Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

XV годъ | годъ XV

№ 27 — ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ. — 1884

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис).

Выданъ 7 Іюля 1884 г.

Цѣна этого № „Нивы“ 20 к., съ перес. 25 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1884 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по 60 коп. (1 Mark. 70 Pfen. для загран.) за строку нонпарейль (въ ¼ ширины страницы).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія 5 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи. . . . . 6 р.

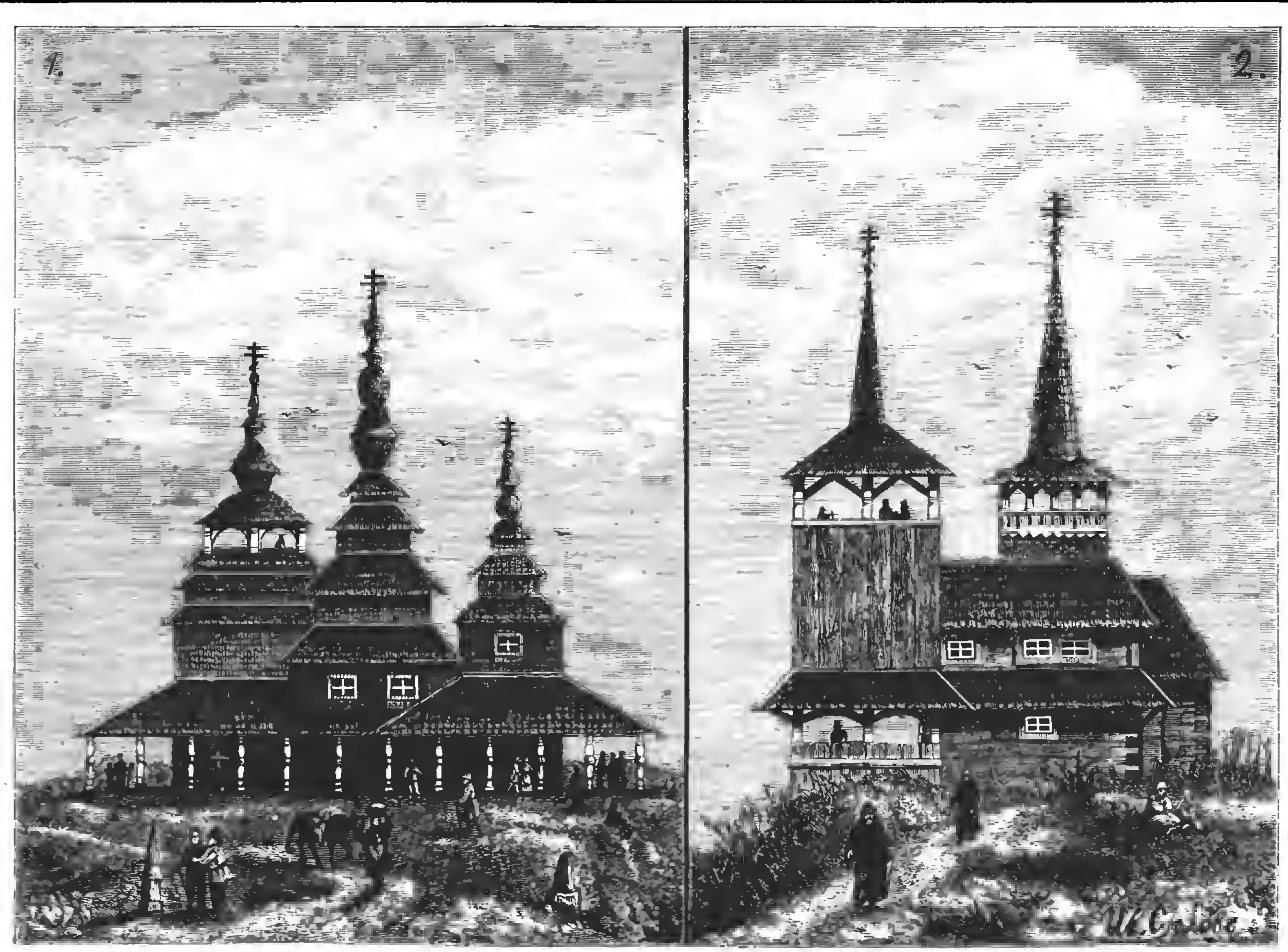
За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1884 г. номера „Нивы“ со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НА Б. МОРСКОЙ, въ Д. № 9.

При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за ІЮЛЬ 1884 г., съ 27 гравюрами и отдѣльнымъ листомъ съ 31 чертежомъ выкроекъ въ натуральную величину и 26 рисунк. рукодѣльныхъ работъ.



Деревянныя церкви въ Угорской Руси. Ориг. рис. И. Суслова, грав. М. Рашевскій.

1) Церковь въ селѣ Нижнихъ Верецкихъ. 2) Церковь въ селѣ [illegible]

Библиотека "Руниверс"

Деревянныя церкви въ Угорской Руси.

Угорская Русь населена ближайшимъ къ намъ родственнымъ племенемъ русиновъ, которые раскинулись здѣсь по южнымъ склонамъ Карпатскихъ горъ, въ самомъ центрѣ Венгріи. Въ стблицахъ или по венгерски, комитатахъ Липтовской, Турчинской, Шаршинской, Зволенской — живутъ одни словаки. Въ Спишской стблицѣ они перемѣшаны съ нѣмцами, а южнѣе, гдѣ начинается плоская возвышенность,—съ мадьярами. Даже въ Пештской столицѣ, въ угорской степной равнинѣ, въ Банатѣ, Славоніи и Военной границѣ, находятся многочисленныя славянскія поселенія. Всѣхъ русскихъ въ Угорской Руси считается болѣе 3.200000. Населеніе раздѣляется на Верховинцевъ (жителей горъ) и Долинянъ (жителей долинъ) По мнѣнію Шафарика, угро-русскій народъ можно считать кореннымъ жителемъ нынѣшней Венгріи, отъ которой и произошло впослѣдствіи названіе Угорской Руси. Переселенія русскихъ въ Венгрію совершались въ разныя времена, и даже продолжались въ XVII столѣтіи.

Когда мадьяры пришли сюда, то русскіе и словаки были уже христіанами, по обряду восточной церкви. Пришельцы вскорѣ взяли верхъ надъ кореннымъ населеніемъ и угорскій король Стефанъ далъ латышамъ-священникамъ власть обращать страну въ католичество. Это было исполняемо такъ ревностно что многіе русскіе очутились крещеными во второй разъ. Тоже самое стремленіе власти къ постоянному подчиненію славянъ мадьярскому и католическому вліянію замѣтно и въ новѣйшей исторіи Угорской Руси. Габсбурги даже, заботясь о благосостояніи народа и не давая его въ окончательную обиду и подчиненіе мадьярамъ, въ дѣлѣ вѣры все таки оставались твердыми сынами католичества. Такъ, благодаря гоненію, проискамъ и подкупу, имъ удалось водворить унію въ Угорской Руси, безъ спроса народа, черезъ посредство Петра Парѳенія въ 1649 году. Но народъ понынѣ считаетъ себя православнымъ и очень смутно понимаетъ различіе православія отъ уніи.

Словаки самый промышленный и трудолюбивый народъ въ Угріи. Такъ, въ цѣлой Угріи, даже въ Австріи, извѣстны быстрицкіе и радв..скіе суконники, шляпники, гребенщики, бочары, колесники, кожевники и гончары. Это бодрый, веселый народъ, который болѣе всего любитъ свои хороводы и пѣсни, въ которыхъ большею частью воспѣваются любовь и тихій домашній бытъ. Богатырскихъ пѣсенъ онъ имѣетъ очень мало, такъ какъ у него не было собственной исторіи. Въ стблицахъ Турчинской, Тренчинской, Липтовской—на возвышенностяхъ Карпатъ, скудная почва не можетъ пропитывать трудолюбивое населеніе. Тамошніе жители расходятся на промыслы и бродятъ по всей Европѣ въ видѣ плательниковъ, олейкарей и дротарей (торговцы полотномъ, маслами и духами), заработывая порядочныя деньги. Въ различныхъ частяхъ русско-словакской земли, находятся цѣлыя селенія ремесленниковъ-самоучекъ, которые по окончаніи своихъ полевыхъ работъ занимаются бочарнымъ, колеснымъ и токарнымъ дѣломъ.

Угорская Русь въ церковномъ отношеніи раздѣлена на двѣ епархіи: Мукачевскую и Пряшевскую, имѣющія восемь русскихъ монастырей. Церкви ея, выстроенныя въ нынѣшнемъ столѣтіи, почти всѣ каменныя, но въ ущельяхъ Карпатскихъ горъ находятся еще и нѣсколько деревянныхъ, построенныхъ въ концѣ прошлаго столѣтія, простымъ топоромъ русскаго сельскаго плотника. Онѣ, къ сожалѣнію, отживаютъ уже свой вѣкъ и близки къ разрушенію. Здѣсь помѣщаемъ внѣшній видъ деревянныхъ церквей въ селахъ Нижнія-Верецки и Россоши, Бережавскаго комитата.

На соболей.

Разсказъ изъ охотничьяго быта **А. Я. Максимова.**

(Окончаніе).

V.

Еще было совсѣмъ темно, когда промышленники встали, наскоро позавтракали неизмѣнной юколой и вареннымъ просомъ и снарядились на промыселъ. Едва глазъ сталъ различать въ темномъ лѣсу отдѣльные предметы, ходзены оставили шалашъ, предварительно помолившись передъ бурханами и испросивъ у нихъ хорошей добычи. Полуголодныя собаки, хорошо зная свое дѣло, моментально разбѣжались во всѣ стороны, и черезъ минуту таинственная чаща огласилась короткимъ тявканьемъ чуткихъ ищеекъ, напавшихъ на слѣдъ дорогаго пушнаго звѣря. Шалашъ со всей провизіей, съ запасомъ пороха и свинца былъ оставленъ безъ всякаго надзора. Промышленники хорошо знали, что никто не рѣшится воспользоваться довѣрчиво оставленнымъ добромъ. Если и набредетъ случайно на шалашъ такой-же охотникъ-промышленникъ, какъ они сами, то, по существующему обычаю, войдетъ въ шалашъ, поѣстъ, если голоденъ, и пойдетъ себѣ дальше, не позарившись на довѣрчиво оставленные припасы и вещи. Да кто и рискнетъ захватить съ собой что либо? Каждый охотникъ отлично знаетъ, что къ вечеру промышленники непремѣнно вернутся въ шалашъ на ночевку, внимательно осмотрятъ его и, если замѣтятъ какую-либо пропажу, бросятся съ собаками по слѣдамъ убѣгающаго вора. Въ этомъ случаѣ послѣдній не долженъ ждать пощады. Промышленники, несмотря на усталость, выслѣдятъ похитителя во что-бы-то ни стало, потеряютъ сутки, двое сутокъ, даже цѣлую недѣлю, но догонятъ вора и безпощадно убьютъ его, какъ какого нибудь хищнаго звѣря. Страхъ подобнаго жестокаго возмездія останавливаетъ воровскую руку другихъ инородцевъ и особенно уссурійскихъ казаковъ, нерѣдко промышляющихъ соболей въ однихъ мѣстахъ съ ходзенами. Что касается до самихъ ходзеновъ, то они настолько безукоризненно честны, такъ глубоко уважаютъ чужую собственность, что не позарятся на тысячи чужихъ соболей, даже при условіи полной безнаказанности. Эта высокая, нравственная черта характера заслуживаетъ особеннаго вниманія...

Промышленники, углубившись въ чащу дѣвственнаго, хвойнаго лѣса, пошли гуськомъ по хрусткому, скрипучему ковру недавно выпавшаго снѣга, уже подернутаго тонкимъ слоемъ ледяной коры. Въ чащѣ снѣгу было гораздо меньше; лыжи оказались совершенно лишними. Закинувъ ихъ за спины, охотники молча зашагали среди гигантскихъ кедровъ и мохнатой ели. Впереди всѣхъ шелъ Цацымъ; Хоадзо слѣдовалъ въ нѣсколькихъ шагахъ позади отца, а Хуашу замыкалъ шествіе. Собаки уже давно разсыпались по необъятному лѣсу. Ихъ короткое тявканье замолкло гдѣ-то вдали. Двадцать чуткихъ ищеекъ словно сгинули, словно затерялись въ лѣсной трущобѣ, богатой соболемъ. Кругомъ царствовала невозмутимая, подавляющая тишина. Гигантскія деревья съ низко опущенными подъ тяжестью недавно выпавшаго снѣга вѣтвями, казалось, застыли; ихъ пышныя вершины словно заснули въ выси едва просвѣчивавшагося, голубаго неба. Яркіе, солнечные лучи затеривались гдѣ-то высоко и только изрѣдка пробивались въ чащу, причудливо освѣщая толстые стволы деревьевъ... Съ каждымъ шагомъ лѣсъ становился гуще, темнѣе и мрачнѣе; деревья тѣснятся все больше и больше; пышныя вершины, увѣшанныя фантастическими, снѣжными кружевами, образовали непроницаемый сводъ и затмили солнце. Въ таинственной чащѣ царствовалъ угнетающій душу полумракъ. Охотники съ трудомъ пробирались среди дѣвственнаго, зимняго лѣса, чутко вслушиваясь въ окружающую ихъ, подавляющую тишину: не слышно-ли призывнаго лая собакъ, разсыпавшихся въ безпросвѣтной чащѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ промышленникамъ приходилось пробираться сквозь едва проницаемую заросль; съ трудомъ раздвигали они руками сплетшіяся вѣтви и чуть-ли не ползкомъ выбивались на болѣе просторное мѣсто. Обледенѣлыя вѣтви рѣзали руки, больно хлестали по лицу и обсыпали сверху сухимъ снѣгомъ. Несмотря на сильный морозъ, охотникамъ было жарко отъ трудной ходьбы, жарко до изнеможенія... Вотъ чуть дрогнула вершина ближайшаго кедра, и въ недвижномъ воздухѣ закружилось нѣскольк-

Библиотека "Руниверс"

ко порошинокъ снѣга. Чуткій, опытный Цацымъ вскинулъ свои зоркіе глаза кверху.

— Бѣлка! прошепталъ онъ, замѣтивъ звѣрка, боязливо притаившагося на самой вершинѣ огромнаго кедра.

Въ это время до уха охотниковъ донеслось отдаленное бѣшеное тявканье собакъ. Было очевидно, что онѣ выслѣдили соболя и вогнали его на дерево. Цацымъ встрепенулся и сталъ торопливо пробираться по направленію лая. Лай становился то громче, то опять замиралъ въ отдаленіи. Повидимому, соболь, преслѣдуемый и окруженный собаками, прыгалъ съ дерева на дерево, мечась въ разныя стороны и стараясь скрыться отъ зоркихъ, чуткихъ враговъ. Но вотъ лай становился все слышнѣе и слышнѣе, и черезъ полчаса промышленники подошли къ огромному кедру, окруженному безъ устали тявкающими собаками. Не было сомнѣнія, что въ конецъ измученный назойливой погоней соболь притаился въ пышной вершинѣ дерева въ надеждѣ, что называется, „отсидѣться". Зоркій глазъ Цацыма тотчасъ-же разсмотрѣлъ звѣрька. Черезъ нѣсколько секундъ загрохоталъ въ чащѣ громкій выстрѣлъ, и соболь, пораженный мѣткой пулей въ голову, запрыгалъ съ вѣтви на вѣтвь и шлепнулся наконецъ въ снѣгъ. Умныя собаки только этого и ждали; черезъ минуту онѣ уже исчезли опять въ чащѣ...

До заката солнца промышленники проблудили по лѣсу совершенно безполезно, тѣмъ не менѣе истекшій день нельзя было назвать неудачнымъ. Убитый соболь былъ изъ лучшихъ и вполнѣ вознаградилъ партію за тяжелое дневное шатаніе по тайгѣ. Надо помнить, что ходзенъ-промышленникъ считаетъ звѣрованье очень удачнымъ, если ему удастся добыть, въ теченіи четырехъ-мѣсячнаго промысла, отъ пятнадцати до двадцати штукъ соболей. Охотники вернулись въ шалашъ до нельзя измученные и голодные. Въ то время, когда Хуашу съ Хоадзо готовили незатѣйливый ужинъ, Цацымъ пошелъ въ свою импровизированную молельню отблагодарить бурхановъ за посланную добычу. Щедро смазавъ вареньмъ просомъ идоловъ и плеснувъ въ нихъ ханшиномъ, Цацымъ повелъ къ нимъ слѣдующую рѣчь:

— Спасибо вамъ, что старика не забыли и добычку хорошую послали ему. Смотрите, и впредь не забывайте, а Цацымъ ужь васъ тоже не забудетъ... Цацымъ щедрый, Цацымъ добрый—ни проса не пожалѣетъ для васъ, ни ханшина!

VI.

Прошло около мѣсяца. Наступили сильные морозы. Цацымъ съ Хуашу уже набили до пятнадцати штукъ соболей. Кромѣ того раза три случилось имъ подстрѣлить изюбровъ, что дало возможность замѣнить неизмѣнную юколу свѣжимъ мясомъ. Въ теченіи цѣлаго истекшаго мѣсяца не выпало ни одной снѣжинки. Все время небо было совершенно ясное, прекраснаго голубаго цвѣта. Промышленники проводили дни въ высшей степени однообразно: съ разсвѣтомъ уходили на звѣрованье, съ закатомъ солнца возвращались, наскоро ѣли и спѣшили завалиться спать. Охота шла вполнѣ благополучно. Ни одна изъ собакъ не нарвалась еще на тигра, да и сами промышленники избѣгли непріятныхъ встрѣчъ съ хищными звѣрями... Прошло еще недѣли двѣ. Наступилъ январь мѣсяцъ. Небо заволокло свинцовыми тучами, и повалилъ снѣгъ. То онъ валилъ тяжелыми хлопьями, то сыпалъ мелкою пылью, то падалъ въ видѣ причудливыхъ звѣздочекъ, самой разнообразной формы и величины. При этомъ въ воздухѣ стояла необычайная тишина. Снѣгъ падалъ совершенно вертикально, при мертвомъ штилѣ. Снѣгъ шелъ непрерывно въ теченіи цѣлой недѣли. Лѣсъ сталъ неузнаваемъ. Всюду снѣгъ легъ ровнымъ, рыхлымъ слоемъ аршина въ два толщиной. Вѣтви деревьевъ ломились подъ страшною тяжестью облѣпившихъ ихъ хлопьевъ снѣга и безшумно падали на мягкую снѣжную подстилку. Охота на соболей съ собаками оказалась невозможною. Рыхлый снѣгъ не выдерживалъ ихъ тяжести, и онѣ постоянно погружались въ него съ головой. Благодаря этому обстоятельству, соболь всегда успѣвалъ уходить отъ преслѣдованія собакъ, прыгая съ дерева на дерево. Въ виду всего этого Цацымъ поневолѣ прекратилъ охоту на соболей съ собаками и принужденъ былъ промышлять дорогихъ звѣрьковъ инымъ путемъ. Хорошо зная всѣ ихъ привычки, онъ устроилъ въ разныхъ мѣстахъ нѣсколько слопцовъ *). Хуашу, кромѣ того, воспользовавшись временемъ, насторожилъ на соболиныхъ тропахъ луки. Съ этого времени жизнь промышленниковъ потекла еще однообразнѣе и скучнѣе. Сутки за сутками проходили въ полномъ бездѣльи. Охотники почти не выходили изъ шалаша и проводили время только въ ѣдѣ и снѣ. Разъ въ сутки, поочереди, обходили они слопцы и настороженные луки, осматривали ихъ, забирали убитыхъ соболей и возвращались въ шалашъ предаваться болѣзненному, тяжелому сну. И такъ изо дня въ день въ теченіи цѣлаго мѣсяца. Изрѣдка только ходили всѣ втроемъ на охоту за козами и изюбрами, такъ какъ запасъ юколы давно уже вышелъ. Такимъ образомъ промышленники кормились почти исключительно дичью, и ею-же кормили своихъ собакъ...

Наступилъ февраль мѣсяцъ. Подходило время возвращенія домой. Однажды Цацымъ пошелъ осматривать слопцы и настороженные луки. Осмотрѣвъ ближайшіе слопцы, онъ направился дальше, въ самую чащу дѣвственнаго лѣса. Внизу господствовала тишина; вверху гулялъ вѣтеръ и сердито качалъ пышныя вершины вѣковыхъ кедровъ. Вѣтеръ налеталъ откуда то сердитыми, сильными порывами; изрѣдка проносился въ выси могучій вихрь; бѣшено срывалъ онъ съ вершинъ деревьевъ ихъ снѣжныя шапки и размётывалъ послѣднія въ воздухѣ на мильоны сверкавшихъ на солнцѣ звѣздочекъ. Столѣтніе колоссы грозно покачивали своими мохнатыми вершинами, словно негодуя. Долеталъ сверху внизъ какой-то яростный, подавляющій душу рокотъ, доносились страшные вздохи разгнѣваннаго, потревоженнаго богатыря—лѣса.

VII.

Цацымъ бодро скользилъ на лыжахъ подъ низко нависшими вѣтвями величественныхъ кедровъ. Тропа была хорошо знакомая, избитая: онъ шелъ по ней чуть-ли не въ сотый разъ. Ружье Цацыма было заряжено на всякій случай соболинымъ зарядомъ... Не доходя сажень ста до послѣдняго слопца, влѣво отъ тропы мелькнула длинная фигура большаго соболя, быстро поднявшагося на огромной кедръ. Затрепетало охотничье сердце стараго Цацыма; не хотѣлось ему упустить богатую добычу, и онъ, незадумываясь, сошелъ со знакомой тропы влѣво. Соболь, замѣтивъ приближающагося промышленника, легко перепрыгнулъ на ближайшую ель, съ ели опять на другой кедръ, ловко скрываясь за толстыми стволами. Цацымъ упорно преслѣдовалъ проворнаго звѣрька, ловя моментъ подстрѣлить его... Онъ уже отошелъ отъ тропинки довольно далеко... Вдругъ соболь, взбѣжавъ на самую вершину гигантскаго кедра, на секунду открылъ свою острую мордочку... Цацымъ быстро приложился... Раздался громкій выстрѣлъ и соболь, пораженный въ голову, полетѣлъ внизъ, перепрыгивая съ одной вѣтки на другую... Но вотъ звѣрекъ вдругъ зацѣпился за одинъ изъ суковъ и заманчиво повисъ въ

*) Соболь имѣетъ странную привычку пробѣгать непремѣнно по всѣмъ встрѣчнымъ колодамъ. Зная такое его обыкновеніе, охотники устраиваютъ на колодахъ особенныя проходныя загородки, въ которыхъ настораживаютъ бревна и кладутъ какую нибудь приманку: кусочекъ рыбы или мяса. Соболь, взбѣжавъ на колоду и схвативъ приманку, трогаетъ за приводъ бревна, которое падаетъ и давитъ звѣрька. Такой незамысловатый снарядъ называется „слопцомъ".

Библиотека "Руниверс"

Весною. Съ картины П. Туманна, грав. Бренд'амуръ.

Библиотека "Руниверс"

трехъ саженяхъ отъ земли... Цацымъ даже выругался съ досады. Взлѣсть на дерево не представлялось никакой возможности. Самая первая вѣтвь была не менѣе какъ въ полутора саженяхъ отъ земли, при толщинѣ кедра болѣе двухъ обхватовъ. Какъ быть? Потерять дорогаго звѣрька жалко, а достать невозможно. „Нечего пороха жалѣть", подумалъ Цацымъ. „Перебью сукъ пулей, и соболь мой". Не откладывая своего рѣшенія въ долгій ящикъ, Цацымъ быстро зарядилъ винтовку, приложился и выстрѣлилъ. Пуля пронзила сукъ и разщепила его болѣе чѣмъ на половину. Цацымъ даже улыбнулся отъ удовольствія и вновь зарядилъ ружье.. Раздался второй выстрѣлъ, и соболь, вмѣстѣ съ перебитымъ сукомъ, полетѣлъ въ снѣгъ. Только что протянулъ Цацымъ руку къ дорогой добычкѣ, снѣгъ вдругъ подъ его ногами заколыхался, поднялся горой и разметался невидимой силой въ разныя стороны. Едва успѣлъ промышленникъ отскочить назадъ, какъ передъ нимъ предсталъ огромный черный медвѣдь въ самой сильной степени ярости. Потревоженный выстрѣлами, хищникъ стремительно поднялся на заднія лапы и бросился на Цацыма съ свирѣпымъ рявканьемъ, похожимъ на какое-то дикое, безумное бормотанье... Охотникъ неожиданно оказался въ положеніи въ высшей степени затруднительномъ и опасномъ. Винтовка его была только что разряжена и зарядить ее уже не было времени: медвѣдь находился всего только въ пяти шагахъ и уже протягивалъ свои переднія лапы, со страшными когтями, чтобы схватить Цацыма за затылокъ и заворотить на лицо, по обыкновенію, скальпъ. Старый, безстрашный промышленникъ не растерялся. Стремительно, ловко увернулся онъ отъ лапъ хищника и быстро скрылся за толстымъ стволомъ ближайшаго огромнаго кедра. Медвѣдь, огорошенный неудачнымъ нападеніемъ, опустился на четверенки въ какомъ-то дикомъ недоумѣніи, словно удивляясь, какимъ образомъ могъ избѣгнуть врагъ его могучихъ лапъ. Впрочемъ, это недоумѣніе продолжалось всего только нѣсколько мгновеній. Яростно рванувъ передними лапами снѣгъ, хищникъ стремительно поднялся опять на дыбы и съ оглушительнымъ, хриплымъ ревомъ вновь бросился на Цацыма. Глаза его были налиты кровью; пасть широко раскрыта; изо рта клубилась пѣна... Старый охотникъ не потерялъ присутствія духа и опять скрылся за кедромъ. Медвѣдь обнялъ толстый стволъ дерева передними лапами и началъ ловить Цацыма. Послѣдній находился въ положеніи крайне затруднительномъ. Не имѣя возможности зарядить ружье, онъ думалъ хоть обрубить лапы хищника ножемъ, но медвѣдь не спускалъ съ охотника налитыхъ кровью глазъ и предугадывалъ каждое его намѣреніе. Только что Цацымъ замахивался ножемъ, хищникъ быстро отнималъ отъ дерева лапы и начиналъ кружиться вокругъ ствола, съ цѣлью догнать промышленника. При этомъ, видя безуспѣшность подобнаго бѣганья, онъ пускался на хитрости. Побѣжитъ налѣво и вдругъ разомъ бросится вправо. Но Цацымъ не дремалъ и зорко слѣдилъ за каждымъ движеніемъ разсвирѣпѣвшаго хищника. Прошелъ томительный часъ, другой, а медвѣдь все продолжалъ, съ небольшими передышками, бѣгать вокругъ дерева за промышленникомъ. Послѣдній сталъ уже изнемогать, а зарядить ружья еще неудалось. Хищникъ слѣдилъ за каждымъ движеніемъ охотника и каждый разъ, какъ только замѣчалъ, что послѣдній подноситъ руку къ рогу съ порохомъ, стремительно нападалъ и заставлялъ думать только о бѣгствѣ... Но вотъ медвѣдю наконецъ надоѣло безцѣльное бѣганье вокругъ дерева и онъ рѣшился на новый, хитрый маневръ. Осторожно отпятившись и не спуская въ то-же время глазъ съ врага, хищникъ вырвалъ изъ снѣгу лежавшую невдалекѣ колоду и положилъ ее возлѣ кедра такъ, чтобы Цацымъ не могъ свободно бѣгать вокругъ дерева. Такъ же быстро и осторожно хищникъ схватилъ нѣсколько подломившихся подъ тяжестью снѣга вѣтвей и положилъ ихъ сверхъ колоды, соорудивъ такимъ образомъ нѣчто въ родѣ баррикады. Цацымъ зорко слѣдилъ за инженерной работой своего врага и ждалъ, что будетъ дальше. Медвѣдь, устроивъ заслонъ, началъ опять бѣгать вокругъ дерева. Охотникъ не зѣвалъ. Прыгая черезъ искусно устроенную баррикаду, онъ въ то-же время старался разбросать ее. Медвѣдь вновь складывалъ заслонъ и опять начиналъ бѣгать, но и въ данномъ случаѣ такъ-же безуспѣшно. Между тѣмъ стало темнѣть. Хищникъ, повидимому, умаялся не меньше Цацыма и рѣшился отдохнуть. Прилегши на снѣгъ въ двухъ шагахъ отъ кедра, онъ положилъ морду на лапы и упорно уставилъ на Цацыма свои налитые кровью глаза. Цацымъ стоялъ за деревомъ, не смѣя двинуть рукой. При каждомъ его движеніи, при каждомъ его поползновеніи зарядить ружье, медвѣдь бросался на него стрѣлой и заставлялъ опять кружиться вокругъ дерева. Цацымъ не терялъ бодрости и хладнокровія. Онъ хорошо сознавалъ, что только при полномъ сохраненіи того и другаго возможна еще нѣкоторая надежда на спасеніе. Между тѣмъ темнѣло все больше и больше. Цацымъ хорошо понималъ, что съ наступленіемъ ночи онъ пропалъ, такъ какъ ему было-бы невозможно тогда слѣдить за движеніями хищника. Надо было на что нибудь рѣшиться, не ожидая заката солнца. Цацымъ наконецъ рѣшился на послѣднее средство. Осторожно приставивъ винтовку къ стволу кедра, онъ началъ правой рукой насыпать въ стволъ ружья порохъ, при чемъ лѣвую, видимую медвѣдю, половину своего тѣла сохранялъ въ полной неподвижности. Медвѣдь не замѣтилъ хитраго маневра охотника и продолжалъ упорно смотрѣть въ глаза Цацыма. Послѣдній, насыпавъ изъ рога порохъ безъ мѣры, опустилъ въ дуло двѣ пули. О пыжахъ нельзя было и думать. Оставалось самое главное—одѣть на капсюль пистонъ. Цацымъ быстро взялъ ружье и поднялъ курокъ. Медвѣдь встрепенулся и бросился на охотника. Началось опять безумное, отчаянное бѣганье вокругъ дерева. На бѣгу, Цацыму удалось одѣть пистонъ, и съ этого момента онъ былъ уже убѣжденъ въ счастливомъ выходѣ изъ затруднительнаго положенія. Черезъ нѣсколько минутъ безполезнаго бѣганья, хищникъ опять улегся. Казалось, онъ твердо рѣшилъ извести охотника. Цацымъ только этого и ждалъ. Осторожно поставивъ, благодаря наступившей темнотѣ, винтовку на сошки, онъ началъ незамѣтно наклоняться къ прикладу. Хищникъ тѣмъ не менѣе замѣтилъ подозрительное движеніе охотника и, поднявшись на дыбы, стремительно бросился на него съ страшнымъ рявканьемъ... Раздался необыкновенно громкій выстрѣлъ, и, одновременно, медвѣдь и человѣкъ рухнулись на снѣгъ... Черезъ нѣсколько секундъ одинъ изъ бойцовъ поднялся: это былъ Цацымъ, опаленный, ошеломленный и окровавленный. Въ двухъ шагахъ отъ него корчился въ снѣгу смертельно раненый хищникъ; судорожно обхвативъ передними лапами, имъ-же положенный, пень, онъ бился въ страшной предсмертной агоніи. Голова его представляла какую-то безобразную смѣсь раздробленныхъ костей, крови, мяса и мозговъ... Цацымъ отдѣлался еще легко: разрывомъ винтовки ему только оторвало на лѣвой рукѣ большой палецъ и повредило правое ухо...

VIII.

Не успѣлъ замолкнуть въ воздухѣ грохотъ страшнаго выстрѣла, какъ вдали послышался другой выстрѣлъ и призывный, ободряющій крикъ.

— Меня ищутъ—на выручку идутъ, усмѣхнулся Цацымъ, натирая пораненую руку порохомъ. И онъ, сколько хватило силъ, отвѣтилъ торжествующимъ крикомъ... Черезъ полчаса охотники сошлись. Хоадзо съ радостнымъ восклицаніемъ бросился къ отцу.

Библиотека "Руниверс"

— Ахъ, ама, ты живъ!.. А мы думали, что тебя звѣрь заѣлъ, проговорилъ онъ сквозь слезы.

— Глупый, развѣ ты не знаешь, что всякій звѣрь поломаетъ свои зубы на старомъ, сухомъ тѣлѣ твоего отца, пошутилъ Цацымъ. Посмотри, какого славнаго звѣря свалилъ, добавилъ онъ, показывая на громадную тушу чернаго медвѣдя, рѣзко выдѣлявшуюся на бѣломъ снѣгу.

— Эй, Хуашу, полно тебѣ глазища-то на меня пялить! обратился Цацымъ къ молодому охотнику. Поди, снимай шкуру—самъ не могу: видишь палецъ выстрѣломъ оторвало...

Хуашу молча опустился передъ убитымъ медвѣдемъ на колѣни, вытащилъ ножъ и, не смотря на темноту, ловко сталъ снимать съ хищника его шубу.

— Славный звѣрь! пробормоталъ онъ, распарывая брюхо медвѣдю.

— Славный то славный, да дорогъ! съ горечью проговорилъ Цацымъ. Видишь, потерялъ ружье. И онъ поднялъ со снѣга свою винтовку или, вѣрнѣе сказать, только одинъ прикладъ: ствола словно не существовало. Хуашу такъ былъ пораженъ потерею лучшей винтовки цѣлаго округа, что не нашелъ даже словъ, чтобы выразить старому охотнику свое глубокое, искреннее сожалѣніе, по поводу такого роковаго обстоятельства: онъ только щелкнулъ языкомъ, крякнулъ и съ соболѣзнованіемъ покачалъ головой.

— Ужъ лучше бы „онъ" у меня ребро вывернулъ, руку перешибъ, да только бы ружье цѣло осталось, началъ причитать Цацымъ, съ грустью разсматривая почернѣвшій прикладъ винтовки. Лучше бы „онъ" у меня кусокъ мяса вырвалъ, глазъ выворотилъ, кожу со всей спины содралъ!.. Э-эхъ!.. И Цацымъ незамѣтно смахнулъ набѣжавшую на глаза слезу...

— Эй, Хоадзо! крикнулъ онъ черезъ минуту своему сыну, встряхнувъ головой, словно отгоняя отъ себя тяжелую, неотвязчивую мысль: Хоадзо, давай поможемъ Хуашу, да и гайда въ шалашъ... Не забудь захватить съ собой соболя!..

Снявши съ медвѣдя шкуру и распластавши его, охотники побрели въ шалашъ, въ который прибыли уже около полуночи, въ высшей степени измученные физически и морально... Несмотря на позднее время, Цацымъ, прежде чѣмъ лечь спать, пошелъ къ своимъ бурханамъ возблагодарить за чудное спасеніе.

Прочитавъ затѣмъ бурханамъ приличную случаю молитву, старый охотникъ возвратился въ шалашъ... Черезъ нѣсколько минутъ онъ уже крѣпко спалъ рядомъ съ товарищами...

Прошла еще недѣля, и промышленники стали собираться домой. Нагрузили норты собольими шкурками; медвѣжьей шубой, забрали бурхановъ и поплелись по глубокому снѣгу къ родной деревнѣ... Черезъ три дня благополучнаго пути небольшая партія промышленниковъ въѣзжала въ Нучь-Ауа. Жадный Шань-Ляй уже былъ въ деревнѣ и ждалъ возвращенія охотниковъ на соболей. Бросился онъ на встрѣчу промышленникамъ и съ жадностью прошамкалъ своимъ беззубымъ ртомъ:

— Ну, какова добычка?.. Много ли послали вамъ бурханы соболей?..

— Много то много, да намъ оттого пользы мало, грустно отвѣтилъ Цацымъ. Вонъ и шубу медвѣжью привезъ, добавилъ онъ, мотнувъ головой по направленію своей норты.

— Ну, давай живѣй, давай живѣй!.. Выкладывай свой товаръ, выкладывай! съ какою то лихорадочною поспѣшностью шамкалъ Шань-Ляй, словно онъ опасался, что кто нибудь отобьетъ у него выгодное дѣло.

— Ну, не копайся, пошевеливайся!.. Развязывай, развязывай скорѣй, торопилъ Шань-Ляй и самъ наконецъ бросился вскрывать привезенную промышленниками добычу. Руки его дрожали отъ нетерпѣнія; тѣмъ не менѣе его кривые пальцы работали съ необычайною быстротою и ловко распутывали обмотанную вокругъ норты веревку.

— Эй, Хуашу, а ты что стоишь!?.. Чего глаза выпятилъ?.. Развязывай свою норту и выкладывай шкурки живѣй! крикнулъ Шань-Ляй молодому охотнику, грустно, о чемъ то замечтавшемуся. Хуашу вздрогнулъ, тяжело вздохнулъ и медленно началъ развязывать свою норту... Черезъ минуту норты были уже разгружены... Еще не удалось промышленникамъ поздороваться съ родными, какъ весь ихъ зимній, тяжелый заработокъ перешелъ въ широкіе, словно бездонные, мѣшки китайца-торгаша. Посреди улицы Шань-Ляй свелъ окончательные счеты, подвелъ итоги и въ результатѣ оказалось, что какъ Цацымъ, такъ и Хуашу очутились еще въ болѣе неоплатныхъ долгахъ, чѣмъ были до отъѣзда на промыселъ. Первый моментъ охотникамъ показалось это обстоятельство очень невѣроятнымъ, но когда Шань-Ляй высчиталъ по пальцамъ, что онъ привезъ имъ въ теченіи зимы, то они должны были убѣдиться, что счетъ совершенно вѣренъ. Правда, Шань-Ляй поставилъ за всѣ доставленные имъ продукты баснословно высокія цѣны, а собольи шкурки оцѣнилъ чрезвычайно низко, но тому и другому обстоятельству онъ подыскалъ вполнѣ достовѣрное объясненіе, и промышленники не смѣли прекословить, тѣмъ болѣе не смѣли, что это прекословіе могло бы повлечь за собой непріятныя послѣдствія. Цацымъ и Хуашу слишкомъ тѣсно были связаны съ китайцемъ, были закабалены имъ и опасались своимъ прекословіемъ навлечь на себя гнѣвъ своего хозяина.

Съ пустой нортой въѣхалъ Хуашу во дворъ своей фанзы. Хизе выбѣжала на встрѣчу мужу съ сыномъ на рукахъ. Крѣпко поцѣловалъ Хуашу жену, взялъ на руки сына и вошелъ въ фанзу.

— Много набилъ соболей? полюбопытствовала Хизе.

— Двадцать пять штукъ, хорошіе все, просто заглядѣнье, началъ хвастаться Хуашу. Такіе соболи, что множество денегъ за нихъ получить можно: пышные, нѣкоторые съ сѣдиной, крупные... Куплю я тебѣ, Хизе, хорошей дабы на халатъ, себѣ что нибудь.... Да, заживемъ!... Хорошая добычка, отличная....

Хуашу увлекся и на время даже забылъ, что соболей уже нѣтъ, и что они уже полная собственность Шань-Ляя.

— Покажи-ка твоихъ соболей, попросила Хизе.

Но Шань-Ляй уже отобралъ всѣхъ соболей, и норта стоитъ на дворѣ совершенно пустая.

— Да, вѣдь я соболей уже продалъ Шань-Ляю, пробормоталъ Хуашу и грустно вернулся къ женѣ.

— Не продалъ, долгъ заплатилъ, съ тяжелымъ вздохомъ поправила Хизе.

Хуашу закурилъ трубку, понурилъ голову и задумался.... Цѣлую зиму промаялся онъ въ тайгѣ, вдали отъ семьи, рисковалъ своею жизнью, вынесъ много невзгодъ, жилъ хуже всякаго звѣря, и въ результатѣ эта тяжелая жизнь дала неоплатный долгъ. Мечты его не осуществились. Думалъ купить женѣ дабы на новый халатъ, кое-какія бездѣлушки сыну, а тутъ Шань-Ляй насчиталъ за привезенную имъ соль, просо, порохъ и свинецъ такую кучу денегъ, что Хуашу и счетъ въ нихъ потерялъ. До халата-ли тутъ!?. . А можетъ быть Шань-Ляй въ долгъ привезетъ: и дабу, и бездѣлушки для сына?... Хуашу даже повеселѣлъ отъ этого предположенія....

Конечно привезетъ.... Шань-Ляй дѣло свое хорошо знаетъ: если закабаливать, то уже закабаливать...

Библиотека "Руниверс"

Багровая пыль.

(Русскіе въ Парижѣ во время коммуны).

Повѣсть **П. Петрова.**

(Окончаніе).

Великолѣпная лунная ночь, величественная и роковая для Парижа и Франціи.

Въ эту ночь—съ 21-го на 22-ое мая 1871 года — „разсыпалась", просуществовавъ два мѣсяца, Парижская коммуна.

Двадцатаго мая сдался внѣшній фортъ Монъ-Валеріенъ—ключъ Парижа. Подъ вечеръ двадцать перваго мая, версальскія войска ворвались въ городъ со стороны Нельи, но успѣли до ночи занять лишь небольшую его часть, встрѣчая на каждомъ шагу сильное сопротивленіе. Остальной Парижъ оставался еще въ рукахъ коммунаровъ, которые, лишенные внезапно своихъ исчезнувшихъ куда то начальниковъ, дрались остервенѣло и отчаянно, отступая шагъ за шагомъ.

На юго-восточной, т. е. совершенно противуположной Нельи, окраинѣ Парижа возвышается довольно обширный холмъ, носящій странное названіе *Горки Перепеловъ*.

Невзрачное и непріютное то мѣсто.

Среди зеленаго пояса, образованнаго, съ одной стороны, роскошною растительностью береговъ рѣченки Бьевры, съ другой—пригородными лугами, стоитъ бѣлесоватая шишка, облѣпленная безобразными лачугами, сложенными изъ мусора и грязи, лачугами покосившимися, накренившимися, осѣвшими, навалившимися, опирающимися другъ на друга, какъ пьяницы. Шишка прорѣзана вкривь и вкось узкими, излучистыми улицами, съ сильнѣйшимъ наклономъ, настоящими помойными ямами, вѣчно струящими омерзительную, смрадную жидкость, въ которой голодныя, тощія, ободранныя собаки роются съ остервенѣніемъ, ища случайную поживу.

Ни кусточка, ни деревца, ни клочка зелени; одна грязь и мерзость, смрадъ и вонь, однѣ мусорныя лачуги, претящіе душѣ дворы и помойныя улицы.

Коренные обитатели этого прокаженнаго мѣста—парижскіе шиффоньеры или тряпичники. Народъ это всякій, принадлежавшій ко всѣмъ классамъ общества, даже къ высшимъ. Попадались между ними и бывшіе воспитанники Политехнической школы, и бывшіе студенты, и т. п. Народъ это совершенно отпѣтый.

Прошлое ихъ болѣе или менѣе сходно: распутная, разнузданная жизнь, конечное разореніе, отсутствіе рѣшимости и силы воли приняться за трудъ, пьянство съ горя и отчаянія, конечное паденіе, опущенность, нищета, лохмотья, шатаніе безъ крова, голодъ, холодъ... Тутъ шиффоньерскій крюкъ является якоремъ спасенія. Словомъ, это подонки общества, осадки, скопляющіеся въ одномъ мѣстѣ, гнилые, прокаженные соки, стекающіе въ одну яму.

Понятно, что коммуна нашла въ этомъ людѣ самыхъ ревностныхъ приверженцевъ. Большинство тряпичниковъ, сколько нибудь способныхъ носить оружіе, завербовались въ „федеральную армію". Нѣкоторые изъ нихъ заняли довольно видныя мѣста, другіе очутились штабъ и оберъ-офицерами и гордо разгуливали по Парижу въ расшитыхъ мундирахъ и ботфортахъ. Понятно также, что благодаря такому отливу значительной части ея обитателей, *Горка Перепеловъ*, и безъ того не особенно многолюдная, значительно обезлюдилась въ дни коммуны.

Между своеобразными улицами Горки Перепеловъ есть одна—улица Крульбарбъ—подымающаяся отъ рѣчки Бьевры на вершину холма и оттуда спускающаяся къ прудамъ Гласьеры и пустопорожнимъ мѣстамъ, лежащимъ внѣ Парижа. Эта, своего рода главная мѣстная артерія, не лучше другихъ улицъ: сухая канава, сажени въ три шириной, окаймленная съ одной стороны заплеснѣвшей стѣнкой, сложенной изъ мусора и булыжника, скрѣпленныхъ грязью и глиной, съ прорѣзанными тамъ-сямъ низенькими дверями; съ другой—накренившимся частоколомъ и лачугами.

Десять часовъ вечера. Полная луна на безоблачномъ небѣ заливаетъ всѣ предметы серебристымъ свѣтомъ. Кругомъ все тихо и безмолвно. Издали слабо и глухо доносится трескотня то усиливающейся, то ослабѣвающей ружейной пальбы, да отъ времени раздается гулъ, словно отъ взрыва или пушечнаго выстрѣла.

Ни души на улицѣ.

Но вотъ дверь одной изъ лачугъ пріотворилась, и какая то женская фигура, боязливо озираясь, вышла изъ нея и направилась къ верхушкѣ холма, находившейся шагахъ во ста отъ убогаго обиталища.

Достигнувъ вершины, женщина, вперивъ взоры въ лежащее предъ нею пространство, остановилась какъ вкопанная и засимъ, словно пораженная ужасомъ и отчаяніемъ, упала на колѣни.

То была Анна Львовна; но вы бы не узнали ее, до того страшно она перемѣнилась за эти десять дней. Похудѣлое лицо было мертвенно блѣдно, глаза впали и горѣли лихорадочно, прелестныя черты обострились и приняли трагическую складку.

Долго она такъ стояла на колѣняхъ, подавленная ужасомъ, тоскою, горемъ, отчаяніемъ...

Съ этого возвышеннаго мѣста былъ виденъ весь Парижъ.

Весь онъ, славный и проклятый городъ, озарившій міръ, и ужаснувшій міръ, весь онъ былъ тутъ у ея ногъ.

Прямо, направо, налѣво, куда ни хватитъ глазъ, простиралось безмѣрное море человѣческихъ жилищъ; дома громоздятся надъ домами, крыши торчатъ надъ крышами, тѣсно, плотно другъ къ другу, и все дома, все крыши, безъ счета, безъ числа, безъ конца, стушевываясь и пропадая въ серебристой дымкѣ лунной майской ночи.

И видно было, что въ этомъ громадномъ человѣческомъ муравейникѣ совершалось дѣло страшное.

Влѣво пылалъ багровымъ пламенемъ цѣлый поясъ огня. Среди красповатаго дыма и исполинскихъ огненныхъ языковъ, то появлялись, то снова исчезали силуеты павильоновъ Тюильрійскаго дворца и Лувра. Ближе пылала, какъ гигантскій костеръ, городская ратуша. Три другихъ громадныхъ пожара виднѣлись на лѣвомъ берегу Сены. Вправо—десятки менѣе значительныхъ пожаровъ, то усиливающихся, то ослабѣвающихъ. Совсѣмъ прямо, на горизонтѣ, едва видная, широкая, сплошная, огненная полоса.

Изъ этого ада доносился, въ перемежку съ отдаленной ружейной трескотней и глухими раскатами, какой то неопредѣленный, неясный гулъ. Страшный, леденящій душу гулъ! Чувствовалось, что то были стоны и вопли, и крики ужаса и отчаянія, и возгласы злобы и свирѣпаго изступленія тысячъ и тысячъ людей страдавшихъ, бѣсновавшихся, неистовствовавшихъ и погибавшихъ въ разгромляемомъ городѣ.

И предъ этой безмѣрной громадой, въ такую ужасную минуту, предъ этимъ бушующимъ, всклокоченнымъ страшнымъ ураганомъ моремъ, она одна—совершенно одна, безпомощная и безсильная, какъ ничтожная песчинка, сдунутая вѣтромъ въ море и идущая ко дну.

Среди окружающаго безмолвія и мертвенной тишины, она казалась себѣ еще болѣе безпомощною и несчастною.

— Гдѣ онъ? что съ нимъ? отчего его нѣтъ? онъ долженъ же понять мой ужасъ и отчаяніе! Неужели?.. Да нѣтъ! этого не можетъ быть... и... Еще сегодня онъ извѣстилъ меня, что непремѣнно явится... и даже подчеркнулъ слово „непремѣнно"—чтобъ бѣжать и скрыться вмѣстѣ.

Но она напрасно старалась убѣждать и успокаивать себя—тревога и безотчетное сомнѣніе охватывало ее все болѣе и болѣе; тревога, сомнѣніе и щемящая тоска, когда предъ нею промелькала мысль о Марьѣ Васильевнѣ.

И вотъ, подъ гнетомъ этого сомнѣнія, несчастная дѣвушка стала мысленно перебирать все, что совершилось съ нею за эти десять дней.

Какъ она рѣшилась на такое дѣло, какъ ушла забравъ съ собою нѣкоторыя свои вещи, какъ могла бросить тетку и порвать всякую связь съ роднымъ домомъ, чтобы вручить свою судьбу человѣку, котораго почти совсѣмъ не знала—все это ей казалось теперь какимъ то непостижимымъ безумствомъ.

А онъ—онъ, для котораго она рѣшилась на все это—какъ онъ проявилъ себя?

Онъ встрѣтилъ ее на мѣстѣ свиданія взволнованный и тревожный. Въ каретѣ, конечно, благодаря тому, что и она была глубоко взволнована, они не обмѣнялись и тремя словами. Привезъ онъ ее въ небольшую, но изящно убранную квартиру. Остался онъ тутъ съ нею лишь нѣсколько минутъ, былъ все время, казалось, какъ на иголкахъ, и ушелъ, оставивъ нѣсколько привезенныхъ имъ съ собою съѣстныхъ припасовъ.

— Ты здѣсь останешься одна до завтра, самое позднее до послѣзавтра, сказалъ онъ уходя и объяснилъ, что долженъ воздержаться отъ посѣщенія изъ предосторожности, такъ какъ за нимъ вѣроятно будутъ слѣдить.

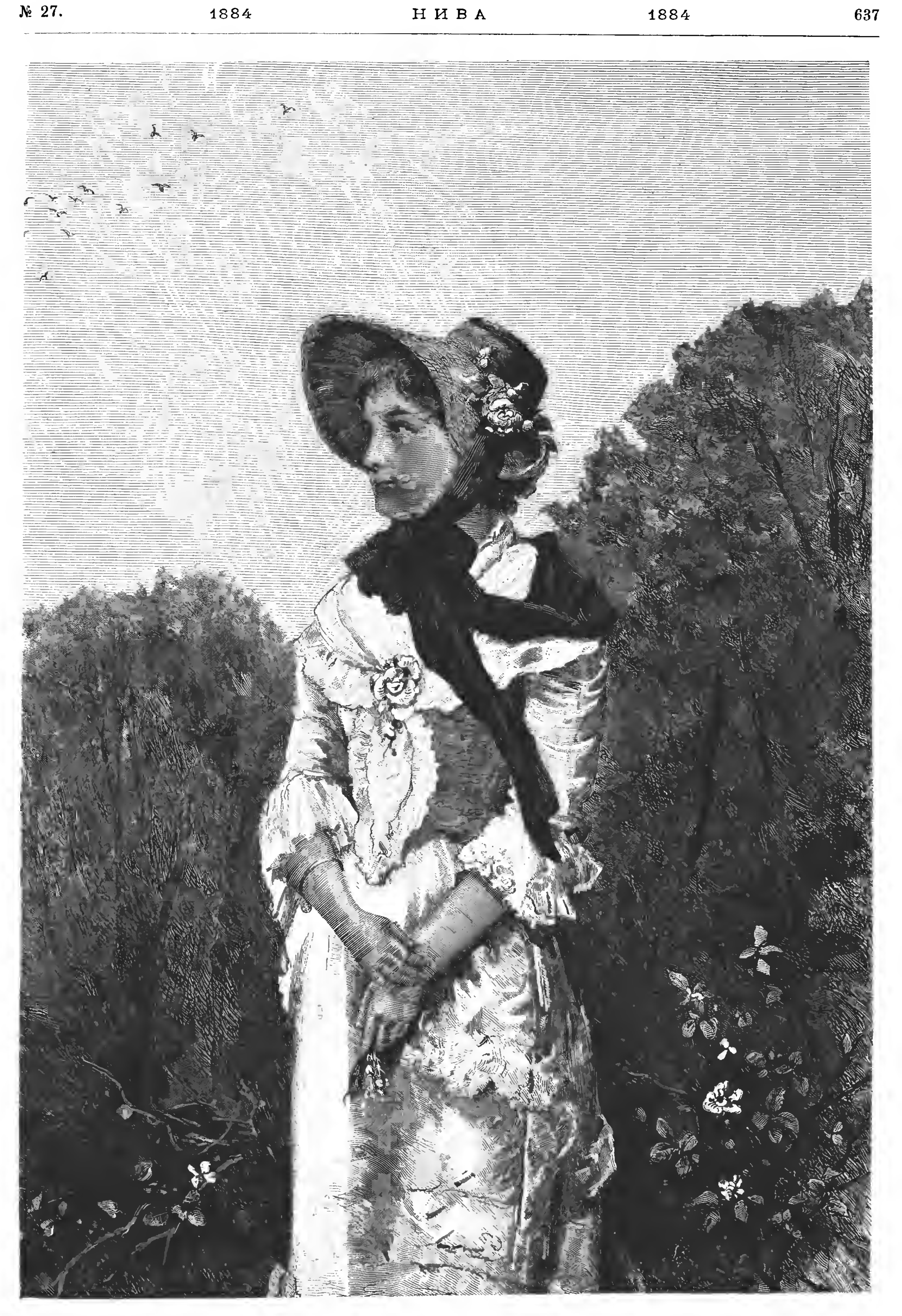
Кто будетъ слѣдить и шпіонить, ей не пришло въ голову спросить, потому что сама она была и взволнована и растеряна.

Такъ она просидѣла въ одиночествѣ три дня. Подъ вечеръ третьяго дня, онъ явился, но уже совершенно разстроенный, растерянный, будто испуганный. Такое состояніе, впрочемъ, тотчасъ же объяснилось. Онъ сообщилъ, что ей ни минуты больше нельзя тутъ оставаться, иначе имъ обоимъ грозитъ неминуемая опасность, что надо скрыться куда нибудь подальше, что скоро, со дня на день, должно ожидать взятія города, и что въ виду этого онъ нашелъ пристанище, очень, правда, невзрачное, но зато безопасное и самое удобное для бѣгства, такъ какъ оно находится на окраинѣ Парижа, противуположной той сторонѣ, съ которой ворвутся версальскія войска.

— Оттуда намъ, въ минуту общаго замѣшательства и смятенія, всего удобнѣе будетъ выбраться изъ города.

Она, подъ впечатлѣніемъ такого страннаго обращенія съ нею и этихъ трехъ дней полнаго одиночества, отказалась было слѣдовать далѣе за нимъ; но, съ одной стороны, его просьбы и мольбы, съ другой, мысль о томъ какъ ее встрѣтитъ тетка, взяли верхъ. И вотъ онъ привезъ ее сюда, въ эту ужасную

Библиотека "Руниверс"



Лѣтомъ. Ориг. рис. Веле, грав. Эртель.

Библиотека "Руниверс"

трущобу, и помѣстилъ въ убогой лачугѣ, приставивъ въ видѣ прислужницы какую то пожилую женщину, которую рекомендовалъ какъ честнѣйшее и преданнѣйшее существо.

— Здѣсь, сказалъ онъ, тебѣ придется остаться день, два, можетъ быть три, смотря по тому, когда версальцы ворвутся въ городъ. Я же, для отклоненія всякаго подозрѣнія, долженъ остаться на своемъ посту до послѣдней минуты. Какъ только я узнаю, что дѣло кончено, что намъ нечего бояться своихъ, а версальцы будутъ всецѣло поглощены овладѣніемъ города, я явлюсь сюда, извѣстивъ тебя предварительно, чтобъ ты не тревожилась и была совсѣмъ готова.

А затѣмъ онъ тотчасъ-же уѣхалъ, повторивъ опять, что за нимъ слѣдятъ и что изъ за одной лишней минуты все можетъ быть потеряно.

Въ этой отвратительной лачугѣ она находится уже седьмой день, ожидая его... Сегодня утромъ какой-то оборванецъ принесъ наконецъ отъ него записку съ ожидаемымъ извѣстіемъ.

И вотъ она ждетъ...

Въ третьемъ часу дня, находившаяся при ней женщина вбѣжала съ воплемъ: „Наши мѣста горятъ!“ и повела ее на возвышеніе, гдѣ она теперь находилась.

— Вотъ тамъ! вопила она указывая по направленію пылающей ратуши.—Тамъ мои дѣти, нашъ домъ! О! проклятые!..

И затѣмъ, словно обезумѣвшая, женщина бросилась бѣжать къ своимъ.

Прошло много часовъ съ тѣхъ поръ, наступили сумерки, наступила ночь, а его все нѣтъ, а она въ совершенномъ одиночествѣ все ждетъ...

Ждетъ чего?

Его? чтобъ съ нимъ бѣжать?.. Но зачѣмъ она совершитъ это послѣднее безумство теперь, когда такъ далеко уже то чувство, съ которымъ десять дней назадъ она безотчетно бросилась на шею этому человѣку, вѣрила ему слѣпо свою судьбу? Зачѣмъ она это сдѣлаетъ, когда, подъ впечатлѣніемъ всего пережитаго ею за эти дни, вмѣсто безграничной вѣры и любви, она чувствуетъ какой то холодъ и сомнѣніе?

За эти дни уединенія и тоски, она успѣла перебрать, взвѣсить и анализировать всѣ его слова и дѣйствія до мельчайшихъ деталей,—перебрать и анализировать такъ, какъ это только умѣютъ дѣлать любящія женщины. И какъ она ни старалась объяснить самой себѣ его слова и поступки, какъ ни подыскивала сама имъ извиненія, результатъ анализа былъ отрицательный: истиннаго чувства, дѣйствительной любви тутъ не было. Слова, слова и слова—одни слова.

Но тогда зачѣмъ всѣ эти страстныя мольбы, зачѣмъ эти клятвы, зачѣмъ, наконецъ, вся эта тяжкая и опасная обуза, принятая имъ добровольно и съ такою радостью? Зачѣмъ онъ, въ послѣднюю минуту, упросилъ ее бѣжать съ собою? Зачѣмъ всѣ эти волненія, вся эта тревога?..

Можетъ быть она ошибается подъ впечатлѣніемъ тяжкихъ обстоятельствъ, можетъ быть она несправедлива къ нему...

Анна Львовна внезапно прервала свои размышленія и внерила жадно очи внизъ.

Съ мѣста, гдѣ она находилась, видна была вся улица Крульбарбъ. Отъ самаго берега Бьевры, окаймленная залитыми яркимъ луннымъ свѣтомъ лачугами, она неправильно извивалась по склону горки бѣлѣющею полосою среди окружавшей сѣрой голи. Тѣни ложились удивительно рѣзко.

Анна Львовна увидѣла человѣка быстро идущаго по улицѣ Крульбарбъ со стороны Бьевры. По фигурѣ, ей показалось, что это былъ Варлакъ. Она скорыми шагами направилась въ свою лачугу и, на всякій случай, заперла наружную дверь и притаилась у маленькаго окошечка.

Она не ошиблась—это былъ онъ, хотя въ первую минуту она его не узнала. Варлакъ сбрилъ себѣ бороду, остригъ коротко волосы, на немъ была крестьянская синяя блуза и широкополая соломенная шляпа. Онъ былъ очень блѣденъ.

— Ну, теперь въ дорогу, бѣжимъ, милое, дорогое мое дитя, сказалъ онъ желая обнять стоявшую неподвижно Анну Львовну.

Дѣвушка отшатнулась.

— Что это? Что съ тобой? Ты сердишься на меня за то, что я тебя такъ долго оставилъ въ этой ужасной трущобѣ, но пойми-же, дитя мое, что иначе нельзя было сдѣлать. Только благодаря тому, что я лишилъ себя счастья быть съ тобою все это время, только благодаря тому, что ты была тутъ скрыта, мы можемъ наконецъ быть вмѣстѣ, можемъ бѣжать и вздохнуть, моя милая, дорогая...

Анна Львовна слушала и смотрѣла—смотрѣла пристально на Варлака, какъ бы желая прочесть всю душу его.

Странное дѣло! Теперь ей казалось, что эти нѣжныя, убѣдительныя слова, которыми она прежде такъ сладко упивалась, были только словами, дѣланными, картинными словами. Ей казалось, что они нисколько не согласовались съ горькимъ, безпокойнымъ, скользящимъ взглядомъ, въ которомъ и тѣни не было душевной и сердечной тревоги.

Однако она не отдернула руки, которую Варлакъ прижималъ къ своимъ губамъ.

— Ну да, ты поймешь все это и простишь мнѣ... Ты видишь, я тутъ, у твоихъ ногъ, прошу тебя! проговорилъ онъ падая на колѣна.

И такъ тепло и нѣжно прозвучали эти слова и такой ласки и любви исполненъ былъ умоляющій взоръ его, что всѣ сомнѣнія внезапно ее покинули.

— Арманъ! трепетно проговорила она обнявъ его голову.

— Ну да, ты поняла, ты простила меня! вскричалъ радостно Варлакъ цѣлуя ея руки.—И теперь бѣжимъ, потому что минуты дороги, потому что по этому пути будутъ спасаться многіе, потому что мы должны пробраться за Гласьеру пока еще никого тамъ нѣтъ... Бѣжимъ!

— Но куда-же, Арманъ? Куда-же мы денемся выбравшись отсюда? невольно спросила она, напуганная горькимъ опытомъ послѣднихъ дней.

— Какъ куда? У тебя есть паспортъ; я тоже запасся „видомъ“ и, какъ ты видишь, измѣнилъ свою внѣшность такъ, что никто меня не узнаетъ. Мы проберемся до первой станціи, сядемъ въ первый проѣзжающій поѣздъ, куда бы онъ ни направлялся, оттуда къ границѣ, а тамъ прямо полетимъ, мое обожаемое дитя, въ Россію, къ тебѣ.

— Какъ ко мнѣ? спросила недоумѣваючи Анна Львовна.

— Ну да, въ твой домъ, въ твой замокъ...

— Мой домъ? мой замокъ? перебила она Варлака. Да у меня никакого ни дома, ни замка нѣтъ, прибавила она смотря на него изумленно.

Что то странное мелькнуло въ его глазахъ, словно досадливое и нетерпѣливое, и лицо приняло дѣловитое и серьезное выраженіе.

— Послушай, дитя мое, сказалъ онъ серьезнымъ увѣщевающимъ тономъ,— зачѣмъ въ такую минуту терять понусту время на какія то дѣтскія хитрости и уловки, недостойныя ни тебя, ни меня, ни нашей любви, требующей безграничнаго довѣрія другъ къ другу. Ты забываешь, что въ этихъ ребяческихъ наивныхъ пустякахъ мы теряемъ драгоцѣнное время.

— Что такое? какіе пустяки? Я ничего не понимаю, Арманъ.

Варлакъ не могъ воздержаться отъ досадливаго движенія.

— Какъ тебѣ не грѣшно такъ шутить со мною! проговорилъ онъ укоризненно. И теперь даже ты хочешь испытывать меня. Зачѣмъ это недовѣріе, непостижимое и оскорбительное! Неужели тебѣ еще мало доказательствъ моей чистой и безкорыстной любви? Когда я тебя полюбилъ и положилъ душу и сердце къ твоимъ ногамъ, развѣ я зналъ тогда кто ты? развѣ я зналъ, что ты богата, что у тебя и земли, и дома, и замки? Положимъ, ты недовѣрчива, подозрительна, скрытна; положимъ, ты хотѣла, какъ натура романичная, быть любима для самой себя, а не изъ за твоего богатства и потому тщательно его скрывала; все это прекрасно, но вѣдь всякому недовѣрію есть конецъ, когда человѣкъ убѣждается наконецъ. А ты не можешь не быть глубоко убѣждена въ моей любви.

Впечатлѣніе, произведенное этими словами на бѣдную дѣвушку, было ужасно. Предъ нею словно разверзалась какая то зіяющая бездна, словно открылась какая то отвратительная картина, скрытая до этой минуты, но которую несчастная однимъ взглядомъ всю сразу охватила въ общемъ и въ мельчайшихъ омерзительныхъ деталяхъ.

Она все поняла. На всѣ ея сомнѣнія и недоумѣнія явился вдругъ отвѣтъ ослѣпительно-ясный — она была игрушкою и жертвою гадины, польстившейся на ея воображаемое богатство!

Вотъ для кого она все бросила!..

Почему, откуда этотъ человѣкъ вообразилъ себѣ, что она имѣетъ земли, и замки, и богатства? На этой мысли она даже не остановилась — не до того ей было. Она стояла пораженная, убитая горемъ и стыдомъ, глубоко оскорбленная.

И вдругъ это чувство оскорбленія охватило ее такъ сильно, что она не въ силахъ была сдержать негодующаго порыва.

— Ступайте прочь! сейчасъ, сію минуту прочь! проговорила она задыхающимся голосомъ, забывая гдѣ и въ какую минуту она находится наединѣ съ такимъ человѣкомъ.

Въ свою очередь Варлакъ остолбенѣлъ.

— Что это? Что же я сдѣлалъ? воскликнулъ онъ растерянно.

Вдругъ несчастной мелькнуло, что прежде всего ей самой надо было вырваться изъ этой берлоги, и вмѣстѣ она вдругъ вспомнила про револьверъ, съ которымъ не разставалась за послѣдніе дни.

— Пустите! дайте мнѣ дорогу! проговорила она тѣмъ же задыхающимся голосомъ, выхватывая револьверъ изъ кармана.

— Да что же я сдѣлалъ? твердилъ растерянно Варлакъ.

— Ничего, но только васъ жестоко обманули: у меня ничего нѣтъ, я бѣдная сирота, намъ съ вами говорить значитъ нечего. Пустите!

Этотъ человѣкъ до того осовѣлъ отъ этихъ словъ, до того растерялся, что безпрекословно сторонясь и давая дорогу Аннѣ Львовнѣ, тутъ же только воскликнулъ:

— Ничего нѣтъ! ничего!.. Ахъ онъ каналья!

Это послѣднее слово относилось конечно къ Бражникову.

Съ минуту Варлакъ простоялъ неподвижно, какъ бы собираясь съ мыслями.

— Теперь, слѣдовательно, надо скорѣй вернуться, чтобъ скорѣй укрыться у моей старой дуры. Такъ будетъ пожалуй спокойнѣе даже, произнесъ онъ громко разговаривая самъ съ собою и бросился бѣжать къ Парижу.

Впереди онъ увидѣлъ бѣжавшую Анну Львовну. Когда онъ

Библиотека "Руниверс"

сталъ ее нагонять, молодая дѣвушка вдругъ остановилась, повернулась и направила на него револьверъ.

— Если вы приблизитесь, я васъ убью какъ собаку! закричала она съ страшной рѣшимостью въ голосѣ.

— Успокойтесь! отвѣтилъ онъ не останавливаясь и голосомъ полнымъ благородства и достоинства, — я бѣгу своей дорогой, чтобы исполнить свой долгъ, который было забылъ для васъ. Прощайте!

И онъ пробѣжалъ мимо.

Анна Львовна шла быстро, машинально шагая прямо предъ собою. Она была до того убита, до того растеряна, что не думала ни объ опасности, ни о томъ, что ее ожидаетъ впереди. Одна мысль только пока смутно опредѣлилась: явиться прямо къ теткѣ и упасть съ повинною головою къ ея ногамъ.

Пройдя Бьевру, Анна Львовна очутилась уже не въ одиночествѣ. На встрѣчу стали ей попадаться бѣгущія или быстро шагавшія фигуры.

По мѣрѣ того что она подвигалась, блѣдный свѣтъ луны смѣнялся все болѣе и болѣе усиливающимся красноватымъ освѣщеніемъ, которое перешло наконецъ въ ярко-красное. Теперь, уже спустившись въ городъ, она не видѣла предъ собой дыма и пламени, но зато весь сводъ небесный казался раскаленнымъ желѣзнымъ куполомъ. Было свѣтло какъ днемъ, но только всѣ предметы были окрашены въ разные отливы краснаго цвѣта.

На встрѣчу ей продолжали попадаться бѣгущія фигуры: однѣ еще въ раззолоченныхъ костюмахъ, другія плотно закутанныя, съ широкополыми шляпами, скрывавшими лицо.

Это были разные начальники и корифеи коммуны, спасавшіеся по добру по здорову, бросивъ своихъ „людей“ на произволъ судьбы въ самую отчаянную, критическую минуту. Всѣ они успѣли заблаговременно запастись видами, „пропусками“, блузами, принадлежностями гримировки и теперь бѣжали.

Ничего этого она не замѣчала и продолжала идти въ какомъ то забытьи.

— Ахъ! Боже мой! Мадмуазель Шерметева. раздалось вдругъ по русски восклицаніе.

Анна Львовна вздрогнула, очнулась и впервые осмотрѣлась. Передъ нею стоялъ Бражниковъ въ самомъ растерзанномъ видѣ. Отъ всего его блестящаго костюма на немъ оставались только ботфорты, шпоры которыхъ были отодраны и у лѣвой ботфорты даже съ каблукомъ; на плечахъ было какое то ободранное, клѣтчатое пальто, висѣвшее на немъ какъ на вѣшалкѣ; на головѣ высокая, круглая шляпа. Въ этомъ необычайномъ нарядѣ онъ смахивалъ на какого то балаганнаго мазурика и былъ очень смѣшонъ.

— Ахъ! послушайте. что съ нами будетъ! Вы вотъ тоже спасаетесь! А мы все думали, что вы совсѣмъ исчезли...

— Вы видѣли тетю?!

— Да, конечно, и искали васъ. Не больше часу назадъ я ихъ видѣлъ всѣхъ. и этихъ подлянокъ!

— Про кого вы говорите?

— Да про свою кузину, негодяйку! Вообразите, я просилъ у ней убѣжища, а она наотрѣзъ отказала! Опасно, говоритъ, зачѣмъ совался! Собака, кажется, и та бы не отказала, а эта негодяйка... Я было отрѣзалъ ей, что въ такомъ случаѣ самъ останусь, такъ она разбойница, вообразите, кликнула консьержа!.. И вотъ я теперь бѣгу одинъ, безъ средствъ, потому что всѣ эти мерзавцы растаскали все сами и ни гроша мнѣ не оставили— ничего! Даже платья не дали, чтобъ переодѣться! Ахъ, канальи, мошенники! воры! разбойники! Всѣ разбѣжались!.. Послушайте,— перемѣнилъ онъ вдругъ негодующій тонъ на просительный— нѣтъ ли у васъ денегъ? хоть самую малость? вамъ вѣдь не нужно, дайте, ради Бога! свой вѣдь, родной, русскій... ради Бога!

Анна Львовна сунула руку въ карманъ, не помня и не зная есть ли у ней деньги. Оказалось нѣсколько франковыхъ монетъ и два золотыхъ франковика, которыя она не смотря сунула въ руку Бражникова.

— Мерси! вотъ вы такъ добрая, не то что эти подлянки! проговорилъ онъ быстро и безъ оглядки бросился бѣжать далѣе, прихрамывая на одномъ каблукѣ.

Эта сцена привела ее въ себя.

— Тетя ищетъ, тетя проститъ меня, тетя приметъ меня, шептала она, ободренная сообщеніемъ Бражникова.

У берега Сены она остановилась, объятая ужасомъ предъ открывшимся предъ нею величественно-страшнымъ зрѣлищемъ. Налѣво и направо, куда только ни хваталъ глазъ, весь берегъ былъ объятъ пламенемъ. Было такъ жарко, что она прикрыла голову платкомъ и руками.

Обезумѣвшій отъ страха народъ, и коммунары, и мирные жители, метались во всѣ стороны. Крики, проклятія, стоны стояли въ воздухѣ.

А ей надо было именно туда, въ это пекло!

— Что съ тетей? гдѣ она! прошептала Анна Львовна, подбѣгая къ мосту „Des Saints Pères“.

— Куда вы! тамъ стрѣляютъ! закричалъ ей кто то...

— Къ тетѣ!

И она побѣжала черезъ мостъ, туда, въ этотъ огонь.

Но что это?

На встрѣчу ей, по пустынному мосту, бѣжитъ кто то...

Она видитъ, невольно видитъ, эту одинокую фигуру, ярко освѣщенную огненнымъ свѣтомъ—видитъ и не вѣритъ глазамъ.

— Не можетъ быть! это сонъ!

— Господи! раздается крикъ радости и изумленія.

— Чувашевъ! воскликнула Анна Львовна такъ, какъ утопающій кричитъ о помощи—и упала.

Онъ, ни слова не говоря, стиснувъ зубы, схватилъ ее въ свои объятія и побѣжалъ съ этой дорогой ношей.

Но сбѣжавъ съ моста, силы и его оставили. Онъ упалъ на колѣни, поддерживая бережно молодую дѣвушку.

— Анна Львовна! Анна Львовна! ради Бога! еще нѣсколько шаговъ! сейчасъ будемъ! шепталъ онъ ей умоляюще.

Она очнулась.

— Марья Васильевна плачетъ о васъ и умираетъ съ отчаянія... Пойдемте скорѣе... скорѣе, еще можно пройти.

Изнемогающая Анна сдѣлала послѣднее усиліе.

— Пойдемте, проговорила она едва слышно.

Они пошли по набережной.

— Тетя! тетя! тревожно шептала Анна Львовна.

— Успокойтесь, тетя будетъ такъ счастлива, успокаивалъ Чувашевъ.

— Но какъ же вы тутъ, на свободѣ?

— Сегодня утромъ отперли нашу тюрьму... Нѣкоторыхъ эти разбойники тутъ же разстрѣливали, другихъ выпустили на свободу. Я побѣжалъ въ отель, гдѣ вы жили. Тамъ мнѣ сказали, что Марья Васильевна нѣсколько разъ была, что она въ отчаяніи, справлялась не являлись ли вы туда, и дала свой адресъ. Я нашелъ ее въ отчаяніи. Сегодня утромъ явился этотъ Бражниковъ, прося чтобъ его скрыли. Отъ него я узналъ гдѣ можно найти Варлака. Его не было, но я нашелъ какого то оборванца, испуганнаго и дрожащаго. Онъ мнѣ признался, что сейчасъ вернулся съ Горки Перепеловъ, куда былъ посланъ Варлакомъ и гдѣ онъ видѣлъ молодую даму. По описанію, я сейчасъ узналъ что это вы, и потащилъ его съ собою. Но тутъ онъ вырвался и исчезъ. и вотъ я бѣжалъ къ вамъ, когда...

Въ эту минуту—они уже были тогда на углу площади Мадлэны и бульвара—впереди ихъ раздался выстрѣлъ и изъ за угла показалось нѣсколько солдатъ регулярной арміи.

— Кто вы? закричалъ имъ одинъ изъ солдатъ.

— Спасите насъ! откликнулась Анна Львовна.

— Ну, де рюсъ! крикнулъ въ свою очередь Чувашевъ.

Послѣ нѣсколькихъ словъ ихъ пропустили.

За угломъ, они увидѣли на троттуарѣ Рауля Риго, лежавшаго уже бездыханнымъ тѣломъ, а неподалеку стоялъ чахлый Дакоста, мертвенно блѣдный и дрожащій, между двумя солдатами.

— Теперь идите себѣ спокойно, можете смѣло идти. Здѣсь уже все *сметено*, обратился офицеръ къ Аннѣ Львовнѣ.

Сметено! словно про пыль какую-то негодную шла рѣчь.

И, дѣйствительно, то была пыль, но только—увы!—багровая...

Конецъ.

Наслѣдница.

Разсказъ **Бретъ-Гарта.**

Первые признаки эксцентричности завѣщателя, кажется, выразились именно весною 1874 года. Тогда мистеръ Бейсъ обладалъ хорошимъ состояніемъ (находившимся въ залогѣ у одного изъ его пріятелей) и хорошенькой женой (на привязанность которой другой его пріятель имѣлъ тоже какіе-то залоги). Странности-же мистера Бейса начались съ того, что, однажды, онъ тайно приказалъ выкопать прямо передъ уличной дверью своего дома довольно глубокую яму, въ которую, впродолженіи вечера, и ввалились нѣкоторые изъ его посѣтителей. Это незначительное само по себѣ обстоятельство указывало только, что мистеръ Бейсъ обладалъ нѣкоторымъ юморомъ, который, при случаѣ, могъ бы пригодиться, напримѣръ, даже для литературныхъ занятій. Однако, другъ его жены, сломившій себѣ при паденіи въ эту яму ногу, вовсе не находилъ этого остроумнымъ. Недѣлю же спустя, мистеръ Бейсъ, обѣдая, однажды, съ пріятелями же своей жены, вдругъ вышелъ изъ-за стола, и вслѣдъ затѣмъ внезапно появился у окна, снаружи, съ ручной пожарной трубой, изъ которой, неожиданно, началъ поливать обильно водою собравшуюся у него компанію. Тогда еще нѣкоторые, возмущенные этой выходкой, хотѣли предать дѣло гласности, но большинство однако почему-то рѣшило, что это надо бросить, что хозяинъ имѣетъ полное право выбора способовъ увеселенія своихъ гостей. Однакожъ, въ поступкахъ мистера Бейса многіе видѣли признаки ненормальнаго состоянія. При этомъ, жена его припомнила и другія его выходки, явно указывающія на умопомѣшательство; искалѣченный-же ея другъ, на основаніи личнаго опыта, утверждалъ, что цѣлость реберъ уважаемой мистриссъ Бейсъ могла быть обезпечена лишь удаленіемъ ея изъ дома мужа. Но въ это время и самъ мистеръ Бейсъ, развязавшись кое-какъ со своимъ кредиторомъ, вдругъ куда-то скрылся.

Библиотека "Руниверс"

Литературный альбомъ. „Воевода“, трагедія А. Н. Островскаго. (Д. I, сц I, явл. VI).
Ориг. рис. А. Земцова, грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

Каково искусство! По рис. Ренея, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Мы слышали, что онъ какимъ-то таинственнымъ образомъ былъ освобожденъ, какъ отъ жены, такъ и прочей собственности, и проживалъ одиноко въ Роквилѣ. Тамъ онъ принялъ на себя изданіе мѣстной газеты. Но оригинальность и юморъ, выказанные мистеромъ Бейсъ въ своей частной жизни, оказались не примѣнимыми въ политикѣ. Дальнѣйшее изданіе „Роквильскаго Авангарда" приходилось прекратить. И среди этихъ тревогъ своей литературной дѣятельности, мистеръ Бейсъ вдругъ скоропостижно умеръ. Тогда обнаружилось, что онъ оставилъ послѣ себя духовное завѣщаніе, которымъ все свое состояніе отказалъ какой-то простой горничной изъ прислуги при отелѣ въ Роквилѣ. Но эта странность приняла уже чудовищные размѣры, когда, по описи имущества покойнаго, узнали, что послѣ него осталось до тысячи акцій, принадлежащихъ одной золотопромышленной компаніи. По приблизительной смѣтѣ, все наличное состояніе покойнаго было оцѣнено въ три милліона долларовъ.

Духовное завѣщаніе было протестовано, во первыхъ, со стороны вдовы, которая, какъ оказалось, вовсе не была съ покойнымъ въ формальномъ разводѣ; во вторыхъ,—со стороны двоюродныхъ его братьевъ. Но, въ то-же время, скромная наслѣдница, совсѣмъ простая и безъ всякаго воспитанія дѣвушка, неожиданно, обнаружила необыкновенное упорство въ отстаиваніи своихъ правъ на наслѣдство; она отвергла всякія соглашенія и полюбовныя сдѣлки. Возникли сомнѣнія въ ея способности вести дѣла и имѣть заботы о цѣлости состоянія и говорили, что съ нея за глаза было-бы довольно и тысячъ трехсотъ долларовъ.

— Вѣдь и триста тысячъ она также броситъ на вѣтеръ и истратитъ на какого-нибудь негодяя; да и это не слишкомъ еще выходитъ изъ порядка вещей; но отдать какому-нибудь забулдыгѣ три милліона—будетъ ужъ черезчуръ! Такъ заключилъ свой спичъ какой-то грязный малый, сидя за столомъ питейнаго заведенія, на золотыхъ пріискахъ, среди сброда всякихъ авантюристовъ.

Единственной опозиціей этой рѣчи былъ желчный отвѣтъ мистера Гамлина.

— Ну, положимъ, внушительно говорилъ этотъ джентльменъ, обратясь къ говорившему,—положимъ, что когда ты, въ прошлую среду, наказалъ меня на тридцать тысячъ долларовъ, положимъ, что, вмѣсто того, чтобъ отдать тебѣ всѣ деньги,—какъ я это сдѣлалъ,—положимъ, говорю, я-бы забастовалъ и сказалъ бы тебѣ: Ты большой олухъ, Билль! Вѣдь если тебѣ отдать всѣ тридцать тысячъ, ты вѣдь продуешь-же ихъ первому игроку, на котораго наскочишь. Вотъ тебѣ тысяча; съ тебя и этого за глаза. Вѣдь спустишь-же ихъ куда-нибудь! Бери деньги и убирайся! Положимъ, что все, мной сказанное, была-бы сущая правда, и ты сознаъ-бы это самъ; однако-же, скажи на милость, честно-ли это было-бы, еслибъ я выкинулъ такую штуку?

Мистеръ Билль съ живостью указалъ на невѣрность сравненія: деньги онъ выигралъ не безчестно—онъ рисковалъ всей ставкой.

— А почемъ ты знаешь,—свирѣпо крикнулъ Гамлинъ, уставивъ черные глаза на казуиста,—почемъ ты знаешь, что эта дѣвка также не рисковала всей ставкой? Знай-же, Билль, ты можешь держать пари на свою пустую башку, что, въ такомъ разѣ, всякая дѣвка ставитъ все, что только у нея есть, какъ-бы ни была рискована игра. Слышишь ты, что я говорю?

Нѣчто, похожее на это, только въ болѣе энергичной и выразительной формѣ, было доведено до ушей самой Пегъ Мѳффетъ. Искуснѣйшіе адвокаты Сан-Франциско, приглашенные вдовой и родственниками покойнаго, при свиданіи съ Пегъ, старались ее убѣдить, что она поставлена въ очень сомнительное положеніе,—положеніе почти преступницы, тлетворно повліявшей на страсти полупомѣшаннаго джентльмена, съ корыстными цѣлями завладѣть его имѣніемъ; при этомъ внушали ей, что если она будетъ съ такимъ упорствомъ настаивать на своемъ правѣ и дѣло дойдетъ до суда, то, каковъ-бы ни былъ исходъ процесса, на ея личности останется неизгладимое пятно. Пегъ, мывшая въ это время посуду, перестала тереть тарелку, которую держала въ рукахъ, и вертя кругомъ пальцевъ концемъ полотенца, уставила на адвоката свои маленькіе, блѣдноголубые глаза.

— А! Такъ вотъ какія пакости выдумали про меня эти твари! вскричала Пегъ, вскипѣвъ гнѣвомъ.

— Съ прискорбіемъ говорю вамъ, добрѣйшая лэди, отвѣчалъ тонкій адвокатъ,—свѣтъ вообще склоненъ къ порицанію. Я долженъ прибавить, что мы, законовѣды по профессіи, стараемся строго взвѣшивать и, такъ сказать, изучать мнѣніе свѣта. Въ настоящемъ же случаѣ, общественное мнѣніе, конечно, на нашей сторонѣ.

— Ну, если мнѣ придется идти въ судъ защищать свое доброе имя, что позорятъ злые люди, я съумѣю постоять и за свои три милліона!

И Пегъ, въ заключеніе своей энергической рѣчи, присовокупила желаніе сломить клеветникамъ шею, и заключила спичъ эффектнымъ, но неожиданнымъ для адвоката оборотомъ, пустивъ ему въ голову тарелку, надолго оставившую слѣды на высокомъ челѣ знаменитаго юриста. Легенда говорила и о свиданіи Пегъ съ ея личнымъ адвокатомъ. Этотъ, послѣдній, старался съ возможной ясностью растолковать своей кліенткѣ всю выгоду и несомнѣнный успѣхъ дѣла, если она въ состояніи будетъ указать на какую-нибудь разумную или основательную причину страннаго великодушія завѣщателя.

— Хотя законъ, говорилъ адвокатъ,—не уничтожаетъ духовной по причинѣ какихъ-нибудь ея условій; но для насъ было-бы очень важно, и особенно въ томъ случаѣ, если будетъ возбужденъ вопросъ о сумасшествіи покойнаго мистера Бейсъ,—было-бы, повторяю, очень важно доказать, что актъ былъ логиченъ и натураленъ. Я увѣренъ, что вы знаете, или имѣете какія-нибудь догадки, что побудило покойника оказать вамъ такое, можно сказать, безпримѣрное великодушіе.

— Вовсе не знаю, рѣшительно и увѣренно отвѣчала Пегъ.

— Но подумайте хорошенько! Не выражалъ-ли онъ (вы понимаете, милая лэди, что все, что вы скажете, останется между нами, хотя вовсе не вижу причины, почему-бы вамъ не сдѣлать это гласнымъ),—говорю, не выражалъ-ли онъ вамъ своихъ чувствъ, совмѣстныхъ съ видами въ будущемъ на супружескія отношенія, и потому...

Но тутъ миссъ Пегъ круто оборвала витіеватаго адвоката.

— Это вы думаете, онъ хотѣлъ на мнѣ жениться? Совсѣмъ нѣтъ. Да съ чего-же-бы это пришло ему въ голову?

— Да, это я вижу. Но не было-ли какихъ-нибудь условій (вы, конечно, знаете, что законъ не принимаетъ къ изслѣдованію ни какихъ условій, не выраженныхъ въ духовномъ завѣщаніи),—повторяю, не было-ли какихъ-нибудь другихъ, особыхъ условій, въ силу которыхъ покойный мистеръ Бейсъ завѣщалъ вамъ свое состояніе?

— Это вы хотите сказать, не хотѣлъ-ли онъ, чтобы я исполнила какое-нибудь его требованіе? спросила въ явномъ смущеніи Пегъ.

— Да, именно такъ, милая лэди.

Но тутъ все лицо Пегъ покрылось яркой краской. Къ увеличенію неловкости своего положенія, она, въ совершенномъ замѣшательствѣ, начала водить на колѣнѣ пальцемъ по узорамъ своего платья, и сидѣла, опустивъ глаза и не говоря ни слова.

— Я васъ понимаю, заговорилъ поспѣшно адвокатъ. Но вѣдь, конечно, эти условія *были* исполнены.

— Совсѣмъ нѣтъ, проговорила изумленная Пегъ. Да какъ-же бы они могли быть исполнены, покуда онъ не умеръ?

Теперь пришелъ чередъ адвоката покраснѣть. Онъ сталъ въ совершенный тупикъ.

— Правда, онъ говорилъ мнѣ кое-что, продолжала Пегъ съ твердостью, не смотря на свое смущеніе,—и сдѣлалъ нѣкоторыя условія; но вѣдь до этого кромѣ покойника и меня никому нѣтъ дѣла.

— Однако-жъ, поймите, дорогая миссъ Моффетъ, если эти условія послужатъ доказательствомъ его здравомыслія, вы, конечно, не будете противъ того, чтобы все это сдѣлать гласнымъ.

— Ну, а если,—спросила вдругъ Пегъ, если судъ или вы не удовольствуетесь этими условіями? Если вы найдете ихъ неслыханными, небывалыми?

Съ такими-то ограниченными доказательствами со стороны защиты открылся процессъ. Да, процессъ этотъ помнятъ до сихъ поръ. Помнятъ, какъ въ продолженіи шести недѣль, онъ служилъ почти единственной темой разговоровъ во всемъ Калаверасѣ и какъ опредѣлялись на судѣ и разбирались по трактирамъ и кабакамъ умственныя и душевныя качества покойнаго Джемса Бейса. Наконецъ, утомившійся судъ рѣшилъ дѣло Пегъ Моффетъ, лично явившейся въ засѣданіе суда. Видъ и фигура Пегъ не имѣли въ себѣ ничего выдающагося; но ея волненіе и ея нелѣпая попытка разрядиться и разукраситься обратили даже самые ея недостатки въ сильную ей поддержку и ускорили самое рѣшеніе. На ея возбужденномъ лицѣ выступала отдѣльно каждая веснушка и словно подтверждала ея простоту и правоту; ея глаза, не дававшіе никакого намека на силу характера, были безцвѣтны и блуждали кругомъ или мутно глядѣли на судью; ея весоразмѣрно большая и широкая въ основаніи голова, съ жиденькой, бѣлокурой, между узкихъ плечъ, косой, возбуждала такъ-же мало интереса, какъ и деревянные шары на перилахъ загородки, возлѣ которой сидѣла она. Но за всѣмъ тѣмъ, наружность-то Пегъ и произвела эффектъ. Впродолженіи шести недѣль, противная сторона росписывала ее какой-то обольстительной и коварной сиреной. Когда-же Пегъ появилась, присяжные видимо пришли въ недоумѣніе. Въ простотѣ лица этой дѣвицы и во всей ея фигурѣ проглядывало нѣчто до того дешевое, ничего не стоющее, что всѣмъ ярко бросилась въ глаза полнѣйшая нелѣпость мысли завѣщать три милліона за такую красоту.

— Если ей отказаны деньги, значитъ, она заслужила ихъ, заключилъ рѣшительно старшина присяжныхъ. И завѣщаніе трехъ милліоновъ долларовъ въ пользу Пегъ Моффетъ было утверждено въ его законной силѣ.

И Пегъ получила деньги; но тѣ, которые ожидали, что изъ нея выйдетъ мотовка, очень сильно ошиблись. Мистриссъ Стиверъ, сопровождавшая Пегъ въ Санъ-Франциско, чтобы помочь ей въ покупкахъ, громогласно высказывала свое негодованіе.

— Такихъ скрягъ и свѣтъ не производилъ! кричала она съ гнѣвомъ. Не купила почти ничего; для нея все слишкомъ дорого. Набрала только какой-то дряни въ дешевой лавченкѣ готоваго платья. За мои-же хлопоты, за потраченное для нея время—хоть-бы какой-нибудь подарокъ!

Библиотека "Руниверс"

Общественное мнѣніе отнеслось къ этому заявленію сомнительно, подозрѣвая въ немъ не совсѣмъ чистыя побужденія. Но когда Пегъ отказалась пожертвовать что нибудь для дома пресвитеріанской церкви и уклонилась отъ покупки акцій въ компаніи „Соединенныя трущобы“, считавшейся самымъ благонадежнымъ мѣстомъ для обращенія въ процентахъ свободныхъ капиталовъ, то, видимо, начала терять общее сочувствіе. Впрочемъ, Пегъ такъ-же мало дорожила и теперь общественнымъ мнѣніемъ, какъ до процесса. Она поселилась въ небольшомъ домикѣ съ какой-то старушкой, вмѣстѣ съ которой была прежде гдѣ-то въ услуженіи. Пегъ вела однако очень неблагоразумно свои дѣла и постоянно дѣлала промахи. Та-же упорная стойкость, которую она выказала въ защитѣ своихъ правъ, была и во всѣхъ ея неудачныхъ предпріятіяхъ. Она ухлопала около 200 тыс. долларовъ на одну совершенно истощившуюся, золотоносную шахту; потеряла почти такую-же сумму на поддержку злополучнаго существованія „Роквильскаго Авангарда“, когда газета эта перестала интересовать даже своихъ враговъ; наконецъ, разомъ всла три тяжебныхъ дѣла, которыя можно-бы было покончить, сдѣлавъ ничтожную уступку. Я хочу сказать, что Пегъ Моффетъ была вовсе не какая нибудь героиня. Разскажу теперь о ея романѣ съ Джакомъ Фолизбей, изъ коего видно, что у нея было мало даже и обыкновеннаго здраваго смысла.

Этотъ очень красивый собой, но очень истаскавшійся забулдыга неожиданно появился въ предмѣстьи Роквиля, гдѣ кутнулъ очертя голову, и скоро сѣлъ на мель. Сильно надорванный, но все еще интересный, поселился онъ въ полуразвалившейся лачужкѣ, невдалекѣ отъ дома Пегъ. Блѣдный, сгорбившійся отъ пьянства и всяческихъ излишествъ, съ дрожавшимъ голосомъ, Джакъ видимо чахъ и уныло коротал дни, не имѣя ни занятій, ни знакомыхъ. Въ этомъ-то физическомъ и нравственномъ дезабилье онъ и предсталъ предъ Пегъ. Послѣ того, ихъ разъ замѣтили парочкой на прогулкѣ. Охотники почесать языкъ не пропустили случая обратить вниманіе на уединявшуюся парочку и значительно подмигивали. Никто не зналъ, что было между ними. Но вотъ, однажды, лѣтомъ, всѣ видѣли, какъ Джакъ катался съ „наслѣдницей“ въ одноколкѣ по главной улицѣ Роквиля. Нѣсколько надломленный, онъ держалъ, однако, вожжи съ видомъ прежняго удальства, а миссъ Пегъ красовалась въ огромной шляпкѣ съ желтыми лентами и съ раскраснѣвшимся отъ удовольствія лицомъ. Въ такомъ интересномъ видѣ юная чета выѣхала изъ кипящаго дѣятельностью городка. Можетъ быть, въ картинкѣ этой и не было особенной привлекательности, однакожъ, когда интересная парочка скрылась въ сумрачной опушкѣ лѣса, вслѣдъ ей долго, покачивая головами, смотрѣли рудокопы. Мѣсяцъ взошелъ уже высоко, когда они возвратились съ прогулки. Нѣкоторые ужъ хотѣли было поздравить Джака съ счастливой перемѣной судьбы, но разочаровались, увидѣвъ, что лэди благополучно подъѣхала къ дому, а Джакъ повернулъ восвояси и, на слѣдующее-же утро, оставилъ Роквиль. Отъ Пегъ ничего нельзя было узнать для разъясненія общаго недоумѣнія; она вела свой прежній образъ жизни: бросала тысячи на неудачныя спекуляціи и ни на волосъ не измѣняла привычкамъ экономіи. Время проходило безъ всякихъ послѣдствій идиллической прогулки, и ничего опредѣленнаго не было извѣстно, пока Джакъ, черезъ мѣсяцъ, не вернулся въ Сакраменто. Въ тотъ-же вечеръ его видѣли въ игорномъ домѣ, за билліардомъ, съ кіемъ въ рукахъ, полнаго негодованія.

— Между нами сказать, говорилъ Джакъ въ кружкѣ игроковъ, въ своемъ обращеніи съ этой конопатой дѣвкой, которая помадитъ саломъ волосы, я былъ такъ-же вѣжливъ и нѣженъ, какъ будто-бы она была... извѣстная артистка. Насколько я знаю женщинъ, она, по своему, конечно, — явно отвѣчала мнѣ взаимностью. Вы можете смѣяться, но дѣло было именно такъ. Мы поѣхали, разъ, кататься, и я со всей деликатностью предложилъ ей, какъ какой-нибудь лэди, свою руку и сердце. И какой-же, вы думаете, дала она мнѣ отвѣтъ? вскричалъ Джакъ съ истерическимъ смѣхомъ. Она согласилась за меня выйти, но съ тѣмъ, что я долженъ состоять у ней на особомъ содержаніи, получая по 25 долларовъ въ недѣлю, и что выдача будетъ прекращена, если я хоть разъ не ночую дома.

Громкій хохотъ, встрѣтившій эту сердечную исповѣдь, былъ прерванъ спокойнымъ вопросомъ одного изъ игроковъ:

— Ну, а что же вы сказали ей на это?

— Что сказалъ? Я сказалъ ей буквально, чтобъ она убиралась къ чорту.

— Но, говорятъ, продолжалъ тотъ же самый джентльменъ, что вы выпросили у ней 250 долларовъ на проѣздъ въ Сакраменто, и что она ихъ ссудила вамъ.

— Все-таки это ни мало не помѣшало бы ей отправиться по указанному адресу, отозвался негодующій Джакъ.

Я думаю, что этотъ случай, правдивъ онъ или нѣтъ, не послужилъ къ увеличенію популярности Пегъ, которая, прибавимъ, сдѣлала еще нѣсколько безразсудныхъ предпріятій и понесла тяжелыя потери. Въ самомъ дѣлѣ, ею, казалось, овладѣло лихорадочное желаніе увеличить свой капиталъ, съ какимъ бы то ни было рискомъ. Наконецъ, было объявлено, что она намѣрена открыть въ Роквилѣ отель и сама содержать его. Какъ въ теоріи ни казалось дикимъ такое намѣреніе, но на дѣлѣ оно, казалось, имѣло за себя много шансовъ. Безъ сомнѣнія, тутъ многое должно было отнести къ знанію Пегъ практической стороны этого дѣла, но еще больше—къ ея строгой экономіи и неутомимому труду. Владѣя милліонами, она сама занималась стряпней и мытьемъ, прислуживала за столомъ и готовила постели; словомъ, работала, какъ простая служанка. Посѣтителей влекла въ отель новизна такого спектакля. Доходъ съ отеля увеличивался пропорціонально тому, насколько терялось уваженіе къ его хозяйкѣ. Ходячіе анекдоты объ ея скупости не были преувеличены. Говорили, что она сама, вмѣсто привратника, переносила въ комнаты поклажу новыхъ пріѣзжихъ въ отель, чтобы получать на чай. Пегъ отказывала себѣ даже въ самыхъ необходимыхъ вещахъ.

Одни намекали, что она просто тронулась; другіе, качая головой, говорили, что надъ этими милліонами тяготѣетъ проклятіе; иные находили даже, судя по ея наружности, что она скоро доконаетъ себя, и ходили уже толки о вѣроятности скораго назначенія надъ ней опеки.

Мистеру Гамлину особенно посчастливилось выяснить разные темные вопросы относительно Пегъ. Былъ бурный декабрскій вечеръ, когда Гамлину случилось остановиться въ Роквильскомъ отелѣ. Впродолженіе минувшей недѣли онъ подвизался на благородномъ карточномъ поприщѣ въ Реддогѣ, и, какъ говорится, „очистилъ весь городъ“.

На этотъ разъ, лицо мистера Гамлина выражало невозмутимо-спокойное довольство; рѣчь его была медленна и болѣе обыкновеннаго разсудительна. Около полуночи, когда онъ располагалъ уже лечь въ постель, ему послышался легкій стукъ въ дверь и, вслѣдъ за тѣмъ, въ комнату вошла миссъ Пегъ, наслѣдница милліоновъ, скромная содержательница отеля.

Не смотря на то, что онъ защищалъ прежде Пегъ, она Гамлину очень не нравилась. Во-первыхъ, его утонченный, разборчивый вкусъ сильно возмущался ея неряшливостью, во-вторыхъ— его собственный образъ жизни и складъ мыслей совершенно противорѣчили тому, что онъ слышалъ о жалкомъ подвижничествѣ миссъ Пегъ, источникъ котораго видѣли въ ея алчности къ деньгамъ и страшной скупости.

Въ то время, какъ Пегъ стояла въ грязной каленкоровой блузѣ, преисполненная кухонныхъ запаховъ, красная, какъ вишня, отъ замѣшательства и кухоннаго жара, она, конечно, не походила на привидѣніе.

— Мнѣ хотѣлось бы, мистеръ Гамлинъ, поговорить съ вами немножко наединѣ, начала она, усѣвшись безъ приглашенія на углѣ его чемодана. Я не желаю быть вамъ въ тягость. Но вѣдь это только и есть единственное время, чтобы захватить васъ дома или самой удосужиться, потому что я въ кухнѣ съ утра и до поздней ночи.

(До слѣд. №).

Тайна лѣса.

О чемъ шумитъ дремучій лѣсъ,
Смущая тишь прозрачной ночи?
На что съ сіяющихъ небесъ
Глядятъ безчисленныя очи?

* * *

Тамъ, въ чащѣ, мрачной и глухой,
Подъ многолистыми вѣтвями,
Лежитъ пришелецъ молодой,
Сраженъ злодѣйскими руками.

* * *

И звѣзды смотрятъ съ высоты,
И лѣсъ шумитъ, не умолкая,
И робко шепчутся цвѣты,
Росой вечернею сверкая.

Все тайну страшную хранитъ,
Все дышетъ грустью безысходной,
Лишь вѣтеръ глухо шелеститъ,
Да бьетъ ручей струей холодной.

* * *

Но только солнца ясный лучъ
Надъ грустно дремлющей землею
Изъ за волнистыхъ, дымныхъ тучъ
Блеснетъ пурпурной полосою,—

* * *

Исчезла тайна! Трупъ открытъ...
Но жизнь кругомъ цвѣтетъ и дышетъ,
Лучи блестятъ, ручей шумитъ
И вѣтерокъ цвѣты колышетъ.

К. Мед—скій.

Библиотека "Руниверс"

Къ рисункамъ.

Весною.

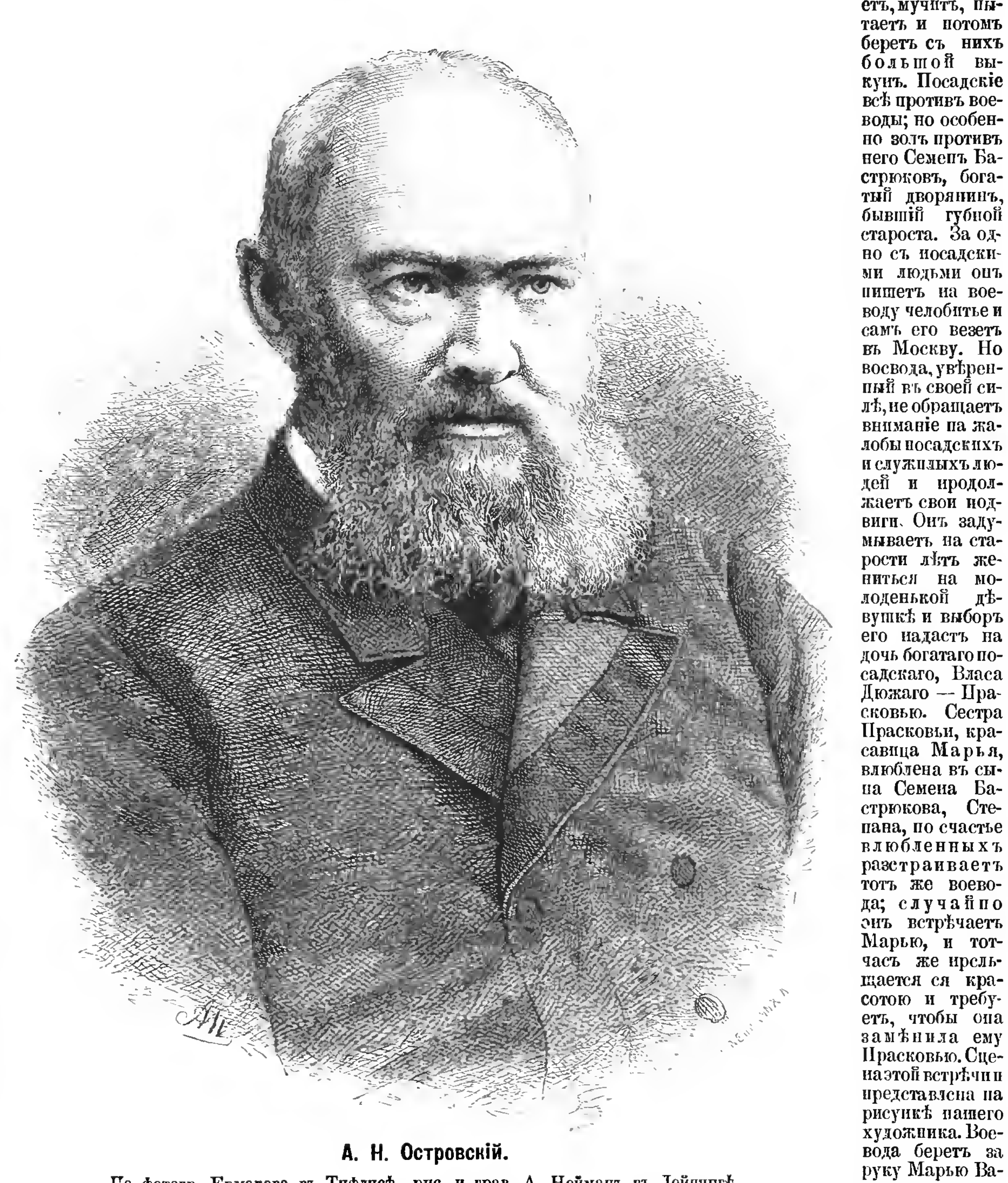
(Рис. на стр. 632 и 633).

Съ многочисленными женскими головками кисти Поля-Туманна превосходно гармонируетъ прелестная его картина „Весною", помѣщенная на стр. 632 и 633. Мягкость и красота линій, съ тонкимъ изяществомъ воспроизведенная античная форма, вотъ характеристическія черты картинъ Туманна. Молодая дѣвушка, одѣтая въ античный пеплумъ, набираетъ розы для душистаго букета. Граціозно склоненная головка съ полными губками и полуопущенными глазами рельефно выступаетъ на темномъ фонѣ пиній; по ту сторону стѣны парка виднѣется безконечное море. Картина полна очарованія чудной весны, во всемъ блескѣ силъ природы.

Лѣтомъ.

(Рис. на стр. 637).

Прелестный рисунокъ И. Веле такъ и переноситъ насъ въ деревню или на дачу, гдѣ въ чудный лѣтній вечеръ гуляетъ эта прелестная дѣвушка. Кругомъ зелень, цвѣты, затишье густаго лѣса, опьяняющій запахъ цвѣтовъ, жужжатъ вечерніе жуки и мухи, слышенъ крикъ лебедей въ синемъ небѣ, а она, задумчиво и мечтательно глядя вдаль, едва переступаетъ по густой, шелковистой травѣ съ позабытымъ цвѣткомъ въ рукѣ. Молодыя мечты ея очевидно далеко витаютъ въ томъ будущемъ, отъ котораго всегда такъ много ждетъ счастливая юность.



А. Н. Островскій.

По фотогр. Ермакова въ Тифлисѣ, рис. и грав. А. Нейманъ въ Лейпцигѣ.

Лит. альб. „Воевода" Островскаго.

(Рис. на стр. 640).

Драма „Воевода" одно изъ тѣхъ талантливыхъ произведеній Островскаго, которыя наиболѣе пригодны для чисто народнаго русскаго театра. Пьеса сама по себѣ въ высшей степени эффектна и сценична; заманчивый сюжетъ взятъ изъ древней русской жизни и обставленъ всѣми ея наиболѣе интересными особенностями; посадскіе люди, дьяки, шуты съ ихъ прибаутками, сѣнныя дѣвушки съ ихъ завѣтными пѣснями, и даже разбойники, — все это движется на сценѣ и придаетъ ей особенное оживленіе и особенную яркость. Главный типъ воеводы—суроваго, жестокаго правителя, выдержанъ превосходно.

Нечай Григорьевичъ Шалыгинъ воеводствуетъ въ одномъ изъ приволжскихъ городовъ; воеводствуетъ безправно; невинныхъ людей заключаетъ, мучитъ, пытаетъ и потомъ беретъ съ нихъ большой выкупъ. Посадскіе всѣ противъ воеводы; но особенно золъ противъ него Семенъ Бастрюковъ, богатый дворянинъ, бывшій губной староста. За одно съ посадскими людьми онъ пишетъ на воеводу челобитье и самъ его везетъ въ Москву. Но воевода, увѣренный въ своей силѣ, не обращаетъ вниманіе на жалобы посадскихъ и служилыхъ людей и продолжаетъ свои подвиги. Онъ задумываетъ на старости лѣтъ жениться на молоденькой дѣвушкѣ и выборъ его падаетъ на дочь богатаго посадскаго, Власа Дюжаго — Прасковью. Сестра Прасковьи, красавица Марья, влюблена въ сына Семена Бастрюкова, Степана, по счастье влюбленныхъ разстраиваетъ тотъ же воевода; случайно онъ встрѣчаетъ Марью, и тотчасъ же прельщается ея красотою и требуетъ, чтобы она замѣнила ему Прасковью. Сцена этой встрѣчи представлена на рисункѣ нашего художника. Воевода беретъ за руку Марью Васильевну и любуется ею.

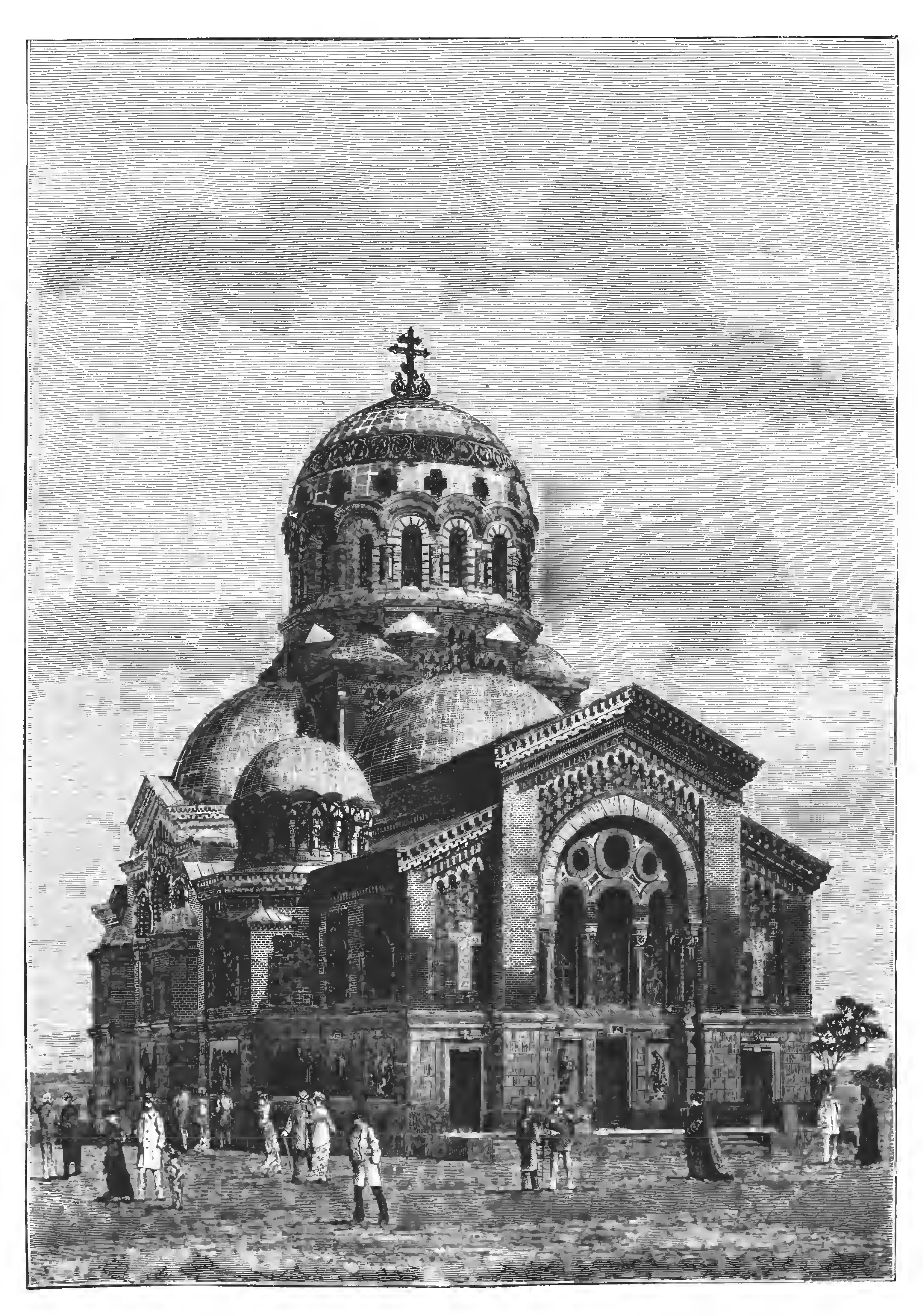
Постой! какія очи!
Нельзя налюбоваться, наглядѣться!
Я много видѣлъ на своемъ вѣку...
Такихъ очей не приводилось видѣть.
Красавица, ты изъ какой земли?
Кто породилъ тебя, кто возлелѣялъ?

Власъ.— Меньшая дочка Марья.

Воевода.— Вы обманомъ,
Холопы, смерды обошли меня.
Похуже сбыть товаръ—такъ воеводѣ,
Получше—дома приберечь. Я знаю
Купецкую замашку. Ты мнѣ ворогъ,
Ты плутовствомъ живешь, обманнымъ дѣломъ!

Власъ.— Помилуй, о сударь, мы безъ обману,
По старшинству Прасковью выдавали—
Таковъ у насъ обычай.

Библиотека "Руниверс"



150-лѣтіе Троице-Сергіевой Лавры бл. Петербурга. Воскресенская церковь.
По перспективному рисунку составителя проэкта и строителя храма Академика Парланда, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Воевода. — Я Прасковью
И видѣть не желаю, врозь все дѣло!
И Марьи я не выпущу изъ рукъ!
Отдайте мнѣ ее! Ее отдайте!
Ее хочу, ее беру, отдайте!
Я васъ озолочу..

Власъ.— Твоя есть воля,
Бери хоть эту, коль пришлась по праву..

Такимъ образомъ воевода дѣлается обладателемъ Марьи и увозитъ ее въ свой теремъ, чтобы стеречь ее до свадьбы. Но Бастрюковъ лихой малый, собираетъ всю свою челядь и даже входитъ въ заговоръ съ однимъ разбойникомъ, Дубровинымъ, у котораго воевода тоже похитилъ жену. Воеводу подговариваютъ съѣздить дня на два на богомолье и въ это время Бастрюковъ съ товарищами пробирается въ теремъ, чтобы похитить Марью Власьевну. Все идетъ удачно, но вдругъ является воевода, пріѣхавшій раньше, чѣмъ его ждали, и накрываетъ заговорщиковъ. Дубровинъ и слуги Бастрюкова уже связаны; Марья Власьевна спасается бѣгствомъ отъ ножа разъяреннаго воеводы, но вотъ сцена измѣняется. Является Степанъ Бастрюковъ, а за нимъ новый воевода съ царской грамотой, по которой Шалыгинъ отрѣшается отъ воеводства и призывается для суда въ Москву. Степанъ Бастрюковъ соединяется съ Марьей Власьевной, а Дубровинъ получаетъ обратно свою Олену и дѣлается снова честнымъ, посадскимъ человѣкомъ.

Каково искусство!

(Рис. на стр. 641).

Старикъ садовникъ задумалъ изъ листвы деревца изобразить пѣтушка, и вотъ счастливая идея уже приведена въ исполненіе: пѣтушокъ вышелъ на славу и самъ его творецъ чувствуетъ, что такое произведеніе смѣло можетъ составить ему извѣстность между его собратьями по искусству. Это сознаніе собственнаго достоинства прекрасно передано художникомъ; что старикъ сильно польщенъ успѣхомъ своего труда, это видно и по его сіяющему лицу, и по его гордой, величественной позѣ. Еще нѣсколько взмаховъ ножницъ—и произведеніе готово; но прежде чѣмъ сдѣлать этотъ послѣдній, заключительный „ударъ ножницъ“ не мѣшаетъ еще подумать и сообразить, и вотъ старикъ видимо соображаетъ: онъ прищурясь смотритъ на свое произведеніе, разбираетъ его во всѣхъ частяхъ и подробностяхъ, и держа на готовѣ ножницы, самодовольно улыбается; фигурка пѣтуха удачна, очень удачна, и если слѣдуетъ что поправить, то очень немного, сущіе пустяки, и при одной мысли, что трудъ почти закончепъ, старый садовникъ полонъ гордости и восторга.

А. Н. Островскій.

(Портр. на стр. 644).

Въ мартѣ, нынѣшняго года, по Высочайшему повелѣнію состоялось назначеніе пожизненной пенсіи нашему заслуженному, знаменитому драматическому писателю, Александру Николаевичу Островскому, произведенія котораго заполняютъ собою почти въ теченіи полувѣка нашъ репертуаръ. Въ 1872 г. уже праздновалась годовщина 25-лѣтія его дѣятельности. На торжественномъ обѣдѣ въ его честь, послѣ тоста, провозглашеннаго за юбиляра, было предложено и принято рѣшеніе: въ деревнѣ, унаслѣдованной А. Н. Островскимъ отъ отца, учредить школу его имени, что и было исполнено. Затѣмъ собраніе художниковъ отправило А. Н. изящно исполненный адресъ, а петербургскіе любители драматическаго искусства поднесли юбиляру-драматургу роскошный альбомъ.

Нашъ высоко-талантливый драматургъ А. Н. Островскій родился въ 1824 г. въ Москвѣ. Образованіе свое онъ окончилъ въ Московскомъ университетѣ. Склонность къ литературѣ обнаружилась въ немъ очень рано. Первыя попытки выступить на литературное поприще относятся еще къ 1847 г. Въ двухъ московскихъ журналахъ тогда были помѣщены два первыхъ его опыта: „Сцены изъ замоскворѣцкой жизни“ и „Очерки Замоскворѣчья“. Нѣкоторый успѣхъ этихъ небольшихъ сценъ поощрилъ молодаго писателя. Слѣдующимъ произведеніемъ Островскаго, три года спустя послѣ первыхъ опытовъ, уже было „Не въ свои сани не садись“—произведеніе извѣстное всей грамотной Россіи. Оно было напечатано въ „Москвитянинѣ“ 1850 г. и обратило на себя самое живое вниманіе критики и публики. Это капитальное произведеніе сразу поставило А. Н. въ рядъ нашихъ лучшихъ писателей. Успѣхъ комедіи былъ громаденъ. Вскорѣ цѣлый рядъ превосходныхъ комедій появился въ журналахъ и на сценѣ: „Бѣдная невѣста“ (1852), „Не въ свои сани не садись“ (1853), „Бѣдность не порокъ“ (1854), „Не такъ живи какъ хочется (1855), и въ 1859 г. знаменитая „Гроза“ и друг. Въ журналахъ стали затѣмъ послѣ 1862 г. появляться драматическія произведенія Островскаго въ новомъ родѣ, именно его историческія драмы. Первою появилась „Кузьма Мининъ“; затѣмъ въ 1865 г. „Воевода или сонъ на Волгѣ“ (изъ коей мы и помѣщаемъ въ настоящемъ № рисунокъ молодаго художника Земцова). Въ 1867 г. появились двѣ хроники: „Самозванецъ“ и „Тушино“, изъ коихъ первая имѣла значительный успѣхъ и, наконецъ, „Василиса Мелентьева“ (1868 г.). Всѣ эти хроники, отличающіяся безукоризненной стихотворной формой, и глубоко поэтическими частностями, во всякомъ случаѣ нельзя поставить въ параллель съ превосходными, первоклассными бытовыми комедіями и драмами А. Н. Островскаго. Дѣятельность нашего драматурга, однако, не прерывалась съ тѣхъ поръ и продолжали появляться комедіи и сцены А. Н. изъ купеческаго быта, столь прославившія его имя: „Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ“ (1863), въ которой такъ превосходенъ былъ покойный Садовскій, „Тяжелые дни“ (1864), „Шутники“ и „На бойкомъ мѣстѣ“ (1865) и друг.

Нѣтъ возможности здѣсь, въ краткомъ очеркѣ, перечислить всѣ произведенія нашего славнаго драматурга, изъ коихъ главныхъ насчитывается около 50. А. Н. перевелъ одну изъ пьесъ Шекспира „Усмиреніе своенравной“ и еще нѣсколько пьесъ итальянскихъ и французскихъ писателей, какъ: „Заблудшія овцы“, „Рабство мужей“ и друг.

Талантливый, сильный продолжатель дѣятельности нашихъ знаменитыхъ писателей Грибоѣдова и Гоголя — Островскій, можно сказать, создалъ самобытную русскую комедію и далъ впервые русской сценѣ цѣлый рядъ „бытовыхъ“ превосходныхъ, вполнѣ художественныхъ произведеній. Не только лучшія, всѣмъ извѣстныя его комедіи, но и менѣе извѣстныя и напменѣе удавшіяся все же отличаются такими первоклассными достоинствами, что высоко стоятъ надъ произведеніями всѣхъ, А. Н. современныхъ, нашихъ драматурговъ. Репертуаръ долго будетъ считать въ числѣ украшеній своихъ. въ числѣ лучшихъ образцовыхъ произведеній пьесы А. Н. Островскаго.

150-лѣтіе Сергіево-Троицкой лавры.

(Рис. на стр. 645).

Сергіево-троицкая пустынь, что на южномъ берегу Финскаго залива и въ 15 верстахъ отъ Петербурга, готовится теперь къ предстоящему въ ней торжеству, имѣющему состояться *5-го іюля 1884 г. по случаю 150-лѣтія ея основанія въ 1734 году.* Прежде эта земля, на которой стоитъ теперь пустынь, принадлежала царевнѣ Екатеринѣ Іоанновнѣ, сестрѣ императрицы Анны Іоанновны, и называлась мызою. Въ 1731 г., по кончинѣ царевны, императрица подарила эту мызу духовнику своему, архимандриту Сергіевской лавры, Варлааму, жившему тогда въ Петербургѣ, который, въ 1743 г., построилъ, при каменномъ домикѣ Екатерины, деревянную церковь, наименовалъ мызу Ново-Троицкою Сергіевской пустынью и проводилъ въ ней свободные отъ занятія по придворной службѣ часы. Въ 1737 году Варлаамъ скончался и 28 іюля погребенъ въ самой же пустыни, съ правой стороны алтаря, гдѣ и до сихъ поръ находится надъ гробомъ его сѣнь, сдѣланная изъ камня. По смерти основателя, пустынь управлялась строителями, присылаемыми изъ Троицко-Сергіевской лавры, къ которой она была приписана; зданіе же оставалось безъ малѣйшаго ремонта около 15 лѣтъ. Постройка новыхъ каменныхъ зданій стала производиться въ пустыни съ 1752 г., при архимандритѣ Сергіевской лавры Аѳанасьѣ Валиковскомъ, на средства лавры, и окончена при его преемникѣ Гедеонѣ Криновскомъ въ 1758 г. Въ 1764 году пустынь была отписана отъ Сергіевской лавры къ петербургской епархіи, а въ 1836 году возведена на степень первокласснаго монастыря. Въ настоящее время въ пустыни имѣется четыре храма: соборъ Животворящей Троицы, въ которомъ находится чудотворная икона пр. Сергія, церкви: апостола Іакова брата Божія, преподобнаго Сергія, и мученика Валеріана; эта послѣдняя воздвигнута надъ прахомъ графа Валеріана Александровича Зубова въ 1806 г., братьями покойнаго. Затѣмъ въ пустыни находится много замѣчательныхъ памятниковъ надъ гробами именитыхъ людей, фамильныхъ склеповъ, богадѣльня графа Строгонова и проч.

Представляемъ здѣсь видъ новаго прекраснаго храма Воскресенія, строеннаго по плану архитектора Парланда.

Храмъ поставленъ на мѣстѣ старой церкви, называемой Норовской. Постройка храма вчернѣ продолжалась съ 1872 по 1876 года. Къ маю 1876 году уже всѣ купола и крыша были покрыты и кресты воздвигнуты. Внутренняя отдѣлка храма шла гораздо медленнѣе, а именно съ 1876 по настоящее время, по недостатку нужныхъ средствъ. Стоимость постройки по смѣтѣ болѣе 160.000 руб., но сумма эта была значительно уменьшена стараніями настоятеля пустыни архимандрита Игнатія. Весь гранитъ для постройки (а его потребовалось очень много) былъ свой, т. е. собранный настоятелемъ лично, годами, по окрестностямъ монастыря, съ полей и въ лѣсахъ. Кромѣ того кирпичъ былъ свой, обожженный тамъ же въ пустыни.

Стиль храма византійскій. Предполагалось написать во впадинахъ нижняго этажа, обдѣланныхъ гранитомъ, фрески, изображающія всѣхъ святыхъ русской церкви, начиная Св. Ольгою, которую у входа въ храмъ встрѣчаетъ Спаситель, и кончая Тихономъ Задонскимъ; въ виду непрочности фресокъ, эта идея приводится въ исполненіе цинковыми, бронзированными барельефами (раб. Трусова, по моделямъ скульптора Р. Баха); два барельефа при входѣ: „Спаситель“ и „Св. Ольга“ уже вставлены.

Храмъ представляетъ собственно двѣ церкви: нижнюю, гдѣ хо-

Библиотека "Руниверс"

ронятъ, и верхнюю, соединенныя между собою широкими лѣстницами при входѣ, а также и алтарями.

Стоящіе въ нижней церкви могутъ отлично слушать обѣдню въ верхней, не теряя ни одного слова—удобство громадное при большомъ наплывѣ публики въ праздничные дни.

Иконостасъ представляетъ входъ въ пещеру Воскресенія Христова, съ ангелами возвѣщающими Воскресеніе народу.

Малые иконостасы (въ средней части храма, ширмами) не входили въ планъ г. Парланда. Они прибавлены по распоряженію настоятеля.

Черногорскій митрополитъ Виссаріонъ.

(Портр. на стр. 648).

Недавно, а именно 14-го апрѣля текущаго года, Черногорія лишилась своего архипастыря—митрополита Виссаріона, который въ тоже время занималъ въ княжествѣ высокій постъ министра народнаго просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ и былъ членомъ государственнаго совѣта.

Покойный митрополитъ Виссаріонъ родился въ Паштровичѣ 14-го января 1823 года, въ семьѣ Николая Любиша. Первоначальное и среднее образованіе онъ получилъ въ Далмаціи, въ г. Шибеникѣ, а оттуда поступилъ въ Задарскую духовную семинарію, гдѣ окончилъ курсъ съ отличнымъ успѣхомъ. Въ январѣ 1844 г. онъ былъ рукоположенъ въ іеромонахи и поступилъ въ число монаховъ монастыря Прасквицы въ Бокѣ Которской. Здѣсь, будучи монахомъ, онъ въ то-же время выполнялъ должность народнаго учителя, а перейдя въ Савинъ монастырь сдѣлался наставникомъ юной братіи. Въ 1858 г. онъ переселился въ Пераштъ, и пробывъ тамъ восемь лѣтъ въ постоянныхъ заботахъ о паствѣ, былъ приглашенъ въ Цетинье. Здѣсь, митрополитъ Илларіонъ, видя въ немъ достойнаго служителя церкви, далъ ему въ управленіе Морачскій монастырь, посвятивъ его въ санъ архимандрита 24 марта 1868 года. Съ 1869 г. Виссаріонъ постоянно пребывалъ въ Цетиньѣ, гдѣ состоялъ профессоромъ богословія, а потомъ ректоромъ до конца 1875 года. Когда же вспыхнула война съ турками, то по волѣ князя, архимандритъ Виссаріонъ поспѣшилъ въ Герцеговину, чтобы исполнять при войскѣ обязанности штабнаго священника. Послѣ войны въ 1878 г. онъ былъ хиротонисованъ въ епископы и поселился въ монастырѣ Острожскомъ, гдѣ и прожилъ до смерти митрополита Илларіона, а именно до 6 ноября 1882 г., когда единогласно былъ избранъ въ митрополиты Черногоріи. Несмотря на краткость времени служенія Виссаріона въ митрополичьемъ санѣ, дѣятельный, добрый и умный архипастырь сдѣлалъ очень много полезнаго для процвѣтанія черногорской церкви. Онъ постоянно заботился объ лучшемъ устройствѣ церковнаго управленія, лучшемъ распредѣленіи церковныхъ доходовъ и о лучшемъ, матерьяльномъ обезпеченіи духовенства. Къ сожалѣнію, слабое, надломленное здоровье Пр. Виссаріона, страдавшаго уже давно грудью, не могло вынести усиленныхъ трудовъ по управленію паствой; оно ухудшалось постоянно и 14 апрѣля архипастырь тихо угасъ, выразивъ передъ смертью желаніе, чтобы его похоронили не на родинѣ—а въ Цетиньѣ. Погребенье митрополита Виссаріона было совершено въ столицѣ княжества съ большою торжественностью. Въ печальной процессіи, изъ монастырской церкви къ собору, участвовало почти все духовенство Черногоріи; шли ученики народныхъ школъ со своими учителями, затѣмъ ученики гимназій со своими наставниками. За гробомъ слѣдовала многочисленная родня покойнаго, а за ней черногорскіе сановники, должностныя лица и несмѣтная толпа народа. Погребальный кортежъ шествовалъ мимо княжескаго дворца, гдѣ почетный караулъ отдалъ покойному воинскія почести, и потомъ главными улицами къ соборной церкви. Князь и княгиня черногорскіе, прибывъ въ храмъ, присутствовали во все время заупокойной службы, а также выслушали надгробную рѣчь, произнесенную архимандритомъ Баномъ. При погребеніи митрополита Виссаріона, уваженье и любовь къ нему черногорскаго народа выражались самымъ нагляднымъ образомъ: народъ горько плакалъ.

Разборный аппаратъ для леченія горячимъ воздухомъ.

(Рис. на стр. 649).

Горячія воздушныя или паровыя ванны-шкафы служатъ, какъ извѣстно, хорошимъ средствомъ, какъ для сохраненія здоровья, такъ и для леченія цѣлаго ряда хроническихъ и безлихорадочныхъ болѣзней. Къ послѣднимъ принадлежатъ, напр., ожирѣніе, хроническій ревматизмъ, золотуха, нѣкоторыя болѣзни органовъ дыханія (хроническій катарръ бронхъ,—плевритическіе выпоты) и сердца, заболѣванія брюшныхъ органовъ (застойная гиперэмія печени, Bright'ова болѣзнь и пр.), различныя болѣзни нервной системы (периферическіе параличи, мигрени и т. д.), кожи, костей сочленеій и т. д. Не смотря на обширное примѣненіе, которое можетъ имѣть сухой нагрѣтый воздухъ, съ примѣсью лекарственныхъ веществъ, какъ лечебное средство, мы, всё-таки, видимъ, что имъ пользуются пока на практикѣ лишь въ ограниченныхъ размѣрахъ. Объясняется это, главнымъ образомъ, недостаточнымъ знакомствомъ многихъ врачей и публики съ цѣлебнымъ значеніемъ сухаго, горячаго воздуха и отсутствіемъ аппаратовъ въ бо̀льшей части нашихъ больницъ, и лечебныхъ станцій.

Всѣ аппараты, устроенные до сихъ поръ для леченія сухимъ, нагрѣтымъ воздухомъ, слишкомъ громоздки и представляютъ много неудобствъ, затрудняющихъ примѣненіе ихъ въ частной практикѣ. Доктору Левису пришла счастливая мысль устроить такого рода аппаратъ, который, не будучи слишкомъ громоздкимъ, могъ быть въ то-же время легко разбираемъ и собираемъ, и могъ бы употребляться какъ въ качествѣ собственно паровой ванны, такъ и аппарата, согрѣвающаго заключающійся въ немъ воздухъ, когда необходимо дѣйствовать сухою теплотою. Всѣ части аппарата, какъ уже сказано,—крышка, боковыя стѣнки и дно—легко разбираются и могутъ быть переносимы въ любое мѣсто и столь-же легко собираются *). Это значительно облегчаетъ возможность пользоваться имъ, какъ въ частной, такъ и въ госпитальной практикѣ, въ клиникахъ, на минеральныхъ водахъ и т. д. Стѣнки аппарата всѣ деревянныя, обиты внутри металлическими листами и соединяются между собою посредствомъ винтовъ и крючковъ. Для нагрѣванія воздуха въ ящикѣ можно пользоваться, во 1-хъ, печами или отапливающимъ приборомъ (при центральномъ воздушномъ водяномъ или паровомъ отопленіи), имѣющимся въ томъ помѣщеніи, въ которомъ находится больной. Съ этою цѣлію соединяютъ аппаратъ посредствомъ желѣзныхъ трубъ съ печью или отверстіемъ, черезъ которое выходитъ нагрѣтый воздухъ, или же съ трубами, наполненными водой или паромъ. Внизу, въ каждой стѣнкѣ аппарата, имѣется съ этою цѣлію особое отверстіе, черезъ которое можно вводить тотъ или другой воздухъ. Въ случаѣ ненадобности можно эти отверстія закрыть.

Если подъ руками нѣтъ печи, или она не топится, то можно, еще легче и проще, нагрѣть воздухъ аппарата одной или нѣсколькими спиртовыми лампами, смотря по тому, желаемъ ли мы скорѣе или медленнѣе довести его воздухъ до извѣстной температуры. За неимѣніемъ спиртовыхъ лампъ можно влить небольшое количество спирта (напр., 2 столовыя ложки) въ простую мѣдную кострюльку и зажечь. *Нагрѣваніе воздуха аппарата спиртомъ заслуживаетъ по своей простотѣ во всѣхъ случаяхъ предпочтенія.*

Для измѣренія температуры воздуха аппарата и для сужденія о равномѣрности распредѣленія ея въ немъ имѣются 2 термометра, изъ которыхъ одинъ помѣщается въ передней, а другой въ задней части верхней стѣнки или крышки.

Однимъ изъ важныхъ преимуществъ настоящаго аппарата служитъ то, что больнаго не приходится переносить съ одного мѣста на другое, ибо аппаратъ можно установить у самой кровати больнаго. Больной входитъ въ аппаратъ, садится на рѣшетчатую деревянную скамейку, покрытую предварительно сухими простынями, чтобы ему легче и удобнѣе было сидѣть. Затѣмъ опускаютъ крышку, зажигаютъ спиртъ и запираютъ дверцы. Все тѣло больнаго, за исключеніемъ головы, будетъ находиться внутри аппарата. Воздухъ послѣдняго можно нагрѣть до 80° Р. и выше—прежде, чѣмъ больной войдетъ въ аппаратъ и тогда уже гасятъ спиртовыя лампы.

Промежутокъ между шеей и отверстіемъ крышки закрываютъ лайковымъ поясомъ, который слегка затягивается вокругъ шеи посредствомъ шнурка, вшитаго въ свободную периферію лайковаго пояса. Для совершеннаго, по возможности, устраненія выхожденія горячаго воздуха или пара изъ верхняго отверстія аппарата, кладутъ еще вокругъ шеи вчетверо сложенную сухую простыню. Вслѣдствіе этихъ предосторожностей, больной будетъ дышать только комнатнымъ воздухомъ, окружающимъ его голову.

Во время сидѣнія больнаго въ аппаратѣ, на голову его накладывается обыкновенно холодный компрессъ, который мѣняется, смотря по ощущеніямъ больнаго. Въ особенности часто приходится мѣнять компрессъ, когда представляется желательнымъ, чтобы больной сидѣлъ въ аппаратѣ болѣе продолжительное время (болѣе ½ часа). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ кладутъ еще передъ лицемъ больнаго смоченное полотенце, чтобы онъ дышалъ болѣе влажнымъ и холоднымъ воздухомъ, чѣмъ тотъ, который въ комнатѣ. Пока больной находится въ аппаратѣ, ему можно давать прохладительное питье и, лучше всего, слабый растворъ разведенной соляной кислоты или клюквенный морсъ **).

Помимо леченія сухимъ воздухомъ, настоящій аппаратъ можетъ быть употребляемъ и для леченія водяными парами и парами какихъ-либо лекарственныхъ веществъ (окуриваніями). Съ этою цѣлью нагрѣваютъ воду или лекарственныя вещества въ особомъ металлическомъ сосудѣ спиртовой лампой и вводятъ пары черезъ особую, выходящую изъ крышки сосуда, трубку въ аппаратъ. Окуриванія сѣрой или киноварью производятся такимъ образомъ, что вещества эти кладутся на металлическій совокъ, вдвигающійся въ аппаратъ и подогрѣваются на той-же спиртовой лампѣ; пары этихъ веществъ проникаютъ

*) Стоимость прибора 150—200 р.; за заказами можно обращаться письменно прямо въ водолечебницу док. Левиса, въ Петербургѣ, Демидовъ переулокъ, домъ Корпуса, № 1.

**) Для быстраго пониженія температуры воздуха въ аппаратѣ открываютъ въ немъ отверстія, замкнутыя пробками и гасятъ спиртовую лампу, если она еще горитъ,—нисколько не тревожа больнаго.

Библиотека "Руниверс"

въ аппаратъ черезъ отверстія, сдѣланныя въ листовомъ желѣзѣ, покрывающемъ полъ аппарата. Во всѣхъ случаяхъ безъ исключенія, по окончаніи потѣнія, больнаго кладутъ на приготовленную заранѣе и находящуюся рядомъ съ аппаратомъ кровать для отдыха и осушенія тѣла и обыкновенно покрываютъ его 2 или 1 одѣяломъ. Если больной покрытъ 2 одѣялами, то верхнее изъ нихъ снимается не ранѣе какъ черезъ 1/2 часа, а нижнее, прилегающее непосредственно къ тѣлу, черезъ 3/4 часа. Черезъ 45 минутъ тѣло больнаго дѣлается обыкновенно сухимъ, а температура приходитъ къ нормѣ; тогда ему можно разрѣшить одѣться и освѣжить лицо холодной водой. Больнымъ приходящимъ можно приступить къ ихъ обычнымъ занятіямъ, а хроническимъ, находящимся въ больницахъ, переходить изъ одной палаты въ другую, гулять по коридору и т. д., не боясь простуды. Многія данныя. выведенныя д-ромъ Левисомъ изъ долголѣтней практики, даютъ ему право думать, что лица, часто подвергавшія свою кожу дѣйствію тепловыхъ раздражителей, дѣлаются крѣпче и не такъ легко подвергаются различнымъ простуднымъ формамъ болѣзней.

Въ заключеніе—еще одна подробность: при продолжительномъ нагрѣваніи воздуха аппарата спиртовою лампою, въ комнатѣ появляется легкій запахъ угара, такъ что оставлять въ ней больнаго не всегда удобно. Для устраненія этого обстоятельства слѣдуетъ только влить въ аппаратъ—во время пребыванія тамъ больнаго—черезъ особую воронку, вставленную въ заднюю стѣнку его. какое-нибудь душистое, эѳирное масло. Падая на дно согрѣтаго ящика, масло быстро испаряется и освѣжаетъ и окисляетъ нагрѣтый воздухъ. Конечно, при кратковременномъ потѣніи, въ очищеніи воздуха аппарата нѣтъ особой надобности.

На представляемыхъ рисункахъ можно видѣть описываемый аппаратъ, какъ въ цѣломъ, такъ и въ частяхъ.

Политическое обозрѣніе.

Франція и Китай.—Алжиръ.—Англія и Египетъ.—Нидерланды.—Черногорія.

Франко-китайскій вопросъ снова усложняется; по депешѣ Мильо, командующаго французскимъ экспедиціоннымъ корпусомъ, оказывается, что на французовъ напали не „Черные Флаги“, какъ увѣряетъ китайское посольство, а регулярная армія. Теперь, впрочемъ, само пекинское правительство заявляетъ, что Франція до окончательнаго обмѣна ратификацій, не имѣла права занимать пограничные съ Китаемъ укрѣпленные пункты. Кромѣ того оно отказалось признать условія, заключенныя въ Тянь-Цзинѣ между капитаномъ Фурнье и Ли-Хунгъ-Чангомъ. Такимъ образомъ событіе въ Лонгъ-Сонѣ можетъ повести къ весьма прискорбнымъ усложненіямъ; посланникъ въ Китаѣ Патенотръ, уже получилъ приказаніе предъявить въ Пекинѣ ультиматумъ, требующій неукоснительнаго выполненія тянь-цзинскаго договора. Въ случаѣ отказа или уклончиваго отвѣта, Патенотръ долженъ будетъ удалиться и адмиралъ Курбэ тотчасъ-же приступитъ къ бомбардированію и занятію острова Формозы. Послѣдній будетъ какъ бы матерьяльнымъ залогомъ. обезпечивающимъ точное выполненіе съ китайской стороны условій договора. Французская ежедневная пресса единогласно требуетъ самыхъ рѣшительныхъ мѣръ противъ Китая. Въ Парижѣ, даже, полагаютъ, что дѣло не обойдется безъ отправки новыхъ подкрѣпленій, если готовящаяся морская демонстрація не образумитъ китайцевъ. Для этой цѣли въ Шанхаѣ сосредоточится цѣлая эскадра изъ броненосцевъ, крейсеровъ и канонерскихъ лодокъ, которая прежде всего двинется къ Тянь-Цзину для оказанія поддержки требованіямъ посланника Патенотра.

Виссаріонъ, митрополитъ Черногорскій. † 14 Апрѣля.
По фотогр. грав Ю. Барановскій.

Въ Алжирѣ недавно происходили серьезные анти-еврейскіе безпорядки, сопровождавшіеся насиліями и грабежами. Для усмиренія буйства толпы даже потребовалось вмѣшательство высшей силы, которая быстро разсѣяла буяновъ. Подобныя волненія уже не разъ возникаютъ въ Алжирѣ и вызываются по большей части разными мимолетными причинами.

Засѣданія конференціи по египетскимъ дѣламъ открылись 28-го іюня, въ Лондонѣ, въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ. Финансовый докладъ не былъ еще предъявленъ по той причинѣ, что онъ еще печатается и долженъ быть переведенъ на французскій языкъ. Всѣ уполномоченные, не исключая и турецкаго посла Муссуруса-паши, были на лицо. Представителями Англіи состоятъ лордъ Гренвиль и Чайльдерсъ; составитель финансоваго доклада, сэръ Эвелинъ Берингъ. находится при нихъ въ качествѣ финансоваго совѣтника. Первое засѣданіе прошло въ выполненіи лишь однѣхъ предварительныхъ формальностей и затѣмъ конференція отсрочилась до того дня, въ который будутъ готовы всѣ документы. Необходимость обстоятельнаго изложенія финансовыхъ дѣлъ Египта объясняется недостаточнымъ знакомствомъ съ ними уполномоченныхъ, созванныхъ на конференцію. Совѣщанія будутъ храниться въ строгой тайнѣ. Состоящіе при уполномоченныхъ финансовые совѣтники составятъ изъ себя коммисію, которая въ промежутки между засѣданіями будетъ подготовлять матерьялъ для обсужденій, съ приложеніемъ заключеній, такъ, чтобы представителямъ державъ оставалось лишь постановлять рѣшенія. Общее впечатлѣніе въ оффиціальныхъ сферахъ, то, что англійскія предложенія встрѣтятъ единодушное противодѣйствіе. Въ дипломатическихъ-же кружкахъ кромѣ того предвидятъ, что совѣщанія европейскихъ державъ невольно перейдутъ на почву политическую, такъ какъ Европа, довольно равнодушная къ положенію египетскихъ финансовъ, съ нетерпѣніемъ желаетъ знать, какъ устроится международная опека надъ Египтомъ и какого рода мѣры предложитъ конференція для возстановленія въ этой странѣ спокойствія и порядка. Послѣдній вопросъ тѣмъ болѣе важенъ, что событія въ Суданѣ по прежнему имѣютъ характеръ далеко не успокоительный; такъ опасеніе новыхъ успѣховъ со стороны Махди, нѣсколько ослабѣвшее за послѣднее время, снова усиливается и даже раздѣляется англійскими офицерами. По мнѣнію нѣкоторыхъ изъ нихъ, при настоящихъ обстоятельствахъ для освобожденія генерала Гордона потребуется экспедиція по меньшей мѣрѣ въ двадцать тысячъ человѣкъ. Вокругъ Суакима силы инсургентовъ постоянно увеличиваются; ожидаютъ движенія непріятеля на Верхній Египетъ, какъ только пройдетъ Рамазанъ. Донголу окружаютъ еще множество арабовъ; недавно Хартумъ былъ аттакованъ съ юга и востока большимъ числомъ мятежниковъ; послѣдніе сдѣлали нападеніе также на Деббу въ числѣ 13000, но послѣ упорнаго боя были отражены, при чемъ обѣ стороны понесли большія потери. Въ силу трактата, заключеннаго адмираломъ Гьюэтомъ съ царемъ Абиссинскимъ, городъ Массова сдѣлается съ 1-го сентября вольнымъ портомъ. Кромѣ того царь Іоаннъ дозволитъ египетскимъ гарнизонамъ Кассалы и другихъ пунктовъ, осажденныхъ суданцами, совершить отступленіе черезъ абиссинскія владѣнія.

По извѣстіямъ изъ Гааги нидерландское правительство уже приготовило законъ объ опекѣ, причемъ королева Эмма будетъ назначена опекуншей принцессы Вильгельмины. Кромѣ того при ней будетъ состоять попечительный совѣтъ изъ нѣсколькихъ высшихъ сановниковъ. Король Вильгельмъ пріѣдетъ въ Гаагу 14 или 15 іюля.

Въ Черногоріи ходятъ слухи, что князь Николай предлагалъ митрополиту Михаилу, изгнанному изъ Сербіи, званіе митрополита Черногорскаго. Отношенія князя къ Турціи по прежнему самыя дружественныя, такъ что онъ рѣшился наконецъ принять дворецъ на Босфорѣ, предложенный ему въ подарокъ султаномъ. Организація регулярной арміи идетъ весьма успѣшно и съ 1-го октября Никшичъ, Цетинье, Подгорица и другіе города будутъ имѣть свои собственные гарнизоны.

Смѣсь.

Японскіе дантисты. Въ Японіи дантисты не признаютъ никакихъ другихъ средствъ противъ зубной боли, кромѣ выдергиванія поврежденнаго зуба. Осмотрѣвъ зубъ, на который жалуется паціентъ, врачъ усаживаетъ его на стулъ, составляющій единственную мебель

Библиотека "Руниверс"

и всю обстановку его квартиры, и приступаетъ къ операціи; захвативъ больной зубъ большимъ и указательнымъ пальцами, дантистъ, не прибѣгая ни къ какимъ инструментамъ, а единственно силою мускуловъ, вырываетъ его. Такой атлетической силы пальцевъ, противъ которой не можетъ устоять ни одинъ зубъ, дантисты достигаютъ долгимъ упражненіемъ, которое собственно и составляетъ курсъ зубо-врачебнаго искусства. Дантистъ, принимая къ себѣ ученика, прежде всего осматриваетъ его руки, и если онѣ оказываются годными, то приступаетъ къ обученію, которое заключается въ слѣдующемъ. На полъ кладется массивная сосновая доска съ пробуравленными въ ней отверстіями, въ которыя вколочены втулки изъ мягкаго дерева; вотъ эти-то втулки ученикъ долженъ выучиться вытаскивать двумя пальцами не раскачивая ихъ. Научившись продѣлывать эту операцію, ученикъ переходитъ послѣдовательно: къ дубовому блоку съ дубовыми-же втулками, затѣмъ къ кленовой доскѣ съ сосновыми шпильками и наконецъ, какъ къ послѣдней части курса, къ кленовой доскѣ, въ которую крѣпко вколочены дубовые и кленовые шпильки. Выдержавъ послѣдній искусъ, ученикъ получаетъ степень дантиста и имѣетъ право практиковать надъ людьми.

Улицы и площади Пекина до настоящаго времени освѣщались исключительно бумажными фонарями. Они имѣли форму четырехсторонней клѣтки, обтянутой пестрой бумагой, и помѣщались на тумбахъ, придѣланныхъ надъ воротами домовъ. Въ каждомъ такомъ фонарѣ горѣло отъ двухъ до четырехъ тоненькихъ восковыхъ свѣчей, которыя обязаны были доставлять сами домовладѣльцы. Фонари зажигались только послѣ полуночи, потому что въ это время мандарины, полицейскіе чиновники и военныя власти отправлялись въ императорскій дворецъ (по установившемуся издревле обычаю, китайскій императоръ принимаетъ своихъ чиновниковъ послѣ полуночи). Въ настоящее время китайское правительство, въ видѣ опыта, отдало освѣщеніе нѣкоторыхъ улицъ Пекина керосиновыми фонарями одному изъ тамошнихъ купцовъ.

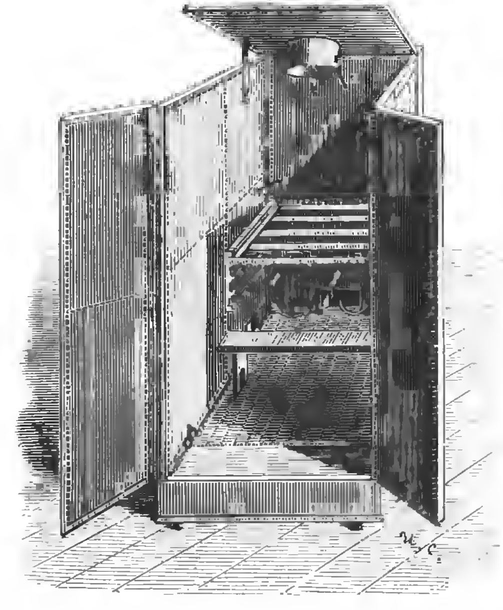
Интересная загадка. На главной улицѣ Неаполя—Пола находится монастырь св. Вита. Въ 1798 г. шагахъ въ 200 позади него появился въ одинъ прекрасный день столбъ, въ 4 аршина вышины, неизвѣстно кѣмъ поставленный. На восточной сторонѣ столба виднѣлась на французскомъ языкѣ слѣдующая надпись: „Каждый годъ 1-го мая въ 6 часовъ утра у меня бываетъ золотая голова“.

На слѣдующій годъ 1-го мая, около столба собралась громадная толпа зѣвакъ, чтобы посмотрѣть на чудо, какимъ образомъ верхушка столба обратится въ золотую голову; однако никакой перемѣны со столбомъ въ этотъ день не произошло и онъ оставался такимъ же, какимъ былъ въ предшествующій годъ. Не смотря на это и въ слѣдующіе года являлись 1-го мая къ столбу любопытные, надѣясь увидѣть обѣщанное чудо и силились разгадать смыслъ непонятныхъ словъ, но все напрасно. Въ 1816 году монахи монастыря св. Вита были всѣ, вмѣстѣ съ настоятелемъ, переведены въ другой монастырь. Покидая аббатство, пріоръ приказалъ вырыть столбъ, въ надеждѣ найти подъ нимъ кладъ, но ожиданіе его не оправдалось и столбъ былъ снова поставленъ на прежнее мѣсто. Не лучше посчастливилось и новому аббату съ его монахами; послѣ долгихъ размышленій по поводу таинственныхъ словъ, они рѣшили наконецъ, что здѣсь ни больше, ни меньше какъ одна мистификація и глупая шутка, на которую не стоитъ обращать вниманія.

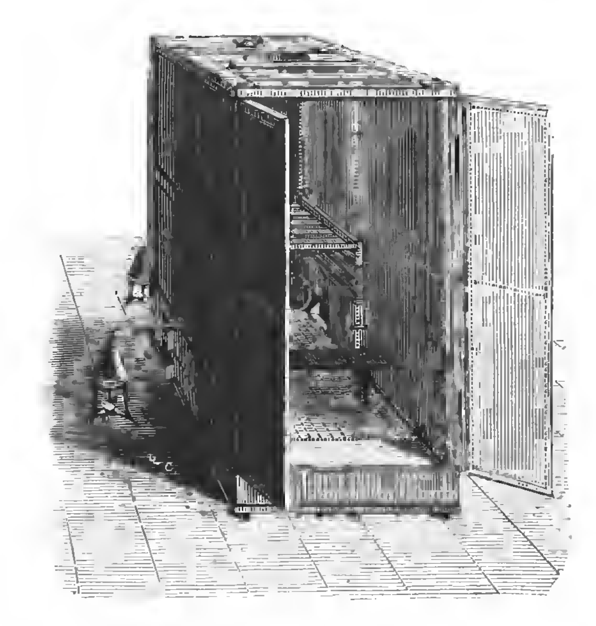
Наконецъ въ 1841 году по улицѣ проходилъ лаццарони и остановился передъ этимъ загадочнымъ столбомъ. Прочитавъ надпись, онъ задумался и вдругъ рѣшилъ, что онъ понялъ таинственный смыслъ ея. Онъ посмотрѣлъ вверхъ на солнце, блиставшее на безоблачномъ небѣ и короткую тѣнь, которую бросалъ отъ себя столбъ въ этотъ часъ. „Да, это должно быть непремѣнно такъ; надо попытать счастье“, пробормоталъ онъ про себя и пошелъ своей дорогой. 1-го мая, рано утромъ, нищій уже стоялъ передъ столбомъ, гдѣ въ этотъ день не было ни одного человѣка. Онъ принесъ съ собой заступъ и лопату и ждалъ 6-ти часовъ. Когда монастырскіе часы возвѣстили это время, онъ подошелъ къ тому мѣсту, куда падала тѣнь отъ верхушки столба и началъ рыть. На небольшой глубинѣ онъ нашелъ французскій ранецъ съ 80,000 цехиновъ. Надпись гласила правду: въ означенный день дѣйствительно, если не самъ столбъ, то по крайней мѣрѣ его тѣнь въ 6 часовъ утра имѣла золотую голову. Счастливый Авороли Ковота—такъ звали нищаго, купилъ себѣ на эти деньги близъ Мантуа виллу Санктъ Марко-де-ла Граціо, гдѣ онъ и умеръ нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

Удобоваримость пищи. Профессоръ Леубе помощью длиннаго ряда опытовъ и наблюденій получилъ родъ шкалы, на которой расположена пища въ той послѣдовательности, какой долженъ придерживаться больной со слабымъ желудкомъ при выздоровленіи. Леубе указываетъ слѣдующей порядокъ: 1) При трудномъ пищевареніи лучшей, удобоваримѣйшей пищей служатъ: бульонъ, молоко, жидко свареныя и сырыя яйца. Затѣмъ можно къ этому прибавлять немного сухарей или англійскихъ галетъ; лучшимъ напиткомъ въ этомъ случаѣ служитъ чистая и свѣжая вода. 2) Когда желудокъ будетъ хорошо справляться этой пищей, переходятъ къ вареньмъ телячьимъ мозгамъ, вареной курицѣ, вареньмъ голубямъ; больному слѣдуетъ давать только мясо, но не кожицу птицъ. Сверхъ того овсяный или ячменный супъ; на завтракъ—молочную кашу изъ тапіока (маніочная крупа) или личной пѣны. Взрослые больные хорошо также переносятъ вареныя телячьи ножки. 3) Съ дальнѣйшимъ возстановленіемъ пищеварительныхъ силъ можно начать употребленіе сыраго

Разборный аппаратъ Левиса, для леченія горячимъ воздухомъ.
Рис. 1. **Аппаратъ во время дѣйствія.**



Разборный аппаратъ Левиса, для леченія горячимъ воздухомъ.
Рис. 2. **Внутренній видъ аппарата.**



Разборный аппаратъ Левиса, для леченія горячимъ воздухомъ.
Рис. 3. Боковая и задняя стѣнка аппарата и его отапливаніе.

Библиотека "Руниверс"

или наполовину прожареннаго мяса, въ видѣ бифстекса или скобленой говядины, слегка поджаренной въ свѣжемъ маслѣ, и скобленой сырой ветчины отъ мягкаго и нѣжнаго окорока. Какъ приправами при этихъ блюдахъ могутъ служить картофельное пюре и бѣлый хлѣбъ (но не слишкомъ свѣжій). Въ видѣ опыта можно попробовать выпить небольшое количество кофе или чая съ молокомъ. 4) Далѣе разрѣшается: жареная курица, жареные голуби, куропатка (зайца не рекомендуется ѣсть), поджаренная до розоваго цвѣта говядина (особенно холодная), жареная телятина, макароны, супы-пюре, вино небольшими порціями и лучше всего за 1 — 2 часа до ѣды. Соусы вообще не допускаются; изъ свѣжихъ овощей годится еще молодой, мелко изрубленный шпинатъ. Само собой разумѣется, что вся эта пища должна быть приготовлена хорошо. Жиръ нужно употреблять въ возможно ограниченномъ количествѣ и самомъ свѣжемъ видѣ. Для жаренья различнаго мяса, слѣдуетъ брать свѣжее масло.

Гуттаперча. Вслѣдствіе быстраго развитія электро-техники вообще и подводныхъ и подземныхъ телеграфовъ въ особенности, спросъ на гуттаперчу, какъ на лучшій изолирующій матеріалъ для проволочныхъ проводниковъ, сдѣлался такъ великъ, что начинаютъ опасаться за истребленіе дерева, производящаго этотъ матеріалъ. Уже въ 1881 г., на электрическомъ конгрессѣ было высказано слѣдующее мнѣніе: „Крайне желательно, чтобы страны, которыя обладаютъ гуттаперчевыми деревьями или имѣютъ ихъ въ своихъ колоніяхъ, приняли бы мѣры противъ истребленія ихъ и ввели бы у себя правильное хозяйство въ этихъ лѣсахъ“. Вслѣдствіе этихъ заявленій, министръ почтъ и телеграфовъ во Франціи, покойный Луи, основательно изслѣдовалъ этотъ вопросъ въ странахъ съ наибольшимъ производствомъ гуттаперчи, каковы Суматра и Борнео и въ главныхъ складочныхъ пунктахъ—Макасарѣ, Сингапурѣ и сдѣлалъ объ этомъ докладъ, изъ котораго дѣлаемъ нѣкоторыя извлеченія. Изученіе вопроса сильно затруднялось тѣмъ, что гуттаперчевыя деревья встрѣчаются подъ 77 различными туземными наименованіями. Луи полагаетъ, что правительство прежде всего должно обратить особое вниманіе на охраненіе одной видоизмѣненной породы гуттаперчеваго дерева, носящей названіе гутта-деріанъ. Вопросъ объ охраненіи гуттаперчевыхъ деревьевъ вообще не терпитъ отлагательства, потому что теперешнее хищническое хозяйствованіе крайне опасно, и если оно будетъ такъ продолжаться далѣе, то недалеко то время, когда это драгоцѣнное растеніе, подобно дикорастущему хинному дереву, исчезнетъ съ лица земли. Вмѣсто выпусканія сока, туземцы для облегченія труда безжалостно срубаютъ совсѣмъ стволъ дерева. Вредное вліяніе на это дѣло оказываетъ еще то обстоятельство, что туземцы, а еще болѣе скупщики, подмѣшиваютъ къ гуттаперчѣ смолу весьма схожую съ ней по виду, такъ что въ настоящее время почти невозможно встрѣтить чистаго продукта, а это опасно вліяетъ на изолирующую способность гуттаперчи въ телеграфныхъ и освѣтительныхъ кабеляхъ. Введеніе правильнаго лѣснаго хозяйства можетъ однако повлечь за собой уменьшеніе привоза гуттаперчи и поднять ея цѣну. Туземцы, какъ истые сыны тропическихъ странъ, рѣшаются работать лишь на столько, чтобы имъ хватало заработка на самыя насущныя жизненныя потребности. Если имъ будутъ платить за продуктъ дороже, чѣмъ теперь, они будутъ меньше добывать его и не приложатъ никакихъ стараній для разведенія и культивированія этихъ деревьевъ.

О брилліантахъ Патти, которая, какъ извѣстно, отличается бережливостью и осторожностью во всѣхъ денежныхъ дѣлахъ, разсказываютъ слѣдующее. Знаменитая пѣвица, приводящая въ настоящее время въ восторгъ американцевъ, имѣетъ на 200 тысячъ долларовъ брилліантовъ и другихъ драгоцѣнныхъ камней, которые представляютъ для нея предметъ постояннаго безпокойства. Когда Патти выходитъ изъ дому, она не надѣваетъ никакихъ драгоцѣнныхъ украшеній, такъ какъ боится попасть при сообществѣ кучера въ руки злоумышленниковъ и быть задушенной. Когда, напримѣръ, она поетъ въ „Травіатѣ“, на сценѣ Нью-Іоркскаго театра, гдѣ въ первомъ актѣ дива, по обыкновенію, надѣваетъ богатое бирюзовое колье, всегда можно видѣть за ½ часа до начала представленія четырехъ полныхъ таинственности мужчинъ, выходящихъ изъ квартиры Патти и несущихъ не менѣе таинственный ларецъ; они садятся въ экипажъ и буквально мчатся въ театръ, гдѣ и становятся у дверей въ аппартаменты дивы. Эти четыре личности состоятъ на службѣ у Патти, а на обязанности ихъ лежитъ только охранять ея брилліанты. Когда Патти совершенно одѣта, они передаютъ ей ларецъ и провожаютъ ее на сцену, становясь между декораціями и ни на минуту не упускаютъ изъ виду свою госпожу. По окончаніи спектакля драгоцѣнности съ тѣми же предосторожностями возвращаются домой.

Вегетаризмъ. Глава вегетаріанцевъ Америки Іонатанъ Эдвардъ Клайрсъ находится въ настоящее время въ Парижѣ, съ цѣлью вербовать новыхъ послѣдователей своего ученія. Это семидесятилѣтній старецъ, съ бѣлыми какъ снѣгъ волосами и бородою, но глаза котораго полны еще энергіи и силы. Всѣмъ, кто пожелаетъ его выслушать, онъ съ величайшей готовностью разсказываетъ, что заставило его сдѣлаться вегетаріанцемъ. Именно, что во время тяжкой болѣзни ему явилась тѣнь Пиѳагора и строго приказала вести борьбу противъ употребленія мяса. Всѣ, кто будетъ употреблять животную пищу, сказалъ далѣе Пиѳагоръ, будутъ на томъ свѣтѣ преслѣдоваться духами тѣхъ животныхъ, мясо которыхъ они съѣли, наприм. духами быковъ, барановъ и т. д.; и это преслѣдованіе будетъ продолжаться вѣчно. Чтобы пріобрѣсти болѣе приверженцевъ, Клайрсъ предлагалъ сначала всѣмъ новообращеннымъ даровую пищу, на что расходовалъ свой собственный капиталъ. Въ настоящее время у него три тысячи учениковъ, которые вмѣстѣ съ нимъ распространяютъ вегетаризмъ. Въ Парижѣ хочетъ онъ лично защищать свое ученіе, издавать по этому предмету брошюры и устраивать вегетаріанскіе обѣды.

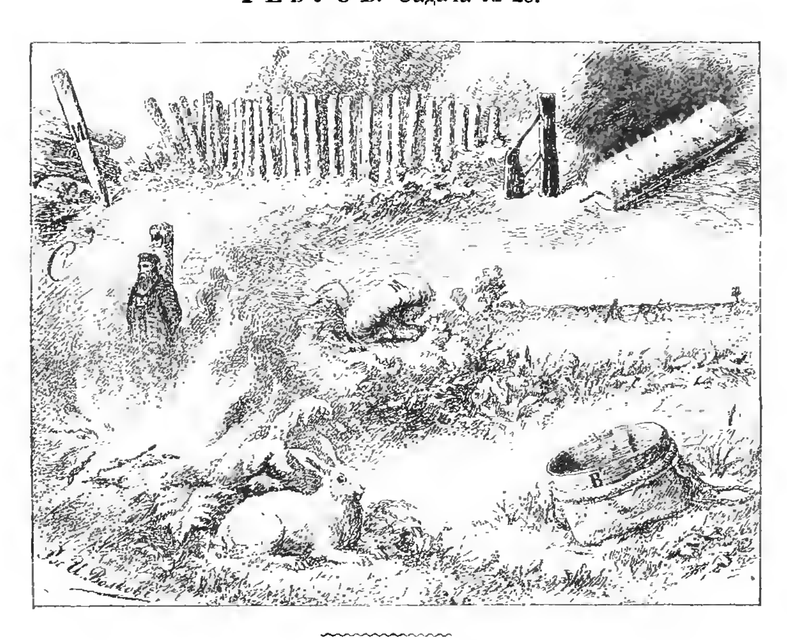
Извѣстный американскій Крезъ, Вандербильтъ заказалъ художнику Мейсаньеру громадную картину. Сюжетомъ для нея послужитъ сцена изъ военной жизни, и она будетъ въ шесть метровъ вышины. О грандіозности этого произведенія можно судить по цѣнѣ ея—въ количествѣ круглой цифры, одного милліона. Интересно будетъ видѣть какимъ образомъ извѣстный художникъ съумѣетъ разрѣшить предложенную ему задачу такого громаднаго стиля. Мейсаньеръ, какъ разъ наоборотъ, составилъ себѣ извѣстность миньятюрной живописью и его знаменитая картина „1807 годъ“ имѣетъ шесть сантиметровъ вышины и 4 сантиметра длины—по истинѣ картина-лиллипутъ. Во всякомъ случаѣ здѣсь на первомъ планѣ стоитъ милліонная прихоть Креза, а не небывалая оцѣнка трудовъ художника, хотя бы даже составившаго себѣ громкую извѣстность.

Первый парикъ. Герцогъ Бургундскій, Филиппъ Добрый, лишился послѣ болѣзни всѣхъ волосъ на головѣ. Это ему было особенно непріятно потому, что онъ въ то время собирался жениться на Изабеллѣ Португальской. Чтобы скрыть этотъ недостатокъ герцогъ началъ носить черную бархатную шапочку. Придворные чины конечно также не замедлили принять этотъ странный головной уборъ своего повелителя. Бельгійцы были не мало удивлены, увидѣвъ весь дворъ съ остриженными головами и въ черныхъ шапочкахъ, и имъ объяснили это тѣмъ, что одинъ благочестивый отшельникъ приказалъ герцогу носить такую шапочку въ знакъ благодаренія Господу за выздоровленіе. Бракосочетаніе съ принцессой Изабеллой было совершено самымъ пышнымъ образомъ. Вечеромъ, когда во дворцѣ водворилась уже глубокая тишина и инфантина стояла передъ образами, читая вечернюю молитву, въ комнату ея черезъ боковую дверь вошелъ осторожно герцогъ Филиппъ. Какъ благородный рыцарь, проникнутый уваженіемъ къ женщинѣ, онъ просилъ свою милую супругу извинить за дерзость и, полный нѣжныхъ чувствъ, опустился передъ ней на колѣни. Красавица не сразу извинила своего любезнаго супруга и не безъ удовольствія слушала его сладкія рѣчи. Но тутъ случилось небольшое несчастіе, благодаря неосторожности герцога, у него свалилась съ головы черная шапочка. При видѣ черепа, лишеннаго своего естественнаго украшенія, принцесса не могла удержаться и разразилась громкимъ смѣхомъ. Герцогъ въ первый моментъ, какъ пораженный громомъ, окончательно растерялся и затѣмъ быстро исчезъ изъ комнаты, сопровождаемый громкимъ смѣхомъ. На другой день послѣ свадьбы Филиппъ былъ въ мрачномъ настроеніи духа. Наконецъ, всѣми уважаемый прелатъ рискнулъ спросить герцога о его печали. „Ваше высочество, сегодня вы появились такимъ мрачнымъ, что смутили всѣхъ Брюссельцевъ—они положительно не знаютъ чему это приписать. Нѣтъ ли возможности какъ нибудь помочь вашему горю?“ „Нѣтъ, отвѣтилъ добрый Филиппъ, я глубоко несчастливъ тѣмъ, что не могу добиться взаимности на мою горячую любовь“. „Но, государь, инфантина вѣдь не была же слѣпа, она видѣла...“ „Въ томъ то и дѣло, прервалъ герцогъ прелата, она видѣла, что подъ этой проклятой шапочкой нѣтъ и малѣйшаго слѣда волосъ!“ Прелатъ тотчасъ же назначилъ высокую премію тому, кто поможетъ горю герцога и найдетъ средство избавиться отъ этого недостатка. Прелатъ уже отчаявался, чтобы кто нибудь могъ возстановить утраченные волосы, когда къ нему явился незнакомецъ, одѣтый въ крестьянское платье. Едва вошелъ онъ въ комнату, какъ вынулъ изъ своего мѣшка шапочку, снабженную прекрасными русыми волосами. При видѣ этой чудесной вещи почтенный прелатъ подпрыгнулъ чуть не до потолка! „Кто ты такой? Скажи мнѣ скорѣй твое имя, дорогой гость!“ „Пьеръ Лоршаръ, сударь; я изъ Дижона и по профессіи цирульникъ“. Вечеромъ, въ тотъ же день, Филиппъ далъ блестящій балъ, на которомъ появился въ парикѣ изъ прекрасныхъ русыхъ волосъ. Хроникеръ умалчиваетъ о томъ, снискалъ ли послѣ того герцогъ расположеніе у своей дорогой супруги.

Найдены признаки, что земля наша уже болѣе 10,000 лѣтъ обитаема людьми. Къ фактамъ, послужившимъ доказательствомъ, что земля была обитаема съ такого отдаленнаго времени, принадлежатъ осадки ила большихъ рѣкъ, особенно Нила; поднятіе въ немъ воды и выступленіе ея изъ береговъ совершаются спокойно и правильно изъ года въ годъ, при чемъ каждый разъ послѣ спаденія воды остается извѣстной толщины слой ила. Раскопки колосса Рамазеса II въ Мемфисѣ показали, что толщина наноснаго слоя ила въ теченіи столѣтія ровняется 3½ дюймомъ. На платформу, гдѣ прежде стоялъ колоссъ, нанесенъ былъ слой ила въ 9 футовъ 4 дюйма. А эта платформа, выстроенная въ серединѣ царствованія Рамазеса II, т. е. въ 1361 г. до Р. Х. и отрытая въ 1854 г., принимала на себѣ осадки ила слѣдовательно въ теченіи 3,215 лѣтъ. Въ глубь отъ платформы колосса была вырыта почва еще на 30 футовъ, прежде чѣмъ достигли несчанаго дна, подъ которымъ уже не было осадковъ ила. Эти 30 футовъ наносной формаціи, полагая по 3½ дюйма на столѣтіе, соотвѣтствуютъ промежутку времени въ 10,285 лѣтъ; если сюда прибавить еще наслоенія, бывшія подъ платформой колосса, то получимъ 14,500 лѣтъ. И здѣсь почти на самой глубинѣ вырытой почвы найдены были черепки сосудовъ горшечной работы изъ обожженной глины, относительно которыхъ невозможно предполагать, чтобы они попали на такую глубину въ болѣе позднее время. Это ясно доказываетъ, что долина Нила была уже обитаема людьми 14,500 лѣтъ тому назадъ, которые находились на такой степени культуры, когда умѣли уже дѣлать сосуды изъ обожженной глины.

Библиотека "Руниверс"

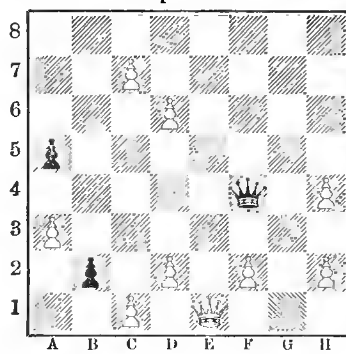
РЕБУСЪ. Задача № 25.



Шашечная задача № 26.

К. О. Цѣхановича.

Черныя.



Бѣлыя.

Бѣлыя начинають и запирають одну шашку черныхъ въ 10 ходовъ.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса изъ одного города въ другой, присылать прежній печатный адресъ и **прилагать 28 коп. почтовыми марками** (новаго образца) **на типографскіе расходы.**

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Ф. Марксъ.**

РОЯЛИ Я. БЕККЕРА, ПОСТАВЩИКА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.
Казанская площадь, уголъ Невскаго пр., № 18-27, въ С.-Петербургѣ.

№ 3421 ВЫШЛА ІЮЛЬСКАЯ КНИЖКА

„СОБРАНІЯ РОМАНОВЪ“.

Розовая комната, А. Маттеи. **Я говорю нѣтъ,** Уильки Коллинза. **Комната съ вышитыми обоями. Ночная поѣздка. Надтреснутый стаканъ.**

Цѣна за годовое изданіе, состоящее изъ 12 книгъ, **шесть рублей двадцать пять коп.,** для городскихъ **шесть рублей семьдесять пять коп.,** для иногородныхъ **семь рублей.** Подписка продолжается. Подписавшимся выдаются всѣ вышедшія книги съ № 1.

Подписка принимается на имя издательницы **Елисаветы Николаевны Ахматовой,** на Михайловской площади, въ домѣ Жербина, въ СПБургѣ.

РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ
К. К. МАЗИНГА ВЪ МОСКВѢ
(Знаменка, Ваганьковскій переулокъ)
пользуется правами казенныхъ реальныхъ училищъ.

Училище состоитъ изъ 6 нормальныхъ классовъ, дополнительнаго класса съ 2 отдѣленіями: общимъ и химико-техническимъ. Воспитанники принимаются приходящими и пансіонерами. St. № 3420 3—1

ИЗДАНІЕ А. Ф. МАРКСА. СПБ.
СЕРГѢЙ ГОРБАТОВЪ.
Историческій романъ конца XVIII вѣка, въ 2-хъ частяхъ,
ВСЕВОЛОДА СОЛОВЬЕВА.
Большой томъ in 8—всего 672 стр., напечатан. на лучшей веленевой бумагѣ, съ виньет. Цѣна 3 р., съ перес. 3 р. 50 к., въ красивомъ оригинальномъ каленкоровомъ переплетѣ 4 р., съ перес. 4 р. 50 к,

„ВОЛЬТЕРЬЯНЕЦЪ“.
Историческій романъ конца XVIII вѣка, въ двухъ частяхъ,
Всеволода Соловьева.
(ПРОДОЛЖЕНІЕ историч. романа „СЕРГѢЙ ГОРБАТОВЪ“).

Напечатанъ на лучшей веленевой бумагѣ, съ украшеніями и виньетками въ началѣ и концѣ каждой главы. 711 страницъ. С.-Петербургъ. 1883. **Цѣна 3 руб., съ перес. иногород. 3 р. 50 к., въ красивомъ каленкоровомъ переплетѣ съ золот. тисн. 4 р., съ перес. иногор. 4 р. 50 к.**

Главный складъ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: въ конторѣ редакціи „Нивы“, въ Больш. Морской, д. № 9; **и въ Москвѣ: въ конторѣ отдѣленія „Нивы“ у Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, въ Петровск. линіи,—а также можно найти эти книги у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.**

ЮЖНО-РУССКИМЪ ХОЗЯЕВАМЪ:
Новая швейцарская 4-хъ конная **молотилка-тріумфъ,** съ 4-хъ коннымъ приводомъ, полный комплектъ—355 р. Новыя **вѣялки цѣпною** 45 р. Конная **мельница**—175 р. Всѣ машины замѣчательной дешевизны. При первомъ требованіи высылается безплатно каталогъ. Адресъ: **Одесса,** Складъ машинъ технолога **Н. П. Мельникова.** № 3398. 3—3

НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современн. жизни **Вс. Соловьева.** Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.; въ каленк. перепл. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

ДЛЯ ГУВЕРНАНТКИ
отдается недорогое помѣщеніе, по желанію со столомъ. Москва. М. Молчановка, домъ кн. Урусова, кв. № 1. П. № 3414, 1—1

ИЩУТЪ
въ провинціи благонадежныхъ лицъ всякаго званія для продажи, съ разсрочкою платежей, 5-проц. съ выигрышами билетовъ, на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ с.-петербургскую центральн. контору объявленій, **Невскій пр., № 8,** подъ лит. В. Р. № 3328

ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТЧИКОВЪ
РАЗМѢРЪ $\frac{5}{16} \times 1\frac{5}{8}$ вер. } ПРОДАЕТЪ ШРИФТКАССЫ { РАЗМѢРЪ 3×16 циц.
одинакія удобные для тисненія какъ гартовыми такъ и мѣдными литтерами
за 7 р. 50 к. = съ пересылкой 8 рублей.
СЛОВОЛИТНЯ О. ГЕРБЕКА ВЪ МОСКВѢ
исполненія всякаго рода
ГРАВИРОВКА, ГАЛЬВАНОПЛАСТИКА И ОТЛИВКА.
St. № 3419 10—1

ПРИВИЛЛЕГИ **РОВАННЫЙ**
Русско-Уральскій копировальный прессъ.

Совершенно упрощенный и удешевленный до минимума. Для большаго формата почтовой бумаги. Цѣна только 3 руб. 20 к. По желанію приготовляется и для большаго формата актовой бумаги, всѣхъ величинъ.

Преимущества противъ винтовыхъ, рычажныхъ и др. копировальныхъ прессовъ, слѣдующія: 1) Вѣсъ пресса небольшаго формата только 2 фунта, что особенно важно для пересылки и переноски. 2) Копируетъ съ 10-ти оригиналовъ заразъ. 3) Отъ работы никогда не ломается, какъ это бываетъ часто съ винтовыми прессами. Необходимъ для копированія писемъ, телеграммъ, накладныхъ и др. бумагъ. Къ каждому прессу прилагается безплатно 1 копировальная тетрадь, 1/2 фунта черныхъ и фіолетовыхъ копир. чернилъ, 1 клеенка, 1 листъ пропускной и 1 листъ восковой бумаги. Гг. иногородные прилагаютъ на почтовую пересылку за 4 фунта (почт. марками). При выпискѣ 50 штукъ сразу 20%, 100 шт. 25%, 200 и болѣе 30% уступки.

Русско-Уральская фабрика предлагаетъ какъ „новость“:
Экономическія сухія карманныя чернила. Минутное приготовленіе, удобныя для пересылки почтою. Цѣна за дюжину (на 12 1/8 фунт. воды) черныя и фіолетовыя по 60 коп. Синія и зеленыя 96 коп. Красныя 1 р. 20 к. При требованіи гроссами 30% уступки.
Поддѣлка прессовъ преслѣдуется закономъ. **И. Ф. Гагаринъ.**
Екатеринбургъ, Пермской губерніи. Ц. № 3417 1—1

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ **ДУХИ КАДРЮПЛЬ** (EXTRAITS QUADRUPLES)
для носовыхъ платковъ, платьевъ, кружевъ и пр.

Lohse's Maiglöckchen	**Лозе—Ландышъ**
Lohse's Héliotrope blanc	**Лозе—Бѣлый Геліотропъ**
Lohse's Königin der Nacht	**Лозе—Королева ночи**
Lohse's Excelsior-Bouquet	**Лозе—букетъ Эксцельсіоръ**

въ обыкновенныхъ флаконахъ 1 р. 50 к. и большихъ.
NEU: Lohse's Gold Lilie ||| **НОВОСТЬ: Лозе—Золотая лилія**
удостоены высшими наградами на всѣхъ международныхъ выставкахъ.
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ придворный парфюмеръ Ея Имп. Вел. Императр. Германской. Поставщикъ Ея Имп. Выс. Наслѣдницы Германск. престола и пр. **БЕРЛИНЪ, W.** Jaeger-Strasse 46.
Имѣть можно во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и аптекахъ Россійской Имперіи. Ц. № 3221 12—11

КАПИТАНЪ ГРЕНАДЕРСКОЙ РОТЫ. Романъ-хроника **XVIII** вѣка. 2-е изд. СПБ. 1882 г. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленкор. перепл. 3 р., съ перес. 3 руб. 50 коп.

Библиотека "Руниверс"

РУССКО-АМЕРИКАНСКАЯ БАГЕТНАЯ и РАМОЧНАЯ ФАБРИКА
Ч. ГОФМАНА,

Большая Дворянская улица, 26,

имѣетъ честь предлагать багетъ самыхъ новѣйшихъ американскихъ рисунковъ, въ большомъ выборѣ, по весьма дешевымъ цѣнамъ. Тутъ же принимаютъ заказы на готовыя рамки, отъ самыхъ дешевыхъ—до самой изящной работы. № 3361

СКРИПКИ.

нѣмецкихъ, французскихъ и итальянскихъ мастеровъ, а также собственной работы, отъ самыхъ дешевыхъ до самыхъ дорогихъ, также весьма хорошія старыя скрипки.

АЛЬТЫ, ВІОЛОНЧЕЛИ. КОНТРАБАСЫ, ГИТАРЫ МАНДОЛИНЫ, ЦИТРЫ

и всѣ принадлежности къ нимъ въ громаднѣйшемъ выборѣ рекомендуетъ

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, по В. Морской, д. № 36.

Москва, Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго.

Новѣйшій иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается безплатно. Мастерская для починокъ и изготовленія новыхъ инструментовъ. Р. № 3357 2—2

А. СІУ и К°.

ПАРФЮМЕРНЫЙ и КОСМЕТИЧЕСКІЙ МАГАЗИНЪ

Тверская, д. Варгина. МОСКВА.

ПОДРОБНЫЙ **ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ** ВЫСЫЛАЕТСЯ ПО ТРЕБОВАНІЮ.

Съ Высочайшаго разрѣшенія учреждена, въ 1884 году

XXXIV ЛОТЕРЕЯ

въ пользу состоящихъ подъ непосредственнымъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Покровительствомъ

МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРІЮТОВЪ.

Выигрышей **500** на сумму **25000** руб. Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей 84 пробы на **10000** руб. Остальные выигрыши изъ золотыхъ, серебряныхъ, аржантиновыхъ, бронзовыхъ и другихъ вещей на **15000** руб. Лотерея предназначается къ розыгрышу **въ текущемъ 1884 году.**

ЦѢНА БИЛЕТА 1 РУБЛЬ.

Билеты можно получать въ Московскихъ Дѣтскихъ Пріютахъ и въ Канцеляріи Совѣта—Собачья площадь, домъ Карепиной. № 3416 10—1

№ 3090 25—13

Н. О. КОРОЛЕВЪ.

Гороховая ул. у Краснаго моста, № 17.

Честь имѣю увѣдомить, что въ моемъ магазинѣ, а также въ собственной мастерской, принимаю всякаго рода скорняжныя работы: передѣлку, окраску, чистку ангорскихъ мѣховъ, горностая, лебеда, гагаръ и т. п. **Принимаю мѣха на сбереженіе.** Щ. № 3411.

Изданіе А. Ф. Маркса. СПБургъ, Б. Морская, № 9.

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

„СТАРЫЙ ДОМЪ".

Историческій романъ царствованія Императора Александра I и начала царствованія Императора Николая I, въ 2-хъ частяхъ,

ВСЕВОЛОДА СОЛОВЬЕВА.

(Продолженіе историческихъ романовъ „СЕРГѢЙ ГОРБАТОВЪ" и „ВОЛЬТЕРЬЯНЕЦЪ").

Напечатанъ на лучшей веленевой бумагѣ, съ украшеніями и виньетками въ началѣ и въ концѣ каждой главы. 693 страницы. Спб. 1884 г. Цѣна **3** р., съ перес. **3** р. **50** к.; въ красивомъ коленкоровомъ переплетѣ, съ золотымъ тисненіемъ **4** р., съ перес. **4** р. **50** коп.

Съ требованіями обращаться въ контору изд. А. Ф. МАРКСА, СПБургъ, Б. Морская, д. № 9 и въ отдѣленіе конторы „Нивы" **въ Москвѣ,** д. Петровскихъ линій, къ **Н. Н. Печковской.**

Романъ этотъ, какъ и прочія произведенія Всеволода Соловьева, также можно пріобрѣсти у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

ИЗДАНІЕ А. Ф. МАРКСА. СПБ.

ПОЛНЫЙ ТОМЪ

„НИВЫ" 1883 г.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ СЕМЕЙНАГО ЧТЕНІЯ.

Заключающій въ себѣ болѣе 1.200 страницъ текста и 700 художественно выполненныхъ гравюръ, большой романъ **Вс. С. Соловьева—„Старый домъ"**; повѣсть **Д. В. Григоровича—„Гуттаперчевый мальчикъ"**; повѣсть **Н. Лебедева (Морскаго)—„Въ цвѣтахъ"**; повѣсть **Н. Д. Ахшарумова—„Подъ колесомъ"**; очеркъ **Н. Успенскаго—„На поискахъ"**; разсказы **П. П. Гнѣдича—„На морскомъ берегу"** и **„Устроилась"**; большую историческую повѣсть **Кирилова—„Полковникъ изъ Золотоношк"** и др. произведенія современныхъ беллетристовъ, а также много статей популярно-научнаго содержанія по естествознанію, зоологіи, астрономіи и проч., и проч. и кромѣ того большая олеографическая картина Профессора Импер. Акад. Художествъ **В. И. Якобія—„Король-женихъ"**.

Цѣна этому большому тому:

Брошюрованн. 4 р. — к.	Въ каленк. пер. 5 р. 50 к.
Съ пересылкою 6 „ — „	Съ пересылкою 7 „ 50 „

СЪ ТРЕБОВАНІЯМИ ОБРАЩАТЬСЯ ВЪ С.-П.-БУРГЪ, ВЪ КОНТОРУ РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА „НИВА", Б. МОРСКАЯ, № 9; ВЪ МОСКВѢ—ВЪ ОТДѢЛЕНІЕ КОНТОРЫ „НИВЫ" У Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Д. ПЕТРОВСКИХЪ ТОРГОВЫХЪ ЛИНІЙ.

Изданіе А. Ф. Маркса въ С.-Петербургѣ.

Вышла изъ печати и поступила въ продажу **въ конторѣ редакціи журнала „Нива"**, въ С.-Петербургѣ, Б. Морская, д. № 9; въ Отдѣленіи Конторы „Нивы" у Н. Н. Печковской, Москва, въ домѣ Петровскихъ линій и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ, новая повѣсть нашего знаменитаго писателя

Д. В. ГРИГОРОВИЧА
„ГУТТАПЕРЧЕВЫЙ МАЛЬЧИКЪ".

Это весьма изящное изданіе печатано на лучшей веленевой бумагѣ и украшено 36 оригинальными рисунками художника Н. Н. КАРАЗИНА.

Цѣна **1** р. **25** к., съ перес. **1** р. **50** к.; въ каленкор. перепл. **1** р. **75** к., съ перес. **2** р.

РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ
СЪ ВЫСШИМЪ КУРСОМЪ

для приготовленія въ Институтъ Инженеровъ Путей Сообщенія.

В. В. МУХАНОВА.

(С.-Петербургъ, Невскій пр., № 79, противъ Знаменія).

Пріемъ воспитанниковъ **пансіонерами**, полупансіонерами и приходящими. Курсъ правительственныхъ реальныхъ училищъ. Практика новыхъ языковъ, музыка, пѣніе, танцы и гимнастика.

Вступительные экзамены съ 15 Августа. Начало курса 1-го Сентября.—Условія пріема высылаются безплатно. Mt. № 3412 1—1

НОТЫ

всѣхъ русскихъ и заграничныхъ издателей для рояля, скрипки, віолончели, корнета, флейты и проч., для оркестра, а также для пѣнія, школы (самоучители) и этюды для всѣхъ инструментовъ. Всѣ дешевыя изданія

ВЪ НОТНОЙ ТОРГОВЛѢ Юлія Генриха Циммермана

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ПО Б. МОРСКОЙ ДОМЪ № 42.

Заказы исполняются дешево и точно. Р. № 3356 3—2

Вышла изъ печати

6-я БАРКАРОЛЛА

для фортепіано

А. РУБИНШТЕЙНА.

Цѣна 1 руб.

Москва у **П. Юргенсона.** П. № 3413. 3—1

НОВО! НОВО!

Пуговицы для обуви и пр. прикрѣпляющ. безъ иголки моментально. Ц. 20 к. дюж., съ **пересылкою** за 2 дюж. 60 к.

Англійскія полотенца весьма удобныя и здоров. для купанія (мягкія изъ плоти. клѣтчат. ткани). Ц. за полдюжины 2 р. и 3 р. 75 к. съ перес. Такія же **простыни** по 2 р. 50 к. съ перес.

Нессесеры для купанья. Изящный сакъ-вояжъ съ англ. полотенц., душ. мыломъ, гребенк., зеркал. и пр. Ц. 2 р. и 4 р. съ перес.

Салициловыя подошвы, вкладыв. въ обувь, вполнѣ предохраняютъ отъ потѣнія ногъ. Пара 50 к. съ перес.

Рыболовство: приборъ съ полн. руководствомъ и мног. рисунк. Ц. 3 р. съ перес.

Гимнастина: приборъ съ полн. руковод. и мног. рисунк. Ц. 3 р. съ перес.

Карманная чернильница, новость! Ц. 60 к. съ перес.

Всѣ новыя игры садовыя и комнатныя. Больш. выборъ полезныхъ **занятій** и **фокусовъ.**

Полный **каталогъ** высылаю за 7 коп. марку.

Заказы исполняются немедленно.

Адр. Выставка новыхъ изобрѣтеній: Невскій пр., д. № 4. СПБ. № 3415

ТОПОЛЕВЫЙ БАЛЬЗАМЪ

Съ разрѣшенія Врачебнаго Управленія.

ТОПОЛИНЪ или **ТОПОЛЕВЫЙ БАЛЬЗАМЪ. М. М. Петрова.**

Для лица № 1. Усовершенств. средство, уничтожающее прыщи, красныя пятна, загаръ, веснушки; при употребленіи лицо пріобрѣт. здоровый и красивый цвѣтъ.

Для головы № 2. Дѣйствительно очищаетъ кожу отъ перхоти, освѣжаетъ голову, прекращаетъ головныя боли, почему прекращаетъ и выпаденіе волосъ.—Въ виду поддѣлокъ просятъ обращать вниманіе на клеймо (М. М. Петрова).

Цѣна флак. по 1 р. 25 к. и ½ фл. по 75 к.

Главные склады: въ аптекахъ и во всѣхъ московск. аптекарск. магазинахъ.

Продается: въ аптекахъ, аптекарскихъ и др. магаз. Россіи и заграницей.

Для гг. оптовыхъ покупателей установлена % скидка.

Съ треб. просятъ обращ. въ главный складъ: Москва, Никитская аптека Петрова, бывш. Келлеръ. По почтѣ высылается **не менѣе** 2 флак. за 3 р. 50 к. Ц. № 3106 26—1

ВЕЛОСИПЕДЫ

завода Hickling & C°. Maidenhead.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ **Г. Г. ЖЕМЛИЧКА** въ Москвѣ, Цвѣтной бульваръ, д. Брюссова.

Прейсъ-курантъ безплатно.

Mt № 3390

ДВУНОГІЙ ВОЛКЪ, романъ въ двухъ част. *Н. Каразина, съ 20 рисунками автора,* печатанъ на лучшей альбомной бумагѣ. Романъ этотъ знакомитъ читателя съ Туркестанскимъ краемъ и переведенъ на нѣм. и англ. языки, что краснорѣчиво говоритъ въ его пользу. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 30 к. Для подписч. „Нивы" на 1883 г.: 1 р. 80 к., съ перес. 2 р.

Дозволено цензурою. СПБ. 4 іюля 1884 г.

Типографія А. Ф. Маркса, Средняя Подъяческая ул., д. № 1.

Изданіе А. Ф. Маркса въ СПБургѣ.

Библиотека "Руниверс"

XV годъ | годъ XV

№ 28 | ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ. | 1884

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.)

Выданъ 14 Іюля 1884 г. Цѣна этого № „Нивы“ 15 к., съ перес. 20 к.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1884 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по 60 коп. (1 Mark. 70 Pfen. для заграни.) за строку нонпарейль (въ ¼ ширины страницы).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.
Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.
Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія 5 р.
Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи. . . . . 6 р.
За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1884 г. номера „Нивы“ со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НА Б. МОРСКОЙ, въ Д. № 9
И ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМѢ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ) ОТЪ 10 Ч. УТРА ДО 6 Ч. ВЕЧЕРА.

Графъ Э. И. Тотлебенъ.

19-го іюня телеграфъ принесъ извѣстіе о кончинѣ генералъ-адъютанта Эдуарда Ивановича Тотлебена, находившагося послѣднее время, по болѣзни, за границей.

Имя Тотлебена не только было почитаемо въ рядахъ русской арміи, оно было извѣстно и среди образованныхъ людей Россіи и за границей, въ особенности въ военномъ обществѣ. Славная боевая служба покойнаго относится къ концу царствованія императора Николая и закончилась при императорѣ Александрѣ II, въ траншеяхъ Плевны.

Эдуардъ Ивановичъ родился 8-го мая 1813 года, въ Митавѣ. Отецъ его былъ купцомъ. Первоначальное образованіе покойный получилъ въ одномъ нѣмецкомъ пансіонѣ въ Ригѣ, а затѣмъ, 14 лѣтъ, былъ отправленъ въ Инженерное училищѣ; началъ службу полевымъ инженеромъ-прапорщикомъ въ мѣстной инженерной командѣ. Въ 1840 г. Тотлебенъ былъ переведенъ

Графъ Э. И. Тотлебенъ. † 19 Іюня. По фотогр. Бергамаско, грав. Ю. Барановскій.

въ поручикомъ въ учебный саперный батальонъ, гдѣ подъ руководствомъ графа Шильдера, извѣстнаго въ то время своей боевой опытностью и знаніемъ сапернаго и миннаго дѣла, основательно ознакомился со своей спеціальностью.

Боевая служба будущаго защитника Севастополя начинается въ 1848 г., когда онъ былъ посланъ на Кавказъ въ отрядъ князя Аргутинскаго-Долгорукова, командовавшаго войсками лѣваго фланга. На тридцатомъ году службы онъ попалъ въ отличную боевую школу и подъ начальство одного изъ лучшихъ генераловъ. Въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Шамиля Тотлебенъ нѣсколько разъ высказалъ свою храбрость и знаніе инженернаго дѣла. Послѣ двухгодовой службы на Кавказѣ, Тотлебенъ перевелся въ Россію и съ открытіемъ въ 1853 году войны съ Турціей, былъ вызванъ въ Дунайскую армію, въ распоряженіе генерала Шильдера. Во время славной осады Силистріи, подполковникъ Тотлебенъ, когда Шильдера тяжело ранили, являет-

Библиотека "Руниверс"

ся руководителемъ осадныхъ работъ. Къ Турціи примкнули Англія и Франція, и разнесся тревожный слухъ, что союзныя войска имѣютъ намѣреніе высадиться въ Крыму. Главнокомандующій, князь Горчаковъ, командировалъ Тотлебена для приведенія Севастополя и бухты въ оборонительное состояніе. Въ августѣ мѣсяцѣ 1854 г. сухопутныя укрѣпленія Севастополя почти не существовали. Тотлебенъ приступилъ къ усиленію сѣверной стороны. Непріятель, между тѣмъ, снялся съ Белобека (14-го сентября) и обошелъ Севастополь съ юга. Положеніе города и гарнизона было отчаянное. Можно было ожидать открытой аттаки; благодаря энергіи, неутомимости и распорядительности Тотлебена, на глазахъ непріятеля, съ южной стороны выросла линія земляныхъ укрѣпленій и баттарей, вооруженныхъ тяжелой артиллеріей. Первыя осадныя работы были открыты 28-го сентября. Затѣмъ, во время геройской обороны Севастополя, Тотлебенъ былъ главнымъ начальникомъ всѣхъ оборонительныхъ работъ. Быстро увеличивалось артиллерійское вооруженіе верковъ; воздвигалась цѣлая сѣть контръ-апрошей и передъ нѣкоторыми бастіонами велась тягостная и малоуспѣшная для непріятеля подземная война. Имя Тотлебена тогда уже облетѣло всю Россію, а императоръ Николай наградилъ его по заслугамъ. 8-го іюня близь баттареи Жерве генералъ, неутомимо обходившій лично работы, былъ раненъ пулею въ ногу, на вылетъ. Вслѣдствіе воспаленія, рана приняла серьезный характеръ, но не смотря на это, лежа въ постели и страдая, онъ принималъ инженерныхъ офицеровъ и дѣлалъ распоряженія о работахъ. Четыре года спустя, Тотлебенъ былъ назначенъ директоромъ инженернаго департамента военнаго министерства, а послѣ преобразованія послѣдняго—товарищемъ генералъ-инспектора по инженерной части.

Послѣ третьей неудачи подъ Плевной, покойный Государь вызвалъ Тотлебена въ дѣйствующую армію, руководить блокадою арміи Османа-Паши. Прибывъ подъ Плевну, въ половинѣ сентября, Тотлебенъ объѣхалъ всѣ позиціи и, со свойственной ему энергіей, придалъ стройность нашей блокадѣ и установилъ строгій порядокъ въ дѣйствіи и распредѣленіи огня нашей артиллеріи. Скобелевъ, сопровождавшій Тотлебена въ одной изъ его рекогносцировокъ, съ особеннымъ уваженіемъ всегда вспоминалъ объ удивительномъ хладнокровіи и неустрашимости, съ которой Тотлебенъ держалъ себя подъ огнемъ. Такимъ образомъ, 22 года мирной жизни послѣ Севастополя не поколебали въ немъ готовность самоотверженно глядѣть въ лицо опасности.

Послѣ паденія Плевны, онъ былъ пожалованъ орденомъ Георгія втораго класса, а по заключеніи мира, въ апрѣлѣ 1878 г., назначенъ главнокомандующимъ войскъ въ Европейской Турціи.

Послѣдніе годы своей жизни покойный, получившій графское достоинство, былъ сначала генералъ-губернаторомъ въ Одессѣ, а подъ конецъ генералъ-губернаторомъ и командующимъ войсками виленскаго военнаго округа. Слава Тотлебена, главнымъ образомъ, зиждется въ его боевой дѣятельности; на полѣ же сраженія онъ проявлялъ свой, выдающійся изъ ряда, талантъ и находчивость полеваго инженера. До конца жизни онъ болѣе всего интересовался военнымъ дѣломъ и внимательно слѣдилъ за успѣхами этого искусства въ Европѣ, а также за воспитаніемъ ввѣренныхъ ему войскъ.

Изъ послѣднихъ приказовъ и инструкцій графа, особенно выдается приказъ за № 192, 1882 года по войскамъ виленскаго военнаго округа.

Приказъ этотъ заключаетъ въ себѣ указаніе для аттаки и обороны позицій. Въ приказѣ, въ сжатой и ясной формѣ, рисуется общая картина боя, удовлетворяющаго современнымъ требованіямъ, значеніе и роль всѣхъ родовъ оружія и указанія для совокупнаго ихъ дѣйствія. Опытный и настоящій боевой генералъ сказывается въ этомъ приказѣ.

„На войнѣ, говоритъ графъ Тотлебенъ, не представляется возможности придумать правила, которыя соотвѣтствовали бы всѣмъ случаямъ. Посему необходимо стремиться къ выработкѣ: вѣрнаго практическаго взгляда на дѣло, вѣрнаго пониманія положеній и искуснаго примѣненія правилъ обстоятельствамъ и цѣли дѣйствій,—что можетъ быть достигнуто лишь путемъ изученія образа дѣйствій своего и другихъ родовъ оружія, чтенія исторіи войнъ, внимательнаго размышленія о боѣ и о случаяхъ, въ бою представляющихся, и наконецъ, путемъ ученій и маневровъ, производимыхъ систематически и обдуманно“.

За весьма короткій срокъ потерявши Геймана, Тергукасова, Лазарева и Скобелева, мы лишились еще одного генерала, который совершилъ на своемъ поприщѣ достаточно, чтобы судить объ его выдающемся военномъ талантѣ.

Привольная жизнь.

Разсказъ **Н. Успенскаго.**

Въ губернскомъ городѣ К., невдалекѣ отъ зданій присутственныхъ мѣстъ, ютился узенькій переулокъ, застроенный невзрачными, кривобокими лачужками и носившій названіе „Тупаго“, такъ какъ онъ упирался въ одну изъ каменныхъ стѣнъ острога. Непробудная тишь и безлюдье составляли неотъемлемую особенность этого переулка; по своимъ идиллическимъ красотамъ онъ сильно смахивалъ на деревенскую улицу: въ немъ свободно разгуливали гуси, куры и другія домашнія животныя; у ветхихъ заборовъ, на которыхъ просушивалось бѣлье, росла густая крапива и лопухъ; на пустыряхъ и даже среди дороги возвышались кучи мусора, усѣянныя воронами и галками. Въ санитарномъ отношеніи Тупой переулокъ обнаруживалъ такую безпечность, которая возмутила бы самаго неприхотливаго жителя Песковъ или Галерной гавани.

Въ одинъ лѣтній полдень, по этому переулку шла одѣтая въ траурное платье пожилая женщина, ведя за руку красиваго мальчика лѣтъ шести. Поровнявшись съ одной пустырью, она остановилась, глубоко вздохнула и вполголоса произнесла, обращаясь къ мальчику:

— Вотъ здѣсь былъ нашъ домъ, въ которомъ ты родился, мой другъ...

— Мама! куда же онъ дѣвался?

— Я тебѣ говорила, что, уѣзжая въ Черниговъ, мы его продали одному помѣщику, который перевезъ его въ свое имѣніе.

— Зачѣмъ же его продали? уныло проговорилъ мальчикъ: мы бы сами въ немъ жили... а теперь у насъ нѣтъ домика...

— Нельзя было жить здѣсь... начальство перевело твоего папу въ Черниговъ... Когда ты выростешь, я тебѣ подробно разскажу, какъ было дѣло... Это длинная исторія...

Женщина еще разъ окинула взглядомъ пустырь и, подъ вліяніемъ нахлынувшихъ воспоминаній, едва слышно сказала:

— Да! привольная была жизнь!..

— Мама! вѣдь прежде мы были богаты, не правда-ли? спросилъ мальчикъ, устремивъ свои большіе голубые глаза на мать: отчего же мы теперь бѣдны?

— Богъ наказалъ, мой милый... Ты вчера видѣлъ у дѣдушки юродивую старушку-то?

— Видѣлъ... Ее тоже Богъ наказалъ?

— Нѣтъ... Она несчастна отъ насъ... да... а такихъ много...

Не отвѣчая на дальнѣйшіе распросы мальчика, женщина продолжала свой путь и вскорѣ скрылась за угломъ.

Домъ, о которомъ шла рѣчь, былъ выстроенъ лѣтъ сорокъ тому назадъ коллежскимъ ассесоромъ Никанoромъ Сергѣичемъ Октоиховымъ, въ самый блестящій періодъ его жизни, когда онъ занималъ должность секретаря въ палатѣ государственныхъ имуществъ и когда одно его имя приводило въ трепетъ казенныхъ крестьянъ К....ской губерніи.

Никанoръ Сергѣичъ былъ сынъ бѣднаго сельскаго причетника. Во время пребыванія своего въ духовной семинаріи, онъ считался однимъ изъ образцовыхъ воспитанниковъ и пользовался особымъ расположеніемъ начальства, которое предугадывало въ немъ будущаго „академика“; онъ не пропускалъ ни одной церковной службы, ни одной лекціи, не носилъ короткихъ сюртуковъ, цвѣтныхъ галстуховъ, длинныхъ волосъ и застегивался на всѣ пуговицы; готовилъ уроки не иначе, какъ зажавши уши или удалившись въ какое нибудь уединенное мѣсто, напр., въ сарай, гдѣ, ставъ передъ дровами, мысленно представлялъ себя передъ кафедрой профессора и, модулируя голосомъ, велъ самъ съ собой разговоръ:

— Никанoръ Октоиховъ!

— Здѣсь...

— Пожалуйте сюда... Что вы скажете объ ученіи эпикурейцевъ?

Библиотека "Руниверс"

Никаноръ Сергѣичъ откашливался и начиналъ:

— Не признавая потребностей духа, эпикурейцы предпринняли рѣшительное нападеніе на христіанъ и не только порицали ихъ смиреніе, представляя эту добродѣтель въ смѣшномъ видѣ, но упрекали ихъ въ безумномъ высокомѣріи...

— Довольно! Очень хорошо... Садитесь...

Обрадованный похвалою профессора, Никаноръ Сергѣичъ слегка привскакивалъ, затѣмъ отходилъ въ уголъ и садился.

Семинарское образованіе онъ считалъ самымъ многостороннимъ и фундаментальнымъ; по его мнѣнію, всѣ другія учебныя заведенія были ни что иное, какъ разсадники безбожія, вольнодумства и всякой распущенности: даже всѣ сословія, кромѣ духовнаго, онъ открыто презиралъ за то, что они „живутъ по стихіямъ міра сего“, коснѣя въ невѣжествѣ и нуждаясь въ свѣтѣ христіанскаго ученія. Не было никакого сомнѣнія, что Октоихова ожидало хорошее будущее, въ чемъ и увѣрено было его начальство; но судьба распорядилась иначе. Будущій академикъ превратился въ секретаря палаты государственныхъ имуществъ и въ полномъ смыслѣ слова сдѣлался грозою для казенныхъ крестьянъ своего вѣдомства.

Было погожее майское утро. Въ семинарскую сторожку, помѣщавшуюся у чугунныхъ воротъ, съ посохомъ въ рукѣ, вошелъ сельскій пономарь и отирая на лицѣ градомъ катившійся потъ, обратился къ сторожу, сидѣвшему за починкой сапога у раствореннаго окна:

— Нельзя ли мнѣ повидать своего сынка, Никанора Октоихова?..

— Они теперь на лекціи, запуская шило въ сапогъ, объявилъ сторожъ: у нихъ самъ отецъ-ректоръ сидитъ, читаетъ догматику. Сядьте покелева, обождите... черезъ четверть часа пробьетъ звонокъ...

Причетникъ сѣлъ на лавку, глядя на пожелтѣвшіе отъ времени стѣнные часы, съ изображеніемъ какой-то обители.

— Дальніе будете? спросилъ сторожъ.

— Изъ села Яблонова, что на Красивой Мечи...

— Такъ... бывать не приходилось, а слыхалъ... Вашего сына то я хорошо знаю: вѣдь онъ поведенный старшой и помощникъ субъинспектора... Сказываютъ, его хотятъ послать въ академію...

— О-охъ! простоналъ пономарь, доставая одной рукой изъ-за пазухи тавлинку, а другой показывая себѣ на горбъ: эта академія-то вотъ гдѣ у меня сидитъ... Семья у меня большая, восемь душъ... Чего нибудь да стоитъ прокормить этакую ораву... Вся надежда была на Никанорушку: я изъ послѣднихъ силъ тянулся — воспитывалъ его 12 лѣтъ, думалъ: вотъ-вотъ окончитъ курсъ, поступитъ въ попы, сколько ни на есть поможетъ отцу съ матерью; а тутъ глядь—академія! Жди еще годовъ пятокъ, а тамъ будетъ ли отъ него помощь, аль нѣтъ, одинъ Господь вѣдаетъ...

— За то изъ академіи онъ можетъ выйти архіереемъ, загоняя въ каблукъ гвоздь, авторитетно замѣтилъ сторожъ.

— Ну, это еще бабушка на-двое сказала... Не то сѣна клокъ, не то вилы въ бокъ... Говорятъ, академики то отъ усердныхъ занятій сплошь и рядомъ въ чахотку впадаютъ: развѣ тамъ наука то такая, какъ въ семинаріи? Она тебѣ либо вѣкъ укоротаетъ, либо въ гробъ уложитъ—вотъ какая тамъ наука!..

— Извѣстное дѣло, согласился сторожъ: отъ энтой науки много не надышишь... То-ли дѣло — прямо въ попы?

— Да и по штатской службѣ не плохо, ежели жалованье хорошее... Все нѣтъ, нѣтъ, и родителямъ помочь можно. Мой Никанорушка и теперь даже изрядное вспоможеніе оказываетъ мнѣ, даромъ что обучается еще въ семинаріи.

— Откуда же онъ беретъ средствія?

— А развѣ вамъ не извѣстно, что онъ, вотъ уже болѣе года, ходитъ на кондицію, сирѣчь, на уроки къ управляющему палатой государственныхъ имуществъ.

— Вонъ куда махнулъ! А много получаетъ жалованья?

— Награжденіе хотя и небольшое, 30 рублей въ годъ, а все дай сюда! За послѣднюю треть онъ мнѣ выслалъ 18 рублей: я на эти деньги, смотри, какой сарай себѣ поставилъ, да еще овинъ поправилъ...

— Чудесно! Одначе, какимъ же это манеромъ онъ досталъ себѣ такую должность?

— По рекомендаціи отца инспектора, дай Господи ему много лѣтъ здравствовать. Никанорушка сказывалъ, что управляющій самъ пріѣзжалъ къ инспектору просить наставника для своихъ дѣтей. „Дайте, говоритъ, мнѣ самаго что ни на-есть лучшаго богослова, одно слово, чтобы я былъ въ надеждѣ...“ Отецъ инспекторъ и началъ сортировать учениковъ, какъ садовникъ фрукты, или рыболовъ — рыбу: „Это, дескать, вотъ налимъ, это окунь, а это плотва малозначущая.. Есть, говоритъ, у меня ученики вельми острые, но всегда находятся на *замѣчаніи*... Пишутъ сочиненія отмѣнно, но поведенія недобропорядочнаго, ибо часто посѣщаютъ трактиры и полпивныя, а о храмѣ Божіемъ и о посѣщеніи классовъ небрегутъ. Есть и такіе, которые во время уроковъ лежатъ подъ партами и играютъ въ три листика; но есть студенты примѣрнаго поведенія, доброй нравственности и усердные къ ученію.—Изъ нихъ я вамъ рекомендую Никанора Октоихова“.

— Однако пора звонить! воскликнулъ сторожъ и взявъ съ окна поддужный колокольчикъ, объявилъ причетнику: сейчасъ я вамъ пришлю вашего сынка, а вы покамѣстъ зайдите за сторожку, за уголъ, и сядьте себѣ на скамеечку. Васъ тамъ никто не потревожитъ.

Гулко раздался звонъ колокольца по корридорамъ семинаріи и, спустя минуту, послышался шумный говоръ учениковъ, выходившихъ изъ классовъ.

— Гдѣ, гдѣ онъ? спрашивалъ красивый, статный юноша съ голубыми глазами, сбѣгая съ широкаго параднаго крыльца.

— Вонъ тамъ, за сторожкой, объяснилъ сторожъ.

— Батюшка! радостно воскликнулъ Никаноръ Сергѣичъ, обнимая отца и цѣлуя его жесткія, мозолистыя руки: наконецъ-то вы пріѣхали!

— Какое пріѣхалъ! Пѣшкомъ пришелъ, Никанорушка... Что зря морить лошадку?.. она и дома пригодится; а мои ноги пока не отказались мнѣ служить... ну, какъ ты тутъ себѣ поживаешь?

— Слава Богу. Вы, батюшка, не знаете, зачѣмъ я васъ просилъ сюда пріѣхать?

— Почему же мнѣ знать? въ письмѣ ты ничего не прописалъ.

— Поздравьте меня!

— Съ чѣмъ? съ изумленіемъ и страхомъ глядя на сына, спросилъ причетникъ.

— Съ новымъ поприщемъ жизни...

— Какъ? нешто ужъ ты рѣшилъ ѣхать въ академію?

— Совсѣмъ нѣтъ! Отъ академіи я наотрѣзъ отказался... Не далѣе, какъ вчерашній день, я объявилъ отцу ректору, что по независящимъ отъ меня обстоятельствамъ...

— Стало быть, ты задумалъ въ попы?

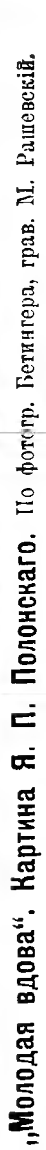
— Опять не то... Я поступаю на службу въ палату государственныхъ имуществъ.

— Ты не шутишь?

— Боже мой! развѣ можно шутить, когда рѣшается моя участь?.. Иначе я не вызвалъ бы васъ сюда... Мнѣ хотѣлось съ вами посовѣтоваться...

— А что-жъ, Никанорушка, намѣреніе твое по истинѣ благое, самъ Богъ тебя надоумилъ... Всѣ говорятъ, что въ палатѣ должности самыя хлѣбныя,—потому отъ

Библиотека "Руниверс"



„Молодая вдова“. Картина Я. П. Полонскаго. По фотогр. Бетингера, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Видъ города Каменецъ-Подольска. По фотогр. грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

казенныхъ крестьянъ хорошій доходъ идетъ... а въ нашемъ приходѣ четыре однодворческихъ деревни: казенные крестьяне меня на рукахъ бы носили... Я у нихъ былъ бы ровно помѣщикъ какой...

— Знаете, какую должность предложилъ мнѣ управляющій, у котораго я учу дѣтей?

— На первое время, конечно, будешь присматриваться къ дѣлу... писцомъ послужишь...

— Экъ хватили!.. Я буду сразу помощникомъ столоначальника...

— Ай, ай, ай! Какого благодѣтеля тебѣ Богъ послалъ...

— Именно! Между родными такого не найдешь...

— Ужъ ты, Никанорушка, держись за него обѣими руками...

— Еще бы!..

— Какъ ни можно крѣпче держись...

— Я свое дѣло знаю... Когда я разсказалъ управляющему про наши семейныя обстоятельства, онъ вотъ что сказалъ мнѣ: изъ вашихъ словъ я вижу, что вы единственная опора семьи; на этомъ основаніи, ни подъ какимъ предлогомъ, не совѣтую вамъ идти ни въ академію, ни въ священники. Но если вы поступите въ палату, даю вамъ слово пристроить всѣхъ вашихъ братьевъ и сестеръ; вашему же родителю выхлопочу санъ діакона, потому я хорошъ съ владыкой...

При послѣднихъ словахъ у причетника навернулись слезы. Съ умиленіемъ глядя на безоблачное небо, онъ воскликнулъ:

— Санъ діакона! Боже праведный, почто взыскуешь обильными щедротами недостойнаго раба твоего? Ахъ, Никанорушка, сколь сіе пріятно мнѣ слышать!

— А насчетъ меня, продолжалъ богословъ, управляющій сказалъ: при вашихъ познаніяхъ, добромъ нравѣ, усердіи и прилежаніи къ дѣлу вы далеко пойдете по службѣ: въ какія нибудь шесть-семь лѣтъ вы можете сдѣлаться совѣтникомъ. Впрочемъ, сказать правду, я не вдругъ согласился на предложеніе управляющаго; я взвѣсилъ всѣ шансы pro и contra... да и было о чемъ подумать... шутка ли дѣло — упустить благопріятный случай составить себѣ такую карьеру, о которой большинство моихъ товарищей не смѣетъ и мечтать. Ужъ я не мало голову ломалъ, наконецъ, вотъ что сдѣлалъ: вырѣзалъ изъ бумаги два билетика и написалъ на одномъ „*академія*", на другомъ „*палата*", свернулъ ихъ въ трубочку и положилъ въ кіоту, къ образу; потомъ сдѣлалъ 50 земныхъ поклоновъ и вынулъ одинъ билетъ, смотрю: „палата!"

— Это ты умно сдѣлалъ. Ничего не слѣдуетъ предпринимать безъ благословенія Божьяго... Такъ вышло „палата?"

— „Палата!" Ну! думаю себѣ: все кончено... аминь!.. Ужъ я не разъ вспоминалъ ваше любимое изрѣченіе: если начнетъ дѣло дѣлаться, оно само сдѣлается... Такъ и есть... Представьте себѣ еще вотъ какую оказію...

Богословъ оглянулся по сторонамъ и почти шепотомъ продолжалъ, межъ тѣмъ какъ его нѣжныя щеки покрылись густымъ румянцемъ:

— Старшая дочь управляющаго, лѣтъ 16 дѣвушка... то есть, на сколько я могу судить... впрочемъ, если принять во вниманіе всѣ предшествовавшія обстоятельства, я даже увѣренъ... во всякомъ случаѣ это мое личное мнѣніе... Нѣтъ! лучше умолчу... потому, это вопросъ щекотливый...

— Говори, Никанорушка, чего смущаешься? Кажись, я тебѣ не чужой. Между нами не должно быть секретовъ...

— Видите ли, дочь управляющаго, на сколько я могу судить, питаетъ ко мнѣ симпатію...

— Это что жъ такое значитъ? Развѣ ты чѣмъ нездоровъ?..

— Ну, вотъ поди, толкуй съ вами! Я хочу сказать, что я очень нравлюсь этой дѣвушкѣ, что она ко мнѣ неравнодушна...

— Теперь понимаю... А ты вотъ что, дружокъ: лучше выкинь изъ головы эти бредни... Они, я тебѣ скажу, ни что иное, какъ вражеское навожденіе... Ты лучше всего думай о своей службѣ, а на коварныя ласки женщинъ не обращай никакого вниманія: онѣ тебя могутъ сгубить. Если же врагъ будетъ смущать тебя въ образѣ лѣпой красавицы, обратись съ молитвою къ своему ангелу-хранителю, а на сонъ грядущій читай житіе Евстахія Плакиды... Что значитъ молодость! Вѣдь эта барышня замужъ за тебя не пойдетъ... а самъ управляющій то! Ну, согласится ли этакое важное лицо породниться съ сыномъ причетника?.. Да наконецъ скажи, пожалуйста, чѣмъ ты ее могъ прельстить? Не свѣтскимъ ли обращеніемъ?

— Какъ чѣмъ? разсѣянно чертя палочкой по песку, возразилъ богословъ: разумѣется, не свѣтскими манерами и не одной наружностью, а напримѣръ, познаніями... Она почти каждый день мой урокъ посѣщала... Затѣмъ, мое поведеніе могло имѣть на нее вліяніе... впрочемъ, что объ этомъ говорить... Finis coronat opus... Такъ вы одобряете мое рѣшеніе?

— Какъ же не одобрять, мой милый... У меня уста нѣмѣютъ отъ удивленія...

— Ну, пока до свиданія! Мнѣ пора на лекцію гомилетики... а вы зайдите пока въ нашу пекарню и подождите меня до обѣда...

— Нѣтъ, я пойду въ духовное училище ребятъ провѣдать, кстати тамъ пообѣдаю со сторожами... а ты приходи къ намъ.

Отецъ съ сыномъ разстались.

Управляющій К...ской палатой государственныхъ имуществъ, Ѳома Спиридонычъ Телѣгинъ, былъ высокаго роста, сухопарый старикъ лѣтъ 60, съ нависшими бѣлесыми бровями, изъ подъ которыхъ зорко выглядывали маленькіе сѣрые глаза. Отецъ его, канцелярскій чиновникъ, служившій въ уѣздномъ земскомъ судѣ писцомъ, по недостатку средствъ, не могъ дать сыну своему образованія и на 13 году отправилъ его въ услуженіе къ одному знатному помѣщику, который, замѣтивъ хорошія способности мальчика, опредѣлилъ его въ уѣздное училище. По окончаніи курса, Ѳома Спиридонычъ принужденъ былъ снискивать себѣ пропитаніе трудомъ, такъ какъ отецъ его, по слабости зрѣнія, уволенъ былъ отъ службы, а меценатъ-помѣщикъ умеръ, оставивъ своимъ наслѣдникамъ въ конецъ разстроенное и обремененное долгами имѣніе.

Болѣе десяти лѣтъ Телѣгинъ теръ лямку писца въ земскомъ судѣ; наконецъ, по совѣту смотрителя уѣзднаго училища, во время проѣзда министра государственныхъ имуществъ черезъ городъ К., онъ подалъ послѣднему слезное прошеніе о принятіи его на службу въ палатѣ и представилъ сдѣланную имъ изъ папье-маше модель запаснаго хлѣбнаго магазина для казенныхъ крестьянъ, за что немедленно получилъ должность помощника архиваріуса. Прошедши длинный рядъ мелкихъ должностей, Ѳома Спиридонычъ, уже въ качествѣ столоначальника, снова обратилъ вниманіе высшаго начальства докладной запиской или „мнѣніемъ", въ которомъ для блага 20 милліоновъ казенныхъ крестьянъ выставлялась необходимость въ устройствѣ садовъ при сельскихъ приходскихъ училищахъ, а также въ замѣнѣ очередныхъ списковъ наборомъ въ рекруты „по жеребьямъ"; за это онъ былъ произведенъ въ должность секретаря. Имѣя отъ роду 43 года, Телѣгинъ женился и, благодаря своему доходному мѣсту, пріобрѣлъ двухъ-этажный каменный домъ. Пробывъ секретаремъ восемь лѣтъ, онъ возведенъ былъ въ должность совѣтника, во вниманіе къ его обширнымъ годовымъ отчетамъ и вновь составленному проекту о сокращеніи штата сельскихъ властей, а имен-

Библиотека "Руниверс"

но: окружныхъ начальниковъ и ихъ помощниковъ, старшинъ, волостныхъ головъ, писарей, сельскихъ старостъ, добросовѣстныхъ, сотскихъ, засѣдателей и пр. За смертію управляющаго палатой, Телѣгинъ занялъ его мѣсто и вскорѣ получилъ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, такъ что всѣ подчиненные стали называть его не иначе, какъ „ваше превосходительство“.

Хотя столь высокій постъ и не могъ не льстить самолюбію Ѳомы Спиридоныча, тѣмъ не менѣе всѣ успѣхи по службѣ онъ приписывалъ не личнымъ своимъ качествамъ, а единственно невидимымъ путямъ Промысла; вслѣдствіе чего онъ до глубокой старости сохранилъ въ себѣ самую непримиримую ненависть ко всякаго рода новшествамъ и даже къ просвѣщенью, которое онъ презрительно называлъ „свѣтскимъ образованіемъ“.

— Въ старинныхъ азбукахъ, по которымъ мы учились, бесѣдовалъ онъ съ Октоиховымъ, было напечатано: а — ангелъ, б — Богъ, в — владыко... а теперь въ новомодныхъ букваряхъ мы читаемъ: а—арабъ, б—быкъ, в—волкъ, г—гіена... Спрашивается, къ чему такое безнравственное нововведеніе? Неужели дѣти будутъ умнѣе отъ того, что вмѣсто „владыко“ станутъ произносить „волкъ“? Вся бѣда въ томъ, поучалъ Ѳома Спиридоныч наставника своихъ дѣтей, что наши свѣтскіе педагоги „имяху ревность не по разуму“. Про нихъ можно сказать словами апостола: „и постави ихъ...“ какъ бишь...

— И постави ихъ въ неискусенъ умъ еже творити неподобная... подсказывалъ Никаноръ Сергѣичъ.

— Такъ! именно, творити еже неподобная... Прочтите дальше!..

— Вси уклонишася и вкупѣ непотребны быша; нѣсть творяй благое, нѣсть до единаго..

— Святая правда! восклицалъ управляющій; всѣ вкупѣ непотребны быша... Не удивительно, что изъ гимназій и университетовъ выходятъ большею частію люди, равнодушные къ религіи, эгоистичные, склонные къ разнымъ затѣямъ и утопіямъ... однимъ словомъ, какой-то пустоцвѣтъ...

(Продолженіе въ слѣд. №).

Наслѣдница.

Разсказъ **Бретъ-Гарта.**

(Окончаніе).

Пегъ вдругъ остановилась, какъ бы прислушиваясь къ задувавшему сквозь ночной мракъ вѣтру и шумно падавшему дождю.

— Какой дождь-то порѣтъ! замѣтила она въ видѣ неловкаго вступленія въ разговоръ.

На это метеорологическое замѣчаніе мистеръ Гамлинъ отвѣчалъ громкимъ и протяжнымъ зѣвкомъ и началъ раздѣваться.

— Мнѣ думается, продолжала Пегъ, съ принужденной улыбкой, что вы имѣете ко мнѣ расположеніе, потому что вы защищали меня, когда никто о томъ васъ не просилъ.

Нижняя ея губа немножко задрожала, и, ища напрасно около себя забытый носовой платокъ, она приподняла конецъ подола платья и высморкалась, но слезы такъ и остались у ней на глазахъ, когда она подняла ихъ на раздѣвавшагося джентльмена.

Мистеръ Гамлинъ, начинавшій разстегивать жилетъ, остановился и посмотрѣлъ на Пегъ.

— Я рѣшилась просить васъ, просить какъ о милости, на счетъ мистера... на счетъ мистера Фолизбея. Онъ опять занемогъ и ужъ очень сильно. Вѣдь вы знаете, онъ, то здѣсь, то тамъ, проигралъ кучу денегъ, но больше всѣхъ вамъ. Онъ вамъ проигралъ и свои послѣднія деньги, какія у него оставались; а ихъ было двѣ тысячи долларовъ.

— Чтожъ изъ этого слѣдуетъ? холодно спросилъ игрокъ.

— А вотъ что: такъ какъ я все думаю, что вы мой другъ, то я попросила бы васъ оставить его на время въ покоѣ. Вѣдь вы можете это сдѣлать. Пожалуйста, не играйте съ нимъ!

— Миссъ Маргарита Моффетъ, проговорилъ лѣниво Джонъ, снявъ свои часы и начиная заводить ихъ, если ужъ вы такъ усердно заботитесь о Джакѣ Фолизбеѣ, то можете гораздо легче держать его отъ меня въ сторонѣ, чѣмъ я самъ. Вы—женщина богатая. Дайте ему побольше денегъ, чтобы сорвать мой банкъ или самому подорваться. Что же касается меня, то я не вижу особенной надобности удерживать его отъ таскаться за мной, въ надеждѣ отыграться. Нѣтъ, миссъ Моффетъ, я смотрю на это иначе.

Пегъ поняла безнадежность просьбы и сидѣла повѣся голову и не говоря ни слова.

— Если хотите принять мой совѣтъ, продолжалъ Гамлинъ, положивъ часы съ цѣпочкой подъ подушку и преспокойно развязывая галстухъ, то выходите-ка за этого молодца замужъ и передайте ему ваши деньги и всѣ денежныя дѣла, которыя, право, убиваютъ васъ. Говорю это не потому только, что у меня сильно чешутся руки его обчистить, но и потому, что если у него заведется въ карманѣ много денегъ, онъ тотчасъ же укатитъ въ Санъ-Франциско и продуетъ ихъ тамъ первому шуллеру, на котораго наскочитъ. Я не скажу, что вамъ никогда не удастся его исправить; не скажу также, что вы никогда не можете быть счастливы, такъ какъ, по всей вѣроятности, онъ еще не успѣетъ прежде смерти протрясти всѣхъ вашихъ денегъ; но говорю, что вы могли бы осчастливить его въ настоящемъ и дать ему вдоволь натѣшиться. Это—вовсе не жертва: вѣдь я знаю—вы давно по немъ вздыхаете и ужъ слишкомъ черезъ мѣру питаете къ нему горячія чувства.

Пегъ была страшно блѣдна, когда подняла глаза.

— Но вѣдь по причинѣ этихъ то самыхъ чувствъ я и *не могу* дать ему денегъ, а безъ денегъ онъ на мнѣ не женится.

Рука мистера Гамлина невольно опустилась, когда онъ отстегивалъ послѣднюю пуговицу у жилета.

— Не можете дать ему денегъ?! медленно повторилъ онъ.

— Нѣтъ.

— Почему же?

— Да потому и не могу, что люблю его.

Мистеръ Гамлинъ снова застегнулъ жилетъ и, запасшись терпѣніемъ, усѣлся на кровать.

Пегъ привстала и неловко пододвинула къ нему чемоданъ.

— Такъ знайте же, начала она, боязливо озираясь кругомъ, когда Джемсъ Бейсъ отказалъ мнѣ свое имѣнье, то сдѣлалъ это не просто, а *съ условіемъ*, и не съ тѣмъ, которое было прописано въ завѣщаніи, но съ тѣмъ, которое онъ высказалъ мнѣ на словахъ. И я дала обѣщаніе исполнить его волю; да, мистеръ Гамлинъ, обѣщала въ этой же самой комнатѣ и у этой же кровати, гдѣ вы сидите и гдѣ онъ померъ.

Какъ и большая часть игроковъ, мистеръ Гамлинъ былъ суевѣренъ. Онъ поспѣшно всталъ и занялъ стулъ у окошка. Вѣтеръ сильно задувалъ въ окно, словно извнѣ виталъ встревоженный духъ мистера Бейса, подтверждая послѣднюю свою волю.

— Не знаю, помните ли вы его, продолжала взволнованная Пегъ. Онъ выстрадалъ слишкомъ много. Всѣ, кого любилъ онъ—жена, семейство, друзья,—всѣ отъ него отвернулись; онъ тоже показывалъ видъ, что знать ихъ не хочетъ и только со мной былъ—душа на распашку. Такъ слушайте же: онъ взялъ съ меня обѣщаніе, что если я получу его имѣніе,—*никогда* не дѣлиться имъ ни съ однимъ мужчиной или женщиной, *которыхъ я люблю или полюблю*. Тогда я не думала, что мнѣ такъ тяжко будетъ сдержать это обѣщаніе. Я была очень бѣдна и, кромѣ него, у меня не было ни одного друга, ни одного живаго существа, которое было бы добро ко мнѣ.

— Однакожъ вы, все-таки, наконецъ, раздобрились и успѣли ужъ нарушить ваше обѣщаніе: вы даете Джаку деньги; я это знаю.

— Но вѣдь это только тѣ, которыя я добываю сама. Выслушайте же меня, мистеръ Гамлинъ. Въ то время, какъ Джакъ предложилъ мнѣ выйти за него замужъ, я обѣщала давать ему только то, что, по расчету, находила возможнымъ заработать сама. Когда онъ уѣхалъ, я перебралась сюда и сняла этотъ отель. Я знала, что трудомъ только, да потомъ могла доставать для него деньги. Не смѣйтесь! Я несла и несу тяжкую работу, чтобы давать ему деньги. Но я даю, не тронувъ даже одного процента изъ доходовъ капитала, и то, что достаю, работая денно и нощно, *отдаю ему все до пенса*. Да, все ему, мистеръ Гамлинъ. Я не такъ жестока къ нему, какъ вы думаете, хотя знаю, что могла бы быть и добрѣй.

Мистеръ Гамлинъ всталъ и, не торопясь, снова надѣлъ сюртукъ, часы, пальто и шляпу. Совсѣмъ одѣвшись, онъ обратился къ Пегъ.

— Такъ вы говорите, что всѣ деньги, которыя вы достаете здѣсь, вы отдаете этому измятому херувиму?

— Но онъ не знаетъ, гдѣ и какъ я достаю ихъ: нѣтъ, мистеръ Гамлинъ, онъ этого не знаетъ.

— Такъ, стало быть, онъ играетъ на деньги, которыя вы добываете стряпней на жильцовъ и стиркой ихъ бѣлья?

— Но вѣдь, говорю вамъ, онъ ничего этого не знаетъ; онъ бы ни за что ихъ не взялъ, еслибъ я сказала ему.

— Ужъ конечно, произнесъ съ комической важностью, мистеръ Гамлинъ. Да онъ, скорѣй... скорѣй бы умеръ, чѣмъ рѣшился на это. О, на этотъ счетъ мистеръ Фолизбей ужасно разборчивъ и такъ щекотливъ, что для него убійственно даже отъ меня брать деньги. Но гдѣ-же обитель этого ангела и не воспрещается ли взирать на него, такъ сказать, смертнымъ окомъ?

— Онъ остановился... здѣсь, застѣнчиво проговорила Пегъ, покраснѣвъ и смѣшавшись.

— Я это вижу. Могу я спросить, какой нумеръ его комнаты

Библиотека "Руниверс"

и могу ли я потревожить этого джентльмена въ его мечтательно-созерцательныхъ размышленіяхъ?

— Вы хотите идти, чтобы пересказать ему все это?

— Конечно.

— Но, помните, онъ боленъ, очень боленъ. Онъ занимаетъ № 14, въ концѣ большаго корридора. Но, можетъ быть, будетъ лучше пойти и мнѣ съ вами.

— Ну, я и безъ васъ его найду.

— Вы не будете слишкомъ суровы съ нимъ?

— Если хотите, я буду ему отцомъ, проговорилъ мистеръ Гамлинъ, растворивъ дверь и выходя въ корридоръ.

Но онъ на мигъ пріостановился и, оборотясь, вдругъ протянулъ Пегъ руку. Та робко пожала ее: ей показалось, что онъ сдѣлалъ это не совсѣмъ серьезно; но черные глаза Гамлина не выражали ничего. Онъ крѣпко пожалъ ей руку и вышелъ вонъ.

Этотъ рѣшительный джентльменъ не долго искалъ 14 номеръ. На его стукъ въ дверь отвѣчали слабымъ кашлемъ и несвязными словами. Гамлинъ вошелъ не церемонясь. Его привѣтствовалъ удушливый запахъ лекарствъ и изнуренный, полураздѣтый Джакъ Фолизбей, распростертый на кровати. Гамлинъ не ожидалъ такой картины; онъ смутился. Въ глубоко ввалившихся глазахъ больнаго, въ онѣмѣлыхъ, дрожащихъ членахъ и въ горячемъ, прерывистомъ дыханіи видны были всѣ признаки разрушенія.

— Кто это? нервно и сиплымъ голосомъ спросилъ больной.

— Это я, Джакъ. Пришелъ поднять тебя на ноги.

— Не могу, Джемсъ: силы не стало. Видно я ужъ начисто доконалъ себя.

И онъ протянулъ дрожащую руку къ стакану, вполовину наполненному какой то подозрительной, съ острымъ запахомъ, жидкостью; но Гамлинъ остановилъ его.

— Погоди. Скажи прежде, хочешь ли воротить тѣ двѣ тысячи долларовъ, которые ты проигралъ мнѣ?

— Да.

— Ну, такъ вставай и женись на содержательницѣ отеля.

Фолизбей засмѣялся сардоническимъ, истеричнымъ смѣхомъ.

— Она не дастъ мнѣ ихъ.

— Да не она, а... дамъ я.

— Ты?

— Да, я.

Фолизбей, въ попыткѣ смѣха, дрожа и съ усиліемъ поднялся на распухшія ноги. Гамлинъ внимательно поглядѣлъ на него и велѣлъ ему лечь снова.

— До завтра ты поправишься, и тогда...

— А если не поправлюсь?

— Ну, тогда я пойду самъ и займу твое мѣсто.

Но завтра наступило не для Джака Фолизбея: въ ту же самую ночь его не стало; мятущійся духъ его освободился отъ жалкаго тѣла. Никто не зналъ, когда и какъ случилось это. Послѣднее ли волненіе и перспектива скорой женитьбы, или излишніе пріемы возбудительнаго такъ ускорили его конецъ — осталось неизвѣстнымъ. Извѣстно только. что когда, на утро, пришли его разбудить, то лучшее, что отъ него осталось, было его лицо, все еще прекрасное, какъ у мальчика. И долго, долго не спускала слезливыхъ глазъ съ него Пегъ Моффетъ.

— Это—судъ Божій, шепнула она Гамлину. Богу извѣстно, что я нарушила бы слово и завѣщала бы все имѣніе Джаку Фолизбею.

Она не долго пережила его. Неизвѣстно, пытался ли мистеръ Гамлинъ привести въ исполненіе намѣреніе, о которомъ говорилъ Джаку, наканунѣ его смерти; но онъ до конца оставался другомъ Пегъ и, по ея кончинѣ, былъ ея душеприкащикомъ. Большую часть имѣнія Пегъ Моффетъ завѣщала одному дальнему родственнику Джака Фолизбея.

Миріамъ.

Древне-вавилонская повѣсть.

Предсказаніе Нибура, что „Ниневія станетъ Азіатской Помпеей“,—исполнилось, благодаря раскопкамъ Лайарда, изслѣдованіямъ Равлинсона, Опперта и въ особенности Смита, рано умершаго извѣстнаго ассиріолога. Теперь приподнята завѣса, скрывавшая отъ насъ цѣлыхъ два столѣтія Вавилоно-Ассирійское царство. Повѣствованія о немъ библіи теперь отчасти уже подтвердились, отчасти дополнены наукой.

Разсматривая отрытыя въ Ниневіи зданія и доставленныя оттуда въ наши музеи скульптурныя произведенія, мы наталкиваемся на своеобразное искусство, поражающее насъ также, какъ и научныя вавилоно-ассирійскія сочиненія, вырѣзанныя на пластинкахъ изъ обожженной глины. Сокровищамъ этимъ, извлеченнымъ на свѣтъ Божій изъ глубины земли, мы обязаны нашими знаніями доисторическаго прошлаго. На основаніи ихъ возстановляемъ здѣсь повѣсть того времени.

*
* *

Еще ранѣе вавилонскаго плѣненія, царство іудейское и израильское, съ 975 г. предъ Р. Х., претерпѣвали отъ военныхъ набѣговъ ассирійцевъ. Междоусобныя распри неоднократно заставляли ихъ прибѣгать къ сосѣднимъ народамъ за помощью, что было причиною позднѣйшей ихъ зависимости отъ ассирійцевъ и вавилонянъ. Такъ напримѣръ, когда Израиль отказался заплатить Салманасару должную дань, король этотъ напалъ въ 772 г. на страну и увелъ въ плѣнъ большую часть населенія. Подобная-же участь постигла бы іудеевъ спустя нѣкоторое время, еслибы король Гискія, совѣтчикомъ котораго былъ пророкъ Исайя, исполнилъ требованія Сангериба и еслибы чума не посѣтила ассирійское войско. При слѣдующихъ короляхъ, іудеи попеременно находятся въ зависимости ассирійцевъ и египтянъ. Въ 600 году они становятся подвластными вавилонянамъ. Навуходоносоръ завладѣлъ Іерусалимомъ и увелъ плѣнными въ Вавилонъ короля Іоахина и знатнѣйшихъ особъ. Когда-же Седекія, въ надеждѣ на помощь египтянъ и не смотря на предостереженія, обладавшаго способностями государственнаго человѣка, пророка Іереміи, пытался освободить страну, Навуходоносоръ вторично осадилъ Іерусалимъ. Послѣ взятія послѣдняго въ 588 году, началось вавилонское плѣненіе іудеевъ, котораго однако избѣжалъ Іеремія, благодаря своей мудрости. По разсказу самого пророка, король поручилъ своему полководцу Небузаръ-Адану, назначенному правителемъ Іудеи, оберегать его и подъ его охраной онъ пришелъ въ Мицпу въ Гедаліи.

*
* *

Въ царствованіе Навуходоносора вавилонское государство сдѣлалось однимъ изъ первостепенныхъ въ Азіи. Еще ранѣе покоренія Іерусалима, Ниневія была взята и этимъ положенъ конецъ Мидійскому господству надъ ассирійцами. Затѣмъ Навуходоносоръ побѣдилъ финикіянъ, а въ 583 году египтянъ. Возвратившись съ войны въ Вавилонъ, онъ началъ заботиться о поднятіи благосостоянія страны развитіемъ торговли и промышленности. Онъ украсилъ и увеличилъ свою столицу величественными зданіями, приказалъ повысить плотины на случай разлитія Ефрата и провести по всей странѣ цѣлую сѣть каналовъ. Громадная стѣна съ многочисленными башнями окружала городъ, занимавшій необыкновенно большую площадь. Дома строились въ нѣсколько этажей, преимущественно изъ высушеннаго на солнцѣ кирпича. Позади дворцовъ знатныхъ особъ находились чудные сады и парки. Въ каждой части города были общественныя площади съ прудами, вокругъ которыхъ шли тѣнистыя аллеи изъ кипарисовъ и ивъ. Изъ всѣхъ храмовъ, по своему великолѣпію и величинѣ, выдѣлялся храмъ въ честь главнаго бога Ваала; храмъ богини любви Истары былъ также очень красивъ; но настоящимъ чудомъ строительнаго искусства считался королевскій дворецъ съ его висячими садами. Навуходоносоръ увеличилъ эти послѣдніе и украсилъ ихъ съ восточнымъ великолѣпіемъ и богатствомъ. Сюда были снесены всѣ сокровища, добытыя въ Іерусалимѣ, а въ отдѣльномъ укрѣпленномъ флигелѣ содержался плѣнный король Іоахинъ; евреи же начали заниматься торговлей, а впослѣдствіи вступали на государственную службу и достигали высокихъ степеней, что было причиною того, что потомки многихъ евреевъ, достигшихъ положенія и богатства, остались въ странѣ даже послѣ истеченія срока плѣненія.

*
* *

Въ чудномъ городѣ надъ Ефратомъ царствовало оживленіе. Былъ Шебатъ-мѣсяцъ и по этому случаю начинались празднества, къ которымъ принадлежала также ярмарка дѣвушекъ, на которой онѣ продавались съ аукціоннаго торга. Это былъ древній обычай, соблюдаемый еще въ Вавилонѣ низшимъ классомъ народа. Аукціонъ происходилъ на площади; дѣвушки сидѣли полукругомъ, а передъ ними стоялъ продавецъ. Съ самаго начала выставлялись самыя красивыя дѣвушки, которыя продавались дававшему наивысшую цѣну. Вырученныя за красавицъ деньги шли въ приданое некрасивымъ и изуродованнымъ, такъ какъ никому недозволялось дѣлать самому приданое для дочерей. Въ противоположность продажѣ красивыхъ дѣвушекъ, некрасивыя отдавались тому, кто менѣе всего требовалъ денегъ.

Въ то время какъ съ башенъ городской стѣны раздавались праздничные звуки, народъ двигался по улицамъ, направляясь къ мѣсту интереснаго зрѣлища. Тутъ были внушительныя фигуры воиновъ съ мечемъ и лукомъ, свѣтскіе люди въ богатыхъ нарядахъ, торговцы изъ Индіи и серьезные жрецы, которыхъ захватывала съ собою толпа. На площади Истары, украшенной памятникомъ этой богини, толпа остановилась; тутъ только что началась продажа. Но и другой случай былъ также причиной остановки: сквозь шумъ и крикъ вдругъ послышался призывъ о помощи.

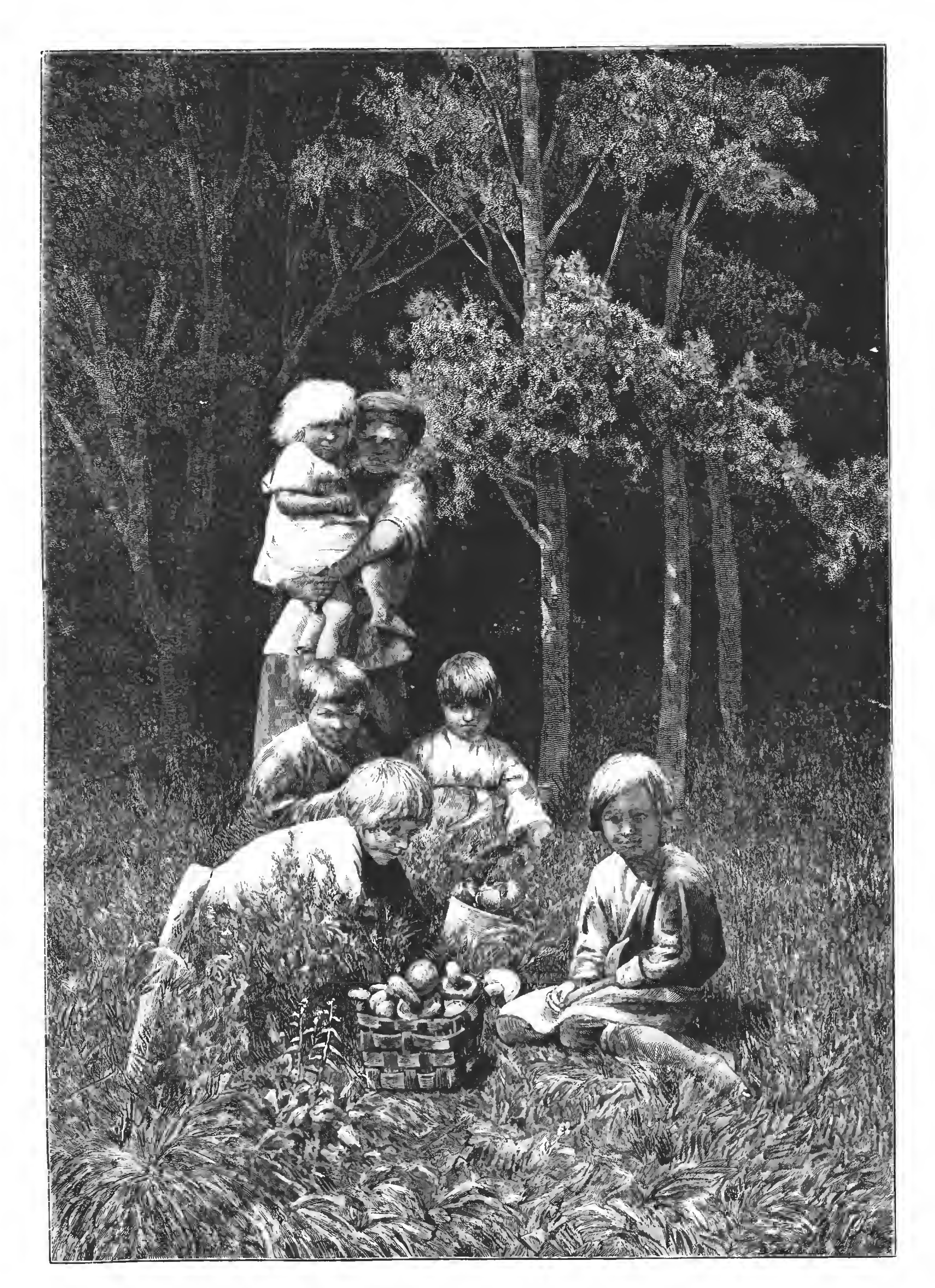
— Оставьте меня! раздался умоляющій женскій голосъ, я не вашего племени, я дочь плѣннаго жреца изъ Іудеи!

— На рынокъ ее, на рынокъ! Она не лучше нашихъ дочерей! Держите ее крѣпко! слышались дикіе голоса.

— Адонаи! Спаси ты меня! Богъ моихъ отцовъ заступись за меня! воскликнула дѣвушка, полная отчаянія.

— Она поноситъ Ваала! замѣтилъ фанатическій вавилонянинъ.

Библиотека "Руниверс"



Собиратели грибовъ въ лѣсу. Ориг. рис. Н. Зиновьева, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Толпа вокругъ дѣвушки на минуту замолкла. Сквозь образовавшееся свободное мѣсто видно было молодую женскую фигуру, стоящую на колѣняхъ и протягивающую руки. Грубый рабочій схватилъ ее за волосы, въ то время, какъ другой пытался поднять ее съ земли.

— Какъ она хороша! сказалъ про себя цинично улыбавшійся вавилонянинъ, одежда котораго изобличала въ немъ царскаго приближеннаго, я увѣренъ, что Навуходоносоръ вознаградитъ меня по царски, если я доставлю ему эту жемчужину.

Въ эту минуту молодой человѣкъ протѣснился сквозь толпу и поспѣшно приблизился къ дѣвушкѣ. Оттолкнувъ съ силою ея мучителей, онъ смѣло закричалъ толпѣ:

— Не совѣстно ли вамъ нападать на беззащитную дѣвушку? На дѣвушку не принадлежащую къ нашему племени!

Молодой человѣкъ стоялъ подобно разгнѣванному богу. Его глаза метали искры, а высокая фигура выдавалась надъ отступающей толпой.

— Кто этотъ юноша? было первымъ вопросомъ, когда изумленіе немного улеглось. Какъ смѣетъ онъ вмѣшиваться? Вѣроятно онъ держитъ сторону евреевъ; быть можетъ самъ принадлежитъ къ нимъ.

Народъ принялъ угрожающее положеніе и подбиваемый злонамѣренными людьми, образовалъ плотный кругъ.

— Назадъ! проговорилъ молодой человѣкъ показывая толпѣ золотую дощечку съ именемъ Навуходоносора, висѣвшую у него на груди. Пропустите приближеннаго царя.

Эти слова подѣйствовали чудотворно. Народъ отступилъ со страхомъ и даже наиболѣе шумные крикуны замолкли. Только тотъ, который съ недобрымъ умысломъ смотрѣлъ на красивую еврейку, остался вблизи.

— Прими мою благодарность, благородный юноша! сказала молодая дѣвушка своему защитнику. Тебя послалъ Богъ, чтобы избавить меня отъ большой опасности!

— Я исполнилъ только мою обязанность, отвѣтилъ юноша. А теперь позволь проводить тебя до твоего дома.

По пути въ еврейскую часть города, дѣвушка разсказала, какъ она попала въ бѣду. Ея отецъ, раввинъ Мелехази, послалъ ее къ старшему въ общинѣ, по пути она была задержана народной массой и увлечена на площадь Иетари.

— Какъ зовутъ тебя? спросилъ ее спутникъ.

— Миріамъ, отвѣтила дѣвушка, останавливаясь возлѣ одного дома и прибавляя: здѣсь живетъ мой отецъ. Не войдешь ли ты со мною, чтобы онъ могъ поблагодарить тебя?

— Я войду, но не для этого, отвѣтилъ письмоводецъ царя; я желаю лично познакомиться съ твоимъ отцемъ, объ учености котораго я много слышалъ.

На стукъ дѣвушки дверь отворила старая служанка, и молодые люди вошли въ домъ, не замѣтивъ вовсе, что за ними слѣдили.

* * *

Вскорѣ между еврейскимъ раввиномъ Мелехази и письмоводцемъ царя, не смотря на различіе исповѣдываемой ими вѣры, установились дружескія отношенія; оба они были людьми учеными и оба они чувствовали другъ къ другу расположеніе. Но еще другая, сильнѣйшая причина влекла молодого человѣка къ Мелехази. Онъ искренно полюбилъ красавицу Миріамъ и ему казалось, что онъ пользуется взаимностью. И такъ онъ часто ходилъ въ домъ, гдѣ встрѣчалъ радушный пріемъ.

Набо, такъ звали царскаго письмоводца, былъ халдейскаго происхожденія и воспитывался въ извѣстной школѣ жрецовъ въ Эрехѣ. Опытные ученые преподавали тамъ многія науки; особенное вниманіе, однако, было обращено на изученіе языковъ, преимущественно аккадійскаго. На этомъ языкѣ были написаны древнія рукописи, повѣствовавшія о Богѣ, о сотвореніи міра, а также о потопѣ; часть ихъ находилась въ Эрехѣ и часть въ Вавилонѣ; ассирійскій же переводъ ихъ, сдѣланный въ царствованіе Ассурбанипала, хранился въ царскомъ письменохранилищѣ, въ Ниневіи.

Вслѣдствіе большихъ познаній, а также благодаря рекомендаціи, Набо былъ призванъ въ Вавилонъ для перевода нѣкольихъ аккадійскихъ текстовъ на халдейскій языкъ. Съ этимъ непосредственно было связано почетное назначеніе его царскимъ письмоводцемъ; онъ жилъ во дворцѣ и почти ежедневно видѣлъ всемогущаго властителя. Такъ какъ должность его состояла въ занятіяхъ въ письменохранилищѣ, то онъ во всякое время имѣлъ къ нему доступъ и кромѣ того имѣлъ право выбирать самъ себѣ помощниковъ.

Подобно Набо, Мелехази также ревностно занимался изслѣдованіемъ древностей. Но хотя онъ и зналъ о существованіи аккадійскихъ текстовъ, ему не извѣстно было ихъ содержаніе, такъ какъ они хранились въ особомъ складѣ, какъ святыня. Когда Набо разсказалъ ему объ нихъ, то онъ не могъ не выразить желанія познакомиться съ этими древними произведеніями. Набо готовъ былъ исполнить его желаніе, если только Мелехази согласится назваться его помощникомъ, чтобы такимъ образомъ не отступить отъ правила не пускать постороннихъ въ письменохранилище. На это еврейскій священнослужитель согласился тѣмъ охотнѣе, что ему этимъ открывалась возможность часто посѣщать царское письменохранилище.

Въ одинъ изъ дней Набо увелъ отца Миріамъ, желая показать ему палаты царя. Они находились въ восточной части города на искусственномъ возвышеніи. Два колоссальныхъ крылатыхъ быка стояли у входа широкой лѣстницы, ведущей къ портику изъ кедроваго дерева, богато украшенному слоновой костью и рѣзьбою, предъ которымъ находилась царская стража.

При входѣ Мелехази былъ пораженъ окружающимъ его великолѣпіемъ. Проходя по пышнымъ коврамъ, онъ любовался изображеніями битвъ, геройскихъ подвиговъ и тріумфальныхъ въѣздовъ, изваянными изъ алебастра и развѣшанными по стѣнамъ. Подъ изваяніями были подписи, объяснявшія ихъ, а надъ ними другія изображенія представляли разные моменты изъ жизни царя. Эти картины по краямъ имѣли пестрыя украшенія, между которыми выдавались чудовищныя животныя.

Чрезъ цѣлый лабиринтъ переходовъ и галлерей, Набо привелъ своего спутника въ ту часть дворца, гдѣ помѣщалось письменохранилище; оно состояло изъ нѣсколькихъ большихъ залъ и множества меньшихъ. Въ залахъ, въ большомъ порядкѣ сложены были тысячи пластинокъ обожженной глины, на которыхъ выгравированы были письмена. Каждая пластинка была занумерована и составляла часть какого нибудь сочиненія. На глиняныхъ цилиндрахъ, хранившихся въ шкафахъ, изображены были письменами другія произведенія ума. Мелехази тутъ же увидѣлъ, какъ пишутъ на глиняныхъ пластинкахъ, такъ какъ нѣсколько человѣкъ во время ихъ прихода занималось перепиской. Предъ ними лежалъ оригиналъ и еще мягкая дощечка, на которой они гравировали буквы острымъ штифтомъ. Когда извѣстная часть дощечекъ была исписана, ихъ отсылали въ печь, гдѣ онѣ обжигались.

Простоявъ нѣкоторое время въ залахъ, оба спутника скрылись въ маленькую дверь, ведущую въ секретный складъ, служившій въ то же время рабочей комнатой Набо. Тутъ тоже стѣны были уставлены шкафами, а потолокъ украшала аллегорическою живописью. По срединѣ потолка находилось круглое, замыкающееся отверстіе, сквозь которое проходилъ свѣтъ. Первое, что бросалось въ этой комнатѣ въ глаза Мелехази, было большое изваяніе изъ алебастра, изображавшее бога рыбъ Оанна. Передняя часть его имѣла видъ человѣка съ длинной бородою, а спина походила на хребетъ рыбы. Изъ подъ головы рыбы смотрѣло лицо человѣка, а у хвоста выходили ноги. Въ одной рукѣ божество это держало сосудъ, изъ котораго сыпало на землю сѣмена изобилія.

Набо подошелъ къ изображенію Оанна и нажалъ одно мѣсто на его рукѣ, при чемъ алебастровая доска подалась безъ шума, открывъ потайный шкафъ. Тутъ лежало много глиняныхъ дощечекъ, исписанныхъ странными письменами и почти почернѣвшихъ отъ времени. Набо выбралъ изъ нихъ двѣ и подавая Мелехази сказалъ:

— Это самыя древнія сообщенія о большомъ потопѣ. Они составляютъ отдѣльный разсказъ изъ жизни божественнаго героя Нимрода и изображаютъ гибель грѣховныхъ людей, а также спасеніе одного набожнаго человѣка и всѣхъ его близкихъ. Съ того времени, какъ это написано, вѣроятно прошли сотни человѣческихъ вѣковъ.

Видъ драгоцѣнныхъ рукописей, содержаніе которыхъ обѣщало дополнить старѣйшія преданія іудейскаго народа, возбудили въ Мелехази страсть къ ученымъ изслѣдованіямъ. Онъ съ трудомъ могъ скрыть свое волненіе, спрашивая Набо:

— Не переведешь ли ты мнѣ этотъ разсказъ?

— Я не смѣю, отвѣтилъ письмоводецъ, онъ принадлежитъ къ священнымъ рукописямъ, доступнымъ только нашимъ жрецамъ. Кто допускаетъ къ нимъ постороннихъ, того наказываютъ сожженіемъ. Я уже и то рискую многимъ, показывая ихъ тебѣ.

— Но я клянусь тебѣ, что буду молчать.

— Есть одно средство, сказалъ Набо послѣ короткаго размышленія...

— Какое же?

— Если бы ты былъ моимъ отцомъ.

— Я тебя не понимаю.

— Выслушай меня, продолжалъ Набо. Я люблю твою дочь, дай мнѣ ее въ жены. Тогда ты будешь моимъ отцомъ, предъ которымъ по закону я не долженъ имѣть тайнъ.

Мелехази былъ несказанно удивленъ. Хотя онъ и полюбилъ молодаго халдейца и даже замѣтилъ его расположеніе къ Миріамъ, но самый бракъ между молодыми людьми считалъ невозможнымъ по разности ихъ вѣры.

— Я считаю тебя другомъ, отвѣтилъ онъ оправившись отъ изумленія, и охотно назвалъ бы тебя зятемъ, еслибы ты принадлежалъ къ моему народу. Но ты знаешь самъ, что я, какъ раввинъ, могу выдать дочь только за единовѣрца.

— Я человѣкъ науки, отвѣтилъ Набо, и поэтому именно не вѣрю въ боговъ, но въ одного Создателя міра, какъ и вы. И если ты пожелаешь, я въ будущемъ стану звать его Іеговою вмѣсто Ваала.

Мелехази протянулъ молодому человѣку руки и сказалъ:

— Тогда пусть будетъ Миріамъ твоею женою. Не боишься ли ты однако своимъ переходомъ въ иную вѣру возбудить общее неудовольствіе и повредить своему положенію?

— Пока пусть будетъ все тайной, отвѣтилъ Набо. Позднѣе

Библиотека "Руниверс"

я уйду изъ Вавилона и поселюсь въ другомъ мѣстѣ. А теперь, довѣряя твоему слову, я переведу тебѣ рукопись.

Послѣ того Набо взялъ одну изъ дощечекъ и прочиталъ Мелехази разсказъ о потопѣ, который тотъ записалъ на листкѣ изъ папируса.

* * *

Пока оба ученые занимались въ царскомъ письменохранилищѣ и углублялись въ сказочное прошлое, надъ ихъ головами собиралась грозная опасность.

Тотъ царскій приближенный, который слѣдилъ за Набо и Миріамъ отъ площади Истары, не забылъ красивой еврейки. Сардукаръ, такъ звали его, былъ однимъ изъ тѣхъ льстецовъ, которые обращаютъ въ свою пользу слабости высшихъ лицъ. Онъ умѣлъ войти въ довѣріе Навуходоносора и, пользуясь этимъ, разсказалъ ему про Миріамъ и возбудилъ въ царѣ желаніе видѣть красивую еврейку. Но такъ какъ царь не желалъ въ этомъ случаѣ воспользоваться своею властью, тѣмъ болѣе, что онъ обѣщалъ свое покровительство плѣннымъ еврейскимъ раввинамъ въ Вавилонѣ, то онъ отвѣтилъ, что только тогда согласится принять еврейку, если она придетъ во дворецъ добровольно. Слѣдовало теперь ловкимъ образомъ заставить Миріамъ побывать во дворцѣ.

Послѣ того какъ Сардукаръ придумывалъ разные планы для исполненія желанія своего повелителя и все находилъ ихъ неподходящими, онъ случайно увидѣлъ какъ Набо повелъ еврейскаго раввина въ письменохранилище. Онъ послѣдовалъ за ними съ тайнымъ предчувствіемъ, что теперь именно ему представится возможность достичь задуманнаго. Когда же онъ увидѣлъ, что Набо и Мелехази вошли въ секретный складъ, онъ отправился къ начальнику дворцовой стражи и уговорилъ того задержать Набо и его спутника на личную его отвѣтственность.

Когда ученые вышли изъ письменохранилища, ихъ окружила толпа вооруженныхъ. Ихъ обыскали и нашли у Мелехази исписанный папирусъ. Это показалось начальнику солдатъ такимъ важнымъ обстоятельствомъ, что онъ приказалъ связать плѣннаго и посадить его въ темницу. Сардукаръ торжествовалъ. Онъ тотчасъ пошелъ къ царю и разсказалъ ему обо всемъ. Дальнѣйшія сообщенія о Миріамъ онъ отложилъ на нѣсколько дней, желая, чтобы прежде она узнала о своемъ несчастіи и погоревала.

* * *

Вѣсть о заключеніи Мелехази съ быстротою молніи распространилась въ еврейской общинѣ. Вся община сильно перепугалась, а Миріамъ была въ отчаяніи. Она страшилась за жизнь своего отца, а также за жизнь своего защитника, о любви котораго она догадывалась и отвѣчала взаимностію. Но она чувствовала себя безсильной спасти людей, дорогихъ ея сердцу. Она только усердно молилась и просила Бога быть ея помощникомъ въ несчастіи.

Между тѣмъ старѣйшіе въ общинѣ собрались на совѣтъ. Рѣшено было обратиться съ просьбою къ царю, для чего въ качествѣ ходатая былъ избранъ Даніилъ, пользовавшійся расположеніемъ царя и занимавшій, подъ именемъ Валтасара, видную должность при немъ. Но и Даніилъ не успѣлъ никакъ помочь заключеннымъ, не смотря на все свое краснорѣчіе. Царь увѣрилъ его въ своемъ расположеніи, но замѣтилъ однако, что такое тяжкое преступленіе должно быть наказано. Въ доказательство своей милости онъ обѣщалъ ему только не взыскивать за этотъ поступокъ съ еврейской общины.

Миріамъ переживала дни несказаннаго страха. Въ одинъ изъ вечеровъ, когда она дала волю своимъ слезамъ, она услышала стукъ у входной двери. Служанка открыла ее и впустила Сардукара, который приблизился къ дѣвушкѣ съ притворнымъ почтеніемъ.

— Я услыхалъ о твоемъ горѣ, сказалъ онъ, и пришелъ указать тебѣ путь къ спасенію. Если желаешь послѣдовать моему совѣту, то сходи завтра сама во дворецъ. Я встрѣчу тебя тамъ и проведу къ Навуходоносору. Быть можетъ, твоя просьба и смягчитъ его.

— Кто ты? спросила Миріамъ, вздыхая съ облегченіемъ.

— Довѣренный царя.

— О, благодарю тебя за доброту, воскликнула дѣвушка радостно взволнованная. Да, я послѣдую твоему совѣту и попытаюсь сама спасти отца.

Сардукаръ сказалъ часъ пріема и ушелъ.

* * *

Окончивъ дѣла, Навуходоносоръ (имя это обозначаетъ: „Да хранитъ богъ Нэбо корону"), отдыхалъ въ своемъ роскошномъ дворцѣ. Окруженный драгоцѣнными трофеями своихъ побѣдоносныхъ походовъ, онъ задумчиво смотрѣлъ на дивные висячіе сады, виднѣвшіеся въ раскрытую дверь. Глубокая тишина царила въ этой части дворца, куда не могъ проникнуть шумъ города. Вотъ онъ лежитъ тамъ необъятный, прорѣзаемый Ефратомъ, надъ которымъ перекинуто нѣсколько мостовъ.

Тихо приподнялась занавѣсь и Сардукаръ вошелъ въ комнату. Павъ ницъ предъ царемъ на полъ, онъ проговорилъ: Желаетъ ли богъ и царь Вавилона принять еврейку? Она пришла и ждетъ.

Навуходоносоръ посмотрѣлъ на него и улыбнувшись презрительно отвѣтилъ: Пусть войдетъ!

Спустя минуту появилась Миріамъ съ опущеннымъ покрываломъ. Ея изящная фигура точно тѣнь пронеслась по комнатѣ и опустилась предъ царемъ на колѣни. Поднявъ умоляюще руки, она съ плачемъ произнесла: Всемогущій царь и повелитель! Сжалься надъ моимъ отцомъ!

— Ты Миріамъ? сказалъ царь. Мнѣ хвалили твою красоту. Не откроешь-ли ты своего лица?

Миріамъ подняла покрывало и отвѣтила: Я боялась блеска твоего царскаго солнца. Но ты приказываешь и я повинуюсь.

— Дѣйствительно! Ты очень хороша! воскликнулъ Навуходоносоръ, пораженный ея лицомъ. Ни одна женщина въ моемъ царствѣ не можетъ сравниться съ тобою!

Дѣвушка покраснѣла и почувствовала невольный трепетъ.

— Отецъ твой обвиненъ въ тяжкомъ проступкѣ, началъ царь послѣ недолгаго молчанія, во время котораго онъ съ видимымъ удовольствіемъ разглядывалъ Миріамъ. Онъ и мой письмоводецъ Набо заслуживаютъ смерти.

— Сжалься! умоляла дѣвушка.

— Ты мнѣ нравишься, продолжалъ царь, и ради тебя я не хочу быть строгимъ.

— О, всемогущій, воспользуйся правомъ царя и будь милостивъ! Съ жаромъ и краснорѣчіемъ Миріамъ разсказала о достоинствахъ своего отца и просила помиловать его и Набо. Я всю жизнь буду молиться за тебя, заключила она, и почитать тебя какъ величайшаго и благороднѣйшаго изъ царей.

Навуходоносоръ поднялъ Миріамъ съ полу и сказалъ: Я подумаю, что можно сдѣлать для твоего отца и увѣдомлю тебя чрезъ Сардукара.

Еще разъ Миріамъ опустилась на колѣни и со словами благодарности вышла изъ комнаты. Царь посмотрѣлъ ей вслѣдъ и сказалъ: Она будетъ моею. Я такъ хочу.

* * *

Съ лихорадочнымъ волненіемъ ожидала Миріамъ извѣстія отъ царя. Уже начали говорить о предстоящей казни, и слухъ этотъ достигъ до Миріамъ. Она считала часы, но Сардукаръ не появлялся. Въ еврейской общинѣ ежедневно происходили тайныя собранія для молитвы за спасеніе Мелехази.

Наконецъ, когда Миріамъ потеряла всякую надежду, явился Сардукаръ. Онъ снова съ почтеніемъ приблизился къ дѣвушкѣ и сказалъ:

— Мой повелитель посылаетъ тебѣ милостивый поклонъ. Онъ исполнитъ твою просьбу, если ты согласишься поступить въ число его женъ. Надѣюсь, что ты съумѣешь оцѣнить по достоинству двойную милость.

Съ крикомъ отчаянія Миріамъ упала на стулъ. Она слышала только, что уходя Сардукаръ сказалъ, что зайдетъ къ ней за отвѣтомъ завтра.

Приведенная въ чувство вѣрной служанкой, Миріамъ провела ужасную ночь. Мысли ея перепутались и она искренно желала умереть.

Но съ наступленіемъ утра она приняла рѣшеніе. Онъ далъ мнѣ жизнь, проговорила она, и я пожертвую ее для него. Жизнь за жизнь.

Сардукаръ не долго заставилъ себя ждать.

— Хочешь-ли спасти отца? спросилъ онъ.

— Да хочу, отвѣтила Миріамъ.

— Вотъ и хорошо. Теперь отъ имени царя я могу объявить тебѣ, что отецъ твой сейчасъ должень уѣхать въ Іерусалимъ и тамъ оставаться. Набо-же изгоняется въ Эрехъ, гдѣ онъ будетъ жить подъ присмотромъ жрецовъ. А ты еще сегодня должна переселиться во дворецъ и не выходить оттуда. Согласна ты на это?

— Да согласна, отвѣтила Миріамъ рѣшительно. Однако у меня есть одно желаніе, которое, я увѣрена, царь согласится исполнить. Я прошу, чтобы меня считали плѣнной, но оставили одну до тѣхъ поръ, пока я не получу извѣстія отъ отца и Набо о томъ, что они въ безопасности.

— Я думаю, что заранѣе могу обѣщать тебѣ это, отвѣтилъ Сардукаръ.

Въ этотъ же день Миріамъ въ закрытыхъ носилкахъ была отнесена во дворецъ.

* * *

Окончаніе этой исторіи есть въ одномъ изъ вавилонскихъ разсказовъ: „Когда минуло двѣ недѣли, къ Миріамъ пришелъ Сардукаръ, посланный царя объявилъ, что изгнанники въ безопасности, подалъ ей двѣ дощечки отъ нихъ и сказалъ: „Теперь готовься, царь ждетъ тебя". Миріамъ же, объятая ужасомъ отвѣчала: „Иди, и пока я стану украшать себя, скажи, что я повинуюсь." Когда-же за посланнымъ закрылась дверь, дѣвушка стала на колѣни, помолилась Богу, вынула спрятанный ею мечъ и со словами: „помоги мнѣ избавить душу и тѣло отъ стыда, такъ какъ я помогла своимъ дорогимъ", пронзила себѣ имъ сердце и переселась въ страну, откуда нѣтъ возврата."

Библиотека "Руниверс"

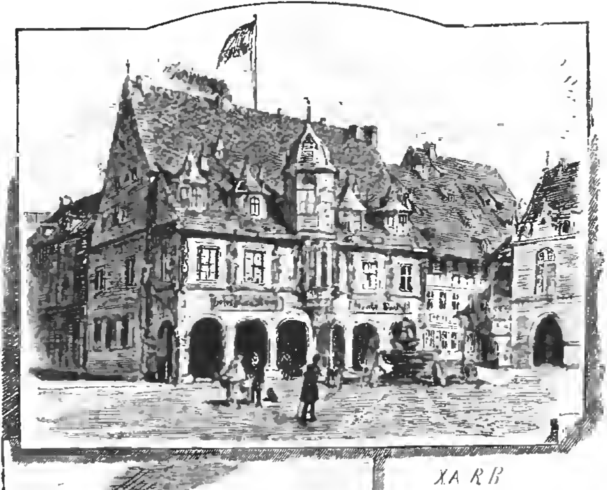
Гарцъ.

(Рис. на стр. 664. 665, 668, 669 и 672).

Ухожу отъ васъ я въ горы,
Гдѣ живутъ простые люди,
Гдѣ свободный вѣетъ воздухъ,
И дышать просторно груди.
Въ горы, гдѣ темнѣютъ ели,
Шумны, зелены, могучи,
Воды плещутъ, птицы свищутъ,
Да по волѣ мчатся тучи...

Такъ начинаетъ Гейне свое превосходное „Путешествіе на Гарцъ“, этотъ сѣверный пунктъ среднегерманской горной мѣстности. Въ средніе вѣка Гартъ, горный лѣсъ, въ древніе—называемый Римлянами Harticus mons, Гарцъ, могуче раскинувшійся между Лейномъ и Заалою, надъ нижнесаксонскою равниною, производитъ на идущаго съ сѣвера путешественника впечатлѣніе каменной громады необыкновенныхъ размѣровъ, хотя вершина его Брокенъ лежитъ только на 4000 футовъ надъ моремъ и не можетъ равняться съ другими гигантскими горами. Въ смыслѣ географическомъ, Гарцъ образуетъ границу между нижне- и южно-германскими племенами, между которыми замѣчается существенная разница въ языкѣ; въ тоже время, съ нимъ связаны многія историческія преданія. Тюрингенцы и саксонцы часто оспаривали другъ у друга плодородныя мѣста и подножія лѣса и богатыя дичью горы; послѣ одержанной Карломъ Великимъ побѣды надъ саксонцами, эти послѣдніе спасались, убѣгая на недосягаемыя высоты, въ дикія ущелья и разсѣлины скалъ и непроходимые первобытные лѣса и тутъ, долгое время, продолжали поклоняться идоламъ, не поддаваясь ученію христіанства.

Валькенридъ.



Гарцъ. Кейзервортъ въ Госларѣ.

Гарцъ. Рынокъ съ Госларѣ.

Во время царствованія саксонскихъ королей, которые строили замки и положили начало горному дѣлу, Гарцъ былъ любимымъ мѣстомъ охоты владѣтельныхъ лицъ; послѣ же паденія королевской власти усилилось значеніе и могущество отдѣльныхъ городовъ, примкнувшихъ къ Ганзейскому союзу, развивающаяся торговля создала новые пути сообщенія и развалины многихъ замковъ могли бы повѣдать о хищническихъ набѣгахъ рыцарей и успѣшной защитѣ вооруженныхъ бюргеровъ. Почти съ каждымъ отдѣльнымъ мѣстечкомъ Гарца связана цѣлая цѣпь сказокъ и преданій, вытекшихъ такъ непосредственно изъ народныхъ воззрѣній, что всѣ онѣ съ нѣкоторыми варіантами сохранились до сихъ поръ. Эти мифическіе образы, это сказочное вѣяніе, въ соединеніи съ своеобразными красотами горъ, были всегда притягательною силою для жителя равнинъ.

Гарцъ. Росстраппе (Конскій слѣдъ).

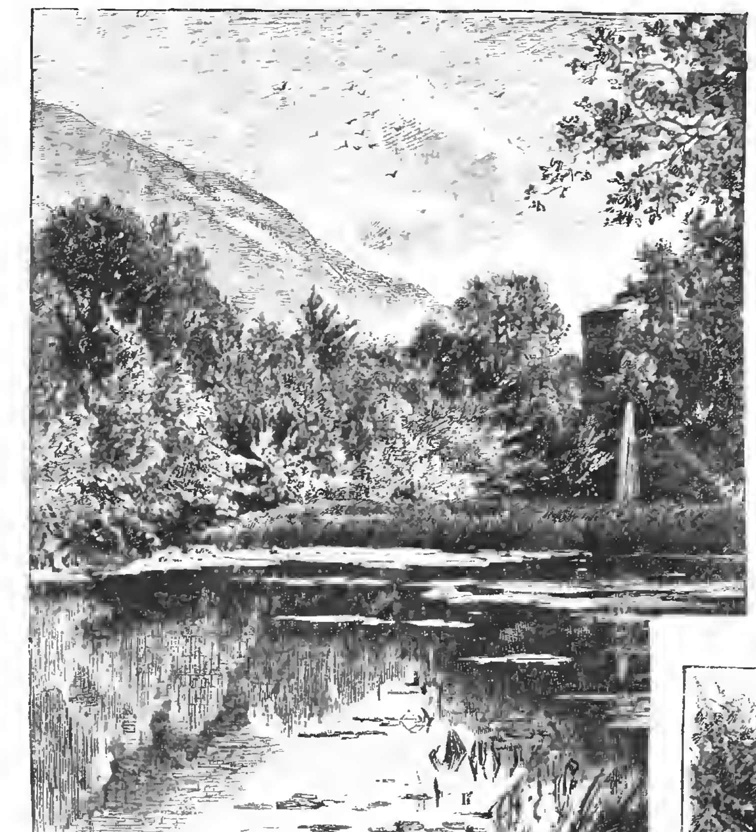
Съ постояннымъ и быстрымъ развитіемъ въ послѣднія десятилѣтія путей, Гарцъ годъ отъ года становится доступнѣе для путешественниковъ. Многочисленныя желѣзно-дорожныя линіи расходятся во всѣ направленія, путеводители опредѣляютъ мѣста для посѣщеній, большія удобно-устроенныя гостинницы расположены вблизи всѣхъ замѣчательныхъ видовъ, а по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ экстренные поѣзды привозятъ, изъ сосѣднихъ городовъ, столько народа къ особенно излюбленнымъ пунктамъ, что легко можно счесть себя на гуляньѣ въ столицѣ.

Помѣщаемый рядъ рисунковъ, такъ вѣрно воспроизводитъ Гарцъ настоящаго времени, что при взглядѣ на нихъ прошлые дни для бывшаго тамъ могутъ возникнуть въ памяти.

Лѣтъ тридцать назадъ, не было никакихъ путеводителей и даже пріобрѣтеніе спеціальной карты, необходимой для путешественника, сопряжено было съ трудностями. Но теперь уже могутъ быть сдѣланы необходимыя приготовленія, составленъ планъ путешествія, и мы направились къ цѣли.

По желѣзной дорогѣ достигли стараго королевскаго горо-

Библиотека "Руниверс"



Гарцъ. Юдентейхъ (Еврейское болото) въ Госларѣ.

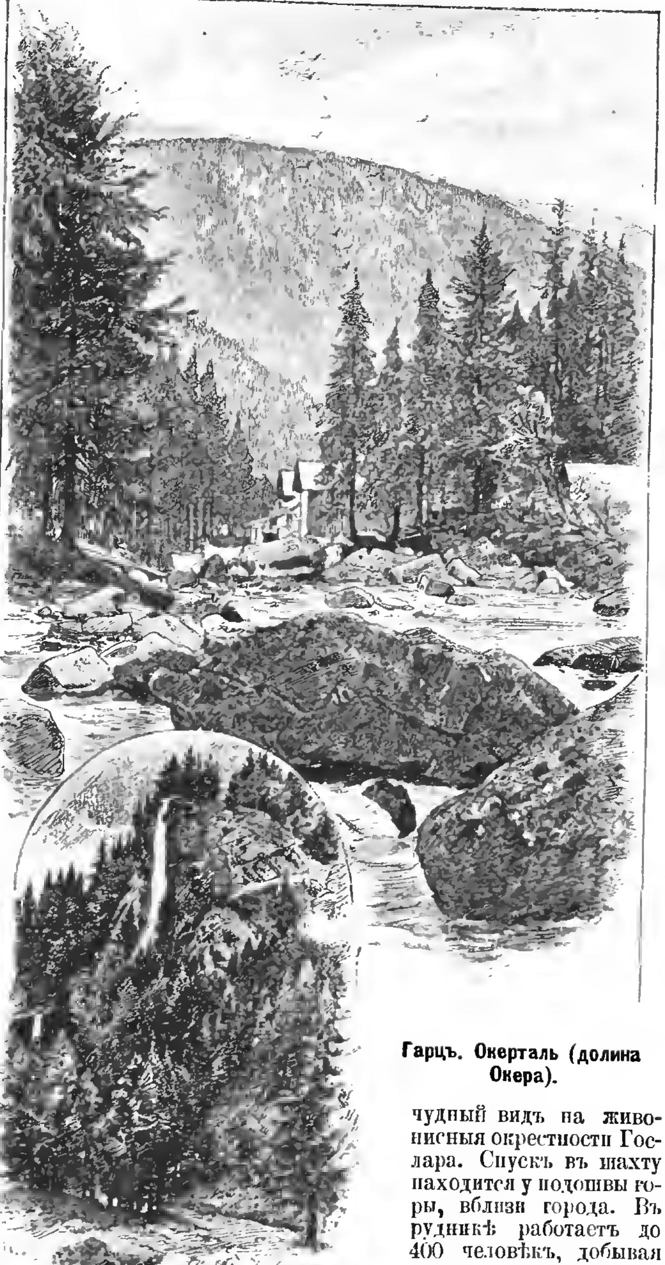
Гарцъ. Королевскій домъ въ Госларѣ.

да Гослара, гдѣ нашли пріютъ въ гостинницѣ Кайзервортъ, старомъ гильдейскомъ домѣ почтеннаго цеха нортныхъ, построенномъ въ 1491 г. (стр. 664).

На другое утро яркій лучъ осенняго солнца заставляетъ насъ рано подняться. Хотя путешествіе по Гарцу пріятно во всякое время, покрыть ли Брокенъ и другіе пункты суровымъ зимнимъ саваномъ, одѣтъ ли лѣсъ свѣжею, сочною зеленью весны, или же прячетъ путника въ живительной, прохладной тѣни лѣта; однако наибольшее впечатлѣніе онъ производитъ осенью, когда коричневатая листва начинаетъ опадать съ деревьевъ. Говорятъ даже, что ясное сентябрское лѣто благопріятнѣе всего для путешествующихъ по Гарцу.

Ученые могутъ спорить о древности Гослара, лежащаго у подножія богатой рудою горы Рамельсбергъ и насчитывающаго теперь до 11000 жителей; но если даже основаніе его въ 924 г. на р. Гозе не вполнѣ доказано исторически, тѣмъ не менѣе Госларъ не только древнѣйшій городъ, но въ прежніе вѣка былъ однимъ изъ значительнѣйшихъ городовъ сѣверной Германіи. Но многократные пожары уничтожили историческій старый характеръ города и въ немъ теперь гораздо менѣе богатыхъ сокровищъ и памятниковъ средне-вѣковаго искусства, чѣмъ это можно предположить. Все же въ немъ уцѣлѣли многіе прекрасные частные дома XVI столѣтія, — цвѣтущаго времени зодчества — и на ряду съ прочими выдающимися памятниками, особое вниманіе заслуживаетъ ратуша и въ ней королевскій домъ, построенный королемъ Генрихомъ III почти въ половинѣ XI столѣтія (стр. 665). Называемый въ хроникахъ „Clarissimum regni domicilium", дворецъ этотъ служилъ послѣдовательно мѣстопребываніемъ одиннадцати императоровъ и многія частности ихъ жизни связаны съ его стѣнами. Но время не пощадило этихъ свидѣтелей царственной власти и роскоши. Пожары разрушили часть дворца, разныя пристройки измѣнили первоначальный видъ, такъ что историческое и художественное его значеніе были уничтожены и, наконецъ, онъ былъ употребленъ какъ складочное мѣсто для зерна. Однако Георгъ V, незадолго до утраты своей верховной власти, купилъ это зданіе у города и занялся его возстановленіемъ. Прусское правительство продолжало начатое дѣло и наконецъ въ 1875 году германскій императоръ впервые побывалъ въ старомъ королевскомъ домѣ.

Тридцать лѣтъ тому назадъ Госларъ былъ только старымъ городомъ, удаленнымъ отъ удобныхъ путей сообщенія, и потому малоизвѣстнымъ. На поддержаніе и сохраненіе національныхъ памятниковъ обращали очень мало вниманія; тогда не существовало также лечебницы доктора Лампе, очень много способствовавшей развитію города. Обозрѣніе нѣкоторыхъ достопримѣчательностей ратуши, построенной въ 1136 г., прогулка по узкимъ, кривымъ и неровнымъ улицамъ, но срединѣ которыхъ быстро протекаетъ вода по глубокимъ канавкамъ, прогулка возлѣ Еврейскаго пруда (стр. 665) и на городскую насыпь, гдѣ остатки громадныхъ башенъ и стѣнъ свидѣтельствуютъ о значеніи Гослара, какъ укрѣпленнаго города во время ганзейскаго союза, вотъ и всѣ достопримѣчательности его. Остается еще спуститься въ глубину обнаженной горы Рамельсбергъ, поднимающейся на 2100 футовъ. Преданіе говоритъ, что въ царствованіе короля Отто I, въ 968 г., лошадь охотника Рамма выбила копытомъ серебряную ступеньку, и этотъ счастливый случай положилъ начало горному дѣлу, а самая гора названа по имени охотника. Съ вершины Рамельсберга открывается чудный видъ на живописныя окрестности Гослара. Спускъ въ шахту находится у подошвы горы, вблизи города. Въ рудникѣ работаетъ до 400 человѣкъ, добывая руду, олово, мѣдь, цинкъ, квасцы, серебро и въ небольшомъ количествѣ золото.



Гарцъ. Окерталь (долина Окера).

Гарцъ. Водопадъ въ Ромкергалѣ (долина Ромкера).

Библиотека "Руниверс"

Глухо звучитъ подъ землею на встрѣчу прибывшаго привѣтствіе рудокопа, который, не смотря на небольшую плату и тяжелую работу, кажется веселымъ, довольнымъ, сильнымъ и бодрымъ. По пыльной дорогѣ до обѣда пускаемся мы снова въ путь къ мѣстечку Океру, чтобы отсюда подняться въ романтическую Окерскую долину (Окерталь) (стр. 665).

Былъ чудный осенній вечеръ. Глубокій покой царитъ въ природѣ, только щелканье дрозда и удары дятла, вмѣстѣ съ раздающимися шагами путниковъ, нарушаютъ торжественную тишину. Далеко выдаются могучіе утесы и, обхватывая рукою одиноко стоящую на вершинѣ ихъ сосну, смотришь внизъ, гдѣ горный ручей пѣнясь прыгаетъ по каменистому дну. Многіе изъ этихъ утесовъ носятъ опредѣленныя названія, такъ: утесъ Студентовъ и другіе; но на этотъ разъ мы не могли обозрѣть утеса Арендсберга и Ромкергаля (стр. 665), такъ какъ должны пройти намѣченный на картѣ мостъ чрезъ Океръ, и поднявшись на Брокенъ, достигнуть еще сегодня Брокенской гостинницы.

И такъ, слѣдуя указаніямъ карты, по проторенной узкой дорогѣ, продолжаемъ путь по громадному лѣсу, и когда, наконецъ, выходимъ изъ лѣса, то вмѣсто ожидаемой вершины Брокена видимъ хорошенькій городокъ, оказавшійся Гарцбургомъ. Мы заблудились, а между тѣмъ 5 часовъ вечера и осеннее солнце быстро клонится къ западу. Однако, рѣшимъ оставить Гарцбургъ съ его красотами въ сторонѣ и добраться до Брокена, но наученные опытомъ, прибѣгнемъ къ услугамъ проводника. Вотъ снова мы двинулись и минуя брауншвейгскую сыроварню достигли моста Трехъ Владѣтелей, названнаго такъ потому, что тутъ сходятся три государства: Пруссія, Ганноверъ и Брауншвейгъ. Внизу дико шумитъ Экеръ, исчезая въ долинѣ; мы минуемъ Шарфенштейнъ, утесъ Германа и достигаемъ высоко стоящей хижины угольщика.

Между тѣмъ при наступленіи темноты сдѣлалось очень холодно и мы съ благодарностію принимаемъ предложеніе гостепріимнаго угольщика обогрѣться и отдохнуть. Затѣмъ проводникъ нашъ зажигаетъ добытую имъ молодую сосенку и при этомъ гигантскомъ факелѣ мы снова пускаемся въ путь. Вотъ и Брокенская гостинница уже въ виду, и мы отыскиваемъ дорогу по отлогости, усѣянной обломками скалъ разной величины (стр. 668).

Брокенъ какъ нарочно окутывается мглою точно саваномъ; однако, еще до полудня онъ сброситъ на минуту свою пелену, ярко выглянетъ солнце,и, отправляясь далѣе, мы имѣемъ возможность любоваться странными формами камней на его вершинѣ, достигающихъ необыкновенной величины. „Очень можетъ быть“, такъ говоритъ Гейне, „что это мячи, которыми злые духи играютъ въ Вальпургіеву ночь, когда вѣдьмы съѣзжаются сюда на метлахъ и вилахъ, и когда, судя по разсказамъ няни и картинкамъ мейстера Ретша къ Фаусту, начинается здѣсь проклятое веселье, сатанинскій шабашъ“.

„Въ самомъ дѣлѣ, когда взойдешь на верхнюю половину Брокена, то, поневолѣ, вспомнишь заманчивыя исторіи Блоксберга, и особенно великую, мистическую, національную трагедію доктора Фауста. Мнѣ все казалось, что около меня стучитъ конское копыто и вѣетъ чье то насмѣшливое дыханіе...“

По хорошей дорогѣ мы идемъ въ долинѣ Ильзы (стр. 669), которая нѣсколько разъ шумящими каскадами падаетъ съ обрывовъ, затѣмъ повертываемъ направо, съ цѣлью взобраться на Ильзенштейнъ (стр. 668).

„Невозможно описать ту веселость, наивность, грацію, съ которыми Ильза перебѣгаетъ по страннымъ, причудливымъ утесамъ, встрѣчаемымъ ею на пути, говоритъ Гейне. Вода ея то дико свиститъ и разливается пѣнистыми струями, то чистой дугой бьетъ сквозь трещины камней, то весело бѣжитъ по камешкамъ, точно рѣзвая дѣвушка. Да, правду говоритъ народное преданіе, что Ильза—принцесса, весело и смѣясь сбѣгающая съ горы. Какъ чудно блеститъ на солнцѣ ея бѣлая, пѣнистая одежда! Какъ славно развѣваются по вѣтру серебряныя ленты на груди ея! Какъ искрятся и сверкаютъ ея алмазы!..“

И замечтавшійся поэтъ слышитъ „сладкозвучный голосъ“:

Я зовусь принцессой Ильзой,
Въ Ильзенштейнѣ замокъ мой;
Приходи ко мнѣ—и будемъ
Мы блаженствовать съ тобой.

Я чело твое омою
Чистой свѣжею волной,
И забудешь ты печали,
Другъ мой грустный и больной.

Ильзенштейнъ—это круто поднимающійся на вершинѣ горы гранитный утесъ. Сюда убѣжала принцесса Ильза, когда хлынувшія съ Брокена воды разорвали гору и ввергли въ пропасть замокъ ея отца. Теперь на вершинѣ утеса поставленъ крестъ графомъ Антономъ Штольбергомъ-Вернигероде въ память о его товарищахъ, павшихъ во время войны за освобожденіе. Отсюда открывается восхитительный видъ на фабричный городокъ Ильзенбургъ съ замкомъ и стариннымъ аббатствомъ.

Поспѣшая далѣе, мы съ простаго деревяннаго мостика надъ Каменнымъ жолобомъ (стр. 668), заглянули на пѣнящійся и шумящій горный ручей и направились къ Вернигероде, гдѣ намѣревались переночевать. Сюда мы прибыли еще такъ рано, что могли осмотрѣть громадный, старинный замокъ того-же имени (стр. 668), съ обширнымъ при немъ паркомъ со множествомъ звѣрей, а также ратушу.

На слѣдующее утро густой туманъ застилалъ все предъ нами, но мы, въ надеждѣ на исправленіе дня, бодро шагали впередъ мимо Мельничной долины съ ея мельницами и мрамороломнями, къ брауншвейгской сторожкѣ Рюбеланду. Нужно было посѣтить двѣ сталактитовыя пещеры, извѣстную уже давно Баумансгёлле (стр. 669) и доступную только съ 1788 г. Бильгёлле, названную такъ по имени бога или идола Биля, которому въ ней былъ воздвигнутъ алтарь. Послѣдняя пещера, меньшая по размѣрамъ, болѣе любопытна, такъ какъ постоянно капающая известковая вода образовала здѣсь разнообразной формы сталактиты; требуется однако извѣстная доля воображенія, чтобы найти въ нихъ сходство съ „молящейся монахиней, человѣкомъ съ бѣлымъ медвѣдемъ, органомъ“ и т. п.

Между тѣмъ туманъ превращается иногда въ проливной дождь, принуждающій васъ остановиться въ Бланкенбургѣ, чтобы осушиться. Изъ Бланкенбурга предпринять можно обозрѣніе Регенштейна или Рейнштейна (стр. 672), обширныхъ развалинъ родоваго замка графовъ Бланкенбургъ, вытесаннаго отчасти въ скалѣ. Съ высокаго гребня, на которомъ стоитъ Регенштейнъ, открываются еще другіе живописные виды на скалы Лошадинаго Слѣда, Чортову Стѣну. Богъ и дьяволъ дѣлили разъ землю и послѣдній въ видѣ пограничной черты началъ складывать изъ песчаника эту стѣну, которую разрушила молнія, спугнувъ самого дьявола.

Во время послѣобѣденной прогулки любуетесь дикоромантичными красотами долины Боде, затмѣвающими все до сихъ поръ видѣнное. Крутая лѣсная тропинка приводитъ къ Бюловской высотѣ, къ одиноко стоящей въ лѣсу гостинницѣ Лошадинаго Слѣда и затѣмъ къ крутой въ нѣсколько сотъ футовъ вышины скалѣ того-же имени (стр. 664). Гладкая гранитная плита и до нынѣ сохранила слѣдъ копыта лошади, на которой смѣлый гуннскій мальчикъ, спасаясь отъ преслѣдованія графа Бото, счастливо перескочилъ пропасть, въ то время какъ послѣдній въ наказаніе за свою дерзость свалился на ея дно. По крутымъ зигзагамъ, чрезъ Чертовъ мостъ, попадаешь въ котловину рѣки Боде, которая, замкнутая между отвѣсными, въ 600 футовъ вышины скалами, точно старающимися запереть ей выходъ, образуетъ водопадъ, прозрачныя воды котораго, усиленныя послѣдними дождемъ, кажется уносятъ все съ собою. Минуя памятникъ Бюлова, посвященный памяти человѣка, стараніями котораго, въ началѣ этого столѣтія, романтическая долина стала болѣе посѣщаться, дорога ведетъ къ такъ называемому Лѣсному Коту (Waldkater), гдѣ пьютъ шипучую березовую воду — особенность Гарца—затѣмъ почти естественная лѣстница въ нѣсколько сотъ ступеней ведетъ къ мѣсту Пляски вѣдьмъ. Съ пункта этого, лежащаго почти на 200 футовъ выше скалы Лошадинаго Слѣда, открывается не только чудный видъ на лабиринтъ разсѣченныхъ и вывороченныхъ скалъ у нашихъ ногъ, но также и вдаль, на лежащій въ мрачномъ покоѣ Брокенъ и на веселыя поля равнины.

На обратномъ пути мы прошли мимо звуковой пещеры съ ея далеко разносящимся эхомъ, и подкрѣпивъ себя въ гостинницѣ, продолжаемъ путь чрезъ Шольбергъ и его развалины до Гернроде (стр. 672). Оттуда повертываемъ домой, обогащенные чудными воспоминаніями, какія можетъ дать только жизнь среди природы. Немногое, переданное нами здѣсь, можетъ только въ самой недостаточной степени дать понятіе о дивныхъ красотахъ Гарца.

Китайскій фарфоръ.

(Очеркъ).

Глиняную массу вообще дѣлятъ на два класса, смотря на степень ея химическихъ свойствъ и степень обработки выжиганіемъ. Первый классъ—полурасплавленная, непористая; второй классъ—просачивающая или пористая глинявая масса.

Къ первому классу принадлежитъ фарфоръ и каменная посуда, ко второму—фаянсъ, горшечный товаръ и черепица.

Для изготовленія посуды перваго класса разбавленная плавнемъ глина нагрѣвается до степени начала расплавленія. Для посуды втораго класса, вмѣсто плавня, въ глину прибавляютъ кремнекислоту и накаляютъ гораздо сильнѣе. Отъ различнаго способа обработки оба класса существенно разнятся другъ отъ друга. Посуда перваго класса при ударѣ о сталь даетъ искры; мѣсто перелома твердо, стеклообразно и прозрачно, не пристаетъ къ языку и не пропускаетъ воды. Посуда втораго класса, имѣетъ землистый переломъ, непрозрачна, очень пориста, пристаетъ къ языку и пропускаетъ воду.

Китайскій фарфоръ отличается свойствами фарфора перваго класса.

Библиотека "Руниверс"

Китайцы обыкновенно употребляютъ неплавящуюся фарфоровую глину или каолинъ. Промываніемъ въ водѣ глина эта очищается отъ грубыхъ частицъ и разбавляется плавнемъ. Потомъ къ ней прибавляютъ полевого шпата, смѣшаннаго съ кварцомъ или гипсомъ. Все это крѣпко перемѣшиваютъ, избытокъ воды удаляютъ выжиманіемъ чрезъ холщевые мѣшки и затѣмъ уже придаютъ массѣ желаемую форму. Послѣ этого, предметы подвергаютъ умѣренному нагрѣванію. Въ этомъ состояніи они еще пористы и въ сущности составляютъ простую посуду. Затѣмъ посуду покрываютъ глазурью, составленною изъ смѣси кварца и полевого шпата въ порошкѣ, разбавленныхъ водою, до совершенно жидкаго состоянія. Въ эту жидкость погружаютъ посуду, которая порами вбираетъ воду, а полевой шпатъ и кварцъ остаются на поверхности въ видѣ тонкой оболочки. Высохшая посуда подвергается процессу обжиганія. Всякая посуда обжигается въ два пріема. Но въ обоихъ разахъ она не подвергается непосредственно дѣйствію огня. Она помѣщается въ особые цилиндры изъ огнеупорной глины. Цилиндры эти ставятся другъ на друга въ колонну, такъ что дно одного служитъ крышкой другому. Для каждой посуды берется отдѣльный цилиндръ, за исключеніемъ тарелокъ и чашекъ, которыя помѣщаются по нѣсколько штукъ.

При изготовленіи посуды китайцы отличаются необыкновенною тщательностью. Полевой шпатъ берутъ они только такой, на переломѣ котораго видны черные цвѣты, напоминающіе по виду растеніе, извѣстное у китайцевъ подъ именемъ Лю-кіотсай.

Въ особыхъ толчеяхъ, полевой шпатъ трется на мелкій порошокъ, затѣмъ много разъ промывается и изъ совершенно чистаго порошка дѣлается родъ кирпичей. Кирпичи эти называются „бѣлое тѣсто“.

Каолинъ берется тоже самый чистый, безъ примѣси слюды. Для бѣлаго фарфора берется особенный каолинъ, находящійся на сѣверѣ, въ провинціи Пе-ги-лы, Кензи и Гонанѣ, на югѣ— въ провинціи Фо-Кіенъ.

Прежде всего кирпичи изъ каолина и шпата смачиваются водою, изъ нихъ такимъ образомъ дѣлается мягкая масса. Для тонкаго фарфора берутъ поровну шпата и каолина; для средняго сорта—четыре части каолина и шесть частей шпата, наконецъ, для послѣдняго сорта на одну часть каолина три части шпата.

Для приданія формы употребляютъ гончарный станокъ.

Далѣе при первоначальномъ обжиганіи, китаецъ чрезвычайно внимателенъ. Съ особымъ тщаніемъ выбираетъ онъ матеріалъ для цилиндровъ и для топлива, а при регулированіи степени тепла выказываетъ большое знаніе химическихъ и физическихъ свойствъ тѣлъ. Китайцы дознали, что посуда въ 10 дюймовъ вышины, при обжиганіи теряетъ 2 и 3 дюйма. Въ подобной же мѣрѣ— она уменьшается въ объемѣ. А потому, чтобы приготовить посуду по модели, нужно прежде сдѣлать нѣсколько пробъ, пока наконецъ посуда не будетъ вѣрной копіей данной модели. Работники, поставляющіе модели, знаютъ въ совершенствѣ свойство глины, и внимательно слѣдятъ за температурою печки. Въ Кингъ-тетшинѣ, многіе работники славятся своимъ искусствомъ изготовлять модели.

Особое искусство составляетъ изготовленіе глазури, чѣмъ занимаются спеціально техники, торгующіе ею.

Для глазури берутъ самые чистые куски полевого шпата, который обработываютъ точно также, какъ и для фарфоровой массы. Самая нѣжная, отцѣженная жидкость употребляется для глазури. На сто частей молочной жидкости берется одна часть жженаго и молотаго гипса. Но эта жидкость не употребляется одна, ее примѣшиваютъ къ другой, изготовленной слѣдующимъ образомъ.

Большіе куски жженой извести сбрызгиваютъ водою, чтобы они распались. Затѣмъ попеременно кладутъ нѣсколько слоевъ извести и папоротника. Зажигаютъ папоротникъ и полученный пепелъ снова перекладываютъ слоями папоротника и снова зажигаютъ. Чѣмъ чаще повторяется эта процедура, тѣмъ глазурь лучше. Изъ пепла затѣмъ дѣлаютъ щелокъ, прибавляя на сто фунтовъ пепла, фунтъ гипса. Щелоку даютъ стоять до тѣхъ поръ, пока на поверхности не образуется густаго устоя, который снимаютъ въ отдѣльную бочку. Это повторяется нѣсколько разъ, пока въ бочкѣ не соберется достаточно много жидкаго тѣста. Такимъ образомъ получается другая жидкость, которую примѣшиваютъ къ первой. Ранѣе однако чѣмъ смѣшивать обѣ жидкости, испытываютъ степень ихъ густоты. Для этого въ обѣ жидкости опускаютъ кирпичики изъ полеваго шпата и по образовавшейся сверху оболочкѣ выводятъ заключеніе о жидкостяхъ.

Не менѣе старательно китайскіе работники изготовляютъ металлическія окиси, которыя они прибавляютъ въ краску. Вообще китайцы не щадятъ ни времени, ни трудовъ, изготовляя фарфоръ. Большею частью качество фарфора зависитъ отъ температуры печки. Обыкновенно посуда въ печи оставляется отъ трехъ до четырехъ дней. На четвертый день поутру, Кинг-те-тшин-таолю пишетъ: „отворяйте печь“. Ящики съ посудой бываютъ такъ накалены, что къ нимъ невозможно подступить. Но работники, открывающіе печи, обертываютъ руки толстымъ мокрымъ холстомъ. Голову, лицо и спину они покрываютъ мокрымъ сукномъ и тогда только входятъ въ печи и вытаскиваютъ посуду.

Терпѣливо и безъ ропота продѣлываетъ китаецъ всю эту трудную и опасную работу. А что болѣе всего ...мѣчательно—это изображеніе Путаи—бога довольствія, котор... ну каждаго работника фарфора, питающагос... ко рисомъ и незнакомаго ни съ какими уд...

Къ рисункамъ.

Молодая вдова.

(Рис. на стр. 656).

Изъ Спасскихъ воспоминаній объ И. С. Тургеневѣ (напечатанныхъ въ „Нивѣ“) наши читатели уже узнали, что все лѣто 1881 года, нашъ извѣстный поэтъ, авторъ воспоминаній, Я. П. Полонскій занимался живописью, т. е. дѣлалъ этюды съ натуры, и, какъ мы слышали, покойный Тургеневъ поощрялъ его и не разъ просилъ его не покидать кистей и палитры. Для Полонскаго живопись не была дѣломъ совершенно новымъ. Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, въ бытность свою за границей, Полонскій учился живописи у Диде, знаменитаго пейзажиста, и для этого жилъ въ Женевѣ цѣлую осень.

Съ тѣхъ поръ, къ сожалѣнію тѣхъ, кто замѣчалъ въ немъ несомнѣнный талантъ художника, Я. П. вовсе не считалъ себя призваннымъ къ живописи, и только иногда, лѣтомъ, въ часы досуга, брался за кисти.

Въ 1881 году, т. е. со времени пребыванія своего подъ одною кровлей съ И. С. Тургеневымъ, Я. П. принялся опять за палитру и въ 1882 году больному Тургеневу въ Парижъ послалъ шесть видовъ, снятыхъ имъ въ саду и окрестностяхъ Спасскаго (въ добавленіе къ тѣмъ, которые были увезены имъ съ собой изъ Спасскаго). Седьмой этюдъ былъ пріобрѣтенъ П. М. Третьяковымъ для его галлереи въ Москвѣ. Похвальное письмо Тургенева, въ которомъ онъ пишетъ Я. П. о его успѣхахъ въ живописи, и мнѣніе такого знатока, какъ Третьяковъ—разумѣется не могли не повліять на поэта. Съ большимъ усердіемъ принялся онъ за палитру—и сталъ заниматься живописью не только лѣтомъ, но и въ зимніе мѣсяцы.

Не считая себя компетентнымъ художникомъ и нисколько не заботясь о славѣ въ этомъ отношеніи, Полонскій ни разу нигдѣ не выставлялъ картинъ своихъ. Онъ былъ какъ бы уже и тѣмъ удовлетворенъ, что картины его иными покупались охотно.

Изъ числа нѣсколькихъ небольшихъ произведеній кисти Я. П. одно, подъ названіемъ „Молодая вдова“, было пріобрѣтено издателемъ „Нивы“ и—наши подписчики конечно не посѣтуютъ, что снимокъ съ этого произведенія нашего сотрудника и талантливаго поэта мы помѣщаемъ на страницахъ нашего изданія.

Изъ нашихъ сотрудниковъ мы можемъ указать еще на примѣры соединенія разнообразныхъ талантовъ. Это блестящій художникъ нашъ Н. Н. Каразинъ, столь же хорошо владѣющій перомъ, какъ и кистью, и Н. П. Гнѣдичъ, соединяющій въ себѣ талантъ беллетриста съ талантомъ художника. Такіе примѣры въ иностранныхъ литературахъ не обычны, сколько можно судить о томъ.

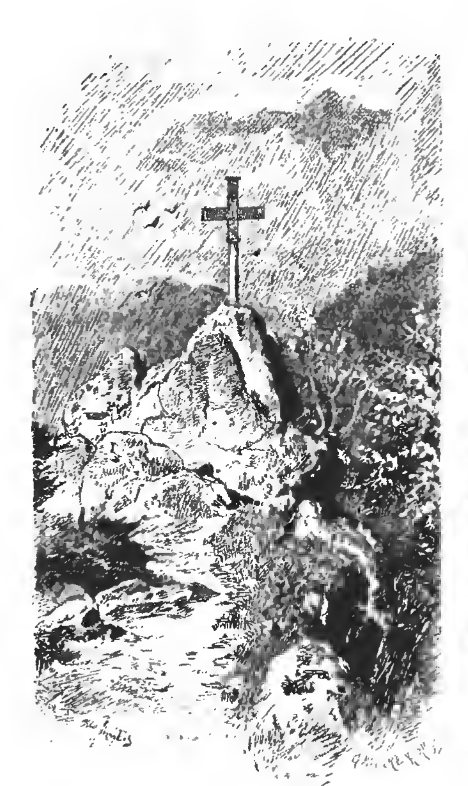
Каменецъ-Подольскъ.

(Рис. на стр. 657).

Подолія—край довольно живописный; здѣсь проходятъ отрасли Карпатовъ и изгибаются въ самыхъ капризныхъ очертаніяхъ многочисленные притоки Днѣстра. На одномъ изъ этихъ притоковъ, а именно Смотричѣ, стоитъ и Каменецъ-Подольскъ, главный городъ губерніи, расположенный на высокомъ утесистомъ полуостровѣ. Прямо, противъ города, на утесѣ возвышается старинная крѣпость, соединенная съ другимъ берегомъ стариннымъ мостомъ еще турецкой постройки. Каменецъ издавна считался важнымъ стратегическимъ пунктомъ и въ немъ были различныя народности. Польскіе историки относятъ время основанія города къ глубокой древности; въ русскихъ же лѣтописяхъ упоминается объ Каменцѣ лишь съ конца XII вѣка. Такъ мы узнаемъ изъ нихъ, что Каменецъ былъ взятъ приступомъ въ 1239 году, Ярославомъ Всеволодовичемъ, княземъ владимірскимъ, а въ 1240 году былъ обращенъ въ груду развалинъ нашествіемъ Батыя. Съ этого времени цѣлое столѣтіе исторія ни однимъ словомъ не упоминаетъ объ Каменцѣ, и лишь въ 1331 году мы встрѣчаемъ его въ спискѣ городовъ, которые Гедиминъ, князь литовскій, отдалъ во владѣніе внукамъ своимъ, князьямъ Коріатовичамъ. По восшествіи на польскій престолъ князя литовскаго Ягеллона, братъ его Витовтъ въ 1392 году возстановилъ независимость Литвы, присоединивъ къ ней и Подолію. Въ 1434 году Владиславъ III, король польскій, образовалъ изъ Подоліи особое воеводство, котораго главнымъ городомъ сдѣлался Каменецъ. Во второй половинѣ XV вѣка, а также въ началѣ XVI, какъ Каменецъ, такъ и окрестности, часто подвергались набѣгамъ крымскихъ татаръ и турокъ. Впослѣдствіи, особенно сдѣлались страшными для Подоліи казаки. Такъ гетманъ Хмѣльницкій осаждалъ Каменецъ въ 1648 и 1652 годахъ, а въ 1672 году гетманъ Дорошенко овладѣлъ Каменцемъ, напавъ на него съ полчищами султана турецкаго Магомета IV

Библиотека "Руниверс"

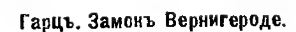
и крымскими татарами. До 1699 года Каменецъ оставался во власти турокъ, а съ этого времени былъ присоединенъ къ Польшѣ, которой и принадлежалъ до конца XVIII столѣтія. Въ 1795 г. Подолія была присоединена къ Россіи и Каменецъ сначала сдѣлался главнымъ городомъ подольскаго намѣстничества, а въ 1796 году, при преобразованіи намѣстничества въ губернію, сталъ губернскимъ городомъ. Теперь число жителей въ Каменцѣ до 23000, изъ которыхъ чуть ли не половину составляютъ евреи, въ рукахъ которыхъ сосредоточена вся торговля города. Лучшимъ украшеніемъ Каменца служатъ его старинныя церкви и монастыри; и между прочими православная соборная церковь Іоанна Предтечи, построенная по преданію въ XVI вѣкѣ и до 1798 г. принадлежавшая Базиліанскому ордену; архіерейскій домъ съ церквами въ зданіяхъ упраздненнаго Францисканскаго монастыря и католическій Петропавловскій соборъ, построенный въ 1361 году и по взятіи въ XVII в. Каменца турками обращенный въ мечеть. До сихъ поръ около собора возвышается минаретъ, который вмѣстѣ съ стариннымъ мостомъ остается въ Каменцѣ памятникомъ турецкаго владычества.



Гарцъ. Ильзенштейнъ (скала Ильзы).

Гарцъ. На Брокенѣ въ Снѣжномъ Ущельи.

Гарцъ. Каменный жолобъ.



Гарцъ. Замокъ Вернигероде.

Гарцъ. Липовая гора въ Вернигероде.

Собиратели грибовъ.

(Рис. на стр. 661).

Устали, притомились маленькіе ходоки по грибы. Мальчуганы разсѣлись въ густой тра-

Библиотека "Руниверс"

Гарцъ. Входъ въ Баумансгёле (пещера Баумана).

Гарцъ. Вильгельмсбликъ близъ Пресбурга.

вѣ и отдыхаютъ. Одинъ исполняетъ обязанности няньки, таская съ собою маленькую сестренку. Кузовки полны грибовъ; скоро всѣ пойдутъ въ городъ продавать, соберутъ за грибы свои мѣдяки, которые и привесутъ домой. Миловидныя личики дѣтокъ въ тѣни густаго лѣса ярко мѣстами освѣщены пробирающимися сквозь листву горячимъ, лѣтнимъ солнечнымъ лучемъ, и вся группа граціозна и дышетъ жизнью и правдивостью. Талантливый художникъ весьма удачно воспользовался своей темой.

Новый подводный колоколъ.

(Рис. на стр. 673).

Замѣчательный аппаратъ, рисунокъ котораго помѣщенъ на стр. 673, предназначенъ для подводныхъ изысканій. Онъ построенъ итальянскими инженерами Тозелли, отцомъ и сыномъ, уступившими его одному обществу въ Ниццѣ. Тозелли-сынъ еще ранѣе сдѣлалъ аппаратъ, подобный помѣщаемому, при помощи котораго можно было опускаться на глубину 70 метровъ (1 метръ = $1^1/_2$ арш.). На основаніи этого перваго, вполнѣ успѣшнаго опыта, приступлено было къ постройкѣ настоящей большой машины, предназначенной для опусканія на 200 и 250 метровъ въ глубь моря. Но инженеры, имѣвшіе цѣлью эти новыя подводныя путешествія, не ограничатся только этой машиной: они намѣрены построить такой подводный колоколъ, который давалъ-бы возможность опускаться на 1,000 метровъ.

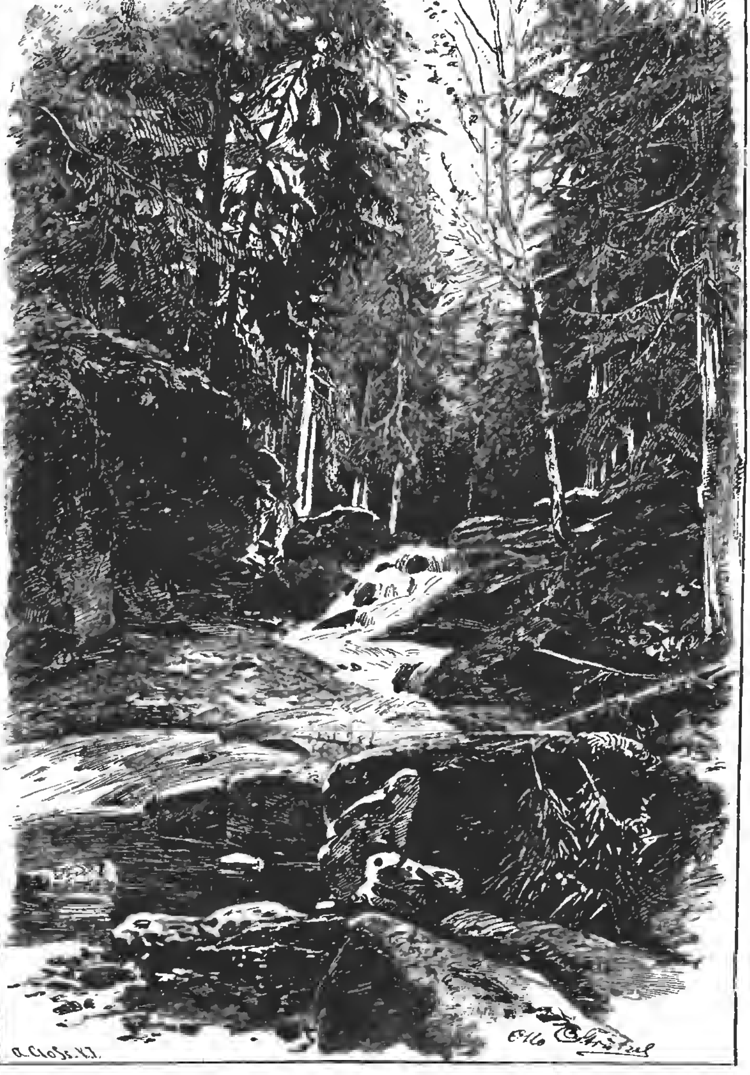
Настоящій аппаратъ названъ Нептуномъ; на фиг. 1 изображены двѣ внутреннія комнаты его съ пассажирами; на фиг. 2 показано продольное сѣченіе и планъ.

Нептунъ состоитъ изъ трехъ частей, раздѣленныхъ дисками, помѣщенными на наугольникахъ; диски-же соединены колоннами и столбами. Надъ верхнимъ дискомъ или площадкой находится цилиндръ меньшаго діаметра, и въ немъ устроена лѣстница, по которой проникаютъ внутрь.

Первая комната въ верхней части — комната механиковъ. Тутъ собраны всѣ аппараты, необходимые для управленія машиною; вокругъ стѣнъ идутъ резервуары съ сжатымъ воздухомъ въ 30 и 40 килограммовъ. Приводя ихъ въ дѣйствіе при помощи крановъ, они или уменьшаютъ вѣсъ Нептуна, выгоняя воду, напущенную въ балластную комнату, или двигаютъ насосъ, служащій для подъема крышки, замыкающей входъ для спуска по лѣстницѣ. Кромѣ того въ первой же комнатѣ находятся телеграфные и телефонные аппараты, соединяющіе Нептунъ съ яхтою, сопутствующею ему и такимъ образомъ сообщающею его съ внѣшнимъ міромъ. Къ судну Нептунъ привязанъ канатами, прикрѣпленными въ двухъ мѣстахъ цилиндра. Въ машинной же комнатѣ находятся еще указатели давленія, термометры и другія приспособленія для мѣры.

Нижняя комната предназначена для путешественниковъ. Кругомъ ея поставлено 14 креселъ, помѣщенныхъ подъ линзами, дающими возможность дѣлать наблюденія; большая центральная линза дозволяетъ наблюдать дно морское. Эта комната, какъ и предъидущая, снабжена электрическими лампами, дающими обильный свѣтъ.

Наконецъ послѣднее, нижнее отдѣленіе или балластная комната—это важнѣйшая часть изобрѣтенія. Отдѣленіе это устроено такъ, что въ него можно впустить любое количество воды



Гарцъ. Рѣка Ильза.

Библиотека "Руниверс"

для того, чтобы заставить аппаратъ погрузиться. Если желаютъ подняться, то вода вытѣсняется при помощи сжатаго воздуха и облегченный аппаратъ поднимается на поверхность. Кромѣ того, по бокамъ Нептуна привѣшены свинцовые балласты, которые могутъ быть отдѣлены изнутри аппарата для предупрежденія поврежденія въ маневрирующихъ приспособленіяхъ, въ случаѣ быстрыхъ подъемовъ. Во время спуска аппаратъ закрывается толстой крышкой, вѣсящей около 700 килограммовъ (1 килогр. = 2½ фунт.) и поднимающейся при помощи насоса.

Колоколъ Тозелли можетъ найти многочисленныя примѣненія, какъ то: при зондированіи дна, постройкѣ маяковъ и другихъ морскихъ работахъ.

Первый опытъ съ подводнымъ изслѣдователемъ происходилъ 14-го іюня въ бухтѣ Виллафранка, близъ Ниццы. Опытъ этотъ указалъ на необходимость сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ резервуарахъ съ сжатымъ воздухомъ.

Зависимость успѣшности сельскаго хозяйства отъ погоды.

Очеркъ **В. В. Иванова.**

„На Юрья роса, не надо покупать овса", „На Егорья роса, будутъ добрыя проса", примѣчаетъ нашъ сельскій людъ, чутко присматриваясь къ успѣшности своихъ сельско-хозяйственныхъ работъ, въ связи съ явленіями погоды. — Не имѣя, въ большинствѣ случаевъ, никакого представленія о непреложности законовъ, управляющихъ перемѣнами погоды, ни о возможности предвидѣть эти перемѣны, онъ тѣмъ не менѣе знаетъ всю важность ихъ для его сельско-хозяйственныхъ работъ, и не упускаетъ ихъ изъ виду. Это подтверждается немалымъ числомъ весьма мѣткихъ поговорокъ, которыя, безъ сомнѣнія, слыхивалъ каждый.

Съ какимъ искреннимъ сожалѣніемъ говоритъ нашъ земледѣлецъ о несвоевременности, напр., посѣва, жатвы, покоса! Словами „Божья воля" онъ заканчиваетъ — въ большинствѣ случаевъ — свои сѣтованія, и ни на минуту не задумывается надъ вопросомъ „нельзя-ли какимъ нибудь путемъ узнавать о предстоящей погодѣ, хотя бы за нѣсколько дней, чтобы—въ случаѣ надобности — повременить своими сельскими работами, или-же согласовать ихъ съ предстоящею погодою?"

Если-бы, однако, эти свѣдѣнія какимъ нибудь путемъ доходили до земледѣльца; если-бы онъ, прилагая ихъ къ дѣлу, проникся убѣжденіемъ въ существенности той пользы, которую они ему приносятъ, то не ухватился-ли бы онъ за нихъ съ жадностію, какъ за одно изъ великихъ средствъ сохранять плоды своихъ тяжелыхъ трудовъ? Никто, конечно, не станетъ сомнѣваться въ томъ, что дать земледѣльцу средства вести его хозяйство при болѣе раціональныхъ условіяхъ, значило-бы повысить въ весьма значительной мѣрѣ его благосостояніе.

Возбуждая, въ прошломъ году, въ метеорологической коммисіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, въ качествѣ одного изъ ея сочленовъ, вопросъ о земледѣльческой метеорологіи въ Россіи, я имѣлъ въ виду именно тѣ мотивы, которые только-что приведены мною. Коммисія отнеслась сочувственно къ моему предложенію; она рѣшила содѣйствовать его осуществленію. Съ этою цѣлію, по ея просьбѣ, П. Воейковымъ, Ковалевскимъ, Костычевымъ, Рудзскимъ и Совѣтовымъ была составлена краткая программа наблюденій, желательныхъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи. Программа эта нынѣшнею-же раннею весною отпечатана и разослана нѣкоторымъ сельскимъ хозяевамъ съ просьбою—отвѣтить на заключающіеся въ ней вопросы. Недостатокъ мѣста, къ сожалѣнію, лишаетъ меня возможности подробнѣе ознакомить читателей „Нивы" съ этою интересною программою. Я намѣревался было выписать изъ нея хотя-бы нѣкоторые вопросы, но это не далобы о ней настоящаго понятія, и потому — ограничусь лишь упоминаніемъ, что въ ней заключается обстоятельный рядъ вопросовъ, касающихся погоды и явленій въ животномъ *) и растительномъ **) мірахъ.

Уже доставленіе обстоятельныхъ свѣдѣній по одной этой программѣ значительно освѣтило-бы вопросъ о соотношеніи между общимъ ходомъ явленій погоды и ходомъ характерныхъ явленій въ растительномъ и животномъ мірахъ. Но можно-ли этимъ ограничиться, при обстоятельномъ изученіи вліянія погоды на эти міры? Необходимость, конечно, могла-бы заставить ограничиться; но, далеко нельзя сказать, чтобы это было желательно!

Сколько мнѣ пришлось наблюдать, мало что завоевывало себѣ съ такимъ трудомъ права гражданства въ сознаніи общества, какъ потребность производить тщательныя наблюденія надъ погодою. Между моряками даже, для дешевизны и безопасности плаванія которыхъ направленіе и сила вѣтра, и то или другое состояніе погоды вообще, имѣютъ такое колоссальное, очевидное значеніе, и между ними необходимость тщательнаго наблюденія надъ погодою весьма медленно завоевывала себѣ права гражданства а между тѣмъ, благодаря изученію погоды надъ морями всѣхъ частей свѣта, мореплаваніе за послѣднія 25 — 30 лѣтъ стало несравненно безопаснѣе, быстрѣе *) и дешевле!

Не съ большимъ сочувствіемъ, можетъ быть, будетъ встрѣчена и мысль объ изученіи погоды въ связи съ успѣхами сельскаго хозяйства, лѣсоводства и проч.; но, тѣмъ не менѣе, осуществленіе этой мысли едва-ли можетъ быть оспариваемо, и потому настойчивое ея проведеніе въ сознаніе сельскихъ хозяевъ—весьма желательно.

Сельско-хозяйственныя метеорологическія наблюденія должно было-бы организовать слѣдующимъ образомъ:

1) отыскать лицъ (конечно сельскихъ хозяевъ, по преимуществу), которые могли-бы производить наблюденія, входящія въ программу, выработанную при Метеорологической Коммисіи Географическаго Общества, но, при этомъ, были-бы желательны (по крайней мѣрѣ на многихъ станціяхъ) и нѣкоторыя инструментальныя наблюденія, какъ, напримѣръ, наблюденія надъ температурою воздуха, наблюденія по солнечному термометру,—по почвенному термометру, по дождемѣру, а также (если возможно)—наблюденія надъ направленіемъ и силою вѣтра.

2) имѣть станціи (хотя-бы приблизительно по одной, по двѣ станціи на уѣздъ) съ наблюденіями сельско-хозяйственными и болѣе полными метеорологическими наблюденіями (давленіе воздуха, температура воздуха, его влажность, видъ неба, направленіе и сила вѣтра, количество выпавшаго дождя, снѣга, а также толщина снѣжнаго слоя, и пр.

3) имѣть нѣсколько (четыре-пять на всю Россію) первоклассныхъ сельско-хозяйственныхъ обсерваторій, сообразно наиболѣе типичнымъ сельско-хозяйственнымъ полосамъ Россіи. Эти обсерваторіи могли-бы заниматься болѣе подробными (научными) сельско-хозяйственными наблюденіями и подробнѣйшими наблюденіями метеорологическими, и служить главными (центральными) обсерваторіями для второ- и третье-классныхъ станцій. Одна или двѣ такихъ обсерваторій могли-бы быть учреждены, напримѣръ, для черноземной полосы Россіи.

Я не касаюсь вопроса, какъ и на какія именно средства должно было бы основать эти обсерваторіи. Я говорю только объ ихъ пользѣ, и полагаю, что кѣмъ-бы ни были затрачиваемы на нихъ деньги—правительствомъ или земствомъ — онѣ, при раціональной постановкѣ дѣла земледѣльческой метеорологіи, могли бы принести огромную пользу.

*) Между прочимъ требуются свѣдѣнія о времени появленія въ большомъ количествѣ хлѣбнаго жука, ночныхъ мышей, пѣшей саранчи, окрылившейся саранчи.

**) Древесная и кустарная промышленность, по поясамъ Россіи, травянистая растительность, плодовыя растенія (начало распусканія почекъ, начало цвѣтенія, начало созрѣванія плодовъ), свѣдѣнія о полевыхъ растеніяхъ (время посѣва, время всхода, время колошенія, время цвѣтенія, время уборки), о кормовыхъ травахъ и объ огородныхъ растеніяхъ.

*) Благодаря этому изученію погоды, нѣкоторыя плаванія совершаются нынче, парусными судами, уже не въ 250 дней, какъ прежде, а въ 100 дней и менѣе!

Политическое обозрѣніе.

Франція и Китай.—Египетъ.—Англія.—Германія.—Италія.

Столкновеніе Франціи съ Китаемъ принимаетъ такой острый характеръ, что едва-ли дѣло обойдется безъ войны. Особенно въ Лондонѣ многіе озабочены тяжкими послѣдствіями, которыми можетъ отозваться подобная война на интересахъ европейской торговли и проживающихъ въ Китаѣ иностранцевъ. Въ Парижѣ, въ совѣтѣ министровъ Жюль-Ферри объявилъ, что измѣнническій поступокъ Китая требуетъ возмездія и что правительство предписало французскому посланнику при пекинскомъ дворѣ Патенотру, потребовать вознагражденіе въ 250 милліоновъ франковъ. „Китайское правительство, сказалъ министръ-президентъ, довело свою легкомысленность до сумасбродства, за которое ему придется жестоко поплатиться". Кромѣ того, въ Парижѣ распространяются очень странные слухи, что вице-король Ли-Хунгъ-Чжанъ, не только держитъ сторону французовъ, но и намѣренъ дѣйствовать съ ними за одно, дабы при ихъ помощи осуществить давно задуманный имъ планъ, низвергнуть царствующую въ Китаѣ манджурскую династію. По сообщенію парижскихъ газетъ, Ли-Хунгъ-Чжанъ располагаетъ сильною и вмѣстѣ съ тѣмъ единственною въ Китаѣ правильно обученною арміею, съ которой двинется на Пекинъ, чтобы заставить правительство Богдыхана выполнить тянь-цзинскій договоръ. Возможность такого переворота, какъ онъ ни мало вѣроятенъ съ перваго взгляда, уже предусмотрѣна европейскими державами и ихъ военныя суда, находящіяся въ настоящее время въ китайскихъ водахъ, поступятъ подъ команду англійскаго адмирала, на котораго будутъ возложены мѣры къ огражденію безопасности проживающихъ въ китайскихъ портахъ иностранцевъ. Адмиралъ Курбэ ручается, что менѣе чѣмъ въ двѣ недѣли онъ завладѣетъ островомъ Формоза, китайскимъ арсеналомъ въ Фу-Чу, городомъ, Тайваномъ и какимъ либо третьимъ пунктомъ по своему усмотрѣнію. Съ пе-

Библиотека "Руниверс"

реходомъ Фу-Чу во французскія руки, Китай лишится своего главнаго арсенала, а слѣдовательно и средствъ къ дальнѣйшей оборонѣ. Предложивъ адмиралу Курбэ занять сѣверные китайскіе порты, министръ-президентъ Жюль-Ферри выказалъ много смѣтливости и сообразительности, такъ какъ такимъ образомъ онъ заставитъ Ли-Хунгъ-Чжана разоблачить свои дѣйствительныя цѣли.

Изъ Египта приходятъ въ Европу самыя сбивчивыя и разнорѣчивыя свѣдѣнія объ участи хартумскихъ защитниковъ. По однимъ слухамъ Хартумъ находится уже въ рукахъ Махди, а Гордонъ убитъ своими собственными солдатами. Сторонники Гордона, не успѣвшіе его защитить, стали мстить за его смерть, такъ что въ Хартумѣ возгорѣлась ожесточенная междоусобная война, которой положило конецъ лишь вступленіе въ городъ Махди. По другимъ извѣстіямъ, Хартумъ былъ взятъ мятежниками въ послѣднихъ числахъ мая безъ особеннаго сопротивленія. Генералъ Гордонъ, не пожелавшій принять исламъ, находится въ лагерѣ Махди. Съ другой-же стороны телеграфируютъ изъ Каира, будто Махди, дѣйствительно, имѣлъ намѣреніе идти на Хартумъ, но что извѣстіе о появленіи въ Дарфурѣ другаго лжепророка заставило его отложить это предпріятіе. Въ виду этой сбивчивости и малой вѣроятности свѣдѣній не проходитъ почти дня безъ того, чтобы въ той или другой изъ палатъ англійскаго парламента не предъявлялось правительству запросовъ на счетъ судьбы Гордона, но даваемые министрами на эти запросы объясненія и отвѣты по большей части также чрезвычайно иносказательны и уклончивы и относятся кромѣ того ко времени уже давно прошедшему.

По извѣстіямъ изъ Лондона, учрежденіе англійскаго протектората надъ Новой Гвинеей сдѣлается въ скоромъ времени совершившимся фактомъ. Такъ какъ потребная на это дѣло сумма не превыситъ пятнадцати тысячъ фунт. стерл., то австралійскія колоніи охотно приняли ее на свой счетъ и, такимъ образомъ, британское правительство не медля отправитъ въ Новую Гвинею своего коммисара, чтобы водрузить на островѣ британскій флагъ и объявить островъ англійскимъ владѣніемъ.

Колоніальная политика князя Бисмарка встрѣчается теперь въ Германіи общимъ сочувствіемъ. Вообще, нѣмцы въ сильной степени интересуются вопросомъ о расширеніи своихъ колоній и размноженіи своихъ факторій, а такъ какъ въ средѣ національ-либераловъ колоніальные планы имперскаго канцлера имѣютъ особенно много горячихъ приверженцевъ, то становится очень возможнымъ, что на предстоящихъ выборахъ общественное мнѣніе выскажется въ пользу кандидатовъ этой партіи. Пишутъ изъ Рима, что въ будущемъ мѣсяцѣ прусскій посланникъ при ватиканскомъ дворѣ, Шлёцеръ, отправится въ отпускъ и возвѣститъ въ Берлинѣ и Варцинѣ, что папа Левъ XIII твердо рѣшился отстоять свои воззрѣнія въ вопросѣ о предварительномъ воспитаніи духовенства, и не сдѣлаетъ никакихъ уступокъ, пока его требованія, относительно воспитанія и образованія лицъ, посвятившихъ себя духовному званію, не будутъ вполнѣ уважены прусскимъ правительствомъ. Кстати о папѣ. Въ Италіи господствуетъ теперь сильное негодованіе противъ испанскаго министра публичныхъ работъ Пидаль-и-Море, произнесшаго недавно публично рѣчь въ пользу возстановленія свѣтской власти папъ въ Италіи, и возвращеніи папству Рима. Вся пресса пришла въ сильное волненіе и настаиваетъ на томъ, чтобы правительство короля Гумберта потребовало удовлетворенія отъ мадридскаго кабинета. Въ Римѣ, впрочемъ, ходитъ слухъ, будто итальянскій кабинетъ уже предписалъ итальянскому посланнику въ Мадридѣ потребовать отъ Кановаса-дель-Кастильо, какъ главы министерства, категорическихъ объясненій по поводу рѣчи испанскаго министра публичныхъ работъ, дѣйствительно безтактной и странной, такъ какъ она была произнесена во время преній объ отвѣтномъ адресѣ кортесовъ на тронную рѣчь короля Альфонса.

Смѣсь.

Распространеніе заразы комнатными мухами. Въ новѣйшее время одинъ итальянскій врачъ, Грасси, обратилъ вниманіе на то, что обыкновенная комнатная муха можетъ содѣйствовать распространенію заразы. Прямыми опытами онъ удостовѣрился, что мухи поѣдаютъ вмѣстѣ съ пищей зародыши глистовъ и микроскопическіе грибки, которые затѣмъ являются въ неизмѣненномъ видѣ въ экскрементахъ мухъ. Такъ какъ мухи часто садятся на кушанья, то онѣ легко могутъ переносить сюда и заразу. Грасси для доказательства этого посыпалъ плауннаго порошка на сахарную воду, и черезъ нѣсколько минутъ можно было открыть присутствіе этого порошка почти во всей комнатѣ, на мѣстахъ, гдѣ садились мухи.

Разговоръ по телеграфу на дистанціи 7 тысячъ англійскихъ миль происходилъ недавно между Лондономъ и Калькутой. Издатель англійской газеты „The Telegraphist", часто слышалъ похвалы прекрасно устроенной телеграфной линіи между Лондономъ и Тегераномъ, длиною въ 3,800 англійскихъ миль, т. е. въ 1½ раза длиннѣе атлантическаго кабеля, и сомнѣвался, чтобы на такой громадной дистанціи можно было получать достаточно ясными знаки аппарата Морзе. Получивъ приглашеніе удостовѣриться въ этомъ, онъ отправился на лондонскую конечную станцію и переговаривался сначала съ нѣмецкимъ телеграфистомъ въ Эмденѣ, въ слѣдующую минуту съ Одессой, а затѣмъ съ Тегераномъ и Арга. Чтобы довершить тріумфъ телеграфа, изъ Арга телеграфная линія была продолжена до Калькуты и недавно издатель „The Telegraphist'a", разговаривалъ изъ Лондона со своимъ соотечественникомъ въ Калькутѣ.

Фабрикація шелка. Приводимъ здѣсь данныя о размѣрахъ шелковаго производства въ различныхъ государствахъ Стараго и Новаго свѣта за 1882 годъ. Франція имѣла въ названномъ году 140,000 ткацкихъ станковъ и производила на нихъ шелковыхъ товаровъ на сумму 395 милліоновъ франковъ; Германія при 87,000 станкахъ изготовила предметовъ шелковаго производства на 225 милл. франк.; Англія имѣла 77,000 станковъ съ производствомъ на 110 милл. фр.; Америка—45,000 станковъ съ производствомъ въ 105 милл. франк.; Швейцарія—35.000 станковъ и давала товару на 80 милл. франк.; Австрія—15.000 станковъ съ производствомъ на 55 милл. франк.; Италія — 20,000 станковъ съ производствомъ въ 42 милл. франк.; Испанія — 8,000 станковъ съ производствомъ въ 25 милл. франк.; Китай и Японія вмѣстѣ имѣли 664,500 станковъ, а стоимость производимаго ими товара равнялась 1.500 милл. франк. Въ общей сложности это даетъ 1.016,500 ткацкихъ станковъ, работающихъ на сумму въ 2.632 милл. франк. Шелковое производство Франціи, не смотря на то, что оно занимаетъ въ настоящее время первое мѣсто въ Европѣ, сильно уменьшилось противъ 1873 года, когда тамъ работало 400,000 ткацкихъ станковъ.

О причудахъ парижскихъ модъ въ настоящемъ сезонѣ. Извѣстно, что ни одинъ примѣръ, какъ-бы онъ ни былъ нелѣпъ, не остается безъ подражателей. Женщины въ этомъ отношеніи отличаются большею отзывчивостью, чѣмъ мужчины. Такъ, въ погонѣ за оригинальностью, парижскія дамы въ нынѣшнемъ сезонѣ присвоили себѣ безобразнѣйшую принадлежность мужскаго костюма—цилиндръ. И такъ, слѣдовательно, мы будемъ имѣть удовольствіе видѣть на прекрасныхъ головкахъ парижанокъ безобразнѣйшій цилиндръ, эту дымовую трубу, съ его узенькими полями. Но только дамы будутъ имѣть то преимущество передъ мужчинами, что могутъ носить цилиндры всѣхъ цвѣтовъ, украшенные, иногда, съ боку, крылышкомъ какой нибудь птицы.

Несгораемая бумага. Нѣмецкій промышленникъ Каспаръ Мейеръ, проживающій постоянно въ Парижѣ, сдѣлалъ недавно весьма важное открытіе: ему удалось приготовить несгораемую бумагу и такія же чернила. Для полученія бумажной массы онъ бралъ горный ленъ, который предварительно очищалъ и перемывалъ. Бѣленіе производилось при помощи хлорновато кислаго кали, извести или же гидрата-хлора, въ которыхъ находилось 10% талька или слюды въ видѣ тончайшаго порошка. Для приданія бумагѣ болѣе красиваго вида, слѣдуетъ класть еще нѣсколько процентовъ тряпичной массы. Талькъ или слюду для болѣе низкаго сорта бумаги можно замѣнять чистой глиной, беря ее того цвѣта, который ближе подходитъ къ желаемому цвѣту бумаги. Когда масса совершенно готова, производится ея проклеиваніе помощью раствора желатина, который дѣлаетъ бумагу непромокаемой для чернила. Для вторичнаго проклеиванія, имѣющаго цѣлью придать массѣ необходимую связь, употребляется растворенный въ водѣ кремне-кислый натръ или кали. Проклеиваніе можно сдѣлать и въ одинъ разъ, если обѣ эти жидкости предварительно смѣшать и затѣмъ прибавить къ бумажной массѣ. Такимъ образомъ можно приготовлять несгораемую бумагу желаемой прочности и толщины.

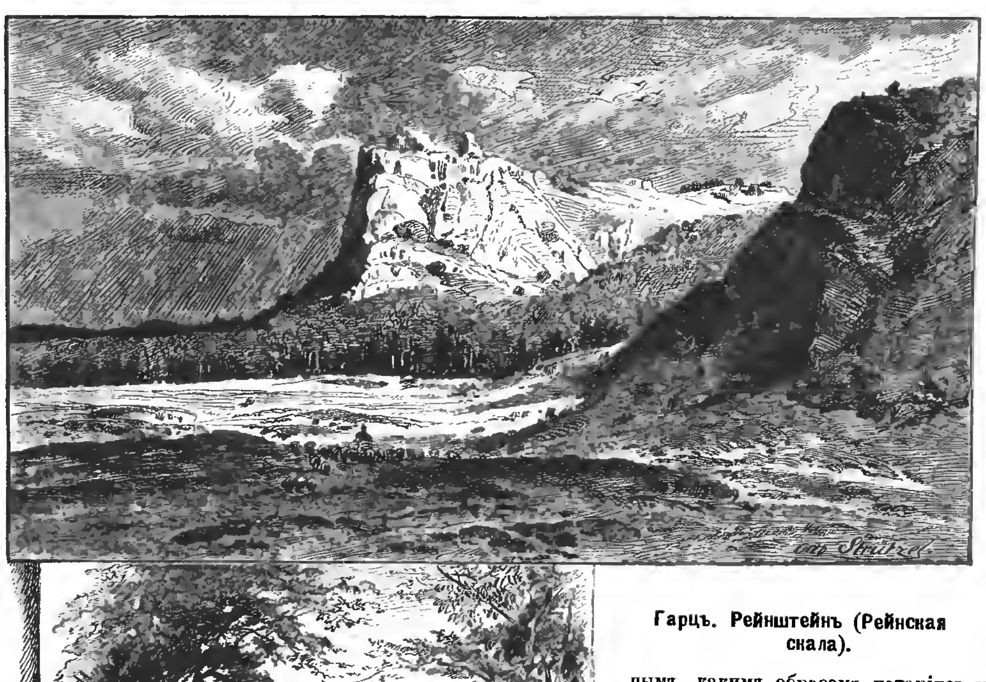
Чернила и типографскую краску для этой бумаги приготовляетъ Каспаръ Мейеръ изъ сырой или обожженной глины, которая окрашивается металлическими окислами или другими металлическими красками и разжижается глицериномъ или кремневой кислотою.

Приготовленная такимъ образомъ бумага теряетъ въ сильномъ огнѣ только незначительную часть растительныхъ волоконъ, и остается почти совершенно неповрежденной и гибкой. Чернилами или типографской краской сдѣланный на бумагѣ шрифтъ, остается вполнѣ неизмѣняемымъ.

Лѣсничій Ризенталь, страстный любитель охоты, разсказываетъ слѣдующихъ два случая о понятливости собакъ, которые на столько характерны, что могутъ служить доказательствомъ существованія у этихъ животныхъ способности не только подчиняться инстинкту, но и направлять свои дѣйствія вполнѣ сознательно и разумно. „Одинъ изъ моихъ друзей, хорошій охотникъ, разсказываетъ Ризенталь,— имѣлъ прекрасную лягавую собаку, которую онъ, однажды, одолжилъ для охоты на птицу одному молодому, только что начинающему охотнику. Началась охота; собака прекрасно выполняла свою роль и поминутно поднимала дичь. Однако когда неопытный стрѣлокъ сдѣлалъ первые 6—7 промаховъ, собака отказалась отъ своей службы и помчалась, что было силы, домой."

О другомъ случаѣ Ризенталь говоритъ слѣдующее. „Сидимъ мы разъ за столомъ и видимъ, что находившаяся у насъ въ комнатѣ, въ высшей степени понятливая собачонка, начинаетъ проситься за дверь. Такъ какъ никто изъ насъ не постарался исполнить желанія маленькаго мопса, онъ нѣсколько разъ прыгалъ около висящаго вблизи двери шнурка, тщетно стараясь достать его. Этимъ собака заставила обратить на себя общее вниманіе присутствующихъ; ей пододвинули къ этому мѣсту стулъ, на который она быстро вскочила и начала дергать за шнурокъ. Когда раздался звонокъ, собака стала

Библиотека "Руниверс"



Гарцъ. Рейнштейнъ (Рейнская скала).

Гарцъ. Входъ иа Рейнштейнъ.

около двери и выскочила на дворъ, какъ только открылъ ее явившійся иа зовъ слуга. Въ даннымъ случаѣ нѣтъ сомнѣнія, что собака понимала, что если потянуть за шнурокъ, то дверь откроютъ.“

На сколько прибыльны занятія нотаріуса въ Парижѣ показываетъ слѣдующее письмо одного изъ подписчиковъ газеты „Evenement“. „Развѣ не обидно, не досадно видѣть, пишетъ онъ въ письмѣ, что въ нашемъ обществѣ, устроенномъ на началахъ равноправности, существуютъ привиллегированныя касты. передъ которыми древнія привиллегіи духовенства составляютъ бездѣлицу. Знаете-ли вы, что чистый доходъ въ каждой значительной конторѣ нотаріуса простирается ежегодно отъ 250 до 450 тыс. франковъ. Еслибъ каждый человѣкъ, способный къ такому труду, могъ бы занять мѣсто нотаріуса! Но нѣтъ, каждая контора составляетъ наслѣдственную собственность, которая переходитъ отъ отца къ сыну. Если нѣтъ сына, нотаріусомъ дѣлается племянникъ или зять. Въ теченіи послѣднихъ десяти лѣтъ, въ Парижѣ перемѣнилось 22 нотаріуса и изъ новыхъ 22-хъ, двадцать—сыновья, племянники или зятья предшественниковъ. Огромное состояніе нотаріусовъ говоритъ само за себя. Со времени стараго правленія число конторъ осталось неизмѣннымъ, а между тѣмъ населеніе утроилось, а цифра дѣлъ удесятерилась. Въ провинціи нотаріусы нѣсколько обузданы контролемъ суда: имъ разрѣшается брать только закономъ установленныя пошлины и всякіе экстра-гонорары воспрещаются. Въ Парижѣ, напротивъ, нѣтъ почти никакого контроля и нотаріусы ловко прикидываютъ экстра-гонораръ къ законнымъ пошлинамъ. Недавно нѣкто изъ нашей фамиліи получилъ въ наслѣдство 220,000 франковъ. Дѣло это не представляло никакихъ затрудненій, такъ какъ наслѣдникъ былъ кровный родственникъ умершаго; капиталъ былъ въ акціяхъ большаго желѣзнодорожнаго общества, а имѣніе оцѣненное въ 60 тысячъ, лежитъ близъ Парижа. Не смотря на все это, нотаріусъ представилъ счетъ на 22,500 франковъ, изъ которыхъ 13 тысячъ составляли гонораръ,—и это за такое дѣло, которое легко могъ привести въ порядокъ простой писецъ его конторы. Послѣ этого станетъ понятнымъ, какимъ образомъ нотаріусъ можетъ имѣть 450,000 франковъ годового дохода!“

Віандоты. Нигдѣ женщина такъ настойчиво не стремится къ достиженію политической равноправности. какъ въ Америкѣ. Онѣ все добиваются, чтобы наравнѣ съ мужчинами руководить политикой, засѣдать въ сенатѣ, палатѣ представителей и не брезгаютъ касаться особенно грязныхъ, иногда, въ Америкѣ, колесъ сложной государственной машины.

Не смотря на всѣ настоянія женщинъ, только немногіе штаты Союза сдѣлали имъ нѣкоторыя уступки и предоставили женскому полу ограниченное участіе въ законодательствѣ. Но въ Америкѣ есть область, которая почти всецѣло находится подъ управленіемъ женщинъ. Это индійское племя Віандотовъ, которое еще и до сихъ поръ упорно оберегаетъ себя отъ всюду проникающей цивилизаціи.

Въ вышедшей недавно въ свѣтъ книгѣ профессора Повеля, сообщается много интересныхъ свѣдѣній объ этомъ племени.

Женщина у Віандотовъ занимаетъ болѣе выдающееся общественное положеніе, чѣмъ мужчина, и наслѣдственность фамильнаго рода сохраняется по женской линіи. Совѣщательное собраніе каждой общины состоитъ изъ четырехъ представительницъ-женщинъ, подъ предсѣдательствомъ одного мужчины, ими самими выбраннаго. Изъ такихъ совѣщательныхъ собраній общинъ, соединенныхъ вмѣстѣ, составляется племенной совѣтъ для управленія гражданскими дѣлами, въ которомъ слѣдовательно на каждыя четыре женщины приходится одинъ мужчина. Общин-

Гарцъ. Штольбергъ.

Гарцъ. Гернроде.

Библиотека "Руниверс"

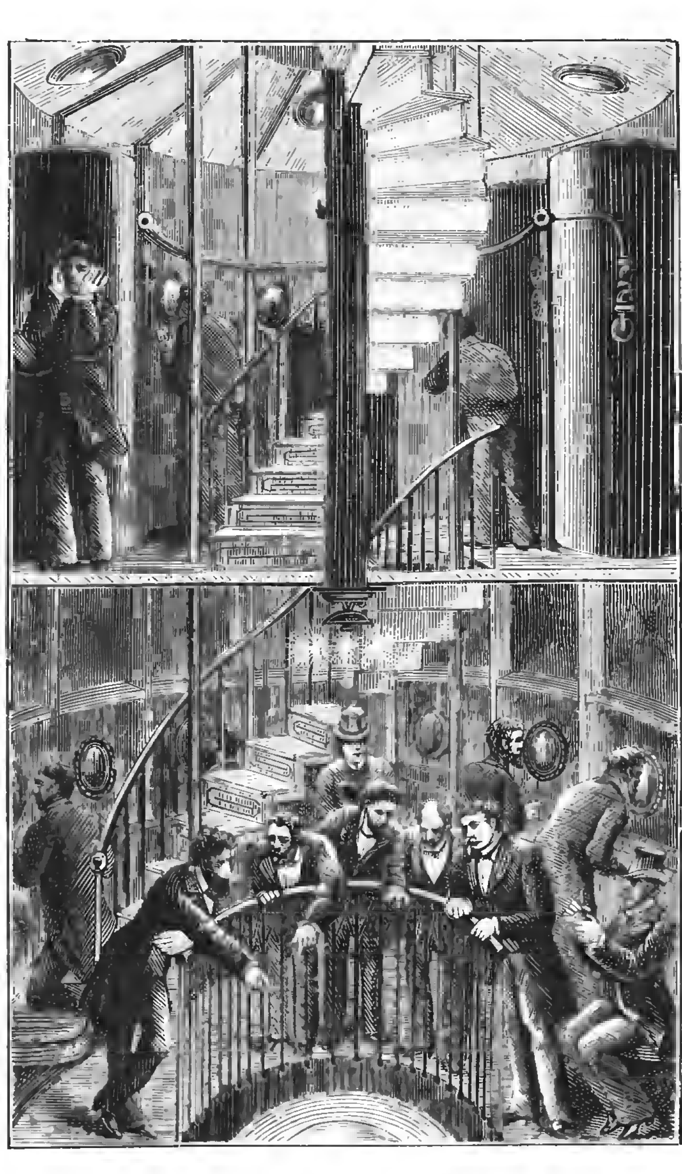
ные старшины избирают изъ своей среды старшину всего племени, который именуется „Зохемъ“.

Общины Віандотовъ получаютъ свое названіе отъ какого нибудь животнаго, а каждый членъ ея носитъ прозвище, которое означаетъ какую нибудь особенность этого животнаго. Такъ напримѣръ, мужчина изъ общины „болотная черепаха“ можетъ называться „крѣпкая броня“, женщина изъ общины „волкъ“—„голодная“ и т. п.

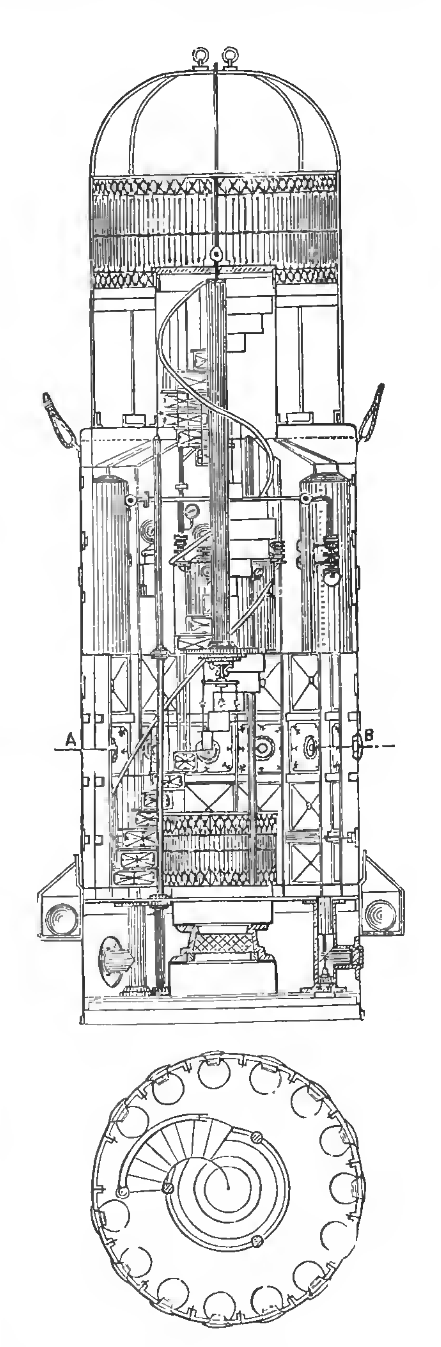
Въ день обсѣмененія полей, который празднуется Віандотами, собираются всѣ женщины общинныхъ совѣтовъ и даютъ имена родившимся въ теченіи года. Имя свое никто не имѣетъ права перемѣнять, но каждый мужчина или женщина можетъ получить второе имя, если заслужитъ того какимъ либо выдающимся, похвальнымъ поступкомъ или вслѣдствіе случившагося съ нимъ какого либо важнаго приключенія.

должны быть изъ различныхъ общинъ. Въ случаѣ смерти матери, ея сестра или ближайшая родственница должна взять къ себѣ дѣтей умершей и быть имъ матерью.

Владѣніе землею у Віандотовъ, какъ вообще у всѣхъ племенъ Сѣверной Америки, общинное. Каждое поселеніе, получивши въ свою собственность извѣстный участокъ земли, передѣляетъ его совѣтомъ



Фиг. 1. Видъ новаго подводнаго колокола „Нептунъ“.



Фиг. 2. Продольный разрѣзъ и планъ подводнаго колокола „Нептунъ“.

Мужчины могутъ брать себѣ жену изъ родни, если только она принадлежитъ къ другой общинѣ; такъ, дозволяется жениться на теткѣ или двоюродной сестрѣ, но только съ отцовской стороны, но никоимъ образомъ не съ материнской, ибо послѣднія должны оставаться въ своей общинѣ, на томъ основаніи, что принадлежность къ роду, какъ было уже упомянуто раньше, ведется наслѣдственно не отъ отца, а отъ матери. Дозволено имѣть нѣсколько женъ, но всѣ онѣ

женщинъ, черезъ каждые два года, между отдѣльными семействами. Обработкой земли занимаются женщины, на долю же мужчинъ достается рыболовство и охота за дичью въ лѣсахъ. Домашнее хозяйство принадлежитъ женщинѣ, считающейся главой семейства, по смерти которой наслѣдницами являются старшая дочь или ближайшая родственница. Отецъ семейства владѣетъ, какъ своею собственностью, только охотничьими и рыболовными принадлежностями.

Къ нашимъ читателямъ.

☛ Въ № 30 (т. е. черезъ №) начинается печатаніе обѣщаннаго нашимъ читателямъ большаго романа **„ИЗГНАННИКЪ“, Всеволода Соловьева,** продолженіе романовъ „Сергѣй Горбатовъ“, „Вольтерьянецъ“ и „Старый домъ“. ☚

Библиотека "Руниверс"

Судопроизводство Віандотовъ во многомъ сходно съ обычаями другихъ народовъ въ то время, когда они находились на низкой степени цивилизаціи. Въ случаѣ убійства или воровства, судьею является общинный совѣтъ. Если же судъ не состоится, то потерпѣвшему или его ближайшему родственнику принадлежитъ право мести. Мужчина обвиняющійся въ чародѣйствѣ, подвергается испытанію посредствомъ огня. При судопроизводствѣ, какъ на отличительную черту, можно указать на слѣдующую особенность: если истецъ допуститъ въ случаѣ ложнаго процесса какую нибудь ошибку противъ формы, то это признается за судъ Божій и жалоба считается неосновательной.

Англійскій дворъ. Королева Викторія проводитъ въ Лондонѣ не болѣе двухъ мѣсяцевъ въ году. Четыре мѣсяца она живетъ въ Бальморалѣ, въ Шотландіи, три мѣсяца въ простенькой виллѣ на о. Уайтѣ и остальное время—въ Виндзорскомъ замкѣ; столичный же Букингамскій дворецъ, гдѣ королева ежегодно даетъ два бала и два концерта, остается почти всегда необитаемымъ. На всѣхъ оффиціальныхъ пріемахъ и при выходахъ вмѣсто королевы являются принцъ и принцесса Уэльскіе. Что касается двора, то онъ скорѣе нѣмецкій, чѣмъ англійскій; королева Викторія приняла подъ свое покровительство и пристроила большую часть германскихъ принцевъ, которымъ Бисмаркъ далъ отставку. Такъ, она старшую свою дочь выдала замужъ за наслѣднаго принца германской имперіи, вторая дочь (умершая) была за великимъ герцогомъ гессенъ-дармштадскимъ, а третья — за принцемъ Христіаномъ шлезвигъ-голштинскимъ, получающимъ нынѣ субсидію отъ англійскаго правительства. Нѣмецкіе принцы служатъ генералами, адмиралами, управителями королевскихъ замковъ и т. п. Члены королевской фамиліи остерегаются говорить о политикѣ и никто не знаетъ какой партіи они сочувствуютъ. Они никогда не появляются на сходкахъ или политическихъ обѣдахъ. Въ палатѣ лордовъ воздерживаются отъ подачи голоса, если это можетъ показать предпочтеніе ихъ одной изъ двухъ партій.

Père-Давидъ. Извѣстный всему парижскому театральному міру Père-Давидъ, занимавшій, такъ сказать, оффиціальную должность „Chef de claque“ въ оперномъ театрѣ, 3-го декабря скончался въ Парижѣ, на 91 году отъ рожденія. Настоящее имя его Леви Давидъ Серфъ; родился онъ 16-го октября 1793 года, слѣдовательно, въ день казни Маріи Антуанетты. Онъ совершилъ послѣдній походъ съ Наполеономъ I, участвовалъ во всѣхъ сраженіяхъ, происходившихъ въ Германіи, и былъ награжденъ орденомъ св. Елены. Г-жа Штольцъ предоставила ему занимаемое имъ до самой смерти мѣсто въ театрѣ, гдѣ онъ честно служилъ искусству въ теченіи семи различныхъ директорствъ, начиная отъ Дюпошеля и Нестора Рокельпана и до Галанціера. Онъ представлялъ неотъемлемую принадлежность театра и нѣкоторымъ образомъ былъ членомъ организаціи оперы. Возсѣдая всегда въ серединѣ перваго ряда креселъ, съ частью своихъ сподвижниковъ, между тѣмъ какъ остальные его приверженцы размѣщались во второмъ ряду, онъ своей тросточкой дирижировалъ выраженіемъ одобренія публикой и былъ истиннымъ цѣнителемъ искусства. На эту тросточку устремлены были взоры его приверженцевъ, отъ условленнаго движенія которой часто зависѣлъ успѣхъ перваго представленія. Если онъ осторожно стукалъ тросточкой о полъ, это означало „полное однократное браво“; если тросточка поднималась и своей рукояткой описывала въ воздухѣ движеніе въ видѣ круга, то начиналось аплодированіе съ полнымъ выраженіемъ восторга и многократные вызовы. Père-Давидъ, впрочемъ, аплодировалъ не только искусству на сценѣ, но, если то нужно было, устраивалъ оваціи знаменитостямъ дня. Такъ напримѣръ, по порученію директора Рокельпана, онъ устроилъ овацію принцу-президенту Наполеону, незадолго до государственнаго переворота, когда онъ вечеромъ явился на представленіе въ оперу.

Твердую угле-кислоту удалось недавно получить г. Ландольту. Извѣстно, что такъ называемую „твердую угле-кислоту“, въ видѣ снѣга, приготовляетъ уже давно одно промышленное общество и выпускаетъ въ продажу въ прочныхъ желѣзныхъ бутылкахъ. Такой угле-кислый снѣгъ держится нѣкоторое время на воздухѣ и позволяетъ производить съ нимъ нѣкоторые опыты. Ландольтъ бралъ такую рыхлую угле-кислоту, помѣщалъ ее въ прочную деревянную форму, вставлялъ сверху поршень и ударялъ по немъ молоткомъ; такимъ образомъ ему удалось получить твердый цилиндръ изъ угле-кислоты, въ которомъ не оставалось пустотъ, наполненныхъ воздухомъ. Масса эта обладаетъ твердостью мѣла и не можетъ быть проткнута ножемъ. Въ сыромъ воздухѣ она дымится вслѣдствіе превращенія водяныхъ паровъ воздуха въ туманъ; твердая кислота разрыхляется рукой, безъ вреда для послѣдней. Если угле-кислый снѣгъ смочить эфиромъ, передъ тѣмъ какъ онъ кладется въ деревянную ступку, то получаемая твердая кислота обладаетъ меньшей плотностью, но за то дольше сохраняется. Ландольту удалось опредѣлить плотность твердой угле-кислоты и онъ полагаетъ ее равной 1.9.

Усовершенствованіе подзорной трубы. Оптику Миттенцвей удалось сдѣлать значительное усовершенствованіе въ телескопахъ, которое должно получить большое значеніе въ будущемъ. Въ сильныхъ телескопахъ, при разсматриваніи звѣздъ, планетъ и луны, наблюденіе сильно затрудняется вслѣдствіе того, что получаемое изображеніе обыкновенно бываетъ окружено фіолетово-голубымъ сіяніемъ. Явленіе это происходитъ вслѣдствіе того, что оба стекла изъ которыхъ составленъ объективъ, т. е. кронъ гласъ и флинъ-гласъ, не устраняютъ вполнѣ преломленія лучей свѣта. Полученіе неокрашеннаго изображенія предметовъ въ сильныхъ телескопахъ было всегда недосягаемой мечтой оптиковъ. Въ маленькихъ зрительныхъ трубкахъ, около трехъ дюймовъ въ поперечникѣ, преломленіе лучей можно устранить почти совсѣмъ правильнымъ расположеніемъ стеколъ, но недостатокъ этотъ выступаетъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ больше объективъ. Оптику Миттенцвей пришла счастливая мысль, обезцвѣчивать пукъ лучей, проходящій черезъ трубу, посредствомъ пропусканія его черезъ обезцвѣчивающую жидкость, помѣщаемую между объективомъ и окуляромъ. Употребляемая для этого жидкость, извѣстна въ техникѣ подъ названіемъ флоресцина, которую названный оптикъ распускаетъ въ глицеринѣ и помѣщаетъ въ трубкѣ между двумя стеклянными пластинками. Недавно въ Страсбургской обсерваторіи производились опыты съ этимъ новымъ приспособленіемъ и дали прекрасные результаты. Въ телескопахъ съ 18 ти-дюймовымъ рефлекторомъ, получаемыя изображенія свѣтящихся звѣздъ были обыкновенно окрашены фіолетово голубымъ ободкомъ; при примѣненіи же новаго изобрѣтенія, окрашиваніе дѣлалось желтымъ, что много способствовало ясности изображенія. При разсматриваніи диска луны, находящіеся на немъ предметы выступали съ замѣчательной ясностью, между тѣмъ безъ употребленія обезцвѣчивающихъ серединъ они обрисовывались незначительно. Также при полученіи изображенія Юпитера, окружающее его фіолетово-голубое сіяніе исчезало почти совсѣмъ и планета была видна такъ ясно, какъ никогда раньше. Изобрѣтеніе оптика Миттенцвей имѣетъ также большое значеніе для подзорныхъ трубъ, земныхъ телескоповъ, гдѣ окрашиваніе давало себя чувствовать еще сильнѣе, особенно при разсматриваніи отдаленныхъ предметовъ.

Царскій подарокъ. Бразильскій императоръ приказалъ выдать въ видѣ награды 20 тысячъ долларовъ профессору Лацерда, который открылъ, что марганцово-кислое кали служитъ прекраснымъ и весьма дѣйствительнымъ средствомъ противъ ядовитыхъ укушеній змѣй; онъ съ большимъ успѣхомъ примѣнялъ его на практикѣ въ нѣсколькихъ несчастныхъ случаяхъ.

Рѣшеніе алгебраической задачи № 23.

1) a	$a + f = b + n$	a	=	2	=	Б
2) b	$q : i = e + 2 : b$	b	=	6	=	Е
3) c	$z - c = j - t$	c	=	17	=	Р
4) d	$q + a = i + 2$	d	=	6	=	Е
5) e	$c + l + s = y + 1$	e	=	4	=	Г
6) f	$g : d = k : 9$	f	=	9	=	И
7) g	$p - r = q : 3$	g	=	18	=	С
8) h	$z - u + 1 = q - f$	h	=	29	=	Ь
9) i	$q : 5 = f : 3$	i	=	15	=	О
10) j	$o + s = \sqrt{784}$	j	=	19	=	Т
11) k	$m - v = d : 2$	k	=	27	=	Ъ
12) l	$z - a = i + f + 1$	l	=	2	=	Б
13) m	$x - n = o - l$	m	=	30	=	Ѣ
14) n	$u - a = q + 5$	n	=	5	=	Д
15) o	$n - c = l - 1$	o	=	27	=	Ъ
16) p	$d + k + l = p + j$	p	=	16	=	П
17) q	$c - h = y - o + 4$	q	=	15	=	О
18) r	$g - w = d - 2$	r	=	11	=	К
19) s	$a + s = r - t + 1$	s	=	1	=	А
20) t	$h - y = o - c$	t	=	9	=	И
21) u	$m - k = m - v$	u	=	22	=	Х
22) v	$z - f = q + 3$	v	=	27	=	Ъ
23) w	$h - c = l + s + 9$	w	=	14	=	Н
24) x	$d : 2 = g : 6$	x	=	30	=	Ѣ
25) y	$h - s = o + 1$	y	=	19	=	Т
26) z	$m - w = \sqrt[3]{4096}$	z	=	27	=	Ъ

Берегись отъ бѣдъ пока ихъ нѣтъ.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Спб.**—Пинскера, Боровина, Бржостовскаго, Пермиловскаго; **Влоцлавскъ**—Янушевскаго; **Волочискъ**—Нусенбаума; **Динабургъ**—Хруцкаго; **Кронштадтъ**—Пшіемскаго; **Липецкъ**—Моссина; **Медвѣдево**—Лейцингеръ; **Михалево**—А. Левитскаго; **Николаевъ**—Брайкевича; **Нѣжинъ**—Живаго; **Проскуровъ**—Чернецкаго; **Рыбинскъ**—Солонцева; **Саратовъ**—Жарова; **Таганрогъ**—Генбачева; **Тула**—Михалыча; **Цѣхановъ**—Ермолаева; **Чуровичи**—Ольшевскаго; **Константинополь** (Турція)—Христодулиди.

Рѣшеніе ребуса № 22.

Въ потѣ лица, на работѣ, по лѣту
Тяжко бурлакъ нашъ свой хлѣбъ достаетъ.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса изъ одного города въ другой, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками (новаго образца) на типографскіе расходы.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Ф. Марксъ.**

Библиотека "Руниверс"

1-й заемъ 1864 года. 39-й тиражъ 2-го іюля 1884 года.

ТИРАЖЪ ВЫИГРЫШЕЙ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.
1	16	500	2335	10	500	5680	8	500	8248	20	5000	10385	26	500	12819	40	1000	14773	3	500	17265	49	500
133	35	500	2569	1	500	5851	8	500	8303	34	500	10394	39	500	12858	13	1000	14875	15	500	17278	45	500
472	30	500	2596	5	500	5924	26	500	8352	26	500	10412	8	500	12978	38	500	14930	31	500	17351	11	500
607	1	500	2644	47	500	5975	8	500	8401	16	500	10446	29	500	13061	4	500	14970	28	500	17621	38	500
610	16	500	2776	32	500	5993	14	500	8561	25	500	10836	8	500	13148	46	500	14992	21	500	17654	11	5000
635	29	500	2972	4	500	6013	26	500	8589	41	500	10937	18	500	13197	47	500	15026	20	8000	17745	35	500
643	30	500	2982	47	500	6057	27	500	8594	34	500	11032	34	500	13225	29	1000	15051	30	500	17868	3	500
777	33	8000	2995	24	500	6134	49	500	8638	31	500	11060	1	500	13260	39	500	15097	40	5000	17932	31	500
780	5	500	3227	22	500	6170	20	500	8644	26	500	11263	38	500	13267	2	500	15146	10	500	18066	47	500
791	45	500	3240	37	500	6320	47	500	8669	10	500	11299	1	500	13269	37	500	15213	2	500	18143	19	40000
805	45	500	3265	1	500	6392	49	500	8674	16	500	11383	34	500	13334	45	500	15356	26	500	18204	24	500
812	47	500	3423	10	500	6426	4	500	8751	16	500	11413	42	500	13352	8	500	15401	29	500	18215	2	500
813	12	500	3645	45	500	6504	48	500	8752	13	500	11573	2	500	13555	49	1000	15415	26	500	18274	4	500
823	41	500	3660	43	500	6554	50	5000	8874	36	500	11580	22	1000	13572	33	8000	15448	45	500	18285	23	500
830	32	500	3718	3	500	6579	13	500	8905	42	500	11665	50	500	13593	24	500	15567	37	500	18295	39	500
1015	37	500	3727	48	500	6606	3	500	8936	17	500	11666	1	500	13652	43	500	15611	30	500	18486	14	500
1048	35	500	3768	3	500	6730	30	500	8963	46	75000	11752	22	500	13656	41	500	15755	12	1000	18548	26	500
1091	39	500	3821	16	500	6741	3	500	9024	40	500	11844	44	5000	13660	40	500	15851	40	500	18569	14	500
1091	44	8000	4036	30	500	6950	47	500	9143	35	500	11988	14	500	13794	42	500	15948	8	500	18604	6	500
1123	43	500	4071	11	1000	7000	26	500	9167	10	500	12056	11	500	13818	36	500	16124	12	500	18609	32	500
1164	29	500	4134	2	1000	7019	31	1000	9194	7	500	12207	40	500	13837	35	1000	16127	25	500	18614	8	500
1206	17	500	4179	48	1000	7037	20	500	9458	38	500	12246	28	500	13841	20	500	16151	45	1000	18627	47	500
1219	14	500	4219	30	500	7104	35	500	9460	39	500	12314	28	500	13875	47	500	16367	8	500	18666	46	500
1225	39	1000	4264	7	10000	7137	20	1000	9465	42	500	12334	40	500	13921	33	500	16433	17	25000	18701	35	500
1357	15	500	4486	45	500	7146	32	500	9475	44	500	12340	34	500	13980	36	500	16184	37	500	18851	34	500
1417	49	500	4662	29	500	7230	44	500	9588	32	500	12360	34	5000	14064	4	500	16529	7	500	18975	44	8000
1497	19	500	4745	22	500	7296	26	500	9612	29	500	12374	29	1000	14114	11	500	16644	10	500	18996	21	500
1516	12	500	4880	5	500	7310	5	500	9618	23	500	12382	42	500	14189	22	500	16653	23	500	19063	42	500
1520	12	500	4887	33	500	7370	6	500	9637	36	500	12512	47	1000	14368	44	500	16675	1	500	19115	8	5000
1523	24	500	4981	38	500	7388	45	500	9853	47	500	12533	42	500	14387	37	1000	16677	2	500	19630	16	500
1571	4	500	5048	26	500	7484	4	500	9957	6	500	12540	3	500	14428	25	500	16765	36	500	19646	21	500
1575	33	500	5216	26	500	7562	15	500	10142	45	500	12646	20	500	14553	13	500	16922	7	500	19770	43	500
1816	38	500	5274	27	500	7622	23	500	10197	43	500	12715	18	500	14638	28	1000	17001	41	500	19820	4	500
1880	7	5000	5324	50	500	4745	30	500	10238	21	500	12792	16	500	14650	33	1000	17024	24	500	19825	3	500
2079	34	500	5546	21	500	7836	39	500	10317	31	500	12808	23	500	14690	7	500	17148	33	500	19842	13	500
2172	30	500	5632	30	500	7874	17	200000	10339	49	10000	12812	41	500	14723	8	500	17191	50	500	19855	11	10000
2273	23	500	5652	11	1000	7988	42	500	10367	10	500	12818	48	500	14724	24	500	17204	17	500	19956	12	500
2323	16	500	5663	10	500	8194	30	500	10371	40	500												

№№ серій, вышедшихъ въ тиражъ.

91, 619, 886, 960, 1129, 1181, 1743, 1893, 2132, 2135, 2511, 3427, 3787, 4362, 4919, 5048, 6308, 6454, 6480, 6522, 7385, 7490, 7820, 7997, 8662, 8671, 8960, 9391, 9443, 9193, 10000, 10354, 10454, 10567, 10703, 11072, 11242, 11447, 12164, 12279, 12320, 12502, 12983, 13093, 13122, 13267, 13601, 13606, 13623, 13715, 14228, 14286, 14830, 14635, 14712, 14786, 14832, 14909, 14937, 15600, 16314, 16369, 16731, 16823, 16858, 17387, 17445, 18189, 18356, 18801, 18831, 19222, 19337, 19357, 19697, 19965.

РОЯЛИ Я. БЕККЕРА, ПОСТАВЩИКА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.
Казанская площадь, уголъ Невскаго пр., № 18-27, въ С.-Петербургѣ.

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ **ДУХИ КАДРЮПЛЬ** (EXTRAITS QUADRUPLES)

для носовыхъ платковъ, платьевъ, кружевъ и пр.

Lohse's Maiglöckchen ||| Лозе—Ландышъ
Lohse's Héliotrope blanc ||| Лозе—Бѣлый Геліотропъ
Lohse's Königin der Nacht ||| Лозе—Королева ночи
Lohse's Excelsior-Bouquet ||| Лозе—букетъ Эксельсіоръ

[redacted] въ обыкновенныхъ флаконахъ 1 р. 50 к. и большихъ. [redacted]

NEU: Lohse's Gold Lilie ||| НОВОСТЬ: Лозе—Золотая лилія

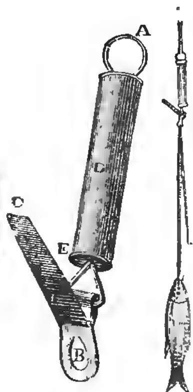
удостоены высшими наградами на всѣхъ международныхъ выставкахъ.

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ придворный парфюмеръ Ея Имп. Вел. Императр. Германской. Поставщикъ Ея Имп. Выс. Наслѣдницы Германск. престола и пр. **БЕРЛИНЪ, W.** Jaeger-Strasse 46

Имѣть можно во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и аптекахъ Россійской Имперіи. Ц. № 3221 12—12

ИЗДАНІЕ А. Ф. МАРКСА ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.
Большая Морская, № 9.
КАПИТАНЪ ГРЕНАДЕРСКОЙ РОТЫ. Романъ-хроника XVIII вѣка. 2-е изд. СПБ. 1882 г. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленкор. перепл. 3 р., съ перес. 3 руб. 50 коп.

САМОДѢЙСТВУЮЩІЙ ПОДСѢКАТЕЛЬ
ДЛЯ РЫБНОЙ ЛОВЛИ,



одобренный всѣми любителями рыбной ловли. Съ успѣхомъ примѣнимъ во всякое время года и для всякой рыбы; замѣняетъ грузъ, карабинъ и блесну. Устроенъ такъ, что когда рыба хватаетъ наживку, то крючекъ механически задѣвается за щеку. Способъ употребленія при каждомъ экземплярѣ. Ц. 60 к. На пересылку отъ 1 до 6 прибавляется 40 к. Единственный складъ у П. **Ф. Каратаева**, Невскій пр., Милютинъ рядъ, № 18, въ С.-Петербургѣ.

Полный иллюстрированный въ краскахъ прейсъ-курантъ рыболовныхъ принадлежностей высылается за 7 семи-копѣечныхъ марокъ.

Микроскопъ 30 к., съ пересылкою 60 к.; выписывающіе подсѣкатель прибавляютъ за микроскопъ только 30 к. № 3425 1—1

ИЩУТЪ

въ провинціи благонадежныхъ лицъ всякаго званія для продажи, съ разсрочкою платежей, 5-проц. съ выигрышами билетовъ, на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ с.-петербургскую центральн контору объявленій, **Невскій пр., № 8**, подъ лит. В. Р. № 3328

за 20 руб.
ВЫСЫЛАЮТСЯ СЪ ПЕРВОЮ ПОЧТОЙ
СЛѢД. ЧЕТЫРЕ ВЕЩИ, НЕОБХОДИМЫЯ въ особенности для сельск. хозяевъ и дачниковъ:

1) **БАРОМЕТРЪ** металлическій, усовершенствов. конструкціи, задолго предсказывающій всѣ перемѣны погоды: ясную погоду, сушь, дождь, бурю и проч. Съ книгою о примѣненіи къ сельскому хозяйству.

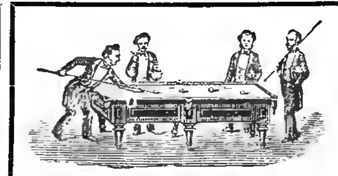
2) **ПОЛЕВАЯ ЗРИТЕЛЬНАЯ ТРУБА**, приближающая на нѣсколько верстъ.

3) **МИКРОСКОПЪ** большой, съ препаратами и принадлежностями, увеличив. до 500 разъ.

4) **ЧАСЫ КАБИНЕТНЫЕ** столовые, изящной парижской работы, съ вѣрнымъ ходомъ.

Отдѣльно высылаются: **БАРОМЕТРЪ** съ книгой за **7 р.**, **ЧАСЫ** за **5 р.**, остальныя двѣ вещи по **6** руб.

Адресовать: въ Москву, въ контору „Дѣтской Библіотеки" (Петровка, домъ Кредитнаго Общества) № 3424. 1—1



БИЛЛІАРДНАЯ ФАБРИКА
А. ФРЕЙБЕРГЪ.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
БИЛЛІАРДЫ И КЪ БИЛЛІАРДНОЙ ИГРѢ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.
Троицкій проспектъ, близъ Египетскаго моста, д. № 13—2. № 3303 19—7

Изданіе А. Ф. Маркса
НАВОЖДЕНІЕ.
Ром. изъ современн. жизни. **Вс. Соловьева.** СПБ. 1882 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленк. перепл. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

НАДГРОБНЫЕ ВѢНКИ
изъ лакированной жести
съ роскошными цвѣточными украшеніями изъ фарфора
ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ У
Ф. Урлаубъ, бывш. Бингъ
С.-Петербургъ, Казанская ул., домъ Глазунова № 8 10. № 3427 6—1

М. ГИЦЛЬ, преемникъ **Р. КОЛЬБЕ,**
С.-Петербургъ, Невскій пр., 54.
СКЛАДЪ
всѣхъ принадлежностей и инструментовъ для газо- и водопроводовъ, отопленій, паровыхъ котловъ и машинъ, насосовъ, пожарныхъ трубъ, машинныхъ станковъ, приводныхъ ремней и пр.
УСТРОЙСТВО
газо- и водопроводовъ, газовыхъ заводовъ, водяного и парового отопленій бань, постройка прачешень и пр. № 3422

Съ Высочайшаго разрѣшенія учреждена, въ 1884 году
XXXIV ЛОТЕРЕЯ
въ пользу состоящихъ подъ непосредственнымъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Покровительствомъ
МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРІЮТОВЪ.
Выигрышей **500** на сумму **25000** руб. Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей 84 пробы на **10000** руб. Остальные выигрыши изъ золотыхъ, серебряныхъ, аржантиновыхъ, бронзовыхъ и другихъ вещей на **15000** руб. Лотерея предназначается къ розыгрышу **въ текущемъ 1884 году.**
ЦѢНА БИЛЕТА 1 РУБЛЬ.
Билеты можно получать въ Московскихъ Дѣтскихъ Пріютахъ и въ Канцеляріи Совѣта—Собачья площадь, домъ Карепиной. № 3416 10—2

НОВАЯ КНИГА:
ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНІЕ ДѢТЕЙ
у разныхъ народовъ и пр.
Д-ра Е. А. ПОКРОВСКАГО.
Большой томъ in 4°, 48 печатныхъ листовъ съ 215 политипажами въ текстѣ и 3-мя олеографіями. Цѣна 6 р. с. Складъ въ квартирѣ автора (Московская Дѣтская Больница на Бронной). Книгопродавцамъ обыкновенная уступка. Выписывающіе прямо изъ склада за пересылку не платятъ. П. № 3423 1—1

ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЛО ИЗЪ ПЕЧАТИ
4-ое ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНІЕ
Учебника элементарной теоріи музыки
ПРОФЕССОРА МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРІИ
Н. КАШКИНА
ЦѢНА 50 КОП.
ИЗДАНІЕ П. ЮРГЕНСОНА
Москва, Неглинный пр. 10. П. № 3404 3—2

Библиотека "Руниверс"

АРИСТОНЪ.

Новѣйшій ручной органчикъ, по своему пріятному и звучному тону весьма удобенъ на дачахъ и въ домахъ; играетъ около тысячи пьесъ. Цѣна аристону съ десятью пьесами, по собственному выбору, 30 руб. По случаю громаднѣйшаго его разбора у меня, имѣю возможность продавать теперь отдѣльныя пьесы только по 60 коп.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ **ЦИММЕРМАНЪ.**

С.-Петербургъ, по Б. Морской, домъ № 36.

Москва, Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго. Р. № 3383 2—2

ПРОДАЕТСЯ

БОЛЬШАЯ СКОРОПЕЧАТНАЯ МАШИНА.

Справиться въ типографіи, на углу Средней Подъяческой и Екатерининскаго канала, домъ № 1.

Извѣстный своими свойствами предотвращающими прѣніе частей тѣла, особенно же ножныхъ пальцевъ, ***Гальманинъ*** *продается въ аптекахъ, а также у дрогистовъ значительнѣйшихъ городовъ Европы и во всѣхъ городахъ Имперіи.* ***Главное депо*** *находится въ Варшавѣ, у изобрѣтателя, владѣльца аптеки, магистра фармаціи* ***В. Карпинскаго,*** *улица Электоральная, № 35. Большая коробочка Гальманина стоитъ въ Варшавѣ 50 коп., малая 30 к.* ***Нужно остерегаться поддѣлокъ*** *и требовать, чтобы при каждой коробочкѣ находилось объясненіе съ изображеніемъ на немъ медали Парижской выставки 1878 г.* В. Карпинскій *магистръ фармаціи.*

№ 3350 6—5

Цвѣточный О-ДЕ-КОЛОНЪ

ИЗОБРѢТЕННЫЙ **БРОКАРЪ и К°.**

№ 3091 25—12

на англ. велосипеды 2-хъ и 3-хъ колесн. послѣдн. типа.

„РУССКІЙ КЛУБЪ"

Ж. Блокъ, представитель, Москва, Кузнецкій мостъ, д. Голицына.

СПБургъ, Невск., № 16, уг. Б. Морской. Р. № 3395

ДЛЯ КУПАНЬЯ,

Подушки для обученія плаванію 8 руб., чепчики 1 р., кальсоны 1 р. 50 к., туфли 50 к., щетки 1 р. 75 к., полотенца 2 руб. 50 к., фуражки 1 р.

!НОВОСТИ!

Карманный кофейникъ, варящій стаканъ кофе въ 2 минуты 4 р.

Шведскіе карманные ножи.

Служатъ вмѣсто ножа и кинжала, закрываются особеннымъ способомъ 3 р. 50 к.

Аргозіи-подтяжки.

Самыя удобныя; не чувствительны на тѣлѣ и даютъ совершенно свободное движеніе при гимнастикѣ, верховой ѣздѣ, катаніи на лодкѣ и пр. 2 р. 25 к.

Резиновое бѣлье.

Манжеты 1 р. 25 к., воротникъ 75 к., грудь 1 р. 75 к. Не требуютъ стирки и глаженья; чистятся сырой тряпкой, причемъ сохраняютъ бѣлизну и глянецъ—какъ голландское полотно.

Воздушныя кровати

которыя можно повѣсить подъ дерево, подъ потолокъ и т. п. 14 р.

Автоматическій карандашъ 1 р.

Синдиктиконъ.

Новая масса для склеиванія стекла, дерева, желѣза, фарфора и др. Никогда не расклеивается. Одобрена многими нашими покупателями. Цѣна за склянку съ кисточкою 1 р.

Бидэ складные.

Металлическіе 9 р., деревянные съ фарфоровымъ тазомъ 14 р.

Эсмарховскія кружки.

Цинковыя и стеклянныя съ приборомъ для промыванія съ ирригаторнымъ концомъ 4 р.

Для леченія дифтерита.

Пульверизаторы холодные 3 р. 50 коп. Пульверизаторы паровые 4 р. Ирригаторная ложка съ кружкою 5 р. Кисточки горловыя 40 коп.

Резиновое полотно.

Для подстилки роженицамъ, за арш. 2 р.

Подкладное судно

для больныхъ, новаго устройства, весьма удобное 5 р. № 3410. 3—2

Всѣ цѣны обозначены съ почтовыми расходами. Безъ пересылки цѣны дешевле.

СКЛАДЪ РЕЗИНОВЫХЪ ТОВАРОВЪ КОНСТАНТИНА МАЛЬМЪ

Спб., Большая Морская, № 36.

Изданіе А. Ф. Маркса.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

А. Н. МАЙКОВА.

Четвертое, исправленное и значительно дополненное изданіе. Съ портретомъ автора, гравированнымъ на стали и факсимиле.

3 тома въ 8-ю долю листа, каждый около 500 страницъ.

Утвержденнымъ г. Министромъ опредѣленіемъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія постановлено: книгу „Полное собраніе сочиненій А. Н. Майкова" рекомендовать для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, а также для выдачи, при выпускѣ, въ награду ученикамъ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, оканчивающимъ въ оныхъ курсъ, о чемъ и напечатано въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Цѣна за всѣ три тома 6 руб., съ пересылкою 6 руб. 50 коп., въ роскошномъ коленкоровомъ переплетѣ 8 руб., съ перес. 9 руб.

ДЛЯ ПОДПИСЧИКОВЪ „НИВЫ" 5 руб. 50 коп., съ пересылкою 6 р., въ переплетѣ 7 руб., съ пересылкою 8 руб.

☞ Настоящее изданіе дополнено многими новыми стихотвореніями, цѣлою новою лирическою драмою: **„ДВА МІРА"** и отдѣломъ въ прозѣ:

„РАЗСКАЗЫ ИЗЪ РУССКОЙ ИСТОРІИ".

Первое единственное, **дѣйствительно полное собраніе сочинен. А. Н. Майкова.**

Книгу можно получать: въ С.-Петербургѣ: Въ конторѣ журнала **„Нива"** (Бол. Морская, № 9); **въ Москвѣ у Н. Н. Печковской** (Петровскія линіи) и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

№ 3306 **Л. ЛИНЕВИЧЪ.** 10—7

Имѣю честь увѣдомить гг. владѣльцевъ старинныхъ вещей, что я, какъ любитель искусства, покупаю по самой высокой цѣнѣ старинныя художественныя вещи, какъ-то: бронзовые часы, канделябры, стѣнники и группы; фарфоровыя (преимущественно севрскія и саксонскія) вазы, сервизы и фигуры; мебель съ бронзою и инкрустаціей; мраморныя фигуры и группы; вазы яшмовыя и порфировыя, отдѣланныя бронзой; серебряныя группы, кружки и бокалы; золотыя табакерки съ эмалью и миніатюрами; гобелены и другіе предметы роскоши, особенно XVI, XVII и XVIII столѣтій. **Я ВЫѢЗЖАЮ** на три лѣтнихъ мѣсяца во внутрь Россіи, для пріобрѣтенія означенныхъ предметовъ. Лично можно видѣть и письменно обращаться ежедневно, отъ 10 час. утра до 6 веч., кромѣ праздничн. дней. **СПБургъ, ФОНТАНКА,** рядомъ съ Малымъ театромъ въ соб. д., № 53. Литера Б.

№ 3426 **С.-Петербургъ:** Вас. Остр., 1 л., № 10. **Москва:** Мясницкая, д. Сытова. 6—1

Вѣялки-сортировки отъ 35 руб.; **молотилки** отъ 75 руб.; **новыя мукомольныя мельницы Тріумфъ** для кон. силы 150 р., для паровой силы 175 руб.; **новые сѣнные прессы „Прогрессъ"** прочнѣе и проще другихъ, по 200 р.; **новость: Катокъ Викторія** укатыв. бѣлье хорошо и быстро, занимаетъ мало мѣста и до того легокъ въ дѣйствіи, что 1 женщина можетъ работать имъ; цѣна 65 р.; въ Москвѣ 70 руб.; **плуги, бороны, сѣялки, и проч. земледѣльческія машины, насосы и пожарныя трубы** предлагаетъ со склада

ТОВАРИЩЕСТВО

БУРКГАРДТЪ И УРЛАУБЪ.

Иллюстрированные каталоги безплатно.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА

Ф. А. КЛИМА,

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,

Невскій, 21 (противъ Большой Конюшенной).

предлагаетъ свои услуги по покупкѣ и продажѣ всѣхъ процентныхъ бумагъ, акцій желѣзныхъ дорогъ, страховыхъ, промышленныхъ, транспортныхъ и другихъ обществъ, а также частныхъ банковъ по покупкѣ и продажѣ иностранныхъ монетъ и векселей, по залогу и перезалогу цѣнныхъ бумагъ на срокъ или до востребованія („on call") и по всѣмъ другимъ, касающимся банковаго дѣла, порученіямъ, которыя исполняетъ съ совершенною аккуратностью за самое умѣренное вознагражденіе.

СТРАХОВАНІЕ

выигрышныхъ билетовъ отъ предстоящаго тиража погашенія по

СОРОКЪ КОП.

(для иногородныхъ по 50 коп.; страховая квитанція высылается по почтѣ **на счетъ Конторы,** безъ всякой доплаты).

Продажа 5% билетовъ I и II Государственныхъ внутреннихъ съ выигрыш. займовъ

производится Конторою на слѣд. условіяхъ: задатокъ 15 руб. на билетъ, остальная сумма уплачивается ежемѣсячными взносами, по опредѣленію самого покупателя, однакожъ не менѣе

ПЯТИ РУБ. ВЪ МѢСЯЦЪ.

СО ДНЯ ВНЕСЕНІЯ ЗАДАТКА ВСЯКІЙ ВЫИГРЫШЪ, КОТОРЫЙ ПАДЕТЪ НА ПРОДАННЫЙ БИЛЕТЪ, ПРИНАДЛЕЖИТЪ ВПОЛНѢ ПОКУПАТЕЛЮ.

Гг. иногородные при покупкѣ выигрыш. бил. съ разсроч. платежей, уплачиваютъ въ задатокъ 20 руб.

СПРАВОЧНЫЯ ТАБЛИЦЫ

тиражей погашенія и выигрышей 5% билетовъ I и II Государственныхъ внутреннихъ съ выигрышами займовъ и не востребованныхъ изъ Государственнаго Банка выигрышей, павшихъ на билеты со дня первыхъ тиражей, т. е., съ 1865 г., провѣренныя по официальнымъ даннымъ — Контора высылаетъ гг. иногороднымъ покупателямъ безплатно.

Р. № 3428 7—1

При этомъ № прилагается для гг. иногороднихъ подписчиковъ объявленіе „Элеопатъ" провизора Кинунена въ С.-Петербургѣ.

Дозволено цензурою. СПБ. 11 іюля 1884 г. Типографія А. Ф. Маркса, Средняя Подъяческая ул., д. № 1. Изданіе А. Ф. Маркса въ СПБургѣ.

Библиотека "Руниверс"

XV годъ | ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ. | годъ XV

№ 29 | 1884

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. руиод. работъ (отъ 20 до 40 рис).

Выданъ 21 Іюля 1884 г. Цѣна этого № „Нивы“ 15 к., съ перес. 20 к.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1884 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по 60 коп. (1 Mark. 70 Pfen. для заграк.) за строку нонпарейль (въ ¼ ширины страницы).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“;

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.
Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.
Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія 5 р.
Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи. . . . . 6 р.
За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1884 г. номера „Нивы“ со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-П.-БУРГѢ. НА Б. МОРСКОЙ, въ д. № 9
И ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМѢ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ) ОТЪ 10 ч. УТРА ДО 6 ч. ВЕЧЕРА.

Денисъ Васильевичъ Давыдовъ.

16 іюля исполнилось сто лѣтъ со дня рожденія нашего славнаго партизана-поэта Дениса Давыдова. Онъ былъ сверстникомъ и другомъ Пушкина, кн. Вяземскаго, Языкова и всѣхъ поэтовъ блестящей плеяды того времени. Его высоко цѣнили, гусарскія пѣсни его облетѣли всю Россію въ тысячахъ списковъ, имя его было извѣстно каждому читающему человѣку.

Денисъ Васильевичъ Давыдовъ родился 16 іюля 1784 г. въ Москвѣ. Когда отецъ его былъ назначенъ командиромъ Полтавскаго легко-коннаго полка, онъ жилъ съ семьей въ Полтавской губ. Здѣсь имѣлъ онъ случай увидѣть великаго Суворова, который предсказывалъ ему: „я не умру, а онъ уже три сраженія выиграетъ!“ Слова Суворова рѣшили жребій Давыдова: въ душѣ его вспыхнула любовь къ военнымъ подвигамъ. Образованіе, полученное имъ дома, по тому времени, было весьма хорошее. Въ

Д. В. Давыдовъ. (100 л. со дня его рожденія, 16 Іюля). Рис. и грав. А. Нейманъ.

1801 г. онъ отправился въ Петербургъ и поступилъ въ Кавалергардскій полкъ и, будучи уже поручикомъ, за писаніе и распространеніе сатирическихъ стихотвореній на начальство, переведенъ ротмистромъ въ Бѣлорусскій гусарскій полкъ, стоявшій тогда въ Кіевской губерніи. Въ 1806 г. Д. В. былъ переведенъ въ лейбъ-гвардіи гусарскій полкъ и назначенъ адъютантомъ кн. Багратіона, начальника авангарда дѣйствующей арміи, и произведенъ въ штабсъ-ротмистры. Онъ сдѣлалъ всю кампанію 1807 г., участвуя во всѣхъ большихъ битвахъ съ французами и возвратился въ Россію, имѣя знаки отличія Влад. 4 ст., св. Анны 2 ст., Прусскаго „За заслуги“, золотую саблю и золотой крестъ за Прейсишъ-Эйлау. По возвращеніи арміи въ Россію, Давыдовъ жилъ то въ Москвѣ въ отпуску, то въ Петербургѣ, на службѣ, и немного отдавалъ времени литературѣ. Воинское призваніе вновь сказалось въ немъ, когда въ 1808 г., при первомъ извѣстіи о войнѣ со шведами, Д. В. полетѣлъ въ Финляндію, гдѣ присо-

Библиотека "Руниверс"

единился къ отряду Кульнева и вмѣстѣ съ нимъ участвовалъ во всѣхъ сраженіяхъ. Въ концѣ 1809 г. Давыдовъ, въ качествѣ адъютанта главнокомандующаго молдавской арміею, отправился на берега Дуная. Здѣсь онъ принималъ участіе въ блокадѣ и взятіи крѣпостей, въ томъ числѣ Силистріи и получилъ знаки св. Анны 1 ст. Въ 1812 г. Давыдовъ былъ переведенъ въ Ахтырскій гусарскій полкъ подполковникомъ и просилъ себѣ отдѣльный отрядъ и князь Багратіонъ исходатайствовалъ ему командованіе отдѣльнымъ партизанскимъ отрядомъ при пяти орудіяхъ; съ этимъ отрядомъ онъ и началъ военныя дѣйствія въ тылу арміи. Извѣстно, что дѣйствія этого отряда были блестящи. Съ появленіемъ Давыдова у Медыни, народная война вспыхнула во всѣхъ окрестныхъ уѣздахъ, каждый день приносилъ новый важный успѣхъ и, не смотря на незначительность силъ, нашъ энергичный партизанъ забралъ въ плѣнъ до 50 офицеровъ и болѣе 3000 рядовыхъ. Непріятель приведенъ былъ въ ужасъ, комендантъ Смоленска, французскій генералъ Бараге д'Илліе принужденъ былъ дѣйствовать уже очень серьезно. Когда же къ Давыдову фельдмаршалъ велѣлъ присоединить еще нѣсколько таковыхъ же партизанскихъ отрядовъ, то атака нашихъ партизанъ привела къ большимъ результатамъ: Ожеро былъ разбитъ на голову и взятъ въ плѣнъ со всѣмъ своимъ отрядомъ.

Мы не будемъ здѣсь слѣдить подробно за отважной и блестящей военной дѣятельностью нашего поэта. Въ кампанію 1814 г. онъ командовалъ Ахтырскимъ гусарскимъ полкомъ и потомъ, произведенный за сраженіе при Ларотьерѣ, командуя гусарской бригадой, вступилъ съ нею въ Парижъ. По возвращеніи въ Россію, Д. В., получивъ продолжительный отпускъ, уже пристальнѣе предался занятіямъ литературнымъ. Тутъ написалъ онъ свои знаменитыя гусарскія пѣсни. Кто не знаетъ его „Пѣсни стараго гусара?“

Гдѣ друзья минувшихъ лѣтъ,
Гдѣ гусары коренные,
Предсѣдатели бесѣдъ,
Собутыльники сѣдые?

Авторская слава Давыдова была упрочена цѣлымъ рядомъ прекрасныхъ, полныхъ одушевленія стихотвореній. У всѣхъ извѣстныхъ поэтовъ нашихъ можно встрѣтить къ нему самыя задушевныя посланія, показывающія какъ Д. В. цѣнили и любили. Въ 1818 г. онъ былъ начальникомъ штаба 7-го пѣхотнаго корпуса, а въ 1823 г. вышелъ въ отставку, поселился въ Москвѣ и тогда написалъ свой „Опытъ теоріи партизанскихъ дѣйствій для русскихъ войскъ“, „Дневникъ 1812 г.“ и „Морозъ ли истребилъ французовъ?“ Извѣстно, что нашъ поэтъ былъ въ постоянной дружеской перепискѣ съ знаменитымъ англійскимъ романистомъ Вальтеръ-Скотомъ и отношенія эти не прерывались до самой смерти англійскаго писателя.

Въ 1826 г. Давыдовъ вновь поступилъ въ военную службу, начальствовалъ войсками на границахъ Персіи и съ блескомъ выдержалъ нѣсколько побѣдоносныхъ дѣлъ съ персіянами. Но разстроенное здоровье заставило его отправиться на кавказскія минеральныя воды. Здѣсь онъ написалъ свое извѣстное „Полусолдатъ“. Въ 1831 году онъ закончилъ свое трудовое боевое поприще, взявъ приступомъ Владиміръ-Волынскій, и удалился на покой уже навсегда, съ чиномъ генералъ-лейтенанта, Анной 1 ст. и Владиміромъ 2 ст. Къ этому времени покоя относятся его прекраснѣйшія произведенія. Кромѣ ряда прозаическихъ статей, относящихся къ воспоминаніямъ его обширной жизни, извѣстны стихотворенія „Челобитная“ и „Современная пѣсня“, надѣлавшая много шуму. Д. В. скончался на 55 году, въ своемъ помѣстьѣ въ Симбирской губерніи, оставивъ по себѣ память отважнаго воина, одного изъ „стаи славной орловъ 1812 года“, талантливаго, полнаго одушевленія поэта и благороднаго, сердечнаго человѣка, къ которому глубоко расположены были всѣ, имѣвшіе съ нимъ тѣ или иныя отношенія.

Привольная жизнь.

Разсказъ **Н. Успенскаго.**

(Окончаніе).

Не допуская и мысли отдать своихъ дѣтей въ учебныя заведенія, Телѣгинъ рѣшился дать имъ „домашнее воспитаніе“, подъ своимъ непосредственнымъ надзоромъ, и избралъ для нихъ учителя изъ среды лучшихъ воспитанниковъ семинаріи.

По окончаніи каждаго урока Ѳома Спиридонычъ призывалъ Октоихова въ свой кабинетъ и начиналъ распрашивать его о занятіяхъ съ учениками:

— Ну, что сегодня дѣлали, Никаноръ Сергѣичъ?

— Проходили священную исторію, наше пр—ство...

— Что же именно?

— Разсказъ объ аэндорсской волшебницѣ, вызывавшей тѣнь Саула.

— А что рекомендовали для чтенія?

— Отрывки изъ „Часовъ благоговѣнія“ и „Писемъ Святогорца“.

— Хорошо! Не забудьте также познакомить дѣтей съ „Путешествіемъ по святымъ мѣстамъ“ Норова, а Наденьку заставьте выучить наизусть „Слово въ великій пятокъ“ Иннокентія... Какъ эта проповѣдь начинается?

— „Братіе! давайте плакать!“

— Прекрасное поученіе! Вообще помните одно, Никаноръ Сергѣичъ: не слѣдуетъ спозаранку набивать головы учениковъ разнородными научными познаніями, а прежде всего нужно укоренить въ душѣ ихъ вѣру въ Промыслъ и надежду на его благость, пріучить ихъ относиться съ уваженіемъ къ старшимъ по возрасту и положенію въ обществѣ, наконецъ внушить любовь къ отечеству и безпрекословное повиновеніе предержащимъ властямъ.

— Осмѣлюсь просить позволенія вашего пр—ства заставлять дѣтей выучивать наизусть нѣкоторые изъ текстовъ св. писанія, напримѣръ: „и воздадите кесарева—кесареви“, „камо пойду отъ духа твоего“ и другіе...

— Мысль добрая... Согласенъ... Не мѣшаетъ еще поучить дѣтей церковному пѣнію... У Нади прелестный голосъ, да и у Мити пріятный альтъ; а то мнѣ, признаться, надоѣли ихъ глупыя свѣтскія пѣсни, которыя онѣ распѣваютъ въ досужее время: Надѣ, напр., понравился романсъ „ахъ, подруженьки, какъ скучно“, а я его терпѣть не могу... Только, при обученіи церковному пѣнію, пожалуйста, не держитесь новомодныхъ напѣвовъ, которые, какъ я слышалъ, цѣликомъ взяты изъ итальянскихъ оперъ, а просто возьмите церковный обиходъ и по немъ учите.

— Слушаю, наше пр—ство.

Такого рода бесѣды происходили почти ежедневно и все тѣснѣе и тѣснѣе сближали Телѣгина съ Октоиховымъ.

Никаноръ Сергѣичъ наконецъ опредѣленъ былъ въ палату столоначальникомъ.

Не прошло двухъ лѣтъ со времени поступленія его на службу, какъ Телѣгинъ представилъ его къ наградѣ и, смѣнивъ прежняго секретаря за взятки, опредѣлилъ на его мѣсто Никанора Сергѣича. Въ довершеніе благъ, новый дѣлопроизводитель женился на дочери управляющаго, къ великому изумленію всѣхъ палатскихъ чиновниковъ и своихъ родственниковъ. Вскорѣ послѣ свадьбы Октоиховъ приступилъ къ постройкѣ огромнаго дома въ Тупомъ переулкѣ, невдалекѣ отъ своего тестя, котораго называлъ уже не „ваше пр—ство“, а „папенькой“. Когда домъ былъ выстроенъ, къ нему со всѣхъ сторонъ потянулись толпы казенныхъ крестьянъ, судьба которыхъ всецѣло зависѣла отъ его владѣльца, слывшаго подъ названіемъ „палатскаго воротилы“.

Просторный, вымощенный дворъ Октоихова былъ постоянно наполненъ просителями, а во время рекрутскаго набора представлялъ собою многолюдный и оживленный базаръ. Около анбаровъ и кладовыхъ стояли воза съ хлѣбомъ, домашней птицей, свиными тушами и другими „деревенскими гостинцами“; на кухонномъ крыльцѣ разставлены были объемистыя лохани и ушаты съ живой рыбой диковинной величины. Подъ несмолкаемый визгъ поросятъ, кудахтанье куръ, глухой говоръ мужиковъ и заунывныя причитанья бабъ, которыя оплакивали своихъ сыновей-рекрутовъ, хозяйская прислуга суетливо производила выгрузку и сортировку сельскихъ произведеній, между тѣмъ какъ широкоплечій кучеръ въ красной рубахѣ и плисовыхъ шароварахъ, въ ожиданіи выхода своего барина, устанавливалъ въ шеренги волостныхъ головъ, сельскихъ старостъ и мужиковъ, сор-

Библиотека "Руниверс"

тируя ихъ по количеству добровольныхъ приношеній. Между просителями шла нескончаемая бесѣда о „забритыхъ лбахъ и затылкахъ“, о такъ называемой „благодарности“ и способахъ „подмазки“ палатскихъ дѣльцевъ.

— Ты у окружнаго-то не былъ? разговаривали два крестьянина.

— Нѣтъ, малый... Признаться, мнѣ эфта статья и невдомекъ.

— Такъ ты перво наперво побывай у него... только не съ пустыми руками... самъ знаешь: пустая ложка ротъ деретъ... Потомъ, стало быть, толконись къ столоначальнику... онъ живетъ у Егорія... Его тоже надыть подмазать..

— Да вѣдь, братецъ мой! подмазка подмазкѣ рознь...

— Ну, обнаковенно, пожертвуй, сколько твоихъ силъ хватаетъ...

— А что я у тебя хочу спросить, Ануфрій Яковличъ: не можно, примѣромъ, столоначальнику то пожертвовать гуська?

— Подмажь хоть гусемъ, все единственно... Ходчѣй дѣло пойдетъ... только смотри, не забудь, какъ слѣдствуетъ, убоготворить сликатаря... почему что онъ орудуетъ всѣми дѣлами и дѣлится съ своимъ тестемъ...

Около десяти часовъ утра на крыльцѣ, между двумя палисадниками, появлялась полная, краснощекая фигура Никанора Сергѣича, съ рыжими бакенбардами, тщательно выбритыми усами и подбородкомъ, одѣтаго въ вицмундиръ, поверхъ котораго накинута была фризовая шинель съ капюшономъ. Приготовляясь ѣхать въ палату, онъ торопливо начиналъ разспрашивать просителей, отдавалъ приказанія прислугѣ и освѣдомлялся о стоявшихъ на дворѣ возахъ съ деревенскими гостинцами.

— Ты что, любезный, скажешь? спрашивалъ секретарь оборваннаго крестьянина, падавшаго передъ нимъ на колѣни.

— Ваше выскородіе! явите божескую милость: нельзяли моего сынка приписать къ затылочнымъ... Вонъ мои сосѣди шестериками состоятъ въ некрутскомъ спискѣ, у нихъ семья большая, а у меня одинъ кормилецъ и есть, за что-жъ ему лобъ-то забрили?..

— Твой сынъ подставной или запасной?

— Подставной, ваше выскородіе...

— Толконись ко мнѣ въ палату... я посмотрю... Вы что, обращался Октоиховъ къ другимъ мужикамъ: а! знаю... Вы Мечнянскіе?

— Такъ точно... надысь мы были у васъ въ палатѣ: его, стало быть, сынъ состоитъ на очереди, а мой жеребьевой...

— Навѣдайтесь ко мнѣ сюда вечеромъ...

— Заходите обаполъ вечерни съ задняго крыльца, прямо въ колидоръ, шепталъ кучеръ мужикамъ.

— Бладаримъ покорно...

— А я къ вашему здоровью, Миканоръ Сергѣичъ, говорилъ прилично одѣтый крестьянинъ, запуская руку за пазуху; привезъ письмо отъ вашего двоюроднаго братца.

— Отъ какого братца?

— Да сирѣчь отъ него... какъ бы сказать, по вашей маменьки онъ вамъ приходится братецъ...

— Изъ какого села-то?

— Изъ села Гольтякова...

— Такъ бы и сказалъ... это отъ дьякона... Давай сюда письмо!

„Податель сего, извѣщалъ дьяконъ, нашего прихода казенный крестьянинъ Ефимъ Дорофеевъ, состоитъ на очереди въ солдаты и желаетъ освободиться отъ рекрутской повинности; поэтому онъ отдаетъ въ мою собственность рѣдкостную лошадь и сверхъ сего обязывается въ продолженіи трехъ лѣтъ возить на своей подводѣ моихъ дѣтей изъ училища домой и обратно каждую треть. Вамъ же, прелюбезнѣйшій братецъ, отъ сего крестьянина будетъ особливая благодарность“.

— Нельзя-ли мнѣ, ваше высокородіе, перемолвить съ вашей честью слова два, говоритъ податель письма.

— Приходи сюда вечеромъ.

— Чувствительно благодаримъ...

Секретарь ласково обращается къ волостному головѣ въ шитомъ кафтанѣ и съ медалью на груди:

— Здравствуй, Тихонъ Петровичъ, что скажешь хорошенькаго?

— Да вотъ, вашей супругѣ привезъ живыхъ налимчиковъ... Нарочно велѣлъ мужичкамъ постараться для ихъ милости...

— Спасибо... Пройди въ горницу. Надя напоитъ тебя чаемъ.

— А это чье сѣно?

— Отъ Липата Анисимыча, Стрѣлецкаго старшины, выглядывая изъ за воза, отвѣчалъ мужикъ.

— Благодари старшину. Скажи, что я скоро пріѣду къ нему со всей семьей медъ ѣсть...

Толпа весело смѣется шуткѣ секретаря, такъ какъ всѣ знаютъ, что такое важное лицо никогда не рѣшится снизойти до посѣщенія мужика, хотя и начальника.

Но вотъ къ крыльцу подъѣзжаетъ щегольская пролетка, запряженная кровной лошадкой въ блестящей мѣдной збруѣ, осторожно пробираясь между возами и народомъ. Но Октоихову не такъ-то легко уѣхать: его снова осаждаетъ масса просителей; кто поднимаетъ вверхъ прошеніе, кто падаетъ въ ноги, а кто презентуетъ живаго индюка или пару утокъ-шептуновъ.

— Ты что лѣзешь, тетка? кричитъ секретарь на бабу, я тебѣ ужъ сказалъ: воротить сына нельзя... Чего ты убиваешься? Авось не на тотъ свѣтъ отправила его... Богъ дастъ вернется...

— Кормилецъ нашъ! Заставь за себя вѣчно Бога молить... вѣдь онъ у меня одинъ, какъ перстъ... Безъ него я пропала...

— Ну, какъ нибудь справишься... Богъ не безъ милости... родные пособятъ... А вотъ какъ твой сынъ послужитъ въ военной службѣ, смотри, какимъ молодцомъ придетъ къ тебѣ! Теперь онъ только и знаетъ одну соху да борону, а изъ солдатъ возвратится на всякое дѣло пригожимъ, смѣтливымъ, ловкимъ и даже, быть можетъ, грамотнымъ. Иной еще и деньги съ собой приноситъ... Чѣмъ могу быть полезенъ? вѣжливо спрашивалъ секретарь молодаго человѣка въ потертомъ пальто, съ вязанымъ шарфомъ около шеи.

— Насчетъ учительскаго мѣстечка въ какомъ либо однодворческомъ селеніи.

— А вы кто такой?

— Кончившій курсъ въ здѣшней семинаріи.

— По какому разряду?

— По второму.

— А поведенія?..

— Изряднаго...

— Почему же не отличнаго или примѣрнаго?

— Не знаю...

— То-то вотъ и есть! Не умѣли себя, какъ должно, вести въ семинаріи, теперь вамъ и трудно поступить на службу. Вѣроятно, трактиры любили посѣщать или другія непристойныя заведенія?

— Случалось чайку напиться...

— Вотъ видите! А я, когда воспитывался въ семинаріи, боялся даже взглянуть на трактиръ или кабакъ... и чаю то никогда не пилъ... Что же однако заставляетъ васъ идти въ сельскіе наставники?

— Крайность... праздныхъ поповскихъ мѣстъ нѣтъ, а у отца жить не приходится... Онъ человѣкъ бѣдный, обремененный большимъ семействомъ.

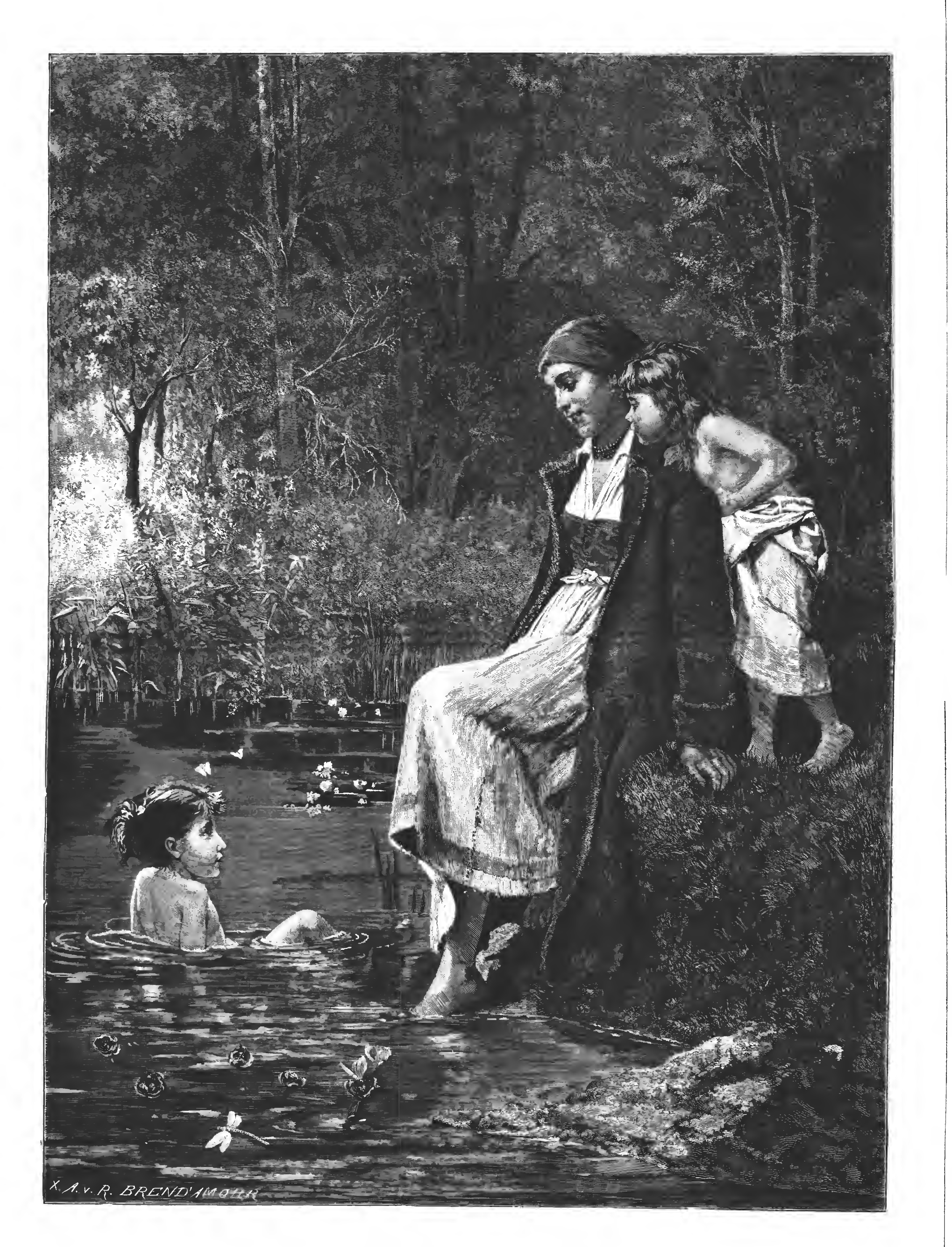
— Хотите я вамъ дамъ мѣсто въ палатѣ?

— Помилуйте! За великое счастье почту.

— Только одно маленькое условіе... Вы не прочь жениться?

— Если невѣста непротивна—отчего-же?

Библиотека "Руниверс"



Въ лѣтній день. Съ карт. Фридрихсена, грав. Бренд'амуръ.

Библиотека "Руниверс"

— Ну, вотъ! А у меня на примѣтѣ есть одна прекраснѣйшая дѣвушка, скромная, благочестивая и отмѣнная хозяйка. Потрудитесь зайти вонъ въ тотъ флигель къ моему брату... Скажите, что я послалъ васъ... До свиданія! Кучеръ, подавай!

Секретарь уѣзжалъ, толпа расходилась, а семинаристъ робко направлялся къ деревянному флигелю, въ которомъ обиталъ родной братъ Октоихова, гигантскаго роста дѣтина, исключенный изъ духовнаго училища „за малоуспѣшность и великовозрастіе“. Онъ числился сверхштатнымъ чиновникомъ въ палатѣ.

Флигель спеціально былъ назначенъ для деревенскихъ гостей и преимущественно для близкихъ и дальнихъ родственниковъ секретаря, пріѣзжавшихъ къ нему едва ли не каждый день съ ходатайствомъ о „пристройствѣ“ сыновей и дочерей, о своемъ собственномъ перемѣщеніи, повышеніи и т. п. Флигель никогда не пустовалъ и имѣлъ видъ постоялаго двора: не успѣвалъ братъ секретаря проводить одного родственника, какъ на дворъ въѣзжала цѣлая ватага другихъ:

— Ну, до свиданія, Петръ Алексѣичъ, говорилъ высокій дѣтина, снимая ногу съ колеса телѣги, въ которой сидѣлъ его шуринъ. Кланяйся сестрѣ да не забудь сказать дяденькѣ, чтобы онъ привозилъ своихъ дѣвокъ сюда... Ба! да онъ и самъ пріѣхалъ... Легокъ на поминѣ... Ну, слава Богу...

Ардальонъ Сергѣичъ (такъ звали брата секретаря) подходилъ къ другой телѣгѣ, становилъ свою ногу на колесо и принимался расправшивать новаго родственника:

— Что-же Серафиму-то съ собой не захватили? а тутъ вчера подвертывались два богослова...

— Да съ чего то у ней щека распухла... Оводъли укусилъ или какая вредная муха, самъ не знаю... во-отъ какъ разодрало, и глазъ не видать... да все равно: пускай Анисью посмотрятъ... вотъ и Алешку дурня съ собой прихватилъ, не обратитъ-ли на него вниманіе Никаноръ Сергѣичъ или самъ Ѳома Спиридонычъ... а то склялся я съ нимъ: лѣнь перекатная, а баклуши бить—это его дѣло... Нельзя ли, думаю себѣ, его хоть въ консисторію что-ли... попросить первоприсутствующаго... Не воззритъ-ли онъ милостивымъ окомъ?.. Чистый разбойникъ, оторви голова!.. Третѣводни сосѣдскому теленку ногу перехватилъ... вѣдь хорошо, что хозяинъ этого тельца—казенный крестьянинъ... онъ даже и слова не сказалъ: а то пришлось бы и поплатиться...

— А вотъ мы Алешу въ солдаты отдадимъ, шутилъ Ардальонъ Сергѣичъ и привѣтливо обращался къ родственнику: пожалуйте, дяденька, въ го́рницу...

Передняя во флигелѣ всегда была увѣшана и завалена всевозможныхъ видовъ рясами, женскими капотами, кацавейками, коврами, подушками, узлами и даже конской збруей, такъ что прежде, нежели уѣзжавшій гость находилъ свое платье, онъ долженъ былъ, при содѣйствіи кухарокъ и горничныхъ, заняться продолжительной раскопкой всякаго хлама. Довольно просторный залъ постоянно былъ наполненъ народомъ; тутъ велись разговоры на самыя разнообразныя темы и изыскивались наилучшіе способы для достиженія извѣстныхъ цѣлей: слѣдуетъ ли безпокоить управляющаго палатой просьбой о „низведеніи“ Косоуровскаго дьякона, не отличающагося особенной трезвостью, дабы опредѣлить на его мѣсто своего сына, въ какіе часы бываетъ пріемъ у владыки и когда бываетъ „въ духѣ“ консисторскій дѣлопроизводитель, въ какомъ селѣ есть праздное мѣсто „со взятіемъ“; тутъ-же происходило сватовство и даже устраивались смотрины. Вотъ почему Октоиховъ предварительно отсылалъ намѣченныхъ имъ жениховъ во флигель, къ своему брату, Ардальону Сергѣичу, которому родственники дали эпитетъ „общаго свата“, ибо онъ наводилъ справки о женихахъ, уговаривался съ ними насчетъ приданаго, велъ даже переписку съ родными жениха и невѣсты, а главное — мастерски устраивалъ смотрины; если женихъ былъ невзрачно одѣтъ, общій сватъ давалъ ему свой сюртукъ (съ плеча самого секретаря), жилетъ, галстухъ, а нерѣдко и сапоги, при чемъ переодѣванье происходило на чердакѣ; что касается невѣстъ, то для нихъ Ардальонъ Сергѣичъ всегда имѣлъ въ запасѣ помаду, духи, пудру и кривобокую шляпку, пожертвованную супругой секретаря для „добраго дѣла“.

— Вы насчетъ чего? спрашивалъ Ардальонъ Сергѣичъ вошедшаго богослова, сидя въ халатѣ и туфляхъ за кипящимъ самоваромъ, въ сообществѣ съ какимъ-то сельскимъ начальникомъ, одѣтымъ въ суконный кафтанъ съ позументами.

— Меня послалъ къ вамъ Никаноръ Сергѣичъ—относительно опредѣленія въ палатѣ.

— Вы кончившій? угадавъ въ молодомъ человѣкѣ семинариста, продолжалъ спрашивать общій сватъ.

— Да-съ, по второму разряду...

— Вѣроятно имѣете намѣреніе вступить въ супружество?

— Если Богъ благословитъ, я не прочь...

— Присядьте! Не угодно-ли чаю? Невѣста сейчасъ придетъ... Она на минуту пошла съ своимъ отцомъ на базаръ... Онъ-то хотѣлъ купить себѣ подпругу, а она—шляпку... Такія-то дѣла!.. обращался Ардальонъ Сергѣичъ къ сельскому начальнику, разливая чай: правитель губернаторской канцеляріи и точитъ зубы на насъ... само собою разумѣется, изъ зависти... ну, да вѣдь и то надо сказать: страшенъ сонъ, да милостивъ Богъ... Главная причина, министръ-то очень любитъ Ѳому Спиридоныча... вотъ гдѣ закорючка...

Ардальонъ Сергѣичъ отзываетъ семинариста въ сосѣднюю комнату и начинаетъ ему сватать невѣсту, выставляя на видъ всѣ выгоды и преимущества служебной дѣятельности подъ протекціей секретаря и управляющаго, въ качествѣ ихъ родственника.

— Вамъ стоитъ только жениться, а тамъ васъ подъ руки поведутъ... Да вотъ и сама невѣста, услыхавъ женскій голосъ извѣщаетъ сватъ: подите къ ней... Дяденька! пожалуйте-ка сюда! обращается онъ къ отцу невѣсты и, притворяя за нимъ дверь, спрашиваетъ:

— Видѣли парня-то?

— Видѣли... малый солидный...

— Ну, вотъ вашей Анисьѣ и женихъ...

— Развѣ ужъ того?

— Я вамъ говорю, ладьте скорѣй... Смотрите, не упустите... По моему мнѣнію, надо рубашку съ себя снять да поймать этого сокола...

— Какъ же быть, Ардалоша?.. ужъ ты мнѣ помоги... Я вижу, надо работать!.. вѣдь у меня ихъ цѣлыхъ пять дѣвокъ на рукахъ сидятъ...

— Конечно, работать... дремать нечего... Окрутилъ ихъ и ладно...

— Ну, а какже на счетъ Серафимы-то?

— Какъ нибудь привезете и ее сюда... авось пристроимъ...

Сватъ приглашаетъ къ себѣ невѣсту и освѣдомляется, какое впечатлѣніе произвелъ на нее молодой человѣкъ.

— Этотъ хоть на человѣка похожъ, говоритъ дѣвушка: а то недавно къ намъ пріѣзжалъ женихъ... представьте себѣ: лицо все блеститъ, одна нога короче другой, а руки кренделемъ...

Совмѣстныя усилія управляющаго и секретаря „вывести въ люди“ своихъ родственниковъ увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Одинъ изъ сыновей Ѳомы Спиридоныча, окончившихъ „домашнее образованіе“, опредѣленъ былъ въ палатѣ контролеромъ, другой экзекуторомъ, а новый зять—столоначальникомъ; въ свою очередь и Никаноръ Сергѣичъ не забывалъ своихъ присныхъ. такъ что палата представляла собою уже не административное учрежденіе, а вѣтвистое генеалогическое дерево или обширную, замкнутую семью, устранявшую всякую

Библиотека "Руниверс"

мысль о вмѣшательствѣ. Понятно, что членамъ этой семьи жилось легко и привольно: почти не проходило дня, чтобы кто нибудь изъ нихъ не порадовалъ „папеньку“ (Телѣгина) извѣстіемъ, что онъ пріобрѣлъ себѣ, „по случаю“, хорошенькій домикъ, съ садомъ, пустопорожнее мѣсто въ центрѣ города, снялъ въ аренду мельницу, открылъ хлѣбную торговлю и пр. За всѣми подобнаго рода извѣстіями неизбѣжно слѣдовали соотвѣтствующія случаю поздравленія и фестивали. Если же принять во вниманіе разныя поощренія и награды за усердную службу, „опредѣленія“, „утвержденія“, „повышенія“ и другія семейныя радости, то нельзя не придти къ заключенію, что жизнь палатскихъ чиновниковъ была однимъ сплошнымъ праздникомъ.

Но, какъ извѣстно, всякому ликованію въ этой юдоли плача положенъ предѣлъ. У Телѣгина и Октоихова было не мало враговъ, изъ которыхъ самымъ опаснымъ оказался мѣстный губернаторъ. Онъ сообщилъ министру о безпримѣрномъ взяточничествѣ и злоупотребленіяхъ палатскихъ чиновниковъ, вслѣдствіе чего, какъ снѣгъ на голову, явился въ палату равизоръ.

Не прошло двухъ мѣсяцевъ послѣ отъѣзда нежданнаго гостя, какъ изъ Петербурга пришло оффиціальное распоряженіе объ увольненіи Ѳомы Спиридоныча и о переводѣ секретаря и столоначальника въ другія отдаленныя губерніи. Телѣгинъ не вынесъ этого удара: онъ слегъ въ постель и уже болѣе не вставалъ. За два дня до своей кончины, онъ призвалъ къ себѣ Октоихова и едва слышно проговорилъ:

— Прощай, Никанорушка... скоро мы съ тобой разстанемся на вѣки... Прости меня... я виновникъ твоего несчастія...

— Какого-же несчастія, папенька? Меня переводятъ въ Черниговскую палату совѣтникомъ, развѣ вы это забыли?

— Нѣтъ, я помню... но вѣдь твое повышеніе есть позлащенная пилюля, такъ какъ совѣтники лишены возможности пользоваться доходами, и ты одинъ своимъ жалованьемъ едва-ли прокормишь семью... а впрочемъ, помоги тебѣ Господь... Прощай, мой ненаглядный...

Вскорѣ послѣ смерти Ѳомы Спиридоныча совершилась крестьянская реформа и такъ называемая рекрутчина, составлявшая неисчерпаемый источникъ „безгрѣшныхъ доходовъ“, канула въ вѣчность; палата была упразднена и казенные крестьяне перешли изъ вѣдомства государственныхъ имуществъ въ вѣдѣніе общихъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій.

Съ отъѣздомъ Никанора Сергѣича въ Черниговъ, домъ его въ Тупомъ переулкѣ опустѣлъ; на его закрытыхъ ставняхъ долго красовались наклеенные билетики, гласившіе о его продажѣ. Наконецъ онъ купленъ былъ однимъ подгороднимъ помѣщикомъ и перевезенъ въ его имѣніе... Тамъ, гдѣ прежде шумѣли толпы крестьянъ, теперь ростетъ густой бурьянъ... отъ привольной жизни, требовавшей безчисленнаго количества жертвъ, не осталось и слѣда...

— Дѣдушка, а дѣдушка! вставайте! будила маленькая дѣвочка сѣдаго старика, лежавшаго въ темной комнатѣ на тесовой кровати: тетенька Надежда Ѳоминишна пріѣхала...

— Что ты мелешь, востроглазая? подпимая голову, отозвался старикъ: Надежда Ѳоминишна живетъ въ Черниговѣ, за тысячу верстъ отъ насъ...

— Да она изъ Чернигова и пріѣхала... со всѣмъ семействомъ...

— Съ нами крестная сила! Зачѣмъ ей ко мнѣ ѣхать этакую даль?

Старикъ вышелъ въ залъ и, увидавъ пожилую барыню, окруженную дѣтьми, всплеснулъ руками.

— Родная моя! воскликнулъ онъ: не съ того-ли свѣта ты къ намъ пожаловала? Какими это судьбами?.. Я и глазамъ своимъ не вѣрю... А Никанорушка-то, стало быть, одинъ тамъ остался?

— Одинъ... прикладывая къ глазамъ платокъ, тихо произнесла барыня.

— Что такое? Ужъ не случилось-ли чего? Здоровъ-ли онъ, мой голубчикъ?

— Успокойтесь, папенька... я вамъ все разскажу... сначала позвольте вамъ представить моихъ дѣтей... Вотъ это старшій, Володя... вы его нянчили... онъ родился въ К..., а эти всѣ Черниговскіе.. посмотрите, совершенные малороссіяне...

— Ахъ, мои ненаглядные! какіе всѣ красавчики... а Володенька-то какой большой сталъ... Ну, здравствуйте, мои дорогіе гости... поцѣлуйте своего дѣдушку... Чай, въ дорогѣ то проголодались? Эй, Аленушка, сбѣгай къ сосѣду, вели Ѳеклѣ самоваръ поставить... Вѣдь я одинъ въ домѣ остался съ малыми ребетенками, обратился онъ къ Надеждѣ Ѳоминишнѣ: зять то съ дочерью пошли въ поле, рожь вязать... нельзя тоже: пора рабочая... надо и о кускѣ хлѣба подумать... ну, я одинъ и остался... да ужъ плохъ сталъ... Вотъ другой годъ пошелъ, съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ старуху похоронилъ, черезъ великую мочь таскаюсь... а ужъ служить, давно не служу... Я писалъ тогда Никанорушкѣ, что сдаю мѣсто дочери... Ну, она и ходитъ за мной, какъ за маленькимъ... да и зять,—нечего Бога гнѣвить—почтителенъ ко мнѣ... Жить-бы ничего... можно... да вотъ здоровье плохо... Ну, разсказывай же мнѣ про Никанорушку...

Въ это время въ комнату быстро вошла какая то старуха, одѣтая въ коротенькій, изорванный кафтанъ. Мутнымъ, блуждающимъ взоромъ она обвела гостей и съ усмѣшкой обратилась къ хозяину:

— Гостечковъ тебѣ Богъ послалъ, Сергѣй Платонычъ? Ишь, какіе ангельчики... вотъ такой то мой Андрюша былъ... О-о! что жъ это я, дура, такъ нарядилась? Не бойсь, нонче моего Андрюшу понесутъ въ церковь... я сама дамъ ему въ ручки рукописаніе... и стишокъ пропою... Только приснилось мнѣ нонче: пошла я, будто, къ бабкѣ, а на встрѣчу мнѣ монахъ... волосы свѣтлорусые... и въ рюмкѣ несетъ воду святую съ ладаномъ: „на, говоритъ, испей и ничѣмъ не лѣчись...“ а отецъ-то дьяконъ и говоритъ: „посадите ее со мною, она не въ памяти... у меня сердце жалкуетъ, а слезъ нѣтъ...“

— Аринушка! ты бы пошла въ кухню, а то здѣсь гостямъ мѣшаешь, сказалъ старухѣ Сергѣй Платонычъ.

— Пойду, пойду! Ну, не обезсудьте... вишь какъ я убралась. Постой, я у барыни ручку поцѣлую, а дѣточкамъ дамъ гостинчикъ.

Старуха достала изъ-за пазухи черствый крендель и подавая его Володѣ проговорила:

— Кушай, дитятко! Поминай моего Андрюшу...

Вскорѣ она вышла изъ горницы.

— Это здѣшняя юродивая, объяснилъ хозяинъ своей невѣсткѣ: да вотъ уже лѣтъ десять будетъ, какъ отдали ея сына въ солдаты, она рехнулась и скитается по дворамъ: гдѣ день, гдѣ ночь... ходитъ круглый годъ разутая, а зимою иногда примется голову себѣ мыть прямо изъ проруби.

— Одинъ былъ у ней сынъ-то?

— Одинъ.

— Какъ же его отдали въ солдаты?

— Да тутъ есть одинъ богатый мужикъ Савостьяновъ... слѣдовало бы ему становить своего сына въ рекруты, а онъ тогда упросилъ Никанорушку, чтобы поставили другаго... Ну, у этой-то старухи и взяли сына...

— Что же, онъ къ ней не возвратился?

— Нѣтъ! Его убили на войнѣ...

Часа черезъ два Надежда Ѳоминишна снова отправилась въ путь. Передъ отъѣздомъ она вызвала свою золовку, уже пришедшую съ поля, на крыльцо и по секрету сообщила ей:

— Знаете, Марья Сергѣевна, что я вамъ скажу? Я

Библиотека "Руниверс"

папенькѣ не говорила, боялась его огорчить... вѣдь Никанора-то Сергѣича нѣтъ въ живыхъ...

— Какъ? Братецъ умеръ? Давно ли?

— Недѣли двѣ тому назадъ... и вотъ оставилъ меня одну съ сиротами...

— Милая сестрица, да что же съ нимъ случилось? Простудился онъ что-ли?

— Въ послѣднее время онъ очень пилъ... до бѣлой горячки... Сначала, какъ мы пріѣхали въ Черниговъ, онъ долго скучалъ... никакъ не могъ забыть родную сторону... потомъ запилъ такъ, что началъ всю семью выгонять изъ дому...

— Куда же вы, моя родная, теперь ѣдете?

— Къ матери... она еще жива... Спасибо, хоть родительскій домъ то уцѣлѣлъ, а то и головы негдѣ было бы приклонить...

Родственницы крѣпко обняли другъ друга и расстались со слезами на глазахъ.

Страница жизни.

Разсказъ **Ѳ. Юстуса.**

Я только что выдержалъ государственный экзаменъ и, какъ вновь испеченный докторъ, съ нетерпѣніемъ ждалъ назначенія, такъ какъ горѣлъ желаніемъ скорѣе принести въ пользу страждущему человѣчеству всѣ мои знанія и способности. Между тѣмъ мнѣ дали порученіе немедленно отправиться на одинъ изъ нашихъ сѣверныхъ острововъ, гдѣ въ виду появившейся сильной тифозной эпидеміи, требовалась докторская помощь.

Обманутый въ своихъ ожиданіяхъ, я все же скоро утѣшился, такъ какъ давно уже желалъ познакомиться съ Сѣвернымъ моремъ и съ жизнью на его берегахъ — а тутъ мнѣ представился къ этому удобный случай.

Было сѣрое, холодное осеннее утро, когда я на перевозномъ суднѣ выѣхалъ изъ гавани Фридерикипзель. Хозяинъ гостиницы, въ которой я провелъ ночь, самъ проводилъ меня до шлюпки и старался о томъ, чтобы я по возможности былъ хорошо помѣщенъ.

— Жаль, очень жаль, говорилъ онъ, когда мы переходили плотину,—что сегодня очередь не за старымъ Лутсомъ. Это славный старикъ и отъ него вы подробно могли бы узнать какъ идутъ дѣла на островѣ. Этотъ-же, Вемпе, хотя и хорошій морякъ, но слова у этого старика также рѣдки, какъ незабудки въ Рождество.

Послѣднее замѣчаніе скоро оказалось дѣйствительно справедливымъ и я поэтому и не пробовалъ завести разговора, а закутавшись въ шинель, сталъ слѣдить за игрою волнъ. Вѣтеръ дулъ съ сѣверо-запада; мы должны были идти противъ него; такъ что, вслѣдствіе этого, переѣздъ, обыкновенно продолжающійся при благопріятной погодѣ около часу — на этотъ разъ длился цѣлыхъ четыре часа; къ тому же пошелъ мелкій дождь и я, понятно, былъ очень радъ, когда мы наконецъ достигли цѣли. Четверть часа ходьбы по страшной грязи— и я стоялъ передъ единственной на всемъ островѣ гостинницей; но къ моему несчастію—я былъ ужасно голоденъ—дворникъ объявилъ мнѣ, что гостинница въ этомъ году закрыта и хозяинъ вчера переѣхалъ на материкъ; въ большой столовой стоятъ ванны и онъ самъ, дворникъ, ѣстъ теперь въ трактирѣ. „Но пускаютъ-ли туда на постой, не знаю", прибавилъ онъ. Все это было конечно не особенно пріятно.

Между тѣмъ надо-же мнѣ было гдѣ нибудь пріютиться. Поэтому я и направился къ дому губернатора острова, который мнѣ указали. Долженъ-же онъ будетъ помочь мнѣ какъ нибудь не только словомъ, но и дѣломъ, если я призванъ сюда для помощи управляемому имъ народонаселенію.

Это оказался очень почтенный и любезный старикъ. Онъ, къ сожалѣнію, квартиры мнѣ предложить не могъ, такъ какъ домъ перестраивался; но у его сосѣда, Лутса, была очень хорошенькая комната, а дома его зараза до сихъ поръ еще не коснулась.

Мнѣ, слѣдовательно, больше ничего не оставалось, какъ отправиться къ Лутсу. Онъ и привѣтливая старушка—его жена, тотчасъ-же согласились меня принять.

Чистенькая комната, окномъ на море, была устроена очень уютно, въ ней даже были диванъ и коверъ. Старушка соглашалась и кормить меня, если я только не слишкомъ взыскателенъ.

Прежде всего мнѣ надо было вооружиться терпѣніемъ, такъ какъ бѣдному моему желудку долго пришлось ждать удовлетворенія. Только часа полтора спустя, вошла здоровенная на видъ дѣвушка, лѣтъ восемнадцати, съ краснымъ, смущеннымъ лицомъ, и стала накрывать на столъ. Она отвѣтила мнѣ на вопросъ, что зовутъ ее Томой, и что она единственная дочь моихъ хозяевъ. Она была вовсе нехороша; но съ перваго взгляда видно было, что она принадлежитъ къ потомкамъ древнихъ Фризовъ: у нея былъ очень свѣжій цвѣтъ лица, бѣлокурые волосы, голубые глаза, и во всѣхъ чертахъ выраженіе добродушнаго спокойствія.

Покончивъ съ моимъ простымъ, но очень вкуснымъ обѣдомъ, я немедленно-же собрался обойти всю деревню. Ахъ, какъ тамъ было грустно! Черезъ моего хозяина, я зналъ уже, что два покойника еще не были похоронены и что изъ всѣхъ больныхъ, врядъ-ли многіе проживутъ до слѣдующаго дня. Я нашелъ двухъ, трехъ безнадежно-больныхъ; во многихъ домахъ нѣсколько человѣкъ заболѣвало разомъ и вездѣ чувствовался недостатокъ въ уходѣ и попеченіи. У многихъ видна была такая покорность судьбѣ, что требовалось не мало усилій, чтобы снова возбудить въ нихъ энергію и заставить точно исполнять мои предписанія. Но это было нелегко, такъ какъ тутъ пришлось встрѣтиться съ ихъ природнымъ упрямствомъ, которое побѣдить можно было только постепенно. Не разъ приходилось мнѣ сознаться, при видѣ умирающихъ, въ безсиліи человѣческаго искусства и человѣческаго ума. Унеся еще нѣсколько жертвъ, которыхъ мы похоронили на маленькомъ деревенскомъ кладбищѣ, эпидемія стала утихать. Новыя заболѣванія встрѣчались все рѣже и рѣже и болѣзнь принимала болѣе легкую форму.

Окончивъ обходъ больныхъ, я возвращался разъ вечеромъ домой—это было въ октябрѣ—и избравъ ближайшую дорогу, я очутился у крыльца нашего дома. Открывъ калитку маленькаго палисадника, я вдругъ увидѣлъ передъ собою двѣ фигуры: Тому и какого то молодаго человѣка, котораго я разглядѣть не могъ, такъ какъ онъ, замѣтивъ меня, поспѣшно исчезъ; она же, сильно смущенная, еле отвѣтила на мой поклонъ. Нѣсколько часовъ спустя, когда она мнѣ подавала ужинъ, я замѣтилъ по ея лицу, что у нея есть что то на душѣ, что она хочетъ мнѣ сообщить, но не знаетъ какъ это сдѣлать. Желая помочь ей, я самъ заговорилъ съ ней. Тогда, запинаясь и краснѣя, она мнѣ сказала: „Я васъ только хотѣла просить о томъ, докторъ, чтобы вы отцу не говорили, что видѣли меня болтающею съ Юльфсомъ."

— Юльфсъ! повторилъ я, это не сынъ-ли Якова Юльфса?

— Да, поспѣшно отвѣтила она, это его сынъ; онъ живетъ въ самомъ концѣ деревни, въ бѣломъ домѣ; но мой отецъ не въ ладахъ съ Яковомъ Юльфсомъ.

— Конечно, я отцу ничего не скажу, успокоилъ я дѣвушку; а вамъ, Тома, вѣрно онъ нравится?

— Онъ такой славный и мы вмѣстѣ въ школу ходили.

Причины видѣться были, конечно, не особенно важны, но я еще разъ повторилъ Томѣ обѣщаніе молчать.

Слѣдующій день принесъ намъ прекрасную, ясную осеннюю погоду. „Моей старухѣ счастье, такая погода, сказалъ мнѣ Лутсъ, когда я его встрѣтилъ въ сѣняхъ,—она сегодня отправилась на ту сторону къ сестрѣ и вернется только завтра или послѣ-завтра."

Вечеромъ, возвращаясь домой, засталъ я моего старика, въ одиночествѣ курящаго трубку. Мнѣ стало его жаль и такъ какъ было еще рано, то я принялъ его приглашеніе выкурить трубку, попробовать его солдатскаго табаку.

При свѣтѣ огня, я замѣтилъ на шкафу, подъ стекломъ, замѣчательно изящной и искусной рѣзной работы модель корабля.

— Прекрасная работа! сказалъ я, подходя ближе и съ вниманіемъ разсматривая ее.

— Сдѣлалъ ее мой бѣдный Гарри, грустно возразилъ онъ,— представляетъ модель той барки, на которой онъ матросомъ совершилъ свое первое и послѣднее плаваніе. Онъ очень радовался на свое произведеніе и только что оно было готово, какъ ему суждено было умереть.

Я пожалъ старику руку. Я зналъ, что онъ потерялъ сына, и что объ этой тяжелой утратѣ никогда не говоритъ. До сихъ поръ я всегда избѣгалъ говорить объ этомъ. Тутъ же я почувствовалъ такое сильное желаніе узнать подробности, что рискнулъ спросить старика какъ умеръ его сынъ.

— Воспаленіе легкихъ, докторъ, и какъ на грѣхъ, случился такой сильный морозъ, что втеченіе цѣлой недѣли не было сообщенія съ тѣмъ берегомъ. Когда же наконецъ можно было перебраться и я привезъ доктора, было уже поздно: на слѣдующій день, въ семь часовъ вечера, и скончался мой Гарри.

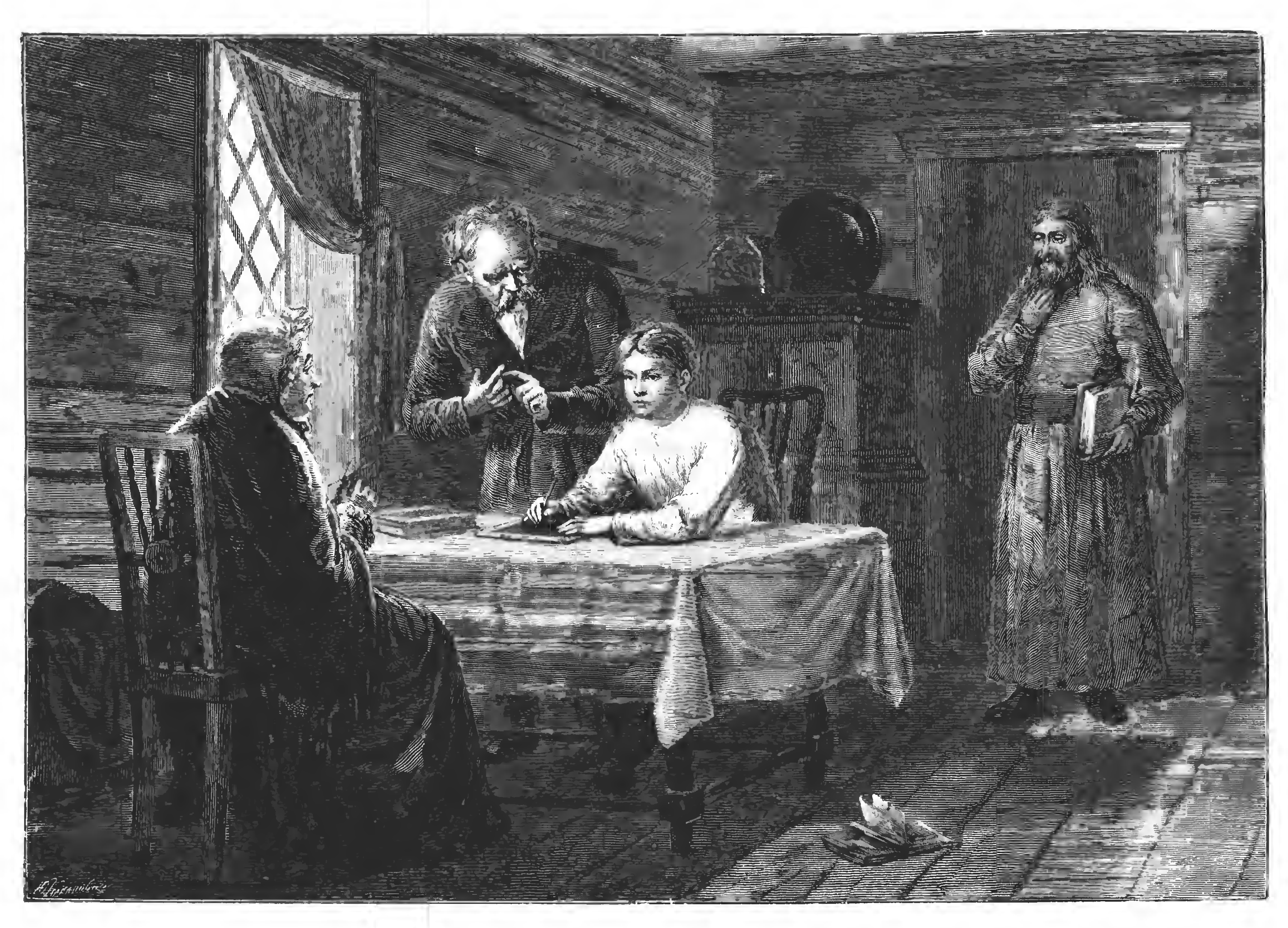
— Это ужасно, сказалъ я, тронутый простыми словами старика.

— Да, но ужаснѣе всего то, что мой бѣдный мальчикъ умеръ изъ за другаго человѣка, который, право, не стоилъ, чтобы кто нибудь жертвовалъ изъ за него своею жизнью. Я разскажу, какъ все это случилось.

Старикъ поставилъ свою трубку въ уголъ и началъ:

— Девять лѣтъ уже прошло съ тѣхъ поръ, а мнѣ представляется какъ будто это было вчера, когда на другой день Рождества направлялся я къ Оммену, чтобы спросить его, не можетъ ли онъ мнѣ одолжить пакли для рыболовной сѣти. Вдругъ, поворачиваю я около школы за уголъ, и чуть не наткнулся на кого-то; гляжу—старый гаваньскій рабочій Нельсъ; онъ только что пріѣхалъ наканунѣ въ своей лодкѣ и привезъ товаръ для Бакуса.

Библиотека "Руниверс"



Литературный альбомъ. „Недоросль“, комедія Фонвизина. (Д. III, явл. VII). Ориг. рис. А. Земцова, грав. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

— Тише! проворчалъ онъ, когда мы чуть не столкнулись,— или улицы не довольно для двоихъ?

— Это и я только что хотѣлъ сказать, замѣтилъ я; видя, что онъ пьянъ и не желая заводить съ нимъ спора, я спокойно спросилъ, сегодня-ли онъ возвращается опять домой?

— Конечно! крикнулъ онъ. неужели ты думаешь, что я. хоть часомъ долѣе чѣмъ мнѣ нужно, останусь здѣсь.

На слѣдующій день, въ сумерки, подходитъ ко мнѣ братъ Вемне, который тогда былъ перевозчикомъ, и говоритъ:

— Послушай, Даніилъ, ты вчера разговаривалъ со старымъ Нельсомъ?

— Да, но для чего ты меня объ этомъ спрашиваешь?

— Онъ тебѣ сказалъ, что возвращается обратно?

— Да.

— Ну, вотъ видишь, въ томъ то и дѣло, что дома его нѣтъ, и не пріѣзжалъ.

— Такъ гдѣ же онъ, спрашиваю я, не могло же съ нимъ случиться несчастіе: погода была такая тихая.

— Тихая, но не ясная; былъ ли у него компасъ съ собою? Этого я сказать не могъ.

— Не былъ ли онъ навеселѣ?

— Въ это я увѣренъ; лицо у него было порядочно таки вздуто.

— Гм! странное дѣло! матросъ съ барки, которая стоитъ на рейдѣ, также видѣлъ его вчера вечеромъ и разсказываетъ, что Нельсъ спросилъ, нѣтъ ли у него вина и когда узналъ, что нѣтъ, выругался и поѣхалъ далѣе. Съ тѣхъ поръ никто его не видалъ. Если съ нимъ что случилось, то оно конечно не большая потеря; жена его тоже, я думаю, скоро утѣшится; кромѣ колотушекъ она вѣдь ничего не получала.

— И знаете, докторъ, моряки уже такой народъ: случится что нибудь недоброе съ однимъ — всѣ его жалѣютъ! Такъ и тутъ было. Весь вечеръ я не могъ не думать о Нельсѣ и все понять не могъ, что-бы такое могло съ нимъ приключиться Но на слѣдующій день, въ субботу, около полудня, бѣжитъ ко мнѣ Вемке и говоритъ:

— Послушай, Даніилъ, вчера еще наши моряки замѣтили что-то черное на Ольденѣ—знаете, это отмель къ востоку отъ канала. Вчера имъ показалось, что это человѣкъ; сегодня же эта черная масса лежитъ недвижима. Можетъ быть, это только обломки разбитаго корабля или куча морскаго растенія, выброшенные бурею, а можетъ быть и...

Онъ замолчалъ и взглянулъ на меня.

— Я знаю, что ты думаешь; очень вѣроятно, что старика съ его лодкою туда занесло.

— Да, и надо поспѣшить туда!

— Конечно, нечего терять времени.

Мы какъ можно скорѣе сговорились, какъ намъ отправиться на поиски; мой Гарри, племянникъ Вемке и еще двое ловкихъ парней сопровождали насъ. Не прошло и часу какъ мы тронулись уже съ мѣста. Наше предпріятіе было не легко; холодъ былъ ужасный, вѣтеръ дулъ съ востока и намъ стоило большихъ усилій направлять нашу лодку. Когда мы добрались до Ольдена—былъ уже шестой часъ и темно: мѣсяцъ, только что показавшійся, опять спрятался за облака. Проблродивъ минутъ десять по глубокому песку, мы увидѣли что то черное, не очень далеко отъ насъ. Ускорили шаги и что же? Ахъ, Господи, я никогда этого не забуду!—Передъ нами лежалъ на пескѣ бѣдный старикъ; голова его перевѣсилась въ лодку, которая тутъ-же завязла; одна нога была босая—на другой деревянный башмакъ. По взрытому песку около лодки видно было, что несчастный дѣлалъ усилія высвободиться.

— Когда я поднялъ старика за голову, мнѣ показалось, что шея его еще не совсѣмъ окоченѣла; а стекловидные глаза какъ будто шевелились.

— Ребята, крикнулъ я, онъ еще живъ!

— Нѣтъ! отвѣтилъ Тяркъ и покачалъ головою.

Гарри налилъ нѣсколько капель водки на языкъ и когда она вылилась изо рта, Тяркъ не могъ не пошутить:

— Неужели вы не видите, конечно съ нимъ все кончено, коли онъ и водки больше не принимаетъ.

Мѣсяцъ опять показался изъ за тучъ, и вдругъ видимъ, что у старика зашевелилась нижняя челюсть и онъ какъ будто глотаетъ.

— Теперь чья-же правда? спрашиваю я; думать тутъ нечего—надо скорѣе въ лодку.

Такъ мы и сдѣлали. У насъ были съ собою шерстяныя одѣяла, въ которыя мы его и завернули и положили въ лодку. Хотя въ немъ и замѣтны были слабые признаки жизни, но мы все же боялись, чтобы онъ у насъ не умеръ дорогою.

Мы гребли изо всѣхъ силъ и такъ какъ вѣтеръ былъ теперь попутный, то не прошло и часу, какъ мы были уже на островѣ. Нелегко было донести несчастнаго до деревни, но мы и съ этимъ справились.

— Какъ ты думаешь, спросилъ меня Тяркъ, не лучше ли намъ его снести къ теткѣ Талкѣ?

Я съ нимъ согласился. Старая Талка была странное существо,—теперь ужъ она умерла лѣтъ пять тому назадъ — у нея была страсть къ больнымъ и она ужасно любила ихъ лечить; и что правда—то правда: она свое дѣло не хуже знала любаго ученаго доктора. Ея домъ былъ одинъ изъ ближайшихъ, и мы поспѣшили перенести туда нашего больнаго, обѣщая сдѣлать складчину, чтобы вознаградить ее.

— Это мнѣ все равно, проворчала она, а вы смотрите только не затопчите грязью мою комнату. Положите его на кровать и уходите; васъ столько здѣсь. что пошевелиться негдѣ; только ты Гарри и ты Вемне останьтесь для помощи.

Когда мы всѣ удалились, мальчики, по приказанію старухи, раздѣли его и стали растирать горячими рукавицами; сама же она достала нѣсколько стклянокъ, вылила изъ каждой понемногу въ стаканъ и дала ему нѣсколько ложекъ. Не проходитъ и четверти часа, какъ нашъ старикъ приходитъ въ себя и увидавъ гдѣ онъ и что съ нимъ дѣлаютъ, начинаетъ браниться.

— Чортъ тебя побери, кричитъ онъ на моего мальчика; чего ты такъ трешь, всю шкуру мнѣ содрать хочешь, чтоли?

— Ну, ужъ коли онъ опять началъ кричать и ругаться, говоритъ Вемне, мы здѣсь уже лишніе, Гарри, и можемъ идти; да у меня еще и дѣло есть: завтра надо ѣхать къ гавань. Но сынъ мой не соглашался, а предлагалъ ему уйдти, самъ же остался. Вотъ сидитъ онъ со старухой около стола и разсказываетъ ей шепотомъ какъ все это случилось. Нельсъ лежитъ не шевелясь, такъ что они думаютъ, онъ заснулъ; но вдругъ онъ вскакиваетъ, схватываетъ свое платье со стула и кричитъ: „Ахъ, ты мошенникъ! гдѣ мои часы?“ Гарри, нисчуть не смущаясь этимъ крикомъ, спокойно отвѣчаетъ ему: „Что вы за глупости говорите, Нельсъ! почему я могу знать, гдѣ ваши часы? они вѣроятно лежатъ въ пескѣ около вашей лодки на Ольденѣ“. Но старикъ не перестаетъ браниться. Между тѣмъ, Гарри, обдумывая все, какъ было, вспоминаетъ, что видѣлъ что то блестящее на жилетѣ старика, когда его вынимали изъ лодки и очень вѣроятно это была цѣпочка стальная отъ его часовъ. Такъ какъ Гарри былъ очень добрый мальчикъ, и не желалъ зла ворчливому старику, несмотря на всю его грубость, онъ спѣшилъ посмотрѣть не выпали ли часы на песокъ въ то время какъ переносили Нельса изъ лодки въ домъ Талки. Къ несчастію онъ ничего не сказалъ старухѣ о своемъ намѣреніи—иначе она его можетъ быть и не пустила бы.

Только что вышелъ мой бѣдный мальчикъ, распотѣвшій отъ работы, какъ охватилъ его сильный восточный вѣтеръ и продулъ до костей. Тутъ онъ только чувствовалъ, что выйдя изъ дому ему было очень жарко, и зубы его начинаютъ стучать. Но несмотря на это, онъ все идетъ далѣе до самаго берсга и все ищетъ эти злосчастные часы. Искалъ онъ можетъ быть съ полчаса и все же не нашелъ. Когда же онъ вернулся, съ нимъ сдѣлалась такая лихорадка, что страшно смотрѣть было. Онъ провелъ очень дурную ночь и хотя и всталъ на слѣдующее утро, но вечеромъ долженъ былъ снова лечь, а на другой день болѣзнь еще усилилась.

Я долго не рѣшался нарушить наступившее молчаніе: мнѣ было такъ жаль несчастнаго старика. Наконецъ я все же спросилъ: „А что же стало съ Нельсомъ?“

— Нельсъ? Онъ черезъ два дня всталъ съ постели и бранился, что изъ за бури и льда ему нельзя сейчасъ же оставить этотъ проклятый островъ. Когда же наконецъ погода улеглась, онъ уѣхалъ, не только не поблагодаривъ никого, но даже и не пожалѣвъ того, кто изъ за него лежалъ при смерти; онъ никому даже руки не протянулъ. Дѣло, конечно, не въ благодарности, докторъ; но подумайте только, какъ намъ больно и обидно, изъ за подобнаго человѣка лишиться нашего мальчика. Эта мысль всегда такъ меня мучила. Моя бѣдная, набожная старушка со слезами утѣшала меня, говоря, что такова уже воля Божія и Ему одному только извѣстно, отчего одинъ долженъ умереть раньше другаго. Мало по малу я успокоился и нѣсколько недѣль спустя, по просьбѣ моей жены, отправился съ нею въ церковь. Мы пришли и сѣли въ наше кресло подъ органомъ. Но когда начали пѣть: „Да будетъ воля Твоя“, меня охватило такое горе, что я не могъ усидѣть и почти выбѣжалъ изъ церкви прямо въ дюны и тамъ лежалъ, предаваясь отчаянію.

Лутсъ замолчалъ, закрывъ себѣ лицо руками. Ничто еще въ моей жизни не производило на меня такого грустнаго впечатлѣнія, какъ разсказъ бѣднаго старика. Я самъ былъ взволнованъ горемъ этого совсѣмъ для меня чужаго человѣка, который до сихъ поръ казался мнѣ такимъ спокойнымъ. Я не знаю, долго ли мы еще сидѣли, неговоря ни слова, и я наконецъ хотѣлъ уже встать чтобы уйдти, какъ вдругъ старикъ снова заговорилъ:

— Я еще не кончилъ, докторъ, и если вы меня до сихъ поръ слушали, то прослушайте ужъ и до конца. Первый годъ послѣ смерти сына былъ для меня очень несчастливъ: одно горе за другимъ преслѣдовало меня. Лодку мою я потерялъ въ бурю; рыбы ловилось мало, какъ никогда; однимъ словомъ, дѣла наши шли плохо. Мы жили, какъ нельзя болѣе скромно, и все же мой заработокъ еле-еле покрывалъ издержки. На второй годъ умеръ старый Нельсъ, совершенно неожиданно: онъ даже кажется не хворалъ; жена нашла его однажды утромъ мертвымъ въ постели... Года полтора спустя, осенью, прихожу я разъ въ трактиръ „Золотой якорь“. „Знаешь новость, Даніилъ?“ обращается ко мнѣ хозяинъ, „Фридрихъ Нельсъ, сынъ умершаго, который два года тому назадъ ушелъ въ Америку, опять вернулся. Говорятъ, онъ столько денегъ привезъ съ собою, что могъ бы долларами вымостить цѣлую улицу, еслибъ захотѣлъ. Онъ

Библиотека "Руниверс"

пріѣхалъ за матерью, которую хочетъ взять съ собою, говоритъ, что у него ей заживется хорошо: онъ и жена его будутъ носить ее на рукахъ. Старуха не помнитъ себя и плачетъ отъ радости, когда съ нею заговорятъ объ ея Фридрихѣ".

— Ну, этому я очень радъ, отвѣчаю я; мнѣ всегда жаль было бѣдную старуху: ея жизнь была не радостная. Спросивъ, когда они уѣзжаютъ — я узналъ, что завтра. Возвращаясь домой, я думалъ о томъ, что доставлю этимъ извѣстіемъ большое удовольствіе моей старухѣ, которая очень любила жену стараго Нельса. Дома меня встрѣтило новое горе: старуха моя захворала, я не могъ понять, что съ нею случилось; докторъ потомъ назвалъ ея болѣзнь какимъ то латинскимъ словомъ, которое я не запомнилъ. Не прошло и сутокъ, какъ я увидѣлъ, что ей очень плохо и что докторская помощь необходима. Она же низачто не хотѣла доктора и увѣряла, что и такъ все пройдетъ; я же очень хорошо понималъ отчего она такъ говорила: привезти доктора съ материка стоило каждый разъ около десяти талеровъ—у меня же въ карманѣ въ ту минуту было немного болѣе десяти грошей. Но я былъ готовъ снять съ себя рубаху, только чтобы имѣть возможность привезти доктора, и конечно все для этого и сдѣлалъ. Однимъ визитомъ дѣло не ограничилось: докторъ нашелъ, что у больной сильный упадокъ силъ, нужны подкрѣпляющія средства, какъ вино, мясо... и притомъ ему необходимо слѣдить за болѣзнью, иначе онъ ни за что отвѣчать не можетъ. Каково мнѣ было это слышать—никто не пойметъ, развѣ только тотъ, кому пришлось когда нибудь видѣть какъ умираетъ самое дорогое для него существо и оттого только, что у него нѣтъ этихъ жалкихъ денегъ, чтобы помочь. Когда я отвезъ обратно доктора и возвращался домой—встрѣчаю я нашего пастора, выходящаго изъ его дому. „Лутсъ! окликнулъ онъ меня, я только что хотѣлъ къ вамъ идти: у меня есть дѣло до васъ; теперь же мы можемъ съ нимъ тутъ же покончить, войдите на минуту." И вотъ что я услышалъ: Фридрихъ Нельсъ передъ своимъ вторичнымъ отъѣздомъ въ Америку передалъ ему значительную сумму денегъ для раздачи тѣмъ людямъ, которые спасли его отца отъ смерти. Мнѣ же онъ самъ назначилъ вдвое больше, нежели другимъ, такъ какъ со мною былъ тогда и Гарри. При этомъ пасторъ отсчитываетъ сотню талеровъ и кладетъ ихъ передо мною. Столько денегъ я во всю мою жизнь у себя не видѣлъ. Я точно окаменѣлъ и думалъ, что вижу все это во снѣ; очнулся я только тогда, когда услышалъ ласковый голосъ пастора: „Ну, Лутсъ, я думаю эти деньги вамъ пригодятся, особенно теперь, когда жена ваша больна." Еще бы, онѣ мнѣ были очень кстати. Дрожащими руками собралъ я блестящіе талеры, растерянно поблагодарилъ пастора и поспѣшилъ домой. Съ этого же дня жена моя ни въ чемъ не нуждалась. Всѣ эти деньги ушли на ея леченіе, но мнѣ не было ихъ жаль, такъ какъ онѣ помогли выздоровѣть моей милой старухѣ. Болѣзнь длилась мѣсяцами, но въ концѣ концовъ она все же поправилась, слава Богу.

Даніилъ только что успѣлъ выговорить послѣднія слова, какъ дверь съ шумомъ отворилась и маленькій мальчикъ спросилъ, дома ли докторъ? Когда я подошелъ къ нему, онъ меня попросилъ придти къ Якову Юльфсу, у котораго сынъ захворалъ.

— Который? спросилъ старикъ также вставая, Юльфъ или Петръ?

— Юльфъ.

— Я такъ и думалъ, проговорилъ Даніилъ, у него уже нѣсколько дней былъ очень больной видъ.

Когда полчаса спустя я вернулся домой отъ больнаго, раздался стукъ въ мою дверь и въ комнату вошелъ старикъ, извиняясь и оправдываясь тѣмъ, что желаетъ знать не опасно ли боленъ Юльфъ Юльфсъ. Я долженъ былъ сознаться, что у молодаго человѣка показались предвѣстники тифа въ очень сильной степени.

— Мнѣ было бы очень жаль, качая головою, продолжалъ старый Даніилъ, еслибъ и съ нимъ плохо кончилось, онъ вѣдь самый лучшій изъ всѣхъ нихъ.

— Вы, кажется, Лутсъ, не въ ладахъ съ этимъ семействомъ? спросилъ я: у васъ была какая нибудь непріятность?

— Да, они очень дурно со мною поступили, или скорѣе не со мной, а съ бѣднымъ Гарри, чего я имъ простить не могу. Они разсказывали, что Гарри дѣйствительно присвоилъ себѣ часы стараго Нельса.

— Какъ это возможно! возмутился я.

— Мы это себѣ вотъ какъ объясняемъ: разъ, ночью, во время болѣзни нашего бѣднаго мальчика, жена Юльфса смѣнила на нѣсколько часовъ мою измученную старуху и услыхала вѣроятно, что больной въ бреду говорилъ объ этихъ несчастныхъ часахъ, что часто случалось. Но кто же обращаетъ вниманіе на бредъ больнаго и придаетъ ему значеніе?

— Ну, да вѣдь такой, ни на чемъ не основанной болтовнѣ, кто же повѣритъ? сказалъ я.

— Ахъ, докторъ! дурныхъ людей гораздо болѣе на свѣтѣ, нежели хорошихъ, и всегда всѣ скорѣе повѣрятъ, если про насъ скажутъ что дурное, чѣмъ хорошее. Этого я имъ, вотъ, забыть и не могу. Старшій изъ сыновей, кажется, очень хорошій человѣкъ и я замѣтилъ, что Тома ему нравится и онъ ей также; но я никогда не допущу, чтобы они женились; а то люди еще, пожалуй, скажутъ, что я этимъ хочу ихъ заставить замолчать. Поэтому я рѣшилъ съ моей старухой, отправить ее на годъ, или на два на материкъ: тамъ она о немъ забудетъ. Ради этого дѣла, жена моя собственно и поѣхала туда. Бѣдному Юльфу я же отъ души желаю скораго выздоровленія.

На слѣдующій день я нѣсколько разъ долженъ былъ посѣтить больнаго, такъ какъ болѣзнь охватила его съ ужасною силою. Къ вечеру онъ меня даже не узналъ болѣе. Я увидѣлъ, что слѣдуетъ употребить сильныя средства, чтобы спасти его, и поэтому прежде всего счелъ необходимымъ перемѣстить больнаго въ другую, болѣе просторную комнату и положить его на свѣжую кровать, такъ какъ до сихъ поръ ему служила постелью придѣланная къ стѣнѣ скамейка. Отецъ Юльфсъ, видимо очень добродушный, но и весьма ограниченный человѣкъ, на всѣ мои распоряженія отвѣчалъ только одно: „да, да!.." Матери же это мое приказаніе показалось въ высшей степени неудобнымъ. Не смотря на это, я все же рѣшительно потребовалъ, чтобы перемѣщеніе было сдѣлано въ тотъ же день. Каково же было мое возмущеніе, когда я, придя на другое утро, нашелъ все еще по прежнему. Старуха объявила мнѣ, что свободной кровати у нихъ нѣтъ, а привезти съ материка скоро нельзя.

Въ такомъ случаѣ мнѣ болѣе ничего не оставалось, какъ самому взяться за дѣло. Не обращая болѣе вниманія на старуху, я сейчасъ же заставилъ старика и младшаго сына перенести больнаго на время въ другое мѣсто; потомъ велѣлъ имъ принести топоръ и снять деревянную перегородку около кровати. Мой способъ дѣйствовать доказалъ имъ, что со мною шутить нельзя, и не болѣе какъ въ четверть часа больной былъ перенесенъ. Принесли инструменты и я самъ помогъ имъ поскорѣе кончить работу. Когда поднятая пыль немного улеглась и оставалось только убрать доски и вычистить комнату, которая теперь стала просторнѣе, я вдругъ замѣтилъ надъ самою кроватью въ углу кусокъ известки, который, какъ мнѣ показалось, еле держался. Я всталъ на скамейку, чтобы тронуть его, но въ то же время убѣдился, что этотъ кусокъ не теперь отдѣлился, а всегда существовалъ и нашелъ тутъ же огромную щель, которая подъ нависшей известкой совсѣмъ была почти незамѣтна. Машинально всунувъ туда руку, я вытащилъ довольно согнутую серебряную ложку и нѣсколько кусочковъ пестраго стекла, которыми обыкновенно играютъ дѣти.

— Это что за спрятанный кладъ, Юльфсъ? спросилъ я, показывая ему на то, что я нашелъ. Старикъ долго и изумленно разсматривалъ и покачавъ головою отвѣтилъ: „Это Богъ знаетъ! я во всю мою жизнь не видалъ этихъ рѣдкостей". Но Петръ, который тутъ же былъ, вдругъ воскликнулъ: „Ложку я не знаю, но стеклышки—мои, я еще мальчикомъ всегда ими игралъ. Я ихъ получилъ когда былъ разъ у дяди и тетки въ гостяхъ. Потомъ онѣ вдругъ безслѣдно пропали и какъ я ни искалъ, но найдти никакъ не могъ".

— Но какимъ же образомъ онѣ вмѣстѣ съ ложкою въ щель попали? сказалъ я. Яковъ Юльфсъ только безсмысленно все качалъ головой; но вдругъ Петръ вспомнилъ и говоритъ:

— Отецъ, на этомъ самомъ мѣстѣ спалъ вѣдь Гердъ; онъ вѣрно все это тамъ и спряталъ! Теперь, очевидно, и старикъ понялъ въ чемъ дѣло.

— Да, это очень возможно, сказалъ онъ, обращаясь ко мнѣ; Гердъ—это мой племянникъ; онъ съ дѣтства былъ слабоумнымъ, и такъ какъ родители его рано умерли, то мы его и взяли къ себѣ. Онъ походилъ немного на сороку-воровку, также какъ и она, любилъ все блестящее и пряталъ когда находилъ. Онъ очень любилъ бродить по берегу.

Я еще разъ засунулъ руку въ щель: мнѣ показались куски янтарю; но затѣмъ, въ моей рукѣ очутилось что-то довольно большое и круглое... Въ то же время у меня явилось странное предчувствіе... Въ моей рукѣ оказались старые серебряные часы съ маленькимъ ключемъ на заржавѣлой стальной цѣпочкѣ. Какъ будто по вдохновенію, я воскликнулъ: „Это и есть вѣроятно часы Генриха Нельса!"

Старикъ остолбенѣлъ; онъ, казалось, и ушамъ и глазамъ своимъ не вѣрилъ. „Боже мой! произнесъ онъ, наконецъ, это было бы ужасно!"

— Какъ, ужасно? возразилъ я строго. Я думаю, что это большое счастіе, когда можно признать невиннымъ уже умершаго человѣка.

— Да это такъ, оправдывался старикъ, но я думалъ, такъ какъ мы изъ за этого поссорились съ Лутсомъ...

— Это очень дурно, что вы не можете больше держать языкъ за зубами! сказалъ я. Теперь, по крайней мѣрѣ, благодарите Бога за то, что вамъ дана возможность исправить вашу вину! Найдется ли кто нибудь, кто навѣрно сказать можетъ, что эти часы дѣйствительно принадлежали старому Нельсу?

Между тѣмъ, Петръ своимъ карманнымъ ножикомъ уже приподнялъ крышку и мы всѣ прочли на внутренней сторонѣ надпись, вырѣзанную латинскими буквами: Г. Нельсъ. Фридерикинзель.

Теперь никакого сомнѣнія болѣе быть не могло, и я, ничего не говоря, взялъ часы. Затѣмъ, сдѣлавъ еще необходимыя распоряженія относительно больнаго, я рѣшился на серьезный разговоръ со стариками, желая имъ доказать, что они обязаны извиниться и сознаться въ своей винѣ передъ оскорбленными Лутсами. Старикъ сейчасъ же согласился, но съ женою сладить

Библиотека "Руниверс"

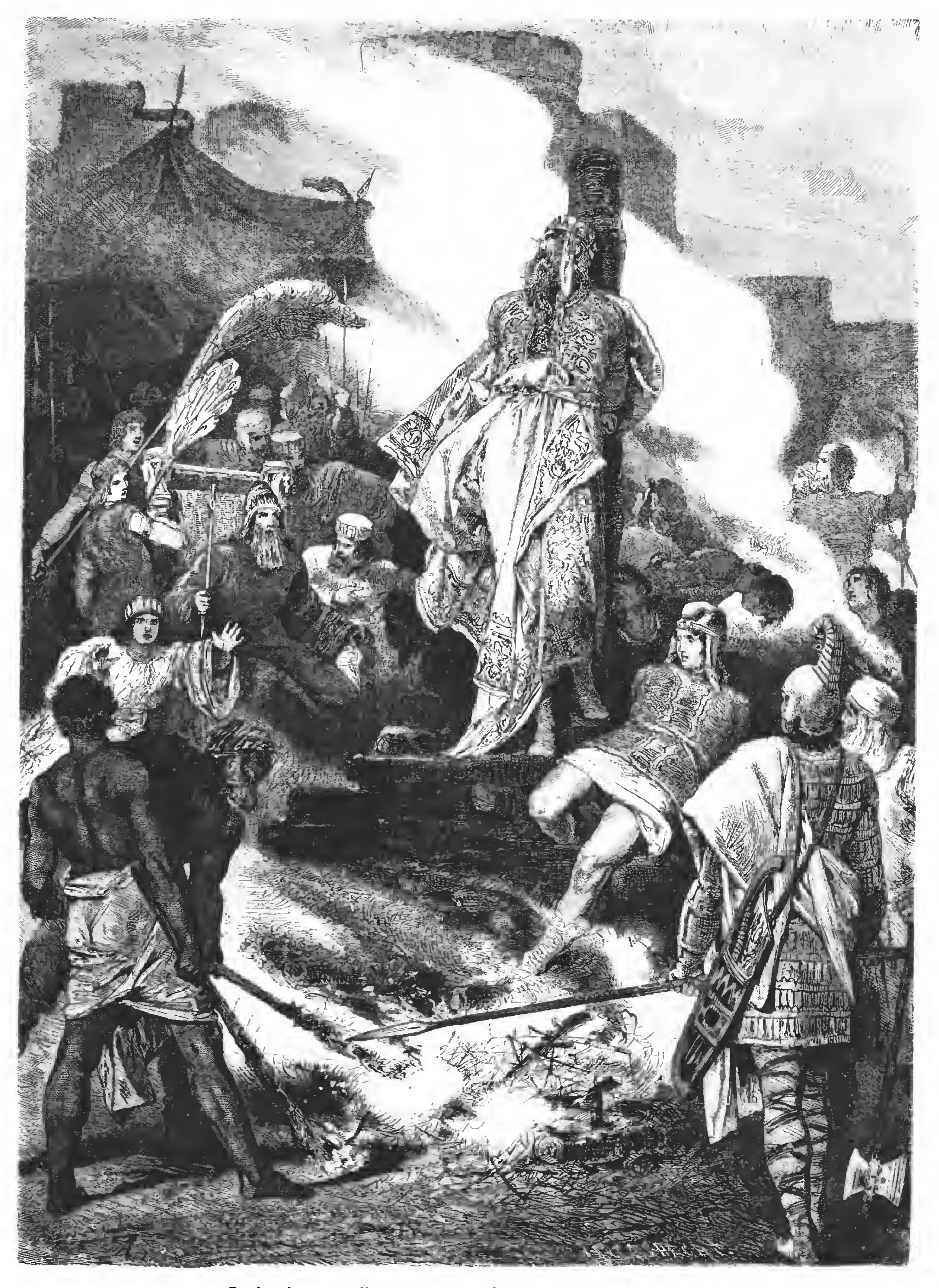
Египтянка.
Братья.

Юный Неаполитанецъ.
Радости отца. (Густавъ Рихтеръ и его сынъ).
Верхомъ на львѣ.

Одалиска.
Цыганъ.

Картины Густава Рихтера (ум. 22 марта 1884 г.). По фотогр. грав. О. Роотъ.

Библиотека "Руниверс"



Лидійскій царь Крезъ на кострѣ. Рис. А. Цикъ, грав. Шпехтъ.

Библиотека "Руниверс"

было труднѣе. Но, наконецъ, и она была готова сдѣлать все, что я желаю, но только въ томъ случаѣ, если я поручусь ей, что Лутсы не оттолкнутъ ихъ.

Въ этомъ я смѣло могъ ее увѣрить, такъ какъ хорошо зналъ бѣднаго Даніила и его жену. Они такъ были рады оправданію ихъ милаго Гарри, что имъ и въ голову не приходило унижать своихъ прежнихъ враговъ; напротивъ, они съ радостью сейчасъ же протянули руку къ примиренію.

Теперь мнѣ немного осталось досказать. Молодой Юльфсъ еще нѣсколько недѣль былъ между жизнью и смертью, но, наконецъ, его сильная натура побѣдила болѣзнь. Въ тотъ день, когда онъ въ первый разъ всталъ съ кровати, пришелъ старый Даніилъ объявить ему свое согласіе на помолвку съ Томою.

На материкъ бѣдную дѣвушку все же отправили на два года, такъ какъ Лутсъ находилъ, что они еще „дѣти" и женитьея имъ слишкомъ рано.

Юльфъ Юльфсъ былъ моимъ послѣднимъ паціентомъ на островѣ. Эпидемія кончилась и я возвратился на родину. Но воспоминаніе о моемъ пребываніи тамъ всегда останется живо въ моей памяти.

Нѣчто о метеорологіи.

Очеркъ.

Членъ парижской обсерваторіи и въ то-же время выдающійся государственный дѣятель, Фойе, твердо держится того убѣжденія, что всѣ метеорологическія явленія объясняются исключительно вліяніемъ солнечной теплоты на нашу планету. Это простое и вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ удовлетворительное объясненіе метеорологическихъ явленій, названный ученый подробно развиваетъ въ своемъ сочиненіи: „Sur la Météorologie Cosmique". Однако большинство ученыхъ не довольствуются этимъ объясненіемъ. Они пытались міровое явленіе объяснить силой, вполнѣ для насъ еще непонятной въ міровомъ пространствѣ; для чего призывали на помощь таинственныя явленія безграничнаго міроваго пространства—вліяніе планетъ, преобразованіе и пятна солнца, падающія звѣзды, луну; далѣе, вліяніе электричества и магнетизма, которые должны непрерывно дѣйствовать между неподвижными звѣздами и нашей планетной системой. Эти смѣлыя объясненія, которыя назывались космической метеорологіей и пріобрѣли себѣ уже право гражданства въ наукѣ, требуютъ, конечно, тщательной провѣрки и подтвержденія опытами, что ведетъ къ полному ихъ отрицанію, какъ это доказываетъ Фойе.

Луна! Стоитъ-ли труда останавливаться долго надъ этимъ незначительнымъ ночнымъ свѣтиломъ? Приписываемое ей вліяніе на погоду есть заблужденіе, которое теперь все болѣе и болѣе опровергается. Фойе въ нѣсколькихъ словахъ говоритъ объ лунѣ и затѣмъ переходитъ къ болѣе важнымъ вещамъ. Онъ говоритъ, что всѣ склонны объяснять перемѣну временъ года вліяніемъ солнца; ихъ измѣненіямъ соотвѣтствуетъ путь этого небеснаго свѣтила, которое нашему взгляду представляется всегда неизмѣннымъ. Но частыя и неожиданныя перемѣны погоды требуютъ, по воззрѣніямъ народа, болѣе измѣняющихся причинъ. Разсматривая ежедневно происходящія измѣненія погоды, въ видѣ дождя, тумана, вѣтровъ, яснаго и облачнаго неба, на первый взглядъ кажется, что только луна постояннымъ измѣненіемъ своей фигуры и положенія соотвѣтствуетъ нарушеніямъ погоды. Луна уже издавна славится въ народной поэзіи дурной славой—непостоянствомъ.

Дѣйствительно, въ движеніяхъ луны является множество періодическихъ измѣненій, не говоря уже о неправильныхъ явленіяхъ, какъ затмѣнія и т. п. Если измѣненія погоды болѣе или менѣе періодичны, то они легко могутъ быть, при желаніи, приблизительно приведены въ соотвѣтствіе съ самыми измѣненіями луны. Моряки, наблюдая, что различныя положенія луны имѣютъ вліяніе на приливы и отливы моря, не преминули вывести заключеніе, что та-же причина должна оказывать дѣйствіе и на атмосферическій океанъ.

Но народныя воззрѣнія не ограничиваются приписываніемъ лунѣ могущественнаго вліянія только на одну погоду; существуетъ еще много другихъ явленій, которыя обусловлены извѣстнымъ положеніемъ и формой луны. Сумасшествіе и лунатизмъ, по мнѣнію народа, находятся въ большой зависимости отъ дѣйствія луны. Есть ветеринарные врачи, которые утверждаютъ, что нѣкоторыя лошади, смотря потому въ какой фазѣ находится луна, видятъ лучше или хуже. Количество воды въ деревьяхъ, какъ утверждаютъ, также зависитъ отъ формы луны; именно, что дерево, срубленное послѣ полнолунія, быстрѣе подвергается гніенію, вслѣдствіе избытка въ немъ соковъ. При стрижкѣ животныхъ и симпатическихъ леченіяхъ, луна также играетъ весьма видную роль. Хозяйки твердо убѣждены, что сало свиней, убитыхъ до полнолунія, вкуснѣе и пріятнѣе на видъ, между тѣмъ какъ полученное послѣ этого срока сало дѣлается морщинистымъ, жесткимъ и невкуснымъ. Наконецъ и большинство моряковъ каждое измѣненіе погоды приписываютъ вліянію луны. А почему? Никто этого объяснить не умѣетъ.

До чего бываетъ трудно разубѣдить простаго человѣка въ унаслѣдованныхъ имъ воззрѣніяхъ, Фойе приводитъ слѣдующій случай. Однажды онъ осматривалъ садъ своего друга въ сопровожденіи садовника и передъ ними съ дерева на дерево перелеталъ дятелъ. „Жаль, что я не взялъ съ собой ружья!" воскликнулъ садовникъ. „За что-же ты хочешь убить эту птицу?" спросилъ Фойе. „Вѣдь она питается насѣкомыми и ихъ личинками, которыхъ находитъ подъ корой; она не только не причиняетъ вреда, напротивъ, еще оказываетъ намъ услугу". „Помилуйте, сударь, онъ портитъ всѣ деревья, просверливая въ нихъ дыры." „Да развѣ можетъ это сдѣлать птица своимъ клювомъ, вѣдь для этого нужно желѣзное сверло?" Послѣ короткаго размышленія садовникъ объяснилъ по своему, какимъ образомъ можетъ это происходить: „Дятелъ, вѣрно, знаетъ такую траву, которая дѣлаетъ клювъ его твердымъ какъ сталь."

Въ древнія времена греки и римляне никогда себѣ, конечно, и не представляли, что фазы луны могутъ имѣть вліяніе на измѣненіе погоды. Соединять вмѣстѣ облака и метать молніи и громы, по ихъ воображеніямъ, находилось во власти Юпитера. Буваръ, Араго и много другихъ астрономовъ и физиковъ доказали длинными рядомъ наблюденій, что луна не имѣетъ никакого вліянія на погоду. Но усилія ихъ оставались тщетными. Большинство мореплавателей попрежнему приписывали фазамъ луны свои спеціальныя воззрѣнія. Единственнымъ средствомъ искоренить въ людяхъ ложное воззрѣніе о вліяніи луны на измѣненіе погоды можетъ послужить развѣ только слѣдующая мѣра: помѣщать въ прописяхъ и заставлять учить на память съ ранней молодости, на школьныхъ скамейкахъ, такія изрѣченія: „Смѣшно и стыдно вѣрить, что новолуніе измѣняетъ погоду, что полнолуніе разгоняетъ облака, что громовыя стрѣлы сдѣланы изъ камня и т. д.; все это на столько же нелѣпо, какъ убѣжденіе, что существуютъ лѣшіе, вѣдьмы, оборотни и т. п."

Нужно напомнить лицамъ, которыя держатся такихъ воззрѣній, что міръ существуетъ и дальше того горизонта, который ограничиваетъ ихъ взоръ. Если внутри ихъ горизонта измѣняется погода во время новолунія, то они со свойственнымъ каждому человѣку желаніемъ объяснять себѣ каждое явленіе, приписываютъ это ближайшей видимой причинѣ — новолунію. Но эти люди забываютъ спросить себя, измѣняется-ли также погода и за ихъ горизонтомъ. Они не хотятъ и знать, что въ нѣсколькихъ миляхъ отъ нихъ, не смотря на то, что луна свѣтитъ для всѣхъ одинаково, солнце свѣтитъ ясно, погода по прежнему стоитъ прекрасная, между тѣмъ какъ у нихъ идетъ дождь, градъ, а можетъ быть даже и снѣгъ. Ошибочность и беззащитность убѣжденія, что между фазами луны и погодой существуетъ непосредственная связь, выступаетъ ясно сама собой, если сдѣлать наблюденія въ теченіи извѣстнаго промежутка времени въ нѣсколькихъ пунктахъ, болѣе или менѣе удаленныхъ другъ отъ друга. Метеорологіи приходится брать на себя тяжелый трудъ, чтобы опровергнуть ложныя воззрѣнія народа на интересующій насъ вопросъ. Серафини въ теченіи 38 послѣдовательныхъ лѣтъ дѣлалъ наблюденія надъ измѣненіемъ погоды въ связи съ фазами луны и пришелъ къ тому убѣжденію, что два эти явленія не имѣютъ ничего общаго между собой.

Чего недостаетъ лунѣ, для того чтобы оказывать вліяніе на погоду,—это, прежде всего, теплоты. Долго изслѣдователи старались открыть тепловые лучи въ лунномъ свѣтѣ, но всегда тщетно. Въ настоящее время извѣстно, что сила свѣта луны во время полнолунія равняется лишь $^1/_{800,000}$ части солнечнаго освѣщенія; слѣдовательно, если и существуютъ лунные тепловые лучи, что почти несомнѣнно, то они обладаютъ такой незначительной силой, открыть присутствіе которой мы не можемъ имѣющимися у насъ для того инструментами. Если лунную теплоту удвоить, увеличить въ 10, даже во 100 разъ, то и тогда она останется для насъ неуловимой. Какимъ образомъ, слѣдовательно, такое ничтожное количество лунной теплоты можетъ разогнать облака, когда и солнце сдѣлать этого не въ силахъ. А между тѣмъ, по воззрѣніямъ народа, во время полнолунія облаковъ на небѣ быть не можетъ, такъ какъ ихъ разгоняетъ луна.

Моряки, однако, не довольствуются такого рода доводами; они разсуждаютъ такъ: если луна подымаетъ водяной океанъ, то почему же не допустить, что она не можетъ оказывать вліяніе и на окружающую насъ атмосферу, на воздушный океанъ. Лапласъ, авторъ „Mécanique Céleste", давно уже отвѣтилъ на этотъ вопросъ и указалъ намъ на тѣ атмосферныя явленія, которыя совершаются вліяніемъ луны. Бувардъ, въ теченіи восьми послѣдовательныхъ лѣтъ, дѣлалъ наблюденія барометрическаго состоянія Парижа, и нашелъ, что производимое луной перемѣненіе атмосферы не превышаетъ $^1/_{80}$ миллиметра. И такъ, лунной теплоты нѣтъ, лунное притяженіе оказываетъ самое незначительное колебаніе въ атмосферѣ; спрашивается, что же у ней остается еще для вліянія на погоду? Абсолютно ничего!

Настоящую причину измѣненія погоды находимъ мы далеко не во вліяніи различныхъ фазъ луны. Съ тѣхъ поръ, какъ мы ознакомились съ законами сильныхъ бурь, которыя даже и въ нашихъ широтахъ превосходятъ быстроту самаго скораго желѣзнодорожнаго поѣзда, и узнали, что циклоны, обычные въ эк-

Библиотека "Руниверс"

ваторіальныхъ странахъ, описываютъ почти съ геометрической правильностью круги, то вліянію ихъ и начали приписывать измѣненіе погоды. Законы, по которымъ совершается вліяніе ихъ на атмосферу, были открыты цѣлымъ рядомъ наблюденій, производившихся въ Америкѣ, Антліи и сдѣланныхъ самимъ Фойе. Единственной же причиной этихъ бурь является солнечная теплота, и вихри, проливные дожди и другія атмосферныя явленія, которыя сопровождаютъ циклоны, отнюдь не сообразуются съ фазами луны.

Космическая метеорологія, основываясь на теоретически вѣрныхъ данныхъ, доказываетъ, что въ природѣ между всѣми явленіями существуетъ связь, что даже самыя отдаленнѣйшія части вселенной дѣйствуютъ неизмѣнно другъ на друга. А потому посмотримъ, не могутъ ли неподвижныя звѣзды имѣть какое нибудь вліяніе на погоду; но здѣсь оказывается, что даже луна, со своимъ неуловимымъ вліяніемъ на нашу атмосферу, можетъ играть выдающуюся роль.

Хотя неподвижныя звѣзды и представляютъ собой солнца, которыя изливаютъ потоки свѣта и тепла и хотя ихъ количество въ дѣйствительности неисчислимо, но ихъ отдаленіе, однако, такъ велико, что доходящіе отъ нихъ до насъ лучи во время длиннаго пути на столько ослабѣваютъ, что теплоту ихъ безъ большой погрѣшности можно считать совсѣмъ исчезнувшей. Если лунный свѣтъ равняется только $^1/_{800,000}$ части солнечнаго, то общій свѣтъ, распространяемый звѣздами, еще слабѣе луннаго, такъ что весь свѣтъ и теплота звѣздъ равняется едва $^1/_{1.000,000}$ части солнечнаго.

Къ такому же выводу мы можемъ придти и другимъ путемъ. Допустимъ, что не будетъ далеко отъ истины, что существуетъ 20 милліоновъ звѣздъ, которыхъ блескъ и величина, въ отдѣльности, не меньше нашего солнца. Это количество звѣздъ видѣлъ и насчиталъ Гершель, при помощи своего 80 дюймоваго телескопа. Тогда среднее отдаленіе этихъ звѣздъ отъ нашей земли мы должны считать не менѣе, какъ въ 10 милліоновъ разъ больше, чѣмъ отдаленіе земли отъ солнца. Зная, что сила свѣта обратно пропорціональна квадрату разстоянія, и сдѣлавъ вычисленіе, мы получимъ, что свѣтъ всѣхъ звѣздъ, видимыхъ въ гершелевскій телескопъ, равняется не больше, какъ $^1/_{5.000,000}$ части солнечнаго свѣта.

О громадной силѣ и превосходствѣ солнечныхъ лучей можно составить себѣ понятіе, если сдѣлать наблюденіе во время солнечнаго затмѣнія. Какъ только высвободится первый лучъ, отъ самой незначительной части солнечнаго диска, какъ съ изумительной быстротой исчезаетъ темнота и возстановляется дневной свѣтъ. Всѣ звѣзды, взятыя вмѣстѣ, будутъ оказывать гораздо меньшее дѣйствіе, чѣмъ кусочекъ солнечной поверхности, въ квадратъ секунды величиной, хотя они всѣ вмѣстѣ представляютъ, по крайней мѣрѣ, въ три милліона разъ большую поверхность, чѣмъ этотъ кусочекъ диска. То же самое дѣйствіе, хотя менѣе разительно, можно видѣть, когда въ южномъ климатѣ, въ безоблачный день восходитъ солнце изъ за моря. Чуть только солнце обозначится на горизонтѣ, какъ тотчасъ является не только ослѣпительный свѣтъ, но чувствуется и тепло.

Относительно вліянія, которое планеты нашей солнечной системы могутъ имѣть на погоду, достаточно вспомнить, что онѣ обладаютъ только отраженными лучами тепла и свѣта, хотя и свѣтятся какъ звѣзды. Онѣ уже болѣе не накаленныя тѣла, какъ солнце, а давно охладившіяся. Въ настоящее время, температуру свою онѣ получаютъ отъ солнца, которую мы хотя точно и не знаемъ, но тѣмъ не менѣе можемъ составить себѣ хоть приблизительное о ней понятіе, по сравненію съ нашей землей, которая, занимая почти самое выгодное и удобное положеніе для полученія и сосредоточенія лучей, испускаемыхъ центральнымъ свѣтиломъ, имѣетъ едва только въ среднемъ температуру въ 15° Ц. А потому, врядъ ли всѣ планеты нашей системы, какъ источники теплоты, имѣютъ вліяніе на нашу землю; по крайней мѣрѣ, никто еще вліянія этого не обнаружилъ.

И такъ, нашъ спутникъ—луна, звѣзды и планеты вліянія на погоду не имѣютъ, слѣдовательно, остается только нашъ центральный развиватель и поддерживатель тепла—солнце, которое и является единственной причиной всѣхъ происходящихъ въ нашей атмосферѣ метеорологическихъ явленій. Оно распредѣляетъ времена года, заставляетъ совершать большой воздушный кругъ; своими лучами оно освѣщаетъ и согрѣваетъ все существующее на землѣ, даетъ всему жизнь. Магнитизмъ и электричество, которыми обладаетъ наша земля, тоже обязаны своимъ происхожденіемъ солнечному теплу, такъ какъ всѣ естественныя силы природы, за исключеніемъ тятотѣнія, находятся во взаимодѣйствіи, т. е., что каждая изъ нихъ можетъ производить другую силу и всѣ онѣ составляютъ видоизмѣненіе одной силы—теплоты.

Интересный вопросъ является у каждаго: откуда происходитъ живительная сила солнца и какъ долго еще оно будетъ въ состояніи поддерживать ее. Разрѣшеніемъ этого вопроса занимались величайшіе астрономы и физики и создали множество теорій, объясняющихъ способность нашего дневнаго свѣтила производить свѣтъ и теплоту различными причинами.

Однимъ изъ интереснѣйшихъ взглядовъ на этотъ вопросъ является мнѣніе, умершаго въ молодыхъ лѣтахъ, С. Сименса, который какъ рѣдко кто другой зналъ законы теплоты. Въ основаніе своей теоріи Сименсъ принимаетъ, что пространство, въ которомъ двигаются свѣтила, наполнено въ высшей степени разрѣженными газами: водородомъ, кислородомъ, азотомъ, углеродомъ и ихъ соединеніями, и твердыми частицами въ видѣ пыли; что планетныя тѣла, вслѣдствіе силы притяженія, собираютъ вокругъ себя атмосферу изъ твердыхъ частицъ и менѣе разрѣженныхъ газовъ, т. е. азота, кислорода и углерода; между тѣмъ какъ водородъ и его соединенія остаются господствовать въ міровомъ пространствѣ. Своимъ вращеніемъ вокругъ оси, солнце механически дѣйствуетъ на окружающую ее разрѣженную матерію и притягиваетъ къ своимъ полюсамъ въ огромномъ количествѣ водородъ, углеводородъ и кислородъ, откуда они, подъ вліяніемъ дѣйствія центробѣжной силы, стекаютъ сначала на солнечный экваторъ, а затѣмъ переходятъ опять въ міровое пространство. Съ приближеніемъ къ солнцу эти газы переходятъ изъ состоянія крайняго разжиженія и холода, соединяются химически между собой, развивая теплоту, и достигнувъ свѣтовой сферы воспламеняются. Продукты же горѣнія—водяной паръ и углекислота, вслѣдствіе центробѣжной силы, снова возвращаются въ міровое пространство. Сименсъ и сюда слѣдуетъ за ними съ своими разсужденіями и говоритъ, что когда они достигнутъ извѣстной степени разрѣженія, то подъ вліяніемъ солнечныхъ лучей газы эти снова разлагаются и опять начинаютъ играть прежнюю роль въ этомъ круговомъ вращеніи. Опытъ показалъ, что если названные продукты горѣнія приходятъ въ состояніе разрѣженія, равнаго $^1/_{2000}$ плотности нашей атмосферы, то они разлагаются подъ вліяніемъ солнечныхъ лучей.

Эта теорія дѣйствуетъ на насъ успокоительно, показывая намъ, что живительный свѣтъ и теплота нашей солнечной системы не расточаются, а постоянно въ строгомъ порядкѣ поддерживаются и вполнѣ обезпечены до конца всѣхъ вещей.

Ньютонъ, Эриксонъ и Зекхи утверждаютъ, что температура солнца не можетъ быть менѣе 1—2 милліоновъ градусовъ. Пулье, Викэръ, Віоль и друг. говорятъ, напротивъ, что температура эта не можетъ превосходить 1500—2500 градусовъ. Въ 1876 году французская академія назначила премію за разъясненіе этого вопроса. Результатомъ было то, что Віоль получилъ отъ академіи награду, Викэръ и Крова пріобрѣли званіе почетныхъ членовъ академіи, но задача для соисканія преміи, вслѣдствіе своей трудности, была оставлена. Зекхи, по формулѣ Ньютона, получилъ температуру солнца въ 2.000,000 градусовъ, между тѣмъ какъ Віоль, по формулѣ Дюлонга и Пти и изъ ряда собственныхъ наблюденій, опредѣлилъ ее только въ 1500 градусовъ. Въ сочиненіи своемъ, которое было удостоено преміи королевской Академіи, Розетти, своими изысканіями и по своему собственному методу, вывелъ, что температура солнца должна составлять не менѣе 10 и не болѣе 20 тысячъ градусовъ.

Къ рисункамъ.

Лѣтній день.

(Рис. на стр. 680 и 681).

Тихо въ лѣсу и въ воздухѣ въ ясный лѣтній день; едва замѣтно колышатся верхушки молодыхъ стройныхъ деревьевъ, гибкій тростникъ склоняется подъ своею тяжестью. Гладкимъ зеркаломъ кажется уединенный прудъ; надъ нимъ носятся мотыльки, такъ красиво подымаются головки лилій,—а вотъ и удобное мѣстечко для купанья. Сошлись три сестры. Одна изъ маленькихъ, не долго размышляя, уже очутилась въ водѣ, поменьше же еще не рѣшается войти и съ любопытствомъ смотритъ черезъ плечо старшей сестры на смѣлую плавальщицу и не безъ волненія подумываетъ, что и она сейчасъ будетъ барахтаться тамъ же.

Литерат. альб. „Недоросль". Фонъ-Визина.

(Рис. на стр. 685).

Слишкомъ сто лѣтъ прошло со времени появленія комедіи Фонъ-Визина „Недоросль" на русской сценѣ. Но пьеса до сихъ поръ сохранила свой интересъ, такъ какъ типы, выведенные ея авторомъ—живые, реальные типы, ярко и образно рисующіе давно прошлую, но высоко-интересную эпоху изъ жизни русскаго общества. Нечего и говорить, что въ свое время комедія Фонъ-Визина имѣла значенье громадное, какъ затрогивающая одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ, а именно вопросъ о воспитаніи дворянскаго юношества. До Фонъ-Визина у насъ на Руси робко поднимались въ литературѣ воспитательные вопросы; а между тѣмъ они становились болѣе и болѣе необходимы; педагогическіе пріемы, рекомендуемые Домостроемъ и Посошковымъ, не могли уже, конечно, примѣниться въ царствованіе великой

Библиотека "Руниверс"

Екатерины; западному образованію многіе еще не довѣряли и потому задача чему и какъ учить недоросля, т. е. несовершеннолѣтняго дворянина, становилась очень затруднительной. Собственно „недоросли" ведутъ свое начало отъ реформъ Петра; его грозными указами предписывалось дворянскимъ дѣтямъ явиться на службу немедленно; въ случаѣ непослушанія, высылкой ихъ распоряжалось мѣстное начальство; не получившіе свидѣтельства въ томъ, что выучились наукѣ, не могли ни поступать на службу, ни жениться. При императрицѣ Аннѣ молодые дворяне ничему невыучившіеся отдавались въ матросы и лишь, принимая въ уваженіе домашнія обстоятельства, дозволено было нѣкоторымъ недорослямъ учиться не въ школахъ, а у родителей, но съ тѣмъ, чтобы по достиженіи ими 20 лѣтъ, они представили свидѣтельство въ достаточномъ знаніи Закона Божія, арифметики и геометріи. Въ царствованіе Елисаветы, указами 1742 и 1747 годовъ недоросли обязаны были два раза являться на смотръ въ столицы; въ первый разъ семи лѣтъ; во второй—двѣнадцати. Безъ ученія никто не могъ поступить на службу, а неявившихся на смотръ предписывалось отдавать въ солдаты и матросы. Въ правленіе Екатерины съ недорослями поступали уже милостиво: за неявку на смотръ ихъ прощали, да и вообще уже всѣ особыя объ нихъ постановленія мало по малу теряли свою силу. Но старая привычка коренилась во многихъ мѣстахъ; нѣжные родители не хотѣли разстаться со своими взрослыми дитятками; холили ихъ и держали у себя дома, какъ можно болѣе отдаляя срокъ поступленія ихъ на службу, или думая о томъ, какъ бы скорѣе ихъ изъ нея выручить. Въ это время блаженное для Митрофанушекъ и явилась благодѣтельная комедія Фонъ-Визина. Въ ней онъ вывелъ типъ жесткой и жадной помѣщицы Простаковой, которая, узнавъ, что ея пріемышу, сиротѣ Софьѣ, дядя назначилъ въ приданое десять тысячъ, всѣми мѣрами старалась выдать ее за своего сына Митрофанушку, глуповатаго недоросля. Другимъ претендентомъ на руку Софьи является братъ Простаковой—Скотининъ, грубый помѣщикъ, питающій особенную склонность къ свиньямъ. Но всѣ эти нечестные замыслы разрушаетъ дядя Софьи, честный и добродѣтельный Стародумъ, который и соединяетъ ее съ давно любимымъ ею Милономъ—личностью тоже высоконравственною. Самъ Стародумъ—это ходячая мораль, устами которой говоритъ самъ авторъ; въ его рѣчахъ часто встрѣчаются подлинныя слова „Наказа" императрицы, даннаго ею коммиссіи по составленію новаго уложенія, а также мѣста изъ извѣстныхъ французскихъ моралистовъ. Главная мысль его разсужденій о воспитаніи по поводу невѣжества Митрофанушки, таже, что и въ Наказѣ: „что правила воспитанія суть основанія, приготовляющія насъ быть гражданами и что при всѣхъ наукахъ не должна забываться главная цѣль всѣхъ знаній человѣческихъ—благонравіе."

Рисунокъ нашего художника изображаетъ ту забавную сцену комедіи, когда Митрофанушка окруженъ своими достойными учителями, Кутейкинымъ и Цыфиркинымъ. Кутейкинъ, бывшій семинаристъ, является съ часословомъ, какъ преподаватель грамоты, а Цыфиркинъ, отставной солдатъ, съ указкой и грифельной доской, какъ математикъ. Но Простакова прерываетъ урокъ ариѳметики на второй задачѣ, такъ какъ, по ея мнѣнію, вся числительная наука—одна пустота и одно мученіе бѣдному дитяти. Таже исторія повторяется и при чтеніи часослова; при первыхъ-же складахъ является домашній гувернеръ Вральманъ, нѣмецъ, изъ кучеровъ, который, зная слабую струну Простаковой, нарочно потакаетъ лѣни и невѣжеству Митрофанушки. При видѣ своего питомца надъ часословомъ, Вральманъ кричитъ въ ужасѣ: „Ай! ай! ай! ай! ай! Теперь то я вижу. Уморить хотять репенка! Матушка ты мая! сшалься натъ сфаей утропой... Тай фолю этимъ проклятимъ слатѣямъ, изъ такой калафы толголь палфанъ? Ушь диспосисіонъ, ушь все есть."

Простакова. Правда, правда твоя, Адамъ Адамычъ! Митрофанушка, другъ мой! коли ученье такъ опасно для твоей головушки. такъ по мнѣ перестань.

Митрофанъ. А по мнѣ и подавно.

Кутейкинъ (затворяя часословъ). Конецъ и Богу слава!

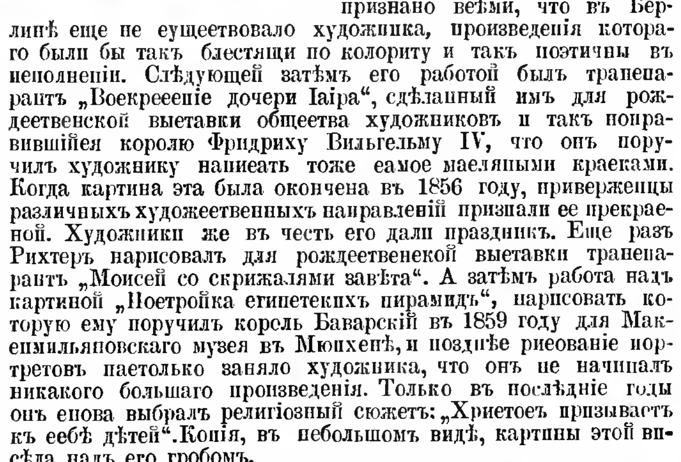
С. И. Бѣляевъ. † 22 авг. 1857 г. По фотогр. грав. Ю. Барановскій.

Густавъ Рихтеръ.

(Рис. на стр. 688).

22 марта текущаго года въ Берлинѣ скончался Густавъ Рихтеръ, вдохновенный проповѣдникъ идеальной красоты, не вдававшійся никогда въ реализмъ, пріобрѣвшій извѣстность своими поэтическими воспроизведеніями типовъ юга и сценами семейной жизни. Портретистъ по преимуществу, Рихтеръ умѣлъ всегда вложить душу въ свои произведенія и въ этомъ заключается тайна его успѣха, которымъ онъ одинаково пользовался въ продолженіи тридцатилѣтней своей дѣятельности.

Сынъ плотничнаго мастера, Густавъ Рихтеръ родился 30 августа 1823 года въ Берлинѣ. Ему безпрепятственно предоставлено было слѣдовать своимъ художественнымъ наклонностямъ и онъ началъ посѣщать Берлинскую академію, гдѣ пользовался уроками Эдуарда Гольбейна. Рихтеръ рано проявилъ свои колористическія способности и въ 1844 г. уѣхалъ въ Парижъ къ Леону Конье, который считался тогда лучшимъ колористомъ французской школы и выдающимся учителемъ. Послѣ трехлѣтняго пребыванія въ Парижѣ, Рихтеръ отправился въ Италію и большую часть времени проводилъ въ Римѣ. Рихтеръ не былъ рано образовавшимся геніемъ, произведенія котораго поражали бы въ юныхъ годахъ; онъ медленно подвигался на своемъ пути. Изъ Рима онъ прислалъ на родину нѣсколько акварельныхъ жанровъ обратившихъ на себя вниманіе превосходнымъ сочетаніемъ тѣней и красокъ. По возвращеніи въ 1849 г. на родину, ему посчастливилось найти занятіе при расписываніи стѣнъ Новаго Музея, которымъ интересовался въ то время весь художественный Берлинъ и гдѣ работало много выдающихся лицъ. И хотя ему пришлось рисовать свои три картины: Бальдуръ, Валькиріи и Валгалла, въ залѣ древностей сѣвера, по чужимъ набросками, тѣмъ не менѣе онъ проявилъ въ нихъ большія способности и когда въ 1852 г. появилась на выставкѣ первая его картина, портретъ его сестры, то было признано всѣми, что въ Берлинѣ еще не существовало художника, произведенія котораго были бы такъ блестящи по колориту и такъ поэтичны въ исполненіи.



Слѣдующей затѣмъ его работой былъ транспарантъ „Воскресеніе дочери Іаира", сдѣланный имъ для рождественской выставки общества художниковъ и такъ понравившійся королю Фридриху Вильгельму IV, что онъ поручилъ художнику написать тоже самое масляными красками. Когда картина эта была окончена въ 1856 году, приверженцы различныхъ художественныхъ направленій признали ее прекрасной. Художники же въ честь его дали праздникъ. Еще разъ Рихтеръ нарисовалъ для рождественской выставки транспарантъ „Моисей со скрижалями завѣта". А затѣмъ работа надъ картиной „Постройка египетскихъ пирамидъ", написать которую ему поручилъ король Баварскій въ 1859 году для Максимиліановскаго музея въ Мюнхенѣ, и позднѣе рисованіе портретовъ настолько заняло художника, что онъ не начиналъ никакого большаго произведенія. Только въ послѣдніе годы онъ снова выбралъ религіозный сюжетъ: „Христосъ призываетъ къ себѣ дѣтей". Копія, въ небольшомъ видѣ, картины этой висѣла надъ его гробомъ.

Но болѣе всего Рихтеръ любилъ писать отдѣльныя фигуры, безразлично—портреты, или народные типы. Предпринятое имъ въ 1861 г. путешествіе въ Египетъ, съ цѣлью ознакомленія съ пирамидами, и затѣмъ поѣздка въ Крымъ въ 1873 г., гдѣ онъ нарисовалъ нѣсколько портретовъ съ членовъ императорской фамиліи, расширили его кругозоръ въ этомъ отношеніи. Для доставленія возможности наглядно судить о его дѣятельности, мы приводимъ нѣсколько картинъ, которыя,—за исключеніемъ идеальнаго портрета королевы Луизы,—принадлежатъ къ его популярнѣйшимъ произведеніямъ и составляютъ плоды упомянутыхъ путешествій. Это—египтянка, одалиска, неаполитанскій мальчикъ и мальчикъ-цыганъ. Идеализирующая сила художника съумѣла и изъ этихъ народныхъ типовъ извлечь поэтическое содержаніе, не нарушая ихъ расоваго характера.

Но еще и другую сторону его художества напоминаютъ эти картины. Уже въ зрѣломъ возрастѣ, на 42 году жизни, Рихтеръ женился на Корнеліи Мейерберъ, младшей дочери знаменитаго композитора. Дѣти, родившіяся отъ нея, и любовь, которою его

Библиотека "Руниверс"

Петербургскія сцены и типы. На тоняхъ. Ориг. рис. В. Степанова, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

окружила всецѣло преданная ему жена, составляя усладу и радость художника во время мучительныхъ часовъ болѣзни. Онъ никогда не уставалъ рисовать своихъ милыхъ мальчиковъ въ различныхъ положеніяхъ; такъ появились картины: „Радость отца“, „Сестры“ и „Катанье на львѣ“, послѣдняя изображающая мальчика верхомъ на львиной кожѣ, служащей ковромъ.

Рихтеръ страдалъ подагрой; его сильный духъ и героическое терпѣніе превозмогали ужасные припадки. Глядя на его произведенія, неподражаемыя по колориту, трудно предположить, что творецъ ихъ иногда съ большимъ трудомъ удерживалъ кисть, которая, тѣмъ не менѣе, слѣдовала самымъ нѣжнымъ вдохновеніямъ его фантазіи и олицетворяла ее съ поразительною легкостью и точностью.

Царь Крезъ на кострѣ.

(Рис. на стр. 689).

Лидійское царство въ Малой Азіи достигло величайшаго блеска при Крезѣ (царствовалъ отъ 560 до 548 г. до Р. Х.), который покорилъ всѣхъ малоазіатскихъ грековъ, расширилъ свои владѣнія на востокъ и обладалъ такими несмѣтными сокровищами, что и до нынѣ именемъ его обозначаютъ чрезвычайно богатаго человѣка. Дворъ его въ Сардахъ отличался великолѣпіемъ и былъ вмѣстѣ съ тѣмъ сборнымъ пунктомъ знаменитыхъ людей, такъ какъ ученые и художники всѣхъ странъ, во время своихъ путешествій, всегда посѣщали гостепріимнаго царя. Такъ, однажды, мудрый Солонъ, законодатель Аѳинъ, былъ гостемъ Креза. Послѣдній, показавъ знаменитому греку всѣ свои сокровища, спросилъ его, кого онъ считаетъ счастливѣйшимъ человѣкомъ въ мірѣ. Царь ожидалъ услышать свое имя, между тѣмъ Солонъ назвалъ Теллоса, аѳинскаго гражданина, жившаго безупречно, выростившаго храбрыхъ и честныхъ сыновей и наконецъ умершаго въ битвѣ за родину, въ благодарность за что, его похоронили на общественный счетъ. Крезъ сильно удивился, слыша, что Солонъ обыкновеннаго гражданина считаетъ болѣе счастливымъ, нежели царя Лидійскаго, и спросилъ, кто же послѣ Теллоса самый счастливый. „Второе мѣсто, отвѣтилъ Солонъ, я отвожу Клеовису и Битону, двумъ братьямъ изъ Аргоса, прославившимся своею физическою силою и увѣнчаннымъ, во время общественныхъ игръ. Однажды, когда не было лошадей, они впряглись въ колесницу ихъ матери, бывшей жрицы въ храмѣ Геры, и везли ее впродолженіи двухъ часовъ. По прибытіи въ храмъ, мать просила богиню даровать ея сыновьямъ лучшее, что можетъ считаться для человѣка—и оба юноши уснули тихо послѣ жертвоприношенія, чтобы уже больше не просыпаться“. Когда же послѣ этого Крезъ съ неудовольствіемъ спросилъ, неужели мудрецъ ставитъ счастіе Креза Лидійскаго ниже счастія простыхъ гражданъ, Солонъ отвѣтилъ: „О Крезъ, о счастіи человѣка нельзя судить до его смерти!“ Справедливость этихъ словъ вскорѣ пришлось Крезу испытать на себѣ. Послѣ сверженія Персидскимъ Киромъ Астіага, зятя Креза, послѣдній, имѣя въ виду предсказаніе оракула: „Если Крезъ перейдетъ Галисъ, то разрушитъ большое царство!“ началъ войну съ персами, окончившуюся такъ неудачно, что его именно государство было окончательно раззорено. Послѣ завоеванія Сардовъ (въ 548 г. до Р. Х.) Крезъ былъ взятъ въ плѣнъ и осужденъ на сожженіе. Уже стоя на кострѣ, гдѣ вмѣстѣ съ нимъ находилось нѣсколько Лидійскихъ юношей, нѣкогда могущественный царь три раза громко назвалъ имя Солона. Услышавъ это восклицаніе, Киръ, желая узнать значеніе его, приказалъ тушить пламя и привести плѣннаго. И когда Крезъ разсказалъ Киру свой разговоръ съ Солономъ, то эта превратность судьбы человѣка заставила персидскаго царя даровать жизнь и свободу побѣжденному, сдѣлать его своимъ другомъ и оставить совѣтникомъ при дворѣ.

Савва Ивановичъ Бѣляевъ.

(Портр. на стр. 692).

Въ отечественную войну 1812 года, Наполеонъ, покидая Москву, намѣренъ былъ двинуться на югъ и отступать по плодоноснымъ южнымъ губерніямъ. Овладѣвши г. Боровскомъ, французы торопились занять Мало-Ярославецъ, чтобы обезпечить себѣ дальнѣйшее отступленіе и проникнуть въ южныя губерніи. Въ Мало-Ярославцѣ находилось тогда всего три сотни казаковъ и никакихъ укрѣпленій. Узнавши о приближеніи непріятеля, городничій Быковскій сжегъ мостъ на рѣкѣ Лужѣ, омывающей городъ подъ горою; но начальникъ французскаго авангарда, генералъ Дельганъ, подойдя къ рѣкѣ, тотчасъ же сталъ наводить понтонный мостъ. Тогда мѣстному обывателю, почтенному Саввѣ Ивановичу Бѣляеву пришла свѣтлая мысль задержать враговъ затопленіемъ всей низменности, окружающей городъ, по которой непріятель долженъ былъ проходить. Указавъ на плотину, бывшую у мельницы, подъ горою, С. И. Бѣляевъ собралъ народъ и, одушевляя его своимъ примѣромъ, бросился съ горы къ плотинѣ и, съ помощью народа, быстро разрушилъ ее. Освободившись отъ преграды, вода хлынула и вся низменная мѣстность была затоплена на протяженіи семи верстъ. Наведенный французами понтонный мостъ былъ разорванъ и понтоны ихъ понеслись по теченію. Озадаченный этимъ, непріятель въ теченіи сутокъ принужденъ былъ оставаться въ бездѣйствіи и пріискивать средства для переправы, что дало время подоспѣть войскамъ.

Къ Мало-Ярославцу подошелъ атаманъ Платовъ съ донскими казаками, а вслѣдъ за тѣмъ отрядъ Дорохова. Городъ былъ занятъ уже непріятелемъ. Но Дороховъ двинулъ бригаду егерей, которая штыками выбила французовъ изъ города. Непріятель возобновилъ аттаку, а въ это время подошелъ весь корпусъ Дохтурова. Съ обѣихъ сторонъ началась ожесточенная борьба. Прибытіе подкрѣпленій рѣшило дѣло въ нашу пользу и Наполеонъ, лично руководившій сраженіемъ, принужденъ былъ отступить и былъ отброшенъ на смоленскую дорогу, имъ же опустошенную. Съ этого-то начинается полное бѣдствій отступленіе непріятеля. Подвигъ Бѣляева спасъ половину южной Россіи отъ разореній и насилій врага.

Поступокъ Саввы Ивановича, какъ и многіе другіе нашихъ отцовъ въ памятную годину бѣдствій Отечественной войны, долгое время оставался въ неизвѣстности. С. И. Бѣляевъ, по прежнему, оставался въ родномъ городѣ и пользовался глубокимъ уваженіемъ своихъ согражданъ. Впослѣдствіи онъ перешелъ на службу въ Москву, гдѣ и скончался 22-го августа 1857 года и похороненъ на Ваганьковскомъ кладбищѣ.

Проходили года и подвигъ Саввы Ивановича забывался; одни лишь изслѣдователи великой борьбы указывали въ своихъ сочиненіяхъ на громадную заслугу Бѣляева въ стратегическо-военномъ отношеніи. Нынѣ, спустя 71 годъ послѣ совершившагося событія, одинъ изъ ветерановъ 1812 года и участникъ войны, генералъ-маіоръ А. Я. Мирковичъ, рѣшился напомнить соотечественникамъ о подвигѣ Саввы Ивановича Бѣляева.

Письмомъ на имя мѣстнаго городскаго головы, А. Я. Мирковичъ предлагалъ ему испросить Высочайшее соизволеніе поставить въ Мало-Ярославцѣ памятникъ С. И. Бѣляеву на той самой площади, съ которой, во главѣ народной толпы, онъ бросился внизъ для выполненія своей мысли. При памятникѣ предполагается построить военную богадѣльню имени Бѣляева,— и съ этою цѣлью уже открыта подписка. Заслуга Саввы Ивановича имѣла значеніе не частное, а государственное.

Ходатайство генералъ-маіора А. Я. Мирковича было повергнуто Монаршему воззрѣнію и въ маѣ настоящаго года разрѣшено поставить въ Мало-Ярославцѣ памятникъ С. И. Бѣляеву.

На тоняхъ.

(Рис. на стр. 693).

Рисунокъ Степанова напоминаетъ, каждому петербуржцу знакомую, лѣтнюю сцену на тоняхъ. Оригинальный видъ имѣютъ эти, высящіяся въ разныхъ мѣстахъ по Невѣ, тони, мѣста, гдѣ по заказу публики, на рискъ заказчика, закидываютъ неводъ— причемъ все выловленное уступается ему. Любителей на тоняхъ, особенно въ праздникъ, находится всегда много и владѣлецъ тони не въ убыткѣ. Особенно много наѣзжаетъ народу на тони съ середины іюля, когда идетъ лосось. Тутъ является много охотниковъ попытать счастье и это интересуетъ какъ игра, какъ лотерея. На нашемъ рисункѣ видны группы такихъ любителей: влѣво посѣтительницы въ модныхъ костюмахъ; ближе—юноша, разсматривающій съ торжествомъ доставшуюся ему рыбу; лѣвѣе, къ серединѣ, двое мальчиковъ съ любопытствомъ слѣдятъ за удачей улова. А рабочіе тяжело налегаютъ на воротъ.—и тоня уже близко, вытянулась изъ воды. Скоро на плоту забѣгаютъ, заблещутъ серебристой чешуей крупные, красивые лососи, или печально свернутся мѣшкомъ сѣти, наполненныя всякой дрянью: вѣтками, ракушками и нѣсколькими маленькими рыбками... Дѣлать нечего! Незадалось! Иные пріѣзжаютъ на тони вечеромъ и просиживаютъ ночь на тоняхъ. Пьютъ привезенное съ собою вино, ѣдятъ такъ называемую „бурлацкую“ уху, которую тутъ же варятъ кашевары. За тоню платятъ отъ 4 рублей и выше, и что поймается—принадлежитъ заказчику, кромѣ, впрочемъ, осетра и стерляди, если такіе попадутся, ибо это уже рыба дорогая.

Абиссинія и абиссинцы.

(Рис. на стр. 696 и 697).

Послѣднія событія въ Суданѣ, странѣ примыкающей къ Абиссиніи, неожиданно сообщили отдаленному государству Негуса особенный политическій интересъ и обратили на него вниманіе Европы вообще и особенно Англіи. Посольство въ Абиссинію адмирала Гьюэта, какъ уже извѣстно, имѣло успѣхъ и отнынѣ портъ Массова на Красномъ морѣ будетъ открытъ для свободнаго сбыта абиссинскихъ произведеній. Кромѣ того, Абиссинія составляетъ въ высшей степени интересный предметъ изученія какъ христіанская страна, сохранившая свою первобытную религію, не смотря на то, что кругомъ замкнута среди племенъ и государствъ давно подчиненныхъ исламу. Уединенная по своему географическому положенію, Абиссинія вообще осталась до сихъ поръ очень своеобразной въ отношеніи быта и нравовъ ея жителей и представляетъ собою какое то странное смѣшеніе начатковъ цивилизаціи съ глубокою первобытностью.

Абиссинская горная страна или Гобешъ возвышается подобно

Библиотека "Руниверс"

громадной крѣпости, среди нездоровыхъ и знойныхъ песчаныхъ пустынь и степей, между восточными притоками Голубаго Нила и восточно-африканскимъ берегомъ Краснаго моря. Отъ послѣдняго Абиссинія отдѣлена низменной и узкой полосой земли, къ которой и примыкаютъ небольшой островъ Аннесли и портъ Массова, принадлежащіе теперь Египту. Съ сѣвера и запада Абиссинія граничитъ съ Суданомъ и Сенааромъ, представляющими здѣсь обширную пустыню, населенную арабами и неграми различныхъ племенъ. Такимъ образомъ, положеніе Абиссиніи, не смотря на ея плодородіе, прекрасный климатъ и близость къ Красному морю, нельзя назвать выгоднымъ, такъ какъ громадныя горы, которыя окружаютъ ее со всѣхъ сторонъ какъ бы стѣною, дѣлаетъ очень затруднительными ея сообщенія съ сосѣдями. Эти же естественныя преграды нарушаютъ и единство ея населенія. Жители Тигре, горной области, постоянно враждуютъ съ обитателями Амгары, низменной области. Горцы Тигре отличаются особенной силой и крѣпостью, но страна ихъ бѣдна и большею частью представляетъ голыя скалы.

Южная провинція Амгара имѣетъ плодородную почву и тропическій климатъ и ея жители гораздо богаче и образованнѣе горцевъ. Вообще, какъ по внѣшнему виду, такъ по силѣ дѣятельности и уму, абиссинцы мало уступаютъ другимъ представителямъ восточныхъ расъ. Они всѣ большаго роста и прекрасно сложены. Нарядъ абиссинца изъ зажиточнаго класса состоитъ изъ нижней одежды грубой хлопчато-бумажной ткани, длиннаго пояса, обмотаннаго нѣсколько разъ вокругъ стана, и верхняго плаща въ видѣ открытой тоги, сшитой тоже изъ трехъ кусковъ ткани, со вшитыми по краямъ красными полосами. На плечи иногда набрасывается шкура льва или леопарда. Нарядъ женщины тотъ же, но только изъ лучшей, болѣе тонкой матеріи. Головныхъ уборовъ никто не носитъ; его замѣняютъ роскошные волосы, заплетенные въ цѣлый рядъ маленькихъ косичекъ. Серебряныя ожерелья, браслеты и кольца составляютъ преимущественно украшеніе прекраснаго пола; ожерелья, впрочемъ, носятъ и мужчины, при чемъ привѣшиваютъ къ нимъ кусочки камня и металла, какъ талисманы, имѣющіе, по ихъ мнѣнію, таинственную силу. Кромѣ того, у женщинъ встрѣчаются иногда руки и ноги татуированныя различными узорами. Воины обыкновенно вооружены (стр. 696) пиками, шести или семи футовъ длины, кривыми саблями, которыя они носятъ у праваго бока, и круглымъ вогнутымъ щитомъ, сдѣланнымъ изъ шкуры носорога. Вообще, саблей вооруженъ каждый абиссинецъ, такъ какъ она служитъ ему вмѣсто ножа при разрѣзываніи пищи.

Дома въ Абиссиніи бываютъ двоякаго рода: дома поселянъ— круглыя хижины съ конической тростниковой крышей, и жилища болѣе зажиточныхъ горожанъ, состоящія изъ нѣсколькихъ построекъ, обнесенныхъ общей оградой. Стѣны этихъ домовъ сложены обыкновенно изъ глины и частью изъ дерева, а кровля изъ древесныхъ вѣтвей, покрытыхъ листьями и соломой. На такой кровлѣ иногда видно нѣсколько тяжелыхъ камней, которые своею тяжестью не даютъ вѣтру снести прочь всю эту легкую и непрочную настилку. Оконъ и печей совсѣмъ не полагается. Вообще обстановка въ домѣ абиссинца самая первобытная, пища его чрезвычайно проста и у него нѣтъ и помину о малѣйшемъ комфортѣ. У абиссинцевъ не существуетъ ни искусствъ, ни фабрикъ, ни торговли. Земледѣліе и скотоводство составляютъ ихъ единственное занятіе. Ремеслами занимаются исключительно евреи и магометане, а торговлей арабы изъ Массовы и Хартума. Ходячей монетой здѣсь до сихъ поръ считается австрійскій талеръ временъ Маріи Терезіи, за высокое достоинство его серебра, а вмѣсто мелкихъ денегъ служатъ маленькіе, продолговатые кусочки соли, собираемые на берегахъ Данакила. Города Абиссиніи, даже съ населеніемъ въ пять или шесть тысячъ душъ, представляютъ просто нестройную кучу глиняныхъ построекъ самаго жалкаго вида.

Религія Абиссиніи представляетъ смѣшеніе христіанскихъ обрядовъ Коптской церкви съ обрядностями іудеевъ. Абиссинецъ въ одно и то же время чтитъ и Св. Причастіе, и поклоняется Скиніи завѣта, и соблюдаетъ субботу. Духовный глава носитъ названіе *абуна*, т. е. отецъ нашъ, съ саномъ патріарха. Онъ посвящается въ Александріи и живетъ въ Гондарѣ съ цѣлой свитой епископовъ и низшаго духовенства. Слѣды еврейства видны на каждомъ шагу въ религіи абиссинцевъ; такъ въ Абиссиніи наблюдается строгое воздержаніе отъ мяса свиней и другихъ запретныхъ животныхъ; кромѣ того, каждый мальчикъ получаетъ обрѣзаніе въ девятый день отъ рожденія, а крестятъ его черезъ сорокъ дней. Кромѣ того, аристократическія семьи абиссинскія твердо убѣждены, что онѣ происходятъ по прямой линіи отъ царя Соломона, имѣвшаго по ихъ преданію сына Менелека отъ царицы Сабы. Этотъ Менелекъ наслѣдовалъ тронъ своей матери и, будучи коронованъ въ Соломоновомъ храмѣ, царствовалъ надъ всей Эфіопіей. Первые же начатки христіанства были водворены здѣсь, по ученію абиссинцевъ, апостоломъ Филиппомъ. Церкви въ Тигре имѣютъ большею частью четыреугольную форму, въ Амгарѣ же и Ластѣ—круглую. Въ сѣверо-западномъ углу церкви помѣщается особый покой, называемый Беателегемъ, или домъ хлѣба, такъ какъ священники приготовляютъ здѣсь хлѣбъ и вино для таинства Причащенія. Часть храма носитъ названіе: Святая Святыхъ, и вообще дѣленіе церкви на три части живо напоминаетъ дѣленіе еврейскаго храма. Стѣны Кудисты, или второй части, украшены обыкновенно изображеніями Дѣвы Маріи и святыхъ. О характерѣ этихъ изображеній читатель можетъ судить по прилагаемымъ нами рисункамъ (стр. 697).

Главный городъ Абиссиніи Адова, выстроенъ изъ камня, съ узкими и кривыми улицами, на вершинѣ холма, при сліяніи двухъ рѣкъ. Дома окружены каменными стѣнами, десяти футовъ вышины; въ городѣ помѣщается монастырь, нѣсколько церквей и кладбищъ, и обширный рынокъ. Нынѣшній правитель Абиссиніи Іоаннъ (портр. на стр. 697) не живетъ въ столицѣ; онъ постоянно пребываетъ въ Гондарѣ, древне-эѳіопскомъ королевскомъ городѣ и замкѣ. Негусу Іоанну теперь пятьдесятъ три года. Онъ сынъ бывшаго губернатора Тембена, по имени Кассаи. Въ 1867 г., будучи на службѣ у одного вассальнаго правителя Ласты, молодой Кассаи открыто возсталъ противъ тогдашняго Негуса Ѳеодора II, воспользовавшись шаткостью его положенія въ борьбѣ съ Англіей и со своими безпокойными вассалами. Послѣ смерти Ѳеодора, Кассаи дѣйствительно удалось овладѣть престоломъ Абиссиніи при содѣйствіи англичанъ, которымъ онъ обѣщалъ вѣчную дружбу и покровительство. Теперь, впрочемъ, Негусъ, уже по признанію самихъ англичанъ, какъ кажется, забылъ свои обѣщанія и не особенно довѣрчиво и откровенно относится къ своимъ прежнимъ друзьямъ и покровителямъ.

Политическое обозрѣніе.

Франція.—Китай.—Англія.—Египетъ.—Сѣверо-Американскіе Штаты.

Національный праздникъ 14-го Іюля не обошелся въ Парижѣ безъ враждебныхъ манифестацій противъ Германіи. Особенно на площади Согласія, передъ статуей изображающей городъ Страсбургъ. Сюда, съ десяти часовъ утра и до двухъ пополудни, безпрестанно прибывали новыя депутаціи, клавшія къ подножію статуи вѣнки и трехцвѣтные флаги, при этомъ всякій разъ говорились задорныя рѣчи, призывавшія къ возмездію, и въ заключеніе распѣвалась марсельеза. Съ площади Согласія, процессія, состоявшая изъ воспитанниковъ городскихъ школъ и лицеевъ, направилась вдоль улицы Риволи мимо „Континентальной гостинницы“ (Hôtel Continental), которая была убрана флагами различныхъ государствъ, среди которыхъ красовались и два германскихъ флага. При видѣ послѣднихъ, толпа остановилась и шумно начала требовать ихъ удаленія. Администрація гостинницы сначала не захотѣла повиноваться этому требованію толпы и распорядилась закрыть ворота и подъѣзды. Тогда толпа съ неистовымъ крикомъ рванулась къ воротамъ, стараясь ихъ выломать; кто то бросилъ въ окно гостинницы камнемъ; за первымъ камнемъ полетѣли другіе и стекла зазвенѣли вдоль всего фасада. Въ виду этой все болѣе и болѣе возроставшей ярости толпы, администрація гостинницы рѣшилась, наконецъ, снять германскіе флаги, но буяны и этимъ не удовлетворились; они отрядили депутацію изъ лицеистовъ, которая войдя въ гостинницу, потребовала выдачи имъ убранныхъ флаговъ. Желаніе ихъ было исполнено и, какъ только германскіе флаги очутились въ ихъ рукахъ, лицеисты разорвали ихъ въ клочки, а древки превратили въ щепки, выбрасывая то и другое изъ оконъ неистово кричавшей на улицѣ толпѣ. Это прискорбная выходка черни и молодежи возбудила общее негодованіе всѣхъ благомыслящихъ людей и въ томъ же духѣ отнеслась объ ней и французская пресса. Кромѣ того французское правительство, въ лицѣ министра-президента, поспѣшило извиниться передъ германскимъ посломъ въ Парижѣ, княземъ Гогенлоэ, предписавъ тоже самое французскому послу въ Берлинѣ, барону Курселю, такъ что эта анти-германская манифестація по всѣмъ вѣроятіямъ не можетъ теперь имѣть дальнѣйшихъ, непріятныхъ для Франціи, послѣдствій.

Переговоры съ Китаемъ идутъ удовлетворительно; Цзунгъ-Ли-Іеменъ уполномочилъ нанкинскаго вице-короля войти въ соглашеніе съ Патенотромъ по спорнымъ вопросамъ, преимущественно по вопросу о денежномъ вознагражденіи. До окончательной уплаты требуемаго вознагражденія французская эскадра будетъ оставаться передъ Фу-Чу. Кромѣ того китайское правительство уже дало Франціи первое удовлетвореніе, обнародовавъ въ оффиціальной „Пекинской газетѣ“ декретъ, которымъ, согласно постановленіемъ тянь-цзинскаго договора, предписано очистить Лао-Каи, Лангъ-Сонъ и Као-Бангъ и вывести всѣ китайскія войска на китайскую территорію. Вообще положеніе дѣлъ въ Пекинѣ совершенно измѣнилось и воинственная партія значительно утратила здѣсь свое вліяніе, хотя маркизъ Цзенгъ продолжаетъ поддерживать пекинскій дворъ въ томъ убѣжденіи, что Китаю не слѣдуетъ опасаться европейской коалиціи, такъ какъ Европа вовсе не интересуется франко-китайскимъ столкновеніемъ и что французское правительство очутилось бы въ большомъ затрудненіи, еслибы Китай объявилъ войну Франціи.

Въ засѣданіи палаты общинъ, Гладстонъ сообщилъ, что

Библиотека "Руниверс"

финансовые делегаты по египетскимъ дѣламъ окончили уже свои занятія и выразилъ надежду, что засѣданіе конференціи можетъ состояться теперь въ скоромъ времени. Гладстонъ не думаетъ, чтобы занятія конференціи потребовали

Правитель Абиссиніи Іоаннъ. По рис. Gr., грав. Флюгель.

много времени, и не знаетъ должны ли уполномоченные отъ державъ получить отъ своихъ правительствъ еще какія нибудь инструкціи передъ окончательнымъ соглашеніемъ. Въ томъ же засѣданіи Лордъ Фицъ-Морисъ сообщилъ, что, по разсказамъ паломниковъ, прибывшихъ изъ Хартума въ Суакимъ, Хартумъ находится пока въ безопасности, такъ какъ онъ снабженъ въ изобиліи провіантомъ и его окружаютъ немногочисленныя толпы мятежныхъ арабовъ. Гордонъ живъ и тревожитъ мятежниковъ пароходами, вооруженными пушками.

Донгола находится въ рукахъ Махди. Донгольскій

Икона въ Абиссинскомъ храмѣ.

Икона въ Абиссинскомъ храмѣ.

мудиръ принялъ пожалованный ему лже-пророкомъ титулъ эмира и заставилъ принять исламъ всѣхъ христіанъ, проживавшихъ въ Донголѣ. Къ огражденію Верхняго Египта отъ вторженія мятежныхъ скопищъ изъ Судана приняты уже мѣры. Такъ, въ настоящую минуту Ассуанъ совершенно защищенъ. Египетская пѣхота и артиллерія заняли сильную позицію на возвышенности, примыкающей къ Ассуану съ южной стороны. Кавалерія расположилась въ долинѣ, прилегающей къ городу съ востока, тогда какъ рядъ сторожевыхъ постовъ, расположенныхъ полукругомъ, оцѣпляетъ какъ самый городъ, такъ и лагерь.

Сѣверо-Американскіе Штаты готовятся теперь къ немаловажному въ нѣкоторомъ родѣ политическому событію. Въ будущемъ ноябрѣ мѣсяцѣ, постъ президента долженъ достаться или кандидату республиканской партіи

Корона Абиссинская.

Блэну, или же Клевенжду—кандидату партіи демократовъ. Послѣдній, какъ полагаютъ въ Нью-Іоркѣ и Вашингтонѣ, получитъ въ свою пользу на заключительныхъ выборахъ голоса всѣхъ тѣхъ республиканцевъ, которые не сочувствуютъ выбору Блэна. Въ кандидаты на должность вицепрезидента демократы избрали Гендрикса. Такимъ образомъ въ Чикаго уже совершились подготовительныя работы къ предстоящимъ президентскимъ выборамъ, избраніемъ кандидатовъ двухъ политическихъ

Абиссинскій орденъ.

партій, оспаривающихъ другъ у друга первенство. Теперь остается той и другой, до первыхъ чиселъ октября, лишь заручиться голосами избирателей, хотя нельзя не сознаться, что шансы обоихъ кандидатовъ не равные, такъ какъ кандидатура Блэна не пользуется сочувствіемъ громаднаго большинства его согражданъ.

Смѣсь.

Скороходъ. Любителямъ спорта и пари представляется новое развлеченіе. Къ намъ, въ Петербургъ, пріѣхалъ замѣчательный, извѣстный въ Европѣ скороходъ Ахиллъ Баргосси. Онъ будетъ на пари состязаться въ бѣгѣ *съ верховой лошадью*. Г. Баргосси опредѣлился сначала въ военную службу солдатомъ, а затѣмъ бросилъ свои занятія обойщика.

21-го августа 1873 года состоялось пари, условіемъ которыхъ былъ пробѣгъ разстоянія въ 15 километровъ между Миланомъ и Монца въ одинъ часъ времени. Пари состоялись. Г. Баргосси, все богатство котораго заключалось въ 60 франкахъ, рискнулъ этой суммой противъ вдвое большей суммы, предложенной противникомъ, извощикомъ изъ Монца. Насталъ часъ ристалища, и вотъ человѣкъ-велосипедъ пустился, направляясь къ цѣли; не болѣе какъ въ 58 минутъ онъ пробѣжалъ разстояніе отъ Венеціанской заставы до Монца, гдѣ и былъ привѣтствованъ рукоплесканіями. Послѣ получасоваго отдыха, онъ той-же дорогой побѣдоносно возвратился въ Миланъ.

Зданія противостоящія землетрясенію. Вулканическія изверженія на Явѣ, землетрясенія на Искіи и западные смерчи, безъ сомнѣнія, стоили бы человѣчеству меньшаго количества жертвъ и потери имущества, еслибы дома наши были устроены такъ, чтобы они противостояли землетрясенію. Въ Японіи, гдѣ подземные толчки бываютъ очень часто, прочное устройство стѣнъ жилищъ имѣетъ особенно важное значеніе. Деревянныя постройки, если ихъ желаютъ

Библиотека "Руниверс"

сдѣлать способными противостоять подземнымъ ударамъ, воздвигаются здѣсь слѣдующимъ остроумнымъ способомъ. На углахъ пространства, предназначеннаго подъ домъ, врываютъ большіе камни съ гладко отесаннымъ верхомъ; на нихъ укладываютъ основныя бревна, имѣющія круглую форму; остальныя бревна стѣнъ скрѣплены между собой безъ помощи гвоздей, такимъ образомъ, что они имѣютъ нѣкоторое движеніе, безъ вреда для постройки. Во внутренней части дома помѣщаются самыя толстыя, тяжелыя балки, которыя играютъ роль баласта. Въ высокихъ башняхъ находятся иногда огромныя балки внутри, что позволяетъ постройкѣ во время землетрясенія дѣлать уклоненія отъ вертикальнаго положенія на нѣсколько футовъ и она остается неповрежденной. Самое древнѣйшее зданіе въ Японіи — казначейство въ Ново, выстроено по этому способу и имѣетъ громадный баластъ въ центрѣ.

Вредъ наносимый телеграфу животными. Животныя вредятъ телеграфнымъ сообщеніямъ гораздо больше, чѣмъ обыкновенно полагаютъ. Случается нерѣдко, что медвѣди опрокидываютъ телеграфные столбы, вѣроятно, принимая звуки, издаваемые проволокой, за жужжаніе пчелъ, медомъ которыхъ они такіе любители полакомиться. Тотъ же шумъ дятелъ принимаетъ за работу червей и пробиваетъ дерево, стараясь до нихъ добраться. На днѣ океана черви протачиваютъ телеграфные кабели. Недавно въ Персидскомъ заливѣ подводный кабель былъ разорванъ китомъ, который однако запутался въ немъ такъ, что поплатился жизнью. Въ Японіи телеграфированію иногда мѣшаютъ пауки: раскидываемая ими паутина между проводниками и столбами во время сильной росы дѣлается хорошимъ проводникомъ электричества, нарушаетъ правильность его теченія и порождаетъ различныя затрудненія при передачѣ депешъ. Съ восходомъ солнца, когда роса высыхаетъ, правильное телеграфное сообщеніе снова возстановляется.

Любимыя блюда китайцевъ. Главную роль въ китайской кухнѣ играетъ рисъ; его ѣдятъ и жаренымъ, и вареннымъ, и въ видѣ хлѣба, который вкусенъ еще до тѣхъ поръ, пока свѣжъ. Затѣмъ китайцы очень любятъ уже начавшія разлагаться яйца: чтобы ускорить этотъ процессъ, они куриныя, гусиныя и утиныя яйца обсыпаютъ золой, известью, чайнымъ порошкомъ и т. п. Спустя нѣкоторое время желтокъ дѣлается совершенно чернымъ и чѣмъ онъ темнѣе, тѣмъ вкуснѣе считается яйцо. Непремѣнною принадлежностью праздничнаго стола китайцевъ считаются гнѣзда ласточекъ. Они приготовляются различными способами и подаются или въ куриномъ бульонѣ или въ миндальномъ молокѣ; вкусомъ они весьма походятъ на наши макароны. Китайцы съ большимъ удовольствіемъ ѣдятъ копченую или сушеную рыбу, издающую такое зловоніе, что европеецъ не рѣшился бы прикоснуться къ ней. Къ числу лакомыхъ блюдъ принадлежитъ также крысиное мясо, копченое или соленое, которое по вкусу походитъ на нашу ветчину. Употребленіе крысинаго мяса стало особенно распространяться въ послѣднее время и китайцы занимаются теперь разведеніемъ и откармливаніемъ этихъ животныхъ. Почти ни одно блюдо не обходится безъ бѣлаго или темнаго лука, къ которому европейцы съ большимъ трудомъ преодолѣваютъ отвращеніе.

Абиссинскій воинъ. По рис. Gr. грав. Флюгель.

Грибокъ, носящій названіе micrococcus prodigiosus, самъ по себѣ бѣлый, окрашиваетъ различныя кушанья: яйцо, картофель, молоко, мясо и т. п. въ кроваво-красный цвѣтъ. Проникая въ припасы, заключающіе въ себѣ азотъ, онъ производитъ сначала красныя крапинки, которыя затѣмъ сливаются вмѣстѣ. Этотъ безвредный грибокъ былъ причиной всевозможныхъ ужасовъ во время преслѣдованія евреевъ. Въ 1510 году, въ Берлинѣ, было сожжено нѣсколько евреевъ за то, что ихъ подозрѣвали, будто они посредствомъ уколовъ преступнымъ образомъ добывали кровь и окрашивали ею пищу. О существованіи этого грибка знали еще въ древности: солдаты Александра Великаго жаловались во время осады Тира, что у нихъ хлѣбъ „въ крови“.

Желѣзнодорожная статистика Германіи. Обнародованныя недавно правительствомъ свѣдѣнія о желѣзныхъ дорогахъ германской имперіи, представляютъ собой весьма поучительную картину культурной жизни этого народа. Общая длина всѣхъ германскихъ нормальныхъ желѣзнодорожныхъ линій равняется 58,340 километровъ (километръ равняется 468 саж.), то есть больше чѣмъ окружность земли на экваторѣ, который, какъ извѣстно, опредѣляется въ 40,000 километровъ. 5,415 желѣзнодорожныхъ станцій, 290,000 служащихъ и рабочихъ, которые заняты движеніемъ 11 тысячъ локомотивовъ, 20 тысячами пассажирскихъ и 226,000 товарныхъ вагоновъ, перевозящихъ въ годъ 168 милліоновъ тоннъ (тонна = 62 пуд.) товаровъ и 223.600,000 пассажировъ. Эти 11 тысячъ локомотивовъ сдѣлали по всѣмъ линіямъ такое число километровъ, которое равнялось бы разстоянію земли отъ солнца, туда и обратно, именно 312 милліоновъ километровъ. Окружность колесъ всѣхъ локомотивовъ и вагоновъ равняется 862 километрамъ, т. е. пространству между Мюнхеномъ и Штудгартомъ. Капиталъ, употребленный для постройки всей сѣти желѣзныхъ дорогъ, простирается до 9 054 милліоновъ марокъ (4,527 милл. рублей), который даетъ валового дохода среднимъ числомъ 992 милл. марокъ въ годъ. Изъ этого числа расходуется 515 милл. марокъ, а чистаго дохода получается 407 милл. марокъ, что составляетъ 4½ процента на затраченный капиталъ. Статистика желѣзно-

Библиотека "Руниверс"

дорожныхъ несчастій даетъ слѣдующія цифры: на $5^1/_2$ милл. пассажировъ одинъ смертный случай и на $2^1/_2$ милл. пассажировъ одинъ несчастный случай пораненія или: на милліонъ пассажировъ 0,00 смертныхъ случаевъ и 0,01 пораненій.

Несгораемая бумага. Изобрѣтатель несгораемой бумаги и красокъ, препятствующихъ сгоранію окрашенныхъ ими предметовъ, Мейеръ, производилъ недавно опытъ въ Константинополѣ въ присутствіи султана. Испытаніе производилось въ предмѣстьѣ Пера на площади Таксилъ, при громадномъ стеченіи публики, въ средѣ которой была и вся знать столицы. На площади было воздвигнуто два барака изъ еловаго лѣса; одинъ изъ нихъ былъ оклеенъ несгораемой бумагой и выкрашенъ красками, изобрѣтенными Мейеромъ. Оба барака были обильно смочены петролеумомъ, которымъ, кромѣ того, во время пожара поливали строенія помощью нагнетательнаго насоса. Въ теченіи нѣсколькихъ минутъ непредохраненный отъ огня баракъ сгорѣлъ весь до тла, между тѣмъ какъ другой, не смотря на окружающее его пламя, оставался невредимымъ. Опытъ показалъ, что бумага, которой былъ оклеенъ баракъ, осталась неповрежденной и только слегка измѣнила свой первоначальный цвѣтъ; даже акварельные рисунки, бывшіе на стѣнахъ, нисколько не пострадали. Всѣ деревянныя части остались совершенно цѣлыми и даже не потемнѣли отъ огня. Султанъ, убѣдившись лично въ полезности изобрѣтеній Мейера, приказалъ отвести ему даровой участокъ земли на постройку фабрики и выдать субсидію для производства этого, имѣющаго громадное практическое значеніе, продукта. При этомъ его величество, султанъ, выразилъ желаніе, чтобы подобныя же фабрики были выстроены и въ другихъ провинціяхъ. Несгораемыя обои Мейеръ предполагаетъ пустить въ продажу по той же цѣнѣ, какая существуетъ и на обыкновенныя обои.

Баварское пиво въ настоящее лѣто употребляется въ Парижѣ въ небывалыхъ размѣрахъ. Дирекція восточной желѣзной дороги вынуждена была прибѣгнуть къ особымъ мѣрамъ, чтобы доставка такого громаднаго количества пива совершалась безпрепятственно. Она устроила такъ наз. пивные поѣзда на линіи Мюнхенъ-Парижъ, которые снаряжались сначала еженедѣльно, а потомъ и ежедневно; эти экстренные спеціальные поѣзда совершаютъ путь отъ Страсбурга до Парижа въ 19 часовъ и приходятъ въ столицу въ 3 часа утра. На парижской станціи ежедневно выгружается до 2 тысячъ гектолитровъ пива, которое тотчасъ же развозится въ рестораны и пивныя. Въ настоящее время въ Парижѣ до 25 тысячъ заведеній торгующихъ этимъ пивомъ. Если считать среднимъ числомъ, что въ каждомъ изъ нихъ выпивается въ день по 100 кружекъ,—цифра скорѣе ниже, чѣмъ выше нормальной, такъ какъ въ большихъ ресторанахъ выпиваютъ до 1000 кружекъ въ день — то получается число въ $2^1/_2$ милліона кружекъ, которыя, считая по 30 сантимовъ за кружку, даютъ сумму ежедневнаго расхода на пиво въ 750,000 франковъ.

Трупосожиганіе. Съ распространеніемъ въ Европѣ христіанства трупосожиганіе, обыкновенное у римлянъ, окончательно вышло изъ употребленія и былъ принятъ другой способъ похоронъ—зарываніе мертваго тѣла въ землю. Обычай этотъ перешелъ къ намъ отъ евреевъ, былъ освященъ цѣлыми вѣками и долгое время исключалъ всѣ другіе способы погребенія. Только въ позднѣйшее время былъ возбужденъ вопросъ о столь полезномъ въ гигіеническомъ отношеніи сожиганіи труповъ и дѣло это довольно успѣшно подвигается впередъ. При этомъ приложены были всѣ старанія новѣйшей техники, чтобы трупосожиганіе исполнялось какъ можно менѣе непріятнымъ для родныхъ и близкихъ покойнаго способомъ; при чемъ конечно первостепенную роль играли вопросы гигіеническіе. Въ Берлинѣ общество трупосожиганій насчитываетъ у себя до 550 членовъ. Въ Готѣ существуютъ уже трупосожигательныя печи и въ прошломъ году тамъ было сожжено 48 труповъ,—вдвое больше чѣмъ въ предшествующій годъ.

Въ Италіи также усердно агитируютъ въ пользу трупосожиганія. Вопросъ этотъ былъ возбужденъ еще въ 1851 и 1857 годахъ профессорами Молешотомъ и Калети. Въ 1869 г. его обсуждали на международномъ съѣздѣ во Флоренціи, а въ 1871 г. на съѣздѣ въ Римѣ. Съ 1873 г. трупосожиганіе въ Италіи разрѣшено правительствомъ. Съ 8 января 1879 г. по 1 апрѣля 1881 г. въ Миланѣ было сожжено 110 труповъ, въ Лоди—17. Пепелъ, остающійся отъ трупа, котораго бываетъ не болѣе 7—8 фунтовъ, собирается въ урны и хранится на кладбищѣ. Городскія управленія Рима, Падуи, Кремоны, готовятся ввести у себя правильное трупосожиганіе.

Общества распространенія трупосожиганія существуютъ также въ Бельгіи—въ Брюсселѣ, и въ Нидерландахъ—въ Роттердамѣ, Лейденѣ, Амстердамѣ и Гагѣ.

Въ 1874 г. городской совѣтъ въ Вѣнѣ единогласно постановилъ принять мѣры къ введенію правильнаго трупосожиганія на центральномъ кладбищѣ. Кромѣ того въ Австріи вопросъ о трупосожиганіи возбуждался въ Брюннѣ, Грацѣ, Прагѣ и Пресбургѣ.

Съ 1860 г. въ Парижѣ существуетъ общество приверженцевъ сожиганія умершихъ.

Въ Соединенныхъ Штатахъ трупосжигательныя печи уже выстроены въ Вашингтонѣ. Кромѣ того здѣсь существуетъ восемь обществъ для распространенія трупосожиганія: въ Нью-Іоркѣ, Филадельфіи и др. городахъ.

Важный практическій доводъ изъ множества возраженій противъ сожиганія умершихъ, заключается въ томъ, что онъ лишаетъ возможности открывать въ нѣкоторыхъ случаяхъ слѣды преступленія.

Величайшія церкви въ мірѣ. Соборъ св. Петра въ Римѣ вмѣщаетъ въ себѣ 54 тысячи молящихся. Затѣмъ слѣдуетъ кафедральный соборъ въ Миланѣ, въ которомъ могутъ помѣститься 37 тысячъ человѣкъ; церковь св. Павла въ Римѣ на 36 тысячъ человѣкъ; соборъ въ Кельнѣ вмѣщаетъ 30.000 человѣкъ. За этимъ рядомъ самыхъ обширнѣйшихъ церквей идутъ: церковь св. Павла въ Лондонѣ и церковь Петроніуса въ Болоньѣ, имѣющія каждая пространство на 25 тысячъ человѣкъ; мечеть Софіи въ Константинополѣ можетъ вмѣстить 23 тысячи человѣкъ, соборъ св. Стефана въ Вѣнѣ и соборъ въ Пизѣ—каждый 12 тысячъ человѣкъ. Церковь св. Доминика въ Болоньѣ—11,400 человѣкъ, церковь св. Марка въ Венеціи—7 тысячъ человѣкъ, соборъ св. Патрикія въ Нью-Іоркѣ — 18 тысячъ человѣкъ.

Къ исторіи одной книги. Въ американскомъ журналѣ „Manhattan" помѣщена статейка мистера Геветтъ, перваго издателя романа „Хижина дяди Тома", относящаяся къ эпохѣ появленія въ свѣтъ этого сочиненія, извѣстнаго всему читающему міру. Приводимъ здѣсь подлинныя слова мистера Геветтъ по этому поводу: „Я первый предложилъ свои услуги профессору Стоу, который взялся вмѣсто своей жены—автора романа, вести необходимые переговоры съ типографіями и издателями и мы разговорились съ нимъ объ условіяхъ. Серьезный человѣкъ плохо вѣрилъ въ женскія способности къ литературѣ и не придавалъ сначала никакого значенія произведенію своей даровитой супруги, считая ея затѣю—непремѣнно напечатать романъ—пустой, дѣтской фантазіей, не стоющей вниманія и не обѣщающей успѣха. Онъ намекнулъ мнѣ, между прочимъ, что совѣтуетъ своей неугомонной женѣ разъ на всегда продать рукопись, напр. за 50 долларовъ чистыми деньгами, и эту сумму употребить на покупку хорошаго, чернаго шелковаго платья, что было бы и красиво, и практично."

Послѣ долгихъ совѣщаній и недоразумѣній, было наконецъ рѣшено, что книгопродавецъ Геветтъ обязуется выплачивать профессору Стоу за каждый проданный экземпляръ романа по 10-ти процентовъ его стоимости; сама же г-жа Стоу, лично, не могла получить ничего, въ силу существовавшаго еще въ то время въ Массачусетсѣ закона, воспрещавшаго замужнимъ женщинамъ имѣть отдѣльную отъ мужа собственность.

Нѣсколько времени спустя, „Хижина дяди Тома" появилась въ печати и имѣла такой колоссальный успѣхъ, что черезъ нѣсколько недѣль издатель могъ вручить талантливой писательницѣ чекъ на полученіе 1000 долларовъ. Супруги Стоу оказались такъ наивны и несвѣдущи въ денежныхъ дѣлахъ, что имъ долго пришлось объяснять, что такое чекъ и какъ по немъ получаютъ деньги.

„Зато въ слѣдующій разъ, говоритъ далѣе мистеръ Геветтъ, когда мнѣ опять пришлось передавать имъ подобные чеки, то они отлично знали, что съ ними надо дѣлать, и уже не обращались ко мнѣ за дальнѣйшими инструкціями."

Громкая слава новой женщины-писательницы такъ быстро разнеслась по Америкѣ и Европѣ, что въ теченіе перваго года по выходѣ въ свѣтъ „Хижины дяди Тома", сочиненіе это разошлось въ числѣ 320000 экземпляровъ (каждый экземпляръ—въ двухъ частяхъ).

Вообще было бы интересно высчитать, сколько десятковъ милліоновъ томовъ этого извѣстнаго романа распродано съ тѣхъ поръ въ однихъ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ онъ особенно популяренъ.

РЕБУСЪ. Задача № 27.

Библиотека "Руниверс"

Въ Парижской газетѣ „Figaro“ напечатано письмо Клачко къ извѣстному французскому писателю Пальерону, указывающее на нефть, какъ на предохранительное средство противъ холеры. „Галиція, пишетъ Клачко, обладаетъ многочисленными источниками нефти. Наблюденія показали, что мѣстности, изобилующія этимъ продуктомъ, никогда не посѣщались холерою, производившею по сосѣдству съ ними страшныя опустошенія. Крестьяне приписываютъ это нефтянымъ испареніямъ, убійственнымъ для холерныхъ организмовъ, и въ доказательство ссылаются на то, что означенныя испаренія убиваютъ всѣхъ насѣкомыхъ. Дѣйствительно, въ этихъ мѣстностяхъ, какъ я самъ наблюдалъ, нѣтъ ни мухъ, ни таракановъ, клоповъ, блохъ. Не слѣдуетъ ли поэтому произвести въ больницахъ опытъ надъ нефтяными испареніями. Прошу васъ передать это сообщеніе спеціалистамъ и въ особенности вашему знаменитому Пастеру.“

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

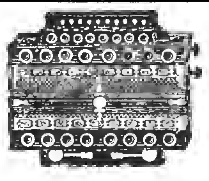
Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса изъ одного города въ другой, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками (новаго образца) на типографскіе расходы.

Редакторъ **Ѳ. Бергъ.** Издатель **А. Ф. Марксъ.**

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1884 г.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1884 г. №№ „НИВЫ“ со всѣми приложеніями.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“ ОЗНАЧЕНА НА 1-Й СТРАНИЦѢ.



ГАРМОНІИ

Нѣмецкихъ, Вѣнскихъ, Итальянскихъ и собственной фабрики въ одинъ, два и три ряда клапановъ, русскія гармоніи Тульскихъ и Череповскихъ мастеровъ очень хорошей работы, съ пріятными тонами, въ громаднѣйшемъ выборѣ, но самымъ дешевымъ цѣнамъ рекомендуетъ

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, по Б. Морской, д. № 36. Москва, Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго. Новѣйшій иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается безплатно.
Р. № 3407 2—2

на англ. велосипеды 2-хъ и 3-хъ колесн. послѣдн. типа. **„РУССКІЙ КЛУБЪ“, Ж. Блокъ,** представитель. Москва, Кузнецкій мостъ д. Голицына. СПБургъ, Невск., № 16, уг. Б. Морской.
Р. № 3395

Вышла изъ печати
6-я БАРКАРОЛЛА
для фортепіано
А. РУБИНШТЕЙНА.
Цѣна 1 руб.
Москва у **П. Юргенсона.** П. № 3413. 3—2

ИЩУТЪ

въ провинціи благонадежныхъ лицъ всякаго званія для продажи, съ разсрочкою платежей, 5-проц. съ выигрышами билетовъ, на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ с.-петербургскую центральн. контору объявленій, **Невскій пр., № 8,** подъ лит. В. Р. № 3328

ГЛИЦЕРИН. МЫЛО

БРОКАРЪ и Кº
№ 3090 25—14

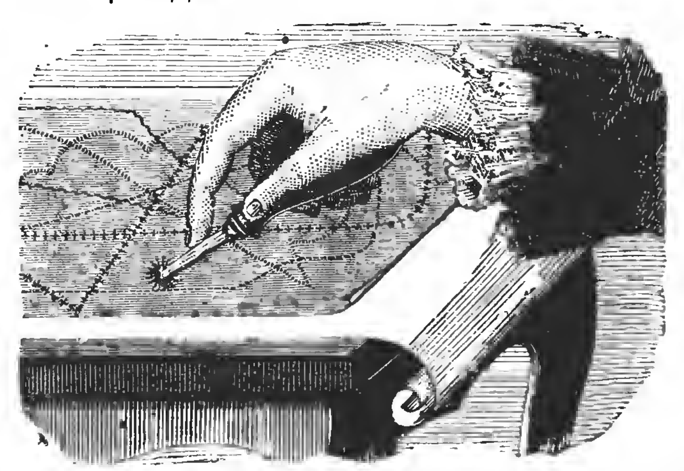
ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТЧИКОВЪ

РАЗМѢРЪ $\frac{5}{16}\times1\frac{5}{8}$ вер. ПРОДАЕТЪ ШРИФТКАССЫ РАЗМѢРЪ 3×16 цин. одинакія удобные для тисненія какъ гартовыми такъ и мѣдными литтерами за 7 р. 50 к. = съ пересылкой 8 рублей.

СЛОВОЛИТНЯ О. ГЕРБЕКА ВЪ МОСКВѢ

исполненія всякаго рода **ГРАВИРОВКА, ГАЛЬВАНОПЛАСТИКА И ОТЛИВКА.**
St. № 3419 10—2

РѢЗЦЫ ДЛЯ СНЯТІЯ ВЫКРОЕКЪ.



Рѣзцы подобнаго образца необходимы при снятіи выкроекъ; цѣна безъ футляра 75 к., съ перес. 1 р. 25 к.; съ футляромъ 1 р., съ перес. 1 р. 50 к., можно получить въ Конторѣ Редакціи „НИВЫ“ въ СПБургѣ, Б. Морская, № 9.

КАПИТАНЪ ГРЕНАДЕРСКОЙ РОТЫ.

Романъ-хроника XVIII вѣка. Паденіе Бирона и воцареніе Елисаветы описаны здѣсь со свойственнымъ автору талантомъ. 2-е изданіе. СПБ. 1882 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленкор. переп. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ
К. К. МАЗИНГА ВЪ МОСКВѢ
(Знаменка, Ваганьковскій переулокъ)
пользуется правами казенныхъ реальныхъ училищъ.

Училище состоитъ изъ 6 нормальныхъ классовъ, дополнительнаго класса съ 2 отдѣленіями: общимъ и химико-техническимъ. Воспитанники принимаются приходящими и пансіонерами. St. № 3420 3—2

РОМАШКА БУРЕЛЬ, Ц. № 3429 3—1

ЛУЧШЕЕ ИЗЪ ВСѢХЪ ДОСЕЛѢ ИЗВѢСТНЫХЪ СРЕДСТВЪ,
моментально **уничтожаетъ** всѣхъ домашнихъ насѣкомыхъ, какъ-то: таракановъ, пруссаковъ, клоповъ, блохъ, муравьевъ, мокрицъ и др.

ОНА ДѢЙСТВУЕТЪ БЫСТРО,
не содержитъ вредныхъ для здоровья человѣка веществъ. Во избѣжаніе поддѣлокъ, просимъ обратить вниманіе на подпись изобрѣтателя, которая находится на каждой коробкѣ настоящей **„РОМАШКИ БУРЕЛЬ“.**

Цѣна коробки 75 коп. и 40 коп.

Продается во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ магазинахъ Россіи. Въ МОСКВѢ: въ аптекарскихъ магазинахъ Р. Кёлеръ и Кº, Гетлингъ и Штокманъ, Г. Бруисъ, бывшій Нецъ, Л. Борхартъ, Лютеръ и Гиршфельдъ, Эмиль Керстанъ, Безбардисъ и др. **Въ С.-Петербургѣ:** у Александра Венцель, Казанская, № 3-й, въ Русскомъ Обществѣ торговли аптекарскими товарами и его отдѣленіи **въ Харьковѣ. Въ Тифлисѣ,** въ Кавказскомъ Обществѣ торговли аптек. товарами. **Въ Таганрогѣ** у Поллакъ.

О ДЕ ЛИСЪ ДЕ ЛОЗЕ (EAU DE LIS DE LOHSE)

для улучшенія и украшенія **ЦВѢТА ЛИЦА, отъ веснушекъ, загара, красноты, угрей, желтыхъ пятенъ, также отъ нечистоты кожи всякаго рода,** наилучшее предохранительное средство, существующее уже 50 лѣтъ. Ежедневное употребленіе **„О де Лисъ де Лозе“** дѣйствуетъ **охладительно и освѣжительно,** дѣлаетъ кожу ослѣпительно бѣлой и нѣжной и придаетъ ей здоровый, цвѣтущій видъ. Въ обыкновенныхъ флак. по 1 р. 50 к.—3 руб.

☞ Во избѣжаніе поддѣлокъ слѣдуетъ требовать „О де Лисъ де Лозе“ (Eau de Lys de Lohse).

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ парфюмеръ Ея Имп. Вел. Императрицы Германской, Ея Имп. Высоч. Наслѣдницы Германіи. Престола. **БЕРЛИНЪ, W.** Iaeger-Strasse, 46.

☞ Имѣть можно во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и аптекахъ Россійской Имперіи. Ц. № 3220 9—7

Библиотека "Руниверс"

РОЯЛИ Я. БЕККЕРА, ПОСТАВЩИКА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.
Казанская площадь, уголъ Невскаго пр., № 18-27, въ С.-Петербургѣ.

Съ Высочайшаго разрѣшенія учреждена, въ 1884 году
XXXIV ЛОТЕРЕЯ
въ пользу состоящихъ подъ непосредственнымъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Покровительствомъ
МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРІЮТОВЪ.
Выигрышей **500** на сумму **25000** руб. Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей 84 пробы на **10000** руб. Остальные выигрыши изъ золотыхъ, серебряныхъ, аржантиновыхъ, бронзовыхъ и другихъ вещей на **15000** руб. Лотерея предназначается къ розыгрышу
въ текущемъ 1884 году.
ЦѢНА БИЛЕТА 1 РУБЛЬ.
Билеты можно получать въ Московскихъ Дѣтскихъ Пріютахъ и въ Канцеляріи Совѣта—Собачья площадь, домъ Карепиной. № 3416 10—3

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА
Ф. А. КЛИМА,
С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Невскій, 21 (противъ Большой Конюшенной).

предлагаетъ свои услуги по покупкѣ и продажѣ всѣхъ процентныхъ бумагъ, акцій желѣзныхъ дорогъ, страховыхъ, промышленныхъ, транспортныхъ и другихъ обществъ, а также частныхъ банковъ по покупкѣ и продажѣ иностранныхъ монетъ и векселей, по залогу и перезалогу цѣнныхъ бумагъ на срокъ или до востребованія („on call“) и по всѣмъ другимъ, касающимся банковаго дѣла, порученіямъ, которыя исполняетъ съ совершенною аккуратностью за самое умѣренное вознагражденіе.

СТРАХОВАНІЕ
выигрышныхъ билетовъ отъ предстоящаго тиража погашенія по
СОРОКЪ КОП.
(для иногороднихъ по 50 коп.; страховая квитанція высылается по почтѣ **на счетъ Конторы,** безъ всякой доплаты).

ПРОДАЖА 5% БИЛЕТОВЪ
I и II Государственныхъ внутреннихъ съ выигрыш. займовъ
производится Конторою на слѣд. условіяхъ: задатокъ 15 руб. на билетъ, остальная сумма уплачивается ежемѣсячными взносами, по опредѣленію самого покупателя, однакожъ не менѣе
ПЯТИ РУБ. ВЪ МѢСЯЦЪ.

СО ДНЯ ВНЕСЕНІЯ ЗАДАТКА ВСЯКІЙ ВЫИГРЫШЪ, КОТОРЫЙ ПАДЕТЪ НА ПРОДАННЫЙ БИЛЕТЪ, ПРИНАДЛЕЖИТЪ ВПОЛНѢ ПОКУПАТЕЛЮ.

Гг. иногородные при покупкѣ выигрыш. бил. съ разсроч. платежей, уплачиваютъ въ задатокъ 20 руб.

СПРАВОЧНЫЯ ТАБЛИЦЫ
тиражей погашенія и выигрышей 5% билетовъ I и II Государственныхъ внутреннихъ съ выигрышами займовъ и не востребованныхъ изъ Государственнаго Банка выигрышей, павшихъ на билеты со дня первыхъ тиражей, т. е., съ 1865 г., провѣренныя по официальнымъ даннымъ — Контора высылаетъ гг. иногороднимъ покупателямъ безплатно.
Р. № 3428 7—2

НАДГРОБНЫЕ ВѢНКИ
изъ лакированной жести
съ роскошными цвѣточными украшеніями изъ фарфора
ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ У
Ф. Урлаубъ, бывш. Бингъ
С.-Петербургъ, Казанская ул., домъ Глазунова № 8 10. № 3427 6—2

ИЗДАНІЕ А. Ф. МАРКСА. СПБ.
ПОЛНЫЙ ТОМЪ
„НИВЫ“ 1883 г.
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ СЕМЕЙНАГО ЧТЕНІЯ.

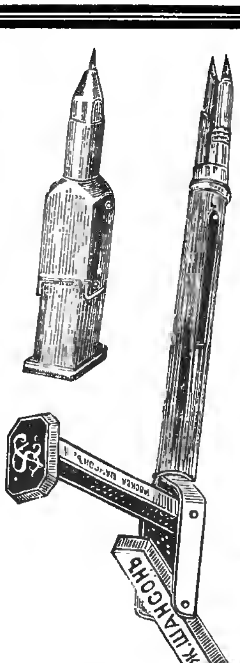
Заключающій въ себѣ болѣе 1.200 страницъ текста и 700 художественно выполненныхъ гравюръ, большой романъ **Вс. С. Соловьева—„Старый домъ“;** повѣсть **Д. В. Григоровича—„Гуттаперчевый мальчикъ“;** повѣсть **Н. Лебедева (Морскаго)—„Въ цвѣтахъ“;** повѣсть **Н. Д. Ахшарумова—„Подъ колесомъ“;** очеркъ **Н. Успенскаго—„На поискахъ“;** разсказы **П. П. Гнѣдича—„На морскомъ берегу“** и **„Устроилась“:** большую историческую повѣсть **Кирилова—„Полковникъ изъ Золотоноши“** и др. произведенія современныхъ беллетристовъ, а также много статей популярно-научнаго содержанія по естествознанію, зоологіи, астрономіи и проч., и проч. и кромѣ того большая олеографическая картина Профессора Импер. Акад. Художествъ **В. И. Якобія—„Король-женихъ“.**

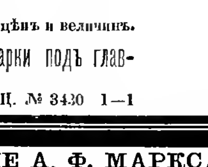
Цѣна этому большому тому:

Брошюрованн. 4 р. — к.	Въ каленк. пер. 5 р. 50 к.
Съ пересылкою 6 „ — „	Съ пересылкою 7 „ 50 „

СЪ ТРЕБОВАНІЯМИ ОБРАЩАТЬСЯ ВЪ С.-П.-БУРГЪ, ВЪ КОНТОРУ РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА „НИВА“, Б. МОРСКАЯ, № 9; ВЪ МОСКВѢ—ВЪ ОТДѢЛЕНІЕ КОНТОРЫ „НИВЫ“ У Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Д. ПЕТРОВСКИХЪ ТОРГОВЫХЪ ЛИНІЙ.

ФАБРИКА И МАГАЗИНЪ
КАУЧУКОВЫХЪ И ПЕРЕДВИЖНЫХЪ ШТЕМПЕЛЕЙ
Ж. ШАНСОНЪ,
Москва, Столешниковъ переулокъ, домъ Соболева. С.-Петербургъ, Невскій пр., № 54.





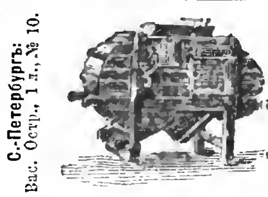
— НОВОСТЬ —
НИККЕЛЕВАЯ КАРАНДАШЪ-ПЕЧАТЬ
вмѣщаетъ въ себѣ: имя, отчество и фамилію, печать для сюргуча, перо и карандашъ, цѣна 2 р. 50 к., съ перес. 2 р. 75 к.

НИККЕЛЕВЫЙ МЕДАЛЬОНЪ
вмѣщаетъ въ себѣ: имя, отчество, фамилію и адресъ. Цѣна 3 руб., съ перес. 3 р. 25 к.
Никкелевые печать-часы вмѣщаютъ въ себѣ: имя, отчество, фамилію и адресъ.
Цѣна № 1—3 р., съ пер. 3 р. 25 к., № 2—3 р. 50 к., съ пер. 3 р. 75 к., № 3—5 р., съ пер. 5 р. 25 к.
Заказы исполняются въ Москвѣ чрезъ **ДВОЕ** сутокъ.
Въ С.-Петербургѣ чрезъ **СЕМЬ** сутокъ. Каталогъ безплатно.
Съ заказами прошу обращаться въ московскій магазинъ.
Каучуковые штемпеля разныхъ цѣнъ и величинъ.
Во время Нижегородской Ярмарки подъ главнымъ домомъ, № 15. Ц. № 3430 1—1

ИЗДАНІЕ А. Ф. МАРКСА.
ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ
А. Н. МАЙКОВА.
Четвертое, исправленное и значительно дополненное изданіе. Съ портретомъ автора, гравированнымъ на стали и факсимиле. 3 тома въ 8-ю долю листа, каждый около 500 страницъ.
Утвержденнымъ г. Министромъ опредѣленіемъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія постановлено: книгу „Полное собраніе сочиненій А. Н. Майкова“ рекомендовать для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, а также для выдачи, при выпускѣ, въ награду ученикамъ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, оканчивающимъ въ оныхъ курсъ, о чемъ и напечатано въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія.
Цѣна за всѣ три тома 6 руб., съ пересылкою 6 руб. 50 коп., въ роскошномъ коленкоровомъ переплетѣ 8 руб., съ пересылкою 9 руб.
ДЛЯ ПОДПИСЧИКОВЪ „НИВЫ“ 5 руб. 50 коп., съ пересылкою 6 руб., въ переплетѣ 7 руб., съ пересылкою 8 руб.
☛ Настоящее изданіе дополнено многими новыми стихотвореніями, цѣлою новою лирическою драмою: **„ДВА МІРА“** и отдѣломъ въ прозѣ:
„РАЗСКАЗЫ ИЗЪ РУССКОЙ ИСТОРІИ“.
Первое единственное, **дѣйствительно полное собраніе сочиненій. А. Н. Майкова.**
Книгу можно получать: въ С.-Петербургѣ: Въ конторѣ журнала **„Нива“** (Бол. Морская, № 9); **въ Москвѣ у Н. Н. Печковской** (Петровскія линіи) и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

ПРОДАЕТСЯ
БОЛЬШАЯ СКОРОПЕЧАТНАЯ МАШИНА.
Справиться въ типографіи, на углу Средней Подъяческой и Екатерининскаго канала, домъ № 1.

№ 3426 С.-Петербургъ: Вас. Остр., 1 л., № 10.



Москва: Мясницкая, д. Сытова. 6—2

Вѣялки-сортировки отъ 35 руб.; **молотилки** отъ 75 руб.; **новыя мукомольныя мельницы Тріумфъ** для кон. силы 150 р., для паровой силы 175 руб.; **новые сѣнные прессы „Прогрессъ“** прочнѣе и проще другихъ, по 200 р.; **новость: Катокъ Викторія** укатыв. [illegible] и быстро, занимаетъ мало мѣста и до того легокъ въ дѣйствіи, что 1 женщина можетъ работать имъ; цѣна 65 р.; въ Москвѣ 70 руб.; **плуги, бороны, сѣялки, и проч. земледѣльческія машины, насосы и пожарныя трубы** предлагаетъ со склада

ТОВАРИЩЕСТВО
БУРКГАРДТЪ И УРЛАУБЪ.
Иллюстрированные каталоги безплатно.

ТОПОЛЕВЫЙ БАЛЬЗАМЪ

Съ разрѣшенія Врачебнаго Управленія.
☛ **ТОПОЛИНЪ** или
ТОПОЛЕВЫЙ БАЛЬЗАМЪ.
М. М. Петрова.
Для лица № 1. Усовершенств. средство, уничтожающее прыщи, красныя пятна, загаръ, веснушки; при употребленіи лицо пріобрѣт. здоровый и красивый цвѣтъ.
Для головы № 2. Дѣйствительно очищаетъ кожу отъ перхоти, освѣжаетъ голову, прекращаетъ головныя боли, почему прекращаетъ и выпаденіе волосъ.—Въ виду поддѣлокъ просятъ обращать вниманіе на клеймо (М. М. Петрова).
Цѣна флак. по 1 р. 25 к. и 1/2 фл. по 75 к.
Главные склады: въ аптекахъ и во всѣхъ московск. аптекарск. магазинахъ.
Продается: въ аптекахъ, аптекарскихъ и др. магаз. Россіи и заграницей.
Для гг. оптовыхъ покупателей установлена % скидка.
Съ треб. просятъ обращ. въ главный складъ: Москва, Никитская аптека Петрова, бывш. Келлеръ. По почтѣ высылается **не менѣе** 2 флак. за 3 р. 50 к.
Ц. № 3106 26—14

ЧЕРЕПОВСКІЯ
ГАРМОНІИ
отъ 2 до 50 р., 20 сортовъ, предлагаетъ магазинъ учебныхъ пособій въ г. Череповцѣ, Новг. губ. Подробный прейсъ-курантъ высылается по требованію безплатно.
№ 3432 1—1

☛ **НѢЖНОСТЬ ЛИЦА.** ☚
КОСМЕТИЧ. СПЕРМАЦЕТОВЫЕ ЛИЧНЫЕ
УТИРАЛЬНИКИ
косметика А. ЭНГЛУНДЪ.
Радикальное средство противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, прыщей, угрей и пр. При употр. спермацетовыхъ утиральниковъ кожа лица дѣлается чистою, нѣжною и пріятно освѣжается. Удобное средство въ дорогѣ, гдѣ лицо особенно подвержено вліянію пыли, вѣтра и солнца; они—единственное вѣрное средство отъ веснушекъ и загара, также служатъ освѣженіемъ раздраженной кожи дурнымъ воздухомъ въ театрахъ, салонахъ и проч. Ихъ удобно всегда имѣть при себѣ. Цѣна пачки 60 к.; съ перес. не менѣе двухъ пачекъ 2 р.; 4 пачки съ перес. 3 р. Для предупрежденія поддѣлокъ, прошу требовать на каждой пачкѣ подпись: **„А. Энглундъ“,** красными чернилами и марку СПБ. Косметической Лабораторіи. Получать можно: во всѣхъ магазинахъ СПБ. Химич. Лабораторіи, въ „Русск. Общ. торг. аптек. товар.“ Казанская д. 12; у А. Рузанова, Гостин. дворъ 40; въ Москвѣ у Р. Келлеръ и К°, В. Бербардисъ; Гетлингъ и Штокманъ; и во всѣхъ извѣстныхъ аптек. и парфюмерныхъ торг. Россійской имперіи. Главный складъ для всей Россіи: СПБ. Космет. Лабораторія А. ЭНГЛУНДЪ, Литейная, 36. № 3431

Дозволено цензурою. СПБ. 18 іюля 1884 г.

Типографія А. Ф. Маркса, Средняя Подьяческая ул., д. № 1.

Изданіе А. Ф. Маркса въ СПБургѣ.

Библиотека "Руниверс"

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 28 Іюля 1884 г. Цѣна этого № „Нивы“ 15 к., съ перес. 20 к.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1884 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по 60 коп. (1 Mark. 70 Pfen. для заграницы) за строку нонпарейль (въ ¼ ширины страницы).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія. 5 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

☛ Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1884 г. номера „Нивы“ со всѣми приложеніями. ☚

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НА Б. МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9
И ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМѢ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ) ОТЪ 10 ч. УТРА ДО 6 ч. ВЕЧЕРА.

Лечебное заведеніе Краснаго Креста для раненыхъ русскихъ офицеровъ, устр. г. Зендигъ въ Шандау, бл. Дрездена. Съ фот. грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Лечебное заведеніе въ Шандау.

19 минувшаго іюня происходило торжественное освященіе въ Шандау Императорскаго русскаго офицерскаго кургауза—этого новаго этапнаго пункта общества Краснаго Креста, свидѣтельствующаго о дружбѣ, связующей высокихъ монарховъ Россіи и Германіи. Заслуживаетъ вниманія тотъ фактъ, что всякое слово, всякій намекъ на то, что русскіе и нѣмцы имѣютъ собственныя существенныя задачи, и болѣе чѣмъ неумѣстно было бы недовѣрчивое отношеніе ихъ другъ къ другу — встрѣчали живѣйшее сочувствіе во всѣхъ участникахъ празднества. Съ тѣхъ поръ какъ основное правило Краснаго Креста: подавать помощь не только раненымъ воинамъ-соотечественникамъ, но всѣмъ вообще жертвамъ войны, безъ различія національности, было усвоено всѣми просвѣщенными народами, случается только впервые, что общество Краснаго Креста одной націи избираетъ мѣсто въ другомъ государствѣ, съ цѣлью леченія тамъ раненыхъ воиновъ. Изъ 52 германскихъ лечебныхъ мѣстъ, Государыня Императрица избрала Шандау, какъ наиболѣе подходящее къ климатическимъ условіямъ. Устройствомъ перваго русскаго офицерскаго кургауза занялся заслуженный Рудольфъ Зендигъ; г. Арнольди, вблизи *Квизисана* (въ перев.: „тутъ выздоравливаютъ)“, выстроилъ вполнѣ цѣлесообразное зданіе. Нижній и первый этажъ, увѣнчанный фронтономъ, сдѣланы въ стилѣ возрожденія. Особенно удобны въ гигіеническомъ отношеніи ложи, идущія вдоль фронтона зданія, доставляющія больнымъ защиту во время неблагопріятной погоды; въ нихъ можно попасть прямо изъ комнатъ офицеровъ. Стѣны ложъ красныя, въ помпеянскомъ вкусѣ, потолокъ же свѣтлый, въ генуэзскомъ; изъ ложъ открывается прелестный видъ на Эльбу и на противулежащія цѣпи горъ. Находящійся непосредственно передъ кургаузомъ тѣнистый паркъ Квизисаны, съ многочисленными дорожками, даетъ возможность совершать прогулки безъ утомленія. Внутренность кургауза также соотвѣтствуетъ своему назначенію. Въ немъ есть общія и отдѣльныя комнаты. Послѣднія меблированы сообразно различнымъ потребностямъ: первыя и большая часть послѣднихъ убраны съ большимъ вкусомъ и со всѣми удобствами, такъ что будущіе обитатели ихъ найдутъ въ нихъ все необходимое. Этотъ-то кургаузъ, на фронтонѣ котораго развѣвается знамя Краснаго Креста, изображенный на нашемъ рисункѣ, и освящался въ упомянутый день. Для торжества этого собралось многочисленное общество. Между оффиціальными лицами находились: русскій посолъ въ Дрезденѣ, баронъ Менгденъ, сенаторъ графъ Келлеръ, дѣйств. ст. сов. Михайловъ, статск. сов. докторъ Герцъ, уполномоченный русскаго общества Краснаго Креста Массони, генералъ Предобичъ—со стороны русской, и со стороны германцевъ, саксонскій уполномоченный общества Краснаго Креста, тайн. сов. Кригернъ, изъ Бауцена, депутатъ полковникъ Кэйферъ, бургомистръ Тиммель и представители городскихъ властей Шандау и, наконецъ, г. Зендигъ, въ качествѣ постояннаго представителя русскаго общества Краснаго Креста въ Саксоніи. На празднествѣ присутствовала также вся русская колонія въ Дрезденѣ и высшее общество изъ паціентовъ Шандау. Въ обширной гостиной нижняго этажа, украшенной портретами Императорской Четы, предъ образомъ Богородицы, съ неугасимой лампадой, прибывшій изъ Дрездена священникъ о. Смирновъ приступилъ къ богослуженію. Затѣмъ г. Зендигъ, находившійся въ одной изъ ложъ, въ краткихъ словахъ выразилъ свою радость по поводу совершающагося событія. По данному знаку раздались пушечные залпы, разносимые эхомъ горъ. Послѣ того о. Смирновъ освятилъ домъ. Онъ призвалъ на него благословеніе неба и помолился за Императорскій Домъ, затѣмъ, по нѣмецки, произнесъ молитву за Саксонскую Королевскую чету, въ царствованіе которой построенъ кургаузъ, за основателя этого учрежденія и присутствующихъ при освященіи. Призывая еще разъ благословеніе Бога, о. Смирновъ пожелалъ, чтобы всѣ входящіе въ этотъ домъ, выходили изъ него исцѣленными. „Домъ этотъ, сказалъ онъ, это памятникъ дружескаго единенія двухъ великихъ націй для мирной дѣятельности, на поприщѣ выполненія величайшаго долга: истинно-христіанской любви“. Послѣ окропленія св. водою всѣхъ присутствующихъ, опять раздались выстрѣлы. Празднество закончилось большимъ обѣдомъ въ виллѣ Кароли, на которомъ произнесено было много тостовъ и прочитано болѣе 50 телеграммъ отъ разныхъ медицинскихъ знаменитостей, высокихъ особъ, русскихъ военноуполномоченныхъ въ Берлинѣ, князя Долгорукаго и др. Слѣдуетъ еще упомянуть, что профессоръ Арнольди составилъ свѣдѣнія о происхожденіи учрежденія, которыя будутъ въ немъ храниться на почетномъ мѣстѣ. Въ нихъ говорится, что домъ этотъ открытъ подъ покровительствомъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны, въ царствованіе Короля Альберта Саксонскаго, подъ предсѣдательствомъ членовъ общества Краснаго Креста: генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана, тайн. сов. лейбъ-медика Здекауэра, генералъ-маіора Адельсона, полковника Кноррннга, статскихъ сов. Герца и Войнова, и въ присутствіи вышеупомянутыхъ лицъ.

„Изгнанникъ“. *)

(Хроника четырехъ поколѣній).

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

I.

Лѣсовикъ.

По живописной просѣкѣ вѣкового Горбатовскаго парка, что было духу, бѣжали двое маленькихъ крестьянскихъ ребятишекъ—мальчикъ и дѣвочка. Оба они ревѣли благимъ матомъ. Выгорѣвшіе отъ солнца, разноцвѣтные ихъ волосы въ безпорядкѣ падали на загорѣлыя лица, выражавшія безпредѣльный ужасъ.

Въ рукахъ у ребятишекъ были кошёлки, почти вѐрхомъ наполненныя сочною, спѣлой земляникой. Кошёлки тряслись, ягоды то и дѣло сыпались; но перепуганныя дѣти не замѣчали этого.

„А-у!“—раздалось въ чистомъ воздухѣ безоблачнаго лѣтняго утра, и, на перерѣзъ имъ, изъ за старыхъ сосенъ вышла здоровая, румяная дѣвка, тоже съ кошёлкой, наполненной ягодами.

Завидя ребятишекъ, она крикнула:

— Фенька!.. Митька!.. и куда это вы, оголтѣлые, запропали?.. аукалась, аукалась—хоть бы разокъ откликнулись!.. гляньте-ка—солнышко гдѣ!.. видно подзатыльниковъ захотѣлось... мамка то не похвалитъ!..

Но тутъ она разслышала ихъ ревъ, разглядѣла ихъ красныя, сморщенныя въ гримасу ужаса лица.

— Ну чего, чего вы?.. заботливо произнесла она.

Мальчикъ карапузъ хотѣлъ было остановиться, да со всего разбѣгу попалъ на большую кочку и растянулся. По счастью, ягоды уцѣлѣли, не разсыпались. Онъ заревѣлъ еще пуще. Дѣвочка, между тѣмъ, подбѣжала къ старшей сестрѣ и судорожно охватывала ее рученками.

— Да съ чего это вы такъ? испужались? говорила та,—гнался за вами кто—что ли?.. звѣрь?.. волкъ?!..

Ребятишки долго не могли прійти въ себя—наконецъ, остановивъ слезы, почувствовавъ присутствіе защиты, запищали въ одинъ голосъ:

— Повстрѣчали тамъ вотъ... сейчасъ... у поворота къ барскому дому...

— Кого?.. кого повстрѣчали?!

— Страшный такой... весь бѣлый... бѣ-ѣ-лый!.. глаза ровно уголья!.. задыхаясь выговорилъ мальчикъ.

— Лѣсовикъ!.. пра... вотъ тѣ Христосъ! быстро закрестившись перебила его дѣвочка. Бѣлый... бѣ-ѣ-лый... и глазищами такъ и повелъ па насъ... говоритъ: „Здорово, дѣтки, много ли ягодъ?..“ Ну, мы и подрали!..

Послѣ этого объясненія, ихъ страхъ сообщился и старшей сестрѣ, а главное, на нее подѣйствовало это опредѣленіе: „бѣлый... бѣ-ѣ-лый!“ Она даже взвизгнула — и ужъ всѣ трое побѣжали теперь, такъ что только голыя пятки мелькали изъ за высокой травы...

Между тѣмъ, въ глубинѣ просѣки, показался человѣкъ съ длинной, бѣлой бородою. Но „лѣсовикъ“ не думалъ преслѣдовать ребятишекъ: замѣтивъ ихъ среди высокой травы, онъ ласково ихъ окликнулъ, поздоро-

*) Романъ этотъ составляетъ продолженіе романовъ **„Сергѣй Горбатовъ“** („Нива“ 1881 г.), **„Вольтерьянецъ“** („Нива“ 1882 г.), **„Старый домъ“** („Нива“ 1883 г.). Подробности смотр. въ объявленіи на стр. 724.

Библиотека "Руниверс"

вался съ ними, а когда они съ ревомъ пустились отъ него бѣжать, онъ слабо улыбнулся и тотчасъ же забылъ про нихъ.

Теперь онъ шелъ вдоль просѣки скорымъ шагомъ, опустивъ голову, погруженный въ свои мысли. Въ немъ не было ничего страшнаго и на лѣсовика онъ не походилъ нисколько. Не смотря на длинную, какъ снѣгъ бѣлую бороду и на мелкія морщины, избороздившія его блѣдное лицо, онъ вовсе не казался старымъ: шагъ его былъ твердъ и легокъ, какъ у молодого человѣка; вся небольшая, сухощавая фигура, всѣ движенія показывали силу и бодрость.

На ногахъ у него были высокіе, дорожные сапоги; короткая бархатная венгерка обхватывала его все еще гибкій станъ; мягкая широкополая шляпа скрывала его лобъ и глаза. Но когда онъ поднялъ голову и взглянулъ на безоблачное утреннее небо, сквозившее то тамъ, то здѣсь, изъ за густыхъ вѣтвей вѣковыхъ деревьевъ, свѣтлые глаза его, которые показались ребятишкамъ угольями, блеснули мягко и привлекательно.

Онъ былъ красивъ, этотъ длиннобородый, бодрый старикъ, той особенной красотою старости, которая все увеличивается съ годами, и можетъ быть только отблескомъ разумной жизни, полной трудовъ и испытаній и не помраченной ни однимъ упрекомъ совѣсти.

Достигнувъ конца просѣки, старикъ остановился и оглядѣлся, потомъ свернулъ въ сторону и скоро вышелъ въ ту часть парка, гдѣ слѣды запустѣнія бросались еще больше въ глаза.

Когда-то утрамбованныя и посыпанныя краснымъ пескомъ дорожки, теперь заросли травой. Вычурные мостики, перекинутые черезъ канавы, всѣ покосились. Много лѣтъ нечищенные пруды, покрылись тиной. Густая зелень безпорядочно обвивалась вокругъ бесѣдокъ и почти совершенно ихъ скрывала. Бѣлыя мраморныя статуи мѣстами совсѣмъ почернѣли, обломились и носили на себѣ слѣды многихъ непогодъ.

Давно, давно никто не заглядывалъ въ этотъ старинный паркъ. никто его не поддерживалъ. Хозяина не было и никто не зналъ даже явится ли когда нибудь хозяинъ. Теперь здѣсь хозяйничали только разныя насѣкомыя, птицы, да мелкіе звѣрки, расплодившіеся въ великомъ множествѣ.

Зимою, иногда, забѣгали сюда изъ лѣса волки, а лѣтомъ иной разъ забредали деревенскіе ребятишки, да и то ненарокомъ, и постоявъ разинувъ рты передъ какой нибудь статуей, спѣшили скорѣе назадъ въ лѣсъ, боясь, что вотъ, вотъ ихъ кто нибудь накроетъ въ этомъ давно покинутомъ, но все же запретномъ барскомъ паркѣ.

Обогнувъ большой прудъ, старикъ поднялся на живописный холмикъ. Здѣсь, подъ могучими, темными вѣтвями дуба, еще уцѣлѣла ветхая скамья. Онъ сѣлъ на нее, снялъ шляпу и долго глядѣлъ вокругъ себя, переводя глаза съ одного предмета на другой.

Глаза его вдругъ померкли, тихая одинокая слеза скатилась по щекѣ. Голова опустилась. Непослушная прядь густыхъ бѣлыхъ волосъ скользнула на лицо.

Отсюда, съ этого холма, было видно многое. На далекое разстояніе за прудомъ шла зеленая поляна, и въ ея глубинѣ виднѣлась, озаренная яркимъ солнцемъ, часть фасада бѣлаго стариннаго дома.

Все здѣсь, въ этой живописной картинѣ, было до мельчайшихъ подробностей знакомо старику. Но онъ почти не узнавалъ этихъ съ дѣтства милыхъ предметовъ, хоть они и нерѣдко грезились ему въ теченіи всей жизни, среди совсѣмъ иной обстановки. Да, онъ не узнавалъ. Онъ покинулъ эти мѣста почти юношей, и они сохранились въ его памяти во всемъ блескѣ своей былой красоты, изукрашенной и позлащенной всѣмъ яркимъ свѣтомъ юныхъ впечатлѣній.

Когда, въ былые годы, онъ забирался на этотъ холмъ и отдыхалъ на этой самой скамьѣ, все, что его окружало, казалось ему такимъ огромнымъ, величественнымъ, почти волшебнымъ. Этотъ паркъ былъ тогда для него безконечнымъ. Теперь же все явилось передъ нимъ въ уменьшенномъ видѣ—размѣры совсѣмъ измѣнились.

Вѣдь вотъ, бывало, этотъ прудъ казался чуть не моремъ. Поляна уходила далеко, далеко, а бѣлый домъ виднѣлся будто на краю свѣта. И этотъ дубъ—а вѣдь онъ еще какъ разросся съ тѣхъ поръ!—этотъ дубъ уходилъ въ самое небо...

Да, все стало меньше, мельче, все потеряло свой волшебный свѣтъ, а самъ онъ, сухой маленькій старикъ, какъ выросъ!!.

Онъ вдругъ почувствовалъ себя теперь великаномъ, среди этой, бывало, подавлявшей его величіемъ картины.

Но эти первыя ощущенія скоро замѣнились другими.

Болѣе тридцати лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ онъ въ послѣдній разъ былъ здѣсь. Жизнь била ключемъ тогда и получала новый смыслъ, и казалось—конца не будетъ этой жизни... все впереди свѣтло такъ было и радостно. Онъ завершилъ тогда двухлѣтней заграничной поѣздкой свою юность. На многое открылись глаза, исчезло много самообмановъ. И, наконецъ, явилась давно жданная любовь, произошла встрѣча съ суженой, которую онъ, фантазеръ и мистикъ, ждалъ долгіе годы, которую онъ, при исключительныхъ обстоятельствахъ, узналъ и намѣтилъ себѣ еще ребенкомъ. Фантастическія грёзы превратились въ дѣйствительность. И онъ пріѣхалъ тогда сюда, въ родное Горбатовское, для свиданія съ отцомъ и матерью...

Ему казалось теперь, что это было такъ недавно.

Онъ забылся на мигъ и представилось ему, что вотъ онъ встанетъ съ ветхой скамейки, обойдетъ прудъ и найдетъ все точно такъ, какъ было тогда.

И онъ, этотъ сѣдой старикъ, въ которомъ никто бы не узналъ Бориса Сергѣевича Горбатова, быстрымъ, молодымъ шагомъ спустился съ пригорка и поспѣшилъ къ издали бѣлѣвшемуся дому.

Это былъ почти бредъ. Онъ не замѣчалъ, что когда то широкая дорожка, огибавшая прудъ, теперь превратилась въ узенькую тропинку, да и та уже заростала травою. Онъ все спѣшилъ, спѣшилъ. Вотъ сейчасъ откроется передъ нимъ обширный цвѣтникъ, весь пестрѣющій разнообразными, искусно сгруппированными куртинами цвѣтовъ. Мигъ—и онъ услышитъ ласковый голосъ:

„Борисъ, ты рано вышелъ сегодня утромъ, а я думала погулять вмѣстѣ съ тобою...“

Кто говоритъ это?—мать! Онъ видитъ ее, высокую, прекрасную старуху, съ ясными глазами, съ такой улыбкой, какая только и можетъ быть у матери. Онъ чувствуетъ ея милое прикосновеніе.

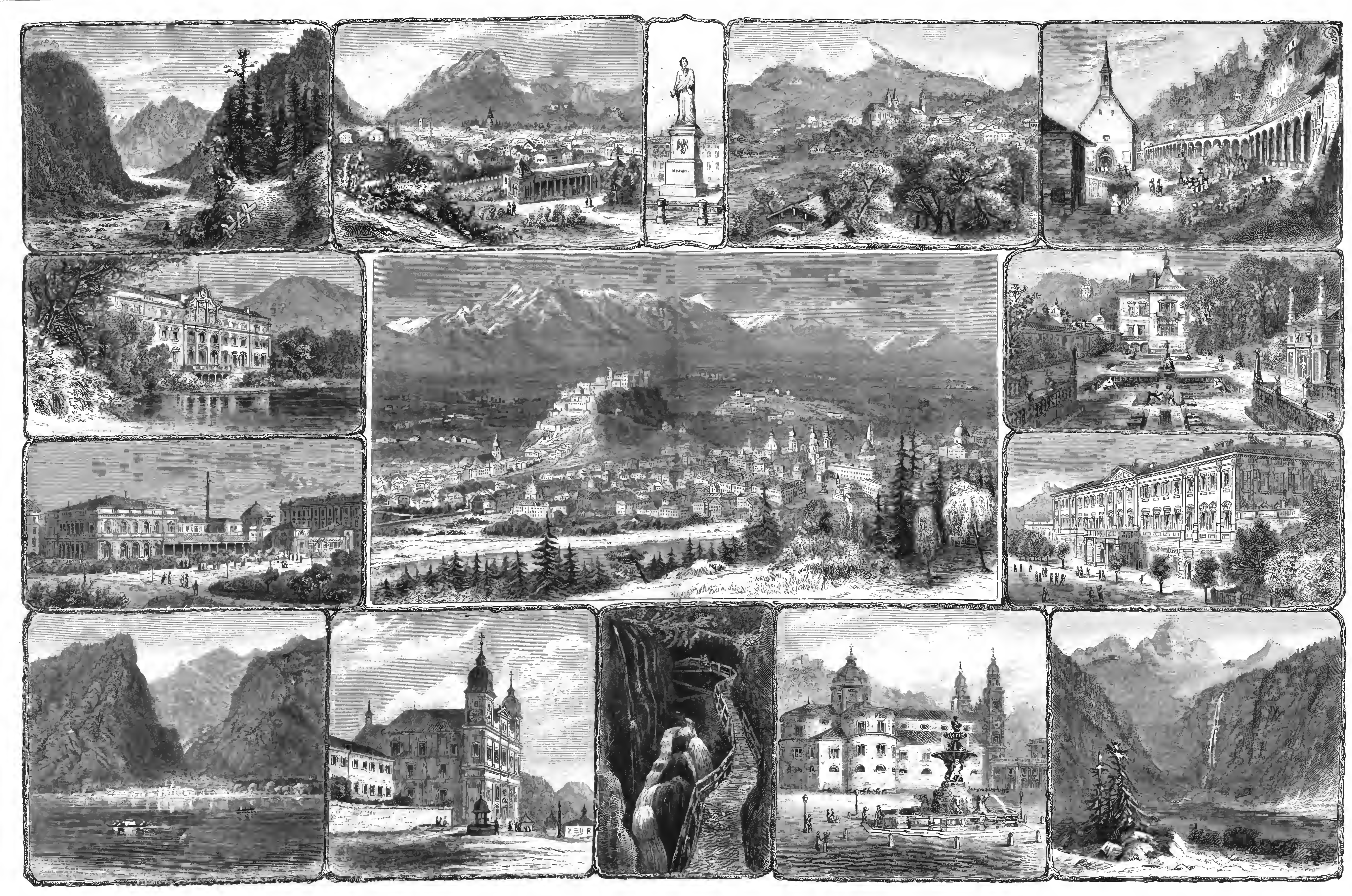
А вотъ и отецъ въ своемъ старомодномъ костюмѣ, въ неизбѣжныхъ чулкахъ и башмакахъ съ красными каблуками. Вотъ младшій братъ Владиміръ, высокій, полный, въ щегольскомъ мундирѣ гвардейскаго офицера, съ полузакрытыми по привычкѣ глазами, съ вѣчной, полупрезрительной улыбкой. Дальше — граціозная фигурка хорошенькой женщины съ манерами капризнаго ребенка, съ птичьимъ выраженіемъ въ лицѣ, съ тоненькимъ голоскомъ—это Катринъ, жена брата. Тутъ же, въ цвѣтахъ, окруженный няньками, играетъ толстенькій, прелестный ребенокъ и смѣется, заливается безпричиннымъ смѣхомъ, пускаетъ пузыри пухлыми губками и тянетъ къ нему свои рученки...

Мигъ—и нѣтъ никого. Онъ остановился, оглядѣлся: гдѣ же эти пестрыя клумбы съ причудливо извивавшимися между ними ярко-желтыми дорожками? гдѣ эти фонтаны?!—Пустырь!!..

Долго онъ стоялъ не трогаясь съ мѣста и, мало-помалу, опять забывалъ дѣйствительность, и опять жилъ въ прошедшемъ.

Да, новая жизнь начиналась: борьба съ любимой не-

Библиотека "Руниверс"



Городъ Зальцбургъ и его окрестности. Рис. Шодс, грав. О. Роотъ.

Долина Вимбаха.
Замокъ Леопольдскронъ.
Зданіе ваннъ въ Зальцбургѣ.
С. Бартоломе на Королевскомъ озерѣ.

Рейхенгаль.
„Марія-Пленъ" близъ Зальцбурга.

Статуя Моцарта въ Зальцбургѣ.
Ущелье Вимбаха.

Вертгесгаденъ.
Соборная площадь въ Зальцбургѣ.

Кладбище Св. Петра.
Замокъ Гельбрунъ.
Замокъ Мирабель.
Верхнее озеро близъ Кенигзее.

Библиотека "Руниверс"

вѣстой, еще большей фантазеркой чѣмъ онъ. была однако не трудна. Они въ Петербургѣ. Всѣ сомнѣнія исчезли, всѣ недоразумѣнія окончены. Его бѣдная Нина, точно также, какъ и онъ, ждавшая его съ дѣтства, уже не предлагаетъ ему выдуманную ею сначала какую-то „ангельскую любовь“, она поняла свои заблужденія...

Она вышла изъ подъ вреднаго вліянія Татариновой и ея секты. Она согласна быть его женой. Отецъ и мать не выставляютъ никакихъ препятствій. Свѣтъ толкуетъ о mésalliance'ѣ; но какое ему дѣло до мнѣнія свѣта. Онъ счастливъ...

А между тѣмъ обстоятельства не позволяютъ ему жить этимъ счастьемъ: въ семьѣ происходитъ драма—онъ случайно открываетъ измѣну жены брата... Съ другой стороны пріятели стараются завербовать его въ члены тайнаго общества... Заговоръ зрѣетъ... Смерть императора Александра I помогаетъ заговорщикамъ... Несчастный бунтъ „четырнадцатаго декабря“... Имя Горбатова произнесено, онъ замѣченъ на площади въ числѣ главныхъ мятежниковъ... Его арестуютъ... и при обыскѣ попадается переданный ему братомъ портфель съ бумагами, относящимися до дѣятельности „общества“. Братъ не выручаетъ—молчитъ. Невинный человѣкъ въ крѣпости. Но онъ не можетъ выдать своего роднаго брата, не можетъ положить пятна на честное и знаменитое родовое имя...

Приговоръ произнесенъ—Борисъ Горбатовъ въ Сибири, на каторгѣ. Но Сибирь и каторга, эти ужасныя слова, казавшіяся хуже смертнаго приговора, оказываются вовсе не ужасными.

Тамъ, въ далекой и дикой странѣ, началась новая жизнь, только тамъ было приготовлено ему истинное счастье. Онъ не одинъ,—съ нимъ всѣ, кто ему дорогъ. Къ нему спѣшитъ его невѣста...

Старикъ опять на мгновеніе пришелъ въ себя и опять осмотрѣлся. Но бывшій роскошный цвѣтникъ, превратившійся въ пустырь, теперь ничего не сказалъ ему...

И когда онъ снова ушелъ отъ дѣйствительности, передъ нимъ ясно, ясно мелькнуло зданіе острога въ Читѣ, убогая острожная церковка... Онъ вѣнчается съ Ниной. Глубокое, тихое счастье наполняетъ его душу... Глазами, полными благодарныхъ слезъ, глядитъ онъ на блѣдное лицо своей невѣсты и не слышитъ какъ глухо звенятъ его кандалы...

Проходитъ время. Каторга... Но развѣ это каторга, когда онъ можетъ часто, часто видѣться съ нею, съ дорогой женою, въ маленькомъ уютномъ домикѣ возлѣ острога, гдѣ она живетъ со своей, обожающей ее, родственницей, княгиней Маратовой.

Развѣ это каторга, когда и старики Горбатовы пріѣзжаютъ въ Сибирь и проводятъ возлѣ сына не мало времени...

Дружная огромная семья политическихъ ссыльныхъ и ихъ самоотверженныхъ женъ; среди дикой природы колонія прекрасныхъ и умныхъ людей, отрезвившихся послѣ тяжелаго урока жизни—развѣ это каторга?! Съ нею было тяжело разставаться, съ этой каторгой, когда были сняты кандалы, когда дружная семья стала разбредаться по безконечному пространству Сибири. Было не мало тоски при прощаніи съ вѣрными друзьями дорогой неволи. И эта неволя не подорвала силы—она создала людей твердыхъ, спокойно и честно глядящихъ на жизнь, безъ ропота принимающихъ свою долю...

Старикъ опустилъ голову и тихо направился къ дому.

Солнце уже высоко поднялось и начинало печь. Кругомъ стояла невозмутимая тишина—ни звука, ни шороха...

Среди этого безмолвія и безлюдья еще унылѣе бросалось въ глаза запустѣнье давно покинутой огромной барской усадьбы. Казалось—все вымерло.

Старикъ вздрогнулъ, сердце его заныло. Ему опять слышались въ этой тишинѣ милые голоса, ему опять виднѣлись дорогія лица.

Да гдѣ же они—гдѣ?!—Всѣ умерли, никого не осталось!.. вся жизнь прошла!..

Зачѣмъ же, получивъ вѣсть о полной свободѣ, онъ такъ спѣшилъ сюда?! Зачѣмъ такъ тревожно билось его уставшее сердце?!.

Неужели дѣйствительно уже никого нѣтъ?! Неужели прошла жизнь?!—да когда же это она успѣла пройти?!

И эти долгіе, долгіе годы показались ему сномъ, и показалось ему, что онъ заснулъ здѣсь и только теперь проснулся.

Но къ чему же это пробужденіе, если все было сонъ, если вмѣстѣ съ этимъ сномъ ушли всѣ они, всѣ, кого онъ любилъ?.. Зачѣмъ было пробуждаться?!

И вмѣстѣ съ этимъ онъ чувствовалъ въ себѣ и силу, и бодрость. Онъ чувствовалъ, что живетъ, и ни что въ немъ не указывало на болѣзнь и дряхлость.

Зачѣмъ же жить?! Для кого жить?! Кого любить?!—Никого нѣтъ... все пусто кругомъ... все тихо... Никто не встанетъ изъ могилы... Ничей дорогой, ласкающій голосъ не скажетъ на яву: „Ты прошелъ тяжелую, долгую школу, ты вынесъ всѣ испытанія... Ты сохранилъ еще бодрость и силы... Ты на родинѣ, свободенъ, богатъ... еще впереди много безмятежныхъ дней... впереди счастливая старость!“...

Никто не скажетъ!.. Никто не вернется... Все тихо... Все умерло... Все прошло...

Одинъ!.. одинъ!!...

Еще ниже склонилась голова старика и тихія слезы, катясь одна за другою изъ глазъ, мочили его длинную серебряную бороду.

II.

Итоги.

Жутко бываетъ человѣку, оглянувшись назадъ и замѣтивъ какъ быстро идетъ время и жизнь, рѣшить, что тридцать лѣтъ—много, много времени. А между тѣмъ это такъ, и не мудрено, что впродолженіи тридцати лѣтъ большія перемѣны произошли въ семьѣ Горбатовыхъ; не мудрено, что въ это время выросло и созрѣло новое поколѣніе, а прежнее сошло въ могилу.

Бываетъ счастливый родъ, члены котораго наслѣдуютъ отъ предковъ долголѣтіе. Люди видятъ своихъ дѣтей, внуковъ и правнуковъ и умираютъ тогда, когда уже становится тяжело жить, когда отъ жизни взято все, что только можетъ дать она. Но такихъ людей встрѣчается все меньше и меньше, даже въ самыхъ издавна отличавшихся долголѣтіемъ фамиліяхъ сокращается срокъ жизни. Причинъ этому много...

Родъ Горбатовыхъ и въ прежнія времена не отличался долголѣтіемъ. Изъ исторіи мы знаемъ только одного Горбатова временъ царя Ивана Грознаго, который дожилъ до глубокой старости. Другъ Петра III Борисъ Григорьевичъ Горбатовъ умеръ пятидесяти съ небольшимъ лѣтъ, несмотря на замѣчательно крѣпкую природу свою и сложеніе.

Сынъ его, Сергѣй Борисовичъ, никогда не отличался особой крѣпостью и послѣ испытаній, пережитыхъ имъ въ молодости и конечно сильно повліявшихъ на его здоровье, поддерживалъ себя только правильной деревенской жизнью. Еслибы эта тихая, однообразная и спокойная жизнь безъ особыхъ радостей, но и безъ горя, могла продолжаться, онъ вѣроятно достигъ бы счастливой старости.

Но это не было ему суждено. Человѣкъ сердечный и впечатлительный, онъ плохо перенесъ несчастье своего любимаго сына Бориса. Годъ слѣдствія надъ декабристами состарилъ его на много лѣтъ. Вернувшись изъ поѣздки въ Сибирь къ сыну, онъ почувствовалъ всѣ недуги старости и не могъ уже больше оправиться. Въ своемъ родномъ и миломъ Горбатовскомъ, среди лю-

Библиотека "Руниверс"

бимой обстановки, напоминавшей ему хотя тревожные, но все же лучшіе годы жизни, окруженный своими неизмѣнными старыми друзьями-книгами—онъ медленно угасалъ, самъ того не замѣчая.

По временамъ онъ еще строилъ планы, что вотъ по веснѣ, когда немного окрѣпнетъ, снова поѣдутъ они съ женою въ Сибирь къ Борису и Нинѣ. Но скоро уже и эти планы стали забываться, объ нихъ не говорилось больше.

Татьяна Владиміровна Горбатова, крѣпкая, выносливая женщина, ни на шагъ не отходила отъ больнаго мужа. Онъ угасалъ, но былъ спокоенъ, его сердце устало, настолько устало, что переставало сильно чувствовать, безразлично ко всему относилось. Ея сердце устало не меньше, а между тѣмъ продолжало жить горячей, мучительной жизнью. Положимъ, ударъ, нежданно ее поразившій, когда арестовали Бориса, не сломилъ ее и она теперь видѣла, что несчастье не было еще такъ велико. Она судила по своему, глядѣла на вещи глубоко и ясно, и послѣ поѣздки въ Сибирь не разъ повторяла себѣ, что все случилось для Бориса можетъ быть и къ лучшему, что пути Провидѣнія неисповѣдимы и, кто знаетъ, былъ ли бы онъ счастливѣе, еслибы остался свободнымъ въ обществѣ. Во всякомъ случаѣ она знала, что онъ не одинокъ, что возлѣ него хорошая и любящая жена и друзья. Но все же это сознаніе не мѣшало материнскому сердцу обливаться кровью въ разлукѣ съ сыномъ, хоть и не въ этомъ было ея главное несчастье.

Пуще всего ее мучила теперь семейная жизнь другого сына. И хотя отъ нея было скрыто многое, но она почти подозрѣвала истину, отгоняла отъ себя эти мысли, но все же невольно подозрѣвала. Невѣстка была безнадежна. Теперь она уѣхала опять заграницу съ дѣтьми и живетъ тамъ уже второй годъ. Какъ живетъ, что тамъ дѣлаетъ — ничего неизвѣстно, пишетъ она рѣдко.

Сынъ Владиміръ въ Петербургѣ, продолжаетъ службу, которая ему очень удается. Какимъ образомъ онъ могъ отпустить жену, что между ними было — она даже не хочетъ его и спрашивать. Она чувствуетъ, что онъ ничего новаго ей не скажетъ.

Онъ пріѣзжалъ какъ то въ Горбатовское не надолго. Онъ сдѣлался въ семьѣ еще болѣе нелюдимымъ, ни одного откровеннаго, сердечнаго разговора не было между ними. Въ немъ произошла большая перемѣна, онъ такой странный, мрачный.

Сердце матери видѣло, что онъ очень несчастливъ, но ничѣмъ не могла она помочь ему, да онъ и не просилъ ея помощи.

Всего этого горя оказалось мало, пришло новое горе. Мужъ тяжко боленъ и она видитъ, ясно видитъ, что онъ уже не встанетъ, что придется ей похоронить его. И она не отходитъ отъ него ни на минуту, ловитъ каждый его взглядъ, прислушивается къ каждому его дыханью.

Онъ безсиленъ, онъ плохо видитъ; но тяжко ему стало бы, еслибы могъ онъ разглядѣть ея лицо въ иныя минуты. — Такая скорбь выражается на этомъ прекрасномъ, старческомъ лицѣ. Только въ молитвѣ находитъ она отраду и почерпаетъ въ ней силу для этихъ мучительныхъ дней, для этихъ почти безсонныхъ ночей.

Проходятъ недѣли—больному не лучше, онъ видимо слабѣетъ. Доктора теряютъ всякую надежду. Иногда онъ начинаетъ жестоко страдать и она страдаетъ съ нимъ, страдаетъ вдвойнѣ.

Приходятъ послѣднія минуты. Онъ понялъ наконецъ, что умираетъ. Сначала онъ возмутился при этомъ сознаніи. Но такое возмущеніе продолжалось недолго, оно прошло и смѣнилось спокойствіемъ. Онъ лежалъ въ полной памяти, страданія прекратились, только слабость была такая, что трудно было ему поднять руку, трудно было шевельнуть языкомъ.

Она сидѣла надъ нимъ безъ слезъ, не отрывая взгляда отъ его блѣднаго лица и его потухшихъ глазъ. Она уже не молила Бога о томъ, чтобы онъ сохранилъ ему жизнь, она понимала, что смерть—спасеніе.

Но какъ же это? онъ—умираетъ?! Тутъ было что то такое, чего она не понимала, никакъ не могла постигнуть. Онъ умираетъ!..

И внезапно разгорѣвшимся пламенемъ вспыхнула въ ней вся ея любовь къ нему, та любовь, которой она отдала всю жизнь съ первыхъ дней своего отрочества.

Онъ умираетъ... онъ, бывшій счастьемъ и горемъ всей ея жизни, онъ, такъ долго жданный ею! Во вторую половину ея жизни, въ долгіе годы тихаго семейнаго счастья прежняя страсть мало по малу переставала говорить въ ней, съ годами и кровь остывала. А главное, являлись различные интересы, наполнявшіе жизнь—дѣти, судьба ихъ.

Иногда его какъ будто и совсѣмъ для нея не было. Не было его потому, что онъ и она—были одно, они жили одной жизнью, одними мыслями и чувствами...

Теперь онъ уходитъ, они разъединяются!..

И вся прежняя любовь, никогда не проходившая, никогда не уменьшавшаяся, но только не видная и не слышная, снова проявилась во всей своей силѣ, какъ будто вернулось прежнее время. Она опять любила его какъ въ молодые годы.

Тоже самое обновленіе чувствъ передъ вѣчной разлукой происходило и въ немъ.

— Ближе ко мнѣ... ближе!.. Дай руку, Таня!.. то и дѣло шепталъ онъ.

Проходили часы, слабость его увеличивалась.

— Таня! вдругъ прошепталъ онъ,—я хочу исповѣдаться и пріобщиться, пригласи священника...

Она вся вздрогнула отъ неожиданности и изумленія. Она въ первую минуту просто не повѣрила ушамъ своимъ.

Онъ сказалъ это, онъ, всю жизнь мучившій ее своимъ невѣріемъ?!

Она поспѣшила исполнить его желаніе. Онъ слабо ей улыбнулся. Онъ зналъ что бо́льшаго удовольствія не можетъ доставить ей въ эти печальныя минуты—и рѣшился доставить ей это удовольствіе.

Но во время исповѣди и причастія никогда неизвѣданное имъ благоговѣйное чувство сошло ему въ душу. Какъ будто тяжесть спала съ его плечъ, тоска исчезла. Онъ не въ силахъ уже былъ разсуждать и анализировать своихъ ощущеній, онъ просто предавался имъ.

Когда священникъ ушелъ и Татьяна Владиміровна склонилась къ нему и поздравила его, всѣми силами удерживая подступавшія слезы, онъ изъ глубины сердца шепнулъ ей:

— Теперь мнѣ хорошо... хорошо...

Онъ задремалъ. Прошло нѣсколько часовъ. Вдругъ онъ открылъ глаза и слабо сжалъ руку жены.

— Прощай, Таня! разслышала она.—Прощай... не печалься... мнѣ хорошо... прости меня... я много горя причинилъ тебѣ... но вѣдь ты знаешь какъ я всегда любилъ... какъ я люблю тебя... Вѣдь мы хорошо... мы дружно прожили съ тобою, Таня...

Онъ хотѣлъ еще сказать что-то, но замолчалъ и сталъ забываться. Онъ уже ничего не видѣлъ, или вѣрнѣе, видѣлъ очень многое. Время отъ времени онъ произносилъ имена сыновей, звалъ ихъ, говорилъ съ ними... и потомъ опять звалъ ее.

— Таня!.. сюда... ближе!.. ближе... видишь, какъ хорошо... пойдемъ вмѣстѣ...

Наконецъ голосъ его совсѣмъ замеръ. Онъ глубоко вздохнулъ, потомъ слабо простоналъ. Началась агонія.

Она сидѣла неподвижно, съ застывшимъ лицомъ, держа въ рукахъ его холодѣющую руку. Когда эта

Библиотека "Руниверс"

рука совсѣмъ остыла, когда она почувствовала что все уже кончено, она тихо поднялась, перекрестила и поцѣловала своего друга, закрыла ему глаза, опустилась на колѣни и долго, долго, безъ слезъ и рыданій, но всей силой своей вѣры и своей любви молилась.

Никто не смѣлъ подойти и ее потревожить.

Наконецъ она встала съ колѣнъ, еще разъ перекрестила и поцѣловала усопшаго, а потомъ твердымъ голосомъ стала дѣлать распоряженія.

Но стоило только взглянуть на ея преобразившееся лицо— и каждому ясно становилось ея безъисходное горе. Да, это было безъисходное горе, хотя никто не услышалъ отъ нея ни одной жалобы.

Ея жизнь была кончена.

Черезъ полгода она поѣхала въ Сибирь къ сыну и невѣсткѣ. Они съ трудомъ ее узнали—это была дряхлая, больная старуха. Она уже не жила, она только спокойно и терпѣливо ждала смерти. Черезъ два года она умерла, завѣщавъ перевезти ея тѣло въ Горбатовское и похоронить въ родовомъ склепѣ рядомъ съ могилой мужа.

По окончаніи срока каторги, значительно для него сокращеннаго, Борисъ Горбатовъ былъ переведенъ на поселеніе въ одинъ изъ самыхъ живописныхъ уголковъ югозападной Сибири. Онъ устроился съ женой и княгиней Маратовой, совсѣмъ забывшей о Петербургѣ ради своей обожаемой воспитанницы, въ просторномъ, выстроенномъ ими домѣ. Большія денежныя средства, находившіяся въ рукахъ Нины, а также состояніе княгини—давали имъ возможность устроить даже и въ этой дикой странѣ такую обстановку, какая была имъ по вкусу.

Скоро Борисъ Сергѣевичъ и его семья сдѣлались самыми извѣстными и уважаемыми людьми въ этой мѣстности. Не говоря уже о томъ, что каждый прибывавшій изъ Россіи или проѣзжавшій спѣшилъ въ домъ Горбатовыхъ, гдѣ всегда находилъ радушный пріемъ и удобства европейской жизни, но даже окрестные инородцы полюбили добраго русскаго барина и шли къ нему за помощью и за совѣтомъ. Онъ самъ полюбилъ этихъ полудикихъ сыновъ Азіи, заинтересовался ихъ бытомъ, не жалѣлъ для нихъ денегъ и приносилъ имъ не мало пользы.

Однако его близость съ инородцами и вообще вліяніе, полученное имъ въ краѣ, доставляли ему не мало непріятностей. Мѣстное начальство зорко за нимъ слѣдило и очень часто черезчуръ безцеремонно вмѣшивалось въ жизнь его. Если должностныя лица были порядочными людьми, они конечно ни въ чемъ не мѣшали Горбатову и были съ нимъ въ наилучшихъ отношеніяхъ. Но попадались люди и непорядочные, люди желавшіе показать свою власть, поломаться надъ этимъ знатнымъ и богатымъ человѣкомъ, который тѣмъ не менѣе все же былъ „преступникомъ“. Конечно и этихъ людей ему легко было задобрить тѣми же деньгами; но поступать такъ, было не въ его правилахъ и онъ не разъ переносилъ большія непріятности. Онъ подвергался самымъ безсовѣстнымъ доносамъ, въ которыхъ его выставляли чуть ли не возмутителемъ и ниспроподержателемъ.

Однимъ изъ самыхъ лучшихъ его удовольствій была переписка съ друзьями, съ товарищами долгаго заточенія, разосланными теперь по Сибири и Кавказу. И вотъ начальствующія лица, желавшія сдѣлать ему непріятности, всячески тормозили эту переписку. Очень часто письмо, написанное къ человѣку жившему за нѣсколько сотъ верстъ, шло сначала въ Петербургъ, разбиралось въ „третьемъ отдѣленіи“ и затѣмъ возвращалось обратно, достигая по назначенію иной разъ не ранѣе какъ черезъ полгода, а часто и совсѣмъ теряясь по дорогѣ.

Несмотря однако на непріятности, жизнь Горбатовыхъ все же шла хорошо. Въ семьѣ у нихъ было дружно и ладно. Мужъ и жена не могли наглядѣться другъ на друга и не могла на нихъ наглядѣться старуха Маратова. Скоро у Горбатовыхъ родился ребенокъ-мальчикъ, а затѣмъ черезъ два года и дѣвочка.

Борису Сергѣевичу стыдно было бы пожаловаться на жизнь свою,—онъ былъ здоровъ, дѣятеленъ, о скукѣ не было и помину. Онъ любилъ всѣ проявленія жизни, все его интересовало, каждый новый годъ обогащалъ его знаніями. Онъ погрузился въ изученіе страны, гдѣ привелось ему жить. Одинъ предметъ увлекалъ его къ другому. Его мистицизмъ, стремленіе къ высшимъ загадкамъ и истинамъ человѣческаго духа потерпѣли крушеніе въ европейскомъ массонствѣ. Затѣмъ, перенесенное испытаніе и жизнь заставили его спуститься на землю. Но теперь, среди новой обстановки, въ немъ поднялись прежніе вопросы и онъ рѣшился, что пожалуй здѣсь, вблизи къ колыбели міра, онъ и найдетъ не мало отвѣтовъ.

Онъ ревностно принялся изучать восточные языки, азіатскую науку, входилъ въ сношенія съ учеными ламами и наконецъ достигъ того, что они признали его ученость даже въ азіатскомъ значеніи этого слова. Раскаиваться ему не пришлось; если на многіе вопросы еще и не было найдено отвѣта, то все же онъ наталкивался на весьма интересныя явленія изъ области духа, существованіе которыхъ онъ прежде и не подозрѣвалъ.

Такъ проходили годы. Ему суждено было испить полную чашу семейнаго счастья и семейнаго горя. Сначала онъ съ женою похоронилъ горячо любимую ими княгиню Маратову, а затѣмъ и обоихъ дѣтей своихъ, умершихъ отъ азіатской холеры. Горе и навсегда оставшаяся тоска по дѣтямъ сломили и безъ того плохое здоровье Нины.

Это здоровье сдѣлалось теперь главной заботою Бориса Сергѣевича. Все, что можно было сдѣлать деньгами и человѣческимъ знаніемъ, было сдѣлано для поддержанія жизни Нины. Она „жила“ хотя и страдая. Но время брало свое, корень болѣзни не могъ быть вырванъ. Нина Александровна лишилась употребленія ногъ и послѣднія пять лѣтъ своей жизни никто иначе не видалъ ее, какъ въ креслѣ на колесахъ, которое въ ясные хорошіе дни возилъ Борисъ Сергѣевичъ по обширному саду, разбитому вокругъ ихъ дома.

Нина Александровна умерла пятидесяти лѣтъ, умерла отъ медленно развивавшагося въ ней истощенія силъ. Она не сознавала того что умираетъ,—просто заснула, въ послѣдній разъ улыбнувшись мужу и слабо сжавъ его руку.

Онъ долженъ былъ призвать себѣ на помощь всю свою философію, всю свою мистическую вѣру, чтобы перенести этотъ ударъ, ожидаемый имъ многіе годы, но все же казавшійся ему невозможнымъ.

III.

Младшая линія.

Владиміръ Горбатовъ послѣ смерти отца и матери получилъ половину ихъ огромнаго состоянія. Исполнилась даже его завѣтная мечта — къ нему перешелъ и великолѣпный Петербургскій домъ. Служебные его успѣхи росли быстро: въ тридцать съ небольшимъ лѣтъ онъ былъ уже генераломъ и занималъ вліятельное и видное положеніе.

Жизнь устроилась именно такъ, какъ онъ желалъ. Всѣ цѣли были достигнуты, всѣ тревоги должны были исчезнуть. Погубленный имъ братъ далеко, въ Сибири, и даже, какъ онъ зналъ, считаетъ себя счастливымъ. А если онъ счастливъ, такъ и смущаться нечего, совѣсть не должна упрекать, значитъ все устроилось къ лучшему, значитъ онъ ни въ чемъ не виноватъ.

А между тѣмъ, онъ, холодный и расчетливый человѣкъ, привыкшій жить только ради себя, ставившій высшею задачею угожденіе своему честолюбію и грубымъ страстямъ,—онъ былъ очень несчастливъ среди успѣховъ и богатства.

Библиотека "Руниверс"

Булочница. Статуя Ж. Кутана, поставленная въ скверѣ Монтолонъ, въ Парижѣ. Рис. Кутанъ, грав. Тома.

Библиотека "Руниверс"

Всѣ его старые пріятели, знавшіе его до двадцать-пятаго года, его просто не узнавали. Онъ сдѣлался мрачнымъ и нелюдимымъ, часто запирался у себя. Никто не слыхалъ его смѣха, даже его иронія, которую онъ любилъ выставлять на видъ, пропала.

Такая перемѣна говорила въ его пользу и о немъ стали судить какъ о человѣкѣ, въ которомъ ошибались сначала, рѣшали, что онъ оказался гораздо сердечнѣе и глубже, чѣмъ о немъ думали.

„Этотъ человѣкъ сраженъ семейнымъ горемъ, на него страшно подѣйствовала ссылка въ Сибирь любимаго брата, смерть отца и матери, а главное,—жена, жена его убиваетъ!“

Но такое заключеніе было невѣрно. Кромѣ враждебнаго чувства и зависти онъ никогда ничего не питалъ къ брату. Къ отцу и матери онъ относился равнодушно и еще за многіе годы до ихъ смерти расчитывалъ на эту смерть и на ней строилъ различные планы.

Его томило и мучило нѣчто такое, чего онъ и самъ опредѣлить не могъ. Съ того самаго дня какъ онъ предалъ брата, не смотря ни на что, онъ не имѣлъ покоя. Онъ придумалъ для себя и передъ самимъ собою большую защитительную рѣчь, постоянно повторялъ ее себѣ, оправдалъ себя, рѣшилъ, что это оправданіе справедливо,—а между тѣмъ не могъ успокоиться.

Братъ, хотя и счастливый въ своей далекой ссылкѣ, стоялъ передъ нимъ и не отходилъ прочь. И онъ боялся этого призрака пуще всего на свѣтѣ. Онъ много разъ начиналъ письмо брату, находилъ, что долженъ же написать ему—и ни разу не имѣлъ силы докончить такого письма. Такъ ни одного письма и не послалъ онъ въ Сибирь.

Его ощущенія, его страданія можно выразить такъ: „онъ разлюбилъ себя“. Онъ, прежде только и знавшій что носиться съ собою и ставить себя на пьедесталъ, курить передъ собою фиміамъ, теперь тяготился собой, не заботился о себѣ. Все пришло, все есть, а между тѣмъ оказывалось, что ничего не нужно, что не стоитъ „онъ“, этотъ идолъ, этотъ „я“ того, чтобы съ нимъ такъ носиться, чтобы доставлять ему всякое удовольствіе.

И вслѣдствіе этой все возроставшей отчужденности отъ себя, доходившей иногда просто до самоненависти, совсѣмъ измѣнился его характеръ. Теперь ему ни до чего не было никакого дѣла.

Жена и ихъ взаимныя отношенія его не мучили, онъ махнулъ на все это рукой, потому что прежняго самолюбія уже не было. Она была ему только противна и ея отсутствіе оказывалось все таки утѣшеніемъ.

Она широко пользовалась такой перемѣной въ характерѣ мужа и скоро онъ остался совсѣмъ одинъ въ своемъ огромномъ домѣ.

Екатерина Михайловна почти безвыѣздно жила заграницей. Она вытребовала для себя очень большую ежегодную сумму, которая ей акуратно высылалась мужемъ и онъ иногда почти по годамъ не имѣлъ о ней извѣстій.

Всѣ знали, что она тайно приняла католицизмъ, что она воспитываетъ дѣтей въ іезуитской школѣ. Сначала ея имя соединяли съ именемъ графа Щапскаго, потомъ возвращавшіеся изъ-за границы разсказывали, что Щапскій давно уже порвалъ съ нею, что она ведетъ самую безнравственную жизнь. Сожалѣли о дѣтяхъ.

Наконецъ начали обвинять Владиміра Сергѣевича въ его безхарактерности.

„Если онъ ничего не можетъ сдѣлать съ женой, то по крайней мѣрѣ долженъ спасти дѣтей...“

Эти толки дошли до него. Онъ сдѣлалъ надъ собою усиліе, вышелъ изъ обычной апатіи, написалъ женѣ рѣшительное письмо, заставившее ее пріѣхать въ Петербургъ.

Черезъ мѣсяцъ она уѣхала, но уже безъ дѣтей.

Дѣти стали воспитываться въ Петербургѣ. Отецъ очень мало обращалъ на нихъ вниманія, на этихъ двухъ быстро выроставшихъ мальчиковъ. Они были отданы на руки наемнымъ воспитателямъ.

Тотъ прекрасный образъ семейной жизни и семейнаго воспитанія, который въ теченіи нѣсколькихъ поколѣній былъ присущъ семьѣ Горбатовыхъ, исчезъ безслѣдно. Эти бѣдныя дѣти, Сергѣй и Николай, имѣя отца и мать, были самыми жалкими круглыми сиротами.

Все больше и больше тяготясь собою и жизнью, потерявшей весь прежній смыслъ, Владиміръ Сергѣевичъ ни разу не остановился на мысли о дѣтяхъ. Ему и въ голову не приходило, что любовь къ дѣтямъ, забота о нихъ, исполненіе относительно нихъ своихъ обязанностей могутъ быть для него единственнымъ лекарствомъ, что быть можетъ дѣти примирятъ его и съ самимъ собою и съ жизнью.

Онъ просто не находилъ въ себѣ отеческаго чувства. Общественное мнѣніе потребовало отъ него, чтобы онъ взялъ дѣтей къ себѣ—и онъ исполнилъ это требованіе. Они жили съ нимъ въ одномъ домѣ, ни въ чемъ не нуждались, воспитывались такъ, какъ воспитывались ихъ сверстники, принадлежавшіе къ одному съ ними кругу—большаго никто отъ него не могъ требовать.

Онъ часто по цѣлымъ недѣлямъ не видалъ дѣтей, а когда встрѣчался съ ними, ему становилось еще скучнѣе, еще тяжелѣе.

Эти мальчики, всегда какъ то затихавшіе и смущавшіеся при его появленіи, робко отвѣчавшіе на его вопросы, только раздражали его.

„Она пріучила ихъ меня ненавидѣть“ думалъ онъ и спѣшилъ скорѣе прочь отъ нихъ.

Никто не пріучилъ ихъ его ненавидѣть, до своего пріѣзда они просто никогда о немъ не думали, потому что почти никогда о немъ не слыхали отъ матери.

Поселясь подъ однимъ съ нимъ кровомъ, они не знали, что онъ такое и какъ къ нему надо относиться.

Еслибы онъ захотѣлъ — конечно они стали бы глядѣть на него какъ на отца; но онъ не сдѣлалъ ни одной попытки къ сближенію съ ними. Они видѣли въ немъ совсѣмъ чужого человѣка, неразговорчиваго, мрачнаго, строгаго.

А между тѣмъ этотъ чужой человѣкъ имѣлъ надъ ними права и власть, и они его боялись. Онъ никогда еще ни въ чемъ не поступилъ съ ними жестоко, но не смотря на это, они оба почему-то были убѣждены, что онъ способенъ на всякую жестокость.

Ихъ гувернеры и учителя въ самыхъ крайнихъ случаяхъ выставляли его имя:

„Мы будемъ жаловаться вашему отцу и вотъ тогда—увидите.“

И никакія наказанія не дѣйствовали на мальчиковъ такъ, какъ эта фраза.

Если Владиміръ Сергѣевичъ мало обращалъ вниманія на этихъ дѣтей, жившихъ съ нимъ и носившихъ его имя, то конечно о другихъ своихъ дѣтяхъ, не носившихъ его имени, онъ уже совсѣмъ не думалъ. Такихъ дѣтей было у него нѣсколько, но онъ даже не зналъ что сталось съ ними.

Изъ своихъ мимолетныхъ привязанностей онъ помнилъ только одну. Это была скромная молодая дѣвушка, съ которой онъ сошелся незадолго до своей женитьбы. Онъ имѣлъ отъ нея сына и навѣщалъ ее въ теченіи болѣе чѣмъ трехъ лѣтъ. Для него, въ дѣлахъ такого рода, это была цѣлая вѣчность. Къ концу трехлѣтняго срока его посѣщенія скромнаго домика на Васильевскомъ Островѣ сдѣлались весьма рѣдки. Ему стали надоѣдать и мать, и ребенокъ. Вѣроятно прошло бы нѣсколько мѣсяцевъ — и несчастная соблазненная имъ женщина была бы имъ совсѣмъ забыта. Но тутъ случилось нѣчто непредвидѣнное.

(До слѣд. №).

Библиотека "Руниверс"

Жертва злому духу.

(Изъ жизни уссурійскихъ гольдовъ).

Разсказъ **А. Я. Максимова.**

I.

Рѣка Уссури, великая столбовая дорога Уссурійскаго края, беретъ свое начало въ семидесяти верстахъ отъ Японскаго моря, изъ таинственнаго, мрачнаго хребта Сихотъ-Алина, переполненнаго разнообразнымъ звѣремъ и птицей. Въ его глухихъ падяхъ, заглохшихъ подъ роскошной растительностью, таятся цѣлыя стада изюбрей, косуль и пятнистыхъ оленей; антилопа, кабарга и лось ищутъ въ нихъ оживляющую прохладу и спокойное уединеніе.

Въ едва проходимыхъ лѣсахъ, прикрывающихъ вершины хребта пышными, щетинистыми шапками, бродятъ, въ поискахъ за добычей, грозный бичъ края—бенгальскій тигръ, кровожадный барсъ и трусливый медвѣдь. Среди густой листвы таятся дикія кошки и свирѣпая рысь; гималайская куница и хищный соболь прыгаютъ съ дерева на дерево, преслѣдуя свою добычу—сибирскую бѣлку. Въ едва проницаемой, тропической зелени гнѣздятся тысячи разнообразныхъ птицъ, всевозможные представители птичьяго царства не только далекаго сѣвера и умѣренныхъ странъ, но даже далекаго юга и тропиковъ. Въ глубокихъ оврагахъ и мрачныхъ ущельяхъ Сихотъ-Алина рыщетъ красный волкъ, возбуждающій въ инородцахъ непреодолимый суевѣрный страхъ, а въ натуралистахъ желаніе короче познакомиться съ рѣдкой, постепенно исчезающей породой. По низменнымъ мѣстамъ бродятъ кабаны, лисицы, барсуки, выдры и енотовидныя собаки.

Вытекая изъ заповѣдной части хребта Сихотъ-Алина въ видѣ небольшаго, въ нѣсколько футовъ шириной, горнаго ручья, Уссури течетъ по узкой долинѣ, окаймленной роскошными холмами. Быстро мчатся ея свѣтлыя воды по извилистому ложу, усѣянному каменьями и громадными карчами, застрявшими въ илѣ и пескѣ. Бѣшено переливается вода черезъ гладкіе, словно вышлифованные, камни и высоко торчащія громады столѣтнихъ деревьевъ, свалившихся въ рѣку съ подмытыхъ ею береговъ, клубится, шумитъ, рокочетъ и быстро несется дальше. Но вотъ постепенно Уссури теряетъ характеръ горной рѣчки. Принявъ справа рѣку Дауби-Хе, а слѣва мутныя, пресыщенныя иломъ, воды Сунгачи, она превращается въ многоводную, широкую, но все еще извилистую, рѣку, богатую разнообразной рыбой, начиная съ тридцати-пудовой калуги, осетра, сома и таймена. Съ устья Сунгачи измѣняется и характеръ мѣстности; холмы отходятъ почти на самый горизонтъ; Уссури величаво несетъ свои свѣтлыя воды по плоскимъ, луговымъ степямъ, напоминающимъ тучныя американскія преріи; то тамъ, то здѣсь виднѣются дубовыя и осиновыя рощи, еще нетронутыя хищнической рукой человѣка. Густая трава, выше человѣческаго роста, волнуется справа и слѣва, служа убѣжищемъ безчисленныхъ стай птицъ, оживляющихъ луговыя степи, со множествомъ мелкихъ озеръ, во время весенняго и осенняго пролетовъ.

II.

На одномъ изъ мысовъ, среди зелени, бѣлѣютъ чистенькія фанзы (домики) ходзенскаго селенія Сянгіе. Несмотря на рабочую пору, несмотря на то, что было лучшее время рыбной ловли, все населеніе Сянгіе было на лицо и толпилось около одной изъ фанзъ, выдѣлявшейся среди прочихъ своей особенной чистотой, домовитостью и размѣрами. Ходзены находились въ возбужденіи, размахивали руками и о чемъ-то спорили. Женщины оглашали воздухъ визгливыми криками и своимъ торопливымъ, нервнымъ говоромъ. До десятка полунагихъ дѣтей шмыгали среди взрослыхъ и съ дѣтскимъ любопытствомъ прислушивались къ спору. Повидимому, они были очень заинтересованы этимъ споромъ и старались уловить его своимъ чуткимъ, маленькимъ ухомъ. Особенно любопытнымъ оказался сынъ наиболѣе зажиточнаго ходзена Цацырь-Хонгко, краснощекій, семилѣтній мальчуганъ Ауа. Онъ быстро перебѣгалъ отъ одной группы спорящихъ къ другой и внимательно вслушивался въ каждое слово. Первое время онъ никакъ не могъ разобраться въ хаосѣ быстрыхъ словъ.

— Ѣргà (барсъ)!.. Марè (чортъ)!.. Амба (дьяволъ)!.. Мырга-мафà (тигръ)!.. долетали до уха Ауа отдѣльныя восклицанія, но связь между страшными словами онъ не могъ уловить; всѣ говорили и никто не хотѣлъ слушать. Каждый старался перекричать своего собесѣдника, несмотря на неоднократныя увѣщанія важнаго, грустнаго старика, время отъ времени выходившаго изъ фанзы и обращавшагося къ ходзенамъ съ просьбой говорить тише. Увѣщанія старика совершенно затеривались въ спорѣ.

— Мырга-мафà!.. кричали одни.

— Ѣргà!.. гремѣли другіе.

— Марè!.. Амба!.. взвизгивали женщины, не стѣсняясь присутствіемъ мужей.

— Ишь-ты, опять мырга-мафà и ѣргà вспоминаютъ, думалъ краснощекій Ауа, стараясь понять. А тамъ говорятъ объ амба и марè... Ой, какъ спорятъ!.. У дяди Дзоадзо даже носъ отъ спора раскраснѣлся...

Ауа отлично зналъ, что мырга-мафà — такой звѣрь, что ему нипочемъ утащить въ горы цѣлаго быка; не даромъ-же зовутъ его „богатымъ старикомъ.“ Зналъ онъ и про ѣргà кое что, хотя узналъ объ немъ только недавно. Повадился, вишь, онъ ходить каждую ночь въ Сянгіе: то барана утащитъ, то свинью, то собаку. А на дняхъ удавилъ даже лошадь дяди Дзоадзо, хорошую, большую лошадь, на которой Ауа не разъ ѣзжалъ по всему Сянгіе. Нагналъ этотъ ѣргà на всѣхъ такой страхъ, что въ сумерки боялись даже выходить изъ фанзъ... Что касается до амба и марè, такъ съ этими злыми духами Ауа познакомился съ той минуты, какъ сталъ понимать окружающій говоръ. Мать разсказывала ему, что отъ амба и марè ничѣмъ нельзя оградиться и что они дѣлаютъ ходзенамъ много, много зла. Особенно ловокъ амба, постоянно преслѣдующій ходзенъ; любитъ онъ оборотиться въ какого нибудь звѣря и даже въ большую, большую рыбину, чтобы оборвать сѣти или переломать рыболовные крючки. Ауа хорошо зналъ, что амба не оставляетъ въ покоѣ ходзена и пользуется каждымъ случаемъ, чтобы потѣшиться. Пойдетъ ходзенъ на рыбную ловлю—амба непремѣнно устроитъ такъ, что лучшая рыбина съ крючка сорвется; мало того, еще и оморочку, пожалуй, опрокинетъ, чтобы потѣшиться видомъ, какъ рыбакъ вмѣстѣ съ пойманной рыбой бьется въ водѣ. Пойдетъ ходзенъ на охоту — амба ужъ тутъ какъ тутъ и навѣрное изъ десяти разъ девять толкнетъ охотника подъ руку... Смотришь, пуля и засвиститъ гдѣ нибудь вверху, а звѣрю только и надо: взмахнетъ хвостомъ и поминай какъ звали. Любитъ амба водить охотниковъ по лѣсу!... Заводитъ, закрутитъ такъ, что навѣрное дороги домой не найдешь—такъ и помрешь въ лѣсу съ голоду...

III.

Ауа наконецъ началъ постепенно понимать; спорщики стали говорить яснѣе и приходить къ соглашенію, которое и сложилось въ маленькой головѣ Ауа въ цѣлую страшную исторію. Старшій сынъ сельскаго старшины, Линза, малый лѣтъ двадцати, пошелъ съ товарищами на охоту, да отбился отъ нихъ и, вмѣсто косули, повстрѣчался не то съ тигромъ, не то съ барсомъ, а вѣрнѣе что съ самимъ амба, принявшимъ образъ одного изъ этихъ звѣрей. Линза оказался не робкимъ, приложился и выстрѣлилъ. Амба тутъ и подшутилъ надъ нимъ — толкнулъ подъ руку, и мѣткая пуля лучшаго стрѣлка въ Сянгіе угодила, вмѣсто звѣря, въ дерево. Звѣрь бросился на Линзу и однимъ ударомъ лапы сшибъ съ ногъ. Не успѣлъ охотникъ ножа вытащить, какъ хищникъ уже насѣлъ на него и началъ грызть. Грызъ звѣрь Линзу, грызъ, до тѣхъ поръ, пока самому надоѣло. Погрызъ, да и бросилъ несчастнаго въ лѣсу. Товарищи Линзы, какъ они разсказывали, слыхали его крики и пошли было къ нему на помощь, да пришли поздно, когда и слѣдъ звѣря простылъ. Можетъ побоялись придти пораньше, а можетъ быть и запоздали—объ этомъ достовѣрно не узнали. Старики думали, что молодцы навѣрное пришли-бы во время, если бы не непролазная тайга; они хорошо знали, что ходить по густому лѣсу, среди заросли, нелегко. Товарищи Линзы пришли поздно. Смотрятъ, лежитъ онъ въ большой лужѣ крови—ужъ не кричитъ, а только стонетъ да хрипитъ.

Подняли охотники Линзу, положили на носилки изъ древесныхъ сучьевъ, и принесли домой—умирать...

— Значитъ Линза-то теперь въ фанзѣ лежитъ, мелькнуло въ головѣ Ауа. Оттого двери и окна заперты, оттого и старшина разъ десять выходилъ изъ фанзы и просилъ чтобъ не шумѣли...

— Эхъ, какъ бы взглянуть на Линзу, подумалъ Ауа, и, не откладывая своего рѣшенія въ долгій ящикъ, осторожно подкрался къ ближайшему окну, прорвалъ пальцемъ просаленную бумагу и съ любопытствомъ приложилъ къ образовавшейся, щели свой зоркій глазъ.

— Ауа, пошелъ прочь! крикнула одна изъ женщинъ, мать Ауа, замѣтивъ продѣлку своего шустраго сына. Но мальчуганъ и безъ приглашенія матери рванулся отъ окна, словно кто ударилъ его по лбу палкой, и моментально запряталъ свою голову въ юбку матери.

— Экой ты глупый, глупый, ласково приговаривала Нуачь, мать Ауа, гладя ему голову. Совсѣмъ ипанà (дуракъ)!.. Зачѣмъ полѣзъ туда?..

— Ахъ какой страшный Линза! судорожно прошепталъ Ауа и заплакалъ.

— Ну, не плачь, мой улѐнъ (хорошій), не плачь! съ нѣжностью успокоивала Нуачь сына.

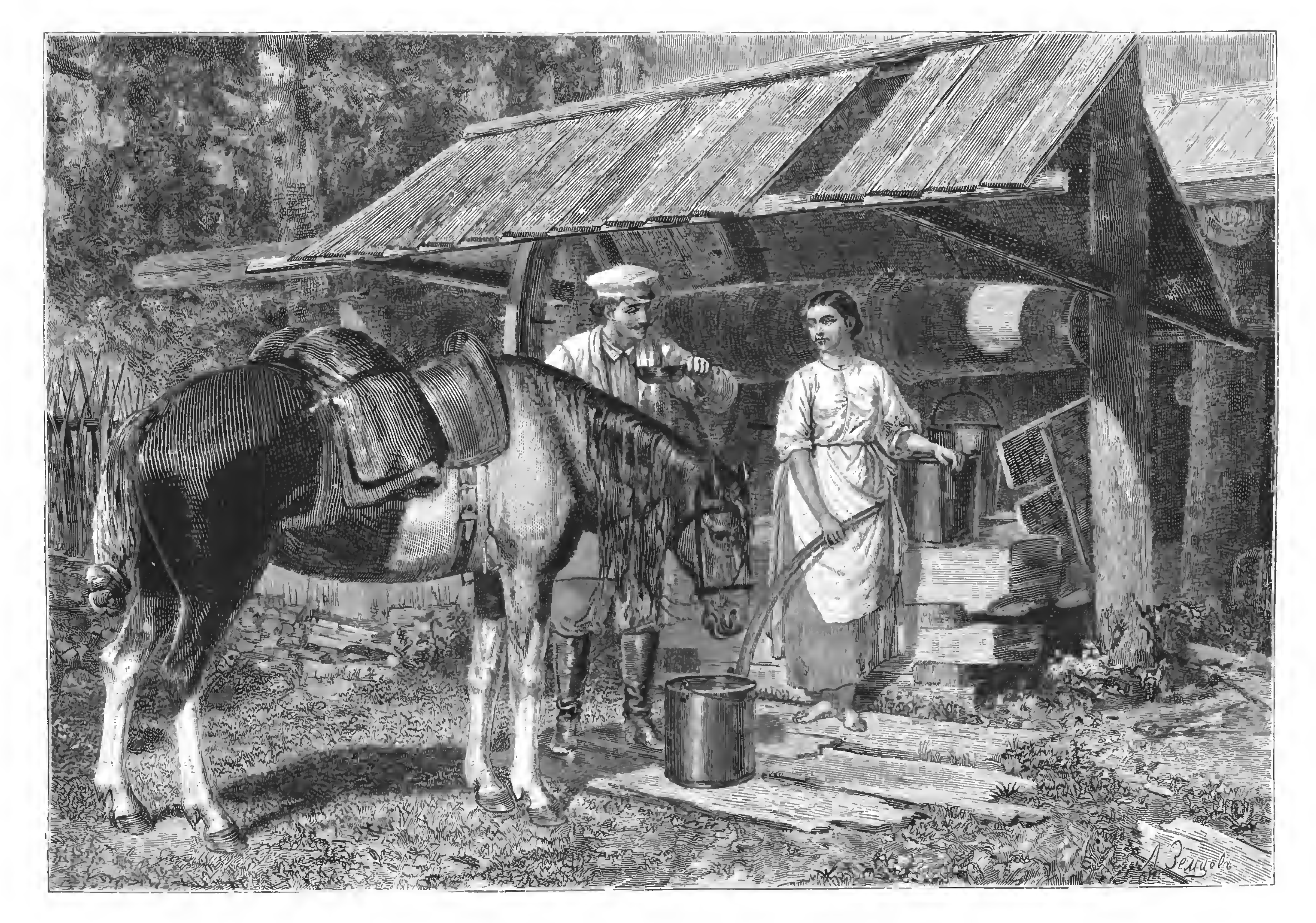
— Ахъ, амà (мать), я боюсь... Смотри, не отдавай меня ѣргà... Ты пугала меня, отдать ему за то, что балую... Онъ злой, онъ и меня такъ загрызетъ... шепталъ сквозь слезы Ауа, прижимаясь къ матери все крѣпче.

— Не отдамъ, мой хорошій, не отдамъ, мой глупенькій... успокоивала Нуачь сына, крѣпко цѣлуя его испуганные, заплаканные глазки.

Библиотека "Руниверс"

Событія въ Африкѣ. Передовые вожаки отряда Магди. Ориг. рис. К. Бернингера. грав. Р. Бонгъ.

Библиотека "Руниверс"



У колодца. Ориг. рис. А. Земцова, грав. П. Дзедзицъ.

Библиотека "Руниверс"

— Не отдамъ, мой глупенькій, не отдамъ, нѣжно повторяла она, унося его домой.

И вдругъ въ сердцѣ ея что-то кольнуло, словно вонзилась въ него острая стрѣла, и она сама вдругъ заплакала, не отдавая себѣ отчета въ этихъ неожиданныхъ, неудержимыхъ слезахъ...

IV.

Въ обширной фанзѣ старшины царствовала тяжелая тишина. Всѣ говорили шепотомъ, ходили на цыпочкахъ. Мать Линзы плакала какъ то неестественно сдержанно, глухо, склонившись надъ обезображеннымъ сыномъ. Линза лежалъ на мягкой, пушистой медвѣжьей шкурѣ, разостланной на широкихъ нарахъ, тянувшихся вдоль одной изъ стѣнъ фанзы. Онъ дышалъ съ трудомъ, словно на груди его лежалъ камень. Изъ его горла вылеталъ какой-то непрерывный, страдальческій хрипъ. Повидимому, онъ былъ въ полномъ безпамятствѣ и даже не слышалъ тяжкаго вопля своей убитой горемъ матери. Лицо Линзы было страшно обезображено.

Отецъ Линзы сидѣлъ на нарахъ, окруженный ближайшими родственниками и друзьями. Лицо старика выражало страшную душевную муку, но онъ продолжалъ сохранять серьезную осанку, соотвѣтствующую его положенію. Онъ мужественно сдерживалъ рыданія, не желая выказать передъ посторонними слабость. Онъ молча, сосредоточенно курилъ, усиленно затягиваясь и глотая табачный дымъ вмѣстѣ со слезами, невольно набѣгавшими на горящіе лихорадочнымъ огнемъ глаза. Старикъ молчалъ и внимательно выслушивалъ разнообразные совѣты друзей, предлагавшихъ всевозможныя средства спасти Линзу.

— Одна надежда на шамана Да-Хайцо, прошепталъ одинъ изъ друзей старшины, Хуамъ. Надо-бы послать за нимъ...

— Да-Хайцо ничего не поможетъ, перебилъ Цацыръ-Хонгко, отецъ Ауа. Да-Хайцо обманщикъ, а не шаманъ!..

Смѣлый отзывъ Цацыръ-Хонгко о лицѣ, во власти котораго, по общему мнѣнію, было задобрить злыхъ духовъ, произвелъ среди присутствующихъ волненіе. Особенно вознегодовалъ Хуамъ, предложившій вызвать шамана.

— Ты потому такъ говоришь о Да-Хайцо, что онъ врагъ тебѣ, сердито проговорилъ Хуамъ. Да-Хайцо не обманщикъ, а настоящій шаманъ... Онъ только одинъ можетъ отвратить несчастье и умилостивить злаго духа... Ты забылъ, самъ злой духъ избралъ его и облекъ силой вызывать амба во всякое время. Ты, забылъ это!?..

— Ничего не забылъ, отвѣтилъ Цацыръ-Хонгко. Онъ васъ надулъ тогда, надуетъ и теперь... Онъ хорошо знаетъ, какъ это дѣлать.

— По твоему развѣ онъ надулъ, воткнувши въ брюхо ножъ по рукоятку и оставшись живъ?!.. отстаивалъ Хуамъ авторитетъ шамана.

— Да-Хайцо и не втыкалъ ножа, скептически проговорилъ Цацыръ-Хонгко.

— Какъ не втыкалъ!?.. А крови-то сколько вышло!.. замѣтилъ другой сторонникъ шамана.

— Крови!? Да откуда эта кровь!.. Я знаю, Да-Хайцо привязалъ себѣ подъ брюхо бычачій пузырь съ кровью и проткнулъ его ножомъ, а потомъ увѣрялъ васъ, что онъ избранникъ духовъ, проговорилъ Цацыръ-Хонгко.

— Замолчи, Цацыръ-Хонгко, не оскверняй своими глупыми словами послѣднихъ минутъ умирающаго, важно остановилъ старшина Цацыръ-Хонгко.

— Я пошлю за Да-Хайцо, добавилъ онъ послѣ короткаго раздумья. Пусть онъ умилостивитъ достойными жертвами злыхъ духовъ, посѣтившихъ мою фанзу... Андà (другъ) Хуамъ, поѣзжай скорѣй къ Да-Хайцо, привези его...

Хуамъ быстро вышелъ изъ фанзы. Онъ вѣрилъ въ чудодѣйственную силу друга. Каждая потерянная минута легла-бы на его совѣсти тяжелымъ камнемъ.

— Слушай, Дату, Да-Хайцо ничего не поможетъ, грустно сказалъ старшинѣ Цацыръ-Хонгко. Пошли лучше за Хуашу— этотъ хоть исцѣляющія травы знаетъ...

Но Дату не слушалъ Цацыръ-Хонгко. Поникнувъ сѣдой головой на грудь, онъ сосредоточенно о чемъ-то думалъ—можетъ быть о возможномъ спасеніи сына. На его загорѣломъ, морщинистомъ лицѣ лежала печать неизъяснимой душевной муки. При каждомъ стонѣ Линзы, старикъ вздрагивалъ всѣмъ тѣломъ и еще ниже склонялъ на грудь свою сѣдую голову. Лицо его дѣлалось угрюмѣе, сосредоточеннѣе и печальнѣе, глубокая морщина, легшая между сурово сдвинутыми сѣдыми бровями, становилась еще глубже и рѣзче. Кругомъ молчали.

V.

Быстро мчится Хуамъ на своей оморочкѣ (легкая лодка) вверхъ по широкой рѣкѣ. Путь его не близокъ. Надо подняться противъ теченія выше устья Дауби-Хе; считая всѣ извилины рѣки, Хуаму придется сдѣлать не менѣе тридцати верстъ, а можетъ быть и больше. Сильно работаетъ онъ гибкимъ, длиннымъ весломъ, и оморочка летитъ стрѣлой; надо достигнуть цѣли до солнечнаго заката, чтобы къ разсвѣту непремѣнно вернуться въ Сингіе вмѣстѣ съ чудодѣемъ-шаманомъ. Онъ знаетъ, что времени терять нельзя: Линза такъ плохъ, что больше сутокъ не проживетъ безъ помощи могущественнаго Да-Хайцо... Солнце еще довольно высоко. Жарко Хуаму. Потъ крупными каплями скатывается съ его загорѣлаго, морщинистаго лба. Хуамъ уже сбросилъ съ себя халатъ изъ синей дабы, рубаху, остался въ однихъ бумажныхъ штанахъ, да войлочной шапочкѣ, а ему все было жарко, даже, какъ будто-бы, жарче стало...

Солнце начинаетъ склоняться за темнѣющую вдали куполоподобную, высокую гору. Хуамъ знаетъ, что солнце скоро зайдетъ именно за эту гору. Когда Хуамъ былъ еще мальчикомъ, онъ уже зналъ все это и часто любовался заходомъ солнца, особенно когда оно заходило за волшебную гору Да-Хуангъ-Дынгза, изъ за которой вдругъ появились чудные, невиданные города, грозныя крѣпости съ башнями, какія то развалины и затѣмъ красивыя, громадныя фанзы и деревья... Старики тогда говорили, что всѣ эти волшебныя зданія, крѣпости и фанзы появляются на небѣ по волѣ добрыхъ духовъ, желающихъ показать ходзенамъ, въ какихъ чудныхъ фанзахъ будутъ обитать души тѣхъ ходзеновъ, которые до послѣднихъ минутъ жизни сохранятъ къ родителямъ и ко всѣмъ старикамъ, вообще, теплую любовь, должное уваженіе и почтеніе, которые проживутъ на землѣ безъ раздора и вражды. Хуамъ отлично зналъ, что развалины въ небѣ уже дѣло злыхъ духовъ, желающихъ показать людямъ, что и въ загробной жизни они будутъ имѣть перевѣсъ надъ добрыми духами, что будто въ силахъ они обратить созидаемые послѣдними чудные города въ печальныя развалины.

Хуамъ энергично работалъ своимъ весломъ и думалъ о своемъ всемогущемъ другѣ Да-Хайцо, недавно заявившемъ ходзенамъ, что самые главные злые духи сдѣлали его своимъ избранникомъ. Въ доказательство этого важнаго избранія, онъ совершилъ нѣсколько чудесъ, изъ которыхъ особенное впечатлѣніе произвело на Хуама чудо съ ножемъ. Да-Хайцо дважды вонзилъ при всѣхъ въ свой животъ большой ножъ. Кровь полилась ручьемъ,—шаманъ ходилъ по фанзѣ, какъ ни въ чемъ не бывало. Вотъ онъ досталъ изъ за пазухи какую то чудодѣйственную мазь, смазалъ ею свою ужасную рану, и кровь мгновенно остановилась. Потомъ Да-Хайцо показывалъ всѣмъ свой животъ, и на немъ даже слѣда не осталось отъ страшныхъ ударовъ ножемъ... Какъ тутъ не повѣрить, что Да-Хайцо дѣйствительно избранникъ злыхъ духовъ, и всѣ повѣрили, кромѣ Цацыръ-Хонгко...

„Цацыръ-Хонгко потому не повѣрилъ, что онъ дуракъ, усмѣхнулся Хуамъ,—глупостей наслышался, побывавъ разъ въ большомъ городѣ, который русскіе на берегу выстроили... Вѣдь Да-Хайцо не въ темной фанзѣ штуки свои показывалъ... Всѣ смотрѣли, никому такая глупость въ голову не пришла, какую выдумалъ Цацыръ-Хонгко... У Да-Хайцо есть такая мазь, онъ смажетъ бѣднаго Линзу, и онъ навѣрное выздоровѣетъ... Вотъ будетъ радъ мой бѣдный андà (другъ) Дату...“

Отъ этой мысли Хуамъ даже ожилъ, и на его сухихъ, обвѣтрившихся губахъ появилась улыбка.

„Эхъ, какъ бы не опоздать и привезти во время Да-Хайцо“, начала давить Хуама тяжелая, неотвязчивая мысль... И онъ энергично ударилъ по водѣ своимъ тонкимъ весломъ. Оморочка рванулась впередъ и быстрѣе рыбы заскользила по извилистой рѣкѣ...

VI.

Было уже совсѣмъ темно, когда сильно уставшій Хуамъ остановился у небольшой фанзы, расположенной на самомъ берегу рѣки, среди роскошной рощи величественныхъ ильмовъ. Вытащивъ оморочку на песчаный мысокъ, Хуамъ направился по едва замѣтной тропѣ къ почернѣвшей, досчатой двери фанзы. Онъ шатался отъ усталости. Кругомъ была таинственная тишина. Посторонній навѣрное подумалъ бы, что фанза необитаема и заброшена; на всемъ окружающемъ лежала печать полной запущенности. Гряды огорода, на которыхъ когда то росли любимые овощи ходзена и табакъ, заросли бурьяномъ и сорными травами. Стойки амбара подгнили и повалились; отъ амбара осталось всего нѣсколько жердей—остальное было растащено. Отъ изгороди и воротъ не осталось слѣда, словно ихъ и не бывало. Дворъ заросъ высокой травой, почти въ полъ человѣческаго роста, и среди нея вилась къ покосившимся дверямъ фанзы едва замѣтная тропинка... Хуамъ слишкомъ хорошо зналъ привычки своего могущественнаго друга, отдавшагося исключительному служенію злымъ духамъ и давно забросившаго обыденныя занятія ходзеновъ. Да-Хайцо былъ одинокъ и любилъ уединеніе и тишину. Онъ даже не держалъ при фанзѣ собакъ, чтобы онѣ своимъ лаемъ не потревожили его спокойствія...

Хуамъ осторожно отворилъ дверь—она оказалась незапертою, и вошелъ въ небольшую фанзу, въ которой было такъ темно, что даже зоркіе глаза не могли ничего разглядѣть.

— Да-Хайцо!.. Да-Хайцо!.. тихо позвалъ онъ.

Въ одномъ изъ угловъ фанзы кто-то зашевелился.

— Эй, кто тамъ? раздался густой, сильный голосъ.

— Это я, другъ, Хуамъ... За дѣломъ, важнымъ дѣломъ пріѣхалъ...

— А, здорово, андà, здорово! весело проговорилъ шаманъ и,

Библиотека "Руниверс"

поднявшись съ кучи звѣриныхъ шкуръ, приблизился къ Хуаму. Ишь какая темень, разглядѣть тебя не могу... Постой немного, я зажгу ночникъ...

Шаманъ подошелъ къ небольшому очагу, разгребъ рукой золу и осторожно началъ раздувать едва тлѣвшiеся уголья. Черезъ минуту фанза освѣтилась слабымъ, неровнымъ пламенемъ ночника.

— Здорово, андà, здорово, повторилъ шаманъ свое привѣтствiе, положивъ свои мускулистыя руки на плечи Хуаму и цѣлуя его въ щеки. Ну, говори, зачѣмъ прiѣхалъ?.. И Да-Хайцо пытливо уставилъ на друга свои блестящiе, черные, ироническiе глаза. Это былъ высокiй, крѣпкiй ходзенъ съ тонкими, хитрыми губами, выпуклымъ лбомъ, горбоносый и съ сильно развитыми скулами. Черные, какъ смоль, густые волосы были заплетены въ толстую косу, доходившую почти до пояса. На плечи шамана былъ накинутъ халатъ изъ синей дабы; на ногахъ—той же матерiи одежда, схваченная у лодыжекъ тонкими ремнями.

— Говори, зачѣмъ прiѣхалъ? повторилъ шаманъ.

— Ѣдемъ скорѣй, андà, къ Дату... Линзу звѣрь такъ изгрызъ, живаго мѣста не найти... Дату проситъ тебя прiѣхать, не мѣшкать: Линза очень плохъ.

— Зачѣмъ мѣшкать, зачѣмъ мѣшкать! засуетился шаманъ. Да-Хайцо подошелъ къ кучѣ звѣриныхъ шкуръ и быстро сложилъ въ одну изъ нихъ свою шаманскую одежду.

— Я готовъ, проговорилъ онъ. Ѣдемъ!..

Они немедля вышли изъ фанзы. Да-Хайцо столкнулъ оморочку на воду и взялъ въ руки весло: онъ хорошо видѣлъ, что Хуамъ сильно усталъ и ему уже не въ моготу грести и по теченiю. Хуамъ занялъ мѣсто въ кормѣ, и черезъ полминуты оморочка, управляемая сильными руками шамана, быстро неслась внизъ по рѣкѣ.

Долго они ѣхали молча. Уставшiй Хуамъ даже задремалъ, убаюкиваемый легкой качкой оморочки.

— А что Цацыръ-Хонгко подѣлываетъ? спросилъ вдругъ шаманъ, такъ просто спросилъ, какъ бы только къ слову пришлось, невзначай.

Задремавшiй Хуамъ встрепенулся:

— А?.. Что?.. Что ты сказалъ?..

— Да я о Цацыръ-Хонгко къ слову справлялся... Спрашивалъ объ другихъ, и объ немъ спросилъ... А ты, вишь, задремалъ, да мимо ушей пропустилъ, небрежно проговорилъ шаманъ, ударяя по водѣ весломъ.

— Другiе—ничего, живутъ себѣ, и Цацыръ-Хонгко живетъ и деньги копитъ... Да только все глупости про тебя говоритъ... Отъ зависти, добавилъ Хуамъ, желая сгладить произведенное впечатлѣнiе.

— Что жъ онъ говоритъ про меня? спросилъ Да-Хайцо, словно мало и интересуясь, что именно говорилъ Цацыръ-Хонгко. А у самого даже дыханье захватило отъ ожиданiя, что отвѣтитъ Хуамъ.

— Да и говорить объ этихъ глупыхъ словахъ не стоитъ, увертывался Хуамъ, опасаясь растревожить шамана.

— Отчего не сказать—скажи... Ты вѣдь знаешь, я Цацыръ-Хонгко не боюсь.

— Болтаетъ онъ глупости больше со злости, да ему никто не вѣритъ, опять уклонился Хуамъ.

— Что-жъ онъ болтаетъ? хладнокровно спросилъ Да-Хайцо. Хуамъ мялся и молчалъ.

— Да говори же наконецъ, что онъ болтаетъ? настойчиво повторилъ шаманъ, уставивъ на друга проницательные, горящiе, словно раскаленные уголья, глаза.

— Цацыръ-Хонгко толкуетъ, что ты надуваешь насъ, прошепталъ Хуамъ, прижатый къ стѣнѣ.

Весло дрогнуло въ рукахъ шамана; по всему его тѣлу пробѣжала нервная дрожь. Сильный гнѣвъ заклокоталъ въ немъ, но онъ сдержалъ себя и спокойно спросилъ:

— Что жъ еще?..

— Да болтаетъ о какомъ то пузырѣ съ кровью... Будто бы ты этотъ пузырь себѣ подъ брюхо привязалъ да ножемъ и пропоролъ, едва уже слышно отвѣтилъ Хуамъ, проклиная въ душѣ себя, что поднялъ этотъ разговоръ.

Да-Хайцо страшно поблѣднѣлъ и съ такой силой ударилъ весломъ по водѣ, что оно переломилось на-двое.

— Ему никто не вѣритъ, тихо добавилъ Хуамъ, испугавшись бѣшенаго порыва шамана.

— Подай-ка другое весло, тихо проговорилъ Да-Хайцо, бросивъ обломокъ весла на дно оморочки...

Взмахнулъ шаманъ новымъ весломъ, и оморочка понеслась, словно пущенная изъ лука стрѣла. Оба затѣмъ хранили глубокое молчанiе.

„Такъ вотъ ты каковъ, Цацыръ-Хонгко, злобно думалъ про себя шаманъ. Ты вызываешь меня, хорошо!.. Посмотримъ, кто кого!“

И Да-Хайцо заработалъ весломъ еще съ большей энергiей.

VII.

Дату не спалъ всю ночь, ожидая съ страстнымъ нетерпѣнiемъ возвращенiя Хуама. Чуть ни каждую минуту выходилъ онъ на берегъ и жадно всматривался въ ночную тьму: не видно ли оморочки... Тревожная ночь наконецъ прошла. Востокъ зарумянился первыми лучами, а Хуама все нѣтъ, какъ нѣтъ... „Не случилось ли что?.. Засталъ ли онъ Да-Хайцо дома?..“

Въ сотый разъ выбѣжалъ онъ изъ фанзы, въ сотый разъ пытливо всматривается въ свѣтлую даль... Солнце поднялось изъ за холмовъ и чудно золотило мохнатыя, лѣсныя вершины. Постоялъ Дату на берегу и грустно побрелъ къ фанзѣ... Вотъ онъ обернулся, чтобы еще разъ взглянуть на извивающуюся въ даль рѣку, и вздрогнулъ. Изъ за отдаленнаго, ярко освѣщеннаго солнцемъ, мыска вынырнула знакомая оморочка и быстро понеслась внизъ по теченiю. Съ каждымъ взмахомъ весла оморочка все ближе, и Дату ужъ хорошо теперь видитъ, что въ ней сидятъ двое: Хуамъ и ожидаемый имъ Да-Хайцо...

Прошло еще нѣсколько тяжелыхъ минутъ ожиданiя, и высоко приподнятый носъ оморочки врѣзался въ прибрежный песокъ.

— Пойдемъ, пойдемъ скорѣй, проговорилъ Дату взволнованно и, схвативъ шамана за руку, потащилъ его къ своей фанзѣ. Хуамъ захватилъ пожитки Да-Хайцо и поспѣшилъ вслѣдъ за ними.

Шаманъ, войдя въ фанзу, принялъ важный, гордый видъ и твердыми шагами приблизился къ обезображенному Линзѣ; послѣднiй находился, повидимому, въ предсмертной агонiи. Да-Хайцо, не торопясь, досталъ изъ за пазухи короткiй прутъ съ навязанными на одномъ концѣ конскими волосами и началъ обмахивать имъ раненаго, произнося себѣ подъ носъ какiя то непонятныя заклинанiя. Присутствующiе хранили благоговѣйное молчанiе, съ надеждой и страхомъ взирая на могущественнаго шамана. Фанза постепенно наполнялась ходзенами, узнавшими о прiѣздѣ Да-Хайцо.

(До слѣд. №).

Зальцбургъ и его окрестности.

(Рис. на стр. 704 и 705).

Гумбольдтъ, знаменитый естествоиспытатель, считалъ Зальцбургъ однимъ изъ живописнѣйшихъ городовъ мiра, наравнѣ съ Неаполемъ и Царьградомъ,—и онъ былъ правъ; дѣйствительно трудно себѣ представить другую мѣстность, въ которой бы такъ гармонично и роскошно являлась бы природа во всей своей могучей красотѣ, какъ въ Зальцбургѣ и его окрестностяхъ. Кругомъ всего города горы идутъ величественнымъ амфитеатромъ, представляя самые обольстительные ландшафты; нѣкоторыя изъ нихъ покрыты густыми лѣсами и съ ихъ вершинъ струятся свѣтлыя ленты ручьевъ; другiя стоятъ подъ вѣчнымъ покровомъ снѣговъ; третьи возвышаются совершенно обнаженныя, блистая на солнцѣ самыми разнообразными отливами красокъ. Посрединѣ города мчится бурная и мутная рѣка Зальцбахъ; съ лѣвой его стороны возвышается Менхсбергъ, а съ правой—гора Капуциновъ. На этой сторонѣ многiе дома лѣпятся около самой подошвы горъ, имѣя лишь три стѣны, такъ какъ задней служатъ отвѣсныя скалы. Улицы въ Зальцбургѣ, какъ и вообще во всѣхъ старинныхъ городахъ, кривыя и очень узкiя; зданiя же, большею частью, имѣютъ видъ высокихъ и узкихъ фабрикъ, съ неизбѣжными жалюзи, крытыя черепицей и гонтомъ. Но, при общей скромности частныхъ зданiй, Зальцбургъ можетъ похвалиться множествомъ роскошныхъ общественныхъ построекъ, преимущественно дворцовъ и церквей, служащихъ до сихъ поръ памятниками его прежняго величiя и богатства. Дѣйствительно. Зальцбургъ былъ значительнымъ городомъ уже въ древности; такъ на этомъ мѣстѣ была расположена богатая римская муниципiя Ювавiя, славившаяся своими богатыми залежами соли. Во время общаго переселенiя народовъ и вторженiя варваровъ, Ювавiя была разрушена, и только въ исходѣ VII вѣка, уже подъ новымъ именемъ Зальцбурга, снова возвратила себѣ утраченное значенiе. Около 800 года здѣсь даже жилъ Карлъ Великiй, который и сдѣлалъ зальцбургскаго епископа Арно архiепископомъ и апостольскимъ викарiемъ во всей Германiи. Съ этого времени зальцбургскiе епископы стали самостоятельными владѣтелями и подъ ихъ деспотическимъ и жестокимъ управленiемъ Зальцбургъ хотя пользовался очень малой долей свободы и благосостоянiя, но за то щедро украшался роскошными дворцами и храмами—памятниками пышности и тщеславiя своихъ духовныхъ владыкъ. Теперь Зальцбургъ принадлежитъ Австрiи.

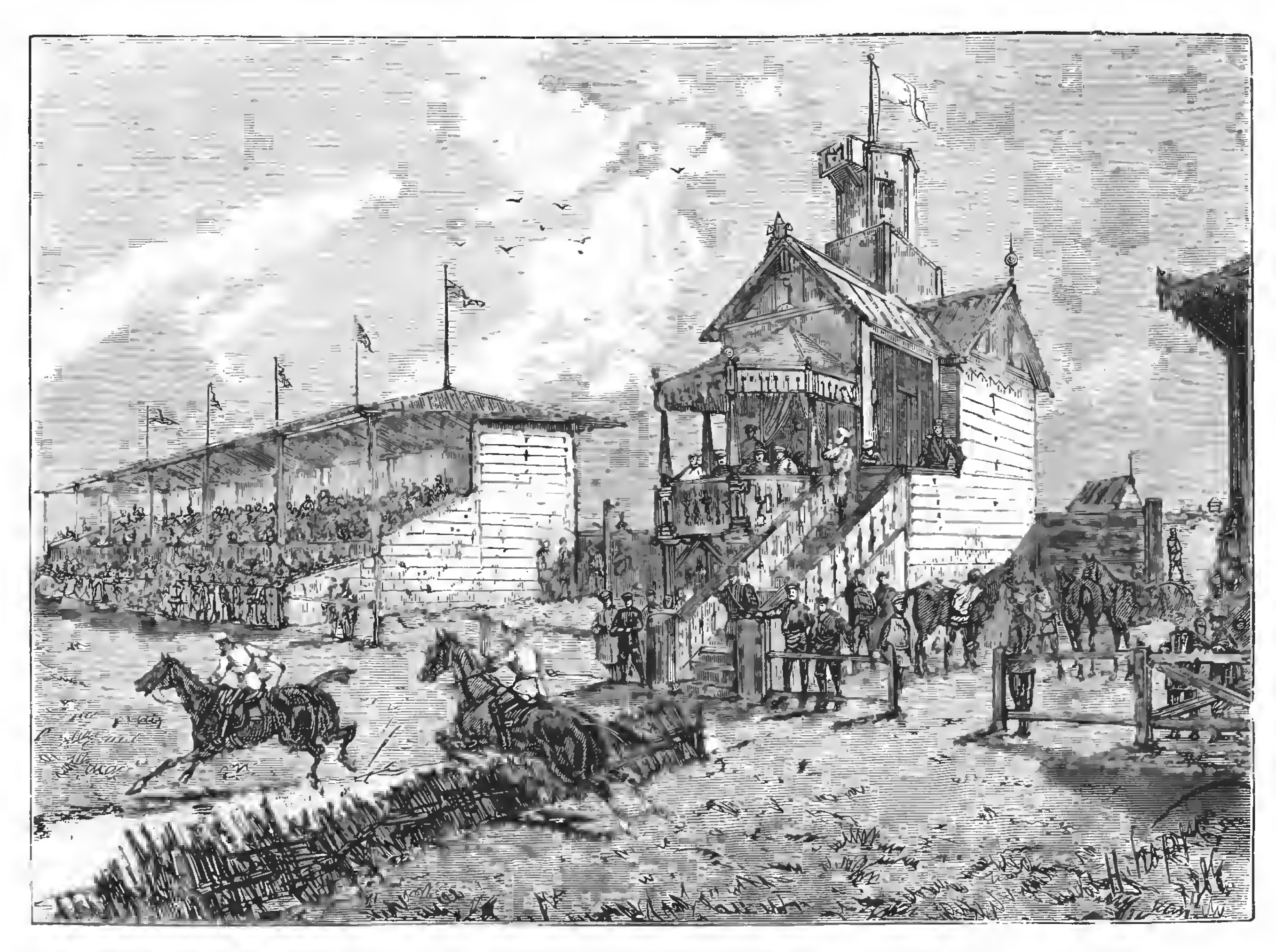
Въ старинныхъ общественныхъ зданiяхъ Зальцбурга преобладаетъ итальянскiй стиль; такъ величественный зальцбургскiй соборъ является снимкомъ съ римской базилики св. Петра, съ фасадомъ изъ бѣлаго мрамора и, внутри, со множествомъ статуй, фресокъ и картинъ знаменитыхъ художниковъ. Построенъ онъ былъ архитекторомъ Сантино-Солори, между 1614 и 1628 годами, а въ 1859 году реставрированъ послѣ нѣсколько повредившаго его пожара. На площади передъ соборомъ поставлена превосходно отлитая бронзовая группа Богородицы, ангеловъ и святыхъ. Среди города на скалѣ возвышается мрач-

Библиотека "Руниверс"

ная, старинная крѣпость; она построена въ XI вѣкѣ и имѣетъ довольно неправильную форму. Множество ходовъ и переходовъ, лѣстницъ и корридоровъ ведутъ на самую ея вершину, откуда открывается роскошная панорама всего города и его живописныхъ окрестностей. Эта крѣпость служила когда-то мѣстомъ пребыванія зальцбургскихъ епископовъ и здѣсь же они творили свой жестокій судъ и расправу; комнату пытокъ до сихъ поръ показываютъ путешественникамъ, гдѣ, по преданію, стояла страшная „Eiserne Iungfrau", т. е. желѣзная дѣва—металлическій болванъ, на подобіе женщины, весь утыканный ножами. Во внутренность этой машины сажали преступника, закалывали его и спускали трупъ въ пропасть. Неподалеку отъ собора расположенъ монастырь св. Петра съ кладбищемъ, довольно интереснымъ по своимъ надгробнымъ памятникамъ. Среди кладбища возвышается церковь св. Маргариты, построенная въ 1485 и реставрированная въ 1864 г. Здѣсь же въ скалахъ показываютъ пещеры, служившія кельями святыхъ патроновъ города: Св. Руперта и Св. Максимиліана. Замокъ Мирабель, возстановленный изъ пепла послѣ пожара 1818 года, представляетъ теперь величественное зданіе, служащее резиденціей епископовъ и окруженное прекраснымъ, тѣнистымъ садомъ. Противъ новаго зданія, гдѣ помѣщается высшее мѣстное управленіе, поставлена въ 1842 г. выполненная по модели Швантамера, изящная статуя Моцарта, уроженца Зальцбурга. Геніальный музыкантъ представленъ стоящимъ во весь ростъ, съ нотами въ одной рукѣ. Домъ, гдѣ родился Моцартъ, цѣлъ еще донынѣ; на немъ красуется крупная надпись по всему фасаду: „Домъ гдѣ родился Моцартъ".

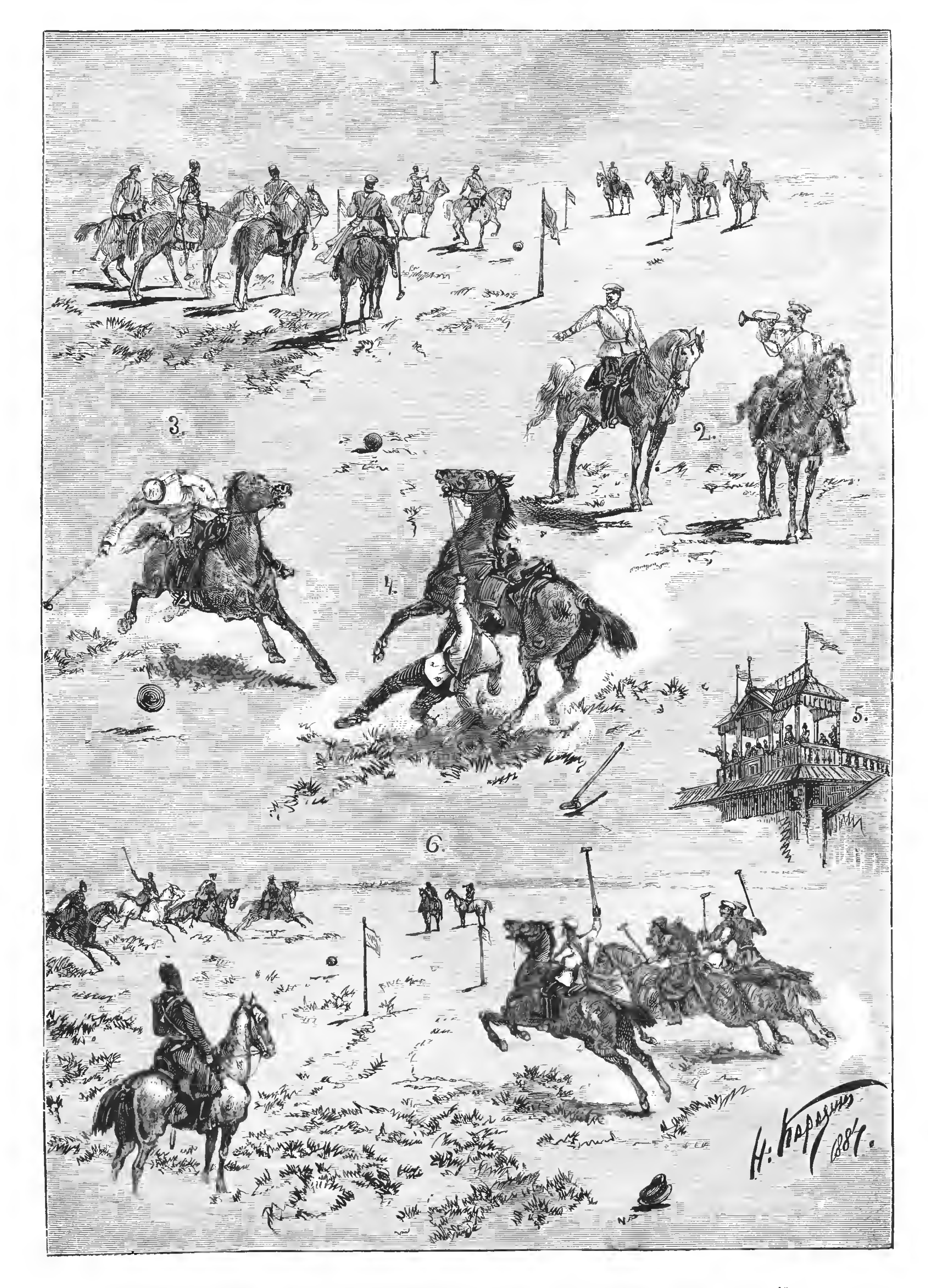
Окрестности Зальцбурга чрезвычайно богаты красивыми замками и виллами, построенными въ самой живописной мѣстности. Первое мѣсто изъ этихъ замковъ занимаетъ Гелльбруннъ съ знаменитымъ паркомъ, лежащій въ трехъ верстахъ отъ города. Замокъ построенъ въ стилѣ XVII вѣка, съ прудами, бассейнами и фонтанами, проведенными сюда изъ горнаго источника Гелльбрунна, славящагося своею чистою и прозрачною какъ кристаллъ водою. Не менѣе интересенъ и такъ называемый Леопольдскронъ—замокъ, служившій прежде резиденціей короля Людвига I, съ устроенными при немъ паровыми и солеными ваннами. Нѣсколько дальше, постояннымъ пунктомъ прогулокъ туристовъ и паломничества богомольцевъ служитъ небольшая церковь у подножія горъ.

Эта живописная мѣстность называется Марія-Пленъ. Кромѣ того въ самомъ сосѣдствѣ Зальцбурга построенъ цѣлый рядъ красивыхъ замковъ, какъ напр. замокъ Клессгеймъ; замокъ и паркъ Айгенъ, созданный знаменитымъ княземъ Шварценбергомъ, и многіе другіе. Королевское озеро (Кенигсзее), со всѣхъ сторонъ окруженное горами, также славится своею красотою, а стоящая на берегу его церковь Св. Варѳоломея служитъ пунктомъ паломничества всѣхъ мѣстныхъ горцевъ. Кромѣ того живописныя горныя мѣстности Рейхенгалль и Бергтесгаденъ тоже къ услугамъ туристамъ, такъ какъ лежатъ не особенно далеко отъ Зальцбурга. Рейхенгалль отстоитъ отъ Зальцбурга въ 14 верстахъ и принадлежитъ Баваріи. Это очень живописный городокъ, лежащій въ долинѣ и окруженный Альпами со всѣхъ сторонъ, исключая восточной, на которой простирается вплоть до Зальцбурга открытая, прелестная долина со всѣмъ разнообразіемъ горныхъ видовъ и холмистой мѣстности. Рейхенгалль славится своими соляными источниками, которые уже обрабатывались здѣсь во время римскаго владычества. Теперь эти источники доставляютъ казнѣ ежегодно до 600000 гульденовъ. Надъ источниками построено огромное зданіе съ подземными ходами и водоемами для изолированія соляныхъ ручьевъ. Лечебными соляными ваннами привлекаетъ въ Рейхенгалль множество больныхъ; впрочемъ много больныхъ лечатся и въ Зальцбургѣ, гдѣ для лечебныхъ цѣлей выстроенъ роскошный и обширный кургаузъ со всевозможными приспособленіями и удобствами. Бергтесгаденъ—горная уединенная мѣстность въ зальцбургскихъ альпахъ, куда робко заглядываютъ туристы и гдѣ привольно живутъ дровосѣки и охотники, среди своихъ родныхъ скалъ и лѣсовъ. Въ самомъ Бергтесгаденѣ до 8000 жителей, которые занимаются въ довольно обширномъ размѣрѣ и солянымъ промысломъ. Если кто любитъ дикую, суровую природу, то посѣщеніе Бергтесгадена и другихъ пунктовъ по теченію Вимбаха, гдѣ тамъ и сямъ встрѣчаются солеломни съ ихъ живописными шахтами, можетъ доставить истинное наслажденіе. Немудрено, что число туристовъ, посѣщающихъ Зальцбургъ, годъ отъ году возростаетъ и, по мѣрѣ этого, увеличивается и число способовъ сообщенія; теперь Зальцбургъ окруженъ со всѣхъ сторонъ сѣтью желѣзныхъ дорогъ: съ востока онъ соединенъ съ Вѣной, съ запада съ Мюнхеномъ и съ юга Инспрукомъ, и всѣ эти дороги работаютъ лѣтомъ безъ устали, доставляя сюда громадныя массы туристовъ и художниковъ, ищущихъ здѣсь или вдохновенія, или эстетическихъ наслажденій природой, а также больныхъ, прибывающихъ сюда на соляные источники, въ надеждѣ исцѣлить ими свои недуги.



Скачки въ Петергофѣ. У Императорскаго павильона. Ориг. рис. Н. Н. Каравина, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"



Скачки въ Петергофѣ. Игра „полло". Ориг. рис. Н. Н. Каразина, грав. М. Рашевскій.

1) Первый моментъ. 2) Судья и его трубачъ. 3) и 4) Удачный и неудачный ударъ. 5) Павильонъ. 6) Сигналъ къ атакѣ.

Библиотека "Руниверс"

Булочница, статуя Кутана.

(Рис. на стр. 709).

Парижская торговка и работница, какъ извѣстно, участвовала не однажды въ тревогахъ и переворотахъ, совершавшихся въ безпокойной столицѣ французовъ, и оригинальной типъ ея не разъ брали темою своихъ произведеній писатели новѣйшей „натуральной" школы, между прочимъ—извѣстный Э. Золя въ двухъ изъ своихъ послѣднихъ романовъ. Статуя Кутана, поставленная на скверѣ Монтолонъ, очень выразительна, красиво поставлена и типична и можетъ быть названа истиннымъ художественнымъ произведеніемъ.

Эта статуя въ первый разъ была выставлена въ парижскомъ Салонѣ въ 1882 г., имѣла большой успѣхъ и городъ пріобрѣлъ ее въ свою собственность. Современная французская торговка, въ позѣ и постановкѣ которой художникъ съумѣлъ сохранить выраженіе силы и граціи, идетъ большими шагами, съ передникомъ, наполненнымъ хлѣбами. Энергично выраженіе ея красиваго лица. Это истинный реализмъ и вмѣстѣ истинное искусство.

Передовые отряды Махди.

(Рис. на стр. 712).

Исламъ нашего времени раздѣляется на множество враждебныхъ другъ другу сектъ, часто несходныхъ по религіозному ученію. Самой главной изъ вновь возникшихъ сектъ, обнимающей собою весь сѣверъ Африки, считается теперь секта основанная Сеидомъ Магометомъ Бенъ-Али Есъ-Сенуси. По ученію этой секты, нужно поклоняться лишь одному Богу, почитать святыхъ лишь при ихъ жизни и даже Магомета признавать не болѣе какъ „совершеннѣйшимъ изъ смертныхъ". Секта Сенуси насчитываетъ теперь множество монастырей и школъ, а число ея послѣдователей, называемыхъ куанъ, т. е. братья, возросло до трехъ милліоновъ. Сектанты дожны совершать время отъ времени паломничество въ монастыри и уплачивать извѣстную подать въ кассу секты или деньгами, или личнымъ трудомъ, смотря по состоянію. Основатель секты уже умеръ; ему наслѣдовалъ сынъ его Сеидъ Магомедъ Эль-Махди и подъ его управленіемъ секта еще болѣе возросла и распространилась, и ея послѣдователи почитаютъ его пророкомъ. Онъ теперь обитаетъ въ Іербубѣ, гдѣ основанъ еще его отцомъ монастырь и гдѣ надежнымъ оплотомъ служитъ ему пустыня, окружающая со всѣхъ сторонъ его убѣжище. Донгольскій Махди, поднявшій теперь возстаніе въ Суданѣ и поставившій какъ Египетъ, такъ и Англію въ очень затруднительное положеніе, тоже послѣдователь секты Сенуса, хотя и допустившій въ ней нѣкоторыя измѣненія. Онъ также преслѣдуетъ роскошь и расточительность; поощряетъ воинственность и даже высказываетъ смѣлую мысль подчинить самыя далекія страны подъ власть Ислама. Его воины набраны изъ всѣхъ арабскихъ племенъ, населяющихъ пустыни Судана, и вооружены самымъ разнообразнымъ оружіемъ, но они полны одушевленія и отваги. Они поставили англичанъ въ критическое положеніе. Сами англичане сознаются, что арабы дерутся отважно: дружнымъ натискомъ прорываютъ каре и съ отчаянною храбростью бросаются на штыки, въ случаѣ неудачи. „Освѣщаютъ" путь его храбрыхъ войскъ передовые разъѣзды; одинъ изъ нихъ изображенъ на нашемъ рисункѣ. Какъ видно, они, зорко оглядываясь, несутся по пустынѣ.

Кстати о художникѣ. Бернингеръ родился въ Тюрингіи, въ 1843 году и по отзыву нѣмецкой художественной критики, его картины отличаются прекраснымъ колоритомъ и удачнымъ замысломъ. Онъ знакомъ хорошо съ Египтомъ и Тунисомъ и потому всѣ его изображенія восточнаго быта типичны и характерны.

У колодца.

(Рис. на стр. 713).

На этотъ разъ нашъ молодой художникъ, такъ излюбившій сцены и типы родной нашей жизни, южной и средней полосы Россіи, остановился на самой простой и обыденной сценѣ. Верховый, долго мчавшійся на усталой лошади, увидѣлъ пріятное для томимаго жаждой путника зрѣлище: колодезь и чистую какъ хрусталь, холодную воду въ полныхъ ведрахъ. Онъ соскакиваетъ съ коня и молодая дѣвушка привѣтливо подаетъ ему ковшъ, но собираясь пить, молодой красивый всадникъ шутливо обращается къ дѣвушкѣ, которая, повидимому, сконфужена этой встрѣчей.

Петергофскія скачки.

(Рис. на стр. 716 и 717).

Петергофскій и извѣстный Царскосельскій гипподромы рознятся между собою, помимо внѣшнихъ признаковъ и мѣстъ нахожденія, главнымъ образомъ, цѣлью спорта. Первый имѣетъ своею задачею развитіе наѣздничества вашихъ конныхъ силъ, и имѣетъ характеръ исключительно военный, второй—поощреніе, вообще, конно-заводской промышленности государствъ, и если главнѣйшее мѣсто и здѣсь занимаетъ военный элементъ, то это уже—дѣло случайности, такъ какъ наше отечественное коннозаводство тѣсно сближено съ военнымъ дѣломъ.

Красиво обрамленное зеленью и миловидными дачами, петергофское скаковое поле представляетъ живую и пеструю картину въ дни скачекъ. Удобно устроенныя трибуны переполняются зрителями, всегда интересующимися спортомъ этого рода.

Здѣсь скачутъ на фронтовыхъ коняхъ и офицеры, и нижніе чины, преодолѣвая массами и въ одиночку весьма серьезныя препятствія. Здѣсь же устраивается и, въ высшей степени оригинальная, игра „полло", нѣчто въ родѣ коннаго крокета, главнѣйшіе моменты которой изображены на нашемъ рисункѣ. Задача „полло" заключается въ слѣдующемъ: игроки, раздѣленные на двѣ равныя партіи, отличающіяся одна отъ другой цвѣтами шарфовъ — синимъ и краснымъ; на полѣ обозначены соотвѣтствующія этимъ цвѣтамъ ворота; партіи выстраиваются въ далекомъ разстояніи отъ этихъ воротъ, и судья бросаетъ посрединѣ шаръ и даетъ сигналъ къ началу игры. По звуку трубы, обѣ партіи, въ карьеръ, несутся къ шару и задача состоитъ въ томъ — кто успѣетъ скорѣе, ударами молотковъ, прогнать этотъ шаръ въ ворота противника. Само собою разумѣется, что подобная схватка лихихъ наѣздниковъ, не безопасная не только для здоровья, но и для жизни—захватываетъ духъ у зрителей, возбуждая лихорадочный интересъ и безчисленныя пари, доходящія до нѣкоторой степени страстности.

Петергофскія скачки нынѣшняго сезона, на которыхъ, въ первый разъ, и вошла въ употребленіе игра „полло"—были особенно интересны и привлекали на трибуны весь бомондъ Петербурга. Члены Императорскаго Семейства являлись постоянно посѣтителями Императорскаго павильона и нѣсколько разъ Его Величество лично осчастливливалъ гипподромъ своимъ посѣщеніемъ, дѣлая этимъ изъ петергофскихъ скачекъ—положительно полный жизни и веселья — военный праздникъ.

Лампа Платона.

(Рис. на стр. 720).

Древніе умѣли пользоваться горючимъ газомъ, отдѣляющимся въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ.

Арабъ Шіянгія выражается такъ: „Въ Египтѣ были поля, рвы которыхъ содержали жидкую смолу. Философы, постигшіе силы природы, строили каналы, которыми мѣста эти сообщались съ лампами, спрятанными въ подземныхъ пещерахъ. У лампъ этихъ фитили были сдѣланы изъ несгораемаго матеріала. Такимъ образомъ, зажженная разъ лампа могла горѣть вѣчно, отъ постояннаго притока смолы и несгораемости фитиля."

Очень вѣроятно, что многія вѣчныя лампы, о которыхъ повѣствуетъ исторія, какъ наприм., лампа, видѣнная Плутархомъ въ храмѣ Юпитера Аммонскаго въ Египтѣ, и лампа храма Венеры, существованіе которой св. Августинъ приписываетъ вмѣшательству демона, были устроены вышеупомянутымъ способомъ. Дѣйствительно, достаточно было сдѣлать фитиль изъ горнаго льна, или нитокъ золота, чтобы онъ не сгоралъ, и сообщить такимъ образомъ лампу съ резервуаромъ, поставленнымъ въ сосѣднемъ помѣщеніи, чтобы уровень масла оставался неизмѣняемымъ. Геронъ и Филанъ даютъ нѣсколько описаній, научающихъ устраивать такія лампы. Они же указываютъ какъ дѣлать переносныя лампы, въ которыхъ масло поднималось бы автоматически. Самая замысловатая изъ этихъ лампъ извѣстна подъ названіемъ *фонтана Герона*.

„Нужно сдѣлать полый канделябръ, пишетъ Александрійскій инженеръ, съ основаніемъ въ формѣ пирамиды. Такъ пусть ΑΒΓΔ будетъ пирамидальнымъ основаніемъ, въ которомъ находится перегородка ΕΖ. Стержань канделябра ΗΘ также долженъ быть полымъ; сверху ставятъ сосудъ, ΚΛ, могущій вмѣщать достаточное количество масла. Изъ перегородки ΕΖ идетъ трубка ΜΝ, доходящая почти до крышки вазы ΚΛ, на которой поставлена лампа такимъ образомъ, что даетъ доступъ воздуху. Другая трубка ΞΟ проходитъ чрезъ крышку ΚΛ и съ одной стороны спускается на дно вазы (такимъ образомъ, чтобы жидкость могла вытекать), а съ другой стороны немного выдается надъ крышкою. На эту выходящую часть накладываютъ другую трубку Π, закрытую въ верхней части; проходя чрезъ дно лампы, она образуетъ съ нею одно цѣлое, и вся находится внутри лампы. Къ трубкѣ Π припаиваютъ очень тоненькую трубку, сообщающуюся съ нею и доходящую до оконечности лампы; трубка эта доходитъ до ручки лампы такъ, что жидкость изъ нея можетъ выливаться въ лампу, въ которой находится небольшое отверстіе. Подъ перегородкой ΕΖ припаиваютъ кранъ, ведущій въ отдѣленіе ΓΔΕΖ; когда кранъ этотъ открытъ, то вода отдѣленія ΑΒΕΖ должна проходить въ часть ΓΔΕΖ. Въ верхушкѣ ΑΒ продѣлываютъ маленькую дырочку, чрезъ которую отдѣленіе ΑΒΕΖ можетъ быть наполнено водою; чрезъ эту же дырочку выходитъ воздухъ изнутри.

Теперь поднимемъ лампу и, при помощи ΞΟ, наполнимъ сосудъ масломъ; воздухъ уйдетъ чрезъ трубу ΜΝ, а потомъ чрезъ кранъ, открытый у [illegible]а ΓΔ, послѣ того какъ вода, могущая быть въ отдѣленіи ΑΒΕΖ, вытечетъ. Поставимъ лампу на ножку, соединивъ ее съ трубкой Π; когда понадобится влить туда масла, мы откроемъ кранъ у перегородки ΕΖ; вода, заключающаяся въ отдѣленіи ΑΒΕΖ, уйдетъ въ отдѣленіе ΓΔΕΖ, а воздухъ, находящійся въ послѣднемъ, гонимый трубкой ΜΝ въ сосудъ, подниметъ масло, которое по трубкѣ ΞΟ и слѣдующей

Библиотека "Руниверс"

за нею, польется въ лампу. Если желаютъ прекратить доступъ масла, то запираютъ кранъ. Это повторяется столько разъ, сколько находятъ нужнымъ.

Такого устройства, быть можетъ, была лампа Платона, о которой говоритъ Атеней въ *Банкетѣ Софистовъ* и которую знаменитый философъ жегъ во время долгихъ ночей.

Четыре столѣтія тому назадъ, около Падуи былъ найденъ старый памятникъ, гдѣ была урна съ надписью; въ этой урнѣ оказалась еще другая, меньшихъ размѣровъ, также съ надписью и, наконецъ, въ ней маленькая лампа, горящая между двумя баночками, золотой и серебряной, наполненными какою-то жидкостью.

Въ ту минуту, однако, когда открыли лампу, рабочіе, испугавшись пламени, разбили ее молотами.

При папѣ Павлѣ III, въ гробу дочери Цицерона, также нашли лампу, потухшую на воздухѣ.

Два эти открытія надѣлали въ свое время много шума въ мірѣ ученыхъ, такъ какъ нужно было предположить, что въ обоихъ случаяхъ лампы горѣли свыше 1500 лѣтъ. Между тѣмъ, по всей вѣроятности, въ гробахъ заключалось фосфористое соединеніе сѣры или другая подобная матерія, способная воспламеняться, соприкасаясь съ кислородомъ воздуха. Вѣрно одно, что древніе знали многія химическія соединенія, способъ которыхъ затерялся съ вѣками.

Рѣдкія растенія.

(Рис. на стр. 720 и 721).

Между многими растеніями ботаническаго музея въ Берлинѣ, особенное вниманіе заслуживаютъ Вельвичія и Рафлезія.

Вельвичія—замѣчательное растеніе, вполнѣ справедливо названное чудеснымъ (mirabilis). Названіе свое оно получило отъ имени австрійскаго ботаника Вельвича, открывшаго его въ 1860 году, на песчаной возвышенности, вблизи мыса Негро, въ тропической западной Африкѣ, во время своего путешествія, по порученію португальскаго правительства. Туземцы называютъ Вельвичію—Тумбо.

Въ ботаническомъ музеѣ есть два экземпляра Вельвичіи. Судя по этимъ экземплярамъ и картинамъ, находящимися въ библіотекѣ музея, тупой стволъ Вельвичіи, съ углубленіями по срединѣ, поднимается надъ землею только на нѣсколько дюймовъ; корень у нея большой и толстый. Объемъ верхней поверхности ствола очень великъ и доходитъ до четырнадцати футовъ. По краямъ ствола находятся два зеленыхъ, лентообразныхъ твердыхъ листа. Болѣе двухъ листовъ не бываетъ никогда, хотя растеніе живетъ долго, по нѣскольку сотенъ лѣтъ. Со временемъ листья расщепляются на узкія полосы, какъ показано на рисункѣ, снятомъ съ большаго экземпляра, находящагося въ музеѣ. На верхнемъ краѣ ствола, внутри, гдѣ начинаются листья, появляются стебельчатые, пурпуровые цвѣточки. Плодъ Вельвичіи схожъ съ сосновой шишкой, почему ученый и причислилъ ее къ отряду хвойныхъ. Въ послѣднее время, въ ботаническомъ саду Кью, возлѣ Лондона, пытались разводить Вельвичію, въ чемъ достигли нѣкотораго успѣха.

Ранѣе извѣстно, нежели Вельвичія, и не менѣе своеобразно чѣмъ она, другое растеніе—Рафлезія Арнольди. И въ новомъ, и въ старомъ свѣтѣ у нея есть родственники, съ которыми она составляетъ особую семью. Растеніе это открыто въ 1818 году ботаникомъ Арнольдомъ, во время его совмѣстнаго путешествія по Суматрѣ съ Рафлемъ, губернаторомъ мѣстныхъ поселеній остъ-индской компаніи. Арнольдъ умеръ вскорѣ послѣ путешествія отъ лихорадки, а Рафль вернулся въ Англію и жилъ до 1826 года.

Рафлезія принадлежитъ къ породѣ чужеядныхъ растеній, питающихся не непосредственно изъ земли, а въ видѣ непрошенныхъ гостей, извлекающихъ соки изъ другихъ растеній. Рафлезія живетъ на корняхъ чужихъ растеній, именно на произрастающихъ на Суматрѣ и Борнео видахъ Цисуса. Почти всѣ чужеядныя растенія лишены листьевъ, но имѣютъ стволъ, покрытый чешуйками: Рафлезія же цвѣтокъ исключительный. Это величайшій цвѣтокъ въ мірѣ, такъ какъ онъ имѣетъ три фута въ поперечникѣ, а вѣсъ его равняется отъ десяти до пятнадцати футовъ.

Трудно объяснить, какимъ образомъ очень мелкія сѣмена Рафлезіи попадаютъ въ тѣ мѣста, гдѣ они развиваются, что обыкновенно бываетъ подъ корою корней Цисуса, которую они прорываютъ во время своего роста. Тейсманъ, директоръ ботаническаго сада въ Бунтенцоргѣ, искусственнымъ образомъ вводилъ сѣмена Рафлезіи подъ кору Цисуса,ростущаго на Явѣ и такимъ образомъ выводилъ растеніе. Оно прежде всего образуетъ маленькую почку, укореняющуюся въ ткани выростившаго ее растенія, прорываетъ кору и, по мѣрѣ увеличенія, принимаетъ видъ капустнаго кочана. Наконецъ почка лопается и тогда на землѣ появляется этотъ странный цвѣтокъ. Послѣдній имѣетъ пять полудюймовой толщины, кирпичнаго цвѣта, лепестковъ, усаженныхъ бѣлыми и коричневыми чешуйками. Лепестки расположены вокругъ средины, напоминающей по виду тортъ. Наружное мясистое кольцо содержитъ тычинки, другое, подобное ему, окружаетъ мѣсто, наполненное пыльниками, отличающимися какъ и тычинки, отъ подобныхъ сосудовъ другихъ растеній.

Цвѣтокъ распространяетъ мясной запахъ, который привлекаетъ мясныхъ мухъ, кладущихъ въ него яички. И свойство цвѣтка, и свойство природы, гдѣ онъ произростаетъ, дѣлали невозможнымъ доставленіе въ Европу развившихся экземпляровъ. Для того, чтобы Рафлезія не портилась скоро, ее клали въ спиртъ, но тутъ она теряла и первоначальный видъ и яркость своихъ красокъ. Помѣщаемый рисунокъ цвѣтка сдѣланъ по восковой модели музея, а рисунокъ почки — по натуральному, высушенному экземпляру.

Въ виду холеры.

Въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ опубликовано отъ медицинскаго совѣта слѣдующее наставленіе о мѣрахъ личной предусмотрительности и осторожности, предохраняющихъ отъ заболѣванія холерою:

„Чтобы не заболѣть холерою по своей оплошности и не быть причиною распространенія этой болѣзни, необходимо вести *правильный образъ жизни* и принимать предохранительныя мѣры, указываемыя благоразуміемъ и опытомъ.

Не слѣдуетъ, въ виду опасности и подъ вліяніемъ страха, *рѣзко измѣнять привычный образъ жизни*.

1) *Содержать въ возможной чистотѣ и опрятности свои помѣщенія и всю домашнюю обстановку*, т. е. дома, дворы, квартиры, конюшни, сараи, подвалы, всякаго рода заведенія, особенно же отхожія мѣста, помойныя, выгребныя, навозныя и мусорныя ямы и проч. Не употреблять никакихъ курительныхъ порошковъ, свѣчекъ и бумажекъ, какъ безполезныхъ для очищенія воздуха. Не держать въ комнатахъ нечистыхъ ночныхъ горшковъ, помоевъ, отбросовъ, мусора, пыли, грязнаго бѣлья и т. п.

2) *Заботиться о чистотѣ одежды и платья*, предпочтительно употребляя такія, которыя легко могутъ быть очищаемы и дезинфецируемы, и о чистотѣ *носильнаго и постельнаго бѣлья*, для чего и перемѣнять то и другое почаще.

3) *Заботиться о чистотѣ и опрятности тѣла;* продолжать привычное пользованіе ваннами или банею, остерегаясь простуды и обращая вниманіе на чистое содержаніе ваннъ или бани. Купанія морскія, рѣчныя и прочія могутъ быть продолжаемы привычными людьми и въ холерное время, съ соблюденіемъ общеизвѣстныхъ предосторожностей, именно: не купаться—когда очень холодно, слишкомъ рано утромъ, или поздно вечеромъ, не входить въ воду на тощакъ, или съ переполненнымъ желудкомъ, тотчасъ послѣ обѣда и т. п.

4) *Заботиться о чистотѣ воды для питья*; не загрязнять и не допускать загрязненія источниковъ и водохранилищъ; не употреблять воду сомнительнаго качества, а во время холеры по возможности ограничить употребленіе сырой воды, замѣняя ее водою прокипяченною, или другими напитками, свѣже-изготовленными изъ таковой воды, не слишкомъ довѣряя качествамъ продажнаго кваса, кислыхъ щей, лимонадовъ и т. п. напитковъ. *Не слѣдуетъ пить слишкомъ много за-разъ*, особенно при разгоряченіи тѣла и при усталости; *лучше* всего *утолять жажду тепловатымъ чаемъ*. Умѣренное употребленіе водки, вина, пива, хорошаго кваса и т. п. не вредно людямъ, привыкшимъ къ этимъ напиткамъ.

5) *Заботиться о чистотѣ и свѣжести съѣстныхъ припасовъ, достаточности и удобоваримости пищи*. Каждому по опыту болѣе или менѣе приблизительно извѣстно, какая пища для него удобоваримѣе и безвреднѣе (легче); по сему, при выборѣ блюдъ и кушаній должно руководствоваться собственнымъ опытомъ. Благоразумное употребленіе зелени и плодовъ для привыкшихъ къ сему людей позволительно и въ холерное время, особенно если употребленіе ихъ производится на тощакъ, при здоровомъ состояніи желудка, въ очищенномъ и проваренномъ видѣ. Вредно, и потому непозволительно злоупотребленіе упомянутыми припасами, особенно сырыми, недозрѣлыми или переспѣлыми, а тѣмъ болѣе испорченными и загнившими; слѣдуетъ избѣгать неумѣренности въ пищѣ и особенно не злоупотреблять спиртными напитками: не выходить изъ дома натощакъ, избѣгать продолжительнаго воздержанія отъ ѣды; не употреблять кушаній жирныхъ, сырыхъ и холодныхъ (ботвиньи, окрошки, винегрета и проч.), грибовъ, салатовъ, огурцовъ, рѣдьки и проч. плодовъ и овощей въ сыромъ, неочищенномъ видѣ, и ограничить, по возможности, употребленіе пищи, возбуждающей жажду—колбасъ, свинины, соленой рыбы, сыра, лука, чеснока, а также дурно выпеченнаго и горячаго хлѣба.

Молоко можетъ быть употребляемо безбоязненно, но только совершенно свѣжее, не подмѣшанное и лучше всего прокипяченное; прокислаго же молока и сметаны слѣдуетъ избѣгать, также, какъ и употребленія этихъ веществъ вмѣстѣ, или вслѣдъ за плодами и овощами, въ особенности холоднаго молока послѣ огурцовъ и жирной пищи.

При этомъ необходимо помнить, что излишняя осторожность въ діэтѣ, къ которой прибѣгаютъ иногда подъ вліяніемъ страха и которая составляетъ рѣзкій переходъ отъ обычнаго образа жизни, скорѣе можетъ повредить, чѣмъ принести пользу.

6) *Избѣгать простуды*, пользоваться свѣжимъ воздухомъ, но

Библиотека "Руниверс"

никогда не ложиться на сырую землю и не спать на голой землѣ; не гулять въ сырыхъ мѣстностяхъ.

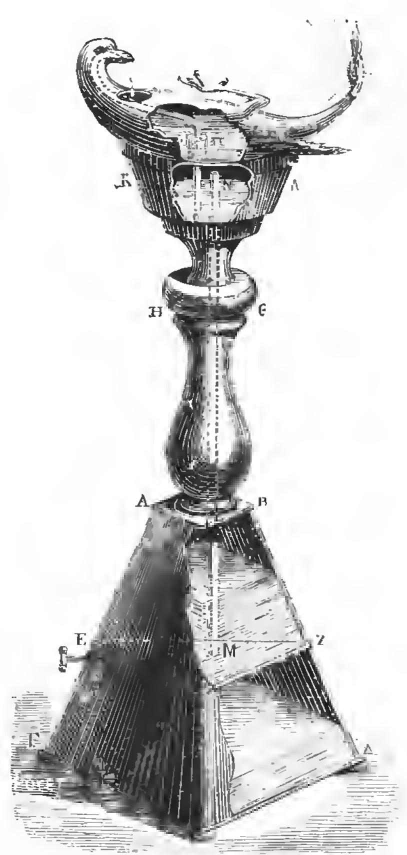
7) *Не дозволять себѣ ночныхъ попоекъ*, разнаго рода распутства и пьянства; *не изнурять себя* излишними трудами, такъ какъ ослабленный организмъ становится болѣе воспріимчивымъ къ заболѣванію вообще.

8) Ни въ какомъ случаѣ *не употреблять разныхъ секретныхъ*, патентованныхъ, выхваляемыхъ противъ холеры, *предохранительныхъ средствъ* и сильно дѣйствующихъ лекарствъ, особенно слабительныхъ солей, проносныхъ и рвотныхъ, безъ совѣта съ врачемъ.

9) Каждый домовладѣлецъ, управляющій, квартирантъ, хозяинъ заведенія или мастерской (особенно такихъ, гдѣ работаютъ несовершеннолѣтніе), начальства пріютовъ и т. д. должны слѣдить за состояніемъ здоровья дѣтей, находящихся въ ихъ вѣдѣніи, на ихъ попеченіи и отвѣтственности; *при всякомъ заболѣваніи* поносомъ съ необъяснимой, сильной жаждой *немедленно обращаться къ врачу*, не прибѣгая ни къ какимъ секретнымъ средствамъ; запастись общедоступными дезинфецирующими веществами и примѣнять ихъ для обеззараживанія предметовъ загрязненныхъ бывшихъ въ употребленіи у больныхъ.

10) При появленіи холерныхъ заболѣваній не должно покидать безъ особой дѣйствительной нужды своего мѣстожительства, потому что страхъ и всякія лишенія въ пищѣ, питьѣ, помѣщеніи, отдыхѣ и врачебной помощи,— неизбѣжныя послѣдствія поспѣшнаго и безпорядочнаго переселенія и путешествія, увеличиваютъ опасность заболѣванія во время пути, или по прибытіи на новое мѣсто.

11) Такъ какъ люди бѣдные, нуждающіеся въ хорошемъ жилищѣ, питаніи и одеждѣ и вообще находящіеся въ дурныхъ условіяхъ жизни, наиболѣе подвержены опасности заразиться холерою и распространить ее въ средѣ прочихъ классовъ населенія, то слѣдуетъ ожидать, что болѣе состоятельная часть общества, въ видахъ собственной безопасности и по чувству человѣколюбія, придетъ на помощь неимущимъ.



Лампа Платона.

могутъ послѣдовать дальнѣйшіе, тяжкіе припадки этой болѣзни, если оставить такой поносъ безъ вниманія и леченія, и болѣзнь гораздо легче уступаетъ леченію въ начальномъ періодѣ.

13) До прибытія врача больной долженъ лечь въ постель, при чемъ для удобства необходимо подложить подъ него непромокаемую ткань (клеенку, просмоленную или промасленную бумагу и т. п.), которая легко можетъ быть очищаема и служитъ для предохраненія другихъ предметовъ; въ крайнемъ случаѣ она можетъ быть замѣнена слоемъ соломы, которую слѣдуетъ почаще перемѣнять, а замаранную сожигать. Изъ комнаты больнаго удалить всѣ лишніе предметы; не допускать безъ крайней нужды постороннихъ людей; обильно провѣтривать комнату.

Окружающіе больнаго также должны заботиться о соблюденіи возможной чистоты, какъ то: часто обмывать руки дезинфецирующими жидкостями, имѣть на себѣ платье, которое легко можетъ быть очищаемо и дезинфецируемо.

Вещи, неимѣющія цѣнности и загрязненныя, лучше всего безотлагательно сожигать. Помѣщенія, въ которыхъ находились холерные больные, должны оставаться свободными въ теченіи, по крайней мѣрѣ, 12—14 дней и въ это время быть обильно провѣтриваемы, очищаемы, вымываемы и дезинфецируемы.

Не должно покупать и вообще пріобрѣтать подержаннаго платья, бѣлья, мебели, кроватей, дивановъ, матрацовъ и проч., если таковые предметы не были предварительно вполнѣ очищены и тщательно дезинфецированы.

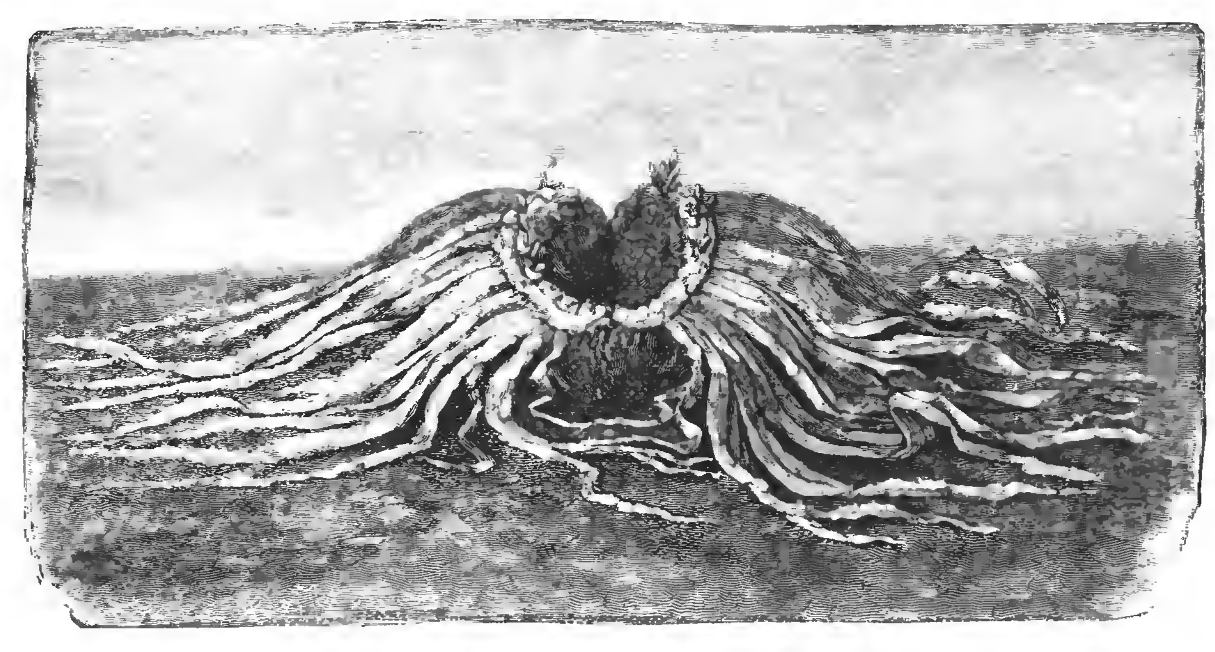
14) Изъ опыта прежнихъ холерныхъ эпидемій извѣстны слѣдующіе общедоступные способы облегченія холерныхъ припадковъ и вообще подаянія помощи до прибытія врача:

а) при поносѣ - класть на животъ горячіе компрессы, сухія припарки изъ овса, золы, горчичники; пить рисовый отваръ, горячій кофе съ коньякомъ;

б) при рвотѣ—глотать кусочки льда;

в) для утоленія жажды—ледъ, вино;

г) при судорогахъ—растирать тѣло какою-либо шерстяною вещью (платокъ), или камфар-



Вельвичія. Рѣдкій африканскій цвѣтокъ.

12) При всякомъ разстройствѣ пищеваренія и въ особенности при поносѣ и необъяснимой сильной жаждѣ, немедленно обращаться къ врачу, потому что громадное большинство подвергшихся холерному зараженію обыкновенно страдаютъ только поносомъ, за которымъ

нымъ, горчичнымъ спиртомъ, летучею мазью, льдомъ; согрѣвать бутылками съ горячею водою; теплыя ванны.

д) для поддержанія силъ—давать вино (хересъ, портвейнъ, ромъ, водку, шампанское).

Политическое обозрѣніе.

Англія.—Египетъ.—Франція и Китай.—Сербія и Болгарія.

Недавно въ Гайдъ-Паркѣ состоялась колоссальная манифестація противъ палаты лордовъ, въ которой приняли участіе не менѣе 125 тысячъ человѣкъ. Тутъ были представители различныхъ рабочихъ ассоціацій, ремесленныхъ цеховъ, политическихъ корпорацій, промышленныхъ и торговыхъ обществъ. Всѣ участники демонстраціи имѣли на себѣ особые вышитые знаки, по большой части кокарды, и устроили шествіе съ флагами, значками и символическими колесницами. Общее вниманіе обращали на себя участвовавшіе въ кортежѣ шесть тысячъ сель

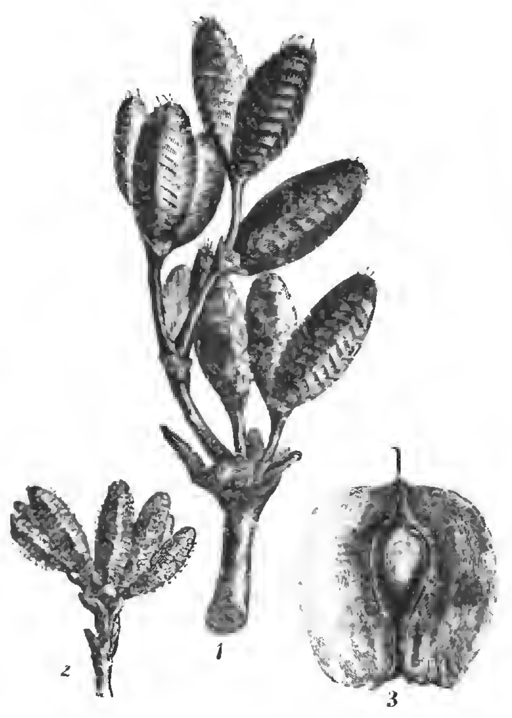
Библиотека "Руниверс"

скихъ рабочихъ, въ качествѣ делегатовъ отъ того многочисленнаго класса населенія, которому палата лордовъ отказала въ правѣ имѣть участіе на выборахъ наравнѣ съ другими гражданами. На всемъ пути слѣдованія процессіи окна и балконы были наполнены зрителями, въ числѣ которыхъ находились принцъ и принцесса Уэльскіе и многіе члены палаты лордовъ. Болѣе пятидесяти ораторовъ говорили на этомъ чудовищномъ митингѣ и всѣ они единодушно громили палату, но особенный энтузіазмъ вызвала рѣчь одного изъ ораторовъ, который заключилъ ее словами: „Мы уважаемъ и соблюдаемъ законъ, но не хотимъ уважать привилегій“. Послѣ рѣчей раздались трубные звуки и предсѣдатели семи отдѣленій прочли съ эстрадъ проекты резолюцій, протестующихъ противъ отклоненія палатой пэровъ избирательной реформы, одобряющихъ образъ дѣйствій правительства и требующихъ радикальнаго пересмотра устава верхней палаты. Такой же митингъ происходилъ и въ Манчестерѣ, гдѣ присутствовало тоже не менѣе 80,000 человѣкъ. Митингомъ руководилъ Брайтъ и здѣсь тоже единогласно была принята резолюція—выразить протесть противъ дѣйствій палаты лордовъ и отклоненія ею билля объ избирательной реформѣ.

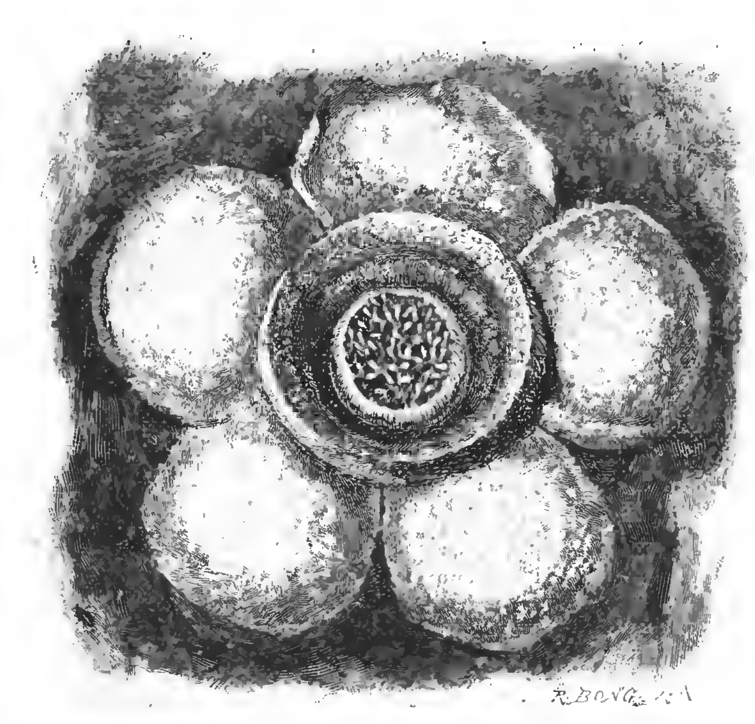
Въ конференціи, нынѣ засѣдающей въ Лондонѣ, по устройству египетскихъ финансовъ, кажется, не пришли еще ни къ какимъ положительнымъ результатамъ, и въ лондонскихъ дипломатическихъ кружкахъ господствуетъ сильное сомнѣніе въ успѣхѣ новыхъ совѣщаній. Представители иностранныхъ державъ единогласно высказались противъ предложеній британскаго правительства, что заставляетъ нѣкоторыя англійскія газеты уже поговаривать объ явной неспособности конференціи достигнуть чего либо положительнаго и необходимости для британскаго правительства принять на свою полную отвѣтственность устройство египетскихъ дѣлъ, т. е. другими словами, снова забрать въ свои руки администрацію Египта. Въ Суданѣ пока затишье; но по мнѣнію людей компетентныхъ, это затишье передъ страшной бурей. По всѣмъ вѣроятіямъ, дальнѣйшее движеніе Магди теперь парализуется мѣсяцемъ Рамазаномъ, но по его истеченіи снова начнется кровавая и отчаянная борьба. Объ судьбѣ Хартума по прежнему ходятъ самые разнорѣчивые слухи: такъ въ Каирѣ распространенъ слухъ, что Хартумъ уже сдался мятежникамъ, и что Гордонъ, австро-венгерскій консулъ Гансаль и французскій консульскій агентъ Гербенъ еще живы и находятся въ плѣну у Магди. Между тѣмъ въ Суакимѣ передаютъ за достовѣрное, что паровые катера генерала Гордона, дѣйствующіе на Нилѣ, причиняютъ сильный вредъ скопищамъ мятежниковъ, сосредоточеннымъ между Хартумомъ и Берберомъ.

Положеніе дѣлъ въ Китаѣ все еще очень двусмысленно: партія маркиза Цзенга, т. е. партія военная все еще очень сильна, и потому нельзя ручаться за вполнѣ мирное разрѣшеніе послѣднихъ недоразумѣній между Франціей и Небесной Имперіей. Патенотръ по прежнему ведетъ переговоры изъ Шангхая, на рейдѣ котораго стоитъ эскадра контръ-адмирала Леспеса, которому предписано поддержать своимъ присутствіемъ требованія французскаго уполномоченнаго. Патенотръ долженъ требовать вознагражденія семействамъ солдатъ, убитыхъ въ Бакъ-Лэ, и кромѣ того, высчитать расходы, которые повлекла за собою морская демонстрація, вызванная Китаемъ. Требуемое вознагражденіе составляетъ 10 милліоновъ: Китай же пока предлагаетъ только три.

Столкновеніе, происшедшее между Сербіей и Болгаріей по поводу сербскихъ эмигрантовъ, было предоставлено посредническому рѣшенію представителей трехъ имперій. Уполномоченные этихъ державъ лично разслѣдуютъ этотъ вопросъ о пререканіяхъ, вызванныхъ недоразумѣніями относительно сербско-болгарской границы; кромѣ того, дипломатическіе представители тѣхъ же державъ займутся въ Софіи слѣдствіемъ по дѣлу о сербскихъ эмигрантахъ. 12-го іюля, стараго стиля, на исторической Шипкѣ происходила трогательная, народная манифестація. Митрополитъ Михаилъ служилъ здѣсь панихиду по почившемъ въ Бозѣ Царѣ-Освободителѣ и павшимъ за освобожденіе Болгаріи воинамъ. Затѣмъ провозглашено было многолѣтіе Царю-Покровителю Болгаріи. Неумолкавшіе крики „ура“ несмѣтной толпы народа торжественно сливались съ звуками нашего народнаго гимна.



Вельвичія. Почки.


Цвѣтокъ растенія „Рафлезія Арнольди“.

Почки растенія „Рафлезія Арнольди“.

Смѣсь.

Патти у мормоновъ. Нѣсколько недѣль тому назадъ, Патти давала концертъ въ главномъ городѣ мормонской территоріи—Ута. Въ распоряженіе пѣвицы была, по довольно странному обычаю мормоновъ, отдана дарохранительница—главный храмъ секты. Въ день концерта нѣсколько экстренныхъ поѣздовъ привезли тысячи любителей пѣнія, даже и изъ сосѣднихъ штатовъ: Колорадо и Віомингъ. Полагаютъ, что число лицъ, которымъ удалось захватить билеты на концертъ, равнялось 10—13 тысячамъ. Къ 8 часамъ вечера, у входа въ дарохранительницу толпилось еще до 3-хъ тысячъ желающихъ послушать Патти, но билеты были уже всѣ распроданы; тутъ происходила страшная давка, при чемъ многія дамы падали въ обморокъ, другія сильно поплатились своими боками. Музыкальный вечеръ при-

Библиотека "Руниверс"

шелся въ высшей степени по душѣ мормонамъ. Патти вызывали нѣсколько разъ. Самое сильное впечатлѣніе произвело пѣніе подъ аккомпаниментъ органа дарохранительницы. Послѣ исполненія пѣсни „Home Sweet home“ (Родина, дорогая родина), казалось, что зданіе обрушится отъ дружныхъ и восторженныхъ аплодисментовъ десяти-тысячной толпы. Между присутствовавшими на концертѣ находился и теперешній глава мормонской секты, Джонъ Тайлоръ. въ сопровожденіи своихъ пяти женъ и семерыхъ дѣтей. За исключеніемъ Нью Іорка, Патти ни въ одномъ городѣ Соединенныхъ Штатовъ не видѣла такого громаднаго числа слушателей на своихъ концертахъ. Маклаки сдѣлали во время этого концерта очень прибыльный гешефтъ: за билеты, которые первоначально стоили $1\frac{1}{2}$—2 доллара, они получали по 25 долларовъ. Приличную сумму заработалъ и самый храмъ, который, по условію, получилъ шестую часть сбора.

Клептоманія птицъ. Изъ Аугсбурга сообщаютъ: Въ Гергвейсѣ, въ Нижней Баваріи, былъ на этихъ дняхъ разобранъ куполъ колокольни, при чемъ крестьяне разрушили множество находившихся тамъ галочьихъ гнѣздъ. Къ немалому удивленію своему, они нашли въ нихъ цѣлую кучу различныхъ предметовъ, которые галки воровали въ теченіи многихъ годовъ. Главнымъ трофеемъ этой находки были серебряные часы съ цѣпочкой. Владѣлецъ ихъ вѣрно и не подозрѣвалъ, что часы его могли очутиться въ гнѣздѣ галки и быть можетъ напрасно подозрѣвалъ, совершенно напрасно, кого нибудь въ похищеніи ихъ. Такимъ образомъ, нѣкоторыя таинственныя и сверхъестественныя явленія, которымъ въ старину отводилось много мѣста и къ числу которыхъ, безъ сомнѣнія, относили и исчезновеніе этихъ вещей, разъяснилось теперь весьма просто и естественно

Интересное явленіе. Англійскіе воздухоплаватели Креспини и Симонсъ, которые совершили недавно переѣздъ на шарѣ черезъ каналъ Ла-Маншъ, разсказываютъ слѣдующее: „Мы видѣли подъ собой не только материкъ, который представлялся намъ въ видѣ чудеснѣйшей карты, но когда мы были надъ каналомъ, то, къ величайшему своему удивленію, могли различать все, что находилось на днѣ морскомъ. Глубокія мѣста, песчаныя отмели различной величины, подводные камни, скалы являлись передъ глазами нашими рельефно и до мельчайшихъ подробностей. Видны были теченія различныхъ цвѣтовъ, подобно рѣкамъ на сушѣ, которыя затѣмъ сливались въ одно. Симонсу пришла мысль воспользоваться этими обстоятельствами для изученія морскаго дна у береговъ, которое въ настоящее время сопряжено съ большими трудностями и требуетъ значительныхъ денежныхъ затратъ. Можно изученіе это сдѣлать съ воздушнаго шара, который будетъ направляться кораблемъ. Это странное явленіе наблюдалось уже и раньше. Богусловскій въ своемъ „Руководствѣ къ океанографіи“ говоритъ: „интересное наблюденіе сдѣлалъ А. Море во время своего воздушнаго полета изъ Шербурга: на высотѣ 1700 метровъ онъ видѣлъ до мельчайшихъ подробностей морское дно на глубинѣ 60—70 метровъ“.

Теорія образованія петролеума. Химическія изслѣдованія древесины, хвоя и шишекъ еловаго дерева дали результаты, на основаніи которыхъ можно сдѣлать болѣе или менѣе вѣроятное предположеніе о геологическомъ происхожденіи петролеума. А. Гриффитсъ нашелъ именно въ этихъ шишконосныхъ деревьяхъ вещества, которыя соотвѣтственно содержатся въ петролеумѣ и съ другой стороны являются продуктомъ дистиляціи каменнаго угля. Такъ какъ флора каменно-угольнаго періода почти исключительно состояла изъ хвойныхъ лѣсовъ, то открытіе фенола въ шишкахъ хвойныхъ деревъ нашего времени доказываетъ, что петролеумъ является продуктомъ дистиляціи гигантской флоры, содержащей феноль, остатки которой мы теперь находимъ въ видѣ ископаемаго угля. Это мнѣніе подтверждается еще тѣмъ, что каменный уголь содержитъ въ себѣ парафинъ и другіе углеводы, которые находятся и въ петролеумѣ. Такимъ образомъ, эта гипотеза доказываетъ, что петролеумъ есть продуктъ растительнаго царства, претерпѣвающаго химическія измѣненія въ нѣдрахъ земли, въ противоположность убѣжденія, что петролеумъ обязанъ своимъ происхожденіемъ животному царству, или есть продуктъ чисто минеральный.

Японская колонія въ Берлинѣ. Ремесленное общество въ Берлинѣ намѣревается устроить въ столицѣ японскую колонію, которая будетъ состоять изъ сорока различнаго рода ремесленниковъ. Колонія должна быть выстроена японскимъ архитекторомъ въ ихъ родномъ стилѣ и имѣть соотвѣтствующее убранство въ домахъ; колонисты будутъ употреблять сырой японскій матеріалъ для производства различныхъ предметовъ кустарной промышленности и должны будутъ ремесленныя занятія производить на глазахъ берлинской публики. Въ колоніи будутъ золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастера, эмальировщики, живописцы, лакировщики, ткачи,—словомъ представители всѣхъ отраслей ихъ кустарной промышленности. Переработка сыраго матеріала въ его первоначальной стадіи также должна производиться на глазахъ, какъ и ручное производство предметовъ. Это своеобразное предпріятіе, конечно, будетъ встрѣчено съ большимъ интересомъ и окажетъ вліяніе на развитіе мелкой промышленности.

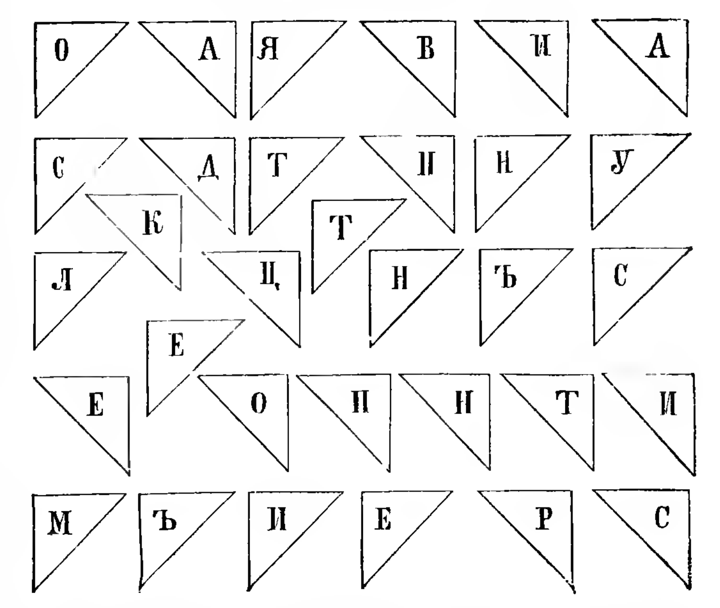
Одинъ старый, опытный сельскій хозяинъ высказалъ въ слѣдующей формѣ воззрѣніе свое на развитіе знанія у людей. „Молодые люди въ 16—20 лѣтъ знаютъ больше меня; въ 25 лѣтъ они знаютъ столько же, сколько и я; въ 30 лѣтъ они уже слушаютъ внимательно, то что говорю имъ я; въ 35 лѣтъ сами начинаютъ спрашивать у меня совѣта, а въ 40 лѣтъ они наконецъ убѣждаются, что и старики также кое-что понимаютъ.“

Австрійскій Капри. Изъ Рагузы сообщаютъ, что въ юго-западной части острова Лисса, недалеко отъ такъ называемой „Скалы Раскаянія“, открытъ гротъ, имѣющій 36 метровъ въ длину и 20 метровъ въ ширину. Дневной свѣтъ проникаетъ въ него черезъ небольшое отверстіе, находящееся вверху; происходящій при этомъ свѣтовой эффектъ совершенно схожъ съ таковымъ же въ Капри и производитъ магическое дѣйствіе.

Библіографія.

Справочно-памятная книжка Календарь для охотниковъ на 1884 и 85 г. состав. В. Лаврентьевъ. Цѣна 1 р. 60 к., въ переплетѣ съ золотомъ 2 р. перес. 35 к. Начало настоящаго охотничьяго сезона принесло съ собою въ нашей охотничьей литературѣ новое, весьма полезное и чуть-ли не впервые появляющееся, изданіе—только что вышедшее изъ печати. Справочно-памятную книжку-календарь на 1884—85 гг. для охотниковъ. Представляя по своему наружному виду объемистый томикъ большаго карманнаго формата, болѣе чѣмъ 600 страницъ мелкаго петита, по своему внутреннему содержанію, книжка эта имѣетъ много интересныхъ и полезныхъ свѣдѣній, раздѣляется на 12 отдѣловъ. Помѣщенный въ началѣ книги календарный и астрономическій отдѣлъ обхватываетъ періодъ отъ Петрова дня текущаго года до іюля мѣсяца будущаго года, представляя такимъ образомъ уже теперь, всѣ свѣдѣнія на будущій годъ и замѣняя въ то же время обыкновенныя календарныя изданія. Отдѣлъ объ оружіи, составленный на основаніи спеціальныхъ статей Бальта, Всеволожскаго, князя Вяземскаго, Данилова, Матова, Фальца и др., изложенъ очень дѣльно и серьезно и, въ то же время, вполнѣ популярно. Рыболовство, которому отведено довольно обширное мѣсто въ охотничьемъ календарѣ, представляетъ точное перечисленіе породъ рыбъ, водящихся въ Россіи, съ описаніемъ ихъ наружнаго вида, характера, привычекъ, способовъ и времени улова, равно какъ и снарядовъ, употребляемыхъ для самой ловли. Въ слѣдующемъ затѣмъ отдѣлѣ „разныхъ извѣстій“ помѣщены весьма интересныя свѣдѣнія о примѣненіи электричества къ охотѣ и рыбной ловлѣ, законы объ охотѣ и др., въ концѣ же приложены рисунки слѣдовъ звѣрей. Отдѣлъ „спорта“ носитъ на себѣ справочный характеръ. Затѣмъ къ книгѣ приложенъ весьма любопытный „Справочно-памятный листокъ охоты“, съ указаніемъ времени и способа охоты на каждую дичь, и съ таблицами для записыванія убитыхъ птицъ, звѣрей, равно какъ для отмѣтокъ пойманной рыбы. Въ концѣ книги приложена масса объявленій, необходимыхъ для охотниковъ, въ широкомъ смыслѣ этого слова, по спеціальности указаній. Вообще, книжка издана чисто и опрятно и представляетъ собою весьма полезную, настольную книгу для каждаго, въ особенности въ провинціи и деревни.

Задача треугольниковъ № 28.



Изъ прилагаемыхъ 32-хъ треугольниковъ, съ помѣщенными на каждый изъ нихъ буквами, составить русскую пословицу; для чего требуется сложить треугольники въ квадратъ.

Редакторъ Ф. Бергъ. Издатель А. Ф. Марксъ.

Библиотека "Руниверс"

БИЛЛІАРДНАЯ ФАБРИКА
А. ФРЕЙБЕРГЪ.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
БИЛЛІАРДЫ И КЪ БИЛЛІАРДНОЙ ИГРѢ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.
Троицкій проспектъ, близь Египетскаго моста, д. № 13—2. № 3303 19 8

ГОТОВАЛЬНИ, ЧЕРТЕЖНЫЕ
инструменты и всѣ принадлежности для класснаго рисов., самаго высокаго качества. Цѣны умѣренныя. Каталогъ высылается безплатно.
МАГАЗИНЪ
Махинъ и Претцель.
№ 3442 Москва, Рождественка. 2—1

Съ Высочайшаго разрѣшенія учреждена, въ 1884 году
XXXIV ЛОТЕРЕЯ
въ пользу состоящихъ подъ непосредственнымъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Покровительствомъ
МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРІЮТОВЪ.
Выигрышей **500** на сумму **25000** руб. Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей 84 пробы на **10000** руб. Остальные выигрыши изъ золотыхъ, серебряныхъ, аржантиновыхъ, бронзовыхъ и другихъ вещей на **15000** руб. Лотерея предназначается къ розыгрышу **въ текущемъ 1884 году.**
ЦѢНА БИЛЕТА 1 РУБЛЬ.
Билеты можно получать въ Московскихъ Дѣтскихъ Пріютахъ и въ Канцеляріи Совѣта—Собачья площадь, домъ Карепиной. № 3416 10—4

АЗІАТСКАЯ ХОЛЕРА,
ея исторія, формы, распознаваніе, леченіе и способы дезинфекціи (популярный очеркъ). Д-ра медиц. **П. О. Смоленскаго.** Ц. 15 коп. Гг. иногороднымъ высылается за 10 двухъ коп. почтовыхъ марокъ. Изданіе „**Медицинскаго**" книжнаго магаз. Н. Н. Цыл..а, С.-Петербургъ, Выборская сторона, Нижегородская ул., д. 27. Mt. № 3441

Квартиры, магазины, кладовыя, съѣстные склады, пароходы, суда, гумны, избавлены
ОТЪ МЫШЕЯДИ
если тамъ находится пукъ ароматической травы *антимышеядь*. Мѣстный успѣхъ заставилъ развести ее и для иногороднихъ. Садовое заведеніе Ивана Никол. Заица въ Астрахани за три р. вышлетъ травы для изгнанія крысъ, мышей изъ 3 помѣщеній. № 3440 2—1

БАРБАРА ВОЛЬГЕМУТЪ,
ПОРТНИХА.
ФАСОНЫ ПЛАТЬЯ ПОСЛѢДНЕЙ МОДЫ ЖУРНАЛА
отъ **6** рублей.
Чернышевъ пер., противъ Коммерческаго училища, домъ № 2, кв. 27,
во дворѣ, 2 этажъ, парадн. подъѣздъ.
С.-Петербургъ. № 3439

ВЪ РЕАЛЬНОМЪ УЧИЛИЩѢ
И. М. ХАЙНОВСКАГО.
(МОСКВА, ТВЕРСКАЯ, БРЮССОВСКІЙ ПЕР., Д. РЮМИНА).
Пріемныя испытанія начнутся **7-го** августа. Поступающіе экзаменуются по программамъ правительственныхъ реальныхъ училищъ. Къ прошенію должны быть приложены: 1) метрическое свидѣтельство о рожденіи, 2) свидѣтельство о званіи и 3) для поступающихъ безъ экзамена—свидѣтельство объ успѣхахъ изъ Гимназіи, или Реальнаго Училища. Пріемъ прошеній по Вторникамъ и Субботамъ отъ **12** до **4** часовъ.
Училище пользуется всѣми правами и преимуществами правительственныхъ реальныхъ училищъ **въ отношеніи учащихъ и учащихся.** П. № 3433 3—1

НАДГРОБНЫЕ ВѢНКИ
изъ лакированной жести
съ роскошными цвѣточными украшеніями изъ фарфора
ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ У
Ф. Урлаубъ, бывш. Бингъ
С.-Петербургъ, Казанская ул., домъ Глазунова № 8/10. № 3427 6—?

Р. № 8330 20—8

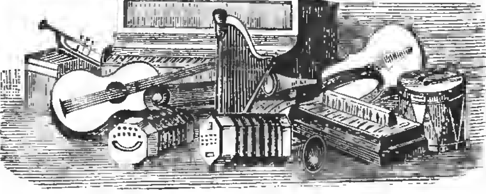
№ 3091 25—13

КОНТОРА ТОРГОВАГО ДОМА
ПАВЕЛЪ ВЫДРИНЪ и СЫНЪ
МОСКВА, ТВЕРСКАЯ, РЯД. СЪ Д. ГЕН.-ГУБЕРНАТОРА.
Продажа 5⁰/₀ выигрышныхъ билетовъ I и II внутреннихъ займовъ съ задаткомъ въ 15 руб. съ разорочкой платежа изъ 8⁰/₀ годовыхъ безъ всякой коммисіи, и страхованіе отъ тиражей;
2 января, 1 марта, 1 іюля и 1 сентября.
УСЛОВІЯ ВЫСЫЛАЕТЪ БЕЗПЛАТНО.
№ 3373 6—3

КОРОЛЕВСКАЯ ВЮРТЕМБЕРГСКАЯ АКАДЕМІЯ СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА HOHENHEIM.
Зимній семестръ начинается **со среды 15-го октября с. г.** Объявленія, указатели лекцій и программы занятій разсылаются по требованіямъ безвозмездно.
Гогенгеймъ. Іюля 1884 г. Дирекція Королевской Академіи. **Фосслеръ.** № 3438 2—1

ПОКРОВСКАЯ ЖЕНСКАЯ ГИМНАЗІЯ
МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ
(съ восьмымъ педагогическомъ классомъ) симъ объявляетъ, что отъ желающихъ помѣстить пансіонерокъ принимаются заявленія **въ Канцеляріи Государыни Великой Княгини Александры Петровны** (Вас. остр., 4 лин., д. № 21). Приходящія платятъ по 60 р. въ годъ; полныя пансіонерки по 220 р. въ годъ и 30 р. единовременно, при поступленіи; желающіе обучаться музыкѣ платятъ особо по 50 р. въ годъ, считая въ этой суммѣ и учебныя пособія. Преподаваніе латинскаго языка безплатное.—Дочери священно- и церковнослужителей пользуются уроками музыки безплатно. № 3443 3—1

СВѢЖІЯ
ИТАЛЬЯНСКІЯ
СТРУНЫ:
падуанскія, неаполитанскія и римскія получены въ музыкальной торговлѣ



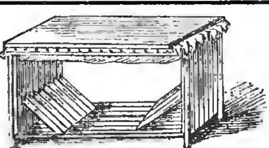
П. ЮРГЕНСОНА.
Москва, Неглинный пр. 10. П. 3484 1—1

№ 3306 **Л. ЛИНЕВИЧЪ.** 10—8

Имѣю честь увѣдомить гг. владѣльцевъ старинныхъ вещей, что я, какъ любитель искусства, покупаю по самой высокой цѣнѣ старинныя художественныя вещи, какъ-то: бронзовые часы, канделябры, стѣнники и группы; фарфоровыя (преимущественно севрскія и саксонскія) вазы, сервизы и фигуры; мебель съ бронзою и инкрустаціей; мраморныя фигуры и группы; вазы яшмовыя и порфировыя, отдѣланныя бронзой; серебряныя группы, кружки и бокалы; золотыя табакерки съ эмалью и миніатюрами; гобелены и другіе предметы роскоши, особенно XVI, XVII и XVIII столѣтій. **Я ВЫѢЗЖАЮ** на три лѣтнихъ мѣсяца во внутрь Россіи, для пріобрѣтенія означенныхъ предметовъ. Лично можно видѣть и письменно обращаться ежедневно, отъ 10 час. утра до 6 веч., кромѣ праздничн. дней **СПБургъ, ФОНТАНКА,** рядомъ съ Малымъ театромъ въ соб. д., № 53. Литера Б.

УНИВЕРСАЛЬНАЯ КРОВАТЬ!
Въ продолженіи 4 мѣсяцевъ изготовлено и продано
ОКОЛО 3000 КРОВАТЕЙ.

Въ раскрытомъ видѣ.



Въ сложенномъ видѣ.

Эти кровати удобны какъ въ дорогѣ и походѣ, такъ и для дачи и дома, гдѣ могутъ замѣнить постоянную кровать. Кто эту кровать увидитъ, испытаетъ и узнаетъ цѣну, тотъ непремѣнно ее купитъ, такъ **какъ нѣтъ другой, которая могла бы хоть** приблизительно равняться ей.

Цѣна за кровать безъ пересылки: 12 руб. | **Вѣсъ кровати съ упаковкой 30 фунтовъ.**
Длина кровати: 2¾ и 2½ аршина. | **Пересылка немедленно по полученіи стоимости.**

ПРОДАЖА ВО ВСѢХЪ ЗНАЧИТЕЛЬНЫХЪ МЕБЕЛЬНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ.
Перепродавцамъ скидка. Требуются агенты.
Адресъ для писемъ: **ВЪ КОНТОРУ МЕБЕЛИ ВОЛЬДЕМАРЪ ФРИЦЪ, С.-ПЕТЕРБУРГЪ, МАЛАЯ МОРСКАЯ 16.** Р. № 3436 1—1

О ДЕ ЛИСЪ ДЕ ЛОЗЕ (EAU DE LIS DE LOHSE)
для улучшенія и украшенія **ЦВѢТА ЛИЦА, отъ веснушекъ, загара, краснoты, угрей, желтыхъ пятенъ, также отъ нечистоты кожи всякаго рода,** наилучшее предохранительное средство, существующее уже 50 лѣтъ. Ежедневное употребленіе **„О де Лисъ де Лозе" дѣйствуетъ охладительно и освѣжительно,** дѣлаетъ кожу ослѣпительно бѣлой и нѣжной и придаетъ ей здоровый, цвѣтущій видъ. Въ обыкновенныхъ флак. по 1 р. 50 к.—3 руб.
☞ Во избѣжаніе поддѣлокъ слѣдуетъ требовать „О де Лисъ де Лозе" (Eau de Lys de Lohse).
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ парфюмеръ Ея Имп. Вел. Императрицы Германской, Ея Имп. Высоч. Наслѣдницы Герман. Престола. **БЕРЛИНЪ, W.** Iaeger-Straeee. 46.
☞ Имѣть можно во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и аптекахъ Россійской Имперіи. Ц. № 3220 9—8

Казанская площадь, уголъ Невскаго пр., № 18-27, въ С.-Петербургѣ.

Библиотека "Руниверс"

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ЯЩИКИ

малаго и большаго формата, самыхъ лучшихъ швейцарскихъ фабрикъ, также шарманки, ручные органы съ флейтными или трубными звуками, ручные органчики для птицъ и другіе инструменты въ самомъ большомъ выборѣ, по весьма дешевымъ цѣнамъ рекомендуетъ

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ. по Б. Морской, домъ № 36.

Москва, Кузнецкій мостъ, домъ Торлецкаго. Р. № 3396

Новѣйшій иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается безплатно. 2—2

ДЛЯ КУПАНЬЯ,

Подушки для обученія плаванію 8 руб., чепчики 1 р., кальсоны 1 р. 50 к., туфли 50 к., щетки 1 р. 75 к., полотенца 2 руб. 50 к., фуражки 1 р.

!НОВОСТИ!

Карманный кофейникъ, варящій стаканъ кофе въ 2 минуты 4 р.

Шведскіе карманные ножи.

Служатъ вмѣсто ножа и кинжала, закрываются особеннымъ способомъ 3 р. 50 к.

Аргозіи-подтяжки.

Самыя удобныя; не чувствительны на тѣлѣ и даютъ совершенно свободное движеніе при гимнастикѣ, верховой ѣздѣ, катаніи на лодкѣ и пр. 2 р. 25 к.

Резиновое бѣлье.

Манжеты 1 р. 25 к., воротникъ 75 к., грудь 1 р. 75 к. Не требуютъ стирки и глаженья; чистятся сырой тряпкой, причемъ сохраняютъ бѣлизну и глянецъ—какъ голландское полотно.

Воздушныя кровати

которыя можно повѣсить подъ дерево, подъ потолокъ и т. п. 14 р.

Автоматическій карандашъ 1 р.

Синдиктинонъ.

Новая масса для склеиванія стекла, дерева, желѣза, фарфора и др. Никогда не расклеивается. Одобрена многими нашими покупателями. Цѣна за склянку съ кисточкою 1 р.

Бидэ складные.

Металлическіе 9 р., деревянные съ фарфоровымъ тазомъ 14 р.

Эсмарховскія кружки.

Цинковыя и стеклянныя съ приборомъ для промыванія съ ирригаторнымъ концомъ 4 р.

Для леченія дифтерита.

Пульверизаторы холодные 3 р. 50 коп. Пульверизаторы паровые 4 р. Ирригаторная ложка съ кружкою 5 р. Кисточки горловыя 40 коп.

Резиновое полотно.

Для подстилки роженицамъ, за арш. 2 р.

Подкладное судно

для больныхъ, новаго устройства, весьма удобное 5 р. № 3410. 3—3

Всѣ цѣны обозначены съ почтовыми расходами. Безъ пересылки цѣны дешевле.

СКЛАДЪ РЕЗИНОВЫХЪ ТОВАРОВЪ КОНСТАНТИНА МАЛЬМЪ

Спб., Большая Морская, № 36.

КРАСОТА И НѢЖНОСТЬ ЛИЦА.

БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ

Косметика **А. ЭНГЛУНДЪ.**

Вѣрное средство противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, прыщей, морщинъ, шероховатостей и проч., чрезвычайно освѣжаетъ и придаетъ юношескую свѣжесть. Это единственное вѣрное средство отъ веснушекъ. Цѣна каждой банки **1** руб., съ перес. **2** руб., **2** банки **3** руб. Для предупрежденія поддѣлокъ прошу требовать на каждой банкѣ подпись **А. Энглундъ,** красными чернилами и марку спб. косметич. лабораторіи. Получать можно: во всѣхъ магазинахъ спб. химической лабораторіи; въ русск. общ. торг. аптек. товар., Казанская, 12; у А. Рузанова, Гост. Дворъ, 40; въ Москвѣ у Р. Келлеръ и К°, Гетлингъ и Штокманъ, В. Безбардисъ и во всѣхъ аптек. и парфюм. торг. Россійской имперіи. Главный складъ для всей Россіи с.-петерб. косметич. лаборат. **А Энглундъ,** Литейная, № 38, въ С.-Петербургѣ. № 3485 1—1

ИЩУТЪ

въ провинціи благонадежныхъ лицъ всякаго званія для продажи, съ разсрочкою платежей, 5-проц. съ выигрышами билетовъ, на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ с.-петербургскую центральн. контору объявленій, **Невскій пр., № 8,** подъ лит. В. Р. № 3328

Изданіе А. Ф. МАРКСА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Б. МОРСКАЯ, № 9.

ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

„СТАРЫЙ ДОМЪ".

Историческій романъ царствованія Императора Александра I и начала царствованія Императора Николая I, въ 2-хъ частяхъ,

ВСЕВОЛОДА СОЛОВЬЕВА.

(Продолженіе историческихъ романовъ „СЕРГѢЙ ГОРБАТОВЪ" и „ВОЛЬТЕРЬЯНЕЦЪ").

Напечатанъ на лучшей веленевой бумагѣ, съ украшеніями и виньетками въ началѣ и въ концѣ каждой главы. 693 страницы. Спб. 1884 г. Цѣна **3** р., съ перес. **3** р. **50** к.; въ красивомъ каленкоровомъ переплетѣ, съ золотымъ тисненіемъ **4** р., съ перес. **4** р. **50** коп.

Весь циклъ историческихъ разсказовъ о поколѣніи Горбатовыхъ состоитъ пока изъ трехъ романовъ, а именно: 1) **„Сергѣй Горбатовъ"**, вышедшій въ 1882 г., 2) **„Вольтерьянецъ"**, вышедшій въ 1883 г., 3) **„Старый домъ"** (вышедшій нынѣ) и 4) **„ИЗГНАННИКЪ"**, который начинается въ настоящемъ № „Нивы". Также имѣются въ продажѣ начальные романы, подъ заглавіемъ:

„СЕРГѢЙ ГОРБАТОВЪ".

Историческій романъ конца XVIII вѣка, въ 2-хъ частяхъ. Характеръ Екатерины Великой, бытъ ея царедворцевъ, личность цесаревича Павла, очерчены здѣсь чрезвычайно типично.—Спб. Изд. 3., in 8. 672 стр.; напечатанъ на лучшей веленевой бумагѣ, съ виньетками. Цѣна **3** р., съ пересылкою **3** р. **50** к.; въ каленкоров. переплетѣ, съ золотымъ тисненіемъ **4** р., съ перес. **4** р. **50** к.

„ВОЛЬТЕРЬЯНЕЦЪ".

(Продолженіе романа „СЕРГѢЙ ГОРБАТОВЪ").

Историческій романъ конца XVIII и начала XIX вѣка. Въ немъ изображается, въ совершенно новомъ видѣ, характеръ Императора Павла I. Въ 2-хъ частяхъ. 711 стр., напечатанъ на лучшей веленевой бумагѣ, съ виньетками. Спб. Изд. 2. Цѣна **3** р., съ перес. **3** р. **50** к.; въ каленкоровомъ переплетѣ, съ золотымъ тисненіемъ, **4** р., съ пересылкою **4** р. **50** к.

Съ требованіями обращаться въ контору изд. А. Ф. МАРКСА. СПБургъ, Б. Морская, д. № 9 и въ отдѣленіе конторы „Нивы" въ **Москвѣ,** д. Петровскихъ линій, къ **Н. Н. Печковской.**

Романы эти, какъ и прочія произведенія Всеволода Соловьева, также можно пріобрѣсти у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

ГАЛЬМАНИНЪ.

MENTION HONORABLE PARIS 1878

*Извѣстный своими свойствами предотвращающими прѣніе частей тѣла, особенно же ножныхъ пальцевъ, **Гальманинъ** продается въ аптекахъ, а также у дрогистовъ значительнѣйшихъ городовъ Европы и во всѣхъ городахъ Имперіи. **Главное депо** находится въ Варшавѣ, у изобрѣтателя, владѣльца аптеки, магистра фармаціи **В. Карпинскаго,** улица Электоральная, № 35. Большая коробочка Гальманина стоитъ въ Варшавѣ 50 коп., малая 30 к. **Нужно остерегаться поддѣлокъ** и требовать, чтобы при каждой коробочкѣ находилось объясненіе съ изображеніемъ на немъ медали Парижской выставки 1878 г.* **В. Карпинскій** *магистръ фармаціи.*

№ 3350 6—6

БОЛЬШАЯ СКОРОПЕЧАТНАЯ МАШИНА № 6,

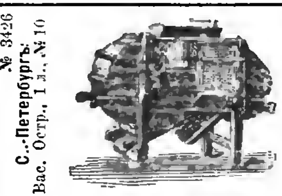
ФАБРИКИ

КЕНИГА И БАУЭРА,

ПЕЧАТАВШАЯ РАНѢЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ,

продается по случаю неимѣнія мѣста. Справиться на углу Средней Подъяческой и Екатерининскаго канала. домъ № 1.

ЛЕЧЕБНИЦА для приходящихъ и пансіонеровъ д-ра Валицкаго. Невскій, пр., противъ Николаевской ул., д. 98. Пріемъ специалист., ежедн., съ 1—3 ч. дня и съ 6—7½ ч. веч. Леченіе электр. и минеральными ваннами. Врачебн. дежурство. осмотръ кормилицъ и прислуги.



№ 3426 С.-Петербургъ: Вас. Остр., 1 л., № 10

Москва: Мясницкая д. Сытова. 6—3

Вѣялки-сортировки отъ 35 руб.; **молотилки** отъ 75 руб.; **новыя мукомольныя мельницы Тріумфъ для кон. силы** 150 р., для паровой силы 175 руб.; **новые сѣнные прессы „Прогрессъ"** прочнѣе и проще другихъ, по 200 р.; **новость: Катокъ Викторія** укатыв. бѣлье хорошо и быстро, занимаетъ мало мѣста и до того легокъ въ дѣйствіи, что 1 женщина можетъ работать имъ; цѣна 65 р.; въ Москвѣ 70 руб.; **плуги, бороны, сѣялки, и проч. земледѣльческія машины, насосы и пожарныя трубы** предлагаетъ со склада

ТОВАРИЩЕСТВО

БУРКГАРДТЪ И УРЛАУБЪ.

Иллюстрированные каталоги безплатно.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА

Ф. А. КЛИМА,

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,

Невскій, 21 (противъ Большой Конюшенной).

предлагаетъ свои услуги по покупкѣ и продажѣ всѣхъ процентныхъ бумагъ, акцій желѣзныхъ дорогъ, страховыхъ, промышленныхъ, транспортныхъ и другихъ обществъ, а также частныхъ банковъ по покупкѣ и продажѣ иностранныхъ монетъ и векселей, по залогу и перезалогу цѣнныхъ бумагъ на срокъ или до востребованія („on call") и по всѣмъ другимъ, касающимся банковаго дѣла, порученіямъ, которыя исполняетъ съ совершенною аккуратностью за самое умѣренное вознагражденіе.

СТРАХОВАНІЕ

выигрышныхъ билетовъ отъ предстоящаго тиража погашенія по

СОРОКЪ КОП.

(для иногородныхъ по 50 коп.; страховая квитанція высылается по почтѣ **на счетъ Конторы,** без всякой доплаты).

ПРОДАЖА 5% БИЛЕТОВЪ I и II Государственныхъ внутреннихъ съ выигрыш. займовъ

производится Конторою на слѣд. условіяхъ: задатокъ 15 руб. на билетъ, остальная сумма уплачивается ежемѣсячными взносами, по опредѣленію самого покупателя, однакожъ не менѣе

ПЯТИ РУБ. ВЪ МѢСЯЦЪ.

СО ДНЯ ВНЕСЕНІЯ ЗАДАТКА ВСЯКІЙ ВЫИГРЫШЪ, КОТОРЫЙ ПАДЕТЪ НА ПРОДАННЫЙ БИЛЕТЪ, ПРИНАДЛЕЖИТЪ ВПОЛНѢ ПОКУПАТЕЛЮ.

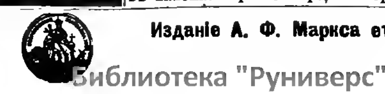
Гг. иногородные при покупкѣ выигрыш. бил. съ разсроч. платежей, уплачиваютъ въ задатокъ 20 руб.

СПРАВОЧНЫЯ ТАБЛИЦЫ

тиражей погашенія и выигрышей 5% билетовъ I и II Государственныхъ внутреннихъ съ выигрышами займовъ и не востребованныхъ изъ Государственнаго Банка выигрышей, павшихъ на билеты со дня первыхъ тиражей, т. е., съ 1865 г., провѣренныя по офиціальнымъ даннымъ — Контора высылаетъ гг. иногороднымъ покупателямъ безплатно. Р. № 3428 7—3

НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современн. жизни **Вс. Соловьева.** Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.; въ каленк. перепл. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

Дозволено цензурою. СПБ. 25 іюля 1884 г. Типографія **А. Ф. Маркса,** Средняя Подъяческая ул., д. № 1. Изданіе А. Ф. Маркса въ СПБургѣ.



Библиотека "Руниверс"

XV годъ | годъ XV
№ 31 | 1884

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 моди. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).
Выданъ 4 августа 1884 г. Цѣна этого № „Нивы“ 20 к., съ перес. 25 к.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1884 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.
Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.
Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія. 5 р.
Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . 6 р.
За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію. Италію и друг. госуд. 8 руб.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по 60 коп. (1 Mark. 70 Pfen. для заграницы) за строку нонпарейль (въ 1/4 ширины страницы).

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1884 г. номера „Нивы“ со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НА Б. МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9
И ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМѢ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ) ОТЪ 10 ч. УТРА ДО 6 ч. ВЕЧЕРА.

При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за АВГУСТЪ съ 30 рисунками и отдѣльн. лист. съ 30 чертежами выкроекъ въ натуральную величину и 43 рисун. рукодѣльныхъ работъ.

А. Э. Циммерманъ.

Въ короткое время армія наша потеряла многихъ выдающихся дѣятелей: Геймана, Лазарева, Скобелева, Тергукасова, Тотлебена и, наконецъ, 6-го іюля мы лишились, скончавшагося послѣ тяжкой болѣзни, всѣми высоко уважаемаго, генерала отъ инфантеріи, члена военнаго совѣта, Аполлона Эрнестовича Циммермана.

Это былъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ нашихъ военныхъ людей, извѣстный не только въ военныхъ кругахъ, но и вообще во всемъ нашемъ образованномъ обществѣ. Чрезвычайно начитанный, умный, съ твердыми, выработанными убѣжденіями, одинъ изъ опытнѣйшихъ боевыхъ генераловъ, онъ несомнѣнно былъ украшеніемъ, какъ нашей арміи, такъ и интеллигентнаго общества. Интереснѣйшій собесѣдникъ, любезный, радушный и гостепріимный хозяинъ, покойный былъ многосторонне и глубоко образованный человѣкъ. При своей обширной начитанности и замѣчательной памяти, онъ, если говорилъ о чемъ, то зналъ что говорилъ, и всегда доказывалъ свои слова, находя справку тутъ же, въ своей прекрасной библіотекѣ, нынѣ, какъ извѣстно, переданной А. Э. въ даръ Московскому Румянцевскому музею. Библіотека эта—до 5000 томовъ, собиралась покойнымъ тщательно и долго, на нѣсколькихъ языкахъ, въ ней много цѣнныхъ и рѣдкихъ изданій, преимущественно по русской и европейской исторіи, литературѣ и военнымъ наукамъ.

Что касается его военной дѣятельности, то это былъ закаленный, опытный воинъ. Родился онъ въ 1824 г. Отецъ покойнаго, командиръ Кіевскаго гренад. полка, убитъ при штурмѣ Варшавы. А. Э. былъ въ Венгерской кампаніи уже офицеромъ генеральнаго штаба, въ 1849 г. Затѣмъ въ кавказскихъ войскахъ онъ удостоился получить за храбрость высшую военную награду—офицерскій георгіевскій крестъ. Онъ участвовалъ въ знаменитомъ дѣлѣ, гдѣ былъ убитъ

А. Е. Циммерманъ. † 6 Іюля 1884 г. Съ фотогр. грав. Вейерманъ.

Библиотека "Руниверс"

Слѣпцовъ. Въ мартѣ 1855 г. А. Э. былъ подъ Севастополемъ въ самое горячее время. Здѣсь, чему не было примѣровъ въ русской арміи, онъ былъ два раза награжденъ золотымъ оружіемъ. Послѣ Крымской кампаніи, уже въ чинѣ генералъ-маіора, А. Э. командированъ на китайскую границу, въ Сибирь, гдѣ взялъ два пограничныя коканскія укрѣпленія. Въ 1862 г. былъ командированъ военнымъ министромъ въ Алжиръ, гдѣ получилъ орденъ Почетнаго Легіона.

Въ 1863 году А. Е. ждало важное назначеніе начальникомъ штаба къ гр. М. Н. Муравьеву. Въ послѣдней войнѣ, первымъ перейдя Дунай у Галаца, онъ, полный энергіи и силъ, выступилъ въ дѣло. Его трудная и неэффектная обязанность была заслонять вмѣстѣ съ отрядомъ Наслѣдника Цесаревича нашу армію отъ ударовъ восточныхъ турецкихъ силъ. Въ крайне нездоровой мѣстности Добруджи—этомъ вѣчномъ гнѣздѣ лихорадокъ, тифовъ—весь день на конѣ, въ неустанныхъ заботахъ о ввѣренныхъ ему войскахъ, подъ дождемъ и вѣтромъ, А. Э. развилъ болѣзнь, которая впослѣдствіи свела его въ раннюю, по его организму и энергіи, могилу. Благодаря его заботамъ о солдатѣ такъ замѣчательно мало на его отрядъ повліялъ ужасный климатъ Добруджи. Это былъ характеръ твердый и упорный, свято понимавшій значеніе „долга“ и всю жизнь ставившій его для себя главною цѣлью. Строгій къ исполненію обязанностей, онъ дѣлалъ много добра втайнѣ, и не одинъ изъ его подчиненныхъ помнитъ съ этой стороны суроваго на видъ генерала, оказывавшагося въ трудную минуту человѣкомъ съ великодушнымъ и добрымъ сердцемъ.

Покойный происходилъ отъ извѣстнаго рода Давыдовыхъ, давшихъ Россіи въ отечественную войну знаменитаго поэта-партизана Д. В. Давыдова (по поводу исполнившагося столѣтія со дня его рожденія, у насъ помѣщенъ былъ его портретъ въ № 29 „Нивы“).

Мы говорили уже, что покойный завѣщалъ свою обширную библіотеку въ даръ Московскому Румянцевскому музею. Въ ней много рѣдкихъ и въ библіографическомъ отношеніи сочиненій, но въ особенности она отличается разумнымъ подборомъ изданій и составляетъ весьма цѣнный вкладъ въ музей. Такія собранія, поступая цѣликомъ въ общественныя учрежденія, сохраняютъ характеръ, приданный имъ основателями съ извѣстнымъ, опредѣленнымъ планомъ. Кромѣ того, покойный съ 1849 года велъ постоянно интереснѣйшія и превосходно изложенныя записки, которыя переданы имъ также въ Румянцевскій музей и, конечно, по многимъ понятнымъ причинамъ, долгое время не могутъ быть обнародованы.

„Изгнанникъ“.

(Хроника четырехъ поколѣній).

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(Продолженіе).

Какъ то разъ Владиміръ Сергѣевичъ заѣхалъ въ укромный домикъ и никого не нашелъ въ немъ — его возлюбленная съ ребенкомъ неизвѣстно куда скрылась. Она оставила ему записку, гдѣ говорила, что хотя очень поздно, но наконецъ поняла свое заблужденіе, а главное—поняла „его“, такъ какъ узнала о такихъ его поступкахъ, послѣ которыхъ не хочетъ имѣть съ нимъ ничего общаго. Она вымолила прощенье у своихъ родныхъ и уѣзжаетъ къ нимъ—куда?—ему нечего объ этомъ заботиться. Но она проситъ его объ одномъ — забыть про ея существованіе и про существованіе ребенка...

Владиміръ Сергѣевичъ вознегодовалъ. Не онъ бросилъ — его бросили!

И вмѣстѣ съ этимъ онъ вдругъ почувствовалъ въ себѣ что то такое, какъ будто даже нѣкоторую страстную нѣжность къ этой покинувшей его женщинѣ. За минуту передъ тѣмъ онъ думалъ о ней равнодушно и холодно, теперь же, по прочтеніи ея письма, ему показалось, что она нужна для него.

„Что за вздоръ! къ чему это, она должна вернуться!“ властно и рѣшительно, по своей привычкѣ, твердилъ онъ себѣ.

Онъ сталъ наводить справки — гдѣ она, — и ничего не узналъ. Цѣлый годъ онъ нѣтъ, нѣтъ—да и возвращался къ мыслямъ о ней и продолжалъ наводить свои безуспѣшныя справки. Но въ концѣ концовъ и на это дѣло махнулъ рукою...

Между тѣмъ его терпѣніе въ борьбѣ съ нелюбовью къ самому себѣ и отвращеніемъ къ жизни — истощилось. Подошло военное время, началась венгерская кампанія. Владиміръ Сергѣевичъ попросился на театръ военныхъ дѣйствій. Всѣ его сослуживцы въ одинъ голосъ свидѣтельствовали, что онъ выказывалъ въ самыхъ горячихъ дѣлахъ большую храбрость, хотя это и не была истинная храбрость героя, а просто исканіе смерти.

Онъ нашелъ то, чего искалъ. Онъ палъ въ жаркомъ дѣлѣ, впереди русскихъ солдатъ, и въ послѣднюю минуту, смертельно раненый, пересиливая тяжкія страданія, чувствовалъ себя счастливымъ — онъ наконецъ пересталъ себя ненавидѣть и успокоился...

Въ это время молодые Горбатовы не только уже имѣли свои семьи, но старшій, Сергѣй Владиміровичъ, женившись очень рано, успѣлъ даже овдовѣть.

При жизни отца они считали себя людьми очень богатыми; но разобравшись въ наслѣдствѣ, увидѣли, что ошибались.

Владиміръ Сергѣевичъ, тяготясь жизнью и думая только о томъ какъ бы забыться, въ послѣдніе годы особенно сильно предался своей страсти къ картамъ. Уже послѣ смерти отца, получивъ наслѣдство, онъ долженъ былъ выплатить огромные долги, сдѣланные имъ въ молодости. А умирая онъ оставилъ новымъ представителямъ рода Горбатовыхъ настолько запутанное состояніе, что его трудно было и распутать. Имѣнія были давно заложены, то и дѣло оказывались новые долги.

Между тѣмъ и Сергѣй и Николай не взяли особенно большого приданаго за своими женами.

Узнавъ о смерти мужа, пріѣхала изъ заграницы Катерина Михайловна для того, чтобы получить свою законную часть наслѣдства. Когда выяснилась сумма этой законной части — она пришла въ ужасъ. У нея тоже было не мало долговъ и, за покрытіемъ ихъ, средствъ оказывалось вовсе недостаточно для такой жизни, какую она привыкла вести. Она сочла за лучшее остаться въ Россіи и, послѣ объясненія съ сыновьями, поселилась въ Горбатовскомъ домѣ.

Сергѣй и Николай служили въ гвардейскихъ полкахъ, но ни тотъ, ни другой до сихъ поръ не дѣлали блестящей карьеры.

Вообще Катерина Михайловна убѣдилась, что все теперь ужъ не то, какъ было въ годы ея молодости. Общество измѣнилось, прежнія отношенія порваны, домъ обветшалъ... нужно начинать все снова.

Она не боялась того, что ея безпорядочная жизнь можетъ ей въ чемъ нибудь повредить. Стоитъ только обновить старый великолѣпный домъ, дать нѣсколько блестящихъ баловъ и все вернется, весь Петербургъ у нея будетъ.

Она такъ и расчитывала.

Но вотъ оказывается настолько сильное разстройство дѣлъ, что прежняго образа жизни вести нельзя. А главное, ужъ и въ обществѣ ходятъ толки о томъ, что Горбатовы разорены.

Во что бы ни стало нужно заставить замолкнуть эти толки—il faut faire bonne mine au mauvais jeu. Годъ, другой можно будетъ еще вывернуться, а тамъ остается одна послѣдняя надежда: Сергѣй овдовѣлъ, его нужно женить на очень богатой дѣвушкѣ, состояніе которой могло бы помочь поддерживать блескъ падающаго дома.

Библиотека "Руниверс"

И она стала заботиться объ этомъ, стала высматривать для сына богатую невѣсту.

Черезъ два года ей удалось достигнуть цѣли—Сергѣй Владиміровичъ женился на прелестной и молоденькой княжнѣ Засѣцкой, круглой сиротѣ, только что выпущенной изъ Смольнаго института.

Положимъ, княжна принесла мужу не Богъ вѣсть какое состояніе, всего съ небольшимъ полмилліона, но у нея были самыя блестящія надежды въ будущемъ: она была единственной наслѣдницей очень богатыхъ и старыхъ дядей и тетокъ. А полмилліона, получаемые Сергѣемъ Владиміровичемъ изъ рукъ въ руки въ безконтрольное распоряженіе, давали возможность значительно очистить дѣла и продержаться до полученія перваго наслѣдства...

Съ ранней весны до глубокой осени Горбатовы жили въ Знаменскомъ имѣніи,—сосѣднемъ съ Горбатовскимъ—и это значительно сокращало ихъ расходы.

Такимъ образомъ семья состояла теперь изъ: Катерины Михайловны, Сергѣя, его второй жены и четырехъ маленькихъ дѣтей отъ перваго брака и изъ Николая съ женою и единственнымъ сыномъ.

Вотъ и всѣ свѣдѣнія, какія имѣлъ о своихъ родныхъ Борисъ Сергѣевичъ возвращаясь изъ Сибири на родину.

IV.

Барскій пріѣздъ.

Борисъ Сергѣевичъ никого не извѣстилъ о своемъ пріѣздѣ.

Въ послѣдніе годы, онъ время отъ времени получалъ письма отъ племянниковъ и считалъ своимъ долгомъ отвѣчать имъ. Но это была вовсе не родственная, а чисто оффиціальная переписка, изъ которой онъ никакъ не могъ узнать, что такое Сергѣй и Николай.

Они передавали ему внѣшнія событія своей жизни—и только. Въ послѣднемъ ихъ письмѣ были обычныя фразы о томъ, что они радуются его скорому возвращенію—и такъ далѣе.

Въ своемъ отвѣтѣ онъ говорилъ, между прочимъ, что о возвращеніи еще не думаетъ. Это была правда.

Но вдругъ его потянуло на родину, вдругъ въ немъ поднялось какое то ожиданіе, почти даже надежда,—на что—онъ и самъ не зналъ. Онъ быстро собрался въ дорогу въ сопровожденіи своего вѣрнаго, всю жизнь бывшаго при немъ, камердинера Степана.

Они на нѣсколько дней остановились въ Москвѣ. Борисъ Сергѣевичъ повидался кой съ кѣмъ, устроилъ нѣкоторыя свои дѣла и поспѣшилъ въ Горбатовское.

Степанъ, однолѣтокъ своего господина, также хорошо, какъ и онъ, сохранившійся старикъ, считалъ своимъ долгомъ замѣтить передъ выѣздомъ изъ Москвы:

— А вы бы, Борисъ Сергѣичъ, увѣдомили молодыхъ господъ, племянничковъ, о прибытіи въ Горбатовское... Вѣдь они, надо полагать, въ Знаменскомъ?

— Да, въ Знаменскомъ, писали, что цѣлое лѣто и осень пробудутъ.

— Ну, такъ вотъ и извѣстили бы, а то не хорошо—обидятся пожалуй, подумаютъ: дяденька, молъ, не хочетъ и знать насъ...

— Ничего они не подумаютъ, что̀ я имъ—чужой!.. не знаютъ меня совсѣмъ... угрюмо проговорилъ Борисъ Сергѣевичъ.

Степанъ покачалъ головою.

— Какъ же это—чужой!? Кровь то вѣдь своя...

Онъ запнулся и видимо чего то смутился, а потомъ продолжалъ:

— Сереженька то, чай помните, малютка какой былъ? ровно ангельчикъ, онъ же и крестникъ вашъ, одинъ у васъ остался. Вотъ спросить то, жаль, некого, здѣсь ихъ мало знаютъ. Да авось, Богъ милостивъ, вышелъ Сереженька хорошимъ, добрымъ бариномъ, такъ, можетъ, вамъ, батюшка, и въ утѣшеніе будетъ подъ старость... такъ то! Напишите, напишите...

Изъ этого разговора видно было, какія отношенія существовали между господиномъ и крѣпостнымъ человѣкомъ. Этотъ крѣпостной человѣкъ былъ лучшимъ другомъ барина, и никогда не стѣснялся высказывать свои мнѣнія и давать совѣты.

Борисъ Сергѣевичъ нерѣдко слѣдовалъ его совѣтамъ, но на этотъ разъ остался при своемъ рѣшеніи и такъ и не извѣстилъ своихъ племянниковъ. Онъ рѣшительно не хотѣлъ никакихъ встрѣчъ и приготовленій, ему было тяжело все это, ему хотѣлось незамѣтно очутиться въ своемъ старомъ гнѣздѣ и оглядѣться, одуматься.

Онъ пріѣхалъ въ Горбатовское яснымъ лѣтнимъ вечеромъ, и его встрѣтила полная тишина давно покинутой барской усадьбы. Большой домъ былъ наглухо запертъ. Коляска Бориса Сергѣевича остановилась у громадныхъ воротъ, которыя тоже стояли на запорѣ. Всѣ спали. Степану долго пришлось стучаться. Наконецъ, со всѣхъ сторонъ сбѣжавшіяся и отчаянно лаявшія собаки разбудили людей.

— Баринъ пріѣхалъ! кричалъ Степанъ.

— Какой баринъ?

— Баринъ изъ Сибири, Борисъ Сергѣевичъ.

Эта вѣсть мгновенно облетѣла всѣ дома, построенные полукругомъ около барскаго дома и служившіе помѣщеніемъ безчисленной дворни. Болѣе двадцати лѣтъ эта дворня оставалась безъ всякаго дѣла, даромъ жила, кормилась и плодилась. Успѣло за это время вырости новое поколѣніе, никогда не видавшее большого барскаго дома отпертымъ и жилымъ. У этого поколѣнія уже сложилась легенда о прежнихъ барахъ, баринѣ Борисѣ Сергѣевичѣ, живущемъ гдѣ то за тридевять земель. Этого барина ждали, но какъ тридцать лѣтъ тому назадъ, такъ и теперь, срокъ его пріѣзда казался неопредѣленнымъ и далекимъ, до того неопредѣленнымъ и далекимъ, что баринъ уже давно превратился въ какое то сказочное существо.

Знаменскихъ господъ иногда видали. Изрѣдка, разъ въ лѣто, они наѣзжали въ Горбатовское. Тогда старый ключникъ, Петръ Сидорычъ, отпиралъ домъ и водилъ баръ по безчисленнымъ комнатамъ, толкуя о томъ, что онъ содержитъ все въ исправности, что ни одна вещичка не пропала въ домѣ и все на своемъ мѣстѣ.

Дворня выглядывала изо всѣхъ щелей на нарядныхъ господъ и затѣмъ, когда они уѣзжали, долго шли о нихъ разговоры.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, уже послѣ смерти Владиміра Сергѣевича, случилось слѣдующее происшествіе: Наѣхали знаменскіе господа, а съ ними ихъ матушка изъ чужихъ краевъ, барыня Катерина Михайловна. Ее горбатовская дворня хорошо знала, знала и недолюбливала. Тѣмъ не менѣе всѣ старые дворовые сочли своимъ долгомъ выйти къ барынѣ Катеринѣ Михайловнѣ, чуть не земно ей поклониться и приложиться къ ея ручкѣ.

Охъ, ужъ и измѣнилась же она! Ее помнили такой молоденькой, легкой какъ птичка — теперь уже не то. Но она такая же щеголиха и голосъ у нея такой же властный, и глазами она такъ же поводитъ.

Катерина Михайловна приказала вести себя въ домъ, первымъ же дѣломъ напустилась на ключника, что пыли много, а затѣмъ позвала своихъ людей, пріѣхавшихъ съ господами изъ Знаменскаго, и начала отбирать многія дорогія барскія вещи.

Только и слышно было:

— Вотъ это укладывайте! Вотъ это!..

„Какъ же такъ?! вѣдь домъ то—Бориса Сергѣевича, а не Катерины Михайловны, и онъ долженъ барское добро беречь пуще глаза, и никому, какъ есть никому, не давать къ нему и прикоснуться. Какъ же это, не разъ наѣзжали молодые господа, бариновы племянники, и никогда то ни одну вещицу не тронули... Замѣчалъ

Библиотека "Руниверс"

Урокъ плаванія. Съ карт. В. Крайя, грав. М. Веберъ.

Библиотека "Руниверс"

онъ, что на многое у нихъ глаза разбѣгаются, стоятъ, поговариваютъ, разглядываютъ, а до сей поры все же ничего не взяли. Такъ что же это?!"

Онъ было заикнулся Катеринѣ Михайловнѣ о томъ, что онъ баринова распоряженія на счетъ вещей не получалъ. Можетъ управляющій, Кузьма Захарычъ, что знаетъ, такъ пусть ужъ барыня дозволитъ ему спросить Кузьму Захарыча.

Какъ закричитъ на него Катерина Михайловна:

„Какой тамъ еще Кузьма Захарычъ! мои это вещи и я за ними пріѣхала... А ты—дерзкій грубіянъ, скотъ..."

И не успѣлъ старикъ очнуться, какъ она своей барской ручкой изрядно таки прямо его въ лицо хлопнула.

Старикъ оробѣлъ, отошелъ и грустно смотрѣлъ, какъ чужіе холопы барское добро разбираютъ, да укладываютъ. Побѣжалъ онъ къ управителю докладывать: „Такъ молъ и такъ, есть что ли отъ барина распоряженіе?"

Управитель почесалъ въ затылкѣ.

— Нѣтъ, говоритъ, никакого распоряженія. А только, что же съ ней подѣлаешь!..

Однако, все же онъ съѣздилъ въ Знаменское къ Катеринѣ Михайловнѣ, переговорилъ съ нею и вернувшись успокоилъ ключника:

— Ея это вещи, и тебѣ, старина, за нихъ отвѣчать не придется. Да она говоритъ, что еще не все свое взяла, еще, молъ, много осталось.

Черезъ нѣсколько времени управитель пошелъ въ домъ, отобралъ нѣсколько цѣнныхъ вещей и сказалъ ключнику, что везетъ ихъ въ Знаменское, барынѣ...

И вдругъ—баринъ пріѣхалъ! Это извѣстіе было такъ неожиданно, такъ невѣроятно, что всѣ сразу оказались ошеломленными будто ударомъ грома.

Да вѣрно ли, какъ тому быть? Какъ это—баринъ пріѣхалъ...

Но въ тонѣ, какимъ передавалось это извѣстіе, заключалось нѣчто такое, что никакъ нельзя было не повѣрить. Всѣ почувствовали это.

Баринъ пріѣхалъ! Что изъ этого будетъ, что теперь со всѣми ими станется, какая жизнь начнется? — эти вопросы не задавались еще, думать то было некогда, но они инстинктивно возникали въ каждомъ, сказывались въ тревогѣ, изобразившейся на всѣхъ лицахъ.

Не прошло и десяти минутъ, какъ уже не было такого уголка въ обширномъ помѣщеніи горбатовской дворни, гдѣ не произносилось бы на всѣ лады слово: „баринъ". Не было ни одного человѣка, даже ребенка, который бы не проснулся и не одѣвался поспѣшно.

— Баринъ... баринъ пріѣхалъ! шамкали старики и старухи.

— Баринъ пріѣхалъ, чего дрыхнешь то!—вставай... вставай! будили малыхъ ребятъ, тормошили ихъ, толкали.—Баринъ, баринъ пріѣхалъ!..

Дѣти, испуганныя до полусмерти, подымали ревъ; но матери, при первомъ отчаянномъ звукѣ этого рева, давали имъ колотушку.

— Что ты, аспидъ!.. что ты... нишкни!.. баринъ пріѣхалъ... услышитъ... услышитъ!

И ребенокъ, въ конецъ перепуганный этимъ уже извѣстнымъ, но совсѣмъ непонятнымъ ему и казавшимся страшнымъ словомъ, сдерживалъ свои рыданія, свой крикъ и начиналъ дрожать всѣмъ тѣломъ и прятаться куда ни попало, ожидая близкой, неминучей гибели.

Но кромѣ дѣтей и подростковъ, дрожавшихъ отъ страху и прятавшихся спросонья по угламъ, всѣ, поспѣшно одѣвшись, спѣшили къ барскому дому. Менѣе чѣмъ за полчаса безмолвный, поросшій густою травою дворъ наполнился сотнями человѣческихъ фигуръ, туманно рисовавшихся въ полусумракѣ лѣтняго вечера.

Вся эта толпа остановилась въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ барскаго крыльца и не мигая смотрѣла передъ собою на крыльцо, на окна.

А между тѣмъ ничего не было видно—на крыльцѣ никто не показывался, окна по прежнему стояли съ заколоченными ставнями.

Проходили минуты. И вотъ дверь въ барскій домъ отворилась, на крыльцѣ показался управляющій, Кузьма Захарычъ, много лѣтъ бывшій неограниченнымъ властителемъ огромной дворни. Этотъ грозный и поразительно важнаго вида человѣкъ лѣтъ пятидесяти, всегда выплывавшій медленно, тяжелой походкой, съ откинутой головою, теперь, чуть кубаремъ не скатился съ крыльца. Онъ подбѣжалъ къ толпѣ и крикнулъ:

— Олухи!.. Ну чего же вы стоите то?!. да идите же, дьяволы, отпирать окна. Ступайте въ домъ, да тише... не топать!..

Толпа дрогнула, потомъ на мгновеніе снова какъ бы застыла. Еще мигъ—и всѣ хлынули къ дому.

Отпирались одна за другою тяжелыя ставни, большая дверь барскаго крыльца стояла настежь и въ нее проходили мужчины и женщины. Черезъ нѣсколько минутъ, пріемная, освѣщенная на скоро зажжеными двумя свѣчками, биткомъ набилась этимъ людомъ. Отсюда была видна огромная зала, вся увѣшанная старинными портретами, погруженная почти въ полный мракъ. Слабое мерцаніе свѣчи, одиноко торчавшей въ старинномъ запыленномъ канделябрѣ, не могло побѣдить этого мрака.

Всѣ замерли, стояли не шелохнувшись и ждали. Прошло, какъ имъ показалось, немало времени.

Наконецъ, тамъ вдали, въ самомъ концѣ громадной залы, сверкнулъ свѣтъ, хлопнула дверь, по старому мозаиковому паркету гулко раздались шаги... ближе... ближе... Въ залѣ зажглось еще нѣсколько свѣчей, Кузьма Захарычъ подскочилъ къ дверямъ пріемной и отчаянно замахалъ руками:

— Сюда, въ залу, баринъ зоветъ... тише!..

Толпа стала проходить въ залу. Старики и старухи протискивались впередъ, молодые, въ робости и тревогѣ, отставали.

Изъ полумрака выдѣлилась сухощавая небольшая фигура съ длинной, бѣлой и блестящей какъ серебро бородой.

— Баринъ... баринъ!! раздался въ толпѣ глухой восторженный шепотъ.

Послышались всхлипыванія. Все смѣшалось. Старики и старухи со всѣхъ сторонъ обступили Бориса Сергѣевича, падали передъ нимъ, цѣловали ему ноги, причитывали:

— Красное наше солнышко, свѣтикъ нашъ ненаглядный!... Нечаяли мы тебя видѣть!.. Слава тебѣ, Господи... Эхъ, батюшка, батюшка—да и не узнать тебя—уѣзжалъ ты молоденькій, а вернулся то старенькій!..

— Да, старенькій вернулся! повторялъ онъ взволнованнымъ голосомъ поднимая и обнимая старыхъ слугъ.— Много времени... вотъ и вы не помолодѣли. А дай ка—узнавать стану... Петръ!... Марья... Акулина... здравствуйте!..

Онъ всматривался, называлъ всѣхъ этихъ стариковъ и старухъ по именамъ.

— Батюшка, золотой, насъ не забылъ, помнитъ! восторженно, умиленно шептали кругомъ, снова ловя его руки, припадая къ его платью.

Въ первую минуту онъ было сталъ отнимать свои руки, не давалъ цѣловать ихъ, но тотчасъ же понялъ и почувствовалъ, что это фальшь, что это безсмыслица, что это обида — и уже не отнималъ больше рукъ, и отдавалъ себя всего поцѣлуямъ. Широкое, давно, давно неизвѣданное имъ чувство охватило его и онъ каждаго и каждую обнималъ и цѣловалъ громко и крѣпко, отъ всего сердца. Онъ любилъ въ эту минуту всѣ эти сморщенныя старыя лица, всѣхъ этихъ дряхлыхъ и бодрыхъ людей, пропитанныхъ запахомъ тѣснаго жилья и кухни.

Наконецъ онъ перецѣловалъ всѣхъ стариковъ и ста-

Библиотека "Руниверс"

рухъ и сдѣлалъ нѣсколько шаговъ впередъ. Вокругъ него уже были совсѣмъ незнакомыя лица, глядѣвшія на него смущенно и изумленно. На нѣкоторыхъ изъ нихъ онъ прочелъ даже страхъ. И эти тоже всѣ стали подходить къ его ручкѣ. Но теперь ему это было непріятно и неловко. Онъ положилъ руки въ карманы и началъ кланяться на всѣ стороны.

— Здравствуйте, здравствуйте! повторялъ онъ.

Его взглядъ поднялся выше и скользнулъ по выступавшимъ изъ мрака старымъ портретамъ. Онъ окинулъ взоромъ эту огромную залу съ двойнымъ свѣтомъ, хорами, глубокимъ потолкомъ, совсѣмъ уже терявшимся во мракѣ.

Ему стало вдругъ тяжело и тоскливо; онъ почувствовалъ утомленіе...

— Усталъ, спать пора!.. проговорилъ онъ тихо и печально.

Толпа разступилась и онъ медленно, почти шатаясь, пошелъ изъ залы по скрипящему подъ его шагами старому мозаичному паркету.

V.

Дядя и племянникъ.

Плохо спалось въ эту ночь Борису Сергѣевичу. Старое, родовое гнѣздо не успокоило и не согрѣло. А между тѣмъ вѣдь это была та самая комната, въ которой онъ выросъ и гдѣ до сихъ поръ оставались нетронутыми многія его прежнія, дорогія по воспоминаніямъ, вещи.

Но уставшій старикъ, сердце котораго, несмотря на долгую и трудную жизнь и быть можетъ даже именно вслѣдствіе этой жизни, было до сихъ поръ еще молодо, страшился коснуться этихъ окружавшихъ его воспоминаній. Онъ чувствовалъ, что стоитъ только допустить ихъ до себя—и они имъ совсѣмъ овладѣютъ. Онъ напрягалъ всѣ свои силы, боролся съ ними какъ съ врагами изъ простого, инстинктивнаго чувства самосохраненія, потому что теперь ему нужно было прежде всего отдохнуть. Онъ чувствовалъ большую слабость, голова была тяжела, въ виски стучало, лихорадочная дрожь пробѣгала по всѣмъ членамъ. Онъ старался ни о чемъ не думать, звалъ сонъ.

И сонъ наконецъ пришелъ; но не надолго. Съ первыми лучами солнца проснулся Борисъ Сергѣевичъ, всталъ, поспѣшно одѣлся и вышелъ изъ спальни.

Глубокая, жуткая тишина стояла въ огромномъ пустомъ домѣ. Онъ пошелъ знакомой дорогой, отпирая двери, къ которымъ столько лѣтъ не прикасалась рука его. Онъ обходилъ комнату за комнатой.

И эти разнообразныя комнаты, знакомыя до мельчайшихъ подробностей, встрѣчали его своей грустной тишиною, своей атмосферой пустоты и затхлости. Весь домъ производилъ на него впечатлѣніе кладбища. Каждая комната была мовзолеемъ, на которомъ при его приближеніи выступали полустертыя буквы знакомаго и дорогого имени.

И блѣдный старикъ спѣшилъ дальше и дальше, не останавливаясь, не вглядываясь, чувствуя только подступавшую къ сердцу тоску, съ которой ему хотѣлось упрямо бороться.

Обойдя весь домъ, онъ вышелъ на стеклянную террасу. Дверь была заперта, ключа не оказалось. Борисъ Сергѣевичъ постоялъ минуту, оглядѣлся, растворилъ широкое, составленное изъ разноцвѣтныхъ стеколъ окно, приподнялся и легкимъ движеніемъ перепрыгнулъ черезъ это окно въ садъ, гдѣ встрѣтило его раннее лѣтнее утро...

Но прогулка не освѣжила и не ободрила. Упрямая борьба съ воспоминаніями ни къ чему не привела—они одолѣли, и мы видѣли съ какимъ тяжелымъ сознаніемъ своего одиночества возвращался старикъ съ этой прогулки...

Теперь дверь террасы стояла отпертою и едва Борисъ Сергѣевичъ поднялся по широкимъ ступенямъ, какъ замѣтилъ своего Степана, стоявшаго почти у самой двери и съ жаромъ что-то кому-то объяснявшаго. Кому—еще не было видно. Но мигъ — и Борисъ Сергѣевичъ различилъ высокую, широкоплечую фигуру щегольски одѣтаго въ не то утренній, не то охотничій костюмъ молодого человѣка лѣтъ тридцати съ небольшимъ.

Борисъ Сергѣевичъ остановился, вглядѣлся и вдругъ у него шибко забилось сердце. Глаза его блеснули—и новымъ чувствомъ, именно тѣмъ чувствомъ, отсутствіе котораго такъ его тяготило, вдругъ пахнуло на него.

— Сергѣй!! тревожно, смущенно и въ тоже время радостно проговорилъ онъ и протянулъ передъ собою руки.

Молодой человѣкъ бросился къ нему. Они обнялись.

— Дядюшка; хорошо ли это, не дать знать... началъ было племянникъ неизбѣжную, требовавшуюся приличіями фразу, но тутъ же и замолчалъ, видя, что дядя его не слушаетъ.

Да, онъ не слушалъ, онъ не могъ слышать. Отстраняя отъ себя племянника и снова его къ себѣ привлекая онъ жадно вглядывался въ красивое, открытое, хотя и не отличавшееся правильностью очертаній лицо молодого человѣка.

Ему казалось, что это лицо ежесекундно передъ нимъ мѣняется. Вотъ сейчасъ онъ узналъ въ немъ своего отца, узнаетъ брата, теперь вотъ узнаетъ мать... Ея... ея улыбка!.. Вотъ она какъ живая!.. Еще мигъ—и онъ видитъ передъ собою самого себя въ старые годы...

„На всѣхъ похожъ!.. Нашъ... мой... родной!“ Безсознательно, въ полузабытьи шепталъ онъ и снова привлекалъ къ себѣ племянника, и снова горячо цѣловалъ его и чувствовалъ какъ все шире и шире поднимается въ сердцѣ теплое, отрадное чувство.

Степанъ въ своемъ длиннополомъ бутылочнаго цвѣта сюртукѣ, съ узкими, нѣсколько короткими рукавами, въ огромномъ клѣтчатомъ платкѣ, обмотанномъ вокругъ длинной худой шеи, стоялъ не шевелясь. Гладко выбритое лицо его, съ крупнымъ носомъ, маленькими свѣтлыми глазами и большимъ лысымъ лбомъ, все свѣтилось радушной улыбкой.

— Такъ какъ же это ты, какъ узналъ о томъ, что я здѣсь?—Наконецъ, приходя въ себя и все продолжая крѣпко сжимать руки племянника, проговорилъ Борисъ Сергѣевичъ.

— Я это, сударь, съ вечера еще распорядился,—сказалъ Степанъ,—послалъ въ Знаменское. Вотъ и теперь Сергѣю Владиміровичу докладываю: дяденька-то, молъ, у насъ чудакъ, какимъ съизмальства былъ—такимъ и остался... Бывало вѣчно никому не сказавшись какъ снѣгъ на голову нагрянетъ... такъ вотъ и теперь. А Сергѣй Владиміровичъ на меня не въ обидѣ, что я отъ себя распорядился...

— Какой въ обидѣ, большое тебѣ спасибо, любезный! громкимъ, звонкимъ голосомъ сказалъ молодой Горбатовъ съ изумленіемъ и весело поглядывая то на дядю, то на Степана.

Конечно онъ не сталъ объяснять какое впечатлѣніе въ Знаменскомъ произвело посольство Степана. А дѣло было вотъ какъ. Совсѣмъ уже ночью прискакалъ запыхавшись изъ Горбатовскаго гонецъ съ извѣстіемъ о пріѣздѣ барина. Всѣ уже въ Знаменскомъ разошлись по своимъ комнатамъ и даже погасили свѣчи. Не ложилась еще только Катерина Михайловна; она, по старой привычкѣ, засыпала и вставала очень поздно. Когда ей доложили о гонцѣ, она видимо нѣсколько встревожилась и приказала призвать его къ себѣ. Горбатовскій дворовый вошелъ въ горницу къ барынѣ съ большою робостью—Катерину Михайловну всѣ горбатовскіе, хотя и рѣдко видали, но почему то ужасно боялись.

Библиотека "Руниверс"

— Когда пріѣхалъ? строгимъ тономъ спросила она.

— Да ужь совсѣмъ вечеромъ, ваше превосходительство,—отвѣтилъ посланный, вся фигура котораго выражала не то перепугъ, не то крайнее изумленіе.

— Что же письмо есть ко мнѣ или къ молодому барину?

— Никакъ нѣтъ-съ.

— Такъ значитъ на словахъ что̀ сказать приказано!? Да кто тебя послалъ? самъ баринъ?

— Никакъ нѣтъ-съ, баринъ надо полагать започивать изволили, а это Степанъ Трофимычъ мнѣ наказали: ступай, молъ, сейчасъ верхомъ въ Знаменское и доложи господамъ, что баринъ пріѣхалъ — только и всего... Я мигомъ и поскакалъ...

Катерина Михайловна сразу не сообразила.

— Какой еще тамъ Степанъ Трофимычъ!?

Гонецъ совсѣмъ растерялся.

— Да Степанъ Трофимычъ... ихній... барскій... съ бариномъ онъ пріѣхалъ... нашъ, горбатовскій...

— А!! презрительно протянула Катерина Михайловна и махнула рукой.—Хорошо... ступай...

Посланный низко поклонился и вышелъ.

Она осталась одна и нѣсколько мгновеній сидѣла неподвижно, кусая губы и обдумывая что-то. Потомъ она прошла въ комнаты, которыя занималъ ея старшій сынъ съ женою.

Все было тихо. Но изъ полуотворенной двери кабинета Сергѣя Владиміровича пробивалась полоска свѣта. Катерина Михайловна заглянула — ея сынъ сидѣлъ у открытаго окна въ накинутомъ на одно плечо шелковомъ халатѣ и курилъ сигару.

— Ты еще не спишь, мой другъ?.. могу я войти? спросила Катерина Михайловна.

Онъ обернулся, съ изумленіемъ взглянулъ на нее.

— Какъ видите — еще не сплю, maman... войдите... Въ спальнѣ такая духота, а Наташа боится все сквозного вѣтра, запираетъ окна... Къ тому же у меня, вотъ уже третій день, безсонница—не спится да и только! скука такая, что просто съ ума сойти можно... Вамъ что нибудь угодно, maman?..

Она подошла къ нему, присѣла рядомъ съ нимъ.

— Ты говоришь: скука! а я къ тебѣ съ новостью, mon cher: будетъ и развлеченіе—дядя пріѣхалъ!

Она передала свой разговоръ съ горбатовскимъ посланнымъ.

Сергѣй выбросилъ за окно сигару, запахнулъ халатъ на своей широкой, богатырской груди и добродушно усмѣхнулся. Когда онъ такъ усмѣхался—его худощавое, съ нѣсколько выдающимися скулами, тонкимъ носомъ и свѣтлыми, часто моргавшими глазами, лицо дѣлалось удивительно привлекательнымъ. Онъ еще усмѣхнулся и наконецъ проговорилъ:

— Гм... дядя пріѣхалъ!.. вѣдь онъ и долженъ былъ пріѣхать...

— Но ты замѣть, перебила его Катерина Михайловна,—замѣть каковъ! если ужь заранѣе не могъ написать, то хоть бы ужь теперь прислалъ два слова,— а то вѣдь это его лакей распорядился извѣстить насъ...

— Ну такъ что же?! все равно! равнодушно произнесъ Сергѣй.—Можетъ онъ насъ совсѣмъ и знать не захочетъ, и не пріѣдетъ...

Катерина Михайловна нетерпѣливо передвинулась на креслѣ.

— Нѣтъ, этого нельзя... такъ нельзя, mon cher!.. я тебя очень прошу пораньше утромъ къ нему съѣздить.

Сергѣй поморщился.

— Увольте, maman! Въ самомъ дѣлѣ—вѣдь онъ можетъ быть не хочетъ—зачѣмъ же мнѣ навязываться... подлизываться!..

— Пустое, пустое, мой другъ! онъ старшій въ семьѣ, ты его крестникъ... ты непремѣнно долженъ поѣхать... у него странности, я не знаю какимъ онъ сталъ теперь... но вѣдь ему многое надо прощать... и повѣрь— никто тебя не осудитъ — напротивъ, всякій пойметъ, оцѣнитъ... c'est un vieillard... un homme malheureux après tout!..

Она стала уговаривать и скоро достигла цѣли. Сергѣя уговорить было не трудно, особенно ей—она еще не такъ давно съумѣла уговорить его вторично жениться, когда онъ вовсе и не помышлялъ о женитьбѣ. Ему теперь просто надоѣлъ этотъ разговоръ, упрашиванія, объясненія, ему наконецъ захотѣлось спать—и онъ далъ ей слово рано утромъ отправиться въ Горбатовское.

Онъ сдержалъ свое слово, но нельзя сказать чтобы съ особеннымъ удовольствіемъ дожидался возвращенія дяди съ прогулки. Ждать ему однако пришлось не долго, да къ тому же Степанъ заинтересовалъ его. Этотъ смѣшной старикъ, этотъ „сибирскій тюлень“, какъ почему-то про себя уже назвалъ его Сергѣй, встрѣтилъ его какъ родного, мало того—встрѣтилъ какъ малаго ребенка, заговорилъ съ нимъ какимъ-то ободряющимъ, покровительственнымъ и нѣжнымъ тономъ. И въ тоже время этотъ тонъ былъ такъ естественъ и добродушенъ, что Сергѣй никакъ не могъ возмутиться отъ подобной фамильярности со стороны крѣпостного человѣка.

Но вотъ появился дядя и оказался совсѣмъ не такимъ, какимъ его представлялъ себѣ племянникъ. Между ними, при первомъ объятіи, пробѣжала какъ будто электрическая искра, и Сергѣй, къ изумленію своему, почувствовалъ, что этотъ маленькій, красивый старикъ, всегда такой далекій, такой чужой—ему близокъ, что его влечетъ къ нему, что ему пріятно встрѣчаться съ нимъ глазами и чувствовать въ своей широкой, костлявой рукѣ его маленькую и дрожащую теперь отъ волненія руку.

— Эхъ ма! да чего же я стою! вдругъ спохватился Степанъ.—Батюшка, Борисъ Сергѣичъ, чай вѣдь отощали! самоваръ давно ужь на столѣ, да и позавтракать готово... Пожалуйте!..

Онъ немного согнулся и жестами любезно приглашалъ въ домъ, какъ радушный хозяинъ.

Борисъ Сергѣевичъ взялъ племянника подъ руку и повелъ его въ большую столовую, гдѣ широкія окна стояли настежъ, наполняя всю комнату душистой свѣжестью и лучами солнца.

Степанъ исчезъ, но тотчасъ же и вернулся, а вслѣдъ за нимъ появились два человѣка съ завтракомъ.

— Пожалуйте, пожалуйте вотъ сюда! подвигая стулья и приглашая садиться суетился Степанъ.

Дядя и племянникъ сѣли. Тогда Степанъ сталъ хозяйничать около самовара, розлилъ чай. И все это онъ дѣлалъ съ пріемами привычной хозяйки. Онъ ворчалъ сквозь зубы, что самоваръ плохо вычищенъ, что и подать то господамъ не съумѣли какъ слѣдуетъ деревенскіе олухи.

— Ну чего стоите!.. да перемѣните же тарелки! скорѣе, живо!—распоряжался онъ.

Молодой Горбатовъ былъ увѣренъ, что этотъ „хозяинъ“ сейчасъ же сядетъ рядомъ съ ними и примется пить чай и завтракать. Степанъ однако этого не сдѣлалъ. Онъ продолжалъ разливать чай, угощать, суетиться, распоряжаться; но самъ ни къ чему не прикоснулся и на минуту не присѣлъ.

Тѣмъ временемъ Борисъ Сергѣевичъ видимо успокоился. Волненіе его улеглось и онъ началъ распрашивать племянника.

— Да, чудно̀, чудно̀ какъ подумаешь, говорилъ онъ со своей тихой улыбкой,—вѣдь я тебя оставилъ крошечнымъ мальчикомъ и съ тѣхъ поръ, думая о тебѣ, такъ все и представлялъ тебя себѣ барахтающимся и пускающимъ губами пузыри карапузомъ! а вотъ ты какой огромный, не въ дѣда, не въ меня, а въ отца...

Библиотека "Руниверс"

Литературный альбомъ. Народныя былины. „Бой Ильи Муромца съ Жидовиномъ“. Ориг. рис. Р. Штейна, грав. Флюгель.

Библиотека "Руниверс"

но, впрочемъ, и онъ былъ гораздо меньше ростомъ... вотъ ты какой, мой мальчикъ!..

— Хорошъ мальчикъ! усмѣхнулся Сергѣй. — Старикомъ я уже становлюсь, дядюшка, по утрамъ то и дѣло сѣдые волосы выщипываю.

— Рановько, другъ мой!..

— Что за раненько, четвертый десятокъ вѣдь уже пошелъ. Вотъ посмотрите моихъ ребятъ, отъ первой жены, совсѣмъ большіе...

— И то правда! — качнулъ головою Борисъ Сергѣевичъ.

— Ну, да и пожилъ, не мало было глупостей, теперь вотъ и сказываются.

Дядя тревожно взглянулъ на него.

— Какъ же такъ: не мало глупостей! — вѣдь ты женился еще почти мальчикомъ, вдовѣлъ не долго — когда же успѣлъ дѣлать эти глупости? Семейная жизнь должна была спасти тебя отъ этого...

— Ахъ Боже мой! одно другому не мѣшаетъ...

И проговоривъ это Сергѣй улыбнулся такой милой, такой ласкающей улыбкой, что старый дядя замѣтилъ только эту улыбку и за нею не разслышалъ, не понялъ словъ племянника.

— А вотъ, что же это? смотрю я какъ ты одѣтъ: не въ военномъ!..

— Да вѣдь я послѣ войны сейчасъ вышелъ въ отставку...

— Что такъ?

— А надоѣло! Богъ съ ней, съ этой службой! Военное время — другое дѣло. Да теперь новой войны у насъ кажется не предвидится... Повоевали — довольно! дрались — себя не жалѣли... и все же — побиты...

Дрогнувшая, тоскливая нота прозвучала въ голосѣ Сергѣя. Но это было только на мгновеніе. Онъ продолжалъ уже совсѣмъ спокойно:

— Нѣтъ, свобода лучше всего. Петербургъ надоѣлъ до тошноты... и здѣсь скучно, да все же не такъ...

— Такъ ты намѣренъ совсѣмъ поселиться въ деревнѣ? Оно дѣйствительно пожалуй лучше, теперь, Богъ дастъ, будетъ и здѣсь много дѣла, и хорошаго дѣла...

— Это вы о чемъ, дядя? о крѣпостныхъ, объ освобожденіи?! Я, знаете, этому не вѣрю, это все только разговоры...

— Ну хорошо, мы объ этомъ поговоримъ послѣ... Что же ты намѣренъ? — въ предводители?

— Да какъ вамъ сказать, если выберутъ — пожалуй; но не надолго, опять вѣдь обуза... И ужъ во всякомъ случаѣ хлопотать я не стану...

Онъ хотѣлъ было сказать дядѣ, что мать хлопочетъ, что она всѣми силами его уговариваетъ и что если онъ до сихъ поръ ей не поддавался, то единственно потому, что имѣетъ въ рукахъ очень вѣское возраженіе: дѣла еще далеко не устроены, не приведены въ ясность, доходовъ мало, а положеніе губернскаго предводителя дворянства потребуетъ большихъ затратъ и такой широкой жизни, какая покуда еще немыслима въ Знаменскомъ. Онъ хотѣлъ сказать это, но воздержался испугавшись въ разговорѣ съ дядей намека на денежныя дѣла. „Боже мой, еще подумаетъ, что я такъ сразу и тянусь къ его деньгамъ!“

Сергѣй даже покраснѣлъ при этой мысли и совсѣмъ замолчалъ.

А Борисъ Сергѣевичъ въ это время очевидно приготавливался задать какой то вопросъ и все перѣшался. Наконецъ онъ себя пересилилъ и спросилъ какъ то нерѣшительно, опустивъ глаза:

— А что твой братъ?

— Николай! Мы со дня на день ждемъ его въ Знаменское. Онъ все еще въ мундирѣ; по думаю, что тоже не надолго...

— Что онъ — каковъ? Похожи вы другъ на друга?

— Мы?! Сергѣй засмѣялся, — нисколько, то есть, конечно, и между нами находятъ нѣкоторое сходство, но онъ совсѣмъ другой человѣкъ...

— Какой же онъ человѣкъ?

— Хорошій! проговорилъ Сергѣй.

Дядя невольно улыбнулся.

— Ты говоришь это, будто ты то дурной человѣкъ.

— Нѣтъ, это не то... каковъ я, я не знаю, право, никогда объ этомъ не думалъ; но между нами большая, большая разница. Да хотя бы вотъ, скажу его словами: я скучаю, а онъ тоскуетъ. Онъ страшный человѣкъ, Съ нимъ трудно сойтись. О немъ почти всегда думаютъ хуже, чѣмъ онъ есть. Ну, да что̀ тутъ говорить, я, знаете, анализировать не умѣю, опредѣлять... Пріѣдетъ — увидите, судите... Я скажу еще только разъ: Николай хорошій человѣкъ, очень хорошій!..

Дядя и племянникъ еще побесѣдовали съ полчаса и затѣмъ Сергѣй уѣхалъ.

Рѣшено было, что дядя отдохнетъ, осмотрится немного и къ обѣду будетъ въ Знаменскомъ.

Проводивъ племянника и глядя ему вслѣдъ, Борисъ Сергѣевичъ снова, и еще сильнѣе ощутилъ въ себѣ приливъ давно забытаго, живаго чувства любви и участья къ родному человѣку.

Неизвѣстно откуда взявшійся Степанъ подошелъ и спросилъ радостнымъ голосомъ:

— Ну что, батюшка, какъ нашли племянничка? Вѣдь я говорилъ, славный вышелъ баринъ нашъ Сереженька?..

— Славный, славный! нѣсколько разъ повторилъ старый дядя возвращаясь въ домъ, который теперь уже не казался ему такимъ мрачнымъ, такимъ пустымъ.

Не все еще умерло, не все еще похоронено, не даромъ онъ рвался сюда. Есть для кого жить!

И со всею силою долголѣтней тоски своего одинокаго сердца онъ хватался за эту возможность жить и любить.

VI.

Знаменская хозяйка.

Обширная усадьба села Знаменскаго была теперь уже совсѣмъ не то, чѣмъ была она въ тѣ далекія времена, когда здѣсь безвыѣздно жила послѣдняя княгиня Пересвѣтова со своей единственной дочерью Татьяной Владиміровной. Въ тѣ далекіе годы Знаменскія палаты на всю губернію славились своей роскошью и затмѣвали собою сосѣднее Горбатовское.

Но княгиня съ княжной уѣхали и уже не возвращались. Княгиня умерла. Княжна жила въ Гатчинѣ, при дворѣ Павла Петровича. Правда, черезъ нѣсколько лѣтъ въ Знаменскомъ снова было закипѣла жизнь. Княжна Пересвѣтова вышла замужъ за Горбатова, и молодые покинули Петербургъ, съ которымъ не имѣли ничего общаго, переселились въ деревню, стали отдѣлывать и перестраивать заново Горбатовскій домъ, а пока жили въ Знаменскомъ. Но не долго это продолжалось.

Домъ скоро былъ готовъ, на него затратились большія суммы, Горбатовское сдѣлалось по своему богатству чуть ни царской резиденціей, а Знаменское стояло въ запустѣніи. Татьяна Владиміровна даже перевезла отсюда всѣ лучшія вещи.

Послѣ смерти старыхъ Горбатовыхъ Знаменское досталось ихъ сыну Владиміру; но онъ кажется ни разу и не заглянулъ сюда. Только теперь, въ самое послѣднее время, владѣльцы стали наѣзжать. Были сдѣланы кой какія необходимыя исправленія, но перестроить заново большой старый домъ, омеблировать и устроить его согласно съ новѣйшими требованіями вкуса и моды, до сихъ поръ не удавалось — ни у Катерины Михайловны, ни у сыновей ея пока не было на это средствъ. Большое приданое второй жены Сергѣя Владиміровича,

Библиотека "Руниверс"

какъ извѣстно, почти цѣликомъ ушло на уплату старыхъ долговъ и поддержаніе блеска Петербургскаго дома, а ея дяди и тетки, на которыхъ былъ главный расчетъ, умирать до сихъ поръ еще не хотѣли.

Конечно и теперь знаменскій домъ производилъ впечатлѣніе, на немъ лежала печать широкой, богатой старины со всѣми ея тяжелыми и неуклюжими, но все же смѣлыми затѣями. Любитель такой старины пришелъ-бы здѣсь въ восторгъ: XVIII столѣтіе, не подновленное, не поддѣланное глядѣло изъ каждаго угла, изъ убранства каждой комнаты.

(До слѣд. №).

Жертва злому духу.

(Изъ жизни уссурійскихъ гольдовъ).

Разсказъ **А. Я. Максимова.**

(Продолженіе).

Слова шамана произвели на ходзеновъ подавляющее впечатлѣніе; они со страхомъ жались одинъ къ другому и, казалось, ожидая, что злой духъ внезапно появится среди нихъ и выполнитъ страшную угрозу. Только Цацыръ-Хонгко отнесся къ словамъ шамана скептически, но не смѣлъ громогласно высказать свое невѣріе, въ виду слишкомъ возбужденнаго настроенія присутствующихъ. Онъ сознавалъ, что ему не подъ силу разрушить страшное обаяніе Да-Хайцо; онъ чувствовалъ, что только подольетъ въ огонь масла и молчалъ, поглядывая на шамана.

Да-Хайцо, между тѣмъ, приходилъ все въ бо̀льшее и бо̀льшее возбужденіе, и вдругъ грозно крикнулъ, пронизывая суевѣрную, трепещущую толпу блестящимъ взоромъ:

— Ходзены, еще разъ спрашиваю васъ: готовы ли вы принести злому духу жертву?..

— Готовы!.. Готовы!.. глухо зашумѣли ходзены, падая ницъ на полъ фанзы.

— Ахъ, вы игана̀ (дураки), бальда̀ (бараны)! сердито проворчалъ Цацыръ-Хонгко и вышелъ изъ фанзы.

На губахъ шамана скользнула торжествующая улыбка. Онъ замѣтилъ быстро врага; онъ убѣдился, что его вліяніе на ходзеновъ велико. Да-Хайцо ясно видѣлъ, что ко всѣмъ его словамъ относятся съ вѣрою, достаточною для выполненія задуманной мести.

Суевѣрные ходзены затрепетали при словахъ шамана и со страхомъ склонили головы. Старшина Дату важно выступилъ впередъ и заговорилъ взволнованно.

— Скажи ему, Да-Хайцо, скажи, что мы готовы умилостивить жертвами, какія бы онъ потребовалъ... Пусть только оставитъ насъ, пусть только возвратитъ къ жизни бѣднаго Линзу...

— Мы готовы! подтвердили ходзены слова своего любимаго старшины. Только Цацыръ-Хонгко угрюмо молчалъ и насмѣшливо поглядывалъ на шамана. Да-Хайцо замѣтилъ этотъ насмѣшливый, презрительный взглядъ врага; кровь бросилась ему въ голову и онъ заговорилъ грознымъ, дрожащимъ отъ волненья голосомъ:

— Да, ходзены, злой духъ требуетъ жертвы!.. Онъ не оставитъ васъ своими страшными казнями, пока вы не умилостивите его... Онъ сказалъ мнѣ, что это онъ входитъ въ тѣло барса и тигра, и похищаетъ у васъ вашихъ собакъ, свиней и барановъ.. Это онъ задавилъ лошадь Дзоадзо... Это онъ изуродовалъ Линзу!.. Злой духъ сказалъ мнѣ: пока вы не принесете добровольной жертвы, именно той жертвы, которую самъ потребуетъ, онъ будетъ похищать у васъ скотъ, онъ изуродуетъ многихъ ходзеновъ!..

Шаманъ кончилъ заклинаніе, присѣлъ на нары и, обнявъ правой рукой безпамятнаго Линзу, вперилъ въ пространство черные, проницательные глаза. Да-Хайцо сидѣлъ въ такомъ сосредоточенномъ состояніи нѣсколько минутъ. Ходзены съ трепетомъ ждали результата этого общенія съ духами и шепотомъ передавали другъ другу впечатлѣнія.

Но всѣ смолкли, замѣтивъ, что Да-Хайцо начинаетъ постепенно выходить изъ своего сосредоточеннаго состоянія.

— Ходзены, заговорилъ вдругъ шаманъ глухимъ, гробовымъ голосомъ, обративъ сверкающіе глаза на безмолвную толпу. Ходзены! Къ вамъ, въ Сянгіе, прилетѣлъ изъ горы Да-Хуангъ-Дынгза самый страшный, злой духъ... Я сейчасъ бесѣдовалъ съ нимъ, и онъ сказалъ мнѣ, что караетъ васъ за невѣріе въ его могущество, за то, что вы не умилостивляете его обильными и пріятными ему жертвами... Онъ требуетъ жертвы!.. добавилъ Да-Хайцо грозно.

— Слушайте, ходзены! продолжалъ шаманъ тѣмъ же грознымъ голосомъ, оглядывая торжествующимъ взоромъ суевѣрную толпу. Слушайте! Злой духъ требуетъ, чтобы вы принесли ему въ жертву лошадь чистой, бѣлой масти... Примѣты этой лошади: раздвоенное правое ухо, черное пятно подъ брюхомъ и переднія колѣна темныя... Злой духъ требуетъ непремѣнно этой жертвы!..

— Злой духъ желаетъ жеребца Цацыръ-Хонгко, со страхомъ зашептали суевѣрные ходзены.

— Амба̀ разгнѣвался на Цацыръ-Хонгко за его невѣріе, прошепталъ Хуамъ съ глубокимъ убѣжденіемъ.

— Найдите такую лошадь и приведите ее ко мнѣ къ полдню... Я принесу ее въ жертву злому духу!.. Ступайте!.. величественно проговорилъ Да-Хайцо.

Ходзены плотной толпой вышли изъ фанзы исполнять грозное повелѣніе злаго духа.

VIII.

Какъ ни бился Цацыръ-Хонгко, но не убѣдилъ своихъ односельчанъ, что Да-Хайцо глумится надъ ихъ невѣжествомъ, что онъ нарочно указалъ на его лошадь, чтобы отомстить ему. Ходзены настойчиво требовали лошадь, стращая насиліемъ.

— Не дашь, такъ мы и силой возьмемъ, говорили они. Ты видишь, мы исполняемъ велѣніе злаго духа... Наша жизнь и покой дороже намъ твоей лошади... Лошадь можешь и новую купить — денегъ у тебя много, а жизнь намъ не купишь, если амба̀ вздумаетъ тѣшиться надъ нами, какъ тѣшился надъ Линзой... Ну, не разговаривай много... Глупыхъ словъ и слушать не хотимъ... Давай лошадь!..

— Возьмите же сами ее, а я рукъ своихъ не оскверню!.. Пусть ею амба̀ подавится!.. крикнулъ Цацыръ-Хонгко и заплакалъ—ужъ очень ему было жалко своей единственной лошади...

Ходзены, не мѣшкая, поймали бѣлаго жеребца Цацыръ-Хонгко и торжественно повели къ фанзѣ старшины.

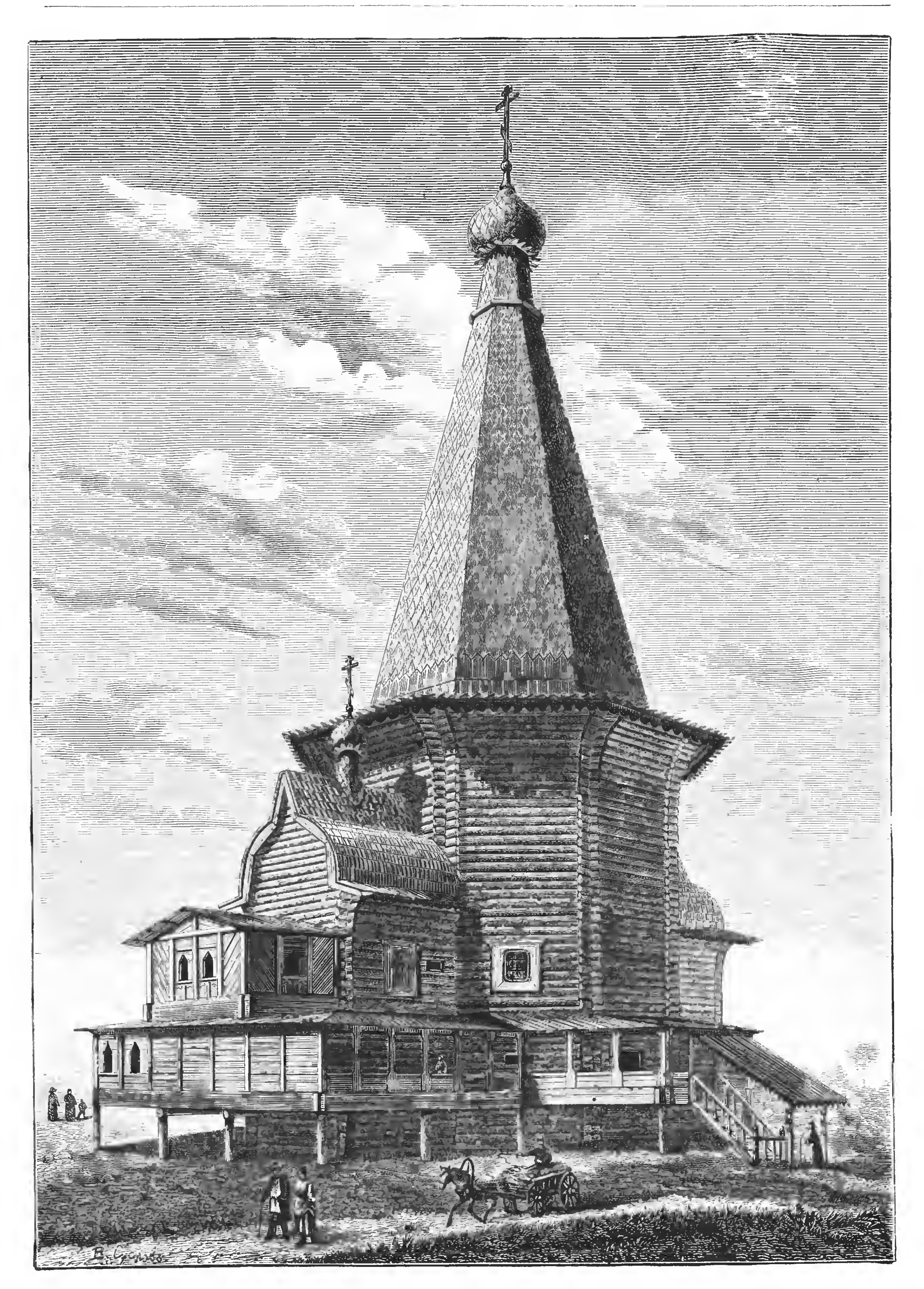
— Да-Хайцо, лошадь привели, почтительно доложилъ шаману Хуамъ.

— Хорошо, сейчасъ выйду, важно проговорилъ Да-Хайцо и пошелъ за перегородку переодѣваться въ шаманскій костюмъ.

Черезъ полчаса, шаманъ вышелъ на дворъ, среди котораго уже былъ разведенъ большой, яркій костеръ. На немъ былъ короткій, стянутый на груди ремнями, кафтанъ изъ тюленьей кожи, обшитый по краямъ длинными, достигающими земли, ремешками и увѣшанный многочисленными желѣзными украшеніями и изображеніями рыбъ, птицъ, змѣй и ящерицъ. Фантастическій костюмъ этотъ дополнялся кожанымъ же передникомъ, низъ котораго былъ обшитъ такими ремешками, какъ и кафтанъ. Весь передникъ сплошь былъ унизанъ разнообразными металлическими побрякушками. Длинные густые волоса шамана были распущены по плечамъ. На его головѣ красовалась шапка съ двумя желѣзными рожками, къ концамъ которыхъ было навѣшано множество бубенчиковъ. Въ лѣвой рукѣ Да-Хайцо держалъ волшебный бубенъ (шаманскій волшебный бубенъ состоитъ изъ овальнаго, узкаго обруча, съ одной стороны котораго натянута выдѣланная тюленья кожа, а съ другой идутъ отъ краевъ четыре веревки, прикрѣпленныя въ центрѣ бубна къ мѣдному кольцу, такимъ образомъ, веревки составляютъ крестъ и служатъ для того, чтобы держать бубенъ во время употребленія), а въ правой—деревянную, искривленную колотушку, обшитую тюленьей кожей. Ходзены встрѣтили шамана съ глубокимъ уваженіемъ и почтеніемъ... Да-Хайцо стремительно подошелъ къ приведенной лошади, быстро оглядѣлъ ее проницательнымъ взоромъ и, убѣдившись, что она вполнѣ удовлетворяетъ требованіямъ злаго духа, началъ вдругъ выкрикивать страшныя заклинанія. Ходзены слушали шамана съ трепетомъ и страхомъ, съ нетерпѣніемъ ожидая, когда онъ начнетъ шаманить. Да-Хайцо кричалъ все громче и громче; глаза его горѣли зловѣщимъ огнемъ; на углахъ губъ показалась пѣна... Но вотъ, онъ разомъ умолкъ, безумно вперилъ въ пространство свои горящіе глаза, и... вдругъ завертѣлся вокругъ костра въ дикой неистовой пляскѣ. Шаманъ страшно корчился, перегибался съ боку на бокъ, моталъ головой, поводилъ плечами и вилялъ крестцомъ. При этомъ онъ неистово билъ деревянной колотушкой то по кожѣ, то по обручу бубна. Желѣзныя побрякушки, нашитыя на кафтанѣ и передникѣ, лязгали и дребезжали; навѣшанные на шапкѣ бубенчики звенѣли рѣзко и гармонично. Время отъ времени Да-Хайцо подбѣгалъ къ костру, нагрѣвалъ бубенъ, чтобы кожа натянулась туже, и затѣмъ продолжалъ корчиться еще съ большимъ ожесточеніемъ, акомпанируя себѣ мѣрными, гулкими ударами въ бубенъ...

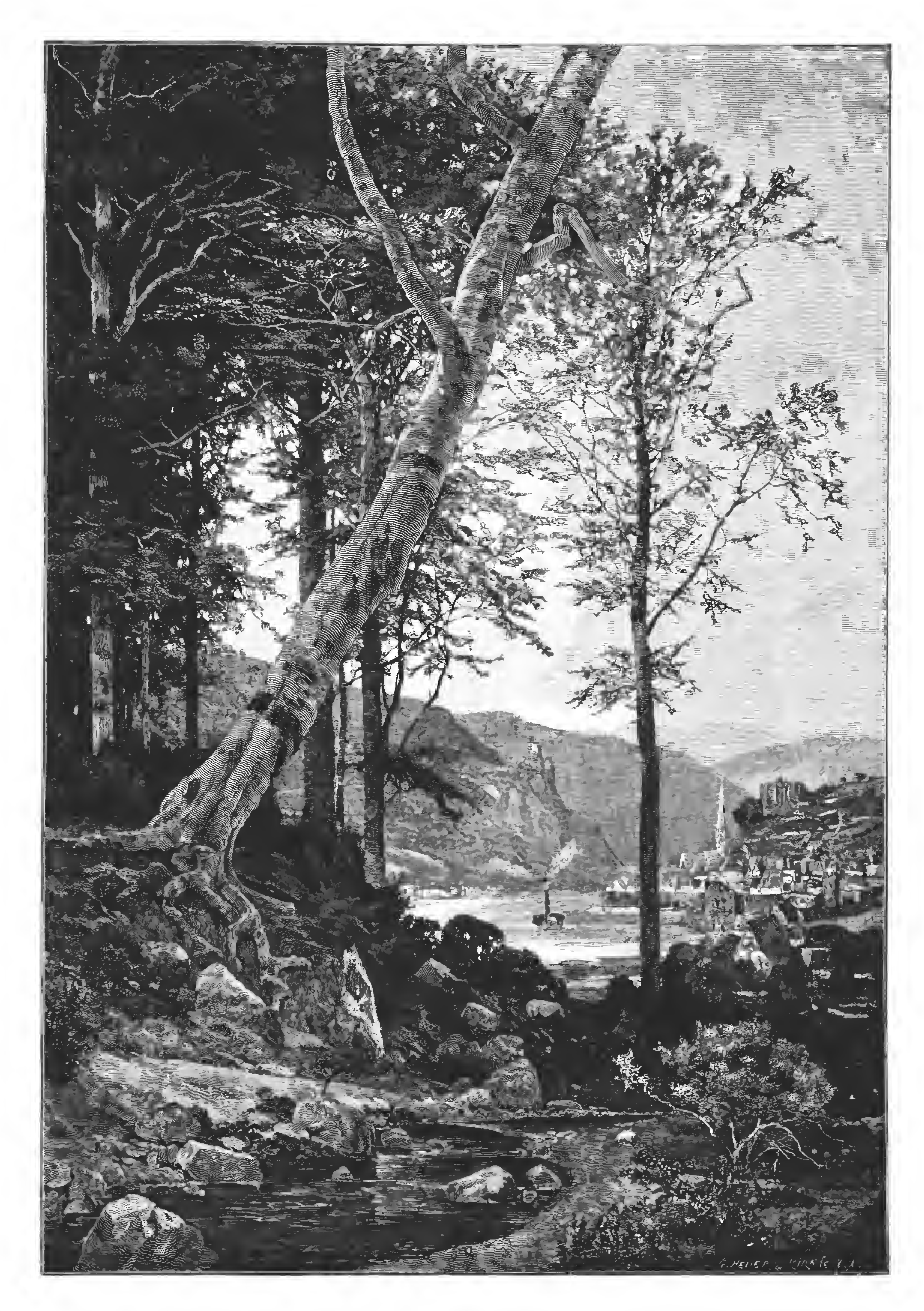
Съ каждой минутой движенія шамана дѣлались все порывистѣе и быстрѣе. Казалось, онъ не чувствовалъ усталости, словно его вертѣла какая то сверхъестественная сила. Съ зеленовато-блѣднаго лица Да-Хайцо потъ катился крупными каплями; грудь его подымалась высоко и судорожно, но онъ продолжалъ неистово вертѣться, словно одержимый бѣсомъ... Но вотъ, движенія его начали замедляться и, вдругъ, онъ разомъ остановился, какъ вкопанный, вперивъ безумный взоръ въ огонь костра. Страшно блѣдный, съ пѣной у рта, онъ началъ бормотать какія то заклинанія. Ходзены находились подъ тяжелымъ давленіемъ шамана и съ трепетомъ молча ожидали его предсказаній. Дѣйствительно, безсвязныя заклинанія Да-Хайцо вскорѣ

Библиотека "Руниверс"



Древній храмъ Владимірской Божіей Матери на Бѣлоолуцкомъ погостѣ (Вологодской губ., Сольвычегодск. уѣзда), постр. въ 1642 г. Ориг. рис. съ натуры В. Суслова, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"



Близь Бахараха на Рейнѣ. Съ карт. К. Вернутъ, грав. К. Гейеръ.

Библиотека "Руниверс"

начали постепенно складываться въ отрывистыя предсказанія, прерываемыя стономъ и криками:

— Злой духъ недоволенъ!.. А-а-ахъ!.. Онъ требуетъ другой жертвы!.. Ой, ой, ой!.. Страшно!.. Страшно!.. О-о-охъ!.. Линза умретъ!.. Долженъ умереть!.. Злой духъ не хочетъ даровать ему жизнь... Онъ жертва невѣрія!..

Дату зашатался при этихъ словахъ шамана и затрепеталъ, словно подстрѣленная птица. Мать Линзы безумно взглянула и стремительно бросилась въ фанзу, къ сыну, словно желая защитить его отъ козней злаго духа. Линза хрипѣлъ и метался въ предсмертной агоніи. Очевидно, смерть уже царила надъ нимъ и никакія чары не въ силахъ возвратить страдальца къ жизни. Несчастная мать Линзы съ отчаяннымъ, уже не сдерживаемымъ воплемъ упала на нары и начала рвать волосы, не слушая утѣшеній людей, собравшихся вокругъ нея...

На дворѣ, между тѣмъ, Да-Хайцо уже кончилъ свои предсказанія и выхватилъ изъ за пояса большой ножъ, вонзилъ его по самую рукоять въ шею жертвы. Лошадь жалобно заржала и упала на переднія колѣна. Шаманъ быстро перерѣзалъ ей горло и началъ опять кружиться вокругъ трепещущей жертвы въ безумной плясгѣ. Онъ неистово колотилъ въ бубенъ, дико взвизгивалъ, кричалъ пѣтухомъ, вылъ волкомъ и рычалъ медвѣдомъ... Но вотъ, онъ вдругъ остановился; страшно блѣдное лицо его выражало полное изнеможеніе; онъ дышалъ съ трудомъ, порывисто, изо рта его клубилась пѣна... Прошло еще нѣсколько мгновеній; глаза его закатились; онъ зашатался, словно подрубленное дерево, и упалъ на землю въ сильныхъ конвульсіяхъ: съ нимъ сдѣлалась падучая...

Стоявшіе вблизи Да-Хайцо ходзены тотчасъ же бережно подхватили его и внесли въ фанзу, въ полной увѣренности, что въ шамана вошелъ злой духъ, чтобы объяснить ему, какая желательна еще жертва для полнаго умилостивленія. Другіе ходзены сняли съ зарѣзанной лошади шкуру и тотчасъ же развѣсили ее на ближайшихъ деревьяхъ; лошадиную тушу разрубили на части и снесли на то мѣсто, на которомъ подвергся Линза нападенію хищнаго барса... Этою жертвою ходзены надѣялись хотя нѣсколько умилостивить грознаго духа...

IX.

Амба выполнилъ свою угрозу: къ вечеру Линза умеръ въ страшныхъ мученіяхъ. Фанза огласилась отчаянными воплями женщинъ, собравшихся оплакивать покойника. Что касается старшины—онъ сохранилъ полное самообладаніе. Какъ ни тяжко было ему потерять сына, онъ не выразилъ своего ужаснаго горя стонами, считая это малодушіе унизительнымъ для достоинства мужчины. Дату собственноручно сколотилъ деревянными гвоздями, изъ трехъ широкихъ досокъ, гробъ, положилъ въ него Линзу, перевилъ затѣмъ гробъ веревками, въ видѣ частой сѣтки...

Рано утромъ, только солнце выглянуло изъ за темнѣющихъ вдали холмовъ, фанза старшины наполнилась ходзенами, прибывшими отдать Линзѣ послѣдція почести. Восемь мужчинъ подняли гробъ и бережно понесли его изъ фанзы, на берегъ рѣки, въ роскошную дубовую рощу, въ которой уже была воздвигнута гробница, въ видѣ небольшаго деревяннаго сруба съ двускатной крышей. Отецъ, мать и ближайшіе родственники Линзы остановились въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ мѣста погребенія и, согласно съ обычаемъ, произвели троекратный, жалостный крикъ. То было послѣднее прощаніе съ прахомъ умершаго, и послѣ этого всѣ родственники покойника возвратились въ фанзу. Ходзены, несшіе гробъ, обошли могилу, по теченію солнца, три раза, и затѣмъ опустили покойника. Этимъ закончился обрядъ погребенія, послѣ котораго было приступлено къ приготовленіямъ для загробной жизни умершаго. У гробницы поставили лыжи и сани; на ближайшихъ деревьяхъ развѣсили рыболовные снаряды, самострѣлъ со стрѣлами и другія вещи, въ которыхъ нуждался Линза при жизни, на случай, если бы душа умершаго пожелала совершить какое либо путешествіе, сходить на рыбную ловлю или на охоту...

Да-Хайцо во все время погребенія не показывался. Онъ сидѣлъ въ фанзѣ Дату за перегородкой, и съ нетерпѣніемъ ждалъ извѣстія отъ Хуама, ушедшаго съ нѣсколькими ходзенами къ мѣсту принесенія жертвы, съ цѣлью узнать, насколько жертва оказалась угодною злому духу. Ходзены вернулись въ Сянгіе уже послѣ полудня, сильно встревоженные и блѣдные.

— Ахъ, Да-Хайцо, жертва не угодна амбѣ... Онъ едва прикоснулся къ ней, сказалъ Хуамъ взволнованнымъ голосомъ.

— Да, я это знаю... Духъ вчера открылся мнѣ, что ему нужна другая жертва, грустно проговорилъ Да-Хайцо.

Принесенное Хуамомъ извѣстіе встревожило все селеніе. Мужчины и женщины немедленно собрались въ фанзу старшины и приступили къ шаману съ просьбами и даже требованіями указать, какъ окончательно умилостивить грознаго духа. Въ это время, словно нарочно, прибылъ на оморочкѣ изъ сосѣдняго селенія ходзенъ и разсказалъ, что барсъ похитилъ у него въ послѣднюю ночь лучшую собаку и поранилъ двухъ барановъ. Извѣстіе это окончательно встревожило суевѣрную толпу, увидѣвую въ этомъ какъ бы прямое доказательство, что духъ не только не удовлетворенъ, но даже озлобленъ еще болѣе. Ходзенамъ хотѣлось выяснить причину этого и онѣ приступили къ шаману съ неотступными просьбами опять пошаманить, съ цѣлью оградить всѣхъ козней духа. Да-Хайцо, словно нехотя, уступалъ усиленнымъ мольбамъ ходзеновъ и, одѣвшись опять въ свой шаманскій костюмъ, началъ ужасать толпу своими дикими корчами и безумною пляскою вокругъ костра. Послѣ продолжительнаго бѣснованія, обезумѣвшій шаманъ началъ выкрикивать изступленнымъ голосомъ предсказанія:

— Охъ, горе, горе намъ!.. Амба страшно гнѣвенъ!.. Жертва ему неугодна!.. Злой духъ говоритъ, что невѣріе одного погубитъ всѣхъ... Цацыръ-Хонгко виноватъ, что жертва неугодна амбѣ!.. Цацыръ-Хонгко не хотѣлъ отдать лошадь добровольно... Онъ пожелалъ даже, чтобы злой духъ подавился ею... Амба знаетъ каждое помышленіе, все знаетъ!.. Ходзены, Цацыръ-Хонгко виноватъ во всемъ, онъ одинъ виноватъ!..

— Врешь, прокаженный олень, врешь обманщикъ!.. съ бѣшенствомъ крикнулъ Цацыръ-Хонгко и стремительно бросился на шамана; но ходзены схватили его за руки и вывели изъ фанзы.

— Обманщикъ, шайтанъ!.. Пусть на лживомъ языкѣ твоемъ выростетъ олений рогъ! кричалъ страшно взбѣшенный Цацыръ-Хонго, возвращаясь домой вмѣстѣ съ Нуачь.

Да-Хайцо съ закрытыми глазами даже не пошевельнулся при грозномъ порывѣ своего врага, словно ничего не видѣлъ и не слышалъ, и продолжалъ выкрикивать изступленнымъ голосомъ.

— Амба требуетъ другой жертвы!.. Ему нужна человѣческая жертва!.. *)

При этихъ словахъ, изъ груди всѣхъ присутствующихъ вырвался крикъ ужаса. Ходзены какъ бы обезумѣли отъ ужасныхъ предсказаній и съ трепетомъ ждали.

— Злой духъ требуетъ, что бы ему принесли въ жертву мальчика, зловѣщимъ шепотомъ заговорилъ вдругъ шаманъ послѣ короткаго молчанія. Отдайте ему мальчика, и онъ оставитъ васъ въ покоѣ — иначе амба погубитъ еще многихъ... Онъ требуетъ мальчика не старше семи лѣтъ, здороваго, съ родинкой на правой щекѣ... Сегодня же къ ночи жертва должна быть на мѣстѣ, гдѣ былъ изуродованъ Линза...

— Амба указалъ на мальчишку Цацыръ-Хонгко, зашептали со страхомъ ходзены.

— Бѣдный, бѣдный Ауа! застонали женщины, закрывъ лицо полами халатовъ.

Шаманъ замолчалъ и тяжело опустился на земляной полъ фанзы, словно въ полномъ изнеможеніи.

— Ну, идите, идите вонъ!.. Да-Хайцо усталъ — ему надо отдохнуть, тихо проговорилъ старшина, выталкивая изъ фанзы ходзеновъ.

— Смотрите, не болтайте тамъ! крикнулъ онъ имъ вслѣдъ. А то, пожалуй, Цацыръ-Хонгко опять заартачится и только еще больше озлобитъ злаго духа... Молчите же!..

— Да, молчите, а то злой духъ потребуетъ въ жертву и болтуна... Молчите!.. добавилъ съ суевѣрнымъ страхомъ Хуамъ.

Ходзены вышли изъ фанзы подъ тяжкимъ впечатлѣніемъ ужасной сцены. Всѣ были такъ напуганы, что никто не рѣшился сообщить Цацыръ-Хонгко объ ужасной участи, ожидающей его маленькаго сына.

X.

Солнце уже начало склоняться за гору и золотило ея мохнатую, куполоподобную вершину. Удушливая дневная жара постепенно спадала и смѣнялась оживляющей вечерней прохладой. Въ Сянгіе господствовала необыденная тишина. Всѣ ходзены забились въ фанзы, предварительно загнавъ подъ навѣсы весь домашній скотъ. Даже собаки были припрятаны въ фанзахъ, чтобы не сдѣлались жертвой духа, уже много дней державшаго въ страхѣ окрестное инородческое населеніе.

Въ фанзѣ Дату собрались для совѣщанія: шаманъ, Хуамъ и трое старѣйшихъ ходзеновъ. Они вели между собой таинственную бесѣду о томъ, какъ выполнить грозное велѣніе амба.

— Цацыръ-Хонгко конечно не отдастъ сына—надо взять его потихоньку, мрачно проговорилъ шаманъ.

— Надо торопиться—время дорого... Смотрите, солнце заходитъ, добавилъ старшина.

— Цацыръ-Хонго еще не знаетъ объ ужасной волѣ духа и знать не долженъ, пока она не будетъ выполнена, сказалъ одинъ изъ ходзеновъ, высокій сѣдой старикъ.

— Правда, а то онъ еще пуще озлобитъ амба, добавилъ другой.

— Слушайте, ходзены, внимательно, что я скажу, началъ Да-Хайцо. Выполнить волю злаго духа ужасно, но необходимо. Главное возьмемъ на себя я и Хуамъ. Вы должны позвать сюда Цацыръ-Хонгко, какъ бы для совѣщанія и задержать его подольше. Мы и похитимъ Ауа... Это наше дѣло... Ну, Хуамъ, пойдемъ! обратился шаманъ къ своему другу и фанатическому поклоннику.

Хуамъ съ ужасомъ но покорно поднялся и вышелъ изъ фанзы вслѣдъ за Да-Хайцо, захватившимъ съ собой нѣсколько звѣриныхъ шкуръ и связку веревокъ...

Прошло около получасу. Солнце давно скрылось за горизонтомъ, и наступила таинственная полутьма лѣтней ночи...

*) Истинное происшествіе, имѣвшее мѣсто въ ходзенскомъ селеніи Дзоадза, на нижнемъ теченіи Уссури.

Библиотека "Руниверс"

Въ то время, когда Цацыръ-Хонгко довѣрчиво бесѣдовалъ у Дату, Хуамъ и Да-Хайцо осторожно пробирались къ его фанзѣ. Головы обоихъ были плотно окутаны шкурами и только для глазъ были оставлены просвѣты.

— Ну, теперь Нуачь не узнаетъ насъ, прошепталъ Да-Хайцо, подходя къ окну фанзы Цацыръ-Хонгко. Смотри, не зѣвай!.. Помни, что я тебѣ говорилъ!..

Хуамъ дрожалъ, однако, всѣмъ тѣломъ; его била сильная лихорадка; зубъ не попадалъ на зубъ; ему было жалко и страшно. Онъ шелъ на такое дѣло и не смѣлъ отказаться, изъ боязни навлечь на себя гнѣвъ амба и Да-Хайцо.

— Ты дрожишь, точно собака передъ тигромъ? сурово спросилъ шаманъ, замѣтя состояніе своего друга.

— Ахъ, Да-Хайцо, жалко, страшно! На худое дѣло пошли мы!.. прошепталъ трепещущій Хуамъ. Охъ, какъ жалко!..

Черные глаза шамана метнули молніи.

— Игана (дуракъ)! злобно проворчалъ онъ дрожащимъ отъ бѣшенства голосомъ. Ты хочешь, чтобы злой духъ каралъ тебя... Ты хорошо знаешь, онъ жестоко мститъ за ослушаніе... Амба избралъ тебя выполнить его желаніе, и ты долженъ повиноваться... Смотри, эту-же ночь ты сдѣлаешся жертвой!.. съ угрозой добавилъ шаманъ.

Суевѣрный Хуамъ вздрогнулъ и затрепеталъ пуще прежняго.

— Будешь ты повиноваться волѣ злаго духа? грозно прошепталъ Да-Хайцо, сильно сжимая руку Хуама.

— Да! едва слышно отвѣтилъ послѣдній, въ ужасѣ опустивъ голову.

На губахъ шамана промелькнула торжествующая улыбка. Онъ выпустилъ руку Хуама, осторожно подошелъ къ окну и, прорвавъ пальцемъ бумагу, окинулъ внутренность фанзы быстрымъ, проницательнымъ взоромъ. Нуачь сидѣла на нарахъ и шила при слабомъ свѣтѣ сильнаго ночника. Ауа спалъ, широко разметавшись на козьей шкурѣ.

— Слушай, Хуамъ! едва слышно прошепталъ шаманъ. Какъ только мы вбѣжимъ въ фанзу, ты хватай Ауа, завертывай въ шкуру и бѣги вонъ. Тѣмъ временемъ я справлюсь съ матерью... Жди меня въ дубовой рощѣ... Смотри, Хуамъ, исполни волю злаго духа, иначе тебя ждетъ страшное наказаніе!...

Да-Хайцо перешелъ къ двери. Быстро открывъ ее, онъ стремительно бросился на Нуачь и накинулъ ей на голову звѣриную шкуру. Неожиданное нападеніе ошеломило бѣдную женщину такъ, что она не успѣла крикнуть, и была крѣпко связана. Плотно завернутая въ звѣриную шкуру, она не видѣла, какъ вскочилъ въ фанзу Хуамъ, схватилъ спящаго Ауа и стремглавъ бросился вонъ. Нуачь впала со страху въ полузабытье, ничего не понимая, не сознавая что значитъ такое неожиданное нападеніе. Она хотѣла кричать, но крики ея превращались въ едва слышный хриплый стонъ; плотно обмотанная вокругъ головы шкура давила ее и заглушала ея страдальческій крикъ...

(Оконч. въ слѣд. №).

Баски.

Очеркъ.

На сѣверѣ Пиринейскаго полуострова, среди высокаго хребта горъ, именно въ западной его части, гдѣ онъ одинаково спускается, какъ въ Испанію, такъ и во Францію, обитаетъ племя, которое по своимъ правамъ и обычаямъ существенно отличается отъ всѣхъ народовъ Европы и которое родиной своей считаетъ Испанію. Этотъ замѣчательный народъ возбуждаетъ общее вниманіе всѣхъ туристовъ, посѣщающихъ Пиринейскій полуостровъ. Племя это, численность котораго равняется среднимъ числомъ 600 тысячъ, называется басками; сами же себя они называется Escualdunac, т. е. людьми имѣющими золотыя руки. На самомъ дѣлѣ это вполнѣ справедливо, такъ какъ искуснѣйшими рабочими въ Испаніи считаются кровные баски. Ихъ можно встрѣтить во всѣхъ провинціяхъ этого обширнаго государства, но не смотря на прекрасное вознагражденіе, которое они всюду получаютъ за свой трудъ, ихъ ничто не прельщаетъ искать себѣ новаго убѣжища и селиться въ другой какой либо провинціи Испаніи; они страстно любятъ свою гористую родину, не смотря на то, что природа ея не отличается богатствомъ и что обитателямъ ея приходится селиться уединенно, часто среди пустынныхъ скалъ.

Когда приходится видѣть племя кровныхъ басковъ, кореннаго типа, то прежде всего невольно бросается въ глаза то рѣзкое различіе, которое существуетъ между ними и ближайшими ихъ сосѣдями — испанцами и французами, какъ по характеру, такъ и по наружному виду, не говоря уже объ языкѣ. Раньше находили въ нихъ сходство съ сынами горной Шотландіи и независимыми жителями албанскихъ горъ. Глядя на ихъ прекрасную наружность, которая и служитъ характерной чертой племени, приходишь къ убѣжденію, что между этимъ замѣчательнымъ и древнѣйшимъ народомъ Европы не мыслимы не только калѣки и уроды, но просто неправильно сложенные и некрасивые люди. Они отличаются стройностью, соразмѣрностью всѣхъ частей тѣла и по наружности напоминаютъ древнихъ готтовъ. Баскъ имѣетъ продолговатую голову, широкій, выпуклый лобъ, прямой носъ, маленькій ротъ, рельефно выдѣляющійся подбородокъ, рѣзко обрисованныя черты лица, темные глаза, черные или русые волосы и брови, смуглый цвѣтъ лица, маленькія правильной формы руки и ноги, и твердую, увѣренную походку.

Если мужчины выдѣляются характерными, свойственными ихъ племени особенностями, то женщины въ этомъ отношеніи идутъ еще дальше. Ихъ стройный станъ обладаетъ крѣпостью и эластичностью; это позволяетъ имъ самыя тяжелыя работы обращать въ шутку. На ихъ нѣжной, съ правильными чертами физіономіи лежитъ отпечатокъ свѣжести, которая сохраняется до глубокой старости. Глаза ихъ не отличаются тѣмъ искрящимся блескомъ, который характеризуетъ испанокъ, но за то они гораздо выразительнѣе. Блескъ ихъ выражаетъ собой гармоническое соединеніе жажды любви, сдержанности и настойчивости. Ротъ всегда полуоткрытъ и повременамъ имѣетъ иронической, а большею частью меланхолическій отпечатокъ. Смѣхъ, вырывающійся черезъ бѣлые какъ жемчугъ зубы, даже и у старыхъ женщинъ, звучитъ такъ беззаботно и весело, какъ у первобытныхъ сыновъ природы. Длинные густые волосы онѣ носятъ спереди гладко причесанными; сзади же спускаются толстыя заплетенныя косы, которыя иногда обвиваются діадемой вокругъ головы. Считается страшнымъ безчестьемъ для женщины, если кто нибудь возьметъ ее за косы; обвиняемый въ этомъ мужчина подлежитъ строгой отвѣтственности: его изгоняютъ изъ общины и подвергаютъ открытымъ насмѣшкамъ. Но бѣда, если въ этомъ провинится не баскъ: онъ непремѣнно будетъ убитъ!

Привлекательность баскіянокъ выигрываетъ еще болѣе вслѣдствіе ихъ простаго костюма. Онѣ всегда ходятъ съ непокрытой головой, не смотря ни на какую погоду и, кромѣ золотыхъ и серебряныхъ колецъ въ ушахъ, не носятъ никакихъ украшеній. Рукава ослѣпительно бѣлой рубахи лежатъ узко и гладко на плечахъ и, расширяясь мало по малу, пышными складками падаютъ до кисти руки, гдѣ застегиваются двойнымъ рядомъ пуговицъ, не стѣсняя движенія руки. Рубаха плотно обхватываетъ шею и свободно лежитъ на роскошной груди. Пестрый платокъ, пущенный свободно, прикрываетъ передъ юбки и завязывается сзади узломъ. Сверхъ всего этого надѣвается корсажъ безъ рукавовъ, плотно облегающій талію. Онъ дѣлается изъ шерстяной ткани, зашнуровывается сзади, спереди же имѣетъ глубокій вырѣзъ. Корсетъ заканчивается юбкой, доходящей до икръ, изъ полосатой, синей, сѣро-желтой или красной матеріи со свѣтлыми полосами внизу. На ногахъ онѣ носятъ синіе чулки, достигающіе до колѣнъ и сандаліи, а въ сырую погоду башмаки изъ толстой кожи. Сандаліи зашнуровываются синими лентами, которыя вверху переплетаются вокругъ ноги.

Костюмъ мужчинъ самый простой. Въ будніе дни онъ кромѣ бѣлой рубахи состоитъ изъ длиннаго нижняго платья, полосатой льняной ткани, толстаго шерстянаго кушака и короткой куртки изъ темной шерстяной матеріи. Обувь такая же, какъ и у женщинъ, но въ большинствѣ случаевъ безъ чулковъ. Въ воскресные и праздничные дни костюмъ отличается тѣмъ, что шерстяныя ткани замѣняются черным плисомъ, съ прибавкой краснаго шелковаго кушака и цвѣтнаго шейнаго платка, который завязывается обыкновеннымъ узломъ. Рыбаки и моряки вмѣсто куртки носятъ шерстяную блузу ярко-краснаго цвѣта. Даже и шапка басковъ отличаются отъ остальныхъ жителей Пиренейскаго полуострова. Въ шапкѣ у нихъ хранится носовой платокъ, гребень и другіе мелкіе предметы; при встрѣчѣ она никогда не снимается, а только слегка шевелится рукой. Она имѣетъ видъ фуражки безъ козырька и дѣлается изъ овечьей шерсти, синяго, коричневаго или краснаго цвѣта; отличается легкостью и безъ труда можетъ быть спрятана въ карманъ куртки.

Нравственныя и душевныя качества этого народа вполнѣ соотвѣтствуютъ ихъ внѣшности, ихъ жизни и занятіямъ. Изысканная чистоплотность доказываетъ то самоуваженіе, которымъ проникнутъ баскъ. Его независимый духъ, любовь къ родинѣ проявляется во всѣхъ его дѣйствіяхъ. Онъ не испанецъ, и не хочетъ имъ быть никогда. Можете быть увѣренными, если вы предложите кому либо изъ жителей этой провинціи вопросъ: „Zarezu espaina!“ (Вы испанецъ?), то получите отвѣтъ, сказанный съ сознаніемъ собственнаго достоинства: „Yauna, ez: escu aldun naiz“ (Нѣтъ, сударь, я баскъ!).

Съ презрѣніемъ относится баскъ къ кастильцу, высокомѣрно смотритъ на жителя Галиціи, насмѣшливо глядитъ на барцелонца, гордится передъ французомъ. Здѣсь старшій сынъ считается единственнымъ наслѣдникомъ всего отцовскаго имущества, остальные же братья принуждены отправляться въ сосѣднія провинціи для пріисканія себѣ работъ; но сдѣлавъ значительныя сбереженія, баскъ непремѣнно возвращается на родину. Они отличные работники, отличаются умѣренностью, трезвостью, отвагой и предпріимчивостью. На крутѣйшія скалы они взлѣзаютъ съ легкостью, носятъ почти шутя огромныя тяжести. Они также отличные пловцы, смѣлые наѣздники, отличные стрѣлки и неутомимые танцоры.

Библиотека "Руниверс"

Хотя легко возбуждающійся темпераментъ баска и не переноситъ противорѣчій, но они никогда не переступаютъ границъ; ихъ ссоры не идутъ дальше обыкновеннаго спора, при которомъ не услышишь ни одного бранняго слова, да и вообще въ ихъ языкѣ мало оскорбительныхъ выраженій; сарказмами и насмѣшками стараются они заставить замолчать или согласиться съ собой противника.

Баскъ—степенный и вѣрный супругъ и сильно привязанъ къ своей семьѣ. Для своей жены, которая дѣлитъ съ нимъ всѣ тяжелыя работы, онъ—любезный, предупредительный мужъ, для своихъ дѣтей—нѣжный и заботливый отецъ. Но тѣмъ не менѣе онъ во всѣхъ отношеніяхъ остается господиномъ дома: къ его привычкамъ примѣняются жена и дѣти, его желанія должны непремѣнно исполняться.

Соціальныя отношенія у басковъ чисто патріархальныя. Нарушеніе супружеской вѣрности и обольщенія почти никогда не случаются у этого первобытнаго народа. Если какая нибудь парочка полюбитъ другъ друга, ее водворяютъ въ отдѣльную избу, выстроенную общиной, и снабжаютъ приданымъ. Если супруги не сошлись характерами или надоѣли другъ другу,— что впрочемъ случается изъ тысячи случаевъ—разъ—то пара расходится и живетъ отдѣльно. Если при этомъ есть дѣти, то заботу о нихъ беретъ на себя отецъ, а въ случаѣ его бѣдности — сама община. Мать же ни въ какомъ случаѣ не имѣетъ права на дѣтей, еслибъ даже у нея были къ тому средства.

Не смотря на любовь къ тихой семейной жизни и къ хозяйственнымъ занятіямъ, баски народъ въ высшей степени веселый и готовы придраться къ каждому удобному случаю, чтобы доставить себѣ возможность повеселиться. Они страстно предаются такимъ удовольствіямъ, не доходя, однако, никогда до безобразія и не переходя границъ благопристойности. Въ танцахъ и играхъ въ мячъ проводятъ они цѣлыя ночи при лунномъ свѣтѣ, оглашая чистый горный воздухъ громкимъ смѣхомъ, между тѣмъ какъ старики бесѣдуютъ, сидя за кружкой хаколи (родъ вина) или сидра и разсказываютъ легенды и сказанія о своихъ родныхъ горахъ.

Женщины во всѣхъ этихъ развлеченіяхъ не отстаютъ отъ мужчинъ; это обстоятельство не мало способствуетъ тому, что баски не могутъ себѣ и представить удовольствія безъ женщинъ и дѣтей.

Вслѣдствіе большаго количества народныхъ праздниковъ, которые иногда тянутся цѣлую недѣлю, баски имѣютъ возможность часто устраивать вечеринки съ танцами, при чемъ дѣлается это всей общиной совмѣстно и распорядительная часть такихъ баловъ принадлежитъ выборнымъ властямъ. На такихъ вечеринкахъ часто устраивается пѣніе, при чемъ иногда случается, что двѣ деревни вступаютъ въ состязаніе между собой на этомъ поприщѣ. Всѣ эти удовольствія имѣютъ такой мирный характеръ и отличаются такимъ дружескимъ, семейнымъ настроеніемъ, что никогда не нуждаются въ вмѣшательствѣ полицейскихъ властей, которыя напередъ увѣрены, что здѣсь не произойдетъ никакихъ безчинствъ.

Моментальная смерть. Положеніе, въ которомъ найденъ трупъ на полѣ битвы бл. Бомона, у Седана. Рис. Жильберъ, грав. Тилли.

Баскіянки славятся въ Испаніи, какъ хорошія кухарки и кормилицы. Въ Мадритѣ, эти кормилицы, которыя здѣсь называются „montanesas" (жительницы горъ), имѣютъ свое собраніе и собираются въ него каждое воскресенье. Члены его развлекаются тутъ игрой на своемъ національномъ инструментѣ—гитарѣ, и родными пѣснями, чтобы не забыть ихъ до возвращенія къ своимъ семьямъ. Въ мадритскихъ газетахъ всегда можно встрѣтить объявленія баскіянокъ о предложеніи своихъ услугъ въ качествѣ мамокъ. Здѣсь ихъ наряжаютъ очень пестро, въ красныя платья съ серебряными галунами, что имъ очень нравится. Баскіянки очень скоро осваиваются съ порядками и требованіями своихъ господъ и отличаются самой строгой нравственностью. Это послѣднее обстоятельство и есть главная причина того, что ихъ высоко цѣнятъ.

Культура замѣтно коснулась уже басковъ и они начали оставлять многіе ужасные и безчеловѣчные нравы и обычаи. Такъ въ древнія времена у нихъ существовало правило, по которому всѣ старики, немогущіе уже работать и всходить на крутыя горы, приговаривались къ лишенію жизни; старыхъ женщинъ, наоборотъ, брала на свое попеченіе община, потому что убить женщину или допустить ее до самоубійства считалось смертнымъ грѣхомъ. Далѣе существовалъ прежде обычай, чтобы всѣхъ дѣтей родившихся калѣками или уродами умерщвлять, потому что они безполезны и только позорятъ семейства, въ которыхъ они родились. Повѣрье, что питье лошадиной крови придаетъ быстроту ногамъ также уже оставляется.

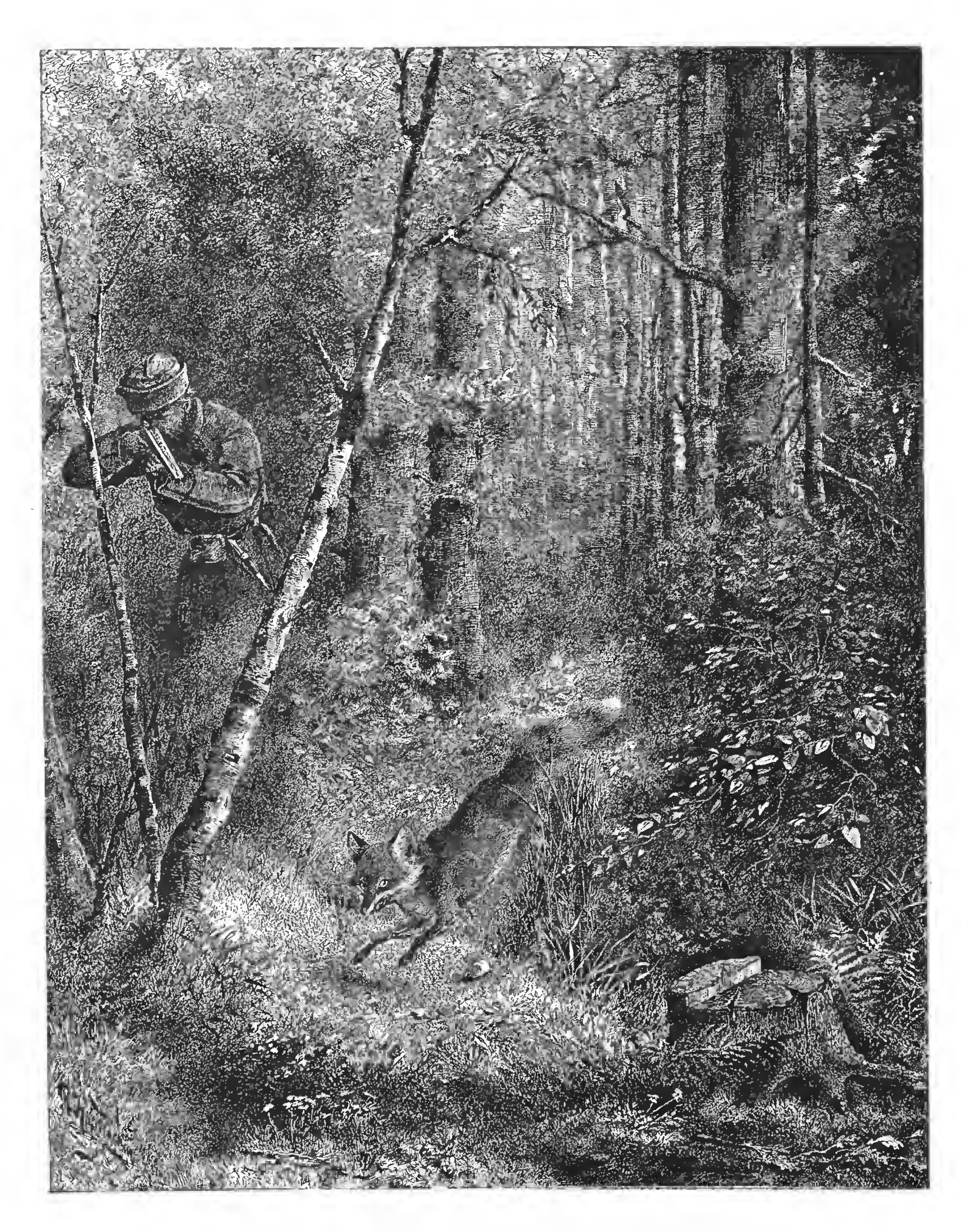
Къ рисункамъ.

Урокъ плаванія.

(Рис. на стр. 728 и 729).

Какъ смѣло мальчуганъ держится на волнахъ; звонко раздается его смѣхъ и какъ плутовски онъ смотритъ на свою прелестную мать, радующуюся, что ея мальчикъ такъ отлично плаваетъ. Но онъ не даромъ такъ смѣлъ. Онъ знаетъ хорошо, что она не выпуститъ изъ рукъ шнура, на которомъ держится онъ, и съ любовью и заботливостью будетъ оберегать каждое его невѣрное движеніе, пока наконецъ маленькій пловецъ не утомится и не выйдетъ самъ на берегъ отдохнуть. Другой же его братишка, стоя за спиной матери, со страхомъ и съ любопытствомъ наблюдаетъ за эволюціями пловца и безъ страху не можетъ и подумать, что ему придется продѣлать тоже самое. И хочется ему плавать, и боится.

Библиотека "Руниверс"



„Послѣднiй прыжокъ“. Ориг. рис. перомъ для „Нивы“ П. Кирѣевскаго, грав. Ангереръ.

Библиотека "Руниверс"

Бой Ильи Муромца съ Жидовиномъ.

(Рис. на стр. 733).

Илья Муромецъ самый излюбленный герой нашихъ древнихъ народныхъ былинъ, и въ немъ народная фантазія представила олицетвореніе величайшей человѣческой силы. Сила эта и родилась съ нимъ и дана была ему свыше, когда пришло время для богатырскихъ подвиговъ. Разсказъ объ немъ обыкновенно начинается съ того, что Илья Муромецъ сидѣлъ сиднемъ тридцать лѣтъ. Какъ стоятель и оберегатель родной земли, Илья совершаетъ цѣлый рядъ подвиговъ, уничтожая ея злѣйшихъ враговъ и разныхъ чудовищъ. То онъ беретъ въ плѣнъ и потомъ убиваетъ Соловья разбойника, то борется съ поганымъ идолищемъ, то идетъ въ походъ противъ Тугарина Зміевича, то бьется съ двѣнадцати-главымъ змѣемъ. На нашемъ рисункѣ Илья Муромецъ изображенъ въ борьбѣ съ богатыремъ Жидовиномъ, которая, по словамъ былинъ, происходила подъ славнымъ городомъ подъ Кіевомъ, на степяхъ Цысарскіихъ. Жидовинъ, тоже могучій богатырь, переступилъ заставу богатырскую, надъ которою главнымъ атаманомъ былъ Илья Муромецъ. Стали русскіе богатыри думать думу крѣпкую, кому ѣхать за нахвальщикомъ?.. Думали, думали, и все-таки ничего лучшаго не придумали, какъ послать вслѣдъ за нимъ Илью. Вскорѣ нашъ богатырь встрѣтился съ Жидовиномъ.

Заслышалъ нахвальщика зыченъ голосъ,
Поворачивалъ нахвальщика добра коня;
Мать сыра земля сколебалася,
Изъ озеръ вода выливалася.

Богатыри сошлись и начался страшный, рукопашный бой.

Бились, дрались день до вечера,
Со вечера бьются до полуночи,
Со полуночи бьются до бѣла свѣта.
Махнетъ Илейка ручкой правою,—
Но скользитъ у Илейки ножка лѣвая.
Палъ Илья на сыру землю.

Уже нахвальщикъ сѣлъ Ильѣ на грудь, чтобы вспороть ее своимъ булатнымъ ножемъ. Но нашъ богатырь не робѣетъ и, увѣренный въ томъ, что ему написано на роду быть убитымъ въ полѣ неожиданно, чувствуетъ въ себѣ двойную силу.

Махнетъ нахвальщика въ бѣлы груди,
Вышибалъ выше дерева стоячаго—
Палъ нахвальщикъ о сыру землю,
Въ сыру землю ушелъ до поясъ.

Такимъ образомъ, побѣда осталась за Ильей; не долго думалъ онъ: отсѣкъ врагу буйную голову, воткнулъ ее на копье и повезъ ее къ другимъ своимъ товарищамъ на заставу богатырскую.

Храмъ на Бѣлослуцкомъ погостѣ.

(Рис. на стр. 736).

Мы уже неоднократно указывали на замѣчательныя постройки, сохранившіяся на крайнемъ русскомъ сѣверѣ и помѣщали рисунки нашего талантливаго сотрудника И. В. Суслова, изъ его альбома путешествія по сѣверу. Какъ одной изъ древнѣйшихъ построекъ, мы помѣщаемъ здѣсь рисунокъ церкви Владимірской Божіей Матери на Бѣлослуцкомъ погостѣ (Сольвычегодскаго уѣзда, Вологодск. губерн.), построенной въ 1642 г. Церковь эта представляетъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ образцовъ развитія въ древности на Руси деревяннаго зодчества. Помимо художественной стороны, зданіе это интересно и по огромнымъ размѣрамъ. Высота всей церкви около 30 саженъ. Шатеръ, рубленый, бревенчатый до 30 арш. вышины. Ширина восьмиугольника болѣе 8 саженъ. Церковь на подклѣтяхъ и входъ—что представляетъ весьма рѣдкій случай—съ южной стороны. Галлерея съ трехъ сторонъ, двѣ защиты отъ вѣтру съ маленькимъ окномъ. Во второмъ этажѣ надъ галлереей какъ и въ пристройкѣ къ восьмиугольнику, второй придѣлъ съ папертью. Лѣстница въ этотъ придѣлъ идетъ изъ галлерейки. Церковь холодная и потому вмѣсто трапезной (въ теплыхъ церквахъ трапезная—одна изъ главныхъ принадлежностей)—галлерея, которая теперь частью разрушена, да и вся эта замѣчательная церковь, къ сожалѣнію, подлежитъ сломкѣ, и рисунокъ нашъ скоро будетъ имѣть интересъ уже историческій: изображенія уже несуществующаго памятника зодчества.

Бахарахъ на Рейнѣ.

(Рис. на стр. 737).

Чудные виды Рейна получили всемірную извѣстность. У насъ въ этомъ году былъ цѣлый рядъ видовъ береговъ этой великолѣпной рѣки, но едва ли не изъ лучшихъ видовъ—это окрестности небольшаго городка Бахараха. Въ одномъ стихотвореніи Ленау говорится, что въ Бахарахѣ, на Рейнѣ, жила прелестная фея, очаровывавшая сердца путниковъ. Она жила, эта фея, говоритъ поэтъ, она живетъ и понынѣ: на покрытыхъ виноградниками берегахъ чуднаго Рейна, живетъ она и завлекаетъ въ свои сѣти путниковъ; эта фея — дивная здѣшняя природа, съ ея чарующей прелестью, которая во всѣ времена вдохновляла поэтовъ и еще долго будетъ ихъ вдохновлять и привлекать къ себѣ сердца путниковъ со всего міра. Близь Бахараха одна изъ лучшихъ панорамъ Рейна, такъ вѣрно схваченная художникомъ Е. Бернутомъ, на рисункѣ здѣсь помѣщаемомъ.

Положенія тѣла послѣ смерти.

(Рис. на стр. 740).

Между разными явленіями, которыя наблюдались въ минуту смерти, одно изъ нихъ имѣетъ особый интересъ и до сихъ поръ составляетъ еще тайну.

Явленіе это слѣдуетъ преимущественно, но не исключительно, послѣ внезапной смерти, происходящей или отъ ранъ, полученныхъ на полѣ сраженія, или отъ другихъ причинъ, но—всегда въ тѣхъ случаяхъ, когда было сильное потрясеніе и часто,—когда сильная физическая усталость предшествовала послѣднимъ минутамъ жизни.

Главною чертою этого замѣчательнаго явленія бываетъ сохраненіе послѣ смерти извѣстнаго выраженія на лицѣ, или извѣстнаго положенія членовъ тѣла, или же всѣхъ вмѣстѣ частей, что особенно рѣзко выступаетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда например, не смотря на внезапное прекращеніе жизни, члены остаются въ томъ же положеніи, какъ и при жизни и все тѣло стоящаго или сидящаго на лошади человѣка не опускается.

Чтобы понять это явленіе нужно помнить: 1) что наши положенія и наше выраженіе лица зависятъ отъ сокращенія нашихъ мускуловъ подъ вліяніемъ нервныхъ центровъ; 2) что вліяніе это, прекращаясь въ минуту смерти, влечетъ за собою ослабленіе всѣхъ мускуловъ.

Такимъ образомъ вопросъ сводится къ тому: какая именно причина, въ моментъ прекращенія дѣятельной воли, замѣняетъ эту послѣднюю, или же причиняетъ въ мускулахъ такое органическое состояніе, которое препятствуетъ ихъ ослабленію?

Одинъ изъ наиболѣе выдающихся примѣровъ былъ наблюдаемъ Россбахомъ въ 1870 г., на полѣ битвы Бомонъ, возлѣ Седана.

Онъ нашелъ трупъ солдата, въ полусидячемъ, полулежачемъ положеніи, какъ изображено на рисункѣ стр. 740; между большимъ и указательнымъ пальцами трупъ держалъ жестяную чашку и подносилъ ее ко рту. Въ этомъ положеніи солдатъ былъ убитъ ядромъ, снесшимъ ему всю голову, за исключеніемъ нижней челюсти. Тѣло и руки, въ минуту смерти, были поражены внезапной неподвижностью, которая сохранила эти части въ томъ положеніи, въ какомъ застала ихъ смерть. Спустя сутки послѣ битвы, докторъ Россбахъ засталъ солдата въ томъ же положеніи.

Въ первый разъ объ этомъ явленіи говорится въ трудахъ д-ра Шеню, который разсказываетъ, какъ одинъ французскій хирургъ, д-ръ Перьс, проходя по полю битвы подъ Альмой на другой день сраженія, былъ пораженъ видомъ мертвыхъ солдатъ, выраженія лицъ и положенія которыхъ напоминали людей живыхъ. Лица нѣкоторыхъ изъ нихъ выражали боль или отчаяніе; другія напротивъ были совершенно покойны. Одинъ изъ нихъ привлекъ особое вниманіе доктора: онъ лежалъ на землѣ съ согнутыми колѣнями, со сложенными и поднятыми вверхъ руками и головой, откинутой назадъ, точно смерть застала его въ минуту молитвы.

Подобные же случаи были наблюдаемы многими лицами бывавшими, послѣ битвъ, на поляхъ сраженія. Тутъ многихъ солдатъ можно было видѣть держащими ружья или сабли. Нѣкоторые, казалось, откусывали патронъ, а нѣкоторые еще на лошади сохраняли то положеніе, какое имѣли въ минуту смерти.

Названныя положенія могутъ происходить и отъ другихъ причинъ, кромѣ тѣхъ, которыя вызываютъ мгновенную смерть повреждепіемъ мозга, сердца или легкихъ, хотя раны въ этихъ важнѣйшихъ органахъ жизни чаще всего влекутъ такое явленіе. Докторъ Бринтонъ замѣчалъ его послѣ ранъ въ животъ, а докторъ Арманъ, какъ случай исключительный, послѣ раны въ бедро.

Во всякомъ случаѣ, феноменъ этотъ не исключительное слѣдствіе смерти отъ ранъ. Это замѣтили также послѣ ужаснаго случая въ январѣ 1867 г. въ Лондонѣ, когда сорокъ человѣкъ, бѣгавшихъ на конькахъ въ Регентъ-Паркѣ, погибли подъ внезапно провалившимся льдомъ.

Положеніе большинства лицъ, вытащенныхъ изъ воды, возбудило многочисленные толки въ медицинскомъ мірѣ. У всѣхъ почти лицъ руки были вытянуты впередъ, у другихъ локти прижаты къ бокамъ, у иныхъ локти образовывали прямой уголъ и были выставлены впередъ, точно во время катанья. Можно заключить, что несчастные эти упираясь въ ледъ руками, не осмѣливались дѣйствовать ими, и когда, выбившись изъ силъ, они умерли, то это произошло не отъ удушенія, а отъ холода и ужаса, что и объясняетъ то положеніе, въ какомъ они найдены.

Библиотека "Руниверс"

Послѣдній прыжокъ.

(Рис. на стр. 741).

Сколько напряженія и страстнаго ожиданія успѣха или неуспѣха выстрѣла въ позѣ и движеніи охотника. И не мудрено: нечасто попадается такая чудесная добыча. Великолѣпная лисица выбѣгаетъ изъ густой листвы черезъ дорогу, распуская свой пышный хвостъ, и въ какомъ отчаяніи будетъ стрѣлокъ, если упустить такой рѣдкій случай. Онъ такъ старательно мѣтится, и весь полонъ ожиданья, и конечно это послѣдній прыжокъ проворной лисицы.

Столѣтній юбилей Дидро.

(Рис. на стр. 744).

3 авг. (22 іюля) Франція праздновала столѣтній юбилей дня смерти одного изъ своихъ писателей—Дидро, редактора „Энциклопедіи", которая представляла резюме научныхъ познаній XVIII вѣка—книга, подобной которой по значенію никогда не было. Только Дидро удалось довести изданіе этого труда до конца, несмотря на препятствія, ибо онъ одинъ во все, что ни дѣлалъ, вносилъ увлеченіе и энергію.

По свойствамъ своего таланта Дидро не былъ ученый; онъ оставилъ много прекрасныхъ страницъ, но ни одного сочиненія. Онъ былъ только писатель. Этимъ званіемъ объясняется и соціальное положеніе Дидро. Только благодаря Екатеринѣ II Дидро былъ обезпеченъ въ матеріальномъ отношеніи, въ особенности подъ конецъ жизни, послѣ того, какъ онъ въ 1773 г. пріѣзжалъ въ Петербургъ бесѣдовать съ императрицей.

Екатерина II была всегда особою поклонницею Дидро, ему она отдавала предпочтеніе передъ всѣми другими энциклопедистами. Уже черезъ девять дней по восшествіи на престолъ императрица предлагаетъ Дидро пріѣхать въ Петербургъ; затѣмъ она покупаетъ библіотеку Дидро, причемъ оставляетъ ее ему въ пожизненное владѣніе, пригласивъ его же быть библіотекаремъ съ ежегоднымъ содержаніемъ. Черезъ два года она выплачиваетъ Дидро его жалованіе за 50 лѣтъ впередъ. Сохранилась программа вопросовъ, заданныхъ Дидро Екатеринѣ, касательно положенія Россіи. Они поражаютъ своею наивностью, точно также очень наивнымъ кажется планъ университета въ Россіи, составленный Дидро для императрицы.

Празднованіе столѣтія Дидро во Франціи длилось три дня. Здѣсь помѣщенъ рисунокъ статуи знаменитаго энциклопедиста въ Лангрѣ. Дидро представленъ стоящимъ на цоколѣ, гдѣ значится: „Дидро. Признательностью его согражданъ, 1884 г.". У основанія цоколя кругомъ разставлены ряды томовъ, придвинутые къ свѣтильникамъ, долженствующимъ знаменовать, вѣроятно, тотъ свѣтъ знанія, который исходитъ изъ колоссальнаго труда Дидро. Въ Парижѣ одна изъ статуй Дидро будетъ воздвигнута на площади St.-Germain-des-Prês и другая ставится въ ратушѣ. Здѣсь Дидро представленъ сидящимъ.

Открытіе статуи Дидро въ Лангрѣ, въ родномъ городѣ французскаго философа, отличалось торжественностью. Еще въ 1882 г. муниципальный совѣтъ Лангра рѣшилъ поставить статую Дидро и открылъ подписку. Главный департаментскій совѣтъ ассигновалъ 3 тысячи франковъ, французское правительство также приняло участіе въ этомъ предпріятіи. Нашъ Государь Императоръ, въ память милостиваго вниманія Екатерины II къ Дидро, соизволилъ прислать двѣ тысячи рублей. Подписка собиралась въ Парижѣ, провинціяхъ Франціи и заграницей. Такимъ образомъ и явилась возможность соорудить бронзовую статую знаменитаго мыслителя. Исполнена она Бартольди, молодымъ, но уже извѣстнымъ скульпторомъ, которому Америка обязана своимъ колоссальнымъ памятникомъ "Свободы".

Празднества открылись музыкой и гимнастическими играми, сопровождавшимися состязаніемъ въ стрѣльбѣ. Публичныя зданія и частные дома въ городѣ были украшены флагами національныхъ цвѣтовъ. Утромъ, въ день открытія, мѣстной артиллеріей было произведено 17 пушечныхъ выстрѣловъ. Вечеромъ былъ большой патріотическій банкетъ. Въ 2½ часа пополудни составился кортежъ передъ городской ратушей.

Политическое обозрѣніе.

Англія.—Египетъ.—Турція.—Франція и Китай.—Болгарія.—Бразилія.

Пресловутая лондонская конференція по устройству египетскихъ финансовъ, на которую возлагали такія блестящія надежды, окончилась полной неудачей. Объ такомъ неутѣшительномъ ея исходѣ уже сообщилъ въ палатѣ лордовъ, лордъ Гренвилль, а въ палатѣ общинъ Гладстонъ. Лордъ Гренвилль прибавилъ при этомъ, что британское правительство цѣнитъ поддержку, оказанную ему на конференціи Италіею и Турціею, и въ тоже время не имѣетъ основанія жаловаться на нейтральный образъ дѣйствій другихъ великихъ державъ. Маркизъ же Салисбери поздравилъ правительство и страну съ неудачею конференціи и выразилъ надежду, что англо-французское соглашеніе останется отсроченнымъ настолько, чтобы никогда уже не возобновляться. Засѣданія конференціи отложены на неопредѣленный срокъ, въ виду—какъ выразился лордъ Гренвилль—невозможности дальнѣйшаго обсужденія вопроса. Дѣло въ томъ, что англійскій проектъ, предложенный на конференціи, встрѣтилъ сочувствіе и поддержку лишь со стороны одной Турціи; онъ требовалъ, чтобы новый египетскій заемъ въ восемь милліоновъ фунт. стерл. былъ непосредственно обезпеченъ государственными доходами Египта; затѣмъ проценты по прежнимъ египетскимъ долгамъ должны были подлежать сокращенію; остатки же, какіе могли бы оказаться по возмѣщеніи текущихъ расходовъ, были бы обращены на пополненіе недоплатъ по египетскимъ купонамъ. Означенныя условія имѣли бы силу въ теченіе трехъ лѣтъ, но и это предложеніе не было принято представителями нейтральныхъ кабинетовъ, твердо стоявшихъ за неприкосновенность интересовъ владѣльцевъ египетскихъ облигацій и полученныхъ ими дивидентовъ. Агитація противъ палаты лордовъ продолжается съ большимъ рвеніемъ. Такъ англійскіе радикалы устраиваютъ новую манифестацію въ Гайдъ-Паркѣ, на которой намѣрены предложить резолюцію, требующую ни болѣе, ни менѣе, какъ упраздненія палаты пэровъ, а не пересмотра ея устава, какъ того желаютъ либералы. Впрочемъ, консервативная пресса мало довѣряетъ успѣху агитаторовъ; обсуждая вѣроятныя послѣдствія столкновенія правительства съ палатою лордовъ, замѣчаютъ при этомъ, что сторону палаты пэровъ держитъ по меньшей мѣрѣ полов.-на Англіи и значительная часть населенія Ирландіи и Шотландіи. Къ тому же и большинство умѣренныхъ либераловъ недовольны образомъ дѣйствій главы министерства. Между тѣмъ парламентская сессія приближается къ концу и если бы въ настоящую минуту была предпринята избирательная агитація противъ палаты лордовъ, то во всякомъ случаѣ ея результаты могутъ обнаружиться лишь послѣ выборовъ. Гладстонъ же, какъ видно по многимъ даннымъ, боится приступать къ выборамъ при нынѣшнемъ дѣленіи Англіи на избирательные округа; поэтому лордамъ не зачѣмъ тревожиться и они смѣло могутъ продолжать по прежнему свою оппозицію Гладстону и его министерству.

Изъ Суакима сообщаютъ, что мятежники все еще продолжаютъ блокировать этотъ приморскій пунктъ. Османъ-Дигма имѣетъ подъ своимъ начальствомъ до 10,000 воиновъ. Племена, населяющія все восточное побережье и состоявшія на жалованіи у англичанъ, перешли теперь на сторону Османа-Дигмы. Вообще всѣ жители Суакима того мнѣнія, что Англіи до тѣхъ поръ не представится возможности ни воспользоваться окрестными мѣстностями, ни проложить по нимъ рельсоваго пути, пока она не измѣнитъ образа своихъ стратегическихъ дѣйствій и не пошлетъ на мѣсто настоящей, достаточной по количеству, арміи. Въ Константинополѣ получены извѣстія, что суданское возстаніе проникло и въ Аравію, гдѣ дѣлаетъ весьма тревожные для Турціи успѣхи. Вся Іеменская провинція возстала противъ османскаго господства и мятежники, объявивъ себя на сторонѣ Махди, заняли нѣсколько городовъ и селеній. Порта приказала іеменскому губернатору отрядить десять тысячъ войска для немедленнаго подавленія мятежа.

По послѣднимъ депешамъ отношенія Франціи къ Китаю обостряются; Китай отказывается уплатить требуемое Патенотромъ вознагражденіе. Въ Фу-Чу господствуетъ сильное возбужденіе и даже паника. Всѣ полагаютъ, что война между Франціей и Китаемъ неизбѣжна. Иностранцы вооружены, готовясь къ самозащитѣ; женщины и дѣти бѣгутъ изъ города. Французскій консулъ переселился на канонерку. Какъ сообщаетъ телеграмма изъ Шанхая, пекинское правительство отказывается дать французамъ какое бы то ни было удовлетвореніе, потому что не признаетъ себя виновнымъ въ нарушеніи тянь-цзиньскаго договора, не установившаго никакого опредѣленнаго срока для вызова китайскихъ войскъ изъ Тонкина.

Изъ Софіи сообщаютъ, что представители державъ, принявшіе на себя посредничество въ сербско-болгарскомъ спорѣ, пришли къ заключенію, что спорный пунктъ, пограничный участокъ близь Брегово, составляетъ принадлежность сербской территоріи, и потому занятіе его болгарами не имѣло законныхъ основаній. Для предотвращенія же дальнѣйшихъ споровъ и недоразумѣній, представители державъ рѣшили, что сербское правительство можетъ уступить спорный участокъ Болгаріи взамѣнъ денежнаго вознагражденія, или же какой либо территоріальной уступки, если Болгарское княжество владѣетъ какими нибудь землями на лѣвомъ берегу Тимока. Относительно же эмигрантовъ, проживающихъ въ Болгаріи, посредники постановили, вмѣнить въ обязанность болгарскому правительству строго блюсти за сербскими выходцами, чтобы они не нарушали спокойствія и порядка въ сосѣднемъ государствѣ, и не удалялись впредь изъ мѣстъ, указанныхъ имъ для жительства, а равно не селились въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ сербскими владѣніями.

По извѣстіямъ изъ Ріо-Жанейро, президентъ совѣта бразильскихъ министровъ Дантасъ внесъ въ парламентъ проектъ закона, существенно измѣняющій существующія нынѣ въ Бразиліи законоположенія о невольничествѣ.

Библиотека "Руниверс"

Смѣсь.

Великая реформа нашего освѣщенія. Люди постепенно переходили отъ твердаго до жидкаго, отъ жидкаго къ газообразному освѣтительному матеріалу и санитарный вопросъ тѣсно связанъ съ этимъ развитіемъ. Первоначальное сальное освѣщеніе, представляющее уже высшую степень куртуры, при силѣ свѣта въ 12 свѣчей, поглощаетъ въ часъ 12 кубическихъ футовъ необходимаго для дыханія человѣка кислорода; немного лучшій стеариновый свѣтъ—8,82 куб. фута, парафиновый — 6,81, обыкновенный газъ — 5,25 и самый лучшій газъ—3,3 куб. фута. Одно газовое пламя въ комнатѣ поглощаетъ столько кислорода, сколько поглощаютъ отъ 5 до 6 человѣкъ. Но не этимъ только дѣйствуютъ вредно эти улучшенные освѣтительные матеріалы; кромѣ того они загрязняютъ воздухъ продуктами сгоранія, какъ то: водою или парами угольной кислоты, угольною пылью, а газъ даже и сѣрною кислотою. Сальный свѣтъ въ 12 свѣчей загрязняетъ въ часъ 933 куб. фута воздуха, стеариновый свѣтъ—669, парафиновый —484, обыкновенное газовое пламя—348 и самое лучшее газовое пламя — 217 куб. футовъ воздуха. При такихъ обстоятельствахъ, слѣдуетъ считать ошибкой то, что при введеніи электрическаго освѣщенія на первый планъ выдвигаютъ вопросъ о расходахъ. Гигіена повелѣваетъ введеніе электричества даже въ томъ случаѣ, еслибы оно стоило дороже газа и керосина. Уже давно пора прибѣгнуть къ этому источнику свѣта, который, какъ и солнце, не поглощаетъ кислорода и не загрязняетъ воздуха. Въ противуположность всѣмъ настоящимъ освѣтительнымъ источникамъ, дающимъ въ то же время тепло, свѣтъ электричества самый лучшій. Но электрическій свѣтъ не долженъ быть только достояніемъ богатыхъ; по своимъ гигіеническимъ свойствамъ онъ именно долженъ быть освѣщеніемъ для люда бѣднаго.

Статуя Дидро, открытая въ Лангрѣ 3 Августа. Съ фотогр. грав. Ярошевичь.

Сигнальный воздушный шаръ. Въ Парижѣ происходили недавно, подъ руководствомъ г. Manjin интересные опыты освѣщенія воздушнаго шара электричествомъ, посредствомъ маленькой лампочки, помѣщенной внутри шара и соединенной съ электрическимъ аппаратомъ нѣсколькими проволоками, протянутыми вдоль каната.

Пользуясь свойствомъ электрической искры мгновенно вспыхивать и потухать, подъ вліяніемъ нахлынувшаго или отхлынувшаго тока, химики придумали устроить новую сигнальную систему, нѣсколько напоминающую электро-магнитный телеграфъ Морзе. Такая система можетъ принести громадную пользу въ военное время, напр. для переговоровъ гарнизона осажденной непріятелемъ крѣпости съ остальными частями войска; тѣмъ болѣе, что крайне-простое устройство ея понятно каждому и не допускаетъ ни малѣйшаго недоразумѣнія, могущаго имѣть такія гибельныя послѣдствія. Вся суть новой системы заключается въ томъ, что каждой буквѣ азбуки соотвѣтствуетъ одна, двѣ, три, четыре и т. д. искры, ярко освѣщающія весь шаръ и дѣлающія его замѣтнымъ издалека. Такимъ образомъ, 1 искра=A; 2 искра=B; 3 искра=C; 4 искра=D и т. д. въ томъ же порядкѣ.

Г. Manjin намѣревается также, запасшись электрометромъ, дѣлать небольшія путешествія на своемъ воздушномъ шарѣ, освѣщеннымъ электрическимъ свѣтомъ; но поѣздка при такихъ условіяхъ представляетъ серьезную опасность, въ случаѣ если газъ загорится, что очень легко можетъ быть при неправильномъ изолированіи проводниковъ.

Газетное дѣло. Потребность въ газетахъ съ каждымъ годомъ увеличивается и кругъ читателей ихъ расширяется весьма быстро. Получится разительная разница, если сравнить періодическую печать настоящаго времени съ тѣмъ, какой она была нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ. Такъ, число періодическихъ изданій въ 1826 г. во всѣхъ странахъ равнялось 3,116, изъ котораго на долю Америки приходилось 978; въ настоящее же время ихъ насчитываютъ до 25 тысячъ. По количеству выходящихъ изданій первою страною стоитъ Америка, на долю которой приходится 9,000 газетъ и журналовъ. При сравненіи числа періодическихъ изданій съ количествомъ населенія въ различныхъ государствахъ, получаются слѣдующія отношенія: въ С. Америкѣ одно періодическое изданіе приходится на 5 500 человѣкъ, въ Швейцаріи одно—на 6,000 человѣкъ, во Франціи и Германіи—на 14,000 чел., въ Англіи—на 16,000 чел., въ Россіи выходитъ до 600 изданій, при чемъ на каждое изданіе приходится 150,000 чел. Собственно газетъ, не считая журналовъ и недѣльныхъ изданій, ежедневно выпускается въ обращеніе на всемъ земномъ шарѣ до 50 милліоновъ экземпляровъ.

Самой вліятельной и развитой прессой считается англійская, ежедневныя изданія которой отличаются колоссальными размѣрами. Не смотря на это они продаются необыкновенно дешево, такъ что читатели ихъ едва окупаютъ стоимость только бумаги, на которой печатается номеръ, не говоря уже о текстѣ. Единственнымъ же доходомъ издателей служатъ объявленія, которыхъ въ англійскихъ и американскихъ газетахъ бываетъ всегда такая масса, что они служатъ источникомъ быстрой наживы. Объявленіями здѣсь обыкновенно начинается и кончается номеръ газеты; ихъ даже помѣщаютъ среди текста. Такъ въ „Times“ изъ 16 страницъ, текстомъ занято только пять, остальныя—объявленія, которыя здѣсь не имѣютъ претензіи быть

Библиотека "Руниверс"

на эффектъ, и печатаются самымъ мелкимъ шрифтомъ. Значительное мѣсто удѣляется также иностраннымъ корреспонденціямъ, потому что англичане сильно интересуются всѣмъ, что дѣлается на земномъ шарѣ. Газеты уполномочиваютъ всѣхъ корреспондентовъ передавать по телеграфу длинныя письма, стоимость которыхъ для одного номера доходитъ до 1,500 франковъ. Издатели большихъ органовъ въ Лондонѣ посылаютъ въ три часа ночи экстренные поѣзда въ провинціи съ первыми тысячами оттисковъ газетъ; сырые еще листы кипами кладутся въ вагонъ и складываются уже на ходу; поѣздъ не останавливается на станціяхъ, а связки газетъ просто выбрасываются на платформы. Такимъ путемъ лондонскія газеты въ Бирмингамѣ, Манчестерѣ и друг. городахъ поступаютъ въ продажу въ тотъ же часъ, какъ и въ самомъ Лондонѣ.

Рабочій классъ и мелкая буржуазія въ Англіи, довольствующаяся, за неимѣніемъ времени, чтеніемъ газетъ только по воскресеньямъ, имѣютъ возможность слѣдить за всѣми выдающимися событіями по недѣльнымъ изданіямъ, которыя составляются здѣсь весьма интересно и живо, такъ что даютъ много матеріала для чтенія въ праздничный день, когда эти классы англичанъ лишены всякихъ развлеченій. Провинціальная пресса Англіи также находится въ хорошемъ состояніи; почти каждый, самый маленькій городокъ имѣетъ свой печатный органъ. Въ Лондонѣ существуетъ еще особый родъ газетъ, какихъ не встрѣтишь нигдѣ; это газеты городскаго предмѣстья, извѣстнаго участка города, той или другой группы улицъ. Онѣ занимаются мѣстными вопросами: о школахъ, городскомъ хозяйствѣ ихъ района и т. п. и расходятся весьма бойко.

Аделина Патти снова хлопочетъ о разводѣ со своимъ вторымъ супругомъ. Пѣвица находится теперь въ своеобразномъ положеніи. Бракъ ея съ маркизомъ де-Ко не расторгнутъ оффиціально, такъ какъ, по имѣвшему до послѣдняго времени силу французскому закону, постановлено было лишь разлучить супруговъ. Маркизъ де-Ко за два милліона отказался отъ принадлежавшихъ ему по закону правъ на имущество и доходы жены. Послѣ этого Патти вышла замужъ за Николини, извѣстнаго пѣвца, который былъ по происхожденію французъ. Но такъ какъ Николини былъ женатъ, то пѣвецъ и дива отправились въ Грецію и тамъ оба добились развода, чтобы имѣть право вступить въ бракъ. Патти-де-Ко-Николини нѣсколько лѣтъ тому назадъ жила открыто въ Парижѣ со своимъ вторымъ супругомъ. Вскорѣ однако между ними произошли несогласія и они разошлись, и теперь носятся слухи, что вскорѣ въ Греціи должно состояться рѣшеніе о разводѣ Патти и со вторымъ супругомъ.

Нѣсколько словъ о пользѣ крапивы. Это растеніе, волокна котораго даютъ прелестную, шелковистую ткань, уже много разъ обращало на себя вниманіе разныхъ фабрикантовъ. Недавно, въ Нидерландахъ образовалось общество, съ основнымъ капиталомъ въ 3 милліона гульденовъ, задавшееся мыслью устроить на островѣ Явѣ обширныя плантаціи и нѣсколько фабрикъ для разведенія и дальнѣйшей обработки крапивы. Кромѣ того, эта идея встрѣтила сочувствіе и въ членахъ германскаго кружка для „поощренія сельскаго хозяйства и промышленности", которые и рѣшили обратиться къ европейскимъ консуламъ въ Остъ-Индіи, съ просьбою организовать тамъ комиссію изъ спеціалистовъ для подробнаго изученія этого дѣла на мѣстѣ, такъ какъ извѣстно, что индійцы давно, гораздо раньше насъ, начали заниматься разведеніемъ крапивы и выдѣлкой изъ нея пряжи.

Остается пожелать, чтобы эта новая отрасль промышленности привилась въ Европѣ.

Собаки и люди. Г-жа Ролэ, живущая въ улицѣ Трессель въ Парижѣ, имѣла неосторожность уйти изъ дому, оставивъ въ комнатѣ съ ярко топившимся каминомъ своего маленькаго ребенка, одного, безъ всякаго присмотра. Малютка, играя, подошелъ къ камину, поскользнулся на гладкомъ паркетѣ и со страннымъ крикомъ упалъ въ огонь. На счастье неосторожной матери, въ домѣ была громадная собака, чистѣйшей нью-фаундлендской породы, очень привязанная къ ребенку, спокойно грѣвшаяся въ это время на кухнѣ. Услышавъ знакомый голосъ и, своимъ необыкновеннымъ инстинктомъ, чуя какую-то бѣду, умное животное тотчасъ же бросилось въ комнату, однимъ прыжкомъ очутилось у камина, и моментально выхвативъ изъ пламени перепуганнаго до нельзя малютку, положило его, цѣлымъ и невредимымъ, на коверъ и начало усердно зализывать ему личико и ручки.

Благодаря такой быстрой помощи, ребенокъ, находившійся на волосокъ отъ ужасной смерти, былъ спасенъ и только получилъ легкіе обжоги. Вотъ какъ поступаютъ собаки относительно людей. Теперь посмотримъ, какъ имъ за это отплачиваютъ люди.

Въ тотъ же вечеръ это умное, преданное животное, выпущенное изъ дому безъ ошейника, попадаетъ въ руки собачниковъ. Г-жа Ролэ, не сразу замѣтивъ его отсутствіе, только черезъ день начинаетъ отыскивать собаку и вдругъ, къ своему ужасу, узнаетъ, что она продана собачниками въ медицинскую академію для научныхъ опытовъ. Со слезами на глазахъ она отправляется туда, но приходитъ уже слишкомъ поздно: вѣрный другъ семейства, только что спасшій жизнь ея ребенку, лежитъ на скамьѣ, весь облитый кровью, съ перерѣзаннымъ горломъ и съ вынутыми сердцемъ и внутренностями, и всему этому причиной—ея собственная небрежность!..

Одна изъ самыхъ жаркихъ мѣстностей на всемъ земномъ шарѣ лежитъ вдоль Персидскаго залива, гдѣ почти вовсе не бываетъ дождей. Близь Бабрина сухой песчаный берегъ не имѣетъ ни капли прѣсной воды, не смотря на это онъ довольно сильно заселенъ: богатые прѣсной водой родники бьютъ со дна моря и дѣлаютъ возможной здѣсь жизнь. Воду здѣсь достаютъ со дна моря водолазы. Сидя въ лодкѣ, водолазъ привязываетъ къ поясу большой изъ козьей шкуры мѣшокъ, отверстіе котораго держитъ въ рукахъ; затѣмъ беретъ тяжелый камень, привязанный длинной веревкой къ лодкѣ и бросается въ воду. Быстро достигаетъ онъ морскаго дна,—гдѣ раскрываетъ мѣшокъ противъ сильной струи прѣсной воды. Наполнивъ такимъ образомъ мѣхъ, онъ бросаетъ камень и выносится струей прѣсной воды на поверхность. Достигнувъ берега, онъ снова садится въ лодку, вытягиваетъ камень и, подышавъ нѣсколько минутъ, снова погружается за прѣсной водой. Источники этихъ драгоцѣнныхъ ключей, какъ полагаютъ, находятся въ зеленыхъ горахъ Омана, удаленныхъ отсюда на 500 или 600 англійскихъ миль.

Новое примѣненіе электричества. Въ послѣднее время, было сдѣлано множество опытовъ примѣненія электричества въ домашнемъ хозяйствѣ и вообще въ обыденной жизни, но до сихъ поръ всѣ эти попытки большею частью оказывались неудачными и только очень недавно изобрѣтенъ новый электрическій приборъ, которому заранѣе можно предсказать успѣхъ.

Этотъ приборъ задуманъ и исполненъ въ мастерскихъ магазина, помѣщающагося въ Бостонѣ.

Его механизмъ такъ миніатюренъ, что весь аппаратъ занимаетъ не болѣе 5-ти квадратныхъ футовъ и вѣситъ какихъ нибудь 5 фунтовъ, такъ что легко во всякое время можетъ быть переносимъ съ мѣста на мѣсто. Назначеніе же его — доставлять электричество въ каждую данную минуту и для какой угодно цѣли.

Приведенный въ соприкосновеніе съ кассой, со шкапомъ гдѣ хранятся цѣнныя вещи, или даже просто съ окномъ, онъ, при всякой попыткѣ отворить замокъ или задвижку, сейчасъ же, посредствомъ сильнаго звонка, предупреждаетъ хозяевъ и такимъ образомъ служитъ вѣрнымъ средствомъ противъ самыхъ ловкихъ мошенниковъ.

Соединенный со входной дверью, онъ замѣняетъ обыкновенный колокольчикъ, и въ тоже время, въ случаѣ надобности, очень легко можетъ быть передѣланъ въ электрическую баттарею съ сильнымъ токомъ, имѣющую такое обширное примѣненіе въ новѣйшей медицинѣ.

Кромѣ того, съ помощью прилагаемыхъ къ нему добавочныхъ принадлежностей, онъ даетъ электрическій свѣтъ, представляющій возможность сберегать въ хозяйствѣ много свѣчей и керосину.

Не смотря на свое очень недавнее существованіе, этотъ приборъ уже заслужилъ извѣстность и въ настоящее время, заготовленъ въ громадномъ количествѣ экземпляровъ.

Опять перемѣна. Не успѣли ввести въ германской арміи новую систему ружей, какъ уже снова поговариваютъ о какихъ-то еще большихъ усовершенствованіяхъ. Недавно въ Версали происходило сравнительное испытаніе, изобрѣтеннаго въ Bar-le-duc французскаго Маготскаго оружія и введенныхъ недавно въ Норвежской инфантеріи, такъ называемыхъ, Ярмансхихъ ружей. Версальскіе опыты дали вполнѣ удовлетворительные результаты, но окончательное рѣшеніе вопроса о выборѣ новаго повторительнаго оружія для французской пѣхоты (для введенія новой системы назначенъ 3-хъ лѣтній срокъ) отложено еще на нѣкоторое время, вслѣдствіе имѣющагося въ виду испытанія Швейцарскаго повторительнаго оружія системы Веттерли.

Новое, повторительное оружіе — это послѣднее слово военнаго искусства, какъ убѣждены спеціалисты; поэтому Германія, въ этомъ отношеніи, не хочетъ отставать отъ сосѣднихъ государствъ и, по ихъ примѣру, тоже вводитъ у себя новую систему. Въ настоящее время въ Берлинѣ уже начатъ рядъ опытовъ — передѣлки механизма стараго оружія на новый ладъ, согласно новѣйшимъ требованіямъ.

Высочайшая по своему положенію дорога въ мірѣ. Цикъ-Пакская желѣзная дорога, движеніе по которой откроется въ будущемъ году, будетъ представлять собой замѣчательнѣйшій путь въ мірѣ. Она будетъ на двѣ тысячи футовъ выше чѣмъ линія Лима и Дройя въ Перу. Теперь уже она достигаетъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ до 12 тысячъ футовъ вышины надъ уровнемъ моря. Всѣ тридцать миль ея длины состоятъ изъ кривыхъ линій, и нѣтъ ни одного участка, который имѣлъ бы прямое направленіе болѣе чѣмъ на 300 футовъ. Наибольшее паденіе дороги опредѣляется въ 316 фут. на милю; въ въ среднемъ цифра эта равняется 270 футамъ на милю.

Новый каналъ во Франціи между Атлантическимъ океаномъ и Средиземнымъ моремъ. Правительство Франціи заключаетъ контрактъ съ предпринимателями Суэзскаго канала о проложеніи воднаго пути, годнаго по размѣрамъ для свободнаго прохода большихъ судовъ, между Атлантическимъ океаномъ и Средиземнымъ моремъ. Предприниматели полагаютъ окончить работы къ 1889 г. Восточныя гавани Испаніи много выиграютъ съ проведеніемъ этого канала, сблизившись съ Англіею и Сѣверною Европою. Гибралтаръ же потеряетъ тогда всякое стратегическое значеніе.

Самый большой молотъ, который былъ до настоящаго времени въ дѣйствіи на заводѣ Круппа, вѣсилъ 1000 центнеровъ, второй по тяжести молотъ равняется 400 центнеровъ. Теперь на заводѣ этомъ устраивается новый молотъ въ 10 тысячъ центнеровъ (болѣе 31 тыс. пудовъ), для установки котораго вырывается на нѣсколько саженъ почва, чтобы уставить его на твердомъ грунтѣ, такъ какъ при ударахъ даже теперешняго большаго молота ближайшіе къ заводу дома приходятъ въ сильное сотрясеніе.

Библиотека "Руниверс"

Изъ жизни муравьевъ. Къ числу многократныхъ наблюденій надъ смѣтливостью и понятливостью муравьевъ, относится весьма интересный опытъ, продѣланный недавно надъ этими насѣкомыми патеромъ Гредлеромъ, директоромъ Бозенской гимназіи. Одинъ изъ друзей Гредлера посыпалъ на карнизѣ окна, къ которому часто подходили муравьи изъ сада, нѣсколько кусочковъ сахару. Муравьи немедленно принялись перетаскивать кусочки съ карниза въ муравейникъ. Тогда Гредлеру пришла мысль положить немного сахарнаго песку въ банку и подвѣсить ее на верхній косякъ окна, и для того, чтобы муравьи знали о томъ, что находится въ банкѣ, онъ поймалъ и посадилъ въ нее нѣсколько экземпляровъ этого насѣкомаго. Тѣ быстро взобрались по ниткѣ, спустились въ садъ и привели съ собой рядъ сотоварищей, которые и принялись перетаскивать сахаръ. Это продолжалось нѣсколько дней; но скоро муравьи перестали взбираться по ниткѣ и копошились только на подоконникѣ, не смотря на то, что въ банкѣ было еще много сахару. Это странное поведеніе насѣкомыхъ скоро однако разъяснилось. Нѣсколько муравьевъ находилось въ банкѣ; они вытаскивали крупинки сахара на край сосуда и сбрасывали ихъ на подоконникъ, откуда другіе рабочіе перетаскивали сахаръ въ муравейникъ. Такая разумная выдумка насѣкомыхъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть объяснена инстинктомъ и прямо доказываетъ о суvществованіи умственныхъ способностей у муравьевъ, которые отличаются отъ свособностей человѣка не по качеству, а только по степени.

Вліяніе цвѣта перьевъ домашней птицы на несеніе яицъ. Одинъ нѣмецкій естествоиспытатель замѣтилъ, что темный цвѣтъ перьевъ курицы вліяетъ на усиленную кладку яицъ. Происходитъ это вѣроятно отъ того, что темныя перья лучше поглощаютъ солнечную теплоту и тѣмъ повышаютъ не только внѣшнюю, но и внутреннюю теплоту организма. Хорошія насѣдки въ большинствѣ случаевъ имѣютъ темныя перья. Но темный цвѣтъ оказываетъ упомянутое вліяніе только въ томъ случаѣ, если куры живутъ на открытомъ воздухѣ и прямо подвержены дѣйствію солнечныхъ лучей. Куры, которыхъ держатъ въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, не представляютъ подобной особенности. Приведенное наблюденіе оправдывается не только на курахъ, а и вообще на всѣхъ породахъ домашней птицы. Бѣлые гуси и нѣкоторые виды утокъ со свѣтлыми перьями кладутъ яйца рѣже, чѣмъ другіе.

Учрежденіемъ сберегательныхъ кассъ при почтовыхъ конторахъ австрійское правительство имѣло цѣлью помочь дѣлать небольшія сбереженія людямъ не особенно достаточнымъ и дать возможность получать на эти сбереженія проценты. Дѣло это на первыхъ же порахъ дало прекрасные результаты и тѣмъ показало насколько учрежденіе такихъ кассъ было необходимо уже давно. Въ первый годъ дѣятельности этихъ кассъ онѣ имѣли уже 1.820 756 вкладчиковъ, внесшихъ сумму въ 8.176,889 гульденовъ; изъ этого числа 1.649 755 вкладовъ было менѣе 5 гульденовъ, что ясно доказываетъ какому классу людей кассы оказываютъ болѣе всего услугу. Къ концу года въ кассахъ послѣ выемокъ оставалось 5.230,838 гульденовъ сбереженій. Въ общемъ числѣ вкладчиковъ было: 179,987 студентовъ и учениковъ другихъ учебныхъ заведеній, 42.410 дѣтей, 40,299 ремесленниковъ, 24,437 лицъ изъ прислуги, 21,649 частныхъ лицъ, 24,911 чиновниковъ, 8,500 ученыхъ, профессоровъ и художниковъ.

Старѣйшій туннель черезъ Альпы. Недавно стало извѣстнымъ, что туннели Монъ-Сенисъ, Сенъ-Готтардъ, Арльбергъ уже давно имѣли своего предшественника. Древнѣйшій туннель Альпъ существовалъ въ проходѣ Монъ Визо; онъ былъ прорытъ по приказанію Людвига II, маркграфа Салуццо, въ XV столѣтіи. Постройка туннеля черезъ Монъ-Визо была предпринята съ цѣлью миновать трудности переѣзда черезъ Монъ-Женева и Монъ-Сенисъ, проходы черезъ которыя были въ то время единственными путями для соединенія сѣверной Италіи и Дофине. Въ 1477 году Людвигъ II заключилъ условіе съ собраніемъ земскихъ чиновъ Дофине и туннель, начатый еще за пять лѣтъ передъ тѣмъ, былъ оконченъ въ 1480 году. Постройку его производили Мартинъ Альбано и Валтасаръ Альпіаско за сумму въ 12,000 гульденовъ.

Туннель этотъ существуетъ еще и теперь; онъ имѣетъ два метра вышины и 2,6 метра ширины. Въ настоящее время онъ простирается только на 80 метровъ, но утверждаютъ, что его длина была уменьшена почти вдвое происшедшими съ обѣихъ сторонъ обвалами. Туннель Монъ-Визо нѣсколько разъ расширялся и былъ во многихъ мѣстахъ облицованъ каменной стѣной. Наполеонъ I повелѣлъ привести его въ исправный видъ и пользовался имъ въ различныхъ случаяхъ.

Въ Дневникѣ или историческомъ календарѣ временъ Фридриха Великаго" Роденбока находится слѣдующій рескриптъ великаго короля тайному совѣтнику фонъ-Таубенгейму, по поводу представленнаго имъ проэкта объ уменьшеніи жалованья низшимъ чиновникамъ. Рескриптъ помѣченъ 1786 годомъ, слѣдовательно относится къ послѣднему періоду царствованія Фридриха: „Я благодарю тайнаго совѣтника Таубенгейма за благое намѣреніе и полезный экономическій совѣтъ; но, однако нахожу, что осуществленіе его было бы большой несправедливостью, такъ какъ чиновники низшихъ классовъ и безъ того бѣдствуютъ вслѣдствіе возрастающей дороговизны жизни, а потому скорѣй заслуживаютъ улучшенія, чѣмъ ухудшенія ихъ положенія. Тѣмъ не менѣе я нахожу несправедливымъ не воспользоваться такимъ прекраснымъ совѣтомъ для сокращенія государственныхъ расходовъ и хочу испробовать его на самомъ, т. е. Таубенгеймѣ, получающемъ тысячу талеровъ въ годъ. На первый разъ я убавляю ему содержаніе на половину и прошу его донести мнѣ по истеченіи года, на сколько найдетъ онъ свой проэктъ удобопримѣнимымъ на практикѣ. Если дѣло пойдетъ хорошо, я черезъ годъ убавлю ему содержаніе еще на половину. Фридрихъ."

Исторія умалчиваетъ о томъ, нашелъ-ли Таубенгеймъ свой проэктъ удобопримѣнимымъ на практикѣ.

Рѣшеніе ребуса № 24.

На чужой сторонѣ и весна не красна.

Вѣрныя рѣшенія этого ребуса присланы отъ гг.: **Спб.**—Саввы М., Клостермана; **Бахмутъ**—Ерпупохова; **Б. Коровино** В. К. Терскаго; **Борисоглѣбскъ** Тихвинскаго; **Калуга**—Кудрявцева; **Лебедянь**—Чурилина; **Мелитополь** Ченыга; **Путивль**—Вознесенскаго; **Харьковъ** Свитальскаго; **Чесменка**—Мягкова; **Эссенталь**—Эссенъ.

РЕБУСЪ. Задача № 29.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Ф. Марксъ.**

РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ
К. К. МАЗИНГА ВЪ МОСКВѢ
(Знаменка, Ваганьковскій переулокъ)
пользуется правами казенныхъ реальныхъ училищъ.
Училище состоитъ изъ 6 нормальныхъ классовъ, дополнительнаго класса съ 2 отдѣленіями: общимъ и химико-техническимъ. Воспитанники принимаются приходящими и пансіонерами. St. № 3420 3—3

БОЛЬШАЯ СКОРОПЕЧАТНАЯ МАШИНА № 6,
ФАБРИКИ
КЕНИГА И БАУЭРА,
ПЕЧАТАВШАЯ РАНѢЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ,
продается по случаю неимѣнія мѣста. Справиться на углу Средней Подьяческой и Екатерининскаго канала, домъ № 1.

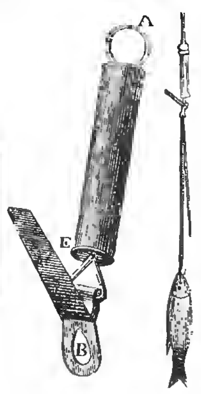
ИЗДАНІЕ А. Ф. МАРКСА ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.
КАПИТАНЪ ГРЕНАДЕРСКОЙ РОТЫ. Романъ-хроника XVIII вѣка. 2-е изд. СПБ. 18-2 г. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ коленкор. переп. 3 р., съ перес. 3 руб. 50 коп.

Библиотека "Руниверс"

ЕДИНСТВЕННЫЙ МЕХАНИЗМЪ,
ЗАМѢНЯЮЩІЙ ВАТЕРКЛОЗЕТЪ,
непортящійся отъ мороза.
ЦѢНА 12 РУБЛЕЙ СЕР.
Иллюстрированныя объявленія высылаются безплатно.
П. БАРУЛИНЪ.
СПБ. Симеоновскій пер., д. № 3, кв. № 22. № 3445 1—1

НАДГРОБНЫЕ ВѢНКИ
изъ лакированной жести
съ роскошными цвѣточными украшеніями изъ фарфора
ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ У
Ф. Урлаубъ, бывш. Бингъ
С.-Петербургъ, Казанская ул., домъ Глазунова № 8/10. № 3427 6—4

САМОДѢЙСТВУЮЩІЙ ПОДСѢКАТЕЛЬ
ДЛЯ РЫБНОЙ ЛОВЛИ,



одобренный всѣми любителями рыбной ловли. Съ успѣхомъ примѣнимъ во всякое время года и для всякой рыбы: замѣняетъ грузъ, карабинъ и блесну. Устроенъ такъ, что когда рыба хватаетъ наживку, то крючекъ механически задѣвается за щеку. Способъ употребленія при каждомъ экземплярѣ. Ц. 60 к. На пересылку отъ 1 до 6 прибавляется 40 к. Единственный складъ у **П. Ф. Каратаева**, Невскій пр., Милютинъ рядъ, № 18, въ С.-Петербургѣ.

Полный иллюстрированный въ краскахъ прейсъ-курантъ рыболовныхъ принадлежностей высылается за 7 семи-копѣечныхъ марокъ.

Микроскопъ **30 к.**, съ пересылкою 60 к.; выписывающіе подсѣкатель прибавляютъ за микроскопъ только 30 к. № 3444 1—1

Съ разрѣшенія Врачебнаго Управленія.
☞ ТОПОЛИНЪ или
ТОПОЛЕВЫЙ БАЛЬЗАМЪ.
М. М. Петрова.

Для лица № 1. Усовершенств. средство, уничтожающее прыщи, красныя пятна, загаръ, веснушки; при употребленіи лицо пріобрѣт. здоровый и красивый цвѣтъ.

Для головы № 2. Дѣйствительно очищаетъ кожу отъ перхоти, освѣжаетъ голову, прекращаетъ головныя боли, почему прекращаетъ и выпаденіе волосъ. Въ виду поддѣлокъ просятъ обращать вниманіе на клеймо (М. М. Петрова).

Цѣна флак. по 1 р. 25 к. и ½ фл. по 75 к.

Главные склады: въ аптекахъ и во всѣхъ московск. аптекарск. магазинахъ.

Продается: въ аптекахъ, аптекарскихъ и др. магаз. Россіи и заграницей.

Для гг. оптовыхъ покупателей установлена % скидка.

Съ треб. просятъ обращ. въ главный складъ: Москва, Никитская аптека Петрова, бывш. Келлеръ. По почтѣ высылается **не менѣе** 2 флак. за 3 р. 50 к.

Ц. № 3106 26—15

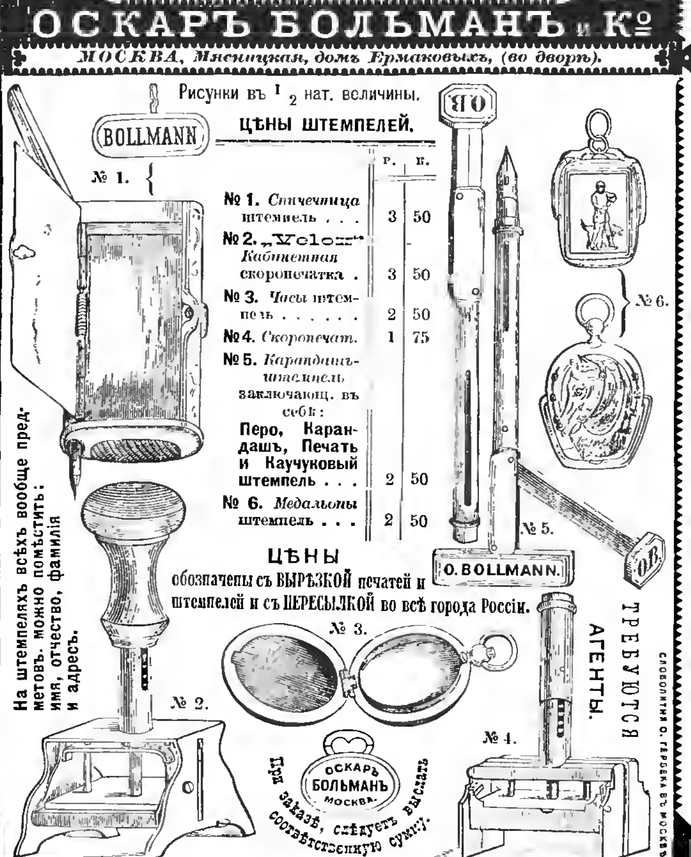
ПРОВ. КИНУНЕНА
ЭЛЕОПАТЪ

употр. для рощенія волосъ и противъ столь вредной для роста волосъ перхоти головы.
Къ услугамъ публики во всѣхъ большихъ аптекахъ и апт. магазинахъ Россійской Имперіи. Цѣна флакону 1 р. 50 к. безъ пересылки.

Провизоръ Кинуненъ.

ЦАРЬ-ДѢВИЦА. Романъ-хроника XVII вѣка, въ трехъ част. Романъ этотъ, обнимая эпоху правленія и низложенія Царевны Софіи, въ связи съ правдивостью изложенія историческихъ событій — чрезвычайно интересенъ.— СПБ. 282 стр. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленкоровомъ переплетѣ 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

НАСТОЯЩІЕ АМЕРИКАНСКІЕ КАУЧУКОВЫЕ ШТЕМПЕЛЯ НОВОСТЬ!
ОСКАРЪ БОЛЬМАНЪ и Ко
МОСКВА, Мясницкая, домъ Ермаковыхъ, (во дворъ).



ЦѢНЫ ШТЕМПЕЛЕЙ.

	р.	к.
№ 1. *Спичечница* штемпель	3	50
№ 2. „Velox" *Кабинетная* скоропечатка	3	50
№ 3. *Часы* штемпель	2	50
№ 4. *Скоропечат.*	1	75
№ 5. *Карандашъ-штемпель* заключающ. въ себѣ: **Перо, Карандашъ, Печать и Каучуковый штемпель**	2	50
№ 6. *Медальоны* штемпель	2	50

ЦѢНЫ
обозначены съ ВЫРѢЗКОЙ печатей и штемпелей и съ ПЕРЕСЫЛКОЙ во всѣ города Россіи.

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ *Всеволода Крестовскаго* (автора „Петербургскихъ Трущобъ"); 3-е изданіе. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50; для подписч. „НИВЫ" 1884 г. 75 к., съ перес. 1 р.

ГОТОВАЛЬНИ, ЧЕРТЕЖНЫЕ
инструменты и всѣ принадлежности для класснаго рисов., самаго высокаго качества. Цѣны умѣренныя. Каталогъ высылается безплатно.
МАГАЗИНЪ
Махинъ и Претцель.
№ 3442 Москва, Рождественка. 2—2

ВЪ ПАНСІОНѢ
М. В. МИХАЙЛОВА
приготовляющемъ молодыхъ людей по программамъ кадетскихъ корпусовъ и реальныхъ училищъ для поступленія въ военныя училища: пѣхотныя, кавалерійскія, артиллерійское и инженерное; курсъ предстоящаго учебнаго года начнется съ 9-го сентября. Объ условіяхъ пріема пансіонерами и приходящими, узнать въ помѣщеніи пансіона:
С.-Петербургъ: Невскій пр., № 108, кв. 6
(противъ Николаевской). № 3449 1—1

ИЩУТЪ
въ провинціи благонадежныхъ лицъ всякаго званія для продажи, съ разсрочкою платежей, 5-проц. съ выигрышами билетовъ, на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ с.-петербургскую центральн. контору объявленій, **Невскій пр., № 8**, подъ лит. В. Р. № 3328

Частная Женская Гимназія
Министерства Народнаго Просвѣщенія
Г-ЖИ УЛЬРИХЪ
въ Саратовѣ, на Провіантской улицѣ.
ПРІЕМЪ СЪ 7 АВГУСТА.
При гимназіи пансіонъ. № 3446 1—1

Квартиры, магазины, кладовыя, съѣстные склады, пароходы, суда, гумны, избавлены
ОТЪ МЫШЕЯДИ
если тамъ находится пукъ ароматической травы *антимышеядъ*. Мѣстный успѣхъ заставилъ развести ее и для иногороднихъ Садовое заведеніе Ивана Никол. Заица въ Астрахани за три р. вышлетъ травы для изгнанія крысъ, мышей изъ 3 помѣщеній № 3440 2—2

на англ. велосипеды 2-хъ и 3-хъ колесн. послѣдн. типа.
„РУССКІЙ КЛУБЪ"
Ж. Блокъ, представитель, Москва, Кузнецкій мостъ, д. Голицына.
СПБургъ, Невск., № 16, уг. Б. Морской. Р. № 3395

№ 3090 25—15

О ДЕ ЛИСЪ ДЕ ЛОЗЕ (EAU DE LIS DE LOHSE)
для улучшенія и украшенія **ЦВѢТА ЛИЦА, отъ веснушекъ, загара, красноты, угрей, желтыхъ пятенъ, также отъ нечистоты кожи всякаго рода**, наилучшее предохранительное средство, существующее уже 50 лѣтъ. Ежедневное употребленіе **„О де Лисъ де Лозе" дѣйствуетъ охладительно и освѣжительно**, дѣлаетъ кожу ослѣпительно бѣлой и нѣжной и придаетъ ей здоровый, цвѣтущій видъ. Въ обыкновенныхъ флак. по 1 р. 50 к.—3 руб.
☞ Во избѣжаніе поддѣлокъ слѣдуетъ требовать „О де Лисъ де Лозе" (Eau de Lys de Lohse).
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ парфюмеръ Ея Имп. Вел. Императрицы Германской, Ея Имп. Высоч. Наслѣдницы Герман. Престола. БЕРЛИНЪ, W. Jaeger-Strasse, 46.
☞ Имѣть можно во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и аптекахъ Россійской Имперіи. Ц. № 3220 9—9

Казанская площадь, уголъ Невскаго пр., № 18-27, въ С.-Петербургѣ.

Библиотека "Руниверс"

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА
Ф. А. КЛИМА,
С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Невскій, 21 (противъ Большой Конюшенной).

предлагаетъ свои услуги по покупкѣ и продажѣ всѣхъ процентныхъ бумагъ, акцій желѣзныхъ дорогъ, страховыхъ, промышленныхъ, транспортныхъ и другихъ обществъ, а также частныхъ банковъ по покупкѣ и продажѣ иностранныхъ монетъ и векселей, по залогу и перезалогу цѣнныхъ бумагъ на срокъ или до востребованія („on call“) и по всѣмъ другимъ, касающимся банковаго дѣла, порученіямъ, которыя исполняетъ съ совершенною аккуратностью за самое умѣренное вознагражденіе.

СТРАХОВАНІЕ

выигрышныхъ билетовъ отъ предстоящаго тиража погашенія по

СОРОКЪ КОП.

(для иногородныхъ по 50 коп.; страховая квитанція высылается по почтѣ **на счетъ Конторы**, безъ всякой доплаты).

Продажа 5% билетовъ I и II Государственныхъ внутреннихъ съ выигрыш. займовъ

производится Конторою на слѣд. условіяхъ: задатокъ 15 руб. на билетъ, остальная сумма уплачивается ежемѣсячными взносами, по опредѣленію самого покупателя, однакожъ не менѣе

ПЯТИ РУБ. ВЪ МѢСЯЦЪ.

СО ДНЯ ВНЕСЕНІЯ ЗАДАТКА ВСЯКІЙ ВЫИГРЫШЪ, КОТОРЫЙ ПАДЕТЪ НА ПРОДАННЫЙ БИЛЕТЪ, ПРИНАДЛЕЖИТЪ ВПОЛНѢ ПОКУПАТЕЛЮ.

Гг. иногородные при покупкѣ выигрыш. бил. съ разсроч. платежей, уплачиваютъ въ задатокъ 20 руб.

СПРАВОЧНЫЯ ТАБЛИЦЫ

тиражей погашенія и выигрышей 5% билетовъ I и II Государственныхъ внутреннихъ съ выигрышами займовъ и не востребованныхъ изъ Государственнаго Банка выигрышей, павшихъ на билеты со дня первыхъ тиражей, т. е., съ 1865 г., провѣренныя по офиціальнымъ даннымъ — Контора высылаетъ гг. иногороднымъ покупателямъ безплатно.

Р. № 3428 7—4

за 20 руб.
ВЫСЫЛАЮТСЯ СЪ ПЕРВОЮ ПОЧТОЮ **СЛѢД. ЧЕТЫРЕ ВЕЩИ, НЕОБХОДИМЫЯ** въ особенности для сельскихъ хозяевъ:

1) **БАРОМЕТРЪ** металлическій, усовершенствов. конструкціи, задолго предсказывающій всѣ перемѣны погоды: ясную погоду, сушь, дождь, бурю и проч. Съ книгою о примѣненіи къ сельскому хозяйству.
2) **ПОЛЕВАЯ ЗРИТЕЛЬНАЯ ТРУБА**, приближающая на нѣсколько верстъ.
3) **МИКРОСКОПЪ** большой, съ препаратами и принадлежностями, увеличив. до 500 разъ.
4) **ЧАСЫ КАБИНЕТНЫЕ** столовые, изящной парижской работы, съ вѣрнымъ ходомъ.

Отдѣльно высылаются: **БАРОМЕТРЪ** съ книгой за **7 р.**, **ЧАСЫ** за **5 р.**, остальныя двѣ вещи по **6** руб.

Адресовать: въ Москву, въ контору „Дѣтской Библіотеки“ (Петровка, домъ Кредитнаго Общества). № 3447. 1—1

А. СІУ и К°.
ПАРФЮМЕРНЫЙ и КОСМЕТИЧЕСКІЙ МАГАЗИНЪ
Тверская, д. Варгина. МОСКВА.
ПОДРОБНЫЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ ПО ТРЕБОВАНІЮ.

Изданіе А. Ф. Маркса. СПБургъ, Б. Морская, № 9.
ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ
„СТАРЫЙ ДОМЪ“.
Историческій романъ царствованія Императора Александра I и начала царствованія Императора Николая I, въ 2-хъ частяхъ,
ВСЕВОЛОДА СОЛОВЬЕВА.
(Продолженіе историческихъ романовъ „СЕРГѢЙ ГОРБАТОВЪ“ и „ВОЛЬТЕРЬЯНЕЦЪ“).

Напечатанъ на лучшей велепевой бумагѣ, съ украшеніями и виньетками въ началѣ и въ концѣ каждой главы. 693 страницы. Спб. 1884 г. Цѣна **3** р., съ перес. **3** р. **50** к.; въ красивомъ каленкоровомъ переплетѣ, съ золотымъ тисненіемъ **4** р., съ перес. **4** р. **50** коп.

Съ требованіями обращаться въ контору изд. А. Ф. МАРКСА, СПБургъ, Б. Морская, д. № 9 и въ отдѣленіе конторы „Нивы“ въ **Москвѣ**, д. Петровскихъ линій, къ **Н. Н. Печковской.**

Романы эти, какъ и прочія произведенія Всеволода Соловьева, также можно пріобрѣсти у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

ПОКРОВСКАЯ ЖЕНСКАЯ ГИМНАЗІЯ
МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

(съ восьмымъ педагогическомъ классомъ) симъ объявляетъ, что отъ желающихъ помѣстить пансіонерокъ принимаются заявленія **въ Канцеляріи Государыни Великой Княгини Александры Петровны** (Вас. остр., 4 лин., д. № 21). Приходящія платятъ по 60 р. въ годъ; полныя пансіонерки по 220 р. въ годъ и 30 р. единовременно, при поступленіи; желающіе обучаться музыкѣ платятъ особо по 50 р. въ годъ, считая въ этой суммѣ и учебныя пособія. Преподаваніе латинскаго языка безплатное.—Дочери священно- и церковнослужителей пользуются уроками музыки безплатно. № 3443 3—2

ИЗДАНІЕ А. Ф. МАРКСА. СПБ.
СЕРГѢЙ ГОРБАТОВЪ.
Историческій романъ конца XVIII вѣка, въ 2-хъ частяхъ,
ВСЕВОЛОДА СОЛОВЬЕВА.
Большой томъ in 8—всего 672 стр., печатан. на лучшей велепевой бумагѣ, съ виньет. Цѣна 3 р., съ перес. 3 р. 50 к., въ красивомъ оригинальномъ каленкоровомъ переплетѣ 4 р., съ перес. 4 р. 50 к,

„ВОЛЬТЕРЬЯНЕЦЪ“.
Историческій романъ конца XVIII вѣка, въ двухъ частяхъ,
Всеволода Соловьева.
(ПРОДОЛЖЕНІЕ историч. романа „СЕРГѢЙ ГОРБАТОВЪ“).

Напечатанъ на лучшей велепевой бумагѣ, съ украшеніями и виньетками въ началѣ и концѣ каждой главы. 711 страницъ. С.-Петербургъ. 1883. **Цѣна 3 руб., съ перес. иногород. 3 р. 50 к., въ красивомъ каленкоровомъ переплетѣ съ золот. тисн. 4 р., съ перес. иногор. 4 р. 50 к.**

Главный складъ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: въ конторѣ редакціи „Нивы“, въ Больш. Морской, д. № 9; и **въ Москвѣ: въ конторѣ отдѣленія „Нивы“ у Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, въ Петровск. линіи.—а также можно найти эти книги у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.**

РОМАШКА БУРЕЛЬ,
Ц. № 3429 3—2
ЛУЧШЕЕ ИЗЪ ВСѢХЪ ДОСЕЛѢ ИЗВѢСТНЫХЪ СРЕДСТВЪ,
моментально **уничтожаетъ** всѣхъ домашнихъ насѣкомыхъ, какъ-то: тараканов, пруссаковъ, клоповъ, блохъ, муравьевъ, мокрицъ и др.
ОНА ДѢЙСТВУЕТЪ БЫСТРО,
не содержитъ вредныхъ для здоровья человѣка веществъ. Во избѣжаніе поддѣлокъ, просимъ обратить вниманіе на подпись изобрѣтателя, которая находится на каждой коробкѣ настоящей **„РОМАШКИ БУРЕЛЬ“.**

Цѣна коробки 75 коп. и 40 коп.

Продается во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ магазинахъ Россіи. Въ МОСКВѢ: въ аптекарскихъ магазинахъ Р. Кёлеръ и К°, Гетлингъ и Штокманъ, Г. Брунсъ, бывшій Нецъ, Л. Борхартъ, Лютеръ и Гиршфельдъ, Эмиль Керстанъ, Безбардисъ и др. **Въ С.-Петербургѣ:** у Александра Венцель, Казанская, № 3-й, въ Русскомъ Обществѣ торговли аптекарскими товарами и его отдѣленіи **въ Харьковѣ. Въ Тифлисѣ,** въ Кавказскомъ Обществѣ торговли аптек. товарами. **Въ Тагаирогѣ** у Поллакъ.

НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современн. жизни **Вс. Соловьева. Ц. 2 р.,** съ пер. **2 р. 50 к.;** въ каленк. перепл. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

НОТЫ
всѣхъ русскихъ и заграничныхъ издателей для рояля, скрипки, віолончели, корнета, флейты и проч., для оркестра, а также для пѣнія, **школы** (самоучители) и **этюды** для всѣхъ инструментовъ. Всѣ дешевыя изданія
ВЪ НОТНОЙ ТОРГОВЛѢ
Юлія Генриха Циммермана
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ПО Б. МОРСКОЙ ДОМЪ № 42.
Заказы исполняются дешево и точно.
Р. № 3356 3—3

Вышла изъ печати
6-я БАРКАРОЛЛА
для фортепіано
А. РУБИНШТЕЙНА.
Цѣна 1 руб.
Москва у **П. Юргенсона.** П. № 3413. 3—3

Съ Высочайшаго разрѣшенія учреждена, въ 1884 году
XXXIV ЛОТЕРЕЯ
въ пользу состоящихъ подъ непосредственнымъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Покровительствомъ
МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРІЮТОВЪ.
Выигрышей **500** на сумму **25000** руб. Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей 84 пробы на **10000** руб. Остальные выигрыши изъ золотыхъ, серебряныхъ, аржантиновыхъ, бронзовыхъ и другихъ вещей на **15000** руб. Лотерея предназначается къ розыгрышу **въ текущемъ 1884 году.**
ЦѢНА БИЛЕТА 1 РУБЛЬ.
Билеты можно получать въ Московскихъ Дѣтскихъ Пріютахъ и въ Канцеляріи Совѣта—Собачья площадь, домъ Карениной. № 3416 10—5

ВЪ РЕАЛЬНОМЪ УЧИЛИЩѢ
И. М. ХАЙНОВСКАГО.
(МОСКВА, ТВЕРСКАЯ, БРЮССОВСКІЙ ПЕР., Д. РЮМИНА).

Пріемныя испытанія начнутся 7-го августа. Поступающіе экзаменуются по программамъ правительственныхъ реальныхъ училищъ. Къ прошенію должны быть приложены: 1) метрическое свидѣтельство о рожденіи, 2) свидѣтельство о званіи и 3) для поступающихъ безъ экзамена—свидѣтельство объ успѣхахъ изъ Гимназіи, или Реальнаго Училища. Пріемъ прошеній по Вторникамъ и Субботамъ отъ 12 до 4 часовъ.

Училище пользуется всѣми правами и преимуществами правительственныхъ реальныхъ училищъ въ отношеніи учащихъ и учащихся. П. № 3133 3—2

№ 3426 С.-Петербургъ: Вас. Остр., 1 л., № 10. Москва: Мясницкая д. Сытова. 6—4

Вѣялки-сортировки отъ 35 руб.; **молотилки** отъ 75 руб.; **новыя мукомольныя мельницы Тріумфъ** для кон. силы 150 р., для паровой силы 175 руб.; **новые сѣнные прессы „Прогрессъ“** прочнѣе и проще другихъ, по 200 р.; **новость: Катокъ Викторія** укатыв. бѣлье хорошо и быстро, занимаетъ мало мѣста и до того легокъ въ дѣйствіи, что 1 женщина можетъ работать имъ; цѣна 65 р.; въ Москвѣ 70 руб.; **плуги, бороны, сѣялки, и проч. земледѣльческія машины, насосы и пожарныя трубы** предлагаетъ со склада

ТОВАРИЩЕСТВО
БУРКГАРДТЪ И УРЛАУБЪ.
Иллюстрированные каталоги безплатно.

ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТЧИКОВЪ
РАЗМѢРЪ $\frac{5}{16}\times1\frac{5}{8}$ вер. ПРОДАЕТЪ ШРИФТКАССЫ РАЗМѢРЪ 3×16 циц.
одинакія удобные для тисненія какъ гартовыми такъ и мѣдными литтерами за 7 р. 50 к. = съ пересылкой 8 рублей.
СЛОВОЛИТНЯ О. ГЕРБЕКА ВЪ МОСКВѢ
исполненіи всякаго рода
ГРАВИРОВКА, ГАЛЬВАНОПЛАСТИКА И ОТЛИВКА.
St. № 3419 10—3

ВЪ КАМЫШАХЪ, повѣсть **Н. Каразина** *второе изданіе*, съ 39 рисунк. автора, большой томъ in—8 всего 304 стр. Цѣна **2** р., съ перес. **2** р. **30** к. Подписчики „Нивы“ за пересылку не платятъ.

Дозволено цензурою. СПБ. 1 августа 1884 г.

Типографія А. Ф. Маркса, Средняя Подъяческая ул., д. № 1.

Изданіе А. Ф. Маркса въ СПБургѣ.

Библиотека "Руниверс"

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 11 августа 1884 г. Цѣна этого № „Нивы“ 15 к., съ перес. 20 к.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1884 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по 60 коп. (1 Mark. 70 Pfen. для заграницы) за строку нонпарейль (въ ¼ ширины страницы).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія. 5 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. [illegible] руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1884 г. номера „Нивы“ со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НА Б. МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9
И ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМѢ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ) ОТЪ 10 ч. УТРА ДО 6 ч. ВЕЧЕРА.

Профессоръ П. М. Шамшинъ.

Петръ Михайловичъ Шамшинъ, сынъ академика портретной живописи, воспитанника императорской академіи художествъ, Михаила Никитича Шамшина, родился въ Петербургѣ въ 1811 году и получилъ образованіе въ академіи художествъ, поступивъ въ нее 10-ти лѣтъ. Успѣхи въ рисованіи проявлять сталъ онъ рано и 19-ти лѣтъ уже принялся за живописныя композиціи. Первою изъ нихъ, удостоенною 2-й серебряной медали, была картина: „Діогенъ, увидѣвъ мальчика пьющаго горстью, бросилъ чашку, составлявшую все его имущество“ (1830 года). Въ 1832 г. „Филемонъ и Бавкида“, за которую Шамшинъ былъ награжденъ 1-ю серебряною медалью, а въ 1833 году — со второю золотою медалью назначенъ пансіонеромъ на 3 года при академіи, за картину „Гекторъ и Парисъ“. Въ 1835 году „Ѳокіонъ въ темницѣ“, вызвалъ похвалы и обявлена въ общемъ собраніи академіи особенная похвала

Профессоръ П. М. Шамшинъ. По фотогр. Шапиро, грав. Ю. Барановскій.

Шамшину за успѣхи въ живописи исторической. По тогдашнимъ порядкамъ, назначенные пансіонерами въ слѣдующіе три года за окончаніемъ академическаго курса, живя въ академіи, рисуя съ натуры и состоя художниками классными, должны были выполнить строго разбираемую композицію на 1-ю золотую медаль въ конкурсѣ съ другими. Въ 1836 году истекалъ срокъ пребыванія пансіонеромъ для Шамшина, и онъ въ пять мѣсяцевъ выполнилъ картину по задачѣ президента Оленина: „Пораженіе олимпійцами дѣтей Ніобеи“, также имѣвшее успѣхъ.

Цѣнители хорошей школы возлагали большія надежды на П. М., провожая его въ Италію въ 1837 году, когда онъ окончилъ иконостасы въ университетскую и почтамтскую церкви. Въ Италіи художникъ работалъ много. Его „Петръ I на Лахтѣ“ — весьма удачная и сложная композиція, представляетъ эффектное пятно по краскамъ. Затѣмъ, картины „Петръ I“ и „Агарь въ пустынѣ“ доставили автору званіе академика, въ февралѣ 1844 года.

Библиотека "Руниверс"

Званіе профессора доставило художнику выполненіе образа „Воскресенія Христова“ (1853 г.), помѣщеннаго въ притворѣ академической церкви. Тутъ и началась для него, продолжаемая еще теперь, 40-лѣтняя служба адъюнктъ-профессоромъ. Эта служба не отнимала у художника времени для работъ, и характеръ ихъ самъ собою опредѣлялся: заказы церковной живописи; собственное влеченіе побуждало его къ выполненію сценъ бытовыхъ и историческихъ. Каждый изъ пансіонеровъ академіи 1830-хъ и 40-хъ годовъ, какъ извѣстно, кромѣ оригинальныхъ работъ, долженъ былъ выполнить одну или нѣсколько копій съ великихъ мастеровъ, преимущественно Рафаэля, и Шамшинъ въ 1842 году выполнилъ копію съ Рафаэля „Сивиллы“ и его произведеніе нельзя не назвать очень почтеннымъ трудомъ въ ряду вкладовъ въ музей академіи по этой части. Въ Исаакіевскомъ соборѣ были отданы ему пять плафоновъ, на которыхъ изобразилъ онъ „Взятіе на небо пророка Иліи“ и четыре группы ангеловъ. Писаніе хоругвей и образовъ надъ жертвенниками въ алтаряхъ занимало затѣмъ художника до самаго открытія Исаакіевскаго Собора. Въ теченіи этихъ пятнадцати лѣтъ Ш. составилъ себѣ почтную репутацію иконостасными работами въ сооружаемыхъ послѣдовательно храмахъ: 1844 г. придѣльномъ въ соборѣ Новаго Іерусалима, посольской русской церкви въ Аѳинахъ (1846 г.), церкви Благовѣщенія въ л.-гв. Конномъ полку (1846—47 г.), въ 3-хъ церквахъ въ Гатчинѣ, въ крѣпости Иванъ-Городъ (1849 г.) и друг.

Былобы трудно здѣсь, въ краткой замѣткѣ, перечислить всѣ произведенія нашего художника. Но все, указанное нами при быстромъ обзорѣ 53-лѣтней художественной производительности и теперь трудящагося неутомимо ректора нашей академіи, само собою слагаетъ образъ труженика, преданнаго всею душою искусству.

„Изгнанникъ“.

(Хроника четырехъ поколѣній).

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(Продолженіе).

Но все же и любитель старины долженъ былъ бы согласиться, что не такъ этотъ старый домъ, какъ теперешняя жизнь въ немъ, уже значительно указываетъ на упадокъ знаменитой фамиліи Горбатовыхъ. Теперешніе представители этой фамиліи жили здѣсь уже совсѣмъ не такъ, какъ жило предшествовавшее имъ поколѣніе. Какъ ни великъ былъ домъ, но прежде въ немъ помѣщались только княгиня Пересвѣтова съ княжною, а теперь пришлось въ немъ устроиться двумъ семьямъ, съ дѣтьми, гувернантками и няньками.

Прежде княгинѣ и княжнѣ прислуживалъ такой штатъ, что онѣ никакъ не могли всѣхъ запомнить по именамъ,—теперь прислуги было гораздо меньше, хотя, конечно, все же черезчуръ много, больше чѣмъ бы слѣдовало, и прислуга эта была не прежняя—она уже не была такъ вымуштрована, не такъ хорошо содержалась. Однимъ словомъ прежній, почти царскій строй жизни мало по малу и ни для кого незамѣтно превратился въ строй жизни помѣщичій, все еще широкій, но уже совсѣмъ безпорядочный.

Запутанность денежныхъ дѣлъ семьи была этому не единственной причиной. Главной причиной оказывалось то, что не было настоящей хозяйки, такой хозяйки, какою была княгиня Пересвѣтова, какою была потомъ Татьяна Владиміровна Горбатова. Хозяйкой и руководительницей дома считалась Катерина Михайловна. Поселившись съ сыновьями, она низачто не уступила бы этой роли ихъ женамъ, да онѣ и не добивались спорить съ нею, а между тѣмъ Катерина Михайловна совсѣмъ не была способна хозяйничать.

Выйдя замужъ почти ребенкомъ, она очутилась среди громаднаго горбатовскаго богатства, которымъ завѣдывали старики, предоставлявшіе ей только право всѣмъ пользоваться. Она даже никогда не задумывалась надъ тѣмъ какъ это все ведется, устраивается и въ Петербургѣ, и въ Горбатовскомъ. Ей представлялось, что все это огромная, сложная машина дѣйствуетъ какъ то сама собою, разъ навсегда заведенная.

И она только наслаждалась жизнью пока обстоятельства не принудили ее покинуть Петербургъ и уѣхать заграницу.

Тамъ, на чужбинѣ, протекла половина ея жизни. Она нигдѣ не могла прочно устроиться. Огромныя суммы, высылаемыя ей изъ Россіи, давали возможность нерасчитывать, и она перекочевывала съ мѣста на мѣсто. То покупала она себѣ палаццо во Флоренціи, проводила въ немъ нѣсколько мѣсяцевъ, потомъ продавала его, конечно съ большимъ для себя убыткомъ. Потомъ поселялась гдѣ нибудь въ хорошенькой виллѣ на lago di Como или въ Швейцаріи. Затѣмъ ее влекло въ Парижъ, куда она и спѣшила во слѣдъ за какимъ нибудь новымъ „избранникомъ своего сердца“, нанимала домъ, устроивала себѣ „salon“, заводила блестящіе экипажи, заставляла говорить о себѣ въ продолженіе цѣлой зимы столицу міра—и снова исчезала, на этотъ разъ въ Испанію, въ погоню за новыми впечатлѣніями, за новыми удовольствіями и встрѣчами.

Иногда ей приходилось круто—всѣ деньги истрачивались, а экстренныя присылки изъ Россіи почему-то (она никакъ не могла понять: почему) становились затруднительнѣе. Но въ такихъ случаяхъ всегда удавалось въ концѣ концовъ устроиться: кто нибудь ссужалъ деньги въ долгъ, затѣмъ находилось въ шкатулкахъ не мало очень цѣнныхъ вещей, которыя продавались, а тѣмъ временемъ, послѣ настоятельныхъ писемъ, все же изъ горбатовской конторы высылалась требуемая сумма.

Такъ и прошли долгіе годы. Но вдругъ Катерина Михайловна почувствовала, что устала, что ее уже никуда не тянетъ, что все надоѣло—всѣ эти Севильи, Парижи, lago di Como, Флоренціи... Уже не было интересныхъ встрѣчъ... А тутъ—мужъ убитъ на войнѣ, сыновья выросли... Можно вернуться въ Россію, въ свой великолѣпный домъ и снова начать прежнюю жизнь, отъ которой она когда-то убѣжала.

Она уже часто вспоминала теперь эту жизнь, давно желала къ ней вернуться, но при мужѣ объ этомъ нечего было и думать. Онъ высылалъ ей огромное содержаніе, но только съ однимъ уговоромъ: чтобы она была какъ можно дальше, чтобы имъ не встрѣчаться.

Она вернулась и на первыхъ порахъ потерпѣла горькое разочарованіе: состояніе разстроено. Но это разочарованіе мало по малу сгладилось—Катерина Михайловна, какъ мы видѣли, нашла возможность многое устроить и приготовить посредствомъ вторичной женитьбы старшаго сына. Теперь она зажила новой жизнью: она вдругъ, хоть и по своему, все же поняла, что она—мать, бабушка, глава семьи.

Это было для нея такъ ново, такъ странно; но это ей нравилось. Кто видѣлъ ее въ послѣдніе годы ея пребыванія заграницей — и увидалъ бы теперь — тому трудно было бы узнать ее. Она даже перестала молодиться и покинула всѣ ухватки модной львицы, превратилась въ старуху. Почти совсѣмъ позабывъ въ западной Европѣ русскій языкъ—она теперь вдругъ его вспомнила и, незамѣтно для самой себя, оказалась прирожденной, старой русской „барыней“.

Какъ ни была легкомысленна и безсердечна Катерина Михайловна во всю свою жизнь, но нужно отдать справедливость—въ послѣдніе годы у нея стало изрѣдка являться что-то похожее на упреки совѣсти за эту безпорядочно прожитую жизнь. Конечно эти упреки совѣсти были неособенно мучительны и конечно она нахо-

Библиотека "Руниверс"

дила себѣ всегда оправданіе, обвиняя во всемъ мужа, родныхъ, обстоятельства. Но какъ бы то ни было, по временамъ ей становилось тревожно и тоскливо.

Она очутилась одна, съ недугами и усталостью приближающейся старости, безъ интересовъ, безъ цѣли, безъ значенія. По возвращеніи же къ семейству, нашлись и интересы, и цѣли, и значеніе. Она внезапно выросла въ собственныхъ глазахъ, рѣшила, что она единственная опора и спасительница семьи, что безъ нея всѣ бы пропали.

Она только сожалѣла, что явилась слишкомъ поздно, что уже многаго нельзя спасти, что черезчуръ много надѣлано непоправимыхъ глупостей. Прежде всего—ее возмущали сыновья. Не имѣя никогда ни малѣйшаго понятія объ обязанностяхъ матери, оставаясь всю жизнь равнодушной къ дѣтямъ, она, конечно, не была въ состояніи разобрать въ чемъ виноваты ея дѣти, и въ чемъ виноваты относительно нихъ она и ея покойный мужъ. Она просто была ими недовольна и не разъ называла ихъ про себя дураками.

Оба не сдѣлали никакой карьеры, оба очень рано и глупо женились, безъ всякаго расчета, но прихоти, по глупому мальчишескому капризу.

Жена старшаго сына умерла во-время, не успѣвъ испытать на себѣ всю силу ненависти своей belle-mère. А именно ее то Катерина Михайловна и собиралась особенно ненавидѣть:

„Безприданница! подцѣпила мальчика... и каждый годъ ребенокъ, каждый годъ!..“

Но молодая женщина умерла, Сергѣй Владиміровичъ вторично женился по выбору матери, и съ этой стороны Катерина Михайловна была удовлетворена. Она рѣшила, что спасла сына.

Оставалась другая невѣстка, жена Николая, которая, очевидно, вовсе не желала умирать и очищать дорогу честолюбивымъ планамъ своей свекрови. Положимъ, у жены Николая были передъ Катериной Михайловной оправданія: если она принесла съ собою мало приданаго, то все уже нея была надежда въ будущемъ, такъ какъ ея родители были очень стары, а единственный братъ дышалъ на ладанъ; во-вторыхъ, за нѣсколько лѣтъ семейной жизни у нея родился всего одинъ ребенокъ, одинъ сынъ. Это тоже значило не мало. Но такія оправданія все же оказывались недостаточны, ужъ хоть бы только потому, что не Катерина Михайловна избрала ее для сына, никто даже и не спрашивалъ тогда ея согласія на этотъ бракъ. И Катерина Михайловна, съ перваго же дня, почувствовала къ невѣсткѣ большую антипатію, не особенно трудилась скрывать эту антипатію и искала всякаго предлога, чтобы такъ или иначе уязвить молодую женщину.

Но и холодное сердце Катерины Михайловны все же запросило подъ старость чего то похожаго на привязанность. Еслибы она осталась одинокой, она окружила бы себя какими нибудь собачками, которыхъ бы баловала и закармливала. Теперь собачекъ было не нужно—оказались внучата. Катерина Михайловна выбрала изъ этихъ внучатъ двухъ: единственнаго сына Николая, маленькаго Гришу, и дочь Сергѣя, Соню. Гришу бабушка выбрала потому, что съ перваго же взгляда на него нашла въ немъ съ кѣмъ то сходство, которое, вмѣсто того, чтобы устыдить ее, оказалось ей очень пріятнымъ. Затѣмъ, она начала баловать Гришу, между прочимъ изъ за того, чтобы удалить его отъ матери, чтобы стать между нимъ и матерью.

Что касается Сони, то бабушка полюбила ее за красоту. Это была дѣйствительно прелестная дѣвочка и, опять-таки, она напоминала старухѣ ея собственное юное, прелестное личико, отъ котораго теперь ничего не осталось, кромѣ, почти забытыхъ въ петербургскомъ свѣтѣ, воспоминаній, да большаго портрета, висѣвшаго въ одной изъ гостиныхъ петербургскаго дома. Въ Сонѣ Катерина Михайловна нашла повтореніе себя, она полюбила въ ней себя и принялась баловать дѣвочку самымъ безразсуднымъ, самымъ жестокимъ образомъ.

Къ остальнымъ дѣтямъ бабушка была не только равнодушна, но даже подчасъ и очень несправедлива.

Сознавая свое значеніе для семьи, Катерина Михайловна не ошибалась—значеніе ея уже имѣло самыя разнообразныя послѣдствія.

VII.

Первыя минуты.

Уговоривъ сына сдѣлать первый визитъ пріѣзжему, Катерина Михайловна ушла въ свою спальню, но долго еще не раздѣвалась и не ложилась. Она то ходила по комнатѣ, то присаживалась къ столу, подпирая щеку рукой, и долго такъ оставалась, неподвижная, будто погруженная въ глубокія размышленія. Но ощущеній у нея было больше, чѣмъ размышленій.

Пріѣздъ Бориса Сергѣевича, хотя и ожиданный ею, сильно взволновалъ ее. Она не показала своего волненія передъ сыномъ, но теперь, оставшись одна, предалась ему.

Дѣло въ томъ, что Борисъ Горбатовъ былъ единственнымъ человѣкомъ, съ которымъ ей не хотѣлось встрѣтиться въ жизни и, въ то же время, онъ былъ единственнымъ человѣкомъ, который для нея что нибудь значилъ. Безсознательно, но она уважала этого человѣка, не смотря на то, что не видѣла его многіе годы, что разстались они молодыми, а должны были встрѣтиться уже на склонѣ жизни. Онъ владѣлъ ея тайной, онъ былъ ея врагомъ—чего ожидать отъ этого пріѣзда?

Она представляла себѣ его, съ его взглядами, понятіями... Онъ ни передъ чѣмъ не остановится.. А между тѣмъ, нельзя уйти, нельзя избѣжать встрѣчи; напротивъ, надо постараться всѣми силами смягчить его, сдѣлать его безвреднымъ. Но какъ это сдѣлать?

Она не считала Бориса Сергѣевича умнымъ человѣкомъ. Но вѣдь въ этомъ то вся и бѣда, что онъ не уменъ: съ умнымъ человѣкомъ она, крайне неумная женщина, могла бы легче справиться, а съ этимъ — нѣтъ!

„Но, Боже мой, вдругъ подумала она,—да вѣдь сколько времени прошло! Все было такъ давно, онъ могъ очень измѣниться, онъ долженъ былъ измѣниться, можетъ быть онъ совсѣмъ другой... Ахъ, что то будетъ завтра?! Что то будетъ?..“

Она понимала только одно, что должна употребить всю свою любезность, всю свою ловкость при этомъ первомъ пріемѣ опаснаго родственника, а въ крайнемъ случаѣ должна разыграть роль глубоко несчастной женщины, искупившей долгими страданіями вину свою.

Мало-по-малу она успокоилась. Какъ благоразумный полководецъ, сознавая всю опасность предстоящей битвы, она себя подбодрила и расчитала свои силы.

Что касается до Бориса Сергѣевича, то и ему стало очень тяжело, когда онъ въ назначенный часъ поѣхалъ въ Знаменское. Онъ давно уже покончилъ съ прошлымъ, многое забылъ, многое простилъ и объяснилъ себѣ съ тѣмъ спокойствіемъ и безпристрастіемъ, которыя даются человѣку только долгимъ временемъ, годами жизни. Онъ давно примирился съ памятью покойнаго брата. Онъ почти никогда уже не думалъ объ его измѣнѣ, объ его предательствѣ; думая о немъ, онъ старался представлять его себѣ или юношей, съ которымъ онъ былъ такъ близокъ, или героемъ, честно павшимъ въ бою.

Но не смотря на всю тишину, какую ощущалъ теперь въ душѣ своей Борисъ Сергѣевичъ, онъ все же не могъ подавить противнаго чувства, каждый разъ въ немъ поднимавшагося при мысли о Катеринѣ Михайловнѣ. Въ особенности это чувство заговорило въ немъ

Библиотека "Руниверс"

Вѣрный сторожъ. Съ карт. Вертгеймера, грав. Бренд'амуръ.

Библиотека "Руниверс"

Русскіе типы и сцены. Шерстобитъ. Ориг. рис. А. Земцова, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

послѣ встрѣчи съ племянникомъ, когда онъ такъ сильно почуялъ въ себѣ голосъ крови. Онъ готовъ былъ, какъ въ годы юности, негодовать и возмущаться. Онъ многое простилъ этой женщинѣ, простилъ ей свои личныя обиды, простилъ обиды, нанесенныя ею его покойной женѣ; но простить позоръ, нанесенный ихъ старому, честному роду—онъ не могъ.

И вотъ онъ ѣхалъ въ домъ, гдѣ она была хозяйкой, ѣхалъ какъ родной. Онъ сознавалъ, что долженъ подавить свои чувства, долженъ притворяться, играть комедію,—а между тѣмъ, вѣдь онъ никогда не притворялся и никогда не игралъ комедій!..

Полный тоски, съ чувствомъ крайней неловкости вошелъ онъ въ большую, ярко освѣщенную солнцемъ залу знаменскаго дома. Какая-то сухенькая старушка съ маленькимъ, блѣднымъ, обвисшимъ личикомъ, съ длинными буклями, въ которыхъ ясно обозначалась сѣдина, въ легкомъ, изящномъ лѣтнемъ костюмѣ, задрапированная кружевами, быстро пошла ему на встрѣчу. Онъ остановился и невольно отшатнулся.

Кто же это? Кто эта маленькая старушка?!

— Борисъ, Боже мой, ты ли это?!. проговорила она пораженная не менѣе его.

Онъ взглянулъ еще разъ и раздраженіе и непріязнь, съ которыми онъ ожидалъ этой встрѣчи, внезапно исчезли. Это не она, и ничего кромѣ жалости не чувствовалъ онъ къ этой новой, незнакомой ему и все же не чужой старушкѣ.

— Борисъ, намъ трудно узнать другъ друга... тихо прошептала она тоже не прежнимъ голосомъ — и заплакала.

Онъ нагнулся, поцѣловалъ ея маленькую, сухую руку.

Первая страшная минута прошла благополучно. Катерина Михайловна почувствовала подъ собою почву.

Она взяла Бориса Сергѣевича подъ руку и повела его дальше.

— Дѣти, дѣти! звала она. Идите скорѣе...

И потомъ обращаясь къ нему прибавила:

— Все новое, отъ прежняго только мы съ тобой остались...

Въ это время глаза Бориса Сергѣевича остановились на прелестномъ лицѣ молодой женщины, глядѣвшей на него большими, спокойными, черными глазами.

— Nathalie, жена Сергѣя! сказала Катерина Михайловна.

Онъ крѣпко сжалъ руку молодой женщины, отвѣтилъ улыбкой на милую улыбку и оба они невольнымъ движеніемъ приблизились другъ къ другу и крѣпко поцѣловались.

Она указывала на дѣтей:

— Вотъ Соня, вотъ Володя, Маша, Коля.

Дѣдушка цѣловалъ внучатъ и говорилъ:

— Какіе большіе, какіе славные!..

И на душѣ у него становилось хорошо. Онъ видѣлъ, какъ эта милая молодая женщина ласково глядитъ на дѣтей, на дѣтей своего мужа и какъ дѣти довѣрчиво къ ней жмутся.

Между тѣмъ, Катерина Михайловна, обнявъ хорошенькую Соню, которая, вдругъ отойдя отъ мачихи, къ ней прильнула и лукаво выглядывала изъ подъ бабушкиныхъ кружевъ, призывала вниманіе Бориса Сергѣевича:

— Борисъ, вотъ это старшая, моя баловница, бѣдовая дѣвочка, совсѣмъ отъ рукъ отбилась... Да, да, Сонюшка, я говорила тебѣ, что я буду на тебя непремѣнно жаловаться дѣдушкѣ. Да, Борисъ, будь съ ней построже!.. Est elle gentille, cette mignonne?! шепнула она ему, но такъ, что дѣвочка отлично разслышала.

Борисъ Сергѣевичъ погладилъ Соню по розовой щечкѣ, но въ то же время ему стало неловко. Чувство жалости, въ первую минуту вызванное въ немъ перемѣной, найденной имъ въ Катеринѣ Михайловнѣ, пропадало.

Катерина Михайловна промахнулась и, вдобавокъ, не замѣтила этого.

Вдругъ, возлѣ Бориса Сергѣевича очутился толстенькій, нарядный, завитой мелкимъ барашкомъ мальчикъ. Онъ смѣло, съ откровеннымъ, дѣтскимъ любопытствомъ уставился на него большими черными глазенками и ловко расшаркался.

— А это вотъ другой баловень—Гриша! говорила Катерина Михайловна.

Борисъ Сергѣевичъ поцѣловалъ ребенка. У него защемило сердце. Онъ взглянулъ на Катерину Михайловну вдругъ блеснувшими глазами, но она выдержала его взглядъ. Она спокойно указывала ему на медленно входившую въ комнату молодую женщину:

— C'est Marie!

Онъ пошелъ на встрѣчу этой Marie и невольно подумалъ:

„Какая разница!“

Онъ сравнивалъ ее съ женою Сергѣя. Какъ къ той сразу повлекло его сердце, такъ эта сразу же произвела на него непріятное впечатлѣніе. А между тѣмъ, что же можно было сказать противъ нея! Мари, жена Николая Горбатова, была еще очень молода—лѣтъ двадцати шести, не болѣе, высокаго роста, полная, блондинка, съ правильными, хотя нѣсколько крупными чертами. Она была къ лицу одѣта и причесана. Она вошла, очевидно, не спѣша, совсѣмъ спокойно; привѣтствовала почтеннаго родственника, котораго видѣла въ первый разъ, любезной фразой.

Она сказала, что давно, давно хотѣла съ нимъ познакомиться и узнать его, крѣпко сжала своей полной, бѣлой рукой его руку.

Все это было прилично, хорошо; рѣшительно не къ чему было придраться. Но Бориса Сергѣевича не потянуло обнять и поцѣловать эту молодую женщину, какъ онъ сдѣлалъ здороваясь съ Натали. Да и еслибъ онъ вздумалъ обнять и поцѣловать ее, то это вышло бы крайне неловко,—это навѣрное изумило бы ее, да пожалуй и всѣхъ.

Скоро появился Сергѣй, огромный, съ длинными ногами, со своими большими, жилистыми руками, и не смотря на это, изящный въ каждомъ движеніи, одѣтый, видимо, съ большой тщательностью и обдуманностью.

Онъ улыбался во всѣ стороны широкой, добродушной улыбкой, щурилъ глаза, обращался съ дядей какъ будто всю жизнь съ нимъ не разставался. Дѣти тотчасъ же обступили его. Одного онъ подхватилъ подмышку, другого—подъ другую, поболталъ ихъ въ воздухѣ, съ третьимъ повертѣлся и наконецъ прикрикнулъ на нихъ:

— Брысь! довольно! надоѣли!..

Онъ смѣялся, дѣти смѣялись и глядя на нихъ, слыша этотъ смѣхъ, хорошо становилось Борису Сергѣевичу.

— Какая у тебя жена! улучшивъ удобную минуту, шепнулъ онъ племяннику.

— А что, дядя?

— Хороша! Да не собой только, понимаешь... очень хороша!

Сергѣй прищурился.

— Тѣмъ лучше, если нравится, проговорилъ онъ,— впрочемъ, она всѣмъ нравится,—Наташа!

— А тебѣ, можетъ, не нравится?

— Нѣтъ, и мнѣ нравится, только...—онъ вдругъ сдѣлался какъ бы серьезнѣе,—только она, кажется, слишкомъ хороша для меня...

Въ это время по всему дому послышался звонокъ и Катерина Михайловна, подойдя къ почетному гостю, повела его въ столовую.

За большимъ столомъ размѣстилось не мало народу. Тутъ оказался гувернеръ мальчиковъ, блѣдный молодой французъ, съ выведенными въ струнку усиками и почти совсѣмъ бѣлой эспаньолкой. Двѣ гувернантки, одна изъ

Библиотека "Руниверс"

нихъ пожилая и степеннаго вида дама, вдова-англичанка. Она носила историческую фамилію—называлась мистриссъ Стюартъ, держала себя какъ театральная королева; но въ сущности была просто на просто очень скучная и молчаливая дама. Катерина Михайловна выписала ее изъ Англіи по какой то особой рекомендаціи и была увѣрена, что только она и въ состояніи дать дѣтямъ „настоящее“ воспитаніе. Мистриссъ Стюартъ пользовалась особымъ положеніемъ въ домѣ, имѣла свое отдѣльное помѣщеніе, вставала поздно, выходила изъ своей спальни только къ завтраку, давала дѣтямъ урокъ англійскаго языка и затѣмъ—считала себя въ правѣ совсѣмъ не заниматься ими. Другая гувернантка, молоденькая, съ задорнымъ, свѣжимъ личикомъ и быстрыми, быстрыми, довольно смѣлыми глазами, была русская, бѣдная дворяночка, Ольга Петровна Ежова. Она недавно окончила курсъ въ Александровскомъ отдѣленіи Смольнаго института и была взята въ помощь мистриссъ Стюартъ. Вся возня съ дѣвочками лежала на ней. Дѣти ее, очевидно, любили и дружески называли „Лили“.

Затѣмъ было еще два сосѣда, очень незначительнаго и скромнаго вида, которыхъ представили Борису Сергѣевичу, и цѣлыхъ четыре старушки, что то въ родѣ приживалокъ, что то въ родѣ послѣдняго воспоминанія о прежней барской жизни.

Обѣдъ обильный, разнообразный, по нѣсколько безалаберный, проходилъ оживленно. Незамѣтно было никакой чинности, никакого стѣсненія, которыя въ прежнія времена такъ свято соблюдались въ домахъ, подобныхъ дому Горбатовыхъ.

Сергѣй громко смѣялся, подшучивая надъ старушками-приживалками, заигрывая съ дѣтьми и раза три въ теченіи обѣда пустилъ хлѣбные шарики по направленію хорошенькой „Лили“. Шарики каждый разъ достигали назначенія. Гувернантка укоризненно поднимала свои блестящіе глазки на Сергѣя, немножко краснѣла, поёживалась, но видимо смущалась очень мало.

Борисъ Сергѣевичъ, сидѣвшій между Катериной Михайловной и Натали, не замѣтилъ этихъ подробностей, онъ съ трудомъ вслушивался въ то, что говорила ему Катерина Михайловна, для того чтобы впопадъ отвѣчать ей, и съ большимъ интересомъ всматривался въ свою другую сосѣдку. Ему все въ ней нравилось: вся ея небольшая стройная фигура, гладко и просто зачесанные густые черные волосы, длинныя рѣсницы темныхъ глазъ, тонкій хотя и неправильный профиль, мягкая добрая улыбка, звукъ голоса.

Отъ всего ея граціознаго, милаго существа вѣяло на стараго, уставшаго человѣка чѣмъ то далекимъ, чѣмъ то безконечно милымъ и давно похороненнымъ. Онъ искалъ въ ней сходства съ единственной женщиной, которую страстно любилъ въ жизни, и находилъ въ ней это сходство каждую минуту—не въ чертахъ, не во внѣшности, но въ чемъ то неуловимомъ, въ чемъ то внутреннемъ, что несравненно важнѣе всякой внѣшности. Да, рѣшительно эта милая сосѣдка напоминала ему его Нину...

Обѣдъ былъ конченъ. Дѣти разсыпались съ шумомъ во всѣ стороны. Сергѣй, нѣсколько раскраснѣвшись отъ достаточнаго количества выпитаго имъ вина, зашагалъ черезъ всю комнату, шепнулъ мимоходомъ что то такое хорошенькой гувернанткѣ, вѣрно забавное, потому что она такъ и покатилась со смѣху. Потомъ подошелъ къ своей женѣ, разговаривавшей съ Борисомъ Сергѣевичемъ, нагнулся къ ней и поцѣловалъ ее въ лобъ.

Борисъ Сергѣевичъ не спускалъ съ нея глазъ. Она взглянула на мужа, но ничѣмъ не отвѣтила на поцѣлуй его, не улыбнулась ему, лицо ея оставалось спокойнымъ, глаза ничего не сказали и она продолжала начатый разговоръ.

Борисъ Сергѣевичъ почувствовалъ какъ будто тревогу. Что это значитъ?! Неужели, неужели она его не любитъ? Но нѣтъ, этого быть не можетъ, это пустое!..

Собрались на прогулку, жаръ давно спалъ, солнце стояло низко, старый знаменскій паркъ манилъ въ свои влажныя, зеленыя объятія.

Старикъ предложилъ руку Наташѣ. Она крѣпко, довѣрчиво оперлась на эту руку и они, спустившись со ступеней балкона, пошли вдоль широкой прямой аллеи, обсаженной могучими вѣковыми дубами.

— Ma foi, дядя кажется начинаетъ ухаживать за Наташей! весело говорилъ Сергѣй обращаясь къ матери и Мари.

— Ну, это не опасно, замѣтила Мари—беря его подъ руку и улыбаясь ничего не выражавшей улыбкой.

— Помилуй, какъ не опасно! Да посмотри на него.—вѣдь онъ совсѣмъ красавецъ со своей серебряной бородой!

А Катерина Михайловна думала:

„Кажется все хорошо, кажется онъ поумнѣлъ, пора бы—совсѣмъ вѣдь старикъ!.. неужели и я такъ постарѣла?!“

Она глубоко вздохнула.

VIII.

„Большіе“ и „маленькіе“.

Борисъ Сергѣевичъ уже поздно вечеромъ возвращался въ Горбатовское. Старинная тяжелая коляска, запряженная тройкой крѣпкихъ деревенскихъ лошадей, слегка покачивала его по мягкой дорогѣ. Дорога эта шла у опушки лѣса. Съ одной стороны въ тихомъ сумракѣ лѣтней ночи поднималась неподвижная, таинственная чаща вѣковыхъ деревьевъ; съ другой—терялись во мглѣ засѣянныя поля. На блѣдномъ небѣ едва видно трепетали звѣзды и далекій край небосклона уже медленно загорался зарей.

Тишина вокругъ стояла такая, что даже странно становилось, казалось все замерло, застыло, окаменѣло, даже дорога не пылила подъ копытами лошадей и колесами коляски. И почти такъ же тихо, какъ въ этой застывшей природѣ, было на душѣ у Бориса Сергѣевича. Но то не была тишина старческой усталости, которую иногда онъ уже начиналъ чувствовать въ послѣдніе годы. Нѣтъ, то была новая, спокойная тишина—и въ ней все же чувствовалось біеніе жизни. Одинокому старому человѣку, давно позабывшему всѣ семейныя радости, теперь снова истекшій день посулилъ эти радости.

Борисъ Сергѣевичъ окунулся въ потокъ жизни, такъ или иначе, но все же бившей ключемъ въ знаменскомъ домѣ и, окунувшись въ него, онъ почувствовалъ, что можетъ пріобщиться къ этой жизни и самъ, что найдется въ ней и для него мѣсто.

Онъ уѣхалъ изъ Знаменскаго не только безъ того тягостнаго ощущенія, съ какимъ туда отправился, но этотъ день оказался для него большимъ праздникомъ. Воспоминанія дѣтства и юности, отъ которыхъ человѣкъ никогда не можетъ совсѣмъ отдѣлаться, наполняли его. Знаменское,—вѣдь это была та жизнь, по которой онъ и сознательно и безсознательно тосковалъ въ Сибири среди совсѣмъ иной обстановки. И ему теперь было такъ отрадно, что даже не смущала ужь его мысль о Катеринѣ Михайловнѣ, хотя онъ и сознавалъ, что не будь ея въ знаменскомъ домѣ,—тамъ было бы еще лучше.

„Богъ съ ней, Богъ съ ней!“ шепталъ онъ.

Онъ думалъ о Сергѣѣ, онъ полюбилъ его въ одинъ день какъ родного сына: думалъ объ его милой Наташѣ, о славныхъ дѣтяхъ. Но вотъ пришлось подумать и о Мари. Она ему рѣшительно не нравилась, она ему казалась теперь еще болѣе непріятной, чѣмъ даже показалась въ первую минуту.

Но онъ остановилъ себя:

„Быть можетъ я пристрастенъ, нужно отъ этого отдѣ-

Библиотека "Руниверс"

латься, нужно быть справедливымъ! Чѣмъ же, наконецъ, они то виноваты!“

И все же онъ не могъ отдѣлаться отъ невольнаго враждебнаго чувства, которое вызвала въ немъ жена Николая и ея завитой и румяный, черноглазый Гриша. И еще менѣе того онъ могъ отдѣлаться отъ враждебнаго чувства, вызывавшагося въ немъ каждый разъ, когда онъ думалъ о Николаѣ.

„Какъ хорошо, что его нѣтъ, что онъ еще не пріѣхалъ. что, по крайней мѣрѣ, этого перваго дня онъ не испортилъ“.

И бѣдный Борисъ Сергѣевичъ уже даже и не ловилъ себя на такихъ дурныхъ. несправедливыхъ мысляхъ.

Мало-по-малу покачиванье коляски и окрестная тишина стали усыплять его. Онъ задремалъ и очнулся только у воротъ горбатовскаго дома...

Въ Знаменскомъ появленіе Бориса Сергѣевича произвело большое впечатлѣніе. Даже дѣти были имъ сильно заинтересованы. Еще во время послѣобѣденной прогулки дѣти оживленно и таинственно толковали о новомъ дѣдушкѣ. Соня, Володя, Маша и Гриша чуть было даже не поссорились изъ за этого новаго дѣдушки. Машѣ и Гришѣ онъ не понравился, а Соня и Володя были отъ него въ восторгѣ.

— У него такое доброе, красивое лицо, говорила Соня, дѣвочка очень живая, одаренная пылкимъ воображеніемъ.—Я вотъ его точно, точно такимъ и представляла себѣ, даже во снѣ его такимъ видѣла...

— Вотъ и выдумываешь! замѣтилъ Гриша,—сама ты мнѣ разсказывала, что онъ тебѣ приснился сѣдой, съ длинной бородой и большой, большой.

— Ну такъ что-жъ такое, онъ точно такой и есть.

— Какъ? большой?!

— Да, съ длинной сѣдой бородой, такой точно! настойчиво твердила Соня.

Гриша презрительно пожалъ плечами.

— Да, большой, нечего сказать! дядя Сережа вдвое его больше... и вѣдь извѣстно, что ты, Соня, лгунья!

Онъ ей высунулъ языкъ и сдѣлалъ гримасу.

Соня вспыхнула.

— Ты самъ лгунъ и я бабушкѣ пожалуюсь, что ты дразнишься и гримасничаешь! начиная уже всхлипывать, пропищала она.

— Да вѣдь это правда, Соня, вступилась Маша, здоровая дѣвочка, далеко не такъ красивая какъ сестра, но все же съ очень милымъ и задорнымъ личикомъ.— Вѣдь это правда! ты сама намъ всѣмъ разсказывала, говорила: „большой, большой!“ а онъ маленькій...

— Я съ тобой совсѣмъ даже и не говорю! окончательно озлившись крикнула Соня и отвернулась отъ сестренки.

— Да полно же, какъ вамъ не стыдно! вдругъ проговорилъ до того времени молчавшій Володя.

Этотъ Володя не былъ любимцемъ бабушки, не былъ любимцемъ отца, но за то былъ любимцемъ мачихи, „мамы Наташи“, какъ дѣти часто ее называли. Володя былъ довольно странный мальчикъ, уродившійся вѣрно въ кого нибудь со стороны своей покойной матери, потому что горбатовскихъ чертъ въ немъ, но крайней мѣрѣ до сихъ поръ, не было совсѣмъ видно.

Блѣдный, худенькій, съ разсѣянными, какъ то неопредѣленно глядящими, свѣтлыми глазами, съ прелестнымъ, серьезнымъ ротикомъ, съ широко раскрытыми, но временамъ вздрагивавшими ноздрями—онъ производилъ впечатлѣніе чего то своеобразнаго, загадочнаго.

Въ немъ замѣчалась большая нервность и черезчуръ раннее умственное развитіе. Иногда онъ поражалъ „маму Наташу“ своими совсѣмъ не дѣтскими мыслями, своими вопросами, на которые ей трудно, почти невозможно было отвѣчать ему, потому что онъ не удовлетворялся такимъ отвѣтомъ, какимъ могъ бы удовлетвориться другой ребенокъ. Онъ заставлялъ ее задумываться надъ ея обязанностями относительно него и начиналъ уже играть большую роль въ ея внутренней жизни...

Онъ держался по большей части особнякомъ, но иногда вдругъ, подъ вліяніемъ неудержимаго порыва, примыкалъ къ сестрамъ и двоюродному брату, оживлялъ ихъ, выдумывалъ всевозможныя забавы, разсказывалъ имъ какія то странныя исторіи, которыя неизвѣстно откуда брались у него, заинтересовывалъ ихъ этими исторіями, запугивалъ ихъ даже, дѣйствовалъ на нихъ какъ то магнетически, такъ что они всѣ находились подъ его вліяніемъ.

Потомъ вдругъ, внезапно остывалъ, отдѣлялся отъ нихъ и начиналъ снова жить своей, никому невѣдомой, таинственной жизнью.

Онъ былъ добрый мальчикъ, очень чувствительный, чуткій; но вмѣстѣ съ этимъ, иногда, въ припадкѣ внезапнаго гнѣва, былъ способенъ прибить и сестеръ, и двоюроднаго брата, нагрубить гувернеру и гувернанткѣ, нагрубить даже отцу, даже бабушкѣ. Въ такія минуты только „мама Наташа“ могла его, да и то не всегда, уговорить и привести въ себя.

Дѣти его не любили и даже то магнетическое вліяніе, которое онъ имѣлъ надъ ними, было для нихъ тягостно...

Весь этотъ день онъ былъ очень молчаливъ, ни съ кѣмъ почти не сказалъ ни слова и только все пристально, пристально вглядывался въ новаго дѣдушку.

— Да перестаньте же!—еще разъ своимъ тонкимъ, властнымъ голоскомъ крикнулъ онъ.—Какъ будто не все равно большой онъ или маленькій! А знаете ли вы, что дѣдушка былъ сосланъ въ Сибирь?! Что онъ сидѣлъ въ темницѣ долго, долго, что на немъ были цѣпи?!

Гриша, Соня и Маша раскрыли глаза и разинули рты. Этого они не знали.

— Кто тебѣ сказалъ? Откуда ты взялъ это? въ одинъ голосъ, почему то боязливо оглядываясь, прошептали они.

— Знаю, спокойно и увѣренно сказалъ Володя, и такъ и не объяснилъ откуда знаетъ; но они ему повѣрили какъ и всегда.

— Что же онъ такое сдѣлалъ?

Володя пожалъ плечами, раздулъ свои тонкія ноздри и проговорилъ:

— Ничего дурного... онъ былъ невиноватъ...

— Да кто же, кто тебѣ сказалъ все это?

— Я знаю! опять таинственно произнесъ Володя и дѣти больше ничего отъ него не могли добиться.

— Но вѣдь если онъ не былъ виноватъ такъ значитъ... значитъ его приняли за другого?! вдругъ разсудилъ Гриша.

— Можетъ быть, не знаю! разсѣянно отвѣчалъ Володя и погрузился въ задумчивость.

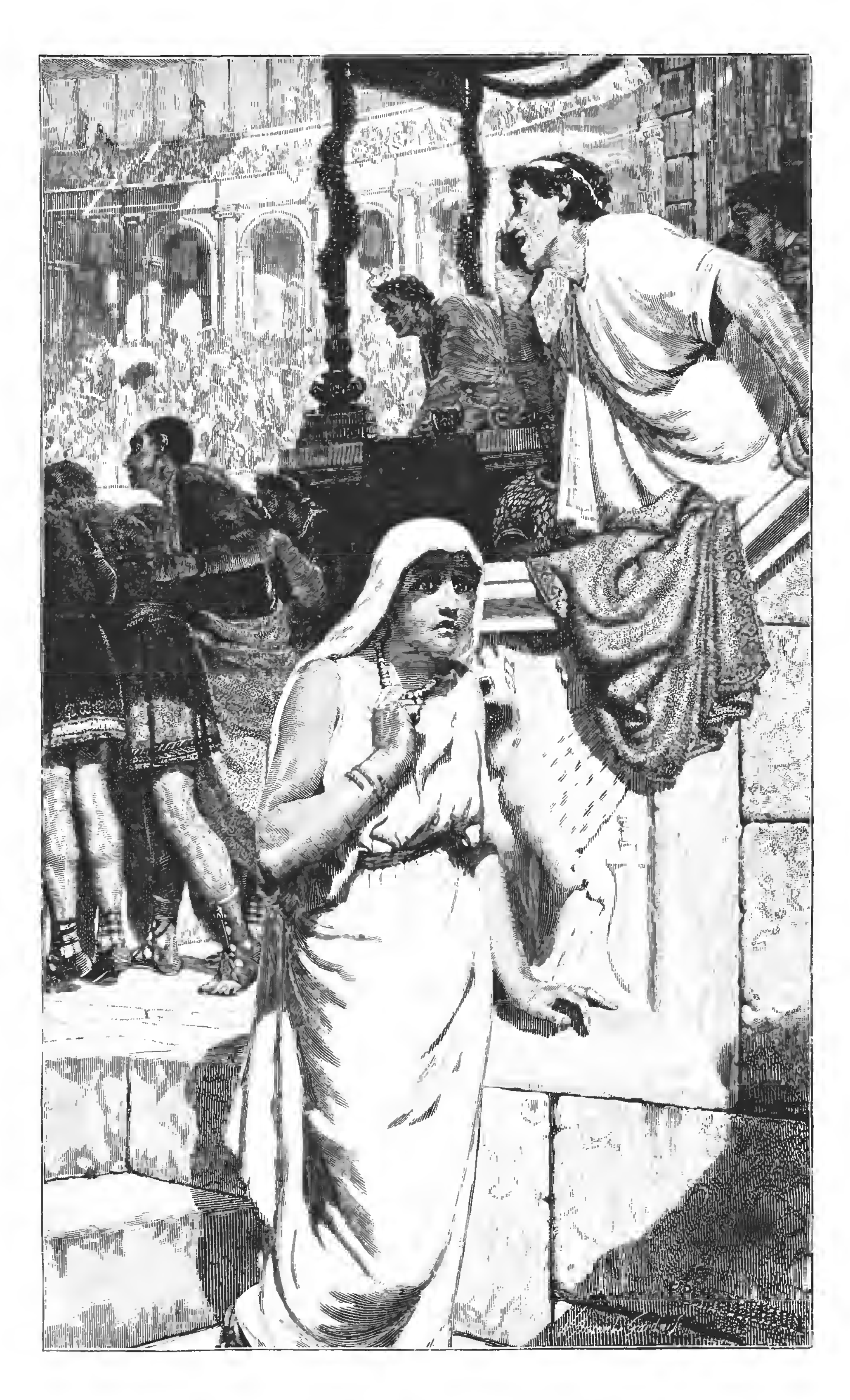
И не могъ онъ изъ нея выйти во все время прогулки и потомъ, во время чаю, и долго возился въ своей постелькѣ, рѣшая какіе то трудные и важные вопросы.

Онъ то и дѣло приподнимался, широко раскрывалъ глаза и оглядывалъ всю большую комнату, едва озарявшуюся свѣтомъ ночной лампадки. Онъ какъ будто хотѣлъ и ждалъ увидѣть что то особенное.

Но ничего особеннаго не было. Направо, изъ за полумрака, выдѣлялась всклокоченная голова молодого француза, съ его торчавшей бѣлой эспаньолкой. Французъ то храпѣлъ, то вдругъ начиналъ скрежетать зубами. Это была его особенность во время сна. Володя ненавидѣлъ это скрежетанье, оно доводило его иногда до бѣшенства. Съ другой стороны была кровать Гриши. Гриша какъ легъ, такъ сейчасъ же и заснулъ и теперь лежалъ разметавшись, съ открытымъ ртомъ, мѣрно дыша, лежалъ во всей красотѣ здороваго и уставшаго за день ребенка...

Дѣвочки тоже давно уже спали въ своей комнатѣ.

Библиотека "Руниверс"



Вдова гладіатора. Съ карт. Лейтона, грав. Гардарфъ.

Библиотека "Руниверс"

Но прежде чѣмъ заснуть, онѣ передали другъ другу свои послѣднія впечатлѣнія, вызванныя пріѣздомъ дѣдушки.

— А я думала, сказала Маша, — вотъ пріѣдетъ дѣдушка и привезетъ много, много игрушекъ...

— И я тоже думала, тихонько отвѣтила Соня, — я даже представляла себѣ какія это будутъ игрушки, особенно мнѣ хотѣлось маленькую, но понимаешь, настоящую, самую настоящую кухню.

— А можетъ быть, еще будутъ игрушки — какъ ты думаешь, Соня?

Соня подумала немного.

— Да, будутъ, навѣрно будутъ, бабушка говорила, что у дѣдушки много, очень много денегъ. Подождемъ, онъ опять пріѣдетъ...

Хорошенькая Лили, раздѣвавшаяся въ это время и слышавшая ихъ тихій разговоръ, подумала, что вѣдь нужно бы было внушить имъ, что думать о подаркахъ и ждать ихъ не хорошо; но вдругъ ея мысли ушли въ другую сторону, она чему то тихонько про себя улыбнулась и ничего не сказала своимъ воспитанницамъ...

Старшіе еще оставались нѣсколько минутъ на балконѣ по отъѣздѣ Бориса Сергѣевича. Они тоже думали о немъ и говорили:

— Ахъ, какъ онъ измѣнился, какой старикъ, я бы его никогда не узнала! произнесла Катерина Михайловна.

— Что же удивительнаго, замѣтила Наташа, — вѣдь годы его не молодые, а жизнь какая была?! Боже мой, на каторгѣ, въ ссылкѣ, всю жизнь изгнанникъ... потерялъ жену... дѣтей... остался одинъ на свѣтѣ. Что же можетъ быть ужаснѣе такой жизни?! и еще надо удивляться, какъ онъ такъ бодръ и свѣжъ...

— Да, удивительно бодръ и свѣжъ! сказалъ Сергѣй. Глядя какимъ гоголемъ онъ выступалъ съ тобой подъ ручку въ паркѣ, никакъ нельзя было сказать, что это такой несчастный человѣкъ...

— Tu exagère, Natalie, замѣтила Катерина Михайловна. — вѣдь у каждаго въ жизни потери, каждый переживаетъ трудныя минуты.

— Тутъ не минуты, maman, а годы...

— Э, другъ мой, люди вездѣ живутъ, и въ Сибири, и на краю свѣта. Вѣдь онъ разсказывалъ, какъ тамъ у нихъ хорошо было... и потомъ — привычка...

— Нѣтъ, это не то, совсѣмъ не то!.. упрямо повторяла Наташа. — Совсѣмъ особенная, высшая жизнь и я никогда еще не видала такого интереснаго человѣка...

— Ну да, совсѣмъ заобожала, какъ въ Смольномъ у васъ, — смѣясь проговорилъ Сергѣй, кладя руку на плечо жены, — институтка ты моя неисправимая! Вотъ Мари небось не видитъ ничего особеннаго такого въ дядѣ и чрезвычайнаго?

— Конечно! отвѣтила до сихъ поръ молчавшая Мари, — что въ немъ особеннаго — красивый старикъ... Насколько онъ уменъ — сразу судить нельзя, въ особенности мнѣ, такъ какъ онъ со мной почти двухъ словъ не сказалъ. Вотъ одно въ немъ развѣ удивительно: какъ это, всю жизнь проживъ въ дикой странѣ, Богъ знаетъ съ какими людьми, онъ все же сохранилъ приличныя манеры.

— Да, усмѣхнулась Катерина Михайловна. — и я еще больше могу удивить тебя — представь — онъ теперь сталъ гораздо приличнѣе, онъ теперь гораздо лучше себя держитъ, чѣмъ въ молодости, когда я его знала.

На этомъ кончился разговоръ о Борисѣ Сергѣевичѣ. Всѣ простились и разошлись по своимъ спальнямъ.

(До слѣд. №).

Жертва злому духу.

(Изъ жизни уссурійскихъ гольдовъ).

Разсказъ **А. Я. Максимова.**

(Окончаніе).

XI.

Черезъ четверть часа, Да-Хайцо и Хуамъ сошлись въ дубовой рощѣ, раскинувшейся въ полуверстѣ отъ Сингіе. Хуама словно трясла лихорадка. Онъ едва держалъ въ рукахъ сильно бьющагося Ауа, обезумѣвшаго отъ страха и охрипшаго отъ продолжительнаго, дикаго крика. Тщетно звалъ онъ потрясающимъ душу голосомъ: „Ама, ама!“...

— Дай его мнѣ! коротко проговорилъ шаманъ.

Хуамъ молча передалъ мальчика Да-Хайцо.

— Молчи, чертенокъ!.. Будешь кричать и биться, я удавлю тебя, какъ волченка, прошепталъ зловѣщимъ голосомъ шаманъ, быстро шагая по дубовой рощѣ.

Ауа, охваченный безотчетнымъ ужасомъ, сразу смолкъ, продолжая изрѣдка только стонать и нервно всхлипывать. Онъ не понималъ, куда его несутъ, не сознавалъ ожидающей его страшной участи. Ему казалось, что онъ видитъ страшный сонъ...

Прошло нѣсколько минутъ. Роща постепенно стала рѣдѣть, и Да-Хайцо вышелъ наконецъ на слегка холмистую, совершенно открытую мѣстность, причудливо освѣщенную мягкими, ласкающими лучами луны, только что показавшейся изъ за мглистаго горизонта. Вдали едва темнѣлъ вѣковый лѣсъ — цѣль ихъ пути. Да-Хайцо шелъ впередъ, увѣренно. Хуамъ безпрекословно слѣдовалъ за нимъ, спотыкаясь на каждомъ шагу, хотя мѣстность была ему знакома вдоль и поперегъ, и въ другое время, при другихъ условіяхъ, онъ прошелъ-бы по ней, не споткнувшись, даже съ завязанными глазами. Ноги его были словно чужія и подгибались; помутившіеся глаза ничего не видѣли. Онъ шелъ вслѣдъ за шаманомъ въ какомъ то полубезсознательномъ состояніи, съ трепетомъ ожидая конца мучительнаго путешествія. Тяжкій, едва слышный стонъ Ауа раздражалъ его нервы; сердце Хуама ныло и трепетало отъ жалости; Хуаму стало невыносимо жалко этого бѣднаго, красиваго, безпомощнаго мальчика, предназначеннаго въ жертву кровожадному амба. Нѣсколько разъ онъ порывался спасти Ауа отъ его участи, но каждый разъ его останавливалъ неотразимый страхъ злаго духа. Хуамъ былъ очень суевѣренъ. Онъ страшился мести могущественнаго шамана и гнѣва злаго духа...

— Бѣдный Ауа! думалъ Хуамъ, слѣдуя за неумолимымъ Да-Хайцо колеблющимися, неровными шагами. Бѣдный Цацыръ-Хонгко, несчастная Нуачь!.. Какое будетъ горе потерять мальчика. Вотъ и опушка величественнаго, безмолвнаго лѣса, волшебно освѣщеннаго луной, высоко поднявшейся надъ горизонтомъ. Да-Хайцо смѣло вступилъ въ едва проницаемую чащу столѣтнихъ, широковѣтвистыхъ деревъ. Послѣ получасовой ходьбы по едва замѣтной тропѣ, вьющейся среди густо разросшагося винограднка, шаманъ вышелъ на небольшую, ярко освѣщенную луной, лужайку. На мягкомъ коврѣ темной зелени лежали фантастическія тѣни отъ гигантскихъ деревьевъ, окружавшихъ лужайку плотнымъ, мрачнымъ кольцомъ.

— Здѣсь! глухо проговорилъ шаманъ и положилъ на траву совершенно уже обезпамятѣвшаго Ауа.

— Что ты хочешь дѣлать? съ тревогой спросилъ Хуамъ дрожащимъ отъ душевнаго волненія голосомъ.

— Ты знаешь, что я долженъ исполнить волю духа! коротко отвѣтилъ Да-Хайцо, вынимая изъ за пазухи жертвенный ножъ.

Хуамъ затрепеталъ всѣмъ тѣломъ, словно шаманъ собирался рѣзать его самого. Подъ страшнымъ гнетомъ предстоящаго гнуснаго убійства, онъ на время забылъ свой суевѣрный страхъ къ Да-Хайцо и амба.

— Слушай, Да-Хайцо, не обагряй своихъ рукъ невинною кровью! прошепталъ онъ прерывающимся голосомъ.

— Я долженъ выполнить волю духа! твердо повторилъ шаманъ, наклоняясь къ Ауа, безпомощно распластавшемуся на травѣ. Хуамъ безсознательно схватилъ Да-Хайцо за правую руку и заговорилъ съ мольбой и горячо:

— Да-Хайцо, другъ, не рѣжь мальчика!.. Не рѣжь его!.. Вѣдь амба приказалъ тебѣ принести Ауа въ жертву, но не указалъ: мертваго или живаго... Не рѣжь же мальчика!.. Оставь его здѣсь!.. Если злой духъ захочетъ этой жертвы, онъ самъ придетъ и возьметъ ее... Прошу, Да-Хайцо, не рѣжь мальчика!.. Лучше зарѣжь меня, но Ауа не тронь... Слышишь, не тронь его!.. вдругъ рѣзко крикнулъ Хуамъ, крѣпко держа руку шамана.

— Прочь, Хуамъ! съ бѣшенствомъ проворчалъ Да-Хайцо, напрасно стараясь высвободить руку.

— Не тронь!.. Не тронь!.. стоналъ Хуамъ, судорожно вцѣпившись въ шамана. Слышишь, если ты ударишь его ножомъ, я побѣгу въ Сингіе и всѣмъ скажу, что ты убилъ Ауа... О, тогда страшись Цацыръ-Хонгко!..

— Чего ты хочешь отъ меня? злобно крикнулъ шаманъ.

— Оставь Ауа живымъ!.. Пусть самъ амба возьметъ его, а ты не обагряй рукъ кровью несчастнаго мальчика... Ты принесъ его сюда и выполнилъ волю злаго духа... Оставь Ауа здѣсь!..

Библиотека "Руниверс"

— А если онъ очнется и убѣжитъ, проворчалъ Да-Хайцо, видимо испугавшись.

— Свяжи его, но не рѣжь!.. продолжалъ лихорадочно путаясь Хуамъ.

— Ну, пусти—я его не трону, согласился тотъ. Пусть амба возьметъ его живымъ...

Хуамъ выпустилъ руку шамана и въ изнеможеніи опустился на траву, обезсиленный жестокой борьбой и волненіемъ. Въ то-же время въ сердце его началъ опять закрадываться безотчетный, суевѣрный страхъ. Ему вдругъ стало казаться, что онъ совершилъ страшное преступленіе, остановивъ Да-Хайцо при выполненіи воли духа, преступленіе, значеніе котораго онъ раньше не сознавалъ, находясь подъ давленіемъ охватившей его жалости къ несчастному Ауа. Хуамъ началъ опасаться, какъ бы амба не отомстилъ ему за вмѣшательство, какъ бы онъ самъ не сдѣлался жертвой козней духа. Суевѣрный ужасъ охватывалъ Хуама все сильнѣе и сильнѣе. Вздумай шаманъ въ этотъ мигъ привести въ исполненіе звѣрское намѣреніе, и Хуамъ не оказалъ бы ему даже противодѣйствія.

Но Да-Хайцо и самъ находился подъ вліяніемъ невольнаго страха и уже не рѣшался исполнить свое намѣреніе. Онъ крѣпко связалъ бѣднаго мальчика,—барсъ навѣрное придетъ въ эту ночь на лужайку и растерзаетъ сына его смертельнаго врага.

— Пойдемъ!.. проговорилъ шаманъ.

Хуамъ молча поднялся и шатаясь побрелъ изъ глухой чащи. Онъ не могъ собраться съ мыслями. Онъ даже не помнилъ зачѣмъ ходилъ въ лѣсъ и совершенно забылъ, что въ немъ оставленъ въ жертву звѣрямъ несчастный Ауа...

XII.

Густымъ лѣсомъ, раскинувшимся на отлогихъ скатахъ холмовъ, осторожно пробираются два казака-охотника. Ихъ привычныя, крѣпкія ноги твердо ступаютъ по кочковатой, извилистой, протоптанной дикимъ звѣремъ, тропинкѣ, загражденной во многихъ мѣстахъ стволами повалившихся и полусгнившихъ столѣтнихъ деревьевъ. Луна едва виднѣется сквозь чащу сплетшихся вершинъ и бросаетъ на тропу тихій, волшебный свѣтъ. Хорошо знакомые съ мѣстностью, охотники идутъ бодро, чутко прислушиваясь къ шелесту листвы. Ружья они держатъ на готовѣ. Люди опытные, казаки не довѣряютъ окружающей тишинѣ и каждую секунду готовы отразить нападеніе хищника. Они хорошо знаютъ, что въ заросли этой таится не мало звѣрей. Ноги казаковъ, обутыя въ легкіе чарки, ступаютъ безшумно и мягко. Тихо отстраняютъ они вѣтви деревьевъ, низко склонившіяся надъ тропой, безшумно перелѣзаютъ черезъ сгнившіе стволы, перевитые дикимъ виноградомъ и обросшіе мшистой травой, словно длинной бородой... Къ поводкамъ, прихваченнымъ къ поясу охотниковъ, привязаны двѣ остромордыя, мохнатыя собаки, съ торчащими ушами и бойко завернутыми въ кольцо пушистыми, словно лисьими, хвостами. Собаки весело бѣгутъ впереди своихъ хозяевъ, постоянно потягивая чуткимъ носомъ сырой ночной воздухъ...

— Ну, Иванъ, скоро и поляночка будетъ: тамъ и заночуемъ, заговорилъ впереди идущій охотникъ, высокій, мускулистый казакъ, обросшій густой черной бородой.

— А забрели мы, однако, далеконько, проговорилъ Иванъ, молодой, еще безбородый казакъ, но съ лицомъ смѣлымъ и энергичнымъ.

— Да, далеконько, подтвердилъ чернобородый охотникъ. Надо полагать, домой раньше послѣ-завтра не будемъ...

— Соскучилась, однако, женка по тебѣ въ станицѣ, усмѣхнулся молодой охотникъ. Вѣдь мало-мало что ни недѣлю въ отлучкѣ были... Поди, каждую минуту изъ избы выбѣгаетъ.

— Прошлый разъ и дольше въ отлучкѣ былъ, однако не соскучилась, сердито отвѣтилъ Петръ, повидимому недовольный своей женой, красивой и легкомысленной казачкой.

Охотники говорили сдержанно, едва слышно, и въ то-же время чутко продолжали вслушиваться.

— Гляди, собаки почуяли кого-то, замѣтилъ Петръ послѣ короткаго молчанія. Дѣйствительно, собаки бѣжали уже не такъ бодро, каждую минуту пріостанавливаясь и усиленно втягивая въ себя ночной воздухъ. Поводки повисли, и охотники принуждены были подобрать ихъ... Вдругъ, ночная тишина нарушилась отчаяннымъ, рѣзкимъ крикомъ, полнымъ невыразимаго ужаса, и опять все смолкло, словно закричавшій потерялъ сознаніе или-же какая нибудь посторонняя сила оборвала этотъ отчаянный вопль какимъ нибудь насильственнымъ дѣйствіемъ. Охотники невольно вздрогнули и пріостановились. Собаки пугливо поджали пушистые хвосты и стали тереться объ ноги хозяевъ, выражая страхъ слабымъ, едва слышнымъ, взвизгиваніемъ... Не прошло и десяти секундъ, какъ по чащѣ пронеслось протяжное мяуканье, закончившееся короткимъ, грознымъ рычаніемъ, словно притаившійся въ заросли хищникъ почуялъ приближеніе охотниковъ, и это приближеніе для него крайне непріятно.

— Что-бы это значило? едва слышно прошепталъ Петръ, взводя курокъ своей винтовки и всматриваясь въ чащу.

— Тигра по близости бродитъ, проговорилъ Иванъ спокойнымъ голосомъ. Встрѣча съ тигромъ была для него не въ диковину.

— Она-то она, а кричалъ-то, однако, кто... Ну, Господи благослови! И Петръ осторожно сталъ подвигаться впередъ, чутко вслушиваясь и зорко оглядывая каждую вѣточку заросли, каждый вершокъ темной чащи. Вдругъ онъ разомъ остановился и вскинулъ винтовку...

— Не зѣвай! едва слышно прошепталъ онъ Ивану.

Охотники стояли на рубежѣ небольшой лужайки, ярко освѣщенной луной. На противуположномъ концѣ полянки, всего въ десяти саженяхъ, припалъ къ травѣ огромный барсъ. Спина его какъ то съежилась и выгнулась, словно у кошки. Глаза хищника горѣли зловѣщимъ огнемъ и упорно уставились на лежащаго въ нѣсколькихъ шагахъ мальчика, крѣпко связаннаго и потерявшаго сознаніе. Изрѣдка барсъ переводилъ свои горящіе глаза на охотниковъ и, повидимому, находился въ нерѣшительности: на кого направить свой страшный прыжокъ. Хищникъ гнѣвно билъ себя по бедрамъ длиннымъ, гибкимъ хвостомъ и рылъ передними лапами землю. Изъ мощной груди его вырывалось сдержанное, глухое рычанье...

Но вотъ барсъ началъ ползти, тихо, осторожно, не спуская своихъ страшныхъ глазъ съ Ауа... Повидимому, онъ рѣшился схватить намѣченную, беззащитную жертву.

— Не зѣвай! повторилъ Петръ и сталъ наводить ружье между глазъ хищника... Почти одновременно раздались два выстрѣла и глухо зарокотали въ чащѣ. Барсъ подпрыгнулъ, словно подъ нимъ внезапно развернулась стальная пружина, описалъ въ воздухѣ дугу и въ одинъ мигъ пролетѣлъ разстояніе, отдѣлявшее его отъ охотниковъ. Изъ груди хищника вырвалось болѣзненное рычаніе.

— Не далеко ускачешь! спокойно усмѣхнулся Петръ, заряжая ружье.

Барсъ припалъ опять къ травѣ, словно желая сдѣлать новый прыжокъ, и вдругъ опрокинулся на спину, болѣзненно визжа и мяукая. Изъ подъ его лѣвой лопатки текла густая, черная кровь и обильно смачивала коверъ травы. Онъ безсильно щелкалъ раздробленной челюстью, катался на спинѣ и бѣшено билъ по бедрамъ сильнымъ хвостомъ, въ предсмертной агоніи. Тѣмъ не менѣе онъ грозно выставилъ наружу четыре лапы, вооруженныя страшными когтями, и, казалось, ждалъ нападенія враговъ. Шерсть его ощетинилась; налитые кровью глаза горѣли, словно раскаленные угольи...

— Не прикончить-ли? спросилъ Иванъ.

— Оставь, и такъ издохнетъ—не для чего порохъ расходывать, отвѣтилъ Петръ, подходя къ Ауа и разрѣзая ножомъ веревки.

— Однако, бѣднаго мальчугана крѣпко стянули, проговорилъ онъ съ глубокимъ сожалѣніемъ. Ничего, отойдетъ—крѣпкій мальчишка... Однако, во время мы съ тобой подошли!..

— Зачѣмъ бросили его здѣсь? спросилъ Иванъ.

— Знамо дѣло зачѣмъ... Это гольденокъ, а гольды такой пропащій народъ—самъ знаешь... Своему духу жертву...

Развязанный Ауа быстро пришелъ въ себя, хотѣлъ было отчаянно крикнуть, но, увидѣвъ склонившіяся надъ собой привѣтливыя лица казаковъ, только заплакалъ и началъ жалостно вскрикивать: „Ама!.. Ама!“...

— Мамку зоветъ, проговорилъ Петръ, хорошо говорившій по гольдски. Не плачь, не плачь, мальчуганъ, началъ онъ ласково утѣшать Ауа по гольдски,—мы тебя къ мамкѣ снесемъ... Скажи, откуда ты и какъ тебя звать?...

— Ауа, отвѣтилъ сквозь слезы мальчикъ. Мой отецъ живетъ въ Сянгіе, Цацырь-Хонгко прозывается...

— Ну, и не плачь—сегодня же дома будешь... Ей, Иванъ, сними-ка шкуру со звѣря, а тамъ въ Сянгіе пойдемъ—знаю я это селеніе, недалече отсюда...

Иванъ немедленно сталъ снимать шкуру съ издохшаго барса...

XIII.

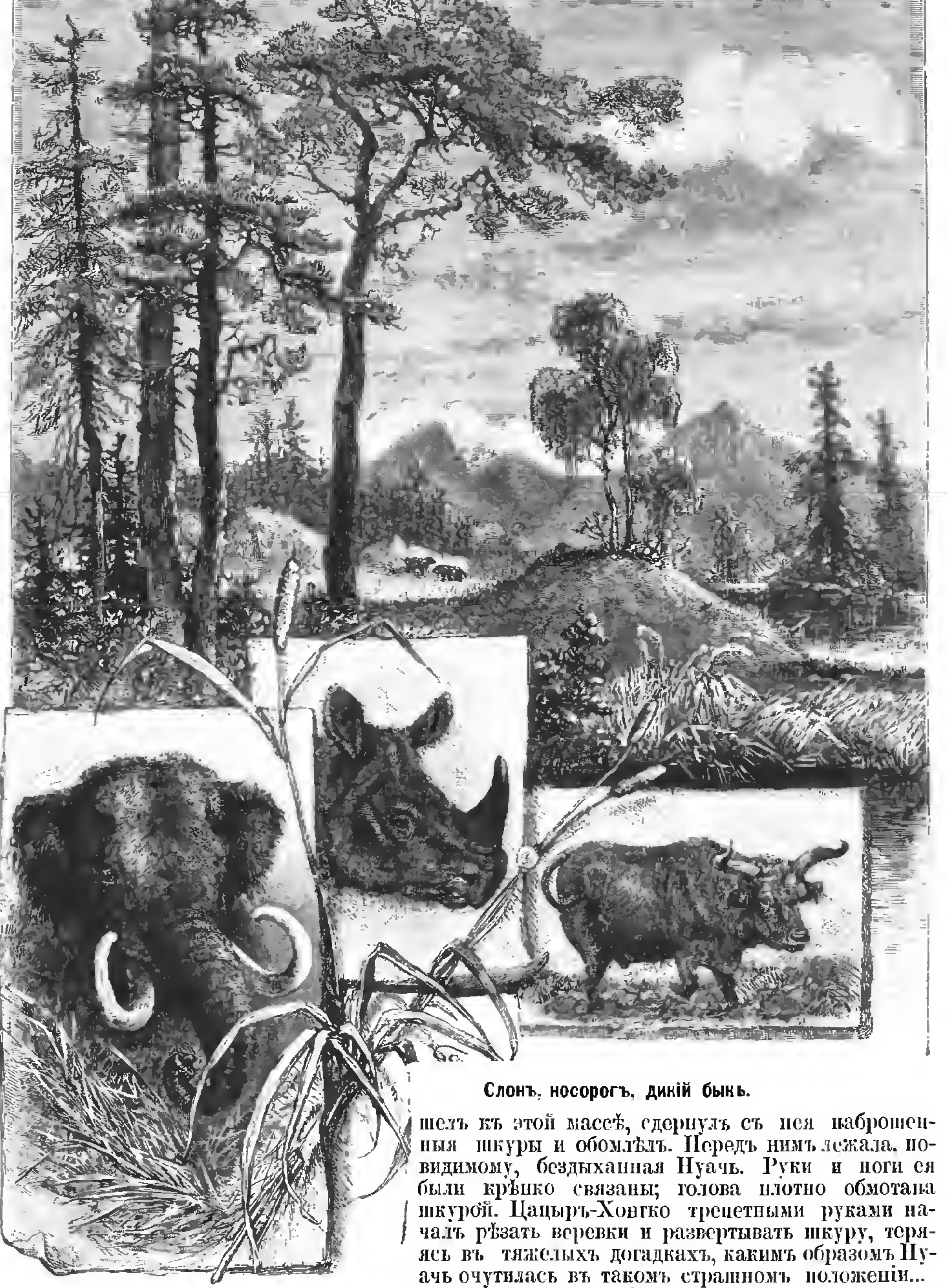
Цацырь-Хонгко и не подозрѣвалъ, что противъ него составленъ заговоръ. Онъ ничего не зналъ объ умыслѣ своего врага Да-Хайцо, не зналъ о высказанномъ шаманомъ ужасномъ требованіи злаго духа. Цацырь-Хонгко шелъ въ разставленныя сѣти съ довѣрчивостью; ему и въ голову не приходила мысль, что сынъ и жена могутъ сдѣлаться, въ его отсутствіе, жертвами насилія. Въ мирной бесѣдѣ съ Дату и другими ходзенами, онъ не замѣтилъ, какъ прошла короткая лѣтняя ночь и на далекомъ востокѣ заиграли первые лучи восходящаго солнца...

Ничего не подозрѣвая, возвращался Цацырь-Хонгко домой. Селеніе, не смотря на раннее утро, уже давно пробудилось. Трудолюбивые ходзены брели на рыбную ловлю; хозяйки, покормивъ домашнюю птицу, развѣшивали на солнцѣ недавно пойманную и распластанную кэту (красная рыба) и сушили рыбью чешую и жилы. Господствовало оживленіе наступающаго трудоваго дня. Только вокругъ фанзы Цацырь-Хонгко царствовала необычная тишина.

— Ишь, какъ разоспалась, прошепталъ Цацырь-Хонгко, входя въ фанзу, освѣщенную яркими лучами солнца, только что показавшагося изъ за горизонта.

— Гдѣ-же она?.. Куда ушла она съ Ауа? съ недоумѣніемъ подумалъ онъ, оглядывая пустую фанзу... Но вотъ взоръ его упалъ на какую неподвижную массу, лежащую на земляномъ полу и прикрытую звѣриными шкурами. Онъ быстро подо-

Библиотека "Руниверс"



Слонъ, носорогъ, дикій быкъ.

шелъ къ этой массѣ, сдернулъ съ нея наброшенныя шкуры и обомлѣлъ. Передъ нимъ лежала, повидимому, бездыханная Нуачь. Руки и ноги ея были крѣпко связаны; голова плотно обмотана шкурой. Цацыръ-Хонгко трепетными руками началъ рѣзать веревки и развертывать шкуру, теряясь въ тяжелыхъ догадкахъ, какимъ образомъ Нуачь очутилась въ такомъ страшномъ положеніи...

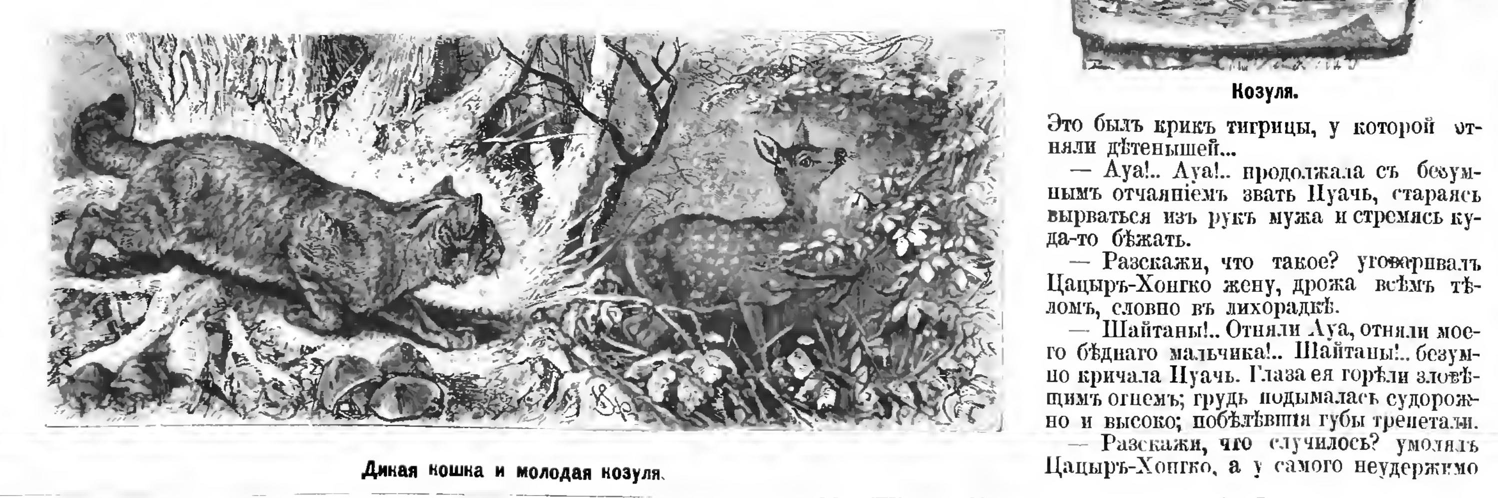
Наконецъ Нуачь была развязана и освобождена отъ давившей ее шкуры. Изъ ея сдавленной груди вырвался слабый стонъ.

— Нуачь!.. Нуачь!.. съ тревогой звалъ Цацыръ-Хонгко, осторожно встряхивая жену за плечи.

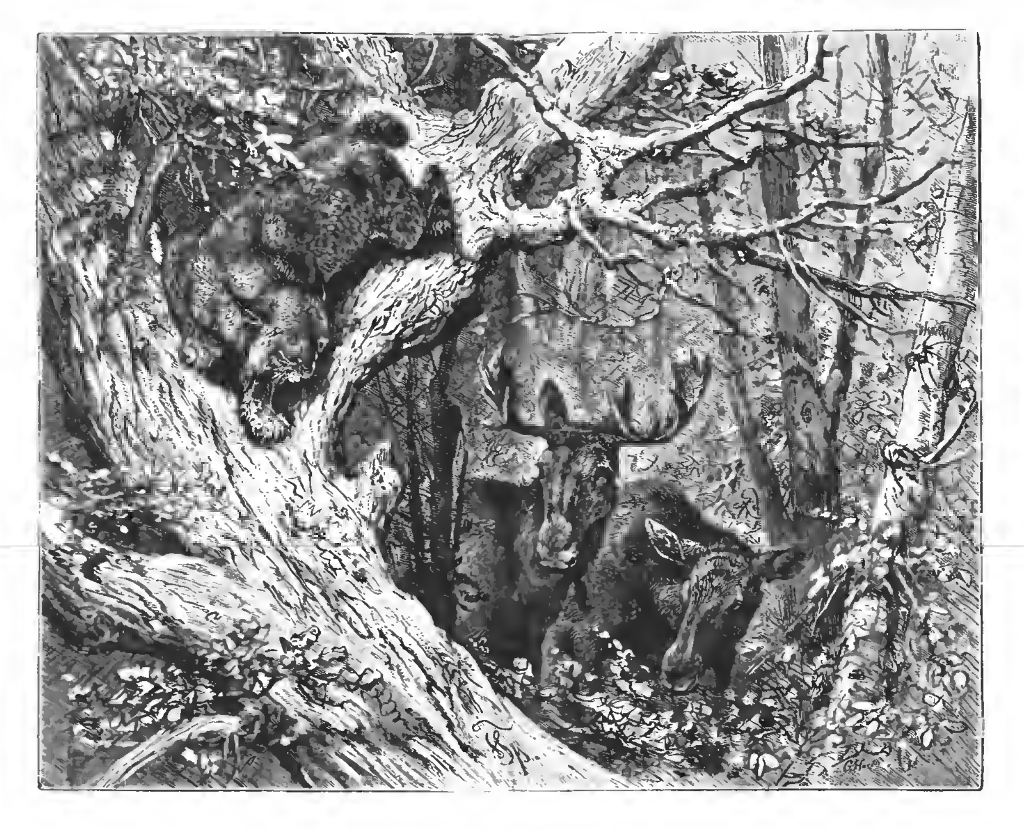
Нуачь глубоко вздохнула, широко раскрыла черные глаза и начала осматриваться съ дикимъ недоумѣніемъ. Долго ея глаза смотрѣли тупо и безжизненно. Но вотъ въ нихъ загорѣлся огонекъ сознанія. Нуачь разомъ вскочила на ноги, словно ее подбросила невидимая сила, оглянула фанзу быстрымъ взоромъ и вдругъ вскрикнула пронзительно и отчаянно:

— Ауа!.. Гдѣ Ауа!..

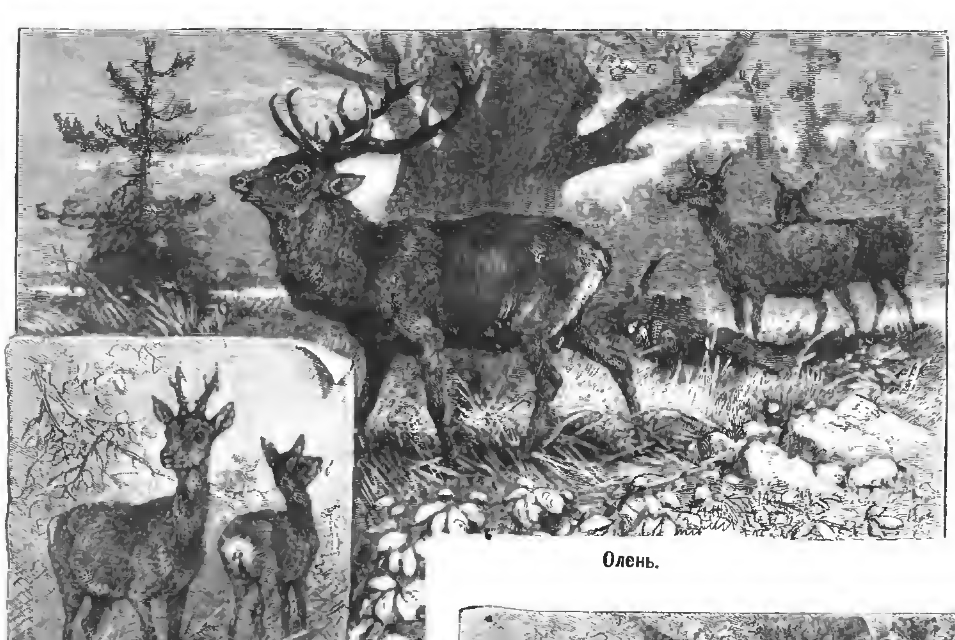
Цацыръ-Хонгко даже похолодѣлъ отъ этого дикаго вопля жены, такъ онъ былъ ужасенъ.



Дикая кошка и молодая козуля.



Лось и рысь.



Олень.

Козуля.

Это былъ крикъ тигрицы, у которой отняли дѣтенышей...

— Ауа!.. Ауа!.. продолжала съ безумнымъ отчаяніемъ звать Нуачь, стараясь вырваться изъ рукъ мужа и стремясь куда-то бѣжать.

— Разскажи, что такое? уговаривалъ Цацыръ-Хонгко жену, дрожа всѣмъ тѣломъ, словно въ лихорадкѣ.

— Шайтаны!.. Отняли Ауа, отняли моего бѣднаго мальчика!.. Шайтаны!.. безумно кричала Нуачь. Глаза ея горѣли зловѣщимъ огнемъ; грудь подымалась судорожно и высоко; побѣлѣвшія губы трепетали.

— Разскажи, что случилось? умолялъ Цацыръ-Хонгко, а у самого неудержимо лились изъ глазъ слезы и крупными каплями катились со щекъ на земляной полъ фанзы.

— Цацыръ-Хонгко, слушай!.. Они отняли нашего мальчика!.. Они убили его!..

— Кто?.. Скажи, кто?.. спрашивалъ растерявшійся Цацыръ-Хонгко.

— Не знаю... Прежде вбѣжалъ одинъ, словно хищный волкъ, набросилъ на меня шкуру и связалъ... Потомъ, я слышала, вбѣжалъ другой и унесъ Ауа... Ахъ, какъ страшно кричалъ

Волкъ, зубръ и медвѣдь.

Каменный козелъ и серна.

Кабаны у трупа козули.

Библиотека "Руниверс"

бѣдный мальчикъ, разсказывала та съ лихорадочною торопливостью. Шайтаны!.. Волки!.. дико вскрикнула она опять.

— Ты знаешь ихъ?..

— Нѣтъ!.. Головы ихъ были обмотаны шкурами... Я ихъ не видѣла, продолжала Нуачь съ тою-же лихорадочною торопливостью. Но мнѣ кажется, добавила она страдальческимъ шепотомъ, мнѣ сердце говоритъ, что одинъ изъ нихъ былъ Да-Хайцо...

— Да-Хайцо! яростно вскрикнулъ Цацыръ-Хонгко.

— Да-Хайцо! повторилъ онъ отчаяннымъ, тревожнымъ голосомъ. Да, теперь я понимаю, что значатъ слова Дату... Онъ говорилъ мнѣ сегодня ночью, что злой духъ выбралъ новую, страшную жертву... Дату говорилъ мнѣ, что необходимо исполнить волю амба, чтобы оградить всѣхъ ходзеновъ отъ его козней... Онъ говорилъ мнѣ!.. Да, я понимаю теперь... Эта жертва— нашъ Ауа!.. Да-Хайцо укралъ мальчика, чтобы отдать его злому духу... Извергъ!.. Обманщикъ!.. И Цацыръ-Хонгко, какъ безумный, выбѣжалъ изъ фанзы. Нуачь съ отчаяннымъ воплемъ бросилась вслѣдъ за нимъ... На дворѣ оба вдругъ остановились, какъ вкопанные; имъ показалось, что они видятъ какое-то чудное явленіе... Въ ворота входили два охотника-казака, и у одного изъ нихъ, чернобородаго, высокаго, сидѣлъ на рукахъ веселый Ауа, котораго считали они погибшимъ.

— Ама! Ама! закричалъ Ауа, протягивая руки къ отцу и матери.

Цацыръ-Хонгко и Нуачь вздрогнули, и съ крикомъ радости бросились обнимать его. Между тѣмъ все населеніе Сянгіе уже собралось на дворѣ Цацыръ-Хонгко, съ удивленіемъ оглядывая казаковъ, Ауа и свѣже снятую шкуру огромнаго барса. Всѣ недоумѣвали, какимъ это образомъ случилось, что Ауа, предназначенный въ жертву амба, остался живъ, а шкура самого амба оказалась на плечахъ молодаго казака. Въ числѣ прочихъ прибѣжалъ и Хуамъ. Увидѣвъ Ауа живымъ, онъ обрадовался, словно возвращенъ былъ къ жизни родной его сынъ.

— Молодчина, Ауа! приговаривалъ Хуамъ, похлопывая жесткой, костлявой рукой по розовой щекѣ мальчугана. Затѣмъ онъ присталъ къ Петру и началъ упрашивать разсказать, какъ ему удалось спасти мальчика и убить барса.

И Петръ разсказывалъ, обстоятельно и съ подробностями. Ходзены слушали, широко разинувъ рты, и прерывали разсказчика восклицаніями и похвалами.

— Спасибо, другъ! просто проговорилъ Цацыръ-Хонгко, когда Петръ кончилъ разсказъ. Спасибо!.. И Цацыръ-Хонгко крѣпко пожалъ руки отважныхъ охотниковъ.

Охотники-казаки были героями дня. Ихъ приглашали изъ одной фанзы въ другую, щедро угощали и дарили соболями. Все населеніе Сянгіе ликовало, что наконецъ-то пришли богатыри и убили духа, державшаго въ страхѣ все окрестное населеніе, въ теченіи чуть ли не мѣсяца. Да-Хайцо не показывался и тайкомъ убрался домой, обезкураженный. Значеніе его среди окрестныхъ ходзеновъ поколебалось, и они уже относились къ его предсказаніямъ съ меньшимъ довѣріемъ... Впрочемъ, ходзены скоро подчинились вліянію другаго шамана Хуашу, такого-же какъ Да-Хайцо. Суевѣрные инородцы теперь продолжаютъ думать, что одинъ только Хуашу можетъ оградить ихъ отъ козней жестокаго амба.

Исчезающія изъ міра животныя.

(Рис. на стр. 760, 761, 764, 765, 768 и 769).

Очеркъ **Ледлова.**

Съ какихъ незапамятныхъ временъ началась жизнь животныхъ? Какъ съ извѣстными эпохами мѣнялись виды и породы? Какъ давно миновало то время, когда оттѣсненный теперь на задній планъ, міръ пресмыкающихся, занималъ на материкѣ и водѣ первенствующее мѣсто, а различные потозавры, плезіозавры, ихтіозавры и динозавры водились на землѣ. Куда дѣвались громадные мастодонты, мамонты, львы пещеръ, гигантскіе олени и другіе колоссы? Странное чувство овладѣваетъ нами, когда мы переносимся мыслью въ давно минувшее время, съ его почти сказочными животными и растеніями, когда Европа состояла только изъ нѣсколькихъ, разсѣянныхъ по океану, острововъ, или позднѣе, когда она обладала тропическимъ климатомъ, роскошной растительностью и громадными животными, или еще позднѣе, когда взору она представлялась большою, покрытою льдами, полярною страною. Все это богатство животныхъ и роскошь растительнаго міра исчезли безслѣдно. Но и до нынѣ еще не окончено это исчезаніе отдѣльныхъ видовъ на пути стремленія природы къ высшимъ формамъ, эта постоянная, продолжающаяся тысячелѣтія, замѣна одной животной породы другою; тотъ же процессъ совершается и предъ нашими глазами. Громадный дронтъ, или додо, водившійся во множествѣ на Маскаренскихъ островахъ еще во времена Васко-де-Гамы, только два столѣтія тому назадъ вычеркнутъ изъ списка существующихъ птицъ. Ежедневно уменьшается число хищныхъ и полезныхъ животныхъ, преслѣдуемыхъ человѣкомъ, какъ приносящихъ ему вредъ или изъ жажды наживы и такимъ образомъ, теперь, дни нѣкоторыхъ породъ животныхъ уже сочтены, исчезновеніе же другихъ замедлено лишь мѣрами, принятыми съ цѣлью предохраненія ихъ отъ истребленія.

Постараемся сдѣлать бѣглый обзоръ этихъ послѣднихъ представителей нѣкогда многочисленныхъ родовъ, безвозвратно погибшихъ, или гигантскими шагами приближающихся къ исчезновенію, или же сохраняющихся еще благодаря лишь искуственнымъ мѣрамъ.

Въ давно минувшее время *полоса средней Европы* была покрыта дремучими лѣсами, въ которыхъ водилось множество зубровъ, медвѣдей, лосей, волковъ, кабановъ, рысей, бобровъ, оленей, козъ, зайцевъ, а также всякой пернатой дичи. Въ продолженіи среднихъ вѣковъ и до настоящаго времени, животныя эти подвергались постоянному преслѣдованію, такъ что теперь всѣ они или истреблены, или загнаны въ самы отдаленныя мѣста. Зубръ (Bos bison, стр. 761), котораго не слѣдуетъ смѣшивать съ Бизономъ, Bos urus (стр. 765), этотъ вымеръ въ Европѣ еще въ доисторическія времена. Еще въ XVIII столѣтіи зубръ встрѣчался въ западной Пруссіи; послѣдній экземпляръ его былъ убитъ охотникомъ въ 1755 г. Гораздо дольше онъ сохранялся въ Венгріи и Семиградіи, гдѣ въ Цеклерскихъ горныхъ лѣсахъ попадался еще въ концѣ прошлаго столѣтія. Теперь же, за исключеніемъ Бѣловѣжской пущи, онъ истребленъ во всей Европѣ. Только тамъ и въ нѣкоторыхъ обширныхъ хвойныхъ лѣсахъ Кавказа зубры, строго оберегаемые нашимъ правительствомъ, водятся еще въ небольшомъ количествѣ. Лучшимъ, однако, доказательствомъ того, что причина исчезновенія зубровъ заключается не въ преслѣдованіи ихъ со стороны человѣка, а въ постепенномъ истребленіи первобытныхъ лѣсовъ, служитъ положеніе Бѣловѣжской пущи. Она представляетъ нетронутый лѣсъ, какихъ не встрѣчается ни въ одной изъ прочихъ странъ. Пространство около 2000 квадратныхъ верстъ поросло густыми, громадными старыми деревьями. За исключеніемъ нѣсколькихъ домиковъ для лѣсниковъ, никакое другое человѣческое поселеніе не нарушаетъ тишины лѣса. Тамъ не срубаютъ деревьевъ; каждое изъ нихъ стоитъ до тѣхъ поръ, пока не свалится само отъ старости и вѣтра. Въ лѣсу преобладаютъ хвойныя породы; дубы, липы и буки составляютъ только пятую часть его. Тутъ то, въ этомъ громадномъ лѣсу живетъ около 1000 зубровъ.

Лось (стр. 761) совершенно вывелся въ Германіи. Подобно зубру Бѣловѣжской пущи, сто штукъ лосей живутъ еще теперь въ Ибенгорстскихъ лѣсахъ восточной Пруссіи, подъ охраною правительства. Но что значитъ это небольшое число съ трудомъ содержимыхъ экземпляровъ, въ сравненіи съ громаднымъ размноженіемъ этихъ животныхъ въ прежнія времена. Еще въ началѣ этого столѣтія лось въ большомъ количествѣ встрѣчался въ нѣкоторыхъ лѣсахъ Германіи. Въ Саксоніи послѣдній лось былъ убитъ въ 1746, а въ Силезіи въ 1776 году. Но за исключеніемъ Германіи лось еще во множествѣ водится въ богатыхъ лѣсами областяхъ сѣверной Европы и сѣверной Азіи. Такъ, напр., въ Европѣ лось живетъ на Литвѣ, въ Лифляндіи, Курляндіи, Швеціи и Норвегіи и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Великоруссіи; въ Азіи онъ водится во всѣхъ большихъ лѣсахъ до самаго Амура. Тутъ, среди дикихъ и недоступныхъ топей и лѣсовъ, лось ходитъ большими и маленькими стадами, лѣтомъ перебирается въ горы, а съ выпаденіемъ снѣга—въ долины. Въ теплое время лось предпочитаетъ лѣсъ лиственный, а въ снѣжное и дождливое время густыя хвойныя заросли, но вообще избѣгаетъ всякаго шума. Не смотря на совершенную обезпеченность отъ преслѣдованія человѣка, лось подвергается нападенію многихъ хищныхъ животныхъ. Нѣкоторыхъ уничтожаетъ медвѣдь, другихъ подстерегаетъ рысь и россомаха и прокусываетъ имъ шею; если же стадо завязнетъ въ снѣгу, то оно дѣлается жертвой волковъ.

Дикая кошка (Felis catus, стр. 760) стала довольно рѣдка въ средней Европѣ, такъ какъ мало теперь такихъ большихъ и тихихъ лѣсовъ, какіе она любитъ. Она болѣе всего предпочитаетъ темные хвойные лѣса, въ особенности растущіе на каменистой почвѣ. Поэтому то она чаще всего встрѣчается въ южной и юго-восточной Европѣ, иногда даже на покрытыхъ лѣсомъ предгорьяхъ Альпъ. Съ наступленіемъ сумерекъ она выходитъ охотиться на маленькихъ млекопитающихъ, преимущественно мышей, крысъ и землероекъ; но при случаѣ нападаетъ на лисицъ, хорьковъ, горностаевъ и куницъ, ловитъ бѣлокъ и родственныхъ имъ звѣрковъ, опустошаетъ фазаньи дворы, и даже маленькихъ козочекъ и оленей. Но во всякомъ случаѣ она болѣе приноситъ пользы уничтоженіемъ вредныхъ грызуновъ, чѣмъ вреда нападеніемъ на полезныхъ животныхъ. Одичалыя домашнія кошки иногда принимаются за дикихъ.

Рысь (Lynx vulgaris, стр. 761), водившаяся въ средніе вѣка во множествѣ въ средней Европѣ и считавшаяся еще въ XV вѣкѣ однимъ изъ самыхъ вредныхъ хищныхъ животныхъ, вывелась совершенно. Въ Германіи, послѣдніе экземпляры ея были убиты въ 1846 году. Но за то она въ избыткѣ встрѣчается еще въ Карпатскихъ горахъ и вообще во всѣхъ большихъ, уединенныхъ лѣсахъ восточной Европы, и затѣмъ въ восточной части

Библиотека "Руниверс"

Сибири. Въ Швейцаріи, Каринтіи и Карніоліи она не окончательно еще уничтожена. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ, рысь выбираетъ глухія, недоступныя убѣжища, откуда выходитъ за добычей, въ большинствѣ случаевъ одна и рѣдко въ сопровожденіи нѣсколькихъ товарищей. Она нападаетъ на все, что достается въ ея власть, начиная отъ маленькихъ млекопитающихъ до оленя, и отъ воробья до драхвы, отдавая предпочтеніе большей добычѣ и только въ крайности довольствуясь маленькими звѣрьками.

Волкъ (Canis lupus, стр. 761), нѣкогда опасный житель лѣсовъ всей Европы, совершенно вывелся въ средней и сѣверной Германіи; очень рѣдокъ въ Швейцаріи и въ сосѣднихъ съ нею восточныхъ государствахъ, но еще въ большомъ количествѣ водится въ Карпатской области, странахъ лежащихъ по Дунаю, на Балканскомъ полуостровѣ, въ Россіи, Польшѣ, Швеціи, Норвегіи, а также въ средней и сѣверо-восточной Азіи. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, въ особенности южнѣе Дуная, послѣ недавно бывшей войны волки появились въ ужасающемъ количествѣ. Своимъ мѣстопребываніемъ волкъ избираетъ пустынныя дикія мѣстности, глухіе лѣса, тихія степи; лѣтомъ онъ ходитъ въ одиночку, парами, или по три штуки, а зимою цѣлыми стаями. Волки во множествѣ уничтожаютъ пернатую дичь лѣсовъ, охотятся на зайцевъ, лисицъ, ежей и различныхъ грызуновъ, не брезгаютъ ящерицами, лягушками и змѣями, ѣдятъ даже насѣкомыхъ и за недостаткомъ другой пищи довольствуются растительною.

Съ уменьшеніемъ большихъ лѣсовъ бурый медвѣдь (Ursus arctos, стр. 761) переселился въ горы. Онъ совершенно истребленъ въ лѣсахъ Англіи, Даніи, Голландіи, Бельгіи и Германіи. Тоже самое можно сказать и о Франціи. Только изрѣдка онъ появляется въ Тироли и Швейцаріи, но въ большомъ количествѣ водится еще въ Семиградіи, Придунайскихъ княжествахъ, Россіи, Швеціи и Норвегіи, Турціи и Греціи, а также въ Испаніи, Италіи и большей части Азіи. Медвѣдь не любитъ шума и выбираетъ густыя, недоступныя заросли въ лѣсахъ, гдѣ и поселяется въ дуплѣ дерева, или въ ямѣ между корнями, или въ трещинѣ скалы. Отсюда онъ выходитъ только на поиски пищи.

Дикая свинья, кабанъ (Sus scrofa, стр. 761) далеко не такъ многочисленъ въ Европѣ какъ прежде. Въ странахъ на сѣверъ отъ Балтійскаго моря онъ почти совершенно истребленъ. Но въ сырыхъ, болотистыхъ лѣсахъ Венгріи, Галиціи, южной Россіи, Придунайскихъ княжествъ, Балканскаго полуострова и горныхъ лѣсахъ Франціи и Бельгіи, а также въ большихъ лѣсахъ Германіи, дикія свиньи водятся въ числѣ гораздо большемъ, чѣмъ того требуютъ интересы сельскихъ хозяевъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ послѣдняго государства слѣдовало бы даже разрѣшить свободную охоту на дикихъ свиней, чтобы помѣшать ихъ быстрому размноженію. Не менѣе много ихъ водится въ лѣсахъ Азіи и сѣверной Африки. Тутъ дикая свинья избираетъ болотистую, поросшую лѣсомъ или тростникомъ мѣстность, гдѣ цѣлымъ стадомъ лежитъ впродолженіи дня въ логовищѣ, обыкновенно устроенномъ изъ моха, листьевъ и травы. Съ наступленіемъ вечера стадо выходитъ на поиски корма, который выбираетъ изъ растительнаго и животнаго міра. Обыкновенно дикія свиньи питаются желудями, орѣхами, каштанами, рѣпой, картофлемъ, стручковыми плодами, насѣкомыми и трупами животныхъ.

До сихъ поръ мы перечисляли животныхъ, охота за которыми сопряжена съ опасностью, что именно и привлекаетъ настоящаго охотника. Перейдемъ теперь къ другимъ животнымъ, также составляющимъ предметъ охоты, число которыхъ постоянно уменьшается и окончательное истребленіе которыхъ остается только вопросомъ времени и можетъ быть замедлено исключительно строгими покровительственными мѣрами.

Такъ, олень (Cervus elaphus, стр. 761) водился прежде во всей Европѣ; теперь же онъ становится все рѣже во всѣхъ населенныхъ странахъ, а въ Швейцаріи и большей части Германіи совершенно истребленъ. Описанія большихъ облавъ и охотъ съ борзыми на оленей, отошли теперь въ область преданій и нынѣшнія охоты составляютъ жалкую пародію бывшихъ прежде. Болѣе всего олень водится теперь въ Польшѣ, Галиціи, Моравіи, Богеміи, Венгріи, Семиградіи, Тироли, Штиріи, Каринтіи и въ особенности въ азіатскихъ лѣсахъ. Олень преимущественно любитъ горные и лиственные лѣса, гдѣ ходитъ большими и малыми стадами, при чемъ всегда долженъ быть на сторожѣ противъ своихъ двухъ опаснѣйшихъ враговъ, рыси и волка.

Козуля (Cervus capreolus, стр. 761) также водится въ меньшемъ противъ прежняго, количествѣ, а въ нѣкоторыхъ странахъ, какъ напр. въ Швейцаріи, почти окончательно истреблена. Въ сѣверныхъ областяхъ Европы, точно также въ сѣверной и средней Россіи, дикая коза болѣе не встрѣчается, а въ Турціи и Греціи только въ небольшомъ количествѣ. Въ остальныхъ же европейскихъ мѣстностяхъ и въ большей части Азіи, въ послѣдней стоящая подъ защитою покровительственныхъ правилъ, дикая коза водится въ избыткѣ одинаково хорошо въ лѣсахъ и равнинахъ. Она любитъ перемѣну, и часто переходитъ съ одного мѣста на другое. Волки и рыси принадлежатъ къ ея злѣйшимъ врагамъ, къ которымъ присоединяются еще лисицы и дикія кошки, нападающія на молоденькихъ козочекъ.

Однимъ изъ самыхъ яркихъ примѣровъ исчезновенія отдѣльнаго вида животныхъ служитъ боберъ (Castor fiber, стр. 761). Многочисленный прежде во всей Европѣ, онъ не такъ еще давно встрѣчался въ Германіи и Франціи. Теперь же онъ истребленъ почти въ большинствѣ европейскихъ государствъ. Въ Германіи есть еще нѣсколько экземпляровъ, строго оберегаемыхъ правительствомъ. Чаще же всего онъ встрѣчается въ Россіи, Австріи и Норвегіи. Также въ Америкѣ, гдѣ 200 лѣтъ тому назадъ, на протяженіи 20 миль, можно было встрѣтить до 100 бобровыхъ прудовъ, онъ сталъ очень рѣдокъ. Въ настоящее время богаче всего бобрами большія рѣки сѣверной и средней Сибири. Но все рѣже, и то въ совершенно глухой мѣстности, можно еще встрѣтить цѣлыя бобровыя колоніи съ видными издалека интересными ихъ постройками (стр. 764). Большинство живетъ парами, въ простыхъ подземныхъ норахъ.

Переходя къ Альпійскимъ лѣсамъ, слѣдуетъ упомянуть еще два вида животныхъ—серну и каменнаго козла (стр. 761), охота на которыхъ составляетъ идеалъ охотника. Каменнаго козла (capra ibex) можно причислить къ истребленнымъ уже животнымъ, такъ какъ болѣе уже чѣмъ сто лѣтъ онъ только изрѣдка попадается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Тѣ времена, въ которыя можно было уложить до 200 каменныхъ козловъ въ одну охоту, прошли безвозвратно. Въ Гларусѣ послѣдній экземпляръ каменнаго козла былъ убитъ въ XVI столѣтіи. Въ настоящее время онъ истребленъ во всей Швейцаріи, точно также какъ и въ другихъ Альпійскихъ областяхъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ долинъ области Монблана, гдѣ, по иниціативѣ короля Виктора Эмануила, каменный козелъ поставленъ подъ защиту строгихъ покровительственныхъ охотничьихъ правилъ, вслѣдствіе чего число его возросло до нѣсколькихъ сотенъ. Между тѣмъ прежде каменный козелъ водился во множествѣ во всей Альпійской области. Серна (capella rupicapra стр. 761), также стала очень рѣдкой въ Швейцаріи. Въ Тироли и нѣкоторыхъ другихъ Альпійскихъ областяхъ число ея, значительно было уменьшившееся, снова увеличилось, благодаря введенію новыхъ покровительственныхъ правилъ. Въ горахъ верхней Баваріи, Зальцбурга, Штиріи и Каринтіи она встрѣчается цѣлыми стадами. Кромѣ Альпъ серна водится въ Карпатахъ, Пиринеяхъ, Абруццахъ, на Балканѣ, Кавказѣ, въ горахъ Грузіи и Таврическаго полуострова.

Окончивъ обозрѣніе средней Европы и переходя къ другимъ ея областямъ, приходится назвать еще нѣсколько видовъ животныхъ, которыя вскорѣ исчезнутъ изъ европейской фауны.

Однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ въ этомъ отношеніи примѣровъ можетъ служить безхвостая обезьяна (Macacus inuus) изъ породы макаковъ. Это единственная обезьяна, живущая на свободѣ въ Европѣ. Охраняемыя закономъ штукъ сто ея живутъ на Гибралтарской скалѣ. Число ихъ дошло было уже до трехъ, но съ привозомъ новыхъ экземпляровъ изъ Африки, снова возросло. Понятно, однако, что обезьяны эти проживутъ еще не особенно долго; со смертью послѣдняго представителя этого маленькаго общества, въ Европѣ исчезнетъ порода обезьянъ.

На островахъ Сардиніи и Корсикѣ, а также и въ другихъ частяхъ южной Европы водился во множествѣ степной баранъ (Ovis musimon)—единственная дикая овца Европы. Въ то время, какъ, судя по прежнимъ сообщеніямъ, бывало въ одну охоту убивали отъ 400—500 штукъ степнаго барана, теперь съ трудомъ можно встрѣтить нѣсколько штукъ его. Онъ находится еще только на двухъ названныхъ выше островахъ, что однозначуще со скорымъ исчезновеніемъ этого животнаго.

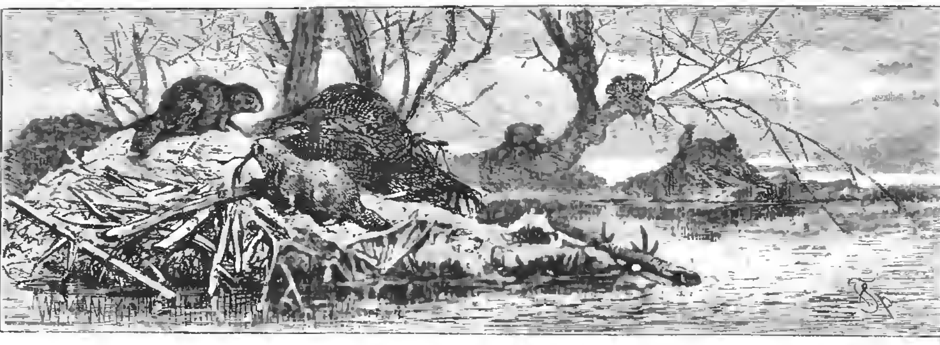
Въ заключеніе упомянемъ еще хотя и не вымирающее, но сильно тѣснимое животное—домашнюю крысу (mus rattus), не имѣвшую до первой половины прошлаго столѣтія соперницъ въ Европѣ. Потомъ ей поневолѣ пришлось помириться съ сосѣдствомъ полевой мыши, начавшей все болѣе и болѣе ее тѣснить, и теперь домашняя мышь, хотя и водится по всей землѣ, но рѣдко встрѣчается большими массами (стр. 764).

Исчезающія животныя Африки.

Во главѣ африканскихъ животныхъ, тѣснимыхъ все болѣе развивающеюся культурой, стоитъ левъ. Властолюбивый нравъ этого царя звѣрей не согласуется съ мирными привычками сельскаго хозяина, пастуха и землепашца. Такъ человѣкъ вытѣснилъ льва изъ Европы, затѣмъ изъ Сиріи и Палестины, изъ Египта и африканскихъ государствъ, лежащихъ по Средиземному морю; въ Алжирѣ и Марокко онъ встрѣчается уже рѣже, въ южной Нубіи, на нижнемъ Нилѣ, на восточномъ и западномъ берегахъ Африки, гдѣ европеецъ поселился со своимъ дальнобойнымъ оружіемъ, онъ повсюду истребленъ. Такимъ образомъ левъ теперь оттѣсненъ во внутрь Африки, гдѣ ему тѣмъ меньше приходится страдать отъ первобытнаго оружія дикарей, что онъ въ избыткѣ находитъ себѣ пищу среди жвачныхъ животныхъ. И такъ какъ европеецъ все болѣе сжимаетъ свое кольцо, количество обработанной земли все увеличивается, а вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшается дикая привольная жизнь тысячъ животныхъ, то условія существованія царя звѣрей становятся все труднѣе и неудержимо приближается то время, когда послѣдній изъ величественныхъ этихъ звѣрей падетъ въ тяжелой борьбѣ съ человѣкомъ.

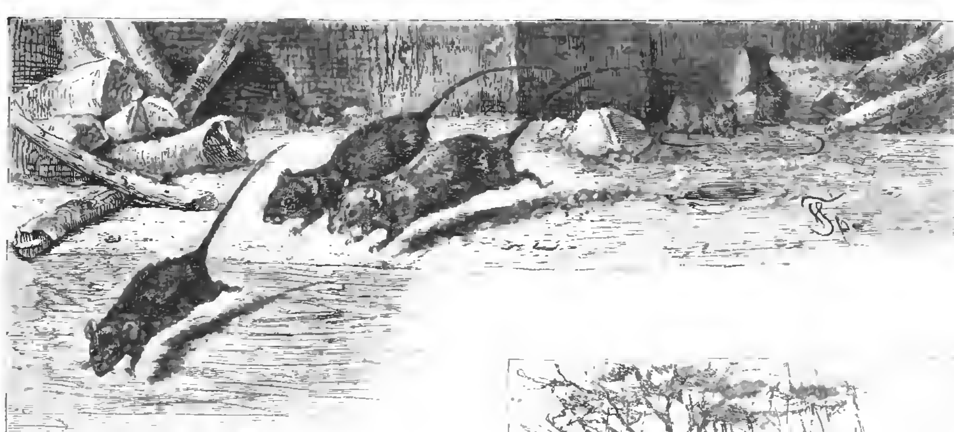
Также мало надежно существованіе такихъ колоссовъ какъ слоны (стр. 764), нераздѣльно хотящіе владѣть цѣлыми лѣсами

Библиотека "Руниверс"


Сооруженія бобровъ.

и въ десять разъ быстрѣе уничтожающіе цѣлую массу органическихъ жизней чѣмъ всякое животное. Но истребительная борьба, которую цѣлыя столѣтія ведетъ человѣкъ съ этими животными-великанами, вызывалась не этимъ соображеніемъ, а просто жаждой наживы, желаніемъ добыть дорогую слоновую кость. Какъ жестоко, какъ безразсчетно велась и ведется эта борьба, мы узнаемъ изъ различныхъ описаній слоновыхъ охотъ, при чтеніи которыхъ нами невольно овладѣваетъ ужасъ и стыдъ за такое звѣрство человѣка въ отношеніи животныхъ.

По древне-египетскимъ надписямъ и изображеніямъ извѣстно, что древніе египтяне часто охотились на бегемотовъ или нильскихъ лошадей. Теперь же въ Нилѣ напрасно стали бы искать бегемотовъ; во всемъ Египтѣ и Нубіи они окончательно истреблены, и чтобы встрѣтить этихъ толстокожихъ животныхъ, которымъ копья и стрѣлы дикихъ причиняютъ мало вреда, но которыя боятся европейскаго огнестрѣльнаго оружія, слѣдуетъ отправляться въ глубь внутренней Африки. Какъ и слоны, животное это любитъ кучиться обществами, живетъ въ рѣкахъ малыми и большими стадами, дремлетъ, лежа въ сыромъ тростникѣ, или грѣется на солнцѣ, на пескѣ, или же плаваетъ въ водѣ весело ныряя. Бегемотъ питается водяными растеніями.


Кочующія крысы.

И хищные многочисленные звѣри и дикіе народы Африки уничтожаютъ различные виды антилопъ. Но все же истребленіе ихъ животными незначительно въ сравненіи съ тѣмъ количествомъ, какое истребляетъ человѣкъ. Такъ многіе виды антилопъ, многочисленные нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, стали встрѣчаться очень рѣдко и скоро совсѣмъ прекратятъ свое существованіе. Очень многочисленный прежде на югѣ Африки Каамскій буйволъ (Bubalis caama) почти вполнѣ истребленъ въ Капской землѣ и оттѣсненъ во внутрь Африки. Тоже самое повсюду, гдѣ только поселился европеецъ, совсѣмъ исчезъ гну (Catoblepas gnu, стр. 764). Прочіе виды антилопъ, благодаря постоянному преслѣдованію, постепенно уничтожаются.

Гну.

Исчезающія животныя въ Америкѣ.

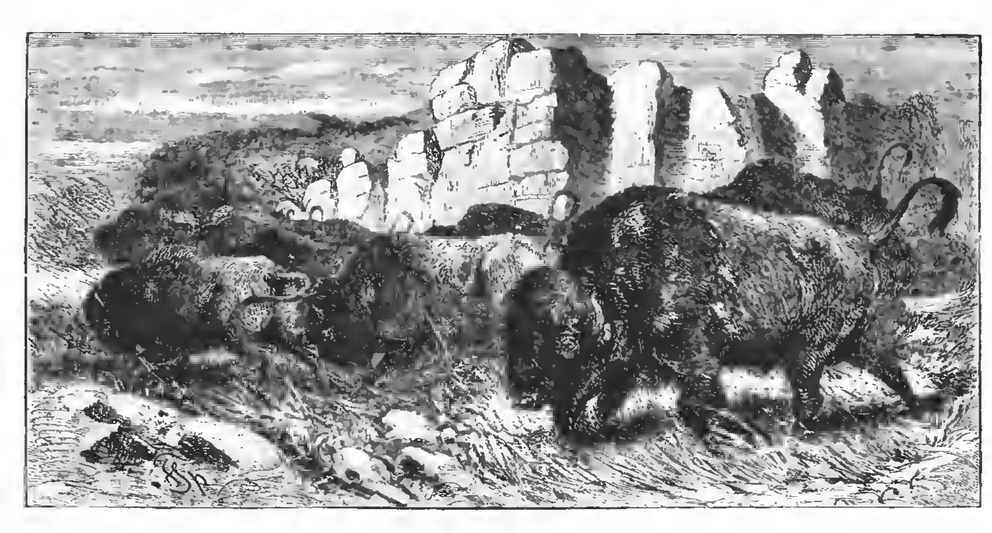
Въ чьемъ воображеніи при мысли о Сѣверной Америкѣ не возникаютъ безконечныя преріи съ ихъ стадами бизоновъ (стр. 765) и буйволовъ, преслѣдующими ихъ индійцами и бѣлыми степными охотниками, находящимися какъ съ тѣми, такъ и съ другими въ постоянной борьбѣ. Но куда дѣвались неисчислимыя стада буйволовъ? Все меньше и меньше стало ихъ видно и все ближе надвигается неминуемая гибель какъ ихъ, такъ и страстныхъ на нихъ охотниковъ — индійцевъ. И этотъ остатокъ прежняго уступаетъ мѣсто неудержимому напору алчнаго европейца. Во время прибытія въ Америку первыхъ поселенцевъ изъ Европы, бизоны жили еще по берегу Атлантическаго океана, и еще въ концѣ прошлаго столѣтія часто встрѣчались въ Огіо, Кентуки и на западѣ Пенсильваніи. Нынѣ же они водятся только западнѣе Миссисипи и по верхнему теченію Миссури; сильно тѣснимые они превозмогли свою нелюбовь къ горамъ и сѣверу, дошли постепенно до 65 градуса сѣверной широты и, перейдя горы, начали искать убѣжища на сѣверозападѣ, не избѣгнувъ тѣмъ не менѣе и тутъ своихъ преслѣдователей — индійцевъ и бѣлыхъ.

Стадо слоновъ.

Также плохо при новыхъ условіяхъ культуры живется пумѣ или

Библиотека "Руниверс"

кугуару (Puma concolor, стр. 765), распространившемуся съ юга Америки до самой Канады, но истребленіе котораго быстро подвигается впередъ въ сѣверной и средней Америкѣ. Болѣе непостоянный, нежели родственные ему звѣри, онъ бродитъ на пространствѣ большаго округа, также хорошо чувствуетъ себя въ лѣсу, какъ и въ безлѣсныхъ пампасахъ, спитъ цѣлый день на деревѣ или же спрятавшись въ травѣ, и съ наступленіемъ ночи выходитъ охотиться на слабѣйшихъ млекопитающихъ, начиная отъ агути и кончая жеребятами.



Бизоны въ пути.

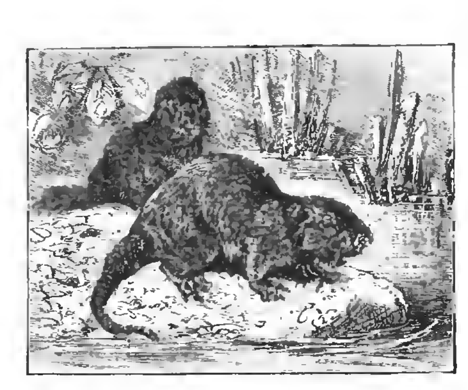
Какъ у насъ олень, такъ въ сѣверной Америкѣ олень виргинскій (cervus virginianus) составляетъ любимый предметъ охоты. Въ прежнія времена онъ былъ очень многочисленъ, начиная отъ восточнаго берега до самой Мексики и въ Скалистыхъ горахъ, впослѣдствіи же совсѣмъ вывелся въ населенныхъ округахъ и перешелъ въ большіе горные лѣса. Онъ также какъ и нашъ олень живетъ стадами, очень привязанъ къ избранному разъ мѣсту и особенно любитъ густыя заросли кустарниковъ.

Пушные звѣри принадлежатъ повсюду къ животнымъ преслѣдуемымъ болѣе всѣхъ, охотой на которыхъ живутъ не только многіе охотники, но цѣлыя племена. Кто потрудится пробѣжать цифры шкурокъ, доставляемыхъ отдѣльными видами животныхъ на рынокъ, и кто узнаетъ, что каждый годъ въ продажу поступаетъ 180000 шкурокъ бѣлой куницы, 400000 куницы, 600000 хорька, 400000 горностая, 160000 норки, единственно изъ Америки 150000 бобровъ, 100000 шиншилля, тотъ можетъ составить себѣ понятіе объ участи этихъ животныхъ. Такъ морская выдра (Enhydris lutris) становится все рѣже и находится еще въ самыхъ сѣверныхъ частяхъ Тихаго океана, на сѣверномъ берегу Калифорніи и подвигаясь отсюда къ сѣверу на американскомъ и азіатскомъ берегахъ. Въ торговлю попадаетъ теперь не болѣе 1500 шкурокъ выдры. Енотъ (Procyon lotor) вслѣдствіе постояннаго преслѣдованія уже истребленъ въ населенныхъ частяхъ сѣверной Америки.

Филинъ, схватившій кролика.

Пума.

Въ теченіи одного года, только въ болотахъ Буэносъ-Айреса и Монтевидео было убито до 50000 штукъ болотныхъ или хвостатыхъ бобровъ. При такомъ истребленіи онъ сталъ значительно уменьшаться, и только благодаря тому, что въ Буэносъ-Айресѣ его стали оберегать, задержано окончательное его истребленіе. Шиншилла (Eriomys chinchilla) изъ семьи мышей-заячьихъ водилась ранѣе во всей Кордильерской области до самаго моря. Нынѣ же вслѣдствіе неустаннаго преслѣдованія она оттѣснена совершенно къ сѣверу.



Хвостатый боберъ.

Не въ лучшихъ условіяхъ стоятъ нѣкоторыя животныя Азіи. Такъ соболь (Martes zi-

Динго въ погонѣ за кенгуру.

Библиотека "Руниверс"

bellina) водился прежде отъ Урала до Берингова пролива и отъ южной границы Сибири до 68 градуса сѣверной широты, а также въ сѣверо-западной части Америки; постоянныя преслѣдованія загнали его въ самые отдаленные горные лѣса сѣверо-восточной Азіи и нынѣ онъ появляется уже вообще рѣдко.

Россомаха (Gulo borealis), водившаяся ранѣе въ Альпійскихъ горахъ, еще въ историческое время встрѣчавшаяся въ Литвѣ и не такъ давно попадавшаяся еще въ Бѣловѣжскихъ лѣсахъ, находится только въ Норвегіи, Швеціи, Лапландіи, Великоруссіи, Сибири, Камчаткѣ и Сѣверной Америкѣ.

Австралійскія животныя.

Гораздо болѣе нежели въ упомянутыхъ, обильныхъ звѣремъ странахъ, замѣтно вымираніе животныхъ въ бѣдной ими Австраліи. Тутъ къ самымъ замѣчательнымъ видамъ животныхъ принадлежитъ кенгуру, динго, сумчатый волкъ, хищная сумчатка. При поселеніи первыхъ колонистовъ въ странѣ, сумчатый волкъ (Thylacinus cynocephalus) былъ очень многочисленъ въ Тасманіи и Вандименовой землѣ, но вскорѣ поселенцы - европейцы загнали его во внутрь страны. Точно также сумчатка-медвѣжья (Dasyurus ursinus) причинялъ на Вандименовой землѣ много хлопотъ поселенцамъ, сильно опустошая ихъ птичьи дворы. Но вслѣдствіе преслѣдованія, тѣмъ болѣе усиленнаго, что мясо его было признано вкуснымъ, онъ совершенно перевелся во многихъ мѣстностяхъ, или же ушелъ въ самые отдаленные горные лѣса. Замѣчательные во многихъ отношеніяхъ кенгуру (стр. 765) истреблены всюду, гдѣ поселился европеецъ; они водятся еще въ мало населенныхъ или вполнѣ пустынныхъ мѣстностяхъ. Динго (canis dingo, стр. 765) одичалая овчарка, единственное дѣйствительно хищное животное Австраліи, хотя и водится еще въ значительномъ количествѣ на всемъ материкѣ, но уже начинаетъ уменьшаться, благодаря правильнымъ охотамъ, систематически устраиваемымъ поселенцами на этого злѣйшаго врага ихъ стадъ, и недалеко то время, когда онъ будетъ истребленъ. Какъ дикіе первобытные жители этой страны гигантскими шагами приближаются къ вымиранію, такъ и ея характеристическія животныя исчезаютъ подъ вліяніемъ враждебной имъ культуры и уступаютъ мѣсто любимцамъ пришельцевъ.

Исчезающія морскія млекопитающія животныя.

На всѣхъ островахъ Южной Америки, въ Тасманіи, Новой Зеландіи и многихъ островахъ Великаго океана, прежде во множествѣ водился тюлень-слонъ (cystophora elephantina, стр. 768). Онъ жилъ большими обществами, проводилъ время или лежа въ илѣ или тростникѣ, или же валяясь въ сыромъ прохладномъ пескѣ и большими стадами переходилъ съ сѣвера къ югу или наоборотъ. Нынѣ онъ истребленъ на большинствѣ острововъ, а если и существуетъ еще, то въ очень небольшомъ числѣ. Родственный ему моржъ (Trichecus rosmarus), жившій въ прежнія времена у береговъ Шотландіи, посѣщавшій ихъ еще въ XV столѣтіи, теперь болѣе оттѣсненъ къ сѣверу и находится только у сѣвернаго полюса въ водахъ недоступныхъ кораблямъ, или посѣщаемыхъ только на короткій срокъ. Насколько близко полное исчезновеніе гренландскаго кита и родственныхъ ему животныхъ можно судить по тѣмъ приготовленіямъ, которыя дѣлаются ежегодно для китовой ловли и по числу истребленныхъ китовъ. Американцы въ теченіи 38 лѣтъ убили болѣе 290.000 штукъ. Удостовѣрено, что лѣтъ двадцать уже китоловство значительно уменьшается; слѣдуетъ поэтому надѣяться, что такъ какъ расходы на приготовленія не будутъ окупаться прибылью, то интересныя эти и безвредныя животныя будутъ оставлены въ покоѣ.

Исчезающія птицы.

Не только животныя, но и птицы не избѣгаютъ преслѣдованія человѣка. Между ними наиболѣе страдаютъ тѣ породы, которыя своимъ пѣніемъ, пригодностью въ пищу или красивымъ и богатымъ опереніемъ составляютъ предметъ прибыльной торговли, или же своей осторожностью и своей уединенной жизнью привлекаютъ охотника, любящаго трудности. Болѣе всего невзгодъ претерпѣваютъ конечно такія птицы, которыя не обладаютъ способностью быстро летать, живутъ болѣе на землѣ или же плаваютъ по водѣ.

На первомъ планѣ стоятъ попугаи, отличающіеся и красивымъ опереніемъ и ихъ способностью выучиваться говорить, но ими въ такомъ количествѣ заселены тропическіе лѣса, что о замѣтномъ уменьшеніи ихъ не можетъ быть и рѣчи. Въ тѣхъ только мѣстахъ, гдѣ, какъ напр. какаду, они приносятъ вредъ сельскому хозяйству, ихъ уничтожаютъ во множествѣ. Постепенно переводится каролинскій попугай (conurus carolinensis), жившій прежде въ большей части сѣверной Америки и истребленный теперь въ очень многихъ областяхъ. Также попугайчикъ волнистый (Melopsittacus undulatus), котораго во множествѣ ловятъ сѣтями и продаютъ на рынкахъ, рано или поздно, но несомнѣнно будетъ истребленъ.

Хищныя птицы, по натурѣ необыкновенно пугливыя, выбирающія трудно доступныя и закрытыя мѣста и обладающія совершеннымъ и быстрымъ полетомъ, не такъ легко какъ хищныя животныя, поддаются человѣку. Притомъ же ихъ преслѣдуютъ не такъ систематически. Болѣе всего достается ястребу (Astur palumbarius), приносящему неисчислимый вредъ человѣку. Бородатый коршунъ (Gypaëtus barbatus), вытѣсненный изъ германскихъ и австрійскихъ альповъ, водится еще въ горахъ Швейцаріи, Семиградіи, Балканскаго полуострова, въ Пиринеяхъ, на Кавказѣ и азіатскихъ возвышенностяхъ. Филинъ (Bubo ignavus, стр. 765) также почти перевелся въ лѣсахъ средней Европы.

Многія породы голубей, взятыхъ человѣкомъ подъ свою защиту, все болѣе размножаются. Только странствующій голубь (Ectopistes migratorius) при постоянномъ преслѣдованіи долженъ исчезнуть. Удивительно, что еще до сихъ поръ не погибъ окончательно этотъ видъ голубей. Ежегодно во время перелета, на мѣстахъ ихъ отдохновенія, происходятъ цѣлыя побоища; убитыми голубями нагружаются цѣлые корабли, тысячи людей солятъ ихъ на зиму: масса хищныхъ животныхъ и птицъ нападаетъ на нихъ въ пути. Но болѣе всего вреда приноситъ странствующему голубю продолжающееся истребленіе лѣсовъ и это поведетъ къ окончательному ихъ исчезновенію.

Болѣе чѣмъ упомянутыя птицы отъ преслѣдованія человѣка и выведенія лѣсовъ страдаетъ порода куриная. Тетеревъ (Tetrao urogallus, стр. 768), одна изъ большихъ птицъ, водился прежде во всѣхъ большихъ лѣсахъ Европы и сѣверной Азіи; теперь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ окончательно истребленъ. Въ Шотландіи онъ было совсѣмъ вывелся, но снова разведенъ. Въ горахъ Карпатскихъ, Сосновыхъ, Рудныхъ, Исполинскихъ, въ Юрѣ, лѣсахъ Гарца, Одена, Тюрингена и Баваріи онъ встрѣчается только изрѣдка. Но за то въ изобиліи водится въ лѣсахъ сѣверной Европы и сѣверной Азіи. Косачъ (Tetrao tetrix), нѣкогда также распространенный какъ и тетеревъ, истребленъ уже въ горахъ Испаніи и Греціи, очень рѣдокъ въ Италіи, но еще довольно часто встрѣчается въ горахъ средней Германіи, въ Альпахъ, Лифляндіи и Эстляндіи, Скандинавіи, Россіи и цѣлой Сибири до самаго Амура. Въ Англіи его совсѣмъ истребили, но въ 1815 году снова развели. Рябчикъ (Bonasia betulina), который водится, начиная отъ Пиринеевъ до полярнаго круга, отъ Атлантическаго до Великаго океана, уже сталъ уменьшаться въ области Альповъ, восточной и западной Пруссіи и Познани, очень рѣдокъ въ Италіи и Нейальпійской Цислейтаніи и почти совсѣмъ истребленъ на сѣверѣ Германіи, въ Голландіи, Даніи и Великобританіи. Индѣйка прерій (Cupidonia cupido), которую пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ покупали по цѣнѣ ($1^{1}/_{4}$ коп.) за штуку, неумѣреннымъ преслѣдованіемъ бѣлыхъ охотниковъ оттѣснена къ западу. Если же она и сохраняется еще на востокѣ, то благодаря только, однако, слишкомъ поздно введеннымъ охотничьимъ правиламъ. Каменная или бѣлая куропатка (Caccabis saxatilis), еще въ XVI столѣтіи жила въ скалистыхъ горахъ Рейна. Нынѣ она ограничивается только областью Альпъ, сѣверовосточной Европой и сосѣдней областью. Куропатка (Perdrix cinerea), которую преслѣдуютъ всѣ хищныя животныя, а также, соколъ, ястребъ, сарычъ, коршунъ, кончикъ, ворона и другія, и на которую охотится человѣкъ, къ удивленію, еще не перевелась. Фазанъ (Phasianus colchicus), завезенный съ прибрежныхъ странъ Каспійскаго моря и западной Азіи въ Грецію, и оттуда распространившійся по всей средней и южной Европѣ, начинаетъ уже уменьшаться въ Италіи, еще меньше встрѣчается въ Испаніи и окончательно исчезаетъ въ Греціи. Индійскій пѣтухъ (Meleagris gallapavo, стр. 768) уже не такъ многочисленъ на своей родинѣ какъ прежде. Въ достаточномъ числѣ онъ водится еще въ Индіанѣ, Иллинойсѣ, Огіо, Кентуки, Арканзасѣ и Тенесси, въ Каролинѣ и Георгіи встрѣчается уже рѣже, еще рѣже въ Пенсильваніи, а въ другихъ населенныхъ округахъ почти совершенно истребленъ. Въ лѣсахъ названныхъ штатовъ индюки проходятъ большія пространства; при этомъ самцы въ числѣ до ста штукъ идутъ впереди, самки же съ цыплятами позади. Австрійская пестрая куропатка (Talegallus Lathami) такъ истребляется въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, что вскорѣ будетъ окончательно уничтожена. Большая драхва (Otis tarda), величайшая европейская птица, начиная отъ южной Швеціи и средней Россіи находится во всей Европѣ и средней Азіи, но уже становится рѣже. Въ Великобританіи она уже истреблена; въ Испаніи встрѣчается только въ нѣкоторыхъ областяхъ, во Франціи также появляется рѣдко. Аистъ (Ciconia alba), водящійся, за исключеніемъ сѣвера, во всей Европѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сталъ появляться рѣже. Въ Англіи онъ встрѣчается мало, въ Греціи тоже не очень часто, а въ Испаніи сталъ избѣгать тѣ мѣста, въ которыхъ появлялся прежде.

Украшеніемъ пернатаго міра Новой Голландіи служитъ черный лебедь (Cygnus atratus, стр. 768), живущій на большихъ рѣкахъ и озерахъ. Но колонистъ-европеецъ такъ неосторожно обращается съ нимъ, что нынѣ онъ истребленъ уже во многихъ мѣстахъ, гдѣ прежде встрѣчался въ изобиліи. Сѣрый гусь (Anser cinereus) водился прежде во всѣхъ стоячихъ водахъ средней Европы, теперь же встрѣчается только изрѣдка. Значительный источникъ дохода для сѣверныхъ странъ составляетъ гага (Somateria mollisima). Но ее такъ безпощадно истребляютъ въ Гренландіи, Исландіи, Шпицбергенѣ и Лапландіи, что число ея значительно убавляется. Обирая не только птицъ, но яйца и пухъ, кромѣ того не даютъ выростать утятамъ. На это обращено вниманіе въ Норвегіи, гдѣ для собиранія пуха стали выжидать времени, когда утята уже выведены. Непонятную живучесть представляютъ сѣверныя *птичьи горы*, какъ обыкновенно называютъ мѣста, гдѣ селятся и выводятъ маленькіе нырки. Здѣсь гнѣздятся сотни-тысячъ птицъ, яйцами и

Библиотека "Руниверс"

птицами которыхъ человѣкъ пользуется въ избыткѣ. Но какъ ни обильны кажутся эти поселенія, тѣмъ не менѣе если человѣкъ будетъ продолжать свирѣпствовать такъ неудержимо, то птичьи эти горы неминуемо опустѣютъ. Уже теперь замѣчается меньше противъ прежняго неполинскій или очковый чистикъ (Plautus impennis) и тоже самое будетъ и съ другими породами. Такъ необдуманно человѣкъ уничтожаетъ все попадающееся, не помышляя о будущихъ поколѣніяхъ, у которыхъ онъ отнимаетъ всякую возможность исправить причиненное имъ зло.

Вымирающія животныя трехъ другихъ позвоночныхъ классовъ. Жизнь существующихъ нынѣ панцырныхъ ящерицъ—этихъ потомковъ давно исчезнувшихъ морскихъ ящерицъ, подвергается также многимъ невзгодамъ. Чѣмъ далѣе проникаетъ человѣкъ, чѣмъ болѣе исчезаютъ стоячія воды, очищаются отъ ила рѣки и чѣмъ совершеннѣе становятся оружія, употребляемыя противъ животныхъ съ крѣпкими панцырями, тѣмъ хуже приходится крокодиламъ и кайманамъ: характеристическое животное Египта—нильскій крокодилъ уже болѣе не встрѣчается въ Египтѣ; онъ ушелъ въ глубь Африки. Точно также крокодилы истреблены во всѣхъ приморскихъ Африканскихъ странахъ, въ которыхъ поселился европеецъ и занялся хозяйствомъ. Въ сѣверной Америкѣ съ каждымъ годомъ убавляются мѣста поселенія каймановъ, и нѣтъ сомнѣнія, что при необыкновенно быстромъ возростаніи населенія и исчезновеніи илистыхъ рѣкъ и стоячихъ водъ, кайманы вскорѣ переведутся окончательно.

Къ самымъ полезнымъ животнымъ изъ класса пресмыкающихся принадлежатъ безспорно черепахи, а между ними первое мѣсто занимаютъ амазонская полосатая черепаха (Podocnemis expansa), суповая черепаха (Chelone viridis) и каретная черепаха (Chelone imbricata, стр. 768 и 769). Въ яйцахъ первой содержится черепаховое масло, двѣ другія породы даютъ яйца и мясо, а каретная черепаха кромѣ того и дорогую черепаховую кость.

Вполнѣ оправдываемую необходимостью борьбу ведетъ человѣкъ съ ядовитыми змѣями. Въ жаркихъ странахъ существуетъ еще такое множество этихъ опасныхъ пресмыкающихся, что объ ихъ истребленіи не можетъ быть и рѣчи, но въ Европѣ это наступитъ скоро. Постепенно исчезаетъ крестовая змѣя, все рѣже встрѣчается гадюка и песочная змѣя и такъ какъ уже теперь есть много мѣстностей, въ которыхъ не водится болѣе змѣй, то тоже самое, въ непродолжительномъ времени, можно будетъ сказать обо всей Европѣ (стр. 769).

Какъ необдуманно преслѣдуетъ человѣкъ разныхъ животныхъ, доказываетъ уменьшеніе рыбъ въ большинствѣ рѣкъ. Наши озера, пруды и рѣки совсѣмъ опустѣли и необходимо стало населять ихъ искусственнымъ образомъ. Если принять во вниманіе, что Лондонъ потребляетъ ежегодно 200 милліоновъ трески, 100 милліоновъ камбалы, 1/2 милліона наваги, 25 милліоновъ макрели, 85 милліон. сельди и массу другихъ сортовъ рыбъ, что на Ньюфаундленской косѣ вылавливается ежегодно на 18 милліоновъ долларовъ рыбы, что въ Шотландіи на ловлю сельдей каждый годъ отправляется 43000 рыбаковъ, на 9000 лодокъ, то становится понятнымъ, что и запасы моря должны исчерпаться. И дѣйствительно, рыбаки Нѣмецкаго моря жалуются на уменьшеніе трески (Gadus aeglefinus), не смотря на то, что изъ одного Эмдена въ торговлю идетъ ея около 200,000 килограммовъ (1 кил. = 2 1/2 фунтамъ). Изъ отчетовъ прошлыхъ столѣтій становится извѣстнымъ, что прежде водилось гораздо больше рыбы изъ породы лососей; въ особенности это касается форели. Осетръ (Acipenser sturio), вслѣдствіе непомѣрнаго истребленія, сталъ уменьшаться и на Нижнемъ Дунаѣ.

Въ этомъ бѣгломъ обозрѣніи перечислены значительнѣйшія животныя, замѣтно исчезающія, или же неудержимо стремящіяся къ исчезновенію, или же болѣе или менѣе приближающіяся къ нему. Они не въ состояніи, при измѣнившихся условіяхъ жизни, продолжать борьбу за существованіе съ болѣе живучими или лучше обставленными породами. Въ числѣ ихъ первыхъ враговъ стоитъ человѣкъ, безжалостно, а иногда и необдуманно ихъ истребляющій и не могущій потомъ всѣми силами искусства поправить причиненное имъ же зло.

Къ рисункамъ.

Вѣрный сторожъ.

(Рис. на стр. 752).

Какъ великолѣпно написанъ этотъ песъ талантливымъ Вертгеймеромъ! Никого не подпуститъ собака къ этому мѣсту и внимательно слѣдитъ, какъ купаясь плещется въ прозрачныхъ волнахъ ея молоденькая госпожа. Да, тутъ же, караулимыя вѣрнымъ сторожемъ, разбросаны принадлежности туалета купающейся молодой особы. Нечего прибавлять какъ эта милая и граціозная картинка выполнена знаменитымъ Брендамуромъ, съ достоинствомъ работъ котораго наши читатели успѣли хорошо познакомиться, встрѣчая часто на страницахъ „Нивы“ его высоко художественныя гравюры.

Шерстобитъ.

(Рис. на стр. 753).

Очистка и взбиваніе шерсти, приготовленіе ея для производства, теперь все рѣже встрѣчается у крестьянъ на дому, ибо машина все болѣе и болѣе отымаетъ у кустарнаго промысла. Было время, когда деревня одѣвалась въ сукно и холстъ лишь своего приготовленія, и это конечно имѣло очень важное значеніе въ народной экономіи. Теперь условія жизни измѣнились совершенно и вообще кустарное производство и у насъ постепенно отходитъ въ область преданій.

Вдова гладіатора.

(Рис. на стр. 757).

На громадной аренѣ древняго римскаго цирка только что окончился жестокій бой. Съ мужествомъ и проворствомъ кидались гладіаторы другъ на друга, сверкали на солнцѣ и звенѣли мечи. Фракійцы со своими легкими мечами, сарматы въ пестрыхъ туникахъ, самниты съ большими продолговатыми щитами, всадники на великолѣпныхъ варварійскихъ коняхъ, все это при ревѣ и грохотѣ и кликахъ толпы, подымая пыль, билось на смерть на потѣху жестокой римской толпы. Уже нѣсколько труповъ въ крови валяются корчась въ пескѣ арены. Вотъ только что кончили бой два всадника. Они носились на коняхъ своихъ по сѣверному концу арены и, поражая своею ловкостью, вызывали ропотъ удивленія къ своей отвагѣ. Затаивъ дыханіе, толпа слѣдитъ за ними. Но вотъ одинъ вдругъ валится, пронзенный насквозь.

Ликуетъ буйный Римъ. Торжественно гремитъ
Рукоплесканьями широкая арена...
А онъ—поверженный, безмолвно онъ лежитъ,
И въ прахѣ и въ крови скользятъ его колѣна...

Побѣдитель, привѣтствуемый кликами, поднимаетъ на дыбы своего коня. Но вотъ въ одномъ уголку цирка молодая женщина, съ искаженнымъ ужасомъ лицомъ, слѣдитъ заходомъ боя. Она не смѣетъ крикнуть, но грудь ея судорожно поднимается, лицо смертельно блѣднѣетъ, когда одинъ изъ всадниковъ, обливаясь кровью, падаетъ на землю. Она встаетъ, шатаясь, и едва не теряя сознанія, выходитъ изъ цирка. То жена и теперь уже вдова только что убитаго молодаго гладіатора... Этотъ ужасный, драматическій моментъ боя, этотъ мрачный уголокъ римскаго цирка, съ чувствомъ и силою воспроизведенъ кистью даровитаго художника. Лицо молодой женщины поразительно, силою скорби и ужаса на немъ отпечатлѣвшагося. Выраженіе его почти безумное. Она уже не живетъ для этого міра. Все что она любила здѣсь, все что ей было такъ дорого,—не существуетъ...

Политическое обозрѣніе.

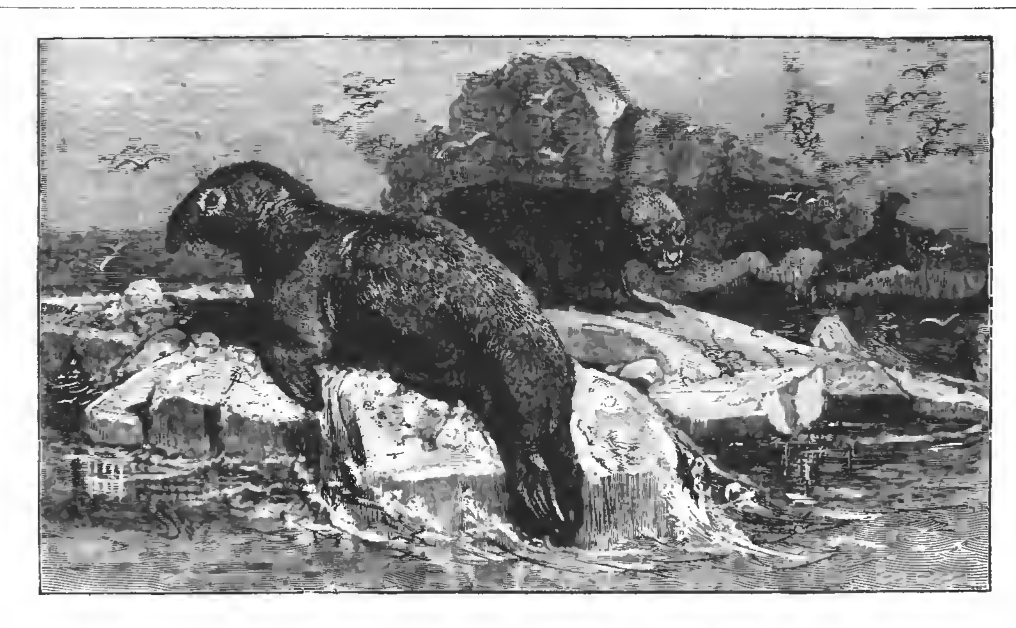
Англія.—Египетъ.—Австро-Венгрія.—Франція.—Китай.—Бразилія.

Чрезвычайнымъ правительственнымъ коммисаромъ для Египта назначенъ лордъ Норсбрукъ, назначеніе котораго было встрѣчено въ Лондонѣ весьма сочувственно какъ въ либеральныхъ, такъ и въ консервативныхъ кружкахъ. Лордъ Норсбрукъ, занимающій теперь въ Англіи постъ перваго лорда адмиралтейства, будетъ пользоваться въ Египтѣ диктаторскими полномочіями и его миссія прекратится лишь съ истеченіемъ срока британской оккупаціи. По словамъ газеты „Times“ Норсбрукъ принялъ на себя выполненіе возложеннаго на него порученія лишь съ тѣмъ условіемъ, чтобы правительство непремѣнно озаботилось участью генерала Гордона и приняло мѣры къ его спасенію. Впрочемъ эти мѣры, какъ утверждаютъ нѣкоторыя газеты, уже дѣятельно подготовляются. Такъ правительство заказало тысячу гребныхъ судовъ для перевозки военной экспедиціи, снаряженной въ Хартумъ для освобожденія Гордона. Назначенныя въ составъ экспедиціи войска соберутся въ Вадигальфѣ и выступятъ оттуда въ октябрѣ. Командованіе экспедиціею будетъ возложено, вѣроятно, на генерала Вуда. Что же касается до самого Гордона, то послѣднія извѣстія изъ Каира передаютъ, что Хартумъ осаждаютъ шестнадцать тысячъ мятежниковъ, но что генералъ не падаетъ духомъ и часто производитъ на пароходахъ удачныя вылазки. Берберъ палъ послѣ жаркаго боя, въ которомъ весь египетскій гарнизонъ былъ уничтоженъ суданцами. Въ то время какъ Махди находится около Донголы, Османъ-Дигма постоянно возобновляетъ свои аттаки противъ Суакима. Носятся слухи, что возстаніе уже охватило мѣстность, прилегающую къ Короско, и эти слухи тѣмъ болѣе вѣроятны, что англичане видимо опасаются за Ассуанъ, лежащій въ верстахъ полутораста отъ Короско, почти на границахъ верхняго Египта.

Австро-венгерскій министръ иностранныхъ дѣлъ графъ Каль-

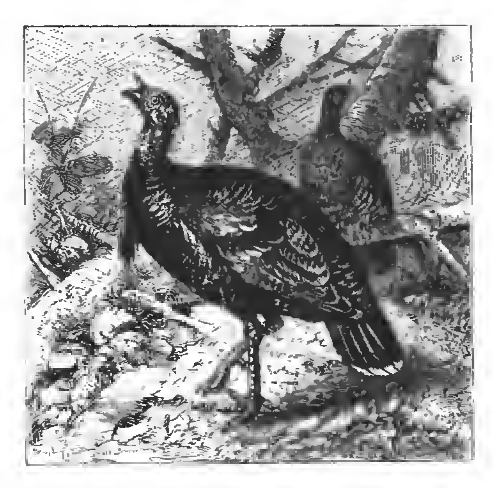
Библиотека "Руниверс"

ноки, отправился въ Ишль въ сопровожденіи многихъ чиновниковъ своего министерства и останется тамъ во все время пребыванія въ Ишлѣ императора германскаго. На это обстоятельство, въ вѣнскихъ политическихъ кружкахъ, обращено особенное вниманіе, такъ какъ во всѣ предъидущіе годы по случаю такихъ свиданій обоихъ императоровъ, въ Вѣнѣ старались избѣжать всего, что только могло бы придать такой встрѣчѣ политическій оттѣнокъ. Даже вѣнская печать указываетъ на то, что хотя объ этой встрѣчѣ не слѣдуетъ судить какъ о крупномъ политическомъ событіи, однако она не составляетъ также и безсодержательнаго акта простой вѣжливости, но скорѣе является выраженіемъ того реальнаго развитія обѣихъ имперій, которое создало „союзъ убѣжденій". Впрочемъ, по единогласному мнѣнію газетъ, въ настоящее

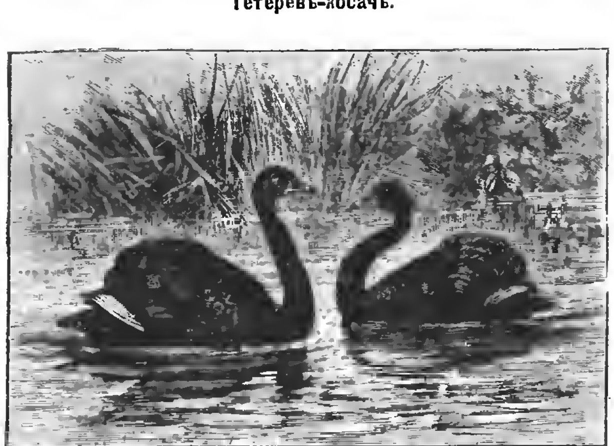


Тюлени-слоны.

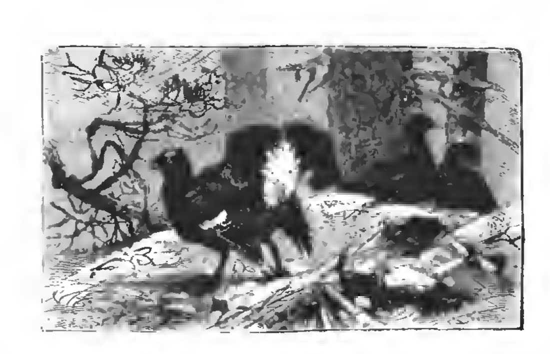
Тетеревъ-косачъ.



Индюкъ.



Черные лебеди.



Тетерька.

Черепаха щитовая.

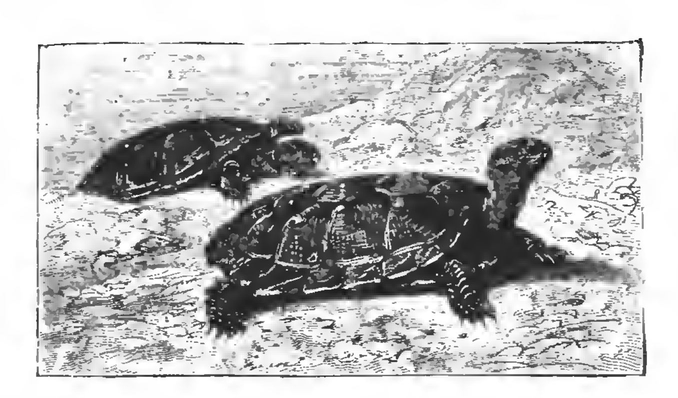
время нигдѣ не видно повода къ серьезнымъ безпокойствамъ и еслибы при свиданіи имѣлся въ виду какой либо вопросъ, то не преминулъ бы явиться въ Ишль и имперскій канцлеръ князь Бисмаркъ.

Собравшійся нынѣ въ Версали конгрессъ французскихъ палатъ для рѣшенія вопроса о пересмотрѣ конституціи уже имѣлъ нѣсколько весьма бурныхъ и шумныхъ засѣданій. Коммиссія, назначенная для обсужденія проекта пересмотра и составленія объ немъ доклада, уже окончила свой трудъ. Въ ея составъ вошли лишь одни сторонники правительства. Противники же пересмотра, къ

Библиотека "Руниверс"

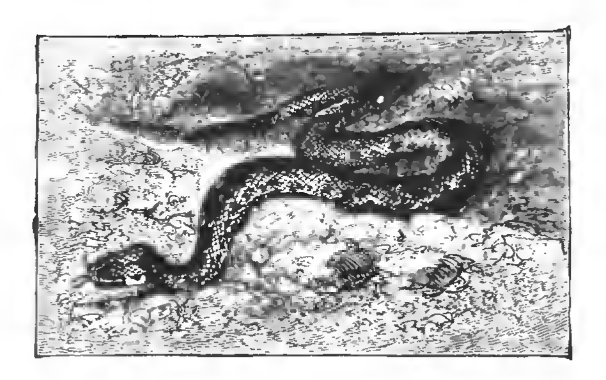
которымъ принадлежатъ радикалы, члены крайней лѣвой, бонапартисты, условились между собою всѣми средствами воспротивиться принятію конгрессомъ закона о пересмотрѣ конституціи въ его правительственной редакціи, исправленной сенатомъ и придать засѣданіямъ соединенныхъ палатъ шумный, безпорядочный характеръ, могущій подорвать достоинство конгресса. Въ Парижѣ, впрочемъ, не сомнѣваются въ томъ, что никакія интриги и происки оппозиціонной коалиціи не воспрепятствуютъ конгрессу утвердить предложенную правительствомъ реформу конституціоннаго строя государства. Принцъ Жеромъ-Наполеонъ обратился къ собравшемуся въ Версали національному собранію съ протестомъ, въ которомъ онъ совѣтуетъ для пересмотра конституціи обратиться съ воззваніемъ ко всѣмъ честнымъ гражданамъ. „Пора подумать объ отечествѣ, говоритъ онъ въ заключеніе. Обратитесь къ нему; если вы пожелаете непосредственно спрашивать мнѣнія страны, то предложите ей избрать спеціальныхъ для этой цѣли делегатовъ. Постановите созвать учредительное собраніе, которое одно только и можетъ осуществить необходимыя реформы, и когда всенародное голосованіе утвердитъ это дѣло, то кто же осмѣлится отказать тогда въ своемъ содѣйствіи правительству, создавшемуся по волѣ народа? Вдохновитесь патріотическимъ духомъ и возвратите народу его верховновластіе, составляющее его право и его силу, и тогда снова предстанетъ предъ вами великая нація.“

Теперь напечатаны слѣдующія подробности о блокадѣ Ке-Лунга Леспесомъ. Расположенная на берегу китайская баттарея пыталась противиться блокадѣ, флотъ отвѣчалъ на огонь и заставилъ замолчать баттарею. Вслѣдъ за тѣмъ, рота французскихъ солдатъ высадилась на берегъ и быстро заклепала орудія, потерявъ при этомъ одного человѣка убитымъ и двухъ ранеными. Дивизія флота Леспеса стоитъ на якорѣ передъ Ке-Лунгомъ, чтобы противиться нагрузкѣ углемъ китайскихъ судовъ, а дивизія флота Курбэ расположилась у Фу-Чеу для поддержанія, въ случаѣ надобности, требованій Патенотра. Что же касается до удовлетворенія этихъ требованій, то, по послѣднимъ извѣстіямъ изъ Парижа, китайское правительство не объявляло до сихъ поръ формальнаго отказа въ требуемомъ Франціей денежномъ вознагражденіи. Не пекинскій дворъ, а французскій уполномоченный отвергъ предложенную китайскими делегатами сумму. Говорятъ о предстоящемъ посредничествѣ Соединенныхъ Штатовъ; но слухъ о немъ опровергается изъ прямыхъ источниковъ. Что же касается занятія Фу-Чеу, то по всей вѣроятности, этой энергической мѣры со стороны французовъ будетъ вполнѣ достаточно, чтобы образумить китайцевъ. Впрочемъ, не смотря на то, что французское правительство отказалось дать китайскимъ уполномоченнымъ новую отсрочку въ вопросѣ о вознагражденіи, переговоры все-таки продолжаются и въ Парижѣ не теряютъ надежды на благопріятный исходъ французско-китайскаго столкновенія.



Черепахи полосатыя, Амазонскія.

Панцырная черепаха.



Гадюка обыкновенная.

Крестовая гадюка.

Виперъ.

По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Ріо-Жанейро, проэктъ министерства Донтала, клонящійся къ скорѣйшему уничтоженію въ Бразиліи рабства, постигла неудача. Тогда министерство обратилось съ ходатайствомъ къ императору о распущеніи палаты. Согласно этой просьбѣ палата распущена и теперь состоятся новые выборы, которые, какъ предполагаютъ, послужатъ къ болѣе благопріятной, новой группировкѣ партій. Послѣднія распадутся въ новомъ представительствѣ на два лагеря: аболиціонистовъ, стоящихъ за отмѣну рабства, и антиаболиціонистовъ, требующихъ сохраненія невольничества.

Библіографія.

Русскій царскій календарь. Изданіе Больманъ. Изящный и прекрасный календарь, очень удобный для помѣщенія на стѣнѣ, снабженъ прекрасными фотографическими портретами нашей Императорской Семьи, и всѣ справки, нужныя для каждаго, имѣются въ самомъ полномъ видѣ.

Los novios. Пов. гр. Е. Саліаса. 1884 г. Эта прекрасная повѣсть, первоначально появившаяся въ „Р. Вѣстн.“, теперь вышла отдѣльнымъ изданіемъ. Интересъ содержанія, живость разсказа, талантливость изложенія—всѣ эти достоинства обычны въ такомъ писателѣ какъ гр. Саліасъ, котораго интересную повѣсть „Въ старой Москвѣ“ читали наши подписчики. Остается добавить, что всѣ обычныя достоинства автора выказываются и въ этой повѣсти.

Библиотека "Руниверс"

Смѣсь.

Биржа почтовыхъ марокъ въ Парижѣ. Если вечеромъ, бродя по Елисейскимъ полямъ, завернуть налѣво отъ отеля „Лафитъ“, вы поражаетесь сразу, натолкнувшись на громадную безпорядочную толпу, которая кричитъ, жестикулируетъ точь-въ-точь какъ въ биржевой залѣ храма Меркурія. Это вы очутились на биржѣ почтовыхъ марокъ. Тутъ разсматриваются альбомы, читаются спеціальныя газеты, идутъ оживленные разговоры и споры; словомъ—совершенно, какъ на денежной биржѣ.—Кто покупаетъ Уругвай 1873 г.?—Согласенъ платить по 30 сантимовъ за Цейлонъ 1873 г. — У меня турецкія 1862 г. — У кого Перу 1866 г.?—У меня 500 штукъ по 60 сантимовъ.—У меня по 40 сантимовъ.— Кому нужно мысъ Доброй Надежды? Со всѣхъ сторонъ слышатся подобные возгласы и пакеты одинъ за другимъ переходятъ изъ рукъ въ руки. По вечерамъ тутъ можно встрѣтить собирателей марокъ всѣхъ возрастовъ и положеній; отъ покупающаго на нѣсколько сантимовъ до любителей, жертвующихъ цѣлыя тысячи на подобныя коллекціи. Цѣны марокъ доходятъ иногда до баснословныхъ размѣровъ.

Къ числу крупныхъ собирателей марокъ принадлежитъ молодой герцогъ Галліеро; онъ обладаетъ самой обширной колекціей въ мірѣ, стоющей около $1^1/_2$ милліоновъ франковъ. Она помѣщается въ особомъ домѣ въ улицѣ Кокъ. Относящаяся къ ней библіотека, въ количествѣ 300 томовъ, помѣщается въ отелѣ Галліера въ улицѣ Варенъ. Обозрѣніе этихъ сокровищъ, почтовыхъ марокъ, будетъ открыто для публики послѣ того, какъ составится полный ихъ комплектъ, что молодой герцогъ надѣется сдѣлать къ будущему году.

Баронъ Артуръ Ротшильдъ принадлежитъ также къ числу самыхъ страстныхъ любителей и собирателей марокъ; его коллекція стоитъ болѣе 200,000 франковъ. Она охотно показывается всѣмъ желающимъ.

Осушеніе болотъ въ Кампанской низменности. Осушеніе Кампанскихъ болотъ—любимая мечта Гарибальди—повидимому, близка къ осуществленію.

Уже давно, итальянскіе инженеры и техники принимали разныя мѣры для оздоровленія этого края и развитія въ немъ земледѣлія, скотоводства и другихъ промысловъ, но всѣ ихъ попытки до сихъ поръ всегда оканчивались неудачно, вслѣдствіе невозможности устранить, или по крайней мѣрѣ уменьшить, вредныя испаренія, дѣлающія лѣтомъ пребываніе въ Римѣ и его окрестностяхъ такимъ нездоровымъ для мѣстнаго населенія вообще, а для пріѣзжихъ въ особенности.

Въ послѣднее же время, благодаря новѣйшимъ, научнымъ открытіямъ, этотъ вопросъ значительно подвинулся впередъ и спеціалисты этого дѣла, составивъ планъ работъ, представили его на разсмотрѣніе комитету министровъ.

Новый проэктъ былъ вполнѣ одобренъ правительствомъ, и оно не замедлило дать свое согласіе для приведенія его въ исполненіе; поэтому въ Кампаньи, въ самомъ непродолжительномъ времени, начнутся дѣятельныя работы по осушенію и обработкѣ этой мѣстности, обѣщающія грандіозностью своихъ размѣровъ превзойти даже знаменитыя сооруженія древнихъ римлянъ, слѣды которыхъ до сихъ поръ еще сохранились кое-гдѣ. Достаточно сказать, что мѣстность, избранная для первыхъ опытовъ, представляетъ громадную, круглую площадь, радіусъ которой составитъ не менѣе 10-ти километровъ длины.

Именнымъ указомъ короля, мѣстные землевладѣльцы обязуются, въ теченіи шести-мѣсячнаго срока, приступить сначала къ осушенію почвы посредствомъ дренажа, а затѣмъ заняться устройствомъ полей и огородовъ, постройкой домовъ и проложеніемъ дорогъ, причемъ имъ предоставляется право, или взять на себя наблюденіе за работами, или же поручить это дѣло правительству; въ такомъ случаѣ, въ продолженіе 20-ти-лѣтняго срока выплатить казнѣ извѣстную сумму денегъ.

Всѣ зданія, построенныя не позже 20-ти лѣтъ со дня утвержденія проекта, освобождаются на 10 лѣтъ отъ всякихъ налоговъ, а землевладѣльцамъ означенной мѣстности предоставляется льгота цѣлыхъ 20 лѣтъ не платить установленной поземельной подати; на постройку же фабрикъ, заводовъ и другихъ заведеній, отъ правительства, назначены денежныя преміи и разныя привиллегіи.

Для наблюденія за работами, кромѣ массы инженеровъ и спеціалистовъ, палата депутатовъ учредила еще особую комиссію изъ представителей разныхъ министерствъ. Такимъ образомъ, благодаря разумнымъ, энергичнымъ мѣрамъ, можно надѣяться, что со временемъ унылая Кампанья съ ея крайне нездоровымъ климатомъ сдѣлается похожей на другіе живописные и цвѣтущіе уголки Италіи, гдѣ живется такъ хорошо и привольно.

Нѣсколько словъ о тюрьмахъ. Достовѣрно извѣстно, что множество людей стремятся осенью попасть въ тюрьму, чтобы имѣть впродолженіе зимы теплое помѣщеніе, готовую пищу и нѣкоторый комфортъ, оказывающійся имъ не по карману, внѣ стѣнъ тюрьмы.

Далеко не такой репутаціей пользуются мѣста заключенія въ Америкѣ.

Вотъ что пишетъ объ американскихъ тюремныхъ порядкахъ очевидецъ:

„Ни въ одномъ государствѣ такъ не развито, какъ въ Америкѣ, грубое обращеніе съ преступниками. Если одному изъ нихъ случится испортить какую-нибудь казенную вещь, то онъ немедленно присуждается къ полученію 50-ти ударовъ розгами или плетьми, причемъ тюремные сторожа производятъ эту экзекуцію съ утонченной жестокостью: сперва отпускаютъ только 25 ударовъ и когда полученныя раны и рубцы начнутъ заживать — продолжаютъ истязаніе, по окончаніи котораго наказаннаго уносятъ въ камеру безъ чувствъ.

„Въ случаѣ грубости и непослушанія, назначаютъ еще болѣе строгое наказаніе, именно: провинившійся сажается на хлѣбъ и на воду въ карцеръ—крошечную, полутемную комнатку, имѣющую 7 футовъ длины, 5 футовъ ширины и 8 футовъ вышины, съ душнымъ, спертымъ воздухомъ, холоднымъ каменнымъ поломъ и маленькимъ отверстіемъ вмѣсто окна.

„Для самыхъ же непокорныхъ существуетъ еще болѣе тяжелое наказаніе, напоминающее средневѣковыя пытки инквизиціи. Такой преступникъ, со скрученными ногами и руками, вталкивается въ маленькую каморку, обнесенную желѣзной рѣшеткой, и на него начинаетъ литься изъ водопровода струя холодной воды до тѣхъ поръ, пока тотъ, доведенный до лихорадочнаго пароксизма, не начинаетъ просить пощады и давать обѣщанія исправиться.

„Побывавъ въ карцерѣ и испытавъ дѣйствіе ледянаго душа, самый здоровый организмъ начинаетъ чувствовать упадокъ силъ и дѣлается неспособнымъ исполнять свою ежедневную долю работы, за что снова подвергается преслѣдованію. Вслѣдствіе такого обращенія, въ тюрьмахъ здѣсь очень часто встрѣчаются случаи умопомѣшательства, а еще чаще преступники выбрасываются изъ оконъ на мостовую, чтобы попасть въ больницу, гдѣ, по крайней мѣрѣ, можно найти покой и питательную пищу.

„Одинъ изъ старыхъ преступниковъ по имени Бернетъ, далъ, подъ присягой, слѣдующее показаніе: „Во время моего пребыванія въ одной изъ американскихъ тюремъ, я вытерпѣлъ страшные побои за болѣзненную слабость, не позволявшую мнѣ исполнять нѣкоторыя работы; меня запирали въ темный карцеръ и заставляли голодать“.

Вотъ какіе порядки существуютъ въ тюрьмахъ Америки. Тамъ нѣтъ нашихъ послабленій и къ преступнику относятся какъ къ врагу общества.

Кратеръ Килауэа и солнце. На возвратномъ пути изъ Каролины, куда извѣстный изслѣдователь Янсенъ былъ отправленъ въ числѣ членовъ французской экспедиціи для наблюденія полнаго солнечнаго затмѣнія 3-го мая 1883 года, пришлось этому ученому провести ночь на Гавайѣ, у большаго кратера Килауэа, замѣчательнѣйшаго во всемъ мірѣ, на берегу озера раскаленной лавы, которую выбрасываетъ этотъ вулканъ. У раскаленной массы и пламени, которыя такъ обильно выдѣляются изъ озера лавы, Янсенъ могъ изучить, какая поразительная связь существуетъ между этимъ внутреннимъ вулканическимъ явленіемъ и поверхностью солнца. Выдѣляющіеся огненные столбы давали на спекторѣ линіи одинаковыя съ солнцемъ и показывали такимъ образомъ присутствіе въ нихъ натра и различныхъ соединеній водорода и углерода.

Рѣшеніе шашечной задачи № 26.

Бѣлыя.					Черныя.				
Съ	d 2	на	c 3		Съ	b 2	на	d 4	
„	e 1	„	b 4		„	a 5	„	c 3	
„	c 7	„	b 8		„	f 4	„	c 7	
„	b 8	„	e 5		„	d 4	„	f 6	
„	h 4	„	g 5		„	f 6	„	h 4	
„	a 3	„	b 4		„	c 3	„	a 5	
„	h 2	„	g 3		„	a 5	„	b 4	
„	c 1	„	b 2		„	b 4	„	a 3	
„	b 2	„	c 3		„	a 3	„	b 2	
„	c 3	„	a 1						

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Спб.**—Воронихина, **Москва**—Сегвиова, Щуренкова, Ивлева;—**Бехтеры**—Сердюкова; **Бронницы**—Ворошатина; **Владиміръ**—Томсена; **Екатеринодаръ**—Смирнова; **Елатьма**—А. П.; **Калуга**—Волокова; **Касимовъ**—Обухова; **Кишиневъ**—Бернгардъ; **Кременчугъ**—Галацкаго, Варской; **Кузнецкъ**—Кочетова; **Курскъ**—Холодова; **Медвѣдево**—Лейдингеръ; **Н. Новгородъ**—Баравщикова; **Николо-Раменье**—Смирновой; **Панфилка**—Громашева; **Рѣшетниково**—Королева; **Сергіевск. посадъ**—Трегубова.

Рѣшеніе ребуса № 25.

Коли ты назвался груздемъ—полѣзай-ка въ кузовъ.

Вѣрныя рѣшенія этого ребуса присланы отъ гг.: **Москва**—Сарматова, Фишера, **Бологое**—Трудова, **Б. Коровино**—В. К. Терскаго, **Борисоглѣбскъ**—Тихвинскаго, **Ижевскъ**—Лятковской, **Калуга**—Кудрявцева, **Керчь**—Васильева, **Кимры**—Никитскаго, **Кострома**—Грязнова, **Липецкъ**—Чихачева, **Медвѣдово**—Лейдингеръ, **Орелъ**—Александровскаго, **Проскуровъ**—Черницкаго, **Путивль**—Вознесенскаго, **Ростовъ на Д.**—Ламанской, **Сызрань**—Ревякина, **Харьковъ**—Свитальскаго.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногороднихъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса изъ одного города въ другой, присылать прежній печатный адресъ и **прилагать 28 коп. почтовыми марками** (новаго образца) **на типографскіе расходы.**

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Ф. Марксъ.**

Библиотека "Руниверс"

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ отъ провиз. КИНУНЕНА ЭЛЕОПАТЪ,

пользующійся дѣйствительно во всѣхъ Европейскихъ государствахъ заслуженною славою, какъ безспорно самое лучшее средство для оживленія еще не отжившихъ корней волосъ..

Такъ какъ въ послѣднее время снова появилось много подпѣлокъ подъ нашу фирму „Кинунена Элеопатъ“, то просимъ гг. покупателей при покупкѣ нашего препарата „Элеопатъ“ для рощенія волосъ, и дѣйствительно какъ превосходное средство противъ перхоти на головѣ, НЕПРЕМѢННО обращать вниманіе и ПОМНИТЬ нашу фамилію и фирму КИНУНЕНА и клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона; нашъ Элеопатъ ДѢЙСТВИТЕЛЬНО прекращаетъ перхоть, почему и прекращаетъ и выпаденіе волосъ. Элеопатъ пров. КИНУНЕНА теперь уже къ услугамъ публики во всѣхъ больш. Аптек. и Косметическихъ Магазинахъ въ столицахъ, какъ и въ провинціи. Цѣна за флаконъ **1 р. 50 коп.**, но безъ пересылки и укупорки.

Провизоръ КИНУНЕНЪ.

КАПИТАНЪ ГРЕНАДЕРСКОЙ РОТЫ.

Романъ-хроника XVIII вѣка. Паденіе Бирона и воцареніе Елисаветы описаны здѣсь со свойственнымъ автору талантомъ. 2-е изданіе. СПБ. 1882 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленкор. переп. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ:

Молотилокъ ручныхъ и приспособл. для конн. привода отъ 65 руб.
Молотилокъ съ конн. приводами на 1, 2, 3 и 4 лош. съ соломотрясомъ и сѣяльнымъ ситомъ.
Паровыхъ молотилокъ съ локомобил. въ 2½ лош. силъ 1,750 руб.
„ „ „ „ „ 3 „ „ 1,900 „
„ „ „ „ „ 4 „ „ 2,100 „
Вѣялокъ-сортировокъ отъ 30 р. Куколеотборныхъ машинъ отъ 45 р.
Плуговъ разныхъ системъ (2-хъ, 3-хъ и 4-хъ лемешные по 55 р.).
Тарелочныхъ боронъ „Рандаль“.
Французскихъ и американскихъ **мукомольныхъ мельницъ, а равно и пожарныхъ трубъ и насосовъ.**
Новые спеціальные каталоги безплатно.

ДЕПО МАШИНЪ ЭД. ФЛУГЪ.

С.-Петербургъ. Столярный пер., № 5. **Москва.** Красныя ворота, д. Раузеръ. **Саратовъ.** Театральная площ.

Постоянная выставка и пробная станція машинъ: въ С.-Петербургѣ, въ Петровскомъ паркѣ, въ д. Санъ-Галли. Р. № 3450. 3—1

Тамъ же продается подержанный 12-ти-сильный локомобиль.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ
К. БАУХЪ.

В. МОРСКАЯ, № 17, СПБ.

Леченіе зубныхъ болей, пломбированіе, исполненіе всѣхъ зубныхъ операцій, вставленіе новыхъ зубовъ и цѣлыхъ челюстей по американской методѣ; передѣлка старыхъ челюстей. Прочное и аккуратное исполненіе гарантируется на много лѣтъ. Цѣны умѣренныя.

ДЛЯ ПРАВОСЛАВНЫХЪ ЛЮДЕЙ.

ЧУДОТВОРНАЯ ИКОНА Θеодоровской Божіей Матери. Точная копія, воспроизведенная олеографическимъ способомъ съ образа находящагося въ Ипатьевскомъ монастырѣ. Кромѣ чудотвореній, истекающихъ отъ сей иконы, она священна для каждаго русскаго человѣка еще тѣмъ, что ею инокиня Марθа благословила сына своего Михаила на царство, ставшаго родоначальникомъ нынѣ благополучно царствующаго дома Романовыхъ. Народная любовь къ своимъ Царямъ и ко всему тому, что къ нимъ относится, позволяютъ намъ надѣяться, что съ настоящаго времени образъ Θеодоровской Божіей Матери станетъ достояніемъ каждой православной семьи, предъ которымъ вознесутся молитвы о здравіи и благоденствіи нашего возлюбленнаго Монарха.

Цѣна образу на бумагѣ 1 руб., на доскѣ 3 руб. съ пересылною.

Съ требованіемъ обращаться: **въ Москву**, въ хромолитографію **А. В. Морозова**, на Рождественкѣ, въ Кисельномъ переулкѣ, въ собственномъ домѣ. № 3451. 1—1

НАДГРОБНЫЕ ВѢНКИ

изъ лакированной жести
съ роскошными цвѣточными украшеніями изъ фарфора
ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ У

Ф. Урлаубъ, бывш. Бингъ

С.-Петербургъ, Казанская ул., домъ Глазунова № 8 ю. № 3427 6—5

КАВКАЗСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ.

Лицу, желающему сбыть свое имѣніе, полечиться и получать вѣрный хорошій доходъ въ три лѣтніе мѣсяца, предлагаю купить или промѣнять на землю на Кавказѣ домъ въ Желѣзноводскѣ, вполнѣ устроенный, съ полнымъ хозяйствомъ. Желающіе благоволятъ обращаться прямо къ владѣльцу: **въ Желѣзноводскѣ. С. С. Якубовскому.** № 3455 1—1

САДОВОЕ ЗАВЕДЕНІЕ
ТОРГОВАГО ДОМА

Н. В. ЭЙМАНЪ и К°-,

ВЪ МОСКВѢ.
30. Большая Дмитровка. 30.

Тропическія и экзотическія растенія, цвѣты, букеты и вѣнки.
Вазы изъ Венеціанскаго стекла и терракоты. Ц. № 3452 3—1
КАТАЛОГЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ ПО ТРЕБОВАНІЮ.

ПОЧИНКА, ПЕРЕДѢЛКА

и приготовленіе искусственныхъ зубовъ, исполняю не дорого и добросовѣстно. Офицерская, *№ 18, кв. № 3*, паради. лѣстн., 2-й этажъ. Русскій зубной техникъ Коробчевскій. № 3460. 2—1

Милость міра № 1-й. Муз. И. Лаврова. Цѣна 40 коп. Адресъ: Село Порѣцкое Симбирской губ. Ивану Дмитріеву Лаврову.

ПОКРОВСКАЯ ЖЕНСКАЯ ГИМНАЗІЯ
МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

(съ восьмымъ педагогическомъ классомъ) симъ объявляетъ, что отъ желающихъ помѣстить пансіонерокъ принимаются заявленія **въ Канцеляріи Государыни Великой Княгини Александры Петровны** (Вас. остр., 4 лин., д. № 21). Приходящія платятъ по 60 р. въ годъ; полныя пансіонерки по 220 р. въ годъ и 30 р. единовременно, при поступленіи; желающіе обучаться музыкѣ платятъ особо по 50 р. въ годъ. считая въ этой суммѣ и учебныя пособія. Преподаваніе латинскаго языка безплатное. — Дочери священно- и церковнослужителей пользуются уроками музыки безплатно. № 3443 3—3

ЦВѢТОЧНЫЯ ЛУКОВИЦЫ

для зимняго цвѣтенія въ комнатахъ и для посадки въ садъ съ осени
ПОСТУПЯТЪ ВЪ ПРОДАЖУ СЪ 1 СЕНТЯБРЯ
ВЪ СѢМЯННОМЪ МАГАЗИНѢ ИВ. СИМА.
СПБ. КАРАВАННАЯ № 14.

Прейсъ-курантъ отпечатанъ и высылается безплатно. № 3458

НОВАЯ КНИГА ПОДЪ НАЗВАНІЕМЪ:
СОБРАНІЕ ВСѢХЪ НОВЫХЪ КУПЛЕТОВЪ,
съ приложеніемъ весьма комичнаго и весьма оригинальнаго новаго куплета

„А ВОТЪ И ОНА ВНОВЬ, ЖИВАЯ СТРУНА“,

въ которой помѣщены всѣ золотые куплеты ея.

„Тигренокъ“, „Нищій-студентъ“, „Корневильскіе колокола“, „Боккачіо“, „Илька Огай“, „Лукичъ идетъ“, „Синяя борода“ и множество другихъ. Пѣніе съ паузами по образцамъ извѣстныхъ пѣвцовъ-артистовъ и пѣвицъ-артистокъ.

Изданіе еще небывалое, съ указаніемъ знаковъ и отмѣтокъ для того, чтобы всякій могъ пѣть такъ, какъ поютъ артисты.

Продается эта книга за 1 р. 25 к., таже цѣна и для иногороднихъ.

ВЪ РОССІЙСКОМЪ ЦЕНТРАЛЬНОМЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ У КНИГОПРОДАВЦА
ЗЕМСКАГО.

Въ Москвѣ, въ домѣ типографіи Святѣйшаго Сунода, въ зданіи Славянскаго Базара, на Никольской улицѣ. № 3459 1—1

ШКОЛЬНЫЕ ПРЕДМЕТЫ

Мѣшки и ранцы непромокаемые въ **5** руб.
Американскія портъ-книги **1 р. 50 к.**
Пиналы съ письменными приборами **2** руб.
Новыя чернильницы **1** руб.
Резиновыя линейки **1** руб.
Резиновыя ручки для перьевъ **25 коп**
Америк. карман. ножики новаго устр. **2** р.
Резина для стиранія карандаша и чернила, за вершокъ **35 коп.**
Подстилка для писанья **1 р. 75 к.**
Манжеты дѣтскіе бѣлые резиновые **75 к.**
Американскія этажерки для книгъ **5** руб.
Автоматическій карманный ножъ **1 р. 25 к.**
Автоматическій карандашъ **1** руб.
Цѣны назначены съ почтов. пересылкою.

СКЛАДЪ РЕЗИНОВЫХЪ ТОВАРОВЪ

КОНСТ. МАЛЬМЪ.

СПБ. БОЛЬШАЯ МОРСКАЯ № 36.
По Воскресеньямъ закрытъ. № 3454 3—1

ВСЕОБЩІЙ КАТАЛОГЪ
НОТЪ
всѣхъ странъ
ВЫПУСКЪ 9-ый.

А) Для флейты съ акк. фортепіано.
Б) Музыка для гармоніума (органа).
Секстеты, квинтеты, квартеты.
Тріо. Дуэты для гармоніума и фортепіано.
Для фортепіано въ 4 руки и гармоніума со струннымъ инстр.
Дуэты для гармоніума и струн. инстр.
Пьесы для одного гармоніума. Этюды.
Школы для гармоніума. Разныя школы.
Цѣна 30 коп.

Москва, изданіе П. ЮРГЕНСОНА
10. Неглинный проѣздъ 10.

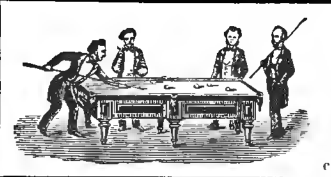
Каталогъ дешевыхъ изданій Юргенсона (6300 нумеровъ) **безплатно.** П. № 3409 3—2

Библиотека "Руниверс"

ЦВѢТОЧНЫЙ
О-ДЕ-КОЛОНЪ
ИЗОБРѢТЕННЫЙ
БРОКАРЪ
и К°.
№ 3091 25—14

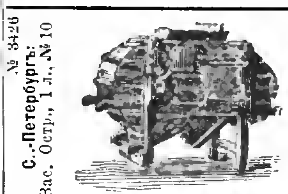
БОЛЬШАЯ СКОРОПЕЧАТНАЯ МАШИНА № 6,
ФАБРИКИ
КЕНИГА И БАУЭРА,
ПЕЧАТАВШАЯ РАНѢЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ,
продается по случаю неимѣнія мѣста. Справиться на углу Средней Подъяческой и Екатерининскаго канала, домъ № 1.

ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЛО ИЗЪ ПЕЧАТИ
4-ое ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНІЕ
Учебника элементарной теоріи музыки
ПРОФЕССОРА МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРІИ
Н. КАШКИНА
ЦѢНА 50 КОП.
ИЗДАНІЕ П. ЮРГЕНСОНА
Москва, Неглинный пр. 10. П. № 3404 3—3



БИЛЛІАРДНАЯ ФАБРИКА
А. ФРЕЙБЕРГЪ.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
БИЛЛІАРДЫ И КЪ БИЛЛІАРДНОЙ ИГРѢ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.
Троицкій проспектъ, близь Египетскаго моста, д. № 13—2. № 3303 19 9

№ 3426 С.-Петербургъ: Вас. Остр., 1 л., № 10
Москва: Мясницкая д. Сытова. 6—5



Вѣялки-сортировки отъ 35 руб.; **молотилки** отъ 75 руб.; **новыя мукомольныя мельницы Тріумфъ** для кон. силы 150 р., для паровой силы 175 руб.; **новые сѣнные прессы „Прогрессъ“** прочнѣе и проще другихъ, по 200 р.; **новость: Катокъ Викторія** укатыв. бѣлье хорошо и быстро, занимаетъ мало мѣста и до того легокъ въ дѣйствіи, что 1 женщина можетъ работать имъ; цѣна 65 р.; въ Москвѣ 70 руб.; **плуги, бороны, сѣялки, и проч. земледѣльческія машины, насосы и пожарныя трубы** предлагаетъ со склада

ТОВАРИЩЕСТВО
БУРКГАРДТЪ И УРЛАУБЪ.
Иллюстрированные каталоги безплатно.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА
Ф. А. КЛИМА,
С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Невскій, 21 (противъ Большой Конюшенной).

предлагаетъ свои услуги по покупкѣ и продажѣ всѣхъ процентныхъ бумагъ, акцій желѣзныхъ дорогъ, страховыхъ, промышленныхъ, транспортныхъ и другихъ обществъ, а также частныхъ банковъ по покупкѣ и продажѣ иностранныхъ монетъ и векселей, по залогу и перезалогу цѣнныхъ бумагъ на срокъ или до востребованія („on call“) и по всѣмъ другимъ, касающимся банковаго дѣла, порученіямъ, которыя **исполняетъ съ совершенною аккуратностью за самое умѣренное вознагражденіе.**

СТРАХОВАНІЕ
выигрышныхъ билетовъ отъ предстоящаго тиража погашенія по
СОРОКЪ КОП.
(для иногородныхъ по 50 коп.; страховая квитанція высылается по почтѣ **на счетъ Конторы**, безъ всякой доплаты).

Продажа 5% билетовъ I и II Государственныхъ внутреннихъ съ выигрыш. займовъ
производится Конторою на слѣд. условіяхъ: задатокъ 15 руб. на билетъ, остальная сумма уплачивается ежемѣсячными взносами, по опредѣленію самого покупателя, однакожъ не менѣе
ПЯТИ РУБ. ВЪ МѢСЯЦЪ.

СО ДНЯ ВНЕСЕНІЯ ЗАДАТКА ВСЯКІЙ ВЫИГРЫШЪ, КОТОРЫЙ ПАДЕТЪ НА ПРОДАННЫЙ БИЛЕТЪ, ПРИНАДЛЕЖИТЪ ВПОЛНѢ ПОКУПАТЕЛЮ.

Гг. иногородные при покупкѣ выигрыш. бил. съ разсроч. платежей, уплачиваютъ въ задатокъ 20 руб.

СПРАВОЧНЫЯ ТАБЛИЦЫ
тиражей погашенія и выигрышей 5% билетовъ I и II Государственныхъ внутреннихъ съ выигрышами займовъ и невостребованныхъ изъ Государственнаго Банка выигрышей, павшихъ на билеты со дня первыхъ тиражей, т. е., съ 1865 г., провѣренныя по офиціальнымъ даннымъ — Контора высылаетъ гг. иногороднымъ покупателямъ безплатно.
Р. № 3428 7—5

РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ
СЪ ВЫСШИМЪ КУРСОМЪ
для приготовленія въ Институтъ Инженеровъ Путей Сообщенія
В. В. МУХАНОВА.
С.-Петербургъ, Невскій пр., № 79, противъ Знаменія.

Пріемъ воспитанниковъ **пансіонерами, полупансіонерами и приходящими.** Курсъ правительственныхъ реальныхъ училищъ. Практика новыхъ языковъ. Условія пріема высылаются безплатно. Для личныхъ объясненій ежедневно съ 12 до 4 ч., кромѣ воскресеній и праздниковъ. Вступительные экзамены съ 16 августа. Начало уроковъ 1 сентября. М. № 3457

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ
В. П. ПЕЧАТКИНА
поступили въ продажу новыя книги:
НОВОЕ РУКОВОДСТВО ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ ФЕЙЕРВЕРОЧНАГО ИСКУССТВА
или
Практическія правила для приготовленія цвѣтныхъ огней, фальшфейеровъ и всѣхъ фейерверочныхъ издѣлій. Составилъ **А. Ламарръ**, перев. И. Горѣловъ—учитель пирот. школы. Цѣна **1 р. 50 к.**, съ пересылкою **1 р. 65 к.**

ПРАКТИЧЕСКІЙ САМОУЧИТЕЛЬ РИСОВАНІЯ
или
Руководство для желающихъ научиться рисовать безъ учителя. Состав. **А. Михайловскій.** Цѣна съ атласомъ **1 р. 50 к.**

ЗАПИСКИ ПО МЕТОДИКѢ ГЕОГРАФІИ.
Руководство для учительскихъ семинарій и пособіе для учителей народныхъ школъ. Состав. **М. Бойковъ.** Цѣна **65 к.**
№ 3456 1—1

Съ Высочайшаго разрѣшенія учреждена, въ 1884 году
XXXIV ЛОТЕРЕЯ
въ пользу состоящихъ подъ непосредственнымъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Покровительствомъ
МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРІЮТОВЪ.
Выигрышей **500** на сумму **25000** руб. Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей 84 пробы на **10000** руб. Остальные выигрыши изъ золотыхъ, серебряныхъ, аржантиновыхъ, бронзовыхъ и другихъ вещей на **15000** руб. Лотерея предназначается къ розыгрышу **въ текущемъ 1884 году.**
ЦѢНА БИЛЕТА 1 РУБЛЬ.
Билеты можно получать въ Московскихъ Дѣтскихъ Пріютахъ и въ Канцеляріи Совѣта—Собачья площадь, домъ Карениной. № 3416 10—6

№ 3306 **Л. ЛИНЕВИЧЪ.** 10—9

Имѣю честь увѣдомить гг. владѣльцевъ старинныхъ вещей, что я, какъ любитель искусства, покупаю по самой высокой цѣнѣ старинныя художественныя вещи, какъ-то: бронзовые часы, канделябры, стѣнники и группы; фарфоровыя (преимущественно севрскія и саксонскія) вазы, сервизы и фигуры; мебель съ бронзою и инкрустаціей; мраморныя фигуры и группы; вазы яшмовыя и порфировыя, отдѣланныя бронзой; серебряныя группы, кружки и бокалы; золотыя табакерки съ эмалью и миніатюрами; гобелены и другіе предметы роскоши, особенно XVI, XVII и XVIII столѣтій. **Я ВЫѢЗЖАЮ** на три лѣтнихъ мѣсяца во внутрь Россіи, для пріобрѣтенія означенныхъ предметовъ. Лично можно видѣть и письменно обращаться ежедневно, отъ 10 час. утра до 6 веч., кромѣ праздничн. дней. **СПБургъ, ФОНТАННА**, рядомъ съ Малымъ театромъ въ соб. д., № 53. Литера Б.

ИЩУТЪ
въ провинціи благонадежныхъ лицъ всякаго званія для продажи, съ разсрочкою платежей, 5-проц. съ выигрышами билетовъ, на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ с.-петербургскую центральн. контору объявленій, **Невскій** пр., № 8, подъ лит. В. Р. № 3328

ВЪ РЕАЛЬНОМЪ УЧИЛИЩѢ
И. М. ХАЙНОВСКАГО.
(МОСКВА, ТВЕРСКАЯ, БРЮССОВСКІЙ ПЕР., Д. РЮМИНА).
Пріемныя испытанія начнутся 7-го августа. Поступающіе экзаменуются по программамъ правительственныхъ реальныхъ училищъ. Къ прошенію должны быть приложены: 1) метрическое свидѣтельство о рожденіи, 2) свидѣтельство о званіи и 3) для поступающихъ безъ экзамена—свидѣтельство объ успѣхахъ изъ Гимназіи, или Реальнаго Училища. Пріемъ прошеній по Вторникамъ и Субботамъ отъ 12 до 4 часовъ.
Училище пользуется всѣми правами и преимуществами правительственныхъ реальныхъ училищъ въ отношеніи учащихъ и учащихся.
Н. № 3433 3—3

ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЕЛЪ
НОВЫЙ ПОЛНЫЙ ПРЕЙСЪ КУРАНТЪ

на англ. велосипеды 2-хъ и 3-хъ колесн. послѣдн. типа.
„РУССКІЙ КЛУБЪ“,
Ж. Блонъ, представитель.
Москва, Кузнецкій мостъ, д. Голицына.
СПБургъ, Невск., № 16, уг. Б. Морской.
Р. № 3395

ВЫШЛА АВГУСТОВСКАЯ КНИЖКА № 3453
„СОБРАНІЯ РОМАНОВЪ“.
Тайна замка Эшли, Элизы Риль Девисъ. **Розовая комната**, А. Маттеи. **Я говорю нѣтъ.** Уильки Коллинза. **Изъ состраданія.** Кампбелля Девидсона.

Цѣна за годовое изданіе, состоящее изъ 12 книгъ, **шесть рублей двадцать пять коп.**, для городскихъ **шесть рублей семьдесять пять коп.**, для иногородныхъ **семь рублей.** Подписка продолжается. Подписавшимся выдаются всѣ вышедшія книги съ № 1.

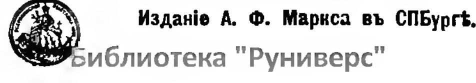
Подписка принимается на имя издательницы **Елисаветы Николаевны Ахматовой**, на Михайловской площади, въ домѣ Жербина, въ СПБургѣ.

КОНТОРА ТОРГОВАГО ДОМА
ПАВЕЛЪ ВЫДРИНЪ и СЫНЪ
МОСКВА, ТВЕРСКАЯ, РЯД. СЪ Д. ГЕН.-ГУБЕРНАТОРА.
Продажа 5% выигрышныхъ билетовъ I и II внутреннихъ займовъ съ задаткомъ въ 15 руб. съ разсрочкой платежа изъ 8% годовыхъ безо всякой коммисcіи, и страхованіе отъ тиражей;
2 января, 1 марта, 1 іюля и 1 сентября.
УСЛОВІЯ ВЫСЫЛАЕТЪ БЕЗПЛАТНО.
№ 3373 6—4

При этомъ № прилаг. для гг. иногор. подписч. (за исключ. московск. и 10, 25 и 27 тракт.) прейсъ-курантъ отъ чайн. маг. О. Корещенко въ Москвѣ.

Дозволено цензурою. СПБ. 8 августа 1884 г.

Типографія А. Ф. Маркса, Средняя Подъяческая ул., д. № 1.



Изданіе А. Ф. Маркса въ СПБургѣ.

Библиотека "Руниверс"

XV годъ № 33 — годъ XV 1884

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 моди рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разк. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 18 августа 1884 г. Цѣна этого № „Нивы“ 15 к., съ перес. 20 к.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1884 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по 60 коп. (1 Mark. 70 Pfen. для заграницы) за строку нонпарейль (въ ¼ ширины страницы).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.
Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.
Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія. 5 р.
Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . 6 р.
За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. — руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1884 г. номера „Нивы“ со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НА Б. МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9
И ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМѢ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ) ОТЪ 10 Ч. УТРА ДО 6 Ч. ВЕЧЕРА.

Александръ Ивановичъ Резановъ.

Лучшіе представители нашей архитектуры далеко не пользуются той популярностью, какая часто выпадаетъ на долю нашихъ живописцевъ. Да оно и понятно; на академическихъ выставкахъ публика относится довольно индеффернтно къ выставленнымъ проэктамъ и планамъ строителей, а въ жизни она требуетъ отъ построекъ лишь удобствъ и комфорта и недостаточно обращаетъ вниманія на ихъ художественныя достоинства. Монументальными, общественными зданіями иногда любуются, заглядываются на ихъ красоту, но, часто-ли интересуются ихъ строителемъ? А между тѣмъ наши современные архитекторы дѣйствительно достойны большаго вниманія и сочувствія, такъ какъ ихъ многочисленныя капитальныя произведенія, особенно въ русскомъ стилѣ, уже обратили на себя даже вниманіе Европы, гдѣ нашему національному, какъ деревянному, такъ и каменному, зодчеству посвящено нѣсколько серьезныхъ сочиненій и гдѣ на всемірныхъ выставкахъ наши архитектурные проекты и планы удостоились самой лестной оцѣнки. За границей пользуется большою извѣстностью имя нашего замѣчательнаго строителя Александра Ивановича Резанова, нынѣшняго ректора архитектуры въ Академіи Художествъ, котораго еще въ 1876 г. королевскій институтъ Британскихъ архитекторовъ почтилъ дипломомъ своего почетнаго члена. Какъ русскіе, такъ и иностранные знатоки искусства единогласно признаютъ, что въ монументальныхъ своихъ постройкахъ А. И. постоянно обнаруживаетъ изящество вкуса, стройность замысла и умѣнье счастливо соединять русскій стиль съ романскимъ, часто вводя въ свои проекты мотивы совершенно новые и вполнѣ оригинальные.

Профессоръ А. И. Резановъ. По фотогр. грав. Ю. Барановскій.

Александръ Ивановичъ Резановъ родился въ 1818 году и воспитывался въ нашей Академіи Художествъ, гдѣ и получилъ 2-ю сере-

Библиотека "Руниверс"

бряную медаль въ 1837, а 1-ю золотую въ 1839 г. Проживая въ 40-хъ годахъ пансiонеромъ въ Италiи, юный зодчiй обратилъ особенное вниманiе на древнiе католическiе храмы и вмѣстѣ съ Бенуа и Крахау, своими сотоварищами по искусству, прилежно изучалъ и вырисовывалъ нѣсколько лѣтъ сряду знаменитый соборъ въ Орвiето, который и послужилъ потомъ ему предметомъ отдѣльной монографiи. Академикомъ А. И. былъ сдѣланъ въ 1850 году, а въ 1852 получилъ званiе профессора. Съ 1865 года ему было поручено преподаванiе теорiи строительнаго искусства въ учебныхъ классахъ Академiи и кромѣ того, состоя старшимъ архитекторомъ Департамента Удѣловъ, онъ постоянно принималъ дѣятельное участiе въ архитектурныхъ работахъ въ загородныхъ дворцахъ и въ имѣнiяхъ Ихъ Величествъ. Такъ ему принадлежатъ: перестройка Императорскаго дворца въ Твери, постройка лѣтняго дворца въ Ливадiи, а также красивые деревянные павильоны въ селенiяхъ, принадлежащихъ Ея Величеству — Ильинскомъ и Усовѣ. Въ Ильинскомъ особенно изящна построенная А. И. Резановымъ ферма въ строго-русскомъ стилѣ, для которой имъ же сочинена вся утварь, гармонирующая вполнѣ съ архитектурой. Особенно широкую дѣятельность проявилъ А. И. послѣ польскаго возстанiя 1863 года, когда въ разныхъ мѣстахъ нашего западнаго края стали воздвигаться православныя церкви. На долю Резанова пришлись самыя важныя и крупныя сооруженiя въ Вильнѣ. Однѣ изъ этихъ церквей реставрированы имъ въ старомъ, мѣстномъ, романскомъ стилѣ XIV вѣка, какъ напр. соборъ „Митрополитанскiй“ и во имя Пречистыя Дѣвы; другiя возобновлены въ русскомъ стилѣ XVI вѣка (церковь св. Николая Чудотворца), а третьи сооружены въ стилѣ русско-романскомъ, а именно храмъ св. Параскевы и часовня во имя св. Александра Невскаго, въ память русскихъ воиновъ, павшихъ при усмиренiи возстанiя. Въ 1871 году А. И. былъ возведенъ въ званiе ректора архитектуры въ Академiи, а въ слѣдующемъ, по Высочайшему повелѣнiю, назначенъ помощникомъ главнаго архитектора по построенiю храма Христа Спасителя въ Москвѣ. Главнымъ строителемъ храма былъ тогда Тонъ, уже преклонный старецъ, такъ что вся тяжесть труда по достройкѣ собора легла на Резанова, который съ честью выполнилъ свою задачу, стараясь, по возможности, разными орнаментами и византiйскими и русскими деталями, смягчить сухость и однообразiе первоначальнаго плана. Кромѣ того, ему же принадлежитъ проектъ главнаго мраморнаго иконостаса, дѣйствительно составляющаго украшенiе собора. Изъ капитальныхъ построекъ А. И. въ 70-хъ годахъ, самою замѣчательною работою его было, конечно, сооруженiе имъ грандiознаго дворца для В. К. Владимiра Александровича, въ Петербургѣ, на Дворцовой набережной. Это зданiе, въ стилѣ старыхъ флорентiйскихъ палаццо, явилось для нашей столицы совершенной архитектурной новинкой; кромѣ того, при всѣхъ своихъ наружныхъ достоинствахъ, дворецъ еще болѣе поражалъ своимъ внутреннимъ убранствомъ, и особенно комнаты въ русскомъ стилѣ, какъ напр. столовая и кабинетъ, гдѣ все, отъ стѣнъ и потолковъ и кафельныхъ цвѣтныхъ печей, разрисованныхъ орнаментами, до послѣдней бездѣлушки, исполнено съ изящнымъ вкусомъ и необычайно красиво. Самымъ грандiознымъ проектомъ Резанова за послѣднее время, былъ сочиненный имъ проектъ Московской Думы, въ московскомъ стилѣ XVII вѣка. Если бы этотъ проектъ былъ выполненъ, то Москва украсилась бы одною изъ типичнѣйшихъ русскихъ построекъ. Представьте себѣ лишь пять широкихъ аркадъ, идущихъ въ вышину всего зданiя, сквозь три этажа; эти аркады, подходя подъ карнизъ, наклоняются съ двухъ сторонъ и накрываются какъ вѣнцомъ, выгнутою, русскою, изразчатою крышей, со сквознымъ гребнемъ вверху. Прибавьте къ угламъ этого главнаго корпуса многоэтажныя, изящныя башеньки и вы поймете, какъ бы эффектна была эта постройка, если бы она дѣйствительно возвышалась на Красной площади. Впрочемъ, Москва имѣетъ нѣсколько капитальныхъ зданiй, воздвигнутыхъ Резановымъ, какъ напр.: часовня Иверской Божiей Матери и роскошные, грандiозные частные дома Попова и К. Т. Солдатенкова. Изъ заграничныхъ построекъ А. И. Резанова извѣстна лишь одна, но чрезвычайно изящная, а именно часовня въ Ниццѣ, въ память покойнаго Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича.

„Изгнанникъ“.

(Хроника четырехъ поколѣнiй).

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(Продолженiе).

IX.

Магнитъ.

Случилось то, чего никакъ не ожидалъ старый изгнанникъ возвращаясь на родину, но что̀, между тѣмъ, было очень естественно. Съ перваго же дня его стало тянуть въ Знаменское и не прошло и двухъ недѣль какъ онъ тамъ совсѣмъ освоился. Онъ уже нѣсколько разъ и въ Горбатовскомъ принималъ всѣхъ знаменскихъ жителей отъ мала до велика.

Въ старомъ, еще такъ недавно заколоченномъ каменномъ домѣ и вокругъ него все очень быстро измѣнялось. Въ цѣлый день открытыя окна врывался свѣжiй воздухъ, врывались солнечные лучи и вытѣсняли годами накопившуюся сырость и затхлость. Паркъ разчищался. Появился выписанный изъ Москвы садовникъ. Каждый день выростали новыя куртины и клумбы съ цвѣтами.

Борисъ Сергѣевичъ по привычкѣ вставалъ очень рано и до полудня работалъ, разбираясь въ своемъ огромномъ, сложномъ и запутанномъ хозяйствѣ, такъ долго остававшемся на рукахъ разныхъ управителей, которые почти безъ исключенiй злоупотребляли своимъ положенiемъ и изъ которыхъ многiе, начавшiе ни съ чѣмъ, были теперь богачами.

Борисъ Сергѣевичъ работалъ и приводилъ все въ ясность съ большимъ жаромъ и имѣлъ при этомъ видъ человѣка съ затаенною мыслью и планами, которыхъ до поры до времени не хотѣлъ никому повѣрять. Да такъ оно и было.

Но какъ только пробьетъ полдень на старинныхъ огромныхъ часахъ рабочаго кабинета, у дверей уже стучится Степанъ и объявляетъ, что готовъ завтракъ.

Борисъ Сергѣевичъ складываетъ всѣ бумаги и счеты, запираетъ ихъ на ключъ въ бюро и идетъ завтракать.

Степанъ радуется глядя на своего барина и думаетъ: „Ну слава Богу, все отмѣнно хорошо, другимъ сталъ Борисъ Сергѣевичъ... и кушаетъ больше прежняго... И вѣдь такой добрый, улыбаться сталъ, смѣяться. Послѣ Нины Александровны такимъ еще его никто не видывалъ!.. Отмѣнно хорошо!..“

— Прикажете закладывать? спрашиваетъ онъ барина, — въ Знаменское поѣдете, али къ намъ гости будутъ?

— Поѣду, поѣду, — разсѣянно, но весело говоритъ Борисъ Сергѣевичъ...

— Да, что это вы сударь все туда да туда, во время одного изъ такихъ завтраковъ сказалъ Степанъ, — къ намъ бы почаще дорогихъ гостей звали. Ишь вѣдь вы какой, обо мнѣ небось не подумаете, вамъ то хорошо, весело, а я тутъ одинъ какъ сычъ!.. Жадный вы нынче стали, сударь, вотъ что! все себѣ одному... А я бы вотъ на нашего Сереженку порадовался, на супругу ихнюю, малыхъ дѣточекъ... Вѣдь какъ намедни наѣхали, зазвенѣли дѣточки по всѣмъ комнатамъ, забѣгали—такъ-то радостно стало!..

— Такъ поѣзжай со мной въ Знаменское, Степанъ, что же тутъ.

Но Степанъ нахмурился и покачалъ головою.

— Нѣтъ, батюшка Борисъ Сергѣевичъ, не поѣду! рѣшительно и упрямо сказалъ онъ.

— Что такъ?!

— Сами знаете, не приходится мнѣ къ Катеринѣ Михайловнѣ ѣздить. Я для нея холопъ и дальше прихожей носу не смѣю высунуть... Намедни вотъ я съ Володенькой поговорить вздумалъ да по головкѣ его

Библиотека "Руниверс"

погладилъ, а она и входитъ: тотчасъ отвела его отъ меня и внушаетъ ему по французски, будто я не понимаю... А я очень таки разобралъ: „Не связывайся, молъ, со старымъ лакеемъ, онъ тебя грязными руками запачкаетъ.“

Степанъ невольно взглянулъ на свои старыя, красныя, но очень чистыя руки и вдругъ его доброе и въ тоже время спокойное и серьезное лицо сдѣлалось злымъ и непріятнымъ. Онъ очевидно хотѣлъ что то прибавить, но замолчалъ.

Поморщился и Борисъ Сергѣевичъ.

— Ну погоди, Степанъ, еще недѣльку, другую, сказалъ онъ.—Вотъ приведемъ все въ порядокъ въ домѣ, тогда и гостей чаще звать можно будетъ.

— Да чего тутъ приводить въ порядокъ, батюшка, все у насъ кажется и такъ въ порядкѣ. Вы сравните-ка только нашъ домъ да знаменскій! Этотъ вотъ двѣсти лѣтъ еще будетъ стоять и ничего съ нимъ не сдѣлается, потому—каменный онъ и не по нынѣшнему строенъ. Стѣны то, стѣны — вѣдь ихъ никакими пушками не прошибешь! А тамошній домъ чтò — совсѣмъ рухлядью сталъ. Я какъ поглядѣлъ, такъ и обмеръ, не узналъ даже, покосился весь, покривился, штукатурка то валится, черныя бревна изо всѣхъ дыръ выглядываютъ... Давно бы пора его разобрать совсѣмъ, да новый выстроить... мнѣ вотъ такъ сдается, что даже господамъ нашимъ, внучатамъ папеньки вашего покойнаго, Сергѣя Борисовича, въ дому такомъ и жить то не приличествуетъ... Аль неначтò новыя хоромы вывести... это господамъ-то Горбатовымъ!?.. вѣдь не можетъ такое статься!?..

И онъ вопросительно и внимательно взглянулъ на Бориса Сергѣевича.

— Ну, однако вели же закладывать! съ нетерпѣніемъ перебилъ Борисъ Сергѣевичъ не отвѣчая на вопросъ его.

Степанъ былъ правъ, вовсе нечего было ждать какихъ нибудь еще новыхъ исправленій, улучшеній въ Горбатовскомъ домѣ для пріема гостей, и со стороны Бориса Сергѣевича это была пустая отговорка. Просто ему пріятнѣе было ѣздить въ Знаменское, чѣмъ принимать родныхъ у себя. Когда они сюда пріѣзжали — его счастливое настроеніе то и дѣло портилось. Ему тяжело было видѣть здѣсь, въ этой обстановкѣ, полной воспоминаній, Катерину Михайловну, а тамъ, въ Знаменскомъ, хотя она и считалась хозяйкой, но онъ какъ то переставалъ замѣчать ее.

Она вовсе ему не навязывалась, иногда по цѣлымъ часамъ ея не было совсѣмъ видно. Она любила теперь проводить почти цѣлые дни, особенно когда было жарко, въ своихъ комнатахъ со спущенными занавѣсками, разбирая и перебирая сундуки, которые наполняли эти комнаты и гдѣ были сложены самые разнородные предметы, начиная со всевозможныхъ заграничныхъ вещицъ, дорогихъ кружевъ, старыхъ нарядовъ, запасовъ тончайшаго бѣлья, изумительно расшитаго и разукрашеннаго крѣпостными мастерицами, — и кончая даже самымъ ненужнымъ тряпьемъ.

Катерина Михайловна по часамъ стояла на колѣняхъ передъ какимъ нибудь сундукомъ, все изъ него выкладывала, разглядывала, свертывала и перевертывала и снова укладывала на старое мѣсто или изъ сундука въ сундукъ. Если ее спрашивали въ это время по какому нибудь дѣлу, она сердито гнала всѣхъ прочь и говорила, что занята и чтобы ей не мѣшали.

Она допускала, при этомъ неустанномъ перебираніи сундуковъ, только присутствіе Сони и Гриши. Они конечно бывали очень рады оставаться въ бабушкиныхъ комнатахъ и разглядывать вмѣстѣ съ нею ея вещи. А бабушка вдобавокъ еще иногда имъ что нибудь и дарила изъ своего хлама...

Мари тоже не надоѣдала Борису Сергѣевичу. Нельзя сказать, чтобы антипатія между ними была взаимная, Мари даже очень бы хотѣлось быть поближе къ Борису Сергѣевичу, при другихъ обстоятельствахъ она была бы не прочь позаботиться объ этомъ насколько то было въ ея средствахъ. Но теперь въ ней говорили обида и зависть, предпочтеніе оказываемое старикомъ Наташѣ было черезчуръ явно.

Въ первые дни Мари очень этимъ раздражалась, выходила изъ себя, но по своему обычаю молча и не показывая никому вида. Затѣмъ ей скоро надоѣло раздражаться и выходить изъ себя, такъ какъ она пуще всего дорожила своимъ спокойствіемъ.

Она махнула рукой и утѣшила себя мыслью, что это не надолго. Наташа вѣдь взбалмочная и нетерпѣливая, навѣрное ей скоро надоѣстъ возиться со старикомъ и вотъ тогда и она имъ займется.

И не думая больше о присутствіи Бориса Сергѣевича въ домѣ, Мари стала продолжать свой обычный образъ жизни. Она просыпалась очень поздно, пила кофе въ кровати, потомъ еще часъ-другой нѣжилась, дремала и потягивалась. Затѣмъ медленно, съ помощью двухъ горничныхъ, начинала одѣваться и причесываться. Выходила къ завтраку нарядная, пышная, бѣлая, со своими медленными, вялыми движеніями, съ заспанными глазами, съ остатками зѣвоты.

Между завтракомъ и обѣдомъ она обыкновенно сидѣла въ тѣни на террасѣ съ французскимъ романомъ и выходила изъ своего спокойствія только въ томъ случаѣ, если гувернеръ или гувернантка приходили жаловаться на какую нибудь Гришину проказу. Тогда она призывала Гришу и говорила ему строгимъ голосомъ:

— На тебя опять жалуются, ты опять дурно ведешь себя... ты непремѣнно хочешь сдѣлаться со всѣмъ негоднымъ мальчикой, ни дня нѣтъ спокойнаго у меня съ тобою!.. Иди въ классную и сиди тамъ до обѣда, не смѣй играть съ дѣтьми и знай, что ты сегодня безъ пирожнаго...

Гриша выслушивалъ все это довольно равнодушно, во первыхъ потому, что онъ каждый разъ отъ своей матери слышалъ одни и тѣже слова, какъ будто разъ навсегда заученныя ею. А во вторыхъ потому, что онъ ничуть не боялся послѣдствій этихъ словъ. Вмѣсто того чтобы идти по приказу матери въ классную, онъ кидался къ бабушкѣ, начиналъ жаловаться ей на несправедливость гувернера или гувернантки, увѣрялъ, что совсѣмъ невиноватъ, хныкалъ, принималъ самый несчастный видъ.

— Ну, ступай, ступай! говорила Катерина Михайловна.—Я попрошу на этотъ разъ чтобы тебя простили, чтобы тебѣ позволили играть съ дѣтьми. Но знай— это въ послѣдній разъ

Мальчикъ чмокалъ руку бабушки и выбѣгалъ отъ нея довольный.

А Катерина Михайловна покидала свои сундуки и отправлялась на террасу къ Мари.

— Мари! говорила она,—опять вы мучаете Гришу!!

— Чѣмъ?! Кто его мучаетъ?! отзывалась Мари, неохотно отрываясь отъ своего романа.

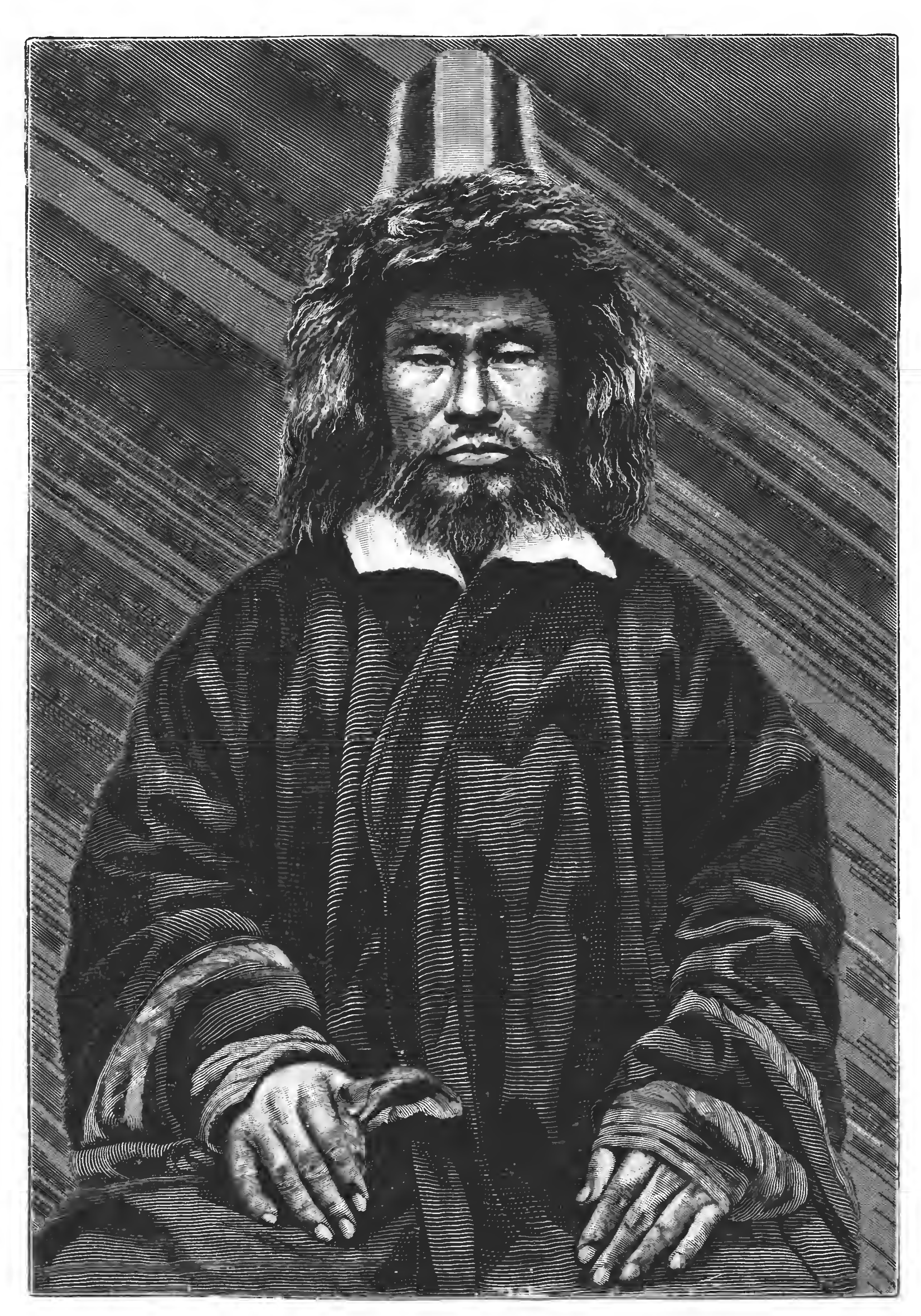
— Всѣ вы его мучаете! Я тебѣ давно говорю: нельзя такъ накидываться на ребенка!.. Этотъ Рибо просто его ненавидитъ, его любимецъ Володя, тому всегда все онъ спускаетъ, а Гриша всегда во всемъ виноватъ, ты же только потакаешь этимъ несправедливостямъ, никогда не разберешь дѣла какъ слѣдуетъ...

— Да вѣдь это моя обязанность, maman, его наказывать, когда на него жалуется учитель...

Катерина Михайловна съ презрѣніемъ пожимала плечами.

— Обязанность!.. Я думаю твоя обязанность прежде всего не портить его характера, чтобы онъ не чувствовалъ несправедливости... Извини меня, ты совсѣмъ, совсѣмъ не умѣешь воспитывать!..

Библиотека "Руниверс"



Типы русскихъ инородцевъ. Киргизъ. Ориг. рис. И. Крылова, грав. Ю. Барановскій

Библиотека "Руниверс"

Литературный альбомъ. „Полтава“. Поэма А. С. Пушкина. Гл. III. Ориг. рис. Р. Штейна, грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

Мари нѣсколько измѣнялась въ лицѣ, видимо желала сказать что то, но все же обыкновенно воздерживалась отъ всякаго отвѣта. Къ такимъ разговорамъ и объясненіямъ она уже давно привыкла. Сначала она давала понять Катеринѣ Михайловнѣ, что во всякомъ случаѣ не у нея ей брать уроки воспитанія.

Но Катерина Михайловна за подобныя „оскорбленія“ поднимала такую перепалку и потомъ столько времени всячески придиралась къ невѣсткѣ, что Мари наконецъ перестала возражать и язвить, чтобы только ее оставили въ покоѣ, — да и къ тому же вѣдь въ сущности ей было рѣшительно все равно, наказанъ ли Гриша, или нѣтъ.

— Ахъ, Боже мой, да дѣлайте что вамъ угодно! говорила она.—Прощайте его если хотите, если находите что онъ невиноватъ...

Она потягивалась, зѣвала и принималась снова за чтеніе.

Катерина Михайловна уходила съ террасы, звала Гришу, разрѣшала ему играть съ дѣтьми и за обѣдомъ ѣсть пирожное. Если же ей попадался Рибо и начиналъ объяснять виновность Гриши и необходимость наказать его, она своимъ презрительнымъ, горделивымъ тономъ отвѣчала французу:

— Mon Dieu, il faut être indulgent pour le petit, — il est si nerveux et puis—il m'a promis d'être sage...

Французъ замолкалъ и только позволялъ себѣ, за спиною Катерины Михайловны, пожимать плечами. Онъ зналъ, что идти ему противъ нея нельзя, а въ домѣ ему было хорошо, жалованье пока платили исправно...

Онъ только старался не замѣчать торжествующихъ и довольно нахальныхъ минъ, которыя ему дѣлалъ Гриша, убѣждаясь въ своей окончательной безнаказанности...

Послѣ обѣда, если была хорошая погода, Мари имѣла обычай прогуливаться въ паркѣ, и любила гулять одна. Она шла медленно, все по одной и той же, ею излюбленной аллеѣ, шла какъ то осторожно, будто бережно неся свою пухлую, красивую фигуру. Потомъ, почувствовавъ усталость, она садилась въ бесѣдку, опять всегда на одну и ту же скамейку, и сидѣла такъ съ часъ, глядя прямо передъ собою съ застывшимъ выраженіемъ въ лицѣ.

Затѣмъ она медленно поднималась, возвращалась домой, пила чай и ужинала, отвѣчала когда къ ней обращались съ разговоромъ, но сама ни съ кѣмъ никогда разговоровъ не заводила.

Когда приходило время расходиться, она удалялась въ свою спальню, раздѣвалась, ложилась въ постель и опять читала французскій романъ, пока строчки не начинали сливаться передъ ея глазами. Тогда она закрывала книжку, тушила свѣчу, переворачивалась на другой бокъ и спокойно засыпала.

И такъ изо дня въ день, и эта жизнь была ей совсѣмъ по сердцу. Она никогда не скучала и никто въ это послѣднее время ни разу не слыхалъ отъ нея нетерпѣливаго замѣчанія, что вотъ мужъ до сихъ поръ не ѣдетъ...

Сергѣя Владиміровича часто не бывало дома, онъ рѣшительно не былъ въ состояніи вести какого нибудь опредѣленнаго образа жизни. Иной разъ онъ спалъ до полудня, такъ что даже опаздывалъ къ завтраку, а то вдругъ поднимется часовъ въ пять утра, одѣнется на скорую руку, велитъ осѣдлать лошадь—и ускачетъ.

Мчится по цѣлымъ часамъ невѣдомо куда и зачѣмъ, не жалѣя лошади.

А то завернетъ на село, учинитъ переполохъ, подниметъ на ноги всѣхъ ребятишекъ и собакъ, заберется въ какую нибудь избу, болтаетъ со стариками и старухами... Или отправится на работы, смѣется съ парнями и дѣвками...

Крестьяне ничуть его не боялись и даже любили. Безтолково, зря, но онъ все же помогалъ многимъ, раздавалъ деньги, угощалъ часто водкой...

„Ничего, добрый баринъ! говорили про него,—шальной только, да и дѣвокъ вотъ отъ него подальше прятать надо...“

Но упрятать было трудно...

Любилъ также Сергѣй Владиміровичъ забраться иногда верстъ за двадцать, за тридцать отъ Знаменскаго, къ какому нибудь мелкопомѣстному сосѣду въ маленькій старосвѣтскій домикъ. И всюду ему рады, встрѣчаютъ съ улыбками, съ поклонами. Онъ знаетъ слабую струну каждаго, знаетъ съ кѣмъ о чемъ говорить надо чтобы доставить удовольствіе... Любятъ его старички и старушки, любятъ его молодыя женщины и дѣвушки, не любятъ только молодые мужчины и особенно мужья, у которыхъ недурныя жены.

„Грѣховодникъ, у! какой грѣховодникъ!“ идетъ далеко отъ Знаменскаго молва о молодомъ Горбатовѣ.

Грѣховодникъ—но ничего обиднаго не слышится въ этомъ опредѣленіи, всѣхъ-то онъ околдовываетъ своей милой улыбкой, простотою обращенія и безалаберной добротой. Даже совсѣмъ забываютъ, что у этого грѣховодника молодая жена-красавица...

А онъ возвращается въ Знаменское послѣ своихъ набѣговъ и приключеній все съ тою же скукой. Принимается возиться съ дѣтьми, подзадориваетъ хорошенькую гувернантку и вдругъ присмирѣетъ, уйдетъ къ себѣ, заляжетъ на диванъ, вытянетъ свои длинныя ноги и зѣваетъ—зѣваетъ безъ конца, всей могучей грудью, повторяя свою любимую поговорку:

„Охъ-хо-хо! грѣхи наши тяжкіе!!“

Подойдетъ къ нему Наташа, слабо улыбнется, скажетъ:

„Ну чего ты вздыхаешь, что̀ съ тобой?“

Онъ притянетъ ее къ себѣ, обоймётъ, да вдругъ и отпуститъ.

„Знаешь ли ты, Наташа, что я вѣдь ужасная дрянь... я не стою̀ тебя, совсѣмъ не стою̀,—право!“

„Знаю!“

Она улыбается ему какъ балованному ребенку и конечно не приходитъ ей въ голову, что онъ говоритъ искренно и серьезно...

При такихъ привычкахъ знаменскихъ жителей въ распоряженіи Бориса Сергѣевича главнымъ образомъ оставалась Наташа и отчасти дѣти, изъ которыхъ, не безъ вліянія Наташи, онъ особенно заинтересовался Володей. Первое впечатлѣніе, произведенное на старика молодой женщиной, росло съ каждымъ днемъ и онъ радостно отдался своему новому чувству. Онъ перенесъ на Наташу, внезапно и безповоротно, всю свою нѣжность. Въ ней теперь воплощались для него всѣ дорогія ему существа, отнятыя у него судьбою—и мать, и жена, и дочь. Сила этой внезапно вспыхнувшей старческой привязанности была такъ велика, что не могла не подѣйствовать на Наташу. Она ее почувствовала, приняла съ благодарностью и сама привязалась къ одинокому старику съ дочерней нѣжностью.

Она ждала его появленія, сторожила его и встрѣчала первая, съ доброй, ласковой улыбкой на прелестномъ лицѣ. Она почти не отходила отъ него все время когда онъ бывалъ въ Знаменскомъ.

И теперь, черезъ двѣ недѣли знакомства, они уже хорошо знали другъ друга. Онъ передалъ ей почти всѣ обстоятельства своей жизни и она сдѣлала тоже самое. Каждый изъ нихъ думалъ, что у другого нѣтъ отъ него тайны, а между тѣмъ оба они все же обманули другъ друга, потому что каждый хранилъ про себя свою главную тайну.

Какъ бы то ни было, Борисъ Сергѣевичъ изъ живыхъ разсказовъ Наташи узналъ всю несложную исторію ея дѣтства и первой юности.

Она помнила себя въ большомъ богатомъ петербург-

Библиотека "Руниверс"

скомъ домѣ отца своего, князя Засѣцкаго, помнила себя единственнымъ, балованнымъ ребенкомъ. Она разсказала ему о своемъ первомъ горѣ, о смерти отца, который умеръ вдругъ, во время параднаго обѣда, отъ разрыва сердца. Этотъ нежданный ударъ такъ поразилъ ея мать, бывшую всегда слабаго здоровья, что молодая вдова вдругъ стала чахнуть и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ умерла отъ скоротечной чахотки.

Наташа вспоминала этотъ годъ какъ тяжелый, ужасный сонъ, который кончился для нея бредомъ и болѣзнью. Когда выздоровѣла—она была все въ томъ же домѣ, но теперь она его очень боялась. Она дрожала, кричала, звала отца и мать. Ея родственники боялись, что болѣзнь повторится и поспѣшили отдать ее въ Смольный институтъ, расчитывая, что окруженная подругами, среди совсѣмъ другой жизни, она скоро развлечется и забудетъ о своихъ утратахъ.

Конечно, оно такъ и случилось. Дѣтское горе, какъ бы глубоко оно ни было, забывается, смывается временемъ.

Наташа разсказывала Борису Сергѣевичу о своихъ любимыхъ подругахъ, объ учителяхъ, объ институтскихъ проказахъ, посѣщеніяхъ института покойнымъ государемъ, котораго всѣ институтки обожали. Она разсказывала какъ государь обыкновенно уѣзжалъ отъ нихъ безъ платка, съ оборванными пуговицами мундира, и какъ онѣ, по его отъѣздѣ, спорили и даже чуть не дрались изъ-за его пуговицъ, изъ-за кусочковъ его платка. Разсказывала какъ онъ одинъ разъ угощалъ ихъ персиками и самъ ѣлъ съ ними, и какъ онѣ потомъ собрали всѣ косточки отъ его персиковъ и хранили ихъ какъ святыню. Ей хорошо и весело было въ институтѣ, у нея и теперь еще глаза горѣли когда она вспоминала всѣ наивныя приключенія и интересы этой дѣтской жизни...

Ну а потомъ... дѣтство кончилось, къ дѣтскимъ интересамъ прибавились иныя мечты о будущемъ, ждалась жизнь новая, долгая, волшебная, счастливая...

Институтъ покинутъ, княжна у родныхъ, всѣ ее такъ любятъ, всѣ такъ ласковы съ нею, ее наряжаютъ и вывозятъ въ свѣтъ. Она разсказала изгнаннику вѣчную исторію первыхъ бальныхъ ощущеній молоденькой дѣвушки...

— Какъ же ты встрѣтилась со своимъ мужемъ? Какъ ты полюбила его, Наташа? спросилъ Борисъ Сергѣевичъ.—Это нескромный вопросъ, я знаю, и ты можешь не отвѣчать на него...

— Но нѣтъ, прибавилъ онъ,—вѣдь ты мнѣ разскажешь... я не смутилъ тебя своимъ вопросомъ?!

Она подняла на него большие темные глаза и тихо заговорила:

— Какъ я встрѣтилась съ Сергѣемъ?!—на большомъ придворномъ балу... Я не помню кто ко мнѣ подвелъ его, онъ танцовалъ со мной мазурку... Потомъ, на другой день, пріѣхалъ съ визитомъ къ тетѣ Аннѣ. Потомъ сталъ бывать у насъ... все чаще и чаще...

— Ну, и что-же ты?!

— Я всегда бывала рада его видѣть. Онъ былъ такой веселый, такой милый... только онъ немножко пугалъ меня своимъ пристальнымъ взглядомъ... уставится... глядитъ!.. вы знаете этотъ его взглядъ, замѣтили?.. такъ прямо, прямо въ глаза и какъ будто спокойно, и не можешь не глядѣть на него... и вдругъ почему то становится его жалко...

— Да, я знаю этотъ его взглядъ! задумчиво сказалъ Борисъ Сергѣевичъ.

И теперь онъ понялъ, что̀ было особеннаго въ этомъ взглядѣ Сергѣя: именно, когда онъ такъ глядѣлъ, его почему то становилось жалко.

— Ну, а потомъ, продолжала Наташа,—стала я замѣчать, что тетя Анна подружилась съ Катериной Михайловной. Прошелъ еще мѣсяцъ... Сергѣй написалъ письмо тетѣ Аннѣ. Она мнѣ прочла его, спросила согласна ли я... я заплакала и сказала: согласна...

Во время этого разговора они сидѣли въ паркѣ у пруда, въ полуразрушенной бесѣдкѣ, въ той самой бесѣдкѣ, гдѣ когда то, давно, давно, еще въ прошломъ столѣтіи, прозвучали первыя наивныя слова любви между отцомъ Бориса Сергѣевича и его матерью.

Наташа замолчала.

— А зачѣмъ же, ласково выговорилъ изгнанникъ,— зачѣмъ же ты заплакала когда сказала: согласна?

Она подумала и хотѣла отвѣчать, но въ это время, запыхавшись, весь красный, къ нимъ подбѣжалъ Володя.

— Дѣдушка, мама! крикнулъ онъ едва переводя дыханіе,—дядя Николай пріѣхалъ!

Наташа опустила руки и такъ поблѣднѣла, что будто вся жизнь сбѣжала съ лица ея.

Борисъ Сергѣевичъ испуганно взглянулъ на нее.

— Наташа, что съ тобою?!

Она вздрогнула и очнулась.

— Ничего, сказала она,—ничего... пойдемте, дядя... Николай пріѣхалъ...

X.

Страшный племянникъ.

Борисъ Сергѣевичъ имѣлъ достаточно времени приготовиться къ этой встрѣчѣ, ожидавшейся со дня на день, но все же въ первую минуту у него сильно застучало сердце и онъ готовъ былъ бѣжать отсюда, къ себѣ, домой, въ Горбатовское. И не такъ пріѣзжій страшилъ его, какъ присутствіе Катерины Михайловны.

„Если она тамъ — я не могу!" съ отвращеніемъ и страданіемъ подумалъ онъ приближаясь къ дому.

Но Катерина Михайловна была на столько предусмотрительна, что скрылась во̀ время. Ея не было видно когда Сергѣй подводилъ брата къ дядѣ.

Борисъ Сергѣевичъ, чего съ нимъ никогда не бывало въ жизни, вдругъ какъ то странно засуетился, зажмурилъ глаза, не глядя поцѣловалъ Николая Горбатова и прерывающимся голосомъ сказалъ что-то въ родѣ того, что онъ радъ его видѣть, что давно ждалъ...

Когда онъ наконецъ открылъ глаза, то встрѣтился съ прямо и спокойно устремленнымъ на него взглядомъ этого новаго племянника.

Сергѣй былъ правъ, говоря, что они нисколько непохожи съ братомъ. Николай чуть ли не на цѣлую голову былъ ниже его ростомъ, стройный и красивый въ своемъ бѣломъ кителѣ съ аксельбантами. У него были свѣтло-каштановые волосы, вившіеся отъ природы, и большіе черные глаза; выраженье лица уставшее и въ то же время холодное.

Но Борисъ Сергѣевичъ уже былъ доволенъ тому, что не нашелъ въ немъ сходство, найти которое такъ боялся.

— А гдѣ же Наташа? вдругъ спросилъ Сергѣй.— Она вѣдь была съ вами, дядя?!

Борисъ Сергѣевичъ съ изумленіемъ оглянулся, но въ это время Наташа уже входила.

Николай поспѣшилъ къ ней, поцѣловалъ ея руку, она слегка прикоснулась губами къ его лбу и они въ первую минуту не сказали ни слова другъ другу,—они даже не взглянули другъ на друга.

Борису Сергѣевичу было не до наблюденій; но еслибы онъ сталъ наблюдать, то замѣтилъ бы между ними большую принужденность, замѣтилъ бы, что и Николаю, и Наташѣ не по себѣ, что имъ почему-то непріятно встрѣтиться.

Однако оба они хорошо владѣли собою и черезъ двѣ-три минуты совсѣмъ оправились. Наташа спокойнымъ голосомъ стала задавать пріѣзжему вопросы о своихъ петербургскихъ знакомыхъ. Онъ отвѣчалъ ей такимъ же спокойнымъ голосомъ.

Библиотека "Руниверс"

Вошла Мари обычной своей, медленной и лѣнивой, походкой, съ такимъ же какъ и всегда застывшимъ лицомъ. Она позвала Николая; онъ молча поднялся и послушно послѣдовалъ за нею; но скоро вернулся, подсѣлъ къ дядѣ, и Борисъ Сергѣевичъ, самъ того незамѣчая, вдругъ отошелъ отъ всѣхъ своихъ ощущеній и мыслей и съ большимъ интересомъ сталъ слушать Николая.

Они машинально вышли изъ гостиной, прошли террасу, спустились въ садъ и, тихо бродя по старой аллеѣ, продолжали разговаривать.

Борисъ Сергѣевичъ уже не разъ слыхалъ отъ домашнихъ, что Николай бываетъ часто молчаливъ, что отъ него иной разъ по цѣлымъ днямъ нельзя добиться слова, но что зато когда онъ оживится и начнетъ говорить, то говоритъ такъ, что всякій его заслушается. Это оказалось справедливымъ. Борисъ Сергѣевичъ, привыкшій къ уединенію, долгіе годы прожившій въ одиночествѣ или съ людьми, менѣе всего обладавшими краснорѣчіемъ, невольно увлекался теперь.

Николай рѣзкими, выпуклыми штрихами обрисовывалъ передъ нимъ картину теперешняго Петербурга. А Петербургъ былъ интересенъ: въ немъ началось большое оживленіе, въ немъ закипала новая дѣятельность. Молодой государь начиналъ свое царствованіе цѣлымъ рядомъ блестящихъ плановъ, которые уже не были тайной и захватывали всѣ слои общества. Приготовлялись реформы, изъ которыхъ главной, конечно, было освобожденіе крестьянъ.

Николай говорилъ, что это уже рѣшено безповоротно, что уже приступаютъ къ серьезнымъ работамъ, привлекаются свѣжія силы...

— Слава Богу! давно, давно пора! оживляясь проговорилъ Борисъ Сергѣевичъ. — Еще отцы, еще дѣды наши думали объ этомъ... Наконецъ-то!..

Но Николай вдругъ перемѣнилъ тонъ, вдругъ какъ будто усталъ и совсѣмъ новымъ голосомъ сказалъ:

— Отцы и дѣды! да вѣдь они не думали, а мечтали только... и теперь многіе мечтаютъ (онъ сдѣлалъ особенное удареніе на этомъ словѣ)...

— Да вѣдь ты же самъ говоришь, что эти мечты превращаются въ дѣйствительность!

— Да, только что изъ этого выйдетъ?!

— Какъ что̀ выйдетъ? неужели ты противъ освобожденія?

Николай пожалъ плечами.

— Вы мнѣ задаете трудный вопросъ; но я постараюсь вамъ искренно на него отвѣтить. Быть противъ освобожденія! — это страшно сказать! — но не могу же все видѣть въ розовомъ цвѣтѣ... я не мечтатель, дядя, и уже не юноша, я не теоретикъ, не ученый, не литераторъ — я много ѣздилъ по Россіи, знаю деревню, имѣю понятіе о нашемъ народѣ — конечно насколько это возможно въ моемъ положеніи... и я боюсь, что эта прекрасная, благородная реформа слишкомъ дорого обойдется и намъ, и народу...

Борисъ Сергѣевичъ съ изумленіемъ взглянулъ на него, но онъ продолжалъ убѣжденнымъ, грустнымъ тономъ:

— Намъ, видите, особенно послѣ войны, очень стыдно стало передъ Европой, стыдно за то, что мы варвары, рабовладѣльцы, азіаты. Намъ во что̀ бы то ни стало хочется быть европейцами, а они не признаютъ насъ себѣ равными, сажаютъ за отдѣльный столъ!.. Ну вотъ мы и должны доказать имъ, что мы не хуже ихъ...

— Какъ, только это?! уже начиная волноваться и даже сердиться перебилъ Борисъ Сергѣевичъ.—А принципъ... принципъ?!..

— Что же я могу возражать противъ принципа?! Я хорошо знаю, что положеніе ненормальное, что человѣкъ долженъ быть свободенъ и въ концѣ концовъ будетъ непремѣнно свободенъ, хотя, прибавлю: съ ограниченіями, непремѣнно съ ограниченіями и очень, очень большими. Я былъ бы крайне доволенъ, еслибы теперь уже нашъ народъ былъ освобожденъ отъ крѣпостной зависимости. Мнѣ мои крестьяне ненужны, какой же я помѣщикъ... Но я все же настаиваю на томъ, что мы спѣшимъ, ужасно спѣшимъ ради мнѣнія Европы. Освободить крестьянъ! — чего же лучше. Но весь вопросъ: какъ и когда, настало ли теперь время для этого, можемъ ли мы это сдѣлать такъ, вдругъ, сразу? И я говорю: нѣтъ, нѣтъ, не можемъ при томъ экономическомъ положеніи Россіи, которое всѣмъ извѣстно. Я боюсь, что, поспѣшивъ, мы въ концѣ концовъ окажемъ плохую услугу народу, а что ужь себя то уничтожимъ — это навѣрное, а мы именно спѣшимъ. Мы такъ нетерпѣливы, такъ хотимъ скоро вырости!..

Борисъ Сергѣевичъ задумался.

— Я здѣсь еще вновѣ, мнѣ многое еще трудно сообразить, наконецъ выговорилъ онъ.—Можетъ быть ты и правъ отчасти. Я знаю только то, что я долженъ сдѣлать, и знаю, что лично я не ошибаюсь.

— Вы хотите освободить и устроить вашихъ крестьянъ? спросилъ Николай.

Борисъ Сергѣевичъ съ изумленіемъ замѣтилъ, что проговорился, что высказалъ этому человѣку, съ которымъ вовсе не расчитывалъ быть откровеннымъ, то, чего еще не говорилъ никому.

Но онъ не пошелъ назадъ, не сталъ отказываться.

— Да, я это сдѣлаю...

— Такъ вы — другое дѣло, дядя! это частный примѣръ и, вѣдь вы знаете, далеко не первый, такихъ примѣровъ давно уже не мало. Вѣдь и по моему такъ: это значитъ подготовлять почву — про что же я и говорю! А вѣдь мы въ одинъ мигъ устроимъ реформу, на которую нужно годы. Мы, то есть не мы конечно, а государство отдастъ болѣе чѣмъ у него есть. Что же изъ этого выйдетъ?..

— И вотъ, прибавилъ съ улыбкой Николай,—теперь вы можете смотрѣть на меня какъ на „крѣпостника“, „отсталаго человѣка“—эти слова теперь въ модѣ,—на меня такъ уже многіе смотрятъ... Я какъ-то не выдержалъ и высказался en haut lieu — и на меня косятся даже тѣ господа, которые не только со мною согласны, но идутъ гораздо дальше, чѣмъ я... Вы думаете, что многіе изъ тѣхъ, кто теперь тамъ суетится, кричитъ, хлопочетъ, приготовляется работать — проникнуты необходимостью этой работы?!.. Ахъ, Боже мой, Боже мой! — только подлаживаются подъ тонъ, а на сердцѣ кошки скребутъ! все фальшь и фальшь и можетъ быть у насъ теперь въ Петербургѣ больше фальши, чѣмъ когда либо... Просто задыхаешься! это не жизнь...

— Ты недоволенъ жизнью? какой же бы жизни ты хотѣлъ? спросилъ Борисъ Сергѣевичъ.

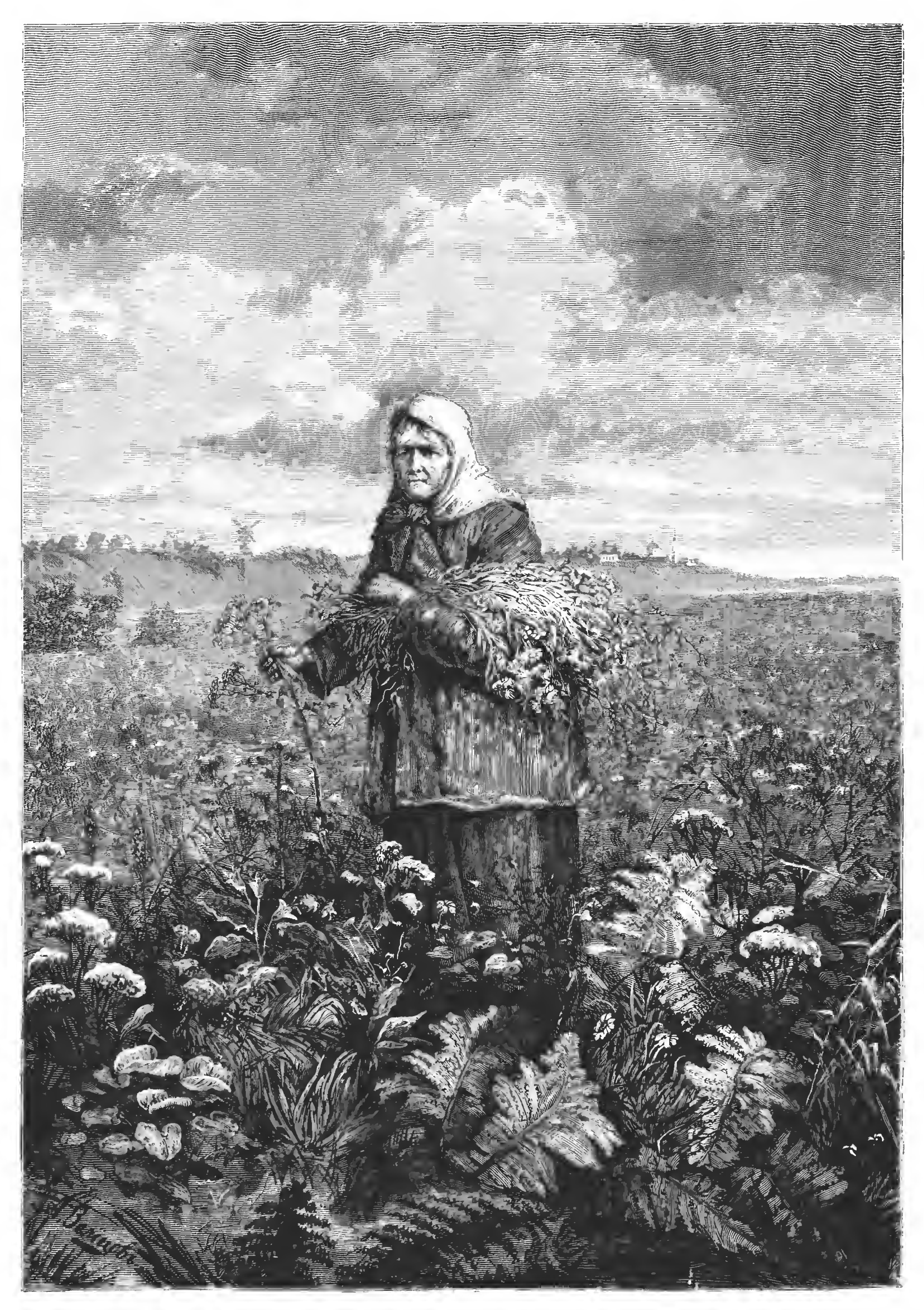
Николай нахмурился и потомъ взглянулъ на него съ печальной улыбкой.

— Вотъ я говорилъ, началъ онъ,—что я не мечтатель, а вѣдь это неправда... да, конечно, я вовсе не мечтатель въ извѣстномъ отношеніи, я не увлекаюсь утопіями и терпѣть не могу предвзятыхъ взглядовъ; но за то въ другомъ—я большой мечтатель, и съ дѣтства!.. Знаете ли, дядя, что я не разъ завидовалъ вашей жизни! Мнѣ кажется, что, несмотря на всѣ печальныя обстоятельства и потери, вы прожили до сихъ поръ гораздо здоровѣе, гораздо полнѣе нашего. Вокругъ васъ не было этой фальши, лжи, условности, вы были ближе къ природѣ...

И снова разгорячаясь и увлекаясь Николай сталъ рисовать картину той жизни и тѣхъ отношеній, среди которыхъ, по его предположеніямъ, находился долгіе годы „изгнанникъ“.

Борисъ Сергѣевичъ вслушивался съ изумленіемъ, съ постоянно возраставшимъ интересомъ—и наконецъ невыдержалъ.

Библиотека "Руниверс"



Русскіе типы. Деревенская знахарка. Ориг. рис. А. Земцова, грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

— Да откуда ты знаешь все это? воскликнулъ онъ.— вѣдь почти все, что ты мнѣ разсказываешь — вѣрно! такъ оно и есть, такъ оно и было!.. ты какъ будто самъ прожилъ долго въ Сибири, со мною, какъ будто и ты пережилъ все, что мнѣ пришлось пережить!

— Значитъ я много думалъ о васъ и вашей жизни, значитъ я хорошо ее себѣ представилъ...

— Но ты обладаешь большими познаніями...

— Къ моему горю, большими познаніями я не обладаю—я ничего не знаю какъ слѣдуетъ; но я много читалъ, читалъ съ дѣтства—вѣдь вы знаете дѣдушкину петербургскую библіотеку... бывало я запирался въ ней и просто глоталъ книги...

Борисъ Сергѣевичъ невольно улыбнулся.

— А со мной не встрѣчался ты въ этой библіотекѣ? спросилъ онъ.

— Я именно сейчасъ и хотѣлъ сказать вамъ, дядя, что познакомился тамъ съ вами—у васъ хорошая манера, которую я перенялъ, отмѣчать на поляхъ книгъ свои впечатлѣнія, мысли... вы даже часто подписывали ихъ вашими буквами... Я то и дѣло натыкался на эти ваши замѣтки и знакомился съ вами...

— Отчего же ты не написалъ мнѣ никогда объ нашемъ знакомствѣ?

— Отчего?! право—не знаю... признаться—даже вѣдь и собирался не разъ сдѣлать это, да все какъ то невыходило...

— Да, я читалъ много, продолжалъ онъ,—теперь у меня самого составилась уже своя собственная порядочная библіотека... но бѣда въ томъ, что у меня никогда не было хорошаго учителя... Вѣдь я одно время мечталъ даже попасть въ университетъ...

— Что же помѣшало?

— Покойный отецъ.

— Да вѣдь мы съ нимъ сами были въ московскомъ университетѣ!

— Только въ другое время, дядя... Въ мое время университеты были въ загонѣ, въ пренебреженіи... въ сущности ихъ все же побаивались... Однимъ словомъ, отецъ рѣшилъ, что Горбатову не слѣдуетъ компрометтировать себя и портить себѣ университетомъ карьеру... Карьеру можно было сдѣлать только на военной службѣ... „А затѣмъ, сказалъ мнѣ отецъ, если ты ужъ такую нѣжность чувствуешь къ университету—тебѣ можетъ быть не трудно будетъ стать попечителемъ какого нибудь учебнаго округа... вотъ ты и будешь во главѣ университета“.

— Что же ты ему на это?

— Я, конечно, возразилъ, что какъ же это я могу управлять учебнымъ округомъ, не получивъ научнаго образованія и зная только военное дѣло?!. Онъ и говоритъ: „а такъ, какъ другіе... увидишь—поймешь... если захочешь, для симметріи, поставить въ храмѣ науки десятую музу—ставь смѣло... студенты будутъ смѣяться... а ты, чтобъ не смѣли смѣяться, держи ихъ въ ежовыхъ рукавицахъ—и будешь примѣрнымъ ревнителемъ и хранителемъ отечественнаго просвѣщенія!“ Засмѣялся отецъ—и ушелъ... Я хорошо помню этотъ разговоръ... О, онъ отлично все понималъ, онъ былъ уменъ... только...

— Что только? видя что Николай запнулся и улыбается нехорошей усмѣшкой, спросилъ Борисъ Сергѣевичъ.

— Только онъ совсѣмъ о насъ не думалъ, совсѣмъ насъ не зналъ... мы были ему какъ чужіе... и я много страдалъ отъ этого... Вообще не радостная была юность, дядя!

И будто желая отогнать отъ себя скорѣе грустныя мысли и воспоминанія, Николай вернулся къ сибирской жизни „изгнанника“—и опять увлекся.

Борисъ Сергѣевичъ продолжалъ изумляться передъ этимъ даромъ блестящаго флигель-адъютанта воспроизводить никогда имъ не виданное и только воображаемое, и, вдобавокъ, такое, что, по складу его жизни, должно было ему быть совсѣмъ чуждымъ.

И не замѣтили они, бесѣдуя и взадъ и впередъ ходя по старой аллеѣ, какъ пришло время обѣда и обычный звонъ колокола сталъ сзывать всѣхъ въ столовую. Они повернулись къ дому. Николай поспѣшилъ впередъ, а Борисъ Сергѣевичъ остановился въ раздумьѣ. Онъ былъ, какъ въ туманѣ, все еще подъ впечатлѣніемъ этого долгаго, нежданнаго разговора. Въ его ушахъ все еще звучали слова Николая, и тонъ этихъ словъ,—горячій, убѣжденный, доходившій иногда почти даже до какого то вдохновенія.

Онъ очнулся услыша возлѣ себя голосъ Наташи. Онъ улыбнулся ей, а она какъ то робко, не то спросила его, не то просто сказала:

— Познакомились съ Николаемъ?!

— Да, отвѣчалъ онъ,—или нѣтъ, вѣрнѣе только началъ знакомство. Онъ такой человѣкъ, съ которымъ познакомишься не скоро и не скоро разглядишь его.

Она насторожилась:

— Почему?

— Потому, что онъ изъ людей, встрѣчающихся рѣдко въ жизни; эти люди не подходятъ подъ привычную и обычную мѣрку...

Что то неуловимое блеснуло въ лицѣ Наташи и тотчасъ же погасло.

— Такъ вы считаете его особеннымъ человѣкомъ, дядя?

— Да, особеннымъ. Но что скрывается за этимъ огнемъ и блескомъ, за этими дарованіями, которыя прорываются не смотря на печальное воспитаніе, полученное имъ — вотъ этого то я еще не знаю, и хотѣлось бы мнѣ знать, хотѣлось бы знать каково его сердце!

— Придетъ время и это узнаете! почти таинственно выговорила Наташа.

А Борисъ Сергѣевичъ думалъ:

„Боже мой, откуда берется это?!. Несчастные, покинутые мальчики, распущенность, печальные примѣры передъ глазами, пустота свѣтской жизни... и ему съ небольшимъ тридцать лѣтъ!.. Когда же успѣлъ онъ узнать все что знаетъ? Когда успѣлъ читать, думать, учиться?..“

„И отчего это Сергѣй не такой?!.“ заключилъ онъ свои мысли и вздохнулъ невольно.

Сергѣя то онъ уже довольно разглядѣлъ за это время и хотя вспыхнувшее въ немъ къ нему чувство не потухло, но онъ съ грустью начиналъ видѣть то, чего никакъ не желалъ бы видѣть.

(До слѣд. №).

На ложномъ пути.

Разсказъ **Ганзена**.

Это было въ началѣ октября 1768 года, въ одинъ изъ сѣрыхъ, туманныхъ дней. Погода была такая холодная, сырая и непривлекательная, что жители Бристоля, значительнаго торговаго и портоваго города восточной Англіи, начали уже топить свои жилища.

Въ одной изъ узкихъ улицъ, близъ Редклифской церкви, стоялъ старый домъ, надъ дверьми котораго была слѣдующая надпись: „Типографія Джона Фарлей. Редакція и экспедиція еженедѣльнаго листка Бристоля и его окрестностей“.

Достопочтенный хозяинъ типографіи, сѣдовласый старецъ, сидѣлъ въ своей конторѣ, окруженный дѣловыми книгами и кипой газетъ и казался въ высшей степени довольнымъ. Его широкое лицо сіяло улыбкой. Множество посѣтителей различнаго положенія и званій входили и выходили изъ конторы; онъ былъ такъ ласковъ и любезенъ со всѣми, что нѣкоторымъ приходило въ голову, не получилъ ли издатель неожиданно наслѣдства, потому что всѣ знали его за обыкновенно угрюмаго и мрачнаго человѣка.

Библиотека "Руниверс"

Какая же была причина этого необыкновенно привѣтливаго настроенія, которое представляло такой разительный контрастъ съ пасмурной, холодной погодой?

Дѣло объяснялось весьма просто: издаваемый имъ „листокъ Бристоля и его окрестностей" вдругъ неожиданно поднялся. До сихъ поръ достопочтенному издателю, при всемъ желаніи, не удавалось достигнуть большаго изданія, чѣмъ 500 экземпляровъ, и вдругъ въ этотъ день только до обѣда болѣе чѣмъ 80 лицъ записались на послѣднюю четверть года. Слѣдовательно нѣтъ ничего удивительнаго, что г. Фарлей имѣетъ довольный видъ. Съ увеличеніемъ числа подписчиковъ, само собой должно, мало по малу, увеличиться и число объявленій. Онъ уже мечталъ о блестящей будущности своей газеты...

Въ контору вошли два повидимому вліятельныхъ господина, съ которыми Фарлей раскланялся съ почтеніемъ.

Одинъ изъ нихъ былъ врачъ Барретъ, другой пасторъ Каткотъ.

— Господинъ Фарлей, сказалъ первый, есть ли у васъ еще экземпляры послѣдняго номера вашей уважаемой газеты? Я бы хотѣлъ пріобрѣсти ихъ нѣсколько, чтобы послать своимъ чужеземнымъ друзьямъ.

— Такое же желаніе и меня привело сюда, сказалъ пасторъ. Я желалъ бы получить одинъ экземпляръ, чтобы отправить его моему ученому другу, знатоку древностей, въ Эдинбургъ.

— Милостивые государи, я глубоко сожалѣю, что не могу служить вамъ ими, отвѣчалъ издатель. Всѣ экземпляры разобраны. Но я распорядился новымъ оттискомъ и послѣ-завтра я буду имѣть возможность удовлетворить ваши уважаемыя требованія.

— Благодаримъ васъ, г. Фарлей. Кажется вашъ листокъ становится очень любимымъ и распространеннымъ. Мы, какъ годовые подписчики, желаемъ ему успѣха.

— Очень вамъ благодаренъ, господа! Дѣйствительно въ высшей степени замѣчательно, какъ въ послѣдніе нѣсколько дней возвысился мой листокъ. Сегодня еще только до обѣда 84 новыхъ абонента. Меня самого это очень удивляетъ.

— Безъ сомнѣнія вы этому обязаны высшей степени интересной статьѣ послѣдняго номера.

— Вполнѣ возможно, г. докторъ. Вы конечно подразумѣваете разсказъ объ освященіи стараго бристольскаго моста въ XV столѣтіи, со словъ очевидца...

— Да; при томъ она такъ превосходно написана и съ такой достовѣрностью передаетъ факты, что мой уважаемый другъ и я самъ причисляемъ статью эту къ истинно культурно-историческимъ описаніямъ, которыми вообще богата Англія средневѣковой эпохи.

— Одно только удивительно, сказалъ проповѣдникъ.

— Что-же именно?

— Что мой другъ и я не знали до сихъ поръ ничего о такомъ историческомъ документѣ. Мы въ теченіи многихъ лѣтъ очень усердно занимались изслѣдованіемъ древнихъ сокровищъ Бристоля; тщательно рылись въ архивѣ библіотеки, но эта замѣчательная древняя хроника была намъ совершенно неизвѣстна.

— Эта статья вашей газеты, сказалъ докторъ, не подписана авторомъ. Намъ было бы интересно знать, кто сообщилъ вамъ эти свѣдѣнія.

— О, съ удовольствіемъ, господа. Авторъ статьи почти-что еще ребенокъ.

— Вы шутите г. Фарлей!

— Увѣряю васъ—нѣтъ. Это молодой человѣкъ лѣтъ 16-ти, хотя дѣйствительно очень разумный и свѣдущій малый, который имѣетъ большое влеченіе къ древностямъ и занимается вмѣстѣ съ тѣмъ литературой.

— И такой юноша открылъ это сокровище?

— Да. Какъ онъ до него докопался, я не могу вамъ сказать.

— Какъ имя этого молодаго человѣка?

— Томасъ Чатертонъ.

— Онъ уроженецъ Бристоля?

— Его отецъ, который давно уже умеръ, былъ школьнымъ учителемъ и кистеромъ (пономарь) при здѣшней Редклифской церкви. Томасъ живетъ здѣсь недалеко отъ церкви, почти-что въ бѣдности. Я знаю его еще ребенкомъ. Это тихій, блѣдный молодой человѣкъ, который съ замѣчательнымъ усердіемъ изучаетъ старинныя, изъѣденныя червями книги. Онъ никогда не принималъ участія въ шумныхъ играхъ своихъ сверстниковъ. Я подарилъ ему цѣлый ворохъ старинныхъ книгъ, которыя были у меня здѣсь на полкахъ и отъ которыхъ я хотѣлъ избавиться, какъ отъ ненужнаго хлама. Когда онъ сидитъ углубившись въ разное старье, онъ чувствуетъ себя счастливѣйшимъ человѣкомъ въ Бристолѣ. Его мать и сестра зарабатываютъ себѣ кусокъ хлѣба стиркой и шитьемъ бѣлья. Самъ онъ удовлетворяетъ свои потребности небольшимъ жалованіемъ за занятія въ бюро адвоката.

— Гм... я хотѣлъ бы ближе узнать этого юношу, сказалъ проповѣдникъ.

— И я также, присовокупилъ докторъ.

— Ваши желанія легко выполнимы, господа. Я сегодня же призову Чатертона, скажу ему о вашемъ желаніи и онъ навѣрно не откажется засвидѣтельствовать вамъ свое почтеніе. Быть можетъ онъ будетъ полезенъ вамъ своимъ усердіемъ и прилежаніемъ; въ такомъ случаѣ вы окажете истинное благодѣяніе бѣдному семейству.

— Гмъ, посмотримъ, пробормоталъ добродушно пасторъ.

— Можетъ быть мы его устроимъ, сказалъ докторъ.

До свиданія, любезный Фарлей!

— Будьте здоровы! Издатель проводилъ посѣтителей до дверей.

Къ полудню прибавилось еще нѣсколько подписчиковъ. Такъ какъ это была суббота и рыночный день, то явилось даже нѣсколько поселянъ изъ окрестностей и заказали нѣсколько номеровъ еженедѣльнаго листка, сдѣлавшагося вдругъ такимъ интереснымъ.

Къ 12 часамъ дѣятельность въ конторѣ стихла. Фарлей смотрѣлъ въ окно, считая медленно бьющіе, глухіе удары колокола на церковной башнѣ. Вдругъ онъ сильно застучалъ въ стекло и крикнулъ: Томасъ! Черезъ нѣсколько минутъ въ контору вошелъ и поклонился Фарлею бѣдно, но прилично одѣтый молодой человѣкъ, слабаго тѣлосложенія, на видъ почти еще мальчикъ. На блѣдномъ лицѣ его не было никакихъ слѣдовъ юношеской живости. Высокій лобъ и умные большіе глаза не были лишены нѣкотораго лукавства. То была рано созрѣвшая юная голова, которая знала уже не мало серьезныхъ занятій, глубокихъ размышленій и ночнаго бдѣнія. Томасъ Чатертонъ возвращался изъ бюро адвоката, гдѣ онъ занималъ должность писца, домой обѣдать.

— Томасъ, сказалъ Фарлей радушно, я могу тебѣ сообщить пріятное извѣстіе. Твоя статья объ освященіи стараго моста возбудила въ Бристолѣ и его окрестностяхъ большой интересъ и дала мнѣ много новыхъ подписчиковъ.

Лучъ радостнаго торжества блеснулъ въ глазахъ юноши.

— Теперь вы видите, что я былъ правъ. А вы совсѣмъ не хотѣли принимать сначала статьи и только вслѣдствіе моихъ неотступныхъ просьбъ согласились наконецъ ее помѣстить.

— Да, я дѣйствительно ничего не ждалъ отъ этихъ древнихъ свѣдѣній. Статья эта для меня и для моего еженедѣльнаго листка оказалась очень полезной. За нее ты заслуживаешь признательности и благодарности и получаешь 10 шиллинговъ...

— Которые вы не хотѣли мнѣ дать сначала, хотя это было вовсе не много, такъ какъ я работалъ надъ ней двѣнадцать ночей.

— Теперь, на, получи двадцать фунтовъ стерлинговъ за твою статью. Благодарю тебя!

— О, господинъ Фарлей!

Объ обладаніи такой громадной суммой Чатертонъ не позволялъ себѣ до сихъ поръ и мечтать.

— Бери, другъ мой, деньги и иди къ твоей бѣдной матери. Какъ честный человѣкъ я даю тебѣ значительную долю того, что я самъ получилъ черезъ тебя. И слушай: на будущее время статьи твоего пера я буду принимать съ большимъ удовольствіемъ, въ особенности популярные разсказы историческаго содержанія о прошломъ Бристоля. Я буду ихъ отплачивать такъ хорошо, какъ только могу. Только прошу тебя объ одномъ, не пиши такимъ старинным слогомъ. Не смотря на общія одобренія и похвалы, которыя встрѣтила твоя статья, есть люди, именно изъ крестьянъ, которые мнѣ говорили, что, къ сожалѣнію, они не все понимаютъ, такъ какъ статья написана слишкомъ старинымъ нарѣчіемъ.

— Вы были всегда внимательны ко мнѣ, г. Фарлей, и сегодня даете мнѣ новое доказательство вашей доброты. Я постараюсь выполнить, на сколько будетъ возможно, ваше желаніе.

— Хорошо! Но скажи мнѣ откуда почерпаешь ты эти древнія извѣстія?

Чатертонъ улыбнулся.

— Это, собственно, секретъ г. Фарлей, но вы его узнаете сейчасъ. Хроникеръ этихъ извѣстій—Ровлей, монахъ Редклифской церкви, который жилъ во времена правленія короля Эдуарда въ XV столѣтіи.

— Я объ немъ ничего не слыхалъ.

— Охотно этому вѣрю. Оссіанъ вѣдь тоже нѣсколько лѣтъ тому назадъ былъ никому не извѣстенъ, а теперь имя это знаетъ весь образованный міръ.

— Да, но цѣлый рядъ изслѣдованій ученыхъ подтверждаетъ, что Макферсонъ самъ выдумалъ этого Оссіана и что онъ самъ авторъ всѣхъ стихотвореній, которыя будто бы онъ нашелъ въ гальскихъ оригинальныхъ рукописяхъ.

— Но вѣдь за то есть также много авторитетныхъ ученыхъ, которые стоятъ за достовѣрность этихъ стиховъ. Теперешніе мои статьи только слегка знакомятъ публику съ этой хроникой, но я намѣреваюсь для мало извѣстнаго теперь Ровлея сдѣлать тоже, что Макферсонъ сдѣлалъ для Оссіана.

— Стало быть у тебя есть еще много интереснаго матеріала?

— Да, много рукописей на пергаментѣ прозой и стихами.

— Но какъ ты до нихъ докопался?

— Я нашелъ эти сокровища въ старомъ ящикѣ, который, по всей вѣроятности, сначала стоялъ въ Редклифской церкви, потомъ перешелъ въ собственность моего отца, который былъ тамъ кистеромъ. Это старые исписанные клочки, которые едва можно разбирать, держались какъ ненужный хламъ.

— Гмъ, это просто счастье. Два ученыхъ господина, именно

Библиотека "Руниверс"

Лѣтнимъ вечеромъ. Ориг. рис. Будинскаго, грав. Веберъ.

Библиотека "Руниверс"

Городской рынокъ въ средніе вѣка. Съ картины Тоблера, грав. Брендамуръ.

Библиотека "Руниверс"

докторъ Барретъ и пасторъ Каткотъ справлялись объ авторѣ статьи послѣдняго номера листка; они хотятъ познакомиться съ тобой, что, по всей вѣроятности, принесетъ тебѣ пользу. Я отзывался о тебѣ съ хорошей стороны.

— Благодарю васъ, г. Фарлей. Конечно мнѣ очень пріятно пріобрѣсти вліятельныхъ покровителей, какъ поддержку для моего предпріятія, и потому я готовъ посѣтить этихъ господъ хоть сегодня.

Чатертонъ собирался уже уходить, но хозяинъ типографіи остановилъ его и сказалъ строго и убѣдительно:

— Слушай Томасъ! Ты странное дитя. Такъ замкнутъ въ себѣ; такъ много таинственнаго въ твоихъ поступкахъ; къ тому же такъ богатъ свѣдѣніями о древностяхъ, что я сильно подозрѣваю, что этотъ монахъ, хроникеръ Ровлей—ты самъ. Ты такъ хорошо понимаешь духъ и знаешь языкъ древне-рыцарскихъ временъ, что легко можешь ввести въ заблужденіе ученый міръ своими вымышленными статьями. Я знаю твою разумную голову, но знаю также, что въ ней кромѣ хорошаго есть и дурное. Я не хочу дальше входить въ твою тайну. Дѣлай то, что тебѣ подскажетъ совѣсть; но все же прими совѣтъ отъ честнаго человѣка на предстоящій тебѣ жизненный путь. Будь правдивъ, откровененъ и не имѣй намѣренія обманывать свѣтъ, какимъ бы то ни было путемъ, потому что, въ концѣ концовъ, ты самъ чрезъ это пострадаешь. Запомни то, что я тебѣ говорилъ, милый Томасъ!

Чатертонъ опустилъ глаза, когда Фарлей, говоря это, смотрѣлъ на него взглядомъ полнымъ проницательности, пробормоталъ нѣсколько несвязныхъ словъ благодарности и направился домой, куда онъ пришелъ минутъ черезъ пять.

— Ты поздно пришелъ сегодня къ обѣду, сказала ему мать, когда онъ вошелъ въ бѣдно обставленную комнату. Тебя задержалъ въ конторѣ долѣе обыкновеннаго Роджерсъ?

— Нѣтъ, матушка, отвѣчалъ юноша. Я, какъ оказывается, не для того рожденъ, чтобы всю жизнь переписывать процессы и сегодня же я оставляю бюро адвоката навсегда.

— Какъ такъ? Развѣ Роджерсъ не доволенъ твоими занятіями?

— Нѣтъ. Я не доволенъ этимъ родомъ занятій, тѣмъ болѣе, что я знаю лучшее.

— Не ошибаешься ли ты, мой милый Томасъ? Оставайся лучше при томъ, что имѣешь, и не мечтай о чемъ-то невозможномъ.

— Вотъ матушка!

— И при этихъ словахъ Чатертонъ высыпалъ на столъ двадцать золотыхъ.

— Богъ мой! Двадцать золотыхъ! Откуда у тебя столько денегъ?

— Отъ г. Фарлея за мою статью, которая подняла сразу его газету и дала болѣе ста новыхъ подписчиковъ. Я буду работать для его газеты и еще болѣе заработаю денегъ. Сегодня вечеромъ я отправлюсь къ пастору Каткотъ и доктору Барретъ, которые хотятъ меня узнать ближе и будутъ помогать мнѣ въ моемъ литературномъ трудѣ. Теперь ты видишь, обстоятельства сложилось такъ, что я могу оставить ничтожную работу писаря у Роджерса.

Добрая женщина не требовала больше никакихъ объясненій. Блескъ лежащихъ на столѣ монетъ ослѣпилъ ее, и ей казалось, что сынъ ея открылъ Перу.

Чатертонъ поспѣшно пообѣдалъ и отправился въ бюро адвоката, гдѣ и заявилъ, что желаетъ оставить свою должность. Роджерсъ любезно говорилъ съ нимъ, просилъ остаться и, когда тотъ не согласился, отсчиталъ ему недѣльную плату и отпустилъ.

Юный поэтъ, оставляя контору, глубоко вздохнулъ и пробормоталъ: „Теперь, наконецъ, я свободенъ и никогда болѣе не буду жить этой жалкой жизнью!"

Вечеромъ онъ посѣтилъ пастора Каткотъ и встрѣтилъ тамъ друга его, доктора Барретъ. Послѣ продолжительной бесѣды съ юношей, ученые друзья удивлялись его познаніямъ, которыя онъ пріобрѣлъ, занимаясь самъ, такъ какъ въ бѣдной школѣ, которую онъ посѣщалъ, едва можно было научиться читать, писать и считать. Чатертонъ разсказалъ исторію о монахѣ Ровлей и ящикѣ съ рукописями, которыя многіе годы оставались заброшенными въ церкви.

— Разсказъ объ освященіи моста въ 1468 году принадлежитъ Ровлею? спросилъ пасторъ.

— Безъ сомнѣнія, отвѣчалъ юноша. Онъ былъ написанъ тѣмъ же почеркомъ, какъ и всѣ остальныя рукописи на пергаментѣ. Жаль только, что оригиналъ сгорѣлъ.

— Какъ такъ?

— Чтобы предаваться моимъ занятіямъ, я долженъ просиживать ночи. Разъ я заснулъ, и когда проснулся, съ ужасомъ увидѣлъ, что свѣча совсѣмъ догорѣла, достигла рукописи и она вспыхнула. Вотъ обрывокъ, который мнѣ удалось спасти.

Чатертонъ вынулъ при этомъ кусокъ пергамента съ обгорѣвшими краями, на которомъ можно было разобрать нѣсколько строкъ, исписанныхъ старымъ монастырскимъ шрифтомъ.

— Жаль, сказалъ докторъ. Счастіе, что вы еще успѣли сдѣлать съ него списокъ...

— Который, впрочемъ, я долженъ былъ значительно передѣлать, чтобы онъ былъ болѣе доступенъ для публики, но тѣмъ не менѣе, я старался, чтобы не изгладить совсѣмъ древняго характернаго стиля.

— Странно, что разсказъ о такомъ историческомъ фактѣ былъ до сихъ поръ никому не извѣстенъ.

— Это потому, что рукопись была заброшена, и я ее раскопалъ въ пыли и сорѣ. Взгляните, вотъ и имя автора, въ латинской рукописи.

Чатертонъ показалъ при этомъ старый документъ XV-го столѣтія, въ которомъ, между прочимъ, говорилось о монахѣ Ровлей.

— Значитъ вы знаете латинскій языкъ?

— Да, это такъ называемая монастырская латынь среднихъ вѣковъ, которую я между прочимъ изучалъ.

— По всей вѣроятности это представляло для васъ не малую трудность.

— Да, но трудность эту я скоро преодолѣлъ, также какъ при изученіи англо-саксонскаго и нормандскаго нарѣчій.

— Вернемся къ монаху Ровлей, сказалъ Барретъ. Есть у васъ съ собой еще его рукописи?..

— Вотъ, сказалъ юноша, вынимая плотный свертокъ пергамента, со старинными запыленными и поврежденными рукописями, въ чтеніе которыхъ тотчасъ же углубились оба ученыхъ друга.

Тутъ были поэтическія произведенія въ стихахъ и прозѣ, баллады, предсказанія, описаніе празднествъ, битвъ кровавой войны „Алой и бѣлой розы"; всѣ они были написаны въ духѣ и формѣ средневѣковой эпохи рыцарства и монашескихъ орденовъ легкимъ, увлекательнымъ языкомъ, полнымъ огня и поэзіи.

Ученые цѣлый часъ восторгались и удивлялись.

— У васъ въ рукахъ огромное сокровище, юный другъ! воскликнулъ пасторъ.

— Это кладъ старой поэзіи и при томъ самой лучшей, какимъ мы обладаемъ изъ средневѣковой эпохи, сказалъ Барретъ. Монахъ Ровлей заслуживаетъ почетнаго мѣста въ нашей литературѣ на равнѣ съ лучшими писателями.

Чатертонъ ликовалъ внутренно. Наконецъ, завѣтная его мечта была близка къ осуществленію.

Онъ видѣлъ плоды своихъ трудовъ.

— Я хочу, во всякомъ случаѣ, издать стихотворенія Ровлей, но у меня нѣтъ на это средствъ, сказалъ онъ. Сначала, я думаю, будетъ хорошо помѣстить въ видѣ пробы нѣсколько вещицъ въ одномъ изъ литературныхъ періодическихъ журналовъ и тогда только издать ихъ всѣ.

— Мы вамъ поможемъ въ вашемъ похвальномъ стремленіи, возразилъ пасторъ Каткотъ. Само собою разумѣется, что такія произведенія не должны быть долѣе не извѣстны публикѣ. Какъ нашедшій и какъ издатель стихотвореній Ровлея, вы пріобрѣтете себѣ знаменитое имя, любезный Чатертонъ. Вы человѣкъ съ небольшими средствами, нужно вамъ помочь. Поговоримъ теперь объ этомъ.

И оба друга самымъ деликатнымъ образомъ предложили ему деньги, отъ которыхъ тотъ не отказался.

Поздно вечеромъ вернулся Чатертонъ домой въ свою мансарду, полный большихъ надеждъ и гордыхъ мечтаній.

Онъ зажегъ свою маленькую рабочую лампу.

„И такъ, „Ровлей", плодъ моей фантазіи будетъ также извѣстенъ и великъ, какъ „Оссіанъ"—твореніе Макферсона", бормоталъ онъ самодовольно. Теперь 11 часовъ, я могу поработать еще часъ до полуночи. Я долженъ еще много писать, чтобы стихотворенія Ровлея были такимъ же объемистымъ томомъ, какъ „Оссіанъ".

Въ комнатѣ всюду лежали старыя книги самаго жалкаго вида. Эту библіотеку Чатертонъ получилъ частью въ подарокъ отъ Фарлея, частью купилъ на свои скопленные пфенниги у городскаго антикварія и на аукціонахъ. Кромѣ того, въ его распоряженіи былъ полный ящикъ старыхъ рукописей на пергаментѣ—наслѣдство отъ его умершаго отца. Но эти пергаменты заключали въ себѣ старые монастырскіе счеты, незначительныя замѣтки, и ни малѣйшихъ слѣдовъ высокой поэзіи, которую юноша, будто бы, въ нихъ открылъ. Сочиняя стихи самъ, онъ хотѣлъ ввести въ заблужденіе ученый міръ и извлечь изъ этого для себя матеріальную пользу.

Онъ выскабливалъ пергаменты и писалъ на нихъ древнимъ монастырскимъ шрифтомъ, особо приготовленными для этого чернилами, что онъ дѣлалъ съ необычайнымъ искусствомъ.

Рѣдкій даръ поэзіи, которымъ онъ обладалъ, могъ бы обезсмертить его имя. Но вступивъ на ложный путь и расходуя непроизводительно свои силы, онъ умалилъ свое высокое авторское достоинство. О выдуманной имъ самимъ исторіи освященія моста въ 1468 году онъ нашелъ только нѣсколько незначительныхъ замѣтокъ, выведенныхъ старымъ монастырскимъ шрифтомъ на кускѣ пергамента, который онъ нарочно обжогъ по краямъ, чтобы легче повѣрили его словамъ, что остальная рукопись сгорѣла.

Цѣлый часъ онъ провелъ въ утомительной и скучной работѣ, написавъ только три строки. Онъ прочиталъ ихъ, сдѣлалъ нѣкоторыя поправки и довольный легъ спать, мечтая о своихъ планахъ.

. . . .

При посредствѣ Каткота и Баррета многія изъ мнимыхъ стихотвореній и разсказовъ Ровлея были помѣщены въ литературныхъ журналахъ и становились все болѣе и болѣе из-

Библиотека "Руниверс"

вѣстными. На нихъ обращали вниманіе; они возбуждали восхищеніе.

Вскорѣ возникли легкіе, шутливые толки о достовѣрности этихъ древностей. Наконецъ, нѣсколько ученыхъ доказали, что стихотворенія Ровлея подложны, но критики все же признавали въ авторѣ ихъ высокій литературный талантъ.

Его прежніе покровители Катнотъ и Барретъ, которые убѣдились наконецъ, что Чатертонъ ихъ обманывалъ, отстранились отъ него, хотя продолжали цѣнить и удивляться таланту молодаго человѣка. Среди всего этого ему наскучило пребываніе въ Бристолѣ. Работа для еженедѣльнаго листка Фарлея не удовлетворяла его тщеславія. Онъ мечталъ о болѣе широкой дѣятельности въ Лондонѣ, гдѣ имя его было уже извѣстно съ хорошей стороны.

Въ апрѣлѣ 1770 года онъ отправился въ столицу, полный плановъ и надеждъ на широкую литературную дѣятельность.

У него были рекомендательныя письма къ лорду мэру Бекфордъ и къ Вальполю — знатоку и усердному изслѣдователю средневѣковой эпохи, который строилъ себѣ вблизи Лондона полный прелести и роскоши громадный замокъ.

Лордъ-мэръ принялъ юношу очень любезно, но вскорѣ смерть положила конецъ этому покровительству.

Съ привѣтливымъ Вальполемъ легкомысленный Чатертонъ не могъ долго ужиться. Они обмѣнялись нѣсколькими письмами, видѣлись два-три раза и наконецъ послѣдовалъ разрывъ навѣки.

Когда Чатертонъ оставилъ готическій замокъ Вальполя, у него было въ карманѣ только нѣсколько шиллинговъ. Онъ отправился въ Лондонъ, сѣрыя, старыя башни и стѣны котораго съ высившимися надъ ними куполами церкви св. Павла, были ему видны еще издали сквозь туманъ.

Юноша вошелъ на холмъ и грустно задумался, глядя на городъ, въ которомъ у него не было ни одного близкаго человѣка.

Тогда у него явилась слѣдующая мысль:

— Я напишу исторію Лондона съ иллюстраціями и издамъ. Такое предпріятіе будетъ встрѣчено сочувственно публикой и дастъ большія деньги.

И, размышляя объ этомъ большомъ планѣ, онъ дошелъ до своего жилья. Это была бѣдная мансарда, въ угловомъ домѣ улицы, вблизи такъ называемаго монумента, колоссальной колонны, воздвигнутой въ память огромнаго пожара въ 1666 г., который испепелилъ большую часть города. Чатертонъ сидѣлъ далеко за полночь надъ геніальнымъ планомъ своего новаго колоссальнаго предпріятія.

На другой день онъ отправился отыскивать издателя своего будущаго произведенія. Онъ началъ съ самыхъ большихъ книготорговцевъ города и кончилъ самыми мелкими, но всѣ учтиво ему отказывали. Всѣ повторяли, что слышали о немъ очень много хорошаго, но не хотѣли рѣшаться на такое обширное, дорогое изданіе произведеній автора, который на видъ почти еще совсѣмъ мальчикъ. Нѣтъ сомнѣнія, что Чатертонъ, при своемъ талантѣ и спеціальномъ знакомствѣ съ древностями Лондона, могъ бы написать прекрасную исторію этого города.

Эти неудачи еще болѣе опечалили юношу, онъ сдѣлался надменнѣе, легкомысленнѣе и нелюдимѣе, чѣмъ прежде. Нѣкоторыя работы для журналовъ поддерживали еще его существованіе, давая весьма скудный заработокъ, но и этотъ источникъ скоро пресѣкся, такъ какъ юноша разсорился съ редакторами, которые постоянно урѣзывали и сокращали его статьи. Чатертона не смущала та нужда и бѣдность, которая должна была постигнуть его съ прекращеніемъ работы въ журналахъ.

Въ концѣ концовъ онъ дошелъ до того, что у него не было ни одного пфеннига въ карманѣ. Два дня онъ ничего не ѣлъ; голодъ и ненависть къ людямъ мучили его.

Было 25 августа 1770 г. Ясный, солнечный день кончался чуднымъ вечеромъ. Чатертонъ возвращался домой съ прогулки. Прекрасная погода раздражала его и казалось издѣвалась надъ нимъ прямо въ лицо. Онъ былъ недоволенъ и самимъ собой, и всѣмъ человѣчествомъ.

Шатаясь отъ слабости, съ смертельною блѣдностью на лицѣ, онъ медленно взбирался по лѣстницѣ въ свою мансарду.

Въ домѣ этомъ жили мелкіе ремесленники: башмачникъ, портной, оловянщикъ, со своими семьями.

Жена портнаго встрѣтила блѣднаго юношу на лѣстницѣ.

— Г. Чатертонъ, какъ вы блѣдны сегодня! воскликнула она сострадательно. Вы навѣрно больны. Это отъ того, что вы слишкомъ много занимаетесь. Приходите сегодня вечеромъ къ намъ; будьте нашимъ гостемъ. У насъ сегодня праздникъ по случаю дня рожденія.

Юноша посмотрѣлъ на нее пристально и тихо пробормоталъ:

— Благодарю васъ, мнѣ ничего не нужно, кромѣ покоя; я хочу быть одинъ.

И онъ сталъ медленно подыматься выше по лѣстницѣ.

Всѣ обитатели дома жалѣли ученаго юношу, который жилъ тихо, спокойно, никого не тревожа. Они готовы были подѣлиться съ нимъ послѣднимъ.

Чатертонъ не обращалъ вниманія на эти сочувственныя сердца; онъ принадлежалъ къ категоріи тѣхъ людей, которые скорѣе умрутъ съ голоду, чѣмъ примутъ милостыню. Никакая горькая нищета не пригибаетъ такихъ характеровъ и только одна смерть можетъ сломить ихъ.

Чатертонъ вошелъ въ свою мансарду и заперъ за собою дверь. Онъ вынулъ изъ сундука пачку манускриптовъ и изорвалъ ихъ на мелкіе клочки. Это было послѣднее, что онъ долженъ былъ сдѣлать, по его мнѣнію, на землѣ.

Спустилась темная ночь. Онъ сѣлъ на единственный въ комнатѣ стулъ.

„Я такъ усталъ, такъ голоденъ; у меня нѣтъ ни одного пфеннига, и ни крошки хлѣба; ни друзей, ни враговъ! Глупость восторжествовала надъ геніемъ! И это судьба поэта!“

„Голодный Отвай, творецъ многихъ геніальныхъ произведеній, на 85 году жизни, утолялъ свой голодъ маленькимъ хлѣбцемъ, который ему подавали каждый день въ булочной и который онъ пожиралъ съ жадностью. Я не буду просить! Никто не скажетъ, что Томасъ Чатертонъ когда нибудь и кого нибудь просилъ! У меня нѣтъ хлѣба, но у меня есть нѣчто лучшее!“

Онъ вынулъ изъ кармана маленькій свертокъ, развернулъ его и высыпалъ содержащійся тамъ бѣлый порошокъ въ стаканъ съ водой. Бѣлый порошокъ былъ мышьякъ, который онъ уже давно носилъ съ собой.

„Приди, приди смерть, ты мой послѣдній, единственный другъ! Будь благословенна ты, темная могила, гдѣ истерзанное сердце и измученный умъ найдутъ себѣ покой! И будь проклято все, что живетъ и радуется въ этомъ ничтожномъ мірѣ!“

Безъ малѣйшаго колебанія онъ выпилъ въ два-три глотка страшный ядъ.

Черезъ нѣсколько минутъ онъ упалъ на полъ въ предсмертныхъ судорогахъ.

И такъ, этотъ замѣчательный геній,—юноша, почти 18 лѣтъ,— кончилъ самоубійствомъ, въ одиночествѣ и крайней бѣдности.

Съ улицы слышался веселый шумъ большаго города; внизу все такъ полно жизни, а вверху на мансардѣ была могильная тишина...

Трагическій конецъ несчастнаго юнаго поэта возбудилъ состраданіе въ Англіи. Присутствующіе сѣтовали на его могилѣ и жалѣли безвременно погибшаго юнаго генія. Его замѣчательныя стихотворенія начали часто появляться уже послѣ его смерти въ печати и обезпечили ему навсегда почетное мѣсто между англійскими поэтами.

Мадагаскаръ и гавасы.

Очеркъ.

Возлѣ береговъ Африки, привлекающей къ себѣ все болѣе вниманіе просвѣщенныхъ народовъ, находится роскошный островъ, мало еще извѣстный, не смотря на свою величину. Это Мадагаскаръ, занимающій 12,000 квадратныхъ миль и имѣющій съ сѣвера на югъ до 1,500 верстъ длины. И хотя онъ уже былъ предметомъ различныхъ изслѣдованій, но они, вслѣдствіе неблагопріятнаго, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, климата и непріязненности жителей дали самые малые результаты. Изъ семи человѣкъ, бывшихъ недавно на островѣ, одинъ только вернулся на родину; остальные сдѣлались жертвою отчасти климата и отчасти яда туземцевъ.

Съ восточной стороны острова, на разстояніи отъ 15 до 20 километровъ тянется коса подводныхъ скалъ, между которыми природа образовала нѣсколько фарватеровъ. Между рифами и островомъ постоянно виситъ туманъ, такъ что островъ становится замѣтнымъ только при непосредственномъ къ нему приближеніи. По формаціи почвы его можно раздѣлить на три части. Береговая полоса очень плоская, почти лишенная растительности, покрыта болотами, дѣлающими эту часть острова очень нездоровой. Далѣе въ глубь, страна становится холмистой и необыкновенно плодородной; тутъ роскошные лѣса дорогихъ породъ деревьевъ. Средина наконецъ занята горами, образующими не сплошную цѣпь, но составленными изъ массы хаотически набросанныхъ горъ, между которыми есть много угаснувшихъ вулкановъ. Множество рѣкъ стекаетъ по обѣ стороны этихъ горъ въ море. Такъ одинъ путешественникъ насчиталъ до 80 большихъ рѣкъ, въ которыхъ водятся крокодилы.

Населеніе страны состоитъ изъ двухъ различныхъ племенъ: африканскихъ туземцевъ и принадлежащаго къ малайской расѣ племени гавасовъ. Время поселенія этого племени на островѣ не опредѣлено исторіей. До половины прошлаго столѣтія гавасы находились въ порабощеніи, но мало по малу завладѣли большей половиной острова. Значеніе и власть ихъ возросли особенно въ царствованіе королевы Рановало I, жившей до 1861 года. Наслѣдникъ ея долженъ былъ сочувствовать христіанамъ и миссіонеры получили свободный доступъ въ страну; но монархъ этотъ вскорѣ умеръ и вступила жена его королева Рановало II, умершая недавно. Столицей острова и мѣстопребываніемъ королевы считается „Антанаривъ“ — „городъ тысячи деревень“, лежащій почти въ центрѣ страны. Городъ этотъ не

Библиотека "Руниверс"

подходитъ подъ наши понятія о городахъ; это группы живописно расположенныхъ на холмахъ глиняныхъ хижинъ, самой первобытной постройки, изъ которыхъ дворецъ королевы отличается только громадными размѣрами.

Мужчины гавасы отличаются желтымъ цвѣтомъ лица, какъ малайцы, черными глазами и черными же жесткими волосами, которые они стригутъ обыкновенно вплотную. Въ молодости мужчины довольно красивы, но подъ старость превращаются или въ подобіе скелета или же дѣлаются безобразно толсты. Женщины, напротивъ, бываютъ очень красивы, имѣютъ прекрасные, темно-каріе, добрые глаза и роскошные волосы, нерѣдко хватающіе до полу. Они очень гостепріимны и гость до тѣхъ поръ, пока онъ находится у нихъ въ деревнѣ, считается священной особой. Питаются гавасы вареннымъ рисомъ, который ѣдятъ съ подливкой изъ говядины. Интересно видѣть какъ они обѣдаютъ. Обыкновенно хозяйка садится на полъ и ставитъ возлѣ себя горшокъ съ подливкой и рисъ, положенный на пальмовый листъ. Вокругъ нея на корточкахъ садится семья, каждый членъ которой держитъ по пальмовому листку, сложенному въ видѣ ложки. Этой ложкой они набираютъ рисъ и подставляютъ его хозяйкѣ, которая поливаетъ его соусомъ, послѣ чего все препровождается въ ротъ. Ѣдятъ гавасы все очень горячимъ, но несмотря на это имѣютъ прекрасные бѣлые зубы, что зависитъ вѣроятно отъ того, что они никогда не ѣдятъ ничего холоднаго. Браки заключаются безъ всякихъ формальностей: если мужчинѣ нравится дѣвушка, онъ сообщаетъ объ этомъ ея отцу или, за неимѣніемъ его, — дядѣ, и бракъ считается заключеннымъ. Также легко совершается разводъ; для этого мужъ объявляетъ женѣ, что она не нужна ему болѣе, и та уходитъ, послѣ чего они считаются совершенно посторонними. Гавасы, смотря по состоянію, имѣютъ до 12 женъ, которыя живутъ очень дружно; каждая имѣетъ отдѣльный домъ вблизи жилища мужа и ведетъ отдѣльное хозяйство.

У гавасовъ есть три общественныя ступени: высшее сословіе, среднее и рабы. Высшее сословіе занимаетъ мѣста начальниковъ, оно же ведетъ крупную торговлю, имѣетъ рабовъ для переноски тяжестей. На островѣ, за неимѣніемъ улицъ, нѣтъ лошадей и другихъ вьючныхъ животныхъ. Среднее сословіе состоитъ изъ мелкихъ торговцевъ и ремесленниковъ; послѣдніе очень хорошо подражаютъ привезеннымъ изъ Европы самымъ замысловатымъ образцамъ, но самостоятельнаго искусства не имѣютъ. Положеніе рабовъ не такъ дурно, какъ у другихъ народовъ; съ ними обходятся даже хорошо.

Армія гавасовъ—нѣчто своеобразное. Солдатъ не получаетъ содержанія, пищи и одежды, онъ долженъ обо всемъ позаботиться самъ; такъ какъ всѣ женаты, то онъ долженъ содержать и семейство. Но въ странѣ, пока дешевой и обильной, это не имѣетъ того вида, какой имѣло бы у насъ. О мундирѣ не можетъ быть и рѣчи; солдатъ носитъ обычную въ странѣ *ламбу*, кусокъ матеріи, наброшенный на плечи. Женщины повязываютъ еще другой такой лоскутъ вокругъ бедеръ. Офицеры также ничего не получаютъ и также о себѣ заботятся сами. Но имъ нужно было отличить себя чѣмъ нибудь отъ солдатъ и торгаши-европейцы навезли въ страну много старыхъ театральныхъ костюмовъ и вышедшихъ изъ употребленія мундировъ, которые довѣрчивые офицеры-гавасы охотно раскупили. Можно себѣ представить, что вышло изъ этой низкой выходки торгашей, пока простодушнымъ гавасамъ не указали обманъ. Тамъ теперь любятъ также ходить въ цилиндрахъ. Вооруженіе состоитъ изъ старыхъ кремневыхъ ружей и копій; новѣйшія винтовки хотя и появляются, но обращаться съ ними пока не умѣютъ. Укрѣпленія внутри страны состоятъ изъ простыхъ изгородей, а по берегу изъ земляныхъ валовъ, на которыхъ стоятъ старыя желѣзныя орудія, мало пригодныя для войны. Вотъ почему бѣдныя укрѣпленія эти не могли въ послѣднее время противостоять французамъ.

Власти страны тоже не получаютъ содержанія; они живутъ доходами съ города, или вѣрнѣе городскими налогами, часть которыхъ поступаетъ имъ въ видѣ жалованья. Все, что ввозится и вывозится, оплачивается пошлиною, составляющею около 10% всей стоимости. Платежи производятся французскою 5-ти франковою монетою, которая разрѣзается на части.

Замѣчательны преданность и повиновеніе чиновниковъ и народа своимъ властямъ. Сановники, которымъ монархъ присылаетъ смертный приговоръ, безпрекословно выпиваютъ ядъ, присылаемый имъ при этомъ.

Графъ Э. Т. Барановъ † 22 Іюля. По фотогр. грав. Ю. Барановскій.

Къ рисункамъ.

Киргизы.

(Рис. на стр. 776).

Киргизы—народъ добрый и въ то же время плутоватый, смѣлый съ азіатами и проникнутый страхомъ къ русскимъ. Всѣхъ, кто изучилъ жизнь киргизовъ, поражали ихъ прекрасныя семейныя качества и ихъ ласковое отношеніе къ женѣ и дѣтямъ. Но, не смотря на то, вся тяжесть ежедневныхъ работъ лежитъ у киргизовъ на женщинѣ, всегда грязной и еще болѣе неопрятной, чѣмъ ея мужъ. Киргизы-мужчины во время кочевокъ отыскиваютъ мѣста для скота и пасутъ скотъ въ отгонныхъ табунахъ. Киргизы мусульманскаго вѣроисповѣданія, но въ нихъ не замѣтно фанатизма и той нетерпимости, которыя присущи усерднымъ послѣдователямъ корана. Условія киргизской жизни и потребностей чрезвычайно просты и потому, даже при незначительномъ капиталѣ въ скотѣ, напр. 200 — 250 барановъ, киргизъ живетъ въ довольствѣ и пользуется всѣми благами кочеваго быта. Лишь съ истребленіемъ скота, киргизъ теряетъ возможность кочевать и тогда его положеніе совершенно разстроивается. Въ юртѣ не кочующаго киргиза или джетака постоянно господствуетъ нечистота, холодъ и болѣзни, такъ какъ юрта совершенно не пригодна для осѣдлой жизни. Кочуютъ киргизы обыкновенно цѣлыми аулами. Около такого аула, по степи, пасутся стада барановъ, лошадей и рогатый скотъ, которыхъ стерегутъ степные всадники, высоко сидящіе на спинахъ коренастыхъ лошадей, въ оригинальныхъ мѣховыхъ шапкахъ, съ монгольскимъ складомъ лица. Эти всадники—киргизы, одинъ изъ типовъ которыхъ и представленъ на нашемъ рисункѣ.

Полтава. Поэма Пушкина.

(Рис. на стр. 777).

Въ своей знаменитой поэмѣ „Полтава“ нашъ геніальный поэтъ, со свойственнымъ ему мастерствомъ, связалъ фантастическую фабулу съ дѣйствительнымъ, историческимъ событіемъ. Измѣна Мазепы и борьба Петра съ Карломъ XII представлены у него ярко и жизненно.

Во всѣхъ историческихъ частяхъ поэтъ остается вполнѣ вѣренъ дѣйствительному ходу событій. Измѣна Мазепы разви-

Библиотека "Руниверс"

Статуя Сервантеса въ Мадридѣ на площади Кортесовъ. Рис. Тилли, грав. Веберъ.

Библиотека "Руниверс"

вается у него совершенно послѣдовательно; борьба партій въ Украйнѣ обрисована въ высшей степени рельефно; доносъ Кочубея и Искры, ихъ казнь и наконецъ грядущія затѣмъ событія—все это разсказано чрезвычайно точно и вѣрно, и лишь въ передачѣ любви Мазепы и Маріи допущены необходимыя уклоненія. Содержаніе поэмы настолько всѣмъ извѣстно, что передавать его здѣсь подробно было бы лишнимъ.

На нашемъ рисункѣ изображенъ вставочный эпизодъ поэмы, который самъ по себѣ представляетъ прелестное стихотвореніе. Въ этомъ эпизодѣ молодой казакъ, когда то тоже любившій Марію, везетъ царю доносъ на ненавистнаго гетмана.

Кто при звѣздахъ и при лунѣ
Такъ поздно ѣдетъ на конѣ?
Чей этотъ конь неутомимый
Бѣжитъ въ степи необозримой?
Казакъ на сѣверъ держитъ путь,
Казакъ не хочетъ отдохнуть,
Ни въ чистомъ полѣ, ни въ дубравѣ,
Ни при опасной переправѣ...

Ярко блеститъ оружіе казака: въ мѣнкѣ у него звенитъ золото; ретивый, быстрый конь бѣжитъ неутомимо, не спотыкаясь и размахивая гривой. И оружіе, и червонцы, и конь равно цѣнны въ пути для молодаго казака, но шапка для него дороже:

За шапку онъ оставить радъ
Коня, червонцы и булатъ;
Онъ выдастъ шапку только съ бою
И то лишь съ буйной головою.
Зачѣмъ онъ шапкой дорожитъ?
Затѣмъ, что въ ней доносъ зашитъ,
Доносъ на гетмана злодѣя
Царю Петру отъ Кочубея.

Знахарка.

(Рис. на стр. 781).

Знаютъ всѣ въ окрестности тетку Егориху. Пользуетъ она отъ порчи, отъ глаза. Заговоръ ли отчитать, порчу ли снять, при порубахъ и порѣзахъ кровь ли остановить—всѣ деревенскіе къ теткѣ Егорихѣ идутъ и отъ нея пользу получаютъ. Добрая слава ходила про нее по деревнямъ и любили ее и честили великимъ почетомъ. Отъ всякихъ болѣзней она пользуетъ—и все съ крестомъ и съ молитвою—травами и кореньями, и ходитъ и собираетъ ихъ по полю, какъ и нарисовалъ ее нашъ художникъ. Любили ее за то, что она не корыстная—за леченье подарятъ ее—возьметъ съ благодарностью, а сама никогда не спроситъ. Знали про нее и то, что много тайной милостыни раздаетъ она и добра творитъ много.

Въ такихъ, довольно симпатичныхъ, чертахъ представляется народу знахарка, въ такихъ же чертахъ изображена она и знатокомъ народнаго быта, извѣстнымъ писателемъ П. И. Мельниковымъ. Несомнѣнно одно, что отъ наговоровъ ея практическаго вреда не особенно много и что кое что она по опыту навѣрное таки знаетъ и вѣроятно помогаетъ дѣйствительно болящимъ во многихъ случаяхъ. А народная фантазія уже разумѣется это преувеличиваетъ и придаетъ ей то, чего знахарка и имѣть не можетъ.

Лѣтнимъ вечеромъ.

(Рис. на стр. 784).

Какой нѣги и тишины полонъ свѣтлый вечеръ. Какъ тихо раздается звонъ струнъ въ тепломъ, безвѣтренномъ воздухѣ и навѣваетъ грезы! Какъ напоминаетъ картина эта извѣстные стихи:

Въ легкомъ челнѣ мы съ тобою
Плыли по свѣтлымъ волнамъ,
Вечера тишь навѣвала
Грезы волшебныя намъ.
Островъ вдали какъ видѣнье,
Яснымъ лучемъ осіянъ,
Пѣсни оттуда звучали
Сквозь серебристый туманъ....

То пѣсни любви и молодаго счастья, свѣтлаго и чистаго.

Средневѣковой рынокъ.

(Рис. на стр. 785).

Уже при постройкѣ въ средніе вѣка первыхъ нѣмецкихъ городовъ, которымъ король Генрихъ I даровалъ значительныя права и преимущества, вслѣдствіе чего они становились мѣстомъ пребыванія интеллигенціи и людей промышленныхъ и торговыхъ, почти всегда въ центрѣ ихъ оставлялась свободная площадь для ратуши и церкви, которая вмѣстѣ съ тѣмъ обстроивалась домами самыхъ значительныхъ бюргеровъ. Площади эти служили также для торговли, а въ извѣстные торговые дни или ярмарки были сборнымъ пунктомъ всѣхъ купцовъ города и окрестностей. До XV столѣтія въ частныхъ домахъ не было лавокъ какъ нынче: всѣ товары продавались или въ особо назначенныхъ домахъ: платяныхъ, мѣховыхъ, сапожныхъ домахъ и пр., или же на прилавкахъ на рынкѣ. Одна изъ такихъ средневѣковыхъ сценъ изображена на картинѣ Виктора Тоблера (стр. 785). На первомъ планѣ налѣво сидитъ продавщица фруктовъ, у которой мальчишка освѣдомляется о цѣнѣ яблокъ; тутъ же рядомъ находится палатка продавца суконъ, у котораго молодая патриціанка въ живописномъ костюмѣ того времени дѣлаетъ закупки. На всемъ рынкѣ замѣтно оживленіе, но болѣе всего народа столпилось на заднемъ планѣ, гдѣ странствующіе скоморохи привлекаютъ публику своимъ искусствомъ.

Графъ Э. Т. Барановъ.

(Портр. на стр. 788).

Въ Шанау, близь Баденъ-Бадена, 22-го іюля скончался предсѣдатель департамента государственной экономіи государственнаго совѣта, генералъ-адъютантъ графъ Э. Т. Барановъ.

Графъ Эдуардъ Трофимовичъ принадлежалъ къ рѣдкой категоріи людей, которые, не смотря на разнообразіе своей дѣятельности, на высоту занимаемаго положенія, находятъ много друзей и поклонниковъ. Уже одна наружность графа внушала каждому довѣріе. Впечатлѣніе усиливалось изысканною любезностью и вниманіемъ, съ которыми графъ относился къ каждому, какъ бы ни было незначительно положеніе лица, обращавшагося къ нему. Это былъ вельможа, въ полномъ смыслѣ слова, просвѣщенный, всѣмъ интересовавшійся и горячо служившій дѣлу. Преданный искренно Царскому дому, въ средѣ котораго онъ, можно сказать, выросъ, графъ любилъ крѣпко Россію и былъ истинно русскимъ патріотомъ.

Карьера графа Баранова была разнообразна, и на каждой должности онъ оставлялъ о себѣ добрую память. Одинъ изъ довѣренныхъ флигель-адъютантовъ императора Николая I и командиръ Преображенскаго полка, графъ Барановъ былъ сдѣланъ начальникомъ штаба гвардейскаго корпуса при императорѣ Александрѣ II, цѣнившемъ прямодушіе и познанія графа. Оставивъ штабъ, графъ Барановъ занялъ должность генералъ-губернатора Прибалтійскаго края и затѣмъ еще болѣе трудную должность генералъ-губернатора сѣверо-западнаго края.

Эти посты однако не подходили къ ровной и добродушной натурѣ графа Баранова. Съ 1876 года онъ сталъ во главѣ извѣстной коммисіи для изслѣдованія желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи, принесшей огромную пользу упорядоченіемъ у насъ желѣзнодорожнаго хозяйства и выработавшей цѣлое желѣзно-дорожное законодательство. Съ желѣзными дорогами графъ Барановъ ознакомился, предсѣдательствуя продолжительное время въ главномъ обществѣ желѣзныхъ дорогъ, въ трудное переходное время для общества.

Не менѣе полезенъ графъ Барановъ былъ и въ званіи предсѣдателя департамента государственной экономіи и государственнаго совѣта, который онъ занялъ въ концѣ 1880 года. Онъ отказался, для сохраненія этого званія, въ 1881 году, отъ предложеннаго ему портфеля министерства финансовъ.

Обширные труды въ преклонномъ возрастѣ (графъ Барановъ умеръ 73 лѣтъ отъ роду) подломили крѣпкое здоровье графа. Еще зимою съ нимъ два раза повторился нервный обморокъ, вслѣдствіе усиленныхъ занятій, но онъ не хотѣлъ знать ни о какой опасности и по прежнему продолжалъ работать съ 9-ти часовъ утра до поздняго вечера. Смерть застигла его внезапно: отправляясь, въ первыхъ числахъ іюля, заграницу, гр. Барановъ меньше всего думалъ объ успокоеніи, не только вѣчномъ, но даже и временномъ. Онъ, напротивъ, имѣлъ въ виду воспользоваться короткимъ отдыхомъ, чтобы нѣсколько освѣжиться для новой усиленной дѣятельности въ осеннюю сессію государственнаго совѣта, такъ какъ въ эту сессію предполагалось между прочимъ разсмотрѣніе выработаннаго въ коммисіи подъ его предсѣдательствомъ желѣзнодорожнаго законопроекта.

По вскрытіи тѣла графа, оказалось, что смерть произошла отъ кровоизліянія въ мозгу, обусловленнаго атрофіею и совершеннымъ перерожденіемъ сердца.

Памятникъ Сервантесу въ Мадридѣ.

(Рис. на стр. 789).

На одной изъ площадей Мадрида возвышается скромный памятникъ, около котораго почти постоянно толпится народъ, разсматривая барельефы, изображающіе различныя сцены изъ Донъ-Кихота, и часто сопровождая ихъ объясненіе неподдѣльнымъ смѣхомъ. Это памятникъ знаменитаго творца Донъ-Кихота—Сервантеса, одного изъ популярнѣйшихъ испанскихъ писателей. Онъ поставленъ въ 1835 году и выполненъ художникомъ Антоніемъ Сола. На пьедесталѣ видна слѣдующая надпись: „Мигуэлю де Сервантесъ Сааведра, главѣ испанскихъ писателей“. Какъ памятникомъ, такъ и этою надписью, испанцы хотѣли отдать наконецъ достойную дань уваженія Сервантесу, какъ писателю, составляющему до нынѣ гордость ихъ литературы и которому всемірная слава досталась не легко, но путемъ тяжелыхъ испытаній, удручавшихъ его почти до самаго конца жизни. Мигуэль де Сервантесъ Сааведра родился въ Алкалѣ въ 1547 году. День его рожденія точно неизвѣстенъ, но

Библиотека "Руниверс"

предполагають, что это было 29 сентября, день Св. Михаила. Родители Сервантеса принадлежали къ классу обѣднѣвшаго дворянства, довольно многочисленнаго въ Испаніи того времени. Воспитаніе свое Сервантесъ, вѣроятно, началъ въ Алкалѣ, гдѣ въ XVI в. былъ университетъ; потомъ онъ учился въ Мадридѣ, подъ руководствомъ извѣстнаго Лопе де Гойосъ. Въ 1570 году мы встрѣчаемъ Сервантеса уже въ Римѣ въ званіи camarero, т. е. камердинера одного изъ кардиналовъ. Онъ долженъ былъ бѣжать изъ Испаніи вслѣдствіе дуэли, на которой онъ опасно ранилъ своего противника, такъ какъ за эту дуэль его приговорили къ публичному отрубленію правой руки и къ десятилѣтнему изгнанію изъ предѣловъ королевства. Но положеніе въ качествѣ слуги кардинала вскорѣ надоѣло Сервантесу. Онъ поступилъ простымъ солдатомъ въ испанскую армію, находившуюся тогда въ Италіи. Въ сраженіи при Лепанте 7 октября 1571 года Сервантесъ велъ себя героемъ; онъ получилъ три раны, двѣ въ грудь и одну въ лѣвую руку, но до конца боя не оставлялъ своего поста. Въ Испаніи Сервантесъ пробылъ цѣлыя шесть лѣтъ; посѣтилъ главные города; изучалъ языкъ, литературу и нравы и ознакомился съ образцовыми произведеніями живописи и скульптуры. Для будущаго великаго писателя эти шесть лѣтъ не были потеряны; въ это время онъ собралъ богатый запасъ какъ наблюденій, такъ и свѣдѣній, которыя ему пригодились впослѣдствіи. Донъ-Жуанъ Австрійскій, отличившій Сервантеса еще за сраженіе при Лепанте, явился его покровителемъ и вручилъ ему рекомендательное письмо къ суровому Филиппу II. Снабженный этимъ письмомъ, полный надеждъ и энергіи, Сервантесъ въ 1575 году отплылъ въ Испанію, но во время этого путешествія съ нимъ случилось неожиданное несчастье. На корабль напали алжирскіе пираты; капитанъ судна и большая часть экипажа погибли въ отчаянномъ сопротивленіи, а оставшіеся въ живыхъ, и въ томъ числѣ Мигуэль Сервантесъ и его братъ Родриго, были какъ невольники доставлены въ Алжиръ. Скоро были посланы деньги для выкупа обоихъ братьевъ, но жадный и жестокій ихъ владѣлецъ Дали-Мами нашелъ, что высланная сумма достаточна для выкупа лишь одного невольника. Сервантесъ освободилъ брата и остался самъ въ неволѣ. Въ этомъ ужасномъ рабствѣ, безропотно вынося непосильную работу, лишенія, онъ провелъ цѣлыя пять лѣтъ, пока въ 1580 году не былъ выкупленъ на деньги существовавшаго тогда благотворительнаго ордена, имѣвшаго своею цѣлью—освобожденіе плѣнныхъ христіанъ изъ рукъ невѣрныхъ. По возвращеніи въ Испанію, Сервантесъ женился и посвятилъ себя литературнымъ занятіямъ, вступивъ на это поприще пасторелью, озаглавленною „Галатея". Затѣмъ онъ сталъ сочинять небольшія комедіи, или лучше сказать интермедіи, которыя обыкновенно давались между актами какой нибудь драмы. Но успѣхъ Сервантеса какъ театральнаго писателя былъ недологъ; его затмилъ собою плодовитый Лопе де Вего, и заставилъ пріискивать себѣ другія занятія. Тогда то для Сервантеса началась жизнь полная тревогъ и приключеній. Въ 1587 году онъ отправляется въ Севилью и занимаетъ тамъ мѣсто надсмотрщика надъ хлѣбной торговлей съ самымъ ничтожнымъ содержаніемъ, и болѣе чѣмъ пятнадцать лѣтъ сряду онъ странствуетъ по всей Андалузіи, то въ качествѣ сборщика податей, то частнаго прикащика для покупки разныхъ продуктовъ. Въ 1603 году Сервантесъ переселяется въ Вальядолидъ, куда переѣхалъ и весь дворъ послѣ смерти Филиппа II; но съ воцареніемъ новаго короля, положеніе не улучшилось, и онъ по прежнему терпѣлъ жестокую нужду вмѣстѣ съ своей семьей, состоявшей изъ жены, дочери, сестры и племянницы. Онъ выбрался изъ Вальядолида въ Мадридъ, гдѣ и издана была имъ въ 1605 году первая часть Донъ-Кихота. Успѣхъ книги былъ огромный и въ одномъ 1605 году появилось ея четыре изданія. Въ 1613 году Сервантесъ выпустилъ сборникъ своихъ мелкихъ разсказовъ, которые онъ назвалъ „примѣрными" (Novelles exemplares), такъ какъ по его словамъ, въ каждомъ изъ этихъ разсказовъ можно найти какой либо примѣръ, могущій служить полезнымъ урокомъ. Вторая часть Донъ-Кихота была окончена и издана въ 1615 году, когда Сервантесу было уже 68 лѣтъ и когда онъ страдалъ уже неизлечимой болѣзнью, которая и свела его въ могилу годъ спустя, а именно 18 апрѣля 1616 года. Прахъ его былъ погребенъ въ Мадридѣ въ монастырѣ ордена Тринитаріевъ. Монастырь потомъ былъ разрушенъ и перенесенъ на другое мѣсто города, такъ что теперь неизвѣстно, гдѣ сокрыты останки великаго писателя. Неприкосновеннымъ сохранился лишь домъ Сервантеса въ Вальядолидѣ, гдѣ обыкновенно происходятъ многочисленныя собранія литераторовъ, два раза въ годъ, въ день рожденія и смерти геніальнаго творца Донъ-Кихота.

Экваторіалъ и башня обсерваторіи.

(Рис. на стр. 792 и 793).

Астрономическая обсерваторія въ Парижѣ и метеорологическая въ Брекурѣ, въ Ст.-Мари-дю-Монъ обогатились: первая—громаднымъ экваторіаломъ и вторая—рѣшетчатой башней.

Экваторіалъ парижской обсерваторіи, установленный въ прошломъ году по системѣ г-на Леви, помощника директора этого учрежденія, отличается многими достоинствами; онъ даетъ возможность, во-первыхъ, измѣрять большія угловыя разстоянія и, во-вторыхъ, дѣлать наблюденія относительно легко и скоро. Сидя на плотно стоящемъ креслѣ, независимо отъ подставки инструмента, астрономъ находится въ такомъ положеніи, какъ пишущій предъ столомъ. Инструментъ повинуется ему, а не онъ инструменту.

Новый телескопъ сгибается подъ прямымъ угломъ; одна часть телескопа направлена по оси міра и можетъ вращаться. такимъ образомъ, другая часть, перпендикулярная этой, движется въ полѣ экватора. На концѣ послѣдней находится зеркало, а въ мѣстѣ соединенія телескопа, внутри его—другое зеркало; оба они образуютъ съ осью уголъ въ 45°. Зеркала эти предназначены для посыланія одно другому и затѣмъ изслѣдователю, сидящему предъ окуляромъ, изображенія наблюдаемой звѣзды.

Потеря свѣта при послѣдовательныхъ отраженіяхъ почти незамѣтна. Употребленіемъ очень толстыхъ зеркалъ избѣгли искаженія изображеній. Такимъ образомъ, своими оптическими качествами новый экваторіалъ превосходитъ всѣ прочіе телескопы обсерваторіи. Онъ даетъ возможность достигать двойнаго результата: измѣрять большія угловыя разстоянія и изслѣдовать все небо не перемѣщаясь и управляя самому аппаратомъ.

Одно изъ слѣдствій удобной установки—это избѣжаніе устройства дорогаго, тяжелаго и неуклюжаго купола; онъ замѣненъ менѣе обширнымъ и болѣе простымъ павильономъ, состоящимъ изъ части подвижной, покрывающей то мѣсто телескопа, въ которомъ находится объективъ, и части неподвижной, защищающей изслѣдователя. При наблюденіяхъ удаляютъ подвижную часть, скользящую по рельсамъ и, такимъ образомъ, открываютъ конецъ телескопа, поддерживающій зеркало объектива, между тѣмъ какъ астрономъ, защищенный отъ непогоды частью неподвижной, работаетъ точно въ кабинетѣ.

Новая метеорологическая желѣзная рѣшетчатая башня Ст.-Мари-дю-Монъ не представляетъ ни одного изъ тѣхъ неудобствъ, какія связаны съ плотными башнями, каменными или деревянными, стѣны которыхъ, накаляясь отъ солнца, вліяютъ такъ сильно на инструменты, что термометрическія или гигрометрическія указанія получаются иногда самыя не точныя.

Тонкія части желѣзныхъ угловъ новой башни представляютъ мало сопротивленія проходящему вѣтру, а температура всей металлической массы, при самомъ сильномъ солнцѣ, не превышаетъ болѣе какъ на полградуса температуру окружающаго воздуха. Башня выкрашена въ бѣлый цвѣтъ, вышина ея 16 метровъ, но увеличивая толщину желѣза ее можно сдѣлать гораздо выше. Желѣзная лѣстница, соединяющая площадку, очень удобна для хожденія по ней.

Вѣтромѣръ укрѣпленъ на верхушкѣ деревянной мачты, одинаковой вышины съ башней, т. е. около тридцати метровъ надъ землею. Мачта движется вдоль желѣзнаго желобка, придѣланнаго съ одной стороны башни. Подъемъ и спускъ мачты совершается помощью веревки, проходящей чрезъ нижній блокъ и навернутой на воротъ, находящійся на площадкѣ. Ванты, укрѣпленныя на верхушкѣ мачты, обезпечиваютъ ея устойчивость въ самые сильные вѣтры. Показанія вѣтромѣра передаются электрически отмѣчателю, устроенному въ лабораторіи, на разстояніи 150 метровъ. Для обезпеченія башни отъ удара молніи, она соединена съ водою подземнымъ металлическимъ кабелемъ.

Кромѣ вѣтромѣра, на мачтѣ башни укрѣпляютъ термометры, аппараты для изслѣдованій росы, дождя и электричества. Однимъ словомъ, она прекрасно служитъ для всякихъ точныхъ наблюденій, немыслимыхъ на башняхъ массивныхъ, и безъ сомнѣнія, окажетъ большую пользу при метеорологическихъ изслѣдованіяхъ.

Политическое обозрѣніе.

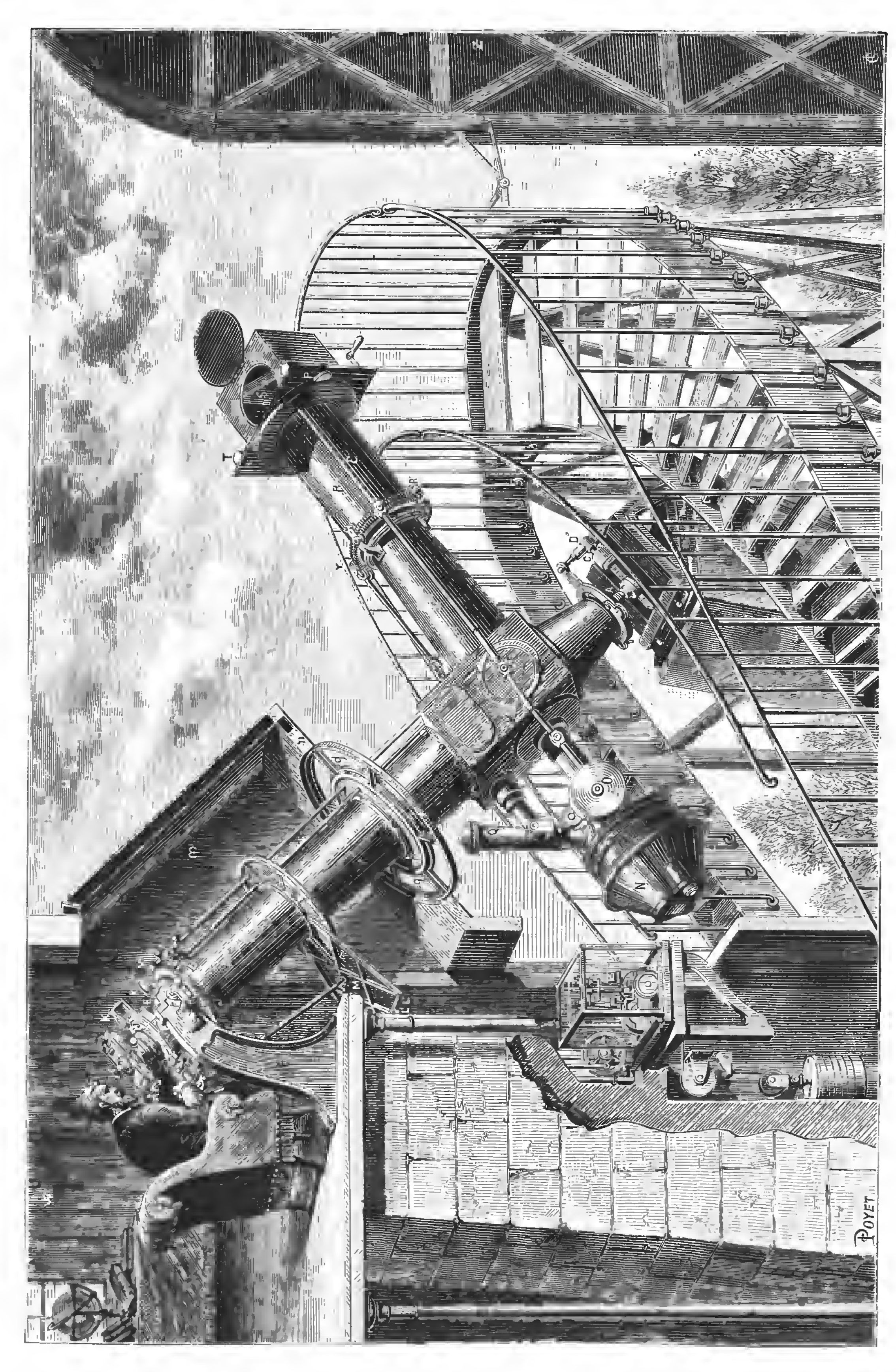
Англія.—Египетъ.—Франція.—Китай.—Австро-Венгрія.—Турція.

Походъ въ Хартумъ для выручки Гордона теперь уже дѣло рѣшеное; британское правительство требуетъ для этого похода отъ парламента кредитъ въ семь съ половиною милліоновъ франковъ. Ходатайствуя о разрѣшеніи этого кредита, Гладстонъ заявилъ въ палатѣ общинъ, что требуемая имъ сумма далеко не покроетъ всѣхъ расходовъ и испрашивается имъ лишь въ зачетъ дальнѣйшихъ ассигновокъ, а военный министръ, маркизъ Гартингтонъ заявилъ, что сообщитъ парламенту всѣ подробности, касающіяся дѣлаемыхъ въ настоящее время усиленныхъ приготовленій къ экспедиціи. Тутъ же было сообщено, что правительство употребитъ всѣ усилія, чтобы своевременно извѣстить генерала Гордона о предпринимаемомъ походѣ въ Хартумъ. Въ составъ экспедиціи войдутъ до шести тысячъ человѣкъ, которые сосредоточатся первоначально въ Вади-Гальфѣ; въ виду же полной невозможности перевезти ихъ туда на паровыхъ судахъ, британское правительство заказало къ первымъ числамъ октября тысячу гребныхъ баркасовъ. Численность всей окупаціонной арміи въ долинѣ Нила будетъ доведена до десяти тысячъ человѣкъ. Въ самомъ Каирѣ тоже господствуетъ

Библиотека "Руниверс"

усиленная дѣятельность, по случаю приготовленій къ предстоящей экспедиціи въ Суданъ. Главнокомандующій оккупаціоннымъ корпусомъ, генералъ Вудъ, вскорѣ долженъ отправиться вверхъ по Нилу, для осмотра укрѣпленій и обоихъ лагерей британскихъ и египетскихъ войскъ. Къ концу же мѣсяца будетъ доставлено въ Египетъ два батальона индійскихъ солдатъ, привыкшихъ къ знойному климату, для отправленія гарнизонной службы въ Верхнемъ Египтѣ и Суданѣ. Войска будутъ доставлены въ Донголу на баркасахъ и оттуда степью двинутся на Хартумъ.

Прокламація, объявленная Махди передъ рамазаномъ всѣмъ шейхамъ, гласитъ слѣдующее: „Тотъ, кто въ наискорѣйшемъ времени не изъявитъ мнѣ покорности, будетъ проданъ въ рабство. Каждый правовѣрный, владѣющій хотя бы пятью рабами, долженъ представить одного изъ нихъ въ мое распоряженіе для борьбы противъ невѣрныхъ. Не удручайте себя заботами о вашихъ поляхъ и нивахъ. Мы остаемся здѣсь и позаботимся о васъ“. И эта прокламація произвела свое дѣйствіе; воинственное племя бихарисовъ единогласно высказалос' за суданскаго лжепророка, повелѣвшаго, кромѣ того, двумъ племенамъ, отрядить до пятидесяти тысячъ бойцовъ для усиленія арміи Османа-Дигмы. Кромѣ того, Махди занятъ теперь административнымъ устройствомъ подвластныхъ ему областей, раздѣливъ Кордофанскую область на три провинціи, а Дарфурскую на двѣ. Во главѣ каждой провинціи стоитъ намѣстникъ Махди, сосредоточивающій въ себѣ военную, гражданскую и судебную власть;

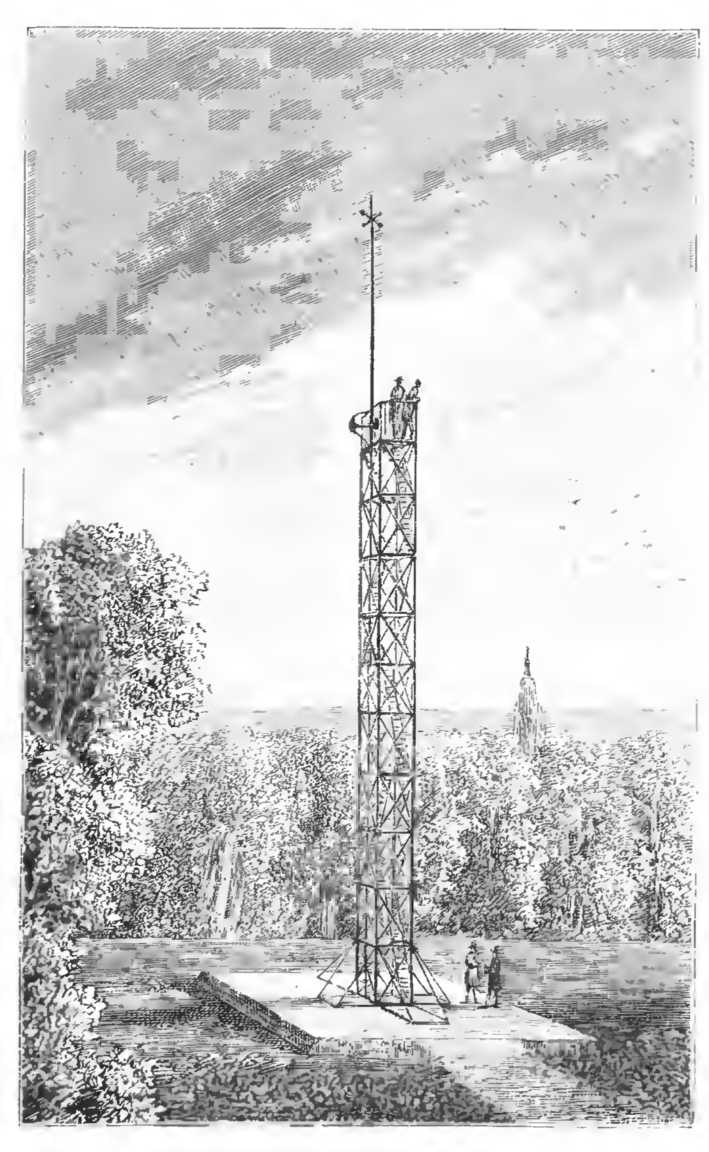


Парижская обсерваторія. Новый экваторіалъ.

Библиотека "Руниверс"

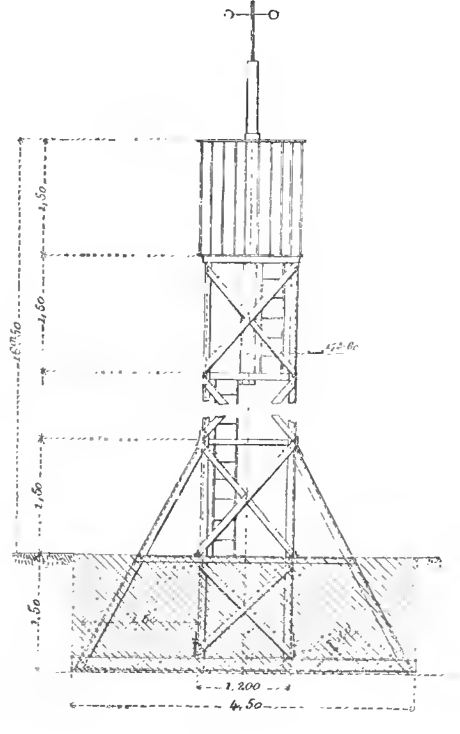
подъ его же наблюденіемъ собираются подати и отсылаются въ Эль-Обеидъ—резиденцію Махди. Въ каждой провинціи всѣ мужчины, начиная съ семнадцатилѣтняго возраста, должны обязательно нести воинскую повинность.

Въ Александріи происходила недавно шумная и многочисленная народная манифестація передъ британскимъ консульствомъ по поводу задержки, происшедшей въ расчетахъ по вознагражденію лицъ, пострадавшихъ отъ бомбардированія. Къ британскому консулу явилась депутація, настоятельно требовавшая матерьяльнаго удовлетворенія за уничтоженное англійскимъ флотомъ частное имущество. Консулъ далъ слово снестись по этому предмету съ лондонскимъ правительствомъ. Затѣмъ депутація отправилась къ консуламъ Франціи и Италіи и просила ихъ поддержать законныя требованія жителей Александріи, не получающихъ до сихъ поръ присужденнаго имъ вознагражденія.



Башня обсерваторіи С. Мари дю Монъ.

По извѣстіямъ изъ Парижа, конгрессъ отклонилъ предложенія объ упраздненіи поста президента республики, о прямомъ избраніи президента путемъ всеобщей подачи голосовъ и объ упраздненіи сената. Затѣмъ конгрессомъ было отклонено предложеніе объ отмѣнѣ статей конституціи, касающихся сенатскихъ выборовъ, а также предложеніе, чтобы принцамъ было воспрещено пребываніе на французской территоріи и чтобы имѣнія ихъ были конфискованы. Работы конгресса вѣроятно скоро будутъ окончены. Занятіе французами китайскаго порта Келунга, на сѣверной оконечности острова Формозы, по сообщенію газеты „Figaro", состоялось безъ малѣйшаго препятствія со стороны китайцевъ. Находившіеся въ Келунгѣ четыре тысячи человѣкъ регулярнаго китайскаго войска не показали даже и вида, что хотятъ сопротивляться. Городскія же власти и большая часть жителей разбѣжалась въ разныя стороны при первомъ пушечномъ выстрѣлѣ, служившемъ сигналомъ для занятія города дессантными отрядами. Адмиралъ Лесnесъ далъ тотчасъ же знать городу, что мирные жители будутъ оставлены въ покоѣ и частныя имущества сохранены неприкосновенными. Занятіе Келунга доставило французамъ весьма выгодную позицію, такъ какъ этотъ городъ господствуетъ надъ проливомъ, отдѣляющимъ островъ Формозу отъ материка. Въ то время какъ адмиралъ Лесnесъ занялъ келунгскій портъ, французскій уполномоченный Патенотръ написалъ пекинскому правительству, что Франція сокращаетъ размѣръ требуемаго ею вознагражденія съ двухсотъ на восемьдесятъ милліоновъ франковъ, съ уплатою ихъ по восьми милліоновъ въ годъ, но что до полнаго расчета Келунгъ остается въ рукахъ Франціи. Тзунгъ-Ли-Іаменъ недавно обратился къ великимъ державамъ съ протестомъ противъ бомбардированія Келунга французами безъ объявленія войны и заявилъ о своемъ рѣшеніи противиться требованіямъ французскаго правительства. Въ Кантонѣ китайское населеніе готовится къ энергической оборонѣ на случай появленія передъ городомъ французскаго флота съ дессантными войсками. Вице-король кантонской провинціи лично распоряжается устройствомъ минныхъ



Планъ и разрѣзъ башни С. Мари дю Монъ.

загражденій. Недавно пекинское правительство обратилось къ китайцамъ съ воззваніемъ, въ которомъ, между прочимъ, запрещаетъ всякое дѣйствіе, могущее чѣмъ либо оскорбить иностранцевъ, живущихъ въ китайскихъ портахъ.

Мадьярская печать единогласно опровергаетъ толки, приписывающіе политическое значеніе поѣздкѣ венгерскаго министра-президента Тиссы въ Ишль. По ихъ словамъ послѣдній отправился въ Ишль съ единственною цѣлью откланяться своему государю передъ своимъ отъѣздомъ въ Остенде. Тѣ же газеты отрицаютъ и существованіе проекта свиданія австро-венгерскаго министра иностранныхъ дѣлъ графа Кальноки съ германскимъ канцлеромъ, княземъ Бисмаркомъ.

Порта получила тревожное извѣстіе объ усиленіи фанатическаго броженія среди арабовъ Іемена. Сторонники Махди дѣйствуютъ здѣсь весьма успѣшно и даже осадили въ настоящее время турецкій гарнизонъ въ главномъ городѣ Іеменской провинціи Санѣ, заставивъ отступить турецкія войска къ Чермному морю. Послѣднія для начатія наступательныхъ дѣйствій, ждутъ прибытія новыхъ подкрѣпленій изъ Малой Азіи.

Смѣсь.

Фотографированіе съ воздушнаго шара. Намъ пришлось видѣть фотографію съ воздушнаго шара, на высотѣ 650 метровъ, которая показываетъ какой значительный успѣхъ за послѣднее время сдѣлало это искусство. Съ помощью увеличительнаго стекла, на изображеніи этомъ можно различать даже людей, проходящихъ по улицѣ. Довольно ясно различаются отдѣльные дома и желѣзнодорожная линія; видѣнъ также идущій поѣздъ. Нужно думать, что этотъ родъ фотографіи будетъ не безполезнымъ при различнаго рода измѣреніяхъ и, кромѣ того, можетъ оказать не малую услугу арміи во время войны. Интересна также сдѣланная недавно фотографія искры электрической машины: она замѣчательно похожа на молнію.

Библиотека "Руниверс"

Антіоквеносы. Рослое племя антіоквеносовъ, живущее въ горахъ Новой-Гренады, не имѣетъ ничего общаго съ измельчавшимъ и болѣзненнымъ населеніемъ сосѣднихъ долинъ, а напротивъ можетъ служить типомъ южнаго народа, полнаго силъ и здоровья.

Всѣ антіоквеносы очень хорошо сложены, предпріимчивы, смѣлы, умны, трудолюбивы, а на ихъ женщинъ — румяныхъ, стройныхъ и красивыхъ положительно можно залюбоваться.

Вообще про антіоквеносовъ у европейцевъ составилось мнѣніе, что только въ нихъ однихъ и заключается все будущее благосостояніе Колумбіи.

Національный костюмъ антіоквеносовъ живописенъ и вмѣстѣ съ тѣмъ очень простъ. Мужчины одѣваются въ длинныя панталоны и широкую куртку изъ грубой бумажной ткани; небольшой четыреугольный кусокъ шерстяной матеріи, съ отверстіемъ для головы, днемъ замѣняетъ плащъ, а ночью—одѣяло; а висящая на ремнѣ кожаная сумка, опушенная мѣхомъ, и большая шляпа, сплетенная изъ тростника и пальмовыхъ листьевъ и защищающая голову отъ палящихъ лучей тропическаго солнца, служатъ скромнымъ украшеніемъ этого незатѣйливаго и удобнаго костюма.

Женщины носятъ короткую цвѣтную юбку, кокетливо выставляющую на показъ ихъ красивыя ноги, бѣлую рубашку съ широкими рукавами и большую соломенную шляпу, а на плечи набрасываютъ черную мериносовую шаль съ длинной шелковой бахромой. Туземныя красавицы особенно щеголяютъ роскошными черными волосами, заплетенными, согласно мѣстной модѣ, въ двѣ густыя косы, распущенныя по плечамъ, а башмаковъ и чулокъ въ этой счастливой странѣ до сихъ поръ не носятъ, даже самыя зажиточныя семейства.

Къ сожалѣнію, описанная одежда сохранилась только въ глуши у поселянъ; городскіе же жители понемногу начинаютъ перенимать у европейцевъ ихъ платье и потому теперь часто приходится встрѣчать въ Меделлинѣ, Антіоквіи и другихъ большихъ городахъ — туземцевъ, одѣтыхъ во фракъ, шляпу-цилиндръ и обутыхъ въ узкія лакированные ботинки на высокихъ каблукахъ; женщины, вѣроятно тоже изъ подражанія, начали носить взбитыя прически, обтянутыя юбки, тѣсный корсетъ и немилосердно пудрятся, бѣлятся и румянятся, чѣмъ положительно уродуютъ свои свѣжія, большею частью красивыя лица.

Антіоквеносы замѣчательно нравственны и религіозны, и европейцамъ остается только удивляться, находя чисто пуританскую строгость нравовъ, среди развращеннаго населенія сосѣднихъ провинцій. Семейная жизнь не оставляетъ желать ничего лучшаго и даже могла бы, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, послужить хорошимъ примѣромъ для цивилизованныхъ европейцевъ. Браки заключаются очень рано и потому 17-ти-лѣтній отецъ, или 15-ти-лѣтняя мать—явленіе очень обыкновенное. Дѣти, число которыхъ въ иныхъ семьяхъ доходитъ до 25 человѣкъ, очень дружны между собой и безпрекословно повинуются родителямъ, воля которыхъ — всегда законъ даже для взрослыхъ сыновей и дочерей.

Всѣ полевыя и домашнія работы исполняются сообща и почти повсемѣстно сохранился хорошій, старинный обычай—собираться каждое утро и вечеръ для общей молитвы.

Женитьба считается обязательнымъ актомъ для каждаго здравомыслящаго гражданина и потому старымъ дѣвушкамъ и холостякамъ—плохое житье у антіоквеносовъ; на нихъ смотрятъ съ явнымъ неудовольствіемъ и презрѣніемъ, какъ на существъ совершенно лишнихъ, а ребятишки безцеремонно показываютъ на нихъ пальцами какъ на какихъ то чудовищъ.

Такія вполнѣ нормальныя условія жизни оказываютъ очень хорошее вліяніе на нравственность населенія. Кражи, грабежи, убійства, вообще разныя преступленія — большая рѣдкость въ Новой-Гренадѣ; впрочемъ здѣсь необходимо сдѣлать маленькую оговорку и допустить, что это обстоятельство зависитъ не столько отъ высокой нравственности антіоквеносовъ, сколько отъ несовершенства мѣстной статистики, стоящей на самой низкой степени развитія; по крайней мѣрѣ, есть основаніе предполагать, что въ сосѣднихъ округахъ: Каукѣ, Боливарѣ и Магдалинѣ, населенныхъ неграми, масса разныхъ происшествій и проступковъ проходятъ безслѣдно, никѣмъ не замѣченные, кромѣ нѣсколькихъ заинтересованныхъ въ нихъ лицъ.

Страсть къ пьянству, сильно распространенная во всей южной Америкѣ, не успѣла еще проникнуть въ благословенный край антіоквеносовъ и только начинаетъ показываться въ большихъ сосѣднихъ городахъ между туземными представителями такъ называемой у насъ „jeunesse dorée“. Любимыми напитками считаются извѣстный американскій коньякъ (бранди), дѣйствующій самымъ разрушительнымъ образомъ на организмъ, и не менѣе вредный для здоровья, крѣпкій спиртъ, приготовляемый изъ сока сахарнаго тростника и аниса.

Тайна гильотины. Вопросъ о томъ, угасаетъ ли мгновенно въ головѣ казненнаго способность думать и чувствовать, или сохраняется еще нѣкоторое короткое время, былъ часто разбираемъ какъ учеными, такъ и обыкновенными смертными, но, до настоящаго времени, не былъ разрѣшенъ утвердительно ни въ томъ, ни въ другомъ смыслѣ. Для доказательства того, что голова, послѣ отдѣленія ея отъ туловища, продолжаетъ еще нѣсколько секундъ слышать и видѣть, приводилось множество разсказовъ, вѣрить однако которымъ нельзя.

Въ настоящее время, въ парижской газетѣ „Figaro“ появилась статья графа де Вилеръ де-л'Иль Адамъ, въ которой онъ приводитъ, хотя и мало вѣроятный, но весьма любопытный разсказъ, желая доказать, что отрубленная голова продолжаетъ еще нѣсколько секундъ думать и чувствовать. Странно только то, что врачъ, игравшій въ этомъ дѣлѣ главную роль, не сообщилъ свои личныя наблюденія и взглядъ на этотъ вопросъ.

Въ 1864 году возникъ уголовный процессъ противъ парижскаго врача Конти де-ла-Поммерэ, надѣлавшій много шуму во всей Европѣ. Поммерэ былъ признанъ виновнымъ въ отравленіи съ корыстной цѣлью знакомой ему дамы и, не смотря на блистательную рѣчь своего защитника Метръ Лашо, былъ приговоренъ къ смертной казни. На просьбы родственниковъ и духовника доктора, императоръ Наполеонъ не нашелъ возможнымъ смягчить приговоръ и отмѣнить казнь. Осужденнаго, за нѣсколько дней до смерти, посѣтилъ знаменитый хирургъ Арманъ Вельпо, котораго хорошо зналъ Поммерэ, такъ какъ, будучи еще студентомъ, слушалъ его лекціи. Уважаемый профессоръ, поговоривъ нѣкоторое время о постороннихъ предметахъ, перешелъ осторожно къ цѣли своего посѣщенія. Онъ упомянулъ объ интересныхъ, съ физіологической точки зрѣнія, вопросахъ о томъ, что происходитъ съ головой послѣ отдѣленія ея отъ туловища и высказалъ желаніе узнать чувствуетъ ли она и думаетъ послѣ этого хотя нѣсколько секундъ. При этомъ профессоръ обстоятельно изложилъ свои убѣжденія, что чувствовать боль она не можетъ. Поммерэ согласился съ этимъ, но замѣтилъ съ своей стороны, что органы памяти и воли, по отрубленіи головы, остаются неповрежденными. „Отъ васъ зависитъ, возразилъ ему Вельпо, разъяснить человѣчеству этотъ, въ высшей степени интересный, вопросъ. Сотоварищи мои по здѣшнему медицинскому факультету поручили мнѣ просить вашего согласія на опытъ, который обезсмертитъ ваше имя“.—„Я не вполнѣ васъ понимаю, сказалъ ла-Поммерэ, потрудитесь объяснить, въ чемъ дѣло?“—„Г. ла-Поммерэ, продолжалъ торжественно хирургъ, ради дорогой для насъ всѣхъ науки, я прошу васъ о проявленіи безпримѣрнаго безстрашія и величайшей энергіи, какую только можетъ проявить человѣкъ. Вы должны послѣ казни дать мнѣ понять, условнымъ знакомъ, что понимаете и слышите меня. Какъ только голова ваша будетъ отдѣлена отъ туловища, ее передадутъ мнѣ и я громко скажу вамъ въ ухо: г-нъ Конти де-ла-Поммере, моргните три раза правымъ глазомъ, оставляя лѣвый совершенно открытымъ. Если вы въ состояніи будете это исполнить, то будущія поколѣнія узнаютъ о васъ, какъ о героѣ, а не какъ о преступникѣ“.

Предложеніе это, казалось, привело въ ужасъ осужденнаго. Помолчавъ нѣкоторое время, онъ отвѣтилъ: „Страшная операція должна будетъ мгновенно вызвать обморокъ и слѣдовательно то, что вы отъ меня требуете, фактически невозможно. Впрочемъ, зайдите ко мнѣ въ день казни и тогда я скажу окончательно, согласенъ ли я буду на этотъ опытъ“.

Въ назначенный день Вельпо опять навѣстилъ осужденнаго. Ла-Поммерэ, пристально глядя на хирурга лѣвымъ глазомъ, моргнулъ три раза правымъ. „Какъ видите, я подготовился къ своей роли“. Вельпо молча поклонился.

Казнь надъ ла-Поммерэ была совершена обычнымъ порядкомъ. Вельпо стоялъ у самой гильотины и, какъ только голова казненнаго была отдѣлена отъ туловища, палачъ передалъ ее профессору. Вельпо наклонился къ этой окровавленной головѣ, лицо которой было искажено предсмертной судорогой, и громко сказалъ условленныя слова. Не смотря на все самообладаніе, у профессора выступилъ на лбу холодный потъ, когда правое вѣко казненнаго опустилось, между тѣмъ какъ лѣвый глазъ оставался широко раскрытымъ. „Именемъ Бога заклинаю васъ, воскликнулъ дрожащимъ голосомъ Вельпо, повторите этотъ знакъ еще два раза!“ Рѣсницы праваго глаза вздрогнули, какъ бы стараясь подняться, но вѣко оставалось закрытымъ. Черезъ нѣсколько мгновеній лицо совершенно похолодѣло и стало неподвижнымъ; все было кончено!..

Собаки на военной службѣ. Во Франціи, какъ сообщаютъ, въ настоящее время при полкахъ дрессируютъ собакъ для военной цѣли, предполагая употреблять ихъ на аванпостной службѣ. Удивительная бдительность и чрезвычайно острое чутье нѣкоторыхъ породъ собакъ, которыя поднимаютъ тревогу при малѣйшемъ шорохѣ и заставляютъ бодрствовать солдатъ, навело на мысль усилить сторожевую службу войскъ собачьими патрулями, выдрессированными для этой цѣли.

Нѣкоторыя породы собакъ оказываются вовсе непригодными для военныхъ цѣлей; онѣ слишкомъ горячи и непослушны. Такъ собаки испанской породы и левретки, взятыя послѣ извѣстной дрессировки на повѣрочное испытаніе, не могли удержаться, чтобы не погоняться за зайцами, оставивъ въ сторонѣ свои прямыя обязанности. Оказалось, что дрессировка не могла заглушить въ нихъ прирожденные инстинкты. Наилучшіе результаты дала порода волкодавовъ; хорошими оказалися также мохнатыя съ торчащими ушами собаченки, которыя отличались при исполненіи служебныхъ обязанностей дисциплиной и важнымъ спокойствіемъ.

Стремятся достигнуть того, чтобы собака выражала предупрежденіе объ опасности легкимъ рычаніемъ, а не лаемъ, который безъ особой въ томъ нужды можетъ поднять тревогу по всей сторожевой линіи. Собака должна быть также пріучена къ тому, чтобы по данному знаку шла бы на рекогносцировку мѣстности въ извѣстномъ направленіи и по возвращеніи своимъ безпокойствомъ дала бы знать о присутствіи тамъ непріятеля. Каждой обученной собакѣ предполагается дать свой номеръ и непромокаемый ошейникъ для помѣщенія въ немъ депешъ.

Если это дѣло окажется примѣнимымъ на практикѣ, то дрессированныя собаки могутъ оказать неоцѣнимыя услуги въ разныхъ случайностяхъ войны.

Библиотека "Руниверс"

Алгебраическая задача № 30.

Одна русская пословица состоитъ изъ 23 буквъ. Если замѣнить эти буквы цифрами согласно мѣстамъ буквъ въ алфавитѣ русской азбуки, то получатся слѣдующія соотношенія:

1) Сумма втораго и пятаго чиселъ равна суммѣ пятнадцатаго, девятнадцатаго и двадцать третьяго чиселъ.

2) Сумма перваго, третьяго и шестаго чиселъ на 2 больше суммы одиннадцатаго и шестнадцатаго чиселъ.

3) Сумма седьмаго и перваго чиселъ на 1 больше суммы восьмаго и одиннадцатаго чиселъ.

4) Сумма четвертаго и девятаго чиселъ равна суммѣ двадцатаго и семнадцатаго чиселъ.

5) Восемнадцатое число относится къ двадцать второму, какъ 3:1.

6) Сумма тринадцатаго и восьмаго чиселъ равна суммѣ седьмаго и удвоеннаго перваго числа.

7) Разность между вторымъ и пятымъ числами на пятнадцатое число меньше суммы девятнадцтаго и двадцать третьяго чиселъ.

8) Сумма четырнадцатаго и семнадцатаго чиселъ на 1 меньше девятаго числа.

9) Разность между тринадцатымъ и шестымъ числами меньше на восьмое число разности между третьимъ и седьмымъ числами.

10) Двѣнадцатое число равно суммѣ восемнадцатаго и двадцать втораго чиселъ.

11) Произведеніе перваго и восьмаго чиселъ меньше на одиннадцатое число суммы перваго, седьмаго числа и корня квадратнаго изъ 225.

12) Разность между пятнадцатымъ и послѣднимъ числами равна корню кубичному изъ 2744.

13) Разность между двадцатымъ и четвертымъ числами равна удвоенному семнадцатому числу.

14) Сумма перваго и шестнадцатаго чиселъ на 5 меньше суммы третьяго и восьмаго чиселъ.

15) Разность между десятымъ и двадцать первымъ числами на 4 больше двадцать втораго числа.

16) Сумма одиннадцатаго и тринадцатаго чиселъ на 1 больше суммы перваго, седьмаго и восьмаго чиселъ.

17) Разность между девятнадцатымъ и послѣднимъ числами на 1 больше пятаго числа.

18) Сумма девятаго и четырнадцатаго чиселъ равна корню кубичному изъ 729.

19) Разность между двѣнадцатымъ и двадцать первымъ числами равна разности между десятымъ и двадцать вторымъ числами.

20) Разность между тринадцатымъ и одиннадцатымъ числами равна корню кубичному изъ 64.

21) Сумма втораго и пятнадцатаго чиселъ на 1 больше суммы девятнадцатаго и пятаго чиселъ.

22) Разность между двѣнадцатымъ и десятымъ числами равна 3.

23) Сумма удвоеннаго четвертаго числа и четырнадцатаго числа на 10 больше двадцатаго числа.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Ф. Марксъ.**

ЭЛЕОПАТЪ ВО ВСѢХЪ КОСМ. МАГАЗИН.

ЭЛЕОПАТЪ КИНУНЕНА.

ПРОВ. КИНУНЕНА

ЭЛЕОПАТЪ

Превосходное средство противъ перхоти, почему и прекращаетъ дѣйствительно выпаденіе волосъ. Къ услугамъ публики во всѣхъ больш. аптек. и космет. магазинахъ. Цѣна флакону 1 р. 50 к. безъ пересылки.

Провизоръ Кинуненъ.

ЭЛЕОПАТЪ КИНУНЕНА.

ЭЛЕОПАТЪ КИНУНЕНА.

Изданіе А. Ф. Маркса. СПБургъ, Б. Морская, № 9.

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

„СТАРЫЙ ДОМЪ“.

Историческій романъ царствованія Императора Александра I и начала царствованія Императора Николая I, въ 2-хъ частяхъ,

ВСЕВОЛОДА СОЛОВЬЕВА.

(Продолженіе историческихъ романовъ „СЕРГѢЙ ГОРБАТОВЪ“ и „ВОЛЬТЕРЬЯНЕЦЪ“).

Напечатанъ на лучшей веленевой бумагѣ, съ украшеніями и виньетками въ началѣ и въ концѣ каждой главы. 693 страницы. Спб. 1884 г. Цѣна **3** р., съ перес. **3** р. **50** к.; въ красивомъ каленкоровомъ переплетѣ, съ золотымъ тисненіемъ **4** р., съ перес. **4** р. **50** коп.

Съ требованіями обращаться въ контору изд. А. Ф. МАРКСА, СПБургъ, Б. Морская, д. № 9 и въ отдѣленіе конторы „Нивы“ **въ Москвѣ**, д. Петровскихъ линій, къ **Н. Н. Печковской.**

Романы эти, какъ и прочія произведенія Всеволода Соловьева, также можно пріобрѣсти у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

БОЛЬШАЯ СКОРОПЕЧАТНАЯ МАШИНА № 6,

ФАБРИКИ

КЕНИГА И БАУЭРА,

ПЕЧАТАВШАЯ РАНѢЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ,

продается по случаю ненадобности мѣста. Справиться на углу Средней Подъяческой и Екатерининскаго канала, домъ № 1.

ИЗДАНІЕ А. Ф. МАРКСА. СПБ.

ПОЛНЫЙ ТОМЪ

„НИВЫ“ 1883 г.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ СЕМЕЙНАГО ЧТЕНІЯ.

Заключающій въ себѣ болѣе 1.200 страницъ текста и 700 художественно выполненныхъ гравюръ, большой романъ **Вс. С. Соловьева—„Старый домъ“**; повѣсть **Д. В. Григоровича—„Гуттаперчевый мальчикъ“**; повѣсть **Н. Лебедева (Морскаго)—„Въ цвѣтахъ“**; повѣсть **Н. Д. Ахшарумова—„Подъ колесомъ“**; очеркъ **Н. Успенскаго—„На поискахъ“**; разсказы **П. П. Гнѣдича—„На морскомъ берегу“ и „Устроилась“**; большую историческую повѣсть **Кирилова—„Полковникъ изъ Золотоноши“** и др. произведенія современныхъ беллетристовъ, а также много статей популярно-научнаго содержанія по естествознанію, зоологіи, астрономіи и проч., и проч. и кромѣ того большая олеографическая картина Профессора Импер. Акад. Художествъ **В. И. Якобія—„Король-женихъ“**.

Цѣна этому большому тому:

Брошюрованн. 4 р. — к.	Въ каленк. пер. 5 р. 50 к.
Съ пересылкою 6 „ — „	Съ пересылкою 7 „ 50 „

СЪ ТРЕБОВАНІЯМИ ОБРАЩАТЬСЯ ВЪ С.-П.-БУРГЪ, ВЪ КОНТОРУ РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА „НИВА“, Б. МОРСКАЯ, № 9; ВЪ МОСКВѢ—ВЪ ОТДѢЛЕНІЕ КОНТОРЫ „НИВЫ“ У Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Д. ПЕТРОВСКИХЪ ТОРГОВЫХЪ ЛИНІЙ.

ПОДГОТОВЛЕНІЕ НА МѢСТА СЧЕТОВОДОВЪ

путемъ практическихъ упражненій, въ фирмѣ **„Счетоводъ“**, Невскій пр., д. № 66, въ С.-Петербургѣ. Мt. № 3464 1—1

РОМАШКА БУРЕЛЬ, Ц. № 3429 3—3

ЛУЧШЕЕ ИЗЪ ВСѢХЪ ДОСЕЛѢ ИЗВѢСТНЫХЪ СРЕДСТВЪ,

моментально **уничтожаетъ** всѣхъ домашнихъ насѣкомыхъ, какъ-то: тараканов, пруссаковъ, клоповъ, блохъ, муравьевъ, мокрицъ и др.

ОНА ДѢЙСТВУЕТЪ БЫСТРО,

не содержитъ вредныхъ для здоровья человѣка веществъ. Во избѣжаніе поддѣлокъ, просимъ обратить вниманіе на подпись изобрѣтателя. которая находится на каждой коробкѣ настоящей **„РОМАШКИ БУРЕЛЬ“**.

Цѣна коробки 75 коп. и 40 коп.

Продается во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ магазинахъ Россіи. Въ МОСКВѢ: въ аптекарскихъ магазинахъ Р. Кёлеръ и К°, Гетлингъ и Штокманъ, Г. Брунсъ, бывшій Пецъ, Л. Борхартъ, Лютеръ и Гиршфельдъ, Эмиль Керстанъ, Безбардисъ и др. **Въ С.-Петербургѣ:** у Александра Венцель, Казанская, № 3-й, въ Русскомъ Обществѣ торговли аптекарскими товарами и его отдѣленіи **въ Харьковѣ. Въ Тифлисѣ,** въ Кавказскомъ Обществѣ торговли аптек. товарами. **Въ Таганрогѣ** у Поллакъ.

РОЯЛИ Я. БЕККЕРА, ПОСТАВЩИКА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

Казанская площадь, уголъ Невскаго пр., № 18-27, въ С.-Петербургѣ.

Библиотека "Руниверс"

ЭЛЕМЕНТАРНАЯ ШКОЛА
А. СИМОНОВИЧЪ,
Кирочная улица, домъ 23, кв. 14.
ЗАНЯТІЯ НАЧНУТСЯ 20 АВГУСТА.
№ 3469 1—1

ПОЧИНКА, ПЕРЕДѢЛКА
и приготовленіе искусственныхъ зубовъ, исполняю не дорого и добросовѣстно. Офицерская, *№ 18, кв. № 3*, парадн. лѣстн., 2-й этажъ. Русскій зубной техникъ Коробчевскій. № 3460. 2—2

РУССКАЯ НОТНАЯ БУМАГА.
Бумага эта не уступаетъ лучшимъ заграничнымъ сортамъ, заказывается мною нарочно для нотнаго писанья, а линейки печатаются въ моей нотной скоропечатнѣ. Бумага имѣется въ 44-хъ видахъ, отъ 10 до 30 строчекъ. На каждомъ листѣ напечатана моя фирма, достоинство бумаги (посредствомъ I или II) и номеръ разлиневки. Образчики высылаются безплатно. Ц. 80 коп. и 1 рубль за 24 листа. П. № 3462 3—1
П. ЮРГЕНСОНЪ
ВЪ МОСКВѢ
10. НЕГЛИННЫЙ ПРОѢЗДЪ.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА
Ф. А. КЛИМА,
С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Невскій, 21 (противъ Большой Конюшенной).
предлагаетъ свои услуги по покупкѣ и продажѣ всѣхъ процентныхъ бумагъ, акцій желѣзныхъ дорогъ, страховыхъ, промышленныхъ, транспортныхъ и другихъ обществъ, а также частныхъ банковъ по покупкѣ и продажѣ иностранныхъ монетъ и векселей, по залогу и незалогу цѣнныхъ бумагъ на срокъ или до востребованія („on call") и по всѣмъ другимъ, касающимся банковаго дѣла, порученіямъ, которыя исполняетъ съ совершенною аккуратностью за самое умѣренное вознагражденіе.
СТРАХОВАНІЕ
выигрышныхъ билетовъ отъ предстоящаго тиража погашенія по
СОРОКЪ КОП.
(для иногородныхъ по 50 коп.; страховая квитанція высылается по почтѣ **на счетъ Конторы, безъ всякой доплаты).**
Продажа 5% билетовъ I и II Государственныхъ внутреннихъ съ выигрыш. займовъ
производится Конторою на слѣд. условіяхъ: задатокъ 15 руб. на билетъ, остальная сумма уплачивается ежемѣсячными взносами, по опредѣленію самого покупателя, однакожъ не менѣе
ПЯТИ РУБ. ВЪ МѢСЯЦЪ.
СО ДНЯ ВНЕСЕНІЯ ЗАДАТКА ВСЯКІЙ ВЫИГРЫШЪ, КОТОРЫЙ ПАДЕТЪ НА ПРОДАННЫЙ БИЛЕТЪ, ПРИНАДЛЕЖИТЪ ВПОЛНѢ ПОКУПАТЕЛЮ.
Гг. иногородные при покупкѣ выигрыш. бил. съ разсроч. платежей, уплачиваютъ въ задатокъ 20 руб.
СПРАВОЧНЫЯ ТАБЛИЦЫ
тиражей погашенія и выигрышей 5% билетовъ I и II Государственныхъ внутреннихъ съ выигрышами займовъ и не востребованныхъ изъ Государственнаго Банка выигрышей, павшихъ на билеты со дня первыхъ тиражей, т. е., съ 1865 г., провѣренныя по офиціальнымъ данным — Контора высылаетъ гг. иногороднымъ покупателямъ безплатно.
Р. № 3428 7—6

ШКОЛЬНЫЕ ПРЕДМЕТЫ
Мѣшки и ранцы непромокаемые въ **5** руб.
Американскіе портъ-книги **1 р. 50 к.**
Пиналы съ письменными приборами **2** руб.
Новыя чернильницы **1** руб.
Резиновыя линейки **1** руб.
Резиновыя ручки для перьевъ **25 коп.**
Америк. карман. ножики новаго устр. **2** р.
Резина для стиранія карандаша и чернила, за вершокъ **35 коп.**
Подстилка для писанья **1 р. 75 к.**
Манжеты дѣтскіе бѣлые резиновые **75 к.**
Американскія этажерки для книгъ **5** руб.
Автоматическій карманный ножъ **1 р. 25 к.**
Автоматическій карандашъ **1** руб.
Цѣны назначены съ почтов. пересылкою.
СКЛАДЪ РЕЗИНОВЫХЪ ТОВАРОВЪ
Россійско-Американской Резиновой Мануфактуры
КОНСТ. МАЛЬМЪ.
СПБ. БОЛЬШАЯ МОРСКАЯ № 36.
По Воскресеньямъ закрытъ. № 3454 3—2

№ 3426 С.-Петербургъ: Вас. Остр., 1 л., № 10.
Москва: Мясницкая д. Сытова. 6—6
Вѣялки-сортировки отъ 35 руб.; **молотилки** отъ 75 руб.; **новыя мукомольныя мельницы Тріумфъ** для кон. силы 150 р., для паровой силы 175 руб.; **новые сѣнные прессы „Прогрессъ"** прочнѣе и проще другихъ, по 200 р.; **новость: Катокъ Викторія** укатываетъ бѣлье хорошо и быстро, занимаетъ мало мѣста и до того легокъ въ дѣйствіи, что 1 женщина можетъ работать имъ; цѣна 65 р.: въ Москвѣ 70 руб.; **плуги, бороны, сѣялки, и проч. земледѣльческія машины, насосы и пожарныя трубы** предлагаетъ со склада
ТОВАРИЩЕСТВО
БУРКГАРДТЪ И УРЛАУБЪ.
Иллюстрированные каталоги безплатно.

Только подлинно съ этою фабрич. маркою.

„НЕ КАШЛЯЙ".
Медо-Травяной Мальцъ-Экстрактъ и Конфекты отъ **Л. Г. ПИТШЪ и Комп. въ Бреславлѣ***).
Признанъ за **лучшее средство** противъ кашля, мокроты, охриплости, страданій горла и грудн, начиная **съ простаго катарра до чахотки** и противъ блѣдной немочи. Мы имѣемъ оффиціальное благодарственное письмо отъ № 3317 10—6
Главнаго Управленія Общества Краснаго Креста для вспомоществованія больнымъ и раненымъ воинамъ въ С.-Петербургѣ.
*) Цѣна: за бутылку 1 руб. 25 коп. и 2 руб. 40 коп., конфекты 30 и 50 коп. Упаковка и пересылка считаются особо. Имѣется во многихъ Тор. Антек. Тов. Глав. складъ д. Россіи въ С.-Петербургѣ у В. Аурiха, Б. Морск. 17.

„АМЕРИКАНКА".
Рекомендуется весьма распространенный въ Америкѣ несложный снарядъ для стирки бѣлья, вполнѣ практичный и очень прочный, одинаково полезный какъ для всякаго домашняго хозяйства, такъ и для прачешныхъ заведеній, казармъ и т. д. Сохраняя дольше бѣлье и сокращая расходы по хозяйству, снарядъ значительно ускоряетъ и облегчаетъ работу и стирка бѣлья становится доступною даже малодѣтнымъ. Цѣна снаряда съ упаковкой и пересылкой по почтѣ во всѣ мѣста Европейской Россіи **5** р., въ мѣста Средне-Азіатской Россіи и Сибири **8** р. При каждомъ снарядѣ прилагается подробное наставленіе. Приглашаются агенты. Адресъ: **Агенту русскаго страховаго общества, В. Шлемензону въ Симферополь.**
№ 3468 1—1

Съ Высочайшаго разрѣшенія учреждена, въ 1884 году
XXXIV ЛОТЕРЕЯ
въ пользу состоящихъ подъ непосредственнымъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Покровительствомъ
МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРІЮТОВЪ.
Выигрышей **500** на сумму **25000** руб. Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей 84 пробы на **10000** руб. Остальные выигрыши изъ золотыхъ, серебряныхъ, аржантиновыхъ, бронзовыхъ и другихъ вещей на **15000** руб. Лотерея предназначается къ розыгрышу **въ текущемъ 1884 году.**
ЦѢНА БИЛЕТА 1 РУБЛЬ.
Билеты можно получать въ Московскихъ Дѣтскихъ Пріютахъ и въ Канцеляріи Совѣта—Собачья площадь, домъ Карепиной. № 3416 10—7

ЛЕЧЕБНИЦА для приходящихъ и пансіонеровъ д-ра Волицкаго. Невскій, пр., противъ Николаевской ул., д. 98. Пріемъ спеціалист., ежедн., съ 1—3 ч. дня и съ 6—7½ ч. веч. Лечебн. электр. и минеральными ваннами. Врачебн. дежурство, осмотръ кормилицъ и прислуги.

Изданія А. Ф. Маркса.
НАВОЖДЕНІЕ.
Ром. изъ современн. жизни. **Вс. Соловьева.** СПБ. 1882 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленк. перепл. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

КАПИТАНЪ ГРЕНАДЕРСКОЙ РОТЫ.
Романъ-хроника **XVIII** вѣка. 2-е изд. СПБ. 1882 г Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленкор. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Тополевый БАЛЬЗАМЪ
Съ разрѣшенія Врачебнаго Управленія.
ТОПОЛИНЪ или **ТОПОЛЕВЫЙ БАЛЬЗАМЪ.**
М. М. Петрова.
Для лица № 1. Усовершенств. средство, уничтожающее прыщи, красныя пятна, загаръ, веснушки; при употребленіи лицо пріобрѣт. здоровый и красивый цвѣтъ.
Для головы № 2. Дѣйствительно очищаетъ кожу отъ перхоти, освѣжаетъ голову, прекращаетъ головныя боли, почему прекращается и выпаденіе волосъ.—Въ виду поддѣлокъ просятъ обращать вниманіе на клеймо (М. М. Петрова).
Цѣна флак. по 1 р. 25 к. и ½ фл. по 75 к.
Главные склады: въ антекахъ и во всѣхъ московск. аптекарск. магазинахъ.
Продается: въ аптекахъ, аптекарскихъ и др. магаз. Россіи и заграницей.
Для гг. оптовыхъ покупателей установлена % скидка.
Съ треб. просятъ обращ. въ главный складъ: Москва, Никитская аптека Петрова, бывш. Келлеръ. По почтѣ высылается не менѣе 2 флак. за 3 р. 50 к.
Ц. № 3106 26—16

САДОВОЕ ЗАВЕДЕНІЕ ТОРГОВАГО ДОМА
Н. В. ЭЙМАНЪ и К°,
ВЪ МОСКВѢ.
30. Большая Дмитровка. 30.
Тропическія и экзотическія растенія, цвѣты, букеты и вѣнки.
Вазы изъ Венеціанскаго стекла и терракоты. Ц. № 3452 3—2
КАТАЛОГЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ ПО ТРЕБОВАНІЮ.

Р. № 3330 20—10

БЕСѢДЫ ВРАЧА
Н. П. ЧЕРЕПНИНА.
О заразныхъ болѣзняхъ: холера, оспа, дифтеритъ, сибирская язва и др. Изданіе III-е, исправленное и дополненное и одобрено Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. для учительскихъ библіотекъ народныхъ школъ. Цѣна 90 к. Складъ въ книжныхъ магазинахъ Глазунова въ Петербургѣ и Москвѣ.
№ 3465 1—1

ПАНСІОНЪ Г-НА А. БИБЕРЪ.
В. О. 5 Л., Д. 6, КВ. 4.
Приготовляютъ учениковъ во всѣ казенно-учебныя заведенія. Классы начнутся 21-го Августа. № 3463 2—1

№ 3090 25—16

ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТЧИКОВЪ
РАЗМѢРЪ ⁵⁄₁₆×1⅜ вер. ПРОДАЕТЪ **ШРИФТЪ КАССЫ** РАЗМѢРЪ 3×16 циц. одинакія удобные для тисненія какъ гартовыми такъ и мѣдными литтерами за 7 р. 50 к. = съ пересылкой 8 рублей.
СЛОВОЛИТНЯ О. ГЕРБЕКА ВЪ МОСКВѢ
исполненія всякаго рода
ГРАВИРОВКА, ГАЛЬВАНОПЛАСТИКА И ОТЛИВКА.
St. № 3419 10—4

КЪ СВѢДѢНІЮ
родителямъ и воспитателямъ, желающимъ имѣть хорошія и дешевыя дѣтскія платья помимо магазинныхъ цѣнъ, прошу обращаться въ мою мастерскую. Къ наступающему учебному сезону изготовляю формы всѣхъ учебныхъ заведеній.
ГУСТАВЪ ВЕЛЕПЕ.
Б. Морская, д. № 17, въ ворота направо, нижній этажъ. № 3467 1—1

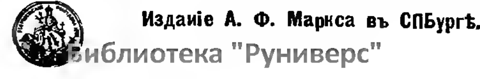
НАДГРОБНЫЕ ВѢНКИ
изъ ланированной жести
съ роскошными цвѣточными украшеніями изъ фарфора
ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ У
Ф. Урлаубъ, бывш. Бингъ
С.-Петербургъ, Казанская ул., домъ Глазунова № ⁸⁄₁₀. № 3427 6—6

ИЩУТЪ
въ провинціи благонадежныхъ лицъ всякаго званія для продажи, съ разсрочкою платежей, 5-проц. съ выигрышами билетовъ, на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ с.-петербургскую центральн. контору объявленій, **Невскій пр., № 8, подъ лит. В.** Р. № 3328

ПРЕВОСХОДНАЯ ЖИДКОСТЬ
для
УНИЧТОЖЕНІЯ МОЗОЛЕЙ,
приготовленная по рецепту, разрѣшенному медицинскимъ департаментомъ,
КОСМЕТИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРІЕЙ
„ФЛОРА".
Г.г. иногороднымъ высылается не менѣе трехъ флаконовъ за 1 р. 50 к.. во всѣ мѣста Имперіи; при каждомъ флаконѣ приложено описаніе. Требованія просятъ адресовать: **К. К. Богдзевичу**, С.-Петербургъ, Прачешный пер., д. 12, кв. 3 (въ главный складъ косм. лабор. **Флора**). Р. № 3466 1—1
ТАКЖЕ МОЖНО ПОЛУЧАТЬ ВЪ МАГАЗИНѢ **а-ла Реноме** (Невскій, близъ Адмиралт. площ., д. 3) и во всѣхъ извѣстныхъ космет. магазинахъ Петербурга.
ТОРГОВЦАМЪ УСТУПКА.

При этомъ № прилагается для гг. иногороднихъ подписчиковъ (за исключеніемъ московскихъ) прейсъ-курантъ отъ Ф. В. Апласиниа въ Москвѣ.

Дозволено цензурою. СПБ. 14 августа 1884 г.

Типографія А. Ф. Маркса, Средняя Подъяческая ул., д. № 1.

Изданіе А. Ф. Маркса въ СПБургѣ.
Библиотека "Руниверс"

XV годъ | № 34 | ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ. | годъ XV | 1884

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).
Выданъ 25 Августа 1884 г. Цѣна этого № „Нивы“ 15 к., съ перес. 20 к.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1884 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по 60 коп. (1 Mark. 70 Pfen. для заграницы) за строку нонпарейль (въ ¼ ширины страницы)

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.
Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.
Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія. 5 р.
Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . 6 р.
За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. — руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1884 г. номера „Нивы“ со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НА Б. МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9
И ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМѢ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ) ОТЪ 10 ч. УТРА ДО 6 ч. ВЕЧЕРА.

На Штарнбергскомъ озерѣ. По фотогр. грав. Ширкеръ.

Библиотека "Руниверс"

Озеро Штарнбергеръ.

Озеро Штарнбергеръ или Вурмъ, до котораго изъ Мюнхена часъ ѣзды по желѣзной дорогѣ, представляется однимъ изъ красивѣйшихъ озеръ у сѣвернаго подножія Германскихъ Альпъ, почему часто посѣщается мюнхенцами, а также и многочисленными иностранными туристами. Мюнхено-Штарнбергеровская желѣзнодорожная линія проходитъ по живописной Мюльталь (Мельничной долинѣ), съ самаго красиваго пункта которой здѣсь и снятъ видъ озера Штарнбергеръ.

Свое названіе Вурмъ, озеро получило отъ маленькой рѣчки, вливающейся въ него, по теперь оно большею частью зовется Штарнбергеръ отъ деревни того же имени, лежащей на сѣверозападномъ берегу его, изъ обширнаго стариннаго замка которой открывается видъ почти на все озеро. Своимъ развитіемъ деревня обязана прекрасному мѣстоположенію и окрестностямъ; многочисленныя виллы и гостинницы даютъ пріютъ пріѣзжимъ и сообщаютъ этому мѣсту городской характеръ.

Озеро Штарнбергеръ лежитъ на 2,200 фут. надъ поверхностью моря, длина его равняется 20, ширина отъ 4 до 5 верстамъ, а глубина 420 футамъ. На сѣверѣ и югѣ его окружаетъ плоская мѣстность; на востокѣ же и западѣ оно граничитъ съ высокими, покрытыми лѣсомъ холмами, на склонахъ и у подножія которыхъ раскинулись многочисленныя виллы съ прекрасными дворцами и обширными парками. По озеру постоянно снуютъ пароходы и облегчаютъ сообщеніе. Красота мѣстности выигрываетъ еще отъ высокихъ, на заднемъ планѣ, горъ на югѣ. Въ солнечные дни, вершины горъ Карвенделя и Веттерштейна, покрытыя снѣгомъ, ясно виднѣются издали. Прекрасный воздухъ и чудная растительность превращаютъ берега озера въ самую здоровую мѣстность юга Германіи.

„Изгнанникъ“.

(Хроника четырехъ поколѣній).

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(Продолженіе).

XI.

Старая грѣшница.

Укладывая и перекладывая свои сундуки съ тряпьемъ, Катерина Михайловна за послѣдніе дни обдумывала положеніе. Пока все обходилось благополучно, все шло даже такъ хорошо, какъ она и не надѣялась.

Она очень боялась, что отношенія ея семьи къ Борису Сергѣевичу останутся натянутыми, что онъ ограничится соблюденіемъ приличій.

А между тѣмъ и въ такое короткое время вотъ уже онъ вошелъ въ семью, привязался къ ней.

Катерина Михайловна очень хорошо видѣла, что главнымъ образомъ привязывали его — Наташа и отчасти Сергѣй, что Борисъ Сергѣевичъ къ Мари относится очень холодно, къ Гришѣ тоже.

„Ну, что же, не разъ говорила она себѣ,—пусть хоть имъ будетъ счастье, пусть хоть они будутъ богаты“.

А между тѣмъ, она никакъ не могла успокоиться на этихъ мысляхъ. Въ ней вдругъ поднималось нѣжное чувство къ Гришѣ, и не только къ Гришѣ, но даже и къ Николаю. Ей казалось, что это несправедливо относительно ихъ. Ей, наконецъ, начинало неудержимо, капризно хотѣться, чтобы все это прошлое, которое такъ долго ее нисколько не мучило, но теперь, съ появленіемъ Бориса Сергѣевича, начинало мучить,—забылось и не существовало болѣе. Она пуще всего страстно хотѣла теперь возвращенія прежняго богатства, блеска и значенія для всей горбатовской семьи, которой она признавала себя главою.

„Нужно побѣдить изгнанника, нужно забрать его въ руки“.

Она понимала, что не можетъ достигнуть этого сразу, что нужно дѣйствовать осторожно. Такъ она и дѣйствовала,—не выставляясь, стушевываясь.

Но если былъ опасенъ день первой ихъ встрѣчи, то еще опаснѣе былъ, конечно, день пріѣзда Николая. Борисъ Сергѣевичъ ни разу съ ней объ немъ не заговаривалъ, а когда при немъ упоминали имя Николая, она хорошо видѣла, что онъ опускаетъ глаза, смущается, что лицо его хмурится—и при этомъ ей самой, никогда не смущавшейся прежде, теперь становилось неловко.

А между тѣмъ вѣдь ихъ встрѣча неизбѣжна и только тогда, когда на сцену уже явится Николай, можно будетъ приступить къ порабощенію изгнанника.

И вотъ Николай пріѣхалъ. Катерина Михайловна, поздоровавшись съ нимъ, поспѣшно скрылась въ своихъ комнатахъ и не выходила до самаго обѣда. Она была въ волненіи, даже очень рѣзко прогнала Соню, которая было къ ней прибѣжала.

Она вдругъ, будто по чуду какому то, вернулась къ прежней позабытой жизни. Ей чудилось, что она снова молода, въ Петербургѣ, въ старомъ горбатовскомъ домѣ, за нѣсколько мѣсяцевъ до рожденія Николая. Она снова будто переживала свою капризную страсть къ графу Щапскому, который потомъ поступилъ съ нею очень неблагородно—покинулъ ее заграницей и потомъ ни разу не встрѣтился съ нею въ жизни.

Она какъ будто снова переживала всѣ прежнія сцены: ужасное объясненіе съ Борисомъ, потомъ объясненіе съ мужемъ, во время котораго она такъ хорошо съиграла свою роль. Впрочемъ, она до сихъ поръ не могла рѣшить вопроса—кто тогда лучше игралъ роль—она или ея мужъ: вѣдь онъ, очевидно, только сдѣлалъ видъ, что повѣрилъ всѣмъ ея объясненіямъ...

Но странное дѣло—тогда, когда въ дѣйствительности происходило все это, она чувствовала себя только несчастной и даже обиженной. Она ненавидѣла Бориса, еслибы было возможно, она бы, кажется, убила его съ наслажденіемъ. Теперь ненависть къ изгнаннику въ ней заглушилась чувствомъ невольнаго страха, который она все сильнѣе и сильнѣе начинала испытывать къ этому кроткому человѣку, такъ хорошо встрѣтившемуся со всѣми ними. Да, она боялась его, хотя, несмотря на всѣ страхи свои, все же расчитывала его побѣдить.

Но пуще страха, въ ней говорила тоска, начавшая время отъ времени появляться въ послѣдніе годы и достигавшая теперь иногда мучительныхъ размѣровъ. Она называла это „тоскою“, она не могла найти другого опредѣленія тому, что испытывала въ присутствіи Бориса Сергѣевича и особенно въ тѣ мгновенія, когда произносилось имя Николая.

Это чувство въ этотъ день было такъ сильно, ей сдѣлалось такъ тяжело когда раздался звонокъ, сзывающій къ обѣду, что она почти совсѣмъ рѣшила сказаться больной и не выдти.

„Но, Боже мой, вѣдь если не сегодня, такъ завтра, вѣдь невозможно избѣгнуть этого! Да и зачѣмъ?... пустое! надо преодолѣть себя!..“ И она преодолѣла.

Она вышла къ обѣду. Она была блѣднѣе обыкновеннаго, ея маленькія, сухія руки по временамъ нервно дрожали; но никто ничего не замѣтилъ. Ей пришлось сидѣть за обѣдомъ противъ Бориса Сергѣевича и какъ она ни подбодряла себя, а первыя минуты были для нея просто пыткой. Она не могла рѣшиться взглянуть на него. Наконецъ, все же взглянула.

Онъ смотрѣлъ въ сторону. Но вотъ ихъ глаза встрѣтились. Онъ глядитъ прямо на нее... Онъ хочетъ истерзать ее своимъ взглядомъ.

Библиотека "Руниверс"

„Нѣтъ, она не поддастся!“

Она сдѣлала надъ собой усиліе, не отвела своихъ глазъ, только придала имъ то выраженіе, какое нашла самымъ подходящимъ, и Борисъ Сергѣевичъ прочелъ въ ея взглядѣ тоску, муку, мольбу, къ нему обращенную. Вотъ слезы показались на ея глазахъ. Она вытерла ихъ тихомолкомъ.

Борисъ Сергѣевичъ отвернулся и ему опять, какъ и въ первую минуту свиданія съ нею, стало невольно жаль эту бывшую Катринъ, эту грѣшницу, эту маленькую, сухенькую старушку, очевидно, искупавшую теперь тяжелыми страданіями вину свою.

Катерина Михайловна справилась со своей тоскою и поняла, что начала игру удачно.

Къ концу обѣда она совсѣмъ успокоилась и рѣшила, что нужно дѣйствовать не откладывая ни минуты. Она успѣла замѣтить, что Борисъ Сергѣевичъ съ интересомъ и безъ всякаго враждебнаго чувства глядитъ на Николая. Она узнала изъ общихъ разговоровъ, что они долго бесѣдовали вдвоемъ въ паркѣ. Все складывалось самымъ лучшимъ образомъ.

„Николай уменъ, интересенъ,—думала она,—но трудно было ожидать, чтобы онъ такъ сразу могъ съ нимъ справиться. Теперь послѣдній, рѣшительный ударъ—и онъ будетъ совсѣмъ побѣжденъ!“

Она припомнила нѣкоторыя минуты своей жизни, когда ей приходилось вывертываться изъ тяжелаго положенія, дурачить людей — ей всегда это удавалось. Должно удаться и на этотъ разъ.

Послѣ обѣда, когда всѣ, по обыкновенію, перешли на террасу, улучшивъ удобную минуту она шепнула Борису Сергѣевичу:

— Будь такъ добръ, Борисъ, пойдемъ ко мнѣ, мнѣ надо поговорить съ тобою...

Онъ даже вздрогнулъ. Но она подняла на него такой скорбный взглядъ, что не говоря ни слова онъ послѣдовалъ за нею.

Да и какъ бы могъ онъ отказать ей?!

„Но о чемъ это она можетъ говорить со мною? что ей нужно?.. думалъ онъ.—Впрочемъ, можетъ быть, какое нибудь денежное затрудненіе... денегъ попроситъ... сколько угодно... сколько угодно! только поскорѣе бы!“

Она его провела въ свои комнаты, гдѣ онъ до сихъ поръ не былъ еще ни разу. Онъ съ изумленіемъ увидѣлъ этотъ странный безпорядокъ, эти всюду наставленные сундуки. Онъ помнилъ Катринъ вѣчно окруженной самой изысканной роскошью, вѣчно заботившейся о томъ, чтобы вокругъ нея и у нея было все лучше, чѣмъ у кого либо.

„Но развѣ это Катринъ?!“

Она знакомъ пригласила его сѣсть въ большое старое кресло, сама присѣла въ другое, подняла на него глаза все съ тѣмъ же скорбнымъ выраженіемъ и молчала. Ему стало ужасно неловко.

— Что тебѣ угодно, Катринъ? запинаясь произнесъ онъ.

Она какъ будто хотѣла начать говорить, но вдругъ слезы блеснули на ея глазахъ и съ тихимъ, сдавленнымъ старческимъ рыданіемъ она закрыла лицо руками.

Борису Сергѣевичу стало еще невыносимѣе.

„Къ чему эта комедія?!“

— Катринъ, успокойся! сказалъ онъ.—Еслибы я не зналъ, что все благополучно, я бы подумалъ, что случилось какое нибудь несчастье—но вѣдь ничего такого нѣтъ?!

— Прости!—наконецъ выговорила она,—конечно это глупо... я не справилась съ собою. Но, Боже мой, вѣдь есть невидимыя несчастья и они тѣмъ тяжелѣе, что ихъ никто понять не можетъ, не можетъ о нихъ догадаться. Мое несчастіе можешь понять только ты... ты его знаешь... ты одинъ его знаешь на свѣтѣ. Я долго не рѣшалась, но вижу, что должна говорить съ тобою. Я многое дала бы, еслибы могла избѣгнуть этого; но нѣтъ, нельзя... нужно это... Мы должны разъ навсегда поговорить... Борисъ, вернемся къ старому... къ ужасному времени!..

Онъ поблѣднѣлъ и даже поднялся съ мѣста.

— Зачѣмъ?! съ ужасомъ и все возроставшимъ отвращеніемъ воскликнулъ онъ.—Зачѣмъ... ради Бога, оставьте это... Я надѣялся, что именно между нами не будетъ никакихъ разговоровъ о прошломъ!.. Я надѣялся, что вы поймете, что намъ самое лучшее никогда не касаться этого прошлаго... Вы кажется видѣли: я пріѣхалъ, пришелъ въ вашъ домъ какъ родной, я полюбилъ вашу семью, у меня явилась надежда, что и меня полюбятъ... Что же вы хотите, чтобы я ушелъ... кому вы этимъ принесете пользу?!.

Онъ весь даже измѣнился говоря это—глаза его заблестѣли, въ голосѣ звучали тѣ страстныя ноты, которыхъ она не слыхала столько лѣтъ. Еслибы не эти сѣдые волосы и не эта сѣдая борода, она подумала бы, что вернулось прежнее время, что передъ нею прежній Борисъ, такой точно, какимъ онъ вдругъ очутился передъ нею послѣ того, какъ сталъ невольнымъ свидѣтелемъ ся тайны.

Но уже разъ начала, она не хотѣла отступать. Она собрала всѣ свои силы и снова почувствовала въ себѣ приливъ какого то театральнаго вдохновенія.

— Ахъ, Боже мой, простонала она заломивъ руки,—да неужели мнѣ то это легко?! да я бы все отдала, чтобы не вспоминать старое, чтобы его не было! Я знаю, Борисъ, я ужасно виновата передъ тобою, ты имѣешь право и презирать, и ненавидѣть меня... Но вѣдь ты добръ, ты благороденъ, ты, именно ты, поймешь многое, чего не понялъ бы другой...

— Что же тутъ понимать?! прошу васъ прекратите это, будетъ самое лучшее... отпустите меня!.. произнесъ онъ.

— Борисъ, Борисъ! повторяла она,—да взгляни же на меня, вѣдь я не та, не прежняя... Вся жизнь прошла... пожалѣй же несчастную старуху... пожалѣй, Борисъ, и выслушай...

Еще мигъ—и она кажется стала бы передъ нимъ на колѣни. Онъ почти упалъ въ кресло и опустилъ голову.

Она заговорила горячо и страстно, то и дѣло переходя на французскій языкъ, на которомъ ей легче было объясняться.

— Мнѣ нѣтъ оправданій и я не хочу себя оправдывать! говорила она.—Я грѣшница. Но еслибы зналъ ты, какой цѣной я искупала и искупаю до сихъ поръ грѣхъ свой! И потомъ, вѣдь все же не одна я виновата... Ты знаешь, я вышла замужъ ребенкомъ, избалованнымъ ребенкомъ, не знавшимъ жизни... изъ меня тогда можно было сдѣлать все, что угодно. Еслибы я попала въ руки другому человѣку—и я была бы другая; но твой братъ — онъ не исправить могъ меня, а испортить... и испортилъ...

— Оставимъ мертвыхъ! мрачно произнесъ Борисъ Сергѣевичъ.

— Да вѣдь я ему давно все простила... Но что правда, то правда... Онъ былъ дурнымъ мужемъ... Онъ никогда не любилъ меня... Онъ измѣнялъ мнѣ съ перваго же года... ты можетъ быть не знаешь этого—но я знаю...

Борисъ Сергѣевичъ зналъ это и потому молчалъ. Онъ сознавалъ, что она права, что его покойный братъ былъ дѣйствительно дурнымъ мужемъ и могъ ее только испортить.

— Я не судья вамъ, сказалъ онъ, — и конечно не сталъ бы и тогда даже вмѣшиваться въ ваши дѣла... еслибы не было послѣдствій... Но что вы сдѣлали съ нашимъ именемъ?! Нѣтъ, увольте, оставьте меня!.. зачѣмъ, и именно сегодня, вы заговорили объ этомъ? мнѣ и такъ тяжело...

Передъ нимъ мелькнуло прекрасное, оживленное лицо Николая.

Библиотека "Руниверс"

Моя бабушка въ 1804 году. Съ картины Эдельфельда, грав. Бодс.

Библиотека "Руниверс"

— Оставьте меня, позвольте мнѣ уйти.... повторялъ онъ.

Она испуганно встала его удерживая и какимъ то торжественнымъ голосомъ, твердо проговорила:

— Еслибы дѣйствительно были послѣдствія, я бы не рѣшилась возвращаться къ старому... я бы не могла теперь смотрѣть на тебя... Послѣдствій нѣтъ!.. Николай—сынъ моего мужа... онъ твой племянникъ...

И говоря это она прямо, смѣло глядѣла ему въ глаза и удерживала его своими дрожащими руками.

— Пустите! почти съ бѣшенствомъ въ голосѣ крикнулъ Борисъ Сергѣевичъ и рѣшительно направился къ двери.

— Я не пущу тебя... нѣтъ, не пущу! ты меня долженъ выслушать, а потомъ дѣлай какъ знаешь... Уходи... не вѣрь мнѣ, покинь хоть на всегда этотъ домъ... но ты меня выслушаешь!

Его бѣшенство упало. Онъ съ презрѣніемъ взглянулъ на нее, даже усмѣхнулся.

— Какая жалкая комедія! Что-жь, если вамъ угодно играть ее—играйте, я насильно убѣгать не стану... Я готовъ васъ слушать... играйте...

Она была возбуждена въ высшей степени; все, что въ ней оставалось жизни, силы—все теперь заговорило. Нервное возбужденіе вызвало обильныя слезы, которыя такъ и лились по ея маленькому и блѣдному, морщинистому лицу.

— Я знаю, Борисъ, сквозь эти слезы говорила она,— что иначе вы не можете мнѣ отвѣтить, въ этомъ то и заключается весь ужасъ моего положенія...

— Да что же? теперь, болѣе чѣмъ черезъ тридцать лѣтъ, вы будете увѣрять меня, что я не слыхалъ того, что слышалъ своими собственными ушами?!.. Впрочемъ говорите, я молчу, я не стану перебивать васъ.

— Борисъ, конечно въ тотъ ужасный день ты слышалъ то, что я говорила, конечно... Я говорила этому извергу, этому моему убійцѣ Щапскому, что мой будущій ребенокъ—его ребенокъ... я ему лгала, лгала потому, что была безумно влюблена въ него, потому что хотѣла удержать его и видѣла въ этой лжи единственное средство достигнуть цѣли, видѣла связь, которая должна насъ соединить на вѣки... Такъ я мечтала, несчастная, жалкая, обманутая и обманувшая женщина!.. Да, я была преступна, я измѣнила мужу... Но ребенокъ былъ его и онъ хорошо зналъ это и онъ бы теперь подтвердилъ тебѣ это... Да и наконецъ, ты ужь теперь несправедливъ къ брату—онъ былъ способенъ на многое, у него были большіе, ужасные недостатки, но вѣдь онъ былъ тоже Горбатовъ. Еслибы онъ не былъ увѣренъ, что ребенокъ его—онъ бы не призналъ его своимъ сыномъ—а ты знаешь, онъ призналъ его...

— Много бы я далъ чтобы вамъ повѣрить! прошепталъ Борисъ Сергѣевичъ,—но я не могу... я не вѣрю...

Катерина Михайловна безнадежно опустила голову...

— Тѣмъ хуже для меня... тѣмъ хуже для меня!! повторяла она.—Мнѣ больше ничего не остается; какія же я могу представить доказательства?!.. Я искупаю свою вину... О, еслибы ты зналъ какъ я несчастна, ты бы пожалѣлъ меня!.. Ты не вѣришь, Борисъ... Но, Господи! если ты даже и не вѣришь, чѣмъ же виноватъ этотъ несчастный ребенокъ?!

— Конечно онъ ничѣмъ не виноватъ и оттого то это все такъ и ужасно, печально произнесъ Борисъ Сергѣевичъ.

А она между тѣмъ продолжала:

— И вѣдь ты добръ, ты добръ, у тебя высокое, благородное сердце... Ты христіанинъ, Борисъ, повѣрь мнѣ я не солгала тебѣ... Но если не вѣришь... прости... прости, какъ Богъ велитъ, и люби ихъ... моихъ дѣтей.... Я тебя измучила этимъ объясненіемъ, я не внушила тебѣ вѣру въ мои слова, но я исполнила мой долгъ... Я не держу тебя...

Она едва договорила это. Она сидѣла передъ нимъ опустивъ руки, видимо измученная и обезсиленная, съ блѣднымъ, увядшимъ лицомъ и жалкимъ видомъ.

— Мы всѣ нуждаемся въ прощеніи, тихо проговорилъ Борисъ Сергѣевичъ.—Мнѣ жаль тебя, Катринъ; твоя жизнь дѣйствительно должна быть тяжела и ты вѣрно много страдаешь...

Онъ остановился на мгновеніе, потомъ протянулъ ей руку, пожалъ ея холодные пальцы и уныло вышелъ изъ комнаты.

Она нѣсколько минутъ продолжала сидѣть въ томъ же положеніи, съ тѣмъ же уставшимъ выраженіемъ въ лицѣ. Она нѣсколько разъ горько вздохнула.

„Не вѣритъ!“ подумала она,—„но все же я поселила въ немъ сомнѣніе, довольно и этого—дѣло сдѣлано...“

На большее она и не расчитывала, она была довольна, что объясненіе это кончилось такъ, а не иначе... А между тѣмъ тоска давила ея грудь, и жизнь, которую она когда то такъ любила, за которой она гонялась, представилась ей теперь жалкой и противной. Еслибы можно было вернуть прошлое, она можетъ быть жила бы иначе—но вернуть ничего нельзя.

И она стала жадно хвататься за мысль о будущемъ,— это будущее могло быть блестящимъ, но только съ помощью Бориса Сергѣевича.

XII.

Ошибка.

Прошло всего два дня съ пріѣзда Николая Горбатова, но отъ оживленія, замѣчавшагося въ немъ въ первыя минуты, ничего не осталось, даже внѣшность его совсѣмъ измѣнилась. Онъ уже не казался красивымъ, франтоватымъ флигель-адъютантомъ, ходилъ сгорбившись, съ потемнѣвшимъ лицомъ и тусклымъ взглядомъ, молчалъ по цѣлымъ часамъ и если кто нибудь обращался къ нему съ какимъ нибудь вопросомъ,—онъ отвѣчалъ односложно и спѣшилъ скорѣе отойти. Его видимо раздражали дѣтскій смѣхъ и крики. Братъ звалъ его на охоту—онъ отказался.

Мать стала было объяснять ему, что онъ непремѣнно долженъ хорошенько поговорить съ управляющимъ и пересмотрѣть счеты, которые кажутся ей невѣрными. Но онъ рѣзко объявилъ, что не намѣренъ толковать съ завѣдомымъ мошенникомъ.

— Сергѣй ненамѣренъ, ты ненамѣренъ,—что же это наконецъ будетъ?! сказала Катерина Михайловна.—Отъ этого у насъ такъ хорошо дѣла и идутъ... Я ничего въ этомъ не смыслю, оно и понятно, но вѣдь ты еще въ прошломъ году вникалъ въ хозяйство... Ты все такъ легко соображаешь... Неужели трудно заняться... да и наконецъ—вѣдь въ этомъ твои же интересы, твои выгоды...

Онъ ничего не отвѣчалъ, нахмурился и ушелъ.

Катерина Михайловна отправилась къ Мари.

— Сдѣлай милость, ma chère, объясни мнѣ, что такое съ Nicolas?—Онъ становится просто невозможенъ, съ нимъ говорить нельзя... Я того и жду—кричать станетъ—ты что ли его такъ раздражила?

Мари подняла на нее свои заспанные глаза и проговорила:

— Ничѣмъ я его не раздражала. Вѣдь вы его знаете—онъ всегда такой...

— Уговори же его—вѣдь нельзя такъ вести дѣло, пусть онъ хоть немного займется, а то насъ кругомъ обворовываютъ и всѣ эти мошенники видятъ, что нѣтъ хозяина, что можно дѣлать все, что угодно.

— Нѣтъ, maman, извините, я ни въ чемъ его не стану уговаривать, потому что ничего изъ этого не выйдетъ. Да и наконецъ это не мое дѣло—я прошу только одного, чтобы меня не вмѣшивали въ эти дрязги.

Катерина Михайловна махнула рукой, совсѣмъ раз-

Библиотека "Руниверс"

серженная ушла къ себѣ и стала рыться въ своихъ сундукахъ.

Между тѣмъ Николай, не смотря на знойную полуденную пору, вышелъ въ паркъ и долго бродилъ, не замѣчая дороги.

Его давила тоска, мучительная тоска, которую онъ очень часто испытывалъ и которая въ послѣднее время становилась иногда просто невыносимой.

Въ разговорѣ съ дядей онъ былъ совсѣмъ искрененъ; ему дѣйствительно тяжело жилось и дышалось въ Петербургѣ, среди дѣятельности, къ которой онъ не чувствовалъ особеннаго призванія, среди людей, съ которыми имѣлъ мало общаго. Въ эти послѣднія недѣли, оставшись одинъ въ огромномъ горбатовскомъ домѣ, онъ совсѣмъ истомился и ждалъ-недождался возможности уѣхать въ отпускъ. Подъѣзжая къ Знаменскому онъ испыталъ большую радость. Ему такъ хотѣлось всѣхъ увидѣть, снова очутиться среди своихъ домашнихъ. При этомъ его заинтересовало свиданіе съ незнакомымъ дядей, о которомъ онъ нерѣдко думалъ.

Но уже вечеромъ, когда всѣ разошлись и онъ очутился въ спальнѣ съ женою, съ нимъ случилась внезапная перемѣна.

Мари была ласкова и предупредительна насколько возможно. Она по своему радовалась возвращенію мужа. Она выложила сама и приготовила всѣ его любимыя вещи и, въ то время какъ онъ раздѣвался и приготовлялся ложиться спать, задавала ему много хотя не интересныхъ, но понятныхъ въ первый день пріѣзда вопросовъ. Онъ отвѣчалъ ей обстоятельно, но потомъ вдругъ какъ будто пересталъ даже слышать то, о чемъ она спрашивала.

Она разсердилась.

— Что же вы не можете даже мнѣ отвѣтить?! сказала она.

— Ахъ, Боже мой, да вѣдь кажется уже все объяснилъ, разсказалъ... Ну чего, чего ты повторяешь?.. и потомъ, по правдѣ, я ужасно усталъ, я спать хочу... оставимъ до завтра...

Мари сѣла передъ кроватью и пригорюнилась.

— Ну да, вѣчно одно и тоже—усталъ, хочу спать... Что же это, наконецъ, такое!? Почти два мѣсяца не видѣлись и вотъ какая встрѣча!.. Это называется любовь... Да поздоровался ли ты со мною какъ слѣдуетъ, приласкалъ ли ты меня?..

Онъ неопредѣленно посмотрѣлъ на нее.

— Развѣ тебѣ это нужно?!

— И это любовь... и это любовь!.. повторяла она.

Онъ подошелъ къ ней и обнялъ ее рукой за шею.

— Перестань же, Мари, мы не дѣти... право пора спать... прощай...

Онъ поцѣловалъ ее. Поцѣлуй этотъ былъ очень холоденъ.

Она хотѣла было сказать ему, что когда то, и не послѣ двухмѣсячной разлуки, онъ цѣловалъ ее иначе. Но вдругъ сама почувствовала, что самое лучшее теперь—спать. Она поспѣшно раздѣлась, улеглась и тотчасъ же заснула.

А онъ не спалъ. Онъ лежалъ вытянувшись, вдыхая въ себя крѣпкій запахъ духовъ, которыми Мари любила пропитывать все бѣлье. Этотъ запахъ раздражалъ его, онъ его ненавидѣлъ. И ему казалось, что онъ теперь не можетъ заснуть именно отъ этого запаха.

Чего же онъ рвался сюда?! Онъ дома, въ семьѣ, съ женою. Но онъ чувствовалъ болѣе чѣмъ когда либо себя совсѣмъ одинокимъ. Эта женщина, съ которой онъ прожилъ болѣе девяти лѣтъ, которая имѣла на него такія неоспоримыя права — была ему совсѣмъ, совсѣмъ чужою.

Какимъ же образомъ случилось это, вѣдь онъ самъ выбралъ себѣ ее въ подруги всей жизни, его никто не принуждалъ, женясь на Мари онъ былъ далекъ отъ всякаго денежнаго расчета...

Да, все это такъ, конечно; но ему всего было тогда двадцать два года.

Онъ встрѣтился съ нею въ свѣтѣ, гдѣ она только что показалась, совсѣмъ еще юною, только что оставившею уроки и куклы. Ей только что исполнилось семнадцать лѣтъ, хотя высокая, пышная, съ рано развившимися формами, она казалась старше своего возраста.

Ее признали всѣ очень хорошенькой. И дѣйствительно она была красива въ первомъ расцвѣтѣ юности, когда за свѣжестью, нѣжностью и яркими красками трудно подмѣтить что либо другое, когда о внутреннемъ содержаніи будущей женщины никто еще не можетъ думать. И ужъ тѣмъ менѣе могъ объ этомъ думать такой неопытный юноша, какимъ былъ Николай Горбатовъ.

Выросшій внѣ вліянія родителей, служа въ гвардіи, онъ конечно очень рано попалъ во всѣ тяжкія условія жизни петербургской блестящей молодежи. Онъ испыталъ уже все, что могъ испытать гвардейскій офицеръ въ его годы.

Но въ противоположность брату Сергѣю, который наслаждался жизнью, наслаждался кутежами, легкими побѣдами, продажной любовью—Николай не могъ удовлетвориться всѣмъ этимъ. То, что его братъ и товарищи называли веселой жизнью, очень скоро ему надоѣло. Дѣтство и отрочество, проведенныя въ большомъ пустомъ домѣ, близкое знакомство съ огромной библіотекой и конечно прежде всего природныя свойства развили въ немъ иныя потребности. Онъ сталъ мечтать о совсѣмъ иной жизни чѣмъ та, какая его окружала, и вдругъ пришелъ къ убѣжденію, что для начала этой новой жизни ему нужна добрая, вѣрная подруга, которая не имѣла бы ничего общаго съ тѣми легкомысленными, такъ скоро надоѣдающими женщинами, какихъ онъ зналъ до сихъ поръ.

Ему нужна была подруга, которая принадлежала бы ему одному всецѣло, жизнь которой началась бы съ минуты ихъ встрѣчи и затѣмъ, до самаго конца, была бы ихъ общей жизнью.

Эта юная и красивая графиня Натасова, съ дѣтской улыбкой, съ манерами дѣвочки, еще чувствовавшей себя неловко въ длинномъ платьѣ, показалась ему именно такой подругой.

Со свойственной ему откровенностью и жаромъ, Николай принялся ухаживать за нею. Онъ сталъ искать всѣхъ способовъ какъ можно чаще видаться съ Мари. Но тутъ онъ встрѣтился съ большимъ затрудненіемъ—бывать у Натасовыхъ не оказалось никакой возможности.

Родители Мари, хотя по имени и родству и принадлежали къ высшему обществу, но давно перестали посѣщать его. Они жили то въ деревнѣ, то въ Москвѣ. Былъ у нихъ сынъ, лѣтъ на десять старше Мари. Сначала онъ служилъ въ гвардіи, но велъ себя очень дурно, имѣлъ много непріятныхъ исторій и наконецъ кончилъ тѣмъ, что былъ разжалованъ и сосланъ на Кавказъ за то, что во время одного параднаго обѣда пустилъ хлѣбный шарикъ, случайно или нѣтъ, но какъ бы то ни было попавшій прямо въ носъ важнаго генерала.

Были у Натасовыхъ еще дѣти, но всѣ умерли. Оставалась младшая, Мари. Ее привезли въ Петербургъ, отдали въ какой то пансіонъ, поручили ее вниманію одной изъ родственницъ, да и забыли объ ней. Вспомнили только тогда, когда она уже выросла и когда тетка, тоже графиня Натасова, старая дѣва, настоятельно стала требовать, чтобы Мари взяли изъ пансіона и подумали объ ея будущности.

Натасовы пріѣхали въ Петербургъ. Это оказалось имъ кстати, такъ какъ у стараго графа было дѣло этой

Библиотека "Руниверс"

зимою въ Петербургѣ. Мари, года четыре не видавшая родителей, была очень поражена тѣмъ, что ее ожидало. Они наняли небольшой домикъ на Васильевскомъ островѣ, домикъ очень бѣдно меблированный, даже грязный. Навезли съ собою изъ деревни совсѣмъ дикую прислугу, трехъ лакеевъ съ небритыми и немытыми лицами, съ вѣчно продранными локтями; нѣсколькихъ горничныхъ, бѣгавшихъ босикомъ въ затрапезныхъ платьяхъ.

Мари, по праздникамъ посѣщавшая тетку, жившую очень хорошо и поддерживавшую связи въ большомъ свѣтѣ, очень возмутилась такой нежданной родительской обстановкой, тѣмъ болѣе, что она считала своего отца богатымъ человѣкомъ. Она знала, что у нихъ въ Москвѣ большой собственный домъ, въ которомъ они прежде и живали, да и вотчина въ Тульской губерніи доходная.

Болѣе же всего смутилъ ее видъ отца. Онъ оказался совсѣмъ подъ стать привезенной прислугѣ. Онъ носилъ какой то длиннополый, потертый по всѣмъ швамъ сюртукъ и имѣлъ видъ стараго приказнаго. Мари вспоминала:

„Да вѣдь этого прежде не было! отецъ былъ человѣкъ какъ и всѣ, даже молодился, даже красилъ сѣдѣющіе свои волосы—что же значитъ все это?!“

Она рѣшилась спросить отца, что̀ это значитъ. Онъ отвѣтилъ, что все перемѣнилось, что они разорены, что они бѣдные люди. Она повѣсила голову.

Не менѣе ея была изумлена и ея тетка, съ той только разницей, что Мари, услыша родительскій отвѣтъ, повѣрила ему и на этомъ остановилась, тетка же стала добиваться: какъ, что и почему? Оказалось, что графъ Натасовъ проигрался въ карты.

— Да сколько же ты проигралъ? настаивала сестра.

— И не спрашивай, матушка, не спрашивай, языкъ не повернется сказать.

— Послушай, другъ мой, да вѣдь домъ то московскій, вѣдь ты его не продалъ—онъ твой?

— Мой! Да все равно, что и не мой—заложенъ...

— Ну, а Натасовка?!

— Тоже заложена—жить нечѣмъ...

— Да какъ же Машенька то, вѣдь нужно о ней подумать. Вѣдь ее замужъ надо выдать...

— Ну ужъ это какъ Богъ дастъ, для нея вотъ и маешься, нищенствуешь, каждый грошъ считаешь...

Старая дѣва задумалась и въ концѣ концовъ рѣшила, что тутъ что-то то, да не то. Она обратилась къ графинѣ Вѣрѣ Павловнѣ:

— Что это братъ говоритъ: вы разорены? Онъ проигрался? Какъ такое могло статься?!..

Вѣра Павловна захлопала глазами и закатилась своимъ рѣзкимъ смѣхомъ, который всегда шокировалъ нѣсколько чопорную и очень сдержанную старушку.

— А ты ему и вѣришь, мать моя? или до сихъ поръ не научилась понимать своего любезнаго братца! Вретъ онъ все, ничуть не разорены. Проигрался онъ—это вѣрно... и вотъ съ тѣхъ поръ дурь на себя напустилъ, представляется разореннымъ, передъ всѣми хнычетъ... Рехнулся онъ совсѣмъ, мать моя,—вотъ что...

Старушка-графиня хотя и знала за своимъ братомъ всякія чудачества, но все же не могла придти въ себя отъ изумленія.

А Вѣра Павловна продолжала:

— Гляди какимъ нищимъ вырядился... Повѣришь ли, вѣдь въ городъ нарочно ѣздилъ придумывать себѣ такую одежду, у старьевщиковъ шубу купилъ...

— Фи!! съ невольнымъ отвращеніемъ воскликнула старушка.—Неужто ему самому не противно?!.

— А это ты его самого и спроси... И вѣдь все почему—мнѣ на смѣхъ. Я вѣдь хотѣла одна сюда пріѣхать, порядочно устроиться, взять Машу, повеселить ее... Ему смерть не хотѣлось изъ деревни. А какъ узналъ: Нѣтъ, говоритъ, я поѣду. Ну, вотъ и пріѣхали, вотъ и устроились, видишь какъ по барски!

— Да вѣдь онъ и впрямь сумасшедшій?!

— А то нѣтъ!..

— Да какъ же ты то, сестрица, допускаешь это?!

Вѣра Павловна опять закатилась смѣхомъ.

— А мнѣ что̀, пускай себѣ потѣшается. Эхъ, матушка, надоѣло мнѣ все хуже горькой рѣдьки, а пуще всего Петербургъ вашъ—терпѣть его не могу, вотъ возьму да и уѣду опять въ деревню, а за мной и онъ потащится и дѣла всѣ забудетъ...

— Какъ же Мари?!

— Маша то—да я ужъ и не знаю... какъ ты разсудишь, сестрица?..

Тетушка задумалась...

— Незачѣмъ вамъ было и пріѣзжать, проговорила она.

— Сло̀ва твои вѣрны, мать моя, незачѣмъ—и я говорю: незачѣмъ было пріѣзжать сюда...

Тетушка уѣхала повторяя:

„Да вѣдь это сумашедшій домъ, сумашедшій домъ!“

Но тутъ было пожалуй еще хуже, чѣмъ сумашествіе.

Графъ Натасовъ съ молоду ничѣмъ не отличался отъ людей его званія. Служилъ онъ въ гвардіи, кутилъ на пропалую. Затѣмъ, рано лишившись родителей, вышелъ въ отставку и пріѣхалъ въ свое наслѣдственное имѣніе. Объѣздивъ сосѣдей, онъ встрѣтился съ Вѣрой Павловной. Она считалась одной изъ самыхъ богатыхъ невѣстъ той мѣстности, собой была не хороша, но за то бойка, за словомъ въ карманъ не лѣзла, хохотала безъ устали, не чинилась съ молодежью. А молодому графу чуть не съ перваго раза объявила, что онъ ей нравится.

Между ними внезапно установились какія то шумныя, школьническія отношенія. Они бѣгали, гонялись другъ за другомъ.

Дѣло было лѣтомъ, онъ наѣзжалъ часто по сосѣдству. И вотъ въ одинъ прекрасный день черезчуръ долго пробѣгали они въ паркѣ, ловя другъ друга, даже къ обѣду опоздали. И, наконецъ, вернулись съ очень странными и смущенными лицами.

Послѣ обѣда графъ просилъ руки Вѣры Павловны и получилъ ее.

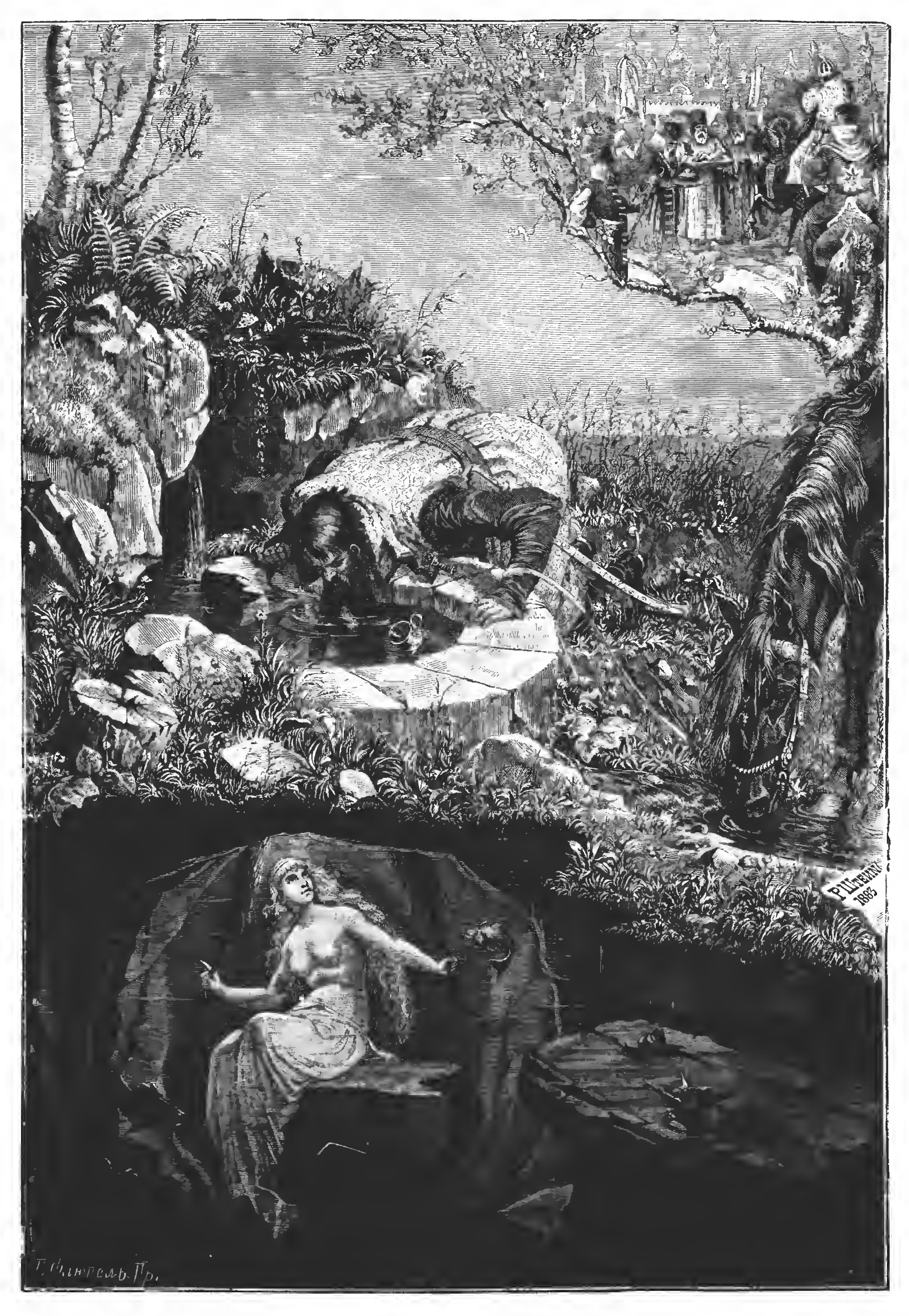
Свадьбу устроили очень скоро. Да что то ужъ черезчуръ скоро прошелъ и медовый мѣсяцъ. Всѣмъ было видно, что молодые живутъ не ладно другъ съ другомъ. И дѣйствительно, чуть ли не на другой день послѣ свадьбы они оба поняли, что неизвѣстно зачѣмъ сошлись, зачѣмъ женились, зачѣмъ связали свою судьбу на вѣки. Но оба не возвращались къ прошлому. Оба знали, что цѣпи, ихъ связывавшія, нерасторжимы: мужъ и жена—и конецъ, и нечего говорить объ этомъ!

Но они возненавидѣли другъ друга самымъ откровеннымъ образомъ, и чѣмъ дольше жили вмѣстѣ, тѣмъ болѣе усиливалась эта ненависть. Однако она все же была какая то странная, она не мѣшала имъ чуть не ежегодно производить на свѣтъ дѣтей, жить въ одномъ домѣ; наконецъ, она сдѣлалась почти единственнымъ содержаніемъ ихъ жизни, единственнымъ занятіемъ.

Они оба изощрялись всячески дѣлать другъ другу непріятности, воевать. Постороннихъ въ свои отношенія они не вмѣшивали и, насколько возможно, соблюдали приличія. Собиравшіеся у нихъ въ деревнѣ и въ Москвѣ гости могли только замѣтить, что они никогда не глядятъ другъ на друга и не разговариваютъ между собою. И при постороннихъ, и наединѣ, они обращались другъ къ другу не иначе какъ „вы—графъ!“ и „вы—графиня“—и часто заканчивали какое нибудь неизбѣжное хозяйственное объясненіе такими комплиментами:

„Позвольте вамъ замѣтить, графъ, что я даже и отъ васъ не ожидала такой глупости!“ обдавая супруга язвительной усмѣшкой говорила графиня.

Библиотека "Руниверс"



Литературный альбомъ. „Сказка о царѣ Берендеѣ“. В. А. Жуковскаго. Ориг. рис. Р. Штейна, грав. Флюгель.

Библиотека "Руниверс"

Онъ поводилъ на нее глазами, щетинилъ усы и бурчалъ ей въ отвѣтъ:

„Извините меня, графиня! вѣдь извѣстно какой у васъ языкъ: если собакамъ его бросить—такъ и тѣ ѣсть не станутъ!“

Они расходились и снова начинали придумывать, чѣмъ бы вывести изъ терпѣнія одинъ другого.

А между тѣмъ въ ихъ взаимной жизни происходили иной разъ большія странности. Какъ то графъ заболѣлъ лихорадкой, да такой лихорадкой, что она не отпускала его два мѣсяца, совсѣмъ истощила и наконецъ доктора стали опасаться за жизнь его. Графиня во все время этой болѣзни не отходила отъ него ни на минуту, проводила у его постели всѣ ночи, по нѣскольку дней не раздѣвалась. А когда онъ выздоровѣлъ, стала еще съ большимъ рвеніемъ придумывать ему всякія непріятности.

Одинъ изъ сосѣдей, зная ихъ семейные нелады, какъ то вздумалъ въ разговорѣ съ графомъ неуважительно отнестись къ Вѣрѣ Павловнѣ. При первомъ же словѣ графъ, сидѣвшій по своему обыкновенію развалясь и курившій изъ длиннѣйшаго черешневаго чубука, вдругъ вскочилъ какъ будто подъ него подложили нѣсколько пуковъ иголокъ и, не говоря худого слова, изо всѣхъ силъ принялся колотить сосѣда чубукомъ.

Ихъ розняли, но сосѣдъ вызвалъ графа на дуэль. Тотъ съ нимъ дрался и даже, вдобавокъ къ чубуку, ранилъ его въ руку. Рана была незначительна. Дѣло замяли. Но въ губерніи знали объ этой дуэли и много смѣялись.

Какъ бы ни былъ графъ золъ на жену и какія бы непріятности ни говорилъ ей, но стоило ему только замѣтить, что кто нибудь изъ многочисленной дворни относился къ графинѣ не съ должнымъ, какъ ему казалось, почтеніемъ—онъ немедленно производилъ строжайшую экзекуцію надъ провинившимся. И хотя вообще онъ не былъ жестокъ, но въ такихъ случаяхъ нечего было ждать отъ него пощады.

И ни разу въ теченіи долгихъ лѣтъ самой невозможной семейной жизни, ни графу, ни графинѣ не приходило въ голову мысли о томъ, что вѣдь можно сдѣлать эту жизнь сносной, что если они такъ ужъ не выносятъ другъ друга, то самое лучшее имъ разъѣхаться. Это было тѣмъ болѣе возможно, что средства ихъ и обстоятельства позволяли сдѣлать это безъ всякаго скандала. Графиня могла жить въ Москвѣ или въ Петербургѣ съ дочерью, а графъ остаться въ деревнѣ, къ которой онъ давно уже привыкъ, и гдѣ дичалъ съ каждымъ годомъ.

Да впрочемъ, очень можетъ быть, что еслибы они и рѣшились разъѣхаться, то затосковали бы безъ этихъ перепалокъ и вѣчно измышляемыхъ супружескихъ каверзъ.

Такимъ образомъ, графиня Вѣра Павловна имѣла право говорить, что мужъ ей „на-смѣхъ“ вырядился старымъ подъячимъ и завелъ въ Петербургѣ скудную обстановку.

Но все же на этотъ разъ она нѣсколько ошибалась. Сдѣлавшись въ послѣдніе годы крайне скупымъ и испугавшись своего крупнаго проигрыша, графъ пожелалъ, разыгрывая роль обнищавшаго человѣка, выхлопотать для себя кой какія милости. Въ концѣ концовъ это и удалось ему. Его знали лично, и кончилось тѣмъ, что онъ получилъ превосходныя земли, якобы на льготныхъ условіяхъ, но въ сущности даромъ.

Какъ бы то ни было, положеніе Мари становилось тяжелымъ. О веселостяхъ и пріемахъ въ родительскомъ домѣ, гдѣ бѣгали босоногія дѣвченки, гдѣ отецъ и мать то и дѣло воевали другъ съ другомъ, нечего было и думать.

Тетушка предложила взять Мари къ себѣ, но отецъ этому воспротивился.

— Кормить еще могу, пусть живетъ дома, сказалъ онъ на всѣ объясненія сестры.—А если тебѣ ужъ такъ хочется, чтобы она плясала, такъ и вывози ее сама... Я этому не мѣшаю...

И тетка стала вывозить Мари.

Николаю Горбатову иногда удавалось застать дѣвушку у старушки. Но этого ему было мало. Онъ шелъ прямо къ цѣли. Онъ настаивалъ, чтобы ему позволили явиться къ графу.

Тетка начала вести войну съ братомъ.

— Помилуй, да вѣдь ты совсѣмъ съ ума сходишь, ты извергъ, а не отецъ... ты хуже всякаго звѣря... Дѣло не шутка—женихъ такой, что лучше и не надо... За что ты хочешь лишить Мари ея счастья?

— Ничего не хочу! бурчалъ графъ.—Если этотъ молокососъ свататься хочетъ—ну что же, пусть сватается... не откажу...

— Да какъ же ты его принимать станешь въ такой грязи, вѣдь срамота! Вѣдь всякій какъ увидитъ—отступится. Вѣдь ему, я думаю, и во снѣ ничего подобнаго не снилось...

— Въ такомъ случаѣ значитъ онъ подбирается къ Машиному приданому. Если это настоящій женихъ, такъ онъ долженъ знать, что беретъ за собой бѣдную дѣвушку, и я пыль въ глаза пускать не стану... Каковъ есть, каковъ есть... вольному воля!..

Дѣлать было нечего, пришлось наконецъ принять Николая Владиміровича въ маленькомъ грязномъ домикѣ.

Старушка-графиня очень осторожно объяснила молодому человѣку, что съ ея брата взыскивать нечего, что въ немъ большія странности, да и не въ немъ одномъ, но и въ женѣ его. Мари очень несчастна въ семьѣ. Графиня даже всплакнула при этомъ и произвела должное дѣйствіе.

Николай сдѣлалъ визитъ графу и графинѣ и уѣхалъ отъ нихъ въ негодованіи, съ твердымъ намѣреніемъ какъ можно скорѣе „спасти“ Мари, вырвать ее изъ этой невозможной обстановки.

(До слѣд. №).

Изъ Гафиза.

Я—свѣтильникъ: съ унылымъ мерцаньемъ
Тихо гасну, во мракѣ горя...
Ты—обвита чудеснымъ сіяньемъ,
Ты—роскошнаго утра заря...

Красотою небесной сверкая,
Пусть блестятъ молодые лучи,
Пусть затопитъ волна огневая
Поблѣднѣвшее пламя свѣчи...

Разгорайся, разсвѣтъ мой, сильнѣе,
Ярче, милое солнце, гори:
Пусть угаснетъ мой свѣточъ слабѣя
Въ этомъ морѣ зыбучей зари!...

П. Гнѣдичъ.

Красный цвѣтокъ.

Разсказъ **Блонделя.**

Да, я теперь увѣренъ, что мой другъ Гербертъ Макъ-Ней былъ странный человѣкъ. Я всегда съ удивленіемъ смотрѣлъ, когда онъ шелъ около меня, громадными шагами, распустивъ по плечамъ свои длинные бѣлокурые волосы. Его худое тѣло какъ будто еще болѣе выпячивалось при свѣтѣ луны и когда онъ опирался на свою обитую желѣзомъ палку, то очень походилъ на того длинноногаго паука, котораго мы видимъ въ разщелинахъ стѣнъ.

Да, навѣрное, мой другъ Гербертъ Макъ-Ней былъ немного помѣшанъ. Воспитанный на чудесныхъ легендахъ Шотландіи,

Библиотека "Руниверс"

онъ убаюкивался поэзіей волшебныхъ сказокъ, и его зелено-вато-голубые глаза, какъ безчисленныя озера его родины, хранили въ своей глубинѣ что то странное и таинственное. Въ моментъ, съ котораго начинается мой разсказъ, Макъ-Ней шелъ подлѣ меня, а за нимъ слѣдовалъ проводникъ атлетическаго сложенія, несшій наши вещи. Время подвигалось уже почти къ девяти часамъ вечера. Маленькій городокъ Понтрезина, изъ котораго мы только что вышли, виднѣлся еще какъ на ладони при яркомъ свѣтѣ луны; небо надъ нашими головами было ясно и усѣяно звѣздами. Передъ нами открывалась долина Розеггъ, со своими хвойными лѣсами, а въ глубинѣ, подобно бѣловатому облаку, обрисовывался ледникъ и вѣнчающія его снѣжныя вершины.

У подножія этого самаго ледника мы предполагали провести ночь. На другой день, до зари, Гербертъ долженъ былъ отправиться далѣе съ двумя проводниками, чтобы попробовать вскарабкаться на одну изъ вершинъ, я же оставался на мѣстѣ, чтобы заняться живописью и перенести на полотно живописную долину. Мы шли молча, какъ бы проникнутые обаяніемъ этой іюльской ночи и изрѣдка обмѣниваясь нѣсколькими словами, чтобы выразить наши восторги. Дорога здѣсь идетъ около бѣшено несущагося потока, который съ трудомъ прокладываетъ себѣ путь среди извилинъ скалъ, нагроможденныхъ другъ на друга. Вода реветъ и кипитъ, то вдругъ падаетъ ослѣпительнымъ каскадомъ, то вдругъ исчезаетъ между громадными каменными глыбами, покрытыми мохомъ и зеленью. Дорога въ своихъ излучинахъ идетъ около самаго горнаго потока; направо и налѣво видны группы сосенъ, елей и лиственницъ, какъ будто нарочно разсаженныхъ здѣсь искуснымъ садовникомъ. Густой и мягкій дернъ, подобно мягкому ковру, разстилается подъ деревьями и покрываетъ своимъ бархатистымъ пологомъ всѣ возвышенности почвы. Тамъ и сямъ видны колючіе кустарники можевельника, а пучки рододендроновъ такъ и манятъ прохожаго своими безчисленными цвѣтами.

Воздухъ былъ насыщенъ бальзамическими благоуханіями: смолистый запахъ сосенъ смѣшивался съ запахомъ земляники.

Свѣжій вѣтерокъ, со стороны ледника, сообщалъ какую то особенную силу и живость и вообще эта ночная прогулка по Альпамъ была полна невыразимаго обаянія.

Въ то время какъ мы шли у подножія обвала, нѣсколько камней скатились почти до самой дороги. Макъ-Ней остановился.

— Смотрите, сказалъ онъ, обращаясь ко мнѣ, вотъ объявленіе войны! Гора силится остановить неосторожныхъ путниковъ, которые тревожатъ ея сонъ. Я знаю, что она ненавидитъ всѣхъ насъ и меня въ особенности.

Я перебилъ его рѣчь со смѣхомъ:

— Вы уже мнѣ передавали ваши странныя идеи по этому предмету, сказалъ я ему. Вы просто, ужасный пантеистъ, мой другъ. Вы надѣляете жизнью и чувствомъ эти мертвыя скалы, эти ледяныя вершины; вы придаете имъ ваши человѣческія страсти.

— Я былъ воспитанъ среди горъ Шотландіи, отвѣчалъ Макъ-Ней съ увлеченіемъ, и я боролся все мое дѣтство съ горными исполинами. Они не любили меня. Человѣкъ ненавистенъ природѣ; она защищается противъ его поползновеній покорить ее своей власти. Это борьба, возобновляемая безпрерывно между двумя могучими силами. Лѣсъ мститъ намъ, вѣтви его деревъ терзаютъ намъ лицо; деревья падаютъ и давятъ подъ собою дровосѣка—своего палача! Вершины, покрытыя снѣгомъ, разставляютъ для насъ какъ ловушку свои обманчивыя разщелины и свои скользкія скалы. Сколько разъ я возвращался изъ своихъ прогулокъ по горамъ, въ разорванной одеждѣ и съ окровавленными ногами; я безстрашно спускался въ самыя страшныя трущобы, и мой взоръ открывалъ такія безвѣстныя озера, которыми еще не любовался ни одинъ человѣкъ; горы не имѣли болѣе для меня ничего тайнаго, каждая тропинка была мнѣ знакома; я зналъ горы, я побѣдилъ ихъ!

— Вы возьмете на себя слишкомъ непосильный трудъ, если захотите также подробно изучать всѣ Альпы нашей Швейцаріи! перебилъ я шотландца.

— Ваши горы также борятся противъ владычества человѣка. Три раза я предпринималъ восхожденіе на Бернину и три раза я принужденъ былъ отъ него отказаться; въ четвертый разъ я имѣлъ успѣхъ, но одинъ изъ моихъ проводниковъ погибъ въ пропасти. Завтра я изслѣдую окрестные ледники; пускай гора, если хочетъ, облекается туманомъ, пускай мы должны будемъ пробивать ледъ для каждаго нашего шага, я всетаки ступлю своей пятой на эти дѣвственныя вершины, до сихъ поръ недоступныя для человѣка. Гора! я буду твоимъ владыкой! заключилъ молодой безумецъ съ угрожающимъ видомъ потрясая въ воздухѣ своей желѣзной палкой.

Глухой гулъ скатившейся лавины долетѣлъ до насъ изъ глубины долины; это былъ какъ бы отвѣтъ на вызовъ Макъ-Нея. Нашъ проводникъ сотворилъ крестное знаменіе.

— Да защититъ насъ Святая Дѣва! произнесъ онъ тихимъ голосомъ? Къ чему такое кощунство?

— Не позже какъ завтра вечеромъ, я возвращусь въ Понтрезину и въ петличкѣ моей одежды принесу робіозу! продолжалъ Макъ-Ней.

При этихъ словахъ лицо проводника покрылось блѣдностью.

— Не говорите сударь такихъ вещей, охъ, не смѣйтесь надъ робіозой—это не пройдетъ вамъ даромъ.

— Что это такое—робіоза, спросилъ я у проводника.

— Это цвѣтокъ, растущій на самой выси горъ, отвѣчалъ смѣясь Макъ-Ней. По здѣшнему народному повѣрью онъ принадлежитъ горному духу и каждый кто прикоснется къ нему наказывается непремѣнно смертью. Впрочемъ опасность не большая, такъ какъ этотъ завѣтный цвѣтокъ встрѣчается чрезвычайно рѣдко. Я даже прежде думалъ, что онъ не болѣе какъ плодъ народной фантазіи, пока не удалось разъ мнѣ его увидѣть собственными глазами.

— Какъ, вы его видѣли?.. вскричалъ нашъ проводникъ Гансъ.

— Не только видѣлъ, но даже сорвалъ! и все таки это не помѣшало мнѣ остаться въ живыхъ и какъ видите цѣлымъ и здоровымъ.

Макъ-Ней описалъ мнѣ какъ умѣлъ этотъ знаменитый цвѣтокъ и по всѣмъ признакамъ это былъ такъ называемый Altica rubra уже описанный Линнеемъ и который вообще отыскать очень трудно, такъ какъ онъ любитъ рости на самыхъ неприступныхъ высотахъ и около пропастей.

Нашъ проводникъ молчаливо шелъ возлѣ насъ, съ безпокойнымъ и мрачнымъ видомъ.

— Что касается до меня, то я лишь два раза видѣлъ робіозу, произнесъ онъ, когда Гербертъ окончилъ свою рѣчь, и оба раза лишь въ окоченѣлой рукѣ мертвеца. То были несчастные охотники за сернами, которые, прельщенные красотою этого какъ кровь краснаго цвѣтка, вздумали сорвать его и за это безразсудство заплатили жизнью.

При этихъ словахъ чело Макъ-Нея помрачилось.

— Послушайте-ка, снова заговорилъ онъ серьезнымъ тономъ; мнѣ надо вамъ признаться, что и со мной произошло довольно странное приключеніе въ тотъ день какъ я сорвалъ этотъ цвѣтокъ, который ты называешь Altica rubra. Неужели не шутя этотъ цвѣтокъ послужилъ причиной моего несчастія? Въ прошломъ году я охотился за сернами съ нѣсколькими изъ моихъ товарищей. Въ первый разъ я ознакомился во всѣхъ направленіяхъ съ Енгодиномъ и Понтрезиной, которыя я избралъ центромъ моихъ охотничьихъ похожденій. Однажды намъ пришлось переходить черезъ ледникъ и подниматься по страшной крутизнѣ подъ лучами августовскаго солнца. На небѣ не было видно ни одного облачка. Справа и слѣва лишь блестѣли снѣжныя равнины. Впереди насъ, какъ бы смѣясь надъ нашими усиліями, гордо высилась вершина горы рисуясь на темномъ фонѣ лазури. Глаза мои видѣли плохо отъ прилива крови и я начиналъ уже сильно страдать отъ невыносимаго блеска солнца, когда мое вниманіе приковалось къ одной точкѣ у подножія отвѣсной скалы. Эта точка была похожа на черное пятно, такъ какъ снѣгъ растаялъ на этомъ мѣстѣ, постоянно согрѣваемомъ лучами солнца. Я отдалился нѣсколько отъ своихъ товарищей, и такъ какъ вы знаете, что я страстный любитель ботаники, то немудрено, что я пошелъ по направленію къ скаламъ, увѣренный, что на этомъ небольшомъ клочкѣ чернозема, свободномъ отъ снѣга, непремѣнно найду нѣкоторые изъ тѣхъ цвѣтовъ, которые растутъ лишь на высотахъ Альпъ и вянутъ и исчезаютъ черезъ одну или двѣ недѣли. На этотъ разъ я не ошибся. Со всѣхъ сторонъ, на черной и влажной почвѣ виднѣлась густая, яркая и свѣжая растительность, цвѣтки бадана, похожіе на серебристыя и золотистыя звѣздочки, фіолетовый круглолистникъ, самый мелкій мохъ. Затѣмъ у самой окраины скалы я увидѣлъ цвѣтокъ совершенно мнѣ неизвѣстный. Его странной формы пурпуровые лепестки трепетали отъ дыханія вѣтерка какъ крылья бабочки.

Броситься къ цвѣтку, сорвать его и разсмотрѣть его съ любопытствомъ было для меня дѣломъ одной минуты. Я наскоро положилъ свою находку въ гербарій и поднялся, чтобы присоединиться къ своимъ товарищамъ.

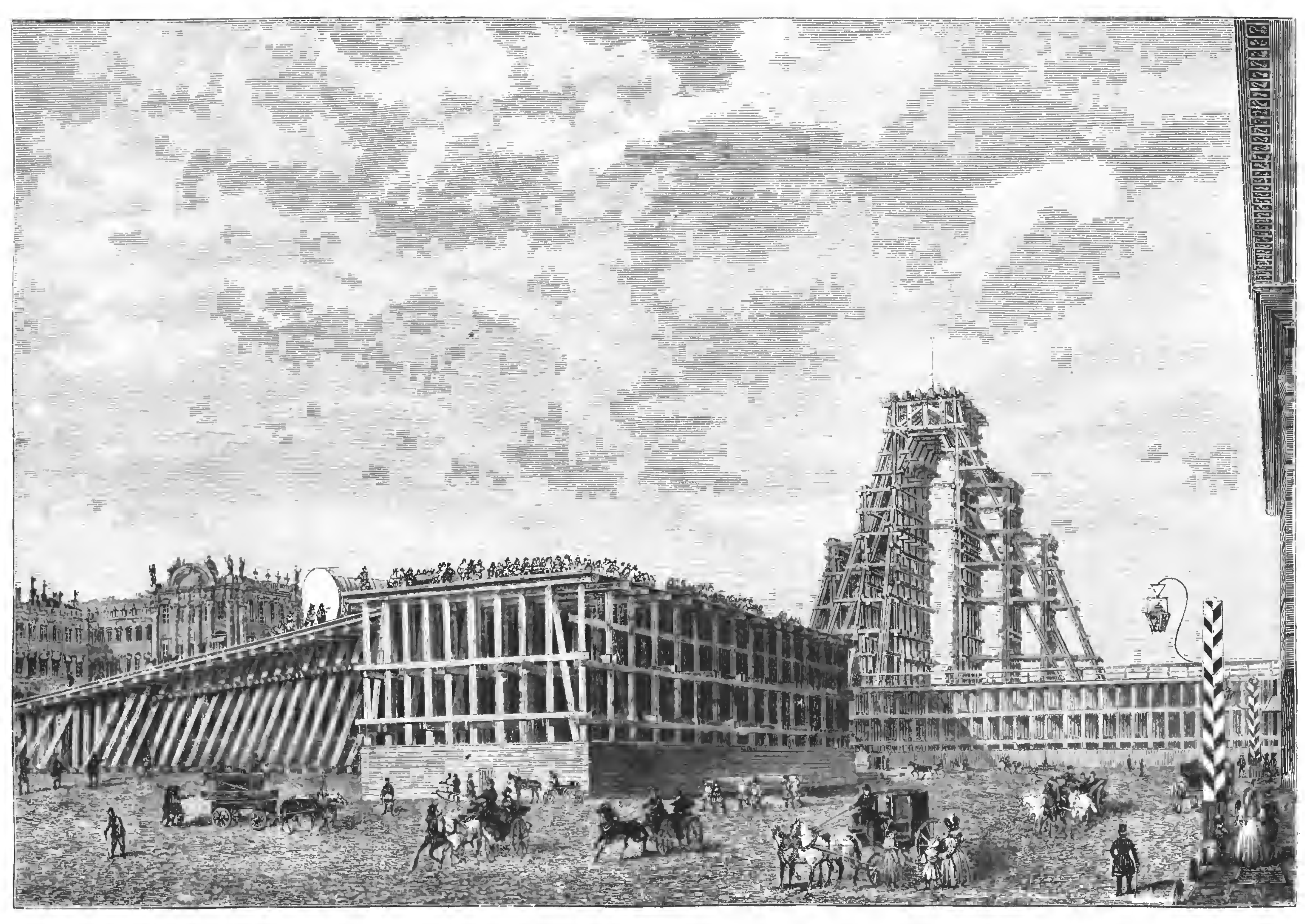
Но едва я всталъ на ноги, какъ мною овладѣло какое то непонятное, болѣзненное чувство. Мнѣ казалось, что мои ноги приросли къ землѣ, и что какое то кровавое облако застилало мои взоры. Потомъ я почувствовалъ страшную боль въ мозгу; я испустилъ жалобный крикъ и упалъ безъ сознанія... Что потомъ происходило со мной я ничего не помню; помню лишь, что около меня кто то громко смѣялся...

Я пришелъ въ себя не ранѣе какъ черезъ нѣсколько дней: я лежалъ въ моей комнатѣ въ Понтрезинѣ... Оказалось, что мои проводники и мои товарищи услышали отчаянный крикъ среди горъ, что они принялись за поиски и скоро меня нашли распростертымъ на снѣгу въ глубокомъ обморокѣ. Затѣмъ меня не безъ труда перенесли въ гостинницу, гдѣ докторъ объявилъ, что я былъ жертвой солнечнаго удара, такого сильнаго, какого онъ не встрѣчалъ въ своей практикѣ. Благодаря лишь моей желѣзной комплекціи, я вынесъ слѣдовавшую затѣмъ горячку и, наконецъ, могъ слабыми и медленными шагами бродить по своей комнатѣ.

— Во время вашего бреда, васъ все занимала какая то одна очень странная идея, сказалъ мнѣ однажды мой докторъ; эта идея васъ постоянно преслѣдовала; вы все боролись съ какимъ

*2

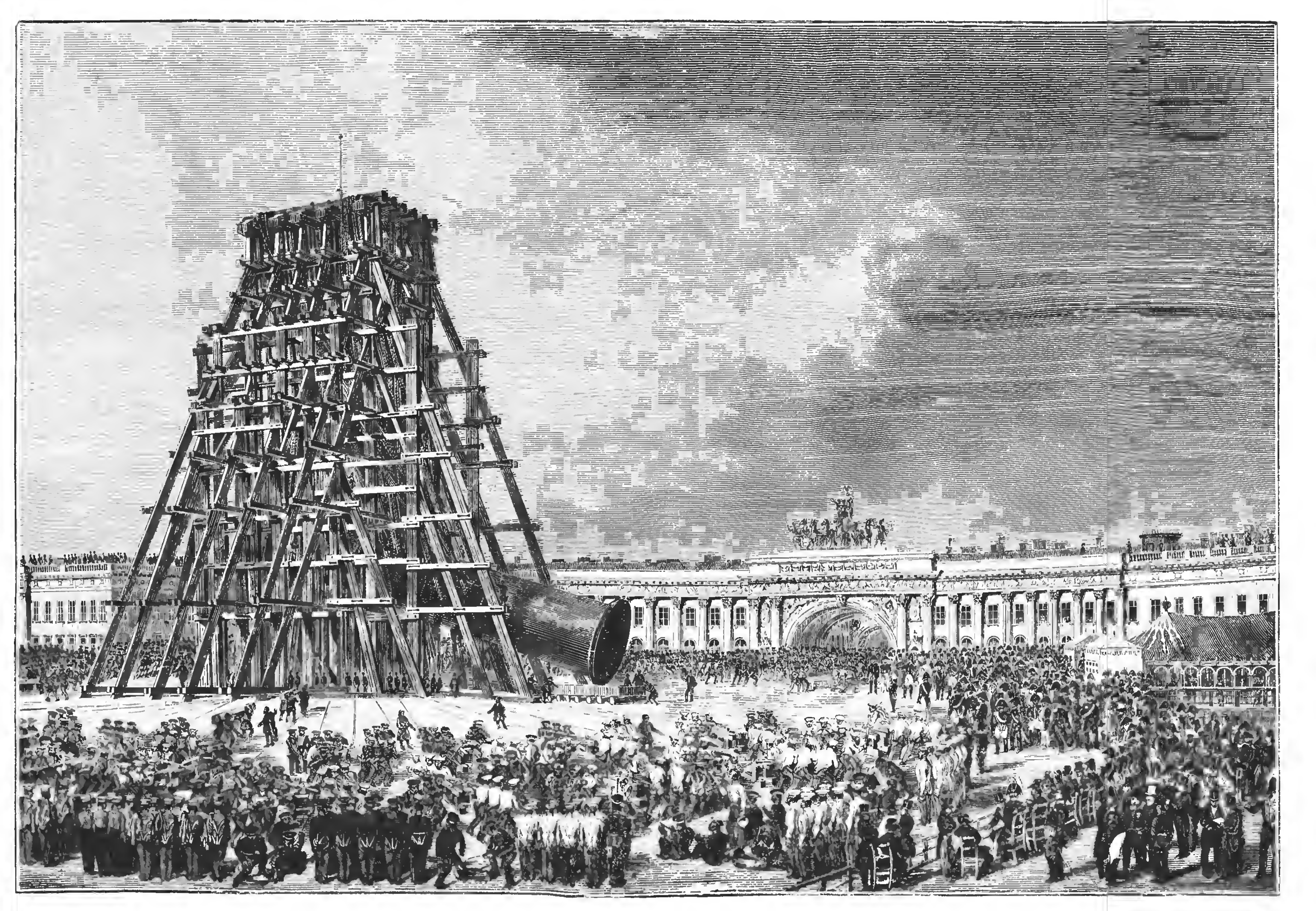
Библиотека "Руниверс"



СПБургъ 30 августа. 50-лѣтіе открытія памятника Александру I. Вкатываніе колонны.

Съ современнаго рисунка грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"



СПБургъ 30 августа. 50-лѣтіе открытія памятника Александру I. Постановка колонны.
Съ современнаго рисунка грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

то воображаемымъ существомъ, у котораго отнимали какую то вещь. „Цвѣтокъ! цвѣтокъ!“ повторяли вы безпрестанно, „я хочу имѣть этотъ цвѣтокъ! онъ мой! Ты не отнимешь его у меня!..“ И снова начиналась борьба между вами и какимъ то неуловимымъ демономъ, который заключилъ васъ въ свои оковы.

Мало по малу мнѣ возвращались мои силы, а съ ними вмѣстѣ прояснялась моя память; въ то же время меня начала мучить одна мысль, одно желанье: увидѣть этотъ странный цвѣтокъ, которымъ я могъ любоваться лишь одну минуту. Я отыскалъ въ комнатѣ мой гербарій и открылъ его дрожащими руками; на томъ мѣстѣ, гдѣ я положилъ Altica rubra, ничего не было, положительно ничего, кромѣ красноватаго слѣда, похожаго на маленькую каплю крови. Между тѣмъ мой лакей клялся, что никто не касался до гербарія во время моей болѣзни.

Вотъ какую штуку сыграла со мною гора въ послѣднюю мою экскурсію, закончилъ Макъ-Ней, когда мы приближались уже къ Розеггу, чтобы здѣсь въ шале провести ночь. Но завтра я отплачу за себя, и ты будешь побѣждена мною, мятежная горная сила.

Да, это вѣрно, мой другъ Макъ-Ней былъ немного помѣшанъ.

Добравшись до скромной гостинницы, которая находится почти у подошвы ледника, мы всѣ трое отдохнули за горячимъ грогомъ. Затѣмъ Гербертъ и его проводникъ ушли соснуть нѣсколько часовъ, такъ какъ на другой день до зари имъ нужно было отправится въ горы. Я имъ пожелалъ добраго пути и удалился въ свою комнату. Здѣсь, прежде чѣмъ лечь спать, я приблизился къ окну и отворилъ его, чтобы полюбоваться чудною красотою лѣтней ночи.

Луна показалась на горизонтѣ, но вскорѣ исчезла за громадной массой горъ. Ихъ вершины озарились ея блѣднымъ свѣтомъ; долины же и ледникъ оставались погружены въ полумракъ. Тишина нарушалась время отъ времени лишь шумомъ падавшихъ лавинъ; помимо этого глухаго и рѣдкаго гула не доносилось ни малѣйшаго шелеста, ни малѣйшаго звука. Казалось, воздухъ превратился въ какое то плотное тѣло, въ какую то тяжелую завѣсу. На небѣ рѣзко обрисовывались черные силуэты елей, и во всемъ этомъ безмолвіи было что то торжественное и страшное.

Впрочемъ, это зрѣлище не помѣшало мнѣ заснуть сномъ праведника, и забыть на время и Герберта, и его проводника; я даже проспалъ восходъ солнца, который въ это утро представлялъ великолѣпную картину, какъ мнѣ объ этомъ передавали за завтракомъ двѣ сантиментальныя англичанки.

Подкрѣпивъ себя, я отправился въ путь, захвативъ съ собою карандаши и альбомы, и расположился на краю потока, чтобы сдѣлать эскизъ съ группы лиственицъ. Небо, столь ясное наканунѣ, мало по малу теряло свою прозрачность и принимало бѣлесоватый цвѣтъ. Къ полудню, жара стала невыносима, вершины горъ скрылись за густыми массами облаковъ, и все намъ предсказывало близость бури.

Пообѣдавъ въ половинѣ дня, я снова со своими кистями и полотномъ расположился на краю потока; но мною на этотъ разъ овладѣло какое то необъяснимое оцѣпенѣніе; я чувствовалъ себя неспособнымъ къ работѣ. Я растянулся на травѣ, прислонилъ голову къ скалѣ и предался думамъ.

Мнѣ пришли на умъ разговоръ, и странныя теоріи Герберта, и я невольно сталъ внимательно разсматривать эти горы, въ которыхъ Макъ-Ней видѣлъ враждебную силу. Онѣ, казалось, облеклись въ трауръ; сѣрыя тучи поднимались съ ихъ боковъ, какъ бы стараясь скрыть ихъ отъ взглядовъ людей. Въ это же время поднялся вѣтеръ и въ вѣтвяхъ старыхъ соснъ послышался какой то нѣжный и вмѣстѣ съ тѣмъ печальный звукъ, подобный стону. Это былъ навѣрное тотъ звукъ, который мой пріятель называлъ голосомъ лѣса. И дѣйствительно, издавая этотъ звукъ, онъ какъ бы стоналъ и жаловался, въ то время какъ ураганъ все усиливался, заставляя древесныя сучья трещать и гнуться. Но вотъ молнія блеснула сквозь тучи, начали падать крупныя капли дождя, и я едва успѣлъ укрыться подъ гостепріимной кровлей Розеггской гостинницы. Нѣсколько минутъ спустя, буря бушевала уже во всей силѣ; громъ, дождь, градъ свирѣпствовали необычайнымъ образомъ. Я началъ безпокоиться все болѣе и болѣе; я уже представлялъ Герберта и его спутниковъ заблудившимися среди снѣжной вьюги, потерявшими дорогу, и подвергавшимися страшной опасности. Но вѣдь они могли же догадаться о приближеніи бури... Отчего же они не воротились?

Тьма все увеличивалась. При блескѣ молніи, я увидѣлъ тропинку, которая вела къ леднику, и въ отдаленіи мнѣ показалось, что я вижу двѣ человѣческихъ фигуры. Онѣ шли такъ скоро, какъ только можно было при такой вьюгѣ; онѣ все болѣе и болѣе приближались, и я вскорѣ могъ узнать нашего проводника изъ Понтрезины Ганса въ сопровожденіи другаго горца; они шли одни; Герберта съ ними не было.

Мной овладѣло какое то страшное предчувствіе, и не смотря на дождь и бурю, я бросился на встрѣчу проводникамъ.

— А мой другъ Макъ-Ней! гдѣ же мой другъ? закричалъ я имъ.

Тогда Гансъ, обернувшись къ горѣ окутанной тучами, указалъ мнѣ на нее пальцемъ:

— Онъ остался тамъ, сказалъ онъ глухимъ голосомъ...

— Онъ остался тамъ, а вы пришли сюда, прервалъ его я, что вы съ нимъ сдѣлали, что съ нимъ стало? отчего вы его покинули?

— Онъ болѣе не страдаетъ ни отъ снѣга, ни отъ бури, произнесъ снова проводникъ.

— Значитъ онъ мертвъ! мертвъ, скажите мнѣ ради Бога!

Мы вошли въ гостинницу. Оба горца были смочены до костей, но они мало заботились о плачевномъ состояніи своей одежды; ихъ лица выражали необычайную усталость и неописанный ужасъ.

— Ахъ! все несчастіе причинила робіоза; зачѣмъ смѣяться надъ священными предметами? сказалъ одинъ изъ проводниковъ.

— Говорите же, говорите же толкомъ, вскричалъ я съ нетерпѣніемъ.

— Слушайте, сударь. Мы, какъ вы знаете, отправились до разсвѣта, и начали переходить ледникъ при первыхъ лучахъ солнца. Господинъ Макъ-Ней былъ необычайно веселъ и эта веселость намъ казалась очень подозрительной. Онъ шелъ впередъ и, хотя я уже двадцать лѣтъ какъ лазаю по горамъ, но клянусь, сударь, что я не въ состояніи былъ за нимъ слѣдовать. Для него препятствій какъ бы не существовало; онъ быстрыми шагами перебѣгалъ по снѣжнымъ равнинамъ, подъ которыми зіяли пропасти, и, дѣйствительно, можно считать просто чудомъ, что онъ не погибъ при этомъ переходѣ. Наконецъ, къ десяти часамъ мы достигли вершины. Вашъ другъ хотѣлъ первый взойти на самую возвышенную скалу, и съ тѣмъ гордымъ, презрительнымъ видомъ, съ которымъ вы уже знакомы, онъ смотрѣлъ на окружающія его горы. При этомъ онъ опять сталъ говорить очень странныя рѣчи, въ родѣ тѣхъ, которыя вы слышали отъ него вчера вечеромъ; онъ размахивалъ руками, грозилъ кулаками ледникамъ и вершинѣ Бернины; я даже думалъ, что онъ немного сошелъ съ ума... Но увы, этимъ не кончилось. „Теперь, вскричалъ онъ, необходимо нужно, чтобы я принесъ своему другу красный цвѣтокъ ледниковъ—и тогда торжество мое будетъ полное!“ Мы начали спускаться. Передъ нами лежали двѣ дороги: одна болѣе знакомая и легкая, по которой вообще ходятъ туристы; другая короче, но значительно опаснѣе. Макъ-Ней непремѣнно хотѣлъ спускаться по послѣдней. На силу онъ согласился, чтобы мы опоясали его вотъ этой веревкой, которая, кромѣ того, соединяла съ нимъ насъ обоихъ. Затѣмъ онъ пошелъ впередъ, не слушая моихъ предостереженій.

Цѣлый часъ мы пробирались по снѣгу, какъ вдругъ Макъ-Ней испустилъ слабый крикъ. „Видите ли! видите ли тамъ, внизу скалы, у края пропасти, небольшое пространство растаявшаго снѣга?.. Тамъ виднѣется что то красное, это красный цвѣтокъ.“

На этомъ мѣстѣ разсказа проводникъ остановился и отеръ крупныя капли пота, выступившія у него на лбу.

— Напрасно старался я отклонить Макъ-Нея отъ выполненія его безумнаго желанья. На мои доводы онъ отвѣчалъ громкимъ смѣхомъ: „Если вы боитесь, то оставьте меня, сказалъ онъ намъ, я съумѣю одинъ отыскать этотъ перлъ горной природы“. Боже васъ сохрани, отвѣчалъ я ему; если вы уже стоите на своемъ, то пусть никто не можетъ сказать, что мы васъ покинули и Гансъ Рикли постарается спасти васъ на краю бездны. Намъ пришлось вырубать ступени во льду и мы ползли ползкомъ по выступамъ горъ, къ той маленькой равнинѣ, которую усмотрѣлъ Макъ-Ней. Въ этотъ моментъ онъ былъ чисто сумасшедшій. Я не могъ видѣть безъ трепета, какъ онъ сорвалъ роковой цвѣтокъ багроваго цвѣта. Онъ гордо прикололь его къ своей шляпѣ.

„Ну теперь, сказалъ онъ, пора и въ Розеггъ! Гансъ, вы говорили мнѣ, что вамъ удавалось видѣть Altica лишь въ рукахъ трупа; видите ли этотъ цвѣтокъ теперь въ моей рукѣ“. И онъ въ какомъ то упоеніи бросился впередъ.

— Берегитесь! кричалъ я ему въ слѣдъ.

— Но было поздно. Разговаривая съ нами, онъ приблизился къ обрыву скалы. Въ своемъ безуміи, такъ какъ въ эту минуту онъ дѣйствовалъ какъ безумный, онъ забылъ, что пространство, находившееся подъ его ногами, не превышало фута, и подавшись слишкомъ впередъ, вступилъ на скользкую, но не твердую почву, которая обвалилась подъ нимъ и увлекла его въ трещину.

— Мой товарищъ и я едва пришли въ себя отъ сотрясенія, вызваннаго обваломъ. Я думалъ еще, я еще вѣрилъ, что не все погибло, что веревка, соединявшая насъ съ несчастнымъ, воспрепятствуетъ ему слетѣть въ бездну. Но когда я всталъ на ноги, такъ какъ сила обвала сбросила насъ въ снѣгъ, я почувствовалъ, что веревка не соединяетъ насъ больше съ господиномъ Макъ-Ней. Она была обрѣзана какъ бы остріемъ ножа, у самаго выступа скалы.

Съ минуту мы стояли какъ ошеломленные, Карлъ и я, не смѣя приблизиться къ краю бездны, и заранѣе ужасались того

Библиотека "Руниверс"

зрѣлища, которое ожидало насъ при взглядѣ въ пропасть. Наконецъ, мы рѣшились взглянуть внизъ; тамъ на яркой, блестящей снѣжной поверхности, на глубинѣ трехсотъ метровъ, мы увидѣли какую то черную, безобразную массу... Да, нашъ роковой альпійскій цвѣтокъ отомстилъ за себя и отомстилъ жестоко!

Ухо и его болѣзни.

Очеркъ.

Ни объ одномъ изъ органовъ человѣческаго тѣла не имѣется въ обществѣ такихъ устарѣлыхъ и невѣрныхъ понятій какъ объ ухѣ. Въ то время какъ глазъ заботливо бережется и при малѣйшемъ заболѣваніи его прибѣгаютъ къ соотвѣтственному лeченію, на ухо обыкновенно не обращаютъ никакого вниманія и на болѣзненныя явленія въ немъ смотрятъ слегка. А между тѣмъ слухъ не менѣе важенъ для человѣка какъ и зрѣніе и давно пора распространить болѣе правильные взгляды на сущность этого органа, его болѣзни и уходъ за нимъ.

Анатомическія и физіологическія отношенія уха, вкратцѣ слѣдующія: ушная раковина и слуховой проходъ ведутъ звуковыя волны къ барабанной перепонкѣ, лежащей въ глубинѣ кости. Барабанная перепонка,—тонкая какъ бумага, кругловатая, замыкающая слуховой проходъ, окруженная костями кожица, принимаетъ звукъ и при посредствѣ трехъ маленькихъ, гибкихъ, соединенныхъ между собою косточекъ—молотка, наковальни и стремени — чрезъ такъ называемый слуховой барабанъ передаетъ звукъ въ лабиринтъ, мѣсто расширенія концовъ слуховыхъ нервовъ. Слуховой барабанъ съ внѣшнимъ міромъ сообщается только чрезъ посредство такъ называемой евстафіевой трубы, отчасти кожистой, отчасти хрящевой и отчасти костяной, которая достигаетъ до верхней части зѣва. Этимъ соединеніемъ обусловливается правильное положеніе барабанной перепонки. Воздухъ, попадающій чрезъ эту трубу въ слуховой барабанъ, а также воздухъ, надавливающій на барабанную перепонку изъ слуховаго прохода, уравновѣшиваются взаимно такъ, что барабанная перепонка постоянно натянута. Изъ слуховаго барабана въ лабиринтъ ведутъ два маленькихъ отверстія, окошка, замкнутыхъ кожицею на подобіе барабанной перепонки. Чрезъ одно изъ нихъ, такъ называемое овальное окно, звукъ чрезъ посредство вышеупомянутыхъ косточекъ проникаетъ въ лабиринтъ. Послѣдній состоитъ изъ преддверія, сводчатыхъ каналовъ и улитки. Всѣ части уха названы сообразно своимъ формамъ. Слуховой нервъ и его волокна расположены на подобіе струнъ рояля въ улиткѣ, собственно въ такъ называемомъ кортійскомъ органѣ. Отъ сотрясенія воздуха волокна нервовъ приходятъ въ колебаніе, начинаютъ двигаться и передаютъ эти движенія мозгу, которыя здѣсь воспринимаются какъ звукъ.

Важнѣйшая часть уха — это нервъ. Разрушеніе его влечетъ неизбѣжную глухоту; барабанная же перепонка и слуховыя косточки имѣютъ второстепенное значеніе.

Переходя затѣмъ къ болѣзнямъ уха, на первыхъ порахъ слѣдуетъ задать вопросъ: стоитъ ли труда заниматься ими и часто ли онѣ возникаютъ? Отвѣтомъ на это можетъ служить сообщеніе одного доктора, дѣлавшаго наблюденія надъ 5,900 учащихся дѣтей. Въ нѣкоторыхъ школахъ оказывалось до 30 процентовъ плохо слышащихъ дѣтей.

Плохой слухъ у дѣтей остается такимъ-же и у взрослыхъ. Такимъ образомъ смѣло можно утверждать, что болѣзни уха и ихъ послѣдствія принадлежатъ къ самымъ частымъ болѣзнямъ тѣла.

Причины болѣзни различны: простуда, катарръ носа и горла, затѣмъ дѣтскія болѣзни, какъ напр. скарлатина, коклюшъ, оспа и др.

Катарръ или воспаленіе зѣва чрезъ ушную трубу передается слуховому барабану и точно также здѣсь происходитъ катарръ или воспаленіе, и мѣста эти покрываются мокротою. Если же при этомъ образуется нагноеніе, то матерія большею частью прорываетъ барабанную перепонку и выходитъ чрезъ слуховой проходъ наружу. „*Вередъ прорвался*“ говоритъ незнакомый съ сутью болѣзни и радуется, такъ какъ страданія немного облегчены или даже совсѣмъ прекратились. Гноеніе это, если не прибѣгнуть во время къ соотвѣтственному леченію, можетъ продолжаться очень долго и въ концѣ концовъ можетъ передаться мозгу. Чаще же всего нагноеніе не образуется и барабанная перепонка не прорывается, но за то распухаетъ ушная труба и воздухъ не можетъ свободно проходить въ слуховой барабанъ. Здѣсь образуется мокрота, барабанная перепонка выходитъ изъ равновѣсія, далѣе образуются искривленія, маленькія косточки постепенно затвердѣваютъ, дѣлаются неспособными къ передачѣ звуковъ—и наступаетъ глухота. Часто это происходитъ такъ постепенно, что больной и самъ не замѣчаетъ этого. Но вообще же глухота сопровождается очень непріятнымъ шумомъ и жужжаніемъ въ ушахъ.

Прочія болѣзни, какъ напр. скопленіе ушной сѣры и затвердѣнія, не особенно опасны. Мало по малу сѣра скопляется, но не мѣшаетъ; вдругъ послѣ купанья, мытья или же послѣ манипуляціи въ ухѣ появляется шумъ и слухъ становится плохъ. Объясненіе этого очень просто. Ранѣе слуховой проходъ на какомъ нибудь мѣстѣ былъ еще свободенъ и звукъ легко могъ проникать въ глубину. Попавшая въ ухо вода, смѣшавшись съ сѣрою, залѣпила весь проходъ; тоже случается и при закладываніи въ ухо лопаточки: сѣра двигается такъ, что закрываетъ проходъ. Скопленіе сѣры происходитъ во всякомъ возрастѣ и у всѣхъ людей, но не имѣетъ никакихъ непріятныхъ послѣдствій, такъ какъ присутствіе извѣстнаго количества сѣры вполнѣ нормально и необходимо.

Далѣе къ непріятнымъ, но не имѣющимъ опасныхъ послѣдствій, болѣзнямъ принадлежатъ нарывы въ ушномъ проходѣ. Они начинаются чесаніемъ въ ухѣ, затѣмъ слѣдуетъ жестокая боль, сопровождающаяся шумомъ, глухотою и опухолью ушнаго прохода. Чрезъ нѣсколько дней нарывъ лопается, изъ уха показывается матерія, послѣ чего страданія прекращаются. Извѣстно, что у дѣтей часто являются прыщики и воспаленія на наружной раковинѣ. Это слѣдствія ушнаго гноенія: нѣжная кожа, соприкасаясь съ матеріей, покрывается ранками, которыя заживаютъ сами собою послѣ прекращенія гноенія. Упомянувъ еще о болѣзняхъ лабиринта, свойства которыхъ еще мало извѣстны, будутъ перечислены главнѣйшія ушныя страданія.

Но противъ всѣхъ этихъ болѣзней обыкновенно не принимаютъ никакихъ мѣръ. Одни потому, что не знаютъ о своихъ страданіяхъ, у другихъ они не очень сильны, иные считаютъ ихъ наслѣдственными, а иные полагаютъ, что излечить ихъ невозможно.

Не смотря на неправильность этихъ воззрѣній, они крѣпко укоренились.

Ухо, какъ сказано выше, составляетъ важнѣйшій органъ тѣла. Безъ слуха не можетъ быть нормальной рѣчи, ни нормальнаго воспитанія. Дѣти, родившіяся глухими, или потерявшія слухъ въ первые годы жизни, попадаютъ въ заведенія глухонѣмыхъ и учатся понимать другъ друга при помощи глазъ и мускульныхъ движеній. Для многихъ дѣтей, оглохшихъ впослѣдствіи, науку эту можно было бы облегчить тѣмъ, чтобы при началѣ глухоты стараться говорить при нихъ какъ можно болѣе. А то дѣти прежде чѣмъ попасть въ заведеніе, обыкновенно забываютъ говорить и должны потомъ учиться этому съ большимъ трудомъ и напряженіемъ. Дѣти же, хотя и обладающія слухомъ, но недостаточнымъ, плохо подвигаются въ школахъ, несмотря на то, что ихъ сажаютъ близко къ учителямъ. Обыкновенно такихъ дѣтей считаютъ невнимательными, такъ какъ ушныя страданія легко упускаются изъ виду и родителями и учителями. Въ Вюртембергѣ, благодаря распоряженію школьныхъ властей, для устраненія ошибокъ, у каждаго невнимательнаго ребенка обращаютъ особенное вниманіе на слухъ. Это распоряженіе заслуживаетъ повсемѣстнаго подражанія.

То, что взрослые, обладающіе плохимъ слухомъ, много теряютъ въ жизни, не требуетъ доказательствъ. А сколько людей дѣлаются жертвами ушныхъ страданій. Воспаленіе мозга, нагноеніе, костоѣда, зараженіе крови, чаще всего происходятъ отъ ушныхъ страданій, преимущественно отъ гноенія ушей. Головокруженія, даже душевныя болѣзни зачастую вызываются ушными страданіями. Оно и понятно: только тонкій слой кости отдѣляетъ ухо отъ мозга и важнѣйшихъ кровяныхъ сосудовъ.

И не смотря на все это ушныя болѣзни запускаются. Многіе ушныя гноенія считаютъ даже полезнымъ, предполагая, что этимъ удаляются дурные соки изъ мозга, не думая вовсе о томъ, насколько, напротивъ, долженъ быть вреденъ нарывъ, образовавшійся въ нѣсколькихъ миллиметрахъ отъ мозга — этой важнѣйшей части тѣла. Многіе обращаются къ медицинской помощи тогда, когда уже испробовали всѣ возможныя и невозможныя домашнія средства и настолько запустили болѣзнь, что докторъ можетъ только до нѣкоторой степени облегчить страданія, но не устранить ихъ совершенно.

Большимъ подспорьемъ доктору при изслѣдованіи больнаго уха служитъ зеркало. При помощи его тотчасъ видно больное мѣсто въ ухѣ; оно даетъ возможность съ полной увѣренностью очищать ухо отъ сѣры, удалять попавшія въ ухо постороннія тѣла, прорѣзать созрѣвшіе нарывы, закрывать ватой или искусственной кожицей отверстія въ барабанной перепонкѣ, удалять полипы и пр.

На ряду съ введеніемъ въ ушную трубу катетера—средства, изобрѣтеннаго французомъ Гейо въ 1724 году, особенное вниманіе заслуживаютъ два новыхъ лечебныхъ пріема: воздушный душъ и антисептическое средство, дающее возможность содержать въ чистотѣ раны, введенное въ медицину англичаниномъ Листеромъ. Душъ состоитъ въ томъ, что при помощи грушевиднаго шара воздухъ вгоняется въ носъ, причемъ паціентъ долженъ говорить. Воздухъ, не имѣя возможности проходить въ зѣвъ, попадаетъ въ евстафіеву трубу и далѣе въ полость барабана. Накопившаяся здѣсь мокрота отдѣляется и барабанная перепонка приводится въ правильное положеніе. Если въ полости барабана накопилась сѣра, то въ случаѣ отверстія въ барабанной перепонкѣ, она выдувается наружу. Воздушный

Библиотека "Руниверс"

душъ во многихъ случаяхъ съ успѣхомъ замѣняетъ катетеризацію, которая можетъ быть произведена только вполнѣ опытною рукою, такъ какъ она состоитъ въ закладываніи черезъ носъ тонкой, длинной трубки въ евстафіеву трубу. Надуваніе щекъ при закрытомъ носѣ производитъ тоже дѣйствіе, что и душъ; но продѣлывать это опасно людямъ немолодымъ и подверженнымъ приливамъ крови.

Примѣненіе средства, прекращающаго гніеніе, даетъ возможность сравнительно скоро излечивать нагноеніе въ ухѣ; при благопріятныхъ условіяхъ иногда заростаютъ даже отверстія въ барабанной перепонкѣ. Отверстія эти—вещь очень непріятная, но вовсе не влекущая за собою глухоты, какъ это обыкновенно думаютъ. Слышать можно также и безъ барабанной перепонки; иногда врачъ для исправленія слуха прибѣгаетъ даже къ умышленному прорѣзыванію утолщенной перепонки, которая не можетъ хорошо колебаться.

Не смотря на то, что медицина обладаетъ хорошими средствами для излеченія ушныхъ болѣзней, тѣмъ не менѣе лица, подверженныя имъ, обязаны, какъ и при другихъ болѣзняхъ, вести соотвѣтственный образъ жизни. Необходимо воздерживаться отъ острой пищи, избѣгать часто наклоняться, иногда бываетъ также необходимо мѣнять мѣсто жительства. Послѣднее нерѣдко помогаетъ и при застарѣлыхъ ушныхъ страданіяхъ. Сырая мѣстность обыкновенно ухудшаетъ положеніе болѣзни.

При потерѣ же всякой надежды на выздоровленіе, слѣдуетъ по возможности скорѣе обратиться къ помощи трубки, которую однако приходится неоднократно мѣнять, пока удастся напасть на совершенно подходящую.

Легче однако предохранить ухо отъ заболѣванія, нежели вылечить, а потому желающій имѣть здоровыя уши, долженъ жить въ чистомъ воздухѣ, не изнѣживать себя слишкомъ теплой одеждой, чтобы не подвергаться насморкамъ и простудамъ, избѣгать острой пищи и спиртныхъ напитковъ, которыми раздражается зѣвъ.

Сильный звукъ вредно отражается на слухѣ. Извѣстно, что почти всѣ артиллеристы страдаютъ глухотою. При необходимости подвергать свой слухъ сильнымъ звукамъ, хорошо затыкать уши ватой. Послѣднее не лишне также во время купанья, для предохраненія уха отъ проникновенія въ него воды. Многіе во время умыванія льютъ много воды въ уши, что положительно вредно. Желая хорошо вычистить ухо, достаточно его вымыть маленькой ушной губочкой, какія продаются во всѣхъ косметическихъ магазинахъ.

Вредно также постоянно носить вату въ ушахъ, которыя отъ этого такъ изнѣживаются, что становятся необыкновенно чувствительными къ простудѣ. Слѣдуетъ остерегаться также чистить уши головными шпильками, карандашами и пр. Нерѣдко это бываетъ причиною появленія ранокъ.

Къ рисункамъ.

Моя бабушка.

(Рис. на стр. 800 и 801).

Граціозная картинка извѣстнаго Эдельфельда переноситъ насъ совсѣмъ въ другую эпоху, тревожную эпоху войнъ и движеній народовъ, эпоху побѣдоноснаго шествія по Европѣ Императора-Завоевателя. Но эта миловидная дѣвочка такими ясными глазками смотритъ на Божій міръ! Въ простомъ и характерномъ костюмѣ того времени, съ букетомъ полевыхъ цвѣтовъ въ нѣжныхъ ручкахъ, она выглядитъ такъ мило и невинно, и понятія не имѣетъ о томъ, что кругомъ нея творится въ Божьемъ мірѣ. Этими ясными, дѣтскими глазками смотритъ она быть можетъ на вступающихъ въ ея родной городокъ французскихъ гусаръ, любуясь ихъ блестящими мундирами и привѣтливо имъ улыбается... Представьте, что такова была бабушка, эта сморщенная добродушная старушка, сидящая въ своемъ глубокомъ креслѣ, въ большихъ роговыхъ очкахъ, считающая петли чулка и перебирающая костлявыми руками блестящія вязальныя спицы!

Сказка о царѣ Берендеѣ, Жуковскаго.

(Рис. на стр. 805).

Сказки В. А. Жуковскаго отличаются тѣмъ же милымъ, задушевнымъ тономъ, блещутъ тѣми же граціозными образами и чувствами, какъ и другія его произведенія—и въ нихъ отражается прекрасная душа поэта. Кто въ нѣжныхъ дѣтскихъ годахъ не зналъ сказки о Берендеѣ? Кто не жалѣлъ милую любящую, добрую Марью-Царевну, превратившуюся съ горя въ лазоревый цвѣточекъ: „авось затопчетъ кто нибудь въ землю меня". Кто не слѣдилъ со страхомъ за козніями Кощея и похожденіями Ивана-Царевича и кто не радовался счастливому окончанію сказки? Рисунокъ нашего талантливаго художника относится къ тому эпизоду сказки, съ котораго собственно и начались злоключенія Ивана-Царевича, тогда еще непоявившагося и на свѣтъ. „Царю Берендею—борода по колѣно" въ полѣ, въ пути, захотѣлось пить, но поле безводно. Какъ быть? И вотъ онъ ѣдетъ самъ отъискивать ключъ. Видитъ колодезь съ студеной прозрачной водой. На поверхности плаваетъ ковшикъ съ янтарной ручкой. Царь за ковшикъ—не тутъ то было! Ковшикъ словно дразнитъ, ускользаетъ изъ рукъ. Тогда, усмѣхнувшись, Берендей рѣшилъ напиться прямо и опустивъ длинную бороду въ колодезь началъ жадно пить чудесную воду. Но вотъ хочетъ поднять голову и не можетъ. Его внизу кто то держитъ. Держитъ его дочь Кощея Подземнаго и слышитъ онъ голосъ изъ воды:

„Если хочешь на волю
Дай мнѣ то что есть у тебя и чего ты не знаешь".

Берендей обѣщаетъ и пріѣзжая домой, встрѣченъ дворомъ и супругой съ новорожденнымъ Иваномъ-Царевичемъ на рукахъ.

— Вотъ оно, то, чего я не зналъ! Онъ подумалъ и горько заплакалъ...

Этой сценой у колодца и завязывается сказка и отношенія Ивана-Царевича къ Кощею и къ его прелестной дочери, кончающіяся веселой свадьбой.

Памятникъ Александру I въ Спб.

(Рис. на стр. 808 и 809).

30 августа нынѣшняго года исполняется 50 лѣтъ, со дня открытія памятника Императору Александру I въ Петербургѣ, извѣстнаго подъ именемъ Александровской колонны, находящейся передъ Зимнимъ дворцомъ. Помѣщая по этому случаю интересные рисунки, изображающіе самые любопытные моменты сооруженія памятника, заимствованные нами изъ роскошнаго сочиненія строителя монумента, архитектора Монферрана: „Plans et détails du monument consacré à la memoire de l'empereur Alexandre", въ которомъ находится 48 чертежей и рисунковъ, снятыхъ съ натуры Монферраномъ и изданныхъ in folio въ литографіяхъ, сдѣланныхъ въ Парижѣ.

Обращаясь къ исторіи Александровской колонны, мы напомнимъ читателямъ, что еще въ 1814 г. чины Святѣйшаго Правительствующихъ Синода и Сената, равно Государственнаго Совѣта, избравъ изъ среды своей депутатами: князя А. Б. Куракина, А. П. Тормасова и графа А. Н. Салтыкова, рѣшили просить соизволенія Монарха приложить къ священному имени Его титулъ: *Благословеннаго*, выбить медаль и воздвигнуть въ столицѣ памятникъ съ надписью:

„Александру Благословенному, Императору Всероссійскому, Великодушному Державъ Возстановителю отъ признательныя Россіи".

Удостоивъ самымъ лестнымъ пріемомъ депутацію, Императоръ Александръ I отвѣтилъ на сдѣланныя ему подношенія высочайшимъ указомъ, гдѣ, между прочимъ, было сказано: „не позволю себѣ, яко человѣкъ, дерзновенія мыслить, что Я уже достигъ до того, и могу смѣло званіе сіе принять и носить. Тѣмъ паче почитаю Я оное съ правилами и образомъ мыслей Моихъ несогласнымъ, что всегда и вездѣ преклоняя вѣрноподданныхъ Моихъ къ чувствамъ скромности и смиренія духа, Самъ первый покажу несоотвѣтствующій тому примѣръ".

Со вступленіемъ на престолъ Николая I былъ назначенъ конкурсъ для составленія памятника Александру I, и строитель Исаакіевскаго собора—Монферранъ, разсчитывая воспользоваться отрытымъ на ломкѣ въ Пютерлаксѣ, гдѣ добывались колонны для сооружаемаго имъ храма, гранитнымъ монолитомъ болѣе 14 саж. длины, составилъ проэктъ памятника обелиска въ 12 саж., съ основаніемъ-же въ 15. Предположеніе его было одобрено, но съ тѣмъ, чтобы представленный обелискъ замѣненъ былъ колонною, увѣнчанной изваяніемъ. Монферранъ выбралъ для колонны дорическій орденъ, и, держась пропорцій трояновой колонны, назначилъ высоту всего памятника въ 154 фута 9 дюймовъ. Для вѣнчанія колонны фигурою, изъ представленныхъ моделей, была избрана фигура ангела, скульптора Орловскаго, съ крестомъ, указывающаго на небо, и тѣмъ олицетворяя слова Супруги въ Бозѣ почившаго Монарха, сказанныя ею въ моментъ Его смерти: „Notre ange est au ciel"; вотъ почему лицу ангела придали сходство съ чертами лица Императора Александра I.

Въ 1830 г. 15 іюня начались работы по отдѣленію монолита отъ скалы, что и совершилось 19 сентября 1831 г. Затѣмъ 3 ноября того-же 1831 г. былъ привезенъ гранитный кубъ (ребро= 22 ф.) для пьедестала, который опустили на свое мѣсто 3 февраля 1832. Въ іюнѣ 1832 самая колонна была скачена къ берегу. При спускѣ на особо построенное судно масса камня накренила его и привести въ нормальное, горизонтальное положеніе удалось при помощи приведенныхъ изъ Фридрихсгама 600 солдатъ.

1 іюля 1832 на букеирѣ двухъ пароходовъ судно съ монолитомъ повезли въ Петербургъ, гдѣ 12 числа того-же мѣсяца колонна была выгружена. Для подъема ея, передъ дворцомъ, въ 10 дней, возведенъ былъ пологій скатъ длиною 70 саж., шир. 14½ с. и вышиною до 5 саж., съ котораго платформа вела на огромный бутовый массивъ, верхняя площадь его равня-

Библиотека "Руниверс"

Весенняя выставка въ СПБ. Акад. Художествъ. „Въ лѣсу“. Съ картины г-жи Куріаръ, по фотогр. Бетингера, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

лась 3600 кв. с. На ней находились лѣса и ручные кабестаны, съ помощью которыхъ колонна была притянута на саняхъ подъ самые лѣса и спущена на свое мѣсто 30 августа 1832 г., для чего употреблено было 2 т. гвардейскихъ солдатъ, служившихъ при Александрѣ I, и 400 отличныхъ работниковъ, которыми приводилось въ дѣйствіе 60 кабестановъ. Это поднятіе колонны было совершено въ присутствіи Николая Павловича и всей Высочайшей Фамиліи. Самъ Государь, Наслѣдникъ престола, въ Бозѣ почившій Императоръ Александръ II, которому передъ тѣмъ незадолго совершилось 16 лѣтъ, и В. К. Михаилъ Павловичъ принимали непосредственно участіе въ трудѣ поднятія колонны, на которое потребовалось 1 часъ 40 м. Этотъ промежутокъ времени, какъ онъ ни былъ кратокъ, проведенъ былъ всѣми съ безпокойствомъ; каждую минуту могло совершиться несчастіе; особенно тяжелое чувство овладѣло всѣми вначалѣ, когда лопнулъ одинъ блокъ и упалъ съ шумомъ съ лѣсовъ; но дальнѣйшій подъемъ колонны совершился безъ всякихъ приключеній.

Открытіе памятника послѣдовало въ 1834 г. 30 августа. Въ ночь на это число надъ Петербургомъ, говоритъ Буговскій, въ своей брошюрѣ, изданной по этому случаю разразилась страшная буря съ ударами молніи, которая продолжалась слишкомъ 3 часа; проливной дождь освѣжилъ землю и воздухъ, такъ какъ все лѣто до 24 августа сопровождалось чрезвычайными жарами.

Въ 11 часовъ Императоръ Николай Павловичъ появился на площади, раздался первый пушечный выстрѣлъ: все стихло. По третьему выстрѣлу на всѣхъ улицахъ, ведущихъ на дворцовую, адмиралтейскую и петровскую площади, вдругъ показались войска съ барабаннымъ боемъ и музыкою. Когда вся масса войскъ установилась, начался объѣздъ ихъ Государемъ со свитою. Затѣмъ началось молебствіе. Едва крестный ходъ показался на балконѣ дворца, съ котораго устроены были особыя лѣстницы, войска отдали честь. Послѣ колѣнопреклоненія, по возглашеніи протодіакономъ вѣчной памяти Александру Благословенному, красная шелковая завѣса, скрывавшая пьедесталъ памятника, вдругъ упала, и золотые двуглавые орлы, поддерживавшіе ее, повергнись предъ колонной. Въ это мгновеніе явственно раздался голосъ Его Величества, который самъ одинъ скомандовалъ всей массѣ войскъ на караулъ и отдалъ честь монументу боемъ, музыкою и криками „ура“.

Вслѣдъ за этимъ послѣдовала пальба изъ 248 орудій, находившихся при войскѣ, продолжавшаяся 65 минутъ. Наконецъ послѣдовала команда къ перестроенію войскъ къ церемоніальному маршу, который былъ начатъ Государемъ, ведшимъ впереди всѣхъ полковъ роту дворцовыхъ гренадеръ мимо памятника, и, введя въ ограду, самъ лично поставилъ ее въ караулъ вокругъ колонны; отдавъ честь монументу, онъ остановился потомъ подлѣ памятника съ правой стороны, противъ дворца, гдѣ находился весь Высочайшій Дворъ. Церемоніальное шествіе 120.000 войскъ продолжалось около трехъ часовъ.

Строитель Александровской колонны награжденъ былъ орденомъ Св. Владиміра 3 ст., пожизненнымъ пенсіономъ въ пять тысячъ руб. и кромѣ того единовременно получилъ сто тысячъ рублей. Сообщеніемъ этихъ свѣдѣній Монферранъ заканчиваетъ свое сочиненіе. Стоимость-же самаго монумента составляла при открытіи 2,945.000 р., не считая бронзовой рѣшетки, сооруженной предъ памятникомъ въ 1835 г., стоимостью въ 92 тысячи руб.

Въ лѣсу.

(Рис. на стр. 813).

Мы не разъ помѣщали копіи съ прекрасныхъ картинъ талантливой артистки г-жи Куріаръ. Пейзажи ея дышатъ свѣжестью, вѣрностью природѣ и часто проникнуты поэтическимъ чувствомъ; разработаны детали бываютъ очень тонко и изящно. Простота и какъ бы нежеланіе гоняться за эффектомъ дѣлаютъ то, что картинки г-жи Куріаръ производятъ впечатлѣніе нечаянной остановки на какомъ нибудь мѣстѣ, съ котораго, лишь пристально вглядѣвшись, замѣчаете вы его красоту. И кисть талантливой артистки помогаетъ понять эту красоту.

Муравьи-жнецы.

(Рис. на стр. 816).

Различаютъ два рода муравьевъ-жнецовъ: *западныхъ*, живущихъ въ Соединенныхъ Штатахъ, и „*жнецовъ*“, живущихъ въ Техасѣ.

Западные муравьи встрѣчаются на южныхъ плоскогоріяхъ Соединенныхъ Штатовъ, въ Новой Мексикѣ, Утахѣ и Колорадо. Муравейники свои они строютъ на ровномъ мѣстѣ и чаще всего на лугахъ. Постройки ихъ кажутся маленькими продолговатыми холмиками, длиною около $1^1/_2$ аршина, шириною $^3/_4$ аршина и вышиною до $^1/_2$ аршина. Матеріалъ для постройки извлекается изъ земли, а снаружи жилища покрыты слоемъ камешковъ отъ одного до двухъ дюймовъ величины. Входъ въ жилище находится сбоку, обыкновенно съ южной стороны, на высотѣ трети холмика. Почва вокругъ муравейника старательно очищена отъ травы и выровнена на разстояніи $1^1/_2$ арш. во всѣ стороны; такимъ образомъ каждый муравейникъ окруженъ гладкимъ поясомъ, служащимъ предохранительной зоною, которая не допускаетъ растеніямъ и въ особенности корнямъ деревьевъ проникать въ подземные каналики жилища и вмѣстѣ съ тѣмъ облегчаетъ движеніе. Однако не извѣстно съ точностью, появляется ли это голое пространство вслѣдствіе подземныхъ работъ муравьевъ, или эти послѣдніе систематически уничтожаютъ траву для облегченія доступа къ муравейникамъ. Послѣднее предположеніе болѣе вѣроятно, такъ какъ зачастую растительность бываетъ уничтожена на большихъ разстояніяхъ отъ муравейниковъ.

Однородные съ западными муравьями муравьи-*жнецы* Техаса также окружаютъ свои жилища поясомъ земли, очищеннымъ отъ растительности и даже отъ него продѣлываютъ радіусы, идущіе въ поле. Западные муравьи довольствуются очищеніемъ растительности только вокругъ муравейниковъ, на томъ основаніи, что поля Соединенныхъ Штатовъ покрыты травою, которая растетъ кустиками, оставляя свободные проходы для движенія.

Поверхность муравейниковъ сложена изъ маленькихъ камешковъ и по виду напоминаетъ мостовую (фиг. 1). Снаружи ходъ задѣлывается плотною мозаичною стѣнкою (фиг. 2); наконецъ, муравей, работающій сверху, пролѣзаетъ внутрь и притягиваетъ послѣдній камешекъ, служащій затычкой. Если же нѣкоторые муравьи запоздаютъ въ пути и приходятъ послѣ закрытія хода, то, не желая ночевать на открытомъ воздухѣ, они приподымаютъ камешекъ и потомъ акуратно его вставляютъ. Входъ муравейника задѣлывается и днемъ, во время грозы, вѣроятно изъ опасенія повреждений наводненіемъ, но тогда входъ закрывается клейкою глиною.

Внутренность муравейника представляетъ лабиринтъ ходовъ, но самыя помѣщенія находятся подъ землею, такъ что муравейникъ нужно считать насыпью изъ земли, образовавшейся отъ прокладки каналовъ. Комнаты бываютъ различной величины и имѣютъ разныя назначенія. Въ однѣхъ выводятся личинки, но большинство служитъ кладовыми. Дѣйствительно, онѣ наполнены желтыми и черноватыми зернышками, предназначенными для обезпеченія существованія общины. Муравьи эти—зерноингающіеся. Они ѣдятъ зерна, очистивъ ихъ отъ кожицы, которая скопляется во множествѣ въ нѣкоторыхъ комнатахъ и которую работники выносятъ по временамъ наружу, къ мѣсту, гдѣ складываются всѣ отброски кухни муравьевъ. Обычаи этихъ муравьевъ очень схожи съ обычаями муравьевъ южной Европы.

Замѣчательно, что нѣкоторыя комнаты муравьевъ-жнецовъ наполнены не зернами, а камнями, совершенно такими, какими покрытъ муравейникъ. Предполагаютъ, что это запасы матеріаловъ, извлеченныхъ во время продѣлыванія ходовъ и оставленныхъ на случай могущихъ быть поврежденій.

Сборъ зеренъ и наполненіе кладовыхъ составляетъ одно изъ важнѣйшихъ занятій муравьевъ, всецѣло поглощающихъ ихъ въ то время года, которое для нихъ можетъ считаться временемъ жатвы. Тогда можно видѣть цѣлыя толпы работниковъ, бѣгающихъ между травою и отыскивающихъ спѣлыя растенія. Когда фуражиры отроютъ подходящее мѣсто, они взбираются на вѣтки растеній, принадлежащихъ преимущественно къ растеніямъ сложнымъ, и обрываютъ завялые цвѣты, у основанія которыхъ находятся сѣмена; отдѣляютъ зерно лапками и челюстями и несутъ его въ муравейникъ (фиг. 3). Не смотря на тяжесть добычи, муравьи двигаются очень быстро, пробѣгаютъ около 30 футовъ въ двѣ минуты (что въ часъ составитъ 21,000 разъ длины самого муравья *).

Изслѣдованія зеренъ, сложенныхъ въ муравейникахъ, показали, что они принадлежатъ къ тремъ слѣдующимъ растеніямъ: *Helianthus lenticularis* (дикій подсолнечникъ), *Amaranthus albus* и *Chenopodium hybridum*. Два послѣднихъ растенія недавно введены въ Колорадо, что доказываетъ, что вкусы муравьевъ могутъ мѣняться. Видѣли какъ муравьи собирали зерна травы *gramma grass*, но никогда ихъ не встрѣчали въ запасѣ. Если судить по европейскимъ муравьямъ-жнецамъ, собирающимъ зерна даже на растеніяхъ, разводимыхъ въ садахъ, и поѣдающихъ на мѣстѣ большія зерна, неудобныя для переноски, то можно предположить, что муравьи вообще будутъ питаться всякими зернами, содержащими много крахмала и растущими въ изобиліи.

Электрическій велосипедъ.

(Рис. на стр. 817).

Недавно на улицахъ Лондона появился трехъ-колесный велосипедъ, который приводился въ дѣйствіе акумуляторомъ. Достаточно взглянуть на рисунокъ его, помѣщенный на стр. 817, чтобы понять какимъ способомъ онъ движется. Электрическая сила доставляется десятью, спеціальнаго типа, акумуляторами Фолькмара, приводящими въ дѣйствіе электрическій двигатель, могущій развить три десятыхъ силы лошади и вѣсящій только 18 килограммовъ. Двигатель дѣйствуетъ непосредственно на одно изъ большихъ колесъ велосипеда. Путешественникъ имѣетъ подъ рукою комутаторъ, дозволяющій измѣнять число акумуляторовъ, дѣйствующихъ на машину, сообразуясь со свойствами дороги и требуемой скоростью, со спусками или подъемами, а также—указатель, отмѣчающій каждую минуту количество израсходованной электрической силы. Наконецъ, двѣ маленькія

*) Человѣкъ, ѣдущій съ тою же скоростью, сдѣлалъ бы въ часъ свыше 30 верстъ.

Библиотека "Руниверс"

лампочки Свана служатъ фонарями, предписанными правилами ѣзды, и вмѣстѣ съ тѣмъ освѣщаютъ аппараты мѣры.

Очень вѣроятно, что первая модель этого электрическаго велосипеда будетъ немного измѣнена и въ близкомъ будущемъ на улицахъ появятся какіе нибудь электрическіе экипажи, болѣе соотвѣтствующіе ихъ назначенію.

Памятникъ Жоржъ Зандъ.

(Рис. на стр. 817).

29-го іюля (10-го августа), въ Шартрѣ состоялось открытіе статуи Жоржъ Зандъ—рисунокъ этой статуи мы здѣсь прилагаемъ. Она изображена сидящею, въ странномъ костюмѣ, который носила послѣднее время. Это арабская „гандура̀“. Статуя—изъ мрамора; авторъ ея—скульпторъ Э. Милье, которому принадлежатъ многія работы въ парижской новой Оперѣ. Надпись на пьедесталѣ съ одной стороны: „Ж. Зандъ, Амантина Дюпенъ, баронеса Дюдеванъ. Парижъ 1804, Ноганъ 1876.“ На другой сторонѣ перечислены ея произведенія, на третьей сторонѣ надпись гласитъ: „національнымъ иждивеніемъ“.

Оффиціальный кортежъ, съ мѣстнымъ мэромъ во главѣ, выступилъ для встрѣчи оффиціальныхъ гостей. Оттуда направились къ скверу Ж. Зандъ и при звукахъ музыки покрывало упало со статуи. На почетной эстрадѣ размѣстились многіе, въ томъ числѣ мѣстныя власти и Лессепсъ, предсѣдательствовавшій на торжествѣ. Были представители отъ министра изящныхъ искусствъ, отъ общества литераторовъ, отъ общества драматическихъ писателей. Говорились рѣчи, очень утомившія слушателей, ибо жара доходила до 27° Реомюра въ тѣни. Лессепсъ, Леконтъ, Кемпфенъ и мѣстный мэръ сказали мало новаго о писательницѣ. Мерисъ прочелъ весьма напыщенное по обыкновенію письмо В. Гюго. Въ „Нивѣ“ 1876 г. № 28, въ годъ смерти Ж. Зандъ, былъ помѣщенъ ея портретъ и подробная о ней статья и вообще не разъ говорилось о ея жизни и произведеніяхъ. Здѣсь кстати будетъ кратко напомнить лишь главнѣйшія черты.

Ж. Зандъ (Амантина, Аврора Дюпенъ), род. въ 1807 г. въ Парижѣ и воспитывалась по 1820 г. въ одномъ изъ парижскихъ монастырей. Въ 1822 г. она вышла замужъ за барона Дюдевана, офицера наполеоновскихъ войскъ, и, счастливо живя вначалѣ, они потомъ не поладили. По добровольному соглашенію съ мужемъ, они разъѣхались. Въ Парижѣ молодая баронесса занялась переводами и миніатюрною живописью. Здѣсь познакомилась она съ Ж. Сандо и написала съ нимъ вмѣстѣ романъ. Второй романъ „Индіана“, писанный уже ею одною, она подписала впервые псевдонимомъ Ж. Зандъ. Въ 1832 г. появился ея романъ „Валентина“, доставившій ей европейскую славу, затѣмъ „Лелія“. Съ болѣе свѣтлымъ отношеніемъ къ жизни написаны „Письма путешественника“. Тутъ пошелъ уже рядъ романовъ: „Жакъ“, „Андре“, „Леони Леоне“ и „Мопра“, одно изъ лучшихъ ея произведеній. Въ 1836 г. она сблизилась съ Ламенэ и Пьеромъ Леру и подъ вліяніемъ ихъ идей написала рядъ романовъ, доставившихъ ей громкую извѣстность. Таковы: „Письма къ Маріи“ (1837), „Спиридіонъ“ (1838), „Семь струнъ лиры“ (1840), „Консуэло“ (1842) и продолженіе этого романа „Графиня Рудольштадтская“. Въ 1854 г. вышли ея мемуары подъ заглавіемъ „Исторія моей жизни“. Послѣднія ея произведенія, далеко не прежней силы, печатались въ „Revue de deux Mondes“. Изъ нихъ наибольшій успѣхъ имѣлъ „Фламаранъ“. Ж. Зандъ скончалась въ своемъ помѣстьи, Ноганѣ, въ 1876 году, въ преклонномъ ужe, 69-лѣтнемъ возрастѣ.

Политическое обозрѣніе.

Франція и Китай.—Германія.—Абиссинія.—Египетъ.

Непріязненныя дѣйствія между Франціей и Китаемъ уже начались; такъ телеграммы сообщаютъ, что бомбардировкою уничтоженъ главный морской арсеналъ Фу-Чеу, лежащій у входа въ судоходную рѣку Минъ. Получивъ извѣстіе объ окончательномъ разрывѣ съ китайскимъ правительствомъ, адмиралъ Курбэ вошелъ въ устье Минъ и въ нѣсколько часовъ разгромилъ арсеналъ. Нѣтъ сомнѣнія, что этимъ бомбардированіемъ Китаю нанесенъ громадный вредъ, такъ какъ въ Фу-Чеу сосредоточивалось все, что необходимо для вооруженія флота и сухопутныхъ войскъ и, конечно, арсеналъ стоилъ гораздо болѣе той суммы, которую французское правительство требовало съ китайцевъ въ видѣ военной контрибуціи за нападеніе подъ Бакъ-Лонгомъ. Французская пресса уже заранѣе доказываетъ, что результаты столкновенія гибельно отзовутся только на одной Небесной Имперіи. „Если Цзунгъ-Ли-Яменъ не образумится—говоритъ „République Française—то мы все таки немного обождемъ, что предприметъ Китай. Наши солдаты имѣли случай оцѣнить въ Сонгъ-Тоѣ и Бакъ-Нингѣ достоинства китайскихъ войскъ; поэтому нѣтъ и причины опасаться серьезной аттаки со стороны Тонкина. Нашъ флотъ, разгромивъ Фу-Чеу, будетъ господствовать надъ китайскими водами и угрожать всему китайскому побережью. Въ Тонкинѣ и передъ Фу-Чеу и островомъ Формозой мы имѣемъ, по части сухопутныхъ и морскихъ военныхъ средствъ, все, чего требуетъ предосторожность. Чего же—спрашивается—можно еще опасаться при такихъ благопріятныхъ для насъ условіяхъ?“ Дѣйствительно, пока, всѣ выгоды на сторонѣ Франціи и ея флотъ является полнымъ хозяиномъ въ китайскихъ водахъ; французскія суда пользуются неограниченной свободой дѣйствій и могутъ безнаказанно аттаковать любой китайскій портъ или занять тотъ или другой прибрежный пунктъ или островъ. Дѣло можетъ принять другой оборотъ только послѣ того, какъ война изъ морской превратится въ сухопутную, что конечно произойдетъ, если дѣйствія французскаго флота не устрашатъ пекинскій дворъ и послѣдній будетъ продолжать вести войну съ прежнимъ упорствомъ и ожесточеніемъ. Въ такомъ случаѣ война по необходимости затянется и французамъ придется одновременно дѣйствовать на двухъ пунктахъ: наступательно противъ Пекина и оборонительно въ Тонкинѣ. Впрочемъ, по словамъ нѣкоторыхъ газетъ, Франція не желаетъ переносить театръ войны внутрь Китая, а хочетъ занять только Фу-Чеу и Келунгъ и затѣмъ выжидать дальнѣйшихъ событій. Изъ Шанхая сообщаютъ, что пекинское министерство иностранныхъ дѣлъ обратилось къ правительствамъ европейскихъ державъ съ циркуляромъ, въ которомъ подробно излагаетъ ходъ событій, вызвавшихъ столкновеніе Китая съ Франціею. „Китай, говоритъ въ заключеніе этотъ циркуляръ, искренно желаетъ повергнуть свой споръ съ французами на судъ Европы, въ надеждѣ, что великія державы найдутъ возможность уладить столкновеніе какимъ либо мирнымъ путемъ. Если же этой надеждѣ не суждено осуществиться, то Китай постоитъ за себя насколько хватитъ силъ и вся отвѣтственность падетъ въ такомъ случаѣ только на одну Францію“. Китаемъ дѣйствительно овладѣло теперь воинственное настроеніе; по извѣстіямъ изъ Шанхая, здѣсь всѣ ожидаютъ войны, въ твердой увѣренности, что она неизбѣжна, и повсюду можно слышать угрозы, произносимыя противъ европейцевъ.

Вѣнскія и берлинскія газеты теперь почти исключительно заняты послѣдствіями свиданія графа Кальноки съ княземъ Бисмаркомъ въ Варцинѣ. По этимъ свѣдѣніямъ оказывается, что, помимо политическихъ вопросовъ, въ программу совѣщаній двухъ государственныхъ людей войдетъ между прочимъ и вопросъ о мѣрахъ къ предупрежденію заноса въ Европу холерной и другой эпидеміи. Съ этою цѣлью имперскій канцлеръ готовится возобновить, сообща съ Австріею, предложеніе объ учрежденіи въ Египтѣ международнаго санитарнаго контроля.

По сообщенію изъ Александріи, египетскій губернаторъ Массовы получилъ приказаніе установить связь между означеннымъ пунктомъ и станціею Абиссиніи, Адовой, съ цѣлью обезпечить англичанамъ возможность, въ предстоящую экспедицію въ Хартумъ, поддерживать сношенія съ абиссинскимъ негусомъ Іоанномъ. По свѣдѣніямъ египетскихъ газетъ, между властителемъ Абиссиніи и британскимъ правительствомъ состоялся договоръ, въ силу котораго абиссинская армія должна произвести усиленную диверсію въ сторону Кассалы одновременно съ движеніемъ англійской экспедиціи на Хартумъ. Кромѣ того король Іоаннъ обязался освободить египетскій гарнизонъ Кассалы отъ осады и вмѣстѣ съ тѣмъ открыть непріязненныя дѣйствія противъ многочисленныхъ племенъ, населяющихъ окрестности рѣки Текассаха и могущихъ угрожать фланговой аттакой англійскому экспедиціонному отряду. Экспедиція уже готова къ выступленію и со дня на день ожидаетъ изъ Лондона приказаній, а донгольскій мудиръ заготовилъ множество лодокъ всякихъ величинъ, пятьсотъ верблюдовъ и собралъ двѣнадцать тысячъ человѣкъ, съ цѣлью помочь зафрахтованнымъ британскимъ правительствомъ баркасамъ пройти благополучно черезъ пороги Нила.

Смѣсь.

Вредное свойство проросшаго картофеля. Незрѣлый, особенно выросшій въ сырой почвѣ картофель, сберегаемый зимой въ сырыхъ погребахъ, развиваетъ особое ядовитое вещество—золанинъ, въ такомъ значительномъ количествѣ, что употребленіе проросшаго картофеля можетъ принести значительный вредъ, какъ людямъ, такъ и животнымъ. Отравленіе такимъ картофелемъ обнаруживается обмороко-подобною слабостью, головною болью, ослабленіемъ зрѣнія, при расширенныхъ зрачкахъ, сухостью и щекотаніемъ въ горлѣ, ускореннымъ біеніемъ пульса, жаждой, нервнымъ возбужденіемъ и безсонницей. Потому необходимо проросшій картофель передъ употребленіемъ очистить отъ кожицы, вырѣзать тщательно ростки, обварить горячей водой и тогда уже поставить варить. Нужно остерегаться давать такой картофель скоту.

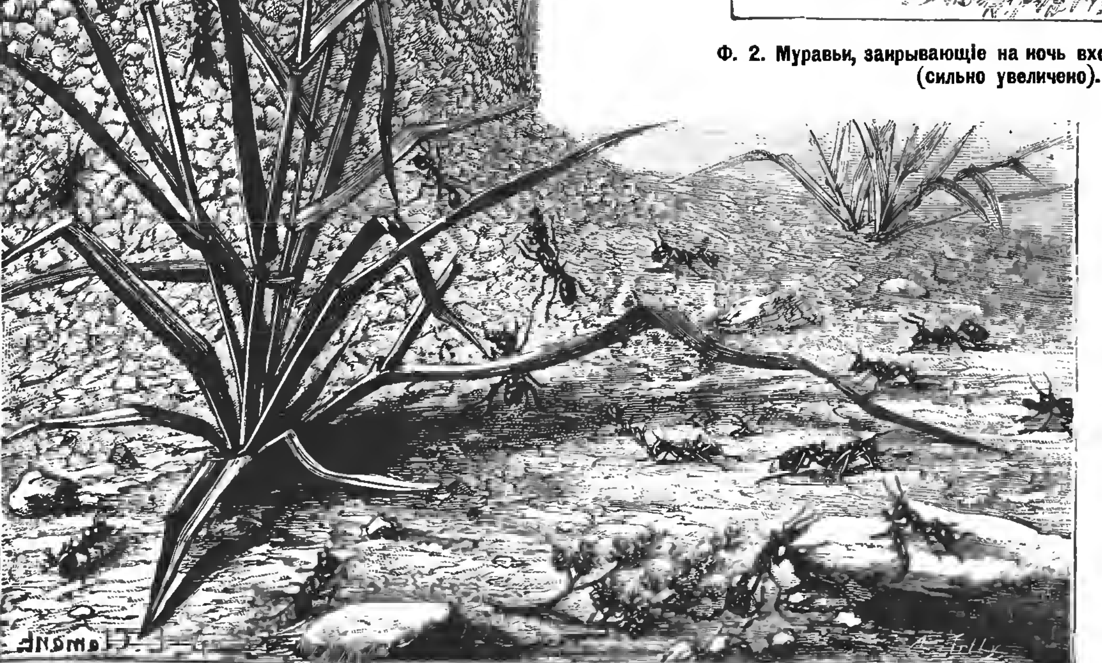
Нечистоплотность городовъ южной Франціи. Опасность отъ холеры, которая угрожаетъ всей Европѣ изъ южной Франціи, заставила всѣхъ обратить вниманіе на гигіеническія условія городовъ этой части страны. Оказывается, что здѣсь никогда не было и рѣчи о правильномъ правительственномъ или общественномъ над-

Библиотека "Руниверс"

зорѣ за соблюденіемъ санитарныхъ правилъ, отсутствіемъ котораго и объясняютъ развитіе эпидеміи. Кто побывалъ теперь въ Провансѣ, тотъ невольно дивился, конечно, тому, какимъ образомъ такая, щедро одаренная, прекраснѣйшая провинція могла придти въ такой упадокъ. Здѣсь, гдѣ прежде всюду былъ видѣнъ высшій блескъ римской культуры, гдѣ въ средніе вѣка процвѣтали искусство и цивилизація,

Американскіе муравьи. Ф. I. Каменныя постройки (въ сильно увеличенномъ видѣ).

Ф. 2. Муравьи, закрывающіе на ночь входы своихъ галлерей (сильно увеличено).



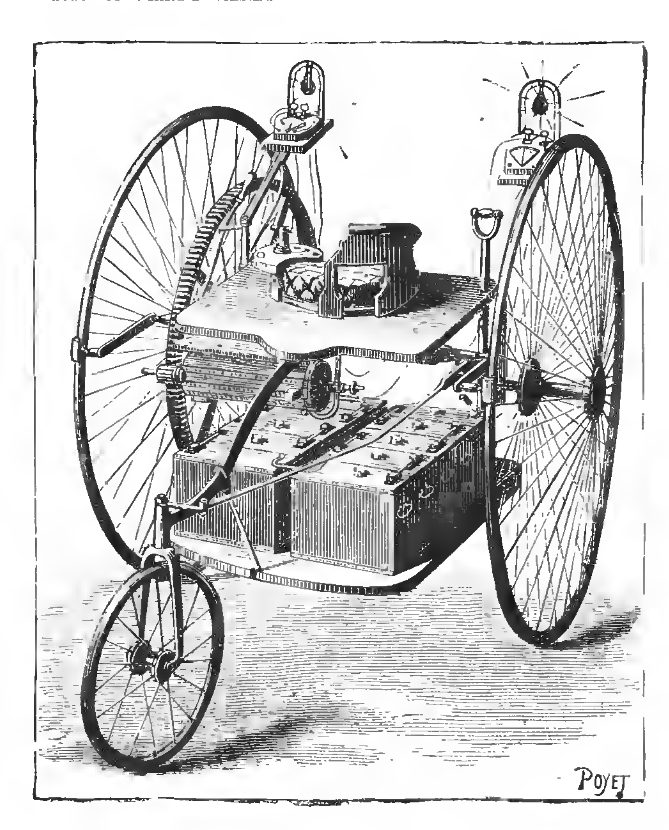
Ф. 3. Американскіе муравьи сносятъ въ склады растенія, собранныя въ полѣ.

теперь всюду запустѣніе. Міазмы, грязь, пыль и зловоніе узкихъ улицъ становятся невыносимыми, когда подуетъ мистраль или сильно пригрѣетъ солнце; всѣ нечистоты выползаютъ наружу и отравляютъ атмосферу здѣшнихъ городовъ. Когда въ первый разъ въѣзжаешь въ одинъ изъ этихъ городовъ со станціи желѣзной дороги по главнымъ, широкимъ улицамъ, то получаешь самое отрадное впечатлѣніе, и чужестранецъ можетъ подумать, что попалъ въ самый благоустроенный городокъ. Но, увы, впечатлѣніе это быстро пропадаетъ, если приходится попасть въ боковыя улицы, и особенно поражаешься перемѣной картины, если это случится послѣ дождя. Зловоніе, которое распространяется по улицамъ, не поддается никакимъ описаніямъ. Обитатели домовъ дѣлаютъ, кажется, все для того, чтобы какъ можно сильнѣй загрязнить городъ. Правительственныя и общественныя учрежденія не отстаютъ въ этомъ случаѣ отъ частныхъ домовъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ, напримѣръ, только побывать въ почтамтѣ, или на телеграфной станціи въ Авиньонѣ. Этотъ городъ можетъ служить для примѣра при сужденіи о другихъ городахъ южной Франціи, такъ какъ это одинъ изъ богатѣйшихъ и населеннѣйшихъ здѣсь пунктовъ. Въ почтамтъ вы входите черезъ подъѣздъ въ ув-

Библиотека "Руниверс"

кій корридоръ налѣво, ширина котораго позволяетъ двигаться только двумъ людямъ рядомъ. Стѣны его грязны, воздухъ спертый до удушливости. Въ одной изъ стѣнъ находятся два окна, позади которыхъ сидятъ почтовые чиновники. Вотъ и все, что представляетъ собою почтамтъ города съ 70-тысячнымъ населеніемъ. Телеграфная станція помѣщается въ первомъ этажѣ наемнаго дома, дворъ котораго настолько загрязненъ, что зловоніе, распространяемое всюду, можно заглушить только заткнувъ носъ надушенымъ платкомъ. Въ лучшемъ отелѣ этого города положительно не находишь себѣ мѣста въ столовой залѣ отъ миріадовъ мухъ, привлекаемыхъ сюда запахомъ кушаній. Посѣтители Table d'hôte'а, все время, сидя за столомъ, должны отмахиваться салфетками отъ мухъ. Въ портовыхъ городахъ вся эта грязь встрѣчается еще въ большей степени, вслѣдствіе скопленія значительнаго количества пришлаго люда, который помѣщается въ очень тѣсныхъ жилищахъ и за которымъ необходимъ самый тщательный надзоръ, чего здѣсь именно и нѣтъ. Глубоко возмутительное впечатлѣніе производятъ красующіяся здѣсь тріумфальныя арки, великолѣпные театры, какъ остатки прежняго цвѣтущаго состоянія, которые далеко не гармонируютъ съ теперешними грязными и запущенными постройками. Ко всему этому нужно прибавить, что Провансъ, не смотря на появленіе и распространеніе въ немъ эпидеміи, не принимаетъ почти никакихъ мѣръ для оздоровленія своихъ городовъ, между тѣмъ какъ, напримѣръ, Италія, которой опасность угрожаетъ въ гораздо меньшей степени, дѣятельно принялась за очистку и приведеніе въ санитарный порядокъ своихъ городовъ. Такое отношеніе къ **гигіеническимъ** правиламъ можетъ печально отозваться не только на одномъ Провансѣ или Франціи, но угрожаетъ и всему нашему материку.

Какъ слѣдуетъ пить молоко. Молоко представляетъ собой пищевой продуктъ и потому его не слѣдуетъ пить большими **глотками**, какъ это дѣлается, напримѣръ, съ пивомъ и другими напитками. Въ доказательство этого мы видимъ, что грудныя дѣти эту пищу, назначенную имъ самой природой, медленно высасываютъ и проглатываютъ мало по малу, небольшими порціями. Каждый глотокъ ребенокъ добываетъ съ извѣстнымъ усиліемъ, при чемъ на это требуется столь продолжительное время, что непосредственно передъ тѣмъ поступившая въ желудокъ порція молока успѣваетъ соками его переработаться для дальнѣйшаго пищеваренія. Такимъ путемъ молоко все мало по малу свернется, и желудокъ не будетъ обремененъ сразу большой его массой, съ которой справиться у него не хватитъ силъ. Такому же правилу должны слѣдовать и взрослые. Молоко слѣдуетъ пить маленькими глотками съ небольшими промежутками, такъ какъ, только при соблюденіи этого условія, желудокъ можетъ вполнѣ выполнить свое назначеніе, т. е. подготовить все молоко для переработки въ кровь. Иначе оно причинитъ разстройство и несвареніе желудка; и чѣмъ свѣжѣе и лучше молоко, тѣмъ сильнѣе, въ этомъ случаѣ, оно можетъ повредить здоровью.



Новыя изобрѣтенія и открытія. „Электрическій велосипедъ съ аккумуляторами".

Памятникъ Жоржъ Зандъ, откр. 10 Авг. въ Шартрѣ. Съ фотогр. грав. Ярошевичъ.

Ощущеніе запаха. Вопросъ, какимъ образомъ мы ощущаемъ запахъ, и наконецъ самыя свойства его до сихъ поръ почти еще вовсе не объяснены учеными. Знаютъ только, что пахучія вещества отдѣляютъ газы, которые производятъ, неизвѣстно какимъ образомъ, раздраженіе нервовъ органа обонянія. Въ настоящее время В. Рамзай, въ Бристолѣ, сдѣлалъ нѣсколько изслѣдованій надъ пахучими веществами и объясненія его настолько удачны, что заслуживаютъ общаго вниманія. Ощущеніе запаха названный изслѣдователь объясняетъ волнообразнымъ колебаніемъ пахучаго газа, подобно тому, какъ это происходитъ при передачѣ звука—въ воздухѣ, и свѣта — въ эфирѣ, съ тою лишь разницей, что колебанія пахучихъ газовъ съ увеличеніемъ разстоянія быстрѣе прекращаются. Колебанія эти передаются волосоподобнымъ отросткамъ ячеекъ органа обонянія, которые находятся въ связи съ нервами обонянія. Точно такъ же какъ существуютъ основные звуки, изъ которыхъ составляются **гармоническіе** аккорды, точно такъ же изъ отдѣльныхъ пахучихъ газовъ составляются благоухающіе аккорды, чѣмъ Рамзай и объясняетъ **безчисленное** множество различныхъ запаховъ.

О муравьяхъ. Одинъ позенскій наблюдатель пишетъ: „Послѣдніе годы моего ученія, я, въ качествѣ учителя, проводилъ каникулы у сосѣдняго помѣщика. Въ большомъ, холмистомъ, примыкавшемъ къ помѣщичьему дому, паркѣ находилась бесѣдка изъ березовыхъ стволовъ, построенная на склонѣ, и своими башенками, зубцами и флагами напоминала крѣпость. На одномъ изъ угловатыхъ столбовъ, довольно высоко, поселились муравьи и отсюда вверхъ и внизъ путешествовали по обнаженнымъ корнямъ. Въ одно утро, послѣ дождливой ночи, я нашелъ корни сломанными, а муравьевъ, у перерыва **мостика**,

Библиотека "Руниверс"

совершенно безпомощными. Приставивъ прочныя вѣтки, я снова устроилъ сообщеніе. Но прошло нѣсколько минутъ, пока муравьи рѣшились испробовать новый мостъ. Наконецъ, масса раздвигается, одинъ муравей входитъ на мое сооруженіе, щупаетъ направо и налѣво, проходитъ маленькій кусочекъ, но снова возвращается. Послѣ возвращенія его окружаютъ товарищи. Повидимому, онъ сообщалъ, что имъ не замѣчено ничего подозрительнаго и опаснаго на новомъ пути. Спустя нѣсколько минутъ, снова начинается изслѣдованіе пути, но гораздо быстрѣе, при чемъ муравей идетъ гораздо дальше, доходитъ даже до конца, гдѣ встрѣчаетъ уже знакомую дорогу. Снова начинается поспѣшное возвращеніе, новое народное собраніе, но общаго переселенія еще не видно; повидимому недовѣріе еще не устранено. Отдѣлъ изъ семи муравьевъ, въ томъ числѣ первый развѣдчикъ во главѣ, отправляется на возможно точную рекогносцировку, результаты которой обсуждаются еще разъ въ народномъ собраніи. По по своему спокойствію и образцовому порядку, обсужденія многочисленной толпы (муравьевъ было нѣсколько сотенъ) производятъ впечатлѣніе скорѣе военнаго совѣта, нежели возбужденнаго народнаго собранія. Теперь, наконецъ, мостъ признанъ надежнымъ и муравьи приступаютъ къ обыкновеннымъ занятіямъ. Еще болѣе сообразительности выказали муравьи въ другомъ случаѣ. Во впадинку, окружающую столбъ, гдѣ жили муравьи, точно валомъ, я бросилъ кусочекъ пуха, величиною въ марку, чтобы узнать какъ они его вытащатъ. На утро я замѣтилъ перо въ хоботкахъ нѣсколькихъ муравьевъ, силившихся поднять его вверхъ по столбу. Къ полудню перо было поднято отъ земли на 8 центиметровъ, а къ вечеру лежало на землѣ, на разстояніи одного фута отъ столба. Какъ достигли этого муравьи, такъ какъ отъ столба въ эту сторону не было никакой перекладинки? Чтобы прослѣдить за этимъ, я долженъ былъ повторить свой опытъ. На этотъ разъ муравьи разщипали перышко, а стволикъ его, 12 муравьевъ, захвативъ справа и слѣва, стали поднимать наверхъ, при чемъ одинъ муравей, повидимому, слѣдилъ за подъемомъ, или руководилъ имъ. Когда перо было поднято на достаточную вышину, болѣе нежели на 10 центиметровъ, муравьи, выждавъ болѣе сильнаго дуновенія вѣтерка, выпустили перо одновременно, такъ что оно отлетѣло довольно далеко. Эти и послѣдующія наблюденія удостовѣрили меня, что муравьи обладаютъ умственными способностями, съ которыми не могутъ сравниться способности нашихъ домашнихъ животныхъ".

Время жатвы на всемъ земномъ шарѣ. Что вслѣдствіе различныхъ климатическихъ условій сборъ хлѣбныхъ растеній происходитъ въ каждой полосѣ земли въ особое время,—фактъ всѣмъ хорошо извѣстный; но думаемъ, что не каждый знаетъ на сколько время это разнообразно и что только въ теченіи двухъ мѣсяцевъ въ году не происходитъ нигдѣ жатвы. Въ Австраліи. Новой-Зеландіи, въ большей части Чили, и въ нѣкоторыхъ полосахъ Аргентинской республики жатва происходитъ въ январѣ. Въ слѣдующемъ затѣмъ февралѣ мѣсяцѣ начинается она въ Остъ-Индіи, и въ сѣверныхъ частяхъ ея кончается въ мартѣ. Въ Мексикѣ, Египтѣ, Персіи, Сиріи сборъ хлѣба производится въ апрѣлѣ; между тѣмъ какъ въ сѣверныхъ провинціяхъ Малой Азіи, Китаѣ, Японіи, Тунисѣ, Алжирѣ и Марокко, такъ же какъ и въ Техасѣ—въ маѣ. Далѣе въ іюнѣ жнутъ въ Калифорніи, Испаніи, Португаліи, Италіи, Греціи, Сициліи и въ нѣкоторыхъ южныхъ департаментахъ Франціи. Въ остальной части Франціи, въ Австріи, въ южной Россіи и въ нѣкоторыхъ штатахъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ уборка хлѣбныхъ полей бываетъ въ іюлѣ; затѣмъ въ августѣ—въ Германіи, Бельгіи, Нидерландахъ и Даніи. Наконецъ въ сентябрѣ—въ Шотландіи, Швеціи, Норвегіи, въ большей части Канады, и только въ сѣверныхъ губерніяхъ Россіи и въ Финляндіи жатва происходитъ въ октябрѣ. Такимъ образомъ, только въ ноябрѣ и декабрѣ нигдѣ, на всемъ земномъ шарѣ, не убираютъ хлѣбныхъ полей.

Глубина Атлантическаго океана. Въ прошедшемъ мѣсяцѣ, экипажемъ англійскаго парохода „Блаке" предприняты интересные опыты измѣренія глубины Атлантическаго океана, показавшіе, что въ этомъ отношеніи онъ нисколько не уступаетъ Великому океану.

Наибольшая глубина, доходящая до 4,561 саженъ, оказалась миль на 75 къ сѣверу отъ Порторико.

А до сихъ поръ, послѣ измѣреній сдѣланныхъ 10 лѣтъ тому назадъ, самымъ глубокимъ (3,876 саж.) считалось мѣсто миль на 90 сѣвернѣе острова Св. Ѳомы.

Къ сожалѣнію, термометръ не выдержалъ сильнаго давленія и лопнулъ въ самую критическую минуту, такъ что оказалось невозможнымъ съ точностью опредѣлить температуры воды, въ разныхъ мѣстахъ, на такомъ значительномъ разстояніи отъ ея поверхности.

Самыми глубокими мѣстами Тихаго океана, по измѣреніямъ сдѣланнымъ въ 1873 и 1874 годахъ, считается во-первыхъ мѣсто около Адмиральскихъ островокъ, лежащее между 2-мъ градусомъ сѣверной широты и 142° восточной долготы (4,575 саженъ), и мѣстность около береговъ Японіи (4,655 саженъ).

Офицерамъ парохода „Блаке" удалось довольно точно опредѣлить температуру воды глубокаго мѣста около Порторико и въ тоже время подтвердилось давнишнее предположеніе, что западная половина Атлантическаго океана, лежащая между поворотнымъ кругомъ и 40° сѣверной широты, имѣетъ гораздо болѣе высокую температуру, нежели его восточная половина.

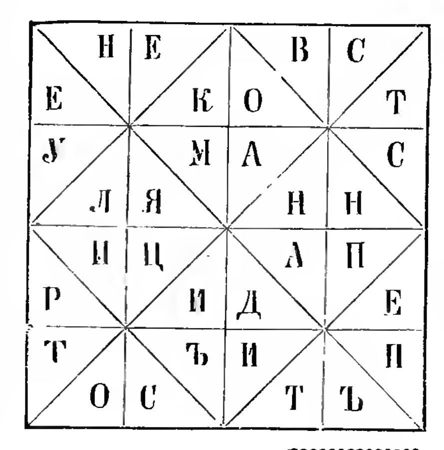
Температура глубокаго бассейна между группой Бермудскихъ острововъ и островомъ Св. Ѳомы (36° по термометру „Блаке"), оказывается нѣсколько теплѣе температуры глубокаго мѣста къ югу отъ острова Св. Ѳомы, что и служитъ вѣскимъ доказательствомъ убѣжденія Карпентера, будто антарктическое теченіе достигаетъ сѣверныхъ береговъ острова Св. Ѳомы; по мнѣнію же другихъ спеціалистовъ, 36° слишкомъ низкая температура, даже для антарктическаго теченія, сливающагося съ Гольфштремомъ и доходящаго до Порторико.

Если дальнѣйшіе опыты моряковъ, продолжающихъ измѣрять температуру въ этой мѣстности, дадутъ одинаковые результаты, то это послужитъ неопровержимымъ доказательствомъ теоріи сэра Вивиля Томсона, утверждающаго, что антарктическое теченіе непосредственно сливается съ Атлантическимъ океаномъ и что температура въ 39° можетъ быть найдена только тамъ, гдѣ существуетъ непрерывное сообщеніе этого океана съ Южнымъ моремъ.

Плата за проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ въ Европѣ. Приводимъ интересную таблицу, изъ которой можно видѣть, какую плату взимаютъ желѣзныя дороги съ пассажировъ различныхъ классовъ въ государствахъ Европы. Показанныя въ ней цифры означаютъ количество пфенниговъ, взимаемыхъ за каждый километръ (пфеннигъ=$^1/_4$ коп.; километръ=468 саж.), при обыкновенныхъ пассажирскихъ поѣздахъ:

	I классъ.	II классъ.	III классъ.	IV классъ.
Россія	$6^1/_3$— 8	$4^1/_2$—6	$2^3/_4$—3	—
Франція	10	$7^2/_5$	$5^2/_5$	—
Сѣверная Германія	8	6	4	2
Южная Германія	8	$5^1/_2$	$3^2/_5$	1
Австро-Венгрія	$9^1/_2$	7	$3^2/_5$	2—$2^2/_3$
Бельгія	6	$4^1/_2$	3	—
Голландія	$8^1/_2$	$6^4/_5$	$4^1/_4$	—
Данія	$8^1/_2$	6	$3^3/_4$	—
Швейцарія	8—10	6—7	4—$5^1/_3$	—
Швеція	$7^7/_8$	$5^9/_{10}$	$3^{11}/_{12}$	—
Норвегія	$2^2/_5$—6	$1^3/_4$—$3^1/_2$	$1^1/_8$	—
Англія	8—$12^4/_5$	$7^1/_8$—$9^1/_8$	$4^4/_5$—$5^1/_8$	—
Италія	9	$6^1/_8$	$4^1/_3$	—
Испанія	$10^1/_2$	8	5	—
Португалія	9	$6^3/_4$	5	—
Румынія	18	$7^1/_5$	$4^4/_5$	—
Турція	$14^1/_2$	$12^3/_4$	7	—
Греція	$7^1/_4$	$4^1/_8$	$3^1/_2$	—

Средняя плата за проѣзды для всей Европы равняется: для перваго класса—$9^1/_6$ пфен., для втораго класса—$6^4/_6$ пфен., и для третьяго—$4^1/_5$. Первый классъ самый дорогой въ Румыніи, второй и третій въ Турціи. Самая же дешевая плата вообще взимается въ Норвегіи.



Рѣшеніе задачи № 28.

Не все коту масляница—придетъ и постъ.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ Гг: Астрахань—Балабанова, Б. Коровино—В. К. Терскаго, Серпуховъ—Куеовлева, Бердоносова, Усмань—Гладилина.

Рѣшеніе ребуса № 27.

На бѣломъ-то свѣтѣ не штука деньги, а штука вся—разумъ.

Вѣрныя рѣшенія этого ребуса присланы отъ гг: Бахчисарай—Дремджи, Б. Коровино—В. К. Терскаго, Харьковъ—Снитальскаго.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нивы" проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса изъ одного города въ другой, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками (новаго образца) на типографскіе расходы.

Редакторъ Ф. Боргъ. Издатель А. Ф. Марксъ.

Библиотека "Руниверс"

МАГАЗИНЫ И. Ф. АРАВИНА и К°.

Гостиный дворъ (Мебельный рядъ) входъ съ Екатерининскаго канала, №№ 30, 31, 32 и 33, въ С.-Петербургѣ.

Симъ имѣю честь сообщить многоуважаемой публикѣ, что, вслѣдствіе расширенія моей торговли и для пользы дѣла, вступилъ ко мнѣ въ компанію

Господинъ Александръ Ивановичъ СНО.

ДЛЯ УДОБСТВА УВАЖАЕМОЙ ПУБЛИКИ МЫ НАШЛИ НУЖНЫМЪ ОТКРЫТЬ СЪ 1-го СЕНТЯБРЯ С. Г. РЯДОМЪ ЕЩЕ НОВОЕ

ГРОМАДНОЕ ПОМѢЩЕНІЕ ПОДЪ № 30,

устроенное со всѣми удобствами и съ новымъ блестящимъ освѣщеніемъ, съ цѣлью прдставлять передъ нашими почтеннѣйшими покупателями нашъ огромный складъ товара.

Всѣ наши заботы направлены къ тому, чтобы дать возможность уважаемой публикѣ получить весь мануфактурный товаръ: шелковый, шерстяной и бумажный, какъ и всѣ новости лучшихъ Европейскихъ фабрикъ, при громадномъ выборѣ, по фабричнымъ цѣнамъ; мы же будемъ пользоваться той незначительной скидкой, которую намъ дѣлаютъ фабриканты за покупку всѣхъ товаровъ большими партіями.

За пользованіе такимъ незначительнымъ процентомъ, насъ можетъ вознаградить только громадный оборотъ дѣла, поэтому мы льстимъ себя надеждою, что достопочтеннѣйшая публика, въ интересахъ же своихъ, удостоитъ наши магазины своимъ благосклоннымъ посѣщеніемъ. Mt. № 3473

ИЗДАНІЕ А. Ф. МАРКСА. СПБ.

ПОЛНЫЙ ТОМЪ

„НИВЫ“ 1883 г.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ СЕМЕЙНАГО ЧТЕНІЯ.

Заключающій въ себѣ болѣе 1.200 страницъ текста и 700 художественно выполненныхъ гравюръ, большой романъ **Вс. С. Соловьева—„Старый домъ“**; повѣсть **Д. В. Григоровича—„Гуттаперчевый мальчикъ“**; повѣсть **Н. Лебедева (Морскаго)—„Въ цвѣтахъ“**; повѣсть **Н. Д. Ахшарумова—„Подъ колесомъ“**; очеркъ **Н. Успенскаго—„На поискахъ“**; разсказы **П. П. Гнѣдича—„На морскомъ берегу“** и **„Устроилась“**: большую историческую повѣсть **Кирилова—„Полковникъ изъ Золотоноши“** и др произведенія современныхъ беллетристовъ, а также много статей популярно-научнаго содержанія по естествознанію, зоологіи, астрономіи и проч., и проч. и кромѣ того большая олеографическая картина Профессора Импер. Акад. Художествъ **В. И. Якобія—„Король-женихъ“**.

Цѣна этому большому тому:

Брошюрованн. 4 р. — к.	Въ каленк. пер. 5 р. 50 к.
Съ пересылкою 6 „ — „	Съ пересылкою 7 „ 50 „

СЪ ТРЕБОВАНІЯМИ ОБРАЩАТЬСЯ ВЪ С.-П.-БУРГЪ, ВЪ КОНТОРУ РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА „НИВА“, Б. МОРСКАЯ, № 9; ВЪ МОСКВѢ—ВЪ ОТДѢЛЕНІЕ КОНТОРЫ „НИВЫ“ У Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Д. ПЕТРОВСКИХЪ ТОРГОВЫХЪ ЛИНІЙ.

БОЛЬШАЯ СКОРОПЕЧАТНАЯ МАШИНА № 6,

ФАБРИКИ

КЕНИГА И БАУЭРА,

ПЕЧАТАВШАЯ РАНѢЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ,

продается по случаю неимѣнія мѣста. Справиться на углу Средней Подьяческой и Екатерининскаго канала, домъ № 1.

БИЛЛІАРДНАЯ ФАБРИКА

А. ФРЕЙБЕРГЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

БИЛЛІАРДЫ И КЪ БИЛЛІАРДНОЙ ИГРѢ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.

Троицкій проспектъ, близь Египетскаго моста, д. № 13—2. № 3303 19 10

№ 3306 **Л. ЛИНЕВИЧЪ.** 10—10

Имѣю честь увѣдомить гг. владѣльцевъ старинныхъ вещей, что я, какъ любитель искусства, покупаю по самой высокой цѣнѣ старинныя художественныя вещи, какъ-то: бронзовые часы, канделябры, стѣнники и группы; фарфоровыя (преимущественно севрскія и саксонскія) вазы, сервизы и фигуры; мебель съ бронзою и инкрустаціей; мраморныя фигуры и группы; вазы яшмовыя и порфировыя, отдѣланныя бронзой; серебряныя группы, кружки и бокалы; золотыя табакерки съ эмалью и миніатюрами; гобелены и другіе предметы роскоши, особенно XVI, XVII и XVIII столѣтій. **Я ВЫѢЗЖАЮ** на три лѣтнихъ мѣсяца во внутрь Россіи, для пріобрѣтенія означенныхъ предметовъ. Лично можно видѣть и письменно обращаться ежедневно, отъ 10 час. утра до 6 веч., кромѣ праздничн. дней. **СПБургъ. ФОНТАНКА**, рядомъ съ Малымъ театромъ въ соб. д., № 53. Лагера Б.

ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЕЛЪ НОВЫЙ ПОЛНЫЙ ПРЕЙСЪ КУРАНТЪ

КОНЬКОВЪ

и МАШИНЪ

ДЛЯ ВЫПИЛИВАНІЯ.

ПРОДАЖА Р. № 3475 3—1

ОПТОМЪ И ВЪ РОЗНИЦУ

Ж. БЛОКЪ.

С.-Петербургъ:	Москва:
Невскій проспектъ № 16.	Уг. Кузнецк. моста и Больш. Лубянки.

ВСЕОБЩІЙ КАТАЛОГЪ НОТЪ

всѣхъ странъ

ВЫПУСКЪ 9-ый

А) Для флейты съ акк. фортепіано.
В) Музыка для гармоніума (органа).
Секстеты, квинтеты, квартеты.
Тріо. Дуэты для гармоніума и фортепіано.
Для фортепіано въ 4 руки и гармоніума со струнными инстр.
Дуэты для гармоніума и струн инстр.
Пьесы для одного гармоніума. Этюды.
Школы для гармоніума. Разныя школы.
Цѣна 30 коп.

Москва, изданіе П. ЮРГЕНСОНА

10. Неглинный проѣздъ 10.

Каталогъ дешевыхъ изданій Юргенсона (6300 нумеровъ) безплатно. П. № 3409 3—3

ЦВѢТОЧНЫЙ

О-ДЕ-КОЛОНЪ

ИЗОБРѢТЕННЫЙ

БРОКАРЪ и К°.

№ 3091 25—15

ИЩУТЪ

въ провинціи благонадежныхъ лицъ всякаго званія для продажи, съ разсрочкою платежей, 5-проц. съ выигрышами билетовъ, на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ с.-петербургскую центральн контору объявленій, Невскій пр., № 8, подъ лит. В. Р. № 3328

Изданіе А. Ф. Маркса. СПБургъ, Б. Морская, № 9.

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

„СТАРЫЙ ДОМЪ“.

Историческій романъ царствованія Императора Александра I и начала царствованія Императора Николая I, въ 2-хъ частяхъ,

ВСЕВОЛОДА СОЛОВЬЕВА.

(Продолженіе историческихъ романовъ „СЕРГѢЙ ГОРБАТОВЪ“ и „ВОЛЬТЕРЬЯНЕЦЪ“).

Напечатанъ на лучшей веленевой бумагѣ, съ украшеніями и виньетками въ началѣ и въ концѣ каждой главы. 693 страницы. Спб. 1884 г. Цѣна 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; въ красивомъ коленкоровомъ переплетѣ, съ золотымъ тисненіемъ 4 р., съ перес. 4 р. 50 коп.

Съ требованіями обращаться въ контору изд. А. Ф. МАРКСА, СПБургъ, Б. Морская, д. № 9 и въ отдѣленіе конторы „Нивы“ въ **Москвѣ**, д. Петровскихъ линій, къ **Н. Н. Печковской.**

Романы эти, какъ и прочія произведенія Всеволода Соловьева, также можно пріобрѣсти у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

НАВОЖДЕНІЕ.

Ром. изъ современн. жизни. **Вс. Соловьева.** СПБ. 1882 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленк. перепл. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

Изданіе А. Ф. Маркса.

КАПИТАНЪ ГРЕНАДЕРСКОЙ РОТЫ.

Романъ-хроника XVIII вѣка. 2-е изд. СПБ 1882 г. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленкор. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

РОЯЛИ Я. БЕККЕРА, ПОСТАВЩИКА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

Казанская площадь, уголъ Невскаго пр., № 18-27, въ С.-Петербургѣ.

Библиотека "Руниверс"

БОЛЬШОЙ МАГАЗИНЪ „ЛУВРЪ“.

САМЫЙ ОБШИРНЫЙ ВО ВСЕЙ РОССІИ.
63. Мойка, домъ Кононова № 63.

Продажа послѣднихъ Парижскихъ новостей.

Громадный выборъ костюмовъ, платьевъ вечернихъ и бальныхъ, матинэ, капотовъ, шелковыхъ и шерстяныхъ матерій, кашемира индійскаго и французскаго, ковровъ, бѣлья для приданаго, шляпъ, чепчиковъ, кружевъ, цвѣтовъ и проч. и проч.

Большой магазинъ „Лувръ“ обладаетъ самымъ большимъ выборомъ готовыхъ вещей, изготовленныхъ въ лучшихъ домахъ Парижа, и продаетъ, благодаря громаднымъ торговымъ операціямъ, по необыкновенно дешевымъ цѣнамъ.

Всѣ заказы исполняются въ собственныхъ многочисленныхъ мастерскихъ, первыми французскими портнихами, хорошій вкусъ которыхъ извѣстенъ всѣмъ.

Пересылка въ провинцію производится тотчасъ по полученіи денегъ. № 3471

ГЛАВНЫЕ СКЛАДЫ

оптовой и розничной продажи
МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ ЧАСОВЪ
изъ никелированнаго никеля
ВЪ МАГАЗИНАХЪ

ПАВЛА БУРЕ

ПОСТАВЩИКА ДВОРА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

въ С.-Петербургѣ: на Невскомъ просп., домъ № 23;
въ Москвѣ: уголъ Кузнецкаго моста и Рождественки, домъ Торлецкаго.

Анкерные, заводящіеся безъ ключа, открытые, больш. или средн. размѣра . . 14 руб.
Такіе же малаго размѣра . . . 15 „
Закрытые больш. или средн. размѣра 16 „
Такіе же малаго размѣра. . . . 17 „

ПРИ ТРЕБОВАНІЯХЪ:

отъ 6	до 12	часовъ уступка	5%
„ 13	„ 24	„ „	10%
„ 25	„ 72	„ „	15%
свыше „	„	„ „	20%

РУЧАТЕЛЬСТВО НА ОДИНЪ ГОДЪ.

Упаковка и пересылка на счетъ магазиновъ.

Подробные иллюстрированные прейсъ-куранты высылаются по востребованію безплатно. № 3472

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ Н. ФЕНУ и К°.

(НЕВСКІЙ ПР., ДОМЪ АРМЯНСКОЙ ЦЕРКВИ).

ТЕЛЕФОНЪ № 1117-ЫЙ.

КЪ НАЧАЛУ УЧЕБНАГО ГОДА ПОЛНЫЙ ВЫБОРЪ

учебниковъ (переплеты въ 10 и 15 коп.), атласовъ, картъ, дешевыхъ письменн., рисовальн. и чертежныхъ принадлежностей, нотъ и музыкальныхъ иструментовъ. Классные одиночные и парные столы. Пріемъ заказовъ на классную мебель по самой умѣренной цѣнѣ.

СОБСТВЕННЫЯ МАСТЕРСКІЯ И ЛАБОРАТОРІИ.

Золотая медаль на Всеросс. промышлен.-художественной выставкѣ 1882 г., одиннадцать медалей на другихъ выставкахъ. Mt. № 3477 1—1

ЗОРЬКА.

Первая послѣ азбуки книжка, съ грамматическими упражненіями для чтенія въ народныхъ школахъ. **Добровольскаго и Цѣтнова.** Ц. 30 к. Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. № 3474

САДОВОЕ ЗАВЕДЕНІЕ
ТОРГОВАГО ДОМА

Н. В. ЭЙМАНЪ и К°,

ВЪ МОСКВѢ.
30. Большая Дмитровка. 30.

Тропическія и екзотическія растенія, цвѣты, букеты и вѣнки.
Вазы изъ Венеціанскаго стекла и терракоты. Ц. № 3452 3—3

КАТАЛОГЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ ПО ТРЕБОВАНІЮ.

ВЪ КНИЖНО-МУЗЫКАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ

В. ЭРИКСОНЪ и К°.

Вознесенскій просп., д. № 22.

Поступило въ продажу:

1) Новое иллюстрированное изданіе на нѣмецкомъ языкѣ, сочин. **Гейне,** которое выйдетъ въ 90 вып. Цѣна каждаго выпуска **30** коп.

2) **365 обѣдовъ,** сост. Люціяною Ц. 2-е исправленное и много дополненное изданіе, которое по своей дешевизнѣ общедоступно, и необходимо въ хозяйствѣ, ибо даетъ возможность, безъ особыхъ хлопотъ, пользоваться сытымъ, вкуснымъ и дешевымъ обѣдомъ, а по ясности способа приготовленія каждая грамотная кухарка можетъ приготовить обѣдъ безъ помощи хозяйки, лишь съ ея указанія на желаемыя блюда. Цѣна: на простой бум. **1** р., въ перепл. **1** р. **30** к.; на велен. бум. **1** р. **50** к., въ перепл. **1** р. **80** к.
№ 3476 За пересылку каждаго экземпляра 20 коп. 1—1

ШКОЛЬНЫЕ ПРЕДМЕТЫ

Мѣшки и ранцы непромокаемые въ 5 руб.
Американскія портъ-книги 1 р. 50 к.
Пиналы съ письменными приборами 2 руб.
Новыя чернильницы 1 руб.
Резиновыя линейки 1 руб.
Резиновыя ручки для перьевъ 25 коп.
Америк. карман. ножики новаго устр. 2 р.
Резина для стиранія карандаша и чернила, за вершокъ 35 коп.
Подстилка для писанья 1 р. 75 к.
Манжеты дѣтскіе бѣлые резиновые 75 к.
Американскія етажерки для книгъ 5 руб.
Автоматическій карманный ножъ 1 р. 25 к.
Автоматическій карандашъ 1 руб.
Цѣны назначены съ почтов. пересылкою.

СКЛАДЪ РЕЗИНОВЫХЪ ТОВАРОВЪ

Россійско-Американской Резиновой Мануфактуры

КОНСТ. МАЛЬМЪ.

СПБ. БОЛЬШАЯ МОРСКАЯ № 36.

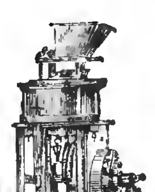
По Воскресеньямъ закрытъ. № 3154 3—3

Изданія В. БЕССЕЛЯ и К°, въ С.-Петербургѣ,

для лицъ готовящихся къ поступленію въ консерваторію:

1) Элементарная теорія музыки **А. Спасской.** Цѣна 1 р. 25 к.
2) Курсъ элементарнаго пѣнія 2 р. Сольфеджіо 1 р. 50 к. **Г. Маренича.**
3) Сольфеджіо въ ключахъ **Л. Саккетти,** 4 части по 1 р. 50 к. каждая.
4) Исторія музыки **Л. Саккетти.** Цѣна 3 руб. № 3470 1—1

ЗА ПЕРЕСЫЛКУ ПО ПОЧТѢ ПРИЛАГАЕТСЯ ОСОБО.



БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ:

Молотилокъ ручныхъ и приспособл. для конн. привода отъ 65 руб.
Молотилокъ съ конн. приводами на 1, 2, 3 и 4 лош. съ соломотрясомъ и сѣяльнымъ ситомъ.
Паровыхъ молотилокъ съ локомобил. въ $2^1/_2$ лош. силъ 1,750 руб.
„ „ „ „ „ 3 „ „ 1,900 „
„ „ „ „ „ 4 „ „ 2,100 „
Вѣялокъ-сортировокъ отъ 30 р. Куколеотборныхъ машинъ отъ 45 р.
Плуговъ разныхъ системъ (2-хъ, 3-хъ и 4-хъ лемешные по 55 р.).
Тарелочныхъ боронъ „Раидаль“.
Французскихъ и американскихъ **мукомольныхъ мельницъ,** а равно и **пожарныхъ трубъ и насосовъ.**

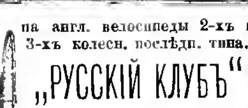
Новые спеціальные каталоги безплатно.

ДЕПО МАШИНЪ ЭД. ФЛУГЪ.

С.-Петербургъ.	Москва.	Саратовъ.
Столярный пер., № 5.	Красныя ворота, д. Раузеръ.	Театральная площ.

Постоянная выставка и пробная станція машинъ: въ С.-Петербургѣ, въ Петровскомъ паркѣ, въ д. Санъ-Галли. Р. № 3450. 3—2

Тамъ же продается подержанный 12-ти-сильный локомобиль.



на англ. велосипеды 2-хъ и 3-хъ колесн. послѣдн. типа.

„РУССКІЙ КЛУБЪ“

Ж. Блокъ, представитель, Москва, Кузнецкій мостъ, д. Голицына.
СПБургъ, Невск., № 16, уг. Б. Морской. Р. № 3395

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА

Ф. А. КЛИМА,

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Невскій, 21 (противъ Большой Конюшенной).

предлагаетъ свои услуги по покупкѣ и продажѣ всѣхъ процентныхъ бумагъ, акцій желѣзныхъ дорогъ, страховыхъ, промышленныхъ, транспортныхъ и другихъ обществъ, а также частныхъ банковъ по покупкѣ и продажѣ иностранныхъ монетъ и векселей, по залогу и перезалогу цѣнныхъ бумагъ на срокъ или до востребованія („on call“) и по всѣмъ другимъ, касающимся банковаго дѣла, порученіямъ, которыя исполняетъ съ совершенною аккуратностью за самое умѣренное вознагражденіе.

СТРАХОВАНІЕ

выигрышныхъ билетовъ отъ предстоящаго тиража погашенія по

СОРОКЪ КОП.

(для иногороднихъ по 50 коп.; страховая квитанція высылается по почтѣ на счетъ Конторы, безъ всякой доплаты).

ПРОДАЖА 5% БИЛЕТОВЪ
I и II Государственныхъ внутреннихъ съ выигрыш. займовъ

производится Конторою на слѣд. условіяхъ: задатокъ 15 руб. на билетъ, остальная сумма уплачивается ежемѣсячными взносами, по опредѣленію самого покупателя, однакожъ не менѣе

ПЯТИ РУБ. ВЪ МѢСЯЦЪ.

СО ДНЯ ВНЕСЕНІЯ ЗАДАТКА ВСЯКІЙ ВЫИГРЫШЪ, КОТОРЫЙ ПАДЕТЪ НА ПРОДАННЫЙ БИЛЕТЪ, ПРИНАДЛЕЖИТЪ ВПОЛНѢ ПОКУПАТЕЛЮ.

Гг. иногородные при покупкѣ выигрыш. бил. съ разсроч. платежей, уплачиваютъ въ задатокъ 20 руб.

СПРАВОЧНЫЯ ТАБЛИЦЫ

тиражей погашенія и выигрышей 5% билетовъ I и II Государственныхъ внутреннихъ съ выигрышами займовъ и не востребованныхъ изъ Государственнаго Банка выигрышей, павшихъ на билеты со дня первыхъ тиражей, т. е., съ 1865 г., провѣренныя по официальнымъ даннымъ — Контора высылаетъ гг. иногороднымъ покупателямъ безплатно.
Р. № 3428 7—7

Съ Высочайшаго разрѣшенія учреждена, въ 1884 году

XXXIV ЛОТЕРЕЯ

въ пользу состоящихъ подъ непосредственнымъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Покровительствомъ

МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРІЮТОВЪ.

Выигрышей **500** на сумму **25000** руб. Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей 84 пробы на **10000** руб. Остальные выигрыши изъ золотыхъ, серебряныхъ, аржантиновыхъ, бронзовыхъ и другихъ вещей на **15000** руб. Лотерея предназначается къ розыгрышу **въ текущемъ 1884 году.**

ЦѢНА БИЛЕТА 1 РУБЛЬ.

Билеты можно получать въ Московскихъ Дѣтскихъ Пріютахъ и въ Канцеляріи Совѣта—Собачья площадь, домъ Карпиной. № 3416 10—8

ЭЛЕОПАТЪ ВО ВСѢХЪ КОСМ. МАГАЗИН.

ЭЛЕОПАТЪ КИНУНЕНА.

ЭЛЕОПАТЪ КИНУНЕНА.

ПРОВ. КИНУНЕНА

ЭЛЕОПАТЪ

Превосходное средство противъ перхоти, почему и прекращаетъ дѣйствительно выпаденіе волосъ. Къ услугамъ публики во всѣхъ больш. аптек. и космет. магазинахъ. Цѣна флакону 1 р. 50 к. безъ пересылки.

Провизоръ Кинуненъ.

ЭЛЕОПАТЪ КИНУНЕНА.

Дозволено цензурою. СПБ. 22 августа 1884 г. Типографія А. Ф. Маркса, Средняя Подъяческая ул., д. № 1.

Изданіе А. Ф. Маркса въ СПБургѣ.

Библиотека "Руниверс"

XV годъ — № 35 — годъ XV — 1884

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 1 Сентября 1884 г. Цѣна этого № „Нивы“ 20 к., съ перес. 25 к.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1884 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по 60 коп. (1 Mark. 70 Pfen. для заграницы) за строку нонпарейль (въ ¼ ширины страницы)

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургѣ . . .	4 р.
Съ доставкою въ Петербургѣ . . .	5 р. 50 к.
Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія	5 р.
Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи	6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1884 г. номера „Нивы“ со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НА Б. МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9

И ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМѢ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ) ОТЪ 10 ч. УТРА ДО 6 ч. ВЕЧЕРА.

При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за СЕНТЯБРЬ съ 21 рис. и отдѣльн. листомъ съ 31 чертеж. выкроекъ въ натурал. велич. и 27 рис. рукодѣльн. работъ.

А. А. Фетъ (Шеншинъ).

Аѳанасій Аѳанасьевичъ Фетъ — Шеншинъ занимаетъ среди лириковъ-поэтовъ современной эпохи одно изъ первыхъ мѣстъ, по силѣ, искренности и тонкости таланта. Его стихотворенія, исполненныя удивительной граціи и самаго высокаго лиризма, извѣстны всей образованной Россіи, —многія изъ нихъ вошли въ хрестоматіи, какъ высокіе образцы поэзіи, многія получили огромную распространенность, переложенныя для пѣнія. Кому не извѣстны: „Печальная береза“, „Облакомъ волнистымъ“, „Шопотъ, робкое дыханье“, „На зарѣ ты ее не буди“, „Спать пора свѣча сгорѣла“ и пр. Это поэтъ проходящаго по душѣ ощущенія; — онъ схватываетъ впечатлѣнія на лету—и вещь выходитъ превосходная Мы не знаемъ у кого поэтическіе мотивы были столько искренни, сколько искренни они у Фета. Это одно изъ лучшихъ его преимуществъ, это самый вѣрный указатель высоты его поэтическаго таланта. Пѣсня складывается прежде, чѣмъ поэтъ подумалъ о ней; она сама собой срывается и звучитъ; поэтъ чувствуетъ, что у него зрѣетъ пѣсня, потому что она уже поется...

А. А. Фетъ (Шеншинъ). По фотогр. Дьяговченко, грав. А. Нейманъ въ Лейпцигѣ.

Аѳанасій Аѳанасьевичъ—землякъ Тургенева и сверстникъ его. Онъ родился 23-го ноября 1820 года, въ Мценскомъ уѣздѣ, Орловской губерніи, въ имѣніи отца своего Аѳанасія Неофитовича, сельцѣ Новоселкахъ. Подготовившись дома и въ пансіонахъ, онъ поступилъ семнадцати лѣтъ въ московскій университетъ, сперва на юридическій, а потомъ на словесный факультетъ. Окончивши курсъ, онъ поступилъ въ 1844 году въ кирасиры, а затѣмъ, девять лѣтъ спустя, въ лейбъ-гвардіи уланскій Его Величества полкъ, съ которымъ и былъ въ кампаніи 1855 года на западныхъ границахъ Россіи. По окончаніи войны, выйдя въ от-

Библиотека "Руниверс"

ставку, онъ женился на г-жѣ Боткиной, сестрѣ извѣстнаго нашего медика, и остался на всегдашнее житье въ Новоселкахъ.

Его произведенія разбросаны по разнымъ журналамъ, начиная съ 1842 года и кончая настоящимъ. Они печатались въ *Москвитянинѣ, Отечественныхъ Запискахъ, Русскомъ Вѣстникѣ, Зарѣ, Русскомъ Словѣ, Библіотекѣ для чтенія* и др. Читатели наши имѣли случай прочесть въ этомъ году прекрасную его поэму „Студентъ", появившуюся на столбцахъ „Нивы". Кромѣ лирическихъ оригинальныхъ стихотвореній, Фетъ извѣстенъ, какъ замѣчательный переводчикъ. Имъ превосходно переведены оды Горація Флакка, обѣ части Гётевскаго Фауста и двѣ пьесы Шекспира: „Антоній и Клеопатра" и „Юлій Цезарь". Кромѣ того, онъ переводилъ Гёте, Шиллера, Гафиза и др.

Въ прошломъ году нашъ поэтъ выпустилъ въ свѣтъ новую книгу своихъ стихотвореній, озаглавленную поэтически *Вечерними огнями*. Надо отдать справедливость критикѣ, которая встрѣтила ее весьма радушно, отнесясь съ должнымъ почтеніемъ къ маститому писателю. А между тѣмъ, Фету пришлось пережить трудное время—эпоху шестидесятыхъ годовъ, эпоху страннаго гоненія на стихи. Общій застой въ литературѣ, отсутствіе истинно-художественныхъ идеаловъ, не могло не отозваться въ его душѣ: отъ многихъ его вещей вѣетъ элегіей, наболѣвшими стонами сердца. Но, не смотря на тогдашнее несочувствіе лиризму, поэтъ всегда высоко держалъ его знамя.

Въ одномъ изъ недавнихъ стихотвореній, онъ говоритъ, обращаясь къ музѣ:

Пускай клянутъ, волнуяся и споря,
Пусть говорятъ: то бредъ души больной;—
Но я иду по шаткой пѣнѣ моря
Отважною, истонущей ногой.
Я пронесу твой свѣтъ чрезъ жизнь земную;
Онъ мой,—и съ нимъ двойное бытіе
Вручила ты, и я—я торжествую
Хотя на мигъ безсмертіе твое!..

Въ другомъ стихотвореніи „Тополь", онъ такъ вспоминаетъ о прежнихъ лучезарныхъ дняхъ.

...Лишь ты одинъ надъ мертвыми степями
Таишь, мой тополь, смертный свой недугъ,
И трепеща по прежнему листами,
О вешнихъ дняхъ лепечешь мнѣ, мой другъ.
Пускай мрачнѣй, мрачнѣе дни за днями,
И осени тлетворный вѣетъ духъ,—
Съ подъятыми ты къ небесамъ вѣтвями
Стоишь одинъ и помнишь теплый югъ!..

Аѳанасій Аѳанасьевичъ еще полонъ силъ, и вѣроятно подаритъ литературу еще многими прекрасными произведеніями.

„Изгнанникъ".

(Хроника четырехъ поколѣній).

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(Продолженіе).

XIII.

Ученица.

Въ это время Владиміра Сергѣевича Горбатова не было въ Петербургѣ. Николай написалъ ему и получилъ въ отвѣтъ краткое и холодное какъ всегда письмо, въ которомъ отецъ говорилъ, что если не имѣлъ ничего противъ женитьбы старшаго сына, то ничего не можетъ имѣть и противъ женитьбы Николая. Вообще глупо жениться въ такіе молодые годы, но если ужъ онъ рѣшился на эту глупость, то пусть беретъ на себя и всѣ послѣдствія.

„Во всякомъ случаѣ, заканчивалъ Владиміръ Сергѣевичъ,—благословляю тебя заочно, такъ какъ ты спѣшишь, а я въ скоромъ времени въ Петербургѣ быть не могу. Вмѣстѣ съ этимъ письмомъ посылаю приказъ въ контору. Если желаешь оставаться въ домѣ, то сдѣлай нужныя распоряженія".

Николай не сталъ смущаться и раздумывать надъ этимъ письмомъ, оно казалось ему естественнымъ—между нимъ и отцомъ не было ничего общаго, они были чужіе другъ другу. Еще слава Богу, что отецъ не противится его счастью, не мѣшаетъ, не стѣсняетъ въ средствахъ.

Николай былъ на верху блаженства.

Братъ Сергѣй и его первая жена, тогда еще совсѣмъ здоровая, молоденькая и веселая женщина, были очень рады этой женитьбѣ, этому новому оживленію, наполнившему ихъ огромный домъ.

Тотчасъ же приступили къ устройству помѣщенія для молодыхъ. Николай торопилъ на сколько было возможно.

И вотъ онъ женатъ. Съ какимъ блаженствомъ вводилъ онъ свою юную подругу подъ сѣнь стараго горбатовскаго дома. Онъ былъ увѣренъ, что отнынѣ начинается для него совсѣмъ иное, счастливое существованіе, что осуществляются всѣ его мечты. Онъ съ вѣрой и нетерпѣливымъ ожиданіемъ глядѣлъ въ глаза красивой Мари, и эти глаза, на время потерявшіе свое заспанное выраженіе, ему улыбались. Молоденькая дѣвочка, почти ребенокъ, не могла не поддаться обаянію первыхъ дней любви. Все было для нея такъ ново, нежданно, непонятно. Да и самая, хотя уже значительно обветшавшая, но все же почти царственная обстановка стараго дома производила на нее впечатлѣніе, особенно послѣ пансіона и грязнаго домика, нанятаго ея родителями.

Она была увѣрена, что очень любитъ своего мужа. Онъ такой нѣжный, такой хорошенькій. Онъ такъ старается отгадать всякое малѣйшее ея желаніе и тотчасъ же его исполняетъ.

Только съ первыхъ же дней онъ показался ей через-чуръ порывистымъ, пылкимъ и не совсѣмъ понятнымъ. Она была съ нимъ ласкова и поддавалась его ласкамъ. На его поцѣлуи отвѣчала поцѣлуями. Когда онъ ее спрашивалъ: любитъ ли она его?—она отвѣчала: „люблю".

А между тѣмъ всего этого ему было какъ будто еще мало, какъ будто онъ хотѣлъ еще чего то. Но чего же ему еще? Какой странный?!

А онъ все ждалъ.

Когда туманъ первыхъ дней прошелъ, когда мало по малу началась обычная жизнь,—онъ сталъ торопить это счастье, о которомъ грезилъ. Онъ сталъ вызывать въ женѣ не только женщину, но и друга.

Онъ сталъ разсказывать ей себя, открывалъ передъ нею всѣ завѣтные уголки своей души, своего сердца. Передавалъ ей всѣ свои мысли, грезы, планы.

Сначала она слушала его довольно внимательно, но затѣмъ, и именно въ ту минуту когда онъ былъ особенно торжественно и трогательно настроенъ, когда голосъ его звучалъ почти вдохновеніемъ, а на глазахъ блестѣли слезы, она вдругъ засмѣялась.

Онъ остановился пораженный и недоумѣвающій.

— Чего ты смѣешься?

— Ахъ, Nicolas, отвѣчала она,—помилуй, да какъ же не смѣяться! Я думала—ты совсѣмъ взрослый, серьезный человѣкъ, а ты болтаешь глупости—какъ маленькій ребенокъ.

— Какъ глупости?! Какъ ребенокъ?! заикаясь прошепталъ онъ.

— Да, конечно!.. ну статочное ли дѣло такъ смѣшно фантазировать?.. и потомъ—я думала—ты добрый, а ты совсѣмъ злой. За что ты бранишь всѣхъ людей, считаешь ихъ и глупыми, и безсердечными, и фальшивыми? что они тебѣ сдѣлали?..

Она приняла видъ разсудительной женщины, журила его:

Библиотека "Руниверс"

— Все у тебя есть, здѣсь въ домѣ такъ хорошо, всѣ тебя любятъ, всѣ съ нами ласковы... жить можно очень весело, а ты ничѣмъ недоволенъ... и ко всему еще недоволенъ и мною! кажется—не на что пожаловаться!.. Оставь лучше всѣ эти бредни и позвони—мнѣ пора одѣваться, а то мы опоздаемъ въ театръ...

Онъ замолчалъ, дернулъ сонетку и, выйдя отъ жены, сталъ бродить по пустымъ, огромнымъ комнатамъ. Съ каждой минутой ему становилось тяжелѣе и тяжелѣе. „Что же это?" повторялъ онъ про себя и не находилъ отвѣта.

Но вотъ ему пришло въ голову, что онъ самъ виноватъ, что онъ слишкомъ спѣшитъ, что отчаяваться смѣшно и глупо.

Вѣдь Мари такъ молода, вѣдь онъ же зналъ это и именно расчитывалъ на ея молодость. Что она можетъ понимать? къ чему подготовлена? въ какихъ рукахъ была?!... Онъ долженъ терпѣливо „создать" ее и образовать, научить тому, чему самъ научился... тогда она пойметъ его и они заживутъ общей жизнью, станутъ „едино тѣло и единъ духъ".

Да, онъ будетъ учить ее, читать вмѣстѣ съ нею и мало по малу передастъ ей все...

Онъ совсѣмъ успокоился, былъ особенно оживленъ въ этотъ вечеръ и Мари ему улыбалась.

На слѣдующій же день онъ повелъ ее въ свою любимую библіотеку, сталъ указывать ей особенно интересовавшія его книги и предложилъ каждый день вмѣстѣ приходить сюда и заниматься чтеніемъ.

— Хорошо! сказала она,—если это доставляетъ тебѣ удовольствіе.

— А я надѣюсь, что и тебѣ это будетъ доставлять удовольствіе! воскликнулъ онъ.

— Увидимъ!.. да, я очень люблю читать интересные романы... намъ не позволяли этого въ пансіонѣ и мы читали потихоньку... Даже, я признаюсь тебѣ, Nicolas, я немножко знакома...—она запнулась, покраснѣла—знакома съ Поль де Кокомъ...

Онъ задумался.

— Романы! и романы читать можно, даже и Поль де Кока! въ этомъ нѣтъ дурного... Только не одни романы мы будемъ читать съ тобою, Мари.

— А что же еще?

— Увидишь.

И каждый день онъ сталъ водить Мари въ библіотеку и жадно читалъ ей тѣ книги, которыя, по его мнѣнію, всего болѣе могли принести ей пользу и заставить ее понять то, чего она до сихъ поръ непонимала, что въ его словахъ казалось ей „бреднями".

У Мари хватило терпѣнія на цѣлую недѣлю, но черезъ недѣлю она рѣшительно объявила ему, что если онъ хочетъ ей читать, то пусть читаетъ романы, а этихъ, можетъ быть очень ученыхъ и умныхъ, но скучныхъ книгъ она слушать ненамѣрена, потому что онѣ ей неинтересны, а главное—совсѣмъ, совсѣмъ ненужны...

— Да ты подумай только—зачѣмъ мнѣ это? повторяла она.

— Какъ зачѣмъ?! да для того чтобы знать какъ можно больше, чтобы жизнь понимать!

Она улыбалась и зѣвала.

— Я въ профессора не готовлюсь! стараясь не сердиться и оставаться кроткой говорила она.

Онъ все еще не падалъ духомъ, все еще боролся.

— Погоди! увѣрялъ онъ ее умоляющимъ голосомъ,—потерпи немного, пересиль свою скуку—и вотъ ты увидишь, Мари, скоро сама заинтересуешься.

Мари покорилась, продолжала слушать его чтенія; но ея терпѣніе стало истощаться. Она иной разъ просто засыпала, блѣднѣла и томилась пересиливая скуку и сонъ.

— Господи! однако какъ ты меня мучаешь! невольно вырвалось у нея наконецъ во время одного изъ такихъ чтеній.

Онъ бросилъ книгу и поднялся блѣдный, съ дрожащими губами. Глаза его зло сверкнули.

— Извини, я не буду тебя больше мучить! проговорилъ онъ не своимъ голосомъ.

Чтенія и уроки были окончены.

Мари разсказала о проказахъ мужа Сергѣю и его женѣ и при этомъ жаловалась, что Николай не только ее совсѣмъ измучилъ своими глупыми чтеніями и уроками, но что теперь, когда она ужъ больше совсѣмъ не можетъ и отказалась,—онъ дуется, не говоритъ съ нею, почти не глядитъ на нее.

Сергѣй и его жена приняли сторону новой родственницы. Сергѣй очень смѣялся.

— Тутъ вовсе нечего смѣяться! плаксивымъ тономъ замѣтила Мари.—Ты лучше поговори съ нимъ, образумь его—а то что же это такое?.. И вотъ уже я никогда... никогда не воображала, что у него такой отвратительный характеръ! Ему право какъ будто доставляетъ удовольствіе терзать меня... и именно теперь, когда...

Она запнулась и покраснѣла.

— Пожалуйста образумь его...

Сергѣй обѣщалъ и поспѣшилъ исполнить обѣщаніе.

Онъ нашелъ Николая, обнялъ его, сдѣлалъ ему самую уморительную гримасу и, засматривая ему въ глаза своими веселыми, ласкающими глазами, заговорилъ:

— Послушай, шутъ ты парадный!—это было его любимое выраженіе, эпитетъ, которымъ онъ награждалъ только самыхъ близкихъ друзей и чаще всего брата.—Шутъ парадный, что ты такое выдумалъ?! За что ты свою Мари засадилъ за ученье?

Николай поморщился и скривилъ губы въ усмѣшку.

— Пожаловалась! выговорилъ онъ.

— Да какъ же на тебя не жаловаться, когда ты какъ малый ребенокъ глупости выдумываешь! Развѣ вы затѣмъ поженились, чтобы ты давалъ ей уроки? Я думаю, что всякое ученье ей давно опротивѣло и что она вовсе не за этимъ выходила за тебя замужъ... И не понимаю чего тебѣ надо... Что ты все мудришь, коверкать по своему хочешь... Посмотри какая она у тебя хорошенькая... Ну и любитесь, цѣлуйтесь пока не надоѣло. А то вѣдь, братъ, знаешь ли—вѣдь если начать коверкать женщину да сажать ее за указку, надоѣдать ей, такъ вѣдь этакъ можно и опротивѣть... Ты объ этомъ подумай!

Николай опять усмѣхнулся.

— Совершенно вѣрно, сказалъ онъ,—я съ тобою согласенъ; но вѣдь я же объявилъ ей, что наши уроки кончены...

— Такъ зачѣмъ же ты на нее дуешься?

— Я... дуюсь?!—она ошибается...

— Нѣтъ, не ошибается... Ты и теперь дуешься, посмотри какое у тебя лицо, совсѣмъ злое...

— Оставимъ этотъ разговоръ, рѣзко сказалъ Николай.

— Оставимъ, повторилъ за нимъ Сергѣй.

Онъ ушелъ отъ брата и тотчасъ же забылъ и брата, и Мари, и свое семейное положеніе. Онъ вспомнилъ, что его ждетъ нѣкая хорошенькая жена обманутаго имъ мужа.

Но исторія „уроковъ" не была еще кончена. Въ тотъ же вечеръ жена Сергѣя, улучивъ удобную минуту, заговорила о томъ же предметѣ, только она взглянула на дѣло съ другой точки зрѣнія. Она явилась защитницей Мари болѣе серьезной.

— Вѣдь ты не понимаешь, Николай, говорила она,—что значитъ то положеніе, въ которомъ Мари теперь находится. Нужно очень беречь ее, не утомлять, не сердить... Нужно быть какъ можно болѣе ласковымъ и нѣжнымъ съ нею—иначе легко повредить и ей, и ребенку.

Библиотека "Руниверс"

Скалы близъ Балтійскаго Порта (Эстл. губ.), на морскомъ берегу.
Съ карт. Р. Цурмюлена, грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

Литературный альбомъ. „Борисъ Годуновъ“. А. С. Пушкина. „Въ кельѣ Пимена“. (Дѣйств. II, сц. I).
Ориг. рис. А. Земцова, грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

Николай вздрогнулъ.

Онъ давно зналъ, что готовится быть отцомъ, но эта мысль какъ то не останавливала на себѣ его вниманія. Теперь же она поразила его, показалась ему дикой.

Онъ—отецъ! Это какъ то не входило въ его мечты, въ его планы.

„Нужно ее беречь, не утомлять, быть съ нею нѣжнымъ, повторилъ онъ про себя.—Конечно, конечно, иначе это можетъ повредить и ей, и ребенку... ей и ребенку... я виноватъ передъ нею... я глупъ!...“

И онъ поспѣшилъ къ Мари, нѣжно ее обнялъ, поцѣловалъ, приласкался къ ней.

Но въ тоже время онъ съ ужасомъ видѣлъ, что въ этихъ его ласкахъ какъ будто нѣтъ прежней страсти, прежней искренности, что онъ себя къ нимъ принуждаетъ.

Тоска охватила его.

„О, какъ я глупъ! думалъ онъ,—и что я за несчастный человѣкъ! Къ чему я и о чемъ я фантазировалъ, и чѣмъ Мари то виновата?! Жизнь идетъ какъ должна идти... Я мужъ, я скоро отецъ. А та, та жизнь, которая грезилась, которая должна была начаться и уже казалось что начиналась—гдѣ она?.. ея нѣтъ... не можетъ быть... никогда не бываетъ!...“

XIV.

Очагъ потухъ.

У Мари родился сынъ, котораго назвали Григоріемъ, именемъ, часто повторявшимся въ теченіи пяти столѣтій въ родѣ Горбатовыхъ.

Молодого отца поздравляли съ этой радостью и онъ принималъ поздравленія, стараясь выказывать радость и удовольствіе. Но въ дѣйствительности онъ не былъ вовсе доволенъ. Все, что творилось теперь въ его семейной жизни, казалось ему почему то страннымъ, неловкимъ. Онъ тщетно искалъ въ себѣ любовь къ этому крошечному, красненькому, несчастному и безпомощному существу—любви не было—была даже брезгливость. Онъ боялся до него дотронуться...

„Что же это? тоскливо думалъ онъ,—что же, извергъ я что ли?! Вѣдь это плоть-плоти, кровь-крови моей, какъ же я не люблю его? какъ же онъ мнѣ кажется такимъ чужимъ и противнымъ?! Нѣтъ,—этого быть не можетъ, все это пройдетъ... Онъ еще совсѣмъ непохожъ на человѣка, но онъ выростетъ немного и я полюблю его какъ долженъ любить отецъ сына... Вѣдь въ немъ, въ этомъ мальчикѣ, можетъ быть все мое будущее!...“

И онъ сталъ ждать, сталъ пріучать себя къ ребенку. По нѣскольку разъ въ день приходилъ въ большую, тихую „дѣтскую“, останавливался у колыбельки, вглядывался въ мальчика и мало по малу крошечное существо уже становилось для него менѣе противнымъ, онъ уже начиналъ находить въ немъ даже нѣкоторую прелесть.—Но до любви было еще далеко.

Рожденье ребенка было конечно для Мари огромнымъ событіемъ, какъ и для всякой женщины. Но и въ ней не замѣчалось той страстности, какая обыкновенно присуща юной матери. Иногда она начинала нѣжно глядѣть на сына; но вдругъ отворачивалась и говорила съ гримаской:

— Противный, стоишь ли ты?! сколько мукъ я изъ за тебя натерпѣлась!

И нельзя было понять—въ шутку говоритъ она это, или серьезно.

Она быстро поправилась и черезъ два мѣсяца ее трудно было узнать. Она выросла, еще болѣе пополнѣла, превратилась въ роскошную женщину. Но вмѣстѣ съ тѣмъ въ ней исчезла даже та небольшая доля живости, какая прежде замѣчалась. Она начинала съ каждымъ днемъ становиться лѣнивѣе и лѣнивѣе, все болѣе и болѣе стала любить физическое спокойствіе, тяготилась даже балами и выѣздами, не находя въ нихъ никакого удовольствія. Объ ней говорили какъ о примѣрной матери:

„Такъ молода и уже сдѣлалась домосѣдкой, не отходитъ отъ ребенка“.

Но не отъ ребенка она не отходила, а отъ своей уютной и роскошной спальни, гдѣ можно было такъ мягко спать, такъ удобно валяться въ полудремотѣ по цѣлымъ часамъ, въ то время какъ кругомъ всѣ люди были на ногахъ, жили и дѣйствовали. Впрочемъ иногда она дѣлала надъ собою усилія, вспоминала, что она жена и мать, начинала распоряжаться всѣмъ, что нужно было для ребенка и для мужа, заботилась объ ихъ удобствахъ.

Иногда она встрѣчала Николая ласковой улыбкой, ласкала его. Но въ этихъ ласкахъ всегда было болѣе сантиментальности, чѣмъ горячаго чувства.

Теперь стало ясно: Мари была холодна по природѣ и лѣнь все болѣе и болѣе одолѣвала ее. Ей тяжело было думать, дѣйствовать, ей пріятно было только жить растительной жизнью—начинать и кончать день, по возможности удобнѣе и спокойнѣе.

И никто конечно не видѣлъ и не понималъ этого такъ ясно какъ Николай. Онъ не сразу покинулъ всякую надежду, онъ еще долго боролся. Онъ возмужалъ, сталъ сдержаннѣе и прежнихъ юношескихъ порывовъ уже не было. Онъ не возобновлялъ смѣшныхъ уроковъ и чтеній; но старался при каждомъ удобномъ случаѣ, осторожно и незамѣтно, будить мысль Мари, заинтересовывать ее то тѣмъ, то другимъ, выходившимъ изъ предѣловъ ея спальни. Онъ былъ терпѣливъ, изо всѣхъ силъ сдерживалъ порывы своего пылкаго права...

Но его усилія, его терпѣніе пропадали даромъ. Мари была совсѣмъ неспособна проснуться. Она все болѣе и болѣе уходила въ мелочи домашней обстановки, все съ большимъ аппетитомъ пила и ѣла, все слаще спала, полнѣла, розовѣла.

Такъ проходили годы. Дѣтей у нихъ болѣе не было. Наконецъ Николай махнулъ рукой и понялъ что ошибся, что онъ и его жена совсѣмъ разные люди и что между ними ничего нѣтъ общаго, понять они другъ друга не въ силахъ.

И онъ остался одинъ, со всѣми своими неосуществившимися грезами. Онъ продолжалъ жить съ недовольствомъ той жизнью, какую зналъ и какую вокругъ себя видѣлъ, со всей тоской по иной жизни. Онъ несъ военную службу по привычкѣ, къ тому же она удовлетворяла его какъ движеніе, какъ занятіе на воздухѣ. Но она не была его призваніемъ. Отъ общества сверстниковъ офицеровъ онъ по возможности отдалялся, хотя это было и трудно, хотя это нужно было дѣлать осторожно и незамѣтно, чтобы не оскорблять ихъ.

Все свое свободное время онъ проводилъ въ библіотекѣ, за чтеніемъ. Онъ интересовался всѣмъ, что появлялось въ литературѣ. Исторія была его любимымъ предметомъ. Страстно любилъ онъ и поэзію.

Иногда ему казалось, что и онъ могъ бы попробовать писать, что можетъ быть изъ этого что нибудь и вышло бы. Онъ даже начиналъ, приготовилъ большую статью: „Объ отношеніяхъ Россіи къ западно-европейскимъ государствамъ въ XVII столѣтіи“. Потомъ написалъ повѣсть, въ которую вложилъ много страсти и тоски, много чувства. Иногда у него выливались хорошенькія стихотворенія. Но онъ тщательно скрывалъ ото всѣхъ свое авторство. Почему—изъ недовѣрія ли къ своимъ силамъ, изъ излишняго ли самолюбія—онъ и самъ не зналъ.

Ему все же однако хотѣлось подѣлиться съ обществомъ своими трудами, своимъ вдохновеніемъ. Онъ долго колебался и наконецъ послалъ, самымъ таин-

Библиотека "Руниверс"

ственнымъ образомъ, статью „объ отношеніяхъ“ въ одинъ журналъ, повѣсть—въ другой.

Но ни статья, ни повѣсть не появились въ печати. Онѣ какъ то затерялись въ редакторской макулатурѣ, среди тѣхъ безъимянныхъ рукописей, на которыя не обращаютъ вниманія потому, что онѣ безъимянны, и изъ которыхъ только изрѣдка, и по счастливой случайности, чутьё опытнаго литератора извлекаетъ нежданные перлы. Но такого счастливаго случая не выпало на долю Николая.

А между тѣмъ еслибы его статья и повѣсть были напечатаны, онѣ навѣрное бы произвели впечатлѣніе, успѣхъ заставилъ бы его работать и, кто знаетъ что изъ этого бы вышло. Теперь же онъ только промучился ожидая „свою судьбу“, съ томленіемъ, дрожащими руками хваталъ въ теченіи года каждую новую книжку журнала, потомъ махнулъ рукой и уже не принимался больше ни за какое писаніе.

Его отношенія къ Мари съ теченіемъ времени окончательно выяснились. Онъ старался быть съ нею какъ можно терпѣливѣе, хотя это невсегда ему удавалось. Иной разъ, въ особенности когда послѣ продолжительнаго чтенія какого нибудь романа на нее нападало сантиментальное настроеніе, онъ невыдерживалъ, доходилъ до рѣзкихъ словъ, до презрительныхъ намековъ на ея глупость. Но скоро онъ приходилъ въ себя, ему становилось стыдно и онъ старался ласковымъ, терпѣливымъ и спокойнымъ обращеніемъ загладить свою вину.

Онъ ни разу не измѣнилъ Мари и даже не думалъ объ этомъ, такъ какъ не обращалъ вниманія на женщинъ—онѣ для него не существовали. А между тѣмъ, въ иныя минуты, съ прежней силой, если еще не съ бóльшей, подымалась въ немъ жажда любви, страсти. Въ немъ закипала вся кровь и снова въ его разгоряченномъ воображеніи рисовались картины волшебной жизни.

Своего маленькаго Гришу онъ любилъ, любилъ сильно. Онъ съ радостью слѣдилъ за его ростомъ, за тѣмъ, какъ крошечный, безсмысленный ребенокъ превращался въ человѣческое существо съ мыслями, движеніями сердца и воли.

Когда Гриша переживалъ разныя дѣтскія невзгоды, неминуемыя болѣзни дѣтскаго возраста, отецъ страдалъ глубоко, забывалъ себя, проводилъ безсонныя ночи... Ребенокъ выздоравливалъ—это была большая радость... Но все же чувство къ сыну не могло наполнить и скрасить его жизни—оно доставляло ему несравненно больше горечи, чѣмъ сладости.

Еслибы онъ и Мари хорошо сжились, еслибы у нихъ были общіе взгляды и понятія—они оба могли бы, конечно, вмѣстѣ трудиться надъ воспитаніемъ ребенка. Теперь же объ этомъ нечего было и думать. Мари заявляла свои исключительныя права и Николай ихъ не оспаривалъ; но онъ въ первое время не хотѣлъ также отказываться и отъ своихъ правъ. Онъ слѣдилъ, когда могъ, за Гришей, подмѣчалъ въ немъ дурныя склонности, останавливалъ его иногда, даже наказывалъ. И при этомъ никогда не раздражался, былъ спокоенъ.

Это было не по вкусу Мари. Въ ней заговаривалъ какой то духъ противорѣчія: она спорила съ мужемъ при ребенкѣ, находя всегда, что онъ несправедливъ къ мальчику. И—странное дѣло—она горячо принимала къ сердцу дѣла Гриши только тогда, когда въ нихъ вмѣшивался отецъ,—другимъ же она позволяла наказывать ребенка, да и вообще мало обращала на него вниманія.

Наконецъ Николай рѣшилъ, что лучше ужъ кто нибудь одинъ, что эти споры передъ ребенкомъ съ одной стороны вредны для Гриши, а съ другой унизительны для родителей. Онъ почти отстранился и вмѣшивался только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ.

Мало по малу онъ сталъ замѣчать отчужденіе отъ себя мальчика. Какимъ образомъ произошло это—онъ не зналъ и не хотѣлъ обвинять жену въ сознательномъ вооруженіи противъ него сына. Но, что, во всякомъ случаѣ, безсознательно она это дѣлала—было несомнѣнно. Дѣти такъ чутки, дѣти такъ хорошо понимаютъ многое!.. Гриша видѣлъ, что отецъ не хочетъ спускать ему того, что спускаетъ мать, что отъ отца трудно скрыться и что когда отецъ хочетъ наказать—мать защищаетъ. И онъ, естественно, былъ на сторонѣ матери, бѣгалъ къ ней подъ защиту отъ отца, какъ бѣгалъ въ другихъ случаяхъ отъ нея подъ защиту бабушки...

У Николая оставалась еще одна большая, выросшая съ нимъ привязанность, привязанность къ брату. Она не уменьшалась съ годами; симпатичность Сергѣя, дѣйствовавшая на всѣхъ, кто только его зналъ, дѣйствовала и на Николая. Но вѣдь этого было мало, хотѣлось во всемъ сочувствовать человѣку, уважать его, а уважать Сергѣя Николай не могъ.

Наконецъ, послѣ смерти отца, которая по винѣ самого Владиміра Сергѣевича не была особеннымъ несчастіемъ для дѣтей его, пріѣхала мать. Это была новая мука чуткой души Николая. Катерина Михайловна была для него совсѣмъ чужой женщиной и не смотря на то, что ему хотѣлось страстно, чтобы она стала ему близкой и дорогой—это было невозможно. Онъ не зналъ многихъ подробностей ея жизни; но и того что онъ зналъ, было достаточно, чтобы заставить невольно почти стыдиться передъ самомъ собою когда онъ думалъ о матери.

Сергѣю было все равно—онъ какъ-то скользилъ по этому чувству, а Николай отъ него мучился. Но конечно никто не зналъ и не подозрѣвалъ этихъ мученій. Онъ былъ неизмѣнно почтителенъ съ Катериной Михайловной, онъ, молчаливо согласившись съ братомъ, предоставилъ ей первую роль въ домѣ, выносилъ ея причуды, терпѣливо выслушивалъ ея наставленія и только въ крайнемъ случаѣ, чтобы не выказать подступившаго къ сердцу раздраженія, вдругъ совсѣмъ замолкалъ, уходилъ и потомъ нѣкоторое время избѣгалъ встрѣчъ съ нею.

Въ послѣдніе два года жизнь Николая, совершенно незамѣтно для него самого, мало по малу стала измѣняться. Сергѣй женился вторично. Въ старомъ горбатовскомъ домѣ появилось новое существо, принесшее съ собою новую атмосферу.

Николай рѣдко бывалъ въ обществѣ и не видѣлъ Наташу почти до самой женитьбы брата. Онъ очень боялся за этотъ бракъ, устроенный матерью, и даже отговаривалъ Сергѣя, зная, что такому человѣку вовсе не слѣдуетъ жениться.

Но когда онъ увидѣлъ и разглядѣлъ Наташу, то отъ всей души поздравилъ брата и даже подумалъ, что почемъ знать—можетъ быть эта прелестная дѣвушка наконецъ образумитъ вѣчнаго кутилу. Однако чѣмъ больше вглядывался онъ въ Наташу, тѣмъ къ чувству первой радости болѣе и болѣе стало примѣшиваться сомнѣніе и жалость.

„А вдругъ и она не измѣнитъ Сергѣя, а если не измѣнитъ—такъ значитъ погубитъ себя“.

Но ему приходилось тщательно скрывать эти свои сомнѣнія. Помѣшать свадьбѣ онъ ничѣмъ не могъ, даже и не имѣлъ на это никакого права.

Скоро ему пришлось убѣдиться, что опасенія его не безосновательны. Сергѣй, по странному капризу своей природы, въ первое время очевидно не хотѣлъ замѣчать достоинствъ Наташи, а можетъ быть если и видѣлъ ихъ, то не придавалъ имъ значенія. Онъ былъ съ нею нѣженъ: но скоро вернулся къ прежней своей жизни; ея общества было для него недостаточно.

Наташа еще ничего не замѣчала, она еще не разглядѣла мужа, она жила всею силою только что распу-

Библиотека "Руниверс"

ствившейся молодости. Ей было хорошо, она любила все и всѣхъ. Она привязалась сразу къ дѣтямъ мужа, къ Мари, къ Гришѣ, даже къ Катеринѣ Михайловнѣ.

Съ Николаемъ ея обращеніе было самое дружеское и такъ какъ Сергѣя не бывало очень часто дома, а Николай былъ домосѣдомъ, то случаевъ для встрѣчъ и разговоровъ оказывалось у нихъ много. Разговоры эти дѣлались все болѣе и болѣе оживленными. Скоро для нихъ стало ясно, что они отлично понимаютъ другъ друга, что въ ихъ характерахъ и взглядахъ много общаго, что Наташа, несмотря на свою живость, молодость и незнаніе жизни, можетъ быть очень серьезна и уже не разъ задумывалась надъ „большими" вопросами. А Николай такъ хорошо умѣлъ отвѣчать на эти вопросы, отвѣчать именно въ томъ тонѣ, какой ей былъ по душѣ.

Нерѣдко, читая и работая въ библіотекѣ, Николай слышалъ легкій стукъ въ дверь:

— Можно войти?

Онъ радостно отвѣчалъ:

— Конечно можно!

Дверь неслышно отворялась и на порогѣ показывалась Наташа, милая, граціозная, съ ласковымъ взглядомъ глубокихъ, прекрасныхъ глазъ, съ тихой улыбкой. Проходитъ часъ, другой—и они бесѣдовали не замѣчая времени.

Только этой послѣдней весною, передъ отъѣздомъ въ Знаменское, между ними произошло что то странное—они вдругъ стали иногда избѣгать другъ друга, имъ иногда при встрѣчахъ дѣлалось неловко. Можно было подумать, что они поссорились и не хотѣли помириться, сердились. Наташа какъ будто иногда дѣйствовала раздражительно на Николая, и онъ не скрывалъ этого раздраженія. Онъ уже нѣсколько разъ рѣзко говорилъ съ нею. Даже домашніе замѣтили, что между ними пробѣжала кошка.

А между тѣмъ видимой причины такого разлада не было—они сами не понимали что̀ это значитъ. И такъ же безсознательно, какъ сближались и дружились, такъ они стали и расходиться. Но разойтись, живя подъ одной кровлей, было трудно,—какъ ни избѣгай встрѣчъ и разговоровъ—они неизбѣжны.

Съ каждымъ днемъ становилось все хуже и хуже: Николай и Наташа стали мѣшать другъ другу, стали доставлять другъ другу мученія.

Онъ радъ былъ когда остался одинъ въ Петербургѣ и всѣ уѣхали въ деревню. Ему было пріятно въ первый день чувствовать свое одиночество въ огромномъ домѣ; какъ будто легче дышалось. Но на слѣдующій же день онъ затосковалъ, а черезъ мѣсяцъ сталъ рваться въ деревню, въ свою привычную семейную обстановку. И ему казалось, что онъ хочетъ именно къ себѣ, и ему казалось, что Наташа теперь мѣшать ему не будетъ...

Но онъ прожилъ сутки въ Знаменскомъ, и вотъ та же тоска, только еще пуще прежняго, и Наташа еще больше мѣшаетъ.

Онъ не знаетъ куда отъ нея дѣваться...

Вотъ вышелъ онъ теперь изъ дома бродить по парку, чтобы разогнать эту тоску, чтобы забыться въ усталости, въ тѣни этихъ старыхъ деревьевъ, среди этой благоухающей, лѣтней природы.

И онъ сталъ забываться. Онъ отгонялъ отъ себя всѣ безпокоющія мысли, шелъ все впередъ и впередъ, не замѣчая гдѣ онъ, не зная идетъ онъ, стоитъ или лежитъ.

И вдругъ на поворотѣ аллеи онъ столкнулся съ Наташей.

Они оба даже вздрогнули и остановились съ испуганными лицами, будто виноватые. Они взглянули другъ на друга почти какъ враги и разошлись молча, не обмѣнявшись ни однимъ словомъ.

Она поспѣшила домой, скорѣй, скорѣй, какъ будто кто то гнался за нею, а онъ ушелъ въ самую глубь парка. Въ немъ поднималось даже злое чувство, почти бѣшенство—на кого: на себя, на нее, на всѣхъ, на то невидимое, непонятное и страшное, что̀ мѣшало ему жить, дышать...

И оба они совсѣмъ не понимали, что это такое значитъ, почему имъ такъ тяжело, такъ невыносимо, и чѣмъ они виноваты другъ передъ другомъ...

XV.

Излишнее признаніе.

Наташа вошла въ домъ все съ тѣмъ же испуганнымъ выраженіемъ въ лицѣ, съ болѣзненно-бьющимся сердцемъ, съ ощущеніемъ будто кто нибудь гонится за нею и настигаетъ ее. Она почти пробѣжала парадныя комнаты, радуясь, что никого въ нихъ не встрѣтила, что никто не остановилъ ее.

Очутившись, наконецъ, въ своей спальнѣ, она глубоко вздохнула, почти упала въ кресло и нѣсколько минутъ оставалась неподвижной, съ закрытыми глазами, съ порывисто дышащей грудью. Потомъ она поднялась, провела рукою по горячему лбу, будто отгоняя нахлынувшія мысли, и оглядѣлась.

Все было тихо въ ея просторной и уютной спальнѣ. Окно въ садъ было отворено, широкая, спущенная маркиза мѣшала солнцу проникать въ комнату: но все же ясный лѣтній день выглядывалъ изъ каждой щелки и наполнялъ всю спальню свѣжимъ, душистымъ запахомъ скошенной подъ окномъ травы.

Наташа еще прошлымъ лѣтомъ позаботилась устройствомъ своего гнѣздышка; каждая вещица здѣсь была, такъ сказать, проникнута ею. Старинная тяжелая мебель какъ бы терялась и измѣняла свой характеръ среди различныхъ граціозныхъ бездѣлушекъ, привезенныхъ Наташей и разставленныхъ всюду, и съ большимъ вкусомъ.

Но эта любимая молодой хозяйкой комната теперь, въ солнечный день, въ первый разъ еще показалась ей унылой и пустой, почти противной.

И опять Наташа упала въ кресло, и опять сидѣла неподвижно, съ глазами, устремленными куда то впередъ, далеко за предѣлы спальни.

„Да что же это наконецъ со мною?! подумала она.— Какъ будто несчастье, какъ будто горе. Но вѣдь нѣтъ ни несчастья, ни горя! Отчего же, отчего, Боже мой, такъ мнѣ тяжело?! Или я больна?.. Вчера было сыро, можетъ быть я простудилась..."

Она съ радостью даже остановилась было на этой мысли; но нѣтъ, она тутъ же сейчасъ и почувствовала, что не больна, не простудилась...

Въ это время, въ сосѣдней комнатѣ, въ кабинетѣ Сергѣя, отворилась дверь, послышались его шаги. Онъ и въ этотъ день, какъ часто съ нимъ случалось, рано выѣхалъ изъ дому и не возвращался къ завтраку.

Наташа прислушалась: вотъ онъ бросилъ хлыстъ, вотъ онъ двинулъ стуломъ, раздается его протяжная, обычная зѣвота.

Она встрепенулась. „Скорѣй, скорѣй къ нему!.."

Она почувствовала потребность быть къ нему ближе, спрятаться подъ его защиту отъ того, что ее такъ мучило, что преслѣдовало, что по пятамъ гналось за нею. Она сдѣлала нѣсколько быстрыхъ шаговъ, приподняла портьеру и очутилась въ кабинетѣ.

Сергѣй, очевидно утомленный верховой ѣздой и зноемъ, лежалъ на диванѣ вытянувъ свои длинныя ноги, въ пыльныхъ сапогахъ, въ растегнутомъ жилетѣ. Онъ обмахивался платкомъ и то и дѣло вытиралъ имъ свой бѣлый, влажный лобъ. При видѣ входившей Наташи, онъ ей разсѣянно улыбнулся и откинулъ голову на кожаную подушку дивана.

— Вотъ жара! проговорилъ онъ,—въ полѣ такъ и печетъ... совсѣмъ я замучилъ сегодня бѣднаго Сѣраго...

— Вольно же, неизвѣстно зачѣмъ, мучить и себя и

Библиотека "Руниверс"

Дѣвочка. Съ картины Джошуа Рейнольдса, грав. Робертсъ.

Библиотека "Руниверс"

лошадь! сказала Наташа подсаживаясь къ мужу.—Въ полдень по полямъ! съ тобой еще когда нибудь солнечный ударъ сдѣлается... Смотри—на что ты похожъ!

Она вынула изъ кармана свой маленькій, надушеный платокъ и вытерла имъ его лицо.

— Но гдѣ ты былъ? что дѣлалъ?—разскажи мнѣ по крайней мѣрѣ, Сережа. Зачѣмъ это тебѣ такъ нужно было мучить Сѣраго?

Она наклонилась, поцѣловала его и прижалась къ нему плечомъ.

Въ его лицѣ что то дрогнуло, онъ даже немного поморщился, какъ будто ему непріятна была близость хорошенькой, ласкающейся жены. Но это было только мгновеніе — онъ взглянулъ на нее, улыбнулся ей, хотѣлъ ее обнять — и вдругъ опустилъ руку. Лицо его стало печально.

— Ахъ, Наташа! проговорилъ онъ—да не гляди ты такъ на меня, не гляди... ты меня мучаешь...

— Мучаю?! чѣмъ?! спросила она съ изумленіемъ.

— А тѣмъ, что я не стою, чтобы ты такъ на меня смотрѣла...

— Опять ты за старое!

Она засмѣялась.

— Что̀ это на тебя находитъ, въ самомъ дѣлѣ?.. И знаешь ли, вѣдь это уничиженіе паче гордости!..

— Какое тамъ уничиженіе паче гордости! досадливо выговорилъ онъ.

Съ нимъ положительно дѣлалось что то странное. Онъ начиналъ волноваться. Наконецъ спустилъ ноги съ дивана, захватилъ обѣими руками свою голову и сидѣлъ уставивъ глаза въ коверъ. Наташа никогда еще не видала его такимъ страннымъ, съ такимъ выраженіемъ. Она почуяла, что это что то не спроста.

— Сережа, сказала она,—посмотри на меня!

Онъ поднялъ глаза и тотчасъ же опустилъ ихъ.

— Что случилось? Что̀ ты отъ меня скрываешь?! говори сейчасъ... Зачѣмъ ты хочешь пугать меня?!..

— Я и скажу, выговорилъ онъ, — это глупо... я не могу... брани, дѣлай со мной что хочешь... но лучше знай и прости меня...

Онъ путался—она ничего не понимала.

— Что ты такое сдѣлалъ?.. что?!

— Я глупъ... я испорченъ... я дрянной человѣкъ... Но я не хочу, не могу скрываться передъ тобою... особенно когда ты такъ смотришь... Ты знаешь Катеньку Недольсину?

(Это была молоденькая жена одного изъ ихъ ближайшихъ сосѣдей. Она изрѣдка посѣщала Горбатовыхъ въ Знаменскомъ).

— Ну такъ что же? спросила Наташа, все еще ничего не понимая.

— Я, я... сегодня былъ на свиданьи съ нею... И какъ все это глупо вышло... какъ скучно... она такая дура...

Наташа широко раскрыла глаза.

— Да ты что же это... шутишь?!.. прошептала она.

— Нѣтъ, не шучу...

Онъ печально и покорно глядѣлъ на нее и она видѣла ясно, что онъ не шутитъ. Она отшатнулась отъ него, поднялась. Лицо ея поблѣднѣло, глаза зло блеснули.

— Если вы дошли до такихъ гадостей, то признаваться мнѣ въ нихъ—еще противнѣе, это уже совсѣмъ, совсѣмъ низко!.. почти задыхаясь выговорила она и хотѣла выдти изъ комнаты.

Но онъ силой удержалъ ее, захватилъ своими большими, будто желѣзными руками ея маленькія, слабыя руки.

— Наташа, ради Бога, не сердись, выслушай меня! повторялъ онъ умоляющимъ голосомъ. — Наташа, вѣдь ты умна, ты должна понять... тутъ совсѣмъ не то!.. вѣдь я винюсь передъ тобою... я знаю самъ какъ это глупо и пошло... все что хочешь... Наташа, еслибы я не любилъ тебя—я бы не сказалъ... и неужели ты думаешь, что я могу промѣнять тебя на кого нибудь?!.. Наташа!..

Она вырывалась изъ его рукъ и не могла вырваться.

— Да пустите же меня! наконецъ почти крикнула она.—И знайте—послѣ этого мнѣ все равно на кого бы вы меня ни промѣняли... только оставьте меня, не прикасайтесь...

А онъ, этотъ огромный Сергѣй, превратился совсѣмъ въ жалкаго ребенка, не выпускалъ ея рукъ. Онъ всталъ передъ нею на колѣни, онъ заглядывалъ ей въ глаза своими добрыми, теперь испуганными глазами и молилъ:

— Наташа, ради Бога, да не сердись же, перестань!.. Я даю тебѣ слово... никогда... никогда больше!.. Не будь же злою—прости меня... самому все это такъ противно... Наташа, прости меня... милая, дорогая, прости!..

Голосъ его порвался, на глазахъ показались слезы. Онъ цѣловалъ ея руки. Возмущеніе, негодованіе, охватившія было ее, внезапно почти исчезли. Этотъ большой, сильный человѣкъ, стоявшій передъ нею на колѣняхъ, плакавшій, цѣловавшій ея руки и умолявшій ее о прощеніи такъ по дѣтски, со всѣми пріемами провинившагося ребенка—показался ей жалкимъ.

Она теперь наконецъ, въ первый разъ послѣ того какъ стала его женой, поняла его. Ей стало яснымъ все и она уже совсѣмъ новымъ голосомъ сказала ему:

— Хорошо, я прощаю тебѣ, только оставь меня теперь, не говори—не надо... оставь меня...

Онъ послушно выпустилъ ея руки.

Она вышла изъ кабинета, прошла въ спальню и заперла за собою дверь..

И къ этому человѣку она стремилась за нѣсколько минутъ передъ тѣмъ думая найти въ немъ охрану, спасеніе! Быть можетъ и у нея въ сердцѣ созрѣвала рѣшимость признаться ему въ чемъ то, въ томъ, чего не сознавала сама еще хорошо, рѣшимость разсказать ему о своихъ непонятныхъ мукахъ, о своемъ волненіи и просить у него поддержки, помощи...

Теперь ей хотѣлось быть какъ можно дальше отъ него, а между тѣмъ въ ней не было противъ него злобы, въ ней не было чувства ревности. Она сейчасъ же забыла оскорбленіе, нанесенное ей какъ женѣ, она даже не остановилась на мысли объ этой сосѣдкѣ, назначившей мужу свиданіе, на которое онъ поспѣшилъ. Ей не было теперь никакого дѣла ни до мужа, ни до этой сосѣдки.

Она была поглощена собою. Этотъ нежданный разговоръ, это дикое признаніе Сергѣя вдругъ открыли ей глаза не только на него, а главнымъ образомъ на себя.

Она вдругъ схватилась рукой за сердце, почувствовавъ какъ оно шибко и больно забилось въ груди, ея поблѣднѣвшія губы шептали:

„Боже, теперь все кончено!.. теперь уже нѣтъ спасенія!.. Что же это будетъ?!..“

„Простила, а вотъ ушла... проситъ оставить—заперлась!“ жалобно думалъ Сергѣй прислушиваясь какъ щелкнула дверная ручка въ спальнѣ.

Онъ вернулся на диванъ, улегся на немъ по прежнему, закрылъ глаза, хотѣлъ отдохнуть, задремать, забыть свое смущеніе и весь этотъ тяжелый, непріятный разговоръ. Ему всегда было такъ легко забывать непріятное. Но теперь онъ почувствовалъ, что на этотъ разъ не можетъ, напротивъ, съ каждой минутой ему становилось все болѣе неловко, противно и совѣстно.

— Охо-хо! грѣхи наши тяжкіе! прошепталъ онъ.

Но и это любимое выраженіе не помогло. Онъ то и дѣло вертѣлся на диванѣ и никакъ не могъ удобно улечься.

„Заперлась, что она тамъ дѣлаетъ?!“

Онъ всталъ и, стараясь осторожно ступать по ковру, подошелъ къ двери, прислушался.

Но ничего не было слышно.

(До слѣд. №).

Библиотека "Руниверс"

Стихотвореніе.

(Изъ Н. Ленау).

Окутано небо зловѣщею тьмой,
Гремитъ Ніагара бурливой волной
И молнія грозно сверкаетъ.
Не выдержавъ съ бурей неравной борьбы,
Повергнуты въ прахъ вѣковые дубы
И вихрь ихъ одежду срываетъ.

***

Надъ пѣнистой бездной, въ раздумьи нѣмомъ,
О камень уставясь надежнымъ копьемъ,
Индіецъ стоитъ одиноко
И огненный взоръ его грозныхъ очей
Ужаснѣе блеска небесныхъ огней,
Что тьму прорѣзаютъ далеко.

***

Въ тоскѣ безысходной, отчаянья полнъ,
Подъ ревъ оглушающій бѣшеныхъ волнъ,
Онъ голосомъ громкимъ взываетъ:
„Проклятіе бѣлымъ, ихъ первымъ слѣдамъ,
„Проклятье суда ихъ примчавшимъ волнамъ,
„Что родинѣ смерть посылаютъ!

„Въ погибшей отчизнѣ нѣтъ больше друзей...
„Угасло свѣтило безоблачныхъ дней,
„Грозой омрачилося небо...
„Мы гибнемъ подъ гнетомъ безплодной борьбы,
„Мы нищихъ пришельцевъ нѣмые рабы
„Безъ славы, безъ силы, безъ хлѣба!

***

„О, пусть Ніагара въ свободныхъ волнахъ,
„Спасетъ отъ позора поруганный прахъ,
„Разбивъ его въ гнѣвѣ могучемъ...
„Пусть вѣтеръ реветъ надъ могилой моей,
„Пусть воронъ не тронетъ истлѣвшихъ костей,
„Погибшихъ въ просторѣ кипучемъ!.."

***

...Окутано небо зловѣщею тьмой,
Гремитъ Ніагара бурливой волной
И молнія грозно сверкаетъ.
Пучина клокочетъ, пучина кипитъ
И силой мятежной о грозный гранитъ
Безгласное тѣло кидаетъ...

К. Медвѣдскій.

Брилліанты Борнео.

Очеркъ.

Пласты земли на Борнео, въ которыхъ встрѣчаются алмазы, золото и платина, принадлежатъ къ наносному періоду и, слѣдовательно, обязаны своимъ происхожденіемъ наводненіямъ. Хотя эти три благороднѣйшихъ минерала и находятся въ одномъ и томъ же наслоеніи почвы, но каждый изъ нихъ относится къ совершенно особому классу. Утверждаютъ, что тамъ, гдѣ есть много алмазовъ, платина и золото встрѣчаются въ самомъ незначительномъ количествѣ, и наоборотъ: встрѣтить алмазъ въ золотыхъ или платиновыхъ пріискахъ считается большою рѣдкостью.

Алмазныя шахты на Борнео представляютъ собой соединеніе дорита, сіонита, габбро и т. д., смѣшанныхъ съ различными породами кварца, подъ которыми лежитъ опять бѣлый кварцъ. Толщина ихъ весьма разнообразна и колеблется между 1 футомъ и саженью. Глубина, на которой шахты лежатъ подъ поверхностью залива, также различна: иногда она равняется только 25 дюймамъ, другой разъ, напротивъ, доходитъ до трехъ саженъ.

Надъ этимъ составнымъ наслоеніемъ находится пластъ земли, окрашенный въ болѣе или менѣе желтый цвѣтъ глины. Пласты, заключающіе въ себѣ алмазы, золото и платину, покоятся на твердомъ желтоватомъ или сѣромъ слоѣ глины. Названные металлы распредѣлены болѣе или менѣе равномѣрно, алмазы же, напротивъ, встрѣчаются только мѣстами, какъ бы скопленными въ кучу.

Во владѣніяхъ Бандіермазинъ алмазные пріиски находятся въ долинахъ водораздѣльнаго хребта и у подошвы Гугонъ-Бебариса, во влажной и мягкой почвѣ. Далѣе пріиски есть въ истокахъ Бату-Апи и Карангъ-Утанъ и по его притокамъ.

Опытъ показалъ, что если въ валунахъ встрѣчаются отдѣльные, небольшіе, круглые кусочки кварца, сѣро-голубаго или черноватаго цвѣта, то тутъ слѣдуетъ начать поиски, такъ какъ эти кварцевые шарики встрѣчаются только тамъ, гдѣ есть алмазы. Сдѣлавъ тщательное изысканіе, приступаютъ къ закладкѣ шахтъ отъ 3 до 4 фут. въ поперечникѣ и на разстояніи двухъ саженей одна отъ другой. Глубина шахтъ обусловливается толщиной почвы надъ алмазнымъ слоемъ и глубиной этого самаго слоя.

Когда этотъ послѣдній будетъ пробуравленъ и появится бѣлая кварцевая подпочва, шахта считается оконченной. Если глубина превосходитъ двѣ сажени, то, въ видахъ безопасности отъ завала, ее одѣваютъ досками. Изъ шахтъ выводятъ галлереи и боковые ходы длиною въ 1—2 сажени, изъ которыхъ мѣстами сдѣланы пологіе выходы, также обшитые деревомъ.

Въ шахтахъ, съ глубины болѣе двухъ саженъ, для облегченія выемки земли, устроены маленькія площадки на разстояніи трехъ аршинъ одна отъ другой. Выемка алмазнаго песку и воды, часто появляющихся въ шахтѣ, производится посредствомъ корзинъ и ведеръ, которыя работники подаютъ другъ другу. На каждой площадкѣ стоитъ рабочій, который принимаетъ наполненную корзину или ведро, передаетъ вверхъ, откуда получаетъ ихъ уже опорожненными.

Въ шахтѣ въ три сажени глубиною необходимо имѣть четырехъ человѣкъ рабочихъ, благодаря этому первобытному способу работы. Углубляются они въ день не болѣе какъ на одну сажень. Появляющіяся довольно часто подпочвенныя воды сильно затрудняютъ работу, быстро заливая шахту, иногда до самаго верха. Въ такихъ случаяхъ приходится бодрствовать и ночью, иначе на утро приходится начинать вновь работу. Шахта, изъ которой вычерпана вода, высыхаетъ въ теченіи дня настолько, что работа идетъ безъ замедленія.

Тамъ, гдѣ слой алмазнаго пути находится на глубинѣ только нѣсколькихъ футовъ, шахтъ не роютъ, и прямо удаляютъ весь верхній слой земли.

Добытый изъ шахты алмазный песокъ очищается отъ крупныхъ камней и складывается тутъ въ кучу, которая прикрывается, для предохраненія отъ дождя, вѣтками; когда песку наберется достаточное количество, то приступаютъ къ промывкѣ. Это дѣлается въ источникѣ, если таковой имѣется на пріискахъ, или въ нарочно устроенной для того канавѣ, съ проточной водой.

Перенесенный сюда песокъ накладывается въ корзины, около 1½ фут. длины, 9 дюйм. ширины, полуэллипсоидной формы, сдѣланныя изъ прочныхъ бамбуковыхъ прутьевъ, почти вплотную прилегающихъ другъ къ другу. Наполненныя корзины ставятъ въ проточную воду, часто потряхиваютъ ихъ руками, поворачиваютъ и такимъ образомъ промываютъ весь илъ, приставшій къ песку.

Очищенный такимъ образомъ песокъ пересыпается во вторыя корзины, подобныя первымъ, съ той лишь разницей, что промежутки между плетеньемъ здѣсь настолько велики, что всѣ мелкіе камни величиной въ горошину и, слѣдовательно, алмазы въ 2—3 карата вѣсомъ свободно проходятъ черезъ нихъ. Черезъ эти корзины онъ сперва просѣивается при помощи сильнаго потряхиванія и затѣмъ ставится во второй разъ въ воду.

Оставшійся въ корзинѣ песокъ высыпается въ плоскія чашки и тщательно осматривается. За рабочими, которые заняты этимъ дѣломъ, наблюдаютъ особые надзиратели, которые въ свою очередь контролируются. Найденные алмазы складываются въ особую чашку и еще разъ тщательно промываются.

Число рабочихъ на пріискахъ различно и зависитъ, конечно, отъ величины пріиска. Есть пріиски, на которыхъ довольствуются 250 челов. рабочихъ, на другихъ число это доходитъ до 800 и даже до 1000.

Рабочіе на алмазныхъ пріискахъ почти исключительно туземцы Борнео. Отъ нанимателя они не получаютъ ни жилища, ни пищи, а въ вознагражденіе за трудъ могутъ брать себѣ всѣ промытые ими алмазы не тяжелѣе двухъ каратъ. Они могутъ уступать ихъ владѣльцу пріисковъ, и получаютъ по 20 гульденовъ за каратъ. Не смотря на всѣ старанія, нѣтъ возможности узнать на какую сумму въ годъ добывается алмазовъ: владѣльцы пріисковъ держатъ это въ большомъ секретѣ. Но по разсказамъ надсмотрщиковъ, можно заключить, что пріиски съ 200 человѣкъ рабочихъ даютъ въ годъ около 40,000 гульденовъ. Пріиски въ Гутонгъ-Даванъ, гдѣ работаютъ 1200 человѣкъ, даютъ въ годъ 240,000 гульденовъ. Сумма эта значительно возвышается въ тѣ годы, когда удается найти очень большіе алмазы. Случалось, что здѣсь находили алмазы до 70 каратъ величиной, а нѣсколько лѣтъ тому назадъ посчастливилось напасть на одинъ экземпляръ въ 106 каратъ. Крупные алмазы почти всегда имѣютъ царапины и матовую поверхность, между тѣмъ какъ мелкіе блестящи и какъ бы уже отшлифованы.

Библиотека "Руниверс"

ЛАНДСКНЕХТЫ.

Очеркъ **Шерра**.

(Рис. на стр. 832, 833, 836 и 837).

Образъ ландскнехта перешелъ всецѣло въ область германской поэзіи. Начиная съ XVI столѣтія до нашихъ дней, онъ постоянно воспѣвался въ народныхъ пѣсняхъ, представляясь то въ дурномъ, комическомъ, то въ героическомъ видѣ. Появленіе ландскнехтовъ было вызвано военною необходимостью, было слѣдствіемъ преобразованій военнаго дѣла въ Германіи.

Побудительныя причины этихъ преобразованій не всегда бывали техническія, но въ одинаковой степени, и даже всего чаще, **соціальныя**. Введеніе огнестрѣльнаго оружія всякаго калибра должно было лишить оружейное дѣло его средневѣковаго характера; постепенно преобразовывавшіяся **средневѣковыя** феодальныя государства требовали замѣны леннаго войска войскомъ наемнымъ.

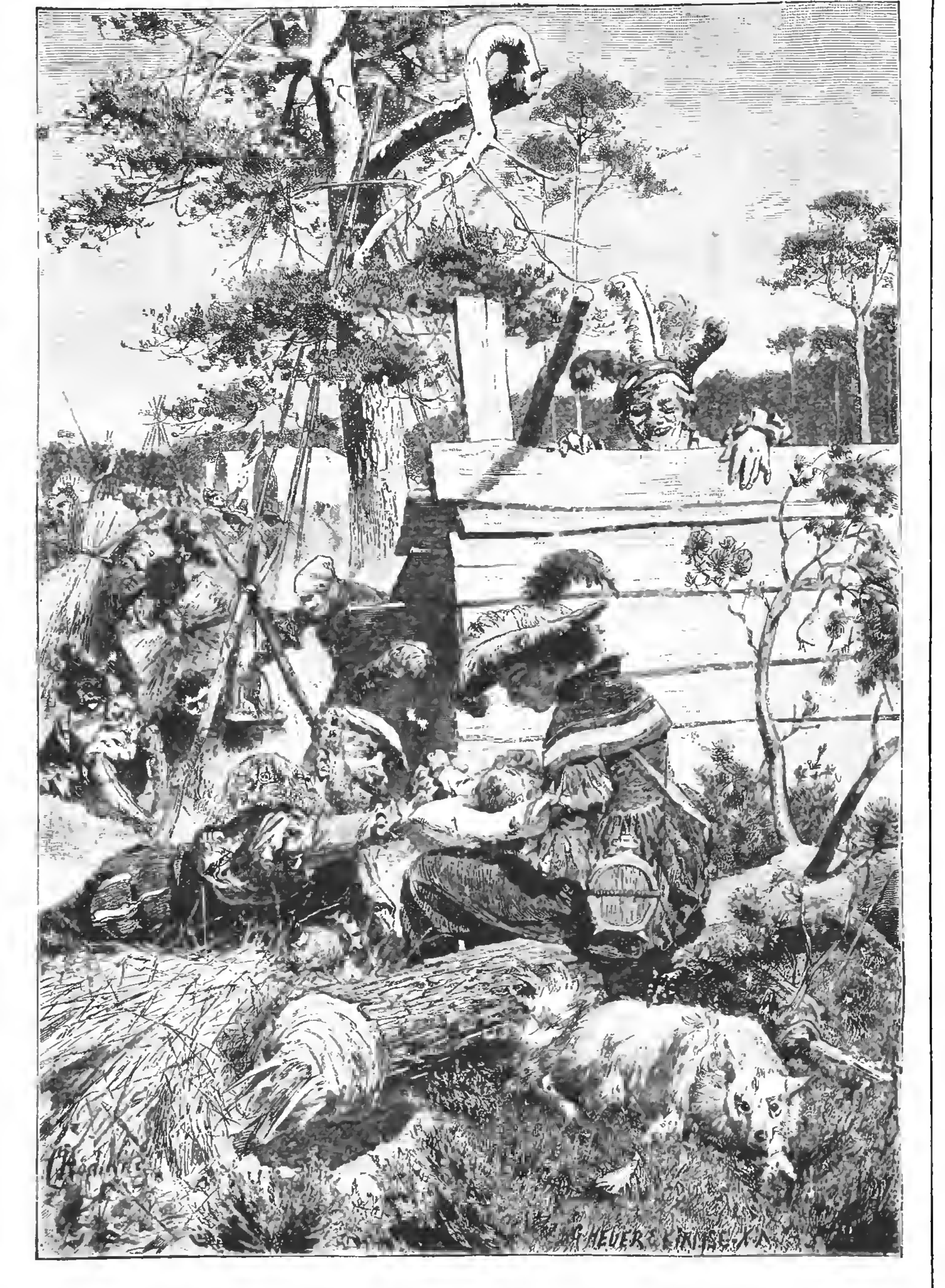
Военное устройство Германской имперіи въ средніе вѣка было феодальнаго происхожденія. Король, какъ верховный ленный владыка имперской аристократіи, призывалъ высшихъ имперскихъ вассаловъ на войну. Эти послѣдніе съ такимъ же требованіемъ обращались къ своимъ вассаламъ, а эти къ **людямъ имъ подвластнымъ**. Средневѣковое имперское войско состояло поэтому по преимуществу изъ рыцарей, покрытыхъ съ ногъ до головы желѣзомъ. Впослѣдствіи, большинство этихъ рыцарей уже принадлежало къ такъ называемому низшему дворянству, которое до образованія бюргерства признавалось ядромъ народа.

Но мѣрѣ того какъ ослаблялась строгость государственнаго устройства и князья выступали все смѣлѣе и съ большимъ успѣхомъ, также точно измѣнялось и средневѣковое военное устройство и средневѣковое веденіе войны. Съ развитіемъ культуры увеличились потребности, отношенія все болѣе перепутывались и наконецъ возраставшая нужда и забота о существованіи привела вассаловъ къ заключенію, что личное отбываніе военной повинности неудобнѣе и обходится дороже, нежели уплата владѣтелю опредѣленной суммы на наемъ вооруженныхъ солдатъ, въ которыхъ князья, при безпрестанныхъ войнахъ, постоянно нуждались.

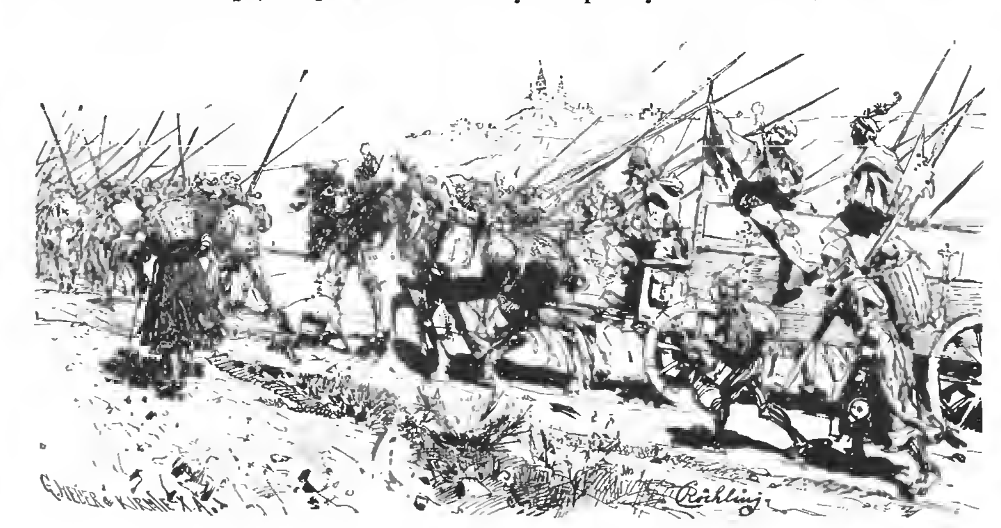
Однако по мѣрѣ того какъ улучшалась военная техника, падала нравственная сторона войска, такъ какъ призывъ наемщиковъ былъ въ этомъ отношеніи большимъ шагомъ назадъ сравнительно съ войскомъ леннымъ, исполненнымъ чувства долга и чести. Рыцарь, отправляясь на войну по призыву своего господина.

Ландскнехтъ въ полномъ вооруженіи. Рис. Рехлингъ, грав. Гейеръ и Кирмсе.

Ландскнехты. Флейтщикъ и барабанщикъ. Рис. Рехлингъ, грав. Гейеръ и Кирмсе



Ландскнехты. Во время перемирія. Рис. Рехлингъ, грав. Гейеръ и Кирмсе



Ландскнехты въ пути.

Ландскнехты. Эпилогъ.

Библиотека "Руниверс"

исполнялъ долгъ чести, о чемъ ландскнехты не имѣли и не хотѣли имѣть понятія, такъ какъ они руководились лишь личными выгодами и преимуществами. Ландскнехтъ продавалъ себя тому, кто платилъ больше, и нерѣдко даже врагу своего же отечества.

Наемныя войска составлялись вначалѣ по преимуществу изъ низшихъ дворянъ, такъ называемыхъ деревенскихъ дворянъ, которые въ послѣдній періодъ среднихъ вѣковъ совершенно обѣднѣли, стараясь во всемъ подражать высшей аристократіи. Вскорѣ, однако, за недостаткомъ этихъ дворянъ, въ ландскнехты стали поступать жители деревень, городовъ, и вскорѣ роты ландскнехтовъ стали пополняться исключительно крестьянами и ремесленниками. Обстоятельство это послужило важнымъ мотивомъ въ соціальномъ развитіи и было могучей причиною уничтоженія рѣзкаго средневѣковаго сословнаго разграниченія.

Соціально-политическій переворотъ этотъ значительно обусловленъ еще тѣмъ, что въ первыя времена службы ландскнехтовъ туда поступали только избранные, лучшіе люди изъ народа. Оборванцы не имѣли туда доступа, такъ какъ рота или полкъ не одѣвали и не вооружали рекрутовъ, но требовали, чтобы воины являлись въ полной одеждѣ, хорошей обуви, кирасѣ и забралѣ, вооруженные широкимъ мечомъ, аллебардою или длинною пикою. Вооруженіе на свои средства предполагало конечно извѣстную степень зажиточности, и неимѣющіе своихъ средствъ не могли естественно поступить въ ряды *„набожныхъ“* ландскнехтовъ. Такъ называли вначалѣ эти наемныя войска и этимъ именемъ они любили сами называть себя, что было не совсѣмъ безосновательно, такъ какъ извѣстная честность и дѣйствительная набожность были вначалѣ присущи ландскнехтамъ, но постепенно качества эти значительно сократились. Сильная потребность въ людяхъ дала доступъ въ роты всякому сброду, который внесъ буйство и разнузданность въ жизнь войска.

Настоящимъ создателемъ собственно „ландскнехтовъ“ былъ король Максимиліанъ I. Этотъ „послѣдній рыцарь“, не смотря на свои романтическія наклонности, своевременно созналъ необходимость преобразованія войска, которое было ему необходимо въ борьбѣ за бургундское наслѣдство своей жены Маріи. Онъ былъ первымъ вербовщикомъ ландскнехтовъ, которымъ назначилъ опредѣленное жалованье и вооружилъ ихъ, по примѣру швейцарцевъ, безъ щита, длинными пиками, аллебардами и мечами, научилъ правильному строю, и это довольно дисциплинированное войско изъ дворянъ и бюргеровъ повелъ противъ своихъ враговъ.

Первыя мѣста вербовки ландскнехтовъ были въ Швабіи, откуда и вышелъ цѣлый рядъ лучшихъ ихъ военачальниковъ.

Наборъ и поставка ландскнехтовъ производилась совершенно прозаическимъ, дѣловымъ образомъ. Можно даже сказать, что въ XVI столѣтіи также спекулировали ландскнехтами, какъ нынѣ спекулируютъ желѣзными дорогами, каналами, рудниками, домами и проч. Если императоръ, король, герцогъ, князь или-же имперскій городъ нуждался въ войскѣ, то давалъ пользующемуся извѣстностію предводителю званіе *полководца* и открытый листъ, который его уполномочивалъ собирать войска, а также контрактъ съ обозначеніемъ условій, на какихъ принимаются воины. Вмѣстѣ съ этимъ „полководцу“ вручались и нужныя деньги. За неимѣніемъ ихъ, вербовали войско и въ долгъ и заручались уже сами полководцы кредитомъ у капиталистовъ. Обезпечивъ полученіе денегъ для предпріятія, полководецъ, который одновременно былъ и генераломъ и банкиромъ своего „заказчика“, сносился со своими товарищами и изъ среды ихъ выбиралъ себѣ замѣстителя, адъютанта, а также главныхъ начальниковъ отдѣльныхъ ротъ и образовывалъ, такъ сказать, свой штабъ, къ которому причислялись: фельдцейхмейстеръ, имѣвшій подъ своимъ начальствомъ цейхмейстера, который съ своей стороны начальствовалъ надъ батарейнымъ командиромъ,—затѣмъ завѣдывающій хозяйственною частью, главный докторъ, главный полевой профосъ и наконецъ завѣдывающій обозомъ. Фельдфебель имѣлъ въ значкѣ или ротѣ такое-же значеніе какъ и нынѣ, хотя поручикъ и знаменщикъ были выше его по чину. Ротмистры въ отдѣльныхъ ротахъ выбирались изъ ландскнехтовъ.

Образовавъ корпусъ офицеровъ, приступали къ вербовкѣ людей. Этимъ исключительно занимались офицеры, которые старались какъ можно скорѣе набрать роту. Съ этой цѣлью патенты при громѣ барабановъ оповѣщались въ селахъ, деревняхъ и городахъ, куда стекались люди не имѣвшіе мѣста. Если полководцемъ былъ какой нибудь извѣстный предводитель, пользовавшійся славой и довѣріемъ, какъ Сикингенъ, Фонъ Гогенемсъ, Фрундебергъ или Шерклинъ, то дворянство, бюргеры и крестьяне спѣшили заполнить ряды роты. Притягательною силою служило также появленіе знаменитыхъ мастеровъ фехтованія, какъ напр. Георгъ Лангмантель, Антонъ Сикстъ и друг.

Когда на опредѣленное мѣсто собиралось наконецъ все войско, т. е. толпа ландскнехтовъ отъ 8 до 10, или отъ 10 до 16 значковъ или ротъ, каждая въ 400 чел., то заказчикъ войска присылалъ своего офицера высшаго чина, для смотра, инспекціи. Послѣ с[illegible]а который производился каждому человѣку отдѣльно, когда люди и вооруженія оказывались удовлетворительными, прочитывались условія найма и принималась присяга въ вѣрности. Затѣмъ въ этой военной республикѣ, диктаторомъ которой былъ полководецъ, замѣщались извѣстныя должности, такъ какъ кромѣ названныхъ офицеровъ штаба, полкъ ландскнехтовъ долженъ былъ имѣть еще своего старосту, т. е. лицо знакомое съ гражданскими и уголовными законами, затѣмъ своего квартирмейстера, провіантмейстера, казначея, брандмейстера и капеллана. Знаменщикъ выбирался очень осторожно. Только очень опытному и отважному ландскнехту поручалось знамя, на которое во время битвы и при штурмѣ взоры всѣхъ обращались какъ на путеводную звѣзду. Одѣтый въ богатое пестрое платье, знаменщикъ, возлѣ котораго постоянно находились барабанщикъ и трубачъ, долженъ былъ умѣть управлять громаднымъ знаменемъ, подавать имъ сигналы и смѣло нести его впереди во время самыхъ жаркихъ битвъ.

Георгъ Фрундебергъ, *дорогой отецъ набожныхъ ландскнехтовъ*, считается выдающимся организаторомъ. Все имъ введенное долго сохранялось въ главныхъ чертахъ. Во главѣ роты шли 12 или 14 мушкетеровъ, вооруженныхъ мушкетами, которые пулями своими пробивали панцыри, но были такъ тяжелы, что во время стрѣльбы ихъ клали на вилообразные козлы. За мушкетерами выступали аркебузьеры, которые какъ и мушкетеры одѣты были въ легкую кирасу и шлемъ и имѣли широкій обоюдоострый мечъ; за аркебузьерами шли пикинеры, защищенные панцыремъ, нарукавниками, шишакомъ и забраломъ и вооруженные тесакомъ, двумя ручными пистолетами и очень длинной пикой. Это давало оригинальный видъ. На рисункѣ нашемъ (стр. 832) можно видѣть полкъ пикинеровъ. Вмѣсто пики нѣкоторыя роты имѣли длинные топоры (аллебарды) или-же длинные мечи. Мушкетеръ получалъ среднимъ числомъ 8, аркебузьеръ 6 и пикинеръ 4 гульдена въ мѣсяцъ. Капелланъ значка получалъ ежемѣсячно 8, фельдфебель 12, знаменщикъ и поручикъ по 20, капитанъ 40 и полковникъ 400 гульденовъ. Послѣ счастливо-оконченнаго дѣла люди, кромѣ того, получали еще награды. Задержка въ уплатѣ жалованья вызывала въ войскахъ волненія, которыя сильно вліяли конечно на исходъ войны.

У ландскнехтовъ не было единообразной формы, хотя въ послѣдній періодъ среднихъ вѣковъ встрѣчаются попытки завести ее. Императоръ Фридрихъ III, ко времени своей поѣздки въ Римъ, велѣлъ поставить 300 всадниковъ въ красномъ платьѣ. Городъ Бременъ уже въ 1361 году одѣвалъ своихъ моряковъ въ одинаковое платье, а король французскій Францискъ I, въ битвѣ подъ Мариньяно, имѣлъ полкъ Гельдернцевъ, одѣтый въ черное.

Вообще же ландскнехты обыкновенно довольствовались повязкой, цвѣта ихъ временнаго владыки. Въ остальномъ-же наемники эти были послѣдователями извѣстной моды и, кому позволяли средства, тѣ имѣли много одежды и даже моду доводили до крайнихъ предѣловъ, до смѣшнаго. Такъ образовались *разсѣченныя* и *разрѣзныя* одежды и модныя шаровары, на изготовленіе которыхъ ландскнехты употребляли отъ 60 до 130 арш. матеріи. Шляпы и береты ихъ также были часто очень эксцентричны.

Въ тѣ времена войска не были такъ многочисленны, какъ въ 30-ти-лѣтнюю войну и еще болѣе въ XVIII столѣтіи. Войско изъ 25,000 человѣкъ считалось уже очень значительнымъ. Но и тогда уже были очень многочисленныя войска и извѣстны полки ландскнехтовъ, насчитывавшіе до 10,000 воиновъ, т. е. состоявшіе изъ 40 значковъ. Такими массами трудно было управлять тактически, и такъ какъ передвиженія отдѣльныхъ полковъ были затруднительны, то при наступленіяхъ и при оборонѣ успѣхъ зависѣлъ большею частью отъ количества войска.

Силою и гордостью германскихъ ландскнехтовъ было каре. Этотъ сомкнутый лѣсъ пикъ и аллебардъ былъ одинаково страшенъ при наступленіи и при защитѣ. При наступленіи прежде всего выступали „отчаянные“, состоящіе изъ воиновъ испытанной храбрости, охотниковъ. Если приступъ не удавался, то „отчаянные“ дѣйствительно становились таковыми, такъ какъ ихъ предоставляли ихъ судьбѣ, т. е. смерти или плѣну. Если-же смѣлое наступленіе удавалось, то „свѣтлые“, т. е. все войско, сомкнутымъ каре двигалось въ тактъ марша, который выбивался пятью барабанщиками. Аркебузьеры обыкновенно становились по правую и лѣвую стороны каре, мушкетеры-же въ серединѣ его, откуда стрѣляли по непріятелю. Конечно каре иногда измѣнялось, сообразно свойству почвы и мѣсту битвы, при чемъ, въ такихъ случаяхъ, большую роль играли ловкость знаменщика и искусство начальника.

Предъ выступленіемъ въ битву, ландскнехты становились обыкновенно на колѣни и совершали молитву. Послѣдователи Лютера пѣли хоромъ. Послѣ молитвы и окончанія пѣнія ландскнехты стряхивали пыль со своихъ кафтановъ и сапоговъ, въ знакъ того, что, отдаваясь на волю Божью, они желали отряхнуть отъ себя все нечистое. Затѣмъ стоящій впереди полка, въ тяжеломъ вооруженіи, полковникъ подавалъ знакъ къ наступленію, знаменщики подымали знамена, музыканты играли и били маршъ и все каре двигалось впередъ, а начальники и полковникъ шли между „отчаянными“ и „свѣтлыми.“

Битвы занимали конечно главное мѣсто въ жизни ландскнехта. Здѣсь могли проявиться, и дѣйствительно проявлялись, лучшія его качества. Но кромѣ сраженій, въ жизни его было мало привлекательнаго. Ряды ландскнехтовъ очень скоро сдѣлались убѣжищемъ всѣхъ неудачниковъ, и какіе дикіе и отчаянные люди находились среди нихъ—свидѣтельствуютъ строгія предпи-

Библиотека "Руниверс"

санія и казни за неповиновеніе, грабежи, разбои, убійства, поджоги и проч.

У знаменитаго Ганса Сакса, описавшаго жизнь ландскнехтовъ, есть стихотвореніе подъ названіемъ „Зеркало ландскнехта", въ которомъ онъ изображаетъ довольно мрачную картину военной жизни и военныхъ лагерей XVI столѣтія.

Послѣ бурно проведенной молодости, для уцѣлѣвшаго среди войнъ ландскнехта наступала грустная старость. Онъ проживалъ свои деньги, отучался работать и зачастую бывалъ раненъ и безпомощенъ. Конечно много бывало и разсчетливыхъ людей, приберегавшихъ изъ полученнаго и награбленнаго копѣйку на старость; но такихъ было не особенно много; большинство-же негодныхъ для войны дѣлались нищими, мародерами и даже преступниками.

Новый Фра-Діаволо.

Разсказъ.

Приключеніе, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь, случилось въ Италіи съ русскими путешественницами, знатными дамами. О немъ въ свое время много писалось въ итальянскихъ газетахъ, но наша читающая публика почти объ немъ не знаетъ. Приводимъ разсказъ компаньонки этихъ дамъ.

Зимой 1860 года, время къ которому относится разсказъ, я занимала, пишетъ она, должность компаньонки, уже двадцатый годъ, при княгинѣ В., милой во всѣхъ отношеніяхъ особѣ, и при дочери ея Маріи Борисовнѣ. Это была уже третья зима, въ теченіи которой нѣсколько страдавшая грудью княгиня мѣняла сырой климатъ Петербурга на Меранъ съ его пріятными и мягкими зимними мѣсяцами. Однако Меранъ не могъ плѣнять насъ на столько, чтобы приковать къ себѣ на всю зиму, и быть такъ близко отъ Италіи и удержаться не посѣтить ее—опять было почти невозможно. Флоренція и Римъ много сократили намъ скучное время въ теченіи первой зимы и у насъ осталось самое пріятное воспоминаніе о пребываніи въ этихъ городахъ. Вторую зиму мы сократили еще болѣе поѣздкой въ Неаполь. Прекрасный Неаполь обворожилъ насъ своей своеобразной красотой, своимъ прекраснымъ темно-голубымъ небомъ, свѣжими, зелеными оливковыми и фиговыми деревьями, своими душистыми олеандровыми рощами, прекраснымъ положеніемъ на берегу залива, своими историческими драгоцѣнностями, развалинами въ окрестностяхъ, словомъ всѣмъ, что связывается со словомъ Неаполь, даже съ его постоянно дымящимся Везувіемъ, взглянуть на который мы обѣ имѣли непреодолимое желаніе.

Молодая княжна была гордая и благородная натура. Отецъ ея, занимавшій высокій постъ въ Россіи, человѣкъ очень вліятельный, не смотря на то, что служба отнимала у него много времени и силъ, прилежно заботился о воспитаніи своихъ дѣтей—у княжны Маріи былъ еще братъ, который въ то время еще учился, а нынѣ занимаетъ постъ посланника, и вліянію отца я приписываю ту глубоко нравственную строгость, которой дышала личность молодой княжны. Ей было тогда уже 22 года и она любила одного молодого человѣка своего круга. Серьезная и строго-нравственная княжна никогда не дарила своей благосклонностью, прежде тѣмъ не узнавала человѣка основательно. Привычка къ анализу позволяла ей быстро разгадывать характеры и видѣть своими прекрасными темно-сѣрыми, проницательными глазами все, что скрывалось за фразами и извѣстными выраженіями лица. Молодаго графа знала она еще очень недавно, но относилась къ нему съ полнымъ довѣріемъ, откровенностью и очень любила его. Мнѣ еще никогда не приходилось видѣть такой прекрасной парочки: это было гармоническое сліяніе двухъ одинаково прекрасныхъ и благородныхъ душъ.

Графъ былъ темный блондинъ, высокаго роста, со смѣлыми, ясными, голубыми глазами. Княжна также отличалась стройной, красивой фигурой.

Старая княгиня въ зиму, о которой я разсказываю, очень пріятно проводила время въ Меранѣ. Два семейства ея хорошихъ знакомыхъ прибыли сюда одно за другимъ, и я думаю, что еслибъ не снѣгъ, который въ одно прекрасное утро покрылъ всю долину, она не выѣхала бы въ этомъ году изъ Мерана и не промѣняла бы его на Неаполь. Но холода и сырость заставляли княгиню сидѣть дома передъ каминомъ, что, конечно, могла бы она сдѣлать и въ Петербургѣ, и потому она рѣшила ѣхать въ Италію, именно въ Неаполь, чтобы сразу перенестись изъ холодовъ и снѣга въ прекрасную весну, которая тамъ наступаетъ съ февраля мѣсяца.

Мы отправились черезъ Флоренцію и Римъ; остановились на нѣсколько дней въ вѣчномъ городѣ, чтобы отдохнуть отъ утомительной дороги. Въ Римѣ Марья Борисовна получила письмо отъ жениха, который намѣревался посѣтить насъ въ Италіи, проводить назадъ и писалъ, что дней черезъ восемь догонитъ насъ.

Въ Террачинѣ, послѣднемъ городѣ бывшей церковной области, княжна Марья Борисовна опять получила письмо отъ графа, съ извѣстіемъ, что онъ уже выѣзжаетъ къ намъ. Этотъ городокъ, съ его нездоровымъ воздухомъ, насыщеннымъ вредными испареніями близлежащихъ болотъ, мы покинули очень скоро и рѣшили ждать графа въ Фонди, который лежитъ въ прелестной долинѣ и примыкаетъ одной стороной къ дикимъ скаламъ, а другой—къ прекрасному лѣсу, покрывающему горы. Первый день пребыванія въ немъ мы отдыхали; и такъ какъ графа мы ждали только на третій день, то рѣшили на слѣдующій день совершить прогулку въ окрестностяхъ.

Господинъ и дама, которые были нашими попутчиками отъ Террачины до Фонди и которые поѣхали прямо въ Неаполь, заинтересовали насъ разсказами и совѣтовали посмотрѣть древнія развалины въ полумилѣ отъ Фонди. Онѣ то и послужили цѣлью нашей поѣздки.

Было послѣобѣденное время одного изъ прекрасныхъ теплыхъ дней, когда мы, размѣстясь въ удобномъ, легкомъ экипажѣ, отправились на прогулку. Нищіе неаполитанцы докучали намъ на каждомъ шагу, пока мы ѣхали городомъ, своимъ назойливымъ попрошайствомъ, выставляя на видъ искалѣченные члены, чтобы возбудить къ себѣ большую жалость (они умышленно безобразятъ себя до того, что видъ ихъ внушаетъ отвращеніе). Когда мы выѣхали въ поле, передъ нами развернулась прелестнѣйшая картина. Вверху сверкало неаполитанское темно-голубое небо; вокругъ разстилалась чудесная долина, замыкаемая съ одной стороны выступами скалъ, и съ другой—лѣсомъ, покрывавшимъ цѣпь холмовъ. Картина не поддается никакому описанію. Можно сравнить долину эту съ большимъ прекраснымъ плодовымъ садомъ оливковыхъ, фиговыхъ, банановыхъ и апельсинныхъ деревъ.

Черезъ четверть часа ѣзды по скалистой, покрытой скатывающимися камнями, дорогѣ, которая была тяжела для экипажа, мы взобрались наверхъ, обогнули скалистый утесъ, миновали маленькую бѣдную деревеньку и очутились передъ горой, на которой глазамъ нашимъ представились живописнѣйшія развалины, окруженныя свѣжимъ зеленымъ лѣсомъ и съ высокими горами на заднемъ планѣ.

Колесная дорога доходила только до половины горы; остальной путь мы должны были сдѣлать пѣшкомъ. Видъ съ вершины горы былъ еще прелестнѣе; но къ развалинамъ мы должны были спуститься. Княжна Марія Борисовна, очень свѣдующая въ исторіи искусства, не могла однако опредѣлить къ какой эпохѣ относятся эти постройки. Онѣ представляли собой отдѣльныя стѣны, выступы, возвышенія, безъ крышъ и башенъ; можно было бы подумать, что развалины эти воздвигнуты нарочно для увеличенія прелести ландшафта. Такимъ образомъ мы не нашли того, что ожидали, т. е. антично-архитектурнаго памятника искусства. По не смотря на это, вовсе не раскаивались что пріѣхали.

Въ томъ мѣстѣ, откуда мы пошли пѣшкомъ, насъ ожидалъ экипажъ. Мы сѣли и начали спускаться. Сначала все шло хорошо, но мало по малу экипажъ началъ катиться быстрѣе. Мы сильно побаивались и хотѣли уже идти пѣшкомъ, но было поздно; кучеръ не въ силахъ былъ удержать лошадей, на которыхъ насѣдалъ экипажъ; спрыгнуть на землю при такой ѣздѣ было немыслимо. Я видѣла, какъ Петръ, слуга княгини, сидѣвшій на козлахъ, старался направлять колеса экипажа на каждое препятствіе, встрѣчавшееся на пути, чтобы замедлить ходъ, но это не приносило пользы. Но вотъ крутой поворотъ. Лошади быстро бросились въ сторону новаго направленія дороги, а экипажъ со всего размаху ударился объ выдающуюся часть скалы. Я почувствовала сильный толчекъ и потеряла сознаніе. Когда я пришла въ себя, то увидѣла, что княгиня и княжна хлопотали около меня. Благодаря Бога, онѣ остались невредимы, а я отдѣлалась неопасной раной на лбу, отъ удара о камень. Я и теперь на все это смотрю какъ на чудо. Даже Петръ и кучеръ отдѣлались только легкимъ испугомъ, не смотря на то, что всѣ съ силой вылетѣли изъ экипажа. Лошади пронеслись еще нѣкоторое разстояніе съ экипажемъ, который былъ сильно поврежденъ, потерявъ два колеса. Мы направились въ ближайшую деревеньку отыскивать гостинницу. Она оказалась самою обыкновенною итальянскою, т. е. весь домъ—одна большая комната и для всѣхъ гостей. Вокругъ стѣнъ простыя скамейки и столы; широкая скамья для сидѣнья и для спанья дополняла меблировку.

Я приказала прежде всего принести себѣ воды, промыть рану. Княгиня, совершенно изнуренная, опустилась на одну изъ скамеекъ, стоявшихъ вдоль стѣнъ, между тѣмъ какъ Марья Борисовна разговаривала съ кучеромъ, который настаивалъ, что онъ отправится въ Фонди и оттуда привезетъ новый экипажъ. На вопросъ Маріи Борисовны, нельзя ли здѣсь въ деревнѣ, достать хоть какую нибудь телѣжку, онъ какъ бы съ сожалѣніемъ усмѣхнулся, что она имѣетъ такія превратныя понятія о деревнѣ и когда княжна заявила, что она скорѣй согласна добраться до Фонди въ простой крестьянской телѣгѣ, чѣмъ будетъ ждать до ночи экипажа, то кучеръ перестала настаивать. Тѣмъ не менѣе онъ не хотѣлъ допустить, чтобы го-

Библиотека "Руниверс"

спода поѣхали въ телѣгѣ. Въ концѣ концовъ пришли къ тому, что возница съ обѣими лошадьми отправится въ находящійся въ часѣ пути отъ деревни городокъ Міонетто и оттуда привезетъ карету.

Княгиня и я поникли головой, и только Марія Борисовна оставалась спокойной.

Уже прошло два, наконецъ три часа томительнаго ожиданія, - никакой кареты не было. Мы сидѣли въ углу комнаты при слабомъ свѣтѣ маленькой масляной лампы и безпокойно прислушивались, ожидая шума колесъ приближающагося экипажа.

Вотъ мы услышали шаги въ сѣняхъ: отворилась дверь и въ комнату вошли двое какихъ то итальянцевъ, въ длинныхъ плащахъ. Они размѣстились за столомъ противъ насъ и хозяйка принесла имъ сальную свѣчку и, какъ намъ, прекраснаго капрскаго вина. Одинъ изъ вошедшихъ, который сидѣлъ къ намъ лицомъ, былъ человѣкъ высокаго роста и атлетическаго сложенія, лѣтъ пятидесяти: другому было на видъ не болѣе тридцати. Онъ сидѣлъ опустивъ голову внизъ и внимательно слушалъ, что говорилъ ему его товарищъ шопотомъ. Свѣтъ падалъ прямо на него и я невольно обратила вниманіе на его красивое лицо. Это былъ чисто южно-итальянскій типъ съ его рѣзкими очертаніями лица, на которомъ лежалъ отпечатокъ энергіи и силы, а какой то оттѣнокъ нѣжности дѣлалъ его красоту еще болѣе привлекательною. Это не было антично-римское лицо, которому изогнутый носъ придаетъ слишкомъ много хищности и предпріимчивости. У него были черные вьющіеся волосы, маленькіе усы и борода. Онъ былъ высокъ, строенъ и сложенъ также атлетически. Глаза его были все опущены, и я представляла ихъ себѣ полными энергіи и огня. Но когда первый незнакомецъ сдѣлалъ рукой жестъ по направленію къ намъ и онъ поднялъ глаза, я была поражена суровостью и дикостью ихъ выраженія. Лицо его, казавшееся дотолѣ мнѣ прекраснымъ и лишь энергичнымъ, получило отъ взгляда этихъ страшныхъ, блестящихъ глазъ отпечатокъ своеволія и необузданности. Я съ удивленіемъ смотрѣла. Угрюмость и сосредоточенность его проницательнаго взгляда навели на меня какой то неопредѣленный страхъ. Онъ смотрѣлъ своими сверкающими глазами прямо въ лицо Маріи Борисовнѣ. Княжна сидѣла облокотивъ голову на руку и слушала, что говорила въ то время ей мать. Она подняла голову и увидѣла устремленный на нее, околдовывающій взглядъ незнакомца. Марія Борисовна смутилась на секунду, но затѣмъ быстро сжала прелестныя губы, откинула назадъ голову и съ гордымъ спокойствіемъ продолжала разговаривать съ матерью. Но такой она могла показаться только незнакомцу; я же видѣла, какъ сильно была она поражена. Дрожащей отъ волненія рукой она сдѣлала жестъ испуга. Едва замѣтное безпокойство, отражавшееся на лицѣ, она старалась сдѣлать незамѣтнымъ, и только я могла уловить его. Ни одного взгляда не было больше брошено въ сторону посѣтителей. Между тѣмъ, незнакомецъ смотрѣлъ на нее еще съ большей настойчивостью. Время отъ времени его товарищъ обращался опять съ нѣсколькими словами шопотомъ къ своему собесѣднику, сопровождая ихъ жестомъ руки по направленію къ намъ, на что послѣдній отвѣчалъ движеніемъ головы, или однимъ словомъ, то соглашаясь, то отрицая.

Вдругъ намъ послышалось, что подъѣхала карета.

— Посмотри, не пріѣхалъ ли онъ, наконецъ! сказала княгиня дочери.

Марія Борисовна поднялась, чтобы подойти къ окну и проходя черезъ комнату уронила платокъ. Незнакомецъ быстро всталъ, поднялъ платокъ и съ чисто рыцарской, вѣжливой манерой поднесъ его княжнѣ, и подавая произнесъ пріятнымъ мелодичнымъ голосомъ: „Signora bella!“

Княжна на секунду смутилась, но затѣмъ протянула руку къ платку. Однако, прежде чѣмъ она успѣла взять его, незнакомецъ потянулся къ нему губами. Мгновеніе рука княжны оставалась протянутой, затѣмъ она опустила ее и платокъ упалъ на полъ. Поднявъ гордо голову, она посмотрѣла холоднымъ взглядомъ на незнакомца, быстро подошла къ низкому окну, открыла его и наклонилась въ темноту.

Незнакомецъ прошепталъ словно нѣсколько проклятій, посмотрѣлъ на платокъ, лежавшій у его ногъ, затѣмъ долгимъ взглядомъ на княжну. Казалось, онъ что то обдумываетъ. Но вдругъ онъ повернулся къ своему спутнику, улыбнулся такой улыбкой, которая заставила меня вздрогнуть, и быстро вмѣстѣ съ нимъ оставилъ комнату.

Какъ только дверь за ними затворилась, Марія Борисовна отошла отъ окна и, сѣвъ на скамью, сказала возбужденнымъ голосомъ:

— Какой ужасный человѣкъ!

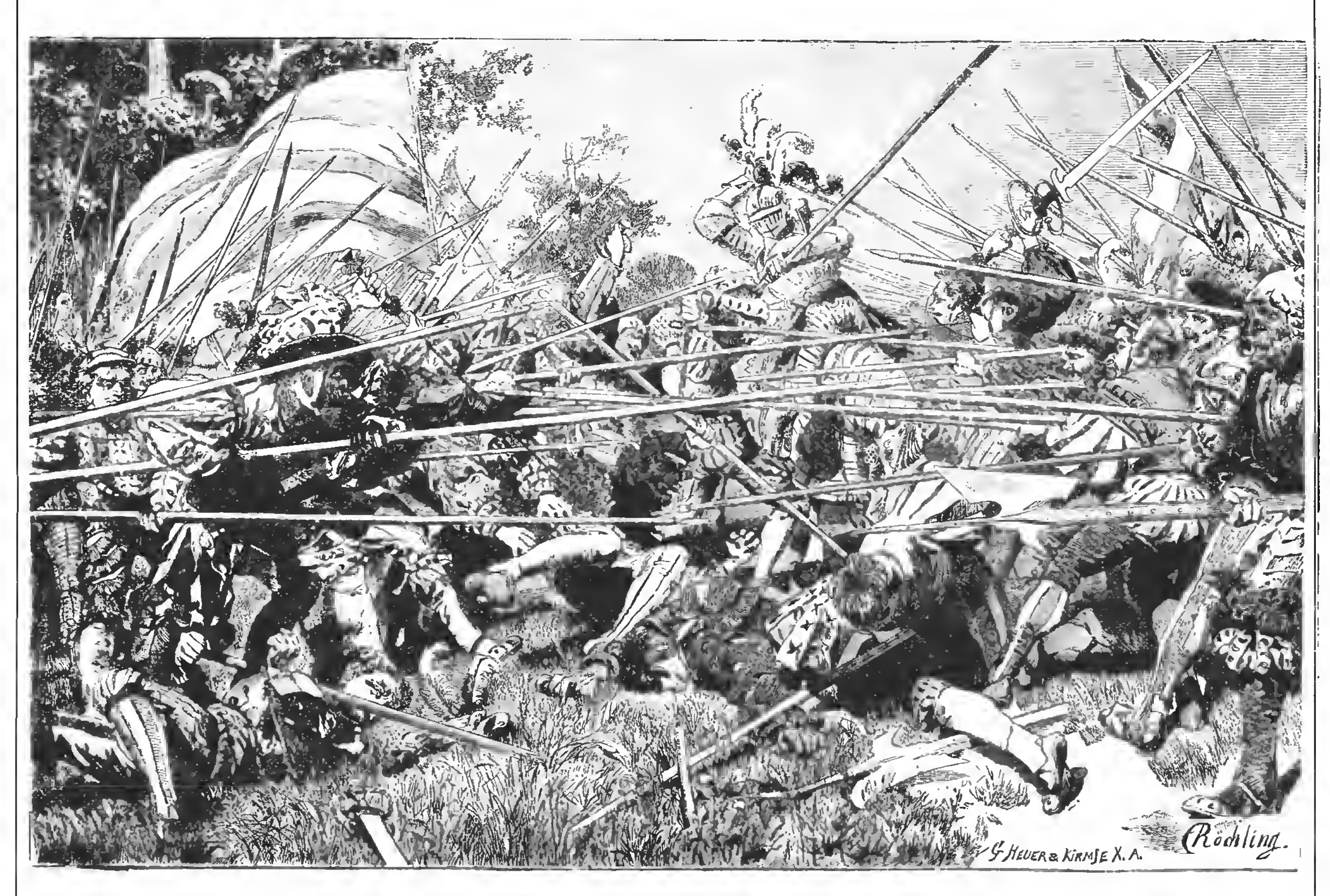
— Кто это? воскликнула княгиня, блѣдная отъ страха, обращаясь не то къ себѣ, не то къ намъ.

— Какой у него страшный и дикій видъ! говорила княгиня смотря на дочь. Я начала опасаться.

Мама! обратилась княжна къ испуганной матери.

Господи, что намъ дѣлать! простонала та безпомощно.

Я пробовала, какъ могла, успокоить княгиню. Мнѣ и самой



Ландскнехты. Схватка. Ориг. рис. Рехлинга, грав. Гейеръ и Кирмсе.

Библиотека "Руниверс"

Ландскнехты. Предложеніе сдачи города. Ориг. рис. Рехлинга, грав. Гейеръ и Кирмсе.

Библиотека "Руниверс"

становилось жутко, когда я вспоминала эти глаза. Я уже собиралась предложить взять съ собой изъ деревни провожатыхъ, какъ ко мнѣ на помощь явилась Марія Борисовна.

— Мама! сказала она улыбаясь. Чего мы такъ сильно тревожимся, чего ради намъ бояться человѣка, который былъ только навязчивъ! Я думала сначала взять провожатыхъ, но думаю, намъ нечего бояться. Съ нами, кромѣ кучера, поѣдетъ Петръ, которому, къ счастью нашему, я велѣла взять съ собой револьверъ.

Спокойно звучали слова Маріи Борисовны, и княгиня, казалось, немного ободрилась. Между тѣмъ, съ нетерпѣніемъ ожидаемый экипажъ наконецъ прибылъ; то была большая четырехмѣстная карета. Кучеръ извинялся, что заставилъ себя ждать нѣсколько лишнихъ часовъ. Онъ не могъ найти экипажа въ Міонеттѣ и принужденъ былъ ѣхать въ Фонди. Мы были убѣждены, что въ Міонеттѣ можно было достать экипажъ и получше этого, но что же дѣлать съ чисто итальянскимъ упрямствомъ: кучеру нашему непремѣнно хотѣлось съѣздить домой.

Княжна усадила меня рядомъ съ матерью въ глубинѣ кареты и сама сѣла на переднемъ мѣстѣ. Она приказала Петру положить револьверъ въ лѣвый карманъ экипажа и мы тронулись въ путь.

Была прекрасная звѣздная ночь. Мы спустили окна кареты и вдыхали полной грудью прекрасный, чистый воздухъ.

Передъ отъѣздомъ изъ гостиницы я спросила у хозяевъ, не знають ли они тѣхъ двухъ, которые были вмѣстѣ съ нами. Мнѣ отвѣчали, что видятъ ихъ въ первый разъ, и что они пріѣзжали верхами на прекрасныхъ лошадяхъ; что объ насъ, кто мы такія и откуда, и какъ сюда попали—они не спрашивали.

Не знаю, одна ли я испытывала боязнь при отъѣздѣ; по крайней мѣрѣ, наружно княгиня и княжна казались спокойными. Я остерегалась при разговорѣ, чтобы не заразить страхомъ и другихъ.

Мы выѣхали изъ деревни, миновали скалы, и лошади тяжело потянули карету въ гору по каменистой дорогѣ.

Проѣхавъ почти двѣ трети горы, мы вдругъ услышали громкое „стой!“, раздавшееся впереди насъ, и карета остановилась. Княгиня упала на подушки, а Марія Борисовна высунулась въ окно, чтобы посмотрѣть, въ чемъ дѣло.

— Двиньтесь только съ мѣста и я вамъ обоимъ размозжу голову! послышался голосъ, по которому я узнала голосъ высокаго, пожилаго спутника навязчиваго незнакомца.

— Петръ, пошелъ впередъ! воскликнула княжна.

Лошади тронулись. Раздался выстрѣлъ и тѣло вѣрнаго слуги тяжело навалилось на кучера. Обезумѣвъ отъ страха, сидѣла я неподвижно въ своемъ углу. Княгиня лежала безъ чувствъ.

— Поѣзжайте! крикнула Марія Борисовна кучеру, но карета ни съ мѣста.

Вдругъ Марія Борисовна откинулась назадъ. Въ то же мгновеніе дверца кареты отворилась и на ступенькѣ показалась фигура молодаго незнакомца съ странно и противно улыбающимся лицомъ. Онъ наклонился въ карету.

— Signorina bella, сказалъ онъ, успокойтесь! Все зависитъ отъ васъ самихъ—отбросьте свою гордость въ сторону и — болѣе не будетъ ни одного выстрѣла. Онъ потянулся къ рукѣ княжны. Платокъ, который я поцѣловалъ, вы не хотѣли даже взять; чтобы загладить оскорбленіе, я долженъ поцѣловать васъ!

— Прочь! воскликнула княжна.

— Какая гордость! усмѣхнулся онъ. Я этого требую! воскликнулъ онъ вдругъ повелительно и собирался войти въ карету.

Онъ опять протянулъ руку къ рукѣ княжны. Но она съ такой силой толкнула его назадъ, что онъ потерялъ равновѣсіе, зашатался и упалъ со ступеньки кареты. Марія вскочила на переднее сидѣнье, выбила окно выходившее къ кучеру, схватила возжи, потянула ихъ и крикнула на лошадей. Испуганныя лошади подхватили экипажъ и мы понеслись съ такой быстротой, какую только допускала ѣзда по каменистой дорогѣ.

Вдругъ снова раздался выстрѣлъ; послышался конскій топотъ: злодѣи опять нагнали насъ. Въ открытой дверцѣ кареты снова появилась та же фигура, но уже съ искаженнымъ отъ ярости лицомъ.

Въ противоположность героизму Маріи Борисовны, я, къ стыду моему, окончательно обезсилѣла отъ страха и пережитыхъ волненій. Княжна не видѣла его, такъ какъ она высунулась въ окно къ кучеру и понукала лошадей. Незнакомецъ глядѣлъ на княжну, стоя въ дверцахъ кареты и крѣпко держась руками; въ правой рукѣ у него былъ револьверъ. Кровь застыла у меня въ жилахъ при видѣ этой взбѣшенной фигуры, но я собралась съ силами и громко крикнула: „Мари!“

— Молчи! заревѣлъ онъ, обращаясь ко мнѣ.

Взглядъ, который бросилъ онъ при этомъ на меня, грозилъ смертью.

Марія обернулась. Восходящая луна освѣтила сквозь окно кареты смертельно блѣдное, но спокойное лицо княжны. Она подняла руку и опустила ее въ карманъ кареты, гдѣ лежалъ револьверъ. Незнакомецъ стоялъ неподвижно, пристально смотря на княжну, и произнесъ уже болѣе мягкимъ тономъ, не крича, но все же на столько громко, что можно было ясно слышать, не смотря на шумъ экипажа:

— Гордая, отважная женщина, ты создана быть женой бандита! Я беру тебя, ты моя! воскликнулъ онъ, прыгнувъ въ карету, и въ одно мгновеніе онъ обхватилъ княжну.

У меня потемнѣло въ глазахъ. Я слышала восклицаніе ея: „Господи! Господи!“ Въ то же мгновеніе раздался выстрѣлъ изъ револьвера, затѣмъ другой. Стекло окна, у котораго я сидѣла, разлетѣлось въ дребезги. Я вскочила. Незнакомецъ опять упалъ навзничь изъ кареты. Я увидѣла еще разъ его страшные, дико блуждавшіе глаза, которые тотчасъ же закрылись, потонувъ въ потокѣ крови; голова его упала на скалистую дорогу; карета продолжала быстро катиться дальше, и онъ исчезъ у насъ изъ виду.

Наши физическія и нравственныя силы были въ то время истощены въ конецъ. Не знаю когда княгиня очнулась, что затѣмъ дѣлала княжна; не помню какъ мы доѣхали до Фонди. Когда я очнулась отъ пережитыхъ мною ужасовъ, карета наша стояла уже передъ подъѣздомъ гостиницы.

„Marie!“ услыхала я голосъ графа, и я очнулась какъ отъ сна. Оказалось, что графъ, желая сдѣлать сюрпризъ, выѣхалъ днемъ раньше, чѣмъ писалъ, княжна вышла изъ кареты и упала въ объятія жениха почти безъ чувствъ. Онъ повелъ или вѣрнѣе понесъ княжну въ ея комнату; между тѣмъ какъ я съ хозяйкой гостиницы старалась успокоить истерически рыдавшую княгиню-мать. Такъ какъ, вообще, всѣ слабыя натуры легче и скорѣй оправляются отъ всякихъ потрясеній, то княгиня уже на третій день чувствовала себя почти здоровой; княжна, напротивъ, въ теченіи цѣлой недѣли страдала сильной нервной лихорадкой.

Безжизненная, какъ въ летаргическомъ снѣ, пролежала княжна слѣдующій за тѣмъ день; начался приступъ сильнѣйшей лихорадки. Дикія, полныя ужаса картины рисовало ея воображеніе. Безсвязныя рѣчи, жалобные, тоскливые призывы лепетали горящія въ лихорадкѣ губы; на прекрасномъ лицѣ лежалъ отпечатокъ смерти. Мы уже стали отчаяваться, перенесетъ ли больная это потрясеніе; я и до сихъ поръ убѣждена, что только самоотверженнымъ заботамъ и уходу графа она обязана жизнью.

Мало-по-малу княжна начала оправляться и мы наконецъ покинули Фонди. Въ Меранѣ здоровье княжны возстановилось и въ то же лѣто она обвѣнчалась съ графомъ въ Петербургѣ. Она была всегда счастливая супруга и мать.

Петру пуля злодѣя попала въ плечо, но, благодаря искусству молодаго врача, пріятеля графа, находившагося въ то время въ Римѣ и немедленно вызваннаго въ Фонди, раненый уже при нашемъ отъѣздѣ былъ здоровъ.

По порученію княгини я собрала свѣдѣнія объ убитомъ разбойникѣ.

Происходя изъ древней благородной итальянской фамиліи, онъ уже въ ранней молодости сдѣлался единственнымъ обладателемъ громаднаго состоянія. Свободное, независимое положеніе, богатство, товарищи, которые постоянно старались угодить ему, все это поселило въ юношѣ увѣренность, что желаніямъ его, часто безразсуднымъ и необузданнымъ, не можетъ быть предѣла. Расточительная жизнь, кутежи и проматываніе полученнаго наслѣдства очень не нравились его дядѣ. Нѣсколько безумныхъ поступковъ племянника дали дядѣ удобный случай объявить его сумасшедшимъ и засадить его въ домъ умалишенныхъ.

Вскорѣ однако мнимо-сумасшедшему удалось бѣжать и попасть въ разбойничью банду въ Абруццахъ и стать даже во главѣ ея. Первымъ дѣломъ онъ отомстилъ вѣроломному родственнику. Замокъ отца былъ сожженъ и разграбленъ, а дядя палъ отъ руки наемнаго убійцы. На этомъ однако онъ не остановился. Имя его скоро сдѣлалось извѣстнымъ и наводило страхъ на путешественниковъ. Правительство дорого оцѣнило его голову, но, не смотря на множество попытокъ поймать его, никому это не удавалось.

Въ тотъ же день, утромъ, послѣ нашего приключенія, полиція отправилась отыскивать трупъ разбойника, но ничего не нашла. Рѣшили, что онъ былъ только раненъ; но спустя восемь дней, на трупъ натолкнулись случайно. Онъ былъ положенъ, конечно, его спутникомъ, — котораго, какъ мнѣ потомъ разсказывалъ кучеръ, сбили съ ногъ лошади, когда онъ пытался остановить ихъ во второй разъ — въ дупло огромнаго дерева въ сосѣднемъ лѣсу.

Къ рисункамъ.

Скалы близь Балтійскаго порта.

(Рис. на стр. 824).

Картина талантливаго Цурмюлена, копія которой помѣщена въ этомъ номерѣ, передаетъ весьма удачно волны, бьющіяся въ угрюмыя сѣверныя скалы. Буря только что начинаетъ разъигрываться, в[о]лны бѣшено бьютъ въ камень, съ громомъ ударяясь, раздаются какъ бы выстрѣлы, и берегъ далеко кругомъ

Библиотека "Руниверс"

обдается облаками мелкихъ брызгъ и пѣной. Берега Балтійскаго моря близъ порта, во многихъ мѣстахъ отличаются своею суровою красотою и одинъ изъ такихъ уголковъ взялъ художникъ для своей картины.

Литературный альбомъ. „Борисъ Годуновъ", Пушкина.

(Рис. на стр. 825).

Это чудная, высоко-поэтическая сцена по справедливости можетъ назваться однимъ изъ лучшихъ мѣстъ въ драмѣ нашего геніальнаго поэта. Въ ней лишь два лица—старецъ Пименъ и послушникъ Григорій Отрепьевъ, но оба эти лица представлены такъ жизненно и рельефно, что невольно увлекаютъ читателя. Пименъ—трудолюбивый схимникъ, занятъ на склонѣ дней великою цѣлью—передать въ точной хроникѣ дѣла предковъ отдаленному потомству. Онъ ведетъ лѣтопись и уже близитъ ее къ концу, какъ самъ говоритъ о томъ въ началѣ сцены.

Еще одно послѣднее сказанье—
И лѣтопись окончена моя,
Исполненъ долгъ, завѣщанный отъ Бога
Мнѣ грѣшному. Не даромъ многихъ лѣтъ
Свидѣтелемъ Господь меня поставилъ
И книжному искусству вразумилъ...

Теперь старецъ Пименъ живетъ одними воспоминаніями; минувшее проходитъ передъ нимъ, безмолвно и покойно; всякое событіе онъ передаетъ бумагѣ, какъ оно сохранилось въ его старческой памяти.

Не много лицъ мнѣ память сохранила,
Не много словъ доходитъ до меня,
А прочее погибло невозвратно...

говоритъ онъ, заканчивая лѣтопись и досказывая въ ней грустную исторію объ убіеніи царевича Димитрія и о воцареніи Бориса. Тому прошло уже десять лѣтъ; многое измѣнилось; мирное царствованіе обратилось въ бурное и смутное, но Пименъ мало этимъ тревожится; онъ уже не вникаетъ въ дѣла мирскія и лишь минувшее имѣетъ для него значеніе и цѣну. Для продолженія своего труда онъ ищетъ уже новаго человѣка и находитъ его въ Григоріѣ; своему послушнику Пименъ передаетъ свой трудъ и при этомъ дѣлаетъ ему наставленіе:

Тебѣ свой трудъ передаю. Въ часы
Свободные отъ подвиговъ духовныхъ
Описывай, не мудрствуя лукаво,
Все то, чему свидѣтель въ жизни будешь:
Войну и миръ, управу Государей,
Угодниковъ святыя чудеса,
Пророчества и знаменья небесны...

Но Пименъ жестоко ошибался въ своемъ послушникѣ. Григорій былъ не смиренный монахъ и безстрастный лѣтописецъ—а смѣлый, энергичный авантюристъ, котораго жажда дѣятельности и славы неудержимо влекла за стѣны тихой кельи...

Дѣвочка.

(Рис. на стр. 829).

Помѣщенный у насъ рисунокъ снятъ съ картины знаменитаго англійскаго художника Джосуа Рейнольдса, о которомъ г. Сесье дѣлаетъ характерное замѣчаніе, что онъ превосходно рисуетъ отдѣльныя фигуры, а его изображенія дѣтей не уступаютъ въ достоинствѣ самымъ большимъ и самымъ лучшимъ его произведеніямъ. Нѣкоторыя его дѣтскія фигуры—верхъ совершенства. Отъ нихъ вѣетъ такою прелестью! Въ нихъ столько поэзіи—такъ и видишь, что дѣтскій міръ горячо любимъ художникомъ. Лѣсной ландшафтъ на заднемъ планѣ и все цѣлое вмѣстѣ такъ гармонично, что съ трудомъ отрываешься отъ картины. Въ большихъ картинахъ Рейнольдса, со многими фигурами, какой бы ни былъ ихъ сюжетъ, всегда особенною прелестью отличаются дѣтскія фигуры.

Дуэль изъ-за дамы.

(Рис. на стр. 840).

Извѣстный Джіакомелли до такой степени освоился съ міромъ пернатыхъ и насѣкомыхъ, до того довелъ искусство въ изображеніи различныхъ маленькихъ драмъ и сценъ этого міра, что конечно мы не ошибемся, если скажемъ, что въ этомъ отношеніи онъ не имѣетъ соперниковъ. Вотъ и въ этой картинкѣ: посмотрите съ какимъ скромнымъ достоинствомъ сидитъ на гнѣздѣ оскорбленная маленькая дама и какъ она спокойно увѣрена въ побѣдѣ своего рыцаря, который такъ отважно и стремительно кидается на оскорбителя и опрокидываетъ его ловкимъ и сильнымъ пріемомъ. Какъ маленькій опрокинутый наглецъ ни храбро защищается, но онъ, повидимому, получитъ достойное возмездіе за свои проказы.

Памятникъ А. С. Пушкину въ Спб.

(Рис. на стр. 841).

Во вторникъ, 7-го августа, состоялось освященіе и открытіе въ СПБургѣ памятника величайшему русскому поэту А. С. Пушкину. Памятникъ этотъ воздвигнутъ городскимъ общественнымъ управленіемъ въ скверѣ на Пушкинской улицѣ. Торжество было назначено въ 11 часовъ утра. Къ этому времени собрались: товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ, с.-петербургскій градоначальникъ, директоръ александровскаго лицея, гласные думы и многіе изъ литераторовъ. Многочисленная публика, собравшаяся благодаря прекрасной погодѣ, окружала скверъ и наполняла Пушкинскую улицу. Ровно въ 11 час. начался молебенъ. Передъ моментомъ окропленія святою водою, завѣса, скрывавшая до того времени памятникъ отъ глазъ зрителей, спала. Присутствовавшимъ представилась стоящая на высокомъ пьедесталѣ фигура А. С. Пушкина во весь ростъ, съ задумчивымъ выраженіемъ лица и сложенными крестообразно руками. Въ общемъ фигура выразительна. Памятникъ по модели академика Опекушина; бронзовая фигура Пушкина отлита на заводѣ Морана; высота ея три аршина. Постаментъ изготовленъ въ мастерской Ефимова. Нижняя плита состоитъ изъ финляндскаго гранита, а остальная часть изъ темнаго полированнаго мрамора. Общая высота памятника отъ 8 до 9 аршинъ. Стоимость 10,000 р. На передней сторонѣ постамента надпись: „Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ"; на задней—„Родился въ Москвѣ 26 мая 1799 года. Скончался въ С.-Петербургѣ 29 января 1837 года". Съ правой стороны выбиты слѣдующія строки изъ „Мѣднаго всадника":

Природой здѣсь намъ суждено
Въ Европу прорубить окно,
Ногою твердой стать при морѣ;
Сюда, по новымъ имъ волнамъ,
Всѣ флаги въ гости будутъ къ намъ,
И запируемъ на просторѣ.

Съ лѣвой стороны слѣдующая надпись изъ стихотворенія „Памятникъ":

Слухъ обо мнѣ пройдетъ по всей Руси великой
И назоветъ меня всякъ сущій въ ней языкъ.

Толпы народа въ теченіи цѣлаго дня направлялись въ Пушкинскую улицу для осмотра вновь открытаго памятника.

Политическое обозрѣніе.

Китай и Франція.—Англія.—Египетъ.—Германія.

Возможность мирнаго соглашенія между Франціей и Китаемъ, съ разрушеніемъ Фу-Чеу становится уже трудно достижимой; китайское правительство, какъ телеграфируютъ изъ Лондона, разошлетъ циркулярную ноту кабинетамъ нейтральныхъ державъ, по поводу бомбардированія Фу-Чеу, въ которой заявитъ, что пекинскій дворъ усматриваетъ въ нападеніи французскаго флота на этотъ пунктъ формальное объявленіе войны Китаю. Пекинскія власти, какъ утверждаютъ, нисколько не встревожены событіями подъ Фу-Чеу и твердо рѣшились начать войну. Китайское правительство надѣется на свои сухопутныя силы и расчитываетъ на невозможность для Франціи продолжать военныя дѣйствія безъ вмѣшательства нейтральныхъ державъ. Въ Пекинѣ не только не слышно о какихъ либо мирныхъ переговорахъ, но напротивъ, всѣ признаки указываютъ на то, что въ столицѣ Китая партія войны окончательно одержала верхъ на партіей мира и расчеты французовъ на скорое окончаніе военныхъ дѣйствій едва ли оправдаются. Китайцы въ свою очередь намѣрены примѣнить систему возмездія по отношенію ко всѣмъ французскимъ подданнымъ и французскимъ учрежденіямъ, и предпринять вторженіе въ предѣлы Тонкина въ значительныхъ силахъ. Генералъ-губернаторъ провинціи Чи-Ли, Тсо-Теунгъ-Тангъ, назначенъ командующимъ китайскими войсками на югѣ. Представители же партіи мира теперь въ опалѣ; такъ, за Ли-Хунгъ-Чангомъ оставлено только завѣдываніе почтами. Народныя страсти разжигаются самимъ правительствомъ; такъ, по послѣднимъ извѣстіямъ изъ Гонгъ-Конга, китайское правительство издало воззваніе, въ которомъ за голову каждаго француза назначено вознагражденіе. Если это правда, то въ Китаѣ начнется вскорѣ ожесточенная рѣзня европейцевъ вообще и ярости черни могутъ подвергнуться мирные купцы и граждане всѣхъ націй.

Въ парижскихъ политическихъ кружкахъ, не смотря на выѣздъ изъ столицы Франціи китайскаго уполномоченнаго Ли-Фонгъ-Пао и бомбардированіе Фу-Чеу, упорно держится слухъ, что, будто, послѣ того, какъ Франція сочтетъ себя удовлетворенною за лангсонское дѣло результатами своихъ военныхъ дѣйствій и заручится обезпеченіями, въ виду слѣдуемой съ Китая контрибуціи, французское правительство не воспротивится вмѣшательству въ распри съ Китаемъ, путемъ третейскаго посредничества, одной изъ нейтральныхъ державъ. Нѣкоторыя парижскія газеты заявляютъ, что дѣло идетъ не о войнѣ съ Ки-

Библиотека "Руниверс"

Дуэль изъ-за дамы. Рис. Джіакомелли. грав. Меоль.

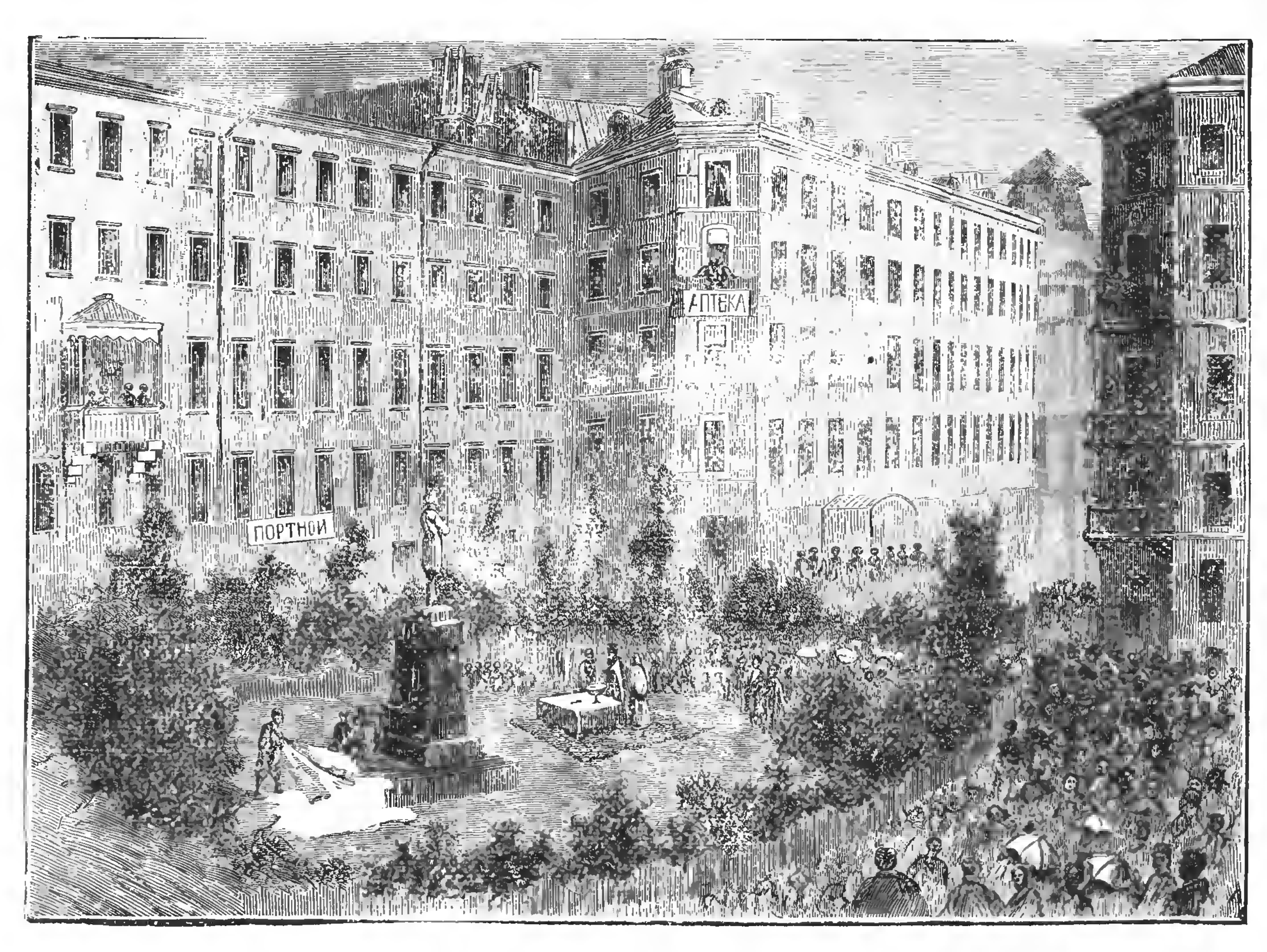
Библиотека "Руниверс"

таемъ, а о возмездіи за китайское вѣроломство и объ обезпеченіи французамъ слѣдуемаго съ китайцевъ удовлетворенія. Министерство Жюля Ферри твердо рѣшилось не выходить изъ рамокъ разрѣшеннаго ему парламентомъ кредита и ограничиться отправкою въ Тонкинъ только тѣхъ незначительныхъ подкрѣпленій, которыя уже были предназначены для пополненія убыли въ составѣ экспедиціонныхъ войскъ. Вмѣсто генерала Мильо, уволеннаго вслѣдствіе разстроеннаго здоровья отъ должности главнокомандующаго французскими войсками въ Тонкинѣ, временно назначенъ генералъ Бріеръ де л'Иль, на котораго, какъ на энергичнаго генерала, возлагаютъ большія надежды.

Лондонскія газеты, обсуждая возможныя послѣдствія разрыва переговоровъ между Франціею и Китаемъ, приходятъ къ заключенію, что правительство Жюля Ферри слишкомъ опрометчиво затѣяло войну и что французамъ придется раскаиваться въ своихъ поступкахъ. Газета „Times" даже увѣрена, что на первыхъ же порахъ возникнутъ затрудненія въ Китаѣ между Франціею съ одной стороны и Англіею и Германіею съ другой и эта увѣренность даетъ ей поводъ надѣяться, что Франція, въ собственныхъ своихъ интересахъ, ограничитъ свои военныя операціи лишь однимъ Тонкиномъ. Въ лондонскомъ Сити господствуетъ тоже сильное волненіе и тамошніе негоціанты, имѣющіе обширныя дѣла съ Китаемъ, созвали недавно большой митингъ, на которомъ, послѣ продолжительныхъ преній, единодушно рѣшили обратиться къ британскому правительству съ запросомъ: будутъ ли англійскія суда, отправляющіяся въ китайскіе порты, подвергаться осмотру со стороны французскихъ судовъ? Сообщая объ этомъ митингѣ, англійскія газеты не допускаютъ сомнѣнія, чтобы французскій флотъ позволилъ себѣ въ чемъ либо стѣснять англійскія купеческія суда, и держатся того убѣжденія, что корабли нейтральныхъ государствъ будутъ пользоваться въ китайскихъ водахъ тѣми же правами, какъ и въ обыкновенное, мирное время.

Лордъ Вольслей отправляется въ Египетъ, съ цѣлью принять главное начальство надъ всѣми находящимися тамъ военными силами и сосредоточить въ своихъ рукахъ всѣ военныя полномочія, даже надъ египетскими войсками. По плану генерала Вольслея всѣ войска, имѣющія принять участіе въ экспедиціи на Хартумъ, должны будутъ сосредоточиться въ Донголѣ къ 7-му ноября и къ тому же времени прибудетъ въ Саррахъ флотилія плоскодонныхъ судовъ. По извѣстіямъ изъ Каира, изъ Хартума доходятъ вѣсти черезъ лазутчиковъ, что Гордонъ одерживаетъ побѣды надъ мятежниками и что Хартумъ можетъ продержаться еще четыре мѣсяца.

Изъ Меца сообщаютъ, по поводу недавней поѣздки туда императорскаго намѣстника фельдмаршала Мантейфеля, что когда фельдмаршалъ посѣтилъ въ первый разъ Мецъ 15 октября 1879 года, то партія протеста преобладала тамъ и особенно замѣтно выражалось общее несочувствіе къ примирительной политикѣ намѣстника. Теперь же время измѣнило многое: графу Мантейфелю мѣстнымъ населеніемъ былъ оказанъ радушный пріемъ и чувства преданности, выраженныя ему со стороны представителей различныхъ общинъ, свидѣтельствуютъ до полной очевидности, что въ настроеніи жителей произошла существенная перемѣна къ лучшему и что въ завоеванныхъ провинціяхъ проявилось замѣтное стремленіе сблизиться съ Германіей.



Открытіе памятника Пушкину въ СПБ. 7 Апрѣля. Ориг. рис. съ натуры П. П. Гнѣдича, грав. М. Рашевскій.

Смѣсь.

Рабочіе, занимавшіеся въ древнемъ Римѣ чеканкой монеты, представляли собой обособленный, замкнутый цехъ, который находился подъ строгимъ надзоромъ закона. Дочь монетчика могла выйти замужъ только за рабочаго своего цеха. Сынъ долженъ былъ изучать ремесло своего отца и не имѣлъ права мѣнять его на болѣе выгодное занятіе. Замѣченные въ воровствѣ монетъ подвергались самымъ строгимъ наказаніямъ. За поддѣлку монетъ наказывали сожженіемъ на кострѣ. Тюремщики которые упускали лицо, содержавшееся подъ стражей за нарушеніе законоположеній о монетахъ, также искупали свою вину только смертью. Все состояніе поддѣлывателя монетъ, а если онъ жилъ на наемной квартирѣ, то и имущество домовладѣльца конфисковалось. Конфискація производилась даже и въ томъ случаѣ, если домохозяинъ и не подозрѣвалъ о преступной дѣятельности своего жильца. Этой строгой мѣрой разсчитывали заставить домовладѣльцевъ строго слѣдить за своими жильцами-монетчиками. Кромѣ того каждый рабъ, указавшій суду на поддѣлывателя монетъ, получалъ свободу и право римскаго гражданина. Если же доносчикомъ было лицо свободное, то ему выдавалась половина конфискованнаго

Библиотека "Руниверс"

имущества. Не смотря, однако, на эти строгія постановленія, монеты все-же поддѣлывались въ большомъ количествѣ, такъ какъ средство это для быстрой наживы было слишкомъ заманчиво. Рабочіе входили въ сдѣлки съ чиновниками, которымъ давали хорошіе куши, а тѣ въ замѣнъ этого старались различными ухищреніями прикрыть ихъ преступную дѣятельность.

Вѣрное средство противъ зубной боли. Взять щепотку хорошей соды (можно получить весьма дешево въ каждой аптекѣ или въ магазинѣ аптекарскихъ товаровъ), положить на больной зубъ и затѣмъ втирать ее въ десну вокругъ зуба. Когда сода вся распустится, закрыть ротъ и наклонить голову къ сторонѣ больнаго зуба, для того чтобы сода лучше на него дѣйствовала. Спустя минутъ десять, когда во рту накопится масса слюны, соду слѣдуетъ выплюнуть. Если не почувствуется облегченія, не нужно разочаровываться, а спустя нѣкоторое время, примѣрно ½ часа, повторить еще разъ рекомендованный пріемъ и тогда навѣрно боль мало-по-малу начнетъ утихать и наконецъ совершенно исчезнетъ. Только въ случаяхъ очень упорной боли пріемъ приходится повторить въ третій разъ. Средство это совершенно безвредное, и потому страдающіе зубной болью могутъ безъ всякой боязни испробовать его. Мы рѣшились сообщить объ немъ единственно только потому, что всѣ, кто испытали это простое средство, избавлялись благодаря ему отъ мучительной зубной боли.

14-го іюля, день національнаго празднества Франціи, обходится ежегодно Парижу въ 7.000,000 франковъ. Сумма эта распредѣляется, приблизительно всегда, такъ: для раздачи бѣднымъ 120,000 франковъ; на иллюминацію городскихъ и департаментскихъ зданій 108,000 франковъ; на безплатныя театральныя представленія 15,000 франковъ; въ распоряженіе полицейской префектуры, для украшенія принадлежащихъ ей зданій, 15,000 фр.; на празднества въ циркѣ и гиподромѣ 19.000 фр.; на украшеніе: площади Республики 34,650 фр.; площади Бастиліи, Національной площади и Трокадеро 32.000 фр.; въ распоряженіе комитета празднества, для различныхъ нуждъ, 40,340 фр.; на оффиціальное торжество 136,000 фр.; на фейерверкъ 51,000 франковъ.

Новое орудіе. Французская компанія, носящая названіе „Forges et Chanties“, изготовила пушку-чудовище, которая по своему дѣйствію превосходитъ всѣ до сихъ поръ извѣстныя орудія. Пушка имѣетъ 5,80 метровъ длины (метръ = 3 фут. и 3 дюйм.), вѣситъ около 6,000 килограммъ; вѣсъ снаряда равняется 60 килограммамъ, а вѣсъ заряда—32 килогр. Начальная скорость снаряда опредѣлена въ 632 метра. Это могучее орудіе пробиваетъ на близкихъ дистанціяхъ желѣзную броню въ 35 сантиметровъ толщиной. Оно покоится на особомъ лафетѣ, который откатывается при выстрѣлѣ со скоростью 24 сантиметровъ въ секунду; длина всего отката равняется 70 сантиметрамъ. Останавливается при откатѣ это орудіе посредствомъ очень остроумно устроеннаго гидравлическаго тормоза. Посредствомъ того же самаго тормоза оно снова приводится въ прежнее положеніе. Французская промышленность въ первый разъ только изготовляетъ орудіе большихъ калибровъ.

О численности армій во время франко-прусской войны 1870—71 годовъ. На основаніи недавно опубликованныхъ оффиціальныхъ данныхъ, оказывается, что французская армія была численностью гораздо больше, чѣмъ обыкновенно до сихъ поръ полагали. Именно, съ 1-го августа 1870 г. по 1-е февраля 1871 г., не считая мѣстной національной гвардіи, она равнялась 1.900,000 человѣкъ; въ этомъ числѣ было: 670.000 чел. дѣйствующихъ войскъ, 455,000 чел. запаса, около 600,000 мобилизованныхъ войскъ, 72,000 волонтеровъ и 96,000 челов. маршевыхъ батальоновъ Парижа. Но всѣ ли эти войска были способны къ полевой службѣ и были ли уп. треблены для цѣлей войны, это другой вопросъ. По свѣдѣніямъ же прусскаго генеральнаго штаба, тоже на основаніи оффиціальныхъ данныхъ, во французской дѣйствующей арміи по 5-е февраля 1871 г. было всего 534,452 чел. Во всякомъ случаѣ Франція въ теченіи 6 мѣсяцевъ выставила около двухъ милліоновъ войскъ. Германская армія была значительно меньше. По даннымъ генеральнаго штаба, всего принимало участія въ походѣ 1870 — 71 годовъ, т. е. переступило французскую границу въ рядахъ германской арміи: 33,101 офицеръ и 1.113,251 нижнихъ чиновъ; въ предѣлахъ же своего отечества оставалось 9,319 офицеровъ и 338,738 нижнихъ чиновъ. Слѣдовательно, подъ ружьемъ во время войны всего находилось 1.494,412 человѣкъ. Наибольшая численность германской арміи была къ 1-му февраля 1871 г. Къ 1-му марта 1871 г. было призвано изъ запаса еще 925,000 человѣкъ, изъ которыхъ 823,646 чел. были расположены во Франціи. Изъ запаса принимало участіе во всѣхъ походахъ 2,172 офицера и 220,590 нижнихъ чиновъ. Потери германской арміи убитыми, ранеными и пропавшими безъ вѣсти равняются 6,247 офицерамъ и 123,453 нижнимъ чинамъ. Потери французской арміи неизвѣстны; по новѣйшимъ свѣдѣніямъ онѣ равняются 653,509 чел., а по свѣдѣніямъ генеральнаго штаба—21.508 офицер. и 702.048 ниж. чинамъ.

Извѣстный мадритскій музей оружія, Амеріа, сгорѣлъ 9-го іюня. Большая часть драгоцѣнныхъ коллекцій оружія погребена подъ развалинами. Убытки отъ пожара весьма значительны. Въ этомъ національномъ музеѣ находилось вооруженіе императора Карла V; далѣе, латы турецкаго адмирала Али-паши, доставшіяся испанцамъ въ извѣстной морской битвѣ при Лепанто; мечъ послѣдняго мавританскаго короля Боабдиля; шпага Фердинанда Кортеца и вооруженіе, которое носилъ Христофоръ Колумбъ.

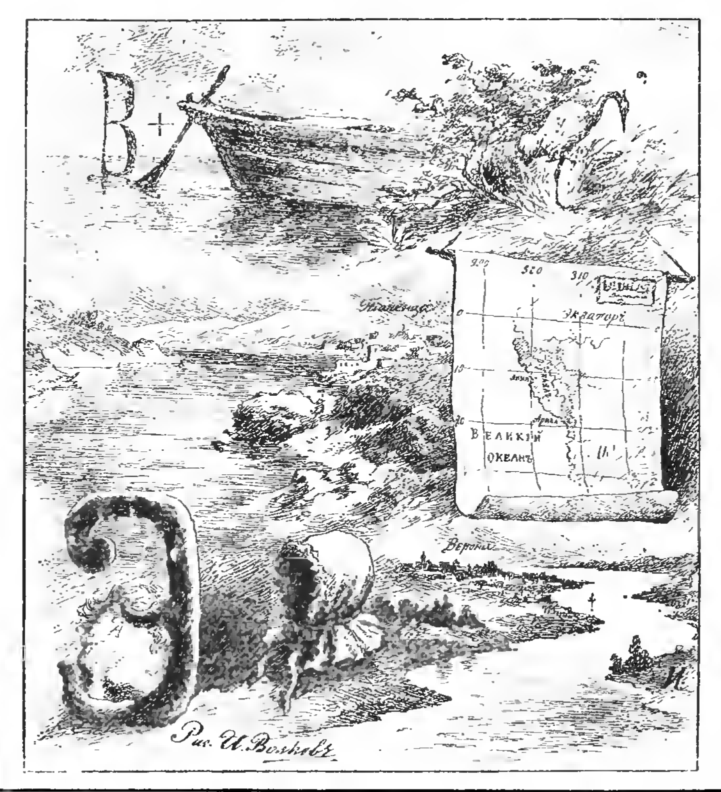
По странному стеченію обстоятельствъ, въ тотъ же день въ Голландіи, въ древнемъ городкѣ Дельфтѣ, гдѣ погребены принцы Оранскаго дома, праздновалось 300-лѣтіе со дня смерти величайшаго изъ принцевъ Оранскихъ Вильгельма, въ память заслуги его: освобожденія Нидерландовъ отъ испанскаго владычества—и того же 9 іюня Мадритъ лишился Амеріа съ оружіемъ, напоминавшимъ о блестящей славѣ Испаніи.

Недавно умершій знаменитый игрокъ въ шахматы Пауль Морфи, родился 22-го іюня 1837 г., въ Новомъ Орлеанѣ и былъ сынъ бѣдныхъ родителей. Еще будучи ребенкомъ, выказывалъ онъ склонность къ игрѣ, требующей сложныхъ комбинацій и десяти-лѣтнимъ ребенкомъ выигрывалъ уже партіи у извѣстнаго европейскаго игрока Левенталя. Въ 1857 г. Морфи вышелъ побѣдителемъ изъ большаго шахматнаго состязанія въ Нью-Іоркѣ. Имя его, какъ шахматнаго игрока, стало настолько извѣстнымъ и Европѣ, что британское шахматное общество пригласило его въ свое годичное собраніе. Здѣсь онъ выказалъ большое искусство въ игрѣ. Цѣлый рядъ партій выигралъ онъ у знаменитыхъ игроковъ: Андерсена, Барнеса, Бирда, Горвица, Ладера и Монгредіера. Онъ игралъ также по восьми партій на большихъ шахматныхъ конгрессахъ въ Бирмингамѣ и Парижѣ и всѣ ихъ выигралъ. Послѣ шестимѣсячнаго пребыванія въ Европѣ, Морфи вернулся въ Америку и въ томъ же году былъ сдѣланъ правительственнымъ адвокатомъ въ своемъ родномъ городѣ. Морфи и позднѣе, именно въ 1858—1860 годахъ, выходилъ съ тріумфомъ изъ состязанія на всѣхъ европейскихъ шахматныхъ конгрессахъ. Съ 1867 года онъ пересталъ появляться публично; и позднѣе впалъ въ помѣшательство. Такъ какъ между оставленіемъ игры и наступленіемъ помѣшательства прошло почти десять лѣтъ, то, по мнѣнію врачей-спеціалистовъ, на болѣзнь Морфи не могла имѣть вліянія многолѣтняя дѣятельность его какъ шахматнаго игрока.

Вотъ, что одинъ англичанинъ разсказываетъ объ увеселеніяхъ низшаго класса въ Парижѣ: „Это было года два тому назадъ. Я жилъ въ улицѣ Гобеленъ, въ домѣ профессора лицея. Однажды вечеромъ мой хозяинъ предложилъ мнѣ отправиться съ нимъ, обѣщаясь доставить удовольствіе интереснымъ зрѣлищемъ. Я изъявилъ готовность и мы отправились на бульваръ, къ югу отъ Сены, откуда завернули въ грязную боковую улицу. Здѣсь зашли мы въ кабачекъ. Пройдя чрезвычайно грязную комнату, въ которой сидѣли и играли въ карты и домино множество безобразныхъ, полупьяныхъ и полунагихъ женщинъ, мы вошли въ особый кабинетъ, обитый парусиннымъ холстомъ. Въ серединѣ кабинета небольшой кругъ былъ обнесенъ оградой въ три фута вышины. Полъ внутри этой арены былъ покрытъ слоемъ опилокъ. Вокругъ рѣшотки тѣснилась толпа пьяныхъ мужчинъ и женщинъ съ противными, отталкивающими физіономіями; нѣкоторыя женщины держали на рукахъ дѣтей и, сами угощаясь абсентомъ, давали пить водку и дѣтямъ. Воздухъ въ комнатѣ былъ насыщенъ табачнымъ дымомъ и зловонными испареніями. Шумъ стоялъ невообразимый, разговоръ большею частью былъ общій и отличался безнравственностью и богохульствомъ. Я никакъ не могъ себѣ представить, что здѣсь происходитъ, но вскорѣ дѣло разъяснилось. Горбатый мужчина съ опухлой физіономіей вышелъ на арену и громко объявилъ: „Attention, Messieurs et Mesdames! La Femme des Rats!“ Въ тотъ же моментъ необыкновенно высокая, геркулесовскаго сложенія женщина вошла въ кругъ черезъ дверь въ стѣнѣ кабинета. Въ первый моментъ я думалъ, что это переодѣтый мужчина, на столько мужественны были ея походка и лицо. По свѣтъ масляной лампы далъ мнѣ возможность убѣдиться, что она принадлежитъ къ женскому полу. На ней были краснаго цвѣта чулки и башмаки съ высокими каблуками. Слегка облегающія панталоны изъ сѣрой фланели доходили до колѣнъ, поверхъ которыхъ былъ надѣтъ ловко сидѣвшій корсажъ безъ рукавовъ. Такимъ образомъ вся рука отъ локтя, до котораго доходили кожаныя перчатки, и до плеча и почти вся грудь были открытыми. Вокругъ таліи былъ застегнутъ поясъ съ большой серебряной пряжкой, а на груди красовались три или четыре медальона. Она принесла въ кругъ большую проволочную сѣтку, въ которой была дюжина толстѣйшихъ и дико выглядывавшихъ крысъ. Поставивъ клѣтку на полъ, она объявила, что считаетъ себя первой истребительницей крысъ въ мірѣ. Затѣмъ сказала: „Полфранка, которые вы платите, принадлежатъ моему хозяину, и потому надѣюсь, если представленіе удастся, вы дадите на водку и мнѣ“. Представленіе же, какъ объявилъ горбачъ, состоитъ въ томъ, что женщина эта въ теченіи десяти минутъ должна умертвить всѣхъ крысъ своими зубами. Кромѣ того La Femme des Rats не должна хватать животныхъ руками; а бѣгая на четверенькахъ ловить ихъ зубами, по мѣрѣ того какъ они будутъ выходить изъ узкой дверцы клѣтки. Горбачъ пріотворилъ немного дверцуналкой и женщина тотчасъ же стала на четверенки. Не прошло и секунды, какъ показалась одна изъ крысъ, но тутъ же, быстро, ловкимъ движеніемъ была схвачена зубами. Женщина потрясла ее въ воздухѣ и мертвой бросила на полъ. Крики одобренія зрителей испугали крысъ и онѣ всѣ столпились у дверцы клѣтки, силясь улизнуть, но горбачъ отгонялъ ихъ палкой назадъ. Вторая крыса была также ловко схвачена и умерщвлена. Затѣмъ вышли двѣ крысы вмѣстѣ. Одна была быстро растерзана, но другая ускользнула въ одинъ моментъ, но не могла перейти черезъ ограду и была сейчасъ же поймана. Теперь клѣтка была открыта совсѣмъ и остальныя животныя выбѣжали наружу. Женщина рычала, какъ собака, и попеременно передушила всѣхъ крысъ. Нѣкоторыя изъ нихъ покусали ей до крови руки въ голыхъ мѣстахъ и лицо. Мнѣ было противно смотрѣть на это отвратительное зрѣлище. Задача была выполнена ½ минутой раньше назначеннаго срока и всѣ двѣнадцать

Библиотека "Руниверс"

РЕБУСЪ. Задача № 31.



крысъ лежали мертвыми. Тогда публика выразила полный восторгъ побѣдительницѣ, вставшей на ноги съ окровавленнымъ и запыленнымъ лицомъ. Оправившись немного, женщина взяла цинковую тарелку и собрала еще около десяти франковъ".

Рѣдній примѣръ вѣротерпимости указываетъ намъ исторія храма св. Іоанна въ Дамаскѣ. Послѣ завоеванія этого города Оскаромъ, церковь св. Іоанна была раздѣлена на двѣ части и служила, какъ христіанамъ, такъ и магометанамъ, мѣстомъ общей молитвы; западная половина принадлежала христіанамъ, а восточная служила мечетью. Въ теченіи семидесяти лѣтъ христіане и магометане мирно другъ возлѣ друга, подъ общей кровлей, отправляли каждый свое богослуженіе. Въ западной части служилъ христіанскій епископъ, въ восточной магометанскій имамъ. Тутъ колокола, а здѣсь муэзинъ призывали къ молитвѣ. Здѣсь читалась библія и евангеліе, а тамъ коранъ правовѣрныхъ, и въ то время, какъ въ западной половинѣ возсылались къ Господу молитвы о побѣдѣ надъ врагами, въ мечети проповѣдывали и обѣщали рай за истребленіе неправовѣрныхъ. Эта рѣдкая терпимость продолжалась до тѣхъ поръ, пока магометане, во время правленія Велида, не начали жаловаться, что чтеніе корана заглушается пѣніемъ христіанъ. Поэтому Велидъ приказалъ разрушить церковь св. Іоанна и на ея мѣстѣ выстроилъ великолѣпную мечеть Омейядовъ, которая своею роскошью и величіемъ до сихъ поръ вызываетъ удивленіе какъ христіанъ, такъ и магометанъ къ строительному искусству арабовъ.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Ф. Марксъ.**

РОЯЛИ Я. БЕККЕРА, ПОСТАВЩИКА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.
Казанская площадь, уголъ Невскаго пр., № 18-27, въ С.-Петербургѣ.

КОРОЛЕВСКАЯ ВЮРТЕМБЕРГСКАЯ АКАДЕМІЯ СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА HOHENHEIM.
Зимній семестръ **начинается со среды 15-го октября с. г.** Объявленія, указатели лекцій и программы занятій разсылаются по требованіямъ безвозмездно.
Гогенгеймъ. Іюля 1884 г. Дирекція Королевской Академіи. **Фосслеръ.** № 3438 2—2

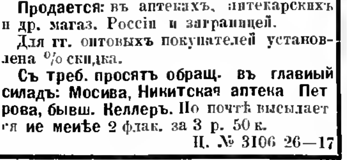
ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЕЛЪ НОВЫЙ ПОЛНЫЙ ПРЕЙСЪ КУРАНТЪ

на англ. велосипеды 2-хъ и 3-хъ колесн. послѣдн. типа.
„РУССКІЙ КЛУБЪ".
Ж. Блонъ, представитель.
Москва, Кузнецкій мостъ, д. Голицына.
СПБургъ, Невск., № 16, уг. Б. Морской.
Р. № 3395

№ 3090 25—17

ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТЧИКОВЪ
РАЗМѢРЪ 5/16 × 1 5/8 вер. | ПРОДАЕТЪ ШРИФТКАССЫ | РАЗМѢРЪ 3 × 16 цин.
одинакія удобные для тисненія какъ гартовыми такъ и мѣдными литтерами
за 7 р. 50 к. = съ пересылкой 8 рублей.
СЛОВОЛИТНЯ О. ГЕРБЕКА ВЪ МОСКВѢ
исполненія всякаго рода
ГРАВИРОВКА, ГАЛЬВАНОПЛАСТИКА И ОТЛИВКА.
St. № 3419 10—5

ТОПОЛЕВЫЙ БАЛЬЗАМЪ
Съ разрѣшенія Врачебнаго Управленія.
ТОПОЛИНЪ или **ТОПОЛЕВЫЙ БАЛЬЗАМЪ.**
М. М. Петрова.
Для лица № 1. Усовершенств. средство, уничтожающее прыщи, красныя пятна, загаръ, веснушки; при употребленіи лицо пріобрѣт. здоровый и красивый цвѣтъ.
Для головы № 2. Дѣйствительно очищаетъ кожу отъ перхоти, освѣжаетъ голову, прекращаетъ головныя боли, почему прекращаетъ и выпаденіе волосъ. Въ виду поддѣлокъ просятъ обращать вниманіе на клеймо (М. М. Петрова).
Цѣна флак. по 1 р. 25 к. и ½ фл. по 75 к.
Главные склады: въ аптекахъ и во всѣхъ московск. аптекарск. магазинахъ.
Продается: въ аптекахъ, аптекарскихъ и др. магаз. Россіи и заграницей.
Для гг. оптовыхъ покупателей установлена % скидка.
Съ треб. просятъ обращ. въ главный складъ: Москва, Никитская аптека Петрова, бывш. Келлеръ. По почтѣ высылается **не менѣе** 2 флак. за 3 р. 50 к.
Ц. № 3106 26—17



ТРОИЦКАГО ЗАВЕДЕНІЯ ИСКУССТВЕН. МИНЕРАЛЬН. ВОДЪ ПО ТРОИЦКОМУ ПЕР. № 38,
Прейсъ-курантъ:
Сифоны (сельтерской) по 10 к.
25 бут. (или сод. воды) за 1 р. 13 „
25 бут. лимонаду 1 р. 75 „
25 „ фрукт. и ягод. водъ 2 р. 50 „
25 „ виши (Vichy) 2 р. 50 „
25 „ пирофосф. жел. воды 1 р. 25 „
Доставка на домъ безплатно. Для послѣдующ. заказовъ посылается оплач. город. письмо. Воды приготовл. подъ наблюденіемъ магистра фармаціи. Р. № 34-2
Залогъ за сифонъ по 1 р., за бут. по 2 коп.

ЭЛЕОПАТЪ ВО ВСѢХЪ КОСМ. МАГАЗИН.
ЭЛЕОПАТЪ КИНУНЕНА.
ПРОВ. КИНУНЕНА ЭЛЕОПАТЪ
Превосходное средство противъ перхоти, почему и прекращаетъ дѣйствительно выпаденіе волосъ. Къ услугамъ публики во всѣхъ больш. аптек. и космет. магазинахъ. Цѣна флакону 1 р. 50 к. безъ пересылки.
Провизоръ Кинуненъ.
ЭЛЕОПАТЪ КИНУНЕНА.
ЭЛЕОПАТЪ КИНУНЕНА.

ВМѢСТО 4 РУБ. — 3 РУБ.
ПРОДАЕТСЯ ПОВАРЕННАЯ КНИГА
ПОДАРОКЪ МОЛ. ХОЗЯЙКАМЪ.
СОСТ. ЕЛЕНА МОЛОХОВЕЦЪ.
Изданіе 9-е, исправленное и дополненное, цѣна въ сафьяновомъ переплетѣ 3 р. 25 к., на пересылку прилагають 50 коп. Складъ въ книжномъ магазин. В. В. Лепехина. С.-Петербургъ, зданіе городской думы, № 5, входъ съ Думской ул. № 3185 1—1

ИЗДАНІЕ А. Ф. МАРКСА. СПБ.
ПОЛНЫЙ ТОМЪ
„НИВЫ" 1883 г.
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ СЕМЕЙНАГО ЧТЕНІЯ.
Заключающій въ себѣ болѣе 1.200 страницъ текста и 700 художественно выполненныхъ гравюръ, большой романъ **Вс. С. Соловьева—„Старый домъ"**; повѣсть **Д. В. Григоровича—„Гуттаперчевый мальчикъ"**; повѣсть **Н. Лебедева (Морскаго)—„Въ цвѣтахъ"**; повѣсть **Н. Д. Ахшарумова—„Подъ колесомъ"**; очеркъ **Н. Успенскаго—„На поискахъ"**; разсказы **П. П. Гнѣдича—„На морскомъ берегу"** и **„Устроилась"** большую историческую повѣсть **Кирилова—„Полковникъ изъ Золотоноши"** и др. произведенія современныхъ беллетристовъ, а также много статей популярно-научнаго содержанія по естествознанію, зоологіи, астрономіи и проч., и проч. и кромѣ того большая олеографическая картина Профессора Импер. Акад. Художествъ **В. И. Якобія—„Король-женихъ"**.
Цѣна этому большому тому:
Брошюрованн. 4 р. — к. | Въ каленк. пер. 5 р. 50 к.
Съ пересылкою 6 „ — „ | Съ пересылкою 7 „ 50 „
СЪ ТРЕБОВАНІЯМИ ОБРАЩАТЬСЯ ВЪ С.-П.-БУРГЪ, ВЪ КОНТОРУ РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА „НИВА", Б. МОРСКАЯ, № 9; ВЪ МОСКВѢ—ВЪ ОТДѢЛЕНІЕ КОНТОРЫ „НИВЫ" У Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Д. ПЕТРОВСКИХЪ ТОРГОВЫХЪ ЛИНІЙ.

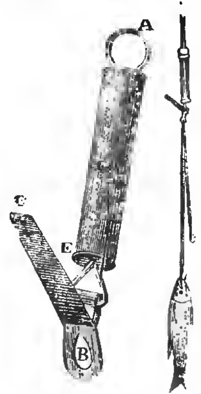
НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современн. жизни. **Вс. Соловьева.** Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.; въ каленк. переплет. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВНЫЕ СКЛАДЫ
оптовой и розничной продажи
МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ ЧАСОВЪ
изъ никелированнаго никеля
ВЪ МАГАЗИНАХЪ
ПАВЛА БУРЕ
ПОСТАВЩИКА ДВОРА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
въ С.-Петербургѣ: на Невскомъ просп., домъ № 23;
въ Москвѣ: уголъ Кузнецкаго моста и Рождественки, домъ Торлецкаго.
Анкерные, заводящіеся безъ ключа, открытые, больш. или средн. размѣра . . 14 руб.
Такіе же малаго размѣра . . . 15 „
Закрытые больш. или средн. размѣра 16 „
Такіе же малаго размѣра . . . . 17 „
ПРИ ТРЕБОВАНІЯХЪ:
отъ 6 до 12 часовъ уступка 5%
„ 13 „ 24 „ „ 10%
„ 25 „ 72 „ „ 15%
свыше „ „ „ 20%
РУЧАТЕЛЬСТВО НА ОДИНЪ ГОДЪ.
Упаковка и пересылка на счетъ магазиновъ.
Подробные иллюстрированные прейсъ-куранты высылаются по востребованію безплатно. № 3472

КОНЬКОВЪ
и МАШИНЪ
ДЛЯ ВЫПИЛИВАНІЯ.
ПРОДАЖА Р. № 3475 3—2
оптомъ и въ розницу
Ж. БЛОКЪ.
С.-Петербургъ: Невскій проспектъ № 16.
Москва: Уг. Кузнецк. моста и Больш. Лубянки.

САМОДѢЙСТВУЮЩІЙ ПОДСѢКАТЕЛЬ
ДЛЯ РЫБНОЙ ЛОВЛИ.



одобренный всѣми любителями рыбной ловли. Съ успѣхомъ примѣнимъ во всякое время года и для всякой рыбы; замѣняетъ грузъ, карабинъ и блесну. Устроенъ такъ, что когда рыба хватаетъ наживку, то крючекъ механически задѣваетъ за щеку. Способъ употребленія при каждомъ экземплярѣ. Ц. 60 к. На пересылку отъ 1 до 6 прибавляется 40 к. Единственный складъ у **П. Ф. Каратаева**, Невскій пр., Милютинъ рядъ, № 18, въ С.-Петербургѣ.
Полный иллюстрированный въ краскахъ прейсъ-курантъ рыболовныхъ принадлежностей высылается за 7 семи-копѣечныхъ марокъ.
Микроскопъ 30 к., съ пересылкою 60 к.; выписывающіе подсѣкатель прибавляютъ за микроскопъ только 30 к. № 3481 1—1

ИЩУТЪ
въ провинціи благонадежныхъ лицъ всякаго званія для продажи, съ разсрочкою платежей, 5-проц. съ выигрышами билетовъ, на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ с.-петербургскую центральную контору объявленій, **Невскій пр., № 8**, подъ лит. В. Р. № 3328

А. СІУ и К°.
ПАРФЮМЕРНЫЙ
и
КОСМЕТИЧЕСКІЙ
МАГАЗИНЪ
Тверская, д. Варгина.
МОСКВА.
ПОДРОБНЫЙ
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ
ВЫСЫЛАЕТСЯ
ПО ТРЕБОВАНІЮ.

РУССКАЯ НОТНАЯ БУМАГА.
Бумага эта не уступаетъ лучшимъ заграничнымъ сортамъ, заказывается мною нарочно для нотнаго писанья, а линейки печатаются въ моей нотной скоропечатнѣ. Бумага имѣется въ 44-хъ видахъ, отъ 10 до 30 строчекъ. На каждомъ листѣ напечатаны моя фирма, достоинство бумаги (посредствомъ I или II) и номеръ разлиневки. Образчики высылаются безплатно. Ц. 80 коп. и 1 рубль за 24 листа. П. № 3462 3—2
П. ЮРГЕНСОНЪ
ВЪ МОСКВѢ
10. НЕГЛИННЫЙ ПРОѢЗДЪ.

Съ Высочайшаго разрѣшенія учреждена, въ 1884 году
XXXIV ЛОТЕРЕЯ
въ пользу состоящихъ подъ непосредственнымъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Покровительствомъ
МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРІЮТОВЪ.
Выигрышей **500** на сумму **25000** руб. Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей 84 пробы на **10000** руб. Остальные выигрыши изъ золотыхъ, серебряныхъ, аржантиновыхъ, бронзовыхъ и другихъ вещей на **15000** руб. Лотерея предназначается къ розыгрышу **въ текущемъ 1884 году.**
ЦѢНА БИЛЕТА 1 РУБЛЬ.
Билеты можно получать въ Московскихъ Дѣтскихъ Пріютахъ и въ Канцеляріи Совѣта—Собачья площадь, домъ Карениной. № 3416 10—9

№ 3383 20—1
С.-Бургъ, Невскій пр. № 52, противъ Публич. Библіотеки
ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ
Г. ВАЛЬТЕРЪ,
спеціалистъ хронометровъ и сложн. час. механизмовъ.

ТОВАРИЩЕСТВО
БУРКГАРДТЪ и УРЛАУБЪ
СПБургъ, Вас. Остр. 1 линія № 10.
МОСКВА, Мясницкая домъ Сытова.
НОВАЯ МУКОМОЛЬНАЯ МЕЛЬНИЦА
„ТРІУМФЪ“
модели 1884 г. принадлежитъ къ лучшей настоящаго времени, ибо весьма проста, прочна, дешева и производительна при очень малыхъ размѣрахъ; при всемъ этомъ не требуетъ мельника и не можетъ подвергаться разстройству. Требуя очень мало силы, она при весьма малыхъ размѣрахъ, даетъ тонкую превосходн. качества муку. № 1, для 4—6 пуд. муки въ часъ отъ 2 лошад. цѣна въ СПБ. 150 р. № 2, для 6—12 пуд. отъ 3 нар. лошад. силъ, цѣна 175 р.
С вѣтуемъ потребовать прейсъ-курранты и свидѣтельства, которые высылаются Товариществомъ.
Новый локомобиль Товарищ. 3 нар. силъ цѣна въ СПБ. 700 р. Молотилки отъ 75 р.— Вѣялки отъ 35 р.—Плуги отъ 8 р.—Бороны отъ 14 р.—Сѣнные пресса по 200 р. и пр. Земледѣльческ. машины, насосы и пожарныя трубы всякаго рода. **За 20 но. марками высылаетъ Товарищество свой новый карманный каталогъ** съ нѣсколько 1000 политипажами машинъ. № 3479 6—1

РОМАШКА БУРЕЛЬ.
ЛУЧШЕЕ ИЗЪ ВСѢХЪ ДОСЕЛѢ ИЗВѢСТНЫХЪ СРЕДСТВЪ.
Моментально **уничтожаетъ** всѣхъ домашнихъ насѣкомыхъ, какъ-то: тарakановъ, прусаковъ, клоповъ, блохъ, муравьевъ, мокрицъ и др.
ОНА ДѢЙСТВУЕТЪ ИЗУМИТЕЛЬНО БЫСТРО,
не содержитъ вредныхъ для здоровья человѣка веществъ, поэтому не отзывается вредно на мозгъ и дыхательные органы, какъ это бываетъ съ большинствомъ другихъ составовъ и ромашекъ отъ насѣкомыхъ. Во избѣжаніе поддѣлокъ, просимъ обратить вниманіе на подпись изобрѣтателя, которая находится на каждой коробкѣ настоящей **„РОМАШКИ БУРЕЛЬ“**. Ц. № 3480 3—1
ЦѢНА КОРОБКИ 75 КОП. И 40 КОП.
Продается во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ магазинахъ Россіи. Въ МОСКВѢ: въ аптекарскихъ магазинахъ Р. Кёлеръ и К°, Гетлингъ и Штокманъ, Г. Брунсъ, бывшій Нецъ, Л. Борхартъ, Лютеръ и Гиршфельдъ, Эмиль Керстанъ, Безбардисъ и др. **Въ С.-Петербургѣ:** у Александра Бенцель, Казанская, № 3-й, въ Русскомъ Обществѣ торговли аптекарскими товарами и его отдѣленіи **въ Харьковѣ. Въ Тифлисѣ,** въ Кавказскомъ Обществѣ торговли аптек. товарами. **Въ Таганрогѣ** у Поллакъ.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ:
Молотилокъ ручныхъ и приспособл. для конн. привода отъ 65 руб.
Молотилокъ съ конн. приводами на 1, 2, 3 и 4 лош. съ соломотрясомъ и сѣяльнымъ ситомъ.
Паровыхъ молотилокъ съ локомобил. въ 2½ лош. силъ 1,750 руб.
„ „ „ „ „ 3 „ „ 1,900 „
„ „ „ „ „ 4 „ „ 2,100 „
Вѣялокъ-сортировокъ отъ 30 р. **Куколеотборныхъ машинъ** отъ 45 р.
Плуговъ разныхъ системъ (2-хъ, 3-хъ и 4-хъ лемешные по 55 р.).
Тарелочныхъ боронъ „Рандаль“.
Французскихъ и американскихъ **мукомольныхъ мельницъ,** а равно и **пожарныхъ трубъ и насосовъ.**
Новые спеціальные каталоги безплатно.
ДЕПО МАШИНЪ ЭД. ФЛУГЪ.
С.-Петербургъ. Столярный пер., № 5. **Москва.** Красныя ворота, д. Раузеръ. **Саратовъ.** Театральная площ.
Постоянная выставка и пробная станція машинъ: въ С.-Петербургѣ, въ Петровскомъ паркѣ, въ д. Сапъ-Галли. Р. № 3450. 3—3
☞ Тамъ же продается подержанный 12-ти-сильный локомобиль.

Изданіе А. Ф. Маркса.
ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ
А. Н. МАЙКОВА.
Четвертое, исправленное и значительно дополненное изданіе. Съ портретомъ автора, гравированнымъ на стали и факсимиле.
3 тома въ 8-ю долю листа, каждый около 500 страницъ.
Утвержденнымъ г. Министромъ опредѣленіемъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія постановлено: книгу „Полное собраніе сочиненій А. Н. Майкова“ рекомендовать для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, а также для выдачи, при выпускѣ, въ награду ученикамъ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, оканчивающимъ въ оныхъ курсъ, о чемъ и напечатано въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія.
Цѣна за всѣ три тома 5 руб., съ пересылкою 6 руб. 50 коп., въ роскошномъ коленкоровомъ переплетѣ 8 руб., съ перес. 9 руб. Для подписчиковъ „Нивы“ 5 руб. 50 коп., съ пересылкою 6 р., въ переплетѣ 7 руб., съ пересылкою 8 руб.
☞ Настоящее изданіе дополнено многими новыми стихотвореніями, цѣлою новою лирическою драмою: **„ДВА МІРА“** и отдѣломъ въ прозѣ:
„РАЗСКАЗЫ ИЗЪ РУССКОЙ ИСТОРІИ“.
Первое единственное, **дѣйствительно полное собраніе сочинен. А. Н. Майкова.**
Книгу можно получать: въ С.-Петербургѣ: Въ конторѣ журнала „Нива“ (Бол. Морская, № 9); **въ Москвѣ у Н. Н. Печковской** (Петровскія линіи) и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

ЦАРЬ-ДѢВИЦА. Романъ-хроника XVII вѣка, въ трехъ част. Романъ этотъ, обнимая эпоху правленія и низложенія Царевны Софіи, въ связи съ правдивостію изложенія историческихъ событій — чрезвычайно интересенъ.—СПБ. 282 стр. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленкоровомъ переплетѣ 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

ОГРОМНЫЙ ЗАПАСЪ
ФРУКТОВЫХЪ ДЕРЕВЬЕВЪ.
По требованію высылаетъ прейсъ-курантъ Садоводство **В. В. Быханова**, въ Липецкѣ. № 3484 1—1

Только подлинно съ этою фабрич. маркою.

„НЕ КАШЛЯЙ“.
Медо-Травяной Мальцъ-Экстрактъ и Конфекты отъ **Л. Г. ПИТШЪ и Комп. въ Бреславлѣ*).**
Признанъ за **лучшее средство** противъ кашля, мокроты, охриплости, страданій горла и груди, начиная **съ простаго катарра до чахотки** и противъ блѣдной немочи. Мы имѣемъ оффиціальное благодарственное письмо отъ № 3317 10—7 **Главнаго Управленія Общества Краснаго Креста** для вспомоществованія больнымъ и раненымъ воинамъ **въ С.-Петербургѣ.**
*) Цѣна: за бутылку 1 руб. 25 коп. и 2 руб. 40 коп., конфекты 30 и 50 коп. Упаковка и пересылка считаются особо. Имѣется во многихъ Тор. Аптек. Тов. Глав. складъ д. Россіи **въ С.-Петербургѣ** у В. Ауриха, Б. Морск. 17.

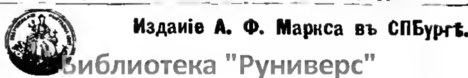
КАКАО ВЕРО.
Не содержащій масла Легко распускающійся! Укрѣпителенъ для мало кровныхъ! Весьма питателенъ и легко переваримъ слабымъ желудкомъ! Для выздоравливающихъ незамѣнимъ! Простое **минутное** приготовленіе **Весьма дешево!** ½ К°(=1 ф. 21 зол.)= 100 чашк.
Въ жестянкахъ:
½ К°=1ф.21 з.; ¼ К°=59 з.; ⅛ К°=29 з.
по 2 руб. по 1 руб. по 55 к.
Глави. складъ для Россіи у В. Аурихъ, С.-Петербургъ. Бол. Морская № 17.
Торговцамъ скидка: Упаковка и перес. счит. особо! Продажа во всѣхъ аптек. магаз. н. № 3478 10—1

ГАРТВИГЪ и ФОГЕЛЬ
Дрезденъ

При этомъ № прилагается для гг. иногородныхъ подписчиковъ прейсъ-курантъ отъ фортепіанной фабрики Я. Беккера, въ С.-Петербургѣ.

Дозволено цензурою. СПБ. 28 августа 1884 г.

Типографія **А. Ф. Маркса**, Средняя Подьяческая ул., д. № 1.



Изданіе А. Ф. Маркса въ СПБургѣ.

Библиотека "Руниверс"

XV годъ — № 36 — годъ XV — 1884

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 8 Сентября 1884 г. — Цѣна этого № „Нивы“ 15 к., съ перес. 20 к.

Продолжается подписка на „Ниву“ 1884 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по 66 коп. (1 Mark. 70 Pfen. для заграницы) за строку нонпарейль (въ ¼ ширины страницы).

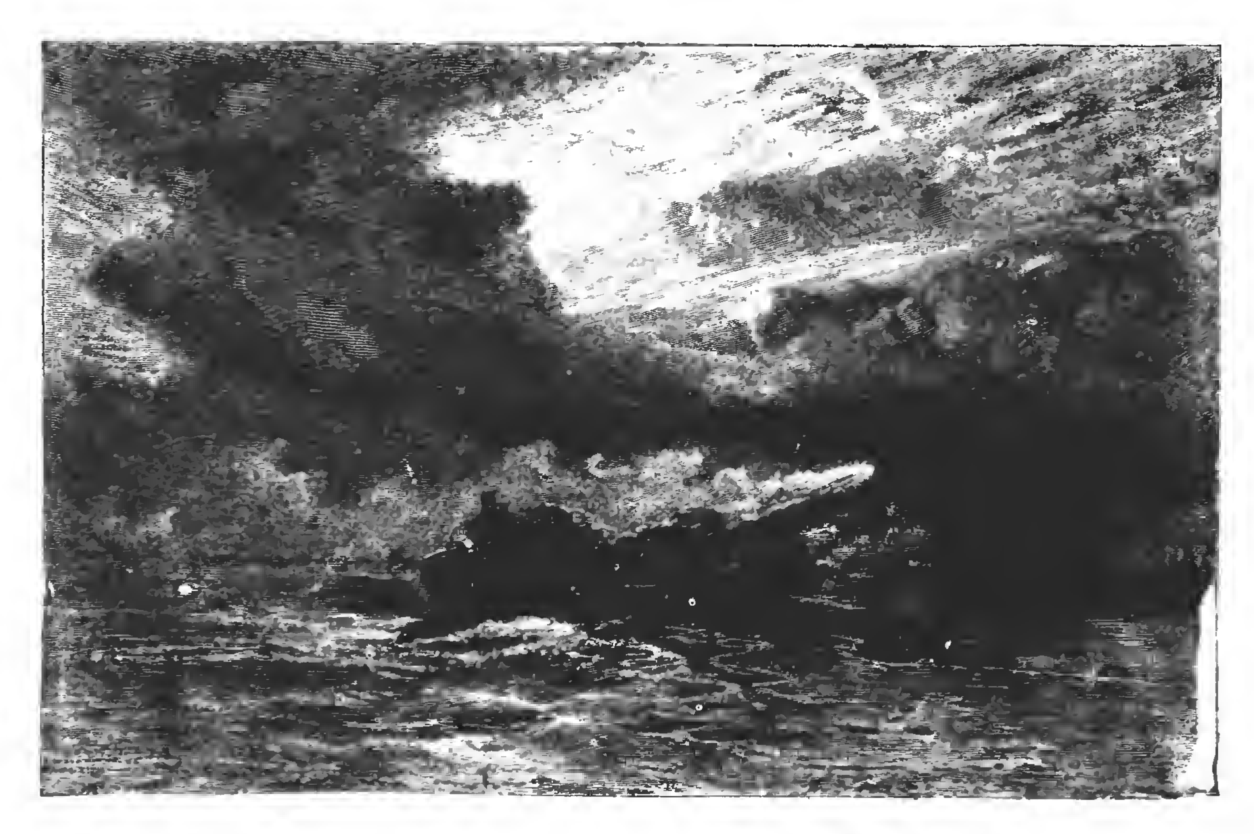
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.
Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.
Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія 5 р.
Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . 6 р.
За границу: съ перес. въ Австрію. Германію. Францію. Италію и друг. госуд. [illegible] руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1884 г. номера „Нивы“ со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НА Б. МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9
И ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМѢ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ) ОТЪ 10 ч. УТРА ДО 6 ч. ВЕЧЕРА.



Буксирный пароходъ. Съ картины Гальвеллія, грав. Бертонъ.

Библиотека "Руниверс"

Картина Гальсвелля.

Кили Гальсвелль считается теперь однимъ изъ самыхъ талантливыхъ представителей англійской пейзажной живописи и его работы на всѣхъ выставкахъ обращаютъ на себя особенное вниманіе по колоритности и по эффектной передачѣ воды и воздуха. Гальсвелль родился въ Ричмондѣ, въ 1834 году, и долго жилъ въ Шотландіи и Италіи. Послѣдняя особенно пришлась ему по сердцу и онъ нѣсколько лѣтъ посвятилъ изученію ландшафтовъ Италіи, костюма и обычаевъ ея жителей. Въ Венеціи англійскій художникъ прожилъ цѣлый 1873 годъ, чтобы въ массѣ эскизовъ и картинъ воплотить чарующую прелесть этого царственнаго города Адріатики. Устроивъ свою мастерскую въ гондолѣ, онъ разъѣзжалъ по многочисленнымъ каналамъ и лагунамъ Венеціи, подмѣчая измѣненія тоновъ въ водѣ и воздухѣ и тѣ эффектные свѣтовые лучи, которые отражались на стѣнахъ прибрежныхъ палаццо чуднаго города. Эти виды Венеціи до сихъ поръ считаются лучшими произведеніями Гальсвелля; но художникъ не ограничился изображеніемъ южной природы и, переселившись въ Лондонъ, началъ пробовать свои силы на англійскомъ ландшафтѣ, перенося на полотно, съ тою же правдивостью и силой кисти, туманныя берега своей родины и мрачныя, холодныя волны окружающаго ея моря. Успѣхъ его новыхъ картинъ былъ великъ; публика и критика наградили его похвалами, и въ 1866 году, художникъ былъ удостоенъ почетнаго званія члена королевской шотландской академіи художествъ. Особенно удачны были двѣ картины Гальсвелля, выставленныя имъ въ Лондонѣ въ 1880 году: „Приливъ на Темзѣ“ и „На буксирѣ“. Вторая, снимокъ съ которой изображенъ на нашемъ рисункѣ, имѣла даже болѣе успѣха, нежели первая, при всей несложности и простотѣ своего содержанія. Художникъ изобразилъ на ней пароходъ, который тянетъ на буксирѣ небольшое судно, нагруженное лѣсомъ. Морякамъ, какъ видно, предстоитъ нелегкая работа; берега покрыты непроницаемымъ туманомъ; небо заволакивается тучами, и все предвѣщаетъ близкій дождь и бурю. На пароходѣ замѣтна тревога и усиленная дѣятельность: на пароходномъ мостикѣ какая то неясная фигура, вѣроятно капитана, махаетъ руками и по всему видно, что всѣ озабочены одною цѣлью — поскорѣе прорваться черезъ завѣсу тумана и пристать къ желанному берегу. Вслѣдъ за выставкою 1880 года, появились и другія картины Гальсвелля, которые имѣли не меньшій успѣхъ. Те были: „Серебристая Темза“, „Болотистый берегъ“, „Послѣ дождя“ и друг., которыя поддержали прежнюю репутацію художника. Теперь англійская художественная критика единогласно признаетъ, что Гальсвелль неподражаемо передаетъ эффекты бури, тумана и солнечнаго освѣщенія.

„Изгнанникъ“.

(Хроника четырехъ поколѣній).

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(Продолженіе).

XVI.

Врагъ силёнъ.

„Можетъ быть плачетъ—я огорчилъ ее...“

Ему стало еще противнѣе, еще скучнѣе, но все же не раскаявался онъ въ томъ, что признался ей. Онъ никогда не раскаивался въ томъ, что дѣлалъ, хотя бы это была самая послѣдняя глупость. И къ тому же вѣдь рано или поздно, а нужно было признаться. Его давно уже тяготилъ обманъ, бывшій всегда между нимъ и Наташей. Онъ давно уже порывался разсказать ей про свои „гадости“, какъ называлъ онъ въ минуты особенной скуки, нападавшей на него, всѣ эти многочисленныя и разнообразныя любовныя похожденія.

Пусть она знаетъ и если можетъ, то проститъ, и тогда станетъ легче, можно будетъ прямо ей глядѣть въ глаза. А если не проститъ—все же лучше!..

Притворяться передъ нею онъ больше не могъ. Передъ первой женой своей онъ всегда притворялся и скрывался, обманывалъ ее и смотрѣлъ ей въ глаза, не считая это тяжелымъ и постыднымъ, а передъ Наташей вотъ больше и не можетъ!

„Хоть бы она вылечила меня отъ всего этого! думалъ онъ теперь прислушиваясь у двери.—Хоть бы сдѣлала такъ, чтобы прошла моя скука, чтобы не лѣзло въ голову все такое... Вѣдь все это отъ скуки... Она еще не понимаетъ, ей нужно разсказать это, объяснить—она умная, Наташа, она поможетъ... Давно, давно нужно было ей сказать про эту мою скуку...“

— Наташа! кликнулъ онъ.

Но она не отозвалась, она не слыхала.

Въ смущеніи онъ вернулся къ дивану и ждалъ. Можетъ быть отворится дверь и она придетъ, тогда онъ поговоритъ съ нею.

И глядя теперь на него, на этого безшабашнаго покорителя женскихъ сердецъ, какъ онъ сидѣлъ опустивъ голову, съ усталымъ взглядомъ добрыхъ глазъ, съ лицомъ печальнымъ и смущеннымъ, на которомъ теперь рѣзче выступали мелкія, уже кой гдѣ тронувшія его, морщинки, можно было почесть его за очень несчастнаго человѣка.

Да вѣдь онъ и былъ несчастнымъ. Онъ росъ безъ призора, безъ добрыхъ примѣровъ, покинутый отцомъ и матерью. Братъ Николай случайно попалъ въ старую дѣдовскую библіотеку и она спасла его. Но Сергѣй не попалъ. Онъ придумывалъ себѣ иныя забавы. Онъ быстро развивался, такъ какъ былъ одаренъ отъ рожденія могучимъ, почти богатырскимъ организмомъ; только развитіе его пошло въ сторону тѣла, въ сторону мускуловъ.

Онъ шумѣлъ на весь домъ, въ отсутствіе отца набиралъ дворовыхъ мальчишекъ, устраивалъ всякія военныя игры съ неминуемыми драками. Потомъ ему дали учителя гимнастики и фехтованія — и все его самолюбіе стало стремиться къ одной цѣли: быть всѣхъ сильнѣе, всѣхъ ловче. Ловкости большой онъ не пріобрѣлъ— руки и ноги были слишкомъ длинны, — но за то сила прибывала не по днямъ, а по часамъ.

Онъ игралъ какъ мячиками пудовыми гирями, ломалъ желѣзо. Учителя жаловались на его лѣнь, на его неспособность. Товарищи въ немъ души не чаяли. Рано, черезчуръ рано началъ онъ жить и черезчуръ быстро усвоилъ себѣ науку разгула. Его чувственная натура высказалась сразу: въ двадцать лѣтъ онъ уже прошелъ всю школу разврата петербургской богатой молодежи.

Онъ любилъ женщинъ, то есть, не могъ ни на часъ обойтись безъ какого нибудь пошлаго приключенія, безъ какой нибудь легко достающейся удачи. Но онъ никогда не предавался мечтамъ объ идеальной любви. Онъ не считалъ женщинъ способными возбудить къ себѣ уваженіе, серьезную привязанность, глядѣлъ на нихъ какъ на какую то особую породу милыхъ животныхъ, созданную для его удовольствія. При этомъ онъ никогда не думалъ о женщинѣ, а думалъ о женщинахъ, потому что какъ бы красива ни была та, которая остановила на себѣ его вниманіе—она ему скоро надоѣдала и онъ уже искалъ другую, болѣе подходившую къ его вкусу. А найдя такую, ужъ никакъ не могъ успокоиться пока не овладѣетъ ею.

Такъ, въ одинъ прекрасный день, онъ нашелъ себѣ по вкусу и свою первую жену. Онъ началъ ухаживать за нею и, владѣя вовсе не сознаваемымъ имъ искусствомъ нравиться почти безъ исключенія всѣмъ моло-

Библиотека "Руниверс"

дымъ женщинамъ и дѣвушкамъ, скоро убѣдился въ произведенномъ на нее впечатлѣніи.

Но этотъ оказавшійся въ его вкусѣ хорошенькій „звѣрекъ“ былъ совсѣмъ въ иномъ родѣ, чѣмъ его многочисленныя пріятельницы. Это была свѣтская дѣвушка, изъ строгой и почтенной семьи: соблазнить ее, завести съ ней интрижку было нельзя. Онъ, недолго думая, женился. Не прошло и полгода послѣ его свадьбы какъ онъ сталъ измѣнять ей. Но все же она ему не опротивѣла, не надоѣла, ему только было ея недостаточно, а возвращаться къ ней онъ всегда былъ радъ.

Она дѣйствительно оказалась въ его вкусѣ. Она была хороша собою, очень кокетлива, инстинктивно поняла его и всегда умѣла дразнить его развращенное воображеніе. Только все же ея искусства не могло хватить надолго — мѣшали дѣти. Неизвѣстно чѣмъ бы кончились ихъ отношенія, но она, простудившись на балу, схватила горячку и умерла въ нѣсколько дней.

Послѣ ея смерти онъ какъ бы очнулся, почувствовалъ себя несчастнымъ, въ первое время не зналъ куда дѣваться отъ горя, цѣлые дни проводилъ на ея могилѣ, плакалъ.

Прошелъ мѣсяцъ, другой, — онъ ее забылъ и снова вернулся къ своимъ легкимъ побѣдамъ, къ вѣчной погонѣ за перемѣной.

И такъ проходила вся жизнь. Утромъ служебныя занятія, въ остальное время дня пирушки съ пріятелями, карты, женщины—вѣчная исторія...

Пріятели считали его очень добрымъ и сердечнымъ. Только въ этомъ добромъ сердцѣ было много противорѣчій. Онъ никогда не жалѣлъ обманываемыхъ и покидаемыхъ имъ женщинъ, хотя конечно нѣкоторыхъ изъ нихъ онъ сдѣлалъ несчастными. А между тѣмъ находившійся въ нуждѣ человѣкъ никогда не уходилъ отъ него безъ помощи. Онъ готовъ былъ снять съ себя все, чтобы отдать бѣдному, готовъ былъ задолжать, запутаться, лишь бы выручить пріятеля.

Онъ любилъ брата, и когда однажды Николай серьезно заболѣлъ, онъ забылъ все, забылъ даже только что начавшуюся и обѣщавшую быть очень интересной интригу, и дни и ночи не отходилъ отъ больного, не позволялъ никому, даже Мари, къ нему прикасаться.

Онъ любилъ своихъ дѣтей, хотя конечно ни разу не подумалъ объ ихъ воспитаніи и очень часто забывалъ объ нихъ. Его любовь выражалась въ томъ, что въ иныя минуты, когда онъ бывалъ дома, онъ начиналъ съ ними возиться, наслаждался ихъ милыми лицами, ихъ смѣхомъ, привозилъ имъ дорогія игрушки. Когда онъ бралъ въ свои желѣзныя руки кого нибудь изъ „ребятишекъ“, какъ онъ всегда называлъ ихъ, онъ чувствовалъ неизъяснимое наслажденіе прижать ихъ къ груди, покрывать поцѣлуями, вслушиваться въ ихъ лепетъ. Глаза его сіяютъ, онъ улыбается самой прелестной и почти дѣтской улыбкой. Но проходитъ минута— и всѣ эти наслажденія забыты, забыты дѣти, одолѣваетъ скука...

Когда Катерина Михайловна доказала ему, что нужно вторично жениться и указала на Наташу какъ на самую подходящую невѣсту, онъ рѣшился исполнить желаніе матери. Онъ всматривался въ молодую дѣвушку и не могъ найти въ ней ничего дурного.—она была безспорно прелестна Но странное дѣло—эта изящная, граціозная Наташа, на которую всѣ засматривались, которая возбуждала страстныя мечты во многихъ молодыхъ людяхъ, ничего не говорила его воображенію. Она почему то была не изъ числа женщинъ по его вкусу.

И вотъ онъ сталъ законнымъ обладателемъ этого прелестнаго, юнаго и чистаго существа. Но и это существо не возбудило въ немъ той любви, которую онъ никогда не зналъ, которую не понималъ

А между тѣмъ Наташа съ каждымъ днемъ получала для него все больше и больше значенія, ни къ одной женщинѣ онъ не относился такъ, какъ къ ней, такъ бережно и даже такъ робко. Она не была для него „звѣркомъ“, созданнымъ на его потѣху и удовольствіе. Кто она была—онъ не зналъ.

Наташа вовсе не оказалась холодной, она готова была привязаться къ мужу, лишь бы нашла въ немъ пониманіе своихъ потребностей, своего характера. Но она была такъ чиста отъ природы и онъ, не смотря на всю развращенность, на весь свой цинизмъ, той лучшей стороной своего сердца, которая еще въ немъ сохранилась, понялъ эту ея чистоту и не смѣлъ грубо прикоснуться къ ней своими загрязненными руками. Первая его попытка была встрѣчена Наташей такимъ изумленіемъ, такимъ испугомъ, что онъ невольно отступилъ и на всегда отказался превратить ее въ женщину по своему вкусу.

Въ концѣ концовъ, черезъ два года супружеской жизни, Наташа была для него не страстно любимой женой, не подругой, но въ то же время она была для него очень близкимъ, очень дорогимъ существомъ. Только это существо стояло какъ то поодаль отъ него, какъ то высоко и онъ продолжалъ непонимать ее.

Она была кротка, онъ никогда не видалъ ее раздраженной, а между тѣмъ бывали минуты, когда онъ ее боялся, ему бывало неловко передъ нею. Онъ испытывалъ какъ бы ощущеніе грязнаго и раздѣтаго человѣка—а она была всегда чиста, всегда была одѣта..

Никогда въ немъ не заговаривало къ ней страстное чувство. Никогда не спрашивалъ онъ себя любитъ ли ее.

Но онъ любилъ ее, онъ благоговѣлъ передъ нею, только она одна навела его на мысль, что онъ дурной человѣкъ...

Наконецъ теперь онъ не выдержалъ и признался ей въ одномъ изъ своихъ многихъ грѣховъ и ему такъ ужасно нужно ея прощеніе, ея помощь.

А она все сидитъ запершись и не приходитъ, не откликается... онъ не смѣетъ настаивать...

Онъ еще разъ прошепталъ:

„Охо-хо! грѣхи наши тяжкіе!“

Потомъ всталъ съ дивана, взялъ шляпу и вышелъ въ садъ.

Онъ видитъ — вдали бѣгаютъ дѣти, невдалекѣ отъ нихъ, на скамьѣ, въ тѣни огромнаго дуба, сидитъ Рибо. Широкополая соломенная шляпа скрываетъ его лицо, но по мѣрному покачиванью этой шляпы можно замѣтить, что французъ дремлетъ.

„Вотъ болванъ! подумалъ Сергѣй. — и вѣдь онъ никогда, никогда не занимается съ дѣтьми какъ слѣдуетъ!.. я давно замѣчаю... Они его въ грошъ не ставятъ, смѣются надъ нимъ...“

Но онъ не вспомнилъ, что самъ не разъ подавалъ имъ примѣръ потѣшаться надъ французомъ. Ему и теперь захотѣлось подкрасться къ нему и пугнуть его на потѣху дѣтямъ. Впрочемъ онъ удержался и прошелъ мимо, въ узенькую, совсѣмъ заросшую акаціями аллею, куда въ самую жаркую полуденную пору почти не проникало солнце.

Его мысли перенеслись внезапно къ утреннему посѣщенію молоденькой сосѣдки. Онъ вспомнилъ всѣ подробности этого свиданія...

„Пухлая, деревенская дура!“ почти громко проговорилъ онъ, — „и стоило мнѣ только мигнуть — и она уже рада... и клянется въ вѣчной любви... Ахъ и охъ!.. а сама... я думаю... брр! скверно!... и къ чему это я? зачѣмъ она мнѣ?... Нѣтъ, довольно, все одно и тоже... Всѣ онѣ—одна какъ другая... все это пошлость...“

„Нѣтъ, Наташа, я больше не буду!.. докончилъ онъ мысленно обращаясь къ женѣ,—не буду...“

Вдругъ онъ остановился. Въ самой гущинѣ сплетнихся вѣтокъ, на низенькомъ глубокомъ садовомъ диванѣ передъ нимъ сидѣла Лили На ней было хорошенькое

Библиотека "Руниверс"

Осеннее утро. грав. Гейеръ и Кирмсе.

Библиотека "Руниверс"

бѣлое батистовое платьице съ голубыми бантиками. Она сидѣла положивъ ногу на ногу и изъ подъ вышитыхъ оборокъ заманчиво выглядывали ея маленькія, кокетливо обутыя ножки. Въ рукахъ она держала книжку и повидимому внимательно читала.

Среди окружавшей зелени ея свѣжее, хорошенькое лицо съ длинными, опущенными рѣсницами, съ пухлыми, яркими губами, съ черной родинкой, задорно пріютившейся около самаго уголка рта — казалось еще милѣе.

Внезапно вспыхнувшая краска залила щеки Сергѣя, глаза его блеснули. Онъ затаилъ дыханіе, подкрался къ Лили...

Она слабо вскрикнула отъ неожиданности и покраснѣла.

Онъ сидѣлъ рядомъ съ нею, улыбался ей, засматривалъ ей прямо въ глаза смѣлымъ, дерзкимъ, смѣющимся взглядомъ.

— Что же вы тутъ подѣлываете, кошечка? какую это книжку читаете? Покажите!

Онъ сталъ брать у нея книгу и вмѣстѣ съ книгой, за одно ужъ, взялъ и ея маленькую, бѣленькую, съ голубоватыми жилками руку.

— Сергѣй Владиміровичъ, зачѣмъ вы... пустите! пропищала Лили.

Она сдѣлала было слабое движеніе, чтобы высвободить руку, но онъ не выпускалъ. Она перестала сопротивляться.

Въ этой темной аллеѣ было жарко. Гдѣ то высоко надъ головою жужжали пчелы, гдѣ то чирикнула и вдругъ замолкла птица.

Какъ это произошло — ни Сергѣй, ни Лили не знали,—но ея голова была на его груди и онъ покрывалъ жадными поцѣлуями ея горячія щеки, и шаловливую родинку, и полуоткрытыя влажныя губы.

А она среди этихъ поцѣлуевъ умирающимъ голосомъ шептала:

— Сергѣй Владиміровичъ!.. Ахъ, Сергѣй Владиміровичъ!.. зачѣмъ вы...

— Лили! невдалекѣ раздался звонкій голосъ Сони.

Сергѣй вскочилъ и, широко шагая, скрылся въ глубинѣ аллеи.

Теперь онъ ни о чемъ не думалъ, его грудь высоко поднималась, въ виски стучало. Онъ шелъ все скорѣе и скорѣе.

Вотъ ему послышалось, что гдѣ то вдали какъ будто кто то плачетъ. Но онъ не обратилъ вниманія и шелъ дальше.

XVII.

Изъ дворовыхъ.

Кто же это плакалъ?

За частыми кустами и деревьями, которыми была обсажена дорожка, выводившая изъ темной аллеи, начинался отлогій спускъ. Внизу этого спуска поднималъ свою широкую вершину столѣтній дубъ, а подъ дубомъ и вплоть до быстраго и чистаго ручейка зеленѣли, а подъ осень краснѣли своими ягодами кусты бузины. Стволъ гигантскаго дуба и эти кусты образовывали нѣчто вродѣ низенькаго грота. Въ этотъ гротъ была протоптана тропинка, въ гротѣ лежалъ коврикъ, изъ камней было сдѣлано что то похожее на скамейку.

Все это было дѣломъ рукъ маленькаго Володи, который и называлъ навѣсъ подъ дубомъ гротомъ.

Это было очень укромное мѣстечко парка, сюда никто почти никогда не забирался, а дѣти такъ даже боялись этого дуба, потому что Володя разсказалъ имъ про него разныя страсти.

Онъ разсказалъ, между прочимъ, что въ дуплѣ этого стараго дуба живетъ лѣсовикъ, что поздно вечеромъ и ночью „въ гротѣ“ горитъ таинственный огонечекъ.

И разсказывая все это своимъ убѣжденнымъ, серьезнымъ тономъ, онъ самъ вѣрилъ и въ лѣсовика, и въ огонечекъ. Онъ ни за что бы не отправился поздно вечеромъ въ свой гротъ, но днемъ—это другое дѣло—это было его любимое мѣсто, тѣмъ болѣе, что онъ зналъ, что можетъ, забравшись сюда, спокойно пробыть здѣсь сколько ему вздумается: никто не увидитъ, никто не потревожитъ, никто не помѣшаетъ ему мечтать и придумывать разныя волшебныя и интересныя исторіи.

Зимой ему очень недоставало грота, и хотя въ старомъ горбатовскомъ домѣ, на Мойкѣ, у него тоже были свои любимыя мѣстечки, но все же гротъ оказывался незамѣнимымъ.

Здѣсь Володя переживалъ лучшія минуты своей странной, дѣтской жизни. Здѣсь онъ яснѣе, чѣмъ гдѣ либо, воображалъ себя героемъ всякихъ невѣроятныхъ приключеній, воплощался въ созданныхъ его же горячимъ дѣтскимъ воображеніемъ чудодѣевъ.

Вотъ и теперь онъ сидѣлъ въ своемъ гротѣ; но не одинъ. Рядомъ съ нимъ была дѣвочка лѣтъ двѣнадцати, и ея то горькій плачъ разслышалъ Сергѣй Владиміровичъ, уходя изъ темной аллеи.

Это была „простая“ дѣвочка, хотя и одѣтая гораздо заботливѣе и наряднѣе, чѣмъ вообще одѣвались „дѣвченки“ знаменской дворни. На ней было ситцевое платьице съ открытымъ воротомъ и коротенькими рукавами. Ея голую шею прикрывалъ нѣсколько вылинявшій, но все же шелковый, розовый платочекъ; ноги были обуты въ стоптанные, но все же прюнелевые, башмаки. Черные какъ смоль, густые волосы ея были заплетены въ крѣпкую, длинную косу, перевитую ленточкой.

Дѣвочка эта была поразительно хороша собою. Ея заплаканные черные глаза съ длинными рѣсницами невольно останавливали на себѣ вниманіе. И особенно хорошъ былъ ея ротъ, безукоризненно очерченный и въ то же время имѣвшій въ своемъ выраженіи что то смѣлое, рѣшительное, даже рѣзкое. Но въ выраженіи ея лица вовсе не замѣчалось ничего злого; теперь оно говорило только о большомъ горѣ, хотя время отъ времени ея тонкія брови сдвигались и мрачная тѣнь пробѣгала по всѣмъ чертамъ.

— Да перестань же, не плачь, Груня, повторялъ Володя, серьезно и печально глядя на нее.

Но у него самого видъ былъ встревоженный.

— Перестану, перестану, милый баринъ, только дайте немножко успокоиться, дайте выплакаться! сквозь рыданія отвѣчала дѣвочка и видимо дѣлала надъ собой усилія, чтобы остановить рыданія.

Наконецъ ей это удалось. Она вынула изъ кармашка своего платьица платокъ, свернутый комочкомъ, вытерла глаза и постаралась улыбнуться Володѣ.

Она была чудно хороша въ эту минуту. Онъ наклонился къ ней, обнялъ ее и поцѣловалъ, а потомъ погладилъ по головѣ.

И все это онъ сдѣлалъ какъ старый, разсудительный человѣкъ, успокаивающій ребенка.

— Ну, вотъ такъ то лучше! проговорилъ онъ тоже старымъ голосомъ,—зачѣмъ даромъ плакать... И теперь разскажи ты мнѣ все какъ было, а то я ничего не понимаю. Оболгали! наказали!.. Кто? какъ? за что? и какъ ты сюда попала?.. даже испугала меня... вхожу—знаю—никого здѣсь нѣтъ, а ты вдругъ лежишь будто мертвая!..

— Ахъ, да лучше мнѣ бы и быть мертвой! прошептала дѣвочка,—вся жизнь опротивѣла...

— Что ты?! что ты?! испуганно воскликнулъ Володя и даже замахалъ руками.—Зачѣмъ ты такъ говоришь? зачѣмъ тебѣ умирать?.. не надо...

— Да жить ужъ больно обидно, милый баринъ, никто-то меня не любитъ... прежде ласкали и все такое.. Какъ барыня прогнала меня отъ себя, такъ всякій наровитъ какъ бы толкнуть, ущипнуть. Еще вчерась Анисья, такъ, зря, проходила мимо—да какъ щип-

Библиотека "Руниверс"

кетъ! такъ ажъ покатнлась!.. Во! глядите... во синякъ какой!..

Она завернула коротенькій рукавъ своего платьица и показала Володѣ у самаго плеча огромный, темный синякъ.

— А сегодня вотъ такое...

— Да что такое?

— Маланья убирала у старой барыни комнату, да видно и разбила флакончикъ... Барыня какъ увидала—спрашиваетъ: кто это сдѣлалъ?.. а она на меня и сказала. А я, видитъ Богъ, въ барынины комнаты послѣ того и не заглядываю, мнѣ и мимо то нихъ идти боязно... А Маланья говоритъ: я разбила,—совѣсти у нея нѣту!.. Призналась бы барынѣ, можетъ быть та ее и простила бы, а какъ сказала на меня, сейчасъ это барыня велитъ меня звать... Потащили... а онѣ какъ крикнутъ: „Ты это, мерзавка, разбила?“ Я ни жива, ни мертва... Ну, какъ я на себя возьму такое, когда и въ комнатахъ то не была... Я говорю: нѣтъ, ей Богу, нѣтъ и не входила! А онѣ ко мнѣ: „А, говорятъ, такъ ты еще и запираешься, лжешь... розогъ!“ Маланья злющая и рада, тотчасъ притащила... и ужъ сѣкли меня, сѣкли, у барыни же, сама барыня смотрѣла. Какъ вышла я оттуда—не помню, пустилась бѣжать сама не знаю куда, и вотъ сюда прибѣжала... упала и лежу. А тутъ вы, милый баринъ...

Голосъ Груни оборвался, она опять заплакала, и сквозь слёзы проговорила:

— Только вы меня и жалѣете...

Она схватила руку Володи и стала цѣловать ее. Онъ не отнималъ руки, онъ глядѣлъ на нее совсѣмъ растерянно, широко раскрывъ глаза и нервно раздувая свои тонкія ноздри. Его нѣжныя щечки поблѣднѣли и временами онъ слабо вздрагивалъ.

— Высѣкли! не то съ изумленіемъ, не то съ ужасомъ повторялъ онъ,—больно?

Груня перестала плакать, глаза ея сверкнули, она закусила свои хорошенькія губы.

— Больно!.. протянула она,—да что въ томъ, я всякую боль могу вынести и еслибы подѣломъ, а то вѣдь задаромъ!.. Развѣ я врала когда нибудь?! Разбила бы и сказала бы какъ въ тотъ разъ, а то за что же?.. Ахъ, Володенька, голубчикъ вы мой, горитъ вотъ у меня сердце все... не могу я, не могу!.. все выносила, все, а теперь не могу...Такъ ужъ и знаю, навѣрно знаю, что кончено теперь...

И говоря это какимъ то не своимъ голосомъ, она вдругъ такъ измѣнилась, сдѣлалась такой страшной, что Володя даже съ испугомъ отъ нея отшатнулся.

— Что ты говоришь? что кончено?!

— Кончено... не прощу я этого... не могу... покончу... покончу...

Она вскочила на ноги, потомъ опять упала, стала бить себя въ грудь, рвать на себѣ волосы.

Володя старался привести ее въ себя, успокоить. Но она его не слушала, она его не видѣла. Съ ней сдѣлался припадокъ, она была въ изступленіи.

Въ это время издали раздался звонъ колокола, призывавшій къ обѣду.

— Груня! Груня! проговорилъ Володя,—очнись, слушай меня... Я долженъ идти, а ты останься здѣсь, успокойся, жди меня, я прибѣгу послѣ обѣда и принесу тебѣ ѣсть... Поговоримъ, я подумаю, я попрошу маму Наташу, можетъ быть мы сдѣлаемъ такъ, что тебя перестанутъ обижать... Груня, слышишь — жди меня здѣсь... Слышишь ты меня?!

— Слышу! глухо прошептала она и упала головой на коврикъ.

Онъ вылѣзъ изъ грота и побѣжалъ что было силъ, чтобы не опоздать къ обѣду, потому что за это съ него строго взыскивали. А главное, еслибы онъ опоздалъ, его бы не пустили послѣ обѣда гулять и онъ не могъ бы вернуться къ Грунѣ.

Откуда же взялась эта Груня?

Она съ не очень давняго времени оказалась въ штатѣ знаменской дворни и принадлежала собственно Катеринѣ Михайловнѣ.

Случилось это такимъ образомъ:

По возвращеніи изъ заграницы въ Петербургъ Катерина Михайловна объѣздила оставшихся въ живыхъ и находившихся въ столицѣ своихъ прежнихъ знакомыхъ; въ томъ числѣ побывала она и у княгини Нещерской, пріятельницы ея молодости, съ которой она когда то начала свои выѣзды въ свѣтъ.

Теперь эта княгиня Нещерская была расплывшаяся старуха, давно выдавшая единственную дочь замужъ, схоронившая мужа и жившая въ собственномъ, полномъ какъ чаша, домѣ.

Старыя подруги встрѣтились хорошо, вспомнили молодость и стали нерѣдко навѣщать другъ друга.

Разъ какъ то, во время визита княгинѣ, Катерина Михайловна замѣтила въ ея домѣ маленькую прехорошенькую дѣвочку-служанку.

— Это откуда такая хорошенькая дѣвченка? спросила она,—и такая расторонная... услужливая!.

— Ахъ, ma chère! отвѣчала княгиня,—это цѣлая исторія и даже прегрустная. Вотъ и ты обратила вниманіе на ея рожицу. N'est ce pas très jolie!.. и при этомъ rien de commun... хотя и Грунька... Графа Михаила Петровича чай помнишь?..

— Какъ же, какъ же! Ну такъ что же?

— А то, что какимъ былъ, такимъ и по сіе время остался... сѣдой совсѣмъ—а вѣдь Груня ему съ родни приходится. Мать ея, ихъ крѣпостная, тоже красивая была. Я ее видѣла. Она у него въ Волковскомъ лѣтъ семь на особомъ положеніи жила... И вдругъ наѣзжаетъ графиня, а графъ то оплошалъ, остался въ Петербургѣ, да можетъ и забылъ про свою любимицу. Узнаетъ все графиня, ну, натурально, изъ себя вышла... Мнѣ стороной разсказывали, не знаю правда ли, говорятъ дѣвку эту, Грунину мать, засѣкла она до смерти... Ну, этого я тамъ не знаю, только умерла дѣвка, а дѣвченку графиня привезла въ Петербургъ. Было у нихъ что то съ мужемъ крупное, пріѣзжаетъ ко мнѣ графъ, мы вѣдь старые друзья съ нимъ, и проситъ: „Возьмите дѣвочку, а то жена убьетъ ее..:“ Препелопкое было мое положеніе, съ графиней тоже ссориться вовсе не хотѣлось... Какъ ужъ тамъ онъ ее уговорилъ—не знаю, только вдругъ и она мнѣ также предложила эту Груню въ подарокъ. Съ тѣхъ поръ и живетъ у меня, пятый ужъ годъ. Шустрая дѣвченка, мигомъ читать и писать выучилась и все понимаетъ, прислужитъ какъ никто, только дикое въ ней что то, иной разъ даже какъ будто на нее находитъ. Я и доктору показывала—говоритъ: „ничего, пройдетъ со временемъ...“

Катерина Михайловна задумалась.

— Мнѣ давно хотѣлось бы имѣть при себѣ такую вотъ дѣвочку, въ нашей дворнѣ есть ихъ не мало, да все такія уроды, что противно, а я терпѣть не могу чтобы мнѣ некрасивая прислуживала. Вотъ бы такую дѣвченку найти!

— Другъ мой, ты къ ней и не подбирайся, сказала княгиня,—не отдамъ я ее тебѣ.

— Я и не прошу.

Но разъ какая фантазія пришла въ голову Катеринѣ Михайловнѣ, она ужъ не могла успокоиться ея не исполнивъ. Еслибы княгиня Нещерская сама предложила ей Груню, она можетъ быть даже и отказалась бы; но такъ какъ та объявила, что не намѣрена уступать ее, Катерина Михайловна нѣтъ, нѣтъ, да и вспомнитъ про Груню.

И каждый разъ, какъ дѣвочка попадалась ей на

Библиотека "Руниверс"

глаза у княгини, она ей все больше и больше нравилась. Кончила она тѣмъ, что стала подъѣзжать къ пріятельницѣ:

— Уступи, да уступи!.. продай!..

Княгиня даже обидѣлась.

— Стану я ее продавать, когда сама даромъ получила. И потомъ вѣдь графъ именно мнѣ ее отдалъ, вѣдь какъ тамъ ни на есть, а все же она не совсѣмъ холопка!..

Но графъ этимъ временемъ взялъ да и умеръ, не помышляя о бѣдной Грунѣ. И вмѣстѣ съ этимъ княгинѣ Нещерской смерть какъ приглянулась хорошенькая обезьянка, привезенная Катериной Михайловной изъ заграницы. Кончилось тѣмъ, что произошелъ обмѣнъ—княгиня получила обезьяну, а Катерина Михайловна Груню, на правахъ полной, неоспоримой собственности, удостовѣренной формальнымъ образомъ.

Первое время Грунѣ не дурно жилось у новой барыни. Катерина Михайловна къ ней благоволила, приставила ее къ своей особѣ, рядила ее почти какъ барышню и всѣмъ показывала—какая молъ красавица! И при этомъ разсказывала ея исторію.

Но не смотря на эту исторію, не смотря на происхожденіе Груни, никому изъ домашнихъ не пришло въ голову вывести ее изъ положенія крѣпостной служанки, позаботиться объ ея воспитаніи, подготовить ей болѣе или менѣе сносную будущность. Не Катерина Михайловна конечно:—но вѣдь и Наташа, и Николай, и Сергѣй, и даже Мари навѣрно захотѣли бы объ этомъ позаботиться, еслибы имъ только пришло въ голову подумать о Грунѣ. Но хотя и добрые люди, но они объ ней не подумали, не тѣмъ всѣ были заняты—свадьба Сергѣя, положеніе денежныхъ дѣлъ... у каждаго свои заботы, тревоги... Однимъ словомъ, остановиться на Грунѣ никто пока не догадался...

Катеринѣ Михайловнѣ скоро надоѣло возиться съ „дѣвченкой“ и показывать знакомымъ. Прошло двачтри мѣсяца—и хотя Груня продолжала носить сшитыя ей хорошенькія платья, но ее уже никто не видѣлъ. Она жила въ дѣвичьей, являясь въ комнаты Катерины Михайловны только для исполненія своихъ обязанностей.

Въ дѣвичьей ее не любили и за то что она имѣла видъ барышни, и за то что была бойка и не очень то давала себя въ обиду, а главное за мимолетный фаворитизмъ у старой барыни.

Послѣ первыхъ краткихъ мѣсяцевъ баловства, Груня почувствовала себя очень несчастной. Недружелюбное отношеніе къ ней дѣвичьей, перемѣна обращенія съ нею Катерины Михайловны ее озлили. Она глядѣла теперь звѣркомъ. Она стала совсѣмъ дикой, ото всѣхъ пряталась, и, главное, пряталась отъ барскихъ дѣтей. А Катерину Михайловну она просто ненавидѣла всею силой своего дѣтскаго, но уже много перенесшаго и понимавшаго сердца.

Когда Катерина Михайловна вспоминала объ ней, призывала ее въ свои комнаты, она шла какъ на пытку.

Изъ всѣхъ домашнихъ она любила только Володю. Они сошлись еще въ прошломъ году въ томъ же Знаменскомъ, въ глубинѣ парка, куда и Груня и Володя убѣгали думать свои думы. Только думы ихъ были совсѣмъ различныя. Какъ бы то ни было, они встрѣчались часто. Груня отбирала для милаго, добраго барина, какъ и въ глаза и про себя называла Володю, самыя спѣлыя ягоды земляники, самые лучшіе найденные ею цвѣты. Иногда по цѣлымъ часамъ они бродили между деревьями, или, уставши, сидѣли на сочной травѣ и бесѣдовали. Ихъ разговоры были странные и нисколько не относились къ окружавшей ихъ жизни, къ ихъ собственному, настоящему существованію. Они часто разсказывали другъ другу самыя невѣроятныя, изумительныя исторіи, до которыхъ каждый изъ нихъ додумывался въ своемъ одиночествѣ. Они передавали другъ другу планы относительно будущаго.

Володя говорилъ Грунѣ о томъ, какъ онъ, когда будетъ большой, поѣдетъ путешествовать, какихъ увидитъ людей, звѣрей, какія встрѣтитъ чудеса...

А Груня увѣряла Володю, что когда она выростетъ, то пойдетъ по Святымъ Мѣстамъ, о которыхъ разсказывала въ дѣвичьей старушка Пафнутьевна, какъ потомъ она станетъ монашенкой... А то вдругъ и Святыя Мѣста и монастырь забывались: Груня становилась актрисой. Она была одинъ разъ въ балетѣ и произведенное имъ впечатлѣніе иногда поднималось снова.

И оба они, не смотря на то, что такъ часто мѣняли свои планы, неизмѣнно вѣрили въ ихъ осуществленіе.

Но вотъ надъ бѣдной Груней стряслась бѣда. Это было на второй или на третій день ихъ пріѣзда въ Знаменское. Она, убирая спальню Катерины Михайловны, разбила дорогую статуэтку. Катерина Михайловна вышла изъ себя, собственноручно избила дѣвочку и на два дня велѣла ее запереть въ чуланъ, на хлѣбъ и на воду.

Изъ этого чулана Груня вышла такая худая и блѣдная, какъ будто цѣлый мѣсяцъ пролежала въ сильной болѣзни. Въ эти два дня въ ней окончательно окрѣпла непримиримая ненависть къ Катеринѣ Михайловнѣ. Эта ненависть наполняла ее всю, только объ ней она думала. Она окончательно стала избѣгать всѣхъ, даже Володю. Напрасно ждалъ онъ ее въ паркѣ, напрасно искалъ онъ ее—ея не было видно.

А сегодня опять съ нею бѣда.

Послѣ обѣда Володя пошелъ въ буфетную, набралъ тамъ сколько могъ съѣстного и крадучись пробрался въ паркъ, къ своему гроту. Но Груни тамъ не было. Онъ обѣгалъ всѣ закоулки, гдѣ съ нею встрѣчался, гдѣ она любила бродить: но нигдѣ ее не нашелъ. Вернулся домой, прошелъ въ дѣвичью,—но и тамъ ея нѣтъ, Пропала Груня, да и только.

Онъ даже рѣшился объ ней спрашивать: но всѣ ему отвѣчали, что какъ она убѣжала съ утра, такъ и не возвращалась—никто ее не видѣлъ.

XVIII.

Русалочка.

Хотя Груня утвердительно кивнула головой Володѣ, когда онъ уговаривалъ ее дожидаться его въ гротѣ, но сдѣлала это безсознательно. Туманъ носился передъ нею, она ничего не видѣла, ничего не понимала. Вся грудь ея горѣла, а по тѣлу пробѣгала дрожь; не то тоска, не то злоба страшная и мучительная сосала ей сердце. И послѣ того какъ Володя ушелъ, она долго и ожесточенно каталась по коврику, постланному въ гротѣ, и билась головой объ землю. Ея косы распустились, густые черные волосы безпорядочно разметались по плечамъ, съ которыхъ она, въ порывѣ бѣшенства, сорвала розовую косыночку.

Наконецъ ея мучительный припадокъ сталъ какъ будто стихать. Она поднялась на ноги, вышла изъ грота и остановилась. Съ распущенными, всклокоченными волосами, которые еще больше оттѣняли блѣдность ея прелестнаго, будто изъ мрамора выточеннаго лица, съ горящими глазами, она была просто страшна. Казалось, что это не человѣкъ, не живая дѣвочка, а одно изъ прелестныхъ и въ то же время ужасныхъ созданій народной фантазіи, одно изъ тѣхъ видѣній, которыя снятся на яву потрясенному воображенію духовидца.

Постоявъ неподвижно нѣсколько минутъ, она спустилась къ ручью и пошла по его берегу, очевидно не зная сама куда идетъ. И долго такъ шла она, все болѣе и болѣе углубляясь въ чащу. Ручей, едва струившійся среди травы, вблизи отъ знаменскаго дома, чѣмъ дальше, тѣмъ все расширялся, углублялся, превращался почти въ рѣчку, съ быстрымъ теченіемъ, съ

Библиотека "Руниверс"

Въ мирѣ и покоѣ. Съ карт. Андерса, грав. Кремеръ.

Библиотека "Руниверс"

прозрачной водою, черезъ которую было видно какъ на ладони чистое песчаное дно. Да и мѣстность тутъ совсѣмъ измѣнялась. Сюда рѣдко кто заходилъ — такъ было далеко отъ дома. Здѣсь паркъ никогда не расчищался.

По временамъ попадались болотца. Громадные дубы и клены, окруженные непроходимымъ кустарникомъ, застилали небо и порою наклонялись надъ ручьемъ.

Груня все шла по берегу, не разъ попадая въ болота и съ трудомъ высвобождая изъ вязкой, съ выступающей водой, трясины свои ноги.

Но вотъ она остановилась и какъ бы очнулась. Она поглядѣла кругомъ, увидѣла старое, давно когда то упавшее и теперь почти сгнившее дерево, перекинутое какъ хрупкій, ненадежный мостъ черезъ ручей. Она присѣла на это дерево почти надъ самой водою, охватила рукой ободранный, совсѣмъ почти мягкій и нахнувшій грибами сукъ, и стала глядѣть въ воду.

Вода бѣжала, бѣжала все куда то. И начало казаться Грунѣ, что она вмѣстѣ съ водой этой стремится все дальше, впередъ и впередъ, въ непонятную даль. Володя говорилъ ей, что ручей этотъ бѣжитъ въ рѣку, а рѣка катится въ море, а море сливается съ океаномъ и со всѣхъ сторонъ омываетъ землю...

Вотъ и она теперь мчится, мчится вмѣстѣ съ ручьемъ въ рѣку, вмѣстѣ съ рѣкой въ море, въ океанъ, кругомъ всей земли... А тамъ дальше что же?—опять назадъ? опять сюда?..

И она совсѣмъ очнулась. Она чувствовала теперь большую слабость во всемъ тѣлѣ, ей казалось, что она вся сломана на мелкіе кусочки. Все то болитъ, все ноетъ... и къ тому же такъ стало жарко...

Она быстро раздѣлась и ловкимъ, граціознымъ движеніемъ спрыгнула со стараго дерева въ воду. Теперь она уже совсѣмъ, совсѣмъ стала похожа на хорошенькую и страшную русалку.

Ручей былъ глубокъ въ этомъ мѣстѣ, но она еще въ первые дѣтскіе годы въ деревнѣ, при матери, научившись хорошо плавать, ныряла какъ рыбка, то совсѣмъ пропадая подъ водою, то вдругъ показываясь вся. Стройная, нѣжная, съ эластичными и сильными членами,—она была прелестна. Но на тонкой и прозрачной кожѣ ея теперь ярко обрисовывались слѣды вынесенныхъ ею побоевъ и щипковъ...

Ея слабость, боль во всемъ тѣлѣ, какъ будто вдругъ прошли. Вода освѣжила, возбудила силы. Ей было хорошо. И выбравъ мѣсто, гдѣ вода была ей всего по поясъ, она стала на ноги въ мягкомъ пескѣ и опять смотрѣла на воду, которая неслась къ ней на встрѣчу и разступалась въ обѣ стороны отъ прикосновенія къ ея тѣлу, и уносилась дальше. Она чувствовала какъ быстрое теченіе ее нѣжно подталкиваетъ, будто тихо, незамѣтно хочетъ увлечь за собою.

Она опять легла на воду и не шевелилась. Теченіе мало-по-малу стало уносить ее. Вотъ уже сгнившее дерево осталось сзади. Хорошо такъ лежать и плыть почти не шевелясь, только время отъ времени дѣлая легкія движенія то рукой, то ногой. Хорошо!..

Она опрокинула голову такъ, что ея длинные волосы во всѣ стороны развились въ водѣ и плыли за нею. Она сложила на груди руки и глядѣла наверхъ, туда, гдѣ изъ за высокихъ вѣтвей проглядывало безоблачное небо. Тишина кругомъ стояла торжественная, только время отъ времени комары жужжали надъ водою, да двѣ бѣленькія бабочки, неслышно трепеща въ тепломъ воздухѣ, мчались то внизъ, то вверхъ, то разлетаясь, то слетаясь.

Хорошо!.. Ну что же... и плыть, плыть долго, долго, до самаго вечера, пока хватитъ силъ... А тамъ... тамъ уйти въ воду, захлебнуться, умереть!.. Умереть лучше чѣмъ жить...

И ей такъ ясно представилось: солнце давно зашло, настала ночь, такая темная, свѣжая. Она далеко, далеко, ручей теперь уже рѣка, широкая, черная рѣка, берега, далеко до нихъ не доплывешь, крикнуть—никто не услышитъ... Дно ушло — его недостать, да и что тамъ, на этомъ днѣ: тина и грязь, переплетшіеся, скользкіе стебли длинныхъ, странныхъ растеній, среди которыхъ копошатся разные водяные гады. И вода стала такая холодная; небо такъ далеко и холодно, непривѣтно мигаютъ на немъ звѣзды.

Вотъ она чувствуетъ — что то присасывается къ ея ногѣ, а съ другой стороны кто то щиплетъ — то піявица, то черный ракъ... Она содрагается отъ омерзенія и ужаса. Она отрываетъ противныхъ животныхъ отъ своего тѣла. Но на ихъ мѣсто приплываютъ другія...

Она спѣшитъ, плыветъ; но силы покидаютъ ее. Черная холодная вода вливается ей въ ротъ, въ уши.. Мракъ, холодъ, страшный, отвратительный холодъ...

Груня испуганно вскрикнула, быстро повернулась на грудь и изо всѣхъ силъ поплыла къ старому дереву. И эта прозрачная вода, и это чистое, песчаное дно показались теперь ей страшными. Она не выдержала, вышла на берегъ и побѣжала къ тому мѣсту, гдѣ оставила свое платье. Она поспѣшно одѣлась, прошла дальше отъ ручья, черезъ древесную чащу и почти упала на траву по срединѣ большой полянки, озаряемой косыми лучами склоняющагося къ закату солнца. Теперь она снова почувствовала прежнюю слабость и ей было холодно отъ долгаго купанья, такъ что даже стучали зубы. И опять прежній туманъ сталъ наплывать на нее. Опять жгло ей сердце и загоралась въ груди злоба, душила ее, искажала ея черты...

„Нѣтъ, нѣтъ, не прощу ей, погублю ее!..“ твердила она какъ въ бреду.

„Погублю... погублю!.. повторяла она съ дикимъ наслажденіемъ.—За что она меня?.. что я ей сдѣлала?.. зачѣмъ она взяла меня отъ княгини?.. Тамъ никто не мучилъ, не билъ задаромъ... хотя и тамъ нелюбили. Никто, никогда то не любилъ меня... Только мама... мама!..“

Она вся задрожала и подняла вверхъ свои огромные глаза, изъ которыхъ вдругъ брызнули слезы.

„Мама!“ простонала она еще разъ.

И ей вспомнилось вдругъ, такъ живо и ясно, какъ будто все это сейчасъ было,—ея первые годы, ея дѣтская жизнь въ другой, далекой деревнѣ, въ маленькомъ домикѣ среди большого стараго сада, гдѣ росли яблони, груши и вишни, гдѣ рядами стояли ульи и жужжали пчелы.

Она какъ живую увидѣла свою маму, такую полную, бѣлую, красивую, въ шелковомъ сарафанѣ съ позументами. Мама была добрая, ласкала маленькую Груню, кормила ее сластями и пряниками, вкусными сахарными пѣтушками. Ее никогда не наказывали, ей позволяли жить какъ она хотѣла.

Она вспомнила какъ въ лѣтнюю пору рано, рано вставала со своей маленькой постельки и выбѣгала въ курятникъ. Это было ея любимое мѣсто и всѣ эти пѣтухи и куры были ея дорогими друзьями. Завидя ее издали съ веселымъ клохтаньемъ они спѣшили къ ней, зная, что она несетъ имъ кормъ. Она кормила ихъ изъ своихъ рукъ, возилась съ ними по цѣлымъ часамъ, пока мать не приходила за нею и не звала ее пить чай. Тогда она бросала куръ и бѣжала въ горницу. А въ горницѣ уже кипѣлъ самоваръ; на столѣ, покрытомъ чистой цвѣтной скатертью, стояли густыя сливки и вкусные крендели и баранки. А вечеромъ пригоняли коровъ и овецъ — опять было веселье и радость. Она вспомнила своего любимаго теленочка, такого смѣшного, пушистаго, съ мягкой и влажной мордочкой, которую она часто цѣловала.

(До слѣд. №).

Библиотека "Руниверс"

Система Гудрона и Плюма.

Разсказъ **Эдгара Поэ.**

Осенью 18.. мнѣ случилось быть на крайнемъ югѣ Франціи. Мой путь пролегалъ въ нѣсколькихъ миляхъ отъ извѣстной частной лечебницы душевно-больныхъ, о которой я такъ много слыхалъ въ Парижѣ отъ моихъ друзей докторовъ. Я никогда не посѣщалъ подобнаго рода мѣста и не хотѣлъ пренебречь этимъ счастливымъ случаемъ, почему и предложилъ своему товарищу по путешествію (джентльмену, съ которымъ познакомился случайно нѣсколько дней тому назадъ) своротить съ пути, на какой нибудь часъ, чтобъ осмотрѣть учрежденіе. Онъ отказался, говоря сначала что спѣшитъ, затѣмъ ссылаясь на то, что видъ сумасшедшаго внушаетъ ему обыкновенно ужасъ. Онъ просилъ меня не стѣсняться съ нимъ и обѣщалъ продолжать путь медленнѣе, чтобъ дать мнѣ возможность нагнать его снова сегодня, или завтра. Прощаясь съ нимъ, я вспомнилъ что могу не попасть въ мѣсто, о которомъ идетъ рѣчь, и я сообщилъ ему свои опасенія. Онъ отвѣчалъ, что дѣйствительно, такъ какъ я не знакомъ лично съ Мальяромъ, директоромъ, и не имѣю никакого рекомендательнаго письма къ нему, то могу встрѣтить затрудненія, потому что правила частныхъ больницъ гораздо строже общественныхъ. Что касается его, онъ познакомился, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, съ Мальяромъ и могъ оказать мнѣ услугу, проводивъ меня до дверей и представивъ ему; но отвращеніе его къ безумію мѣшало войти ему въ домъ.

Я поблагодарилъ его и, своротивши съ большой дороги, мы вступили на проселочную, которая къ концу получаса затерялась почти въ густомъ лѣсу, покрывавшемъ основаніе горы. Мы прошли почти двѣ мили, этимъ сырымъ и темнымъ лѣсомъ, прежде чѣмъ показалась больница. Это былъ фантастическій замокъ, полуразрушенный, ветхій и съ виду едва обитаемый. Онъ возбудилъ во мнѣ истинный ужасъ, я почувствовалъ желаніе вернуться тотчасъ же, однако скоро устыдился своей слабости и продолжалъ путь. Пока мы направлялись къ главному подъѣзду, я замѣтилъ, что онъ полуоткрытъ и увидалъ въ немъ человѣческую фигуру, смотрящую на насъ. Минуту спустя, этотъ человѣкъ подошелъ къ моему товарищу, называя его по имени, пожалъ ему дружески руку и попросилъ войти. Это былъ самъ Мальяръ, настоящій джентльменъ старой школы: прекрасная наружность, благородная осанка, изящныя манеры, и нѣкоторый видъ силы, достоинства и власти производили вообще сильное впечатлѣніе.

Мой другъ меня представилъ и выразилъ мое желаніе посѣтить учрежденіе. Мальяръ обѣщалъ ему оказать мнѣ всевозможное вниманіе; затѣмъ мой спутникъ простился съ нами и съ тѣхъ поръ я не видалъ его болѣе.

Директоръ ввелъ меня въ маленькую гостиную, чрезвычайно тщательно убранную, содержащую, между другими признаками утонченнаго вкуса, множество книгъ, картинъ, цвѣточныхъ вазъ и музыкальные инструменты. Огонь ярко пылалъ въ каминѣ. За роялемъ, распѣвая арію Беллини, сидѣла молодая, очень красивая женщина. При моемъ приходѣ она замолчала и приняла меня съ граціозной вѣжливостью. Она говорила низкимъ голосомъ и во всей ея фигурѣ было что то мягкое. Въ лицѣ были замѣтны слѣды горя и чрезвычайная блѣдность ея не была лишена прелести. Она была къ тому же въ глубокомъ траурѣ и возбудила въ моемъ сердцѣ чувство уваженія, интереса и удивленія.

Я слыхалъ въ Парижѣ, что система Мальяра была основана на принципѣ кротости; тамъ избѣгали всякаго насилія и наказанія; даже къ заключенію прибѣгали весьма рѣдко; больные, наблюдаемые тайно, пользовались, повидимому, большой свободой и ходили въ обыкновенной одеждѣ здоровыхъ людей.

Помня обо всѣхъ этихъ подробностяхъ, я обращался къ дамѣ съ большой осторожностью, потому что ничто не указывало мнѣ, что она была въ своемъ умѣ; и въ самомъ дѣлѣ, въ ея глазахъ былъ какой то безпокойный блескъ, заставлявшій меня почти думать это. Я ограничился замѣчаніями объ общихъ предметахъ и вообще старался не раздражить и не возбудить ее. На все, что я говорилъ, она отвѣчала очень умно; но продолжительное изученіе физіологіи сумасшествія научило меня недовѣряться подобнымъ доказательствамъ умственнаго здоровья, и я продолжалъ, во все свиданіе, держаться осторожности.

Въ эту минуту весьма элегантный лакей въ ливреѣ принесъ подносъ съ фруктами, винами и завтракомъ. Я съ аппетитомъ поѣлъ. Дама немного спустя вышла. Я вопросительно взглянулъ на моего хозяина.

— Нѣтъ, сказалъ онъ, о! нѣтъ... она изъ моей семьи... это моя племянница... женщина превосходная къ тому же.

— Тысячу извиненій за мое подозрѣніе, воскликнулъ я, но вы сами извините меня. Чудесное управленіе вашего дома хорошо извѣстно въ Парижѣ и я полагалъ, что возможно послѣ всего... вы понимаете...

— Да! да! не говорите болѣе объ этомъ,—скорѣе я долженъ былъ поблагодарить васъ за весьма похвальную осторожность, которую вы выказали. Мы рѣдко встрѣчаемъ столько предусмотрительности въ молодыхъ людяхъ, и не разъ мы видали какъ происходили несчастные случаи отъ опрометчивости нашихъ посѣтителей. Во время примѣненія моей первой системы, когда мои больные пользовались свободой, они впадали иногда въ опасные кризисы по необдуманности обращенія лицъ, приглашенныхъ осмотрѣть наше учрежденіе. Я былъ принужденъ такимъ образомъ ввести новую, строгую систему, и съ тѣхъ поръ никто, на чью осторожность я не могъ бы разсчитывать, не получаетъ доступу къ намъ.

— Во время примѣненія вашей первой системы? сказалъ я, повторяя его собственныя слова. Долженъ ли я думать, что система кротости, о которой я такъ много слыхалъ, не примѣняется болѣе у васъ?

— Вотъ уже нѣскол[illegible] недѣль, отвѣчалъ онъ, какъ мы рѣшили покинуть ее навсегда.

— Въ самомъ дѣлѣ!? Вы меня удивляете.

— Мы нашли необходимымъ, сказалъ онъ со вздохомъ,—возвратиться къ старому. Система кротости подвергала всѣхъ опасности во всякую минуту. Между тѣмъ ея преимущества цѣнились очень высоко. Я думаю, что если когда нибудь былъ сдѣланъ настоящій опытъ, то это именно въ этомъ домѣ. Мы дѣлали все, что только могла внушить намъ человѣчность. Мнѣ досадно, что вы не посѣтили насъ нѣсколько раньше. Вы могли бы судить сами. Но полагаю, что вамъ хорошо извѣстно леченіе кротостью, во всѣхъ своихъ подробностяхъ.

— Не совсѣмъ; то что я знаю, извѣстно мнѣ изъ третьихъ или четвертыхъ рукъ.

— Тогда я вамъ разъясню систему въ главныхъ положеніяхъ: система, по которой больной щадился; система, позволяющая все дѣлать. Мы не противорѣчили ни одной фантазіи, которая рождалась въ умѣ больнаго. Напротивъ, мы не только соглашались, но еще ободряли его, и такимъ образомъ могли радикально излечивать. Нѣтъ разсужденій, которыя возбуждали бы такъ ослабѣвшій умъ сумасшедшаго, какъ подтвержденіе нелѣпости. У насъ были, напримѣръ, лица, считавшія себя цыплятами. Леченіе состояло въ томъ, что мы еще болѣе старались укрѣпить больнаго въ его мысли и потому отказывали ему во всякой другой пищѣ кромѣ той, которую употребляетъ цыпленокъ. Благодаря этой методѣ, достаточно немного зеренъ и дресвы, чтобъ творить чудеса.

— И вы ограничивались только этимъ?

— Нѣтъ. Мы вѣрили также въ простыя развлеченія, каковы: музыка, танцы, преимущественно гимнастическія упражненія, карты, нѣкоторыя книги и такъ далѣе. Мы заставляли больныхъ дѣлать физическія упражненія, и слово „сумасшествіе“ не произносилось здѣсь никогда. Вопросъ большой важности былъ въ томъ, чтобъ каждый больной наблюдалъ за дѣйствіями остальныхъ. Выказать довѣріе уму и благоразумію сумасшедшаго,—привлечь его къ себѣ душой и тѣломъ—такимъ способомъ мы могли обходиться безъ цѣлаго, весьма убыточнаго и неудобнаго класса смотрителей.

— И вы не практиковали никакихъ наказаній?

— Никакихъ.

— Никогда не запирали вашихъ больныхъ?

— Рѣдко. Время отъ времени, когда болѣзнь доходила до кризиса, или обращалась внезапно въ проявленіе ярости, мы помѣщали больнаго въ секретное отдѣленіе, боясь, чтобъ разстройство его ума не заразило другихъ, и держали тамъ до момента, когда могли отправить его къ роднымъ или друзьямъ. Намъ ни[illegible]о не оставалось болѣе дѣлать съ бѣшенымъ. Обыкновенно онъ переводился въ общественную больницу.

— А теперь вы измѣнили все это и считаете, что такъ лучше?

— Рѣшительно лучше. Система имѣла свои большія затрудненія и даже опасности; теперь она, благодаря Бога, отмѣнена во всѣхъ лечебницахъ Франціи.

— Я очень удивленъ, сказалъ я, всѣмъ тѣмъ, что вы мнѣ сообщили, потому что считалъ этотъ методъ леченія за самый распространенный.

— Вы слишкомъ молоды, возразилъ хозяинъ, но время придетъ и вы научитесь судить иначе объ томъ, что происходитъ, не довѣряясь ничьей болтовнѣ. Не вѣрьте ничему, изъ того, что вы слышите, и вѣрьте на половину даже тому, что вы видите. Что же касается нашей лечебницы, ясно, какой то шутникъ подсмѣялся надъ вами. Послѣ обѣда, когда вы достаточно отдохнете отъ вашего путешествія, я съ удовольствіемъ проведу васъ вездѣ и дамъ вамъ возможность оцѣнить систему, которая, по моему мнѣнію и мнѣнію всѣхъ лицъ, видѣвшихъ ея результаты, есть самая дѣйствительная изъ всѣхъ придуманныхъ доселѣ.

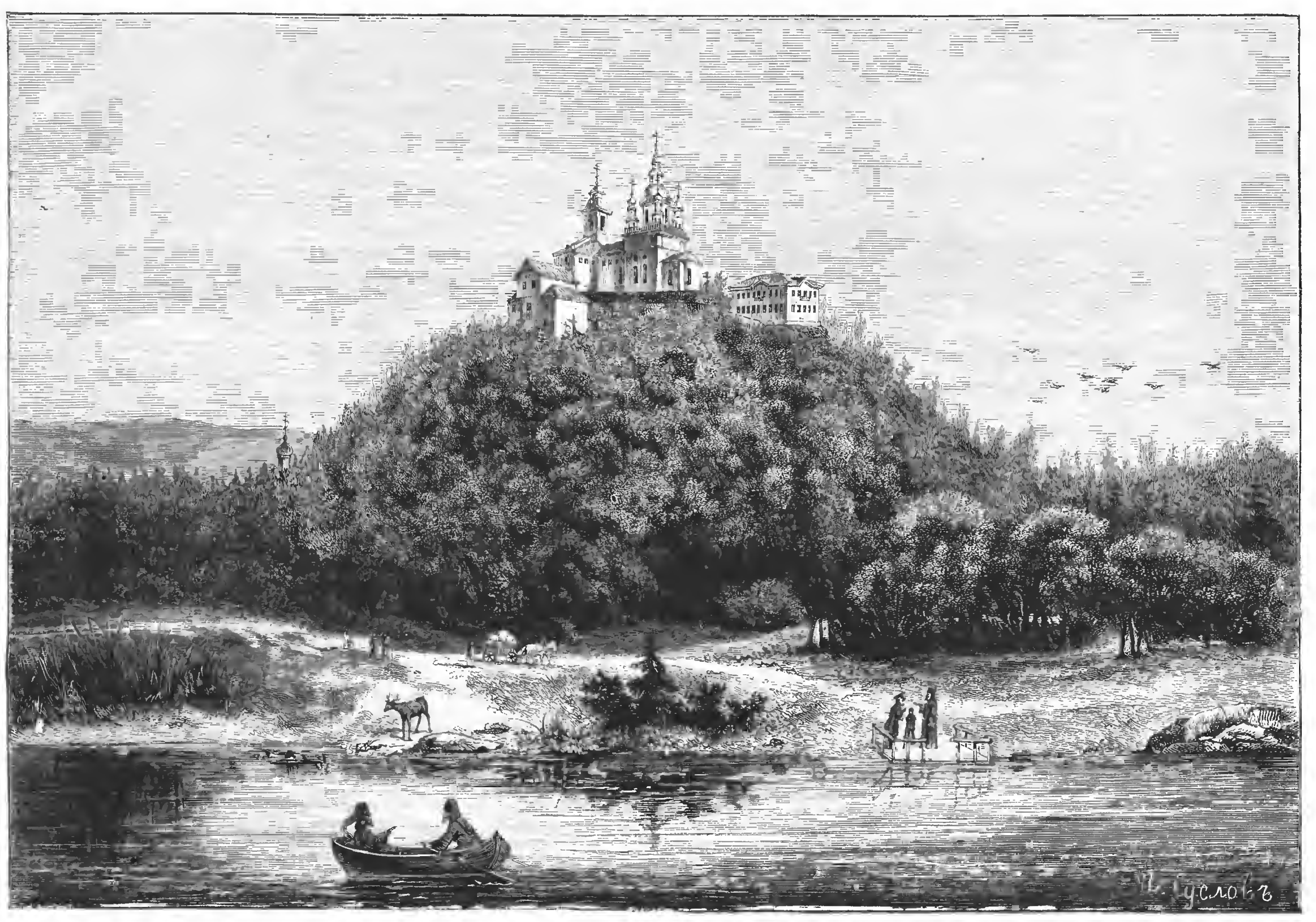
— Это ваша собственная система? спросилъ я, система вашего изобрѣтенія?

— Я горжусь, воскликнулъ онъ, да—это именно моя, но крайней мѣрѣ въ извѣстной степени.

Мы разговаривали, такимъ образомъ, съ Мальяромъ часъ или два, въ продолженіи которыхъ онъ показалъ мнѣ сады и занятія въ учрежденіи.

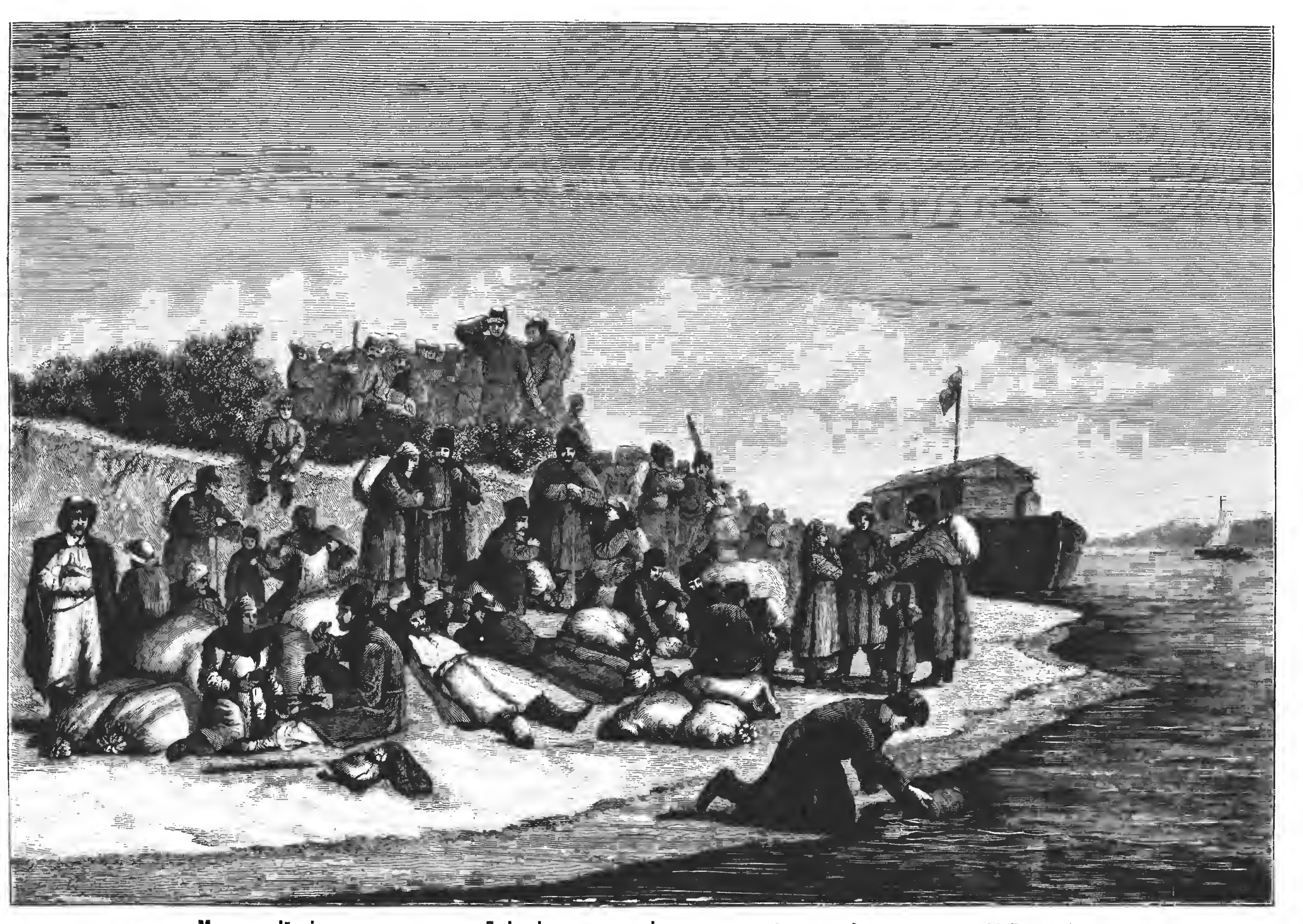
— Я не могу, сказалъ онъ, показать вамъ сейчасъ моихъ

Библиотека "Руниверс"



Голгоѳо-Распятскій скитъ на Анзерскомъ островѣ, на Бѣломъ морѣ. Ориг. рис. И. Суслова. грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"



Малороссійскіе переселенцы на Днѣпрѣ, въ ожиданіи парохода. Ориг. рис. Ольшанскаго, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

больныхъ. Для впечатлительнаго ума есть всегда что то, болѣе или менѣе, отвратительное въ подобнаго рода зрѣлищѣ; и я не хочу лишить васъ аппетита. Мы пообѣдаемъ вмѣстѣ.

Въ шесть часовъ начался обѣдъ. Хозяинъ ввелъ меня въ обширную столовую, гдѣ собралась многочисленная компанія,— двадцать пять, тридцать лицъ. Повидимому это были люди образованные, хорошаго общества, хотя ихъ туалеты отличались нѣсколько нелѣпой роскошью, напоминавшей пышную утонченность стараго Двора. По крайней мѣрѣ, двѣ трети гостей были дамы, и многія изъ нихъ не были вовсе одѣты по модѣ, въ которой парижанинъ видитъ признакъ хорошаго тона. Многія женщины, имѣвшія не менѣе семидесяти лѣтъ, были украшены множествомъ драгоцѣнностей, колецъ, браслетъ, серегъ и противно обнажили свои груди и руки. Я замѣтилъ также, что только немногіе изъ этихъ костюмовъ были хорошо сдѣланы, большинство же были плохо приспособлены къ лицамъ, носящимъ ихъ. Осматриваясь кругомъ, я увидалъ интересную молодую дѣвушку, которой Мальяръ представилъ меня въ маленькой гостиной; и каково было мое удивленіе при видѣ ея, смѣшно одѣтой въ просторное платье съ фижмами, въ башмакахъ на высокихъ каблукахъ, и въ грязномъ чепцѣ изъ брюссельскихъ кружевъ, что придавало всей ея фигурѣ смѣшной, миніатюрный видъ. Въ мою первую встрѣчу съ ней, она была одѣта въ глубокій трауръ, который ей очень шелъ. Однимъ словомъ, была какая то особенность въ туалетѣ всего общества, что привело меня къ прежней мысли о системѣ кротости, и я заподозрилъ Мальяра въ желаніи обморочить меня до окончанія обѣда, изъ боязни, чтобъ я не почувствовалъ непріятныхъ впечатлѣній, зная, что сижу съ сумасшедшими; но я вспомнилъ, что слыхалъ въ Парижѣ объ южныхъ провинціалахъ, какъ объ людяхъ чрезвычайно эксцентричныхъ и зараженныхъ старыми предразсудками. Опасенія мои разсѣялись совершенно послѣ разговора съ нѣкоторыми изъ нихъ.

Обширная столовая не лишена была комфорта, но не отличалась изяществомъ. Паркетъ былъ безъ ковра; правда, во Франціи часто обходятся безъ него. Окна—безъ занавѣсей; желѣзные запоры ставней были устроены въ родѣ лавочныхъ засововъ. Эта зала занимала цѣлое крыло замка, и окна ея помѣщались на трехъ сторонахъ параллелограмма, а на четвертой сторонѣ находилась дверь. Столъ былъ пышно сервированъ, покрытъ серебряной посудой и нагруженъ всевозможными лакомствами. Никогда, во всю жизнь, я не видалъ подобнаго изобилія всевозможныхъ блюдъ;—правда, мало было вкусу въ сервировкѣ. Мои глаза, привыкшіе къ мягкому свѣту, сильно утомлялись отъ несноснаго блеска множества свѣчей, въ серебряныхъ канделябрахъ, разсѣянныхъ по столамъ и по всему залу, всюду, гдѣ только находили для нихъ мѣсто. Услуживало нѣсколько очень проворныхъ лакеевъ, а на столѣ, въ глубинѣ залы, сидѣли шесть или семь лицъ со скрипками, флейтами, тромбонами и барабаномъ. Эти господа очень утомили меня безконечнымъ разнообразіемъ шума, претендовавшаго на музыку, которая, однако, доставляла повидимому большое удовольствіе всѣмъ присутствующимъ, за исключеніемъ меня, конечно.

Словомъ, я не могъ не находить во всемъ этомъ много страннаго; а, между тѣмъ, въ свѣтѣ такъ много самыхъ разнообразныхъ и странныхъ людей!..

Я сѣлъ направо отъ моего хозяина и съ аппетитомъ сталъ ѣсть.

Разговоръ былъ очень оживленный и всеобщій. Дамы говорили много. Я увидалъ вскорѣ, что общество состояло, почти исключительно, изъ людей хорошо воспитанныхъ, и самъ хозяинъ былъ настоящій сборникъ веселыхъ анекдотовъ. Казалось, онъ охотно говорилъ о своемъ положеніи директора лечебницы, и, къ моему удивленію, само безуміе сдѣлалось излюбленной темой разговора всѣхъ собесѣдниковъ.

— У насъ былъ нѣкогда шутникъ, сказалъ маленькій, толстый господинъ, мой сосѣдъ справа,— который считалъ себя чайникомъ. Неправда ли замѣчательно, что эта особенная причуда часто приходитъ на умъ сумасшедшихъ? Во Франціи можетъ быть нѣтъ ни одной больницы, гдѣ бы не нашелся такой субъектъ. Нашъ господинъ былъ чайникомъ англійскаго производства и всякое утро заботливо полировался замшей и испанской глазурью.

— Затѣмъ, сказалъ большой господинъ, мой визави,—у насъ былъ не очень давно субъектъ, который забралъ себѣ въ голову, что онъ оселъ,— что, говоря метафорически, было совершенно вѣрно. Это былъ утомительный больной, и намъ стоило большаго труда мѣшать ему переходить всякія границы. Довольно долгое время онъ не хотѣлъ ничего ѣсть, кромѣ чертополоха; но мы скоро излечили его отъ этой идеи, настаивая чтобъ онъ не ѣлъ ничего другаго. Онъ безпрестанно лягался... вотъ такъ... смотрите... вотъ такъ...

— Господинъ Кокъ! я попросила бы васъ воздержаться! прервала тогда старая дама, сидящая возлѣ оратора.—Приберегите, если угодно, ваши ляганья для себя. Вы испортили мое парчевое платье! Развѣ необходимо передавать свои замѣчанія движеніями. Нашъ другъ васъ пойметъ такъ же хорошо и безъ этихъ внѣшнихъ проявленій. Право вы такой же оселъ, какимъ вообразилъ себя этотъ несчастный безумецъ. Вы такъ вошли въ роль, вы естественны, это вѣрно, но неудобно.

— Извините, сударыня! отвѣтилъ Кокъ,—извините! Я не имѣлъ намѣренія васъ обидѣть. Я прошу оказать мнѣ честь выпить со мною вина!

— Позвольте, мой другъ, сказалъ Мальяръ, обращаясь ко мнѣ,—позвольте положить вамъ кусокъ этой телятины. Вы найдете ее недурной, ручаюсь.

Тремъ сильнымъ лакеямъ удалось благополучно поставить на столъ громадное блюдо, на которомъ былъ, какъ мнѣ казалось, какой то монстръ. Болѣе внимательный обзоръ удостовѣрилъ меня, что это былъ только маленькій, жареный теленокъ, стоящій на колѣняхъ съ яблокомъ въ зубахъ, какъ въ Англіи въ обычаѣ подавать зайца.

— Нѣтъ, благодарю васъ, возразилъ я,—но правдѣ сказать, я не имѣю слабости къ телятинѣ. Я попрошу васъ велѣть мнѣ смѣнить эту тарелку и позволить мнѣ попробовать немного кролика.

На столѣ стояло нѣсколько блюдъ, на которыхъ, какъ мнѣ казалось, были кролики, приготовленные à la française. Великолѣпный кусокъ, который я могу вамъ рекомендовать!

— Петръ! вскричалъ мой хозяинъ,—перемѣните тарелку этого господина и подайте ему кусокъ кролика-кошки.

— Что? сказалъ я.

— Этого кролика-кошки.

— Благодарю васъ. Я не хочу. Я возьму лучше немного ветчины.

Какія у нихъ однако блюда, подумалъ я. Я не хочу пробовать ихъ кролика-кошки, такъ-же, какъ не хотѣлъ бы кошки-кролика.

— Затѣмъ, сказалъ господинъ съ мертвенно-блѣднымъ лицомъ, сидѣвшій на концѣ стола, возвращаясь къ нити прерваннаго разговора,—между другими странностями у насъ былъ какъ то больной, который упорно принималъ себя за сыръ, а потому, гуляя всюду съ ножомъ въ рукѣ, онъ приглашалъ своихъ друзей отрѣзать—на пробу—маленькій кусокъ его бедра.

— Это конечно безумецъ! прервала другая личность,—но его нельзя сравнить съ извѣстной личностью, всѣмъ намъ знакомой, за исключеніемъ этого джентльмена. Я хочу сказать о человѣкѣ, который считалъ себя бутылкой шампанскаго и который издавалъ всегда звуки пань.... пань....! и пши....и....и....и! такимъ образомъ...

Здѣсь разсказчикъ очень грубо, засунулъ свой правый большой палецъ за лѣвую щеку, сильно выдернулъ его съ шумомъ, похожимъ на звукъ вылетающей пробки, затѣмъ легкимъ движеніемъ языка на зубы произвелъ пронзительный свистъ, продолжавшійся нѣсколько минутъ, въ подражаніе шипѣнію шампанскаго. Эта выходка, какъ я замѣтилъ, не понравилась Мальяру однако онъ смолчалъ, и разговоръ возобновилъ маленькій, худой человѣчекъ, въ большомъ парикѣ.

— Былъ также глупецъ, сказалъ онъ, который считалъ себя лягушкой; по правдѣ сказать, онъ на нее очень походилъ. Я хотѣлъ бы чтобъ вы его видѣли, сударь, обратился онъ ко мнѣ,— это васъ очень бы заинтересовало. Если этотъ человѣкъ не былъ лягушкой, я могу смѣло сказать, что это было очень странно. Его кваканіе было приблизительно такое: о...о...о...е...! о...о...о...е...! Поистинѣ это была лучшая нота въ мірѣ,—si bémol! Когда онъ такимъ образомъ облокачивался локтями на столъ, выпивши одинъ-два стакана вина, вытягивалъ такъ ротъ, выкатывалъ глаза, моргая ими съ чрезвычайной скоростью,—вотъ такъ, видите, сударь,—я могу самымъ положительнымъ образомъ утверждать, что вы пришли бы въ восторгъ отъ таланта этого человѣка.

— Я не сомнѣваюсь въ этомъ, отвѣчалъ я.

— Былъ также, сказалъ другой, былъ также Пети-Гальяръ, который принималъ себя за щепоть табаку и приходилъ въ отчаяніе, не имѣя возможности взять самого себя большимъ и указательнымъ пальцемъ.

— У насъ былъ также Юлій Дезульеръ, человѣкъ необыкновеннаго ума; онъ помѣшался на мысли, что онъ тыква. Онъ безпрерывно надоѣдалъ повару, требуя начинить имъ паштетъ.

— Вы меня удивляете, сказалъ я,— и посмотрѣлъ вопросительно на Мальяра.

— Ха! ха! отозвался онъ,— хе! хе! хи! хи! ох! ох! ху! ху!— Превосходно, въ самомъ дѣлѣ! Не удивляйтесь, мой другъ,— нашъ пріятель большой оригиналъ и шутникъ; не надо понимать буквально то, что онъ говоритъ.

— О! началъ еще одинъ изъ этого общества.— То мы знали также Бюфонъ-Леграна, личность необыкновенную въ своемъ родѣ. Онъ помѣшался отъ любви и вообразилъ, что имѣетъ двѣ головы. Онъ утверждалъ, что одна изъ нихъ принадлежитъ Цицерону, что касается до другой, то она принадлежитъ отъ лба до рта Демосфену и отъ рта до подбородка Бругаму. Невѣроятно, чтобъ онъ былъ правъ, но онъ васъ убѣдилъ бы въ своей правотѣ, потому что былъ чрезвычайно краснорѣчивъ. Онъ имѣлъ истинную страсть къ ораторскому искусству и не могъ воздержаться чтобъ не выказать его. Напримѣръ, у него была привычка прыгать такимъ образомъ на столъ и затѣмъ...

Въ это мгновеніе, другъ оратора, сидящій возлѣ него, положилъ ему руку на плечо и шепнулъ на ухо нѣсколько словъ; тотъ внезапно умолкъ и опустился на стулъ.

— Потомъ, сказалъ другъ говорившій шепотомъ,—былъ у

Библиотека "Руниверс"

насъ также Буляръ, юла. Я называю его юлой, потому что имъ завладѣла мысль, странная быть можетъ, но не совсѣмъ безразсудная: считать себя превращеннымъ въ юлу. Вы умерли бы со смѣху смотря какъ онъ кружится. Цѣлыми часами онъ вертѣлся на одномъ каблукѣ, такимъ образомъ, смотрите...

Тогда другъ, котораго онъ за минуту передъ тѣмъ остановилъ, оказалъ ему, въ свою очередь, ту же самую услугу, давъ совѣтъ на ухо.

— Но въ такомъ случаѣ, закричала оглушительнымъ голосомъ старая дама, вашъ Буляръ былъ помѣшанный и очень глупый къ тому же. Потому, позвольте васъ спросить, кто когда слыхалъ что нибудь объ человѣкѣ-юлѣ? Это нелѣпо. Мадамъ Жуасэъ была очень умная, какъ вы знаете. Она имѣла свою причуду, но не лишенную здраваго смысла; она доставляла удовольствіе всѣмъ, имѣвшимъ честь ее знать. Она открыла, послѣ зрѣлыхъ размышленій, что была случайно обращена въ пѣтуха; но насколько возможно — вела себя нормально. Она била крыльями вотъ такъ, вотъ такъ, съ удивительнымъ стараніемъ; что касается до ея пѣнія,—оно превосходно! Ко...о...о...о...куери...ко...о...о...о...! Ко...о...о...куе...ри...ко...ко...о...о...о!

— Мадамъ Жуасэъ, я прошу васъ замолчать! перебилъ сердито хозяинъ.—Если вы не желаете вести себя прилично, какъ подобаетъ дамѣ, то можете выйти тотчасъ же изъ-за стола. Выбирайте!

Дама (которую къ моему удивленію назвали мадамъ Жуасэъ, послѣ только что сдѣланнаго ею описанія мадамъ Жуасэъ) покраснѣла до бровей и казалось глубоко оскорбилась замѣчаніемъ. Она опустила голову и не отвѣтила ни однимъ словомъ. Но другая дама, болѣе молодая, тотчасъ же обратилась къ предмету разговора. Это была та прекрасная молодая дѣвушка, бывшая въ гостиной.

— О! воскликнула она.—мадамъ Жуасэъ была глупа! но во мнѣніи Евгеніи Сальсафетъ было много смысла. Это была прекрасная молодая женщина, исчальнаго, скромнаго вида, которая считала обыкновенную моду неприличной и желала всегда, одѣваясь, встать внѣ платья, вмѣсто того чтобъ надѣть его. Это очень легко исполнимая вещь. Вамъ стоитъ сдѣлать только такъ... потомъ такъ... затѣмъ.. и наконецъ...

— Мой Богъ! mam'zelle Сальсафетъ! вскричали всѣ голоса вмѣстѣ,—что вы дѣлаете? Остановитесь! Достаточно.—Мы отлично видимъ какъ это дѣлается!—Довольно! довольно!

Нѣсколько лицъ бросились уже со своихъ стульевъ помѣшать mam'zelle Сальсафетъ, когда вдругъ страшные крики и рыданія, долетающіе изъ какой то части главнаго корпуса замка, внезапно поразили насъ. Мои нервы были, по правдѣ сказать, напряжены этимъ воемъ; что касается до другихъ собесѣдниковъ, они возбуждали жалость. Никогда, во всю свою жизнь, я не видалъ толпы людей, до такой степени испуганныхъ. Они поблѣднѣли какъ мертвецы, съежились на своихъ стульяхъ, дрожали, бормотали отъ ужаса и казалось съ тоской ожидали повторенія того же крика. Онъ, въ самомъ дѣлѣ, повторился еще громче и какъ бы приближаясь къ намъ,—затѣмъ въ третій разъ еще и еще сильнѣй,—и наконецъ въ четвертый,— но съ силой очевидно убывающей. При этомъ кажущемся затишьи бури, вся компанія быстро пришла въ себя; оживленіе и анекдоты возобновились съ большей силой. Я осмѣлился тогда спросить, что за причина этого смятенія.

— Пустяки! сказалъ Мальяръ. — Мы привыкли къ этому и право очень мало интересуемся этимъ. Сумасшедшіе, черезъ извѣстные промежутки, поднимаютъ всѣ вой, одинъ возбуждая другаго, какъ часто случается ночью между собаками. Случается также время отъ времени, что этотъ концертъ сопровождается одновременно попытками всѣхъ ихъ къ бѣгству; въ этомъ случаѣ прибѣгаешь натурально къ аресту.

— А сколько у васъ въ настоящее время заключенныхъ?

— Въ настоящее время—всего только десять.

— Преимущественно женщинъ, я полагаю?

— О! нѣтъ. — Одни мужчины и страшные смѣльчаки, могу васъ увѣрить.

— Въ самомъ дѣлѣ! Я всегда слыхалъ, что большинство сумасшедшихъ принадлежитъ женскому полу.

— Вообще, да; но не всегда. Нѣсколько времени тому назадъ у насъ здѣсь было около двадцати семи больныхъ, изъ числа которыхъ женщинъ было не меньше восемнадцати; но съ недавняго времени дѣла очень измѣнились, какъ видите.

— Да, очень измѣнились, какъ видите, перебилъ господинъ, который билъ по колѣнамъ mam'zelle Лаплась.

— Да, очень измѣнились, какъ видите, прогудѣло хоромъ все общество.

— Придержите ваши языки, вы! слышите! закричалъ мой хозяинъ сердито.

Послѣ этого все общество, около минуты приблизительно, хранило мертвое молчаніе. Нашлась дама, которая исполнила буквально слова Мальяра, то есть, высунувъ языкъ, языкъ при этомъ чрезвычайно длинный, она взяла его руками и держала такимъ образомъ съ большой покорностью до конца пиршества.

— А эта дама, сказалъ я шопотомъ Мальяру, наклоняясь къ нему, эта прекрасная дама, которая говорила сейчасъ и которая намъ спѣла свое кокерику, она, я полагаю, безвредная,—совершенно безвредная, а?

— Безвредная! вскричалъ онъ съ непритворнымъ удивленіемъ, какъ? Что вы хотите сказать?

— Она только слегка тронута? сказалъ я показывая на лобъ. Я полагаю, что она не особенно опасно повреждена?

— Мой Богъ! Что полагаете вы? Эта дама мой старый другъ; умъ мадамъ Жуаёзъ такъ же здоровъ, какъ и мой. Она имѣетъ свои странности, безъ сомнѣнія; но вы знаете, всѣ старыя женщины, всѣ очень старыя — бываютъ болѣе или менѣе эксцентричны!

— Безъ сомнѣнія, сказалъ я, безъ сомнѣнія! А остальные дамы и мужчины?..

— Всѣ мои друзья, прервалъ Мальяръ выпрямляясь съ достоинствомъ, мои лучшіе друзья и помощники.

— Какъ! они всѣ? спросилъ я, и женщины также, безъ исключенія?

— Конечно, сказалъ онъ. Мы ничего не могли бы сдѣлать безъ женщинъ; это лучшія въ мірѣ сидѣлки для сумасшедшихъ; онѣ обладаютъ особенной манерой, знаете! Ихъ глаза производятъ удивительное дѣйствіе, что то похожее на змѣиное.

— Конечно, сказалъ я, конечно! Онѣ ведутъ себя немного странно, неправда ли? Въ нихъ есть что то оригинальное? Вы не находите? Вы такъ думаете? По правдѣ сказать, мы не глупы на югѣ; мы охотно дѣлаемъ все, что намъ нравится; мы наслаждаемся жизнью, и всѣ эти привычки, вы понимаете...

— Странное! оригинальное!.. Какъ въ самомъ дѣлѣ!

— Совершенно, сказалъ я совершенно.

— Затѣмъ это вино, можетъ быть, немного крѣпко, вы понимаете?—немного горячо, неправда ли?

— Конечно, сказалъ я, конечно. Мимоходомъ, сударь, не слышалъ ли я отъ васъ, что ваша новая система отличается жестокой строгостью?

— Нисколько. Заключеніе само по себѣ жестоко; но леченіе, медицинское леченіе я хочу сказать,—скорѣй пріятно для больныхъ.

— И новая система принадлежитъ вамъ?

— Не совсѣмъ. Нѣкоторыя части ея должны быть приписаны профессору Гудрону, о которомъ вы конечно слыхали. Въ моемъ планѣ есть измѣненія—къ моему счастью я узналъ—по праву принадлежащія знаменитому Плюму, котораго вы имѣете честь, если не ошибаюсь, знать очень коротко.

— Мнѣ стыдно признаться, возразилъ я, что до сихъ поръ я никогда не слыхалъ именъ этихъ господъ.

— Боже мой! вскричалъ хозяинъ, подвигая быстро свой стулъ и простирая руки къ небу. Вѣроятно я васъ дурно понялъ! Вы не хотѣли сказать, не правда ли? что никогда не слыхали ни объ ученомъ докторѣ Гудронѣ, ни о знаменитомъ профессорѣ Плюмѣ?

— Я долженъ сознаться въ своемъ невѣжествѣ, отвѣтилъ я, но правда важнѣе всего. Однако, я стыжусь, что не знакомъ съ трудами этихъ двухъ, безъ сомнѣнія, необыкновенныхъ людей. Я постараюсь отыскать ихъ сочиненія и прочту ихъ съ должнымъ вниманіемъ. Г. Мальяръ, вы меня,—я долженъ признаться,—вы меня заставили въ самомъ дѣлѣ устыдиться себя!

И это была чистая правда.

— Не будемъ болѣе объ этомъ говорить, мой молодой другъ, сказалъ онъ съ добротой, пожимая мнѣ руку; выпьемъ вмѣстѣ, дружески, стаканъ сотерна.

Мы выпили. Общество послѣдовало нашему примѣру. Они болтали, шутили, хохотали, дѣлали тысячу нелѣпостей. Скрипки скрежетали, барабанъ учащалъ свой ратапламъ, тромбоны ревѣли какъ быки, и вся эта сцена раздражалась болѣе и болѣе, по мѣрѣ того, какъ вино овладѣвало всѣми. Мальяръ и я, за нѣсколькими бутылками сотерна и другихъ винъ, мы продолжали нашъ разговоръ очень громко. Слово, произнесенное обыкновеннымъ голосомъ, имѣло столько же шансовъ быть услышаннымъ, сколько—голосъ рыбы на глубинѣ Ніагары.

— Г. Мальяръ, кричалъ я ему на ухо, вы говорили мнѣ передъ обѣдомъ объ опасности, заключающейся въ прежней системѣ кротости. Въ чемъ она состоитъ?

— Да, отвѣчалъ онъ, случалось иногда страшное несчастье. Невозможно отдать себѣ отчетъ въ капризахъ сумасшедшихъ; и по моему мнѣнію, такъ же какъ и по мнѣнію доктора Гудрона и профессора Плюма, не всегда благоразумно давать сумасшедшимъ свободу. Сумасшедшій можетъ укротиться на время; но въ концѣ концовъ онъ всегда способенъ на буйство. Къ тому же его хитрость баснословна и поистинѣ грандіозна. Если у него что нибудь въ виду, онъ умѣетъ скрыть это съ удивительнымъ притворствомъ, и ловкость, съ которой онъ копируетъ здороваго, представляетъ изученію философа одну изъ интересныхъ психическихъ задачъ. Когда помѣшанный выглядитъ совершенно разумнымъ, пора, вѣрьте мнѣ, надѣть ему смирительную куртку.

— Но несчастіе, сударь, несчастіе, о которомъ вы говорите? Могли ли вы убѣдиться по опыту и имѣли ли вы существенное доказательство того. что свобода опасна при безуміи?

— Здѣсь?—По моему собственному опыту?—Конечно, я могу отвѣтить: да! Напримѣръ, не очень давно, необыкновенное обстоятельство произошло въ этомъ самомъ домѣ. Система кро-

Библиотека "Руниверс"

тости, вы знаете, примѣнялась тогда — больные были на свободѣ. Они вели себя замѣчательно хорошо, настолько, что каждый здравомыслящій человѣкъ могъ бы видѣть въ этомъ благоразумія доказательство того, что эти смѣльчаки замыслили какой нибудь демоническій планъ. И въ самомъ дѣлѣ, въ одно прекрасное утро, сторожей связали по рукамъ и ногамъ, бросили въ комнаты для неистово-сумасшедшихъ, гдѣ сторожили ихъ, какъ помѣшанныхъ, сами же сумасшедшіе, овладѣвшіе обязанностями сторожей.

— О! что вы мнѣ говорите? Я никогда, во всю свою жизнь, не слыхалъ такого ужаса!

— Это фактъ. Все это случилось, благодаря глупому животному, сумасшедшему, который, я не знаю какимъ родомъ, забралъ себѣ въ голову, что онъ изобрѣтатель лучшей системы управленія, еще не слыханной никѣмъ,—управленія сумасшедшими, конечно. Онъ желалъ, я полагаю, сдѣлать испытаніе своему изобрѣтенію, и убѣдилъ такимъ образомъ другихъ больныхъ присоединиться къ нему въ заговорѣ для ниспроверженія существующаго управленія.

— И онъ дѣйствительно достигъ этого?

— Совершенно. Сторожа и охраняемые помѣнялись обоюдно мѣстами, съ той однако разницей, что сумасшедшіе пользовались всегда свободой, сторожа же были тотчасъ лишены ея и заключены въ капуры, гдѣ, мнѣ жаль признаться, съ ними обращались весьма дурно.

— Но я полагаю, что контръ-революція должна была произойти въ скоромъ времени. Такое положеніе не могло продолжаться долго. Окрестные деревенскіе жители, посѣтители, осматривающіе учрежденіе—подняли, безъ сомнѣнія, тревогу?

— Тутъ вы впадаете въ ошибку. Глава мятежниковъ былъ слишкомъ хитеръ, чтобъ допустить это. Съ тѣхъ поръ онъ не принималъ ни одного посѣтителя, за исключеніемъ одного молодаго джентльмена, простоватая физіономія котораго не могла внушить ему недовѣрія. Онъ допустилъ его посѣтить домъ, чтобъ внести немного разнообразія и позабавиться имъ самому. Ознакомившись съ нимъ достаточно, онъ отпустилъ его однако.

— А сколько времени продолжалось правленіе сумасшедшихъ?

— О! очень долго навѣрно;—мѣсяцъ достовѣрно,—сколько всего, я съ точностью опредѣлить не могу. Между тѣмъ сумасшедшіе весело проводили время,—вы могли бы объ этомъ судить. Они сняли свои изношенныя платья и преспокойно воспользовались семейнымъ гардеробомъ и драгоцѣнностями. Погреба замка были хорошо снабжены винами, а эти черти-сумасшедшіе знатоки и умѣютъ пить. Они жили широко, могу васъ увѣрить!

— А леченіе? Какого рода леченіе примѣнилъ глава мятежниковъ?

— А! что касается этого, сумасшедшій не всегда глупецъ, какъ я вамъ уже это замѣтилъ, и по моему мнѣнію его леченіе было гораздо лучше перваго. Это было леченіе по истинѣ настоящее, простое, удобное, безъ всякихъ затрудненій, дѣйствительно прекрасное,—это было...

Здѣсь замѣчанія моего хозяина были внезапно прерваны новыми криками, такими же, какіе насъ уже такъ смутили. На этотъ разъ однако они, казалось, быстро приближались къ намъ.

— Боже! вскричалъ я, сумасшедшіе, безъ сомнѣнія, бѣжали.

— Боюсь, чтобъ вы не были правы, отвѣчалъ Мальяръ блѣднѣя и вставая.

Едва окончилъ онъ фразу, какъ страшные крики, проклятія послышались подъ окнами: уже стало очевиднымъ, что нѣсколько лицъ снаружи ухищрялись силою войти въ залъ. Стучали въ дверь чѣмъ то въ родѣ стѣнолома или громаднаго молотка, потрясали и выдирали рамы съ необыкновенной свирѣпостью.

Послѣдовала сцена самаго ужаснаго смятенія. Мальяръ, къ моему страшному удивленію, бросился подъ буфетъ. Я ожидалъ отъ него большей рѣшительности. Члены оркестра, которые съ четверть часа уже казались слишкомъ пьяными, чтобъ исполнять свою обязанность, подскочили къ своимъ инструментамъ и, влѣзая на столъ, согласнымъ аккордомъ заиграли американскую народную пѣснь, которую исполняли, если не особенно правильно, то по крайней мѣрѣ съ нечеловѣческой энергіей впродолженіе всего безпорядка.

Между тѣмъ господинъ, которому съ трудомъ помѣшали вскочить на столъ, прыгнулъ на этотъ разъ въ самую средину бутылокъ и стакановъ. Удобно расположившись тамъ, онъ обратился къ намъ съ рѣчью, безъ сомнѣнія, хорошей, но не слышной для насъ. Въ тотъ же моментъ, господинъ, представлявшій юлу, сталъ вертѣться вокругъ комнаты, со страшной энергіей, съ вытянутыми, подъ прямымъ угломъ, руками, такъ хорошо, что имѣлъ видъ настоящей юлы, опрокидывая и роняя все на своемъ пути. Затѣмъ я замѣтилъ, что субъектъ, разыгрывавшій такъ хорошо за обѣдомъ роль бутылки, издавалъ невѣроятное щелканіе и неслыханное шипѣніе. Человѣкъ-лягушка квакалъ изо всѣхъ своихъ силъ, какъ будто отъ каждой ноты, произносимой имъ, зависѣло спасеніе его души. Среди всего этого, покрывая собою шумъ, раздавался непрерывный ревъ осла. Что касается до моего стараго друга—мадамъ Жуаесъ, она, казалось, была въ такомъ смущеніи, что я готовъ былъ плакать надъ бѣдной дамой. Она стояла въ углу, возлѣ камина, и пѣла во все горло свое: кокерику!.. Наконецъ насталъ послѣдній кризисъ, развязка драмы. Такъ какъ крики, ревъ и кокерику были единственной формой сопротивленія, противопоставляемаго усиліямъ осаждающихъ, то оба окна были быстро и почти одновременно выломаны. Но я никогда не забуду чувства удивленія, ужаса при видѣ прыгнувшей въ окна, бросившейся въ безпорядкѣ къ намъ, размахивая руками, стуча ногами и когтями, настоящей воющей арміи чудовищъ, которыхъ я принялъ сначала за чимпанзе, за орангъ-утанговъ или большихъ павіановъ съ мыса Доброй Надежды.

Меня ударили сильно, послѣ чего я забрался подъ диванъ, гдѣ и лежалъ спокойно. Пролежавши около пятнадцати минутъ, впродолженіи которыхъ прислушивался ко всему происходящему въ залѣ, я дождался наконецъ развязки и удовлетворительнаго объясненія этой трагедіи. Мальяръ, какъ оказалось, разсказывая мнѣ исторію сумашедшаго, возбудившаго всѣхъ товарищей къ мятежу, разсказалъ только свою собственную исторію. Этотъ господинъ былъ, на самомъ дѣлѣ, два или три года назадъ директоромъ учрежденія; затѣмъ голова его разстроилась и онъ перешелъ въ число больныхъ. Этотъ фактъ былъ неизвѣстенъ моему товарищу по путешествію, который представилъ меня ему.

Десять сторожей были внезапно схвачены сумасшедшими, хорошо просмолены, затѣмъ заботливо обваляны перьями и наконецъ заключены въ подвалы. Болѣе мѣсяца они находились, такимъ образомъ, въ заключеніи и впродолженіи всего этого періода, Мальяръ щедро отпускалъ имъ смолы и перьевъ, немного хлѣба и въ изобиліи воды. Души повторялись ежедневно. Наконецъ одинъ изъ нихъ, убѣжавъ по водосточной трубѣ, освободилъ всѣхъ прочихъ.

Система кротости, съ значительными измѣненіями, была снова принята въ замкѣ; но я не могу не согласиться съ Мальяромъ, что его леченіе было, въ своемъ родѣ, вѣрное леченіе. Онъ справедливо замѣчалъ, что это было простое удобное леченіе, не причиняющее никакого затрудненія,—ни малѣйшаго.

Мнѣ остается прибавить всего нѣсколько словъ. Хотя я искалъ во всѣхъ европейскихъ библіотекахъ сочиненія доктора Гудрона и профессора Плюма, я не могъ до сихъ поръ, несмотря на всѣ свои усилія, достать ни одного экземпляра.

Къ 300-лѣтнему юбилею города Архангельска.

Очеркъ.

6-го сентября нынѣшняго года исполнится 300 лѣтъ существованію Архангельска, которому, со времени его основанія, суждено было играть весьма важную роль въ исторіи нашего отечества.

До возникновенія Петербурга, Россія, какъ извѣстно, имѣла чрезъ Архангельскъ единственный морской путь для торговыхъ сношеній съ западомъ, чтобы, сбывая свои сырые продукты, получать вмѣсто нихъ такіе предметы необходимости, какъ напр. оружіе, цвѣтныя одежды, сукна, ковры, бумагу, красильныя вещества, мѣдныя и оловянныя издѣлія, стальныя пилы, аптекарскіе товары, пряности, вина и т. п. до „сахарныхъ заѣдокъ" включительно.

Всѣ эти товары доставлялись на англійскихъ и голландскихъ судахъ, приходившихъ Никольскимъ устьемъ къ городу, откуда уже проникали внутрь Россіи, чрезъ Вологду, въ Москву и другіе пункты.

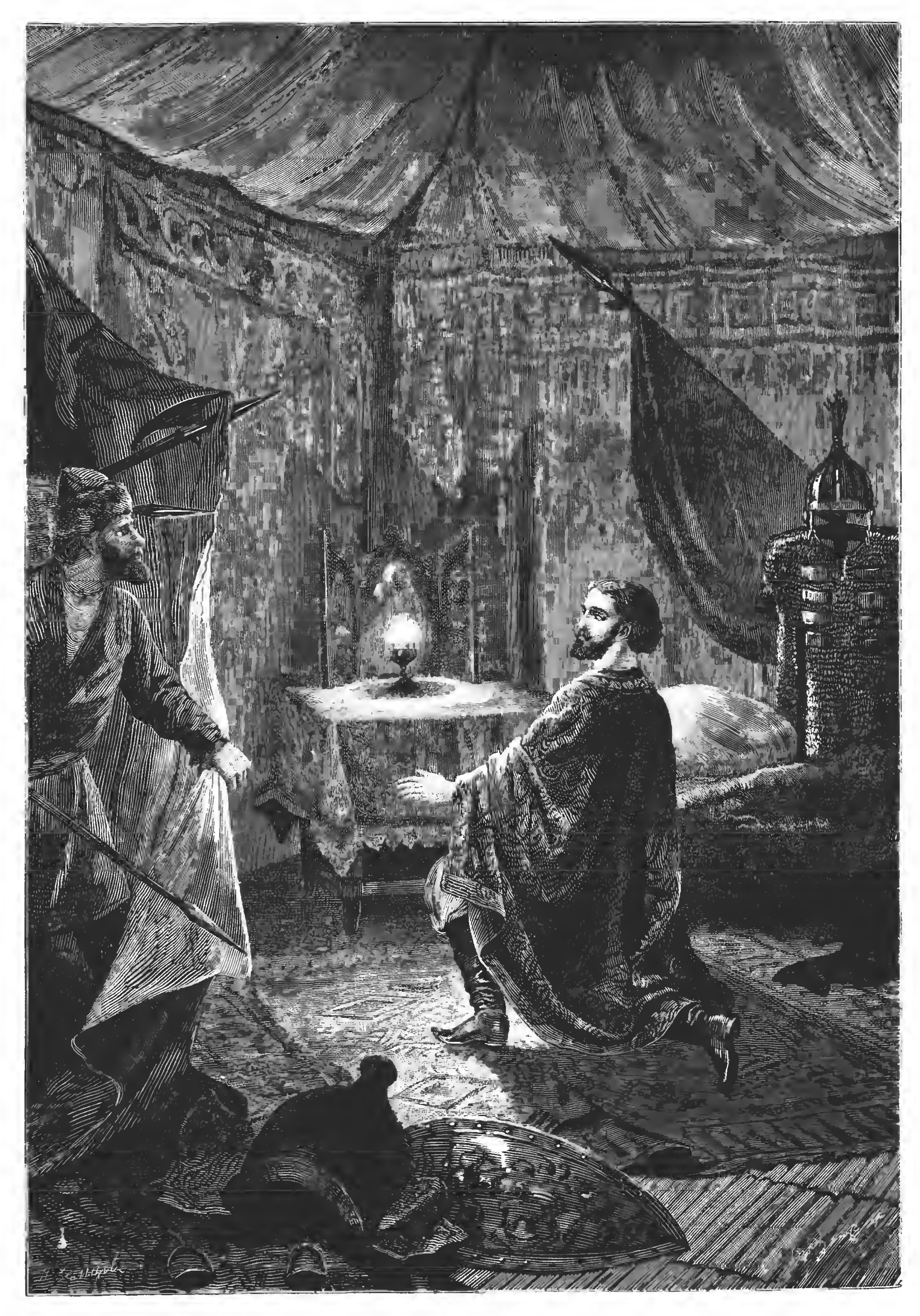
Ежели нашъ Пушкинъ сравнилъ юный Петербургъ съ окномъ въ Европу, то Архангельску всего болѣе приличествуетъ такое поэтическое уподобленіе, потому что чрезъ него, помимо торговыхъ сношеній, какъ доказываютъ историческіе документы, лежалъ путь московскимъ людямъ XVI и XVII в. для посольскихъ и другихъ цѣлей, независимо пути чрезъ Ливонію.

Здѣсь, на Двинѣ, возникло и наше купеческое судостроеніе, благодаря предпріимчивымъ братьямъ Баженинымъ, упредившее судостроеніе военное, начатое въ Воронежѣ, и здѣсь-же, наконецъ, въ теченіи непрерывныхъ 130 лѣтъ, производилась постройка военныхъ судовъ, комплектовавшихъ нашъ балтійскій флотъ.

Таковы заслуги нашего сѣвернаго города, собирающагося праздновать 300-лѣтній юбилей своего полезнаго существованія,—заслуги, имѣющія неоспоримое право на всероссійское вниманіе, долженствующее выразиться въ удовлетвореніи текущихъ, насущныхъ его нуждъ, вытекающихъ изъ экономическаго положенія, какое занимаетъ онъ по отношенію къ отечественной морской торговлѣ и изолированности отъ хлѣбныхъ рынковъ въ связи съ рынками нашихъ городовъ, которые, сравнительно, пользуются неоцѣненными преимуществами, и въ которыхъ одному Архангельску до сихъ поръ упорно отказывалось.

Корниліусъ Брунъ, голландскій живописецъ, путешествовавшій въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII в. по Европейской Россіи и Азіи, оставилъ намъ любопытныя путевыя записки на голландскомъ языкѣ, изданныя въ 1711 году съ видами многихъ древне-русскихъ городовъ, между которыми имѣется и видъ

Библиотека "Руниверс"



Смерть св. Бориса, князя Ростовскаго (24 Іюля 1015 г.). Ориг. рис. А. Земцова, грав. П. Дзедзицъ.

Библиотека "Руниверс"

Архангельска, какимъ онъ представился путешественнику въ 1698 году, и видъ Новодвинской крѣпости—при обратномъ возвращенія Бруна въ Голландію.

Свѣдѣнія объ основаніи города находимъ въ любопытныхъ запискахъ Бруна, впервые опубликованныхъ на страницахъ Сѣвернаго Архива за 1825 годъ Никоновымъ.

Причина постройки этого портоваго города заключалась въ разрѣшеніи англичанамъ и голландцамъ имѣть на двинскомъ берегу торговую пристань, хотя первые съ 1554 года ее уже имѣли при Никольскомъ устьи Двины.

Основаніе города *Новохолмогорскаго* въ 1584 году положено было при царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ среди неизмѣримой тундры Пуръ-Наволока, гдѣ до сего только колокольный звонъ стоявшей съ XII в. обители Архангела Михаила, сзывая къ божественнымъ службамъ иноковъ, тревожилъ вѣчную тишину пустынь болотныхъ. Въ теченіи одного года, вокругъ обители возникъ деревянный острогъ, укрѣпленный орудіями, привезенными изъ Англіи. Острогъ обнесли высокимъ валомъ и съ трехъ сторонъ обвели глубокими рвами.

Окружающій древнюю обитель Архангельскую острогъ Новохолмогорскій въ непродолжительномъ времени переименовался въ *Архангельскій*, отъ чего принялъ на себя это имя и весь новый городъ.

Не прошло и 40 лѣтъ со времени основанія города, какъ онъ уже быстро обстроился, благодаря вліянію коммерціи и конкурренціи иноземцевъ, заботившихся о преимуществахъ въ двинской торговлѣ. Междоусобица ихъ сослужила хорошую службу для расширенія города. Огромное зданіе *таможеннаго замка* сохранилось частію и до сихъ поръ.

Строеніе это въ первоначальномъ своемъ видѣ составляло изъ себя продолговатый четыреугольникъ, длиною, съ 6 турами, по западной сторонѣ, въ 202, съ восточной 185, южной 100 и сѣверной 98,—всего въ окружности до 600 саженъ. Оно было укрѣплено со всѣхъ сторонъ бойницами и амбразурами. Четыре башни по угламъ и двѣ въ серединѣ величественно возвышались изъ-за стѣнъ „Каменнаго города".

Земляныя насыпи вала, обросшаго дерномъ, и небольшіе полисады, проведенные во всю круть берега, находились со стороны рѣки. Стѣны дѣлили внутренность всего строенія на три равныя части: верхняя, или южная, называлась *русскимъ гостинымъ дворомъ*, въ коей внизу хранилось казенное вино; нижняя, или сѣверная—*нѣмецкимъ гостинымъ дворомъ*. Въ набережномъ, среднемъ фасадѣ этой части, во второмъ ярусѣ, помѣщалась таможня, учрежденная впослѣдствіи, въ 1724 году. Остальные верхніе и нижніе этажи были опредѣлены для склада купеческихъ товаровъ. Средняя береговая башня, превосходившая своею громадностью всѣ другія, называлась—отъ поставленнаго на ней двуглаваго орла—*Орловскою*. Противостоящую ей большую башню, на восточной сторонѣ, занимала губернская канцелярія. Среди двора крѣпости были выстроены деревянные: тюремный замокъ, купеческія кладовыя и гауптвахта. Каждый корпусъ имѣлъ въѣзды во дворы. На набережную изъ всего зданія выводили трое воротъ: изъ крѣпости и двухъ дворовъ гостиныхъ. Въ цѣломъ зданіи палаты были со сводами. Стѣны башенъ имѣли толщину около сажени. Первоначально, зданіе это было сооружено по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича, основанное въ 1668 году итальянскими строителями Марселисомъ и Шарфомъ; но въ царствованіе императрицы Екатерины II (1790 г.) таможенный замокъ подвергся значительной передѣлкѣ и, главное, сокращенію первоначальныхъ его размѣровъ. Отъ берега нѣмецкаго гостинаго двора строился ежегодно длинный мостъ, называвшійся *англійскимъ*. На немъ впослѣдствіи давалъ царь Петръ потѣшный фейерверкъ для жителей Архангельска.

Деревянная церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы построена была чрезъ 40 лѣтъ по основаніи города, на мѣстѣ, называвшемся *Борки*. Въ 1685 г. она была построена вновь на томъ же мѣстѣ, деревянная же, вмѣсто сгорѣвшей отъ частыхъ городскихъ пожаровъ. Въ 1666 году получено было дозволеніе Царское на постройку въ Архангельскѣ евангелическихъ церквей, строить которыя, какъ извѣстно, въ XVI в. въ нашемъ отечествѣ строго запрещалось. Въ Нѣмецкой слободѣ, на *Боркахъ* воздвигнутъ былъ лютеранами молитвенный домъ и въ это же время, на тѣхъ же Боркахъ, построена была въ нѣмецкой слободѣ реформатская церковь. Въ 1638 году пожаръ испепелилъ половину острога и монастырь св. Михаила. Монахи ходатайствовали у Царя о дозволеніи воздвигнуть оный при р. Кузнечихѣ, ниже города, за Борками; но Царю, извѣщенному двинскимъ воеводою Львовымъ о неудобствѣ мѣста для сооруженія обители, угодно было повелѣть о поставленіи монастырскаго храма и келій для братіи, выше города (согласно мнѣнію Львова), на пустомъ мѣстѣ, называвшемся *Нячеры*. На прежнемъ же мѣстѣ монастыря, Пуръ-Наволокѣ, въ память существовавшей тутъ обители, построена церковь во имя св. Архангела Михаила.

Вотъ данныя объ Архангельскѣ, которыя находимъ не безъинтересными въ настоящую минуту, когда городъ празднуетъ свое 300-лѣтнее полезное существованіе.

Къ рисункамъ.

Осеннее утро.

(Рис. на стр. 848 и 849).

Осень. Листья желтѣютъ, облетаютъ кружась въ сыромъ воздухѣ, и по утрамъ уже очень холодно. Трава примята и обсыпана желтыми листьями, туманъ стоитъ между деревьями. Художникъ переноситъ насъ на опушку густаго, великолѣпнаго парка, куда выбрались граціозные легконогіе олени изъ подъ развѣсистыхъ роскошныхъ клёновъ и буковъ. Они пробираются пить къ шумящему лѣсному ручью и на томъ берегу вдругъ видятъ другую кучку оленей, и вотъ они внимательно глядятъ туда, насторожинъ уши. Старый олень, на первомъ планѣ, уже спускается къ ручью, и на холодѣ паръ идетъ отъ его дыханія. Глубоко художественно передано впечатлѣніе этого холоднаго, туманнаго осенняго утра и лѣса съ рѣдѣющею уже листвою.

Въ мирѣ и покоѣ.

(Рис. на стр. 853).

Во всей обстановкѣ, въ позѣ, на лицѣ молодой женщины такъ и видится полное довольство домашнее, счастіе, миръ и покой. Она спокойно шьетъ въ ожиданіи мужа—она его знаетъ, знаетъ когда онъ придетъ, знаетъ что и онъ доволенъ, и ее ничто не тревожитъ въ ея думахъ. Она съ любовью, заботливо смотритъ на своего спящаго малютку. Онъ такъ здоровъ, такъ сладко спитъ, такъ ровно дышетъ, и молодая мать, слегка улыбаясь на выраженіе его милаго личика, опять поднимаетъ руку и готовится продолжать работу.

Голгоѳо-Распятскій скитъ.

(Рис. на стр. 856).

Острова Соловецкіе на Бѣломъ морѣ уже четыреста пятьдесятъ лѣтъ служатъ убѣжищемъ благочестивыхъ отшельниковъ, которые вначалѣ являлись сюда въ числѣ немногихъ схимниковъ, строившихъ своими руками деревянныя кельи и искавшихъ въ пустынныхъ, безлюдныхъ мѣстахъ полнаго уединенія и молитвы. Теперь, богатый и знаменитый Соловецкій монастырь владѣетъ шестью большими островами, изъ которыхъ самый главный и обширный — Соловки, имѣетъ 25 верстъ въ длину и по прямой линіи 16 верстъ въ ширину. На Заяцкихъ островахъ монастырь держитъ своихъ лошадей и коровъ; на двухъ островахъ Муксальмы пасутся монастырскіе бараны. Островъ Анзерскій на половину меньше Соловецкаго и разстояніе отъ него до послѣдняго, моремъ, пять верстъ. Сюда монахи-перевозчики переправляютъ поклонниковъ на карбасахъ и пристаютъ къ часовнѣ, построенной на томъ мѣстѣ, куда приходилъ отшельникъ—основатель Анзерскаго скита Елеазарій, и оставлялъ выточенную имъ деревянную посуду. Посуду брали проѣзжавшіе по морю и клали за нее хлѣбъ и другіе съѣстные припасы. Теперь на Анзерскомъ островѣ четыре часовни и одна пустынь, на мѣстѣ, гдѣ временно жилъ св. Основатель скита. Здѣсь долгое время жилъ въ послушаніи и знаменитый исправитель церковныхъ книгъ, впослѣдствіи всероссійскій патріархъ Никонъ. Почти въ самой срединѣ Анзерскаго острова, поднимается высокая гора Голгоѳа, чрезвычайно крутая. Она имѣетъ 87 саженъ высоты и взойти на нее прямо весьма трудно. Дорога бѣжитъ, извиваясь между высокими деревьями, въ виду свѣтлыхъ озеръ, сверкающихъ у самой подошвы горы. Словно поставленная на облакахъ бѣлѣется далеко-далеко на верху, надъ головою путника, скитская церковь. Гора Голгоѳа видна съ моря верстъ за 50 и служитъ спасительнымъ маякомъ для здѣшнихъ мореходовъ. На ея вершинѣ не водятся ни чайки, ни голуби; только вороны да орлы могутъ вить здѣсь гнѣзда и прилетаютъ кормиться отъ остатковъ скудной сухой пищи скитскихъ отшельниковъ. Здѣсь, на вершинѣ горы первоначально жилъ Елеазаръ, а послѣ него іеросхимонахъ Іисусъ, водрузившій здѣсь крестъ и положившій такимъ образомъ въ 1712 году первое основаніе скита. Въ 1713 году іеросхимонахъ Іисусъ отправился къ преосвященному Варнавѣ, архіепископу холмогорскому и важескому, и подалъ ему челобитную, дабы дозволено было желающимъ уединеннаго пребыванія жить отдѣльно отъ Анзерскаго скита и чтобы на горѣ Голгоѳѣ построить двѣ каменныя церкви, на самой вершинѣ, во имя Распятія Господня, а внизу, подъ горою,—церковь во имя Успенія Богородицы. Преосвященный Варнава изъявилъ на челобитную свое согласіе и снабдилъ грамотой строителя, Іисуса. Теперь храмъ во имя Распятія каменный—замѣнившій деревянную, ветхую церковь, построенную Іисусомъ. Онъ былъ оконченъ и освященъ съ прочими при немъ постройками 13-го сентября 1830 года, и въ томъ же году къ нему пристроенъ въ трапезѣ каменный теплый предѣлъ во имя Успенія Пресвятыя

Библиотека "Руниверс"

Богородицы. По завѣщанію основателя скита Іисуса, въ скиту воспрещено употребленіе рыбы и молочной пищи, кромѣ субботы и воскресенья, и установлено неусыпное чтеніе псалтыря.

Видъ съ горы и со скитской колокольни очарователенъ. Безбрежное море и неоглядная даль сливаются съ яркою, богатою лѣсною и луговою растительностью острова. Съ другой стороны видно пустынное море, примыкающее къ группѣ острововъ, называемыхъ Большими и Малыми Муксальмами. Между Муксальмами разливается проливъ съ порогами, которые носятъ названіе Желѣзныхъ воротъ. Въ самомъ узкомъ мѣстѣ этихъ воротъ, съ одного берега на другой, перекинутъ мостъ, для перехода скота и оленей. За Муксальмами мелькаетъ группа Заяцкихъ острововъ съ бѣлою церковью, а правѣе и ближе выступаетъ весь въ зелени огромный островъ Соловецкій, межъ деревьевъ котораго ярко сверкаютъ кресты на полномъ блескѣ полуденнаго лѣтняго солнца.

Переселенцы на Днѣпрѣ.

(Рис. на стр. 857).

Въ послѣднее время, съ постояннымъ и значительнымъ увеличеніемъ населенія, естественный недостатокъ земли на мѣстѣ побуждаетъ крестьянъ переселяться на другія мѣста, болѣе привольныя. Переселенческое движеніе съ особенною силою проявилось въ 1880 году и 1881 послѣ неурожаевъ. Вопросъ этотъ настолько важенъ, что правительство пришло на помощь переселенцамъ, чтобы лучше регулировать это движеніе, и открыты были на Волгѣ переселенческія конторы. На югѣ, въ Малороссіи также движеніе переселенцевъ бываетъ значительно. На нашемъ рисункѣ изображена партія переселенцевъ, которая на берегу Днѣпра ждетъ пассажирскаго парохода, чтобы пуститься на немъ далѣе въ путь. Вонъ, на обрывѣ, одинъ смотритъ въ даль, не показался ли дымокъ. Переселенцы не веселы и не очень разговорчивы. И это очень естественно: каждаго гнететъ мысль: что-то еще онъ встрѣтитъ на новомъ мѣстѣ, и какъ бы то ни было, взгрустнется и по оставленной родной сторонкѣ. Иные закусываютъ, иные въ кучкахъ толкуютъ какъ идти, какъ устроиться, и что дѣлать на новомъ мѣстѣ, скоро ли доѣдутъ, и каково тамъ насчетъ лѣску и выгона—довольно ли будетъ? А иные въ раздумьи, усталые, растянулись на пескѣ и задумчиво смотрятъ въ синюю даль.

Смерть св. Бориса.

(Рис. на стр. 861).

Сказаніе о смерти двухъ братьевъ-князей Бориса и Глѣба — одинъ самыхъ трогательныхъ и грустныхъ эпизодовъ нашей первоначальной лѣтописи. Самая личность князей, по словамъ Нестора, была идеаломъ добра и благочестія. По его разсказу, у св. князя Владиміра было тринадцать сыновей, но между ними „какъ свѣтлыя звѣзды посреди темноты сіяли два единоутробные брата Борисъ и Глѣбъ.“ Оба брата родились, вѣроятно, незадолго до крещенія св. Владиміра, такъ какъ успѣли получить вполнѣ христіанское воспитаніе. Борисъ любилъ читать житія святыхъ мужей и старался подражать ихъ примѣру. Имѣя передъ собою примѣръ отца, милостиваго ко всѣмъ бѣднымъ и болящимъ, оба брата, подражая его милосердію, находили утѣшеніе въ томъ, чтобы творить широкую милостыню вдовамъ и сиротамъ. Кромѣ того Глѣбъ былъ извѣстенъ въ народѣ какъ храбрый воинъ и мудрый правитель своей области и пользовался общимъ уваженіемъ и любовью. Эта популярность казалась очень опасной и подозрительной для старшаго брата, жестокаго Святополка, сѣвшаго послѣ смерти отца на престолъ кіевскій. Злодѣй задумалъ братоубійство и подослалъ нѣсколькихъ бояръ Вышегорода убить Бориса. Преступленіе было совершено неподалеку отъ Переяславля, на лѣвомъ берегу Альты, 24-го іюля 1015 г. Злодѣи ворвались въ шатеръ князя въ то время, когда онъ молился, что и изображено на нашемъ рисункѣ. Но и послѣ смерти Бориса Окаянный Святополкъ не считалъ себя въ безопасности: теперь онъ боялся Глѣба, который могъ ему отомстить за брата. Рѣшено было убить и Глѣба. „Бориса я убилъ, говорилъ Святополкъ, какъ бы убить и Глѣба“. Какъ онъ усыпилъ коварной дружбой довѣрчиваго Бориса, такъ же рѣшился поступить и съ Глѣбомъ.

Бакинскіе нефтяные колодцы.

(Рис. на стр. 864).

Самые обильные нефтяные источники находятся въ Баку на берегу Каспійскаго моря. Въ Баку находится гораздо болѣе масла, нежели въ нефтяныхъ областяхъ Америки и бакинскіе источники не находятъ себѣ подобныхъ въ мірѣ.

Нефтяная область Баку занимаетъ приблизительно 1500 десятинъ, но собственно добываніе нефти производится на Апшеронскомъ полуостровѣ. Тутъ есть четыре мѣста, доставляющія масло въ изобиліи: это Табунчи, Кайтунъ-Базаръ, Балаханы и Биби-Эйбатъ. Начиная отъ Керчи и Тамани у Чернаго моря и до Баку всюду встрѣчается нефть, но только у береговъ Каспійскаго моря она находится въ большомъ количествѣ и на малой глубинѣ. Нефтяныя мѣстности образуются изъ слоя песку, глины и песчанаго камня, пропитанныхъ нефтью. Присутствіе нефти узнается при помощи сверленія буравомъ и по естественнымъ колодцамъ, существующимъ съ незапамятныхъ временъ. Выдѣленіе газа—также вѣрный признакъ нахожденія масла на небольшой глубинѣ, и наконецъ почти всюду, гдѣ попадается киръ, родъ асфальта, происходящій при испареніи нефти изъ почвы, можно быть увѣреннымъ въ присутствіи нетроля. Число небольшихъ промышленниковъ, эксплоатирующихъ колодцы, очень значительно, но въ полномъ развитіи нефтяное производство находится исключительно въ Балаханы и Биби-Эйбатъ, гдѣ встрѣчаются не только колодцы и заводы для очистки сырой нефти, т. е. для добыванія керосина, но также и фабрики для выдѣлки жирныхъ маслъ.

Въ 1873 г. въ Баку эксплоатировалось только 17 колодцевъ; теперь же число ихъ дошло до 400 и постоянно увеличивается. Съ 1813 по 1872 г. получалось не болѣе 212.000 бочекъ нефти, среднимъ числомъ по десяти пудовъ каждая. Въ 1873 г. годовое производство возросло до 2.300.000 бочекъ. Въ 1882 г. общее производство русской нефти составляло 40.000,000 пудовъ; изъ этого числа на Баку приходилось болѣе 14.000,000 пудовъ.

Въ Америкѣ нефтяные ключи встрѣчаются нерѣдко на глубинѣ 1600 до 2000 футовъ; на Кавказѣ же, напротивъ, глубина колодцевъ никогда не превышаетъ 490 футовъ, но есть и такіе, которые имѣютъ менѣе 210 футовъ. Въ этихъ мѣстахъ достаточно вбить въ землю палку, чтобы показался газъ; зачастую нефть въ большомъ количествѣ встрѣчается на глубинѣ $2\frac{1}{2}$ саженей.

Многіе колодцы даютъ въ сутки отъ 400 до 600 бочекъ; есть также бьющіе фонтаны, дающіе до 2000 и 3000 бочекъ. По оффиціальнымъ статистическимъ даннымъ, на 24 колодца, находящихся въ Балаханы, только одинъ давалъ не болѣе 400 пудовъ въ день, изъ трехъ получалось по 3000 и изъ трехъ отъ 9000 до 10000 пудовъ; затѣмъ одинъ давалъ 12000, другой—14000. Теперь здѣсь занялось обширной разработкой дѣла товарищество братьевъ Нобель, о которомъ мы уже говорили и о которомъ сообщимъ еще болѣе подробныя свѣдѣнія.

Свѣча Пушкарева.

(Рис. на стр. 864).

Давно уже изобрѣтатели всѣхъ странъ стараются воспользоваться качествами бензина и ввести его въ домашнюю жизнь въ качествѣ освѣтительнаго матеріала. У насъ въ Россіи также было много попытокъ этого рода: имена Шандора, Врадія и др. еще памятны каждому изъ насъ. До сихъ поръ однако всѣ такія начинанія въ концѣ концовъ терпѣли полнѣйшее фіаско вслѣдствіе недостаточной разработки вопроса объ освѣщеніи парами легкихъ углеводородовъ, дурнаго устройства освѣтительныхъ аппаратовъ, которые быстро портились и наконецъ отъ отсутствія или крайней неудовлетворительности регуляторовъ, дающихъ возможность управлять пламенемъ свѣтильника, т. е. смотря по желанію увеличивать или уменьшать его въ болѣе или менѣе широкихъ предѣлахъ. На эти именно слабыя стороны существовавшихъ до него системъ бензиннаго освѣщенія и обратилъ свое вниманіе, извѣстный уже читающей публикѣ, московскій изобрѣтатель Н. Л. Пушкаревъ, которому, послѣ десятилѣтнихъ изысканій, удалось наконецъ устранить большую часть недостатковъ, дѣлавшихъ непрактичнымъ бензинное освѣщеніе прежнихъ системъ. Только что появившіеся въ продажѣ освѣтительные приборы г. Пушкарева имѣютъ три различныя формы, а именно: 1) Свѣча съ резервуарнымъ, т. е. пустымъ внутри подсвѣчникомъ. 2) Наливная свѣча, вставляющаяся во всякій обыкновенный подсвѣчникъ. 3) Лампы и люстры.

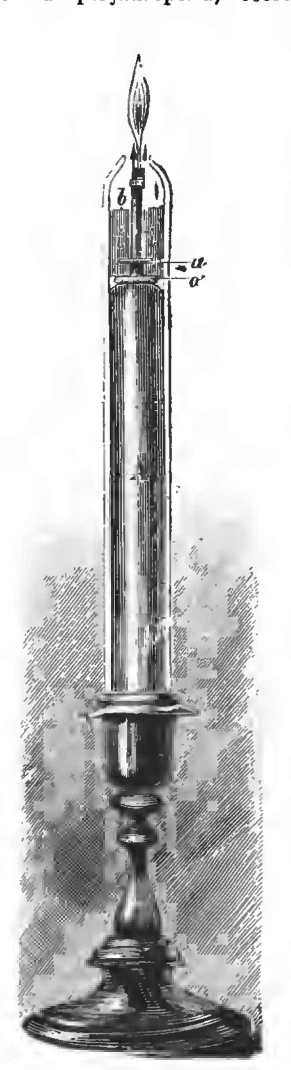
Общій видъ резервуарной свѣчи представленъ на рис. 1, причемъ слѣдующій рисунокъ 2 даетъ понятіе о нѣкоторыхъ подробностяхъ ея устройства.

Для того, чтобъ заправить свѣчку, нужно отъ подсвѣчника отвинтить его центральную часть (рис. 2) и чрезъ открывшееся отверстіе налить въ резервуаръ бензина. При завинченной въ резервуаръ шейкѣ подсвѣчника *oo*, *ii*, впаянная въ нее трубка *am* доходитъ почти до дна резервуара, при чемъ небольшой конецъ *m* выступающаго изъ нея фитиля прикасается къ этому дну. Трубка *am* не сквозная и открыта только снизу, сверху же оканчивается шапочкой, по серединѣ которой, на небольшомъ разстояніи другъ отъ друга, просверлены два тонкихъ отверстія (рис. 1). Что касается фитиля, вставленнаго въ трубку черезъ нижній ея конецъ, то онъ не долженъ доходить до ея верхняго донышка на десятую часть дюйма, такъ что между этимъ донышкомъ и верхнимъ концомъ фитиля всегда остается небольшая камера, наполненная парами бензина. При зажиганіи свѣчи нужно нагрѣть конецъ трубки (рис. 1), заставить усиленно испаряться бензинъ, которымъ пропитанъ фитиль; тогда его пары, выходя изъ отверстій донышка, вспыхиваютъ и даютъ непрерывное пламя. Вся оригинальность ея заключается въ регуляторѣ, дающемъ возможность измѣнять силу ея свѣта: отъ слабаго мерцанія еле брезжущаго ночника до яркости горѣнія двухъ стеариновыхъ свѣчей. Всего замѣчательнѣе при этомъ тотъ фактъ, что свѣча ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ не коптитъ и не даетъ ни малѣйшаго запаха. Лампы системы Пушкарева основаны на томъ же самомъ на-

Библиотека "Руниверс"

Нефтяные колодцы близь Баку. Рис. Тисандье, грав. Тилли.

чалѣ, какъ и его свѣчи: въ обыкновенный металлическій резервуаръ вставлена латунная трубка, въ верхнемъ концѣ которой по окружности просверлено нѣсколько дырочекъ, такъ что при зажиганіи ея получается цѣлый бутонъ огней (рис. 3). Горѣлка снабжена винтовымъ регуляторомъ, состоящимъ изъ рожекъ. Мы видѣли у изобрѣтателя и такія лампы, въ которыхъ верхній колпачокъ горѣлки можетъ перемѣняться, вслѣдствіе чего одна и та же лампа, смотря по желанію, даетъ въ одномъ случаѣ одинъ свѣтъ, въ другомъ—другой и т. д. Дѣло въ томъ, что перемѣнные колпачки имѣютъ различное число горѣлочныхъ отверстій, которыя и сообщаютъ лампѣ способность мѣнять силу своего свѣта въ весьма широкихъ предѣлахъ, напр. отъ 4 до 20.



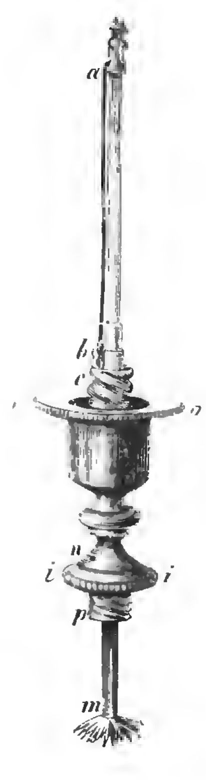
Свѣча Пушкарева. Рис. 1.

Лампа Пушкарева. Рис. 3.

Земноводный велосипедъ Терри.

(Рис. на стр. 865).

Въ іюнѣ минувшаго года, Терри совершилъ удивительный пере-



Свѣча Пушкарева. Рис. 2.

Библиотека "Руниверс"

де-Кале на велосипедѣ собственнаго изобрѣтенія. На землѣ снарядъ этотъ имѣетъ видъ обыкновеннаго велосипеда. Онъ очень удобно превращается въ лодку, для чего требуется не болѣе получаса.

Оба большихъ колеса сдѣланы изъ двухъ равныхъ частей, скрѣпленныхъ между собою болтами. Два сѣченія, поставленныя параллельно, на разстояніи одного метра, образуютъ коробку лодки, куда садится велосипедистъ, становящійся гребцомъ. Двѣ другія половины, укрѣпленныя вертикально съ наружной стороны, по срединѣ первыхъ, придаютъ длину и образуютъ лодку съ закругленными концами. Двѣ стальныя трубки, соединяющія маленькое колесо съ велосипедомъ, служатъ для укрѣпленія верхнихъ частей параллельныхъ сѣченій и для удержанія ихъ на разстояніи. Деревянный шестъ, который безполезенъ на землѣ, просовывается внизу и посрединѣ сѣченій, удерживаетъ ихъ и замѣняетъ киль. Кузовъ лодки пополняется еще веревкою, которая, выходя отъ верхняго края одного изъ вертикальныхъ сѣченій, соединяетъ края всѣхъ сѣченій и служитъ опорой просмоленнаго чехла, покрывающаго всю лодку, за исключеніемъ центральной коробки для гребца.

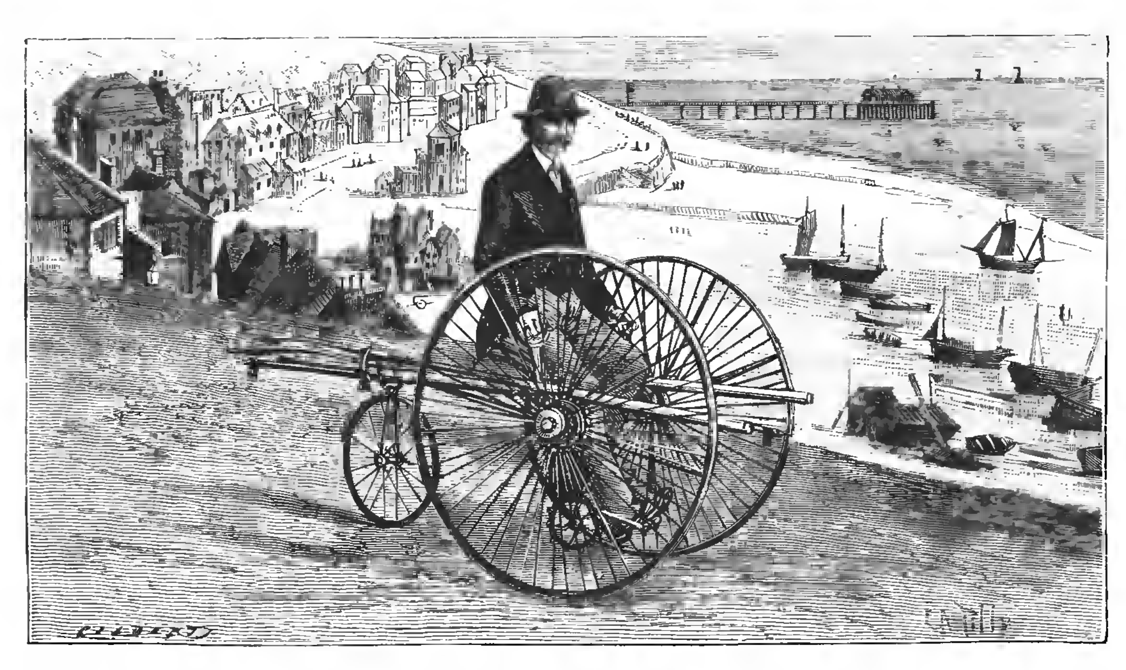
Въ цѣломъ аппаратъ имѣетъ видъ палубнаго судна въ 3,60 метра длины, 1,20 ширины и 0,60 глубины, т. е. обладаетъ необходимыми размѣрами для устойчивости даже на морѣ. Устойчивость увеличивается еще двумя воздушными мѣшками, каждый въ 20 метровъ вмѣстимости, привѣшенными по бокамъ верхней части коробки.

Терри выѣхалъ изъ Лондона на своемъ велосипедѣ 25 іюля, въ среду, въ 7 ч. утра, а вечеромъ въ 8 часовъ того же дня прибылъ въ Кентербюри, проѣхавъ 58 миль. На другой день, послѣ полудня, онъ былъ уже въ Дуврѣ, отстоящемъ отъ послѣдняго города на 15 миль. Въ пятницу 27-го, Терри отдохнулъ и на другой день, въ 9 ч. утра, вышелъ изъ Дувра на велосипедѣ, обращенномъ въ лодку, но спустя три часа послѣ его отъѣзда, море стало безпокойно, такъ что онъ только въ 5 часовъ утра въ воскресенье достигъ Андреселля, маленькой деревни, вблизи мыса Сѣрый-Носъ.

Предполагая совершить переѣздъ въ 6 или 7 часовъ, Терри выѣхалъ безъ провизіи. Къ счастью, въ субботу, онъ встрѣтилъ рыбачью лодку изъ Булони, которая накормила его и указала какого пути держаться. Пограничная стража приняла его за новаго контрабандиста и препроводила въ Булонь, гдѣ все объяснилось. Отсюда, передѣлавъ лодку въ велосипедъ, Терри отправился въ Ст.-Пьеръ-ле Кале, и 2-го августа выѣхалъ отсюда въ Парижъ, куда прибылъ чрезъ пять дней, сдѣлавъ 290 километровъ.

Терри, изобрѣтатель описаннаго велосипеда, еще молодъ: ему 30 лѣтъ. Нѣсколько времени онъ служилъ въ англійскомъ флотѣ.

Земноводный велосипедъ Терри на водѣ. Рис. Тилли, грав. Жильберъ.



Земноводный велосипедъ Терри на сушѣ. Рис. Тилли, грав. Жильберъ.

Библиотека "Руниверс"

Политическое обозрѣніе.

Франція и Китай.—Англія.—Египетъ.

Столкновеніе между Франціей и Китаемъ болѣе всѣхъ другихъ вопросовъ занимаетъ теперь политическую прессу Европы. Въ этой прессѣ, особенно въ англійской, иногда слышатся даже и враждебные укоры Франціи, но вообще въ отношеніяхъ, существующихъ нынѣ между Франціею и прочими европейскими державами, парижскій кабинетъ, по словамъ оффиціальной газеты „Paris“, можетъ смѣло почерпнуть твердое убѣжденіе, что правительства континентальныхъ державъ взираютъ на его дѣйствія безъ всякихъ опасеній и признаютъ вполнѣ законнымъ и справедливымъ вооруженное вмѣшательство Франціи въ Китаѣ. Даже заносчивый тонъ англійской печати не встрѣтилъ ни малѣйшаго отголоска въ лондонскихъ оффиціальныхъ сферахъ. По извѣстіямъ берлинскихъ газетъ, возмездія за нарушеніе китайцами тянь-цзинскаго договора ограничатся пока результатами, достигнутыми французскимъ флотомъ на рѣкѣ Минѣ, т. е. разрушеніемъ арсенала и фортовъ, заграждавшихъ доступъ въ эту рѣку. Затѣмъ адмиралу Курбэ была послана инструкція завладѣть нѣсколькими пунктами въ обезпеченіе уплаты затребованнаго съ Китая вознагражденія, за измѣну въ Лонгъ-Сонѣ и Бакъ-Ли. Въ близкихъ къ правительству сферахъ полагаютъ, что адмиралъ на первыхъ же порахъ займетъ, въ видѣ залога, Келунгъ или островъ Амой, или же каменноугольныя копи въ Пакхойѣ, въ Тонкинскомъ заливѣ. Эти предположенія отчасти уже выполняются; такъ, по послѣднимъ депешамъ изъ Гонгъ-Конга, французскій флотъ вторично бомбардируетъ Келунгъ. „Полагаютъ, говоритъ депеша, что французы намѣрены занять Келунгъ; занятіе же этого пункта не принесетъ имъ ни малѣйшей пользы и обречетъ на полное бездѣйствіе десантныя войска, которыя находятся теперь въ распоряженіи адмирала Курбэ“. Кардиналъ Якобини обратился съ нотой къ французскому правительству, ставя ему на видъ положеніе въ Китаѣ многочисленныхъ китайскихъ миссіонеровъ, интересы которыхъ требуютъ защиты. При этомъ онъ выразилъ опасеніе, чтобы фанатическая китайская чернь не возмѣстила своей злобы противъ французовъ, на проживающихъ въ Китаѣ миссіонеровъ различныхъ національностей. Это опасеніе кардинала является тѣмъ болѣе основательнымъ, что въ Фу-Чеу китайскіе солдаты разграбили дома иностранцевъ безъ различія народностей. Въ той же депешѣ изъ Фу-Чеу сообщаютъ, что китайскія власти издали воззваніе о томъ, что война объявлена, а изъ Тянь-Цзина телеграфируютъ, что шестеро изъ одиннадцати членовъ министерства иностранныхъ дѣлъ уволены за то, что совѣтовали заключить миръ съ Франціей. Всѣмъ же лицамъ, которыя выскажутся за уплату вознагражденія, правительство грозитъ наказаніемъ. Бюллетени, сообщающія о дѣйствіяхъ французскаго флота на рѣкѣ Минѣ, передаютъ ихъ китайцамъ совершенно въ превратномъ видѣ. По этимъ бюллетенямъ китайцы восторжествовали на всѣхъ пунктахъ, тогда какъ французы потерпѣли пораженіе и ихъ флотъ уничтоженъ. Въ самомъ же Пекинѣ господствуетъ сильное возбужденіе, и распространившійся здѣсь слухъ о намѣреніи французскаго флота блокировать Печелійскій заливъ вызвалъ въ пользу войны цѣлую народную демонстрацію. По позднѣйшимъ извѣстіямъ съ дальняго востока, Китайской имперіи угрожаетъ новое, непредвидѣнное столкновеніе. Японія, всегда питавшая къ Китаю непріязненныя чувства, намѣрена воспользоваться франко-китайской распрей для предъявленія своихъ правъ на нѣкоторыя части китайской территоріи. Такъ, японскій уполномоченный заявилъ въ Тянь-Цзинѣ, что Японія ожидаетъ окончательнаго признанія ея правъ на острова Ліу-Кіу и требуетъ, чтобы въ договорахъ съ Китаемъ, актахъ, японская нація пользовалась одинаковымъ съ прочими государствами уваженіемъ со стороны пекинскаго двора. Такія требованія Японіи постоянно оставались безъ результата, но теперь затрудненія, въ которыхъ находится Китай, могутъ заставить пекинскій дворъ пойти на уступки.

Въ Вульвичѣ идутъ дѣятельныя приготовленія къ предстоящей экспедиціи въ Хартумъ и, между прочимъ, снаряжается до 800 баркасовъ. По всѣмъ признакамъ, экспедиція будетъ по преимуществу рѣчною. Существовало предположеніе сдѣлать операціоннымъ базисомъ экспедиціи городъ Суакимъ, но теперь оно оставлено. Войска поднимутся вверхъ по Нилу до Донголы, а можетъ быть и далѣе, по усмотрѣнію главнокомандующаго. Если генералу Гордону будетъ угрожать со стороны мятежниковъ слишкомъ явная опасность, то на выручку его можетъ быть послано черезъ степь конное войско; главныя же силы экспедиціи направятся вверхъ по Нилу. Усиленная вербовка для египетской арміи канадскихъ боцмановъ, плавающихъ по рѣкѣ св. Лаврентія, обилующей порогами, уже ясно доказываетъ, что экспедиція будетъ, какъ выше сказано, рѣчною. Лордъ Вольслей, главнокомандующій экспедиціей, уѣзжая изъ Дувра, выражалъ увѣренность провожавшимъ его лицамъ, что, не взирая на трудности предстоящаго похода, его усилія увѣнчаются полнымъ успѣхомъ и что къ Рождеству онъ надѣется быть уже въ Хартумѣ. Изъ Суакима сообщаютъ, что, по увѣренію лазутчиковъ, мятежники готовятся къ новой аттакѣ и что приступъ суданцевъ будетъ временно направленъ противъ нѣсколькихъ пунктовъ оборонительной линіи.

2-й заемъ 1866 года. 37-й тиражъ 1-го сентября 1884 года.

ТИРАЖЪ ВЫИГРЫШЕЙ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.
187	37	500	3376	37	500	5124	21	5000	7964	42	500	9822	30	1000	12260	13	500	14129	7	500	17451	16	500
512	35	500	3381	9	500	5136	17	500	8036	43	500	9840	14	500	12268	11	5000	14236	40	500	17490	10	500
684	7	500	3416	13	500	5139	40	500	8038	19	500	9904	4	1000	12305	20	500	14335	3	500	17574	7	500
768	6	500	3490	22	500	5164	9	500	8069	25	500	9925	10	500	12324	1	500	14426	8	500	17724	7	500
768	45	500	3543	21	500	5179	47	500	8117	8	500	9941	1	500	12460	15	500	14666	47	1000	17751	40	500
1084	5	500	3547	50	500	5215	41	500	8218	31	500	10074	31	500	12490	12	500	14822	2	500	17765	16	500
1294	26	500	3596	28	1000	5241	47	500	8256	11	500	10105	35	500	12532	47	500	14850	16	500	17787	40	500
1387	33	500	3629	13	500	5346	7	500	8280	11	500	10107	48	500	12589	49	500	14858	21	500	17816	8	500
1441	33	5000	3660	1	500	5453	3	500	8297	26	500	10133	32	500	12727	12	500	15070	11	500	17911	41	500
1504	47	500	3755	23	500	5547	43	500	8302	19	500	10188	46	500	12768	17	500	15194	14	500	17927	8	500
1558	50	500	3793	21	500	5948	32	500	8338	46	500	10201	22	5000	12886	37	500	15236	50	500	17933	50	1000
1654	36	500	3932	28	500	5961	41	500	8357	9	500	10212	17	500	12968	33	500	15245	12	500	18163	47	500
1662	2	1000	4064	47	500	6010	6	1000	8376	42	500	10412	18	500	13031	15	500	15295	36	500	18175	20	500
1681	28	500	4133	2	1000	6014	21	500	8378	20	500	10628	9	500	13039	33	500	15385	2	500	18192	14	500
1711	44	500	4209	44	500	6051	48	500	8399	43	500	10682	29	500	13049	24	500	15412	9	500	18193	1	200000
1880	25	500	4311	32	500	6073	15	8000	8432	31	500	10772	8	500	13082	9	500	15427	17	1000	18248	28	500
2056	29	500	4365	38	8000	6143	5	25000	8497	37	500	10776	25	500	13151	18	500	15484	5	500	18321	35	500
2171	38	500	4380	7	8000	6440	19	500	8509	18	500	10880	15	500	13200	22	40000	15558	25	500	18454	41	500
2263	50	500	4401	44	500	6449	34	500	8586	21	500	10894	44	500	13223	2	500	15581	9	500	18537	33	5000
2274	20	500	4616	5	500	6454	6	500	8644	8	10000	10927	25	500	13289	5	500	15586	28	500	18516	44	500
2293	32	8000	4633	38	500	6598	44	500	8715	39	500	10939	21	1000	13303	39	500	15627	45	500	18764	17	1000
2458	18	500	4653	23	500	6604	43	500	8869	12	500	10979	28	500	13328	50	500	15919	38	500	18821	4	500
2522	31	500	4661	7	500	6698	43	500	8878	6	500	11082	6	500	13450	11	500	16048	21	500	18849	20	500
2547	6	5000	4684	18	500	6707	19	500	8919	23	500	11137	26	500	13521	27	500	16067	22	1000	18930	25	500
2561	2	500	4688	11	500	6713	10	500	9010	31	500	11142	26	500	13587	7	500	16098	37	500	18976	47	1000
2592	28	500	4855	30	1000	7037	25	500	9037	9	500	11196	33	500	13622	44	500	16106	31	500	19030	31	5000
2727	4	500	4920	39	500	7083	32	500	9125	38	500	11353	14	500	13677	8	1000	16127	35	1000	19119	38	500
2803	21	1000	4957	26	500	7162	24	1000	9175	44	500	11394	8	500	13741	6	500	16184	19	500	19227	30	500
2822	15	500	4958	50	500	7175	24	1000	9211	27	500	11481	45	500	13747	48	500	16244	33	500	19270	21	500
2858	5	500	4961	13	500	7177	11	500	9215	24	500	11503	45	500	13753	46	500	16245	41	500	19294	32	500
2869	37	500	4965	3	500	7412	26	500	9268	16	500	11816	6	500	13763	28	500	16289	31	500	19352	6	500
2933	45	500	4979	39	500	7427	30	500	9274	10	500	11877	21	500	13779	35	500	16292	4	500	19634	40	500
3008	28	500	5020	50	500	7467	14	8000	9287	2	10000	11929	42	500	13866	10	500	16559	7	500	19640	50	1000
3106	33	500	5026	33	500	7668	2	500	9532	47	75000	12132	38	500	13932	3	500	16697	46	10000	19844	39	500
3215	31	500	5047	18	500	7690	19	500	9587	29	500	12212	16	500	14016	31	500	16934	23	500	19873	3	500
3232	2	500	5055	36	500	7696	43	500	9709	44	500	12231	9	500	14054	14	500	16946	4	500	19892	15	500
3286	10	500	5098	34	500	7774	7	500	9770	29	500	12249	4	500	14055	49	500	17341	23	500	19931	32	500
3307	19	500	5116	18	500	7909	47	5000	9785	9	500												

122, 938, 1065, 1446, 1512, 1565, 1970, 2325, 2406, 2557, 2927, 2979, 3537, 3731, 3941, 4032, 4084, 4222, 4593, 5334, 6490, 6926, 7140, 7605, 7818, 8016, 8621, 8125, 8262, 8359, 8390, 8793, 8883, 9212, 10355, 10542, 10889, 11029, 11076, 11147, 11270, 11562, 11566, 12761, 13383, 14028, 14077, 14131, 14305, 14470, 14487, 14772, 15138, 15276, 15346, 15695, 16218, 16298, 16606, 17455, 17472, 17652, 17675, 17907, 18033, 18507, 18652, 18691, 19332, 19376, 19504, 19531, 19691, 19989.

Библиотека "Руниверс"

СМѢСЬ.

Старѣйшій торговый домъ въ мірѣ. Если исключить Китай, въ которомъ, какъ извѣстно, культура старѣй нашей на цѣлыя столѣтія, то первенство между торговыми фирмами, по времени, должно принадлежать мало извѣстной фирмѣ „Ленграсъ и К°", торговый домъ которой во все время ея существованія находился въ Парижѣ. Она основана была въ концѣ XV столѣтія и, переходя отъ поколѣнія къ поколѣнію, никогда не банкрутилась и не мѣняла своего названія. Торговыя книги ея сохранились за всѣ столѣтія и въ нихъ можно встрѣтить многія извѣстныя имена французской исторіи. Онѣ имѣютъ большую цѣнность по своему содержанію. Странно, что эти интересныя приходо-расходныя книги не были до сихъ поръ разсмотрѣны ни однимъ французскимъ историкомъ.

Интересный фактъ разсказываютъ про короля Швеціи. Извѣстно, что профессоръ, баронъ Норденшильдъ, снаряжая экспедицію свою къ сѣверному полюсу, отказался принять денежную помощь, которую приказалъ выдать ему король. Спустя нѣсколько мѣсяцевъ профессоръ Норденшильдъ, представляясь королю, поднесъ ему въ подарокъ шкуру бѣлаго медвѣдя, привезенную изъ послѣдней полярной экспедиціи. „Много благодаренъ, сказалъ король; я такъ-же гордъ, какъ и ты!"

Рѣшеніе ребуса № 29.

Шуба овечья, да душа-то человѣчья.

Вѣрныя рѣшенія этого ребуса присланы отъ гг.: **СПБ.** Клостермана, Вржотовскаго, Морозова, Иванова; **Москва**—Двинянинової, Сумбулъ, Щапова, Булочкина; **Бабино**—Лавровой, **Б. Коровино**—В. К. Терскаго, **Бахчисарай**—Дремджи, **Борисоглѣбскъ**—Тихвинскаго, **Ив.-Вознесенскъ**—Афонасьева, **Калуга**—Соколова, **Козелецъ** Вудзько, **Корніамяни** — Россели, **Курскъ** — Мазуръ, **Лебедянь**— Чурилина, **Луга** — Б-ва, **Муромъ**—Туркина, **Орелъ**—Александровскаго, **Путивль**—Вознесенскаго, **Серпуховъ**—Бердоносова, Кузовлева, **Слуцкъ**—Низяева, **Тула**—Григорьева, **Харьковъ**—Святальскаго.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Ф. Марксъ.**

МАГАЗИНЪ
К. ЗЕЙФЕРТЪ.
Ламповые, бронзовые и никелевые издѣлія, Богемскаго хрусталя, фарфора, бол. выборъ столовые и чайные сервизы, издѣлнихъ и иностранныхъ фабрикъ. Умывальные столы, воздушные и ватеръ-клозеты и разныя проч. вещи. Принимаютъ заказы на металлическія издѣлія.
Вознесенскій просп., между Казанск. и Офицерской ул. № 13—2.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ОБОИ въ большомъ выборѣ отъ 10 к. и дороже. № 3490 1—1

КОНЬКОВЪ
и МАШИНЪ
ДЛЯ ВЫПИЛИВАНІЯ.
ПРОДАЖА Р. № 3475 3—3
оптомъ и въ розницу
Ж. БЛОКЪ.
С.-Петербургъ: Невскій проспектъ № 16.
Москва: Уг. Кузнецк. моста и Больш. Лубянки.

МАГАЗИНЫ
И. Ф. АРАВИНА и К°.
№№ 30, 31, 32 и 33.
Мебельный Гостиный дворъ, входъ съ Екатерининскаго канала. Въ С.-Петербургѣ.
Продажа по фабричнымъ цѣнамъ.
ВНОВЬ ПОЛУЧЕНЫ ВЪ ОГРОМНОМЪ ВЫБОРѢ РѢШИТЕЛЬНО ВСѢ ШЕЛКОВЫЯ, ШЕРСТЯНЫЯ И БУМАЖНЫЯ МАТЕРІИ.
Шелковый бархатъ, плюшъ въ громадномъ выборѣ, во всѣхъ цвѣтахъ и на всѣ цѣны: для пальто, платья, мебели и отдѣлки.
ПОЛУЧЕНА ГРОМАДНАЯ ПАРТІЯ
послѣдней Парижской новости
БАРАШЕКЪ ИМИТАСІОНЪ для пальто, накидки, муфтъ и шапокъ.
ДРАПЪ, ТРИКО и ВИГОНЬ.
Манчестеръ всѣхъ цвѣтовъ самыхъ новѣйшихъ рисунковъ и гладкій, замѣняющій бархатъ.
Атласъ гладкій, фасонный и мебельный въ огромномъ выборѣ.
ПАРИЖСКІЯ НОВОСТИ.
Всѣ послѣднія новости выработанныя фабрикантами въ шелковыхъ, шерстяныхъ и бумажныхъ матеріяхъ, также для **БАЛОВЪ** всѣ легкія изящныя новости находятся на складѣ въ большомъ выборѣ.
Mt. № 3493 **ГАГАЧІЙ ПУХЪ И ВАТА.**
Кости для платьевъ, подмышники и кушачная лента.
Готовыя дамскія барашковыя и люсковыя накидки и барашковыя, котиковыя, кроликовыя, люсковыя шапки, муфты и воротники по рѣдкосходнымъ цѣнамъ.

ЭТЮДЫ И УПРАЖНЕНІЯ ДЛЯ ФОРТЕПІАНО
въ дешевыхъ изданіяхъ П. ЮРГЕНСОНА,
коммиссіонера Императорскаго Русск. Музык. Общества и Консерваторіи въ Москвѣ, Неглинный Проѣздъ, 10 (уголъ Кузнецкаго моста).
С.-Петербургъ, у І. Юргенсона, Б. Морская, 9. Варшава, у Г. Зенневальда, Медовая 2.

	Р.	К.
HELLER, St. Op. 16. L'art de phraser.		
— Etudes melodiques. Liv. 1, 2, 3, 4, chaque à	—	60
Liv. 5	—	85
Compl.	2	50
— Op. 45. 25 études mélodiq. en 3 cahiere, à	—	50
Les mêmes dans un cahier.	I	25
— Op. 46. 30 études progressives. (Introduction aux 25 études. Op. 45) en trois cahiers, chaque à.	—	50
Les mêmes, dans un cahier.	I	25
— 47. 25 études pour former au sentiment du rhythme et à l'expression. 2 cahiers, chaque à.	—	60
Les mêmes dans un cahier.	I	20
— 125. 24 études d'expression et de rhythme dédiées à la jeunesse Liv. 1, 2, chaque	—	75
JENSEN, A. Op. 32. Etudes préparatoires aux oeuvres de l'ecole moderne. Liv. 1	—	60
JIRANEK. Theoretisch-practische Schule der Verzierungen. Практическая школа украшеній	1	50
KÖHLER, L Op. 50. Die ersten Etüden für jeden Clavierschüler als technische Grundlage der Virtuosität.	—	60
— 60. Immerwährende Etüden in Doppelpassagen	1	—
— Op. 85. 12 Etüden in leichten Passagen und stufenweiser Ordnung zur gleichmässigen Uebung beider Hände. Liv. 1, 2, à	—	45
— 93. Les mêmes dans un cahier	—	75
— Op. 112. Special-Etüden für den Clavierunterricht Heft 1, 2, à	1	20
— 120. Technische Virtuosen Studien für Clavierspieler nebst theoretischen Anleitungen zur täglichen Uebung für die ganze Bildungszeit. Съ объясненіями на русск. в нѣм. язык. Тетр. 1, 2, à	I	25
Les mêmes dans un vol. broché	2	50
— 151. Die leichtesten Etüden für das clavier. Voretudien zu den ersten Etüden. (Op. 50) in gleichmässiger Uebung beider Hände	—	35
Всѣ вышеозначенные этюды Келера приняты въ употребленіе всѣмъ консерваторіямъ.		
LANGER, L. Короткій выборъ самыхъ нужнѣйшихъ техническихъ упражненій. Choix d'etudes mécaniques, 2 cahiers, тетр. 1, 2, à	—	60
LEMOINE, N. Op. 37. Etudes enfantines 50 études caractéristiques en 2 cahiere à.	—	90
MAYER, Ch. Op. 168. Neue Schule der Geläufigkeit. Heft 1.	—	90
MOSCHELES, L. Op. 70. Знаменитые этюды. Etudes celèbres. Съ объясненіями на русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Новыя изданія:		
Тетр. 1	2	40
Тетр. 2	1	55
Compl.	3	50
MÜLLER, A. E. Pièces instructives. Instructive Uebungsstücke in fortschreitender Ordnung. Liv. 1, 2, chaque à.	—	30
PISCHNA. Exercices progressives 61 études de trilles, gammes accords, passages et arpèges. Nouv. Edit.	I	50
SCHMITT, A. Op. 16. Exercices préparatoires servant à acquerir une indépendance et égalité des doigts possibles	—	45
— Тѣ же этюды выписанные и отмѣченные для учениковъ К. Веберомъ.	I	20
SCHMITT. I. Etudes caractéristiquee du style élégant	1	20
СБОРНИКЪ ЗНАМЕНИТЫХЪ фортепіанныхъ этюдовъ для усовершенствованнаго механизма. Collection d'études célèbres	I	50
TAUSIG, Ch. Gradus ad Parnassum de Clementi. Etudes choisies, revues et doigtées	2	—
— Tägliche Studien. Liv. 1	2	—
Liv. II, III à	1	60
— Tägliche Studien Auswahl daraus	—	80
WEBER, C. M. Op. 24. Perpetuum mobile. Pour la main gauche seule par P. Tschaikowsky	—	50
ВЕДЕМАНЪ. 126 практическихъ упражненій	—	60

П. № 3487 1—1
КАТАЛОГЪ дешевыхъ изданій Юргенсона высылается БЕЗПЛАТНО.

Pensionnat de jeunes demoiselles et Ecole supérieure à Oels Silésie—Allemagne.
Situation agréable dans une contrée riante et salubre.—Grand jardin.—Bonne nourriture fortifiante.—Soins maternels.—Vie de famille.—Exercice continuel des langues française et anglaise.—Education soignée et distinguee.—Enseignement solide dans les sciences et les arts, musique, peinture, dessein et ouvrages du sexe.—Pour des prospectus s'adresser à: Vorsteherin der Höheren Töchterschule Oels Silésie. Р. № 3495 8—1

ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ
ИЗОБРѢТЕННЫЙ
БРОКАРЪ и К°.
№ 3091 25—16

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ
В. В. ЛЕПЕХИНА,
въ Спб., въ зданіи Городской Думы, № 5,
ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА:
Бурнинской А. К. Дамскій сборникъ. Настольная книга для дамъ и дѣвицъ. Содержаніе: 1) Туалетъ и его тайны. 2) Искусство причесывать голову. 3) Гардеробъ. 4) Домоводство. 5) Цвѣтоводство. 6) Кухня и кладовая 400 рецептовъ. 7) Рукодѣлья. 8) Музыка, пѣніе и танцы. 9) Свѣтская жизнь—правила и совѣты на всѣ случаи жизни общественной и семейной. 10) Уходъ за дѣтьми. Приложеніе: 1) Складываніе салфетокъ. 2 Ноты. Большой томъ на глазированной бумагѣ въ 469 стр. убористой печати, съ 207 рисунками. Цѣна въ бум. обертнѣ 3 р. 50 к.. въ роскошномъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ 4 р. 50 к. Цѣны съ пересылкою. № 3494 1—1

Кромѣ извѣстныхъ уже сортовъ самодѣйствующихъ, комнатныхъ фонтановъ, я предлагаю еще слѣдующіе новые сорты:
ФОНТАНЪ № 4. Самодѣйствующій, выс. струя до пяти аршинъ, для цвѣтныхъ и обѣденныхъ столовъ. Цѣна **12 р.**
ФОНТАНЪ № 5. Самодѣйствующій, выс. струи до четырехъ аршинъ, для распыленія дезинфицирующихъ жидкостей; важенъ для помѣщеній больныхъ. Цѣна **8 р.**
АКВАРІЙ № 6. Особенно привлекателенъ для дѣтей, съ струей до четырехъ аршинъ, поучительная игрушка. Цѣна—**12 р.**
Всѣ красивой отдѣлки и такъ просты, что могутъ быть пущены входъ даже дѣтьми. Иллюст. прейсъ-курантъ высылаетъ С.-Петербургъ. **П. К. БІЕНЖЕ.**
Каменно-Островскій пр. 37. № 3496

БИЛЛІАРДНАЯ ФАБРИКА
А. ФРЕЙБЕРГЪ.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
БИЛЛІАРДЫ И КЪ БИЛЛІАРДНОЙ ИГРѢ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.
Троицкій проспектъ, близь Египетскаго моста, д. № 13—2. № 3303 19 11

Съ Высочайшаго разрѣшенія учреждена, въ 1884 году
XXXIV ЛОТЕРЕЯ
въ пользу состоящихъ подъ непосредственнымъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Покровительствомъ
МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРІЮТОВЪ.
Выигрышей **500** на сумму **25000** руб. Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей 84 пробы на **10000** руб. Остальные выигрыши изъ золотыхъ, серебряныхъ, аржантиновыхъ, бронзовыхъ и другихъ вещей на **15000** руб. Лотерея предназначается къ розыгрышу **въ текущемъ 1884 году.**
ЦѢНА БИЛЕТА 1 РУБЛЬ.
Билеты можно получать въ Московскихъ Дѣтскихъ Пріютахъ и въ Канцеляріи Совѣта—Собачья площадь, домъ Карепиной. № 3416 10—10

Р. № 3330 20—11

Библиотека "Руниверс"

УТВЕРЖДЕННЫЕ МИНИСТЕРСТВОМЪ ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ

КУРСЫ МУЗЫКИ и ПѢНІЯ РАПГОФА, СЪ КУРСОМЪ КОНСЕРВАТОРІИ,

Малая Морская, домъ 7, въ бель-этажѣ.

Пріемъ поступающихъ на зимній сезонъ имѣетъ быть ежедневно, не исключая праздниковъ, отъ 11 ч. утра до 7 ч. вечера.

Составъ преподавателей: **профессора и преподаватели С.-Петербургской Консерваторіи** и артисты, окончившіе консерваторію съ медалью и со званіемъ свободнаго художника: гг. **Рапгофъ. Дехтяревъ. Пуни. Поповъ, Келлеръ, Цибартъ, Дрейеръ. Ярмушъ и прочіе артисты-педагоги.**

Предметы преподаванія: фортепіано:

Элементарн. и приготовительн. курсъ 20 р. за полугодіе или 6 руб. въ мѣсяцъ, включ. теорію музыки, хоровой классъ и проч.

Элементарный первый курсъ 30 р. за полугодіе или 9 руб. въ мѣсяцъ, включ. теорію музыки, хоровой классъ и проч.

Элементарный второй курсъ 40 р. за полугодіе или 12 руб. въ мѣсяцъ, включ. теорію музыки, хоровой классъ и проч.

III-й, т. е. курсъ старш. преподав. 50 р. за полугодіе или 15 руб. въ мѣсяцъ, включая теорію музыки, хоровой классъ, гармонію.

VI-й, т. е. профессорскій курсъ 75 р. за полугодіе или 20 руб. въ мѣсяцъ, включ. всѣ въ программѣ упомянутые вспом. предметы.

ПѢНІЕ и драматическій курсъ 75 руб. за полугодіе или 20 руб. въ мѣсяцъ, включая оперныя упражненія и теорію музыки и проч.; безъ драматическаго курса 50 руб. за полугодіе или 15 руб. въ мѣсяцъ, включ. теорію и проч. музыкальные предметы.

Скрипка, альтъ, віолончель по 40 р. за полугодіе или 12 р. въ мѣсяцъ, включая теорію музыки, musique d'ensemble и проч.

Духовые инструменты по 40 руб. за полугодіе, включая musique d'ensemble, исторію музыки, сольфеджіо и проч.

Спеціальная теорія музыки 50 р., включая обязат. курсъ фортепіанной игры, какъ и сольфеджіо и хоров. пѣнія.

Драматическое искусство 30 р. за полугодіе или 10 р. въ мѣсяцъ, включая теорію драматическаго искусства и сценическаго упражненія.

Во всѣ курсы могутъ быть приняты лица каждаго возраста, въ элементарный и приготовительный классы, даже безъ всякихъ музыкальныхъ познаній. Занятія утреннія или вечернія по всѣмъ предметамъ. Лица, занятыя въ теченіи всей недѣли, могутъ заниматься по воскреснымъ днямъ. **ХОРОВОЙ КЛАССЪ БЕЗПЛАТЕНЪ ДЛЯ ВСѢХЪ**, даже для тѣхъ, которые ни по какому предмету не состоятъ въ числѣ учащихся. Отъ послѣднихъ требуется только знаніе нотъ въ ключѣ sol. Взрослые начинающіе по всѣмъ предметамъ имѣютъ отдѣльные отъ дѣтей классы. Лица каждаго пола занимаются отдѣльно.

Для дѣтей отъ 6-ти до 11-ти-лѣтняго возраста устроенъ **дѣтскій хоровой классъ**. Для поступленія **не требуется** свидѣтельства объ окончаніи какого-либо учебнаго заведенія. Съ каждымъ лицомъ занимаются отдѣльно по спеціальному предмету два раза, по теоретическимъ предметамъ по одному разу въ недѣлю.

Родители, желающіе, чтобы ихъ дѣти занимались у себя на дому по значительному разстоянію или сопряженной съ сообщеніемъ лишней потери времени, могутъ по этому поводу обратиться къ директору курсовъ, который, проэкзаменовавъ, назначаетъ по познаніямъ и способностямъ экзаменованнаго соотвѣтствующее лицо, которое, не уклоняясь отъ введенной въ курсахъ методы профессора Θ. ЛЕШЕТИЦКАГО и подъ ежемѣсячнымъ контролемъ успѣховъ со стороны дирекціи, какъ и совѣта профессоровъ и преподавателей курсовъ, будетъ проходить полный курсъ программы консерваторіи. Условія занятій внѣ курсовъ, т. е. у учащагося на дому: за одно лицо—50% дороже вышеупомянутыхъ условій; за 2-хъ учащихся на 25% дороже вышеупомянутыхъ условій; а за трехъ учащихся—на тѣхъ же условіяхъ, какъ и занимающіеся въ помѣщеніи курсовъ.

ТОВАРИЩЕСТВА
БУРКГАРДТЪ и УРЛАУБЪ

СПБургъ, Вас. Остр. 1 линія № 10.

МОСКВА, Мясницкая домъ Сытова.

НОВАЯ МУКОМОЛЬНАЯ МЕЛЬНИЦА „ТРІУМФЪ"

модели 1884 г. принадлежитъ къ лучшей настоящаго времени, ибо весьма проста, прочна, дешева и производительна при очень малыхъ размѣрахъ; при всемъ этомъ не требуетъ мельника и не можетъ подвергаться разстройству. Требуя очень мало силы, она при весьма малыхъ размѣрахъ, даетъ тонкую превосходн. качества муку. № 1. для 4—6 пуд. муки въ часъ отъ 2 лошад. цѣна въ СПБ. 150 р. № 2. для 6—12 пуд. отъ 3 пар. лошад. силъ, цѣна 175 р.

Совѣтуемъ потребовать прейсъ-куранты и свидѣтельства, которые высылаются Товариществомъ.

Новый локомобиль Товарищ. 3 пар. силъ цѣна въ СПБ. 700 р. Молотилки отъ 75 р.—Вѣялки отъ 35 р.—Плуги отъ 8 р.—Бороны отъ 14 р.—Сѣнные пресса по 200 р. и пр. Землед ѣльческ. машины, насосы и пожарныя трубы всякаго рода. **За 20 коп. марками высылаетъ Товарищество свой новый карманный каталогъ** съ нѣсколько 1000 политипажами машинъ. № 3479 6—2

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ БАЗАРЪ

Вознесенскій пр., уголъ Казанской улицы, д. № 45—15.

Рекомендуетъ большой выборъ столовыхъ и чайныхъ сервизовъ, а также большой выборъ Богемскихъ чайныхъ стакановъ, рюмокъ, графиновъ и т. д. Керосиновыя кухни. Умывальные столы и вообще всѣ хозяйственныя принадлежности. № 3491 1—1

КОСМЕТИКЪ ОДАЛИСКЪ.

Поддерживаетъ жизненную теплоту въ постоянномъ равновѣсіи; кожу дѣлаетъ гибкой, гладкой, свѣжей, прозрачной, нѣжной и эластичной. Пудра Косметикъ la Beaute Immortelle, предохраняетъ отъ вреднаго вліянія рѣзкой температуры воздуха, придавая лицу бѣлизну и нѣжность дѣвственнаго колорита. Цѣна Одалиска 2 руб., перес. 50 коп.; Immortelle—1 р. 50 к., перес. 50 коп. С.-Петербургъ: у **Рузанова** и въ С.-Петербургской Химической Лабораторіи: Москва у **Бука**, Кузнецкій мостъ; Одесса у **Гельдера**; Харьковъ у **Айвазы** и **Груздева**: Вильно у **Гружевскаго** и **Хлюстицкаго**; Екатеринославль у **Ульмана**: Кіевъ и Варшава для иногородныхъ въ магазинахъ **Добржанскаго**. № 3486 10—1

У всѣхъ книгопродавцевъ **НОВЫЯ КНИГИ** поступили въ продажу.

Исторія Россійскаго Государства. Отъ времени призванія Варяжскихъ князей, до Императора Александра III, съ описаніемъ его коронованія и освященія храма Спасителя. Жизнь, нравы, обычаи, войны, литература и проч. изъ жизни русск. народа. Съ 18 хромолитогр. картин. Сост. Михайловичъ-Станюковичъ. Въ великол. папкѣ. М. 1884 г. Ц. 3 руб., въ великол. перепл. 4 руб. № 3488

Новѣйшій дѣловой письмовникъ. Практическій самоучитель и наставникъ къ составленію всевозможныхъ писемъ, на всѣ случаи общественной жизни и торговыхъ оборотовъ. 500 образцовыхъ писемъ. **Образцы и формы** дѣловыхъ бумагъ, духовныхъ завѣщаній, купчихъ крѣпостей, заемныхъ писемъ и проч. Описаніе ярмар. бухгалтер. вексельный уставъ и проч. и проч. Въ семи частяхъ. Изданіе 3-е исправл. и дополн. Состав. Ивановъ. М. 1884 г. Ц. 2 руб., въ великол. переплетѣ 3 руб.

Женщина замужемъ. Практическое наставленіе вступивш. въ бракъ. Совѣты и основныя правила для сохраненія здоровья, наставленіе счастливо проводить время семейной жизни, имѣть красивыхъ и здоровыхъ дѣтей и проч. и проч. Необходимая настольная книга для всѣхъ женщинъ. Сост. Силовъ. М. 1884 г. Ц. 1 руб., въ великол. переплетѣ 2 руб.

Практическій зубной врачъ. 1,000 весьма полезныхъ и многими опытами испытанныхъ средствъ для лѣченія зубной боли, кровотеченія изъ деснѣ, уничтоженія флюса и дурнаго запаха изо рта. Уходъ за зубами и полостію рта вообще. Со многими рецептами. Сост. Шмидтъ. М. 1884 г. Ц. 50 коп., въ переплетѣ 1 руб.

Альбомъ монограммъ. Полное собраніе на русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ всевозможныхъ буквъ для мѣтки и вышиванія бѣлья. Сост. Бекетовъ. М. 1883 г. Ц. 1 руб., въ хорош. перепл. 2 р.

☞ Гг. иногородные съ требованіями благоволятъ обращаться въ Москву, Смоленскій рынокъ, д. псаломщика Николощеповской церкви Птицына, **Григорію Терент. Бриллiантову**. Въ С.-Петербургѣ складъ у М. В. Попова, Невскій просп., зданіе пассажа. Подробный каталогъ какъ вышесказанныхъ, такъ и друг. книгъ высылается безплатно.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА
Ф. А. КЛИМА,
С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Невскій, 21 (противъ Большой Конюшенной).

предлагаетъ свои услуги по покупкѣ и продажѣ всѣхъ процентныхъ бумагъ, акцій желѣзныхъ дорогъ, страховыхъ, промышленныхъ, транспортныхъ и другихъ обществъ, а также частныхъ банковъ по покупкѣ и продажѣ иностранныхъ монетъ и векселей, по залогу и перезалогу цѣнныхъ бумагъ на срокъ или до востребованія („on call") и по всѣмъ другимъ, касающимся банковаго дѣла, порученіямъ, которыя исполняетъ съ совершенною аккуратностью за самое умѣренное вознагражденіе.

СТРАХОВАНІЕ

выигрышныхъ билетовъ отъ предстоящаго тиража погашенія по **50** к.; страховая квитанція высылается по почтѣ **на счетъ Конторы**, безъ всякой доплаты.

Продажа 5% билетовъ I и II Государственныхъ внутреннихъ съ выигрыш. займовъ съ разсрочкою платежей

производится Конторою на слѣд. условіяхъ: задатокъ 20 руб. на билетъ, остальная сумма уплачивается ежемѣсячными взносами, по опредѣленію самого покупателя, однакожъ не менѣе

ПЯТИ РУБ. ВЪ МѢСЯЦЪ.

Со дня внесенія задатка всякій выигрышъ, который падетъ на проданный билетъ, принадлежитъ вполнѣ покупателю.

СПРАВОЧНЫЯ ТАБЛИЦЫ

тиражей погашенія и выигрышей 5% билетовъ I и II Государственныхъ внутреннихъ съ выигрышами займовъ и не востребованныхъ изъ Государственнаго Банка выигрышей, павшихъ на билеты со дня первыхъ тиражей, т. е., съ 1865 г., — Контора высылаетъ гг. иногороднымъ покупателямъ безплатно. Р. № 3489

КАКАО ВЕРО,

Не содержащій масла Легко распускающійся. Укрѣпителенъ для малокровныхъ! Весьма питателенъ и легко переваримъ слабымъ желудкомъ Для выздоравливающихъ незамѣнимъ Простое **минутное** приготовленіе. **Весьма дешево!** ½ К°(=1 ф.21 зол.)=100 чашк. В. жестянкахъ:

½ К° =1ф.21 з.; ¼ К°=59 з.; ⅛ К° =29 з.

по **2** руб. по **1** руб. по **55** к.

Главн. складъ для Россіи у **В. Аурихъ, С.-Петербургъ**. Бол. Морская № 17.

ГАРТВИГЪ И ФОГЕЛЬ
Дрезденъ

Торговцамъ скидка! Упаковка и перес. счит. особо! Продажа во всѣхъ аптек. магаз. н. № 3478 10—2

ИЩУТЪ

въ провинціи благонадежныхъ лицъ всякаго званія для продажи, съ разсрочкою платежей, 5-проц. съ выигрышами билетовъ, на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ с.-петербургскую центральн. контору объявленій. **Невскій пр., № 8, подъ лит. В** Р. № 3328

ВЪ МУЗЫКАЛЬНОМЪ МАГАЗИНѢ
Н. ФЕНУ и К°.

(Невскій проспектъ, домъ Армянской церкви, № 40 и 42).

АБОНЕМЕНТЪ НА ЧТЕНІЕ НОТЪ

на выгодныхъ условіяхъ.

	по I разряду.	по II разряду.	по III разряду.
на годъ . . .	15 руб.	10 руб.	5 руб.
„ ½ года . .	10 „	5 „	3 „
„ 3 мѣсяц. .	4 „	3 „	2 „
„ 1 мѣсяцъ .	2 „	1 р. 50 к.	1 „

☞ Годовые абоненты получаютъ **ПРЕМІЮ** ☜

По I разряду нотъ на **6** рублей.
„ II „ „ „ **4** „

Въ магазинѣ Н. ФЕНУ и К° имѣется большой складъ **Музыкальныхъ Инструментовъ** и принадлежностей къ нимъ.

☞ **(Свѣжія струны НАСТОЯЩІЯ ИТАЛЬЯНСКІЯ только что получены).**

Полный выборъ нотъ русскихъ и иностранныхъ изданій. Mt. № 3492

РОЯЛИ Я. БЕККЕРА, ПОСТАВЩИКА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.
Казанская площадь, уголъ Невскаго пр., № 18-27, въ С.-Петербургѣ.

Дозволено цензурою. СПБ. 5 сентября 1884 г.

Типографія А. Ф. Маркса, Средняя Подъяческая ул., д. № 1.

Изданіе А. Ф. Маркса въ СПБургѣ.

Библиотека "Руниверс"

XV годъ | № 37 | ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ. | годъ XV | 1884

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 15 Сентября 1884 г. Цѣна этого № „Нивы“ 15 к., съ перес. 20 к.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1884 г.

Безъ доставки въ Петербургѣ 4 р. | Съ доставкою въ Петербургѣ 5 р. 50 к. | Безъ доставки въ Москвѣ чр. конт. объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торг. линія 5 р. | Съ пересылкой въ Москву и др. города Россіи . . 6 р. | За границу . . . . 8 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1884 г. номера „Нивы“ со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА Б. МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9 И ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМѢ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ) ОТЪ 10 ч. УТРА ДО 6 ч. ВЕЧЕРА.

Литературный альбомъ „Укрощеніе строптивой“. В. Шекспира (актъ IV. сц. I). Ориг. рис. Грундера, грав. Кнезингъ.

Библиотека "Руниверс"

Изъ пьесы Шекспира „Укрощеніе строптивой".

Отношенія между мужемъ и женою, строптивость жены въ домашней жизни, неповиновеніе мужу—все это давало темы драматургамъ задолго до нашего времени. Уже Шекспиръ занимался этимъ вопросомъ и написалъ комедію, извѣстную подъ заглавіемъ: „Укрощеніе строптивой", сцена изъ которой помѣщена на предъидущей страницѣ.

Екатерина, героиня пьесы, слыла въ городѣ рѣзкою на языкъ; неудивительно поэтому, что отецъ ея не соглашался выдать ранѣе замужъ кроткую младшую сестру ея. Но вотъ появляется Петручіо, ищущій богатой жены и ради богатства готовый жениться даже на Ксантипѣ. Противъ желанія Екатерины, онъ съумѣлъ заставить ее согласиться на бракъ, рѣшивъ заранѣе приручить ее, и уже предъ свадьбой начинаетъ дѣло укрощенія. Не смотря на ея дикость, онъ умѣетъ повліять на нее своей строгостью, но только послѣ свадьбы окончательно надѣется сломить ея упрямство. Во время поѣздки домой, онъ заставляетъ ее упасть съ лошади и, подъ предлогомъ мнимой вины человѣка, бранитъ его, а женѣ не подаетъ помощи. Промокшая и испачканная, достигаетъ она цѣли путешествія, но и тутъ онъ не даетъ ей ни ѣсть, ни спать. Когда былъ принесенъ ужинъ, онъ начинаетъ браниться за будто бы испорченное кушанье и, въ раздраженіи, срываетъ со стола скатерть съ ѣдою и приборами и опрокидываетъ слугу—сцена эта изображена на прекрасной картинѣ Грундера.

Гдѣ поваръ-негодяй? И какъ вы смѣли
Подать такую гадость? Вамъ извѣстно:
Я не стерплю! Долой тарелки, кубки!..

Также и ночью, подъ предлогомъ величайшей любви, онъ не даетъ уснуть ей до утра. И дѣйствительно достигаетъ цѣли. Жена становится такою покорною, что во время посѣщенія родительскаго дома, повинуется его слову, между тѣмъ какъ вышедшая замужъ ея младшая, кроткая сестра, открыто сопротивляется мужу. Въ заключеніе укрощенная Екатерина такъ обращается къ своей сестрѣ и другой строптивой замужней женщинѣ:

Какъ подданный передъ своимъ монархомъ,
Такъ и жена должна быть передъ мужемъ;
Но если же упряма, своенравна,
Сурова, зла и непокорна волѣ—
Тогда она—преступный возмутитель,
Измѣнница предъ любящимъ владыкой...

„Изгнанникъ".

(Хроника четырехъ поколѣній).

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(Продолженіе).

И такъ шли день за днемъ...

Но вдругъ Груня съ ужасомъ, съ замираніемъ въ сердцѣ вспомнила: Она была во дворѣ и играла съ курами, вдругъ изъ домика ихъ раздался крикъ, пронзительный крикъ. Она узнала голосъ матери. Ничего не понимая, въ страхѣ она вскочила и побѣжала, ворвалась въ горницу и видитъ: мать на полу, на колѣняхъ, а передъ нею какая то барыня... Потомъ барыня ударила маму. Груня такъ испугалась, что будто окаменѣла и стояла нешевелясь у двери, глядя во всѣ глаза. Барыня, съ краснымъ, злымъ лицомъ, что-то кричала и бранилась.

И вотъ Груня слышитъ, слышитъ какъ будто теперь, непонятныя слова мамы:

„Матушк[illegible] барыня, да вѣдь неволею, развѣ я могла противит[illegible] что же бы я подѣлала?.. руки на себя наложить хотѣла, такъ и то не дали, съ глазъ не спущали!.."

Такъ и звучатъ передъ Груней эти слова мамы, послѣднія слова, которыя она отъ нея слышала. Потомъ уже у нея путаются воспоминанія. Пришли какіе то люди, схватили ее, потащили въ большой домъ. Она рвалась къ матери, плакала, но ее не пускали и прибили, чтобы она не шумѣла.

Такъ прошло нѣсколько дней. Потомъ вдругъ явилась старушка Анна, которую и прежде Груня знала, и повела ее въ ихъ домикъ. Груня такъ обрадовалась, вошла съ Анной въ горницу—и что же: въ горницѣ стоитъ гробъ и лежитъ въ немъ ея мама. Кинулась къ ней Груня, дрожала вся, ничего не понимала.

„Мама, да вставай же! да открой глазки!.."

Но мама не вставала, мама была холодная. И потомъ унесли маму...

Опять злая барыня съ краснымъ лицомъ... потомъ дорога, долгая дорога... Петербургъ... чужіе люди, злые, сердитые, а барыня всѣхъ злѣе и сердитѣе...

Потомъ перевезли ее къ княгинѣ. Ей было тяжело и тоскливо, она часто по ночамъ просыпалась и все думала о своей мамѣ... Но ей хотѣлось быть доброй, хотѣлось любить этихъ чужихъ людей и угождать имъ, и она имъ угождала, говорила съ ними ласково. Но ее не любили, отгоняли. Только бывало позовутъ къ княгинѣ, тамъ разные господа... смотрятъ на нее, иной разъ кто нибудь и по головкѣ погладитъ. Говорятъ что-то, про нее говорятъ, но что—она понять не можетъ...

Нѣтъ, какъ ни хотѣла, а не могла она любить людей, потому что они ее не любили, потому что никто ни одного раза не вспомнилъ про ея маму, потому что отняли у нея и маму, и домикъ, и куръ, и коровъ, и овецъ, и любимаго теленочка...

А барыня Катерина Михайловна! зачѣмъ же она ласкала ее, рядила ее въ первое время? Зачѣмъ она ее теперь такъ измучила и велѣла другимъ мучить?

Груня была увѣрена, что Катерина Михайловна именно велѣла ее мучить и преслѣдовать.

„Погублю, погублю!" опять прошептала она сверкнувъ глазами и, нахмуривъ брови, съ дикимъ и злымъ выраженіемъ въ лицѣ, стала что-то обдумывать.

XIX.

Добились.

Груня вернулась въ домъ только поздно вечеромъ. Маланья, старшая горничная Катерины Михайловны, которой бѣдная дѣвочка давно уже отдана была въ полное распоряженіе, сейчасъ же на нее накипулась.

Маланья эта была очень злая старая дѣва, лѣтъ пятидесяти, высокая, худая, съ правильными чертами лица, съ большими и холодными сѣрыми глазами. Она чванилась своей добродѣтельной жизнью, то есть тѣмъ, что никогда и никто ничего „этакаго" не могъ сказать про нее, что она съ юности отличалась недоступностью и отгоняла отъ себя всѣхъ безъ исключенія ухаживателей. Она называла всѣхъ мужчинъ „мерзостью" и чувствовала къ нимъ истинное отвращеніе—такова уже была ея природа.

Но если ничего „этакаго" за нею и не водилось, за то водилось многое другое. Она ненавидѣла не однихъ мужчинъ, а и весь родъ человѣческій. И подвести кого нибудь подъ барскій гнѣвъ, выслѣдить чью нибудь провинность, оклеветать кого нибудь, однимъ словомъ, нанести зло ближнему—было ея высшимъ наслажденіемъ.

Хитрая и ловкая, она всегда добивалась того, что господа были ею довольны.

Она съ дѣтства была взята въ барскія хоромы, прислуживала еще у покойной Татьяны Владиміровны Горбатовой, затѣмъ перешла къ Катеринѣ Михайловнѣ.

По отъѣздѣ барыни заграницу, Маланья осталась въ петербургскомъ домѣ безъ всякихъ обязанностей, потомъ выпросила у Владимира Сергѣевича разрѣшеніе,

Библиотека "Руниверс"

конечно за извѣстный годовой оброкъ, служить на сторонѣ. Перебывала она во многихъ петербургскихъ богатыхъ домахъ, скопила, какъ говорили, порядочную сумму денегъ, просилась на волю; но ее почему то не отпустили, несмотря на большой предлагаемый ею выкупъ.

Теперь, по возвращеніи изъ заграницы, Катерина Михайловна вдругъ ее вспомнила и потребовала. Маланья не смѣла ослушаться, вернулась. Она разсыпалась мелкимъ бѣсомъ передъ Катериной Михайловной, цѣловала ея руки, увѣряла, что для нея „небесное блаженство“ служить матушкѣ-барынѣ. Но въ то же время конечно всей душой она возненавидѣла эту матушку-барыню за то, что та лишила ее заработка и снова, на старости лѣтъ, заставила служить даромъ.

„Ужь насолю же я, насолю!“ шептала про себя Маланья.

Она втерлась въ милость къ Катеринѣ Михайловнѣ, скоро изучила всѣ ея привычки, всѣ ея капризы, знала наизусть гдѣ и что у нея хранится, и еслибы Катерина Михайловна сама также хорошо знала счетъ всѣмъ своимъ вещамъ, то давно могла бы уже убѣдиться, что у нея время отъ времени пропадаетъ то то, то другое, и даже деньги. Но Маланья не попадалась, она отлично знала что и когда можно стянуть..

Прислугѣ отъ нея просто житья не было. А мучить бѣдную Груню сдѣлалось для нея потребностью.

— А, таки явилась! крикнула она, когда дѣвочка, дико озираясь, прокралась въ дѣвичью.—Гдѣ шлялась? Гдѣ пропадала?!

Груня задрожала и хотѣла было выскользнуть изъ дѣвичьей; но Маланья ее схватила за руку и стала трясти повторяя:

— Да говори же, негодница, гдѣ шлялась!

— Нигдѣ, наконецъ отвѣтила Груня,—въ лѣсу заснула...

— Въ лѣсу! Кто же тебѣ позволилъ въ лѣсъ бѣгать, ты работать должна!

Но вдругъ она какъ будто усмирилась и болѣе спокойнымъ голосомъ спросила:

— Что же, ты такъ цѣлый день и неѣвши?

— Да, проговорила Груня.

— Голодна, чай?

— Голодна...

— Ну такъ вотъ..., пойдемъ!

Она потащила Груню изъ дѣвичьей черезъ длинный коридоръ и, прежде чѣмъ бѣдная дѣвочка могла придти въ себя и очнуться, толкнула ее въ совсѣмъ темный чуланъ и заперла за нею дверь на ключъ.

Это былъ маленькій грязный чуланъ, въ который истопники складывали дрова и уголь, гдѣ никогда не мели и никогда не провѣтривали. Теперь дровъ въ немъ не было, но зато было столько пыли, что при движеніи воздуха, произведенномъ быстро растворенной и захлопнутой дверью, Груня въ первую же минуту стала чихать. Она стояла долго неподвижно въ кромѣшной темнотѣ, окружавшей ее, среди этой поднявшейся пыли, проникавшей ей и въ носъ, и въ глаза. Потомъ она ощупью нашла дверную ручку, попробовала, стала трясти дверь изо всѣхъ силъ, но дверь, конечно, не подавалась.

Она упала на грязный полъ и осталась неподвижной. Маланья нѣсколько разъ проходила мимо этого чулана, останавливалась и даже прислушивалась; но ничего не могла разслышать.

— Дрыхнетъ! рѣшила злая старуха.

Но Груня не „дрыхла“, она не заснула ни на минуту всю ночь и ни одна слеза не выкатилась изъ глазъ ея. Только рѣшимость, бывшая до сихъ поръ только еще въ ея озлобленномъ и измученномъ сердцѣ, перешла теперь въ сознаніе. За эту ночь Груня обдумала планъ дѣйствій.

Когда утромъ ее выпустили изъ чулана, она была похожа на мертвеца—ни кровинки не было въ лицѣ ея, глаза казались стеклянными. Она упорно молчала и ходила какъ будто во снѣ. Едва проглотила кусокъ хлѣба, едва омочила губы въ ковшѣ съ водою.

Ее усадили за работу. Она примостилась къ открытому окну и стала прилежно шить, только время отъ времени выглядывая въ окошко. Она все поджидала—не пройдетъ ли Володя, и вотъ онъ, дѣйствительно, показался. Онъ подбѣжалъ къ окну, заглянулъ. Въ дѣвичьей было много народу, онъ не хотѣлъ говорить съ Груней при постороннихъ и только объяснилъ ей:

— Уѣзжаю до завтра!

И быстрымъ шопотомъ добавилъ:

— Скажу все дѣдушкѣ... онъ добрый...

А затѣмъ спрыгнулъ съ низенькаго каменнаго фундамента подъ окошкомъ и убѣжалъ.

Щеки Груни вспыхнули. Она уже слышала въ дѣвичьей, что Володя съ Гришей и съ французомъ должны ѣхать въ Горбатовское, что они тамъ будутъ ночевать и на зарѣ удить рыбу въ горбатовскомъ озерѣ. Это было рѣшено еще нѣсколько дней тому назадъ; но она не знала навѣрно, состоится ли поѣздка на сегодня и все утро только и думала объ этомъ.

Такъ это вѣрно, они уѣзжаютъ нынче, онъ самъ сказалъ!.. Глаза ея вспыхнули, она еще прилежнѣе принялась за работу и уже не отрывалась отъ нея чтобы глядѣть въ окно. Однако она все же чутко прислушивалась и слѣдила за тѣмъ, что происходило въ домѣ.

Вотъ господа позавтракали и приказано закладывать лошадей. Скоро изъ сарая во дворъ къ барскому подъѣзду выѣхала коляска, потомъ другая и наконецъ запряженная четверкой длинная, крытая линейка. Вывели двухъ осѣдланныхъ лошадей. Отсюда, изъ окна дѣвичьей, все видно. Господа стали выходить на крыльцо.

Теперь Груня дѣлала только видъ, что работаетъ, а сама изъ подъ длинныхъ рѣсницъ своихъ то и дѣло поглядывала по направленію къ господскому крыльцу. Она видѣла какъ Катерина Михайловна усѣлась въ коляску съ Наташей, въ другую помѣстилась Мари съ англичанкой и Соней. Всѣ дѣти, Лили и французъ заняли по обѣ стороны линейку. Николай и Сергѣй уже были въ это время верхами и скоро вся эта процессія тронулась и выѣхала въ ворота.

Минутъ съ пять въ домѣ царило глубокое молчаніе, а затѣмъ, будто по данному сигналу, всѣ оставшіеся люди, несмотря на свою многочисленность при господахъ если и видные, то почти неслышные, теперь вдругъ шумно заявили о своемъ существованіи. Большая дѣвичья мгновенно преобразилась: ее наполнили молодые лакеи, конюхи, поварята. Раздались звуки гармоники, начался веселый смѣхъ, визгъ. Затѣмъ часть веселаго общества осталась въ дѣвичьей, а другая направилась въ садъ, къ качелямъ и уже оттуда теперь доносились смѣхъ и визги.

— Ну, началось бѣсовское торжество! пробурчала Маланья. Вотъ господа какъ вернутся съ дороги, да накроютъ васъ, то-то будетъ потѣха!

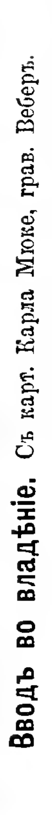
— Небось, не вернутся, матушка Маланья Егоровна, отвѣтили ей,—а когда же и повеселиться, если не на свободѣ?! Вѣдь такихъ праздничковъ не много бываетъ, въ кои то вѣки такой денекъ выдастся!..

— Ужъ вы не серчайте, голубушка Маланья Егоровна, ластились къ ней дѣвушки.

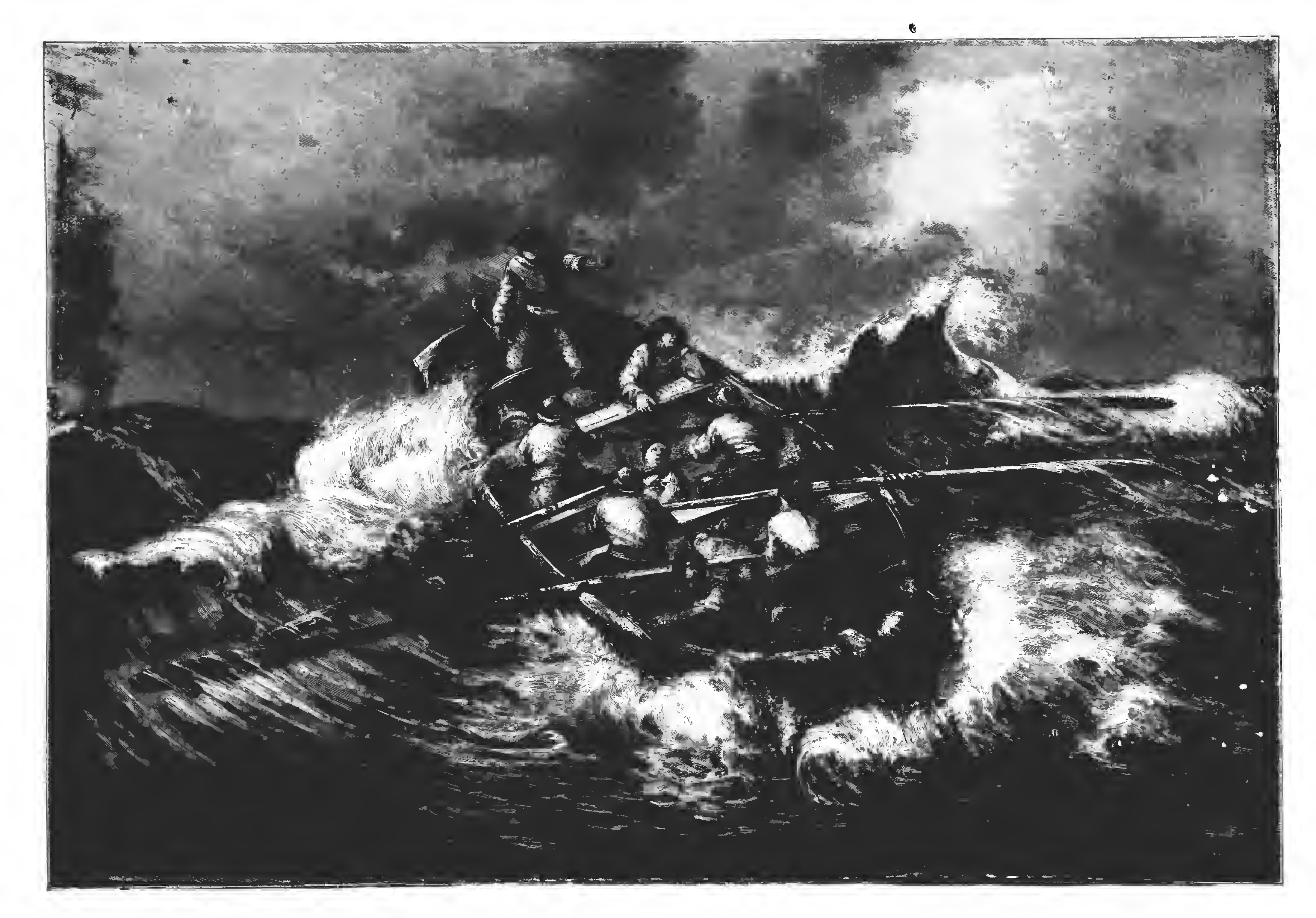
— Эхъ, да что мнѣ, плевать мнѣ на васъ, да на ваше веселье поганое! объявила Маланья, дѣйствительно плюнула и ушла изъ дѣвичьей.

— Провалилось воронье пугало! напутствовали ее, но конечно только тогда, когда она не могла уже слышать.—Вѣдь вотъ женщина — уйдетъ такъ ровно камень съ плечъ свалится!.. И какъ это, прости Господи, такихъ кикиморъ земля носитъ?!.

Библиотека "Руниверс"



Вводъ во владѣніе. Съ карт. Карла Мюке, грав. Веберъ.



Потерпѣвшіе крушеніе. Съ карт. Гильфердинга, грав. Бонгъ.

Библиотека "Руниверс"

Теперь каждый и каждая были заняты своимъ дѣломъ, то есть своимъ весельемъ, на Груню никто не обращалъ вниманія. Она сложила свою работу и выбралась изъ дѣвичьей.

Но она не побѣжала въ садъ, она прокралась сначала въ свою коморку, гдѣ была устроена ея бѣдная постель. Каждое ея движеніе теперь выказывало не то страхъ, не то большую осторожность. Она внимательно оглядѣлась, прислушалась, притворила дверь и нѣсколько времени все копошилась въ коморкѣ. Затѣмъ вышла, что то пряча за пазухой, и стала красться по направленію къ комнатамъ Катерины Михайловны.

Подобравшись къ первой двери, она прислушалась, тихонько повернула дверную ручку, потянула дверь къ къ себѣ. Дверь тихо скрипнула и пріотворилась.

— Кто тутъ? раздался изъ комнатъ сердитый голосъ Маланьи.

Груня такъ и замерла на мѣстѣ. Потомъ отскочила отъ двери и притаилась въ темномъ углу коридора, за разными юбками и платьями, развѣшанными на крючкахъ и прикрытыми ситцевой занавѣской, доходившей до полу. Она не шевелилась и сдерживала дыханіе.

Маланья вышла въ коридоръ, еще разъ повторила:

— Кто тутъ?

Но такъ какъ и на этотъ разъ никто ей не отозвался, она оглядѣлась направо и налѣво, а затѣмъ снова вернулась въ комнаты.

Груня ждала. Она не знала сколько прошло времени, только ей казалось, что очень много. Наконецъ, Маланья вышла изъ комнатъ, прошла мимо и отперла маленькую дверь въ нѣсколькихъ шагахъ отъ Груни. Это была ея собственная, Маланьина комната. Она помѣщалась здѣсь, невдалекѣ отъ покоевъ Катерины Михайловны, чтобы быть ближе къ госпожѣ, изъ спальни которой была проведена къ ней сонетка.

Груня все не шевелилась. Прошло еще не мало времени — и вотъ Маланья вышла опять въ коридоръ. Скоро ея шаги замерли въ отдаленіи. Груня пождала, робко выглянула изъ за занавѣсокъ и, неслышно ступая по разостланному черезъ весь коридоръ половику, направилась къ комнатамъ Катерины Михайловны.

Но какъ ни осторожно, какъ ни легко ступала она, а все же время отъ времени старый, разсохшійся полъ скрипѣлъ подъ ея ногами. И она останавливалась, вздрагивала всѣмъ тѣломъ, снова прислушивалась и съ каждымъ разомъ старалась ступать осторожнѣе. Наконецъ, она у двери. Она отворила ее теперь сразу, такъ что та не успѣла и скрипнуть.

Вотъ она и въ комнатахъ старой барыни. Она пробѣжала въ спальню и на минуту остановилась. Ей была хорошо знакома эта комната, которую она не разъ убирала и гдѣ, въ злополучный часъ, разбила фарфоровую статуэтку. Вотъ широкая, старинная кровать подъ штофнымъ выцвѣтшимъ балдахиномъ. Груня легла на полъ у кровати заглянула подъ нее, потомъ проползла. Она пуще всего боялась, что ножки кровати слишкомъ коротки, а что она слишкомъ велика и не будетъ въ состояніи пролѣзть; но теперь убѣдилась, что это легко.

Она вынула у себя изъ за пазухи маленькій узелокъ, оставила его подъ кроватью, а сама тотчасъ же выползла. Потомъ выбѣжала въ коридоръ, изъ коридора въ людскую столовую, гдѣ въ это время собирались обѣдать.

Теперь она была очень возбуждена, краска выступила на ея щекахъ. При видѣ ѣды она почувствовала сильный голодъ и съ жадностью стала обѣдать. Она даже, что съ ней рѣдко бывало, приняла участіе въ общемъ разговорѣ, даже смѣялась, сама впрочемъ не сознавая почему смѣется, просто смѣялась вслѣдъ за другими, когда кругомъ нея раздавался смѣхъ на забористыя шутки и остроты молодого конюха Максима, всеобщаго потѣшника.

XX.
Спичка загорѣлась.

Погода уже давно стояла сухая и жаркая. Но не смотря на полуденный зной, часъ переѣзда изъ Знаменскаго въ Горбатовское никому не показался утомительнымъ, такъ какъ въ старомъ лѣсу, черезъ который шла дорога, было хорошо и прохладно.

Сергѣй и Николай, сначала ѣхавшіе мелкой рысцей рядомъ съ экипажами, наконецъ убѣдились, что только обдаютъ всѣхъ пылью, да и сами ее глотаютъ, а потому пропустили экипажи впередъ, а сами, взявъ просѣкой, поѣхали шагомъ, по временамъ перекидываясь другъ съ другомъ односложными замѣчаніями.

Въ линейкѣ раздавался дѣтскій смѣхъ, въ коляскѣ, гдѣ возсѣдала Мари съ англичанкой и Соней, царствовала тишина, такъ какъ Мари дремала, англичанка жевала губами и размышляла о чемъ то, а Соня сидѣла надувшись. Она просилась въ линейку, но ее почему то не пустили и заставили ѣхать въ самой скучной компаніи.

Катерина Михайловна почти всю дорогу мучила Наташу, допытывалась, что съ нею такое, отчего она вотъ уже второй день такая блѣдная и на себя непохожа.

Наташа отвѣчала, что сама не знаетъ, быть можетъ это просто маленькое нездоровье, простуда, или нервы можетъ быть немного разстроились, и что вообще это пустяки и не стоитъ совсѣмъ обращать вниманія.

Но Катерина Михайловна не унималась. Она все предлагала Наташѣ попробовать какія то особенныя средства, которыя ей очень помогли заграницей. И не смотря на то, что Наташа наконецъ прямо сказала ей что готова, если ей это доставляетъ удовольствіе, принять все что угодно, она все же продолжала убѣждать ее и на всѣ лады повторять тотъ же самый разсказъ. Ей просто хотѣлось говорить, а говорить было не о чемъ—и вотъ она заладила одно и то же.

Наконецъ, Наташа не выдержала, она и такъ еле владѣла собою. Чтобы отвязаться отъ этой несносной болтовни, она закрыла глаза и притворилась, что дремлетъ.

Катерина Михайловна стала теребить ее за рукавъ.

— Наташа, да очнись же, mon ange, нашла время спать!. ты слышишь, что я говорю?

Наташа дѣлала видъ, что не слышитъ.

Катерина Михайловна передернула плечами, съ досадой отвернулась, сочла себя обиженной и наконецъ замолчала...

Горбатовское встрѣтило гостей во всемъ своемъ великолѣпіи. Всѣ работы теперь были кончены, домъ сіялъ чистотою. Цвѣтники разливали благоуханіе. Казалось, что прежнее время вернулось.

Борисъ Сергѣевичъ имѣлъ самый оживленный видъ. Онъ радостно привѣтствовалъ пріѣзжихъ; но тотчасъ же замѣтилъ утомленный, страдающій видъ Наташи и съ тревогой въ голосѣ спросилъ ее, что это значитъ.

— Дядя, милый, отвѣтила она печально ему улыбнувшись,—да хоть вы то не спрашивайте! Ну, нездоровится... слабость... ну и пройдетъ... особенно здѣсь, у васъ такъ хорошо, даже воздухъ какъ будто какой то особенный!..

Катерина Михайловна была тутъ какъ тутъ

— Вотъ видишь, всѣ замѣчаютъ, что ты нездорова, сказала она и затѣмъ обратилась къ Борису Сергѣевичу. Хоть ты уговори ее заняться собой какъ слѣдуетъ и полечиться... Я уже давно замѣчаю, что она поблѣднѣла и похудѣла. Предлагаю вотъ ей отличныя средства, которыя мнѣ очень, очень помогли...

— Да отъ чего помогли, maman?! улыбнувшись проговорила Наташа,—вамъ эти средства могли помочь, а мнѣ отъ нихъ пожалуй только хуже станетъ.

Борисъ Сергѣевичъ на минуту задумался, а затѣмъ обратился къ Наташѣ.

— Позволь мнѣ тебя полечить. Я тебѣ дамъ такое

Библиотека "Руниверс"

средство, отъ котораго во всякомъ случаѣ не станетъ хуже. Ты, говоришь, чувствуешь слабость, утомленіе—вѣдь да?

— Да.

— Вѣришь, что я не отравлю тебя? согласна принять мои средства?

— Если это доставляетъ вамъ удовольствіе, согласилась Наташа, пожимая плечами.

„И онъ тоже! подумала она,—Господи, тоска какая!..“

Онъ взялъ ее подъ руку и повелъ. Они прошли въ его большой кабинетъ. Затѣмъ онъ вынулъ изъ кармана ключикъ, отперъ незамѣтную, скрытую между книжными шкафами дверцу и предложилъ Наташѣ войти. Она не знала о существованіи этой дверцы, съ изумленіемъ прошла въ нее и очутилась въ небольшой комнатѣ, наполненной сильнымъ прянымъ запахомъ.

По стѣнамъ, почти до самаго потолка, шли открытые шкафы, полки которыхъ были уставлены большими стклянками, наполненными различными кореньями и зернами самыхъ причудливыхъ формъ. Между этими стклянками были развѣшаны пучки всякихъ душистыхъ травъ. На большомъ столѣ, занимавшемъ средину комнаты, стояло нѣсколько ступокъ и лежали толстыя книги.

— Что же все это значитъ? съ изумленіемъ спросила Наташа.

Борисъ Сергѣевичъ улыбнулся.

— А это моя аптека, сказалъ онъ.—вѣдь я не даромъ всю жизнь прожилъ въ Азіи, мой другъ. Я познакомился съ Тибетской наукой и въ нѣкоторомъ родѣ сталъ азіатскимъ медикомъ. Къ несчастью, слишкомъ поздно! прибавилъ онъ вздохнувъ.—Но все же вотъ эти травы нѣсколько лѣтъ поддерживали угасавшую жизнь моей бѣдной жены и имъ я обязанъ, что еще бодръ и свѣжъ несмотря на свои годы. Эти травы на моихъ глазахъ производили такія излеченія, которыя вашимъ докторамъ и во снѣ не снились. Я долго и много работалъ, не легко было. Вотъ посмотри...

Онъ развернулъ передъ Наташей странныя книги, наполненныя непонятными для нея каракулями.

— Это все лечебники я изучилъ нѣсколько азіатскихъ языковъ...

— Боже мой, какъ все это интересно! оживленно проговорила Наташа.

— Да, конечно интересно, а чтобы заинтересовать тебя еще больше, я и попрошу тебя попробовать моего лекарства—увидишь какое оно произведетъ дѣйствіе.

— Дядя, у васъ и отъ тоски есть лекарство? прошептала она.

Онъ пристально взглянулъ на нее.

— Отъ тоски лекарства нѣтъ, но душа и тѣло тѣсно связаны между собою и помогая тѣлу можно все же косвенно облегчить и душу, хоть временно, хоть на минуту. Иной разъ и за это можно сказать спасибо...

— Да, конечно! согласилась она.

А онъ въ это время уже снялъ съ полки три стклянки, наполненныя порошками, взялъ изъ каждой маленькую щепотку, всыпалъ ихъ въ рюмку съ водою, размѣшалъ хорошенько и предложилъ Наташѣ ихъ выпить.

Она понюхала—пахнетъ недурно.

— Проглоти сразу, а потомъ еще запей водой.

Она исполнила.

— Немного какъ будто жжетъ въ горлѣ, сказала она.

— Ничего, это сейчасъ пройдетъ. Ну, теперь пойдемъ и если ты не почувствуешь себя лучше, то можешь сколько угодно смѣяться надъ моей аптекой и надъ моей азіатской медициной.

Не болѣе какъ черезъ часъ Наташа съ изумленіемъ замѣтила, что чувствуетъ себя совсѣмъ иначе. Въ ней явилась бодрость, силы, пріятная теплота пробѣгала по ея членамъ и даже мучительная тоска, недававшая ей покоя, какъ будто забылась. Она стала оживленнѣе, говорила и смѣялась и безъ страха глядѣла на Николая.

Передъ обѣдомъ она сказала Борису Сергѣевичу:

— Вы чудодѣй, дядя, вѣдь и правда, я чувствую себя гораздо лучше.

— Вотъ видишь!

Всѣ заинтересовались азіатской аптекой, а пуще всѣхъ Николай.

Борисъ Сергѣевичъ долженъ былъ всѣмъ показать свою таинственную комнату и разсказалъ нѣсколько очень замѣчательныхъ случаевъ исцѣленія, которыхъ онъ былъ очевидцемъ.

— Да какъ же вы до сихъ поръ намъ ничего объ этомъ не говорили?

— Не пришлось. Да и теперь я вовсе недоволенъ собою, что разсказываю. Что можетъ быть хуже положенія человѣка, вернувшагося изъ за тридевяти земель и разсказывающаго необыкновенныя исторіи!.. Говоришь, а самъ такъ вотъ и чувствуешь, что тебя непремѣнно за лгуна считаютъ... Впрочемъ, считайте, друзья мои, меня за кого угодно, а вотъ я далъ Наташѣ лекарство и ей стало лучше—пока только это и было нужно...

— Нѣтъ, это такъ интересно, сказалъ Николай,—что я теперь отъ васъ не отстану, дядя, и ужь какъ тамъ хотите, а я стану забираться въ вашу азіатскую комнату. Возьмите меня въ ученики.

— Что-жь, если хватитъ терпѣнья—пожалуй.

— О, у него то терпѣнья хватитъ, замѣтилъ Сергѣй,—а вотъ какъ вы вдвоемъ станете тутъ народъ лечить, такъ васъ за колдуновъ сочтутъ и все это кончится, пожалуй, большимъ переполохомъ, въ особенности по теперешнимъ временамъ. Наши мужички насчетъ всякаго колдовства охъ какъ строги!...

Часовъ около десяти вечера гости уѣхали, оставивъ въ Горбатовскомъ двухъ мальчиковъ и француза.

До самаго солнечнаго заката веселилась и ликовала знаменская дворня. Только Груня опять пропала. Улучивъ удобную минуту, она снова прокралась въ спальню Катерины Михайловны, залѣзла подъ кровать и тамъ притаилась. Болѣе трехъ часовъ пролежала она нешелохнувшись, прислушиваясь къ звуку маятника, считая минуты.

Наконецъ до ея слуха стали доноситься голоса, въ домѣ поднялось новое движеніе. Господа вернулись.

Вотъ хлопнула дверь, вошла Катерина Михайловна. У Груни шибко застучало сердце, такъ шибко, что она даже почти испугалась—а ну какъ будетъ слышно это біеніе? а ну какъ оно ее выдастъ?..

Къ тому же она стала страшно бояться чихнуть, тѣмъ болѣе что подъ кроватью было пыльно. И какъ нарочно, только что она подумала про чиханье, какъ ей и захотѣлось чихнуть; но она все же удержалась.

Она напрягала всю свою волю и всѣ свои силы, чтобы не подать признака своего существованія. Лицо ея горѣло, въ виски стучало, руки и ноги холодѣли. Но какая то дикая радость наполняла ее теперь. Она уже ни о чемъ не думала, она только слушала.

Вотъ Маланья раздѣваетъ Катерину Михайловну, причесываетъ ей на ночь голову.

А маятникъ отбиваетъ секунды и кажутся эти секунды безконечными Грунѣ. Время идетъ такъ медленно, едва движется, кажется—конца не будетъ этому ожиданію.

Наконецъ Катерина Михайловна отослала Маланью, нѣсколько разъ прошлась по комнатѣ, потомъ присѣла въ кресло передъ большимъ туалетнымъ зеркаломъ. Груня осторожно выглянула изъ подъ кровати. И если бы Катерина Михайловна могла увидать ея взглядъ, то навѣрно бы испугалась, такая выражалась въ немъ дикая, почти нечеловѣческая ненависть. Да и точно, не

Библиотека "Руниверс"

человѣческое существо, а звѣрь, загнанный, измученный и наконецъ доведенный до остервенѣнія, до послѣднихъ предѣловъ безумной злобы, скрывался теперь подъ кроватью.

Катерина Михайловна поднялась съ кресла, потушила свѣчи. Комната освѣщается теперь только лампадой. Груня слышитъ какъ старуха ворочается на кровати. А секунды тянутся. Маятникъ ходитъ то въ одну, то въ другую сторону, тихо такъ и вмѣстѣ съ нимъ, обгоняя его, бьется, бьется и замираетъ сердце Груни. Она уже вся окоченѣла, застыла, холодные пальцы ея не сгибаются.

„Да заснешь ли ты, заснешь ли ты?!“ тоскливо, беззвучно шепчетъ она и чутко прислушивается.

Долго, долго ворочалась то на одинъ бокъ, то на другой старуха. Вотъ наконецъ неслышно уже никакого движенія, вотъ все совсѣмъ тихо въ комнатѣ. И вдругъ, среди этой тишины раздается храпъ.

„Заснула? думаетъ Груня,—или только дремлетъ?.. нужно ждать...“

И она все ждетъ. Храпъ прекратился, дыханіе спящей теперь такое мѣрное и спокойное.

Еще нѣсколько минутъ—и, среди тишины спальни, подъ кроватью чиркнула спичка. Груня осторожно выползла, поднялась на ноги, взглянула на спящую торжествующимъ, злобнымъ взглядомъ, прокралась въ сосѣднюю комнату, затѣмъ отперла дверь уже не заботясь о томъ скрыпнетъ она или нѣтъ. Шатаясь побрела она по темному коридору.

Но вдругъ у нея все помутилось передъ глазами, ей показалось, что подъ ногами очутился провалъ, что она быстро, быстро летитъ въ бездонную, черную пропасть.

Она слабо вскрикнула, упала на полъ безъ чувствъ, и осталась неподвижной.

XXI.

У дѣдушки.

Мальчики были внѣ себя отъ восторга, что ночуютъ въ Горбатовскомъ у дѣдушки.

По отъѣздѣ старшихъ они съ Рибо отправились въ назначенную для нихъ комнату, гдѣ застали Степана, который показалъ имъ отличныя удочки и всѣ приспособленія для завтрашняго уженья рыбы. Онъ сказалъ имъ, что отправится съ ними самъ и покажетъ лучшія мѣста.

Но какъ ни интересовали Володю и удочки и Степанъ, котораго онъ очень полюбилъ за его интересные разсказы про Сибирь, онъ сказалъ Рибо, что ему нужно еще увидѣть дѣдушку передъ спаньемъ и побѣжалъ въ дѣдушкинъ кабинетъ, гдѣ надѣялся его застать.

Дорóгой онъ побранилъ себя за то, что чуть было не забылъ, среди оживленія и веселости этого дня, обѣщанья, даннаго имъ Грунѣ. Конечно онъ могъ бы и завтра поговорить съ дѣдушкой, но теперь, разъ онъ вспомнилъ, ему хотѣлось какъ можно скорѣе узнать, чтò скажетъ дѣдушка, захочетъ ли онъ помочь Грунѣ.

Онъ засталъ Бориса Сергѣевича въ кабинетѣ. При входѣ его, тотъ пошелъ къ нему на встрѣчу и ласково положилъ руку ему на голову.

— Что ты, Володя, мы вѣдь уже простились... или забылъ здѣсь у меня что нибудь?

Володя покраснѣлъ, немного смутился, но тотчасъ же оправился.

— Нѣтъ, дѣдушка, я ничего не забылъ здѣсь, а только очень мнѣ нужно поговорить съ вами... я вамъ не мѣшаю?

И онъ заглянулъ ему въ глаза.

— Поговорить? о чемъ же это, дружокъ?! сказалъ изумленно Борисъ Сергѣевичъ.—Ну, пойди сюда, садись, говори—въ чемъ дѣло?

Володя, сначала запинаясь, но затѣмъ разгорячаясь все болѣе и болѣе, разсказалъ дѣдушкѣ все, что зналъ про Груню, а зналъ онъ про нее столько же, сколько и она сама знала, потому что зналъ по ея разсказамъ.

Борисъ Сергѣевичъ слушалъ внимательно, съ большимъ интересомъ. Его заняла и таинственная исторія Груни, которую онъ хорошо понялъ несмотря на наивность разсказа ребенка. Ему нравилась горячность Володи и доброта его сердца. А главное—невольно вспоминалось ему его собственное дѣтство, нашествіе французовъ, пожаръ Москвы и его приключенія среди разграбленнаго сожженаго города, встрѣча съ маленькой дѣвочкой, которую онъ спасъ и которая впослѣдствіи, черезъ многіе годы, стала его женою. Онъ будто видѣлъ повтореніе себя въ этомъ маленькомъ разсказчикѣ, и глядѣлъ на него съ большой любовью и нѣжностью. Наконецъ его захватило за живое положеніе бѣдной дѣвочки, несправедливость и жестокость Катерины Михайловны.

„Боже мой, думалъ онъ,—какой примѣръ она подаетъ дѣтямъ!..“

Но въ тоже время ему стало неловко и тяжело слышать это обвиненіе бабушки въ устахъ маленькаго внука.

— А ты развѣ не просилъ за нее бабушку? сказалъ онъ.

— Нѣтъ.

— Отчего же?!

Володя пожалъ плечами.

— Бабушка меня не любитъ, убѣжденно отвѣтилъ онъ,—и еслибы я сталъ просить ее за Груню, такъ ей стало бы еще хуже, а мнѣ не позволила бы больше съ Груней видаться.

— А Наташѣ... мамѣ ты ничего не говорилъ?

— Я хотѣлъ ей сказать еще вчера вечеромъ, но она весь вечеръ была больна, лежала... сегодня утромъ тоже мнѣ никакъ не удалось. И потомъ... я такъ уже и рѣшилъ, и даже Грунѣ сказалъ, что самое лучшее разсказать все вамъ, дѣдушка!

— Почему же мнѣ?

— Да оттого что... оттого что васъ ужъ непремѣнно послушаютъ и вамъ повѣрятъ. Возьмите Груню къ себѣ, ей будетъ здѣсь хорошо у васъ! Я и Степана попрошу, чтобы онъ не позволялъ никому обижать ее — онъ добрый...

— Ну, хорошо, дружокъ, сказалъ подумавши Борисъ Сергѣевичъ,—будь спокоенъ, я сдѣлаю все что можно и думаю, что эта бѣдная дѣвочка не будетъ больше наказана понапрасну. Успокойся, я не забуду...

Володя кинулся на шею дѣдушкѣ и горячо поцѣловалъ его. А затѣмъ простился и побѣжалъ въ свою спальню.

Ему было теперь совсѣмъ хорошо и онъ спѣшилъ, боясь какъ бы не упустить Степана. Можетъ быть онъ тамъ уже что нибудь интересное разсказываетъ.

Онъ не ошибся. Степанъ разсказывалъ Гришѣ про медвѣжью охоту въ Сибири. Володя заставилъ начать сначала и такъ прошелъ еще часъ въ интересныхъ разсказахъ.

Наконецъ Степанъ остановился.

— А теперь, дѣточки, будетъ! сказалъ онъ,—сразу всего не перескажешь—давно спать пора, не то васъ и не добудишься... А рыбку удить надо пораньше, на самой зарѣ, а солнышко нынче рано, рано восходитъ... Много ли спать то осталось!.. Я старый человѣкъ—мнѣ чтò, поспалъ часика три—и будетъ... а вашъ дѣтскій сонъ другой, вашъ сонъ вамъ росту да силушки придавать долженъ, такъ спать нужно побольше... Христосъ съ вами, дѣточки!..

Онъ перекрестилъ ихъ, поцѣловалъ, особенно нѣжно взглянулъ на Володю и вышелъ.

Мальчики раздѣлись, улеглись. Но Володя никакъ не могъ заснуть. Наконецъ задремалъ. Тогда стали ему

Библиотека "Руниверс"

Русскія народныя былины. Вольга Всеславьевичъ передъ палатами Индійскаго царя.
Ориг. рис. Р. Штейна, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

сниться такіе яркіе сны, и всего было понемногу въ этихъ снахъ, и все въ нихъ было перепутано—и Груня, и Горбатовское, и Сибирь, и медвѣжья охота, и завтрашняя рыбная ловля...

Вотъ ему снится будто онъ съ большимъ, большимъ ружьемъ идетъ около горбатовскаго озера и вдругъ изъ за куста ему на встрѣчу медвѣдь. Онъ не испугался. Онъ прицѣлился изъ своего ружья — выстрѣлилъ и видитъ, что у него въ рукахъ не ружье, а удочка. А медвѣдь идетъ прямо на него. Онъ хочетъ бѣжать, но не можетъ— ноги не слушаются, будто приросли къ мѣсту... А медвѣдь идетъ и рычитъ. Вотъ онъ уже около него... хватилъ его лапой... повалилъ... налёгъ на него и душитъ...

Володя вскрикнулъ и проснулся.

„Что это? Никакъ пора, никакъ уже свѣтаетъ? Пожалуй уже опоздали?!..“

Вся комната освѣщена блѣднымъ. красноватымъ свѣтомъ. Они нарочно не спустили занавѣсокъ на окнахъ. И видитъ Володя изъ окна—небо красное.

Но солнце не такъ восходитъ! Что же это такое? Что то странное?

Володя вскочилъ, подбѣжалъ къ окну.

Да, небо красное, а на дворѣ еще совсѣмъ темно — ночь. И солнце восходитъ съ другой стороны... Это зарево!.. Это пожаръ!.. но гдѣ же горитъ?

— Mr. Рибо! крикнулъ Володя и сталъ будить француза, а потомъ Гришу.

Тѣ долго не могли понять въ чемъ дѣло. Наконецъ стали одѣваться. Володя былъ уже готовъ. Онъ выбѣжалъ изъ комнаты—въ домѣ все тихо. Но вотъ издали раздаются чьи-то шаги. Онъ кинулся на эти шаги, они направлялись къ спальнѣ Бориса Сергѣевича.

И онъ побѣжалъ туда же.

Въ это время Степанъ будилъ барина.

— Вставайте, сударь! Дѣлать нечего, не хотѣлъ было васъ тревожить, да думаю — какъ бы неладно что не вышло...

— Что такое? испуганно спрашивалъ Борисъ Сергѣевичъ.

— Горитъ, большущій пожаръ...

— Гдѣ горитъ?! Горбатовское?!

— Нѣтъ, Господь милостивъ. А надо такъ полагать— Знаменская усадьба. Я ужь послалъ верхового на развѣдки.

Борисъ Сергѣевичъ мигомъ вскочилъ съ кровати.

— Эхъ, да что же ты, Степанъ! Давно горитъ?

— Да кто его знастъ!! Самъ минутъ съ десять какъ замѣтилъ. Ставни-то закрыты—ну и не видно было сначала... Жарко горитъ! Коли усадьба—не дай Богъ, время то сухое, а домъ старый, престарый. Охъ, ужь и говорилъ я—бѣда этотъ домъ—чистая гнилушка!..

— Такъ вели же ты скорѣй закладывать коляску, да бочки чтобы мигомъ...

— Все уже распоряжено, батюшка, извольте вотъ одѣваться.

Борисъ Сергѣевичъ мигомъ былъ готовъ.

Въ это время вбѣжалъ Володя.

— Гдѣ пожаръ? тревожно спрашивалъ онъ.

Ему не отвѣтили.

— Дѣдушка, я съ вами!

— Зачѣмъ, оставайся, выговорилъ Борисъ Сергѣевичъ спѣшно выходя изъ спальни.—Степанъ, удержи его!

Но Володю удержать было трудно. Онъ выскочилъ вслѣдъ за дѣдушкой, пробрался на крыльцо. А тамъ уже столпился народъ. Онъ прислушался.

„Знаменское“.

„Боже мой, горитъ Знаменское!!“

Въ это время къ крыльцу была подана коляска.

— Дѣдушка, я съ вами! Слышите—вѣдь это у насъ горитъ! у насъ!..

Степанъ схватилъ его за руку.

— Да куда ты, Володичка, голубчикъ, останься, ну чего поможешь... Можетъ быть и не Знаменское. Дѣдушка съѣздитъ, увидитъ—вернется...

Борисъ Сергѣевичъ уже садился въ коляску.

— Пошелъ скорѣе! крикнулъ онъ кучеру.

Володя рванулся изъ рукъ Степана и въ одно мгновеніе былъ въ коляскѣ возлѣ дѣдушки.

Коляска помчалась. И только теперь замѣтилъ Борисъ Сергѣевичъ, что Володя рядомъ съ нимъ.

— Стой! закричалъ онъ кучеру. — Слѣзай, Володя, слышишь, я тебѣ приказываю!

— Дѣдушка, дорогой, милый! молилъ Володя сквозь слезы,—возьмите меня, ради Бога, я не могу, не могу здѣсь остаться!.. все равно... я пѣшкомъ... я побѣгу за коляской... я не могу...

— Ну, Господь съ тобой, ѣдемъ!

Онъ понялъ Володю и сообразилъ, что дѣйствительно самое лучшее ему теперь не перечить.

Коляска мчалась. Въ лицо имъ неслась душистая ночная прохлада. Зарево все краснѣло. И вотъ, когда они выѣхали изъ лѣса, имъ представилось ужасное зрѣлище—весь знаменскій домъ былъ въ пламени. Огромныя головни такъ и летали во всѣ стороны. Володя весь дрожалъ и то и дѣло кричалъ кучеру:

— Пошелъ... пошелъ... Господи, что же мы такъ тихо ѣдемъ!

Но коляска продолжала мчаться во весь духъ.

Вотъ уже слышенъ гулъ голосовъ, уже можно различать движеніе вокругъ пожарища. На встрѣчу мчится верховой.

— Поворачивай за коляской! кричитъ Борисъ Сергѣевичъ.—Ну, что тамъ? тревожно спрашиваетъ онъ.

— Жарко горитъ—ничего не подѣлаешь...

— Да живы ли всѣ?!

— Кажись — живы, слава Богу, ничего такого неслышно...

И у Бориса Сергѣевича и у Володи немного отлегло отъ сердца.

„Живы! Нѣтъ, онъ сказалъ: кажись живы... а вдругъ?! Господи—когда же они наконецъ пріѣдутъ!?..“

Доѣхали. Они выскочили изъ коляски, и старикъ и мальчикъ побѣжали рядомъ...

Но куда бѣжать?! Гдѣ всѣ?!

Народъ галдѣлъ, бѣгала прислуга съ обезумѣвшими отъ ужаса лицами. И ни отъ кого нельзя было добиться гдѣ господа. Борисъ Сергѣевичъ, а за нимъ Володя, стали бѣгать вокругъ дома. Раздавался оглушительный трескъ, валились балки, цѣлыми снопами сыпались искры...

— Папа! вотъ онъ, вотъ!

Борисъ Сергѣевичъ остановился и увидалъ Сергѣя, который что то кричалъ, распоряжался. Они пробрались къ нему.

— Папочка! папа! кричалъ Володя.

— Ты какъ здѣсь? Зачѣмъ?! Ахъ, дядя, это вы?! Вотъ несчастье то! и ничего не сдѣлаешь... хоть бы отстоять только амбары... весь домъ пропалъ!..

— Сейчасъ будутъ мои бочки и люди, сказалъ Борисъ Сергѣевичъ.—Да гдѣ же всѣ?

— Ахъ, тамъ, тамъ въ саду, въ павильонѣ! Ради Бога сведите его туда... онъ указалъ на Володю.—Тамъ maman... не знаю что̀ съ нею... началось у нея въ спальнѣ... Мы чуть не задохлись...

— А гдѣ же Николай? спросилъ Борисъ Сергѣевичъ.

— Онъ вѣрно тамъ, съ той стороны...

Борисъ Сергѣевичъ убѣдился, что дѣлать ему здѣсь нечего. Онъ взялъ за руку Володю и поспѣшилъ въ садъ, къ павильону.

Въ это время заря уже занялась, съ каждой минутой становилось свѣтлѣе и свѣтлѣе. Они побѣжали по знакомымъ дорожкамъ... и вотъ уже у большого павильона. Они замѣтили множество наваленныхъ узловъ, замѣтили нѣсколькихъ ревущихъ благимъ матомъ горничныхъ. Они вбѣжали въ павильонъ.

(До слѣд. №).

Библиотека "Руниверс"

Финеасъ Барнумъ.

Очеркъ.

Американцы, люди наиболѣе понимающіе толкъ въ рекламѣ, прославляютъ своего несомнѣнно чрезвычайно талантливаго и ловкаго афериста, Финеаса Барнума, который своими оригинальными рекламами, безчисленными выдумками, смѣлыми предпріятіями и колоссальными денежными успѣхами обращалъ на себя вниманіе и возбуждалъ удивленіе Стараго и Новаго свѣта въ теченіи цѣлыхъ тридцати лѣтъ.

Финеасъ Тайлоръ Барнумъ родился 1810 года въ маленькомъ городкѣ штата Коннектикутъ—Бетхелѣ. Отецъ его былъ человѣкъ бѣдный, терпѣлъ много неудачъ и принужденъ былъ занятіе фермера промѣнять на ремесло портнаго, затѣмъ сдѣлался содержателемъ гостинницы. Финеасъ росъ почти безъ всякаго присмотра и воспитанія; ребенкомъ, въ настоящемъ смыслѣ слова, онъ никогда не былъ; надѣленный прирожденными способностями истаго дѣловаго янки, онъ началъ, какъ только сталъ бѣгать, слѣдовать своему призванію. Съ пяти лѣтъ уже сталъ онъ откладывать въ копилку деньги, которыя давали ему родители на лакомства, а 8 лѣтъ онъ уже продавалъ по праздничнымъ днямъ леденцы, пряники и ликеръ, которые давали ему хорошій доходъ; спустя нѣсколько лѣтъ у него набралось уже на столько денегъ, что онъ перестал быть въ тягость отцу и даже одѣвался на свой счетъ. Отецъ, видя какими драгоцѣнными качествами обладаетъ мальчикъ, рѣшилъ воспользоваться ими для своей выгоды. Онъ выказалъ полное презрѣніе къ мускульному труду, который гнулъ его въ крючекъ, не давая никакой надежды на лучшее будущее, и занялся торговлей. Онъ открылъ мелочную лавку и посадилъ туда прикащикомъ тринадцатилѣтняго Финеаса. Теперь мальчикъ все время былъ занятъ дѣлами и даже въ праздничные дни могъ уходить только въ церковь. Выдававшіеся свободные часы Финеасъ не употреблялъ, подобно другимъ его сверстникамъ, на глупыя удовольствія, въ родѣ куренія сигаръ и посѣщенія гостинницъ, а напротивъ, даже и изъ удовольствій старался извлечь матеріальную пользу. Онъ занимался, напримѣръ, „proctical jo kes", практичными шутками, которыя состояли въ томъ, чтобы надуть кого нибудь изъ сверстниковъ; скоро онъ достигъ въ этомъ дѣлѣ такой ловкости, что всѣ стали его бояться и избѣгать.

Внезапная смерть отца сдѣлала 15-ти-лѣтняго Барнума человѣкомъ самостоятельнымъ. Вскорѣ онъ досталъ себѣ мѣсто прикащика въ Бруклинѣ, и затѣмъ у него явилось желаніе поспекулировать на свой страхъ. Будучи только 17-ти-лѣтнимъ юношей, онъ открылъ пивную, которую спустя нѣсколько мѣсяцевъ перепродалъ очень выгодно, съ тѣмъ чтобы завести въ своемъ родномъ городѣ торговлю фруктами и кондитерскими товарами. Два года спустя Барнумъ женился на модисткѣ Шаритти Галеттъ, сталъ расширять свои торговые обороты, продавая лотерейные билеты, книги и галантерейные товары. Затѣмъ началъ помѣщать статьи свои въ газетахъ, потомъ издавать свою собственную газету „Вѣстникъ свободы", словомъ кидался во всѣ стороны, всюду преслѣдуя цѣль своей жизни: пріобрѣтеніе денегъ. Наконецъ родной городишка Бетхель оказался тѣснымъ и онъ съ полной надеждой на успѣхъ отправился въ Нью-Іоркъ, гдѣ его спекулятивнымъ стремленіямъ открывалось неограниченное поле дѣйствій.

Сначала, однако, ему здѣсь не посчастливилось, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ, онъ пришелъ къ убѣжденію, что у него нѣтъ способностей къ торговлѣ, и что ему слѣдуетъ искать себѣ другое занятіе, болѣе соотвѣтствующее его призванію. Въ тотъ промежутокъ времени, пока онъ присматривался и пріискивалъ себѣ дѣло, ему приходилось содержать себя и свое семейство трудами газетнаго репортера.

Однажды, лѣтомъ 1835 г., ему бросилось въ глаза объявленіе въ „Pennsylvanni Inquirer", въ которомъ говорилось о показываніи 160-лѣтней старухи-негритянки, кормилицы Георга Вашингтона. Барнума какъ будто просвѣтило свыше, онъ сразу почувствовалъ въ себѣ призваніе „удовлетворить ненасытную жажду человѣчества къ удовольствіямъ, посредствомъ показыванія заслуживающихъ вниманія предметовъ".

Тотчасъ же отправился онъ въ Филадельфію, чтобы узнать не согласится ли хозяинъ продать ему кормилицу Вашингтона. Здѣсь онъ увидѣлъ старую, безобразную, почти выжившую изъ ума негритянку, за которую съ него требовали тысячу долларовъ. 500 долларовъ у Барнума было, а остальные онъ занялъ у своихъ друзей и пріобрѣлъ драгоцѣнность. И вотъ, наконецъ, талантъ его получилъ должное примѣненіе. Появились чудовищныя, неслыханныя тогда даже и въ Америкѣ, рекламы, которыя заставляли публику чуть не задыхаться отъ желанія видѣть зрѣлище и тянули противъ воли громадное число посѣтителей на выставку кормилицы Вашингтона, хотя все дѣло заключалось здѣсь въ ловкомъ и нахальномъ надувательствѣ.

Къ сожалѣнію, старуха-негритянка на слѣдующій годъ умерла, и медицинское вскрытіе показало, что ей самое большее было 75—80 лѣтъ. Тѣмъ не менѣе, Барнумъ получилъ за это время весьма приличный кушъ и сталъ искать подобныя же рѣдкости, съ которыми можно было устроить выгодный гешефтъ. Быстрая находчивость у него въ этомъ отношеніи была просто поразительна. Онъ задался цѣлью сдѣлать имя свое общеизвѣстнымъ и потому всѣ дѣла, которыми онъ занимался, даже его частная жизнь, должны были служить ему широкой рекламой; онъ пренебрегалъ всѣмъ, что было для него свято, не гнушался никакими подлостями, словомъ, пользовался всѣмъ, чтобы заставить говорить о себѣ публику и привлечь ее на свои выставки. Его ловкими, смѣлыми выдумками, которыя часто не были лишены остроумія и юмора, можно было бы наполнить цѣлую книгу, но мы здѣсь, по недостатку мѣста, должны ограничиться только нѣсколькими маленькими примѣрами.

Барнумъ сначала отправился путешествовать по Соединеннымъ Штатамъ съ маленькой труппой канатныхъ танцовщицъ и акробатовъ. Въ одномъ городкѣ Сѣверной Каролины, гдѣ надежда на сборъ была очень плохая, Барнумъ прибѣгнулъ къ слѣдующей выдумкѣ. Это было въ воскресный день и онъ отправился въ церковь, что онъ, впрочемъ, дѣлалъ всегда, если ему позволяло время. Послѣ проповѣди онъ обратился къ священнику, который его вовсе не зналъ, и просилъ у него позволенія сказать маленькую рѣчь прихожанамъ. Позволеніе было дано и Барнумъ произнесъ, своимъ прекраснымъ языкомъ и благодаря своей начитанности въ библіи, прекрасную проповѣдь „О нравственныхъ обязанностяхъ человѣка". Послѣ обѣдни онъ позаботился о томъ, чтобы въ городѣ узнали, что былъ этотъ чужестранецъ-проповѣдникъ, и вечеромъ циркъ его былъ полонъ любопытными, которые интересовались посмотрѣть какъ проповѣдникъ, утромъ трактовавшій о нравственности, будетъ теперь, вымазанный сажей, распѣвать любимыя пѣсни негровъ и выкидывать грубыя шутки.

Въ другой разъ онъ даже имѣлъ дерзость пуститься со священникомъ въ пререканія, когда этотъ послѣдній сказалъ нѣсколько словъ противъ безнравственности публичныхъ представленій, подобныхъ тому, какія давались въ циркѣ Барнума. Этотъ случай возбудилъ конечно вниманіе публики и Барнумъ сдѣлалъ опять хорошій сборъ. Однако, въ одномъ городѣ Западной Америки онъ чуть не поплатился жизнью за рекламу, которой хотѣлъ ему услужить одинъ изъ акробатовъ его труппы. Стоя на верандѣ отеля съ нѣсколькими фермерами, въ то время когда Барнумъ, одѣтый въ черную праздничную пару, отправлялся въ церковь, онъ, обращаясь къ нимъ, сказалъ:

— Меня удивляетъ, господа, что вы терпите такого негодяя въ своей средѣ. Развѣ вы не знаете, кто онъ такой? продолжалъ онъ, указывая пальцемъ на удалявшагося Барнума.

— Нѣтъ, отвѣчали тѣ, мы его видимъ въ первый разъ.

— Въ такомъ случаѣ я долженъ вамъ сказать, что этотъ визкій лицемѣръ—нѣкто Авери изъ Новой Исландіи, гдѣ онъ предательскимъ образомъ убилъ молодую дѣвушку и затѣмъ бѣжалъ. Я его отлично помню, такъ какъ самъ былъ при разборѣ этого дѣла въ судѣ.

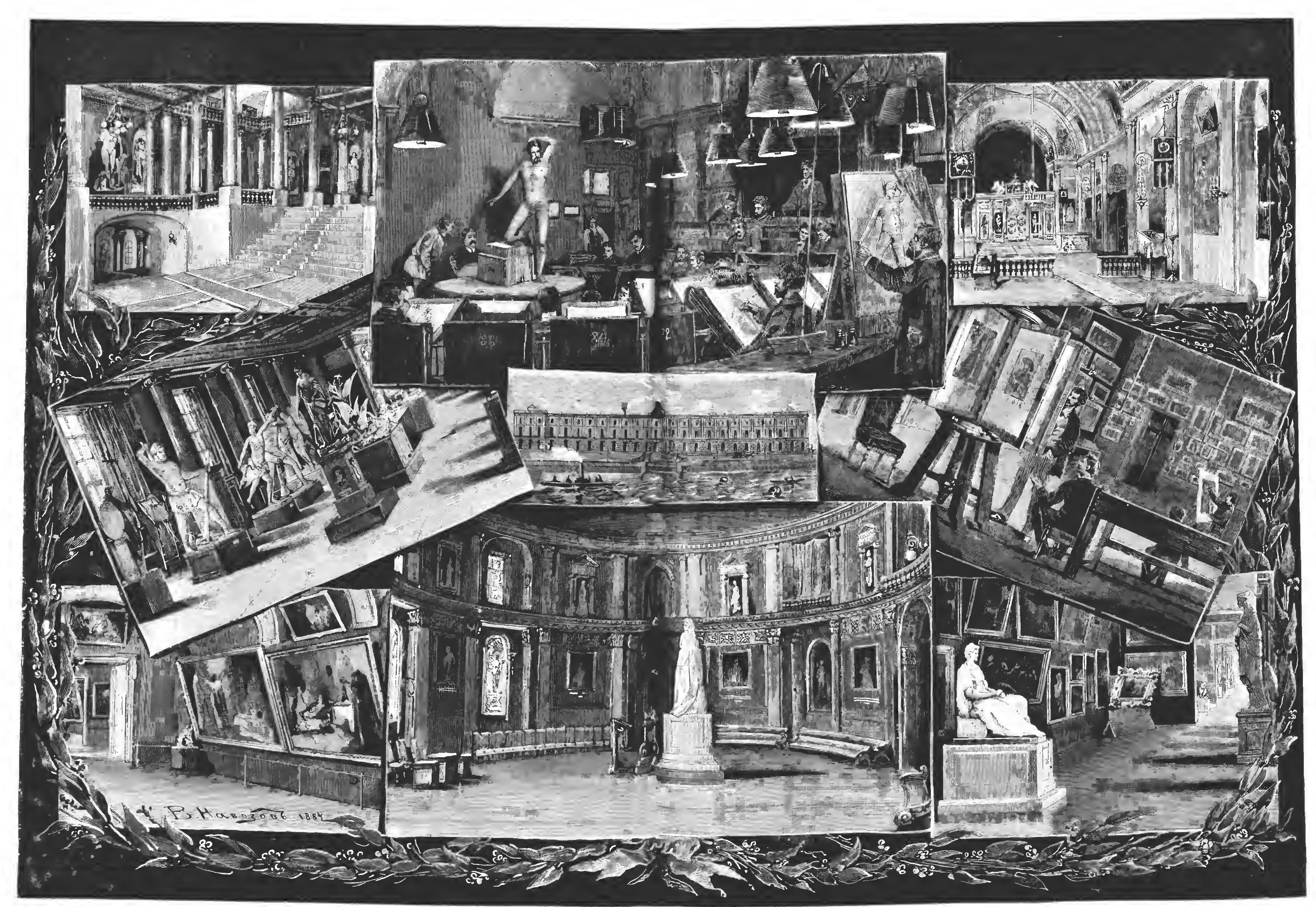
Фермеры, возмущенные такимъ преступленіемъ, погнались за Барнумомъ и порѣшили примѣнить къ нему судъ Линча, но въ самую критическую минуту подоспѣлъ компаніонъ Барнума и спасъ его отъ опасности поплатиться жизнью. На вопросъ Барнума, что заставило его прибѣгать къ такой грубой шуткѣ, акробатъ отвѣчалъ смѣясь: „Я сдѣлалъ это для вашей же пользы, объ этомъ случаѣ заговорятъ теперь всѣ, и еще утромъ всѣ билеты въ циркѣ будутъ раскуплены". Этотъ аргументъ смягчилъ гнѣвъ Барнума. Въ самомъ дѣлѣ, это была шутка, которую по европейскимъ понятіямъ можно было счесть только легкомысленной, не влекущей за собой никакой опасности, и Барнумъ извинилъ своего акробата, благодаря которому онъ чуть не поплатился жизнью.

Хотя настоящій тріумфъ Барнума начался съ пріобрѣтеніемъ „американскаго музеума", но необходимо однако было познакомиться съ юношескимъ и ученическимъ періодомъ этого замѣчательнаго человѣка, чтобы сдѣлать для себя понятнымъ дальнѣйшій его успѣхъ.

Спустя нѣсколько лѣтъ, измученный безпрерывнымъ тасканьемъ, Барнумъ вернулся опять въ Нью-Іоркъ къ своему семейству и узналъ здѣсь отъ своихъ пріятелей, что знаменитый „американскій музеумъ", Скудерра, представлявшій богатую коллекцію чучелъ различныхъ животныхъ, антиковъ и другихъ рѣдкостей, продается почти за безцѣнокъ наслѣдниками умершаго владѣльца. Барнумъ сообразилъ тотчасъ, что дѣло это для него очень подходящее и пустилъ въ ходъ все свое умѣнье, чтобы выгоднѣй пріобрѣсти музей. Онъ занялъ у капиталистовъ сумму въ 12 тысячъ долларовъ, за которую продавался музей, и черезъ нѣсколько недѣль желанная цѣль была достигнута.

Теперь Барнумъ обезпечилъ свое спокойствіе и благосостояніе. Музей находился на улицѣ Бродвей, въ главной артеріи Нью-Іорка. Гигантскіе флаги, вышиною во весь домъ объявленія, изображеніе звѣрей и другихъ рѣдкостей, электрическое освѣщеніе—днемъ и ночью привлекали взоры прохожихъ къ вывѣскѣ „Американскій музеумъ Барнума". Величиною въ цѣлый столбецъ рекламы въ прозѣ и стихахъ во всѣхъ газетахъ города; иллюстрированный каталогъ въ тысячахъ экземпляровъ разсылался даромъ во всѣ страны. Оркестръ, состоявшій изъ самыхъ плохихъ музыкантовъ, игралъ постоянно на балконѣ,

Библиотека "Руниверс"



Императорская Академія Художествъ въ С.-Петербургѣ. Ориг. рис. съ натуры для „Нивы“ В. Навозова, грав. Флюгель.

Парадная лѣстница.
Залъ русской скульптуры.
Музей Академіи.

Рисовальный натурный классъ.
Видъ Академіи (фасадъ).
Конференцъ-залъ.

Церковь Академіи.
Классъ композиціи.
Галлерея гр. Кушелева-Безбородко.

Библиотека "Руниверс"

для того чтобы своей отчаянной музыкой скорѣй обратить вниманіе на музей. Въ то же время неутомимый Барнумъ дѣлалъ все, чтобы обогатить покупкой новыхъ рѣдкостей свои коллекціи, и выказывалъ въ этомъ отношеніи рѣдкую находчивость и умѣніе заинтересовать вниманіе публики. Залъ музеума былъ приспособленъ для спектаклей, и на сценѣ скоро труппа актеровъ стала ставить „нравственныя драмы". „Іосифъ въ Египтѣ", „Хижина дяди Тома" и т. п.; затѣмъ появился чревовѣщатель, дрессированныя блохи, клоуны-автоматы, канатные танцоры, глотатели шпагъ, глотатели огня, альбиносы, цыгане и индійцы, каждый показывая здѣсь свое искусство. Барнумъ былъ первый, устроившій выставку грудныхъ дѣтей, за которой послѣдовали выставки: собакъ, цвѣтовъ, кошекъ и птицъ. Въ музеумѣ постоянно находилась какая нибудь интересная новинка, которая привлекала публику: то показывалось чучело морской женщины съ острововъ Фиджи, то слѣпой шотландскій ребенокъ, у котораго было два лица, или дубина, которой былъ убитъ на Сандвичевыхъ островахъ знаменитый мореплаватель Гукъ. Въ теченіи двухъ лѣтъ онъ успѣлъ сдѣлать свой музей самымъ излюбленнымъ и больше всѣхъ посѣщаемымъ увеселительнымъ мѣстомъ Нью-Іорка. Собирая дань со всѣхъ штатовъ, Барнумъ скоро уплатилъ всѣ долги и скопилъ такую кругленькую сумму, что могъ начать новое, очень смѣлое предпріятіе. Онъ оставилъ музеумъ въ распоряженіе управляющаго, а самъ съ карликомъ, наименованнымъ „генералъ Томъ Тумбъ", отправился въ Англію. Интересъ, который карликъ возбуждалъ въ странѣ Джона Буля, а позднѣе во Франціи и Бельгіи, но истинѣ изумителенъ. Даже коронованныя особы тѣшили себя заученными остротами и важными манерами „генерала Томъ Тумба", и цѣлый потокъ золота стремился въ карманъ предпринимателя.

Когда Барнумъ, послѣ трехлѣтняго отсутствія, вернулся въ Америку, то выстроилъ себѣ, въ лежащемъ недалеко отъ Нью-Іорка городкѣ Бриджпортѣ, великолѣпный замокъ въ восточномъ стилѣ и назвалъ его Иранистаномъ. Онъ отличался замѣчательной роскошью и стоилъ около 300,000 рублей.

Еще болѣе прибыльный гешефтъ, чѣмъ съ Томомъ Тумбомъ, сдѣлалъ онъ съ извѣстной тогда пѣвицей Джени Линдъ, которая приводила въ восторгъ всѣхъ любителей и знатоковъ музыки въ Европѣ, и пользовалась громаднымъ успѣхомъ. Получивъ весьма выгодное предложеніе, Джени Линдъ, или какъ ее тогда называли „Шведскій соловей", обязалась дать подъ руководствомъ Барнума сто концертовъ въ Соединенныхъ Штатахъ и Гаванѣ, и Барнумъ своими рекламами съумѣлъ возбудить вниманіе къ пѣвицѣ почти до лихорадочнаго бреда. Это артистическое путешествіе зимою 1850 года походило на тріумфальное шествіе. Билеты на концерты, продававшіеся Барнумомъ въ каждомъ городѣ съ аукціона, брались положительно съ боя и часто возвышались до баснословной цѣны. Такъ, лучшій билетъ, напримѣръ въ Нью-Іоркѣ, былъ купленъ однимъ шляпнымъ фабрикантомъ за 225 долларовъ (почти 500 рублей).

„Шведскій соловей" пѣлъ въ 95 концертахъ и получилъ за это, кромѣ проѣзда и содержанія во время путешествія, которые предприниматель взялъ на себя, 208,675 долларовъ. Доля же Барнума равнялась 535,468 доллар., или почти милліону рублей.

Не смотря на все это, Барнумъ не хотѣлъ оставлять своего музеума. Однажды ему былъ доставленъ изъ Азіи цѣлый корабль дикихъ животныхъ, предназначавшихся для музеума; онъ этотъ „великій азіатскій караванъ" отправилъ для путешествія по материку, подъ руководствомъ Тома Тумба. Чтобы сдѣлать рекламу къ этому предпріятію, онъ, между прочимъ, придумалъ слѣдующую штуку. Купивъ клочекъ земли возлѣ самой людной желѣзной дороги въ Нью-Іоркѣ, онъ приказалъ въ теченіи недѣли пахать землю плугами, въ которые были запряжены слоны. Тысячи пассажировъ проѣзжавшихъ по желѣзной дорогѣ видѣли это зрѣлище и распространили извѣстіе о немъ по всѣмъ штатамъ. Газеты подняли серьезный вопросъ о томъ, можно ли сдѣлать слоновъ полезными домашними животными и рабочимъ скотомъ, или нѣтъ?—а Барнумъ посмѣивался себѣ въ кулакъ и восхищался своей выдумкой. „Великій азіатскій караванъ" привлекъ къ себѣ громадное число посѣтителей и приносилъ большой годовой доходъ.

Это, почти сказочное счастіе, благодаря которому всѣ предпріятія удавались блестящимъ образомъ, привело Барнума къ тому, что онъ слишкомъ ужъ возмечталъ о своемъ могуществѣ. При попыткѣ основать почти около Бриджпорта новый городъ—Остъ-Бриджпортъ, онъ потерпѣлъ громадную неудачу, и принужденъ былъ объявить себя банкротомъ. Чтобы удовлетворить своихъ кредиторовъ, которые не сомнѣвались, что Барнумъ снова станетъ на ноги, онъ отправился во второй разъ съ Томомъ Тумбомъ въ Европу и въ Англіи самъ читалъ публичныя лекціи „объ искусствѣ сдѣлаться богатымъ". Эти лекціи, во время которыхъ аудиторія всегда была полна, принесли ему цѣлое состояніе; Томъ Тумбъ имѣлъ почти такой же успѣхъ, какъ и въ первый разъ, и Барнумъ, не смотря на то, что въ это время замокъ его Иранистанъ сдѣлался жертвой пламени, вернувшись въ 1859 году въ Америку, былъ въ состояніи расплатиться съ кредиторами и начать свои дѣла съ новыми силами.

Принявшее вдругъ благопріятный оборотъ предпріятіе съ Остъ-Бриджпортомъ начало приносить хорошій доходъ. Мѣста для построекъ поднялись въ цѣнѣ, были въ большомъ спросѣ и предвѣщали владѣльцу въ будущемъ сдѣлаться милліонеромъ. Новымъ предпріятіемъ Барнума была выставка на показъ въ музеумѣ карлицы Лавиніи Фарреръ, затѣмъ помолвка ея съ карликомъ Томомъ Тумбомъ и наконецъ свадьба знаменитой пары, что опять сдѣлало неутомимаго предпринимателя героемъ дня. Это вѣнчаніе и происходившія при этомъ торжества, подобно тому, какъ это дѣлается при бракосочетаніи коронованныхъ особъ, отличались неслыханнымъ блескомъ. Хотя это была довольно грубая шутка и насмѣшка надъ церковнымъ обрядомъ, тѣмъ не менѣе, онъ достигъ своей цѣли. Барнумъ понималъ хорошо людей и былъ убѣжденъ, что чѣмъ сумасброднѣе будетъ увеселеніе, тѣмъ больше найдется охотниковъ поглазѣть на него.

Въ іюлѣ 1865 г. музеумъ сгорѣлъ, чтобы выйти изъ пепла еще болѣе прекраснымъ и великолѣпнымъ. Но, когда, три года спустя, онъ опять сдѣлался жертвой пламени, то Барнумъ рѣшилъ прекратить и ликвидировать свои дѣла. Онъ выстроилъ себѣ въ Остъ-Бриджпортѣ на морскомъ берегу и подлѣ общественнаго парка, имъ самимъ устроеннаго, новый великолѣпный дворецъ, не уступающій въ роскоши сгорѣвшему Иранистану, и думалъ прожить въ немъ мирно до конца дней своихъ. Согграждане выбрали его депутатомъ въ законодательное собраніе штата Коннектикутъ.

Однако старый дѣлецъ и аферистъ не могъ разстаться навсегда съ своей привычкой вѣчно суетиться, хлопотать и распоряжаться, и въ 1872 г., т. е. на 62 году жизни, снова выступилъ публично съ исполинскимъ предпріятіемъ, которое затмило всѣ его прежнія дѣла. Съ подвижной всемірной выставкой, состоящей изъ цирка, звѣринца, музеума и „азіатскаго каравана", отправился онъ путешествовать по Соединеннымъ Штатамъ. На это предпріятіе онъ затратилъ 500,000 долларовъ. Шатеръ, въ которомъ помѣщается вся выставка, вмѣщаетъ 10,000 зрителей. 500 человѣкъ прислуги и 250 лошадей служатъ для ухода за звѣрьми и для перевозки багажа.

Предпріятіе это имѣло громадный успѣхъ и, не смотря на его колоссальную затрату, принесло хорошій доходъ. Выставка эта существуетъ еще и до сихъ поръ, хотя тотъ восторгъ, съ которымъ она прежде всюду принималась, значительно ослабѣлъ въ публикѣ.

Барнумъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ былъ выбранъ въ бургомистры своего города и за свою разумную распорядительность пріобрѣлъ всеобщее уваженіе.

Барнумъ извѣстенъ также, какъ одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ проповѣдниковъ трезвости, и какъ писатель. На второмъ поприщѣ онъ пріобрѣлъ извѣстность благодаря двумъ своимъ сочиненіямъ, предназначеннымъ для тѣхъ, кто хочетъ слѣдовать по стопамъ автора,—это его автобіографія и „Прихоти человѣчества".

С.-Петербургская Императорская академія художествъ.

(Рис. на стр. 880, 881 и 885)

Несомнѣнно огромное, исключительное значеніе въ исторіи развитія искусствъ въ нашемъ отечествѣ имѣетъ наша академія художествъ. Можно сказать, что лишь съ ея учрежденія у насъ въ Россіи явилась возможность болѣе или менѣе правильнаго художественнаго образованія. Нынѣ наша академія обладаетъ большими средствами для дальнѣйшаго развитія и занимаетъ почетное мѣсто среди другихъ учрежденій подобнаго рода; ея художественныя коллекціи и богатства разростаются съ каждымъ годомъ; дѣятельность ея замѣтно расширяется и, благодаря ей, наше отечественное искусство уже чувствуетъ подъ собой твердую и незыблемую почву и завоевываетъ себѣ мало по малу обще-европейское значеніе.

Помѣщая въ настоящемъ нумерѣ нѣсколько видовъ нашей академіи художествъ, мы пользуемся случаемъ ознакомить нашихъ читателей, въ краткомъ очеркѣ, какъ съ ея исторіей, такъ и съ современнымъ ея состояніемъ.

Наша академія художествъ считаетъ теперь 122 года своего существованія, такъ какъ самостоятельно она была открыта при Елизаветѣ, въ началѣ 1758 года. Главнымъ виновникомъ ея учрежденія былъ Шуваловъ, но, помимо него, необходимость для Россіи правильной художественной школы сознавалась уже тогда и правительствомъ и обществомъ, такъ какъ ощущался полнѣйшій недостатокъ въ искусныхъ и опытныхъ техникахъ по живописи, скульптурѣ и архитектурѣ. Наставниками новой академіи явились французы, рекомендованные парижской академіей художествъ; то были: живописецъ Лелорренъ, рисовальщикъ Моро и скульпторъ Жиле, а позже братья Лагрене и архитекторъ Виленъ де ля Мотъ. Помѣщеніемъ для академіи

Библиотека "Руниверс"

сначала служилъ домъ купца Мишеля въ 3-й линіи Васильевскаго острова, но вскорѣ Шуваловъ выпросилъ находившіеся въ конфискаціи дома князей Голицыныхъ и канцлера Головкина, выходившіе на Неву между 3 и 4 линіями. Въ тоже время Шуваловъ занялся регламентомъ академіи, который высочайше утвержденъ въ 1764 году. При Бецкомъ, преемникѣ Шувалова, для привлеченія публики, была заведена въ академіи аукціонная продажа ученическихъ работъ, что дѣйствительно благопріятно вліяло на развитіе эстетическихъ потребностей въ тогдашнемъ обществѣ. Первый подобный аукціонъ состоялся въ 1764 году, а въ 1765 году была устроена первая художественная выставка, смотрѣть которую публика валила толпами, какъ невиданную диковину. Въ этомъ же 1765 году происходила закладка новаго зданія академіи, которое начали сооружать по проектамъ Кокоринова и Валэнь де ля Мота. Бецкій завелъ при академіи закрытое училище для малолѣтнихъ, принимаемыхъ пяти лѣтъ отъ роду и воспитываемыхъ цѣлыя девять лѣтъ нянюшками-француженками. Слѣдующіе два возраста посвящались техническому изученію избранныхъ искусствъ, такъ что весь академическій курсъ обнималъ собою 15 лѣтъ. Окончившіе курсъ съ одною или двумя золотыми медалями отправлялись для усовершенствованія за границу на казенный счетъ. Такая посылка продолжалась до самой французской революціи; всего же до 1794 года было выпущено изъ академіи до 600 художниковъ. Въ этотъ періодъ времени особые успѣхи оказала скульптура и благодаря ей петергофскіе и царскосельскіе сады украсились превосходными бронзовыми копіями съ античныхъ образцовъ. Живопись пока ограничивалась портретами, а пейзажъ сталъ едва входить въ моду. Въ управленіе Мусина-Пушкина, преемника Бецкаго, съ приглашеніемъ изъ заграницы знаменитаго гравера Клаубера, положено начало развитію у насъ граверпаго искусства, но особенно благотворно для академіи было двѣнадцатилѣтнее президентство графа Александра Сергѣевича Строганова, смѣнившаго въ 1800 году французскаго эмигранта графа Шуазель-Гужье. При Строгановѣ были отправлены въ Парижъ и Римъ: Шебуевъ, Егоровъ, Варнекъ, граверъ Уткинъ, архитекторъ Калашниковъ и Мартосъ. Пейзажистъ С. С. Щедринъ украшалъ своими картинами загородные чертоги Императора Павла Петровича; русскіе граверы усердно работали надъ копіями съ знаменитыхъ произведеній живописи и въ тоже время былъ устроенъ при академіи особый медальерный классъ, такъ какъ Императрица Марія Ѳеодоровна особенно интересовалась медальернымъ искусствомъ. Во время же Строганова русскими зодчими былъ построенъ Казанскій соборъ, зданіе главнаго адмиралтейства и биржи. Въ 1817 году Строганова смѣнилъ Оленинъ, въ президентство котораго академія перешла изъ вѣдѣнія министерства народнаго просвѣщенія въ вѣдѣніе вновь созданнаго Императорскаго двора. Въ 1830 году былъ усиленъ штатъ академіи художествъ, при чемъ курсъ ограниченъ шестью годами и указано принимать учениковъ не ранѣе четырнадцатилѣтняго возраста. Пенсіонеровъ приказано было посылать заграницу каждые три года и съ этихъ поръ всѣ талантливые наши художники получали возможность усовершенствовать свое дарованіе на классической почвѣ, подъ благодатнымъ небомъ Италіи. Въ іюлѣ 1836 года въ академіи произошло нѣкоторымъ образомъ событіе: въ Петербургъ прибылъ пенсіонеръ Брюловъ и привезъ съ собой свою знаменитую картину „Послѣдній день Помпеи“ и тотчасъ же сдѣлался кумиромъ всѣхъ молодыхъ художниковъ, которые въ его произведеніи ощутили свѣжее, новое, далекое отъ рутинныхъ обычныхъ пріемовъ тогдашней *исторической композиціи*. Въ 1840 году воспитательное училище при академіи было закрыто и художникамъ читались лишь предметы строго относящіеся къ ихъ спеціальности: практическая перспектива, анатомическая номенклатура и исторія искусства. Съ этимъ малымъ запасомъ свѣдѣній художники кончали курсъ и конечно такое плохое научное образованіе не мало вредило ихъ художественному творчеству. По смерти Оленина, 24 мая 1843 года, президентомъ академіи былъ назначенъ супругъ Великой Княгини Маріи Николаевны Герцогъ Максимиліанъ Лейхтенбергскій, страстный любитель изящнаго. Въ его девятилѣтнее управленіе, при содѣйствіи его ближайшаго помощника, вице-президента графа Ѳедора Петровича Толстаго, было не мало сдѣлано для пользы русскаго искусства.

Кромѣ того, постройка Исаакіевскаго собора вызвала нашихъ художниковъ къ широкой, усиленной дѣятельности; для той же цѣли было открыто при академіи особое мозаическое отдѣленіе, обратившее скоро на себя общее вниманіе своими прекрасными работами.

По смерти герцога, указомъ 3-го ноября 1852 года, президентомъ академіи была назначена Великая Княгиня Марія Николаевна, которая въ свое слишкомъ двадцатилѣтнее управленіе академіей особенно заботилась о поднятіи умственнаго образованія нашихъ художниковъ, и съ этой цѣлью выработала новый уставъ академіи, введенный въ дѣйствіе съ 1859 г. Въ этотъ же періодъ времени академія значительно усовершенствовала свой внутренній порядокъ и обогатилась новыми пособіями для художественнаго образованія. Такъ, въ 1864 году переведено въ академію и помѣщено въ особое зданіе мозаическое отдѣленіе, бывшее до того времени при стеклянномъ заводѣ; всѣ художественныя коллекціи получили правильное и строгое распредѣленіе въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ, спеціально для нихъ приспособленныхъ; музей памятниковъ древняго христіанскаго искусства переведенъ въ главное зданіе академіи, и приведены въ извѣстность всѣ коллекціи скульптуры, архитектуры, проектовъ, чертежей, моделей, монетъ, медалей и камей. Такое же прогрессивное обогащеніе научныхъ средствъ академіи ярко выступаетъ и въ послѣдніе годы, когда, благодаря заботливости нынѣшняго президента академіи, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича, наше отечественное искусство не встрѣчаетъ препятствій для своего свободнаго и широкаго развитія.

Обращаясь теперь къ помѣщаемымъ нами видамъ академіи художествъ, мы можемъ сказать, что зданіе нашей академіи одно изъ самыхъ красивыхъ и интересныхъ зданій Петербурга, какъ по своему внѣшнему виду, такъ и по внутреннему расположенію и убранству. Главный фасадъ академіи, выходящій на Неву, въ высшей степени грандіозенъ съ своимъ куполомъ и широкимъ входомъ, надъ которымъ красуется надпись „Свободнымъ художествамъ“. Это зданіе, какъ мы уже говорили, отстроено окончательно при Екатеринѣ II по проекту Кокоринова. Впослѣдствіи при Императорѣ Николаѣ справа и слѣва круглаго зала выстроены были архитекторомъ Тономъ большія галлереи въ два свѣта, въ которыхъ нынѣ помѣщаются коллекціи и выставки академіи. Въ нихъ же расположены слѣпки со всѣхъ почти лучшихъ антиковъ и копіи съ ватиканскихъ фресокъ Рафаэля. Круглая, центральная зала украшена великолѣпной мраморной статуей, во весь ростъ, Екатерины II. Прекрасная парадная лѣстница, ведущая вверхъ отъ главнаго входа, также украшена скульптурными произведеніями. Весной здѣсь толпится самая разнообразная публика, когда академія гостепріимно открываетъ свои двери по случаю выставокъ—большой годичной, или ученической на академическія медали и награды. Войдя въ залъ академіи, васъ невольно поражаютъ ея громадныя художественныя богатства. Довольно сказать, что, кромѣ картинъ, въ академіи хранится свыше двухъ тысячъ слѣпковъ съ барельефовъ, статуй и бюстовъ, а также множество бронзовыхъ и мраморныхъ изваяній. Русская скульптура помѣщена здѣсь въ особой залѣ, въ лучшихъ своихъ представителяхъ какъ стараго, такъ и новаго времени. Изъ старинныхъ нашихъ скульпторовъ особенное вниманіе обращаютъ здѣсь произведенія Демута-Малиновскаго и Прокофьева. „Русскій Сцевола“ перваго и „Актеонъ“ втораго замѣчательны какъ своей экспрессіей, такъ и художественностью лѣпки. Тутъ же помѣщаются извѣстныя: „Игра въ бабки“ Пименова и „Игра въ войну“ Логановскаго на ряду съ произведеніями Ставассера, Крейтана, Севрюгина и другихъ представителей блестящаго періода въ исторіи нашей скульптуры. На потолкѣ залы въ видѣ плафона изображена „Минерва, избивающая гигантовъ“. Богиня, съ мечомъ въ правой, и съ молніей въ лѣвой рукѣ, несется надъ землей, гдѣ на переднемъ планѣ, среди каменныхъ глыбъ, сраженные гиганты; на второмъ планѣ видны гиганты, ворочающіе и поднимающіе огромные камни. Произведенія, составляющія галлерею русской живописи, развѣшаны въ залахъ академическаго музея, расположенныхъ во второмъ этажѣ, окнами на круглый дворъ. Только одно изъ этихъ произведеній, а именно колоссальная картина К. Брюллова „Осада Пскова“, по недостатку мѣста, виситъ особо, въ залѣ правѣе дубовой лѣстницы. Въ массѣ картинъ русской школы, изъ которыхъ многія имѣютъ неоспоримо высокія достоинства, особенно выдѣляется громадная картина Флавицкаго „Христіанскіе мученики въ Римскомъ Колизеѣ“. Кромѣ того, въ залахъ музея нѣсколько витринъ и шкафовъ занято камеями, медалями, гравировальными досками и архитектурными моделями. Кромѣ того, при академіи имѣется обширный музей русской и древне-христіанской старины: церковной утвари, иконостасовъ, иконъ, одеждъ, вооруженія, посуды и прочихъ предметовъ домашняго обихода. Коллекція разнаго рода гравюръ, эстамповъ и рисунковъ доходитъ въ нашей академіи художествъ до 200,000. Книги академіи расположены въ особомъ изящномъ помѣщеніи библіотеки, находящемся слѣва отъ входа, за правой античной галлереей. Здѣсь хранятся роскошные увражи и художественныя изданія, и число посѣтителей для пользованія этими богатствами достигаетъ въ послѣдніе годы до десяти тысячъ человѣкъ. Академическая церковь тоже въ своемъ родѣ музей. Она была освящена во имя Св. Великомученицы Екатерины въ 1837 году, и украшена произведеніями лучшихъ нашихъ художниковъ того времени: Брюлловымъ, Шебуевымъ, Басинымъ, Неффомъ, Варнекомъ, Шамшинымъ и многими другими. Въ алтарѣ помѣщается превосходный образъ работы Бруна „Моленіе о чашѣ“, а плафонъ въ сводѣ алтарной ниши расписанъ Басинымъ и изображаетъ „Сошествіе Св. Духа на апостоловъ“. Въ конференцъ-залѣ академіи хранятся портреты Петра Великаго и другихъ Императоровъ, а также рисунки членовъ Царской Фамиліи. Громадный плафонъ писанъ Шебуевымъ на тему: „Торжество на Олимпѣ по случаю водворенія изящныхъ искусствъ въ Россіи“. Кромѣ того круглый конференцъ-залъ украшенъ шестью изящными расписными окнами, исполненными въ 1872 году въ Мюнхенѣ по рисункамъ проф. Сверчкова. Эти окна, изображающія въ женскихъ фигурахъ живопись, скульптуру и архитектуру и представляющія собою

Библиотека "Руниверс"

блестящій примѣръ превосходной работы на стеклѣ, нѣсколько знакомы нашимъ читателямъ, такъ какъ они были помѣщены въ снимкахъ въ нашемъ журналѣ за 1882 годъ (№ 26). Небольшія верхнія три окна заняты изображеніями Императорскаго герба и различныхъ орнаментовъ и арабесокъ.

Перейдемъ теперь въ галлерею иностранной живописи. Эта галлерея образовывалась въ академіи постепенно, путемъ пожертвованій и покупокъ. Начало коллекціи было положено И. И. Шуваловымъ въ 1758 году, когда онъ принесъ въ даръ академіи, кромѣ гравюръ и рисунковъ, 101 картину и въ томъ числѣ 99 иностранной живописи. Въ 1832 году въ академію поступило 55 картинъ изъ секвестрованной галлереи князя Санѣги, а въ 1836 году Императоръ Николай пожаловалъ ей лучшую часть художественной коллекціи графа Мусина, Брюса и др. Знаменитая галлерея гр. Кушелева-Безбородко поступила въ 1862 г., по духовному завѣщанію владѣльца, цѣликомъ въ академію. Она хранится теперь въ особомъ помѣщеніи въ трехъ залахъ и заключаетъ въ себѣ 360 картинъ старой и новой школы и 12 мраморныхъ статуй. Здѣсь есть произведенія итальянскихъ, голландскихъ, бельгійскихъ, нѣмецкихъ, французскихъ, швейцарскихъ и русскихъ художниковъ, и нѣкоторыя изъ этихъ произведеній имѣютъ высокое достоинство и цѣнность, какъ напр. картины Ари-Шеффера, Мессонье, Поля-Делароша, Гораса Верне, Калама, Теньера, Рубенса, Дольче, Пуссена, Каррачи, Фонъ-Эйка, Кранаха и другихъ знаменитыхъ художниковъ стараго и новаго времени. Въ скульптурномъ отдѣлѣ коллекціи особенно замѣчательны произведенія Кановы, Клезингера и Гальберга. Кромѣ того въ послѣдніе годы академія получила въ даръ еще двѣ богатыя коллекціи картинъ А. В. Плетнева и В. А. Бибикова. Владѣя такими художественными богатствами, наша академія можетъ самымъ благотворнымъ образомъ вліять на развитіе у насъ художественнаго образованія и эстетическаго чувства; число учениковъ ея замѣтно возростаетъ, и какъ научные, такъ и художественные курсы въ послѣдніе годы получили болѣе правильную организацію. Такъ въ 1880 году устроенъ въ академіи новый гипсо-головной классъ въ 2-хъ отдѣленіяхъ и увеличенъ гипсо-фигурный классъ до 130 мѣстъ. Въ рисовально-натурномъ классѣ мѣстъ теперь болѣе сотни нумеровъ; здѣсь академическая молодежь занимается копированіемъ атлетическихъ формъ нашихъ натурщиковъ; въ классахъ же композиціи идетъ наитруднѣйшая работа, такъ какъ здѣсь молодые художники какъ бы довершаютъ свое академическое образованіе. Оба класса—рисовально-натурный и композиціи, со всей ихъ обстановкой и убранствомъ, представлены на прилагаемыхъ рисункахъ. Вообще число учениковъ академіи такъ увеличилось за послѣднее время, что все нынѣшнее лѣто занимались исключительно перестройкою академическихъ зданій, чтобы приспособить ихъ болѣе къ потребностямъ учащейся молодежи. Такъ, для удобства занимающихся въ библіотекѣ академіи и въ виду быстроты, съ которою она разростается, предположено прибавить къ ней одну изъ залъ кушелевской галлереи, а эту послѣднюю передвинуть на одну залу, ближе къ набережной Большой Невы; галлерею же картинъ иностранной живописи перенести изъ этой части зданія въ нынѣшнее помѣщеніе древне-христіанскаго музея, который долженъ быть приведенъ въ сосѣдство съ библіотекою и поставленъ съ нею въ связь по однородности нѣкоторыхъ его отдѣловъ съ коллекціями библіотеки. Всѣ эти мѣры начальства академіи доказываютъ во-очію, что оно чутко относится къ нуждамъ ввѣреннаго ему учрежденія и что alma mater нашихъ художниковъ идетъ твердымъ и быстрымъ шагомъ по пути своего развитія и совершенствованія.

Къ рисункамъ.

Вводъ во владѣніе.

(Рис. на стр. 872).

Наконецъ то этотъ молодой красивый матросъ дождался счастливой минуты! Онъ только что вернулся со свадебнаго торжества со своею хорошенькою женою и съ радостью и понятною гордостью показываетъ ей новое гнѣздышко, о которомъ онъ столько заботился. Это ея новыя владѣнія, гдѣ отнынѣ она будетъ полновластной хозяйкой. Какъ ярко сверкаетъ мѣдная посуда и какъ привѣтливо смотритъ вся чистая комната со своимъ простымъ, но характернымъ и удобнымъ убранствомъ—лица обоихъ супруговъ сіяютъ счастіемъ! Карлъ Мюке—авторъ этой картины, пріобрѣлъ извѣстность своими жанрами изъ повседневной жизни, отличающимися глубиною чувства и прекраснымъ колоритомъ.

Потерпѣвшіе крушеніе.

(Рис. на стр. 873).

— Вы такъ молоды и уже посѣдѣли!

Это восклицаніе относилось къ молодому человѣку лѣтъ 25, который въ числѣ прочихъ приглашенныхъ былъ на обѣдѣ у одного гамбургскаго купца.

— Лебергъ, сказалъ подходя къ нашей группѣ хозяинъ,—очутился однажды среди настоящихъ людоѣдовъ и пережилъ страшныя минуты. Но, быть можетъ, онъ не откажется сообщить вамъ самъ свое приключеніе.

— О пожалуйста! раздалось нѣсколько голосовъ, въ томъ числѣ и женскихъ.

— Годовъ восемь тому назадъ, началъ Лебергъ, мальчикомъ 16 лѣтъ я поѣхалъ въ Бразилію отыскать своего дядю, о которомъ семья наша не имѣла извѣстій долгіе годы. Я дѣйствительно нашелъ его, но въ такомъ плачевномъ положеніи, что онъ не могъ не только пристроить меня, но и подать хорошій совѣтъ. Живя въ благодатной странѣ пальмъ, онъ совсѣмъ облѣнился и предался пьянству. Мнѣ оставалось только одно: вернуться опять въ Баніо—мѣсто откуда я высадился. Прохаживаясь по набережной я повстрѣчалъ стараго матроса, добродушное лицо котораго мнѣ чрезвычайно понравилось. Мы разговорились, онъ позвалъ меня въ таверну, гдѣ за стаканомъ джина началъ развлекать разными интересными разсказами. Вдругъ я почувствовалъ, что теряю сознаніе. Голова моя отяжелѣла и я не могъ преодолѣть овладѣвшаго мною сна. Когда же проснулся, то увидѣлъ себя на кораблѣ, который съ грузомъ табаку и сахара направлялся въ Барселону. Оказалось, что я попалъ въ руки торговцевъ людьми, а мой добродушный знакомецъ-матросъ превратился въ суроваго помощника рулеваго и въ отвѣтъ на мои упреки очень выразительно и лаконически указалъ мнѣ конецъ веревки, пригрозивъ, что если я не успокоюсь, то меня заколотятъ до смерти. Приходилось покориться необходимости.

Однако путешествіе было несчастливо. Разыгравшаяся на третій день буря свирѣпствовала цѣлыя сутки и разбила нашъ корабль. Многіе изъ экипажа были снесены ночью волнами въ море. Только одиннадцать человѣкъ, въ томъ числѣ и я, спаслись въ лодкѣ, захвативъ провизіи дней на пять или на шесть. Съ трудомъ боролись мы съ волнами, которыя бросали нашу лодку какъ орѣховую скорлупу (рис. на стр. 873). Мы выбивались изъ силъ. Никому изъ насъ не хотѣлось умирать!

На третій день раздался наконецъ радостный возгласъ. Вдали показался парусъ. Море все было еще очень неспокойно. Мы стали привязывать наше платье къ весламъ и махать ими, рулевой выстрѣлилъ изъ револьвера. Напрасныя старанія! Незамѣтивъ насъ, парусъ проскользнулъ по далекому горизонту и скрылся изъ вида.

Смертельно измученные, мы попадали въ лодку. Такъ прошло еще два дня. Море успокоилось совершенно, но припасы наши уже истощились и насъ стала мучить жажда. Днемъ немилосердно жгло солнце, во рту у всѣхъ пересыхало и люди отъ отчаянія и жажды были близки къ помѣшательству. Горе тому, кто пробовалъ смочить языкъ морскою водою! Нѣкоторые дѣлали надрѣзы у себя на рукѣ и пили свою кровь. Нашъ поваръ-мулатъ не выдержалъ жажды и бросился за бортъ. Никто не имѣлъ силы и не желалъ грести.

Тогда заговорилъ нашъ рулевой: „Нужно рѣшиться на крайность. У меня есть еще два выстрѣла. Бросимъ жребій, и на кого онъ падетъ, мясомъ того и кровью просуществуютъ нѣсколько дней остальные". —Предложеніе молча было принято. Когда очередь дошла до меня тянуть жребій, онъ палъ на меня; я зналъ уже свою участь. Всѣ глаза устремились на меня. Жизнь была проиграна.—„Дадимъ ему еще часъ времени помолиться", сказалъ рулевой, который былъ расположенъ ко мнѣ, а боцманъ вынулъ часы, ворча какъ звѣрь: молодое тѣло и мясо вкуснѣе.

Данъ былъ мнѣ одинъ короткій часъ. Передо мною сидѣли голодные звѣри, потерявшіе человѣческій образъ, и жадно смотрѣли на меня! Прошло четверть часа, и еще четверть. Выклинкая время, боцманъ невольно самъ вздрагивалъ отъ ужаса.

Разсказчикъ глубоко вздохнулъ и продолжалъ: Что я пережилъ въ эти немногія минуты—я не могу передать словами. Предо мною пронеслась вся моя жизнь, вспомнились родные, друзья и родина. Я не плакалъ, но у меня сдавило въ горлѣ при мысли, что нужно умереть такъ рано. Я не могъ смотрѣть на своихъ товарищей, своихъ убійцъ, и невольно глаза мои блуждали по безконечному океану.

Всемогущій Боже! Правда-ли это? Неужели возможно спасеніе? Вдали, на горизонтѣ я замѣтилъ дымокъ, признакъ приближающагося парохода. Еще пять минутъ напряженнаго ожиданія,—громкій крикъ вырывается изъ моей стѣсненной груди, я указываю на дымокъ, и товарищи, поднявшись съ мѣстъ, кричатъ „пароходъ".

Со слезами радости мы ждали его. Скоро насъ замѣтили и приняли на бортъ!

Съ того часу я посѣдѣлъ.

Вольга Всеславьевичъ въ Индійскомъ царствѣ.

(Рис. на стр. 877).

Наша народная былина о Вольгѣ Всеславьевичѣ представляетъ довольно ясные намеки на историческихъ лицъ: Вѣщаго Олега и Игоря. Вольга — это старшій богатырь, охотникъ и

Библиотека "Руниверс"

Императорская Академія Художествъ въ С.-Петербургѣ. Библіотека. Ориг. рис. съ натуры В. Павозова, грав. Шюблеръ

Библиотека "Руниверс"

воинъ, изучилъ съ дѣтства всѣ хитрости мужества, заключающіяся главнымъ образомъ въ оборотничествѣ, т. е. въ способности принимать образъ разныхъ животныхъ. Эти уловки употребляетъ Вольга Всеславьевичъ въ своемъ походѣ противъ царства индійскаго. Дружину онъ набралъ себѣ въ семь тысячъ и съ этой дружиной задумалъ идти противъ царя индійскаго, который, по слухамъ, снаряжался взять Кіевъ, разорить Божьи церкви и монастыри. Во время похода Вольга самъ кормитъ свою дружину, оборачиваясь сѣрымъ волкомъ и охотясь на лѣсныхъ звѣрей. Самъ же онъ принимаетъ на себя обязанность сбѣгать сначала къ царству индійскому и провѣдать какъ объ царствѣ, такъ и объ царѣ Салтыкѣ Ставрульевичѣ. Онъ узнаетъ, что, за правду, индійскій царь наряжается на Русь воевать.

Идетъ онъ къ своей дружинѣ вести ее на царство индійское. Приходитъ онъ первый къ палатамъ индійскаго царя. Громъ и молнія—Вольга осаживаетъ коня. Этотъ моментъ взятъ нашимъ художникомъ.

Пришли они ко стѣнѣ бѣлокаменной:
Крѣпка стѣна бѣлокаменная,
Ворота у города желѣзныя,
Крючки, засовы всѣ мѣдные;
Стоитъ подворотня—дорогъ рыбій зубъ;
Мудрены вырѣзы вырѣзаны.
А и только въ вырѣзу мурашу пройти.

Вольга не теряетъ своей обычной находчивости, онъ самъ обертывается мурашикомъ и оборачиваетъ своихъ воиновъ также мурашиками.

Прошли они стѣну бѣлокаменну
И стали молодцы уже на другой сторонѣ,
Въ славномъ царствѣ Индійскіимъ.
Всѣхъ обернулъ добрыми молодцами,
Со своею стали сбруею со ратною...

Далѣе въ былинѣ разсказывается, какъ дружина нашего богатыря истребляетъ всѣхъ жителей, кромѣ трехъ тысячъ красныхъ дѣвушекъ. Вольга беретъ въ плѣнъ царя индійскаго и женится на царицѣ, а дружина его женится на дѣвушкахъ индійскаго города.

Геній искусствъ. Картина Прюдона.

(Рис. на стр. 888).

Величайшіе артисты и поэты всѣхъ временъ, начиная съ Гомера, пользовались аллегоріей; она указываетъ на привычку сравнивать, размышлять и вдумываться. Помѣщаемый на стр. 888 рисунокъ. — произведеніе Прюдона, художника эпохи Возрожденія, жившаго въ концѣ восемнадцатаго и началѣ девятнадцатаго вѣка. Символическая картина эта изображаетъ Минерву—богиню Мудрости, которая поддерживаетъ и уноситъ съ собою юношу съ вдохновеннымъ лицомъ, устремившаго взоры въ далекую, идеальную высь. Это—геній искусствъ, который не переставалъ озарять умы и оживлять души съ тѣхъ поръ, какъ открылся своимъ первымъ избранникамъ; это геній, руководившій рѣзцомъ Фидія и перомъ Виргилія. Взглядъ его выражаетъ гордость, а движеніе руки дышетъ благородствомъ. Картина эта принадлежитъ къ извѣстной коллекціи Финеля.

Древне-греческія тріеры.

(Рис. на стр. 889).

Изслѣдованіе древне-греческой жизни, благодаря раскопкамъ на старыхъ культурныхъ мѣстахъ Греціи, на много подвинулось и расширило кругъ нашего знанія древней классической жизни. Въ настоящее время задумывается предпріятіе, могущее дать прекрасные результаты. Извѣстно, что вода сохраняетъ дерево, если на него не вліяетъ воздухъ. Съ теченіемъ времени оно принимаетъ черный цвѣтъ и становится такимъ твердымъ, что обработка его возможна только при помощи особыхъ инструментовъ. Въ виду этого сохраняющаго дѣйствія воды, археологическое общество въ Аѳинахъ проектируетъ поискать на днѣ Саламинскаго залива остатки флота, погибшаго здѣсь въ битвѣ 20-го сентября 480 г. до нашего лѣтосчисленія.

Какъ извѣстно, въ сраженіи этомъ, происходившемъ между персами и греками, участвовало около 380 греческихъ противъ двойнаго числа персидскихъ кораблей, т. е. въ общемъ было болѣе тысячи кораблей, изъ которыхъ затонуло до 200 персидскихъ и около сорока греческихъ.

Объ устройствѣ этихъ кораблей рисунки наши даютъ наглядное понятіе. Военныя суда древнихъ, называемыя тріеры, приводились въ движеніе исключительно веслами. Это были длинныя, острыя съ плоскимъ дномъ суда, имѣвшія три ряда веселъ. По длинѣ суда были раздѣлены на три части: въ срединѣ находилась каюта для гребцовъ, гдѣ была сконцентрирована вся движущая сила; а сзади и спереди — корма и носъ, постепенно съуживающіеся и приспособленные для различныхъ надобностей. Въ вышину кузовъ судна былъ раздѣленъ надвое сплошнымъ крѣпкимъ мостомъ, внизу котораго находился трюмъ, а сверху полуоткрытое пространство, ограниченное верхнимъ мостикомъ легкой постройки, составляющимъ защиту во время маневровъ. Центральная часть трюма раздѣлялась на три отдѣленія: среднее, куда грузились припасы и вода, и боковыя, называемыя греками *таламы*, такъ какъ они служили убѣжищемъ для больныхъ и раненыхъ во время боя. Кладовая съ припасами отдѣлялась отъ таламъ крѣпкими перегородками (diaphragmata). Каюта гребцовъ была снабжена двумя родами скамеекъ: транитами, получившими названіе отъ формы ихъ поставокъ и боковыми или цигитами, отъ греческаго слова *цига*. Скамьи эти были съемныя.

Рисунки на различныхъ барельефахъ подробно знакомятъ со всѣмъ расположеніемъ частей судна, а также съ четырьмя способами гребли, бывшими въ употребленіи у Грековъ.

При одновременной или общей греблѣ, траниты, цигиты и таламиты располагались другъ надъ другомъ и каждый гребецъ управлялъ однимъ весломъ; движенія при этомъ были медленны, лопатки захватывали воду неглубоко. При боевой греблѣ дѣйствовали только весла транитъ, которыя управлялись каждое тремя людьми. Весь экипажъ получалъ занятіе; каюта гребцовъ переполнялась; движеніе между передней и задней частями, а также сообщеніе съ центромъ трюма прекращались и открывались таламы для помѣщенія раненыхъ гребцовъ. Скорость судна достигала максимума и, по удостовѣренію историковъ, доходила до 10 километровъ въ часъ.

При греблѣ спѣшной дѣйствовали только весла верхняго ряда, управлявшіяся каждое двумя гребцами. Весла эти были короче первыхъ и помѣщались ниже. Въ свою очередь экипажъ раздѣлялся на двѣ четверти, которыя гребли поочередно. Судно въ сутки могло пробѣгать 120 километровъ. Скамьи нижняго ряда снимались, движеніе было свободно и доступъ къ магазину былъ открытъ. При греблѣ таламитной или хорошей погодѣ употреблялись только весла таламитныя, которыя были такъ легки, что ими могли управлять самые молодые матросы. Гребцы, стоя въ таламахъ, гребли медленно; экипажъ раздѣлялся на три или четыре смѣны, такъ что движеніе впередъ не прекращалось, а незанятые матросы отдыхали въ свободной каютѣ гребцовъ.

Легко понять насколько разумно было все устройство тріеръ, на которыхъ извлекали возможную пользу изъ движущей силы;— объяснить причину снятія скамеекъ, что съ точки зрѣнія прочности судна могло бы показаться непрактичнымъ, и оцѣнить греблю парадную, имѣвшую ту практическую цѣль, что она съ одного взгляда позволяла убѣдиться въ наличности матеріала и экипажа и въ умѣніи гребцовъ маневрировать.

Тріера, кромѣ всего, имѣла еще шпору, главное ея оружіе. Это мѣдная или желѣзная вила, помѣщавшаяся очень низко, которою пробивалось непріятельское судно. Чаще всего носомъ корабля старались сломить весла непріятеля, задержать этимъ его корабль и тогда уже наскочить и тѣмъ вѣрнѣе пробить бокъ его шпорой.

Саламинская бухта сравнительно мелка и имѣетъ медленное теченіе. Слѣдуетъ, поэтому, надѣяться, что предпринятыя изслѣдованія ея будутъ успѣшны и дадутъ возможность извлечь свидѣтелей той кровавой, многознаменательной битвы, которая рѣшила участь греческой культуры.

Политическое обозрѣніе.

Встрѣча трехъ Императоровъ.—Франція и Китай.—Англія и Египетъ.

Самымъ важнымъ событіемъ послѣдняго времени была встрѣча Повелителей трехъ сопредѣльныхъ Имперій въ русскомъ городѣ Скерневицахъ. На свиданіе къ Императору Всероссійскому прибыли изъ своихъ столицъ два могущественнѣйшіе Монарха Европы, Императоры Германскій и Австрійскій, а присутствіе при ихъ встрѣчѣ пріѣхавшихъ съ ними министровъ иностранныхъ дѣлъ трехъ Имперій придало этому характеръ международнаго важнаго событія. Давно Европа не видала такой многознаменательной встрѣчи. Вмѣстѣ со своими государями прибыли государственные дѣятели трехъ Имперій и между ними знаменитѣйшій—германскій канцлеръ князь Бисмаркъ. Самое свиданіе состоялось въ Скерневицкомъ дворцѣ 4-го сентября. Императоры Германскій и Австрійскій выѣхали обратно послѣ двухдневнаго пребыванія въ Скерневицахъ. „Личныя чувства трехъ Августѣйшихъ Монарховъ, говоритъ „Journ. de St.-Petersb.“, равно какъ настроеніе или взгляды, съ которыми прибыли на свиданіе ихъ министры — оказались вполнѣ тождественными. Такъ какъ три правительства исполнены однимъ и тѣмъ же желаніемъ жить въ добромъ и сердечномъ согласіи между собою и поддерживать дружескія отношенія съ прочими европейскими государствами, то политика въ строгомъ смыслѣ слова затронута была лишь съ тѣмъ, чтобы констатировать существующее согласіе по вопросу о замѣнѣ, принципомъ единодушія, примиренія и успокоенія принципа изолированнаго дѣйствія, способнаго привести къ разногласіямъ и недоразумѣніямъ. Всѣ спеціальные вопросы, которые уже существуютъ или могутъ возникнуть въ Европѣ впослѣдствіи, будутъ обсуждаться

Библиотека "Руниверс"

именно съ этой точки зрѣнія, и такъ какъ согласіе трехъ Императоровъ вноситъ въ это дѣло съ одной стороны нравственную и матеріальную силу, коей располагаютъ три великія державы, а съ другой общее имъ уваженіе къ праву и желаніе порядка и мира, то можно считать миръ вполнѣ и дѣйствительно обезпеченнымъ не только между ними—но и въ остальной Европѣ, потому что всякіе разсчеты, которые имѣли бы въ виду ихъ разногласіе или соперничество, равно какъ разрушительныя усилія враговъ общественнаго порядка, должны сломиться объ это твердое и прямодушное согласіе, основанное на личной дружбѣ трехъ Государей и на единствѣ во взглядахъ ихъ правительствъ."

По многимъ признакамъ французское правительство положитъ скоро конецъ своимъ неопредѣленнымъ отношеніямъ къ Китаю и оффиціально объявитъ войну послѣднему. Къ такому рѣшительному шагу вынуждаютъ его очень многія соображенія, имѣющія серьозное значеніе. Такъ адмиралъ Курбэ и морской министръ адмиралъ Пейронъ настаиваютъ на необходимости объявленія войны въ виду того, что нынѣшнее положеніе дѣлъ, не составляющее ни мира, ни войны, связываетъ Францію по отношенію къ нейтральнымъ державамъ, отнимаетъ у нея возможность приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ и затягиваетъ развязку столкновенія въ прямой ущербъ французскимъ интересамъ.

По поводу въ тоже время распространившихся слуховъ о формальномъ объявленіи войны Франціи Китаемъ, газета „Times" выставляетъ на видъ, что подобный рѣшительный шагъ поставитъ китайцевъ въ возможность потребовать отъ остальныхъ державъ безусловнаго соблюденія обязательствъ нейтральныхъ сторонъ. Кромѣ того англійская печать старается убѣдить французовъ въ безполезности пріобрѣтенія какихъ либо залоговъ въ обезпеченіе уплаты контрибуціи. Занятіе Формозы и Хайнона, по увѣренію лондонскихъ газетъ, поведетъ лишь къ новымъ, безполезнымъ жертвамъ деньгами и людьми, такъ какъ захватъ этихъ двухъ острововъ, столь ничтожныхъ въ сравненіи съ громадностью китайской территоріи, не произведетъ въ Пекинѣ никакого дѣйствія; французамъ же доставитъ минутное удовлетвореніе въ томъ смыслѣ, что ихъ угрозы не ограничились словами. По послѣднимъ сообщеніямъ, въ Пекинѣ господствуетъ усиленная дѣятельность и партія войны вполнѣ торжествуетъ. Всѣ инструкціи, разсылаемыя войскамъ, свидѣтельствуютъ о твердой рѣшимости Китая выдержать борьбу до послѣдней крайности. По телеграммѣ изъ Шанхая отъ 5 (17) сентября, французскія войска, въ числѣ 2,000 человѣкъ, высадившись въ Кипнайскомъ проходѣ, атаковали и разбили китайцевъ, причемъ нанесли имъ большія потери.

Генералъ Вольслей оффиціально принялъ главное командованіе надъ всѣми военными силами въ Египтѣ; но онъ остается еще нѣкоторое время въ Каирѣ, что и заставляетъ предполагать, что экспедиція представляетъ собою болѣе препятствій, чѣмъ какъ предполагаютъ въ Лондонѣ. Дѣло въ томъ, что генералъ Вольслей пользуется въ Англіи репутаціей человѣка очень осмотрительнаго, не предпринимающаго ничего рѣшительнаго безъ тщательной подготовки средствъ, могущихъ ручаться за успѣхъ предпріятія. Что же касается до самой экспедиціи, то министръ-президентъ Хедива Нубаръ-Паша заявилъ, что по его убѣжденію походъ англичанъ на Хартумъ или разсѣетъ скопище мятежниковъ, или заставитъ ихъ сплотиться еще тѣснѣе вокругъ знамени лжепророка, а тогда дѣло усмиренія страны затянется еще на многіе годы. Кромѣ того „Агентство Рейтера" получило изъ Вади-Гельфъ извѣстіе, которое, если только подтвердится, то совершенно измѣнитъ весь планъ предстоящей экспедиціи въ Суданъ. Уровень воды въ Нилѣ близь Вади-Гельфъ упалъ на три фута и, такимъ образомъ, объ рѣчной экспедиціи не можетъ быть и рѣчи и маршрутъ англійскихъ войскъ долженъ совершенно измѣниться, и исходнымъ пунктомъ его сдѣлается Суакимъ, откуда англичанамъ придется совершить фланговое движеніе на Берберъ. О паденіи послѣдняго получено въ Каирѣ письмо, подписанное нѣсколькими греческими купцами. Оно отмѣчено 5-го августа и передаетъ подробности атаки и занятія Бербера войсками Махди. Бой продолжался три дня; сдавшіеся египтяне были всѣ перебиты; съ ними погибло и все населеніе. Рѣзня была ужасная; большая часть города сожжена. Подписавшіе письмо купцы сообщаютъ, что мятежники обошлись съ ними жестоко и заставили ихъ перейти въ мусульманство. Въ самомъ Каирѣ господствуетъ твердая увѣренность, что Хартумъ не могъ выдержать осады и что онъ давно уже во власти мятежниковъ. Гордонъ же или погибъ, или бѣжалъ, такъ что выручить его англичанамъ уже не придется.

Библіографія.

Лекціи философіи. Профессора Московской Дух. Ак. Ѳ. А. Голубинскаго. Выпускъ первый.

Московское Общество любителей духовнаго просвѣщенія приступило къ изданію полнаго курса лекцій философіи знаменитаго профессора Московской Духовной Академіи Ѳ. А. Голубинскаго. Въ составъ перваго выпуска ихъ вошли: біографическій его очеркъ, введеніе въ философію, общія понятія о мета-физикѣ, и ея исторія. Ѳ. А. Голубинскій былъ въ продолженіи 36 лѣтъ профессоромъ философіи и обладалъ глубокимъ и разностороннимъ образованіемъ. Человѣкъ высокаго религіознаго одушевленія, онъ былъ не чуждъ и поэтической настроенности: стихами переводилъ греческихъ трагиковъ и Гёте. Сильный и самостоятельный мыслитель, онъ имѣлъ большое вліяніе на цѣлый рядъ академическихъ поколѣній. Но оно не ограничивалось этимъ кругомъ. Переписываясь съ Шеллингомъ и другими нѣмецкими мыслителями, онъ поддерживалъ сношенія со многими нашими учеными и писателями и не мало вліялъ на И. В. Кирѣевскаго. Курсъ его лекцій по философіи, по словамъ предисловія, составляетъ примѣчательный опытъ русской философской мысли. Характерною чертою Голубинскаго является то, что онъ не любилъ печатать своихъ произведеній и лекціи его воспроизводятся теперь на основаніи записей за нимъ его слушателей и главнымъ образомъ извѣстнаго дѣятеля по распространенію православія въ Прибалтійскомъ краѣ, протоіерея В. Г. Назаревскаго.

Daniel Chodowiecki. Berlin 1884. Изданіе Митчера и Рештеля. Въ Берлинѣ вышло роскошное изданіе 136 рисунковъ Даніила Ходовіецкаго, извѣстнаго германскаго живописца и гравера XVIII в. (1726 † 1801). Число гравюръ этого неутомимаго, талантливаго труженика считается до 3,000. Здѣсь собраны и превосходно воспроизведены его лучшія, чрезвычайно характерныя, гравюры. Любители искусства оцѣнятъ такой прекрасный трудъ.

Смѣсь.

Подземная община. Самыя замѣчательныя копи находятся въ Рэраасѣ, на самомъ сѣверѣ Норвегіи, въ одной изъ самыхъ скучныхъ пустынь земнаго шара, невдалекѣ отъ того мѣста, гдѣ рѣка Гломенъ, текущая къ югу, выходитъ изъ горъ. Въ благопріятное время года, туда изъ Дронтгейма можно достигнуть въ нѣсколько дней. Богатыя Рэраасскія мѣдныя копи, доставляющія ежегодно свыше 30000 пудовъ мѣди, за исключеніемъ другихъ горныхъ продуктовъ, напр. хромистой желѣзной руды и пр., были открыты случайно, около 200 лѣтъ тому назадъ. Крестьянинъ по имени Гавъ-Гаасъ, въ сопровожденіи товарища, понимавшаго немного въ минералогіи, отправился на охоту за оленями. Одинъ олень, котораго они усиленно преслѣдовали, отбилъ копытомъ на бѣгу кусокъ мѣдной руды, которая попала въ голову Гавъ-Гааса и причинила ему смертельную рану. Товарищъ его поднялъ отбитый кусокъ и такимъ образомъ узналъ о скрытыхъ здѣсь сокровищахъ. Въ маленькой Рэраасской церкви виситъ картина, представляющая эту знаменательную охоту на оленя. Городокъ Рэраасъ, состоящій изъ маленькихъ деревянныхъ домиковъ, матеріалъ для постройки которыхъ привозился издалека, лежитъ на 2200 футовъ надъ поверхностью моря; самыя же копи еще на 800 футовъ выше. въ суровыхъ горахъ. Тутъ нѣтъ ни мягкаго климата норвежскаго берега, ни лѣса, который защищалъ бы мѣстность отъ холодныхъ вѣтровъ, дующихъ съ Кьеленскихъ горъ. Въ древнія времена тутъ были однако громадные лѣса, которые исчезли сто лѣтъ тому назадъ; теперь на мѣстѣ ихъ находятъ необозримыя торфяныя болота, доставляющія топливо. Такъ какъ двѣсти лѣтъ назадъ въ Норвегіи совсѣмъ не понимали горнаго дѣла, то первые рабочіе, а также первый управляющій копями были приглашены изъ Германіи; благодаря имъ, рудники начали правильно обработываться. Потомки этихъ нѣмецкихъ рудокоповъ составляютъ и теперь главную часть населенія Рэрааса; отъ прочихъ жителей они отличаются красотою, силою и ростомъ; немногіе только шестифутоваго роста; большая же часть бываетъ даже выше семи футовъ, такъ что сосѣдніе, небольшіе ростомъ финляндцы считаютъ ихъ великанами. Рудокопы Рэрааса составляютъ въ норвежской миліціи особый отдѣлъ лыжебѣжцевъ, такъ какъ въ бѣганіи на лыжахъ они большіе мастера. Въ этомъ сѣверномъ городѣ рудокоповъ, зима продолжается отъ девяти до 10 мѣсяцевъ. Въ короткій періодъ лѣта, на болотахъ растетъ только жидкая трава, верескъ и брусника. Всѣ необходимые припасы жизни, за исключеніемъ тѣхъ, которые доставляются олеными стадами близь-живущихъ финляндцевъ, должны быть привозимы изъ южныхъ плодородныхъ мѣстностей. Средняя температура зимы 24, но иногда достигаетъ и 36° Реомюра. Тогда весь городъ пустѣетъ. Все населеніе на время большихъ холодовъ переселяется подъ землю, въ старыя штольни рудокоповъ, гдѣ воздухъ, говорятъ, очень чистъ, а температура пріятна. Тутъ всѣ устраиваются какъ дома, ставятъ мебель, посуду, кровати и всѣ необходимые предметы, а также обильно запасаются жизненными припасами; вода у нихъ также подъ рукою, такъ какъ подъ землею протекаютъ ручьи. Такимъ образомъ, отчужденные совсѣмъ отъ внѣшняго міра, при свѣтѣ лампы, они живутъ отъ четырехъ до пяти мѣсяцевъ. Притомъ, эти новые люди пещеръ совершенно довольны своею судьбою, они сыты и веселы, и пріятно

Библиотека "Руниверс"

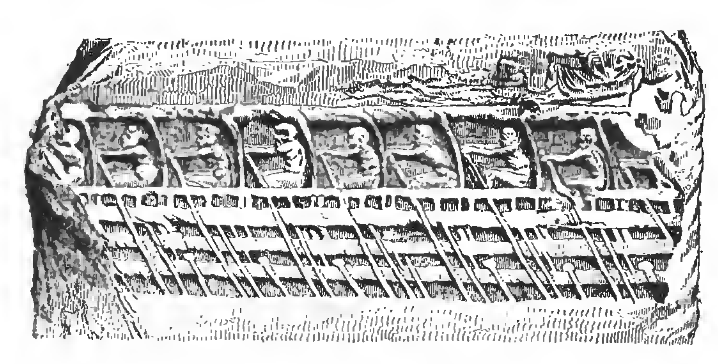
попасть къ нимъ, что конечно случается рѣдко. Мужчины работаютъ въ рудникахъ и складываютъ добытую руду, которая вывозится въ теплое время года. Женщины стряпаютъ и стираютъ подъ землею и навѣщаютъ взаимно другъ друга; дѣти посѣщаютъ подземную школу,

Минерва, ведущая генія искусствъ къ безсмертію. Съ карт. Прюдона, грав. Тиріа.

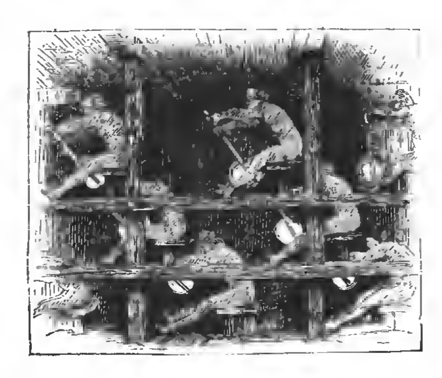
а священникъ говоритъ проповѣди въ старой штольнѣ, превращенной въ церковь. Отъ времени до времени сюда подъ землю приходятъ финляндцы для продажи своихъ продуктовъ. Закаленные сѣверные жители въ самые сильные холода ѣздятъ на оленяхъ по снѣжному полю; они, кажется, не ощущаютъ холода, и при температурѣ, замораживающей даже ртуть, лапландецъ, повидимому, чувствуетъ себя очень хорошо.

Еще нѣчто о Полярномъ морѣ. Теорія существованія незамерзающаго моря кругомъ полюсовъ, все еще продолжаетъ находить горячихъ сторонниковъ среди сѣверо-американцевъ. Во главѣ ихъ, въ настоящую минуту, стоитъ нѣкто—Георгъ Ховель. Вполнѣ подтверждая, тоже не лишенныя основанія, теоріи Гая и Мортона, онъ

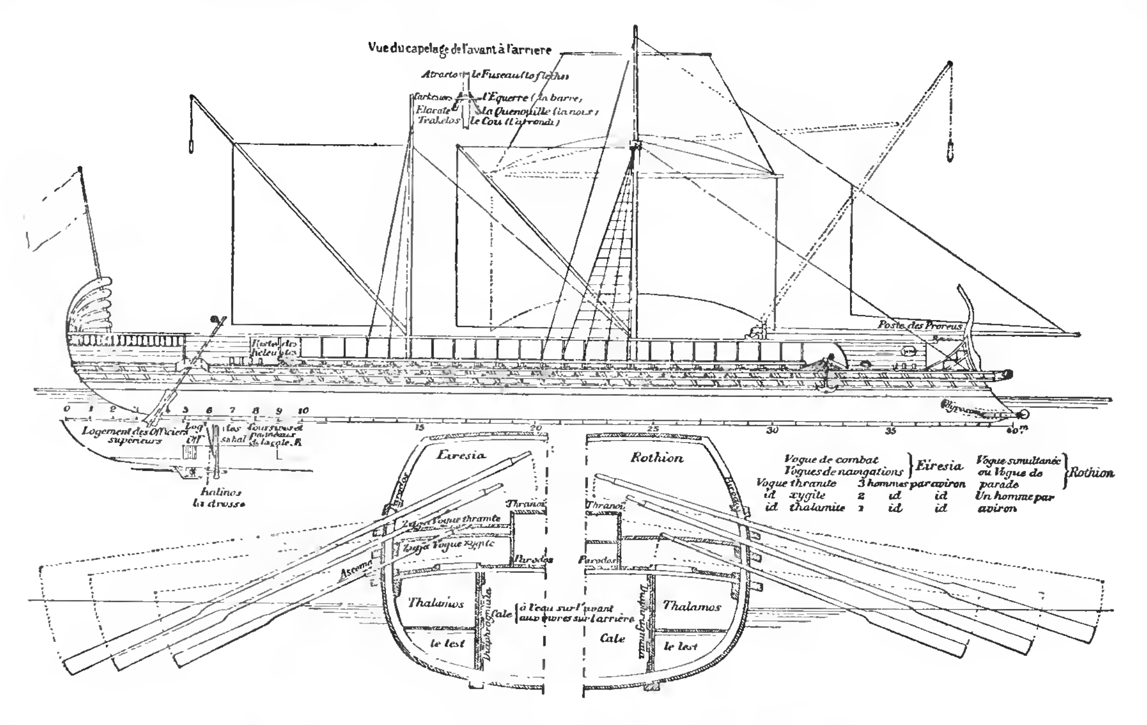
Библиотека "Руниверс"



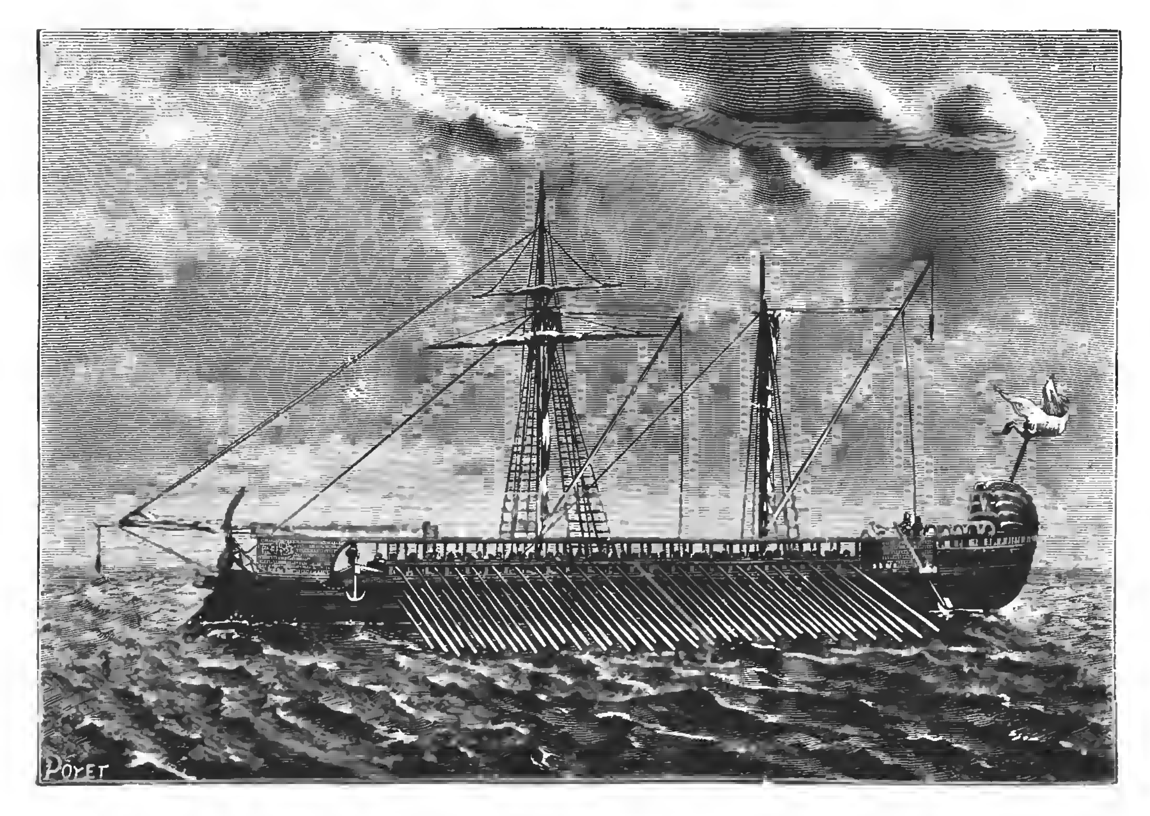
Древній барельефъ, представляющій гребцовъ тріеры; найденъ въ акрополѣ аѳинскомъ.



Мѣста для гребцовъ на греческой тріерѣ.



Планъ и разрѣзъ древне-греческой тріеры.



Общій видъ древне-греческой тріеры. Рис. Пуайе, грав. Тилли

Библиотека "Руниверс"

приводитъ кромѣ того еще слѣдующія. новыя доказательства: во первыхъ, отчего въ Гренландіи, каждую весну, видны громадныя стаи водяныхъ птицъ, летящія по направленію къ сѣверу? Вѣдь было бы нелѣпо предполагать, что онѣ проводятъ лѣто на вѣчно замерзшемъ Архипелагѣ, между 73-мъ и 82-мъ градусомъ сѣверной широты!

Во вторыхъ, какъ объяснить происхожденіе теплаго влажнаго вѣтра, дующаго по временамъ зим ю съ сѣвера, гдѣ напрот въ должны бы были быть жестокіе морозы, а никакъ не теплый воздухъ.

Наконецъ, въ третьихъ, если разъ извѣстно, что все пространство за 80° сѣверной широты въ теченіи всей зимы затянуто льдомъ, то въ такомъ случаѣ положительно невозможны частыя, снѣжныя вьюги, составляющія въ арктическихъ странахъ явленіе очень обыкновенное.

Такіе убѣдительные доводы, вмѣстѣ съ воспоминаніями о прежнихъ попыткахъ, снова пробудили врожденную американцамъ страсть къ разнымъ открытіямъ и потому тамъ, вѣроятно, скоро начнутся дѣятельныя приготовленія къ новой полярной экспедиціи.

Талантливый французскій художникъ, Густавъ Дорэ до послѣднихъ дней своей жизни любилъ все таинственное, оригинальное; онъ любилъ держать самыя странныя пари, которыя выигрывалъ, благодаря рѣдкой находчивости и счастливымъ случайностямъ. Въ его жизни было много забавныхъ приключеній, въ которыхъ Дорэ, большею частью, игралъ главную роль и выходилъ побѣдителемъ изъ неловкихъ положеній.

Во время своего путешествія по Швейцаріи, Дорэ остановился въ Люцернѣ и долженъ былъ представляться бургомистру этого города. Старичекъ, взглянувъ на паспортъ, вѣжливо обратился къ своему гостю со слѣдующими словами: „Я имѣю честь говорить съ г-мъ Дорэ; я этому охотно вѣрю, но все таки докажите мнѣ на дѣлѣ, что вы дѣйствительно никто другой какъ самъ знаменитый художникъ; для васъ это не составитъ особеннаго затрудненія, а меня вы крайне обяжете“,—и подалъ ему при этомъ карандашъ и листъ бумаги. Озадаченный Дорэ посмотрѣлъ въ окно, ища вдохновенія, и замѣтивъ нѣсколькихъ дѣвушекъ, продающихъ на улицѣ картофель, тотчасъ же, со свойственнымъ ему мастерствомъ, изобразилъ эту группу на бумагѣ и подписавшись на ней своимъ именемъ, возвратилъ листокъ бургомистру.

Тотъ полюбовался на оригинальный документъ и съ улыбкой сказалъ своему посѣтителю: „Теперь, я окончательно убѣжденъ въ вашей тождественности съ знаменитымъ Густавомъ Дорэ: поэтому позвольте мнѣ сохранить этотъ рисунокъ на память о нашемъ пріятномъ знакомствѣ а взамѣнъ его дать вамъ видъ на проѣздъ.“

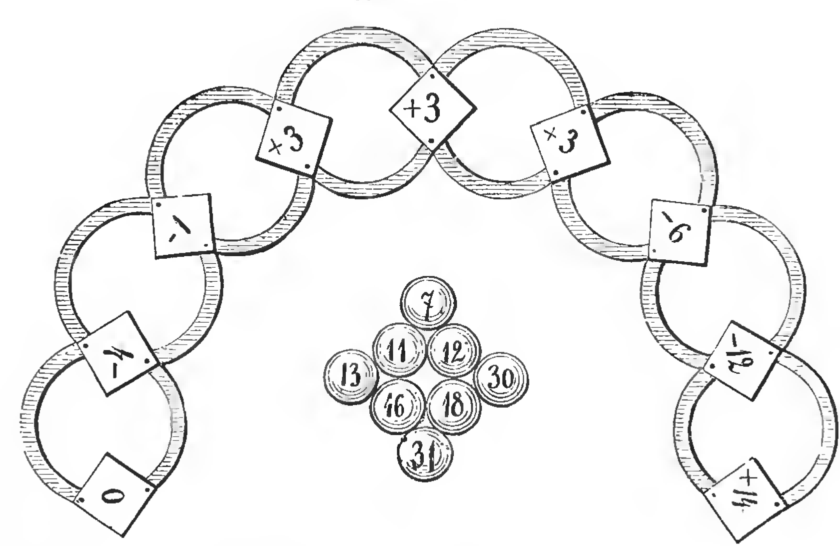
Китайское вино. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Китая, въ дикомъ состояніи, растетъ прекрасный сортъ винограда съ крупными вкусными ягодами. Сокъ этого винограда, простоявъ зиму въ погребахъ, весною подвергается процессу броженія и даетъ очень хорошее вино, темно-краснаго цвѣта, напоминающее пѣнистыя тосканскія вина и обладающее рѣдкимъ свойствомъ—дѣлаться шипучимъ самостоятельно, безъ примѣси какихъ-либо постороннихъ веществъ.

Недавно были сдѣланы опыты акклиматизаціи этого растенія во Франціи, давшіе довольно удачные результаты.

Выставка искусствъ. Открывшаяся на дняхъ въ Парижѣ 8-я выставка декоративныхъ искусствъ представила лучшіе образцы издѣлій изъ камня, дерева, глины и стекла. Лучшіе керамисты приняли участіе въ отдѣлѣ глиняныхъ издѣлій, и поставили его замѣчательно хорошо. Хорошъ и обиленъ также отдѣлъ севрской мануфактуры. Стеклянныя издѣлія XIII, XIV, XV, и XVI вѣковъ знакомятъ съ началомъ эмальированія, а каменныя издѣлія—съ украшеніями зданій и домовъ въ эпоху возрожденія. Будетъ прочтено нѣсколько публичныхъ лекцій по различнымъ отраслямъ декоративныхъ искусствъ.

Покровительство дѣтямъ. Въ комиссію французской палаты депутатовъ поступилъ докладъ, заключающій въ себѣ интересныя данныя изъ статистики покровительства безпріютнымъ дѣтямъ. Оказывается, что впереди всѣхъ въ этомъ вопросѣ стоитъ Франція, имѣющая 1,110 покровительственныхъ обществъ, потомъ Швейцарія, Голландія, Бельгія, Англія, и Соединенные Штаты. Однако, несмотря на это, во Франціи находится 64,000 безпріютныхъ дѣтей, что подтверждаетъ догадку относительно пропорціональности покровительственныхъ учрежденій — безсилію и общей неурядицѣ общественнаго быта: сила въ покровительствѣ не нуждается.

Задача № 32.



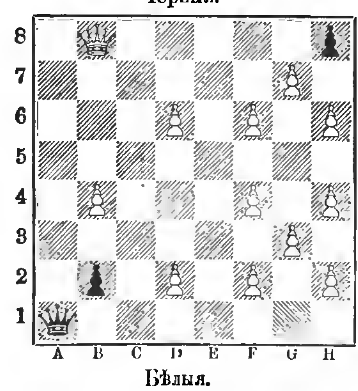
Расположить шары между квадратами данной фигуры такъ, чтобы

1) придавая къ числамъ квадратовъ числа шаровъ, лежащихъ съ *правой* стороны, получить числа, соотвѣтствующія мѣстамъ буквъ въ русск. азбукѣ начала одной извѣстной пословицы,

2) придавая же, не мѣняя положенія шаровъ, къ числамъ квадратовъ фигуры числа шаровъ, лежащихъ съ *лѣвой* стороны квадратовъ, получить числа, соотвѣтствующія буквамъ окончанія пословицы.—Какая это пословица?

Шашечная задача № 33.

Черныя.



Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и запираютъ дамку и шашку черныхъ въ 10 ходовъ.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Ф. Марксъ.**

РОЯЛИ Я. БЕККЕРА, ПОСТАВЩИКА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.
Казанская площадь, уголъ Невскаго пр., № 18-27, въ С.-Петербургѣ.

Изданія В. БЕССЕЛЯ и К° въ СПБ.

Педагогическіе сборники для фортепіано СПБ. Консерваторіи.

а) Школа этюдовъ, профессора **К. ЛЮТША**, въ 12 тетрадяхъ каждая, по 1 р. 50 к. Введена для употребленія въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ, Казани, Харьковѣ, Воронежѣ, Саратовѣ, Тифлисѣ и проч. город.

б) Школа техники, профессора К. фанъ-Арка. Цѣна 4 руб.

в) Репертуаръ піесъ, разныхъ лучшихъ авторовъ, классическихъ и современныхъ, болѣе 150 піесъ отъ 25 к. до 1 р. № 3498

№ 3486 **КОСМЕТИКЪ ОДАЛИСКЪ.** 10—2

Поддерживаетъ жизненную теплоту въ постоянномъ равновѣсіи; кожу дѣлаетъ гибкой, гладкой, свѣжей, прозрачной, нѣжной и эластичной. Пудра Косметикъ la Beaute Immortelle, предохраняетъ отъ вреднаго вліянія рѣзкой температуры воздуха, придавая лицу бѣлизну и нѣжность дѣвственнаго колорита. Цѣна Одалиска 2 руб., перес. 50 коп.; Immortelle—1 р. 50 к., перес. 50 коп. С.-Петербургъ: у **Рузанова** и въ С.-Петербургской Химической Лабораторіи; Москва у **Буша**, Кузнецкій мостъ; Одесса у **Гельдера**; Харьковъ у **Айвазы** и **Груздева**; Вильно у **Гружевскаго** и **Хростицкаго**; Екатеринославль у **Ульмана**; Кіевъ и Варшава для иногородныхъ въ магазинахъ **Добржанскаго.**

РОМАШКА БУРЕЛЬ.

ЛУЧШЕЕ ИЗЪ ВСѢХЪ ДОСЕЛѢ ИЗВѢСТНЫХЪ СРЕДСТВЪ.

Моментально **уничтожаетъ** всѣхъ домашнихъ насѣкомыхъ, какъ-то: тараканов, прусаковъ, клоповъ, блохъ, муравьевъ, мокрицъ и др.

ОНА ДѢЙСТВУЕТЪ ИЗУМИТЕЛЬНО БЫСТРО,

не содержитъ вредныхъ для здоровья человѣка веществъ, поэтому не отзывается вредно на мозгъ и дыхательные органы, какъ это бываетъ съ большинствомъ другихъ составовъ и ромашекъ отъ насѣкомыхъ. Во избѣжаніе поддѣлокъ, просимъ обратить вниманіе на подпись изобрѣтателя, которая находится на каждой коробкѣ настоящей **„РОМАШКИ БУРЕЛЬ“.** Ц. № 3480 3—2

ЦѢНА КОРОБКИ 75 КОП. И 40 КОП.

Продается во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ магазинахъ Россіи. Въ МОСКВѢ: въ аптекарскихъ магазинахъ Р. Кёлеръ и К°, Гелингъ и Штокманъ, Г. Брунсъ, бывшій Пекъ, Л. Борхартъ, Лютеръ и Гиршфельдъ, Эмиль Керстанъ, Безбардисъ и др. **Въ С.-Петербургѣ:** у Александра Венцель, Казанская, № 3-й, въ Русскомъ Обществѣ торговли аптекарскими товарами и его отдѣленіи **въ Харьковѣ. Въ Тифлисѣ,** въ Кавказскомъ Обществѣ торговли антек. товарами. **Въ Таганрогѣ** у Поллакъ.

Библиотека "Руниверс"

Только подлинно съ этою фабрич. маркою

Huste-Nicht

Gerichtl. geschützt

„НЕ КАШЛЯЙ".

Медо-Травяной Мальцъ-Экстрактъ и Конфекты отъ **Л. Г. ПИТШЪ и Комп. въ Бреславлѣ***).

Признанъ за **лучшее средство** противъ кашля, мокроты, охриплости, страданій горла и груди, начиная **съ простаго катара до чахотки** и противъ блѣдной немочи. Мы имѣемъ **оффиціальное** благодарственное письмо отъ № 3317 10-8

Главнаго Управленія Общества Краснаго Креста для вспомоществованія больнымъ и раненымъ воинамъ въ **С.-Петербургѣ.**

*) Цѣна: за бутылку 1 руб. 25 коп. и 2 руб. 40 коп., конфекты 30 и 50 коп. Упаковка и пересылка считаются особо. Имѣется во многихъ Тор. Антек. Тов. Глав. складъ д. Россіи въ С.-Петербургѣ у В. Аурика, Б. Морск. 17.

АМЕРИКАНКА,

полезный всякому хозяйству снарядъ для стирки бѣлья въ обыкновенной комнатной водѣ. Расходуя весьма мало мыла и сохраняя отлично бѣлье, стирка доступна даже малолѣткамъ. Приглашаются агенты. Цѣна снаряда съ пересылкой по почтѣ 5 р. Наставленіе при снарядѣ. Адресъ: Губерн. агенту Русск. Страх. Общества, В. И. Шлеменвону въ Симферополь.

ОТЗЫВЫ:

Милостивый государь
Веніаминъ Ильичъ!

Полученный мною отъ васъ снарядъ для стирки бѣлья оказался вполнѣ примѣнимымъ для этого дѣла. А потому, прилагая при семъ пять руб., покорнѣйше васъ прошу выслать мнѣ еще одну „Американку" при адресѣ: Области войска Донскаго, на Серебряковскую почтовую контору, благочинному священнику Стефану Донецкому. Февраля 6 д. 1884 г. С. Донецкій. № 3504 1—1

Милостивому государю
Веніамину Ильичу Шлемензону.

Аппаратъ вашъ „Американка" получилъ; онъ хорошъ, рекомендую всѣмъ знакомымъ и многіе желаютъ выписать. Еще благодарю васъ за аппаратъ, онъ дѣйствительно хорошъ и удобенъ для всѣхъ хозяевъ.

Готовый къ услугамъ Г. Геролевъ. Ефремовъ, Тульск. губ., 5 іюля 1884 г. въ своемъ имѣніи при Долгихъ Лѣскахъ.

16-го ДЕКАБРЯ 1884 ГОДА.
ВЪ ЗАЛАХЪ С. П. Б. ГОРОДСКОЙ ДУМЫ
послѣдуетъ

РОЗЫГРЫШЪ
ЛОТЕРЕИ
въ пользу

состоящей подъ непосредственнымъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини Александры Петровны

ПОКРОВСКОЙ ОБЩИНЫ СЕСТЕРЪ МИЛОСЕРДІЯ

всего **600** выигрышей
изъ нихъ главнѣйшіе

Одинъ выигрышъ 225 фунтовъ сервизнаго серебра 84 пробы	8,000 руб.
Четыре — по 1,000 рублей	4,000 „
Четыре — по 500 —	2,000 „
Остальные пятьсотъ восемьдесятъ одинъ выигрышъ состоятъ изъ вещей: серебряныхъ и Высочайше пожалованныхъ цѣнностью на	12,000 „

БИЛЕТОВЪ НА ЛОТЕРЕЮ НАЗНАЧЕНО 50,000.

Цѣна билету 1 рубль.

Билеты можно получать въ Канцеляріи Великой Княгини Александры Петровны, на Васильевскомъ Островѣ, по четвертой линіи, домъ № 21. У Казначея Общины П. Н. Брусницына, въ Мучномъ переулкѣ, по Желѣзной линіи № 12. У Казначея лотереи Ивана Максимовича Максимова, по Банковской линіи, № 31. У Почетныхъ членовъ: Ф. А. Алферова, по той же линіи, № 35. А. В. Любавина, подъ Думой, въ Серебряномъ ряду. Въ чайномъ магазинѣ Бѣлкова и К°., на Невскомъ у Аничкина моста, домъ Лихачева. Ф. Е. Страубе, Пассажъ, №№ 6 и 7. А. П. Кернна, внутри Маріинскаго рынка въ Фруктовомъ ряду. Въ г. Ригѣ торговый домъ М. Кальмейеръ. Гг. Иногороднымъ просятъ обращаться въ Канцелярію Государыни Великой Княгини Александры Петровны.

Выдача выигрышей будетъ производиться въ зданіи Покровской Общины сестеръ милосердія на Васильевскомъ островѣ, по Большому проспекту, въ Гавани, домъ № 71. Иногородныхъ же просятъ обращаться за полученіемъ выигрышей въ канцелярію Государыни Великой Княгини Александры Петровны. Для раздачи выигрышей назначено время: со дня розыгрыша по 1-го Января 1885 г. ежедневно, кромѣ праздниковъ, съ 10 часовъ утра до 4-хъ часовъ по полудни; съ 1-го Января до 1-го Февраля еженедѣльно два раза по понедѣльникамъ и четвергамъ отъ 1 до 3-хъ по полудни и съ 1 Февраля по 16-ое Іюня разъ въ недѣлю по четвергамъ отъ 1 до 3-хъ часовъ по полудни. Выигрыши, не взятые въ теченіи шести мѣсяцевъ со дня розыгрыша, будутъ считаться пожертвованными въ пользу Покровской Общины.

Покровская Община сестеръ милосердія отвѣчаетъ за вѣрность таблицы выигрышей, сличенной съ подлинными досками ея собственнаго изданія и съ ея печатью.

Выигрыши будутъ выдаваться только предъявителямъ цѣльнаго билета. № 3512 3—1

ДѢТСКАЯ БИБЛІОТЕКА.

6 РУБ. Высылается съ первой почтой **десять книгъ „Дѣтской Библіотеки"**: Пушкинъ, Гоголь, Грибоѣдовъ, Тургеневъ, Лермонтовъ, гр. Л. Толской, Островскій, Достоевскій, Гончаровъ, Некрасовъ и Кольцовъ. Каждая книга (около 200 страницъ) заключаетъ біографію писателя, портретъ и его лучшія произведенія.

ДЕСЯТЬ ЦѢННЫХЪ ПРЕМІЙ: 1) **ЧАСЫ КАБИНЕТНЫЕ** столовые, изящн. парижск. работы, съ вѣрнымъ ходомъ. 2) **ВОЛШЕБНЫЙ ФОНАРЬ** съ картинами и печат. руководствомъ. 3) **СТЕРЕОСКОПЪ** съ картинами. 4) **МИКРОСКОПЪ**, увеличивающ. до 500 разъ. 5) **ТЕАТРАЛЬНЫЙ БИНОКЛЬ** изящн. отдѣлки. 6) **КОМПАСЪ** въ футлярѣ. 7) **САМОУЧИТЕЛЬ РИСОВАНІЯ.** Ящикъ красокъ, кисти и печат. руководство. 8) **МУЗЫКАЛЬНАЯ МАШИНКА** (органчикъ). 9) **НЕССЕСЕРЪ** съ работою для дѣвочекъ. 10) **РОСКОШН. БЮВАРЪ** съ письмен. принадлежн.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: за 10 книгъ съ пересылкой **6 руб.**; за 10 книгъ съ двумя преміями, на выборъ—**12 руб.**; съ тремя преміями—**15 руб.**; съ четырьмя преміями—**18 руб.**; за дальнѣйшія преміи прибавляется по 3 руб. Выписывающіе 10 книгъ и всѣ 10 премій, высылаютъ **34** руб. (съ пересылкой). Подписчики изъ Азіатск. Россіи и съ Кавказа прилагаютъ къ подписн. цѣнѣ 10%. Преміи безъ книгъ высылаются по **5 руб. каждая.**

Требованія адресуются: въ Москву, въ контору „Дѣтской Библіотеки" (Петровка, д. Кредитнаго Общества). № 3505

ЦѢННЫЯ ПРЕМІИ.

Цѣны освѣтительнымъ масламъ:

КЕРОСИНЪ, ПИРОНАФТЪ, ОЛЕОФИНЪ
торговаго дома
И. А. КУМБЕРГЪ.
Абонементный сезонъ 1884—1885.

1) **Керосинъ Нобель**, воспламеняемый при 28°. Цѣна въ абонементѣ и бочками **1 руб. 50 коп.** за пудъ, фунтами **4 коп.**

2) **Пиронафтъ**, воспламеняемый при 120°, самый раціональный и абсолютно **безопасный** освѣтительный матеріалъ нашихъ временъ, почти безъ запаха, требуетъ нормальныя горѣлки системы **А. И. Кумбергъ**, патентованныя почти во всѣхъ государствахъ; въ мѣстностяхъ же, гдѣ пиронафтъ еще не введенъ, можно употреблять въ этихъ горѣлкахъ также и керосинъ. Цѣна въ абонементѣ и бочками **1 р. 50 к.** за пудъ, фунтами **4 коп.**

3) **Русскій олеофинъ И. А. Кумберга**, воспламеняемый при 46°, замѣняетъ совершенно американскій Astraloil высшаго качества, рекомендуется для керосиновыхъ лампъ всѣхъ конструкцій, до сихъ поръ употребляемыхъ. Цѣна въ абонементѣ и бочками **1 руб. 60 коп.** за пудъ, фунтами **5 коп.**

Вышеуказанныя цѣны остаются въ силѣ впредь до измѣненія.

Торговый домъ А. И. КУМБЕРГЪ.
Большая Морская, 19. Телефонъ № 219.

Складъ 1) Уголъ Литейнаго и Пантелеймоновской, д. Тупикова, № 21.
Складъ 2) Васильевскій островъ, 9-я линія, № 6.
Складъ 3) Переведенъ съ Большой Садовой на уголъ Вознесенскаго и Екатерингофскаго просп., д. Яковлева, № 4—30.
Складъ 4) Оптовый складъ, Каменно-островскій пр., въ собств. д., № 3, Телеф. № 812.

ИНОГОРОДНЫЯ ФИРМЫ
ТОРГУЮЩІЯ ПИРОНАФТОМЪ И ЛАМПАМИ СИСТЕМЫ И. А. КУМБЕРГЪ:

Москва Я. П. Кохсъ.
Складъ 1) Мясницкая, домъ Кумберга.
Складъ 2) Тверская, домъ Фальцъ-Фейна.
Складъ 3) Кузнечный мостъ, домъ Вергина.
Кіевъ, Саксъ и Гроссъ.
Нижній-Новгородъ, В. И. Рагозинъ и Комп.
Одесса, М. Бухтѣевъ.
Дерптъ, И. Р. Шрамъ.
Гродно, П. Гожанскій и Комп.
Екатеринбургъ, В. Ф. Кульчинскій.
Для Швеціи и Норвегіи: Морицъ Френкель и Комп., въ Готенбургѣ.
Для Австро-Венгріи, Румыніи, Болгаріи, Сербіи и Турціи: Александра Шипова въ Вѣнѣ.
Кромѣ того: Орелъ, Н. Р. Матвѣевъ.
„ „ Пенза, М. И. Реговскій.
„ „ Рига, Давидъ Штеринъ.
„ „ Варшава, Германъ Мейеръ.

Съ искреннимъ удовольствіемъ отмѣчаемъ мы замѣчательные успѣхи, сдѣланные русской нефтяной промышленностью, благодаря дешевизнѣ и доброкачественности туземнаго продукта; въ первый разъ, по истеченіи двадцати лѣтъ, американскій керосинъ исчезъ съ нашего прейсъ-куранта. Б. № 3510

ПОРТРЕТИСТКА ГЕРТА
пишетъ портреты въ своей мастерской на Михайловской площади, въ домѣ Дашковой, кв. 49. Другихъ заказовъ не принимаетъ

Женская гимназія Ульрихъ
СЪ ПРАВАМИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ГИМНАЗІИ
Саратовъ, Провіантская ул. д. Багаева

Принимаются воспитанницы приходящими, полупансіонер. и пансіонерками. Mt. № 3513

ИЩУТЪ

въ провинціи благонадежныхъ лицъ всякаго званія для продажи, съ разсрочкою платежей, 5-проц. съ выигрышами билетовъ, на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ с.-петербургскую центральн. контору объявленій, **Невскій пр., № 8**, подъ лит. В Р. № 3328

Pensionnat de jeunes demoiselles et Ecole supérieure à Oels Silésie — Allemagne.

Situation agréable dans une contrée riante et salubre.—Grand jardin.—Bonne nourriture fortifiante.—Soins maternels.—Vie de famille.—Exercice coniinuel des langues française et anglaise.—Education soignée et distinguee.—Enseignement solide dans les sciences et les arts: musique, peinture, dessein et ouvrages du sexe.—Pour des prospectus s'adresser à: Vorsteherin der Höheren Töchterschule Oels Silésie. P. № 3495 8—2

ИЗДАНІЕ ЮРГЕНСОНА
16
ДѢТСКИХЪ ПѢСЕНЪ
(для старшаго возраста)
СЪ ИЛЛЮСТРАЦІЯМИ.
Рисунки **А. Степанова.**
Текстъ **А. Плещеева.**
МУЗЫКА
П. Чайковскаго.
Цѣна 2 руб.
Москва, у П. Юргенсона.
10. НЕГЛИННЫЙ ПР. 10.
С.-Петербургъ у І. Юргенсона.
Каталогъ изданій Юргенсона безплатно.
П. № 3497 1—1

Курсъ фортепіанной игры, составленный А. Савренской.

Курсъ распредѣленъ на 6 лѣтъ, состоитъ изъ двухъ частей и заключаетъ въ себѣ 473 урока, которые слѣдуютъ одинъ за другимъ въ строгой систематической постепенности и содержатъ въ себѣ программу занятій съ ученикомъ по каждому уроку отдѣльно, состоящую: 1) въ этюдахъ съ указаніемъ ихъ темпо; 2) въ чтеніи нотъ съ листа, въ исполненіи разученныхъ пьесъ и сонатъ; 3) въ разрѣшеніи ученикомъ теоретическихъ задачъ и 4) упражненія въ числѣ 51-го, составленныя самимъ авторомъ „Курса". Цѣна 1-ой части 4 р. 50 к., 2-й—3 р. 50 к. Получить можно въ С.-Петербургѣ, во всѣхъ музыкальныхъ магазинахъ; въ Москвѣ у Юргенсона. № 3511 1—1

Съ разрѣшенія Врачебнаго Управленія.
☛ ТОПОЛИНЪ или
ТОПОЛЕВЫЙ БАЛЬЗАМЪ.
М. М. Петрова.

Для лица № 1. Усовершенств. средство, уничтожающее прыщи, красныя пятна, загаръ, веснушки; при употребленіи лицо пріобрѣт. здоровый и красивый цвѣтъ.

Для головы № 2. Дѣйствительно очищаетъ кожу отъ перхоти, освѣжаетъ голову, прекращаетъ головныя боли, почему прекращаетъ и выпаденіе волосъ.—Въ виду поддѣлокъ просятъ обращать вниманіе на клеймо (М. М. Петрова).

Цѣна флак. по 1 р. 25 к. и ½ фл. по 75 к.

Главные склады: въ аптекахъ и во всѣхъ московск. аптекарск. магазинахъ.

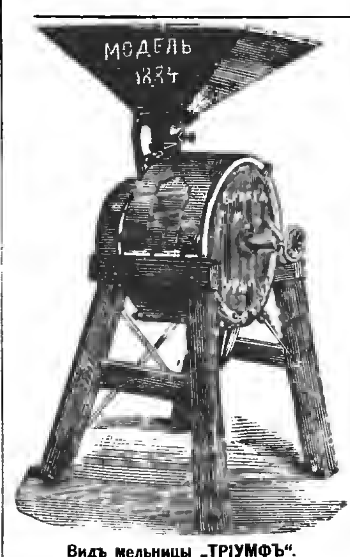
Продается: въ аптекахъ, аптекарскихъ и др. магаз. Россіи и заграницей.

Для гг. оптовыхъ покупателей установлена % скидка.

Съ треб. просятъ обращ. въ главный складъ: Москва, Никитская аптека Петрова, бывш. Келлеръ. По почтѣ высылается не менѣе 2 флак. за 3 р. 50 к.

Ц. № 3106 26—18

Библиотека "Руниверс"



Видъ мельницы „ТРІУМФЪ".

1884 г. Августа 13 днв. Псковскій землевладѣлецъ Н. П. Лавриновскій и частный механикъ города Пскова О. И. Розмусъ въ селѣ Стремуткѣ, Псковскаго уѣзда,—производили пробу слѣдующихъ машинъ, пріобрѣтенныхъ отъ Товарищества Бургардтъ и Урлаубъ: 1) Паровой двигатель конструированный Товариществомъ, 2) Мельница „Тріумфъ", конструкція того же Товарищества, 3) Молотилка лит. С. 5, 4) Вѣялка-сортировка Ленига. Всѣ означенныя машины были приведены въ дѣйствіе посредствомъ пароваго двигателя при 60 фунт. давленіи пара, который былъ добытъ въ продолженіи 25 минутъ. Машина дѣлала въ минуту 80 оборотовъ. Сыромолотная при длинной соломѣ рожь, проходила чрезъ молотилку съ быстротою 220 сноповъ въ часъ, до чиста отбивая верно. Вѣялка успѣвала очищать и сортировать рожь на три сорта. Мельница изготовляла прекрасную муку изъ сыромолотнаго зерна, прямо отъ сортировки по 7 пудовъ въ часъ. Топливо для паровика употреблялось: щепки, дрова и кора отъ кожевеннаго завода. Стоимость топлива обходилась по 8—10 коп. въ часъ, или въ 13 рабочихъ часовъ того дня до 1 рубля. Конструкція пароваго двигателя чрезвычайно прочна и проста. Машина же, при 60 фунт. давленіи, развивала 5 лошад. силъ. При относительно невысокой цѣнѣ всѣхъ этихъ машинъ, 1200 рублей—онѣ дѣлаются доступными для каждаго, даже небольшаго, хозяйства. Сбереженіе времени, топлива, чистота отдѣлки зерна и помолъ муки—несомнѣнно все это, взятое вмѣстѣ, окупитъ вполнѣ сдѣланную затрату въ самое короткое время.

Все изложенное удостовѣряемъ своимъ подписомъ. (Подп.) Псковскій землевладѣлецъ Н. Лавриковскій.
Механикъ Розмусъ.

Сообщеніе это прошу напечатать въ Сельско-Хозяйственныхъ органахъ, и желающихъ удостовѣриться въ дѣйствительности изложеннаго, съ цѣлью пріобрѣсти означенныя машины, прошу лично пожаловать въ мое имѣніе, по слѣдующему адресу: ст. Черская, С. В. Ж. Дороги, село Стремутки. (Подп.) Н. Лавриковскій.

Подробныя свѣдѣнія, каталоги и прейсъ-куранты высылаются по востребованію

ТОВАРИЩЕСТВОМЪ

БУРКГАРДТЪ и УРЛАУБЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Вас. Остр., 1 линія. № 10 и МОСКВА, Мясницкая, домъ Сытова.

Цѣна мельницы „ТРІУМФЪ" № 1—150 руб., № 2—175 руб., новаго двигателя съ котломъ—700 руб., молотилки типа С. 5.—200 р. вѣялки-сортировки—60 р. № 3509

С.-Бургъ, Невскій пр. № 52. противъ Публич. Библіотеки
ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ
Г. ВАЛЬТЕРЪ,
спеціалистъ хронометровъ и сложн. час. механизмовъ.
Прейсъ-куранты по востреб.
№ 3488 20—2

КУРСЫ МУЗЫКИ И ПѢНІЯ Б. ПОЛЛАКЪ
СЪ КУРСОМЪ КОНСЕРВАТОРІИ.
Невскій пр., д. Катол. церкви, № 32, кв. 55.

Пріемъ поступающихъ на зимній сезонъ учениковъ и ученицъ ежедневно отъ 10 час. утра до 6 ч. вечера. Предметы преподаванія слѣдующіе: пѣніе, игра на фортепіано, скрипкѣ, віолончели и др. инструментахъ, музыкальный ансамбль, спеціальная теорія, сольфеджіо, декламація и хоровое пѣніе; на всѣ курсы вообще могутъ поступать лица каждаго возраста, въ элементарный и приготовительный курсы даже безъ всякихъ музыкальныхъ познаній; для дѣтей, не моложе 6 лѣтъ, устроенъ спеціальный приготов. классъ; каждый ученикъ обучается отдѣльно. Плата отъ 60—150 руб. за сезонъ. № 3503 1—1

ВЫШЕЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ
АЛЬБОМЪ для вышиванія узоровъ. Басни Крылова. Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 2 р. У издателя А. А. Бетцъ въ С.-Петербургѣ. № 3499 1—1

ЭЛЕКТРИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

Электрическія огнива съ лампою замѣняютъ спички и свѣчку. Громадная экономія и удобство, въ 3 сортахъ.

а) Огнедышащій левъ, бронзов. отличн. работы, ц. Руб. 15, съ пересылкою.

b) Столовое огниво въ полиров. дерев. ящикѣ, ц. Руб. 12, съ перес.

c) Стѣнное огниво изъ полир. тверд. резины, ц. Руб. 5, съ перес.

Электрич. звонки съ нов. сух. элемент. провод. провол. и всѣми принадлежн. готовые для употребл., ц. съ перес. Руб. 12.

Телефоны сам. хорош. работы I сортъ Руб. 12—за пару съ провол. и принадл. и съ пересылкою.

Аппараты для электризированія для медицинскихъ и учебн. цѣлей въ полиров. ящ. Руб. 15, съ пересылкою.

УДИВИТЕЛЬНАЯ НОВОСТЬ

Electrische Busennadeln mit Edisonlampe (Bijoux électriques) mit Westentaschenbatterie, geben ein sehr starkes Licht, so dass man dabei lesen kann. Цѣна Руб. 15 съ пересылкою, фабрика металл. издѣлій въ Берлинѣ. Главный агентъ М. Куткеръ въ Варшавѣ, Орла 4, куда просимъ адресоваться. Большой иллюстр. прейсъ-курантъ новостей высылается безплатно по получ. двухъ почт. марокъ. Р. № 3501

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ
(ПЕРВОНАЧАЛЬНАЯ ВЪ РОССІИ)
ЧУЛОЧНО-ТРИКОТАЖНАЯ ФАБРИКА
ПОЧЕТНАГО ГРАЖДАНИНА
В. П. КЕРСТЕНА.
ПОСТАВЩИКЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ РОССІИ (включая и Сибирь).
Сущ. съ 1855 г.
Петербургская сторона, больш. Спасская ул., домъ № 24.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ:

Подштанники бумажные тканые по 90 к., 1 р. 10 к., 1 р. 35 к., 1 р. 60 к., 1 р. 80 к. и 2 р. за пару.
Носки бумажные тканые безъ пятокъ по 20 к., съ двойными пятками и носочками по 25, 30. 35 и 50 к. за пару.
Носки нитяные по 60 и 75 к. за пару.
Фуфайки тѣльныя по 1 р. 25 к., 1 р. 50 к. и 2 р. за штуку. № 3500
Фуфайки матроскія полосатыя по 1 р. 50 к. и дороже.
Чулки институтскіе, т. е. не очень тонкіе, но прочные, по 45 и 75 к. за пару.
Дамскіе панталоны бумажные тканые по 1 р. 50 к., 2 р. и дороже за пару.

ПРИМѢЧАНІЯ:

а) Можно заказывать письменно, открытымъ почтовымъ листкомъ, обозначивъ что и сколько желательно, въ какую цѣну, мѣрка: длину и кушакъ вершками, и адресъ.
б) Гг. иногороднымъ слѣдуетъ приложить за упаковку, страховку и пересылку по почтовой таксѣ, приблизительно; считая 1 дюж. подштанниковъ или фуфаекъ 10 фунтовъ, 1 дюж. носковъ или чулокъ 3 фунта
в) Гг. иногороднымъ менѣе ½ дюж. не отсылается.
г) Получая изъ всей Россіи одобреніе за спеціально прочное изготовленіе подштанниковъ и многолѣтній опытъ позволяетъ намъ смѣло ручаться, что ½ дюж. самыхъ дешевыхъ подштанниковъ прослужатъ не менѣе 4 лѣтъ.
д) Подштанники обознач. 90 к. и носки 20 к. для казны, при заказѣ большими партіями.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА
Ф. А. КЛИМА,
С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Невскій, 21 (противъ Большой Конюшенной).

предлагаетъ свои услуги по покупкѣ и продажѣ всѣхъ процентныхъ бумагъ, акцій желѣзныхъ дорогъ, страховыхъ, промышленныхъ, транспортныхъ и другихъ обществъ, а также частныхъ банковъ по покупкѣ и продажѣ иностранныхъ монетъ и векселей, по залогу и перезалогу цѣнныхъ бумагъ на срокъ или до востребованія („on call") и по всѣмъ другимъ, касающимся банковаго дѣла, порученіямъ, которыя исполняетъ съ совершенною аккуратностью за самое умѣренное вознагражденіе.

СТРАХОВАНІЕ

выигрышныхъ билетовъ отъ предстоящаго тиража погашенія по 50 к.; страховая квитанція высылается по почтѣ на счетъ Конторы, безъ всякой доплаты.

Продажа 5% билетовъ
I и II Государственныхъ внутреннихъ съ выигрыш. займовъ съ разсрочкою платежей

производятся Конторою на слѣд. условіяхъ: задатокъ 20 руб. на билетъ, остальная сумма уплачивается ежемѣсячными взносами, по опредѣленію самого покупателя, однакожъ не менѣе

ПЯТИ РУБ. ВЪ МѢСЯЦЪ.

Со дня внесенія задатка всякій выигрышъ, который падетъ на проданный билетъ, принадлежитъ вполнѣ покупателю.

СПРАВОЧНЫЯ ТАБЛИЦЫ

тиражей погашенія и выигрышей 5% билетовъ I и II Государственныхъ внутреннихъ съ выигрышами займовъ и не востребованныхъ изъ Государственнаго Банка выигрышей, павшихъ на билеты со дня первыхъ тиражей, т. е., съ 1865 г.,—Контора высылаетъ гг. иногороднымъ покупателямъ безплатно. Р. № 3489

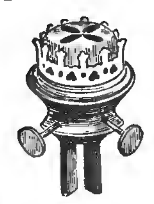
Съ Высочайшаго разрѣшенія учреждена, въ 1884 году
XXXIV ЛОТЕРЕЯ
въ пользу состоящихъ подъ непосредственнымъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Покровительствомъ
МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРІЮТОВЪ.
Выигрышей 500 на сумму 25000 руб. Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей 84 пробы на 10000 руб. Остальные выигрыши изъ золотыхъ, серебряныхъ, аржантиновыхъ, бронзовыхъ и другихъ вещей на 15000 руб. Лотерея предназначается къ розыгрышу въ текущемъ 1884 году.
ЦѢНА БИЛЕТА 1 РУБЛЬ.
Билеты можно получать въ Московскихъ Дѣтскихъ Пріютахъ и въ Канцеляріи Совѣта—Собачья площадь, домъ Карепиной. № 3507 16—1

КАКАО ВЕРО,
Не содержащій масла Легко распускающійся. Укрѣпителенъ для малокровныхъ! Весьма питателенъ и легко переваримъ слабымъ желудкомъ! Для выздоравливающихъ незамѣнимъ. Простое минутное приготовленіе Весьма дешево! ½ К°(=1 ф.21 зол.)=100 чашк.
Въ жестянкахъ:
½ К°=1ф.21 з.; ¼ К°=59 з.; ⅛ К°=29 з.
по 2 руб. по 1 руб. по 55 к.
Главн. складъ для Россіи у В. Аурихъ. С.-Петербургъ, Бол. Морская № 17.
Торговцамъ скидка! Упаковка и перес. счит. особо! Продана во всѣхъ аптек. магаз. н. № 3478 10—3

ГАРТВИГЪ И ФОГЕЛЬ
Дрезденъ

ГЛИЦЕРИН МЫЛО БРОКАРЪ и К°.
М. № 3090 25—18

ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТЧИКОВЪ
РАЗМѢРЪ 5/16×1⅝ вер. ПРОДАЕТЪ ШРИФТКАССЫ РАЗМѢРЪ 3×16 циц.
однпакія удобные для тисненія какъ гартовыми такъ и мѣдными литтерами за 7 р. 50 к. = съ пересылкой 8 рублей.
СЛОВОЛИТНЯ О. ГЕРБЕКА ВЪ МОСКВѢ
исполненіи всякаго рода
ГРАВИРОВКА, ГАЛЬВАНОПЛАСТИКА И ОТЛИВКА.
St. № 3419 10—6



Крестообразная горѣлка для дешеваго русскаго керосина съ 2 стеклами, гайкою, свѣтильнею, наставленіемъ, укупоркою и пересылкою 3 р.; три горѣлки — 8 р.; шесть горѣлокъ—16 руб.; дюжина—30 рублей. С.-Петербургъ, Арсеналъ, К бо-зову. № 3502

При этомъ № прилагаются для гг. иногородн. подписчиковъ (за исключен. московскихъ): 1) объявленіе отъ книжн. магазина И. Л. Тузова въ СПБ. 2) Прейсъ-курантъ отъ чайной торговли К. Е. Киселева въ Москвѣ.

Дозволено цензурою. СПБ. 12 сентября 1884 г.

Типографія А. Ф. Маркса, Средняя Подъяческая ул., д. № 1.

Изданіе А. Ф. Маркса въ СПБургѣ.

Библиотека "Руниверс"

№ 38 ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ. 1884

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕР". В ЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 22 Сентября 1884 г. Цѣна этого № „Нивы“ 15 к., съ перес. 20 к.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1884 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

въ „НИВѢ“ принимаются за строку чонпарейль (¼ шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 60 к.—Загран: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія. 5 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . 6 р.

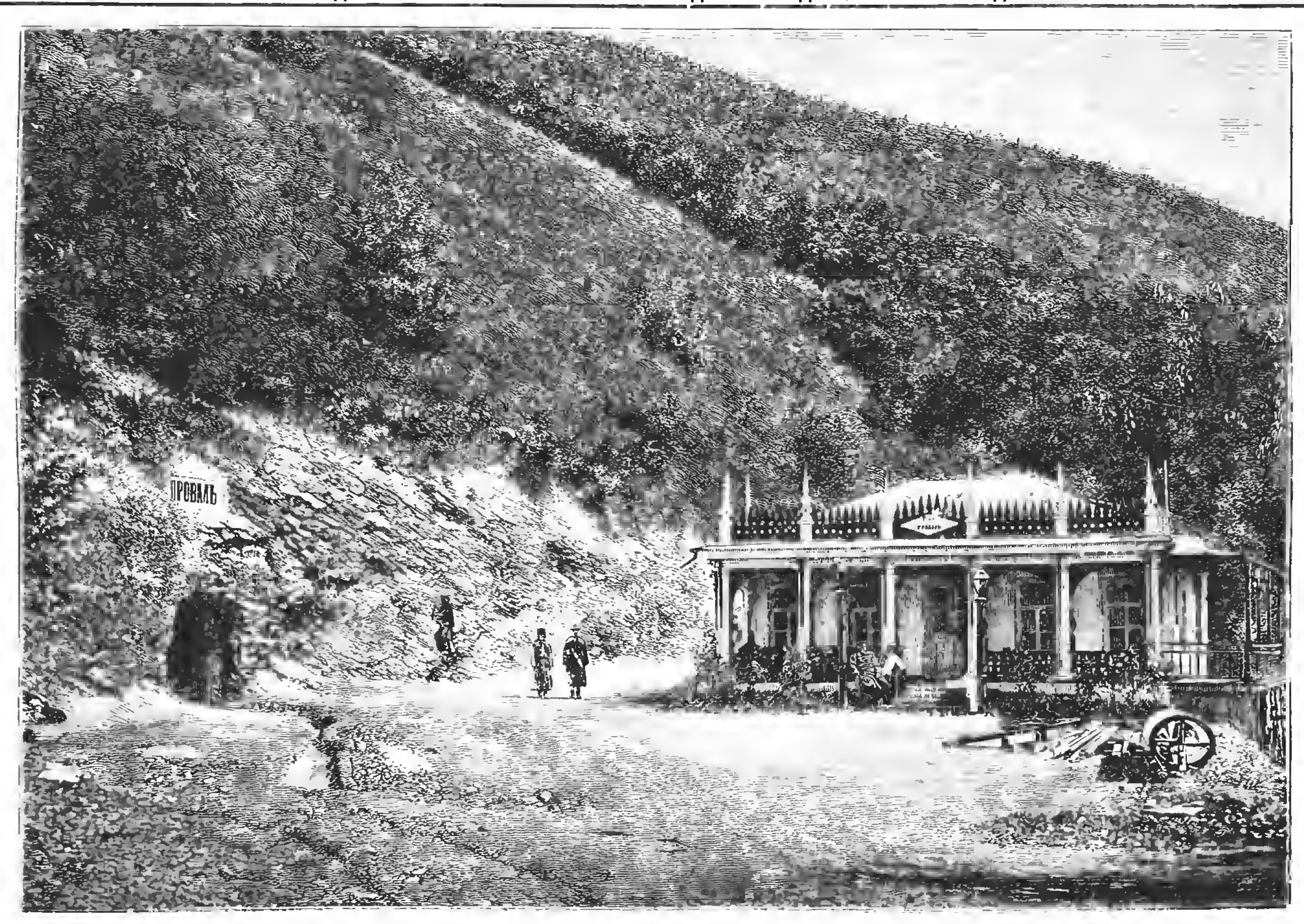
За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. … руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1884 г. номера „Нивы“ со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НА Б. МОРСКОЙ. ВЪ Д. № 9
И ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМѢ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ) ОТЪ 10 ч. УТРА ДО 6 ч. ВЕЧЕРА.



Виды Кавказа. Пятигорскъ. Кафе у Провала. Съ фот. грав. Гельштейнъ.

Библиотека "Руниверс"

Виды Пятигорска.

(Рис. на стр. 893 и 896).

Какъ лечебное мѣсто, Пятигорскъ съ каждымъ годомъ пріобрѣтаетъ все болѣе и болѣе значенія и съ открытіемъ сезона водъ масса самаго разнообразнаго люда спѣшитъ сюда или лечиться или просто погулять по здѣшнимъ горамъ, полюбоваться громадной, конусообразной Машукой и посидѣть въ знаменитомъ Лермонтовскомъ гротѣ. Самый городъ прогрессивно улучшается и дѣлается мало узнаваемъ для тѣхъ, кто жилъ здѣсь нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ. Впрочемъ и самое время основанія Пятигорска не весьма давнее. Зачаткомъ Пятигорска былъ Константиногорскъ, нынѣ полуразвалившееся укрѣпленіе верстахъ въ трехъ отъ Пятигорска, по дорогѣ въ Ессентуки, которое было основано въ 1780 году, вскорѣ по заложеніи такъ называвшейся Военной линіи отъ Моздока до Азова. Вскорѣ по заложеніи Константиногорска, главный Машукскій источникъ, прозванный Горячимъ (нынѣ Александровскій) и, въ особенности, Нарзанъ, остававшійся до 1806 г. за предѣлами Имперіи, вошли въ большую славу. Больные изъ разныхъ мѣстъ Кавказа и изъ Россіи стали пріѣзжать въ Константиногорскъ. Въ Горячеводской долинѣ стали ставить балаганы, калмыцкія кибитки, аулы и палатки. Помѣщеніе это было тогда далеко небезопасно и для огражденія посѣтителей водъ отъ нападенія хищниковъ-горцевъ вблизи Горячеводской долины, на все время курса, стали располагать военную силу. Пріѣзжіе больные были, по большей части, люди зажиточные; поѣздки же сюда важныхъ особъ совершались съ необычайною для нашего времени роскошью. На все время путешествія дѣлались огромные запасы. Свита важнаго барина обыкновенно состояла изъ медика, изъ близкихъ родственниковъ или знакомыхъ, приглашенныхъ для развлеченія больнаго и изъ толпы прислуги. Иные возили даже съ собою пѣвицъ, танцовщицъ и музыкантовъ. Въ 1812 году одинъ изъ константиногорскихъ чиновниковъ построилъ въ Горячеводской долинѣ два дома и этимъ положилъ первое основаніе нынѣшнему Пятигорску. Нововозникшее поселеніе стало называться въ народѣ Горячеводскимъ или просто Горячеводскомъ. Въ 1824 году положено было основаніе нынѣшней казенной гостинницы, первому, по времени, капитальному зданію въ нынѣшнемъ Пятигорскѣ, а въ 1836 году утвержденъ былъ новый планъ городу и, вмѣстѣ съ тѣмъ, дарованы обывателямъ Пятигорска различныя льготы. Теперь въ Пятигорскѣ 14 тысячъ жителей. Городъ, вообще, дѣлится на три части: Горячеводскъ (главная часть города) въ Горячеводской долинѣ, Новый городъ—на западъ отъ послѣдней, и Кабардинскую слободку—по берегу Подкумка, у южной подошвы Горячей-горы. Одно изъ главныхъ украшеній города составляютъ бульвары. Главный бульваръ, изъ липъ и акацій, идетъ посрединѣ Горячеводской долины, отъ собора до Елизаветинскаго цвѣтника, Малый бульваръ, изъ акацій, тянется по скату Горячей горы, вдоль Ермоловской дороги, ведущей къ ваннамъ того же имени. На этомъ бульварѣ находится просторный и въ лѣтнее время очень прохладный гротъ, называемый гротомъ Діаны. Кромѣ того въ городѣ два парка, два цвѣтника и обширный казенный садъ, занимающій до шести десятинъ. Прилагаемый нами общій видъ города снятъ съ западной стороны. Одну изъ достопримѣчательностей Пятигорска составляетъ Большой провалъ. До него не болѣе полуторы версты отъ центра города. Дорога сначала идетъ среди густой чащи зелени, неподалеку отъ провала лѣсъ рѣдѣетъ, дорога съуживается въ тропинку и явственно ощущается запахъ сѣроводорода. Чтобы достигнуть до провала, нужно выдти на площадку въ нѣсколько саженъ длины и ширины. Вправо она круто обрывается въ оврагъ, влѣво виднѣется верхнее устье провала, а за нимъ высокая осыпь. У немногихъ хватаетъ отваги стать на самую окраину, чтобы оттуда заглянуть въ глубь провала. Всего лучше лечь на землю и ползкомъ приближаться къ окраинѣ, но и тутъ шумъ отъ осыпающихся изъ подъ рукъ камней, глухо падающихъ на дно, заставляетъ спѣшить окончаніемъ опаснаго изслѣдованія. Немногіе рѣшаются взойти на мостикъ, который устроенъ на краю бездны со стороны площадки, но отсюда провалъ представляется во всемъ своемъ ужасающемъ величіи. Внутри онъ имѣетъ видъ цилиндра, до восьми саженъ въ діаметрѣ и до двадцати саженъ глубины. Болѣе половины видимаго дна провала занято островомъ. Этотъ послѣдній съ трехъ сторонъ окруженъ водою, образующею какъ бы два бассейна: меньшій вправо, большій влѣво. На днѣ провала все кажется тихимъ, лишь слышится оттуда воркованье голубей, да изрѣдка доносится легкое, едва ощутительное кипѣніе газа, отдѣляющагося изъ воды. Кромѣ голубей, на днѣ провала живутъ во множествѣ летучія мыши, унизывая сплошными рядами стѣны юго-западной пещеры, прикрытыя сверху отъ свѣта скалистымъ сводомъ. Прежде провалъ со стороны площадки былъ обнесенъ оградою. Отъ нея остались теперь только слѣды; любопытные путешественники давно ее разрушили. Для простолюдиновъ Большой провалъ—нѣчто въ родѣ проклятаго мѣста и, по ихъ словамъ, около него непремѣнно приключаются всѣ несчастія. Теперь ко дну провала устроенъ тоннель. Тоннель имѣетъ $20^1/_2$ саженъ длины и по одной сажени въ ширину и въ вышину. Передъ наружнымъ входомъ въ тоннель сдѣлана небольшая площадка, къ которой изъ города проложена экипажная дорога. Отъ полуострова устроенъ деревянный мостикъ съ желѣзными перилами. Тоннель былъ открытъ въ 1857 году, а въ 1859 получилъ названіе тоннеля Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича. На днѣ провала устроена большая, деревянная плавучая купальня, а на полуостровѣ въ одномъ мѣстѣ выкопанъ бассейнъ для питья воды. Цѣлебность послѣдней вошла въ большую славу и въ народѣ бассейнъ въ провалѣ пользуется репутаціей необыкновеннаго, чудодѣйственнаго источника, полезнаго въ самыхъ разнообразныхъ недугахъ.

„Изгнанникъ“.

(Хроника четырехъ поколѣній).

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(Продолженіе).

Большая круглая зала, гдѣ въ прежнія времена давались иногда лѣтомъ балы, была въ страшномъ безпорядкѣ. Тутъ собралось все семейство. На диванѣ лежала Катерина Михайловна и стонала. Рядомъ съ нею сидѣла Наташа. Потомъ Мари, дѣти, обѣ гувернантки. Дѣти плакали. Всѣ очевидно совсѣмъ потеряли голову. Одна только Наташа болѣе всѣхъ сохранила присутствіе духа.

Она объяснила Сергѣю Борисовичу, что Катерина Михайловна почти чудомъ спаслась отъ вѣрной смерти, такъ какъ проснись она минутой позже—и все было бы кончено.

— Да какъ же, какъ же загорѣлось?! спрашивалъ Борисъ Сергѣевичъ.

Катерина Михайловна открыла глаза.

— Ахъ, это ты Борисъ... вотъ... вотъ... она хотѣла сказать что то, но истерически зарыдала.

— Все пропало, все!.. безумнымъ голосомъ прошептала она.

— Maman, милая, успокойтесь! проговорила Наташа. Что пропало?! Ничего не пропало... вы только очень испугались...

И она давала нюхать ей спиртъ, примачивала ей голову.

Въ это время дверь залы отворилась, показалась мужская фигура спиной.

„Что это? несутъ кого то?!“ мелькнуло въ головѣ Бориса Сергѣевича,

Всѣ взгляды устремились къ двери.

„Что это? что?!“

— Куда бы положить то лучше? раздался мужской голосъ. — Баринъ оступился, упалъ, да головой видно стукнулся... безъ памяти...

Никто еще не успѣлъ пошевельнуться, но Наташа уже кинулась впередъ.

— Николай! безумно крикнула она.

Поднялась и Мари. Подбѣжалъ Борисъ Сергѣевичъ. Дрожащими руками освободилъ онъ отъ узловъ и пододвинулъ диванъ. Николая положили — онъ не шевелился.

Наташа и Мари такъ и прильнули къ нему.

— Господи, да что же съ нимъ?! говорили онѣ обѣ вмѣстѣ.

Библиотека "Руниверс"

И руки ихъ встрѣчались, встрѣчались ихъ головы, и обѣ онѣ старались прислушаться къ его дыханію...

— Господи—живъ ли?!!

Прошло нѣсколько невыносимыхъ, мучительныхъ секундъ. Наконецъ Николай шевельнулся, открылъ глаза, хотѣлъ приподняться, но тихо простоналъ и голова его снова опустилась на руки Наташи и Мари.

XXII.

Пожаръ.

И такъ Груня отомстила. Безсильная, маленькая дѣвочка, которою всякій помыкалъ, всякій могъ безнаказанно обидѣть, на которую важная и злая барыня Катерина Михайловна обращала не больше вниманья, какъ на какое нибудь насѣкомое—вдругъ оказалась сильнѣе и могущественнѣе всѣхъ. Захотѣла и перепугала почти до смерти весь домъ, подняла всѣхъ на ноги. Налетѣла на всѣхъ какъ гроза, какъ буря.

Спрятавшись подъ кроватью заснувшей старухи, разложила она на коврѣ щепочки точно такъ, какъ раскладывала ихъ, когда ее заставляли растапливать печку. Потомъ осторожно чиркнула спичкой—и вотъ—кончено! весь домъ въ пламени, этотъ огромный старый домъ, въ которомъ такъ давно жили, росли, старились и умирали люди. Въ пламени — эти богатыя барскія хоромы, наполненныя шелкомъ и бархатомъ, дорогими вещами, барскими игрушками, привозными куклами и вазами, изъ которыхъ каждая, какъ сказала сама Катерина Михайловна, стоитъ дороже Груни!..

Когда Груня разбила такую игрушку и старая барыня, выходя изъ себя, прибила ее, такъ она кричала: „Негодная, да знаешь ли ты, что эта вещь тысячу рублей стоитъ, а тебя и за пятьдесятъ купить можно, да и то никто не захочетъ дать такія деньги!“

И вотъ Груня, стоющая менѣе пятидесяти рублей, захотѣла—и горитъ все!

Всѣ эти послѣдніе дни, когда въ ней назрѣвала злоба и жажда мести, она такъ и представляла себѣ эту картину всеобщаго разрушенія, причиненнаго ею—и торжествовала и заранѣе наслаждалась. А теперь что же?! все исполнилось какъ она предполагала, а она ничего не видитъ и не слышитъ — лежитъ безчувственная на пыльномъ половикѣ коридора...

А огонь между тѣмъ дѣлалъ свое дѣло. Сначала запахло горѣлымъ въ спальнѣ Катерины Михайловны, потомъ изъ подъ кровати показался дымъ. Онъ все гуще и гуще. Катерина Михайловна проснулась, втянула въ себя воздухъ, поперхнулась отъ дыму, вскочила съ изумленіемъ и страхомъ съ кровати. И въ тоже самое мгновеніе вырвавшееся сразу пламя лизнуло простыни, ухватилось за одѣяло, только что сброшенное съ себя Катериной Михайловной.

Она нѣсколько мгновеній стояла неподвижно, широко раскрывъ глаза, еще ничего не понимая.

Огонь подымался выше и выше, охватилъ всю кровать. Вотъ онъ добрался до спущенной штофной занавѣски балдахина и поползъ дальше и выше.

Катерина Михайловна крикнула не своимъ голосомъ и кинулась изъ комнаты. Выбѣжала она въ коридоръ какъ была, босикомъ, въ ночной кофтѣ и кричала изо всѣхъ силъ:

— Люди, люди! горимъ! пожаръ!!

Но все было тихо, никто ее не слышалъ, всѣ спали. Она хотѣла бѣжать дальше и не могла—ноги подкашивались, голова кружилась, мутилось въ глазахъ. Она невольно присѣла на полъ, но потомъ собрала всѣ силы, приподнялась и, хватаясь за стѣну коридора, добралась наконецъ до двери въ комнату Маланьи. Попробовала — дверь на запорѣ изнутри. Она стала стучать и въ тоже время видѣла какъ изъ двери въ ея комнаты, которую она забыла запереть, валилъ густой дымъ.

— Маланья!! Маланья!! умирающимъ голосомъ уже не кричала, а стонала Катерина Михайловна стуча въ дверь.

Наконецъ дверь отворилась, выглянула Маланья.

— Матушки! Создатели! что такое? барыня?!

— Горимъ!.. у меня въ спальнѣ! выговорила Катерина Михайловна.

Маланья хотѣла было бѣжать туда, но отшатнулась отъ густого дыма, наполнявшаго теперь уже весь коридоръ и заметалась, безсмысленно повторяя:

— Создатели! батюшки! что же теперь?!..

Она вернулась въ свою комнатку, зачѣмъ то стащила съ кровати одѣяло, потомъ бросила его и изо всѣхъ силъ ухватилась за небольшой сундучекъ, стоявшій подъ кроватью. Въ этомъ сундучкѣ заключались всѣ ея сокровища. Сундучекъ былъ тяжелый, руки ея дрожали. она силилась его вытащить и не могла, и стонала, и причитала.

Между тѣмъ Катерина Михайловна очнулась.

— Да что ты, мерзавка! крикнула она,—чего ты возишься! вѣдь мы сгоримъ живыя! Помоги мнѣ, подыми меня, веди...

Но Маланья не могла оторваться отъ сундука. Она не видѣла барыню, не слышала ея словъ...

Въ горѣвшей спальнѣ что то съ грохотомъ рухнулось — должно быть тяжелый балдахинъ. И въ тоже время, среди густого дыма, показался зловѣщій свѣтъ разгоравшагося и все захватывавшаго огня.

Прошло еще нѣсколько минутъ пока стали просыпаться въ домѣ, да и то благодаря Грунѣ, которая наконецъ пришла въ себя, вскочила съ половика, увидала дымъ, свѣтъ огня, различила какъ то странно и жалко прижавшуюся фигурку старой барыни у двери въ Маланьину комнату.

„Жива!“ мелькнуло въ головѣ Груни.

Но эта мысль не раздражила ее, напротивъ — обрадовала и въ ту же минуту страхъ, ужасъ и тоска наполнили ее.

— Боже мой! простонала она,—что же я такое надѣлала!...

Она кинулась со всѣхъ ногъ изъ коридора, кинулась по всему дому, крича:

— Вставайте! вставайте! пожаръ! горимъ!!..

Начался страшный переполохъ: всѣ вскакивали съ постелей, въ первую минуту ничего не соображая. Затѣмъ начинали кой какъ одѣваться, а то и позабывали объ одеждѣ, схватывали ненужныя вещи, тащили ихъ куда то, бросали, возвращались.

Однимъ изъ первыхъ проснулся Сергѣй. Онъ понялъ въ чемъ дѣло, разбудилъ Наташу.

— Вставай скорѣе, кажется у насъ въ домѣ пожаръ— слышишь?!..

Она очнулась, дрожащей рукой нашла туфли, накинула пеньюаръ.

Сергѣй въ это время уже отворилъ окно, выглянулъ въ него и увидѣлъ яркое пламя, выбивавшееся изъ нѣсколькихъ оконъ. Но онъ не потерялся.

— Наташа, надѣнь на себя поскорѣе еще что нибудь: свѣжо... и вотъ что, слушай: я сейчасъ выпрыгну въ окно и потомъ спущу тебя, тутъ не высоко... Дѣло плохо, домъ старый, сгоритъ... сгоритъ!.. Слушай, что у насъ тутъ самое цѣнное?.. Гдѣ твои вещи?!

— Здѣсь, въ шкатулкѣ... въ бюро... отвѣтила она вся дрожа.—Да гдѣ же всѣ—проснулись ли? слышатъ ли?!

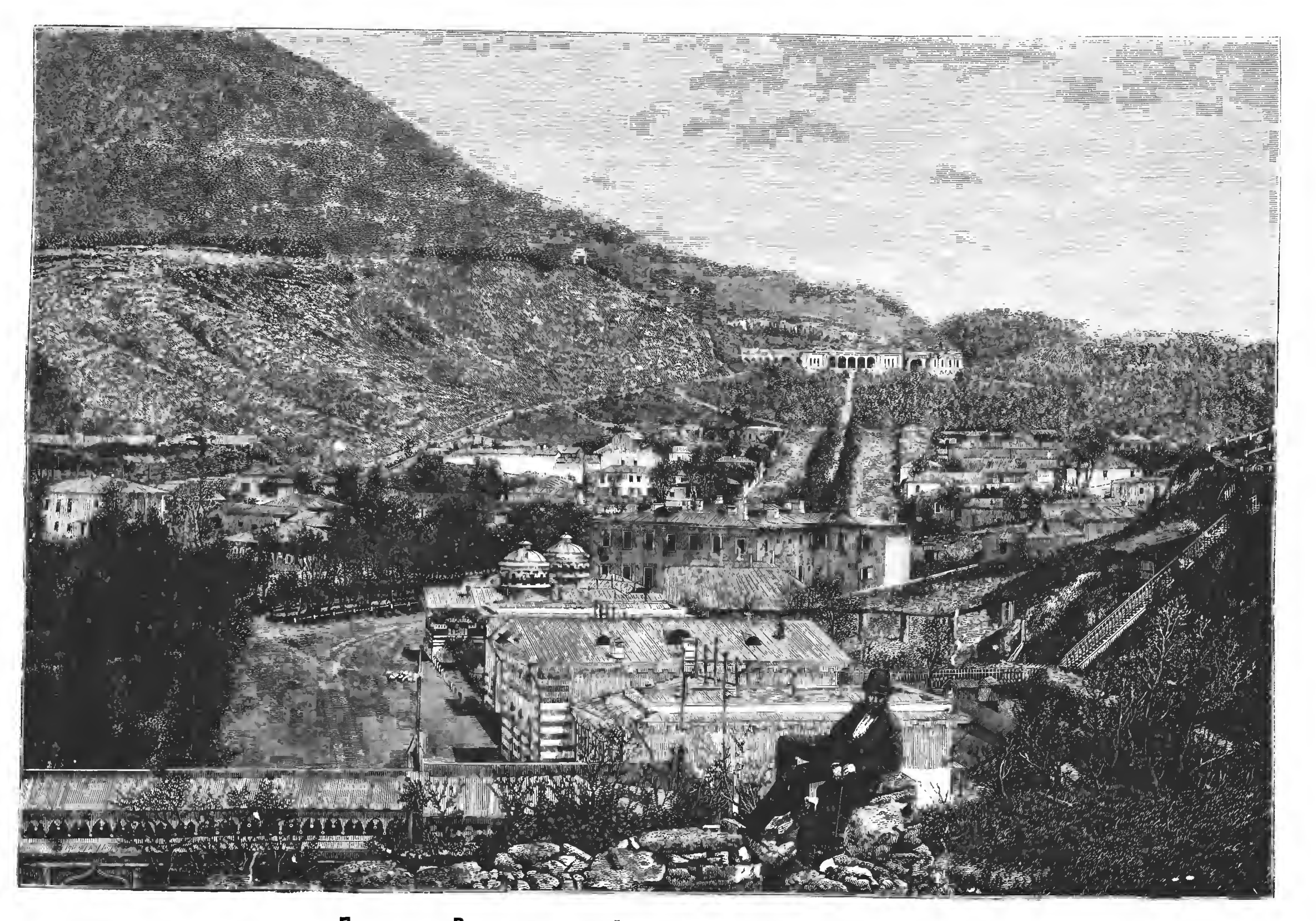
— Надо надѣяться, что проснулись, сказалъ онъ отпирая бюро.

Онъ вынулъ шкатулку съ драгоцѣнностями и выбросилъ ее за окно въ мягкую траву, затѣмъ спрыгнулъ самъ.

— Наташа, скорѣе!.. вотъ сюда... становись сюда... станови ногу мнѣ на плечо... крѣпче!..

Онъ подхватилъ ее и спустилъ на землю.

Библиотека "Руниверс"



Пятигорскъ. Видъ съ западной стороны. По фотогр. грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Эпизодъ изъ жизни Императора Александра I. Съ карт. Г. Вилевальда, грав Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

— Теперь бери шкатулку и бѣги въ садъ... куда? да въ павильонъ... А я сейчасъ все узнаю... не безпокойся... Я всѣхъ пришлю къ тебѣ...

Но Наташа не могла бѣжать и спасаться когда не знала что со всѣми. Она осталась неподвижна подъ окномъ. Она видѣла какъ Сергѣй снова ловко взобрался въ окно.

Между тѣмъ въ домѣ уже раздавались голоса, крики, и пламя дѣлало свое дѣло. Она не могла ждать въ этой невыносимой неизвѣстности, побѣжала кругомъ къ крыльцу и наконецъ убѣдилась, что всѣ живы и невредимы. Всѣ были почти раздѣты: Мари, дѣти, Лили, одна только англичанка, несмотря на страхъ, все же одѣлась какъ на прогулку, прежде чѣмъ вышла изъ своей комнаты.

Катерину Михайловну, закутанную во все, что только попалось подъ руки, понесли въ павильонъ.

Сергѣй и Николай распоряжались, видя, что женщины только дрожатъ и не трогаются съ мѣста. Они сами провели ихъ всѣхъ въ павильонъ и затѣмъ бѣгомъ вернулись къ дому.

Набатный звонъ гудѣлъ съ церковной колокольни, изъ села набѣгали крестьяне. Не прошло и четверти часа какъ весь домъ былъ окруженъ густой толпой народа, которая галдѣла и ровно ничего не дѣлала. А торжествующее пламя быстро охватывало все огромное, старое зданіе. Наконецъ дворовые и крестьяне, по приказу Сергѣя и Николая, стали выносить изъ дома все, что можно было вынести. Николай распоряжался со стороны сада, Сергѣй со стороны двора. Теперь, хотя и появились бочки съ водой, но онѣ не могли принести много пользы. Скоро оказалось яснымъ, что домъ отстоять нѣтъ никакой возможности и что только надо стараться не дать пламени перекинуться на надворныя строенія и на амбары.

Вотъ уже рухнула часть крыши. Николай убѣдился, что входить въ домъ теперь опасно и поэтому приказалъ всѣмъ выбираться и оставить вещи.

Вдругъ онъ разслышалъ изъ открытаго окна, къ которому уже подбиралось пламя, крикъ, какъ будто дѣтскій голосъ.

Онъ вздрогнулъ.

— Господи, да вѣдь кажется всѣ дѣти были тамъ!.. кто же?.. кто нибудь изъ дворовыхъ?!..

Онъ пробрался къ окошку. Пламя обступило его, сквозь густой дымъ ничего не было видно. Но вотъ крикъ раздался снова въ самомъ окнѣ:

„Спасите! спасите!“

Недолго думая, онъ рванулся, вскочилъ на фундаментъ.

— Кто тутъ? сюда!..

Это была Груня.

Въ полномъ отчаяніи отъ того, что она надѣлала, она продолжала метаться по дому и ни за что не хотѣла выходить изъ него, хотя нѣсколько разъ пробѣгала мимо наружной двери. Потомъ вдругъ она какъ будто рѣшилась на что то. Да, она рѣшилась.

„Господи, Господи! шептала она, — да какъ же это такъ? что я надѣлала?!.. Ну что же, ничего, я виновата... теперь я виновата, пусть и будетъ наказаніе... сгорю!.. сгорю!..“

Остановившись на этой мысли, она только въ ней и почерпнула нѣкоторое успокоеніе отъ мучительной тоски, всю ее наполнявшей. Она была теперь въ комнатѣ Володи и Гриши. Она сѣла на стулъ у окна, потомъ встала, подошла къ двери, заперла ее изнутри, потомъ отворила окошко, вышвырнула ключъ за окно, и опять усѣлась на стулъ, закрыла глаза и ждала.

„Ну вотъ теперь... думала она,—ну вотъ пусть огонь, пусть муки... виновата... наказана...“

Но когда дымъ сталъ наполнять комнату, когда показался огонь изъ дверной щели, она не выдержала, чувство самосохраненія заговорило въ ней и она закричала:

„Спасите!! спасите!!“

Ее никто не слышалъ. она какъ звѣрекъ заметалась по комнатѣ. Кругомъ слышался трескъ. становилось жарко. И вдругъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ нея рухнула дверь. Огонь ворвался въ комнату. Она подбѣжала къ окну и опять закричала:

„Спасите! спасите!!“

Тогда среди дыму разглядѣла она протянутыя къ ней руки. Она ухватилась за нихъ. Кто то потащилъ ее изъ окна—это былъ Николай.

Но въ то время какъ она всею тяжестью повисла на него, густой клубъ дыма ударилъ ему прямо въ лицо. Онъ захлебнулся этимъ дымомъ, у него помутилось въ глазахъ, онъ почти потерялъ сознаніе и со всего размаху, но не выпуская Груни, соскользнувъ съ довольно высокаго фундамента, ударился головою объ лежавшую подъ окномъ балку. Груня упала тоже, но совсѣмъ не ушиблась. И ее и барина оттащили отъ окна.

Вокругъ Николая столпились.

— Батюшки, да что же это? никакъ Богу душу... да нѣтъ, не можетъ быть!..

— Вѣдь объ балку головой!.. испуганно переговаривались вокругъ.

— Да нѣтъ, Богъ милостивъ... такъ только, обезпамятовалъ... шибко стукнулся... очнется... Понесемте, братцы, въ садъ, тамъ господа...

Его подняли и понесли.

XXIII.

Послѣ бѣды.

Къ полудню отъ стараго знаменскаго дома остались только развалины. Закопченый каменный фундаментъ, черные остовы печей, обуглившаяся мебель, куча дубовыхъ балокъ... И все это дымилось на жаркомъ солнцѣ и мѣстами, время отъ времени, вспыхивало и потухало пламя.

Народъ не расходился, заливалъ головни, вытаскивалъ изъ подъ пепла предметы, которые еще годны были на какое нибудь употребленіе.

Горбатовы все еще не выходили изъ павильона. На зарѣ былъ отправленъ гонецъ въ городъ за докторомъ. Докторъ уже пріѣхалъ, осмотрѣлъ Николая, давно уже пришедшаго въ себя, но чувствовавшаго страшную боль въ головѣ. При этомъ у него была такая слабость во всемъ тѣлѣ, что онъ съ трудомъ могъ шевелиться.

Докторъ объявилъ, что произошло сотрясеніе мозга, но незначительное, и что черезъ нѣсколько дней спокойствія и хорошаго ухода больной совсѣмъ оправится. На рукѣ оказался сильный ушибъ, на головѣ, на затылкѣ, небольшая рана, которую даже сначала не замѣтили подъ густыми волосами. Однимъ словомъ опасности не было и всѣ легко вздохнули.

Теперь, когда положеніе Николая выяснилось, мысли всѣхъ обратились къ пожару. Катерина Михайловна приходила въ отчаяніе, даже плакала, твердила, что все пропало, что они разорены и что главнымъ образомъ разорена она.

— Вѣдь всѣ мои сундуки, все что было—пропало... пропало!.. твердила она.

Ее стали успокаивать, доказывали, что это еще не разореніе. Конечно, потери и убытки велики; но вѣдь это не петербургскій домъ. Вотъ еслибы, не дай Богъ, онъ сгорѣлъ—тогда другое дѣло.

Она мало-по-малу утихла. Она уже успѣла послѣ своего дѣйствительно сильнаго испуга придти въ себя. Лежа съ закрытыми глазами и изображая на своемъ лицѣ послѣднюю степень отчаянія, она уже отлично высчитала всѣ убытки и нашла ихъ незначительными. Конечно, ей жаль было, и даже очень, своихъ сундуковъ и тряпья, въ нихъ заключавшагося; но дѣло въ

Библиотека "Руниверс"

томъ, что оставшіеся непроданными ея фамильныя драгоцѣнныя вещи остались въ Петербургѣ и были сданы на сохраненіе въ ломбардъ. Тоже сдѣлала со своими брилліантами и Мари. А Наташина шкатулка была спасена.

Катерина Михайловна даже дошла до мысли, что такъ какъ всѣ живы и невредимы, и Николай черезъ нѣсколько дней, по словамъ доктора, поправится, то пожалуй и хорошо, что сгорѣлъ этотъ старый домъ. Онъ уже давно начиналъ ей мозолить глаза, особенно при сравненіи съ горбатовскимъ домомъ.

И вотъ теперь всѣ они переѣдутъ въ Горбатовское.

Борисъ Сергѣевичъ уже говорилъ объ этомъ, да иначе развѣ и могло быть!.. Тамъ, въ Горбатовскомъ, жизнь ничего не будетъ стоить и въ тоже время можно будетъ пустить пыль въ глаза всему уѣзду, всей губерніи.

Вѣдь все равно, для того чтобы достигнуть предположенной ею цѣли, чтобы видѣть Сергѣя губернскимъ предводителемъ дворянства, нужно было затратить очень крупную сумму на перестройку и отдѣлку дома. А суммы этой не было и дѣло затягивалось. А теперь все пойдетъ гораздо легче. Всякій пойметъ, что выстроить новый домъ въ Знаменскомъ нельзя въ какой нибудь годъ.

Она будетъ показывать всѣмъ грандіозные планы этого будущаго царственнаго жилища. А между тѣмъ пройдетъ два, три года, Сергѣй будетъ предводителемъ. Горбатовское снова, если не по закону пока, то въ дѣйствительности превратится въ ихъ собственность... Да и чье же оно, какъ не ихъ?! Не возьметъ же его съ собой „изгнанникъ“ въ могилу?!.

Она въ своихъ мысляхъ уже не въ первый разъ торопилась хоронить Бориса Сергѣевича. А о своей смерти никогда не помышляла.

„Однимъ словомъ, закончила она свои мысли,—сгорѣлъ домъ—туда ему и дорога и вышло лучше!...“

Но тѣмъ не менѣе она продолжала ныть и толковать объ разореніи, и при этомъ жалобно, жалобно поглядывала на Бориса Сергѣевича.

— Да какъ же это однако могло случиться? наконецъ спросилъ онъ,—забыла ты, что ли, потушить свѣчку, Катринъ?

Катерина Михайловна прекратила свои причитанія и съ изумленіемъ всѣхъ оглянула.

„Какъ же, въ самомъ дѣлѣ, это случилось?“

Эта мысль до сихъ поръ не пришла ей въ голову, да и никому не пришла.

— Непостижимо! Я сама потушила свѣчи на туалетѣ и когда ложилась спать, то въ комнатѣ горѣла только лампадка передъ образами. Я долго не могла заснуть и часто открывала глаза и видѣла—горитъ лампадка... Какъ же это могла загорѣться кровать?

— Одно можно предположить, сказалъ Сергѣй,—вѣрно какъ нибудь или вы сами, maman, или горничная, которая оправляла вамъ постель, нечаянно уронили спичку въ простыню и потомъ вы во снѣ какъ нибудь прижали ее къ дереву кровати—и она вспыхнула.

— Этого не можетъ быть, замѣтилъ Борисъ Сергѣевичъ,—еслибы было такъ, то твоя мать навѣрно бы сгорѣла и уже во всякомъ бы случаѣ проснулась отъ обжоговъ...

— Да, конечно, проговорила Катерина Михайловна. Нѣтъ, загорѣлось подъ кроватью, сразу, изъ подъ кровати шелъ дымъ и оттуда показалось пламя, это я отлично видѣла.

— Но вѣдь это не можетъ быть!

Останавливались на всякихъ предположеніяхъ и никакъ не могли рѣшить вопроса.

Вдругъ въ павильонъ вбѣжалъ Володя, съ разстроеннымъ лицомъ.

— Что такое?! Что еще случилось? обратились къ нему всѣ.

— Мнѣ кажется, Груня сошла съ ума! проговорилъ онъ.

— Какая Груня?

— Какъ какая Груня?! бабушкина Груня, которую дядя Николай изъ окна вытащилъ... Я шелъ сюда отъ дома, вдругъ она бѣжитъ... Я просто даже не узналъ ее—такая она страшная. Говоритъ: „Я знаю отчего домъ сгорѣлъ и хочу всѣмъ господамъ сказать это. А меня, говоритъ, къ господамъ не пускаютъ“. И стала просить меня чтобы ее впустить.

Вотъ она тутъ за дверью—можно ей войти?

Но Груня уже не дождалась, она распахнула дверь и остановилась у порога. Она дѣйствительно была неузнаваема. Вся почти растерзанная, съ всклокоченными волосами, блѣдная, почти зеленая какая то, съ горящими глазами.

— Ну, что же ты стала, Грунька? строго обратилась къ ней Катерина Михайловна.—Чего стоишь, дрянь? благодари вотъ барина Николая Владиміровича... Спасая тебя самъ чуть не умеръ... стоишь ли ты этого, негодница?!

Груня, казалось, не слышала ея словъ. Она сдѣлала нѣсколько шаговъ впередъ, остановилась и глухимъ голосомъ прошептала:

— Я сожгла домъ...

— Что?! Какъ?! послышалось со всѣхъ сторонъ.

Всѣ обступили ее. Катерина Михайловна хотѣла что то сказать, раскрыла ротъ, да такъ и осталась.

— Я сожгла домъ!.. уже громче повторила Груня.

— Да она, бѣдняжка, и то сошла съ ума? замѣтилъ Борисъ Сергѣевичъ.

Груня между тѣмъ продолжала:

— Видитъ Богъ, я говорю правду—я сожгла домъ... сожгла... Теперь убейте меня... убейте!..

Она задрожала всѣмъ тѣломъ и упала на колѣни. Володя кинулся къ ней, глядѣлъ на нее испуганными глазами.

Нѣсколько секундъ продолжалось общее молчаніе, всѣ были поражены.

Борисъ Сергѣевичъ пришелъ въ себя первый. Онъ подошелъ къ Грунѣ, поднялъ ее съ колѣнъ и, держа ее за дрожащую, холодную руку, спросилъ:

— Если ты сожгла домъ, такъ скажи,—какъ это сдѣлала?..

И она, стуча зубами и останавливаясь, чтобы перевести дыханье, все подробно разсказала.

— Зачѣмъ же ты подожгла? спросилъ Борисъ Сергѣевичъ.

— Для того чтобы сжечь барыню Катерину Михайловну.

Володя громко рыдалъ закрывъ лицо руками. Невольный ужасъ изображался на всѣхъ лицахъ. Катерина Михайловна рванулась впередъ, взвизгнула,—еще одинъ мигъ и, кажется, она задушила бы своими руками Груню. Но Борисъ Сергѣевичъ заслонилъ собою дѣвочку.

— Успокойся, Катринъ, успокойся! проговорилъ онъ,—сядь...

Онъ почти силою взялъ ее за руки, подвелъ къ креслу и усадилъ.

— Да что же это такое?! металась она. — Да вѣдь это дьяволъ! Каково! это она лежала подъ кроватью! Я заснула... она меня сонную подожгла!.. Что же это, дьяволъ... да ее казнить... сейчасъ же на висѣлицу!.. свяжите ее скорѣе... посадите на цѣпь... Она взбѣсилась, сейчасъ начнетъ на всѣхъ кидаться... вотъ змѣеныша пригрѣла!..

И Катерина Михайловна, представивъ себѣ снова уже совсѣмъ ясно опасность, которой подвергалась, истерически зарыдала.

Дѣти подняли громкій плачъ.

Библиотека "Руниверс"

— Боже мой! проговорила Наташа и закрыла лицо руками.

Мари съ изумленіемъ разглядывала Груню. Она теперь только въ первый разъ обратила на нее вниманіе; до этого дня она ее не замѣчала.

Борисъ Сергѣевичъ и Сергѣй взяли дѣвочку и увели ее изъ павильона. Она послушно шла за ними, продолжая дрожать всѣмъ тѣломъ. Они отвели ее подальше, сѣли на скамью и, продолжая держать ее за руки, стали разспрашивать.

Но теперь она говорила съ трудомъ, на нѣкоторые вопросы ихъ она просто молчала. Однако все же изъ немногихъ словъ ея они поняли въ чемъ дѣло.

— Ахъ, maman! невольно вырвалось у Сергѣя.

И весь красный, смущенный, онъ печально отвернулся въ сторону, будто стыдно ему было взглянуть на дядю.

— Но что же намъ теперь съ нею дѣлать? наконецъ проговорилъ онъ.

— Я ее возьму, сказалъ Борисъ Сергѣевичъ и прибавилъ по французски:—Конечно на нее нельзя смотрѣть только какъ на преступницу. Ты видишь — она уже наказана... Это измученная, больная дѣвочка и прежде всего надо постараться ее вылечить... Я берусь за нее.

— Хорошо, дядя. Конечно... Но maman, вѣдь она будетъ требовать...

— Я и это устрою...

Черезъ часъ всѣ уже уѣхали въ Горбатовское. Николая перевозили всю дорогу шагомъ въ покойномъ дормезѣ. За господами потянулось нѣсколько возовъ съ вещами, нѣсколько человѣкъ необходимой прислуги.

Знаменское опустѣло. Народъ мало-по-малу сталъ расходиться съ пожарища. Но до самой ночи шли стоны и плачъ въ службахъ, которыхъ, по счастью, не коснулось пламя, куда теперь перебралась вся дворня, обитавшая въ большомъ домѣ.

Тутъ же находилась и Маланья. Она лежала, стонала и бредила. Не смотря на всѣ усилія, она такъ-таки и не вытащила своего сундучка изъ коморки, и сгорѣло все ея добро, всѣ деньги, скопленныя правдами и неправдами за цѣлую жизнь.

На нее жалко было смотрѣть. Но никто ее не жалѣлъ и къ тому же у всякаго была своя потеря.

XXIV.

На новосельѣ.

Прошла недѣля и промелькнула она какъ сонъ, такъ что никто ея не замѣтилъ.

А между тѣмъ, въ эту недѣлю уже совсѣмъ установился новый образъ жизни, оказавшійся по душѣ всѣмъ, а главнымъ образомъ хозяину Горбатовскаго. Теперь уже его не поражала пустынная и печальная тишина огромнаго дома, ему некуда рваться изъ этой тишины, вдобавокъ еще наполненной порою мучительными воспоминаніями. Теперь эти воспоминанія отходили, забывались, уступали мѣсто шумной дѣйствительности.

Всѣ новые обитатели Горбатовскаго удобно устроились, гораздо удобнѣе чѣмъ въ Знаменскомъ.

Лѣто было изъ рѣдкихъ. Погода все время стояла прекрасная и дѣти наслаждались въ цвѣтникахъ и паркѣ.

Катерина Михайловна помѣстилась въ своихъ прежнихъ комнатахъ и ей казалось даже, что вернулось прежнее время, а о прежнихъ, давно схороненныхъ людяхъ она не думала и не горевала, она думала только о будущемъ.

Николай совсѣмъ почти поправился. Онъ уже выходилъ къ обѣду и завтраку, гулялъ въ паркѣ. Почти каждый день пріѣзжалъ кто нибудь изъ сосѣдей выразить свое сочувствіе и въ то же время удовлетворить своему любопытству.

Но стоило пристально вглядѣться во всѣхъ—и мало-по-малу начинало оказываться, что далеко не всѣ довольны и счастливы, что подъ этимъ правильнымъ и почти даже гармоничнымъ строемъ жизни, среди этой широкой семейной обстановки закипаютъ какія то темныя силы, идетъ какая то глухая борьба.

Довольныхъ дѣйствительно оказывалось немного: только Катерина Михайловна, да французъ Рибо, очень любившій всякую перемѣну, да дѣти, за исключеніемъ однако Володи. Володю сильно потрясла исторія съ Груней. Онъ по цѣлымъ днямъ думалъ о „преступницѣ“. Сначала онъ пришелъ было въ негодованіе, почувствовалъ къ ней ужасъ и отвращеніе. Но затѣмъ, мало-помалу, все понялъ и простилъ ее, и сталъ жалѣть.

Борису Сергѣевичу по поводу Груни пришлось выдержать непріятное объясненіе съ Катериной Михайловной, которая настаивала на томъ, чтобы этого „дьявола“ наказать примѣрнымъ образомъ и затѣмъ отправить въ тюрьму. Борисъ Сергѣевичъ требовалъ, чтобы дѣло это было оставлено и просилъ Катерину Михайловну продать или подарить ему Груню. Она выходила изъ себя.

— Какъ?! оставить безнаказаннымъ этого змѣеныша? да что же это такое будетъ? Вѣдь всѣ эти хамы (она—бывшая изящная парижанка, еще такъ недавно думавшая, что совсѣмъ разучилась говорить по русски,—теперь какъ будто даже съ особенно любовью употребляла это слово)—всѣ эти хамы насъ рѣзать станутъ... Да, что мудренаго! и ужъ особенно если ихъ освободятъ... тогда намъ всѣмъ останется только ложиться и умирать... И ты же, Борисъ, потакаешь! опомнись, мой другъ... какой примѣръ!.. вѣдь у тебя у самого тысячи крестьянъ... Нельзя, нельзя, лучше и не проси меня!..

Но онъ сталъ на своемъ и такъ какъ она находила, что раздражать его опасно, что, напротивъ, теперь надо всячески потакать ему и съ нимъ ладить, то, въ концѣ концовъ, не смотря на все свое бѣшенство и кипѣвшую въ ней досаду, подарила ему Груню.

— Что же ты хочешь съ нею дѣлать? спросила только она.—Неужьто оставишь на свободѣ, здѣсь въ домѣ?

— Нѣтъ, этого я не сдѣлаю, ее здѣсь никто не увидитъ.

И Груня будто пропала. Даже Володя, несмотря на всѣ свои просьбы, не могъ добиться отъ дѣдушки гдѣ она, что сталось съ нею? Дѣдушка сказалъ ему только, чтобы онъ былъ спокоенъ, что она жива и что онъ будетъ объ ней всегда заботиться.

Между тѣмъ Груня была въ Горбатовскомъ. Въ глубинѣ парка давно уже былъ построенъ маленькій охотничій домикъ и вотъ тамъ то теперь жила Груня подъ присмотромъ доброй старушки, изъ старыхъ горбатовскихъ дворовыхъ.

Борисъ Сергѣевичъ почти ежедневно навѣщалъ дѣвочку, подолгу бесѣдовалъ съ нею и каждый разъ убѣждался, что она вовсе не испорчена, а просто измученное и очень больное созданіе. Навѣщалъ ее и Степанъ, который хотя на словахъ и ужасался ея звѣрскому поступку, но въ глубинѣ души видѣлъ въ немъ перстъ Божій.

„И по дѣломъ тебѣ, думалъ онъ про Катерину Михайловну,—вотъ только Господь Богъ черезчуръ уже долготерпѣливъ, однимъ страхомъ ты отдѣлалась.“

Когда ему приходилось встрѣчаться съ Катериной Михайловной, онъ пристально и многозначительно на нее взглядывалъ, какъ бы желая прочесть въ душѣ ея:

„Неужьто ты не опамятовалась, сударыня, неужьто не увидала перста Божьяго, среди огня, въ предсмертномъ дыханіи?!.. Кто былъ въ огнѣ? Кто былъ на волоскѣ отъ смерти?—Ты, сударыня, и сынокъ твой!..“

Этого сынка, Николая Владиміровича, Степанъ недолюбливалъ, несмотря даже на то, что Николай былъ съ нимъ гораздо болѣе внимателенъ и ласковъ чѣмъ Сергѣй. Но если „изгнанникъ“ легко освободился отъ сво-

Библиотека "Руниверс"

Литературный альбомъ. „Бахчисарайскій фонтанъ“. А. С. Пушкина. „Похищеніе Маріи татарами“.
Ориг. рис. Р. Штейна, грав. П. Дзедаицъ.

Библиотека "Руниверс"

его предубѣжденія, то его вѣрный слуга и спутникъ былъ на этотъ счетъ крѣпче, упрямѣе. Да и наконецъ не могъ вѣдь онъ видѣть въ Николаѣ то, что̀, съ перваго же разговора, ясно въ немъ стало Борису Сергѣевичу.

Азіатскія лекарства, такъ хорошо подѣйствовавшія на Наташу, давно уже потеряли свою силу и Борисъ Сергѣевичъ замѣчалъ, что его прелестный другъ, какъ ни храбрится, какъ ни старается казаться веселой, а въ сущности страдаетъ.

„Что же съ нею? Нужно узнать, нужно узнать во что бы то ни стало!..“ думалъ изгнанникъ.

Но это оказывалось трудно. Наташа рѣшительно не посвящала его въ свои тайны и увѣряла, что нѣтъ у нея никакого горя, ничего особеннаго.

Наконецъ Борисъ Сергѣевичъ увидѣлъ, что самое лучшее не добиваться, не приставать къ ней, оставить ее въ покоѣ и только слѣдить. И онъ слѣдилъ, и онъ мало-по-малу нападалъ на причину ея болѣзни и замѣчалъ признаки той же болѣзни и въ Николаѣ.

„Да неужели же?! Нѣтъ, нѣтъ — этого быть не можетъ!..“ повторялъ онъ и старался отогнать отъ себя смущающія мысли.

Но каждый новый день наводилъ его на нихъ снова. Онъ хорошо помнилъ ужасъ, охватившій Наташу когда Володя прибѣжалъ въ паркъ и объявилъ о пріѣздѣ Николая. Онъ съ перваго же дня замѣтилъ, что они стараются избѣгать другъ друга, относятся другъ къ другу какъ враги. Да, легко можно было подумать, что они ненавидятъ другъ друга. А между тѣмъ Наташѣ нѣсколько разъ пришлось говорить съ дядей о Николаѣ и каждый разъ она относилась къ нему съ горячей похвалою. То же самое дѣлалъ и Николай въ разговорахъ о ней.

Наконецъ Борисъ Сергѣевичъ видѣлъ, что̀ сталось съ Наташей когда принесли въ павильонъ Николая, какъ она ухаживала за нимъ въ первый день до пріѣзда доктора. Она ухаживала внимательнѣе, нѣжнѣе, горячѣе чѣмъ Мари — и это бросалось въ глаза. А теперь опять они избѣгаютъ встрѣчъ, опять не глядятъ, не говорятъ между собою.

Старый изгнанникъ, еще такъ недавно одинокій, непричастный ничьей радости, ничьему горю, теперь всей душой ушелъ въ чужую жизнь. Эта жизнь сулила ему радости, а между тѣмъ на первыхъ же порахъ стала доставлять горе. Но и горе это оживляло его, разогрѣвало его сердце.

Думая теперь исключительно почти о Наташѣ и Николаѣ, Борисъ Сергѣевичъ не могъ слѣдить за Сергѣемъ и за Мари. А между тѣмъ и они какъ будто нѣсколько измѣнились, Сергѣй рѣже исчезалъ изъ дому, почти совсѣмъ прекратилъ свои визиты къ сосѣдямъ. Какъ то особенно бережно и осторожно относился онъ къ Наташѣ. И, странное дѣло,—просто почти смущался и уходилъ когда заставалъ жену въ разговорѣ съ Лили. Но вмѣстѣ съ этимъ онъ не прекращалъ своихъ заигрываній съ хорошенькой гувернанткой и иногда по нѣскольку разъ въ день ухитрялся съ нею встрѣтиться наединѣ, или въ паркѣ, или въ какой нибудь изъ дальнихъ комнатъ дома.

Мари какъ будто вышла изъ своей апатіи, въ ней замѣчались признаки волненія и раздраженія. Она была очевидно не въ ладахъ съ мужемъ. Она ради новоселья почти каждый день теперь дѣлала ему сцены, даже несмотря на то, что состояніе его здоровья требовало спокойствія.

Но дѣло въ томъ, что она вовсе не сознавала, что лишаетъ его спокойствія и раздражаетъ. Она просто вздумала теперь особенно сантиментальничать, приставать къ нему съ нѣжностями и, встрѣчая съ его стороны холодность, начинала плакать, упрекать его. Затѣмъ въ теченіи цѣлаго дня на него дулась.

Наконецъ онъ не выдержалъ, рѣшительно объявилъ ей, чтобы она оставила его въ покоѣ, что онъ боленъ, очень раздраженъ и что съ ея стороны безсовѣстно мучить его, когда онъ еще не оправился отъ своего несчастнаго паденія.

— Господи! это я то тебя мучаю! воскликнула Мари поднимая глаза кверху и всплеснувъ руками.—Это называется мученіемъ!..

— Конечно, а то что же?!.. Я прошу тебя объ одномъ: оставить меня въ покоѣ.

— Да я тебя не трогаю... Нѣтъ, ты скажи лучше всю правду, признайся мнѣ, что ты меня разлюбилъ совсѣмъ, совсѣмъ, что я тебѣ ненужна...

„Ненужна! мучительно подумалъ онъ.—вѣдь все это такъ давно правда, такъ давно она должна знать это, что же она только теперь спохватилась!“

— Да я то, я то зачѣмъ тебѣ нуженъ?! печально усмѣхнувшись проговорилъ онъ. — Тебѣ нуженъ хорошій обѣдъ, спокойный сонъ, французскій романъ... Все это у тебя есть—чего же тебѣ еще?! Я уже давно примирился съ мыслью, что между нами нѣтъ ничего общаго. Что же теперь съ тобою дѣлается? зачѣмъ ты поднимаешь старую пыль?!..

— Пыль! повторила она.—Какія у тебя все слова!... Я знаю, ты меня считаешь дурой, но вѣдь люди бываютъ разные и я не виновата, что не создана по твоей мѣркѣ. Ты неблагодаренъ, Николай, ты никогда не умѣлъ понять меня, никогда не могъ оцѣнить моей любви... Я люблю тебя какъ умѣю... Я всегда тебѣ была хорошей женою... Можетъ быть я и была передъ тобою во многомъ виновата, раздражала, любила тебя не такъ какъ ты хотѣлъ... Но вѣдь и ты никогда не умѣлъ за меня взяться... Ну что жь, научи меня какъ тебя любить, чтобы ты былъ доволенъ!..

— Этому не научишь! мрачно проговорилъ онъ,—и главное, зачѣмъ же теперь? вѣдь мы были спокойны, вѣдь каждый жилъ по своему — что же это на тебя нашло?!

— Нашло!!

Она печально взглянула на него, вынула платокъ и вытерла глаза, на которые набѣгали слезы. Онъ вышелъ отъ нея полный тоски и раздраженія.

„Да что же наконецъ съ нею?! думалъ онъ.—И именно теперь, теперь!! Что жъ, можетъ быть она и права, можетъ быть она искренно говоритъ, что меня любитъ... только по своему... и я ничего не понимаю въ этой любви... и она не нужна мнѣ, такая любовь!..

„А было вѣдь время, вспоминалось ему, когда я Богъ знаетъ что бы далъ, чтобъ только услышать отъ нея тѣ слова, которыя она теперь говорила... Но она тогда молчала, она тогда не требовала, чтобы я училъ ее любить меня... Я тогда самъ пробовалъ учить ее и она отказалась отъ этого ученья...“

Онъ думалъ такъ и въ то же время какой то другой внутренній голосъ поднимался въ немъ и говорилъ ему: „Но вѣдь она твоя жена, она имѣетъ на тебя права—вернись къ ней, успокой ее, приласкай, вглядись въ ея сердце, можетъ быть и найдешь тамъ что нибудь для себя... вернись!“

И онъ почти безсознательно къ ней вернулся. Онъ отворилъ дверь и увидѣлъ Мари на томъ же мѣстѣ, гдѣ и оставилъ, на широкой низенькой кушеткѣ. Но онъ оставилъ ее взволнованной и плачущей. А теперь, чрезъ нѣсколько минутъ, она спокойно лежала съ закрытыми глазами.

Онъ подошелъ, прошепталъ:

— Мари!

Она ничего не отвѣтила. Онъ прислушался — она мѣрно, спокойно дышала—она сладко спала.

Онъ улыбнулся, взглянулъ на нее холоднымъ, почти злымъ взглядомъ и снова вышелъ изъ комнаты.

(До слѣд. №).

Библиотека "Руниверс"

Свѣтящіяся животныя.

(Рис. на стр. 904, 905 и 908).

Изъ всѣхъ свѣтящихся насѣкомыхъ самое общеизвѣстное это свѣтящійся жукъ или свѣтлякъ, называемый также Ивановскимъ червякомъ, такъ какъ онъ чаще всего встрѣчается около Иванова дня. Что насѣкомое это въ одно и тоже время называется и жукомъ, и червякомъ, для этого существуетъ весьма резонное основаніе: оно, по виду, дѣйствительно, похоже на то и другое. Самка, неимѣющая крыльевъ, напоминаетъ червяка, а крылатый самецъ представляетъ собой жука; свѣтятся они оба. Этихъ насѣкомыхъ у насъ существуетъ два рода: большія и маленькія; маленькихъ встрѣчается больше и свѣтятся они сильнѣе первыхъ (фиг. 3). Прекрасное зрѣлище представляютъ эти живыя золотисто-зеленыя искры, сверкая въ воздухѣ и въ темной листвѣ кустарника; въ то время какъ другіе некрылатые ихъ родственники еще съ большей силой свѣтятся тамъ и сямъ по травѣ. Но не каждый годъ и не всюду является этихъ насѣкомыхъ одинаково много; народное повѣрье считаетъ хорошимъ предзнаменованіемъ, когда удастся заразъ видѣть ихъ въ большомъ количествѣ. Въ теплую лѣтнюю полночь часто можно встрѣтить такую массу Ивановскихъ червяковъ, что земля и листва кустарника кажутся положительно унизанными живыми искорками. Одиночные экземпляры можно встрѣтить въ теплыя ночи и до половины октября. Живые волшебные огоньки, ночное чудо, вблизи и при дневномъ освѣщеніи представляютъ собой весьма невзрачныхъ существъ, которыя къ тому же днемъ прячутся въ листвѣ, гдѣ ихъ почти невозможно найти.

Но откуда происходитъ этотъ свѣтъ? Поэты скоро нашли этому объясненіе, которымъ и довольствуются: они говорятъ, что свѣтящіеся червяки носятъ фонарики, которые помогаютъ жучкамъ-самцамъ отыскивать ночью своихъ подругъ, или же полагаютъ, что свѣтящіяся насѣкомыя служатъ освѣщеніемъ эльфамъ во время ихъ танцевъ на травѣ и мху. Натуралисты же открыли намъ, что свѣтъ исходитъ изъ тонкой ячеистой матеріи: но отчего и какъ происходитъ этотъ свѣтъ—мы не знаемъ и должны довольствоваться только тѣмъ фактомъ, что матерія это свѣтится.

Много превосходятъ въ яркости свѣта нашихъ Ивановскихъ червяковъ свѣтящіяся насѣкомыя Новаго свѣта. Въ средней и южной Америкѣ существуетъ до ста породъ, причисляемыхъ къ элатеридамъ или свѣтящимся жукамъ. Между ними особенно замѣчательна американская огненная муха, извѣстная и прославленная уже съ давнихъ временъ. Такъ, разсказываютъ, что испанцы во время завоеванія Мексики были страшно испуганы, принявъ этихъ насѣкомыхъ за огни большаго непріятельскаго лагеря. И что англичане, когда въ первый разъ высадились на берегъ Вестъ-Индіи, обратились въ бѣгство передъ тѣми же мухами, полагая, что это вернулась испанская армія съ зажженными факелами. Дѣйствительно-ли свѣтящимся жукамъ принадлежитъ слава повержения въ ужасъ испанцевъ и англичанъ и обращенія ихъ бѣгство, можно ли это считать правдой или нѣтъ, мы не знаемъ, но тѣмъ не менѣе извѣстно, что различныя породы элатеридовъ распространяютъ сильный, прекрасный свѣтъ. Одно насѣкомое этой породы Pyrophorus noctilucus, называемое на своей родинѣ Кукуйо (фиг. 2), испускаетъ такой сильный свѣтъ, что даетъ возможность читать безъ труда шрифтъ обыкновенной величины. Если его держать между двумя пальцами и водить такимъ образомъ по бумагѣ, то отъ его свѣта получается кругъ въ два дюйма въ діаметрѣ, который совершенно ясно освѣщаетъ печать. Женщины южной Америки употребляютъ этихъ свѣтящихся жучковъ какъ украшеніе (фиг. 1), удерживая ихъ легкой, прозрачной тканью на волосахъ и одеждѣ. Первобытныя дѣти природы—туземныя дѣвушки Вестъ-Индіи украшаютъ другъ друга этими живыми бриллiантами, не употребляя для этого легкихъ тканей. Мужчины также не пренебрегаютъ подобными украшеніями. Такъ однажды донъ-Доминго Кондэ изъ Колумбіи прогуливался вечеромъ съ огромнымъ свѣтящимся жукомъ вмѣсто пряжки на панамской шляпѣ, поля которой по краямъ были также украшены рядомъ мелкихъ свѣтящихся насѣкомыхъ.

Свѣтъ, распространяемый этого рода насѣкомыми, производитъ въ высшей степени пріятное впечатлѣніе на глазъ, сверкая мѣняющимися огнями: краснымъ, золотымъ и зеленымъ. Тѣ, кому доводилось видѣть эти всюду блистающіе и сверкающіе огоньки подъ сѣнью тропической растительности, приходили въ неописанное восхищеніе и не находили словъ выразить восторгъ, производимый этимъ зрѣлищемъ. Какъ ничтожны, жалки кажутся передъ ними всѣ изобрѣтенія человѣческаго искусства въ этомъ родѣ!

Огненныя мухи тропическихъ странъ отличаются отъ нашихъ отечественныхъ свѣтящихся жуковъ главнымъ образомъ тѣмъ, что мѣсто, испускающее свѣтъ у тѣхъ и другихъ насѣкомыхъ, находится на различныхъ частяхъ тѣла. У элатеридовъ свѣтъ исходитъ изъ двухъ желтоватыхъ пятенъ на спинѣ насѣкомаго, которыя прежде принимали за глаза; два другихъ, подобныхъ же, пятна находятся подъ крыльями и бываютъ только видны тогда, когда насѣкомое летаетъ. Свѣтящееся вещество представляетъ собой маслянисто-зернистую, желтоватую массу, состоящую изъ ячеекъ; по цвѣту своему оно напоминаетъ фосфоръ.

Кромѣ этихъ жуковъ, способность свѣтиться приписывается еще и нѣкоторымъ другимъ насѣкомымъ. Но свѣдѣнія о нихъ въ большинствѣ случаевъ ограничиваются тѣмъ, что путешественники ихъ только видѣли или слышали про нихъ разсказы свѣдущихъ людей. Еще и до настоящаго времени свѣтоноскамъ, принадлежащимъ къ породѣ Fulgara, приписываютъ способность свѣтиться. По новѣйшія изслѣдованія показали, что въ семействѣ такъ называемыхъ мнимо-свѣтящихся сверчковъ не существуетъ ни одного вида, который бы свѣтился. Хотя нѣкоторые изъ нихъ и имѣютъ фонарь, но въ немъ нѣтъ никакого свѣта.

Между мельчайшими организмами, которые придаютъ водѣ слабо свѣтящійся свѣтъ, есть и болѣе крупные виды, выдѣляющіе довольно сильный свѣтъ. Въ новѣйшее время часто наблюдался и описывался свѣтъ „морскаго пера". Морскія звѣзды, извилистыя звѣзды и горгоніи (фиг. 7) испускаютъ сильныя искры свѣта, и свѣтящаяся анемона и медуза (фиг. 4) распространяютъ на большое разстояніе свой сильный блескъ. Пантуке видѣлъ одну медузу, которая была окружена свѣтлымъ кругомъ въ 20 футовъ въ діаметрѣ и тянула за собой искрящійся шлейфъ въ 200 футовъ длины. Но между всѣми этими низшими организмами самое блестящее зрѣлище, безъ сомнѣнія, представляетъ пирозома (фиг. 6). Трудно было бы повѣрить тому, что объ ней разсказываютъ, еслибъ эти наблюденія сообщали не столь почтенныя и компетентныя личности. Нѣкоторые сравниваютъ этихъ животныхъ съ раскаленнымъ шаромъ, другіе съ полоской желѣза, нагрѣтой до бѣлокалильности. Гумбольдтъ при ихъ свѣтѣ могъ различать въ гольфстремѣ дельфиновъ и рыбъ. Рибера находилъ свѣтъ ихъ, который попеременно мѣняется на зеленый, голубой, желтый и красный, на столько сильнымъ, что при немъ можно было писать. Присутствіе этихъ животныхъ придаетъ морю видъ раскаленной лавы. „Когда мы—говоритъ одинъ американскій натуралистъ—однажды въ прекрасную ночь отправились на прогулку къ берегамъ Флориды, то вдругъ увидѣли вспыхнувшій свѣтъ на ботѣ, плывшемъ позади другихъ. Онъ исходилъ отъ пойманной пирозомы, которую молодая дѣвушка держала въ рукахъ надъ собой. Было такъ свѣтло, что на разстояніи ста ярдъ можно было ясно видѣть черты лица дѣвушки".

Обладающіе фосфорическимъ свѣтомъ краббы (морскіе раки) были наблюдаемы Іогапомъ Банксъ (фиг. 5). Разсказываютъ также о маленькихъ свѣтящихся рачкахъ, которые однажды въ видѣ золотаго дождя упали на дома и улицы одного изъ городовъ западной Америки.

Между земляными червями (фиг. 3) фосфорическимъ свѣтомъ обладаетъ тысяченожка, покрытая желтыми пятнами. Она распространяетъ свѣтъ со всей своей поверхности, но только въ томъ случаѣ, если передъ тѣмъ находилась подъ дѣйствіемъ солнечныхъ лучей.

Въ числѣ другихъ земноводныхъ животныхъ приходилось наблюдать способность свѣтиться у африканской ящерицы. Далѣе, Ремигеръ въ своей Natural History of Paraguay разсказываетъ, что наблюдалъ въ глазахъ ночной обезьяны (Nyctipithecus) такой сильный свѣтъ, что предметы освѣщались имъ на пространствѣ $1^1/_2$ футовъ. Наконецъ, на груди у ночной цапли есть желтоватыя пятна, и изъ нихъ, по разсказамъ рыбаковъ, ночью исходитъ свѣтъ, которымъ рыба выманивается на поверхность воды и дѣлается жертвой птицы. Однако это наблюденіе требуетъ еще провѣрки людьми болѣе компетентными.

Такимъ образомъ существуетъ множество животныхъ, которыя свѣтятся и которыхъ причисляютъ къ свѣтящимся. Но способность эта принадлежитъ не однимъ животнымъ, свѣтъ не чуждъ и растительному міру. Не только гнилое дерево блеститъ фосфорическимъ свѣтомъ, но и живущія растенія распространяютъ отъ себя свѣтъ. Сюда относятся нѣкоторые грибы изъ породы Agaricus, которые часто по этому свойству носятъ и названіе, а также встрѣчающійся въ рудникахъ трутъ. Свѣтъ часто наблюдался на цвѣтахъ: кресса, подсолнечника, ноготка, одуванчика и другихъ цвѣтовъ желтаго коллера. У ліанъ, если онѣ повреждены, то изъ этой ранки появляется свѣтовое сіяніе. И такъ, слѣдовательно, свѣтъ свойственъ всѣмъ тремъ царствамъ природы и происходитъ онъ отъ разнородныхъ матерій; но въ какихъ органическихъ тканяхъ содержится свѣтъ, это пока еще остается непроницаемой тайной. Назначеніе этого свѣта у животныхъ можно объяснить тѣмъ, что онъ предназначенъ служить въ нѣкоторыхъ случаяхъ для освѣщенія, въ другихъ для приманки, предостереженія.

Еще болѣе чудесныхъ и странныхъ свѣтящихся твореній, чѣмъ тѣ, которыя обитаютъ на землѣ и въ воздухѣ, даетъ море въ своихъ нѣдрахъ. Животныя, отъ которыхъ происходитъ свѣтъ моря, принадлежатъ къ мелкой породѣ и могутъ быть ясно видимы только черезъ микроскопъ. Это величественное явленіе объясняется присутствіемъ въ водѣ неизмѣримаго количества крошечныхъ, нѣжныхъ морскихъ животныхъ изъ породы мор-

2*

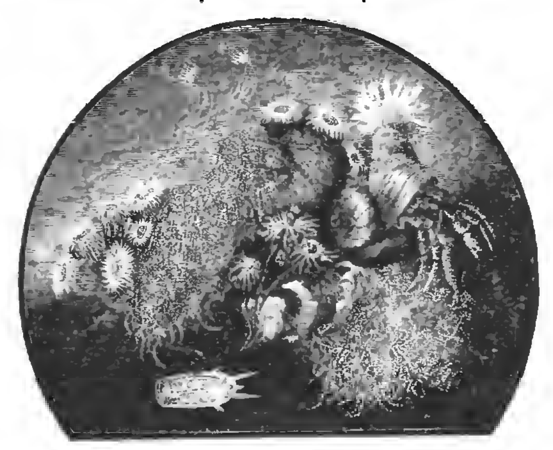
Библиотека "Руниверс"

Фиг. 1. **Свѣтящія животныя. Индійская дѣвушка, украшающая косы свѣтящимися насѣкомыми.**

Фиг. 2. **Свѣтящія животныя. Кукуйо (Pyrophorus noctilus).**

Фиг. 3. **Свѣтящія животныя. Большіе и малые свѣтящіеся жучки.**

Фиг. 4. **Свѣтящія животныя. Морскіе анемоны.**



Фиг. 5. **Свѣтящія животныя. Морскія свѣчи.**

скаго киселя (животно-растеніе). Г. Скорезби вычислилъ, что еслибъ 80 тысячь человѣкъ начали считать съ сотворенія міра, то они могли бы до настоящаго времени сосчитать количество этихъ микроскопическихъ животныхъ только въ одной кубической милѣ.

Эти маленькія существа, плавая въ водѣ, заставляютъ ее свѣтиться подъ ударами веселъ, въ взволнованной полосѣ, которую оставля за собой корабль и въ пѣнистыхъ волнахъ буруна. Животныя эти не принад жать одной какой либо зонѣ, и встрѣчаются въ моряхъ умѣреннаго пояса и д же въ водахъ арктической зоны; но самое блестящее зрѣлище представляютъ он въ водахъ тропиковъ. Особаго органа у этихъ животныхъ, который производи бы свѣтъ, какъ это существуетъ у насѣкомыхъ, пока еще не открыто. Полаг ютъ, что вся поверхность ихъ тѣла производитъ свѣтъ, если ее раздражаютъ пр косновеніемъ. Помѣщенные въ сосудѣ морской воды, они искрятся и сверк ютъ, если сосудъ привести въ сотрясеніе толчкомъ.

„Иногда, говоритъ Александръ фонъ Гумбольдтъ, даже черезъ сильное увели ніе нельзя въ свѣтящейся водѣ замѣтить присутствія животныхъ, однакожъ там гдѣ волны ударяются о твердое тѣло, или вообще гдѣ происходитъ сотрясеніе, является мерцающій свѣтъ. Причину этого явленія поэтому нужно искать въ тканяхъ умершихъ и разложившихся молюсковъ. Если свѣтящуюся воду профильтровать, то эти ткани остаются на фильтрѣ, какъ свѣтящіяся точки. Когда я вечеромъ купался въ заливѣ Каріаро и выходилъ изъ воды, то тѣло мое въ нѣкоторыхъ мѣстахъ свѣтилось.“

Между всѣми свѣтящимися животными міра остается человѣкъ, который самъ никогда не свѣтится, но за то всюду загорается свѣтъ, куда бы онъ ни являлся; онъ подчинилъ своей власти электричество и искрами его освѣщаетъ города. И развѣ, дѣйствительно, у человѣка нѣтъ свѣта, который выходилъ бы изъ него самого? Древніе поэты надѣляли своихъ боговъ, богинь и героевъ глазами, которые свѣтились какъ огонь или сверкали подобно молніи. Да и теперь, говоря о свѣтящихся глазахъ, мы представляемъ себѣ, что изъ нихъ выходитъ свѣтъ; такъ, говоримъ мы о глазахъ, что они сверкаютъ гнѣвомъ, сіяютъ счастьемъ, искрятся радостью.

Пушечные и сталелитейные заводы Круппа въ Эссенѣ, въ Пруссіи. Общій видъ. По рис. I. Z. грав. Гельштейнъ.

Библиотека "Руниверс"

Дикая лошадь.

Статья профессора **А. Ѳ. Брандта.**

(Рис. на стр. 912 и 913).

Животное, признаваемое нынѣ, чуть ли не единогласно, самымъ красивымъ и благороднымъ, уже въ самыя древнія времена служило предметомъ восторга, о чемъ свидѣтельствуетъ хотя бы нижеслѣдующее мѣсто высокопоэтичной ветхозавѣтной книги Іова (гл. 39):

Ты-ли, безпомощный рабъ, даровалъ коню его силу и ржанье?
Тебѣ ли его испугать, какъ акридъ одиночныхъ? Опасность онъ
Издали чуетъ ноздрями, и радостно бьетъ копытами онъ землю,
Идя на встрѣчу врагу. Да, не знаетъ онъ страха, и мечъ смертоносный
Даже вздрогнуть не заставитъ. Ни передъ шипѣніемъ стрѣлъ, ни передъ
Блескомъ копья конь не отступитъ: впередъ онъ все рвется, ретиво вздымаясь,
Землю копытомъ скребя. Лишь услышитъ въ туманной дали зловѣщіе
Трубные звуки, конь весь встрепенется, какъ будто почуялъ ужъ
Пиръ онъ кровавый да крикъ ликованья вождей разъяренныхъ.

Столь же восторженно воспѣваетъ коня и *Гомеръ* въ своей Иліадѣ (П. 5, ст. 506). Къ вполнѣ заслуженнымъ восторгамъ, возбуждаемымъ лошадью, присоединяется еще глубокій интересъ къ нашему животному, если вспомнить про то участіе, которое оно принимало, и по сію пору принимаетъ, въ судьбахъ человѣческаго рода. На самомъ дѣлѣ, изъ числа всѣхъ домашнихъ животныхъ на долю лошади выпало чуть ли не первенствующее мѣсто въ культурно-историческомъ отношеніи. Правда, великіе культурные перевороты, состоявшіе въ превращеніи дикаря-звѣролова сначала въ кочевника, а потомъ въ осѣдлаго хлѣбопашца, связаны съ прирученіемъ другихъ животныхъ, а именно овцы и коровы; зато въ дальнѣйшей судьбѣ народовъ, съ тѣхъ поръ какъ они начали жить жизнью историческою, въ настоящемъ смыслѣ этого слова, на первый планъ выступила уже лошадь. Она являлась при этомъ необходимой участницей войнъ, тѣхъ самыхъ войнъ, которыя загубили столько человѣческихъ жизней, но вмѣстѣ съ тѣмъ пробуждали народы къ дѣятельности, приводили въ взаимное соприкосновеніе различныя племена и водружали свѣточи цивилизаціи среди варваровъ.

Переходя къ историческимъ указаніямъ, могущимъ быть истолкованнымъ въ смыслѣ распространенія и прирученія дикихъ лошадей, во времена не столь отдаленныя, мы остановимся прежде всего на изображеніяхъ, вычеканенныхъ на древней скиѳской вазѣ, хранящейся въ петербургскомъ Императорскомъ эрмитажѣ. Эта замѣчательная археологическая драгоцѣнность найдена при раскопкѣ чертомлыцкаго кургана, въ 20 верстахъ отъ Никополя, на Днѣпрѣ, въ Екатеринославской губ., и состоитъ изъ чистаго серебра, мѣстами съ позолотой. Вышина вазы равняется около аршина. Исполнена она до того художественно, что, по мнѣнію академика *Л. Э. Стефани*, ни коимъ образомъ не могла быть дѣломъ рукъ полудикаго скиѳа, а только и можетъ считаться произведеніемъ греческаго ваятеля. Среди разнообразныхъ украшеній вазы мы видимъ, между прочимъ, птицъ, а также поясъ изъ двухъ отдѣловъ съ горельефными изображеніями ловли и укрощенія лошадей. Приложенный рисунокъ (рис. 5 и 6) представляетъ этотъ поясъ въ половину настоящей величины. На нихъ фиг. 1 и 2 показываютъ двухъ лошадей, пасущихся на волѣ. Справа и слѣва отъ нихъ (фиг. 3 и 4) замѣчаются двѣ лошади, съ накинутыми на нихъ капканами, за которые скиѳы силятся ихъ удержать. (Сами капканы на вазѣ, впрочемъ, обломаны). Продолженіемъ только что указанныхъ сценъ служитъ изображенная на фиг. 5. Здѣсь скиѳы стараются повалить строптивое животное, съ цѣлью надѣть на него узду. Они, очевидно, тянутъ при этомъ за несохранившіяся на вазѣ веревки, привязанныя къ заднимъ и переднимъ ногамъ лошади. Группа слѣва (фиг. 6) показываетъ намъ лошадь, уже почти укрощенную, съ уздой, къ которой скиѳъ старается подвязать правую переднюю ногу: пріемъ, употребляемый и по настоящее время для укрощенія лошади, такъ какъ, стоя на трехъ ногахъ, животное перестаетъ брыкаться, чтобы не потерять равновѣсія. Наконецъ, группа справа (фиг. 7) представляетъ лошадь уже совершенно усмиренную, успокоенную, осѣдланную; скиѳъ связываетъ или, вѣрнѣе, развязываетъ ей переднія ноги. Профессоръ *Эккеръ* придаетъ особенное значеніе этимъ изображеніямъ никопольской вазы и толкуетъ ихъ въ смыслѣ сценъ ловли и укрощенія настоящихъ *дикихъ* коней. Весьма возможно, что почтенный ученый и правъ, однако, нельзя не указать и на другое, на нашъ взглядъ, не менѣе правдоподобное толкованіе, а именно, что ловятся и укрощаются лошади изъ табуна имѣющаго хозяина. Извѣстно, что въ Землѣ Войска Донскаго, далѣе въ Киргизскихъ степяхъ лошади содержатся не такъ, какъ въ западной Европѣ, а бродятъ почти въ полной свободѣ полудикими табунами или косяками. Въ этихъ мѣстностяхъ и по сію пору можно видѣть сцены, напоминающія изображенныя на древне-скиѳской вазѣ, ибо полудичавшія лошади не предоставляютъ себя добровольно въ распоряженіе своего хозяина.

Знаменитѣйшій русскій зоологъ второй половины прошлаго столѣтія *Палласъ*, въ своей „зоографіи“ сообщаетъ слѣдующее. „Дикія лошади (тарпаны) бродятъ небольшими табунами (рѣдко до 50 штукъ)... отъ Днѣпра до Алтайскаго хребта, черезъ всю среднюю Азію, обитаемую одними только кочевниками. Большинство *сѣровато-бурой или свѣтлой масти* (colora gryseo-fusco vel pallido), съ бурыми гривой, ремнемъ и хвостомъ, бѣловатой а кругомъ рта черноватой, мордой (рис. 3). Однако, примѣшиваются кобылы разныхъ мастей, угнанныя или привлеченныя дикими жеребцами изъ домашнихъ табуновъ. Ростомъ дикія лошади меньше домашнихъ, голова ихъ больше, ноги длиннѣе, уши нѣсколько больше, на самомъ концѣ слегка серповидно загнутыя. Лобъ ихъ надъ глазами болѣе выпуклый, съ вихромъ между глазъ; копыта съуженныя, приблизительно цилиндрическія. Грива простирается отъ промежутка между глазами до лопатокъ, менѣе удлиненная, почти стоячая. Шерсть зимою мохнатая, болѣе рыхлая, на спинѣ нѣсколько волнистая. Хвостъ менѣе длинный. Новорожденныя приручаются легко, взрослыя же никогда. Дикія лошади спасаются съ удивительною быстротою, и издалека пугаются человѣка, котораго чуютъ по вѣтру. Кочевники хвалятъ ихъ какъ пищу. Въ пустынѣ онѣ приходятъ къ солонцеватой водѣ и пьютъ ее. Онѣ любятъ солнечные и луговые холмы, избѣгая лѣса и гористыя мѣстности. Къ сѣверу онѣ не заходятъ за предѣлы умѣренной полосы, примѣрно за 50° широты. Дикіе жеребцы нерѣдко прибѣгаютъ къ домашнимъ кобыламъ и по этому поводу часто гибнутъ.“

По словамъ другаго выдающагося зоолога, современнаго *Палласу*, а именно *Гмелина*, и самыя большія дикія лошади едва могутъ равняться съ самыми малыми домашними... *Цвѣтомъ схожи на мышей. и сей признакъ примѣтенъ на всѣхъ находящихся въ сихъ мѣстахъ дикихъ лошадяхъ.* Однако цвѣтъ на брюхѣ у нихъ сходенъ съ пепелистымъ, а ноги, начиная отъ колѣнъ до копыта, черны. Шерсть долга и столь густа, что болѣе походитъ на мѣхъ, нежели на лошадиную шерсть“.

Между всѣми восточными породами наиболѣе прославилась арабская (рис. 2), считающаяся идеаломъ красоты и оплачиваемая даже въ самой Аравіи баснословными суммами. Наслышавшись объ арабскихъ лошадяхъ, можно бы было высказать предположеніе, не есть-ли Аравія первоначальная родина, колыбель азіатской лошади? Однако, на повѣрку предположеніе это оказывается крайне ошибочнымъ. Историческими изысканіями вполнѣ выяснено, что около Рождества Христова въ Аравіи лошадей еще вовсе не знали, что онѣ приведены туда лишь гораздо позже. Если же аравитяне, особенно кочевники-бедуины, столь быстро успѣли породниться и сблизиться со своими лошадьми, то явленіе это въ значительной степени коренится въ ученіи *Магомета*, возникшемъ въ VII лишь вѣкѣ по Р. Х. Религія пророка сдѣлала лошадь, можно сказать, предметомъ культа, что видно, напримѣръ, изъ слѣдующаго мѣста корана: „Сколько ты дашь ячменныхъ зеренъ коню, столько тебѣ будетъ отпущено грѣховъ“.—И такъ, Аравія не есть родина азіатской дикой лошади. Ничего неизвѣстно также и о дикихъ лошадяхъ въ Сиріи, Персіи, Индіи; а потому естественнѣе всего искать ея родину въ обитаемыхъ наѣздническими племенами степяхъ и пустыняхъ центральной Азіи. Уже *Палласъ*, какъ мы видѣли, принималъ существованіе тамъ дикихъ лошадей. Тамъ же ихъ разыскиваютъ современные намъ путешественники; однако, вмѣсто лошадей, до сихъ поръ находили одних только ословъ, правда не настоящихъ,—дикіе родичи домашняго осла и понынѣ обитаютъ въ Африкѣ,—а *джигетаевъ* или *кулановъ* (рис. 4), животныхъ, приближающихся къ лошадямъ. Спрашивается, куда дѣвались центрально-азіатскіе тарпаны *Палласа*? Не перевелись-ли они за послѣднее столѣтіе? Въ виду необъятныхъ и малонаселенныхъ пространствъ это было бы мудрено. Или, быть можетъ, онъ смѣшалъ ихъ съ джигетаями? Но джигетай ему хорошо былъ извѣстенъ; онъ самъ же описываетъ его въ отдѣльности. Или, наконецъ, онъ по ошибкѣ принялъ одичалыхъ лошадей за настоящихъ или же положился на недостаточно засвидѣтельствованныя сообщенія людей постороннихъ? Оставляя въ сторонѣ несоотвѣтствующее рамкѣ популярной статьи ближайшее обсужденіе этихъ вопросовъ, мы считаемъ не безъинтереснымъ упомянуть, что иные изъ современныхъ авторовъ не прочь разсматривать джигетаевъ, какъ вѣроятныхъ предковъ азіатской дикой лошади. Гипотеза эта намъ кажется уже черезчуръ смѣлою, и мы скорѣе склонны примкнуть къ тѣмъ писателямъ, которые считаютъ азіатскую дикую лошадь окончательно вымершей, или же къ тѣмъ, которые и по сію пору питаютъ надежду найти ее гдѣ нибудь, въ невѣдомой глубинѣ сердца Азіи. Къ послѣднимъ писателямъ относится и столь прославившійся нашъ путешественникъ *Н. М. Пржевальскій*. Однако, до сихъ поръ онъ не былъ въ данномъ отношеніи счастливѣе своихъ пред-

Библиотека "Руниверс"

шественниковъ, и только изъ разспросовъ ему удалось получить слѣдующія указанія:*) „Дикія лошади, которыхъ монголы называютъ *дзерликъ*-аду (т. е. дикій табунъ), весьма рѣдко встрѣчаются въ западномъ Цайдамѣ, но въ большомъ количествѣ водятся въ степяхъ у Лобъ-нора. По словамъ разсказчиковъ, эти лошади держатся обыкновенно большими стадами и чрезвычайно осторожны, такъ что, будучи испуганы человѣкомъ, бѣгутъ безъ оглядки нѣсколько дней и возвращаются на прежнее мѣсто лишь черезъ годъ или два. Дикія лошади цвѣтомъ всѣ гнѣдыя, но (?) имѣютъ черный хвостъ и гриву, которая у взрослыхъ жеребцовъ бываетъ такъ велика, что свѣшивается почти до земли. Убить это животное чрезвычайно трудно и цайдамскіе монголы никогда за нимъ не охотятся“. Дальнѣйшія изслѣдованія должны показать на сколько тутъ достовѣрнаго и суть-ли упоминаемыя здѣсь лошади настоящія дикія или же одичалыя. Что касается ихъ масти, то свѣдѣнія о ней полудикаго монгола могли быть и не точны, ибо всякій знаетъ, какъ трудно описать окраску чего бы то ни было, какъ трудно бываетъ различать цвѣтовые оттѣнки; терминологія же мастей лошади особенно сбивчива. Заговоривъ о поискахъ *Пржевальскаго* за дикою лошадью, нельзя не упомянуть о привезенной имъ съ предпослѣдней экспедиціи шкуры новаго представителя изъ семьи лошадей. Животное это сильно заинтересовало зоологовъ, а между тѣмъ въ популярную литературу, на сколько намъ извѣстно, о немъ еще ничего не успѣло проникнуть. Въ науку оно введено подъ названіемъ *Лошадь Пржевальскаго* (Equus Przevalskii) *И. С. Поляковымъ* (рис. 1). Единственный, какъ уже сказано, экземпляръ новаго вида лошадей доставленъ охотничьей экспедиціей, отправленной г. *Тихоновымъ* изъ Дайсанскаго поста въ пески Средней Азіи, въ отечество дикаго верблюда, и убитъ киргизами-охотниками. Снятая съ него шкура, равно какъ и черепъ, принесены въ даръ г. *Пржевальскому*, отъ котораго они въ свою очередь поступили въ зоологическій музей академіи наукъ, гдѣ чучело, съ 1881 г., выставлено на показъ для публики. Новый видъ лошади не превосходитъ ростомъ джигетая, т. е. очень малаго роста, имѣетъ сравнительно большую голову, но уши короткія, какъ у лошади. Стать подходитъ ближе къ лошадиной, копыта круглѣе и шире ослиныхъ. Длинныхъ волосъ на хвостѣ больше. Уословъ какъ дикихъ, такъ и домашнихъ, волосы эти составляютъ лишь кисть или пучекъ на концѣ хвоста, у настоящихъ лошадей хвостъ усаженъ ими во всю его длину, тогда какъ у лошади *Пржевальскаго* они восходятъ до середины хвоста. Цвѣтъ ихъ черноватый. Масть „саврасая, именно цвѣтъ шерсти на спинѣ желтоватый, становящійся на бокахъ еще болѣе свѣтлымъ, а на нижнихъ частяхъ тѣла почти бѣлымъ. Шерсть довольно длинная и волнистая“. Грива невысокая, почти прямо стоящая, темно-бурая, обсаженная по краямъ довольно длинными желтоватыми волосами. Челки, этого отвисающаго на лобъ передняго конца гривы, недостаетъ; не существуетъ также и ремня, имѣющагося у всѣхъ дикихъ представителей ослиной породы. Нижнія части ногъ съ большею или меньшею примѣсью темныхъ волосъ. „Каштаны“ замѣчаются какъ на переднихъ, такъ и на заднихъ ногахъ. Каштанами,—надо пояснить читателю,—именуются роговыя бородавки, расположенныя у лошадей на внутренней поверхности ногъ, на переднихъ нѣсколько выше, а на заднихъ нѣсколько ниже главнаго ихъ изгиба или сочлененія. Каштаны считаются зачаткомъ копытъ отсутствующаго у лошадей большаго пальца. Уословъ на заднихъ ногахъ каштановъ недостаетъ, да и у помѣсей лошади съ осломъ, т. е. у мула и лошака, они тутъ крайне малы. Такимъ образомъ присутствіе всѣхъ четырехъ каштановъ приближаетъ *Equus Przewalskii* къ настоящимъ лошадямъ. (На рисункѣ каштановъ не видно, ибо они прикрыты шерстью). „Вся совокупность признаковъ,—говоритъ г. *Поляковъ*,—отдѣляющихъ *Equus Przewalskii* отъ ословъ, прямо относится или характеризуетъ нашу домашнюю лошадь; и еслибъ, въ силу какихъ либо причинъ, у этого новаго представителя рода Equus волосы на хвостѣ сдѣлались бы болѣе длинными на его первой половинѣ, то мы получили бы небольшую домашнюю лошадь саврасой масти, невысокаго роста; ея относительно большая голова, съ соотвѣтственными ея длинѣ ушами, не бросалась бы въ глаза, не представляла бы ничего выходящаго изъ ряда, сравнительно съ тѣмъ, что мы привыкли видѣть на всемъ разнообразіи домашнихъ животныхъ. И еслибъ было возможно доказать, что культура въ состояніи повліять на увеличеніе волосъ въ хвостѣ, на удлиненіе ихъ въ гривѣ, то я бы сказалъ, что *Equus Przewalskii* есть то животное, предки котораго были приручены человѣкомъ каменнаго періода и въ настоящее время называется домашнею лошадью“.

Личное ознакомленіе съ чучеломъ *Equus Przewalskii* даетъ и намъ поводъ высказаться о степени ея сродства съ домашнею лошадью и съ осломъ. Для того, чтобы сдѣлать вообще возможнымъ правильное сужденіе, прежде всего надо отрѣшиться отъ видимыхъ на рисункѣ общихъ формъ тѣла, такъ какъ формы эти дѣло рукъ чучельника, невидавшаго животнаго въ мясѣ, а лишь получившаго сухую кожу, которая, будучи размочена, тянулась во всѣхъ направленіяхъ. Поэтому и большее общее сходство нашего чучела съ лошадью, нежели съ джигетаемъ, ничего не доказываетъ. Обращаясь поэтому прямо къ частностямъ, мы замѣчаемъ гриву, какъ у ословъ, безъ челки, копыта узкія, тоже сходная съ ослиными. Хвостъ точно также еще далеко не лошадиный. Остаются такимъ образомъ лишь два признака, безусловно приближающіе новый новый видъ однокопытныхъ къ настоящимъ лошадямъ, а именно: короткія уши и каштаны на всѣхъ конечностяхъ. Глядя на дѣло такимъ образомъ, мы приходимъ къ нѣсколько иному выводу, нежели нашъ авторъ, а именно признаемъ, что животное стоитъ по серединѣ между лошадью и осломъ, или даже, точнѣе, на двѣ трети,—если только можно такъ выразиться,—приближается къ лошади, такъ какъ по серединѣ стоятъ джигетаи. Такимъ образомъ лошадь Пржевальскаго можетъ считаться довольно близкимъ родичемъ дикой лошади, но отнюдь не ею самою. Поэтому открытіе ея, въ сущности, ни на шагъ не приблизило насъ къ рѣшенію вопроса о существованіи въ центральной Азіи настоящихъ дикихъ лошадей, отъ которыхъ по прямой линіи могли бы вести свой родъ кони Туркестана, Афганистана, Индіи, Персіи, Аравіи, породившихъ между прочимъ и самыхъ достойныхъ, самыхъ благородныхъ представителей домашнихъ лошадей.

Многообразныя услуги, оказанныя и оказываемыя лошадью человѣчеству, были бы невозможны безъ счастливаго сочетанія въ его организмѣ цѣлаго ряда неоцѣнимыхъ качествъ, каковы: быстрота бѣга, необыкновенная сила, поворотливость, спосливость, послушаніе и смышленость. Всякій, кому приходилось мчаться на добромъ конѣ, не могъ не испытать совершенно особаго рода удовольствіе, связанное съ какимъ то сознаніемъ гордости и силы. Сознаніе это, очевидно, коренится въ томъ, что всадникъ составляетъ какъ бы одно цѣлое со своимъ конемъ, словно чувствуетъ прибавленіе къ собственнымъ силамъ еще новыхъ, несравненно большихъ, которыя точно также повинуются его волѣ. Такое сознаніе всадникомъ своего единства съ конемъ, надо полагать, особенно рѣзко должно проявляться у наѣздническихъ племенъ. Оно не должно было покидать напр., древнихъ гунновъ, о которыхъ повѣствуется, что они день и ночь проводили на конѣ, верхами справляли всякаго рода работу, покупали и продавали, ѣли и пили, и даже спали, склоняясь на шею коня; пѣшкомъ они ходили такъ плохо, что получили отъ современниковъ кличку „безногихъ“. Понятно, что гуннъ не могъ не сродниться со своимъ конемъ, не могъ не любить его выше всего. Точно такимъ же образомъ,—какъ извѣстно изъ многочисленныхъ описаній,—и для современнаго намъ бедуина на свѣтѣ нѣтъ ничего дороже его коня. По словамъ путешественника *Вамбери*, также и туркменъ любитъ своего коня больше жены и ребенка, холитъ и украшаетъ его съ трогательною нѣжностью. Даже и въ глазахъ киргиза,—по замѣчанію *Радлова*,—лошадь—воплощенная красота, перлъ среди животныхъ. Киргизъ не только любитъ коня больше дамы своего сердца, но считаетъ простительнымъ даже для самаго честнаго человѣка соблазниться покражею красиваго коня. Существованіе центрально-азіатскаго монгола всецѣло связано съ лошадью, и богатство его измѣряется численностью полудикихъ табуновъ. Молоко кобылицъ, переработанное въ кумысъ, служитъ ему питательнымъ и охмѣляющимъ напиткомъ, конина—любимой пищей; изъ лошадиныхъ шкуръ онъ выдѣлываетъ ремни и шьетъ одежду, изъ волосъ крутитъ капканы. Монголъ стыдится ходить пѣшкомъ; онъ почти что не сходитъ съ лошади и, стоя на ногахъ, самъ не свой. Мальчикъ, не научившійся еще и ходить, уже пріучается къ верховой ѣздѣ; посаженный на лошадь, онъ цѣпляется за гриву своими крошечными рученками и такимъ образомъ, можно сказать, выростаетъ на спинѣ лошади. Послѣ этого не мудрено, что уже подростокъ сливается съ нею во-едино, на подобіе баснословныхъ центавровъ древности, несомнѣнно созданныхъ воображеніемъ грековъ и римлянъ по образцу дикихъ наѣздническихъ племенъ. Упомянутый способъ жизни отразился самымъ характернымъ образомъ на тѣлосложеніи монгола: корпусъ его нагнулся, ноги искривились на подобіе сабли, обусловливая собою тяжелую, шаткую походку. Впрочемъ, въ настоящее время извѣстно, что это искривленіе ногъ, столь удобное для обхватыванія боковъ лошади, не есть результатъ исключительно только почти безпрерывнаго пребыванія на конѣ, но обусловливается также своеобразнымъ уходомъ за младенцами. На бывшей нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Москвѣ антропологической выставкѣ находилась модель лежащаго на спинѣ монгольскаго младенца, ноги котораго были связаны ступнями, при чемъ между колѣнъ была втиснута круглая деревянная колодка. Значительная пластичность молодыхъ, растущихъ костей, при такого рода уходѣ за младенцемъ, неминуемо обусловливаетъ собою искривленіе его ногъ. (На такой пластичности костей основано также и практикуемое нѣкоторыми дикарями уродованіе формы младенческаго черепа). Монголы, какъ видно, приспособляютъ формы собственнаго тѣла къ формѣ лошади, и въ этомъ отношеніи составляютъ противоположность цивилизованнымъ народамъ, старающимся, путемъ подбора производителей и цѣлесообразнымъ уходомъ, по мѣрѣ надобности, видоизмѣнять и улучшать формы своихъ лошадей, а не самихъ себя.

У народовъ осѣдлыхъ лошадь, само собою разумѣется, не такъ интимно связана со своимъ хозяиномъ, какъ у только что упомянутыхъ кочевниковъ; наконецъ у современныхъ намъ ци-

*) Пржевальскій, Н. Монголія и страна тангутовъ. Соб. 1875. Т. I ст. 299.

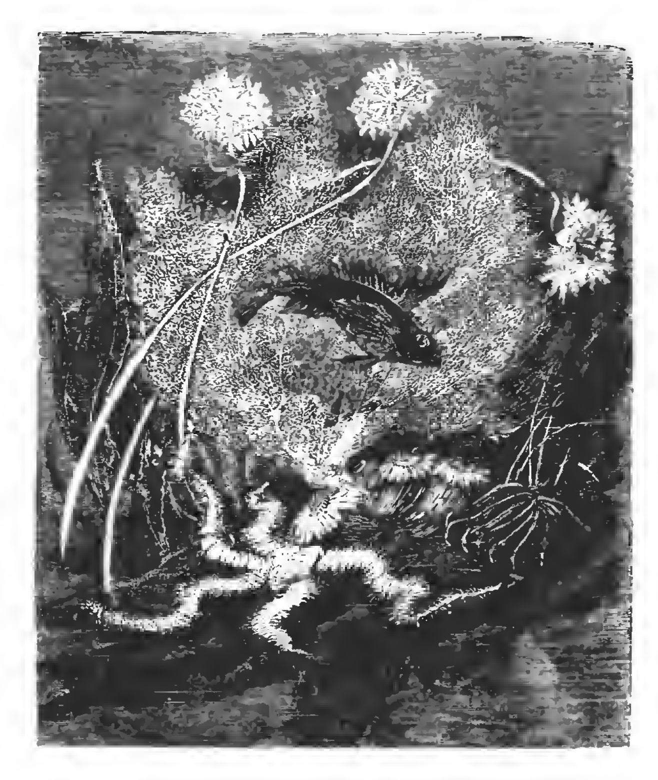
Библиотека "Руниверс"

вилизованныхъ народовъ проявляется,—если можно такъ выразиться,—все бо́льшая и бо́льшая эмансипація человѣка отъ лошади. Не только пассажиры, но цѣлыя стотысячныя арміи стали передвигаться силою пара. Тотъ же паръ началъ приводить въ движеніе плуги и молотилки, работавшіе до сихъ поръ мускульною силою лошадей. Даже въ экипажной службѣ тотъ же паръ, а также и электричество стремятся замѣнить собою лошадь. Однако полное торжество неодушевленныхъ двигателей, если оно вообще когда либо настанетъ, во всякомъ случаѣ настанетъ еще не такъ скоро, а потому за лошадью еще на столѣтія останется обезпеченнымъ ея великое культурное значеніе, вмѣстѣ съ тѣмъ сохранится и тотъ интересъ, съ которымъ мы привыкли относиться къ нашему животному. Этотъ то интересъ побуждаетъ насъ представить читателямъ

Фиг. 6 Свѣтящія животныя. Свѣтъ пирозомы.

настоящій очеркъ, имѣющій своимъ предметомъ одну изъ излюбленныхъ новѣйшихъ тэмъ зоологовъ, а именно исторію, происхожденіе домашней лошади. При этомъ, однако, считаемъ нужнымъ предупредить читателя, что по самому существу дѣла, т. е. сообразно недостаточности накопленныхъ пока въ сокровищницахъ науки фактовъ, мы не можемъ обѣщать прямыхъ, непреложныхъ отвѣтовъ на вопросы: гдѣ и когда появились первыя домашнія лошади? Мы лишь надѣемся сообщить цѣлый рядъ интересныхъ фактовъ, какъ матеріалъ для размышленія; общіе же изъ нихъ выводы останутся болѣе или менѣе гадательными

Изслѣдованіями послѣднихъ десятилѣтій существованіе человѣка прослѣжено, какъ извѣстно, до глубочайшей древности, именуемой доисторической, такъ какъ о ней не свидѣтельствуютъ уже ни письменные или другіе историческіе памятники, ни даже устныя преданія, а лишь ископаемыя кости самого человѣка и жившихъ одновременно съ нимъ животныхъ, каменныя или бронзовыя орудія, черепки глиняной посуды. Такіе слѣды давно прошедшей человѣческой жизни встрѣчаются отчасти въ пещерахъ, отчасти на большей или меньшей глубинѣ наносныхъ пластовъ земли. По характеру, по толщинѣ этихъ слоевъ, по заключающимся въ нихъ остаткамъ животныхъ и растеній, ученые берутся опредѣлять приблизительно относительную древность мѣстонахожденій сказанныхъ слѣдовъ первобытнаго человѣка. Въ такихъ мѣстонахожденіяхъ, если они происхожденія, сравнительно, новаго, встрѣчаются кости животныхъ, еще и нынѣ обитающихъ въ тѣхъ же мѣстностяхъ, или же, по крайней мѣрѣ, обитавшихъ тамъ еще во времена историческія, каковы, изъ животныхъ домашнихъ: рогатый скотъ, овца, свинья, собака, а изъ дикихъ: козуля, олень, заяцъ, зубръ. Прослѣживая мѣстонахожденія человѣческихъ остатковъ въ порядкѣ, обратномъ ихъ происхожденію, т. е. отъ новѣйшихъ къ древнѣйшимъ, мы замѣчаемъ постепенное исчезновеніе этихъ животныхъ, одного за другимъ, и въ концѣ концовъ встрѣчаемъ человѣка, окруженнаго почти совершенно инымъ животнымъ міромъ. Только одно изъ современныхъ намъ животныхъ восходитъ до самой глубокой древности: животное это—лошадь. Подобно тогдашнему человѣку, бездомному дикарю-охотнику, и лошадь тѣхъ первобытныхъ временъ не была привязана къ дому, а служила дичью, на которую охотились, наравнѣ съ другими звѣрьми, употреблявшимися въ пищу. Документомъ, изъ котораго почерпнутъ этотъ фактъ, служатъ кости и ихъ обломки со слѣдами человѣческихъ рукъ. Въ земныхъ пластахъ и пещерахъ такъ называемаго дилювіальнаго или четверичнаго періода преобладаютъ, наравнѣ съ костями сѣвернаго оленя, кости лошади. Такъ, въ знаменитомъ доисторическомъ селеніи близь Салютре́, въ долинѣ Саоны во Франціи, найдены въ землѣ длинныя насыпи изъ костей, вышиною до 4 и шириною около 5 аршинъ, въ которыхъ сложены, по приблизительному вычисленію, остатки скелетовъ, по меньшей мѣрѣ 10,000 лошадей. Всѣ черепа и крупныя трубчатыя кости, здѣсь выкапываемыя, оказываются разбитыми, очевидно для



Фиг. 7. Свѣтящія животныя. Змѣевидная звѣзда и горгонія.

извлеченія считавшихся лакомствомъ мозговъ. Этимъ обстоятельствомъ, равно какъ и въ особенности громаднымъ скопленіемъ лошадиныхъ костей, доказывается съ полною ясностью, что въ данное время и въ данной мѣстности лошадь являлась главною пищею жителей, и что насыпи изъ ея костей должны считаться отбросками отъ трапезы, накопившимися въ теченіи многихъ лѣтъ. Трудно предположить, чтобы дикари, не знавшіе еще употребленія металловъ и, стало быть, стоявшіе на самой низкой ступени культуры, умѣли уже приручить лошадей; да кромѣ того, на такое прирученіе нѣтъ рѣшительно никакихъ указаній. Но допустимъ на моментъ гипотезу, что они въ этомъ успѣли. Въ такомъ случаѣ они испытали бы на опытѣ пригодность лошадей на разнообразныя цѣли, особенно на охоту за всевозможными звѣрьми, на переѣзды и т. п., но разъ познавъ такую пользу лошадей, стали бы они питаться тогда почти исключительно кониной, когда окружавшіе ихъ дѣвственные лѣса кишили всякаго рода другою дичью? Конечно, нѣтъ. Что лошадь въ тѣ времена составляла именно предметъ охоты, и отнюдь не была домашнимъ животнымъ, на это явно указывается еще однимъ обстоятельствомъ, а именно, что въ сказанныхъ насыпяхъ отдѣльныя кости скелета попадаются не въ натуральномъ численномъ ихъ соотношеніи; а, напротивъ того, костей одного сорта очень много, тогда какъ другихъ очень мало, или почти вовсе нѣтъ. То же самое повторяется и въ бельгійскихъ пещерахъ, гдѣ *Дюпонъ* набиралъ цѣлыми корзинами кости конечностей, черепа и хвостовые позвонки, тогда какъ костей туловища онъ находилъ очень мало. Отсюда имъ выведено весьма остроумное заключеніе, что лошади, убитыя гдѣ либо въ лѣсу или въ степи, тутъ же, на мѣстѣ изрѣзывались охотниками. Съ нихъ снималась, вѣроятно, шкура, затѣмъ

Библиотека "Руниверс"

Похищеніе Прозерпины. Группа Жирардена. По фотогр. грав. Одранъ.

Библиотека "Руниверс"

отрѣзалась голова, ради языка и мозга, отдѣлялись столь мясистыя конечности и хвостъ съ его длинными волосами, пригодными на разныя надобности, на украшенія, веревки, капканы. Все это уносилось съ собою въ берлогу; тяжеловѣсное же туловище, быть можетъ, выпотрошенное и очищенное отъ мяса, оставлялось на мѣстѣ.

Ко временамъ доисторическимъ, хотя уже не столь отдаленнымъ, относятся также и надѣлавшія при своемъ открытіи столько шума въ наукѣ, такъ называемыя свайныя постройки, находимыя во многихъ странахъ, чаще всего въ обилующей водою Швейцаріи, гдѣ онѣ и лучше всего изслѣдованы. Онѣ сооружались среди озеръ и болотъ, отчасти, вѣроятно, ради болѣе безопаснаго убѣжища отъ враговъ, отчасти же ради болѣе удобнаго рыболовства. При раскопкахъ почвы прежнихъ, заросшихъ и исчезнувшихъ озеръ, вмѣстѣ со сваями, найдены и всякіе остатки первобытной культуры, какъ-то: обрывки неводовъ, грубой ткани, черепковъ, костей рыбъ, птицъ, звѣрей. Въ числѣ послѣднихъ попадаются и кости лошади, а въ одной изъ свайныхъ построекъ оказался даже мундштукъ, прямѣйшее доказательство того, что лошадь являлась уже животнымъ одомашненнымъ. Замѣчательно, что эти признаки лошади до сихъ поръ были находимы лишь въ болѣе новыхъ свайныхъ постройкахъ, тогда какъ въ древнихъ, характеризующихся присутствіемъ однихъ только каменныхъ орудій, отсутствуютъ пока всякія указанія на существованіе этого животнаго. Спрашивается, какъ объяснить себѣ этотъ фактъ? Исчезли ли лошади на время изъ Швейцаріи, или число ихъ уменьшилось, или же свайные жители каменнаго вѣка не умѣли справляться съ дикимъ конемъ, или же, наконецъ, почему бы то ни было не употребляли его въ пищу?

Ради нѣкотораго пополненія столь туманной картины доисторической лошади, отмѣтимъ еще тотъ фактъ, что ископаемыя кости и зубы лошадей, совершенно сходныя съ нынѣшними, встрѣчаются въ болѣе поверхностныхъ земныхъ наслоеніяхъ, почти на всемъ протяженіи западной Европы и Россіи, такъ что лошади всюду на нашемъ материкѣ могли придти въ соприкосновеніе съ доисторическими племенами, и всюду были даны условія къ ихъ одомашненію. Условія эти могли сохраниться и до временъ историческихъ, не исключая даже новѣйшихъ.

(До слѣд. №).

Къ рисункамъ.

Эпизодъ изъ жизни Императора Александра I.

(Рис. на стр. 897).

Императоръ Александръ I, какъ извѣстно, отличался обаятельною добротою и привѣтливостью и не только его подданные, но и другіе народы отдавали полную справедливость его высокимъ нравственнымъ качествамъ. Отечество назвало его „Благословеннымъ"; французы, близко узнавшіе нашего Государя во время войны двѣнадцатаго года, сравнивали Александра со своимъ любимымъ королемъ, оставившимъ по себѣ самую дорогую память, Генрихомъ IV, и находили между добродѣтелями того и другаго разительное сходство. О великодушіи и гуманности Императора Александра сохранилось множество разсказовъ, передававшихся изъ устъ въ уста его современниками и имѣвшихъ вполнѣ историческую достовѣрность. Такъ довольно извѣстенъ тотъ случай съ Государемъ, въ 1807 году, когда онъ, проѣзжая около рѣки Вилейки, увидѣлъ какъ вытащили тѣло утонувшаго молодаго крестьянина. Утопленника уже почитали мертвымъ, но, благодаря попеченіямъ Государя, онъ мало по малу пришелъ въ чувство и былъ возвращенъ къ жизни. За этотъ человѣколюбивый поступокъ Императоръ былъ избранъ въ почетные члены лондонскаго общества, учрежденнаго съ цѣлью оживленія мнимоумершихъ, а также получилъ медаль общества, нарочно выбитую по этому случаю. Другое аналогичное приключеніе случилось съ Императоромъ въ 1805 г. около Вильны. Проѣзжая въ коляскѣ около дороги, онъ замѣтилъ въ нѣсколькихъ шагахъ больнаго человѣка, лежащаго въ изнеможеніи на землѣ и покрытаго рубищемъ. Государь тотчасъ же вышелъ изъ коляски, помогъ бѣдняку подняться и, взявъ его подъ руку, посадилъ въ свою коляску и довезъ до ближняго города, гдѣ и поручилъ его попеченію медиковъ. Этотъ-то случай и послужилъ сюжетомъ для картины Вилевальда. Художникъ очень удачно обработалъ взятую имъ тему; фигура Государя исполнена сходства и экспрессіи, и вообще картина производитъ пріятное впечатлѣніе.

Бахчисарайскій фонтанъ. Поэма Пушкина.

(Рис. на стр. 901).

Въ Бахчисараѣ, въ этой нѣкогда столицѣ крымскихъ хановъ, до сихъ поръ показываютъ таинственный мавзолей, гдѣ будто бы почіетъ прахъ прекрасной польки Маріи Потоцкой, похищенной Керимъ-Гиреемъ и погибшей въ неволѣ. Пушкинъ при посѣщеніи Бахчисарая тоже бродилъ среди развалинъ ханскаго дворца и легенда о несчастной Маріи здѣсь слагалась въ его воображеніи въ блестящую роскошную поэму. Такъ, по его словамъ:

Невольно предавался умъ
Неизъяснимому волненью,
И по дворцу летучей тѣнью
Мелькала дѣва предо мной!..

Въ поэмѣ, въ краткомъ, но энергическомъ и увлекательномъ разсказѣ, поэтъ излагаетъ таинственную, трагическую исторію, нарушившую покой гарема. Гирей, послѣ опустошительнаго и кроваваго набѣга, иногда отдыхалъ въ своемъ Бахчисараѣ, въ объятіяхъ своей любимой невольницы Заремы, прелестной грузинки; но вотъ въ гаремѣ явилось новое лицо и Зарема забыта ханомъ. Но откуда же явилась эта новая соперница? Похищеніе ея татарами изображено нашимъ художникомъ.

...Толпы татаръ
На Польшу хлынули рѣкою:
Не съ столь ужасной быстротою
По жатвѣ стелется пожаръ.
Обезображенный войною
Цвѣтущій край осиротѣлъ;
Исчезли мирныя забавы;
Уныли села и дубравы
И пышный замокъ опустѣлъ...
Тиха Маріина свѣтлица...
Въ домовой церквѣ, гдѣ кругомъ
Почіютъ мощи хладнымъ сномъ,
Съ короной, съ княжескимъ гербомъ,
Воздвиглась новая гробница...
Отецъ въ могилѣ, дочь въ плѣну,
Скупой наслѣдникъ въ замкѣ правитъ
И тягостнымъ ярмомъ безславитъ
Опустошенную страну.

И такъ Марія теперь среди женъ хана; она то грустить и плачетъ, то молится среди своего уединеннаго покоя. Гирей самъ боится возмутить тишину кельи своей плѣнницы, гдѣ горитъ неугасимая лампада и постоянно слышатся то рыданія, то тихій шопотъ молитвы. Онъ ждетъ когда время успокоитъ княжну; онъ пока подавляетъ свою страсть, но эта страсть все таки его мучитъ; Гирей видимо самъ не свой; его приближенные ясно замѣчали на его сумрачномъ лицѣ „примѣты гнѣва и печали"; бранная слава ему наскучила; но что всего непонятнѣй—онъ разлюбилъ свою Зарему. Страстная дочь горъ увидѣла наконецъ, что сердцемъ хана овладѣла Марія, и въ душѣ ея въ одно и то же время проснулась и ревность и жажда мести. Пробравшись тайно ночью въ покой княжны, Зарема умоляетъ ее возвратить ей Гирея. „Отдай мнѣ радость и покой", говоритъ она испуганной и изумленной Маріи:

Отдай мнѣ прежняго Гирея...
Не возражай мнѣ ничего...
Онъ мой; онъ ослѣпленъ тобою,—
Презрѣньемъ, просьбою, тоскою,
Чѣмъ хочешь отврати его...

Зарема то умоляетъ, то грозитъ своей соперницѣ мщеніемъ, кинжаломъ и потомъ исчезаетъ во мракѣ ночи. Но Марія не долго тревожила покой Заремы; она скоро переселилась въ лучшій міръ и причина ея ранней смерти осталась неизвѣстной. Гирей, оплакавъ Марію, старался забыть свое горе въ шумныхъ, опустошительныхъ набѣгахъ; угрюмый дворецъ опустѣлъ; гаремъ уже совершенно былъ позабытъ ханомъ и даже лучшая его краса—прелестная Зарема, исчезла изъ него навсегда.

...она
Гарема стражами нѣмыми
Въ пучину водъ опущена:
Въ ту ночь какъ умерла княжна,
Свершилось и ея страданье.
Какая бъ ни была вина,—
Ужасно было наказанье!

Крупповскіе заводы.

(Рис. на стр. 904 и 905).

Заводы Круппа пріобрѣли міровую извѣстность, о которой и не помышлялъ отецъ настоящаго ихъ владѣльца, основавшій фабрику въ 1810 г. Еще въ 1840 г., когда Альфредъ Круппъ сдѣлался полнымъ владѣльцемъ завода, которымъ онъ управлялъ уже съ 1826 г., на сталелитейной фабрикѣ занималось только 74 рабочихъ. Въ настоящемъ же видѣ заводъ въ Эссенѣ (въ Пруссіи) равняется средней величины городу; посрединѣ завода еще и донынѣ стоитъ такъ называемый „домъ предковъ", гдѣ все сохраняется въ томъ видѣ, въ какомъ было при основателѣ фабрики. Тутъ же сынъ Круппа, Фридрихъ, вступившій года два назадъ въ управленіе заводомъ, устроилъ свою контору и лабораторію. Наибольшіе успѣхи Круппа начинаются со времени всемірной выставки въ Лондонѣ, на которую онъ послалъ гигантскій ку-

Библиотека "Руниверс"

сокъ литой стали, вѣсившій свыше 150 пудовъ, и тѣмъ устранилъ англійскихъ конкуррентовъ. Приводимыя ниже статистическія данныя указываютъ какъ на производительность Круповскихъ стальныхъ заводовъ, такъ и на необычайное увеличеніе ихъ въ послѣднія 10—20 лѣтъ. Въ 1860 г. рабочихъ въ Эссенѣ было 1764 человѣка, а теперь число ихъ доходитъ до 20000. Число же членовъ семействъ работающихъ на заводѣ людей составляетъ 45776 человѣкъ, въ томъ числѣ 13000 дѣтей въ школьномъ возрастѣ, такъ что въ общемъ 65776 человѣкъ питаются отъ работъ завода. Изъ этого числа 19000 живутъ въ домахъ для рабочихъ, принадлежащихъ фирмѣ Круппа. Въ настоящее время заводы имѣютъ слѣдующія отдѣленія: 1) большой заводъ въ Эссенѣ; 2) три угольныя копи возлѣ Эссена и Бохума; 3)—547 желѣзныхъ рудниковъ въ Германіи; 4) различныя желѣзныя копи въ сѣверной Испаніи въ Бильбао; 5) четыре *обжигальни* въ Дунсбургѣ, Нейвидѣ и Саанѣ; 6) длинный въ 17 километровъ плацъ въ Меппенѣ для пробной стрѣльбы изъ пушекъ; 7) площадь для пробной стрѣльбы въ Дюльменѣ, длиною въ $7^1/_4$ километровъ (около 8 в.); 8) четыре океанскихъ парохода; 9) разныя глиняныя и песочныя ямы и каменоломни. Въ пяти первыхъ отдѣленіяхъ работаетъ теперь 11 доменныхъ печей, 1542 другихъ различныхъ печей, 439 паровыхъ котловъ, 82 паровыхъ молота вѣсомъ отъ 1 до 40 топнъ (63—2500 п.), 21 цилиндрическая мельница, 450 паровыхъ машинъ, каждая отъ 2 до 1000 лошадиныхъ силъ, что въ общемъ составитъ 185000 лошадиныхъ силъ. Общая производительность завода въ Эссенѣ въ 1881 г. равнялась 260.000.000 килограммовъ (15.600.000 п.) стали и желѣза, обработаннаго тутъ же на заводѣ для военныхъ и мирныхъ цѣлей. Ежедневно на заводѣ потребляется 3100 топнъ (195,300 п.) угля и въ домнахъ обрабатывается желѣзной руды около 1500 топнъ (94.500 п.). Для исполненія работъ только на заводѣ въ Эссенѣ, требуется 59 килом. желѣзнодорожнаго пути, 28 локомотивовъ, 883 вагона, 69 лошадей и 191 повозка, 65 километровъ телеграфныхъ линій, 35 станцій и 55 аппаратовъ Морзе; далѣе 1 химическая и 1 физическая лабораторія, 1 фотографическое заведеніе, 1 литографія, 1 книгопечатня съ 3-мя скорыми и 6-ю ручными прессами, 1 переплетная и постоянная пожарная команда, состоящая изъ 63 человѣкъ. Въ хозяйственныхъ учрежденіяхъ, устроенныхъ для заводскихъ рабочихъ, въ 1882 г. было потреблено товаровъ почти на 4 милліона марокъ (2 мил. р.). Учрежденія эти состоятъ изъ прекрасной гостиницы, 8 пивныхъ, 1 заведенія для сельтерской воды, 1 паровой мельницы, 1 большой пекарни, 1 бойни съ мясною, 1 портняжной лавки, 2 сапожныхъ лавокъ и 46 мелочныхъ лавокъ, гдѣ всѣ товары отпускаются по ихъ дѣйствительной стоимости, съ надбавкою только 5%.

Похищеніе Прозерпины.

(Рис. на стр. 909).

Помѣщаемая въ этомъ нумерѣ прекрасная группа Жирардена, сдѣланная по рисунку Ле-Брена, представляетъ „Похищеніе Прозерпины“. Содержаніемъ для группы французскаго ваятеля послужила небольшая поэма, написанная по латыни Клодьеномъ. Приводимъ изъ нея выдержки:

„Дочь Цереры страстно любила собирать цвѣты. То она наполняла ими изящныя корзинки, плетеныя изъ гибкаго тростника, то подбирала ихъ и плела вѣнки для своего чела... Но вдругъ земля разсѣлась съ трескомъ; башни сталкиваются, города шатаются на своихъ сдвинувшихся основаніяхъ. Откуда эта волненіе?

„Царь тѣней, во мракѣ искалъ своего подземнаго свода, и кони его попирали тѣло стонущаго Енселада; колеса бороздятъ его огромные члены; шея его гнется подъ двойною тяжестью Сициліи и бога Ада.... Колесница продолжаетъ путь по спинѣ великана, чрезъ сѣру и дымъ.... Нетерпѣливый Плутонъ ударяетъ жезломъ по скаламъ; пещеры Сициліи звучатъ; островъ Липари взволнованъ этимъ; пораженный Вулканъ оставляетъ свой горнъ и циклопъ роняетъ неоконченные громы.

„Когда кони бога Ада почувствовали на спинахъ учащенные удары, когда глаза ихъ, привыкшіе къ мраку, стали переносить свѣтъ, они помчались быстрѣе ручья отъ тающихъ снѣговъ, быстрѣе стрѣлы пущенной сильною рукою.... При видѣ ихъ Нимфы разсѣялись убѣгая; но Прозерпина уже на колесницѣ похитителя; она вздыхаетъ и призываетъ подругъ. Вотъ Паллада открываетъ голову Горгоны; вотъ Діана натягиваетъ лукъ и мчится. Но колесница уносится быстро; Прозерпина въ отчаяніи ломаетъ руки и горькія жалобы вырываются изъ ея устъ.

„Стоны, плачъ красавицы побѣждаютъ дикаго похитителя; нервые вздохи вырываются изъ его сердца; складками своей черной мантіи онъ вытираетъ слезы молодой богини и смягченнымъ голосомъ старается утишить ея печаль.... Затѣмъ погоняетъ своихъ коней и съ сердечнымъ волненіемъ возвращается въ свое темное царство. Тутъ столпились тѣни, болѣе многочисленныя нежели листья въ лѣсу, капли въ океанѣ и пески пустыни, чтобы полюбоваться красотою новой царицы.“

Тотъ именно моментъ, когда Плутонъ соскочилъ съ колесницы, схватываетъ Прозерпину и съ нею устремляется къ конямъ, изображенъ художникомъ. Группа полна жизни и движенія.

Политическое обозрѣніе.

Франція.—Китай.—Англія и Египетъ.—Италія.—Бельгія.—Южная Африка.

Свиданіе трехъ Императоровъ въ Скерневицахъ уже начинаетъ оказывать свое могучее вліяніе на политическія дѣла Европы. Такъ, парижскій корреспондентъ берлинской газеты „Post“ передаетъ изъ достовѣрныхъ, по его словамъ, источниковъ, что французскій министръ-президентъ рѣшился выждать результата свиданія, чтобы сообразно тому, какъ опредѣлятся отношенія трехъ имперій къ Франціи, приступить къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ, какъ въ Китаѣ, такъ и на островѣ Мадагаскарѣ. Если установившееся единство взглядовъ трехъ имперій, по вопросамъ международнымъ, обезпечитъ Франціи полную свободу дѣйствій въ сферѣ ея колоніальныхъ интересовъ, то Жюль Ферри отправитъ значительныя подкрѣпленія въ Тонкинъ и на островъ Мадагаскаръ, чтобы разомъ покончить съ обоими вопросами, слишкомъ отвлекающими вниманіе Франціи отъ общихъ европейскихъ дѣлъ. Кромѣ того, въ Парижѣ носится слухъ, что Ферри, во время своей недавней отлучки, даже успѣлъ съѣздить въ Варцинъ и побесѣдовать съ германскимъ канцлеромъ, по нѣкоторымъ вопросамъ международной политики, наиболѣе затрогивающимъ интересы Франціи. Что же касается до китайскаго вопроса, то всѣ ходящіе въ Парижѣ толки сводятся къ тому, что пекинское правительство всѣми средствами желаетъ достигнуть соглашенія съ Франціею, или непосредственно, или при содѣйствіи посредническихъ услугъ какой либо изъ нейтральныхъ державъ. Сообщенное англійскими телеграммами извѣстіе объ уничтоженіи французами послѣднихъ остатковъ Кимпайскихъ укрѣпленій на рѣкѣ Минѣ не подтвердилось оффиціальнымъ путемъ, изъ чего парижскія газеты заключаютъ, что если адмиралъ Курбэ и довершилъ разрушеніе китайскихъ фортовъ въ устьяхъ Мина, то не счелъ нужнымъ оффиціально телеграфировать объ этомъ малозначительномъ событіи. По увѣренію „Агентства Гаваса“, въ морскомъ министерствѣ имѣются нѣкоторыя данныя, заставляющія предполагать, что эскадра адмирала Курбэ направится къ устьямъ Янъ-Цзе-Кіанга и что либо предприметъ противъ города Нанкина, возлѣ котораго находится значительный китайскій арсеналъ.

Бездѣйствіе французскаго флота въ китайскихъ водахъ приписываютъ намѣренію французскаго правительства выждать созванія палатъ для формальнаго объявленія войны Китаю. Дѣйствительно, въ положеніи франко-китайскихъ дѣлъ наступило какъ бы нѣкоторое затишье. По извѣстіямъ изъ Шанхая, нѣсколько европейскихъ коммерсантовъ этого города, тяготясь неопредѣленностью положенія, составляющаго нѣчто среднее между миромъ и войною, рѣшились воспользоваться угрозою китайцевъ заградить доступъ къ Шанхаю съ моря, какъ предлогомъ для устройства митинга, на которомъ настоятельно потребовать англійскаго вмѣшательства, для прекращенія томительной неизвѣстности. Этотъ митингъ состоялся и на немъ было заявлено, что дальнѣйшее существованіе неопредѣленнаго положенія дѣлъ окончательно погубитъ европейскую торговлю, и что посредническое вмѣшательство какой либо изъ нейтральныхъ державъ становится съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе необходимымъ. Нѣкоторые изъ негоціантовъ желаютъ даже скорѣйшаго вступленія французскихъ войскъ въ китайскую столицу, въ полной увѣренности, что такой рѣшительный шагъ заставитъ наконецъ пекинское правительство просить у Франціи мира.

Пока британское правительство дѣлаетъ приготовленія къ экспедиціи, долженствующей выручить запертаго въ Хартумѣ генерала Гордона, изъ Каира начинаютъ приходить о немъ довольно загадочныя извѣстія. Такъ, съ одной стороны, губернаторъ Донголы сообщаетъ, что имъ было получено письмо отъ Гордона, возвѣщающее объ жестокомъ пораженіи, нанесенномъ имъ мятежникамъ въ Гальфайи, лежащей неподалеку отъ Хартума. Съ другой же стороны, по свѣдѣніямъ „Агенства Рейтера“, депешею отправленною 26-го августа, Гордонъ извѣщаетъ, что онъ ожидаетъ прибытія англійскихъ войскъ и проситъ прислать ему Зебера-пашу и 300,000 ф. стерл. Гордонъ сообщаетъ также, что займетъ на дняхъ Берберъ и передастъ Суданъ султану, какъ только прибудетъ надлежащее число турецкихъ войскъ. Кромѣ того донгольскій мудиръ телеграфируетъ, что по полученному въ Донголѣ извѣстію отъ генерала Гордона, послѣдній разбилъ на голову эмировъ абуханскаго и кордофанскаго, нанеся имъ большія потери. Вслѣдствіе бывшей затѣмъ стычки мятежники сняли осаду Хартума. Мудиръ прибавляетъ, что это извѣстіе Гордона подтверждается письмомъ Хатемъ-бея, который занимаетъ съ египетскими войсками Гальфайю. Вслѣдствіе такихъ благопріятныхъ извѣстій изъ Хартума, размѣры нильской экспедиціи будутъ, вѣроятно, сокращены и войска будутъ переформированы въ летучіе отряды.

Изъ Рима сообщаютъ, что всѣ европейскіе Государи прислали королю Гумберту поздравительныя телеграммы по случаю благополучно совершеннаго имъ подвига въ геройской борьбѣ противъ страшной эпидеміи. Изъ всѣхъ городовъ Италіи посы-

Библиотека "Руниверс"

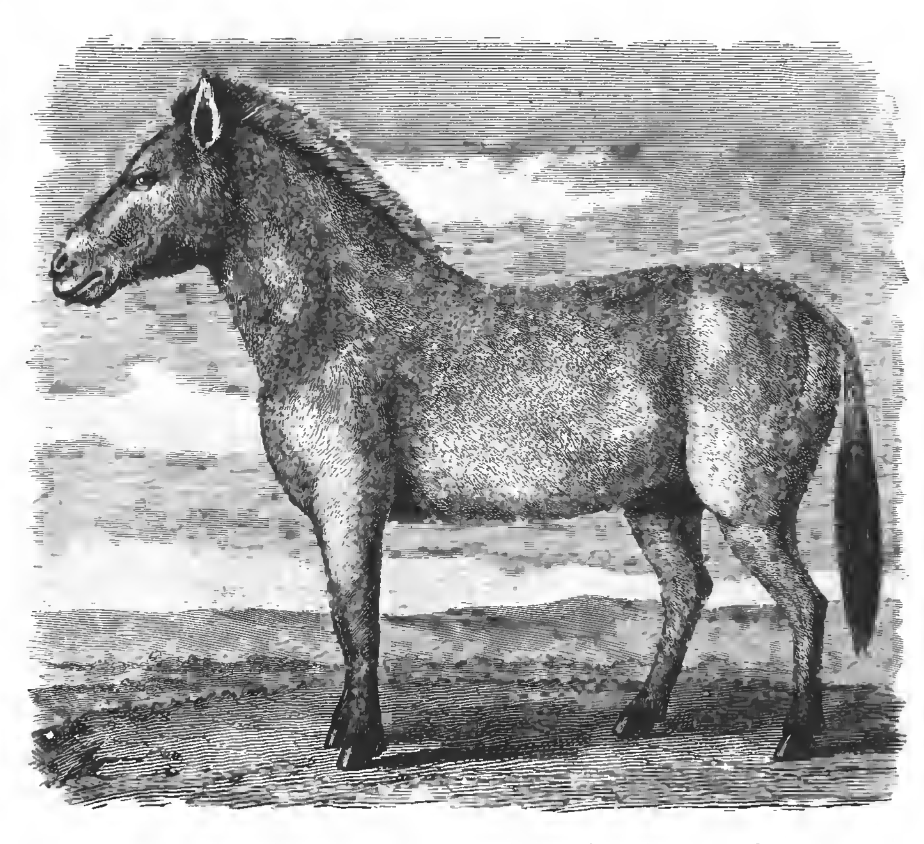
лаются королю и королевѣ адресы. Не только клерикалы, но и республиканцы пришли въ восторгъ отъ самоотверженія своего монарха и въ свою очередь посылаютъ ему привѣтствія. Въ Миланѣ открыта подписка для поднесенія королю медали за „Гражданскую доблесть".

Позднѣйшія извѣстія изъ Бельгіи сообщаютъ, что настроеніе здѣсь умовъ заставляетъ опасаться новыхъ столкновеній. Военный министръ, предвидя возможность новыхъ буйствъ на улицахъ Брюсселя, усилилъ городской гарнизонъ шестью тысячами человѣкъ. На улицахъ вывѣшены объявленія бургомистра, гдѣ сказано, что долгъ каждаго добраго гражданина подчиниться новому школьному закону, и что уличныя манифестаціи могли бы нарушить общественное спокойствіе, а потому впредь до дальнѣйшихъ распоряженій запрещены. Далѣе говорится, что предстоящіе общинные выборы даютъ легальное оружіе для борьбы противъ школьнаго закона. Граждане приглашаются сохранять порядокъ; всѣ значительныя шумныя скопища будутъ разгоняемы. По окрестнымъ селеніямъ приняты мѣры къ воспрепятствованію нападенію клерикаловъ на сторонниковъ либеральной партіи.

Изъ Капштадта сообщаютъ, что боэры издали прокламацію, возвѣщающую объ утвержденіи протектората Трансвальской республики надъ всѣми зулусскими территоріями. Въ тоже время боэры потребовали, чтобы новый предводитель зулусовъ, Узибепу, возвратилъ племени узутусовъ весь уведенный у нихъ скотъ и похищенныхъ женщинъ и дѣтей. Десять тысячъ узутусовъ и до ста боэровъ вторглись въ предѣлы захваченной Узибепу территоріи и преслѣдуютъ его съ ожесточеніемъ.

Смѣсь.

Польза отъ летучихъ мышей. Почти всюду во множествѣ истребляютъ летучихъ мышей, которыя хотя некрасивы по виду, однако принадлежатъ къ числу полезнѣйшихъ животныхъ. Летучая мышь животное питающееся преимущественно ночными насѣкомыми. Ночныя бабочки, изъ которыхъ родятся вредныя гусеницы, ночныя мухи и жуки, въ особенности майскіе, которыхъ одна мышь пожираетъ сотни въ одну ночь, все это любимыя лакомства летучихъ мышей. Если принять во вниманіе число враговъ сельскаго хозяйства, огородничества и пр. уничтожающихъ растенія, необходимыя для нашего питанія и жизни, что число ихъ гораздо больше, чѣмъ число ихъ естественныхъ преслѣдователей и наконецъ, что человѣкъ совершенно безсиленъ предотвратить опустошенія, производимыя массами гусеницъ, жуковъ и т. п., то будетъ ясна та польза, которую летучія мыши оказываютъ сельскимъ хозяевамъ, огородникамъ и виноделамъ, которые поэтому должны заботиться не только о сбереженіи этихъ полезныхъ животныхъ, но и объ ихъ разведеніи.



Дикая лошадь. Рис. 1. Конь Пржевальскаго (Equus Przewalsky).

Величайшій въ мірѣ локомотивъ. Недавно оконченъ идеалъ американскихъ машиностроителей, предназначенный на Тихо-Океанскую желѣзную дорогу. Въ Америкѣ локомотивы не только нумеруются, но имъ даются также звучныя имена, какъ и кораблямъ; вотъ почему гигантскій локомотивъ названъ испанскимъ именемъ *Эль-Гобернадоръ*. Локомотивъ будетъ втаскивать на крутые склоны Сіерры-Невады тяжелые поѣзда, вѣсомъ по 500 тоннъ и болѣе. Въ немъ 14 колесъ, изъ которыхъ десять—небывалое еще число—соединены съ цилиндромъ; безъ груза онъ вѣситъ 4125 пудовъ, а съ тендеромъ и грузомъ—6575 пудовъ. Общая длина Гобернадора съ тендеромъ равняется 10 саженямъ.

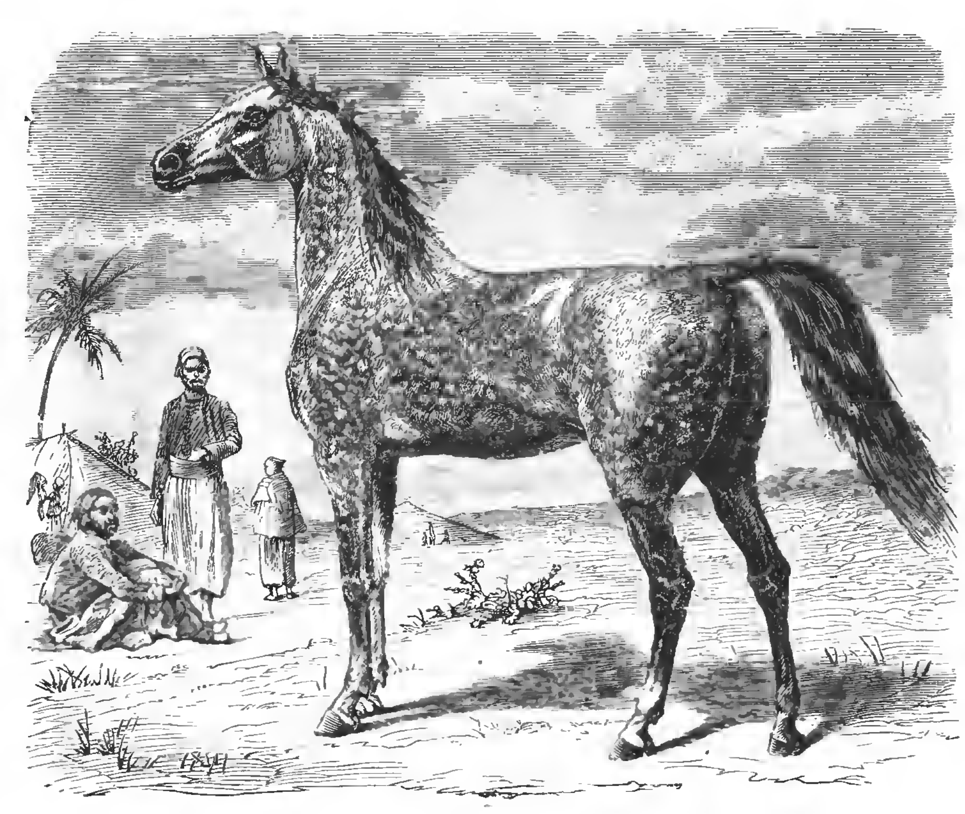


Рис. 2. Арабскій конь.

Въ воскресенье 9-го сентября закрылся зоологическій садъ—одно изъ самыхъ лучшихъ увеселительныхъ заведеній Петербурга, предлагающее публикѣ массу самыхъ разнообразныхъ зрѣлищъ и, по своей ничтожной платѣ, доступное даже бѣдному люду, принужденному проводить лѣто въ пыльномъ и душномъ городѣ. Сезонъ 1884 года окончился такъ же блестяще, какъ и начался. На прощальное представленіе, не смотря на холодный осенній вечеръ, собралось множество публики изъ всѣхъ слоевъ общества. По аллеямъ медленно двигались густыя толпы народа, а мѣста положительно брались

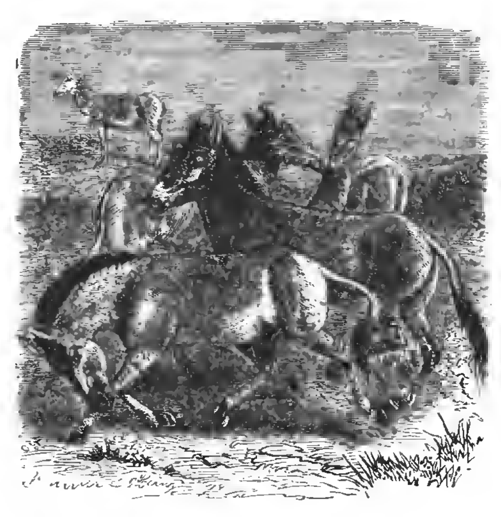
съ боя. Оркестръ, почти безъ перерыва, игралъ лучшія и самыя популярныя вещи своего богатаго репертуара, а извѣстная феерія „Въ царствѣ Свѣта“, никогда еще не исполнялась такъ безукоризненно какъ въ этотъ вечеръ. Когда занавѣсъ опустился въ послѣдній разъ, со всѣхъ сторонъ раздались восторженныя рукоплесканія. Артистовъ и антрепренера г. Роста вызывали безчисленное число разъ и благодарили въ самыхъ задушевныхъ выраженіяхъ за добросовѣстное веденіе дѣла, доставившее обычнымъ посѣтителямъ зоологическаго сада столько пріятныхъ вечеровъ.

Г. Ростъ съ перваго же года своей антрепризы съумѣлъ завоевать себѣ сочувствіе и расположеніе петербуржцевъ, но на этотъ

Дикая лошадь. Рис. 3. Тарпакъ (русскій).

разъ выпавшія на его долю шумныя оваціи имѣли еще и другую причину. Дѣло въ томъ, что съ февраля 1885 года участокъ земли, на которой находится зоологическій садъ, переходитъ въ распоряженіе города и пока совершенно неизвѣстно для чего предназначается это мѣсто. Управленіе сада нѣсколько разъ обращалось по этому поводу за разъясненіями въ думу, но до сихъ поръ не получило никакого отвѣта. Вслѣдствіе этого г. Ростъ собирается переселиться куда-нибудь въ другое мѣсто и дѣлаетъ необходимыя приготовленія, чтобы успѣть перевезти заграницу до закрытія навигаціи лучшіе экземпляры своихъ животныхъ. Расходъ на содержаніе звѣрей въ теченіе 8 зимнихъ мѣсяцевъ составляетъ кругленькую сумму въ 50.000 руб.; оставить же звѣрей на зиму въ Петербургѣ, рискуя въ февралѣ все таки получить отказъ, было бы слишкомъ непроизводительной затратой и г. Росту ничего болѣе не остается какъ проститься съ Петербургомъ и искать счастья въ другомъ мѣстѣ. И такъ, будемъ надѣятся, что дума, дѣлающая такъ много для пользы города, обратитъ должное вниманіе на этотъ вопросъ и рѣшитъ его ко всеобщему удовольствію. Закрытіе же зоологическаго сада или измѣненіе его чисто семейнаго характера, который съумѣлъ придать ему г. Ростъ, было бы большимъ лишеніемъ для той части населенія, которой неудобенъ доступъ въ увеселительныя заведенія въ родѣ Аркадіи, Ливадіи и другихъ, число которыхъ увеличивается съ каждымъ годомъ.

Обычаи китайцевъ. Китайцы по своимъ обычаямъ и привычкамъ представляютъ во многомъ совершенную противоположность намъ, европейцамъ; во многихъ случаяхъ они поступаютъ какъ разъ наоборотъ намъ. Такъ напримѣръ, жилеты они носятъ поверхъ сюртука; обувь свою они не чернятъ, какъ мы, а бѣлятъ. Наши женщины носятъ длинныя платья, а ихъ—длинные рукава. Въ Китаѣ вѣеръ служитъ принадлежностью мужчины, а женщины носятъ панталоны. Обычаи ихъ относительно ѣды совершенно противоположны нашимъ. Мы прежде всего ѣдимъ супъ, а десертъ въ концѣ обѣда, а они напротивъ сначала ѣдятъ десертъ, а затѣмъ супъ. Они не употребляютъ ни ножей, ни вилокъ, ни ложекъ и ѣдятъ двумя палочками, держа ихъ обѣ въ правой рукѣ. Они не употребляютъ бычатины, масла, молока, сыра, но за то ѣдятъ молодыхъ собакъ, кошекъ, крысъ и ласточкины гнѣзда. У насъ почетныя мѣста считаются съ правой, а у нихъ съ лѣвой стороны. Мы ставимъ число по окончаніи письма, а они въ началѣ. Вмѣсто того чтобы говорить сѣверо-западъ, сѣверо-востокъ, они говорятъ западо-сѣверъ, востоко-сѣверъ. Компасъ (изобрѣтеніе котораго принадлежитъ имъ) они называютъ указателемъ юга. У насъ мать выражаетъ свою любовь къ ребенку поцѣлуями, а китаянка-мать нюхаетъ его. У насъ умъ и развитіе относятся къ мозгу, а у нихъ къ желудку. Мы платимъ нашимъ докторамъ въ то время когда бываемъ больны, они же платятъ имъ до тѣхъ поръ пока здоровы и останавливаютъ платежъ какъ только заболѣютъ. Мы убиваемъ человѣка оскорбившаго насъ, китаецъ же мститъ обидчику тѣмъ, что самъ себя лишаетъ жизни. Они садятся на лошадь съ правой стороны и, чтобы заставить ее двинуться впередъ, произносятъ возгласъ, подобный тому, который мы употребляемъ чтобы остановить ее. Мужчины у нихъ ѣздятъ сидя бокомъ, а женщины верхомъ. Мы зажигаемъ фонари въ темныя



Дикая лошадь. Рис. 4. Кулакъ.

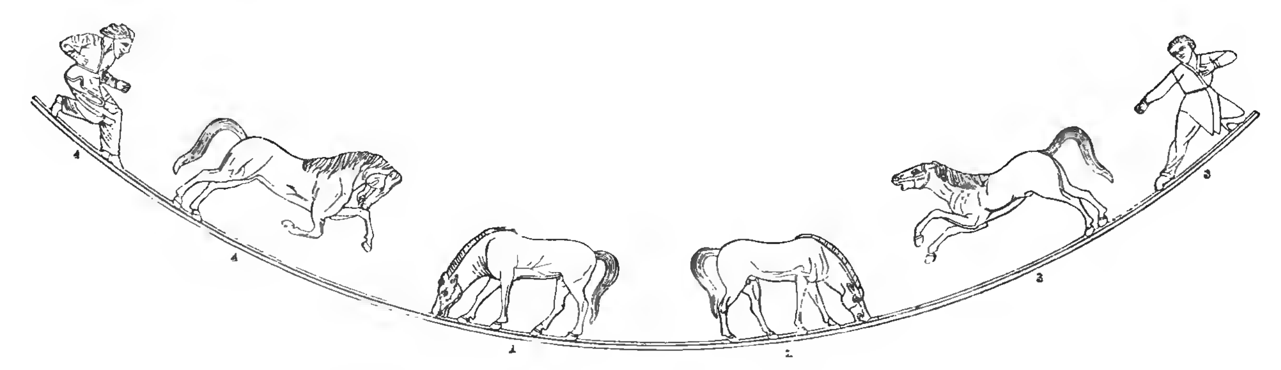


Рис. 5. Изображеніе на Никопольской вазѣ. Укрощеніе дикихъ коней.

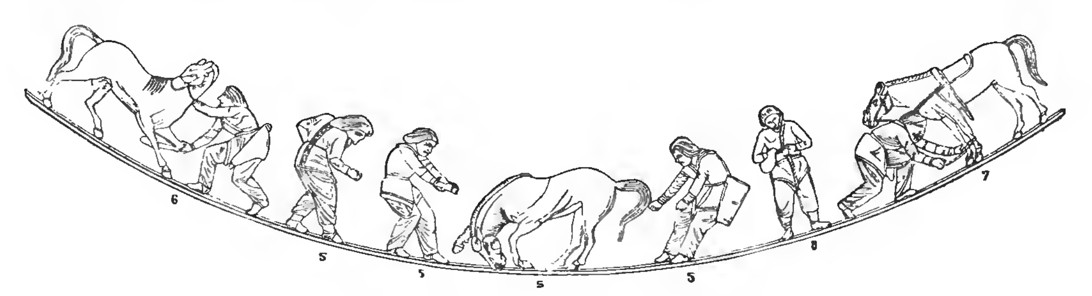


Рис. 6. Изображеніе на Никопольской вазѣ. Укрощеніе дикихъ коней.

Библиотека "Руниверс"

ночи, они же носятъ съ собой фонари въ полнолуніе чаще, чѣмъ въ какое нибудь другое время. Мы свѣчу втыкаемъ въ подсвѣчникъ, а они подсвѣчникъ въ свѣчу. Ихъ общественная полиція бьетъ въ ночное время въ барабанъ, чтобы дать знать ворамъ и бродягамъ о своемъ приближеніи. Мы ѣздимъ въ вагонахъ желѣзныхъ дорогъ, а они въ тачкахъ. Мы покупаемъ дрова объемами, саженями, а они на вѣсъ. У насъ подушки дѣлаются мягкими, а они для этой цѣли употребляютъ деревянные чурбаны.

Цвѣтъ неба. Почти во всѣхъ метеорологическихъ и географическихъ сочиненіяхъ находимъ мы мнѣніе, что небо въ тропическихъ странахъ отличается особеннымъ темно-голубымъ цвѣтомъ. Противъ этого убѣжденія, укоренившагося съ давнихъ временъ, переходящаго изъ одной книги въ другую, возстаетъ Гуго Целлеръ въ своемъ сочиненіи „Пампасы и Анды“. Даже и въ новѣйшихъ географическихъ сочиненіяхъ, говоритъ онъ, трактуется о прекрасномъ темно-голубомъ цвѣтѣ тропическаго неба. Интересно знать откуда ведетъ свое происхожденіе это заблужденіе, которое стало достояніемъ даже и тѣхъ людей, которые сами бывали въ тропическихъ странахъ. Чтобъ освѣтить это заблужденіе, попросимъ читателя послѣдовать за нами. Если напримѣръ ѣхать изъ Кёльна въ Парижъ, то и тутъ даже замѣчается значительная разница въ тонѣ цвѣтовъ голубаго неба и въ колерахъ растительности. Уже Булонскій лѣсъ обладаетъ болѣе сильными тѣнями цвѣтовъ, чѣмъ зоологическій садъ Кёльна. Разница эта становится еще рѣзче, если отправиться дальше на югъ, напримѣръ къ Женевскому озеру. Въ верхней Италіи является новая перемѣна, въ Римѣ и Кампаньи опять другое, и если феноменъ этотъ прослѣдить еще дальше, то напримѣръ въ С. Африкѣ и Египтѣ можно увидѣть уже совсѣмъ темное небо и совершенно яркіе цвѣта, которые васъ будутъ сопровождать и далѣе на востокъ до самаго берега Аравіи и Сокоторы. Но кто высадится на берегъ Цейлона, въ Явѣ или вообще въ восточно-азіатскомъ тропическомъ мірѣ, тотъ не найдетъ тамъ никакого темно-голубаго неба и увидитъ во всей роскошной тропической растительности тѣни цвѣтовъ подобныя тѣнямъ средней Европы. Художники, которые изображаютъ пальмы Остъ Индіи съ пурпуровымъ тономъ на заднемъ планѣ, сильно ошибаются. То же самое мы видимъ и въ тропической части С. Австраліи, въ Бразиліи и въ Вестъ-Индіи. Замѣчено было также неоднократно, что синева неба и цвѣта ландшафта очень мало зависятъ отъ температуры, и имѣютъ большую связь съ количествомъ влаги въ воздухѣ. И вслѣдствіе того, что воздухъ въ этихъ тропическихъ странахъ слишкомъ сильно насыщенъ влагой, такъ что напримѣръ платья и обувь, пролежавъ непровѣтренными 2—3 дня, покрываются слоемъ грибковъ, цвѣтъ неба здѣсь не отличается густотой оттѣнка. Въ Египтѣ же и на Востокѣ темно-голубой цвѣтъ неба находится въ прямой зависимости отъ чистоты и сухости воздуха; тоже самое и въ Калифорніи. Темно-голубое небо въ тропическихъ странахъ встрѣчается только на высокихъ плоскихъ возвышенностяхъ въ глубинѣ материка. Вообще интензивную синеву неба и увеличивающуюся яркость цвѣтовъ чаще можно замѣтить въ странахъ надтропическихъ, чѣмъ въ тропическихъ, при чемъ цвѣта эти много зависятъ отъ индивидуальнаго характера каждой страны. Цвѣтъ неба мѣняется также съ перемѣной временъ года; зимой, напр., въ верхнихъ слояхъ воздуха находится больше сѣрой туманной массы и потому небо не кажется такимъ темно-голубымъ какъ лѣтомъ, когда воздухъ бываетъ суше.

О морской болѣзни. Американскій врачъ Бедардъ задался цѣлью изучить эту на столько же загадочную, на сколько и непріятную болѣзнь. Онъ утверждаетъ, что страданіе происходитъ не вслѣдствіе нарушенія отправленій пищеварительныхъ органовъ, а является слѣдствіемъ сотрясенія головнаго мозга и мозжечка. Это мнѣніе подтверждается сдѣланными имъ наблюденіями, что больше всего подвержены морской болѣзни люди очень нервные и лица находящіяся въ самой цвѣтущей порѣ ихъ жизни. Послѣднія вслѣдствіе того, что у нихъ мозгъ въ это время находится въ самой сильной дѣятельности. Дѣти и старики, у которыхъ умственная дѣятельность незначительна, рѣже испытываютъ морскую болѣзнь. На основаніи этихъ изслѣдованій, Бедардъ рекомендуетъ употреблять противъ этой болѣзни успокаивающее нервы средство, которое составляется изъ десяти граммъ бромистаго натрія, пяти граммъ бромистаго аммонія и четырехсотъ граммъ настойки перечной мяты. Микстуру эту нужно принимать передъ ѣдой и отходомъ ко сну по чайной ложкѣ и начать употребленіе за три дня до отправленія въ море. Думаемъ, однакожъ, что въ этомъ случаѣ не лишне предварительно посовѣтоваться съ врачемъ, потому что указанное здѣсь средство не можетъ съ одинаковой пользой употребляться для каждаго даннаго организма и количественное отношеніе составныхъ его частей будетъ зависѣть отъ возраста и степени нервности.

Перенесеніе заразы мухами. Въ послѣднее время гигіена доказала, что комнатныя мухи, помимо непріятности причиняемой ихъ докучливостью, приносятъ и немалый вредъ человѣку. Нѣсколько примѣровъ констатировали, что человѣкъ можетъ заразиться отъ мухъ, которыя, прилетая съ павшихъ и разлагающихся животныхъ, приносятъ съ собой гнилостный ядъ или зародыши воспаленія селезенки и могутъ даже причинить этимъ смерть; однако подобные случаи можно считать только какъ исключенія. Недавно докторъ Грасси доказалъ, что мухи разносятъ съ собой заразныя болѣзни: чахотку, дифтеритъ, тифъ. Садясь особенно охотно на сырую поверхность и втягивая влагу хоботкомъ, мухи переносятъ на немъ заразу съ изверженій чахоточныхъ, дифтеритныхъ и тифозныхъ больныхъ. Заразная матерія передается человѣку мухами въ то время, когда онѣ садятся на губы, особенно во время сна, или же оставляютъ ее на съѣстныхъ припасахъ. Съ тѣхъ поръ, какъ, благодаря изысканіямъ д-ра Коха, стало извѣстнымъ, что изверженія заразныхъ больныхъ содержатъ въ себѣ зародыши болѣзней, передача ихъ мухами не можетъ подлежать сомнѣнію. Докторъ Грасси нашелъ далѣе, что мухи пожираютъ яйца глистовъ, которыя неизмѣненными переходятъ въ ихъ изверженія и такимъ путемъ достигаютъ человѣка. Такъ какъ уберечься отъ мухъ весьма трудно, то необходимо уничтожать разлагающіяся органическія вещества и дезинфецировать изверженія заразныхъ больныхъ. Съѣстные припасы необходимо оберегать густыми проволочными сѣтками и во время сна прикрывать лицо кисеей или газомъ. Послѣднее особенно строго должно соблюдаться относительно грудныхъ дѣтей, которыя сами не могутъ защищаться отъ нападенія мухъ.

Китайцы очень практическій народъ и потому умѣютъ въ каждомъ положеніи жизни найти выгодную сторону. Это подверждается также и на заключеніи браковъ, о чемъ сообщаютъ слѣдующее: въ Хонконгѣ есть лица, которыя спеціально занимаются снабженіемъ женами китайцевъ живущихъ за границей, которымъ посчастливилось устроиться тамъ настолько хорошо, что возвратиться на родину они не желаютъ. Эти коммиссіонеры отличаются отъ своихъ коллегъ, свахъ, въ Европѣ, тѣмъ, что нужныхъ для своихъ сдѣлокъ дѣвушекъ они покупаютъ совсѣмъ и затѣмъ распоряжаются ими по своему усмотрѣнію. Если такой устроившійся въ новомъ отечествѣ китаецъ захочетъ обзавестись супругой, онъ пишетъ въ Хонконгъ, къ коммиссіонеру, письмо приблизительно слѣдующаго содержанія:

„Мнѣ нужна супруга: она должна быть дѣвица, не старше 20 лѣтъ, которая еще никогда не покидала дома отца своего. Она должна быть изъ тѣхъ, которыя не прочли еще ни одной книги въ своей жизни; вѣки ея глазъ должны быть 1/2 дюйма длиной. Ея зубы должны блестѣть подобно жемчугу съ Цейлона. Дыханіе ея должно благоухать подобно лѣсамъ Явы. Платье ея должно быть сдѣлано ткачемъ племени Ка-Ли-Шингъ, обитающимъ на берегахъ прекраснаго и быстраго Янкъ-тзе Кіанга“.

Что касается цѣны, за которую такая красавица высылается, напримѣръ, въ Сидней въ Австраліи, то она равняется для красавицъ перваго сорта—52 фун. стерлинговъ и для втораго сорта—32 фун. По такому требованію коммиссіонеръ показываетъ по одной дѣвушкѣ обоихъ сортовъ и предоставляетъ выбрать любую.

Для другой онъ тутъ же подыскиваетъ мужа, т. е. лицо, дающее дороже всѣхъ, причемъ дѣлаетъ часто выгодный гешефтъ.

Телеграфированіе стенографіи. Французскій инженеръ Кассань, издатель „Промышленныхъ записокъ“, приводитъ, подъ заглавіемъ „Стено-Телеграфъ,“ цѣлый рядъ остроумныхъ аппаратовъ, дающихъ возможность телеграфировать стенографическіе знаки. Такъ напр., докладчикъ въ палатѣ, знакомый со скорописью, можетъ самъ передать по телеграфу свою стенограмму, вмѣсто того, чтобы переписывать ее и потомъ самому или чрезъ кого либо диктовать ее телеграфисту. Система эта даетъ возможность передавать по телеграфу 300000 словъ въ часъ, тогда какъ аппаратъ Ветстона можетъ телеграфировать въ то же время только 1800 словъ.

Распространеніе телефона. Въ Чикаго телефонное бюро имѣетъ 17,000 абонентовъ; въ Гаваннѣ 650; въ Мельборнѣ 650; въ австралійскомъ городѣ Сиднеѣ по 269 абонентовъ на каждое бюро. Въ Новой Зеландіи 237 абонентовъ; въ Дукландѣ 151; въ Крайстчерчѣ 125 и въ Виллингтонѣ 65. Даже въ Китаѣ учредилась телефонная компанія, имѣющая 77 абонентовъ въ Шанхаѣ и 40 въ Гонконгѣ.

Рѣшеніе алгебраической задачи № 30.

1) a	$b + e = o + s + z$	$a = 3 =$ В
2) b	$a + c + f = k + p + 2$	$b = 18 =$ С
3) c	$g + a = h + k + 1$	$c = 33 =$ Я
4) d	$d + i = t + q$	$d = 11 =$ К
5) e	$r : y = 3 : 1$	$e = 15 =$ О
6) f	$m + h = g + 2a$	$f = 13 =$ М
7) g	$b - e = s + z - o$	$g = 20 =$ У
8) h	$n + q + 1 = i$	$h = 8 =$ З
9) i	$m - f + h = c - g$	$i = 6 =$ Е
10) j	$l = r + y$	$j = 17 =$ Р
11) k	$a.\ h + k = a + g + \sqrt[2]{225}$	$k = 14 =$ Н
12) l	$o - z = \sqrt[3]{2744}$	$l = 20 =$ У
13) m	$t - d = 2q$	$m = 18 =$ С
14) n	$a + p + 5 = c + h$	$n = 3 =$ В
15) o	$j - x = y + 4$	$o = 15 =$ О
16) p	$k + m = a + g + h + 1$	$p = 33 =$ Я
17) q	$s - z = e + 1$	$q = 2 =$ Б
18) r	$i + m = \sqrt[3]{729}$	$r = 15 =$ О
19) s	$l - x = j - y$	$s = 17 =$ Р
20) t	$m - k = \sqrt[3]{64}$	$t = 15 =$ О
21) x	$b + o = s + e + 1$	$x = 8 =$ З
22) y	$l - j = 3$	$y = 5 =$ Д
23) z	$2d + n = t + 10$	$z = 1 =$ А

„Всякому зерну своя борозда“.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ Гг.: **Спб**—Прушевскаго, Мальмгренъ, Кейдасъ, Шевлягина, Пинскеръ, Боронина, Лапшина, Иванова, Е. Т. Катихина, Захарова, Маснеръ, Пермиловскаго, Сольдъ, А. Е. Елисѣева; **Москва**—Сегаловой,

Библиотека "Руниверс"

Вильпау, Шпарковскаго, **Баку**—Ахумовой, **Волочискъ**—Нуссенбаумъ, **Вильно**—Айзенштадтъ, **Воронежъ**—Перелыгина, **Вязники** Мичова, **Городецъ**—Салова, **Динабргъ**—Хруцкаго, **Екатеринодаръ**—Подольской, **Елатьма—А. Н. Житоміръ**—Барицкой, **Замостье**—Троцкаго; **Зарайскъ**—Смирнова, **Иваково-Вознесенскъ**—Мыльникова, Афанасьева, **Кіевъ**—Кованикова, Футорянскаго, Чернецкаго, **Кадное**—Соколова, **Калуга**—Соколова, **Калязинъ**—Воскресенскаго, Коробанова, Вихляева, **Кимры—№ 73.774, Ковно**—Шевалье, **Лебедянь**—Чурилина, **Маріуполь**—Камбурова, **Марковсное**—Хризикопулосъ, **Медвѣдево**—Лейцингеръ, **Наумово—А. И. З., Николаевъ**—Бранкевичъ, **Никополь**—Эдинъ, **Новгородъ**—Рихтеръ, **Пенза**—Родникова, Жульнеръ, **Полтава**—Добринскаго, **Пухлома**—Воскресенскаго, **Роднини**—Юницкаго, **Рославль**—Рыкова, **Россошъ**—Сорока, **Ростовъ**—Работнова, **Рязань**—Коганъ, **Самара**—Ведварнъ, **Сиверская**—Микрулева, **Симбирскъ**—Нечаева, **Симферополь**—Гринбергъ, **Сызрань**—Наумова, **Тверь**—Непряхина, **Тейково**—Айзманъ, **Торжокъ**—Козминыхъ, **Тула**—Михалыча, Рождественскаго, Захарова, Ростовцева, **Умань**—Цыбулевскаго, **Усмань**—Гладилина, Цѣханова, Ермолаева. **Чесменка**—Мягкова.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива" проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса изъ одного города въ другой, присылать прежній печатный адресъ и **прилагать 28 коп. почтовыми марками** (новаго образца) **на типографскіе расходы.**

СОДЕРЖАНІЕ: **Виды Пятигорска** (съ 2 рис.). — **Изгнанникъ.** (Хроника четырехъ поколѣній). **Всеволода Соловьева.** Часть I. (Продолж.).—**Свѣтящіяся животныя** (съ 7 рис.).—**Дикая лошадь.** Статья **А. Θ. Брандта** (съ 6 рис.).—**Эпизодъ изъ жизни Императора Александра I** (съ рис.).—**Бахчисарайскій фонтанъ. Поэма Пушкина** (съ рис.).—**Круповскіе заводы** (съ рис.).—**Похищеніе Прозерпины** (съ рис.).—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—Рѣшеніе алгебраической задачи.—О перемѣнѣ адреса.—Объявленія.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Ф. Марксъ.**

СПБургъ, Невскій пр. № 52. противъ Публич. Библіотеки
ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ
Г. ВАЛЬТЕРЪ,
спеціалистъ хронометровъ и сложн. час. механизмовъ.
Прейсъ-куранты по востреб.
№ 3433 20—3

Pensionnat de jeunes demoiselles et Ecole supérieure à Oels Silésie — Allemagne.

Situation agréable dans une contrée riante et salubre.—Grand jardin.—Bonne nourriture fortifiante.—Soins maternels.—Vie de famille.—Excrcice coniinuel des langues française et anglaise.—Education soignée et distinguée.—Enseignement solide dans les sciences et les arts: musique, peinture, dessein et ouvrages du sexe.—Pour des prospectus s'adresser à: Vorsteherin der Höheren Töchterschule Oels Silésie. P. № 3495 8—3

ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ ИЗОБРѢТЕННЫЙ БРОКАРЪ И Ко.
№ 3091 25—17

РУССКАЯ НОТНАЯ БУМАГА.

Бумага эта не уступаетъ лучшимъ заграничнымъ сортамъ, заказывается мною нарочно для нотнаго писанья, а линейки печатаются въ моей нотной скоропечатнѣ. Бумага имѣется въ 44-хъ видахъ, отъ 10 до 30 строчекъ. На каждомъ листѣ напечатана моя фирма, достоинство бумаги (посредствомъ I или II) и номеръ разлиневки. Образчики высылаются безплатно. Ц. 80 коп. и 1 рубль за 24 листа. П. № 3462 3—3

П. ЮРГЕНСОНЪ
ВЪ МОСКВѢ
10. НЕГЛИННЫЙ ПРОѢЗДЪ.

ВЪ ГЛАВНЫХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ
С.Петербурга и у автора продаются слѣдующія сочиненія
Д-ра ЗЕЛЕНСКАГО.

1) „ОСНОВЫ ДЛЯ УХОДА ЗА ПРАВИЛЬНЫМЪ РАЗВИТІЕМЪ МЫШЛЕНІЯ И ЧУВСТВА".

Въ 2-хъ томахъ. Цѣна 1-го т. 3 р. 50 к., 2-го тома 4 р. Оба тома вмѣстѣ 7 руб.

Содержаніе этого сочиненія представляетъ теорію развитія познанія человѣка отъ первыхъ впечатлѣній новорожденнаго до высшихъ проявленій человѣческаго ума, съ примѣненіемъ ея правилъ къ развитію и усовершенствованію въ молодомъ поколѣніи силы ума и познанія.

2) **„ДИФТЕРИТЪ".** Для врачей и родителей. Ц. 2 р.

Содержаніе: Описаніе, распознаваніе болѣзни, средства къ предохраненію отъ дифтерита, леченіе. Тамъ-же изложены всѣ вредныя вліянія на дѣтей, какъ въ гигіеническомъ, такъ и въ діэтетическомъ отношеніи.

Выписывающіе черезъ посредство автора въ С.-Петербургѣ, **у Семеновскаго** моста, по Фонтанкѣ, домъ № 63, за пересылку въ предѣлахъ Россіи ничего не платятъ.

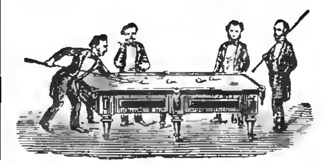
РОЗЫГРЫШЪ
ВЫСОЧАЙШЕ РАЗРѢШЕННОЙ
X ЛОТЕРЕИ № 3517
въ пользу школъ С.-Петербургскаго Женскаго Патріотическаго Общества состоится въ Большой Залѣ С.-Петербургской Городской Думы въ Воскресенье 25 Ноября 1884 г. въ 12 часовъ пополудни.

ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ **НОВОЕ ИЗДАНІЕ Ф.** ПАВЛЕНКОВА:
ЭЛЕКТРИЧЕСТВО И МАГНИТИЗМЪ
А. ГАНО И Ж. МАНЕВРЬЕ.

Три послѣдніе отдѣла изъ 19-го изданія »Traité de Physique» par A. Ganot („Полный курсъ физики" Гано), вполнѣ переработаннаго и значительно дополненнаго Жоржемъ Маневрье. Перевели съ французскаго **Ф. Павленковъ, В. Черкасовъ и С. Степановъ.** Около 300 страницъ самаго убористаго шрифта. Съ 333 рисунками въ текстѣ. **Цѣна 1 р. 50 к.** Mt. № 3521 1—1

№ 3486 **КОСМЕТИКЪ ОДАЛИСКЪ.** 10—3

Поддерживаетъ жизненную теплоту въ постоянномъ равновѣсіи; кожу дѣлаетъ гибкой, гладкой, свѣжей, прозрачной, нѣжной и эластичной. Пудра Косметикъ la Beaute Immortelle, предохраняетъ отъ вреднаго вліянія рѣзкой температуры воздуха, придавая лицу бѣлизну и нѣжность дѣвственнаго колорита. Цѣна Одалиска 2 руб., перес. 50 коп.; Immortelle—1 р. 50 к., перес. 50 коп. С.-Петербургъ: у **Рузанова** и въ С.-Петербургской Химической Лабораторіи; Москва у **Буша,** Кузнецкій мостъ; Одесса у **Гельдера;** Харьковъ у **Айвазы и Груздева;** Вильно у **Гружевскаго** и **Хростицкаго;** Екатеринославль у **Ульмана;** Кіевъ и Варшава для иногородныхъ въ магазинахъ **Добржанскаго.**



БИЛЛІАРДНАЯ ФАБРИКА
А. ФРЕЙБЕРГЪ.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
БИЛЛІАРДЫ И КЪ БИЛЛІАРДНОЙ ИГРѢ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.
Троицкій проспектъ, близъ Египетскаго моста, д. № 13—2. № 3303 19—12

Изданіе А. Ф. Маркса.
НАВОЖДЕНІЕ.
Ром. изъ современн. жизни. **Вс. Соловьева.** СПБ. 1882 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к; въ каленк. перепл. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКОЕ
БЮРО
ЭАБАКАНОВИЧА и Ко, Варшава. Сенаторская 27 а. Р. № 3516 6 1

Съ Высочайшаго разрѣшенія учреждена, въ 1884 году
XXXIV ЛОТЕРЕЯ
въ пользу состоящихъ подъ непосредственнымъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Покровительствомъ
МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРІЮТОВЪ.
Выигрышей **500 на сумму 25000** руб. Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей 84 пробы на **10000** руб. Остальные выигрыши изъ золотыхъ, серебряныхъ, аржантиновыхъ, бронзовыхъ и другихъ вещей на **15000** руб. Лотерея предназначается къ розыгрышу **въ текущемъ 1884 году.**
ЦѢНА БИЛЕТА 1 РУБЛЬ.
Билеты можно получать въ Московскихъ Дѣтскихъ Пріютахъ и въ Канцеляріи Совѣта—Собачья площадь, домъ Карепиной. № 3507 16—2

КАКАО ВЕРО,

Не содержащій масла Легко распускающійся! Укрѣпителенъ для малокровныхъ! Весьма питателенъ и легко переваримъ слабымъ желудкомъ! Для выздоравливающихъ незамѣнимъ Простое **минутное** приготовленіе **Весьма дешево!** 1/2 Ко (=1 ф. 21 зол.)= 100 чашк.
Въ жестянкахъ:
1/2 Ко=1 ф. 21 з.; 1/4 Ко=59 з.; 1/8 Ко=29 з.
по **2** руб. по **1** руб. по **55** к.
Главн. складъ для Россіи у **В. Аурихъ, С.-Петербургъ,** Бол. Морская № **17.**

ГАРТВИГЪ И ФОГЕЛЬ
Дрезденъ

Торговцамъ скидка! Упаковка и перес. счит. особо! Продажа во всѣхъ аптек. магазин. № 3478 10—4

ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ **НОВОЕ ИЗДАНІЕ Ф.** ПАВЛЕНКОВА:
СБОРНИКЪ ПРИМѢРОВЪ И ЗАДАЧЪ ПО ПРАВОПИСАНІЮ
В. РАЗЫГРАЕВА. Mt. № 3522 1—1
Для самостоятельныхъ ученическихъ работъ, дающихъ возможность пріобрѣсти навыкъ правильно писать. Съ приложеніемъ подробнаго конспекта. СПБ. 1884 г. Ц. 50 к.

ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ **НОВОЕ ИЗДАНІЕ Ф.** ПАВЛЕНКОВА:
КУРСЪ РУССКОЙ ГРАММАТИКИ
В. МИРОПОЛЬСКАГО. Mt. № 3523 1—1
Для среднихъ учебныхъ заведеній. СПБ. 1884 г. Цѣна 1 р.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
В. ЯКОБСОНЪ
100 Гостиный дв., Мал. Суровск. л. 100
ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.
только что получены новости
ОСЕННЯГО СЕЗОНА.
Шерстяныя матеріи новѣйшихъ европейскихъ фабрикъ, для костюмовъ, тюниковъ и домашнихъ платьевъ.
СОБСТВЕННОЙ ФАБРИКАЦІИ
ДАМСКОЕ, МУЖСКОЕ БѢЛЬЕ и ПРИДАНОЕ,
начиная отъ самаго простаго, недорогаго, до самаго изящнаго и цѣннаго. Парижскіе галстухи и корсеты. Превосходныя полотна, столовое бѣлье и носовые платки.

Съ 1-го Сентября, по требованію, выдается и высылается безплатно **прейсъ-курантъ** всѣхъ товаровъ по новымъ, крайне **пониженнымъ цѣнамъ.** № 3519

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ
В. В. Лепехина,
въ СПБ., въ зданіи Городской Думы, № 5
поступила въ продажу новая книга
Шахматы. Руководство для начинающихъ
Г. Р. НЕЙМАНА.
Третье дополненное и исправленное изданіе. СПБ. 1884 г. Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к. № 3520 1—1

ИЩУТЪ
въ провинціи благонадежныхъ лицъ всякаго званія для продажи, съ разсрочкою платежей, 5-проц. съ выигрышами билетовъ, на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ с.-петербургскую центральн контору объявленій, **Невскій пр., № 8,** подъ лит. В. Р. № 3328

ИЗДАНІЯ А. Ф. МАРКСА.
Спб. Большая Морская, д. № 9.
КАПИТАНЪ
ГРЕНАДЕРСКОЙ РОТЫ.
Романъ-хроника **XVIII** вѣка. 2-е изд. СПБ. 1882 **г.** Цѣна **2 р.,** съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленкор. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

КНЯЖНА ОСТРОЖСКАЯ.
Историческая повѣсть
Вс. С. Соловьева.
Сюжетъ заимствованъ изъ русской исторіи и въ развитіи своемъ представляетъ большой интересъ. Томъ этотъ украшенъ 20 рисунками художника *И. С. Панова.* Цѣна 2 р., съ пересылкой 2 р. 30 к.

АГЕНТОВЪ
въ провинціи для банковой фирмы ищутъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ. въ контору заявленій А. Полежаева, Владимірскій пр. д. 12. Подъ букву **Ш.**

СПБ. ПРИГОТОВ. ПАНСІОНЪ
МИХАЙЛОВА
принимаетъ воспитанниковъ, неокончившихъ полнаго курса реальныхъ училищъ, гимназій, корпусовъ и другихъ учебныхъ заведеній, а также получившихъ домашнее образованіе, и приготовляетъ а) къ выпускному экзамену по программамъ кадетскихъ корпусовъ на аттестатъ, дающій права вольноопредѣляющихся 2-го разряда, б) къ поступленію въ **Николаевское инженерное училище** и въ другія учебныя заведенія. **Пріемъ пансіонерами и приходящими ежедневно.** Объ условіяхъ пріема узнать въ помѣщеніи пансіона: **С.-Петербургъ, Невскій, № 10В (противъ Николаевск. ул.), кв. № 6.** № 3518

РОЯЛИ Я. БЕККЕРА, ПОСТАВЩИКА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.
Казанская площадь, уголъ Невскаго пр., № 18-27, въ С.-Петербургѣ.

Библиотека "Руниверс"

ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАРСКИХЪ и КОСМЕТИЧ. МАГАЗИНАХЪ

„ЭЛЕОПАТЪ"

ПРОВИЗ. КИНУНЕНЪ

„ЭЛЕОПАТЪ"

„Элеопатъ" употребляется какъ превосходное средство противъ выпаденія волосъ и перхоти головы. — Цѣна флакону 1 руб. 50 коп. безъ пересылки.

Изданіе А. Ф. Маркса. СПБургъ, Б. Морская, № 9.

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

„СТАРЫЙ ДОМЪ".

Историческій романъ царствованія Императора Александра I и начала царствованія Императора Николая I, въ 2-хъ частяхъ,

ВСЕВОЛОДА СОЛОВЬЕВА.

(Продолженіе историческихъ романовъ „СЕРГѢЙ ГОРБАТОВЪ" и „ВОЛЬТЕРЬЯНЕЦЪ").

Напечатанъ на лучшей веленевой бумагѣ, съ украшеніями и виньетками въ началѣ и въ концѣ каждой главы. 693 страницы. Спб. 1884 г. Цѣна **3** р., съ перес. **3** р. **50** к.; въ красивомъ каленкоровомъ переплетѣ, съ золотымъ тисненіемъ **4** р., съ перес. **4** р. **50** коп.

Съ требованіями обращаться въ контору изд. А. Ф. МАРКСА, СПБургъ, Б. Морская, д. № 9 и въ отдѣленіе конторы „Нивы" въ **Москвѣ**, д. Петровскихъ линій, къ **Н. Н. Печковской.**

Романы эти, какъ и прочія произведенія Всеволода Соловьева, также можно пріобрѣсти у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Женская гимназія Ульрихъ

СЪ ПРАВАМИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ГИМНАЗІИ

Саратовъ, Провіантская ул. д. Багаева.

Принимаются воспитанницы приходящими, полупансіонер. и пансіонерками. Мt. № 3513

Фабричное клеймо.

УДИВИТЕЛЬНАЯ НОВОСТЬ!

КАРМАННОЕ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЕ

ОГНИВО съ лампою, не больше обыкновенной кармани. спичечницы, замѣняетъ **спички** и **свѣчку** и составляетъ большую економію и удобство.

Цѣна со всѣми принадлежн., съ подробн. способ. употребл., и съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи **Руб. 6 50 к.**

Большое столовое электрич. огниво съ лампою **Руб. 12—съ пересылкою.**

Фабрика металлическихъ издѣлій въ Берлинѣ.

Главный агентъ для всей Россіи: **М. Кутнеръ въ Варшавѣ, Орла 4.** куда просятъ адресоваться.

Большой иллюстриров. прейсъ-курантъ всѣхъ новостей посылается безплатно по получен. 2 почтов. марокъ. Р. № 3514

16-го ДЕКАБРЯ 1884 ГОДА.

ВЪ ЗАЛАХЪ С. П. В. ГОРОДСКОЙ ДУМЫ

послѣдуетъ

РОЗЫГРЫШЪ

ЛОТЕРЕИ

въ пользу

состоящей подъ непосредственнымъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини Александры Петровны

ПОКРОВСКОЙ ОБЩИНЫ СЕСТЕРЪ МИЛОСЕРДІЯ

всего **600** выигрышей

изъ нихъ главнѣйшіе

Одинъ выигрышъ 225 фунтовъ сервизнаго серебра 84 пробы	8,000 руб.
Четыре — по 1,000 рублей	4,000 „
Четыре — по 500 —	2,000 „
Остальные пятьсотъ восемьдесятъ одинъ выигрышъ состоятъ изъ вещей: серебряныхъ и Высочайше пожалованныхъ цѣнностью на	12,000 „

БИЛЕТОВЪ НА ЛОТЕРЕЮ НАЗНАЧЕНО 50,000.

Цѣна билету 1 рубль.

Билеты можно получать въ Канцеляріи Великой Княгини Александры Петровны, на Васильевскомъ Островѣ, по четвертой линіи, домъ № 21. У Казначея Общины Н. Н. Брусницына, въ Мучномъ переулкѣ, по Желѣзной линіи № 12. У Казначея лотереи Ивана Масимовича Максимова, по Ванковской линіи, № 31. У Почетныхъ членовъ: Ф. А. Алферова, по той же линіи, № 35. А. В. Любавина, подъ Думой, въ Серебряномъ ряду. Въ чайномъ магазинѣ Вѣлкова и К°., на Невскомъ у Аничкина моста, домъ Лихачева. Ф. Е. Страубе, Пассажъ, №№ 6 и 7. А. И. Кернна, внутри Маріинскаго рынка въ Фруктовомъ ряду. Въ г. Ригѣ торговый домъ М. Кальмейеръ. Гг. Иногороднымъ просятъ обращаться въ Канцелярію Государыни Великой Княгини Александры Петровны.

Выдача выигрышей будетъ производиться въ зданіи Покровской Общины сестеръ милосердія на Васильевскомъ островѣ, по Большому проспекту, въ Гавани, домъ № 71. Иногородныхъ же просятъ обращаться за полученіемъ выигрышей въ канцелярію Государыни Великой Княгини Александры Петровны. Для раздачи выигрышей назначено время: со дня розыгрыша по 1-го Января 1885 г. ежедневно, кромѣ праздниковъ, съ 10 часовъ утра до 4-хъ часовъ по полудни; съ 1-го Января до 1-го Февраля еженедѣльно два раза по понедѣльникамъ и четвергамъ отъ 1 до 3-хъ по полудни и съ 1 Февраля по 16-ое Іюня разъ въ недѣлю по четвергамъ отъ 1 до 3-хъ часовъ по полудни. Выигрыши, не взятые въ теченіи шести мѣсяцевъ со дня розыгрыша, будутъ считаться пожертвованными въ пользу Покровской Общины.

Покровская Община сестеръ милосердія отвѣчаетъ за вѣрность таблицы выигрышей, сличенной съ подлинными досками ея собственнаго изданія и съ ея печатью.

Выигрыши будутъ выдаваться только предъявителямъ цѣльнаго билета. № 3512 3—2

ТОВАРИЩЕСТВА

БУРКГАРДТЪ и УРЛАУБЪ

СПБургъ, Вас. Остр. 1 линія № 10. **МОСКВА,** Мясницкая домъ Сытова.

НОВАЯ МУКОМОЛЬНАЯ МЕЛЬНИЦА

„ТРІУМФЪ"

модели 1884 г. принадлежитъ къ лучшей настоящаго времени, ибо весьма проста, прочна, дешева и производительна при очень малыхъ размѣрахъ; при всемъ етомъ не требуетъ мельника и не можетъ подвергаться разстройству. Требуя очень мало силы, она при весьма малыхъ размѣрахъ, даетъ тонкую превосходн. качества муку. № 1. для 4—6 пуд. муки въ часъ отъ 2 лошад. цѣна въ СПБ. 150 р. № 2. для 6—12 пуд. отъ 3 пар. лошад. силъ, цѣна 175 р.

Совѣтуемъ потребовать прейсъ-куранты и свидѣтельства, которые высылаются Товариществомъ.

Новый локомобиль Товарищ. 3 пар. силъ цѣна въ СПБ. 700 р. Молотилки отъ 75 р.— Вѣялки отъ 35 р.—Плуги отъ 8 р.—Бороны отъ 14 р.—Сѣнные пресса но 200 р. и пр. Земледѣльческ. машины, насосы и пожарныя трубы всякаго рода. **За 20 коп. марками высылаетъ Товарищество свой новый карманный каталогъ** съ нѣсколько 1000 политипажами машинъ. № 3479 6—3

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ

КАЛЕНДАРИ НА 1885 г.

ВЪ ОДЕССѢ.

Народный, для южной Россіи, съ предсказаніемъ погоды по системѣ Матье. Въ теченіе 20-лѣтняго существованія Календарь почти всегда точно предсказывалъ погоду, чѣмъ много принесъ пользы землевладѣльцамъ. Календарь имѣетъ 10 печ. листовъ, съ картой Россіи, полнымъ путеводителемъ и справочнымъ отдѣломъ. Съ портретами. Цѣна **20** к. Оптовая продажа **135** р. за тысячу. Полицейская ул., д. Нитче и въ книжныхъ магазинахъ Бѣлаго и Распопова.

Карманный—справочный въ 64 стр. мелкой печати. Цѣна 10 к., для книгопродавцевъ уступка **50** проц. Тамъ-же. № 3506 1—1

ИЗДАНІЕ А. Ф. МАРКСА.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

А. Н. МАЙКОВА.

Четвертое, исправленное и значительно дополненное изданіе. Съ портретомъ автора, гравированнымъ на стали и факсимиле. 3 тома въ 8-ю долю листа, каждый около 500 страницъ.

Утвержденнымъ г. Министромъ опредѣленіемъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія постановлено: книгу „Полное собраніе сочиненій А. Н. Майкова" рекомендовать для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, а также для выдачи, при выпускѣ, въ награду ученикамъ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, оканчивающимъ въ оныхъ курсъ, о чемъ и напечатано въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Цѣна за всѣ три тома 6 руб., съ пересылкою 6 руб. 50 коп., въ роскошномъ коленкоровомъ переплетѣ 8 руб., съ пересылкою 9 руб.

ДЛЯ ПОДПИСЧИКОВЪ „НИВЫ" 5 руб. 50 коп., съ пересылкою 6 руб., въ переплетѣ 7 руб., съ пересылкою 8 руб.

☞ Настоящее изданіе дополнено многими новыми стихотвореніями, цѣлою новою лирическою драмою: **„ДВА МІРА"** и отдѣломъ въ прозѣ:

„РАЗСКАЗЫ ИЗЪ РУССКОЙ ИСТОРІИ".

Первое единственное, **дѣйствительно полное собраніе сочинен. А. Н. Майкова.**

Книгу можно получать: въ С.-Петербургѣ: Въ конторѣ журнала „Нива" (Вол. Морская, № 9); въ **Москвѣ у Н. Н. Печковской** (Петровскія линіи) и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА

Ф. А. КЛИМА,

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,

Невскій, 21 (противъ Большой Конюшенной).

предлагаетъ свои услуги по покупкѣ и продажѣ всѣхъ процентныхъ бумагъ, акцій желѣзныхъ дорогъ, страховыхъ, промышленныхъ, транспортныхъ и другихъ обществъ, а также частныхъ банковъ по покупкѣ и продажѣ иностранныхъ монетъ и векселей, по залогу и перезалогу цѣнныхъ бумагъ на срокъ или до востребованія („on call") и по всѣмъ другимъ, касающимся банковаго дѣла, порученіямъ, которыя исполняетъ съ совершенною аккуратностью за самое умѣренное вознагражденіе.

СТРАХОВАНІЕ

выигрышныхъ билетовъ отъ предстоящаго тиража погашенія по **50** к.; страховая квитанція высылается по почтѣ **на счетъ Конторы,** безъ всякой доплаты.

ПРОДАЖА 5% БИЛЕТОВЪ

I и II Государственныхъ внутреннихъ съ выигрыш. займовъ съ разсрочкою платежей

производится Конторою на слѣд. условіяхъ: задатокъ 20 руб. на билетъ, остальная сумма уплачивается ежемѣсячными взносами, по опредѣленію самого покупателя, однакожъ не менѣе

ПЯТИ РУБ. ВЪ МѢСЯЦЪ.

Со дня внесенія задатка всякій выигрышъ, который падетъ на проданный билетъ, принадлежитъ вполнѣ покупателю.

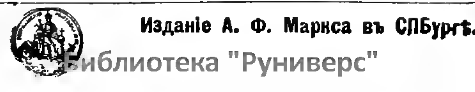
СПРАВОЧНЫЯ ТАБЛИЦЫ

тиражей погашенія и выигрышей 5% билетовъ I и II Государственныхъ внутреннихъ съ выигрышами займовъ и не востребованныхъ изъ Государственнаго Банка выигрышей, павшихъ на билеты со дня первыхъ тиражей, т. е., съ 1865 г., — Контора высылаетъ гг. иногороднымъ покупателямъ безплатно. Р. № 3489

При этомъ № прилагается для гг. иногородныхъ подписчиковъ (за исключ. московскихъ) объявленіе отъ книжн. магазина С. И. Леухина въ Москвѣ.

Дозволено цензурою. СПБ. 19 сентября 1884 г.

Типографія А. Ф. Маркса, Средняя Подъяческая ул., д. № 1.



Изданіе А. Ф. Маркса въ СПБургѣ.

Библиотека "Руниверс"

XV годъ — годъ XV

№ 39 — 1884

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 29 Сентября 1884 г. Цѣна этого № „Нивы" 15 к., съ перес. 20 к.

Продолжается подписка на „НИВУ" 1884 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ" принимаются за строку конпарейль (¼ шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 60 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман., и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.
Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.
Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія. 5 р.
Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . 6 р.
За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1884 г. номера „Нивы" со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА" ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НА Б. МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9
И ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМѢ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ) ОТЪ 10 ч. УТРА ДО 6 ч. ВЕЧЕРА.

В. В. Капнистъ.

Трудно себѣ теперь представить то необычайное впечатлѣніе, какое въ свое время производила первая „обличительная" пятиактная комедія „Ябеда", напечатанная въ 1798 году, съ посвященіемъ Императору Павлу Петровичу, прямому и рыцарскому характеру котораго особенно были ненавистны всякое крючкотворство и любостяжательность. Въ этомъ же 1798 г. комедія была поставлена на сцену и всегда шла съ огромнымъ успѣхомъ и вытѣснена была со сцены лишь произведеніями Грибоѣдова и Гоголя.

Комедія очень нравилась Государю. Авторъ этой комедіи, имя коего сдѣлалось извѣстно всей Россіи—Василій Васильевичъ Капнистъ, портретъ коего мы помѣщаемъ въ настоящемъ номерѣ.

В. В. сынъ бригадира, павшаго геройской смертью подъ Егерсдорфомъ, родился въ 1757 г., въ Полтавской губ., Миргородскаго уѣзда. Съ дѣтства, лишившись отца, онъ былъ предоставленъ самому себѣ и своимъ образованіемъ, прославившимъ впослѣдствіи его имя въ литературѣ, обязанъ лишь своему уму и настойчивости. На 15-мъ году онъ началъ свою службу въ лейбъ-гвардіи Измайловскомъ полку и въ 1775 году былъ уже произведенъ въ офицеры. Свободные отъ службы часы онъ посвящалъ наукамъ и литературѣ. Знакомство и дружба съ Державинымъ, Хемницеромъ, поддерживали его и ободряли. Въ 1782 году, оставивъ военную службу, онъ былъ выбранъ въ предводители дворянства въ Миргородѣ, а затѣмъ въ губернскіе, на 28 году отъ рожденія. Тутъ написалъ онъ рядъ торжественныхъ одъ; во многихъ изъ нихъ есть прекрасныя мѣста, но въ общемъ онѣ носятъ отпечатокъ искусственности. Оды элегическія, часто полныя чувства, удавались поэту лучше, а гораціанскія и анакреонтическія

В. В. Капнистъ. Рис. и грав. А. Нейманъ.

Библиотека "Руниверс"

оды до сихъ поръ читаются съ удовольствіемъ, несмотря на устарѣлость выраженій. Лучшее въ этомъ родѣ—переводъ „Памятника“ Горація, такъ чудно воспроизведеннаго потомъ Державинымъ и Пушкинымъ.

Но главнымъ произведеніемъ, на которомъ зиждется слава Капниста, останется все же его „Ябеда“. Свободный и часто мѣткій языкъ, много остроумныхъ выраженій, живость дѣйствія—все это обусловливало успѣхъ, хотя юморъ комедіи нѣсколько грубъ и наивенъ. Нѣтъ, другъ мой, говоритъ въ комедіи Кривосудовъ,

я вѣдь также не оселъ:
Когда все на-голо подписывать я буду,
То скоро работать и челюстьми забуду.
Перо—и то въ себя чернилы, вѣдь, беретъ;
Такъ мнѣ ли одному сидѣть розиня ротъ,
И видя подъ носомъ летящихъ куропатокъ,
Изъ сотни не схватить одинъ, другой десятокъ...

Поощренный успѣхомъ этой пьесы В. В. перевелъ комедію Мольера „Сганарель“, которая дана была на петербургской сценѣ въ 1806 году, но не имѣла успѣха. Оригинальная же его трагедія „Антигона“, представленная въ 1814 году, сразу провалилась и снята со сцены. Надъ неуспѣхами этими В. В. самъ добродушно смѣялся и даже самъ на себя сочинилъ двѣ остроумныя эпиграммы. Послѣдніе годы жизни В. В. провелъ въ своей деревнѣ, занимаясь переводомъ одъ Горація. Въ 1806 г. издалъ онъ собраніе своихъ стиховъ и посвятилъ его Императору Александру I. Затѣмъ печаталъ въ журналахъ нѣкоторыя статьи. Капнистъ скончался въ 1824 году. Послѣднее Смирдинское изданіе его стихотвореній вышло въ Петербургѣ въ 1849 году.

„Изгнанникъ“.

(Хроника четырехъ поколѣній).

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(Продолженіе).

XXV.

Кодратъ Кузьмичъ.

Кромѣ заботъ и тревогъ, вызванныхъ новою жизнью, въ которую погрузился Борисъ Сергѣевичъ, у него были и иныя заботы. Теперь онъ уже разобрался въ своихъ дѣлахъ, выяснилъ себѣ свое огромное и сложное хозяйство, убѣдился въ томъ, что въ теченіи долгихъ лѣтъ его изгнанія его буквально грабили со всѣхъ сторонъ. Но не смотря на это, состояніе его, увеличенное состояніемъ его жены, которое она наслѣдовала отъ княгини Маратовой—было громадно. Въ его рукахъ, кромѣ обширныхъ помѣстій въ различныхъ мѣстахъ Россіи, находились и большія деньги. Эти деньги были помѣщены въ ломбардъ, проценты никогда не трогались и теперь капиталы удвоились.

Борисъ Сергѣевичъ наконецъ видѣлъ возможность немедленнаго осуществленія своей давнишней мечты—отпустить на волю нѣсколько тысячъ крестьянскихъ душъ, щедро надѣлить ихъ землею, устроить ихъ бытъ. Это была задача, которой онъ рѣшился посвятить остатокъ своей жизни. Теперь все было готово, ему нужно было только съѣздить въ Москву, въ крайнемъ случаѣ въ Петербургъ.

Кромѣ того у него была еще и иная цѣль поѣздки въ Москву.

Дѣло въ томъ, что его покойный братъ Владиміръ, отправляясь въ кампанію, гдѣ и былъ убитъ, и предчувствуя свою смерть, которую онъ желалъ, за которою шелъ, послѣ долгихъ лѣтъ молчанія написалъ брату въ Сибирь письмо.

Это письмо снова соединило братьевъ, разъединенныхъ, казалось, на вѣки. Въ немъ Владиміръ, такимъ тономъ какого никогда отъ него не слыхалъ Борисъ, просилъ прощенія у брата.

Онъ писалъ:

„Мою вину передъ тобою искупить невозможно, но насколько человѣкъ могъ искупить ее,—я ее искупилъ. Я знаю, что мы никогда не встрѣтимся съ тобою, я увѣренъ, что меня скоро не будетъ, это мои послѣднія слова къ тебѣ и ты долженъ имъ вѣрить. Знай, Борисъ, что всю жизнь, съ тѣхъ поръ какъ мы разстались, я почти ни на минуту не могъ забыться, всегда было передо мною твое лицо и въ немъ я читалъ упрекъ, молчаливый и страшный. Я всю жизнь боролся съ тобою и не могъ побороть тебя. И вотъ наконецъ ты меня совсѣмъ осилилъ.

„У меня не было послѣ нашей разлуки ни минуты счастья, да ужъ что говорить о счастьѣ, не было спокойствія, вся жизнь прошла тягостью. Еслибы ты зналъ, какъ я ненавижу себя, какъ я презираю себя, какъ мнѣ тошно жить... и я не могу больше, и я иду въ походъ для того, чтобы умереть; послѣ такой жизни нужно хоть умереть честно. Прости меня, братъ! Ты не могъ измѣниться, ты все тотъ же, и я знаю, что ты простишь меня.

„Но я обращаюсь къ тебѣ еще и съ другою, предсмертной просьбой. Давно, еще тогда, когда ты былъ заграницей, почти одновременно съ моимъ Сергѣемъ, у меня родился другой сынъ. Теперь, послѣ долгихъ лѣтъ, вспоминая всю жизнь, я могу сказать, что если любилъ какую нибудь женщину, то единственно мать этого ребенка, хотя она и не отличалась ни особенной красотой, ни умомъ, ни блескомъ. Она не была изъ нашего общества, она была простая дѣвушка, ее звали Александрой Николаевной Степановой, сынъ мой былъ названъ Петромъ—Петръ Петровичъ Владиміровъ. Такъ онъ записанъ...

„Узнавъ истину, то есть, что я женился и скрылъ отъ нея это, наконецъ, вѣроятно, понявъ меня и убѣдясь, что я не стою ея любви (видишь, какъ я могу говорить теперь)—Саша исчезла изъ Петербурга. Я долгіе годы искалъ ее и не могъ найти—не знаю жива ли она, живъ ли ребенокъ. Не сомнѣваюсь, что ты рано или поздно, быть можетъ даже очень скоро вернешься въ Россію; прошу тебя, братъ, постарайся отыскать ее и постарайся быть полезнымъ этому мальчику. Можетъ быть ты будешь счастливѣе меня въ твоихъ поискахъ—вотъ моя просьба...“

И Борисъ Сергѣевичъ конечно исполнилъ обѣ просьбы брата. Онъ простилъ его, примирился съ его памятью и первымъ же дѣломъ, по пріѣздѣ своемъ въ Россію, началъ поиски.

Онъ еще въ Сибири зналъ объ одномъ дѣльцѣ, жившемъ въ Москвѣ. И остановясь въ Москвѣ, проѣздомъ въ Горбатовское, отыскалъ его.

Дѣлецъ этотъ былъ нѣкто Кодратъ Кузьмичъ Прыгуновъ. Онъ происходилъ изъ когда то богатаго, но затѣмъ обѣднѣвшаго купеческаго рода, учился сначала дома, на мѣдныя деньги, но затѣмъ почувствовалъ, какъ самъ говорилъ всегда, „омерзеніе къ комерціи и влеченіе къ наукамъ“. Онъ сталъ прилежно заниматься этими науками съ помощью знакомаго букиниста. Затѣмъ черезъ того же букиниста онъ познакомился съ однимъ изъ профессоровъ московскаго университета, понравился ему. Профессоръ обласкалъ мрачно глядѣвшаго, неказистаго, но очевидно способнаго мальчика, занялся имъ, и кончилось тѣмъ, что Кодратъ Прыгуновъ поступилъ въ число студентовъ университета и кончилъ курсъ.

Впрочемъ ожиданія профессора не сбылись—онъ воображалъ, что изъ Кодрата выйдетъ ученый, который впослѣдствіи и самъ займетъ университетскую каѳедру—ничего такого не случилось. Не смотря на лю-

Библиотека "Руниверс"

бовь къ наукамъ и большое прилежаніе, Кодратъ не былъ рожденъ ученымъ. Сдавъ свои выпускные экзамены, онъ пришелъ къ тому убѣжденію, что учился довольно и что пора начать жить съ помощью полученнаго образованія.

Онъ поступилъ на службу въ сенатъ и сдѣлался тамъ однимъ изъ самыхъ ревностныхъ чиновниковъ. Но протекціи у него никакой не было, изъ себя онъ не былъ, какъ уже сказано, казистъ, видъ имѣлъ угрюмый, къ начальству подлаживаться не умѣлъ—а потому по службѣ далеко не пошелъ. Его знали какъ работника, наваливали на него всегда множество дѣла. Онъ исполнялъ возложенныя на него порученія аккуратно, работалъ цѣлый день. До тонкости изучилъ весь служебный механизмъ, все производство дѣлъ, почти наизусть зналъ каждую статью закона.

Онъ видѣлъ какъ его младшіе товарищи, несравненно менѣе его знавшіе, хуже подготовленные, смотрѣвшіе на службу не какъ на цѣль, а какъ на средство, пользовавшіеся каждымъ случаемъ чтобы поживиться,—все же отлично устраивались. Они получали награды, повышенія, шли далеко по службѣ, а онъ оставался все на одномъ и томъ же мѣстѣ.

Когда онъ заикался о томъ, что пора бы и его повысить—начальство каждый разъ начинало съ нимъ любезничать, давало ему или маленькую прибавочку къ жалованью, или маленькую денежную награду прося потерпѣть. И онъ успокаивался, продолжалъ ждать и ничего не могъ дождаться.

Дѣло въ томъ, что онъ нуженъ былъ на мѣстѣ, которое занималъ. Начальство отлично знало, что останется безъ него какъ безъ рукъ.

— Да и чего вамъ, почтеннѣйшій Кодратъ Кузьмичъ, говорили ему,—отъ добра добра не ищутъ... Вамъ тепло, хорошо, а вы все недовольны!

Тепло!

Вотъ въ этомъ то и была трагическая сторона жизни Кодрата Кузьмича Прыгунова. Мѣсто, занимаемое имъ, было незначительно и содержаніе получалъ онъ небольшое, но это мѣсто считалось „теплымъ". Предмѣстникъ Прыгунова всю жизнь не сходилъ съ этого мѣста и, выйдя съ него въ отставку, купилъ въ Москвѣ нѣсколько домовъ, купилъ изрядную Подмосковную и зажилъ большимъ бариномъ.

И начальство, и товарищи Кодрата Кузьмича были убѣждены, что и онъ слѣдуетъ по стопамъ своего предмѣстника, что у него уже сколочены большія деньги. И если онъ въ нихъ не признается, если онъ имѣетъ видъ бѣдняка и расчитываетъ гроши, то это одно съ его стороны притворство и скряжничество. Черезъ его руки проходятъ большія дѣла и много, много кой чего пристаетъ къ рукамъ—иначе быть не можетъ...

Репутація человѣка, сидящаго на „тепломъ" мѣстѣ и хорошо грѣющагося, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе упрочивалась за Кодратомъ Кузьмичемъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ упрочивалось и всеобщее убѣжденіе въ томъ, что онъ скряга, что онъ хитрецъ и комедіантъ.

Въ первые же годы своей службы Кодратъ Кузьмичъ женился, взялъ за женою маленькія деньги, построилъ на нихъ домикъ возлѣ Зачатѣевскаго монастыря и сталъ ежегодно приживать дѣтей. Случалось, онъ приходилъ на службу озабоченный и то у одного, то у другого товарища просилъ взаймы деньги. Просилъ онъ небольшія суммы и всегда, въ день полученія жалованья, аккуратно расплачивался. Ему давали, но давали со смѣхомъ, съ шутками, и на этомъ то обстоятельствѣ главнымъ образомъ зиждилась его репутація хитреца и комедіанта.

— А Кодратъ то нашъ опять очки втираетъ! говорили сенатскіе чиновники,—опять двадцатью пятью рублями побирается!.. Вотъ чудакъ! и чего это онъ провести думаетъ, будто неизвѣстно, что на прошлой недѣлѣ у него Ивановское дѣло въ рукахъ было... такъ тутъ не двадцатью пятью рублями пахнетъ, тутъ онъ не одну тысячу небось въ ломбардъ свезъ... И ужь скряга же, прости Господи! хоть бы разъ послѣ хорошаго дѣльца позвалъ товарищей, да угостилъ какъ слѣдуетъ... Жила-человѣкъ, кремень!..

И Кодратъ Кузьмичъ долженъ былъ нести свою установившуюся репутацію, долженъ былъ выслушивать намеки отъ товарищей и начальства, да не только намеки, а просто самыя откровенныя увѣренія въ томъ, что онъ беретъ большія взятки, что у него денегъ куры не клюютъ.

И онъ выслушивалъ, онъ даже не пробовалъ разувѣрять, потому что зналъ, что это безполезно. Онъ ни разу не запачкалъ руки своей взяткой! Если онъ хлопоталъ о какомъ нибудь дѣлѣ, то единственно по убѣжденію въ томъ, что дѣло это чистое. Если ошибался въ этомъ, то ошибался искренно—его самого подводили.

Когда ему предлагали взятку — онъ усовѣщевалъ предлагавшаго ее. Но случалось и такъ: предлагавшій взятку рѣшительно не могъ повѣрить чистотѣ чиновничьей совѣсти и приходилъ къ убѣжденію, что вѣрно предложилъ мало, что чиновникъ хотѣлъ бо̀льшаго. И вотъ, обдумавъ все, онъ возвращался и предлагалъ это бо̀льшее.

Тогда Кодратъ Кузьмичъ выходилъ изъ себя.

— Да что же это, въ самомъ дѣлѣ, такое! кричалъ онъ.

И ему хотѣлось доказать этому невѣрящему въ его совѣсть человѣку, что стыдно такъ обижать. Онъ принимался горячо за его дѣло, сидѣлъ надъ нимъ, хлопоталъ, иной разъ ночей не спалъ. Дѣло устроивалось, истецъ оставался въ изумленіи; но никогда то не приходило ему въ голову разсказать о томъ, что вотъ де онъ на какого честнаго чиновника напалъ.

Напротивъ, когда знакомые говорили ему:

„А небось много вы потратили на ваше дѣло, небось „крапивное сѣмя" (т. е. чиновники) повысосали у васъ изъ кармана?"

Онъ обыкновенно отвѣчалъ:

„Да, таки повысосали!"

Если же, несмотря на все желаніе, Кодратъ Кузьмичъ не могъ „провести" дѣла или если не рѣшался на это убѣдясь въ неправотѣ его,—тогда истецъ объявлялъ, что вотъ, дескать, провалилось дѣло—и все по винѣ этого ненасытнаго Прыгунова.

„Давалъ, молъ, я ему, много давалъ, да все ему мало, аспиду,—бо̀льшаго захотѣлось!.."

Или:

„Противная сторона упредила: всыпала этому Прыгунову—онъ ихъ и вытянулъ..."

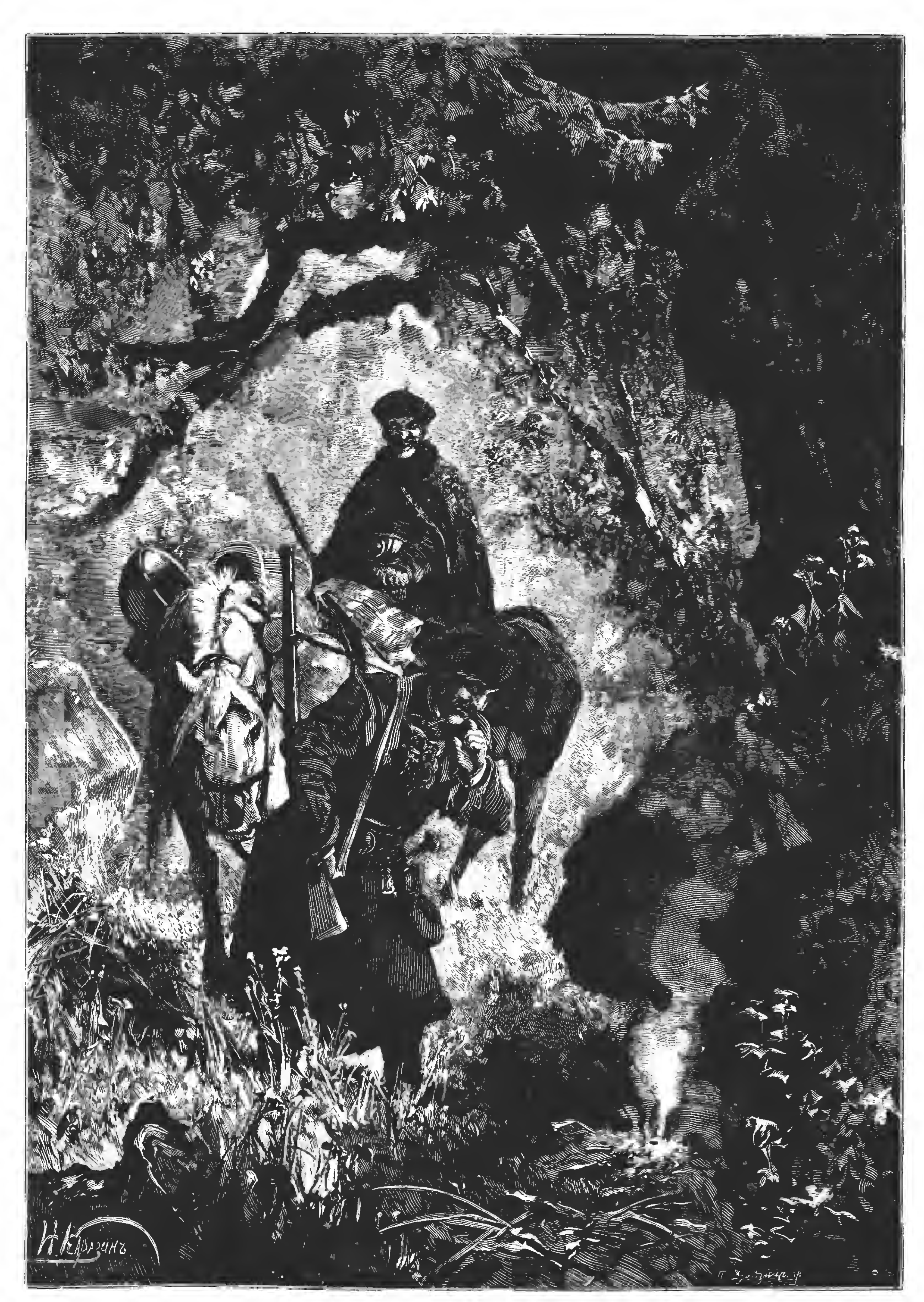
Такъ и жилъ Кодратъ Кузьмичъ взяточникомъ по всей Москвѣ.

„Что же, такова видно моя судьба, думалъ онъ,—крестъ это, посланный мнѣ Богомъ, и долженъ я нести его".

И Кодратъ Кузьмичъ несъ этотъ крестъ на широкой своей спинѣ, и смирялся духомъ подъ этой тяжестью. Съ каждымъ годомъ становился онъ все набожнѣе и набожнѣе. въ свободное отъ служебныхъ занятій время читалъ душеспасительныя книги, не пропускалъ почти ни одной службы въ своей приходской церкви, раньше всѣхъ приходилъ, позже всѣхъ уходилъ. Его можно было видѣть всегда на одномъ и томъ же мѣстѣ. возлѣ клироса, гдѣ онъ подпѣвалъ дьячку и пѣвчимъ. Наконецъ онъ сдѣлался какъ бы неизбѣжной принадлежностью церкви, получилъ въ ней значеніе. выбранъ былъ, по всеобщему желанію прихожанъ, церковнымъ старостой. И эта обязанность стала его главнымъ удовольствіемъ.

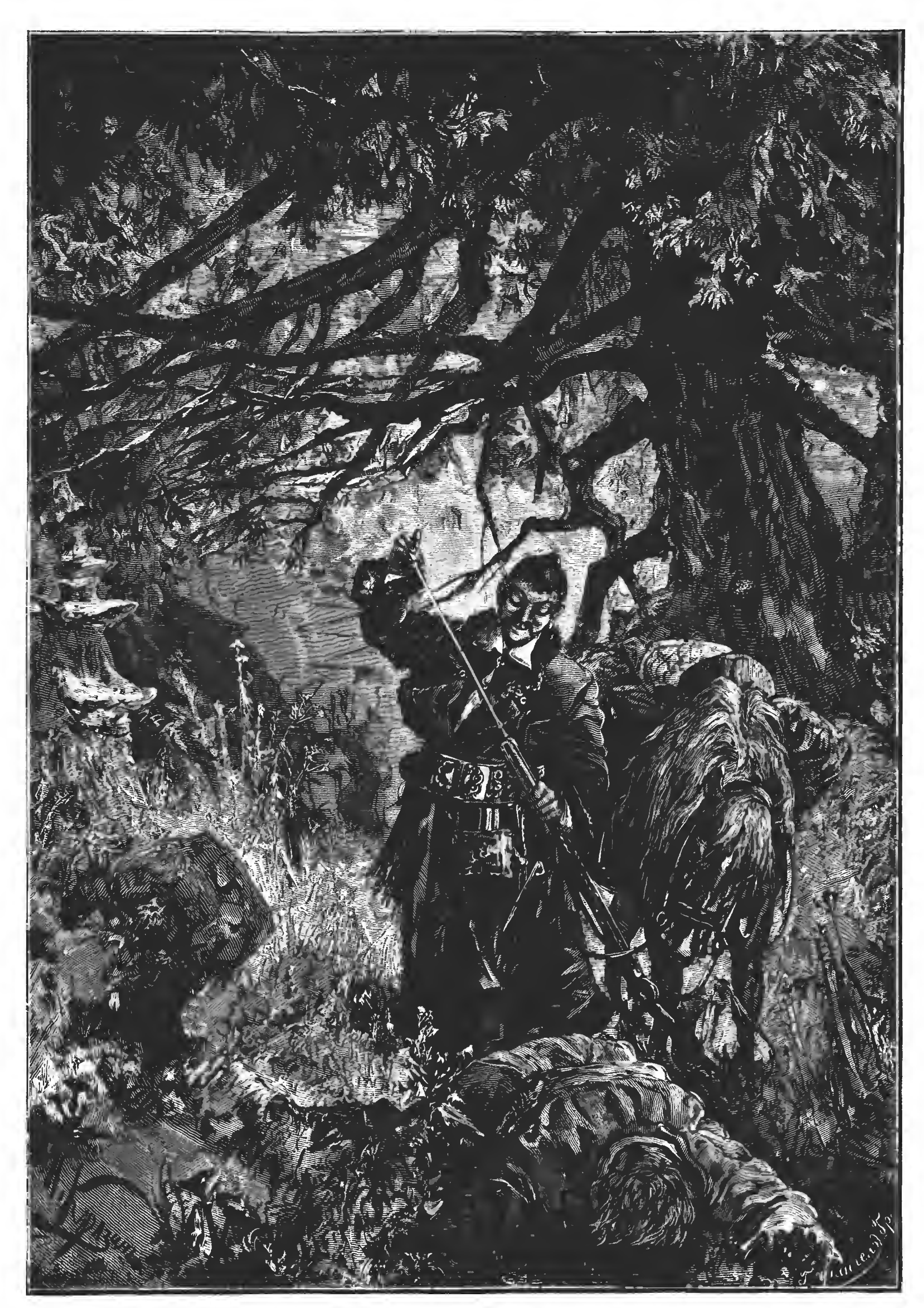
Прослужилъ Кодратъ Кузьмичъ въ сенатѣ болѣе двадцати пяти лѣтъ и такъ-таки не добился повышенія. Впрочемъ онъ достигъ чина колдежскаго совѣтника.

Библиотека "Руниверс"



Въ тайгѣ. Изъ жизни сибирскихъ бѣглецовъ. „На слѣду“. Ориг. рис. Н. Н. Каразина, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"



Въ тайгѣ. Изъ жизни сибирскихъ бѣглецовъ. „Выслѣдилъ“. Ориг. рис. Н. Н. Каразина, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

имѣлъ Анну на шеѣ и, „за двадцатипятилѣтнюю безпорочную службу“, начальство, убѣжденное, что онъ великій взяточникъ, украсило его Владиміромъ четвертой степени.

Къ этому времени открывалась служебная ваканція, которую, по всѣмъ правамъ, долженъ былъ наконецъ занять Кодратъ Кузьмичъ. Въ послѣдній разъ рѣшился онъ о себѣ напомнить и снова, какъ и всегда, его просьба осталась безъ послѣдствій. На открывшееся мѣсто назначили молодого, ничѣмъ не зарекомендовавшаго себя человѣка. Но за этого молодого человѣка просило вліятельное лицо, которому отказать было невозможно.

Кодрата Кузьмича стали опять обнадеживать тѣмъ, что вотъ скоро еще будетъ ваканція—и ужь онъ навѣрное тогда ее получитъ.

Но какъ ни велико было его терпѣніе—все же этому терпѣнію пришелъ конецъ. Онъ подалъ въ отставку. Начальство изумилось и даже нѣсколько струхнуло. Какъ оно будетъ обходиться безъ Прыгунова?! кѣмъ замѣстить его? нельзя его выпустить!

Но онъ уперся на своемъ: въ отставку, да въ отставку!

„Чтожь, видно разжились, любезнѣйшій?!“ въ сердцахъ сказали ему.

„Разжился, такъ точно!“ мрачно отвѣтилъ онъ.

Дѣлать было нечего—его выпустили съ грошевой пенсіей.

Въ первое время сильно тосковалъ Кодратъ Кузьмичъ по своей службѣ, съ которою свыкся. Но очень то тосковать было некогда — нужно было содержать семью, нужно было работать.

Работа нашлась: хотя и взяточникъ, и такой-сякой, но Прыгуновъ былъ извѣстенъ какъ хорошій дѣлецъ, знатокъ законовъ—и къ нему стали обращаться со всякими дѣлами, самыми разнообразными по содержанію. Онъ отлично обдѣлывалъ эти дѣла, отлично для тѣхъ, кто поручалъ ихъ ему; но не для себя, такъ какъ совсѣмъ не умѣлъ запрашивать, торговаться, неисправимо вѣрилъ въ людскую честность и очень часто не могъ даже добиться и тѣхъ небольшихъ денегъ, какія себѣ выговаривалъ. По окончаніи дѣла очень многіе оставались его должниками и не платили ему даже процентовъ...

Борисъ Сергѣевичъ, получивъ адресъ Прыгунова, отправился къ нему самъ; безъ труда нашелъ онъ маленькій деревянный домикъ въ четыре окошка, сѣренькій, съ зелеными ставнями, съ покосившимися воротами, стоявшими на запорѣ. Борисъ Сергѣевичъ вышелъ изъ экипажа, попробовалъ отворить калитку—но и калитка заперта.

Тогда онъ разглядѣлъ желѣзное кольцо, дернулъ его,—раздался звонокъ. Никто не показывался. Прошло нѣсколько минутъ; Борисъ Сергѣевичъ опять дернулъ. Наконецъ, за воротами послышался сильнѣйшій собачій лай, затѣмъ чьи то шаги, кто то подошелъ изнутри къ калиткѣ. Женскій голосъ крикнулъ:

— Кто тутъ?

— Господинъ Прыгуновъ здѣсь живетъ?

— Да вамъ кого?

— Да его же, господина Прыгунова... онъ дома?

— Да вы кто же будете?

„Вотъ наказаніе!“ подумалъ Борисъ Сергѣевичъ.

— Господинъ Прыгуновъ дома или нѣтъ? не безъ раздраженія спросилъ онъ.

— Дома то, дома...

— Такъ отворите...

Наконецъ калитка отворилась и въ ней показалась довольно грязнаго и придурковатаго вида служанка. Увидя господскій экипажъ и сѣдобородаго барина она нѣсколько перемѣнила тонъ и проговорила:

— Пожалуйте! Я вотъ сбѣгаю, скажу Кодрату Кузьмичу, они въ садикѣ.

Она пропустила Бориса Сергѣевича и заперла за нимъ калитку, а сама, подобравъ подолъ, побѣжала.

Мигомъ на Бориса Сергѣевича съ лаемъ накинулось нѣсколько собакъ, изъ которыхъ одна не особенно ласково глядѣла. Но онъ не смутился — и не съ такими собачками ему приходилось встрѣчаться въ Сибири! Онъ пристально, пристально поглядѣлъ въ глаза собакамъ и онѣ мигомъ притихли. Двѣ стали сейчасъ же къ нему ласкаться, а третья поджала хвостъ и съ тихимъ рычаньемъ спряталась въ конуру, находившуюся тутъ же, у воротъ.

Борисъ Сергѣевичъ оглядѣлся. Онъ былъ среди маленькаго дворика, почти заросшаго травою. Слѣва отъ него было крылечко, ведшее въ домъ, справа сарай, изъ котораго вдругъ донеслось мычанье коровы. Между сараемъ и домомъ шелъ заборчикъ садика. На дворѣ бродили куры.

Скоро вернулась служанка и сказала:

— Пожалуйте въ гостиную, Кодратъ Кузьмичъ сейчасъ будутъ.

Борисъ Сергѣевичъ поднялся по скрипящимъ ступенькамъ крылечка. Служанка отперла дверь—онъ очутился въ маленькой и низенькой передней, все украшеніе которой состояло изъ большаго ларя. Затѣмъ передъ нимъ отворилась дверь и онъ вступилъ въ зальцу. На него пахнуло спертымъ воздухомъ. Не смотря на май мѣсяцъ, окна были заперты. По стѣнамъ стояли старые плетеные стулья, на окнахъ горшки съ цвѣтами. Низенькое фортепьяно краснаго дерева, этажерка съ нотами. Въ правомъ углу висѣла огромная икона подъ стекломъ, въ серебряной ризѣ, съ зажженой лампадой.

— Въ гостиную пожалуйте! повторила служанка.

Борисъ Сергѣевичъ прошелъ въ слѣдующую комнату. Та же незатѣйливая, бѣдная обстановка. Маленькая комнатка въ два окошка, на окнахъ кисейныя занавѣски, старое зеркало съ вычурнымъ подзеркальникомъ; на немъ дешевенькіе часы, два букетика искусственныхъ цвѣтовъ въ вазочкахъ. Посреди комнаты, на крашеномъ вылощенномъ полу, рукодѣльный коврикъ. Диванъ съ жесткимъ сидѣньемъ, нѣсколько креселъ, стеклянный шкафикъ съ чашечками, серебрянымъ молочникомъ и фарфоровыми куколками. На темныхъ дешевыхъ обояхъ двѣ, три старыхъ гравюры—вотъ и все.

Изъ сосѣдней комнаты выглянула худенькая, съ острымъ носомъ, блѣднымъ морщинистымъ лицомъ и умильно сжатыми губами, женщина. Борисъ Сергѣевичъ хотѣлъ было поклониться ей, но она уже исчезла.

Онъ сѣлъ въ кресло и ждалъ.

Ждать пришлось недолго; въ гостиную вошелъ хозяинъ. Теперь Кодратъ Кузьмичъ былъ уже совсѣмъ старикъ за шестьдесятъ лѣтъ, маленькаго роста, коренастый, съ коротко обстриженной сѣдой головою, съ упрямымъ выпуклымъ лбомъ, густыми бровями надъ маленькими, неопредѣленнаго цвѣта глазами. У него былъ широкій, какой то четырехугольный носъ, выдающійся подбородокъ. На гладко выбритомъ, лоснящемся лицѣ двѣ-три бородавки. Однимъ словомъ, онъ былъ некрасивъ и если въ юности казался букой, то теперь уже совсѣмъ имѣлъ видъ непривѣтливаго и злого старика.

На немъ былъ надѣтъ длиннополый потертый сюртукъ, его толстыя щеки подпиралъ высочайшій туго-накрахмаленый воротничекъ съ острыми, выступающими чуть ли не до половины щекъ углами, однимъ словомъ такъ называемый „фатермердеръ“. Шея была обмотана длиннымъ чернымъ фуляромъ, въ петличкѣ сюртука красовалась Владимірская ленточка.

Кодратъ Кузьмичъ вошелъ въ гостиную спокойнымъ шагомъ, крѣпко ступая своими короткими ногами, съ

Библиотека "Руниверс"

изумленіемъ взглянулъ на незнакомаго гостя, вставшаго ему на встрѣчу, и проговорилъ нѣсколько глухимъ голосомъ:

— По какому дѣлу пожаловали, сударь? Чѣмъ могу служить? Прошу—присядьте...

Онъ указалъ на кресло, самъ сѣлъ въ другое, вынулъ изъ кармана большую круглую табакерку, открылъ ее, привычнымъ движеніемъ всадилъ въ обѣ ноздри щепотку табаку. Затѣмъ вытерся клѣтчатымъ фуляровымъ платкомъ и склонилъ голову выставивъ впередъ правое ухо,—на лѣвое онъ плохо слышалъ.

Борисъ Сергѣевичъ назвалъ себя. Прыгуновъ поднялъ голову, зорко взглянулъ на гостя своими маленькими глазками и сказалъ:

— Радуюсь чести видѣть васъ, сударь; довольно наслышанъ... и еще батюшку вашего покойнаго и матушку въ молодости видать приходилось... Только не зналъ я, что вы въ Москвѣ жительствуете, не зналъ я этого...

И онъ запнулся.

— Я изъ Сибири, сказалъ Борисъ Сергѣевичъ, — только что пріѣхалъ...

— Такъ-съ, такъ-съ! проговорилъ Прыгуновъ.—Чѣмъ могу служить?

— Мнѣ о васъ много говорили... Мнѣ бы хотѣлось попросить вашего совѣта и указаній по поводу одного, какъ вамъ сказать, одного очень деликатнаго дѣла...

Кодратъ Кузьмичъ опять выставилъ впередъ правое ухо.

— Рекомендоваться и восхвалять себя не стану, сказалъ онъ,—всякія дѣла перебывали у меня въ рукахъ. Изложите мнѣ ваше дѣло, государь мой, ежели я могу что—возьмусь, — ежели нѣтъ, такъ прямо и заявлю вамъ... И во всякомъ разѣ, что̀ бы вы ни изволили мнѣ сообщить, смѣю васъ увѣрить — это останется между нами.

Онъ поднялся съ кресла, заперъ обѣ двери въ гостиную, снова набилъ себѣ носъ табакомъ, усѣлся и проговорилъ:

— Извольте излагать дѣло—я слушаю...

И Борисъ Сергѣевичъ изложилъ ему все дѣло.

Выслушавъ все, Прыгуновъ задумался.

— Да-съ, государь мой, съ перваго то раза трудненько кажется, никакихъ нитей, не за что уцѣпиться... Надо будетъ подумать.

— Да вы свободны, Кодратъ Кузьмичъ? спросилъ Борисъ Сергѣевичъ.

— Свободенъ, свободенъ...

— Я отъ того спрашиваю, что полагаю—прежде всего, если вы только возьметесь за это дѣло, вамъ придется съѣздить въ Петербургъ...

— Не знаю, быть можетъ, подумаю, подумаю и отвѣтъ вамъ дамъ.

— Когда же? я долженъ спѣшить въ деревню...

— Да и поѣзжайте съ Богомъ. Вотъ я запишу адресъ и затѣмъ письменно буду сноситься съ вами. Столько лѣтъ лежало дѣло, такъ спѣшить то куда?!

— Значитъ вы беретесь?

— Еще не знаю, соображу, подумаю... Отчего не попробовать! Попробовать можно, только выйдетъ ли толкъ...

— Расходами не стѣсняйтесь, сказалъ Борисъ Сергѣевичъ.

— Лишняго не истрачу.

— Сколько же вамъ на первый случай оставить?

Кодратъ Кузьмичъ усмѣхнулся.

— А я почемъ знаю, государь мой! такое дѣло—можетъ и копѣйки не придется истратить, а можетъ и тысячку, и другую, и третью...

— Ну такъ вотъ возьмите и тысячку, и другую, и третью, сказалъ Борисъ Сергѣевичъ, вынулъ портфель, отсчиталъ три тысячи и положилъ ихъ передъ Прыгуновымъ.

Кодратъ Кузьмичъ всталъ съ кресла, вышелъ въ сосѣднюю комнату, затѣмъ вернулся съ чернильницей, гусинымъ перомъ и листомъ бумаги. Онъ аккуратно пересчиталъ деньги, написалъ росписку въ ихъ полученіи и подалъ ее Борису Сергѣевичу.

— Зачѣмъ это? сказалъ тотъ.

— А какъ же-съ иначе: получаю деньги — выдаю росписку.

Они обо всемъ условились и Борисъ Сергѣевичъ уѣхалъ.

XXVI.

Супруги.

Прыгуновъ, проводивъ гостя до калитки, возвратился въ гостиную и передъ столикомъ, на которомъ оставилъ три тысячи, засталъ маленькую и сухенькую, съ длиннымъ острымъ носомъ старушку, ту самую, которая выглянула изъ двери, когда въ гостиной сидѣлъ Борисъ Сергѣевичъ. Это была жена Прыгунова, Олимпіада Петровна.

Она съ изумленіемъ и въ тоже время съ видимымъ удовольствіемъ глядѣла на деньги, осторожно перебирая ихъ своими блѣдными пальцами.

— Три тысячи?! проговорила она.

— Такъ точно, Олимпіада Петровна, три тысячи!

— Что же, это твои деньги?

— Нѣтъ, не мои...

— Такъ чего ты ихъ по столамъ валяешь!..

— А вотъ сейчасъ спрячу.

— Что это за старикъ былъ у тебя, Кодратъ Кузьмичъ?

— Ну, матушка, тебѣ это знать совсѣмъ лишнее. Былъ человѣкъ по дѣлу—и больше ничего.

Она присѣла въ кресло, взглянула на мужа и покачала головою.

— Да вѣдь мнѣ что̀, Кодратъ Кузьмичъ! очень мнѣ нужно знать кто у тебя былъ!.. Кто бы ни былъ—мнѣ все едино... А вотъ ты мнѣ скажи: дѣло то это, ты взялся за него? Много ли заработаешь?

— Не знаю, матушка, много ли, мало ли; ничего еще не знаю... Я не купецъ, не торговался...

Она опять покачала головою:

— То то вотъ, не торговался! А работы небось навалилъ на себя кучу и будешь ты теперь мыкаться туда-сюда, какъ гончая какая... Эхъ, Кодратъ Кузьмичъ, всю то жизнь свою мыкался ты, мыкался, и ни до чего то ты на старости лѣтъ не домыкался!

— Ну, пошла! проворчалъ махнувъ рукою Прыгуновъ.

И опять вынулъ онъ свою круглую табакерку, похлопалъ ее пальцемъ и сталъ набивать себѣ носъ.

А Олимпіада Петровна мѣрнымъ и грустнымъ голосомъ продолжала:

— То то, небось не нравится когда правду въ глаза говорятъ! Ну скажи—неправда развѣ? Ну, отвѣчай!— до чего ты домыкался?.. вѣдь смотри—совсѣмъ старикъ сталъ, ужь глохнуть начинаешь...

Кодратъ Кузьмичъ привскочилъ съ кресла. Жена коснулась самаго его больного мѣста. Онъ тщательно скрывалъ свою глухоту.

— Ну вотъ и лжешь! Какъ глохнуть начинаю?! и не думаю... Это ты, матушка, глухая тетеря, зовешь иногда, зовешь—не дозовешься... А я слышу, все слышу!...

Она тихонько усмѣхнулась.

— Положимъ даже что и слышишь, а все же вонъ у тебя изъ ушей цѣлые сѣдые кусты выросли, какъ грибъ старый мхомъ обростаешь... А домъ то вотъ совсѣмъ покосился. Рамы никуда негодны, отъ оконъ дуетъ... Вѣдь всю то зиму я зубами мучилась... Давно перестроить надо — анъ нечѣмъ!.. Теперь опять вотъ Сонюшка изъ института пріѣдетъ на лѣто, экипировать ее надобно, что̀ тутъ подѣлаю?!.. Увидала я эти деньги, ну, думаю, слава Богу,—разжились... А онъ: не мои

Библиотека "Руниверс"

деньги! Да когда же у тебя твои то будутъ?! Гляди ты на людей, на своихъ же пріятелей, сенатскихъ,—у всѣхъ то палаты, у всѣхъ то жены да дочери нарядныя, въ своихъ каретахъ разъѣзжаютъ... А мы почитай какъ нищіе... Дѣтей народилъ кучу...

— Матушка, помилосердуй! Да и гдѣ же куча—старшихъ то всѣхъ схоронили, четверо осталось...

— Четверо!.. протянула она,—то-то и горе, мелюзга все! Я вотъ еле ползаю, ты грибомъ сталъ — помремъ мы съ тобой ихъ не пристроивши—что тогда будетъ?!

— А что Богъ дастъ! Я вотъ тоже сиротой по четырнадцатому году остался, а не пропалъ, не померъ съ голоду, вышелъ въ люди...

— Нечего сказать—хорошо вышелъ?!

— Да, матушка, вышелъ, вышелъ! начиная сердиться и стуча пальцами по столу заговорилъ Кодратъ Кузьмичъ.—А на сенатскихъ ты мнѣ не указывай. Откуда у нихъ палаты, и наряды, и кареты?!

— Извѣстно откуда—со службы.

— Со службы! презрительно протянулъ Прыгуновъ.—Отъ взятокъ, сударыня, Олимпіада Петровна, вотъ откуда!..

Она подняла на него свои выцвѣтшіе, слезящіеся глазки и опять стала качать головою.

— А много ты взялъ со своей честностью? кого въ ней увѣришь? Да про тебя то небось больше гораздо, чѣмъ про нихъ говорятъ... И что́ такое: взятки! — вѣдь это не грабежъ, не вымогательство... Люди отъ души предлагаютъ, за дѣло!

Кодратъ Кузьмичъ вскочилъ и засеменилъ на мѣстѣ ногами, затопалъ. Лицо его съ четыреугольнымъ носомъ, съ бородавками и нависшими бровями все покраснѣло и стало страшнымъ.

— Да не говори ты такъ, не гнѣви Бога, постыдись, одумайся!

Но она не испугалась мужнинаго гнѣва.

— Да обидно! вздохнула она. — Пальцемъ на тебя показываютъ: взяточникъ, взяточникъ—а тутъ никакимъ манеромъ концовъ съ концами свести нельзя... Такъ коли ужь взяточникъ, такъ хоть бы пожить всласть, а то задаромъ—обидно! И вѣдь всѣ то такъ прямо и говорятъ: Богачи вы, говорятъ. Иной разъ плачешь, плачешь...

— А ты не плачь, умная голова, не плачь—а смѣйся!.. Богачи такъ богачи, тѣмъ лучше. Вотъ Соня подростетъ, черезъ годъ, другой, замужъ ее пора, такъ хорошій женихъ скорѣе найдется.

— Жди, какъ же, такъ ты кого нибудь и надуешь! Нѣтъ, батюшка, теперь не то что прежде, теперь каждый на чистоту — сначала, молъ, покажи денежки, да дай ихъ пощупать...

— Эхъ, да что мнѣ толковать съ тобою! пробурчалъ Кодратъ Кузьмичъ совсѣмъ разстроенный, и ушелъ въ свою комнату, въ такъ называемый „кабинетъ“.

Комнатка эта была крошечная, съ маленькимъ письменнымъ столомъ у единственнаго окошка, выходившаго въ садъ, съ жесткимъ диваномъ, двумя креслами и шкафикомъ, въ которомъ лежали старыя книги въ кожаныхъ переплетахъ. Верхнія полки были заняты Четіи-Минеями, твореніями святыхъ отцовъ; на нижнихъ помѣщался „Сводъ законовъ“ Россійской Имперіи.

Кодратъ Кузьмичъ сѣлъ передъ письменнымъ столомъ, развернулъ записку, оставленную ему Горбатовымъ, въ которой заключались немногія свѣдѣнія относительно предложеннаго ему теперь дѣла. Онъ прочелъ записку и задумался. Мало по малу въ его головѣ началъ складываться планъ дѣйствій. Дѣло было не новое, въ теченіи жизни ему пришлось уже нѣсколько разъ розыскивать пропавшихъ людей и всегда онъ успѣшно достигалъ цѣли.

„Богъ дастъ и тутъ удастся. Дѣло хорошее, доброе дѣло! А въ Петербургъ придется съѣздить! Ну что же, и прокатимся! Шутка сказать: годовъ двадцать не былъ въ Петроградѣ! Чай много перемѣнъ! Оно даже и полезно для здоровья, а то ужъ совсѣмъ засидѣлся въ Бѣлокаменной, двадцать лѣтъ ни съ мѣста!“

„Въ землю вросъ, мхомъ обростаю... грибъ!“ вспомнилъ онъ слова супруги.

„Ну какой же я грибъ!?“

Онъ обернулся къ стѣнкѣ, на которой висѣло маленькое веркальце. Въ этомъ зеркальце отразилась его круглая, подпираемая фатермердерами голова, вся обросшая сѣдыми, щетиной стоящими волосами, красное лице, четырехугольный носъ, огромныя бородавки, нѣсколько торчащія уши съ пуками росшихъ изъ нихъ сѣдыхъ волосъ. Онъ самъ увидѣлъ, что точно, онъ очень похожъ на грибъ, и съ досадой отвернулся отъ зеркальца.

Онъ отворилъ маленькое окошко, при чемъ убѣдился, что рамы дѣйствительно очень плохи. Въ комнату ворвался свѣжій весенній запахъ.

Въ садикѣ солнце заливало распустившіеся кусты сирени. Дѣвочка лѣтъ десяти и два маленькихъ мальчика бѣгали и возились въ густой травѣ. Со двора доносилось клоктанье куръ... вотъ замычала корова...

И вдругъ, и всѣ эти звуки, и ясный весенній день, и кусты сирени, и дѣтскія фигуры въ травѣ—показались ему такими отрадными, такими хорошими и веселыми. Онъ забылъ о томъ, что онъ „грибъ“, забылъ, что всю жизнь „мыкался“ и сгибался подъ тяжестью ниспосланнаго ему креста, что онъ, честный человѣкъ, несъ незаслуженное клеймо... Забылъ все, изъ глубины его просвѣтленнаго духа поднялось отрадное чувство и онъ прошепталъ:

„Господи, Создатель мой! благодарю тебя за всѣ твои милости!..“

Онъ снова сталъ думать о предложенномъ ему дѣлѣ. „Богъ поможетъ!“ рѣшилъ онъ.

Въ это время раздался благовѣстъ. Кодратъ Кузьмичъ перекрестился, надѣлъ широкополую мягкую шляпу, взялъ въ руки толстую камышевую палку съ костянымъ набалдашникомъ, и отправился въ церковь.

Въ церкви было еще пусто. Только двѣ старушки клали земные поклоны. Кодратъ Кузьмичъ, поставивъ палку и положивъ шляпу на опредѣленное мѣсто, тихимъ, почти неслышнымъ шагомъ прошелъ къ свѣчному ларю, вынулъ изъ кармана ключъ, отперъ ларь, разложилъ свѣчи, затѣмъ отобралъ изъ нихъ нѣсколько и, еще съ большей осторожностью и благоговѣніемъ, прошелъ съ ними къ иконостасу.

Привычно вставилъ онъ свѣчи въ паникадила, зажигалъ ихъ одну за другою, шепталъ молитвы, крестился передъ каждой иконой, низко кланялся, касаясь правой рукой пола. Обойдя такимъ образомъ всѣ иконы, Кодратъ Кузьмичъ прошелъ въ алтарь, гдѣ уже находился священникъ.

Онъ подошелъ къ батюшкѣ подъ благословеніе и затѣмъ вступилъ съ нимъ въ бесѣду полушепотомъ, объявилъ ему, что, по неотложному дѣлу, выѣдетъ не то завтра, не то послѣзавтра въ Петербургъ.

Священникъ до крайности изумился. Какъ такъ, статочное ли это дѣло? Кодратъ Кузьмичъ—и вдругъ въ Петербургъ! Батюшку разбирало любопытство и ужасно хотѣлось узнать, по какому такому дѣлу церковный староста, двадцать лѣтъ не выѣзжавшій изъ Москвы, вдругъ пускается въ такое дальнее путешествіе.

Но Кодратъ Кузьмичъ молчалъ и батюшка, съ глубокимъ вздохомъ, отошелъ отъ него и сталъ приготовляться къ служенію.

Послѣ вечерни Прыгуновъ вернулся домой, пообѣдалъ, а затѣмъ опять вышелъ изъ дому, взялъ извощика и поѣхалъ въ Басманную, въ извѣстный всей Москвѣ, старинный и громадный, всегда стоявшій съ запертыми воротами и заколоченными ставнями, домъ Горбатовыхъ.

Библиотека "Руниверс"

Спокойствіе. Стат. А. Лепуара, грав. Жансо.

Библиотека "Руниверс"

Заставъ Бориса Сергѣевича, онъ объявилъ ему, что все обдумалъ и готовъ взяться за дѣло и что прежде всего ему дѣйствительно слѣдуетъ съѣздить въ Петербургъ.

— Такъ вы и поѣзжайте! сказалъ Борисъ Сергѣевичъ.

— Когда же прикажете?

— Когда угодно—по моему: чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше.

— А коли такъ, то завтра же я и тронусь.

— И будете писать мнѣ въ Горбатовское?

— Безпремѣнно и аккуратнымъ образомъ.

Борисъ Сергѣевичъ предложилъ Прыгунову напиться съ нимъ чаю и они пробесѣдовали довольно долго, вспомнили старые годы въ Москвѣ, университетъ, въ которомъ Прыгуновъ кончилъ курсъ нѣсколько ранѣе Горбатова, но подъ руководствомъ тѣхъ же самыхъ профессоровъ. Затѣмъ Борисъ Сергѣевичъ, которому старый дѣлецъ мало по малу начиналъ нравиться, совсѣмъ разговорился, разсказалъ кое что изъ своей сибирской жизни.

Наконецъ былъ призванъ Степанъ. Ему была небезъизвѣстна исторія покойнаго Владиміра Сергѣевича и его Александры Николаевны. Оказалось, что вся тогдашняя горбатовская прислуга въ Петербургѣ доподлинно знала эту исторію. Прыгуновъ заставилъ Степана вспомнить все, назвать ему имена всѣхъ, служившихъ въ петербургскомъ домѣ Горбатовыхъ. Онъ попросилъ листъ бумаги и карандашъ, и записывалъ за Степаномъ.

— Времени то вотъ только больно много прошло! замѣтилъ Степанъ,—а мы нешто знаемъ, сибиряки то, кто изъ тѣхъ людей въ живыхъ остался, а кто нѣтъ...

Кодратъ Кузьмичъ кивалъ головою:

— Да ужъ это понятно—не многихъ найду, а все же кто нибудь пожалуй и сыщется... дѣло такое, что ничѣмъ пренебрегать нельзя... Иной разъ самое что ни на есть махонькое обстоятельство, по всѣмъ видимостямъ ничего не стоющее, а смотришь — оно то и оказывается самымъ важнымъ!..

— Такъ, батюшка, такъ, подтверждалъ Степанъ,— это точно! какъ знать гдѣ найдешь, гдѣ потеряешь?!.

Совсѣмъ уже поздно вернулся домой Кодратъ Кузьмичъ. Это съ нимъ случалось очень рѣдко. Олимпіада Петровна была въ большомъ безпокойствѣ, такъ какъ пришла къ полной увѣренности, что ея „грибъ“ вернется „безъ заднихъ ногъ“, какъ она выражалась, то есть пьяный. Онъ вообще почти никогда не пилъ; но если случалось ему, раза два, три въ годъ, невоздержаться, то хмѣль разбиралъ его быстро, и во хмѣлю онъ дѣлался буйнымъ.

Однако на этотъ разъ, къ изумленію Олимпіады Петровны, супруга не привезли, а пріѣхалъ онъ самъ, вошелъ твердой походкой, даже извинился, что не предупредилъ о своемъ позднемъ возвращеніи.

— Случай такой вышелъ! сказалъ онъ, — а теперь спать, пора спать!..

Онъ быстро раздѣлся и тотчасъ же захранѣлъ.

На слѣдующее утро Олимпіаду Петровну ожидало совсѣмъ невѣроятное событіе: проснувшись, Кодратъ Кузьмичъ объявилъ ей, что нынче же уѣзжаетъ въ Петербургъ.

— Эка спохватился! сказала она—нешто нынче первое апрѣля? давно уже май мѣсяцъ небось!..

— Ну! ну! строго выговорилъ Кодратъ Кузьмичъ.— Какія тутъ шутки! нечего время то терять; прикажи, матушка, Анисьѣ съ чердака чемоданъ притащить, да отбери мнѣ бѣлья и я вотъ, какъ напьюсь чаю, такъ самъ и уложу чемоданъ.

Олимпіада Петровна всплеснула руками.

— Матушки-свѣты! да никакъ ты и взаправду?!

— А то какъ же?!

— Въ Пе... въ Петербургъ?

— Ну да!

— Кодратъ Кузьмичъ, опомнись, голубчикъ! какъ же это ты... въ Петербургъ? подумай только!.. да на долго ли?

— А и самъ не знаю...

— И одинъ, одинъ ѣдешь?

— Что жь, меня волки съѣдятъ, что ли?!.

Олимпіада Петровна совсѣмъ растерялась. Она стала выкладывать мужнино бѣлье и платье, ея блѣдныя руки дрожали, а изъ выцвѣтшихъ глазъ капали слезы, — и она ихъ тихонько утирала, чтобы никто, а пуще всего „онъ“, не замѣтилъ.

Когда все было готово, Кодратъ Кузьмичъ передалъ женѣ необходимыя распоряженія, оставилъ ей небольшую сумму денегъ, троекратно поцѣловался съ нею, потомъ благословилъ дѣтей и велѣлъ кликнуть извощика.

Онъ облекся въ коричневую камлотовую шинель съ нѣсколькими малъ-мала-меньше, нашитыми одинъ на другой, воротниками, нахлобучилъ свою пуховую шляпу, превратился совсѣмъ уже въ настоящій „грибъ“— и уѣхалъ.

(До слѣд. №).

Король-сватъ.

Историческій разсказъ **Тренкгорста.**

I.

На большой проѣзжей дорогѣ, которая прежде вела изъ Парижа въ Ст.-Дени, около маленькой деревеньки Ля-Шапель, давно исчезнувшей среди моря домовъ гигантскаго города— надъ Сеною, подъ старыми липами, стояла маленькая харчевня, на вывѣскѣ которой красовался увѣнчанный лаврами, но въ изящномъ костюмѣ французскаго щеголя, Аполлонъ въ башмакахъ съ пряжками и при шпагѣ. Холмъ передъ домомъ, откуда была видна дорога въ Парижъ, былъ въ теплые лѣтніе вечера сборнымъ пунктомъ парижскихъ ученыхъ, поэтовъ и художниковъ; хозяиномъ харчевни былъ старый актеръ, который, сломавъ ногу, принужденъ былъ покинуть сцену и теперь исполнялъ свои новыя обязанности съ врожденною грубостью, завидною смѣлостью и юморомъ. Ежедневными посѣтителями харчевни были: хромой и горбатый Скарронъ, остроумный мужъ той, которая впослѣдствіи стала Маркизою Мэнтенонъ, сидѣвшій постоянно въ своей двухъ-колесной телѣжкѣ; сочинитель эпиграммъ Вуатюръ, который, не смотря на то, что былъ сыномъ виноторговца, никогда не пилъ вина; историкъ Мецераи, поэтъ Скюдери, Менагій Бодрю, знаменитый драматическій писатель Петръ Корнель и другіе, отличавшіеся умомъ или талантами.

Это было въ 1640 г. Теплый лѣтній вѣтерокъ шевелилъ густую листву громадной липы, подъ которою усѣлось большинство названныхъ лицъ.

— Буа-Роберъ, что произошло у васъ съ Корнелемъ? воскликнулъ Скарронъ, покачивавшійся въ своей телѣжкѣ, обращаясь къ высокому молодому человѣку съ темными вьющимися волосами, знаменитому актеру Буа-Роберъ,—хорошенькая Дюкло передала мнѣ, что вы поссорились.

Красавецъ улыбнулся. — Дюкло болтунья, отвѣтилъ онъ, — а вы, Скарронъ, какъ второй Сократъ, не должны повторять всего, что говорятъ женщины; вы знаете: „Волосъ длиненъ, умъ короток“.

Общество разсмѣялось.—Но чтобы убѣдить васъ, продолжалъ Буа-Роберъ, что между Корнелемъ и мной ничего не было, я разскажу вамъ исторію. Корнель пенялъ мнѣ въ отелѣ де-Бургонь, что я отзываюсь дурно объ одномъ изъ его сочиненій, и я отвѣтилъ ему: какъ могу я говорить дурно о вашихъ стихахъ въ театрѣ, когда я нахожу ихъ прекрасными даже тогда, когда вы ихъ плохо читаете! Корнелю не понравилась однако моя шутка и въ раздраженіи онъ вызвалъ меня на дуэль; это то и слышала Дюкло и разнесла дальше, не зная, что я отвѣтилъ на вызовъ: „о Корнель, мы вовсе не годимся для этого; вы сильны и хорошо фехтуете, я же слабъ и не знаю какъ держать рапиру. Вы хотите меня убить, хорошо, я считаю себя уже убитымъ!“ Онъ смѣялся до слезъ и мы разстались еще большими друзьями чѣмъ прежде. Вотъ и вся исторія!

— Что правда, то правда, засмѣялся Жоржъ де Скюдери, еслибы даже другъ мой Петръ угрожалъ мнѣ смертью, я долженъ сознаться, что никто въ цѣломъ Парижѣ не читаетъ стиховъ хуже Корнеля; вы счастливо отдѣлались, Буа-Роберъ; не

Библиотека "Руниверс"

люблю я дуэлей между нами, людьми пера. Но скажите, куда запропастился Корнель и почему не приходитъ сюда? Ищетъ ли онъ уединенія, пишетъ новую драму, или боленъ?

Буа-Роберъ пожалъ плечами.—Какъ кто смотритъ, г. де-Скюдери. Дѣйствительно, Корнель кажется боленъ, но врядъ ли ему поможетъ какой нибудь докторъ; у нашего друга порокъ здѣсь. И артистъ смѣясь указалъ на сердце.

— О тысяча чертей? воскликнули собравшіеся, Корнель влюбленъ?

— Угадали, подтвердилъ Буа-Роберъ, и великій Корнель не избѣжалъ общей судьбы людей, онъ влюбленъ по уши, но въ кого? Кто угадаетъ?

— Въ кого нибудь изъ артистокъ, замѣтилъ Вуатюръ. Для драматическаго писателя легче всего завести такое знакомство. Быть можетъ, это бѣленькая Бюффонъ или маленькая Карипи!

— Нѣтъ, нѣтъ, Вуатюръ, ты слишкомъ мало знаешь Корнеля, онъ не гоняется, какъ ты, за мотыльками! шутилъ Скюдери и тутъ же прибавилъ серьезно,—это должно быть высокопоставленная дама при дворѣ, иначе любовь его не была бы такой несчастной, какъ кажется!

— Промахнулись, господа! засмѣялся артистъ, возлюбленная Корнеля не живое лицо, а картина.

— Картина? спросили всѣ въ удивленіи. Но какъ это можно!

— О, такихъ примѣровъ много въ исторіи, началъ Менагій,—въ древности жилъ...

— Дорогой Менагій, твоя исторія давно извѣстна, прервалъ его насмѣшливо горбатый Скарронъ, это вѣрно о томъ сумасшедшемъ афинскомъ скульпторѣ, который влюбился въ свою статую, и которую мамаша Венера оживила по своей глупости; пощади насъ отъ нея. А вы, Буа-Роберъ, перестаньте, наконецъ, дурачиться, скажите правду!

Ученый Менагій съ неудовольствіемъ посмотрѣлъ на Скаррона, но ничѣмъ не выразилъ гнѣва и выпилъ свою кружку до дна. Буа-Роберъ удобно развалился въ креслѣ и отвѣтилъ: почему вы думаете, что я дурачусь? Могъ ли бы я рѣшиться на это предъ такимъ наблюдательнымъ человѣкомъ, какъ вы, Скарронъ! Оно такъ, какъ я говорю: другъ нашъ Корнель любитъ прекрасную донну, которая нѣсколько недѣль виситъ въ пріемной его святѣйшества, кардинала.

Всѣ изумились.

— Замѣчательно! проговорилъ Скарронъ съ разстановкой.

— Да замѣчательно! раздалось вдругъ среди наступившаго молчанія, при чемъ изъ за липы выступила высокая, широкоплечая фигура. Это былъ Петръ Корнель, приходъ котораго не замѣтили въ разговорѣ.

— А чортъ возьми! воскликнули смѣясь собравшіеся, вотъ и вы, Корнель, а мы уже думали, что вы все поклоняетесь картинѣ.

— Ну да, ну да, засмѣялся презрительно поэтъ, и вотъ вы, изъ чистой дружбы, не находите ничего лучшаго, какъ разспрашивать сороку Буа-Робера, который когда нибудь да обожжетъ себѣ языкъ! Но все что сказалъ Буа-Роберъ правда, и если кто изъ васъ откроетъ мнѣ имя дамы или укажетъ гдѣ она живетъ, тотъ будетъ моимъ другомъ на всю жизнь!

— Дорогой Петръ, отвѣтилъ Скарронъ, при всемъ желаніи нельзя помочь тебѣ, но если тебѣ понадобится красный сватъ, то располагай мною во всякое время!

Корнель посмотрѣлъ на горбатую фигуру юмориста и дружески улыбнулся.

— Я могу быть вамъ полезенъ, Корнель, сказалъ Пуссэнъ, знаменитый живописецъ, только недавно вернувшійся въ Парижъ изъ Рима,—картина эта моя, и я знаю оригиналъ.

— Неужели! воскликнулъ поэтъ страстно. Кто она, гдѣ,—говорите!

Художникъ началъ съ улыбкою: Молодая дама эта племянница вашего друга, маркиза Раканъ, имя ея Марія де-Ламперьеръ, она дочь генерала Андели и живетъ въ замкѣ Андели, возлѣ вашего родного города Руана.

— Благодарю васъ, другъ мой, сказалъ поэтъ, я не думалъ, что счастіе мое такъ близко. Прощайте, друзья! И съ этими словами Корнель вдругъ повернулся чтобы идти.

— Корнель, Корнель! закричали ему вслѣдъ. Куда вы, куда?

— И вы еще спрашиваете? Я иду къ маркизу Раканъ просить у него рекомендательнаго письма къ старому рубакѣ, его дядѣ, затѣмъ уложу вещи и завтра же съ моимъ Жаномъ отправлюсь въ Руанъ.

— Вотъ это такъ пылко! разсмѣялся Скарронъ. Корнель, не будь глупцомъ, выпей прежде стаканъ вина.

— Не хочу, отвѣтилъ тотъ, у меня дѣло не растянется какъ на сценѣ, на пять актовъ! Меня не удержите. Прощайте!

— Вотъ человѣкъ на вѣрномъ пути... къ глупости! замѣтилъ Скарронъ, покачивая головою, но Корнель не слышалъ уже его замѣчанія.

II.

На слѣдующее утро Корнель дѣйствительно уѣхалъ въ Руанъ. Маркизъ Раканъ, также занимавшійся поэзіею, далъ ему къ дядѣ рекомендательное письмо, благодаря которому старый генералъ радушно принялъ поэта. Андели, не смотря на свои семьдесятъ лѣтъ, былъ съ головы до ногъ воинъ, со множествомъ рубцовъ и ранъ; онъ былъ изъ тѣхъ, которые до того посвящаютъ себя военному дѣлу, что не умѣютъ цѣнить мирныхъ занятій. Комната, въ которой онъ принялъ Корнеля, походила скорѣе на арсеналъ чѣмъ на жилье; она была переполнена оружіемъ и трофеями, и лишь нѣсколько книгъ было на письменномъ столикѣ въ оконной нишѣ. Старикъ Андели, полуизвиняясь, объявилъ, что это книги его старшей дочери Маріи.

— Значитъ дочь ваша интересуется произведеніями литературы? полюбопытствовалъ Корнель.

— Къ несчастію, да! пробормоталъ старикъ. Вмѣсто того чтобы ѣздить верхомъ, охотиться, она сидитъ дома и читаетъ всякія глупости. Но что дѣлать, говорятъ это теперь въ модѣ.

— Осмѣлюсь спросить, почему вы такъ не любите поэзіи? спросилъ Корнель,—вашъ племянникъ вѣдь тоже знаменитый писатель.

— А, вы говорите о Гоноратѣ де Раканъ, вашемъ другѣ? отвѣтилъ старикъ и лицо его опечалилось,—бѣда съ этимъ писакой! Видите ли, молодой человѣкъ, я не читаю этого маранья и ни во что его не ставлю; насколько я себя помню, всѣ въ нашей семьѣ носили перо на шляпѣ, но не въ рукѣ. Гоноратъ—первый. Простите, вы также военный?

— Мое имя Петръ Корнель, я уже сказалъ вамъ, отвѣтилъ поэтъ, немного обиженный,—я драматическій писатель.

— А, значитъ тоже поэтъ! вздохнулъ генералъ, съ сожалѣніемъ смотря на мощную фигуру Корнеля,—о, какой-бы изъ васъ вышелъ прекрасный солдатъ! Не обижайтесь, любезнѣйшій, вы знаете поговорку, засмѣялся онъ, дружески трепля поэта по плечу: „каждый дуракъ любитъ свой колпакъ!“ А все-же вы не откажетесь погоняться со мною за лисичкой?

— Благодарю васъ и радъ буду случаю, отвѣтилъ Корнель вставая,—я завзятый охотникъ, не смотря на то, что поэтъ.

— Ну вотъ хоть въ чемъ нибудь, да мы сходимся, замѣтилъ дружески Андели,—а теперь, мой молодой другъ, пора и покушать. Видите ли вотъ идетъ за нами мой маленькій тиранъ.

То была старшая дочь генерала, Марія де Ламперьеръ, встрѣтившая обоихъ въ дверяхъ, и Корнель былъ пораженъ необыкновеннымъ сходствомъ этой нѣжной, съ благородными чертами головки, съ вьющимися свѣтлыми волосами и темно-голубыми умными глазами, съ тѣмъ портретомъ Пуссэна, который висѣлъ въ пріемной его святѣйшества. Однако поэтъ съумѣлъ скрыть волненіе. — О, генералъ, я имѣю честь уже знать вашу дочь! сказалъ онъ съ улыбкой, когда Андели представилъ его дочери. Та очень удивилась.

— Извините, но не могу вспомнить, гдѣ бы я васъ видѣла, отвѣтила она краснѣя.

— Да вы меня и не видѣли нигдѣ, я знаю васъ только по портрету въ пріемной его святѣйшества, кардинала.

— Видишь, папа, проговорила съ неудовольствіемъ дѣвушка, какъ ты былъ правъ: художники люди опасные; мы очень просили г. Пуссэна сдѣлать только одинъ портретъ для тебя. Зачѣмъ-же виситъ другой у кардинала, который насъ вовсе не знаетъ!

— Я не могу сердиться на живописца, замѣтилъ Корнель, онъ мнѣ доставилъ возможность познакомиться съ вами нѣсколькими недѣлями раньше, и прошу извинить его.

— Хорошо! проговорила съ улыбкой Марія, но если вы умѣете такъ хорошо просить, господинъ... господинъ—ахъ, противная память!

— Корнель, подсказалъ поэтъ.

— А Корнель? Вы быть можетъ родственникъ Петра Корнеля, великаго нашего поэта?

— Слишкомъ много чести для меня, бѣднаго смертнаго! улыбнулся вопрошаемый. Петръ Корнель, это я самъ!

— О, какъ любезно со стороны кузена Ракана, что онъ васъ рекомендовалъ намъ, воскликнула она въ восхищеніи и подала Корнелю руку. О, папа, какъ я рада.

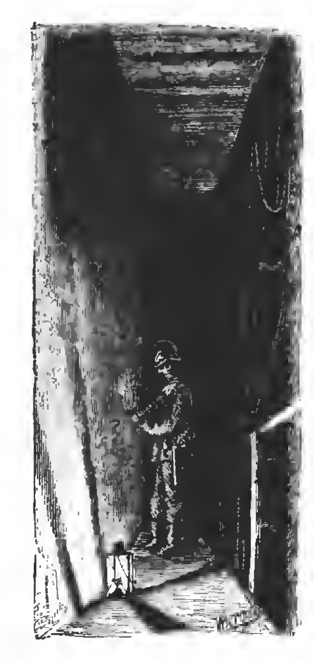
Старикъ засмѣялся.

— Видите, мой юный другъ, обратился онъ къ счастливому поэту,—какъ мало эта мечтательница похожа на Андели! Съ нею у васъ будетъ болѣе общаго, нежели со старымъ инвалидомъ и рубакой.

Марія, немного сконфуженная, опустила глазки, а Корнель съ трудомъ сдерживалъ улыбку при словахъ „болѣе общаго“,—для него это было очень важно. Разговоръ сталъ немного натянутымъ и поэтъ былъ сердечно радъ, когда Марія прочитала обычную послѣобѣденную молитву и встала. Хотя Корнель не видѣлъ ея уже болѣе въ этотъ вечеръ, но за то на слѣдующее утро имѣлъ удовольствіе встрѣтить ее въ паркѣ одну, снова начать прерванный разговоръ и продолжать его болѣе удачно. Кто увѣренъ, что имъ заинтересована молодая дѣвушка, тотъ безбоязненно можетъ начать говорить, а Корнель, который пылко полюбилъ Марію Ламперьеръ съ перваго-же взгляда, съумѣлъ обратить въ свою пользу тотъ ореолъ, который въ глазахъ ея окружалъ его какъ поэта. Гостепріимство тѣхъ временъ позволяло поэту, вдобавокъ рекомендованному родственникомъ, пробыть дольше въ замкѣ Андели. Послѣ нѣсколькихъ дней опасенія и неизвѣстности, онъ имѣлъ случай убѣдиться, что состояніе сердца боготворимой имъ дѣвушки совершенно подходило къ его собственному и это обстоятельство существенно способствовало признанію во взаимной любви. Корнель былъ слишкомъ честенъ и откровененъ, чтобы не счесть своимъ дол-

*2

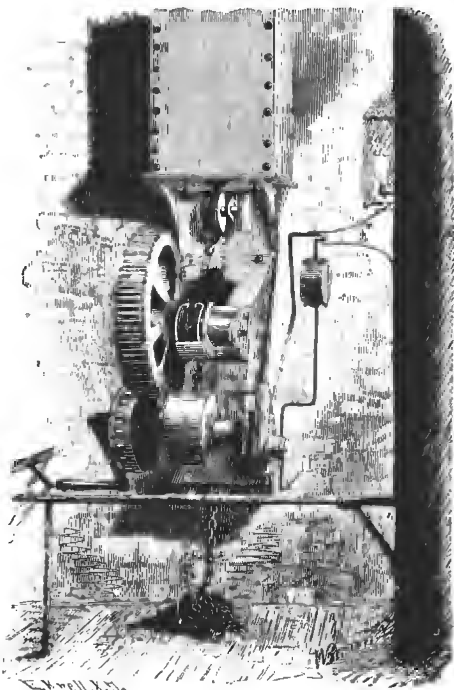
Библиотека "Руниверс"



Чудеса сцены. Фиг. I Пожарный съ контрольными часами.

гомъ сказать это какъ можно скорѣе генералу и просить его благословенія. Онъ рѣшилъ объясниться при первомъ-же случаѣ.

Однажды вечеромъ, возвращаясь вмѣстѣ съ Андели съ охоты, Корнель воспользовался хорошимъ расположеніемъ духа старика, чтобы какъ можно любезнѣе и непринужденнѣе предложить себя въ зятья; но, къ удивленію, достигъ только того, что старый воинъ посмотрѣлъ на него съ искреннѣйшимъ изумленіемъ и съ участіемъ спросилъ, не повліялъ-ли дневной жаръ на его здоровье? Когда-же поэтъ, оскорбленный этимъ яснымъ отказомъ, рѣшительно заявилъ генералу, что переговорилъ уже съ главнымъ лицомъ въ дѣлѣ, именно съ самою Мари, то подлилъ только въ огонь масла; старикъ началъ браниться и сказалъ, что дочь его не можетъ и думать о какомъ нибудь писакѣ. Тутъ они разстались, и Корнель, у котораго неожиданное препятствіе это отняло сонъ, могъ заключить, по шуму въ нижнемъ этажѣ и по хлопанью дверей, какъ силенъ былъ гнѣвъ генерала. Послѣ полуночи онъ услышалъ какъ катились колеса тяжелой кареты, но за темнотою не могъ ничего разглядѣть изъ окна: затѣмъ въ домѣ все успокоилось.



Чудеса сцены. Фиг. 2. Подземный снарядъ для желѣзной занавѣси.

На утро, пока слуга укладывалъ вещи, Корнель пошелъ проститься. Старикъ былъ спокойнѣе и дружески протянулъ молодому человѣку руку.

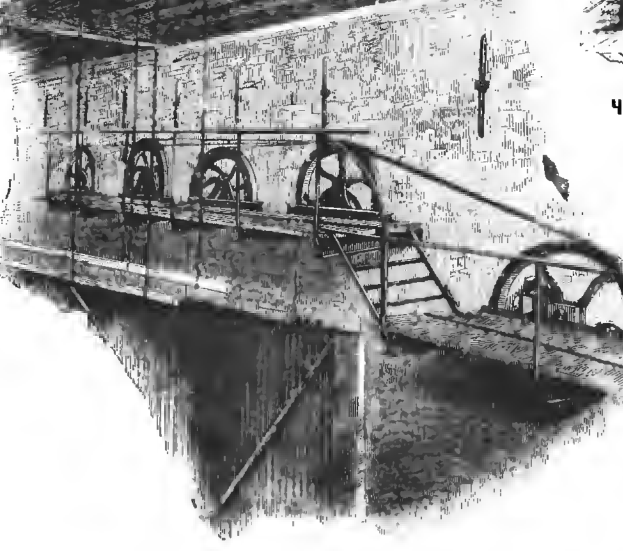
— Простите старику, сказалъ онъ, вчера я погорячился противъ обыкновенія; пойдемте, молодой человѣкъ, и смоемъ размолвку бутылкою добраго вина!

Тотъ поблагодарилъ.—При такихъ обстоятельствахъ я не могу оставаться у васъ долѣе, генералъ! сказалъ онъ печально, я пришелъ проститься и благодарить васъ за гостепріимство!

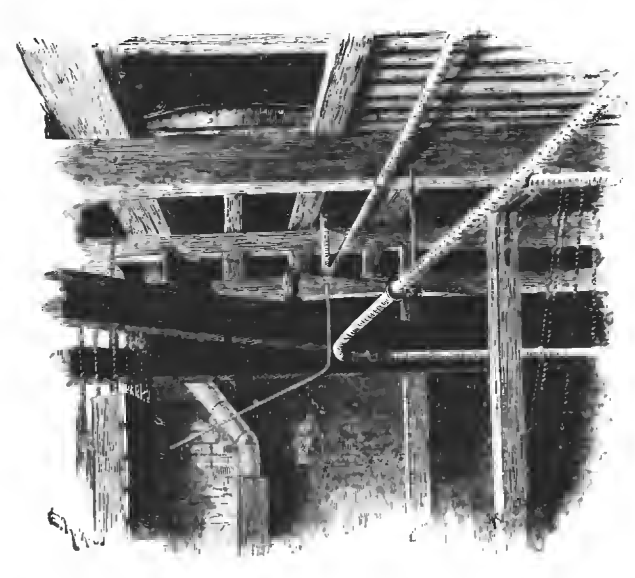
— Какъ! вы уѣзжаете? воскликнулъ старикъ. Э, да это больше не нужно!

— Напротивъ, генералъ, грустно улыбнулся Корнель, —я не могу ежедневно видѣть вашу дочь и сознавать, что она не будетъ моею.

— О, объ этомъ я позаботился, милый другъ! засмѣялся старикъ,—со вчерашняго вечера Маріи нѣтъ уже въ Андели!



Чудеса сцены. Фиг 3 Верхній механизмъ желѣзной занавѣси



Чудеса сцены. Фиг. 4. Водный резервуаръ и трубы.

Чудеса сцены. Фиг. 8. Наружный видъ сцены I акта „Рейнское золото“, Вагнера, со стороны зрителей.

Библиотека "Руниверс"

— Что? вскричалъ поэтъ и вскочилъ со стула,—вашей дочери нѣтъ здѣсь?

— Нѣтъ, нѣтъ, вы можете повѣрить честному слову солдата! Еще вчера вечеромъ она должна была перемѣнить квартиру! Но вы были правы: она была огорчена и умоляла, точно дѣло касалось ея жизни!

— А для васъ, генералъ, воля вашей дочери и ея сердца не имѣетъ никакого значенія? спросилъ взволнованный поэтъ.

— Этого вы не понимаете, молодой человѣкъ! у насъ, по крайней мѣрѣ, еще сохранился добрый старый обычай, что дочь безъ противорѣчія принимаетъ въ мужья того, кого ей выберетъ отецъ, такъ какъ онъ болѣе всего желаетъ счастья своему ребенку. Любовь и тому подобное—это все штуки комедіантовъ, которыя быть можетъ нужны при бракахъ въ Парижѣ, но въ деревнѣ, дочь полюбитъ того, кого отецъ дастъ ей въ женихи. И дочь моя получитъ мужа военнаго, сына какого нибудь моего храбраго стараго товарища по оружію—вотъ и все!

— И я не могу имѣть никакой надежды? вздохнулъ Корнель.

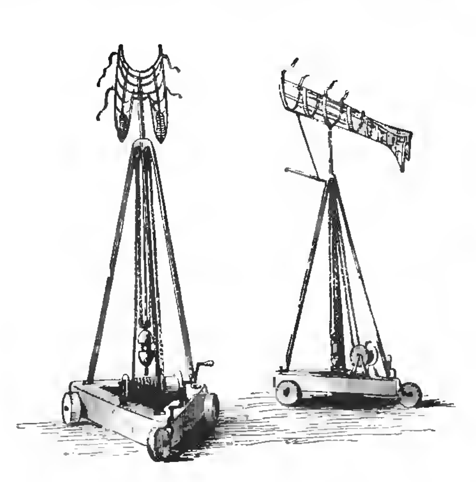
— Богъ да накажетъ меня, если я совру на старости лѣтъ, сказалъ старикъ и положилъ руку на плечо поэта,—выкиньте все это изъ головы: въ вашемъ теперешнемъ положеніи, вы никогда не получите руки Маріи!

— Тогда прощайте! воскликнулъ Корнель грустно. Ваше упрямство дѣлаетъ несчастными два сердца. Прошу васъ, оставьте мнѣ надежду, укажите мнѣ къ чему стремиться, чтобы заслужить ваше расположеніе!

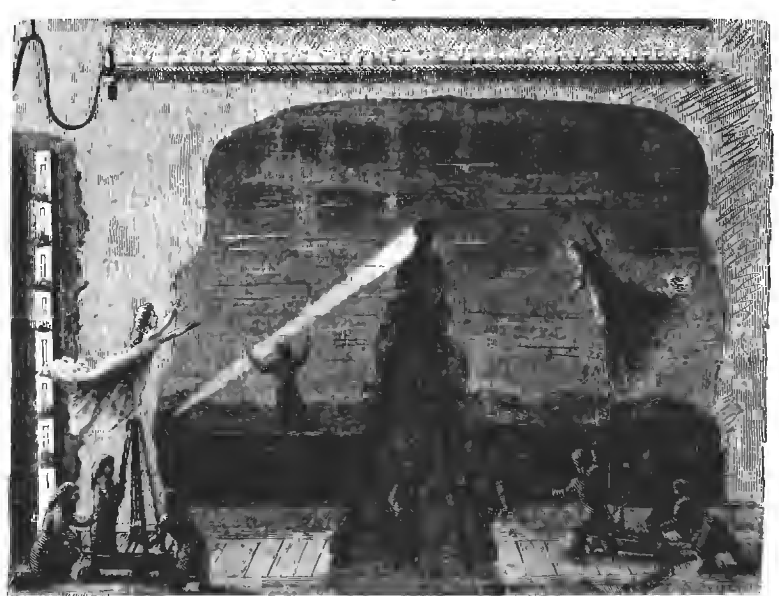
Старикъ всталъ и, съ заложенными за спину руками, сталъ медленно прохаживаться по комнатѣ; наконецъ онъ остановился передъ Корнелемъ.

— Хорошо, я оставлю вамъ надежду, сказалъ онъ, пристально смотря на него своими большими глазами,—но не удивляйтесь! Во Франціи живетъ только *одинъ* человѣкъ, который можетъ располагать всѣмъ, что я имѣю, даже рукою моей дочери—это

Чудеса сцены. Фиг. 5. Система трубъ Максима.



Чудеса сцены. Фиг. 6. Снарядъ для русалокъ въ „Кольцѣ Нибелунговъ“.



Чудеса сцены. Фиг. 7. „Рейнское золото“, Вагнера. I актъ. Видъ изъ-за кулисъ.

Библиотека "Руниверс"

мой король. Пусть король будетъ вашимъ сватомъ, молодой человѣкъ, тогда вы получите Марію, клянусь вамъ въ томъ своимъ именемъ!

Корнель выслушалъ его съ блестѣвшими глазами.

— Я принимаю ваше условіе, генералъ, воскликнулъ онъ и крѣпко пожалъ руку старика. Прощайте, вы услышите обо мнѣ!

Генералъ посмотрѣлъ въ слѣдъ молодому человѣку, когда онъ проѣзжалъ по улицѣ въ Руанъ.

— Жаль, что онъ не солдатъ! проговорилъ онъ про себя.

III.

Со времени событій въ замкѣ Андели прошло нѣсколько мѣсяцевъ. Петръ Корнель вернулся въ Парижъ, но жилъ такъ уединенно, что только изрѣдка кому нибудь изъ друзей удавалось видѣть его; у себя онъ не принималъ никого и не показывался ни въ обществѣ, ни на придворныхъ праздникахъ. Чѣмъ извѣстнѣе въ Парижѣ было имя любимаго поэта, тѣмъ болѣе дивились внезапной перемѣнѣ въ его жизни и вскорѣ узнали, что Корнель отъ любви сдѣлался мечтателемъ и уединился потому, что прекрасная Марія де-Ламперьеръ не согласилась на его предложеніе. Въ Парижѣ рѣшили въ одинъ голосъ, что жестокое сердце прелестной дочери старика Андели было причиной меланхоліи поэта, и всѣ друзья его призывали проклятія на ея невинную головку. А между тѣмъ Корнель вовсе не былъ въ отчаяніи; никогда еще онъ не работалъ съ такою радостью и надеждой какъ теперь, когда желалъ обратить на свое произведеніе вниманіе короля.

Тѣмъ поразительнѣе показалась знатнымъ и ученымъ кружкамъ Парижа новость, что Петръ Корнель, влюбленный поэтъ, окончилъ новую драму „Цинна", которая по замыслу и поэтической силѣ превосходитъ даже его „Клятву". На первомъ же представленіи въ отелѣ де-Бургонь былъ король, кардиналъ и вся знать; драма имѣла такой успѣхъ, что когда Корнель, по существовавшему тогда въ Парижѣ обычаю, намѣревался во время представленія занять свое мѣсто на сценѣ, всѣ присутствующіе въ театрѣ встали, начали хлопать и даже артисты прервали дѣйствіе, чтобы присоединиться къ чествованію. По окончаніи пьесы поэтъ былъ призванъ къ королю, сидѣвшему въ ложѣ съ кардиналомъ Ришелье; король благодарилъ поэта за доставленное удовольствіе и спросилъ, что заставило его не бывать такъ долго на придворныхъ празднествахъ.

Этого то именно и ждалъ поэтъ, и съ откровенностью, которой всегда удивлялись его современники, разсказалъ королю свое приключеніе съ генераломъ Андели. Оскорбительный отказъ относился не къ его личности, но къ его положенію, и заставилъ его избѣгать двора. Король не мало тѣшился упрямствомъ стараго генерала, и улыбаясь увѣрилъ поэта, что хотя до сихъ поръ и не занимался сватовствомъ, но тутъ считаетъ своимъ долгомъ вмѣшаться.

Въ замкѣ Андели началась большая тревога, когда спустя нѣсколько дней туда прибылъ королевскій курьеръ съ письмомъ, въ которомъ кардиналъ Ришелье, по порученію короля, приказывалъ генералу немедленно съ дочерью явиться ко двору, такъ какъ его величество выбралъ ему зятя. Со старымъ солдатомъ отъ радости и гордости чуть не случился ударъ; конечно онъ ни мало не помышлялъ о своемъ гостѣ-поэтѣ, но въ милости короля видѣлъ только признаніе своихъ заслугъ, а въ будущемъ зятѣ—солдата стараго закала, побывавшаго уже въ двадцати, тридцати битвахъ; другихъ заслугъ старикъ не признавалъ. Поэтому онъ не могъ понять, какъ дочь его не радовалась такой великой чести и обливаясь слезами увѣряла, что готова лучше идти въ монастырь, чѣмъ ѣхать въ Парижъ. Старый воинъ считалъ своей обязанностью въ сильной рѣчи внушить ей ея долгъ, послѣ чего они двинулись въ путь: старикъ—въ гордомъ сознаніи ожидаемой чести, а невѣста—блѣдная какъ лилія и лишенная всякой надежды.

Въ послѣдніе годы царствованія Людовика XIII, при дворѣ были въ обычаѣ маленькія собранія, на которыхъ присутствовали выдающіеся генералы, а также знаменитости науки и литературы. Въ одинъ изъ такихъ вечеровъ генералъ съ дочерью былъ представленъ королю. Но кто опишетъ удивленіе стараго солдата и радость Маріи, когда его величество встрѣтилъ ихъ, опираясь на плечо поэта, Петра Корнеля! Въ то время, какъ Марія де-Ламперьеръ въ глазахъ своего возлюбленнаго почерпнула увѣренность и надежду, генералъ глубоко вздыхалъ, стараясь скрыть замѣшательство. Ему казались сномъ и ласковыя слова короля, съ выраженіемъ благодарности за его заслуги, и собственное его „да" на вопросъ Людовика, согласенъ-ли онъ принять поэта Корнеля въ зятья. И этотъ ничтожный писака подалъ его дочери руку и гордо пошелъ съ нею по залѣ! Къ счастію племянникъ его, маркизъ Раканъ, улыбаясь, вывелъ его изъ непріятнаго положенія, какое причинили ему поздравленія присутствовавшихъ, отвелъ его въ другую комнату, гдѣ онъ и отдохнулъ за бутылкой бургундскаго. Но, говоря правду, старый генералъ тогда только примирился съ судьбою имѣть зятемъ человѣка, который „носилъ перо въ рукѣ, а не на шляпѣ, какъ Андели", когда на другой вечеръ увидѣлъ въ отелѣ де-Бургонь оваціи въ честь Корнеля. Свадьбу отпраздновали въ замкѣ Андели въ Нормандіи и тамъ же первый трагическій поэтъ Франціи поселился впослѣдствіи на постоянное житье. Генералу никогда не пришлось раскаяваться, что Петръ Корнель женился на его старшей дочери, и доказательствомъ его полнаго примиренія съ людьми пера было то, что спустя нѣсколько лѣтъ онъ выдалъ вторую свою дочь замужъ за брата своего зятя — Томаса Корнеля.

Дикая лошадь.

Статья профессора А. Ѳ. Брандта.

(Продолженіе).

Упомянемъ теперь о письменныхъ историческихъ документахъ, могущихъ пролить нѣкоторый свѣтъ на существованіе дикихъ лошадей въ Европѣ и во времена еще не столь отдаленныя. Такъ, древне-римскіе писатели упоминаютъ о дикихъ лошадяхъ въ Испаніи, Швейцаріи и вообще въ странахъ сѣверныхъ, откуда онѣ доставлялись даже въ римскіе цирки. Далѣе, существуетъ цѣлый рядъ указаній на присутствіе дикихъ лошадей въ Германіи и въ позднѣйшее время. Такъ, папа *Григорій III*, около середины VIII вѣка, дѣлаетъ замѣчаніе *Св. Бонифацію*, прозванному апостоломъ Германіи, за разрѣшеніе своимъ соотечественникамъ употреблять въ пищу мясо *дикихъ* лошадей; а около 1000 г. монахъ *Эккегардъ* въ Сенъ-Галленѣ, въ одномъ изъ своихъ застольныхъ благословеній, написанныхъ для каждаго блюда въ отдѣльности, не забылъ и мяса дикихъ коней, которое такимъ образомъ входило въ составъ меню благочестивыхъ отшельниковъ. Далѣе, еще въ XII вѣкѣ, въ Помераніи и Силезіи водились дикія лошади. Точно также многими документами подтверждается, что и во время реформаціи, и даже еще позже, въ лѣсахъ Пруссіи обитали дикія лошади, на которыхъ охотились, ради ихъ кожи. Съ половины XVI вѣка сохранилось оффиціальное предписаніе о принятіи мѣръ противъ окончательнаго ихъ истребленія. Въ Россіи въ XII столѣтіи великій князь черниговскій *Владиміръ Мономахъ*, въ поученіи своимъ дѣтямъ, повѣствуетъ, что имъ собственноручно поймано и связано много дикихъ лошадей въ Черниговѣ и на рѣкѣ Рось. Всѣ перечисленныя только что историческія указанія, которыя могли бы быть пополнены еще нѣкоторыми, представляютъ, конечно, большой научный интересъ для нашего вопроса, тѣмъ не менѣе они допускаютъ сомнѣніе въ томъ, можно ли принять съ полною увѣренностію, что упоминаемыя тутъ лошади были подлинно дикія, а не одичалыя?

Та же тѣнь сомнѣнія, и при томъ еще въ бо́льшей степени, падаетъ и на происхожденіе еще и понынѣ существующихъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Европы лошадей, признаваемыхъ иными авторами за прямыхъ потомковъ первобытныхъ дикихъ. Сюда относятся на первомъ планѣ лошади Камарго. На этомъ островѣ, расположенномъ въ дельтѣ р. Роны, и по сію пору встрѣчается въ полудомашнемъ состояніи особая мелкая порода лошадей, употребляемыхъ мѣстными жителями для сельскихъ работъ, рѣже въ упряжь. Объ этой породѣ писано уже не мало. Такъ, лѣтъ 25 тому назадъ, съ нею ознакомился одинъ изъ лучшихъ нѣмецкихъ знатоковъ лошади *Рюффъ*, признающій ее за выродившихся въ суровой и болотистой мѣстности потомковъ лошадей мавританскаго племени. Діаметрально противоположно этому, другіе авторы утверждаютъ, что поставленные въ недавнее время въ ліонскомъ музеѣ рядомъ скелеты лошади камаргской рассы и ископаемой изъ упомянутой выше доисторической станціи Салютре, даютъ возможность убѣдиться въ полномъ ихъ сходствѣ, изъ чего проистекало бы, что лошади Камарго должны считаться остаткомъ первобытныхъ дикихъ. Какъ на возможный подобный остатокъ указано также на своеобразную мелкую крестьянскую лошадку въ окрестностяхъ Мюнстера, въ Вестфаліи. Табуны ея оставляются на всю зиму въ болотистомъ лѣсу безъ всякаго присмотра и ухода, и лишь весною взрослыя лошади загоняются для полевыхъ работъ. Подобныя породы замѣчены и въ извѣстныхъ мѣстностяхъ Эльзаса, нагорной Баваріи и Вюртемберга; но не просто ли это выродившіяся отъ дурнаго ухода домашнія лошади, того или другаго происхожденія?

„Въ началѣ пятидесятыхъ годовъ,—пишетъ извѣстный зоологъ-путешественникъ, директоръ кавказскаго музея, *Г. И. Радде*,—къ востоку отъ нижняго теченія Днѣпра, подъ названіемъ *тарпана* разумѣли гнѣдую лошадь массивнаго тѣлосложенія, малаго роста, съ тяжелой головой и слегка горбатымъ носомъ;—ее считали не одичалой, а дикой. Она встрѣчалась небольшими табунами и подвергалась преслѣдованію людей. Подобныя ука-

Библиотека "Руниверс"

занія существуютъ и для побережья Азовскаго моря." Самъ г. *Радде* склоняется въ пользу того, что лошади эти были дикія. Послѣднимъ изъ могиканъ *этихъ* тарпановъ можетъ считаться экземпляръ, принесенный въ даръ зоологическому музею академіи наукъ землевладѣльцемъ Таврической губерніи *И. Н. Шатиловымъ* въ концѣ 50-хъ годовъ. Личное знакомство съ академическимъ тарпаномъ даетъ намъ возможность сообщить о немъ, на память, кое какія свѣдѣнія. Въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ онъ попеременно содержался при музеѣ и гостилъ на дачѣ у одного изъ академиковъ; но какъ тутъ, такъ и тамъ велъ себя одинаково дурно; опрокидывалъ и разбивалъ повозки, кусался и брыкался, при случаѣ сжевывалъ вывѣшенное для просушки бѣлье, выхватывалъ изъ рукъ сигары, точно также съ тѣмъ, чтобы ихъ съѣсть; съ тою же цѣлью онъ похищалъ и снесенныя курами яйца, словомъ сказать, видно было, что онъ „рожденъ для дикой доли". На короткое время тарпанъ поступилъ въ Петербургскій зоологическій садъ, содержателемъ котораго, г. *Гебгардтомъ*, во время одной изъ масляницъ показывался, въ числѣ прочихъ дикихъ звѣрей, въ балаганѣ на Адмиралтейской площади. Однако, не смотря на громкія рекламы и на усиленное кормленіе тарпана яйцами и сигарами, публика отходила отъ него разочарованною,—и не безъ основанія. Представимъ себѣ гнѣдую лошадку съ чернымъ ремнемъ, т. е. полосою по хребту, ростомъ ниже средняго, лошадку, неодаренную никакими особенными характерными признаками, приписываемыми настоящимъ тарпанамъ путешественниками прошлаго столѣтія. Отсутствіе такихъ признаковъ не внушало и петербургскимъ зоологамъ довѣрія къ подлинности тарпана, котораго всѣ были склонны считать лишь одичалою или потомкомъ одичалой лошади. Объ окончательной судьбѣ академическаго тарпана *Г. И. Радде* сообщаетъ (во 2-мъ изданіи „Жизни животныхъ" *Брэма*) слѣдующее: „Такъ какъ авторитетные люди сочли тарпана лишь за одичалую лошадь, то подъ конецъ подарили его одному любителю лошадей". Послѣднее неправильно, ибо „тарпанъ" прожилъ въ музейской конюшнѣ до естественной своей смерти, и былъ вскрытъ въ нашемъ присутствіи покойнымъ директоромъ музея *Ѳ. Ѳ. Брандтомъ*. Это было въ началѣ шестидесятыхъ годовъ.

Мы назвали тарпана г. *Шатилова* „послѣднимъ изъ могиканъ". На самомъ дѣлѣ, за таковаго его выдавалъ, на сколько помнится, и самъ жертвователь; да кромѣ того съ тѣхъ поръ съ юга Россіи ничего не было болѣе слышно о существованіи тамъ дикихъ лошадей. Вполнѣ голословное противоположное сообщеніе *Брэма*, а также нѣкоторыхъ другихъ западно-европейскихъ авторовъ, ошибочно.

Подвергая еще разъ общему обзору всѣ приведенныя выше указанія на существованіе дикихъ лошадей еще въ настоящемъ столѣтіи, мы приходимъ къ результату, что всѣ они допускаютъ подозрѣніе въ томъ, не имѣемъ-ли мы дѣло съ лошадьми лишь одичалыми. Какъ легко, при благопріятныхъ условіяхъ, могутъ одичать лошади, это доказываетъ примѣръ Америки. Хотя въ земныхъ пластахъ этого материка и найдены скелеты лошадей, и притомъ нѣсколько видовъ, тѣмъ не менѣе во времена *Колумба* тамъ лошадей уже не было, и не только дикихъ, но и домашнихъ; мало того, даже на весьма древнихъ памятникахъ, покрытыхъ массою іероглифовъ, надписей и рисунковъ, не нашлось ни одного указанія на знакомство древнихъ мексиканцевъ и перуанцевъ съ лошадью. Привезенные *Колумбомъ*, во второе его путешествіе, въ 1493 г., съ собою, всадники, приводили туземцевъ въ неописанный страхъ, такъ какъ казались имъ какими то страшными чудовищами — сращеніемъ людей съ животными. Несмотря на отсутствіе лошадей въ Америкѣ за все историческое время, предшествовавшее открытію ея испанцами, въ настоящее время многочисленные табуны, состоящіе иногда изъ десяти и болѣе тысячъ головъ, населяютъ необъятныя степи южной Америки. Родоначальниками ихъ считаются главнымъ образомъ лошади, выпущенныя на волю въ 1535 году испанскимъ вождемъ донъ *Педро де Мендоца*, за недостаткомъ фуража. Онѣ стали размножаться до того быстро, что уже въ 1697 году путешественникъ *Сеппъ* могъ купить за рубль серебромъ 20 лошадей, за трубку 3, за подкову или за двѣ швальныя иглы по 6 лошадей. Табуны одичалыхъ лошадей водятся и въ сѣверной Америкѣ, при чемъ обитающіе къ западу отъ Миссиссипи происходятъ отъ домашнихъ лошадей мексиканскихъ поселенцевъ. Чрезмѣрному ихъ размноженію сама природа положила предѣлъ борьбою за существованіе. Когда палящее тропическое солнце выжигаетъ всю растительность степи, тысячи головъ гибнутъ отъ недостатка воды; при чемъ нерѣдко у жалкаго источника между жаждущими завязывается кровавый бой на жизнь и смерть. Различные хищники: пумы, ягуары, волки, наконецъ и люди, нападаютъ на табуны лошадей; многія находятъ себѣ смерть при переправѣ черезъ рѣки, отъ быстраго-ли теченія, водоворотовъ и пороговъ, подъ зубами крокодиловъ, подъ ударами электрическихъ угрей.

Завѣдомо-эманципированные потомки домашнихъ лошадей наблюдались, впрочемъ, и въ Европѣ, напримѣръ въ южной Россіи; а именно: пущенныя на волю, по приказанію *Петра Великаго* въ 1697 г., во время осады Азова, лошади сдѣлались родоначальниками множества табуновъ, бродившихъ въ побережномъ районѣ Азовскаго моря.

(До слѣд. №).

Чудеса сцены.

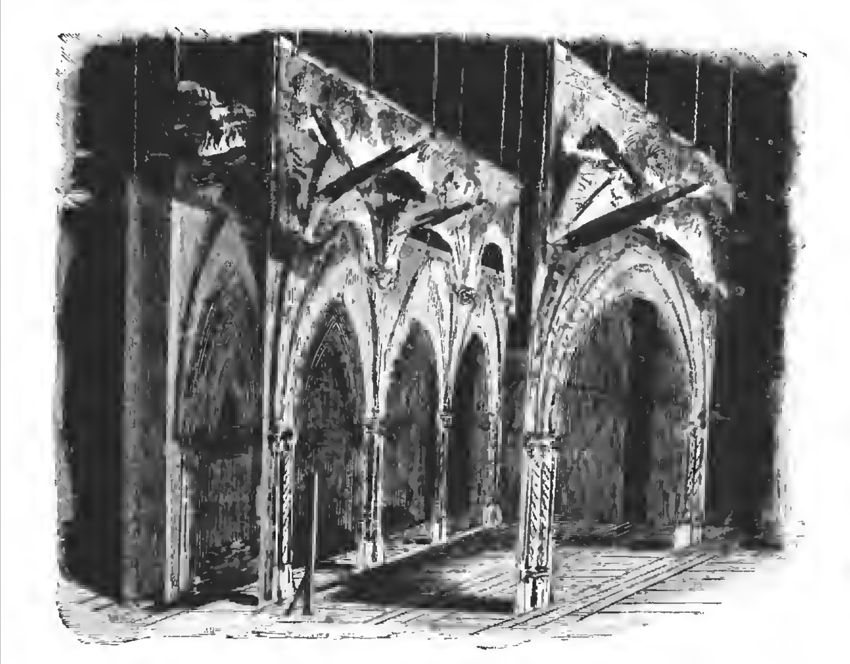
(Рис. на стр. 928, 929, 932 и 933).

При постоянныхъ успѣхахъ въ области техники, нужно сказать, что театръ сравнительно очень мало воспользовался ими. При наружномъ великолѣпіи зданій, хотя сцены и стали устраивать гораздо обширнѣе и съ болѣе сложными приспособленіями, но неоспоримо, уже столѣтія назадъ машинисты совершали также „чудеса" при театральныхъ представленіяхъ. Несмотря на употребленіе въ широкихъ размѣрахъ желѣза при новѣйшихъ постройкахъ, театры все же не обходятся безъ дерева, представляющаго главную пищу для огня во время пожара. Для обезпеченія зданій, а также декорацій, прибѣгаютъ къ пропитыванію ихъ разными составами, благодаря которымъ предметы не горятъ, но лишь обугливаются. Однако огнеупорные составы не всегда оказывались прочными; кромѣ того они вредили живописи декорацій, а носящаяся въ воздухѣ пыль ихъ вредно дѣйствовала на дыхательные органы находящихся на сценѣ. Въ виду постоянно улучшающихся составовъ для пропитыванія декорацій, пренебрегать ими не слѣдуетъ, но главною заботою должно быть локализированіе огня и отведеніе ядовитыхъ газовъ, развивающихся при сгораніи декорацій, газовъ унесшихъ наибольшее число жертвъ во время пожара вѣнскаго театра. Устраивается всегда тщательный надзоръ и контроль за лампами, и на рисункѣ (фиг. 1) мы видимъ дежурнаго пожарнаго, обходящаго всѣ закоулки сцены. Самымъ употребительнымъ приспособленіемъ для локализированія огня считается желѣзный занавѣсъ, закрывающій пространство между зрительною залою и сценою. Онъ дѣлается или изъ волнистой жести, или изъ проволочной ткани. Жестяные занавѣсы предпочитаются, такъ какъ они усиленнымъ теченіемъ воздуха представляютъ большее сопротивленіе огню; проволочные же занавѣсы не только пропускаютъ дымъ, но и не скрываютъ отъ публики ужасающаго зрѣлища. Между тѣмъ сокрытіе зрѣлища пожара имѣетъ большое значеніе; этимъ уменьшается паника, такъ заразительно дѣйствующая при несчастіи. Прекращеніе доступа огню должно быть распространено на всѣ отверстія между сценою и залою, занавѣсъ долженъ быть такъ устроенъ, чтобы имъ легко можно было управлять съ мѣста наименѣе доступнаго огню. Рисунки (фиг. 2 и 3) даютъ ясное понятіе о приспособленіяхъ для управленія тяжелыми занавѣсами.

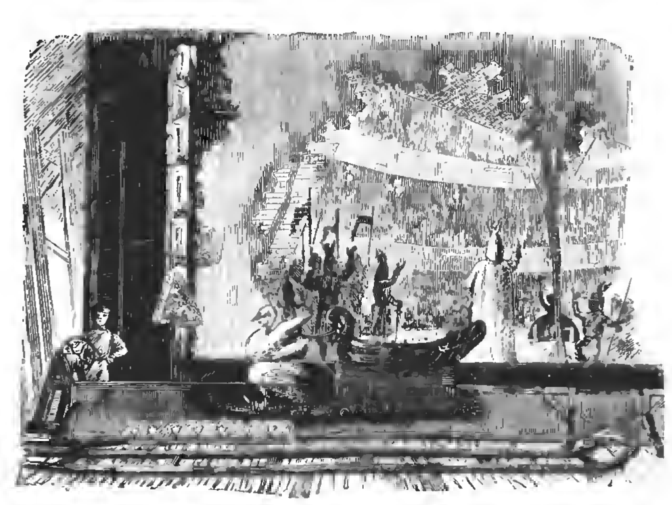
Желѣзные занавѣсы можно было примѣнять почти во всѣхъ старыхъ театрахъ, но только при новѣйшихъ постройкахъ начали окружать сцену, во всей ея вышинѣ, предохранительными ходами, образующими родъ трубы, въ которую при помощи маленькихъ отверстій можно наливать воду. Отводъ газовъ долженъ совершаться чрезъ трубовидную, помѣщенную надъ сценой, наставку, закрываемую обыкновенно задвижкою, которая отодвигается при пожарѣ для пропуска вредныхъ паровъ. Приспособленія для тушенія пожара бываютъ различны, самыя простыя между ними такъ называемые водяные столбы, приводныя трубы, соединенныя съ соотвѣтствующими резервуарами, какъ видно на рисункѣ (фиг. 4). Во время представленія на концахъ приводныхъ трубъ привинчиваются пожарныя кишки, такъ что въ случаѣ несчастія дежурному стоитъ только повернуть кранъ, чтобы получить сильную струю воды. Очень славится введенная нынѣшнимъ машинистомъ мюнхенскаго придворнаго театра, такъ называемая система орошенія, состоящая изъ множества пробуравленныхъ трубъ, помѣщенныхъ поверхъ веревочнаго пола и могущихъ, въ случаѣ надобности, быть напитанными водою изъ резервуара. Такимъ образомъ можно получить сильный дождь, который, смотря по надобности, можетъ быть направленъ на всю сцену или на часть ея. Конечно и система орошенія имѣетъ свои дурныя стороны, такъ какъ зачастую портитъ больше того, что было-бы уничтожено огнемъ. Даже и желѣзный занавѣсъ подвергался нападкамъ со стороны лицъ компетентныхъ. Во всякомъ случаѣ приводныя трубы представляютъ наибольшее обезпеченіе отъ огня, въ особенности если онѣ устроены въ сводчатой галлереѣ, какъ это сдѣлано въ вѣнской оперѣ, такъ что прислуга защищена отъ пламени и жара. Введя необходимыя приспособленія для наибольшаго обезпеченія отъ огня сцены, слѣдуетъ также заняться обезпеченіемъ въ этомъ отношеніи зрительной залы. Для этого необходимо строить театры возможно на свободныхъ мѣстахъ, вдали отъ другихъ домовъ и при томъ изъ огнеупорнаго матеріала и со сводчатыми ходами. Двери должны двигаться, но не хлопать; въ послѣднемъ-же случаѣ — открываться наружу; особыя двери на случай несчастій, обозначенныя ясными надписями, должны содѣйствовать скорому освобожденію театра отъ публики. Необыкновенно важно устройство для каждой части зрительной залы отдѣльной лѣстницы, ведущей прямо наружу. Не менѣе важно зажиганіе лампъ налитыхъ масломъ на случай потуханія газа. Ко всѣмъ этимъ мѣрамъ предосторож-

Библиотека "Руниверс"

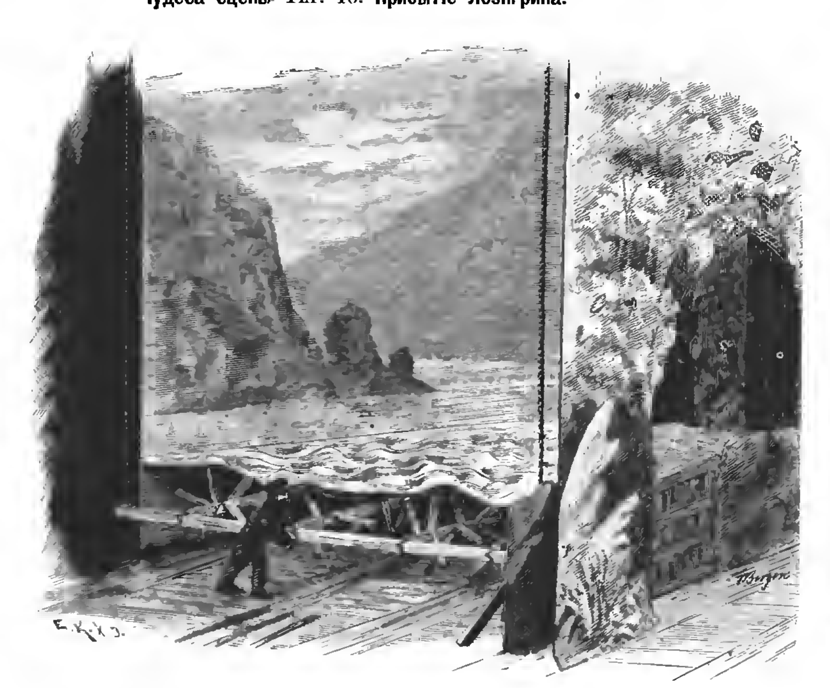
ности должно, конечно, присоединяться безустанное наблюденіе за театромъ. Сторожа съ контрольными часами, какъ показано на фиг. 1, должны день и ночь ходить по зданію и подавать сигналъ въ случаѣ опасности. Если всѣ эти правила соблюдены, и если только публика не теряетъ присутствія



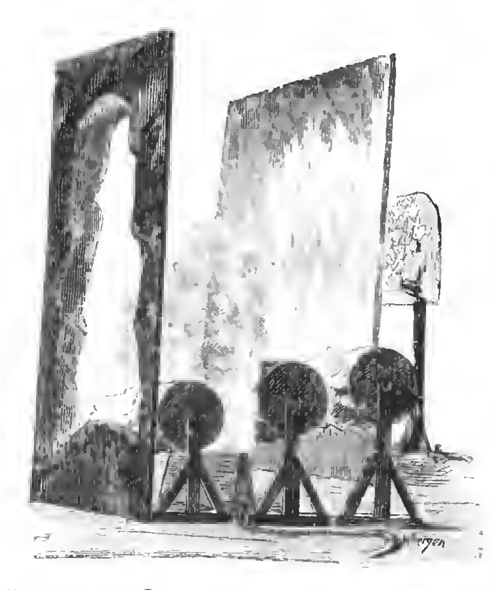
Чудеса сцены. Фиг. 9. **Декорація разрушенія дворца въ „Пророкѣ".**



Чудеса сцены Фиг. 10. **Прибытіе Лоэнгрина.**



Чудеса сцены. Фиг. 15. **Механизмъ искусственнаго волненія воды.**

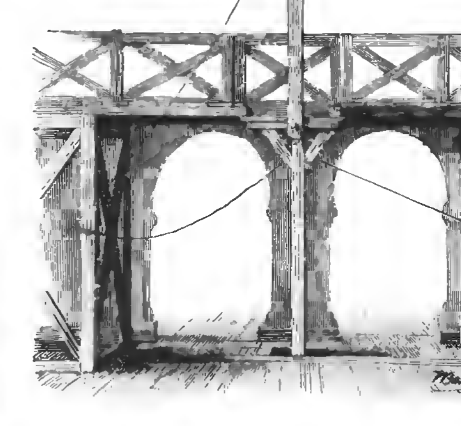


Чудеса сцены. Фиг. 11. **Огни въ „Волшебной флейтѣ".**

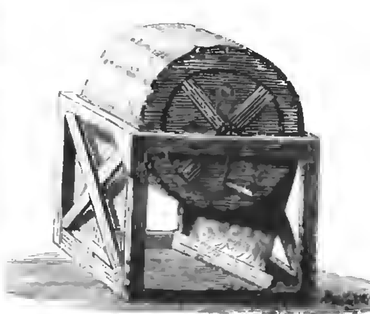
духа, то несчастій не можетъ случиться. Поэтому никогда не будетъ излишнимъ напомнить о томъ, что въ случаѣ пожара въ театрѣ, не слѣдуетъ теряться, а возможно спокойно и безъ поспѣшности направляться къ выходу. Нѣкто г. Максимъ предложилъ автоматическій огнетушитель, показанный на рисункѣ (фиг. 5). По всему театру проводятъ развѣтляющіяся трубки съ многочисленными отверстіями, которыя въ случаѣ пожара открываются сами собою и пускаютъ массу воды. Примѣненіе электричества для открытія крановъ слѣдуетъ предпочесть чисто механической силѣ. По предложеніе это и другія, подобныя предложенію Максима—не получили практическаго примѣненія.

Къ замѣчательнымъ реформаторамъ устройства сцены въ техническомъ отношеніи принадлежалъ знаменитый композиторъ Рихардъ Вагнеръ, который не только

Чудеса сцены. Фиг. 12. **Водопадъ.**



Чудеса сцены. Фиг. 13. **Разрушающійся мостъ.**

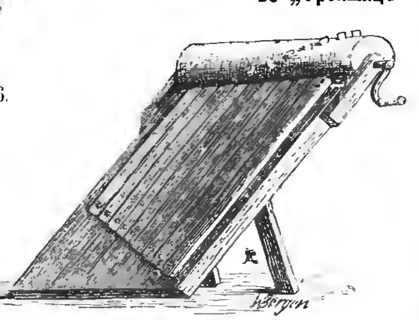


Чудеса сцены. Фиг. 14. **Вѣтряный валъ.**

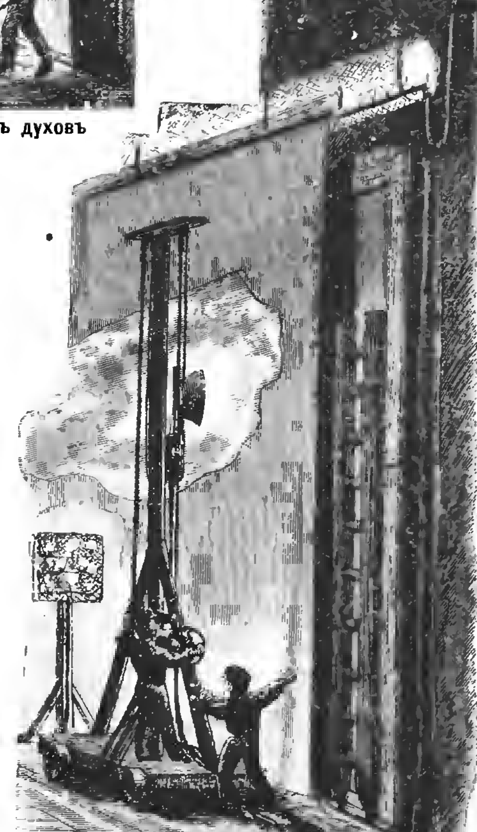
Библиотека "Руниверс"

Чудеса сцены. Фиг. 16. **Громовой снарядъ.**

Чудеса сцены. Фиг. 18. **Полетъ духовъ во „Фрейшицѣ“.**



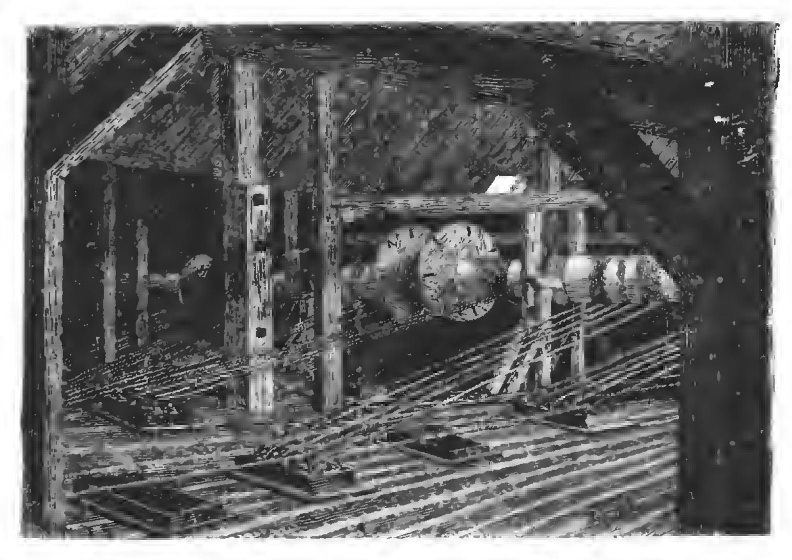
Чудеса сцены. Фиг. 17. **Трещащій снарядъ.**



Чудеса сцены. Фиг. 19. **Лунный свѣтъ.**

упростилъ свой Байретскій театръ, но и ввелъ на сцену цѣлый рядъ своеобразныхъ машинъ и приспособленій. Для уменьшенія опасности при большихъ свѣтовыхъ эффектахъ, вмѣсто настоящаго огня онъ употреблялъ сильно освѣщенные водяные пары. Такъ именно было при представленіи въ 1876 году его большой музыкальной драматической трилогіи „Кольцо Нибелунговъ“, собравшей многочисленную публику со всѣхъ странъ свѣта. Присутствовавшіе на этомъ представленіи помнятъ конечно чарующее впечатлѣніе первыхъ сценъ: дно Рейна со сверкающимъ Рейнскимъ золотомъ и прелестныхъ дочерей Рейна Вогелинду, Вельгунду и Вальтрауту. Всѣ были поражены видѣннымъ, и кто не имѣлъ ключа къ этимъ чудесамъ сценическаго міра, тотъ не могъ себѣ ихъ объяснить. А между тѣмъ все достигалось самыми простыми средствами, которыя поясняются нашими рисунками. Фиг. 7 представляетъ сцену сзади: по срединѣ находится Рейнское золото, по бокамъ дочери Рейна, на лѣво въ глубинѣ карликъ Альберихъ. Для сцены похищенія имъ Рейнскаго золота сдѣлана лѣстница позади скалы. Холмистая мѣстность на заднемъ планѣ представляетъ дно Рейна и вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ для сокрытія плавательныхъ тележекъ, на панцыреобразныхъ поставцахъ которыхъ прикрѣплены артистки, изображавшія дочерей Рейна. Собственно движеніе тележки производится при помощи колесъ, а также помощью подниманія и опусканія, т. е.

Чудеса сцены. Фиг. 20. **Фаустъ и Мефистофель, улетающіе изъ погреба на бочкѣ.**



Чудеса сцены. Фиг. 21. **Система блоковъ для декорацій.**

Библиотека "Руниверс"

завертыванія и отвертыванія подпорки; плавательныя же движенія—также при помощи шарнира, управляемаго снизу. Снарядъ изображенъ отдѣльно (фиг. 6). Общій видъ сцены показываетъ аппаратъ, которымъ отдѣльные предметы (въ этомъ случаѣ Рейнское золото) освѣщаются такъ, какъ бы свѣтъ исходитъ отъ нихъ самихъ. На ф. 8 мы видимъ уже наружный настоящій видъ сцены и трехъ дочерей Рейна, появленіе которыхъ необыкновенно эффектно. Подобнымъ-же образомъ освѣщается тѣнь отца Гамлета и также Саміель во Фрейшюцѣ; онъ зачастую держитъ передъ глазами маленькія пластинки изъ листоваго олова съ цѣлью придать болѣе блеска глазамъ при помощи отраженія свѣта. Для полнаго эффекта лучъ свѣта долженъ слѣдовать за всѣми движеніями освѣщаемаго предмета, что не всегда удается. Чрезвычайно хороша была сцена, когда Гурнеманцъ и Парсиваль готовились идти въ замокъ Граала. Вотъ они медленно подвигаются, лѣсъ становится все гуще и гуще, встрѣчаются скалы и суковатые корни, дорога идетъ мимо развалинъ громадныхъ замковъ, пока наконецъ путники не скрываются отъ глазъ зрителя. Затѣмъ они поднимаются въ гору чрезъ пещерные ходы, слышится то усиливающійся, то ослабѣвающій звонъ колоколовъ, и вотъ они достигаютъ храма, съ купола котораго раздается торжественный звонъ. Обманъ поступательнаго движенія полный, въ сущности-же это было лишь ступаніе на одномъ и томъ-же мѣстѣ; измѣненіе мѣстности достигалось приспособленіемъ, извѣстнымъ на театральномъ языкѣ подъ именемъ движущейся декораціи, которая навертывается на валъ и такимъ образомъ постепенно открываются новыя картины, писанныя на полотнѣ. Движущіяся декораціи не представляютъ какой нибудь новизны; уже въ первой четверти нашего столѣтія они были въ употребленіи въ Лондонѣ и Парижѣ. У насъ теперь они также употребляются — недавно въ Зоологическомъ Саду, напримѣръ, въ феэріи „Въ царствѣ Свѣта“. Большое вниманіе возбудила также декорація, изображавшая превращеніе заколдованнаго сада Клингзора. Сцена полна тропическихъ растеній и роскошной растительности; на заднемъ планѣ садъ граничитъ съ зубцами городской стѣны, съ боку-же виденъ въ восточномъ вкусѣ изящный замокъ съ террасами. Когда Парсиваль отвоевалъ у Клингзора священный мечъ и дѣлаетъ имъ надъ головою знаменіе Креста, замокъ падаетъ, цвѣты вянутъ и садъ превращается въ пустыню. Всего этого достигаютъ быстрымъ втягиваніемъ наверхъ цвѣтовъ, бросаніемъ сверху завядшихъ листьевъ, и опусканіемъ верхней части замка. Въ такихъ сценахъ обыкновенно избѣгаютъ сильнаго освѣщенія. Прекрасно изображается также напр. пожаръ и разрушеніе дворца въ послѣднемъ актѣ „Пророка“ рядомъ декорацій распадающихся на части и пропускающихъ свѣтъ ламиъ, какъ изображено у насъ (фиг. 9). Подобныя приспособленія встрѣчаются и въ другихъ пьесахъ, какъ напр. въ „Миньонѣ“ или въ „Динорѣ“. Провалъ моста въ оперѣ „Динора“ показанъ на фигурѣ 13. Средняя часть моста можетъ быть отведена на сторону, а отдѣльныя части притянуты внизъ при помощи шнурковъ. Паденіе съ моста въ „Динорѣ“ вовсе неопасно, но оно такъ непріятно, что многія пѣвицы предпочитали поручать эту часть своей роли кому нибудь изъ хористокъ. Вообще-же, какъ здѣсь, такъ и при употребленіи другихъ машинъ, можно замѣтить, что съ небольшими сравнительно средствами достигаютъ значительныхъ эффектовъ. Какъ красиво напр. появленіе на берегу Шельды Лоэнгрина въ лодкѣ, которую везетъ лебедь и затѣмъ, по выходѣ изъ нея рыцаря, увозитъ ее дальше, а между тѣмъ какъ просты всѣ приспособленія! На фиг. 10 показано, какъ лодка стоитъ на тележкѣ, которая двигается по рельсамъ. Широкая полоса, идущая поперекъ сцены, такъ называемый водяной путь, дѣлается изъ куска полотна, на которомъ нарисованы волны, и пропускаетъ свѣтъ находящійся позади ея, такъ что эффектъ сверкающей воды получается полный. Машинистамъ чаще всего приходится изображать воду и задача эта можетъ быть разрѣшена различными способами; такъ, только что упомянутыми водяными путями, которые на соотвѣтствующихъ разстояніяхъ укладываются параллельно по всей сценѣ и изображаютъ сплошную водяную поверхность. Обыкновенно такимъ путямъ на верхнемъ ихъ краѣ придаютъ форму волнъ, такъ что когда полосы эти приводятся въ движеніе, каждая въ противуположную сторону, поверхность воды кажется волнующеюся. Тотъ-же эффектъ достигается цѣлымъ рядомъ отдѣльныхъ подвижныхъ волнъ. Рѣже употребляется цѣлая система наклонныхъ зеркальныхъ пластинокъ, хотя дѣйствіе отъ нихъ получается необыкновенно эффектное. Гораздо проще устройство взволнованнаго моря. Достаточно имѣть соотвѣтственной величины полотно, разрисованное на подобіе воды, которымъ покрывается сцена. На фиг. 15 показано очень простое приспособленіе, вертя которое получается впечатлѣніе взволнованной воды. Водопады устраиваются при помощи раскрашенныхъ полотняныхъ полосъ, сшитыхъ вмѣстѣ концами, наложенныхъ на валы и постоянно приводимыхъ въ движеніе. Дѣйствіе усиливается еще оставленными прозрачными мѣстами, черезъ которыя проглядываетъ свѣтъ, а также пусканіемъ предъ полотномъ, во всю его ширину, настоящей воды, какъ это показано на фиг. 12. Гдѣ необходимо наполнить всю сцену прозрачною водою, какъ напр. въ первой сценѣ Рейнскаго золота, съ успѣхомъ употребляютъ газъ, затканный блестящими нитями. Декораціонные корабли ставятся большею частью на тележкахъ и при помощи осей приводятся въ качающееся движеніе. Въ этомъ отношеніи большія требованія предъявляются машинистамъ въ „Африканкѣ“, въ сценѣ съ кораблемъ, гдѣ не только нужно изобразить полный корабль въ разрѣзѣ, съ каютою, палубою и снастями, но также и гибель корабля. Очень трудно изобразить дождь. Ограничиваются подражаніемъ шуму его, при чемъ катаютъ горохъ въ спиралеобразномъ станкѣ или же сотрясеніемъ гороха въ ситѣ. Примѣненіе настоящей воды имѣетъ большія неудобства; опыты съ газовымъ занавѣсомъ, затканнымъ металлическими нитями, указали на его непригодность. Если позволяетъ ходъ пьесы, то удобнѣе всего соединять дождь съ вѣтромъ и громомъ. Для полученія этого шума существуетъ много способовъ; самымъ употребительнымъ для вѣтра считается вѣтряной барабанъ, состоящій изъ цилиндра съ наложенными на немъ планочками; при поворачиваніи его онъ трется о плотно натянутую шелковую матерію (фиг. 14). При помощи громоваго барабана, инструмента на подобіе бубна (фиг. 16), ловкій рабочій прекрасно подражаетъ грому; трескъ же лучше всего производится помощью большой деревянной трубы съ вбитыми въ нее поперечными палочками, чрезъ которую пропускаютъ камни, металлическіе кусочки и проч. Извѣстно, что уже въ древности употреблялась громовая машина (бронтеумъ). Шуму, который происходитъ при выламываніи дверей и т. п., очень правдоподобно подражаютъ инструментомъ похожимъ на дѣтскую трещотку (фиг. 17).

Чаще чѣмъ водяные эффекты, на сценѣ приходится примѣнять свѣтъ, начиная отъ простаго сверканія молніи до поразительныхъ апоѳеозовъ, которыми заканчиваются многія большія оперы. Электрическій свѣтъ, который по всей вѣроятности вскорѣ вытѣснитъ опасный, поглощающій кислородъ газъ, долженъ произвести большой переворотъ и отчасти уже сдѣлалъ его. Прежде для полученія молніи дули колофоній черезъ спиртовую лампу, нынѣ-же внезапно зажигаютъ нѣсколько газовыхъ рожковъ или электрическій свѣтъ и направляютъ его на транспарантъ съ зигзагами. Ударъ производятъ зажиганіемъ фейерверка, который на проволокѣ спускаютъ въ то мѣсто, гдѣ долженъ произойти ударъ. При явленіяхъ тѣней путемъ оптическимъ служитъ камеръ-обскура; стекла въ этомъ случаѣ употребляются гораздо рѣже. Дикія полчища въ „Фрейшюцѣ“ превосходно воспроизводятся камеръ-обскурой; другое же приспособленіе показано на фиг. 18. Барабанъ съ вырѣзанными на немъ и освѣщенными фигурами движется за прозрачнымъ транспарантомъ, на которомъ упомянутыя фигуры появляются въ увеличенномъ видѣ. Подобные прозрачные транспаранты употребляются также въ тѣхъ случаяхъ, когда изображается появленіе луны. Послѣдняя въ большинствѣ случаевъ подвижна, и движеніе можетъ также быть соблюдаемо. Одно изъ многочисленныхъ приспособленій, служащихъ для полученія этого эффекта, показано на фиг. 19, которая также легко объясняется, какъ и другая (фиг. 11). При изображеніи огня, показаннаго послѣднею фигурою, прозрачный проспектъ (разрисованный на подобіе пламени) играетъ тутъ большую роль, въ то время какъ неровные, поставленные на различной вышинѣ вертящіеся цилиндры подражаютъ текущему огню, изъ котораго поднимается дымъ и паръ. Солнце при представленіяхъ требуется гораздо рѣже луны. Тамъ же, гдѣ это нужно, солнце получается при помощи транспаранта, который кверху разрисовывается все болѣе свѣтлыми красками и съ убавленіемъ темныхъ тоновъ становится все болѣе прозрачнымъ. За этимъ проспектомъ ставится электрическій свѣтъ съ сильнымъ рефлекторомъ и постепенно поднимается кверху. Если затѣмъ надъ рефлекторомъ помѣстить воронкообразный станокъ, составленный изъ отдѣльныхъ линеекъ, пропускающій безпрепятственно свѣтъ спереди, но принуждающій его проходить по бокамъ въ отверстія линеекъ, то получатся также лучи (образуемые тѣнью линеекъ), которые будутъ ясно видны на транспарантѣ.

Всего рѣже употребляются такъ называемыя летательныя машины, помощью которыхъ люди и вещи опускаются сверху на сцену, или втягиваются на верхъ. Прежде, когда ангелы и неземныя созданія часто появлялись на сценѣ, летательная машина приходила часто въ движеніе. Бо́льшая часть летательныхъ аппаратовъ управляется сверху, что лучше всего видно на фиг. 20. Здѣсь Мефистофель и Фаустъ выѣзжаютъ на бочкѣ изъ погреба Ауэрбаха; они не только двигаются снизу вверхъ, но также справа налѣво. Какъ видно, горизонтальному движенію способствуетъ перекладинка, колеса которой катятся по желѣзному рельсу; движеніе вверхъ производится веревками, идущими надъ второю парою колесъ. Всѣ движущія силы летательныхъ аппаратовъ находятся иногда на сценѣ, въ большинствѣ же случаевъ помѣщаются въ галлереяхъ, устроенныхъ внѣ сцены, откуда управляютъ также проспектами. Масса веревокъ и канатовъ, необходимыхъ для движенія проспектовъ, помѣщается на валахъ и цилиндрахъ, непосредственно подъ крышею зданія, на такъ называемомъ канатномъ полу или помостѣ (фиг. 21).

Библиотека "Руниверс"

Къ рисункамъ.

„Въ тайгѣ“.

(Рис. на стр. 920 и 921).

Побѣгъ съ каторги,—дѣло нерѣдкое. Малочисленный конвой, неудобство строгаго надзора, во время производства работъ, раскиданныхъ на большихъ пространствахъ, все это значительно облегчаетъ попытки къ самоосвобожденію, даетъ даже полную возможность систематически, исподоволь подготовить бѣгство и привести его въ исполненіе не только въ одиночку, но и цѣлой дружеской компаніей, въ заранѣе условленное время.

Побѣги устраиваются обыкновенно весною. или раннимъ лѣтомъ. Осенью, на зиму, не побѣжишь: захватитъ зима въ тайгѣ, суровой, безлюдной,—не перезимуешь: и вотъ, первый крикъ кукушки, первое появленіе пернатыхъ переселенцевъ съ юга—служатъ какъ бы сигналомъ къ побѣгу, предвозвѣстниками начала,—хотя бы и тяжелой, временной, но все таки воли.

Много препятствій лежитъ на пути бѣглеца. Длиненъ и опасенъ путь по бездорожной, едва пролазной, дикой трущобѣ дѣвственнаго лѣса. Мѣсяцы ходьбы и ни одного человѣка не встрѣтитъ бѣглецъ на своемъ пути, ни одной гостепріимной крыши, ни одной дымящейся трубы—признака осѣдлости. Запасы хлѣба, еще острожнаго, истощаются быстро, — бѣглецы, или, вѣрнѣе, „варнаки“, какъ ихъ здѣсь называютъ, идутъ въ проголодь, кое какъ поддерживая свое существованіе ягодами, кореньями, грибами, что Богъ пошлетъ на дорогѣ.

Наконецъ тайга кончается... Все лѣто почти проведено въ борьбѣ съ нею—тысячи верстъ ужаснаго пути остались позади. Побѣдители, истощенные, еле одѣтые, стали на рубежѣ осѣдлости... Нѣсколько шаговъ впередъ, и они въ благодатной странѣ западной Сибири,—гдѣ ихъ укроютъ по деревнямъ, накормятъ, дадутъ и покой, и отдыхъ, и кое какую работу. Дальше уже и Христовымъ именемъ подвигаться можно.

Здѣсь идетъ полоса, занятая кочевьями и становищами братскихъ бурятъ. Ловкіе, хитрые, косоглазые номады зорко стерегутъ свою границу. Ловкіе стрѣлки, безъ промаха попадающіе бѣлкѣ въ носъ пулею, чтобы не портить мѣха, организовали правильную охоту на варнаковъ. Трудно даже опредѣлить, что составляетъ здѣсь главную приманку безчеловѣчныхъ охотниковъ.—Награда за поимку бѣглеца ничтожна, да и для того, чтобы получить таковую—надо пройти цѣлый рядъ канцелярскихъ мытарствъ, до которыхъ полудикій номадъ не охотникъ... корысть?.. А что взять съ варнака, кромѣ отрепьевъ, едва прикрывающихъ его тѣло? Бывали случаи, что у бѣглецовъ были припасены деньги, и даже довольно значительныя, для начала новой, нелегальной жизни. но эти случаи рѣдки...

Едва только надвигается августъ мѣсяцъ и зазолотятся листья клена, время появленія бѣглецовъ близь бурятскихъ кочевій,—какъ начинаются поиски за красною дичью. Верхомъ на маленькихъ, коренастыхъ и выносливыхъ лошадкахъ выѣзжаютъ стрѣлки на охоту, на недѣлю, на двѣ, а то и побольше, запаса кормежнаго берутъ съ собою въ волю и почуютъ въ лѣсу бивуакомъ. Привычный глазъ бурята зорко осматриваетъ мѣстность. Отъ этого рысьяго взгляда не укроется ни одинъ малѣйшій признакъ бродящаго по близости варнака, отъ чуткаго уха не ускользнетъ ни малѣйшій звукъ, несвойственный самой тайгѣ... Разъ такой охотникъ напалъ на слѣдъ, онъ уже увѣренъ, что добыча въ его рукахъ. Вопросъ только во времени. Вотъ подобная-то охота и изображена на нашихъ двухъ рисункахъ. На первомъ вы видите двухъ бурятъ: одинъ слѣзъ съ коня и тщательно осматриваетъ слѣды потухшаго костра. Онъ уже вполнѣ опредѣлилъ чей это былъ костеръ, что за люди пользовались недавно его тепломъ... Товарищъ его еще на конѣ. Отсюда, именно отъ этой остывшей кучи золы и угольевъ начнутъ они свою безпощадную угонку.

Достаточно только чтобы на одно мгновеніе мелькнула въ чащѣ голова варнака, — она уже неотъемлемое достояніе маленькой пульки, гулко вылетающей изъ ствола фитильной или кремневой гранчатки.

Второй рисунокъ изображаетъ моментъ оконченной драмы,—онъ говоритъ самъ за себя и не требуетъ поясненій.

Спокойствіе.

(Рис. на стр. 925).

Въ 1882 году, въ Парижѣ, на выставкѣ въ „Салонѣ“ появилась группа Альфреда Ленуара „Покой“, привлекавшая общее вниманіе своими достоинствами. Это молодая мать, уснувшая съ своимъ малюткой. Въ лицѣ ея выражается полное спокойствіе, ничто не тревожитъ ея сонъ; она такъ счастлива улыбками и ласками своего малютки и вообще всею своею сложившеюся жизнью. Этотъ покой въ счастьи прекрасно передалъ художникомъ.

Палаты Поганкина въ г. Псковѣ.

(Рис. на стр. 936).

Палаты Поганкина—обширное каменное зданіе, находящееся въ самомъ центрѣ города, хорошо извѣстны псковичамъ по преданіямъ, сохранившимся въ народѣ о семействѣ Поганкиныхъ, старинныхъ владѣльцевъ этихъ палатъ. Зданіе это, какъ видно изъ „мѣрныхъ“, т. е. межевыхъ книгъ, упоминается подъ 1645 годомъ, но судя по характеру постройки видно, что выстроено оно не сразу, а частями, вмѣстѣ съ увеличеніемъ семейства владѣльца его и при томъ значительно ранѣе 1600 года. Теперь этотъ замѣчательный памятникъ русской старины принадлежитъ военному министерству и въ немъ помѣщается провіантскій магазинъ. Казною оно пріобрѣтено отъ помѣщика Корсакова, въ родъ котораго перешло отъ самого Поганкина. Все зданіе снаружи, по улицѣ и внутри двора было обведено широкимъ рвомъ, наполненнымъ водой, черезъ который перекидывались подъемные мосты. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ строенія еще до сихъ поръ сохранились кованыя желѣзныя двери, оконницы, желѣзные пробои, на которыхъ висѣли цѣпи, замыкавшія входы. Подобные крѣпкіе запоры, какъ это видно во всѣхъ сохранившихся старинныхъ зданіяхъ Пскова, были не у одного Поганкина: тогда въ городѣ бывали цѣлыя шайки разбойниковъ, которые врывались въ дома и грабили горожанъ. Время, такъ причудливо разрушившее многія старинныя постройки Пскова, какъ-бы совсѣмъ не коснулось этого памятника. По каменной лѣстницѣ поднимаетесь вы въ сѣни 2-го, средняго этажа палатъ и передъ вами, по обѣ стороны, рядъ старинныхъ покоевъ. (Фасадъ этой части зданія виденъ на прилагаемомъ рисункѣ внутри двора). Поверните на лѣво, войдите нѣсколько ступеней вверхъ и вы увидите четыре комнаты одна за другой. Голыя стѣны, кое-гдѣ со слѣдами розовой краски, полурастворенныя окна съ желѣзными рѣшетками, остатки полокъ во впадинахъ сумрачно глядятъ на васъ: къ сожалѣнію, очищено теперь все отъ предметовъ древняго своеобразнаго быта. Только въ одной комнатѣ сохранилась полуразвалившаяся печь—лежанка, нѣсколько полокъ по стѣнамъ, да желѣзные крюки для дверей и оконницъ. Сошедши внизъ, войдете въ другую часть средняго этажа. Проходите три комнаты въ рядъ со сводами, изъ которыхъ одна, угольная, освѣщена съ двухъ сторонъ. Изъ 1-ой комнаты въ толщѣ стѣны сдѣлана узенькая каменная лѣстница внизъ, подъ зданіе и, видимо, сообщалась съ подземнымъ ходомъ, который идетъ кругомъ всего города, подъ рѣку и, какъ говорятъ, соединяется съ подвалами монастыря, находящагося въ 50 верстахъ отъ города. Изъ послѣдняго четвертаго покоя идетъ въ стѣнѣ лѣсенка въ 3-й этажъ. Тутъ пять комнатъ, безъ сводовъ, но были потолки, какъ видно по оставшимся балкамъ. Въ одной изъ этихъ комнатъ стоитъ посрединѣ каменный столбъ, украшенный ободками и служившій, вѣроятно, для поставца. Одноэтажная часть палатъ заключаетъ двѣ обширныя комнаты и была поварней, судя по слѣдамъ печи, устроенной такъ, что вокругъ нея можно было ходить.—Все зданіе было покрыто черепицей, но впослѣдствіи перекрыли его гонтомъ, черепица же сохранилась только въ нѣкоторыхъ частяхъ зданія и на оградѣ.

Переходя теперь къ описанію рода Поганкиныхъ, мы встрѣчаемся со слѣдующими сказаніями. На мѣстѣ, гдѣ стояли палаты, находилась въ глубокой древности убогая лачуга бондаря, родоначальника Поганкиныхъ. Однажды увидѣлъ бондарь, что по лачугѣ пробѣжала крыса и скрылась въ куриное гнѣздо, вырытое въ углу лачуги. Бондарь заглянулъ въ уголъ и нашелъ золотую монету—порылся глубже и открылъ цѣлый кладъ. На эти-то деньги онъ и выстроилъ каменныя палаты. Преданіе говоритъ, что прозвище дано ему отъ „поганокъ“, т. е. звѣриныхъ шкурокъ, которыми онъ торговалъ. Послѣднему преданію можно дать вѣру, такъ какъ по найденнымъ недавно торговымъ книгамъ Поганкина, сдѣлалось извѣстнымъ, что онъ былъ купецъ, ведшій торговлю съ иноземцами, и обладатель несмѣтныхъ богатствъ. По тѣмъ же народнымъ сказаніямъ узнаемъ, что у Поганкина было двое дѣтей: сынъ и дочь. Отецъ сильно любилъ ихъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, охладѣлъ къ женѣ своей. Видя къ себѣ равнодушіе мужа, она задумала погубить дѣтей и завела ихъ въ лѣсъ, въ окрестности города.

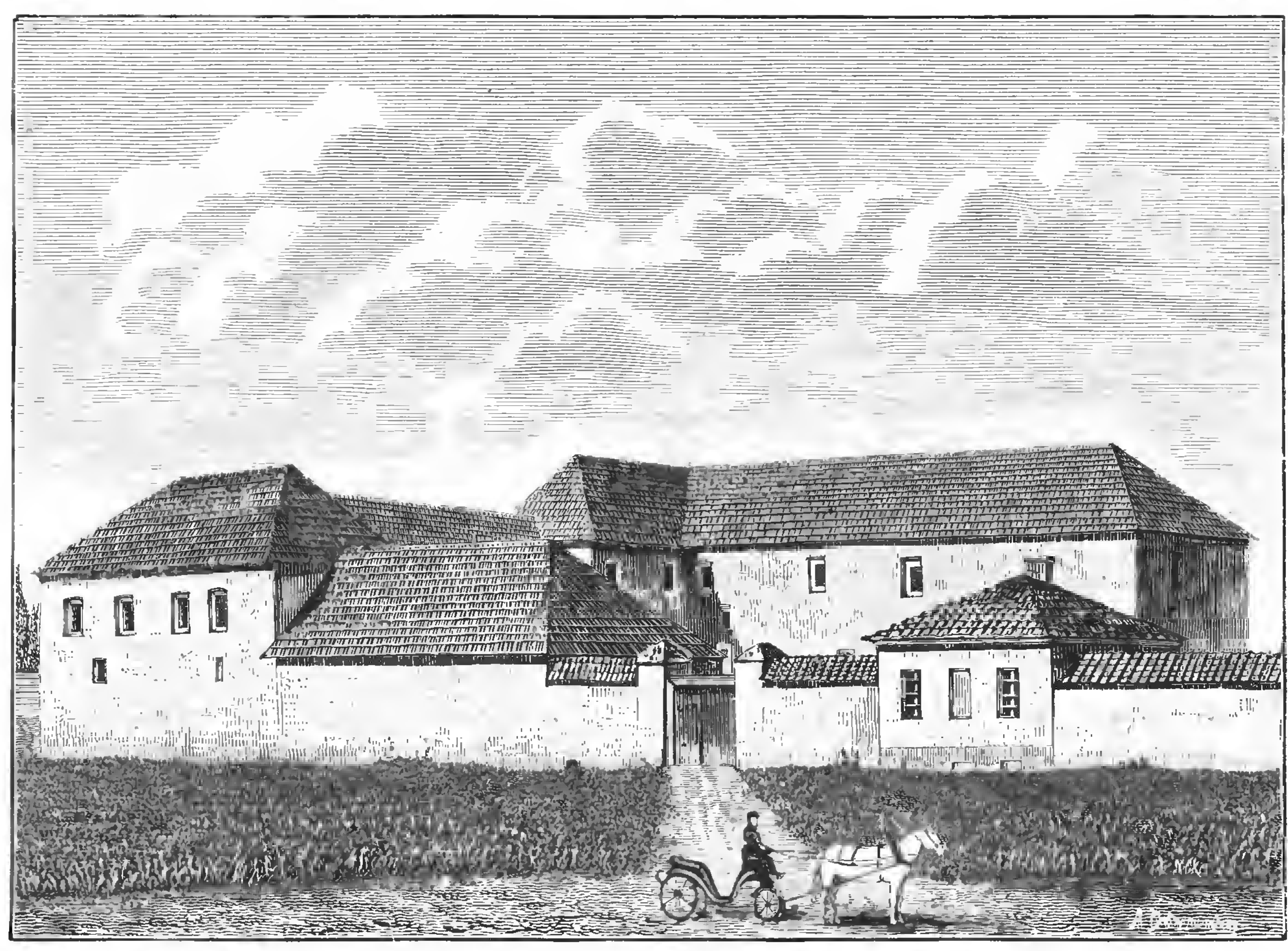
Тутъ ихъ кто-то нашелъ, призрѣлъ и дѣти, не желая возвратиться къ злой матери, побирались и кормились Христа-ради. Прошло нѣсколько лѣтъ. Въ бѣлокаменныхъ палатахъ Поганкина былъ пиръ: водилъ знакомство тогда Поганкинъ съ иноземцами и бражничали у него въ палатахъ. Вдругъ говорятъ о приходѣ двухъ нищихъ. „Гости мои и я веселимся, пускай веселятся и нищая братія! Угостите ихъ всѣмъ, чѣмъ Богъ надѣлилъ меня“ сказалъ хозяинъ и вмѣстѣ съ цѣлой толпой гостей выѣхалъ со двора. Нищихъ свели въ отдѣльную свѣтлицу и посадили за богатый столъ. Поздно ночью воротился съ пира Поганкинъ, вошелъ въ свѣтлицу, призналъ въ нищихъ дѣтей своихъ и принялъ къ себѣ.

Палаты Марины Мнишекъ въ г. Псковѣ.

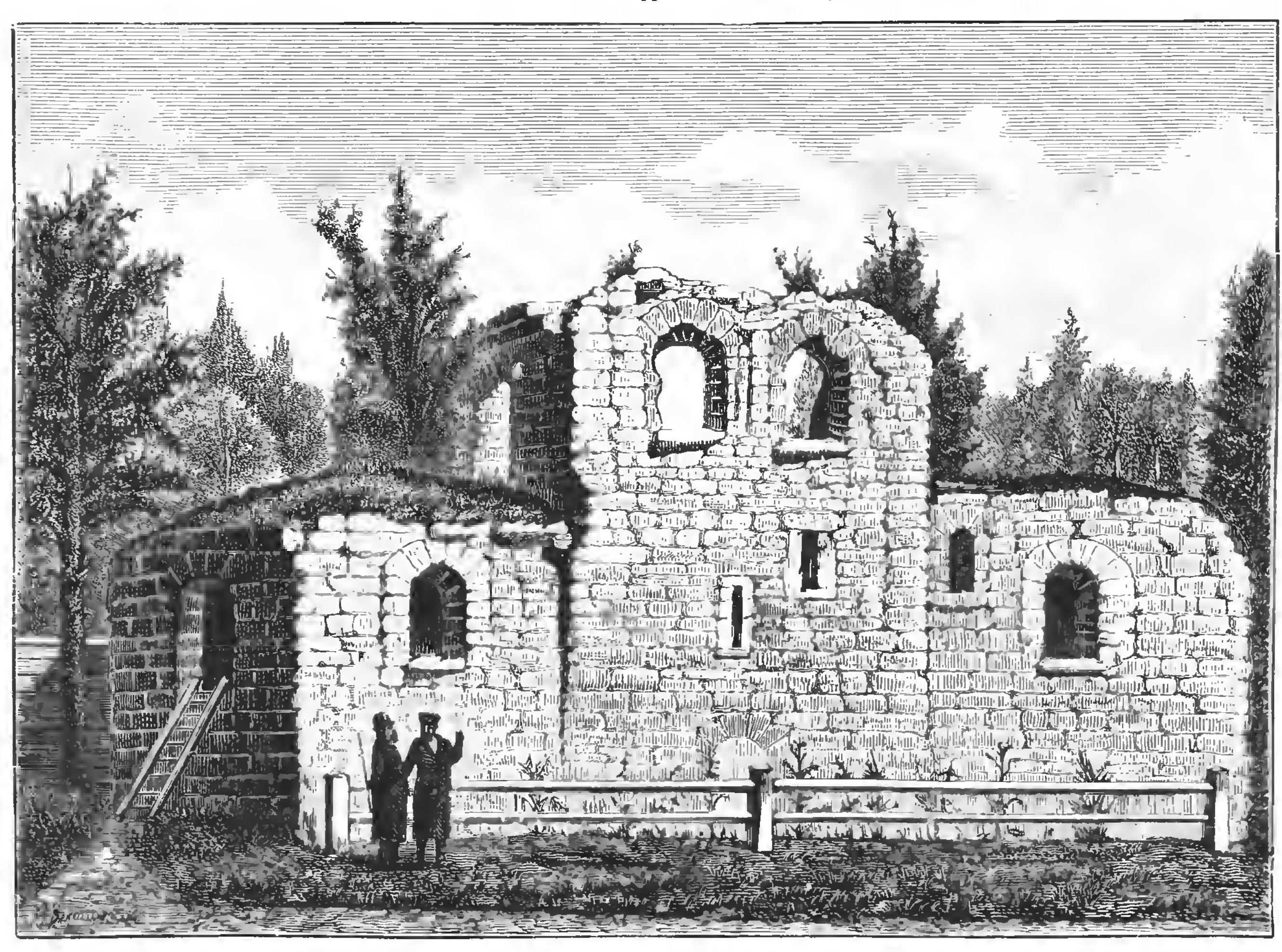
(Рис. на стр. 936).

Палата Марины Мнишекъ, болѣе извѣстная въ Псковѣ подъ именемъ „Палаты Меньщикова“, находится во дворѣ частнаго дома и составляетъ собственность частнаго лица. Въ настоящее время этотъ старинный памятникъ нашего гражданскаго зод-

Библиотека "Руниверс"



Палаты Поганкина въ Псковѣ. Рис. съ натуры А. Векшинскій, грав. М. Рашевскій.



Развалины палатъ Марины Мнишенъ въ Псковѣ. Рис. съ натуры А. Векшинскій, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

чества, совершенно заброшенный, приходитъ въ полное разрушеніе и только заѣзжіе туристы—любители старины изрѣдка посѣщаютъ его и оставляютъ надписи на стѣнахъ. Все зданіе, какъ и большинство старинныхъ зданій Пскова, было обнесено рвомъ съ подъемными мостами. Наружные входы закрывались желѣзными дверьми на цѣпяхъ. Уединенное расположеніе его отъ центра тогдашняго города и крѣпкіе запоры заставляютъ предполагать, что зданіе было почти неприступно. Необходимо было въ старину крѣпко жить: разбойники разгуливали по городу, не давали покою мирнымъ гражданамъ. Кому принадлежало зданіе и когда построено—неизвѣстно. Есть основаніе предполагать, что построено оно ранѣе 1500 года и, по сказанію одной древнѣйшей лѣтописи, хранившейся въ Псковѣ у одной особы, принадлежало какому то Меньшикову, а еще ранѣе купцу, и было квартирою Марины Мнишекъ во время ея пребыванія въ Псковѣ по убіеніи Отрепьева. По расположенію комнатъ въ палатѣ можно судить, что это было одно изъ богатѣйшихъ зданій стараго Пскова. Домъ весь двухъ-этажный, на высокихъ подклѣтяхъ со сводами. Наружная лѣстница во внутрь идетъ съ другой стороны зданія, а именно со стороны сада, гдѣ расположены различныя надворныя постройки, тоже каменныя, и принадлежавшія этой палатѣ. По лѣстницѣ поднимаетесь въ 1-й этажъ и передъ вами 4 комнаты. Нѣкоторыя изъ нихъ были покрыты балками, сохранились остатки ихъ, боковыя же комнаты—сводами, которые теперь оголены и видны снаружи. Сохранились кое гдѣ желѣзные пробои, на которыхъ висѣли цѣпи, замыкавшія входы, окошницы, ниши и впадины, остатки печей. Валющіеся куски окрашенной штукатурки заставляютъ думать, что стѣны и своды были раскрашены. Стѣны зданія очень толстыя, плитяныя. Въ толщѣ ихъ, во многихъ мѣстахъ, подѣланы кладовушки, ниши съ полками и потайные ходы. Въ одномъ изъ такихъ ходовъ расположена очень узенькая каменная лѣстница во 2-й этажъ. Наружный фасадъ палаты былъ оштукатуренъ и съ богатыми наличниками у оконъ. По устнымъ преданіямъ, въ этомъ домѣ одно время жилъ также Петръ Великій, проѣздомъ черезъ Псковъ.

Рамы для преміи „НИВЫ“ 1884 года.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ, мы заготовили нѣсколько тысячъ рамъ, сдѣланныхъ, по нашему спеціальному заказу, на русско-американской багетной и рамочной фабрикѣ Ч. Гофмана, для преміи „Нивы“ 1884 года, большой олеографической картины **Профессора К. Е. Маковскаго**, подъ названіемъ:

„ГУСЛЯРЪ“.

Рама сдѣлана изъ прекраснаго **золоченаго багета**, съ изящными лѣпными украшеніями. Ширина въ діаметрѣ $2^1/_4$ вершка, а по лицевой сторонѣ $2^7/_8$ вер. (рисунокъ угла изображенъ тутъ-же въ уменьшенномъ видѣ), а вся рама имѣетъ вышины 1 арш. $6^1/_4$ вер. и ширины 1 арш. $1^5/_8$ верш.

Рама эта во всѣхъ отношеніяхъ роскошна и если мы имѣемъ возможность отдавать ее за такую сравнительно дешевую цѣну, **то только благодаря громадному количеству требованій на нихъ.**

Гг. городскіе подписчики получаютъ раму—**со вставленною и укрѣпленною на подрамокъ и наклеенною на полотно картиною**, т. е. совершенно готовую для помѣщенія на стѣнѣ—**за 5 руб.** Господамъ-же иногороднымъ высылается таковая въ разобранномъ видѣ, въ 4-хъ кускахъ,—которые составляются на мѣстѣ прочнымъ и удобнымъ способомъ, безъ помощи столяра,—тщательно укупоренная въ ящикѣ, **за 9 руб. съ пересылкою.** Желающіе-же пріобрѣсти раму **въ цѣломъ видѣ**, со вставленною картиною, могутъ получить ее упакованной **въ большой ящикъ только за 15 руб.**, по дороговизнѣ почтовой пересылки.

☞ **Въ виду того, что при выдачѣ преміи (въ половинѣ октября) является слишкомъ много требованій на рамы, удовлетворить которыя становится невозможнымъ, мы рѣшили, для удобства тѣхъ лицъ, которыя пожелаютъ получить премію въ рамѣ**, начать выдачу таковой уже **съ 1-го октября.** ☜

Гг. городскихъ подписчиковъ просимъ, при требованіи рамъ, представлять подписной билетъ на „Ниву“ 1884 г.

Вслѣдствіе множества требованій на рамы отъ Гг. **Московскихъ** подписчиковъ, мы нашли возможнымъ значительно удешевить пересылку тѣмъ, что высылаемъ въ московское отдѣленіе нашей конторы большую партію ихъ, такимъ образомъ, гг. московскіе подписчики могутъ получить раму со вставленною картиною, также **съ 1 октября, за 6 руб.**, въ отдѣленіи конторы „Нивы“, у **Н. Н. Печковской** (Москва, д. Петровскихъ линій).

Уголъ рамы, уменьшенный въ 2 раза.

При этомъ контора покорнѣйше проситъ гг. московскихъ подписчиковъ записаться на рамы **заблаговременно**, въ отдѣленіи конторы „Нивы“ у Н. Н. Печковской, дабы до 10 октября намъ извѣстны были фамиліи подписавшихся лицъ, чтобы мы могли остановить имъ высылку преміи, которую они получатъ уже въ рамѣ.

Политическое обозрѣніе.

Турція и Черногорія.—Франція и Китай.—Египетъ.—Англія.—Южная Африка.

Если вѣрить сообщеніямъ вѣнской печати, то возобновившееся волненіе въ сѣверной Албаніи грозитъ омрачить ту дружественность отношеній, которая донынѣ существовала между Турціей и Черногорскимъ княжествомъ. Предложенная княземъ Николаемъ демаркаціонная линія была одобрена въ Константинополѣ безъ всякихъ затрудненій и затѣмъ турецкимъ властямъ было отдано приказаніе передать черногорскимъ коммисарамъ и нѣсколько участковъ, непосредственно прилегающихъ къ договоренной пограничной линіи. Но когда до албанцевъ дошелъ слухъ объ этомъ соглашеніи, то они порѣшили во что бы то ни стало воспротивиться уступкѣ Черногоріи участковъ, присужденныхъ ей султанскимъ правительствомъ. Такимъ образомъ Порта очутилась въ весьма затруднительномъ положеніи, такъ какъ, съ одной стороны, исполненіе требованій княжества грозитъ вызвать опасныя для Турціи волненія среди албанцевъ, а съ другой—уступка послѣднимъ можетъ оскорбить Черногорію.

Въ Константинополѣ предполагается, что турецкое правительство предпочтетъ второй исходъ, такъ какъ сближеніе съ Черногорскимъ княжествомъ Порта искала въ ожиданіи серьозныхъ столкновеній на Балканскомъ полуостровѣ, вызываемыхъ тогдашнимъ направленіемъ австрійской политики; теперь же пи-

Библиотека "Руниверс"

какой опасности со стороны Австріи не предвидится и потому тѣсный союзъ съ Черногоріей потерялъ свою прежнюю цѣну въ глазахъ турецкихъ дипломатовъ и утратилъ для нихъ всякое значеніе въ видахъ будущаго.

Изъ Китая по прежнему нѣтъ никакихъ извѣстій заслуживающихъ вниманія. Ли-Хунгъ-Чжанъ, бывшій въ опалѣ, снова возстановленъ во всѣхъ своихъ должностяхъ и званіяхъ. На основаніи этого извѣстія, можно бы предполагать, что партія войны снова утратила свое вліяніе при дворѣ, но къ китайцамъ нельзя прикладывать общаго мѣрила и въ китайскихъ дѣлахъ самыя вѣрныя предположенія могутъ подчасъ оказаться ошибочными. Очень можетъ статься, что и самъ Ли-Хунгъ-Чжанъ измѣнилъ теперь своимъ первоначальнымъ воззрѣніямъ и присоединился къ партіи войны. Впрочемъ телеграммы лондонскихъ газетъ единогласно заявляютъ, что возстановленіе Ли-Хунгъ-Чжана во всѣхъ его прежнихъ должностяхъ не имѣетъ никакого политическаго значенія и ни малѣйшаго отношенія къ франко-китайской распрѣ. Настроеніе китайскаго правительства по прежнему остается воинственное. Такъ недавно императрица-регентша давала особую аудіенцію своимъ министрамъ. На этой аудіенціи долженъ былъ обсуждаться вопросъ: слѣдуетъ ли Китаю объявить Франціи войну или же воздержаться отъ такого рѣшительнаго шага. „Если война неизбѣжна, сказала императрица,—то я не вижу причины отступать отъ нея." Послѣ этихъ словъ большинство министровъ тоже высказалось за войну. Отпуская министровъ, императрица повторила еще разъ, что она склонна думать, что большинство ихъ желаетъ войны. Что же касается до предполагаемыхъ французами военныхъ дѣйствій, то изъ Парижа пишутъ, что адмиралъ Курбэ вытѣснитъ китайцевъ изъ Келунга, укрѣпитъ сосѣднія высоты и оставитъ тамъ оккупаціонный корпусъ. Тогда Франція будетъ имѣть залогъ, по словамъ французской прессы, болѣе цѣнный, чѣмъ потребованное вознагражденіе, и можетъ покойно выжидать выполненія тянь-цзинскаго договора.

Изъ Египта по прежнему доходятъ слухи о подвигахъ и побѣдахъ Гордона. Такъ мудиръ Донголы телеграфируетъ, что посланный Гордономъ гонецъ привезъ извѣстіе о жестокомъ пораженіи, панесенномъ недавно послѣднимъ Эмиру-Абу-Конга, прибывшему изъ Кордофана во главѣ цѣлой арміи мятежниковъ. Затѣмъ послѣ втораго сраженія, осаждавшія Хартумъ арабскія полчища были разсѣяны, а Шейхъ-Сиди, его сынъ и множество его сторонниковъ были убиты. Всѣ эти извѣстія такъ мало вѣроятны, что даже въ Англіи не вполнѣ имъ довѣряютъ; въ лондонскихъ политическихъ кружкахъ недоумѣваютъ, на счетъ того, съ какою именно цѣлью лордъ Вольслей намѣренъ предпринять экспедицію въ Суданъ, послѣ того какъ Гордонъ, разбивъ мятежниковъ, уже въ состояніи самъ выполнить предначертанную ему задачу и вывести изъ Судана египетскій гарнизонъ. Если же, несмотря на это, англійскій главнокомандующій всетаки предполагаетъ идти на Хартумъ, то это значитъ, что виды лондонскаго правительства относительно Судана измѣнились и что оно, отказавшись отъ намѣренія возвратить этому краю его прежнюю независимость, рѣшилось удержать его за Египтомъ. По частнымъ извѣстіямъ, численность сторонниковъ Махди, расположившихся лагеремъ въ окрестностяхъ Эль-Обеида, простирается до 25 тысячъ человѣкъ, изъ нихъ 10 тысячъ человѣкъ вооружены ружьями Ремингтона. Кромѣ того у Махди не менѣе двадцати крупповскихъ орудій, изъ коихъ четыре были отняты у арміи Гикса-паши. Когда до Махди дошелъ слухъ о побѣдахъ, одержанныхъ Гордономъ въ окрестностяхъ Хартума, и затѣмъ въ его лагерь пришло извѣстіе о готовящейся экспедиціи англичанъ, то онъ объявилъ, что поднимаетъ всю свою армію и не отступится ни передъ какими жертвами для отраженія британскаго нашествія.

На южно-африканскихъ окраинахъ возникаютъ новыя усложненія и трансваальская республика начинаетъ вести противъ Англіи открытую борьбу. Такъ боэры не только не обращаютъ ни малѣйшаго вниманія на сосѣдство съ ними британскихъ колоній, но и дѣйствуютъ такъ, какъ будто формально объявили Англіи войну. Такъ отправленный во владѣніе бечуановъ британскій коммисаръ Родсъ сообщаетъ оттуда, что боэры уничтожили армію туземнаго вождя Монтира, состоявшаго подъ покровительствомъ Англіи; они присоединили къ своимъ владѣніямъ земли, находившіяся подъ британскимъ протекторатомъ, и даже убили англійскаго полицейскаго агента. Въ виду такихъ обстоятельствъ, по мнѣнію англійскихъ газетъ, британскому правительству необходимо рѣшиться на одно изъ двухъ—или объявить трансваальской республикѣ войну, или же предоставить южную Африку въ полное распоряженіе боэровъ и отказаться отъ нея на вѣки.

Смѣсь.

Умственныя способности животныхъ. Старый охотникъ графъ Дилленъ сообщаетъ слѣдующія наблюденія объ умѣ животныхъ: „Изъ всѣхъ животныхъ нашей части земли собака самое умное. Въ числѣ моихъ охотничьихъ собакъ была одна лягавая, про которую мой егерь говорилъ: „Брильянтъ умнѣе всѣхъ семи мудрецовъ Востока. Такъ какъ я во время многочисленныхъ охотъ имѣлъ возможность вполнѣ развить его способности, то онъ достигъ такой степени совершенства, какой я не встрѣчалъ ни раньше, ни послѣ. Замѣчательно, что его нельзя было принудить охотиться съ другими и этотъ случай указываетъ на свободную волю. Причина его расположенія ко мнѣ заключалась въ хорошемъ съ нимъ обращеніи, а также въ томъ, что я, благодаря долгому упражненію, сдѣлался хорошимъ стрѣлкомъ. Всѣмъ охотникамъ извѣстно свойство многихъ лягавыхъ собакъ: имъ очень непріятны промахи охотника, онѣ теряютъ желаніе отъискивать дичь".

Удары сердца. Извѣстный лондонскій врачъ д-ръ Рихардсонъ разсказываетъ, что онъ недавно простымъ опытомъ доказалъ любознательному студенту ежедневное явленіе. Студентъ хвалилъ свойство крѣпкихъ напитковъ и докторъ сказалъ ему:

— Будьте добры, наблюдайте за моимъ пульсомъ пока я стою—и внимательно считайте удары. Сколько онъ дѣлаетъ въ минуту.

— Семьдесятъ четыре удара.

Затѣмъ докторъ сѣлъ на стулъ и просилъ продолжать счетъ.

— Теперь пульсъ вашъ дѣлаетъ только семьдесятъ ударовъ.

Послѣ того докторъ легъ на диванъ и сказалъ:

— А теперь сколько?

— Только шестьдесятъ четыре. Удивительно!

— Когда вы ложитесь вечеромъ, происходитъ тоже, такъ какъ сердце требуетъ покоя. Хотя вы этого и не знаете, но это такъ. Когда вы лежите такимъ образомъ, сердце дѣлаетъ въ минуту десятью ударами меньше. Умножьте это на шестьдесятъ, будетъ шестьсотъ; умножьте это на восемь часовъ и разница будетъ около 5000 ударовъ. Такъ какъ сердце за всякимъ ударомъ выталкиваетъ 6 унцій крови, то въ ночь это составитъ разницу въ 30000 унцій (унція = около 2 лотъ).

Если я ложусь вечеромъ, не выпивъ алкоголя, то сердце пользуется нужнымъ покоемъ. Если же вы, напротивъ, пьете грогъ или вино, то мѣшаете покою, такъ какъ дѣйствіе алкоголя увеличиваетъ число ударовъ сердца и вмѣсто того, чтобы оно отдыхало, движеніе его увеличится на 15000 ударовъ, что влечетъ за собою то, что утромъ вы чувствуете себя уставшимъ и неспособнымъ къ труду до тѣхъ поръ, пока вы снова не выпьете извѣстнаго количества горячительныхъ напитковъ, которые вы считаете душою и жизнію человѣка.

Въ настоящее время разрывается вторый Геркулакумъ, это именно древній этрусскій городокъ Ветулонія въ провинціи Гросето (Тоскана), о мѣстѣ положенія котораго долго велись споры. Не только самый городъ, но даже и мѣста погребенія его обитателей выступаютъ на Божій свѣтъ; найдено болѣе трехсотъ гробницъ, помѣщающихся въ скалахъ и въ числѣ ихъ есть такія, которыя относятся къ періоду времени, предшествовавшему римскому владычеству.

РЕБУСЪ. Задача № 34.

Библиотека "Руниверс"

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нивы“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса изъ одного города въ другой, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками (новаго образца) на типографскіе расходы.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Ф. Марксъ.**

Библіотека Семенникова,

сущ. 20-й годъ, высылаетъ въ провинцію русскія и иностр. книги для чтенія, устраиваетъ и пополняетъ библіотеки, принимаетъ на себя всякія порученія по книжнымъ дѣламъ. Адресъ: Петербургъ, Вас. Остр., 6-я л., д. 23.
№ 3526 1—1

ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТЧИКОВЪ

РАЗМѢРЪ $^{5}/_{16}$ × $1\frac{5}{8}$ вер. ПРОДАЕТЪ ШРИФТКАССЫ РАЗМѢРЪ 3 × 16 цнц. одинакіе удобные для тисненія какъ гартовыми такъ и мѣдными литтерами за 7 р. 50 к. = съ пересылкой 8 рублей.
СЛОВОЛИТНЯ О. ГЕРБЕКА ВЪ МОСКВѢ
исполненіе всякаго рода **ГРАВИРОВКА, ГАЛЬВАНОПЛАСТИКА И ОТЛИВКА.**
St. № 3419 10—7

ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКОЕ БЮРО

АБАКАНОВИЧА и Кº, Варшава, Сенаторская 27 а. Р. № 3516 6—2

ИЩУТЪ

въ провинціи благонадежныхъ лицъ всякаго званія для продажи, съ разсрочкою платежей, 5-проц. съ выигрышами билетовъ, на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ с.-петербургскую центральную контору объявленій, **Невскій пр., № 8,** подъ лит. В. Р. № 3328

КАКАО ВЕРО,

Не содержащій масла Легко распускающійся! Укрѣпителенъ для малокровныхъ! Весьма питателенъ и легко переваримъ слабымъ желудкомъ! Для выздоравливающихъ незамѣнимъ Простое **минутное** приготовленіе **Весьма дешево!** ½ Кº (=1 ф. 21 зол.) = 100 чашк.
Въ жестянкахъ:
½ Кº = 1 ф. 21 з.; ¼ Кº = 59 з.; ⅛ Кº = 29 з.
по **2** руб. по **1** руб. по **55** к.
Главн. складъ для Россіи у **В. Аурихъ, С.-Петербургъ,** Бол. Морская **№ 17.**

ГАРТВИГЪ И ФОГЕЛЬ Дрезденъ

Торговцамъ скидка! Упаковка и перес. счит. особо! Продажа въ всѣхъ аптек. магазин. № 3478 10—5

САДОВОЕ ЗАВЕДЕНІЕ И. Г. КАРЛСОНЪ ВЪ ВОРОНЕЖѢ

высылаетъ, по требованію, немедленно безплатно полный, иллюстрированный множествомъ политипажей въ текстѣ, прейсъ-курантъ всякаго рода деревьямъ, кустарникамъ и растеніямъ на настоящій осенній сезонъ.
№ 3527 1—1

№ 3486 **КОСМЕТИКЪ ОДАЛИСКЪ.** 10—4

Поддерживаетъ жизненную теплоту въ постоянномъ равновѣсіи; кожу дѣлаетъ гибкой, гладкой, свѣжей, прозрачной, нѣжной и эластичной. Пудра Косметикъ la Beauté Immortelle, предохраняетъ отъ вреднаго вліянія рѣзкой температуры воздуха, придавая лицу бѣлизну и нѣжность дѣвственнаго колорита. Цѣна Одалиска 2 руб., перес. 50 коп.; Immortelle—1 р. 50 к., перес. 50 коп. С.-Петербургъ: **у Рузанова** и въ С.-Петербургской Химической Лабораторіи; Москва **у Буша,** Кузнецкій мостъ; Одесса **у Гельдера;** Харьковъ **у Айвазы** и **Груздева;** Вильно **у Гружевскаго** и **Хростицкаго;** Екатеринославль **у Ульмана;** Кіевъ и Варшава для иногороднихъ въ магазинахъ **Добржанскаго.**

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА Ф. А. КЛИМА,

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Невскій, 21 (противъ Большой Конюшенной).

предлагаетъ свои услуги по покупкѣ и продажѣ всѣхъ процентныхъ бумагъ, акцій желѣзныхъ дорогъ, страховыхъ, промышленныхъ, транспортныхъ и другихъ обществъ, а также частныхъ банковъ по покупкѣ и продажѣ иностранныхъ монетъ и векселей, по залогу и перезалогу цѣнныхъ бумагъ на срокъ или до востребованія („on call“) и по всѣмъ другимъ, касающимся банковаго дѣла, порученіямъ, которыя исполняетъ съ совершенною аккуратностью за самое умѣренное вознагражденіе.

СТРАХОВАНІЕ

выигрышныхъ билетовъ отъ предстоящаго тиража погашенія по **50** к.; страховая квитанція высылается по почтѣ **на счетъ Конторы,** безъ всякой доплаты.

Продажа 5% билетовъ I и II Государственныхъ внутреннихъ съ выигрыш. займовъ съ разсрочкою платежей

производится Конторою на слѣд. условіяхъ: задатокъ 20 руб. на билетъ, остальная сумма уплачивается ежемѣсячными взносами, по опредѣленію самого покупателя, однакожъ не менѣе

ПЯТИ РУБ. ВЪ МѢСЯЦЪ.

Со дня внесенія задатка всякій выигрышъ, который падетъ на проданный билетъ, принадлежитъ вполнѣ покупателю.

СПРАВОЧНЫЯ ТАБЛИЦЫ

тиражей погашенія и выигрышей 5% билетовъ I и II Государственныхъ внутреннихъ съ выигрышами займовъ и не востребованныхъ изъ Государственнаго Банка выигрышей, павшихъ на билеты со дня первыхъ тиражей, т. е., съ 1865 г.,—Контора высылаетъ гг. иногороднымъ покупателямъ безплатно.
Р. № 3189

Патентованныя ручныя, конныя и паровыя **КИРПИЧЕДѢЛАТЕЛЬНЫЯ И ТОРФЯНЫЯ МАШИНЫ**
новѣйшей конструкціи. Изготовленіе плановъ кольцевыхъ печей. Постройка кирпичныхъ заводовъ. Ц. № 3524 5—1
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО.
ЛЮДВИГЪ ѲЕДОРОВИЧЪ ШЛИКЭЙЗЕНЪ.
Москва, Мясницкая, д. Ермаковыхъ.

РОМАШКА БУРЕЛЬ.

ЛУЧШЕЕ ИЗЪ ВСѢХЪ ДОСЕЛѢ ИЗВѢСТНЫХЪ СРЕДСТВЪ.
Моментально **уничтожаетъ** всѣхъ домашнихъ насѣкомыхъ, какъ-то: таракановъ, прусаковъ, клоповъ, блохъ, муравьевъ, мокрицъ и др.
ОНА ДѢЙСТВУЕТЪ ИЗУМИТЕЛЬНО БЫСТРО,
не содержитъ вредныхъ для здоровья человѣка веществъ, поэтому не отзывается вредно на мозгъ и дыхательные органы, какъ это бываетъ съ большинствомъ другихъ составовъ и ромашекъ отъ насѣкомыхъ. Во избѣжаніе поддѣлокъ, просимъ обратить вниманіе на подпись изобрѣтателя, которая находится на каждой коробкѣ настоящей **„РОМАШКИ БУРЕЛЬ“.** Ц. № 3480 3—3
ЦѢНА КОРОБКИ 75 КОП. И 40 КОП.
Продается во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ магазинахъ Россіи. Въ МОСКВѢ: въ аптекарскихъ магазинахъ Р. Кёлеръ и Кº, Гетлингъ и Штокманъ, Г. Брунсъ, бывшій Пецъ. Л. Бурхартъ, Лютеръ и Гиршфельдъ, Эмиль Керстанъ, Безбардисъ и др. **Въ С.-Петербургѣ:** у Александра Венцель, Казанская, № 3-й, въ Русскомъ Обществѣ торговли аптекарскими товарами и его отдѣленіи **въ Харьковѣ. Въ Тифлисѣ,** въ Кавказскомъ Обществѣ торговли аптек. товарами. **Въ Таганрогѣ** у Поллакъ.

ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ
РУССКІЙ ЦАРСКІЙ СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ на 1885 г.
СЪ ФОТОГРАФИЧЕСКИМИ ПОРТРЕТАМИ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ ИХЪ АВГУСТѢЙШИХЪ ДѢТЕЙ.
КАЛЕНДАРЬ СНАБЖЕНЪ ПОРТФЕЛЕМЪ ДЛЯ ХРАНЕНІЯ БУМАГЪ
цѣна 1 р. съ пересылкою
ПОЧТОВ. МАРКИ ПРИНИМ. ВЪ УПЛАТУ.
ОПТОМЪ ОБЫЧНАЯ УСТУПКА
Словол. О. Гербека, въ Москвѣ.
Продается у всѣхъ книгопродавцевъ и въ писче-бумажныхъ магазинахъ,
ИЗДАТЕЛИ
О. БОЛЬМАНЪ и Кº
Мясницкая д. Ермаковыхъ, въ Москвѣ.
St. № 3529 2—1

НОВАЯ КНИГА:

Генералисимусъ князь Суворовъ.

А. ПЕТРУШЕВСКАГО.

Въ 3-хъ большихъ томахъ, на веленевой бумагѣ, съ 2-мя портретами, со снимкомъ съ маски, 4-мя факсимиле и 4-мя картами.
Цѣна **10** руб.; въ изящномъ переплетѣ **13** руб.
Продается въ книжныхъ магазинахъ: при типографіи М. Стасюлевича (Васильевскій Ост., 2-я линія, 7), Н. Фену и Кº (Невскій пр., д. Армянской церкви), Федорова сына (Б. Садовая, прот. Гостин. двора, 10) а также у другихъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.
Складъ изданія въ С.-Петербургѣ, при книжныхъ магазинахъ: **Н. Фену и Кº** и типографіи **М. Стасюлевича,** куда гг. книгопродавцы и благоволятъ обращаться съ требованіями. № 3530

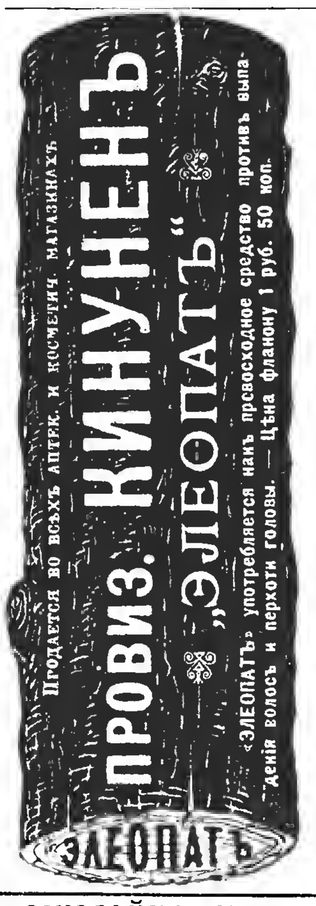
ТОПОЛЕВЫЙ БАЛЬЗАМЪ

Съ разрѣшенія Врачебнаго Управленія.
ТОПОЛИНЪ или **ТОПОЛЕВЫЙ БАЛЬЗАМЪ.**
М. М. Петрова.
Для лица № 1. Усовершенств. средство, уничтожающее прыщи, красныя пятна, загаръ, веснушки; при употребленіи лицо пріобрѣт. здоровый и красивый цвѣтъ.
Для головы № 2. Дѣйствительно очищаетъ кожу отъ перхоти, освѣжаетъ голову, прекращаетъ головныя боли, почему прекращаетъ и выпаденіе волосъ. Въ виду поддѣлокъ просятъ обращать вниманіе на клеймо (М. М. Петрова).
Цѣна флак. по 1 р. 25 к. и ½ фл. по 75 к.
Главные склады: въ аптекахъ и во всѣхъ московск. аптекарск. магазинахъ.
Продается: въ аптекахъ, аптекарскихъ и др. магаз. Россіи и заграницей.
Для гг. оптовыхъ покупателей установлена % скидка.
Съ треб. просятъ обращ. въ главный складъ: Москва, Никитская аптека Петрова, бывш. Келлеръ. По почтѣ высылается **не менѣе 2** флак. за 3 р. 50 к.
Ц. № 3106 26—19

ИЩЕТЪ УРОКОВЪ

бывшая Институтка Смольнаго Монастыря, Николаевской половины, **окончившая Педагогическіе Курсы.** Адресъ: Ново-Адмиралтейская Набережная, домъ № 2, кв. 26, подъ литерой А. К.

РОЯЛИ Я. БЕККЕРА, ПОСТАВЩИКА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.
Казанская площадь, уголъ Невскаго пр., № 18-27, въ С.-Петербургѣ.



САМОДѢЙСТВУЮЩІЕ
КОМНАТНЫЕ ФОНТАНЫ
отъ 8—100 руб.
АКВАРІЙ И ТЕРРАРІЙ
СЪ ФОНТАНОМЪ ИЛИ БЕЗЪ ОНАГО
отъ 12—150 руб.

Удостоены преміей на международной выст. садоводства, СПб. 1884 г. сереб. медали.

Продаю только по **назначенной** въ прейсъ-курантѣ цѣнѣ и только **собственныя** свои издѣлія. Мои фонтаны не нуждаются ни въ соединеніи съ водопроводомъ, ни въ особомъ резервуарѣ, **ни** въ какой нибудь сложной **машинѣ;** высылаю во всѣ мѣста имперіи **съ гарантіей** за цѣлость привоза. Принимаю **заказы** по мѣркѣ или по рисункамъ и устраиваю **аппараты для купанія** всевозможныхъ сортовъ. № 3537

С.-Петербургъ. П. К. БІЕНЖЕ.
Каменно-Островскій просп. № 37.
Прейсъ-курантъ высылается безплатно.

№ 3536 12—1

Только подлинно съ этою фабрич. маркою.

Huste-Nicht
Gerichtl. geschützt

„НЕ КАШЛЯЙ“.

Медо-Травяной Мальцъ-Экстрактъ и Конфекты отъ **Л. Г. ПИТШЪ и Комп. въ Бреславлѣ***).

Признанъ за **лучшее средство** противъ кашля, мокроты, охриплости, страданій горла и груди, начиная **съ простаго катарра до чахотки** и противъ блѣдной немочи. Мы имѣемъ оффиціальное благодарственное письмо отъ № 3317 10—9
Главнаго Управленія Общества Краснаго Креста для вспомоществованія больнымъ и раненымъ воинамъ въ **С.-Петербургѣ.**

*) Цѣна: за бутылку 1 руб. 25 коп. и 2 руб. 40 коп., конфекты 30 и 50 коп. Упаковка и пересылка считаются особо. Имѣется во многихъ Тор. Аптек. Тов. Глав. складъ д. Россіи въ **С.-Петербургѣ** у В. Ауриха, Б. Морск. 17.

СЛОВАРЬ ПРАКТИЧЕСКИХЪ СВѢДѢНІЙ,
НЕОБХОДИМЫХЪ ВЪ ЖИЗНИ ВСЯКОМУ.
Изд. д-ра Л. СИМОНОВА.

Содержитъ всякаго рода свѣдѣнія, необходимыя въ обыденной жизни. **Задача словаря**—дать возможность всякому **сдѣлать** или **найти самому** многое изъ того, за чѣмъ прежде приходилось обращаться къ другимъ, и черезъ это удешевить жизнь, сдѣлать ее болѣе полезною и пріятною.—Будетъ выходить выпусками отъ 5 до 7 лист. большаго формата убористаго шрифта въ 2 столбца; всѣхъ выпусковъ будетъ отъ 10 до 12.—**ЦѢНА ПО ПОДПИСКѢ** за все изданіе (до выхода 2-го выпуска): **6** р., съ пересылкою **7** р.; допускается взносъ въ 2 срока (половина при подпискѣ и половина при выходѣ 4 вып.): **подписка у** издателя (С.-Петерб. Мойка 15), въ книжн. магазинахъ „Новаго Времени“ (С.-Петерб. и Москва) и Риккера, (С.-Петерб. Невскій 14). Цѣна каждаго выпуска отдѣльно отъ **1** р. до **1** р. **20** к., **за** пересылку **20** коп.

ВЫШЕЛЪ **ПЕРВЫЙ ВЫПУСКЪ: 1** РУБЛЬ (ПЕРЕСЫЛКА **20** КОП.).

Пріобрѣтатель 1-го выпуска можетъ получить все изданіе на условіяхъ подписки, доплативъ **5** р. (съ пересылкою **6** р.), до выхода 2-го выпуска (представить переднюю обложку купленнаго 1-го выпуска). Желающіе, для ознакомленія, за 10 коп. (15 съ пересылк.) получаютъ **пробный листъ** Словаря. № 3525 1—1

16-го ДЕКАБРЯ 1884 ГОДА.
ВЪ ЗАЛАХЪ С. П. Б. ГОРОДСКОЙ ДУМЫ
послѣдуетъ
РОЗЫГРЫШЪ
ЛОТЕРЕИ
въ пользу
состоящей подъ непосредственнымъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини Александры Петровны
ПОКРОВСКОЙ ОБЩИНЫ СЕСТЕРЪ МИЛОСЕРДІЯ
всего **600** выигрышей
изъ нихъ главнѣйшіе

Одинъ выигрышъ 225 фунтовъ сервизнаго серебра 84 пробы			8,000 руб.
Четыре	—	по 1,000 рублей	4,000 „
Четыре	—	по 500 —	2,000 „
Остальные пятьсотъ восемьдесятъ одинъ выигрышъ состоятъ изъ вещей: серебряныхъ и Высочайше пожалованныхъ цѣнностью на			12,000 „

БИЛЕТОВЪ НА ЛОТЕРЕЮ НАЗНАЧЕНО 50,000.

Цѣна билету 1 рубль.

Билеты можно получать въ Канцеляріи Великой Княгини Александры Петровны, на Васильевскомъ Островѣ, по четвертой линіи, домъ № 21. У Казначея Общины Н. Н. Брусницына, въ Мучномъ переулкѣ, по Желѣзной линіи № 12. У Казначея лотереи Ивана Масимовича Максимова, по Банковской линіи, № 31. У Почетныхъ членовъ: Ф. А. Алферова, по той же линіи, № 35. А. В. Любавина, подъ Думой, въ Серебряномъ ряду. Въ чайномъ магазинѣ Бѣлкова и К°., на Невскомъ у Аничкина моста, домъ Лихачева. Ф. Е. Страубе, Пассажъ, №№ 6 и 7. А. И. Керина, внутри Маріинскаго рынка въ Фруктовомъ ряду. Въ г. Ригѣ торговый домъ М. Кальмейеръ. Гг. Иногороднымъ просятъ обращаться въ Канцелярію Государыни Великой Княгини Александры Петровны.

Выдача выигрышей будетъ производиться въ зданіи Покровской Общины сестеръ милосердія на Васильевскомъ островѣ, по Большому проспекту, въ Гавани, домъ № 71. Иногороднихъ же просятъ обращаться за полученіемъ выигрышей въ канцелярію Государыни Великой Княгини Александры Петровны. Для раздачи выигрышей назначено время: со дня розыгрыша по 1-го Января 1885 г. ежедневно, кромѣ праздниковъ, съ 10 часовъ утра до 4-хъ часовъ по полудни; съ 1-го Января до 1-го Февраля еженедѣльно два раза по понедѣльникамъ и четвергамъ отъ 1 до 3-хъ по полудни и съ 1 Февраля по 16-ое Іюня разъ въ недѣлю по четвергамъ отъ 1 до 3-хъ часовъ по полудни. Выигрыши, не взятые въ теченіи шести мѣсяцевъ со дня розыгрыша, будутъ считаться пожертвованными въ пользу Покровской Общины.

Покровская Община сестеръ милосердія отвѣчаетъ за вѣрность таблицы выигрышей, сличенной съ подлинными досками ея собственнаго изданія и съ ея печатью.

Выигрыши будутъ выдаваться только предъявителямъ цѣльнаго билета. № 3512 3—3

НЕОБЫКНОВЕННАЯ РѢДКОСТЬ.
СОБСТВЕННОЙ ВЫПИСКИ ИЗЪ КИТАЯ

ЧАЙ черный, новаго урожая, перваго весенняго сбора, чуднаго аромата и вкуса, равнаго которому по достоинству и цѣнѣ въ продажѣ не существуетъ,

ЦАРСКІЙ БУКЕТЪ,
ЦѢНА ЗА ФУНТЪ 2 РУБ. СЕР.

РЕКОМЕНДУЕТСЯ любителямъ чернаго чая какъ необыкновенная рѣдкость. Получать можно единственно въ складахъ извѣстнѣйшаго по своей обширной торговлѣ и превосходному выбору чаевъ

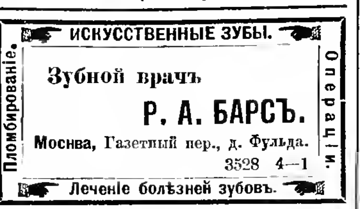
МОСКОВСКАГО ТОРГОВАГО ДОМА ОЛЬГИ КОРЕЩЕНКО,

Гг. иногородные за выпискою чая благоволятъ относиться въ **МОСКВУ,** на Кузнецкомъ мосту, въ домѣ Торлецкаго, въ главный складъ кяхтинскихъ первосборныхъ чаевъ **ОЛЬГИ АРСЕНЬЕВНЫ КОРЕЩЕНКО.**

ПЕРЕСЫЛКУ ЧАЕВЪ ПО ВСЕЙ ИМПЕРІИ

складъ принимаетъ на свой счетъ и сверхъ того дѣлаетъ уступку при выпискѣ чая на 25 руб.—5%, а при выпискѣ на 50 руб. и болѣе—11% съ рубля, но безъ приложенія преміи. П. № 3535 3—1

Съ разрѣшенія Врачебнаго Управленія.
„МОЗОЛИНЪ“ провизора **И. Пинесъ и Комп.**
Уничтожаетъ въ нѣсколько дней, безъ боли, застарѣлыя мозоли и бородавки съ корнемъ. Депо въ Русск. Обществѣ, Казанская, д. № 12, а также можно получить у А-Ла-Реноме—Невскій, № 3 и во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ.
Иногороднымъ съ пересылкою 2 флак. 1 р. 20 к., 4 ф. 2 р., 6 ф. 2 р. 50 к. Главный складъ для всей Россіи:
ЛЕВЪ ВЛАСОВЪ. Звенигородская улица, д. № 26. № 3533



№ 3483 20—4
СПБургъ, Невскій пр. № 52.
противъ Публич. Библіотеки
ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ
Г. ВАЛЬТЕРЪ,
специалистъ хронометровъ и сложн. час. механизмовъ.
Прейсъ-куранты по востреб.

ИСКУССТВЕННЫЕ ЗУБЫ.
Пломбированіе. Операціи.
Зубной врачъ
Р. А. БАРСЪ.
Москва, Газетный пер., д. Фульда.
3528 4—1
Леченіе болѣзней зубовъ.

ТОВАРИЩЕСТВА
БУРКГАРДТЪ и УРЛАУБЪ
СПБургъ, Вас. Остр. 1 линія № 10.
МОСКВА, Мясницкая домъ Сытова.

НОВАЯ МУКОМОЛЬНАЯ МЕЛЬНИЦА
„ТРІУМФЪ“

модели 1884 г. принадлежитъ къ лучшей настоящаго времени, ибо весьма проста, прочна, дешева и производительна при очень малыхъ размѣрахъ; при всемъ этомъ не требуетъ мельника и не можетъ подвергаться разстройству. Требуя очень мало силы, она при весьма малыхъ размѣрахъ, даетъ тонкую превосходн. качества муку. № 1. для 4—6 пуд. муки въ часъ отъ 2 лошад. цѣна въ СПБ. 150 р. **№ 2.** для 6—12 пуд. отъ 3 пар. лошад. силъ, цѣна 175 р.

Совѣтуемъ потребовать прейсъ-куранты и свидѣтельства, которые высылаются Товариществомъ.

Новый локомобиль Товарищ. 3 пар. силъ цѣна въ СПБ. 700 р. Молотилки отъ 75 р.—Вѣялки отъ 35 р.—Плуги отъ 8 р.—Бороны отъ 14 р.—Сѣнные пресса во 200 р. и пр. Земледѣльческ. машины, насосы и пожарныя трубы всякаго рода. **За 20 коп. марками высылаетъ Товарищество свой новый карманный каталогъ** съ нѣсколько 1000 политипажами машинъ. № 3479 6—4

Женская гимназія Ульрихъ
СЪ ПРАВАМИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ГИМНАЗІИ
Саратовъ, Провіантская ул. д. Багаева.
Принимаются воспитанницы приходящими, полупансіонер. и пансіонерками. Mt. № 3513

Съ Высочайшаго разрѣшенія учреждена, въ 1884 году
XXXIV ЛОТЕРЕЯ
въ пользу состоящихъ подъ непосредственнымъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Покровительствомъ
МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРІЮТОВЪ.
Выигрышей **500** на сумму **25000** руб. Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей 84 пробы на **10000** руб. Остальные выигрыши изъ золотыхъ, серебряныхъ, аржантановыхъ, бронзовыхъ и другихъ вещей на **15000** руб. Лотерея предназначается къ розыгрышу **въ текущемъ 1884 году.**
ЦѢНА БИЛЕТА 1 РУБЛЬ.
Билеты можно получать въ Московскихъ Дѣтскихъ Пріютахъ и въ Канцеляріи Совѣта—Собачья площадь, домъ Карениной. № 3507 16—3

МЕТЛАХСКАЯ
МОЗАИЧНАЯ ПЛИТА
РАЗНЫХЪ РИСУНКОВЪ.
САМЫЙ ИЗЯЩНЫЙ
и
ПРОЧНЫЙ МАТЕРІАЛЪ
ДЛЯ ПОЛОВЪ.
СКЛАДЪ И ГЛАВНОЕ АГЕНТСТВО
ПРИ КОНТОРѢ
КОСЪ, КЕРНЪ И ДЮРРЪ,
Адмиралтейская площадь, домъ Гамбса, № 8/1
Р. 3531 5—1

Дозволено цензурою. СПБ. 25 сентября 1884 г.
Типографія **А. Ф. Маркса,** Средняя Подъяческая ул., д. № 1.

Изданіе А. Ф. Маркса въ СПБургѣ.

Библиотека "Руниверс"

XV годъ — годъ XV

№ 40 — ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ. — 1884

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 6 Октября 1884 г. Цѣна этого № „Нивы“ 20 к., съ перес. 25 к.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1884 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ“ принимаются за строку нонпарейль (¼ шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 60 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія. 5 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1884 г. номера „Нивы“ со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НА Б. МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9 И ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМѢ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ) ОТЪ 10 ч. УТРА ДО 6 ч. ВЕЧЕРА.

При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за ОКТЯБРЬ съ 24 рисунками и отдѣльн. листомъ съ 33 чертежами выкроекъ въ натуральную величину и 19 рисун. для выпилки по дереву.

Луи Пастеръ.

Французскій химикъ Луи-Пастеръ пользуется въ ученомъ мірѣ огромною и вполнѣ заслуженною извѣстностью. Неутомимый труженикъ, какъ ученый и какъ профессоръ, онъ постоянно стремится путемъ многочисленныхъ опытовъ и изслѣдованій утилизировать свою науку и приложить ее къ насущнымъ нуждамъ и потребностямъ человѣчества. Особенно этимъ практическимъ и высоко-полезнымъ характеромъ отличаются его послѣднія работы по изслѣдованію заразныхъ микробовъ у различныхъ животныхъ и старанія сдѣлать ихъ безвредными посредствомъ прививки. Въ этомъ направленіи Пастеръ оказалъ уже громадную услугу человѣчеству и его опыты и изслѣдованія объ свойствѣ заразныхъ микробовъ даютъ надежду, что въ недалекомъ будущемъ, борьба со многими страшными болѣзнями уже не будетъ такъ ужасна по числу своихъ жертвъ и по безсилію средствъ, предоставленныхъ въ этомъ случаѣ медицинской наукой. Луи-Пастеръ родился въ Долѣ (въ Юрскомъ департаментѣ) 27 декабря 1822 г. и воспитывался въ нормальной школѣ. По окончаніи курса онъ нѣсколько времени исполнялъ въ школѣ обязанности препаратора химіи, а въ 1848 г. былъ назначенъ профессоромъ физики въ лицей въ Дижонѣ и потомъ вскорѣ приглашенъ въ Страссбургъ на кафедру химіи. Въ 1857 году Пастеръ переселился въ Парижъ и принялъ въ свое завѣдываніе учебную часть нормальной школы; но его профессорская дѣятельность не ограничилась этимъ заведеніемъ. Такъ въ 1863 г. онъ былъ назначенъ профессоромъ геологіи, химіи и физики въ школѣ изящныхъ искусствъ, а потомъ сталъ читать химію въ Сорбоннѣ. Въ тоже время за свои научные труды онъ былъ избранъ членомъ института. Кромѣ того королевское лондонское общество наградило Пастера медалью Румфорда за его изслѣдованія

Луи Пастеръ. По фотогр. грав. Флюгель.

Библиотека "Руниверс"

надъ поляризаціей свѣта въ кристалахъ, а въ 1853 г. онъ сдѣлался кавалеромъ ордена Почетнаго Легіона. Что же касается до высокой репутаціи Пастера какъ ученаго, то она уже давно была единогласно признана, несмотря на то, что въ средѣ дѣятелей науки многіе не соглашались съ его теоріей касательно вопроса о самопроизвольномъ зарожденіи. Ученыя сочиненія Пастера имѣютъ преимущественно практическій характеръ, какъ напримѣръ о болѣзняхъ шелковичнаго червя, объ вредныхъ элементахъ въ винѣ, пивѣ и уксусѣ; но особенно обратили на себя общественное вниманіе его изслѣдованія надъ микробами куриной холеры и сибирской язвы, тѣмъ болѣе, что едва сдѣлался извѣстнымъ методъ полученія вакцины сибирской язвы, какъ онъ уже нашелъ себѣ обширное примѣненіе какъ способъ предупрежденія этой грозной болѣзни. Сначала въ распоряженіе Пастера было предоставлено пятьдесять овецъ, изъ которыхъ двадцати-пяти онъ сдѣлалъ прививку вакцины сибирской язвы. Двѣ недѣли спустя всѣмъ пятидесяти животнымъ была сдѣлана прививка самыхъ ядовитыхъ микробовъ. Двадцать пять вакцинированныхъ овецъ устояли противъ зараженія; другія же двадцать пять, оставленныя безъ прививки, погибли отъ огневика въ теченіе 50 часовъ. Успѣхъ этого опыта такъ былъ внушителенъ, что въ продолженіе полумѣсяца была сдѣлана прививка около одного Парижа болѣе двумъ тысячамъ овецъ и большому числу рогатаго скота и лошадей. Теперь Пастеръ занятъ очень интересными опытами надъ микробами, обусловливающими бѣшенство у собакъ. Опыты производятся въ лабораторіи нормальной школы, въ которой для этой цѣли сдѣланы особыя приспособленія. Здѣсь устроены, на счетъ городскаго управленія, клѣтки для бѣшеныхъ собакъ, курятники для куръ больныхъ куриной холерой; закуты для свиней и стойла для разнаго рода животныхъ, зараженныхъ сибирской язвой. Лабораторія Пастера представляетъ собою обширное зданіе, въ которомъ цѣлый рядъ обширныхъ комнатъ предназначенъ для химическихъ и микроскопическихъ изслѣдованій. Кромѣ того, особая комната устроена спеціально для развитія микробовъ и опредѣленія ихъ температуры. Желаемая температура получается съ помощью трубъ съ горячимъ воздухомъ, проложенныхъ въ стѣнахъ комнаты. По стѣнамъ идутъ ряды полокъ, на которыхъ въ небольшихъ бутылочкахъ производится культура микробовъ. Въ нижнемъ этажѣ зданія, выходящемъ на улицу Ульма, содержатся животныя нужныя для опытовъ. Здѣсь идетъ рядъ клѣтокъ съ бѣшеными собаками, въ мозгъ которыхъ вводится частица мозга животнаго умершаго отъ бѣшенства. Прогрессивное теченіе болѣзни у каждой собаки отмѣчается на особомъ листкѣ. Въ другой комнатѣ помѣщаются куры, тоже предназначенныя для экспериментовъ, а также обезьяны и гвинейскія свиньи. Для опытовъ надъ бѣшеными собаками устроена особая комната, гдѣ животныя содержатся каждое отдѣльно въ круглой клѣткѣ, которая можетъ быть отворена и сверху и сбоку. Многія изъ заключенныхъ въ нихъ собакъ одержимы самымъ яростнымъ бѣшенствомъ, сопровождаемымъ страшнымъ ревомъ и лаемъ; другія тоже уже носятъ на себѣ признаки ужаснаго недуга, но онѣ еще покойны и внушаютъ своимъ печальнымъ видомъ невольную жалость; но конечно, каждый согласится, что въ этомъ случаѣ цѣль вполнѣ оправдываетъ средства. Свои труды по изученію бѣшенства, Пастеръ началъ съ 1880 года и вскорѣ въ крови и тканяхъ бѣшеныхъ животныхъ ему удалось открыть микробъ, который легко можетъ быть культивированъ въ чистомъ видѣ и который при передачѣ другому животному, дѣйствительно, причиняетъ бѣшенство. Кромѣ того, Пастеръ доказалъ до очевидности, что болѣзнь бѣшенства заключается именно въ мозгѣ, такъ какъ произведя трепанацію мозга у здоровой собаки и впуская туда частицу мозга бѣшенаго животнаго, мы тотчасъ же получаемъ признаки зараженія бѣшенствомъ. Но кромѣ головнаго мозга зародыши болѣзни часто поражаютъ во всю длину и спинной мозгъ, а также нервы отъ центра до ихъ периферіи. Вообще путемъ многочисленныхъ опытовъ и неутомимыхъ трудовъ, Пастеръ и его ближайшіе сотрудники, Чамберландъ и Ру, уже достигли блистательныхъ результатовъ, и можно смѣло надѣяться, что недалеко то время, когда будетъ найдено вѣрное средство для предупрежденія бѣшенства у собакъ—этого страшнаго бича человѣчества.

„Изгнанникъ".

(Хроника четырехъ поколѣній).

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(Продолженіе).

XXVII.

Прыгуновъ дѣйствуетъ.

Довольно долгое время не получалъ Борисъ Сергѣевичъ извѣстій отъ Прыгунова. Но вотъ наконецъ въ Горбатовское пришло письмо изъ Петербурга. Кодратъ Кузьмичъ писалъ:

„Милостивѣйшій Государь мой, Борисъ Сергѣевичъ! Не извѣщалъ Васъ по сіе время ибо не о чемъ было. Первыя мои справки и поиски въ Петербургѣ оказались тщетными и я уже намѣревался было покинуть сію столицу, когда случайно напалъ на человѣка, освѣтившаго мнѣ предстоящій дальнѣйшій путь. Дѣло наше, съ Божьею помощью, быть можетъ и будетъ доведено до благополучнаго окончанія. Завтрашняго числа отъѣзжаю изъ Петербурга, такъ какъ, по всѣмъ примѣтамъ, искомые нами субъекты должны находиться въ Москвѣ. О дальнѣйшемъ не замедлю извѣстить Васъ.

А за симъ честь имѣю пребыть, Милостивѣйшій Государь мой, Вашимъ нижайшимъ и покорнѣйшимъ слугою.

Кодратъ Прыгуновъ."

Письмо это доставило Борису Сергѣевичу не мало удовольствія и онъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ извѣщенія о послѣдующемъ. Оно не замедлило получиться, но не заключало въ себѣ никакихъ объясненій.

Кодратъ Кузьмичъ писалъ, что ему необходимо лично переговорить со своимъ довѣрителемъ и поэтому онъ просилъ позволенія пріѣхать въ Горбатовское.

Борисъ Сергѣевичъ даже немного подосадовалъ. Что за церемоніи. могъ бы ѣхать прямо, а то напрасная только проволочка времени!

Онъ написалъ Прыгунову прося его не откладывать своей поѣздки. Расчитали они со Степаномъ день и выслали лошадей.

И вотъ Кодратъ Кузьмичъ въ Горбатовскомъ.

Пріѣздъ этого таинственнаго человѣка, о которомъ хозяинъ ничего опредѣленнаго не сказалъ домашнимъ, произвелъ нѣкоторое впечатлѣніе. Сергѣй Владиміровичъ даже обрадовался какъ ребенокъ увидя вылѣзавшаго изъ коляски Прыгунова, въ широкополой шляпѣ почти такого же фасона, какъ у факельщиковъ, въ камлотовой шинели съ безчисленными воротниками. А когда изъ подъ шляпы показались фатермердеры, четыреугольный носъ и бородавки — Сергѣй пришелъ въ чистый восторгъ.

— Ну ужъ дядя, говорилъ онъ и Мари, и Наташѣ, и Николаю—нѣтъ, да вы подите сюда, взгляните!.. и откуда онъ только выкопалъ такое сокровище?! вѣдь это всю жизнь искать—такъ не найдешь! вѣрно изъ Сибири, быть можетъ какой нибудь Лама...

— Ну, на Ламу то онъ не похожъ, замѣтилъ Николай,—и не сибирякъ—это тоже навѣрное... это Москвою пахнетъ.

— Однимъ словомъ, таинственности у насъ заводятся! сказалъ Сергѣй и при этомъ зѣвнулъ.

Восторга его какъ не бывало: изумительный незнакомецъ прошелъ въ домъ и вотъ опять стало скучно.

Борисъ Сергѣевичъ ожидалъ Прыгунова въ своемъ кабинетѣ. Кодратъ Кузьмичъ вошелъ, быстрымъ взглядомъ оглядѣлъ комнату, съ видимымъ удовольствіемъ замѣтилъ въ правомъ углу ея образъ, набожно перекрестился, а затѣмъ сталъ раскланиваться передъ хозяиномъ.

— Садитесь, садитесь, любезнѣйшій Кодратъ Кузьмичъ, говорилъ изгнанникъ пододвигая ему покойное кресло.—Я думаю, утомились, жарко сегодня?

— Тепленько, государь мой, тепленько! Да я, знаете, люблю такую погоду,—паръ костей не ломитъ, особли-

Библиотека "Руниверс"

во въ деревенскомъ чистомъ воздухѣ... Ѣхалъ: наслажденіе просто! Мѣста у васъ чудесныя... Ну да и палаты! Хорошъ вашъ московскій домъ, сколько лѣтъ проѣзжалъ мимо—все на него заглядывался, а ужъ тутъ совсѣмъ царская резиденція!

— Да, широко! сказалъ Борисъ Сергѣевичъ,—отецъ какъ женился, такъ домъ этотъ заново перестроилъ и всю жизнь, до кончины своей, почти безвыѣздно здѣсь прожилъ съ матушкой. Мы родились здѣсь и выросли. И вотъ мнѣ Господь привелъ сюда же вернуться на старость.

— Такъ-съ, такъ-съ! повторялъ Прыгуновъ.

Ему даже какъ то неловко становилось среди этой непривычной, подавляющей своимъ величіемъ роскоши. Но онъ быстро справился съ неловкостью, вынулъ табакерку, нюхнулъ разъ-другой табачку всласть и заговорилъ:

— По первоначалу обратимся къ дѣлу, сударь...

— Что же, есть успѣхъ?! узнали вы что нибудь вѣрное?!

— Да какъ вамъ сказать—и да, и нѣтъ. И много узналъ, а коли съ другой стороны посмотрѣть—такъ и ничего.

— Какъ такъ?

— А изволите ли видѣть, я въ Петербургѣ всю старую пыль встряхнулъ, столбомъ поднялъ! Ну, какъ столбъ то этотъ разсѣялся, такъ и очутился передо мною одинъ человѣчекъ, старичекъ такой, сосѣдомъ онъ былъ этой самой особы, которую мы ищемъ, жилъ съ нею по одной лѣстницѣ, дверь объ дверь. Ну и зналъ все по сосѣдству. И братца вашего покойнаго видалъ, даже не разъ съ нимъ бесѣдовалъ, такъ какъ, по тому же опять сосѣдству, захаживалъ къ этой самой Александрѣ Николаевнѣ... И ребеночка нянчилъ, говоритъ: такой шустрый, славный былъ мальчишка, Петрушей звали... Все это вѣрно, какъ по писаному, изложилъ мнѣ... Что же, спрашиваю, сталось и съ Александрой Николаевной и съ Петрушей?—„А пріѣхала, говоритъ, изъ Москвы дама, раза три всего навѣстила Александру Николаевну, а затѣмъ забрала и ее и Петрушу, и увезла съ собою“.

— Какая дама?!

— Вотъ и я тоже спрашиваю его—какая дама? „Не молода, говоритъ, она была, да и не стара... Ну теперь то, значитъ, старуха, коли жива“. Что же, сродственница она была Александрѣ Николаевнѣ что-ли? спрашиваю я. „Нѣтъ, не сродственница, только та ужъ очень ее уважала“. А какъ звали даму то? „Дай Богъ памяти!“ задумался мой старичекъ, задумался. Я просто ни живъ, ни мертвъ... „Вспомнилъ! говоритъ, — звали ее Капитолиной Ивановной Мироновой“. То есть какъ сказалъ онъ мнѣ это, батюшка Борисъ Сергѣевичъ, какъ сказалъ—такъ вотъ, кажется, взялъ бы я его да и зацѣловалъ отъ радости!

— А что? развѣ вы ее знаете?

— Да помилуйте, какъ не знать! Капитолины то Ивановны?! да она наша прихожанка, почитай наша сосѣдка... И изволите видѣть дѣло то какое: въ Петербургъ махнулъ, пыль столбомъ поднялъ, болѣе двухъ недѣль попустому возился, а разгадка то у меня подъ бокомъ!.. И многіе годы каждое воскресенье просвирку послѣ обѣдни подношу я этой разгадкѣ!

— Ну такъ что же, что же ваша Капитолина Ивановна? въ нетерпѣніи спрашивалъ Борисъ Сергѣевичъ.

— Само собою я сейчасъ въ Москву и прямо къ ней... Ну вотъ тутъ то и осѣкся. Завелъ разговоръ обинякомъ про Петербургъ. Разсказываю, говорю вотъ, молъ, двадцать лѣтъ изъ своего прихода не выѣзжалъ, а тутъ, по нежданному дѣлу, въ Петербургъ попалъ... А вы, молъ, Капитолина Ивановна, въ Петербургѣ то бывали? „Бывала, говоритъ, да давно, давнѣе вашего, лѣтъ болѣе тридцати тому назадъ ѣздила.“ И пустилась въ розсказни. Я слушаю да мимо ушей пускаю, а перебить то ее не смѣю: старуха она строгая и обидчивая, иной разъ не знаешь какъ ей и потрафить. Наконецъ остановилась. А по какому случаю, спрашиваю, вы въ Петербургъ ѣздили? „По своимъ дѣламъ“, говоритъ. А вотъ что я хотѣлъ спросить у васъ, матушка Капитолина Ивановна, не знавали ли вы въ Петербургѣ Александры Николаевны Степановой? Спрашиваю, а самъ гляжу, гляжу на нее. Вздрогнула моя старуха, покраснѣла даже. Ну, однимъ словомъ, себя кругомъ мнѣ выдала. „Нѣтъ, говоритъ, Кодратъ Кузьмичъ, не знавала я такую“. Не знали?! А съ кѣмъ это вы, сударыня, изъ Петербурга въ Москву тогда поѣхали, еще мальчикъ маленькій, Петрушей звали, съ вами былъ? Докопалъ я ее совсѣмъ—сидитъ, молчитъ, слова прибрать не можетъ, да вдругъ какъ разсердится моя старуха! „Что же это ты, сударь, меня допрашивать пришелъ, что ли?!“ И стала она мнѣ отчитывать: „Знала не знала, а говорить съ вами я объ этомъ не буду,—хотите гостемъ быть—сидите, чайку вотъ напьемся, а допросовъ чтобы не было... да и напрасно... слова вѣдь не скажу, не ваше это совсѣмъ дѣло!..“

Ну, я ее, само собою, всячески сталъ урезонивать. Вы, говорю, не обижайтесь, Капитолина Ивановна, я не за худымъ чѣмъ пришелъ къ вамъ, можетъ я съ собою счастье несу этому мальчику, Петрушѣ-то. „Не нужно, говоритъ, ему вашего счастія... да и нѣтъ его ужъ на свѣтѣ, Петруши, умеръ онъ, всѣ умерли!..“

— Умерли! тоскливо произнесъ Борисъ Сергѣевичъ.

— Да-съ! какъ она сказала мнѣ, что всѣ умерли, такъ я и узналъ, что если кто и умеръ, такъ ужъ Петруша то живъ навѣрное... только видите ли—по ея разсужденію ему не надо счастія, которое я съ собой принесъ... Провести тоже меня вздумала Капитолина Ивановна! такъ вѣдь я ее не первый годъ знаю... одно слово: ручаюсь вамъ головой, государь мой, — живъ этотъ самый Петруша, только я промахнулся, не такъ къ ней подъѣхалъ и попортилъ дѣло. Мнѣ она теперь низачто въ мірѣ правды не скажетъ—такой ужъ у нея характеръ... Вотъ я затѣмъ къ вамъ и предъявляюсь: коли желаете добыть Петрушу, такъ надо вамъ со мною въ Москву ѣхать. Чего я не добился—вы, можетъ, добьетесь.

— Ну и прекрасно! сказалъ Борисъ Сергѣевичъ,—я и такъ въ Москву собирался... написали бы прямо, что надо мнѣ самому ѣхать—я бы теперь уже тамъ былъ... а такъ мы съ вами, Кодратъ Кузьмичъ, только время потеряли!..

— Въ такомъ дѣлѣ, я ужъ вамъ докладывалъ, недѣля, другая — невелика потеря... ужъ извините, да и не зналъ вѣдь я, что вы въ Москву собираетесь...

— Во всякомъ случаѣ вы хорошо сдѣлали, что пріѣхали, поспѣшно сказалъ Борисъ Сергѣевичъ, замѣтивъ, что нѣсколько смутилъ Прыгунова,—вмѣстѣ отправимся, веселѣй въ дорогѣ будетъ... И такъ — рѣшено: сегодня вы отдохнете здѣсь у меня, погуляете, а завтра и въ путь! Такъ что ли? ладно?

— Да ужъ на что же ладнѣе! отозвался Прыгуновъ.

Хозяинъ провелъ его въ назначенную ему комнату, гдѣ онъ умылся и пообчистился, и затѣмъ за завтракомъ представилъ его домашнимъ.

Сергѣй не прочь былъ для общаго удовольствія немножко потѣшиться надъ этимъ страннымъ гостемъ; но Кодратъ Кузьмичъ сразу осадилъ его своей серьезностью и чувствомъ собственнаго достоинства. Онъ нисколько не потерялся въ этомъ обществѣ и оставался самимъ собою, то и дѣло прибѣгалъ къ своей круглой табакеркѣ, очень спокойно и съ тактомъ поддерживалъ бесѣду.

Послѣ завтрака Борисъ Сергѣевичъ пошелъ показывать ему паркъ и къ вечеру Прыгуновъ, очень довольный и Горбатовскимъ, и оказаннымъ ему пріемомъ,

Библиотека "Руниверс"

Весна любви. Съ картины Поля Туманна, грав. Бонгъ.

Библиотека "Руниверс"

говорилъ, что давно не проводилъ такого прекраснаго дня.

Онъ говорилъ правду. Раздѣваясь и ложась спать въ царской, какъ онъ выражался про себя, комнатѣ, онъ думалъ:

„Какая благодать то бываетъ на свѣтѣ! Вотъ такъ живутъ люди—рай земной, да и только! Да и люди то хорошіе!..“

Ему нравился и хозяинъ, и молодые люди, и красивыя дамы, и дѣти милыя; нравилась даже и Катерина Михайловна, хотя она во весь день удостоила его всего двумя-тремя фразами.

„Важная и почтенная дама!“ думалъ онъ про нее.— „Счастливые люди—сто лѣтъ имъ жить такъ и то умирать не надо—счастливые люди!..“

И очень бы изумился Кодратъ Кузьмичъ, еслибы ему сказали, что во всемъ этомъ домѣ самый счастливый человѣкъ пожалуй онъ, даже не смотря на тяжелую ношу постыднаго и несправедливаго обвиненія, тяготѣвшаго надъ нимъ. У него было спокойно на сердцѣ, въ прошедшемъ онъ не видѣлъ ни мучительныхъ упрековъ совѣсти, ни сознанія неисправимыхъ ошибокъ. А будущее являлось тихимъ, блѣднымъ закатомъ будничнаго, трудового дня...

На другой день, ко всеобщему изумленію, Борисъ Сергѣевичъ уѣхалъ съ Прыгуновымъ. Онъ обѣщалъ вернуться недѣли черезъ двѣ, самое позднее черезъ три. Онъ уѣзжалъ съ большою тяжестью на сердцѣ и прощаясь съ Наташей шепнулъ ей:

— Я былъ бы счастливъ, еслибы зналъ, что вернувшись найду тебя иною, чѣмъ оставляю, такой, какою увидѣлъ тебя въ первый разъ въ Знаменскомъ.

Она ничего ему не отвѣтила, только крѣпко, крѣпко поцѣловала.

Въ городѣ они застали Груню, привезенную еще наканунѣ изъ Горбатовскаго, и взяли ее съ собою. Отнынѣ и она поручена была заботамъ того же Кодрата Кузьмича.

XXVIII.
Надъ бездной.

По отъѣздѣ Бориса Сергѣевича почти всѣ въ домѣ замѣтили большую пустоту и даже испытали тоскливое чувство. Бываютъ такіе люди—они не шумятъ, не распоряжаются, не вмѣшиваются во все и во вся, не навязываются своими совѣтами и предложеніями; напротивъ, ихъ почти не видно и не слышно, а между тѣмъ они наполняютъ весь домъ своимъ присутствіемъ. Такіе люди приносятъ съ собою что то тихое, успокоивающее, примиряющее, и особенно если въ домѣ неладно—они являются благодѣтелями, въ нихъ всѣ безсознательно ищутъ поддержку и находятъ ее. И все это дѣлается такъ, само собою, никто даже не замѣчаетъ этого, не вдумывается откуда происходитъ такое цѣлящее и устрояющее жизненный порядокъ свойство человѣка. И когда этотъ человѣкъ далекъ, когда въ немъ нѣтъ нужды, когда и безъ него идетъ все гладко—объ немъ конечно забываютъ, а вспоминая случайно, не цѣнятъ того невидимаго, но великаго добра, которое приносило его присутствіе.

Къ числу подобныхъ людей принадлежалъ и Борисъ Сергѣевичъ. Пока онъ былъ тутъ, гроза, собиравшаяся въ семьѣ Горбатовыхъ, все еще медлила разразиться—присутствіе его отстраняло ее.

Но вотъ онъ уѣхалъ и особенно Наташа почувствовала себя одинокой, безъ поддержки, предоставленной своимъ собственнымъ силамъ, которыя, она чувствовала, были слабы. Съ каждой минутой отсутствіе дяди тяготило ее больше и больше.

Остальные на слѣдующій же день уже стали незамѣчать образовавшейся по отъѣздѣ хозяина пустоты. Катерина Михайловна даже почувствовала себя гораздо лучше. Теперь она дѣлалась полной хозяйкой и ей казалось, что уже настало время исполненія ея завѣтныхъ мечтаній...

Прошло нѣсколько дней. Отъ Бориса Сергѣевича уже было получено письмо, заключавшее въ себѣ нѣкоторыя распоряженія по дому и извѣщавшее, что его пріѣздъ нѣсколько откладывается, такъ какъ ему придется съѣздить въ Петербургъ. Письмо это было адресовано Сергѣю, пришло во время завтрака, его читали громко.

— Въ такомъ случаѣ вѣрно я увижусь съ дядей въ Петербургѣ, сказалъ Николай.

— Это какимъ образомъ? спросила Катерина Михайловна.

— Я думаю на дняхъ ѣхать.

— Какъ! Въ Петербургъ? зачѣмъ?! изумились всѣ.

Только Наташа опустила глаза и ничего не сказала.

— Вотъ фантазія! даже обиженнымъ тономъ произнесла Мари. — Вѣчно выдумаетъ что нибудь ни съ чѣмъ несообразное.

Николай пожалъ плечами.

— Отчего же несообразное? еслибы не было нужно, еслибы не было дѣла—такъ не поѣхалъ бы.

— Да какія дѣла, я навѣрно знаю, что нѣтъ никакихъ и не можетъ быть!.. Пріѣхалъ на все лѣто и вдругъ, ни съ того, ни съ сего, уѣзжаетъ, и главное когда же—жара ужасная... Вонъ еще вчера я отъ тетушки получила письмо, пишетъ, что въ Петербургѣ просто задыхаются.

— А тѣмъ не менѣе я все же поѣду, сказалъ Николай такимъ тономъ, послѣ котораго, какъ Мари давно уже и хорошо знала, возражать ему и спорить было безполезно.

И вдругъ Мари какъ будто сообразила что то, на апатичномъ лицѣ ея промелькнуло даже волненіе, ея губы нервно дрогнули.

— Впрочемъ хорошо, пожалуй и лучше, что ты ѣдешь... уѣзжай! сказала она.

Николай съ изумленіемъ взглянулъ на нее.

— Да уѣзжай, повторила она уже почти шепотомъ, наклоняясь къ нему,—только вѣдь никуда ты отъ себя не уѣдешь... никуда...

Онъ даже вздрогнулъ.

— Что это значитъ? спросилъ онъ.

— Ничего, отвѣтила она и погрузилась въ свою обычную неподвижность...

Николай весь день не могъ забыть странной фразы жены и невольно смущался ею. Обмануться было нельзя. Это вовсе не была случайная фраза. Мари очевидно знала, что̀ такое говоритъ и зачѣмъ говоритъ — иначе она не сказала бы шепотомъ... да и лицо у нея было, когда она говорила, совсѣмъ особенное—прежде у нея никогда не бывало такого лица! Только въ это самое послѣднее время Николай сталъ замѣчать иногда у нея новое и каждый разъ смущавшее его выраженіе. Теперь онъ невольно сопоставлялъ и обдумывалъ поведеніе Мари съ нимъ съ тѣхъ поръ, какъ онъ пріѣхалъ въ Знаменское.

„Она другая, совсѣмъ другая!“ рѣшалъ онъ.

Онъ думалъ, что уже давно изучилъ ее. Да и изучать то особенно было нечего. Она уже нѣсколько лѣтъ какъ бы для него не существовала, являлась обычнымъ, неизбѣжнымъ обстоятельствомъ, противъ котораго возмущаться нельзя, котораго отстранить невозможно, какъ какой нибудь физическій недостатокъ—сломанную руку или ногу, или потерянный глазъ, или горбъ.

Съ нѣкотораго времени однако ея существованіе, тутъ рядомъ, возлѣ, съ ея правами не только на внѣшнюю сторону его жизни, но и на частицу внутренней—вдругъ стало тяготить его, раздражать. Привычка и равнодушное, спокойное отношеніе къ этому неизбѣжному злу вдругъ какимъ то образомъ порвались. И хотя онъ продолжалъ хорошо понимать, что эта „сломанная рука“, что этотъ „горбъ“ неизбѣжны, но не могъ побѣдить въ

Библиотека "Руниверс"

себѣ тоски, негодованья, все чаще и чаще возбуждаемыхъ ими.

Было нѣсколько дней въ Знаменскомъ, когда, не смотря на обуревавшія его чувства, ему тоскливо хотѣлось вернуться къ Мари, найти въ ней что нибудь ему нужное, милое и завѣтное. Онъ искалъ, искалъ въ ней всего этого—конечно не находилъ, и возмущался еще больше, и тосковалъ еще сильнѣе, и задыхался въ ея присутствіи.

Но вотъ, въ самые послѣдніе дни, со времени знаменскаго пожара, въ немъ появилось относительно Мари еще новое чувство. Онъ не могъ опредѣлить его, не зналъ какъ оно называется, зналъ только одно, что оно ростетъ въ немъ съ каждымъ днемъ и начинаетъ его окончательно замучивать. Это чувство—былъ страхъ.

Да, онъ теперь боялся Мари, боялся ея правъ, о которыхъ она почему то, что̀ прежде съ нею случалось очень рѣдко, стала напоминать ему. Боялся онъ и еще чего то и вотъ наконецъ, послѣ ея фразы, сказанной за завтракомъ, онъ понялъ „чего“ боялся...

Наступилъ вечеръ; всѣ отпили чай въ большой столовой. Дѣти уже ушли спать. Выплывшая изъ за деревьевъ луна озарила широкіе цвѣтники передъ домомъ своимъ матовымъ свѣтомъ, положила длинныя тѣни отъ всѣхъ предметовъ. Вечеръ былъ тихій и теплый, Николай хотѣлъ было пройти въ свою спальню, но вспомнилъ, что тамъ вѣдь столкнется съ Мари, что тамъ она царитъ и можетъ быть снова встрѣтитъ его какой нибудь фразой, какимъ нибудь словомъ, о смыслѣ которыхъ онъ не посмѣетъ даже и спросить ее...

„Нѣтъ, ни за что, ни за что!“

Ему хотѣлось уйти какъ можно дальше отъ этого дома, отъ этой спальни, отъ Мари. Ему захотѣлось всю ночь пробродить въ этомъ тепломъ полусумракѣ...

Онъ вышелъ въ садъ и направился къ озеру, не замѣчая тихой нѣги, окружавшей его, которая, казалось, такъ и ластится, такъ и нашептываетъ что то сладкое и завѣтное... Нѣтъ, въ немъ не было теперь мѣста сладкимъ грезамъ, которымъ онъ, бывало, любилъ предаваться въ такія тихія, лѣтнія ночи. Въ немъ клокотала буря, кипѣло сердце. Онъ страдалъ глубоко и не смѣлъ даже назвать себѣ своего страданья. И опять надъ нимъ звучали слова Мари:

„Никуда не уйдешь отъ себя, никуда.“

„Да, это правда! правда! никуда не уйдешь!..“

„Но какъ же она то поняла это, и что̀ она поняла? что? какъ? откуда могла она понять?.. и развѣ она понять можетъ... и развѣ ей нужно понимать это!.. Какое ей дѣло, что̀ я для нея значу?!..“

Въ немъ поднималась злоба.

„Да и нечего совсѣмъ понимать ей, нечего! нѣтъ... нѣтъ!..“ повторялъ онъ въ тоскѣ и отчаяніи.

Но въ то же время передъ нимъ мелькнула недавняя картина: онъ открываетъ глаза, въ первую минуту не понимая гдѣ онъ и что съ нимъ такое, только голова какъ бы налита свинцомъ и страшная слабость во всемъ тѣлѣ, а кругомъ мракъ. И вотъ изъ этого мрака все яснѣетъ и яснѣетъ чудное, милое лицо Наташи. Такъ близко... тутъ, сейчасъ!.. въ ея глазахъ онъ видитъ, ясно видитъ испугъ, мученье... любовь!.. А рядомъ съ этимъ лицомъ другое... лицо жены... Но она только какъ будто промелькнула и онъ ея не видитъ. Онъ продолжаетъ глядѣть на Наташу, одна она передъ нимъ, одна въ цѣломъ мірѣ!..

Да, любовь, любовь! она не уйдетъ, не скроется теперь... Онъ все прочелъ въ ея взглядѣ, все понялъ!..

Этотъ мигъ прошелъ—онъ совсѣмъ очнулся, пріѣхалъ докторъ и Наташа опять далека, и попрежнему вѣетъ отъ нея холодомъ, и попрежнему она избѣгаетъ глядѣть на него, а если глядитъ, то уже ничего не говорятъ ему ея глаза, ея взгляды скользятъ мимо...

Но вѣдь это былъ не сонъ, не бредъ—это была она въ ту минуту, это она глядѣла!.. и онъ зналъ теперь, зналъ навѣрно то, что̀ приводило его въ такой ужасъ, то что поднимало вмѣстѣ съ тѣмъ въ груди его необъяснимое, невыносимое блаженство...

„Скорѣе отсюда, скорѣе! повторялъ онъ,—завтра же уѣхать, уѣхать!.. А потомъ что?.. какъ жить? какъ жить?..“

И онъ только чувствовалъ одно, что нельзя, нельзя жить послѣ этого мига, послѣ этого взгляда.

Онъ провелъ холодной, дрожащей рукой по своему разгоряченному лбу и оглядѣлся. Онъ снова былъ теперь по дорожкѣ къ цвѣтникамъ и въ двухъ шагахъ отъ него, изъ за кустовъ, сквозили посеребренныя луннымъ свѣтомъ бѣлыя колонки бесѣдки.

Это была сквозная красивая бесѣдка въ греческомъ стилѣ. По серединѣ ея, на высокомъ мраморномъ пьедесталѣ, бѣлѣлась статуя. Давно, давно была построена эта бесѣдка. И многое видѣла эта бесѣдка. Въ ней часто, рука объ руку, сиживали въ такіе же свѣтлые лѣтніе вечера любимецъ императора Павла — Сергѣй Борисовичъ Горбатовъ со своей дорогой Татьяной Владиміровной. Сиживалъ въ ней и старый карликъ Моська, разсказывая маленькимъ мальчикамъ, Борису и Владиміру, удивительныя исторіи про житье-бытье въ Петербургѣ въ царствованіе императрицы Елисаветы, про ужасы французской революціи въ Парижѣ, про тихую жизнь гатчинскаго двора...

И въ этой же самой бесѣдкѣ, когда Николая не было еще на свѣтѣ, раздавались страстныя слова и поцѣлуи его преступной матери, въ то время какъ уже нѣсколько прискучившій ею ея возлюбленный, графъ Щапскій, осторожно отстранялъ ее, боясь, что кто нибудь ихъ увидитъ...

Но ничего этого не зналъ Николай, врядъ ли онъ когда нибудь и былъ въ этой бесѣдкѣ, развѣ въ первые годы дѣтства, въ то время, о которомъ въ немъ не сохранилось даже и туманныхъ воспоминаній.

Безсознательно повернулъ онъ къ бесѣдкѣ, поднялся по ея ступенямъ—и остановился. Передъ нимъ, на мраморной скамьѣ, озаренной луною, блѣдная, почти прозрачная какъ привидѣніе, въ своемъ бѣломъ прозрачномъ платьѣ, склонивъ голову сидѣла Наташа.

Онъ отшатнулся, онъ хотѣлъ было идти назадъ, но ноги его не послушались, будто какая то сила приковала его къ мѣсту... и тихо прошепталъ онъ:

— Наташа!!!

Она подняла голову, едва слышный стонъ вырвался изъ груди ея. Но и она не шевельнулась. У него туманилась голова, онъ ничего не понималъ, ничего не соображалъ, онъ кинулся къ ней, схватилъ ея руки и упалъ передъ нею на колѣни.

— Наташа!! шепталъ онъ — и всѣ его муки, и весь ужасъ, вся тоска долгихъ, невыносимыхъ дней слышались въ его голосѣ.—Наташа, что же ты не бѣжишь отъ меня?!.. зачѣмъ не бѣжишь?.. вѣдь ты меня боишься... я тебѣ страшенъ... Наташа, бѣги же, бѣги!..

Онъ все крѣпче сжималъ ея руки и глядѣлъ на нее съ выраженіемъ ужаса и обожанія. И она не отнимала отъ него рукъ своихъ. Крупныя слезы одна за другою скатывались по ея блѣднымъ щекамъ.

— Мнѣ некуда бѣжать отъ тебя!.. наконецъ прошептали ея помертвѣлыя губы.

Еще одинъ мигъ—и все закружилось у нихъ передъ глазами, и, сами не зная какъ, они очутились въ объятьяхъ другъ у друга. Ихъ слезы смѣшались, смѣшались ихъ безумные, жаркіе поцѣлуи...

Но это былъ только мигъ.

— Боже мой! крикнула Наташа отрываясь отъ него и закрывая лицо руками.

Онъ поднялся блѣдный и страшный, глаза его такъ и горѣли въ полумракѣ. И превыше всѣхъ мукъ и ужаса, превыше внезапнаго сознанія, что и этотъ мигъ

Библиотека "Руниверс"

прошелъ и никогда уже не вернется больше,—въ немъ горѣло и всего его наполняло, потрясая своей могучею силою, то великое, никогда еще неизвѣданное имъ блаженство, о которомъ грезилъ онъ всю жизнь, котораго тщетно искалъ, которое стало наконецъ представляться ему несуществующимъ въ земной жизни.

— Прости! прошепталъ онъ найдя въ себѣ внезапную рѣшимость уйти.—Прости... завтра же я уѣду...

И онъ, какъ безумный, выбѣжалъ изъ бесѣдки.

XXIX.

Отецъ.

— Загорѣлось! вотъ вѣдь характеръ! Выдумаетъ что нибудь несуразое — такъ вынь да положь! съ большой досадой говорилъ Сергѣй, узнавъ отъ Мари, что братъ уѣзжаетъ.

— И вѣдь онъ самъ вчера сказалъ: черезъ нѣсколько дней поѣду—а тутъ вдругъ сегодня! И гдѣ онъ теперь?.. этакъ нельзя, я пойду, поговорю, онъ долженъ остаться, что̀ за вздоръ такой въ самомъ дѣлѣ!!... Гдѣ онъ??..

— Съ утра еще заперся въ своемъ кабинетѣ, отвѣтила Мари, — да оставь ты его, не трогай, вѣдь ты знаешь: на него иногда находитъ такое... вотъ и теперь нашло... Говоришь съ нимъ, а онъ даже и не отвѣчаетъ... Нѣтъ, право, пусть ужь лучше ѣдетъ...

— Когда же?

— Велѣлъ уложить вещи и приготовить лошадей сейчасъ послѣ обѣда. Ночевать хочетъ въ городѣ, а завтра чуть свѣтъ въ дорогу...

Сергѣй пожалъ плечами и ушелъ. Онъ самъ былъ въ дурномъ настроенiи духа. Наташа его напугала. Она почти не спала всю ночь и онъ, нѣсколько разъ просыпаясь, слышалъ, что она плачетъ. Утромъ она объявила, что больна, и не вышла изъ спальни. Онъ сказалъ ей, что сейчасъ же самъ поѣдетъ въ городъ за докторомъ, но она просила его не дѣлать этого и просила такъ рѣшительно, что онъ не смѣлъ ослушаться. Онъ хотѣлъ было остаться съ нею — она сказала ему:

— Уходи, уходи, мнѣ ничего не надо, я прошу только оставить меня одну!... все пройдетъ... пожалуйста оставь меня... и никому, слышишь ли, не говори, что я нездорова, я выйду къ завтраку...

Онъ невольно задумался. Какъ ни былъ онъ безпеченъ и легкомысленъ, все же перемѣна, происшедшая въ Наташѣ въ послѣднее время, не могла ускользнуть отъ него.

— Неужели это я надѣлалъ своимъ дурацкимъ признанiемъ?!

И можетъ быть въ первый разъ въ жизни онъ раскаявался въ томъ что сдѣлалъ.

Ему хотѣлось забыться и онъ рѣшился совершить большую прогулку пѣшкомъ, до усталости, что часто помогало ему въ затруднительныя минуты. Онъ кликнулъ Гектора, своего любимаго сетера, и вышелъ съ нимъ изъ дома.

„Кстати навѣдаюсь въ Знаменское! думалъ онъ,—посмотрю что̀ тамъ дѣлается“.

Онъ пошелъ лѣсной опушкой, избѣгая пыльной дороги. У поворота изъ лѣса къ Знаменскому онъ издали замѣтилъ пыльный городской тарантасъ, запряженный парою уставшихъ, потныхъ лошадей.

„Чудеса! подумалъ онъ остановясь,—кому это ѣхать по знаменской дорогѣ въ Горбатовское?!“

Онъ вглядѣлся, но за пылью ничего не могъ разглядѣть.

„Э, да чортъ его возьми! какое мнѣ дѣло!“ рѣшилъ онъ, свиснулъ Гектора и пошелъ дальше...

Между тѣмъ тарантасъ приближался къ Горбатовскому и уже былъ въ виду самой усадьбы, когда сидѣвшiй въ немъ человѣкъ крикнулъ извощику:

— Стой!

Лошадь остановилась. Изъ тарантаса не безъ труда вышелъ щегольски одѣтый, но какъ то по иностранному, старикъ, и на ломанномъ русскомъ языкѣ объяснилъ извощику, чтобы онъ подождалъ его тутъ, въ тѣни у ручья, что самое большее черезъ часъ онъ вернется и поѣдетъ обратно.

Извощикъ почесалъ въ головѣ и покачалъ головою.

— Эхъ, баринъ, баринъ! сказалъ онъ,—ужъ какъ это мы будемъ вертаться—я и не знаю! лошадей больно запарили... Часъ времени—много ли, не отдохнутъ въ часъ времени!..

Баринъ вслушался и сердитымъ голосомъ сказалъ:

— А да я жь тебя и нанималъ такъ, чтобы назадъ до города.

— Да нанимать вы изволили въ Знаменское, а не въ Горбатовское.

— А ты бы мнѣ сказалъ, что Знаменское сгорѣло.

— Чего мнѣ говорить, подряжаютъ въ Знаменское— я и везу.

Старикъ совсѣмъ разсердился.

— Коцапъ, глупый коцапъ! крикнулъ онъ,—два карбованца прибавлю тебѣ и ты молчать, жди меня здѣсь...

Онъ направился къ дому, сильно опираясь на щегольскую трость и нѣсколько волоча правую ногу. Теперь, при яркомъ солнечномъ освѣщенiи, видно было, что жизнь, да вдобавокъ еще и не спокойная, а бурная, положила свой отпечатокъ на лицо этого человѣка. Онъ не только былъ старъ, но и дряблъ; все лицо его было въ морщинахъ, подъ глазами образовались мѣшки.

Но все же на этомъ старомъ и дрябломъ лицѣ сохранились еще кой какiе слѣды прежней красоты. Черные какъ уголья глаза еще вспыхивали. Вся его фигура, его обдуманный костюмъ, изобличали въ немъ человѣка хорошаго общества, и при томъ видимо онъ до сихъ поръ занимался собою. Онъ и теперь вдругъ остановился, вынулъ изъ кармана складной гребешокъ и бережно расчесалъ имъ свои длинные сѣдые усы, потомъ тонкимъ батистовымъ платкомъ обмахнулъ пыль со своего пальто и пошелъ дальше.

Подойдя почти къ самому дому, онъ сталъ пристально его оглядывать, потомъ обошелъ нѣсколько, видимо поджидая, не выйдетъ ли кто нибудь. Замѣтивъ вышедшаго и остановившагося у воротъ человѣка, онъ направился къ нему и еще издали замахалъ ему рукою.

Отъ этого человѣка онъ узналъ, что Борисъ Сергѣевичъ „уѣхамши“ (впрочемъ онъ уже и зналъ это), что барыня Катерина Михайловна дома и сейчасъ были въ саду, а теперь прошли и находятся, надо полагать, на терассѣ.

— А ты, любезный, обойди да взгляни—если на терассѣ госпожа... вернись и мнѣ скажи.

И говоря это онъ сунулъ въ руку человѣка цѣлковый. Тотъ даже не поблагодарилъ, быстро кинулся исполнять приказанiе. Вернувшись черезъ минуту, онъ объявилъ:

— Такъ точно, барыня на терассѣ.

— Одна?

— Однѣ. Прикажете доложить?

— Нѣтъ, не надо. Вѣдь это такъ, сюда? я дорогу знаю!..

Онъ дѣйствительно зналъ дорогу и, насколько позволяла не совсѣмъ послушная правая нога, быстро направился къ терассѣ черезъ маленькую калитку. Онъ взошелъ по ея ступенямъ, увидѣлъ сидѣвшую старушку, которая съ изумленiемъ на него взглянула. И на его лицѣ тоже промелькнуло нѣчто вродѣ изумленiя. Но онъ тотчасъ же овладѣлъ собою, снялъ шляпу, причемъ показался еще болѣе старымъ, такъ какъ на головѣ было очень мало волосъ, и почтительно поклонился.

Катерина Михайловна, продолжая смотрѣть на него съ изумленiемъ, кивнула головою въ отвѣтъ на его поклонъ и спросила:

Библиотека "Руниверс"

Князь Бисмаркъ-Шенгаузенъ

По фотогр. Штрумпфера, грав. Бонгъ.

Библиотека "Руниверс"

— Что вамъ угодно?

Въ ея голосѣ прозвучала даже робость, почти страхъ. „Что это такое?! Откуда взялся этотъ старикъ. И каковы это люди то! пускаютъ такъ, прямо, безъ доклада!..“

— Madame ne reconnait plus un viel ami? сказалъ старикъ и, продолжая говорить по французски, добавилъ:

— Впрочемъ немудрено, столько лѣтъ!.. отъ меня ничего не осталось...

Звукъ этого голоса заставилъ ее вздрогнуть.

Она вглядѣлась, поблѣднѣла, встала было, на ея лицѣ изобразился ужасъ. Она сдѣлала движеніе, какъ будто хотѣла уйти; но пошатнулась и сѣла опять въ кресло.

— Вы? вы? здѣсь!—шептали ея дрожащія губы. — Зачѣмъ?!.

— А все же узнали! улыбнулся и сверкнулъ глазами старикъ.—Я очень счастливъ, а то былъ увѣренъ, что ужъ никто меня не узнаетъ!.. Позволите сѣсть? — я усталъ...

Не дожидаясь отвѣта, онъ придвинулъ себѣ стулъ и спокойно усѣлся.

Катерина Михайловна все еще не могла прійти въ себя. Въ появленіи этого старика, друга, о которомъ она не думала, и уже въ особенности теперь, было для нея столько ужаснаго. Въ ней поднялась тоска, заговорилъ страхъ...

„Какое счастье что нѣтъ Бориса! подумала она.—Но откуда онъ явился, откуда взялся? какъ смѣлъ явиться?..“

И тоска и страхъ, вызванные неожиданностью этого появленія, уступили мѣсто негодованію. Теперь блѣдность смѣнилась на ея лицѣ яркой краской. Мало-помалу она овладѣла собою и взглянула ему въ глаза со всею ненавистью, на какую была способна.

— Графъ! сказала она—и пренебреженіе прозвучало въ ея голосѣ,—вы просто испугали меня, я никого не ждала и не привыкла, что ко мнѣ входятъ безъ доклада... но я должна вамъ сказать, что и теперь... вашъ пріѣздъ меня изумляетъ... Я, кажется, не подала вамъ никакого повода... я считала васъ все же благовоспитаннымъ человѣкомъ и думала, что мы съ вами давно незнакомы и не встрѣтимся больше, а ужъ особенно— у меня!..

Онъ нисколько не смутился.

— Ахъ, какъ вы нелюбезны! сказалъ онъ.

И снова ей стало тяжело и неловко, и снова ей захотѣлось уйти, исчезнуть, спрятаться отъ этого человѣка съ его холодной, злой усмѣшкой на дрябломъ лицѣ, съ его горящими, страшными глазами.

— Намъ нечего объясняться! произнесла она наконецъ.—Скажите мнѣ только, что привело васъ сюда, что вамъ надо отъ меня? — наши счеты такъ давно кончены...

Онъ медленно покачалъ головою.

— Да, мы давно разстались съ вами, заговорилъ онъ,—давно... вѣдь ужъ около тридцати лѣтъ—цѣлая вѣчность!.. Мы разстались послѣ ссоры... вы обвиняли меня, мнѣ казалось, что главнымъ образомъ виноватъ не я, а вы; но вѣдь... это было такъ давно!.. много ли отъ насъ теперь осталось?!—и вы, и я уже не тѣ... Теперь мы можемъ глядѣть на прошлое спокойно, должны забыть все непріятное, что было между нами... Я давно это сдѣлалъ... Я помню только хорошія минуты и вотъ, на склонѣ моей печальной жизни, мнѣ хотѣлось еще повидать васъ—какъ говорятъ поэты, и я передъ вами, а вы такъ дурно меня встрѣчаете... Да протяните же руку, старый другъ! неужели я ѣхалъ столько верстъ, трясся въ этихъ ужасныхъ русскихъ тарантасахъ, чтобы вы меня отъ себя прогнали...

Но она не давала ему руки. Она презрительно усмѣхнулась.

— Неужели вы думаете, сказала она,—что я повѣрю этому вздору? развѣ я васъ не знаю... видите—я очень терпѣлива; но не злоупотребляйте же моимъ терпѣніемъ... объясните мнѣ дерзость вашего пріѣзда!

— А!.. если такъ!—прошепталъ онъ—и на мгновеніе остановился. Лицо его передернуло, онъ устремилъ на Катерину Михайловну пристальный, пронизывающій взглядъ и добавилъ:

— Если такъ, я скажу вамъ истинную причину—я желаю видѣть моего сына...

У Катерины Михайловны все закружилось передъ глазами. Она едва удержалась отъ крика, который готовъ былъ вырваться изъ груди ея. Она хотѣла кинуться на этого старика и задушить его собственными руками.

А онъ говорилъ:

— Да, я слишкомъ долго маялся въ жизни и вотъ теперь, на старость лѣтъ, остался одинъ, безъ родныхъ, безъ друзей... Я испыталъ всякія превратности, меня бросало и внизъ и вверхъ... и наконецъ я потерялъ не только близкихъ людей, но и состояніе... И вотъ я вспомнилъ, что далеко, въ Россіи, у меня есть близкое существо—мой сынъ... И хотя слишкомъ поздно, быть можетъ, но я почувствовалъ, что онъ мнѣ дорогъ, что я люблю его... я пустился въ путь, пріѣхалъ сюда, хочу его видѣть и увижу... Я знаю, что онъ здѣсь...

Она снова была блѣдна какъ полотно. Она поняла, что поймана и что не вырвется изъ накинутыхъ на нее сѣтей, что этого человѣка не образумишь, не разжалобишь, не уговоришь. Она слишкомъ хорошо его знала.

Едва ворочая своимъ сухимъ языкомъ и стараясь придать спокойствіе голосу, она произнесла:

— Вы понимаете, что это вздоръ! какой сынъ? у васъ нѣтъ сына! вы очевидно хотите мнѣ мстить, вы желаете непріятности, скандала въ моей семьѣ... Но подумайте: я не беззащитна... нельзя безнаказанно врываться въ домъ для того, чтобы дѣлать дерзости хозяйкѣ...

— Вы говорите необдумавъ! спокойнымъ тономъ отвѣтилъ старикъ.—Я именно и не хочу скандала, а вы, кажется, его сами желаете.

— Но онъ не повѣритъ вамъ!.. онъ какъ слѣдуетъ отвѣтитъ на обиду, которую вы наносите его матери!..

— Вы намѣреваетесь возстановить сына противъ отца...

Она вся дрожала какъ въ лихорадкѣ и будто сквозь туманъ и мракъ слышала страшный голосъ, говорившій:

— ... но я обдумалъ все... у меня съ собой доказательства того, что онъ мой сынъ... ваши письма... онъ долженъ будетъ имъ повѣрить!..

„Все кончено!“ съ отчаяніемъ подумала она, и новая страшная мысль пришла ей въ голову:

„А вдругъ кто нибудь ихъ слышитъ?!“

— Ради Бога,—тише! прошептала она.

— Не безпокойтесь!

Онъ всталъ, заглянулъ въ дверь, ведшую изъ терассы въ залу, и вернулся на свое мѣсто.

— Никого нѣтъ—и къ тому же я говорю тихо... вотъ вы... почти кричите!

— Продайте мнѣ эти проклятыя письма! сказала она,—вы говорите, что потеряли состояніе, вамъ нужны деньги... Продайте мои письма и уѣзжайте, оставьте меня въ покоѣ... Что все это стоитъ?

И въ тоже время она думала:

„А что если я только этимъ доведу его до крайности... оскорблю его?!... но нѣтъ, нѣтъ... онъ таковъ...“

Все же она испугалась словъ своихъ, а между тѣмъ эти слова очевидно не произвели на него особеннаго дѣйствія, онъ оставался спокоенъ и, не опуская глазъ, тихо выговорилъ:

— Дорого все это стоитъ... да я полагаю: вы и не думаете, что я могу дешево продать эти письма и мое

Библиотека "Руниверс"

молчаніе... Вы сами поставили этотъ вопросъ... хорошо—поговоримъ... Мнѣ надо пятьсотъ тысячъ... Конечно это не маленькая сумма, но для госпожи Горбатовой она, я полагаю, не представитъ особеннаго затрудненія...

— Пятьсотъ тысячъ! Боже мой, да откуда я возьму эти деньги? Я совсѣмъ разворена! я и подумать не могу о такой суммѣ!

— Вы разорены?.. я не зналъ этого... тѣмъ хуже!.. впрочемъ—во всякомъ случаѣ мы можемъ условиться... Я разсрочу... на первое время вы мнѣ дадите всего пятьдесятъ тысячъ, а затѣмъ будете платить проценты.

Она мучительно задумалась. Она соображала.

— Я и пятидесяти тысячъ не могу! все, что у меня есть теперь, это двадцать тысячъ... я готова, я дамъ вамъ ихъ сейчасъ... а вы отдайте мнѣ мои письма!..

Онъ покачалъ головою.

— Какъ это ни странно... такая бѣдность ваша; но я готовъ повѣрить вамъ, что больше двадцати тысячъ у васъ нѣтъ... хорошо, я возьму ихъ: но писемъ вамъ, конечно, не отдамъ... Я возьму деньги и уѣду, а затѣмъ, когда вы вернетесь въ Петербургъ, мы съ вами сговоримся и тогда увидимъ... согласны?..

Она съ отвращеніемъ, какъ на страшнаго и противнаго гада, на него взглянула, хотѣла что то отвѣтить; но въ это мгновеніе въ залѣ послышались шаги и на терассу вышелъ Николай.

Онъ направился было къ матери: но замѣтилъ незнакомаго человѣка и остановился въ изумленіи.

Старикъ всталъ, окинулъ Николая быстрымъ взглядомъ, поклонился ему и, обращаясь къ Катеринѣ Михайловнѣ, сказалъ:

— Познакомьте же насъ!

Ея губы зашевелились; но она не произнесла ни звука. Она чувствовала, что вотъ, вотъ сейчасъ не выдержитъ и упадетъ. Вся терасса такъ и ходила, такъ и вертѣлась передъ ея глазами, въ виски стучало, захватывало дыханіе.

Она собрала всѣ силы и не своимъ голосомъ произнесла:

— Графъ Щапскій...

А затѣмъ, обратясь къ нему, прибавила:

— Я вернусь, принесу бумаги, о которыхъ мы говорили...

И она вышла въ залу, тихо, едва передвигая ноги, держась за мебель, не зная какъ дойдетъ до своихъ комнатъ.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Аистъ.

Разсказъ.

На крышѣ овина, въ помѣстьи Гагбюль въ Зеландіи, на гнѣздѣ стоялъ аистъ и задумчиво смотрѣлъ на свою подругу, которая съ тремя птенцами выдѣлывала въ воздухѣ разные круги, пріучая дѣтей къ болѣе продолжительному летанію. На дворѣ возлѣ овина, молодой двадцати-двухлѣтній владѣлецъ Гердъ Гроте, облокотясь на стоящую повозку, посматривалъ то на серьезнаго аиста—отца, то на его жену и птенцовъ. „Вы счастливцы, подумалъ онъ; — еслибы можно было улетѣть на югъ вмѣстѣ съ вами! Старый аистъ и его добродѣтельная супруга вѣроятно такъ же хорошо знаютъ пирамиду Хеопса и обелискъ Мемнона, какъ я пошатнувшуюся, старую колокольню нашей деревни; можетъ ли быть жизнь болѣе поэтичная какъ это странствованіе? Вотъ настоящіе эпикурейцы, мудрѣйшіе изъ мудрецовъ; живя сегодня на плодородныхъ поляхъ сѣвера, чрезъ нѣсколько дней они отправятся къ священному Нилу, на развалины Абу-Симбала или Дендераха, или же къ берегамъ рѣки дѣвственнаго лѣса, куда на водопой приходятъ антилопы. Такъ и кажется, что во всю свою жизнь они не желаютъ видѣть картины смерти, какую намъ показываетъ зима, не желаютъ знать никакого memento mori. Кто можетъ назвать народы, перечислить города, которые видѣлъ вотъ этотъ старый скиталецъ! Какъ теперь, полуудивленно, полузавистливо смотрю я на него, точно также чрезъ нѣсколько дней на него посмотритъ дочь Феллаха, несущая домой кувшинъ воды, или быть можетъ съ садовой террасы на него засмотрится одалиска и подниметъ свое покрывало, чтобы лучше разглядѣть сѣвернаго гостя. Но послѣдній трудъ ея конечно пропадетъ даромъ, потому что онъ, какъ добродѣтельный супругъ и отецъ многочисленной семьи, останется холоденъ подъ картечнымъ огнемъ ея пылающихъ очей—я бы поступилъ иначе, но такъ уже заведено на землѣ, что не всегда обстоятельства дѣлаютъ воромъ.“ Молодой человѣкъ улыбнулся при этой мысли, потомъ снова посмотрѣлъ на аиста.—Старый скиталецъ, сказалъ онъ, мнѣ очень хочется привязать тебѣ къ ногѣ любовное письмецо; быть можетъ у тебя будутъ платоническія отношенія къ одалискѣ Нила, и красавица гарема, увидя письмецо, велитъ тебя поймать и съ біеніемъ сердца узнаетъ, что на далекомъ сѣверѣ у нея есть неизвѣстный ей почитатель.

Въ это время по двору проходилъ рабочій.

— Поди сюда, Іенсъ, закричалъ хозяинъ, и когда тотъ подошелъ, онъ спросилъ: Что, Іенсъ, можешь ли ты ночью поймать старика, но такъ, чтобы не сдѣлать ему вреда?—Ну баринъ, проговорилъ рабочій, этого я даже не стану и пробовать; животное это дѣйствуетъ клювомъ точно пикою; недавно у него явилась охота къ подсматриванію, онъ спустился на дворъ и вошелъ въ овинъ, тутъ одинъ изъ парней хотѣлъ его поймать, но былъ такъ сильно укушенъ въ ногу и руку, что убѣжалъ.

— А, такъ птица заходитъ въ овинъ? спросилъ Гердъ и когда рабочій подтвердилъ это, онъ велѣлъ ему, когда аистъ войдетъ въ овинъ, запереть двери и позвать его.

Спустя нѣсколько дней аистъ былъ во власти Герда; покрытый сѣткой, лежалъ онъ на станкѣ для рубки соломы и Гердъ прикрѣплялъ ему къ ногѣ маленькую цѣпочку съ медальономъ. Въ послѣднемъ находилась маленькая бумажка съ англійской и французской надписями: „Сѣверная ель привѣтствуетъ пальму юга“. Подъ этимъ онъ выставилъ свое имя, мѣстожительство и число. Аистъ очень сердился когда съ него сняли сѣтку, онъ кусалъ державшаго его рабочаго, но когда тотъ ушелъ, онъ вскорѣ полетѣлъ на крышу. Тутъ онъ пытался сорвать медальонъ, но такъ какъ это ему не удалось, то на другой день онъ уже привыкъ къ нему и не заботился о своемъ прибавленіи.

Въ концѣ августа со всей своей семьей онъ улетѣлъ въ теплые края.

— Вернется ли онъ въ Гагбюль, или же онъ разсердился на посягательство на его свободу? спрашивалъ себя Гердъ. Отвѣтъ на этотъ вопросъ онъ получилъ весною. Утромъ въ концѣ марта, стоя у окна своей комнаты, онъ увидѣлъ возвратившагося посланника любви, который съ важностью осматривалъ гнѣздо. Гердъ схватилъ бинокль и направилъ его на птицу; изъ груди его вырвался радостный крикъ; вмѣсто медальона на ногѣ аиста виднѣлась продолговатая, маленькая красная сумочка. Охотнѣе всего Гердъ сейчасъ бы попытался поймать аиста, но это было неосторожно, могло спугнуть птицу, а такого рѣдкаго посыльнаго нельзя было ничѣмъ замѣнить. Поэтому ему два мѣсяца пришлось ждать удобнаго случая и тогда только удалось заманить аиста въ овинъ и набросить на него сѣтку. Въ этотъ разъ птица уже такъ не билась какъ прежде, она точно знала, что ей не сдѣлаютъ вреда. И хотя она и дѣйствовала клювомъ, но не для своей обороны, а для проглатыванія лягушекъ, которыхъ давалъ ей рабочій. Вмигъ сумка была снята, Гердъ пошелъ въ домъ, открылъ ее и увидѣлъ тамъ клочекъ бумажки съ англійскою надписью: „Сѣверной ели поклонъ отъ занесенной на югъ вѣтки вереска“. И затѣмъ: „Бенаресъ. Кутни-Бунгаловъ, 2 января 1875 г.,“ но никакого имени.—И такъ аистъ улетаетъ не въ Африку, но къ берегамъ Ганга, и не одалиска отвѣчаетъ на мое привѣтствіе, а англійская — или судя по тому, что она называетъ себя вѣткой вереска—шотландская миссъ! проговорилъ Гердъ про себя.—Жаль только, что она не выставила своего имени, подумалъ онъ съ грустью,—но она тѣмъ не менѣе дорога для меня.

Улетая осенью, аистъ унесъ съ собою привѣтствіе Герда, а весною снова получилъ отвѣтъ отъ вѣтки вереска. Но и въ этотъ разъ Гердъ не узналъ имени своей подруги. Только при помощи подробной спеціальной карты и соотвѣтствующаго лексикона онъ открылъ, что Кутни-Бунгаловъ—это маленькая деревня вблизи Бенареса, гдѣ помѣщаются Бунгаловы или виллы высшихъ англійскихъ офицеровъ, принадлежащихъ къ гарнизону, а также болѣе зажиточныхъ жителей города.

Когда аистъ, съ тѣхъ поръ какъ онъ служилъ посыльнымъ, вернулся въ третій разъ въ Гагбюль, онъ не принесъ сумочки. Гердъ сильно опечалился, но утѣшалъ себя той мыслью, что вѣроятно сумочка затерялась въ дорогѣ и что это обстоятельство даетъ ему возможность установить прямую переписку съ вѣткою вереска.

Въ іюлѣ этого же года предъ господскимъ домомъ въ Гагбюлѣ остановилась наемная карета, пріѣхавшая изъ сосѣдняго города. Изъ экипажа вышелъ пожилой, загорѣлый съ сѣдыми усами господинъ и вошелъ въ домъ. Гердъ, увидя незнакомца, пошелъ ему на встрѣчу. Послѣ взаимнаго поклона старикъ спросилъ по англійски, имѣетъ ли онъ удовольствіе видѣть гос-

Библиотека "Руниверс"

Теремной дворецъ въ Московскомъ Кремлѣ. Внутренняя лѣстница. Ориг. рис. съ натуры И. Суслова, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Литературный альбомъ. „Въ лѣсахъ“ Повѣсть П. И. Мельникова. „Въ зимницѣ“ (ч. 1., гл. VIII).
Ориг. рис А. Земцова грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

подина Герда Грота. И когда это было подтверждено, онъ протянулъ руку молодому человѣку и проговорилъ съ улыбкою:

— Не будучи знакомы, мы тѣмъ не менѣе старые знакомцы, г. Гроте, я ѣду изъ Бенареса, я Эдвинъ Макъ-Наръ, полковникъ въ отставкѣ.—Гердъ съ удивленіемъ смотрѣлъ на старика; не могъ же онъ быть вѣткою вереска.

— Вы удивлены, г. Гроте, сказалъ смѣясь полковникъ, точно угадывая мысли Герда, но успокойтесь, я не вѣтка вереска, такъ романически обожаемая вами. Но мнѣ слѣдуетъ сердиться, такъ какъ вы, будучи незнакомы со мною, уже три года переписываетесь съ моею дочерью; впрочемъ я хочу быть милостивымъ, потому что я самъ виною этого безпорядка; три года тому назадъ я самъ велѣлъ поймать аиста, прилетавшаго на мой домъ каждый годъ, чтобы узнать что находится у него въ медальонѣ, и тогда же позволилъ моей 15-ти-лѣтней дочери отвѣтить на ваше привѣтствіе. И такъ, молодой человѣкъ, грѣхи ваши вамъ прощены и самъ я по пути въ Копенгагенъ заѣхалъ сюда, чтобы лично познакомиться съ человѣкомъ, который въ грустное для меня время, послѣ смерти жены, ежегодно посылалъ изъ Европы въ далекую Индію милые, поэтическіе поклоны моей дочери.

Откровенность старика возъимѣла должное дѣйствіе на Герда; неловкость, которую онъ почувствовалъ при упоминаніи о Бенарессѣ, исчезла и онъ сердечно привѣтствовалъ старика. Затѣмъ онъ отвелъ его въ гостиную, гдѣ въ знакъ дружбы была роспита бутылка вина. Наконецъ полковникъ пожелалъ видѣть крылатаго посла, который не обратилъ на господъ никакого вниманія; онъ былъ занятъ вталкиваніемъ въ гнѣздо неосторожнаго птенца.

При прощаніи Гердъ узналъ, что полковникъ ѣдетъ съ дочерью въ Копенгагенъ, гдѣ намѣренъ довольно долго погостить у своего брата, состоящаго на датской службѣ. Это сообщеніе полковникъ сопровождалъ просьбою навѣстить его, послѣ чего новые и вмѣстѣ старые знакомцы, расстались.

Спустя нѣсколько недѣль Гердъ отправился въ Копенгагенъ. Онъ хотѣлъ пробыть тамъ нѣсколько дней, которые обратились однако въ нѣсколько недѣль, и наконецъ въ Гагбюль пришло извѣстіе, что владѣлецъ его обручился съ дочерью полковника Эдвина Макъ-Нара. Вскорѣ вернулся, и Гердъ, чтобы распорядиться необходимыми улучшеніями и поправками въ домѣ; затѣмъ онъ снова уѣхалъ въ Копенгагенъ, а осенью привезъ съ собою прелестную бѣлокурую, черноглазую жену, по свѣжему лицу которой нельзя было судить, что она росла въ тѣни индусскихъ храмовъ въ Бенаресѣ.

Старый посланный молодаго супружества прожилъ еще нѣсколько лѣтъ въ Гагбюлѣ. Но вотъ въ августѣ семья его улетѣла, а онъ остался на крышѣ и печальный сидѣлъ два дня возлѣ гнѣзда, не улетая на поле. На утро третьяго дня его нашли мертвымъ возлѣ овина. Гердъ, жена его и шестилѣтній Эдвинъ похоронили аиста въ саду за домомъ. Медальонъ и красную сумочку Гроте всю жизнь хранили между своими брилліантами и драгоцѣнностями.

Дикая лошадь.

Статья профессора А. Ѳ. Брандта.

(Окончаніе).

Упомянутый нами выше проф. Эккеръ, отстаиваетъ мнѣніе, что дикія лошади, о которыхъ повѣствуется въ старинныхъ лѣтописяхъ и историческихъ документахъ, не всѣ-же могутъ считаться лишь одичалыми. При этомъ онъ ссылается на то, что для успѣшнаго размноженія сбѣжавшихъ домашнихъ лошадей требовались бы внѣшнія условія, аналогичныя американскимъ, т. е необъятныя невоздѣланныя пространства, которыхъ въ Европѣ уже не было. Аргументація эта кажется намъ не достаточно убѣдительной, во первыхъ, уже потому, что въ Европѣ въ историческія времена не было такихъ громадныхъ табуновъ, какъ въ Америкѣ; далѣе, во вторыхъ, внѣшнія условія, удовлетворявшія настоящихъ дикихъ лошадей, и подавна могли удовлетворять одичалыхъ: гдѣ могли жить и множиться однѣ, могли существовать и плодиться также и другія. Во избѣжаніе недоразумѣнія, считаемъ, однако, нужнымъ подчеркнуть, что, возражая противъ *аргументаціи* почтеннаго ученаго, мы не признаемъ за собою права отрицать самую возможность сохраненія въ западной Европѣ еще во времена историческія потомковъ первобытныхъ дикихъ лошадей; мало того, готовы даже допустить, что слѣды ихъ сохранились и по сію пору. На самомъ дѣлѣ, не сразу же вывелись дикія лошади, а лишь мало по малу истреблены и отчасти одомашены человѣкомъ. Однако, не смотря на все это, на приведенную выше серію примѣровъ дикихъ лошадей новѣйшихъ временъ падаетъ тѣнь подозрѣнія. Въ противоположность этой серіи фактовъ, мы склонны намѣтить другую, болѣе достовѣрную. Она состоитъ изъ наблюденій, сдѣланныхъ въ прошломъ и нынѣшнемъ столѣтіяхъ надъ существованіемъ тарпановъ въ степной полосѣ нашего отечества.

Съ приведенными свѣдѣніями двухъ столь авторитетныхъ ученыхъ могутъ быть сопоставлены еще и свѣдѣнія нѣкоторыхъ другихъ наблюдателей какъ прошлаго, такъ и нынѣшняго столѣтія. Не желая, однако, утомлять читателя частностями, интересными только для спеціалиста, ограничиваемся, въ видѣ примѣра, лишь еще однимъ указаніемъ, полученнымъ нами устно въ 1883 г. отъ извѣстнаго ветеринара и знатока лошади *П. И. Бокова*, нынѣ уже умершаго; оно заключается въ слѣдующемъ. По словамъ покойнаго штутмейстера Стрѣлецкаго государственнаго конскаго завода *Т. Д. Тимофѣева*, лѣтъ 50 тому назадъ въ донецкомъ округѣ Донской области, пограничнo съ Воронежской губерніей, водились табуны тарпановъ. Мѣстность въ тѣ времена была покрыта лѣсами и болотами и мало населена, представляя такимъ образомъ всѣ удобства для жизни всякаго рода дикихъ животныхъ. Въ табунахъ тарпановъ насчитывалось до 30 головъ. Лошади эти были *малаго роста, съ большой, очень грубой головой*. Въ февралѣ и мартѣ,—къ этимъ мѣсяцамъ относятся личныя наблюденія *Тимофѣева*,—на тарпанахъ была *очень длинная, грубая шерсть, пепельнаго цвѣта*. Варварское, хищническое истребленіе лѣсовъ, распространеніе запашекъ, увеличеніе народонаселенія до значительной густоты, лишили тарпановъ ихъ естественныхъ убѣжищъ и привели къ ихъ истребленію и вымиранію.

Какъ уже выше сказано, мы склонны считать тарпановъ *Палласа*, *Гмелина* и *Бокова* за подлинныхъ дикихъ лошадей. При этомъ мы руководствуемся двумя доводами: во первыхъ, тѣмъ, что въ данныхъ случаяхъ указывается на одну опредѣленную масть (сѣро-бурую или мышастую), дикія же животныя, вообще, въ противоположность домашнимъ, характеризуются одною опредѣленною мастью, и далѣе, во вторыхъ, тѣмъ что эта масть приблизительно совпадаетъ съ окраской большинства жеребятъ, которымъ въ позднѣйшее время суждено пріобрѣсти различныя масти, свойственныя лошадямъ домашнимъ. Для того чтобы дать читателю возможность понять второй изъ этихъ доводовъ, намъ необходимо начать свое объясненіе нѣсколько съ далека.

Уже давнымъ давно въ царствахъ растеній и животныхъ подмѣчено интересное явленіе, получившее въ современной наукѣ названіе *атавизма* (отъ латинскаго слова atavus—предокъ или прадѣдъ). Подъ атавизмъ подводится появленіе на свѣтъ у растительныхъ и животныхъ недѣлимыхъ такихъ признаковъ, которые напоминаютъ собою не ихъ производителей и ближайшихъ соплеменниковъ, а болѣе или менѣе отдаленныхъ предковъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ. Если посѣять сѣмена какого бы то ни было, хотя бы и самаго превосходнаго сорта яблокъ, то всегда рискуемъ, между сѣянцами благородными, получить и дички, т. е. деревца, ничѣмъ не отличающіяся отъ тѣхъ кислицъ, коими и до сихъ поръ обилуютъ лѣса на югѣ нашего отечества и отъ которыхъ произошли всѣ культурныя разновидности. Подобнымъ образомъ изъ яицъ самыхъ причудливыхъ куриныхъ и голубиныхъ породъ вылупляются иногда птенцы, пріобрѣтающіе вполнѣ опереніе, и формы, словомъ сказать, всѣ признаки дикихъ куръ, и по нынѣ обитающихъ въ кустарникахъ и лѣсахъ О. Индіи, или нашего обыкновеннаго дикаго голубя. Существуетъ еще другая категорія явленій, точно также относящаяся къ атавизму, но къ атавизму временному, проходящему, къ атавизму дѣтскаго возраста. На самомъ дѣлѣ, кому неизвѣстно, что ребенокъ, въ первые годы своей жизни, чертами лица иногда разительно напоминаетъ собою дѣда или прадѣда, затѣмъ становится похожимъ болѣе на родителей и лишь подъ конецъ пріобрѣтаетъ уже свою собственную, индивидуальную физіономію? Тоже самое примѣнятся и къ окраскѣ волосъ и нерьсъ животныхъ. По птенцамъ птицъ и звѣрей, имѣющимъ постоянно опредѣленную тусклую, невзрачную окраску, зоологи заключаютъ, что и отдаленные ихъ предки и въ зрѣломъ возрастѣ имѣли первоначально такую же невзрачную окраску, и что впослѣдствіи, мало по малу, поколѣніе за поколѣніемъ, окраска эта усовершенствовалась; по птенцамъ полосатымъ или пятнистымъ, каковы напр. новорожденные львы, они заключаютъ о пятнистыхъ во всю жизнь предкахъ. Рѣдкій жеребенокъ рождается такой масти, въ какой ему суждено красоваться въ теченіи зрѣлаго возраста. Масть его лишь послѣ перваго и втораго линянія, т. е. годичнаго выпаденія шерсти и замѣны ея новой, становится окончательной. Въ большинствѣ случаевъ, какъ упомянуто выше, жеребята имѣютъ менѣе опредѣленную, нежели взрослыя лошади, масть съ сѣроватымъ оттѣнкомъ; за масть же наиболѣе для нихъ типичную можетъ быть признана землистая, блеклая или мышастая, съ болѣе темной окраской на верхней и болѣе свѣтлой на нижней половинѣ туловища. Проницательный читатель, внимательно слѣдившій за только что изложенными по поводу явленій атавизма, придетъ неминуемо къ заключенію, что масть, типичная для жеребятъ большинства разношерстныхъ домашнихъ лошадей, по всей вѣроятности, совпадаетъ съ первоначальной мастью дикой лошади. Вотъ почему мы и го-

Библиотека "Руниверс"

товы признать мышастыхъ или сѣро-бурыхъ тарпановъ *Палласа*, *Гмелина* и *Бокова* за подлинныхъ, тѣмъ болѣе, что эти господа не руководствовались аргументаціей, тождественной съ нашей, а просто, безо всякой предвзятой идеи, сообщили о масти русскаго тарпана.—Нерѣдко новорожденные жеребята представляются также болѣе или менѣе грязновато-рыжей масти, указывая тѣмъ самымъ, быть можетъ, на сходство дикой лошади съ джигетаями, или же на нѣкоторыя видоизмѣненія масти, которыя могла бы представлять дикая лошадь въ различныхъ мѣстностяхъ. Подобныя видоизмѣненія не рѣдкость въ животномъ царствѣ. Такъ напр. обыкновенный нашъ сѣрый волкъ въ степяхъ Азіи принимаетъ почти свѣтло-желтую окраску.

Изо всего изложеннаго выше проистекаетъ, что вопросъ о существованіи дикой лошади въ Европѣ во времена доисторическія рѣшенъ въ безусловно положительномъ смыслѣ, вопросъ же о существованіи ея тамъ еще и во времена историческія, даже до нынѣшняго столѣтія включительно, рѣшается въ томъ же смыслѣ, хотя и съ меньшею достовѣрностію. Вмѣстѣ съ тѣмъ становится вѣроятнымъ, что и прирученіе лошади происходило въ самой Европѣ, и притомъ народами какъ историческихъ, такъ и доисторическихъ временъ. Этимъ, конечно, не отрицается возможности проникновенія въ Европу, вмѣстѣ съ переселенцами, и лошадей также изъ Азіи, и притомъ въ самыя различныя, быть можетъ, и доисторическія времена. Для среднихъ вѣковъ это фактъ вполнѣ доказанный: стоитъ только вспомнить такъ называемое великое переселеніе народовъ. Еще раньше греки и римляне, пріобрѣтая владѣнія въ Азіи и Африкѣ, ознакомились съ восточными породами лошадей и вывозили ихъ въ Европу. Изъ тѣхъ же странъ свѣта множество лошадей проникло въ Европу также вмѣстѣ съ маврами, завоевавшими Испанію и часть Италіи. Далѣе и крестоносцы приводили съ собою не мало коней. Занятіе турками Византійской имперіи и порабощеніе Руси татарами наводнили эти государства массою чужестранныхъ лошадей, которыя не могли не смѣшаться съ мѣстными. Вліяніе татаръ на русское коневодство и по сію пору напоминаетъ о себѣ цѣлымъ рядомъ укоренившихся въ нашемъ народѣ названій мастей, каковы напр.: буланая, каурая, караковая, чалая, чубарая. Въ настоящее время въ Европѣ найдется сравнительно мало конскихъ заводовъ, племя которыхъ не было бы въ большей или меньшей степени улучшено восточною кровью; ибо лошади востока и теперь считаются лучшими, по отношенію какъ красоты, такъ и сносливости. Такимъ образомъ, если,—выражаясь поэтически,—одна колыбель нашей современной европейской лошади стояла въ самой Европѣ, то другая должна была стоять на востокѣ, въ Азіи.

Подводимъ въ заключеніе итоги настоящей статьи. Дознано, что дикія лошади водились въ Европѣ уже въ тѣ отдаленнѣйшія доисторическія времена, когда нашъ материкъ даже не представлялъ еще нынѣшняго своего очертанія и былъ населенъ первобытными дикарями, незнавшими еще добыванія и примѣненія металловъ. Далѣе дикія лошади сохранились въ Европѣ не только до временъ историческихъ, но, по всей вѣроятности, вплоть до нынѣшняго столѣтія. Мало того, быть можетъ, потомки ихъ еще до сихъ поръ уцѣлѣли въ нѣкоторыхъ, немногихъ мѣстностяхъ. Первые слѣды одомашенной лошади найдены въ болѣе новыхъ свайныхъ постройкахъ, въ постройкахъ вѣка бронзовыхъ орудій. Нѣтъ никакого основанія отвергать прирученія первобытнымъ человѣкомъ того періода мѣстной дикой лошади; однако нельзя не допустить и того, что прирученныя лошади проникли въ Европу изъ Азіи, вмѣстѣ съ выходцами оттуда; но и въ послѣднемъ случаѣ трудно себѣ представить, чтобы выходцы эти не съумѣли воспользоваться и мѣстною дикою лошадью, а потому первыя въ Европѣ домашнія лошади являлись бы продуктомъ сношенія азіатскихъ съ европейскими. Въ современной намъ домашней лошади во всякомъ случаѣ много восточной крови, такъ какъ во всѣ историческія времена множество лошадей проникало въ Европу изъ Азіи. О первоначальной родинѣ азіатскихъ домашнихъ лошадей ничего съ достовѣрностію не извѣстно.

Князь Бисмаркъ въ своей частной жизни.

(Портр. на стр. 949).

Князь Бисмаркъ, конечно, одинъ изъ самыхъ крупныхъ и выдающихся политическихъ дѣятелей нашего времени; его обширный умъ, даровитая натура и высокія заслуги отечеству признаются даже его врагами, и конечно недаромъ дипломаты всѣхъ странъ такъ чутко прислушиваются къ каждому слову, къ каждому мнѣнію германскаго канцлера и во всѣхъ современныхъ политическихъ событіяхъ его одобреніе или порицаніе совершающагося факта имѣетъ очень часто рѣшительное значеніе. Политическая дѣятельность князя Бисмарка и жизнь его какъ государственнаго человѣка вообще извѣстна достаточно; каждый фазисъ ея подвергается всесторонней оцѣнкѣ прессы и каждое его сколько нибудь замѣчательное слово, сказанное съ трибуны, тотчасъ же дѣлается извѣстнымъ всему образованному міру; но нельзя этого сказать объ частной жизни канцлера. Эта жизнь, со многими своими интересными подробностями, рѣдко разоблачается передъ людьми непосвященными въ ея тайны и только въ послѣднее время, съ выходомъ въ Германіи подробной біографіи Бисмарка и съ обнародованіемъ его переписки съ женою и другими членами его семьи, представилась возможность довольно близко ознакомиться съ житьемъ-бытьемъ и домашними привычками желѣзнаго канцлера. Не смотря на довольно преклонные годы, Бисмаркъ еще полонъ силы и энергіи. Онъ обладаетъ высокой и мощной фигурой и тяжелое бремя государственныхъ трудовъ до сихъ поръ не согнуло еще этого прямаго стана и не сообщило ему признаковъ старчества и ослабленія. Напротивъ, князь выглядитъ еще очень бодрымъ и здоровымъ; лицо его выразительно и производитъ вообще сильное впечатлѣніе; особенно большіе ясные голубые глаза, которые спокойно и пытливо какъ бы заглядываютъ въ душу каждаго и угадываютъ самыя сокровенныя мысли. Въ дни давно минувшіе Бисмаркъ обладалъ физіономіей постоянно свѣтлой, веселой, даже шутливой; теперь онъ серьезенъ и важенъ, но выраженіе его лица по прежнему смѣло и энергично. Лучшимъ портретомъ канцлера въ его молодомъ возрастѣ считается тотъ, который принадлежитъ кисти Франца Ленбаха и теперь находится въ берлинскомъ національномъ музеѣ. На этомъ портретѣ Бисмаркъ представленъ красивымъ мущиной съ густыми волосами на головѣ и, смотря на этотъ портретъ, нельзя думать, чтобы эта роскошная шевелюра дошла со временемъ до тѣхъ трехъ знаменитыхъ волосковъ, которые одни уцѣлѣли на черепѣ канцлера и сдѣлались столь популярны благодаря „Кладдерадачу“ и другимъ каррикатурнымъ журналамъ. Въ началѣ 1883 года Бисмаркъ отпустилъ бороду, но эта сѣдая борода украшала его подбородокъ лишь одну недѣлю и увѣковѣчилась лишь въ фотографіяхъ того времени.

Князь Бисмаркъ женатъ на дочери одного изъ крупныхъ землевладѣльцевъ Помераніи, Генриха Путткамера. Она родилась въ 1824 г. и слѣдовательно девятью годами моложе своего супруга. Въ іюлѣ 1872 г. въ Варцинѣ Бисмаркъ праздновалъ свою серебряную свадьбу и вообще, судя по письмамъ канцлера, между нимъ и его супругой всегда царствовали миръ, любовь и согласіе. Бывая часто въ отлучкѣ по политической необходимости, Бисмаркъ всегда сохраняетъ самое теплое чувство о своей семьѣ и о своихъ домашнихъ и въ его письмахъ онъ часто выражаетъ горькое чувство, что его государственныя обязанности отрываютъ его отъ людей близкихъ его сердцу. Дѣтей у Бисмарка трое: одна дочь, вышедшая замужъ за графа Ранцау, и два сына, Гербертъ и Вильгельмъ. Гербертъ съ успѣхомъ теперь трудится на дипломатическомъ поприщѣ, Вильгельмъ же избралъ юридическую карьеру и тоже пользуется громкой репутаціей какъ знатокъ своего дѣла. Свои силы, разстроенныя обширной дѣятельностью и непосильными занятіями, Бисмаркъ возстановляетъ лѣтомъ, среди семьи, въ своихъ обширныхъ помѣстьяхъ. Здѣсь онъ живетъ за просто, какъ помѣщикъ стараго покроя; входитъ во всѣ подробности хозяйства; принимаетъ близко къ сердцу интересы крестьянъ, ѣздитъ верхомъ или охотится и, погрузившись въ эти занятія, онъ становится совершенно неузнаваемъ, какъ государственный человѣкъ и политическій дѣятель. Особенно развита у Бисмарка страсть къ охотѣ и онъ имѣлъ случай въ своей жизни, испытавъ самыя разнообразныя охотничьи приключенія, украсить свое жилище самыми интересными трофеями. Ему приходилось охотиться и въ Арденнахъ, и въ Альпахъ за сернами, въ паркѣ Ротшильда въ Ферьерѣ, и въ Швеціи, и у насъ въ Россіи, гдѣ ему удалось убить нѣсколько огромныхъ медвѣдей. Кромѣ того, Бисмаркъ неутомимый ѣздокъ; такъ въ сраженіи при Кениггрецѣ онъ провелъ въ сѣдлѣ полсутокъ, а при Седанѣ не вставалъ съ коня съ 6 часовъ утра до двѣнадцати вечера. Кромѣ того, канцлеръ отличный пловецъ и ему случалось не разъ, въ молодости, переплывать Рейнъ и Дунай, а въ 1842 году онъ спасъ своего утопавшаго конюха, безстрашно бросившись въ воду и вытащивъ его съ неимовѣрными усиліями. За этотъ подвигъ Бисмаркъ былъ награжденъ медалью, учрежденною за спасеніе погибающихъ. Это былъ первый знакъ отличія, полученный имъ на службѣ. Было бы однако крайне ошибочно думать, что канцлеръ въ деревнѣ пользуется безмятежнымъ покоемъ. Дѣла государственныя постоянно требуютъ его руки и онъ и въ деревнѣ просиживаетъ за депешами ежедневно часто до утра. Телеграфъ работаетъ постоянно у князя и въ деревнѣ цѣлый штатъ секретарей, дешифреровъ и т. п., и настоящаго покоя, въ истинномъ смыслѣ слова, онъ не имѣетъ и здѣсь. Кромѣ таланта краснорѣчиво говорить и писать, канцлеръ обладаетъ большою способностью къ изученію языковъ; онъ между прочимъ знаетъ очень хорошо и русскій языкъ, на которомъ объясняется довольно свободно — канцлеръ, какъ извѣстно, въ качествѣ посла, въ 1859 году жилъ въ Петербургѣ. Изъ поэтовъ Бисмаркъ любитъ болѣе всего Гете и Шекспира. Шиллеру онъ не особенно симпатизируетъ, находя, что онъ часто

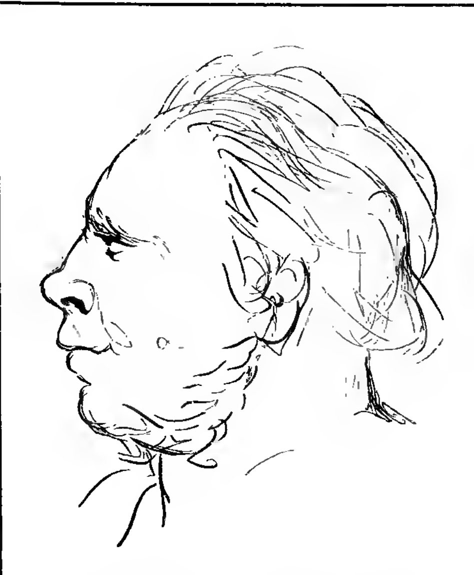
(Продолженіе на стр. 958).

Библиотека "Руниверс"

Наброски характерныхъ головъ И. С. Тургенева.

Здѣсь мы помѣщаемъ нѣсколько рисунковъ характерныхъ головъ, набросанныхъ Тургеневымъ, рисунковъ, любезно сообщенныхъ намъ въ оригиналѣ извѣстнымъ германскимъ критикомъ Людвигомъ Пичемъ; подписи подъ рисунками принадлежатъ И. С. и другимъ лицамъ, опредѣлявшимъ особенности изображенныхъ типовъ. Подъ объясненіями Тургенева подписаны его инициалы, подписи же другихъ лицъ отдѣлены одна отъ другой чертами.

съ тою же мѣткостью, съ какою умѣлъ онъ все это угадывать на лицахъ реальныхъ. Каждую такую голову онъ набрасывалъ карандашемъ или перомъ безъ затрудненій и перемѣнъ, твердымъ, плавнымъ контуромъ, вверху длинной, узкой полоски бумаги, какъ требовалось условіями этой придуманной обществомъ игры. Каждый изъ гостей долженъ былъ сжато высказать свои замѣчанія объ этомъ же типѣ и затѣмъ загнуть свою подпись, такимъ образомъ, чтобы сосѣдъ не могъ прочесть написаннаго.



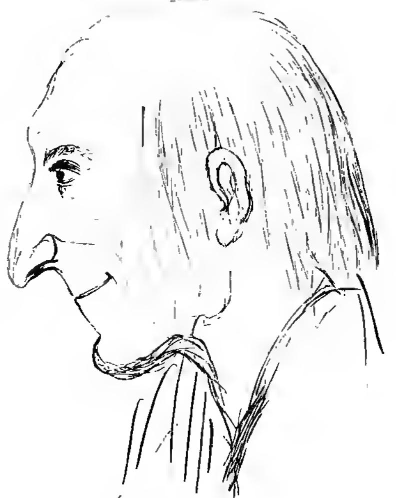
Англичанинъ; человѣкъ труда, сангвиническій; сильный: много животной силы; знающій свое дѣло, смѣлый; пьетъ, ѣстъ и спитъ хорошо,—имѣетъ блѣдную и болѣзненную жену и восемь дѣтей, которыя походятъ на него и шумятъ немилосердно. Лобъ у него очень бѣлый, розовыя щеки; никогда не носитъ перчатокъ и сильно потѣетъ.

И. С. Т.

Обладаетъ бо̀льшимъ образованіемъ, нежели получилъ, играетъ роли большихъ героевъ, при народныхъ возстаніяхъ опасный ораторъ съ почти поэтическимъ воодушевленіемъ и грубо невѣжественный.

Нотаріусъ—гордый, непріятный въ обыденной жизни, небрежный, пьетъ и ѣстъ много.

Человѣкъ страстный, грубый, можетъ быть хорошимъ ораторомъ. Бывшій мясникъ.



Сельскій учитель или кюре, сдѣлавшійся идіотомъ вслѣдствіе нужды. Очень сильно и очень долго голодалъ въ жизни. Эта же нужда помѣшала проявленію низкихъ страстей, таящихся въ немъ. Скупъ и развратенъ; завистливъ и нескроменъ. Любитъ пышныя церемоніи и торжественную службу.

И. С. Т.

Старый школьный учитель, играетъ немного на скрипкѣ; или никогда не могъ жениться, или имѣлъ женою стараго дракона. Бездѣтный, озабоченный, приниженный, но любезный, скучный и скупой.

Злой, грязный, скупой, умный, поучающій, старый ученый.

Лицо скупаго, скряги во всемъ, эгоиста. Это ростовщикъ, въ какомъ бы ни былъ онъ положеніи. Онъ живетъ одинъ, такъ какъ его избѣгаютъ. Подозрительный, злой, — дурной человѣкъ.

Бывшій парикмахеръ или хористъ. Довольно добрый человѣкъ, хотя смѣшной, болтунъ и напыщенный; нюхаетъ табакъ, имѣетъ дурные зубы и страдаетъ подагрой, говоритъ сальности, бываетъ иногда смѣшонъ. **И. С. Т.**

Очень хорошій человѣкъ. Немного глуповатъ, но прекраснаго характера. Смѣшной волокита, обожающій женщинъ, надоѣдающій имъ своими любезностями. Могъ бы быть комическимъ актеромъ посредственнымъ, но быть можетъ онъ и честный торговецъ. Начесываетъ волосы, сильно потѣетъ, въ особенности около рта. Въ голосѣ много крикливости. Холостякъ. Грубый въ манерахъ, но желающій казаться человѣкомъ лучшаго тона. Вообще же очень счастливъ—очень любимъ.

Чиновникъ—немного глупый, нюхаетъ табакъ, пьетъ.

По всей вѣроятности мелкій торговецъ, недалекій и съ очень ограниченнымъ кругозоромъ, но хитрый въ своемъ дѣлѣ. Дѣти его продолжаютъ торговлю или поступаютъ учениками къ басонщику.

Л. Пичъ близко зналъ покойнаго Ивана Сергѣевича и неоднократно гостилъ у него, въ его виллѣ въ Баденъ-Баденѣ. Пичъ разсказываетъ, что нерѣдкимъ развлеченіемъ гостей въ салонѣ Віардо, кромѣ музыки, было такъ называемое: дѣланіе головъ—faire des têtes. Тургеневъ принималъ въ этомъ занятіи дѣятельное участіе и обладалъ вполнѣ своеобразнымъ талантомъ, которымъ онъ, — какъ и своей шахматной игрою, — гордился кажется болѣе, нежели своими литературными произведеніями; онъ рисовалъ фантастическія мужскія головы въ профиль, и эти профили часто поражали присутствующихъ своей жизненной правдой и прямо и мѣтко опредѣляли извѣстный типъ. Каждую изъ такихъ головъ безусловно можно было принять за удачный портретъ живаго лица, еслибы всѣ не знали и не видѣли, что рисовавшій импровизировалъ ихъ безъ предварительнаго долгаго обдумыванія того, что онъ желалъ сдѣлать, и намѣренія изобразить именно какое нибудь живое лицо.

И. С. интересовало по созданному имъ очертанію лица узнать особенности, наклонности человѣка, сильныя или слабыя его стороны, добродѣтели и пороки, призванія и условія жизни,

Въ концѣ Тургеневъ писалъ уже свое опредѣленіе изображеннаго типа, развертывалъ листокъ и прочитывалъ всѣ характеристики. Понятно, что нерѣдко бывали характеристики невѣрныя и неудачныя. Не всѣмъ понятенъ нѣмой языкъ лица человѣческаго. Такія неудачныя или невѣрныя замѣчанія получали такой комическій эффектъ въ чтеніи Тургенева, что оставшіеся неназванными авторы ихъ присоединялись и сами къ общему смѣху. Самъ И. С. и г-жа Віардо большею частью замѣчательно сходились въ своихъ опредѣленіяхъ. Эти комментаріи Тургеневъ писалъ такъ серьезно, что они въ достоинствѣ и мастерствѣ равняются съ нѣкоторыми характеристиками лицъ въ его повѣстяхъ и романахъ. Приводимъ здѣсь три рисунка характерныхъ головъ и подписи Тургенева и другихъ лицъ, участвовавшихъ въ этомъ развлеченіи, изъ небольшаго собранія (находящагося въ распоряженіи г. Пича) „Листочковъ головъ“,—рисунки, пріобрѣтенные нами, нигдѣ еще *не напечатаны*. По сравненіи съ соотвѣтствующими набросками можно судить о мѣткой вѣрности характеристикъ.

Библиотека "Руниверс"

Лабораторія института путей сообщенія въ СПбургѣ. Машина Вердера. По рисунку Суслова грав. М. Рашевскій.

Лабораторія института путей сообщенія въ СПбургѣ. Общій видъ. По рисунку Суслова грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

впадаетъ въ ходульность и декламацію. Для легкаго чтенія ему служатъ преимущественно англійскіе и французскіе романы и между ними и произведенія Фейдо, Гонкура и Флобера. Лѣтомъ Бисмаркъ увлекается преимущественно любовью къ природѣ; онъ любитъ бродить по лѣсамъ и лугамъ, а море, по его собственнымъ словамъ, онъ ставитъ выше всего. Въ Варцинскомъ паркѣ ему знакомо каждое дерево и вообще онъ любитъ углубляться далеко въ лѣсъ, быть иногда дальше отъ людей и отъ ихъ цивилизаціи и ближе къ природѣ. Каждый прелестный пейзажъ находитъ въ Бисмаркѣ знатока и цѣнителя. Такъ нашъ Петергофъ произвелъ на него сильное впечатлѣніе. „Здѣсь такъ все привлекательно! пишетъ онъ женѣ, а въ Петербургѣ отъ камня такъ и вѣетъ холодомъ". По любя страстно природу и ища уединенія, Бисмаркъ никакъ не можетъ назваться мизантропомъ. Напротивъ того, онъ всегда ласковъ и добръ къ людямъ и въ своихъ помѣстьяхъ онъ любимъ всѣми крестьянами за свою любезность и доступность. Онъ неизмѣнный и вѣрный другъ бѣднаго, мелкаго люда, о благосостояніи котораго онъ дѣйствительно заботится не только словомъ, но и дѣломъ, какъ то краснорѣчиво доказываютъ его послѣднія усилія улучшить участь рабочаго класса въ Германіи. Кромѣ того Бисмаркъ глубоко-религіозный человѣкъ и его воззрѣнія въ этомъ отношеніи имѣютъ характеръ вполнѣ строгій и опредѣленный. „Жизнь не имѣла бы ни малѣйшей цѣнности, здѣсь на землѣ, говоритъ онъ въ письмѣ къ своему шурину, еслибы она вполнѣ заканчивалась смертью". Вообще въ частной и домашней жизни Бисмаркъ проявляетъ много не только высокихъ, но и симпатичныхъ качествъ, тѣхъ качествъ, которыя, подъ вліяніемъ политическихъ страстей, до сихъ поръ отрицаются въ немъ, какъ въ государственномъ дѣятелѣ.

Къ рисункамъ.

Весна любви.

(Рис. на стр. 944 и 945).

Прелестно выражено художникомъ это ясное, свѣжее, молодое чувство любви. Кругомъ цвѣтетъ чудная сила весенней жизни, а въ ихъ сердцѣ горитъ чистое пламя первой любви. Все была весела и рѣзва дѣвочка, беззаботна, предана только своей юной жизни—и вдругъ задумалась.... Какъ въ идилліи Фета:

Еще ребенкомъ я была,
Всѣ любовались мной...
Любила мать смотрѣть какъ я
Молилась поутру;
Любила слушать, если я
Пѣвала ввечеру...

Но въ эту дѣтскую тихую жизнь ворвалась буря страсти...

Чужой однажды посѣтилъ
Нашъ мирный уголокъ,
Онъ былъ такъ нѣженъ и уменъ,
Такъ строенъ и высокъ....

И новыя чувства загорѣлись въ юномъ сердцѣ, чувства дотолѣ ей невѣдомыя, и наполняютъ счастьемъ всю жизнь ея.

Московскій теремной дворецъ.

(Рис. на стр. 952).

Нашъ рисунокъ изображаетъ одну изъ лѣстницъ въ московскомъ теремномъ дворцѣ, послѣ его реставраціи, произведенной въ 1836 году, извѣстнымъ нашимъ археологомъ-архитекторомъ Ѳ. Солнцевымъ. Представленная на рисункѣ лѣстница находится на сѣверо-восточной сторонѣ дворца и ведетъ изъ четвертаго этажа въ верхнюю надстройку, именно—„чердакъ". Эта лѣстница по всей вѣроятности позднѣйшая пристройка, но во всякомъ случаѣ можетъ служить очень характернымъ образцомъ нашего гражданскаго зодчества конца XVII вѣка.

Въ московскую „разруху" прежній царскій дворецъ, какъ извѣстно, былъ почти разоренъ, а потому царь Михаилъ Ѳедоровичъ долженъ былъ позаботится объ устройствѣ для себя новаго жилища. Съ этой цѣлью, по повелѣнію Михаила Ѳедоровича, были выстроены новые каменные жилые покои для царской семьи на уцѣлѣвшихъ стѣнахъ стараго дворца, воздвигнутаго еще въ XVI вѣкѣ Алевизомъ Фрязиномъ, о чемъ свидѣтельствуетъ надпись, сдѣланная надъ восточною входною дверью верхняго этажа: „Божіею милостію и по волѣ Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича и всея Руссіи Самодержца и многихъ Государствъ обладателя, сдѣланы сіи хоромы Его Государевымъ дѣтямъ: царевичу, князю Алексѣю Михайловичу, царевичу, князю Ивану Михайловичу, въ лѣто отъ сотворенія міра 7143 (1635 г.)." Эта надстройка и есть собственно нынѣшніе терема. Московскіе терема впослѣдствіи не разъ поправлялись и передѣлывались какъ при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, такъ и при его сынѣ и преемникѣ, Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, а потому и нельзя допустить, чтобы на нихъ не отразилось то вліяніе въ нашемъ искусствѣ, которое господствовало въ XVII вѣкѣ извнѣ—вліяніе запада, такъ какъ Русь никогда не была безусловно чужда сношеніямъ съ западомъ.

Это вліяніе извнѣ еще болѣе усилилось въ русскомъ искусствѣ во второй половинѣ XVII вѣка, благодаря расширенію дипломатическихъ и торговыхъ сношеній Россіи съ западомъ въ единодержавіи Михаила Ѳедоровича и въ особенности при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ.

Такимъ образомъ къ концу XVII вѣка подготовлено было новое поколѣніе русскихъ мастеровъ и художниковъ на совершенно иныхъ художественныхъ началахъ.

Слѣдствіемъ этого было то, что въ русскомъ искусствѣ въ тотъ періодъ времени появилось два направленія: одно старое, отживающее свой вѣкъ по городамъ и селамъ тогдашней Руси, продолжая развивать тѣ формы, которыя были завѣщаны ему московской эпохой; другое—новое, перерабатывающее формы и пріемы италіанскаго возрожденія, господствовавшіе дотолѣ при Дворѣ и столицѣ. Вліяніе запада отразилось прежде всего, какъ и должно было ожидать, на деталяхъ, на орнаментикѣ. Въ это время въ русскомъ искусствѣ появляются коринфскія капители, стержни колоннъ украшаются листьями, плодами и пр., а вмѣстѣ съ этимъ, понятно, появляется, въ строительномъ дѣлѣ, масса иностранныхъ словъ, дотолѣ русскимъ неизвѣстныхъ, каковы напримѣръ: „фрамуги", „цыроты", и пр. Съ развитіемъ богатства, во внѣшнихъ украшеніяхъ зданій, идетъ и роскошь внутренней отдѣлки. Стѣны, а часто и своды обивались сукнами, тканями или же расписывались красками различныхъ цвѣтовъ. Сукна, по цвѣту, для обивки стѣнъ предпочитались всѣмъ другимъ—красныя и зеленыя, иногда голубыя, при чемъ подъ сукно подкладывались холстъ, войлокъ и т. п. Иногда употребляли сукна двухъ цвѣтовъ вмѣстѣ, располагая ихъ тогда узорами „въ шахматы"—квадратами, или же въ „клинъ" (ромбами). Въ государевыхъ-же, княжескихъ и боярскихъ покояхъ, при отдѣлкѣ комнатъ, сукна замѣнялись атласомъ, причемъ цвѣта также выбирались болѣе яркіе. Нерѣдко можно было встрѣтить стѣны и своды обитые золоченой кожей съ тиснеными на нихъ узорами, а впослѣдствіи стали обтягивать стѣны прямо расписными холстами, что соотвѣтствовало такимъ образомъ нашимъ теперешнимъ обоямъ. Расписываніе стѣнъ травами, узорами, сюжетами изъ библіи, евангелія, разными символическими и аллегорическими изображеніями и т. п. было русскимъ знакомо еще съ первой половины XV вѣка, а въ половинѣ XVII в. стѣнопись становится любимымъ украшеніемъ царскихъ палатъ и палатъ вельможъ того времени; благодаря-же мастерамъ, вызваннымъ съ запада, какъ напр. инженера Густава Декеппина (1658) или „преокспективнаго дѣла" мастера Петра Энгисса (1679 г.), появляется у насъ стѣнопись, представляющая собой сюжеты дотолѣ невѣдомые русскимъ, такъ напр. „ленчафты" (ландшафты), которые писались надъ дверями, надъ окнами и т. п., или изображали небесныя свѣтила: солнце, кометы, планеты, располагая ихъ на голубомъ фонѣ, тамъ и здѣсь усѣивая звѣздами.

„Въ лѣсахъ", П. И. Мельникова.

(Рис. на стр. 953).

Нашъ даровитый писатель Павелъ Ивановичъ Мельниковъ былъ глубокій и тонкій знатокъ народнаго быта. Изучивъ этотъ бытъ въ своихъ дѣловыхъ странствованіяхъ по Волгѣ и достаточно ознакомившись съ особенностями и укладомъ мѣстной жизни, П. П. предпринялъ обширный трудъ, подобнаго которому не представляетъ наша литература: это рядъ романовъ, гдѣ съ яркостью, мѣткостью и большимъ мастерствомъ набросаны широкія, поразительныя картины нашего Поволжья. Романы эти: „Въ лѣсахъ" и „На горахъ"—здѣсь талантъ писателя развернулся во всей своей мощи.

Настоящій рисунокъ романа относится къ характерному эпизоду первой части „Въ лѣсахъ", когда главное лицо романа, Потапъ Максимычъ, ѣдетъ на Ветлугу за золотомъ, прельщенный разсказами плутоватаго шатуна Стуколова. Они заблудились въ Ветлужскихъ лѣсахъ и попали въ такъ называемую „зимницу"—избушку, которую себѣ строятъ обыкновенно мѣстные лѣсники, когда забираются въ лѣса артелями на работу, на цѣлое зимованье. Въ артели особое устройство: артель выбираетъ себѣ старшаго или „хозяина", который распоряжается работами, и затѣмъ заработки дѣлятъ по ровну. Превосходная сцена пребыванія Потапа Максимыча въ зимницѣ довольно велика и многіе изъ нашихъ читателей, разумѣется, знакомы съ самымъ романомъ, поэтому мы лишь напомнимъ, что Потапъ проситъ дать ему проводника на Ветлугу, и здѣсь сказываются своеобразные порядки артели: отбиться отъ товарищей никто не смѣетъ.

— На этомъ не погнѣвись, господинъ купецъ. По нашимъ порядкамъ этого нельзя—потому артель.

— Чтожъ артель? Почему нельзя?

— Да какъ же? Поѣдетъ который съ тобой, кто же за него работать станетъ? Тѣмъ артель и крѣпка, что у всѣхъ работа вровень держится. А ты говоришь изъ артели въ вожатаи дать—того никоимъ дѣломъ нельзя. Прогулъ выйдетъ, а у насъ

Библиотека "Руниверс"

прогуловъ во всю зиму не положено, говорилъ сѣдой дядя Онуфрій.

— Да мы заплатимъ что слѣдуетъ.

— Кому заплатишь то? Платить то некому. Развѣ возможно артельному лѣснику съ чужанина хоть малость принять? У насъ на это строго.

— Мы всей артели заплатимъ, сказалъ Потапъ Максимычъ.

— Это ужъ не мое дѣло. Какъ артель прикажетъ, я тутъ ни причемъ.

Собрали артель, начали толковать сколько стоитъ рабочій день, стали усчитывать сколько взять, положили пять рублей и когда уже получили, пошло новое разсужденіе: ѣхать по густымъ лѣсамъ дальше съ кибиткой „волчкомъ" было нельзя—не проѣдешь. Поэтому Потапъ Максимычъ велѣлъ снять „волчки" и бросить здѣсь. По артель ихъ поставила въ цѣну, въ два рубли, ибо лишнее брать грѣхъ, и два рубли возвратила Максимычу. Досталось ѣхать проводникомъ по жребію самому старостѣ и бросили жребій кому оставаться старостой. Досталось быть молодому парню Архипу. Онъ, до тѣхъ поръ скромный и молчаливый, какъ его выбрали тотчасъ преобразился и властно сталъ командовать.

— Ну править, ребята, править лошадей! закричалъ онъ на всю зимницу, и то, гляди, сколько зря проваландалися! Чтобъ у меня живо! Ну!

Пяти минутъ не прошло какъ всѣ уже ѣхали по снѣгу узкой лѣсной тропы...

Вся эта сцена отличается любопытными, мѣтко схваченными чертами глухой, лѣсной русской жизни.

Лабораторія института путей сообщенія.

(Рис. на стр. 957).

На недавнихъ русскихъ выставкахъ: художественно-промышленной 1882 г. въ Москвѣ и первой технической въ собраніи инженеровъ п. с., бывшей въ маѣ настоящаго года, обратили на себя вниманіе витрины механической лабораторіи института инженеровъ пут. сообщ., съ образцами строительныхъ матеріаловъ, таблицами и графическими изображеніями опытовъ надъ различными матеріалами.

Существующее устройство лабораторія получила главнѣйшимъ образомъ въ теченіи 1877—1878 г.г., когда, въ виду постепенно развивавшейся среди техниковъ потребности опредѣлять качество матеріаловъ и вслѣдствіе необходимости испытаній матеріаловъ для значительныхъ мостовыхъ и другихъ работъ (мосты черезъ Волгу, Мсту, Неву и пр.), дана лабораторіи новая организація: оставаясь учебнымъ пособіемъ при кафедрѣ строительной механики, она могла служить и практическимъ цѣлямъ по механическому изслѣдованію матеріаловъ построекъ.

Приборы механической лабораторіи подвергаютъ строительные матеріалы дѣйствію такого же рода усилій, какія они испытываютъ въ постройкахъ—давленіе, растяженіе, скалываніе и пр., при этомъ одновременно съ опредѣленіемъ усилія, отъ котораго разрушается матеріалъ, приготовленный въ видѣ кубика, полосы, бруска и пр., обращаютъ вниманіе на тѣ измѣненія, какія происходятъ въ образцахъ, такъ напр. величина удлиненія полученнаго желѣзной или стальной полосой до момента разрыва по сравненію съ начальною длиною образца позволяетъ судить о степени мягкости металла. Средніе выводы изъ опытовъ надъ образцами одного и того-же матеріала даютъ понятіе о томъ, какое усиліе можетъ быть безопасно допущено для этого матеріала въ сооруженіи, можно ли вообще допустить этотъ матеріалъ въ дѣло. Изъ прилагаемыхъ рисунковъ одинъ (стр. 957) изображаетъ общій видъ лабораторіи: правая сторона занята во всю длину помѣщенія универсальною машиною Вердера,—гидравлическій прессъ, который можетъ давать усиліе до 100 тоннъ (6000 пуд.); эта машина снабжена разнообразными приспособленіями и измѣрительными приборами для опытовъ надъ образцами крупныхъ размѣровъ на разрывъ, раздробленіе, скалываніе, а также для изгиба цѣльныхъ балокъ, скручиванія осей и сдавливанія длинныхъ колоннъ.

По срединѣ лабораторіи помѣщаются два рычажныхъ пресса, силою въ 600 и 120 пуд., служащіе для испытанія малыхъ образцовъ камней и растворовъ на раздробленіе. Часть помѣщенія (справа на рисункѣ) предназначена для изслѣдованія цементовъ и вообще растворовъ—рычажный приборъ Михаэлиса и другія приспособленія. При испытаніи цементовъ лабораторія руководствуется главнѣйшимъ образомъ нормальными условіями. Изъ числа другихъ приборовъ упомянемъ еще о приборѣ Дзеретона (Thurston), служащемъ для опытовъ на скручиваніе малыхъ образцовъ и пріобрѣтенномъ въ 1883 г. Не входя въ дальнѣйшее описаніе приборовъ, замѣтимъ, что полезность такого учрежденія лучше всего подтверждается тѣмъ, что за послѣднія семь лѣтъ лабораторія, при своихъ сравнительно скудныхъ личныхъ силахъ, производила испытанія матеріаловъ почти для всѣхъ серьезныхъ сооруженій, исполненныхъ за это время въ Россіи.

Другой рисунокъ (стр. 957) представляетъ переднюю часть машины Вердера съ гидравлическимъ прессомъ и поддономъ для нагруженія при производствѣ опытовъ.

Завѣдываніе лабораторіею съ 1875 г. принадлежитъ Н. А. Бѣлелюбскому по занимаемой имъ кафедрѣ строительной механики въ институтѣ. Въ лабораторныхъ работахъ, кромѣ самого завѣдывающаго, принималъ постоянное участіе инж. Ф. Е. Максименко, а нынѣ инж. М. А. Ляхницкій; сверхъ того, при накопленіи работъ, лабораторія пользовалась услугами молодыхъ инженеровъ, пріобрѣвшихъ уже опытность въ бытность свою въ институтѣ студентами.

Для желающихъ ознакомиться съ устройствомъ лабораторіи и характеромъ производящихся въ ней работъ—постоянно свободный доступъ.

Вопросъ о механическомъ изслѣдованіи строительныхъ матеріаловъ, какъ предметовъ, съ которыми каждому приходится въ обыденной жизни имѣть дѣло, получилъ вообще за послѣднее время широкое развитіе. Особенно значительно увеличилось за послѣднее время число опытныхъ станцій или механическихъ лабораторій въ Европѣ. Важность же разработки пріемовъ въ производствѣ изслѣдованій и введенія однообразныхъ пріемовъ для правильнаго сужденія о достоинствѣ матеріаловъ такова, что найдено нужнымъ созвать конференцію изъ лицъ завѣдывающихъ лабораторіями и вообще техниковъ, интересующихся вопросами по строительнымъ матеріаламъ. Конференція эта состоялась въ Мюнхенѣ при Политехникумѣ около 10 Сентября настоящаго года.

И. С. Пановъ.

(Портр. на стр. 960).

Имя Ивана Степановича Панова хорошо извѣстно нашимъ читателямъ по многочисленнымъ талантливымъ, иногда мастерскимъ рисункамъ, появлявшимся въ нашемъ журналѣ издавна. Нынѣ, въ годовщину смерти талантливаго художника (4 окт. 1883 г.), помѣщаемъ его портретъ. Работы его отличались особеннымъ изяществомъ и тонкостью рисунка. Назовемъ какъ болѣе замѣтныя изъ помѣщенныхъ въ „Нивѣ": „Послѣ боя", „Боярышня", „Изъ Евг. Онѣгина", „Вѣра" (изъ ром. „Обрывъ"), „Дѣдушка", „Елка", „Колдунъ", „Бояринъ" и множество русскихъ типовъ, отличавшихся поражающею мѣткостью. За И. С. упрочилась въ послѣднее время широкая извѣстность.

И. С. родился въ 1844 г., въ бѣдной крестьянской семьѣ города Устюжны, Новгородской губ. Мальчикомъ онъ началъ первые уроки рисунка подъ руководствомъ иконописцевъ, расписывавшихъ сельскія церкви. Въ 1873 г. онъ кончилъ курсъ съ званіемъ художника въ Императорской Академіи. Дальнѣйшимъ развитіемъ онъ обязанъ исключительно самому себѣ. Въ простой школѣ первыхъ учителей и среди деревенской обстановки въ немъ зародилась и прочно утвердилась любовь къ русскому стилю, и затѣмъ всю жизнь черпалъ онъ изъ этого сильнаго и свѣжаго источника.

У насъ еще находится цѣлый рядъ типовъ—оригинальныхъ рисунковъ Ив. С. Панова—доселѣ не напечатанныхъ, въ запасѣ, которые мы время отъ времени будемъ въ „Нивѣ" помѣщать.

Памятникъ Борнсу въ Лондонѣ.

(Рис. на стр. 960).

Англія совершенно справедливо гордится Борнсомъ. Этотъ поэтъ-поселянинъ дѣйствительно былъ истиннымъ поэтомъ и его задушевная, прелестная муза приноситъ наслажденіе не однимъ его соотечественникамъ. „Въ поэзіи Борнса, говоритъ Карлейль, какъ бы живетъ сила зеленыхъ полей и горнаго воздуха; она напоминаетъ о жизни въ природѣ и о крѣпкихъ людяхъ природы." Для примѣра возьмемъ его „Пахаря", въ которомъ онъ такъ же просто и искренно, какъ нашъ Кольцовъ, рисуетъ картинку сельской жизни:

Вешнее солнце взошло надъ землей.
Пахарь-красавецъ идетъ за сохой.
Тихо идетъ онъ и громко поетъ:
Кто то весною, какъ пахарь живетъ?
Рѣзвая пташка летитъ въ небеса;
Рано проснулась... на крыльяхъ роса...
Съ пахаремъ пташка по утру поетъ,
Къ ночи подруга въ гнѣздо ее ждетъ.

Жизнь Борнса была невеселая, какъ и у нашего Кольцова, и онъ погибъ такъ же преждевременно. Робертъ Борнсъ родился въ Эйрѣ, въ Шотландіи, 25-го января 1759 года въ убогой лачугѣ. Еще юношей онъ сталъ слагать пѣсни, пользуясь народными шотландскими мотивами и преданіями, и вскорѣ его имя уже стало популярно среди мѣстнаго населенія. Сдѣлавшись извѣстнымъ поэтомъ и благодаря покровительству вельможъ, Борнсъ наконецъ устроилъ кой какъ свое хозяйство; онъ получилъ мѣсто сборщика податей, женился на давно любимой женщинѣ, взялъ землю въ аренду и зажилъ семьяниномъ. Но поэтъ оказался плохимъ сельскимъ хозяиномъ и дѣла его снова разстроились. Истощенный горемъ и заботами, Борнсъ умеръ 21-го іюля 1796 г., еще въ молодыхъ лѣтахъ, какъ онъ то предсказывалъ въ одномъ изъ своихъ стихотвореній:

Плугъ смерти надо мной пройдетъ
И въ цвѣтѣ лѣтъ
Меня подрѣжетъ—и замретъ
Мой слабый слѣдъ...

Библиотека "Руниверс"

Недавно Борнсу воздвигнуть въ Лондонѣ изящный памятникъ. Это бронзовая статуя работы Джона Стиля, копія съ статуи, воздвигнутой поэту въ Дунди. Поэтъ представленъ въ сидячемъ положеніи, въ задумчивости, съ перомъ въ рукѣ. На гранитномъ пьедесталѣ видна надпись: „Робертъ Борнсъ. 1759 — 1796“. „Поэтическій геній моей родины нашелъ меня за плугомъ и осѣнилъ меня вдохновеніемъ. Онъ внушилъ мнѣ пѣсни любви, радости и научилъ меня на родномъ языкѣ воспѣвать сельскую жизнь моей родины. Я настроивалъ свою безъискусственную лиру по его вдохновенію.“ Пьедесталъ памятника составленъ изъ четырехъ глыбъ краснаго полированнаго абердинскаго гранита. Статуя была доставлена на берега Темзы 26 іюля текущаго года и открытіе ея сопровождалось большимъ торжествомъ и многочисленными рѣчами, въ присутствіи двухъ престарѣлыхъ внучекъ поэта.

Новое примѣненіе каучука.

(Рис. на стр. 961).

Пользуясь силою сцѣпленія тѣлъ твердыхъ съ мягкими, въ послѣднее время, начали изготовлять посуду изъ фаянса, фарфора, стекла и проч. на каучуковыхъ подставкахъ, днищахъ. Такая посуда почти никогда не опрокидывается. На фиг. 2 показанъ способъ придѣлки подставокъ. Въ наружномъ краѣ посуды дѣлается желобокъ А А, въ который вкладывается полоска краснаго каучука, образующая родъ валика. Какъ сказано, такая посуда не опрокидывается. Дѣйствительно, ее можно ставить на деревянный столъ и наклонять его (фиг. 1) на 45, 50 и даже 60 градусовъ, при чемъ ничего не опрокинется. Подобная посуда находитъ главное и непосредственное употребленіе на корабляхъ. На послѣдней выставкѣ рыбоводства въ Лондонѣ и на гигіенической выставкѣ этого года въ Парижѣ была маленькая лодка, снабженная вышеописанною посудою. Лодкѣ на водѣ придавали всевозможныя положенія и ни одинъ стаканъ на ней не опрокинулся.

Кромѣ того, каучуковая полоска эта имѣетъ еще то преимущество, что позволяетъ прислуживать безъ шума и звона стекла и предохраняетъ посуду отъ битья при неосторожной постановкѣ ея на столъ. Больнымъ въ постели, кушающимъ на доскѣ, поставленной болѣе или менѣе наклонно, и дѣтямъ, такъ часто бьющимъ и опрокидывающимъ посуду, также можно давать именно эту неопрокидывающуюся посуду.

И. С. Пановъ. † 4 Окт. 1883 г. По фотогр. грав. Зубчаниновъ.

Статуя Роберта Борнса въ Лондонѣ, на набережной Темзы.
По фотогр. грав. Флюгель.

Политическое обозрѣніе.

Англія.—Египетъ.—Франція и Китай.—Соединенные Штаты.—Куба.

Недавно члены такъ называемаго „африканскаго комитета“ имѣли въ Лондонѣ продолжительное засѣданіе, въ которомъ пришли къ заключенію, что въ виду совершающихся на состоящей подъ британскимъ покровительствомъ территоріи бичуановъ, въ южной Африкѣ, грабежей, насилій и убійствъ, на правительствѣ лежитъ непремѣнная обязанность поспѣшить возстановленіемъ порядка и спокойствія въ этой странѣ. Во вниманіе же къ тому, что нападенію на туземцевъ предшествовали различныя угрозы, высказанныя однимъ изъ агентовъ Трансваальской республики, и что затѣмъ вторженіе вооруженныхъ боэровъ сопровождалось убійствомъ англійскаго подданнаго Беттельса, исправлявшаго обязанность начальника пограничной полицейской стражи, — комитетъ долгомъ считаетъ поставить правительству на видъ необходимость возможно-скорѣйшихъ съ его стороны мѣропріятій для обезпеченія точнаго исполненія существующаго между Англіей и Трансваалемъ договора и возстановленія поруганной чести и достоинства англійской націи. По извѣстіямъ изъ Каира, лордъ Вельслей вернется въ Англію, чтобы стать во главѣ британскихъ войскъ, уже отправляемыхъ въ южную Африку, такъ какъ положеніе дѣлъ здѣсь пришло въ послѣднее время угрожающій для англичанъ характеръ. Послѣ побѣдъ Гордона надъ мятежниками, въ суданской экспедиціи не предстоитъ, какъ утверждаютъ, болѣе надобности, но по нѣкоторымъ другимъ свѣдѣніямъ это не совсѣмъ вѣрно. Гордонъ хотя и разбилъ мятежниковъ много разъ и освободилъ отъ блокады Хартумъ, но въ этихъ сраженіяхъ потерялъ до семисотъ человѣкъ, что для него весьма чувствительно. За исключеніемъ негритянскихъ полковъ, остальныя находящіяся при немъ войска негодны для боевой жизни и положиться на нихъ нѣтъ никакой возможности. Кромѣ Хартума и на другихъ пунктахъ района, объятаго мятежемъ, власть Махди мало по малу слабѣетъ и падаетъ. Такъ хедивъ получилъ извѣстіе, что Берберъ отбитъ у мятежниковъ, а у Османа-Дигмы осталось только двѣсти человѣкъ въ Тамаи; прочіе же разбѣжались, вслѣд-

Библиотека "Руниверс"

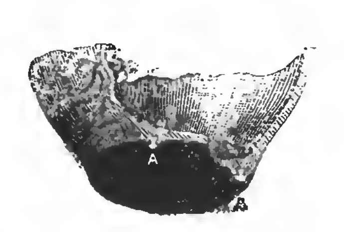
ствіе полнѣйшаго недостатка въ продовольствіи. Воинственныя племена амарасовъ и бикериновъ уже отложилось отъ Махди и изъявили готовность перейти на сторону египетскаго правительства.

Въ Парижѣ, въ совѣтѣ министровъ, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ Жюля Ферри, военный министръ, генералъ Кампнонъ, изложилъ основанія новаго проекта организаціи колоніальной арміи и спеціальныхъ для Африки войскъ, который будетъ имъ представленъ палатѣ депутатовъ тотчасъ же по возобновленіи ея сессіи. Общественное мнѣніе Франціи давно уже требовало образованія колоніальной арміи, необходимость которой выяснилась до полной очевидности по случаю послѣднихъ предпріятій Франціи въ Тунисѣ и на островѣ Мадагаскарѣ. Кромѣ того, въ Парижѣ господствуетъ увѣренность, что споръ съ китайцами никогда бы такъ не затянулся и французы давно бы покончили съ Тонкиномъ, еслибы у нихъ существовало войско, спеціально подготовленное для дальнихъ экспедицій. Изъ Гонгъ-Конга телеграфируютъ, что тамъ ожидаютъ возобновленія непріязненныхъ дѣйствій со стороны адмирала Курбэ. По общему предположенію, французскій флотъ направитъ теперь свою аттаку противъ Келунга или какого либо другаго пункта на островѣ Формозѣ. Въ самомъ Гонгъ-Конгѣ господствуетъ сильное возбужденіе и негодованіе коренного населенія противъ чужеземцевъ усиливается съ каждымъ днемъ. По извѣстіямъ изъ Тянь-Цзина, указомъ кантонскому вице-королю, повелѣно издать прокламацію, призывающую народъ бороться съ французскими войсками. При этомъ указомъ запрещается дѣлать попытки къ отравленію съѣстныхъ припасовъ или возбуждать туземное населеніе. По свѣдѣніямъ же, полученнымъ газетою „Standard“ изъ Гонгъ-Конга, императрица-регентша не прочь вступить въ переговоры съ Франціею, съ тѣмъ однако же условіемъ, чтобы парижскій кабинетъ удовлетворился умѣреннымъ вознагражденіемъ, обезпеченнымъ доходами съ кантонской, шанхайской и тянь-цзинской таможенъ. До полной уплаты контрибуціи французы могутъ удержать за собою, въ видѣ залога, портъ Келунгъ, или какой либо другой пунктъ китайскаго побережья. По оффиціальнымъ извѣстіямъ изъ Тонкина, генералъ Бріеръ де л'Иль, узнавъ о наступательномъ движеніи расположенныхъ между Бакле и Лангсономъ китайскихъ войскъ, принялъ мѣры къ отраженію непріятеля. Между канонерками, отправленными для рекогносцировки долины Лохнана, и четырехтысячнымъ китайскимъ отрядомъ произошло сраженіе, причемъ китайцы понесли чувствительныя потери.

Положеніе, въ какомъ можетъ быть посуда съ каучуковыми днищами.

Кандидатъ въ президенты Соединенныхъ Штатовъ республиканской партіи, бывшій сенаторъ Блэнъ путешествуетъ теперь по нью-іоркскому штату и служитъ предметомъ самыхъ восторженныхъ овацій, со стороны его многочисленныхъ приверженцевъ. Въ городѣ Рочестерѣ Блэнъ произнесъ длинную рѣчь, въ которой подробно изложилъ программу своей партіи. „Республиканцы, сказалъ онъ,—хотятъ прежде всего жить въ мирѣ и ладу со всѣми государствами.“ Затѣмъ дальнѣйшая программа республиканской партіи заключается, по его словамъ, въ распространеніи американской торговли по всѣмъ направленіямъ, въ поощреніи всѣхъ вообще американскихъ производствъ, а главное, въ защитѣ правъ и интересовъ каждаго американскаго гражданина, какъ туземца, такъ и сдѣлавшагося подданнымъ Соединенныхъ Штатовъ. Въ заключеніе Блэнъ заявилъ, что республиканская партія будетъ управлять страною сообразно съ этою программою, отъ которой не уклонится ни при какихъ обстоятельствахъ, подчиняясь лишь одному суду—американскаго народа.

Въ Мадридъ приходятъ извѣстія съ острова Кубы, что тамъ снова появились банды мятежниковъ. Въ столицѣ Испаніи полагали, что спокойствіе водворилось на островѣ на многіе годы, между тѣмъ въ дѣйствительности положеніе тамошнихъ дѣлъ ухудшилось на столько, что возстаніе можетъ вспыхнуть повсемѣстно. Банки ликвидируютъ свои дѣла; многія производства должны были прекратиться; ропотъ среди мѣстнаго населенія усиливается и въ Гаваннѣ опасаются, чтобы появленіе мятежныхъ шаекъ не послужило сигналомъ къ новому серьезному возстанію.



Посуда съ каучуковымъ днищемъ въ изломѣ.

Сообщаютъ изъ Ханоя, что генералъ Негріе имѣлъ пятичасовую стычку съ отрядомъ 6,000 китайскихъ регулярныхъ войскъ, которыя занимали деревню Кепъ и окруженный земляными укрѣпленіями центральный редюитъ; отрядъ оказалъ замѣчательно упорное сопротивленіе. Китайцамъ была отрѣзана линія отступленія; отдѣльныя партіи ихъ бѣжали. Въ Кепѣ пришлось пробить брешь; центральный редюитъ былъ взятъ ударомъ въ штыки. Французы захватили весь боевой матеріалъ, много муловъ и лошадей.

Рамы для преміи „НИВЫ“ 1884 года.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ, мы заготовили нѣсколько тысячъ рамъ, сдѣланныхъ, по нашему спеціальному заказу, на русско-американской багетной и рамочной фабрикѣ Ч. Гофмана, для преміи „Нивы“ 1884 года, большой олеографической картины **Профессора К. Е. Маковскаго**, подъ названіемъ:

„ГУСЛЯРЪ“.

Рама сдѣлана изъ прекраснаго **золоченаго багета**, съ изящными лѣпными украшеніями. Ширина въ діаметрѣ 2¼ вершка, а по лицевой сторонѣ 2⅞ вер., а вся рама имѣетъ вышины 1 арш. 6¼ вер. и ширины 1 арш. 1⅝ верш.

Рамы эти можно получать уже теперь.

Гг. городскіе подписчики получаютъ раму—**со вставленною и укрѣпленною на подрамокъ и наклеенною на полотно картиною**, т. е. совершенно готовую для помѣщенія на стѣнѣ—**за 5 руб.** Господамъ-же иногороднымъ высылается таковая въ разобранномъ видѣ, въ 4-хъ кускахъ,—которые составляются на мѣстѣ прочнымъ и удобнымъ способомъ, безъ помощи столяра,—тщательно укупоренная въ ящикѣ, **за 9 руб. съ пересылкою.** Желающіе-же пріобрѣсти раму **въ цѣломъ видѣ**, со вставленною картиною, могутъ получить ее упакованной **въ большой ящикъ только за 15 руб.**, по дороговизнѣ почтовой пересылки.

Гг. **московскіе** подписчики могутъ получить раму со вставленною картиною **за 6 руб.**, въ отдѣленіи конторы „Нивы“, у **Н. Н. Печковской** (Москва, д. Петровскихъ линій).

Библиотека "Руниверс"

Смѣсь.

Жабы. У жабъ множество враговъ. Чтобы ихъ избѣжать, жабы прячутся днемъ подъ камни или въ стѣнахъ и выходятъ оттуда только въ сумерки, чтобы поохотиться па червяковъ, жуковъ и другихъ медленноподвигающихся насѣкомыхъ. Также непосредственно послѣ проливнаго дождя выползаютъ жабы наружу, чтобы собирать червей и насѣкомыхъ, упавшихъ съ деревьевъ. Много было случаевъ, что жабъ находили въ скалахъ, стѣнахъ и въ дуплахъ деревьевъ, гдѣ онѣ оставались по нѣскольку лѣтъ въ состоянiи спячки. Хотя это па первый взглядъ и кажется мало вѣроятнымъ, но сообщенiя этого рода на столько правдоподобны, что не оставляютъ сомнѣнiя. Докторъ Бюкландъ произвелъ нѣсколько опытовъ, чтобы подтвердить этотъ фактъ. Онъ замуравилъ нѣсколько жабъ въ камнѣ-песчаникѣ, а другихъ—въ бѣлый скважистый известнякъ. Спустя годъ всѣ жабы, находившiяся въ песчаникѣ, были мертвы; большая же часть тѣхъ, которыя были въ известнякѣ, остались живыми, хотя были очень изнурены и похудѣли, кромѣ двухъ, вѣроятно питавшихся насѣкомыми, проникавшими черезъ скважины. Къ концу втораго года всѣ жабы были мертвы. Изъ этого онъ вывелъ заключенiе, что если молодыя жабы заползутъ, ища себѣ убѣжища, въ трещины скалъ и тамъ находятъ себѣ насѣкомыхъ въ пищу, то, оставаясь здѣсь долгое время, онѣ выростаютъ настолько, что уже не въ состоянiи выйти обратно изъ того отверстiя, въ которое онѣ вошли.

Нѣтъ сомнѣнiя, что во всѣхъ камняхъ, гдѣ находили жабъ, были небольшiя отверстiя. Въ другихъ случаяхъ, когда отверстiя не было на лицо, можно предполагать, что оно исчезло вслѣдствiе сталактитовыхъ наслоенiй. Лишенныя воздуха и пищи жабы находятся вѣроятно въ томъ состоянiи оцѣпенѣнiя, въ которое впадаютъ извѣстныя животныя зимой. Разсказываютъ объ одной жабѣ, которая была посажена въ цвѣточный горшокъ, такъ что къ ней не могло проникнуть ни одно насѣкомое. Горшокъ былъ зарытъ въ саду на столько глубоко, что былъ защищенъ отъ холодовъ. Черезъ 20 лѣтъ онъ былъ вырытъ и жаба оказалась совершенно здоровой. Въ имѣнiи Дикъ-Лаудера, въ Англiи, была найдена въ стволѣ гладкаго, высокаго бука жаба, на высотѣ 30 фут. надъ поверхностью земли. Еще болѣе замѣчательный случай разсказываетъ одинъ извѣстный врачъ. На карнизѣ камина, сдѣланнаго изъ песчаника, было замѣчено мокрое пятно, никогда не исчезавшее. Когда камень былъ выдолбленъ въ этомъ мѣстѣ, тамъ нашли жабу, которая была мертвой; смерть ея вѣроятно произошла отъ недостатка влаги, которая испарялась отъ теплоты камина.

Въ средніе вѣка, когда еще не было модныхъ журналовъ, Парижъ, и въ ту уже пору предписывавшiй модѣ законы, приготовлялъ для моделей модныхъ куколъ и разсылалъ ихъ по всей Европѣ. Такiя модныя куклы, какъ большая рѣдкость, сохранились до нашего времени. Онѣ представляютъ собой сдѣланныя изъ картона женскiя фигуры, разрисованныя масляными красками. Такая кукла тщательно одѣвалась въ костюмы, выполненные со всѣми подробностями. Разсказываютъ, что во время кровавой войны между Францiею и Англiею, воюющiя стороны, изъ уваженiя къ дамамъ, безпрепятственно пропускали изъ Францiи въ Англiю модныхъ куколъ.

Рѣшеніе ребуса № 31.

Вѣдаютъ птицу по перу, а человѣка по рѣчи.

Вѣрныя рѣшенiя этого ребуса присланы отъ Гг.: **Москва**—Сумбулъ, Сегалова, **Б. Коровино**—В. К. Терскаго, **Борисоглѣбскъ**—Тихвинскаго, **Калуга**—Лбд., **Кiевъ**—Футорянскаго, Шилохвостовой, **Коломна**—Шуры, **Лебедянь**—Чурилина, **Починки**—Перуанской, **Самара**—Хорошкевичъ, **Умань**—Сердобинскаго, **Ухолово**—Прилуцкой, **Харьковъ**—Свитальскаго, **Царское село**—Коретъ.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Ф. Марксъ.**

ВЪ ПОЛЬЗУ СЕМЕЙСТВА ХУДОЖНИКА
В. С. ШПАКА.

Въ непродолжительномъ времени выйдетъ въ свѣтъ „Альбомъ рисунковъ умершаго художника **В. С. Шпака**“ и будетъ заключать въ себѣ художественные и юмористическiе картинки и наброски художника, съ текстомъ, подписями, стихотворенiями и проч. и портретъ автора, рисованный его дочерью М. В. Шпакъ, ученицей рисовальной школы „Общества поощренiя художниковъ“. Альбомъ будетъ напечатанъ въ форматѣ „Стрекозы“, на превосходной, слоновой бумагѣ и заключенъ въ обертку, рисованную М. Е. Малышевымъ и печатанную красками. Цѣна альбома **три** руб., съ пересылкою **3 р. 50 к.** Подписка принимается въ редакцiяхъ: „Стрекозы“ (Николаевская, 16). „Нивы“, (Большая Морская, 9). Просятъ поспѣшить подпиской. Списокъ подписчиковъ будетъ напечатанъ въ самомъ альбомѣ. Вырученная отъ продажи альбома сумма, цѣликомъ, безъ всякихъ вычетовъ, поступаетъ въ пользу семейства В. С. Шпака. Въ исправности выхода и аккуратности доставки альбома подписчикамъ ручаются нижеподписавшiеся:

Германъ Корнфельдъ, издатель журнала „Стрекоза“.
А. Ф. Марксъ, издатель журнала „Нива“.
С.-Петерб. Мастерская учебныхъ пособiй и игръ.

Изданіе А. Ф. Маркса.

НАВОЖДЕНІЕ.

Ром. изъ современн. жизни. **Вс. Соловьева.** СПБ. 1882 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленк. перепл. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

ТОВАРИЩЕСТВА
БУРКГАРДТЪ и УРЛАУБЪ

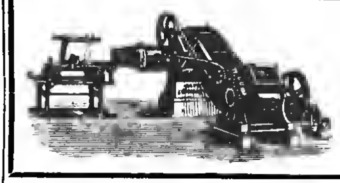
СПБургъ, Вас. Остр. 1 линія № 10. МОСКВА, Мясницкая домъ Сытова.

НОВАЯ МУКОМОЛЬНАЯ МЕЛЬНИЦА
„ТРІУМФЪ“

модели 1884 г. принадлежитъ къ лучшей настоящаго времени, ибо весьма проста, прочна, дешева и производительна при очень малыхъ размѣрахъ; при всемъ этомъ не требуетъ мельника и не можетъ подвергаться разстройству. Требуя очень мало силы, она при весьма малыхъ размѣрахъ, даетъ тонкую превосходн. качества муку. № 1. для 4—6 пуд. муки въ часъ отъ 2 лошад. цѣна въ СПБ. 150 р. № 2. для 6—12 пуд. отъ 3 пар. лошад. силъ, цѣна 175 р.

Совѣтуемъ потребовать прейсъ-куранты и свидѣтельства, которые высылаются Товариществомъ.

Новый локомобиль Товарищ. 3 пар. силъ цѣна въ СПБ. 700 р. Молотилки отъ 75 р.—Вѣялки отъ 35 р.—Плуги отъ 8 р.—Бороны отъ 14 р.—Сѣно- пресса по 200 р. и пр. Земледѣльческ. машины, насосы и пожарныя трубы всякаго рода. **За 20 коп. марками высылаетъ Товарищество свой новый карманный каталогъ съ нѣсколько 1000 политипажами машинъ.** № 3479 6—5



Патентованныя ручныя, конныя и паровыя
КИРПИЧЕДѢЛАТЕЛЬНЫЯ И ТОРФЯНЫЯ МАШИНЫ
новѣйшей конструкцiи. Изготовленiе плановъ кольцевыхъ печей. Постройка кирпичныхъ заводовъ. Ц. № 3524 5—2
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО.
ЛЮДВИГЪ ѲЕДОРОВИЧЪ ШЛИКЭЙЗЕНЪ.
Москва, Мясницкая, д. Ермаковыхъ.

ЦВѢТОЧНЫЙ
О-ДЕ-КОЛОНЪ
ИЗОБРѢТЕННЫЙ
БРОКАРЪ и К°.
№ 3091 25—18

№ 3486 **КОСМЕТИКЪ ОДАЛИСКЪ.** 10—5

Поддерживаетъ жизненную теплоту въ постоянномъ равновѣсiи; кожу дѣлаетъ гибкой, гладкой, свѣжей, прозрачной, нѣжной и эластичной. Пудра Косметикъ la Beauté Immortelle, предохраняетъ отъ вреднаго влiянiя рѣзкой температуры воздуха, придавая лицу бѣлизну и нѣжность дѣвственнаго колорита. Цѣна Одалиска 2 руб., перес. 50 коп.; Immortelle—1 р. 50 к., перес. 50 коп. С.-Петербургъ: у **Рузанова** и въ **С.-Петербургской** Химической Лабораторiи; Москва у **Буша**, Кузнецкiй мостъ; Одесса у **Гельдера**; Харьковъ у **Айвазы** и **Груздева**; Вильно у **Гружевскаго** и **Хростицнаго**; Екатеринославль у **Ульмана**; Кiевъ и Варшава для иногородныхъ въ магазинахъ **Добржанскаго.**

ЖИВОПИСНЫЙ
ОБИХОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ
на **1885** г. съ **ПРЕМІЕЮ**
и съ безплатнымъ приложенiемъ
СТѢННАГО КАЛЕНДАРЯ.

Вышелъ въ свѣтъ и продается у издателя **Максимилiана Якобсона, Москва,** Петровка. Кривоколѣнскiй пер., д. Харитова, кв. 97 и во всѣхъ извѣстн. книжн. и бумажн. магаз. Россiйской Имп. Изящное изданiе напечатано на розовой бумагѣ, съ худож. исполн. **рисунками**, въ объемѣ болѣе 80 стр. Содержанiе: **Свѣдѣнiя церк., астрон., генеолог., географо-статистич., истор., почтов., телегр., коммер., медицинск., хозяйств., разсказы, анекдоты, стихотворен., портреты, виды, карриктуры, загадки, игры, ребусы и проч.** Цѣна вмѣстѣ со **„Стѣннымъ календаремъ“ 30 коп.,** за пересылку 10 к. № 3538 6—1

ЦѢНА 30 КОП. Живописный обиходный календарь на 1885 год. Приложенiе стѣнной календарь.

КОНСОМЕ
(БУЛЬОНЪ)

составленное поваромъ П. Тютчевымъ изъ разнаго мяса: говяжьяго, телячьяго, куринаго и индѣекъ;—оно въ первый разъ появляется въ продажѣ, имѣетъ прiятный вкусъ и весьма питательно. Это **Консоме** необходимо прiобрѣсти каждому, **такъ какъ дома невозможно его дѣлать,** въ 1-хъ, по незнанiю способа и искусства его составленiя, а во 2-хъ, дорого будетъ стоить и не будетъ того высокаго достоинства. Въ особенности оно необходимо для гг. путешественниковъ и весьма полезно на морѣ. Способъ употребленiя: разводить кипяткомъ. Герметически запаяно въ жестянкахъ и стоитъ: 1 фунтъ на 12 персонъ—2 руб., ½ ф. на 6 перс.—1 р. 10 к. и ¼ ф. на 3 перс.—60 коп. Р. № 3516

Для гг. иногородныхъ, по полученiи денегъ, немедленно высылается, но не менѣе 10 ф. съ безплатною доставкою.

Это консоме можно получать въ С.-Петербургѣ: въ Милютиномъ ряду (что на Невск. пр.), въ магазинѣ № 2, у Г. Стрѣчкова и въ Моховой, у изобрѣтателя, д. 3, кв. 8, второй домъ отъ Сергiевской, гдѣ также принимаю заказы.

Библиотека "Руниверс"

РОЯЛИ Я. БЕККЕРА, ПОСТАВЩИКА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

Казанская площадь, уголъ Невскаго пр., № 18-27, въ С.-Петербургѣ.

Съ Высочайшаго разрѣшенія учреждена, въ 1884 году

XXXIV ЛОТЕРЕЯ

въ пользу состоящихъ подъ непосредственнымъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Покровительствомъ

МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРІЮТОВЪ.

Выигрышей **500** на сумму **25000** руб. Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей 84 пробы на **10000** руб. Остальные выигрыши изъ золотыхъ, серебряныхъ, аржантиновыхъ, бронзовыхъ и другихъ вещей на **15000** руб. Лотерея предназначается къ розыгрышу

въ текущемъ 1884 году.

ЦѢНА БИЛЕТА 1 РУБЛЬ.

Билеты можно получать въ Московскихъ Дѣтскихъ Пріютахъ и въ Канцеляріи Совѣта — Собачья площадь, домъ Карениной. № 3507 16—4

ИЩУТЪ

въ провинціи благонадежныхъ лицъ всякаго званія для продажи, съ разсрочкою платежей, 5-проц. съ выигрышами билетовъ, на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ с.-петербургскую центральн контору объявленій, **Невскій пр., № 8**, подъ лит. В. Р. № 3328

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА

Ф. А. КЛИМА,

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,

Невскій, 21 (противъ Большой Конюшенной).

предлагаетъ свои услуги по покупкѣ и продажѣ всѣхъ процентныхъ бумагъ, акцій желѣзныхъ дорогъ, страховыхъ, промышленныхъ, транспортныхъ и другихъ обществъ, а также частныхъ банковъ по покупкѣ и продажѣ иностранныхъ монетъ и векселей, по залогу и перезалогу цѣнныхъ бумагъ на срокъ или до востребованія („on call") и по всѣмъ другимъ, касающимся банковаго дѣла, порученіямъ, которыя исполняетъ съ совершенною аккуратностью за самое умѣренное вознагражденіе.

СТРАХОВАНІЕ

выигрышныхъ билетовъ отъ предстоящаго тиража погашенія по **50** к.; страховая квитанція высылается по почтѣ **на счетъ Конторы**, безъ всякой доплаты.

ПРОДАЖА 5% БИЛЕТОВЪ

I и II Государственныхъ внутреннихъ съ выигрыш. займовъ съ разсрочкою платежей

производится Конторою на слѣд. условіяхъ: задатокъ 20 руб. на билетъ, остальная сумма уплачивается ежемѣсячными взносами, по опредѣленію самого покупателя, однакожъ не менѣе

ПЯТИ РУБ. ВЪ МѢСЯЦЪ.

Со дня внесенія задатка всякій выигрышъ, который надетъ на проданный билетъ, принадлежитъ вполнѣ покупателю.

СПРАВОЧНЫЯ ТАБЛИЦЫ

тиражей погашенія и выигрышей **5%** билетовъ I и II Государственныхъ внутреннихъ съ выигрышами займовъ и не востребованныхъ изъ Государственнаго Банка выигрышей, павшихъ на билеты со дня первыхъ тиражей, т. е., съ 1865 г., — Контора высылаетъ гг. иногороднымъ покупателямъ безплатно. Р. № 3489

СПРАВОЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

РУССКАГО ПРАВОПИСАНІЯ, 3545

съ приложеніемъ всѣхъ орфографическихъ правилъ и **корнеслова.** Для не обладающихъ достаточнымъ навыкомъ писать совершенно правильно. Сост. **В. Разыграевъ.** Цѣна **50 к.**, съ перес. **65 к.** Продается у **Н. П. Карбасникова**, въ **СПб.** Литейная, 48.

Ищутъ капиталистовъ

для эксплуатаціи минеральныхъ богатствъ Кавказа. Адр. **А. Ф. Шталь, Телавъ.** № 3541

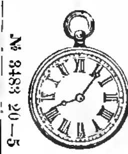
АГЕНТОВЪ

ищутъ для банковой фирмы во всѣхъ уѣздныхъ городахъ и мѣстахъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, въ контору заявленій А. Полежаева, Владимірск. пр., д. № 1, подъ букву Ш. № 3539

КУРСЪ РИСОВАНІЯ ДЛЯ ДѢТЕЙ МЛАДШАГО ВОЗРАСТА:

рисованіе по сѣткѣ, по точкамъ и на чистой бумагѣ. Состав. **И. Маляренко.** Продается въ книжныхъ магазинахъ и у автора. Вас. Остр. 14 л. д. № 71. Цѣна 50 к. экз., а въ папкѣ 60 к. № 3542

№ 3483 20—5



СПБургъ, Невскій пр. № 52. противъ Публич. Библіотеки

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ

Г. ВАЛЬТЕРЪ,

спеціалистъ хронометровъ и сложн. час. механизмовъ.

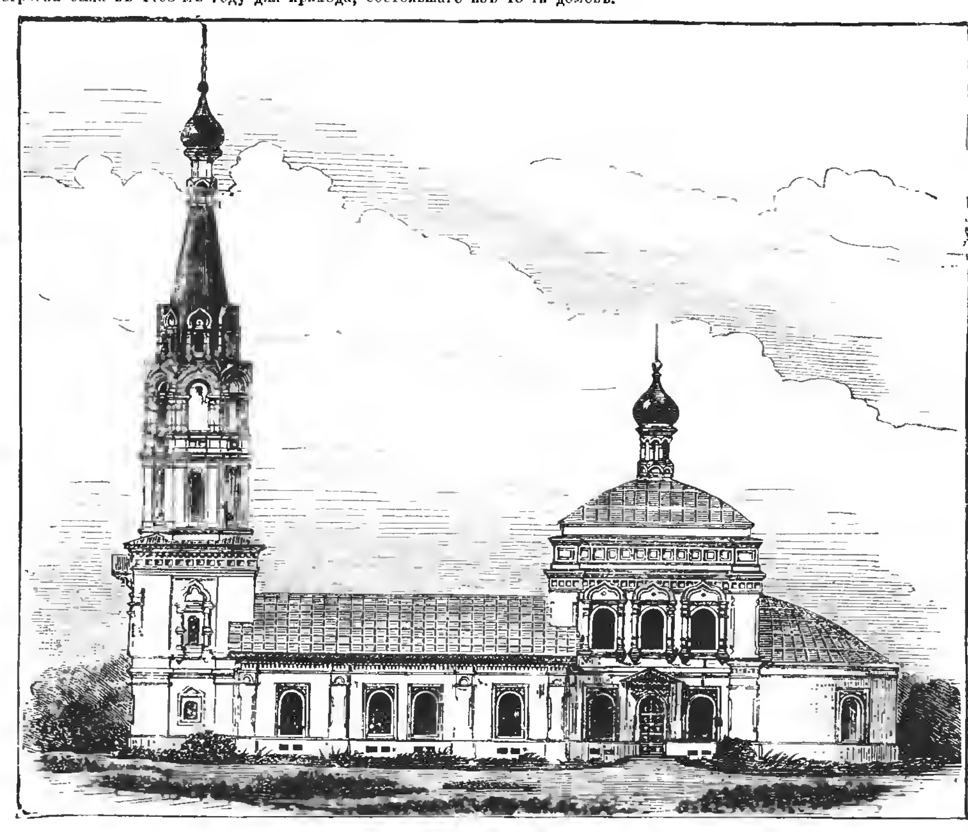
Прейсъ-куранты по востреб.

ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКОЕ БЮРО

ЭАБАКАНОВИЧА и К°, Варшава, Сенаторская 27 а. Р. № 3516 6—3

Милостивый Благотворитель!

Церковь наша при селѣ Губинѣ, Тверской губерніи, Калязинскаго уѣзда, во имя Преподобнаго Сергія Чудотворца Радонежскаго построена была въ 1793-мъ году для прихода, состоявшаго изъ 45-ти домовъ.



Проэктъ предполагаемой перестройки церкви въ селѣ Губинѣ.

Въ настоящее время она стала тѣсна и пришла въ ветхость, и мы, съ благословенія и разрѣшенія нашего Высокопреосвященнаго Владыки, вознамѣрились обновить и расширить ее, устроивъ, кромѣ существующаго придѣла во имя Святителя Димитрія, Ростовскаго Чудотворца, новый придѣлъ во имя Покрова Божіей Матери.

По крайне скудныя средства наши не позволяютъ намъ приступить къ осуществленію нашей цѣли.

Поэтому, во имя Христа Спасителя, обращаемся къ **Вамъ**, милостивый благотворитель, съ усерднѣйшей просьбой помочь намъ въ предначертанномъ благомъ дѣлѣ, посильною Вашею лептою, которая, въ какомъ бы она ни была размѣрѣ, принята будетъ съ глубочайшею благодарностію и молитвы за Васъ вѣчно будутъ возноситься у Престола Всевышняго.

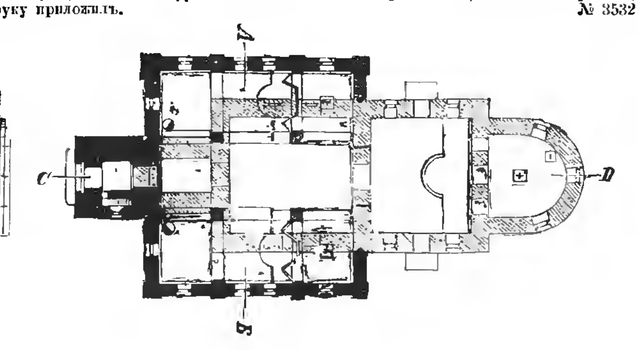
Посильную лепту Вашу, съ обозначеніемъ имени Вашего и Вашихъ родственниковъ, просимъ адресовать **въ городъ Калязинъ, Тверской губерніи, въ село Губино,** въ мѣстную церковь, чрезъ попечительницу оной, **Елену Алексѣевну Кожухову.**

Села Губина Священникъ *Іоаннъ Никитскій.*

Попечительница *Елена Кожухова*

Церковный староста, крестьянинъ деревни Сужи, **Максимъ Ефремовъ,** а вмѣсто его неграмотнаго, по личной просьбѣ, Села Губина Дьячекъ, **Илья Аѳонскій,** руку приложилъ. № 3532

Планъ предполагаемой перестройки церкви въ селѣ Губинѣ.



Библиотека "Руниверс"

Продается во всѣхъ аптекарскихъ и косметич. магазинахъ „Элеопатъ"

ПРОВИЗ. КИНУНЕНЪ

„ЭЛЕОПАТЪ"

„Элеопатъ" употребляется какъ превосходное средство противъ выпаденія волосъ и перхоти головы. — Цѣна флакону 1 руб. 50 коп. безъ пересылки.

Изданіе А. Ф. МАРКСА въ СПБ.
Б. Морская, № 9.

Только что вышли изъ печати и поступили въ продажу:

РАЗСКАЗЫ И ОЧЕРКИ
ВСЕВОЛОДА СОЛОВЬЕВА,

автора романовъ: „Сергѣй Горбатовъ", „Вольтерьянецъ", „Старый домъ", „Изгнанникъ" и проч.

ОГЛАВЛЕНІЕ:

I. Старыя были.
Предисловіе.
Нежданное богатство.
Монахъ по неволѣ.
Двѣ жертвы.

II. Святочные разсказы.
Приключеніе моего доктора.
Двойное привидѣніе.
Во снѣ и на яву.
Персъ изъ Индіи.
Откуда?

III. Кавказскія легенды.
Старый Гудъ.
Страшный долгъ.
Бессо-безумный.

IV. Очерки и воспоминанія.
Картинка вѣнской жизни (изъ писемъ о Западной Европѣ).
Большой человѣкъ (изъ моихъ воспоминаній).

Изящное изданіе, напечатанное на лучшей веленевой бумагѣ, съ украшеніями и виньетками въ началѣ и въ концѣ каждой главы. Большой томъ, 473 страницы. Спб. 1884 г. **Цѣна 2 р. 50 к., съ пересылкой 3 р.;** въ красивомъ коленкоровомъ переплетѣ **3 р. 50 к.. съ пересылкой 4 руб.**

Съ требованіями обращаться въ контору изданій А. Ф. МАРКСА, СПБургъ, Б. Морская, домъ № 9 и въ отдѣленіе конторы „Нивы" въ **Москвѣ**, д. Петровскихъ торговыхъ линій, къ **Н. Н. Печковской.**

„Разсказы и очерки" эти, какъ и прочія произведенія В. Соловьева, также можно пріобрѣсти у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

АМЕРИКАНКА,
полезный всякому хозяйству снарядъ для стирки бѣлья въ обыкновенной комнатной водѣ. Расходуя весьма мало мыла и сохраняя отлично бѣлье, стирка доступна даже малолѣткамъ. Приглашаются агенты. Цѣна снаряда съ пересылкой по почтѣ 5 р., въ Сибирь 8 руб. При каждомъ снарядѣ прилагается наставленіе. Адресъ: Губернскому агенту Русск. Страх. Общества, В. Шлемензону въ Симферополь.

ОТЗЫВЫ:
(продолженіе).

М. Г. Веніаминъ Ильичъ!

Высланный Вами весною с. г. Василію Іоньевичу Кузнецову аппаратъ „Американка", оказался весьма практичнымъ для стирки бѣлья, за что очень Вамъ благодарны и прошу Васъ выслать какъ мнѣ, такъ и еще по рекомендаціи, по нижеписаннымъ адресамъ: Новгородской губ. въ г. Старую Руссу, Письмовод. Городс. Банка, Іоилю Петровичу Кузнецову, одинъ аппаратъ 5 р., Директору Городс. Банка, Василію Александровичу Александрову 2 аппарата 10 р., а всего пятнадцать руб., которые при семъ прилагаю.

Съ почтеніемъ остаюсь Вашимъ покорнѣйшимъ слугою, Іоиль Петровъ Кузнецовъ. 23 Августа 1884 года, г. Старая Русса.

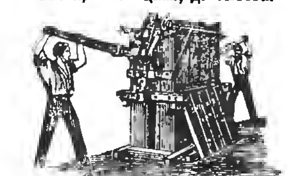
М. Г. Веніаминъ Ильичъ!

Полученная отъ Васъ „Американка" вполнѣ оказалась пригодною для стирки бѣлья и дѣйствительно заслуживаетъ распространенія, почему я въ видахъ распространенія между населеніемъ, рѣшилъ пріобрѣсти еще шесть штукъ и какъ Вы въ своемъ заявленіи говорите, что дѣлается уступка 10% при выпискѣ пяти экземпляровъ, то, удерживая %, посылаю 27 руб. сереб. покорнѣйше прошу поспѣшить высылкою таковыхъ по слѣдующему адресу: Городъ Звенигородка, Кіевской Губерніи, Приставу 2 стана, Звенигородскаго уѣзда, Дмитрію Александровичу Швецову. № 3540

Съ совершеннымъ почтеніемъ остаюсь. Д. Швецовъ. 24 Августа 1884 г.

ТОВАРИЩЕСТВО
БУРКГАРДТЪ и УРЛАУБЪ.
С.-Петербургъ, Вас. Остр. I линія № 10.
Москва, Мясницкая, д. Сытова.

№ 3543 5—1



ПРЕДЛАГАЕТЪ ЛУЧШІЙ НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ РУЧНОЙ ПРЕССЪ ДЛЯ ПРЕССОВАНІЯ СѢНА системы и издѣлія Товарищества по уменьшен. цѣнѣ, т. е. въ СПБ. по 175 р., въ Москвѣ 185 р.

Кромѣ того въ больш. количествѣ: молотилки, мельницы „Тріумфъ", вѣялки-сортировки, бороны, плуги, сѣялки и пр. земледѣльч. машины, а также: насосы, пульзометры и пожарныя трубы лучшихъ системъ.

БИЛЛІАРДНАЯ ФАБРИКА
А. ФРЕЙБЕРГЪ.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
БИЛЛІАРДЫ И КЪ БИЛЛІАРДНОЙ ИГРѢ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.
Троицкій проспектъ, близь Египетскаго моста, д. № 13—2. № 3303 19—13

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА:
ЖИЗНЬ СПАСИТЕЛЯ МІРА.
Настольная книга для семьи и школы. Роскошное изданіе, украшенное 80-ю картинами, копіями съ знаменитѣйшихъ картинъ и гравюръ, и 94-я мелкими рисунками. Сост. Ѳ. Пуцыковичъ. Ц. 75 к.; въ коленкоровомъ перепл. 1 р. 15 к.; тоже съ золотомъ 1 р. 50 к. Тамъ же продается 1-я серія иллюстрирован. библейскихъ разсказовъ для народнаго чтенія, составленныхъ Ѳ. Пуцыковичемъ:
СОТВОРЕНІЕ МІРА. Ц. 10 к. **ПРАОТЦЫ ПАТРІАРХИ.** 12 к., **ІОСИФЪ ПРЕКРАСНЫЙ** 10 к., **МОИСЕЙ.** 12 к., **ІИСУСЪ НАВИНЪ.** 10 к., **ІОВЪ.** 8 к., **СОЛОМОНЪ.** 8 к., **САМСОНЪ.** 8 к., **ІУДИѲЬ.** 8 к., **ЕСѲИРЪ.** 8 к., **ДРЕВНІЕ ПРОРОКИ.** 12 к., **ТОВИТЪ** 7 к., **РУѲЬ** 6 к. № 3544 1—1
За пересылку взимается по разстоянію.
Главный Складъ изданій въ книжн. магазинѣ **П. В. Луковникова.** СПБ., Фонтанка, 41.

КАКАО ВЕРО,
Не содержащій масла Легко распускающійся! Укрѣпителенъ для малокровныхъ! Весьма питателенъ и легко переваримъ слабымъ желудкомъ! Для выздоравливающихъ незамѣнимъ Простое минутное приготовленіе: **Весьма дешево!** 1/2 Кº (=1 ф. 21 зол.) = 100 чашв.
Въ жестянкахъ:
1/2 Кº = 1 ф. 21 з.; 1/4 Кº = 59 з.; 1/8 Кº = 29 з.
по 2 руб. по 1 руб. по 55 к.
Главн. складъ для Россіи у В. Аурихъ, С.-Петербургъ. Бол. Морская № 17.
ГАРТВИГЪ И ФОГЕЛЬ
Дрезденъ

Торговцамъ скидка! Упаковка и перес. счит. особо! Продается во всѣхъ аптек. магазин. № 3478 10—6

Съ дозволенія С.-Петербургскаго Столичнаго Врачебнаго Присутствія.

ЭЛЕКСИРЪ-MELANGE.
Для быстраго и обильнаго рощенія волосъ и предохраненія ихъ отъ выпаденія. Ц. 2 р. за флаконъ съ наставленіемъ какъ употреблять, на русскомъ, французск. и нѣмецк. языкахъ.

БАЛЬЗАМЪ-EUGÉNIE,
изъ миртовыхъ и свадебнаго букета цвѣтовъ для придаванія лицу, шеѣ и рукамъ нѣжной мягости, мраморной бѣлизны съ благоуханіемъ лиліи и розъ, а также для уничтоженія веснушекъ и всякой шероховатости кожи. Цѣна 1 р. 75 к. за флаконъ, съ наставленіемъ какъ употреблять, на русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ.

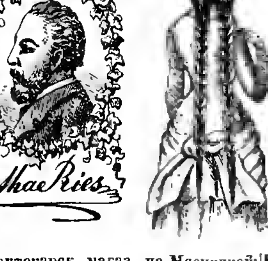
ПРИВИЛЕГИРОВАННЫЯ ПОМАДЫ подлинникъ „Pasta Eugénie",
превосходнѣйшее средство для устраненія веснушекъ, родимыхъ и красныхъ пятенъ и другихъ дурныхъ явленій, встрѣчающихся на лицѣ, и придающее цвѣту лица юную свѣжесть и красоту. Цѣна банки 1 р. 60 к.

Хинно-глицеринов. помада
на перуанскомъ бальзамѣ, для укрѣпленія, сгущенія и рощенія волосъ.; ц. банки 2 р.

Ручная раковинная помада.
Цѣна банки 1 р. 30 к. На каждой банкѣ находится охранительная марка **амуръ** и подпись изобрѣтательницы **Bertha Ries.**

Подлинникъ „Poudre Eugénie"
бѣлая и розовая. Цѣна коробкѣ съ пуховкой 1 р. 50 к., безъ пуховки 1 р. 20 к.

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ,
трехъ цвѣтовъ: черная, коричневая и свѣтлорусая. Цѣна коробки 3 рубля.
Краска фабриканта **Рисъ Гутманъ.**



РУМЯНА EUGÉNIE,
жидкія, чтобы придать щекамъ и ушамъ натуральный розовый цвѣтъ, не мѣняющійся при электрическомъ освѣщеніи и не вытирающійся даже при потномъ состояніи лица. Рекомендуется въ особенности для театровъ и баловъ. Ц. 1 р. 50 к. за флаконъ съ наставленіемъ какъ употреблять на русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ.

Всѣ эти три косметическихъ продукта по свидѣтельству медицинскаго начальства не содержатъ въ себѣ какихъ бы то ни было вредныхъ веществъ.

№ 3547 3—1 *Берта Рисъ.*

ДЕПО НАХОДЯТСЯ:

Въ С.-Петербургѣ. Главн. Общ. торг. антек. тов., на Казан., соб. д.; у Оливіе, Невскій пр., № 54; у быв. Дарзанса, Пассажъ, № 15 и 17; С. П. Грикурова, Невскій пр. у Казанскаго моста, № 30; у парикмах. Эмиль, быв. Сансеро, Литейный, № 43; у парикм. Аристидъ, Вас. остр., I линія, д. № 18; у парикм. Проспeръ, Вознес. пр., № 18.
Въ Москвѣ, у К. И. Феррейна, Никольская; у А. Брунсъ (бывш. Пецъ), Маросейка, д. Еремѣевыхъ; у Р. Келеръ и Кº; у Гетлингъ, Штокманъ и Куленъ, домъ Фирсанова, Петровка; у Кригеръ и Качъ и у Теодоръ, Кузнецкій мостъ; у Эмиль Керстанъ. на Тверской; у В. К. Безбардисъ, у Арбатскихъ воротъ; Я. И. Пончковскаго у Срѣтенскихъ вор.; у Лютеръ и Гиршфельдъ, антекарск. магаз. на Мясницкой; у Викторъ Кузенъ, на Петровкѣ, д. № 12.
Въ Воронежѣ, у парикмахера Курильченко.
„ **Козловѣ,** магазинъ бр. Поповыхъ.
„ **Пензѣ,** маг. Кликунова.
„ **Кіевѣ** маг. Parisien Auguste & Cº.
„ **Одессѣ,** магазинъ Гельдеръ и Кº, Петрококинъ и Гуммель.
„ **Елисаветградѣ,** Г. А. Трестера насл.
„ **Полтавѣ,** магаз. Фердинандъ Трепке.
„ **Харьковѣ,** В. Кухарева въ Пассажѣ, № 17 и Главн. Общ. торговли антекарск. товар.
„ **Таганрогѣ,** магазинъ М. Майкапаръ.
„ **Ростовѣ н/Д.,** А. Эдельбергъ, быв. Биркле и у Я. Раппепортъ.
„ **Новочеркасскѣ,** магазинъ З. Петрова.
„ **Саратовѣ,** маг. Матейсена.
„ „ „ маг. Роб. Штроль.
„ **Самарѣ,** Сарептскій маг. Кристенсонъ.
Въ Казани, магазинъ Мурзаева.
„ **Ставрополѣ,** у парикм. К. Курильченко.
„ **Тифлисѣ,** въ музык. маг. Н. Ланко, въ д. ген. Лацарони.
„ **Томскѣ,** маг. Ненашева.
„ **Перми.** маг. Н. Перетцъ.
„ **Екатеринбургѣ,** апт. маг. Гельмихъ и Кº.
„ **Варшавѣ,** Александръ Кохъ нарфюм. магаз. Краковское предмѣстье, у Ліонъ и Кº, Сенаторская.
„ **Кременчугѣ,** Закъ.
„ **Ригѣ,** у братьевъ Видеманъ, Купеческая улица № 15.
„ **Вильно,** маг. Гружевскаго.
„ **Ревелѣ,** магазинъ Христіана Келеръ.
„ **Гельсингфорсѣ,** маг. Сванъ.
„ **Екатеринославлѣ,** у Ефанова,
„ **Астрахани,** маг. Фадѣева.
„ **Курскѣ.** Аптекар. маг. Свирчевскаго.

При этомъ № прилагается для гг. городскихъ подписчиковъ объявленіе отъ магазина „Безопасное Освѣщеніе" А. В. Новикова въ СПБ.

Дозволено цензурою. СПБ. 3 октября 1884 г.

Типографія А. Ф. Маркса, Средняя Подъяческая ул., д. № 1.

Изданіе А. Ф. Маркса въ СПБургѣ.

Библиотека "Руниверс"

XV годъ — № 41 — годъ XV — 1884

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6 10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 13 Октября 1884 г. Цѣна этого № „Нивы“ 15 к., съ перес. 20 к.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1884 г.

Безъ доставки въ Петербургѣ . **4 р.** | Съ доставкою въ Петербургѣ **5 р. 50 к.** | Безъ доставки въ Москвѣ чр. конт. объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торг. линія **5 р.** | Съ пересылкой въ Москву и др. города Россіи . . **6 р.** | За границу . . . **8 р.**

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1884 г. номера „Нивы“ со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, НА Б. МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9 И ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМѢ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ) ОТЪ 10 Ч. УТРА ДО 6 Ч. ВЕЧЕРА.

О разсылкѣ преміи „НИВЫ“ на 1884 годъ.

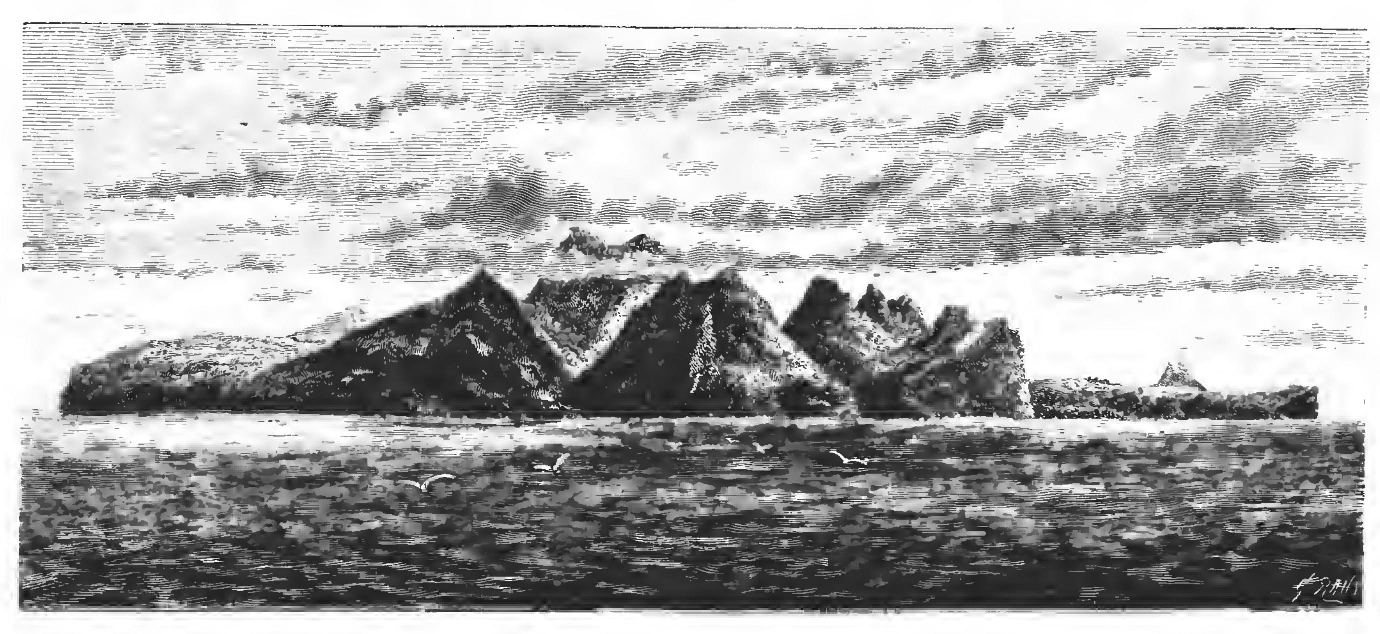
При слѣдующемъ № 42 будетъ разослана навернутая на деревянную скалку и обернутая сверху бумагою, обѣщанная гг. годовымъ подписчикамъ „Нивы“ (получающимъ журналъ чрезъ почту) **ПРЕМІЯ—очень большая картина знаменитаго нашего художника, профессора К. Е. МАКОВСКАГО, печатанная красками** (1 арш. $2^1/_2$ вершка ширины и $11^1/_2$ вершк. вышины). Картина изображаетъ сцену изъ русской жизни XVI вѣка и имѣетъ названіе:

„ГУСЛЯРЪ“.

Въ случаѣ неполученія кѣмъ либо при № 42 преміи, издатель проситъ увѣдомить о томъ контору журнала немедленно, **не позже какъ съ полученіемъ № 43.**

Гг. подписчикамъ, получающимъ журналъ **безъ доставки** въ С.-Петербургѣ или Москвѣ, будетъ выдана эта премія при № 42 **въ той конторѣ или магазинѣ, черезъ которые они получаютъ „Ниву“.**

Обращаемъ вниманіе читателей на предупрежденіе (на стр. 985) при вскрытіи преміи обращаться осторожно и не скатывать ее въ обратную сторону.



Островъ Жуанъ Фернандесъ, мѣстопребываніе Робинзона Крузо. Рис. Кнель, грав. Рау.

Библиотека "Руниверс"

Островъ Робинзона.

Вопросъ о настоящемъ Робинзонѣ-Селькиркѣ—давно уже рѣшенъ. Оказывается, что Робинзоновъ островъ лежитъ не передъ впаденіемъ Ориноко въ Атлантическій океанъ, какъ утверждаетъ Дефоэ, въ своей книгѣ „Поразительныя приключенія Робинзона Крузо“, а въ Тихомъ океанѣ, на западъ отъ Чили, или точнѣе на разстояніи 72 миль отъ Вальпарайсо. Островъ этотъ, названный Жуанъ-Фернандесъ, длиною въ три мили и $4^{1}/_{2}$ въ окружности, очень гористъ. Въ самомъ высокомъ мѣстѣ горы достигаютъ болѣе 3,000 футовъ; взобраться на нихъ почти невозможно, такъ какъ верхушка ихъ состоитъ изъ базальтоваго конуса, вышиною около 1,000 футовъ. Прежде островъ былъ необитаемъ; въ половинѣ восемнадцатаго столѣтія имъ владѣли испанцы; еще и теперь на берегу острова видны испанскія орудія, на половину врытыя въ песокъ. Впослѣдствіи, по освобожденіи Чили изъ подъ испанскаго владычества, Жуанъ Фернандесъ отошелъ къ чилійцамъ, которые сдѣлали его мѣстомъ ссылки. Но въ одну ночь сосланные сюда арестанты перебили своихъ сторожей и на захваченныхъ ими маленькихъ лодкахъ выѣхали въ море. Попытка ихъ однако не удалась, всѣ они вѣроятно погибли во время бури, такъ какъ съ тѣхъ поръ о нихъ не было никакого слуха. Въ настоящее время островъ арендуется за 3,000 р. ежегодно нѣкіимъ Родтомъ, который держитъ здѣсь пятнадцать человѣкъ рабочихъ, рубитъ лѣсъ и отъ времени до времени отправляетъ на рынокъ въ Вальпарайсо козьи шкуры, копченую рыбу, зелень и т. п.

Не смотря на скалистость острова, почва его необыкновенно плодородна. Здѣсь растутъ гигантскія миртовыя деревья, барбарисъ; насаженныя арендаторомъ сливы, вишни, виноградъ и земляника даютъ прекрасные плоды. Островъ изобилуетъ дикими козами, составляющими цѣнную добычу для охотника и дающими молоко. Много есть и ручьевъ прекрасной воды.

Извѣстный англійскій естествоиспытатель Дамньеръ, приставъ къ острову въ 1704 году, высадилъ здѣсь за неповиновеніе матроса Александра Селькирка, которому было оставлено нѣсколько припасовъ и нѣкоторые инструменты. На одной изъ вершинъ горы доселѣ можно видѣть доску съ слѣдующею надписью, дающею понятіе о судьбѣ Селькирка-Робинзона: „Въ память Александра Селькирка, родившагося въ графствѣ Файфъ въ Шотландіи, который въ совершенномъ одиночествѣ прожилъ на этомъ островѣ четыре года и четыре мѣсяца. Онъ былъ высаженъ здѣсь шестидесяти-девяти-тонной галерой „Сенкпоръ“ въ 1704 г. и 12-го февраля 1709 г. принятъ на бортъ клипера „Дюкъ“. Онъ умеръ въ 1723 году, семидесяти четырехъ лѣтъ, лейтенантомъ на кораблѣ Ея Величества „Веймутъ“. Доска эта прибита въ 1868 году командиромъ Повелль и офицерами корабля „Топазъ“.

Одинъ путешественникъ, побывавшій недавно на островѣ Робинзона, сообщаетъ слѣдующее: „Съ особымъ чувствомъ удовольствія ходилъ я по этимъ чуднымъ, покрытымъ лѣсами горамъ. Во мнѣ воскресъ Робинзонъ, которымъ я зачитывался еще въ дѣтствѣ; въ раздумьи сѣлъ я на камень, окидывая взглядомъ дивную, но пустынную мѣстность. У ногъ моихъ, пѣнясь, вздымалось море, разбиваясь о скалы; видъ былъ восхитительный! И при этомъ глубокая, ничѣмъ ненарушаемая тишина. Ни одной птицы не слышно было на островѣ. Я вообразилъ себя обреченнымъ жить здѣсь въ одиночествѣ и, не смотря на всю роскошь окружающей природы, меня объялъ ужасъ. Но вотъ залаяли собаки и вдали показалась фигура гостепріимнаго хозяина, звавшаго меня обѣдать. Никогда съ такимъ наслажденіемъ я не разговаривалъ съ другимъ человѣкомъ. Тутъ только, на этомъ уединенномъ островѣ, я понялъ все удовольствіе собесѣдованія, обмѣна мыслей.“

„Изгнанникъ“.

(Хроника четырехъ поколѣній).

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

I.

Старый кремень.

Снова коляска Бориса Сергѣевича спускается отъ Пречистенскихъ воротъ; но теперь она не заворачиваетъ къ Зачатѣевскому монастырю. Добрые кони мчатъ прямо по Остоженкѣ, затѣмъ сворачиваютъ въ одинъ изъ узкихъ, кривыхъ переулковъ и останавливаются у досчатаго, выкрашеннаго въ дикую краску забора, который сверху весь утыканъ, отъ воровъ и кошекъ, длинными острыми гвоздями. За заборомъ густо разрослись кусты акаціи и сирени, далѣе поднимаются вершины старыхъ тѣнистыхъ деревьевъ. Вотъ и ворота, вотъ и домикъ, небольшой домикъ съ мезониномъ.

Но и домикъ и ворота совсѣмъ не таковы, какъ у Кодрата Кузьмича. Все это старо, но видно заботливый хозяйскій глазъ слѣдилъ за тѣмъ, чтобы скрыть слѣды этой старости. Ворота носятъ на себѣ признаки недавней починки. Домъ выкрашенъ, какъ и заборъ сада, въ дикенькій, пріятный для глаза цвѣтъ. Стекла оконъ такъ и блестятъ на солнцѣ; ставни ярко-зеленаго цвѣта, также какъ и крыша. На воротахъ съ каждой стороны надъ двумя калитками, изъ которыхъ, впрочемъ, только одна—настоящая калитка, а другая фальшивая, для симметріи,—прибиты двѣ желтыхъ доски. На одной рука „живописныхъ дѣлъ мастера“ изобразила:

„Сей домъ принадлѣжитъ дворянки Капитолинѣ Ивановнѣ Мироновой Пречистенской части 3-ва ква.“

На другой: „Свободенъ отъ постоя“.

Борисъ Сергѣевичъ вышелъ изъ коляски и позвонилъ у калитки. На его звонокъ тотчасъ отозвался собачій лай.

„Ну, подумалъ онъ, вспомнивъ свой визитъ Прыгуному,—и тутъ будетъ та же исторія!“

Но онъ ошибся, ему не пришлось долго дожидаться. Калитка отворилась и выглянувшая изъ за нея служанка вовсе не была похожа на придурковатую и грязную прислужницу Прыгуновыхъ,—напротивъ, это была степеннаго, почти даже важнаго вида женщина и весьма опрятная.

Она съ изумленіемъ взглянула на Горбатова, но когда онъ спросилъ дома ли Капитолина Ивановна,—очень любезно объяснила ему, что Капитолина Ивановна дома, что она въ саду, въ бесѣдкѣ.

— Пожалуйте, сударь, сказала она,—вотъ сюда...

Дворъ былъ маленькій, но чисто выметенный, на немъ не расхаживали куры, собакъ было всего одна, да и та на цѣпи.

— Вотъ-съ, въ калитку, въ калитку пожалуйте! говорила служанка.—Капитолина Ивановна такъ и наказали: коли кто къ нимъ, такъ въ садъ проводить, въ бесѣдку... Вотъ тутъ... все прямо, прямо по этой дорожкѣ. Да позвольте, я впередъ пройду—упредить ихъ...

— Пожалуйста! сказалъ Борисъ Сергѣевичъ и пропустилъ служанку, которая быстрымъ шагомъ направилась прямо по дорожкѣ.

Онъ медленно послѣдовалъ за нею.

„Какъ здѣсь хорошо!“ невольно подумалъ онъ.

Онъ только что пріѣхалъ изъ Горбатовскаго, изъ своего громаднаго роскошнаго дома, изъ чуднаго парка, наполненнаго всѣми затѣями стараго барства; но не смотря на все это, маленькій садикъ казался ему привлекательнымъ: въ немъ вѣяло какой то особенной тишиною.

Узенькая, усыпанная желтымъ пескомъ дорожка была чисто, чисто выметена. По обѣимъ сторонамъ ея шли грядки съ цвѣтами, старые кусты акаціи были тщательно подстрижены. За двумя развѣсистыми кленами, которыми оканчивалась эта дорожка, виднѣлся небольшой огородъ...

Вдругъ, гдѣ то близко, Борисъ Сергѣевичъ услышалъ старческій голосъ, ворчливо говорившій:

— Такъ что же это ты, мать моя, совсѣмъ что ли одурѣла?! невѣдомо какого человѣка прямо сюда тащишь!..

Библиотека "Руниверс"

Онъ остановился, хотѣлъ было повернуть назадъ; но это оказалось поздно. Онъ былъ передъ маленькой деревянной бесѣдкой. Въ бесѣдкѣ стоялъ бѣлый некрашеный столъ, на немъ блюда съ вычищенной малиной, банки. Возлѣ бесѣдки помѣщалась жаровня и на ней, въ ярко вычищенномъ мѣдномъ тазу, варилось, покрываясь бурливо подымающейся пѣной, варенье.

У жаровни стояла дѣвочка лѣтъ двѣнадцати въ опрятномъ ситцевомъ платьѣ, съ прилизанными желтоватыми волосами, съ очень скромнымъ и нѣсколько запуганнымъ видомъ. Она вѣткой отгоняла осъ, со всѣхъ сторонъ налетавшихъ на варенье.

Переведя глаза во внутренность бесѣдки, Борисъ Сергѣевичъ увидѣлъ озадаченную фигуру уже знакомой ему служанки, а за нею и Капитолину Ивановну.

Онъ не могъ ошибиться—это была она, по описанію Прыгунова. Маленькая толстая старушка, съ короткой шеей, съ круглой спиной. Она была совсѣмъ некрасива: большой, неопредѣленной формы носъ, обвисшія и теперь горѣвшія отъ жару и раздраженія щеки, нѣсколько ввалившійся, почти беззубый ротъ, маленькіе сѣрые, сохранившіе ясность и живость глаза, сѣдоватыя брови, выведенныя въ видѣ вопросительныхъ знаковъ, рѣдкіе сѣдые волосы, гладко причесанные и напомаженные. На головѣ чепчикъ съ кружевцами и лиловыми ленточками, коричневое полубатистовое платье съ бѣлыми мушками...

Все это мелькнуло передъ Борисомъ Сергѣевичемъ; но онъ пока главнымъ образомъ замѣтилъ только, что въ этой простенькой и некрасивой толстой старушкѣ есть нѣчто особенное, чего ему не часто приходилось встрѣчать въ людяхъ. Она взглянула на него и подъ ея взглядомъ онъ какъ то невольно смутился, будто спросилъ себя:

„То ли онъ дѣлаетъ, что нужно?"

А она между тѣмъ уже къ нему обратилась:

— Прошу извинить, сказала она, видимо однако ничуть не смущаясь,—незнакомыхъ людей у меня не бываетъ... Эта женщина не догадалась просить васъ въ домъ... Съ кѣмъ имѣю удовольствіе говорить?

Борисъ Сергѣевичъ себя назвалъ.

Старушка изъ красной сдѣлалась багровой, сердитый огонекъ блеснулъ въ ея глазахъ. Но это было только мгновеніе. Она тотчасъ же оправилась и, горделиво поклонившись гостю, проговорила:

— Здѣсь вамъ будетъ совсѣмъ неудобно, прошу за мною въ домъ.

— Машка! прибавила она обращаясь къ дѣвочкѣ,— смотри ты у меня, не упусти варенье! Да и ты тутъ оставайся, Лукерья...

— Слушаю-съ! не безъ робости отвѣтила провинившаяся женщина.

Капитолина Ивановна важно, хотя и съ маленькой перевалкой, пошла впередъ, указывая гостю дорогу. Вотъ они поднялись по ступенькамъ маленькаго балкончика и вошли въ залу. Это была свѣтлая просторная комната, вся бѣлая—и обои бѣлыя, и полъ бѣлый некрашеный, гладкій, блестящій какъ слоновая кость, и старая мебель въ бѣлыхъ чахлахъ, даже зеркало занавѣшено отъ мухъ бѣлой кисеей. Только и было цвѣтного во всей комнатѣ, что у каждаго окошка деревянныя, покрашенныя въ зеленый цвѣтъ горки съ горшками цвѣтовъ.

Капитолина Ивановна нѣсколько мрачно указала гостю на диванъ.

— Сядьте сюда, здѣсь вамъ будетъ удобнѣе.

А сама придвинула себѣ кресло, усѣлась и смотрѣла на Бориса Сергѣевича пристальнымъ взглядомъ. Ему рѣшительно становилось неловко подъ этимъ взглядомъ.

„Пренепріятная старуха", невольно подумалъ онъ. Но въ то же время было въ ней что то такое, что̀ его заинтересовало.

— Теперь прошу васъ объяснить мнѣ, какое дѣло могло привести васъ ко мнѣ? Зачѣмъ я вамъ понадобилась?

И ея взглядъ сдѣлался совсѣмъ строгимъ и вопросительные знаки, т. е. брови, сдвинулись образуя на лбу безчисленныя морщины.

— Если вы вспомните вашъ послѣдній разговоръ съ Кодратомъ Кузьмичемъ Прыгуновымъ, то поймете по какому случаю я рѣшился безпокоить васъ, Капитолина Ивановна.

Капитолина Ивановна изъ багровой дѣлалась синей, такъ что становилось за нее почти страшно. Она пожевала губами и кинула теперь уже совсѣмъ сердитый взглядъ на гостя.

— Такъ-съ, произнесла она,—понимаю, понимаю теперь все. Но если это вы послали ко мнѣ Прыгунова, то полагаю я, вамъ извѣстно и то, что я ему отвѣтила?

— Извѣстно...

— Такъ чего же вамъ еще отъ меня угодно?

— Вы сказали, что всѣ умерли.

— Да-съ!

— Въ такомъ случаѣ не будете ли такъ добры подробно объяснить мнѣ, какъ они умерли.

— А зачѣмъ бы это знать вамъ, сударь? Только буду просить я васъ, батюшка,—не ведите вы со мною политику... я, признаться сказать, терпѣть этого не могу!...

— И я тоже этого терпѣть не могу, сказалъ вслѣдъ за нею Борисъ Сергѣевичъ, улыбаясь своей кроткой улыбкой.

Она какъ то поежилась и кашлянула. Дѣло въ томъ, что этотъ нежданный гость, помимо ея воли, начиналъ производить на нее хорошее впечатлѣніе.

„Какое у него прекрасное и благородное лицо!" подумала она про себя, но тотчасъ же и постаралась снова стать сердитой.

А Борисъ Сергѣевичъ продолжалъ:

— Я прямо и откровенно скажу вамъ все, такъ будетъ гораздо лучше, или вотъ что—прочту я вамъ нѣсколько строкъ одного письма.

Онъ вынулъ находившееся при немъ письмо покойнаго брата и прочелъ все, что касалось до Петруши и его матери.

— Та-а-къ! протянула Капитолина Ивановна, — но только все это напрасно...

— Какъ напрасно?! изумленно воскликнулъ Борисъ Сергѣевичъ. Мнѣ тяжело осуждать умершаго брата да и безполезно это; онъ былъ конечно очень виноватъ, но видите—и самъ страдалъ за свою вину, какъ это почти всегда бываетъ въ жизни... Онъ поручилъ мнѣ, насколько возможно, исправить сдѣланное имъ зло... Это предсмертная его просьба и конечно я не могу оставить ее безъ вниманія — вы вѣдь понимаете это!..

— Такъ-съ! протянула опять Капитолина Ивановна,— все это прекрасно и конечно ваши дѣйствія достойны всякой похвалы—но видите ли, батюшка, поздно ужъ очень!.. какъ сказала я Прыгунову, Кодрату Кузьмичу, такъ и вамъ повторяю:—нѣтъ ихъ на свѣтѣ—умерли! что же съ этимъ подѣлаешь! Кому же вы благодѣтельствовать то будете?! и что я еще могу сказать вамъ?! Вы узнали, не понимаю какимъ способомъ, что мнѣ это дѣло извѣстно, спрашиваете меня — я не отпираюсь. Да, батюшка, знала я, хорошо знала несчастную соблазненную вашимъ покойнымъ братомъ дѣвушку. Была она дочерью воспитанницы моей матушки. Матушка воспитанницу свою выдала замужъ, пристроила за человѣка хорошаго, непьющаго, ну, само собою, не за дворянина— купцомъ онъ былъ... Сашеньку я помню совсѣмъ маленькой... Жили они сначала въ Москвѣ, а затѣмъ отецъ ея получилъ въ наслѣдство лавку въ Петербургѣ—вотъ и переѣхали они тогда. Да ужъ видно такова воля Божья — умеръ онъ тамъ, а за нимъ и жена скоро.

Библиотека "Руниверс"

Карлъ V въ монастырѣ Св. Юста. Съ карт. А. Девріена, грав. Вѣберъ.

Библиотека "Руниверс"

Осталась Сашенька сироткой, на рукахъ у отцовой родни. да не путные то люди оказались, не уберегли ее... Подвернулся вашъ братецъ, важный баринъ, собою красавецъ... Ну, какъ они тамъ все это... вспоминать не хочу!.. Писала мнѣ Сашенька, да долго скрывалась отъ меня. а потомъ и не выдержала. А у меня къ тому же времени дѣло въ Петербургѣ оказалось, я и собралась, и поѣхала. Пріѣхала и вижу: срамъ и позоръ! Она, конечно, что же... дѣвушка простая... (голосъ Капитолины Ивановны дрогнулъ).—Обидѣть ее и нецеремониться съ нею не грѣхъ важному барину! Можетъ у него и не одна она такая была... за честь должна была считать. Ну, а я то вотъ, извините вы меня, за безчестіе почла. Объяснила ей все, послушалась она меня... да и несчастна больно была... Увезла я ее. Съ тѣхъ поръ вѣдь болѣе тридцати годовъ прошло! Увезла я ее ужъ больную и года не протянула моя Сашенька — скончалась... а за нею и мальчикъ... Вотъ вамъ и весь мой сказъ!..

Борисъ Сергѣевичъ покачалъ головою и пристально, будто магнетизируя Капитолину Ивановну, сталъ смотрѣть ей въ глаза. И чудное дѣло—не выдержала она его взгляда. неловко ей такъ подъ нимъ стало.

„Да что же онъ въ меня уставился?! сердито думала она,—чего это въ душу то заглядываетъ?!“

— Не хорошо! спокойно проговорилъ Борисъ Сергѣевичъ,—не хорошо это — зачѣмъ вы меня обманываете? Вѣдь я знаю что они живы, а если мать и умерла, такъ ужъ ребенокъ то живъ навѣрно!

— Знаете?.. какъ знаете?.. откуда? снова вся вспыхивая прошептала Капитолина Ивановна, — кто могъ вамъ выдумать это, когда они умерли...

— Я не знаю вашей цѣли, сказалъ онъ, — если вы рѣшились скрывать отъ меня и молчать—что же я могу съ этимъ сдѣлать! Одно только знайте,—я этого дѣла не оставлю. Люди такъ не пропадаютъ. Если они дѣйствительно умерли, то потрудитесь мнѣ представить тому доказательства.

— Не нахожу нужнымъ даже и этого, батюшка, не нахожу нужнымъ... Нѣсколько разъ упорно повторяла Капитолина Ивановна, глядя на гостя вызывающимъ взглядомъ.

— А впрочемъ, прибавила она, — потрудитесь обратиться на Ваганьковское кладбище—тамъ я ихъ схоронила...

„Ну, что же ты... Ну чего еще ждать... Ну и уходи...“ думала она.

Онъ взялъ свою шляпу и поднялся съ дивана.

— Извините, сказалъ онъ,—я пришелъ къ вамъ не со зломъ и не знаю, зачѣмъ вамъ нужно лишать человѣка того, что, можетъ быть, составитъ его счастіе.

— То же вотъ самое и дѣлецъ вашъ, Кодратъ Кузьмичъ, мнѣ говорилъ,—уже совсѣмъ насмѣшливо выкликнула Капитолина Ивановна.—Только мнѣ все невдомёкъ: какое такое счастье вы бы принесли этому незаконнорожденному сыну вашего брата, еслибы онъ и въ живыхъ былъ? Вѣдь признать его законнымъ, дать ему вашу знаменитую фамилію вы не можете... Что-жъ! обогатить его—это вы что ли подразумѣваете? Такъ развѣ въ богатствѣ—счастье? Да сами то вы, будучи богаты и знатны, испытали вы счастье отъ богатства и знатности? Если было у васъ счастье въ жизни, такъ откуда пришло оно—деньги его дали, что ли?—такъ то, государь мой, ужъ коли на то пошло!..

И она глядѣла все съ той же насмѣшливой улыбкой.

— Да, вы правы, откровенно признался онъ;—но я долженъ исполнить волю покойнаго брата и этотъ сынъ его—мнѣ не чужой. Еслибы я нашелъ его, я далъ бы ему не однѣ деньги, я былъ бы ему роднымъ и близкимъ человѣкомъ, и можетъ быть это на что нибудь ему бы и пригодилось.

— У васъ есть другіе родные... есть племянники законные...

Невольно заныло его сердце при этомъ словѣ.

— Любите ихъ, этихъ вашихъ наслѣдниковъ, любите ихъ—и они пусть васъ любятъ. А ужъ Петрушу бѣднаго оставьте въ его могилкѣ...

„Что же это? думалъ Борисъ Сергѣевичъ, — ошибся что ли Прыгуновъ? Правду она. говоритъ или нѣтъ? Есть что то. есть!.. Крѣпкая старуха... И вѣдь справедливо разсуждаетъ... и нечего ей отвѣтить...“

Онъ раскланялся и вышелъ. Капитолина Ивановна любезно проводила его и затѣмъ. подойдя къ окошку, смотрѣла какъ онъ садился въ коляску.

„Что, небось смутила я тебя? думала она.—Правда вѣдь, батюшка, правда!—нечего сказать, важны очень! Эхъ, благодѣтели... благодѣтели!.. Надсмѣяться надъ человѣкомъ, изуродовать его, жизнь всю его загубить... уложить въ могилу раннюю—а потомъ, черезъ тридцать то лѣтъ, съ благодѣяніями! Нечего, батюшка, нечего... возвращайся ты въ твои золотыя хоромы несолоно похлебавши, а ужъ мы тутъ въ бѣднотѣ своей останемся, не про насъ ваши золотыя хоромы... Петруша! на поди, ищи—нѣтъ его, умеръ Петруша!.. Доказательства—добьюсь говоритъ—какъ же, добьется!.. И Прыгуновъ тоже, старый подъячій, со мной тягаться вздумалъ! Ну что же, Кузьмичъ, потягаемся, потягаемся, умная голова...“

„Однако, что же я — пойти скорѣе посмотрѣть — не переварила ли Машка варенье!..“

II.

На Остоженкѣ.

Капитолина Ивановна съ давнихъ лѣтъ была неотъемлемой принадлежностью Остоженки, гдѣ ее знали всѣ безъ исключенія, отъ мала до велика. Когда она выходила изъ своего домика, лѣтомъ—въ коричневомъ платьѣ съ бѣлыми мушками, черной шелковой мантильѣ и удивительной шляпѣ, похожей на будку, а зимою—въ широчайшемъ лисьемъ салопѣ и капорѣ, превращавшемъ ея фигуру въ шаръ,—ей приходилось останавливаться почти на каждомъ шагу.

— Здраствуйте, Капитолина Ивановна!

— Какъ здоровьице, почтеннѣйшая Капитолина Ивановна?

— А, Капитолина Ивановна! только что я подумалъ: что это васъ давно не видно, матушка,—а вы и тутъ какъ тутъ!

Капитолина Ивановна отвѣчала на всѣ эти привѣтствія соблюдая притомъ различные оттѣнки. Иногда она улыбалась, останавливалась и вступала съ встрѣчнымъ или съ встрѣчной въ бесѣду. Иному или иной просто кивала головою и важно проходила дальше. А то случалось и такъ, что вмѣсто всякаго отвѣта на привѣтствіе она грозилась пальцемъ и строго говорила:

— Ну... ну... ну! нечего лебезить то, да спину гнуть. я тебѣ не начальство... что сиротой казанскимъ прикидываешься... Знаемъ мы всѣ ваши продѣлки!..

Такой строгій репримандъ относился обыкновенно къ толстому и лоснящемуся отъ жира хозяину большого магазина, на вывѣскѣ котораго значилось

„Торговля чаемъ, сахаромъ, колоніальными товарами и прочими иностранными винами!“

Въ отвѣтъ на такую строгость почтенный купчина только усмѣхался, облизывался и ничуть не смущаясь продолжалъ:

— Не зайдете ли, матушка Капитолина Ивановна, медку я вамъ могу предложить новаго полученія... ароматъ, я вамъ скажу, деликатесъ! однимъ словомъ амбрэ!.. Чаи тоже китайскіе получены, самые что ни на есть лучшіе, особливо могу рекомендовать вамъ, матушка, „чухунмы затхленькій“... букетецъ!..

Библиотека "Руниверс"

Онъ складывалъ свои красные, жирные пальцы вмѣстѣ, подносилъ ихъ ко рту и чмокалъ.

— Ну тебя совсѣмъ съ твоимъ затхленькимъ букетцемъ! сердито произносила Капитолина Ивановна.—то то вотъ и есть, что ты, братъ, затхленькаго много держишь у себя!.. въ прошлый разъ такую икру подсунулъ, что тошно глядѣть было, осрамилъ совсѣмъ...

Купчина таращилъ глаза и разводилъ руками.

— Что вы, матушка, обижаете? какъ такое могло статься?—вамъ, да чтобы я дурного товара отпустилъ!.. кажись столько лѣтъ угождать стараюсь...

— Что же я тебѣ врать—что ли буду?..

— Зачѣмъ врать, сударыня... А ужъ и ума не приложу какъ такое могло статься... развѣ вотъ Прошка какъ нибудь невзначай сбился... такъ я ему тутъ же, при васъ, сударыня, уши надеру!..

— Ахъ, ты, продова твоя совѣсть! Сбился... уши надеру... то то вотъ... одному вотъ получше товаръ, другому похуже за ту же цѣну... Мальчишку надувать учитъ... уши надеру!.. За что же ты, брюхо, уши драть ему будешь? тебя вотъ самого выпороть хорошенько!.. Бога позабылъ... одумайся... Вѣдь ты что же, не сегодня завтра лопнешь, взгляни на себя... лопнешь, такъ съ собою въ могилу что ли возьмешь деньжищи? вѣдь тутъ оставишь... А мальчишки твои протрутъ имъ глаза—не путемъ добытыя деньги прахомъ и пойдутъ. Такъ то, Прохоръ Петровъ, подумай-ка на досугѣ объ этомъ, подумай, не на вѣтеръ я говорю же. А, да ну тебя! что мнѣ тутъ съ тобою... некогда...

И она, важная и строгая, плыла дальше.

Прохоръ Петровъ, давно уже выстроившій себѣ каменныя палаты и разъѣзжавшій на рысакахъ по Петровскому парку съ супружницей и дщерью, вовсе не привыкъ къ подобнымъ репримандамъ. Напротивъ, даже нѣкоторые большіе господа къ нему относились съ любезностью, такъ какъ онъ давалъ деньги подъ вѣрное обезпеченье и за солидные проценты. Другого онъ, хорошо знающій себя цѣну, съумѣлъ бы и обрѣзать, а вотъ Капитолина Ивановна могла говорить что ей угодно и онъ выслушивалъ. А когда она уходила, то даже задумывался на мгновеніе:

„Строгая старуха, строгая!“ повторялъ онъ про себя.

Но при этомъ онъ не задавалъ себѣ вопроса почему же онъ такъ смиряется передъ этой строгой старухой, которая не знатна, не богата и не состоитъ въ числѣ его очень выгодныхъ покупательницъ. „Что ужъ съ ней подѣлаешь, извѣстно она такая... вѣдь это никто другой сказалъ, это Капитолина Ивановна“...—и больше ничего.

Дѣти побаивались Капитолины Ивановны и не въ каждую минуту рѣшались къ ней обращаться съ привѣтствіемъ. Иной разъ какой нибудь мальчуганъ въ длиннополомъ, чуть ли не до пятокъ сюртучищѣ, передѣланномъ изъ стараго отцовскаго, или дѣвчонка въ накинутомъ на голову платкѣ—пропищатъ ей при встрѣчѣ:

— Мое почтеніе, Капитолина Ивановна!

А она поведетъ однимъ глазомъ и только промолвитъ:

— Брысь!.. Кыш-шъ!..

И мальчишка и дѣвчонка тотчасъ же сокращаются.

А другой разъ случится и такъ—улыбнется она и даже остановится.

— Ну здраствуй, здраствуй! скажетъ,—ишь вѣдь ты ростешь, словно гонитъ кто тебя кверху! гляди, меня переросъ, а ума то чай ни на волосъ не прибавилось, шелопайничаешь, по улицѣ таскаешься... Ну чего ты тутъ торчишь, ступай за букворникъ, долби, лѣнтяй... На вотъ... на!..

Порывшись въ своемъ карманѣ, она вытаскиваетъ гривенникъ, а то такъ даже и двугривенный, и даетъ его лѣнтяю.

— Купи леденцовъ, грызи, востри зубы!.. Ну, прочь съ дороги...

— А! и ты тутъ, булка! прибавляетъ она замѣчая умильно улыбающуюся ей бѣлолицую сдобную дочку булочника, вѣчно сидящую на заваленкѣ возлѣ булочной.

— Въ добромъ ли здоровьѣ, Капитолина Ивановна? тоненькимъ сладкимъ голоскомъ заговариваетъ сдобная булочница медленно поднимаясь съ заваленки.

— Видишь, чай,—здорова! А ты то вотъ, мать моя, все ни съ мѣста! распустилась совсѣмъ... гуща ты, гуща! приходи, матушка, доползи до меня вечеркомъ, ленточки у меня тебѣ приготовлены—хорошія...

— Покорно благодаримъ, Капитолина Ивановна!

Круглые, на выкатѣ, глаза дѣвушки начинаютъ сіять.

— Такъ вечеркомъ—вы говорите?

— Да, вечеркомъ, то то... гуща!..

Капитолина Ивановна дѣлаетъ строгое лицо и идетъ дальше...

Въ субботу послѣ всенощной и въ воскресенье послѣ обѣдни къ Капитолинѣ Ивановнѣ обыкновенно подходили всѣ важные прихожане, мужчины и дамы, освѣдомляясь о здоровьѣ. Церковный староста, Прыгуновъ, спѣшилъ къ ней съ просфиркой: батюшка изъ алтаря высылалъ другую.

Капитолина Ивановна принимала всѣ эти знаки вниманія спокойно и съ достоинствомъ, какъ должную и привычную дань. Иногда она удостаивала кой кого приглашеніемъ къ себѣ на пирогъ и отъ такой чести никто не отказывался. А если какой нибудь легкомысленный прихожанинъ или дама, уже заранѣе намѣтившіе иное, болѣе интересное времяпровожденіе, вздумаютъ извиняться выставляя болѣе или менѣе серьезные предлоги—Капитолина Ивановна поджимала губы и цѣдила:

— Очень жаль, очень жаль!..

И она долго не забывала такой провинности.

Если какой нибудь новый человѣкъ, случайно попавшій въ Остоженскій районъ, заинтересовывался Капитолиной Ивановной и желалъ знать какъ она, и что, и откуда происходитъ ея исключительное положеніе и всеобщее къ ней почтеніе,—онъ никакъ не могъ получить удовлетворительнаго отвѣта. Вопросъ его всѣхъ озадачивалъ.

— Капитолина то Ивановна?! отвѣчали ему,—да ее всѣ знаютъ, она испоконъ вѣковъ тутъ живетъ... Строгая старуха, не дай Богъ ей на языкъ попасться!..

— Да кто же она такая—незамужняя... вдова?

— Вдова она, вдова.

— Кто же ея мужъ былъ?

Но никто не зналъ кто былъ ея мужъ, потому что она никогда никому о немъ не говорила. Онъ очевидно въ ея жизни не съигралъ особенной роли, да и умеръ очень давно, не въ Москвѣ, а гдѣ то далеко, на какой то изъ окраинъ Россіи, гдѣ онъ служилъ. Капитолина Ивановна получала за его службу пенсію—двадцать восемь рублей съ копѣйками въ мѣсяцъ и аккуратно въ назначенный срокъ отправлялась за этой пенсіей.

Отъ матери своей, про которую было извѣстно, что звали ее Аграфеной Николаевной, Капитолина Ивановна получила въ наслѣдство небольшой капиталъ, на который въ незапамятныя времена купила домъ, а остальное положила на проценты и жила этимъ.

Сколько она имѣла—она тщательно скрывала отъ всѣхъ, на недостатокъ никогда не жаловалась, а достатка особеннаго не было видно. Жила она разсчетливо и жизнь ея стоила немного въ тѣ блаженныя времена, когда на Остоженкѣ все было очень дешево и когда даже Прохоръ Петровъ продавалъ лучшую паюсную икру по сорока копѣекъ за фунтъ.

Домикъ у Капитолины Ивановны былъ небольшой. Изъ залы шла гостиная, потомъ столовая и спальня, черезъ коридоръ помѣщалась просторная кухня и изъ

Библиотека "Руниверс"

того же коридора вела узенькая лѣстница въ мезонинъ, гдѣ находились двѣ комнаты. Одна изъ нихъ носила названіе „дѣвичьей“ и въ ней помѣщалась прислуга: дѣвочка Машка да Лукерья-кухарка, она же старшая горничная. Другая комната предназначалась для гостей и испоконъ вѣковъ стояла пустая. Убранство домика было крайне незатѣйливое: но за то все поражало у Капитолины Ивановны своей чистотой и опрятностью.

Бѣдная Машка должна была разъ по десяти въ день обходить всѣ комнаты навьюченная тряпками, вѣниками и метелками, и сметать со всего пыль. Но даже и этимъ не ограничивалась Капитолина Ивановна. Она сама въ свободныя минуты, „ради моціона“, какъ она говорила, тоже вооружалась тряпкой и метелкой.

Хозяйка Капитолина Ивановна была отличная и гордилась своимъ искусствомъ. Дѣйствительно, когда она въ праздничные дни угощала гостей, то угощала ихъ на славу. Ни у кого нельзя было наѣсться такой кулебяки, отвѣдать такихъ наливокъ, такого варенья.

Жизнью своей Капитолина Ивановна очевидно была довольна, по крайней мѣрѣ никогда не скучала и не грустила. Просыпалась она рано зимой и лѣтомъ—часовъ въ шесть. Проснувшись любила съ четверть часика полежать на мягкихъ пуховыхъ перинахъ своей широкой старинной кровати—„передохнуть“, какъ она говорила. Затѣмъ она вставала, усердно молилась передъ кіотомъ, наполненнымъ старыми почернѣлыми образами и образками, разными ладонками, шнурочками, свѣчками и „маслицами“, сохранившимися отъ многочисленныхъ богомольныхъ поѣздокъ, совершенныхъ ею въ жизни.

Помолившись она приступала къ своему туалету, то есть къ умыванію. Умываніе это длилось почти часъ времени и воды Капитолина Ивановна изводила столько, что Лукерья и Машка, таскавшія кувшинъ за кувшиномъ, иной разъ просто доходили до отчаянія.

Однако высказать своего отчаянія онѣ не смѣли строгой барынѣ, и хотя обѣ были наемныя и вольныя, и ничѣмъ не связаны съ Капитолиной Ивановной, но боялись ее до того, что даже и мысль никогда не могла придти имъ въ голову покинуть ее и найти себѣ другое мѣсто, гдѣ барыня менѣе заботилась бы о чистотѣ и была бы не такъ взыскательна.

Умывшись и одѣвшись, Капитолина Ивановна выходила въ столовую, небольшую комнату съ круглымъ столомъ по серединѣ, дюжиной соломенныхъ стульевъ да двумя шкафами съ посудой. Она усаживалась къ столу, на которомъ уже кипѣлъ самоваръ и стояла корзинка съ мягкими сдобными булками.

Капитолина Ивановна, какъ чистая москвичка, очень любила чай, горячій съ густыми сметаноподобными сливками, и пила его иногда чашекъ по восьми, десяти. Въ это время къ ней подсаживались два сѣрыхъ толстыхъ кота, давно уже составлявшихъ принадлежность ея дома. Нельзя сказать чтобы она ихъ особенно любила, по все же чувствовала къ нимъ нѣкоторую симпатію. Они были такіе же чистоплотные какъ и она, ходили неслышно, не надоѣдали ей и, при первомъ же ея нетерпѣливомъ движеніи, пропадали безслѣдно. Иногда, во время этого утренняго чаепитія, она останавливала на нихъ свое вниманіе и молча глядѣла то на одного, то на другого. И они въ свою очередь пристально и не мигая глядѣли ей въ глаза своими круглыми, желтыми глазами.

— Ну вы, дураки! вдругъ заговаривала Капитолина Ивановна и звала Машку.—Пойди, принеси кошачьи блюдечки!

Машка возвращалась съ двумя блюдечками. Капитолина Ивановна наливала въ нихъ сливокъ, разбавляла кипяткомъ и приказывала Машкѣ поставить въ уголъ. Коты мягко спрыгивали со стульевъ и, поднявъ хвосты и мурлыча, подбирались къ молоку. Но оно было еще горяче—они отскакивали, потомъ опять приближались, вытягивали морды, нюхали и осторожно пробовали языкомъ.

Капитолина Ивановна внимательно слѣдила за ихъ граціозными движеніями, наливала себѣ новую чашку чая, на этотъ разъ уже безъ сливокъ и „въ прикуску“...

Отпивъ чай Капитолина Ивановна принималась за хозяйскія хлопоты—навѣщала кладовую, потомъ проводила немало времени на кухнѣ, внимательно разглядывала принесенную Лукерьей съ рынка провизію и внушала ей что и какъ нужно приготовить. Обѣдала Капитолина Ивановна обыкновенно въ два часа и только по праздникамъ, когда у нея бывали гости, послѣ обѣдни подавался завтракъ, а обѣдъ готовился къ четыремъ часамъ.

Въ дурную погоду Капитолина Ивановна никогда не выходила изъ дома и если не было посѣтителей, очень любила заниматься чтеніемъ. Чулокъ она вязала и выпивала обыкновенно только на людяхъ, во время разговора. Былъ у нея старый-престарый знакомый, Порфирій Яковлевичъ, который являлся къ ней аккуратно почти каждую недѣлю и поставлялъ ей книги. Иностранныхъ языковъ она не знала, но все, что появлялось въ русской литературѣ, ее интересовало и было ей знакомо. Гоголя она прочла нѣсколько разъ съ особеннымъ удовольствіемъ и ставила его несравненно выше Пушкина.

— Это вотъ настоящій сочинитель, говаривала она.— умрешь съ нимъ со смѣху, да и призадумаешься то же! въ самую суть попадаетъ, насквозь видитъ.... Нѣтъ, Пушкинъ что! высоко заносится, далеко залетаетъ!.. Хорошо, что и говорить—хорошо, да не для насъ, грѣшныхъ... А этотъ вотъ взялъ, да цѣликомъ тебя какъ есть и выставилъ... и никуда то отъ него не уйдешь. Нѣтъ, не было еще у насъ такого сочинителя, да врядъ ли и будетъ!...

Впрочемъ не безъ удовольствія читала Капитолина Ивановна и новыя книжки журналовъ: „Современникъ“ и „Отечественныя записки“. Доставляли ей удовольствіе и баронъ Брамбеусъ, и Булгаринъ. Только не любила она тѣхъ исторій, гдѣ много про любовь говорится.

— И все это вздоръ! разсуждала она,—такъ, блажь на себя люди напускаютъ... и никакой такой любви нѣту: одна срамота, одна мерзость! Только пусть вотъ господа сочинители надъ дураками да надъ подлецами смѣются — ихъ продѣлки пусть выставляютъ, всякую вещь своимъ именемъ называютъ, глаза простячкамъ открываютъ, — тогда это точно настоящая будетъ словесность, и цѣна ей будетъ большая, потому пользу не малую принести можетъ. А „охи“ да „ахи“, да разные выкрутасы—это не словесность. Росписываетъ онъ какую нибудь вертлявую дѣвчонку и не вѣсть она что́ у него—ангелъ во плоти, неземное созданіе!... Да гдѣ же это онъ такихъ неземныхъ созданій нашелъ?... вретъ, вретъ!.. еще какія земныя то всѣ эти Людмилы!... Тьфу!.. срамота—и ничего больше!...

III.

Колдунья.

Посѣщавшіе домъ Капитолины Ивановны дѣлились на два разряда: на „гостей“ и на „своихъ людей“. Гостями считались всѣ свѣтскіе знакомые, люди съ весьма виднымъ положеніемъ въ московскомъ обществѣ, богатые и почтенные. По большей части знакомство съ такими людьми Капитолина Ивановна завела очень давно и оно передавалось изъ поколѣнія въ поколѣніе.

Каждому гостю вмѣнялось въ первую обязанность помнить день именинъ и рожденія Капитолины Ивановны и въ эти дни являться къ ней съ поздравленіями. Затѣмъ время отъ времени „гости“ получали приглашеніе въ праздничные дни на кулебяку или на обѣдъ и тогда въ маленькомъ простенькомъ домикѣ встрѣчалось избранное московское общество.

Библиотека "Руниверс"

Литературный альбомъ. „Бахчисарайскій фонтанъ". А. С. Пушкина. Гл. I. Ориг. рис. Р. Штейна, грав. Флюгель.

Библиотека "Руниверс"

Расфранченыя дамы и дѣвицы разсаживались на жесткой старой мебели, украшенные служебными знаками отличія кавалеры вели чинные разговоры, и каждый и каждая зорко слѣдили за собою, чтобы не сдѣлать и не сказать чего нибудь неугоднаго хозяйкѣ. Пуще всего всѣ остерегались своего родного языка, то есть французскаго, который Капитолина Ивановна понимала съ грѣхомъ пополамъ и на которомъ никогда не отваживалась произнести ни одного слова.

Но у иныхъ изъ „гостей“ привычка болтать по французски была такъ сильна, что время отъ времени они, забывшись, проговаривались. Въ такомъ случаѣ строгій видъ Капитолины Ивановны мгновенно ихъ „осаживалъ“, по ея любимому выраженію. Однако было уже поздно. Капитолина Ивановна обращалась къ провинившейся (провинившимися по большей части бывали дамы).

— А позвольте спросить, говорила она съ легкой усмѣшечкой,—секретъ это отъ меня или нѣтъ—о чемъ вы разсказываете? Если не секретъ, такъ прошу ужь я васъ, матушка, переведите! интересно бы послушать...

Барыня конфузилась и старалась вывернуться.

— Да что вамъ за охота притворяться, почтеннѣйшая Капитолина Ивановна! вѣдь вы отлично понимаете пофранцузски...

— Нѣтъ, матушка, какъ есть ничего непонимаю... ни слова... хоть убейте! что̀ дѣлать—не учена!.. въ мое время каждый на своемъ родномъ языкѣ говорилъ и стыдомъ того не почиталъ...

Сконфуженная барыня поспѣшно переводила свои слова и еще больше начинала слѣдить за собою.

Но такія стѣсненія и строгости Капитолины Ивановны вичуть не отваживали отъ нея гостей. Всѣмъ почему то было уютно и хорошо въ этой необычной обстановкѣ, да и сама Капитолина Ивановна дѣйствовала какъ нѣчто новое, свѣжее, оригинальное.

Иной разъ она умѣла, сохраняя самый серьезный видъ, разсказать что нибудь смѣшное, отпустить острую шпильку насчетъ какой нибудь важной барыни или еще болѣе важнаго господина. Наконецъ — вѣдь это была Капитолина Ивановна, та самая Капитолина Ивановна, реприманты и строгости которой выслушивали еще отцы, да пожалуй и дѣды этого собравшагося элегантнаго общества!

И разъѣзжаясь отъ Капитолины Ивановны всѣ были въ хорошемъ настроеніи, на всѣхъ лицахъ была улыбка.

— Пресмѣшная и преумная старуха!

— Да, только бы ей на языкъ не попасться—по косточкамъ разберетъ, такъ на смѣхъ подниметъ, что никуда и не дѣнешься...

— А какъ она графа то нынче отдѣлала! и вѣдь вѣрно, тамъ что ни говорите... И откуда она только все знаетъ... такія подробности интимныя... Сидитъ въ своемъ переулочкѣ, а ничего то отъ нея не скроется...

— Mon Dieu, mais elle est une sorcière, la Капитолина Ивановна! C'est connu depuis longtemps!.. Она взглянетъ на васъ—и всѣ мысли ваши знаетъ — развѣ вы этого не замѣтили?!.. И потомъ... ворожитъ на кофе... гадаетъ... Да развѣ вы не помните какъ три года тому назадъ, когда у Игнатскихъ бриллiанты пропали, она имъ вора открыла и указала гдѣ вещи?..

— Да, да, слышалъ я что то такое... да вѣдь это вздоръ конечно, пустяки...

— Mais non, du tout! помилуйте, мнѣ это дѣло отлично извѣстно... Пріѣзжаетъ она къ Игнатскимъ... они въ отчаяніи! Подумайте: бриллiантовъ то тысячь на сто, одинъ фермуаръ Натальи Николаевны что̀ стоитъ, вѣдь заглядѣніе...

— Да, да... я знаю...

— Ну, такъ вотъ и спрашиваетъ Капитолина Ивановна: что̀ такое?—ей подробно разсказали. Выслушала, помолчала, подумала, пожевала губами, да и говоритъ: „Дайте ка мнѣ кофейной гущи — я вамъ погадаю, можетъ и вора открою“. Подали гущу... Даже разсердилась Наталья Николаевна, сама мнѣ разсказывала: „такая говоритъ досада, такое горе, а старуха насмѣшничаетъ, на гущу гадать хочетъ...“

— Ну, и что же?

— А то, что посмотрѣла наша Капитолина Ивановна въ гущу, что̀ тамъ увидала—это ужь ея дѣло, а говоритъ: „знаю я вора“. И смотритъ такъ строго и серьезно, что Натальѣ Николаевнѣ пришло на мысль: „А что какъ она и впрямь знаетъ?..“ „Кто же воръ? спрашиваетъ,—всѣхъ людишекъ обыскали, ничего не нашли. Да и кромѣ старухи Анфисы...“ знаете вѣдь чаї Игнатовскую старуху Анфису?

— Ну да, какъ же не знать! такая почтенная...

— Вотъ и говоритъ Наталья Николаевна, никто, говоритъ, кромѣ Анфисы и не входилъ ко мнѣ въ спальню и не зналъ гдѣ спрятаны были мои вещи, не могу же я на нее подумать?! „Боже спаси васъ и помилуй!“—это Капитолина Ивановна отвѣчаетъ, „грѣхъ великій такую хорошую женщину къ мерзости этой приплетать!—ищите вора дальше... Полно, такъ ли, что никто въ вашу спальню хода не зналъ да бриллiантовъ вашихъ не видывалъ — а Ѳетисовъ то на что?..“ Наталья Николаевна даже растерялась совсѣмъ. „Матушка, говоритъ,—да неужьто онъ это сдѣлалъ? Какъ на такого человѣка подумать, вѣдь двоюродной племянницы мужъ, дворянинъ, въ гвардіи въ Петербургѣ служитъ, молодой человѣкъ такой скромный и почтительный... и родство у него хорошее“. „Такъ оно, все такъ, говоритъ Капитолина Ивановна,—а вора я вамъ назвала и гдѣ ваши вещи тоже знаю“.

Наталья Николаевна ни жива, ни мертва: „А вдругъ не такъ оно, и Ѳетисовъ ни въ чемъ неповиненъ... да и срамъ вѣдь: родственникъ!.. и племянницу тоже жалко, а оставить такое дѣло никакъ невозможно—шутка сказать: фамильные бриллiанты!“

Капитолина Ивановна и говоритъ: „Срамъ оно, точно — срамъ, да что тутъ дѣлать! неужьто негодяя, вора покрывать?! А про племянницу тоже не говорите: несчастная она женщина, ее отъ такого мужа спасти надо, дурно онъ къ ней относится, да и къ тому же ее обманываетъ: давно ужь мерзавку завелъ, не то цыганку, не то польку — Богъ ее тамъ знаетъ... На Таганкѣ живетъ, въ домѣ купца Парамонова, у нея и бриллiанты всѣ ваши, если что не спустила...“

— И такъ это она убѣдила Наталью Николаевну, что та тутъ же велѣла закладывать и прямо къ оберъ-полицеймейстеру. „Велите, говоритъ, произвести обыскъ на Таганкѣ у такой то женщины.“ Ну—и нашли всѣ бриллiанты. Польку эту въ Сибирь сослали. Племянница, какъ вы знаете, и теперь съ сынкомъ своимъ у Игнатскихъ живетъ. А Ѳетисова пожалѣли, ради родныхъ пожалѣли, притушили дѣло, только велѣли ему сгинуть. Онъ и сгинулъ... слышно гдѣ то на Кавказѣ, что то тамъ такое, мѣсто какое то получилъ, вѣрнаго не знаю—не у Игнатскихъ же спрашивать—они имени его не могутъ слышать!..

И не одну такую исторію разсказывали про Капитолину Ивановну. Она не только указывала воровъ и находила пропавшія вещи, но и предузнавала будущее, то есть: чѣмъ кончится такое то дѣло, выйдетъ ли такая то за такого то замужъ... Къ ея совѣту не разъ прибѣгали въ семейныхъ неурядицахъ и раздорахъ и всегда она разумно разбирала чужое дѣло и, слѣдуя ея совѣтамъ, люди выходили изъ большихъ затрудненій.

Однако, надо полагать, что засаленныя карты, которыя она раскладывала, и гуща, въ которую она глядѣла, были тутъ не причемъ. Природа надѣлила старуху яснымъ, холоднымъ, неспособнымъ ни на какія увлеченія, разсудкомъ; долгая жизнь и наблюденія надъ людьми научили ее хорошо понимать людей.

Библиотека "Руниверс"

Очень часто, среди болѣе или менѣе многолюднаго общества, Капитолина Ивановна вдругъ замолкала, начинала жевать губами, а маленькіе сѣрые глазки ея такъ и бѣгали отъ одного къ другому, внимательно вглядываясь въ выраженіе лицъ, въ звукъ голосовъ. Большія отвисшія ея уши изъ подъ кружевныхъ оборочекъ чепчика съ лиловыми ленточками чутко слушали. И скоро Капитолинѣ Ивановнѣ становилась ясной вся подноготная окружающихъ ее, ихъ взаимныя отношенія, ихъ мысли, чувства и планы.

Раскладывая засаленныя карты, она мысленно провѣряла свои наблюденія, подводила имъ итоги. У нея выходила цѣлая система, безсознательно, сама собою сложившаяся подъ вліяніемъ житейскаго опыта. И очень рѣдко она ошибалась. Въ такихъ же дѣлахъ, какъ напримѣръ пропажа брилліантовъ у Игнатскихъ, на помощь къ ея собственнымъ наблюденіямъ являлись и свѣдѣнія, получаемыя ею одной ей вѣдомыми путями.

Вѣдь только благодаря этимъ свѣдѣніямъ могла она прямо указать—такой то, молъ, воръ и вещи тамъ то находятся... Подобнаго рѣшенія она никогда бы себѣ не позволила не зная навѣрно, что не ошибается. А гуща была ей нужна потому, что она любила позабавиться надъ людьми, „ошарашить“ ихъ, „огорошить“.

(До слѣд. №).

Завѣщатель.

Историческій разсказъ **Р. Тренкгорста.**

На юго-западѣ славнаго города Англіи, Кембриджа, на берегу Кема, возвышаются старыя стѣны королевской коллегіи, одного изъ богатѣйшихъ учебныхъ заведеній, ведущихъ свое начало отъ временъ супруги Генриха VI, королевы Маргариты Анжуйской. Заведеніе это, до времени основанія Генрихомъ VIII коллегіи Тринити (Троицы), посѣщалось болѣе другихъ въ Кембриджѣ, и даже во второй половинѣ XVI столѣтія, когда именно начинается нашъ разсказъ, въ немъ было столько же учениковъ, какъ и въ коллегіи Тринити. Между учителями обѣихъ школъ отношенія были очень натянуты, что выражалось въ безпрерывныхъ ученыхъ диспутахъ; ученики же, съ своей стороны, пользовались каждымъ удобнымъ случаемъ и, вооружившись длинными шпагами, сходились ночью на берегу Кема, гдѣ и сражались во славу того и другаго заведенія. Разборъ этихъ ночныхъ геройскихъ дѣлъ производился въ одинъ изъ слѣдующихъ дней профосомъ университета, и вмѣшательство его водворяло на нѣкоторое время ночную тишину.

Въ послѣднихъ числахъ іюня 1582 года, на уединенномъ кладбищѣ Св. Венедикта, снова произошла сильная ученическая схватка, въ которой не мало было подбито глазъ и помято боковъ; самые ревностные надзиратели, не покладывая рукъ, разыскивали виновныхъ, чтобы представить ихъ судьѣ коллегіи. Должность была не легкая: приходилось рыскать цѣлый день по жарѣ, и кто бы могъ осудить того усталаго служителя Ѳемиды, который пользовался любезнымъ приглашеніемъ сострадательныхъ учениковъ и принималъ стаканъ портера съ цѣлью промочить засохшее горло! Съ тѣхъ поръ какъ существуютъ ученики, надзиратели всегда чувствуютъ къ нимъ отеческое влеченіе, и если даже имъ приходится сажать въ карцеръ нарушителя правилъ, то и тогда подъ строгою миною они не могутъ скрыть своего сожалѣнія.

Подобная печальная обязанность была причиною выхода изъ воротъ королевской коллегіи Нестора кембриджскаго надзирателя, высокаго, худаго старика Тома Биллера съ желтымъ лицомъ и всклокоченною бородою. Онъ отправлялся сообщить нѣкоторымъ ночнымъ героямъ приговоръ сената и проводить ихъ въ „Круглую Башню“ еще и нынѣ сохранившейся Круглой Церкви; въ тѣ времена башня эта служила мѣстомъ заключенія учениковъ, и изъ нея никто не выходилъ ранѣе двухъ, трехъ недѣль.

Томъ Биллеръ, разыскалъ домъ и, поднявшись по лѣстницѣ въ маленькую комнату на чердакѣ, встрѣтилъ тамъ превеселое общество, которое повидимому вовсе не нуждалось въ его состраданіи. Четверо юношей, безъ сюртуковъ, лежали на полу вокругъ боченка съ портеромъ, а пятый, геркулесовскаго вида, съ прекрасною головою, при общемъ смѣхѣ товарищей, читалъ имъ комическое стихотвореніе, написанное по случаю событій послѣднихъ дней. Отворивъ дверь, старикъ важно ударилъ своей должностной палкой по гнилому полу, при чемъ поднялся цѣлый столбъ пыли, и воскликнулъ:

— Именемъ милостиваго господина, лордъ-ректора!

— Ура, товарищи, воскликнулъ смѣясь читающій, бросая листъ, который держалъ въ рукѣ,—вотъ онъ крылатый посланникъ боговъ! Бѣдный Меркурій, лѣстница на нашъ Олимпъ вѣрно пришлась тебѣ не по вкусу; пойди сюда, старый дружище, и пей Лету въ кубкѣ портера! Съ этими словами онъ подалъ ему полную кружку.

Томъ Биллеръ въ замѣшательствѣ крутилъ свою фландрскую касторовую шляпу и посматривалъ хитро блестѣвшими глазами на заманчивый напитокъ.

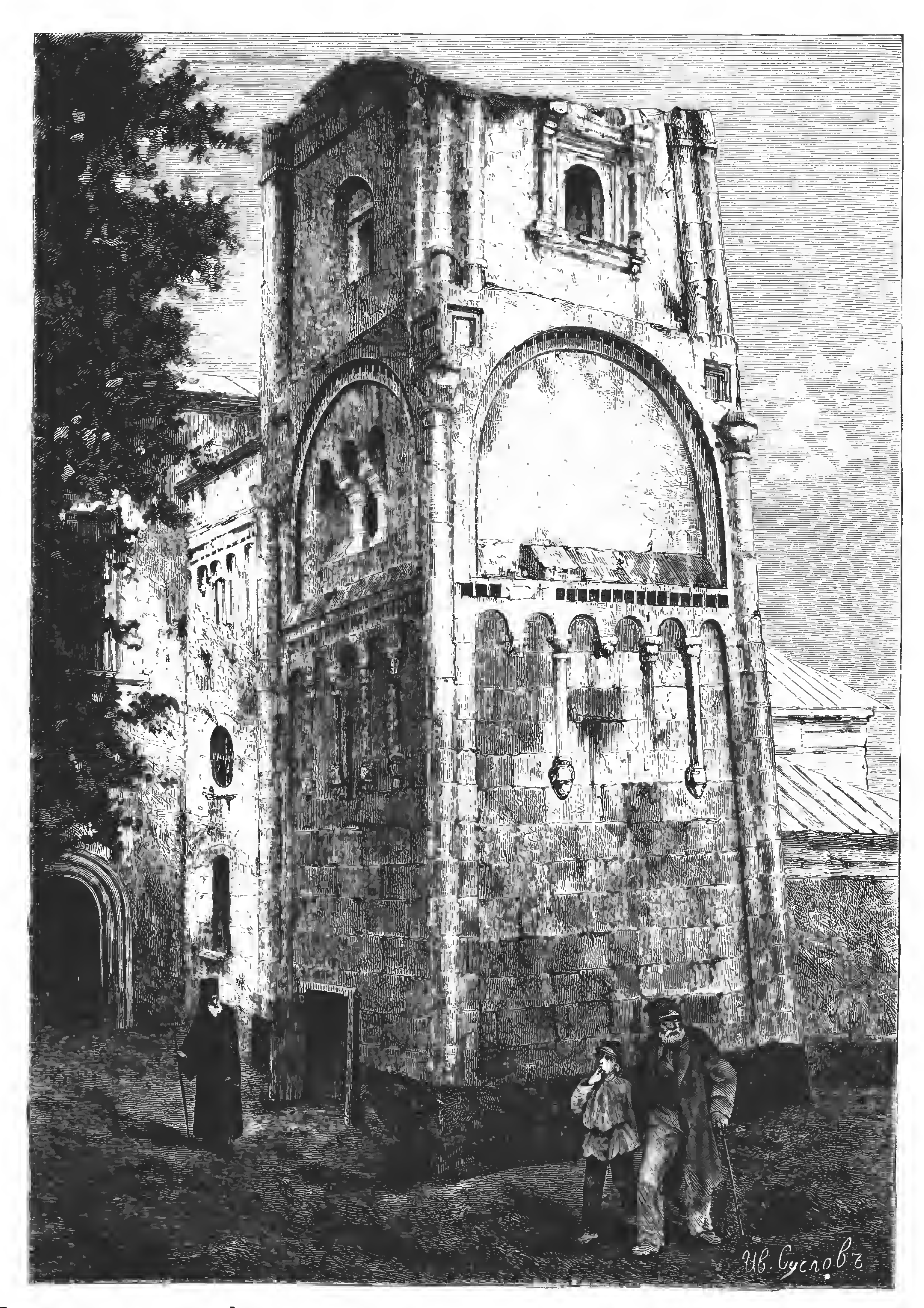
— Мистеръ Марловъ, началъ онъ торжественно и медленно,— служба моя тяжела и порученіе возложенное на меня лордъ-ректоромъ не дозволяетъ мнѣ принять ваше дружеское приглашеніе. Намъ очень непріятно, что самые нравственные ученики королевской коллегіи принимали участіе въ послѣднемъ ночномъ происшествіи и—при этомъ онъ важно вытащилъ свертокъ бумаги изъ своей длинной фіолетовой мантіи — мы должны были постановить, чтобы члены нашей школы, Христофоръ Марловъ, Робертъ Гринъ, Францискъ Цокеръ и Парксъ Гудъ, за причиненное безпокойство и для усмиренія своего характера, и въ назиданіе другимъ, высидѣли двѣ недѣли въ башнѣ. При моемъ личномъ соболѣзнованіи я, уполномоченный педэль школы, обязанъ сообщить вамъ, господа, этотъ приговоръ!

Послѣ этой длинной рѣчи Томъ Биллеръ поклонился такъ низко, что лысая его голова чуть не ударилась о кружку Марлова, и глубоко вздохнулъ. Веселое общество вовсе не было встревожено предстоящимъ наказаніемъ; всѣ смѣялись такъ, что дрожали стѣны, а Марловъ схватилъ длинноногаго Меркурія подъ руки и посадилъ его, насколько можно было нѣжно, верхомъ на холодный боченокъ. И хотя старикъ сопротивлялся такому странному приглашенію, но день былъ такой жаркій, портеръ такой пѣнистый, а порученіе его въ сущности почти было окончено, что онъ не заставилъ себя долго упрашивать и со словами: „и не слѣдовало-бы, да выпью глоточекъ, чтобы вы не сердились“—приложился къ кружкѣ, ходившей по рукамъ. Изъ глоточка вышелъ добрый глотокъ и постепенно старику Биллеру такъ понравился портеръ и пріятное общество, что онъ, со своего неудобнаго трона, скинулъ свою длинную мантію и не ранѣе подумалъ объ отводѣ учениковъ въ карцеръ, пока въ боченкѣ не осталось ни одной капли и пока Марловъ и его товарищи сами не напомнили Меркурію о предстоящемъ непріятномъ путешествіи. Тому Биллеру казалось, что онъ сразу помолодѣлъ на сорокъ лѣтъ, такъ легко у него было на сердцѣ и только ноги его напоминали о томъ, что уже давно ему минуло шестьдесятъ. Когда онъ съ трудомъ сошелъ внизъ по лѣстницѣ, онъ почувствовалъ себя очень пріятно, и даже не замѣчалъ какъ вокругъ него собрались уличные мальчишки Кембриджа и съ удивленіемъ смотрѣли на удивительные зигзаги, которые выдѣлывалъ строгій стражъ; онъ не замѣчалъ ни дикихъ пѣсней своихъ арестантовъ, ни смѣха и крика толпы, его окружающей, и самодовольно мурлыкалъ веселую шотландскую пѣсенку. Только у Круглой Башни, въ нижнемъ этажѣ которой помѣщался Томъ Биллеръ, старикъ вспомнилъ о житейскомъ горѣ уже тогда, когда жена его при всемъ народѣ рѣзко ему замѣтила, что онъ отвратительный пьяница, невоздержность котораго доведетъ до нищенской сумы. Но Томъ думалъ: „*умнѣйшій молчитъ*“, пристроилъ студентовъ и со спокойною душою легъ, чтобы уснуть сномъ праведнаго.

Конечно, даже и главному надзирателю кембриджской коллегіи подобное не проходитъ безнаказанно, въ чемъ Томъ Биллеръ убѣдился на слѣдующій день. Уже съ ранняго утра онъ получилъ приказаніе явиться къ ректору; выходя изъ воротъ Круглой Башни и направляясь по Трумпистритъ, старикъ не предчувствовалъ ничего хорошаго. И предчувствіе его не обмануло, такъ какъ серьезные члены кембриджскаго сената назвали вчерашнее его поведеніе недостойнымъ, приговорили его къ штрафу за пьянство во время отправленія служебныхъ обязанностей и угрожали безпощадно выгнать со службы, если онъ еще разъ позволитъ себѣ что нибудь подобное. Точно увядшая лилія возвращался длинный худой старикъ домой и когда жена встрѣтила его насмѣшливымъ вопросомъ: какъ велика полученная имъ прибавка содержанія,—онъ почувствовалъ себя очень неловко.

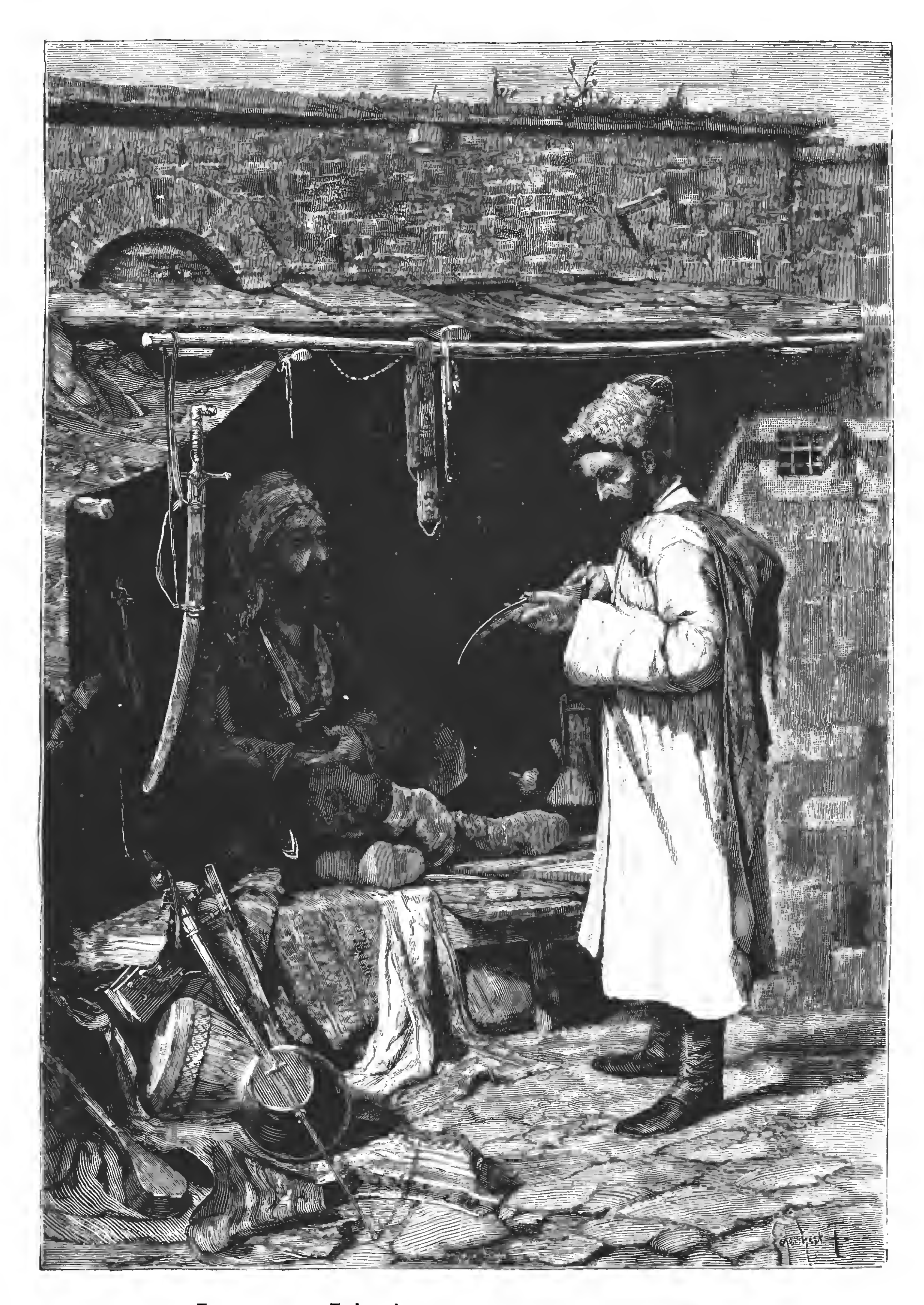
Для нашего молодаго друга Марлова вчерашняя попойка имѣла еще худшія послѣдствія. Состраданіе учениковъ къ истомленному Тому Биллеру ректоръ счелъ насмѣшкой надъ академическимъ достоинствомъ. Марловъ, который, благодаря своимъ многочисленнымъ шалостямъ, былъ въ университетѣ на дурномъ счету, признанъ зачинщикомъ и для того, чтобы заставить его исправиться, списокъ его прегрѣшеній былъ отосланъ его дядѣ. Отъ этого дяди Христофоръ или Китъ, какъ его называли друзья, зависѣлъ вполнѣ; родители его умерли рано, оставивъ его безъ всякихъ средствъ, и онъ жилъ въ домѣ

Библиотека "Руниверс"



Развалины палатъ князя Андрея Боголюбскаго, въ с. Боголюбовѣ (Влад. губ., Сузд. уѣзда), XII вѣка.
Ориг. рис. съ натуры И. Суслова, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"



Торговецъ въ Тифлисѣ. Съ картины Ф. Эйзенгута, грав. П. Дзедзиць.

Библиотека "Руниверс"

своего дяди мистера Ральфа, подъ строгимъ его надзоромъ, пока наконецъ не кончилъ школу со свидѣтельствомъ о необыкновенныхъ способностяхъ и не поступилъ въ коллегіи, гдѣ впервые началъ вполнѣ пользоваться свободой. Старикъ Ральфъ, которому минуло уже семьдесятъ лѣтъ, принадлежалъ къ тѣмъ характерамъ съ непреклонною волею и строгими убѣжденіями, которые въ тяжелой борьбѣ за существованіе въ молодыхъ годахъ, выработали себѣ норму жизни, съ которою всѣ окружающіе его должны были согласоваться, если не желали вызывать непріятностей. Какъ всѣ, достигшіе состоянія собственною дѣятельностію, старикъ былъ очень бережливъ и воспитывалъ Кита Марлова почти въ лишеніяхъ; однако этотъ послѣдній, сдѣлавшись ученикомъ, находилъ себѣ всюду, какъ племянникъ очень богатаго дяди, кредитъ, съ помощью котораго началъ вести веселую, расточительную жизнь.

Когда старикъ Ральфъ, жившій въ своемъ красивомъ помѣстьи вблизи Бедфорда, получилъ первыя извѣстія о дурномъ поведеніи племянника и будущаго наслѣдника, онъ не поскупился на строгія нравоученія, которыя хотя и вызвали временное исправленіе въ образѣ жизни Марлова, но сильно заставили его пожелать вырваться какъ можно скорѣе изъ подъ опеки тирана-дяди.

Когда старый Стонъ—онъ звался собственно Степанъ—бывшій въ одно и тоже время посыльнымъ, садовникомъ, псаремъ и сторожемъ парка, подалъ своему господину письмо за печатью ректора кембриджскаго университета, на лицѣ Ральфа выразилась досада и неудовольствіе; онъ медленно сталъ искать въ бездонномъ боковомъ карманѣ своего халата лупу, служившую ему вмѣсто очковъ, сломилъ печать и внимательно принялся за чтеніе. Фактотумъ стараго помѣщика съ блестѣвшими глазами слѣдилъ за дѣйствіемъ письма; спустя нѣсколько минутъ дядя Ральфъ съ гнѣвомъ положилъ письмо на столъ: „Стонъ, сказалъ онъ, сходи за господиномъ управляющимъ; мнѣ нужно переговорить съ нимъ“.

— Подите сюда, дорогой Келлей, позвалъ старикъ вошедшаго въ комнату молодаго коренастаго человѣка съ красивыми чертами лица, который, почтительно поклонившись, остановился у порога, подите сюда. Вотъ снова пришли изъ Кембриджа новости о миломъ племянникѣ. Читайте, что онъ тамъ творитъ,— и это называютъ ученіемъ.

Управляющій пробѣжалъ открытое письмо и сказалъ умышленно равнодушнымъ тономъ: „О, сударь, въ Кембриджѣ такое уже заведеніе; такъ живетъ вся учащаяся молодежь! Это не такъ дурно какъ кажется!“

— Что! воскликнулъ Ральфъ грозно сдвигая свои сѣдыя, нависшія брови, что говорите вы, Келлей, это не дурно? Сынъ моей сестры повѣса и расточитель и это по вашему не дурно! Я думаю, что вы не въ своемъ умѣ, Келлей! Я лишу мальчишку наслѣдства, если онъ не исправится!

Чуть замѣтный лучъ удовольствія скользнулъ по лицу Келлея, при послѣднихъ словахъ старика.

— Этого вы не сдѣлаете, мистеръ Ральфъ, сказалъ онъ съ чуть замѣтною насмѣшкою, этого вы не можете сдѣлать съ вашимъ близкимъ родственникомъ.

Келлей хорошо зналъ своего господина и зналъ также, что противорѣчіе только раздражаетъ его и вызываетъ еще больпій гнѣвъ.

— Вы такъ полагаете, Келлей? закричалъ старикъ сердито взглядывая на своего повѣреннаго,—какъ видно Китъ очень близокъ вашему сердцу; оно конечно выгоднѣе, прибавилъ онъ съ насмѣшкою,—быть на сторонѣ молодаго наслѣдника, нежели на сторонѣ такого хвораго старика какъ я. Но чтобы вы не заблуждались и не считали Ральфа глупцомъ, который не сознаетъ что говоритъ, садитесь и пишите отъ моего имени негодному юношѣ въ Кембриджъ, что я не намѣренъ оставлять свое, нажитое трудомъ, состояніе лѣнивцу и бездѣльнику, и что если я услышу хотя еще одну на него жалобу, то прекращу съ нимъ всякія отношенія. Пишите ему, Келлей.

Управляющій молча сѣлъ въ большое дубовое кресло въ нишѣ, медленно очинилъ себѣ гусиное перо и началъ писать.

Письмо не осталось безъ дѣйствія на Марлова; онъ по опыту зналъ какъ непреклоненъ его дядя и что онъ не шутитъ, если дѣло касается исполненія его угрозъ. Поэтому ему не оставалось ничего болѣе, какъ послать мистеру Ральфу письмо съ выраженіемъ раскаянія и начать новую жизнь. Веселые друзья вовсе не одобряли исправленія Марлова, но чего не сдѣлаетъ предусмотрительный племянникъ, для того чтобы богатый дядя былъ имъ доволенъ? Съ тѣмъ же рвеніемъ, какъ еще недавно молодой человѣкъ посѣщалъ трактиры, онъ началъ ходить на лекціи и такъ какъ обладалъ недюжинными способностями, то по прошествіи года получилъ степень магистра. Мистеръ Ральфъ не мало гордился успѣхами своего племянника, которые онъ большею частью приписывалъ своему энергическому методу воспитанія; ему и въ голову не приходило, что настоящей причиною перемѣны образа жизни племянника была боязнь лишиться большаго наслѣдства и остаться безъ всякихъ средствъ къ жизни. Къ серіознымъ же занятіямъ у него не было никакой охоты. Марловъ былъ одною изъ тѣхъ даровитыхъ натуръ, для которыхъ необузданность служитъ доказательствомъ геніальности и которыя, изъ практическихъ соображеній, извѣстное время могутъ не обнаруживать своихъ наклонностей, но окончательно переродиться могутъ только подъ вліяніемъ практической школы жизни.

Все это въ совершенствѣ постигъ Келлей, довѣренный мистера Ральфа. Управляющій, не чувствовавшій никакого расположенія ни къ своему господину, ни къ Марлову, желалъ воспользоваться своимъ положеніемъ у Ральфа, чтобы добиться состоянія какъ можно скорѣе, и считалъ для этого всякія средства хорошими. Съ тѣхъ поръ какъ онъ убѣдился, что въ случаѣ когда Марловъ сдѣлается полнымъ наслѣдникомъ, онъ самъ ничего не получитъ изъ наслѣдства, онъ сталъ стараться поссорить дядю съ племянникомъ. Конечно онъ избѣгалъ прямо осуждать Марлова; такой образъ дѣйствія могъ бы только повредить его цѣли, такъ какъ мистеръ Ральфъ былъ очень самостоятельнаго характера; напротивъ Келлей постоянно хвалилъ Марлова и оправдывалъ его поведеніе, но все это дѣлалъ такимъ образомъ, что постоянно вызывалъ старика на противорѣчія. И теперь, когда получилось извѣстіе о хорошемъ поведеніи Марлова, Келлей началъ съ жаромъ расхваливать молодаго человѣка и говорить, что ему не приходилось еще встрѣчать любящаго удовольствія человѣка, который бы такъ быстро исправился къ лучшему, и что поэтому племянникъ вполнѣ заслуживаетъ наслѣдовать большое состояніе. Хитрый интриганъ такъ часто и такъ настоятельно повторялъ одно и тоже, что наконецъ мистеръ Ральфъ однажды сказалъ:

— Да, правда, что Китъ ведетъ себя теперь хорошо, но долго ли это будетъ продолжаться, Келлей? Не начнетъ ли онъ снова свою легкомысленную жизнь послѣ моей смерти?

Управляющій тотчасъ горячо сталъ заступаться за Марлова; мистеръ Ральфъ можетъ быть покойнымъ, онъ ручается, что племянникъ его исправился окончательно, навсегда. Наконецъ можно испытать его и тогда окажется, какъ онъ блестяще выйдетъ изъ него. Старикъ не отвѣчалъ, но съ тѣхъ поръ слово „испытаніе“ не выходило у него изъ головы. Спустя два дня онъ увидѣлъ чрезъ окно проходящаго по двору Келлея и сдѣлалъ ему знакъ войти.

— Келлей, сказалъ мистеръ Ральфъ покашливая,—я все еще думаю о томъ, дѣйствительно ли исправился племянникъ мой Китъ; я чувствую, что проживу не долго, но и въ гробу я не нашелъ бы покоя, еслибы зналъ, что онъ легкомысленно проживаетъ состояніе, нажитое мною трудомъ. Я долженъ во всемъ убѣдиться и ваше предложеніе объ испытаніи очень мнѣ понравилось.

Управляющій улыбнулся съ самымъ невиннымъ видомъ.—О, мистеръ Ральфъ, я только пошутилъ; мнѣ кажется, что настоящая жизнь вашего племянника достаточно свидѣтельствуетъ о томъ, что онъ вполнѣ оставилъ юношескія увлеченія. Но если вы настаиваете, то можно сдѣлать и пробу, хотя, говоря правду, это вовсе не нужно.

— Напротивъ, Келлей! отвѣтилъ поспѣшно старикъ,—но какъ вы думаете сдѣлать эту пробу?

— О, засмѣялся тотъ лукаво, — слѣдуетъ только объявить Марлову, что вы умерли и что онъ остается вашимъ наслѣдникомъ. Но надѣюсь, что все это вы считаете не болѣе какъ шуткой!

— Нѣтъ, нѣтъ, я вполнѣ серьезно думаю испытать его, Келлей, сказалъ старикъ съ поспѣшностью,—разскажите подробно, какъ думаете вы все устроить.

— Хорошо, если вы того желаете; при томъ же я знаю, что г. Марловъ съ торжествомъ выйдетъ изъ этой пробы, прибавилъ убѣжденно управляющій.—Вы напишете племяннику, что желаете брать ванны въ Батѣ отъ вашей подагры; карета со старикомъ Стономъ, котораго я посвящу въ нашъ планъ, отвезетъ васъ въ Бэдфордъ, а вечеромъ, вы незамѣтно вернетесь назадъ. Днемъ вы будете сидѣть у себя въ комнатѣ и я позабочусь о томъ, чтобы никто не зналъ о вашемъ присутствіи.

Старикъ согласился.

— Чрезъ нѣсколько дней, продолжалъ Келлей, я извѣщу мистера Марлова о вашей смерти въ Батѣ и попрошу его пріѣхать принять наслѣдство. И вы увидите, заключилъ онъ,—какъ прекрасно будетъ вести себя вашъ племянникъ!

Планъ этотъ очень понравился мистеру Ральфу и уже на другой день въ Кембриджъ было отправлено извѣстіе о томъ, что дядя Марлова собирается на нѣсколько недѣль въ Батъ. Затѣмъ приготовили дорожную карету и мистеръ Ральфъ при добрыхъ пожеланіяхъ своихъ людей тронулся въ путь, чтобы тайно вернуться ночью обратно.

Спустя нѣсколько дней Марловъ получилъ уже извѣстіе о внезапной смерти дяди и о томъ, что онъ единственный наслѣдникъ. Съ презрѣніемъ швырнулъ онъ ученые фоліанты, стремительно выбѣжалъ изъ комнаты и созвалъ своихъ товарищей, жившихъ съ нимъ въ одномъ коридорѣ. Робертъ Гринъ и Парисъ Гудъ съ удивленіемъ смотрѣли на магистра, который держалъ въ рукѣ письмо и размахивалъ имъ какъ сумасшедшій; они не понимали, что съ нимъ случилось, пока наконецъ онъ не объяснилъ, что его богатый скупой дядя умеръ и оставилъ въ его неограниченное пользованіе четыре тысячи фунтовъ годоваго дохода. Съ быстротою молніи разнеслась по королевской коллегіи вѣсть, что Китъ Марловъ разбогатѣлъ послѣ смерти своего дяди и начинаетъ снова веселую жизнь.

Библиотека "Руниверс"

Всѣ товарищи, знавшіе его ближе, не стали мѣшкать со своими поздравленіями, и ни одинъ изъ нихъ не вышелъ отъ Марлова не выпивъ достаточнаго количества вина.

Спустя нѣсколько дней Стонъ поспѣшными шагами приближался къ дому своего господина и еще издали показывалъ письмо.

— Келлей! Келлей! подите сюда, вскричалъ старикъ Ральфъ, стоявшій за гардиной и замѣтившій Стона,—Стонъ несетъ письмо; держу пари, что это отъ Кита!

Дѣйствительно это писалъ Марловъ, и мистеръ Ральфъ сгоралъ нетерпѣніемъ узнать содержаніе письма. Оно было необычайно.

„Послѣ-завтра я пріѣзжаю съ десяткомъ товарищей, такъ писалъ Марловъ управляющему,—позаботьтесь о необходимыхъ приготовленіяхъ и о хорошемъ обѣдѣ; въ особенности обратите вниманіе на вина; въ погребѣ покойнаго дяди есть превосходные сорта.“

Окончивъ чтеніе, Келлей молча сложилъ письмо.

— И тамъ ничего нѣтъ болѣе? спросилъ старикъ съ глубокимъ вздохомъ. Келлей отрицательно кивнулъ головою.—И ни слова сожалѣнія о моей внезапной смерти? Неужели Китъ только и говоритъ, что о ѣдѣ и питьѣ? проговорилъ мистеръ Ральфъ беззвучно.

— Я бы совралъ, еслибы отрицалъ это! отвѣтилъ Келлей пожимая плечами.

— Ну такъ чортъ съ нимъ! вскричалъ старикъ въ сердцахъ.— Видите ли, Келлей, я былъ правъ, его исправленіе было только наружное, единственно изъ за моихъ денегъ; въ сердцѣ Марлова нѣтъ ни одной искры любви ко мнѣ! А теперь, Келлей, приготовьте все такъ, какъ велѣлъ наслѣдникъ; въ большой залѣ подайте хорошій обѣдъ и поставьте лучшія вина, не жалѣйте никакихъ расходовъ—это будетъ послѣдній обѣдъ моего племянника въ этомъ домѣ, потому что такъ вѣрно какъ я зовусь Іонатанъ Ральфъ, расточитель этотъ не получитъ ни одного пенни изъ моихъ денегъ!

Марловъ и его друзья, прибывшіе на другой день къ вечеру, были встрѣчены торжественно. Столовая была роскошно убрана, столъ уставленъ дорогимъ хрусталемъ и блестящимъ серебромъ и товарищи новаго владѣльца не переставали поздравлять его съ завиднымъ наслѣдствомъ.

Весело сѣли всѣ за столъ, подали супъ и Марловъ съ полнымъ стаканомъ вина привѣтствовалъ друзей въ своемъ домѣ.

— Все, что вы видите чрезъ окна, весь этотъ лѣсъ и поля— все это моя собственность, сказалъ онъ,—а если хотите, друзья, то и ваша, такъ какъ я намѣреваюсь дѣлать здѣсь пріемы, какъ король Артуръ за своимъ круглымъ столомъ и ваше присутствіе, рыцари ума, будетъ мнѣ всегда пріятно. Вы думали, что Марловъ сдѣлался ничтожествомъ, но кто-бы изъ васъ, ради такого наслѣдства, не пожертвовалъ нѣсколькими годами веселой жизни? А поэтому выпьемте, друзья, за старика, который былъ такъ любезенъ и не долго заставилъ меня ждать своей смерти. Царствіе ему небесное!

Чокнулись стаканами.—„Благодарю тебя за доброе пожеланіе,“ сказалъ въ это время позади Марлова голосъ, заставившій его вздрогнуть. Онъ въ испугѣ оглянулся и съ крикомъ: мой дядя! точно пришибленный упалъ въ кресло. Со звономъ покатился полный стаканъ, гости повскакали въ замѣшательствѣ.

— Вотъ какъ ты исправился! продолжалъ старикъ страшнымъ голосомъ, ты плохо выдержалъ пробу и теперь я поищу между чужими наслѣдника, который не проживетъ такъ безумно моего добра какъ ты. Прочь отсюда съ твоими друзьями! Я пригласилъ другихъ гостей; войдите честные люди, пусть полюбуются благородные господа изъ города какъ вкусенъ вамъ покажется ихъ обѣдъ.

По его знаку вошли сильные крестьяне изъ помѣстья мистера Ральфа и одинъ взглядъ на эти мускулистыя фигуры заставилъ Марлова и его друзей очистить имъ поле.

На обратномъ пути Китъ Марловъ не проронилъ ни звука; внезапная перемѣна счастья и глубокій стыдъ подѣйствовали такъ на его чувства, что онъ безучастно смотрѣлъ впередъ и, казалось, не понималъ, что вокругъ него происходитъ. Только когда они въѣхали на тряскую мостовую Бедфорда и остановились и Робертъ Гринъ, обнимая пріятеля, старался его утѣшить, Марловъ оживился; онъ гордо, съ горькой улыбкой отстранилъ друга и сказалъ: „не трудись, Робертъ, пусть пропадаетъ ничтожный маммонъ, онъ мнѣ болѣе не нуженъ. Быть можетъ судьба устроила все къ лучшему. Мой выборъ сдѣланъ, обратился онъ затѣмъ къ своимъ друзьямъ,—кланяйтесь, товарищи, веселой кембриджской школѣ, она болѣе не увидитъ меня!“

— Но Китъ, не будь безразсуднымъ, воскликнулъ Гринъ, — скажи: „отче прости“—и старикъ снова умилостивится.

Марловъ мрачно посмотрѣлъ на друга.

— Клянусь жизнью, Христофоръ Марловъ не будетъ просить милостыни у дяди, сказалъ онъ рѣшительно, — Лондонъ цѣль моего пути, я стану актеромъ!

— Ты хочешь быть комедіантомъ! проговорили всѣ съ боязнію и недовѣріемъ.

— Да, да, другъ вашъ хочетъ быть комедіантомъ, горько засмѣялся молодой человѣкъ, — что такъ пугаетъ васъ въ моемъ рѣшеніи? Что честнѣе, выпрашивать-ли милостыню у скупаго дяди, или-же свободнымъ человѣкомъ дѣйствовать на подмосткахъ? Будьте здоровы друзья и когда пріѣдете въ Лондонъ не забудьте посѣтить театръ Глобусъ; тамъ вы найдете Кита Марлова, бывшаго кембриджскаго магистра.

— Погоди, дружище! воскликнулъ Гринъ, удерживая товарища за рукавъ,—возьми и меня съ собою въ веселый Лондонъ, вмѣстѣ путь покажется лучше, вотъ моя рука, я иду также! Если ты будешь играть большихъ героевъ, Китъ, передъ которыми дрожитъ міръ, то я буду представлять безсердечныхъ отцовъ, тирановъ-дядей, однимъ словомъ злыхъ людей! Прощайте, друзья, кланяйтесь веселой тюрьмѣ въ Круглой башнѣ и толстому хозяину „Короля Ричарда“, у котораго есть не мало моихъ неоплаченныхъ счетовъ. Онъ долго будетъ меня помнить! Да здравствуетъ свобода и поэзія!

Дальнѣйшая жизнь Христофора Марлова и друга его Роберта Грина принадлежитъ исторіи англійской литературы. Оба они вступили актерами въ театръ въ Лондонѣ, а вскорѣ сдѣлались знаменитѣйшими драматическими поэтами своего времени. Дядя Марлова мистеръ Ральфъ не дожилъ до великихъ тріумфовъ своего племянника; онъ умеръ въ слѣдующемъ году послѣ оставленія Марловымъ Кембриджа. Дѣйствительно онъ ничего не завѣщалъ Марлову; незначительную часть своего состоянія онъ отдалъ Келлею, а все остальное—собору въ Бедфордѣ. Марловъ и Гринъ до самой своей смерти жили въ Лондонѣ—они умерли очень рано, первый въ 1593 г. и послѣдній въ 1592 г., оставались неразлучными друзьями, и считались значительнѣйшими предшественниками великаго Шекспира. Поэтъ „Лира“ для достиженія славы перваго англійскаго драматическаго писателя долженъ былъ соперничать съ Марловымъ, драмами котораго восхищалась вся образованная лондонская публика.

Сонъ.

И снится мнѣ: иду дорожкой сада,
Мнѣ не тяжелъ горячій полдня жаръ;
Иду не твердо, опираться надо,
И садъ не тотъ, и самъ я слабъ и старъ.
И нѣтъ жены; семья что домъ пестрила
Какъ лугъ цвѣты, давно ужъ подросла,
И всѣ свои призванья совершила
И разбрелась изъ отчаго дупла.
Въ могилахъ спятъ Остапы, Марьи, Гришки,
Что цѣлый день толкались по дворамъ...
Въ колѣнахъ дрожь, на сердцѣ гнетъ одышки,
Туманъ какой-то лѣпится къ глазамъ.
Изъ подъ бровей, на лбу моемъ нависшихъ,
Темнѣй чѣмъ былъ и ниже небосклонъ;
Тѣснятся въ память сотни лицъ почившихъ...
О! какъ ты крутъ горы знакомый склонъ!
Какъ далеко мнѣ кажется до дома,
Хочу присѣсть, едва-едва иду;
Была скамья тутъ... какъ была знакома!
Иль нѣтъ ея, быть можетъ не найду?
Я помню тутъ у ближняго сосѣда
Сзывалъ рабочихъ колокола звонъ;
Я помню часъ семейнаго обѣда,
Мы шли къ столу, неслись со всѣхъ сторонъ;
Былъ длиненъ столъ, всѣ дружно возсѣдали,
Всѣ ѣли всласть—здоровымъ все равно;
Какъ было шумно, какъ мы хохотали...
Гдѣ этотъ смѣхъ? веселье—гдѣ оно?
Здоровье гдѣ? О, какъ же я тоскую!
Калѣка жизни—я едва бреду...
Чу! колоколъ зоветъ... Кого я жду?
Жена съ дѣтьми... я всѣхъ ихъ разцѣлую!
Но пусто все кругомъ...

К. Случевскій.

Къ рисункамъ.

Карлъ V въ монастырѣ св. Юста.

(Рис. на стр. 968 и 969).

Извѣстная картина Альбрехта Девріена, снимокъ съ которой помѣщенъ здѣсь, переноситъ насъ въ XIV в., въ Іеронимитскій монастырь св. Юста, въ Эстремадурѣ, въ Испаніи. Тамъ прожилъ знаменитый императоръ Карлъ V послѣдніе годы своей жизни, отказавшись добровольно отъ земнаго величія, осенью

Библиотека "Руниверс"

1555 г., и это рѣшеніе можно причислить къ замѣчательнѣйшимъ въ исторіи человѣческаго сердца. Послѣ огромной исторической жизни, изобиловавшей величественными моментами и великими успѣхами, могущественный государь оставляетъ тронъ, передавъ его своему брату Фердинанду, и удаляется съ цѣлью покаяться въ грѣхахъ, въ тиши монастырской кельи. Замѣчательно, что объ этомъ королѣ-аскетѣ, еще на тридцатомъ году его жизни, говорили, что онъ „разговариваетъ болѣе съ Богомъ, нежели съ людьми.“ Испанскій монахъ Іосифъ Сигуэнца въ своей исторіи Іеронимитскаго ордена приводитъ нѣкоторыя характеристическія черты изъ монастырской жизни престарѣлаго императора, набожность котораго въ послѣднее время проявлялась въ странныхъ формахъ. Такъ онъ при жизни велѣлъ совершить надъ собою похоронный обрядъ и лежа въ гробу слушалъ свое отпѣваніе. Послѣ же этой страшной церемоніи обезсиленный, престарѣлый монархъ велѣлъ отнести себя въ монастырскую картинную галлерею къ извѣстной картинѣ Тиціана „Страшный Судъ“ и тутъ долгое время оставался погруженнымъ въ ея созерцаніе, такъ что его врачъ Матисъ и присутствовавшіе монахи опасались, чтобы онъ тутъ же не умеръ. Эту потрясающую минуту Девріенъ и изобразилъ на своей картинѣ. Два монаха держатъ мрачное произведеніе Тиціана. Въ креслѣ покоится исхудалая фигура старца, нѣкогда мощною рукою управлявшаго міромъ, а теперь погруженнаго въ безсмертное твореніе генія, рѣшившагося поднять таинственную завѣсу между живою и загробною жизнью. Расширенные глаза короля точно съ вопросомъ устремлены на потрясающую трагедію Міроваго Суда; онъ уже предчувствуетъ часъ, когда ему самому придется отдать Царю царей отчетъ въ своихъ дѣяніяхъ. Съ озабоченнымъ лицомъ наклоняется къ королю врачъ, боящійся за его жизнь. На заднемъ планѣ видно нѣсколько испанскихъ грандовъ, дополняющихъ картину. Это послѣдняя самостоятельная вспышка души Карла V и этотъ моментъ увѣковѣченъ художникомъ. Изъ галлереи, императора, бывшаго въ сильной лихорадкѣ, отнесли на постель, съ которой онъ уже болѣе не подымался. Спустя три недѣли, 21-го сентября 1558 г., король умеръ съ именемъ Искупителя на устахъ.

Гансъ Макартъ. † 23 Сент. (5 Окт.). Рис. Рутковскій, грав. Штифель.

Бахчисарайскій фонтанъ.

(Рис. на стр. 973).

Въ 38 № „Нивы“ этого года читатели наши уже встрѣтили одинъ рисунокъ талантливаго, молодаго художника, изъ извѣстной поэмы Пушкина „Бахчисарайскій фонтанъ“, и тамъ уже разсказано было содержаніе поэмы. Настоящій рисунокъ относится къ самому началу поэмы, открывающейся великолѣпной картиной, которую и изобразилъ нашъ художникъ. И кто не помнитъ этихъ гармоническихъ, чудныхъ стиховъ!

Гирей сидѣлъ, потупя взоръ,
Янтарь въ устахъ его дымился,
Угрюмо раболѣпный дворъ
Вкругъ хана грознаго тѣснился.
Все было тихо во дворцѣ,
Благоговѣя, всѣ читали
Примѣты грусти и печали
На сумрачномъ его лицѣ.
Но повелитель горделивый
Махнулъ рукой нетерпѣливой
И всѣ, склонившись, идутъ вонъ...
Одинъ въ своемъ чертогѣ онъ!..

Палаты Андрея Боголюбскаго.

(Рис. на стр. 976).

Въ то время, когда Андрей Юрьевичъ Боголюбскій по разнымъ историческимъ обстоятельствамъ долженъ былъ перенести свою великокняжескую столицу изъ Кіева во Владиміръ (1154 г.), понятно, князь сосредоточилъ всю свою дѣятельность на этомъ городѣ—любимой столицѣ его Суздальскаго княжества.

Среди памятниковъ въ Суздальской области останавливаетъ на себѣ особенное вниманіе, изъ построекъ XII в. — это Боголюбовъ монастырь.—Онъ находится въ 11 верстахъ отъ губернскаго города Владиміра, между рѣками Клязьмою и Нерлью. Монастырь основанъ въ 1154 г. св. в. кн. Андреемъ Юрьевичемъ Боголюбскимъ. Нѣсколько ранѣе имъ была построена церковь Рождества Пресвятой Богородицы и дворецъ князя. Такимъ образомъ было положено основаніе городу Боголюбову (теперь село)—любимому мѣстопребыванію князя—здѣсь-же послѣдовала и несчастная его кончина.

Существуетъ преданіе о томъ, что именно вызвало великаго князя Андрея Боголюбскаго построить церковь Рождества Богородицы. Преданіе говоритъ: когда Андрей Юрьевичъ, отправляясь изъ Кіева въ Суздальскую область, взялъ съ собою икону Пресвятыя Богородицы (извѣстную нынѣ подъ именемъ Владимірской), все путешествіе продолжалось безпрепятственно; но на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Боголюбовъ монастырь, лошади, на которыхъ везена была св. икона, остановились и никакъ не шли далѣе; ихъ перемѣнили, думая, что усталость причиною того, но и новыя не трогались съ мѣста, до тѣхъ поръ, пока в. кн. не произнесъ обѣта, воздвигнуть тутъ церковь во имя Божіей Матери. Вслѣдствіе этого онъ немедленно и заложилъ каменный храмъ, который, по свидѣтельству лѣтописцевъ, былъ потомъ украшенъ: „иконами многоцѣнными, златомъ, каменьемъ драгимъ, жемчугомъ великимъ безцѣннымъ, финифтью, цатами различными и аспидными, всякими узорочьями; отнизу до верху по стѣнамъ и столпамъ окованъ златомъ, двери и ободверье тоже, сѣнь отъ верха до деисуса вся украшена золотомъ, Іерусалимъ золотой, съ каменьями дорогими рипиди многоцѣнныя, кандила различныя“.

Дворецъ Андрея Боголюбскаго, послѣ убіенія князя, былъ разграбленъ. На нашемъ рисункѣ изображена та часть дворца, которая сохранилась до настоящаго времени и которая соединяла церковь Рождества Пресвятыя Богородицы съ дворцомъ князя и служила послѣднему переходнымъ отдѣленіемъ изъ его жилыхъ покоевъ на церковные хоры (палати), гдѣ князь слушалъ богослуженіе. Эта часть дворца называлась также и „молельною палатою“ князя.

Внизу этого зданія, какъ видно изъ рисунка, существуетъ небольшая дверь на лѣстницу дворца. Здѣсь то, по преданіямъ, и былъ убитъ великій князь Андрей Юрьевичъ Боголюбскій.

Въ настоящее время надъ сохранившейся частью дворца

Библиотека "Руниверс"

Обезьянки-Уистити. Рис. и грав. Ф. Шпехтъ.

Библиотека "Руниверс"

надстроена колокольня. — Она кирпичная и рѣзко отличается отъ самаго дворца, построеннаго изъ тесаннаго известковаго камня, который вывозился на всѣ постройки князя Андрея Боголюбскаго изъ завоеванной имъ Волгской Болгаріи.

Торговецъ въ Тифлисѣ.

(Рис. на стр. 977).

Базаръ въ Тифлисѣ, не отличающійся особенною шириною, состоитъ изъ двухъ параллельныхъ рядовъ каменныхъ лавокъ. На этомъ базарѣ, кромѣ лавокъ, есть еще и мастерскія, и булочныя, и питейныя, и кофейныя, и цирюльни, и харчевни. Въ верхней части его преобладаютъ фруктовыя лавочки, и здѣсь постоянно снуютъ торговцы, кричащіе во все горло: „Ай яблукъ, ай виноградъ, ай персикъ!“ Базаръ—арена мелочной торговли. Тутъ же неподалеку помѣщается и обжорный рядъ, гдѣ безпрерывно пылаетъ огонь очаговъ, жарится на желѣзныхъ прутьяхъ шашлыкъ и ключемъ кипитъ пловъ. На картинѣ Эйзенгута очень удачно схвачены типы мѣстныхъ армянъ-торговцевъ въ Тифлисѣ.

Гансъ Макартъ.

(Портр. на стр. 980).

23-го сентября (5 окт.), на 45 году жизни, смерть унесла одного изъ сильнѣйшихъ художниковъ нашего столѣтія—Ганса Макарта. Онъ родился въ 1840 г. въ Зальцбургѣ. Уже съ раннихъ лѣтъ онъ проявилъ замѣчательный талантъ, такъ что на 15 году поступилъ въ Вѣнскую академію, гдѣ однако пробылъ недолго и перешелъ въ Мюнхенъ, гдѣ въ 1861 году вступилъ въ число учениковъ Пилоти. Подъ руководствомъ мюнхенскихъ художниковъ въ немъ развилось то пониманіе красокъ, которое имѣло рѣшающее вліяніе на дальнѣйшую его художественную дѣятельность. Первая его большая картина, предназначавшаяся для столовой одного богатаго дома въ Петербургѣ, представляла венеціанскую сіэсту. Замѣчательно, что и послѣдняя его картина „*Юдиѳь*“, также продана въ Петербургъ.

Въ 1863 г. молодой художникъ побывалъ въ Лондонѣ и Парижѣ и впечатлѣніе, вынесенное имъ изъ этого путешествія, а также изученіе Луврскаго музея значительно повліяли на его развитіе. Картины его, писанныя въ этотъ періодъ, находятся въ Мюнхенской галлереѣ Шака. Глубокое впечатлѣніе Макартъ вынесъ изъ своего путешествія въ Италію въ 1866 г. Въ 1868 г. была окончена его картина „Чума во Флоренціи“, надѣлавшая много шума и доставившая ему извѣстность. Въ послѣдніе же годы онъ нарисовалъ „Пять чувствъ“, „Охота Діаны“, „Семья вакханокъ“ и много другихъ.

Личность Макарта составляла совершенную противоположность съ его большими, блещущими красками картинами. Онъ былъ маленькаго роста и только глаза на блѣдномъ, съ черною бородою, лицѣ говорили о сильной внутренней жизни. Молчаливость его вошла въ поговорку. Онъ обладалъ замѣчательною декоративною способностью и познанія его въ области костюмовъ были необыкновенны. Мастерская его въ Вѣнѣ принадлежала къ достопримѣчательностямъ города. Въ „Нивѣ“ за 1877 годъ, на стр. 54, былъ помѣщенъ рисунокъ, знакомящій съ устройствомъ мастерской Макарта; здѣсь онъ давалъ блестящіе вечера, на которые собиралось лучшее общество Вѣны. Извѣстно, что Макартъ устроилъ и нарисовалъ всѣ подробности историческаго торжественнаго шествія, бывшаго во время празднованія 25-ти-лѣтія царствованія Франца Іосифа.

Что касается послѣднихъ дней жизни Макарта, то объ нихъ изъ Вѣны сообщаютъ слѣдующее: Врачи надѣялись, что нервное состояніе, проявившееся во время лѣта, устранится безусловнымъ покоемъ. И дѣйствительно надежда эта была не безосновательна, такъ какъ изъ Рейхенгаля, куда Макартъ удалился по совѣту врачей, онъ вернулся въ Вѣну настолько поправившимся, что даже шутилъ надъ слухами, распространенными о его душевномъ состояніи. Въ то же время онъ занялся проектами для внутренняго украшенія новаго музея на Рингѣ въ Вѣнѣ. Прекрасная осень побудила его уѣхать въ Пейэрбахъ, но тутъ у него явилась охота работать и онъ снова вернулся въ Вѣну, гдѣ, не смотря на запрещеніе, принялся прилежно за кисть. Въ послѣднее время онъ рисовалъ „Весну“; на картинѣ изображена нимфа, подающая всаднику воду изъ ручья; нимфа — это портретъ его теперешней жены, бывшей балерины Берты-Линды. Въ Пейэрбахѣ Макартъ встрѣтился съ Мункачи, о здоровьѣ котораго носились также тревожные слухи. „Такъ ли выглядятъ больные?“ шутилъ Макартъ при встрѣчѣ со своимъ знаменитымъ товарищемъ. До послѣдняго времени Макартъ чувствовалъ себя хорошо. Еще въ воскресенье его навѣстилъ одинъ изъ его близкихъ друзей, чтобы переговорить о нѣкоторыхъ работахъ. Онъ нашелъ однако Макарта очень измѣнившимся. Обыкновенно молчаливый, художникъ теперь съ большимъ трудомъ подыскивалъ слово и машинально по нѣскольку разъ повторялъ одну и туже фразу. Когда другъ подавая ему руку замѣтилъ: „Что съ тобою, твоя рука холодна какъ ледъ?“ Макартъ, необыкновенно умѣвшій владѣть собою, даже во время самыхъ сильныхъ приступовъ болѣзни, отвѣтилъ: „Ничего, это пройдетъ!“ Между тѣмъ болѣзнь овладѣвала имъ. Вечеромъ на слѣдующій день Макартъ былъ очень оживленъ и безпримѣрно разговорчивъ; онъ много и весело смѣялся и сталъ спорить со своимъ старымъ другомъ, профессоромъ Бемомъ, о художественныхъ теоріяхъ. Утромъ 1 октября онъ всталъ, какъ обыкновенно въ 9 часовъ, но одѣваясь почувствовалъ сильные спазмы и лишился сознанія. Были призваны докторъ Бемъ и завѣдывающій Вѣнскою больницею д-ръ Люткемюллеръ, но никакія средства не помогали. Съ той минуты сознаніе не вернулось къ Макарту. Болѣзнь Макарта понятна тѣмъ, кто знаетъ какъ мало онъ всегда спалъ. Онъ какъ ребенокъ радовался тѣмъ вечерамъ, которые со своими друзьями долгіе годы проводилъ въ одной и той же пивной художниковъ. Здѣсь онъ просиживалъ зачастую до утра, прислушиваясь къ жаркимъ спорамъ или изрѣдка вставляя свое слово. Проработавъ до изнеможенія цѣлый день, Макартъ искалъ отдохновенія въ блестящихъ празднествахъ. Онъ съ большимъ удовольствіемъ дѣлалъ у себя пріемы, пріобрѣвшіе европейскую извѣстность и тянувшіеся до утра. Отдохнувъ послѣ нихъ нѣсколько часовъ, онъ снова принимался за работу.

Когда болѣзнь стала серьезной, въ домъ Макарта приходили только доктора и ближайшіе родственники. Судороги не прекращались и наступила сильная слабость; при этомъ обнаружились приступы лихорадки. Голова его лежала на подушкахъ со льдомъ. По вечерамъ дыханье было не свободно; оно ослабѣвало все болѣе и наконецъ тяжелый вздохъ вырвался изъ груди Макарта,—и его не стало. Онъ умеръ въ 9 часовъ, ни на минуту не пріидя въ сознаніе. При смерти Макарта присутствовали: старушка его мать, д-ръ Люткемюллеръ и Обермайеръ, дядя его жены.

Лицо покойнаго не измѣнилось; оно кажется спящимъ.

Макартъ былъ женатъ два раза. Первая его жена, лицо которой встрѣчается на многихъ его картинахъ, умерла въ 1873 году, оставивъ двухъ дѣтей, дѣвочку и мальчика. Завѣщаніе вскрыто. Для семьи имъ положено въ банкѣ 700,000 гульденовъ. Торговцы картинами докучали ему постоянно и предлагали ему большія цѣны за картины далеко еще не оконченныя. Носятся слухи, что одинъ изъ любителей искусствъ намѣренъ пріобрѣсть мастерскую Макарта со всѣмъ тѣмъ, что въ ней заключается, и предлагаетъ 750,000 гульденовъ.

Обезьянки Уистити.

(Рис. на стр. 981).

Одно изъ замѣчательнѣйшихъ явленій въ мірѣ животныхъ— это необыкновенное разнообразіе видовъ и породъ обезьянъ. Какая напримѣръ разница между громадною человѣкоподобною гориллою или шимпанзе тропической Африки и крошечною, на подобіе бѣлки, обезьяною тропической южной Америки! Между тѣмъ самыя маленькія обезьянки обладаютъ характеристическими признаками обезьянъ, заставившими зоологовъ причислить ихъ къ одной породѣ съ павьянами и шимпанзе жаркой Африки и орангутангами Зондскихъ острововъ. Порода такъ называемыхъ обезьянъ-векшъ, или когтистыхъ, чрезвычайно разнообразна. Обезьяны эти величиною и строеніемъ тѣла напоминаютъ нашихъ сѣверныхъ бѣлокъ и повидимому занимаютъ ихъ мѣсто въ фаунѣ тропическихъ странъ. Отъ большихъ породъ онѣ отличаются преимущественно тѣмъ, что на всѣхъ пальцахъ, за исключеніемъ большихъ пальцевъ ногъ, имѣютъ узкіе когтеподобные ногти, на большихъ же пальцахъ ногъ — плоскіе широкіе ногти. Дальнѣйшіе отличительные признаки ихъ это: круглая голова съ короткимъ плоскимъ лицомъ, маленькіе глаза, большія уши, зачастую украшенныя длинными волосистыми хохолками, гибкое тѣло, руки, большой палецъ которыхъ не можетъ быть противопоставленъ остальнымъ пальцамъ, между тѣмъ какъ это возможно на ногахъ, длинный, пушистый хвостъ и мягкая, шелковистая шерсть. Руки когтистой обезьяны превратились собственно въ лапы, но ноги сохраняютъ еще тоже строеніе, что и у прочихъ обезьянъ. Характеристическая представительница этой породы—это обезьянка Уистити, изображеніе ея помѣщено на стр. 981. Обезьянка эта, туловище которой имѣетъ 25 сантиметровъ длины и покрыто длинною мягкою шерстью, зовется также мартышкой, а естествоиспытателями—Hapale Iacchus или Simia Iacchus; она живетъ обществами отъ пяти до шести штукъ въ большихъ лѣсахъ сѣверной Бразиліи. Это доброе животное, питающееся древесными плодами, ягодами, почками листьевъ и насѣкомыми, легко приручается и подолгу живетъ въ клѣткѣ. Уистити чрезвычайно изящна; цвѣтъ шерсти ея черный у корня, затѣмъ красновато-желтый, а на концѣ бѣлый. Лобъ у нея бѣлый, и такого же цвѣта ушные хохолки; пушистый хвостъ имѣетъ также поперечныя бѣлыя полоски. Уистити лазитъ необыкновенно ловко, и издаетъ звуки похожіе на чириканіе.

Электрическій аэростатъ Ренара и Кребса.

(Рис. на стр. 984).

9-го августа въ 4 часа вечера, въ Медонѣ, происходилъ опытъ воздушнаго путешествія. Въ упомянутый день, изъ аэропавти-

Библиотека "Руниверс"

ческихъ военныхъ мастерскихъ въ Шале, директоръ мастерскихъ инженеръ-капитанъ Ренаръ и помощникъ его г. Кребсъ. поднялись на шарѣ, имѣвшемъ форму сигары и снабженномъ винтомъ и рулемъ. Пройдя 7,6 киллометра въ 23 минуты, шаръ опустился на тоже мѣсто, съ котораго поднялся.

Работы по устройству шара были предприняты совмѣстно гг. Ренаромъ и Кребсомъ. Первый занимался изысканіемъ особаго подвѣсочнаго чехла, опредѣленіемъ емкости шара и его устойчивости, исчисленіемъ размѣровъ лодки и изобрѣтеніемъ и устройствомъ новой, легкой pile, составляющей существенную часть системы устройства шара. Всѣ же детали, способъ соединенія шара съ чехломъ, система устройства винта и руля, изученіе электрическаго двигателя, основаннаго на новомъ методѣ, — всѣмъ этимъ занимался г. Кребсъ.

Въ день опыта, при тихой погодѣ шаръ началъ медленно подниматься; но приведеніи въ дѣйствіе машины, шаръ началъ ускорять ходъ. Въ началѣ направленіе было взято съ сѣвера на югъ; поровнявшись съ дорогой, ведущей изъ Шуази въ Версайль, желая избѣжать лѣса, направленіе было измѣнено и носъ шара былъ повернутъ къ Версайлю.

На стр. 884 показанъ общій видъ шара. Движущій винтъ, около 7 метровъ въ діаметрѣ, помѣщенъ на носу аэростата и соединенъ передаточною осью съ динамо-электрическою машиною. Руль находится позади; двѣ его плоскости кажутся немного вздутыми. Аэронавты помѣщаются посрединѣ лодки, сдѣланной изъ длинныхъ бамбуковыхъ жердей, обтянутыхъ лакированнымъ полотномъ. Въ Шале для аэростата выстроенъ обширный сарай, защищающій его отъ непогодъ и дозволяющій выждать благопріятнаго времени для подъема.

Второй опытъ съ воздушнымъ шаромъ Ренара и Кребса, предпринятый 12 сентября въ присутствіи военнаго министра Кампенона, неудался по случаю сильнаго вѣтра, которому шаръ могъ противиться только нѣсколько секундъ; онъ не могъ, какъ въ первый разъ, возвратиться на мѣсто своего выхода, такъ какъ винтъ отказался дѣйствовать уже послѣ 10 минутъ. Наконецъ шаръ опустился около Версайля и былъ доставленъ въ Медонъ.

Въ виду перваго и втораго неудачнаго опыта и по разъясненіямъ лицъ компетентныхъ, оказывается, что вся исторія съ шаромъ, поддающимся произвольному управленію, умышленно раздута. Устройство шара Ренара и Кребса, за незначительными измѣненіями, представляетъ копію шара Жиффара или Дюпюи де Лома; первый дѣлалъ опыты тому 32 года, а второй 12 лѣтъ назадъ, съ тою только разницею, что Жиффаръ для поднятія шара могъ тогда пользоваться машиною въ $3^1/_2$ лошадиныхъ силы. а Дюпюи де Ломъ приводилъ свою машину въ дѣйствіе при помощи 8 человѣкъ. Нынѣ же, при болѣе усовершенствованной техникѣ, гг. Ренаръ и Кребсъ могли воспользоваться машиною въ 8 лошадиныхъ силъ, которая однако могла работать только очень недолго. Всѣ предшественники Ренара и Кребса заранѣе назначали день для опытовъ и предпринимали ихъ въ опредѣленное время, не соображаясь съ погодою, которая часто и не благопріятствовала пробамъ. Гг. Ренаръ и Кребсъ напротивъ выждали безвѣтреннаго дня. Шаръ ихъ началъ подниматься помощью газа, и хотя машина работала во всю силу, винтъ очень медленно подвигалъ его противъ очень незначительнаго теченія воздуха; машина работала 20—25 минутъ и, послѣ этого слишкомъ короткаго времени, движущая сила истощилась и шаръ, пройдя 750 аршинъ и разсчитывая на остатокъ этой силы и на свой парусъ, сдѣлалъ поворотъ назадъ. Вернуться къ мѣсту выхода было тѣмъ легче, что вначалѣ шаръ со всѣмъ запасомъ силъ шелъ противъ слабаго теченія воздуха и это же самое теченіе воздуха пронесло шаръ назадъ пройденныя имъ нѣсколько сотенъ аршинъ.

Въ воздухѣ, по мнѣнію специалистовъ, такъ же хорошо можно править, какъ и на водѣ, однако при условіи достаточной движущей силы; извѣстно также, что машина въ 8 индикаторныхъ лошадиныхъ силъ не можетъ подвигать впередъ, т. е. управлять аэростатомъ съ поперечнымъ сѣченіемъ въ $1256^1/_2$ квадр. футовъ; вотъ почему Ренаръ и Кребсъ не достигли, чтобы аэростатомъ можно было управлять, и этотъ ихъ опытъ должно причислить къ неудавшимся.

Теремъ князя Олега въ Рязани.

(Рис. на стр. 984).

Рязань—изъ древнѣйшихъ русскихъ городовъ; въ глубокую старину онъ назывался Переяславлемъ-Рязанскимъ; столицею же рязанскаго княжества прежде была Рязань, построенная верстъ за 48 отъ настоящей Рязани, на высокомъ берегу рѣки Оки. Основаніе Рязани или Переяславля-Рязанскаго было въ 1095 г., при великомъ князѣ Ярославѣ Святославичѣ. Онъ первый здѣсь заложилъ крѣпость, остатки которой до сихъ поръ видны, и назвалъ ее своимъ именемъ. По разореніи столицы рязанскаго княжества татарами, Переяславль-Рязанскій сдѣлался постояннымъ мѣстопребываніемъ князей рязанскихъ. Перенесеніе столицы изъ Рязани въ Переяславль-Рязанскій приписываютъ Олегу, который, какъ намъ извѣстно изъ лѣтописей, довелъ это княжество до большаго развитія. До сихъ поръ въ Рязани сохранился еще княжескій теремъ, въ которомъ жилъ Олегъ. Теремъ находится внутри крѣпости и обращенъ фасадомъ къ рѣкѣ Трубежу. Несмотря на неоднократныя передѣлки и перестройки, терема Олега все еще сохранилъ съ лицевой стороны свою готическую архитектуру и занимаютъ со стороны рѣки саженъ 35 пространства земли. Это огромное трехъ-этажное зданіе имѣетъ чрезвычайно толстыя стѣны, сложенныя частью изъ кирпича, частью изъ дикаго камня. Посреди узкихъ оконъ, со стороны фасада въ верхнемъ этажѣ, какъ замѣтно еще теперь, былъ балконъ, а по сторонамъ придѣланы два какихъ то глухихъ, узкихъ и высокихъ деревянныхъ балкончика, со вставленными для свѣта стеклышками, выкрашенные бѣлой краской и похожихъ болѣе на полукруглыя будки. Со стороны фасада дворецъ огороженъ высокою и толстою каменною стѣною, изъ которой виднѣются большія, но рѣдко растущія деревья. Въ сторонѣ терема, которая обращена къ собору и представляетъ узкую, сажени въ четыре стѣну, наверху нарисовано изображеніе великаго князя Олега. Эта сторона изображена на нашемъ рисункѣ. Тутъ же, въ соединеніи съ каменнымъ заборомъ, сдѣланы ворота, ведущія къ крыльцу дома. Это крыльцо состоитъ изъ широкой, построенной изъ дикаго камня лѣстницы, которая поднимается во второй этажъ и ведетъ въ рядъ комнатъ, то громадныхъ, то слишкомъ малыхъ и мрачныхъ. Теремъ Олега теперь обращенъ въ архіерейскій домъ и, кромѣ древнихъ стѣнъ, ничто въ немъ не можетъ ознакомить насъ съ частною жизнью великихъ князей рязанскихъ, такъ какъ изъ вещественныхъ памятниковъ рязанской старины сохранилось лишь нѣсколько церковныхъ предметовъ, кубковъ, бердышей и знаменъ, которые хранятся въ соборной ризницѣ.

Русскіе типы. Монахиня.

(Рис. на стр. 985).

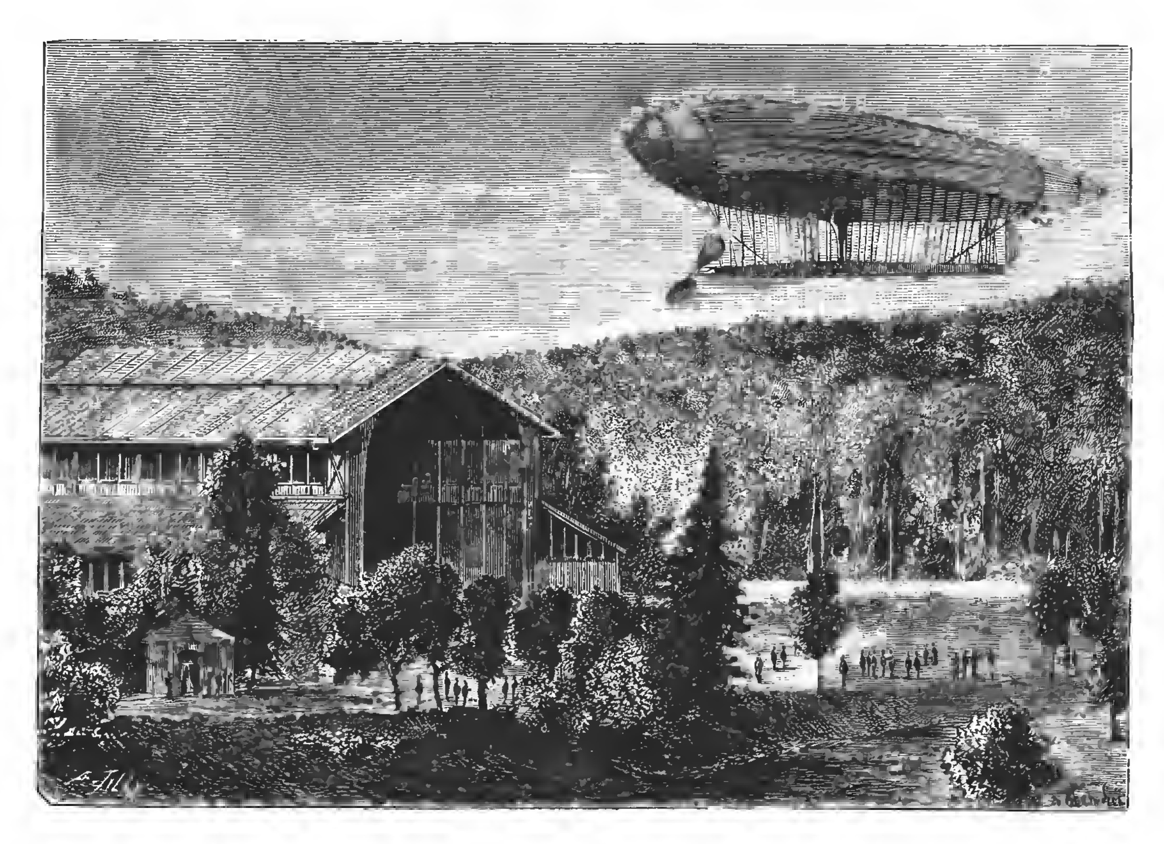
Изъ обширнаго портфеля прекрасныхъ оригинальныхъ рисунковъ, сдѣланныхъ спеціально для „Нивы“ покойнымъ талантливымъ художникомъ И. С. Пановымъ, мы иные уже помѣстили, остальные же будутъ появляться постоянно и напоминать мастерскую манеру этого прекраснаго рисовальщика. Типъ „Монахини“ схваченъ здѣсь такъ же вѣрно и мѣтко, какъ и другіе типы Панова. Кто не видѣлъ этихъ смиренно проходящихъ среди шумной толпы сборщицъ „На украшеніе святой обители“, которымъ съ такою охотою нашъ народъ, любящій благолѣпіе своихъ святыхъ храмовъ, жертвуетъ трудовые гроши.

Гигантскіе проходы.

Очеркъ.

Въ сѣверо-восточной части острова Ирландіи, въ провинціи Антримъ, есть уголокъ, который достоинъ вниманія каждаго. Это—Гигантскіе проходы, расположенные на берегу Атлантическаго океана. Названное мѣсто представляетъ собою площадь камней, насчитываемыхъ до 40000. Многочисленныя изслѣдованія показали, что они происходятъ главнымъ образомъ отъ дѣйствія подводной вулканической силы. Преобладающую породу камней составляютъ базальтъ, амигдалоидъ и порфиръ. Каждый камень имѣетъ видъ колонны, высотою не болѣе $1^1/_2$ аршинъ надъ поверхностію земли. Неизвѣстно насколько каждая колонна углубляется въ землю. Верхнее основаніе каждой колоны въ діаметрѣ не превышаетъ 22 дюймовъ и представляетъ собою различныя геометрическія фигуры. Особенное вниманіе обращаютъ на себя совершенно правильные четырехъ, пяти, шести, семи, восьми и девятиугольники. Кажется невѣроятнымъ отсутствіе человѣческой руки, видя предъ собой совершенно правильный шестиугольникъ-равносторонникъ. Между массою камней болѣе или менѣе правильной геометрической фигуры найденъ только одинъ треугольникъ, два совершенно правильные круга и одинъ параллелограммъ. Боковыя вертикальныя стороны каждаго камня гладко отшлифованы. Камни стоятъ почти вплотную другъ къ другу, такъ что вся площадь сверху имѣетъ видъ шахматной доски. По высотѣ камни не одинаковы. Каждая колонна состоитъ изъ нѣсколькихъ частей, наложенныхъ одна на другую и неимѣющихъ никакой связи: одинъ кусокъ, въ буквальномъ смыслѣ слова, притертъ къ другому, причемъ боковыя ихъ стороны составляютъ одну гладкую плоскость. Смотря сбоку на колонну, можно опредѣлить ея составныя части по незначительнымъ трещинамъ, которыя видны на наружныхъ сторонахъ. Между всей массой камней попадается цѣлая группа камней, представляющихъ собою дамское кресло. Оно состоитъ изъ семи камней, изъ которыхъ одинъ исполняетъ роль сидѣнія, четыре повыше—спинку, а два по бокамъ—ручки. Невдалекѣ, на разстояніи нѣсколькихъ саженей отъ берега океана, изъ камней вытекаетъ ручей прѣсной воды; услужливый ирландецъ-старикъ предла-

Библиотека "Руниверс"



Электрическій аэростатъ Ренара и Кребса. Опытъ въ Медонѣ. Рис. Тиссандье, грав. Тилли.

Рязань. Теремъ Олега, князя Рязанскаго (1375 г.), нынѣ архіерейскій домъ. Ориг. рис. И. Суслова, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

гаетъ пробовать воду гигантовъ за два пенса, которые и доставляютъ ему возможность существовать. Отсюда необходимо взглянуть на противолежащую скалу, обращая вниманіе на огромный камень, лежащій почти на вершинѣ скалы. Онъ имѣетъ большое сходство со сгорбленной старухой, подымающейся въ гору, и потому названъ Бабушкой гигантовъ. Далѣе по берегу стоитъ небольшая скала, принявшая видъ королевской короны, и наконецъ на высотѣ трехсотъ слишкомъ футъ, на крутомъ обрывѣ надъ океаномъ, расположились такъ называемыя развалины замка. Видна часть развалившейся каменной стѣны, дымовыя трубы, полуразрушенныя стѣны зданія; однимъ словомъ — настоящія развалины замка, и что всего страннѣе, такъ это то, что онѣ весьма похожи на замокъ Дунлучъ, развалины котораго находятся отсюда на четыре мили югозападнѣе. Сходство ихъ было причиной того, что одинъ корабль испанской армады цѣлую ночь за темнотою разстрѣливалъ эти развалины, принявъ ихъ за замокъ.

Съ южной стороны большая площадь камней кончается „Воротами гигантовъ“. Это проходъ, шириной не болѣе двухъ саженъ, по обѣимъ сторонамъ котораго стоятъ колонны камней, изъ нихъ одна высотою въ 36 футъ и состоитъ изъ 34 кусковъ. Если состояніе погоды и океана позволяютъ, то предпринимается поѣздка на шлюпкѣ, для осмотра пещеръ, въ которыя доступъ возможенъ только съ океана. Все побережье этого мѣста чрезвычайно извилисто и образуетъ небольшія бухточки.

Русскіе типы. „На украшеніе святой обители!“
Ориг. рис. И. С. Панова, грав. Ю. Барановскій.

видъ закругленный, въ родѣ концентрическихъ сферъ. Цвѣтъ пещеры имѣетъ различные оттѣнки, преимущественно красноватый, бурый и сѣрый.

Въ нѣкоторомъ разстояніи находится другая пещера, называемая Дункеровою. Она длиной 700 футъ и высотой 60 ф. Нервнымъ дамамъ не совѣтуютъ ѣздить въ эту пещеру по причинѣ страшно оглушительнаго шума и грохота ударяющейся воды объ каменистый возвышенный берегъ.

Рядомъ съ этой пещерой есть еще одна пещера, которая впрочемъ не посѣщается, такъ какъ при входѣ ея подводный рифъ.

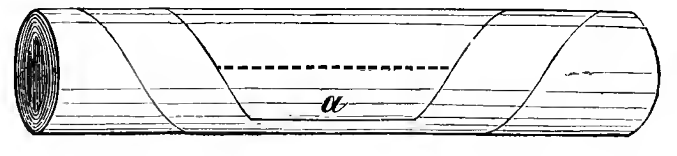
Направляясь къ востоку по берегу, на склонѣ горы открывается такъ называемый „Органъ гигантовъ.“ Онъ состоитъ изъ 60 колоннъ, достигающихъ 120 футъ высоты. Каждая колонна плотно прилегаетъ одна къ другой и дѣйствительно издалека кажется, что видишь трубы органа. Есть легенда, что этотъ органъ играетъ два раза въ годъ—въ канунъ Рождества и дня св. Патрика (чтимый святой Ирландіи). И тогда всѣ камни, холмы и горы звучатъ.

Затѣмъ идетъ Амфитеатръ Гигантовъ, первый по величинѣ въ мірѣ. Это сооруженіе также природное и имѣетъ видъ правильнаго полукруга. Удивительная постройка, масса колоннадъ. Самый верхъ составляетъ рядъ колоннъ въ 80 футъ высотой и громадная какъ бы скамья, затѣмъ снова рядъ колоннъ въ 60 ф. вышины и снова гигантскій уступъ, такимъ образомъ гигантскія уступы доходятъ до самой воды. Чтобы достигнуть Гигантскихъ Проходовъ, необходимо сдѣлать нѣсколько миль въ эки-

Необходимое предупрежденіе.

При вскрытіи преміи, разсылаемой при № 42 „Нивы“, предупреждаемъ нашихъ читателей обращаться **осторожно**, дабы не испортить картины.

Здѣсь изображенъ чертежъ средней части запакованной преміи. **Для вскрытія надо только разрѣзать бумагу по линіи, обозначенной на чертежѣ точками**, т. е. выше линіи наклейки а; далѣе бумага уже развертывается сама собою.



Чертежъ средней части запакованной преміи въ уменьш. видѣ.

Вынимая изъ обертки картину, скатанную лицевою стороною кнаружи, **не слѣдуетъ ее свертывать въ обратную сторону, какъ обыкновенно въ этихъ случаяхъ дѣлаютъ, ибо лакъ можетъ потрескаться и картина испортиться.** Слѣдуетъ, вынувъ, просто **разложить картину на столѣ**, положивъ на края какія нибудь пресъ-папье или какія либо тяжести, и дать ей вылежаться нѣсколько дней, тогда она расправится сама собою и можетъ быть вставлена въ раму.

Входъ въ первую пещеру Портконъ представляетъ собою неширокую впадину, берега которой каменисты и высоки. Почти постоянная океанская зыбь разбивается объ нихъ и съ брызгами и грохотомъ отступаетъ назадъ. Нужно много ловкости и навыка, чтобы проходить это мѣсто. Достаточно одного невѣрнаго взмаха весломъ,—шлюпку подниметъ волной и ударитъ о каменистый берегъ. При входѣ ширина пещеры около 3—4 саженей, которая постепенно уменьшается. Несмотря на то, что она вдается въ берегъ на 350 ф., вполнѣ безопасно въѣзжать на шлюпкѣ только на 100 ярдовъ въ глубь.

Высота ея 45 футъ; она образовалась изъ камня, имѣющаго паже по берегу океана, который въ этомъ мѣстѣ чрезвычайно возвышенъ и подымается футъ на 300 или 400 надъ уровнемъ океана. У самой воды берегъ песчаный и затѣмъ подымается почти отвѣсно. Крутизна эта образуется изъ огромныхъ скалъ, частію известковыхъ и частію гранитныхъ породъ. Сперва проѣзжаешь Пропасть Священника—неширокую впадину, образовавшую оксаномъ; стѣны ея совершенно отвѣсныя и внизу шумитъ и клокочетъ вода. Преданіе гласитъ, что сюда бросился одинъ священникъ, преслѣдуемый грабителями. Затѣмъ Львиная Голова и туловище. Огромный камень, изображающій лежащаго льва. Потомъ человѣческій профиль. У самой воды

Библиотека "Руниверс"

начинается шея и подбородокъ, ротъ, носъ, глаза и наконецъ голова покрыта заросшей землей, такъ что имѣетъ видъ шапки. Весь профиль высотою до 30 футъ и потому называется головою гиганта. Морскія волны выточили эту голову изъ известняка.

Миляхъ въ четырехъ отъ Гигантскихъ проходовъ, на берегу океана, на высотѣ 120 футъ расположены развалины замка Дунчуль.

Весь замокъ находится на одной скалѣ, которая отъ океана подымается почти отвѣсно. Внизу бурлитъ вода, волнами омываетъ подножіе скалы. Основатель и годъ постройки этого замка неизвѣстны. Въ 1539 г., во время рождественскихъ праздкествъ, страшный штормъ разрушилъ многія части строенія. Эти развалины замѣчательны своимъ живописнымъ расположеніемъ. Многіе утверждаютъ, что ни на Рейнѣ, ни на Лоарѣ или Сенѣ нельзя найти развалинъ, превосходящихъ замокъ своею живописностію. Съ восточной стороны открывается замѣчательная панорама.

Про Гигантскіе Проходы сложилась легенда, которая и объясняетъ какимъ образомъ жители смотрятъ на происхожденіе каменной мостовой. Легенда такова: въ очень отдаленныя вермена неизвѣстно откуда явилось сюда цѣлое племя гигантовъ, и здѣсь поселилось. Оно занялось постройкой города, развалины котораго и существуютъ нынѣ. Вы видите гигантскій амфитеатръ, органъ, замокъ, пещеры, служившія имъ жилищемъ, однимъ словомъ все, что даетъ понятіе о давно существовавшихъ здѣсь гигантахъ.

Политическое обозрѣніе.

Германія.—Франція и Китай.—Англія.—Бельгія.—Турція.

Князь Бисмаркъ пригласилъ недавно въ Фридрихсруэ представителей гамбургскихъ и бременскихъ торговыхъ фирмъ, имѣющихъ факторіи, съ цѣлью узнать ихъ мнѣніе относительно мѣръ, необходимыхъ для поддержанія и огражденія германскаго авторитета въ африканскихъ колоніяхъ. Владѣльцы африканскихъ факторій единогласно заявили канцлеру, что ангра-пеквенская колонія не нуждается въ спеціальномъ покровительствѣ, если она только объявлена подъ германскимъ протекторатомъ. Что же касается новыхъ поселеній въ Камерунѣ, то тамъ необходимо учредить особое колоніальное управленіе изъ лицъ германскаго происхожденія. Результаты этихъ сообщеній въ Фридрихсруэ будутъ изложены въ особой запискѣ, которая будетъ предъявлена германскому парламенту со всѣми документами, относящимися къ нѣмецкой колонизаціи въ Африкѣ.

Изъ Китая приходятъ извѣстія довольно благопріятныя для французскаго оружія; послѣ двухдневной бомбардировки Келунгъ взятъ французами. Аттака Танджуя эскадрой адмирала Лесиеса также имѣла успѣхъ, и защищавшія этотъ портъ китайскія батареи были разрушены, и затѣмъ, спущенный съ кораблей дессантъ занялъ самый Танджуй. Депеши изъ Ханоя сообщаютъ о сраженіи, происходившемъ 8-го октября между отрядомъ генерала Негріэ и шестью тысячами китайцевъ, укрѣпившихся въ селеніи Кетѣ. Бой длился около пяти часовъ. Китайцы пытались обойти французовъ съ фланговъ, но генералъ Негріэ обходнымъ движеніемъ зашелъ имъ въ тылъ и обратилъ ихъ въ бѣгство. Стремительный натискъ французовъ увѣнчался полнымъ успѣхомъ. Китайцы были выбиты изъ своей позиціи, причемъ оставили на мѣстѣ до шестисотъ убитыхъ и раненыхъ. Но эти извѣстія о побѣдахъ, одержанныхъ французскими войсками въ Китаѣ и Тонкинѣ, произвели въ Парижѣ не радостное, а скорѣе тяжелое впечатлѣніе. Въ этихъ открывшихся военныхъ дѣйствіяхъ французы усматриваютъ прямое доказательство, что китайцы вовсе не желаютъ покончить дѣло миромъ, вслѣдствіе чего представится необходимость къ отправкѣ на театръ войны новыхъ подкрѣпленій. По многимъ признакамъ, китайцы готовятся къ упорному сопротивленію Франціи. Такъ, по извѣстіямъ изъ Ханоя, генералъ Бріэръ-де-Лиль имѣлъ жаркое дѣло съ китайцами, намѣревавшимися проникнуть въ Тонкинъ между Бакъ-Ли и Лангъ-Сономъ. Ихъ наступательное движеніе было отражено французами послѣ упорнаго сраженія, въ которомъ отрядъ Бріэръ-де-Лиля понесъ чувствительныя потери. Вообще въ Парижѣ съ нетерпѣніемъ ожидаютъ новыхъ извѣстій съ театра войны, такъ какъ публика начинаетъ сильно тяготиться войною на дальнемъ востокѣ, и желаетъ скорѣйшаго ея прекращенія. Общее несочувствіе къ дорого стоющей экспедиціи, доведшей Францію до столкновенія съ Китаемъ, вѣроятно наглядно выразится съ первыхъ же засѣданіяхъ палаты депутатовъ.

Положеніе дѣлъ въ южной Африкѣ вынуждаетъ британское правительство къ принятію рѣшительныхъ мѣръ противъ своеволія боэровъ. Такъ на происходившемъ недавно совѣщаніи министровъ, былъ подвергнутъ обсужденію вопросъ о мѣропріятіяхъ, вызываемыхъ со стороны Англіи, образомъ дѣйствій Трансваальской республики, и всѣ министры пришли къ убѣжденію, что въ интересахъ британскаго господства необходимо положить конецъ наступательной политикѣ боэровъ. Но при этомъ каждый согласился, что доступъ въ предѣлы владѣній бечуановъ чрезвычайно труденъ, вслѣдствіе топографическихъ условій мѣстности, и что интересы Англіи, связанные съ дальнѣйшею судьбою этихъ дикихъ странъ, не настолько значительны, чтобы заставить ее предпринять дорого-стоющую экспедицію. По мнѣнію многихъ отправка войскъ изъ Англіи должна послѣдовать только въ томъ случаѣ, если мѣстныя средства противодѣйствія боэрамъ будутъ окончательно истощены.

Католическіе епископы Ирландіи имѣли въ Дублинѣ совѣщаніе, на которомъ единогласно порѣшили передать дѣло народнаго образованія на попеченіе ирландской парламентской партіи. Рѣшеніе ирландскихъ епископовъ особенно знаменательно въ томъ отношеніи, что они впервые становятся всецѣло подъ національное знамя, и самое драгоцѣнное достояніе страны — обученіе и воспитаніе—отдаютъ въ руки парламентской партіи, во главѣ которой стоитъ протестантъ. Совсѣмъ не то замѣчается въ Бельгіи, гдѣ борьба клерикаловъ съ либералами по вопросу воспитанія принимаетъ ожесточенный характеръ. Такъ въ Сензалѣ, въ провинціи Немюръ, недавно произошли безпорядки вслѣдствіе закрытія общиннымъ совѣтомъ женской школы. Толпа народа ворвалась въ залу засѣданій общиннаго совѣта, нанесла оскорбленія членамъ совѣта и выгнала ихъ. Только энергическое вмѣшательство жандармовъ положило конецъ безпорядку.

Вызванное агентами суданскаго лжепророка народное волненіе въ Аравіи съ каждымъ днемъ принимаетъ все большіе и большіе размѣры. Посланные въ провинцію Іеменъ турецкія войска завладѣли крѣпостью Заферомъ въ Геджасѣ, послѣ ожесточеннаго боя, въ которомъ турки понесли значительную потерю. Глава инсургентовъ, эдинскій шерифъ, занялъ округъ Сарры и старается пресѣчь турецкой арміи сообщенія съ главнымъ городомъ Іеменской республики, Санною. По послѣднимъ извѣстіямъ, турецкій главнокомандующей экспедиціей готовится аттаковать главныя силы инсургентовъ и тѣмъ положить конецъ возстанію.

Библіографія.

Первое наставленіе дѣтямъ въ ученіи Православной Церкви. Сост. Мих. Соколовъ. Книга, которая должна бы быть въ каждой православной семьѣ. Заключая въ себѣ священную исторію, молитвы, символъ вѣры, заповѣди и богослуженіе, изложенные удобопонятнымъ, прекраснымъ языкомъ, съ необходимыми объясненіями, она можетъ служить руководствомъ въ дѣлѣ духовнонравственнаго воспитанія дѣтей. Самыя молитвы расположены въ постепенности: отъ простыхъ, краткихъ до болѣе пространныхъ. Всякій раскрывшій книгу, самъ найдетъ въ ней отвѣты и объясненія на все, что необходимо знать православному. Кромѣ того цѣна очень дешева: за 18 печатныхъ листовъ всего 20 коп.

Словарь практическихъ свѣдѣній. СПб. 1884 г. Вып. I. Нельзя не пожелать успѣшнаго продолженія этому полезному труду д-ра Симонова. Словарь обнимаетъ всѣ стороны практической жизни: домашняя жизнь и хозяйство, пища, здоровье и гигіена, домашняя медицина, воспитаніе дѣтей, садоводство, суды, адвокатура и проч., словомъ все, что можетъ понадобиться на практикѣ. Пока вышелъ 1-й выпускъ и затѣмъ выпуски будутъ выходить по мѣрѣ печатанія, приблизительно ежемѣсячно по 7—8 листовъ. Успѣхъ такого изданія весьма желателенъ.

Смѣсь.

Альбомъ В. С. Шпака. Обращаемъ вниманіе нашихъ читателей на помѣщенныя въ этомъ и предыдущемъ № „Нивы" объявленія объ печатаніи этого альбома, въ изданіи коего мы приняли также участіе, такъ какъ покойный талантливый художникъ долгое время былъ постояннымъ сотрудникомъ нашего журнала. Рисунки его, хотя не очень многочисленные, всегда отличались вкусомъ и изяществомъ исполненія. Альбомъ будетъ состоять изъ иллюстрацій, виньетокъ и набросковъ покойнаго и отпечатанъ будетъ на лучшей веленевой бумагѣ. Весь сборъ отъ продажи альбома предназначается въ распоряженіе семьи покойнаго, оставшейся безъ всякихъ средствъ и поддержки.

Морской каналъ, оконченный нынѣ постройкою, сооруженъ съ цѣлью дать морскимъ судамъ возможность доставлять грузы прямо въ Петербургскій портъ, какъ равно принимать въ этомъ портѣ

Библиотека "Руниверс"

ловные грузы и выходить въ море, не прибѣгая въ Кронштадтѣ къ омощи мелкихъ перегрузочныхъ судовъ. Рисунокъ и свѣдѣнія о емъ были помѣщены въ „Нивѣ“ прошлаго года. Длина: канала—$26^1/_2$ верстъ; вѣтви—$3^1/_2$ версты; расчистки въ Невѣ—$1^1/_2$ вер. Глубина канала и расчистки—22 фута, а вѣтви—20 и 16 футовъ. Ширина канала по дну: въ огражденной дамбами части, на первыхъ 4-хъ верстахъ отъ Невы 30 саженъ, на слѣдующихъ $4^3/_4$ верстахъ—40 саж., а на остальныхъ до Кронштадта $17^3/_4$ верст; въ неогражденной дамбами части 50 саж. Работы производились, большею частію, посредствомъ девяти землечерпательныхъ машинъ, общая производительность которыхъ достигала 1.200 куб. саж. въ рабочій день; работы между островами, близь устья Невы, на протяженіи $1^1/_2$ версты, исполнялись за перемычками, съ водоотливомъ, въ ручную, причемъ земля со дна выемки (глубиною 22 фута) вывозилась по временнымъ рельсовымъ дорогамъ паровозами. Количество земли, вынутой въ руслѣ канала, составляетъ 830,000 куб. саж.; вѣсъ ея до 900.000.000 пудовъ. Стоимость сооруженія канала простирается до 10.265,400 рублей. Составленіемъ проектовъ, а равно и всѣми подготовительными и неподготовительными работами завѣдывалъ, состоящій при министерствѣ путей сообщенія особый комитетъ, находившійся до осени 1877 года подъ предсѣдательствомъ инженера Эпрольда, а съ этого времени, по смерти Эпрольда, подъ предсѣдательствомъ инженера Салова. Строителемъ канала съ 1875 г. былъ инженеръ Фуфаевскій, а съ лѣта 1883 года, по причинѣ его болѣзни, помощникъ его Жирухинъ. Работы производили съ подряда инженеры путей сообщенія: Борейша и Максимовичъ.

Новое средство отъ холеры, примѣняемое съ успѣхомъ въ Неаполѣ. Еще въ 1864 году неаполитанскій врачъ, нынѣ профессоръ, Кантани, имя котораго пріобрѣло съ тѣхъ поръ извѣстность, предложилъ отъ холеры средство, состоящее въ томъ, что потраченная тѣломъ во время болѣзни вода должна вводиться въ него въ такомъ составѣ, который соотвѣтствовалъ бы всѣмъ основнымъ физіологическимъ законамъ. Профессоръ патологической анатоміи въ Кенигсбергѣ Самуель, въ статьѣ помѣщенной имъ въ 1883 году въ берлинскомъ медицинскомъ журналѣ, а также и въ отдѣльной монографіи, рекомендовалъ подобный же, немного измѣненный способъ леченія, состоящій въ введеніи въ подкожную соединительную ткань смѣси, на подобіе кровяной воды безъ кровяныхъ шариковъ (1 литръ воды, 4 грамма поваренной соли и 3 грамма углекислаго натра, все подогрѣтое до 37—38 градусовъ Ц.). Новый этотъ методъ блестяще выдержалъ первую пробу въ Неаполѣ, давъ прекрасные результаты на людяхъ (на собакахъ средство это давно было испробовано). Вотъ выписка изъ сообщенія д-ра Френкеля изъ Берлина „Во всеобщую центрально-медицинскую газету“: „Вначалѣ врачи оказывали сильное сопротивленіе; оно и теперь еще не устранено, но первые блестящіе результаты двухъ опытовъ надъ больными въ холерномъ госпиталѣ подѣйствовали, такъ какъ доказали, что въ случаѣ примѣненія метода въ послѣдней степени болѣзни или даже ранѣе, холера станетъ не такою страшною.“

4-го сентября заболѣла холерою моя родственница; спустя нѣсколько часовъ, около 7-го часа вечера, больная была близка къ смерти: глаза ея были стеклянны, лицо мертвенно, руки блѣдны и холодны, при томъ она начала задыхаться. Положеніе было отчаянное. Говорили, что остается только одно средство, которое быть можетъ окажетъ дѣйствіе, но которое не было еще испытано въ виду сопротивленія, оказываемаго семьями заболѣваемыхъ. Я согласился на операцію, которая и была сдѣлана гг. Перли и Аднопольфи. Впродолженіи 15 минутъ больной былъ впрыснутъ подъ кожу цѣлый литръ воды,—я былъ при этомъ свидѣтелемъ и говорю безъ преувеличенія,—пульсъ участился, глаза оживились и общее состояніе стало улучшаться. Послѣднее продолжалось и ночью, между тѣмъ явилась лихорадка и началась реакція, продолжавшаяся до 7 часовъ другаго дня, но въ болѣе умѣренной степени. Въ 8 ч. утра на другой день реакція была очень умѣренна. Желудокъ не переносилъ еще ничего, рвота была, но только два раза, желчью, послѣ супа. Дѣятельность почекъ возстановлена, пульсъ правильный, сознаніе ясно, взглядъ живой. 6-го сентября больная была внѣ опасности.“

Въ госпиталяхъ новый методъ былъ также испробованъ 5-го сентября, на двухъ больныхъ въ послѣднемъ градусѣ холеры. Одинъ изъ нихъ—слишкомъ больной—умеръ, другой же сталъ поправляться. Оба больные получили и впитали по $1^1/_2$ литра воды. Техника и способность всасыванія опредѣлены. Не слѣдуетъ однако ожидать сильнаго удушья, но оперировать при первыхъ признакахъ неправильнаго кровообращенія.

Д-ръ Лорето сообщаетъ, 6-го сентября слѣдующій случай: „Одна больная страдала холерою въ сильной степени; симптомы: холодныя конечности, судороги въ икрахъ, отсутствіе голоса, стѣсненіе дыханія, сильная рвота. Чувствуя приближеніе смерти, больная согласилась на впрыскиваніе воды. Въ мѣстѣ прокола на лѣвомъ бедрѣ образовался водяной пузырь и постепенно было поглощено около $^1/_2$ литра воды. По прошествіи трехъ часовъ пульсъ усилился, удары стали не такъ часты, дыханіе сдѣлалось свободнымъ, вернулся голосъ, конечности замѣтно согрѣлись, рвота прекратилась. 7-го сентября, утромъ, я засталъ больную въ удовлетворительномъ состояніи.“

Нужно надѣяться, что новый способъ леченья будетъ примѣненъ при дальнѣйшихъ проявленіяхъ холеры.

Кошки на службѣ. Въ почтовомъ вѣдомствѣ Соединенныхъ Штатовъ служатъ слишкомъ тысяча котовъ и кошекъ, на обязанности которыхъ лежитъ—охраненіе посылокъ и тюковъ съ товаромъ отъ нападенія крысъ. Эта четвероногая стража оффиціально признана состоящей на государственной службѣ и, наравнѣ съ прочими чиновниками, внесена въ служебные списки съ той небольшой разницей, что вторые имѣютъ опредѣленныя имена и фамиліи, а первые просто обозначены нумерами. Весь этотъ четвероногій персоналъ содержится на казенный счетъ; кромѣ того въ смѣту расходовъ ежегодно вносится извѣстная добавочная сумма для воспитанія могущихъ явиться на свѣтъ котятъ. Въ случаѣ смерти или бѣгства кошки, выбывшій экземпляръ тотчасъ же замѣняется новымъ; въ случаѣ же болѣзни или тяжелыхъ ранъ, полученныхъ во время исполненія служебныхъ обязанностей, пострадавшій немедленно отправляется въ лечебницу и поручается надзору опытнаго ветеринара. Отъ котовъ, какъ и отъ людей, требуется добросовѣстное, серьозное отношеніе къ дѣлу: если который нибудь изъ нихъ отъ лѣни или вслѣдствіе природной робости уклоняется отъ стычекъ съ крысами, его спѣшатъ устранить, какъ безполезнаго субъекта, могущаго служить дурнымъ примѣромъ для остальныхъ.

Такую же службу коты и кошки несутъ во Франціи при складахъ въ пяти главныхъ приморскихъ городахъ. Тамъ, содержаніе каждой кошки обходится правительству по 5 сантимовъ въ день.

Зараза, переданная письмами и льдомъ. Прошлую зиму въ Англіи были два такіе случая. У одного фермера, живущаго въ уединенномъ коттеджѣ, среди лѣсовъ и полей, вдали отъ всякаго жилья, трое дѣтей заболѣли скарлатиной. Дѣти въ теченіи 2-хъ мѣсяцевъ не выходили изъ комнатъ по случаю сильнаго холода, въ окрестностяхъ не было вовсе больныхъ скарлатиной, а семейство жило въ коттеджѣ уже четвертый годъ, такъ что невозможно было допустить сохраненіе скарлатинныхъ микробовъ въ стѣнахъ дома. Приглашенный врачъ, послѣ подробныхъ разспросовъ и изслѣдованій, рѣшилъ, что зараза была передана письмомъ и фотографической карточкой, полученной матерью заболѣвшихъ дѣтей отъ родственниковъ, гдѣ только что умеръ отъ скарлатины ребенокъ. Другой разъ, въ одной сельской школѣ развилась сильнѣйшая эпидемія, вслѣдствіе того, что нѣсколько дѣтей сосали ледъ, выброшенный на улицу изъ комнаты больнаго скарлатиной.

Металлическія богатства Тонкина. Въ королевскомъ азіятскомъ обществѣ въ Лондонѣ, Эдуардъ Тода читалъ недавно докладъ объ обиліи металловъ въ Тонкинѣ, особенно въ сѣверной гористой части страны. Первыя извѣстія о рудникахъ Тонкина относятся къ давно прошедшимъ временамъ. Исторія Китая повѣствуетъ, что во время царствованія императора династіи Нго, въ концѣ XIV столѣтія, китайскія войска напали на Аннамъ и уже тогда начали эксплоатировать горы Тонкина. Когда въ 1414 году Аннамъ былъ присоединенъ къ Небесной Имперіи, производство это сильно увеличилось. Побѣдители обязали аннамитовъ обработывать серебряные и золотые рудники Тонкина и все добытое представлять Китаю въ видѣ вознагражденія военныхъ убытковъ. Военную эту подать Китай увеличивалъ въ теченіи трехъ столѣтій. Въ 1708 г. императоръ Доэ-Тсигъ отдалъ рудники въ аренду частнымъ лицамъ и установилъ права казны, существующія и донынѣ. Аннамитское населеніе мало пользовалось арендой, но за то китайцы совершенно завладѣли рудниками. Для измѣненія положенія былъ изданъ законъ, по которому къ работамъ въ рудникѣ допускалось не болѣе 300 китайцевъ, подчинявшихся въ тоже время законамъ страны; но и это распоряженіе мало побуждало аннамитовъ принимать участіе въ выгодныхъ работахъ въ рудникахъ, которые вскорѣ окончательно перешли въ руки китайцевъ. А что послѣдніе получили большія выгоды, это видно изъ жалобъ мандариновъ Тонкина. Неоднократно они обращали вниманіе правительства на тотъ фактъ, что вывозъ благородныхъ металловъ можетъ послужить причиною совершеннаго упадка страны. Собственно Аннамъ имѣетъ очень неплодородную почву, состоящую изъ песка, безъ всякаго признака рудниковъ. Только Тонкинъ, именно гористая часть его, богата ими. Понятно поэтому, почему Франція придаетъ такое значеніе обладанію Тонкиномъ. Не считая малыхъ рудниковъ, тутъ эксплоатируется 17 необыкновенно богатыхъ золотыхъ рудниковъ, 5 серебряныхъ, 3 мѣдныхъ, дающихъ въ тоже время много серебра, и наконецъ много оловянныхъ. Жители сѣвернаго, мало еще извѣстнаго Тонкина, отъ времени до времени приносятъ на рынокъ значительное количество желѣза и свинца. До сихъ поръ обработка рудниковъ производится самымъ несовершеннымъ образомъ. Тутъ не знаютъ никакого горнаго искусства и никакихъ техническихъ вспомогательныхъ средствъ. Вотъ почему изъ рудниковъ не извлекается всей пользы, какую они могутъ доставить.

О молодости Патти. Морицъ Стракошъ, въ письмѣ своемъ въ „Times“, разсказываетъ очень интересные факты относительно музыкальнаго образованія пѣвицы Аделины Патти. Онъ пишетъ: „Въ октябрѣ 1843 г. я давалъ концертъ въ Виченцѣ (Италія), въ которомъ принимала участіе Клотильда, сестра Аделины. Аделинѣ было тогда только шесть мѣсяцевъ, и съ этого времени, съ малыми исключеніями, я былъ все время вблизи Аделины до замужества ея съ маркизомъ Кокъ. Она, такъ сказать, родилась въ оперѣ и для оперы. Ея мать пѣла въ „Нормѣ“ и передъ заключительнымъ актомъ почувствовала себя вынужденной покинуть сцену. Вслѣдъ за этимъ послышался крикъ младенца—Аделины. Когда дѣвочкѣ было три года, отецъ ея былъ приглашенъ въ Нью-Іоркъ дирижировать итальянской оперой въ этомъ городѣ. Четырехлѣтняя Аделина могла уже пѣть почти безукоризненно труднѣйшія аріи изъ оперъ. Кромѣ своей ма-

Библиотека "Руниверс"

тери и сестры она слышала величайшихъ артистовъ того времени и я постоянно заботился о томъ, чтобы доставить ей эти случаи. Однажды Максъ Моретчекъ, преемникъ господина Патти по дирижированію оперой, давалъ концертъ съ благотворительной цѣлью въ Нью-Іоркѣ, въ которомъ принимали участіе всѣ артисты; здѣсь то, это было въ 1850 г., въ первый разъ дебютировала Аделина, которой не было тогда еще 8 лѣтъ. Вскорѣ послѣ этого дѣвочка вновь выступила въ концертѣ Оле Булля и затѣмъ предприняла путешествіе по Вестъ-Индіи. Во все это время Аделина продолжала прилежно заниматься обработкой своего голоса. 24-го ноября 1859 г., она дебютировала подъ моимъ руководствомъ и въ этотъ вечеръ имѣла феноменальный успѣхъ, который увеличивался съ каждымъ разомъ все болѣе и болѣе. Въ теченіи слѣдующихъ девяти лѣтъ я продолжалъ заниматься съ Аделиной и былъ ея единственнымъ учителемъ музыки и пѣнія. Въ это время я имѣлъ честь представить ее лондонской публикѣ и другимъ большимъ городамъ Европы. Первый ея выходъ въ Лондонѣ послѣдовалъ 14-го мая 1866 г. Кстати сказать, мнѣ стоило не малыхъ хлопотъ заключить условіе съ сѣдымъ импрессаріо Гіе, слава котораго, какъ директора оперы, никогда не умретъ. Ангажементъ былъ сдѣланъ на весьма невыгодныхъ условіяхъ; Патти должна была пѣть три вечера безъ вознагражденія, при чемъ Гіе оставлялъ за собой право имѣть ее у себя на службѣ въ теченіи пяти сезоновъ и назначилъ ей на первое время 150 фунт. стерлинговъ въ мѣсяцъ. Она должна была пѣть 8 разъ, что составляетъ 25 ф. за вечеръ. Но времена переходчивы..."

Электрическій фильтръ. Въ послѣднее время сдѣлано новое примѣненіе электричества въ видѣ устройства электрическаго фильтра, препятствующаго распространенію инфекціонныхъ болѣзней посредствомъ воды. Еще раньше д-ръ Доббель предлагалъ уничтожать вредные зародыши, заключающіеся въ водѣ, посредствомъ электрическаго тока, который, развивая кислородъ, дезинфецировалъ бы воду. Этой мыслью воспользовался д-ръ Стефенъ Эммейсъ, для устройства электрическаго фильтра. Фильтръ этотъ состоитъ изъ стекляннаго пріемника, въ которомъ помѣщены пористые сосуды; въ нихъ помѣщены каменный уголь или губчатое желѣзо и пластинки угля, соединенныя съ положительнымъ полюсомъ батареи Лекланше; онѣ отдѣлены другъ отъ друга угольными пластинками, сообщающимися съ отрицательнымъ полюсомъ батареи. Вода проходитъ въ пористые сосуды черезъ каменный уголь или желѣзо и вытекаетъ изъ внѣшняго пріемника. Докторъ Эммейсъ утверждаетъ, что образующійся при этомъ кислородъ уничтожаетъ всѣ зародыши, которые могли бы сдѣлать воду опасною для питья. Изобрѣтеніе Эммейса можетъ быть примѣнимо и для сточныхъ водъ. Въ послѣднемъ случаѣ фильтры имѣютъ видъ сточной трубы, раздѣленной перегородками на рядъ элементовъ, черезъ которые послѣдовательно проходитъ вода. Электроды представляютъ собой деревянныя клѣтки, попремѣнно наполненныя кусками желѣза и кокса. При такомъ устройствѣ нѣтъ надобности въ батареѣ, такъ какъ сама труба является на столько сильной батареей, что токъ ея болѣе чѣмъ достаточенъ.

Новый способъ сохранять и складывать дерево. Опытные столяры совѣтуютъ для полученія хорошаго, легкаго и сухаго дерева ставить его вертикально, такъ какъ содержащіеся въ немъ соки скорѣе вытекаютъ по тѣмъ же клѣточкамъ и порамъ, по которымъ они поднимались во время жизни дерева. Укладка дерева въ горизонтальномъ положеніи или ребромъ на землѣ даетъ сокамъ совершенно иное направленіе, т. е. заставляетъ ихъ искать другаго выхода, чѣмъ задерживается высыханіе дерева и что бываетъ причиною появленія краснобурыхъ пятенъ, которыя особенно некрасивы на дубѣ. Замѣчательно, что при укладкѣ дерева новымъ способомъ, земля подъ нимъ принимаетъ желтоватый оттѣнокъ, точно она бываетъ полита табачнымъ сокомъ; ничего подобнаго не бываетъ при старой укладкѣ.

Въ заключеніе приведемъ таблицу, показывающую содержаніе воды въ срубленномъ деревѣ. Количество воды измѣняется сообразно съ сортомъ дерева. Такъ грабъ содержитъ воды 18,6 проц., ива—26, ясень—28,7, береза—30,8, дубъ—34,7, красный букъ—39,7, вязъ—44.5, лиственница—48,6, бѣлый тополь 50.6 проц.

Дерево, высушенное при температурѣ въ 260° Фаренгейта, т. е. температурѣ выгоняющей всю воду, состоитъ изъ 50 частей угля (включая одну часть пепла) и 50 химическихъ частей.

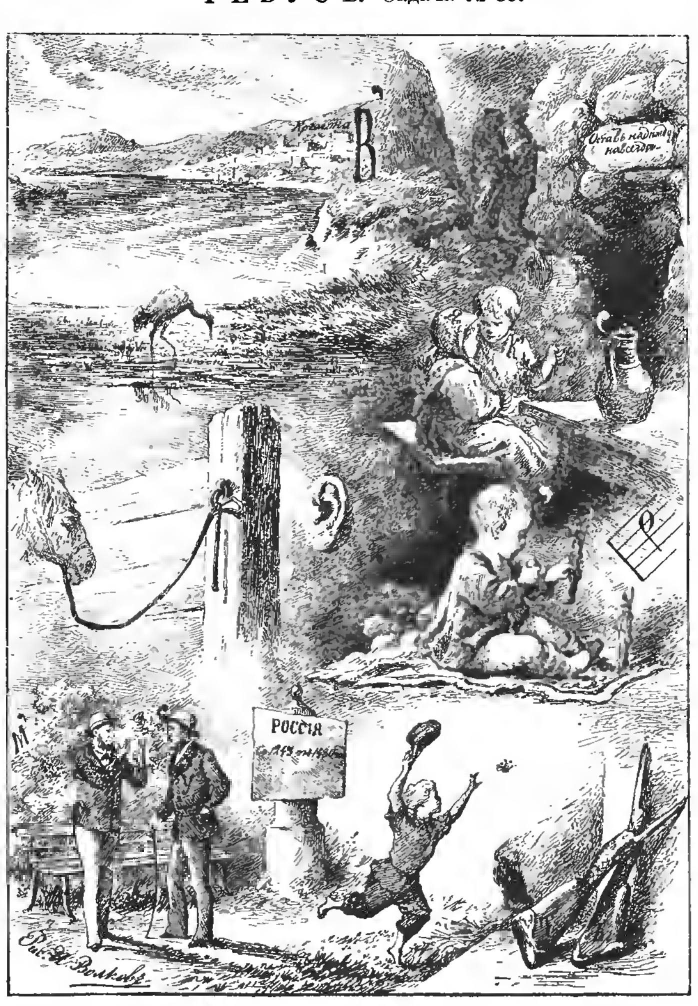
Живые барометры и термометры. Подъ этимъ заглавіемъ французскій органъ общества покровительства животнымъ опубликовалъ слѣдующія наблюденія: Передъ дождемъ ласточки низко летаютъ у земли, ящерицы прячутся, птицы начинаютъ чистить перья, комары сильно жалятъ, куры валяются въ пескѣ, рыбы выскакиваютъ изъ воды, утки и гуси хлопаютъ крыльями, гогочатъ и купаются, рогатый скотъ становится къ вѣтру, втягиваетъ воздухъ, затѣмъ собирается на краю пастбища или въ тѣни и прячетъ голову отъ вѣтра, овцы съ неохотой идутъ съ пастбища, козы ищутъ гдѣ бы укрыться, ослы часто и подолгу ревутъ и трясутъ ушами, собаки ложатся предъ очагомъ и кажутся уставшими, кошки поворачиваютъ къ огню спины, свиньи глубже обыкновеннаго закапываются въ подстилку, пѣтухи хлопаютъ крыльями и поютъ не въ урочный часъ, голуби чистятся, павлины и цесарки кричатъ, воробьи во множествѣ собираются на землѣ или на заборахъ и чирикаютъ безъ устали, вороны каркаютъ медленно и безпрерывно, водяныя птицы часто ныряютъ и моются, кроты роютъ болѣе обыкновеннаго кучъ, выходятъ изъ норъ жабы, квакаютъ лягушки, летучія мыши свистятъ, а малиновки появляются вблизи жилищъ, лебеди летятъ противъ вѣтра, пчелы нерѣшительно вылетаютъ изъ ульевъ и недалеко уходятъ, муравьи заботливо носятъ личинокъ, черви выползаютъ на поверхность земли, и появляются улитки.

Предъ хорошей погодой комары и мошки стаями летаютъ вечеромъ, а зеленыя лягушки, посаженныя въ банкахъ, прыгаютъ по лѣсенкамъ. Предъ вѣтромъ рогатый скотъ скачетъ и потрясаетъ головою, овцы кружатся и также качаютъ головами, свиньи жуютъ солому, хрюкаютъ и поворачиваютъ головы, кошки трутся о деревья и столбы, гуси пробуютъ летать и машутъ крыльями, голуби хлопаютъ крыльями во время полета, ласточки держатся только на одной сторонѣ деревьевъ съ цѣлью собирать тамъ насѣкомыхъ, выползающихъ предъ вѣтромъ, сороки собираются маленькими кучками и весело покрикиваютъ. Предъ бурей дрозды поютъ громко и долго, морскія ласточки улетаютъ съ береговъ въ глубь материка, дельфины толпами направляются въ рѣку или приближаются къ берегу, наконецъ ласточки улетаютъ изъ городовъ на поля и оживленно щебечутъ.

Коровы. „Однажды въ жаркій день къ нашимъ воротамъ,— разсказываетъ одинъ изъ сельскихъ наблюдателей,—подошли двѣ коровы. Видно было, что онѣ чего-то хотѣли. Мнѣ пришло въ голову, что онѣ мучаются жаждой и явились сюда напиться. Я наполнилъ лохань водой, которую бѣдныя животныя опорожнили съ жадностью. Затѣмъ онѣ спокойно вышли и направились въ поле. Спустя полчаса мы снова увидѣли нашихъ друзей въ сопровожденіи трехъ другихъ коровъ; всѣ онѣ направлялись къ намъ во дворъ. Я опять налилъ воды и вновопришедшія посѣтительницы, утоливъ жажду, съ добродушнымъ мычаніемъ вышли со двора. Теперь стало яснымъ, что первыя двѣ посѣтительницы, встрѣтившись со своими товарками, сообщили имъ, гдѣ можно напиться, и привели ихъ къ нашему дому. На слѣдующій день старая пара явилась съ новой третьей коровой. Затѣмъ утромъ пришли уже три новыхъ со старой парой. Я въ первый разъ наблюдалъ подобный фактъ и мнѣ никогда не приходилось слышать или читать что либо подобное."

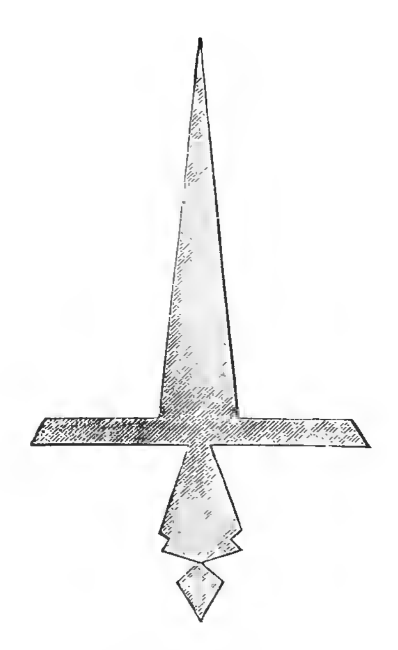
Самый маленькій локомотивъ, который когда либо былъ сдѣланъ, оконченъ недавно въ Лондонѣ нѣкимъ Генрихомъ Козе. Эта маленькая вещица, которая имѣетъ 8 дюймовъ длины и только $1^1/_2$ фунта вѣсу, сдѣлана изъ латуни, стали, золота и серебра. Устройство ея длилось три года, считая каждый рабочій день въ 10 часовъ. На маленькомъ локомотивѣ находится 585 винтовъ. Монометръ его имѣетъ только $^1/_4$ дюйма въ поперечникѣ. Насосъ этого миніатюрнаго локомотива можетъ за одинъ разъ поднять не болѣе капли воды. Потребный для дѣйствія локомотива паръ получается посредствомъ маленькаго спиртоваго аппарата. Ширина хода локомотива равняется $1^3/_8$ дюйма, а дымовая труба имѣетъ $1^1/_4$ дюймъ вышины.

РЕБУСЪ. Задача № 35.



Библиотека "Руниверс"

Геометрическая задача № 36.



Данную фигуру раздѣлить прямыми линіями на 11 частей, изъ которыхъ построить равносторонній пяти-угольникъ.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногороднихъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса изъ одного города въ другой, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками (новаго образца) **на типографскіе расходы.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА ВЪ ПОЛЬЗУ СЕМЕЙСТВА ХУДОЖНИКА В. С. ШПАКА.

Въ непродолжительномъ времени выйдетъ въ свѣтъ „Альбомъ рисунковъ умершаго художника **В. С. Шпака**“ и будетъ заключать въ себѣ художественные и юмористическіе картинки и наброски художника, съ текстомъ, подписями, стихотвореніями и проч. и портретъ автора, рисованный его дочерью М. В. Шпакъ, ученицей рисовальной школы „Общества поощренія художниковъ“. Альбомъ будетъ напечатанъ въ форматѣ „Стрекозы“, на превосходной, слоновой бумагѣ и заключенъ въ обертку, рисованную М. Е. Малышевымъ и напечатанную красками. Цѣна альбома **три** руб., съ пересылкою **3** р. **50** к. Подписка принимается въ редакціяхъ: „Стрекозы“ (Николаевская, 16), „Нивы“, (Большая Морская, 9). Просятъ поспѣшить подпиской. Списокъ подписчиковъ будетъ напечатанъ въ самомъ альбомѣ. Вырученная отъ продажи альбома сумма, цѣликомъ, безъ всякихъ вычетовъ, поступаетъ въ пользу семейства В. С. Шпака. Въ исправности выхода и аккуратности доставки альбома подписчикамъ ручаются нижеподписавшіеся:

Германъ Корнфельдъ, издатель журнала „Стрекоза“.
А. Ф. Марксъ, издатель журнала „Нива“.
С.-Петерб. Мастерская учебныхъ пособій и игръ.

Редакторъ Ф. Бергъ. Издатель А. Ф. Марксъ.

Рамы для преміи „НИВЫ“ 1884 года.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ, мы заготовили нѣсколько тысячъ рамъ, сдѣланныхъ, по нашему спеціальному заказу, на русско-американской багетной и рамочной фабрикѣ Ч. Гофмана, для преміи „Нивы“ 1884 года, большой олеографической картины **Профессора К. Е. Маковскаго**, подъ названіемъ:

„ГУСЛЯРЪ“.

Рама сдѣлана изъ прекраснаго **золоченаго багета,** съ изящными лѣпными украшеніями. Ширина въ діаметрѣ $2^1/_4$ вершка, а по лицевой сторонѣ $2^7/_8$ вер. (рисунокъ угла изображенъ тутъ-же въ уменьшенномъ видѣ), а вся рама имѣетъ вышины 1 арш. $6^1/_4$ вер. и ширины 1 арш. $1^5/_8$ верш.

Рама эта во всѣхъ отношеніяхъ роскошна и если мы имѣемъ возможность отдавать ее за такую сравнительно дешевую цѣну, **то только благодаря громадному количеству требованій на нихъ.**

Гг. городскіе подписчики получаютъ раму—**со вставленною и укрѣпленною на подрамокъ и наклеенною на полотно картиною,** т. е. совершенно готовую для помѣщенія на стѣнѣ—**за 5 руб.** Господамъ-же иногороднымъ высылается таковая въ разобранномъ видѣ, въ 4-хъ кускахъ,—которые составляются на мѣстѣ прочнымъ и удобнымъ способомъ, безъ помощи столяра.—тщательно укупоренная въ ящикѣ, **за 9 руб. съ пересылкою.** Желающіе-же пріобрѣсти раму **въ цѣломъ видѣ,** со вставленною картиною, могутъ получить ее упакованной **въ большой ящикъ только за 15 руб.,** по дороговизнѣ почтовой пересылки.

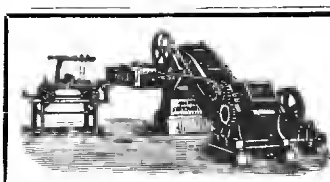
Уголъ рамы, уменьшенный въ 2 раза.

Рамы эти можно получать уже теперь.

Гг. городскихъ подписчиковъ просимъ, при требованіи рамъ, представлять подписной билетъ на „Ниву“ 1884 г.

Вслѣдствіе множества требованій на рамы отъ Гг. **московскихъ** подписчиковъ, мы нашли возможнымъ значительно удешевить пересылку тѣмъ, что высылаемъ въ московское отдѣленіе нашей конторы большую партію ихъ, такимъ образомъ гг. **московскіе** подписчики могутъ получить раму со вставленною **картиною за 6 руб.,** въ отдѣленіи конторы „Нивы“, у **Н. Н. Печковской** (Москва, д. Петровскихъ линій).

Библиотека "Руниверс"

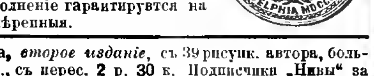


Патентованныя ручныя, конныя и паровыя **КИРПИЧЕДѢЛАТЕЛЬНЫЯ и ТОРФЯНЫЯ МАШИНЫ** новѣйшей конструкціи. Изготовленіе плановъ кольцевыхъ печей. Постройка кирпичныхъ заводовъ. Ц. № 3524 5—3
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО.
ЛЮДВИГЪ ѲЕОДОРОВИЧЪ ШЛИКЭЙЗЕНЪ.
Москва, Мясницкая, д. Ермаковыхъ.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ
К. БАУХЪ.

Б. МОРСКАЯ, № 17, СПБ.

Леченіе зубныхъ болей, пломбированія, исполненіе всѣхъ зубныхъ операцій, вставленіе новыхъ зубовъ и цѣлыхъ челюстей по американской методѣ; передѣлка старыхъ челюстей. Прочное и аккуратное исполненіе гарантируется на много лѣтъ. Цѣны умѣренныя.



ВЪ КАМЫШАХЪ, повѣсть **Н. Каразина**, *второе изданіе*, съ 39 рисунк. автора, большой томъ in—8 всего 304 стр. Цѣна **2 р.**, съ перес. **2 р. 30 к.** Подписчики „Нивы" за пересылку не платятъ.

ПРИВИЛЛЕГИРОВАННЫЙ
Русско-Уральскій копировальный прессъ.

Совершенно упрощенный и удешевленный до минимума. Для большаго формата почтовой бумаги. **Цѣна только 3 руб. 20 к.** По желанію приготовляется и для большаго формата актовой бумаги, всѣхъ величинъ.

Преимущества противъ винтовыхъ, рычажныхъ и др. копировальныхъ прессовъ, слѣдующія: 1) Вѣсъ пресса небольшаго формата только 2 фунта, что особенно важно для пересылки и переноски. 2) Копируетъ съ 10-ти оригиналовъ заразъ. 3) Отъ работы никогда не ломается, какъ это бываетъ часто съ винтовыми прессами. Необходимъ для копированія писемъ, телеграммъ, накладныхъ и др. бумагъ. Къ каждому прессу прилагается безплатно 1 копировальная тетрадь, ½ фунта черныхъ и фіолетовыхъ копир. чернилъ, 1 клеенка, 1 листъ пропускной и 1 листъ восковой бумаги. Гг. иногородные прилагаютъ на почтовую пересылку за 4 фунта (мелочь почтовыми марками). При выпискѣ 50 штукъ сразу 20%, 100 шт. 25%, 200 и болѣе 30% уступки.

Русско-Уральская фабрика предлагаетъ какъ „новость":
Экономическія сухія карманныя чернила. Минутное приготовленіе, удобныя для пересылки почтою. Цѣна за дюжину (на 12½ фунт. воды) черныя и фіолетовыя по 60 коп. Синія и зеленыя 96 коп. Красныя 1 р. 20 к. При требованіи гроссами 30% уступки.
Подделка прессовъ преслѣдуется закономъ.

НОВОСТЬ! Паровой аппаратъ, совершенно истребляющій клоповъ и ихъ зародышей, весьма дешево: 2 р. аппаратъ, пересылка почтой за 3 фунта. (Каталогъ производствъ русско-уральской химической фабрики высылается по требованію безплатно).
И. Ф. Гагаринъ.
Екатеринбургъ, Пермской губерніи. Ц. № 3554 2—1

ТОВАРИЩЕСТВО
БУРКГАРДТЪ и УРЛАУБЪ.
С.-Петербургъ, Вас. Остр. 1 линія № 10.
Москва, Мясницкая, д. Сытова.

№ 3513 5—5

предлагаетъ лучшій настоящаго времени **ручной прессъ для прессованія сѣна** системы и издѣлія Товарищества по уменьшен. цѣнѣ, т. е. въ СПБ. по 175 р., въ Москвѣ 185 р.
Кромѣ того въ больш. количествѣ: молотилки, мельницы „Тріумфъ", вѣялки-сортировки, бороны, плуги, сѣялки и пр. земледѣльч. машины, а также: насосы, пульзометры и пожарныя трубы лучшихъ систем.

АГЕНТОВЪ
въ провинціи для банковой фирмы ищутъ во всѣхъ также уѣздныхъ городахъ и мѣстахъ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, въ контору заявленій А. Полежаева, Владимірскій просп. д. 12, подъ букву **Г.** № 3563 1—1

Съ 1-го Ноября 1884 года будетъ издаваться **„ПРОМЫШЛЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ"** еженедѣльная иллюстрированная общедоступная газета для сельскихъ хозяевъ и мелкихъ промышленниковъ.
Подписная цѣна 1 руб. за 2 мѣсяца и 5 руб. за годъ. Подписчики на журналъ „Вѣстникъ промышленности" получаютъ газету безплатно. Подписка принимается въ конторѣ редакціи журнала „Вѣстникъ Промышленности", Москва, Чистые пруды, д. Тупицына. № 3565 10—1

СЕМЬЯ ВОЛЬНОДУМЦЕВЪ. Историч. повѣсть временъ Екатерины *II. П. Петрова* и *С. Клюшникова* Ц. 1 р. для подписч. „НИВЫ" 1884 г. 75 к., съ перес. 1 р.

ГРАНИТЪ
лучшаго качества и разнаго цвѣта доставляется до С.-Петербурга по финл. ж. д. по весьма умѣреннымъ цѣнамъ. Адресоваться къ **Э. ВИКБЕРГУ**, въ гор. **Вилманстрандъ** въ Финляндіи. Mt. № 3561

М. № 3090 25—20

Съ разрѣшенія Врачебнаго Управленія
„ОДОБРИНЪ".

Уничтожаетъ въ нѣсколько дней безъ боли застарѣлыя мозоли и бородавки съ корнемъ. Цѣна 35 к. Продается: СПБ. Депо химическихъ лабораторій Брокмана Вознесенскій пр. № 22; въ Москвѣ у Геттлинга и Штокманъ. Иногороднымъ высылается не менѣе 2 фл. 1 р. 20 к.; адресовать въ главное депо „Одобрина" для всей Россіи: Гороховая ул. д. № 37, кв. 10. М. Лебедева. М. № 3552 1—1

ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ НОВОЕ ИЗДАНІЕ **Ф. ПАВЛЕНКОВА:**
ТОМЪ ПЯТЫЙ
СОЧИНЕНІЙ ГЛѢБА УСПЕНСКАГО.
Цѣна 1 р. 50 к. 6 й томъ выйдетъ въ октябрѣ, 7-й—въ ноябрѣ. Mt. № 3551 1—1

№ 3486 **КОСМЕТИКЪ ОДАЛИСКЪ.** 10—6
Поддерживаетъ жизненную теплоту въ постоянномъ равновѣсіи; кожу дѣлаетъ гибкой, гладкой, свѣжей, прозрачной, нѣжной и эластичной. Пудра Косметикъ la Beauté Immortelle, предохраняетъ отъ вреднаго вліянія рѣзкой температуры воздуха, придавая лицу бѣлизну и нѣжность дѣвственнаго колорита. Цѣна Одалиска 2 руб., перес. 50 коп.; Immortelle—1 р. 50 к., перес. 50 коп. С.-Петербургъ: у **Рузанова** и въ С.-Петербургской Химической Лабораторіи; Москва у **Буша**, Кузнецкій мостъ; Одесса у **Гельдера**; Харьковъ **у Айвазы** и **Груздева**; Вильно у **Гружевскаго и Хростицкаго**; Екатеринославль у **Ульмана**; Кіевъ и Варшава для иногородныхъ въ магазинахъ **Добржанскаго**.

НЕОБЫКНОВЕННАЯ РѢДКОСТЬ.
СОБСТВЕННОЙ ВЫПИСКИ ИЗЪ КИТАЯ

ЧАЙ черный, новаго урожая, перваго весенняго сбора, чуднаго аромата и вкуса, равнаго которому по достоинству и цѣнѣ въ продажѣ не существуетъ,

ЦАРСКІЙ БУКЕТЪ,
ЦѢНА ЗА ФУНТЪ 2 РУБ. СЕР.

РЕКОМЕНДУЕТСЯ любителямъ чернаго чая какъ необыкновенная рѣдкость. Получать можно единственно въ складахъ извѣстнѣйшаго по своей обширной торговлѣ и превосходному выбору чаевъ

МОСКОВСКАГО ТОРГОВАГО ДОМА ОЛЬГИ КОРЕЩЕНКО,

Гг. иногородные за выпискою чая благоволятъ относиться въ **МОСКВУ**, на Кузнецкомъ мосту, въ домѣ Торлецкаго, въ главный складъ кяхтинскихъ первосборныхъ чаевъ **ОЛЬГИ АРСЕНЬЕВНЫ КОРЕЩЕНКО.**

ПЕРЕСЫЛКУ ЧАЕВЪ ПО ВСЕЙ ИМПЕРІИ

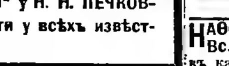
складъ принимаетъ на свой счетъ и сверхъ того дѣлаетъ уступку при выпискѣ чая на 25 руб.—5%, а при выпискѣ на 50 руб. и болѣе—11% съ рубля, но безъ приложенія преміи. П. № 3535 3—2

ИЗДАНІЕ А. Ф. МАРКСА. СПБ.
СЕРГѢЙ ГОРБАТОВЪ.
Историческій романъ конца XVIII вѣка, въ 2-хъ частяхъ,
ВСЕВОЛОДА СОЛОВЬЕВА.
Большой томъ in 8—всего 672 стр., печатан. на лучшей веленевой бумагѣ, съ виньет. Цѣна 3 р., съ перес. 3 р. 50 к., въ красивомъ оригинальномъ каленкоровомъ переплетѣ 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.

„ВОЛЬТЕРЬЯНЕЦЪ".
Историческій романъ конца XVIII вѣка, въ двухъ частяхъ,
Всеволода Соловьева.
(ПРОДОЛЖЕНІЕ историч. романа „СЕРГѢЙ ГОРБАТОВЪ").

Напечатанъ на лучшей веленевой бумагѣ, съ украшеніями и виньетками въ началѣ и концѣ каждой главы. 711 страницъ. С.-Петербургъ. 1883. **Цѣна 3 руб., съ перес. иногород. 3 р. 50 к., въ красивомъ каленкоровомъ переплетѣ съ золот. тисн. 4 р., съ перес. иногор. 4 р. 50 к.**

Главный складъ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: въ конторѣ редакціи „Нивы", въ Больш. Морской, д. № 9; и въ Москвѣ: въ конторѣ отдѣленія „Нивы" у Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, въ Петровск. линіи,—а также можно найти эти книги у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.



Гуверн., прислугу и квартиры желающ. имѣть могутъ заявл. свои требов. безплатно письм. съ обознач. подр. свѣдѣній. На отвѣтъ прилаг. 2 почт. марки. Невскій 62, кв. 14. **Вл. де-Маке.** № 3556

С. № 3548 2—1

ЗАИКАНІЕ,
шепеляніе, лепетаніе и другія дизартрическія разстройства рѣчи **основательно излечиваются** по научной методѣ бывшимъ директоромъ заведенія глухонѣмыхъ, имѣющимъ долголѣтнюю практику въ физіологіи рѣчи. Имѣются рекомендаціи здѣшнихъ знаменитыхъ докторовъ медицины, которыхъ адресъ можно лично узнать отъ нижеподписавшагося. № 3553
К. Линде, Б. Морская, д. 35, кв. 22. Пріемъ по вторникамъ, средамъ и четвергамъ отъ ½ 4—5 ч. пополудни.

ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТЧИКОВЪ
РАЗМѢРЪ ⅝×1⅜ вер. ПРОДАЕТЪ ШРИФТЪ КАССЫ РАЗМѢРЪ 3×16 циц. одинакія удобные для тиснѣнія **какъ гартовыми такъ и мѣдными литтерами** на 7 р. 50 к. = съ пересылкой 8 рублей.
СЛОВОЛИТНЯ О. ГЕРБЕКА ВЪ МОСКВѢ
исполненія всякаго рода
ГРАВИРОВКА, ГАЛЬВАНОПЛАСТИКА и ОТЛИВКА.
St. № 3419 10—8

Съ Высочайшаго разрѣшенія учреждена, въ 1884 году
XXXIV ЛОТЕРЕЯ
въ пользу состоящихъ подъ непосредственнымъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Покровительствомъ
МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРІЮТОВЪ.
Выигрышей **500** на сумму **25000** руб.
Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей 84 пробы на **10000** руб.
Остальные выигрыши изъ золотыхъ, серебряныхъ, аржантиновыхъ, бронзовыхъ и другихъ вещей на **15000** руб.
Лотерея предназначается къ розыгрышу **въ текущемъ 1884 году.**
ЦѢНА БИЛЕТА 1 РУБЛЬ.
Билеты можно получать въ Московскихъ Дѣтскихъ Пріютахъ и въ Канцеляріи Совѣта—Собачья площадь, домъ Карешиной. № 3507 16—5

КАКАО ВЕРО.
Не содержащій масла Легко распускающійся! Укрѣпителенъ для **мало кровныхъ!** Весьма питателенъ и легко переваримъ слабымъ желудкомъ! Для выздоравливающихъ незамѣнимъ Простое **минутное** приготовленіе. **Весьма дешево!** ½ К°(=1 ф.21 зол.)= 100 чашк. Въ жестянкахъ:
½ К°=1 ф.21 з.; ¼ К°=59 з.; ⅛ К°=29 з.
по 2 руб. по 1 руб. по 55 к.
Главн. складъ для Россіи у **В. Аурихъ, С.-Петербургъ**, Бол. Морская № 17.
Торговцамъ скидка! Упаковка и перес. счит. особо! № 3478 10—7
Продается во всѣхъ аптек. магазин.

ГАРТВИГЪ И ФОГЕЛЬ
Дрезденъ

НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современ. жизни. **Вс. Соловьева.** Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.; въ каленк. перепл. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

БУХГАЛТЕРІЯ

въ двухъ книгахъ съ чертежами, О. Журова, одобренная Министерствомъ Н. Просвѣщенія. Цѣна три рубля съ пересылкой. Адресоваться въ г. **Шую, Ѳедору Гавриловичу Журову.** П. № 3562

Продается у всѣхъ книгопродавцевъ и въ писче-бумажныхъ магазинахъ,

ИЗДАТЕЛИ

О. БОЛЬМАНЪ и К°

Мясницкая д. Ермаковыхъ, въ Москвѣ.

St. № 3529 2—2

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА

Ф. А. КЛИМА,

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,

Невскій, 21 (противъ Большой Конюшенной).

предлагаетъ свои услуги по покупкѣ и продажѣ всѣхъ процентныхъ бумагъ, акцій желѣзныхъ дорогъ, страховыхъ, промышленныхъ, транспортныхъ и другихъ обществъ, а также частныхъ банковъ по покупкѣ и продажѣ иностранныхъ монетъ и векселей, по залогу и перезалогу цѣнныхъ бумагъ на срокъ или до востребованія („on call") и по всѣмъ другимъ, касающимся банковаго дѣла, порученіямъ, которыя исполняетъ съ совершенною аккуратностью за самое умѣренное вознагражденіе.

СТРАХОВАНІЕ

выигрышныхъ билетовъ отъ предстоящаго тиража погашенія по **50** к.; страховая квитанція высылается по почтѣ **на счетъ Конторы,** безъ всякой доплаты.

ПРОДАЖА 5% БИЛЕТОВЪ
I и II Государственныхъ внутреннихъ съ выигрыш. займовъ съ разсрочкою платежей

производится Конторою на слѣд. условіяхъ: задатокъ 20 руб. на билетъ, остальная сумма уплачивается ежемѣсячными взносами, по опредѣленію самого покупателя, однакожъ не менѣе

ПЯТИ РУБ. ВЪ МѢСЯЦЪ.

Со дня внесенія задатка всякій выигрышъ, который падетъ на проданный билетъ, принадлежитъ вполнѣ покупателю.

СПРАВОЧНЫЯ ТАБЛИЦЫ

тиражей погашенія и выигрышей 5% билетовъ I и II Государственныхъ внутреннихъ съ выигрышами займовъ и не востребованныхъ изъ Государственнаго Банка выигрышей, павшихъ на билеты со дня первыхъ тиражей, т. е., съ 1865 г., — Контора высылаетъ иногороднымъ покупателямъ безплатно. Р. № 3489

Изданіе А. Ф. Маркса.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

А. Н. МАЙКОВА.

Четвертое, исправленное и значительно дополненное изданіе. Съ портретомъ автора, гравированнымъ на стали и факсимиле. 3 тома въ 8-ю долю листа, каждый около 500 страницъ.

Утвержденнымъ г. Министромъ опредѣленіемъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія постановлено: книгу „Полное собраніе сочиненій А. Н. Майкова" рекомендовать для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, а также для выдачи, при выпускѣ, въ награду ученикамъ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, оканчивающимъ въ оныхъ курсъ. о чемъ и напечатано въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Цѣна за всѣ три тома 6 руб.. съ пересылкою 6 руб. 50 коп., въ роскошномъ коленкоровомъ переплетѣ 8 руб., съ перес. 9 руб. ДЛЯ ПОДПИСЧИКОВЪ „НИВЫ" 5 руб. 50 коп., съ пересылкою 6 р., въ переплетѣ 7 руб., съ пересылкою 8 руб.

☛ Настоящее изданіе дополнено многими новыми стихотвореніями, цѣлою новою лирическою драмою: **„ДВА МІРА"** и отдѣломъ въ прозѣ:

„РАЗСКАЗЫ ИЗЪ РУССКОЙ ИСТОРІИ".

Первое единственное, **дѣйствительно полное собраніе сочинен. А. Н. Майкова.**

Книгу можно получать: въ С.-Петербургѣ: Въ конторѣ журнала „Нива" (Бол. Морская, № 9): **въ Москвѣ у Н. Н. Печковской** (Петровскія линіи) и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Православное Палестинское Общество, состоящее подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Велик. Кн. Сергѣя Александровича

имѣетъ цѣлію: 1) поддержаніе Православія въ Св. Землѣ, 2) улучшеніе быта русскихъ поломниковъ, и 3) ознакомленіе русскаго общества Св. Землею чрезъ посредство изданій. Лица, желающія вступить въ члены-сотрудники Общества, вносятъ единовременно 200 руб. или 10 руб. ежегодно; желающіе вступить въ дѣйствительные члены вносятъ единовременно 500 р. или 25 р. ежегодно; внесшіе не менѣе 5,000 р. избираются въ почетные члены Общества. Почетные и тѣ изъ дѣйствительныхъ членовъ и сотрудниковъ, кои дѣлаютъ единовременный взносъ, получаютъ для ношенія особый **Высочайше** утвержденный знакъ Общества.

Взносы членовъ и пожертвованія въ пользу Общества принимаются лично и почтою въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей, Дворцовая набережная, 32, и у Уполномоченныхъ Общества: въ Москвѣ, у священника Срѣтенскаго, Б. Никитская, д. церкви Вознесенія, у А. Н. Лѣпивова, Пятницкой ч., свой домъ, въ Кіевѣ у протоіерея Экземплярскаго, Фундуклеевская, Кол. Галагана; у протоіерея Н. Г. Лебединцева, д. Софійскаго собора, и у іеромонаха Александра, Лаврская гостин., въ Одессѣ у протоіерея Кудрявцева въ университетѣ и у М. Н. Осипова, Воронцовскій пер., д. Бодаревскаго, въ Воронежѣ у отца іеромонаха Платона, Митрофановъ монастырь, въ Казани у Н. В. Саврасова, Черноозерская, д. Куракиныхъ, въ Перми у Д. Д. Смышляева, въ Полоцкѣ—у Н. М. Казначеева, въ Читѣ—у Н. В. Махова.

Кромѣ взносовъ въ пользу Общества, принимаются пожертвованія для **безплатнаго** доставленія въ Св. Землю по волѣ жертвователей, въ конторѣ Великихъ Князей, С.-Петерб., Дворцовая Набережная, 32. № 3557 3—1

Изданіе А. Ф. Маркса. СПБургъ, Б. Морская, № 9.

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

„СТАРЫЙ ДОМЪ".

Историческій романъ царствованія Императора Александра I и начала царствованія Императора Николая I, въ 2-хъ частяхъ,

ВСЕВОЛОДА СОЛОВЬЕВА.

(Продолженіе историческихъ романовъ „СЕРГѢЙ ГОРБАТОВЪ" и „ВОЛЬТЕРЬЯНЕЦЪ").

Напечатанъ на лучшей веленевой бумагѣ, съ украшеніями и виньетками въ началѣ и въ концѣ каждой главы. 693 страницы. Спб. 1884 г. Цѣна **3** р., съ перес. **3** р. **50** к.; въ красивомъ коленкоровомъ переплетѣ, съ золотымъ тисненіемъ **4** р., съ перес. **4** р. **50** коп.

Съ требованіями обращаться въ контору изд. А. Ф. МАРКСА, СПБургъ, Б. Морская, д. № 9 и въ отдѣленіе конторы „Нивы" **въ Москвѣ,** д. Петровскихъ линій, къ **Н. Н. Печковской.**

Романы эти, какъ и прочія произведенія Всеволода Соловьева, также можно пріобрѣсти у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

А. СІУ и К°.

ПАРФЮМЕРНЫЙ и КОСМЕТИЧЕСКІЙ МАГАЗИНЪ

Тверская, д. Варгина.

МОСКВА.

ПОДРОБНЫЙ

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ

ВЫСЫЛАЕТСЯ

ПО ТРЕБОВАНІЮ.

Только подлинно съ этою фабрич. маркою.

Huste-Nicht

Gerichtl. geschützt

„НЕ КАШЛЯЙ".

Медо-Травяной Мальцъ-Экстрактъ и Конфекты отъ **Л. Г. ПИТШЪ и Комп. въ Бреславлѣ***).

Признанъ за **лучшее средство** противъ кашля, мокроты, охриплости, страданій горла и груди, начиная **съ простаго катарра** до **чахотки** и противъ блѣдной немочи. Мы имѣемъ оффиціальное благодарственное письмо отъ № 3317 10—10

Главнаго Управленія Общества Краснаго Креста для вспомоществованія больнымъ и раненымъ воинамъ **въ С.-Петербургѣ.**

*) Цѣна: за бутылку 1 руб. 25 коп. и 2 руб. 40 коп., конфекты 30 и 50 коп. Упаковка и пересылка считаются особо. Имѣется во многихъ Тор. Антек. Тов. Глав. складъ д. Россіи въ **С.-Петербургѣ** у В. Ауриха, Б. Морск. 17.

ЦЕЗАРЬ и МИНКА

ЗАВЕДЕНІЯ ДЛЯ РАЗВЕДЕНІЯ СОБАКЪ.

Цана-Швейницъ-Анабургъ,

получившія золотыя и серебряныя медали отъ разныхъ государствъ и обществъ).

Постоянная выставка и продажа въ Швейницѣ, въ Мерзебургскомъ окр. и въ вокзалахъ Іессенъ-Гольцдорфъ, Берлино-Ангальтской ж. дор. болѣе ста большихъ дорогихъ собакъ, какъ то: **Ульмскія, датскіе и англійскіе доги, Бернардскія, Ньюфоундлэндскія собаки, бульдоги** и комнатныя собачки.

Къ предстоящему охотничьему сезону предлагаю совершенно дрессированныхъ и недрессированныхъ **охотничьихъ, лягавыхъ, барсучьихъ, борзыхъ собакъ и ищеекъ,** которыхъ могутъ показывать на дѣлѣ къ станціи Цана, между Лейпцигомъ и Берлиномъ, на моихъ обширныхъ владѣніяхъ мои егеря.

Иллюстр. прейсъ-куранты съ 50 изображеніями на нѣмецк., франц. и голландск. языкахъ, съ подробнымъ описаніемъ расъ, качества и внѣшности, съ отзывами извѣстнѣйшихъ охотниковъ и спортсмэновъ почти всѣхъ странъ свѣта о превосходствѣ моихъ охотничьихъ и лягавыхъ собакъ высылаются франко и безплатно.

Мой альбомъ 50 различн. собачьихъ расъ исключительно получившихъ I награду, включая и уходъ, воспитаніе и дрессировку дорогихъ и охотничьихъ собакъ, предлагаю за 10 марокъ, 5 флориновъ, 5 рублей, 12 франк.

Адресъ для писемъ и телегр. **Отто Фридрихъ, Цана,** Пруссіи. Р. № 3560 1—1

ИЩУТЪ

въ провинціи благонадежныхъ лицъ всякаго званія для продажи, съ разсрочкою платежей, 5-проц. съ выигрышами билетовъ, на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ с.-петербургскую центральн контору объявленій, **Невскій пр., № 8,** подъ лит. В Р. № 3328

Библиотека "Руниверс"

Домъ, признанный достойнымъ по качеству и настоящей дешевизнѣ товаровъ.

Большіе магазины „ЛУВРЪ“,

ОБШИРНѢЙШІЕ ВО ВСЕЙ РОССІИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 63. МОЙКА, ДОМЪ КОНОНОВА, 63. С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

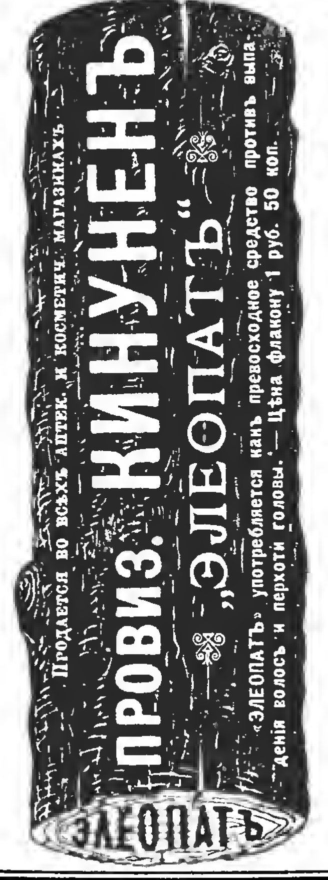
Правило торговли пользоваться самымъ незначительнымъ процентомъ, чѣмъ и пріобрѣли полное довѣріе покупателей.

ВСЕОБЩАЯ ВЫСТАВКА

высшихъ новостей, вновь получ нныхъ изъ Парижа: манто, костюмы, бальныя платья, капоты, неглиже, юбки, бѣлье для приданаго, корсеты различныхъ цвѣтовъ, галантерейный товаръ, ковры, матеріи: шелковыя и шерстяныя, шляпы, чепчики, куафюры, цвѣты, парюры и проч., и проч.

ОТДѢЛЕНІЯ ВЕРХНИХЪ ВЕЩЕЙ: ПРЕДЛАГАЮТЪ НЕСРАВНЕННЫЙ ВЫБОРЪ НОВѢЙШИХЪ МОДЕЛЕЙ, ПО НЕОБЫКНОВЕННО ДЕШЕВЫМЪ ЦѢНАМЪ.

Высылаютъ въ провинцію тотчасъ по полученіи денегъ. № 3555



Изданіе А. Ф. МАРКСА въ СПБ.

Б. Морская, № 9.

Только что вышли изъ печати и поступили въ продажу:

РАЗСКАЗЫ И ОЧЕРКИ

ВСЕВОЛОДА СОЛОВЬЕВА,

автора романовъ: „Сергѣй Горбатовъ“, „Вольтерьянецъ“, „Старый домъ“, „Изгнанникъ“ и проч.

ОГЛАВЛЕНІЕ:

I. Старыя были.
Предисловіе.
Нежданное богатство.
Монахъ по неволѣ.
Двѣ жертвы.

II. Святочные разсказы.
Приключеніе моего доктора.
Двойное привидѣніе.
Во снѣ и на яву.
Персъ изъ Индіи.
Откуда?

III. Кавказскія легенды.
Старый Гудъ.
Страшный долгъ.
Бессо-безумный.

IV. Очерки и воспоминанія.
Картинка вѣнской жизни (изъ писемъ о Западной Европѣ).
Большой человѣкъ (изъ моихъ воспоминаній).

Изящное изданіе, напечатанное на лучшей веленевой бумагѣ, съ украшеніями и виньетками въ началѣ и въ концѣ каждой главы. Большой томъ, 473 страницы. Спб. 1884 г. **Цѣна 2 р. 50 к., съ пересылкой 3 р.**; въ красивомъ каленкоровомъ переплетѣ **3 р. 50 к., съ пересылкой 4 руб.**

Съ требованіями обращаться въ контору изданій А. Ф. МАРКСА, СПБургъ, Б. Морская, домъ № 9 и въ отдѣленіе конторы „Нивы“ въ **Москвѣ**, д. Петровскихъ торговыхъ линій, къ **Н. Н. Печковской.**

„Разсказы и очерки“ эти, какъ и прочія произведенія В. Соловьева, также можно пріобрѣсти у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

АРИСТОНЪ.

Новѣйшій ручной органъ, играющій около тысячи піесъ, состоящихъ изъ лучшихъ и новѣйшихъ танцевъ, оперъ, оперетокъ, русскихъ пѣсенъ и др.

Цѣна съ 10-ю піесами 25 рублей.

По случаю большой продажи у меня, я имѣю возможность продавать ихъ теперь съ 10-ю піесами по 25 руб., отдѣльныя піесы по 60 коп. № 3559

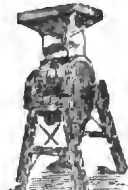
Новѣйшій дополненный каталогъ піесамъ для аристона на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, а также иллюстрированный прейсъ-курантъ всѣхъ музыкальныхъ инструментовъ высылаются безплатно. Гг. иногородные покупатели прилагаютъ на пересылку аристона за 40 фунтовъ.

Юлій Генрихъ Циммерманъ.

главное депо музыкальн. инструментовъ.
С.-Петербургъ: Б. Морская, домъ № 36.
Москва, Кузнецкій мостъ, домъ Торлецкаго.

ТОВАРИЩЕСТВА

БУРКГАРДТЪ и УРЛАУБЪ



СПБургъ, Вас. Остр. 1 линія № 10.

МОСКВА, Мясницкая домъ Сытова.

НОВАЯ МУКОМОЛЬНАЯ МЕЛЬНИЦА „ТРІУМФЪ“

модели 1884 г. принадлежитъ къ лучшей настоящаго времени, ибо весьма проста, прочна, дешева и производительна при очень малыхъ размѣрахъ; при всемъ этомъ не требуетъ мельника и не можетъ подвергаться разстройству. Требуя очень мало силы, она при весьма малыхъ размѣрахъ, даетъ тонкую превосходн. качества муку. № 1. для 4—6 пуд. муки въ часъ отъ 2 лошад. цѣна въ СПБ. 150 р. № 2. для 6—12 пуд. отъ 3 пар. лошад. силъ, цѣна 175 р.

Совѣтуемъ потребовать прейсъ-куранты и свидѣтельства, которые высылаются Товариществомъ.

Новый локомобиль Товарищ. 3 пар. силъ цѣна въ СПБ. 700 р. Молотилки отъ 75 р.—Вѣялки отъ 35 р.—Плуги отъ 8 р.—Бороны отъ 14 р.—Сѣнные пресса по 200 р. и пр. Земледѣльческ. машины, насосы и пожарныя трубы всякаго рода. **За 20 коп. марками высылаетъ Товарищество свой новый карманный каталогъ съ нѣсколько 1000 политипажами машинъ.** № 3479 6—6

УРОКОВЪ

желаетъ получить молодая особа, окончившая гимназію и Педагогическіе курсы. Обращаться письменно подъ лит. Л. А. въ контору редакціи журнала „Нива“. № 3558 1—1

ТОПОЛЕВЫЙ БАЛЬЗАМЪ

Съ разрѣшенія Врачебнаго Управленія.

ТОПОЛИНЪ или ТОПОЛЕВЫЙ БАЛЬЗАМЪ. М. М. Петрова.

Для лица № 1. Усовершенств. средство, уничтожающее прыщи, красныя пятна, загаръ, веснушки; при употребленіи лицо пріобрѣт. здоровый и красивый цвѣтъ.

Для головы № 2. Дѣйствительно очищаетъ кожу отъ перхоти, освѣжаетъ голову, прекращаетъ головныя боли, почему прекращаетъ и выпаденіе волосъ.—Въ виду поддѣлокъ просятъ обращать вниманіе на клеймо (М. М. Петрова).

Цѣна флак. по 1 р. 25 к. и ½ фл. по 75 к.

Главные склады: въ аптекахъ и во всѣхъ московск. аптекарск. магазинахъ.

Продается: въ аптекахъ, аптекарскихъ и др. магаз. Россіи и заграницей.

Для гг. оптовыхъ покупателей установлена % скидка.

Съ треб. просятъ обращ. въ главный складъ: Москва, Никитская аптека Петрова, бывш. Келлеръ. По почтѣ высылается не менѣе 2 флак. за 3 р. 50 к.

Ц. № 3106 26—20

ИЗДАНІЕ А. Ф. МАРКСА. СПБ.

ПОЛНЫЙ ТОМЪ

„НИВЫ“ 1883 г.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ СЕМЕЙНАГО ЧТЕНІЯ.

Заключающій въ себѣ болѣе 1.200 страницъ текста и 700 художественно выполненныхъ гравюръ, большой романъ **Вс. С. Соловьева—„Старый домъ“**; повѣсть **Д. В. Григоровича—„Гуттаперчевый мальчикъ“**; повѣсть **Н. Лебедева (Морскаго)—„Въ цвѣтахъ“**; повѣсть **Н. Д. Ахшарумова—„Подъ колесомъ“**; очеркъ **Н. Успенскаго—„На поискахъ“**; разсказы **П. П. Гнѣдича—„На морскомъ берегу“ и „Устроилась“** большую историческую повѣсть **Кирилова—„Полковникъ изъ Золотоноши“** и др. произведенія современныхъ беллетристовъ, а также много статей популярно-научнаго содержанія по естествознанію, зоологіи, астрономіи и проч., и проч. и кромѣ того большая олеографическая картина Профессора Импер. Акад. Художествъ В. И. Якобія—**„Король-женихъ“**.

Цѣна этому большому тому:

Брошюрованн. 4 р. — к.	Въ каленк. пер. 5 р. 50 к.
Съ пересылкою 6 „ — „	Съ пересылкою 7 „ 50 „

СЪ ТРЕБОВАНІЯМИ ОБРАЩАТЬСЯ ВЪ С.-П.-БУРГЪ, ВЪ КОНТОРУ РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА „НИВА“, Б. МОРСКАЯ, № 9; ВЪ МОСКВѢ—ВЪ ОТДѢЛЕНІЕ КОНТОРЫ „НИВЫ“ У Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Д. ПЕТРОВСКИХЪ ТОРГОВЫХЪ ЛИНІЙ.

Ищутъ капиталистовъ

для эксплуатаціи минеральныхъ богатствъ Кавказа. Адр. А. Ф. Шталь, Телавъ. № 3541

№ 3483 20—6

С.-Бургъ. Невскій пр. № 52. противъ Публич. Библіотеки

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ

Г. ВАЛЬТЕРЪ,

спеціалистъ хронометровъ и сложн. час. механизмовъ.

Прейсъ-куранты по востреб.

ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКОЕ БЮРО

АБАКАНОВИЧА и К°, Варшава, Сенаторская 27 а. Р. № 3516 6—4

РОЯЛИ Я. БЕККЕРА, ПОСТАВЩИКА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

Казанская площадь, уголъ Невскаго пр., № 18-27, въ С.-Петербургѣ.

При этомъ № прилагается для гг. иногородныхъ подписч. (за исключ. московскихъ) объявленіе отъ книжнаго магазина С. И. Леухина въ Москвѣ.

Дозволено цензурою. СПБ. 10 окт. 1884 г. Тип. А. Ф. Маркса, Ср. Подъяческая ул., д. № 1 Изданіе А. Ф. Маркса въ СПБургѣ.

Библиотека "Руниверс"

XV годъ — годъ XV
№ 42 — 1884

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 20 Октября 1884 г. Цѣна этого № „Нивы“ 15 к., съ перес. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1885 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ“ принимаются за строку нонпарейль (¼ шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 60 к.—Заграи.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургѣ . . .	4 р.	Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія.	5 р.
Съ доставкою въ Петербургѣ . . .	5 р. 50 к.	Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи	6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію. Германію, Францію. Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

Подписка на 1884 г. продолжается и каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1884 г. №№ съ преміями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НА Б. МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9
И ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМѢ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ) ОТЪ 10 Ч. УТРА ДО 6 Ч. ВЕЧЕРА.

☛ При этомъ № получается гг. годовыми подписчиками „Нивы“ обѣщанная главная **ПРЕМІЯ на 1884 годъ: очень большая картина, печатанная масляными красками—съ оригинала извѣстнаго художника, профессора Императорской Академіи Художествъ К. Е. МАКОВСКАГО,—исключительно для „Нивы“ исполненная,** подъ названіемъ:

„ГУСЛЯРЪ“.

Предваряемъ нашихъ читателей при вскрытіи преміи обращаться осторожно; картина скатана лицевою стороною кнаружи, и не надо свертывать ее въ противоположную сторону для распрямленія, ибо лакъ можетъ потрескаться, а просто разложить ее на столѣ на нѣсколько дней, положивъ на края что нибудь тяжелое (пресъ-папье), и картина распрямится сама собою и можетъ быть вставлена въ раму. (Смотр. **„НЕОБХОДИМОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНІЕ“** въ прошломъ № 41).

Полевой цвѣтокъ.

Граціозная картинка англійскаго художника имѣетъ и названіе очень милое и граціозное. Это именно „Полевой цвѣтокъ“, эта прелестная дѣвочка, уставшая отъ игръ, ловли бабочекъ, свѣжаго весенняго, опьяняющаго воздуха, горячихъ лучей солнца... Все это для ея нѣжной дѣтской натуры такъ сильно—она склонила головку въ траву и крѣпко заснула среди набранныхъ ею полевыхъ цвѣтовъ; она сама мила какъ „полевой цвѣтокъ“. И сны ея такъ же пестры и веселы,—эти грезы ея невиннаго сердечка, и въ снахъ ея та же весна, тѣ же птички и веселыя игры, тѣ же полевые цвѣты, золотые лучи, голубой лучъ мѣсяца, заглядывающаго въ ея кроватку, и свѣтъ тихихъ вечернихъ звѣздъ, которыя такъ ясно мерцаютъ, когда малютка, преклонивъ колѣни, говоритъ свою вечернюю молитву... Въ этихъ снахъ пестрыя бабочки мелькаютъ въ золотыхъ лучахъ и вѣжитъ благоуханіе цвѣтовъ, которыми полны руки дѣвочки.

Полевой цвѣтокъ. Рис. Д. Стренъ, грав. Гольцъ.

Библиотека "Руниверс"

„Изгнанникъ“.

(Хроника четырехъ поколѣній).

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе).

IV.

Свой человѣкъ.

„Своихъ людей“ у Капитолины Ивановны было немного и изъ нихъ прежде всего слѣдуетъ упомянуть о Порфиріѣ Яковлевичѣ Стружкинѣ.

Порфирій Яковлевичъ былъ тотъ самый „свой человѣкъ“, который приносилъ Капитолинѣ Ивановнѣ книги,—старикъ лѣтъ семидесяти пяти по меньшей мѣрѣ, огромный, широкоплечій, страшно сухой, съ костистымъ бритымъ лицомъ и большой, покрытой шапкой бѣлыхъ какъ лунь, но густыхъ и вьющихся волосъ, головою. Глаза у него были маленькіе, темные и очень зоркіе. Губы тонкія, такъ что иной разъ ихъ и совсѣмъ не было замѣтно. Носъ крючковатый, подбородокъ острый, выдающійся.

Вообще видъ Порфирій Яковлевичъ имѣлъ злой и страшноватый, такъ что дѣти его всегда боялись. Одѣвался онъ очень бѣдно и старомодно. Носилъ вытертый по швамъ длиннополый сюртукъ, на которомъ зачастую недоставало пуговицъ, не Богъ знаетъ какой чистоты манишку съ плохо накрахмаленными и отвисающими по обѣимъ сторонамъ его сухихъ скулистыхъ щекъ воротничками. Грубые, часто заплатанные сапоги, вытертыя и блестѣвшія на колѣняхъ брюки довершали его костюмъ. На головѣ у него и зимой и лѣтомъ былъ одинъ и тотъ же засаленный картузъ, а на плечахъ—зимою до нельзя вытертая енотовая шуба, а лѣтомъ коротенькій плащъ на красной подкладкѣ, которая отъ времени превратилась въ бурую.

Единственно чѣмъ любилъ щегольнуть Порфирій Яковлевичъ—были разноцвѣтные, затканные всякими узорами, атласные и бархатные жилеты, которыхъ въ его гардеробѣ насчитывалась цѣлая дюжина. Жилеты эти были привезены лѣтъ тридцать тому назадъ изъ заграницы и выиграны имъ въ карты, о чемъ онъ даже любилъ разсказывать. Конечно теперь эти удивительные жилеты уже не блестѣли свѣжестью, но все же составляли яркую противоположность съ остальными статьями туалета.

Поверхъ жилета Порфирій Яковлевичъ всегда развѣшивалъ толстый бисерный, небеснаго цвѣта шнурокъ отъ часовъ. Часы у него были большіе, серебряные, толстые, въ видѣ луковицы.

Происхожденіе свое Порфирій Яковлевичъ объяснялъ такъ:

„Дѣдъ былъ крѣпостнымъ, отецъ приказнымъ, а мы вотъ: братъ Семенъ Яковлевичъ въ Саратовѣ изъ себя барина разыгрываетъ, а я живу себѣ да хлѣбъ жую маленькимъ человѣчкомъ, никому не мѣшаю, да и не люблю чтобы мнѣ мѣшали...“

И дѣйствительно, ему никто не мѣшалъ. Былъ онъ старый холостякъ и жилъ въ крошечномъ домикѣ, гдѣ то у Андроньевскаго монастыря. Была у него въ услуженіи кривая и глухая старуха, она готовила ему обѣдъ и охраняла домикъ во время его отсутствія. Кажется никому еще не случалось заглянуть къ Порфирію Яковлевичу, хотя не разъ находились смѣльчаки, которые порывались это сдѣлать.

Звонка при домикѣ не полагалось, а стучать можно было хоть цѣлый день безъ всякаго результата. Заслыша стукъ, Порфирій Яковлевичъ выглядывалъ изъ за занавѣсокъ маленькаго окошка, убѣждался, что это стучитъ „татаринъ“, то есть незваный гость, отходилъ отъ окошка и не подавалъ никакихъ признаковъ жизни.

Если же кому нибудь случалось явиться во время отсутствія хозяина изъ дома, то послѣдствія были тѣ же—глухая старуха какъ есть ничего не слышала и не двигалась изъ своей крошечной, закоптѣлой кухни. Вслѣдствіе глухоты этой старухи, уже много лѣтъ тому назадъ Порфирій Яковлевичъ завелъ двойной ключъ отъ наружной двери и только благодаря этому ключу могъ проникать въ свое жилище.

Одна Капитолина Ивановна разъ какъ то, тоже ужъ очень давно, забралась къ своему старому пріятелю и была имъ впущена. Она очутилась въ двухъ маленькихъ и низенькихъ комнаткахъ, гдѣ никогда, даже въ самую жаркую лѣтнюю пору, не выставлялись зимнія рамы и гдѣ издавна образовалась такая спертая атмосфера, что Капитолина Ивановна, привыкшая къ чистому воздуху и до крайности брезгливая, тотчасъ же почувствовала, что у нея начинаетъ „першить“ въ горлѣ.

Она съ нескрываемымъ отвращеніемъ оглядывала убранство жилья своего пріятеля. Все было пыльно, грязно. Въ первой комнатѣ стоялъ дырявый кожаный диванъ, шатающійся столъ, когда то краснаго дерева, но теперь весь облупленный, исвещренный глубокими бороздами отъ неизвѣстно съ какой цѣлью пробовавшихъ его крѣпость ножей и покрытый бѣлесоватыми слѣдами горячихъ чайниковъ и стакановъ.

На стѣнахъ съ обвисшими клочьями старыхъ обой красовались двѣ-три гравюры, содержаніе которыхъ нельзя было разглядѣть — до такой степени онѣ были запылены и засижены мухами. Вдоль одной стѣны, почти до самаго потолка, шли полки, завѣшанныя выцвѣтшимъ коленкоромъ. На этихъ полкахъ въ два ряда были разставлены книги. Въ углу стоялъ маленькій столикъ и на немъ лежалъ скрипичный футляръ.

Капитолина Ивановна заглянула въ слѣдующую комнату, увидѣла еще больше пыли, увидѣла кровать съ грязными подушками и еще болѣе грязнымъ стеганымъ одѣяломъ—и даже замахала руками.

— Что это, Порфирій Яковлевичъ, батюшка, какъ у тебя все скверно! замѣтила она. — Вотъ ужъ не думала — умный ты человѣкъ! Да скажи мнѣ на милость, умный человѣкъ развѣ такъ жить можетъ?.. Вѣдь это мерзость!.. вѣдь всякій нищій чище твоего живетъ... вотъ ужъ не ожидала!..

Она брезгливо осмотрѣлась и, поднявъ свою черную шелковую мантилью, съ видимымъ отвращеніемъ присѣла на кончикъ подставленнаго ей хозяиномъ стула.

— Скверно, батюшка, скверно! проговорила она.—Да и духъ какой!..

Порфирій Яковлевичъ стоялъ передъ нею и только ухмылялся. Губы его совсѣмъ пропали, носъ почти сходился съ подбородкомъ и злое выраженіе лица стало еще злѣе.

— Ну и скверно!.. наконецъ выговорилъ онъ.—такъ вѣдь я развѣ звалъ васъ къ себѣ, почтеннѣйшая Капитолина Ивановна? вѣдь не звалъ... Но разъ: сами пожаловали... а два: какой же я умный человѣкъ?! Я медвѣдь, сами частенько изволили меня такъ обзывать,—вотъ въ берлогѣ и живу...

— То то и есть, что во всякой берлогѣ чище чѣмъ

Библиотека "Руниверс"

у тебя тутъ! замѣтила Капитолина Ивановна и приподнялась со стула.

Ей рѣшительно было противно сидѣть. Она подошла къ полкамъ, осторожно, кончиками пальцевъ, отдернула пыльныя занавѣски и стала разглядывать книги.

— Пыль пыль то, пыль!.. шептала она и опять у нея „першило" въ горлѣ.

— А книгъ то у васъ много, Порфирій Яковлевичъ!..

— Много, матушка, много.

— Да и вижу я, есть такія, какихъ я и не знаю... Что же это ты мнѣ не приносишь, еще въ прошлый разъ просила я новенькаго, а вы говорите: нѣтъ ничего... какъ же нѣтъ?..

— Да вѣдь тутъ все старое, матушка, старое...

— Для кого старое, а для меня новое...

И она, не смотря на пыль и свое отвращеніе, стала рыться въ книгахъ.

— Чѣмъ же васъ, сударыня, угощать прикажете? спросилъ хозяинъ, — у меня угощеніе плохое — чайку вотъ развѣ не выпить ли?.. Прикажете, матушка? моя глухая тетеря мигомъ самоварчикъ вздуетъ...

Капитолина Ивановна обернулась и повела глазами на Порфирія Яковлевича.

— Нѣтъ, батюшка, я въ такой грязи твоей чаю пить не стану.

— Ну какъ хотите! тотчасъ же согласился хозяинъ,— А все же такую почтенную гостью угостить надо... вѣдь у меня никто, никто какъ есть не бываетъ... Сколько лѣтъ нога человѣческая сюда не вступала!

Огромный старикъ вдругъ оживился, глаза его блеснули, какая то неопредѣленная и странная усмѣшка скривила тонкія губы.

— А вотъ что развѣ... какъ бы про себя шепнулъ онъ и подошелъ къ угольному столику.

Капитолина Ивановна все рылась въ книгахъ. Старикъ осторожно отперъ скрипичный футляръ, вынулъ скрипку и смычекъ, бережно обтеръ ихъ клѣтчатымъ носовымъ платкомъ, сталъ въ позу и провелъ смычкомъ по струнамъ.

— Это что?! почти даже съ испугомъ вскрикнула Капитолина Ивановна, обернулась—да такъ и застыла отъ изумленія.—Что это, Порфирій Яковлевичъ, никакъ ты со скрипицей? въ музыканты записался?!..

Старикъ между тѣмъ подтянулъ двѣ, три струны и вдругъ пыльная, нищенская, душная комната огласилась медленно полившимися одинъ за другимъ чудными звуками.

Капитолина Ивановна широко раскрыла глаза и уже не замѣчая пыли, позабывъ брезгливое чувство и першеніе въ горлѣ, присѣла на дырявый диванъ не спуская глазъ съ виртуоза.

А онъ стоялъ и водилъ смычкомъ по струнамъ, и звуки лились, то совсѣмъ почти замирая, то вдругъ поднимаясь густой, полной волною.

Капитолина Ивановна слушала и никакъ не могла понять, что̀ это такое, что̀ говорятъ эти звуки. Но они говорили что то, они назойливо и властно возбуждали все ея вниманіе, проникали ей до самаго сердца.

Наконецъ, мало по малу, все яснѣе и яснѣе становилось строгой и холодной старухѣ, что̀ такое именно говорятъ эти звуки. Они захватили ее въ свою власть и не боясь холода, вѣявшаго отъ ея стараго и злого разсудка, не боясь ея остраго языка и насмѣшекъ— взяли и унесли ее далеко, далеко, въ иной міръ, о которомъ она давно уже забыла...

Передъ нею растилались пышныя поля, вставали лѣса и горы, яснѣла синева небесная, проносились дуновенія душистой лѣтней ночи, мигали звѣзды, плескали волны и какой то незнакомый, но сладкій голосъ шепталъ тихія слова той самой любви, той самой страсти, надъ которою такъ привыкла смѣяться Капитолина Ивановна.

Но теперь она не смѣялась—она умиленно слушала...

И подъ конецъ показалось ей, что вернулись старинные годы, тѣ годы когда она была молода, когда она любила все то, на что теперь не обращала вниманія, когда на устахъ ея еще не было насмѣшки и когда юный, только что пробуждавшійся разумъ не училъ ее презирать людей и ихъ дѣянія, и искать прежде всего во всемъ изнанку, темную сторону...

А звуки лились,—бархатные, сладкіе звуки, и такъ ясно, на родномъ языкѣ твердили:

„Не все то правда, что кажется правдой, не все обманъ, что кажется обманомъ... и въ томъ, что ты считаешь обманомъ, есть великая святая правда, какой нѣтъ въ твоей холодной злой правдѣ... Страсть— гроза могучая горячей лѣтней ночи... Любовь, любовь — великая вѣчная сила, любовь ко всему и ко всѣмъ—и безъ нея весь твой разумъ, весь твой опытъ, вся жизнь — только ложь, только обманъ и преходящее сновидѣніе!.."

Вдругъ оборвались и замерли сладкіе звуки...

Та же душная грязная комнатка. Порфирій Яковлевичъ укладываетъ скрипку въ футляръ.

Капитолина Ивановна совсѣмъ очнулась и почувствовала, что ея щеки мокры отъ слезъ.

— Фу ты, пропасть! да что же это ты, Порфирій Яковлевичъ! крикнула она,—да какъ же это ты?!.. да вѣдь вы, батюшка, музыкантъ, какъ есть музыкантъ настоящій!..

Порфирій Яковлевичъ стоялъ передъ нею съ блестящими глазами и ухмылялся. Только теперь его лицо уже не было злымъ — оно будто совсѣмъ преобразилось.

— Да, музыкантъ, матушка Капитолина Ивановна, тихо отвѣтилъ онъ.

— Такъ какъ же это?.. къ чему же вы отъ всѣхъ скрываете... и мнѣ ни разу въ жизни ни слова?..

— Чего же я стану благовѣстить то!.. Музыкантъ, такъ музыкантъ, да не ученый, для себя играю, одинъ себя слушаю... Можетъ вы то вотъ первый человѣкъ кто меня слышалъ... развѣ сосѣди, такъ какіе тутъ сосѣди и изъ за двойныхъ рамъ чай по ту сторону улицы и не слышно...

— Ну, ужь удивилъ!.. вотъ ужь удивилъ!.. повторяла Капитолина Ивановна,—спасибо, батюшка, за угощеніе, спасибо... А мнѣ пора и домой, шутка сказать, вѣдь черезъ всю Москву, ѣхала къ тебѣ, сколько времени ѣхала, да извощика съ дуру отпустила, тутъ чай и не найти. Ну спасибо, спасибо... А книжку вотъ эту я у тебя возьму... Когда же свидимся, Порфирій Яковлевичъ, подумайте только — третью недѣлю не навѣдывались, я и побезпокоилась: не захворалъ ли...

— Точно что мнѣ понездоровилось — оттого и не былъ—ломота вдругъ въ ногѣ, муравьинымъ спиртомъ всю недѣлю натиралъ ногу... Ну теперь прошло... Безпремѣнно, матушка, у васъ на этихъ дняхъ буду.

— То то же, смотрите...

Старики распрощались и Капитолина Ивановна, подбираясь и стараясь ни обо что не задѣть платьемъ, выбралась изъ домика.

Долго у нея въ ушахъ помимо воли звенѣли чудные звуки.

Съ этого дня Капитолина Ивановна уже никогда больше не порывалась посѣщать медвѣдя въ его берлогѣ, о которой вспоминала съ отвращеніемъ. Но она не разъ упрашивала Порфирія Яковлевича принести съ собою скрипку и поиграть. И каждый разъ онъ рѣшительно отказывалъ ей въ этомъ.

Библиотека "Руниверс"

Лили. Съ картины Р. И. Гордона, грав. М. Келле.

Библиотека "Руниверс"

— Что угодно, матушка, говорилъ онъ,—что угодно прикажите—и исполню, а на счетъ скрипки—нѣтъ! И съ чего это я стану съ ней тащиться по городу—срамъ да и только!..

— Да вѣдь вы такъ играете, Порфирій Яковлевичъ, васъ заслушаться можно! Вотъ соберутся у меня ужо гости, а вы и съиграете... всѣмъ доставите удовольствіе, захвалятъ васъ... на расхватъ приглашать станутъ, протрубятъ на всю Москву про вашу музыку...

Порфирій Яковлевичъ даже обижался.

— Что же это мнѣ на старости лѣтъ тапёромъ, штукмейстеромъ прикажете сдѣлаться?!

— Фу, отецъ мой, какой ты вздоръ городишь, просто уши вянутъ!

— Да ужь вздоръ либо нѣтъ, а какъ доселѣ не игралъ я на потѣху, такъ и впредь не буду... Очень имъ нужна моя музыка, гостямъ то вашимъ, да и много они въ ней смыслятъ! Для себя выучился, для себя играю, себя услаждаю... человѣкъ я маленькій, темный, никому я не нуженъ и никто мнѣ не нуженъ... Что и вамъ то съигралъ — такъ теперь на себя пеняю... сдурилъ... сдурилъ... изъ одного почтенія къ вамъ...

— Знаю я, упругій вы человѣкъ, Порфирій Яковлевичъ... Ну такъ вотъ что̀: коли не хотите при гостяхъ, принесите скрипку, запремъ мы окна и двери и мнѣ съиграйте... Хороша ваша музыка, хотѣлось бы еще послушать.

— Мало ли чего намъ хочется!.. Оставьте вы меня съ моей скрипкой,—ничего изъ того не выйдетъ.

— Тьфу! съ досадой говорила Капитолина Ивановна,—ишь вѣдь упругій какой... Ну да если вамъ, сударь, угодно ломаться, такъ я на колѣнкахъ просить васъ не стану, Богъ съ вами совсѣмъ и съ вашей музыкой... Пойдемте въ столовую, попробуйте — у меня нынче настоечка новая готова...

— Вотъ это дѣло! радостно восклицалъ Порфирій Яковлевичъ, бывшій страстнымъ любителемъ всякихъ настоечекъ и закусокъ, особливо приготовленныхъ такой искусницей какъ Капитолина Ивановна.

Такъ ей и не удалось уговорить упрямаго старика дать ей возможность снова послушать его музыки. Прошелъ годъ, другой, третій — и она позабыла про его скрипку. Позабыла про скрипку, а про грязь и нищету его берлоги вспоминала нерѣдко, получая отъ него для прочтенія книги, отъ которыхъ, какъ ей казалось, пахло гнилью и плѣсенью. Въ такомъ случаѣ она всегда думала:

„Вѣдь вотъ—славный человѣкъ, серьезный, а какой скряга! Глупость то какая! вѣдь съ голоду чуть не умираетъ, копитъ деньги, капиталъ изрядный еще отъ отца получилъ, вѣдь онъ теперь пожалуй удесятерилъ его, съ родными въ ссорѣ, кому оставитъ?! какъ собака издохнетъ на своихъ деньгахъ!.. помраченіе!..“

Но высказывать ему свои мысли, противъ своего обыкновенія, она не рѣшалась, потому что разъ какъ то заговоривъ на эту тэму, довела старика до бѣшенства.

Онъ, всегда почтительный и даже нѣсколько робкій съ нею, тутъ такъ расходился, что сталъ просто кричать.

— И кто это считалъ мои деньги!?.. захлебываясь и сверкая глазами повторялъ онъ,—кто считалъ! Нѣтъ у меня денегъ... нищета!.. куска говядины иной разъ купить не начто—вотъ какія мои деньги...

— Врете, батюшка, врете и стыдно это, особливо въ ваши годы! съ изумленіемъ глядя на него промолвила Капитолина Ивановна.

— А коли я вралемъ у васъ сталъ! даже какъ то взвизгнулъ старикъ,—такъ прощайте, Богъ съ вами, надоѣлъ я вамъ, вижу!..

Онъ отвѣсилъ низкій поклонъ Капитолинѣ Ивановнѣ; схватилъ свой засаленный картузъ, дрожащими руками накинулъ на себя удивительный плащъ на красной подкладкѣ и ушелъ.

Ушелъ да и не возвращался цѣлыхъ два мѣсяца.

Капитолина Ивановна сначала дѣлала видъ что не замѣчаетъ его отсутствія, но скоро должна была себѣ признаться, что скучаетъ по пріятелѣ, и когда онъ, тоже соскучившись, снова явился, она даже не показала ему вида, встрѣтивъ его какъ будто они самымъ дружескимъ образомъ простились только наканунѣ. И никогда она больше не заводила непріятнаго разговора.

Были ли у Порфирія Яковлевича деньги и сколько—конечно никто не могъ навѣрно этого знать, но онъ всю жизнь прожилъ какъ послѣдній бѣднякъ. Дома питался иногда по цѣлымъ днямъ только чаемъ да тюрькой, а когда чувствовалъ, что отощалъ, то шелъ обѣдать къ Капитолинѣ Ивановнѣ или къ кому другому изъ своихъ немногочисленныхъ знакомыхъ.

Устали онъ никогда не зналъ, не истратилъ кажется за полвѣка ни копѣйки на извощика измѣряя Москву огромными шагами своихъ длинныхъ ногъ.

Разстоянія для него не существовало. Иногда приходилось ему засидѣться у Капитолины Ивановны, чуть ли не до полуночи. На дворѣ лилъ дождь, ночь — зги не видно, по улицамъ море разливанное.

— Батюшка, да какъ же это вы такую даль къ Андроньевскому, въ такую темень? замѣчала Капитолина Ивановна подходя къ окну и прислушиваясь какъ завываетъ вѣтеръ, какъ бьетъ въ стекла дождь. — Да останьтесь переночевать... наверху въ свѣтелкѣ я вамъ постлать прикажу... Ишь вѣдь мы засидѣлись—полночь скоро...

— Ничего, матушка, ничего — не въ первый разъ, спокойно отвѣчалъ Порфирій Яковлевичъ, нахлобучивалъ свой картузъ и выбирался на улицу.

И шагалъ онъ по лужамъ какъ какое то страшное привидѣніе, пугая запоздалыхъ пѣшеходовъ.

Привычка вѣчно ходить пѣшкомъ была въ немъ такъ велика, что съ нимъ даже случился одинъ маленькій анекдотъ: Былъ онъ на свадьбѣ у знакомыхъ, свадьба была веселая, ужинъ прекрасный, выпилъ тоже изрядно Порфирій Яковлевичъ и захмѣлѣлъ, да такъ захмѣлѣлъ, что лыка не вяжетъ... Что̀ съ нимъ дѣлать? какъ въ такомъ видѣ пустить его къ Андроньевскому? Выискалось два добрыхъ человѣка знакомыхъ, у которыхъ на всю ночь была нанята четырехмѣстная карета, взялись они доставить домой Порфирія Яковлевича, усадили его въ карету, повезли. Ѣдутъ они, а Порфирій Яковлевичъ поднимаетъ то одну ногу, то другую и изрядно толкаетъ своихъ спутниковъ.

— Порфирій Яковлевичъ, спрашиваютъ,—что вы такое дѣлаете?

— Какъ, что дѣлаю? отвѣчаетъ онъ едва ворочая языкомъ.

— Что вы насъ толкаете, да ногами ворочаете?...

— Какъ что дѣлаю—домой иду...

И такъ онъ продолжалъ идти въ каретѣ до самаго дома...

Любимымъ развлеченіемъ Порфирія Яковлевича, кромѣ скрипки, которой невѣдомый виртуозъ посвящалъ иногда часа три, четыре въ день, было пребываніе у Сухаревой башни въ лавченкахъ букинистовъ. Онъ рылся тамъ въ книжномъ хламѣ и найдя какую нибудь книжку, казавшуюся ему интересной, по цѣлымъ часамъ торговался, пока ему ее наконецъ не уступали за безцѣнокъ, иной разъ за три копѣйки либо пятакъ, чтобы только онъ отвязался.

„Вѣдь душу всю вымотаетъ—ну его къ Богу!“ говорили про него букинисты.

Разъ въ году Порфирій Яковлевичъ разрѣшалъ себѣ огромную роскошь—онъ покупалъ новыя книги—то есть скупалъ прошлогодніе журналы. Навьюченный ими и

Библиотека "Руниверс"

нѣсколько даже сгибаясь подъ драгоцѣнной ношей, торжественно возвращался опъ къ себѣ въ берлогу и на нѣсколько дней уходилъ въ книги, читалъ запоемъ, пока все не прочитывалъ. А прочтетъ все—нападетъ на него грусть, жаль затраченныхъ денегъ, и онъ начинаетъ выгадывать: даже чай почти перестаетъ пить, а если пьетъ такъ безъ сахару и ходитъ обѣдать къ знакомымъ.

Въ обществѣ Порфирій Яковлевичъ былъ всегда мраченъ, внимательно слушалъ, но говорилъ очень мало, а иногда просто ограничивался какимъ то мычаньемъ. Несмотря однако на его страшный и мрачный видъ, на молчаніе—его присутствіемъ обыкновенно не тяготились. Онъ умѣлъ молчать и стушевываться. Только съ одной Капитолиной Ивановной онъ иной разъ разговорится и не видятъ они какъ проходитъ время. Но случалось и такъ: просидитъ онъ у нея цѣлый день, и закуситъ и выпьетъ исправно, послѣ обѣда сядутъ они за преферансикъ, потомъ поужинаютъ, онъ распрощается, и зашагаетъ къ Андроньевскому. И только послѣ его ухода Капитолина Ивановна спохватится:

„А вѣдь Порфирій то Яковлевичъ нынче какъ есть ни одного слова не промолвилъ!“

V.

Анна Алексѣевна.

Между „своими людьми“ Капитолины Ивановны по древности и постоянству дружбы второе мѣсто принадлежало Аннѣ Алексѣевнѣ Крапивиной. На видъ Анна Алексѣевна представляла изъ себя полную противоположность Капитолинѣ Ивановнѣ.

Это была старуха высокая, худая, съ огромными руками и ногами, съ лицомъ на рѣдкость безобразнымъ и вдобавокъ еще испещреннымъ слѣдами оспы. Но все же если пристально вглядѣться въ это безобразное лицо—оно мало-по-малу начинало нравиться, такъ какъ въ немъ было что то успокаивающее, какая то почтенность и добродушіе.

Анна Алексѣевна неизмѣнно носила коричневое шерстяное платье, коротенькую черную тафтяную мантильку, а на головѣ черный тюлевый чепчикъ. Она была вдова, тоже почти непомнящая когда потеряла мужа; на это впрочемъ она даже имѣла нѣкоторое право, такъ какъ покойникъ не оставилъ ей какъ есть ничего на память о себѣ, ни гроша, и она должна была сама зарабатывать кусокъ хлѣба.

И вотъ уже нѣсколько десятковъ лѣтъ какъ она зарабатывала этотъ кусокъ хлѣба, помогая новорожденнымъ москвичамъ и москвичкамъ своего квартала вступать въ жизненный путь по всѣмъ правиламъ повивальнаго искусства. А искусство у Анны Алексѣевны, какъ давнымъ давно уже было рѣшено, оказывалось большое, до того большое, что, несмотря на ея непредставительную и безобразную наружность, ее приглашали не только въ богатые купеческіе дома, но и къ знатнымъ барамъ.

Правда, съ годами ея дѣятельность стала гораздо ограниченнѣе. Теперь она была уже черезчуръ стара и ее замѣняли болѣе молодыми и подвижными „привиллегированными“ особами. Но она не смущалась этимъ, такъ какъ успѣла скопить себѣ маленькій запасецъ на старость. Она ничуть не обижалась, и хотя ее покидали, но она не покидала дома своихъ прежнихъ паціентокъ и время отъ времени навѣщала ихъ не въ качествѣ оффиціальнаго лица, а какъ старый другъ. Ее принимали, съ ней не церемонились, не стѣснялись, иногда ее просто не замѣчали.

Она зачастую приходила съ чернаго хода въ какой нибудь большой богатый домъ, тихохонько, но спокойно и увѣренно пробиралась въ излюбленную, привычную для нея комнату, и если не встрѣчала никого изъ домашнихъ, то просила лакея или горничную доложить барынѣ, что вотъ, молъ, пришла Анна Алексѣевна.

— Да барыни нѣтъ дома, говорили ей.

— Кто же дома у васъ нынче?

— Барышня вотъ никакъ дома, только онѣ видно заняты...

— И прекрасно, пусть барышня занимается... такъ я посижу, подожду, можетъ кто и подъѣдетъ...

И усаживалась Анна Алексѣевна самымъ скромнымъ образомъ гдѣ нибудь въ уголку, складывала на груди руки и застывала, въ видѣ какого то миническаго существа, на полчаса, на часъ, а то хоть и на два.

Если въ домѣ были дѣти—они непремѣнно заглядывали въ комнату, шушукались изображая на своихъ лицахъ смѣсь любопытства, отвращенія и страха—и исчезали. Анна Алексѣевна ихъ къ себѣ не подзывала и не старалась вступать съ ними въ разговоръ. Она очень хорошо знала, что неблагодарныя дѣти, съ которыми она такъ искусно ладила и управлялась въ первые дни ихъ существованія, выростая, начинаютъ ее бояться.

„Ну и Богъ съ ними, думала она.—ужь коли Господь такой рожей наказалъ, такъ тутъ ничего не подѣлаешь... за что же дѣточекъ смущать, если они за бабу-ягу меня принимаютъ... выростутъ—поумнѣютъ... Христосъ съ ними!..“

Анна Алексѣевна старалась даже не глядѣть на нихъ, будто боялась, что сглазитъ.

Наконецъ появлялась барышня.

— Ахъ, Анна Алексѣевна, это вы здѣсь? а мамаши дома нѣтъ... здравствуйте...

Барышня подавляла въ себѣ нѣкоторую невольную брезгливость къ безобразной старухѣ и протягивала ей руку.

Анна Алексѣевна медленно поднималась изъ своего уголка.

— Знаю-съ, говорила она,—что маменьки дома нѣтъ... вотъ и поджидаю... а вы, милая барышня, меня не стѣсняйтесь... Въ добромъ ли здоровьи всѣ у васъ?..

— Благодарю васъ, Анна Алексѣевна, всѣ здоровы... Дядя Миша изъ Петербурга пріѣхалъ... въ четвергъ у насъ балъ будетъ...

Барышня, по привычкѣ, объявляла всѣ семейныя новости, а Анна Алексѣевна ее внимательно слушала и приговаривала:

— Такъ-съ... такъ-съ...

Сообщивъ новости, барышня забывала о присутствіи Анны Алексѣевны, уходила, приходила, а то, если ей бывало скучно, въ свою очередь начинала распрашивать Анну Алексѣевну, что дѣлается на свѣтѣ.

Старуха удовлетворяла ея любопытство на сколько считала это пригоднымъ.

Наконецъ возвращалась барыня.

— А, это вы, Анна Алексѣевна! очень рада васъ видѣть... давно не заглядывали.

— Давненько, матушка, это точно, что давненько—вотъ и соскучилась... и думаю: дай зайду, погляжу, что тамъ дѣлается... а васъ и дома нѣтъ... я вотъ тутъ и поджидала.

— И хорошо сдѣлали, пойдемте ко мнѣ... да оставайтесь у насъ обѣдать.

— Покорно благодарю, матушка, покорно благодарю...

Анна Алексѣевна располагалась какъ дома и послѣ обѣда возвращалась къ себѣ, въ свои маленькія и чистенькія двѣ комнаты, гдѣ на каждомъ окошкѣ стояло по двѣ клѣтки съ канарейками, убѣждаясь, что ея запасъ свѣдѣній о дѣлахъ житейскихъ значительно прибавился. Она узнала всю подноготную—выдала мало, а получила много.

„Ишь вѣдь люди то дурятъ! думала она,—посмотрѣть со стороны—тишь да гладь да Божья благодать... а копнешь... фу ты пропасть—сору то, сору то сколько!..“

„Зайти развѣ къ Капитолинѣ Ивановнѣ?!..“ спохватывалась она и повертывала къ старому другу.

Библиотека "Руниверс"

Капитолина Ивановна встрѣчала ее, по вечернему времени, въ столовой за самоваромъ.

— А вотъ и ты, мать моя, пожаловала! говорила она.—Откуда?

— Отъ Патрикѣевыхъ! протягивала Анна Алексѣевна усаживаясь противъ хозяйки.—Весь день почитай тамъ просидѣла... обѣдала.

— Ну что тамъ у нихъ? разсказывай! Съ чѣмъ чай пить будемъ: съ медкомъ что ли? —вотъ свѣжій сотовой, или варенья не хочешь ли какого?

— Съ медкомъ, матушка,—варенье я нынче что то совсѣмъ разлюбила... не тянетъ меня къ нему.... Дѣла, дѣла у Патрикѣевыхъ... я вамъ скажу...

— А что такое?!

— Михаила Петровича то знаете, братецъ ейный, въ Петербургѣ служитъ... въ камергерскомъ чинѣ?

— Ну какъ не знать, еще мальчишкой знала... шалберникъ!..

— Пріѣхалъ... съ женой разводится...

— Что ты, мать моя, полно!..

Капитолина Ивановна нѣсколько оживилась и видимо начинала интересоваться.

— Какъ разводится, вѣдь они всего года три женаты и она въ прошломъ году пріѣзжала, видѣла я ее—такая тихоня... красивая бабенка, и всѣ родные говорили, что съ мужемъ другъ на друга не надышутся.

— Такъ-съ, такъ-съ... ну вотъ и поди-жь ты! то было въ прошломъ году, а въ нынѣшнемъ дружка себѣ завела... Такая исторія... срамъ!..

Она подробно передавала исторію...

— Кто-жь это тебѣ, сама Патрикѣева сказала?

— Сама... сама... Да это еще что... вотъ Митенька Патрикѣевскій жениться надумалъ...

— Ишь вздоръ! вѣдь мальчишкѣ всего года двадцать два...

— То то и есть...

— Да на комъ? Кто же за него, за мальчишку такого, пойдетъ?!...

— Нашлась таковская... вдовица молодая, Надежда Сергѣевна Невольская...

— Ахъ негодница! восклицаетъ Капитолина Ивановна—вѣдь она совсѣмъ разгульная!.. вѣдь ужь это я знаю какія шашни за ней водятся!.. Чего же родители то смотрятъ? неужьто такъ и даютъ мальчишку на погибель.

— Старики въ горѣ... сама то мнѣ разсказываетъ— плачетъ... характеръ у Митеньки бѣдовый, на стѣну лѣзетъ... Такая у нихъ кутерьма, что и сказать невозможно.

Послѣ двухъ часовъ бесѣды, весь запасъ пріобрѣтенныхъ Анной Алексѣевной свѣдѣній передавъ Капитолинѣ Ивановнѣ, все рѣшено, выяснено, всему подведены итоги и даны заключенія.

Наступаетъ нѣкоторое молчаніе. Обѣ старухи сидятъ другъ передъ другомъ выпивая чуть ли не двѣнадцатую чашку чаю съ медкомъ. Ихъ раскраснѣвшіяся старыя лица серьезны и онѣ имѣютъ видъ важныхъ государственныхъ людей, только что разобравшихся въ серьезномъ и запутанномъ дѣлѣ.

— Ну, а еще что у тебя новенькаго, мать моя? прерываетъ наконецъ молчаніе Капитолина Ивановна.

— Да что новенькаго! видно свѣтопреставленіе скоро— по всѣмъ домамъ такая кутерьма идетъ, такія чудеса творятся...

— Ишь ужь и свѣтопреставленіе... видно у тебя, Анна Алексѣвна. отъ старости память вышибло... припомни ка! живемъ мы съ тобою на свѣтѣ не мало времени и всегда то, всегда таже кутерьма была... Это вотъ я зачастую слышу: въ прежнія времена, молъ, лучше было! да вѣдь это такъ, зря, люди болтаютъ. Какія времена? когда лучше было?—можетъ при царѣ Горохѣ, а на нашемъ вѣку все тоже. Моды вотъ эти дурацкія мѣняются, прежняго богатства что то меньше стало, да замѣсто золота мишурою теперь пыль въ глаза пускать стали—это вѣрно... а каверзъ всякихъ по семьямъ да дурости людской сколько было, столько и осталось... а ты говоришь: свѣтопреставленіе!..

— Пожалуй что и такъ, соглашается качая головою Анна Алексѣевна.

— То то же—такъ!.. какія у тебя новости?..

И начинаетъ передавать Анна Алексѣевна, что вотъ молъ у тѣхъ то дочка на прошлой недѣлѣ родилась, дѣвочка здоровая, только на правомъ плечѣ, на самомъ что ни на есть видномъ мѣстѣ большущее черное пятно...

— Даже мохнатое, матушка, мохнатое ровно мышь!.. Мать то плачетъ, говоритъ: выростетъ дѣвочка, такъ кто же съ такой мышью замужъ возьметъ, какъ ее въ люди будетъ показывать!..

— Вотъ дура то! замѣчаетъ Капитолина Ивановна,— нашла о чемъ плакать!

— А у Семеновыхъ, у Ивана Петровича, барышня ихняя, Анеточка, со студентомъ съамурилась, а между тѣмъ женихъ хорошій навертывался, богатый...

— И по дѣломъ!.. распустили дѣвку: я давно говорила: добромъ не кончится, объявляетъ Капитолина Ивановна.

Къ концу вечера Капитолина Ивановна оказывается посвященной въ подноготную знакомыхъ и незнакомыхъ. А главное знаетъ она, что все сообщенное Анной Алексѣевной вѣрно и что свои знанія и наблюденія Анна Алексѣевна никому кромѣ нея не повѣряетъ. И сторонній человѣкъ хоть озолоти Анну Алексѣевну— ничего отъ нея не вывѣдаетъ, слова отъ нея не добьется. А передъ старымъ другомъ, Капитолиной Ивановной, нѣтъ у нея сдержки, нѣтъ тайнъ.

Знаетъ еще Капитолина Ивановна, что никто и подозрѣвать не можетъ объ этихъ ихъ бесѣдахъ за чайкомъ съ медкомъ.

И вотъ объясненіе репутаціи колдуньи, которую пріобрѣла себѣ Капитолина Ивановна. Вѣрной и неизмѣнной помощницей ея въ отгадываніи разныхъ запутанныхъ исторій и семейныхъ дѣлъ всегда оказывалась Анна Алексѣевна. Она доставляла ей матеріалъ и изъ этого матерьяла тонкій умъ Капитолины Ивановны выводилъ сложныя построенія.

(До слѣд. №).

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

При этомъ № прилагается, для удобства гг. **иногородныхъ** подписчиковъ, **подписной бланокъ** и **конвертъ** съ адресомъ редакціи, для **заблаговременнаго возобновленія подписки** на журналъ „Нива" въ **1885** году.

Библиотека "Руниверс"

Ангелъ-Хранитель. Съ картины Г. Каульбаха, по фотографіи Брак.. и Фехнера, грав. Веберъ.

Библиотека "Руниверс"

О преміи „Нивы" на 1884 годъ.

„Гусляръ".

Картина профессора К. Е. Маковскаго.

Копія съ превосходной картины профессора К. Е. Маковскаго „Гусляръ", разсылаемая нынѣ подписчикамъ „Нивы", переноситъ насъ въ полутемный старинный теремъ, въ заповѣдную горницу молодой боярыни, куда старуха-нянька зазвала бродячаго гусляра.—Самъ бояринъ либо на охотѣ, либо въ царской думѣ, быть можетъ на службѣ на войнѣ: бьется со шведами или татарами, гдѣ нибудь на далекихъ границахъ. Боярыня, красивая, молодая, полная силъ, тоскуетъ по немъ въ своемъ терему, возится съ прелестными ребятишками, гуляетъ по саду, качается на качеляхъ, а если это зима—катается съ горъ на салазкахъ, шьетъ, работаетъ. За предѣлы сада и дома она не выходитъ,—развѣ въ церковь,—да и тамъ хоронится отъ постороннихъ взоровъ. Впрочемъ и то сказать—кругъ общественныхъ развлеченій въ стародавнюю до-петровскую пору былъ не великъ не только для женщинъ, но и для мужчинъ. О театрахъ, вечерахъ не было и помину, на „машкеры" смотрѣли какъ на дѣло бѣсовское.

Хорошій бродячій пѣвецъ — былъ находкой, желаннымъ гостемъ; его пѣніе слушалось съ такимъ-же восторгомъ, какъ теперь слушаютъ заѣзжихъ славныхъ пѣвцовъ. И несомнѣнно, что у насъ въ своемъ родѣ были дивные баяны, которые, перебирая струны, пѣли „стародавнія были". Глубина поэтическаго творчества у этихъ рапсодовъ была поразительна. *Слово о полку Игоревѣ*, цѣликомъ дошедшее до насъ, представляетъ такую широту, такой размахъ могучаго таланта, что смѣло можетъ стать на ряду съ лучшимъ героическимъ эпосомъ. Эти гусляры, часто слѣпые старики, мощью своего генія возвышались до самобытнаго творчества...

Художникъ наглядно изобразилъ, какое впечатлѣніе производитъ пѣвецъ на слушателей, какъ затихло все, внимая его вѣщимъ струнамъ. Боярыня задумалась, мечты ея далеко, звуки уносятъ ее на поле битвы, гдѣ бьется мужъ ея на тяжелой службѣ; старуха-нянька тоже пригорюнилась и ея доброе почтенное лицо полно сочувствія къ пѣвцу. Двое прелестныхъ мальчиковъ также присутствуютъ здѣсь. Старшій, съ нѣкоторымъ еще вниманіемъ слушаетъ, младшій же малютка, прикорнувъ къ плечу матери, тихонько задремалъ. А слѣпой пѣвецъ точно чувствуетъ вниманіе своихъ слушательницъ. Чуднымъ одушевленіемъ и увлеченіемъ освѣщено это старческое лицо. И нѣтъ границъ его пѣсни:

...Всѣ міра явленья, вблизи и вдали:
И синее море, и роскошь земли,
И цвѣтныхъ каменій начала,
Что въ нѣдрахъ подземія блескъ свой таятъ,
И чудища въ морѣ глубокомъ,
И въ темномъ бору заколдованный кладъ,
И витязей бой, и сверканіе латъ,—
Все видитъ духовнымъ онъ окомъ...
Обильно растетъ его мысли зерно,
Какъ въ полѣ ячмень золотистый;
Проснулось, что въ сердцѣ дремало давно,—
Что было отъ лѣтъ и отъ скорби темно,
Воскресло, прекрасно и чисто...
И ликъ озаренъ его тѣмъ же огнемъ,
Какъ въ годы борьбы и надежды,
Явилася власть на челѣ поднятомъ,
И кажутся царской хламидой на немъ
Лохмотья разодранной одежды!..

Нужно ли говорить о мастерскомъ выполненіи картины и о превосходной копіи съ нея? По отзыву знатоковъ, *„Гусляръ"* одно изъ самыхъ удачныхъ произведеній профессора Маковскаго,—оно какъ нельзя лучше выставляетъ во всемъ блескѣ симпатичный талантъ художника. Превосходный колористъ, мастеръ эффектнаго распредѣленія свѣта и тѣни, композиторъ, одаренный чуткой эстетикой, добросовѣстный археологъ въ дѣлѣ изученія старины, — почтенный профессоръ, сверхъ всего этого, отличается удивительной способностью писать прелестныя, миловидныя личики дѣтей. Думаемъ, что читателямъ „Нивы" настоящей преміей мы дѣлаемъ прекрасный сюрпризъ— отзывы о ней въ столичныхъ газетахъ были единогласно хвалебные, а техническое выполненіе олеографіи не оставляетъ желать ничего лучшаго.

Шайка герцога Оссуны.

Историческая быль **Н. Верна.**

Однимъ изъ богатѣйшихъ грандовъ Испаніи въ сороковыхъ годахъ этого столѣтія былъ герцогъ Оссуна, послѣдній потомокъ древняго знаменитаго рода, который болѣе четырехсотъ лѣтъ назадъ игралъ такую значительную роль въ исторіи и придворныхъ интригахъ этой страны. Не только въ Испаніи, но и въ Нидерландахъ у него были замки и помѣстья, дома, корабли, мельницы и другія заведенія, а по ту сторону океана, въ Перу, Венецуэлѣ и на о. Кубѣ, а также на дальнихъ Филиппинскихъ островахъ онъ владѣлъ рудниками и плантаціями, которыхъ самъ въ жизни ни разу не видалъ. Въ Испаніи у него были обширныя помѣстья, поля, луга, лѣса и пустыри въ Сіеррахъ.

Страннымъ, поэтому, должно казаться, что этотъ богатый и знатный человѣкъ, въ силу контраста, былъ въ тоже время покровителемъ семи бандитовъ, хозяйничавшихъ на его землѣ, въ темныхъ непроходимыхъ Альтаминскихъ лѣсахъ. Поводомъ къ этому послужило слѣдующее обстоятельство: Много лѣтъ, герцогу, не смотря на помощь жандармовъ и войска, не удавалось выслѣдить бандитовъ и захватить ихъ; они постоянно безпокоили лѣсовщиковъ, надсмотрщиковъ и охотниковъ и даже его самого во время его охотъ въ Альтаминскомъ лѣсу. Многіе изъ его слугъ и егерей, а также нѣсколько полицейскихъ и солдатъ были убиты разбойниками, но ни одного изъ убійцъ не удавалось захватить ни живымъ, ни мертвымъ. Во время одной поѣздки въ лѣсъ по дѣламъ, безслѣдно пропалъ молодой секретарь герцога. Всѣ думали, что таинственные и ловкие бандиты убили его и ограбили.

По спустя нѣсколько дней, ко всеобщему изумленію, пропадавшій вернулся цѣлъ и невредимъ. Узнавъ, что герцогъ уѣхалъ уже въ Мадридъ, онъ поторопился за нимъ, такъ какъ ему нужно было сообщить герцогу нѣчто необычайное.

Оссуна немедленно принялъ секретаря въ великолѣпной залѣ своего чуднаго дворца, украшеннаго всѣми произведеніями искусства стараго и новаго времени.

— Ну, любезный Лопецъ, гдѣ пропадали вы съ тѣхъ поръ, какъ внезапно исчезли въ лѣсу Альтамины? спросилъ онъ дружески.—Клянусь честью, я думалъ, что вы попали въ руки этой негодной разбойничьей банды! Безпокоютъ они насъ столько времени!—и я, къ несчастію, не могу выгнать изъ ихъ своихъ владѣній.

— Ваша герцогская милость не ошибается, отвѣтилъ секретарь.—Дѣйствительно, три дня я находился у бандитовъ, которые однако не ограбили меня и обращались со мной очень хорошо. Они желаютъ заключить съ вашею милостію перемиріе, и я являюсь къ вамъ въ нѣкоторомъ родѣ посломъ Жуана Манриквеца и имѣю его полномочія.

— Что вы говорите, Лопецъ! Вотъ удивительно! Благородные жители лѣсовъ желаютъ заключить со мною перемиріе! А на сколько времени? Вѣроятно на три дня?

— Нѣтъ! На девяносто девять лѣтъ,—таково ихъ желаніе.

— Но это просто смѣшно! А кто этотъ Жуанъ Манриквецъ?

— Манриквецъ—атаманъ банды.

— Каковъ онъ? Молодъ?

— Коренастый шестидесятилѣтній старикъ съ сѣдою бородою и волосами. Видъ у него очень почтенный, онъ кажется весьма приличнымъ и говоритъ съ большимъ достоинствомъ.

— Гмъ, почтеннѣйшій, кажется однако, вы слишкомъ хвалите стараго грѣшника, у котораго, кромѣ грабежей, на совѣсти довольно и убійствъ.

— Я не оправдываю грѣховнаго, преступнаго образа жизни Манриквеца, но все сказанное мною—чистая правда. Еслибы старикъ не отрекомендовалъ себя атаманомъ банды, я бы и не подумалъ, что это онъ атаманъ. Можетъ быть прежде онъ велъ совершенно честную жизнь.

— Все же я нахожу странными ваши сообщенія объ этой опасной личности. Какъ вы съ нимъ познакомились?

— Ваша милость быть можетъ не замѣтили, что свободное время я люблю посвящать естественной исторіи и охотно занимаюсь собираніемъ жуковъ, бабочекъ, ящерицъ и пр. Когда по порученію вашему я переговорилъ съ лѣсовщиками, на возвратномъ пути я сбился съ дороги. Блестящій жукъ привлекъ мое вниманіе, я пошелъ за нимъ, и въ ту минуту, когда настигъ его, изъ кустовъ вышло два человѣка подозрительнаго вида и довольно вѣжливо освѣдомились у меня: не на службѣ ли я у герцога Оссуны? Я отвѣтилъ утвердительно.

— Это внушило имъ уваженіе?

— Во всякомъ случаѣ вначалѣ недостаточное, долженъ сознаться. Одинъ изъ нихъ замѣтилъ, что я могу оказаться подходящимъ человѣкомъ, и велѣлъ слѣдовать за нимъ. Я не соглашался, тогда они направили на меня свои ружья. Такимъ обра-

Библиотека "Руниверс"

зомъ мнѣ, безоружному, оставалось только повиноваться. Мы шли три или четыре часа среди какой то дикой скалистой мѣстности, мнѣ завязали глаза, взяли подъ руки и вели все по камнямъ; два раза нужно было нагибаться, а разъ даже пробираться ползкомъ. Наконецъ съ глазъ моихъ сняли повязку. Я былъ въ пещерѣ, куда проникалъ только слабый свѣтъ сверху. Тутъ были съѣстные припасы и вино. Меня угостили и когда я отдохнулъ отъ утомительнаго пути, мнѣ объявили, что я въ плѣну, но что мнѣ не сдѣлаютъ ничего дурнаго. Я долженъ только потерпѣть, пока не возвратится ихъ атаманъ Жуанъ Маприквецъ.

— Его не было въ пещерѣ?

— Нѣтъ.

— Сколько же человѣкъ было тамъ?

— Четверо.

— Всѣхъ ихъ семь, какъ говорятъ.

— Ваша милость ошибаетесь. Теперь семь; по мѣсяца полтора назадъ былъ еще восьмой, внезапно умершій. Старый дубъ упалъ на него во время бури и раздробилъ ему обѣ ноги. Послѣ того онъ прожилъ нѣсколько часовъ въ страшныхъ мученіяхъ, раскаявался во всѣхъ своихъ прегрѣшеніяхъ и пожелалъ исповѣдаться. Жуанъ Маприквецъ поторопился исполнить это желаніе и въ ночную пору пробрался въ деревню Вальдемауро, въ Альтаминскомъ лѣсу, въ которой большею частью живутъ наши лѣсовщики; въ этой же деревнѣ старый монахъ, ихъ исповѣдникъ, ведущій отшельническую жизнь...

— Я знаю это.

— Патеръ Амброзіо былъ позванъ къ умиравшему, но побоялся разбойниковъ и отказался напутствовать несчастнаго. Это произвело страшное впечатлѣніе на негодяевъ и это главная причина почему они желаютъ заключить перемиріе.

— Ну и что же дальше?

— На третій день явился Маприквецъ съ двумя остальными бандитами. Онъ, по его словамъ, очень былъ радъ знакомству со мною, пожелъ мнѣ всего хорошаго и тысячу лѣтъ жизни и просилъ передать тѣже пожеланія вашей милости.

— Очень любезно!

— Тогда онъ осмѣлился предложить слѣдующее: семь бандитовъ Альтамины обѣщаютъ на будущее время строго уважать неприкосновенность владѣній герцога Оссуны.

— Но уйдутъ ли они изъ моего лѣса?

— Нѣтъ. Лѣсъ Альтамины—ихъ родина, какъ они говорятъ, у нихъ тамъ такіе, кромѣ того, надежные уголки, какихъ они не найдутъ нигдѣ.

— Далѣе!

— Ваша милость, родственники ваши, прислуга, егеря и лѣсовщики могутъ безбоязненно работать и гулять въ лѣсу, бандиты не станутъ ихъ безпокоить, но они просятъ также прекратить противъ нихъ всякія преслѣдованія.

— Но я не могу помѣшать жандармамъ исполнять ихъ обязанности.

— Этого они и не требуютъ и объ этомъ вашей милости нечего заботиться.

— Хорошо. Но какъ думаете вы, Лопецъ, слѣдуетъ ли мнѣ согласиться на такое странное предложеніе?

— По моему, да. Но Маприквецъ имѣетъ еще просьбу.

— Какую.

— Онъ проситъ господина герцога подѣйствовать на патера Амброзіо въ Вальдемауро, чтобы онъ въ случаѣ надобности не отказывалъ въ послѣднемъ утѣшеніи и молитвѣ умирающимъ. Патеру не слѣдуетъ ничего бояться и ему заплатятъ за труды.

— Желаніе не дурно и показываетъ, что мошенникъ не совсѣмъ потерялъ совѣсть. Какимъ образомъ сообщить ему о моемъ согласіи?

— На распутьи въ лѣсу, около полумили отъ дома вашей милости, находится старый дуплистый дубъ; въ это дупло Маприквецъ просилъ меня положить письменное согласіе.

— Хорошо. Договоръ будетъ написанъ на девяносто девять лѣтъ.

— Кромѣ того начальникъ желаетъ лично повидаться съ вашею милостью, чтобы условиться о всемъ необходимомъ.

— И гдѣ-же?

— На распутьи подъ дубомъ, въ первую лунную ночь. Я долженъ сопровождать вашу милость. Съ нимъ же, въ качествѣ свидѣтеля, тоже будетъ товарищъ.

— Но это можетъ быть ловушкою, въ которую хотятъ завлечь меня, чтобы воспользоваться большимъ выкупомъ.

— Нѣтъ; я увѣренъ, что онъ дѣйствуетъ честно.

— Но какъ можно говорить о честности разбойника.

— У него также есть свое особое чувство чести. Онъ вѣрно держитъ данное слово.

— Пусть будетъ по вашему! Я согласенъ. Быть можетъ удастся уговорить этого мошенника покинуть его низкое ремесло и сдѣлать его полезнымъ членомъ общества, превратить въ мѣстнаго лѣснаго сторожа или что нибудь подобное.

Лопецъ сомнительно покачалъ головою, услыша о добромъ намѣреніи герцога. Во время недолгаго пребыванія среди банды, юный секретарь повидимому сдѣлалъ значительные успѣхи въ распознаваніи людей.

Онъ вкратцѣ разсказалъ еще какъ онъ вышелъ изъ пещеры, именно такъ же какъ и вошелъ, съ завязанными глазами, въ сопровожденіи двухъ бандитовъ, которые вывели его на настоящую дорогу.

По порученію герцога, Лопецъ написалъ Маприквецу письмо, которое и положилъ на указанное мѣсто въ лѣсу. Спустя нѣсколько дней тамъ же былъ найденъ отвѣтъ; старый разбойникъ выражалъ свое удовольствіе и благодарность и увѣрялъ, что въ назначенное время явится на ночное свиданіе.

Свиданіе это дѣйствительно состоялось въ первую же лунную ночь. То была романтическая сцена подъ старымъ дубомъ Альтаминскаго лѣса. Маприквецъ отдавалъ себя во власть герцога Оссуны, какъ въ прежнія времена непослушный вассалъ покорялся могущественному властителю.

Герцогъ взывалъ къ его совѣсти, желая наставить его на лучшій путь. Но бандитъ гордо качалъ головою. Свободный житель лѣсовъ не хотѣлъ идти въ услуженіе; онъ признавалъ герцога какъ владѣтеля земли и хотѣлъ заключить съ нимъ условіе для обоюдной пользы.—Кромѣ того, сказалъ онъ, за мною столько вины, что навряди ли правительство согласится простить мнѣ, даже и по просьбѣ герцога. Онъ свободный бандитъ и такимъ хочетъ остаться и умереть.

Лопецъ приготовилъ контрактъ въ двухъ экземплярахъ и захватилъ съ собою перо и чернила. Контрактъ былъ подписанъ герцогомъ и секретаремъ, а затѣмъ Маприквецемъ и его свидѣтелемъ.

При этомъ обмѣнялись обычными у кастильцевъ преувеличенными выраженіями вѣжливости. Глава бандитовъ пожелалъ герцогу тысячу лѣтъ жизни, и тотъ отвѣчалъ тѣмъ-же, послѣ чего Маприквецъ и его товарищъ исчезли въ лѣсу. Герцогъ же со спутникомъ въ задумчивости вернулся въ свой домъ у опушки лѣса.

Договоръ герцога съ бандитомъ сдѣлался извѣстенъ въ высшемъ кругу и возбудилъ многочисленные толки въ странѣ. Даже король не преминулъ нѣсколько разъ выговаривать герцогу за такой договоръ.

Между тѣмъ условіе свято хранилось обѣими сторонами. Бандиты не безпокоили ни герцога, ни его людей, а эти съ своей стороны перестали о нихъ думать.

Но однажды случилась ошибка, о которой герцогъ разсказывалъ самъ.

Родственница его, маркиза Санта-Крочс, собралась навѣстить герцога. Была осень, время охоты, и Оссуна находился у себя въ имѣніи, въ Альтаминскомъ лѣсу.

Маркиза изъ Мадрита направилась туда. Она выѣхала въ сопровожденіи только кучера и лакея. Не достигнувъ еще владѣній своего могущественнаго родственника, маркиза ѣхала лѣсомъ, по которому пролегала дорога. Наступилъ вечеръ. Вдругъ изъ чащи выступили семь человѣкъ съ ружьями и крикнули: стой!

— Кто тамъ? спросилъ кучеръ въ испугѣ.

— Стой, или смерть!

Карета остановилась. Съ козелъ спрыгнулъ кучеръ и лакей. Въ испугѣ они убѣжали, оставивъ свою госпожу на произволъ судьбы.

Съ маркизою отъ страха сдѣлалось дурно. Бандиты принялись за дѣло. Они ограбили карету, не сдѣлавъ однако вреда дамѣ, лежавшей безъ сознанія.

Добыча оказалась не малою: шкатулка съ драгоцѣнностями и триста дукатовъ. Забравъ все это, бандиты ушли въ лѣсъ.

Спустя четверть часа подъѣхали новые путешественники; они привели даму въ чувство и доставили ее въ Альтамину, куда немного позже прибѣжали также и ея люди. Разгнѣванная маркиза не хотѣла слушать ихъ извиненій и отказала трусамъ отъ ихъ мѣста.

По прибытіи къ родственнику она начала съ нимъ совѣтоваться и жаловаться на грабежъ.

— Ихъ было семь человѣкъ? спросилъ герцогъ нахмуривъ брови.—А, чортъ возьми, это вѣроятно были „мои собственные“ мошенники, другихъ нѣтъ въ этой мѣстности. Какъ видно, они не хотятъ болѣе выполнять условіе.

— Это вѣрно, дорогой герцогъ, воскликнула маркиза. Всѣ знаютъ какъ вы условились съ бандитами, чтобы защитить себя и своихъ людей отъ ихъ нападеній. Меня же ограбили не смотря на то, что я ваша родственница.

— Милая моя, вамъ нужно было сказать имъ это.

— Къ несчастію теперь ничего нельзя сдѣлать. Мои драгоцѣнности и деньги—все украдено.

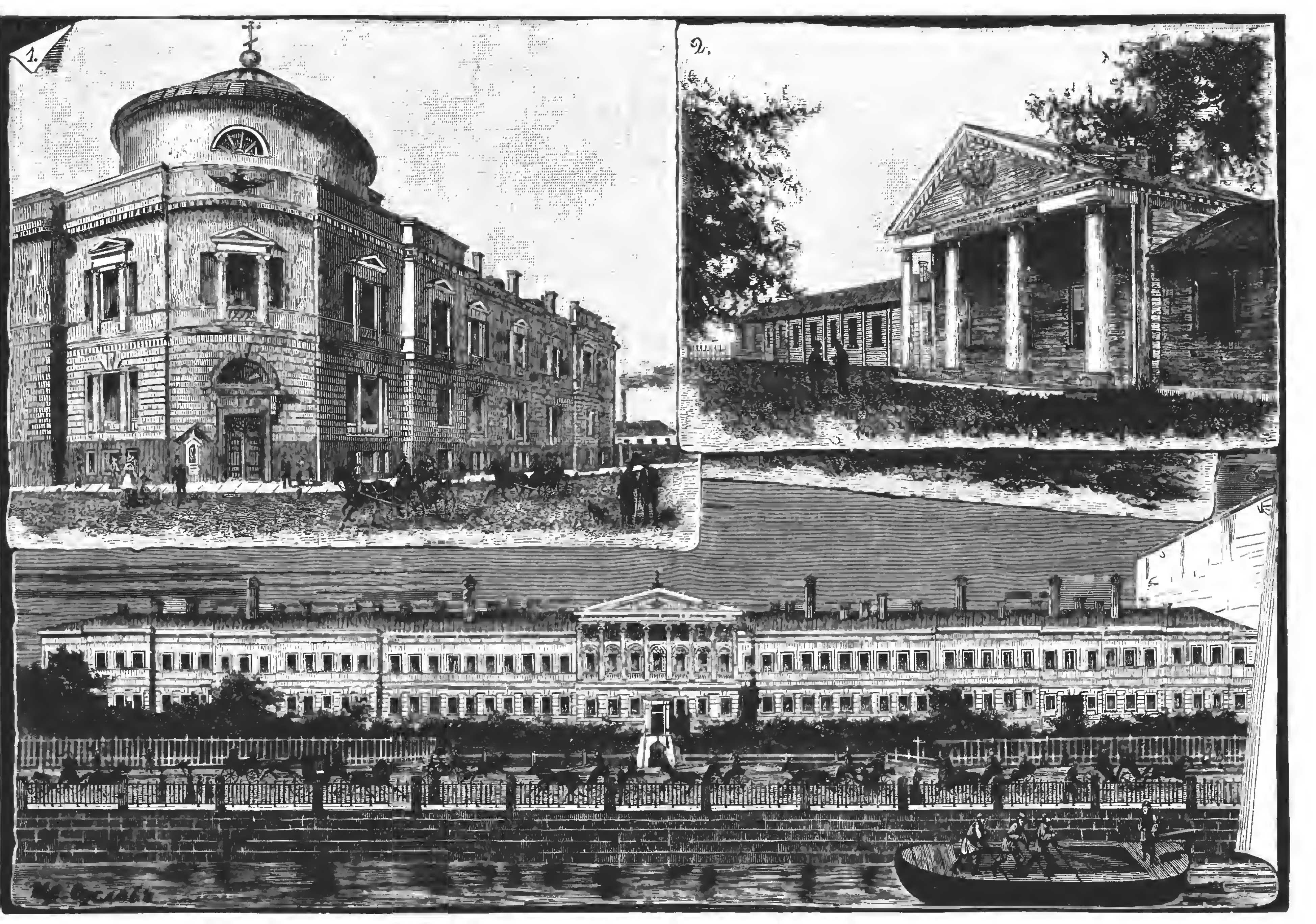
— Утѣшьтесь, я обязанъ вознаградить васъ, такъ какъ вы предприняли это путешествіе въ надеждѣ на безопасность этихъ мѣстъ. Но прежде я испробую одно средство: я напишу бандитамъ, что они постыдно нарушили договоръ, и потребую возврата захваченнаго. Увидимъ насколько справедлива разбойничья „человѣчность“ этихъ людей.

Оссуна позвонилъ и велѣлъ слугѣ позвать Лопеца.

Юноша появился и съ удивленіемъ и негодованіемъ услышалъ о приключеніи съ маркизой.

— Какъ можно скорѣе извѣстите Маприквеца, приказалъ герцогъ. Напишите ему, что я очень сержусь и съ своей сто-

Библиотека "Руниверс"



Обуховская больница въ С.-Петербургѣ. Виды больницы. Ориг. рис. И. Суслова, грав. М. Рашевскій.

1) Видъ больницы по Загородному проспекту. 2) Видъ стариннаго зданія времени Имп. Екатерины II. 3) Главный фасадъ больницы по Фонтанкѣ.

Библиотека "Руниверс"

Литературный альбомъ. „Сватовство". Баллада графа А. К. Толстаго. Ориг. рис. А. Земцова, грав. Кнезингъ.

Библиотека "Руниверс"

роны тоже нарушу контрактъ, если онъ не исправитъ ошибки какъ можно скорѣе.

Секретарь поклонился, обѣщая въ точности исполнить приказаніе и сообщить все Маприквецу чрезъ патера Амброзіо, котораго отъ времени до времени навѣщали бандиты.

Дѣйствительно, обвинительное письмо на другой же день попало въ руки атамана грабителей. Результатъ не заставилъ себя ждать долго. На третій день вечеромъ къ герцогу явился мальчикъ изъ Вальдемауро и передалъ свертокъ и письмо.

То писалъ Маприквецъ, извинявшійся за себя и за своихъ товарищей въ непріятной ошибкѣ. Къ сожалѣнію, онъ не зналъ, что путешествовавшая дама—родственница высокаго господина. Все забранное возвращалось обратно. Онъ желалъ господину герцогу и маркизѣ тысячу лѣтъ здравствовать и увѣрялъ въ своемъ глубокомъ почтеніи.

Свертокъ былъ открытъ и въ немъ по удостовѣренію маркизы оказалось все въ цѣлости; тутъ же находились и деньги.

— Тутъ все до послѣдняго мараведиса! сказала она съ удивленіемъ.

— Видите ли, кузина, „мои" бандиты гораздо лучше, чѣмъ вы о нихъ думали, шутилъ герцогъ.

— Вы можетъ быть правы, отвѣтила дама съ улыбкой, по на обратномъ пути вы меня снабдите пропускнымъ билетомъ, который я и вывѣшу на каретѣ.

— Браво! Счастливая мысль. тогда бандиты не сдѣлають ошибки. Но какъ вамъ нравится слогъ Маприквеца?

— Удивляюсь!

— Да, маркиза! Цивилизація проникла въ пещеры разбойниковъ. Мы живемъ въ удивительное время!..

Послѣ того Оссуна не имѣлъ причины жаловаться на бандитовъ; контрактъ соблюдался точно.

Но другія лица, не обезпечившія себя отъ опасности, часто подвергались нападеніямъ, и когда нападенія эти сдѣлались наконецъ слишкомъ часты, правительство начало снова ихъ преслѣдовать.

Борьба была ожесточенная. Два бандита были убиты, трое ранены и взяты въ плѣнъ вмѣстѣ съ четвертымъ, оставшимся нераненымъ. Ихъ посадили въ тюрьму, началось слѣдствіе.

Стараго хитраго Маприквеца не удалось однако схватить. Онъ собралъ спрятанное въ разныхъ мѣстахъ въ лѣсу, все то, что награбили бандиты, и скрылся.

Спустя нѣсколько мѣсяцевъ герцогъ получилъ изъ Португаліи письмо, въ которомъ Маприквецъ сообщалъ, что онъ никогда не вернется въ Испанію, что онъ поселился въ сосѣднемъ государствѣ, гдѣ и будетъ жить доходами съ капитала. Онъ благодарилъ герцога за оказанную дружбу и желалъ жить тысячу лѣтъ.

Оссуна повѣсилъ это письмо въ рамкѣ въ залѣ Альтаминскаго дома; оригинальное письмо это и нынѣ сохраняется въ его семьѣ.

Яды въ человѣкѣ.

Очеркъ.

Странныя вещи открываетъ иногда наука!.. Профессоромъ Готье найдено, напр., присутствіе въ человѣческой слюнѣ извѣстнаго количества чистаго яда. Разница между человѣкомъ и змѣею оказывается въ этомъ лишь количественною,—въ слюнѣ человѣка содержится, такъ сказать, гомеопатическая доза ядовитаго вещества. Тоже самое относится и ко всѣмъ животнымъ.

Въ 1881 году знаменитый французскій химикъ Пастёръ нашелъ, что если привить слюну больныхъ или даже вполнѣ здоровыхъ дѣтей кроликамъ,—то послѣдніе получаютъ особую болѣзнь и—умираютъ... Это очевидно могло быть заболѣваніе заразное, происшедшее отъ заразнаго яда (virus), особой микробы. Но Готье открылъ въ нормальной слюнѣ ядовитое вещество, представляющее собою не ферментъ, не заразной ядъ, но—настоящій ядъ. Дѣйствіе его не уступаетъ дѣйствію сильнѣйшихъ алколоидовъ. Однако, различная слюна оказывается весьма неодинакова по своему особому дѣйствію. Но тоже самое можно сказать о змѣѣ, какъ и о человѣкѣ. Гнѣвное состояніе духа усиливаетъ ядовитое дѣйствіе человѣческой слюны. Извѣстны случаи смерти вслѣдствіе укушеній людьми или животными, находившимися въ гнѣвномъ возбужденіи.

Вотъ основной опытъ, произведенный г. Готье надъ человѣческой слюной: 20 граммовъ нормальной слюны выпариваются въ водяной банѣ; по прошествіи трехъ часовъ выпариванія, получается остатокъ въ 25 сантиграммовъ. На послѣдній дѣйствуютъ теплой водой, которая и растворяетъ 10 сантиграммовъ вещества. Тогда эти десять сантиграммовъ впрыскиваются подъ кожу птички, которая немедленно приходитъ въ оцѣпенѣніе, перестаетъ владѣть ножками и падаетъ клювомъ о-земь. Черезъ 50 мин., она какъ-бы умираетъ, и это состояніе продолжается отъ 3-хъ до 4-хъ час. И часто птичка дѣйствительно умираетъ, но обыкновенно мало по малу возвращается къ жизни.

Спрашивается теперь, какже можемъ мы безнаказанно носить во рту настоящій ядъ?.. А мы его безпрестанно поглощаемъ со слюною; онъ проникаетъ въ насъ съ пищею... Но безъ всякихъ послѣдствій ядъ поглощается и змѣями. Нѣкоторыя животныя, свинья и ежъ, напримѣръ, безъ вреда поѣдаютъ ядовитыхъ пресмыкающихся. Опыты показываютъ, далѣе, что содержимое ядовитыхъ железъ и самыя железы могутъ быть поглощаемы безъ всякой опасности. Но неизвѣстна еще причина безвредности ядовъ, проникающихъ въ организмъ пищеварительными путями. Предполагаютъ, что это происходитъ отъ дѣйствія желчи. Желчь оказывается такимъ образомъ противоядіемъ... Но какъ бы то ни было,—если нѣтъ объясненія факту, то самый фактъ все таки на лицо: мы можемъ безнаказанно поглощать собственную, хотя и ядовитую, слюну. Но ту-же самую слюну нельзя было-бы впрыскивать намъ подъ кожу, не рискуя получить отсюда весьма серьезныя послѣдствія. Вообще, Готье прямо сказалъ: „ядъ змѣй, кажется мнѣ, отличается отъ нашей слюны лишь силою своего дѣйствія, а не внутренними свойствами".

Впрочемъ, ядовита не одна слюна. Готье утверждаетъ, что существуютъ ядовитыя вещества въ нормальныхъ продуктахъ выдѣленій. И всѣ животныя производятъ внутри себя ядовитыя тѣла. Нѣкоторыя морскія рыбы, будучи приняты въ пищу, влекутъ за собою нѣчто въ родѣ отравленія. Бывали случаи смерти отъ употребленія фаршированнаго гуся или свинины. А въ настоящее время физіологи заняты изслѣдованіемъ ядовитыхъ началъ, встрѣчающихся въ разлагающихся трупахъ. Это—алколоиды, на которыхъ было впервые обращено вниманіе итальянскимъ химикомъ Сельми. Они отличаются сильнѣйшимъ дѣйствіемъ и могутъ быть смѣшаны съ настоящими растительными ядами. А по послѣдовавшимъ затѣмъ работамъ Готье, гніеніе бѣлковыхъ веществъ даетъ мѣсто образованію алколоидныхъ постоянныхъ или летучихъ ядовъ. Они всегда могутъ быть открыты во внутренностяхъ.

Понятна огромная важность этого обстоятельства для судебной медицины. Нахожденіе въ организмѣ *ядовъ, развивающихся въ немъ самомъ,* могло подавать поводы къ судебнымъ ошибкамъ и весьма притомъ серьезнымъ. Ибо, при такихъ условіяхъ, могло быть открыто отравленіе тамъ, гдѣ его вовсе не было. Отсюда слѣдовало найти средство различать внутренній ядъ отъ растительнаго. Два французскихъ ученыхъ, Бруардэль и Бутми, нашли реактивъ, прекрасно отдѣляющій яды, естественнымъ путемъ развивающіеся въ организмѣ, отъ ядовъ, вводимыхъ въ организмъ преступною рукою. И это имѣетъ тѣмъ большую важность, что, какъ оказалось потомъ, яды находятъ въ организмѣ не случайно, но почти постоянно—во внутренностяхъ. легкихъ, почкахъ и т. д. Между тѣмъ, предполагалось сначала, что они содержатся лишь въ продуктахъ разложенія тѣла, хотя-бы и въ первомъ періодѣ гніенія.

Но не должно смѣшивать ядовитыя вещества труповъ и ядовитыя вещества нормальнаго организма съ заразнымъ ядомъ (virus). Послѣдній не выдерживаетъ достаточно высокой температуры, и довольно самаго незначительнаго его количества для зараженія организма. Между тѣмъ, можно продержать три часа, при температурѣ въ 125 градусовъ (Ц.), экстракты слюны или ядъ змѣй, и ихъ свойства не измѣнятся. Короче, различіе между этими началами заключается въ слѣдующемъ: заразный ядъ есть нѣчто одушевленное; онъ воспроизводится и развивается; ядъ есть химическій составъ, дѣйствующій химически.

Готье произвелъ весьма интересныя изслѣдованія надъ ядомъ индійской змѣи кобры или naja tripudians, обнаружившія нѣкоторое сходство этого яда съ человѣческимъ. Одинъ миллиграммъ яда кобры, растворенный въ одной четвертой части кубическаго сантиметра воды и введенный подъ кожу воробью, зяблику,—убиваетъ ихъ въ теченіе двѣнадцати минутъ. Птичка въ короткое время дѣлается неподвижною, падаетъ на грудь, задыхается и умираетъ; сердце оказывается сильно сжавшимся. Мускулы ея бываютъ при этомъ нечувствительны къ дѣйствію электрическаго тока. А все это признаки, присущіе отравленію ядами.

Подобно своимъ предшественникамъ, Готье попытался найти противоядіе. Птица была сдѣлана, такъ сказать, реактивомъ, и ядъ, растворенный въ водѣ, примѣшивался, въ разныхъ дозахъ, къ веществамъ, съ которыми производились опыты. При этомъ употреблялись—таннинъ, трехъ-хлорное желѣзо, адскій камень (ляписъ), щелочныя соли, амміакъ и т. д. Таннинъ замедляетъ дѣйствіе яда, ослабляетъ его, но не уничтожаетъ, однако, совсѣмъ. Адскій камень также значительно умѣряетъ силу яда, но опять-таки не дѣлаетъ его совершенно недѣйствительнымъ. Слабыми оказались также щелочи и углекислыя щелочныя соли. Настоящимъ-же противоядіемъ оказалась сода или ѣдкое кали. Ядъ немедленно и совершенно поддавался дѣйствію этого противоядія.

Всѣ эти факты и странны, и интересны. Они открываютъ въ наукѣ совершенно новые горизонты. Съ точки-же зрѣнія практической, не лишне опасаться, напримѣръ, и собачьей слюны. *Многіе дозволяютъ животнымъ лизать свои руки... Между тѣмъ, довольно какой нибудь ничтожной царапины, чтобы ядъ проникъ въ кровь.* Быть можетъ, дѣйствіе его будетъ незначительно, но не лучше-ли вовсе не подвергаться ему?..

Библиотека "Руниверс"

Статистическія замѣтки.

Весьма интересныя статистическія данныя приводитъ „Готскій альманахъ", недавно вышедшій въ свѣтъ. Англія имѣетъ самое большое пространство среди государствъ всѣхъ частей свѣта; хотя у нея въ Европѣ всего только 314,628 квадратныхъ километровъ,—между тѣмъ какъ Россія имѣетъ ихъ 5.016,000—она въ другихъ частяхъ свѣта обладаетъ пространствомъ не менѣе, какъ въ 19.820,591 квадр. километровъ, т. е. среднимъ числомъ въ 36 разъ болѣе чѣмъ вся Германія. Число британскихъ подданныхъ внѣ Европы въ пять разъ превышаетъ населеніе Германской имперіи. Соединенные Штаты Сѣверной Америки почти въ 17 разъ больше Германіи, но, не смотря на такое громадное пространство, населеніе ихъ превышаетъ число жителей Германіи только на 5.200,000 и равняется всего 50.400,000 душамъ. Изъ этого можно видѣть насколько въ будущемъ Америка обезпечена еще землей, отличающейся плодородіемъ и значительная часть которой еще не тронута и до сихъ поръ. Еще болѣе поразительный контрастъ въ этомъ отношеніи представляетъ Бразильская имперія; пространство ея въ 15 разъ превышаетъ Германію, между тѣмъ какъ населеніе равняется только ¼ жителей Германской имперіи. Даже Мексика имѣетъ въ 3½, а республика Колумбія въ 1½ раза большія пространства чѣмъ Германія. Республика Перу превышаетъ, по пространству, въ два раза Германскую имперію, между тѣмъ какъ населеніе ея въ 20 разъ меньше населенія послѣдней. Аргентинская республика имѣетъ въ 5 разъ большее пространство и въ 15 разъ меньшее населеніе, чѣмъ Германія. Венецуэла въ два раза превышаетъ пространствомъ Германію, имѣя только 2.075,000 жителей. Республика Парагвай равняется только половинѣ Германской имперіи, а населеніе ея не превышаетъ 1/120 части послѣдней.

Между европейскими государствами, какъ по пространству, такъ и по числу жителей, первое мѣсто, естественно, занимаетъ Россія. Европейская Россія превышаетъ Германію въ десять разъ пространствомъ и только въ два раза населеніемъ. Россія имѣетъ въ Европѣ 5.016,000 квадр. километровъ при 83 милліонахъ населенія. Второе мѣсто въ средѣ европейскихъ государствъ по количеству жителей занимаетъ Германія. На третьемъ мѣстѣ стоитъ Австро-Венгрія съ 37,88 милліонами, далѣе слѣдуетъ Франція съ 37,67 милл., на пятомъ мѣстѣ становится соединенное королевство Великобританія съ 35,17 милл., а за нею идетъ Италія съ 28,45 милліон. жителей.

Самое маленькое государство въ Европѣ—республика Санъ-Марино со своимъ точно вычисленнымъ количествомъ населенія въ 7,816 душъ. Однако пальму первенства, относительно самаго меньшаго числа жителей, можетъ у нея оспаривать республика Андора, въ которой считается только 5,880 жителей, при территоріи въ 507 кв. километровъ. Княжество Лихтенштейнъ, при значительно большемъ количествѣ населенія, имѣетъ гораздо меньшее пространство: 9,124 челов. живутъ здѣсь на 157 квадр. километрахъ. Санъ-Марино имѣетъ 7,816 жителей при 86 кв. километрахъ; княжество Монако, напротивъ того, при территоріи только въ 22 кв. километра, имѣетъ 10,108 жителей. Городъ Берлинъ гораздо больше по территоріи, чѣмъ все княжество Монако.

Самое меньшее число жителей относительно пространства имѣетъ Норвегія, которой территорія равняется ⅗ пространства Германской имперіи, между тѣмъ какъ населеніе ея составляетъ только 1/25 часть жителей Германіи. Весьма интересное свѣдѣніе находимъ мы о томъ, что цифра относительнаго количества женщинъ стоитъ выше всѣхъ въ Португаліи; тамъ 1,084 лица женскаго пола приходится на 1,000 мужчинъ. Въ Германіи женщины, по количеству душъ, также первенствуютъ надъ мужчинами, на 1,000 человѣкъ которыхъ приходится 1,039 женщинъ; въ княжествѣ же Вальдекъ-Пирмонъ этотъ перевѣсъ выступаетъ еще сильнѣе, въ немъ относительное число женщинъ больше чѣмъ во всѣхъ другихъ европейскихъ государствахъ, именно 1,098 женщ. на 1,000 мужчинъ, т. е. больше даже цифры — 1,084 португальской. Замѣчательно, что въ той же Германіи, неподалеку отъ Вальдека, находится страна Шаумбургъ-Липпе, гдѣ на 1,000 мужчинъ считается 995 женщинъ. Но самое большое относительное количество мужчинъ находится въ Греціи; здѣсь на 1,000 мужчинъ приходится 906 женщинъ.

Интересныя данныя находятся въ таблицахъ „Альманаха" относительно желѣзныхъ дорогъ. Приращеніе желѣзныхъ дорогъ вообще во всѣхъ странахъ свѣта было самое большое въ 1881—82 годахъ; оно было на 31,371 килом. болѣе чѣмъ въ предшествовавшемъ году, на 800 километровъ болѣе чѣмъ въ въ 1880—81 годахъ и на 18,500 километр. болѣе 1879—80 годовъ. Общее протяженіе линіи желѣзныхъ дорогъ во всемъ мірѣ выражается цифрой 411,667 километр. Между европейскими государствами самую видную роль въ этомъ отношеніи играетъ Германская имперія съ ея 35,500 километр.; за ней идетъ Англія, имѣющая 29,619 километр. протяженія желѣзныхъ дорогъ; затѣмъ слѣдуютъ: Франція съ 28,804, Россія съ 22.890, Австрія съ 19.735, Испанія съ 9,810 и Италія съ 8,775 километрами линіи дорогъ. Протяженіе линіи желѣзныхъ дорогъ всѣхъ государствъ Европы превышаетъ таковую линію Сѣверо-Американскихъ штатовъ; именно: въ Европѣ желѣзныхъ дорогъ 180,137, а въ Америкѣ 168,677 километровъ. Самое незначительное протяженіе желѣзныхъ дорогъ имѣетъ Греція—73 километра, но при этомъ слѣдуетъ принять во вниманіе, что въ послѣднее время тамъ уже начата постройка нѣсколькихъ линій, въ общей сложности довольно значительнаго протяженія.

Относительно количества отправленныхъ писемъ первое мѣсто занимаетъ Англія, гдѣ ихъ было переслано въ 1882 году 1425 милліоновъ; остальныя государства слѣдуютъ за ней въ слѣдующемъ порядкѣ: Германія отправила 891 милліонъ писемъ, Франція 628½ мил., Австрія 410,7 мил. и Россія 148 мил. Англія имѣетъ самое большое количество почтовыхъ конторъ, именно—15,406, Германія 12,548. Сербія же имѣетъ ихъ всего 54 и отправила черезъ нихъ въ 1882 году 1.300,000 писемъ.

Къ рисункамъ.

Лили.

(Рис. на стр. 996 и 997).

Типъ женской красоты достигаетъ значительной степени классичности въ Англіи. Можно съ увѣренностію сказать, что въ этомъ случаѣ дочери Альбіона близко подходятъ къ тому идеалу, какой создала фантазія греческихъ художниковъ, особенно правильностію лба, носа и рта и сочетаніемъ линій. Болѣе же всего красивыя англичанки отличаются отъ женщинъ другихъ націй бѣлоснѣжнымъ цвѣтомъ лица. Поэтому англійскіе романисты любятъ уподоблять своихъ героинь лиліямъ, и имя *Лили* сдѣлалось однимъ изъ любимыхъ женскихъ именъ въ Англіи. Прелестная молодая дѣвушка также зовется Лили, и не безъ основанія. Милое личико ея смотритъ такъ спокойно и невинно: его не коснулось еще ни одно облако жизни.

Ангелъ-Хранитель.

(Рис. на стр. 1001).

Сыновья умершаго знаменитаго Вильгельма Каульбаха, Германъ и Фридрихъ, оба имѣютъ уже почетную извѣстность какъ серьезные и талантливые художники. Между тѣмъ какъ Германъ Каульбахъ охотно обращается къ сюжетамъ изъ средневѣковой эпохи съ ея полною драматизма и движенія жизнью, съ ея богатыми и живописными костюмами, братъ его, Фридрихъ, часто переноситъ насъ въ міръ грезъ и мечты, давая фантастическія картины, полныя глубокой внутренней жизни. Къ такимъ принадлежатъ помѣщенныя у насъ его „Въ тихой молитвѣ" и „Агасферъ" и прелестная картина „Ангелъ-Хранитель", копія съ которой помѣщена въ этомъ номерѣ.

Чудное, поэтическое общенародное вѣрованіе, что у каждаго изъ насъ есть свой Ангелъ-Хранитель, въ нѣжномъ дѣтствѣ охраняющій каждый шагъ нашъ, съ грустью или радостью слѣдящій за невинной дѣтской жизнью, склоняющійся надъ колыбелью малютки и охраняющій его сонъ—это повѣрье дало тему талантливому художнику. Крошка идетъ, не подозрѣвая опасности, на неогороженный перилами мостикъ и можетъ свалиться, но тутъ его Ангелъ-Хранитель, поддерживающій его маленькія ножки, направляющій его еще слабые, невѣрные шаги.

Обуховская больница въ С.-Петербургѣ.

(Рис. на стр. 1004).

Помѣщаемъ здѣсь виды зданій больницы и нѣкоторыя касающіяся ея исторіи и дѣятельности свѣдѣнія. Это учрежденіе справедливо можно назвать патріархомъ между всѣми подобными учрежденіями столицы. Оно не только служило многіе годы единственнымъ убѣжищемъ для страждущихъ больныхъ, но и теперь можетъ считаться самою обширною изъ всѣхъ гражданскихъ больницъ столицы.

Императрица Екатерина II въ 1784 г. настоящимъ образомъ устроила эту больницу на 200 кроватей; число ихъ въ настоящее время увеличено до 1000. Съ появленіемъ эпидеміи и другихъ бѣдствій, возникали замѣшательства, и учрежденіе это переживало большія тягости, замѣщая даже свои лѣтнія помѣщенія, такъ что число больныхъ не падало ниже 1300.

Врачебная часть въ Россіи, до учрежденія аптекарскаго приказа, не имѣла отдѣльнаго управленія, и лишь при Петрѣ I получила болѣе правильную организацію. Обуховская больница существовала уже до 1780 г. и состояла въ вѣдѣніи правителя губерніи. Расположена она была въ 6 домикахъ и въ ней было

Библиотека "Руниверс"

всего 60 кроватей. Затѣмъ средства ея постепенно возрастали, увеличиваясь частными пожертвованіями, но возрастало и населеніе столицы, дойдя въ 1798 г. уже почти до 300,000. Одной больницы стало уже недостаточно для столицы и основаны новыя. Въ 1828 г., ознаменованномъ вообще реформами по благотворительнымъ заведеніямъ, Обуховская больница поступила подъ покровительство императрицы Маріи Ѳеодоровны, которая, посѣщая ее сама и находя недостатки, распоряжалась ихъ устраненіемъ. Въ своемъ новомъ, вполнѣ устроенномъ видѣ, больница испытывала однако значительныя затрудненія по недостатку средствъ. Такъ, въ эпидемію тифа 1847 г. вынуждены были наскоро приспособить лѣтнія помѣщенія, которыя, къ счастію, оказались удовлетворительными. Самый тяжелый въ исторіи больницы годъ былъ 1848 г., когда вдругъ разразилась холера. Нигдѣ тогда она не свирѣпствовала такъ, какъ въ Петербургѣ, и продолжалась за малыми перерывами здѣсь почти до 1861 г. Первый натискъ холеры пришлось выдержать Обуховской больницѣ въ теченіи нѣсколькихъ недѣль. Число умершихъ въ нѣсколько дней дошло до того, что больницѣ пришлось самой изготовлять гробы. Извѣстно, какъ ужасно было возбужденіе тогда народной толпы и предубѣжденіе ея противъ врачей. Чтобы не устрашать населеніе и скрыть отъ глазъ его такое число покойниковъ, выносили нарочно трупы черезъ разныя ворота и въ разные часы, по ночамъ.

Изъ всѣхъ большихъ городовъ Европы, столица наша принадлежитъ къ самымъ нездоровымъ. Не смотря на видимый комфортъ, мы живемъ при условіяхъ, которыя все же дѣйствуютъ весьма вредно. Условія эти всѣмъ извѣстны. Изъ преобладающихъ теперь въ больницѣ болѣзней первое мѣсто занимаютъ тифы, сыпи, легочная чахотка, алкоголизмъ.

Кромѣ главнаго зданія, видъ котораго здѣсь помѣщается, въ 1839 г. окончена постройка женскаго отдѣленія, и есть еще обширныя зданія: школа для фельдшерскихъ учениковъ, паровая кухня, три деревянныхъ барака для хирургическихъ больныхъ въ садахъ больницы, сараи, флигеля и проч.

Несомнѣнно, что такое благодѣтельное учрежденіе, самая значительная больница Петербурга, успокоившая и пріютившая на своемъ вѣку такое множество страждущихъ больныхъ, имѣетъ замѣтное общественное значеніе.

„Сватовство". Пѣсня гр. А. К. Толстаго.

(Рис. на стр. 1005).

Баллады и пѣсни нашего поэта гр. А. К. Толстаго—это почти, можно сказать, имъ созданный родъ произведеній. Живая и пламенная фантазія поэта воскрешаетъ съ силою и живостью образы давно минувшаго. Нѣсколько словъ былины, намекъ лѣтописи—и поэтъ въ сильныхъ и звучныхъ стихахъ рисуетъ передъ нами чудную картину. На этотъ разъ изъ „пѣсенъ" поэта художникъ взялъ прелестную, полную кипучей силы жизни картину „Сватовство". Весна, май во всей силѣ—все веселится, радуется и любитъ. Старый князь Владиміръ сидитъ у себя въ палатахъ съ княгинею и двумя юными дочерьми. „И вовсе имъ не пьется—хоть иглы взломай—такъ сильно сердце бьется въ веселый мѣсяцъ Май". Вдругъ въ лохмотьяхъ и въ пеньковыхъ бородахъ входятъ двое и съ обычными приговорами сватаютъ княжихъ дочерей. Переговоры эти полны юмора и оригинальной поэзіи... Они называютъ себя и рыбаками, и гуслярами, но князь отвѣчаетъ: „Васъ выдалъ рѣчи звукъ—ты Пленковичъ Чурила, а ты Степанычъ Дюкъ!"

Тутъ съ нихъ лохмотья спали
И свѣтлы какъ заря,
Два славные предстали
Предъ нимъ богатыря:
Ихъ кровь отъ силъ избытка
Играетъ горячо,
Корсунская накидка
Надѣта на плечо,
Орлинымъ мечутъ окомъ
Не взоры а лучи,
На поясѣ широкомъ
Крыжатые мечи...

— Пусть дочки рѣшаютъ сами, заключаетъ князь Владиміръ. Но что отвѣчали дочки?

Мы словъ ихъ не слыхали,
Намъ свистъ мѣшалъ дроздовъ,
Намъ иволги мѣшали
И рокотъ соловьевъ.
Что дочки имъ сказали—
Кто хочетъ отгадай!
Мы словъ ихъ не слыхали
Въ веселый мѣсяцъ Май!...

Курганъ Синеуса близъ Бѣлозерска.

(Рис. на стр. 1012).

Все пространство Новгородской губерніи можно смѣло назвать живою лѣтописью прошедшаго. Здѣсь, путемъ отъ Ильменя къ Пскову и Нарвѣ, ходили новгородцы противъ нѣмецкихъ рыцарей; по Волхову плыли ладьи Рюрика, по Ловати направлялись въ Кіевъ ладьи Аскольда, Дира и Олега. Волховомъ шли ганзейцы со своими товарами. При Шелони навѣки погибла буйная вольность новгородская; при Бронницахъ разбитъ Делагардіемъ князь Трубецкой; подъ Тихвиномъ русскіе устояли противъ напора шведовъ. Въ Бѣлозерскѣ донынѣ жива память о Синеусѣ, братѣ Рюрика, который, по словамъ лѣтописи, „сидѣлъ на Бѣлѣ озерѣ", и здѣсь же скончался. Верстахъ въ двухъ отъ Бѣлозерска показываютъ до сихъ поръ курганъ, который слыветъ за могилу Синеуса. Это довольно высокая насыпь, покрытая елями и отчасти разрытая. Народъ относится къ этому кургану съ таинственнымъ страхомъ; здѣсь, по его словамъ, погребенъ царь „Синій-Усъ", и каждому, кто тревожитъ его вѣчный сонъ, разрывая его могилу, является страшный воинъ, который и обращаетъ въ бѣгство дерзкаго искателя кладовъ. Иногда народъ видитъ какъ мелькаетъ на курганѣ огонь; добытая изъ кургана рыбная шелуха, по народному повѣрью, обращается въ деньги. Лежащая напротивъ кургана деревня существуетъ, какъ говорятъ, съ незапамятныхъ временъ и носитъ характерное названіе „Росляковъ", въ которомъ проф. Шевыревъ видитъ сходство съ словомъ Рослагенъ; такъ назывались въ старину гребныя общины моряковъ норманскихъ. Въ общемъ видъ кургана очень живописенъ среди цвѣтущихъ нивъ и полей и близь вьющейся лентой дороги. При взглядѣ на эту могилу-памятникъ сѣдой, тысячелѣтней древности, невольно вспоминаешь слова поэта (Н. В. Берга), который, посѣтивъ курганъ Синеуса, въ прекрасныхъ стихахъ выразилъ то чувство, которое возникаетъ въ умѣ каждаго мыслящаго человѣка при видѣ этой исторической древности:

. . . .
И думой глубокой внезапно объятъ,
Челомъ я къ могилѣ-кургану приникъ...
И снилось—былое вернулось назадъ:
Иная, чужая мнѣ слышалась рѣчь,
И стоны, и вздохи родимой земли...
И чудилось—мечъ ударялся о мечъ,
И озеро-море гудѣло вдали...

Троицкій Варницкій монастырь близь Ростова.

(Рис. на стр. 1012).

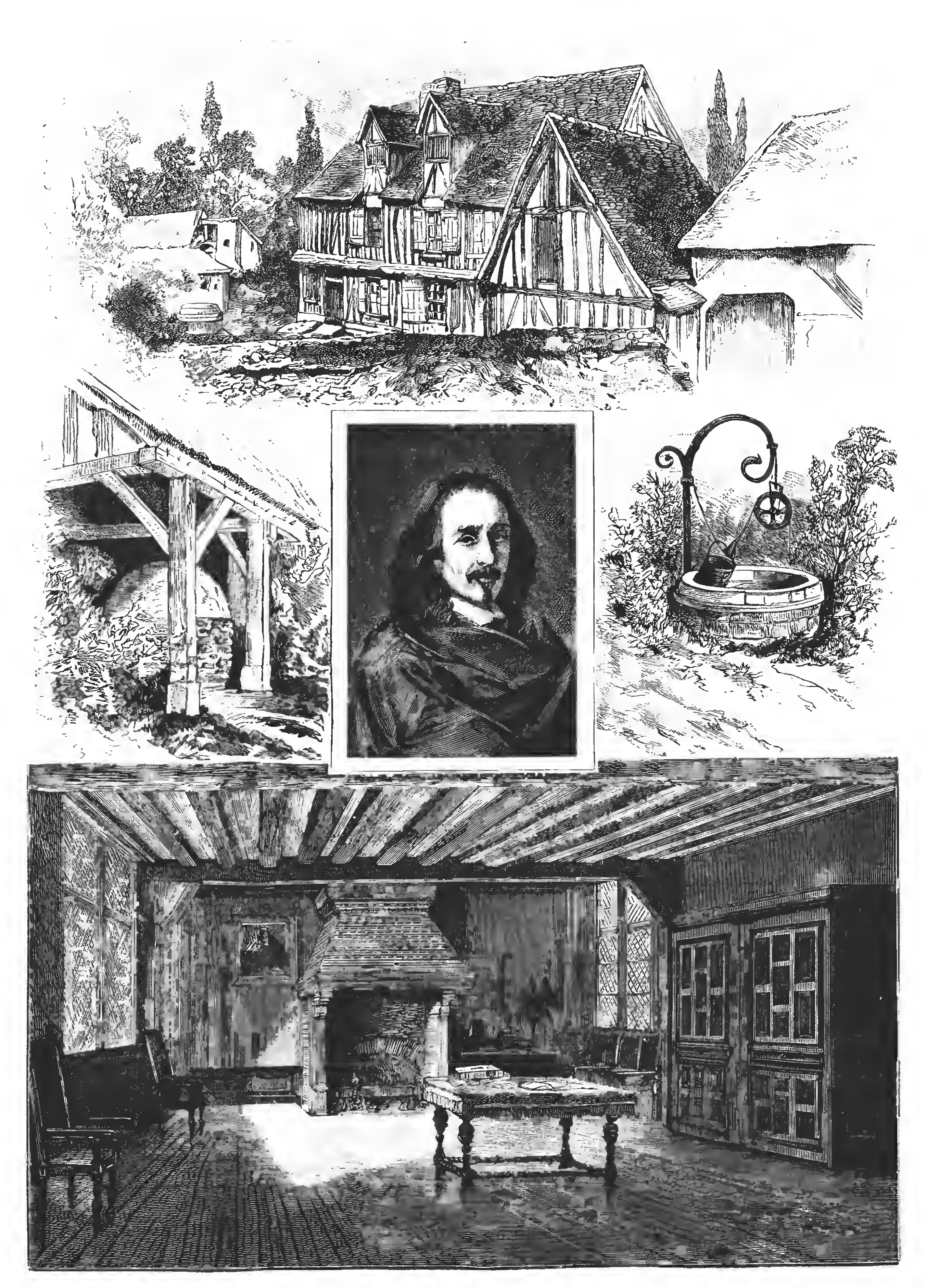
Великій Ростовъ, какъ его называли наши предки, богатъ древними храмами и монастырями, изъ которыхъ многіе были устроены тогда, когда вся эта мѣстность была покрыта непроходимыми дебрями и болотами и слыла у современниковъ страною бѣдною, дикою и суровою. Но ни дебри, ни болота, ни дикость населенія, ни суровость климата не останавливали людей ищущихъ уединеннаго, монашескаго житія, и благодаря имъ, въ самыхъ пустынныхъ и безлюдныхъ мѣстахъ возникали обители и храмы, и все это совершалось такъ укромно и тихо, что скоро забывались какъ имена ихъ основателей, такъ и время ихъ основанія. Такимъ мракомъ неизвѣстности покрыто время возникновенія многихъ ростовскихъ монастырей и между прочимъ Троицкаго Варницкаго монастыря, отстоящаго въ 4-хъ верстахъ отъ Ростова. Названіе Варницкаго, монастырь получилъ отъ соляныхъ варницъ, составлявшихъ его собственность; а что онъ уже существовалъ при Іоаннѣ Грозномъ и при отцѣ его, великомъ князѣ Василіѣ, то въ этомъ мы убѣждаемся изъ грамоты, данной монастырю въ 1624 году царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ. По преданію, на мѣстѣ обители была родина Преподобнаго Сергія Радонежскаго, такъ какъ здѣсь стоялъ домъ его родителей. Теперь въ монастырѣ нѣтъ особенно древнихъ зданій; соборный храмъ Св. Троицы, съ придѣлами Св. Сергія и Святителей Аѳонасія и Кирилла Александрійскихъ, былъ освященъ въ 1771 году преосвященнымъ Аѳонасіемъ, епископомъ ростовскимъ, а теплая церковь, во имя Преподобнаго Сергія Радонежскаго Чудотворца, была построена иждивеніемъ ростовскаго купца и извѣстнаго благотворителя, Плѣшанова. Плѣшановъ скончался въ 1858 году, 99-ти лѣтъ отъ роду, и погребенъ подлѣ выстроенной имъ церкви. До учрежденія штатовъ къ Варницкому монастырю было приписано 300 душъ, а съ 1764 года онъ оставленъ на своемъ содержаніи. Теперь Троицкая Варницкая обитель считается заштатнымъ монастыремъ и число братіи въ ней довольно ограничено.

Винные погреба близь Эперне.

(Рис. на стр. 1014).

Шампанское—продуктъ почти исключительно французскій, производимый въ департаментѣ Марны около Реймса и Эперне. Виноградники этой мѣстности занимаютъ около 15,000 десятинъ и даютъ среднимъ числомъ свыше 4.000,000 ведеръ въ годъ вина. Сборъ и фабрикація вина принадлежатъ къ числу очень трудныхъ и сложныхъ работъ; самые же погреба, гдѣ хранится вино, составляютъ одну изъ достопримѣчательностей Франціи. Немногіе изъ иностранцевъ проѣзжаютъ чрезъ Реймсъ или Эперне, не испросивъ позволенія осмотрѣть ихъ. Погреба эти состоятъ изъ огромныхъ галлерей, устроенныхъ въ старыхъ

Библиотека "Руниверс"



Руанъ. Двухсотлѣтіе со дня смерти Петра Корнеля. По рис. Ш. грав. М. Рашевскій.

Дворъ подъ навѣсомъ у дома Корнеля.

Домъ Корнеля въ Пти-Куронь.
Портретъ Корнеля.
Кабинетъ Корнеля.

Колодезь близъ дома Корнеля.

Библиотека "Руниверс"

мѣловыхъ ямахъ или же продѣланныхъ въ мѣловомъ слоѣ и уходящихъ далеко подъ землю. Въ Шампаньи есть негоціанты, погреба которыхъ имѣютъ по 48,000 квадр. арш. и болѣе, а погреба другихъ въ Эпернѣ, напр. тотъ, рисунокъ котораго помѣщенъ на стр. 1013, имѣютъ особыя желѣзнодорожныя вѣтви, что даетъ возможность вагонамъ Восточной дороги входить въ погреба и производить тутъ нагрузку бутылокъ съ виномъ. Въ погребахъ поддерживается постоянная температура въ 8 градусовъ.

Замѣчательно, что изъ громаднаго вышеупомянутаго количества 4 милліоновъ ведеръ вина, менѣе всего выпивается во Франціи. Болѣе всего его потребляется въ Россіи, затѣмъ въ Германіи, потомъ въ Англіи. Америкѣ и наконецъ послѣднее мѣсто занимаетъ Франція, которая выпиваетъ не болѣе десятой части всего количества.

Каждогодно производство простирается на сумму 40 милл. франк., т. е. до 50,000 фр. съ десятины. Такъ что производство вина въ Шампаньи даетъ Франціи до 14 милл. фр. ежегоднаго дохода. Цѣна земель столь доходныхъ конечно должна быть также высока. И дѣйствительно 15,000 гект. виноградниковъ цѣнятъ здѣсь въ 1 27 милл. франковъ.

200-лѣтіе со дня смерти Корнеля.

(Рис. на стр. 1009).

Франція недавно праздновала двухсотлѣтній юбилей Корнеля. Празднованіе имѣло чисто литературный характеръ. 11-го октября (нов. ст.) Руанъ, родной городъ поэта, устроилъ торжество по тому же поводу. Въ празднествѣ приняли участіе школы, власти, ремесленники, различныя ассоціаціи, ученыя общества. Организована была процессія. Все населеніе направилось къ статуѣ Корнеля; артисты, поэты, французская академія, общество литераторовъ — всѣ откликнулись на призывъ комитета подъ предсѣдательствомъ Виктора Гюго. Артисты „Французской Комедіи" исполнили „Гораса" и „Сида", Лапоммерэ прочелъ публичную лекцію о театрѣ Корнеля, Луи Ратисбоннъ написалъ сонетъ. Арсенъ Гуссэ—рѣчь, Гастонъ Буассье, отъ имени французской академіи, и Сюлли Прюдоннъ—стихи.

Петръ Корнель, сынъ адвоката, родился въ Руанѣ 6-го іюня 1606 года. Вначалѣ онъ изучалъ юридическія науки, но вскорѣ обратился къ поэзіи. Его особенно привлекалъ театръ; уже въ 1625 году появилась на сценѣ его первая комедія. Цѣлый рядъ комедій упрочилъ за нимъ славу драматическаго писателя. Это обратило на него вниманіе великаго Ришелье, желавшаго также слыть и драматургомъ, и наполнявшаго сцену своими трагедіями. Ришелье привлекъ поэта въ свое драматическое бюро, гдѣ мысли и планы поэта перерабатывались мастерами техники для кардинала и государственнаго человѣка, старавшагося, благодаря перу своихъ сотрудниковъ, прослыть великимъ писателемъ. Но при этихъ переработкахъ Корнель обнаружилъ такую самостоятельность, что подвергся нерасположенію могущественнаго Ришелье. Поэтому поэтъ покинулъ Парижъ и переселился въ Руанъ. Тутъ, бывшій секретарь Маріи Медичи, Шалонъ обратилъ его вниманіе на испанскую драму, и на основаніи одной изъ нихъ онъ создалъ своего „Сида", положившаго основаніе его славѣ (1636). Между тѣмъ, вновь основанная академія, по распоряженію Ришелье, не перестававшаго сердиться на своего бывшаго сотрудника, отнеслась строго къ новому произведенію Корнеля; хотя онъ существенно измѣнилъ и упростилъ испанскій оригиналъ и прибавилъ нѣсколько живыхъ сценъ, все же въ его произведеніи найдено было много растрепаннаго испанскаго романтизма и мирное окончаніе пьесы не удовлетворяло судей академіи. Но публика приняла „Сида" съ энтузіазмомъ. Съ тѣхъ поръ Корнель окончательно перешелъ къ трагедіи; еще въ 1635 г. онъ передѣлалъ „Медею" Сенеки, а затѣмъ стали появляться: „Горацій", „Цинна" (1639), „Поліевктъ" (1640), „Смерть Помпея" (1641), „Родогуна" (1646). Еще разъ онъ вернулся къ комедіи, передѣлавъ въ 1642 г. испанскую пьесу „Лжецъ" для французской сцены, причемъ принялъ болѣе свободную форму, чѣмъ какая дозволялась правилами французской комедіи. Изъ позднѣйшихъ драмъ Корнеля, не отличающихся уже прежними достоинствами, слѣдуетъ упомянуть „Никомеда" (1652), „Эдипа" (1659) и „Серторія" (1662). Въ цѣломъ Корнель написалъ 32 пьесы. Академія, такъ строго относившаяся къ нему, приняла его въ 1647 г. въ число своихъ членовъ.

Роль Корнеля въ исторіи французской литературы—это роль реформатора сцены, которая до послѣдняго времени сохраняла установленныя имъ драматическія формы; въ исторіи же всемірной литературы онъ принадлежитъ къ тѣмъ поэтамъ, которые сдѣлали театръ проводникомъ высокихъ идей. Въ этомъ отношеніи онъ имѣетъ общее съ Шиллеромъ и Шекспиромъ: оба возвели театръ на такую высоту, что онъ сталъ отраженіемъ преобладающаго историческаго духа.

Корнель былъ выразителемъ національной живости и энтузіазма. Французы называли его *Великимъ Корнелемъ*, а Наполеонъ I, въ эпоху котораго не было значительныхъ поэтовъ, говорилъ, что живи Корнель въ его время, онъ сдѣлалъ бы его герцогомъ. Чувства мужества и великодушія были двигателями большей части его драмъ: онъ любилъ изображать борьбу, которую выносили герои, жертвовавшіе для общаго блага и для высшихъ цѣлей, влеченіемъ своего сердца, счастіемъ своимъ и своихъ близкихъ.

Въ 1653 г. мать Корнеля умерла и онъ сдѣлался собственникомъ имѣнія Пти-Куронь, которое состояло изъ 25 акровъ земли. Здѣсь, въ настоящее время, при входѣ, на каменной плитѣ видна слѣдующая надпись:

„Этотъ домъ, который былъ собственностью Петра Корнеля и былъ купленъ его отцомъ 7 іюня 1608 года, пріобрѣтенъ департаментомъ Нижней Сены 28 іюня 1874 года и реставрированъ его заботами въ 1878 году".

У насъ и помѣщены изображенія этого дома до его реставраціи. Въ домѣ все напоминаетъ жизнь великаго поэта. Тутъ же находится ферма, которая прежде ему принадлежала; старый колодезь, около котораго часто сиживалъ авторъ „Сида"; старинная печь, прикрытая навѣсомъ, гдѣ пекли хлѣбъ, по простотѣ тогдашней жизни. Въ заборѣ, на который Корнель, будучи еще ребенкомъ, любилъ лазить, находится четырехугольной формы отверстіе, продѣланное его отцемъ, чтобы наблюдать за порубкой въ маленькомъ лѣсу, ему принадлежащемъ, передъ фасадомъ дома. Въ саду сохранился деревянный столъ подъ тѣнью навѣса, около котораго Корнель часто сидѣлъ въ лѣтнее время. Предлагаемый рисунокъ достаточно дастъ о домѣ понятіе. Внутреннее устройство жилища поясняетъ намъ интимную жизнь поэта. Внизу помѣщается столовая, кухня, кладовая, чуланы; а въ верхнемъ этажѣ — его кабинетъ и спальня. Этотъ домъ, обращенный въ настоящее время въ музей Корнеля, полонъ напоминаніями о поэтѣ и вмѣщаетъ въ себѣ предметы, служившіе ему для вседневнаго употребленія. Послѣ смерти Корнеля, дѣти его не сохранили за собой дома Пти-Куронь. Онъ былъ проданъ 27 декабря 1686 года нѣкоему Вуазену, за 5,100 ливровъ; а этотъ послѣдній перепродалъ его маркизу дю-Лизъ. Затѣмъ домъ перешелъ въ руки г. Вантимиля, который эмигрировалъ въ 1793 году. Имѣнье это тогда, какъ „національная собственность", была куплена нѣкимъ Мари и оставалась до послѣдняго времени собственностью этой фамиліи.

Въ 1874 году департаментъ купилъ этотъ домъ и сдѣлалъ изъ него музей Корнеля. Отъ дома въ улицѣ де-ля-Пи, гдѣ родился поэтъ, осталась только дверь его комнаты, которая находится въ настоящее время въ музеѣ Пти-Куронь.

Политическое обозрѣніе.

Австро-Венгрія.—Брауншвейгъ.—Египетъ.—Франція и Китай.—Италія.—Соединенные Штаты.

Благопріятное вліяніе послѣдняго свиданія императоровъ въ Скерневицахъ, на мирный ходъ политическихъ событій,—проявляется все болѣе и болѣе. Такъ, въ Пештѣ, во время происходившихъ въ палатѣ представителей преній объ отвѣтномъ адресѣ на тронную рѣчь, Тисса съ радостью привѣтствовалъ установившіяся между Австро-Венгріей и Германіей искреннія отношенія, цѣль которыхъ, по его словамъ, состоитъ въ охраненіи мира и поддержаніи добраго согласія съ сосѣдними государствами, особенно съ Россіею. „Сущность отношеній Австро-Венгріи къ Германіи, присовокупилъ Тисса, заключается въ томъ, чтобы сообща противодѣйствовать внѣшнимъ опасностямъ; обѣ державы стремятся въ то же время придать своему союзу вполнѣ успокоительный, честный и внушающій довѣріе характеръ. Такія стремленія встрѣтили со стороны Русскаго Императора полнѣйшее сочувствіе, упроченное скерневицкимъ свиданіемъ".

Брауншвейгъ лишился своего герцога, который скончался 5-го октября въ 1 часъ 15 минутъ пополуночи. Квартирующій въ столицѣ герцогства прусскій бригадный генералъ Гильгерсъ издалъ прокламацію къ населенію, въ которой объявляетъ, что въ силу союзнаго договора 1867 года и имперской конституціи, вопросъ о престолонаслѣдіи подлежитъ разсмотрѣнію Германской Имперіи. Въ той же прокламаціи объявляется, что императоръ возложилъ на генерала Гильгерса главное начальство надъ всѣми войсками, расположенными въ герцогствѣ. Въ заключеніе генералъ, отъ имени императора, приглашаетъ населеніе выжидать съ полнымъ довѣріемъ имперскаго постановленія. Кромѣ того, въ принадлежавшій покойному герцогу Брауншвейгскому замокъ Эльсъ явился оберъ-президентъ и объявилъ служащимъ герцога, что именемъ прусскаго короля и наслѣднаго принца, онъ, согласно приказанію министра внутреннихъ дѣлъ о принятіи во владѣніе всего феодальнаго и аллодіальнаго имущества покойнаго, принимаетъ на себя управленіе этимъ имуществомъ.

Библиотека "Руниверс"

Изъ Донголы сообщаютъ, что суданскій лжепророкъ, узнавъ, что англичане предпринимаютъ экспедицію въ Хартумъ, созвалъ на совѣтъ всѣхъ своихъ эмировъ и военачальниковъ, которые единогласно совѣтовали держаться оборонительной политики. Если же египтяне или англичане по занятіи Хартума пойдутъ по направленію къ Кордофану, то Махди выступитъ имъ на встрѣчу со всѣмъ своимъ войскомъ и дастъ имъ сраженіе, не допустивъ ихъ войти въ предѣлы Кордофанской области. Впрочемъ силы Махди уменьшились теперь значительно. По словамъ арабской газеты „Ахбаръ", онѣ теперь не превышаютъ двѣнадцати тысячъ человѣкъ, такъ какъ онъ распустилъ большую часть своихъ воиновъ по домамъ для земледѣльческихъ работъ и сбора жатвы. Каждому изъ своихъ людей онъ далъ нѣсколько денегъ, съ тѣмъ, чтобы, по окончаніи работъ въ ноябрѣ, они вернулись снова въ лагерь.

По сообщеніямъ, полученнымъ изъ Китая изъ французскихъ источниковъ, китайцы повсюду терпятъ пораженія; такъ генералъ Бріеръ де л'Иль доноситъ, что полковникъ Донье послѣ блестящаго боя взялъ высоту, господствующую надъ крѣпостью Чу, которая служила опорнымъ пунктомъ большаго укрѣпленнаго лагеря, прикрытаго пятью казематированными фортами. На слѣдующій день китайцы пытались перейти въ наступленіе, но были отброшены къ Лангсону съ большимъ урономъ. Генералъ Бріеръ-де л'Иль считаетъ вторженіе китайцевъ въ Тонкинъ совершенно остановленнымъ. Изъ Ханоя же телеграфируютъ, что арміи Локъ-Папа нанесено полное пораженіе; что она разсѣяна и бѣжитъ въ горы. Ея потери громадны: она бросаетъ своихъ убитыхъ, раненыхъ и массу припасовъ. Китайскій генералиссимусъ и множество мандариновъ убито. Послѣ этихъ побѣдныхъ сообщеній кажется очень сомнительнымъ извѣстіе, почерпнутое изъ китайскихъ источниковъ, что французы потерпѣли подъ Тунжуемъ рѣшительное пораженіе и принуждены были начать отступленіе.

По сообщеніямъ нѣмецкихъ газетъ, въ Римѣ снова возникъ вопросъ о переводѣ во Флоренцію двора, посольства и министерства иностранныхъ дѣлъ. Причина, побуждающая правительство привести этотъ давній планъ въ исполненіе—постоянное предпочтеніе, оказываемое Флоренціи королемъ Гумбертомъ, а также часто обнаруживаемое, упорное намѣреніе Папы покинуть Ватиканъ.

Сильная агитація по случаю предстоящихъ президентскихъ выборовъ въ Соединенныхъ Штатахъ продолжается до сихъ поръ и вѣроятно не окончится ранѣе ноября. Во всѣхъ городахъ штата Огейо, которые посѣтилъ недавно республиканскій кандидатъ Блэнъ, демократы устраивали митинги и всякаго рода демонстраціи для противодѣйствія вліянію Блэна. Обѣ партіи не жалѣютъ денегъ для обезпеченія успѣха за своими кандидатами. По всей вѣроятности нью-іоркскій штатъ будетъ на сторонѣ Клевеланда, что составляетъ уже половину побѣды, такъ что если послѣдній одержитъ верхъ въ Огейо, то его успѣхъ будетъ обезпеченъ. Кромѣ того два другихъ претендента на президентство, генералъ Бетлеръ и Сенъ-Джонъ, хотя и не представляются серьезными конкуррентами, но тѣмъ не менѣе могутъ оказать вліяніе на результаты выборовъ. Помимо этихъ претендентовъ, г-жа Бельва Локвудъ выставляетъ свою кандидатуру отъ имени „партіи равноправія женщинъ".

Смѣсь.

Испытанное средство противъ чумы рогатаго скота. Старый опытный агрономъ М. совѣтуетъ слѣдующее средство отъ чумы, уничтожающей цѣлыя стада. Березовая дегтярная вода, считающаяся производителями березоваго дегтя безполезною и которая поэтому выливается, по мнѣнію, основанному на шестилѣтнемъ опытѣ, составляетъ одно изъ самыхъ лучшихъ и дешевыхъ средствъ противъ опасной болѣзни. Водою этою слѣдуетъ окроплять стѣны сараевъ и ясли зимою и особенно весною, и отъ времени до времени вливать ее въ питье, куда сыплется также немного соли. Весною, при выпускѣ скота на пастбище, обязательно смачивать этой водою морду и спину каждаго животнаго, что слѣдуетъ повторять нѣсколько разъ въ недѣлю. Соблюдая въ точности сказанное, можно быть увѣреннымъ въ безопасности своего стада. Г. М. жилъ въ Новгородской губерніи, гдѣ онъ арендовалъ лежащее по пути въ Устюгъ имѣніе, въ которомъ было 120 штукъ скота. Большія партіи быковъ, направляясь въ Петербургъ, паслись ежедневно на лугу, принадлежавшемъ къ имѣнію, и нерѣдко приносили заразу. Въ окрестныхъ съ имѣніемъ селахъ жители теряли большею частью весь скотъ. Въ сосѣднемъ помѣстьи въ одинъ день пало 200 головъ, а въ селѣ Бѣлая Крестъ погибъ весь скотъ, между тѣмъ какъ у г. М. не было случая заболѣванія, хотя за заборомъ, отдѣлявшимъ его скотъ отъ больнаго, находился также скотъ павшій. Опыты эти подтверждаются также бывшимъ окружнымъ докторомъ, который съ успѣхомъ употреблялъ это средство впродолженіи 13 лѣтъ и, давая его внутрь заболѣвшимъ животнымъ, достигалъ хорошихъ результатовъ. Г. М. намѣренъ ввести это средство въ употребленіе въ городахъ и деревняхъ и ожидаетъ только позволенія медицинскихъ властей на продажу его. Во всякомъ случаѣ оно заслуживаетъ общаго вниманія.

Нѣчто о водоросляхъ. Странное твореніе представляютъ собой водоросли! Онѣ принадлежатъ къ классу растеній и составляютъ переходную степень къ животнымъ. Водоросли одинаково хорошо живутъ какъ въ морской, такъ и въ прѣсной водѣ; но живущія въ соленой морской водѣ достигаютъ громадныхъ размѣровъ, до 50 саж., между тѣмъ какъ прѣсноводныя имѣютъ размѣры не болѣе полуаршина.

Могучія морскія водоросли хорошо извѣстны морякамъ. Онѣ представляютъ собой различныя породы, отъ 2 до 60 саж. длиной, которыя переплетаются между собой въ громадныя массы. Величайшій изъ такихъ водорослей, Sargassum bacciferum, находится сѣвернѣе экватора въ Атлантическомъ океанѣ. Онъ извѣстенъ былъ еще Колумбу во время открытія Америки, когда тотъ въ теченіи нѣсколькихъ дней боролся съ этой пловучей водорослью.

Не смотря на то, что живущія въ прѣсной водѣ водоросли довольно малы, онѣ также иногда занимаютъ громадныя пространства. Въ серединѣ лѣта вода въ рѣкахъ и озерахъ принимаетъ грязновато-коричневый цвѣтъ и дѣлается менѣе прозрачной чѣмъ въ другое время. Люди, купающіеся въ такой водѣ, чувствуютъ почью нестерпимый зудъ. Народъ называетъ это: „вода цвѣтетъ". Причиною этого явленія служитъ появленіе водорослей, которыя при тщательномъ разсматриваніи замѣтны и для невооруженнаго глаза.

На днѣ высохшаго пруда или на прежде затопленныхъ мѣстахъ находятъ иногда сѣровато-бѣлую, мягкую бумаго- или войлоко-подобную плеву, которая покрываетъ все пространство. Разсматривая подъ микроскопомъ эту плеву, мы увидимъ, что она плотно сплетена изъ тысячи тонкихъ нитокъ и ниточекъ. Это и есть умершія водоросли, которыя вслѣдствіе ихъ формы называютъ „водяными нитками" и которыя представляютъ особое семейство водорослей. Эти водоросли встрѣчаются иногда въ такомъ громадномъ количествѣ, что стоячая вода покрывается ими сплошь; при быстромъ спаденіи воды онѣ ложатся на дно и высушиваются солнцемъ, прежде чѣмъ успѣютъ сгнить, и образуютъ эту бумажную плеву.

Діатомеи представляютъ самый микроскопическій видъ водорослей; онѣ чрезвычайно красивы, такъ какъ поверхность ихъ состоитъ изъ кремнезема, въ видѣ двухстворчатой чашки, въ которой находится мягкая нѣжная масса; по виду онѣ весьма схожи съ микроскопической раковиной. Онѣ встрѣчаются и въ прѣсной и въ соленой водѣ и разбросаны по всему дну. Если водоросли эти умираютъ сами, то онѣ оставляютъ послѣ себя кремнистыя раковины, которыя въ теченіи тысячелѣтій образовываютъ толстый слой. Такъ напримѣръ въ Берлинѣ и въ его окрестностяхъ находится слой такихъ остатковъ водорослей, который накоплялся еще въ тѣ времена, когда вся сѣверная Германія залита была моремъ. Такіе же слои діатомей находятся въ Люнебургскихъ степяхъ и въ Францензбадѣ, въ Богеміи.

Къ исторіи о муравьяхъ. Въ послѣдніе годы ни одна группа животныхъ не привлекала такого вниманія естествоиспытателей и любителей, какъ муравьи. Знакомясь съ ихъ удивительнымъ образомъ жизни, ихъ общественнымъ устройствомъ, жилищами, дорогами, ихъ обладаніемъ домашними животными и даже рабами, невольно соглашаешься съ англійскимъ испытателемъ Люббокомъ, ставящимъ этихъ насѣкомыхъ по разуму ближе всего къ человѣку. Замѣчательно, что у различныхъ породъ муравьевъ встрѣчаются различные образы жизни, соотвѣтствующіе вполнѣ ступенямъ человѣческаго развитія. Такъ, напримѣръ, нѣкоторыя породы живутъ охотой. По всей вѣроятности, онѣ сохраняютъ привычки, бывшія нѣкогда общими всѣмъ муравьямъ. Онѣ живутъ—какъ и низшія человѣческія расы, живущія охотою—въ лѣсахъ и пустыняхъ маленькими общинами и инстинкты общихъ дѣйствій у нихъ мало развиты. Муравьи эти охотятся отдѣльно и битвы ихъ—это единоборства. Выше ихъ стоитъ большинство нашихъ муравьевъ, умѣющихъ строиться, образующихъ большія общины и держащихъ, въ видѣ домашнихъ животныхъ, извѣстныхъ травяныхъ вшей, отъ которыхъ они пользуются медомъ. Они поступаютъ всегда обдуманно и выходятъ на войну сообща. Они могутъ быть уподоблены кочующему состоянію человѣка, т. е. расамъ, живущимъ отъ своихъ стадъ. Возможно—какъ предполагаетъ Люббокъ,—что эти болѣе развитые кочующіе народы вытѣснятъ породы, живущія охотою, точно такъ какъ цивилизованные народы оттѣсняютъ дикарей. Далѣе идутъ муравьи, занимающіеся земледѣліемъ. Новѣйшія наблюденія привели къ очень интереснымъ открытіямъ. Такъ напр. Бельтъ нашелъ муравьевъ, разводившихъ грибы на изгрызанныхъ кусочкахъ листьевъ и питавшихся ими. Другіе муравьи замѣчательно умѣютъ пользоваться двумя сортами растеній (эпифитъ). Какъ только молодое растеніе начинаетъ образовывать стволъ, муравьи обгрызаютъ основаніе его; вслѣдствіе причиняемаго раздраженія, стволъ вздувается и принимаетъ видъ шара, который достигаетъ величины головы человѣка. Въ этомъ наростѣ муравьи продѣлываютъ цѣлый лабиринтъ ходовъ и галлерей, служащихъ имъ жилищемъ. Круглая масса составляетъ главную часть растенія; на поверхности ея появляются маленькія вѣтки, листья и цвѣточки. Замѣчательно, что наросгь этотъ на стволѣ сталъ нормальною принадлежностью растенія, которое не можетъ развиться безъ муравьевъ. Давно уже извѣстно, что нѣкоторые виды муравьевъ собираютъ сѣмена различныхъ растеній и дѣйствіемъ своей муравьиной кислоты препятствуютъ имъ прорастать. Неоднократно

Библиотека "Руниверс"

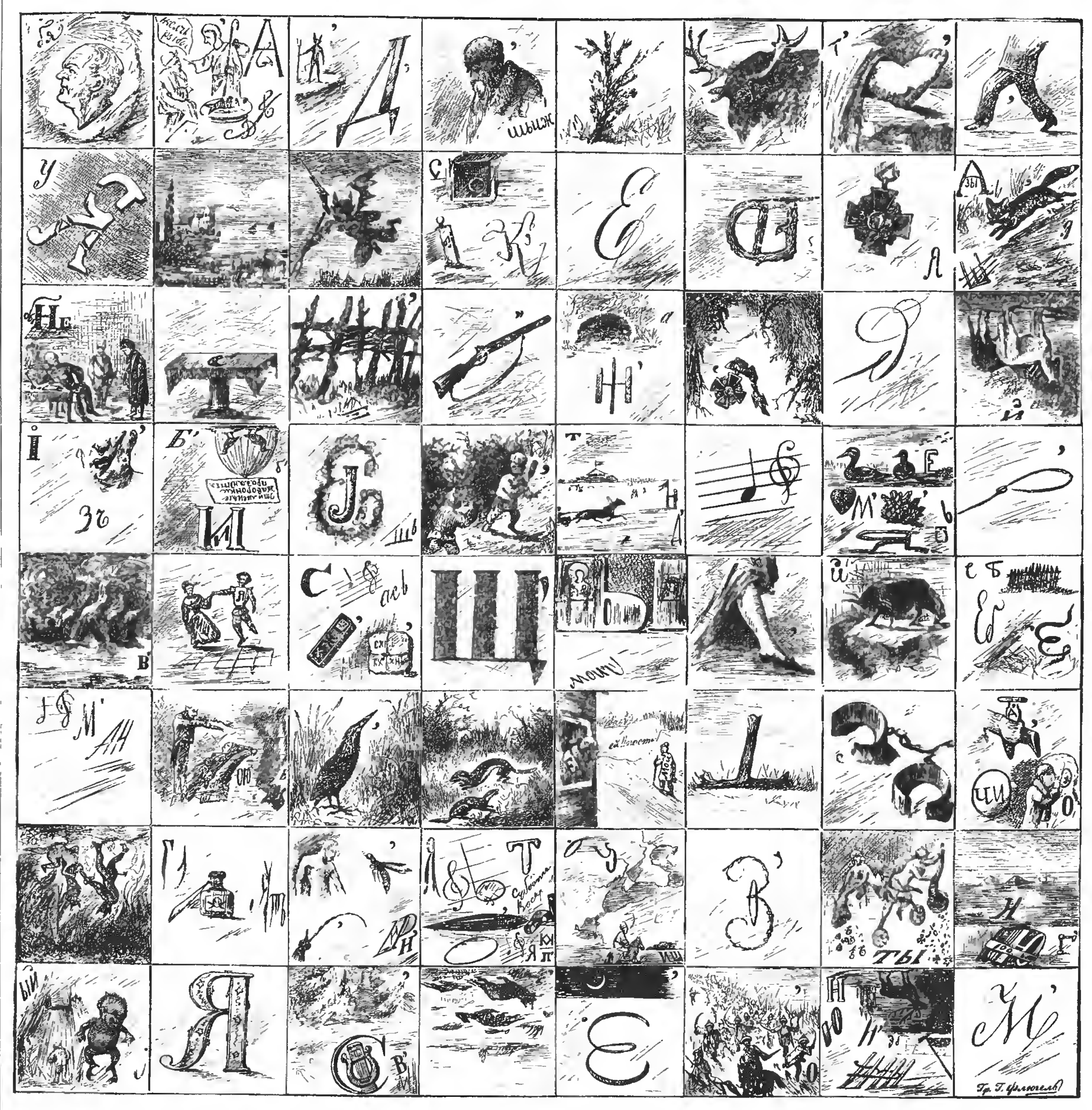
Курганъ Синеуса (въ 4 в. отъ Бѣлозерска, Новг. губ.). Ориг. рис. съ натуры И. Суслова, грав. М. Рашевскій.

Троицко-Варницкій монастырь, близь Ростова Ярославскаго, родина Преподобнаго Сергія Радонежскаго. (Память праздн. 25 сент.).
Рис. съ натуры И. Сусловъ, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Ребусъ—„ходъ коня“. Задача № 37, съ преміями.

П. И. Кирѣевскаго.



За вѣрныя рѣшенія этого ребуса редакція предлагаетъ преміи—15 экз. „Нивы“ на 1885 годъ. Экземпляры эти будутъ распредѣлены между **пятью первыми** рѣшившими **городскими СПБургскими** и между **десятью** первыми **иногородными** лицами. Рѣшеніе этого ребуса будетъ помѣщено въ № 47 „Нивы“.

Рѣшенія должны быть присланы въ клѣткахъ, съ точнымъ обозначеніемъ порядка хода коня.

РАМЫ ДЛЯ ПРЕМІИ „НИВЫ“.

Цѣна со вставленною и укрѣпленною, какъ всѣ масляныя картины, на подрамки, наклеенною на полотно картиною, **5 руб.**—Картины, при требованіи рамы подписчиками, возвращаются обратно и рамы выдаются уже со вставленною картиною.

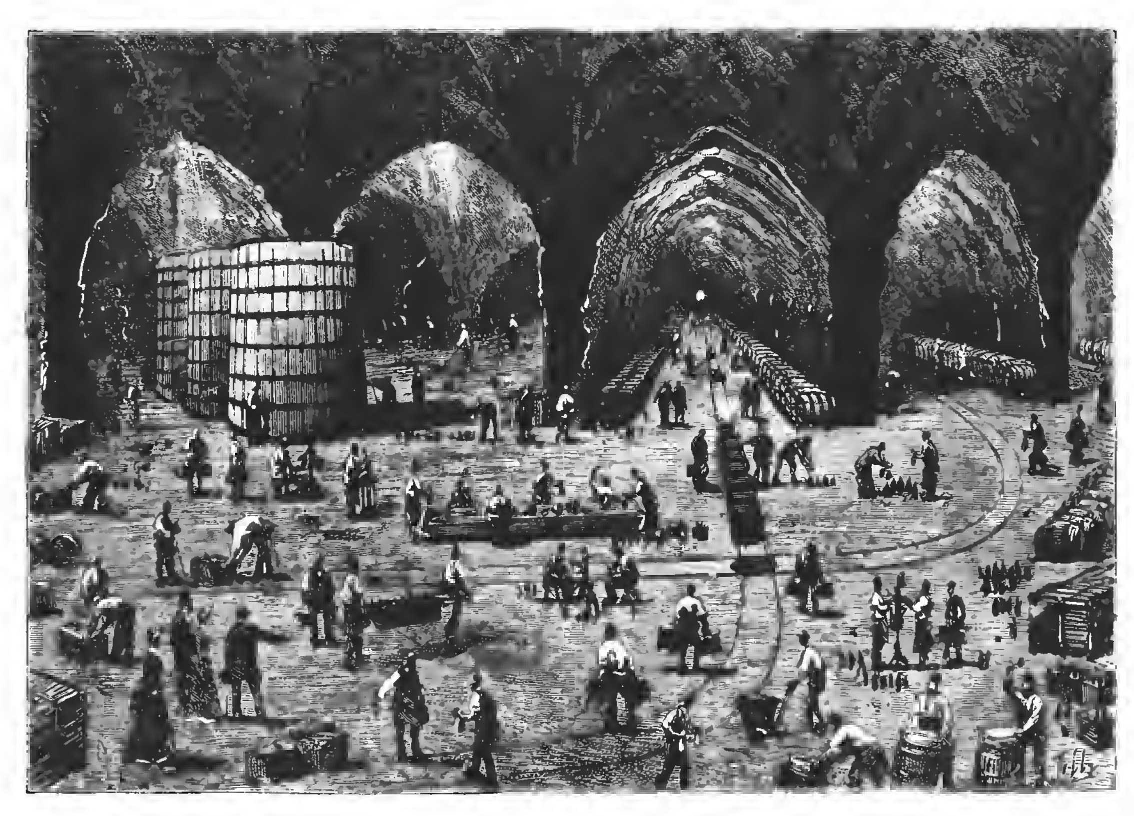
Гг. московскіе подписчики могутъ получить раму со вставленною картиною за **6 руб.** въ отдѣленіи конторы „Нивы“, у **Н. Н. Печковской** (Москва, д. Петровскихъ линій).

Иногороднымъ высылается такая рама въ 4-хъ кускахъ, хорошо упаков. въ ящикѣ, за **9 руб.**, а составленная и готовая, укупоренная въ больш. ящикѣ, за **15 руб.**

Подробности въ предъидущихъ **№№.**

Библиотека "Руниверс"

наблюдалось также, что муравьи даютъ, напротивъ, проростать части своего запаса зеренъ, съ цѣлью превратить крахмалъ въ сахаристое вещество. Въ Техасѣ живутъ маленькіе, собирающіе зерна, муравьи, которые очищаютъ вокругъ гнѣздъ почву и затѣмъ засѣваютъ зерна такъ называемаго муравьинаго риса. Прежде удивлялись присутствію вокругъ муравейниковъ именно этого растенія, пока Буклею и д-ру Линсекумъ не удалось увидѣть замѣчательную дѣятельность муравьевъ. Спѣлыя сѣмена собираются муравьями и употребляются въ пищу. Люббокъ наблюдалъ въ Америкѣ, что на муравейникахъ растутъ только извѣстныя растенія. Очень возможно, что они засѣваются муравьями. Если сравнить собирающихъ зерна муравьевъ съ народами, занимающимися земледѣліемъ, то такимъ образомъ въ этой группѣ насѣкомыхъ окажется три главныхъ породы, имѣющихъ замѣчательное сходство съ тремя періодами человѣческаго развитія: охотничьимъ, кочующимъ и земледѣльческимъ.



Видъ одного изъ погребовъ шампанскаго вина въ Эперне, во Франціи. Рис. и грав. Тилли.

Драгоцѣнныя произведенія. Испанскій штатгальтеръ въ Нидерландскихъ провинціяхъ Донъ-Спинола пригласилъ къ себѣ на ужинъ принца Оранскаго и указывая на столъ, уставленный лимонами, померанцами, виноградомъ и тонкими винами, началъ восхвалять преимущество своей родины: „Взгляните какая прелесть, восторгался пылкій испанецъ,—и все это Испанія производитъ два раза въ годъ!“ Серьезный принцъ Оранскій, горячій патріотъ, рѣшился отплатить своему хозяину той же монетой. Черезъ нѣсколько дней онъ также пригласилъ къ себѣ Донъ-Спинола и велѣлъ приготовить сытный и вкусный обѣдъ изъ сыра, масла, сливокъ и другихъ молочныхъ продуктовъ. Испанецъ ѣлъ съ большимъ аппетитомъ и въ концѣ обѣда началъ хвалить повара, умѣющаго приготовлять такія вкусныя блюда. „Согласитесь, сказалъ принцъ улыбаясь, что произведенія моего отечества не только не хуже, но даже несравненно лучше произведеній вашей родины. Испанія даетъ два раза въ годъ фрукты и вина, неумѣренное употребленіе которыхъ только разстраиваетъ организмъ и сокращаетъ жизнь; Голландія же, напротивъ, два раза въ день снабжаетъ насъ вкусными и питательными веществами сохраняющими силы и здоровье до глубокой старости“.

Арабская поговорка. Извѣстный путешественникъ г. Шпеке, упоминаетъ въ своихъ путевыхъ замѣткахъ о слышанной имъ въ верхнемъ Египтѣ поговоркѣ: когда одинъ Бедуинъ разсердится на другаго, то выражаетъ такое желаніе: „пусть же твоя душа испытываетъ столько покоя, сколько шляпа на головѣ француза“. Вотъ какое впечатлѣніе производитъ на арабовъ то, что у насъ считается первымъ правиломъ вѣжливости.

Періодическая печать въ Германіи. Наибольшее число періодическихъ изданій выходитъ въ Пруссіи, именно 1,635, въ количествѣ 5.000,000 экземпляровъ. Въ Баденѣ, Баваріи и Вюртембергѣ число изданій равняется 552, а подписчиковъ — около $1^{1}/_{2}$ милліона; въ Эльзасъ-Лотарингіи число изданій 52, число подписчиковъ 120,700. Въ Австро-Венгріи выходитъ 518 политическихъ газетъ, изъ которыхъ 297 издаются на нѣмецкомъ, а 221—на другихъ языкахъ.

Чѣмъ нажито состояніе. Недавно умеръ въ одной Савойской деревнѣ старичекъ, завѣщавшій 100000 франковъ въ пользу трехъ сосѣднихъ приходовъ, съ тѣмъ, чтобы процентами съ этого капитала одѣвать бѣдныхъ дѣтей, посѣщающихъ школы и доставлять имъ книги и учебныя пособія.

Такое состояніе старикъ нажилъ, путешествуя изо дня въ день, въ теченіе многихъ лѣтъ, по Швейцаріи и натачивая бѣдному люду за нѣсколько су бритвы, ножи и ножницы.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Ф. Марксъ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

ВЪ ПОЛЬЗУ СЕМЕЙСТВА ХУДОЖНИКА

В. С. ШПАКА.

Въ непродолжительномъ времени выйдетъ въ свѣтъ „Альбомъ рисунковъ умершаго художника **В. С. Шпака**“ и будетъ заключать въ себѣ художественные и юмористическіе картинки и наброски художника, съ текстомъ, подписями, стихотвореніями и проч. и портретъ автора, рисованный его дочерью М. В. Шпакъ, ученицей рисовальной школы „Общества поощренія художниковъ“. Альбомъ будетъ напечатанъ въ форматѣ „Стрекозы“, на превосходной, слоновой бумагѣ и заключенъ въ обертку, рисованную М. Е. Малышевымъ и печатанную красками. Цѣна альбома **три** руб., съ пересылкою **3** р. **50** к. Подписка принимается въ редакціяхъ: „Стрекозы“ (Николаевская, 16), „Нивы“, (Большая Морская, 9). Просятъ поспѣшить подпиской. Списокъ подписчиковъ будетъ напечатанъ въ самомъ альбомѣ. Вырученная отъ продажи альбома сумма, цѣликомъ, безъ всякихъ вычетовъ, поступаетъ въ пользу семейства В. С. Шпака. Въ исправности выхода и аккуратности доставки альбома подписчикамъ ручаются нижеподписавшіеся:

Германъ Корнфельдъ, издатель журнала „Стрекоза“.
А. Ф. Марксъ, издатель журнала „Нива“.
С.-Петерб. Мастерская учебныхъ пособій и игръ.

Библиотека "Руниверс"

Электротехническое бюро Абакановича и К°, Варшава, Сенаторская 27 а. Р. № 3516 6—5

РУЖЬЯ дробовики и винтовки (штуцера) вывѣренныя, отличнаго боя, продаетъ чрезвычайно дешево Карлъ Крюммель въ Германіи, Эберсвальдѣ.

Заказы по-нѣмецки или по-русски.

№ 3572 **Уральскій охотникъ.**

НОВОСТЬ!

ЛЮФА
или губка юности.

„Люфа" есть тропическое растеніе изъ породы огурцовъ, тонкая ткань которой производитъ на кожу лица и тѣла такія благотворныя дѣйствія, что она превосходитъ всякія косметическія средства, которыя часто, при дурномъ выборѣ, напротивъ, приносятъ вредъ. При употребленіи губки **„Люфа"** (способъ употребленія прилагается при каждомъ экземплярѣ) кожа дѣлается **гладкой, нѣжной и эластичной,** и лицо принимаетъ тотъ **свѣжій, очаровательный колоритъ,** который составляетъ прелесть **красивой женщины.**

Цѣна отъ 40 коп., съ перес. 2 шт. 1 р.

Продается въ магазинѣ **А ЛА РЕНОМЭ.**

Невскій просп., № 3, близъ Адмиралтейской площади. № 3573 2—1

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА
Ф. А. КЛИМА,
С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Невскій, 21 (противъ Большой Конюшенной).

предлагаетъ свои услуги по покупкѣ и продажѣ всѣхъ процентныхъ бумагъ, акцій желѣзныхъ дорогъ, страховыхъ, промышленныхъ, транспортныхъ и другихъ обществъ, а также частныхъ банковъ по покупкѣ и продажѣ иностранныхъ монетъ и векселей, по залогу и перезалогу цѣнныхъ бумагъ на срокъ или до востребованія („on call") и по всѣмъ другимъ, касающимся банковаго дѣла, порученіямъ, которыя исполняетъ съ совершенною аккуратностью за самое умѣренное вознагражденіе.

СТРАХОВАНІЕ

выигрышныхъ билетовъ отъ предстоящаго тиража погашенія по **50** к.; страховая квитанція высылается по почтѣ **на счетъ Конторы,** безъ всякой доплаты.

Продажа 5% билетовъ I и II Государственныхъ внутреннихъ съ выигрыш. займовъ съ разсрочкою платежей

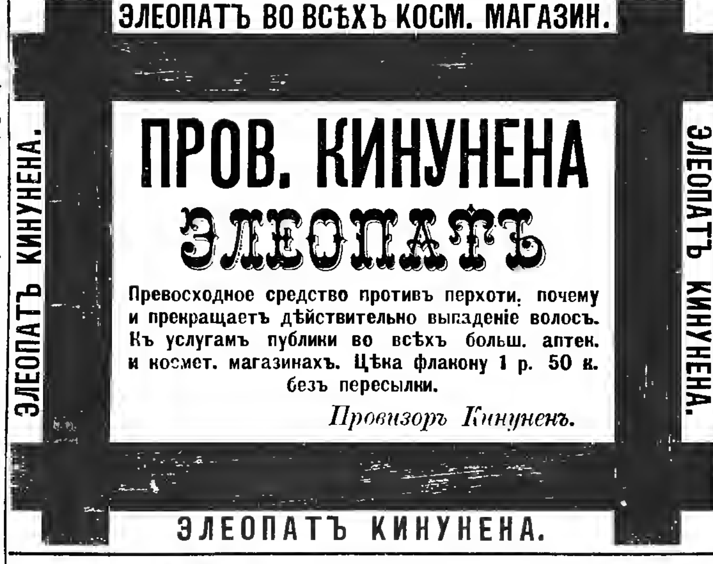
производится Конторою на слѣд. условіяхъ: задатокъ 20 руб. за билетъ, остальная сумма уплачивается ежемѣсячными взносами, по опредѣленію самого покупателя, однакожъ не менѣе

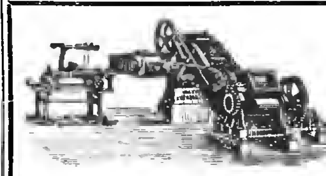
ПЯТИ РУБ. ВЪ МѢСЯЦЪ.

Со дня внесенія задатка всякій выигрышъ, который падетъ на проданный билетъ, принадлежитъ вполнѣ покупателю.

СПРАВОЧНЫЯ ТАБЛИЦЫ

тиражей погашенія и выигрышей 5% билетовъ I и II Государственныхъ внутреннихъ съ выигрышами займовъ и не востребованныхъ изъ Государственнаго Банка выигрышей, павшихъ на билеты со дня первыхъ тиражей, т. е., съ 1865 г., — Контора высылаетъ гг. иногороднымъ покупателямъ безплатно. Р. № 3489





Патентованныя ручныя, конныя и паровыя **КИРПИЧЕДѢЛАТЕЛЬНЫЯ И ТОРФЯНЫЯ МАШИНЫ** новѣйшей конструкціи. Изготовленіе плановъ кольцевыхъ печей. Постройка кирпичныхъ заводовъ. Ц. № 3524 5—4

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО.

ЛЮДВИГЪ ѲЕДОРОВИЧЪ ШЛИКЭЙЗЕНЪ

Москва, Мясницкая, д. Ермаковыхъ.

ТЕХНИКО-ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ
Андрея Васильевича МОРОЗОВА,
на Рождественкѣ, въ Кисельномъ пер., въ соб. домѣ, въ **Москвѣ.**

ПРОСИМЪ ОБРАТИТЬ ВНИМАНІЕ.

Имѣя цѣлью дать возможность людямъ съ небольшими средствами имѣть за недорогую цѣну, художественно выполненныя, въ строго-древнемъ стилѣ, образа святыхъ, мы приступили къ воспроизведенію, путемъ хромо-олеографіи, точныхъ списковъ съ чудотворныхъ иконъ, находящихся въ Храмахъ Божіихъ Москвы, Кіева, Аѳонской горы и другихъ мѣстъ. Кромѣ списка съ древняго чудотворнаго образа **„ѲЕОДОРОВСКОЙ Б. М."**, о которомъ нами было заявлено въ № 32 журнала „Нива", въ настоящее время мы просимъ православное русское общество обратить свое вниманіе на новое произведеніе нашей технико-художественной мастерской:

„IС. ХС. **АРХІЕРЕЙ ВЕЛИКІЙ, ПРОШЕДЫЙ НЕБЕСА."** Точный снимокъ **съ образа Спасителя,** писаннаго въ царствованіе Алексѣя Михайловича (почти 250 лѣтъ тому назадъ), знаменитымъ царскимъ мастеромъ С. Ушаковымъ. **Мѣра образу:** въ ширину 9, въ длину 10 вершковъ. **Цѣна:** на доскѣ **4** руб., на бумагѣ **1** р. **50** к. съ пересылкою.

Про превосходное исполненіе образа въ художественномъ отношеніи, мы говорить ничего не будемъ. Замѣтимъ только, что онъ предъ другими изображеніями Спасителя имѣетъ замѣчательную особенность, а именно: на главѣ І. Х. изображена златотканная шапочка, съ золотымъ крестообразнымъ узоромъ, унизаннымъ сплошь разными драгоцѣнными каменьями и жемчугомъ, чего на другихъ образахъ намъ не приходилось видѣть. Не лишнимъ считаемъ указать и на то обстоятельство, что образъ этотъ особенно чтятъ **МОСКОВСКІЕ СТАРООБРЯДЦЫ,** и съ высокимъ благоговѣніемъ усердно ему поклоняются.

Технико-художественная мастерская **А. В.** Морозова исполняетъ, по недорогимъ цѣнамъ, всѣ вообще заказы для монастырей, церквей и т. п., какъ литографическимъ, такъ и хромо-олеографическимъ способомъ, на доскахъ, полотнѣ и бумагѣ, образа, иконы, виды монастырей и другихъ религіозныхъ изображеній.

Требованія исполняются скоро. № 3570

МЕДИЦИНСКИМЪ СОВѢТОМЪ

МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ

ВЪ РОССІИ РАЗРѢШЕННЫЙ

БАЛЬЗАМЪ „БОРМАНИ"

ДЛЯ НАРУЖНАГО УПОТРЕБЛЕНІЯ

противъ холерины, ревматизма, ломоты, а слѣдовательно и ревматической боли зубовъ.

Страждущимъ вышеупомянутыми недугами рекомендуется, по чистой совѣсти, этотъ, изобрѣтенный мною, бальзамъ, какъ необходимое и превосходнѣйшее средство.

Холериною, какъ извѣстно, заболѣваютъ отъ разстройства желудка и проч. Въ этомъ случаѣ, и именно при самомъ началѣ болѣзни и малѣйшемъ ощущеніи припадковъ ея, особенно рекомендуется, согласно наставленію, безотлагательное и своевременное употребленіе моего бальзама. **Способъ употребленія** при каждомъ флаконѣ.

ЦѢНА ЗА ФЛАКОНЪ 1 РУБ.

По требованію гг. иногороднихъ, за высылаемыя деньги отправляютъ, взимая: за 1 флаконъ бальзама съ укупоркою въ два ящика (деревянный и жестяной съ тщательнѣйшею запайкою сего послѣдняго) и съ почтовою пересылкою 1 руб. 75 коп., за 2 флакона 3 руб. 25 коп., за 3 флакона 4 руб. 75 коп., за 4 флакона до 10 флаконовъ по 1 руб. 50 коп. каждый. К. № 3575

С.-Петербургъ, въ Главномъ складѣ Н. А. БОРМАНА, Большая Конюшенная, д. № 11 и во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ въ Россіи. Въ Москвѣ въ аптекахъ: Н. Ферреина, Брунста, Келера и К° и проч.

Подробный прейсъ-курантъ высылается по востребованію.

Въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени" (въ С.-Петербургѣ и Москвѣ) поступила въ продажу новая книга: **„ЗА УРАЛЪ!" Разсказъ изъ воспоминаній о Сибири. В. В. Романова,** въ 2-хъ частяхъ. С.-Петербургъ. 1884 г. Цѣна 2 руб. Въ этомъ разсказѣ-романѣ читатель знакомится со всѣми подробностями добыванія золота въ Восточной Сибири. № 3566 3—1

ТОВАРИЩЕСТВО
БУРКГАРДТЪ и УРЛАУБЪ.
С.-Петербургъ, Вас. Остр. 1 линія № 10.
Москва, Мясницкая, д. Сытова.

№ 3548 5—3

ПРЕДЛАГАЕТЪ лучшій настоящаго времени **РУЧНОЙ ПРЕССЪ ДЛЯ ПРЕССОВАНІЯ СѢНА** системы и издѣлія Товарищества по уменьшен. цѣнѣ, т. е. въ СПБ. по 175 р., въ Москвѣ 185 р.

Кромѣ того въ больш. количествѣ: молотилки, мельницы „Тріумфъ", вѣялки-сортировки, бороны, плуги, сѣялки и пр. земледѣльч. машины, а также: насосы, пульзометры и пожарныя трубы лучшихъ системъ.

Съ 1-го Ноября 1884 года будетъ издаваться **„ПРОМЫШЛЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ"** еженедѣльная иллюстрированная общедоступная газета для сельскихъ хозяевъ и мелкихъ промышленниковъ.

Подписная цѣна 1 руб. за 2 мѣсяца и 5 руб. за годъ. Подписчики на журналъ „Вѣстникъ промышленности" получаютъ газету безплатно. Подписка принимается въ конторѣ редакціи журнала „Вѣстникъ Промышленности", Москва, Чистые пруды, д. Тупицына. № 3565 10—2

ОТЪ РЕВМАТИЗМА

достигнуто вѣрное средство; какъ излѣчившій себя отъ этой болѣзни, страдавшій болѣе **12** лѣтъ, такъ равно и многія лица уже воспользовались излѣченіемъ моимъ лекарствомъ. Менѣе какъ на **6** руб. лекарство не высылается. Г. Кіевъ, Фундуклеевская улица, д. Коссовскаго, № 12. № 3571

Вас. Ив. Новицкій.

ИЩУТЪ

въ провинціи благонадежныхъ лицъ всякаго званія для продажи, съ разсрочкою платежей, 5-проц. съ выигрышами билетовъ, на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ с.-петербургскую центральн. контору объявленій, **Невскій пр., № 8,** подъ лит. В Р. № 3328

! Рѣдкій случай !

Домъ въ лучш. мѣстѣ Петербурга, съ новѣйш. приспособ. прод. въ чист. 10% на платимый капиталъ; не прочь принять дачу или имѣніе близъ Петерб. Пантелеймонская, 4, кв. 6, до 12 час. дня. Р. № 3569

НЕОБХОДИМЫЯ ВСѢМЪ И ВСЕГДА СРЕДСТВА,

доктора И. Т. Жуковскаго.

Косметическія и гигіеническія, разрѣшенныя медицинскимъ совѣтомъ и СПб. физикатомъ, извѣстны уже давно публикѣ съ отличной стороны, по той совершенно простой и понятной причинѣ, что въ составъ ихъ входятъ наиболѣе полезныя вещества, дѣйствительность которыхъ дознается научными изслѣдованіями и продолжительнымъ опытомъ.

1) **Дермадоръ** — личная помада — придаетъ лицу, рукамъ и другимъ частямъ тѣла нѣжность, бѣлизну; уничтожаетъ многія упорныя сыпи — угри, лишаи, печеночныя пятна, загаръ, шелушеніе кожицы и проч.; отлично помогаетъ при ожогахъ, язвъ и проч. Цѣна 1 рубль, съ перес. по почтѣ 1 руб 20 коп.

2) **Кефалодоръ** — истребляетъ перхоть (шелуху) на головѣ, укрѣпляетъ корни волосъ, способствуя правильному и быстрому ихъ росщенію. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 50 к.

3) **Губная помада** — отъ трещинъ, сухоты и другихъ страданій губъ. Цѣна 50 коп., съ пересылкою 75 коп. № 3576

4) **Зубной элексиръ** — отъ боли и гніенія зубовъ и запаха во рту. Цѣна 75 коп., съ пересылкою 1 руб. 25 коп.

Главный складъ средствъ Жуковскаго: въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой, между Апраксинымъ и Гороховой, д. **№ 32,** магазинъ **№ 2, Николая Савельева,** откуда производится пересылка по почтѣ. Кромѣ того продаются въ Гостиномъ Дворѣ, по **Зеркальной линіи, у** Парикова и К° № 78, у Рузанова № 40, Саблукова № 39 Ушакова № 38; по Суконной линіи, у Кошкина № 19; по Банковской линіи, у Софронова № 2, и во всѣхъ лучшихъ парфюмерныхъ магазинахъ.

Библиотека "Руниверс"

РОЯЛИ Я. БЕККЕРА, ПОСТАВЩИКА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

Казанская площадь. уголъ Невскаго пр., № 18-27, въ С.-Петербургѣ.

Съ дозволенія С.-Петербургскаго Столичнаго Врачебнаго Присутствія.

ЭЛЕКСИРЪ-MELANGE.

Для быстраго и обильнаго рощенія волосъ и предохраненія ихъ отъ выпаденія. Ц. 2 р. за флаконъ съ наставленіемъ какъ употреблять, на русскомъ, французск. и нѣмецк. языкахъ.

БАЛЬЗАМЪ-EUGÉNIE,

изъ миртовыхъ и свадебнаго букета цвѣтовъ для прид ванія лицу, шеѣ и рукамъ нѣжной мягости, мраморной бѣлизны съ благоуханіемъ лилій и розъ, а также для уничтоженія веснушекъ и всякой шероховатости кожи. Цѣна 1 р. 75 к. за флаконъ, съ наставленіемъ какъ употребл ть, на русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ.

РУМЯНА EUGÉNIE,

жидкія, чтобы придать щекамъ и ушамъ натуральный розовый цвѣтъ, не мѣняющійся при электрическомъ освѣщеніи и не витирающійся даже при потномъ состояніи лица. Рекомендуется въ особенности для театровъ и баловъ. Ц. 1 р. 50 к. за флаконъ съ наставленіемъ какъ употреблять на русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ.

Всѣ эти три косметическихъ продукта по свидѣтельству медицинскаго начальства не содержатъ въ себѣ какихъ бы то ни было вредныхъ веществъ.

№ 3547 3—2 *Берта Рисъ.*

ПРИВИЛЕГИРОВАННЫЯ ПОМАДЫ подлинникъ „Pasta Eugénie".

превосходнѣйшее средство для устраненія веснушекъ, родимыхъ и красныхъ пятенъ и другихъ дурныхъ явленій, встрѣчающихся на лицѣ, и придающее цвѣту лица юную свѣжесть и красоту. Цѣна банки 1 р. 60 к.

Хинно-глицеринов. помада

на перуанскомъ бальзамѣ, для укрѣпленія, сгущенія и рощенія волосъ.; ц. банки 2 р.

Ручная раковинная помада.

Цѣна банки 1 р. 30 к. На каждой банкѣ находится охранительная марка **амуръ** и подпись изобрѣтательницы **Berthe Ries.**

Подлинникъ „Poudre Eugénie"

бѣлая и розовая. Цѣна коробкѣ съ пуховкой 1 р. 50 к., безъ пуховки 1 р. 20 к.

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ,

трехъ цвѣтовъ: черная, коричневая и свѣтлорусая. Цѣна коробки 3 рубля.

Краска фабриканта Р съ Гутман

ДЕПО НАХОДЯТСЯ:

Въ С.-Петербургѣ: Главн. Общ. торг. аптек. тов. на Казан., соб. д.—**У Ольвье,** Невскій пр., № 54—**У быв. Дарзансъ,** Пассажъ, № 15 и 17.—**У С. П. Гринурова,** Невскій пр. у Казанскаго моста, № 30 —У парикмахера **Эмиль быв. Саисеро,** Литейный пр. № 43.—У парикм. **Аристид** , Вас. остр., 1 линія, д. № 18.—У парикм. **Просперъ,** Вознес. пр., № 18.

Въ Москвѣ: у **Р. Келеръ и К°** и **К. И. Ферейнъ,** на Никольской.—**У А. Брунсъ** (быв. Пецъ) д. Еремѣевв, на Маросейкѣ.—**У Гетлингъ и Штокманъ и Викторъ Кузе ъ** на Петровкѣ.—У **В. Качъ** и парикм. **Теодоръ,** на Кузнецк. мосту.—У **Эмиль Керстанъ,** на углу Тверской и Брюсовскаго пер.—У **Гетлингъ и Штокм.,** на Ильинкѣ.—У **В. К. Безбардисъ,** у Арбатск. воротъ, и Ствр Басманной д Рожнова.—У **Я. Пончковскаго,** у Срѣтенск. воротъ и у **Лютеръ и Гиршфельдъ,** на Мясницкой.

Въ Астрахани, маг. **Фадѣева.**

„ **Варшавѣ.** парфюм. магаз. **Александръ Кохъ,** Краковское предмѣстье, № 83 и у **Леонъ и К°,** Новосенаторская ул.

„ **Вильно.** маг. **Груневскаго.**

„ **Владивостокѣ,** маг. **В. Ланина.**

„ **Воронежѣ.** у парикм. **С. И. Курыльченко.**

„ **Гельсингфорсѣ,** маг. **И. О. Сванъ.**

„ **Екатеринбургѣ,** апт. маг. **Гельмигъ и К°.**

„ **Екатеринославлѣ,** маг. **Ефанова.**

„ **Елисаветградѣ, Г. А. Трестера** насл. и **П. Г. Контипаловъ.**

„ **Казани,** магазинъ **Мурзаева.**

„ **Кіевѣ.** маг. Parisien August & C°.

„ **Козловѣ,** магазинъ бр. **Поповыхъ.**

„ **Кременчугѣ,** магаз. **Занъ.**

„ **Курскѣ,** Аптекар. маг. **Сварчевскаго.**

„ **Новочеркасскѣ.** магазинъ **З. П трова.**

Въ Одессѣ. магазинъ **Гельдеръ и К°, Петроконино и Гуммель.**

„ **Пензѣ,** маг. **Кликунова.**

„ **Перми,** маг. **Н. Перетцъ**

„ **Полтавѣ,** магаз. **Фердинандъ Трепне**

„ **Ревелѣ,** магазинъ **Христіана Келеръ.**

„ **Ригѣ.** магазинъ бр. **Видеманъ,** Купеческая улица № 15.

„ **Ростовѣ н-Д.,** маг. **А. Эдельбергъ,** быв **Бирнле** и **Я. Раппепортъ.**

„ **Самарѣ,** Сарептскій магаз. **Ю. Б. Кристензенъ.**

„ **Саратовѣ,** магаз. **Мттейсенъ и Ро Штроль.**

„ **Ставрополѣ,** маг. **Н. И. Курыльченно.**

„ **Таганрогѣ,** магазинъ **М. Майкапаръ.**

„ **Тифлисѣ,** въ музык маг. **Н. Ланко.**

„ **Томскѣ,** маг. **Ненашева.**

„ **Харьковѣ,** маг. **В. Кухарева.** Пассажъ № 17 и Главн. Общ торг. аптек. товар

САМОДѢЙСТВУЮЩІЕ КОМНАТНЫЕ ФОНТАНЫ отъ 8—100 руб. **АКВАРІИ и ТЕРРАРІИ,** съ фонтаномъ или безъ онаго **отъ 12—150 руб.** Удостоены премін на международной выставкѣ садоводства въ СПБ. 1884 г.—серебряной медали. № 3574

П. К. БІЕНЖЕ. С.-Петербургъ. Каменно-островск. просп. 37. Прейсъ-курантъ высылается безплатно.

БИЛЛІАРДНАЯ ФАБРИКА А. ФРЕЙБЕРГЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

БИЛЛІАРДЫ И КЪ БИЛЛІАРДНОЙ ИГРѢ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.

Троицкій проспектъ, близъ Егинетскаго моста, д. № 13—2. № 3303 19 14

Съ Высочайшаго разрѣшенія учреждена, въ 1884 году

XXXIV ЛОТЕРЕЯ

въ пользу состоящихъ подъ непосредственнымъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Покровительствомъ

МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРІЮТОВЪ.

Выигрышей **500** на сумму **25000** руб. Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей 84 пробы на **10000** руб. Остальные выигрыши изъ золотыхъ, серебряныхъ, аржантановыхъ, бронзовыхъ и другихъ вещей на **15000** руб. Лотерея предназначается къ розыгрышу **въ текущемъ 1884 году.**

ЦѢНА БИЛЕТА 1 РУБЛЬ.

Билеты можно получать въ Московскихъ Дѣтскихъ Пріютахъ и въ Канцеляріи Совѣта—Собачья площадь, домъ Карениной. № 3507 16—6

ЖИВОПИСНЫЙ ОБИХОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

НА **1885** г. СЪ **ПРЕМІЕЮ**

И СЪ БЕЗПЛАТНЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

СТѢННАГО КАЛЕНДАРЯ.

Вышелъ въ свѣтъ и продается у издателя **Максимиліана Якобсона. Москва.** Петровка. Крапивенскій пер., д. Харитова, кв. 97 и во всѣхъ извѣстн. книжн. и бумажн. магаз. Россійской Имп. Изящное изданіе напечатано на розовой бумагѣ, съ худож. исполн. **рисунками,** въ объемѣ болѣе 80 стр. **Содержаніе: Свѣдѣнія церк., астрон.. генеалог.. географо-статистич., истор., почтов.. телегр . коммер . медицинск., хозяйств.. разсказы, анекдоты. стихотворен.. портреты. виды. каррикатуры. загадки, игры, ребусы и проч.** Цѣна вмѣстѣ со **„Стѣннымъ календаремъ" 30 коп.,** за пересылку 10 к. № 3538 6—2

за 20 руб.

ВЫСЫЛАЮТСЯ СЪ ПЕРВОЮ ПОЧТОЙ **СЛѢД. ЧЕТЫРЕ ВЕЩИ, НЕОБХОДИМЫЯ** въ особенности для сельскихъ хозяевъ:

1) **БАРОМЕТРЪ** металлическій, усовершенствов. конструкціи, задолго предсказывающій всѣ перемѣны погоды: ясную погоду, сушь, дождь, бурю и проч. Съ книгою о примѣненіи къ сельскому хозяйству.

2) **ПОЛЕВАЯ ЗРИТЕЛЬНАЯ ТРУБА,** приближающая на нѣсколько верстъ.

3) **МИКРОСКОПЪ** большой, увеличивающій до 500 разъ.

4) **ЧАСЫ КАБИНЕТНЫЕ** столовые, изящной парижской работы, съ вѣрнымъ ходомъ.

Отдѣльно высылаются: **БАРОМЕТРЪ** съ книгой за **7 р., ЧАСЫ** за **5 р.,** остальныя двѣ вещи по **6** руб. За пересылку въ Азіатск. Россію и на Кавказъ прибавляется 10%.

Адресовать: въ Москву, въ контору „Дѣтской Библіотеки" (Петровка. домъ Кредитнаго Общества). № 3567. 1—1

АМЕРИКАНКА,

полезный всякому хозяйству снарядъ для стирки бѣлья въ обыкновенной комнатной водѣ. Расходуя весьма мало мыла и сохраняя отлично бѣлье, стирка доступна даже малолѣткамъ. Приглашаются агенты. Цѣна снаряда съ пересылкой по почтѣ 5 р., въ Сибирь 8 руб. При каждомъ снарядѣ прилагается наставленіе. Адресъ: Губернскому агенту Русск. Страх. Общества, В. Шлемензону въ Симферополь.

ОТЗЫВЪ 5-й:

(См. №№ 37 и 40).

М Г. Веніаминъ Ильичъ!

Покорнѣйше прошу выслать еще экземпляръ снаряда для стирки бѣлья, деньги пять рублей прилагаю; прошу выслать скорѣе а вмѣстѣ съ тѣмъ приношу искреннюю благодарность за этотъ снарядъ, какъ вполнѣ практичный и удобо-примѣнимый въ семействѣ. Считаю долгомъ присовокупить, что изъ Сѣвска очень многіе собираются выписать „Американку". Адресъ: Сѣвскъ, Орлов. губ., домъ Думаревскихъ, Елизаветѣ Алексѣевнѣ Афанасенко. 27 августа 1884 г. № 3568

Православное Палестинское Общество, состоящее подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Велик. Кн. Сергѣя Александровича

имѣетъ цѣлію: 1) поддержаніе Православія въ Св. Землѣ, 2) улучшеніе быта русскихъ поломниковъ, и 3) ознакомленіе русскаго общестя Св. Землею чрезъ посредство изданій. Лица, желающія вступить въ члены-сотрудники Общества, вносятъ единовременно 200 руб или 10 руб. ежегодно; желающіе вступить въ дѣйствительные члены вносятъ единовременно 500 р. или 25 р. ежегодно; внесшіе не менѣе 5,000 р. избираются въ почетные члены Общества. Почетные и тѣ изъ дѣйствительныхъ членовъ и сотрудниковъ, кои дѣлаютъ единовременный взносъ, получаютъ для ношенія особый **Высочайше** утвержденный знакъ Общества.

Взносы членовъ и пожертвованія въ пользу Общества принимаются лично **и** почтою въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей. Дворцовая набережная, 32, и у Уполномоченныхъ Общества: въ Москвѣ, у священника Срѣтенскаго, Б. Никитская, д. церкви Вознесенія, у А. Н. Лѣнивоа, Пятницкой ч., свой домъ, въ Кіевѣ у протоіерея Экземплярскаго, Фундуклеевская, Кол. Галагана; у протоіерея П. Г. Лебедницева, д. Софійскаго собора, и у іеромонаха Александра, Лаврская гостин., въ Одессѣ у протоіерея Кудрявцева въ университетѣ и у М. П. Осипова, Воронцовскій пер., д. Бодаревскаго, въ Воронежѣ у отца іеромонаха Платона, Митрофаніовъ монастырь, въ Казани у Н. В. Саврасова, Черноозерская, д. Куракиныхъ, въ Перми у Д. Д. Смышляева, въ Полоцкѣ—у П. М. Казначеева, въ Читѣ—у И. В. Махова.

Кромѣ взносовъ въ пользу Общества, принимаются пожертвованія для безплатнаго доставленія въ Св. Землю по волѣ жертвователей, въ конторѣ Великихъ Князей. С.-Петерб., Дворцовая Набережная, 32. № 3557 3—2

ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ ИЗОБРѢТЕННЫЙ БРОКАРЪ и К°.

№ 3091 25—19

КАКАО ВЕРО,

Не содержащій масла Легко распускающійся! Укрѣпителенъ для малокровныхъ! Весьма питателенъ и легко переваримъ слабымъ желудкомъ! Для выздоравливающихъ незамѣнимъ Простое минутное приготовленіе. **Весьма дешево!** ½ К°(=1 ф.21 зол.)=100 чашк.

Въ жестянкахъ:

½ К°=1ф.21 з.;	¼ К°=59 з.;	⅛ К°=29 з.
по 2 руб.	по 1 руб.	по 55 к.

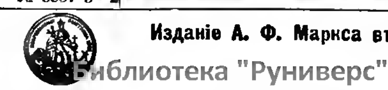
Главн. складъ для Россіи у В. Аурихъ, С.-Петербургъ, Бол. Морская № 17.

ГАРТВИГЪ И ФОГЕЛЬ Дрезденъ

Торговцамъ скидка! Употр.ва и перес. считъ особо! Продается во всѣхъ аптек. магазин. № 3478 10—8

Дозволено цензурою. СПБ. 17 октября 1884 г.

Типографія А. Ф. Маркса, Средняя Подьяческая ул., д. № 1.



Изданіе А. Ф. Маркса въ СПБургѣ.

Библиотека "Руниверс"

XV годъ — № 43 | годъ XV — 1884

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 27 Октября 1884 г. Цѣна этого № „Нивы" 15 к., съ перес. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ" 1885 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
въ „НИВѢ" принимаются за строку нонпарейль (¼ шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 60 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.
Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.
Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія. 5 р.
Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . 6 р.
За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ.
Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

Подписка на 1884 г. продолжается и каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1884 г. №№ съ преміями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА" ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НА Б. МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9
И ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМѢ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ) ОТЪ 10 Ч. УТРА ДО 6 Ч. ВЕЧЕРА.

Борисоглѣбская Коложская церковь, близь Гродно, на Нѣманѣ (1143 г.). Ориг. рис. Н. Суслова, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Гродненская Борисо-Глѣбская церковь.

Помѣщенный нами въ настоящемъ № рисунокъ церкви св. Бориса и Глѣба, что близъ Гродны на Коложѣ, представляетъ собой, безъ сомнѣнія, древнѣйшій и въ высшей степени интересный памятникъ нашего церковнаго зодчества на западѣ Россіи. Эта церковь находится за городомъ и стоитъ совершенно уединенно на правомъ и высокомъ песчаномъ берегу рѣки Нѣмана и рѣчки Городничанки.

Коложская Борисо-Глѣбская церковь имѣетъ не только знаменательное значеніе въ отношеніи древности, но едва ли не составляетъ для науки единственный во всемъ славянскомъ мірѣ памятникъ церковныхъ зданій съ особымъ акустическимъ устройствомъ. Въ Ипатьевской лѣтописи (т. 2 подъ 1120 г.) говорится, что Городня принадлежала въ то время Всеволоду Даниловичу, правнуку Ярослава Великаго, который и назывался княземъ *Городненскимъ*. Въ 1116 г. Всеволодъ Даниловичъ женился на дочери Владиміра Мономаха—Агафіи, за которой и получилъ Гродненскій округъ въ видѣ приданаго, такъ какъ этотъ край былъ подъ державой Владиміра. До женитьбы Всеволода Даниловича на Агафіи, лѣтописцы нигдѣ не называютъ этого князя Городненскимъ. Въ 1142 г. Всеволодъ Даниловичъ умеръ, оставя сыновей Бориса и Глѣба, къ которымъ и перешелъ по наслѣдству Гродненскій округъ. Этими-то князьями и была построена Коложская церковь, существующая, слѣдовательно, болѣе нежели семь столѣтій.

Гора, на которой построена Борисо-Глѣбская церковь,—песчаная и, вслѣдствіе постояннаго подмыва рѣки и отъ другихъ постороннихъ причинъ, она съ давнихъ поръ начала осыпаться и сползать въ воду, и въ 1738 году, какъ видно изъ инвентаря, хранящагося въ архивѣ Виленскаго музеума древностей, церкви грозила опасность, но во время были приняты мѣры къ ея поддержанію, а также укрѣплена была и самая гора.

Не суждено однако было сохраниться этому памятнику православія въ неприкосновенности: церковь и при ней невдалекѣ келіи монашествующихъ сильно пострадали во время войнъ и пожаровъ этого края въ XVII вѣкѣ, такъ что церковь долго оставалась пустою, и только спустя нѣкоторое время въ монастырь снова были введены монахи и учреждена архимандрія: церковь была возстановлена и богослуженіе продолжалось въ ней до 1845 г., когда отъ сильнаго напора необыкновенно поднявшейся воды въ Нѣманѣ, гора, на которой стояла церковь, была подмыта и, значительно обрушившись, стѣны дали трещины; въ виду опасности, богослуженіе было здѣсь прекращено и переведено во временно-устроенную церковку въ деревянномъ монастырскомъ корпусѣ, при келіяхъ монашествующихъ. Между тѣмъ Нѣманъ, постоянно срывая правый берегъ, подмывалъ южную сторону церкви, и весною 1854 года часть стѣны обрушилась, поэтому Коложская церковь была перcведена на этотъ разъ въ заштатный монастырь монахинь Бернардинокъ, гдѣ въ октябрѣ 1854 г., вновь устроенная церковь освящена во имя св. Бориса и Глѣба; древняя же церковь на Коложѣ оставалась полуразрушенной.

Мы раньше упомянули, что Коложская церковь замѣчательна, кромѣ своего историческаго значенія, еще своимъ акустическимъ устройствомъ; она вся сверху до низу составлена изъ голосниковъ или звуковыхъ сосудовъ, сдѣланныхъ изъ красной глины; они отлично обожжены и имѣютъ высокій тонъ звука. Эти голосники находятся не въ самыхъ стѣнахъ, какъ это встрѣчается въ нашихъ древнихъ храмахъ, но для нихъ сдѣланы двойныя стѣны: одна наружная, прочно сложена изъ кирпича и камня, а другая внутренняя, въ которой расположены голосники горизонтально, отверстіями во внутрь храма, и связаны цементомъ; между же стѣнъ идетъ узкій корридоръ (вокругъ алтаря). Изобрѣтеніе голосниковъ или звуковыхъ горшковъ для акустическихъ цѣлей въ древнихъ храмахъ принадлежитъ, какъ извѣстно, грекамъ; отъ нихъ заимствовали это римляне, а потомъ уже оно перешло и къ намъ въ Россію. Такимъ образомъ, т. е. съ голосниками, были выложены стѣны въ храмѣ св. Виталія въ Равеннѣ и въ циркѣ Каракаллы въ Римѣ.

Несомнѣнно, голосники были и въ сводахъ Коложской церкви, которые разрушены Карломъ XII, занявшимъ Гродну въ 1705 году. Карлъ XII, остановившись на берегу Нѣмана, расположился съ войсками на Коложѣ, приказалъ снять крышу съ церкви и поставилъ на ней батарею. Тутъ то Борисо-Глѣбская церковь особенно пострадала: верхнія части стѣнъ были полуразрушены, своды пробиты, иконостасъ разворенъ, такъ что послѣ этой войны Коложская православная церковь представляла лишь жалкія развалины. Позднѣе церковь была исправлена, потолокъ сдѣланъ деревянный, на балкахъ, старыхъ же сводовъ и слѣда не осталось; равно и главка вмѣстѣ съ крышей сдѣланы новыя.

Особый интересъ въ Коложской церкви представляютъ изразцы въ видѣ большихъ крестовъ, имѣющіе въ квадратѣ три четверти аршина; такими изразцами-крестами украшены всѣ наружныя стѣны церкви и особенно южная ея сторона; кресты эти прекрасно сдѣланы и превосходно сохранились; они разныхъ цвѣтовъ: зеленые, синіе и желтые — поливные и какъ бы эмалированные.

Образъ Богоматери въ Коложской церкви, высокочтимый мѣстнымъ населеніемъ, въ серебряной ризѣ, находился на лѣвой сторонѣ иконостаса.

Другихъ достопримѣчательныхъ вещей въ Коложской церкви уже не сохранилось, кромѣ грамотъ королей и записей частныхъ лицъ съ 1480 г. Всѣ эти акты писаны на русскомъ языкѣ и нынѣ хранятся въ центральномъ архивѣ въ Вильнѣ. Названіе Коложской Борисо-Глѣбская церковь получила съ 1406 г., когда Витовтъ, князь литовскій, напалъ на пригородъ псковитянъ—Коложу и, захвативши въ плѣнъ 10,000 человѣкъ, привелъ ихъ въ Гродно и поселилъ около Борисо-Глѣбскаго монастыря. Военноплѣнные эти, въ воспоминаніе о своемъ родномъ городѣ, церковь назвали Коложскою, а самую мѣстность Коложею.

„Изгнанникъ“.

(Хроника четырехъ поколѣній).

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе).

VI.

Тайное совѣщаніе.

На слѣдующее утро послѣ посѣщенія Горбатова, Капитолина Ивановна по обычаю проснулась очень рано, по обычаю умывалась болѣе часа и извела нѣсколько ушатовъ воды. Но за самоварчикомъ сидѣла недолго. Даже кошки, несмотря на всѣ свои старанія, никакъ не могли обратить на себя ея милостиваго взора и такъ и отошли отъ стола несолоно хлѣбавши, безъ молока и булки.

Капитолина Ивановна прошла къ себѣ въ спальню, отперла шкафикъ, вынула изъ него два листа бумаги и два конверта, старинную стальную чернильницу въ видѣ глобуса, который раскрывался на обѣ стороны посредствомъ устроенной у верхняго полюса пружинки; нѣсколько гусиныхъ перьевъ.

Разложила она все это на столикѣ возлѣ окошка, усѣлась и принялась писать.

Подобное занятіе было для нея крайне непривычно и составляло цѣлое событіе въ ея повседневной жизни. Единственная письменная работа ея была—ежемѣсячное сведеніе счетовъ.

Несмотря на свою любовь къ литературѣ и на множество прочтенныхъ ею книгъ, Капитолина Ивановна писала довольно странными каракулями и при этомъ нисколько не стѣсняясь въ орѳографіи. Она писала такъ, какъ говорила, находя это простымъ и естественнымъ.

Да и перо то она не держала какъ всѣ, а какъ то стоймя. И вся ея фигура во время писанья дѣлалась очень странной и комичной. Она выводила буквы не только перомъ, а безсознательно помогала работѣ губами и языкомъ, даже по временамъ, на какомъ нибудь трудномъ для нея словѣ, прищелкивала.

На первомъ листѣ она вывела:

„Милостивой государь мой, Порфирій Якавличъ. Прошу я васъ быть у миня нынче къ обеду беспременно, большая да васъ есть надобность и при многа обяжите если ждать незаставите. Посылаю нарошно Сидара дѣло спешное. Пребываю со всемъ моимъ къ вамъ доброжелательствомъ Капитолина Миронова“.

Библиотека "Руниверс"

И тутъ слѣдовалъ такой неожиданный и удивительный росчеркъ, что Капитолина Ивановна даже сама изумилась и нѣсколько времени какъ бы съ недоумѣніемъ и любопытствомъ разглядывала дѣло руки своей. Письмо это она сложила аккуратно въ конвертъ и надписала:

„Порфирію Якавлечу“.

Затѣмъ принялась за другой листъ бумаги. Но отъ непривычной работы рука ея уже утомилась и она совсѣмъ почти іероглифически вывела:

„Анна Алексѣевна, будь мать моя къ обеду нужно“. И затѣмъ поставила К. М. и уже безъ росчерка.

На конвертѣ совсѣмъ ничего не надписала.

Окончивъ это дѣло Капитолина Ивановна снова отперла шкафикъ, поставила въ него чернильницу, положила перья, вынула палку сургуча и огромную печать, на которой былъ вырѣзанъ летящій голубь, довольно похожій на утку и имѣющій во рту письмо. Зажгла Капитолина Ивановна свѣчку, очень неискусно запечатала свои письма и поспѣшила какъ можно скорѣе задуть свѣчу, такъ какъ не любила, чтобы свѣчки горѣли днемъ: это было одно изъ немногихъ ея, но упорныхъ суевѣрій.

Выйдя изъ спальни съ письмами Капитолина Ивановна крикнула:

— Ей, Машка!

Машка тотчасъ же появилась на зовъ.

— Кликни Сидора, да чтобы шелъ скорѣе!

Сидоръ былъ дворникъ Капитолины Ивановны, крошечный мозглявый старикашка, сѣдой какъ лунь, котораго никогда не бывало ни видно, ни слышно въ домѣ, но который тѣмъ не менѣе уже многіе годы, и даже несмотря на свое пристрастіе къ хмѣльному, добросовѣстно исполнялъ обязанности дворника, плотника, садовника и огородника, и поддерживалъ красоту дома и сада Капитолины Ивановны.

Сидоръ осторожно вошелъ въ коридоръ и остановился у двери въ столовую. Увидя Капитолину Ивановну, онъ отвѣсилъ ей глубокій поклонъ и проговорилъ хриплымъ голосомъ:

— Что приказать изволите?

— А вотъ что, Сидоръ, слушай ты, возьми вотъ эти два письма и сбѣгай... Это вотъ снеси къ Аннѣ Алексѣевнѣ, а это, гдѣ написано, смотри не перепутай! къ Порфирію Яковличу... знаешь—у Андроньевскаго...

Сидоръ почесалъ въ затылкѣ.

— Сбѣгать то къ Аннѣ Алексѣвнѣ, сказалъ онъ,— это я мигомъ, а вотъ къ Порфирію Яковличу...

— Знаю я, что не ближній свѣтъ, перебила его Капитолина Ивановна,—ну да сбѣгай... что тутъ коли нужно! Да смотри ты—дорогой въ кабакъ не завертывай...

Она строго погрозила ему пальцемъ.

— Нужное письмо и непремѣнно мнѣ отвѣтъ отъ него какъ можно скорѣе...

— Помилуйте, сударыня, обиженно отозвался Сидоръ,—развѣ я въ кабакъ... статочное ли дѣло съ барскимъ порученіемъ, да въ кабакъ! А вотъ я такъ раздумываю—толкъ то будетъ ли, сударыня? Жилье Порфирія Якавлича мнѣ извѣстно, найти — найду, да сами изволите знать: не отпираютъ, не пущаютъ... какъ бы не случилось того же, что намедни (это намедни было пять лѣтъ тому назадъ),—такъ ужь вы, сударыня, на мнѣ не взыскивайте коли не потрафлю. Вѣдь стучалъ я, стучалъ, кулаки себѣ отстучалъ, а такъ и ушелъ ни съ чѣмъ, такъ вотъ и думается: не отопрутъ, что же я подѣлаю?!.

Капитолина Ивановна даже разсердилась.

— Вздоръ, пустое! сказала она, — нужно чтобы онъ прочелъ это письмо и отвѣтъ далъ. Онъ до полудня всегда дома и ты поспѣши. Стучи и кричи: „письмо, молъ, отъ Капитолины Ивановны—отворите!“

Сидоръ опять почесалъ въ затылкѣ, но уже ничего не возразилъ. Онъ взялъ письма, не особенно дружелюбно посмотрѣлъ на нихъ, и молча вышелъ.

Капитолина Ивановна отправилась въ садъ и занялась варкой варенья. Но и Машка и Лукерья замѣчали, что барыня какъ то не по себѣ—разсѣянна она, задумывается, сидитъ—смотритъ на тазъ съ вареньемъ, а губами нѣтъ, нѣтъ—да и зашепчетъ что то.

Вотъ уже полдень, вотъ уже второй часъ, а Сидоръ не возвращается. Капитолина Ивановна то и дѣло посылаетъ Машку узнать въ дворницкую и каждый разъ получаетъ отвѣтъ, что дворницкая пуста.

— Такъ и есть! зашелъ въ кабакъ, нагрузился!.. вотъ плюгавый старикашка и — послать то никуда нельзя... Да еще ну какъ растерялъ письма?.!

— Прикажете, сударыня, ягоды сыпать? спрашиваетъ Лукерья.

— Э, да чтобы тебя и съ ягодами!..

Капитолина Ивановна совсѣмъ начинаетъ сердиться.

— Машка, бѣги смотри—вернулся ли Сидоръ!

Машка бѣжитъ и тотчасъ же возвращается.

— Вернулся, сударыня...

— Такъ что же онъ нейдетъ?

— Не можетъ...

— Какъ не можетъ? Отчего не можетъ?

— Стоитъ и ругается... Я ему говорю: иди, дѣдушка, барыня зоветъ!—а онъ мнѣ: не могу, говоритъ, картузъ потерялъ дорогой, не могу идти къ барынѣ...

— Тьфу ты пропасть, нуженъ мнѣ его картузъ!.. Пьянъ онъ?

— Совсѣмъ-съ; еле на ногахъ держится! не безъ удовольствія отвѣчаетъ Машка, предчувствуя интересную сцену.

— Зови его, мерзляка! тащи его силой, чтобы сейчасъ былъ здѣсь!..

Машка исчезаетъ. Проходитъ нѣсколько минутъ. Наконецъ неподалеку отъ бесѣдки, въ которой варится варенье, раздаются голоса—тоненькій голосокъ Машки и хриплое ворчанье Сидора. Вотъ онъ появляется дѣйствительно еле держась на ногахъ, останавливается передъ Капитолиной Ивановной и клюетъ носомъ.

— Хорошъ! презрительно произноситъ она, — снесъ письма?

— Шапку потерялъ! отвѣчаетъ онъ.

— И по дѣломъ тебѣ, негодный пьянчуга! Что я тебѣ говорила, чтобы ты не смѣлъ въ кабакъ заходить?!.. „Не зайду съ барскимъ порученіемъ.“ Что же ты за человѣкъ послѣ этого! Никакого стыда въ тебѣ— отвѣчай: снесъ письма?

— Шапку потерялъ! упорно говоритъ Сидоръ, усаживается на песокъ скрестивъ ноги и невинно смотритъ на Капитолину Ивановну.

— Уведите его! приказываетъ она Лукерьѣ и Машкѣ.

Онѣ его не безъ труда поднимаютъ и тащутъ отъ бесѣдки. Онъ не упирается и только повторяетъ:

— Шапку потерялъ!.. черти!..

Лукерья и Машка, закрываясь рукой чтобы барыня не замѣтила, фыркаютъ отъ сдерживаемаго смѣха.

Еще съ полчаса продолжается волненіе Капитолины Ивановны. Она ходитъ по садовымъ дорожкамъ своей медленной, перевалистой походкой, вся красная.

„Растерялъ письма, негодный пьянчуга! время отъ времени повторяетъ она.—того и жди растерялъ!“

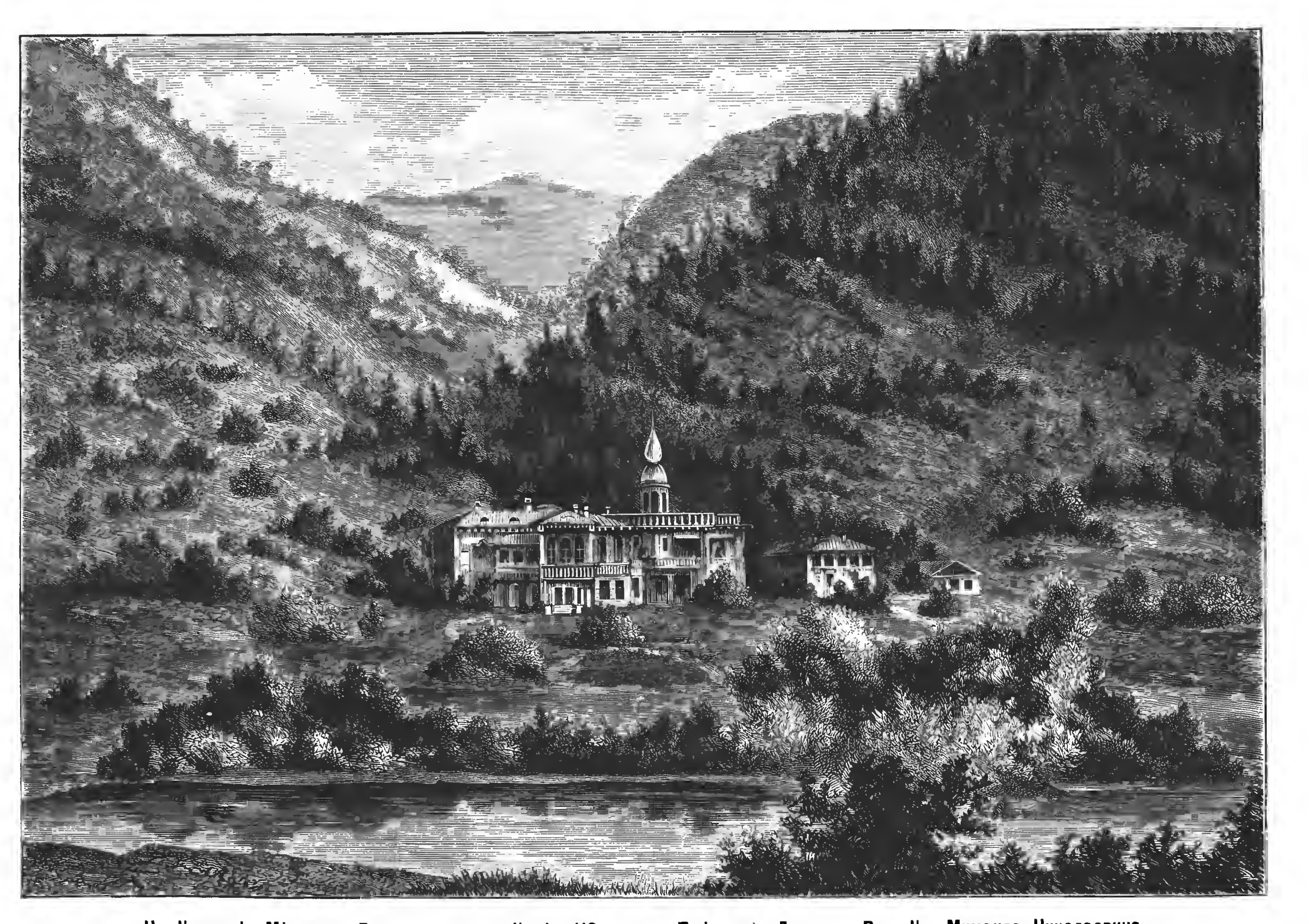
Но вотъ изъ за кустовъ сирени въ глубинѣ садика показывается фигура Порфирія Яковлевича. Капитолина Ивановна радостно идетъ ему на встрѣчу.

— Получилъ письмо?! издали кричитъ она ему.

— Какъ же, матушка, какъ же, за тѣмъ и поспѣшилъ... Что такое приключилось?

— Ничего не приключилось, здраствуйте... А ужь я такъ боялась, что этотъ негодный Сидоръ вамъ письмо не доставилъ. Сейчасъ только вернулся: пьянъ пьянехонекъ.

Библиотека "Руниверс"



На Кавказѣ. Мѣстечко Боржомъ, на р. Курѣ (112 в. отъ Тифлиса). Дворецъ Вел. Кн. Михаила Николаевича.

Ориг. рис. Н. Шлиппера, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Въ оазисахъ Сахары. „Возвращеніе съ охоты". Съ картины профессора В. И. Якобія. по фотогр. В. Якобія грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

— Это видно онъ на обратномъ пути. А ко мнѣ пришелъ трезвый, только крикъ на всю улицу поднялъ— я думалъ ужъ и не вѣсть что такое у васъ. Да что же, матушка, зачѣмъ я вамъ нынче надобенъ?...

— Ахъ, отвяжись, отецъ мой, потерпи малость, что за любопытство!.. Отдохни вотъ въ бесѣдкѣ... тамъ тѣнь—прохладно... А я пойду велю обѣдомъ поторопиться... подойдетъ Анна Алексѣевна... Ботвинья у меня нынче, бѣлорыбица такая, пальчики оближешь...

На лицѣ Порфирія Яковлевича изображается удовольствіе и онъ уходитъ въ бесѣдку, гдѣ дѣйствительно прохладно, гдѣ пахнетъ горячимъ вареньемъ и жужжатъ осы.

Скоро является Анна Алексѣевна, но и ей хозяйка не объясняетъ причины письменнаго зова. Скоро она приглашаетъ гостей въ столовую, гдѣ уже приготовлена закуска и большая миска съ зеленью и льдомъ, да кувшинъ пѣнистаго душистаго кваса для приготовленья ботвиньи. Вотъ Машка вноситъ блюдо съ жирной и бѣлой какъ снѣгъ бѣлорыбицей. Порфирій Яковлевичъ даже облизывается отъ предвкушаемаго удовольствія.

Обѣдъ проходитъ довольно молчаливо, всѣ трое ѣдятъ съ большимъ аппетитомъ, изрѣдка затрогивая спеціальные и тонкіе вопросы кулинарнаго искусства. Послѣ обѣда подается душистый черный кофе и нѣсколько маленькихъ граненыхъ графинчиковъ съ наливками.

— Несите-ка вы кофе и наливки въ гостиную на круглый столъ! приказываетъ Капитолина Ивановна Лукерьѣ и Машкѣ.—Тамъ намъ будетъ лучше поговорить о дѣлѣ... объясняетъ она гостямъ.

Ихъ любопытство, доведенное почти до нуля во время вкуснаго обѣда, внезапно поднимается сразу на тридцать градусовъ и имъ даже становится жарко отъ этого любопытства.

„Что за дѣло такое? Капитолина Ивановна даромъ не напишетъ. Сколько ужъ лѣтъ ничего подобнаго не случалось.“

Вотъ они въ гостиной за круглымъ столомъ. Капитолина Ивановна запираетъ двери. Любопытство Порфирія Яковлевича и Анны Алексѣевны достигаетъ сорока градусовъ.

Капитолина Ивановна усаживается въ кресло, пододвигаетъ къ себѣ чашку съ кофе, лицо ея принимаетъ особенно серьезное и строгое выраженіе. Порфирій Яковлевичъ и Анна Алексѣевна такъ и впиваются въ нее глазами.

— Звала я васъ нынче, наконецъ начинаетъ хозяйка,—по большому дѣлу, хотѣла посовѣтоваться съ вами, говоритъ она вполголоса и съ нѣкоторымъ таинственнымъ оттѣнкомъ.

— Что такое, матушка, что такое?!

— А то, други мои, что старыя дѣла наши, о которыхъ мы такъ полагали, что они померли и забыты,— наружу всплываютъ. Знаете ли кто у меня вчерась вотъ здѣсь, на этомъ самомъ мѣстѣ сидѣлъ?

— Кто такое... кто?!

— Горбатовъ, Борисъ Сергѣевичъ, покойнаго генерала Горбатова братецъ, тотъ самый, который за четырнадцатое декабря въ Сибирь сосланъ былъ...

Анна Алексѣевна всплеснула руками, а Порфирій Яковлевичъ промычалъ:

— Вотъ какъ!..

— Да, вотъ какъ! И какъ бы вы думали зачѣмъ онъ ко мнѣ пожаловалъ?

— Ну, извѣстно зачѣмъ! сказалъ Порфирій Яковлевичъ,—такъ это тогда онъ Прыгунова подсылалъ, я, признаться сказать, такъ и думалъ.

Капитолина Ивановна усмѣхнулась.

— Большой мудрости не было догадаться! Да-съ, пожаловалъ ко мнѣ самъ, своею персоною и требуетъ: подавай ему Сашеньку да Петрушу...

— Ну и что же вы?

— Само собою тоже самое—умерли, нѣтъ ихъ, похоронены. Такъ вѣдь онъ не вѣритъ. Отыщу, говоритъ; братъ умирая просилъ...

Порфирій Яковлевичъ усмѣхнулся.

— На смертномъ одрѣ раскаяніе видно взяло...

— Видно что такъ, отецъ мой, и вотъ теперь этотъ самый Борисъ Сергѣевичъ Горбатовъ, богачъ какихъ немного въ русскомъ царствѣ, желаетъ розыскать своего незаконнорожденнаго племянника и озолотить его.

— Чудны дѣла твои, Господи! прошептала Анна Алексѣевна.

— Такъ-съ! протянулъ Порфирій Яковлевичъ.—Вотъ вѣдь какое дѣло... какъ же вы, почтеннѣйшая Капитолина Ивановна, думаете, что же теперь?!

— Что же теперь! повторила Капитолина Ивановна.— умерла наша Сашенька, умеръ Петруша, похоронили мы ихъ на Ваганьковскомъ, я еще въ прошломъ мѣсяцѣ къ нимъ на могилки ѣздила, да панихиду служила. И если господину Горбатову такъ ужъ надобно и словамъ моимъ онъ не вѣритъ, такъ мы ему и доказательство смерти представить можемъ. Вѣдь такъ, Порфирій Яковлевичъ?

— Можно, безъ сомнѣнія можно, отвѣтилъ Порфирій Яковлевичъ.

— Ну вотъ на томъ я вчера и порѣшила, и совсѣмъ было успокоилась. А нынче утромъ какъ встала, такъ и беретъ меня сомнѣніе. Горбатовъ то мнѣ, знаете ли что, хорошимъ человѣкомъ показался!

— Да говорятъ таковъ онъ и есть, слухомъ земля полнится, сказалъ Порфирій Яковлевичъ.

— Вотъ то то оно и есть, не въ богатствѣ счастіе, а могъ бы быть нашъ Петруша и богатымъ, дядя ему большую бы дорогу открылъ... Проснулась я — и все раздумываю. Почемъ знать, можетъ быть и впрямь отъ этого добраго дяди было бы Петрушино счастье, думаю... одно слово—смущеніе! И такъ Горбатовъ дѣла этого не оставитъ. Прыгунову не удастся, другого найдетъ, вверхъ дномъ все перевернетъ,—съ деньгами, сами знаете песчинку въ морѣ найти можно...

— Ну, нашу то песчинку какъ сыскать! глубокомысленно проговорилъ Порфирій Яковлевичъ.

— А ты что же молчишь, мать моя? обратилась Капитолина Ивановна къ Аннѣ Алексѣевнѣ.

— Да, что же, матушка, смутили вы меня, какъ есть совсѣмъ смутили... Страхъ беретъ, вѣдь и я тутъ не малую роль съиграла, вѣдь у меня все въ домѣ было. Вы вотъ теперь говорите: съ деньгами все можно— она такъ и есть—вѣрно. А что̀ коли Горбатовъ до суда дойдетъ, вѣдь этакъ мы всѣ поплатиться можемъ, вотъ какъ!...

— Такъ ты ужъ трусишь, Анна Алексѣевна?

— Какъ не трусить, какъ не трусить!.. вишь ты какое дѣло! Правда то говорятъ, не рано такъ поздно всплываетъ—вотъ оно и всплываетъ. Ахъ, матушка, совсѣмъ, совсѣмъ вы меня смутили....

И Анна Алексѣевна даже отодвинула отъ себя рюмочку съ наливкой и сидѣла хлопая глазами.

Порфирій Яковлевичъ заговорилъ:

— Пугаться нечего! какъ ни повертывай дѣло, а никакимъ манеромъ ничего онъ разузнать не можетъ. Какія тамъ доказательства... Нѣтъ, это вѣрно, бояться нечего....

— Конечно бояться нечего, сказала Капитолина Ивановна. А только вотъ что пришло мнѣ въ голову... говорю я вамъ—хорошій человѣкъ Горбатовъ и простой человѣкъ, даромъ что богачъ и важный баринъ. Ни чуточку онъ не похожъ на нашихъ князей да графовъ, совсѣмъ простой. Не открыться ли ему, а тамъ пусть какъ знаетъ?.. сдается мнѣ, бояться намъ его нечего и именно въ такомъ разѣ нечего бояться, если мы ему на чистоту всю правду скажемъ.

Порфирій Яковлевичъ и Анна Алексѣевна сильно за-

Библиотека "Руниверс"

думались и нѣсколько минутъ продолжалось молчаніе. Затѣмъ Порфирій Яковлевичъ поднялъ голову и проговорилъ:

— Можетъ оно и такъ, можетъ вы это и вѣрно разсудили, Капитолина Ивановна. Только по моему разумѣнію, намъ съ вами дѣла этого рѣшать никакъ невозможно, рѣшить это могутъ только Иванъ Федоровичъ съ Марьей Семеновной.

— Само собою, сказала Капитолина Ивановна. Затѣмъ я и звала васъ, обсудить сначала со всѣхъ сторонъ, а потомъ и имъ представить... ихъ дѣло... ихъ дѣло!.. а безъ васъ, не посудивъ съ вами, я къ нимъ идти не хотѣла... Такъ значитъ рѣшено?!

— Да, да! подтвердилъ Порфирій Яковлевичъ.

— А ты, мать моя, что на это скажешь? обратилась Капитолина Ивановна къ Аннѣ Алексѣевнѣ.

— Да что я скажу, что мнѣ тутъ говорить! какъ вы рѣшите—такъ и будетъ. А боязно мнѣ... все черезъ мои руки, все у меня въ домѣ...

— Ну, заладила! Совсѣмъ ты, сударыня, отъ старости поглупѣла, съ тобой видно и говорить нечего.

Капитолина Ивановна встала и отперла двери, показывая этимъ, что засѣданіе окончено.

VII.

Старая идиллія.

Въ одномъ изъ безчисленныхъ переулковъ между Пречистенкой и Арбатомъ, гдѣ послѣ пожара двѣнадцатаго года стало строить себѣ дома московское дворянство, помѣщался небольшой, но помѣстительный домъ Ивана Федоровича Бородина. Но имѣя недвижимую собственность въ аристократическомъ кварталѣ, Бородинъ уже никакъ не принадлежалъ, не смотря на свое имя, напоминавшее поле знаменитой битвы, къ старому дворянству.

Онъ былъ потомственнымъ русскимъ дворяниномъ благодаря своей службѣ, за которую въ концѣ концовъ получилъ орденъ Владиміра четвертой степени, давшій ему и потомственное дворянское званіе. Происходилъ онъ отъ зажиточныхъ мѣщанъ города Калуги. Показалъ въ дѣтствѣ большую склонность чтенію и письму, а потому отецъ его и рѣшилъ:

„Ну что же, пущай и идетъ по ученой части! и въ этомъ званіи люди не пропадаютъ и хлѣбъ добываютъ".

Кончилъ Иванъ Федоровичъ курсъ въ гимназіи, поступилъ въ университетъ, занимался математическими науками и затѣмъ, какъ молодой человѣкъ, заявившій себя прилежаніемъ и знаніемъ передъ московскими профессорами и особливо ими рекомендованный, былъ принятъ учителемъ математики въ московскую гимназію.

Иванъ Федоровичъ, человѣкъ права кроткаго и уживчиваго, пристрастился къ своему занятію и въ теченіи двадцати пяти лѣтъ акуратно каждый день вдалбливалъ гимназистамъ разные корни, теоремы, синусы и косинусы. На его глазахъ созрѣвали поколѣнія московской молодежи и любилъ онъ эту молодежь отъ всего сердца, и его любили ученики, только такъ какъ онъ не умѣлъ быть строгимъ и твердости характера никакой не показывалъ, то любовь ихъ главнымъ образомъ выражалась въ томъ, что они немилосердно шумѣли въ его классѣ, не обращая никакого вниманія на его замѣчанія, и надували его самымъ непозволительнымъ образомъ. Нерѣдко даже они подсмѣивались надъ нимъ и подшучивали, позволяли себѣ съ нимъ разные фарсы. Пользуясь его замѣчательной разсѣянностью, они напримѣръ накладывали въ карманы его вицъ-мундира апельсинныя корки, старые бутерброды. Онъ ничего не замѣчалъ и всѣ эти запасы приносилъ домой къ изумленію и ужасу своей супруги. Случалась нѣсколько разъ во время его двадцатипятилѣтняго учительства и такая гадость—скверные мальчишки накладывали ему въ карманы сырыя яйца, слѣдствіемъ чего было конечно то, что бѣдный Иванъ Федоровичъ оказывался въ самомъ странномъ и соблазнительномъ водѣ. Но онъ все терпѣлъ и даже не сердился на гадкихъ мальчишекъ, разсуждая такъ, что они еще дѣти, глупы, а выростутъ—поумнѣютъ и самимъ стыдно будетъ вспомнить.

И онъ былъ правъ. При встрѣчахъ съ нимъ бывшіе ученики никогда его не обходили и кидались къ нему какъ къ старому другу. Онъ каждаго узнавалъ, разспрашивалъ подробно и зазывалъ къ себѣ въ гости. Такимъ образомъ у него въ домѣ иной разъ набиралось не мало народу.

Иванъ Федоровичъ, поступивъ учителемъ въ гимназію, въ тоже время давалъ нѣсколько и приватныхъ уроковъ: а такъ какъ онъ былъ молодымъ человѣкомъ скромнымъ и пользовался репутаціей смиренника, то ему было поручено даже обучать ариометикѣ нѣкоторыхъ московскихъ барышень.

Въ одну изъ своихъ учениць, дочку заѣзжаго пензенскаго помѣщика, онъ вдругъ влюбился. Какъ съ нимъ случилась такая напасть—онъ и сообразить не могъ. До того времени онъ боялся женщинъ, старался избѣгать встрѣчъ съ ними и разговоровъ, а когда такое бѣгство оказывалось невозможнымъ, то конфузился, краснѣлъ, не поднималъ глазъ.

Точно также онъ и поступалъ со своими ученицами, а тутъ вдругъ поднялъ глаза, да и увидѣлъ передъ собою юную бѣлокурую головку, нѣжныя розовыя щеки, тихую улыбку, выказывавшую рядъ ровненькихъ, бѣленькихъ зубовъ.

Непостижимое что то совершилось съ Иваномъ Федоровичемъ, не въ силахъ былъ онъ оторвать глазъ отъ этого милаго личика; сбился, спутался и никакъ не удавалось ему объяснить барышнѣ именованныя числа.

— Иванъ Федоровичъ, что это вы на меня такъ странно смотрите? проговорила барышня, а сама вдругъ вспыхнула какъ маковъ цвѣтъ.

Молодой учитель задрожалъ всѣмъ тѣломъ:

— Я ничего-съ.!. я такъ-съ... извините пожалуйста, Марья Семеновна...

Она засмѣялась такъ звонко и весело и сквозь смѣхъ проговорила:

— Чего же вы извиняетесь? вы меня ничѣмъ не обидѣли...

— Но вдругъ, прекративъ смѣхъ и сдѣлавшись очень серьезной, прибавила:

— Такъ что же такое именованныя числа, я все никакъ понять не могу, повторите пожалуйста?!

Но ничего не вышло изъ этого урока: барышня такъ и не узнала, что такое именованныя числа.

Въ слѣдующій разъ Иванъ Федоровичъ пришелъ такой блѣдный и грустный и уже не поднималъ глазъ на Марью Семеновну. Она ждала, ждала и не утерпѣла, спросила:

— Иванъ Федоровичъ, отчего вы на меня глядѣть не хотите? вы на меня сердитесь?

Онъ привскочилъ на стулѣ какъ ужаленный.

— Я—на васъ сердиться!! я... помилуйте... да я, Марья Семеновна, я ..

Онъ замолчалъ. И она ясно увидѣла какъ на его глазахъ блеснули слезы. Ея доброе, милое личико стало еще добрѣе и послѣ урока она крѣпко, крѣпко сжала руку Ивана Федоровича.

Онъ выбѣжалъ изъ дома какъ сумашедшій и часа три бѣгалъ по бульварамъ, самъ непонимая гдѣ онъ, что съ нимъ такое дѣлается, и совсѣмъ забылъ, что онъ давно уже пропустилъ часъ очень выгоднаго урока.

Трудно было сговориться молодымъ людямъ. Иванъ Федоровичъ даже и мечтать не смѣлъ о какихъ нибудь серьезныхъ планахъ. Онъ жилъ настоящимъ. Онъ былъ счастливъ ея молчаливой улыбкой, пожатіемъ руки.

Она тоже дальше этого не шла. Такъ продолжалось цѣлую зиму.

Библиотека "Руниверс"

Наконецъ пришло время кончить уроки: Марья Семеновна собиралась съ родителями въ деревню. Бѣдный Иванъ Федоровичъ бродилъ какъ помѣшанный, считалъ дни.

„Боже мой, вѣдь завтра послѣдній урокъ!" думалъ онъ.

Онъ не спалъ нѣсколько ночей, совсѣмъ отбился отъ ѣды и даже похудѣлъ, пожелтѣлъ. Наступилъ часъ послѣдняго урока. Марья Семеновна вышла къ нему съ покраснѣвшими глазами, она очевидно плакала.

Во время уроковъ очень часто присутствовала ея мать, добродушнѣйшая, толстѣйшая помѣщица средней руки, обожавшая единственную дочь. Былъ еще у нея сынъ-офицеръ, да тотъ со своимъ полкомъ находился гдѣ то въ Польшѣ и по цѣлымъ годамъ не видался съ родителями.

Но на этотъ разъ они оказались одни. Маменька уѣхала за покупками, за запасами на лѣто, отецъ Марьи Семеновны, старый отставной полковникъ, большой крикунъ и говорунъ, вѣчно ходившій на распашку до неприличія, потому что ему всегда было душно, и не выпускавшій изо рта длиннаго чубука, еще за мѣсяцъ уѣхалъ въ деревню.

Иванъ Федоровичъ, молча поздоровавшись съ барышней, хотѣлъ было уже приступить къ уроку и началъ было:

— Въ прошлый разъ мы остановились съ вами...

Но барышня перебила его.

— Иванъ Федоровичъ, оставьте это, сказала она,— поговоримъ лучше. Вѣдь вы знаете—мы уѣзжаемъ въ деревню и врядъ ли вернемся будущей зимой въ Москву, такъ папенька сказалъ. Значитъ, значитъ мы съ вами простимся и можетъ быть больше никогда не увидимся.

— Зачѣмъ же вы это мнѣ говорите! вдругъ воскликнулъ Иванъ Федоровичъ съ такой силою, съ такой страстью, какой даже въ немъ предположить было невозможно.—Зачѣмъ говорите! Я и такъ измучился...

— Такъ вамъ скучно прощаться со мною?! прошептала она заглядывая ему въ глаза своими нѣжными, печальными глазами.

— Марья Семеновна, да неужели вы не видите, что я умру разставшись съ вами.

Она вдругъ зарыдала. Но это не были слезы горя.

Себя не помня, онъ кинулся къ ней и черезъ мигъ они были въ объятіяхъ другъ друга.

Въ это время раздался звонокъ. Они очнулись.

— Это маменька вернулась, сказала Марья Семеновна,—пойдите къ ней, поговорите съ нею... милый!

Иванъ Федоровичъ съ небесъ упалъ на землю.

— Да какъ же я... какъ же я посмѣю?.. шепталъ онъ.

— А не посмѣете—значитъ меня не любите... быстро проговорила Марья Семеновна и скрылась изъ комнаты.

Эти послѣднія слова ея мгновенно его наэлектризовали и когда, переваливаясь и обмахиваясь платкомъ, вошла „маменька", Иванъ Федоровичъ уже былъ совсѣмъ инымъ человѣкомъ, чѣмъ тотъ, котораго всѣ знали.

Онъ кинулся къ „маменькѣ" и, весь красный, съ сверкающими глазами, съ нервной дрожью въ голосѣ, даже не поздоровавшись, объявилъ ей, что любитъ ея дочь и проситъ ея руки. Маменька остановилась и поглядѣла на него съ широко раскрытыми глазами.

— Да что это вы, батюшка, на меня накинулись, будто бѣлены объѣлись! Да поглядите вы на себя... вы сейчасъ кусаться станете! Поздоровайтесь хоть сначала...

Она протянула ему руку, которую онъ поцѣловалъ.

— Ну, а теперь садитесь и будемъ говорить.

Изъ этого пріема уже можно было видѣть, что маменька подготовлена. Марья Семеновна не дремала и, не смотря на всю свою дѣвическую скромность и премудреность, рѣшивъ, что любитъ Ивана Федоровича и отлично зная, что и онъ ее любитъ, мало по малу уговорила таки маменьку. Сначала старуха и слышать не хотѣла, объявила даже, что не станетъ пускать Бородина въ домъ и прекратитъ эти глупые уроки.

— Ишь вѣдь, въ тихомъ то омутѣ и впрямь видно черти водятся! На видъ такой скромный, глазъ не подымаетъ... а скажите пожалуйста—вонъ куда метнулъ!.. Да ты, Машенька, рехнулась что ли—подумай только: Ты столбовая дворянка и не бесприданница — а онъ что!—учителишка изъ мѣщанъ! Это я доподлинно знаю, мнѣ Капитолина Ивановна сказывала (Капитолина Ивановна, старая знакомая маменьки, и рекомендовала ей Ивана Федоровича). Такъ развѣ онъ тебѣ пара? не такого жениха тебѣ надо!

Но Марья Семеновна стала доказывать самымъ логичнымъ образомъ, то есть слезами и поцѣлуями, что именно такого жениха ей надо, что ни за кого другого она ни за что не пойдетъ и если ее не выдадутъ за Ивана Федоровича, то она станетъ чахнуть и умретъ— вотъ какъ кузина Надинька, которая въ полгода извелась и сошла въ могилу, оттого что родители не выдали ее за любимаго человѣка.

Маменька при такомъ напоминаніи перепугалась не на шутку.

— Ахъ бѣды! и когда же вы это успѣли? кажется съ глазъ не спускала...

— Что успѣли, маменька? ничего мы не успѣли. Онъ никогда мнѣ и слова не сказалъ... такого...

— Такъ что же это ты, можетъ онъ вовсе о тебѣ не думаетъ!

— Ну ужь я знаю, знаю... онъ скромный... очень боится...

И каждый день у матери съ дочерью были такіе разговоры и кончилось тѣмъ, что маменька совсѣмъ убѣдилась, что дѣлать нечего—придется выдать дочку за учителя.

Теперь являлся другой вопросъ:

— А объ отцѣ ты то и не подумала.—Онъ не допуститъ, ни за что не допуститъ!.. Онъ свое столбовое дворянство знаешь какъ цѣнитъ!

— Ахъ ты, Боже мой, опять это! Да Иванъ Федоровичъ... онъ ученый человѣкъ, онъ служитъ, онъ двадцать разъ дворяниномъ будетъ!.. Если вы станете уговаривать папеньку, такъ онъ согласится, навѣрно согласится, вѣдь онъ меня любитъ, не захочетъ моей смерти.

Маменька подумала, подумала и рѣшила такъ, что папенька накричитъ, набурлитъ, а въ концѣ концовъ сдастся...

— Такъ вотъ вы какъ, Иванъ Федоровичъ! съ притворной строгостью сказала маменька Бородину, усаживаясь въ кресло и продолжая обмахиваться платкомъ,— ариѳметикѣ обучали мою дочку, а на умѣ другое было!.. Ну да браниться съ вами не буду. — А вотъ что скажите вы мнѣ, сударь мой, мнѣ это знать нужно, потому тутъ не во мнѣ дѣло, а мужъ какъ скажетъ... Слышала я какъ будто вы не изъ дворянъ?..

Иванъ Федоровичъ нѣсколько смутился, но тотчасъ же поднялъ глаза.

— Да, сказалъ онъ,—отецъ мой былъ мѣщаниномъ, а я, какъ университетскій, какъ кандидатъ, имѣю личное дворянство.

— Личное! то то же! Ну а потомственное дворянство вы получить можете?

— По службѣ могу!..

И онъ объяснилъ ей все, что было надо.

Она покачала головою.

— Такъ слушайте меня, Иванъ Федоровичъ, рѣшила она,—что съ возу упало—то пропало: сдурила моя дочка—Богъ съ вами, человѣкъ вы хорошій и коли любите ее душевно—я вашему счастью мѣшать не стану.

Библиотека "Руниверс"

Литературный альбомъ. „Соборяне". Романъ Н. С. Лѣскова (ч. III, гл. 17). „Туберозовъ въ Корольковомъ Верху".
Ориг. рис. А. Земцова, грав. Голевинскій.

Библиотека "Руниверс"

Иванъ Федоровичъ схватилъ руки маменьки и покрывалъ ихъ восторженными поцѣлуями.

— Да не торопись ты, отецъ мой, отбивалась она,— какъ мужъ рѣшитъ, можетъ онъ и слышать про тебя не захочетъ. Вотъ мы поѣдемъ въ деревню и станемъ его уговаривать; не уговоримъ—дѣлать нечего, а уговоримъ—пришлю я тебѣ письмецо и пріѣзжай ты къ намъ въ деревню. Вѣдь у тебя лѣто свободное?

— Конечно свободное, конечно свободное! повторялъ Иванъ Федоровичъ.

Все передъ нимъ было какъ въ туманѣ.

— А теперь уходи, говорила между тѣмъ маменька,—и ни гугу! никому ни слова, коли ты честный человѣкъ, потому что еще неизвѣстно какъ дѣло обернется. Уѣзжаемъ мы послѣ-завтра, утромъ зайди пожалуй проститься на минуту и смотри — виду не подай. А затѣмъ жди отъ насъ вѣсти...

Такъ все и сталось. Марья Семеновна уѣхала съ маменькой, Иванъ Федоровичъ остался въ Москвѣ въ тревогѣ, въ ожиданіи. Онъ считалъ дни, часы и минуты. Прошли двѣ недѣли, три недѣли, мѣсяцъ — онъ уже сталъ приходить въ отчаяніе, но вдругъ письмо. Сама Марья Семеновна писала:

„Иванъ Федоровичъ, голубчикъ, трудно было, но все же уладилось—папенька согласенъ, пріѣзжайте.“

Небо съ овчинку показалось Ивану Федоровичу. Онъ мигомъ собрался и помчался въ Пензенскую губернію.

VIII.

Жили-были.

Когда Иванъ Федоровичъ, уже на склонѣ жизни, въ тихія минуты припоминалъ это далекое время, каждый разъ восторженныя слезы навертывались на глаза его и онъ шепталъ:

„И за что мнѣ дано было такое счастье? что я сдѣлалъ, чтобы заслужить его?!“

И конечно онъ не могъ понять до какой степени онъ стоилъ своего скромнаго счастья. Онъ вотъ, напримѣръ, высоко цѣнилъ умъ своей супруги; но далеко былъ отъ мысли, что главнымъ образомъ она выказала свой умъ выбравъ его себѣ въ мужья и настаивая на томъ, чтобы ей разрѣшили выйти за него замужъ. Лучшаго мужа „маменька“ и „папенька“ конечно никогда бы не могли найти для своей дочки.

Какъ былъ онъ восторженно влюбленъ въ нее объясняя ей именованныя числа, такъ точно восторженно оставался влюбленнымъ и до старости. Марья Семеновна была для него олицетвореніемъ всѣхъ добродѣтелей, воплощеніемъ земной и чуть что ни небесной красоты. Что сказала и рѣшила Марья Семеновна—то было для него свято. Все что исходило отъ нея, все что дѣлалось ею—казалось ему произведеньемъ высшей мудрости. Никогда между ними не пробѣжало ни одной черной кошки, въ ихъ семейной жизни была такая тишь да гладь, да Божья благодать, что даже строгая Капитолина Ивановна, всегда искавшая и находившая оборотную сторону медали, ставила ихъ всѣмъ въ примѣръ.

— Вотъ Бородины, говорила она, — скромные люди, звѣздъ съ неба не хватаютъ, пороху не выдумываютъ, а всѣмъ бы нашимъ умникамъ да умницамъ у нихъ поучиться! на заглядѣнье живутъ! У нихъ домѣ и духъ то особенный: войдешь—такъ словно свѣжестью какой пахнетъ, вотъ какъ въ саду весною...

И этотъ весенній запахъ, чувствуемый Капитолиной Ивановной, Бородины съумѣли сохранить въ теченіи всей своей жизни.

„Папенька“ и „маменька“ купили молодымъ просторный, хорошій домъ, устроили имъ полную обстановку, такъ что никого имъ принять было не зазорно. Поговаривали въ первое время о томъ, что не бросить ли Ивану Федоровичу его учительства, гимназической службы, не найти ли службы повиднѣе, чтобы выйти скорѣе въ люди. Но Иванъ Федоровичъ находилъ, что онъ и такъ уже черезчуръ „вышелъ“, что дальше и выше идти ему некуда, что при полномъ его счастьи и благополучіи питать въ себѣ еще какіе нибудь честолюбивые замыслы—просто грѣхъ. Да и наконецъ онъ любилъ свое скромное дѣло, любилъ скверныхъ шалуновъ мальчишекъ—и продолжалъ учительствовать. Но все же „папенька“ и „маменька“, не на шутку терзавшіеся мыслью о „неблагородствѣ“ своего зятя, при посредствѣ добрыхъ знакомыхъ, такъ подѣйствовали на гимназическое начальство, что Иванъ Федоровичъ въ годъ своей женитьбы былъ награжденъ орденомъ. Этотъ орденъ давалъ ему всѣ права и привиллегіи потомственнаго дворянства. Впослѣдствіи это дворянство причинило ему, какъ увидимъ, не мало тревогъ...

Послѣ трехъ лѣтъ полнаго благополучія, пришло къ Бородинымъ высшее счастье, о которомъ они мечтали: родился у нихъ ребенокъ—сынокъ Миша. Марья Семеновна наглядѣться не могла на мальчика. Иванъ Федоровичъ всѣ свои свободныя минуты посвящалъ ему и при этомъ выказывалъ такую нѣжность, такую почти женскую заботливость и умѣніе обращаться съ ребенкомъ, что Капитолина Ивановна, часто ихъ навѣщавшая, прозвала его „нянькой“. Да и мальчикъ вышелъ славный, съ такими живыми глазами, съ курчавыми волосенками, такой бѣленькій, тихій и спокойный...

Ежегодно, когда наступало лѣто и въ гимназіи оканчивались экзамены, Бородины уѣзжали въ деревню на вакаціонное время. „Папенька“ и „маменька“ всегда настаивали, и особенно съ тѣхъ поръ какъ родился Миша, чтобы Марья Семеновна подольше оставалась въ деревнѣ, на вольномъ воздухѣ; но она и слышать объ этомъ не хотѣла: она ни на одинъ день не разставалась съ мужемъ.

„Гдѣ мужъ — тамъ и жена! говорила она, — какъ я его одного отпущу въ Москву?!.. да онъ совсѣмъ пропадетъ безъ меня!“

Иванъ Федоровичъ благодарно взглядывалъ на жену и они возвращались всегда вмѣстѣ, въ первой половинѣ августа, къ началу его классныхъ занятій.

Только одинъ разъ этотъ установившійся порядокъ былъ нарушенъ. Почти передъ самымъ отъѣздомъ въ деревню маленькій Миша сильно заболѣлъ. Двери Бородиныхъ заперлись для всѣхъ знакомыхъ за исключеніемъ Капитолины Ивановны. Мальчикъ болѣлъ долго, потомъ было слышно, что онъ выздоровѣлъ. Только въ началѣ іюля Иванъ Федоровичъ и Марья Семеновна уѣхали въ деревню совсѣмъ какъ то тихомолкомъ.

Къ началу гимназическихъ занятій Иванъ Федоровичъ вернулся одинъ, да такой мрачный, худой и блѣдный, что знакомые его такъ и ахнули.

— Батюшка, Иванъ Федоровичъ, что съ вами, вѣдь вы больные совсѣмъ, и какъ это Марья Семеновна васъ отпустила?

— Нѣтъ, я здоровъ! печально отвѣчалъ онъ.

— Все ли у васъ благополучно? какъ лѣто провели?

— Ничего, все благополучно...

И при этихъ словахъ голосъ его дрожалъ и выраженіе лица становилось такимъ жалкимъ, такимъ безнадежнымъ.

— Ну, а какъ теперь вашъ Миша? совсѣмъ поправился послѣ болѣзни?

— Поправился, слава Богу... И Иванъ Федоровичъ обрывалъ разговоръ.

Но всѣ замѣчали, что онъ грустить и тоскуетъ, что у Бородиныхъ что то неладно.

— Да и чего это Марья Семеновна такъ замѣшкалась въ деревнѣ?

Наконецъ поздно осенью она пріѣхала съ Мишей. Ее нашли еще болѣе измѣнившейся. Она просто постарѣла на нѣсколько лѣтъ. Знакомые иногда заставали ее

Библиотека "Руниверс"

съ глазами, видимо распухшими отъ слезъ, но она никому не повѣряла причины своей грусти.

— И что у нихъ тамъ такое—одному Богу извѣстно!.. печальное было, видно, лѣто... Одному Мишѣ оно принесло пользу—перенесенная имъ болѣзнь видимо его совсѣмъ переродила, просто не узнать стало мальчика... Такъ выросъ, окрѣпъ, да и лицо какъ будто другое—глаза потемнѣли, одни только волосенки попрежнему курчавые да мягкіе.

Но мальчика рѣдко кто и видѣлъ. Марья Семеновна сдѣлалась такая странная, прятала ото всѣхъ ребенка, будто боялась, что его сглазятъ.

Между тѣмъ время шло: стали проходить годы, и мало по малу всѣ знавшіе Бородиныхъ конечно забыли о томъ, что имъ показалось когда то страннымъ и непонятнымъ. Марья Семеновна уже не плакала и не грустила, пополнѣла и поздоровѣла. Иванъ Федоровичъ продолжалъ учительствовать, преклоняться передъ женою и баловать сына. Только у него мало по малу развилась новая страсть, которая не особенно шла къ предмету его занятій, то есть къ математикѣ, страсть эта была—ботаника. Теперь онъ все свободное время проводилъ у себя въ саду, гдѣ настроилъ тепличекъ и парниковъ, выращивая удивительныя овощи и растенія.

Миша росъ, развивался; его уже больше ни отъ кого не прятали и всякій приходящій въ домъ Бородиныхъ имѣлъ полную возможность любоваться живымъ, красивымъ мальчикомъ.

— Какой славный у Бородиныхъ Миша выростаетъ! говорили про него,—только вотъ ужъ не въ мать не въ отца, крупный такой, черноглазый!

(До слѣд. №).

Честный человѣкъ.

Разсказъ.

Насмурный, осенній день клонился къ вечеру. Докторъ Томасъ Бергеръ, одинъ изъ двухъ врачей маленькаго городка, стоялъ у окна, погруженный въ мрачныя мысли, и смотрѣлъ на дорогу, гдѣ вѣтеръ кружилъ опавшіе листья.

Въ дѣйствительности онъ ничего не видѣлъ; онъ чувствовалъ только, не отдавая себя ясно отчета, что печальный осенній видъ съ желтыми завядшими листьями, покрытое тучами небо, сѣрый туманъ—все было схоже съ его собственнымъ настроеніемъ. Ландшафтъ былъ вѣрнымъ изображеніемъ его грустнаго положенія.

Съ глубокимъ вздохомъ докторъ отвернулся отъ окна. То что онъ увидѣлъ въ комнатѣ не способно было развеселить его. Пустая и печальная комната безъ словъ говорила о нуждѣ и заботахъ.

И обои на стѣнахъ, и занавѣски на окнахъ, и покрышка мебели, вся обстановка была когда то хороша и удобна, но уже такъ давно, что бѣдный докторъ помнилъ это точно сквозь сонъ. Постепенно въ домъ его начала закрадываться нужда, но не сразу она надломила его силы и подорвала его энергію, зато тѣмъ сильнѣе завладѣла имъ.

Томасъ Бергеръ, блѣдный худой человѣкъ въ поношенномъ платьѣ, сѣлъ на стулъ и началъ обдумывать свое положеніе. Онъ не разъ уже дѣлалъ это, но никогда оно не представлялось ему такимъ безотраднымъ.

Томасъ Бергеръ былъ вполнѣ честнымъ человѣкомъ, и этотъ даръ до сихъ поръ приносилъ ему только одинъ вредъ. Уже молодымъ ему пришлось узнать какъ мало цѣнится правдивость. Онъ воспитывался на средства своей богатой тетки Ютты Бергеръ, незамужней женщины. Она предназначала его въ юристы, но онъ чувствовалъ призваніе къ медицинѣ. Еслибы онъ былъ посмышленнѣе, то послѣдовалъ бы желанію тетки, пріобрѣлъ бы этимъ ея расположеніе и обезпечилъ за собою ея наслѣдство, но онъ предпочелъ объявить ей прямо, что не будетъ юристомъ, что не считаетъ этого хорошимъ занятіемъ, хотя зналъ отлично, что г-жа Бергеръ ненавидитъ докторовъ и не пускаетъ ни одного изъ нихъ къ себѣ на порогъ.

— Ты глупъ, Томасъ! сказала она ему коротко. Совершенно глупъ! Богъ да поможетъ тебѣ.

И съ этихъ поръ Томасъ Бергеръ былъ предоставленъ самому себѣ и долженъ былъ разсчитывать только на помощь Божію, такъ какъ послѣ этихъ выразительныхъ словъ, тетка закрыла ему свою дверь, и что еще хуже—также свой кошелекъ.

Борясь съ нуждою, Бергеръ сдѣлался докторомъ. То была не легкая работа, но все же онъ довелъ ее до конца. Это-ли внушило къ нему уваженіе г-жи Бергеръ, или же она чувствовала слабость къ „неблагодарному упрямому глупцу“, но вотъ въ одинъ день, свѣжеиспеченный „докторъ“ Бергеръ получилъ радостную вѣсть, что тетка намѣрена великодушно ему простить.

Но радость по поводу этой неожиданной новости не долго продолжалась, потому что молодой докторъ нашелъ слишкомъ высокой ту цѣну, какую ему предлагали заплатить за примиреніе: онъ долженъ былъ жениться на племянницѣ тетки, которую она приняла въ домъ.

Что скрывалось за этимъ проектомъ—было ясно. Агата Гальдеръ и Томасъ Бергеръ должны были развлекать тетку въ послѣдніе годы ея жизни, а затѣмъ наслѣдовать послѣ нея.

Каждый другой, но только не Томасъ Бергеръ, благословлялъ бы судьбу, такъ какъ тетка была очень богата и притомъ больна, а племянница ея—очень миловидна и симпатична.

Бергеръ не подумалъ даже отыскивать благовиднаго предлога для своего отказа, а сказалъ правду. Еще студентомъ онъ обручился съ дѣвушкой, имѣвшей такъ же мало какъ и онъ, и считалъ прямымъ долгомъ устроить свой очагъ, но возможности скорѣе. Онъ не зналъ Агаты Гальдеръ, но будь она красива какъ ангелъ и добра и богата какъ фея, онъ и не подумалъ бы нарушить разъ данное слово.

Когда онъ объяснилъ это теткѣ, та нѣсколько секундъ молча на него смотрѣла.

— Томасъ! сказала она,—ставъ лекаришкой, ты уже сдѣлалъ глупость! Теперь же тебѣ предстоитъ голодная жизнь и нищенская сума!

Такъ они порѣшили и это дѣло.

Томасъ Бергеръ дѣйствительно женился скоро на своей красивой Кэтхенъ и поселился въ городкѣ, ожидая паціентовъ, которыхъ было очень мало, такъ какъ докторъ въ глазахъ всѣхъ вообще обладалъ двумя важными недостатками: онъ былъ женатъ и—слишкомъ честенъ! Непрактическій докторъ, по своей уже натурѣ, дѣйствовалъ вполнѣ откровенно со своими паціентами, что вовсе не могло нравиться лечащимся у него, а въ особенности дамамъ.

Не смотря на это, дѣла шли все же сносно, пока Бергеръ былъ однимъ докторомъ въ городѣ. Но съ появленіемъ соперника, не только холостаго и со средствами, но кромѣ того веселаго, живаго и молодаго, тогда какъ бѣдный Бергеръ производилъ впечатлѣніе, точно онъ самъ нуждается во врачѣ, всѣ дѣйствительно- и мнимо-больные въ городѣ и окрестные—устремились къ новой звѣздѣ, а у доктора Бергера остались только тѣ, кто не могъ или не хотѣлъ платить.

Между тѣмъ семья его увеличилась тремя малютками, двумя мальчиками и дѣвочкой, которыхъ нужно было кормить и воспитывать, и заботы о нихъ не разъ лишали сна бѣднаго отца ихъ. Въ особенности маленькая Ютта причиняла ему много горя; это былъ такой слабенькій ребенокъ, что, казалось, ему не долго суждено было жить.

А Кэтхенъ, его красивая Кэтхенъ, которая прежде была такою живою и милою, что сдѣлалось съ нею? Прежде голосъ ея былъ нѣженъ, глазки блестѣли, платья ея были красивы и нарядны, а когда она улыбалась, то на щечкахъ ея появлялись ямочки. Теперь же платья ея поношены, голосъ звучитъ часто рѣзко, глаза утратили блескъ и впали, а прежнія ямочки на исхудалыхъ теперь щекахъ превратились въ небольшія морщинки. Печаль и постоянная забота состарили ее раньше времени.

Сидя на своемъ стулѣ, Бергеръ слышалъ какъ вернулись изъ школы его два мальчика; каждый разъ они возвращались съ хорошимъ апетитомъ; какъ плохо кормленные дѣти они были всегда голодны. Онъ слышалъ какъ жена его сердилась и каждую минуту ждалъ, что она войдетъ и попроситъ „немного денегъ“. Деньги-деньги!—страшное слово, когда ихъ нѣтъ,—а теперь у доктора не было ни гроша. Вчера онъ все отдалъ женѣ.

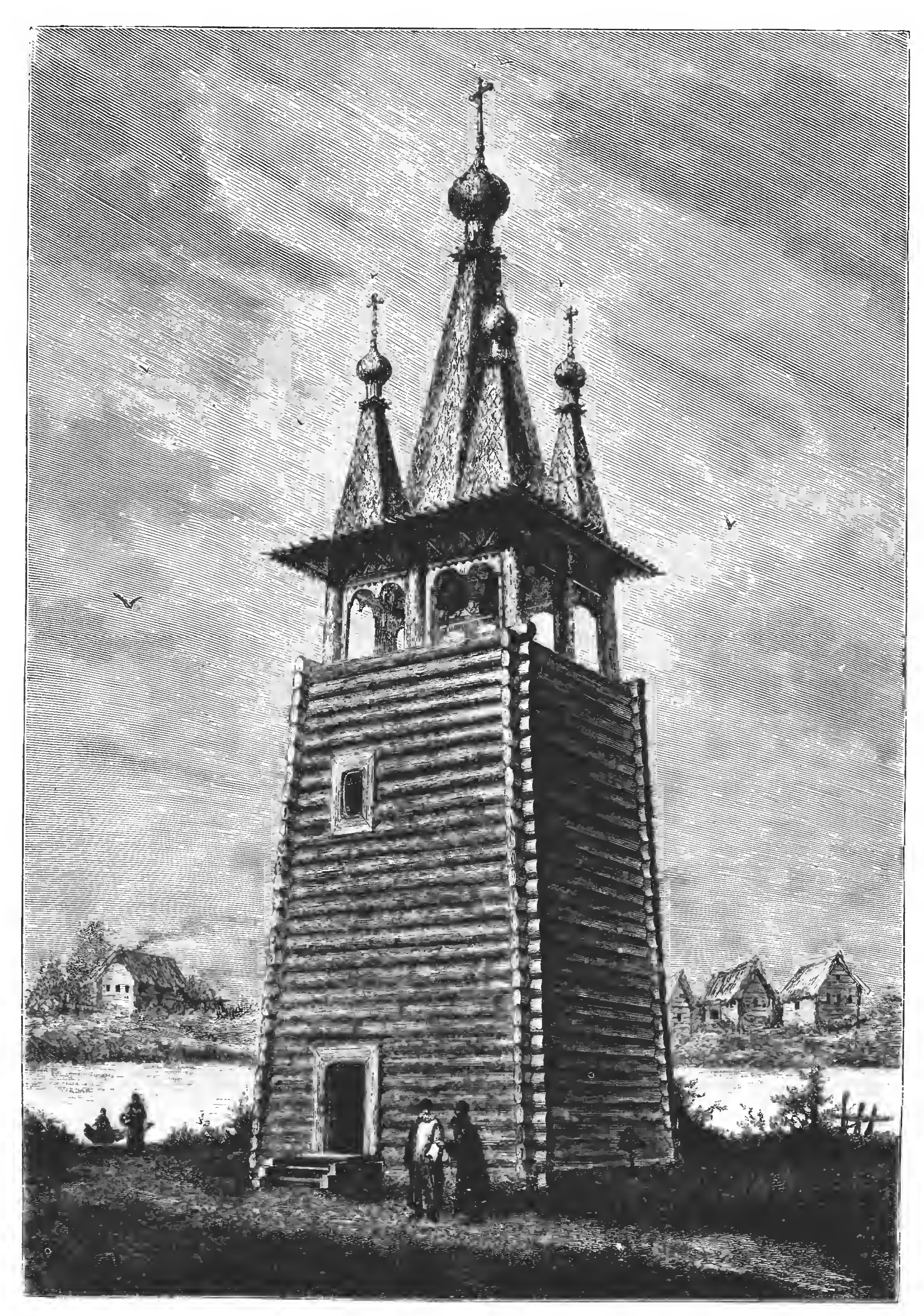
Смутныя мысли о кредитѣ и займѣ пронеслись въ его усталой головѣ; но онѣ исчезли какъ тѣни, также скоро какъ и появились. Занимать—ему? И у кого? Былъ ли хотя одинъ человѣкъ въ городѣ, который бы не зналъ, какъ бѣденъ докторъ Бергеръ и какъ мало утѣшительнаго у него впереди.

Докторъ тихо застоналъ и закрылъ глаза исхудалой рукою. Какъ часто онъ думалъ уѣхать отсюда и попытать счастія въ другомъ мѣстѣ. Онъ строилъ планы, оставлялъ ихъ и снова принимался за другіе.

Было одно средство выйти изъ ужаснаго положенія, но это одно средство казалось доктору самымъ невозможнымъ. Тетка его жила недалеко; она могла бы помочь ему, но не дѣлала этого, а онъ не хотѣлъ къ ней болѣе обращаться. Когда она въ первый и вмѣстѣ съ тѣмъ въ послѣдній разъ отказала ему какъ нищему, онъ далъ себѣ слово не переступать ея порога до тѣхъ поръ, пока не онъ въ ней, а она въ немъ будетъ нуждаться.

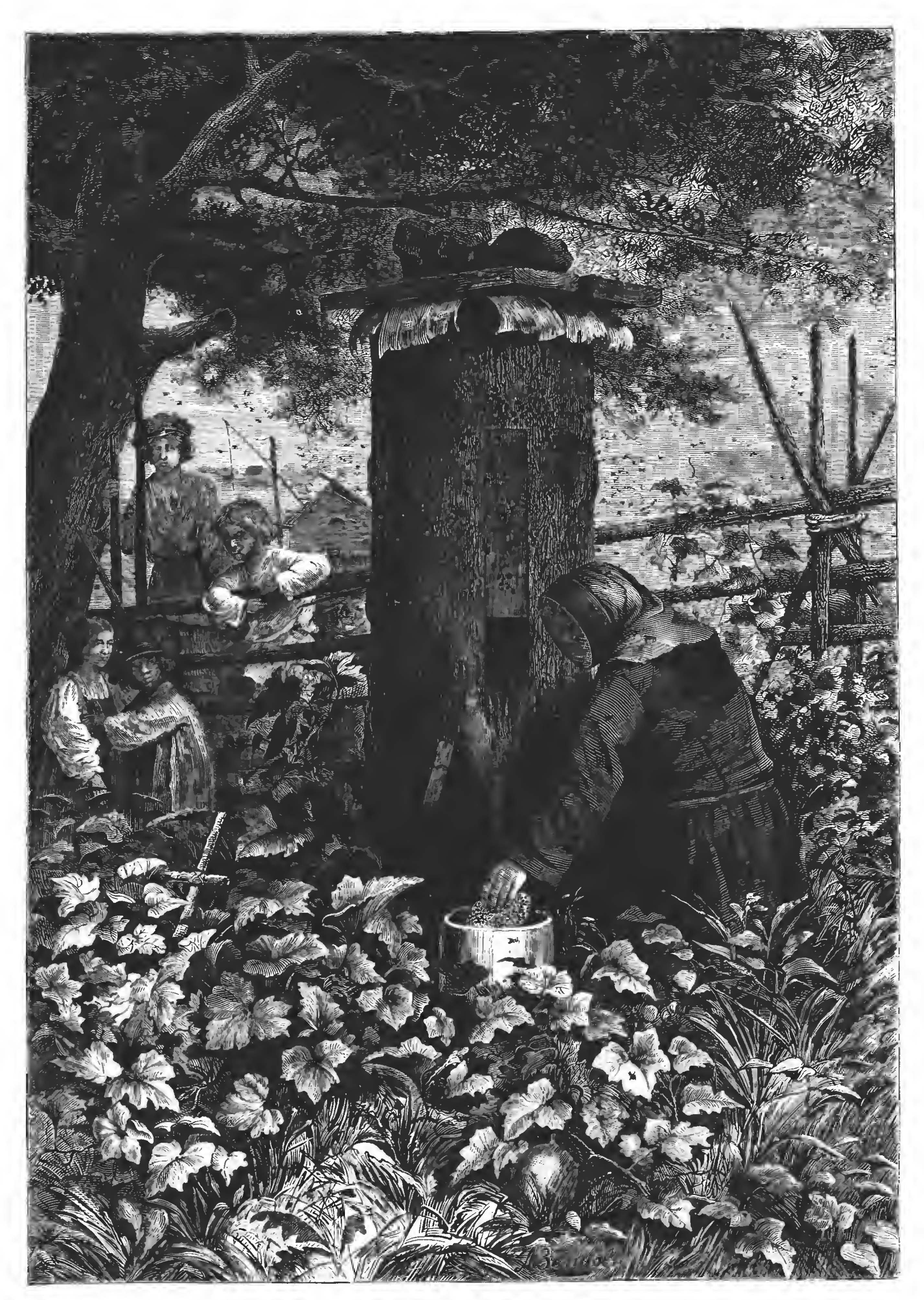
А что этого никогда не случится, въ этомъ онъ былъ увѣренъ. И къ чему было быть такимъ „глупцомъ“. Тетка Ютта

Библиотека "Руниверс"



Древняя русская деревянная архитектура. Колокольня на Ракульскомъ погостѣ (Арханг. губ., Шенкурск. уѣзда)
Ориг. рис. съ натуры В. Суслова, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"



Русскіе типы и сцены. На пасѣкѣ. Подлазы. Ориг. рис. А. Земцова, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

никогда ему не простить, что онъ поступилъ противъ ея желанія.

И такъ онъ каждую минуту ждалъ, что жена его, которая ради него и дѣтей никогда не наѣдалась до сыта, войдетъ и спроситъ денегъ на хлѣбъ! Каждую минуту онъ боялся услышать звонъ колокольчика, пронизывавшаго его до мозга костей и казавшагося ему зловѣщимъ крикомъ ворона. День и ночь ему чудилась откормленная фигура пивовара, бывшаго его лучшимъ другомъ, а теперь превратившагося въ безжалостнаго кредитора. Онъ также потребуетъ денегъ, какъ и его жена, какъ и мясникъ, и пекарь, и мелочной лавочникъ, которые, въ надеждѣ на наслѣдство тетки, давали ему въ долгъ.

Бергеръ застоналъ на этотъ разъ громко. Но вотъ онъ весь похолодѣлъ—дернули за звонокъ.

Холодный потъ выступилъ на лбу бѣднаго доктора. Ему показались вѣчностью тѣ нѣсколько минутъ, пока открыли входную дверь и вошли къ нему въ комнату. Въ дверяхъ онъ увидѣлъ не откормленную фигуру пивовара, но блѣдное, исхудалое лицо своей жены, а за нею незнакомаго ему мужчину.

Неужели дѣйствительно къ нему являлся паціентъ, платящій паціентъ?

Докторъ нашелъ еще столько силы, чтобы подняться со стула и спросить чего отъ него желаютъ, но онъ не успѣлъ сдѣлать еще вопроса, какъ услышалъ уже объясненіе загадки изъ устъ жены, которая съ нервной торопливостію сообщала ему, что тетка Ютта сильно больна и проситъ его поскорѣе къ себѣ.

Новость эту докторъ выслушалъ точно во снѣ. Онъ немного пришелъ въ себя уже тогда, когда сидѣлъ съ посланнымъ въ экипажѣ тетки, который былъ поставленъ въ сосѣдней гостиницѣ, чтобы дать отдыхъ лошадямъ.

Нѣсколько миль, благодаря хорошимъ лошадямъ, были скоро оставлены позади, и докторъ со страннымъ чувствомъ входилъ снова въ старый, прекрасно расположенный домъ тетки Ютты. Когда докторъ вошелъ въ большія сѣни, на встрѣчу ему вышла дама, умные, ласковые глаза которой остановились на немъ. Вѣроятно она слышала приближеніе экипажа, или, быть можетъ, поджидала его.

— Я Агата Гальдеръ, сказала она подавая доктору руку. Тетя очень больна, я боюсь—но впрочемъ вы сами увидите.

Съ этими словами она знакомъ пригласила его идти за собою и повела его въ первый этажъ, въ полутемную большую комнату.

Тутъ докторъ Бергеръ снова увидѣлъ свою тетку — умирающею—отъ опытнаго глаза врача это не могло укрыться; исхудалая, она лежала здѣсь на бѣлыхъ подушкахъ съ неподвижно устремленными глазами.

Не смотря на это она тотчасъ замѣтила приходъ доктора; слухъ у нея сохранился прекрасно.

— Томасъ Бергеръ! начала она, выражаясь такъ же странно какъ и прежде. Богъ иначе хотѣлъ, нежели я! Ты здѣсь и это я призвала тебя!

Племянникъ ближе подошелъ къ кровати и взволнованный протянулъ ей руку. Говорить онъ не былъ въ состояніи. Все, что было между нимъ и его теткой, отошло въ эту минуту на задній планъ. Онъ думалъ теперь только о томъ, что предъ нимъ, въ борьбѣ со смертью, лежитъ единственная сестра его отца, его ближайшая родственница, которая когда то любила его по своему и желала ему добра.

— Садись! сказала тетка Ютта послѣ небольшаго молчанія. Ты первый докторъ, которому я позволила переступить свой порогъ. Я всегда лечилась сама и всѣ ваши лекарства, о которыхъ вы такъ кричите, не стоятъ и гроша!

Тетка Ютта снова замолчала. Ей видимо трудно было говорить; она говорила отрывисто и очень тихо.

— Ты плохо выглядишь, Томасъ! продолжала она. Я думаю, почти также какъ и я!

Докторъ не отвѣчалъ ничего, но его тронуло, что тетка, съ тѣхъ поръ какъ была на него сердита, впервые назвала его по имени.

Глаза Ютты Бергеръ, казалось, съ участіемъ смотрѣли на него.

— Блѣдный какъ мертвецъ! проговорила она. Сколько дѣтей у тебя, Томасъ?

Докторъ сказалъ, что у него трое дѣтей и что маленькая дѣвочка названа ея именемъ—Юттой.

Поблеклыя черты умирающей прояснились, какъ будто въ ней шевельнулось доброе чувство. Но затѣмъ мысли ея обратились къ настоящему ея положенію.

— Томасъ Бергеръ! начала она снова прежнимъ своимъ тономъ—хотя всю жизнь ты и былъ глупцомъ и все твое занятіе не болѣе какъ глупость, но все же скажи мнѣ свое мнѣніе о моемъ настоящемъ положеніи.

Хотя докторъ и зналъ, что нѣтъ никакой уже надежды, но, тѣмъ не менѣе, чтобы убѣдиться въ этомъ, онъ очень подробно изслѣдовалъ больную.

Окончивъ осмотръ, онъ узналъ, что ничего нельзя ждать болѣе отъ помощи человѣка.

Тетка Ютта слѣдила за нимъ напряженнымъ, недовѣрчивымъ взглядомъ.

— Почему же ты молчишь, Томасъ Бергеръ? спросила она рѣзко. Или ты думаешь, что я не могу выслушать правду! Есть какая нибудь надежда?

Докторъ радъ былъ бы сказать что либо утѣшительное больной, испытующе на него смотрящей, но... онъ сказалъ правду.

Тетка Ютта выслушала его, видимо раздосадованная. Затѣмъ она рѣзко начала:

— Томасъ Бергеръ! уйди туда, откуда ты пришелъ! По глупости своей, я въ часъ моей слабости, завѣщала тебѣ десять тысячъ гульденовъ! Это хорошая сумма для такого человѣка какъ ты; но я тебѣ докажу, что проживу болѣе чѣмъ думаешь ты, несчастный лекаришка, который ничего не понимаетъ и вымещаетъ теперь на мнѣ свою злобу! Никто не получитъ теперь отъ меня ничего—никто! Не радуйтесь слишкомъ рано! Я передѣлаю завѣщаніе и все отдамъ городу! Все!

Обезсиленная Ютта Бергеръ упала на подушки.

— Тетя Ютта! проговорилъ докторъ собираясь уходить, я прощаю вамъ несправедливость, которую вы причинили мнѣ раньше и причиняете теперь.

И онъ вышелъ съ тяжелымъ сердцемъ, не питая никакихъ надеждъ, но ни на минуту не раскаиваясь.

Внизу въ сѣняхъ онъ услышалъ за собою легкіе шаги; чья то рука дотронулась до его плеча. Обернувшись, онъ увидѣлъ Агату Гальдеръ, которая знакомъ приглашала его войти въ находящуюся вблизи комнату.

— Докторъ, сказала она затѣмъ въ комнатѣ,—тетя поступила дурно, но не думайте, чтобы я въ чемъ нибудь была тутъ виною! Вы не знаете какъ сильно тетя Ютта предубѣждена! И понижая свой голосъ почти до шопота, она прибавила. Она хочетъ сдѣлать новое завѣщаніе, вы знаете что это значитъ! Вы лишитесь своей части, могущей вывести васъ изъ отчаяннаго положенія, и боюсь, что пострадаю при этомъ и я, которая не имѣю ни гроша своего собственнаго! Все пойдетъ теперь на разныя учрежденія, въ то время какъ мы, ближайшіе родственники, не знаемъ куда преклонить голову! О, какъ несправедливъ свѣтъ!

Докторъ увѣрилъ, что и онъ того же мнѣнія, но что все же ничего нельзя измѣнить.

Агата замолчала и видимо боролась съ собою; затѣмъ нерѣшительно она проговорила: „Какъ долго, по вашему мнѣнію, проживетъ еще тетя?“ Докторъ пожалъ плечами. „Это зависитъ отъ того, сказалъ онъ, будетъ ли она волноваться, или же будетъ покойна; но все же боюсь, что она не доживетъ до завтрашняго вечера.“

— Времени довольно, замѣтила Агата въ раздумьи, чтобы сдѣлать новое завѣщаніе, которое оставитъ насъ нищими!

Докторъ молчалъ. И что же онъ могъ на это сказать! Въ сущности онъ былъ уже давно нищимъ и все же теперь онъ боялся встрѣтить полный ожиданія взоръ своей жены, который онъ уже мысленно видѣлъ направленнымъ на себя.

— Еслибы однако тетя умерла ранѣе передѣлки завѣщанія! проговорила Агата точно про себя.—Она все же должна умереть—что если это случится нѣсколькими часами ранѣе! Напротивъ, это было бы сокращеніемъ предсмертныхъ мукъ! Или, прибавила она вдругъ, точно придумавъ нѣчто новое, или еслибы она могла спать, докторъ! Днемъ и ночью она не имѣетъ покоя! Еслибы она могла отдохнуть немного во время сна, котораго она такъ желаетъ, быть можетъ, несчастная мысль прошла бы сама собою! Во всякомъ случаѣ спящій не можетъ передѣлывать завѣщанія! И какимъ благодѣяніемъ сонъ этотъ былъ бы для тети Ютты. Не можете ли вы дать ей усыпительнаго?

Докторъ серьозно покачалъ головою. „Не годится,“ сказалъ онъ.

— Не годится? Почему не годится? Вы можетъ быть боитесь, что тетя, при своемъ отвращеніи ко всякимъ лекарствамъ, не приметъ усыпительнаго? Объ этомъ уже я позабочусь и непремѣнно заставлю ее принять! Докторъ, продолжала она настоятельнѣе, подумайте только, тутъ идетъ дѣло объ облегченіи для больной, и вы могли бы это сдѣлать, а что касается насъ, то этимъ устранится несправедливый поступокъ!

— Все же не годится! настаивалъ докторъ,—такъ какъ я боюсь, что тетя Ютта не перенесетъ усыпительнаго средства! Быть можетъ послѣ него она уже болѣе не проснется!

Агата съ мольбою сложила руки.—Докторъ! воскликнула она подавленнымъ голосомъ, какъ можете вы колебаться и раздумывать! Доставьте тетѣ покой, тѣмъ ее примирить и быть можетъ предохранить отъ несправедливаго поступка. Доставьте ей сонъ, котораго она такъ горячо желаетъ, докторъ, не будьте безразсудны.

Томасъ Бергеръ дышалъ глубоко. Голосъ искусительницы звучалъ такъ мило, такъ убѣдительно, а самъ онъ мысленно видѣлъ свою изнуренную жену, своихъ голодныхъ мальчиковъ и свою любимицу, маленькую Ютту, съ мольбою протягивающую къ нему свои худыя ручонки. Быть можетъ она бы выздоровѣла, еслибы у него были средства доставить ей лучшую жизнь!

— Ну, докторъ, скорѣе! Вы еще не рѣшились? настаивалъ голосъ искусительницы.—Вы сами похожи на великій постъ, и вы не желаете дать пару капель, которыя безнадежно больной дадутъ успокоеніе и сонъ, а вамъ—новую жизнь, все будущее!

Библиотека "Руниверс"

Облегчите намъ всѣмъ нашу участь—это вполнѣ зависитъ отъ васъ.

Докторъ вдругъ вышелъ изъ своей задумчивости.

— Нѣтъ, воскликнулъ, нѣтъ! Я не могу поступить противъ совѣсти! Я не въ правѣ устраивать судьбу—даже и тогда, если это и не убійство, въ судебномъ значеніи слова. Поэтому именно, что самъ я заинтересованъ въ этомъ дѣлѣ, я долженъ вдвойнѣ воздерживаться отъ поступка, который могъ бы вліять на судьбу. У меня нѣтъ другаго богатства, кромѣ чистой совѣсти, и это я хочу сохранить! И, быть можетъ, наступитъ время, когда вы согласите, что я поступилъ правильно и будете мнѣ благодарны, что я не воспользовался вашимъ волненіемъ для нашей общей пользы!

Докторъ Бергеръ, не произнося болѣе ни слова, направился къ двери.

— На дворѣ стоитъ экипажъ, сказала Агата, удерживая еще его,—нужно ли мнѣ прибавлять, что вамъ нечего расчитывать на вознагражденіе. Подумайте, еще есть время!

— Я прощаю вамъ; вы такъ мало меня знаете! сказалъ онъ. Прощайте! И онъ вышелъ изъ комнаты.

Точно лучъ радости мелькнулъ въ нѣжныхъ чертахъ Агаты, когда она увидѣла доктора усаживающимся въ коляску.

— Съ Богомъ, докторъ! проговорила она ему тихо вслѣдъ, а сама направилась въ комнату умирающей.

Какъ вернулся бѣдный докторъ домой, какъ его встрѣтила жена, что онъ ей отвѣтилъ, и какъ провелъ ночь—во всю свою жизнь онъ никогда не могъ дать себѣ отчета. Только одно сознавалъ онъ, что имъ потеряна послѣдняя возможность избавиться отъ нужды.

На слѣдующее утро солнце взошло такъ ярко и весело, точно весною. Было еще очень рано, когда рѣзкій звукъ колокольчика разбудилъ доктора, забывшагося наконецъ тяжелымъ сномъ. Снова его требовали. На этотъ разъ Агата письмомъ призывала его къ умирающей теткѣ.

— Пріѣзжайте немедля! писала она. Тетя хочетъ говорить съ вами передъ смертью!

И докторъ поѣхалъ, не потому, что онъ ждалъ чего либо, а потому, что ему было пріятно мирно проститься съ близкою родственницею.

И снова экипажъ остановился передъ старымъ домомъ тетки Ютты и снова на встрѣчу къ нему вышла Агата и протянула руку. Ея глаза ея были влажны, когда она молча вела его въ комнату.

Тамъ лежала Ютта Бергеръ, блѣдная, какъ наволочка, но видимо въ полномъ сознаніи. Она взглядомъ привѣтствовала его и подозвала къ себѣ.

— Томасъ! начала она съ разстановкою. Хотя ты и былъ постоянно глупцомъ, но это все равно; у тебя есть совѣсть и это примиряетъ меня съ тобою. Я знала многихъ, жертвовавшихъ душою и тѣломъ изъ за гораздо меньшаго! И за то, что ты честный человѣкъ, я оставляю тебѣ не маленькую часть, а половину своего состоянія, Агатѣ же другую, какъ было назначено ранѣе. Пусть это принесетъ тебѣ счастіе, а теперь дай мнѣ руку и уходи,—помочь ты все же мнѣ не можешь. Иди и кланяйся отъ меня маленькой Юттѣ!

Докторъ Бергеръ поцѣловалъ у тетки руку, на которую скатилась слеза. Но говорить онъ не могъ, и шатаясь вышелъ изъ комнаты.

Ранѣе чѣмъ онъ сѣлъ въ экипажъ, Агата передала ему тяжелый кошелекъ, прикосновеніе къ которому заставило доктора вздрогнуть, точно отъ электрической искры. Въ рукахъ у него золото! А это означало спасеніе для жены и дѣтей, которыя и не подозрѣвали о предстоящемъ счастьи! Онъ находился точно во снѣ и насилу вѣрилъ своимъ глазамъ!

— Дорогой докторъ, сказала Агата.—Это посылаетъ вамъ тетя вашъ гонораръ. А мнѣ простите мою вчерашнюю комедію! Но тетя желала испытать васъ; она дѣйствительно передѣлала завѣщаніе, но въ такомъ смыслѣ, какъ это я давно вамъ отъ души желала. Кланяйтесь женѣ и дѣтямъ, и до свиданія!

Когда докторъ вернулся домой, онъ нѣжно обнялъ жену.

— Кэтхенъ, сказалъ онъ, дорогая, милая жена, испытаніямъ твоимъ насталъ конецъ. Я наслѣдникъ половины состоянія тетки! Да благословитъ Богъ ея память!

Благодаря завѣщанію тетки, бѣдность исчезла изъ дома Бергера. Всѣ въ городѣ начали относиться къ нему съ уваженіемъ. Но онъ перебрался съ семьею въ большій городъ, гдѣ ему посчастливилось гораздо лучше. Жена его помолодѣла, мальчики цвѣли здоровьемъ, и даже маленькая Ютта, благодаря хорошимъ условіямъ жизни, поправилась совершенно.

Агата Гальдеръ всегда оставалась дружески расположенною къ семьѣ доктора, и такъ какъ она не собирается замужъ, то вѣроятно состояніе ея перейдетъ къ его дѣтямъ.

Лучшимъ, однако, достояніемъ ихъ будетъ—имя *честнаго человѣка*, которое заслужилъ ихъ отецъ.

Апельсины и лимоны.

Очеркъ.

Настоящей родиной апельсиновъ, лимоновъ, померанцевъ и другихъ менѣе извѣстныхъ видовъ этого семейства растеній, по мнѣнію всѣхъ естествоиспытателей, слѣдуетъ считать различныя мѣстности Азіи, на что прямо указываютъ названія этихъ плодовъ—почти одинаковыя на всѣхъ азіатскихъ нарѣчіяхъ; такъ апельсинъ по санскритски переводится — „нагрунга“, по арабски—„наруни“, по индійски—„накунгу“.

Лимонное дерево, произраставшее съ незапамятныхъ временъ въ Мидіи и занесенное вмѣстѣ съ завоеваніями арабовъ въ Персію, Палестину и Малую Азію, очень почиталось евреями (о чемъ не разъ упоминается въ ветхо-завѣтныхъ книгахъ) и играетъ до сихъ поръ большую роль во время праздника кущей, украшая своей красивой зеленью и душистыми цвѣтами; кромѣ того, у многихъ восточныхъ народовъ существовалъ обычай класть покойникамъ въ гробъ нѣсколько штукъ лимоновъ, какъ всемогущій талисманъ отъ власти дьявола; нѣкоторыя же племена ограничивались тѣмъ, что только провожали умершаго до могилы съ вѣтвями лимоннаго дерева въ рукахъ.

Въ IV вѣкѣ послѣ Р. Х., въ Италіи начали заниматься разведеніемъ лимоновъ, и они такъ скоро акклиматизировались на новой почвѣ, что уже во времена великаго переселенія народовъ лимонные сады красовались во всѣхъ уголкахъ Апеннинскаго полуострова.

Померанцы еще въ глубокой древности росли въ Китаѣ и употреблялись для приправы многихъ лакомыхъ блюдъ затѣйливой китайской кухни; въ концѣ IX вѣка они были привезены арабскими купцами въ Аравію, Палестину, Египетъ, въ южную Европу и на всѣ острова Средиземнаго моря, а въ 1002 году, какъ извѣстно изъ одной старинной хроники, при одномъ изъ монастырей на островѣ Сициліи была разведена роскошная померанцовая роща, приносившая монахамъ крупный доходъ. Апельсины — тѣ же померанцы, и отличаются отъ послѣднихъ только тѣмъ, что они слаще, крупнѣе и имѣютъ совершенно шарообразную форму, тогда какъ померанцы очень душисты, горьковаты на вкусъ, продолговаты и нѣсколько меньше по величинѣ.

Въ какое именно время апельсины появились въ Европѣ—не опредѣлено съ точностью, но достовѣрно извѣстно, что еще въ XV вѣкѣ португальцы занимались разведеніемъ ихъ и успѣли сосредоточить въ своихъ рукахъ выгодную торговлю этими фруктами.

Есть свѣдѣніе, что знаменитый мореплаватель Васко де Гама былъ большой любитель и знатокъ этихъ фруктовъ; кромѣ того, сохранился законъ короля Донъ-Педро II, отъ 1671 года, когда онъ еще былъ принцемъ-регентомъ, запрещавшій вывозъ апельсинныхъ деревьевъ заграницу; вѣроятно, дальновидный правитель боялся передать въ другія руки выгодную торговлю, служившую Португаліи неисчерпаемымъ источникомъ дохода, что и случилось впослѣдствіи, когда и другія государства обратили вниманіе на эту отрасль промышленности.

Вмѣстѣ съ португальскими колоніями апельсинныя деревья очутились и въ южной Америкѣ, и особенно прочно утвердились въ Бразиліи; по мнѣнію же нѣкоторыхъ естествоиспытателей, апельсинныя рощи въ дикомъ состояніи существовали на Вестъ-Индскихъ островахъ, преимущественно на островѣ Кубѣ, еще задолго до открытія Америки Колумбомъ, что служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ предположенія, что еще въ доисторическія времена поддерживались сношенія между американскими и азіатскими дикарями.

Маленькіе, очень сладкіе апельсинчики, съ тоненькой нѣжной кожей и сильнымъ ароматомъ, извѣстные въ продажѣ подъ именемъ „мандариновъ“, въ изобиліи ростутъ по всему прибрежью Средиземнаго моря; настоящая же ихъ родина—лѣса Кохинхины; есть преданіе, что они получили свое названіе въ честь одного изъ безчисленныхъ китайскихъ мандариновъ, оказавшаго своему отечеству какія то необыкновенно важныя услуги.

Живучесть и плодовитость, вошедшія даже въ пословицу, составляютъ отличительную черту апельсинныхъ и лимонныхъ деревьевъ.

Въ саду монастыря св. Сабины въ Римѣ сохраняется померанцевое дерево, существующее уже болѣе 600 лѣтъ. Въ версальской оранжереѣ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, погибло апельсинное дерево въ почтенномъ возрастѣ 465 лѣтъ.

Рѣдкіе экземляры лимонныхъ и апельсинныхъ деревьевъ, служащіе однимъ изъ лучшихъ украшеній дрезденскихъ оранжерей, попали туда слѣдующимъ образомъ: въ 1732 г., нѣсколько естествоиспытателей, возвращаясь изъ Алжира, куда они ѣздили ботанизировать, захватили на свой корабль, вмѣсто балласта, нѣсколько апельсинныхъ и лимонныхъ деревъ, съ цѣлью поднести ихъ саксонскому королю Августу II, какъ лучшій матеріалъ для токарныхъ работъ, которыя онъ очень любилъ; не смотря на длинный переѣздъ, въ деревьяхъ оказалось еще столько жизни, что ихъ тотчасъ же пересадили въ теплицы и они какъ нельзя лучше принялись на новой родинѣ и до сихъ поръ возбуждаютъ восторгъ и удивленіе знатоковъ.

Библиотека "Руниверс"

Примѣромъ необыкновенной плодовитости можетъ служить апельсинное дерево на о—вѣ Санъ-Мигуель, приносящее ежегодно до 20,000 здоровыхъ, крупныхъ плодовъ.

Вѣчно-свѣжая зелень, изящные, душистые цвѣты и красивые плоды, хотя и дозрѣвающіе у насъ только при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, располагаютъ всѣхъ, отъ мала до велика, въ пользу этихъ растеній; поэтому вовсе не чудо увидѣть цвѣтущее лимонное дерево или золотистый померанецъ, мирно дозрѣвающій на скудныхъ лучахъ сѣвернаго солнца, между пестрой фуксіей и скромнымъ бальзаминомъ, въ какомъ - нибудь далекомъ провинціальномъ захолустьѣ.

Точно также нѣтъ ни одной теплички, въ которой бы не воспитывалось 2 — 3 такихъ дерева, не говоря уже о богатыхъ оранжереяхъ во всѣхъ лучшихъ европейскихъ городахъ, соперничающихъ другъ съ другомъ по части разведенія и усовершенствованія различныхъ сортовъ лимоновъ и померанцевъ, которыми мы потомъ любуемся на ежегодныхъ выставкахъ садоводства и цвѣтоводства.

Петербургскій Ботаническій садъ и въ этомъ случаѣ не уступаетъ другимъ столицамъ, имѣя въ своихъ оранжереяхъ нѣсколько рѣдкихъ и роскошныхъ экземпляровъ апельсинныхъ, лимонныхъ и померанцевыхъ деревъ.

Въ Европѣ, торговля апельсинами и лимонами составляетъ довольно важную отрасль промышленности: въ одну Англію ежегодно привозятъ съ Азорскихъ острововъ до 700 милл. штукъ апельсиновъ, такъ что въ Лондонѣ можно покупать апельсины гораздо дешевле, нежели напр. въ Лиссабонѣ или Опорто; но за то какая громадная разница между сладкимъ, тающимъ во рту апельсиномъ, сорваннымъ прямо съ дерева, и кислымъ, сморщеннымъ апельсиномъ, купленымъ въ три-дорога въ фруктовомъ магазинѣ! Вполнѣ спѣлые апельсины и лимоны слишкомъ нѣжны, чтобы перенести далекое путешествіе на сѣверъ; потому, во первыхъ, выбираютъ самые толстокожіе сорта, а во вторыхъ, ихъ снимаютъ съ дерева полусырыми, предоставляя имъ дозрѣвать въ трюмахъ кораблей и въ багажныхъ вагонахъ.

Изъ Португаліи ежегодно вывозятъ до 170 милліоновъ штукъ апельсиновъ; а изъ южной Италіи и съ острова Сициліи на сумму 200 милліоновъ франковъ. Островъ Маіорка, одинъ изъ живописныхъ уголковъ Средиземнаго моря, испещренный вдоль и поперекъ благоухающими лимонными и апельсинными садами, даетъ ежегодно сборъ въ 50 милліоновъ штукъ фруктовъ

Греція въ урожайные годы отправляетъ въ Константинополь и другіе турецкіе порты отъ 40 до 50 милліоновъ апельсиновъ и лимоновъ, идущихъ главнымъ образомъ на приготовленіе конфектъ и щербета для прекрасныхъ обитательницъ гаремовъ.

Лучшіе апельсины привозятся въ Россію съ острова Мальты, изъ окрестностей Генуи и Гардскаго озера.

Лучшіе лимоны доставляютъ: Португалія, Неаполь и Мессина Самое благопріятное время для сбора—октябрь, ноябрь и декабрь.

Мало-по-малу торговля этими фруктами начинаетъ пускать корни и въ Африкѣ, и въ Австраліи.

Въ Алжирѣ, впродолженіе ноября и декабря, 500 человѣкъ занимаются сборомъ апельсиновъ и упаковкою ихъ въ ящики, а въ Новомъ Южномъ Валлисѣ недавно разведенныя плантаціи, съ каждымъ годомъ, начинаютъ давать все большій и большій доходъ.

Апельсинное и лимонное дерево служатъ великолѣпнымъ матерьяломъ для мелкихъ токарныхъ и ажурныхъ работъ, а лимонная кислота съ успѣхомъ употребляется въ красильняхъ и при выдѣлкѣ стеариновыхъ свѣчей; лимонное масло и сокъ идутъ на приготовленіе нѣкоторыхъ лѣкарствъ и многихъ косметиковъ, а свѣжіе лимоны играютъ большую роль въ кулинарномъ искусствѣ, какъ необходимая приправа для многихъ тонкихъ. гастрономическихъ соусовъ; кромѣ того, смѣшанные съ сахаромъ и водой, они даютъ прохладительный напитокъ—лимонадъ,—одно изъ самыхъ простыхъ средствъ отъ лихорадки, распространенное повсемѣстно. Кромѣ того для любителей сладкаго въ кондитерскихъ приготовляютъ изъ апельсиновъ, лимоновъ и померанцевъ разныя конфекты, пастилы и цукаты; даже высушенныя корки не пропадаютъ даромъ, а употребляются для настойки водки и нѣкоторыхъ ликеровъ.

На таинственномъ языкѣ цвѣтовъ, цвѣты померанцеваго дерева означаютъ дѣвственность; поэтому вошло въ обычай, что почти у всѣхъ народовъ невѣста убираетъ себѣ платье и волосы fleur d'orange вмѣстѣ съ вѣточками мирты—символомъ „любви“. Красавицы юга въ этомъ случаѣ счастливѣе: онѣ имѣютъ возможность украсить себя живыми, душистыми цвѣтами, сорванными прямо съ дерева, а дѣвушки сѣвера должны довольствоваться слабымъ подражаніемъ природѣ,—сдѣланными изъ воска и матеріи ловкими руками француженокъ-цвѣточницъ, дошедшихъ впрочемъ въ этомъ искусствѣ до большаго совершенства.

Дары далекаго юга—душистые, золотые апельсины, появляющіеся на окнахъ нашихъ фруктовыхъ лавокъ около новаго года, какъ разъ во время чтобы украсить Рождественскую ёлку, служатъ самыми ранними вѣстниками тепла и весны и, проводя у насъ короткое сѣверное лѣто, исчезаютъ вмѣстѣ съ первыми желтыми листьями—признаками наступающей осени, чтобы въ слѣдующемъ году снова явиться возвѣстить о возрожденіи природы.

Римскіе гладіаторы.

Очеркъ.

Бои и состязанія римскихъ гладіаторовъ представляютъ нѣчто въ высшей степени своеобразное и самобытное. Ничего подобнаго историки не находятъ ни у одного изъ древнихъ народовъ: ни у царей Востока, извѣстныхъ вообще своимъ деспотизмомъ, ни у дикихъ языческихъ племенъ, сохранившихъ многіе обычаи противные христіанству. Любовь къ кровавымъ зрѣлищамъ составляла характеристичную черту древнихъ римлянъ и молодежь освоивалась съ ними еще съ первыхъ лѣтъ жизни. Съ годами нервы и чувства притуплялись, разстроенное воображеніе переставало удовлетворяться мелкими впечатлѣніями будничной жизни и начинало требовать ощущеній болѣе сильныхъ и болѣе острыхъ, чего нибудь необыкновеннаго, потрясающаго душу и нервы. Ненасытная страсть къ сильнымъ ощущеніямъ была одинаково свойственна какъ жителямъ Рима, такъ и населенію провинцій, безъ различія возраста, общественнаго положенія и умственнаго развитія. Особенно страстными поклонницами такихъ зрѣлищъ являлись женщины—эти нѣжныя, чувствительныя созданія, не переносящія въ другое время вида крови и падающія въ обморокъ отъ малѣйшаго испуга. Извѣстные поэты воспѣвали въ своихъ одахъ состязанія гладіаторовъ, а лучшіе писатели посвящали имъ цѣлыя главы своихъ сочиненій; знаменитый философъ Сенека—человѣкъ далеко выдающійся между современниками, и тотъ нѣсколько увлекался подобными праздниками и не придавалъ имъ никакого вреднаго значенія.

Сначала, состязанія гладіаторовъ устраивались изрѣдка, преимущественно во время похоронъ знаменитыхъ личностей; впослѣдствіи, они сдѣлались всеобщимъ, любимымъ развлеченіемъ, а наибольшаго процвѣтанія достигли въ послѣдній періодъ республики. Полки гладіаторовъ набирались, преимущественно, изъ рабовъ и осужденныхъ преступниковъ, а послѣ войны сюда же присоединялась масса военноплѣнныхъ.

Императоръ и аристократія держали у себя цѣлую свиту гладіаторовъ; кромѣ того существовали особыя заведенія, гдѣ можно было ихъ покупать или брать на прокатъ, какъ лошадей. Въ прежнія времена патрицій могъ держать сколько угодно гладіаторовъ, но съ тѣхъ поръ какъ Юлій Цезарь задумалъ добиться народнаго расположенія съ помощью игръ, въ которыхъ участвовала масса гладіаторовъ, число ихъ для каждаго хозяина было значительно ограничено сенатомъ.

Для воспитанія ловкихъ, опытныхъ гладіаторовъ существовали школы, въ которыхъ преподавался систематическій курсъ гимнастики и фехтовальнаго искусства, подъ надзоромъ врачей и спеціалистовъ; главная задача состояла въ томъ, чтобы съ помощью правильнаго развитія мускуловъ и извѣстнаго, діэтическаго содержанія—сдѣлать тѣло и нервы человѣка способными переносить самое сильное напряженіе, безъ вредныхъ послѣдствій.

Послѣ неудачнаго возстанія гладіаторовъ подъ предводительствомъ фракійца Спартака, они были подчинены строгой военной дисциплинѣ, содержались въ своихъ заведеніяхъ какъ преступники въ тюрьмѣ и отличались отъ послѣднихъ только тщательными заботами о ихъ тѣлесномъ здоровьи. Новичкамъ давали сначала тупыя рапиры и они пробовали свои силы надъ соломенными чучелами; затѣмъ ихъ размѣщали по степени ловкости въ разные классы, гдѣ они со строгой послѣдовательностью переходили къ болѣе труднымъ упражненіямъ, входившимъ въ составъ полнаго курса.

Каждое состязаніе гладіаторовъ составляло цѣлое событіе въ жизни шумнаго, дѣятельнаго Рима: изящныя афиши, съ обозначеніемъ мѣста и времени состязанія, спискомъ именъ героевъ и подробнымъ описаніемъ программы, разсылались по городу въ громадномъ количествѣ экземпляровъ и кромѣ того расклеивались по стѣнамъ на главныхъ улицахъ и площадяхъ.

Состязаніе начиналось торжественнымъ шествіемъ гладіаторовъ, при радостныхъ крикахъ собравшагося народа, предвкушавшаго такое наслажденіе. Затѣмъ, слѣдовало испытаніе оружія — нѣчто въ родѣ маленькаго пролога къ дальнѣйшей кровавой драмѣ, и наконецъ начиналось самое состязаніе подъ аккомпаниментъ барабановъ и литавръ. Вся масса борцовъ раздѣлялась на два лагеря: нападающій и защищающійся; одни, вооруженные съ ногъ до головы и одѣтые въ непроницаемую стальную броню, нападали на противниковъ, которые, въ свою очередь, старались опутать непріятеля громадной сѣтью и въ тоже время защищались быстрыми ударами короткаго ножа и ловкими движеніями трехугольнаго щита.

Чѣмъ дальше раздвигались границы Римской Имперіи, тѣмъ больше народу принимало участіе въ состязаніяхъ и тѣмъ разнообразнѣе составлялась программа: тутъ были и неуклюжіе нубійцы, и тщедушные евреи, и красивые испанцы, и самни-

Библиотека "Руниверс"

Воздушный поцѣлуй. Съ картины Зондерланда, грав. Бренд'амуръ.

Библиотека "Руниверс"

тяне—въ тяжелыхъ стальныхъ латахъ; рослые, голубоглазые саксы, съ береговъ Эльбы, боролись съ приземистыми скифами, населяющими черноморскія степи; ѳракійцы, вооруженные серпообразными ножами, тщетно старались пронзить парфянъ, неуязвимыхъ въ своихъ чешуйчатыхъ кольчугахъ; иногда въ составъ программы входилъ и комическій элементъ: въ промежуткахъ между серьозными нумерами, на аренѣ появлялись карлики и шуты—нѣчто въ родѣ клоуновъ нашихъ цирковъ—и своими забавными выходками и шутовскими нарядами смѣшили публику до слезъ.

Болѣе всего зрители цѣнили въ борцахъ молодечество и беззавѣтную удаль; гладіаторъ, выходящій на арену съ дерзкимъ, вызывающимъ видомъ и смѣло глядящій въ глаза смерти, всегда могъ разсчитывать на блестящій успѣхъ; трусость же, напротивъ, внушала презрѣніе и никогда не прощалась: робкій видъ, нерѣшительныя движенія и въ особенности просьба о пощадѣ—вызывали общее негодованіе и несчастнаго немедленно закалывали, какъ существо безполезное, не съумѣвшее угодить зрителямъ. Если на состязаніи присутствовалъ самъ Кесарь, то ему одному принадлежало право осуждать и миловать побѣжденныхъ; въ отсутствіи же императора, предоставлялось самой публикѣ распоряжаться судьбой гладіаторовъ; послѣ каждаго поединка слуги въ маскахъ и въ шапкахъ, напоминающихъ головной уборъ Меркурія, прибирали трупы, другіе—посыпали арену свѣжимъ пескомъ; послѣ этого являлись новые борцы и представленіе шло своимъ чередомъ.

Иногда, поединки двухъ лицъ замѣнялись цѣлымъ сраженіемъ съ участіемъ массы народа. Во время перваго тріумвирата, Юлій Цезарь устроилъ въ одномъ изъ римскихъ цирковъ состязаніе, въ которомъ сражалось 1600 человѣкъ и 40 слоновъ, а 100 лѣтъ спустя, послѣ покоренія Британіи императоромъ Клавдіемъ, на одномъ праздникѣ нѣсколько тысячъ гладіаторовъ изображали съ мельчайшими подробностями взятіе и разрушеніе одного британскаго города римлянами; императоръ Траянъ превзошелъ всѣхъ своихъ предшественниковъ, заставивъ 10000 гладіаторовъ сражаться въ теченіи 123 дней.

Иногда, для разнообразія, вмѣсто состязаній на сушѣ, устраивались грандіозныя морскія сраженія.

Съ помощью цѣлой системы трубъ и каналовъ, арена наполнялась водой и на ней появлялись лодки съ вооруженными гладіаторами.

Самое знаменитое такое сраженіе, мастерски описанное историкомъ Тацитомъ, было устроено императоромъ Клавдіемъ на Фуцинскомъ озерѣ, въ 52 году послѣ Р. Х. 19000 гладіаторовъ, размѣщенныхъ на 100 военныхъ корабляхъ, почти всѣ погибли ужасной смертью, такъ какъ берега охранялись когортами войска и никто не могъ сойти на землю. Къ концу этого сраженія отъ количества пролитой крови вода окрасилась въ пурпуровый цвѣтъ, а поверхность озера покрылась трупами и обломками кораблей и оружія. Издали доносился плачъ и вопли женъ, матерей и сестеръ гибнувшихъ гладіаторовъ, а весь Римъ, съ безумнымъ владыкой своимъ во главѣ, любовался съ высоты сосѣднихъ холмовъ на отчаянную рѣзню и громкими криками привѣтствовалъ гибель каждаго корабля. Впослѣдствіи, жестокость безсердечныхъ римлянъ пошла еще далѣе: они стали устраивать представленія, въ которыхъ рабы съ ужасающей реальностью представляли разныхъ историческихъ и миѳологическихъ героевъ; такъ, актеръ, изображающій Муція Сцеволла, долженъ былъ дѣйствительно сжигать руку на медленномъ огнѣ; другаго распинали на крестѣ, или бросали въ раскаленную печь; третьяго впускали въ клѣтку, наполненную дикими звѣрьми, и любовались какъ голодныя животныя раздирали на части несчастную жертву.

Всякій, вступающій въ число гладіаторовъ, давалъ клятву, что онъ согласенъ во всякое время быть убитымъ, сожженымъ, утопленнымъ, растерзаннымъ; поэтому неудивительно, что вся масса гладіаторовъ состояла почти исключительно изъ одняхъ рабовъ. Помимо физическихъ мученій, званіе гладіатора считалось чѣмъ то позорнымъ, унизительнымъ; но между тѣмъ все таки бывали примѣры, что свободные граждане добровольно поступали въ число гладіаторовъ, увлеченные страстью сдѣлаться со временемъ извѣстными на гладіаторскомъ поприщѣ; другихъ просто привлекала театральная обстановка состязанія, одобреніе и рукоплесканія толпы, тѣмъ болѣе, что римляне дѣйствительно умѣли цѣнить талантливыхъ гладіаторовъ. Любимецъ публики пользовался многими привилегіями: при каждомъ выходѣ на арену его осыпали цвѣтами, лавровыми вѣнками и золотыми монетами; поэты и писатели воспѣвали его подвиги въ своихъ сочиненіяхъ; лучшіе художники и ваятели добивались чести нарисовать его портретъ и вылѣпить бюстъ; имя такого счастливца вѣками передавалось отъ одного поколѣнія къ другому; онъ, и вся его семья получали свободу, и послѣ смерти ему ставили великолѣпный мавзолей съ подобающей надписью и такимъ образомъ увѣковѣчивали его память.

Многія римскія женщины изъ лучшихъ фамилій проходили курсъ фехтованія и соперничали между собой въ умѣньи владѣть оружіемъ.

Одинъ римскій писатель упоминаетъ, что императоръ Коммодъ не только что тратилъ государственные доходы на содержаніе гладіаторовъ, но не стѣснялся и самъ выступать на арену, только съ условіемъ, чтобы у противника была тупая рапира.

Точно также поступалъ и императоръ Калигула; онъ бралъ у сената множество денегъ для устройства состязаній.

Послѣ каждаго похода, толпы военноплѣнныхъ отправлялись въ гладіаторскія школы; между ними часто встрѣчались умные, энергичные люди, не мирившіеся съ постыдной перспективой—умереть для забавы Рима; такія личности словомъ и примѣромъ воодушевляли болѣе робкихъ товарищей и въ средѣ гладіаторовъ не разъ вспыхивали возстанія, могущія сдѣлаться очень опасными для римлянъ. Сенатъ обратилъ на это вниманіе и разными крутыми мѣрами успѣвалъ усмирять гладіаторовъ. Такъ, во время возмущенія 70000 рабовъ подъ предводительствомъ Спартака, полководецъ Крассъ взялъ въ плѣнъ 6000 человѣкъ и распялъ ихъ на крестахъ вдоль всей дороги отъ Капуи до Рима. Гладіаторы умирали тысячами, а страсть къ ихъ состязаніямъ была такъ велика, что, за неимѣніемъ рабовъ, свободные римскіе жители завлекались въ гладіаторскія школы путемъ обмана и разныхъ интригъ. Цицеронъ разсказываетъ, что квесторъ Бальба велѣлъ закопать живымъ одного римлянина, отказавшагося отъ участія въ состязаніи.

Въ первые вѣка христіанства, во время гоненій, христіане тысячами поступали въ гладіаторскія школы, и этотъ приговоръ, сравнительно съ другими, считался еще довольно мягкимъ.

Такое жестокое отношеніе людей къ себѣ подобнымъ, такое полнѣйшее отрицаніе человѣческихъ правъ можно объяснить только развѣ тѣмъ обстоятельствомъ, что въ глазахъ просвѣщенныхъ римлянъ дикіе, необразованные рабы были чѣмъ то въ родѣ животныхъ. Римская имперія, занимавшая громадную территорію въ 100000 квадратныхъ миль, состояла почти исключительно изъ покоренныхъ народовъ. Изъ 120 милліоновъ населенія только 20 милліоновъ были коренными римскими гражданами; число свободныхъ подданныхъ простиралось до 40 милліоновъ, а остальные 60 милліоновъ были рабы, въ полномъ смыслѣ слова, чуждые римлянамъ по языку, обычаямъ и религіи.

Христіанство боролось въ теченіи 4-хъ вѣковъ съ такимъ варварскимъ отношеніемъ побѣдителей къ побѣжденнымъ и понемногу одержало полную побѣду надъ предразсудками и взглядами, вошедшими въ плоть и кровь современнаго общества. Подъ вліяніемъ христіанства, проповѣдующаго любовь къ ближнему, милосердіе и прощеніе врагамъ, нравы начали смягчаться и наконецъ наступило время, когда эпоха гладіаторскихъ подвиговъ перешла въ область далекихъ воспоминаній.

Послѣдній разъ, состязанія гладіаторовъ были устроены въ 404 г. послѣ Р. Х., во время празднествъ по случаю блестящей побѣды императора Гонорія надъ готами. Въ самый разгаръ состязанія христіанскій монахъ Телемахъ бросился разнимать противниковъ. Публика пришла въ ярость и побила каменьями виновника суматохи. Однако, благородный поступокъ Телемаха произвелъ сильное впечатлѣніе на Гонорія и онъ въ томъ же году издалъ законъ, безусловно запрещавшій гладіаторскія игры.

Безчеловѣчное обращеніе древнихъ римлянъ съ покоренными народами бросаютъ очень невыгодной свѣтъ на нихъ; поэтому, потомки Юлія Цезаря и Цицерона охотно бы пожертвовали многимъ, чтобы имѣть право вычеркнуть эту мрачную главу изъ своей исторіи, полной блестящихъ побѣдъ и славныхъ подвиговъ.

Къ рисункамъ.

Дворецъ въ Боржомѣ.

(Рис. на стр. 1020).

Боржомъ—прелестный живописный уголокъ, въ 146 верстахъ отъ Тифлиса, уже давно составляетъ собственность бывшаго кавказскаго намѣстника Е. И. В. Великаго Князя Михаила Николаевича. Здѣсь августѣйшій владѣлецъ проводилъ лѣтніе мѣсяцы въ простомъ, но въ высшей степени красивомъ и изящномъ дворцѣ, выстроенномъ въ мѣстномъ стилѣ. Дворецъ прислоненъ къ самой подошвѣ сѣверо-западныхъ двухъ, тѣсно сходящихся, горъ и окруженъ роскошною растительностью, въ чащѣ которой далеко видна его красивая башенька, украшенная рѣзными орнаментами. Такими же орнаментами въ кавказскомъ вкусѣ украшены окна и крыльцо дворца. Напротивъ, на лѣвомъ берегу рѣки Куры, виднѣются красивыя частныя дачи, училищное зданіе, почтовая станція и около нея площадка, служащая мѣстомъ базара. Черезъ Куру переброшенъ изящный желѣзный мостъ, съ котораго дворецъ представляется во всей своей красѣ. На правомъ берегу рѣки Боржомки находятся минеральные источники Евгеніевскій и Екатерининскій и между ними купальня съ проточной водой, зданіе для ваннъ, танцовальный залъ и галлерея. На площадкѣ разведенъ небольшой паркъ, гдѣ поставленъ памятникъ бывшему главноуправляющему Закавказскимъ краемъ Е. А. Головину, поло-

Библиотека "Руниверс"

жившему основаніе Боржому, какъ драгоцѣнному мѣсту леченія отъ самыхъ разнообразныхъ болѣзней. Окрестности Боржома представляютъ роскошныя картины дикой горной природы. Рѣка Кура, со своими многочисленными притоками, шумно и стремительно несется среди скалъ, покрытыхъ густыми хвойными и лиственными лѣсами. Тамъ и сямъ видны живописныя развалины крѣпостей и монастырей, построенныхъ еще во времена владычества здѣсь грузинскихъ царей или тогда, когда Грузія была подчинена мусульманскому игу. Еще сравнительно очень недавно Боржомъ представлялъ собою совершенно пустынную, дикую мѣстность; такъ, еще въ 1838 году въ боржомскомъ ущельи не было никакихъ дорогъ; путники пріѣзжали сюда верхомъ по самымъ крутымъ, едва проходимымъ тропинкамъ, переправляясь черезъ рѣку Куру, къ цѣлебнымъ источникамъ, на паромѣ; около самыхъ источниковъ не существовало и слѣда какого либо жилья; все пространство было покрыто дикимъ, густымъ лѣсомъ. Обращеніе боржомскаго поселенія въ мѣстечко послѣдовало въ 1853 году, а въ 1871 году покойный Государь пожаловалъ все боржомское имѣніе въ вѣчное, потомственное владѣніе Е. И. В. Великаго Князя Михаила Николаевича. Съ этого времени Боржомъ сталъ быстро заселяться и въ лѣтніе мѣсяцы сюда перекочевываетъ все зажиточное населеніе Тифлиса, чтобы пользоваться превосходнымъ горнымъ воздухомъ и цѣлебными минеральными источниками. Съ постройкой поти-тифлиской желѣзной дороги сообщеніе Боржома съ Тифлисомъ чрезвычайно облегчилось, такъ какъ Боржомъ теперь отстоитъ лишь въ 27 верстахъ отъ желѣзно-дорожной станціи Михайловской, откуда къ мѣстечку ходятъ лѣтомъ постоянные дилижансы по прекрасной шоссейной дорогѣ, идущей по лѣвому берегу Куры. Дорога эта то незамѣтно поднимается на гору, то спускается съ крутизны, и по обѣимъ ея сторонамъ, до самаго Боржома, поражаютъ путника величественныя картины горной природы и самой роскошной растительности.

Въ оазисахъ Сахары.

(Рис. на стр. 1021).

Нашъ талантливый художникъ, профессоръ В. И. Якобій, не однажды посѣтилъ и объѣзжалъ оазисы Сахары. Страсть къ путешествіямъ, разнообразію обстановокъ, приключеніямъ, свойственная душѣ художника, завлекла его въ горячіе пески, подъ раскаленное небо и въ тѣнистые оазисы африканской пустыни. Оттуда вывезъ онъ множество эскизовъ, картинъ. Въ мальпостѣ или на конѣ съ проводниками-арабами ѣхалъ нашъ художникъ великою песчаною пустынею. Въ оазисѣ Бусада, дѣлалъ онъ свои эскизы, извѣстную картину „Левъ“, и въ послѣднее путешествіе, совершенное имъ въ зиму 1883—84 г., написалъ прекрасную картину „Возвращеніе съ охоты“, копія которой здѣсь помѣщается. Надо сказать, что въ эту „зиму“, въ январѣ, днемъ бывало до 25° жару, и лишь ночью температура упадала до 5°, даже бывали утренніе морозы, когда вся песчаная степь кажется какъ бы подернутою бѣлымъ налетомъ, или посыпанною солью. Изъ Алжира черезъ Омаль до 250 в., и сперва нашъ художникъ ѣхалъ въ мальпостѣ и лишь въ Омалѣ пересѣлъ на коня.

Картина изображаетъ внутренность жилища бусадасскаго каида (начальника участка, въ родѣ уѣзда). Престарѣлый каидъ—ему 78 лѣтъ—еще при началѣ владычества здѣсь французовъ, въ 30-хъ годахъ настоящаго столѣтія, держалъ ихъ сторону. Теперь онъ получаетъ жалованье въ 10,000 фр. и кромѣ того и самъ имѣетъ хорошее состояніе. Онъ администраторъ и судья среди кочевниковъ оазиса, и объѣзжаетъ свой районъ, разбирая жалобы и т. п. Онъ крѣпокъ и бодръ удивительно, и до сихъ поръ считается однимъ изъ лучшихъ наѣздниковъ и стрѣлковъ, и страстный охотникъ. На картинѣ изображена сцена его возвращенія съ охоты. На первомъ планѣ сидитъ негръ—мальчикъ-прислужникъ, который своимъ видомъ, кажется, очень удивляетъ веселаго, толстаго малютку, сидящаго противъ него. Рядомъ стоитъ осликъ, нагруженный дичью, и важно подобравъ красивыя головы, неподвижно сидятъ, отдыхая послѣ трудовъ, соколы. Три жены престарѣлаго каида разсматриваютъ съ дѣтьми свою привезенную дичь. Рядомъ со стоящимъ каидомъ-хозяиномъ сидитъ его родственникъ и товарищъ по охотѣ. Младшей женѣ каида всего 17 лѣтъ. На картинѣ изображено помѣщеніе женщинъ и дѣтей, а его собственное помѣщеніе—рядомъ, такихъ же размѣровъ, но все увѣшанное коврами и уложенное подушками. Въ домъ его собственно посторонніе не допускаются, но нашъ художникъ имѣлъ такія рекомендаціи отъ высшихъ властей, что передъ нимъ растворялись двери. На картинѣ, полной жизни и движенія, всѣ лица—портреты.

„Соборяне“. Н. С. Лѣскова.

(Рис. на стр. 1025).

Крупный и цѣнный вкладъ въ литературу представляетъ произведеніе нашего даровитаго писателя Н. С. Лѣскова „Соборяне“. Образъ протопопа Савелія Туберозова, набросанный широкими и сильными штрихами, навсегда останется однимъ изъ замѣтныхъ достояній нашей художественной литературы. Языкъ записокъ достойнаго служителя церкви въ его „демикатоновой книгѣ“ и часто въ разговорѣ отличается образностью, силой и доходитъ временами до истинно высокаго одушевленія. Жизнь отца Савелія, его радости и огорченія, исторія діакона Ахиллы—все это глубоко завладѣваетъ читателемъ и разсказъ идетъ съ неослабѣвающимъ подъемомъ.

Содержаніе „хроники“ чрезвычайно просто. Тутъ нѣтъ ни придуманныхъ эффектовъ, ни ходульной интриги. Въ городѣ мирно живутъ простые люди: почтенный, уважаемый, умный соборный протопопъ Савелій Туберозовъ, соборный же дьяконъ Ахилла и еще священникъ, отецъ Захарій. Эти главныя лица окружены разными типами, весьма характерно обрисованными. Тутъ и нигилистъ-учитель, и почтенная старуха-помѣщица Плодомасова, карликъ ея Николай и посредникъ. Протопопъ, истинно-русскій гражданинъ и достойный служитель церкви, встрѣчаетъ съ негодованіемъ разныя лживыя современныя наслоенія мнѣній политическихъ и антирелигіозныхъ. Въ тяжкой борьбѣ его утѣшаетъ лишь любовь его супруги, съ которой онъ живетъ душа въ душу. Наконецъ начинаются противъ Савелія преслѣдованія и интриги, и не выдержавъ нравственныхъ потрясеній, почтенный старикъ заболѣваетъ и умираетъ. Скорбь по немъ дьякона Ахиллы, его похороны, все это — высоко-художественныя сцены, исполненныя чувства и силы.

Съ первыхъ же страницъ авторъ знакомитъ съ личностью своего героя. „Отецъ Савелій пережилъ уже шестой десятокъ; онъ высокъ ростомъ и полонъ, но еще очень бодръ и подвиженъ. При первомъ взглядѣ на него видно, что онъ сохранилъ весь пылъ сердца и энергію молодости. Голова его отлично красива—ее позволительно считать образцомъ мужественной красоты. Волосы его густы какъ грива льва и бѣлы какъ кудри Фидіева Зевса. Они художественно подымаются могучимъ чубомъ надъ его высокимъ лбомъ и тремя крупными волнами падаютъ назадъ, недостигая плечъ. Брови же отца протопопа совсѣмъ черны и круто заломанными латинскими S—ами сдвигаются у основанія его довольно большаго толстаго носа. Глаза у него коричневые, большіе, смѣлые и ясные. Въ эти глаза глядѣла прямая и честная душа протопопа Савелія“.

Читатели могутъ судить насколько удачно молодой художникъ приблизился къ этому мастерскому описанію наружности героя „Соборянъ“. Сцена, изображенная на рисункѣ, взята изъ III части (гл. XVII), гдѣ разсказывается какъ, возвращаясь изъ дѣловой поѣздки въ отдаленный приходъ, истомленный жаромъ, отецъ Савелій останавливается на отдыхъ въ лѣсу, называемомъ „Корольковъ Верхъ“—и мы приведемъ выдержки изъ этихъ прекрасныхъ, поэтическихъ страницъ.

„Здѣсь глубокая тишина и прохлада. Утомленный зноемъ, Туберозовъ, лишь только вышелъ изъ кибитки, почувствовалъ себя какъ нельзя лучше. Въ этотъ жаръ и истому въ густомъ темно-синемъ молодомъ дубовомъ подсѣдѣ стояла живительная свѣжесть. На упругихъ и какъ бы обмокнутыхъ въ зеленый воскъ листьяхъ молодыхъ дубовъ ни соринки. Повсюду живой, мягкій, успокоивающій матъ; изъ подъ пестрой трафаретной листвы папоротниковъ глядитъ ярко-красная волчья ягода; выше, вся озолоченная свѣтомъ, блещетъ сухая орѣшина, а вдали, на темно-коричневой, торфянистой почвѣ раскинуты цѣлыя семьи грибовъ и межь нихъ кораллъ костяники. Въ зеленой лощинкѣ бурливымъ ключемъ билъ гремучій ручей... Кругомъ стало сонное царство... Савелій всталъ и, отойдя отъ опушки, увидѣлъ, что съ востока шла темная туча. Гроза застигала Савелія среди лѣса и полей, готовившихся встрѣтить ея нестерпимое дыханіе...“

Колокольня на Ракульскомъ погостѣ, Вологод. г.

(Рис. на стр. 1028).

Интересные памятники нашей древней деревянной архитектуры сохранились почти исключительно на нашемъ сѣверѣ; въ этомъ случаѣ Двина и Поморье могутъ служить прекраснымъ подспорьемъ для изученія исторіи нашего строительнаго искусства вообще, такъ какъ деревянная архитектура не брала себѣ чуждыхъ формъ, какъ это случалось съ каменными постройками, а шла впередъ собственными своими силами. Она оставалась совершенно свободной и оригинальной до конца XVII вѣка, когда наконецъ проникъ и сюда итальянскій ренесансъ, конечно искаженный мѣстными зодчими, и когда онъ быстро поглотилъ собою чуть развившійся сѣверный, народный-русскій стиль. Замѣчательными въ отношеніи искусства памятниками нашего деревяннаго древняго зодчества были почти исключительно церкви, такъ какъ послѣднія всегда привлекали къ себѣ большія симпатіи народа и въ нихъ мотивы строительнаго дѣла вырабатывались по извѣстному образцу, съ помощью варіантовъ, въ очень красивыя и оригинальныя формы. Съ нѣкоторыми изъ такихъ изящныхъ и своеобразныхъ деревянныхъ храмовъ, сохранившихся на нашемъ сѣверѣ, мы уже ознакомили нашихъ читателей; теперь же мы помѣщаемъ рисунокъ одной очень оригинальной колокольни — постройки начала XVIII столѣтія, уцѣлѣвшей на Ракульскомъ погостѣ въ Вологодской губерніи. Колокольни, какъ извѣстно, появились въ Россіи довольно поздно, такъ какъ до XIV и даже до XV вѣка нашъ народъ часто призывался къ молитвѣ ударами въ про-

Библиотека "Руниверс"

Пожаръ Солодовниковскаго пассажа въ Москвѣ 5-го октября. Видъ съ Кузнецкаго моста, по Неглинному проѣзду.

Ориг. рис. Н. Егорьева, грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

Обвалы въ Саратовѣ 20 сентября. Обвалъ Соколовой горы. По фототр. Егерева, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

стое желѣзное било или клепало. Самый древній типъ для вѣшанія колоколовъ—это такъ называемыя *звонницы* въ Новгородѣ, Псковѣ и другихъ мѣстахъ, которыя имѣли видъ небольшой стѣны съ пролетомъ, куда и вѣшались колокола. Каменныя колокольни появляются не ранѣе XVI вѣка, а вполнѣ развитый ихъ типъ, мы встрѣчаемъ лишь въ семнадцатомъ столѣтіи.

Деревянныя *колокольницы*, какъ называются онѣ въ лѣтописяхъ, разбросаны въ большомъ количествѣ по всей Двинѣ. Онѣ стоятъ отдѣльно отъ церкви и большею частью на южной, иногда же на западной сторонахъ. Колокольня на Ракульскомъ погостѣ, донынѣ сохранившаяся, имѣетъ пятишатровую покрышку, увѣнчанную главками, и представляетъ собою скелетъ изъ восьми бревенъ, наклоненныхъ къ центру, одѣтый срубомъ. На верхушкахъ стоекъ покоится карнизъ, частью бревенчатый; шатры покрыты гонтомъ въ чешую. Въ центрѣ колокольни идетъ толстое бревно во всю ея высоту, равную 12 саженямъ. Вообще Ракульская колокольня очень оригинальна по внѣшнему виду и представляетъ собою интересный памятникъ нашего стариннаго деревяннаго зодчества.

На пасѣкѣ.

(Рис. на стр. 1029).

Пчеловодство искони составляло любимое занятіе русскаго народа; а наши меды были въ старину необходимою принадлежностью каждаго пира, каждаго праздника. О нихъ упоминается въ былинахъ, какъ о какомъ то божественномъ нектарѣ, какъ о напиткѣ невыразимо сладкомъ и пріятномъ. Теперь слава нашихъ медовъ значительно помрачилась; вкусы народа измѣнились и онъ уже не съ прежнимъ восторгомъ относится къ стопамъ и братинамъ, наполненнымъ искрометнымъ медомъ. Такое измѣненіе вкусовъ конечно отразилось и на пчеловодствѣ; оно тоже значительно упало и пасѣки теперь встрѣчаются у нашихъ крестьянъ и сельскихъ хозяевъ рѣже, чѣмъ то было въ старину. Типъ страстнаго пчеловода-пасѣчника тоже встрѣчается теперь не часто, но иногда все-таки еще можно полюбоваться такимъ типомъ. Это какой нибудь старикъ, сжившійся съ пчелами—ихъ другъ и хранитель; онъ относится къ нимъ любовно, съ какою то особенною нѣжностью, и умныя пчелы понимаютъ и отплачиваютъ ему тоже привязанностью. Онѣ подпускаютъ его къ улью и позволяютъ ему собирать медъ и воскъ даже иногда безъ сѣтки и перчатокъ. Такое занятіе пчеловода и представлено на нашемъ рисункѣ. Онъ одинъ среди пасѣки; онъ здѣсь хозяинъ и только его знаютъ пчелы—кромѣ того онъ надѣлъ „сѣтку", чтобы его не кусали пчелы. Пасѣчникъ одинъ имѣетъ доступъ къ меду а другіе могутъ любоваться его работой лишь въ почтительномъ отдаленіи, какъ мы здѣсь и видимъ дѣтей, которыя смотрятъ съ любопытствомъ на его операціи.

Воздушный поцѣлуй.

(Рис. на стр. 1033).

Содержаніе прекрасной картины Ф. Зондерланда настолько понятно и выразительно, что не требуетъ комментарій. Выраженіе нѣжности, любви и сердечнаго порыва, привѣта, въ лицѣ прекрасной молодой дѣвушки, такъ ярко и талантливо, и столько чувства вложилъ художникъ въ несложное содержаніе, что картина не могла бы не обратить на себя вниманія.

Пожаръ пассажа Солодовникова въ Москвѣ.

(Рис. на стр. 1036).

Съ 5 часовъ пополудни 5-го октября, въ Москвѣ произошелъ громадный пожаръ, давно небывалыхъ размѣровъ. 7-го октября пожаръ уже уничтожилъ трехъ-этажный громадный каменный домъ, „Пассажъ Солодовникова", занятый магазинами, складами и частью квартирами, во всѣхъ этажахъ. Домъ этотъ выходитъ на Кузнецкій мостъ, на Неглинный проѣздъ и на улицу Петровку. Жертвою пламени сдѣлалось до пятидесяти торговыхъ помѣщеній съ разными товарами. Торговля въ пассажѣ, во всѣхъ магазинахъ и лавкахъ, по случаю праздничнаго дня, была покончена въ 2 часа дня, и торгующіе разошлись по домамъ. Въ исходѣ пятаго часа вечера, въ срединѣ пассажа, изъ англійскаго магазина Бреперъ, подъ нѣмецкимъ театромъ г. Парадиса, повалилъ дымъ, а затѣмъ внутри его показался огонь. Когда разломали двери, то пламя со страшною силою вырвалось изъ магазина, а затѣмъ быстро перешло въ сосѣдніе магазины, и въ какія нибудь двадцать минутъ пылало уже нѣсколько магазиновъ, между которыми имѣлись для публики узенькіе проходы. На пожарныхъ каланчахъ между тѣмъ появились знаки, призывавшіе всѣ пожарныя команды города къ мѣсту несчастія. Пламя съ неимовѣрною силою разливалось по пассажу, представляя собой цѣлый адъ. Спасать товары изъ магазиновъ было некому: владѣльцы ихъ находились дома, а артельщики не могли безъ нихъ ничего подѣлать. Пожарныя команды окружили пассажъ, втянули во внутрь его пожарные рукава, но никакія усилія ихъ не могли помочь бѣдѣ. да притомъ и воды, которую брали изъ окружающихъ, на значительномъ разстояніи отъ пожара, бассейновъ, оказалось мало; принуждены были ѣхать за водой въ сандуновскія и другія ближайшія бани. Но ничто не помогло. Пассажъ все болѣе и болѣе захватывался огненной стихіей. Пламя настолько было сильно, что огненные языки, вырвавшіеся изъ оконъ магазиновъ нижняго этажа, охватывали окна третьяго этажа и зажигали ихъ. Главныя усилія пожарныхъ командъ были сосредоточены на Голофтѣевскомъ пассажѣ, отдѣляемомъ отъ горѣвшаго зданія брандмауеромъ и находившемся подъ вѣтромъ. Пассажъ этотъ, несмотря на невыгодное свое положеніе, блестяще былъ отстоянъ пожарными командами, и торговцы получили только самый незначительный убытокъ отъ подмокшаго товара. Дойдя до конца галлерей, огонь вышелъ на Петровку и передался чрезъ окна въ третій этажъ, гдѣ помѣщался нѣмецкій театръ г. Парадиса. Къ 6½ часамъ театръ сгорѣлъ, и страшная масса огня почти одновременно вышла на Неглинный проѣздъ и Кузнецкій мостъ, что и представлено на нашемъ рисункѣ. Такимъ образомъ огонь съ трехъ сторонъ уничтожилъ громадный домъ Солодовникова, имѣвшій по 30 оконъ на Петровку и Неглинный проѣздъ, и 28 оконъ на Кузнецкій мостъ.

Пожарнымъ командамъ оставалось лишь спасать Большой театръ, магазинъ Андронова и банкирскую контору Волковыхъ, которые оцѣплены были войсками и пожарными командами, а Большой театръ и своими сторожами: въ каждомъ окнѣ его стояли пожарные съ рукавами отъ водопровода. Жаръ на прилегавшихъ улицахъ былъ нестерпимый. На Театральной, Лубянской и Иверской площадяхъ и по Китайскому проѣзду было свѣтло какъ въ солнечный день. Въ 7 часовъ вечера огненный столбъ отъ этого пожара видно было еще за Царицынской станціей, въ 20—25 верстахъ отъ Москвы. Оставленный за невозможностью спасти что либо, громадный трехъ-этажный домъ Солодовникова, не представлявшій внутри никакой преграды огню, такъ какъ всѣ магазины дѣлились не каменными, а деревянными оштукатуренными перегородками, къ 10 часамъ вечера сгорѣлъ весь, кромѣ стѣнъ, но сосѣдніе дома были спасены. Кромѣ 67 магазиновъ „Солодовниковскаго пассажа" и театра г. Парадиса, сгорѣли магазины: парфюмерный „A la Toilette", „Художественный итальянскій" и серебряныхъ и золотыхъ вещей Хлѣбникова, по Петровкѣ; Морс, парфюмерные: Ралле и Бунсъ, музыкальный Эбергъ по Кузнецкому мосту, кондитерскій Абрикосова и перчаточный Бонне по Неглинному проѣзду; сгорѣло также помѣщеніе банкирской конторы Осипова. Цѣнности конторы и магазина серебряныхъ и золотыхъ издѣлій Хлѣбникова всѣ спасены, въ большинствѣ же другихъ магазиновъ сгорѣлъ весь товаръ.

Ужасную картину представляло горящее зданіе, яркимъ пламенемъ своимъ на далекое пространство освѣтившее сосѣднія улицы и площади, запруженныя тысячными толпами народа. Яркое зарево широко стояло надъ столицей, а крупныя огненныя искры, клубами поднимавшіяся съ пожарища, увлекаемыя обычнымъ при каждомъ большомъ пожарѣ вѣтромъ, падали на улицы, отстоящія почти за двѣ версты отъ мѣста катастрофы. У самаго огня кипѣла отчаянная, живая работа; черныя тѣни пожарныхъ то появлялись, то опять скрывались среди густаго дыма на крышѣ горѣвшаго зданія, то блестѣли своими мѣдными касками внутри этажей зданія, въ давно прогорѣвшихъ уже окнахъ, съ мѣдными стволами въ рукахъ, упорно отстаивая каждую сажень у разрушительнаго пламени. Внизу, на землѣ, суматоха была страшная; изъ пылающихъ магазиновъ спасали имущество. Предметы роскоши охапками тащили и, не разбирая, безъ всякой осторожности, грудами валили на улицѣ. Ліонскій бархатъ, шелковыя матеріи, драгоцѣнныя кружева разноцвѣтными полосами валялись по лужамъ, топтались ногами пожарныхъ и проѣзжающими бочками съ водой.

Обвалъ Соколовой горы въ Саратовѣ.

(Рис. на стр. 1037 и 1040).

20 сентября великое несчастіе постигло Саратовъ, несчастіе, неотвратимое никакими человѣческими усиліями. Соколова гора постепенно обваливалась, погребая подъ своими глыбами дома одного изъ предмѣстій Саратова.

Предотвратить сов-ршившееся—было не въ силахъ людей. Вся мѣстность и внѣшній видъ Затона измѣнились до неузнаваемости, всѣ зданія частью совершенно разрушены, частью исковерканы и вообще приведены въ такое состояніе, что обыватели ихъ принуждены были оставить родной кровъ и выселяться въ городъ, въ наниятыя на скорую руку квартиры; отчаяніе было выше всякаго описанія... Нѣсколько домиковъ, расположенныхъ на утесѣ Соколовой горы, оторвались отъ материка и полетѣли въ пропасть, гдѣ и погребены, вмѣстѣ съ домашнимъ скарбомъ, новымъ обваломъ. Зданіе чугунно- и мѣдолитейнаго завода Чирихиной приведено въ невозможное состояніе: лицевая сторона главнаго корпуса исковеркана и перекошена въ различныхъ направленіяхъ,—помѣщеніе конторы наклонилось къ югу, а заднія постройки, выходящія къ Волгѣ, какъ бы переломились. Таковой же заводъ купца Захарова разломился на-трое. Пивоваренный заводъ Багаева далъ значительныя трещины, а задняя часть построекъ не замедлила обрушиться. Винокуренный и дрожжевой заводъ Бергольцъ пострадалъ нѣсколько менѣе, хотя и у него задняя часть по-

Библиотека "Руниверс"

стройки оторвалась отъ передней и наклонилась къ Тарханкѣ. Тамъ, гдѣ прежде было ровное мѣсто, образовались новые бараки и возвышенности; отъ мостовой, только что устроенной, по взвозу отъ конторки перевознаго парохода, не осталось и слѣда; берегъ Тарханки, вверхъ отъ „псадъ“, значительно поднялся, доступъ къ перевозу былъ невозможенъ для экипажей. Верхняя часть затона медленно осѣдала, а прибрежье Тарханки поднималось. Причину катастрофы приписываютъ обвалу отвѣсной крутизны Соколовой горы, не менѣе 20—30 саженъ по ширинѣ и около 200, если не больше, по длинѣ; подъ вліяніемъ напора этой громадной массы—верхняя площадка Затона, образовавшаяся отъ прежнихъ обваловъ, начала скатываться книзу, разрушая все на своемъ пути. Несчастія съ людьми не было, что объясняется главнымъ образомъ тѣмъ, что катастрофа началась днемъ, около 11 часовъ 20-го сентября, и совершалась медленно. Сползываніе верхней террасы и коверканіе поверхности и зданій продолжалось всю ночь, но къ утру замѣтно ослабѣло, только по временамъ можно было слышать трескъ раскатывающихся и перекатывающихся зданій, звукъ лопающихся стеколъ, вслѣдствіе постепенно измѣняющагося вида поверхности. Трещины на землѣ были мѣстами замѣчены жителями мѣсяцъ тому назадъ, но всѣ сначала подумали, что это произошло вслѣдствіе лѣтнихъ жаровъ; но потомъ, когда уже начали приподниматься въ жилищахъ полы и стали трескаться печи, жители пришли къ убѣжденію, что это „Затонъ идетъ.“ Но они скрывали это обстоятельство отъ кого слѣдуетъ, засыпая трещины землею, и, предвидя гибельныя послѣдствія, поспѣшили продать свои дома. Чрезъ нѣсколько дней образовалась передъ домами глубокая и широкая трещина, съ осадкою земли, прилегающей къ обрыву, которая и оставалась въ такомъ положеніи до 11 часовъ утра 20-го сентября. Утромъ въ этотъ злополучный для мѣстныхъ жителей день, земля, отдѣленная трещиной, начала сползать и, наконецъ, съ шумомъ обрушилась въ Затонъ. Вслѣдъ за тѣмъ обрывъ подошелъ къ самымъ домамъ мѣщанъ и дома съ сильнымъ трескомъ и шумомъ упали въ Затонъ. Представлялась потрясающая душу картина: земля, на всемъ протяженіи Затона, мѣстами приподнялась, мѣстами осѣла и дала громадныя трещины. Бывшій 16 лѣтъ тому назадъ подобный же случай съ Затономъ не имѣетъ никакого сравненія съ настоящимъ; въ то время пострадало только нѣсколько жителей, теперь же положительно всѣ затонцы. Живущіе на горахъ, по близости къ обвалу, но еще не пострадавшіе, служили молебствіе на Соляной площади объ избавленіи отъ грозящей имъ опасности. Массы народа стекались на мѣсто несчастія.

Весь почти берегъ Волги кажется сплоченнымъ (какъ видно на нашемъ рисункѣ) изъ отдѣльныхъ глыбъ—до того онъ истрескался отъ напора самой большой части утеса. Съ ней вмѣстѣ тогда же упали и 2—3 дома, что стояли на самомъ краю утеса. Дома, стоящіе внизу по склону горы, отъ этого движенія также пострадали: иные покосились, иные рухнули совсѣмъ, а болѣе мелкія деревянныя избы или совершенно разбиты, или завалены летѣвшими сверху глыбами, и ничто не напоминаетъ о нихъ.

Нѣкоторыя избы, стоявшія на косогорѣ, при паденіи повернулись и лежатъ вверхъ поломъ.

Особенно поразительна была картина разрушенія недалеко отъ Соляной площади, въ одной изъ улицъ, идущихъ по косогорью. Представьте себѣ домъ, лицевая сторона котораго упала и обнаружила всю внутренность дома. Самый страшный моментъ былъ 20 сентября въ 12 час. дня. Въ этотъ именно моментъ разрушена наибольшая масса домовъ. Но затѣмъ движеніе земли, осѣданіе и обвалы продолжались безъ перерыва до утра 21 сентября.

Люди ходили съ опаской по краю оврага, а нѣкоторые забирались на самую вышку горы. Съ горы видъ поражающій (представленъ на нашемъ рисункѣ). Это такая картина, которая никогда не изгладится изъ памяти. Стоитъ остановится у края и посмотрѣть на то мѣсто, отъ котораго былъ самый большой обвалъ. Здѣсь слѣды какой то водяной жилы: слѣды ясно видимы. Въ толпѣ толкуютъ, что причиною катастрофы ни болѣе, ни менѣе, какъ запасные резервуары Гольдена. Въ одномъ изъ нихъ до 300 тыс. ведеръ, а между тѣмъ резервуаръ только выложенъ кирпичемъ, сквозь который вода легко могла просачиваться въ почву и постепенно подмывать. Самый резервуаръ—недалеко отъ того мѣста, гдѣ случился обрывъ, — всего, намъ кажется, саженей 20, если не менѣе. Лишь 21 сентября обвалы остановились.

Политическое обозрѣніе.

Германія.—Франція и Китай.—Египетъ.—Англія.—Португалія.

Вопросъ о наслѣдствѣ Брауншвейгскаго герцогства составляетъ теперь одну изъ главныхъ темъ для разглагольствованій и толковъ нѣмецкихъ политическихъ газетъ. Прокламація прусскаго бригаднаго генерала, командующаго въ Брауншвейгѣ имперскими войсками, вызвала самыя разнообразныя предположенія. Многіе въ этомъ усматриваютъ явные признаки твердаго рѣшенія германскаго имперскаго правительства не признавать наслѣдственныхъ правъ на Брауншвейгъ герцога Августа Кумберландскаго. Впрочемъ это подтверждается и послѣдними извѣстіями: въ засѣданіи брауншвейгскаго сейма президентъ прочиталъ письмо князя Бисмарка, извѣщающее, что императоръ Вильгельмъ отказался принять посланное герцогомъ Кумберландскимъ лицо и доставленное имъ письмо герцога. Императоръ заявляетъ, что онъ разрѣшитъ вопросъ брауншвейгской конституціи совмѣстно съ союзными правительствами, при соблюденіи правъ и интересовъ Брауншвейга. Впрочемъ, какъ кажется, герцогъ Кумберландскій не особенно охотно откажется отъ своихъ притязаній. Въ „Weser Zeitung“ уже опубликованъ его манифестъ, данный въ Гмунденѣ 18 октября, и на которомъ красуется подпись „Эрнестъ-Августъ“. По смыслу этого документа, герцогъ принимаетъ на себя управленіе герцогствомъ Брауншвейгскимъ и вступаетъ во владѣніе страною, причемъ заявляетъ, что желаетъ царствовать согласно конституціи имперіи и герцогства. Манифестъ адресованъ ко всѣмъ владѣтельнымъ германскимъ принцамъ и служитъ какъ бы протестомъ на послѣднія дѣйствія прусскаго правительства въ отношеніи Брауншвейга.

Теперь уже сообщаютъ нѣкоторыя подробности о сраженіяхъ при Чу. Оказывается, что честь побѣды всецѣло принадлежитъ подполковнику Донье, такъ какъ генералъ Бріеръ де л'Иль присоединился къ нему лишь по прошествіи сутокъ послѣ окончанія сраженія. Численность китайскихъ регулярныхъ войскъ, участвовавшихъ въ сраженіи, доходила, какъ полагаютъ, до 10000 человѣкъ и лишь послѣ пятичасовой ночной битвы французскимъ войскамъ удалось остановить ихъ натискъ. Изъ Китая нѣтъ другихъ извѣстій, кромѣ депеши изъ Шанхая, сообщающей весьма смутныя свѣдѣнія о событіяхъ на Формозѣ. По ея словамъ, положеніе китайцевъ самое критическое, такъ какъ они нуждаются въ деньгахъ и продовольствіи; а туземцы начинаютъ относиться къ нимъ враждебно. Блокада Формозы теперь объявлена оффиціально. Эта мѣра была необходима, дабы прекратить доставленіе на островъ войскъ и припасовъ подъ иностраннымъ флагомъ, воспрепятствовать чему адмиралъ Курбэ былъ не въ силахъ. Кромѣ того французское министерство получило извѣстіе о нападеніи китайцевъ на Туэнъ-Кванъ. Этотъ фактъ указываетъ, что китайцы приготовились къ серьезной кампаніи и рѣшились вести ее основательно. Туэнъ-Кванъ находится на Красной рѣкѣ, на крайнемъ западѣ Тонкина, и представляетъ самый выдающійся укрѣпленный пунктъ, занимаемый французами. Нападеніе китайцевъ, несмотря на ихъ численное превосходство, было мужественно отражено. Нападающіе потерпѣли серьезныя потери, тогда какъ у французовъ, защищенныхъ укрѣпленіями, не оказалось ни убитыхъ, ни раненыхъ.

Сообщаютъ изъ Александріи, что продолжительное бездѣйствіе англичанъ вызвало то, что нѣкоторыя племена, сражавшіяся на первыхъ порахъ въ качествѣ союзниковъ британской арміи, присоединились къ мятежникамъ. Существовавшая мѣсяцъ тому назадъ надежда расчистить экспедиціи путь къ Хартуму при содѣйствіи мирныхъ племенъ — теперь уже исчезла.

Тактика военныхъ дѣйствій Махди тоже совершенно измѣнилась. Такъ онъ послалъ къ Осману-Дигмѣ своихъ эмиссаровъ съ инструкціями, чтобы послѣдній какъ можно чаще тревожилъ англичанъ, избѣгая всякихъ съ ними серьезныхъ столкновеній. Извѣстія о Гордонѣ довольно благопріятны; пароходы Гордона, произведя бомбардированіе Бербера, Джаліена и Мателліеха вернулись благополучно въ Хартумъ. Гордонъ приготовляетъ отрядъ войскъ, предназначенный для занятія Бербера.

Изъ Канады приходятъ тревожные слухи о новыхъ заговорахъ динамитчиковъ. Такъ въ Монреалѣ разносится вѣсть и наводитъ общую панику, что будто существуетъ адскій проектъ уничтоженія всѣхъ общественныхъ и государственныхъ зданій. Провіантскіе военные магазины на островѣ св. Елены теперь находятся подъ усиленной охраной. Общественныя зданія тоже тщательно охраняются. Само собой разумѣется, что эти чрезвычайныя предосторожности поддерживаютъ сильное возбужденіе и причиняютъ много хлопотъ мирному населенію.

По извѣстіямъ изъ Лиссабона, общественное мнѣніе въ португальской столицѣ въ сильной степени озабочено вопросомъ о томъ, какое положеніе приметъ французское правительство на предстоящей въ Берлинѣ конференціи по африканскимъ дѣламъ. Сохранить въ силѣ условія заключеннаго съ Англіей договора едва ли будетъ возможно португальскому правительству, также какъ предъявить несомнѣнныя доказательства своихъ правъ на африканское побережье, а между тѣмъ лиссабонскій кабинетъ хорошо знаетъ настроеніе португальскаго народа, который привыкъ считать Португалію законною и верховною властительницею западнаго берега Африки.

Библиотека "Руниверс"

Смѣсь.

Число всѣхъ нѣмецкихъ студентовъ въ 1874 году составляло 13.800—и тогда уже слышались жалобы на переполненіе университетовъ. Сравнивая эти данныя съ результатами новѣйшей статистики высшихъ школъ, приходится почти усумниться въ достовѣрности скромной цифры, которая такъ отодвинута въ тѣнь только за 10 послѣднихъ лѣтъ; населеніе государства, а съ нимъ и потребности въ чиновникахъ и дѣятеляхъ не возрасли въ соотвѣтствующей степени. За 10 лѣтъ число студентовъ—почти удвоилось.

Въ зимнемъ семестрѣ 1881 — 1882 года было не менѣе 24,866 студентовъ (такимъ образомъ на 10,000 болѣе чѣмъ въ 1874 году), въ 21 нѣмецкомъ высшемъ учебномъ заведеніи. И съ тѣхъ поръ число это съ математической точностью возрастало каждое полугодіе. Въ зимнемъ семестрѣ 1882 года студентовъ было 25,818, слѣдующею зимою—26,263, а въ зимнемъ семестрѣ 1883 года—26,630. Наибольшее увеличеніе послѣдовало въ зиму 1883 — 1884 года: въ университетскихъ спискахъ значилось 27,454 студента, почти двойное число противъ бывшаго десять лѣтъ назадъ, такъ что на 1,700 человѣкъ населенія приходился одинъ студентъ. Въ теченіи пяти семестровъ, т. е. двухъ съ половиною лѣтъ, прибавилось двѣ съ половиною тысячи студентовъ.

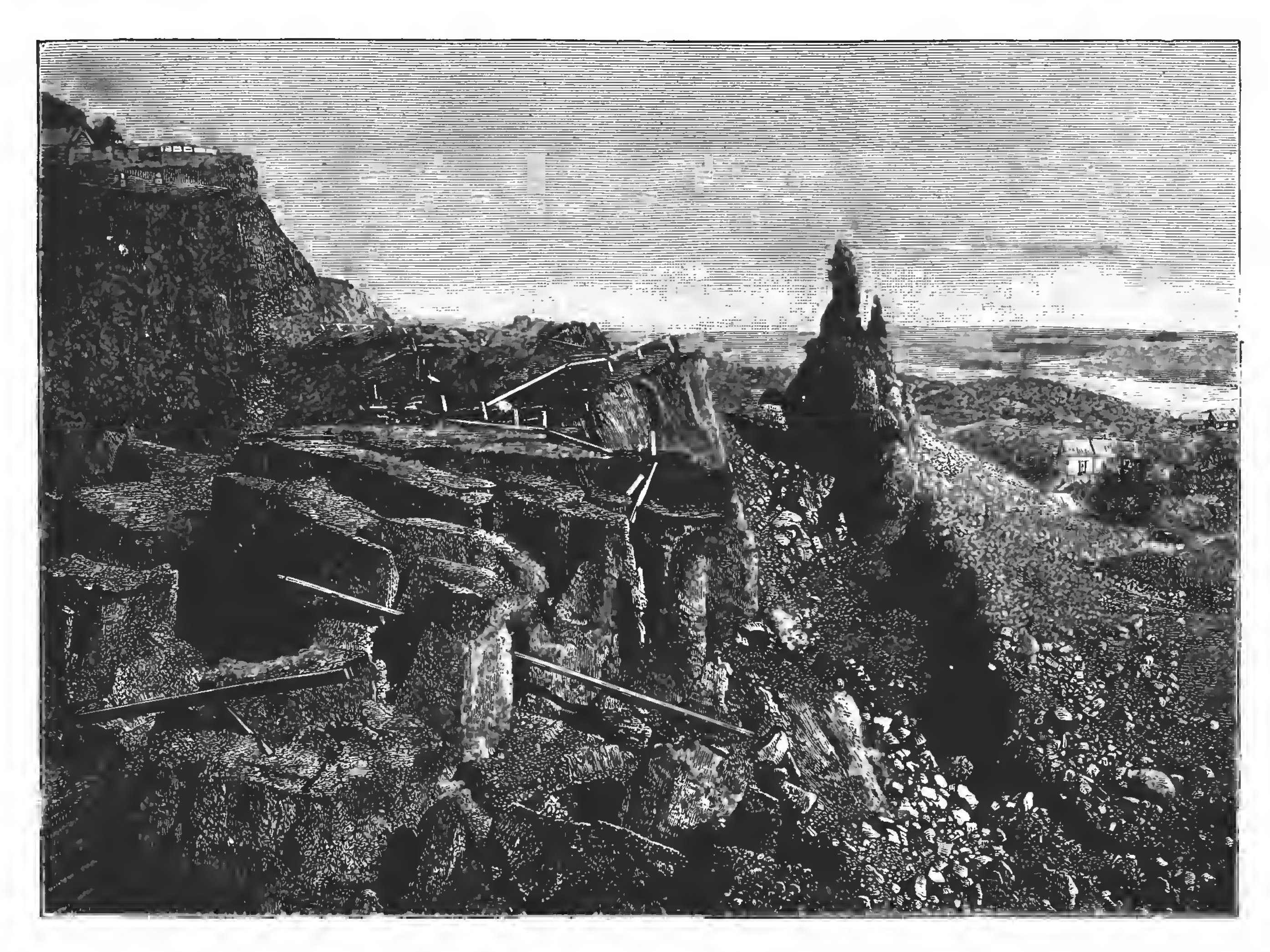
Въ зимній семестръ 1881 — 1882 года, который мы беремъ исходнымъ пунктомъ, медицинѣ училось около 5,000 молодыхъ людей. Уже въ то время не ощущалось никакого недостатка во врачахъ, особенно въ большихъ городахъ. Между тѣмъ число выпущенныхъ медиковъ увеличилось въ слѣдующемъ полугодіи почти до 6,000. Затѣмъ, въ зиму 1882—1883 года цифра ихъ возрастаетъ еще болѣе, лѣтомъ прибавилось еще 280 студентовъ, а въ слѣдующемъ зимнемъ семестрѣ ихъ было до 7,000. Такимъ образомъ, по одной только отрасли науки—медицинѣ, въ теченіи 2½ лѣтъ, прибавилось около двухъ тысячъ студентовъ.

Увеличеніе Лондона. Изъ отчета лондонской полиціи за 1883 годъ извѣстно, что въ этомъ году въ Лондонѣ выстроено 21,110 новыхъ домовъ. Они образуютъ 361 новую улицу, въ томъ числѣ находится одинъ скверъ, и занимаютъ въ длину 90,2 километра (1 километръ = 469 саж.). Въ сравненіи съ послѣдними десятью годами, постройка домовъ и длина улицъ уменьшилась, но все же, противъ 1873 г., число новопостроенныхъ домовъ утроилось, а длина новыхъ улицъ удвоилась.

Сублимать ртути противъ дифтерита оказывается дѣйствительнымъ средствомъ, если его примѣнять слѣдующимъ образомъ: ежедневно отъ 5 до 6 разъ слѣдуетъ опрыскивать имъ полъ въ соединеніи съ 2½ процентнымъ растворомъ карболовой кислоты и каждый часъ смазывать пораженныя части растворомъ сублимата въ пропорціи 1 : 10.000, при чемъ каждый разъ необходимо брать новую кисть. Кромѣ того три раза въ день нужно вытирать больнаго мокрыми простынями (комнатной температуры). Распухнія железы уменьшаются вначалѣ быстро, затѣмъ медленнѣе. Налетъ мало-по-малу исчезаетъ и подъ нимъ появляется красная кожица. Для успокоенія дѣтей, при смазываніи горла, даютъ хлоралъ-гидратъ, въ маленькихъ или большихъ дозахъ. Не нужно обращать вниманія на появляющійся иногда изъ рта дурной запахъ: онъ проходитъ послѣ отдѣленія гніющей верхней кожицы въ горлѣ.

Постройка большихъ тоннелей не составляетъ изобрѣтенія новаго времени, о чемъ свидѣтельствуетъ открытіе, сдѣланное губернаторомъ Самоса. Въ настоящее время найдены входы въ громадный, 5,000 футовъ длины, тоннель, о которомъ упоминаетъ Геродотъ и который, по свидѣтельству его, построенъ въ десятомъ столѣтіи до Р. Х., такъ что онъ существуетъ уже болѣе трехъ тысячелѣтій. Цѣль этого тоннеля была—доставленіе въ древній портовый городъ воды, которая была проведена по глинянымъ трубамъ въ 25 сантиметровъ въ поперечникѣ. Трубы снабжены отверстіями для чистки ихъ внутри. Тоннель не проведенъ прямо, но имѣетъ на 1,300 футовъ предъ однимъ изъ выходовъ наклонъ, происшедшій отъ ошибочнаго исчисленія строющихъ тоннель инженеровъ, не распологавшихъ тогда такими усовершенствованными инструментами, какъ наши. Тоннель этотъ сохранился невредимымъ впродолженіи столькихъ вѣковъ благодаря тому, что строители каждое сколько нибудь подозрительное мѣсто укрѣпили каменными сводами.

Австралійская засуха. Въ февралѣ этого года одинъ путешественникъ ѣхалъ 200 миль по новому южному Валлису и на всемъ пути видѣлъ только одну пустыню, безъ зелени, безъ ручья, съ мертвымъ или издыхавшимъ на лугахъ скотомъ. Палящіе лучи солнца падали на поля, такія твердыя, какъ желѣзо. Листья деревьевъ были такъ неподвижны какъ смерть. Воздухъ не шелохнулся. Въ такомъ положеніи была вся страна. Тысячи квадратныхъ миль потрескались отъ жары; сухая, коричневая трава



Обвалы въ Саратовѣ 20 сентября. Общій видъ обвала Соколовой горы въ Затонѣ. По фотогр. Кулыгина, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

превратилась въ пыль; нигдѣ не было ни слѣда зелени и воды. Нѣкоторые хозяева пытались доставить скотъ къ берегамъ рѣкъ или въ города, но скотъ околѣвалъ въ дорогѣ и собственники его несли двойную потерю, уплачивая расходы по перевозкѣ. Эти неудачи удерживали другихъ отъ подобныхъ попытокъ. Въ отчаяніи, всѣ ожидали разоренія. У нѣкоторыхъ погибло по 20, 50 и 150 тысячъ овецъ, спасти которыхъ не было возможности. Сотни, даже тысячи поселенцевъ, богатыхъ еще въ прошломъ году, разорены окончательно. Даже въ Сиднеѣ засуха была такъ велика, что жители должны были употреблять воду въ умѣренномъ количествѣ. Наконецъ, выпалъ дождь и положилъ конецъ ужасному состоянію.

Открыта подписка на 1885 г. на иллюстрированный журналъ „НИВА“ XVI г.

Подписная цѣна за годовое изданіе „Нивы“ показана на 1-ой страницѣ.

Программа „Нивы“ и характеръ журнала остаются въ будущемъ 1885 году тѣ же, какъ и въ предъидущія пятнадцать лѣтъ, кромѣ усовершенствованій и улучшеній, которыхъ, какъ извѣстно нашимъ читателямъ, дѣлается съ каждымъ годомъ больше и больше. Въ рекламахъ мы не нуждаемся.

Для будущаго **1885 года беллетристическій отдѣлъ журнала** „Нива“ очень богатъ. Поименуемъ здѣсь только главнѣйшія литературныя произведенія, назначенныя для помѣщенія въ „Нивѣ“ 1885 г.:

Графа Е. А. САЛІАСА „МИЛЛІОНЪ“. Романъ изъ современной жизни.

Я. П. ПОЛОНСКАГО „ИСКУШЕНІЕ“. Повѣсть.

Н. Н. КАРАЗИНА „ГОЛОСЪ КРОВИ“. Романъ изъ жизни русскихъ въ средне-азіатскихъ окраинахъ.

В. И. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО „ПАТМОСЪ“. Весьма интересная повѣсть въ двухъ частяхъ, изъ жизни нашихъ монастырей.

П. Петрова (автора „Багровой пыли“) **„РАДОВАНСКАЯ ТАЙНА“.** Большая повѣсть изъ жизни южнославянскаго міра.

А. Максимова „ЗА ДРАГОЦѢННЫМЪ КОРНЕМЪ“. Разсказъ изъ жизни поселенцевъ уссурійскаго края.

Н. Морскаго (Лебедева) **„СѢРЫЙ ДЕНЬ“.** Повѣсть изъ современной жизни.

В. Желиховской „КУКЛА“. Повѣсть изъ современной жизни.

Веригина „ИЗЪ НЕДАВНЯГО ПРОШЛАГО“. Повѣсть. (Имя автора—псевдонимъ одного изъ нашихъ извѣстнѣйшихъ писателей-сотрудниковъ).

П. Кирилова (автора „Полковникъ изъ Золотоноши“) три историч. разск.: **„ПРОРИЦАТЕЛЬ“, „ДУЭЛЬ“** и **„ФАЛЬШИВЫЙ АЛМАЗЪ“.**

Н. Успенскаго три разсказа **„НѢТЪ ХУДА БЕЗЪ ДОБРА“, „ИВАНОВСКАЯ ЯРМАРКА“** и **„ОРИГИНАЛЪ“.**

☞ Кромѣ того наши постоянные сотрудники-писатели, любимые публикою, **В. Д. ГРИГОРОВИЧЪ, И. Д. АХШАРУМОВЪ, ВС. СОЛОВЬЕВЪ, Б. М. МАРКЕВИЧЪ** и многіе другіе, нынѣ пишутъ новыя произведенія для „Нивы“. ☜

Рядомъ съ этимъ литературнымъ матеріаломъ у насъ имѣется уже масса **научныхъ статей по всѣмъ отраслямъ науки, въ популярномъ изложеніи авторовъ,** пользующихся извѣстностью; не менѣе того, какъ читатели видятъ, мы заботимся о **художественной сторонѣ** изданія, давая превосходно исполненные **рисунки и гравюры** лучшихъ граверовъ и художниковъ.

Какъ **ПРЕМІЮ** на будущій **1885** г. мы дадимъ (кромѣ печат. двумя красками **„СТѢННАГО КАЛЕНДАРЯ“** на **1885** г.) очень большую картину:

„ВѢНКИ“

нашего знаменитаго художника **В. И. ЯКОБІЯ,** профессора Императорской Академіи Художествъ. Поэтическій народный обычай, бросая вѣнки на Духовъ День въ воду, гадать по нимъ дѣвушкамъ о своей судьбѣ,—далъ тему талантливому художнику. Пять прелестныхъ молодыхъ дѣвушекъ, въ роскошныхъ сарафанахъ, ѣдутъ на лодкѣ въ тѣнистой глуши, въ камышахъ тихой лѣсной рѣчки. Двѣ шалятъ и плещутся водою, одна рветъ, стоя въ лодкѣ, цвѣты черемухи со склонившихся надъ водою вѣтвей, а на краю лодки сидитъ задумчиво самая молоденькая и готовится бросить и свой вѣнокъ въ воду. Яркіе лучи и сіяніе голубаго неба сквозь густую листву, блескъ и переливы шелка, отраженіе въ водѣ, даль рѣчки, все это исполнено съ блескомъ и совершенствомъ техники.

Многіе изъ нашихъ подписчиковъ просили насъ дать имъ пейзажъ въ премію. Въ этой же картинѣ превосходно соединены пейзажъ и жанровая картина,—и такъ исполнены, что трудно сказать, чему отдать преимущество: жанровой, или пейзажной сторонѣ.

Чрезъ нѣсколько недѣль будутъ выставлены первые оттиски картины „Вѣнки“, **рядомъ съ оригиналомъ,** въ главной конторѣ редакціи „Нивы“, чтобы публика сама могла судить объ исполненіи этой, 30-ю красками печатанной, картины. Мы будемъ выставлять такія копіи въ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ и мѣстахъ для пріема подписки въ Петербургѣ и во всѣхъ главныхъ городахъ Россіи, чтобы всякій интересующійся самъ могъ убѣдиться въ замѣчательномъ исполненіи картины.

Редакція проситъ ПОТОРОПИТЬСЯ ВОЗОБНОВЛЕНІЕМЪ ПОДПИСКИ, такъ какъ, при громадномъ числѣ подписчиковъ (болѣе 100,000), приготовленіе печатныхъ адресовъ требуетъ много времени.

Всѣ требованія адресовать **въ Главную Контору Редакціи „Нива“ (помѣщается въ С.-Петербургѣ, Большая Морская ул., д. № 9).**

Издатель „Нивы“ **А. Ф. Марксъ.**

РАМЫ ДЛЯ ПРЕМІИ „НИВЫ“.

Цѣна со вставленною и укрѣпленною, какъ всѣ масляныя картины, на подрамки, наклеенною на полотно картиною, **5 руб.**—Картины, при требованіи рамы, подписчиками возвращаются обратно и рамы выдаются уже со вставленною картиною.

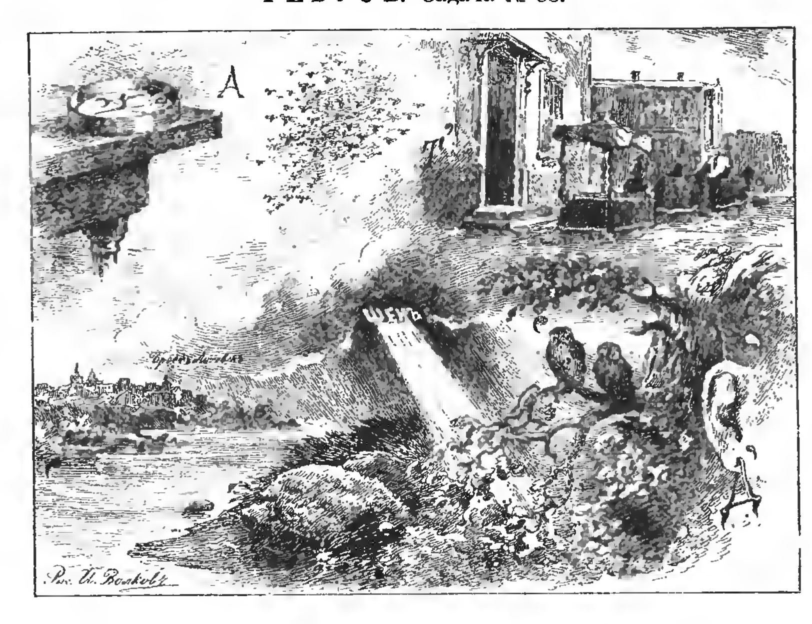
Гг. московскіе подписчики могутъ получить раму со вставленною картиною за **6 руб.** въ отдѣленіи конторы „Нивы“, у **Н. Н. Печковской (Москва, д. Петровскихъ линій).**

Иногороднимъ высылается такая рама въ 4-хъ кускахъ, хорошо упаков. въ ящикѣ, за **9 руб.**, а составленная и готовая, укупоренная въ больш. ящикѣ, за **15 руб.**

Подробности въ предъидущихъ №№.

Библиотека "Руниверс"

РЕБУСЪ. Задача № 38.



Шахматная задача № 39.

Черные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и даютъ матъ въ 3 хода.

Редакторъ Ф. Бергъ. Издатель А. Ф. Марксъ.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногороднихъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса изъ одного города въ другой, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками (новаго образца) на типографскіе расходы.

РОЯЛИ Я. БЕККЕРА, ПОСТАВЩИКА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.
Казанская площадь, уголъ Невскаго пр., № 18-27, въ С.-Петербургѣ.

ПРОВИЗОРА КИНУНЕНА

„ЭЛЕОПАТЪ“ употребляется противъ выпаденія и столь вредной для роста волосъ перхоти на головѣ, и признанъ дѣйствительно незамѣнимымъ, вѣрнымъ, превосходнымъ и развивающимъ густоту волосъ, безподобнымъ средствомъ.

„Элеопатъ“ только пров. Кинунена имѣется къ услугамъ публики во всѣхъ город. Имперіи; въ аптекахъ и у дрогистовъ. Цѣна флакону, содержащему 120 грам., 1 р. 50 к. въ обѣихъ столицахъ Рос. Имп. Почтовый расходъ и укупорка на счетъ покупателя.

Жители уѣздныхъ городовъ и друг. провинцій выписываютъ **только „ЭЛЕОПАТЪ“ провиз. Кинунена**, изъ ближайшихъ отъ себя губернск. и уѣздн. Аптекъ, вообще гдѣ только имѣется Аптекарск.-Косметическ. магаз., но не менѣе двухъ флаконовъ за 4 р.

☞ СПРАШИВАЙТЕ ☜

ПРОВ. КИНУНЕНА ЭЛЕОПАТЪ.

Изданіе А. Ф. МАРКСА въ СПБ. Б. Морская, № 9.
Вышли изъ печати и поступили въ продажу:

РАЗСКАЗЫ И ОЧЕРКИ
ВСЕВОЛОДА СОЛОВЬЕВА,

автора романовъ: „Сергѣй Горбатовъ“, „Вольтерьянецъ“, „Старый домъ“, „Изгнанникъ“ и проч.

ОГЛАВЛЕНІЕ:
I. Старыя были. II. Святочные разсказы. III. Кавказскія легенды. IV. Очерки и воспоминанія.

Изящное изданіе, напечатанное на лучшей веленевой бумагѣ, съ украшеніями и виньетками въ началѣ и въ концѣ каждой главы. Большой томъ, 473 страницы. СПб. 1884 г. **Цѣна 2 р. 50 к., съ пересылкой 3 р.;** въ красивомъ каленкоровомъ переплетѣ **3 р. 50 к., съ пересылкой 4 руб.**

Съ требованіями обращаться въ контору изданій А. Ф. МАРКСА, СПбургъ, Б. Морская, домъ № 9 и въ отдѣленіе конторы „Нивы“ въ **Москвѣ, д.** Петровскихъ торговыхъ линій, къ **Н. Н. Печковской.**

„Разсказы и очерки“ эти, какъ и прочія произведенія В. Соловьева, также можно пріобрѣсти у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ.

Примѣръ. Лицо 30 лѣтъ заключаетъ страхованіе съ тѣмъ, чтобы **капиталъ 5000 рублей уплаченъ** былъ ему по достиженіи имъ 60-лѣтняго возраста, или въ случаѣ смерти его до истеченія этого срока, немедленно его женѣ или другому лицу. За это страхованіе слѣдуетъ платить **Страховому Обществу „Россія“** чрезъ каждые три мѣсяца 40 р. 56 к. Страхователь участвуетъ въ прибыляхъ Общества.

Подробныя свѣдѣнія о страхованіяхъ жизни можно узнать изъ **брошюръ,** выдаваемыхъ и высылаемыхъ безплатно **Главною Конторою** Общества „Россія“ въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, № 13) и **Агентствами** въ городахъ Имперіи.

Къ 1-му октября 1884 г. заключено въ Обществѣ „Россія“ 9,072 разнаго рода страхованій жизни на капиталъ въ 34.398,450 рублей.

№ 3585 8—1

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ
(ПЕРВОНАЧАЛЬНАЯ ВЪ РОССІИ)
ЧУЛОЧНО-ТРИКОТАЖНАЯ ФАБРИКА
ПОЧЕТНАГО ГРАЖДАНИНА
В. П. КЕРСТЕНА.

ПОСТАВЩИКЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ РОССІИ (включая и Сибирь).
Сущ. съ 1855 г.
Петербургская сторона, больш. Спасская ул., домъ № 24.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ:

Подштанники бумажные тканые по 90 к., 1 р. 10 к., 1 р. 35 к., 1 р. 60 к., 1 р. 80 к. и 2 р. за пару.
Носки бумажные тканые безъ пятокъ по 20 к., съ двойными пятками и носочками по 25, 30, 35 и 50 к. за пару.
Носки нитяные по 60 и 75 к. за пару.
Фуфайки тѣльныя по 1 р. 25 к., 1 р. 50 к. и 2 р. за штуку. № 3582
Фуфайки матроскія полосатыя по 1 р. 50 к. и дороже.
Чулки институтскіе, т. е. не очень тонкіе, но прочные, по 45 и 75 к. за пару.
Дамскіе панталоны бумажные тканые по 1 р. 50 к., 2 р. и дороже за пару.

ПРИМѢЧАНІЯ:

а) Можно заказывать письменно, открытымъ почтовымъ листкомъ, обозначивъ что и сколько желательно, въ какую цѣну, мѣрка: длину и кушакъ вершками, и адресъ.
б) Гг. иногороднымъ слѣдуетъ приложить за упаковку, страховку и пересылку по почтовой таксѣ, приблизительно, считая 1 дюж. подштанниковъ или фуфаекъ 10 фунтовъ, 1 дюж. носковъ или чулокъ 3 фунта.
в) Гг. иногороднымъ менѣе ½ дюж. не отсылается.
г) Получая изъ всей Россіи одобреніе за спеціально прочное изготовленіе подштанниковъ и многолѣтній опытъ позволяетъ намъ смѣло ручаться, что ½ дюж. самыхъ дешевыхъ подштанниковъ прослужатъ не менѣе 4 лѣтъ.
д) Подштанники обознач. 90 к. и носки 20 к. для казны, при заказѣ большими партіями.

Библиотека "Руниверс"

С.-Бургъ, Невскій пр. № 52. противъ Публич. Библіотеки

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ

Г. ВАЛЬТЕРЪ,

спеціалистъ хронометровъ и сложн. час. механизмовъ.

Прейсъ-куранты по востреб.

№ 3536 12—2

М. № 3090 25—21

КНИГИ прод., покуп. и прин. коммиссію въ Казани, кн. маг. (сущ. съ 1871 г.) Александра Ильича Овчинникова (б. учителя древн. яз.). Бываютъ библіогр. **рѣдкости**. При заказ. инс. марки на отв. мож. не посылать. № 3587

У Риккера, Карбасникова и др. нов. книга:

О ГОЛОВНЫХЪ БОЛЯХЪ.

Соч. Дэя. Пер. и изд. Д-ра Я. Трусевича. 16 главъ (отъ полно- и малокровія, нервная, желчная, дѣтская и др.) съ прилож. 124 рецептовъ. Ц. 1 р. 65, съ пер. 1 р. 90, въ роскошн. перепл. 2 р. 25, съ пер. 2 р. 70. Р. № 3577

НОВАЯ КНИГА:

„ОТЪ СКУКИ, ДА СЪ ГОРЯ".

Стихотворенія А. Слюзова. Изданіе второе дополненное. 206 стран. Цѣна съ пересылкою 1 руб. Книгопродавцамъ 40% уступки.

Адресъ: Самара, Панская улица, Алексѣю Ив. Слюзову. № 3580

С. № 3549 2—1

ИЩУТЪ

въ провинціи благонадежныхъ лицъ всякаго званія для продажи, съ разсрочкою платежей, 5-проц. съ выигрышами билетовъ, на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ с.-петербургскую центральн. контору объявленій, Невскій пр., № 8, подъ лит. В Р. № 3328

Съ разрѣшенія Врачебнаго Управленія.

ТОПОЛИНЪ или ТОПОЛЕВЫЙ БАЛЬЗАМЪ.

М. М. Петрова.

Для лица № 1. Усовершенств. средство, уничтожающее прыщи, красныя пятна, загаръ, веснушки; при употребленіи лицо пріобрѣт. здоровый и красивый цвѣтъ.

Для головы № 2. Дѣйствительно очищаетъ кожу отъ перхоти, освѣжаетъ голову, прекращаетъ головныя боли, почему прекращаетъ и выпаденіе волосъ.—Въ виду поддѣлокъ просятъ обращать вниманіе на клеймо (М. М. Петрова).

Цѣна флак. по 1 р. 25 к. и ½ фл. по 75 к.

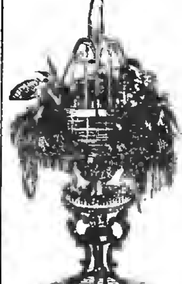
Главные склады: въ аптекахъ и во всѣхъ московск. аптекарск. магазинахъ.

Продается: въ аптекахъ, аптекарскихъ и др. магаз. Россіи и заграницей.

Для гг. оптовыхъ покупателей установлена % скидка.

Съ треб. просятъ обращ. въ главный складъ: Москва, Никитская аптека Петрова, бывш. Келлеръ. По почтѣ высылается **не менѣе** 2 флак. за 3 р. 50 к.

Ц. № 3106 26—21



САМОДѢЙСТВУЮЩІЕ

КОМНАТНЫЕ ФОНТАНЫ

оригинальной конструкціи

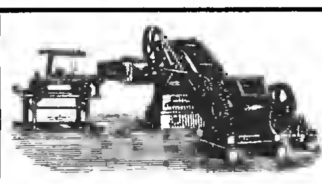
удостоенные золотыми медалями, патентованные во всѣхъ промышленныхъ штатахъ, вышина струи отъ ¾—5 арш.

Столы для цвѣтовъ, для производства тепличныхъ растеній въ комнатѣ

Рефигераторы, для комнатъ больныхъ, можно имѣть только

у г. Тиле: С.-Петербургъ, Невскій 56.

NB. Просятъ остерегаться отъ покупки поддѣлокъ. Иллюстраціи и свидѣтельства изъ всѣхъ странъ свѣта къ услугамъ. Б. № 3586



Патентованныя ручныя, конныя и паровыя КИРПИЧЕДѢЛАТЕЛЬНЫЯ И ТОРФЯНЫЯ МАШИНЫ

новѣйшей конструкціи. Изготовленіе плановъ кольцевыхъ печей. Постройка кирпичныхъ заводовъ. Ц. № 3524 5 5

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО.

ЛЮДВИГЪ ѲЕДОРОВИЧЪ ШЛИКЭЙЗЕНЪ.

Москва, Мясницкая, д. Ермаковыхъ.

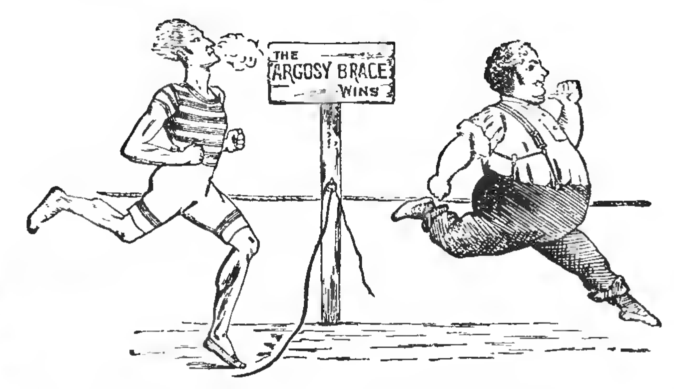
Православное Палестинское Общество, состоящее подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Велик. Кн. Сергѣя Александровича

имѣетъ цѣлію: 1) поддержаніе Православія въ Св. Землѣ, 2) улучшеніе быта русскихъ поломниковъ, и 3) ознакомленіе русскаго общества Св. Землею чрезъ посредство изданій. Лица, желающія вступить въ члены-сотрудники Общества, вносятъ единовременно 200 руб. или 10 руб. ежегодно; желающіе вступить въ дѣйствительные члены вносятъ единовременно 500 р. или 25 р. ежегодно; внесшіе не менѣе 5,000 р. избираются въ почетные члены Общества. Почетные и тѣ изъ дѣйствительныхъ членовъ и сотрудниковъ, кои дѣлаютъ единовременный взносъ, получаютъ для ношенія особый **Высочайше** утвержденный знакъ Общества.

Взносы членовъ и пожертвованія въ пользу Общества принимаются лично и почтою въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей, Дворцовая набережная, 32, и у Уполномоченныхъ Общества: въ Москвѣ, у священника Срѣтенскаго, Б. Никитская, д. церкви Вознесенія, у А. Н. Лѣпивова, Пятницкой ч., свой домъ, въ Кіевѣ у протоіерея Экземплярскаго, Фундуклеевская, Кол. Галагана; у протоіерея П. Г. Лебединцева, д. Софійскаго собора, и у іеромонаха Александра, Лаврская гостин., въ Одессѣ у протоіерея Кудрявцева въ университетѣ и у М. И. Осипова, Воронцовскій пер., д. Бодаревскаго, въ Воронежѣ у отца іеромонаха Платона, Митрофановъ монастырь, въ Казани у Н. В. Саврасова, Черноозерская, д. Куракиныхъ, въ Перми у Д. Д. Смышляева, въ Полоцкѣ—у Н. М. Казначеева, въ Читѣ—у Н. В. Махова.

Кромѣ взносовъ въ пользу Общества, принимаются пожертвованія для **безплатнаго** доставленія въ Св. Землю по волѣ жертвователей, въ конторѣ Великихъ Князей, С.-Петерб., Дворцовая Набережная, 32. № 3557 3—3

ARGOSY BRACES.



Совершенно эластичны, не содержащія въ себѣ резины и не препятствующія никакому движенію человѣческаго тѣла. Единственныя подтяжки, которыми невозможно оторвать пуговицъ.

Предостереженіе: Подтяжки съ петлями изъ шнурковъ другихъ фабрикантовъ, будутъ приняты какъ нарушеніе патента Аргози и продавцы предостерегаются имѣть таковыя, въ противномъ случаѣ, они будутъ преслѣдоваться судебнымъ порядкомъ. Въ Берлинскомъ уголовномъ судѣ былъ уже одинъ примѣръ осужденія торговца за нарушеніе нашего патента. № 3583

САМЫЯ ЛУЧШІЯ ПОДТЯЖКИ СВѢТА.

Можно получать во всѣхъ галантерейныхъ магазинахъ.

Единственная агентура для оптовой продажи

Argosy braces у Chs Lavy & Co въ Гамбургѣ.

Въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени" (въ С.-Петербургѣ и Москвѣ) поступила въ продажу новая книга: **„ЗА УРАЛЪ!" Разсказъ изъ воспоминаній о Сибири. В. В. Романова,** въ 2-хъ частяхъ. С.-Петербургъ. 1884 г. Цѣна 2 руб. Въ этомъ разсказѣ-романѣ читатель знакомится со всѣми подробностями добыванія золота въ Восточной Сибири. № 3566 3—2

НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современн. жизни. **Вс. Соловьева.** Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.; въ коленк. перепл. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

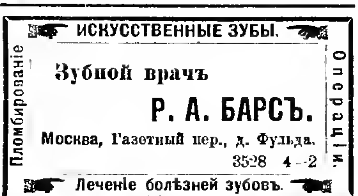
КЕРОСИНЪ

Доставка на домъ отъ 10 ф.

русскій 1-го сор. лучш.	за 1 ф.	4 к.
американскій	„ „ „	7½ „
олеофинъ амер.	„ „ „	10 „
скипидаръ русск., бѣл.	„ „ „	9½ „
машинное минер. масло	за пудъ.	3—4 р.

Бочками и партіями по соглашенію. Доставляется оплаченное письмо.

Аничковскій складъ керосина и минеральн. масла, Фонтанка 38, у Аничкина моста. Р. № 3579



БАНКИРСКАЯ КОНТОРА

Ф. А. КЛИМА,

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,

Невскій, 21 (противъ Большой Конюшенной).

предлагаетъ свои услуги по покупкѣ и продажѣ всѣхъ процентныхъ бумагъ, акцій желѣзныхъ дорогъ, страховыхъ, промышленныхъ, транспортныхъ и другихъ обществъ, а также частныхъ банковъ по покупкѣ и продажѣ иностранныхъ монетъ и векселей, по залогу и перезалогу цѣнныхъ бумагъ на срокъ или до востребованія („on call") и по всѣмъ другимъ, касающимся банковаго дѣла, порученіямъ, которыя исполняетъ съ совершенною аккуратностью за самое умѣренное вознагражденіе.

СТРАХОВАНІЕ

выигрышныхъ билетовъ отъ предстоящаго тиража погашенія по **50** к.; страховая квитанція высылается по почтѣ **на счетъ Конторы**, безъ всякой доплаты.

ПРОДАЖА 5% БИЛЕТОВЪ I и II Государственныхъ внутреннихъ съ выигрыш. займовъ съ разсрочкою платежей

производится Конторою на слѣд. условіяхъ: задатокъ 20 руб. на билетъ, остальная сумма уплачивается ежемѣсячными взносами, по опредѣленію самого покупателя, однакожъ не менѣе

ПЯТИ РУБ. ВЪ МѢСЯЦЪ.

Со дня внесенія задатка всякій выигрышъ, который падетъ на проданный билетъ, принадлежитъ вполнѣ покупателю.

СПРАВОЧНЫЯ ТАБЛИЦЫ

тиражей погашенія и выигрышей 5% билетовъ I и II Государственныхъ внутреннихъ съ выигрышами займовъ и не востребованныхъ изъ Государственнаго Банка выигрышей, павшихъ на билеты со дня первыхъ тиражей, т. е., съ 1865 г.,—Контора высылаетъ гг. иногороднымъ покупателямъ безплатно. Р. № 3489

Библиотека "Руниверс"

АРИСТОНЪ.
Новѣйшій ручной органъ, играющій около тысячи пьесъ, состоящихъ изъ лучшихъ и новѣйшихъ танцевъ, оперъ, оперетокъ, русскихъ пѣсенъ и др.

Цѣна съ 10-ю піесами 25 рублей.

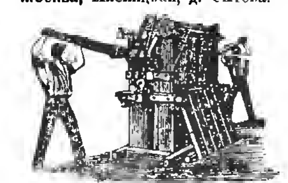
По случаю большой продажи у меня, я имѣю возможность продавать ихъ теперь съ 10-ю піесами по 25 руб., отдѣльныя піесы по 60 коп. Р. № 3578
Новѣйшій дополненный каталогъ піесамъ для аристона на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, а также иллюстрированный прейсъ-курантъ всѣхъ музыкальныхъ инструментовъ высылаются безплатно. Гг. иногородные покупатели прилагаютъ на пересылку аристона за 40 фунтовъ.
Юлій Генрихъ Циммерманъ.
Главное депо музыкальн. инструментовъ.
С.-Петербургъ: Б. Морская, домъ № 36.
Москва, Кузнецкій мостъ, домъ Торлецкаго.

Фотографія Ю. ШТЕЙНБЕРГА.
Невскій, возлѣ Пассажа, № 50.

Дюжина кабинетн. портр.	4 руб.
тоже эмальированныхъ	6 „
Дюжина визитн. карт.	2 „
тоже эмальированныхъ	3 „
Дюжина американскихъ портр.	6 „
Дюжина будуарныхъ портр.	12 „

Группы и портреты по тѣмъ же умѣреннымъ цѣнамъ. Снимаютъ при всякой погодѣ, какъ взрослыхъ, такъ и дѣтей, посредствомъ моментальныхъ пластинокъ. Имѣется спеціал. отдѣленіе для увеличиванія копій. № 3589

ТОВАРИЩЕСТВО БУРКГАРДТЪ и УРЛАУБЪ.
С.-Петербургъ, Вас. Остр. 1 линія № 10.
Москва, Мясницкая, д. Сытова.



№ 3513 3—4

предлагаетъ лучшій настоящаго времени **ручной прессъ для прессованія сѣна** системы и издѣлія Товарищества по уменьшен. цѣнѣ, т. е. въ СПБ. по 175 р., въ Москвѣ 185 р.
Кромѣ того въ больш. количествѣ: молотилки, мельницы „Тріумфъ“, вѣялки-сортировки, бороны, плуги, сѣялки и пр. земледѣльч. машины, а также: насосы, пульзометры и пожарныя трубы лучшихъ системъ.

Съ 1-го Ноября 1884 года будетъ издаваться **„ПРОМЫШЛЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ“** еженедѣльная иллюстрированная общедоступная газета для сельскихъ хозяевъ и мелкихъ промышленниковъ.
Подписная цѣна 1 руб. за 2 мѣсяца и 5 руб. за годъ. Подписчики на журналъ „Вѣстникъ промышленности“ получаютъ газету безплатно. Подписка принимается въ конторѣ редакціи журнала „Вѣстникъ Промышленности“, Москва, Чистые пруды, д. Тупицына. № 3565 10—3

КАКАО ВЕРО.
Не содержащій масла Легко растворяющійся! Укрѣпителенъ для малокъ, овныхъ! Весьма питателенъ и легко перевариваемъ слабымъ желудкомъ! Для выздоравливающихъ незамѣнимъ. Простое **минутное** приготовленіе **Весьма дешево!** ½ Ко.=1 ф.21 зол.=100 чашк.
Въ жестянкахъ:
½ Ко.=1ф.21 з. | ¼ Ко.=59 з. | ⅛ Ко.=29 з.
по 2 руб. | по 1 руб. | по 55 к.
Главн. складъ для Россіи у **В. Аурихъ**, **С.-Петербургъ**, Бол. Морская № 17.
ГАРТВИГЪ И ФОГЕЛЬ Дрезденъ
Торговцамъ скидка! Упаковка и перес. счит. особо! № 3478 10—9
Продается во всѣхъ аптек. магазин.

НЕОБЫКНОВЕННАЯ РѢДКОСТЬ.
СОБСТВЕННОЙ ВЫПИСКИ ИЗЪ КИТАЯ
ЧАЙ черный, новаго урожая, перваго весенняго сбора, чуднаго аромата и вкуса, равнаго которому по достоинству и цѣнѣ въ продажѣ не существуетъ,
ЦАРСКІЙ БУКЕТЪ,
ЦѢНА ЗА ФУНТЪ 2 РУБ. СЕР.
РЕКОМЕНДУЕТСЯ любителямъ чернаго чая какъ необыкновенная рѣдкость. Получать можно единственно въ складахъ извѣстнѣйшаго по своей обширной торговлѣ и превосходному выбору чаевъ
МОСКОВСКАГО ТОРГОВАГО ДОМА ОЛЬГИ КОРЕЩЕНКО.
Гг. иногородные за выпискою чая благоволятъ относиться въ **МОСКВУ** на Кузнецкомъ мосту, въ домѣ Торлецкаго, въ главный складъ кяхтинскихъ первосборныхъ чаевъ **ОЛЬГИ АРСЕНЬЕВНЫ КОРЕЩЕНКО.**
ПЕРЕСЫЛКУ ЧАЕВЪ ПО ВСЕЙ ИМПЕРІИ
складъ принимаетъ на свой счетъ и сверхъ того дѣлаетъ уступку при выпискѣ чая на 25 руб.—5%, а при выпискѣ на 50 руб. и болѣе—11% съ рубля, но безъ приложенія преміи. П. № 3535 3—3

Съ 1-го января 1885 г. будетъ выходить
ДНЕВНИКЪ ПИСАТЕЛЯ,
издаваемый Д. В. АВЕРКІЕВЫМЪ.
„Дневникъ“ будетъ заключать въ себѣ, кромѣ статей беллетристическаго содержанія (драмы, повѣсти, стихи и пр.), отчетъ о видѣнномъ, слышанномъ и прочитанномъ авторомъ; между прочимъ авторъ будетъ вести сравнительную хронику **петербургскихъ и московскихъ театровъ.**
„Дневникъ“ будетъ выходить въ первое число каждаго мѣсяца каждый выпускъ будетъ содержать въ себѣ отъ полутора до двухъ листовъ, въ форматѣ „Revue des deux mondes“. Подписка принимается въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“ (А. С. Суворина), Невскій, 38—4. **Иногородные благоволятъ обращаться къ автору по слѣдующему адресу: Дмитрію Васильевичу Аверкіеву, С.-Петербургъ, Николаевская, 65/а.**
Цѣна за годовое изданіе, съ пересылкой и доставкой **три рубля.** Отдѣльные выпуски будутъ продаваться въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“ и у газетныхъ разнощиковъ по **30 коп.** № 3590

№ 3486 **КОСМЕТИКЪ ОДАЛИСКЪ.** 10—7
Поддерживаетъ жизненную теплоту въ постоянномъ равновѣсіи; кожу дѣлаетъ гибкой, гладкой, свѣжей, прозрачной, нѣжной и эластичной. Пудра Косметикъ la Beauté Immortelle, предохраняетъ отъ вреднаго вліянія рѣзкой температуры воздуха, придавая лицу бѣлизну и нѣжность дѣвственнаго колорита. Цѣна Одалиска 2 руб., перес. 50 коп.; Immortelle—1 р. 50 к., перес. 50 коп. С.-Петербургъ: у **Рузанова** и въ С.-Петербургской Химической Лабораторіи; Москвы у **Буша**, Кузнецкій мостъ; Одесса у **Гельдера**; Харьковъ у **Айвазы и Груздева**; Вильно у **Гружевскаго и Хростицкаго**; Екатеринославль у **Ульмана**; Кіевъ и Варшава для иногородныхъ въ магазинахъ **Добрманскаго**

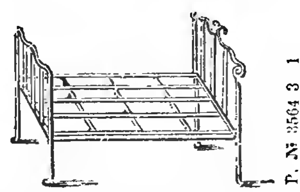
ПРИВИЛЛЕГИ **РОВАННЫЙ**

Русско-Уральскій копировальный прессъ.
Совершенно упрощенный и удешевленный до минимума. Для большаго формата почтовой бумаги. Цѣна только 3 руб. 20 к. По желанію приготовляется и для большаго формата актовой бумаги, въ ихъ величину.
Преимущества противъ винтовыхъ, рычажныхъ и др. копировальныхъ прессовъ, слѣдующія: 1) Вѣсъ пресса небольшого формата только 2 фунта, что особенно важно для пересылки и переноски. 2) Копируетъ съ 10-ти оригиналовъ заразъ. 3) Отъ работы никогда не ломается, какъ это бываетъ часто съ винтовыми прессами. Необходимъ для копированія писемъ, телеграммъ, накладныхъ и др. бумагъ. Къ каждому прессу прилагается безплатно 1 копировальная тетрадь, ½ фунта черныхъ и фіолетовыхъ копир. чернилъ, 1 кисточка, 1 листъ пропускной и 1 листъ восковой бумаги. Гг. иногородные прилагаютъ на почтовую пересылку за 4 фунта (мелочь почтовыми марками). При выпискѣ 50 штукъ сразу 20%, 100 шт. 25%, 200 и болѣе 30% уступки.
Русско-Уральская фабрика предлагаетъ намъ „новость“:
Экономическія сухія карманныя чернила. Минутное приготовленіе, удобныя для пересылки почтою. Цѣна за дюжину (на 12⅛ фунт. воды) черныя и фіолетовыя по 60 коп. Синія и зеленыя 96 коп. Красныя 1 р. 20 к. При требованіи гроссами 30% уступки.
Поддѣлка прессовъ преслѣдуется закономъ.
НОВОСТЬ! Паровой аппаратъ, совершенно истребляющій клоповъ и ихъ зароды шей, весьма дешево: 2 р. аппаратъ, пересылка почтой за 3 фунта (Каталогъ производствъ русско-уральской химической фабрики высылается по требованію безплатно).
И. Ф. Гагаринъ.
Екатеринбургъ, Пермской губерніи. Ц. № 3554 2—2

ВЪ КАМЫШАХЪ, повѣсть **Н. Каразина**, *второе изданіе*, съ 39 рисунк. автора, большой томъ in—8 всего 304 стр. **Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 30 к.** Подписчики „Нивы“ за пересылку не платятъ.

ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКОЕ БЮРО АБАКАНОВИЧА и Ко, Варшава, Сенаторская 27 а. Р. № 3516 6—6

ЖЕЛѢЗНЫЯ КРОВАТИ И МАТРАЦЫ



Р. № 3564 3 1
собственной мастерской, съ многолѣтнимъ ручательствомъ, недѣйствительно дешевымъ цѣнамъ. Торговцамъ особая скидка. Иллюстрированные прейсъ-куранты безплатно.
В. ФРИЦЪ, СПБургъ
КОНТОРА МЕБЕЛИ, МАЛАЯ МОРСКАЯ 16.

Съ Высочайшаго разрѣшенія учреждена, въ 1884 году
XXXIV ЛОТЕРЕЯ
въ пользу состоящихъ подъ непосредственнымъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Покровительствомъ
МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРІЮТОВЪ.
Выигрышей 500 на сумму 25000 руб.
Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей 84 пробы на **10000** руб.
Остальные выигрыши изъ золотыхъ, серебряныхъ, аржантиновыхъ, бронзовыхъ и другихъ вещей на **15000** руб.
Лотерея предназначается къ розыгрышу **въ текущемъ 1884 году.**
ЦѢНА БИЛЕТА 1 РУБЛЬ.
Билеты можно получать въ Московскихъ Дѣтскихъ Пріютахъ и въ Канцеляріи Совѣта—Собачья площадь, домъ Карениной. № 3507 16—7

СОСТАВЪ ДЖЕЙСА ДЛЯ КУПАНІЯ ОВЕЦЪ.
Вѣрно вылечиваетъ коросты (лишъ), избавляетъ овецъ отъ клещей, улучшаетъ шерсть, не отнимаетъ сальный потъ. Свидѣтельств. главн. управляющ. Великаго Князя Михаила Николаевича. Продается у Штоль и Шмитта, Русск. Общ. и другихъ; складъ Джонъ Фильдъ, Невскій пр., № 11 № 3588

ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТЧИКОВЪ
размѣръ ⅞ 1⅞ вер. | продаетъ | размѣръ 3 до 16 циц.
одинакія удобные для тисненія какъ гарпювыми такъ и мѣдными литерами за 7 р. 50 к. — съ пересылкой 8 руб. и.
СЛОВОЛИТНЯ О. ГЕРБЕКА ВЪ МОСКВѢ
исполненіи всякаго рода
ГРАВИРОВКА, ГАЛЬВАНОПЛАСТИКА И ОТЛИВКА.
Ч. № 3119 10 ч

НОВАЯ КНИГА:
„ПАМЯТИ ИВАНА СУСАНИНА“
съ 2 литогр. картами, состав. В. А. Самаряновымъ подъ редакціею д. члена Археол. Инстит. А. В. Гаврилова. Изданіе 2-е исправ. и дополн. Рязань. 1884.
На основ. новыхъ источниковъ, **неизвѣстныхъ въ наукѣ**, въ этомъ сочиненіи **рѣшительно опровергнуто** неправильное мнѣніе Н. И. Костомарова, будто Сусанинъ міѳъ, а подробности о его подвигѣ — **сказка.** — Эта книга Св. Синодомъ **одобрена**, Ученымъ Комитетомъ М. Н. П. и Учебн. Комитетомъ по учрежд. Императрицы Маріи **рекомендована** для фундамент., ученическ. и ученич. библіотекъ средн. и низш. муж. и жен. учебн. заведеній.—Критики, и русская, и заграничная, весьма одобрительно отозвались объ этомъ трудѣ. Цѣна съ перес. 60, а на велен. бум. 75 к. Книгопродавцамъ 20% уступки. Складъ изданія въ квартирѣ автора: Рязань, Семинарская ул. д. Хлопова. № 3581 1 1

НОВОСТЬ!
ЛЮФА или ГУБКА ЮНОСТИ.
„Люфа“ есть тропическое растеніе изъ породы огурцовъ, тонкая ткань которой производитъ на кожу лица и тѣла такія **благотворныя** дѣйствія, что она превосходитъ всякія косметическія средства, которыя часто, при дурномъ выборѣ, напротивъ, **приносятъ вредъ.** При употребленіи губки **„Люфа“** (способъ употребленія прилагается при каждомъ экземплярѣ) кожа **дѣлается гладкой, нѣжной** и эластичн., и лицо принимаетъ тотъ **свѣжій, очаровательный колоритъ**, который составляетъ **прелесть красивой женщины.**
Цѣна отъ 40 коп., съ перес. 2 шт. 1 р.
Продается въ магазинѣ **А ЛА РЕНОМЭ.**
Невскій просп., № 3, близь Адмиралтейской площади. № 3573 2—2

Дозволено цензурою. СПБ. 24 окт. 1884 г. Тип. **А. Ф. Маркса**, Ср. Подъяческая ул., д. № 1. **Изданіе А. Ф. Маркса въ СПБургѣ.**

Библиотека "Руниверс"

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 моди. рис.) и
Выданъ 3 Ноября 1884 г. ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) рази. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цѣна этого № „Нивы" 20 к., съ перес. 25 к.

Открыта подписка на „НИВУ" 1885 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
въ „НИВѢ" принимаются за строку нонпарейль (¼ шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 60 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія. 5 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . 6 р.

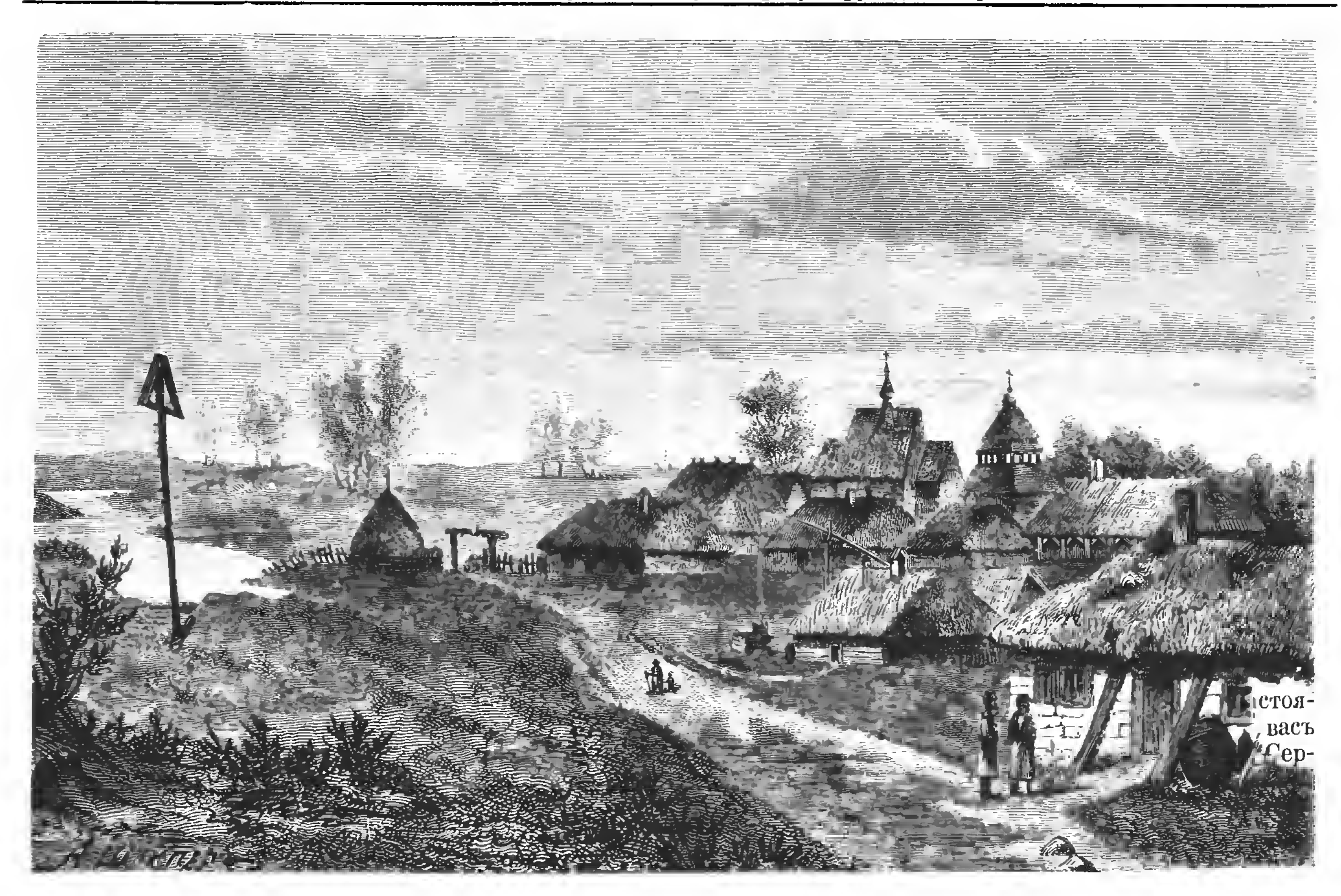
За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ.
Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

Подписка на 1884 г. продолжается и каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1884 г. №№ съ преміями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА" ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НА Б. МОРСКОЙ, ВЪ Д. №. 9
И ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМѢ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ) ОТЪ 10 Ч. УТРА ДО 6 Ч. ВЕЧЕРА.

При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ" за НОЯБРЬ съ 27 рисунками и отдѣльн. листомъ съ 34 чертежами выкроекъ въ натуральную величину и 9 рисун. рукодѣльн. работъ.



Бѣлорусская деревня (бл. м. Кайданы, Ковенск. губ.). Рис. и грав. А. Шлиперъ.

стоя-
васъ
Сер-

Библиотека "Руниверс"

Бѣлорусская деревня.

Обильная водами и лѣсами Бѣлоруссія богата и другими дарами, доставляемыми ей водной и лѣсной природой. Рыбой буквально кишатъ нѣкоторыя озера и рѣки; поверхность же ихъ и окружающія ихъ болота покрыты безчисленными стадами дикихъ утокъ и гусей, и другихъ водяныхъ и болотныхъ птицъ. Кромѣ того, въ рѣкахъ и рѣчкахъ Бѣлоруссіи живетъ выдра и бобръ, а въ непроходимой чащѣ здѣшнихъ лѣсовъ бродятъ медвѣди, кабаны и лоси. Тетеревовъ же, рябчиковъ и другихъ лѣсныхъ птицъ водится въ этихъ лѣсахъ большое количество.

Среди такой первобытной и оригинальной природы, бѣлоруссы сохранили въ своемъ бытѣ много первобытнаго и своеобразнаго, рѣзко отличаясь, даже по своей наружности, отъ своихъ родныхъ братьевъ — великоруссовъ и малороссовъ. Домашній бытъ бѣлорусса вообще поражаетъ особымъ, какъ бы повальнымъ убожествомъ своей обстановки. Хаты бѣлорусскихъ деревень большею частью тѣсныя, курныя, низкія, какъ бы вросшія въ землю, крытыя иногда соломой, иногда болотнымъ камышемъ, иногда дранью безъ гвоздей, съ окнами, заставленными кусочками стекла или затянутыми бычачьимъ пузыремъ. Внутри хаты тоже не лучше; грязь отъ сыраго земляного пола, нечистота тотчасъ же поражаютъ свѣжаго человѣка при входѣ въ жилище бѣлорусса. Домашнее хозяйство тоже бѣдно: скота мало, да и тотъ малорослъ, захудалъ и мало-силенъ. Упряжь на лошадяхъ всегда мочальная, съ примѣсью лыка, и экипажемъ для ѣзды служитъ что то въ родѣ телѣги съ колесами безъ шинъ. Пища бѣлорусса тоже скудная; только рыболовы и охотники питаются лучше, дозволяя себѣ рыбу и мясо. Порой уютныя бѣлорусскія деревеньки представляютъ довольно красивый видъ, какъ напр. изображенная на нашемъ рисункѣ. Порой, бѣлоруссъ любитъ повеселиться, развернуться во всю ширь, и тогда, подъ звуки лихой пѣсни и самодѣльной дуды, бѣлоруссъ неузнаваемъ — онъ словно родился для однѣхъ пѣсенъ и плясокъ и знаетъ горе лишь по наслышкѣ. Въ хатѣ подымается цѣлый содомъ: начинается отчаянная топотня ногами и долго гудитъ шумная, веселая пѣсня.

„Изгнанникъ“.

(Хроника четырехъ поколѣній).

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе).

Прошло еще нѣсколько лѣтъ. Бородины уже не ѣздили лѣтомъ въ деревню, такъ какъ ни „папеньки“ ни „маменьки“ не было на свѣтѣ, а деревня принадлежала брату Марьи Семеновны, незнавшемуся съ сестрою. Послѣ смерти родителей этотъ братъ вышелъ въ отставку, переѣхалъ въ деревню, обдѣлилъ сестру при раздѣлѣ наслѣдства и затѣмъ прямо объявилъ ей, что она унизила себя своимъ замужествомъ. Конечно послѣ этого о родственныхъ отношеніяхъ не могло быть и рѣчи. Поволновалась, поволновалась Марья Семеновна, но скоро успокоилась. Брата она почти не знала, такъ что ссора эта не причинила ей особеннаго горя. А что обманулъ онъ ее и присвоилъ часть родительскаго состоянія, которая должна была ей достаться — Богъ съ нимъ. Жили Бородины, ни въ чемъ не нуждаясь, въ своемъ домѣ и былъ у нихъ припасенъ небольшой капиталецъ. Иванъ Федоровичъ получалъ достаточно — хватитъ на ихъ вѣкъ, да и Мишѣ что нибудь достанется. А Миша, Богъ дастъ, не пропадетъ, мальчикъ умный, способный, въ гимназіи хорошо учится.

Миша росъ и продолжалъ хорошо учиться. Затѣмъ поступилъ въ университетъ, кончилъ курсъ, потомъ уѣхалъ за границу. Родители ни въ чемъ ему не отказывали и Марья Семеновна аккуратно высылала ему то во Францію, то въ Германію, то въ Италію всѣ проценты со своего капитала. Что то ужъ очень долго Миша пробылъ заграницей — болѣе двухъ лѣтъ. Наконецъ вернулся.

Послѣ первыхъ радостныхъ дней свиданія, отецъ осторожно и боязливо приступилъ къ разговору о предметѣ, который его видно тревожилъ — сталъ спрашивать сына, что же онъ намѣренъ теперь съ собою дѣлать, гдѣ г какъ думаетъ служить?

Г авецъ Миша приподнялъ на отца свои черные г: которые почти всегда держалъ полузакрытыми, ›орилъ:

вамъ, папенька, непремѣнно бы хотѣлось, что-ужилъ?

›угъ мой, какъ же иначе! Зачѣмъ же ты образо-олучилъ, если не для того, чтобы примѣнить его дѣлу... Вотъ ты болѣе двухъ лѣтъ провелъ за границей, я, мой милый, тебя не попрекаю и знаю, что ты не даромъ прожилъ это время, ты тамъ окончательно завершилъ свое образованіе, ты слушалъ лекціи знаменитыхъ европейскихъ ученыхъ. Все это прекрасно. Ну, а теперь надо начинать иную жизнь.

Михаилъ Ивановичъ совсѣмъ почти закрылъ глаза и задумался.

— Хорошо! проговорилъ онъ, — я согласенъ съ вами... буду служить, только гдѣ?

Отецъ оживился.

— А ты полагаешь, мы съ матерью объ этомъ не подумали. Слава Богу, не безъ добрыхъ людей на свѣтѣ. Вотъ Петръ Петровичъ Софоновъ, чай помнишь... Знаешь какое мѣсто теперь занимаетъ. Вѣдь онъ изъ первыхъ старшихъ учениковъ моихъ и меня никогда не забываетъ... Еще недавно, какъ получилъ твое последнее письмо, я говорилъ съ нимъ о тебѣ и онъ обѣщалъ тебя у себя пристроить.

— Что же это — въ архивныя крысы! равнодушно произнесъ Михаилъ Ивановичъ.

Отецъ опѣшилъ.

— Какъ это ты такъ говоришь: въ архивныя крысы! къ чему тутъ крыса?! Для начала службы самое лучшее и при твоемъ образованіи, полагаю я, для тебя подходящее, а дальше отъ тебя будетъ зависѣть... А ты вдругъ... крыса!..

Михаилъ Ивановичъ улыбнулся.

— Да вѣдь это я такъ, папенька — шутя!.. Мнѣ все равно.... Если желаете, я и у Софонова служить буду.

На томъ они и порѣшили. Михаилъ Ивановичъ поступилъ на службу и остался въ родительскомъ домѣ. Ему былъ предоставленъ весь мезонинъ, состоящій изъ трехъ просторныхъ комнатъ, гдѣ онъ могъ располагать своимъ временемъ какъ угодно, принимать кого ему вздумается, возвращаться домой, никого не стѣсняя, въ какой угодно часъ ночи, такъ какъ и ходъ въ мезонинъ былъ отдѣльный.

IX.

Михаилъ Ивановичъ.

Теперь со времени возвращенія Михаила Ивановича прошло уже нѣсколько лѣтъ и въ эти годы въ домѣ Бородиныхъ совершились большія перемѣны. Но прежде чѣмъ говорить объ этихъ перемѣнахъ, нужно нѣсколько познакомиться съ Михаиломъ Ивановичемъ.

По мѣрѣ того какъ онъ выросталъ, по мнѣнію всѣхъ бывавшихъ въ домѣ у Бородиныхъ, онъ все болѣе и болѣе заслуживалъ названія „родительскаго утѣшенія“, и по истинѣ могъ считаться счастливцемъ. Мальчикъ онъ былъ очень здоровый, характеръ имѣлъ ровный и спокойный, способности къ ученію прекрасныя. Подъ ро-

Библиотека "Руниверс"

дительскимъ кровомъ не зналъ онъ никакихъ бѣдъ и напастей, не извѣдалъ даже, что значитъ строгость. И отецъ и мать его баловали, окружали постоянной заботливостью, старались стѣснять его какъ можно меньше.

Другой бы на его мѣстѣ избаловался и сдѣлался непослушнымъ и своевольнымъ: но съ нимъ этого не случилось. Онъ, повидимому, очень рано научился цѣнить доброту своихъ родителей и никогда не злоупотреблялъ ею. Выросталъ онъ и развивался самымъ правильнымъ образомъ. Въ гимназіи сходился съ такими же благовоспитанными и скромными мальчиками, какимъ былъ самъ.

Будучи студентомъ университета и съ удовольствіемъ слушая и записывая профессорскія лекціи, онъ однако не былъ изъ числа тѣхъ маменькиныхъ сынковъ, которые являлись въ университетъ съ провожатыми и изображали изъ себя невинныхъ агнцевъ. Иной разъ случалось, что Михаилъ Ивановичъ сильно покучивалъ и шумѣлъ въ пріятельской компаніи и даже раза два-три во время университетскаго курса подвергался дисциплинарному наказанію. Но ничего грязнаго и неблагороднаго не было въ его кутежахъ и шалостяхъ. Да и наконецъ эти кутежи очень скоро прекращались, не оставляя по себѣ никакихъ слѣдовъ. Однако онъ вспоминалъ объ нихъ съ пріятной улыбкой и безъ упрековъ совѣсти.

Только къ концу университетскаго курса въ его внутреннюю, спокойную и счастливую жизнь стало проникать какое то недовольство, не то скука, и самъ онъ не замѣтилъ откуда и какимъ образомъ появились вдругъ эти чувства. Все вокругъ него было по прежнему складно и ладно. та же мирная и скромная семейная обстановка, тѣ же добрые старики-родители, тѣ же привычныя лица, которыхъ онъ съ дѣтства зналъ и любилъ, которыя и его любили. Но бывало прежде ему было хорошо и уютно въ этой обстановкѣ, а теперь нѣтъ-нѣтъ, да и покажется она ему черезчуръ сѣренькой и неприглядной. Онъ сталъ ко всему относиться критически. Иногда онъ ловилъ себя на недовольствѣ отцомъ и матерью. Иногда они казались ему не совсѣмъ такими, какими бы онъ хотѣлъ ихъ видѣть.

Дѣло было въ томъ, что Михаилъ Ивановичъ попалъ не въ свое общество—онъ сдружился съ двумя молодыми людьми. принадлежавшими къ высшему московскому кругу и черезъ нихъ попалъ въ знатные и богатые дома. Его принимали въ этихъ домахъ очень хорошо. Онъ былъ такой красивый и приличный молодой человѣкъ и, благодаря стараніямъ и заботамъ Марьи Семеновны, даже очень недурно говорилъ по французски, безъ чего въ этихъ домахъ обойтись никакъ было невозможно не роняя своего достоинства.

И вотъ, внѣшній блескъ роскошной барской жизни, лоскъ и тактъ этихъ неизвѣстныхъ ему прежде людей произвели на него неотразимое впечатлѣніе. Онъ очень скоро усвоилъ себѣ пріемы свѣтскаго молодого человѣка. привычки, какихъ у него прежде не было. Онъ сталъ франтить и модничать. Онъ вообще такъ вдругъ измѣнился, что Капитолина Ивановна, какъ то пристально и долго въ него вглядѣвшись, вдругъ обратилась къ нему съ такой фразой:

— Никакъ это ты, Мишенька, вороной сталъ въ павлиныхъ перьяхъ! Очнись, батюшка, не пристало тебѣ финта такого разыгрывать...

Михаилъ Ивановичъ съ изумленіемъ взглянулъ на старуху.

— Что это вы, Капитолина Ивановна, чѣмъ я ворона въ павлиныхъ перьяхъ?

— Да ужъ не вывертывайся! насквозь я тебя вижу, попалъ къ богатымъ да знатнымъ людямъ—и рехнулся... Не ждала я отъ тебя такой дурости, почитала тебя умнѣе... Такъ то... что? не нравится!—ужъ не взыщи, вѣдь я тебя, балбеса, на рукахъ нянчила, носъ тебѣ утирала. такъ не стану съ тобой церемониться... А вотъ что я тебѣ скажу—одумайся-ка лучше. да отъ князей своихъ да графовъ подальше, ни къ чему путному это тебя не приведетъ. Знай сверчокъ свой шестокъ — въ томъ весь и умъ человѣка, чтобы умѣть оставаться на своемъ мѣстѣ. А вздумаешь на чужое мѣсто садиться—такъ сгонятъ, и сраму не оберешься...

Сказала все это Капитолина Ивановна, а потомъ взяла. повернулась и ушла, такъ что и отвѣтить ничего не успѣлъ ей Михаилъ Ивановичъ. Да и отвѣта у него никакого не было. Смутила его и даже какъ будто нѣсколько испугала старуха, заставила задуматься

„Какъ ворона въ павлиныхъ перьяхъ!? думалъ онъ,—какъ не на своемъ мѣстѣ?! Тамъ мнѣ хорошо, тамъ мнѣ вольно дышется, тамъ все такъ свѣтло, изящно, гармонично. И какимъ образомъ меня могутъ прогнать со срамомъ, когда принимаютъ какъ друга, когда считаютъ меня равнымъ себѣ?! Да и чѣмъ я имъ неравный?!. Что у меня незнатное имя, что я небогатъ Но вѣдь они хорошо понимаютъ, что то и другое не зависитъ отъ человѣка и не можетъ дать ему особеннаго значенія!..“

Однако какъ онъ себя ни успокаивалъ, а слова старухи засѣли у него въ памяти. Онъ невольно сталъ внимательно приглядываться въ общество, которое считалъ теперь своимъ обществомъ, и очень скоро замѣтилъ, что ошибался во многомъ, что его хотя и принимали любезно, а своимъ не считали. Случай помогъ ему скоро окончательно въ этомъ убѣдиться.

Онъ увлекся одной молоденькой свѣтской дѣвушкой, которая повидимому выказывала ему большое вниманіе и всегда очень охотно съ нимъ бесѣдовала и даже танцовала. За этой дѣвушкой свѣтская молодежь очень ухаживала и она позволяла за собой ухаживать. Поощренный примѣромъ пріятелей, и Михаилъ Ивановичъ вздумалъ показать ей, хотя и въ очень осторожной формѣ, свои нѣжныя чувства. Но тутъ случилось нѣчто странное: то̀, что̀ она принимала отъ другихъ, гораздо менѣе его интересныхъ молодыхъ людей. того не только не приняла отъ него, но обдала его такой холодностью, что онъ не зналъ куда и дѣваться. Она мгновенно перестала совсѣмъ замѣчать его, и въ домѣ ея родителей такъ приняли бѣднаго юношу, что онъ ушелъ съ тѣмъ. чтобы больше никогда туда не вернуться, ушелъ съ чувствомъ глубоко оскорбленнаго самолюбія.

Затѣмъ онъ подслушалъ нѣсколько фразъ, сдѣлалъ нѣсколько сопоставленій и оказалось, что Капитолина Ивановна права, что онъ ворона въ павлиныхъ перьяхъ.

Неизвѣстно какъ бы онъ покончилъ со своими великосвѣтскими знакомствами, еслибы это было въ другое время. Но время было для него горячее—послѣдніе выпускные экзамены. Онъ призвалъ къ себѣ на помощь всю силу воли, принялся за работу, выдержалъ экзамены прекрасно и поспѣшилъ уѣхать за границу.

Два года, проведенные имъ въ Европѣ, были для него какимъ то долгимъ сномъ. Здоровый и энергичный, далекій отъ какого бы то ни было пресыщенія жизнью, онъ жадно вглядывался во все новое, что ему встрѣчалось. Онъ изъѣздилъ Германію, Францію, Италію, побывалъ даже въ Греціи, даже въ Константинополѣ. И не смотря на то. что Марья Семеновна аккуратно высылала ему деньги, жажда все видѣть, все знать и всюду быть, оказалась въ немъ такъ велика, что для удовлетворенія этой жажды ему приходилось иногда просто почти бѣдствовать.

А ядъ, который онъ вкусилъ уже въ обществѣ, принятомъ имъ за свое общество. нѣтъ-нѣтъ да и начиналъ дѣйствовать. Михаилъ Ивановичъ уже не считалъ себя счастливымъ человѣкомъ, ему недоставало многаго, въ немъ не разъ поднималось желчное чувство, заговаривала мучительная зависть къ людямъ, которымъ все доступно и которые иногда вовсе недостойны этого.

Библиотека "Руниверс"

Красавица. Рис. А. Ритцбергера. грав. Паэръ.

Библиотека "Руниверс"

„Зачѣмъ имъ все, а мнѣ такъ мало! Зачѣмъ то, что имъ само дается въ руки, не спрашивая чувствуютъ ли они въ этомъ потребность, мнѣ, которому все это такъ нужно, дается съ трудомъ, съ лишеніями, а многое, главное—совсѣмъ никогда не можетъ достаться... Зачѣмъ эта несправедливость?!“

Онъ старался гнать такія мысли и начиналъ успокаивать себя, начиналъ доказывать себѣ, что глупо и позорно мучиться всѣмъ этимъ, что это самое безплодное изъ всѣхъ мученій.

А ядъ все-таки же дѣйствовалъ и портилъ ему жизнь, развивалъ въ немъ болѣзненное равнодушіе.

„Все равно, какъ ни бейся, а ничего большаго не достигнешь—такъ лучше и не достигать ничего. Пусть такъ идетъ себѣ жизнь, день за днемъ, сѣренькая и блѣдная...“

Тогда ему приходило въ голову, что вѣдь есть люди, которые, безъ всякаго оружія въ рукахъ, берутъ все. Но онъ инстинктивно чувствовалъ, что не принадлежитъ къ такимъ людямъ, что безъ оружія не возьметъ многаго. Вотъ еслибы судьба дала хоть какое нибудь оружіе—тогда можно было бы побороться...

Вернулся Михаилъ Ивановичъ въ Москву именно въ самый разгаръ этого своего душевнаго разлада; поэтому то онъ такъ равнодушно и отнесся къ дальнѣйшей судьбѣ своей. Но это была въ немъ болѣзнь, это былъ кризисъ, послѣ котораго, очевидно, началось выздоровленіе.

Михаилъ Ивановичъ уже теперь совсѣмъ отказался отъ свѣтскаго общества, да никто туда и не звалъ его. Теперь онъ пуще всего боялся изображать изъ себя ворону въ павлиныхъ перьяхъ. Онъ изо всѣхъ силъ старался вернуться къ прежнимъ своимъ юнымъ впечатлѣніямъ и найти удовлетвореніе среди тихой жизни, бывшей его удѣломъ.

Повидимому, онъ достигъ цѣли, успокоился, нашелъ интересъ въ служебныхъ занятіяхъ, вошелъ въ сношенія съ людьми скромными, но образованными. Старался подавлять свои мечтанія, свое недовольство, старался жить такъ, какъ всѣ жили вокругъ него. И наконецъ, къ великой радости отца и матери, онъ женился на очень милой дѣвушкѣ, еще ребенкомъ бывавшей въ домѣ Бородиныхъ.

Капитолина Ивановна приложила руку и къ женитьбѣ Мишеньки, какъ когда то приложила ее къ женитьбѣ Ивана Федоровича и Марьи Семеновны.

Молодой Бородинъ съ женою остались жить въ родительскомъ домѣ, гдѣ всѣмъ было довольно мѣста. Теперь у него уже былъ сынокъ и двѣ дочки. Онъ хорошо шелъ по службѣ, и еслибы его спросили—доволенъ ли онъ своей жизнью—онъ искренно бы отвѣтилъ:

„Доволенъ, чего же мнѣ еще!“

Правда, остатки попавшаго когда то въ него яда изрѣдка пошевеливались, но почти неслышно. Даже Капитолина Ивановна считала Мишеньку совсѣмъ здоровымъ.

X.

Абракадабра.

Олимпіада Петровна Прыгунова съ нѣкотораго времени находилась въ крайнемъ недоумѣніи и даже безпокойствѣ. Съ ея „грибомъ“ творилось что то странное. Хотя она и увѣряла, что онъ всю жизнь мыкался, но такого мыканья, какъ теперь—еще никогда не бывало.

Уже не говоря о непостижимой поѣздкѣ въ Петербургъ и о слѣдовавшей затѣмъ въ скоромъ времени поѣздкѣ въ Тамбовскую губернію; но и теперь, по возвращеніи въ Москву, мыканья Кодрата Кузьмича усиливались съ каждымъ днемъ. Его почти никогда не было дома. Онъ исчезалъ съ утра и возвращался иногда только поздно вечеромъ.

Олимпіада Петровна, издавна привыкшая къ скрытности мужа, хорошо знала, что когда онъ занятъ чьимъ либо дѣломъ, то добиться отъ него объясненій и подробностей дѣла до окончанія—вещь невозможная. Она исподволь научила себя не любопытствовать, однако въ настоящемъ случаѣ, выходившемъ изъ ряду вонъ, въ виду этого неслыханнаго мыканья, любопытство ее сильно разбирало и она не разъ подъѣзжала къ мужу окольными путями, стараясь хоть немного объяснить себѣ, что все это значитъ. Кодратъ Кузьмичъ однако сразу проникалъ въ ея хитрость и наводилъ на нее строгимъ взглядомъ:

— Ну... ну — ну! чего ты!.. чего понапрасну вертишься, чего тебя разбираетъ?! Что жь ты думаешь, сударыня,—я всѣхъ твоихъ подвоховъ не вижу—думаешь проболтаюсь... Не жди ты этого!.. и вотъ что я тебѣ скажу, матушка, удержи ты твое любопытство бабье, не то совсѣмъ изведешься. Взгляни на себя, на что ты стала похожа—кости да кожа! А все отчего?—отъ празднаго любопытства!..

— А, да ну тебя совсѣмъ! со вздохомъ произносила Олимпіада Петровна,—знаю я, знаю, что ты каменный идолъ, что объ тебя голову расшибешь, а съ мѣста не сдвинешь... Да и не любопытствую я вовсе—очень мнѣ нужно твои глупыя дѣла знать! Мыкайся, батюшка, коли охота на старость лѣтъ быть гончей собакой, а въ концѣ концовъ тебя же оставятъ съ носомъ!

Она поджимала губы и уходила съ презрительнымъ видомъ. А любопытство все возростало и не давало покоя. Она наблюдала и видѣла рѣшительныя чудеса.

Кодратъ Кузьмичъ совсѣмъ одурѣлъ. Кончилось тѣмъ, что онъ даже сталъ франтить. Почти ежедневно, выходя изъ дома, онъ облекался въ новый сюртукъ, повязывалъ себѣ на шею новый галстукъ, даже завелъ модную цилиндрическую шляпу и сталъ надѣвать перчатки, чего съ нимъ давно не случалось.

„И гдѣ это онъ пропадаетъ?!“ безнадежно думала Олимпіада Петровна.

Еслибы она могла слѣдить за мужемъ, то узнала бы, что ея Кодратъ Кузьмичъ сдѣлался свѣтскимъ человѣкомъ, сталъ посѣщать дома людей, съ которыми не видался лѣтъ по двадцати. Еслибы она могла слѣдить за нимъ невидимкой, то невольно изумилась бы тому, что съ кѣмъ бы теперь Кодратъ Кузьмичъ ни говорилъ и какой бы разговоръ ни велъ, а разговоръ этотъ непремѣнно сводился на Капитолину Ивановну Миронову.

Кодратъ Кузьмичъ поднималъ старину; но хотя ему и удалось собрать объ этой старинѣ кой какія свѣдѣнія, все же онъ былъ недоволенъ.

Онъ почти ежедневно навѣщалъ Бориса Сергѣевича Горбатова; но каждый разъ объявлялъ ему, что дѣло идетъ туго.

— Старая баба такого тумана напустила, говорилъ онъ,—ничего какъ есть разглядѣть невозможно!

Наконецъ Борисъ Сергѣевичъ сказалъ ему, что собственно его дѣла всѣ въ Москвѣ кончены и, что если присутствіе его не нужно Прыгунову, то онъ уѣдетъ въ Петербургъ.

— И уѣзжайте, сударь, уѣзжайте, только понапрасну я васъ потревожилъ... Бѣдовая эта Мирониха, провела насъ да и только... и вѣдь хожу около клада, а какъ за него взяться—не умѣю! Слова такого нужнаго—„абракадабры“ не нашелъ!..

— Да не ошибаетесь-ли вы, Кодратъ Кузьмичъ, замѣтилъ Горбатовъ,—можетъ намъ съ вами только показалось, что она хитритъ и скрываетъ, а вдругъ дѣйствительно и мать и ребенокъ умерли!?

Кодратъ Кузьмичъ даже привскочилъ съ мѣста.

— Помилуйте! забасилъ онъ,—да вы ли это мнѣ, Борисъ Сергѣевичъ, говорите, и я ли васъ слушаю!—

Библиотека "Руниверс"

Не вы ли отъ нея вернулись при полной увѣренности, что она скрываетъ?!

— Да, конечно, она была такъ смущена и потомъ нѣкоторыя слова ея мнѣ показались, да и теперь кажутся очень загадочными. Но она могла, съ ея страннымъ характеромъ, просто хотѣть насъ одурачить.

— Полноте, полноте! перебилъ его Прыгуновъ,—одурачиваетъ она насъ—это вѣрно, только въ иномъ смыслѣ. Ни разу въ жизни не попадалось мнѣ такого дѣла—путано, перепутано и запутано. Говорю я вамъ, государь мой, хожу кругомъ клада... и неужьто не найду абрабадабры?!...

Онъ всталъ съ кресла и началъ ходить по комнатѣ очевидно углубляясь въ свои мысли и комбинаціи.

— Да-съ, снова заговорилъ онъ.—просто разума можно лишиться на такомъ дѣлѣ... Вѣдь могила-съ... памятникъ „рабя Божья Александра и младенецъ Петръ"... и свидѣтельство о смерти, и все въ порядкѣ... И Капитолина Ивановна пріѣзжаетъ панихиду служить... Вѣдь сказать все свѣжему человѣку—разсмѣется—прямо за безумца меня почтетъ... Но вы меня хоть убейте,—живъ этотъ самый младенецъ Петръ... Начали мы съ вами одно, а выходитъ другое... Подмѣнили!.. тутъ, такъ сказать. дѣяніе преступное! А поди докажи его безъ какой нибудь абракадабры... да и съ абракадаброй-то пожалуй ровно ничего не докажешь...

Прошло еще дня три-четыре—и Прыгуновъ снова явился. На этотъ разъ Борисъ Сергѣевичъ сразу замѣтилъ въ немъ нѣчто особенное: онъ былъ необыкновенно серьезенъ и важенъ и въ лицѣ его сказывалась даже какая-то таинственность.

— Я завтра или послѣзавтра собрался уѣзжать, сказалъ Борисъ Сергѣевичъ: но вы, кажется, сегодня имѣете что-то новое сообщить мнѣ... въ такомъ случаѣ, если это важно, я еще повременю... Съ чѣмъ же вы, почтеннѣйшій Кодратъ Кузьмичъ?

Прыгуновъ нѣсколько смутился и какъ-бы опѣшилъ.

— Какъ съ чѣмъ? проговорилъ онъ,—почему это вы изволите заключать, что у меня имѣется новость...

— По вашему виду мнѣ показалось...

Кодратъ Кузьмичъ махнулъ рукою.

— Что видъ! не безъ нѣкоторой меланхоліи произнесъ онъ,—видъ бываетъ обманчивъ, да и вида особаго я не имѣю, ибо, къ глубочайшему своему прискорбію, ни до чего особаго еще не дошелъ... А все же бы я просилъ васъ, государь мой, повременить денька два-три отъѣздомъ въ Петербургъ...

— А что?

— Мысль такая новая пришла мнѣ въ голову... повремените, можетъ дѣло наше и выгоритъ... Только какъ бы это... какъ бы?!... Онъ приложилъ палецъ ко лбу и нѣсколько мгновеній обдумывалъ что то.

— Ну-съ это будетъ видно! наконецъ сказалъ онъ.—Не то завтра, не то послѣзавтра я и мысль мою вамъ скажу, и рѣшено тогда будетъ: дуракъ я или нѣтъ—коли дуракъ—казните!... А теперь вотъ что еще я вспомнилъ: изволили вы говорить мнѣ о семейномъ архивѣ, находящемся тутъ у васъ, въ московскомъ домѣ, такъ вспомнилъ я,—есть у меня человѣкъ знающій, привычный, которому можно будетъ въ ваше отсутствіе поручить разборку архива.

— Кто же это?!

— А это, видите-ли, нѣкій Михаилъ Ивановичъ Бородинъ. Онъ человѣкъ образованный и службу свою началъ по архивамъ.

— Позвольте, позвольте, сказалъ Горбатовъ,—мнѣ уже объ немъ говорили и именно рекомендовали его. Такъ вы его знаете?!

— Какъ же не знать—съ дѣтства знаю.

— Вотъ и прекрасно!!

— Да еще какъ прекрасно-то, государь мой, завтрашній день, если позволите, я съ нимъ къ вамъ и пріѣду.

— Только согласится ли онъ взять на себя эту работу?

— Согласится! Его хлѣбомъ не корми, а дай порыться въ старыхъ бумагахъ—страсть онъ это любитъ. Не далѣе-съ какъ третьяго дня я былъ у него и говорилъ съ нимъ и о васъ, и о вашемъ архивѣ.

— Ну и отлично. я буду ждать и его. и васъ завтра все утро. Очень радъ буду съ нимъ познакомиться.

Прыгуновъ сталъ прощаться.

— Куда же это вы? посидите, Кодратъ Кузьмичъ, потолкуемте.

— Нѣтъ, ужь прощенія просимъ, пора мнѣ, пора.... ужь до завтра-съ.... потерпите немножко, авось поймаемъ мы эту старую лисицу, Капитолину Ивановну....

— Да въ чемъ же наконецъ дѣло? теперь и вы принялись за мистификаціи, сказалъ улыбаясь Борисъ Сергѣевичъ.

— Да-съ, мистификаціи, да ждать недолго, потерпите, не разспрашивайте, ужь будьте милостивы, не разспрашивайте.... а къ тому же и страхъ беретъ—какъ бы мнѣ опять не опростоволоситься... такое дѣло... со всѣхъ сторонъ оглядѣть надо....

Онъ принялъ еще болѣе таинственный видъ, простился съ хозяиномъ и въ глубокой задумчивости вышелъ изъ горбатовскаго дома.

„Абракадабра! разсуждалъ онъ съ собою,—надо полагать что точно: абракадабра... а все же опаска не мѣшаетъ... и послѣ этого свиданія можетъ и виднѣе будетъ"...

На слѣдующее утро, въ двѣнадцатомъ часу, Кодратъ Кузьмичъ съ Михаиломъ Ивановичемъ Бородинымъ велѣли о себѣ доложить Горбатову и дожидались его въ большой залѣ. Бородинъ безъ всякихъ затрудненій согласился ѣхать съ Прыгуновымъ и заранѣе брался разобрать горбатовскій архивъ, въ которомъ, какъ ему уже давно было извѣстно, находилось не мало очень важныхъ историческихъ матеріаловъ и документовъ. Ему также не безъинтересно было познакомиться со старымъ декабристомъ. Прохаживаясь теперь по большой залѣ съ Прыгуновымъ, онъ съ видимымъ удовольствіемъ разглядывалъ окружавшую его обстановку.

— Еслибы знали вы, Кодратъ Кузьмичъ, какъ я люблю эти старые барскіе дома, говорилъ онъ. Каждый разъ какъ вхожу — испытываю особенное ощущеніе... Вѣдь вотъ этотъ домъ, напримѣръ, какая прелесть! Взгляните—эта анфилада, эта старинная тяжелая мебель!.. Право, теперь совсѣмъ не умѣютъ жить и устраиваться богатые люди. Да впрочемъ пожалуй и не то—пусть выстроютъ такой же точно домъ и закажутъ по моделямъ такую же точно обстановку,—будетъ совсѣмъ не то... Тутъ старымъ духомъ пахнетъ, тутъ года оставили свои слѣды. Знаете, я помню, когда былъ заграницей, вошелъ разъ въ Венеціи въ старый, покинутый палаццо—такъ вѣрите-ли,—цѣлую недѣлю каждый день ходилъ туда, оторваться не могъ. И странное дѣло, съ дѣтства у меня такая любовь къ стариннымъ домамъ, еще мальчикомъ былъ, все мечталъ, что вотъ буду жить въ такомъ домѣ.

— Такъ-съ, такъ-съ! повторялъ Кодратъ Кузьмичъ. Онъ былъ какъ на иголкахъ и щеки его то и дѣло багровѣли. Въ это время старый, почтеннаго вида слуга имъ доложилъ, что Борисъ Сергѣевичъ ихъ „проситъ".

— Борисъ Сергѣевичъ вѣроятно въ библіотекѣ? спросилъ Прыгуновъ.

— Никакъ нѣтъ-съ, отвѣчалъ слуга,—они въ настоящее время не одни, у нихъ гости... они просятъ васъ пройти въ портретную; гости уѣзжаютъ и Борисъ Сергѣевичъ сею же минутою къ вамъ выйдутъ...

— Гдѣ же это „портретная", проведи насъ, почтеннѣйшій,—говорилъ Кодратъ Кузьмичъ.—въ портретной этой мнѣ еще ни разу не довелось быть... ишь вѣдь у васъ домъ то какой! въ немъ хоть мѣсяцъ цѣлый проживи, такъ и то того и жди—заблудишься...

Библиотека "Руниверс"

— Это точно-съ, сказалъ слуга,—домъ старинный-съ, какъ есть барскій, настоящій, прежнихъ временъ-съ; теперь, я чаю, такихъ ужъ и не строютъ, разучились... да и бары! гдѣ-жь такихъ баръ по нынѣшнему времени найти какъ вотъ, для примѣра, нашъ покойный баринъ, Сергѣй Борисовичъ... царствіе ему небесное!..

— Такъ, такъ! повторялъ Кодратъ Кузьмичъ, дѣлаясь снова тревожнымъ и машинально слѣдуя за слугою.

— Портретная въ такомъ домѣ — это обыкновенно самая интересная комната, замѣтилъ Михаилъ Ивановичъ, внимательно и съ видимымъ удовольствіемъ разглядывавшій обстановку каждой комнаты, черезъ которую они проходили,—такая портретная, вѣдь это, такъ сказать, живописная исторія рода... да и какіе удивительные портреты иногда попадаются!..

Слуга, все время шедшій съ почтительно наклоненной головою, поднялъ глаза на Михаила Ивановича, еще и еще разъ поглядѣлъ на него внимательно, даже какъ бы съ замѣшательствомъ; но потомъ вдругъ проговорилъ: „пожалуйте!" — и отперъ тяжелыя, высокія двери.

Прыгуновъ и Михаилъ Ивановичъ очутились въ обширной комнатѣ, выходившей окнами въ садъ, съ мягкой бархатной мебелью, широкими низенькими диванами, и стѣнами, почти до потолка увѣшанными портретами.

У Михаила Ивановича глаза разбѣжались; но онъ еще не успѣлъ сосредоточить своего вниманія на какомъ нибудь портретѣ, какъ въ комнату вошелъ хозяинъ.

Михаилъ Ивановичъ почему то представлялъ его себѣ человѣкомъ непремѣнно очень высокаго роста, осанистымъ и важнымъ, а потому не безъ изумленія взглянулъ на этого маленькаго красиваго старика съ серебряной бородою, съ такими ясными глазами и доброй улыбкой.

— Позвольте вамъ представить... началъ было церемоннымъ тономъ Кодратъ Кузьмичъ; но почему то осѣкся. Онъ взглянулъ на Бориса Сергѣевича—и слова замерли у него на губахъ.

Произошло что то мгновенное и непостижимое.

Хозяинъ шелъ навстрѣчу гостю и уже любезно протягивалъ ему руку, очевидно приготовляясь сказать что-то; но вдругъ протянутая рука опустилась и Борисъ Сергѣевичъ отступилъ глядя на Бородина какъ на что-то сверхъестественное, какъ на привидѣніе. Потомъ взглядъ его перешелъ куда-то въ сторону. Михаилъ Ивановичъ, неуспѣвшій еще даже и удивиться — такъ все это было мгновенно,—невольно послѣдовалъ глазами за этимъ взглядомъ,—и невольное восклицаніе изумленія и почти ужаса вырвалось изъ груди его.

Прямо передъ нимъ, на стѣнѣ, освѣщенной солнцемъ и увѣшанной портретами, выступалъ большой портретъ въ широкой золотой рамѣ. На этотъ портретъ растерянно глядѣлъ Борисъ Сергѣевичъ, на этотъ портретъ взглянулъ и Бородинъ—и узналъ самого себя.

Сходство было поразительно: тѣ же черты лица, тѣ же волосы, тѣ же полузакрытые глаза... Сходство было до того поразительно, что Михаилъ Ивановичъ даже не замѣтилъ гвардейскаго мундира первыхъ годовъ царствованія императора Николая.

Онъ видѣлъ только будто свое отраженіе въ зеркалѣ и, мгновенно забывъ гдѣ онъ и съ кѣмъ, чувствуя только необычайное волненіе, непонятный страхъ, онъ замирающимъ голосомъ произнесъ:

— Кто это? чей это портретъ?..

Но никто не отвѣчалъ ему.

XI.

Послѣднее слово разгадки.

Нѣсколько минутъ продолжалось тягостное молчаніе. Дѣйствующія лица этой нежданной сцены не отдавали себѣ отчета въ проходящихъ минутахъ, погруженные въ свои быстро мѣнявшіяся ощущенія.

Борисъ Сергѣевичъ, послѣ перваго неожиданнаго потрясенія, произведеннаго замѣчательнымъ сходствомъ Бородина съ покойнымъ Владиміромъ Горбатовымъ, убѣдился, что передъ нимъ никто иной какъ разыскиваемый имъ племянникъ, что это и есть та самая „абракадабра", которую такъ долго искалъ Прыгуновъ, и которую наконецъ нашелъ.

„Но какъ же могъ онъ такъ... не предупредивъ... это невыносимо... это глупо съ его стороны!.. что дѣлать?"

Онъ сердито взглянулъ на Прыгунова и въ то же время этотъ взглядъ требовалъ помощи...

Но старый дѣлецъ былъ растерянъ и смущенъ не менѣе его и представлялъ изъ себя жалкую фигуру. Онъ машинально вынулъ свою табакерку; но не раскрывалъ ее и только похлопывалъ по ней пальцами.

Еще за нѣсколько минутъ передъ тѣмъ онъ внутренно торжествовалъ. Онъ былъ у цѣли. Природное, развитое практикой чутье указало ему путь и привело именно къ тому мѣсту, гдѣ должно было заключаться открытіе смущавшей его тайны. Онъ долго ходилъ кругомъ да около и, убѣжденный въ томъ, что чутье его не обманываетъ, дѣйствовалъ со свойственной ему настойчивостью. Капитолина Ивановна оказалась запертою имъ въ магическомъ кругу, изъ котораго ей нельзя было выбраться. Вся ея прошлая жизнь, всѣ ея отношенія и особенности этихъ отношеній стали извѣстны Прыгунову.

Наконецъ онъ сказалъ себѣ рѣшительно:

„Михаилъ Ивановичъ Бородинъ и есть тотъ самый младенецъ Петръ, коего мы ищемъ!.. подмѣнили! Только къ чему такое несообразное и противузаконное дѣяніе?!"

Однако онъ не сталъ на этомъ останавливаться и разбирать—рѣшивъ, что впослѣдствіи все и такъ будетъ видно. Онъ пожелалъ устроить маленькій „фортель", по его выраженію: свести Бородина съ Горбатовымъ, ничего заранѣе не объясняя. Молодой человѣкъ навѣрное понравится. А потомъ: „какъ, молъ, онъ показался вамъ, Борисъ Сергѣевичъ?" и „вотъ, молъ, кто это!.." „Прыгуновъ за дѣло зря не берется... до конца доводитъ!.."

„Вотъ и довелъ!! нечего сказать—умно! въ такихъ дуракахъ еще не бывалъ ни разу въ жизни... И какъ было не заглянуть въ эту „портретную", какъ было не подумать о возможности сходства, когда и по собственнымъ и по чужимъ наблюденіямъ знаю, что дѣти любви весьма въ частыхъ случаяхъ бываютъ поразительно схожи со своими отцами... Бр! скверно!.."

И онъ все щелкалъ пальцами по своей табакеркѣ, и даже не смѣлъ глядѣть на портретъ, а глядѣлъ куда то въ уголъ.

Между тѣмъ Борисъ Сергѣевичъ наконецъ овладѣлъ собою. Онъ крѣпко сжалъ руку Бородина, усадилъ его, сказалъ, хоть и не твердымъ голосомъ, нѣсколько любезныхъ фразъ и просилъ извиненія за свое замѣшательство, вызванное поразившимъ его сходствомъ.

Но Михаилъ Ивановичъ все же не могъ успокоиться! Ему было неловко какъ еще никогда въ жизни. Его сердце отчего то болѣзненно ныло, казалось—будто дышать нечѣмъ, хотѣлось на свѣжій воздухъ изъ этой одуряющей, какой то заколдованной атмосферы.

А глаза такъ и тянуло къ портрету.

— Чей же, чей это портретъ? опять спросилъ онъ.

— Моего покойнаго брата, отвѣчалъ хозяинъ,—я видѣлъ его въ послѣдній разъ давно, передъ моей ссылкой... онъ былъ тогда приблизительно вашихъ лѣтъ... поэтому я такъ и пораженъ...

— Я пораженъ не менѣе вашего, прошепталъ Михаилъ Ивановичъ снова впиваясь глазами въ портретъ,—вѣдь, насколько я себя знаю, это... это я...

Онъ даже вздрогнулъ, потомъ постарался улыбнуться.

Библиотека "Руниверс"

Литературный альбомъ. „Ангелъ и демонъ". Стих. А. Н. Майкова. Ориг. рис. Р. Штейна, грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

— Извините меня, Борисъ Сергѣевичъ,—мнѣ просто страшно... знаете—какъ человѣку, который видитъ свой двойникъ...

Въ это время въ сосѣдней комнатѣ послышались шаги и на порогѣ показалась фигура того самаго почтеннаго слуги, который провожалъ гостей въ портретную.

— Что тамъ такое? недовольнымъ тономъ спросилъ хозяинъ.

— Да вотъ, сударь, объяснилъ слуга, васъ спрашиваютъ.

— Кто спрашиваетъ? Я не могу принять, я занятъ.

— Барыня, старушка, госпожа Миронова, онѣ говорятъ: нужно васъ видѣть по важному дѣлу... говорятъ, что вамъ извѣстно...

Имя Мироновой поразило всѣхъ какъ громомъ, а больше Михаила Ивановича.

„Какъ? она!.. она здѣсь!?. Господи, да что же это такое?..“

И ему, какъ онъ только что объяснилъ, стало просто страшно.

Борисъ Сергѣевичъ тревожно задумался. У него мелькало въ головѣ:

„Что же дѣлать? нечего! это судьба!“

— Хорошо, я иду! сказалъ онъ,—извините!

И онъ направился къ двери.

Но не успѣлъ онъ сдѣлать и нѣсколько шаговъ, какъ вся багровая, въ своей удивительной, похожей на будку шляпѣ, твердымъ и рѣшительнымъ шагомъ въ кабинетъ уже входила Капитолина Ивановна...

Она все знала. Она только на минуту не застала, явившись къ Бородинымъ, Михаила Ивановича и Прыгунова. Ей сказали, что Прыгуновъ увезъ „Мишеньку“ къ Горбатову. Услыша это, она, не говоря ни слова, вышла изъ дома, сѣла на извощика и велѣла везти себя на Басманную.

(До слѣд. №).

Въ Монтредонѣ.

Разсказъ **Ф. Эжена.**

Былъ прекрасный лѣтній вечеръ. Въ паркѣ замка Монтредонъ, по тисовой аллеѣ, гуляли двѣ молодыя дѣвушки. Судя по одеждѣ, одна изъ нихъ была прислуга, въ то время какъ другая, въ высокой напудренной прическѣ—безсомнѣнно знатная дама. Послѣдняя, сдвинувъ тонкія брови и нетерпѣливо играя вѣеромъ, бросала недовольные взгляды на свою спутницу, шедшую съ нею рядомъ съ улыбкою и молча.

— Хотѣла бы я знать, Луизонъ, начала она,—что ты имѣешь противъ маркиза Субирона? Какъ только мы остаемся однѣ, ты не опускаешь случая трунить надъ нимъ. Онъ, какъ видно, не имѣетъ счастья тебѣ нравиться.

— Объ этомъ онъ и не заботится, засмѣялась Луизонъ,—былъ бы онъ только увѣренъ, что нравится вамъ M-lle Аделина.

— А почему бы ему и не нравиться мнѣ? Во всякомъ случаѣ онъ безукоризненный мущина и придворный comme il faut.

— Послѣднее—да, но для перваго необходимо качество, котораго у него положительно нѣтъ.

— А именно?

— Храбрость!

— Какъ можешь говорить ты что либо подобное, воскликнула Аделина съ упрекомъ.

Горничная пожала плечами.

— Господинъ маркизъ уже два мѣсяца въ замкѣ и вовсе не думаетъ съ мечомъ въ рукѣ отстаивать дѣло короля, которое онъ такъ краснорѣчиво защищаетъ на словахъ.

— Ты же знаешь, что изъ Англіи онъ пріѣхалъ сюда больной.

— Да, да, былъ насмѣшливый отвѣтъ,—но я знаю также, что всегда лихорадка наступала у него въ то время, когда имѣлась въ виду стычка между нашими и синими. (Этимъ именемъ, по цвѣту своихъ мундировъ, назывались, во время возстанія въ Вандеѣ, республиканцы въ отличіе отъ роялистовъ).

— Замолчи, Луизонъ, воскликнула дѣвушка съ неудовольствіемъ, но смѣлая горничная поспѣшно продолжала.—Да, г. маркизъ—это трусъ, и я каждый вечеръ молю Бога, чтобы у васъ открылись глаза, пока еще не поздно. Не сдавайтесь только на его любезныя фразы и уговариванія его дяди, вашего опекуна, и не рѣшайтесь на шагъ, въ которомъ вы скоро станете раскаиваться.

— Предоставь рѣшить это мнѣ, сказала Аделина строго. Но Луизонъ, какъ бывшая подруга дѣтства своей госпожи, привыкла, что та смотрѣла на нее почти какъ на свою пріятельницу, не испугалась и продолжала болтать.—Всегда въ мысляхъ я сравниваю маркиза съ другимъ, который былъ близокъ вашему сердцу, и я думаю, что кто любилъ такого человѣка какъ Гекторъ де Бовиль, тотъ не можетъ выбрать себѣ въ мужья маркиза де Субиронъ.

— Ты въ самомъ дѣлѣ злоупотребляешь моею добротою, Луизонъ, воскликнула Аделина гнѣвно,—я не желаю слышать ни одного слова болѣе противъ маркиза де Субиронъ, нашего уважаемаго гостя—и,—прибавила она слегка дрожащимъ голосомъ,—запрещаю тебѣ упоминать имя того другаго, который оказался недостойнымъ моей любви. Уйди, оставь меня одну.

При этихъ словахъ она сѣла на скамейку, стоящую въ бесѣдкѣ, къ которой онѣ подошли, а Луизонъ, повинуясь приказанію госпожи, удалилась молча. На красивомъ, умномъ личикѣ горничной выражалось тихое довольство, точно она была убѣждена, что слова ея, не смотря на видимый гнѣвъ госпожи, все же оказали должное дѣйствіе.

Аделина облокотилась на ручку скамейки и задумалась. Имя, упомянутое Луизонъ, давно уже не произносилось въ ея присутствіи. Звукъ его вызвалъ старыя, давно похороненныя воспоминанія, и не смотря на ясное солнечное сіяніе, она не могла прогнать призраковъ прошлаго. Она была молода и прекрасна, богатая наслѣдница, за которою многіе ухаживали; чрезъ нѣсколько дней ей исполнится двадцать одинъ годъ и она свободно станетъ располагать собою. Дѣйствительно, счастье въ избыткѣ наградило ее своими дарами, а между тѣмъ слеза показалась на ея длинныхъ рѣсницахъ и глубокій вздохъ вырвался изъ груди ея. Но вотъ хрустнулъ песокъ, послышались поспѣшные шаги, и поднявъ глаза, она увидѣла изящнаго мущину въ расшитомъ придворномъ платьѣ, съ красивою шпагою, въ украшенной перьями шляпѣ на напудренной головѣ, приближающагося къ ней легкимъ шагомъ.

— Вы однѣ и мечтаете? сказалъ онъ, съ улыбкою ей кланяясь. Я бы отдалъ десять лѣтъ жизни, чтобы знать, какой сонъ вы видѣли съ открытыми глазами.

Аделина быстро провела рукой по лбу.

— Быть можетъ вы нашли бы тогда, маркизъ, что заплатили слишкомъ высокую цѣну за это знаніе; есть дурные сны, которые лучше всего забыть поскорѣе.

Въ звукѣ ея голоса было нѣчто, поразившее его непріятно; самоувѣренная улыбка его исчезла и глаза съ безпокойствомъ, испытующе остановились на ея прекрасномъ, серьезномъ лицѣ, но онъ не успѣлъ еще ничего сказать, какъ она уже поспѣшно спросила:

— Получены ли извѣстія отъ генерала Шаррета? Рѣшился ли онъ наконецъ напасть на синихъ? Гошъ съ каждымъ днемъ захватываетъ болѣе мѣста въ Вандеѣ и уже давно настала пора, чтобы побѣда роялистовъ положила конецъ его успѣхамъ.

— То же мнѣніе высказалъ графъ Артуа въ письмѣ, которое я долженъ былъ передать генералу Шаррету отъ его королевскаго высочества, отвѣтилъ маркизъ,—а сегодня я снова писалъ въ томъ же смыслѣ Шаррету.

— Сообщили ли вы ему, что ожидаемый изъ Англіи транспортъ оружія и пороха счастливо прибылъ и спрятанъ въ погребахъ моего замка и что вы и вашъ дядя, по первому его знаку, готовы, подъ прикрытіемъ надежныхъ людей, изъ моей деревни препроводить все къ нему?

— Обо всемъ этомъ я извѣстилъ его и надѣюсь завтра получить рѣшительный отвѣтъ. Я сгораю отъ нетерпѣнія выступить наконецъ лично для защиты святаго дѣла короля, чему до сихъ поръ мнѣ мѣшали приступы лихорадки.

Аделина ласково кивнула головою:

— Я вполнѣ понимаю какъ непріятно для васъ бездѣйствіе, къ которому принуждала васъ болѣзнь. Я часто сожалѣю, что не могу сражаться за святое дѣло подобно мущинѣ!

Едва замѣтная, насмѣшливая улыбка скользнула по лицу маркиза при этихъ восторженныхъ словахъ.

— Времена Іоанны д'Аркъ прошли, сказалъ онъ,—и нѣжнымъ женщинамъ не мѣсто тамъ, гдѣ свистятъ пули и скрещиваются сабли; ихъ призваніе залечивать, а не наносить раны, за исключеніемъ тѣхъ, прибавилъ онъ, поднося къ губамъ ея тонкіе пальчики,—которыя причиняютъ нашимъ сердцамъ прекрасные глаза.

Пожавъ плечами, она отвернула голову, такъ что его страстный взглядъ не могъ встрѣтиться съ ея глазами, и сказала:

— Оставимъ этотъ разговоръ, дорогой маркизъ, время слишкомъ серіозно, чтобы находить удовольствіе въ любезностяхъ.

— Время можетъ быть еще серьознѣе, началъ онъ торопливо,—но красота попрежнему будетъ очаровывать сердца мущинъ; вы не должны сердиться, если я осмѣливаюсь выразить словами мои къ вамъ чувства и воспользуюсь рѣдкою для меня минутою видѣть васъ наединѣ, чтобы...

— Вотъ обѣденный колоколъ, прервала его Аделина,—а вы

Библиотека "Руниверс"

знаете, что моя бабушка и вашъ дядя не любятъ ждать. Дайте мнѣ руку и поспѣшимте въ замокъ.

— Жестокая! проговорилъ онъ въ то время, какъ она клала свои пальчики на его руку и быстрыми шагами направилась въ замокъ.

Старая виконтеса и баронъ де Терайль садились уже за столъ, когда Аделина вошла со своимъ спутникомъ.

Первая сказала съ неудовольствіемъ, указывая внучкѣ на часы:

— Десять минутъ восьмаго! Нынѣшняя молодежь не знаетъ, что такое аккуратность!

Въ то время какъ Аделина, любезно извинившись, приказала лакеямъ подавать на столъ, баронъ разсказалъ пару анекдотовъ изъ своей придворной жизни, что исправило настроеніе духа старой дамы. Еще не кончили обѣда, какъ дверь отворилась поспѣшно и испуганная Луизонъ доложила, что изъ сосѣдней деревни прибѣжалъ крестьянинъ, чтобы дать знать, что цѣлая колонна синихъ вышла изъ лѣса и направляется въ Монтредонъ.

Маркизъ поблѣднѣлъ, баронъ и старая виконтеса были также сильно испуганы, только Аделина сохранила наружное спокойствіе и сказала хладнокровно:

— И такъ нужно приготовиться къ посѣщенію синихъ.

— Ужасно! воскликнула виконтеса, — со мною сдѣлалось бы дурно, еслибы я была принуждена видѣть санкюлотовъ въ этой залѣ.

— Тогда вамъ слѣдуетъ, бабушка, оставаться въ своей комнатѣ, отвѣтила Аделина вставая и подзывая Луизонъ.

— Боже! воскликнулъ де Терайль, поднимая руки,—что дѣлать съ порохомъ и оружіемъ, привезенными вчера. Непріятель отправитъ всѣхъ насъ на гильотину, если только найдетъ эти запасы здѣсь.

— Вы правы, дядя, сказалъ взволнованный маркизъ,—нужно какъ можно скорѣе удалить оружіе. Лучше всего погрузить его въ большой садовый прудъ, тамъ никто не будетъ его искать.

— Конечно, отвѣтила Аделина съ насмѣшкой,—никто его не будетъ тамъ искать, но за то весь запасъ сдѣлается негоднымъ къ употребленію. Съ заржавленными ружьями и мокрымъ порохомъ сражаться нельзя.

— Но дѣло касается вашей собственной безопасности; подумайте только чему вы подвергаетесь, если непріятель найдетъ здѣсь складъ оружія.

— Если вы, г. маркизъ, такъ боитесь, сказала Луизонъ колко,—то вы легко можете избѣжать опасности, оставивъ замокъ.

Маркизъ бросилъ на молодую дѣвушку сердитый взглядъ.

— Я не думаю о себѣ, обратился онъ снова къ Аделинѣ, — я заботился только о вашемъ спокойствіи и потому сдѣлалъ такое предложеніе.

Аделина подумала минуту.

— Предложеніе ваше неисполнимо; потеря боевыхъ припасовъ могла бы разрушить весь планъ Шаррета. Мы должны спасти военный матеріалъ для королевскаго войска. Подъ виннымъ погребомъ находится еще второй подвалъ, куда и можетъ быть спрятанъ порохъ и оружіе. Если покрыть люки землею и утоптать ее такъ, чтобы мѣста эти не отличались отъ остальнаго пола, то никто не догадается о существованіи нижняго подвала, о которомъ, кромѣ меня и Луизонъ, знаетъ только вѣрный Жанъ. Пойдемте со мною, вы оба, обратилась она къ слугѣ и горничной, и маркизъ не успѣлъ еще предложить ей свою помощь, какъ она вышла уже изъ комнаты; баронъ и виконтеса остались также въ сильномъ страхѣ и замѣшательствѣ.

Спустя четверть часа, Аделина вернулась и обратилась къ своей стонущей бабушкѣ:

— Успокойтесь, бабушка, порохъ и оружіе спрятаны такъ хорошо, что ихъ никто не найдетъ. Чѣмъ спокойнѣе мы встрѣтимъ непріятеля, тѣмъ менѣе онъ заподозритъ насъ въ сношеніи съ Шарретомъ,—тогда намъ нечего его бояться.

Военная команда и удары лошадиныхъ копытъ, послышавшіеся на дворѣ, прервали ея слова, а баронъ прошепталъ блѣднѣя:

— Вотъ они... Боже, буди къ намъ милостивъ!

Спустя нѣсколько минутъ дверь столовой открылась и вошло нѣсколько офицеровъ. Первый изъ нихъ, въ мундирѣ генерала, вѣжливо поклонился присутствующимъ и, подходя къ Аделинѣ, сказалъ:

— Вы хозяйка этого замка, гражданка Монтредонъ?

— Да, отвѣтила Аделина, едва замѣтно наклоняя гордую головку.

— А я генералъ Гошъ, продолжалъ офицеръ. Мнѣ донесли, что здѣсь въ замкѣ спрятано оружіе и порохъ для шуановъ; я принужденъ поэтому осмотрѣть все, начиная съ чердаковъ и до подваловъ.

— Дѣлайте то, что считаете своимъ долгомъ, отвѣтила Аделина не сморгнувъ глазомъ,—вотъ этотъ человѣкъ отопретъ вамъ всѣ помѣщенія.

— О нѣтъ, отвѣтилъ Гошъ, — я напротивъ долженъ просить, чтобы всѣ присутствующіе здѣсь не выходили изъ комнаты, пока мои люди станутъ обыскивать замокъ.

Маркизъ и баронъ обмѣнялись быстрымъ взглядомъ и лица ихъ сдѣлались еще блѣднѣе, но послѣдній скоро оправился и подойдя къ генералу, вѣжливо сказалъ:

— Я опекунъ этой молодой дамы и поэтому отъ лица ея позволяю себѣ просить васъ и вашихъ офицеровъ закусить немного; послѣ долгой ѣзды не лишне будетъ освѣжиться.

Гошъ съ благодарностью принялъ приглашеніе и со своими спутниками сѣлъ за столъ, уставленный еще кушаньями, на который слуги поспѣшно ставили новые приборы. Въ то время какъ баронъ и маркизъ усиливались завязать какой нибудь разговоръ съ непрошенными гостями, старая виконтеса молча, съ удивленіемъ разсматривала республиканскихъ офицеровъ, приличное поведеніе которыхъ и мундиры совсѣмъ не подходили къ представленію ея о санкюлотахъ; Аделина же, затаивъ дыханіе, прислушивалась къ каждому звуку извнѣ; отъ страха и ожиданія у нея почти замерло сердце. Но вотъ раздались тяжелые шаги, вошелъ офицеръ и доложилъ генералу, что въ замкѣ не нашли ни оружія, ни чего либо подозрительнаго.

— Я радъ, обратился Гошъ съ любезностью къ Аделинѣ,—что мнѣ сообщили невѣрно и что я не обязанъ поступать съ жителями этого дома, гдѣ насъ такъ гостепріимно приняли, какъ съ непріятелями республики. Я ничего не желаю болѣе, прибавилъ онъ, какъ возвратить миръ этой несчастной, терзаемой междоусобной войной провинціи, и гдѣ это соединимо только съ моимъ долгомъ, я охотнѣе употребляю въ дѣло кротость, нежели строгость.

Аделина съ удивленіемъ посмотрѣла на него.

— Тогда, вы не дѣйствуете въ смыслѣ властей въ Парижѣ, которые наказываютъ смертью каждаго, кто осмѣливается говорить и поступать не по предписаніямъ конвента!

Дядя и племянникъ испуганно переглянулись при смѣлыхъ словахъ дѣвушки, но Гошъ вовсе не былъ разсерженъ ими и спокойно сказалъ:

— Надѣюсь, что здравый смыслъ французскаго народа вскорѣ положитъ конецъ кровавому владычеству, введенному въ Парижѣ меньшинствомъ фанатическихъ якобинцевъ; дѣйствія комитета безопасности позорятъ республику.

— А между тѣмъ, сказала Аделина,—во имя республики вы ведете войну противъ бѣдныхъ, вѣрныхъ королю, вандейцевъ! Какъ можете вы служить республикѣ, дѣйствіями которой вы сами гнушаетесь?

— Потому, отвѣтилъ съ сверкающимъ взоромъ генералъ, — что я считаю идею отечества выше всѣхъ несогласій партій и сквозь временную кровавую заслону все же вижу величественный образъ богини свободы!

Короткое молчаніе наступило послѣ напыщенныхъ словъ, затѣмъ онъ обратился къ своимъ офицерамъ и сказалъ:

— И такъ мы готовы, но должны ообждать прибытія капитана Бовиль, которому я приказалъ пріѣхать сюда, такъ какъ не ожидалъ, что мы такъ скоро исполнимъ нашу задачу. — А, вотъ и онъ, прервалъ онъ самъ себя, увидѣвъ въ дверяхъ, высокую фигуру мущины,—что привезли вы капитанъ?

— Письмо отъ полковника Камерона, отвѣтилъ вопрошаемый, кланяясь присутствующимъ. Пока генералъ распечатывалъ и читалъ письмо, онъ подошелъ къ Аделинѣ, щеки которой попеременно то краснѣли, то блѣднѣли. — Надѣюсь, сказалъ онъ тихо, что владѣтельница замка Монтредонъ увѣрена, что я не переступилъ бы чрезъ порогъ ея дома, еслибы не былъ принужденъ къ тому приказаніемъ моего генерала. Будьте покойны, я не останусь здѣсь дольше, чѣмъ это необходимо.

Аделина пошевелила губами, но языкъ отказался ей повиноваться. Офицеръ молча поклонился и отступая чуть не выбилъ изъ рукъ старика Жана стаканъ съ виномъ, который тотъ подавалъ ему съ сіяющимъ лицомъ и словами:

— Добро пожаловать, господинъ графъ.

— Благодарю тебя, добрый Жанъ, сказалъ ласково офицеръ старому слугѣ, отказываясь отъ вина, — ты меня не забылъ? Вотъ и тамъ я вижу знакомое лицо, кланяющееся мнѣ.

Съ этими словами онъ направился къ двери сосѣдней комнаты, откуда, между складокъ портьеры, выглядывала Луизонъ.

— Слава Богу, что вы снова тутъ, произнесла дѣвушка, когда онъ къ ней приблизился,—давно была пора вернуться.

— Я пришелъ, по ухожу снова, отвѣтилъ Гекторъ де Бовиль, бросая украдкою быстрый взглядъ на Аделину, которая, поблѣднѣвъ и точно лишившись сознанія, сидѣла въ креслѣ.

— Оставайтесь, оставайтесь! Тогда все можетъ пойти хорошо, прошептала Луизонъ.

— Кажется, что вмѣстѣ съ мундиромъ вы усвоили всѣ демократическія наклонности, господинъ капитанъ, сказалъ насмѣшливый голосъ позади офицера, —такъ какъ вмѣсто хозяйки дома вы занялись ея камеристкой.

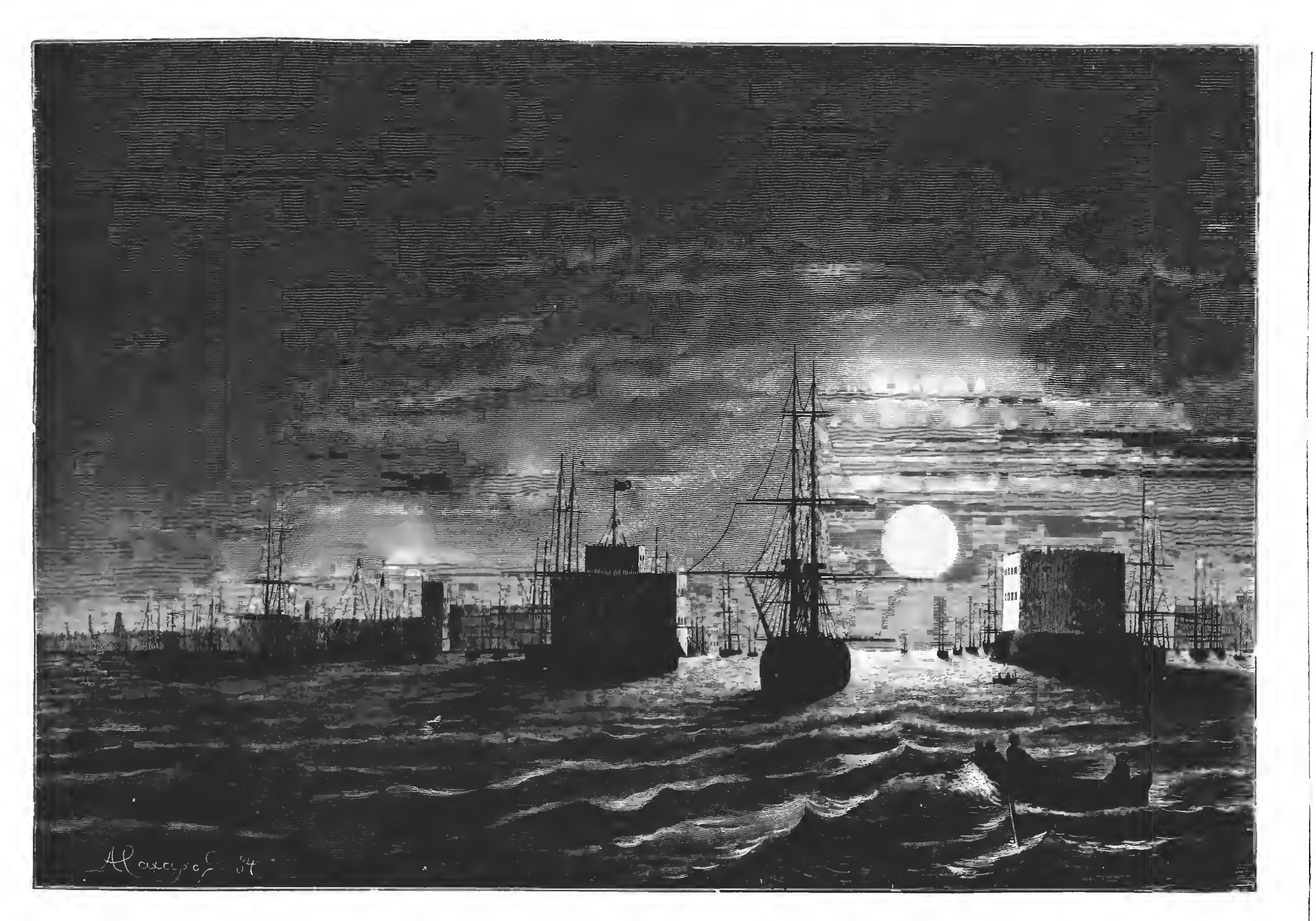
Офицеръ быстро повернулся и увидѣлъ предъ собою маркиза, подошедшаго незамѣтно.

— Что хотите вы сказать этимъ, г. де Субиронъ? спросилъ онъ наморщивъ лобъ.

— Ничего иного, гражданинъ Бовиль, отвѣтилъ тотъ ударяя на словѣ гражданинъ, — какъ только выразить свое удивленіе по поводу того, что вы такъ скоро свыклись съ воззрѣніями вашихъ новыхъ товарищей, что для васъ кажется не существуетъ болѣе сословной разницы.

Кровь бросилась въ лицо Бовиля и глаза его сверкнули гнѣвомъ.

Библиотека "Руниверс"



Видъ Кронштадтскихъ укрѣпленій. Ориг. рис. А. Сахарова, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Посольская изба. Съ картины академика Шварца. Грав. по фотогр. Каррика Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

— Я отказался отъ нѣкоторыхъ предразсудковъ, сказалъ онъ, принуждая себя успокоиться, — но все же я сохранилъ еще нѣкоторые изъ прежнихъ и къ нимъ принадлежитъ именно тотъ, что я мщу за оскорбленіе. Въ этомъ отношеніи я думаю какъ дворянинъ старыхъ временъ и жду поэтому, г. маркизъ, что вы не откажетесь помѣряться со мной оружіемъ.

Съ минуту тотъ стоялъ въ изумленіи, затѣмъ отвѣтилъ кланяясь:

— Къ вашимъ услугамъ, назначьте день и часъ.

— Завтра въ одиннадцать часовъ утра, у дуплистаго дуба, возлѣ каменоломни.

— Явлюсь съ точностію.

Съ этими словами маркизъ ушелъ въ столовую, гдѣ генералъ Гошъ и офицеры прощались съ дамами. Кромѣ Луизонъ, стоявшей за занавѣскою, никто не слышалъ разговора Бовиля и Субирона. Первый послѣдовалъ за уходящими изъ замка товарищами, не зайдя въ комнату, гдѣ находилась Аделина.

Когда спустя четверть часа Бовиль ѣхалъ чрезъ лѣсъ рядомъ съ генераломъ Гошъ, тотъ началъ:

— Почему вы не сказали мнѣ, что между вами и хозяйкою замка Монтредонъ существуютъ такія отношенія, вслѣдствіе которыхъ, какъ мнѣ показалось, вамъ было непріятно быть у нея въ домѣ? Еслибы вы были со мною откровеннѣе, дорогой другъ, то я избавилъ бы васъ отъ этой непріятной встрѣчи.

Въ тонѣ генерала слышался полу-упрекъ, полу-вопросъ, но Бовиль не обратилъ вниманія на первый и отвѣтилъ коротко:

— Мадемуазель де Монтредонъ моя кузина и была моей невѣстою.

— А! а не будетъ ли нескромностью спросить, что васъ разлучило?

— Вовсе нѣтъ, генералъ, это не тайна. Мадемуазель Монтредонъ сирота, мать ея умерла при ея рожденіи, а отецъ — когда ей минуло шесть лѣтъ. Виконтъ Монтредонъ и мой отецъ были дальніе родственники и друзья, и мы съ Аделиной считали себя обрученными съ дѣтства; когда мы выросли, то полюбили другъ друга. Наступилъ 1789 годъ; я уѣхалъ въ Парижъ, чтобы ближе присмотрѣться ко всему, что происходило тамъ. Какъ большинство людей моего сословія, я былъ страстнымъ почитателемъ Руссо и думалъ, что настало наконецъ время, когда всѣ люди могли бы быть свободны и счастливы. Въ такомъ настроеніи я писалъ восторженныя письма моей невѣстѣ, на которыя я сталъ получать отвѣты все короче, холоднѣе, такъ что наконецъ увидѣлъ, что слѣдуетъ вернуться въ Монтредонъ. Я пріѣхалъ въ неудобный часъ; въ замкѣ было большое общество и я ни минуты не могъ поговорить съ невѣстой наединѣ. За ужиномъ разговоръ коснулся новѣйшихъ событій въ столицѣ, о которыхъ я, въ качествѣ очевидца, долженъ былъ разсказать. Предъ самымъ выѣздомъ я присутствовалъ въ томъ знаменательномъ засѣданіи народнаго собранія, въ которомъ французское дворянство принесло на алтарь отечества свои вѣковыя права и преимущества, и я съ воодушевленіемъ передавалъ вынесенное мною впечатлѣніе, не замѣчая вовсе, что лица присутствующихъ становились все серьознѣе и строже, что старая виконтесса кивала головой, баронъ насмѣшливо улыбался, а Аделина знаками выражала неудовольствіе. Когда я кончилъ разсказъ и обратился къ ней со словами: — „Я искренно сожалѣлъ въ тотъ день, что я не мужъ вашъ и что я, какъ тѣ богатые дворяне, не могъ положить свою лепту на алтарь отечества“, она отвѣтила мнѣ съ язвительной насмѣшкой: „Когда ничего не имѣешь, тогда легко жертвовать чужое состояніе.“ Оскорбительныя эти слова заставили меня покраснѣть, а насмѣшливыя улыбки присутствовавшихъ еще болѣе возмутили меня. Я замолчалъ, чтобы не подать поводъ къ непріятной сценѣ. Когда послѣ ужина я просилъ Аделину объясниться, она дала мнѣ понять, что по моему продолжительному отсутствію и по тону моихъ писемъ она убѣдилась, что я заинтересованъ болѣе ея богатствомъ, нежели лично ею. Это позорное, несправедливое подозрѣніе заставило меня возвратить ей данное слово.

— И съ тѣхъ поръ вы не видали вашей невѣсты? спросилъ Гошъ съ участіемъ.

— Нѣтъ, отвѣтилъ Бовиль глухо.—Только сегодня я увидѣлъ ее, но хотѣлъ бы, чтобы и этого не было.

— Дѣвушка очень хороша. Я понимаю ваши страданія. Но утѣшьтесь, дорогой капитанъ, во Франціи много красавицъ.

Бовиль ничего не отвѣтилъ и оба всадника молча продолжали путь.

Между тѣмъ Аделина безъ сна лежала на постели. Она снова видѣла человѣка, котораго любила впервые, и напрасно старалась заглушить голосъ, обвинявшій ее въ томъ, что она была несправедлива къ нему и что оскорбленная его долгимъ отсутствіемъ и убѣжденная опекуномъ, называвшимъ измѣнниками королю всѣхъ дворянъ, сочувствовавшихъ республикѣ, она преднамѣренно огорчила избранника своего сердца.

И чтобы утишить боль отъ разрыва, она пыталась убѣдить себя, что Бовиль недостоинъ ея любви, что на тѣмъ дѣятельнѣе содѣйствовала роялистамъ, нашедшимъ въ ней сильную помощь.

Она считала республиканцевъ шайкой, стремящейся ниспровергнуть порядокъ и законы. Тѣмъ болѣе глубокое впечатлѣніе произвела на нее личность генерала Гошъ, что онъ вовсе не подходилъ къ составленному ею представленію о республиканскомъ офицерѣ, и слова, сказанныя имъ, запали ей въ душу. И когда затѣмъ она мысленно сравнила съ Бовилемъ маркиза, въ которомъ, благодаря увѣщеваніямъ опекуна и бабушки, она почти привыкла видѣть будущаго мужа, у нея защемило сердце и голосъ совѣсти говорилъ ей, что она по дѣтски промѣняла драгоцѣнный камень на поддѣльное золото. Но при этомъ сознаніи, въ ней снова возставала гордость. Сегодняшнее холодное обхожденіе съ ней де-Бовиля очень ее огорчило. И такъ, волнуемая печальными мыслями, она не могла уснуть, и наконецъ встала и ушла въ комнату Луизонъ, въ надеждѣ, что болтовня веселой дѣвушки разгонитъ ея тоску. Къ удивленію, постель Луизонъ была пуста и не смята. Гдѣ была Луизонъ? И что заставило ее уйти тайно ночью? При возбужденіи Аделины, открытіе это такъ на нее подѣйствовало, что она съ плачемъ усѣлась на кровати Луизонъ и безпомощно стала смотрѣть въ окно, сквозь спущенную занавѣску котораго пробивался уже утренній свѣтъ. Прошло довольно времени, а она не трогалась; но вотъ открылась дверь и вошла Луизонъ, покрытая платкомъ и съ подобраннымъ платьемъ. Увидѣвъ свою госпожу, она въ испугѣ остановилась у порога.

— Боже мой, графиня, что случилось? воскликнула она.

— Объ этомъ я спрашиваю у тебя! отвѣтила Аделина. Увидѣвъ горничную веселой, она разсердилась. Что за причина, что ты уходишь ночью? Прилично ли такое поведеніе для честной дѣвушки?

Луизонъ съ улыбкою выслушала замѣчанія госпожи и указывая на свои башмаки, носившіе ясные слѣды долгаго пути по утренней росѣ, сказала спокойно:

— Навѣрно вы мнѣ простите, если узнаете причину моего ночнаго хожденія. Нужно было предупредить обманъ. Вчера вечеромъ я была свидѣтельницею ссоры между г. де-Бовиль и маркизомъ, кончившейся вызовомъ. Встрѣча должна была произойти сегодня утромъ, у пустаго дуба, возлѣ каменоломни. Когда офицеры уѣхали изъ замка, я вдругъ увидѣла какъ маркизъ сбѣжалъ по лѣстницѣ и съ письмомъ въ рукѣ отправился къ Петру, нашему старому лѣснику, котораго онъ всегда посылаетъ къ генералу Шаррету. У меня тотчасъ явилось предчувствіе чего то дурнаго, и когда маркизъ вышелъ изъ дома лѣсника, я пошла къ старому Петру. Тотъ сталъ жаловаться мнѣ, что долженъ нести ночью письмо въ Олонну, къ генералу Шаррету, а у него какъ нарочно разболѣлась лѣвая нога, которую ему ранилъ браконьеръ.

— Дайте мнѣ письмо, Петръ, сказала я ему.—мнѣ нужно побывать сегодня ночью въ Олоннѣ и повидать крестную, а какъ моя барышня не пускаетъ меня туда, потому что сынъ крестной, Генрихъ, ухаживаетъ за мною, то мнѣ приходится ходить туда ночью. Дайте же мнѣ письмо къ генералу Шаррету, я его вѣрно доставлю. Старику было очень на руку не идти въ дальній путь. Я обѣщала зайти къ нему послѣ того, какъ помогу вамъ раздѣться. Дѣйствительно, я такъ и сдѣлала и, взявъ письмо, шла съ четверть часа по дорогѣ въ Олонну, затѣмъ, чтобы миновать домикъ Петра, повернула къ каменоломнѣ, откуда вернулась въ Монтредонъ и распечатала письмо маркиза.

— Луизонъ, воскликнула испуганная Аделина,—и это осмѣлилась ты сдѣлать?

— Предчувствіе не обмануло меня, продолжала Луизонъ спокойно свой разсказъ,—письмо маркиза было измѣной. Господинъ де-Субиронъ, которому не нравилось биться съ такимъ хорошимъ бойцомъ какъ Гекторъ де-Бовиль, писалъ генералу Шаррету, чтобы тотъ прислалъ своихъ людей, переодѣтыхъ крестьянами, но хорошо вооруженныхъ, и приказалъ имъ прійти къ дубу у каменоломни тотчасъ послѣ одиннадцати часовъ, тогда они захватятъ нѣсколькихъ офицеровъ синихъ, которые будутъ тамъ въ то время.

— Это невозможно! воскликнула Аделина протягивая дрожащія руки къ письму, которое ей подала Луизонъ.

Поспѣшно она пробѣжала короткія строки.

— Негодяй, трусъ! проговорила она съ презрѣніемъ.

— Что же, вы сердитесь на меня за то, что я распечатала письмо и не доставила его по адресу? спросила улыбаясь Луизонъ.

Аделина обняла ее и прошептала:

— Добрая моя Луизонъ, ты оказала мнѣ большую, невознаградимую услугу. Благодарю тебя отъ души. А теперь проводи меня въ мою комнату и оставь одну.

Опираясь на руку Луизонъ, Аделина шатаясь ушла къ себѣ и заперла за собою дверь...

Волнуемая безпокойствомъ, возраставшимъ съ каждымъ часомъ, Аделина ходила утромъ по парку. Всѣ ея мысли были поглощены предстоящей дуэлью, исхода которой она ожидала съ испугомъ. Она знала, что хотя маркизъ и не былъ отважнымъ, но увидя неудачу своего замысла, будетъ драться отчаянно. Не сознавая сама, она страшилась за Бовиля. Она видѣла его уже блѣднаго и окровавленнаго на травѣ, и не будучи въ состояніи превозмочь свое волненіе, схватила шаль и шляпу и направилась къ пустому дубу. Дуэль назначена въ одиннадцать, теперь не было еще десяти, значитъ у нея достаточно времени, чтобы прійти къ каменоломнѣ раньше Бовиля и его противника, и спрятаться гдѣ нибудь за скалою или ку-

Библиотека "Руниверс"

стомъ такъ, чтобы все видѣть, но самой остаться незамѣченной. Пришлось ждать довольно долго, пока маркизъ со своимъ дядей появились у дуба; вслѣдъ за ними прибылъ также Бовиль съ другимъ офицеромъ и военнымъ докторомъ. Обѣ стороны поклонились другъ другу очень вѣжливо и секунданты приступили къ необходимымъ приготовленіямъ. Аделина замѣтила, что самоувѣренная улыбка маркиза постепенно исчезала, въ то время какъ онъ съ безпокойствомъ вглядывался въ даль. Нехотя онъ взялъ шпагу, которую ему подалъ дядя, и лицо его покрылось мертвенною блѣдностью, когда противникъ, также съ оружіемъ въ рукѣ, сталъ противъ него. Впрочемъ, онъ сдѣлалъ надъ собою усиліе, принялъ правильное положеніе, и привычной рукою отпарировалъ удары Бовиля. Борьба продолжалась только нѣсколько минутъ, какъ вдругъ маркизъ, которому шпага противника легко оцарапала руку, бросилъ свое оружіе и съ закрытыми глазами, точно тяжело раненый, упалъ на грудь своего дяди, который подскочилъ, чтобы поддержать его.

— Я думаю, милостивый государь, обратился баронъ къ Бовилю, по серьезному, мужественному лицу котораго скользнула насмѣшливая улыбка,—что теперь, когда пролита кровь, вы будете считать споръ конченнымъ и удовольствуетесь полученнымъ удовлетвореніемъ.

Секундантъ Бовиля подошелъ къ нему, и вынимая часы, шепнулъ нѣсколько словъ.

— Къ сожалѣнію, время мое разсчитано, обратился Бовиль къ барону,—такъ что сегодня я долженъ отказаться отъ удовольствія скрестить еще нѣсколько разъ шпагу съ г. маркизомъ. По нанесенное имъ мнѣ оскорбленіе не можетъ быть заглажено сегодняшнею дуэлью, а потому надѣюсь, что буду имѣть честь продолжить ее до рѣшительной развязки.

Маркизъ, все еще опиравшійся, точно въ изнеможеніи, на руку своего дяди, принудилъ себя улыбнуться и увѣрялъ, что онъ будетъ готовъ къ услугамъ г. Бовиля во всякое другое время, какъ только заживетъ его рана. Обѣ стороны раскланялись и Бовиль съ секундантомъ и врачемъ направились къ мѣсту, гдѣ ихъ ждалъ солдатъ съ лошадьми. Спустя минуту, они уже были въ сѣдлахъ, а маркизъ съ дядей шли въ противоположную сторону.

Долго еще послѣ того какъ всадники скрылись изъ вида, Аделина сидѣла неподвижно и, прижимая руки ко лбу, на которомъ выступила краска гнѣва, шептала:

— Ужасно, еслибы я стала женою этого негодяя!

Наконецъ она поднялась и вернулась въ замокъ, гдѣ, подъ предлогомъ нездоровья, цѣлый день не выходила изъ своей комнаты.

Она появилась только на другой день, въ который праздновала свое совершеннолѣтіе. Поцѣловавъ руку у бабушки, въ благодарность за ея добрыя пожеланія, она такъ холодно и сдержанно выслушала поздравленія маркиза и его дяди, что тѣ въ недоумѣніи переглянулись. По лицу Аделины маркизъ сейчасъ увидѣлъ, что онъ очень ошибался, если думалъ, что сегодня исполнятся всѣ его желанія.

Только что сѣли завтракать, какъ Жанъ подалъ Аделинѣ письмо, говоря, что оно принесено нарочнымъ изъ Олонны. Аделина скоро пробѣжала письмо и сказала обращаясь къ обоимъ господамъ:

— Генералъ Шарретъ пишетъ мнѣ, что сегодня ночью онъ намѣренъ напасть на синихъ, отправляющихся въ Ле-Муленъ; онъ проситъ меня убѣдительно прислать ему спрятанное въ моихъ подвалахъ оружіе и порохъ, и надѣется въ этой схваткѣ видѣть васъ, г. маркизъ, возлѣ себя, такъ какъ онъ полагаетъ, что присутствіе непосредственнаго посла графа д'Артуа во главѣ его войскъ, удвоитъ ихъ храбрость. Васъ также, г. баронъ де-Терайль, онъ разсчитываетъ видѣть.

Маркизъ измѣнился въ лицѣ, а де-Терайль сказалъ поспѣшно:

— Во всякомъ случаѣ одинъ изъ насъ долженъ остаться для охраны дамъ.

— Вовсе нѣтъ, воскликнула Аделина, сегодня я стала совершеннолѣтней и ваши обязанности опекуна кончаются, что же касается долга вѣжливости, то отъ него я васъ охотно увольняю. Напротивъ, я жду, что вы и вашъ племянникъ безъ замедленія отправитесь къ генералу Шаррету, такъ какъ подъ бѣлымъ знаменемъ, какъ вы часто говорили мнѣ, мѣсто настоящаго французскаго дворянина.

— Хотя вчера я случайно серьезно ранилъ себя, сказалъ маркизъ, указывая на свою перевязанную руку, тѣмъ не менѣе не премину участвовать сегодня съ Шарретомъ въ битвѣ противъ синихъ.

— И я съ вами, мой племянникъ, прибавилъ баронъ.—Послѣ сраженія мы вернемся сюда и у ногъ прекрасной владѣтельницы Монтредона сложимъ пожатые лавры.

— А я, отвѣтила Аделина, тотчасъ распоряжусь, чтобы порохъ и оружіе были вынуты изъ подваловъ, и подъ прикрытіемъ молодыхъ крестьянъ, добровольно вызвавшихся на опасную доставку, препровождены генералу Шаррету въ Олонну. Надѣюсь господа, что для большей безопасности, вы лично станете сопровождать транспортъ.

Дядя и племянникъ поклонились; они отлично понимали, что имъ не остается ничего болѣе, какъ подчиниться желанію Аделины, и что роль ихъ въ замкѣ Монтредонъ кончена. Спустя часъ они дѣйствительно уѣхали, но только не въ Олонну.

Обитатели замка Монтредонъ провели цѣлый день въ волненіи и съ наступленіемъ ночи Аделина съ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ ожидала извѣстія объ исходѣ битвы, которая повидимому происходила не особенно далеко, такъ какъ слышны были и пушечные удары, и даже выстрѣлы небольшихъ оружій. Позднѣе, при свѣтѣ луны, изъ лѣса стали выходить отряды республиканцевъ и наконецъ показалось нѣсколько человѣкъ, несшихъ на носилкахъ раненаго въ замокъ. Когда шествіе приблизилось, Аделина, стоявшая на балконѣ, съ крикомъ прижала руку къ сердцу, такъ какъ въ раненомъ она узнала Гектора де-Бовиля. Она сбѣжала по лѣстницѣ и внизу встрѣтилась съ офицеромъ, сопровождавшимъ носилки.

— Гражданка, сказалъ онъ сурово,— капитанъ Бовиль тяжело раненъ и генералъ Гошъ приказалъ принести его сюда. Берегите его, или, клянусь Богомъ, мы разнесемъ вашъ замокъ! Положительно не знаю, ворчалъ онъ уходя, почему генералъ хотѣлъ непремѣнно, чтобы мы помѣстили нашего храбраго товарища въ это проклятое гнѣздо роялистовъ.

Не обращая вниманія на рѣчь офицера, Аделина кинулась къ носилкамъ, поставленнымъ солдатами на полъ, и, нагибаясь надъ раненымъ, воскликнула въ отчаяніи ломая руки:

— Гекторъ, Гекторъ! О Боже, онъ умеръ!

— Нѣтъ, сказала подоспѣвшая также Луизонъ,—онъ дышетъ, онъ движетъ головою.

Возгласъ Аделины какъ будто подѣйствовалъ на раненаго и пробудилъ его отъ глубокаго обморока; при звукѣ ея голоса онъ открылъ глаза, и когда онъ узналъ ее, улыбка удовольствія скользнула по его блѣдному лицу. Но въ слѣдующую минуту онъ снова лишился сознанія.

— Поскорѣе, снесите раненаго въ голубую комнату, распорядилась Аделина,—а ты Баптистъ возьми лучшую лошадь и поѣзжай въ городъ за докторомъ.

Въ заботахъ о больномъ Аделина почти не знала, что сраженіе кончено и что королевскія войска разбиты республиканцами. Всѣ ея мысли сосредоточились исключительно на Бовилѣ и въ теченіи долгихъ послѣдующихъ недѣль, во время которыхъ жизнь его была въ постоянной опасности, она не отходила отъ его постели. Разбитую ногу принуждены были ампутировать, и рана въ плечо приняла такой угрожающій характеръ, что докторъ сомнѣвался вначалѣ въ выздоровленіи больнаго. Въ бреду горячки имя Аделины часто произносилось его устами и близость ея, казалось, успокоивала его, но съ возвращеніемъ сознанія онъ сталъ относиться къ ней такъ холодно, что она, глубоко оскорбившись, перестала входить къ нему въ комнату и предоставила Луизонъ и Баптисту ухаживать за нимъ. То были тяжелые, горькіе часы, которые она проводила теперь вдали отъ человѣка, къ которому она стремилась сердцемъ и котораго любила болѣе чѣмъ прежде. Какъ ни были хороши вѣсти, сообщаемыя Луизонъ объ успѣшномъ ходѣ болѣзни, она почти имъ не радовалась, такъ какъ та не могла умолчать, что де-Бовиль съ нетерпѣніемъ ждетъ своего выздоровленія, чтобы уѣхать изъ замка Монтредонъ, и что онъ не спрашиваетъ о хозяйкѣ дома и не выражаетъ сожалѣнія объ ея отсутствіи. Тогда она бросалась на грудь вѣрной служанки и плача говорила:

— Видишь, что я была права, онъ меня не любитъ!

Но Луизонъ всегда отвѣчала:

— О нѣтъ, онъ васъ любитъ, но вы слишкомъ оскорбили его гордость, и если не можете переломить себя и предложить ему сами руку и сердце, то онъ навсегда потерянъ для васъ.

Аделинѣ пришлось много бороться съ собою, пока она рѣшилась послѣдовать этому совѣту; но въ одно утро, когда Луизонъ сказала ей, что отъѣздъ Бовиля назначенъ на завтра, она сошла въ паркъ, гдѣ увидѣла больнаго сидящимъ подъ деревомъ. Онъ схватилъ костыль, точно желая убѣжать отъ нея, но затѣмъ опомнился и вѣжливо поблагодарилъ ее за оказанное гостепріимство. При этихъ холодныхъ словахъ у Аделины выступили на глазахъ слезы; молча поклонившись, она хотѣла уже уйти, но встрѣтилась съ его глазами, которые выражали иныя чувства. Слѣдуя влеченію своего сердца, она взяла его за руку и ласково сказала:

— Можете ли вы простить мнѣ, Гекторъ? Повѣрьте, что я сильно страдала отъ нашей разлуки!

— Аделина, воскликнулъ онъ, горячо цѣлуя ея руку, добрыя ваши слова, которыя я слышу теперь при разставаніи, усладятъ мнѣ мою одинокую жизнь.

— Вы не должны быть одинокимъ, Гекторъ, сказала она краснѣя, и не должны говорить о разставаньи. Забудьте, что я васъ огорчила, и исполнимъ послѣднюю волю моего отца!

— Нѣтъ, нѣтъ, перебилъ онъ ее, и яркая краска разлилась по его блѣдному лицу,—вы не должны связывать вашу молодую жизнь съ жизнью несчастнаго калѣки,—такой жертвы я не могу принять!

Краснѣя еще болѣе, она обняла его и прошептала:

— Это не жертва, Гекторъ, я люблю тебя и не знаю высшаго счастья какъ быть твоею женою!

Съ безмолвнымъ восторгомъ онъ прижалъ къ груди свою невѣсту и со счастливой улыбкой позволилъ надѣть себѣ на палецъ возвращенное ей при разлукѣ кольцо.

Библиотека "Руниверс"

Къ рисункамъ.

Красавица.

(Рис. на стр. 1048 и 1049).

Совершенство до какого теперь довсдена рѣзьба на деревѣ дозволяетъ выполненіе самыхъ трудныхъ и тонкихъ рисунковъ. Хотя гравюра не имѣетъ въ распоряженіи красокъ, которыя столько яркой жизни придаютъ, конечно, картинѣ, тѣмъ не менѣе исполненіе лучшими нынѣшними граверами не оставляетъ желать лучшаго. Прелестное женское личико, превосходное произведеніе талантливаго Ритцбергера, выполнено Пааромъ съ изяществомъ и тонкостью, которыя встрѣчаются не часто даже у лучшихъ граверовъ, ибо и эта работа, какъ и всякая другая, даже при умѣньи, могла бы не удаться такъ хорошо, какъ это образцовое произведеніе.

„Ангелъ и демонъ“. А. Н. Майкова.

(Рис. на стр. 1053).

Одно изъ прекраснѣйшихъ стихотвореній перваго періода (1841 г.) развитія нашего знаменитаго поэта, несомнѣнно „Ангелъ и демонъ“, выражающее то колебаніе души человѣческой, предъ которой является дурное во всей его силѣ и часто соблазнительной прелести и доброе начало и въ душѣ его „подъемлютъ споръ за человѣка.“

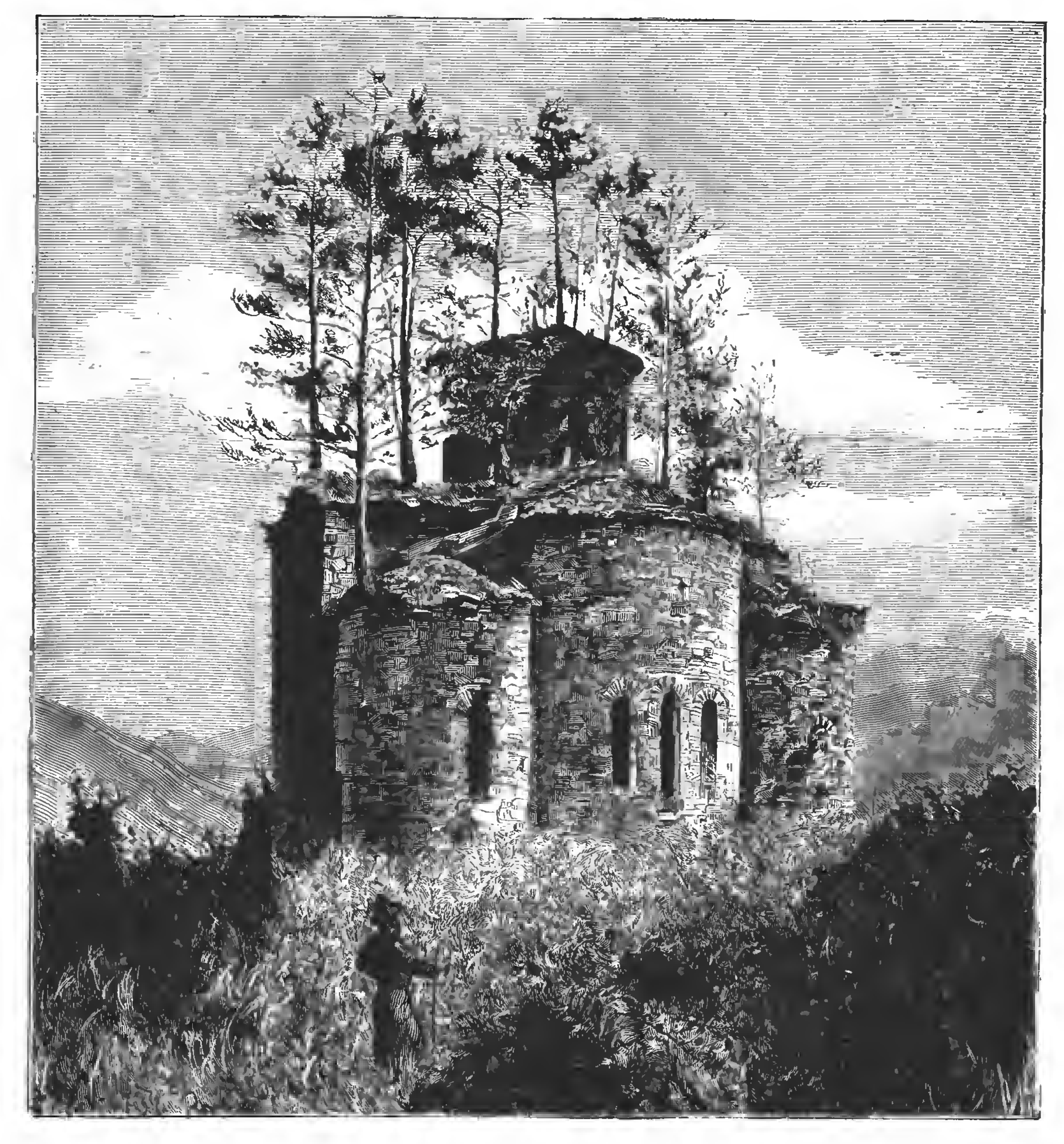
Два духа мощные: одинъ—
Эдемской двери властелинъ
И вѣрный стражъ ея отъ вѣка;
Другой, во всемъ соблазнѣ зла,
Владыка сумрачнаго міра:
Надъ огневой его порфирой
Горятъ два огненныхъ крыла.

И что же? спрашиваетъ поэтъ:

...торжество кому уступитъ
Въ пыли рожденный человѣкъ?
Вѣнецъ ли вѣчныхъ пальмъ онъ купитъ,
Иль чашу временную нѣгъ?
Господень ангелъ тихъ и ясенъ:
Его живитъ смиренья лучъ;
Но этотъ демонъ такъ прекрасенъ,
Такъ лучезаренъ и могучъ!...

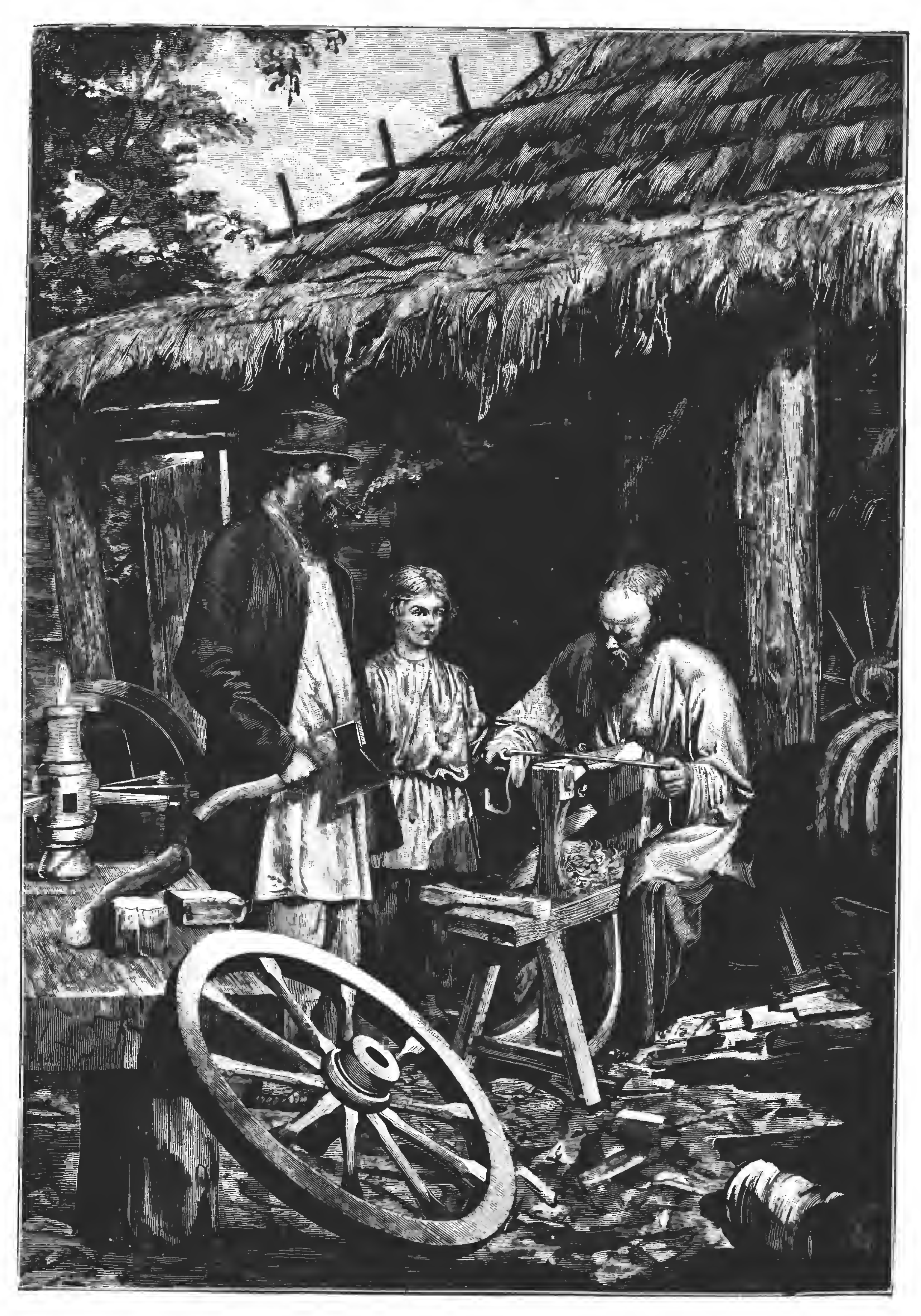
Тема эта достойно разработана здѣсь молодымъ художникомъ.

Вообще читатели наши не разъ встрѣчали и встрѣтятъ въ нашемъ журналѣ имя А. Н. Майкова,—одного изъ лучшихъ поэтовъ нашихъ—какъ подъ его произведеніями, которыя помѣщались въ „Нивѣ“, такъ и подъ рисунками, которые будутъ имѣть предметомъ его стихотворенія. Трудно встрѣтить талантъ болѣе разнообразный и богатый. Поэтъ подарилъ русскую литературу цѣлымъ рядомъ превосходныхъ произведеній во всѣхъ родахъ, начиная съ поэтическихъ описаній природы и кончая грандіозными картинами древней и новой жизни. Все это даетъ много темъ художнику.



Кавказъ. Развалины церкви въ Зеленчукскомъ ущельи (по военно-грузинской дорогѣ). Ориг. рис. съ натуры Н. Карлинскаго, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"



Русскіе типы. Колесникъ. Ориг. рис. А. Земцова, грав. Флюгель.

Библиотека "Руниверс"

Кронштадтскія укрѣпленія.

(Рис. на стр. 1056).

Назначеніе Кронштадта какъ крѣпости конечно главнымъ образомъ состоитъ въ преграждeніи доступа со стороны моря къ нашей сѣверной столицѣ и до сихъ поръ онъ блистательно оправдывалъ свою грозную силу. Ни шведы, ни англичане ни разу не посмѣли подойти близко къ его твердынямъ и непріятельскіе флоты постоянно держались отъ Кронштадта въ почтительномъ отдаленіи. Такъ было при Екатеринѣ во время Шведской войны; тоже случилось и во время восточной войны, когда Непиръ со своимъ громаднымъ флотомъ только издали любовался нашими грозными укрѣпленіями, не отваживаясь предпринять противъ нихъ что либо серьезное. Дѣйствительно военныя сооруженія Кронштадта—послѣднее слово фортификаціонной науки. Общая ихъ совокупность представляетъ ломанную линію въ 27 верстъ, упирающуюся на два противоположныхъ берега Финскаго залива. Они состоятъ изъ сухопутныхъ верковъ на островѣ Котлинѣ и морскихъ на южномъ и сѣверномъ фарватерѣ. Сухопутныя укрѣпленія расположены въ нѣсколько линій, которыя соединены между собою береговыми батареями и валомъ. Для удобнаго сообщенія передовыхъ укрѣпленій съ крѣпостью, устроено кругомъ косы шоссе и проложено полотно желѣзной дороги. Валъ прикрываетъ укрѣпленія отъ огня съ моря и кромѣ того скрываетъ отъ непріятеля всю внутренность косы. Морскія укрѣпленія на южномъ и сѣверномъ фарватерѣ состоятъ изъ фортовъ и батарей, построенныхъ непосредственно въ морѣ, возведеніемъ фундамента прямо съ морскаго дна, на разной глубинѣ. Особенное вниманіе было обращено на южный фарватеръ, такъ какъ по своей глубинѣ онъ служитъ единственнымъ путемъ для всѣхъ сколько нибудь значительныхъ судовъ. Постепенно съуживаясь, южный фарватеръ проходитъ черезъ три линіи фортовъ. Въ первой линіи онъ обстрѣливается батареями Константинъ и желѣзно-башенною; во второй—гранитными фортами: Императоръ Александръ I и Императоръ Павелъ, а въ третьей—фортами: Императоръ Петръ I, Кроншлотъ и князь Меншиковъ. Форты и батареи вооружены преимущественно стальными орудіями наибольшихъ калибровъ. Если принять за центръ самый городъ Кронштадтъ, то линія опоясывающихъ его укрѣпленій отстоитъ отъ наружной ограды отъ $2^1/_2$ до $5^1/_2$ верстъ. Кромѣ того приближенію непріятельскихъ судовъ препятствуетъ обширная система подводныхъ минъ и загражденій, окружающихъ Кронштадтъ со всѣхъ сторонъ. Нѣтъ сомнѣнія, что Кронштадтъ теперь самая грозная, самая неприступная крѣпость въ мірѣ и вполнѣ соотвѣтствующая всѣмъ техническимъ требованіямъ современнаго военнаго искусства. Интересно, что объ ея первоначальномъ видѣ сохранилось одно очень подробное описаніе иностранца, который слѣдующимъ образомъ оцѣниваетъ стратегическое значеніе укрѣпленія, построеннаго Петромъ Великимъ на островѣ Котлинѣ. „Укрѣпленіе, говоритъ иностранный путешественникъ, имѣетъ видъ круглой башни въ три яруса, которая вооружена снизу до верха пушками, и въ немъ какъ лѣтомъ, такъ и зимою находится постоянный гарнизонъ. Фундаментъ его сложенъ изъ ящиковъ съ каменьями, которые были погружены въ воду зимою. Строеніе въ немъ деревянное и земляное; на вершинѣ башни развѣвается большой флагъ. Мысль форта недурна; однако смышленыя головы толкуютъ, что непріятельское судно, которое вздумало бы двинуться на всѣхъ парусахъ къ рѣкѣ, немного встрѣтитъ въ томъ помѣхи отъ упомянутой крѣпостцы, потому что съ круглой башни нельзя дѣлать по кораблю заразъ болѣе двухъ или трехъ выстрѣловъ, тогда какъ еслибы крѣпостца имѣли форму треугольника, то съ нея можно было бы залпами, изъ десяти или двадцати выстрѣловъ, успѣшнѣе задерживать проходящія суда, или даже совсѣмъ ихъ истребить“. Что сказали бы смышленыя головы начала XVIII вѣка, еслибы они увидали громадныя гранитныя твердыни нынѣшняго Кронштадта?

Посольская изба.

(Рис. на стр. 1057).

Въ лицѣ Вячеслава Григорьевича Шварца, столь рано похищеннаго смертью, русское искусство понесло огромную потерю, такъ какъ, при своемъ сильномъ талантѣ и серьезныхъ знаніяхъ, онъ былъ настоящимъ творцомъ такъ называемаго историческаго жанра. Подъ его животворною кистью снова воскресла древняя, давно отжившая Русь съ ея разнообразными типами, своей причудливой обстановкой и оригинальнымъ строемъ; костюмы, домашній скарбъ, устройство жилья, все это художникъ изображалъ живо и колоритно по памятникамъ нашей старины, проникаясь вполнѣ духомъ давно минувшей эпохи. Въ самомъ раннемъ дѣтствѣ онъ уже страстно любилъ живопись; родившись на Кавказѣ, гдѣ отецъ его, генералъ-лейтенантъ Григорій Ефимовичъ Шварцъ былъ начальникомъ лезгинской кордонной линіи, впечатлительный ребенокъ рано ознакомился съ роскошными картинами природы и съ впечатлѣніями боевой и тревожной жизни. Подъ вліяніемъ послѣдней у него проявилась страсть къ батальной живописи, но она продолжалась недолго и онъ незамѣтно перешелъ въ область русскаго историческаго жанра. По карьерѣ своей В. Г. совсѣмъ не предназначался въ художники; онъ окончилъ курсъ въ Александровскомъ лицеѣ и сначала состоялъ при сибирскомъ комитетѣ, а въ 1859 г. началъ посѣщать университетъ въ качествѣ вольнослушателя. Здѣсь, слушая лекціи профессора Костомарова, Шварцъ принялся за изученіе русской исторіи, и это изученіе было ему чрезвычайно полезно въ послѣдующихъ его художественныхъ работахъ, такъ какъ страсть къ живописи не покидала Шварца. Вскорѣ университетъ былъ оставленъ и В. Г. поступилъ въ академію художествъ въ число учениковъ. Здѣсь первой его крупной работой, съ сюжетомъ взятымъ изъ русской исторіи, былъ рисунокъ, изображающій „Свиданіе Святослава съ греческимъ императоромъ Цимисхіемъ“, въ которомъ художникъ представилъ очень удачно контрастъ между дикими типами первобытныхъ славянъ и изнѣженными и роскошными византійцами. За этотъ рисунокъ Шварцъ былъ удостоенъ первою серебряною медалью. Настоящій свой жанръ уже былъ угаданъ юнымъ художникомъ и онъ занялся имъ съ жаромъ и увлеченіемъ, особенно интересной эпохой Іоанна Грознаго. Онъ сдѣлалъ рисунокъ „Іоаннъ Грозный подъ Казанью“; принялся иллюстрировать „Князя Серебрянаго“ А. Толстаго, „Купца Калашникова“ Лермонтова, и наконецъ принялся за большой картонъ „Иванъ Грозный у тѣла убитаго имъ сына“. Послѣднее произведеніе имѣло большой успѣхъ въ публикѣ, хотя академія наградила за него художника лишь первою серебряною медалью. За „Іоанномъ Грознымъ“ слѣдовали другія картины въ томъ же историческомъ жанрѣ, но преимущественно посвященныя болѣе поздней эпохѣ. То были: „Патріархъ Никонъ“, „Вербное воскресенье во времена царя Алексѣя Михайловича“, „Игра въ шахматы“ того же государя съ однимъ изъ своихъ бояръ, „Воевода“, „Стрѣлецъ XVI вѣка“, „Схимникъ“, „Русскій посолъ при дворѣ германскаго императора“, „Гонецъ“ и, наконецъ, въ 1867 г. была написана картина „Посольская изба“, снимокъ съ которой мы помѣщаемъ въ настоящемъ номерѣ „Нивы“. Этотъ прекрасный жанръ изъ эпохи XVII вѣка представляетъ внутренность посольской избы въ Можайскомъ уѣздѣ, гдѣ бояре обыкновенно принимали иностранныхъ пословъ, прежде чѣмъ допустить ихъ предъ очи Бѣлаго Царя въ Москвѣ бѣлокаменной. Мѣсто дѣйствія—низкая комната со сводами, расписанная фресками изъ священной исторіи. Два боярина сидятъ за столомъ, накрытымъ парчевою скатертью, и внимательно слушаютъ рѣчь иностранцевъ—Голштинскихъ пословъ Крузіуса и Бругтмана. Одинъ дьякъ стоитъ у конца стола, а другой, лысый и курносый, прячется за спиной своего собрата и, прислушиваясь, какъ бы сторожитъ всякое слово пословъ. Бругтманъ молодой щеголь, бѣлокурый и живой, увлекательно жестикулируетъ, ласково и вкрадчиво доказывая несомнѣнную обоюдную выгоду дружественнаго трактата. Крузіусъ—человѣкъ совсѣмъ другаго закала; это важный пожилой законникъ, относящійся съ нѣкоторымъ презрѣніемъ къ московскимъ варварамъ; онъ небрежно развалился на стулѣ, а его шляпа, украшенная большимъ перомъ, покоится возлѣ на скамейкѣ, покрытой персидскимъ ковромъ. Выраженіе лицъ какъ у русскихъ бояръ, такъ и у голштинскихъ пословъ—схвачено превосходно; въ нихъ ярко виденъ типъ дипломата того времени, когда обѣ договаривавшіяся стороны препирались цѣлыя мѣсяцы. Дипломатъ XVII вѣка долженъ былъ прежде всего хитрить и быть человѣкомъ пронырливымъ и даже нахальнымъ; честность и прямодушіе здѣсь были неумѣстны и потому часто въ послы попадали и люди даже сомнительной нравственности. Такъ Бругтмана, одного изъ упомянутыхъ нами голштинскихъ пословъ, на родинѣ постигла очень печальная участь: уличенный въ жестокости и кражѣ казенныхъ денегъ, онъ былъ обезглавленъ на эшафотѣ. Картина „Посольская изба“ теперь находится въ Москвѣ и принадлежитъ графу А. С. Уварову. Послѣднимъ значительнымъ произведеніемъ Шварца была тоже очень удачная картина „Вешній царскій поѣздъ на богомолье“. Это тоже жанръ изъ эпохи XVII вѣка, въ которомъ художникъ изобразилъ характеръ тогдашнихъ путешествій нашихъ царей по монастырямъ: рядъ низкихъ колымагъ, проѣзжающихъ мимо деревни, изъ избъ которой наскоро выбѣгаютъ крестьяне, чтобы привѣтствовать царственнаго паломника. Шварцъ скончался въ 1869 году, едва достигнувъ 30 лѣтъ, въ моментъ самой зрѣлой художественной дѣятельности.

Развалины церкви въ Зеленчукскомъ ущельи, въ Грузіи.

(Рис. на стр. 1060).

Начало обращенія въ христіанство Грузіи относятъ къ третьему вѣку по Р. Х.; просвѣтительницей грузинъ явилась св. Нина, которая, по преданію, родилась въ Іерусалимѣ и воспитывалась при тамошнемъ храмѣ, такъ какъ приходилась племянницей іерусалимскому патріарху. Въ Грузію она прибыла по особому повелѣнію Божію, чтобы просвѣтить дикую, языческую страну свѣтомъ христіанской вѣры. Здѣсь она поселилась подъ старымъ кедромъ и рядомъ чудесъ и исцѣленій пріобрѣла себѣ извѣстность между туземцами какъ святая, необыкновенная женщина. Самого царя Миріана она исцѣлила отъ слѣпоты и помощью этого чуда сдѣлала его христіаниномъ.

Библиотека "Руниверс"

Этотъ царь Миріанъ построилъ много храмовъ и одинъ изъ нихъ соорудилъ на мѣстѣ чудодѣйственнаго кедра вблизи нынѣшняго Мцхетскаго монастыря. Св. Нина скончалась въ Грузіи въ 329 году по Р. Х., 67 лѣтъ отъ роду. При ея жизни, какъ говорятъ грузинскіе историки, страна покрылась множествомъ богатыхъ храмовъ, которые красовались до нашествія персовъ. Мусульманское иго большую часть ихъ стерло съ лица земли и заставило христіанъ искать убѣжища въ горахъ и тайно строить церкви въ горныхъ ущельяхъ. Развалины такихъ церквей сохранились до сихъ поръ и нѣкоторыя изъ нихъ расположены среди самой дикой и живописной мѣстности, какъ напр. развалины храма въ Зеленчукскомъ ущельи, представленныя на нашемъ рисункѣ. Основаніе этого храма приписывается народомъ также св. Нинѣ. Въ томъ же Зеленчукскомъ ущельи, образуемомъ отрогами Эльборуса, видны развалины повидимому довольно обширнаго города. По всей вѣроятности, постройки эти относятся къ очень отдаленной эпохѣ; мусульманскіе же памятники, которые встрѣчаются между ними, по всѣмъ признакамъ, воздвигнуты не ранѣе шестнадцатаго вѣка.

Русскіе типы. Колесникъ.

(Рис. на стр. 1061).

Кустарное производство—такая форма промышленности, гдѣ издѣлія производятся враздробь, дома, отдѣльными семьями (кустами); чаще всего это представляетъ у насъ побочное занятіе для крестьянъ во время, свободное отъ полевыхъ работъ. Недалеко еще то время, когда во многихъ мѣстностяхъ крестьяне удовлетворяли сами всѣмъ своимъ главнымъ потребностямъ. Кустарь—не случайный работникъ, его трудъ является болѣе постояннымъ, предполагаетъ извѣстные преемственные пріемы и обычаи. Въ XVII в. цѣлыя еще подмосковныя деревни занимались кустарничествомъ; были ткачи, кожевники, телѣжники. Промыселъ, представитель котораго изображенъ на нашемъ рисункѣ, естественно долженъ процвѣтать въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ. Въ Ярославской губ., Вологодской, Нижегородской, Костромской, Казанской, Пермской, очень распространена промышленность этого рода. Колесникъ готовитъ ободья, а около стоитъ, быть можетъ, заказчикъ или торговецъ этого рода товаромъ, и любопытный мальчуганъ присматривается къ дѣлу, въ которомъ, можетъ быть, онъ и самъ когда нибудь будетъ мастеромъ.

Абу-Симбалъ, храмъ въ скалѣ, въ Нубіи.

(Рис. на стр. 1064).

Въ числѣ различныхъ гробницъ въ скалахъ, въ древнемъ Египтѣ существуетъ много подземныхъ храмовъ, изъ которыхъ два, самыхъ замѣчательныхъ, находятся около нынѣшней деревни Абу-Симбалъ (или Симбелъ) въ Нубіи, на лѣвомъ берегу Нила, подъ 22 градусомъ 12 минутами сѣверной широты. Тутъ, въ громадныхъ, надъ самою рѣкою, песчаныхъ скалахъ, высѣчены два древне-египетскихъ храма, которые, какъ и остальные три храма въ скалахъ этой мѣстности, высѣчены въ царствованіе величайшаго фараона Египта Рамзесса II (съ 1388 до 1322 г. до Р. Х.), при дворѣ котораго росъ Моисей. Меньшій изъ помянутыхъ двухъ храмовъ Абу-Симбала былъ посвященъ первой супругѣ короля Нофретари, а большій самому королю Рамзесу. На стр. 1064 изображенъ, во время храмоваго праздника—3000 лѣтъ тому назадъ отстроенный, фасадъ громаднаго храма съ четырьмя сидящими гигантскими фигурами Рамзесса, высѣченными при входѣ въ храмъ въ скалѣ въ 100 метровъ вышиною (1 метръ=1½ аршина). Съ разныхъ городовъ и деревень по обоимъ берегамъ Нила, на многочисленныхъ судахъ постоянно подъѣзжаютъ новыя толпы народа, чтобы принять участіе въ праздникѣ Ра, т. е. солнца, который будетъ происходить въ храмѣ. Многіе корабли великолѣпно раззолочены, на другихъ посрединѣ поставлены изящные павильоны и даже маленькія лодочки пестро разукрашены. Нѣкоторыя суда везутъ музыкантовъ, играющихъ религіозные гимны, въ то время какъ нѣсколько лодокъ устроили гонку. Берегъ необыкновенно оживленъ: тысячи богомольцевъ высаживаются и по высокимъ ступенямъ направляются въ переднюю часть храма (въ таинственную сѣнь его въ глубинѣ входятъ только одни жрецы). Въ настоящее время фасадъ храма представляетъ совершенно иной видъ: пристани и ступеней нѣтъ вовсе, колоссальная статуя на лѣво отъ входа разрушена молніею; и обѣ статуи на правой сторонѣ на половину занесены пескомъ. Но несмотря на это и нынѣ видъ фасада величественный и, по словамъ Бругша, „такъ смѣлъ, такъ громаденъ, такъ превосходитъ всякую человѣческую мѣру, будто великаны превратили недвижимую скалу въ живое художественное произведеніе.“ Каждая изъ четырехъ статуй имѣетъ 21 метръ вышины; одна корона имѣетъ 4½ метра, борода 2, а между обоими плечами 8 метровъ разстоянія. Около ногъ большихъ фигуръ поставлены статуи дѣтей фараона; надъ высокимъ въ 7 метровъ входомъ высѣченъ въ скалѣ богъ Ра, съ солнечнымъ кругомъ надъ головою, а по бокамъ его помѣщены снова фигуры фараона оказывающаго свое почитаніе богу. Хорошо сохранилась внутренность храма, идущая на 60 метровъ во внутрь скалы, состоящая изъ четырехъ отдѣловъ и въ цѣломъ изъ 14 залъ. Въ послѣднихъ стѣны испещрены рисунками и безчисленными гіероглифами, важными въ научномъ отношеніи. Послѣднее отдѣленіе, святая святыхъ, занимаетъ 7 метровъ длины и 4 метра ширины; на задней его стѣнкѣ находятся четыре сидячія статуи боговъ. Для сооруженія всѣхъ этихъ залъ нужно было высѣчь и вывезти 7,000 кубическихъ метровъ камня. Одна эта работа можетъ дать хотя приблизительное понятіе о размѣрахъ этого колоссальнаго храма давно прошедшихъ временъ.

Политическое обозрѣніе.

Германія.—Франція и Китай.—Англія.—Египетъ.

Брауншвейгскій вопросъ по прежнему представляется довольно запутаннымъ. Такъ герцогъ Кумберландскій препроводилъ недавно въ совѣтъ регентства свои жалованныя грамоты, съ просьбою записать ихъ въ протоколъ. Графъ Герцъ-Врисбергъ вчера представилъ этотъ документъ въ сеймъ, заявивъ, что совѣтъ регентства отказалъ въ записи его въ протоколъ, и сообщилъ о своемъ рѣшеніи Германскому Императору, которому герцогъ Кумберландскій и долженъ представить свои права. Бывшій камергеръ наслѣднаго принца, занимающій въ настоящее время постъ полномочнаго министра въ Ольденбургѣ, отправляется въ Брауншвейгъ. Нѣкоторыя газеты утверждаютъ, что онъ имѣетъ порученіе къ герцогу Кембриджскому, который прибылъ для присутствованія при погребеніи герцога Брауншвейгскаго. „National Zeitung“ увѣряетъ, что въ союзномъ совѣтѣ высказываются въ пользу кандидатуры на брауншвейгскій престолъ принца Альберта прусскаго. Съ другой стороны поддерживается убѣжденіе, что Пруссія не предъявитъ никакихъ притязаній на помянутый престолъ и будетъ ожидать рѣшеній брауншвейгскаго сейма и союза.

По сообщеніямъ парижскихъ газетъ, французское правительство рѣшило отправить значительныя подкрѣпленія на дальній востокъ для усиленія тонкинскаго экспедиціоннаго корпуса и довершенія военнаго занятія острова Формозы. Морской министръ съ своей стороны предлагаетъ отправить въ Тонкинъ пароходъ съ кораблестроительными принадлежностями и рабочими. Отправка въ Тулонъ войскъ, продовольственныхъ и аммуниціонныхъ запасовъ уже началась. Газета „Timps“ кромѣ того сообщаетъ, что генералъ Бріеръ-де-Лиль, кромѣ частей, имѣющихъ пополнить убыли въ рядахъ экспедиціонныхъ войскъ, получитъ свѣжее подкрѣпленіе въ девять тысячъ человѣкъ, а адмиралъ Курбэ—три тысячи. По послѣднимъ депешамъ главнокомандующаго французскимъ флотомъ, приготовленія къ дальнѣйшимъ наступательнымъ дѣйствіямъ окончены, но неблагопріятная погода замедляетъ ихъ. Въ тѣхъ же депешахъ адмиралъ Курбэ сообщаетъ, что китайцы строятъ укрѣпленія въ окрестностяхъ Тонкина, къ границамъ котораго стягиваютъ значительныя силы. Изъ Ханоя же получено извѣстіе, что гарнизонъ Туисмъ-Куана мужественно отбилъ нѣсколько аттакъ китайскихъ войскъ. Обезкураженный непріятель отступилъ къ верховьямъ Красной рѣки. Въ окрестностяхъ Чу никакихъ непріятельскихъ войскъ уже не видно и французскія колонны совершенно свободно дѣлаютъ передвиженія по всѣмъ направленіямъ въ раіонѣ дельты. Разгромъ Фу-Чеу и уничтоженіе тамошняго арсенала не произвели, какъ утверждаютъ, на китайцевъ никакого впечатлѣнія, не смотря на громадный ихъ матерьяльный убытокъ. Вообще все, что находится въ предѣлахъ Печилійской провинціи, мало интересуетъ центральное некинское правительство и потому остается только сожалѣть, что адмиралъ Курбэ избралъ именно гавань Фу-Чеу для совершенія своего истребительнаго подвига. На дняхъ, впрочемъ, распространились настойчивые слухи о миролюбивомъ настроеніи, обнаруживаемомъ въ настоящее время Китаемъ. Перечисляли даже условія, на которыхъ Небесная имперія готова войти въ переговоры съ правительствомъ французской республики. Эти слухи могутъ быть не совсѣмъ лишены основанія. Изъ недавно полученныхъ въ Европѣ свѣдѣній о матерьяльномъ и нравственномъ положеніи Китая, можно заключить, что партія мира снова нашла точку опоры и можетъ быть даже созваніе чрезвычайныхъ совѣтовъ въ Пекинѣ на 5-е и 7-е ноября имѣетъ соотношеніе именно къ этому обстоятельству.

Агитація въ Лондонѣ противъ палаты лордовъ все еще продолжается. Такъ недавно была здѣсь произведена новая демонстрація относительно уничтоженія палаты. Въ ней участвовало сто тысячъ человѣкъ. Впрочемъ она прошла спокойно и толпа разсѣялась, не произведя никакого безпорядка.

Послѣднія депеши изъ Каира подтверждаютъ катастрофу, жертвами которой были полковникъ Стюартъ и консулы французскій и греческій. Теперь извѣстно, что адъютантъ Гордона, въ сопровожденіи двухъ упомянутыхъ консульскихъ агентовъ, отправился на пароходѣ въ экспедицію, цѣль и подробности которой остаются еще во мракѣ. Судно потерпѣло крушеніе, а пассажиры были убиты. Въ тѣхъ же послѣднихъ извѣстіяхъ сообщается о паденіи Хартума и плѣненіи Гордона.

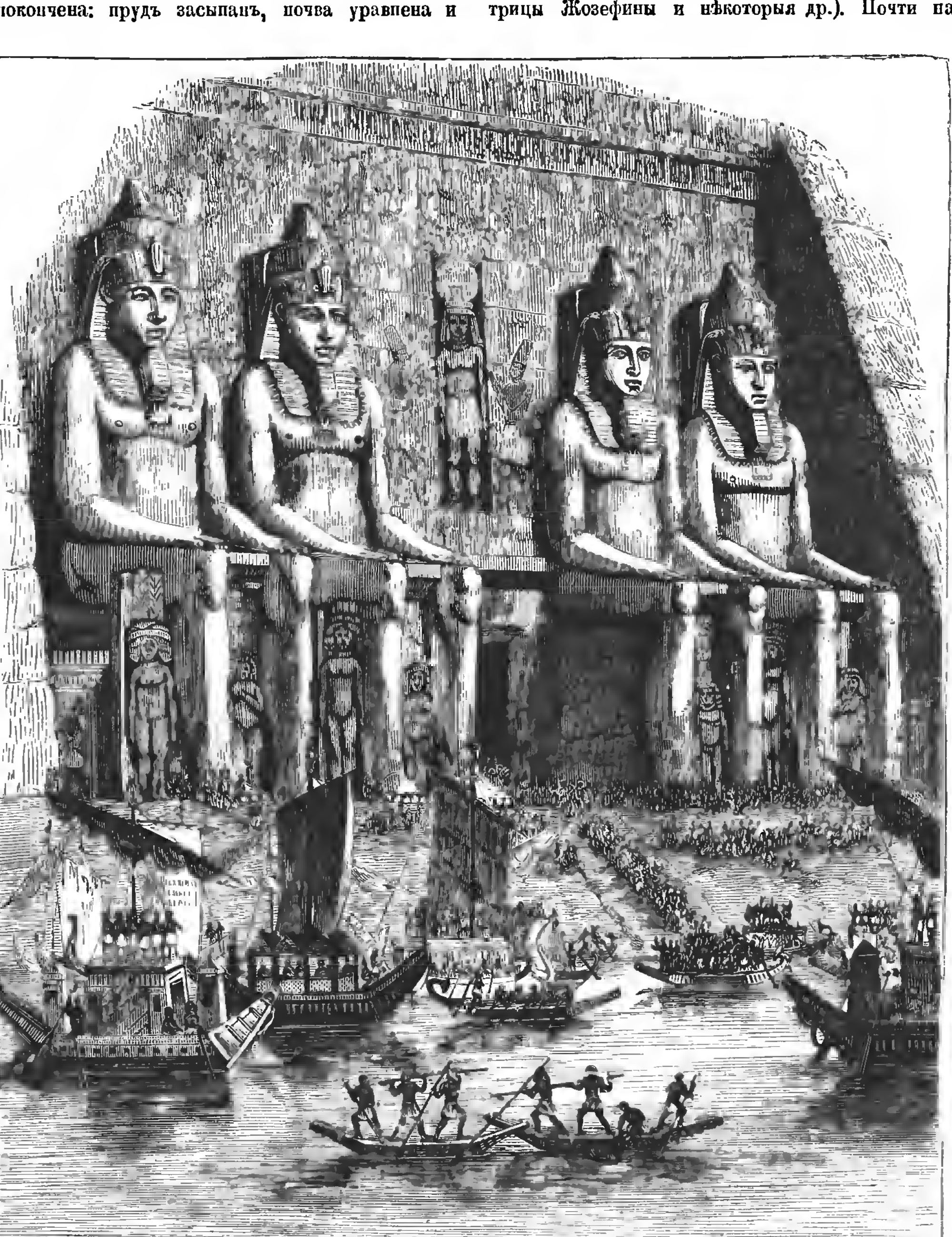
Библиотека "Руниверс"

Смѣсь.

Новый дворецъ Е. И. В. Великаго Князя Алексѣя Александровича будетъ однимъ изъ выдающихся зданій столицы. Собственно къ дворцу Великаго Князя примыкаетъ еще зданіе для свиты, фасадомъ обращенное на Англійскій проспектъ. Кромѣ того, на дворѣ строятся помѣщенія для прислуги и конюшенъ. На углу, обращенномъ на Мойку и Англійскій проспектъ, находится садикъ, отъ котораго къ самому дворцу идетъ превосходная рѣшетка. По другую сторону дворца тянется красивый садъ со столѣтними деревьями. По лѣвую же сторону площадь увеличена покупкою мѣста Баташова, доходящаго до проектированной Новой улицы. Большая часть работъ въ саду уже покончена: прудъ засыпанъ, почва уравнена и подѣланы дорожки. У начала аллеи предъ дворцомъ поставленъ фонтанъ. На эту сторону выходятъ окна спальни, кабинета и пріемной Его Высочества. Изъ внутреннихъ покоевъ ведетъ балконъ въ древне-русскомъ стилѣ, съ прекрасной металлической рѣшеткой, украшенной чудными вазами и цвѣтами. Предъ фасадомъ разбивается садикъ. Новое зданіе не имѣетъ ничего общаго съ другими казенными постройками и очень величественно. Оно выходитъ на три улицы: набережную, Англійскій проспектъ и Новую улицу. Чрезъ Мойку, напротивъ дворца, по направленію къ новому адмиралтейству будетъ перекинутъ мостъ на подобіе Казанскаго, который будетъ образовывать площадь. Предполагается также снести деревянныя постройки, находящіяся по Мойкѣ, напротивъ дворца.

Картинная галлерея герцоговъ Лейхтенбергскихъ. Академія художествъ съ 16 октября открыла въ рафаелевской и тиціановской залахъ выставку 254 картинъ, исключительно иностранныхъ школъ: итальянской, фламандской, голландской, испанской и французской. Всѣ эти картины собраны были отцомъ герцога Н. М. Лейхтенбергскаго, его императорскимъ высочествомъ Максимиліаномъ, отчасти въ бытность его итальянскимъ вице-королемъ, частью позже, когда онъ жилъ въ Мюнхенѣ. Картины сохранялись въ этомъ городѣ до тѣхъ поръ, пока брачныя узы не соединили фамилію герцоговъ Лейхтенбергскихъ съ нашимъ императорскимъ домомъ. Послѣ продажи Маріинскаго дворца, герцогъ Николай Максимиліановичъ, владѣющій этой картинной галлереей на правахъ маіоратства, передалъ ее цѣликомъ въ академію художествъ съ тѣмъ, чтобы она была тамъ выставлена и хранилась до его смерти.

Картинная галлерея Лейхтенбергскихъ весьма интересна, какъ по числу произведеній (254 картины и 5 скульптуръ) въ большинствѣ великихъ мастеровъ, такъ и по особенной цѣнности нѣкоторыхъ вещей, каковы работы Рафаеля Санціо („Портретъ Кардинала“), Рубенса („Христосъ-младенецъ, сидящій на подушкѣ изъ краснаго бархата“), голландцевъ — Рембрандта (портретъ самого художника), Вувермана („Конные путешественники, остановившіеся предъ гостинницей“), испанцевъ — Веласкеза („Портретъ мужчины въ черной одеждѣ“), Мурильо („Христосъ младенецъ въ видѣ добраго пастыря“, „Ангелъ, являющійся епископу“ и „Магдалина“) и представителя французской школы Жерара (портретъ императрицы Жозефины и нѣкоторыя др.). Почти на всѣхъ картинахъ письмо мягкое, оконченное и нѣжное, кисть свободная. У однихъ (Бернардино Луини, XVI стол.) особенно хороши головки, дышатъ кротостью и поэзіею, исполнены правды и жизни; у другихъ (Морони Жанъ-Батистъ, XVI стол.) Ангелы отличаются замѣчательной красотой и силой вдохновенія, у иныхъ особенно хороши дѣти и женщины (Пальма Жакъ). Словомъ, въ галлереѣ много мастеровъ, которые достигли высочайшей степени совершенства въ разныхъ родахъ живописнаго искусства.



Въ древнемъ Египтѣ. Храмовой праздникъ въ Абу-Зимблѣ, въ Нубіи. Храмъ, изсѣченный въ скалѣ.
По рис. Chr. d. Z. грав. Флюгель.

В. Пахманъ. Недавно въ концертномъ залѣ, при складѣ роялей К. М. Шредера, въ собственномъ домѣ, данъ былъ музыкальный вечеръ, на которомъ въ первый разъ выступилъ передъ избраннымъ кружкомъ представителей нашего музыкальнаго міра піанистъ В. Пахманъ, братъ извѣстнаго юриста-профессора. Собралось около полутораста человѣкъ: почти весь составъ консерваторіи, многіе наши піанисты и музыкальные критики. Это былъ чисто интимный вечеръ, доставившій много удовольствія любителямъ фортепіанной игры.

Г. Пахманъ, родомъ изъ Одессы, молодой піанистъ, стяжавшій уже извѣстность заграницей, и во многихъ отношеніяхъ выходящій изъ ряда, хотя для того, чтобы судить объ его силѣ и, вообще, получить о немъ полное понятіе, надо бы послушать его въ болѣе обширномъ помѣщеніи.

Въ исполненіи его проявляется нѣчто своеобразное, симпатичное— оно не лишено и поэтичности. Онъ производитъ весьма пріятное впечатлѣніе: игра нѣжная, изящная. Особенно удачно были исполнены: соната Шопена, скерцо и финалъ заслужили общее одобреніе, этюды Листа, Шопена—одинъ изъ этюдовъ Шопена былъ, по общему требованію, повторенъ. Прекрасно исполнилъ г. Пахманъ давно неиграиную извѣстную пьесу Гензельта „La Fontaine“.

Библиотека "Руниверс"

Сыгралъ онъ таккату Шумана, фугу Баха, и во всемъ проявилъ себя выдающимся піанистомъ. Успѣхъ полный. Интересно будетъ послушать его въ большомъ концертѣ. Рояль фабрики К. М. Шредера звучалъ прекрасно, отличаясь пѣвучестью, мягкостью, сильно напоминающими прославленные инструменты Блютнера.

Греческая мыслительница. „Первое чѣмъ приходится управлять женщинѣ въ домѣ—это ея служанки. Сердца нашихъ слугъ не пріобрѣтаются вмѣстѣ съ ихъ личностями, но каждая хозяйка должна расположить ихъ въ свою пользу разумнымъ управленіемъ, а этого достигаютъ тѣмъ, если не требуютъ отъ нихъ больше, чѣмъ слѣдуетъ...“ Это изрѣченіе такъ ново, что легко можно заподозрить, что оно исходитъ отъ одного изъ многочисленныхъ агитаторовъ въ пользу улучшенія положенія женщины. Между тѣмъ слова эти написаны болѣе двухъ тысячъ лѣтъ назадъ женщиною, вполнѣ заслуживающею, чтобы чтить ея память. Это греческая женщина-философъ Ѳеано, жена знаменитаго Пиѳагора, родившагося около 582 г. до Р. Х. Уже во время своей жизни Ѳеано была извѣстна своими умными и мѣткими отвѣтами. Когда ее спросили однажды, что приличествуетъ благородной женщинѣ, она отвѣтила: „Жить всецѣло для мужа“. Ей приписываютъ также изрѣченіе: „Лучше довѣриться дикому коню, чѣмъ неразумной женѣ“. Къ потомству перешло много писемъ за подписью Ѳеано, подлинность которыхъ однако не удостовѣрена. Очень хороши и достойны подражанія поученія ея объ обхожденіи съ прислугою, образчикъ которыхъ приведенъ выше. Къ нимъ также относится слѣдующее: „Зачастую снисхожденіе и прощеніе бываютъ разумными мѣрами для предупрежденія непріятностей и сохраненія уваженія, отъ котораго много зависитъ въ домашнемъ быту... Помни всегда о струнахъ инструмента: если натянуть ихъ слишкомъ мало, онѣ не даютъ никакого звука; если же слишкомъ много, онѣ лопаются. То же самое происходитъ между хозяйкою и ея слугами.“

Величайшій нефтяной источникъ пробуравленъ недавно на Торнъ-Крикѣ въ Бутлеръ-Коунти въ Америкѣ; онъ принадлежитъ братьямъ Филипсъ и названъ ихъ именемъ. Среднимъ числомъ источникъ даетъ ежедневно 2,000 бочекъ въ день; на дняхъ его пробуравили на $2^1/_2$ фута глубже—и въ слѣдующія сутки производительность его возросла до 3,240 бочекъ. Пробуравленіе этого богатѣйшаго источника возбудило такое волненіе не только въ окрестностяхъ но и во многихъ городахъ Соединенныхъ Штатовъ, что тысячи лицъ стекаются къ новому Эльдорадо, съ цѣлью покупки земли для добыванія нефти, веденія торговли и проч. Новый источникъ дѣйствуетъ только нѣсколько недѣль, а уже вблизи его, гдѣ прежде не было ни одного жилья, возникло поселеніе, названное Филипсъ-Сити; тутъ находятся гостинницы, трактиры, лавки и другія постройки.

Любезности примадоннъ. Изъ Нью-Іорка сообщаютъ слѣдующія любезности, которыя говорятъ другъ другу выдающіяся примадонны. Нильсонъ удивляется, что Патти поетъ еще такъ хорошо въ *ея лѣта*. Патти полагаетъ, что она будетъ очень счастлива, если у нея сохранится голосъ до возраста г-жи Нильсонъ. Герстеръ же съ восторгомъ говоритъ о томъ, какъ она наслаждалась пѣніемъ Патти и Нильсонъ въ своемъ дѣтствѣ.

Покойный прусскій король послалъ однажды своему адъютанту, полковнику Молоховскому, человѣку съ ограниченными средствами, бумажникъ въ видѣ книги и вложилъ въ него 500 талеровъ. Встрѣтившись затѣмъ съ адъютантомъ, король спросилъ его: „Какъ вамъ нравится присланное мной сочиненіе?“—„Чрезвычайно хорошее, отвѣчалъ адъютантъ.—Я прочиталъ его съ большимъ интересомъ и съ нетерпѣніемъ жду слѣдующаго тома“. Королю понравился такой отвѣтъ и полковникъ, въ день своего рожденія, снова полу-

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1885 Г. НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ „НИВА“ XVI Г.

Подписная цѣна за годовое изданіе „Нивы“ показана на 1-ой страницѣ.

Программа и характеръ „Нивы“,—кромѣ усовершенствованій и улучшеній—остаются въ будущемъ 1885 году тѣ же, какъ и въ предъидущія **пятнадцать лѣтъ.**

Для будущаго **1885 года беллетристическій отдѣлъ** журнала „Нива“ очень богатъ. Поименуемъ здѣсь только главнѣйшія литературныя произведенія, назначенныя для помѣщенія въ „Нивѣ“ 1885 г.:

Графа Е. А. САЛІАСА „МИЛЛІОНЪ“. Романъ изъ современной жизни.

Я. П. ПОЛОНСКАГО „ИСКУШЕНІЕ“. Повѣсть.

Н. Н. КАРАЗИНА „ГОЛОСЪ КРОВИ“. Романъ изъ жизни русскихъ въ средне-азіатскихъ окраинахъ.

В. И. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО „ПАТМОСЪ“. Весьма интересная повѣсть въ двухъ частяхъ, изъ жизни нашихъ монастырей.

П. Петрова (автора „Багровой пыли“) **„РАДОВАНСКАЯ ТАЙНА“.** Большая повѣсть изъ жизни южнославянскаго міра.

А. Максимова „ЗА ДРАГОЦѢННЫМЪ КОРНЕМЪ“. Разсказъ изъ жизни поселенцевъ уссурійскаго края.

Н. Морскаго (Лебедева) **„СѢРЫЙ ДЕНЬ“.** Повѣсть изъ современной жизни.

В. Желиховской „КУКЛА“. Повѣсть изъ современной жизни.

Веригина „ИЗЪ НЕДАВНЯГО ПРОШЛАГО“. Повѣсть. (Имя автора—псевдонимъ одного изъ нашихъ извѣстнѣйшихъ писателей-сотрудниковъ).

Н. Кирилова (автора „Полковникъ изъ Золотоноши“) три историч. разск.: **„ПРОРИЦАТЕЛЬ“, „ДУЭЛЬ“** и **„ФАЛЬШИВЫЙ АЛМАЗЪ“.**

Н. Успенскаго три разсказа **„НѢТЪ ХУДА БЕЗЪ ДОБРА“, „ИВАНОВСКАЯ ЯРМАРКА“** и **„ОРИГИНАЛЪ“.**

☛ Кромѣ того наши постоянные сотрудники-писатели, любимые публикою, **В. Д. ГРИГОРОВИЧЪ, Н. Д. АХШАРУМОВЪ, ВС. СОЛОВЬЕВЪ, Б. М. МАРКЕВИЧЪ** и многіе другіе, нынѣ пишутъ новыя произведенія для „Нивы“. ☚

Рядомъ съ этимъ литературнымъ матеріаломъ у насъ имѣется уже масса **научныхъ статей по всѣмъ отраслямъ науки, въ популярномъ изложеніи—авторовъ,** пользующихся извѣстностью; не менѣе того, какъ читатели видятъ, мы заботимся о **художественной сторонѣ** изданія, давая превосходно исполненные **рисунки и гравюры** лучшихъ граверовъ и художниковъ.

Какъ **ПРЕМІЮ** на будущій **1885** г. мы дадимъ (кромѣ печат. двумя красками **„СТѢННАГО КАЛЕНДАРЯ“** на **1885** г.) очень большую картину:

„ВѢНКИ“

нашего знаменитаго художника **В. И. ЯКОБІЯ,** профессора Императорской Академіи Художествъ. Поэтическій народный обычай, бросая вѣнки на Духовъ День въ воду, гадать по нимъ дѣвушкамъ о своей судьбѣ,—далъ тему талантливому художнику. Пять прелестныхъ молодыхъ дѣвушекъ, въ роскошныхъ сарафанахъ, ѣдутъ на лодкѣ въ тѣнистой глуши, въ камышахъ тихой лѣсной рѣчки. Яркіе лучи и сіяніе голубаго неба сквозь густую листву, блескъ и переливы шелка, отраженіе въ водѣ, даль рѣчки, все это исполнено съ блескомъ и совершенствомъ техники.

Чрезъ нѣсколько недѣль будутъ выставлены первые оттиски картины „Вѣнки“, **рядомъ съ оригиналомъ,** въ главной конторѣ редакціи „Нивы“, чтобы публика сама могла судить объ исполненіи этой, 30-ю красками печатанной, картины. Мы будемъ выставлять такія копіи въ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ и мѣстахъ для пріема подписки въ Петербургѣ и во всѣхъ главныхъ городахъ Россіи, чтобы всякій интересующійся самъ могъ убѣдиться въ замѣчательномъ исполненіи картины.

Редакція проситъ ПОТОРОПИТЬСЯ ВОЗОБНОВЛЕНІЕМЪ ПОДПИСКИ, такъ какъ, при громадномъ числѣ подписчиковъ (болѣе 100,000), приготовленіе печатныхъ адресовъ требуетъ много времени.

Всѣ требованія адресовать **въ Главную Контору Редакціи „Нива“ (помѣщается въ С.-Петербургѣ, Большая Морская ул., д. № 9).**

Издатель „Нивы“ **А. Ф. Марксъ.**

Библиотека "Руниверс"

чилъ такой же бумажникъ съ надписью: „Второй и послѣдній томъ“.

Китайскіе и японскіе агенты разъѣзжаютъ теперь по Европѣ и скупаютъ по высокой цѣнѣ старый китайскій и японскій фарфоръ. Императоръ Японіи поручилъ своему посланнику въ Европѣ скупать старый японскій фарфоръ, который предназначается для вновь открытаго музея древностей. Причина недостатка стараго фарфора въ Китаѣ заключается въ обѣдненіи, вслѣдствіе частыхъ повтореній голода, многихъ семействъ, которыя продали европейцамъ все старое: оружіе, драгоцѣнныя ткани, старый фарфоръ, фаянсъ, бронзу и проч. Возстаніе тайпинговъ стоило также много фарфора, такъ какъ фанатики эти много его перебили; англичане и французы также уничтожили много въ 1860 г.; французскіе солдаты разграбили королевскій дворецъ въ Пекинѣ, въ которомъ была масса фарфора. И хотя хитрые китайцы выкупили у наивныхъ французовъ всю добычу за безцѣнокъ, но кромѣ того было много перебито тайпингами. Послѣдніе разрушили почти столѣтній горшечный городъ Кингъ-те-тшинъ, изгнали изъ него 200,000 горшечниковъ и позолотчиковъ и сравняли съ землею всѣ обжигальныя печи. Такимъ образомъ Китай лишился своего стараго фарфора и теперь старается пріобрѣсть его снова.

Японскія газеты приводятъ декретъ Микадо, которымъ объявляется, что буддизмъ и культъ Шинто перестаютъ быть государственной религіей. Каждому японцу предоставляется право исповѣдывать ту вѣру, которая ему болѣе нравится. Съ этихъ же поръ будистскіе жрецы и шинто избираютъ сами своего главу, который однако долженъ быть утвержденъ правительствомъ и получать содержаніе отъ доходовъ храмовъ. Такимъ образомъ Микадо, бывшій съ этихъ поръ главою буддизма въ Японіи, добровольно отказался отъ этого званія.

Рѣшеніе задачи № 32.

3 + 30 = 33; 3 + 11 = 14; −1 + 16 = 15; 3 + 12 = 15; −4 + 7 = 3; −6 + 31 = 25; 0 + 18 = 18; −12 + 13 = 1; 18 − 4 = 14; 7 − 1 = 6; 16 + 3 = 19; 30 + 3 = 33; 11 + 3 = 14; 12 − 6 = 6; 31 − 12 = 19; 13 + 14 = 27;

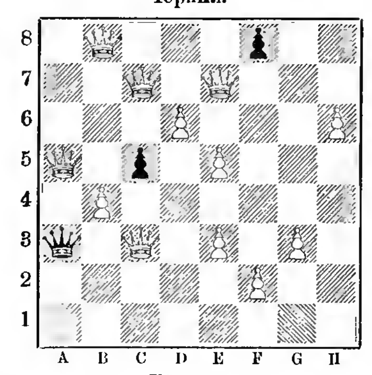
„Своя ноша не тянетъ“.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ Гг.: СПб—Мальмгренъ, Епифанова, **Б. Коровино**—В. К. Терскаго, **Борисоглѣбскъ**—Тихвинскаго, **Варшава**—Скворцова, **Казань**—Иванова—Маркова, **Кимры**—Никитскаго, **Кіевъ**—Шплохвастова, **Лебедянь**—Чурилина, **Николаевъ**—Терскаго, **Петергофъ**—Линде, **Саратовъ**—Тумазова, **Севастополь**—Гринбергъ.

Шашечная задача № 40.

К. О. Цѣхановича.

Черныя.



Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и запираютъ шашки черныхъ въ 7 ходовъ.

Рѣшеніе шашечной задачи № 33.

Бѣлыя.	Черныя.
Съ D2 на C3.	Съ B2 на D4.
„ B4 „ C5.	„ D4 „ B6.
„ B8 „ C7.	„ B6 „ D8.
„ G7 „ F8.	„ A1 „ G7.
„ D6 „ E7.	„ D8 „ F6.
„ H4 „ G5.	„ F6 „ H4.
„ F4 „ E5.	„ G7 „ G1.
„ F8 „ B4.	„ H4 „ F2.
„ B4 „ E1.	„ H8 „ G7.
„ H6 „ F8.	

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ Гг.: **СПБ.**—Чередѣева, Дудкина, **Москва**—Фенина, **Бехтеры**—Сердюкова, **Елатьма**—А. Н., **Екатеринбургъ**—Смирнова, **Елецъ**—Волуйскаго, **Калуга**—Волокова, **Касимовъ**—Обухова, **Кременчугъ**—Барской и пр., и пр.

Рѣшеніе ребуса № 34.

„Коли громъ не грянетъ, то мужикъ не перекрестится“.

Вѣрныя рѣшенія этого ребуса присланы отъ 384 лицъ, почему фамиліи ихъ, за недостаткомъ мѣста, не могутъ быть помѣщены.

Опечатка.

Въ № 43 „Нивы“ на стр. 1035, стр. 27 снизу, слѣдуетъ читать: „Колокольня на Ракульскомъ погостѣ, Архангельской губ.“.

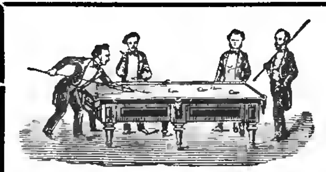
Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Ф. Марксъ.**

РАМЫ ДЛЯ ПРЕМІИ „НИВЫ“.

Цѣна со вставленною и укрѣпленною, какъ всѣ масляныя картины, на подрамки, наклеенною на **полотно** картиною, **5 руб.**—Картины, при требованіи рамы, подписч. возвращаются обратно и рамы выдаются уже со вставленною картиною.

Гг. московскіе подписчики могутъ получить раму со вставленною картиною за **6 руб.** въ отдѣленіи конторы „Нивы“, **у Н. Н. Печковской** (Москва, д. Петровскихъ линій).

Иногороднымъ высылается такая рама въ 4-хъ кускахъ, хорошо упаков. въ ящикѣ, за **9 руб.**; а составленная и готовая, укупоренная въ большомъ ящикѣ, за **15 руб.**



БИЛЛІАРДНАЯ ФАБРИКА
А. ФРЕЙБЕРГЪ.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
БИЛЛІАРДЫ И КЪ БИЛЛІАРДНОЙ ИГРѢ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.
Троицкій проспектъ, близъ Египетскаго моста, д. № 13—2. № 3303 19—15

Изданіе В. БЕССЕЛЯ и К° въ С.-Петербургѣ.
НАИЛУЧШАЯ И НОВѢЙШАЯ ФОРТЕПІАННАЯ ШКОЛА
Г. ДАММЪ замѣняющая вполнѣ столь устарѣвшую школу **Гюнтена.** Цѣна 2 руб. 50 к. За пересылку особо. № 3603 1—1

КАЛЕНДАРИ на 1885 годъ.
ЭДУАРДА ГОППЕ

I. КАЛЕНДАРЬ-ЕЖЕДНЕВНИКЪ.

Годъ XIV-й. Съ двумя безплатными приложеніями: Годъ XIV-й.
1. Справочная книжка. 2. Табель-Календарь.

☞ **Цѣна „Календаря-Ежедневника“:** безъ перес. **75** к., съ перес. **1** р. **25** к.; на велен. бумагѣ безъ перес. **1** р., съ перес. **1** р. **50** к.

II. КАЛЕНДАРЬ ДЛЯ ХОЗЯЕКЪ.

Годъ III-й. Съ двумя безплатными приложеніями: Годъ III-й.
1. Совѣты матерямъ объ уходѣ за дѣтьми. 2. Табель-Календарь.
На оборотной сторонѣ каждаго отрывающагося листка напечатано
МЕНЮ на слѣдующій день.

☞ **Цѣна „Календаря для Хозяекъ“:** 1 р., съ перес. **1** р. **50** к.; на велен. бумагѣ безъ перес. **1** р. **25** к., съ перес. **1** р. **75** к.

Календари прикрѣплены къ изящно-литографированной папкѣ.

Издатель **Эдуардъ Гоппе.**

Главный складъ въ С.-Петербургѣ:
въ Конторѣ Типографіи *Эдуарда Гоппе*, Вознесенскій просп., № 53. № 3601 2—1

РОЯЛИ Я. БЕККЕРА, ПОСТАВЩИКА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.
Казанская площадь, уголъ Невскаго пр., № 18-27, въ С.-Петербургѣ.

Библиотека "Руниверс"

№ 3483 20—8

СПБургъ, Невскій пр. № 52. противъ Публич. Библіотеки

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ

Г. ВАЛЬТЕРЪ,

спеціалистъ хронометровъ и сложн. час. механизмовъ.

Прейсъ-куранты по востреб.

НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современн. жизни **Вс. Соловьева.** Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.: въ каленк. перепл. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

Первый трудъ на русскомъ языкѣ.

НЕФТЯНОЕ ГАЗОВОЕ ПРОИЗВОДСТВО.

П. Энгельмейеръ. 1884. Цѣна 1 руб.
Ц. № 3598 1—1

Съ 1-го Ноября 1884 года будетъ издаваться

„ПРОМЫШЛЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ“

еженедѣльная иллюстрированная общедоступная газета для сельскихъ хозяевъ и мелкихъ промышленниковъ.

Подписная цѣна 1 руб. за 2 мѣсяца и 5 руб. за годъ. Подписчики на журналъ „Вѣстникъ промышленности“ получаютъ газету безплатно. Подписка принимается въ конторѣ редакціи журнала „Вѣстникъ Промышленности“, Москва, Чистые пруды, д. Туницына. № 3565 10—1

ФАБРИКАНТЪ

БУМАЖНЫХЪ МѢШКОВЪ,

оберточныхъ бумагъ, шведскаго и прессоваго картона

Алексѣй Николаевичъ КЛЮГИНЪ,

Москва, Старый Гостинный дворъ, № 60. Хрустальный рядъ №№ 53, 54 и 55. № 3599 2—1

ИЩУТЪ

въ провинціи благонадежныхъ лицъ всякаго званія для продажи, съ разсрочкою платежей, 5-проц. съ выигрышами билетовъ, на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ с.-петербургскую центральн. контору объявленій, **Невскій пр., № 8,** подъ лит. В. Р. № 3328

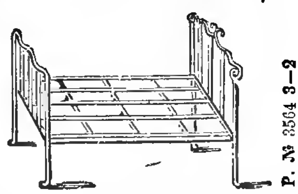
ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ

ИЗОБРѢТЕННЫЙ

БРОКАРЪ и К°.

№ 3091 25—20

ЖЕЛѢЗНЫЯ КРОВАТИ И МАТРАЦЫ



Р. № 3564 3—2

собственной мастерской, съ многолѣтнимъ ручательствомъ, по дѣйствительно дешевымъ цѣнамъ. Торговцамъ особая скидка. Иллюстрированныв прейсъ-куранты безплатно.

В. ФРИЦЪ, СПБургъ

КОНТОРА МЕБЕЛИ, МАЛАЯ МОРСКАЯ 16.

ИЗДАНІЕ А. Ф. МАРКСА.

Спб. Большая Морская, д. № 9.

КАПИТАНЪ ГРЕНАДЕРСКОЙ РОТЫ.

Романъ-хроника **XVIII** вѣка. 2-е изд. СПБ. 1882 г. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленкор. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

ДѢЛО хорошо поставленное, не спеціальное, не сложное (ведетъ дама), дающее ежегодно 4 т. р., продается по необходимости за 14 т. р. пал. Пушкинская, д. № 10, кв. № 8, отъ 7 ч. веч Р. № 3607 2—1

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА

Ф. А. КЛИМА,

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,

Невскій, 21 (противъ Большой Конюшенной).

предлагаетъ свои услуги по покупкѣ и продажѣ всѣхъ процентныхъ бумагъ, акцій желѣзныхъ дорогъ, страховыхъ, промышленныхъ, транспортныхъ и другихъ обществъ, а также частныхъ банковъ по покупкѣ и продажѣ иностранныхъ монетъ и векселей, по залогу и перезалогу цѣнныхъ бумагъ на срокъ или до востребованія („on call“) и по всѣмъ другимъ, касающимся банковаго дѣла, порученіямъ, которыя исполняетъ съ совершенною аккуратностью за самое умѣренное вознагражденіе.

СТРАХОВАНІЕ

выигрышныхъ билетовъ отъ предстоящаго тиража погашенія по **50** к.; страховая квитанція высылается по почтѣ **на счетъ Конторы,** безъ всякой доплаты.

ПРОДАЖА 5% БИЛЕТОВЪ
I и II Государственныхъ внутреннихъ съ выигрыш. займовъ съ разсрочкою платежей

производится Конторою на слѣд. условіяхъ; задатокъ 20 руб. на билетъ, остальная сумма уплачивается ежемѣсячными взносами, по опредѣленію самого покупателя, однакожъ не менѣе

ПЯТИ РУБ. ВЪ МѢСЯЦЪ.

Со дня внесенія задатка всякій выигрышъ, который падетъ на проданный билетъ, принадлежитъ вполнѣ покупателю.

СПРАВОЧНЫЯ ТАБЛИЦЫ

тиражей погашенія и выигрышей 5% билетовъ I и II Государственныхъ внутреннихъ съ выигрышами займовъ и не востребованныхъ изъ Государственнаго Банка выигрышей, павшихъ на билеты со дня первыхъ тиражей, т. е., съ 1865 г., — Контора высылаетъ гг. иногороднымъ покупателямъ безплатно. Р. № 3489

ДѢТСКАЯ БИБЛІОТЕКА.

6 РУБ. Высылается съ первой почтой **десять книгъ „Дѣтской Библіотеки“**: Пушкинъ, Гоголь, Грибоѣдовъ, Тургеневъ, Лермонтовъ, гр. Л. Толской, Островскій, Достоевскій, Гончаровъ, Некрасовъ и Кольцовъ. Каждая книга (около 200 страницъ) заключаетъ біографію писателя, портретъ и его лучшія произведенія.

ДЕСЯТЬ ЦѢННЫХЪ ПРЕМІЙ: 1) **ЧАСЫ КАБИНЕТНЫЕ** столовые, изящн. парижск. работы, съ вѣрнымъ ходомъ. 2) **ВОЛШЕБНЫЙ ФОНАРЬ** съ картинами и печат. руководствомъ. 3) **СТЕРЕОСКОПЪ** съ картинами. 4) **МИКРОСКОПЪ,** увеличивающ. до 500 разъ. 5) **ТЕАТРАЛЬНЫЙ БИНОКЛЬ** изящн. отдѣлки. 6) **КОМПАСЪ** въ футлярѣ. 7) **САМОУЧИТЕЛЬ РИСОВАНІЯ.** Ящикъ красокъ, кисти и печат. руководство. 8) **МУЗЫКАЛЬНАЯ МАШИНКА** (органчикъ). 9) **НЕССЕСЕРЪ** съ работою для дѣвочекъ. 10) **РОСКОШН. АЛЬБОМЪ.**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: за 10 книгъ съ пересылкой **6 руб.**; за 10 книгъ съ двумя преміями, на выборъ—**12 руб.**; съ тремя преміями—**15 руб.**; съ четырьмя преміями—**18 руб.**; за дальнѣйшія премія прибавляется по 3 руб. Выписывающіе 10 книгъ и всѣ 10 премій, высылаютъ **34 руб.** (съ пересылкой). Подписчики изъ Азіатск. Россіи и съ Кавказа прилагаютъ къ подписн. цѣнѣ 10%. Преміи безъ книгъ высылаются по **5 руб.** каждая.

Требованія адресуются: въ Москву, въ контору „Дѣтской Библіотеки“ (Петровка, д. Кредитнаго Общества). № 3505

ЦѢННЫЯ ПРЕМІИ.

№ 3486 **КОСМЕТИКЪ ОДАЛИСКЪ.** 10—8

Поддерживаетъ жизненную теплоту въ постоянномъ равновѣсіи; кожу дѣлаетъ гибкой, гладкой, свѣжей, прозрачной, нѣжной и эластичной. Пудра Косметикъ la Beauté Immortelle, предохраняетъ отъ вреднаго вліянія рѣзкой температуры воздуха, придавая лицу бѣлизну и нѣжность дѣвственнаго колорита. Цѣна Одалиска 2 руб., перес. 50 коп.; Immortelle—1 р. 50 к., перес. 50 коп. С.-Петербургъ: у **Рузанова** и въ С.-Петербургской Химической Лабораторіи; Москва у **Буша,** Кузнецкій мостъ; Одесса у **Гельдера;** Харьковъ у **Айвазы** и **Груздева;** Вильно у **Гружевскаго** и **Хростицкаго;** Екатеринославль у **Ульмана;** Кіевъ и Варшава для иногородныхъ въ магазинахъ **Добржанскаго.**

МАГАЗИНЪ

И. Ф. АРАВИНА и К°.

№ 30.

Мебельный Гостинный дворъ, входъ съ Екатерининскаго канала.
Въ С.-Петербургѣ.

Продажа по фабричнымъ цѣнамъ.

ВНОВЬ ПОЛУЧЕНЫ ВЪ ОГРОМНОМЪ ВЫБОРѢ РѢШИТЕЛЬНО ВСѢ ШЕЛКОВЫЯ, ШЕРСТЯНЫЯ И БУМАЖНЫЯ МАТЕРІИ.

Шелковый бархатъ, плюшъ въ громадномъ выборѣ, во всѣхъ цвѣтахъ и на всѣ цѣны: для пальто, платья, мебели и отдѣлки.

ПАРИЖСКІЯ НОВОСТИ.

Всѣ послѣднія новости, выработанныя фабрикантами въ шелковыхъ, шерстяныхъ и бумажныхъ матеріяхъ, также для **БАЛОВЪ** всѣ легкія изящныя новости находятся на складѣ въ большомъ выборѣ.

ПОЛОТНО, СТОЛОВОЕ БѢЛЬЕ, НОСОВЫЕ ПЛАТКИ, ПОЛОТЕНЦЫ ЛУЧШИХЪ РУССКИХЪ И ИНОСТРАННЫХЪ ФАБРИКЪ.

ПОЛУЧЕНА ГРОМАДНАЯ ПАРТІЯ

послѣдней Парижской новости

БАРАШЕКЪ ИМИТАСІОНЪ

для пальто, накидки, муфтъ и шапокъ.

ДРАПЪ, ТРИКО и ВИГОНЬ.

Манчестеръ всѣхъ цвѣтовъ самыхъ новѣйшихъ рисунковъ и гладкій, замѣняющій бархатъ. № 3594

БОЛЬШОЙ ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ГОДЪ 2-й. **„КОЛОСЬЯ“** ГОДЪ 2-й.

Несмотря на свое недавнее существованіе, журналъ **„КОЛОСЬЯ“** пріобрѣлъ уже настолько извѣстности въ публикѣ, что нѣтъ нужды говорить подробно о его направленіи и характерѣ. Достаточно сказать, что за первый годъ изданія редакція получала массу сочувственныхъ писемъ за веденіе журнала въ духѣ болѣе литературномъ, нежели политическомъ и задавалась цѣлью сдѣлать журналъ по возможности разнообразнѣе, интереснѣе и полнѣе.

Въ истекшемъ году было помѣщено нѣсколько большихъ оригинальныхъ романовъ (**„Погасшая искра“, „Гдѣ счастье“?** и др.), болѣе десяти большихъ повѣстей (**„Актриса Уранова-Сандунова“, „На ложной дорогѣ“, „Невѣста Бѣлаго Генерала“, „Неудавшаяся королева“, „Невмѣняемая грѣшница“** и др.), болѣе пяти драмъ и комедій (**„Графъ Чалинскій“, „Разбитая жизнь“, „Роковая клятва“, „Северо Торелли“,** и др.), нѣсколькихъ большихъ поэмъ въ стихахъ **„Буреломъ“, „Сергѣй Лярскій“, „Смертоносная гора“,** и проч., и около 25 небольшихъ разсказовъ и очерковъ.

По отдѣламъ: научному, историческому и критическому и по текущимъ вопросамъ публицистики было помѣщаемо нѣсколько статей въ каждой книгѣ.

Журналъ выходитъ **безъ предварительной цензуры,** въ объемѣ большихъ ежемѣсячныхъ изданій, отъ 20 до 30 печатныхъ листовъ каждый мѣсяцъ (12 книгъ въ годъ).

Въ будущемъ году редакція намѣрена продолжать свое дѣло въ томъ же духѣ, какъ и теперь, стремясь дать публикѣ самый обширный, разнообразный и полезный матеріалъ для чтенія. Изъ всѣхъ большихъ журналовъ за нынѣшній годъ ни одинъ не далъ такъ много оригинальной беллетристики, какъ **„КОЛОСЬЯ“,** которые вообще избѣгаютъ переводнаго балласта. При всемъ этомъ **„КОЛОСЬЯ“** остаются самымъ доступнымъ по цѣнѣ журналомъ изъ всѣхъ другихъ большихъ ежемѣсячныхъ изданій. № 3595

Подписная цѣна на журналъ „КОЛОСЬЯ“ въ 1885 г.

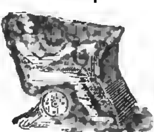
На годъ (съ пересылкою и доставкою) . . . . . . **8** руб.
На полгода. . . . . **5** „

Отъ конторы. Принимая во вниманіе желаніе многихъ новыхъ подписчиковъ имѣть въ своей домашней библіотетѣ журналъ съ самаго его основанія, редакція рѣшилась отпечатать второе изданіе 12 книгъ перваго (1884) года, которыя и будутъ высланы подписчикамъ немедленно по полученіи подписныхъ денегъ, при чемъ цѣна за эти 12 книгъ назначается значительно уменьшенная, а именно **3 руб.** Льгота эта допускается только для годовыхъ подписчиковъ, прилагающихъ **ТРИ руб.** къ годовой платѣ 8 руб. (всего 11 руб.).

Подписка принимается въ Петербургѣ, въ конторѣ журнала **„КОЛОСЬЯ“** (уг. Б. Садовой и Больш. Итальянской, д. Крафта), куда адресуются и письма иногородныхъ. Редакторъ-издатель **И. А. БАТАЛИНЪ.**

Библиотека "Руниверс"

Изданіе Юргенсона.
Новыя сочиненія
АНТ. СИМОНА.
Trio для фортепіано, скрипки и віолончели. (Посвящено П. Чайковскому) 4 р.
3 petites pièces pour le violon et piano:
№ 1. Presto humoristique. Цѣна 70 к.
2. Deuxième Berceuse . » 50 к.
3. Valse . . . . » 70 к.
Москва, у **П. Юргенсона**, Неглинный просп., № 10. П. № 3597

НОВОСТЬ!
Ванное кресло съ печью **УРЛАУБА**,

отличается весьма удобной, простой конструкціею и рекомендуется въ особенности для домовъ не снабженныхъ водопроводомъ. Занимаетъ не много больше мѣста чѣмъ кресло, согрѣваетъ воду въ 40 минутъ и требуетъ мало топлива. Печь помѣщена подъ сидѣніемъ. Цѣна **35 р. с.**
Кромѣ того торговой домъ Ф. УРЛАУБА СПБ.—Казанская улица, домъ Глазунова, предлагаетъ свои остальн. произведенія: **металлич. надгробные вѣнки, умывальники, всякаго рода душевые аппараты, ванны, ванныя печи, комнатные ледники, лейки, ведра, фонари всякаго рода.** Кромѣ того торговый домъ имѣетъ въ большомъ количествѣ **новѣйшія лампы всякаго рода и издѣлія изъ фарфора и маіолики.**
№ 3602 4—1

А. СІУ и Ко.
ПАРФЮМЕРНЫЙ и КОСМЕТИЧЕСКІЙ МАГАЗИНЪ
Тверская, д. Варгина.
МОСКВА.
ПОДРОБНЫЙ **ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ** ВЫСЫЛАЕТСЯ **ПО ТРЕБОВАНІЮ.**

НЕ МОГУТЪ СПОРИТЬ
никакіе кремы, ни притиранія для женскаго лица—съ достоинствами мамонтоваго мыла. Натуральная бѣлизна, свѣжесть, прозрачность являются послѣ употребленія этого мыла, буквально замѣняющаго собою всѣ косметики. Цѣна 60 к.
МОКРАЯ ПУДРА
не ссыпается съ лица; употребленная разъ въ сутки, оставляетъ на лицѣ натуральную бѣлизну до слѣдующаго дня и уничтожаетъ загаръ. Цѣна 2 р., перес. 50 к. Предметы эти находятся въ продажѣ: въ С.-Петербургѣ: въ С.-Петербургской химической лабораторіи и у Рузанова; въ Москвѣ: Бунсъ, Кузнецкій мостъ; у Теодоръ, на Кузнецкомъ мосту; въ Харьковѣ,—аптека Груздева и у Юфуда Айвазы; въ Одессѣ, у Гельдера; въ Вильнѣ, у Гружевскаго; въ Варшавѣ, Ригѣ и Кіевѣ, въ магазинахъ Добржанскаго, куда и просятъ обращаться иногородныхъ.
BALSAM COLORADO
Doctor's Jeffersohn's.
Прекращаетъ сильнѣйшее вылѣзаніе волосъ, укрѣпляетъ ихъ корни, перхоть исчезаетъ въ одинъ разъ, волосамъ придаетъ прекрасный ростъ, блескъ и мягкость, уничтожаетъ сѣдину навсегда, постепенно или въ одну ночь, по желанію потребителя.
Цѣна 4 р., перес. 1 р., *въ тѣхъ же магазинахъ.* № 3606 5—1

КАКАО ВЕРО.
Не содержащій масла Легко распускающійся! Укрѣпителенъ для малокровныхъ! Весьма питателенъ и легко перевариваемъ слабымъ желудкомъ! Для выздаравливающихъ незамѣнимъ Простое **минутное** приготовленіе: **Весьма дешево!** $^1/_2$ Ko(=1 ф. 21 зол.)=100 чашк.
Въ жестянкахъ:
$^1/_2$ Ko=1ф.21з.; $^1/_4$ Ko=59з.; $^1/_8$ Ko=29з.
по **2** руб. по **1** руб. по **55** к.
Главн. складъ для Россіи у В. Аурихъ, С.-Петербургъ, Бол. Морская № 17.
ГАРТВИГЪ и ФОГЕЛЬ Дрезденъ
Торговцамъ скидка! Упаковка и перес. счит. особо! Продается во всѣхъ аптек. магазин. № 3478 10—10

СЕМЕЙНЫЙ ЧЕЛОВѢКЪ, № 3604
знающій русскій, нѣмецкій и французскій языки, ищетъ, при скромныхъ требованіяхъ, при магазинѣ, конторѣ или на фабрикѣ занятій. Письма прошу адресовать: въ Максимиліановскій переулокъ, домъ № 17, кв. № 49.

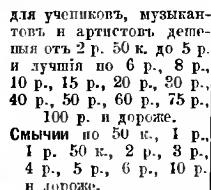
МОЛОЧНОЕ **КАКАО**
содержащее въ себѣ самые чистые продукты, полезное для людей слабыхъ, выздоравливающимъ, легко возстановляетъ силы. ФАБРИКАТЪ КАКАО до сего времени по своему достоинству не имѣетъ себѣ подобнаго какъ во вкусѣ, такъ и въ пріятности, которою изобилуетъ.
Главное депо: кондитерская **ФИЛИППОВА,**
С.-Петербургъ, Невскій пр., № 43—2.
Торговцамъ дѣлается скидка, а иногороднымъ высылается не менѣе 5 ф. на 5 руб., прилагая на укупорку и пересылку. № 3591

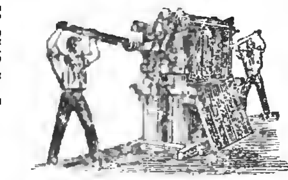
СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ.
Примѣръ. Лицо 30 лѣтъ заключаетъ страхованіе съ тѣмъ, чтобы **капиталъ 5000 рублей уплаченъ былъ ему** по достиженіи имъ 60-лѣтняго возраста, или въ случаѣ смерти его до истеченія этого срока, **немедленно** его женѣ или другому лицу. За это страхованіе слѣдуетъ платить **Страховому Обществу „Россія“** чрезъ каждые три мѣсяца 40 р. 56 к. Страхователь участвуетъ въ прибыляхъ Общества.
Подробныя свѣдѣнія о страхованіяхъ жизни можно узнать изъ **брошюръ,** выдаваемыхъ и высылаемыхъ безплатно **Главною Конторою** Общества „Россія“ въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, № 13) и **Агентствами** въ городахъ Имперіи.
Къ 1-му октября 1884 г. заключено въ Обществѣ „Россія“ 9,072 разнаго рода страхованій жизни на капиталъ въ 34.398,450 рублей.
№ 3585 8—2

ARGOSY

BRACES.
Совершенно эластичны, не содержащія въ себѣ резины и непрепятствующія никакому движенію человѣческаго тѣла. Единственныя подтяжки, которыми невозможно оторвать пуговицъ. № 3584
Предостереженіе: Подтяжки съ петлями изъ шнурковъ другихъ фабрикантовъ, будутъ приняты какъ нарушеніе патента Аргози и продавцы предостерегаются имѣть таковыя, въ противномъ случаѣ, они будутъ преслѣдоваться судебнымъ порядкомъ. Въ Берлинскомъ уголовномъ судѣ былъ уже одинъ примѣръ осужденія торговца за нарушеніе нашего патента.
Самыя лучшія подтяжки свѣта.
МОЖНО ПОЛУЧАТЬ ВО ВСѢХЪ ГАЛАНТЕРЕЙНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ.
ЕДИНСТВЕННАЯ АГЕНТУРА ДЛЯ ОПТОВОЙ ПРОДАЖИ
ARGOSY BRACES у CH^S LAVY & C^O
ВЪ ГАМБУРГѢ.

ЖИВОПИСНЫЙ
ОБИХОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ
на **1885** г. съ **ПРЕМІЕЮ**
и съ БЕЗПЛАТНЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ
СТѢННАГО КАЛЕНДАРЯ.
Вышелъ въ свѣтъ и продается у издателя **Максимиліана Якобсона, Москва,** Петровка, Крапивенскій пер., д. Харитова, кв. 97 и во всѣхъ извѣстн. книжн. и бумажн. магаз. Россійской Имп. Изящное изданіе напечатано на розовой бумагѣ, съ худож. исполн. **рисунками,** въ объемѣ болѣе 80 стр. Содержаніе: **Свѣдѣнія церк., астрон., генеолог., географо-статистич., истор., почтов., телегр., коммер, медицинск., хозяйств., разсказы, анекдоты, стихотворен., портреты, виды, каррикатуры, загадки, игры, ребусы и проч.** Цѣна вмѣстѣ со „Стѣннымъ календаремъ“ **30 коп.,** за пересылку 10 к. № 3538 6—3

СКРИПКИ

для учениковъ, музыкантовъ и артистовъ дешевыя отъ 2 р. 50 к. до 5 р. и лучшія по 6 р., 8 р., 10 р., 15 р., 20 р., 30 р., 40 р., 50 р., 60 р., 75 р., 100 р. и дороже.
Смычки по 50 к., 1 р., 1 р. 50 к., 2 р., 3 р., 4 р., 5 р., 6 р., 10 р. и дороже.
Футляры по 4 р., 5 р., 7 р., 10 р. и дороже до 25 р.
Школы для скрипки по 1 р., 2 р., 2$^1/_2$ р., 3 р., 4 р.
Этюды и другія ноты.
Альты по 9 р., 15 р., 25 р., 50 р. и дор.
Віолончели по 20 р., 30 р., 40 р., 50 р., 60 р., 75 р., 100 р. и дороже.
Контрабасы по 40 р., 50 р., 75 р., 100 р.
ГИТАРЫ
лучшей работы и съ весьма хорошимъ тономъ съ **винтами** для струнъ по 8 р., 10 р., 15 р., 20 р., 30 р., 40 р., 50 р. и дороже до 100 р.; школы по 1 р. 50 к., 2 р. и 3 р.
ЦИТРЫ
по 12 р., 15 р., 20 р., 25 р., 30 р., 40 р., 50 р., 60 р., 75 р. и 100 р.
Новый самоучитель 3 р., II часть 2 р.
Хорошія итальянск. и нѣмецк. **струны,** канифоль, камертоны, метрономы и друг. принадлежности рекомендуетъ
ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ
Главное депо музыкальн. инструментовъ СПБургъ, по Большой Морской ул. № 36. Москва, Кузнецкій мостъ д. Торлецкаго.
Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно. За пересылку прошу присылать приблизительно. Р. 2—1

ТОВАРИЩЕСТВО
БУРКГАРДТЪ и УРЛАУБЪ.
С.-Петербургъ, Вас. Остр. 1 линія № 10.
Москва, Мясницкая, д. Сытова.

№ 3543 5—5
ПРЕДЛАГАЕТЪ лучшій настоящаго времени **ручной прессъ для прессованія сѣна системы и издѣлія Товарищества** по уменьшен. цѣнѣ, т. е. въ СПВ. по 175 р., въ Москвѣ 185 р.
Кромѣ того въ больш. количествѣ: молотилки, мельницы „Тріумфъ“, вѣялки-сортировки, бороны, плуги, сѣялки и пр. земледѣльч. машины, а также: насосы, пульзометры и пожарныя трубы лучшихъ систем.

ПІАНИНО
самой лучшей прочной работы и съ особенно пріятнымъ тономъ, въ 350 р., 375 р., 400 р., 450 р. и 500 р.
рекомендуетъ съ ручательствомъ
фабрикантъ В. РЕЙНГАРДЪ.
С.-Петербургъ, Кирочная ул., № 24.
Единственное депо въ **Москвѣ,** по фабричнымъ цѣнамъ, Юлій Генрихъ Циммерманъ. Кузнецкій м., д. Торлецкаго. Р. № 3592 2—1

ВЫКРОЙКИ ДЕМОРЕСТЪ
ОСЕНЬ и ЗИМА 1884-1885 г.
отъ 15 копѣекъ до 80 коп.
Журналъ Деморестъ изъ Парижа въ 600 модныхъ гравюръ, съ пересылкою 1 р. 10 к.
И. ВАКОНЬ.
Гороховая д. № 9, кв. № 8, въ бель-этажѣ, въ С.-Петербургѣ. № 3605 2—1

Съ Высочайшаго разрѣшенія учреждена, въ 1884 году
XXXIV ЛОТЕРЕЯ
въ пользу состоящихъ подъ непосредственнымъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Покровительствомъ
МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРІЮТОВЪ.
Выигрышей 500 на сумму 25000 руб.
Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей 84 пробы на **10000** руб. Остальные выигрыши изъ золотыхъ, серебряныхъ, аржантиновыхъ, бронзовыхъ и другихъ вещей на **15000** руб. Лотерея предназначается къ розыгрышу въ текущемъ 1884 году.
ЦѢНА БИЛЕТА 1 РУБЛЬ.
Билеты можно получать въ Московскихъ Дѣтскихъ Пріютахъ и въ Канцеляріи Совѣта—Собачья площадь, домъ Карепиной. № 3507 16—8

При этомъ № прилагается для гг. иногородн подписч. (за исключен. московскихъ) прейсъ-курантъ отъ чайной торг. М. П. Башкина въ Москвѣ.

Дозволено цензурою. СПБ. 31 октября 1884 г.

Типографія А. Ф. Маркса, Средняя Подъяческая ул., д. № 1.

Изданіе А. Ф. Маркса въ СПБургѣ.

Библиотека "Руниверс"

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 моди. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 10 Ноября 1884 г. Цѣна этого № „Нивы“ 15 к., съ перес. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1885 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ“ принимаются за строку нонпарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 60 к.—Заграи.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Германи. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.
Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.
Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія. 5 р.
Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . 6 р.
За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

Подписка на 1884 г. продолжается и каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1884 г. №№ съ преміями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НА Б. МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9
И ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМѢ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ) ОТЪ 10 ч. УТРА ДО 6 ч. ВЕЧЕРА.

Исидоръ, митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій.

50-лѣтній юбилей. Высокопр. Исидоръ, Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій.
По фотогр. Левицкаго, грав. Ю. Барановскій.

11 ноября текущаго года минетъ ровно пятьдесятъ лѣтъ служенію высокопреосвященнаго Исидора православной церкви въ епископскомъ санѣ, и этотъ высокознаменательный день конечно будетъ отпразднованъ достойнымъ образомъ въ виду высокихъ, болѣе чѣмъ полувѣковыхъ заслугъ юбиляра. Уже теперь къ торжеству сдѣланы нѣкоторыя приготовленія. Такъ 40 петербургскихъ гласныхъ вошли въ думу съ предложеніемъ: просить городскаго голову, въ сопровожденіи нѣсколькихъ гласныхъ, принести 11 ноября письменное поздравленіе высокопреосвященному Исидору отъ всего городскаго общества и поднести ему при этомъ икону преподобнаго Исидора Пилусіата. Кромѣ того предложено, въ память объ этомъ днѣ, вносить отнынѣ ежегодно въ роспись расходовъ города С.-Петербурга по 300 р. на содержаніе и воспитаніе круглыхъ сиротъ въ домѣ призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія с.-петербургской епархіи. Послѣднее предложеніе является чрезвычайно умѣстнымъ, такъ какъ въ свое долгое управленіе епархіей митрополитъ Исидоръ проявилъ особенную заботливость о судьбѣ сиротъ и вдовъ нашего столичнаго духовенства и его иждивенію и трудамъ обязаны своимъ существованіемъ какъ самый домъ призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія, такъ и существующее при немъ училище для круглыхъ сиротъ и пріютъ для вдовъ духовнаго вѣдомства. Вообще полувѣковая епископская дѣятельность митрополита Исидора — это полвѣка неутомимыхъ трудовъ, полвѣка живыхъ подвиговъ св. вѣры и благочестія, полвѣка истинной любви къ ближнему и молитвы за русскій народъ, полвѣка учительства въ церкви и охраненія евангельскихъ истинъ и апостольскихъ преданій. Самая жизнь преосвященнаго такъ разнообразна, многосложна и обильна за-

Библиотека "Руниверс"

слугами, что даже трудно вполнѣ обозрѣть ее въ сжатомъ и краткомъ очеркѣ.

Митрополитъ Исидоръ, въ мірѣ Іаковъ Никольскій, родился 1-го октября 1799 года, въ селѣ Никольскомъ, Тульской губерніи, Каширскаго уѣзда, гдѣ отецъ его, Сергій Ивановъ, былъ діакономъ. Окончивъ въ 1821 году курсъ наукъ въ Тульской духовной семинаріи, Іаковъ Никольскій поступилъ въ с.-петербургскую духовную академію, гдѣ окончилъ курсъ въ 1825 г. со степенью кандидата. Вскорѣ по выходѣ изъ академіи, на 26 году отъ рожденія, онъ постригся въ монашество, съ именемъ Исидора, и тогда же былъ опредѣленъ баккалавромъ богословскихъ наукъ въ той же академіи. Черезъ годъ, а именно 30-го октября 1826 года, іеромонахъ Исидоръ былъ удостоенъ степени магистра, а послѣ пяти лѣтъ преподавательства въ академіи назначенъ въ Орловскую семинарію ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ. Эти обязанности онъ выполнялъ очень недолго, такъ какъ въ концѣ того же года былъ возведенъ въ санъ архимандрита и назначенъ настоятелемъ Мценскаго Петропавловскаго монастыря. Въ 1833 году архимандритъ Исидоръ былъ переведенъ ректоромъ въ московскую духовную семинарію и опредѣленъ настоятелемъ ставропигіальнаго Заиконоспасскаго монастыря, а въ 1834 году 11 ноября, по высочайшему указу, возведенъ въ санъ епископа дмитровскаго, викарія московской митрополіи. Московская паства до сихъ поръ полна отрадныхъ воспоминаній о дѣятельности и служеніи епископа Исидора въ древней столицѣ, къ трудамъ котораго митрополитъ Филаретъ всегда относился съ особеннымъ участіемъ, видя въ своемъ помощникѣ достойнаго своего ученика, доблестнаго защитника православія и дѣятельнаго насадителя св. вѣры и благочестія. Въ 1837 году Викарій московскій былъ призванъ къ самостоятельной дѣятельности на каѳедрѣ полоцкой епархіи, а въ слѣдующемъ 1840 г. перемѣщенъ на каѳедру могилевской епархіи и въ тоже время возведенъ въ санъ архіепископа.

Служеніе архіепископа Исидора въ Полоцкѣ и Могилевѣ требовало отъ него неусыпныхъ трудовъ и неустанной дѣятельности. Возникшія тогда религіозныя движенія между уніатами вынудили его то изучать и уяснять себѣ прошлыя судьбы западнаго края, то защищать православіе отъ нападокъ исконныхъ его враговъ, то способствовать соединенію съ православною церковью духовныхъ чадъ ея, отторгнутыхъ уніею. Мудрая кротость, любовь и неутомимые труды пастыря убѣждали и покоряли сердца колебавшихся въ вѣрѣ и разсѣевали ихъ религіозныя сомнѣнія. Но вскорѣ Высочайшая власть указала архіепископу Исидору новый край для насажденія въ немъ истинной вѣры Христовой; 12-го ноября 1844 года онъ былъ назначенъ на каѳедру епархіи Карталинской и Кахетинской и возведенъ въ званіе члена Святѣйшаго синода и экзарха Грузіи. Здѣсь, на новомъ поприщѣ, онъ трудился цѣлыя тринадцать лѣтъ и до сихъ поръ Грузія съ величайшимъ уваженіемъ и благодарностью вспоминаетъ и благословляетъ экзарха Исидора, какъ возстановителя упадавшаго православія на Кавказѣ. Заслуги его не были забыты и Монархомъ. Въ 1853 г. 19 апрѣля, при Высочайшемъ рескриптѣ, экзарху былъ препровожденъ алмазный крестъ для ношенія на клобукѣ, а въ 1856 году онъ былъ возведенъ въ санъ митрополита „за ревностные труды по общему управленію церковными дѣлами Закавказскаго края“. По кончинѣ кіевскаго митрополита Филарета, экзархъ Грузіи 1-го марта 1858 года былъ перемѣщенъ въ кіевскую митрополію, которой управлялъ лишь два года, такъ какъ въ 1860 г. 1 іюня онъ былъ призванъ на новое служеніе — въ сѣверную столицу, въ первопрестольный градъ, на каѳедру митрополита новгородскаго, с.-петербургскаго, эстляндскаго и финляндскаго. 12-го сентября 1875 года въ день пятидесятилѣтняго служенія его въ священническомъ санѣ, былъ ему препровожденъ архипастырскій посохъ, осыпанный драгоцѣнными каменьями, при Высочайшемъ рескриптѣ, въ которомъ сказано, что „дѣятельность митрополита Исидора постоянно свидѣтельствуетъ о разумѣ его, изощренномъ опытомъ служенія въ разныхъ мѣстахъ нашего отечества и что онъ лично изучилъ нужды духовенства, потребности духовнаго образованія и недостатки церковнаго хозяйства и управленія, неуклонно направляетъ труды Святѣйшаго Синода на устраненіе замѣченныхъ имъ несовершенствъ“. Тогда же былъ преподнесенъ митрополиту Исидору адресъ отъ имени столичнаго духовенства, въ которомъ, въ самыхъ теплыхъ выраженіяхъ, приносилась ему благодарность за его постоянное попеченіе о нуждахъ духовнаго сословія. Митрополитъ Исидоръ дѣйствительно былъ достоинъ вполнѣ такой благодарности столичнаго духовенства; онъ разрѣшилъ, впервые въ Россіи, благочинные совѣты, выборы помощниковъ благочинныхъ и такимъ образомъ открылъ новые способы къ самоуправленію и самоулучшенію многихъ сторонъ церковной жизни. Кромѣ того, онъ обращалъ всегда особенное вниманіе на благоустройство и благосостояніе духовно-учебныхъ и благотворительныхъ заведеній, и такимъ образомъ дѣйствительно по праву занимаетъ высокое званіе главнаго попечителя императорскаго человѣколюбиваго общества. Въ 1869 году, благодаря его трудамъ и стараніямъ, былъ открытъ въ С.-Петербургѣ обширный и благоустроенный во всѣхъ отношеніяхъ „Александро-Невскій домъ призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія“, который навсегда останется незабвеннымъ памятникомъ любви и милосердія къ ближнему. Въ 1875 году петербургское духовенство, въ память 50-ти-лѣтняго юбилея своего архипастыря, учредило на вѣчныя времена 8 стипендій митрополита Исидора, въ устроенномъ имъ Александро-Невскомъ домѣ, чтобы онѣ напоминали изъ рода въ родъ, что петербургская паства глубоко цѣнитъ заботы о ней своего пастыря. Вся Россія откликнулась также на торжество архипастыря сердечными и искренними пожеланіями, чтобы съ крѣпостью силъ продолжалъ юбиляръ свое высокое и благотворное служеніе церкви и Россіи. Конечно и теперь, при новомъ юбилеѣ митрополита Исидора, такія же чувства уваженія и благодарности къ своему маститому архипастырю одушевляютъ каждаго православнаго.

„Изгнанникъ“.

(Хроника четырехъ поколѣній).

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе).

Капитолина Ивановна торопила извощика:

— Эй ты, ванька, мчись во весь духъ! дуй свою клячу! крикнула она такъ властно, что извощикъ тотчасъ же сталъ хлестать лошаденку, которая пустилась вскачь по изрытой, плохо мощеной улицѣ.

Капитолина Ивановна то и дѣло подскакивала какъ резиновый мячъ, сидя бокомъ на такъ называемой „гитарѣ“—экипажѣ-инструментѣ, теперь уже забытомъ, но тогда бывшемъ единственнымъ способомъ передвиженія московскихъ обывателей, не державшихъ своихъ экипажей и лошадей. Только она не обращала на это никакого вниманія — ей все казалось, что негодный ванька нарочно везетъ ее тихо, а потому она самымъ усерднымъ образомъ долбила его въ спину ручкой своего зонтика.

— Да пошелъ же ты скорѣе!.. пошелъ, шельма, пошелъ!.. повторяла она.

Ванька молча дѣлалъ свое дѣло, то есть погонялъ и нукалъ лошаденку, и только по временамъ передергивалъ плечами, когда его спинѣ ужъ черезчуръ доставалось отъ зонтика сердитой барыни. Терпѣніе у него очевидно было большое, да и спина крѣпкая. Но все же на полпути онъ не выдержалъ и обернулся.

— Полегче бы, барыня! добродушно сказалъ онъ,— вѣдь спина то у меня своя, не чужая. дырку въ ней продолбишь—пр-а продолбишь!.. этакъ то долбить не показано!

Капитолина Ивановна разсердилась.

— Скажи пожалуйста, вотъ нѣжности! крикнула она.— Пошелъ, езопъ!.. Пошелъ скорѣе!..

И въ своемъ волненіи, очевидно непричастная чувству жалости, она продолжала тыкать ему въ спину зонтикомъ. Добродушный ванька покорился горькой участи и ожесточенно сталъ погонять лошадь...

Подъѣхавъ къ дому Горбатова, Капитолина Ивановна кубаремъ скатилась съ „гитары“, сунула ванькѣ двугривенный и, не смотря на свой нѣсколько странный видъ и будкообразную шляпу, произвела на отворившаго ей швейцара такое подавляющее впечатлѣніе, что онъ немедленно впустилъ ее, а старый слуга пошелъ о ней докладывать. Но она этимъ не ограничилась. Она

Библиотека "Руниверс"

храбро послѣдовала за старикомъ и такимъ образомъ очутилась въ портретной. Она остановилась и тотчасъ же замѣтила всеобщее смущеніе. Потомъ быстрый взглядъ ея зоркихъ глазъ упалъ на освѣщенный солнцемъ портретъ.

Она торжественно расклапялась и развела руками.

— Добились таки!.. вымолвила она,—подстроили!..

Кодратъ Кузьмичъ подошелъ къ ней, хотѣлъ что то сказать, но она отстранила его рукой и мрачно ему кинула:

— Съ вами, батюшка, я и говорить то не стану!— почитала я васъ за хорошаго и умнаго человѣка, а такъ люди добрые не дѣлаютъ!...

— Ухъ, устала я... извините... сяду... прибавила она, обращаясь къ Борису Сергѣевичу, и опустилась въ кресло.

Михаилъ Ивановичъ, не спускавшій съ нея глазъ, не проронившій ни одного слова, вдругъ сдѣлался блѣденъ какъ полотно.

— Ради Бога, объясните мнѣ, что все это значитъ? я въ себя придти не могу... у меня все въ головѣ путается...

Капитолина Ивановна не слышала его словъ. Она глядѣла на портретъ и наконецъ какъ бы самой себѣ прошептала:

— Да-съ, съ этимъ ничего не подѣлаешь!...

Кодратъ Кузьмичъ, приходившій все болѣе и болѣе въ ужасъ отъ дѣла рукъ своихъ, подошелъ къ старухѣ и шепнулъ ей:

— Онъ еще ничего не знаетъ, если находите нужнымъ—попытайтесь скрыть отъ него истину.

Она опять отмахнулась отъ него рукой, обдала его презрительнымъ взглядомъ и громко произнесла:

— Да-съ, скроешь... много скроешь!.. заварили кашу—надо расхлебывать... Ну что же... я вотъ пришла... сѣла и сижу, и буду смотрѣть на васъ, умные люди... перехитрили меня... радуйтесь!...

Потомъ она обратилась къ Горбатову.

— Ужъ извините меня, государь мой, сказала она,— забралась незваной-непрошеной въ ваши хоромы...

— Очень жаль, что не забрались раньше, грустно отвѣтилъ Борисъ Сергѣевичъ:—Напрасно вы не хотѣли быть откровенной со мною,—много тяжелаго можно было бы избѣгнуть....

Капитолина Ивановна стала даже задыхаться отъ волненія — лицо ея поочередно перемѣняло всѣ цвѣта радуги и наконецъ сдѣлалось ярко-фіолетовымъ.

— Богъ мой! крикнула она,—да вѣдь я такъ и порѣшила идти къ вамъ и по душѣ переговорить съ вами... все представить на ваше благоусмотрѣніе, такъ было рѣшено у насъ... всѣ рѣшили. А вотъ онъ... (она пальцемъ показала на Прыгунова)—дѣлецъ то вашъ, умникъ, обрадовался, что дьяволъ, прости Господи, помогъ ему, и поспѣшилъ!...

Михаилъ Ивановичъ не могъ выдержать болѣе. Мучительная и тоскливая мысль, которая въ первую же минуту, передъ этимъ страшнымъ портретомъ, неясно и безсознательно охватила его, теперь становилась для него все яснѣе и яснѣе. Передъ нимъ, изъ нахлынувшаго на него тумана, выяснялся образъ его матери. Съ тѣхъ поръ какъ онъ ее помнилъ, образъ этой прекрасной, тихой и любящей матери, положившей всю душу въ семью—въ мужа и сына,—былъ для него чистъ и безупреченъ. Ему вспомнились далекіе годы дѣтства, когда эта мать сдувала съ него всякую пушинку, лелѣяла и берегла его, учила, говорила ему глубокимъ, растроганнымъ голосомъ тѣ простыя, но могучія слова справедливости, любви и вѣры, которыя, быть можетъ, не разъ спасали его въ трудныя минуты. И онъ только теперь понималъ до какой степени всегда, ни на минуту не переставая, горячо любилъ онъ эту мать. Да, онъ всегда ставилъ ее высоко, высоко надъ другими женщинами, не смотря на ея простоту и странности, развившіяся въ ней отъ долгой привычки къ довольно замкнутой сѣренькой жизни. И понялъ онъ, что оттого ставилъ ее такъ высоко, что уважалъ въ ней чистую женщину—образецъ семейныхъ добродѣтелей...

И что же теперь?! Этотъ страшный портретъ, общее смущеніе, появленіе Капитолины Ивановны—въ мигъ одинъ перевернули все—образъ матери исказился. Чувство тоски и стыда росло съ каждой минутой.

— Капитолина Ивановна! крикнулъ онъ въ отчаяніи,—я смутился—это такъ нежданно, но я долженъ покончить съ такой слабостью... рано или поздно, нужно знать правду... и можетъ лучше, что я ее узнаю... Тяжело, но я постараюсь не судить мою мать за ея вину передъ мужемъ... скажите мнѣ все...

Капитолина Ивановна вскочила съ кресла, подняла руку и кинулась къ Бородину съ очевидной цѣлью зажать ему ротъ. Глаза ея метали искры. Она даже затопала ногами.

— Молчи!.. пишкни!... глупецъ ты этакой!... даже какъ то прошипѣла она.—Молчи, коли ничего не знаешь... кого это судить?! Какую мать?! Это Марью Семеновну то?! да она святая женщина... Она взростила тебя, лелѣяла, ты молиться на нее долженъ!...

Михаилъ Ивановичъ схватился рукой за голову. Онъ ничего не понималъ, туманъ только еще сгущался.

Но Капитолина Ивановна уже заговорила.

— Такъ они тебѣ ничего не сказали!? Ну такъ слушай!

— Да и вы слушайте, дѣлецъ-гробокопатель!.. метнула она въ сторону Прыгунова, начинавшаго мало по малу выходить изъ своего оцѣпенѣнія, принимавшаго ея нападки съ большимъ смиреніемъ и въ тоже время, въ глубинѣ души, сгоравшаго отъ нетерпѣнія узнать наконецъ всѣ подробности.

Она подробно разсказала исторію бѣдной Сашеньки. Разсказала какъ Сашенька съ Петрушей привезены были ею въ Москву, какъ она помѣстила ихъ на первое время у пріятельницы своей, Анны Алексѣевны, какъ Сашенька, уже больная въ Петербургѣ, стала мало по малу чахнуть.

— Была она добрая-предобрая, говорила Капитолина Ивановна,—и характеръ имѣла тихій и робкій. Къ соблазнителю своему привязалась всей душою, онъ только и былъ для нея одинъ на свѣтѣ, и въ слѣпотѣ своей почитала она его, противу всѣхъ видимостей, за ангела небеснаго. Долго недоходило до нея никакихъ слуховъ... да и какъ доходить! что была она и что онъ! хоть и въ одномъ городѣ, а почитай все равно какъ бы на разныхъ планетахъ жили... А всежь таки кончилось тѣмъ, что узнала она всю правду, узнала...

— Сударыня, зачѣмъ эти подробности... вѣдь и такъ тяжело... перебилъ ее Борисъ Сергѣевичъ, указывая ей глазами на Бородина, сидѣвшаго опустивъ голову и съ помертвѣлымъ лицомъ.

Но ее только подзадорило это замѣчаніе.

— Не я начала, не я! а теперь ужь пусть все знаетъ, все!

Она съ ненавистью взглянула на портретъ Владиміра Горбатова и продолжала:

— Узнала она, что онъ, собираясь жениться соблазнилъ ее, а самъ говорилъ ей, что уже давно женатъ... Не повѣрила она такому его поступку, долго невѣрила, а когда пришлось повѣрить, такъ вся душа ея перевернулась, руки на себя наложить хотѣла, потомъ ее и узнать нельзя было... онъ ей страшенъ сталъ... Да, во время я подоспѣла, чтобы отъ грѣха уберечь... Объ одномъ только она молила, чтобы я такъ ее спрятала, чтобы онъ ужь никогда, никогда не могъ найти ее, а главное, чтобы не могъ найти Петрушу, умирая о томъ меня молила!..

Далѣе разсказала Капитолина Ивановна, какъ Марья Семеновна Бородина, счастливая жена и мать, приняла

Библиотека "Руниверс"

Юдиѳь. Картина Ганса Макарта, по фотогр. грав. Цааръ.

Библиотека "Руниверс"

въ Сашенькѣ участіе, навѣщала ее, ласкала Петрушу, въ которомъ находила большое сходство съ своимъ Мишенькой. А потомъ бѣдная Сашенька умерла. Петруша остался на рукахъ Анны Алексѣевны. Заболѣлъ Миша Бородинъ, заболѣлъ и умеръ. И вотъ пришло ей въ голову спасти любимую ею Марью Семеновну отъ отчаянія, давъ ей вмѣсто умершаго другого сына, и въ тоже время исполнить предсмертную мольбу Сашеньки.

— Еще Мишенька былъ живъ, только ужъ видно было, что не жилецъ онъ на свѣтѣ, какъ это пришло мнѣ въ голову и чуяла я, что самъ Господь меня надоумилъ. Ужъ и не помню что́ я такое говорила Марьѣ Семеновнѣ... Сперва она, въ горѣ своемъ да отчаяніи, и слушать меня не хотѣла, а потомъ вникать стала и осѣнило ее, а я настаиваю: „Въ память Мишеньки сдѣлай доброе дѣло, пригрѣй неповиннаго сироту—счастье тебѣ будетъ, да и Мишенька, ангельчикъ, на томъ свѣтѣ радоваться станетъ. Заплакала Марья Семеновна, а то и слезъ у нея не было, и смастерили мы тихонько, съ помощью старой няньки, это дѣло...

— Позвольте, Капитолина Ивановна, невыдержавъ перебилъ ее Прыгуновъ,—вѣдь это вы преступленіе совершили! да и къ чему? ребенка можно было усыновить законнымъ порядкомъ...

— Какже?! можно! неужто думаете вы—мы это дѣло не обсудили... Иванъ то Семенычъ о ту пору потомственное дворянство получилъ и усыновить ребенка не имѣлъ права.

— Дозволяется испрашивать въ такихъ случаяхъ высочайшее соизволеніе, замѣтилъ Прыгуновъ.

— И это намъ было извѣстно... только, батюшка, барамъ важнымъ все легко, а мы люди маленькіе и до царя гдѣ жь намъ было добраться. А стали бы добираться, такъ и совсѣмъ бы ребенка потеряли... мнѣ ужъ извѣстно было, что его разыскиваютъ... И каждую ночь, вѣрите ли, и я и Марья Семеновна Сашеньку во снѣ видѣли, три ночи подрядъ, ясно такъ... приходитъ и говоритъ: „спасите Петрушу, скройте его, скройте!“ Вѣдь съ такимъ дѣломъ ни дня мѣшкать нельзя было—ну и устроили... казалось все на вѣки шито и крыто... Да такъ бы оно и было коли бы вы не стали его разыскивать... ну теперь что же?! теперь судите насъ, старыхъ бабъ — въ Сибирь насъ, что-ли, на каторгу, какъ по твоему выходитъ—законникъ?!

И опять Прыгуновъ почувствовалъ на себѣ тяжелый взглядъ старухи и поникъ головою подъ этимъ взглядомъ.

Бородинъ, блѣдный какъ мертвецъ, подошелъ къ Капитолинѣ Ивановнѣ и вдругъ будто у него подкосились ноги, онъ упалъ передъ нею, склонилъ голову къ ней на колѣни, прижался къ строгой старухѣ какъ бывало въ дни дѣтства и неудержимо зарыдалъ, онъ, ни разу неплакавшій съ дѣтства.

Она положила ему на голову свою морщинистую, старую руку. У нея у самой закапали слезы.

— Молчи, дурачекъ, не плачь! шептала она. — Все Богъ, все Богъ! чего тебѣ плакать — перемелется! несчастье то было давно и давно его нѣтъ больше, только вонъ оно—со стѣны смотритъ!..

Между тѣмъ эти прорвавшіяся нервныя рыданія облегчили Михаила Ивановича. Онъ поднялся, проговорилъ: „простите“, и ни на кого не глядя уже хотѣлъ выйти изъ комнаты. Но тутъ Борисъ Сергѣевичъ заступилъ ему дорогу.

— Я не могу такъ отпустить васъ! сказалъ онъ ему своимъ тихимъ, проникающимъ въ душу голосомъ и крѣпко взялъ его за обѣ руки.—Я безъ вины виноватъ въ горѣ, которое причинено вамъ сегодня... Да нѣтъ, все это не то... и къ чему эти фразы!.. Смотри на меня... смотри...

Михаилъ Ивановичъ невольно поднялъ глаза и встрѣтилъ ясный взглядъ „изгнанника“, и разслышалъ его шопотъ:

— Вѣдь я не чужой и ты не захочешь чтобы я былъ чужимъ тебѣ, ты вернешься ко мнѣ успокоившись?!

Въ этихъ словахъ было что то властное, что то магнетическое. Михаилъ Ивановичъ невольнымъ порывомъ приблизился къ старику и они обнялись.

И выходилъ Бородинъ изъ этого дома, не смотря на весь свой туманъ, не смотря на тоску, все же съ сознаніемъ чего то добраго и хорошаго, что смягчало боль его измученнаго сердца.

XII.

Кровь.

Въ то время какъ передъ портретомъ Владиміра Горбатова происходила тяжелая сцена, необдуманно устроенная Кодратомъ Кузьмичемъ Прыгуновымъ, въ домѣ Бородиныхъ чувствовалась большая тревога.

Вотъ уже три дня какъ мирная жизнь стариковъ Бородиныхъ была нарушена.

Иванъ Федоровичъ, теперь уже превратившійся совсѣмъ въ старика, но все еще бодрый и живой, нѣсколько лѣтъ тому назадъ покинувъ гимназическую службу, исключительно предался своей страсти — огородничеству и садоводству. Онъ всѣ дни, особенно весною, лѣтомъ и въ началѣ осени, проводилъ въ своемъ саду и тепличкахъ, выращивая удивительные цвѣты и тыквы всевозможныхъ формъ и величинъ. Эти цвѣты и тыквы были теперь его наилучшими друзьями и излюбленными дѣтищами. Онъ слѣдилъ за ихъ ростомъ, лелѣялъ ихъ и даже бесѣдовалъ съ ними, такъ что Марья Семеновна не разъ упрекала его, что онъ любитъ ихъ больше, чѣмъ своихъ домашнихъ.

— Вѣдь это даже просто грѣхъ! говорила она,—подумай только...

Онъ сознавалъ, какъ и всегда, что она права, что „это грѣхъ“, что у него есть внучата, на которыхъ должна быть обращена вся его нѣжность, всѣ его заботы; но соблазнъ былъ превыше всякихъ разсужденій. Онъ вставалъ съ мыслью о распускающейся съ каждымъ днемъ гигантской тюрбанообразной тыквѣ — и засыпалъ съ этими же мыслями.

Марья Семеновна, уже давнымъ-давно утратившая свою красоту, сѣденькая худенькая старушка съ добрымъ и дряблымъ лицомъ, почитала себя можетъ быть болѣе еще счастливой чѣмъ когда либо. Она любила Мишенькину жену, въ которой видѣла повтореніе какъ бы себя самой, обожала внучатъ. Весь ея день проходилъ въ заботахъ объ этихъ внучатахъ, въ тысячѣ мелочей домашней жизни. Но эти мелочи казались ей самыми важными вопросами, наполняли весь ея внутренній міръ.

Послѣ дѣятельно проведеннаго дня засыпала она съ яснымъ, счастливымъ сознаніемъ исполненнаго долга и полноты жизни. Случалось ей нѣсколько разъ просыпатся ночью, но и въ эти минуты, между двумя снами, она продолжала жить все той же жизнью, думать о тѣхъ же вопросахъ, тревожиться тѣми же заботами...

Вотъ Ваня катался въ травѣ и напоролъ себѣ о черепокъ ногу!.. И мать и бабушка страшно перепугались. Бѣдный мальчикъ въ первыя минуты при видѣ хлынувшей изъ раны крови и съ перепугу даже не кричалъ, а просто какъ то замеръ... Сейчасъ ему приложили паутины, обвязали ногу, къ вечеру уже рану затянуло.

И Марья Семеновна, среди ночной тишины, среди столько лѣтъ привычной обстановки своей незатѣйливой, но просторной и уютной спальни, думаетъ о Ваниной ранѣ, о томъ какія могутъ быть послѣдствія.

„Шрамъ, навѣрно шрамъ будетъ на всю жизнь! И откуда взялся такой черепокъ?—вычищаютъ садъ—сама слѣжу... и надо же было ребенку на этотъ чере-

Библиотека "Руниверс"

покъ такъ напороться!.. и вѣдь во всемъ саду, хоть объ закладъ побиться, нѣтъ другого черепка, навѣрно...“

У Машеньки прорѣзались послѣдніе зубы, тяжело рѣзались, жарокъ былъ сильный, теперь здорова...

„Какая она славная дѣвочка, веселая, черноглазая— въ отца будетъ!“ думается счастливой старушкѣ...

„Матушки! что жь это я?! изъ ума вонъ — вѣдь въ будущій вторникъ Машенькино рожденье... надо завтра же непремѣнно въ лавки... игрушекъ купить...“

Бабушка начинаетъ, съ удовольствіемъ, отгоняющимъ сонъ, обдумывать какія именно игрушки купить внучкѣ...

И такъ то вотъ все шло день за днемъ, и казалось— конца не будетъ этой мирной жизни.

А между тѣмъ, три дня тому назадъ, пришла Капитолина Ивановна и вверхъ дномъ повернула всю эту жизнь! Насказала такихъ ужасовъ, что и Иванъ Федоровичъ и Марья Семеновна просто остолбенѣли, даже долгое время не хотѣли вѣрить.

Но не вѣрить было нельзя.

Что же это такое будетъ?!

Судили они и рядили весь вечеръ запершись въ маленькомъ кабинетѣ Ивана Федоровича, заперлись втроемъ съ Капитолиной Ивановной, благо дѣти уже отпили чай и собирались спать, а молодые Бородины были въ гостяхъ. Судили, рядили и порѣшили обратиться къ сердцу Бориса Сергѣевича Горбатова. Если онъ добрый человѣкъ, то не захочетъ ихъ общаго несчастья, не станетъ мутить и портить ихъ мирной семейной жизни.

— А пуще всего упрошу я его, сказала Капитолина Ивановна,—чтобы онъ не пытался увидѣться съ Мишенькой, и уже предчувствую я, что будетъ съ его стороны тутъ большая загвоздка! А не слѣдъ Мишенькѣ попадать къ нимъ—узнаютъ его по сходству, узнаютъ!.. Вѣдь вотъ я еще съ утра достала портретикъ, что послѣ Сашеньки остался — вѣдь это какъ на смѣхъ, отцы мои, такое сходство!

Она вынула изъ кармана и положила передъ Бородиными тонкой работы медальонъ съ изображеніемъ Владиміра Горбатова. Они взглянули и вздрогнули — сходство съ ихъ Мишенькой было поразительное. Марья Семеновна и Иванъ Федоровичъ видѣли этотъ медальонъ тогда еще, болѣе тридцати лѣтъ тому назадъ, но уже конечно давнымъ давно забыли его.

Имъ стало жутко и больно.

Вотъ онъ, этотъ человѣкъ, давно умершій... Но онъ встаетъ изъ могилы и отнимаетъ у нихъ ихъ сына, ихъ истиннаго, законнаго сына, котораго они получили по великому праву любви и жалости, котораго возростили и взлелѣяли, который былъ утѣшеніемъ и отрадой всей ихъ жизни.

Всплакнула Марья Семеновна, да и Иванъ Федоровичъ сидѣлъ совсѣмъ нахмурясь, забывъ о своихъ тюльпанахъ и тыквахъ.

Рѣшено было, что Капитолина Ивановна отправится къ Горбатову на этихъ же дняхъ, завтра не то послѣзавтра. Капитолина Ивановна позабыла, не смотря на всю свою мудрость, что теперь дорога каждая минута. Ужь очень они были увѣрены, что все шито да крыто, что не сыщетъ старикъ Прыгуновъ „абракадабры“, а главное не знали они, что этотъ Прыгуновъ, который до сего времени и знакомъ то съ Бородинымъ не былъ, и въ домѣ у нихъ не бывалъ, а теперь, въ послѣднее время, уже два раза подымался по лѣстницѣ въ мезонинъ къ Михаилу Ивановичу.

Михаилъ Ивановичъ былъ очень сообщителенъ и еслибы догадались спросить его какой это „старый грибъ“ былъ у него два раза — онъ конечно разсказалъ бы о томъ гдѣ и какимъ образомъ встрѣтился съ Прыгуновымъ, какъ разговорился съ нимъ, какъ старикъ заинтересовалъ его горбатовскимъ архивомъ. Но никто его объ этомъ не спрашивалъ и какъ нарочно жены его оба раза не было дома когда приходилъ Прыгуновъ.

Прошло два тревожныхъ дня. Иванъ Федоровичъ бродилъ какъ въ воду опущенный, машинально, по привычкѣ обходилъ свои грядки, забирался въ теплички, но уже даже почти не замѣчалъ, что тюрбанообразная тыква превосходитъ его ожиданія, что темный тюльпанъ распустился во всей красѣ.

Марья Семеновна перестала думать о внучатахъ и молодая Бородина—Надежда Николаевна, сильно изумлялась глядя на стариковъ. Надежда Николаевна была веселаго нрава, а потому даже и подсмѣивалась внутри себя.

„Чудеса творятся! старики помолодѣли—опять влюбились другъ въ друга, весь день не разстаются, прячутся по уголкамъ, шушукаются... Что̀ бы такое могло это значить?! Или сюрпризъ какой нибудь особенный готовятъ Мишѣ, а то и мнѣ пожалуй!“

И Надежда Николаевна рѣшила во что бы то ни стало разгадать эту мистерію и даже разсказала обо всѣхъ родительскихъ продѣлкахъ Михаилу Ивановичу, когда онъ вернулся домой вечеромъ. Но онъ былъ мало заинтересованъ ея извѣстіемъ, у него на этотъ разъ было свое дѣло, очевидно очень его занимавшее. Онъ сказалъ женѣ, что на слѣдующее утро отправляется съ однимъ человѣкомъ къ Горбатову, извѣстному возвращенному изъ Сибири декабристу, который въ настоящее время находится въ Москвѣ въ своемъ старинномъ домѣ.

— Зачѣмъ же ты къ нему поѣдешь? спросила жена.

— А затѣмъ, мой другъ, что онъ предлагаетъ мнѣ черезъ этого человѣка, съ которымъ я и поѣду, разобрать и привести въ порядокъ его семейный архивъ. А я, вотъ видишь ли, уже два года думалъ и раздумывалъ—какъ бы мнѣ познакомиться съ этимъ интереснымъ архивомъ...

— Ну это значитъ—засядешь опять за свои старыя бумаги и слова отъ тебя по цѣлымъ мѣсяцамъ не добьешься!

Михаилъ Ивановичъ улыбнулся.

— Отчего не добьешься!? слова добьешься, а дѣло будетъ интересное — вотъ что! Давно у меня интереснаго дѣла не было.

— Ну да... да... Ахъ ты мой старый кротъ! говорила Надежда Николаевна весело заглядывая въ лицо мужа и прижимаясь къ нему.

Она ужасно „обожала“ своего красавца Мишу. Она еще не успѣла остынуть среди мелочей и дрязгъ семейной жизни, тѣмъ болѣе, что Марья Семеновна постоянно отстраняла ее отъ этихъ дрязгъ и мелочей.

Утромъ Прыгуновъ явился рано за Михаиломъ Ивановичемъ и въ то время какъ они еще находились въ мезонинѣ, Надежда Николаевна разсказывала старикамъ Бородинымъ о томъ, что она узнала вечеромъ отъ мужа. Ея слова произвели такое неожиданное и страшное впечатлѣніе, что она совсѣмъ растерялась.

Иванъ Федоровичъ и Марья Семеновна буквально заметались и, безпорядочно перебивая другъ друга, повторяли:

— Что же дѣлать?! его нельзя пустить! надо остановить непремѣнно... Надя, другъ мой, позови его скорѣй, скажи что нибудь...

— Ну скажи что мнѣ дурно... наконецъ надумалась Марья Семеновна.

— Да что такое, маменька!? что случилось?!

Марья Семеновна, задыхаясь, едва проговорила:

— Потомъ узнаешь... зови скорѣе, зови!..

Надежда Николаевна, ничего не понимая, кинулась въ мезонинъ, но еще по дорогѣ горничная сказала ей, что Михаилъ Ивановичъ со старикомъ гостемъ уѣхали.

И въ то же время у подъѣзда звонила Капитолина

Библиотека "Руниверс"

Ивановна. Надежда Николаевна и объявила ей куда уѣхалъ Михаилъ Ивановичъ.

Капитолина Ивановна повернулась и исчезла. А молодая Бородина только развела руками.

— Часъ отъ часу не легче! да они всѣ просто съ ума сошли!

Но положеніе, въ которомъ она застала Ивана Федоровича и Марью Семеновну, заставило ее еще болѣе призадуматься.

— Нѣтъ, не сошли съ ума,—вѣрно несчастье какое нибудь! Да какое?! Что все это значитъ?!

Она пристала къ нимъ, чтобы они ей все объяснили. Но они оба, подавляя свое мученіе и волненіе, нашли въ себѣ силу отдѣлаться отъ нея успокоительными фразами.

— Ничего, милочка, ничего, пожалуйста не тревожься... все обойдется...

— Да что же обойдется?! Не мучьте вы меня! Господи, что обойдется?!

— Такъ, дѣло одно, которое тебя вовсе не касается...

Иванъ Федоровичъ просто убѣжалъ отъ нея въ свои теплички, заперся тамъ среди тюльпановъ и предался тревожнымъ мыслямъ. Скрылась и Марья Семеновна въ свою спальню, на ключъ заперла дверь и принялась молиться.

Надежда Николаевна обидѣлась и не на шутку встревоженная, стала дожидаться мужа...

А онъ возвращался домой и не торопился. Онъ пошелъ пѣшкомъ. Онъ чувствовалъ, что ему нужно пройтись до утомленія и одуматься, освѣжить свою горѣвшую голову. Онъ шелъ медленно всю длинную дорогу отъ Басманной къ Арбату и его, всегда оживленнаго, ходившаго быстро, часто останавливавшагося на дорогѣ, обращавшаго на все вниманіе, всѣмъ интересовавшагося, никто-бы не узналъ теперь въ этомъ блѣдномъ, разсѣянномъ человѣкѣ, который шелъ и не видѣлъ окружающаго. Онъ нѣсколько разъ на пути своемъ чуть не попалъ подъ лошадей, не слышалъ что кричатъ надъ самымъ ухомъ.

Но все же мало-по-малу онъ начиналъ овладѣвать собою, начиналъ разбираться въ нахлынувшихъ на него ощущеніяхъ и мысляхъ.

Что же это такое стряслось надъ нимъ сегодня? горе? несчастье? или и нѣтъ никакого горя—какъ увѣряла Капитолина Ивановна. Можетъ быть и нѣтъ горя, но вся жизнь, и дѣтство, и юность, и мало-по-малу съ каждымъ годомъ уходящая молодость—были сномъ и обманомъ. Была семья, былъ отецъ и мать, а теперь ихъ нѣтъ... нѣтъ! Да развѣ это возможно?... вѣдь ничего не измѣнилось... все то же самое....

„Конечно... конечно... твердилъ онъ себѣ.—Они мнѣ тѣ же отецъ и мать... мои родные... милые...“

Онъ разсуждалъ, вдумывался и понималъ, что если любилъ ихъ до сихъ поръ, то теперь долженъ любить ихъ еще больше, за все что они для него сдѣлали. Все это было такъ, это было ясно и просто, а между тѣмъ тоска продолжала щемить его сердце и эта тоска нашептала:

„Все же ты не ихъ сынъ, ты имъ чужой... ты не имѣешь на нихъ права! они не отецъ тебѣ, не мать, а благодѣтели...“

„Благодѣтели! они?!“

Тутъ было мучительное, терзавшее его противорѣчіе.

„Да и что же такое я самъ?—самозванецъ!!“ печально повторялъ онъ.

Передъ нимъ мелькала вся его жизнь, тѣ годы, когда ему такъ безумно хотѣлось имѣть все, все, что было въ рукахъ и во власти другихъ людей, съ которыми онъ когда то сталкивался; но у него было очень мало и между этимъ немногимъ больше всего можетъ быть онъ дорожилъ своимъ простымъ, но честнымъ именемъ. А вотъ и имени этого у него нѣтъ.—Что осталось? Что дано ему взамѣнъ потеряннаго?—Непризнаваемое родство съ одной изъ самыхъ старинныхъ и богатыхъ русскихъ фамилій! Этотъ красивый сѣдобородый старикъ, такъ нѣжно, такъ родственно его обнявшій, показавшійся ему очень добрымъ—его дядя. Этотъ архивъ, которымъ его заманили—это архивъ его предковъ!...

И вдругъ въ немъ сказалось дѣйствіе стараго позабытаго яда. Онъ вспомнилъ блестящее высшее общество, которымъ когда то увлекался и отъ котораго пришлось ему оторваться съ трудомъ, съ чувствомъ оскорбленнаго самолюбія. Ему казалось, что онъ уже и тогда чувствовалъ свою связь съ этимъ изящнымъ обществомъ. Вотъ почему онъ любилъ его, вотъ почему ему всегда такъ легко дышалось среди широкой жизни, среди роскоши и блеска... Это кровь говорила, кровь невѣдомаго отца, передавшаго ему всѣ свои черты!...

Ядъ поднимался.

„Я Горбатовъ!“ мысленно повторялъ онъ и уходилъ въ глубь вѣковъ, въ ту глубь, надъ которой такъ часто отъ юности любилъ задумываться.

Ему припоминалась, какъ будто сейчасъ она передъ нимъ была раскрыта, та страница „исторіи государства Россійскаго“ Карамзина, гдѣ онъ въ первый разъ прочелъ имя боярина Горбатова...

Передъ нимъ проходили одна за другою яркія сцены...

...Битва съ татарами. Русскій воевода, закованный въ латы, на лихомъ конѣ, рубитъ враговъ направо и налѣво... рѣдѣютъ толпы степныхъ хищниковъ—православное воинство ликуетъ побѣду... Вождь опускаетъ свой кровавый мечъ, уста его шепчутъ молитву—это Горбатовъ...

...Низкіе расписные своды, восточный блескъ и роскошь... грозный царь съ измученнымъ и скорбнымъ лицомъ, съ подозрительно бѣгающими глазами... Кругомъ любимцы—льстецы, и среди нихъ тучная фигура стараго боярина—упрямый лобъ, гордый взглядъ...

„Мы—сила земли русской!“ говоритъ бояринъ,—„и наше мѣсто рядомъ съ тобою въ твоемъ совѣтѣ!“

„Вы крамольники... вы злодѣи!“ кричитъ царь.

„Не мы крамольники, а ты самъ окружилъ себя крамолой!...“

„Казнить его!...“

И казнятъ упрямаго боярина — и бояринъ этотъ—Горбатовъ...

Опять другія картины. Опять то боевая схватка, то рѣшеніе дѣлъ государскихъ—и вездѣ и всюду на первомъ планѣ—Горбатовы...

...Годы ломки и перестройки всего государственнаго зданія... „Брей бороду! Надѣвай кургузое нѣмецкое платье! Бѣгай, работай, поспѣвай! въ кургузомъ то платьѣ — это сподручнѣе, въ длиннополомъ кафтанѣ только валяться да брюхо отращивать! Брей бороду, пузанъ!“ требуетъ властный голосъ великаго работника.

Но пузанъ-бояринъ стыдится себя окургузить, стыдится окарнать свою Богомъ данную красу мужескую—браду годами посеребренную. Непонятенъ ему голосъ державнаго работника, да и упрямство отъ отцовъ наслѣдовано великое...

Уходитъ бородачъ въ свои родовыя вотчины, зарывается тамъ отъ бѣла свѣта, чудачитъ и молится... и опять это Горбатовъ...

...Но сынъ бородача, уже въ нѣмецкомъ платьѣ, въ парикѣ на стриженной головѣ, работаетъ съ нѣмцами...

... Опять другія времена, другіе нравы...

Вспоминаются Михаилу Ивановичу разсказы москвичей, его знакомыхъ, о послѣднихъ Горбатовыхъ... Потомъ совсѣмъ меркнетъ блескъ славнаго имени, не слыхать и не видать теперь Горбатовыхъ... Одинъ только этотъ старикъ, возвращенный изъ Сибири... послѣдній...

И вдругъ старыя грезы снова наплываютъ со всѣмъ своимъ соблазномъ.

„Дайте мнѣ средства! шепчетъ Михаилъ Ивановичъ

Библиотека "Руниверс"

Амуръ и Психея. Ориг. рис. Д. Гока, грав. Пааръ.

Библиотека "Руниверс"

старую фразу, которую такъ часто повторялъ онъ лѣтъ десять тому назадъ. Дайте какое нибудь оружіе, тогда можно будетъ показать себя“...

„Да, многое можно сдѣлать, можно поработать для подпятія падающаго рода... и снова заблещетъ старое имя! Я Горбатовъ!...“

— Пойди, скажи имъ это! вдругъ шепчетъ насмѣшливый голосъ.—Пойди скажи—и они разсмѣются надъ тобою, втопчутъ тебя въ грязь... И стыдъ, унесенный тобою когда то изъ ихъ общества, покажется тебѣ ничѣмъ въ сравненіи съ этимъ новымъ стыдомъ!.. Незаконный сынъ Горбатова и петербургской мѣщанки!—кто же тебя признаетъ? Да и незаконнымъ то сыномъ ты не смѣешь назваться — у тебя отецъ и мать! Что же, подводить ихъ подъ отвѣтственность станешь добиваясь своего позора?!“

Совсѣмъ подавленный, совсѣмъ разбитый вернулся домой Михаилъ Ивановичъ.

(До слѣд. №).

Вечеръ въ гаремѣ.

(Изъ путевыхъ замѣтокъ одной дамы).

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, осенью, мнѣ пришлось быть въ одномъ изъ провинціальныхъ турецкихъ городовъ.—Въ то время, только что окончился такъ называемый „Рамазанъ“—четырехъ-недѣльный постъ, впродолженіе котораго Коранъ велитъ правовѣрнымъ усиленно молиться и воздерживаться отъ пищи съ восхода и до заката солнца; послѣ Рамазапа наступаетъ трехъ-дневный праздникъ „Бейрамъ“ и торжественное разговѣнье „Ифтаръ“, совершаемое поздно вечеромъ, когда начнутся сумерки.

Заручившись приглашеніемъ паши, занимавшаго видный постъ въ городѣ, я, въ сопровожденіи еще одной дамы, переводчицы и нѣсколькихъ мужчинъ изъ европейцевъ, отправилась за четверть часа до заката солнца въ роскошный домъ паши, находящійся на одной изъ лучшихъ улицъ города. Насъ провели на мужскую половину, или такъ называемый „Селамъ-ликъ“, отдѣленный, по турецкому обычаю, просторными сѣнями отъ „Гаремъ-лика“ или женской половины.

Противъ ожиданія, Селамъ-ликъ оказался на этотъ разъ убраннымъ на европейскій ладъ, съ большими претензіями на роскошь и моду и съ полнымъ отсутствіемъ вкуса и комфорта.

Ярко-красная бархатная мебель, зеркала въ золоченыхъ рамахъ, полинявшія драпри и занавѣски на окнахъ и дверяхъ, неуклюжіе канделябры изъ почернѣвшей бронзы и отсутствіе картинъ, цвѣтовъ и цѣнныхъ бездѣлушекъ, придающихъ такой элегантный, комфортабельный видъ нашимъ гостинымъ и будуарамъ, все это напоминало скорѣй комнату отеля, или залъ I класса на дебаркадерѣ, нежели аристократическій салонъ; и мы невольно пожалѣли о видѣнномъ нами прежде турецкомъ убранствѣ. — Дѣйствительно, уютныя комнатки съ низенькими диванчиками, табуретками и отоманками, обитыми шелкомъ и бархатомъ яркихъ цвѣтовъ, художественной работы столики изъ чернаго дерева съ мозаикой и перламутровой инкрустаціей, великолѣпные, пушистые ковры, заглушающіе шумъ шаговъ, вся эта изящная обстановка, располагающая къ поэзіи и нѣгѣ, невольно очаровываетъ и гораздо изящнѣе.

Хозяинъ дома, видный красивый брюнетъ съ правильными чертами лица и выразительными черными глазами, лѣтъ 35—40, принялъ насъ съ изысканной вѣжливостью, усадилъ на диванъ и сказавъ намъ, дамамъ, нѣсколько любезностей въ чисто восточномъ вкусѣ, предоставилъ насъ самимъ себѣ. Мужчины закурили сигары и скоро между ними завязался оживленный разговоръ на французскомъ языкѣ о политикѣ, о разныхъ злобахъ дня и преимущественно о европейскихъ порядкахъ—излюбленная тема всѣхъ интеллигентныхъ турокъ. Въ комнатѣ, кромѣ нашей компаніи, находилось человѣкъ шесть—восемь гостей—представителей мѣстной администраціи. Они были одѣты по европейски, въ безукоризненно сшитые черные сюртуки и бѣлые галстуки, съ неизбѣжной красной феской на курчавыхъ волосахъ. Всѣ они держались чинно, скромно.

Наконецъ, хозяинъ снова вспомнилъ о насъ и, предложивъ намъ нѣсколько банальныхъ вопросовъ о погодѣ и достопримѣчательностяхъ города (о болѣе серьезныхъ предметахъ турки избѣгаютъ говорить даже съ европейскими женщинами), обратился къ намъ съ любезнымъ приглашеніемъ посѣтить его семейство: турецкій этикетъ требуетъ, чтобы мужъ, говоря о своихъ женахъ, называлъ ихъ „мое семейство“,—даже если въ гаремѣ находится одна женщина и нѣтъ вовсе дѣтей, все таки считается неприличнымъ выраженіе „моя жена“, и въ такомъ случаѣ подъ словомъ „семейство“ слѣдуетъ понимать всю прислугу гарема.

Разумѣется, мы съ радостью согласились, и хозяинъ дома, взявъ меня подъ руку и попросивъ мою спутницу и переводчицу послѣдовать за нимъ, торжественно повелъ насъ черезъ сѣни, мимо стражи, на другую половину дома. Миновавъ узкій, длинный корридоръ, мы остановились передъ крошечной запертой дверью; не успѣлъ паша произнести какое-то магическое слово, какъ обѣ половинки двери немедленно распахнулись передъ своимъ господиномъ, точно по мановенію волшебнаго жезла, и мы очутились въ маленькой прихожей съ нѣсколькими отпертыми дверями. У одной изъ нихъ, спиною къ намъ, стояла миніатюрная женщина вся въ бѣломъ; мой кавалеръ, послѣ минутнаго колебанья, подвелъ меня къ ней, познакомилъ насъ другъ съ другомъ и отвѣсивъ глубокій поклонъ, моментально исчезъ изъ комнаты; изъ дальнѣйшаго разговора, я узнала, что турецкій обычай запрещаетъ мужчинѣ видѣть гостей своей жены и только боязнь показаться смѣшнымъ въ моихъ глазахъ заставила его рѣшиться пренебречь этикетомъ.

Мнѣ, въ первый разъ въ жизни, пришлось остаться съ глазу на глазъ со знатной турчанкой и я съ невольной робостью школьника на экзаменѣ стала разглядывать супругу паши—единственную, какъ оказалось впослѣдствіи. Это была настоящая турецкая красавица, лѣтъ 28—30, прекрасно сложенная, съ рѣзко-очерченнымъ профилемъ, нѣсколько низкимъ лбомъ и ослѣпительнымъ цвѣтомъ лица. Чудесные бархатные глаза съ пушистыми черными рѣсницами дышали страстью и жизнью, румяныя губы, складывавшіяся каждую минуту въ обворожительную улыбку, придавали что-то дѣтски-наивное этому прелестному существу.

Какъ всѣ обитательницы гаремовъ, она посвящала своему туалету большую часть дня, поэтому онъ съ перваго взгляда поражалъ своей свѣжестью и обдуманностью: широкое бѣлое платье изъ тяжелой шелковой матеріи, плотно облегавшее ея роскошный станъ и ниспадавшее красивыми мягкими складками, было убрано блѣдно-голубыми бантами и воздушнымъ бѣлымъ газомъ, затканнымъ золотыми звѣздами; низко-срѣзанный лифъ и короткіе рукава показывали безукоризненныя, какъ бы выточенныя изъ слоновой кости, плечи и руки, а маленькія ножки были кокетливо обуты въ шелковые чулки и расшитыя золотомъ туфельки на высокихъ каблукахъ. Старинное жемчужное ожерелье съ бриліантовой застежкой и такія же эгретки въ распущенныхъ волосахъ, цвѣта воронова крыла, такъ и переливались сотнями разноцвѣтныхъ огней. Видно было, что богатый паша ничего не жалѣетъ для своей красавицы-жены.

Первыя минуты нашего свиданія прошли въ неловкомъ молчаніи; мы обмѣнялись, съ помощью переводчицы, обычными привѣтствіями и съ явнымъ любопытствомъ поглядывали другъ на друга; впрочемъ хозяйка скоро вполнѣ овладѣла собой, начала говорить намъ любезности и пригласила въ свой салонъ, гдѣ у насъ скоро завязалась дружеская бесѣда.

Комната имѣла очень уютный видъ, но ея простое убранство вовсе не гармонировало съ роскошнымъ костюмомъ ея обитательницы. Стѣны и потолокъ были выкрашены бѣлой масляной краской; весь полъ устланъ тростниковыми цыновками; около стѣны стояло два—три диванчика, а по угламъ были разбросаны разноцвѣтныя, вышитыя подушки; посрединѣ комнаты помѣщался столикъ изъ розоваго дерева съ расположенными на немъ альбомами и симметрично разставленными серебряными подсвѣчниками и кубками. Окна, выходившія въ старинный фруктовый садъ, были раскрыты настежь, но бѣлыя кисейныя занавѣски—плотно задернуты и жалюзи—спущены.

Вскорѣ въ салонъ стали собираться и другія обитательницы гарема: сначала появилась племянница хозяйки—высокая, полная блондинка, лѣтъ 24—25, въ бѣломъ шелковомъ платьѣ, убранномъ лентами и кружевами, съ синей чалмой на высоко-зачесанныхъ бѣлокурыхъ волосахъ; эта молчаливая, непривѣтливая особа усѣлась къ окну, и не обращая на насъ ни малѣйшаго вниманія, все время грызла какіе-то орѣхи.

Затѣмъ прибѣжали двѣ дѣвочки лѣтъ 5 и 8: маленькая—дочь молчаливой турчанки, некрасивая и не изящная—живой портретъ матери; другая, постарше, ея подруга—миловидная черкешенка съ умнымъ, острымъ личикомъ и граціозными движеніями—обѣ одѣтыя по европейски въ короткія платья англійскаго фасона съ широкими цвѣтными кушаками.

За ними вошла пожилая нянюшка съ прелестнымъ 2-хъ-лѣтнимъ мальчуганомъ на рукахъ и, посадивъ ребенка на одну изъ подушекъ, скромно удалилась въ другую комнату.

Дѣвочки очень скоро познакомились съ нами, начали болтать и мы до слезъ хохотали надъ ихъ наивными замѣчаніями, а маленькая турчанка откровенно призналась, что ей гораздо болѣе нравятся нарядные костюмы ея матери и тетки, нежели наши дорожныя платья изъ темно-синяго сукна. Затѣмъ обѣ турчанки, извинившись, что не могутъ показать дорогимъ гостьямъ новыхъ туалетовъ, уже заказанныхъ, но еще не высланныхъ изъ столицы, предложили намъ разложенные на столѣ альбомы, въ которыхъ оказались плохіе виды Константинополя,

Библиотека "Руниверс"

фотографіи султана, разныхъ принцессъ и пашей и наконецъ коллекція турецкихъ и армянскихъ красавицъ.

Въ это время въ дверяхъ показалась рабыня и почтительно доложила, что „кушать подано". Нянька увела дѣтей спать, а мы вслѣдъ за хозяйкой вышли въ сѣни и по узенькой витой лѣстницѣ поднялись во второй этажъ, гдѣ находилась столовая—маленькая квадратная комната, также съ бѣлыми стѣнами и плетеными матами на полу. Посрединѣ помѣщался большой столъ, накрытый тончайшей бѣлоснѣжной скатертью и заставленный роскошной фарфоровой и хрустальной посудой. Нѣсколько восковыхъ свѣчей, въ массивныхъ серебряныхъ канделябрахъ, распространяли вмѣстѣ съ полной луной, смотрѣвшей прямо въ окна, мягкій, пріятный для глазъ свѣтъ, и въ тоже время придавали уютной комнаткѣ какую-то таинственную прелесть. Передъ каждымъ приборомъ стояла необходимая принадлежность „Ифтара"—убранный цвѣтами серебряный подносикъ съ закуской, состоящей изъ густаго бѣлаго супа, налитаго въ красивую мисочку, нѣсколькихъ пшеничныхъ булочекъ изъ прѣснаго тѣста и разныхъ пикантныхъ соусовъ, уложенныхъ въ миніатюрныя фарфоровыя чашечки. Такую закуску подаютъ ежегодно въ этотъ день въ каждомъ турецкомъ домѣ, начиная съ дворца султана и кончая лачужкой послѣдняго бѣдняка; вся разница только въ болѣе или менѣе богатой сервировкѣ.

Около стола прислуживали восемь красивыхъ, стройныхъ черкешенокъ-рабынь въ бѣлыхъ шерстяныхъ платьяхъ и съ бѣлыми повязками на головѣ, кокетливо закрывавшими ихъ черныя косы; всѣ онѣ проворно и безшумно дѣлали свое дѣло, изрѣдка получая короткое замѣчаніе отъ своей госпожи; ихъ ловкимъ движеніямъ и врожденной граціи могли бы позавидовать многія свѣтскія барышни.

Послѣ Ифтара на столѣ появилась жареная курица съ фаршемъ изъ рису и кедровыхъ орѣховъ, затѣмъ—блюдо свѣжихъ огурцовъ и классическій пилавъ изъ баранины; еще подали какую-то рыбу подъ очень вкуснымъ соусомъ, слоеные пирожки и бараньи ножки; къ нимъ салатъ изъ маринованныхъ фруктовъ, сильно приправленный кайэнскимъ перцемъ, положительно обжигавшій намъ ротъ и горло, но который мы все таки должны были ѣсть, такъ какъ отказаться во время обѣда хотя бы отъ одного кушанья—значитъ обидѣть хозяйку.

Въ концѣ обѣда принесли жирный пирогъ, пропитанный масломъ и медомъ, и густой сливочный кремъ, приготовленный по арабскому рецепту, начиненный корицей, миндалемъ и кедровыми орѣхами. Вмѣсто питья подавали простую воду со льдомъ, а вмѣсто хлѣба—пшеничныя лепешки, нѣсколько напоминавшія наши французскія булки.

По окончаніи ужина, продолжавшагося часа полтора, прислуга внесла въ столовую рукомойники съ теплой водой и полотенца, и мы всѣ должны были вымыть себѣ лицо и руки, и тогда спустились опять внизъ, гдѣ двѣ черкешенки варили кофе на маленькомъ таганѣ, а двѣ другія разливали его въ крошечныя фарфоровыя чашки безъ ручекъ на серебряныхъ подставкахъ и подавали намъ на большомъ подносѣ, покрытомъ бархатной салфеткой съ золотой бахромой. Кофе, настоящій мокка, былъ дѣйствительно очень вкусенъ и ароматенъ, и мы съ наслажденіемъ пили его послѣ тяжелаго сытнаго обѣда. Послѣ кофе поданы были конфекты и шербетъ, а вслѣдъ за десертомъ изъ домашнихъ комнатъ явились въ гостиную разныя старушки—бѣдныя родственницы паши, обязанность которыхъ—развлекать живущихъ въ гаремѣ.

Жизнь этихъ родственницъ вѣроятно не была тяжела; повидимому, паша и его супруга жили душа въ душу, безъ недоразумѣній, и были взаимно увѣрены другъ въ другѣ; кромѣ того, какъ говорили въ городѣ, наша любезная хозяйка была женщина съ очень добрымъ сердцемъ, очень хорошо обращавшаяся со всѣмъ своимъ штатомъ. Дѣйствительно, сморщенныя старушки, въ своихъ короткихъ юбкахъ, красныхъ ситцевыхъ шароварахъ и кисейныхъ покрывалахъ, выглядѣли бодро и весело и по турецкому обычаю непрерывъ старались говорить намъ любезности.

Такимъ образомъ, въ оживленной бесѣдѣ, незамѣтно пролетѣло время и мы наконецъ стали собираться домой. На прощанье, хозяйка спѣла намъ прехорошенькую турецкую пѣсенку съ аккомпаниментомъ гитары и подарила каждой изъ насъ по флакончику съ духами на память; мы распростились какъ лучшіе друзья, давъ обѣщаніе непремѣнно побывать еще разъ. Къ сожалѣнью, мнѣ не удалось сдержать своего слова; по независящимъ отъ меня обстоятельствамъ, пришлось отправиться въ обратный путь на другой же день послѣ описаннаго вечера, и я уѣхала въ Европу съ самымъ хорошимъ впечатлѣніемъ о Турціи вообще и о турецкихъ женщинахъ въ особенности. Съ тѣхъ поръ, я часто сравнивала нашъ бытъ съ бытомъ турчанокъ и пришла къ заключенію, что гаремная жизнь имѣетъ очень много свѣтлыхъ сторонъ и вовсе не такъ ужасна, какъ болтаютъ въ Европѣ. Прославленная свобода европейской женщины—понятіе очень условное, да и наконецъ, развѣ одна „свобода" всегда даетъ счастье...

Изслѣдователь.

Очеркъ.

Въ маѣ 1798 г., молодой германецъ, воодушевленный самыми высокими планами, въѣзжалъ въ Парижъ. Онъ обладалъ основательными научными познаніями и покинулъ родину, чтобы посмотрѣть на свѣтъ и ознакомиться съ далекими странами. Рекомендательныя письма облегчили ему входъ въ дома многихъ извѣстныхъ ученыхъ, при посредствѣ которыхъ юноша имѣлъ полную возможность развить и усовершенствовать свои знанія. Однажды, собираясь посѣтить одного изъ профессоровъ, онъ увидѣлъ выходящаго изъ дома молодаго человѣка, у котораго на шнурѣ висѣла зеленая коробка для ботанизированія. Это до того возбудило любопытство молодаго германца, что онъ остановился и, обращаясь къ незнакомцу съ незначительнымъ вопросомъ, старался завести съ нимъ разговоръ. Вопрошаемый, молодой французъ, отвѣтилъ съ вѣжливостью, свойственною его націи, и когда тотъ, указывая на ботаническій ящикъ, замѣтилъ, что предметъ этотъ живо его интересуетъ, такъ какъ естественная исторія составляетъ его спеціальность, лицо француза просвѣтлѣло. Онъ отвѣтилъ, что въ такомъ случаѣ они товарищи, и открывая предупредительно ящикъ съ цѣлью показать содержимое—нѣсколько рѣдкихъ растеній,—онъ въ тоже время назвалъ себя:

— Эме Бонпланъ изъ Ля-Рошеля, хирургъ по профессіи и ботаникъ-любитель.

— А я Александръ Гумбольдтъ, отвѣтилъ тотъ, я пріѣхалъ изъ Германіи.

— Это я тотчасъ замѣтилъ по вашему выговору, перебилъ его Бонпланъ, ласково улыбаясь, впрочемъ вы говорите чрезвычайно правильно для иностранца.

— Очень лестно! Я постараюсь усовершенствоваться во время моего пребыванія въ Парижѣ, и если вы позволите продолжать съ вами знакомство, то я не сомнѣваюсь, что образованіе мое много выиграетъ.

Слова эти оказали должное дѣйствіе. Французъ согласился познакомиться ближе съ германцемъ и оба условились встрѣтиться вечеромъ въ сосѣдней кофейнѣ. Такъ былъ заключенъ дружескій союзъ, научные плоды котораго принесли пользу всему образованному міру.

Значеніе Александра Гумбольдта въ естественной исторіи извѣстно всѣмъ; менѣе извѣстенъ другъ его и вѣрный спутникъ, Эме Бонпланъ, жизнь котораго полна необычайныхъ приключеній.

Во время описанной встрѣчи съ Гумбольдтомъ, Бонплану было 25 лѣтъ; онъ былъ на четыре года моложе своего друга. Слѣдуя призванію своего отца, Бонпланъ началъ изучать медицину и уже 20-ти-лѣтнимъ юношей, въ качествѣ хирурга, служилъ на фрегатѣ французской республики, крейсировавшемъ въ Атлантическомъ океанѣ. Теперь, по окончаніи наукъ, онъ вернулся въ Парижъ. Такъ какъ онъ былъ извѣстенъ за научно-образованнаго человѣка и пользовался также нѣкоторымъ авторитетомъ въ ботаникѣ, то неудивительно, что вліятельныя лица вспомнили объ немъ въ то время, когда предполагалось совершить большое кругосвѣтное плаваніе, средства для котораго были даны національнымъ музеемъ и руководство которымъ было поручено капитану Бодэну. Бонплану предложено было принять участіе въ экспедиціи въ качествѣ ботаника.

Гумбольдту, познакомившемуся съ Бонпланомъ въ то именно время, когда составился планъ путешествія, естественно понравился этотъ проектъ, а новый его другъ выхлопоталъ для него позволеніе присоединиться къ экспедиціи. Но послѣ долгихъ мѣсяцевъ разныхъ проволочекъ, предполагаемое путешествіе не осуществилось, и молодые естествоиспытатели, сдѣлавшіе всѣ необходимыя приготовленія, были обмануты въ своихъ лучшихъ ожиданіяхъ. Но они не могли такъ легко отказаться отъ своего любимаго проекта. Хотя Бонпланъ былъ бѣденъ, но за то Гумбольдтъ обладалъ средствами, позволявшими ему предпринять дорогое путешествіе, и на послѣднее онъ скоро рѣшился. Въ нѣсколько мѣсяцевъ своего пребыванія въ Парижѣ онъ такъ сдружился съ Бонпланомъ, что пожелалъ непремѣнно ѣхать въ его обществѣ.

Цѣлью была избрана мало-изслѣдованная еще тропическая Африка. Благодаря своему знакомству съ вліятельными лицами, Гумбольдтъ былъ представленъ королю испанскому и такъ заинтересовалъ его своимъ планомъ, что получилъ разрѣшеніе посѣтить и изслѣдовать всѣ безъ исключенія испанскія владѣнія въ Америкѣ и Индійскомъ океанѣ (Маріанскіе и Филиппинскіе острова); одновременно всѣмъ властямъ было оффиціально приказано оказывать путешествующимъ возможное содѣйствіе.

Теперь для Бонплана началось самое счастливое и беззаботное время его жизни. По рекомендаціи императрицы Жозефины, интересовавшейся наукой, Наполеонъ сдѣлалъ его надзирателемъ садовъ Наварры и Мальмезона, украшенію которыхъ Бонпланъ много способствовалъ. По счастье не долго

Библиотека "Руниверс"

Раненый турокъ. Съ картины Рубо, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Видъ города Изборска. Древняя крѣпость. Рис. И. Суслова, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

улыбалось ему. Гумбольдтъ вернулся на родину, а политическія бури многое измѣнили во Франціи. Разводъ Наполеона со своею супругою глубоко огорчилъ Бонплана, боготворившаго императрицу, которая нерѣдко повѣряла ему свою печаль; а затѣмъ и сверженіе императора, послѣ котораго Жозефина жила не долго. Она умерла 30-го мая 1814 г., и послѣ ея смерти, при которой Бонпланъ присутствовалъ, онъ сталъ тяготиться своимъ положеніемъ. Ему не нравилось болѣе во Франціи и въ концѣ 1816 года онъ снова собрался въ путешествіе. Цѣлью его былъ Буэносъ-Айресъ въ Южной Америкѣ.

Онъ счастливо прибылъ туда и былъ любезно принятъ мѣстными властями; его даже назвали профессоромъ естественной исторіи. Но положеніе дѣлъ измѣнилось теперь къ худшему противъ прежняго. Благодаря вторженію Наполеона въ Испанію, порвались узы, связывавшія испанскія колоніи съ отечествомъ; восстали всѣ, начиная отъ Мексики до Буэносъ-Айреса. Борьба была кровава, но коротка; только борьба партій тянулась долго.

Своими богатыми познаніями и постоянными изслѣдованіями Бонпланъ вскорѣ возбудилъ зависть и недовольство. Между прочимъ, во многихъ мѣстахъ Бразиліи онъ началъ воздѣлывать парагвайскій чай, который въ большомъ количествѣ вывозился заграницу и хорошо оплачивался. Это предпріятіе сдѣлало его конкуррентомъ доктора Франсіа, диктатора Парагвая, ждавшаго только удобнаго случая, чтобы избавиться отъ ненавистнаго пришельца. Случай къ этому представился скоро.

Въ 1820 г. Бонпланъ предпринялъ путешествіе, намѣреваясь чрезъ Пампасы, провинцію Санта-Фе, Гранъ-Чоко и Боливію пройти къ Андамъ. Плывя по Парагваю, онъ достигъ древней іезуитской колоніи, расположенной на лѣвомъ берегу этой рѣки, въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Итапуа. Здѣсь, къ несчастію, онъ очутился на землѣ, которую оспаривали другъ у друга Парагвай и Аргентинская республика. И хотя Бонпланъ увѣдомилъ диктатора Франсіа о своемъ прибытіи и просилъ его разрѣшенія приступить къ научнымъ изслѣдованіямъ, тѣмъ не менѣе тотъ, ночью 3-го декабря 1821 г., приказалъ напасть на него толпѣ всадниковъ, перебить его безоружныхъ слугъ, а его самого, раненаго въ голову саблею, заковать въ цѣпи и заключить въ тюрьму.

Всѣ попытки получить свободу долгое время оставались безполезны. Франсіа пользовался услугами плѣннаго какъ гарнизоннаго врача и какъ смотрителя при постройкахъ, позволялъ ему свободно ходить до извѣстной черты, но не выпускалъ его. Кромѣ того, чайныя плантаціи, разведенныя Бонпланомъ, были разорены и основанныя имъ индійскія колоніи — уничтожены. Какъ только вѣсть о совершенномъ насиліи достигла до Европы, Гумбольдтъ употребилъ все свое вліяніе, чтобы освободить друга. Но хотя его поддерживало англійское правительство, именно министръ Каннингъ, все же старанія его долго оставались безплодны. Только послѣ восьмилѣтняго плѣна, Бонпланъ былъ освобожденъ 12 мая 1829 г.; онъ отправился въ городокъ Санта-Борья на Бразильской границѣ, въ часовомъ разстояніи отъ лѣваго берега Уругвая; тутъ онъ и поселился, а впослѣдствіи перебрался въ Аргентинскую провинцію Коріенту, въ Санта-Анна. Слава объ его познаніяхъ наполнила въ то время всю Европу и ему со всѣхъ сторонъ стали присылать почтные дипломы и другія отличія. Съ Гумбольдтомъ онъ поддерживалъ постоянную переписку.

Поборовъ еще нѣкоторыя препятствія, оба друга 5 іюня 1799 г. сѣли на корабль въ портѣ Коруна. При необычайныхъ успѣхахъ, сдѣланныхъ въ нашемъ столѣтіи мореходствомъ, такое путешествіе можетъ показаться пустякомъ для нынѣшняго поколѣнія; въ то время, однако, когда существовали только одни парусныя суда, устройство которыхъ было очень несовершенно, морское путешествіе было сопряжено съ немалыми опасностями и трудностями. 19 іюня путешественники достигли Тенерифа, самаго большаго, богатаго и населеннаго изъ Канарскихъ острововъ, взобрались на знаменитый Пикъ, нагнавшій страхъ изверженіемъ въ предъидущее лѣто, нашли извѣстное Драконово дерево, возрастъ котораго былъ опредѣленъ Гумбольдтомъ въ 6000 лѣтъ и сдѣлали еще много интересныхъ наблюденій. Но вскорѣ они познакомились съ опасностями морскаго пути. Между пассажирами корабля открылась злокачественная чума и стала такъ усиливаться, что путешественники отказались слѣдовать къ первоначальной своей цѣли, острову Кубѣ, и просили капитана высадить ихъ въ первомъ удобномъ мѣстѣ, что и было сдѣлано 16 іюля въ гавани Кумана, лежащей на сѣверо-западномъ берегу Венецуэлы.

На пути отъ Коруны до послѣдняго мѣста, продолжавшемся 41 день, было сдѣлано много научныхъ, особенно физическихъ наблюденій. Здѣсь мы можемъ только вкратцѣ упомянуть объ ихъ путешествіи; желающіе ближе ознакомиться съ нимъ найдутъ подробное описаніе въ сочиненіи Гумбольдта: „Путешествіе въ экваторіальныя страны Новаго Свѣта“.

Оба друга посѣтили страны по Ориноко и дошли до границъ португальскихъ поселеній на Ріо-Негро; изъ этого путешествія они вынесли также много интересныхъ открытій. Вмѣстѣ они спускались въ ущелье Кучивано, побывали въ находящейся въ Каринской долинѣ пещерѣ Гуахара, изъ которой вытекаетъ рѣка и гдѣ живутъ тысячи ночныхъ птицъ, зашли въ городъ Каріако (провинціи Кумана), гдѣ намѣревались прожить довольно долго, чему помѣшала свирѣпствовавшая тамъ лихорадка, и въ началѣ октября впервые испытали сильное землетрясеніе.

У Каракаса, занятые своими изслѣдованіями, путешественники пробыли два мѣсяца; съ необыкновенными трудностями взобрались на Серебряныя горы, проникли далѣе въ долину Санъ-Фернанде-де-Апуре, и предприняли опасную поѣздку по рѣкѣ Апуре, а затѣмъ по Ориноко. Одно приключеніе слѣдовало за другимъ и не разъ смѣлые друзья подвергались серьозной опасности. Слѣдуетъ замѣтить, что переноска многочисленныхъ физическихъ инструментовъ и значительной разнообразной коллекціи вдвойнѣ затрудняла путь, во время котораго Бонпланъ собралъ 6000 видовъ растеній, изъ которыхъ 3500 не были еще обозначены ни въ одномъ ученомъ сочиненіи.

Далѣе путешественники побывали на Амазонской рѣкѣ, затѣмъ направились къ Кубѣ, оттуда на плоскогорье Богота и въ Квиту, а затѣмъ 23 іюня 1802 г. поднялись на Чимборазо, причемъ дошли до самаго высшаго пункта, до котораго не доходилъ еще никто (5907 метровъ), хотя не достигли вершины. Преодолѣвъ отважно всѣ опасности восхожденія и двигаясь часто ползкомъ, они уже проникли въ область льдовъ, когда сквозь туманъ, около куполообразной вершины замѣтили зіяющую разсѣлину въ 130 метровъ глубины и 6 м. ширины, заставившую ихъ вернуться назадъ.

Наконецъ друзья достигли западнаго берега, и послѣ утомительнаго пути, въ мартѣ 1803 г.—Акапулько. Въ Мексикѣ они пробыли годъ, затѣмъ, побывавъ въ Гаваннѣ, отправились въ Филадельфію и наконецъ, 9 іюля 1804 г., вернулись въ Европу, гдѣ 3 августа высадились въ Бордо.

Насколько Гумбольдтъ былъ преданъ своему другу Бонплану— доказываетъ, между прочимъ, то, что онъ, на случай своей смерти въ пути, сдѣлалъ, до начала путешествія, завѣщаніе, въ которомъ назначилъ Бонплану 50,000 ливровъ. По возвращеніи въ Парижъ, они долгое время занимались совмѣстно приведеніемъ въ порядокъ и описаніемъ привезенныхъ достопримѣчательностей природы, между прочимъ нѣсколькихъ тысячъ растеній. Часть ихъ Бонпланъ отдалъ парижскому ботаническому саду, и Гумбольдтъ, постоянно заботившійся о благосостояніи своего друга, выхлопоталъ ему ежегодную пенсію въ 3000 франковъ.

Замѣчательно и вмѣстѣ съ тѣмъ загадочно, почему, не смотря на тоску по родинѣ и неоднократное обѣщаніе вернуться во Францію, онъ не привелъ въ исполненіе этого намѣренія. Причину этого объясняютъ различно, причемъ главную изъ нихъ видятъ въ своеобразныхъ семейныхъ обстоятельствахъ. Онъ женился на индіанкѣ и имѣлъ нѣсколькихъ дѣтей, носившихъ рѣзкія черты своего смѣшаннаго происхожденія, и это, говорятъ, удерживало его отъ поѣздки въ Парижъ. Во Франціи распространилась даже вѣсть, что онъ, вслѣдствіе разобщенія съ образованнымъ міромъ, такъ одичалъ, что не сознаетъ болѣе своего прежняго значенія и даже забылъ родной языкъ. Послѣднему противорѣчили однако письма его къ Гумбольдту, свидѣтельствовавшія объ умственной свѣжести писавшаго, до послѣднихъ его дней.

Послѣ каждаго письма изъ Европы, въ немъ живо становилось желаніе вернуться туда, къ чему его подстрекалъ и Гумбольдтъ. Но Бонпланъ не возвращался. Отъ многихъ болѣзней онъ спасался только чрезвычайно строгимъ и простымъ образомъ жизни. Еще въ 1854 г., будучи 81-лѣтнимъ старикомъ, онъ стремился на родину, но въ то же время желалъ быть похороненнымъ подъ пальмами и апельсинами, насаженными имъ. Желаніе его исполнилось.

За три недѣли до смерти, его навѣстилъ нѣмецкій врачъ, д-ръ Аве-Лальманъ, подробно сообщившій о крайней нищетѣ, въ какой онъ нашелъ заслуженнаго старика-ученаго.

Бонпланъ устроилъ для правительства провинціи Коріенты родъ національнаго музея, за что, въ благодарность, ему подаренъ былъ клочекъ земли на правомъ берегу Уругвая. Тамъ онъ поселился съ 1853 г., построилъ себѣ хижину и жилъ, занимаясь изслѣдованіями, среди своихъ значительныхъ собраній, въ такой патріархальной простотѣ, которая граничила съ нищетою.

„Предъ нами открылась равнина Пампасовъ, сообщаетъ д-ръ Аве-Лальманъ. Кое гдѣ виднѣлись бѣдныя глиняныя хижины... Скотъ пасся вблизи и вдали; еще болѣе было дикихъ лошадей, убѣгавшихъ при приближеніи человѣка. Цѣлыя стада оленей и козъ проносились мимо, а тяжелые страусы медленно двигались по морю зелени.“

„Предъ зеленымъ садомъ я увидѣлъ два сѣрыхъ шалаша, которые, по мѣрѣ приближенія, казались все бѣднѣе и непривѣтливѣе. Въ этихъ шалашахъ, среди безконечной травяной пустыни, Бонпланъ велъ долгую нищенски-патріархальную жизнь... Доска, положенная на двѣ бочки, скамья, два стула и двѣ пустыя кровати составляли все убранство продолговатаго сарая безъ оконъ, освѣщавшагося чрезъ двери и многочисленныя щели въ стѣнахъ. Немного погодя, ко мнѣ вышелъ старый, почти забытый чудакъ. 85 лѣтъ не согнули его, но избороздили морщинами пріятное лицо со свѣтлыми глазами и сдѣлали его голосъ глухимъ. Худая его фигура была одѣта въ рубаху и

Библиотека "Руниверс"

панталоны изъ бѣлой бумажной матеріи, а на босыхъ ногахъ были надѣты деревянныя туфли. Онъ дружески протянулъ мнѣ руку; вся его фигура, въ пустынномъ, лишенномъ культурныхъ удобствъ мѣстѣ, произвела на меня грустное впечатлѣніе... На оловянной тарелкѣ подали жареную говядину; ножа и вилки не имѣлось вовсе и я ѣлъ при помощи своего кинжала и пальцевъ."

„На убѣдительныя мои просьбы Бонпланъ легъ отдохнуть; я воспользовался этимъ временемъ, чтобы осмотрѣть садъ, расположенный недалеко отъ дома. Апельсины и персики ростутъ здѣсь превосходно; розы были въ цвѣту; фиговые и рициновые кусты роскошно разрослись; но было также много и сорной травы."

„Вечеромъ Бонпланъ позвалъ меня въ свое жилище, которое почти не отличалось отъ вышеописаннаго, не исключая и кровати, на которой лежалъ больной.—„Только мѣсяцъ какъ я добылъ порядочную кровать, сказалъ онъ улыбаясь, прежде я довольствовался каждымъ мѣстомъ, гдѣ мнѣ приходилось лечь".

„Подойдя къ нему на другой день, я нашелъ его очень слабымъ; онъ дурно провелъ ночь и его худыя руки были горячи отъ лихорадки. Я предложилъ ухаживать за нимъ, но онъ отказался. Онъ кажется думалъ, что со смертью, какъ и съ работой, можно повремснить... Онъ весело пригласилъ меня навѣстить его чрезъ нѣсколько лѣтъ... Я осѣдлалъ лошадь и съ грустью простился съ нимъ. Обѣими исхудалыми руками онъ пожалъ мою руку.—„Навѣстите меня снова и поклонитесь Гумбольдту! закричалъ онъ мнѣ въ слѣдъ. Bon voyage!" Чрезъ 23 дня послѣ моего посѣщенія, 4 мая 1858 г., Бонпланъ умеръ".

Согласно послѣдней волѣ умершаго, богатая его коллекція была помѣщена въ Парижскій Ботаническій садъ.

Стихотвореніе.

(Посвящ. В. П. Г—ову.)

Я вновь касаюсь робкихъ струнъ
Давно привычною рукою—
Но съ нихъ не льется, свѣжъ и юнъ,
Мотивъ свободною волною.

* * *

То счастью прошлому привѣтъ
Я шлю въ унылой пѣснѣ горя
И дышетъ въ ней ушедшихъ лѣтъ
Видѣній трепетное море.

То тусклый блескъ надежды въ немъ
Сверкаетъ въ тьмѣ духовной ночи—
И снова все темно кругомъ,
И снова тихо плачутъ очи.

* * *

Отъ думъ и грезъ спасенья нѣтъ,
Истомлена душа тоскою
И ясныхъ дней веселый бредъ
Окутанъ холодомъ и тьмою.

К. М—скій.

Къ рисункамъ.

Юдифь.

(Рис. на стр. 1072 и 1073).

Первая картина знаменитаго, недавно умершаго вѣнскаго художника Ганса Макарта „Венеціанская сіэста" была продана въ Россію и послѣдняя, оконченная его большая картина „Юдифь", копію которой мы здѣсь помѣщаемъ, также пріобрѣтена въ Россію, издателемъ журнала „Нива". Блескъ и прелесть красокъ, сила выраженія, чудное мастерство писанья тѣла—все это съ полнымъ совершенствомъ соединено и въ этой превосходной картинѣ. Кто не знаетъ знаменитой героини Ветилуи, дочери Мероріи, прекрасной вдовы, плѣнившей красотою непобѣдимаго, могучаго военачальника ассирійцевъ Олофериа. Она стоитъ твердая, величавая, въ сознаніи своего подвига, хотя и смущенная. Она только что вышла изъ палатки грознаго воина. Мрачно и сурово блещутъ прекрасныя очи, губы сжаты. Мечъ опущенъ и волосы головы жестокаго врага ея милой родины судорожно сжаты въ ея лѣвой рукѣ. Картина производитъ сильное и потрясающее впечатлѣніе. Сила колорита, экспрессія и удивительная выработка деталей замѣчательны.

Амуръ и Психея.

(Рис. на стр. 1077).

Извѣстная граціозная сказка объ Амурѣ и Психеѣ, разсказанная Апулеемъ, сдѣлалась любимой темой поэтовъ и художниковъ. Прелестная царская дочь возбудила зависть богини красоты Венеры, которая приказала Амуру поразить сердце царевны любовью къ кому либо изъ смертныхъ. Но Амуръ такъ плохо исполнилъ это порученіе, что самъ не могъ устоять противъ красоты смертной. Извѣстно далѣе какъ Психея отъискивала повсюду улетѣвшаго Амура, ибо она нечаянно увидала лицо юнаго бога чудной красоты и должна была его потерять. Наконецъ Юпитеръ сжалился надъ ихъ любовью и, даровавъ безсмертіе Психеѣ, соединилъ ее съ Амуромъ. На картинѣ Гока изображено уже полное безмятежное счастіе влюбленныхъ. Амуръ прилежно и внимательно занятъ — вынимаетъ занозу изъ маленькой ножки юной богини.

Раненый турокъ.

(Рис. на стр. 1080).

Мы уже неоднократно представляли копіи съ картинъ талантливаго художника Рубо. На этотъ разъ темою онъ взялъ сцену военнаго времени русско-турецкой войны, разработавъ ее сильно и мастерски. Мы въ непріятельскомъ лагерѣ. Молодецкая фигура убитаго турецкаго воина раскинулась по землѣ. Къ трупу подскакали его товарищи по оружію. Одинъ, быть можетъ родственникъ убитаго, горько плача, наклонился надъ нимъ. Великолѣпный турецкій конь, пугливо храпя, огневымъ глазомъ косится на трупъ, а всадникъ его, серьезно и съ участіемъ къ горю товарища, полунаклонился, заглядывая въ мертвое лицо.

Городъ Изборскъ.

(Рис. на стр. 1081).

Самое происхожденіе слова Изборскъ пока нашими историками не объяснено; одни производятъ его отъ слова „собраніе", или „сбираніе", другіе же стараются доказать, что оно отъ скандинавскаго „исаборгъ", т. е. замокъ, находящійся на рѣкѣ Исѣ, текущей, впрочемъ, не близко отъ Изборска. Гористая мѣстность, на которой расположенъ Изборскъ, позволяетъ видѣть на далекое пространство чистые и обильные ключи, извивающіеся серебряною лентою у подошвы горы и огибающіе ее съ сѣверо-запада къ юго-востоку; ключи эти съ древняго времени и до сихъ поръ называются Словенскими; очень можетъ быть, что здѣсь существовало въ отдаленное отъ насъ время водное сообщеніе съ Псковскимъ озеромъ и было причиною основанія на этомъ мѣстѣ города или перваго поселенія пришедшихъ сюда кривичей. Съ 862 г., т. е. съ призванія новгородскими славянами князей варяжскихъ Рюрика, Синеуса и Трувора на княженіе, Изборскъ, до того времени незначительный изъ пригородовъ Пскова, становится важнымъ пунктомъ сѣвернаго края въ торговомъ и промышленномъ отношеніи, благодаря одному изъ братьевъ, Трувору, который дѣлаетъ его своей резиденціей. Недолго, однако, суждено было процвѣтать и возвышаться Изборску передъ другими окружающими пригородами Пскова; Труворъ умеръ спустя два года по княженіи, и Изборскъ снова возвращается къ своей замкнутой и обыденной жизни. Тѣмъ не менѣе Изборскъ, почти до конца XV столѣтія, время отъ времени имѣлъ своихъ князей, или княжескихъ намѣстниковъ, избираемыхъ псковскимъ вѣчемъ, благодаря ли тому, что Изборскъ имѣлъ въ ту пору значеніе какъ стратегическій пунктъ, укрѣпленный каменными стѣнами, или же просто изъ уваженія къ его древности.

Дѣйствительно, впродолженіи долгой и упорной борьбы псковичей съ ливонскими нѣмцами, Изборскъ почти всегда былъ первымъ мѣстомъ, подвергавшимся нападеніямъ и разореніямъ непріятелей, вслѣдствіе чего не разъ городъ былъ переносимъ съ одного мѣста на другое. Полагаютъ, что первоначально Изборскъ находился въ полуверстѣ къ сѣверу отъ нынѣшняго, на мѣстѣ такъ называемомъ „Городище"; но въ 1303 г. онъ былъ перенесенъ на новое мѣсто и расположенъ на горѣ „Журавль", существующей на ней и до сего дня.

Псковскій посадникъ Селога въ 1330 г. укрѣпилъ Изборскъ каменными стѣнами съ бойницами и обнесъ глубокимъ рвомъ. Стѣны однако не были такъ крѣпки, чтобъ могли представлять собою вѣрный оплотъ и защиту жителямъ; Изборскъ каждый разъ при нашествіи враговъ былъ захватываемъ и разоряемъ ими, но псковичи отнимали обратно и возобновляли его. Но такъ, или иначе, надо предполагать, что Изборскъ все-таки долгое время былъ однимъ изъ лучшихъ и большихъ пригородовъ Пскова, потому что при учрежденіи въ Псковѣ самостоятельной епископской каѳедры въ 1589 г. псковскіе епископы приняли титулъ псковскихъ и изборскихъ.

Теперь Изборскъ именуется просто пригородомъ и ничѣмъ не отличается отъ обыкновенныхъ селъ и посадовъ, такъ какъ въ немъ не существуетъ ни особаго административнаго упра-

Библиотека "Руниверс"

вленія, ни торговыхъ лавокъ, ни общественныхъ зданій и т. п.

Всѣхъ церквей въ настоящее время въ Изборскѣ четыре. Изъ нихъ Николаевская соборная находится въ самой крѣпости, или „дѣтинцѣ" (какъ изображено на нашемъ рисункѣ); къ ней приписана церковь пр. Сергія, основанная въ 1765 г., церковь прор. Иліи, очень древняя; въ полуверстѣ отъ послѣдней находится кладбищенская церковь во имя св. Николая Чудотворца, гдѣ былъ основанъ, какъ полагаютъ, первоначально Изборскъ. Вблизи этой церкви расположено кладбище и на одну изъ могилъ указываютъ какъ на могилу Трувора.

Въ 1837 году, по повелѣнію Государя Императора Николая Павловича, остатки древняго укрѣпленія были возобновлены и въ такомъ видѣ крѣпость находится по сіе время.

Центральная станція электрическаго освѣщенія Эдиссона въ Нью-Іоркѣ.

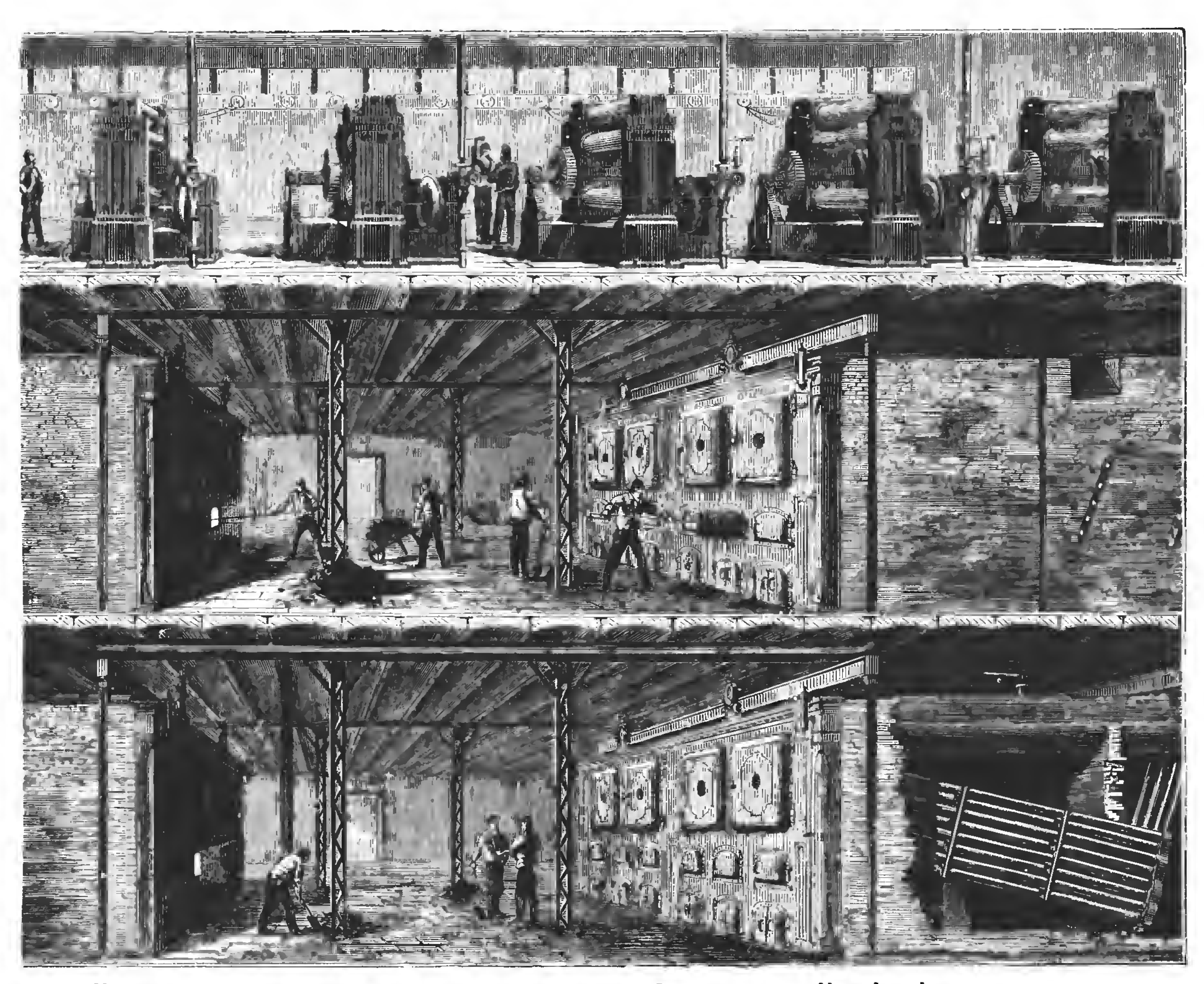
Передвиженіе и распредѣленіе—вотъ чѣмъ заняты разрѣшающіе задачу о передачѣ и утилизаціи силы электричества. При совмѣстной силѣ въ 2000 паровыхъ лошадей, всѣ восемь паровиковъ даютъ паръ при давленіи 200 фунтовъ на квадратный дюймъ, около 14 атмосферъ, и посылаютъ его въ общій, въ 25 сантиметровъ въ діаметрѣ, проводникъ, на которомъ находятся вѣтви, въ 15 сантиметровъ въ діаметрѣ, идущія къ каждой изъ машинъ.

Динамо-электрическія машины приводятся въ дѣйствіе помощью спеціальнаго двигателя; соединеніе пароваго двигателя и электрическаго генератора (производителя) названо Эдиссономъ сокращенно: *паровая динамо* (Une dynamo à vapeur).

На станціи находится 12 паровыхъ динамо, изъ которыхъ каждая способна питать 1200 лампъ съ накаленіемъ до бѣла въ силу 16 свѣчей. Такимъ образомъ, заводъ можетъ питать 12,000 лампъ по 16 свѣчей, или 24.000 лампъ по 8 свѣчей.

Въ виду того, что устройство эдиссоновской машины уже извѣстно, мы укажемъ только на главнѣйшіе ея дѣйствующіе элементы.

Арматура, управляемая непосредственно двигателемъ Портеръ-Алленъ, дѣлаетъ 350 оборотовъ въ минуту. Она имѣетъ 70



Центральная станція электрическаго освѣщенія Эдиссона, въ Нью-Іоркѣ. Рис. и грав. Пойэ.

Въ то время, какъ передвиженіе при помощи электричества не вышло еще изъ области опытовъ, распредѣленіе его дѣлаетъ быстрые успѣхи и съ каждымъ днемъ увеличивается въ Америкѣ. Объ этомъ можно себѣ составить понятіе по рисунку, помѣщенному на этой стр., представляющему часть центральнаго завода распредѣленія электричества, который устроенъ въ Нью-Іоркѣ эдиссоновской компаніей и который, не смотря на свои 12,000 лампъ, будетъ вскорѣ не въ состояніи удовлетворять постоянно увеличивающимся потребностямъ абонентовъ.

Центральная станція эта устроена въ четырехэтажномъ зданіи, которое занято было прежде разными коммерческими конторами. Для приспособленія зданія подъ заводъ, его пришлось передѣлать сверху до низу. На рисункѣ показана самая любопытная часть электрическаго завода, именно помѣщеніе паровиковъ и производящихъ машинъ.

Подвалъ и нижній этажъ заняты восемью трубчатыми паровиками Баббока и Вилькокса, по четыре въ каждомъ этажѣ. сантиметровъ въ діаметрѣ и 1½ метра длины. Вѣсъ ея съ коллекторомъ и его подставкой превышаетъ 4 тонны. Подставка эта, вся изъ стали, имѣетъ 3 метра длины и 19 сантиметровъ въ діаметрѣ. Струя воды предохраняетъ поддерживающія его подкладки отъ нагрѣванія.

Магнитное поле, въ которомъ движется арматура, состоитъ изъ восьми цилиндрическихъ горизонтальныхъ электро магнитовъ,—пяти въ верхней и трехъ въ нижней части. Сопротивленія регулировки устроены въ отдѣльномъ залѣ машиннаго помѣщенія.

Не смотря на слабое внутреннее сопротивленіе арматуры, она развиваетъ громадной силы токъ, вслѣдствіе чего ее нужно охлаждать помощью канализацій для воздуха, который, достигая средины, и вырываясь чрезъ концы, проходитъ по ея поверхности. Воздухъ этотъ, въ то же время служитъ для вентиляціи машинной залы.

Чтобы легко и скоро удостовѣриться въ дѣйствіи паровой динамо, Эдиссонъ поставилъ батарею изъ 1000 лампъ по 16 свѣчей

Библиотека "Руниверс"

Виды с. Лисина, близь С.-Петербурга. Ориг. рис. съ натуры А. Векшинскаго, грав. М. Рашевскій.

1) Лѣсное училище, 2) Бараки учениковъ. 3) Церковь. 4) Бюстъ Канкрина, 5) Лѣсо-техническіе заводы. 6) Ос[illegible] 7) Могила Л. Г. Барка.

Библиотека "Руниверс"

съ *отведенiемъ.* Токъ машины направляется на эту батарею 1000 лампъ и если машина исправна, то всѣ лампы должны дѣйствовать съ нормальною силою, что узнается при небольшомъ навыкѣ.

Въ минувшемъ октябрѣ, на заводѣ было 6 машинъ для 1200 лампъ каждая; изъ нихъ 5 дѣйствовали постоянно, а шестая оставалась въ запасѣ. Благодаря постоянно возраставшему запросу, нужно было пополнить заводъ, который теперь имѣетъ 12 динамо-электрическихъ паровыхъ машинъ и 8 паровиковъ. Вѣсъ каждой машины превышаетъ 20 тоннъ; эта цифра указываетъ, какiя громадныя работы предприняты для укрѣпленiя и приспобленiя зданiя для постановки этихъ 12 машинъ, поверхъ паровиковъ. Между тѣмъ, во время работы замѣчается только легкое сотрясенiе: ходъ машинъ очень правильный и получаемый свѣтъ чрезвычайно ровенъ.

Виды села Лисина (75 верстъ отъ СПб.).

(Рис. на стр. 1085).

Въ концѣ настоящаго года исполнится ровно 50 лѣтъ со времени основанiя лисинскаго учебнаго лѣсничества. Въ виду скораго празднованiя 50-ти-лѣтняго юбилея небезъинтересно познакомиться съ краткой исторiей лисинскаго лѣсничества, основанiе котораго неразрывно связано съ введенiемъ у насъ въ Россiи правильнаго лѣснаго хозяйства. Въ царствованiе императора Николая I, тогдашнимъ министромъ финансовъ, графомъ Канкринымъ проэктировано было устроить вблизи С.-Петербурга учебное лѣсничество и при немъ основать низшее лѣсное учебное заведенiе. Только въ концѣ 1834 года послѣдовало разрѣшенiе приступить къ устройству учебнаго лѣсничества. Устроенное лѣсничество получило названiе лисинскаго учебнаго и послужило образцомъ для устройства другихъ лѣсничествъ въ Россiи. Можно сказать, что только съ 1834 года въ Россiи сознательно почувствовался недостатокъ въ лѣсныхъ спецiалистахъ; только съ этого времени начинается серьезная научная подготовка молодежи, готовящейся вступить на лѣсную службу. Въ высшихъ лѣсныхъ учебныхъ заведенiяхъ обращаютъ вниманiе на практическую сторону въ преподаванiи спецiальныхъ предметовъ и лисинское учебное лѣсничество сдѣлалось однимъ изъ главныхъ пунктовъ, куда стекались будущiе русскiе лѣсничiе для практическихъ занятiй.

Основанное въ селѣ Лисинѣ лѣсное училище на первыхъ порахъ своего существованiя походило скорѣе на начальную школу, чѣмъ на спецiальное лѣсное учебное заведенiе. Оно даже извѣстно было подъ именемъ не лѣснаго, а „егерьскаго училища". Преподаванiе тамъ шло плохо и врядъ ли оканчивающiе курсъ училища имѣли хоть какое нибудь представленiе о спецiальныхъ лѣсныхъ предметахъ. Изъ „егерьскаго" училище было переименовано въ „лѣсное"; окончившiе курсъ училища получали званiе лѣсныхъ кондукторовъ и въ качествѣ помощниковъ лѣсничаго поступали на 12-ти-лѣтнюю лѣсную службу, и только по истеченiи 12 лѣтъ получали право держать экзаменъ на лѣсничаго. Наконецъ въ 1874 году лѣсное училище было значительно преобразовано: изъ низшаго оно сдѣлалось среднимъ. Программа преподаванiя увеличилась и особенное вниманiе обратили на спецiальные предметы, а также на практическiя занятiя воспитанниковъ. Въ такомъ видѣ лѣсное училище существуетъ и понынѣ. Говорятъ, что ко дню празднованiя юбилея готовятся нѣкоторыя преобразованiя въ училищѣ и вмѣстѣ съ этимъ улучшатъ положенiе окончившихъ курсъ лѣснаго училища—лѣсныхъ кондукторовъ. Въ настоящемъ № „Нивы" помѣщены виды лисинскаго лѣснаго училища. Вверху рисунка видъ лѣтняго помѣщенiя воспитанниковъ (или бараки) и приходская церковь. Въ кругѣ—главный фасадъ зданiя училища, по сторонамъ—бюстъ основателя лѣснаго училища графа Канкрина и могила извѣстнаго лѣсовода Л. Г. Барка, бывшаго директора училища (умершаго въ 1882 г.); внизу же—лѣсотехническiе заводы и угольные костры со складочнымъ погребомъ.

Каждый годъ, кромѣ зимнихъ теоретическихъ занятiй, воспитанники лѣснаго училища занимаются еще практикой въ теченiи трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ. Серьезнѣе всего практика сосредоточена по тремъ предметамъ: геодезiи. лѣсоводству и лѣсной технологiи. Въ лѣсотехническихъ заводахъ добывается деготь, скипидаръ, поташъ и др. продукты сухой перегонки древесины. Въ угольныхъ же кострахъ добывается уголь съ меньшею потерею древесины; обжигъ угля должно вести очень тщательно, чтобы древесина, закрытая угольной набойкой, не горѣла огнемъ, а для этого здѣсь всегда посмѣнно дежурятъ воспитанники.

На лѣсотехническiе заводы, для практическихъ занятiй, прiѣзжаютъ студенты лѣснаго института, и подъ руководствомъ своего профессора работаютъ, какъ на заводахъ, такъ и на угольныхъ кострахъ.

Знаки отличiя у Шамиля.

(Рис. на стр. 1092).

Шамиль, въ дни своей власти надъ Дагестаномъ, ввелъ у себя весьма строгiй порядокъ и дисциплину. Военную iерархiю составляли у Шамиля чины: десятникъ—онъ-баши, сотникъ—юзъ-баши, пятисотенный начальникъ—безъ-юшъ-баши, тысячникъ—минъ-баши, или наибъ, онъ же и гражданскiй правитель наибства. Всѣ эти чины находились въ строгомъ подчиненiи и зависимости другъ отъ друга. Верховная же власть сосредоточивалась въ лицѣ самого Шамиля имама—главы религiознаго и политическаго. Войскомъ Шамиля, состоящимъ на жалованьи, была его почетная стража, въ 140 человѣкъ отборныхъ мюридовъ, которая охраняли его личность въ домашнемъ быту и во время экспедицiи. Для отличiя отъ прочихъ мюридовъ. мюриды имама имѣли на бѣлой чалмѣ, съ правой стороны, противъ уха, поперечную въ вершокъ ширины полосу изъ коричневаго коленкора или шерстяной матерiи. Чалмы (тюрбаны) при Шамилѣ носили всѣ подчинившiеся шарiату жители; цвѣта чалмы различали степень значенiя чалмоносцевъ. Такъ, у самого имама и мудировъ была чалма бѣлая, у наибовъ—желтая, у муфтiевъ—зеленая.

Въ поощренiе въ храбрости и для возбужденiя соревнованiя Шамиль учредилъ знаки отличiя, въ родѣ медалей, круглые, овальные, изъ серебра, съ мѣднымъ ушкомъ посрединѣ, сзади, для ношенiя подобно звѣздѣ.

Медали эти имѣли надписи, не лишенныя оригинальности, какъ напр.: „Этотъ знакъ за храбрость; кто будетъ думать о томъ, что случится съ нимъ на войнѣ, тотъ никогда не будетъ храбръ!" или „Этотъ знакъ данъ имамомъ оказавшему храбрость передъ прочими!"

Каждая медаль заключалась надписью „рабъ божiй Шамиль". Подобныя же надписи были и на военныхъ доспѣхахъ: шашкахъ, кинжалахъ и ружьяхъ. Нѣкоторыя шашки носили слѣдующiя надписи или девизы: „Это оружiе долженъ носить только человѣкъ храбрый въ битвѣ, а не трусъ и лѣнивецъ!" Независимо отъ медалей за храбрость, Шамиль установилъ еще двѣ медали наибамъ, которые носили ихъ по обѣимъ сторонамъ груди—медали эти были двухъ родовъ, изъ серебра и изъ мѣди; первыя давались наибамъ въ знакъ наибскаго достоинства и имѣли надпись: „Этотъ молодецъ „игитъ", онъ въ битвахъ изощрялъ свой умъ; онъ храбръ какъ левъ!" Послѣднiя же навѣшивались наибамъ, бѣжавшимъ съ поля сраженiя; онѣ имѣли позорную надпись: „Это знакъ того, кто убѣжалъ съ поля битвы и сталъ въ числѣ отъявленныхъ трусовъ". Имя пожалованнаго тутъ же стояло на медали. Изображенiя двухъ вышеупомянутыхъ знаковъ отличiя Шамиля мы здѣсь помѣщаемъ. Теперь все это уже область исторiи.

Нефть въ Бориславѣ, въ Галицiи.

(Рис. на стр. 1088 и 1089).

Чтобы обозрѣть обширныя разработки нефти и землянаго воска, находящiяся въ Галицiи, въ странѣ самаго кореннаго славянскаго русинскаго населенiя, надо ѣхать изъ Львова по желѣзной дорогѣ Карла-Людвига въ Бориславъ, мѣсто замѣчательное по количеству добываемой тамъ нефти и землянаго воска.

Кромѣ поѣзда желѣзной дороги, ничто не напоминаетъ только что оставленную лихорадочно-суетливую и шумную Европу. Пассажиры вамъ встрѣтятся больше евреи; далеко раскинувшаяся равнина, по которой мчится поѣздъ, кажется вымершей; изрѣдка попадется деревушка, если такъ можно назвать нѣсколько маленькихъ, плохихъ бревенчатыхъ хижинокъ, расположенныхъ вокругъ старинной церкви. Глиняныя и деревянныя стѣны домовъ иногда выбѣлены. Деревня же вообще съ ея старыми соломенными или драничными крышами кажется осенью однимъ смутнымъ сѣрымъ пятномъ, совершенно какъ иныя наши русскiя деревни осенью.

У станцiи Воличъ почва становится болѣе холмистой, виднѣются большiе лѣса, возлѣ станцiи сложено много дровъ, появляются возы съ дровами, запряженные худыми, косматыми лошаденками. Во всемъ возу нѣтъ ни куска желѣза и во всей упряжи ни куска ремня,—все дерево и веревки. Около маленькаго воза и лохматыхъ лошадокъ выступаетъ здоровый дѣтина, помогающiй имъ тащить грузъ. Жители этой мѣстности почти все русины; много евреевъ. Но вотъ поѣздъ приближается къ городу Стрый, составляющему узловую станцiю многихъ желѣзныхъ дорогъ. Главная линiя, ведущая отъ Львова чрезъ Карпаты въ Венгрiю, пересѣкается здѣсь линiей, идущей съ востока отъ гор. Станислава къ Премыслу.

На пути видны холмы, а вдали къ юго-западу — очертанiя горъ, постепенно выступающихъ рѣзче. Это уже Карпаты. Лѣса и маленькiе ручьи, указывающiе на близость горъ, оживляютъ мѣстность; все чаще встрѣчаются деревеньки и вдругъ неожиданно появляются высокiя трубы—это заводы землянаго воска и нефтяные заводы въ Дрогобичѣ. Свистокъ,—поѣздъ останавливается у вокзала довольно значительнаго города.

Отсюда идетъ небольшая вѣтвь къ Бориславу. Направо отъ дороги видны нескончаемые ряды избъ и домиковъ одного изъ

Библиотека "Руниверс"

предмѣстій Дрогобица; вдали видны церкви и дома собственно города. Мѣстность становится гористой, дорога идетъ по безлѣсной долинѣ, постоянно подымаясь, проходитъ мимо большаго восковаго склада и нѣсколькихъ маленькихъ парафиновыхъ фабрикъ и нефтяныхъ заводовъ, достигаетъ обширной деревни Губичь, прорѣзаетъ ее и тутъ же за нею оканчивается вокзаломъ Борислава.

Равнина, лишенная почти всякой растительности. Вотъ и городъ Бориславъ и громадная, покрытая безчисленными колодцами и бараками, область нефти и земляного воска. Чрезъ 5 минутъ вы уже тамъ. На краю ручьевъ, которые вы минуете, виднѣются потеки и лужи масла, а земля около него кажется смолистой массой.

Провожатый ведетъ васъ въ открытый со всѣхъ сторонъ красивый каменный кіоскъ, стоящій на небольшомъ холмѣ. Кіоскъ выстроенъ на случай пріѣзда императора, чтобы дать ему возможность сразу обозрѣть весь округъ. Этотъ такъ называемый *императорскій холмъ* вполнѣ соотвѣтствуетъ цѣли. Открывающійся оттуда видъ поистинѣ поразителенъ: къ западу лежатъ безконечныя группы бараковъ, къ востоку—неисчислимые колодези и приспособленія для буравленія, поставленныя подъ деревянныя, сложенныя изъ балокъ пирамидки, вдали—нѣсколько разбросанныхъ высокихъ желѣзныхъ трубъ, къ югу—гребень Карпатовъ, безлѣсный и пустынный какъ и предгоріе, на которомъ расположенъ Бориславъ.

Городъ тянется вдоль главной улицы, пересѣкающей область копей; дома его болѣе заслуживаютъ названія „домишекъ“,—въ большинствѣ случаевъ это деревянныя, крытыя дранью, низкія строенія; большихъ домовъ очень мало. Для воды, насыщенной масломъ, выбираемой изъ шахтъ и колодцевъ, не устроено правильныхъ стоковъ и она попадаетъ на главную улицу и превращаетъ ее въ ровъ, наполненный густой, грязно-зеленой, похожей на смолу илистой массой, въ которой вязнутъ и лошади, и телѣги.

Возлѣ повозокъ, понукая лошадей крикомъ, между и внутри бараковъ, возлѣ насосовъ и колодцевъ, движутся рабочіе, наполовину русины, наполовину евреи, а также разный сбродъ другихъ странъ, много и разныхъ бѣглыхъ. Въ общемъ видъ производитъ впечатлѣніе дикаго, не имѣющаго никакого плана, лагеря или поселенія, съ цѣлію возможно скорѣе воспользоваться сокровищами земли, и болѣе извлечь изъ нея, такъ какъ эксплоатируется она самымъ варварскимъ образомъ.

Шахта лежитъ возлѣ шахты, колодезь возлѣ колодца, насосъ возлѣ насоса, на разстояніи не болѣе десяти шаговъ одинъ отъ другаго. Нѣтъ никакихъ удобныхъ приспособленій, какъ напримѣръ для стока воды, и только въ послѣднее время камни стали свозиться по конно-желѣзной дорогѣ и подъ угрозой взысканія стали запрещать произвольное сбрасываніе мусора. Инспекція копей старается ввести извѣстный порядокъ; для рабочихъ устроенъ даже госпиталь съ достаточнымъ числомъ кроватей.

Вначалѣ нефтянаго производства Бориславъ былъ горной, очень бѣдной деревенькой съ 600 душъ жителей; теперь же, благодаря добыванію нефти и землянаго воска, онъ имѣетъ 6,000 постоянныхъ жителей. Во время самаго сильнаго хода производства сюда присоединилось до 9,000 рабочихъ и купцовъ, которые почти всѣ поселяются внѣ Борислава въ окружныхъ деревняхъ и въ Дрогобицѣ. О размѣрахъ производства Борислава и непосредственно прилегающей къ нему Волонки можно судить по разсказамъ о томъ, что прежде тамъ было около 1,000 шахтъ землянаго воска и около 2,600 шахтъ нефти. Теперь добываніе землянаго воска играетъ еще болѣе важную роль.

Земляной воскъ,—оцокеритъ—это свѣтло-зеленая, коричнево-черная или же совершенно черная, часто мягкая масса воскообразнаго состава, нигдѣ въ мірѣ не встрѣчается въ такомъ количествѣ какъ въ Бориславѣ. Правильное добываніе землянаго воска началось около двадцати лѣтъ тому назадъ; раньше работники, натыкаясь при добываніи нефти на земляной воскъ, покидали шахту, такъ какъ не знали что съ нимъ дѣлать и по опыту убѣдились, что количество нефти въ такихъ мѣстахъ получалось очень небольшое.

Въ позднѣйшее время добываніе воска очень увеличилось; съ 1867 года оно стало возрастать, по мѣрѣ того какъ уменьшалось добываніе нефти. Самое большое количество землянаго воска было получено въ 1878 г. — 11.300,000 килограммъ и въ 1880 г. — 12.500,000 килогр.; въ 1881 г. было добыто около 9.765,000 килогр., а въ 1882 г. еще меньше,—большинство шахтъ требуетъ основательнаго исправленія. Цѣны на земляной воскъ очень непостоянны: въ 1868 г. онѣ колебались между 14 — 18 флоринами за 100 килогр., въ 1877 г. между 29—32, въ 1878 г. между 29—30, а въ 1881 г. между 24—29 флор.

Наибольшее количество нефти было добыто въ 1867 г., именно около 15.000,000 килогр.; затѣмъ понижалось до 1871 г., снова начало потомъ увеличиваться и въ 1881 г. достигло 10.000,000 килогр. Цѣны на нефть еще непостояннѣе, нежели цѣны на земляной воскъ. Въ 1869 году 100 килогр. неочищенной нефти стоили отъ 12—17 флор., въ 1870 г.—отъ 17—12, въ 1872 г.—отъ 8—14, въ 1878—80 гг.—отъ 7—9 фл. и въ 1881 г. упали до 5 фл. 36, а въ 1882 г. снова повысились до 8 фл.

Спустившись съ императорскаго холма, перебравшись съ трудомъ чрезъ кучи земли и камня и обойдя лужи, достигаете до шахты, въ которой идетъ работа.

Крыши изъ драни такъ низко спущены надъ шахтами, что подъ ними можно стоять только нагнувшись. Тутъ, т. е. на поверхности земли, мы застали 4 рабочихъ—три человѣка, какъ намъ сказали, работали въ шахтѣ. Надъ отверстіемъ шахты, на 2-хъ деревянныхъ столбахъ укрѣплено мотовило, помощью котораго подымаются наполненныя корзины или ведра и спускаются обратно пустыя. Когда ведро наполнится внизу, раздастся звонокъ и начинается вытаскиваніе его; оно опоражнивается на верху и содержимое его сортируется, т. е. отдѣляются отъ камня куски содержащіе воскъ и чистый воскъ, но это производится такъ поверхностно, что въ мусорѣ остается много воску и всѣ эти каменные холмы вѣроятно содержатъ нѣсколько милліоновъ пудовъ воска. Быть можетъ наступитъ время, когда весь этотъ мусоръ будетъ еще разъ переработанъ.

Камни, между которыми много каменной соли, увозятся по конно-желѣзной дорогѣ; воскъ же доставляется въ плавильни, гдѣ онъ очищается отъ примѣсей, переливается въ коническія формы и въ такомъ видѣ поступаетъ, какъ сырой матеріалъ, въ продажу, въ слиткахъ, каждый около $1^1/_2$ пуда.

Въ разработываемыхъ ходахъ землянаго воска постоянно показывается вода и нефть и часто вслѣдствіе прилива воды рабочіе принуждены прекращать работу. Добытый воскъ бываетъ совершенно сухъ и отдѣльные куски оцокерита такъ желты, мягки и легки, что еслибы не запахъ нефти, то ихъ можно было бы принять за пчелиный воскъ.

Глубина шахтъ очень различна, отъ 20 до 300 аршинъ; большая же часть ихъ бываетъ отъ 60 до 100 арш. глубины. Пробуравивъ пластъ глины и песку, натыкаются на различные слои карпатскаго песчаника, графита и соляныхъ формацій. Затѣмъ уже идутъ залежи воска въ аршинъ толщиною, для полученія которыхъ пробиваютъ поперечныя штольни, такъ что мѣстность бываетъ изрыта ходами. Такъ какъ эксплоатація производится въ большинствѣ случаевъ людьми неимѣющими правильнаго понятія о горныхъ работахъ, то очень мало вниманія обращено на безопасность рабочихъ. Шахты пробиты слишкомъ близко одна возлѣ другой, нѣтъ стока для воды, наконецъ ходы шахты иногда не выдерживаютъ давленія земли, проваливаются и засыпаютъ рабочихъ, которые также иногда погибаютъ отъ развивающихся вредныхъ газовъ. Случается, что во время сильнаго прилива воды мягкая масса отъ давленія камней выталкивается наружу шахты; такъ въ Бориславѣ земляной воскъ былъ выгнанъ изъ шахты въ 98 аршинъ глубины, разлился по землѣ и его собирали цѣлую недѣлю. Въ этихъ случаяхъ рабочимъ также не всегда удается спастись и они затонаютъ въ воскѣ. Въ 1878 году между рабочими въ Бориславѣ было 36 смертельныхъ случаевъ и 23 пораненія въ шахтахъ. Нужно обладать извѣстной отвагой, чтобы спуститься въ шахту; и это возлагается всегда на русскихъ рабочихъ; замѣчательно, что хотя большая часть рабочихъ состоитъ изъ евреевъ, но евреи никогда не спускаются въ шахты, а толкутся по обыкновенію около надзора и болѣе легкихъ и безопасныхъ работъ.

Повыше главной улицы на востокъ, на большомъ, сравнительно ровномъ, пространствѣ раскинулись нефтяные колодцы, насосы и фабрики. Эти послѣднія устроены самымъ первобытнымъ способомъ.

Земляное, горное масло или нефть — это свѣтло- или темно-зеленая, или же темно-коричневая жидкость съ сильно смолистымъ запахомъ; она рѣдко бываетъ бѣлая, но содержитъ много парафина. Нефть встрѣчается во многихъ мѣстностяхъ; самые богатые по содержанію источники ея находятся въ Баку, на югѣ Кавказа и возлѣ Каспійскаго моря. Но громадное количество русской нефти долго не поступало въ міровую торговлю, благодаря недостатку путей сообщенія, и только въ недавнее время русскій керосинъ сталъ появляться на иностранныхъ рынкахъ. До этого времени въ торговлѣ преобладала нефть американская. Нефть находится также въ Венгріи. Несмотря однако на это обиліе, Австро-Венгрія платитъ ежегодно Америкѣ за керосинъ болѣе 16.000,000 гульденовъ.

Политическое обозрѣніе.

Германія. — Брауншвейгъ. — Англія и Египетъ. — Франція и Китай. — Соединенные Штаты.

Протестаціонный патентъ герцога Кумберландскаго, какъ слышно, ускоритъ развязку брауншвейгскаго вопроса. Правительство германскаго императора, въ согласіи съ совѣтомъ регентства, рѣшило сохранить за Брауншвейгомъ положеніе независимаго герцогства и ввѣрить его управленіе принцу Вильгельму прусскому, съ назначеніемъ котораго регентомъ герцогства послѣдуетъ и упраздненіе учрежденнаго для Брауншвейга правительственнаго совѣта. Титулъ герцога исчезнетъ, и когда наслѣдный принцъ вступитъ на германскій престолъ, то его старшій сынъ сдѣлается регентомъ Брауншвейга. Такое рѣше-

Библиотека "Руниверс"

Нефть въ Галиціи. Рис. 1. Лембергъ (Львовъ).

ніе вполнѣ допускается существующимъ въ Брауншвейгѣ съ 1879 года закономъ о престолонаслѣдіи; въ немъ дѣйствительно сказано, что регентъ избирается изъ среды германскихъ принцевъ. Однако же конституція ставитъ непремѣннымъ условіемъ согласіе прочихъ германскихъ принцевъ на таковое назначеніе. Слѣдовательно для дѣйствительности назначенія наслѣднаго принца регентомъ Брауншвейга потребуется рѣшеніе союзнаго совѣта. Въ текстѣ циркуляра, разосланнаго герцогомъ Кумберландскимъ ко всѣмъ германскимъ государямъ, за исключеніемъ Императора и вольныхъ городовъ Германіи, говорится, что хотя выполненіе герцогомъ правительственныхъ функцій въ Брауншвейгѣ не допущено, но право его престолонаслѣдія, основанное на конституціи герцогства и на семейномъ правѣ, остается ненарушеннымъ. Имперія не можетъ отказывать въ признаніи правленія его, какъ герцога Брауншвейгскаго, и недопускать его къ власти, не совершая посягательства на правовой порядокъ, на которомъ основана сама германская имперія. По поводу конференціи по африканскимъ дѣламъ въ Берлинѣ, отсюда сообщаютъ, что здѣсь существуетъ твердое убѣжденіе, что на конференціи по дѣламъ Конго Германія будетъ въ особенности защищать интересы африканской международной ассоціаціи. По слухамъ, императоръ Вильгельмъ намѣревается лично предсѣдательствовать въ первомъ засѣданіи конференціи, или по крайней мѣрѣ почтить конференцію своимъ присутствіемъ. Конституція будущаго государства Конго, какъ увѣряютъ, выработана бельгійскимъ королемъ, сообща съ англійскимъ юрисконсультомъ сэромъ Траверсомъ Твиссомъ. Говорятъ также, что Стэнли прибудетъ въ Берлинъ въ самомъ скоромъ времени и будетъ принятъ княземъ Бисмаркомъ.

Нефть въ Галиціи.
Рис. 2. Русинская церковь въ Дрогобицѣ.

Нефть въ Галиціи. Рис. 4. Горцы-мазуры.

Изъ Судана приходятъ свѣдѣнія самыя сбивчивыя и разнорѣчивыя; не смотря на послѣднія побѣды Гордона надъ мятежниками, теперь оказывается, что онъ самъ въ ихъ рукахъ, и что Хартумъ давно уже нахо-

Нефть въ Галиціи. Рис. 3. Крестьяне и еврей-торговецъ.

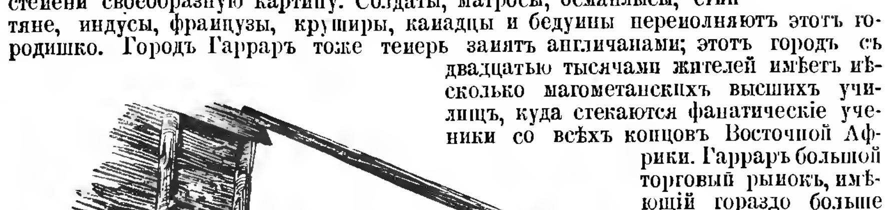
Библиотека "Руниверс"

въ Галиціи. Бориславъ.

Нефть въ Галиціи. Нефтяные буровые колодцы.

дится во власти Махди. Такъ, по депешѣ каирскаго корреспондента газеты „Débats“, Гордонъ, въ сопровожденіи 2000 человѣкъ, оставшихся ему преданными, покинулъ Хартумъ въ началѣ сентября на пароходахъ, имѣвшихъ на буксирѣ множество барокъ, и въ виду Бербера подвергся убійственной канонадѣ, уничтожившей почти всю флотилію. Гордонъ съ остатками хартумскаго гарнизона былъ вынужденъ сдаться. Плѣнные были отведены въ лагерь Махди. Это извѣстіе произвело въ Лондонѣ удручающее впечатлѣніе. Одни здѣсь истолковываютъ его въ весьма неблагопріятномъ смыслѣ для кабинета Гладстона, другіе же положительно отказываются повѣрить его подлинности. Вполнѣ достовѣрно однако то, что оно было телеграфировано Хедиву губернаторомъ Донголы, донесенія котораго до сего времени всегда подтверждались. Что же касается англійской экспедиціи въ Суданѣ, то о ней сообщаютъ, что она понемногу подвигается впередъ. Такъ въ концѣ сентября болѣе ста сорока баркасовъ благополучно прошли вторые нильскіе пороги. Полагаютъ, что при существующихъ приспособленіяхъ, выступленіе изъ Вадигальфы на верблюдахъ войскъ и артиллеріи можетъ начаться въ концѣ ноября. Вадигальфа теперь представляетъ собою въ высшей степени своеобразную картину. Солдаты, матросы, османлисы, египтяне, индусы, французы, круширы, канадцы и бедуины переполняютъ этотъ городишко. Городъ Гарраръ тоже теперь занятъ англичанами; этотъ городъ съ двадцатью тысячами жителей имѣетъ нѣсколько магометанскихъ высшихъ училищъ, куда стекаются фанатическіе ученики со всѣхъ концовъ Восточной Африки. Гарраръ большой торговый рынокъ, имѣющій гораздо больше

Нефть въ Галиціи. Рис. 8. Карпатскіе гуцулы: крестьянинъ и крестьянка.



Нефть въ Галиціи. Рис. 6. Шахта землянаго воска и рабочіе.

Нефть въ Галиціи. Рис. 7. Воличскій крестьянинъ.

Библиотека "Руниверс"

значенія, чѣмъ Массова, и находящійся въ разстояніи восьми миль отъ морскаго берега.

Отсутствіе извѣстій съ театра войны и бездѣйствіе французскихъ войскъ въ Тонкинѣ и на Формузѣ объясняется нѣкоторыми парижскими газетами непосредственнымъ возобновленіемъ переговоровъ Франціи съ Китаемъ. Что касается оснований переговоровъ, то они составляютъ пока еще государственную тайну. Депеша изъ Шанхая, въ свою очередь, передаетъ нѣкоторыя свѣдѣнія о большомъ совѣтѣ, происходившемъ въ Пекинѣ и на которомъ разсматривался вопросъ о мирѣ съ Франціею. Совѣтъ не постановилъ никакого рѣшенія, но уже тотъ фактъ, что воинственная партія не восторжествовала на немъ, имѣетъ нѣкоторое значеніе. Какъ кажется, Китай убѣдился, что если онъ не сдѣлаетъ уступки, то кампанія будетъ продолжаться съ большой энергіей со стороны французовъ и ожидаемая отправка подкрѣпленій въ Тонкинъ можетъ теперь серьезно повліять на рѣшимость пекинскаго двора.

Изъ Нью-Іорка сообщаютъ, что большинство голосовъ поданныхъ въ этомъ городѣ за Клевелэнда равняется 43,000; если же прибавить результаты выборовъ въ сосѣднихъ округахъ графства, то большинство въ пользу демократическаго кандидата составитъ вѣроятно 63,000 голосовъ. По общему убѣжденію, съ избраніемъ высокочестнаго и неподкупнаго Клевелэнда на должность президента, Соединенные Штаты вступятъ въ новую фазу своего развитія и такимъ образомъ впервые, послѣ 1861 года, во главѣ верховной власти союза появится политическій дѣятель изъ той партіи, которая поставила себѣ высокую цѣль—очистить государственный строй республики отъ тлетворныхъ нравовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и освободить государственную службу отъ всякихъ политическихъ и партійныхъ вліяній составляющихъ до сихъ поръ одно изъ величайшихъ золъ внутренняго строя великой заатлантической республики.

Новый президентъ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки признанъ теперь даже самыми ожесточенными своими противниками. И они увѣрены въ томъ, что великіе экономическіе интересы страны будутъ вполнѣ обезпечены въ его рукахъ.

Знаки отличія Шамиля. Рис. А. Векшинскаго, грав. М. Рашевскій.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Ф. Марксъ.**

С.Петербургская Химическая Лабораторія
Фабрика парфюмерныхъ издѣлій.

На каждомъ предметѣ требовать фабричное клеймо:

Обращать вниманіе при покупкѣ каждаго предмета на точность фирмы:

„С. ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ".
ПОМАДА, ФИКСАТУАРЪ И МАСЛА
Віолетъ де Пармъ, Иланъ Иланъ, Иксора, Жасминъ, Опопонаксъ, Резеда, Эссъ-Буке.
ПОМАДА ХИННАЯ И ТОНИЧЕСКАЯ
самаго высшаго качества
ПОМАДА № 0, 1, 2. Pt. № 3626
ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ:
ВЪ С.ПЕТЕРБУРГѢ: 1, Невскій проспектъ, домъ № 32 Католическая церкви.
2, Невскій проспектъ, домъ № 66 у Аничкина моста,
3, Вознесенскій проспектъ, домъ № 18-54. Шредера.
ВЪ МОСКВѢ: 4, Кузнецкій мостъ, домъ Третьяковыхъ.
Контора и оптовый складъ въ зданіи фабрики въ С.Петербургѣ, Измайловскій проспектъ. 21.

ПІАНИНО
самой лучшей, прочной работы и съ особенно пріятнымъ тономъ, въ **350** р., **375** р., **400** р., **450** р. и **500** р.
рекомендуетъ съ ручательствомъ
фабрикантъ В. РЕЙНГАРДЪ.
С.-Петербургъ, Кирочная ул., № 24.
Единственное депо въ **Москвѣ**, по фабричнымъ цѣнамъ, Юлій Генрихъ Циммерманъ. Кузнецкій м., д. Торлецкаго. Р. № 3592 2—2

ОТДАЮТСЯ
на углу Средней Подьяческой и Екатерининскаго канала, въ домѣ № 4/96:
1 магазинъ, съ 10 окнами, состоящій изъ 4 комнатъ и кухни, съ водопр. и ватеркл., за **75** руб. въ мѣсяцъ.
1 квартира—6 комнатъ, передняя и кухня, съ водопр. и ватеркл., окнами на каналъ, за **50** руб. въ мѣсяцъ.
1 квартира—3 комнаты, передняя и кухня, съ водопр. и ватеркл., во дворѣ, за **35** руб. въ мѣсяцъ. № 3622 2—1
1 квартира—2 комнаты и кухня, во дворѣ, за **15** руб. въ мѣсяцъ.

СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ.
Примѣръ. Лицо 30 лѣтъ заключаетъ страхованіе съ тѣмъ, чтобы **капиталъ 5000 рублей уплаченъ былъ ему** по достиженіи имъ 60-лѣтняго возраста, или въ случаѣ смерти его до истеченія этого срока, **немедленно** его женѣ или другому лицу. За это страхованіе слѣдуетъ платить **Страховому Обществу „Россія"** чрезъ каждые три мѣсяца 40 р. 56 к. Страхователь участвуетъ въ прибыляхъ Общества.
Подробныя свѣдѣнія о страхованіяхъ жизни можно узнать изъ **брошюръ**, выдаваемыхъ и высылаемыхъ безплатно **Главною Конторою** Общества „Россія" въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, № 13) и **Агентствами** въ городахъ Имперіи.
Къ 1-му октября 1884 г. заключено въ Обществѣ „Россія" 9,072 разнаго рода страхованій жизни на капиталъ въ 34.398,450 рублей.
№ 3585 8—3

Библиотека "Руниверс"

Въ Россійскомъ центральномъ книжномъ магазинѣ у книгопродавца Земскаго, въ Москвѣ, на Никольской улицѣ въ домѣ типографіи Святѣйшаго Синода, поступила въ продажу книга:

НОВЫЙ
ВСЕНАРОДНЫЙ ДРАГОЦѢННЫЙ
россійскій домашній сельскій
ЛѢЧЕБНИКЪ.

Книга — полное СОКРОВИЩЕ ВЕЛИКИХЪ ТАЙНЪ въ возстановленію потеряннаго здоровья и къ сохраненію жизни до глубокой старости, или книга полная ШКОЛА домашняго самолѣченія безъ помощи врача, съ приложеніемъ домашней аптеки, съ разъясненіемъ о томъ, какъ составлять домашнимъ образомъ всякія лекарства безъ указанія доктора отъ разныхъ болѣзней, и лѣченіе ихъ народными средствами и съ указаніемъ совѣтовъ и способовъ, какъ можно всегда сохранить и предохранить себя отъ всякихъ болѣзней, съ описаніемъ **1000** рѣдкихъ случайныхъ открытій къ исцѣленію всякихъ упорныхъ, до сихъ поръ считавшихся неизлѣчимыми, какъ хроническихъ, такъ и другихъ извѣстныхъ болѣзней. — Составленъ практикующими врачами фармацевтами **Славянскимъ и Лопатинымъ**, дополнилъ своими новыми статьями **Ильинскій**, по методамъ лѣченія **Флоринскаго** (удостоенъ отъ учебнаго комитета министерства Народнаго Просвѣщенія полной преміи Императора **Петра Велик**аго).

А также по методамъ знаменитыхъ докторовъ: **Ганера, Тиссо, Траппа, Бона** и л.-мед. **Боткина,** доктора медицины **Захарьина,** старшаго шт.-лѣк. Голицинской больницы, члена разныхъ ученыхъ обществъ **Иноевса,** съ нѣкорыми дополненіями методовъ по лѣчебникамъ князя Енгалычева и Залуговскаго. Съ приложеніемъ **домашней аптеки,** въ которой указываются средства: какъ приготовлять и составлять у себя дома тѣ же самыя лекарства, которыя покупаются въ аптекахъ, для многихъ такъ дорого стоющія, прописываемыя докторами въ рецептахъ. Лекарства эти составляются изъ тѣхъ домашнихъ предметовъ, которые у всякаго подъ рукой, у себя дома, всегда могутъ найтись, какъ напримѣръ: изъ овощей, масла деревяннаго, молока, огородныхъ и садовыхъ плодовъ, ягодъ, лѣсныхъ и другихъ предметовъ, которые имѣются даже у каждаго сельскаго жителя, каковые предметы и указаны здѣсь; вѣсъ и мѣра медицинская, которая рѣшительно для насъ непонятна, какъ непосвященныхъ въ медицинскія науки; они переложены на нашъ русскій вѣсъ и мѣру, напримѣръ: чему равняется фунтъ нашъ русско-торговый? Онъ равняется 12 унціямъ. Медицинскій фунтъ равняется 84 золотникамъ. Чему равняется драхма, скрупулъ, гранъ? Все это переложено на фунты, золотники, лоты и т. д. и съ простой ясностью, до мельчайшихъ подробностей, изложено въ одномъ лѣчебникѣ.

Нѣсколько словъ о лѣчебникѣ. Книга эта имѣетъ важное значеніе для всякаго, а именно въ томъ отношеніи: въ ней описаны тысячи самыхъ разнообразныхъ простыхъ и домашнихъ средствъ, завсегда подъ рукой находящихся, которыя могутъ излѣчивать самыя важныя и упорныя болѣзни, не поддающіяся даже самымъ извѣстнымъ врачамъ, напримѣръ—кто же не знаетъ въ простомъ народѣ лекарей и лекарокъ самоучекъ? Правда, изъ нихъ есть и шарлатаны, но мы говоримъ объ истинно-преданныхъ изученію цѣлебныхъ силъ природы, которые съ удивительною и невѣроятно упорною настойчивостью ищутъ тайной и цѣлительной силы, какъ-то: въ полевыхъ цвѣтахъ, огородныхъ травахъ, водяныхъ растеніяхъ и даже не исключая огородныхъ плодовъ и овощей, а также и ихъ разсоловъ, что и производитъ не въ рѣдкихъ случаяхъ чудеса совершенно полнаго исцѣленія таковыхъ важныхъ болѣзней, въ которыхъ сами свѣтила науки цѣлительныхъ силъ становились въ тупикъ недоумѣнія.— Въ лѣчебникѣ собраны всѣ таковыя открытія исцѣленія, а поэтому онъ и названъ по справедливости **истинно полною, настольною для всѣхъ** № 3616

ЛѢЧЕБНОЮ КНИГОЮ.

(Смотри объ этой книгѣ краткое извлеченіе о болѣзняхъ).

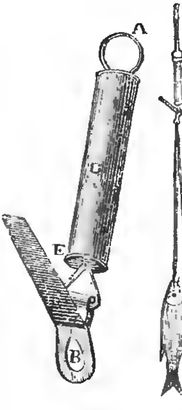
Описаніе какъ хроническихъ, такъ и другихъ болѣзней; болѣзней кожи: лишаи и сыпи на лицѣ, лѣченіе ихъ; золотуха, лѣченіе ея; болѣзни печени и желчи: ипохондрія, истерика; боль селезенки; желтуха; застой въ животѣ, трудное испражненіе; недостаточное пищевареніе; отсутствіе аппетита; судороги желудка; вѣтры; лѣченіе этихъ болѣзней; геморрой, лѣченіе его во всѣхъ его видахъ; головокруженіе, головная боль, лѣченіе этой болѣзни; нервныя болѣзни, лѣченіе ихъ; упорный кашель, одышка, кровохарканіе, отъ которыхъ бываетъ быстрый переходъ къ чахоткѣ, и истощеніе всего тѣла; предохранительныя средства къ излѣченію этой болѣзни; венерическая болѣзнь; лѣченіе ея; сортировка болѣзней и какія болѣзни лѣчить травами; появленія припадка подагры; золотуха; лѣченіе ея; о познаніи сокровенной золотушной болѣзни; о надежнѣйшихъ средствахъ противъ золотушной болѣзни и объ употребленіи каждаго изъ нихъ въ особенности.— Здѣсь помѣщаемъ краткое извлеченіе изъ книги.

ВРАЧЕБНЫЯ ПОЛЬЗОВАНІЯ.

Рвотныя, слабительныя, разбивательныя, свѣжіе соки изъ травъ, горькіе экстракты и сгущенные соки травъ, воды—внутреннія, промышленныя, искусственныя, гнойныя раны, ванны, гемморой, распознаваніе этой болѣзни, предсказаніе объ окончаніи этой болѣзни и лѣченіе ея; тучность, лѣченіе ея новымъ способомъ; средства успокоительныя, наружное лѣченіе, внутреннее лѣченіе; о худобѣ; лѣченіе сгущающейся крови, слабость желудка, испорченное пищевареніе, желчные камни и боли, происходящія отъ нихъ; накожныя болѣзни, сыпи.— Полный сборникъ всѣхъ лѣчебныхъ средствъ: о баняхъ и вообще ваннахъ; вообще лѣченіе минеральными водами; хроническія болѣзни; лѣченіе холодомъ и тепломъ, лѣченіе холодной водой; врачебное средство отъ холеры; цынга и средства къ исцѣленію ея, кровотеченіе, зобъ и ракъ, средства и лекарства отъ нихъ, ревматизмъ и ломота; лѣченіе этихъ болѣзней новыми средствами: лѣченіе отъ укушенія бѣшеными собаками и другими животными; сибирскія язвы, злокачественный прыщъ; лѣченіе молокомъ, кумысомъ; лѣченіе всѣхъ секретныхъ болѣзней новооткрытыми средствами; описаніе множества разныхъ хроническихъ и другихъ болѣзней и лѣченіе ихъ.— **Москва.** Цѣна 3 р., въ роскошномъ французскомъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ 4 р.

ДѢЛО хорошо поставленное, не спеціальное, не сложное (ведетъ дама), дающее ежегодно 4 т. р., продается по необходимости за 14 т. р. нал. Пушкинская, д. № 10, кв. № 8, отъ 7 ч. веч. Р. № 3607 2—2

САМОДѢЙСТВУЮЩІЙ ПОДСѢКАТЕЛЬ
ДЛЯ РЫБНОЙ ЛОВЛИ,



одобренный всѣми любителями рыбной ловли. Съ успѣхомъ примѣнимъ во всякое время года и для всякой рыбы; замѣняетъ грузъ, карабинъ и блесну. Устроенъ такъ, что когда рыба хватаетъ наживку, то крючекъ механически задѣвается за щеку. Способъ употребленія при каждомъ экземплярѣ. Ц. 60 к. На пересылку отъ 1 до 6 прибавляется 40 к. Единственный складъ у **П. Ф. Каратаева,** Невскій пр., Милютинъ рядъ, № 18, въ С.-Петербургѣ.

Полный иллюстриров. въ краскахъ прейсъ-курантъ рыболовныхъ принадлежностей высылается за 7 семи-копѣечныхъ марокъ.

Микроскопъ 30 к., съ пересылкою 60 к.; выписывающіе подсѣкатель прибавляютъ за микроскопъ только 30 к. № 3620 1—1

ИЗД. А. Ф. МАРКСА ВЪ СПБ.
НАВОЖДЕНІЕ.
Романъ **ВС. СОЛОВЬЕВА.**
Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

Въ книжныхъ магазинахъ Москвы, Петербурга, Одессы, Кіева и Казани продается вновь вышедшая книга:

СУПРУЖЕСКІЯ ТАЙНЫ.

Изящное изданіе въ стихахъ. Текстъ Маралы Іерихонскаго, съ 207 рис. Буша, которые невольно возбуждаютъ въ каждомъ неудержимый смѣхъ.

Содержан. кн.: Сладость брачныхъ узъ.— Супружескія забавы.—Счастливыя минуты новобрачнаго. — Тернія супружеской жизни. — Недоразумѣніе.— Неблагосклонный пріемъ.— Громъ и молнія.—Страшный переходъ и счастливое заключеніе.—„Супружескія тайны“ и „Катенька“. Цѣна 2 р. съ пересылкой. За книгой Гг. иногородные благоволятъ обращаться въ Москву, Бронная, д. Ершовой, къ **Ю. Кондену.** Ц. № 3611 2—1

ОТКРЫТА НА 1885 ГОДЪ ПОДПИСКА
НА ЖУРНАЛЪ МОДЫ, ХОЗЯЙСТВА И ЛИТЕРАТУРЫ
„ВѢСТНИКЪ МОДЫ“

Первый русскій модный журналъ, выходящій одновременно съ парижскими журналами и только съ парижскими модными рисунками, которые доставляются „Вѣстнику Моды“ слѣд. франц. журналами:
Le Moniteur de la Mode, La gazette illustré, L'élégance parisienne, La France élégante, Le petit messager des Modes, Le caprice, La Modiste universelle, La Sylphide, le Moniteur des dames et demoiselles и др.
Исключительное право собственности въ Россіи на рисунки этихъ журналовъ на основаніи условій, заключенныхъ съ издателями ихъ, принадлежитъ издателю „Вѣстника Моды“,
съ разными приложеніями: парижскими модными раскрашенными картинами, выкройками, раскрашенными рисунками для канвовыхъ работъ и другими безплатными приложеніями, въ трехъ изданіяхъ.

52 НОМЕРА ВЪ ГОДЪ

и безплатныя преміи: I. Тайны женской уборной. Настольная книга для каждой женщины, 1 т. около 200 стр. съ рис. **2. Альбомъ буквъ** разныхъ величинъ.

I отдѣлъ. МОДЫ и РУКОДѢЛІЯ.

ВЪ КАЖДОМЪ НОМЕРѢ.

1) Болѣе 5,000 рис. послѣдней парижской моды дамскаго и дѣтскаго туалета. 2) Бѣлье дамское, дѣтское, мужское, столовое и т. д. 3) Выкройки въ натуральную величину ко всѣмъ рисункамъ въ текстѣ и къ раскрашеннымъ картинамъ. 4) Прическа волосъ. 5) Рукодѣльныя женскія работы: вязанье, вышиванье, плетеніе и т. д. 6) Модная хроника. 7) Уроки: кройки и шитья платьевъ и пальто; кройки и шитья бѣлья и изготовленія шляпъ.

II отдѣлъ. ЛИТЕРАТУРА и ХОЗЯЙСТВО.

ВЪ КАЖДОМЪ НОМЕРѢ.

1) Романы, драмы, стихотворенія и т. д. 2) Біографіи и характеристики замѣчательныхъ женщинъ. 3) Женское дѣло: выдающіяся явленія изъ жизни женщинъ. 4) Женщина въ свѣтѣ и дома: Правила общежитія. 5) Гигіена и косметика (отдѣлъ порученъ женщинѣ-врачу): уходъ за кожей, волосами и т. д. 6) Хозяйство: совѣты и рецепты. 7) Фельетонъ. 8) Ноты.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	Безъ дост. въ Петербургѣ. годъ	½ г.	Безъ дост. въ Москвѣ. годъ	½ г.	Съ пер. во всѣ гор. и Спб. годъ	½ г.
I изд. съ 2 больш. (8—10 фиг.) раскр. карт.	3 р.	2 р. — к.	3 р. 50 к.	2 р. — к.	4 р.	2 р. 50 к.
II изданія съ 12 раскр. картинами	4 р.	2 р. 50 к.	4 р. 50 к.	2 р. 50 к.	5 р.	3 р. — к.
III изданія съ 36 раскр. картинами	7 р.	4 р. — к.	7 р. 50 к.	4 р. — к.	9 р.	5 р. — к.

Подписка принимается: въ Петербургѣ, въ главной конторѣ, Больш. Итальянская, д. Крафта, **и въ Москвѣ, при книжн. магазинѣ „Новаго Времени“,** Кузнецкій мостъ, д. Третьякова.
Издатель-редакторъ **Н. Аловертъ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА
„МОЙ ЖУРНАЛЪ“.
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ МОДЫ И ЛИТЕРАТУРЫ ДЛЯ ДѢВОЧЕКЪ.

ПРОГРАММА:

1) Рисунки нарядовъ для куколъ, съ описаніемъ ихъ и выкройками къ нимъ. 2) Рисунки канвовыхъ и другихъ работъ, съ описаніемъ ихъ. 3) Уроки кройки, шитья, вышиванья, вязанья и т. д. 4) Повѣсти, разсказы, сцены для дѣтскаго театра и т. п., съ рисунками. 5) Дѣтскія игры и забавы.

БЕЗПЛАТНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ:

1) Раскрашенныя картины дѣтскихъ нарядовъ. 2) Выкройки къ моднымъ рисункамъ для куколъ. 3) Раскрашенные рисунки канвовыхъ работъ. 4) Картонажи. 5) Ноты, дѣтскія пѣсни и піесы для игръ и танцевъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: Безъ доставки въ Петербургѣ—3 р. и въ Москвѣ—3 р. 50 к., съ доставкой въ Петербургѣ и пересылкой во всѣ города—4 р.

ПОДПИСЧИКИ НА „ВѢСТНИКЪ МОДЫ“ — ПОЛЬЗУЮТСЯ УСТУПКОЙ I РУБ.

Подписка принимается въ мѣстахъ подписки на „Вѣстникъ Моды“ (см. выше).
№ 3617 Редакторъ-издатель **Н. Аловертъ.**

Съ разрѣшенія Врачебнаго Управленія.
ТОПОЛИНЪ или
ТОПОЛЕВЫЙ БАЛЬЗАМЪ.
М. М. Петрова.

Для лица № 1. Усовершенств. средство, уничтожающее прыщи, красныя пятна, загаръ, веснушки; при употребленіи лицо пріобрѣт. здоровый и красивый цвѣтъ.

Для головы № 2. Дѣйствительно очищаетъ кожу отъ перхоти, освѣжаетъ голову, прекращаетъ головныя боли, почему прекращаетъ и выпаденіе волосъ.—Въ виду подѣлокъ просятъ обращать вниманіе на клеймо (М. М. Петрова).

Цѣна флак. по 1 р. 25 к. и ½ фл. по 75 к.

Главные склады: въ аптекахъ и во всѣхъ московск. антекарск. магазинахъ.

Продается: въ аптекахъ, аптекарскихъ и др. магаз. Россіи и заграницей.

Для гг. оптовыхъ покупателей установлена % скидка.

Съ треб. просятъ обращ. въ главный складъ: Москва, Никитская аптека Петрова, бывш. Келлеръ. По почтѣ высылается **не менѣе** 2 флак. за 3 р. 50 к.

Ц. № 3106 26—22

САМОДѢЙСТВУЮЩІЕ КОМНАТНЫЕ ФОНТАНЫ
отъ 8—100 руб.
АКВАРІИ и ТЕРРАРІИ,
съ фонтаномъ или безъ онаго
отъ 12—150 руб.
Удостоены преміи на международной выставкѣ садоводства въ СПБ. 1884 г.— серебряной медали. № 3621
П. К. БІЕНЖЕ.
С.-Петербургъ.
Каменно-островск. просп. 37.
Прейсъ-курантъ высылается безплатно. **Требуются агенты.**

Библиотека "Руниверс"

НОВОЕ ИЗДАНІЕ
ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО
ПРЕЙСЪ-КУРАНТА
ФАБРИКАНТА ЧАСОВЪ
ПАВЛА БУРЕ
поставщика Двора Его Величества
ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.
Требованія просятъ адресовать:
Въ С.-Петербургъ, на Невскомъ проспектѣ домъ № 23. № 3627 8—1

Англійскія концертино
ПЕРВАГО ИЗОБРѢТАТЕЛЯ
ВЕСТОНА
цѣною отъ 70 руб. до 250 руб.
МОСКВА,
у П. ЮРГЕНСОНА.
10. НЕГЛИННЫЙ ПРОѢЗДЪ. 10.
П. № 3619 3—1

Пользующійся во всѣхъ европейскихъ государствахъ заслуженною славою, бывшій на выставкахъ въ Парижѣ, Вѣнѣ, и Мюнхенѣ,

АНГЛІЙСКІЙ ХОЛСТЪ ПРОТИВЪ РЕВМАТИЗМА,

противъ всякой ломоты, боли въ суставахъ, лома въ чреслахъ, рожи, всякаго рода корчи въ рукахъ, ногахъ и особенно узлахъ венъ, опухоли членовъ, вывиховъ, колотья въ боку, съ вѣрнымъ успѣхомъ употребляется какъ первое, скоро и вѣрно дѣйствующее средство. Продается въ пакетахъ, съ описаніемъ употребленія, по 1 рублю; двойной силы, противъ тяжелыхъ страданій—по 2 рубля.

Знаменитый д-ръ Гуфеландъ говоритъ въ своихъ медицинск. сочиненіяхъ: „Есть двѣ болѣзни, противъ которыхъ медицина напрасно искала до сихъ поръ сильно-дѣйствующихъ лекарствъ: это—ревматическая головная боль и подагра“; это средство нашлось въ употребленіи вышеозначеннаго холста противъ ревматизма.

Продажа для всей Россіи настоящаго холста: въ С.-Петербургѣ, въ аптекарскомъ магазинѣ г. **Оскаръ Гертхенъ**, Казанская улица, д. № 37. На почтовые расходы прилагается 50 коп.

Благодарственныя письма русскихъ высокопоставленныхъ лицъ и военныхъ, получившихъ ревматизмъ въ послѣднюю войну и не нашедшихъ помощи ни въ Теплицѣ, ни въ Карльсбадѣ, а излечившихся посредствомъ англійскаго холста, предъявляются почтеннѣйшей публикѣ въ магазинѣ. Р. № 3628 3—1

МАСТЕРСКАЯ ЖИВОПИСИ АКАДЕМИКА
ВАСИЛІЯ ВАСИЛЬЕВИЧА ВАСИЛЬЕВА,
въ С.-Петербургѣ, на углу Слоновой и 4-й ул., въ домѣ № 9—16.

Принимаются заказы по исполненію иконостасовъ и разн. рода образовъ масляными красками, стѣнной живописи, снимковъ копій, реставрированія картинъ и другихъ художественно-живописныхъ работъ. Тутъ же можно получать экземпляры журнала „Эскизы архитектуры и художественной промышленности“ за 1875, 1876 и 1877 годы. Цѣна каждому тому безъ пересылки 9 р., съ пересылкою 10 р., въ переплетѣ 11 р. 50 к.

Въ Мастерской имѣются также иконы: хромолитографическія, на деревѣ, двунадесятые праздники мѣрою 12 вер. по 7 р., на бумагѣ 4 р.; Софіи, Вѣры, Надежды и Любви, св. Ц. Константина и Елены, св. апостоловъ Петра и Павла, св. Царицы Александры и Георгія Побѣдоносца, св. Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ, св. Космы и Даміана, мѣрою 5 вер., на деревѣ по 50 коп., на бум. 25 к., Спасителя, Владимірскія Пресв. Богородицы, Знаменія Пресв. Богородицы, св. Маріи Магдалины, св. Екатерины Великомученицы, равноапостольнаго Князя Владиміра, св. архидіак. Стефана, св. Іоанна Предтечи, мѣрою 4 вер., на деревѣ 35 коп., на бум. 10 к.; св. Пантелеймона, св. Василія Великаго, св. Григорія Богослова, св. Іоанна Златоуста, св. Арханг. Михаила, св. Петра митроп. Московскаго, св. Іоны, Филиппа, Алексѣя, мѣр. 3 вершка, на деревѣ 25 коп., на бумагѣ 10 коп. № 3612

ГОЛЛАНДСКІЙ МАГАЗИНЪ
ГАРМСЕНЪ и К°.
Гостиный дворъ, №№ 131 и 144,

извѣщаетъ о полученіи большой партіи **Парижскихъ новостей** для дамскихъ платьевъ, а также **кашемиръ** и разныхъ **гладкихъ** тканей всѣхъ цвѣтовъ. Имѣется: **бархатъ, манчестеръ, атласъ** и прочее. **Чулки** всякаго рода въ большомъ выборѣ. **Полотна, столовое бѣлье и шертингъ** лучшихъ фабрикъ, русскихъ и иностранныхъ. **Бѣлье** мужское, дамское и дѣтское, готовое и на заказъ.

Г-мъ иногороднымъ образцы по требованію. Товаръ высылается по почтѣ.
Особенно рекомендуетъ наиъ подарки къ праздникамъ. № 3613

Открыта подписка на 1885 г. на иллюстрированный журналъ „НИВА“ XVI г.

Подписная цѣна за годовое изданіе „Нивы“ показана на 1-ой страницѣ.

Программа и характеръ „Нивы“,—кромѣ усовершенствованій и улучшеній—остаются въ будущемъ 1885 году тѣ же, какъ и въ предъидущія **пятнадцать лѣтъ**.

Для будущаго **1885 года беллетристическій отдѣлъ журнала „Нива“** очень богатъ. Поименуемъ здѣсь только главнѣйшія литературныя произведенія, назначенныя для помѣщенія въ „Нивѣ“ 1885 г.:

Графа Е. А. САЛІАСА „МИЛЛІОНЪ“. Романъ изъ современной жизни.

Я. П. ПОЛОНСКАГО „ИСКУШЕНІЕ“. Повѣсть.

Н. Н. КАРАЗИНА „ГОЛОСЪ КРОВИ“. Романъ изъ жизни русскихъ въ средне-азіатскихъ окраинахъ.

В. И. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО „ПАТМОСЪ“. Весьма интересная повѣсть въ двухъ частяхъ, изъ жизни нашихъ монастырей.

П. Петрова (автора „Багровой пыли“) „РАДОВАНСКАЯ ТАЙНА“. Большая повѣсть изъ жизни южнославянскаго міра.

А. Максимова „ЗА ДРАГОЦѢННЫМЪ КОРНЕМЪ“. Разсказъ изъ жизни поселенцевъ уссурійскаго края.

Н. Морскаго (Лебедева) „СѢРЫЙ ДЕНЬ“. Повѣсть изъ современной жизни.

В. Желиховской „КУКЛА“. Повѣсть изъ современной жизни.

Вергина „ИЗЪ НЕДАВНЯГО ПРОШЛАГО“. Повѣсть. (Имя автора—псевдонимъ одного изъ нашихъ извѣстнѣйшихъ писателей-сотрудниковъ).

Н. Крилова (автора „Полковникъ изъ Золотоноши“) три историч. разск.: „ПРОРИЦАТЕЛЬ“, „ДУЭЛЬ“ и „ФАЛЬШИВЫЙ АЛМАЗЪ“.

Н. Успенскаго три разсказа „НѢТЪ ХУДА БЕЗЪ ДОБРА“, „ИВАНОВСКАЯ ЯРМАРКА“ и „ОРИГИНАЛЪ“.

Кромѣ того наши постоянные сотрудники-писатели, любимые публикою, **В. Д. ГРИГОРОВИЧЪ, Н. Д. АХШАРУМОВЪ, ВС. СОЛОВЬЕВЪ, Б. М. МАРКЕВИЧЪ** и многіе другіе, нынѣ пишутъ новыя произведенія для „Нивы“.

Рядомъ съ этимъ литературнымъ матеріаломъ у насъ имѣется уже масса **научныхъ статей по всѣмъ отраслямъ науки, въ популярномъ изложеніи—авторовъ,** пользующихся извѣстностью; не менѣе того, какъ читатели видятъ, мы заботимся о **художественной сторонѣ** изданія, давая превосходно исполненные **рисунки и гравюры** лучшихъ граверовъ и художниковъ.

Какъ **ПРЕМІЮ** на будущій **1885 г.** мы дадимъ (кромѣ печат. двумя красками **„СТѢННАГО КАЛЕНДАРЯ“ на 1885 г.**) очень большую картину:

„ВѢНКИ“

нашего знаменитаго художника **В. И. ЯКОБІЯ,** профессора Императорской Академіи Художествъ. Поэтическій народный обычай, бросая вѣнки на Духовъ День въ воду, гадать по нимъ дѣвушкамъ о своей судьбѣ,—далъ тему талантливому художнику. Пять прелестныхъ молодыхъ дѣвушекъ, въ роскошныхъ сарафанахъ, ѣдутъ на лодкѣ въ тѣнистой глуши, въ камышахъ тихой лѣсной рѣчки. Яркіе лучи и сіяніе голубаго неба сквозь густую листву, блескъ и переливы шелка, отраженіе въ водѣ, даль рѣчки, все это исполнено съ блескомъ и совершенствомъ техники.

Чрезъ нѣсколько недѣль будутъ выставлены первые оттиски картины „Вѣнки“, **рядомъ съ оригиналомъ,** въ главной конторѣ редакціи „Нивы“, чтобы публика сама могла судить объ исполненіи этой, 30-ю красками печатанной, картины. Мы будемъ выставлять такія копіи въ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ и мѣстахъ для пріема подписки въ Петербургѣ и во всѣхъ главныхъ городахъ Россіи, чтобы всякій интересующійся самъ могъ убѣдиться въ замѣчательномъ исполненіи картины.

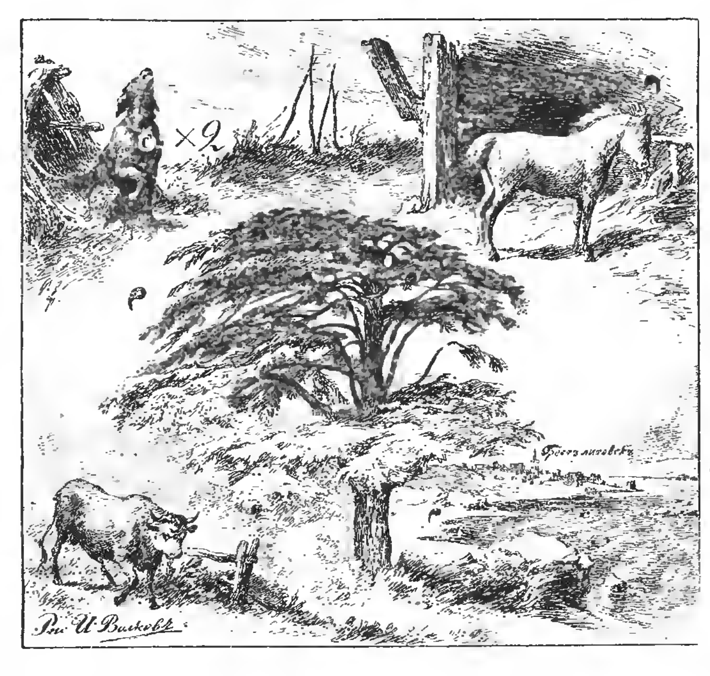
Редакція проситъ ПОТОРОПИТЬСЯ ВОЗОБНОВЛЕНІЕМЪ ПОДПИСКИ, такъ какъ, при громадномъ числѣ подписчиковъ (болѣе 100,000), приготовленіе печатныхъ адресовъ требуетъ много времени.

Всѣ требованія адресовать въ Главную Контору Редакціи „Нива“ (помѣщается въ С.-Петербургѣ, Большая Морская ул., д. № 9).

Издатель „Нивы“ **А. Ф. Марксъ.**

Библиотека "Руниверс"

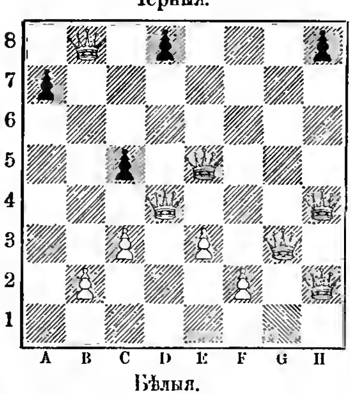
РЕБУСЪ. Задача № 41.



Шашечная задача № 42.

К. О. Цѣхановича.

Черныя.



Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и запираютъ одну шашку черныхъ въ 6 ходовъ.

Шахматная задача № 43.

Черные.

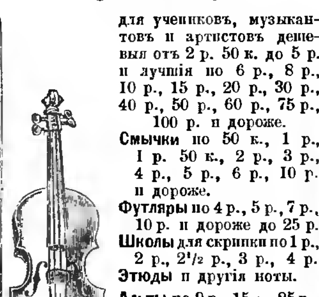
A B C D E F G H

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и даютъ матъ въ 3 хода.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нивы" проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, обязательно присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками (новаго образца) на типографскіе расходы.

СКРИПКИ

для учениковъ, музыкантовъ и артистовъ дешевыя отъ 2 р. 50 к. до 5 р. и лучшія по 6 р., 8 р., 10 р., 15 р., 20 р., 30 р., 40 р., 50 р., 60 р., 75 р., 100 р. и дороже.
Смычки по 50 к., 1 р., 1 р. 50 к., 2 р., 3 р., 4 р., 5 р., 6 р., 10 р. и дороже.
Футляры по 4 р., 5 р., 7 р., 10 р. и дороже до 25 р.
Школы для скрипки по 1 р., 2 р., 2½ р., 3 р., 4 р.
Этюды и другія ноты.
Альты по 9 р., 15 р., 25 р., 50 р. и дор.
Віолончели по 20 р., 30 р., 40 р., 50 р., 60 р., 75 р., 100 р. и дороже.
Контрабасы по 40 р., 50 р., 75 р., 100 р.

ГИТАРЫ

лучшей работы и съ весьма хорошимъ тономъ съ **винтами** для струнъ по 8 р., 10 р., 15 р., 20 р., 30 р., 40 р., 50 р. и дороже до 100 р.; школы по 1 р. 50 к., 2 р. и 3 р.

ЦИТРЫ

по 12 р., 15 р., 20 р., 25 р., 30 р., 40 р., 50 р., 60 р., 75 р. и 100 р.
Новый самоучитель 3 р., II часть 2 р.
Хорошія итальянск. и нѣмецк. **струны**, канифоль, каммертоны, метрономы и друг. принадлежности рекомендуетъ

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ

Главное депо музыкальн. инструментовъ.
СПБургъ, по Большой Морской ул. № 36.
Москва, Кузнецкій мостъ д. Торлецкаго.
Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно. За пересылку прошу присылать приблизительно. Р. 2—2

НЕ МОГУТЪ СПОРИТЬ

никакіе кремы, ни притиранія для женскаго лица—съ достоинствами мамонтоваго мыла. Натуральная бѣлизна, свѣжесть, прозрачность являются послѣ употребленія этого мыла, буквально замѣняющаго собою всѣ косметики. Цѣна 60 к.

МОКРАЯ ПУДРА

не ссыпается съ лица; употребленная разъ въ сутки, оставляетъ на лицѣ натуральную бѣлизну до слѣдующаго дня и уничтожаетъ загаръ. Цѣна 2 р., перес. 50 к. Предметы эти находятся въ продажѣ: въ **С.-Петербургѣ**: въ С.-Петербургской химической лабораторіи и у Рузанова; въ **Москвѣ**: Буксъ, Кузнецкій мостъ; у Теодоръ, на Кузнецкомъ мосту; въ **Харьковѣ**,—антека Груздева и у Юфуда Айвазы; въ **Одессѣ**, у Гельдера; въ **Вильнѣ**, у Гружевскаго; въ Варшавѣ, **Ригѣ** и **Кіевѣ**, въ магазинахъ Добржанскаго, куда и просятъ обращаться иногородныхъ.

BALSAM COLORADO

Doctor's Jeffersohn's.

Прекращаетъ сильнѣйшее выпаданіе волосъ, укрѣпляетъ ихъ корни, перхоть исчезаетъ въ одинъ разъ. [illegible] дамъ придаетъ [illegible] мягкость, уни[illegible] [illegible] одину [illegible] постепенно или въ одну ночь, по жела[illegible] [illegible] теля.
Цѣна 4 р., перес. 1 р., *въ тѣхъ же магазинахъ.* № 3606 5—2

Съ Высочайшаго разрѣшенія учреждена, въ 1884 году

XXXIV ЛОТЕРЕЯ

въ пользу состоящихъ подъ непосредственнымъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Покровительствомъ

МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРІЮТОВЪ.

Выигрышей **500** на сумму **25000** руб. Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей 84 пробы на **10000** руб. Остальные выигрыши изъ золотыхъ, серебряныхъ, аржантановыхъ, бронзовыхъ и другихъ вещей на **15000** руб. Лотерея предназначается къ розыгрышу **въ текущемъ 1884 году.**

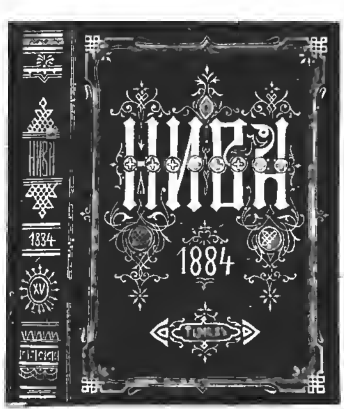
ЦѢНА БИЛЕТА 1 РУБЛЬ.

Билеты можно получать въ Московскихъ Дѣтскихъ Пріютахъ и въ Канцеляріи Совѣта—Собачья площадь, домъ Карениной. № 3507 16—9

ПОДАРКИ КЪ ПРАЗДНИКАМЪ.

Для взрослыхъ. Портмоне съ приспособленіемъ, чтобы не потерять и чужой не можетъ вынуть его изъ кармана 3 р. 50 к. **Бумажники** съ такимъ же приспособленіемъ 4 р. и 5 р. **Электрическое огниво** (по наставленію употребленіе простое) 4 р. **Англійскія механическія бритвы**, которыми обрѣзаться нельзя, 2 р. 75 к. Металлическія **щетки** для головы 1 р. 50 к. и 2 р. 50 к. **Вѣчныя** вѣшалки для шубъ и пальто 25 к. **Цѣпочки для** часовъ нечернѣющія. Мужскія 3 р., 4 р., 5 р. и 6 р. Дамскія 8 р., 10 р. и 12 р. Медальоны для часовъ 4 р., 5 р. **Изъ поддѣльныхъ бриліантовъ: Кольца** 3 р., 4 р., 5 р. **Булавки** для галстуховъ 3 р., 4 р., 5 р. **Серьги** 3 р., 4 р., 5 р., 6 р. **Броши** 4 р., 5 р., 6 р., 7 р. **Звѣзды** къ волосамъ 10 р., 12 р. **Колье** 30 р., 50 р. **Браслеты** 6 р., 7 р., 8 р. **Запонки** грудныя 6 р. **Запонки** съ опаломъ 5 р. приборъ. **Медальоны** дамскіе, накладнаго золота, 4 р., 5 р., 6 р. Свѣтящіеся въ темнотѣ **подсвѣчники** 1 р. 75 к., 2 р., 2 р. 50 к., 3 р. за штуку. **Спичечницы** карманныя въ 75 к. и 1 р. **Спичечницы** столовыя 1 р. 75 к., 2 р., 3 р. **Для дѣтей: НОВОСТЬ! Паровозъ**, движущійся безъ пружинъ, 1 р. 50 к. **Борцы** 1 р. 50 к. **Микроскопъ-флороскопъ**, увеличивающій въ 700 разъ, 2 р. 75 к. **Заводныя желѣзныя дороги** 2 р. **Волшебные фонари** въ 3 р., 4 р., 5 р., 6 р., 7 р., 8 р. и 10 р. **Механографъ**, аппаратъ для увеличиванія картинъ (рисованія) 75 к. **Волчки** съ музыкой 1 р. 50 к. **Заводныя мыши** 75 к. **Заводныя кошки** 1 р. **Диво-птица**, поющая, съ движеніемъ хвоста, клюва и крыльевъ—1 р. **Рулетка-игра** 1 р. **Копилки** 50 к., 1 р. 25 к. **Шахматы** 1 р. 75 к., 2 р. **Цвѣточная розетка**, игра, 1 р. 25 к. Краска 30 к., 50 к. коробка. **Книги** для раскрашиванія 30 к., 40 к., 50 к. **Металлическіе** сервизы 2 р. **Фарфоровые** сервизы 1 р. 25 к., 1 р. 50 к., 1 р. 75 к., 2 р. **Пистолеты** 50 к. **Столярный приборъ** 1 р., 2 р. **Кукольная** мебель 1 р. 50 к. **Небьющіяся куклы** 2 р., 3 р., 4 р. **Альбомъ** съ переводными картинками 20 к. **Коробка** для вышиванія 3 р. Металлическіе **кнопажи** 1 р.

Всѣ цѣны назначены съ пересылкой по почтѣ. Менѣе чѣмъ на три рубля не высылаютъ. **Москва**, Старый Газетный пер., д. Шаховскаго, магазинъ **„НЮРНБЕРГЪ"**. П. № 3632 1—1



КРЫШКИ для переплета „НИВЫ" изъ лучшаго англійск. каленк. 1884 г. съ зол. тисн. по вышеозначенн. образцу 1 р., съ пер. 1 р. 50 к. Каждый простой переплетчикъ легко можетъ переплесть „НИВУ" въ такую каленкоровую крышку. Также имѣются крышки для „Нивы" прежнихъ лѣтъ, т. е. отъ 1870—1883 г. по той же цѣнѣ.

Съ 1-го Ноября 1884 года будетъ издаваться

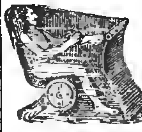
„ПРОМЫШЛЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ"

еженедѣльная иллюстрированная общедоступная газета для сельскихъ хозяевъ и мелкихъ промышленниковъ.

Подписная цѣна 1 руб. за 2 мѣсяца и 5 руб. за годъ. Подписчики на журналъ „Вѣстникъ промышленности" получаютъ газету безплатно. Подписка принимается въ конторѣ редакціи журнала „Вѣстникъ Промышленности", Москва, Чистые пруды, д. Тупицына. № 3565 10—5

НОВОСТЬ!

Ванное кресло съ печью УРЛАУБА,

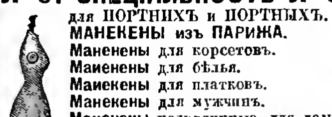


отличается весьма удобной, простой конструкціею и рекомендуется въ особенности для домовъ не снабженныхъ водопроводомъ. Занимаетъ не много больше мѣста чѣмъ кресло, согрѣваетъ воду въ 40 минутъ и требуетъ мало топлива. Печь помѣщена подъ сидѣніемъ. Цѣна 35 р. с.

Кромѣ того торговый домъ Ф. УРЛАУБА

СПБ.—Казанская улица, домъ Глазунова, предлагаетъ свои остальн. произведенія: **металлич. надгробные вѣнки, умывальники, всякаго рода душевые аппараты, ванны, ванныя печи, комнатные ледники, лейки, ведра, фонари всякаго рода.** Кромѣ того торговый домъ имѣетъ въ большомъ количествѣ новѣйшія **лампы всякаго рода и издѣлія изъ фарфора и маіолики.** № 3602 4—2

№ 9. СПЕЦІАЛЬНОСТЬ № 9.



для ПОРТНИХЪ и ПОРТНЫХЪ.
МАНЕКЕНЫ изъ ПАРИЖА.
Манекены для корсетовъ.
Манекены для бѣлья.
Манекены для платковъ.
Манекены для мужчинъ.
Манекены полудлинные, для дамъ.
И. Ваконь.
№ **9**. Гороховая № **9**. кв. № 8. № **9**, въ бель-этажѣ, въ С.-Петербургѣ. Прейсъ-куранты посылаются безплатно. № 3609 2—1

СПБургъ, Невскій пр. № 52.
противъ Публич. Библіотеки

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ

Г. ВАЛЬТЕРЪ,

спеціалистъ хронометровъ и сложн. час. механизмовъ.

Прейсъ-куранты по востреб.

№ 3483 20—9

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

БЫВ. **ДАРЗАНСЪ,**

существ. съ 1850 г.

ПАССАЖЪ

№ 15 и 17,

въ С.-Петербургѣ

получилъ огромный выборъ разныхъ вещей для подарковъ къ праздникамъ.

Для гг. **иногородныхъ рекомендуетъ**, съ пересылкою, за **5** рублей, 3 предмета: черный вѣеръ, плюшевый альбомъ и портъ-монэ.

За **10** рублей 3 предмета: бѣл. или черн. вѣеръ, плюш. альбомъ и портъ-папиросъ.

За **15** рублей 4 предмета: бинокль, альбомъ, несессеръ кож. или плюш. и бумажникъ.

За **20** рублей 6 предметовъ: бинокль, альбомъ, вѣеръ, несессеръ, бумажникъ и портъ-монэ.

За **25** руб. и дороже 5 предм.: ящикъ для перчатокъ плюшевый, роскошный вѣеръ черн. или бѣл., богатый альбомъ для визитныхъ и кабинетн. портретовъ, сакъ-де-вояжъ и портъ-визитъ.

Кромѣ того въ богатѣйшемъ выборѣ:

Альбомы плюшевые и кожаные въ 4, 6, 8, 12 и до 100 р.
Рамки плюш. и кожан. для визитн. портретовъ—2, 2 50, 3 р. и дороже.
Рамки такія же, кабинетн. 3, 4, 5 р. и дор.
Сакъ-вояжи въ 3, 5, 10 и до 15 р.
Несессеры съ рабочимъ приборомъ въ 6, 10, 12 и до 50 р.
Бинокли въ 3, 5, 8 и 12 р.
Вѣера 3, 5, 8, 15 и до 150 р.
Чернильницы на бронзовой или мраморной подставкѣ, съ колокольчикомъ и подсвѣчниками, въ 12, 15, 18 и 25 р.
Фарфоръ, хрусталь и бронза новѣйшихъ моделей. К. № 3629

Библиотека "Руниверс"

Chez **ÉMILE MELLIER**, Libraire de la Cour impériale

Perspective Newski, maison de l'Église Hollandaise, à SAINT-PÉTERSBOURG

SOUSCRIPTION POUR L'ANNÉE 1885

Notice des principaux journaux et publications périodiques auxquels on s'abonne à la librairie MELLIER. Les prix sont pour le service à l'intérieur.

Le catalogue complet, contenant la liste complète des publications et les prix pour la ville, est envoyé à toute personne qui en fait la demande.

A moins d'indications contraires, les abonnements partent du 1er janvier et se font pour un an. La librairie se charge d'exécuter les commandes d'abonnement ou de livres en langues russe, française, allemande et anglaise.

Un magasin de musique annexé à la librairie, offrant un grand choix d'opéras, opérettes, édition Litolff, Peters, romances russes, françaises, etc., se charge d'expédier toutes les demandes.

MODES

Élégance parisienne (L'), revue illustrée et artistique de la mode. 52 numéros par an, avec 92 gravures coloriées de toilettes de tous genres et 12 patrons coupés; prix 26 r.
Élégant (L'), journal général des tailleurs. 12 numéros avec 12 grandes gravures de patrons de grandeur naturelle; prix 8 r. 50 c.
France élégante. 1re édition. 24 numéros avec 24 figurines coloriées, 12 patrons coupés; prix 10 r.
La même. 2e édition. 24 numéros avec 44 gravures de modes, 24 patrons découpés de grandeur naturelle; prix 13 r.
Journal des dames et des demoiselles (Le), guide complet de tous les travaux des dames. L'abonnement part de novembre. 12 numéros in-8°, prix 6 r. 50 c.
Le même. Avec complément, 24 numéros et 24 gravures; prix 8 r. 50 c.,
Le même. Avec complément et supplément. 24 numéros et 36 gravures; prix 9 r. 75 c.
Le même. Edition speciale pour tailleuses et confectionneuses. 24 numéros, 24 gravures et patrons découpés; prix 7 r. 50 c.
Journal des demoiselles et petit courrier des dames. Edition orange. 52 numéros par an, gr. format in-8°; prix 18 r.
Journal des demoiselles (Edition de Paris). 12 numéros in-8°; prix 7 r.
Le même. Avec complément. 24 numéros in-8°; prix 11 r.
Le même Avec complément et supplément. 24 numeros in-8°; prix 13 r. 50 c.
Magasin des demoiselles (Le). Avec gravures de modes coloriées, gravures sur acier, albums de musique, etc. 12 numéros; prix 7 r. 25 c.
Le même. Avec l'annexe composée de 12 numéros; en tout 24 numéros; prix 9 r. 25 c.
Mode actuelle (La), journal professionnel des couturières et des modistes. L'abonnement part de novembre. 24 numéros par an, contenant 48 gravures de modes et 12 feuilles de patrons; prix 11 r.
Mode artistique. 24 numéros par an, contenant chacun une gravure coloriée de modes. Ces gravures réunies forment à la fin de l'année un charmant album; prix 13 r.
La même. Avec patrons découpés de grandeur naturelle. 24 numéros; prix 17 r. 50 c.
Mode de Style (La), recueil de toilettes de grand luxe publiant 24 grandes gravures avec description. 24 numéros; prix 19 r.
Mode illustrée (La), journal de la famille, modes, beaux-arts, musique, etc. 52 numéros in-folio; prix 8 r. 50 c.
La même. Avec 52 gravures de modes coloriées; prix 15 r.
Mode universelle (La). 1re édition. 24 numéros, gravures noires; prix 5 r.
Modes françaises (Les), journal des tailleurs. 12 numéros. Grande édition; prix 15 r. 50 c.
Modiste universelle (La). Edition de chapeaux modèles. 12 numéros. L'abonnement part d'octobre; prix 13 r.
Moniteur de la coiffure (Le), journal de l'art du coiffeur. 12 numéros et 24 gravures in-8°; prix 8 r. 50 c.
Moniteur de la mode (Le). 1re édition Journal du grand monde. 52 numéros in-8° avec 50 gravures coloriées, 2 superbes planches de saison, 12 feuilles de patrons tracés; prix 17 r.
Le même. 2e édition. Composée des mêmes éléments que la 1re édition, avec 12 patrons découpés en plus; prix 18 r. 25 c.
Le même. 3e édition. Composée des mêmes éléments que la 1re et la 2e éditions, plus 24 planches de figurines coloriées à l'aquarelle, grand format; prix 23 r.
Le même. 4e édition. Composée des mêmes éléments que les éditions n° 1 et n° 2, plus 2 magnifiques panoramas des modes nouvelles, paraissant en avril et octobre, plus 44 figurines coloriées de même genre que celles de l'édition n° 3; prix 31 r.
Le même. 5e édition. Composée des mêmes éléments que l'édition n° 4, plus 2 planches de chapeaux chaque mois; prix 35 r.
Le même. Edition simple, sans gravures coloriées, donnant 52 numéros et 24 patrons, dont 12 coupés; prix 10 r. 50 c.
Petit messager des modes (Le). Nouveautés parisiennes et Corbeille (réunis). 24 livr. illustrées avec 48 gravures coloriées et 24 patrons de grandeur naturelle; prix 10 r. 50 c.
Revue de la mode, gazette de la famille. 52 numéros et 24 feuilles de patrons; prix 9 r.
La même. 52 numéros avec 52 gravures de modes coloriées et 24 feuilles de patrons; prix 16 r.
Saison (La), journal illustré des dames. 24 numéros et 12 suppl. avec 2,000 gravures noires, 200 patrons et 400 dessins de broderie; prix 5 r.
La même, journal illustré des dames. Contenant en sus du précédent 36 gravures à l'aquarelle; prix 10 r.
Salon de la mode (Le), moniteur de la famille, modes, littérature, beaux-arts, musique. 52 numéros avec gravures coloriées; prix 16 r. 50 c.

PUBLICATIONS POUR ENFANTS

Ami de la jeunesse (L'), journal illustré. 24 numéros in-4°; prix 4 r. 75 c.
Causeries familières (Les), dédiées aux jeunes filles et aux mères de famille, rédigées par Mme d'Alq. 52 numéros; prix 8 r. 50 c.
Famille (La), journal pour tous. 24 numéros; prix 4 r. 50 c.
Jeune âge (Le), journal illustré pour les enfants. 52 numéros: prix 8 r. 50 c. On peut se procurer les trois premières années; prix 7 r. brochée et 8 r. 50 c. cartonnée.
Journal de la jeunesse, nouveau recueil richement illustré. 52 numéros. L'abonnement part de décembre; prix 12 r. 50 c.
Journal des enfants, recueil illustré des plaisirs de l'enfance. Contient tout ce que donnait la Toilette des enfants, le Journal de la poupée, le Conseiller des enfants, et le Journal des enfants, c'est-à-dire la partie littéraire et instructive au complet, jeux et toutes les gravures, planches, annexes d'amusement et d'utilité de toutes sortes; prix 8 r.
Lecture pour les enfants, journal des écoles du dimanche, publié à Lausanne. 12 numéros in-8°; prix 2 r. 50 c.
Magasin d'éducation et de récréation, encyclopédie de l'enfance et de la jeunesse, par Macé et Stahl (paraît depuis 1864). 24 numéros in-8°; prix 9 r.
Modes de l'enfance (Les), recueil spécial de patrons d'enfants. 12 numéros avec texte et gravures de modes; prix 6 r.
Mon Journal, recueil mensuel pour les enfants de cinq à dix ans. 12 numéros; prix 2 r 30 c.
Musée du jeune âge, journal illustré. 24 numéros L'abonnement part du 1er février; prix 3 r. 75 c.
Poupée modèle (La), journal d'instruction et d'éducation, destiné aux petites filles. 12 numéros in-8°; prix 5 r. 50 c.
Rayon de Soleil (Le), journal mensuel illustré pour les enfants; prix 2 r. 30 c.
Saint-Nicolas, journal illustré pour garçons et filles, publiant un numéro chaque semaine. 52 numéros; prix 12 r. 50 c.

PUBLICATIONS ILLUSTRÉES

REVUES LITTÉRAIRES ET POLITIQUES, ETC.

Art pour tous (L'), à l'usage des architectes. 24 numéros; prix 14 r.
Bons romans (Les), journal illustré. 104 numéros in-4°; prix 6 r.
Caricature (La), journal humoristique illustré. 52 numéros; prix 11 r. 50 c.
Chasse illustrée (La), journal des plaisirs de la ferme et du château. 52 numéros in-folio; prix 18 r.
Conteur (Le), ancien Journal de la guerre; prix 6 r. 50 c.
Echo des feuilletons (L'), journal littéraire et illustré. L'abonnement part d'octobre. 12 numéros in-8°; prix 4 r. 80 c.
Le même avec gravures; prix 6 r.
Gazette des beaux-arts. 12 numéros; prix 30 r.
Illustration (L'), journal universel orné de gravures sur tous les sujets actuels. 52 numéros in-folio; prix 20 r.
Journal amusant, journal pour rire. 52 numéros in-folio; prix 12 r.
Journal de la semaine, illustré, littérature, romans, histoires, voyages, musique. 52 numéros in-4°; prix 5 r. 30 c.
Journal des voyages et des aventures de terre et des mers. 52 numéros avec illustrations. L'abonnement part de juillet; prix 8 r.
Journal du Dimanche, littérature, histoire, musique. 52 numéros in-4°; prix 5 r. 30 c.
Journal illustré (Le). 52 numéros par an; prix 6 r. 50 c.
Livre (Le), revue mensuelle de bibliographie; prix 25 r. 50 c.
Magasin pittoresque (Le), rédigé depuis sa fondation par Charton. 24 numéros in-4°; prix 7 r. 50 c.
Monde comique (Le, avec illustrations comiques. 52 num. par an; prix 5 r. 30 c.
Monde illustré (Le), journal illustré. 52 numéros in-folio; prix 15 r.
Musée des familles, lectures du soir 24 numéros in 4°; prix 9 r. 50 c.
Nature (La), revue des sciences et de leur application aux arts et à l'industrie. 52 numéros. L'abonnement part de décembre; prix 14 r.
Nouvelle revue (La), roman, poésie, critique d'art, critique littéraire, études historiques ou philosophiques, récits de voyage, etc. 24 numéros de 12 à 15 feuilles chaque; prix 28 r. 50 c.
Passe-temps (Le), illustré. Littérature, histoire, nouvelles, etc. 52 numéros in-4°; prix 6 r. 50 c.
Petit journal pour rire. de Philippon. 52 numéros in-4°; prix 5 r. 30 c.
Revue d'artillerie. 12 numéros. L'abonnement commence d'octobre; prix 13 r.
Revue des Deux Mondes, recueil littéraire et historique. 24 numéros in-8°; prix 29 r.
Revue générale des chemins de fer, mémoires et documents concernant l'établissement, la construction, l'exploitation des voies ferrees. 12 livraisons; prix 17 r.
Revue historique. 6 numéros par an; prix 18 r. 50 c.

Библиотека "Руниверс"

Revue philosophique de la France et de l'étranger. 12 livr.; prix 19 r.

Revue politique et littéraire, littérature, physiologie, théologie, éloquence, histoire, législation. 52 numéros in-4°; prix 17 r.

Revue scientifique. 52 numéros in-4°; prix 17 r.

Semaine des familles (La), revue universelle sous la direction de M. Nettement. 52 numéros illustrés; prix 7 r. 25 c.

Science pour tous (La), journal illustré. 52 numéros in-4°; prix 5 r. 70 c.

Tour du monde (Le), nouveau journal des voyages, publié par Charton. 52 numéros in-4° illustrés de nombreuses et belles gravures; prix 15 r. 50 c.

Univers illustré (L'). 52 numéros in-folio; prix 14 r.

Vie parisienne (La), mœurs élégantes, choses du jour, fantaisies, voyages, etc. 52 numéros in-4°; prix 19 r.

Voleur illustré (Le), cabinet de lecture universel. 52 numéros in-4°; prix 5 r. 30 c.

ALLEMAND

Bazar (Der). Illustrirte Damenzeitung, mit vielen Modenbildern, Schnittbeilagen und Illustrationen. 48 Nrn. in-folio; Preis 8 r. 25 c.

Gartenlaube (Die). Illustrirtes Familienblatt. 52 Nrn. gr. 4°; Preis 6 r.

Illustrirte Zeitung. 52 Nrn. mit Holzschnitten, gr. folio. Preis 17 r. 40 c.

Kladderadatsch. Humoristisch-satirisches Wochenblatt. 60 Nrn. gr. 4°. Preis 7 r. 50 c.

Modenwelt (Die). Illustrirte Zetung für Toilette und Handarbeiten, mit Schnitt und Musterbeilagen. 24 Nrn.; Preis 4 r. 60 c.

Ueber Land und Meer. Allegemeine Illustrirte Zeitung, herausgegeben von Hackder. 52 Nrn. gr. folio; Preis 10 r.

ANGLAIS

Chatterbox. Monthly; price 3 r. 50 c.

Children's friend. Monthly; price 2 r. 75 c.

Graphic and Illustrated. Weekly. Newspaper, with beautiful illustrations; price 22 r.

Illustrated London News. Weekly; price 22 r.

Saint-Nicolas. Monthly; price 9 r. 50 c.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА

Ф. А. КЛИМА,

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,

Невскій, 21 (противъ Большой Конюшенной).

предлагаетъ свои услуги по покупкѣ и продажѣ всѣхъ процентныхъ бумагъ, акцій желѣзныхъ дорогъ, страховыхъ, промышленныхъ, транспортныхъ и другихъ обществъ, а также частныхъ банковъ по покупкѣ и продажѣ иностранныхъ монетъ и векселей, по залогу и перезалогу цѣнныхъ бумагъ на срокъ или до востребованія („on call") и по всѣмъ другимъ, касающимся банковаго дѣла, порученіямъ, которыя исполняетъ съ совершенною аккуратностью за самое умѣренное вознагражденіе.

СТРАХОВАНІЕ

выигрышныхъ билетовъ отъ предстоящаго тиража погашенія по **50** к.; страховая квитанція высылается по почтѣ **на счетъ Конторы**, безъ всякой доплаты.

ПРОДАЖА 5% БИЛЕТОВЪ
I и II Государственныхъ внутреннихъ съ выигрыш. займовъ съ разсрочкою платежей

производится Конторою на слѣд. условіяхъ: задатокъ 20 руб. на билетъ. остальная сумма уплачивается ежемѣсячными взносами, по опредѣленію самого покупателя, однакожъ не менѣе

ПЯТИ РУБ. ВЪ МѢСЯЦЪ.

Со дня внесенія задатка всякій выигрышъ, который падетъ на проданный билетъ, принадлежитъ вполнѣ покупателю.

СПРАВОЧНЫЯ ТАБЛИЦЫ

тиражей погашенія и выигрышей 5% билетовъ I и II Государственныхъ внутреннихъ съ выигрышами займовъ и не востребованныхъ изъ Государственнаго Банка выигрышей, павшихъ на билеты со дня первыхъ тиражей, т. е., съ 1865 г., — Контора высылаетъ гг. иногороднымъ покупателямъ безплатно. Р. № 3489

№ 3624 ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ: 2—1

КАЛЕНДАРИ НА 1885 Г. ИЗД. А. ГАТЦУКА.

КРЕСТНЫЙ 15 К.

Съ портретами, рисунками родины Государыни (г. Копенгагена) и важнѣйшихъ событій, съ картою „Россіи" и преміею

СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ.

КРЕСТОВЫЙ 10 К.

Съ рисунками, портретомъ Государя Наслѣдника Цесаревича, и картой „Европейской Россіи".

ПРЕДУПРЕЖДАЕМЪ ОТЪ ПОДДѢЛОКЪ.

ЧРЕЗЪ ПОЧТУ ИНОГОРОДНЫМЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ:

Крестный: **До 1,000 вер.** на 1 р.—6 экз., 2 р.—13 экз., 3 р.—20 экз., 7 р.—52 экз., 15 р.—112 экз. **Свыше 1,000 вер.** на 1 р.—5 экз., 2 р.—11 экз., 3 р.—18 экз., 7 р.—45 экз., 15 р.—100 экз.

Крестовый: **До 1,000 вер.** на 1 р.—9 экз., 2 р.—20 экз., 3 р.—30 экз., 5 р.—55 экз., 10 р.—115 экз. **Свыше 1,000 вер.** на 1 р.—7 экз., 2 р.—17 экз., 3 р.—26 экз., 5 р.—50 экз., 10 р.—100 экз.

Адресъ Редакціи: Москва, Никитскій бульваръ, д. Гатцука.

Складъ календарей въ Москвѣ, у книгопродавца Алексѣя Дм. Ступина, на Никольской улицѣ, рядомъ съ Ремесленной Управой.

ВЪ ИЗВѢСТН. КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ ПРОДАЕТСЯ

ОЧЕРКИ ПАТАЛОГІИ И ТЕРАПІИ

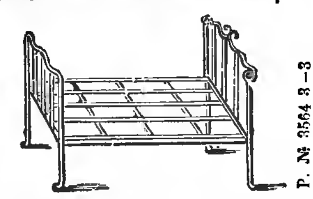
ДИФТЕРИТА

Морель Мэкензи переводъ д-ра Радецкаго

ЦѢНА 75 КОП.

НА ПЕРЕСЫЛКУ 10 КОП.

ЖЕЛѢЗНЫЯ КРОВАТИ И МАТРАЦЫ



Р. № 3564 3—3

собственной мастерской, съ многолѣтнимъ ручательствомъ, по дѣйствительно дешевымъ цѣнамъ. Торговцамъ особая скидка. Иллюстрированные прейсъ-куранты безплатно.

В. ФРИЦЪ, СПБургъ

КОНТОРА МЕБЕЛИ, МАЛАЯ МОРСКАЯ 16.

Въ Россійскомъ Центральномъ Книжномъ Магазинѣ

У МОСКОВСКАГО КУПЦА

книгопродавца ЗЕМСКАГО,

въ Москвѣ, въ домѣ типографіи Святѣйшаго Синода, въ зданіи Славянскаго Базара, на Никольской улицѣ,

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА

ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ. Сто двадцать пять тысячъ словъ.

14 тысячъ экз. распродано. Поступила въ продажу 15-я тысяча. Изданіемъ же отпечатанъ 7-мъ Цѣна 4 рубля., прежняя; во французскомъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ 5 руб. съ пересылкою. Это—новое, 7-е изданіе, нѣсколькими тысячами новыхъ словъ дополнено, просмотрѣно и исправлено.

Словотолкователь этотъ 125 ТЫСЯЧЪ

иностранныхъ словъ, вошедшихъ въ русскій языкъ, весьма необходимъ и служитъ настольною книгою для всѣхъ сословій; составленъ филологами **Карташовымъ и Бѣльскимъ** подъ редакціею **Лучинскаго.**

Словарь этотъ полнѣйшій изъ всѣхъ, до сего времени вышедшихъ по сему предмету; для справки съ другими прошу обратить вниманіе на вновь помѣщенныя въ концѣ два прибавленія, **въ цѣломъ же объемѣ онъ полнѣе не сотнями, а тысячами противъ другихъ.**

Это полезнѣйшее изданіе предлагается, какъ

настольная книга словотолкователь сто двадцать пять тысячъ иностранныхъ словъ,

въ которомъ помѣщено обозначеніе ихъ происхожденія (откуда какое слово произошло), въ настоящее время вошедшихъ въ русскій языкъ и во множествѣ попадающихся во всѣхъ русскихъ газетахъ, журналахъ, книгахъ романическаго и другаго содержанія, а также повсюду слышащихся при разговорахъ въ образованныхъ семейныхъ домахъ и во всѣхъ кружкахъ свѣтскаго общества, собранъ по извѣстнымъ руководствамъ, періодическимъ журналамъ, по новѣйшимъ книгамъ всѣхъ отдѣловъ научнаго содержанія, по ежедневнымъ газетамъ и извѣстнымъ словарямъ, какъ напримѣръ: **Литре, Бешереля, Гейзе, Михельсона, Макарова, Татищева, Рейфа, Павловскаго, Даля** и по многимъ другимъ. Роскошное изданіе, два тома въ одной книгѣ. Москва, 1884 г.

ПРИМѢЧАНІЕ. Не лишнимъ считаемъ обратить вниманіе на изданіе нашего словотолкователя, котораго разошлось теперь уже около 15,000 экз., и это наше изд. словотолкователя распродалось указаннымъ количествомъ въ самое короткое время, въ продолженіе менѣе, чѣмъ въ четыре года. Здѣсь мы съ своей стороны считаемъ своей обязанностію просить публику обратить вниманіе на быструю распродажу нашего словаря въ объемѣ 6-ти изданій, а поэтому въ заключеніе просимъ сдѣлать сравнительную параллель между нимъ и другими изданными словарями, однородными съ нашимъ, за исключеніемъ учебныхъ и энциклопедическихъ, имѣющихъ совершенно другое направленіе. Первое изданіе нашего словотолкователя, все—до одного экземпляра, распродалось съ небывалой быстротой, съ небольшимъ въ 7 мѣсяцевъ. По случаю безпрерывнаго большаго требованія нашего словаря, немедленно было отпечатано 2-е изданіе въ количествѣ 3,000 экз., съ новымъ дополненіемъ, которое распродалось съ болѣе поразительной быстротой, чѣмъ 1-е изданіе, такъ что со времени выхода въ свѣтъ 2-го изданія, къ концу 3-го мѣсяца, отъ него оставалось уже не болѣе одной сотни экз., что у насъ въ Россіи считается большой рѣдкостью. Это-то и дало намъ право озаботиться немедленно выпустить новое 3-е изданіе; 3-е изданіе было выпущено въ продажу въ началѣ 1880 г., въ количествѣ 3,000 экз.; но быстротѣ распродажи 3 изд. мы поспѣшили немедленно выпустить 4-е, 5-е и 6-е, а потомъ и 7 изданіе, предварительно дополнивъ его многими тысячами новыхъ словъ, какъ уже выше сказано, по причинѣ весьма большаго требованія вновь на изданіе нашего словотолкователя. Теперь мы, по распродажѣ 5-го и 6-го изданія, выпустили 7-е изданіе, многими тысячами пополненное. Льстимъ себя надеждой, что это 7-е изданіе будетъ принято публикой съ тѣмъ же вниманіемъ и довѣріемъ, какъ первыя 6 изданій, тѣмъ болѣе, что отъ компетентныхъ лицъ, спеціалистовъ, уже не разъ были объ немъ даны самые лестные отзывы, какъ относительно полноты, такъ и добросовѣстной обработки, при составленіи его сравнительно съ другими словарями, до сего времени по сему предмету изданными. При семъ, придя къ убѣжденію въ весьма серьезной полезности этой книги для публики и принявъ во вниманіе быструю распродажу ея, мы имѣли въ виду дать публикѣ не только необходимую справочную книгу, но главнымъ образомъ такую, которая имѣетъ по своей цѣлесообразности и образовательный характеръ; примѣнительно къ этой цѣли она и была нами издана. Мы въ 7-е наше изданіе пересмотрѣли тщательно вновь, что было возможно—исправили и кромѣ необходимыхъ исправленій добавили его еще многими тысячами словъ, которыя не были помѣщены въ первыхъ 6-ти изданіяхъ и доселѣ не встрѣчаются ни въ одномъ изъ другихъ, кѣмъ бы то ни было изданныхъ до сего времени. Читающая публика, обративъ свое вниманіе на первыя 6 изданій, во всякомъ случаѣ ознакомилась съ направленіемъ нашей книги и, оцѣнивъ ее, дала полную возможность съ большимъ рвеніемъ и съ большею аккуратностью отнестись къ 7-му изданію. Кромѣ словъ, всецѣло перешедшихъ въ отечественную рѣчь изъ французскаго, нѣмецкаго, англійскаго, итальянскаго и прочихъ языковъ, мы помѣстили въ новое изданіе нашего словотолкователя, за исключеніемъ указанныхъ, слова изъ всѣхъ научныхъ и промышленныхъ отдѣловъ нашей отечественной литературы, какъ напримѣръ: изъ техники, математики, астрологіи, медицины, естественныхъ наукъ, юриспруденціи, военныхъ наукъ, дипломатіи, соціальныхъ, политическихъ, изъ бухгалтеріи и другихъ коммерческихъ терминовъ. При этомъ, принимая во вниманіе назначеніе книги всѣмъ сословіямъ, которую будутъ имѣть и малограмотные, гдѣ могутъ попадаться слова, достаточно трудныя къ пониманію и образованному обществу, мы приняли на себя трудъ объяснить въ нашемъ словотолкователѣ всѣ иностранныя слова, а также техническія и научныя русскія, самымъ простымъ общественнымъ языкомъ. А потому словарь нашъ можетъ быть для справки и разъясненія словъ иностранныхъ **истиннымъ и полнымъ сокровищемъ** для всѣхъ при чтеніи всякаго рода книгъ, газетъ и журналовъ, въ которыхъ попадаются массы иностранныхъ словъ, вошедшихъ въ русскій языкъ, и притомъ, же имѣя въ виду цѣль и направленіе книги, назначенной быть проводникомъ къ самообразованію, весьма необходимой въ настоящее время, когда въ такихъ широкихъ размѣрахъ охвачены всѣ образованные классы духомъ торгово-коммерческаго предпріятія, вслѣдствіи чего торговому сословію чаще всѣхъ и приходится безпрерывно сталкиваться съ обществомъ образованнаго міра, напримѣръ: въ клубахъ, театрахъ, на балахъ и неизбѣжно—въ торговыхъ письменныхъ сношеніяхъ, гдѣ, вопервыхъ, часто слышится, а вовторыхъ, и вводится много иностранныхъ уже общепринятыхъ словъ. А поэтому нашъ словотолкователь долженъ быть необходимъ всѣмъ и каждому, какъ справочный, который крайне—всегда нужно имѣть настольной книгой, въ особенности при всѣхъ торговыхъ конторахъ и семейныхъ дѣловыхъ кабинетахъ, имѣющихъ торговыя письменныя сношенія и другія дѣла, какъ внутри Россіи, такъ и съ иностранными торговыми домами: при посредствѣ его можно получить удовлетворительное разъясненіе каждаго иностраннаго слова, попадающагося при перепискѣ по коммерческимъ дѣламъ: при чтеніи газетъ, журналовъ и прочей русской литературы. **Книга названа необходимой настольной книгой для всѣхъ сословій** она вполнѣ соотвѣтствуетъ своему назначенію. Цѣна, какъ уже сказано, 4 руб. съ пересылкой. № 3615

ФАБРИКАНТЪ

БУМАЖНЫХЪ МѢШКОВЪ,

оберточныхъ бумагъ, шведскаго и прессоваго картона

Алексѣй Николаевичъ КЛЮГИНЪ,

Москва, Старый Гостинный дворъ, № 60. Хрустальный рядъ №№ 53, 54 и 55. № 3599 2—2

СУХІЯ ДРОЖЖИ

фабрики гг. Менжинскихъ (имѣніе „Чистенька" близъ Симферополя). Ц. 40 к. ф. Образцы высылаются за 7 к. марку. Адресоваться просимъ къ **В. И. Шлемензону** въ Симферополь. № 3631

Библиотека "Руниверс"

БОЛЬШОЙ МАГАЗИНЪ „ЛУВРЪ“

С.-Петербургъ, 63. Мойка, д. Кононова, 63. С.-Петербургъ.

НАИБОЛЬШІЙ МАГАЗИНЪ НОВОСТЕЙ ВО ВСЕЙ РОССІИ.

Только что полученъ громадный выборъ бальныхъ платьевъ и вечернихъ туалетовъ.

БОЛЬШОЙ МАГАЗИНЪ „ЛУВРЪ“, имѣющій самый разнообразный выборъ пальто, костюмовъ, матине, капотовъ, конфексіонъ и сорти-де-баль моделей, исходящія изъ извѣстнѣйшихъ домовъ **ПАРИЖА** продаетъ дешевле всѣхъ въ С.-Петербургѣ.

СПЕЦІАЛЬНОСТЬ БѢЛЬЯ ДЛЯ ПРИДАНАГО.

Отправка въ провинцію немедленно по полученіи денегъ. № 3618

О подпискѣ на 1885 годъ

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНУЮ ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

(Второй годъ изданія).

№ 3633 2—1

Выходитъ по воскресеньямъ, въ размѣрѣ 2-хъ листовъ (32 стр.) формата иллюстрированныхъ изданій.

ПРОГРАММА. Цѣль изданія доставить читающей публикѣ, за недорогую сравнительно цѣну, серьезно поставленную еженедѣльную газету съ всестороннимъ содержаніемъ. Въ каждомъ № „Еженедѣльнаго Обозрѣнія“ дается подробный и систематическій обзоръ всѣхъ важнѣйшихъ и наиболѣе интересныхъ явленій русской и заграничной жизни и затѣмъ, кромѣ руководящихъ статей, замѣтокъ по очереднымъ вопросамъ и произведеній беллетристики, помѣщаются: новости литературы и журналистики, библіографія и свѣдѣнія о лучшихъ изъ вновь выходящихъ книгъ, обзоръ мнѣній и отзывовъ печати (за недѣлю), письма изъ провинціи (отъ 6 до 12 въ каждомъ №) и пр.

СОТРУДНИКИ. На 1885 годъ имѣются между прочимъ произведенія слѣдующихъ участвующихъ въ газетѣ лицъ: **П. В. Бынова, В. С. Кротнова** („Разсказы о провинціи“), **А. К. Круглова.** („Жизнь сманила“) пов. **Н. С. Лѣснова.** („Пловецъ и ловецъ—изъ адвокат міра“), **А. Михайлова.** („Бездомники“ романъ), **С. Я. Надсона, А. И. Пальма.** („У молодыхъ господъ“ пов.), **А. Н. Плещеева.** („Житейскія сцены“). **Н. Северина.** („Наши дѣды и бабки“, истор. разсказъ; „Какъ она его сгубила“ пов.), **Л. Х. Симоновой** („Оля“ романъ; „Языкъ глазъ“ разсказъ), **Н. Д. Шедрова** и пр.

Романъ А. Михайлова (А. К. Шеллера) начнется печатаніемъ съ 1-хъ №№.

На отдѣлъ „Письма изъ провинціи“ имѣется свыше 70 постоянныхъ сотрудниковъ въ 36 губерніяхъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Десять большихъ фотографическихъ портретовъ слѣдующихъ лицъ: Достоевскаго, Щедрина, Писемскаго, Ушинскаго, Глинки (композитора), архіеп. Димитрія (б. Одесскаго), Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Бѣлинскаго.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: На годъ безъ приложеній **три руб.**, съ приложеніями **четыре руб.** За-границу безъ приложеній **четыре руб.**, съ приложеніями **пять руб.**—Портреты разсылаются по изготовленіи ихъ фотографіею, подписавшимся до 15 декабря—въ іюлѣ, остальнымъ—въ ноябрѣ мѣсяцѣ и всѣ разомъ, во избѣжаніе поломки.— Въ отдѣльной продажѣ серія портретовъ **три рубля.**

АДРЕСЪ: Въ редакцію „Еженедѣльнаго Обозрѣнія“, **С.-Петербургъ, Надеждинская, д. № 9, кв. 26.** Редакторъ-издатель **И. В. СКВОРЦОВЪ.**

Съ дозволенія С.-Петербургскаго Столичнаго Врачебнаго Присутствія

ЭЛЕКСИРЪ-MELANGE.

Для быстраго и обильнаго рощенія волосъ и предохраненія ихъ отъ выпаденія. Ц. 2 р. за флаконъ съ наставленіемъ какъ употреблять, на русскомъ, французск. и нѣмецк. языкахъ.

БАЛЬЗАМЪ-EUGÉNIE,

изъ миртовыхъ и свадебнаго букета цвѣтовъ для придаванія лицу, шеѣ и рукамъ нѣжной мягкости, мраморной бѣлизны съ благоуханіемъ лиліи и розъ, а также для уничтоженія веснушекъ и всякой шероховатости кожи. Цѣна 1 р. 75 к. за флаконъ, съ наставленіемъ какъ употреблять, на русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ.

ПРИВИЛЕГИРОВАННЫЯ ПОМАДЫ подлинникъ „Pasta Eugénie“,

превосходнѣйшее средство для устраненія веснушекъ, родимыхъ и красныхъ пятенъ и другихъ дурныхъ явленій, встрѣчающихся на лицѣ, и придающее цвѣту лица юную свѣжесть и красоту. Цѣна банки 1 р. 60 к.

Хинно-глицериннов. помада

на перуанскомъ бальзамѣ, для укрѣпленія, сгущенія и рощенія волосъ.; ц. банки 2 р.

Ручная рановинная помада.

Цѣна банки 1 р. 30 к. На каждой банкѣ находится охранительная марка **амуръ** и подпись изобрѣтательницы **Bertha Ries.**

Подлинникъ „Poudre Eugénie“

бѣлая и розовая. Цѣна коробкѣ съ пуховкой 1 р. 50 к., безъ пуховки 1 р. 20 к.

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ,

трехъ цвѣтовъ: черная, коричневая и свѣтло-русая. Цѣна коробки 3 рубля. Краска фабриканта **Рисъ Гутманъ.**

РУМЯНА EUGÉNIE,

жидкія, чтобы придать щекамъ и ушамъ натуральный розовый цвѣтъ, не мѣняющійся при электрическомъ освѣщеніи и не вытирающійся даже при потномъ состояніи лица. Рекомендуется въ особенности для театровъ и баловъ. Ц. 1 р. 50 к. за флаконъ съ наставленіемъ какъ употреблять на русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ.

Всѣ эти три косметическихъ продукта по свидѣтельству медицинскаго начальства не содержатъ въ себѣ какихъ бы то ни было вредныхъ веществъ.

№ 3547 3—3 *Берта Рисъ.*

ДЕПО НАХОДЯТСЯ:

Въ С.-Петербургѣ: **Главн. Общ. торг. аптек. тов.** на Казан., соб. д.—У **Ольвье,** Невскій пр., № 54—У быв. **Дарзансъ,** Пассажъ, № 15 и 17.—У **С. П. Гринкурова,** Невскій пр. у Казанскаго моста, № 30 —У парикмахера **Эмиль быв. Сансеро,** Литейный пр. № 43.—У парикм. **Арнстндь,** Вас. остр., 1 линія, д. № 18.—У парикм. **Просперъ.** Вознес. пр., № 18.

Въ **Москвѣ:** у **Р. Келеръ и К° и К. И. Феррейнъ,** на Никольской.—У **А. Брунсъ** (быв. Пецъ) д. Еремѣева, на Маросейкѣ.—У **Гетлингъ и Штонманъ и Викторъ Кузенъ** на Петровкѣ —У **В. Качъ** и парикм. **Теодоръ,** на Кузнецк, мосту.—У **Эмиль Керстанъ,** на углу Тверской и Брюсовскаго пер.—У **Гетлингъ и Штонм.,** на Ильинкѣ.—У **В. К. Безбардисъ,** у Арбатск. воротъ, на Стар. Басманной, д. Рожнова.—У **Я. П. Покчиовскаго,** у Срѣтенск. воротъ и у **Лютеръ и Гиршфельдъ,** на Мясницкой.

Въ **Астрахани,** маг. **Фадѣева.**

„ **Варшавѣ,** парфюм. магаз. **Александра Кохъ,** Краковское предмѣстье, № 83 и у **Леоинъ и К°,** Новосенаторская ул.

„ **Вильно,** маг. **Гружевскаго.**

„ **Владивостокѣ,** маг. **В. Ланина.**

„ **Воронежѣ,** у парикм. **С. И. Курыльченко.**

„ **Гельсингфорсѣ,** маг. **И. О. Сваинъ.**

„ **Екатеринбургѣ,** апт. маг. **Гельмигъ и К°.**

„ **Екатеринославлѣ,** маг. **Ефанова.**

„ **Елисаветградѣ, Г. А. Трвстера** насл. и **П. Г. Контипаловъ.**

„ **Казани,** магазинъ **Мурзаева.**

„ **Кіевѣ,** маг. Parisien August & C°.

„ **Козловѣ,** магазинъ бр. **Поповыхъ.**

„ **Кременчугѣ,** магаз. **Закъ.**

„ **Курскѣ,** Аптекар. маг. **Свирчевскаго.**

„ **Новочеркасскѣ,** магазинъ **З. Петрова.**

Въ **Одессѣ,** магазинъ **Гельдеръ и К°,** и **Петрококино и Гуммель.**

„ **Пензѣ,** маг. **Кликунова.**

„ **Перми,** маг. **Н. Перетцъ.**

„ **Полтавѣ,** магаз. **Фердинандъ Трепке.**

„ **Ревелѣ,** магазинъ **Христіана Келеръ.**

„ **Ригѣ,** магазинъ бр. **Видеманъ,** Купеческая улица № 15.

„ **Ростовѣ н/Д.,** маг. **А. Эдельбергъ,** быв. **Бирнле и Я. Раппепортъ.**

„ **Самарѣ,** Сарептскій магаз. **Ю. Б. Кристензенъ.**

„ **Саратовѣ,** магаз. **Маттейсенъ и Роб. Штроль.**

„ **Ставрополѣ,** маг. **Н. И. Курыльченко.**

„ **Таганрогѣ,** магазинъ **М. Майнапаръ.**

„ **Тифлисѣ,** въ музык. маг. **Н. Ланко.**

„ **Томскѣ,** маг. **Ненашева.**

„ **Харьковѣ,** маг. **В. Кухарева,** Пассажъ, № 17 и Главн. Общ. торг. аптек. товар.

Въ книжныхъ магазинахъ **„Новаго Времени“** (въ **С.-Петербургѣ и Москвѣ**) поступила въ продажу новая книга: **„ЗА УРАЛЪ!“ Разсказъ изъ воспоминаній о Сибири. В. В. Романова,** въ 2-хъ частяхъ. С.-Петербургъ. 1884 г. Цѣна 2 руб. Въ этомъ разсказѣ-романѣ читатель знакомится со всѣми подробностями добыванія золота въ Восточной Сибири. № 3566 3—3

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА:

игра **ВИСТЪ—ВИНТЪ**

гост. **АЛАБИЧЪ и ЛЕЙТНЕРЪ.**

Правила, законы и разные виды вистъ-винта. Таблицы. Цѣна 1 руб. Складъ у книгопродавца **Попова,** Невскій, зданіе Пассажа. № 3625 1—1

НОВАЯ КНИГА:

Современное Состояніе Промышленности на Югѣ Россіи, съ приложеніемъ фабричнаго устава, съ чертежами и съ таблицами. Сочинен. Технолога **Н. П. Мельникова** (книга имѣетъ 490 страницъ). Къ книгѣ прилагаются:—**Большой листъ рисунковъ** лучшихъ павильоновъ одесской выставки. **Хромо-литографированный планъ** одесской выставки съ текстомъ. Къ книгѣ находится много указаній на новыя мѣсторожденія разн. рудъ, фосфоритовъ, описаніе новыхъ машинъ и пр. и пр. № 3623

Цѣна книги **съ 3-мя приложеніями и пересылкой только 1 рубль!!!**

Адрес.: **Одесса,** инженеру Н. П. Мельникову.

ЗАГАДОЧНЫЯ КАРТИНКИ

48 №№. Цѣна 1 рубль съ пересылкою. Продаются въ книжномъ магазинѣ **П. В. ЛУКОВНИКОВА,** С.-Петербургъ, Фонтанка, домъ 41. № 3614 2—1

ИЩУТЪ

въ провинціи благонадежныхъ лицъ всякаго званія для продажи, съ разсрочкою платежей, 5-проц. съ выигрышами билетовъ, на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ с.-петербургскую центральн контору объявленій, **Невскій** пр., № 8, подъ лит. В. Р. № 3328

ДЛЯ ПЕРЕПЛЕТЧИКОВЪ

РАЗМѢРЪ 5/16×1 5/8 вер. ПРОДАЕТЪ ШРИФТКАССЫ РАЗМѢРЪ 3×16 цир.

одинакія удобные для тисненія какъ гартовыми такъ и мѣдными литтерами за 7 р. 50 к. = съ пересылкой 8 рублей.

СЛОВОЛИТНЯ О. ГЕРБЕКА ВЪ МОСКВѢ

исполненія всякаго рода **ГРАВИРОВКА, ГАЛЬВАНОПЛАСТИКА И ОТЛИВКА.**

St. № 3419 10—10

РОЯЛИ Я. БЕККЕРА, ПОСТАВЩИКА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

Казанская площадь, уголъ Невскаго пр., № 18-27, въ С.-Петербургѣ.

При этомъ № прилагается для гг. иногородныхъ подписчиковъ (за исключен. московскихъ) объявленіе отъ книжн. маг. С. И. Леухина въ Москвѣ.

Дозволено цензурою. СПБ. 7 ноября 1884 г. Тип. А. Ф. Маркса. Ср. Подъяческая ул., д. № 1. Изданіе А. Ф. Маркса въ СПБургѣ.

Библиотека "Руниверс"

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 17 Ноября 1884 г. Цѣна этого № „Нивы“ 15 к., съ перес. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1885 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ“ принимаются за строку нонпарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 60 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.
Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.
Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія. 5 р.
Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . 6 р.
За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

Подписка на 1884 г. продолжается и каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1884 г. №№ съ преміями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НА Б. МОРСКОЙ, ВЪ Д. №. 9
И ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМѢ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ) ОТЪ 10 Ч. УТРА ДО 6 Ч. ВЕЧЕРА.

Литературный альбомъ. „Шильонскій узникъ“ Байрона. перев. В. А. Жуковскаго. Оригин. рис. Даніеля, грав. Девисъ.

Библиотека "Руниверс"

Литературный альбомъ. „Шильонскій узникъ".

На живописномъ берегу озера Лемана, неподалеку отъ Веве, стоитъ на скалѣ морской замокъ Шильонъ, о которомъ ходятъ странныя легенды. Уже въ девятомъ вѣкѣ здѣсь стояла башня, служившая тюрьмою; въ четырнадцатомъ столѣтіи здѣсь томились несчастные, обвиненные въ отравленіи колодцевъ и въ распространеніи черной смерти. Яростная толпа народа, не дождавшись суда, ворвалась въ тюрьму и умертвила ихъ всѣхъ, безъ различія пола и возраста. Въ шестнадцатомъ вѣкѣ здѣсь содержался знаменитый узникъ Францискъ Бонниваръ, извѣстный защитникъ Женевы противъ герцога Карла VIII. Онъ содержался здѣсь цѣлыя шесть лѣтъ и до сихъ поръ указываютъ каменный столбъ, къ которому онъ былъ прикованъ, и то мѣсто на скалѣ, гдѣ сохранились слѣды ногъ несчастнаго узника. Бернцы освободили Боннивара въ 1536 г., но его страданія въ страшномъ подземельи Шильонскаго замка не были забыты; они передавались съ ужасомъ отъ поколѣнія къ поколѣнію и наконецъ были увѣковѣчены Байрономъ въ его знаменитой поэмѣ, столь художественно переведенной на русскій языкъ Жуковскимъ. Поэтъ передаетъ разсказъ самого узника, который въ поразительной картинѣ рисуетъ свою жизнь въ подземной тюрьмѣ.

На лонѣ водъ стоитъ Шильонъ:
Тамъ въ подземельи семь колоннъ
Покрыты влажнымъ мохомъ лѣтъ;
На нихъ печальный брезжетъ свѣтъ,—
Лучъ ненарокомъ съ вышины,
Упавшій въ трещину стѣны,
И заронившійся во мглу.
И на сыромъ тюрьмы полу
Онъ свѣтитъ тускло, одинокъ,
Какъ надъ болотомъ огонекъ,
Во мракѣ вѣющій ночномъ.
Колонна каждая съ кольцомъ,
И цѣпи въ кольцахъ тѣхъ висятъ,
И тѣхъ цѣпей желѣзо—ядъ.
Мнѣ въ члены вгрызлося оно.
Не будетъ вѣкъ истреблено
Клеймо надавленное имъ...

Узникъ разсказываетъ, что съ нимъ томились въ тюрьмѣ два брата, и оба погибли въ цѣпяхъ, медленной, ужасной смертью. Въ поразительной, страшно реальной картинѣ рисуетъ несчастный узникъ ихъ послѣднія минуты и то отчаяніе, которое овладѣло имъ, когда онъ увидѣлъ холодный трупъ своего брата.

Но что потомъ сбылось со мной—
Не помню. Свѣтъ казался тьмой;
Тьма свѣтомъ; воздухъ исчезалъ...
Въ оцѣпенѣніи стоялъ,
Безъ памяти, безъ бытія
Межъ камней хладнымъ камнемъ я...

И эта тяжкая, безсознательная жизнь тянулась безъ конца; годы проходили за годами, а она не измѣнялась; по прежнему томился человѣкъ въ сыромъ, мрачномъ подземельи, иногда лишь посѣщаемый какой нибудь залетной птичкой, попавшей въ подземелье сквозь узкое тюремное окно. Но вотъ однажды пришли тюремщики и сказали, что онъ свободенъ; но узникъ равнодушно встрѣтилъ эту неожиданную вѣсть о свободѣ и даже чувствовалъ жалость, что ему приходится разставаться съ своей темницей:

И имъ я холодно внималъ
И равнодушно цѣпь скидалъ.
И подземелье стало вдругъ
Мнѣ милой кровлей... тамъ-же другъ —
Все однодомецъ былъ онъ мой:
Паукъ темничный, надо мной
Такъ мирно ткалъ въ моемъ окнѣ;
За рѣзвой мышью при лунѣ
Я тамъ подсматривать любилъ;
Я къ цѣпи руку пріучилъ...
И столь себѣ невѣрны мы!
Когда за дверь своей тюрьмы
На волю я перешагнулъ—
Я о тюрьмѣ своей вздохнулъ.

„Изгнанникъ".

(Хроника четырехъ поколѣній).

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе).

XIII.

Межъ огней.

Онъ прошелъ прямо къ себѣ въ мезонинъ и въ первой же комнатѣ столкнулся съ женой, которая, такъ таки ничего не добившись отъ стариковъ, въ нетерпѣніи и въ волненіи дожидалась его возвращенія. Увидя его блѣдное, измученное и странное лицо она совсѣмъ ужь испугалась. Она кинулась къ нему, охватила его шею руками и, сама блѣдная, прошептала:

— Господи, да что же, наконецъ, случилось?! Что у насъ дѣлается... не томи—скажи?! Они отъ меня скрываютъ, я весь день промучилась здѣсь тебя дожидаясь. Что же это? разорились вы что ли? Весь капиталъ пропалъ?... Я ума не приложу... Ну... ну, говори скорѣе!..

Онъ вздрогнулъ и невольно отъ нея отстранился. У него изъ головы вонъ вышло, что вернувшись домой ему придется отвѣчать на такіе разспросы. Что же онъ можетъ, что онъ долженъ ей отвѣтить?! Зачѣмъ ей знать—нѣтъ, онъ ничего ей не скажетъ, ничего ни ей, ни имъ...

Все это разомъ мелькнуло у него въ головѣ и онъ принялъ твердую рѣшимость. Онъ нашелъ въ себѣ силу внутренно отряхнуться. Онъ поцѣловалъ жену и улыбнулся.

— Чего ты перепугалась? Не разорились мы и ничего такого нѣтъ... что отъ тебя скрываютъ и откуда ты взяла все это?

— Да не обманывай ты меня, посмотри какое у тебя лицо. Что съ тобою?!

Онъ поднялъ свои тяжелыя, плохо слушавшіяся его вѣки и взглянулъ ей прямо въ глаза.

— Ничего со мною... Ты говоришь про мое лицо, можетъ быть я блѣденъ, я очень усталъ, я былъ у Горбатова... сговорились мы насчетъ архива... Вышелъ я отъ него, захотѣлось пройтись—и вотъ пѣшкомъ съ Басманной... Давно много не ходилъ, съ непривычки просто даже ослабѣлъ, голова кружится... Дай ка мнѣ рюмку вина и объясни, что у васъ такое—я ничего не понимаю...

Надежда Николаевна въ недоумѣніи глядѣла на мужа.

„Что же это онъ, комедію играетъ? Вѣдь до сихъ поръ ничего не скрывалъ и обѣщалъ, сколько разъ обѣщалъ, что никогда не будетъ имѣть отъ нея тайны... Что же это теперь—или надо ему вѣрить?!"

Она разсказала ему о впечатлѣніи, произведенномъ на стариковъ его отъѣздомъ къ Горбатову, о появленіи и таинственномъ исчезновеніи Капитолины Ивановны.

Онъ сдѣлалъ видъ что изумленъ и пожалъ плечами.

— Ну, душа моя, я самъ тутъ ничего не понимаю и теперь ты ужь и меня пугаешь... Если тебѣ они ничего не объяснили, можетъ быть объяснятъ мнѣ—постой, я пойду и спрошу ихъ...

Онъ пошелъ внизъ, а Надежда Николаевна осталась все таки не зная вѣрить ему или нѣтъ.

„Неужели онъ лжетъ и притворяется?! Зачѣмъ, съ какой стати, что ему скрывать отъ меня?! Нѣтъ, нѣтъ, онъ должно быть ничего не знаетъ... онъ все время былъ совсѣмъ спокоенъ и вчера вечеромъ, и сегодня..."

А Михаилъ Ивановичъ, сходя внизъ, мучительно думалъ:

— Что же я скажу имъ? какъ съ ними встрѣчусь? что мнѣ дѣлать?

Но оказалось, что Марьи Семеновны не было дома—

Библиотека "Руниверс"

она уѣхала и онъ понялъ, что она уѣхала къ Капитолинѣ Ивановнѣ. Старикъ былъ въ саду, въ тепличкѣ.

Михаилъ Ивановичъ вышелъ въ садъ, къ нему кинулись игравшія передъ балкономъ дѣти. Онъ машинально поцѣловалъ ихъ и направился къ тепличкѣ. Путь былъ не великъ, всего два-три десятка саженъ. Но Михаилъ Ивановичъ шелъ едва передвигая ноги, шелъ какъ на казнь, такъ тяжело ему было встрѣтиться съ отцомъ.

Однако эта встрѣча во всякомъ случаѣ, часомъ раньше или позже, была неизбѣжна. Онъ подошелъ къ тепличкѣ, схватился за дверцу, рука его дрожала, сердце замирало. Онъ согнулся и перешагнулъ порогъ. Его охватилъ горячій, влажный воздухъ, пропитанный испареніями растеній.

На низенькой скамеечкѣ, среди цвѣтовъ и зелени, сидѣлъ, весь согнувшись, Иванъ Федоровичъ въ своемъ сѣренькомъ лѣтнемъ балахонѣ. Длинные сѣдые волосы, которые онъ со времени отставки почему то пересталъ стричь и носилъ по плечамъ, обрамляли его старческое, гладко выбритое лицо. При видѣ Михаила Ивановича онъ задрожалъ, поднялся со скамейки да такъ и замеръ, совсѣмъ растерянный и не смѣя поднять глазъ, будто человѣкъ уличенный въ преступленіи.

Нѣсколько мгновеній они молча простояли другъ передъ другомъ. Затѣмъ Михаилъ Ивановичъ взялъ руку старика и прижалъ ее къ губамъ своимъ. Иванъ Федоровичъ свободной рукой обнялъ сына и вдругъ почти громко заплакалъ.

— Мишенька... голубчикъ... только и могъ онъ выговорить сквозь слезы.

И опять молчаніе, и опять они стоятъ другъ передъ другомъ. Михаилъ Ивановичъ хотѣлъ говорить и не могъ. Снова нахлынула на него тоска, что то какъ будто путалось и обрывалось въ сердцѣ...

Вѣдь ничего не измѣнилось, вѣдь передъ нимъ тотъ же самый любящій отецъ, какого зналъ онъ всю жизнь. Тотъ же самый добрый чудакъ-отецъ, недальній умомъ, несильный характеромъ, но всегда чуткій сердцемъ, всегда отлично понимавшій все доброе и хорошее. Отецъ! отецъ—но вѣдь это не отецъ, это чужой человѣкъ!..

И чувствовалъ Михаилъ Ивановичъ, что уже ничѣмъ не выбьетъ изъ себя этого мучительнаго и страннаго сознанія. Что же теперь?! Запуталась, запуталась жизнь, нѣтъ прежней тишины и не будетъ. Все что было просто и естественно—теперь стало ложью, обманомъ, неестественностью...

Что сказать ему? вѣдь онъ видитъ и такъ, что все извѣстно. Объясняться!.. какія же могутъ быть объясненія...

И они ничего такъ и не сказали другъ другу.

Иванъ Федоровичъ робко взглядывалъ на сына и тотчасъ же отводилъ глаза. Но вдругъ, будто собравшись съ силами и что то рѣшивъ, онъ заговорилъ:

— А я вотъ, Мишенька, хотѣлъ показать тебѣ новый цвѣтокъ кактуса, вчера еще распустился... Вотъ, пойди-ка сюда, посмотри, сколько лѣтъ у меня и это въ первый разъ!..

Михаилъ Ивановичъ, никогда неинтересовавшійся цвѣтами, теперь такъ и накинулся на этотъ кактусъ, и сталъ расспрашивать отца о томъ, какая это порода, когда и долго ли онъ цвѣтетъ, и тому подобное.

Иванъ Федоровичъ объяснялъ съ оживленіемъ, лихорадочно.

И какъ бы то ни было—этотъ цвѣтокъ кактуса разбилъ ледъ. Онъ былъ послѣдней соломенкой, за которую они оба ухватились и соломенка ихъ поддержала.

Выходя изъ теплички Михаилъ Ивановичъ сказалъ:

— Надя перепугана, требуетъ объясненіи... Я ей выдумаю какую нибудь исторію...

Иванъ Федоровичъ остановился и опять сильно вздрогнулъ.

— Да... да... Надя... выдумай... выдумай, голубчикъ, зачѣмъ ей... не надо...

Михаилъ Ивановичъ вернулся къ женѣ все съ тѣмъ же блѣднымъ и страннымъ лицомъ, но повидимому спокойный.

— Да, сказалъ онъ ей,—они очень встревожены, но совершенно напрасно... Они Богъ знаетъ что воображали...

— Что же они могли воображать и при чемъ тутъ Горбатовъ?! Зачѣмъ они такъ испугались тому, что ты къ нему ѣдешь?!

Въ отвѣтъ на это Михаилъ Ивановичъ намекнулъ на какую то туманную старую исторію, что будто отецъ Марьи Семеновны зналъ Горбатова, когда тотъ еще не былъ сосланъ въ Сибирь, что у нихъ были какія то денежныя дѣла, какіе то неоконченные счеты, что Марья Семеновна боится какъ бы Горбатовъ не заподозрилъ ея покойнаго отца въ нечестности. Но у Капитолины Ивановны хранятся письменныя и неопровержимыя доказательства противнаго...

— Я все это разберу и выясню дѣло. Маменька отправилась къ Капитолинѣ Ивановнѣ и конечно вернется съ этими документами...

Надежда Николаевна повѣрила исторіи, сплетенной мужемъ, и успокоилась. Но она удивлялась тому, что за обѣдомъ всѣ были молчаливы, что у Марьи Семеновны были заплаканы глаза, а вечеромъ она заперлась въ своей спальнѣ съ сыномъ и пробыли они тамъ долго, долго. И у Михаила Ивановича, когда онъ пришелъ къ женѣ и собирался спать, были тоже глаза какъ будто немного красны.

Она только спросила его:

— Что же, ты видѣлъ эти бумаги? онѣ убѣдительны?

— Да, да, слава Богу! отвѣтилъ онъ.—Я завтра же съ ними поѣду къ Горбатову.

Надежда Николаевна мирно заснула и не знала, что мужъ ея не сомкнулъ глазъ почти во всю ночь, что онъ даже нѣсколько разъ, врядъ ли самъ и замѣчая это, вставалъ съ постели и сидѣлъ понуря голову, очевидно думая тяжелыя и тревожныя думы.

Онъ, какъ и сказалъ, отправился на слѣдующій день къ Горбатову и возвратясь увѣрилъ ее, что дѣло благополучно кончено. Благополучно кончено, — а между тѣмъ Надежда Николаевна ясно видѣла, что въ домѣ происходитъ что то странное, что и Михаилъ Ивановичъ, и старики совсѣмъ не тѣ, что всѣ они какъ то неестественны, какъ будто играютъ комедію.

Она продолжала свои наблюденія, и наконецъ рѣшила, что мужъ обманулъ ее, что отъ нея скрываютъ какую то тайну. Она пристала къ Михаилу Ивановичу, пустила въ ходъ всѣ женскія уловки, подвергла его испытанію просьбъ, ласкъ, слезъ, негодованія, и конечно кончила тѣмъ, что побѣдила.

Онъ любилъ свою хорошенькую, влюбленную въ него жену, въ которой, не смотря на нѣсколько лѣтъ семейной жизни, сохранилось еще много дѣтскаго и наивнаго. Она родилась въ скромной средѣ московскаго чиновничества, воспитывалась въ институтѣ, рано вышла замужъ. Но въ ней не было той мелочности, того неизящества, которое Михаилъ Ивановичъ терпѣть не могъ въ барышняхъ его круга.

Надежда Николаевна именно была изящна отъ природы, была добра, и хотя ея образованіе и умственное развитіе сильно хромали, но природный тактъ былъ настолько значителенъ, что никогда она не заставляла краснѣть своего мужа ни на людяхъ, ни наединѣ.

Она не только продолжала оставаться въ него влюбленной, но и уважала его, ставила гораздо выше себя, умѣла вслушиваться въ его сужденія и запоминать ихъ, заставила себя интересоваться всѣмъ, чѣмъ онъ интересовался—и достигала этого.

Она мало-по-малу становилась его послушной учени-

Библиотека "Руниверс"

Этюдъ. Ориг. рис. И. Веле, грав. Пааръ.

Библиотека "Руниверс"

цей, въ нѣкоторомъ родѣ какъ бы его повторенiемъ въ миніатюрѣ. Онъ понималъ это, чувствовалъ и былъ доволенъ своей Надей...

Ему самому, съ перваго же дня, было тяжело имѣть отъ нея тайну. Да и наконецъ, нѣсколько дней, прошедшихъ со времени сцены, подготовленной Прыгуновымъ, все же заставили его хладнокровнѣе взглянуть на дѣло. Наконецъ онъ задалъ себѣ вопросъ—зачѣмъ скрывать отъ жены? Она слишкомъ добрая и честная женщина, она не выдастъ его тайны, ничему не повредитъ.

Онъ ей во всемъ признался.

Надежда Николаевна слушала его широко раскрывъ глаза и въ первую минуту ей показалось даже, что онъ смѣется надъ нею, разсказываетъ ей сказку—такъ все это было невѣроятно. Но такой сказки онъ вѣдь не могъ выдумать. Она задумалась и вдругъ заплакала.

— Ну вотъ, ты и плачешь! сказалъ онъ, — значитъ лучше бы я молчалъ... И о чемъ ты плачешь?

Она удержала свои слезы, прижалась къ нему и прошептала:

— Я плачу потому, что ты не сказалъ мнѣ сразу и такъ долго скрывалъ отъ меня все это... И потому плачу, что какъ же не плакать,—вѣдь я понимаю какъ тяжело и тебѣ, и имъ...

— Но ради Бога, Надя, ни слова имъ, пусть они думаютъ, что ты ничего не знаешь...

— Тебѣ нечего просить меня объ этомъ,—конечно я не скажу имъ ни слова. Но что же ты теперь будешь дѣлать, Миша?..

Она вдругъ остановилась и вздрогнула.

Онъ замѣтилъ это и печально улыбнулся.

— Вотъ видишь—и тебѣ страшно, сказалъ онъ, — назвала меня Мишей, а я даже и не Миша...

По его лицу скользнуло такое скорбное выраженіе, что она снова прижалась къ нему и стала крѣпко и горячо цѣловать его.

— Это пустяки, пустяки! повторяла она, — тебѣ нечего объ этомъ думать, это только странно. И я знаю одно, прибавила она,—что мы должны любить ихъ еще больше, еще больше цѣнить ихъ...

— Спасибо тебѣ за то, что ты такъ говоришь и думаешь! произнесъ Михаилъ Ивановичъ обнимая жену.

— Что же ты будешь дѣлать? повторила она свой вопросъ.

— Ничего, сказалъ онъ.—Что же мнѣ дѣлать?!

— А твой... дядя... Горбатовъ? Ты теперь каждый день у него бываешь...

— Дядя!! задумчиво произнесъ Михаилъ Ивановичъ,— онъ кажется дѣйствительно хочетъ быть для меня роднымъ... Онъ хорошій человѣкъ, я люблю его... Завтра онъ уѣзжаетъ, но зоветъ меня осенью въ Петербургъ...

— Ты поѣдешь?! А какъ же служба?!

— Я еще ничего не знаю, но можетъ быть и службу теперешнюю оставлю... можетъ быть... онъ снова задумался,—въ нашей жизни будетъ большая перемѣна...

— Какая же?! Что такое?! Ты опять начинаешь скрывать!

— Нѣтъ, но подожди, я еще самъ ничего не знаю, у меня до сихъ поръ голова какъ въ туманѣ...

Надежда Николаевна вдругъ поблѣднѣла, какая то внезапная мысль мелькнула въ головѣ ея, и печальнымъ голосомъ произнесла она:

— Да, да, будутъ большія перемѣны, но къ лучшему ли, Миша? Мнѣ становится страшно...

Слезы блеснули на ея глазахъ, не то тоска, не то неопредѣленное предчувствіе сжало ея сердце.

— Перемѣны!.. шептала она,—да зачѣмъ онѣ намъ, мы жили хорошо: будемъ ли жить лучше? а вдругъ...

Она запнулась.

— Что вдругъ? спросилъ онъ подпимая глаза и видя ея испуганное лицо.—чего ты еще боишься?!

— Я боюсь, что ты меня теперь разлюбишь...

— Побойся Бога! Какъ тебѣ не стыдно! крикнулъ онъ хватая ея руки, — вѣдь ты не ребенокъ, что за безумная мысль! Мнѣ кажется, — теперь намъ болѣе чѣмъ когда либо нужно быть вмѣстѣ... тѣснѣе...

Эти слова ее успокоили.

— Только смотри, ничего не скрывай отъ меня... знаешь, хоть у меня и умишко не Богъ знаетъ какой, но все же—умъ хорошъ, а два лучше...

А онъ что то скрывалъ, въ его головѣ роились какія то новыя мысли, новые планы. И Надежда Николаевна каждый день заставала его задумчивымъ.

Онъ рѣшительно измѣнился, да и всѣ въ домѣ измѣнились. Старики были скучны и даже вдругъ какъ будто постарѣли. Прежняя тихая и спокойная жизнь съ каждымъ днемъ невозвратно исчезала.

XIV.

Тѣ же тревоги.

Борисъ Сергѣевичъ, засидѣвшись въ Москвѣ, уже давно покончивъ свои дѣла, спѣшилъ въ Петербургъ.

Онъ зналъ, что встрѣтитъ тамъ Николая, который извѣстилъ его о своемъ неожиданномъ, „по дѣламъ“— какъ писалъ онъ, отъѣздѣ изъ Горбатовскаго и о томъ, что у нихъ въ петербургскомъ домѣ все приготовлено для встрѣчи дорогого гостя.

Получилъ Борисъ Сергѣевичъ также два письма отъ Наташи. Это были большія, въ два и три листа, письма, мелко исписанныя ея красивымъ почеркомъ.

Она описывала подробно всѣ внѣшнія происшествія ихъ деревенской жизни во время отсутствія дяди. Описывала, въ нѣсколько комическомъ видѣ, собиравшихся у нихъ гостей-сосѣдей. Прерывала эти описанія какими то туманными, отвлеченными сужденіями, которыя всякому показались бы странными. Но Борисъ Сергѣевичъ ясно понималъ всѣ мысли своего новаго друга.

Прочитавъ эти два письма, онъ увидѣлъ всю внутреннюю жизнь Наташи, всѣ ея чувства. Она вскользь упомянула объ отъѣздѣ Николая и потомъ о немъ не было ни слова. Но одна эта коротенькая фраза и это молчаніе разсказали Борису Сергѣевичу все, что произошло тамъ безъ него, въ Горбатовскомъ.

Онъ печально задумался надъ этими письмами и передъ нимъ вставалъ неотвязно вопросъ — что же будетъ дальше? чѣмъ разрѣшится эта тяжелая судьба? А вѣдь она должна же разрѣшиться, и даже скоро. Все это началось не теперь, а подготовлялось давно, росло невидно и неслышно, безсознательно для нихъ обоихъ, какъ и всегда подготовляется и ростетъ большое горе.

„Судьба! повторялъ Борисъ Сергѣевичъ, — та самая судьба, которая и меня вела всю жизнь и складывала эту жизнь такъ, а не иначе... Что же будетъ съ ними?!“

Онъ понималъ и чувствовалъ, что гроза разразится скоро и не устоять подъ этой грозою тѣмъ, кого онъ уже искренно полюбилъ. И вѣдь онъ знаетъ заранѣе, что близка погибель, что ударъ неминуемый и жестокій виситъ надъ милыми ему существами... Онъ знаетъ то, чего не знаютъ они, потому что вѣрно имъ кажется, что многое еще въ ихъ власти!.. А въ ихъ власти что?—ничего!..

Онъ все это знаетъ—и нечѣмъ ему помочь имъ. Онъ видитъ двѣ разбитыхъ жизни, да и двѣ ли только?!.

Вотъ онъ живетъ наконецъ сердцемъ. Онъ, такъ долго бывшій одинокимъ на свѣтѣ и такъ тяготившійся своимъ одиночествомъ, своимъ бездѣйствіемъ — живетъ и дѣйствуетъ. У него есть близкіе ему люди. Ихъ интересы дѣлаются его интересами — а развѣ жизнь его стала отъ этого краше?! Мелькнуло что то свѣтлое—и угасло...

Онъ готовъ имъ всѣмъ отдать остатки своей жизни, отдать все что только есть у него, но видно никому

Библиотека "Руниверс"

ничего этого не нужно. Онъ снова ожилъ только для того, чтобы убѣдиться, что жизнь—страданіе.

Онъ дѣлаетъ большое дѣло — освобождаетъ тысячи душъ крестьянъ, заботится о дальнѣйшемъ ихъ устройствѣ. Это дѣло справедливости, это осуществленіе старой мечты...

Но нѣтъ, нѣтъ да и являются у него смущающія мысли. Вспоминаются ему слова Николая, а затѣмъ и вѣрнаго слуги Степана, который передъ отъѣздомъ его изъ Горбатовскаго, узнавъ наконецъ о томъ, что такое задумалъ баринъ, покачалъ головою и промолвилъ:

— Не ладно это, сударь Борисъ Сергѣевичъ, право слово не ладно... Вотъ оно что значитъ отвычка—небось кабы мы не прожили всю жизнь въ Сибири, такъ и жалости у васъ къ вашимъ людямъ было бы больше, не стали бы гнать ихъ отъ себя...

— Что ты такое бредишь, Степанъ? Какъ отъ себя гнать?!..

— А такъ таки и гнать! упрямо повторялъ Степанъ. За вами имъ хорошо и тепло, какъ у Господа за пазухой, а отпустите вы ихъ на волю на эту—и не вѣдомо еще что изъ того выйдетъ! можетъ кому и точно впрокъ пойдетъ, да не многимъ, а что многіе пропадутъ—это вѣрно...

— Ну, закаркала старая ворона! промолвилъ Борисъ Сергѣевичъ.

— То то, старая ворона!..

И Степанъ съ ворчаніемъ ушелъ.

Но какъ бы то ни было, затѣянное дѣло приближалось къ благополучному окончанію.

Удалось и другое дѣло, за которымъ главнымъ образомъ и пріѣхалъ Борисъ Сергѣевичъ въ Москву — исполнилъ онъ завѣтъ брата, отыскалъ новаго племянника. Онъ ознакомился съ этимъ племянникомъ, призналъ въ немъ хорошаго человѣка, открылъ ему свое сердце, готовъ былъ оказать ему всяческую помощь. Но и тутъ помощи пока никакой очевидно не требовалось: Михаилъ Ивановичъ въ немъ не нуждался и онъ ясно видѣлъ это. Да и Капитолина Ивановна провожала его изъ Москвы такими словами:

— Ну, что же, государь мой, добились вы своего, такъ рады что ли?! Можетъ вы и рады, только взгляните-ка на Мишеньку — просто не узнать его за это время—хмурый, осунулся. А ужъ со стариками его что дѣлается—смотрѣть тошно!.. Еще спасибо вамъ, что не заупрямились — туда не пожаловали... Поглядимъ что дальше будетъ, думается такъ, что хорошаго то мало. Тихо жили люди, на жизнь не жаловались, а теперь вотъ изъ колеи выбиты, совсѣмъ выбиты!..

Борисъ Сергѣевичъ не могъ не согласиться, что она пожалуй и права. И могъ онъ только успокоить себя тѣмъ, что вѣдь не зналъ онъ какъ найдетъ этого племянника и думалъ найти его иначе. Онъ сваливалъ всю вину на Прыгунова, но отъ этого ему не становилось легче...

Въ Петербургѣ Борисъ Сергѣевичъ непамѣренъ былъ засиживаться. Онъ повидался кой съ кѣмъ изъ вліятельныхъ лицъ, которыя приняли его съ холодной любезностью. Онъ узналъ, что рѣшеніе его отпустить на волю всѣхъ своихъ крестьянъ „очень понравилось“, ему было даже передано „удовольствіе“.

Онъ неузнавалъ Петербурга и по нѣкоторымъ сдѣланнымъ наблюденіямъ убѣдился, что Николай былъ правъ.

Николая онъ засталъ такимъ мрачнымъ, такимъ раздражительнымъ. Не будь перваго впечатлѣнія, встрѣть онъ его такимъ, какимъ онъ былъ теперь, онъ бы только укрѣпился въ своихъ предвзятыхъ мысляхъ и чувствахъ. Но онъ видѣлъ Николая другимъ, отдалъ ему уже свое сердце и могъ теперь только скорбѣть.

Николай дѣйствительно начиналъ переживать мучительное время, въ сравненіи съ которымъ годы тоски и недовольства жизнью казались ему почти блаженными годами. Онъ пріѣхалъ изъ Горбатовскаго совсѣмъ какъ въ туманѣ; но рѣшился бороться съ собою и внутренно былъ возмущенъ той слабостью, которую въ себѣ чувствовалъ.

Онъ хотѣлъ забыть, уничтожить въ себѣ все то, что такъ неожиданно, какъ ему казалось, вдругъ выросло, прорвалось наружу и подавило его...

„И когда же это могло случиться?.. и какъ оно могло случиться?.. и какъ я смѣлъ допустить это?!..“ пытался онъ разбирать себя, и судить, и осуждать; но тутъ же и чувствовалъ всю нелѣпость, всю фальшь такихъ сужденій и самоосужденій, и чувствовалъ, что вовсе не „вдругъ“, а уже давно, давно, съ первой встрѣчи, съ первой минуты онъ любилъ Наташу.

Любилъ когда увидѣлъ ее какъ невѣсту брата, любилъ когда глядѣлъ какъ она обходила вокругъ аналоя съ Сергѣемъ, любилъ когда она вошла въ ихъ домъ и когда онъ бесѣдовалъ съ нею какъ съ сестрой, и глядѣлъ на нее какъ на сестру...

Любилъ всегда, всегда, ни на минуту не переставая, любилъ все больше и больше съ каждой минутой, жилъ ею, думалъ только о томъ, какъ бы ее увидѣть, или о томъ какъ бы избѣгнуть встрѣчи съ нею. И избѣгая встрѣчи онъ въ то же время жаждалъ этой встрѣчи и ждалъ чутко, всѣмъ существомъ своимъ, чтобы она первая пришла къ нему. Если она приходила—онъ встрѣчалъ ее рѣзко, почти враждебно, а самъ замиралъ отъ блаженства и муки. Если она не приходила—онъ не выдерживалъ и самъ шелъ къ ней, еще болѣе рѣзкій, еще болѣе враждебный, равно готовый и оскорбить ее, и безумно упасть передъ нею на колѣни.

И все это было такъ, потому что иначе не могло быть; только все это дѣлалось и росло безсознательно, онъ жилъ и двигался и дѣйствовалъ какъ въ какомъ то магнетическомъ снѣ, а теперь, теперь все вспоминалъ и понималъ...

Послѣ этого страшнаго и блаженнаго вечера, послѣ встрѣчи въ бесѣдкѣ, онъ бѣжалъ инстинктивно ища спасенія въ бѣгствѣ. Онъ чувствовалъ необходимость уйти куда нибудь, окунуться въ тревожную дѣятельность, которая бы увлекла, помогла забыться.

По возвращеніи въ Петербургъ онъ объѣздилъ всѣхъ бывшихъ въ городѣ и окрестностяхъ знакомыхъ, сталъ видаться съ вліятельными, „работавшими“ въ то время людьми. Онъ казался особенно оживленнымъ, говорилъ много, горячо и увлекательно, развивалъ свои завѣтныя мысли, которыя, какъ онъ выразился въ своемъ первомъ разговорѣ съ дядей, заслужили порицаніе en haut lieu.

Онъ ужъ и прежде, когда хотѣлъ того, обращалъ на себя вниманіе. Теперь же, въ этомъ исключительномъ, лихорадочномъ состояніи духа, онъ производилъ почти магнетическое дѣйствіе, получалъ рѣшительное вліяніе. Съ каждымъ днемъ разростался кружокъ, невольно призпававшій его своимъ центромъ. Люди однихъ съ нимъ взглядовъ, но до послѣдняго времени не рѣшавшіеся высказывать этихъ взглядовъ изъ боязни прослыть „отсталыми“, изъ увѣренности въ своемъ „одиночествѣ“—теперь, найдя въ немъ поддержку и увидя, что они вовсе не одиноки,—заговорили.

Кружокъ крѣпъ и получалъ вліяніе. Началась борьба. Новѣйшіе „дѣльцы“, жаждавшіе „удивить Европу“ и творить „блестящія страницы исторіи“, силились представить кружокъ Николая чуть что не врагами отечества и уже во всякомъ случаѣ крѣпостниками и ретроградами. Но настоящіе крѣпостники и ретрограды въ свою очередь были недовольны кружкомъ, ибо Николай и его единомышленники были вовсе не за старый строй и порядокъ. Они находили, что надо работать и строить—только осмотрительно, не на спѣхъ, не на показъ Европѣ, а прочно и своевременно.

Библиотека "Руниверс"

Дни Николая проходили быстро въ этой закипѣвшей дѣятельности. Съ ранняго утра уже можно было видѣть экипажи, подъѣзжавшіе къ горбатовскому дому. Въ старой библіотекѣ то и дѣло устраивались экспромтомъ какъ бы даже засѣданія подъ предсѣдательствомъ молодого хозяина.

Здѣсь можно было встрѣтить и горячихъ молодыхъ людей, уже болѣе и менѣе обратившихъ на себя общее вниманіе, и престарѣлыхъ государственныхъ мужей—дѣятелей прошлаго царствованія. Но главнѣйшимъ образомъ сюда стремились и легко попадали съѣхавшіеся въ Петербургъ провинціалы, дворяне-помѣщики разныхъ губерній, имѣвшіе сказать свое слово, привезшіе съ собой болѣе или менѣе значительный запасъ опытности и наблюденій.

Николай умѣлъ сразу разгадывать новаго человѣка и если онъ представлялъ какого нибудь провинціала своимъ петербургскимъ вліятельнымъ пріятелямъ, то навѣрное уже этотъ провинціалъ оказывался интереснымъ. Многіе изъ заслуженныхъ государственныхъ особъ, бывшіе до того времени искренно увѣренными, что они прекрасно знаютъ и понимаютъ дѣйствительное положеніе Россіи, должны были сознаться, что только тутъ, въ этой старой библіотекѣ, начинаютъ настоящее знакомство съ этимъ положеніемъ.

Здѣсь шли оживленные, серьезные споры, прочитывались различныя записки и замѣтки. Конечно не разъ увлекались споромъ, отклонялись отъ главнаго предмета, стоящаго на очереди; но Николай всегда умѣлъ во̀ время позвонить въ свой незримый предсѣдательскій колокольчикъ, то есть навести споръ на надлежащую дорогу. Самъ онъ говорилъ больше всѣхъ, съ постоянно возроставшимъ краснорѣчіемъ, и посѣтители засиживались въ библіотекѣ, не замѣчая какъ идетъ время.

Наконецъ гости разъѣзжались и Николая уже дожидался экипажъ у подъѣзда. Онъ отправлялся куда нибудь за городъ, къ кому нибудь на дачу, и всюду приносилъ съ собою свой увѣренный тонъ, свои ясныя мысли. Возвращаясь домой вечеромъ, онъ находилъ у себя на письменномъ столѣ приглашенія на слѣдующій день, иной разъ быстро карандашемъ набросанныя строчки—извѣстія о томъ, что получены важныя новости. Эти быстро набросанныя карандашемъ строчки были нѣчто въ родѣ шифрованныхъ депешъ—кружокъ такъ уже спѣлся, что люди понимали другъ друга въ одномъ словѣ, въ одной буквѣ.

И такъ шли недѣли.

Но нерѣдко и въ старой библіотекѣ, и въ чьей нибудь гостиной собесѣдники Николая взглядывали на него съ изумленіемъ—онъ вдругъ среди самаго интереснаго спора останавливался, терялся, замо̀лкалъ. Его оживленное лицо становилось блѣднымъ, блестящіе глаза потухали, онъ начиналъ отвѣчать короткими фразами и иногда даже очевидно неслыхалъ того, что̀ ему говорили.

Нерѣдко возвращаясь домой съ Острововъ, изъ Царскаго Села или Петергофа, полный только что высказанныхъ мыслей, онъ вдругъ чувствовалъ какъ эти мысли обрываются, какъ всякій интересъ къ дѣятельности, въ которую онъ окунулся, пропадаетъ безслѣдно и на его мѣсто врывается въ сердце и въ мозгъ тотъ мучительный, невыносимый міръ мыслей и ощущеній, отъ котораго онъ бѣжалъ, съ которымъ боролся и гналъ отъ себя и почти уже думалъ, что прогналъ далеко.

Опять и опять вставали передъ нимъ два женскихъ образа, да, два: не одна Наташа, а и Мари. Онъ начиналъ теперь все чаще и чаще думать о Мари и тутъ опять таки происходило нѣчто странное и мучительное. Онъ, самъ того не замѣчая, пересталъ негодовать на нее и она ужь не казалась ему „чужою“ какъ еще недавно. Ему не приходило въ голову обвинять ее, а себя оправдывать. Онъ почувствовалъ, что она передъ нимъ невиновата, что онъ не имѣлъ никакого права требовать отъ нея, чтобы она для него переродилась, стала иною, чѣмъ создала ее природа. А главное, главное, какова бы ни была она, онъ вдругъ почувствовалъ свою нерасторжимую связь съ нею и его всего наполнило чувство жалости къ ней, невыносимо мучительное чувство.

Иной разъ онъ бродилъ теперь по ея пустымъ комнатамъ, гдѣ все говорило объ ней, онъ взглядывалъ порою на ея портретъ и глядѣлъ долго, неотрываясь, будто впервые видѣлъ это красивое, спокойное лицо. И ему казалось, что онъ читаетъ нѣмой упрекъ въ ея глазахъ. И тоскливая жалость душила его. Еслибъ Мари очутилась теперь передъ нимъ—онъ бы бросился къ ней на грудь и рыдалъ бы, рыдалъ бы...

Но вотъ будто голосъ какой-то, гдѣ-то тамъ, глубоко, въ сердцѣ произносилъ завѣтное имя: „Наташа!“—и вдругъ ему становилось просто страшно отъ огня всего его охватывавшей страсти. Тутъ уже не было жалости, тутъ была роковая, неумолимая сила, таившаяся всю жизнь, безъ исхода, безъ пищи—и теперь порвавшая свои оковы.

Онъ негодовалъ на себя, почти презиралъ себя, кидался къ своему рабочему столу, начиналъ писать, заставлялъ работать мозгъ... Но среди работы, ему слышался то тихій голосъ Наташи, то шорохъ ея платья. И онъ безнадежно хватался за свою горящую голову.

Борисъ Сергѣевичъ видѣлъ и понималъ борьбу, происходившую въ Николаѣ. Въ своихъ бесѣдахъ онъ не позволилъ себѣ ни одного намека и только всячески старался убѣдить его, что хандрить и тяготиться жизнью въ его годы не слѣдуетъ, что въ жизни во всякомъ случаѣ много дѣла, много большой работы, въ которой можно забыться и найти успокоеніе.

— Нѣтъ, тяжело жить, дядя! мрачно отвѣчалъ ему Николай.—Конечно вы правы—есть и дѣло, есть и работа,—и я работаю...

— Да вы не глядите на меня что я такой, вдругъ спохватывался онъ.—Это я можетъ быть клевещу и на жизнь, и на себя... характеръ такой глупый, нервы что-ли... Я съ жизнью долженъ справиться... и справлюсь...

Какъ то Борисъ Сергѣевичъ сказалъ ему:

— Вотъ постой, я попытаюсь занять тебя Азіей. Теперь некогда, надо спѣшить въ Горбатовское, а вернемся сюда осенью, я тебѣ сообщу многое такое, что навѣрно тебя заинтересуетъ... Потерпи до осени.

— Охъ, ужь эта осень!! невольно выговорилъ Николай.

По лицу его пробѣжало тоскливое выраженіе и онъ перемѣнилъ разговоръ...

Въ Горбатовскомъ Бориса Сергѣевича ждало не много радостей. Наташа была пожалуй еще плоше Николая. Она очевидно ломала себя всячески, ни на что не жаловалась, казалась спокойной, но поблѣднѣла и похудѣла. И по временамъ старикъ замѣчалъ такой странный, почти безумный взглядъ ея глазъ, что ему становилось за нее страшно. Съ нею онъ бы заговорилъ, но она очевидно пуще всего боялась этихъ разговоровъ и не допускала ихъ.

Сергѣй теперь иногда по нѣскольку дней не бывалъ дома. Онъ уѣзжалъ на ярмарку, потомъ отправлялся на охоту. И Борисъ Сергѣевичъ не могъ не замѣтить, что только во время его отсутствія Наташа хоть нѣсколько спокойнѣе дышала.

Мари повидимому была все та же. Она, какъ и всегда, показывалась рѣдко, почти всѣ дни проводила у себя, только Борисъ Сергѣевичъ замѣтилъ, что она часто призываетъ къ себѣ своего мальчика и подолгу остается съ нимъ, чего прежде не бывало.

Ко всему этому Катерина Михайловна рѣшила отравить послѣднія спокойныя минуты. Извѣстіе о томъ,

Библиотека "Руниверс"

Ревнивецъ. Ориг. рис. Джонсона, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

что Борисъ Сергѣевичъ отпускаетъ на волю своихъ крестьянъ, поразило ее и довело до бѣшенства. Она не рѣшалась конечно выказывать этого бѣшенства, но настроеніе ея духа становилось невыносимымъ. Она придиралась къ каждому слову, она преслѣдовала рѣшительно всѣхъ.

Атмосфера Горбатовскаго сдѣлалась совсѣмъ душной.

Наконецъ Борису Сергѣевичу былъ приготовленъ послѣдній сюрпризъ. Какъ-то поздно вечеромъ, это было уже въ августѣ, ему не спалось и онъ вышелъ въ паркъ. Ночь была тихая и темная, только сквозь чащу деревьевъ мигали безчисленныя звѣзды. Въ аллеяхъ было совсѣмъ темно.

Борисъ Сергѣевичъ набрелъ на скамью, сѣлъ и задумался. Мало по малу эта ночь,—предвѣстница осени, навѣяла на него свою таинственную тишину, подняла въ немъ то тихое и грустное чувство, которое заставляетъ человѣка не то на яву, не то въ полуснѣ прислушиваться къ дыханію заснувшей природы и слышать въ этомъ дыханіи съ каждой минутой все яснѣющіе и яснѣющіе звуки и почти даже понимать смыслъ и значеніе ихъ.

Но на этотъ разъ Борису Сергѣевичу не удалось побесѣдовать съ природой.—Онъ былъ освобожденъ отъ чаръ ея новыми, совсѣмъ земными звуками. Онъ разслышалъ шаги, тихіе голоса, разслышалъ звукъ поцѣлуя.

Мимо него, въ темной аллеѣ, не замѣчая его присутствія, медленно проскользнули двѣ тѣни—и онъ узналъ въ нихъ Сергѣя и хорошенькую Лили...

(До слѣд. №).

Августъ Бедлоэ.

Разсказъ **Эдгара Поэ.**

Въ концѣ 1827 года я жилъ близъ Шарлотсвиля въ Виргиніи, и познакомился случайно съ Августомъ Бедлоэ. Молодой джентльменъ былъ человѣкъ замѣчательный во всѣхъ отношеніяхъ и возбуждалъ во мнѣ любопытство и глубокій интересъ. Я не могъ отдать себѣ отчета въ его физической и нравственной физіономіи. Я не могъ дознаться ничего положительнаго о его семьѣ. Откуда онъ? Это осталось для меня неизвѣстно. Относительно его лѣтъ, хотя я и назвалъ его молодымъ джентльменомъ, я тоже сбивался съ толку. Онъ казался молодымъ и даже любилъ говорить о своей молодости; однако бывали минуты, когда я не колеблясь далъ бы ему хоть сто лѣтъ. Его наружность имѣла въ себѣ что-то совершенно особенное. Онъ былъ высокъ и худъ; сильно горбился; члены длинные и тощіе; лобъ широкій, низкій; комплекція малокровная, ротъ большой и зубы хотя и здоровые, но болѣе неправильныхъ я никогда не видалъ ни у одного человѣка. Его улыбка вовсе не была непріятна, но она не имѣла никакого оттѣнка. То была вѣчная какая то грусть. Его глаза были неправильно широки и круглы какъ у кошки. Даже зрачки сокращались и расширялись сообразно усиленію и уменьшенію свѣта, совершенно такъ, какъ это у кошекъ. Въ минуты возбужденія, зрачки становились очень блестящими и казалось испускали лучи, не отраженнаго, а внутренняго свѣта, какой бываетъ отъ свѣчи или звѣзды, но въ обычномъ состояніи, они были такъ тусклы, недѣятельны, мрачны, что напоминали собой глаза давно погребеннаго трупа.

Эти особенности видимо не нравились ему самому и онъ часто намекалъ на это, желая это объяснить и оправдать. Это непріятно подѣйствовало на меня въ первый же разъ какъ я увидѣлъ его. Однако я къ этому привыкъ и впечатлѣніе разсѣялось. Казалось онъ хотѣлъ скорѣй намекнуть чѣмъ положительно утверждать, что физически онъ не всегда былъ тѣмъ что есть; что цѣлый рядъ нервныхъ припадковъ довелъ его до состоянія, въ какомъ я его видѣлъ теперь.

Нѣсколько лѣтъ уже онъ пользовался совѣтами доктора Тамплетона, старика лѣтъ семидесяти, котораго онъ встрѣтилъ въ первый разъ въ Сарагосѣ, и совѣты котораго въ настоящее время приносили ему облегченіе. Бедлоэ,—богатый человѣкъ—платилъ доктору Тамплетону значительное годовое вознагражденіе, а докторъ согласился посвятить все свое время и свои медицинскіе опыты исключительно ему.

Докторъ Тамплетонъ путешествовалъ въ своей молодости и сдѣлался въ Парижѣ однимъ изъ ярыхъ послѣдователей ученія Месмера. Только благодаря леченію магнетизмомъ удалось ему облегчить острыя страданія своего больнаго; и этотъ успѣхъ внушилъ Бедлоэ нѣкоторое довѣріе къ основамъ этого леченія. Къ тому же докторъ, какъ энтузіасты вообще, сильно старался обратить его въ своего прозелита и достигъ этого настолько, что побудилъ паціента согласиться подвергнуть себя опытамъ. Часто повторяемые опыты привели къ результату, который давно уже сталъ обыкновеннымъ и привлекаетъ теперь мало вниманія или совсѣмъ не привлекаетъ вниманія; но въ то время они очень рѣдко удавались въ Америкѣ. Я хочу сказать, что между докторомъ Тамплетономъ и Бедлоэ установилось мало по малу совершенно ясное и сильное магнетическое согласіе. Эта сила достигла большаго напряженія. Первая попытка ученика Месмера — произвести магнетическій сонъ — не имѣла успѣха. Пятая и шестая едва удались и то послѣ упорныхъ усилій. Только при двѣнадцатой попыткѣ успѣхъ былъ полный. Воля паціента быстро поддалась волѣ доктора, настолько, что когда я въ первый разъ познакомился съ ними, сонъ наступалъ почти внезапно по желанію доктора, даже когда больной не зналъ о его присутствіи. Только теперь, когда подобныя чудеса ежедневно засвидѣтельствуются тысячами людей, я осмѣливаюсь передать эту очевидную невозможность какъ положительный фактъ.

Темпераментъ Бедлоэ былъ въ высшей степени чувствителенъ, возбуждаемъ, восторженъ. Его особенно энергическое воображеніе получало безъ сомнѣнія добавочную силу отъ употребленія опіума, въ большомъ количествѣ и безъ котораго его существованіе было не мыслимо. Обыкновенно онъ принималъ большую дозу тотчасъ же послѣ завтрака, каждое утро,—или скорѣе тотчасъ же послѣ чашки крѣпкаго кофе, такъ какъ онъ ничего не ѣлъ по утрамъ,—и тогда отправлялся одинъ съ своей собакой на продолжительную прогулку по тропинкамъ дикихъ и унылыхъ горъ, которыя идутъ на востокъ и на югъ отъ Шарлотсвиля.

Въ одинъ сѣрый, душный, туманный день въ концѣ ноября, Бедлоэ отправился по обыкновенію въ горы. День прошелъ, онъ не вернулся.

Около восьми часовъ вечера, серьезно встревоженные этимъ продолжительнымъ отсутствіемъ, мы собрались уже на поиски, когда онъ появился внезапно, болѣе оживленный чѣмъ обыкновенно. Разсказъ о его путешествіи и приключеніяхъ, которыя его задержали, былъ по истинѣ не изъ необыкновенныхъ:

— Вы помните,—сказалъ онъ,—было около девяти часовъ утра когда я вышелъ изъ Шарлотсвиля. Я тотчасъ направился къ горамъ и около десяти часовъ вступилъ въ ущелье, которое еще не зналъ. Я обошелъ всѣ извилины этого прохода съ интересомъ. Видъ, открывавшійся со всѣхъ сторонъ, можетъ быть и не заслуживалъ названія величественнаго, но носилъ въ себѣ неописуемый и любимый мною характеръ унынія и пустынности—уединеніе было совершенно полное. Эти зеленые луга и сѣрыя скалы, по которымъ я ходилъ, не попирала человѣческая нога. Входъ въ ущелье былъ совершенно закрытъ, неприступенъ.

Густой туманъ, паръ нашего тѣла, тяжело окутывалъ всѣ предметы и усиливалъ сумрачное впечатлѣніе, производимое на меня окружающимъ.

Туманъ былъ такъ густъ, что я не могъ ничего различить на двѣнадцать шаговъ отъ себя. Путь былъ извилистъ и такъ какъ солнца не было видно, я потерялъ всякое представленіе о направленіи, въ которомъ шелъ. Между тѣмъ опіумъ произвелъ свое обычное дѣйствіе и придалъ всему внѣшнему міру особенную прелесть и интересъ. Каждое дрожаніе листа, цвѣтъ травинки, узоръ папоротника, жужжаніе пчелъ, блескъ капли росы, дыханіе вѣтерка, неопредѣленный, чудный ароматъ доносившійся изъ лѣса,—все рождало цѣлый міръ впечатлѣній, великолѣпный, пестрый міръ, разнообразный и странный.

Весь погруженный въ свои мечты, шелъ я нѣсколько часовъ. Туманъ такъ сгустился вокругъ, что я принужденъ былъ идти чуть не ощупью. Мною овладѣло непостижимое безпокойство, нервное волненіе и дрожь. Я боялся двинуться боясь слетѣть въ какую нибудь пропасть. Я припомнилъ всѣ странные разсказы объ этихъ горахъ и тѣхъ племенахъ дикихъ, которыя населяли эти лѣса и пещеры. Тысяча неясныхъ мыслей давили и смущали меня,—мыслей, неопредѣленность которыхъ дѣлала ихъ еще мучительнѣе. Вдругъ сильные глухіе удары барабана приковали мое вниманіе.

Я былъ изумленъ. Барабанъ въ этихъ мѣстахъ—вещь необычайная. Я не болѣе удивился бы звуку трубы архангела. Но далѣе было еще болѣе удивительно. Я слышалъ приближеніе сильнаго шума, звона, подобныхъ звуку связокъ громадныхъ ключей, и въ тотъ же мигъ полунагой смуглый человѣкъ пробѣжалъ мимо меня, издавая пронзительный крикъ. Онъ прошелъ такъ близко около меня, что я почувствовалъ на своемъ лицѣ его горячее дыханіе. Онъ держалъ въ рукѣ инструментъ, состоящій изъ ряда желѣзныхъ колецъ, и съ силой на бѣгу потрясалъ имъ. Едва онъ исчезъ за туманомъ, какъ за нимъ, задыхаясь, сверкая глазами, съ разинутой пастью помчался громадный звѣрь. Я не могъ ошибиться: это была гіена. Видъ чудовища скорѣй разсѣялъ чѣмъ усилилъ мой страхъ; я былъ теперь увѣренъ, что бредилъ, и старался ободрить, расшевелить

Библиотека "Руниверс"

свое сознаніе. Я шелъ смѣло и легко впередъ. Я протиралъ глаза. Я громко кричалъ. Я щипалъ себя. Я увидѣлъ маленькій ручей впереди, остановился у него, умылъ себѣ руки, намочилъ голову. Я чувствовалъ, что мучившія меня до сихъ поръ сомнительныя ощущенія разсѣялись. Когда я поднялся, мнѣ показалось, что я сталъ новымъ человѣкомъ и твердо и весело пошелъ по незнакомой, пустынной дорогѣ.

Утомленный ходьбой и духотой атмосферы я присѣлъ подъ дерево. Въ этотъ моментъ показался слабый лучъ солнца и листья деревьевъ отбросили на лугъ легкую, но довольно опредѣленную тѣнь. Въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ я съ удивленіемъ разсматривалъ ее. Очертаніе тѣни изумило меня. Я поднялъ глаза. Это была пальма.

Въ волненіи я быстро поднялся,—мысль, что я брежу, была теперь недостаточна. Я видѣлъ,—я чувствовалъ, что вполнѣ владѣю разсудкомъ, но разсудокъ даетъ моей душѣ цѣлый міръ новыхъ, необыкновенныхъ впечатлѣній. Духота вдругъ стала нестерпимой. Странный запахъ доносился съ вѣтеркомъ. Глубокое и безпрерывное журчаніе, подобно тому какое слышится отъ глубокой, тихо текущей рѣки, достигло моихъ ушей, перемѣшанное съ гуломъ множества человѣческихъ голосовъ.

Пока я слушалъ съ удивленіемъ, сильный и короткій порывъ вѣтра сорвалъ какъ волшебнымъ жезломъ туманъ, окутывавшій землю. Я очутился у подошвы высокой горы, стоявшей на обширной равнинѣ, черезъ которую протекала великая рѣка. На берегу рѣки подымался городъ, восточный городъ, городъ „тысячи одной ночи“, но съ еще болѣе страннымъ характеромъ. Я находился надъ городомъ и могъ ясно различить всѣ закоулки и извилины, какъ бы они были нарисованы на картѣ. Безчисленныя улицы неправильно скрещивались по всѣмъ направленіямъ и походили на длинныя кривыя аллеи, которыя буквально кипѣли народомъ. Дома были странны и живописны. Вездѣ виднѣлось много балконовъ, верандъ, минаретовъ, нишъ и фантастическихъ рѣзныхъ башенокъ. Крытые базары темнѣли—роскошные товары пестрѣли въ безконечномъ обиліи и разнообразіи: шелка, кисея, самая ослѣпительная сталь, бриліанты, чудныя драгоцѣнности. Всюду видны были павильоны, паланкины, носилки съ сидящими въ нихъ красивыми женщинами, строго скрытыми покрывалами, слоны шли пышно украшенные попонами, странныхъ формъ идолы, барабаны, знамена, гонги, пики, золоченыя и серебряныя палицы. И среди толпы, крика, шума, всеобщаго безпорядка, среди милліоновъ черныхъ и смуглыхъ людей въ тюрбанахъ и платьяхъ, съ развѣвающимися бородами, двигалось безчисленное множество разукрашенныхъ лентами священныхъ быковъ, а легіоны шумныхъ священныхъ обезьянъ, тараторя и стрекоча карабкались по карнизамъ домовъ или висли на минаретахъ и башняхъ. Кипящія народомъ улицы тянулись, набережныя рѣки спускались громадными ступенями и вели къ купальнямъ, а рѣка, казалось, едва пролагала свой путь среди громаднаго флота тяжело нагруженныхъ кораблей. Надъ стѣнами города возвышались величественными группами пальмы и кокосы среди другихъ гигантскихъ и пышныхъ деревьевъ; тамъ и сямъ желтѣло рисовое поле, соломенная крыша хижины крестьянина, водохранилища, одинокій храмъ, военный лагерь или граціозная дѣвушка, одиноко идущая съ кувшиномъ на головѣ къ берегамъ величественной рѣки.

— Вы скажете что я бредилъ—ни мало! Что я видѣлъ, что слышалъ, что чувствовалъ, что думалъ, во всемъ этомъ не было и тѣни бреда. Все шло ярко и логично. Сначала, сомнѣваясь дѣйствительно ли я въ сознаніи, я подвергъ себя испытаніямъ, и они убѣдили меня, что я бодрствую. Когда кто нибудь видитъ сонъ и даже во снѣ подозрѣваетъ это, то обыкновенно внезапно пробуждается и подозрѣніе его подтверждается. Новалисъ говоритъ, что мы готовы пробудиться всякій разъ, какъ во снѣ намъ кажется что мы видимъ сонъ. И это вѣрно. Еслибъ видѣніе представилось мнѣ такъ, какъ я его описалъ, и я заподозрилъ бы что это сонъ, тогда оно дѣйствительно могло быть сномъ; но это было что то иное.

— Я не думаю что вы неправы, замѣтилъ докторъ. Продолжайте. Вы встали и спустились въ городъ.

— Я всталъ,—продолжалъ Бедлоэ, смотря на доктора съ видомъ глубокаго удивленія,—я всталъ, какъ вы говорите, и спустился въ городъ. Я очутился въ громадной толпѣ, которая запрудила собой всѣ улицы, стремилась въ одномъ направленіи и выражала въ своихъ дѣйствіяхъ самое сильное оживленіе. Внезапно, подъ какимъ то непостижимымъ давленіемъ, я почувствовалъ глубокій интересъ къ тому, что должно было сейчасъ случиться. Я вѣрилъ, что долженъ играть тутъ важную роль, не зная точно, въ чемъ должна состоять она. Къ толпѣ окружавшей меня я испытывалъ однако глубокое враждебное чувство. Я выбился изъ толкотни, быстро, круговымъ путемъ, добрался до города и вошелъ въ улицу. Кругомъ кипѣло волненіе и самая жестокая распря. Отрядъ людей, одѣтыхъ полуиндійски, полу-европейски, которымъ командовалъ офицеръ въ англійской формѣ, велъ неравный бой противъ кишащей по улицамъ толпы. Я присоединился къ этой маленькой группѣ героевъ, схватилъ оружіе одного убитаго офицера и бросился въ опасность съ свирѣпостью отчаянія. Чернь задавила насъ скоро своею численностью и принудила искать убѣжища въ какомъ то кіоскѣ. Мы заперлись въ немъ и были временно въ безопасности. Черезъ амбразуру въ самой верхушкѣ кіоска я увидѣлъ громадную разъяренную толпу, которая окружила и напала на прекрасный дворецъ на берегу рѣки. Тогда изъ верхняго окна дворца, посредствомъ веревки, свитой изъ тюрбановъ прислуги, спустился какой то человѣкъ, изнѣженный съ виду. Онъ бѣжалъ на стоявшее вблизи судно и спасся на противоположный берегъ рѣки.

Тогда мной овладѣла новая мысль. Я обратилъ къ товарищамъ нѣсколько краткихъ, энергичныхъ словъ. Я успѣлъ подбить ихъ къ сочувствію своему замыслу и мы сдѣлали бѣшеную вылазку изъ кіоска. Мы бросились въ толпу, которая насъ осаждала. Сначала она бѣжала отъ насъ. Затѣмъ они соединились, сражались какъ бѣшеные и сдѣлали новое отступленіе. Между тѣмъ мы удалились отъ кіоска, мы затерялись, смутились въ узкихъ улицахъ, подавленные высокими домами, внутрь которыхъ не проникаетъ никогда солнечный лучъ. Толпа стремительно тѣснила насъ, преслѣдовала насъ своими пиками и одолѣвала тучами своихъ стрѣлъ. Стрѣлы походятъ на стрѣлы употребляемыя малайцами: длинныя, черныя, съ ядовитымъ концомъ, свистя въ воздухѣ точно ползущія змѣи. Одна изъ нихъ попала мнѣ въ правый високъ. Я повернулся и упалъ. Мгновенная и жестокая боль охватила меня. Я метался, — я усиливался дышать, но не могъ—я умеръ.

— Вы безъ сомнѣнія не станете упорствовать, — сказалъ я улыбаясь,—въ томъ что ваше приключеніе не сонъ? Вы не перестаете утверждать, что вы умерли?

Когда я произнесъ эти слова я ждалъ вмѣсто отвѣта какой нибудь счастливой остроты Бедлоэ; но, къ моему великому удивленію, онъ задрожалъ, сталъ смертельно блѣденъ и продолжалъ молчать. Я взглянулъ на доктора. Онъ держался прямо на своемъ стулѣ; его зубы щелкали, глаза его выходили изъ своихъ орбитъ.

— Продолжайте,—сказалъ наконецъ докторъ Бедлоэ хриплымъ голосомъ.

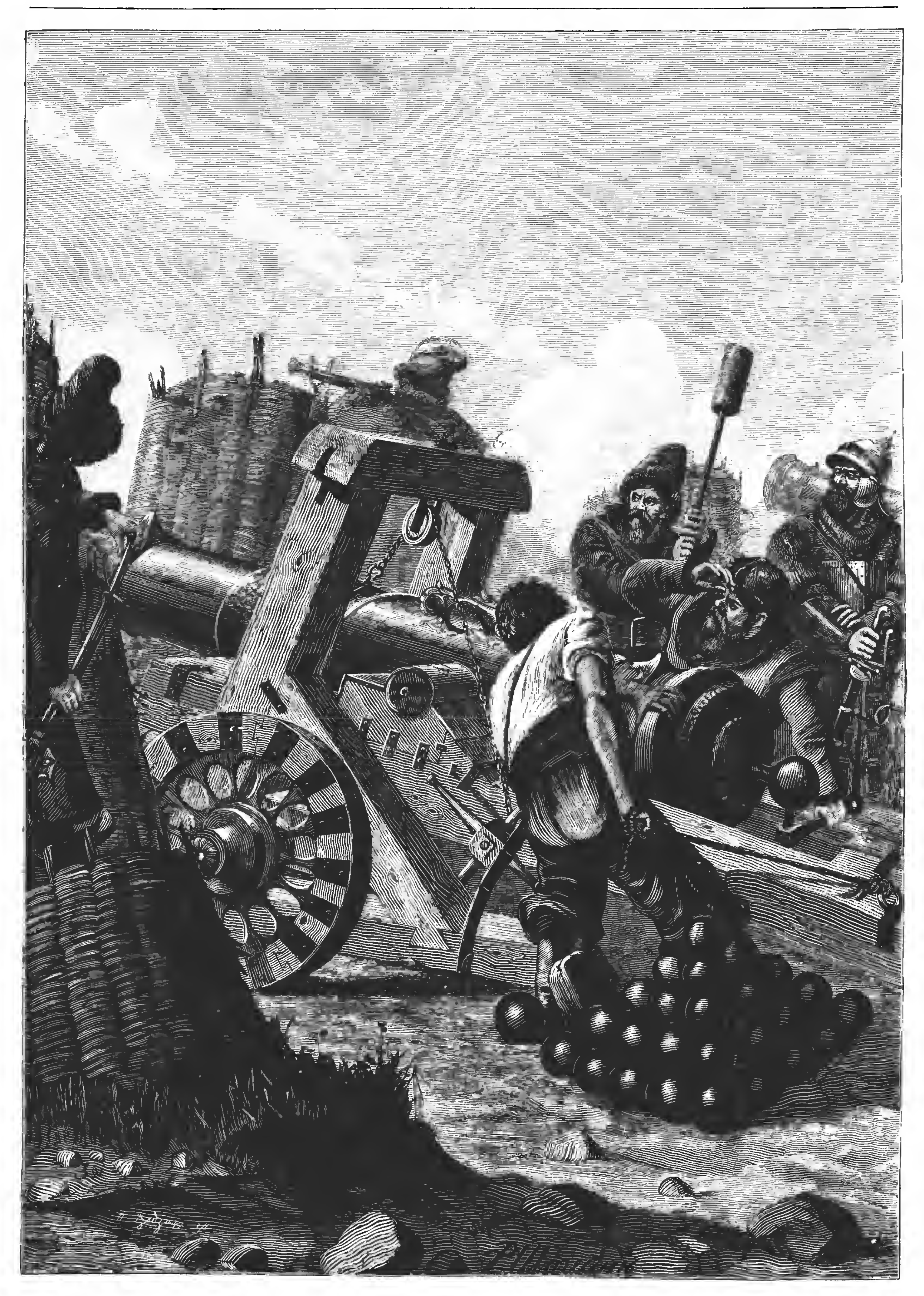
— Въ продолженіи нѣсколькихъ минутъ,—продолжалъ послѣдній,—моимъ единственнымъ впечатлѣніемъ, моимъ единственнымъ ощущеніемъ была ночь, небытіе съ сознаніемъ смерти. Подъ конецъ мнѣ показалось, что сильное и внезапное потрясеніе, какъ электрическая сила, пробѣжало по мнѣ. Съ этимъ потрясеніемъ явилось сознаніе гибкости и свѣта. Что касается до свѣта, я чувствовалъ, но не видѣлъ его. Одну минуту мнѣ казалось, что я приподнялся съ земли: но я не сознавалъ своего тѣлеснаго существованія, видимаго, явнаго, осязаемаго. Толпа разсѣялась. Волненіе прекратилось. Городъ утихъ. Надо мной тяготѣлъ мой трупъ со стрѣлою въ вискѣ, съ сильно распухшей и обезображенной головой. Но все это я чувствовалъ, а не видѣлъ. Я не принималъ ни въ чемъ участія. И мой трупъ мнѣ казался предметомъ, съ которымъ я не имѣю ничего общаго. У меня не было никакой воли, но мнѣ казалось, что я двигаюсь и улетаю изъ черты города тѣмъ же круговымъ путемъ, которымъ я вошелъ въ него. Когда я достигъ въ горахъ лощины, гдѣ встрѣтилъ гіену, я снова почувствовалъ толчекъ какъ отъ Вольтова столба; ощущенія тяжести, воли, потребности жизни вернулись ко мнѣ. Я снова сталъ собой, своей собственной личностью, и быстро направилъ шаги къ своему дому; но прошедшее не потеряло живую силу дѣйствительности и теперь еще я не могу принудить себя, даже на одну секунду, смотрѣть на все это какъ на сонъ.

— Это не былъ сонъ,—сказалъ докторъ мрачно и торжественно,—но трудно сказать какой бы другой терминъ опредѣлилъ лучше этотъ случай. Предположимъ, что наука на пути къ какимъ нибудь изумительнымъ психическимъ открытіямъ. Удовольствуемся этой гипотезой. Что касается остальнаго, я могу нѣсколько разъяснить вамъ. Вотъ акварельная живопись, которую я показалъ бы вамъ уже давно, еслибъ непонятное чувство ужаса не мѣшало мнѣ сдѣлать это до сихъ поръ.

Мы осмотрѣли рисунокъ, который онъ намъ показалъ. Я не видѣлъ въ немъ ничего необыкновеннаго; но видъ его страшно подѣйствовалъ на Бедлоэ. Едва взглянулъ онъ на него, какъ готовъ былъ лишиться чувствъ. А между тѣмъ это былъ только маленькій портретъ, прекрасно сдѣланный правда,—его собственной оригинальной физіономіи. Такъ я думалъ когда смотрѣлъ на него.

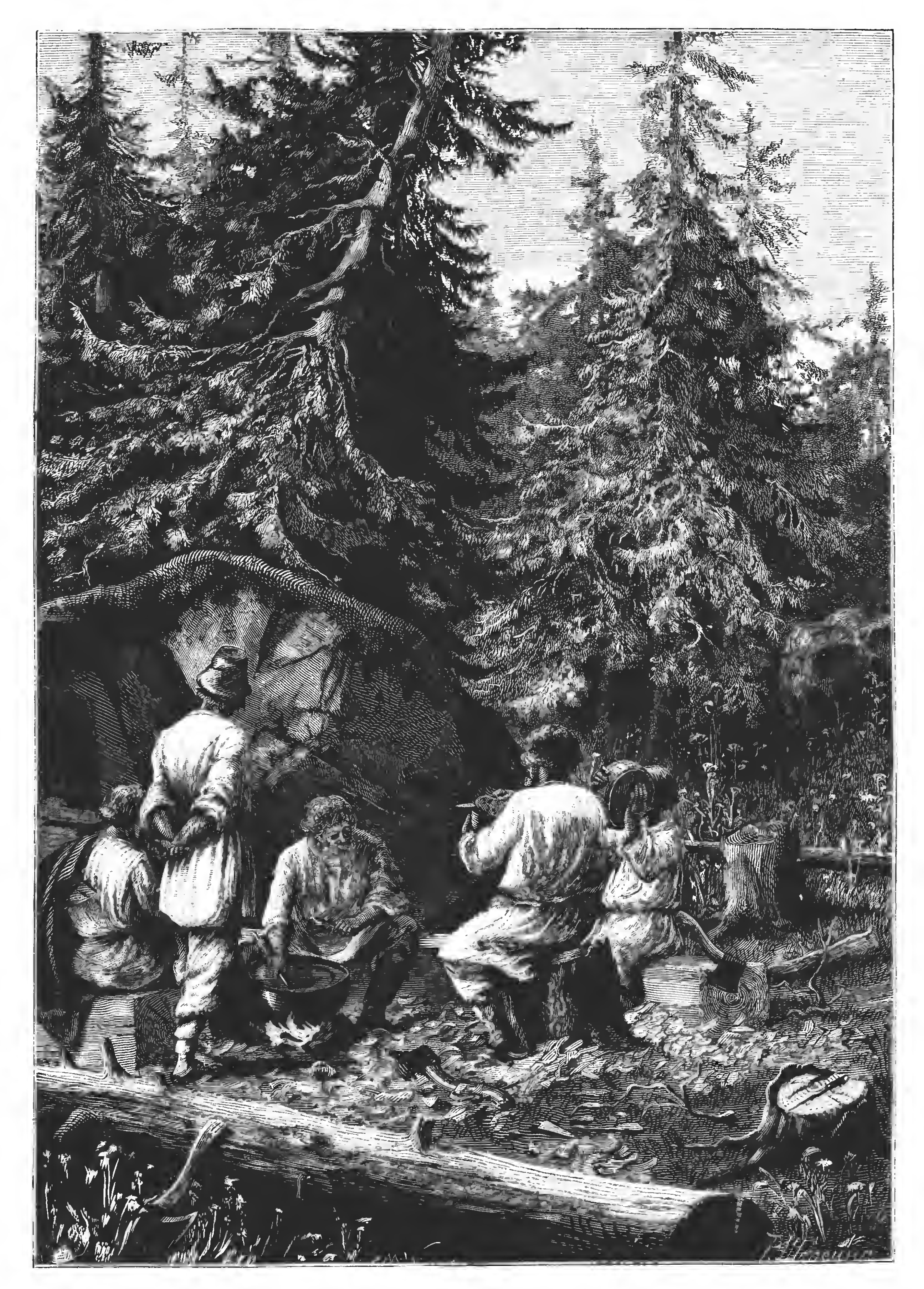
— Замѣчаете вы тамъ число на портретѣ,—сказалъ докторъ,—оно тамъ, едва видно въ этомъ углу: 1780. Въ этомъ году былъ онъ нарисованъ. Это портретъ одного моего покойнаго друга, Олдеба, къ которому я сильно привязался въ Калькутѣ во время правленія Варена Гастингса. Мнѣ было всего тогда 20 лѣтъ. Когда я увидалъ васъ въ первый разъ, Бедлоэ, въ Сарагосѣ, то удивительное сходство между вами и портретомъ побудило меня познакомиться съ вами, искать вашей дружбы и устроить ту сдѣлку, которая сдѣлала меня вашимъ вѣчнымъ компаньономъ. Меня главнымъ образомъ побуждали воспоминанія, полныя сожалѣнія объ умершемъ: но съ другой стороны также и безпокойное любопытство относительно васъ, которое не было лишено нѣкоторой доли страха. Въ вашемъ разсказѣ о видѣніи, которое представилось вамъ въ горахъ, вы описали въ мельчайшихъ подробностяхъ городъ Бенаресъ на святой рѣкѣ. Стеченіе народа, сраженіе, рѣзня—все это дѣйствительные эпи-

Библиотека "Руниверс"



Русское осадное орудіе XVI вѣка. Ориг. рис. Р. Штейна, грав. П. Дзедзицъ.

Библиотека "Руниверс"



Народные типы и сцены. Плотничья артель за обѣдомъ.Ориг. рис. Р. Штейна, грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

зоды возстанія Шейтсинга, которое было въ 1780 году, когда жизнь Гастингса была въ большой опасности. Человѣкъ, бѣжавшій по лѣстницѣ изъ тюрбановъ, былъ самъ Шейтесингъ. Отрядъ въ кіоскѣ состоялъ изъ индійскихъ солдатъ и англійскихъ офицеровъ съ Гастингсомъ во главѣ. Я участвовалъ въ этомъ отрядѣ и употребилъ всѣ свои усилія, чтобы помѣшать этой неосторожной и роковой вылазкѣ офицера, который упалъ въ сумятицѣ, сраженный ядовитой стрѣлой. Офицеръ этотъ былъ моимъ лучшимъ другомъ. Это былъ Олдебъ. Вы увидите по этой рукописи,—тутъ расказчикъ показалъ намъ записную книжку, нѣсколько страницъ которой казалось были недавно исписаны,—что въ то время, какъ вы пережили все это въ горахъ, я былъ занятъ дома и описывалъ именно эти событія.

Около недѣли спустя послѣ этого разговора слѣдующая статья появилась въ журналѣ Шарлотсвиля:

„На насъ лежитъ тяжелая обязанность возвѣстить о смерти г. Августа Бедло, джентльмэна, пріятныя манеры и добрыя качества котораго давно уже сдѣлали его своимъ жителямъ Шарлотсвиля.

„Г. Бедло уже нѣсколько лѣтъ страдалъ невралгіей, которая часто грозила ему смертью, но на нее слѣдуетъ теперь смотрѣть какъ на косвенную причину ея. Непосредственная же причина была особеннаго, случайнаго характера. Во время прогулки, которую онъ совершилъ въ горахъ нѣсколько дней тому назадъ, онъ схватилъ легкій насморкъ съ лихорадкой, которая сопровождались приливами къ головѣ. Чтобы помочь ему, докторъ прибѣгнулъ къ мѣстному кровопусканію. Поставили піявки къ вискамъ. Въ страшно короткій срокъ, больной умеръ, и тогда замѣтили, что въ склянкѣ, содержащей піявки, очутилась случайно одна изъ червеобразныхъ, ядовитыхъ піявокъ, которыя встрѣчаются тамъ и сямъ въ окрестныхъ прудахъ. Она впилась въ маленькую артерію праваго виска. Благодаря ея необыкновенному сходству съ медицинской піявкой, ошибка обнаружилась слишкомъ поздно.

ХВ. Ядовитая піявка Шарлотсвиля можетъ быть отличена отъ медицинской піявки своимъ темнымъ цвѣтомъ, особенно своими червеобразными движеніями, которыя очень походятъ на движеніе змѣи“.

Я былъ у редактора этого журнала и мы разговорились съ нимъ объ странномъ происшествіи, когда мнѣ пришла въ голову мысль спросить его зачѣмъ напечатали имя умершаго съ орфографіей: Бедло.

— Я полагаю, сказалъ я,—что вы имѣете какое нибудь основаніе написать его такъ; я всегда думалъ, что это имя должно писаться съ э на концѣ.

— Основаніе?—Нѣтъ, возразилъ онъ. Это простая ошибка типографщика. Фамилія Бедлоэ, съ э на концѣ; это извѣстно всѣмъ, и я никогда не видалъ ее написанной иначе.

— Можетъ быть,—пробормоталъ я самъ себѣ въ смущеніи—что истина страннѣй иногда всякаго вымысла; что такое Бедлоэ безъ э, если не перевернутый обратно Олдебъ? А редакторъ говоритъ мнѣ, что это ошибка типографщика!

Послѣдніе дни жизни Г. Гейне.

Очеркъ.

Во время продолжительной болѣзни (съ 1847 до 1856) Гейне, кромѣ лишеній и страданій, долженъ былъ страдать еще и отъ одиночества. Бывшій нѣкогда средоточіемъ умственно развитаго кружка, радостно встрѣчаемый и охотно посѣщаемый, находившійся въ дружескихъ отношеніяхъ со всѣми выдающимися поэтами, журналистами и государственными людьми, онъ теперь лежалъ безпомощно цѣлыя недѣли на одрѣ болѣзни въ своей квартирѣ близъ Елисейскихъ полей. Поэтъ былъ въ такой степени забытъ всѣми, что когда однажды его посѣтилъ Берліозъ, то при видѣ его Гейне воскликнулъ: „Какъ! еще ходять ко мнѣ? И такъ Берліозъ всегда остается оригинальнымъ!“

Только нѣсколько искренно расположенныхъ къ поэту женщинъ вносили лучъ свѣта въ полутемную, занавѣшенную комнату больнаго. То были принцесса Бельджьойозо, г-жа Жоберъ, подруга принцессы и къ концу 1854 или началу 1855 г. къ нимъ присоединилась дѣвушка, извѣстная во всѣхъ біографіяхъ Гейне подъ именемъ „Мушка“. Она была его утѣшеніемъ; ея поклоненіе поэту „Книги пѣсенъ“ благотворно дѣйствовало на больнаго; къ тому же по рожденію и воспитанію она была нѣмка и ея первыя посѣщенія были точно привѣтствіемъ съ горячо любимой поэтомъ родины. Какъ лектриса, секретарь и даже помощница при переводѣ на французскій языкъ послѣднихъ его сочиненій, она понятно всегда была желанной гостьей. Письма и записки, а также стихотворенія къ „Мушкѣ“ рисуютъ трогательно ея отношенія къ Гейне.

„Однажды, разсказываетъ г-жа Сельденъ (она и есть „Мушка“), поэтъ протянулъ руку и крѣпко пожалъ мою. Прости, сказалъ онъ, но вѣдь скоро наступитъ конецъ. Видишь ли, это виновата приближающаяся смерть. Она подходитъ ко мнѣ быстрыми шагами, и когда я чувствую ее близко около себя, какъ теперь, у меня является такая потребность прикоснуться къ живой жизни!“

А въ послѣдней запискѣ къ „Мушкѣ“, послѣ уже годоваго знакомства, за мѣсяцъ до смерти, Гейне писалъ:

„Дорогое дитя! У меня сильнѣйшій припадокъ головной боли—я боюсь, она продолжится и завтра даже еще усилится. Спѣшу сообщить тебѣ, *„завтра нѣтъ урока“*, и можешь распорядиться своимъ вечеромъ по усмотрѣнію. Но за то разсчитываю на тебя послѣ-завтра, въ воскресенье. Если тебѣ нельзя было бы прійти, увѣдомь меня, дорогое, милое дитя“.

„Наказывать тебя не стану, какъ бы ты ни заслужила этого, ничѣмъ. Да и кромѣ того, чтобы дѣйствовать розгой, нужно имѣть больше силы нежели я теперь. Я же такъ слабъ, такъ страдаю и такъ печаленъ. Цѣлую „Мушиныя лапки“. Твой другъ Г. Г.“

Таковъ тонъ переписки 65-лѣтняго поэта съ 28-ми-лѣтней „Мушкой“. Нужно быть слишкомъ особенно настроеннымъ, чтобы говорить тутъ о какой то „послѣдней любви“ Гейне, какъ дѣлаютъ нѣкоторые въ своихъ о немъ запискахъ.

Г-жа Сельденъ уроженка Баваріи. На основаніи „воспоминаній“ и „маленькихъ мемуаровъ“ Мейснера, Штродтманъ разсказываетъ о ней слѣдующее: „Ребенкомъ привезена она была въ Парижъ, потомъ была въ Англіи, и оттуда снова вернулась въ Парижъ. Свѣтлокаштановые, вьющіеся волосы окружали лицо съ тонкими чертами, живыми голубыми глазками и вздернутымъ носикомъ. Французскій живой умъ и нѣмецкая сердечность прелестно соединились въ этомъ миломъ существѣ, которое чрезвычайно нравилось Гейне“.

О своемъ первомъ посѣщеніи г-жа Сельденъ говоритъ: „Мнѣ нужно было передать поэту нѣсколько пѣсенъ, положенныхъ на музыку однимъ изъ вѣнскихъ композиторовъ. Исполнивъ свое порученіе, я выходила, когда Гейне послалъ горничную просить меня вернуться; завязался разговоръ и при прощаніи поэтъ просилъ навѣщать его. Не желая его безпокоить я медлила приходомъ и тогда получила повторительное, настоятельное приглашеніе поэта“.

„Она пришла снова, опять задушевный разговоръ, разсказываетъ Мейснеръ, и больной уже не можетъ обходиться безъ нея ни одного дня. Почти сто листовъ лежатъ предо мною, писанныхъ карандашемъ рукою Гейне, которые онъ изъ уединенія своей комнаты посылалъ „Мушкѣ“ и призывалъ ее. Какъ заключенный въ темницѣ любитъ птичку, прилетающую къ нему на окно, заботливо ее кормитъ, чтобы приманить ее и заставить по временамъ забывать для его окна зеленое приволье лѣса, такъ и Гейне осыпаетъ свою подругу маленькими подарками, выражающими ей его расположеніе и почти ежедневно напрягаетъ свою почти неспособную къ писанію руку, чтобы набросать записку и въ самыхъ сердечныхъ выраженіяхъ пригласить ее. При видѣ крупнаго, красиваго почерка трудно повѣрить, что строки эти писала слабая рука надломленнаго организма, а вникая въ смыслъ ихъ, дивишься такой неизсякаемой жизненной энергіи“.

„Письма эти, продолжаетъ Мейснеръ, никогда не будутъ опубликованы; имя дѣвушки составляетъ тайну. Уже послѣ смерти Гейне странная случайность свела меня съ ихъ обладательницей, если можно назвать случайностью возобновленіе знакомства, прерваннаго девять лѣтъ назадъ“.

Между тѣмъ письма теперь уже опубликованы и имя этой дѣвушки не составляетъ болѣе тайны. Г-жа Сельденъ, въ качествѣ учительницы нѣмецкаго языка въ городскомъ училищѣ, живетъ въ настоящее время въ Руанѣ.

„Мушкой“ назвалъ ее Гейне въ веселомъ расположеніи духа на томъ основаніи, что въ гербѣ ея печати имѣлась маленькая мушка.

Во время своего знакомства съ нею, Гейне не имѣлъ постояннаго секретаря. Онъ просилъ ее, или быть можетъ она сама предложила помогать ему въ его корреспонденціи. Почеркъ ея не нравился ему, какъ она сама разсказываетъ; нерѣдко онъ писалъ для нея на образецъ прописныя буквы, которыя у нея выходили особенно небрежно. Она же писала письма матери Гейне, которыя любящій сынъ, желая скрыть свою безпомощность, подписывалъ самъ. Этотъ трогательный обманъ онъ продѣлывалъ до конца своей жизни. Даже въ экземплярахъ своихъ сочиненій, предназначенныхъ для матери, онъ исключилъ всѣ стихотворенія и всѣ тѣ мѣста, которыя могли бы разоблачить предъ нею его ужасный недугъ.

Далѣе г-жа Сельденъ, отлично владѣвшая французскимъ языкомъ, помогала ему при просмотрѣ французскаго изданія его „путевыхъ картинъ“. Переводъ Рене Таллявдье въ прозѣ „Новой весны“ Гейне, также былъ просмотрѣнъ ею и съ ея поправками впервые появился въ „Revue des deux mondes“.

Во время чтенія ею французскихъ и нѣмецкихъ поэтовъ, Гейне дѣлалъ очень интересныя замѣчанія, которыя къ сожалѣнію не всѣ сохранились въ ея памяти.

Изъ его мемуаровъ ей не случилось ничего читать, хотя нерѣдко заставала его за ихъ писаніемъ. Какъ сильно онъ забо-

Библиотека "Руниверс"

тился объ ихъ окончаніи, свидѣтельствуетъ слѣдующее мѣсто въ книгѣ Мушъ: „Ему очень плохо; только энергія его воли и страстное желаніе окончить мемуары поддерживаютъ его. Какъ часто заставала я Гейне покрывающаго большіе листы бѣлой бумаги своимъ сильнымъ почеркомъ, внѣшній видъ котораго изобличалъ смѣлость и ясность его мысли. Карандашъ, съ лихорадочною поспѣшностью летавшій по бѣлымъ листамъ, принималъ въ исхудалыхъ пальцахъ больнаго оцѣпенѣлость смертельнаго оружія“. О содержаніи же этихъ мемуаровъ она знала также мало, какъ и прочіе въ то время.

Гейне посвятилъ нѣсколько стихотвореній своей „нѣжно жужжащей мушкѣ“. При всей однако горячности выраженій, ихъ нельзя назвать „пѣснями любви“.

Г-жа Сельденъ обладаетъ такимъ тактомъ, что въ своихъ воспоминаніяхъ о Гейнѣ не придаетъ себѣ никакого ложнаго ореола. Она не была „послѣдней любовью“ поэта, но будутъ чтить ея память, какъ свѣтлаго явленія послѣднихъ дней жизни поэта, существа, къ которому быть можетъ относились послѣднія его слова.

* * *

Съ г-жей Жоберъ Гейне познакомился въ первый годъ своего пребыванія въ Парижѣ, на балу въ 1835 г. Она была жена чиновника Жобера, душеприкащика Гейне. Въ вышедшихъ въ 1880 г. „Воспоминаніяхъ Каролины Жоберъ“ помѣщены замѣтки объ извѣстномъ адвокатѣ Берье, Альфредѣ де Мюссе, Пьерѣ Ланфрейѣ (біографѣ Наполеона I) и Генрихѣ Гейне. Этому послѣднему посвящено всего 40 страницъ, которыя, послѣ Мейснера, лучше всего характеризуютъ личность Гейне.

Послѣ своей встрѣчи съ нимъ на балу, она получила отъ Гейне при любезномъ письмѣ французское изданіе его книги „О Германіи“. Затѣмъ между ними установились дружественныя отношенія; по встрѣчались они не особенно часто у принцессы Бельджьойозо. Тутъ Гейне проявлялъ свой блестящій талантъ вести разговоръ и разсказы г-жи Жоберъ объ остроумныхъ и злыхъ выходкахъ Гейне напоминаютъ любое мѣсто въ „Путевыхъ картинахъ“. О женѣ Гейне, Матильдѣ, помѣщено также нѣсколько интересныхъ разсказовъ, изъ которыхъ видно, что любовь его къ ней была самымъ истиннымъ чувствомъ, на какое только онъ былъ способенъ. Голосъ Матильды всегда одинаково восхищалъ его во всѣ 20 лѣтъ ихъ совмѣстной жизни. „Звукъ ея голоса, пишетъ Жоберъ, былъ для него очарованіемъ; онъ увѣрялъ меня, что голосъ этотъ удержалъ его душу, готовившуюся уже унестись въ неизвѣстное. И если случайно голосъ ея доносился до комнаты больнаго, нужно было видѣть какъ онъ тотчасъ прекращалъ разговоръ и съ улыбкою прислушивался“.

Въ другомъ мѣстѣ говорится: „Всякій разъ какъ рѣчь шла о Гёте или его женѣ, больной приподнимался на локоть и понижалъ голосъ, точно боялся, чтобы кто нибудь не подслушалъ его.“

Г-жа Жоберъ старалась развлечь Гейне. Но она слишкомъ была занята многочисленными знакомствами (именно Альфредомъ де Мюссе), чтобы исключительно посвятить себя одинокому несчастному поэту; за то она присылала ему гостей, способныхъ разсѣять его. Такъ она послала къ нему графиню Калерджи, урожденную Нессельроде.

Г-жа Жоберъ видѣла Гейне за четыре дня до его смерти. Предъ этимъ у него были сильные спазмы и уже думали, что настаетъ его послѣдній часъ. Эту сцену Гейне разсказалъ г-жѣ Жоберъ, а та передала ее дословно. Жена Гейне въ страхѣ подбѣжала къ постели, схватила его руку, пожимала ее, согрѣвала и ласкала. Она плакала горячо и рыдая жаловалась: „Нѣтъ Генрихъ, нѣтъ, ты не сдѣлаешь этого, ты не умрешь. Сжалься! сегодня утромъ умеръ мой попугай, а если и ты умрешь, я буду ужъ слишкомъ несчастна“.

„Это было приказаніемъ, прибавилъ Гейне, и вотъ я послушался—продолжаю жить; вы понимаете, другъ мой, мнѣ приводятъ такія уважительныя причины...“

Спустя нѣсколько дней, желанія *повиноваться* плачущей женѣ оказалось недостаточно. Гейне умеръ 17 февраля 1856 г., а 20 числа тѣло его, сопровождаемое немногими знакомыми, въ томъ числѣ Дюма, Готье и Минье, было перенесено на Монмартрское кладбище. „Я не хочу быть погребеннымъ въ Насси,—тамошнее кладбище очень скучное“, писалъ онъ г-жѣ Жоберъ лѣтъ за восемь до своей смерти. Въ своемъ завѣщаніи, писанномъ въ 1851 г., онъ писалъ: „Желаю быть погребеннымъ на Монмартрѣ, такъ какъ я люблю эту мѣстность, въ которой прожилъ многіе годы. Требую, чтобы погребеніе мое было самое скромное и чтобы расходы на него не превышали стоимости погребенія самаго простаго человѣка“.

Къ рисункамъ.

Этюдъ.

(Рис. на стр. 1100 и 1101).

Помѣщаемая здѣсь хорошенькая женская головка принадлежитъ къ альбому этюдовъ, исполненныхъ извѣстнымъ художникомъ И. Веле, и отличается обычными особенностями его таланта. Полное жизни, спокойствія и ясности молодое личико это отличается чрезвычайною живостью и свѣжестью рисунка.

Ревнивецъ.

(Рис. на стр. 1105).

Какъ хорошо на прекрасной картинкѣ Джонсона выражено тоскливое терзаніе балованнаго любимца дѣвочки, почтеннаго пса, его ревнивое неудовольствіе при видѣ преимуществъ, которыми отличенъ передъ нимъ толстый котъ—его вѣчный врагъ. Котъ такъ величественно и удобно покоится на рукахъ своей хозяйки и даже не удостоиваетъ вниманія, съ высоты своего положенія, безсильной досады своего врага. Маленькая же шалунья-хозяйка ихъ наслаждается и забавляется терзаньями своей вѣрной собаки и такъ лукаво на нее поглядываетъ.

Русское осадное орудіе XVI вѣка.

(Рис. на стр. 1108).

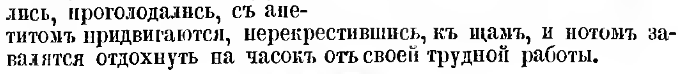
Появленіе на Руси въ концѣ XIV вѣка артиллерійскихъ орудій было конечно очень крупнымъ событіемъ, о которомъ и сохранила свое свидѣтельство современная лѣтопись. Такъ, по словамъ Голицынской лѣтописи: „Лѣта 6897 вывезли изъ нѣмецъ арматы на Русь и огненную стрѣльбу и отъ того часу уразумѣли изъ нихъ стрѣляти.“ Слѣдовательно въ послѣдній годъ княженія Димитрія Ивановича Донскаго въ 1389 г. русскіе уже пріобрѣли свою артиллерію и съ этихъ поръ начинаютъ постепенно упоминаться случаи ея употребленія въ Москвѣ, Новгородѣ, Твери и другихъ мѣстахъ; точно также лѣтописцы начинаютъ передавать съ этого же времени и извѣстія о несчастіяхъ отъ взрывовъ пороховыхъ фабрикъ. Первоначальныя арматы, привезенныя на Русь, были по всей вѣроятности желѣзныя, такъ какъ и въ западной Европѣ въ это самое время преобладали желѣзныя орудія, заряжающіяся съ казенной части; только въ концѣ XV столѣтія достигшіе до Россіи слухи объ успѣшномъ примѣненіи на западѣ способа отливки артиллерійскихъ орудій изъ мѣди, повлекли за собою призывъ къ намъ первыхъ иностранныхъ мастеровъ пушечнаго литейнаго дѣла. Такъ, Іоаннъ III отправилъ въ 1475 году посла своего Семена Толбухина къ дожу венеціанскому и поручилъ ему пріискать и пригласить въ Москву искуснаго зодчаго, который бы зналъ хорошо и литейное дѣло. Порученіе это было исполнено очень удачно; Толбухинъ привезъ съ собой въ Москву знаменитаго итальянскаго зодчаго Альберта Фіоравенти, прозваннаго за ученость Аристотелемъ, который, по словамъ лѣтописца, „ставить церкви и палаты, также и колоколы льетъ и пушки и стрѣляетъ изъ пушекъ, и иного всего лити вельми хитръ“. До Іоанна Грознаго дѣйствіемъ артиллеріи управляли тѣже мастера, на обязанности которыхъ лежала и самая техника изготовленія орудій. Такъ въ походы Іоанна III подъ Тверь въ 1485 году Фіоравенти сопровождаетъ великаго князя и начальствуетъ надъ его артиллеріей. При осадѣ Смоленска въ 1514 году Василіемъ Ивановичемъ, дѣйствіемъ русской артиллеріи управляетъ иностранный пушкарь Стефанъ, а нѣмецъ Іоаннъ удачнымъ дѣйствіемъ изъ пушекъ отразилъ татаръ отъ Рязани. Со времени Іоанна Грознаго подобный порядокъ измѣнился; является особое сословіе пушкарей съ своими извѣстными правами; они владѣютъ въ городахъ участками земли, селятся особыми слободами и судятся, даже по дѣламъ уголовнымъ, въ пушкарскомъ приказѣ или у своего головы. Занятіе пушкаря не исключало его прочихъ занятій какъ гражданина; будучи пушкаремъ, онъ въ тоже время могъ быть и ремесленникомъ. Быть московскимъ пушкаремъ считалось почетнѣе, нежели другихъ городовъ, и имъ шло болѣе возвышенное содержаніе. Вообще пушкарская служба считалась почетной, да и по правдѣ нелегко было управлять нашими старинными тяжелыми, неуклюжими орудіями, которыя кромѣ того иногда разрывались и такимъ образомъ грозили смертью окружающей ихъ артиллерійской командѣ. Такъ, при осадѣ городовъ стрѣльба изъ орудій каменными ядрами была въ высшей степени хлопотлива и затруднительна. Вотъ напр. любопытное наставленіе заряжанія ядрами орудія, составленное однимъ русскимъ авторомъ начала XVII вѣка: „Заряди пушку добрымъ порохомъ, говоритъ онъ, да забей деревяннымъ пыжемъ и на тотъ пыжъ намажь гораздо съ палецъ толщиною глины, которая бы не исцѣлялась, да дай ему высохнути гораздо, потомъ помажь его еще гдѣ нонуже надобно, да укрѣпи его гораздо такою глиною мажучи, чтобъ отъ ядра порохъ не заналился.“ Только послѣ такихъ предостереженій можно было класть каленое ядро, но и тутъ опасность не считалась вполнѣ устраненной, такъ какъ считали необходимымъ еще выкапывать передъ дуломъ орудія яму, въ которую могъ бы скрыться человѣкъ послѣ вложенія ядра въ орудіе. Положиться на прочность орудія тоже было невозможно и иногда самыя чудовищно-громадныя осадныя орудія разрывались на куски. Одно изъ такихъ орудій съ его прислугой изображено на нашемъ рисункѣ.

Библиотека "Руниверс"

Плотничья артель.

(Рис. на стр. 1109).

Не такъ давно, говоря о прекрасномъ романѣ покойнаго П. И. Мельникова „Въ лѣсахъ“, мы приводили эпизодъ, гдѣ выступаетъ на сцену артель лѣсниковъ съ ея своеобразнымъ, особымъ устройствомъ и правилами. Это чисто русское явленіе, которое у насъ распространяется и на другія занятія. Составляются небольшія артели плотниковъ, которыя берутъ на себя постройку какого нибудь зданія „на отрядъ“. Артель обыкновенно выбираетъ себѣ старшаго, или „хозяина“, который и распоряжается работами, и затѣмъ заработки дѣлятъ поровну. Отбиться отъ товарищей никто не смѣетъ—артель тѣмъ и крѣпка, что у всѣхъ работа вровень держится, прогуловъ не допускается; артельному съ чужанина взять за стороннюю работу помимо артели ничего нельзя. На нашемъ рисункѣ изображена небольшая плотничья артель за обѣдомъ. Рабочіе натрудились, проголодались, съ апе-


титомъ придвигаются, перекрестившись, къ щамъ, и потомъ заваляются отдохнуть на часокъ отъ своей трудной работы.

М. А. Ковальскій. † 28 Мая. По фотогр. грав. Ю. Барановскій.

М. А. Ковальскій.

28-го Мая сего года скоропостижно скончался заслуженный профессоръ Маріанъ Альбертовичъ Ковальскій. Ковальскій родился въ 1821 г. Въ 1841 г. онъ поступилъ во второе отдѣленіе С.-Петербургскаго университета. Въ 1845 г. онъ окончилъ курсъ кандидатомъ съ золотою медалью. Послѣ защиты диссертаціи въ 1847 году онъ уѣхалъ на Уралъ, но предложенію Императорскаго Русскаго Географическаго общества, для изслѣдованія сѣверной оконечности Уральскаго хребта въ географическомъ отношеніи. Обширные и замѣчательные труды Ковальскаго по этой экспедиціи изложены въ его книгѣ: „Сѣверный Уралъ, и береговой хребетъ Пай-Хой“. Императорская Академія Наукъ присудила ему демидовскую премію. Затѣмъ явилась извѣстность и каѳедра астрономіи въ Казанскомъ университетѣ. Вскорѣ вслѣдъ затѣмъ въ Казани, въ первые годы своего вступленія на каѳедру, онъ издаетъ знаменитую теорію движенія Нептуна. Планета Нептунъ тогда только что была открыта по указанію Леверье. Ковальскій изучилъ ея движенія, даетъ ея теорію и вводитъ, такъ сказать, въ семью извѣстныхъ планетъ нашей солнечной системы. Покойный напечаталъ много ученыхъ работъ по астрономіи. Много лѣтъ онъ посвятилъ составленію каталога звѣздъ до 9-й величины въ поясѣ сѣвернаго неба между 75—82 градусами склоненія. Эту работу предприняли совмѣстно многія обсерваторіи по почину Германскаго астрономическаго общества, раздѣливъ все небо на поясы, или зоны. Трудъ доведенъ имъ далеко и составилъ уже 60 печатныхъ листовъ, всего же должно быть не менѣе 200 листовъ. Эта громадная работа поглощала почти все время послѣднихъ лѣтъ трудовой жизни покойнаго.

Во всѣ свои изслѣдованія онъ вносилъ свѣтъ, во всѣ свои труды—любовь и энергію. Какъ профессоръ онъ былъ незамѣнимъ: покойный стремился передать своимъ слушателямъ свои знанія. Совѣты его и указанія были доступны всѣмъ его ученикамъ. Покойный не зналъ досуга и не понималъ, что такое развлеченіе, отказывая себѣ даже въ необходимомъ отдыхѣ. За три дня до смерти онъ экзаменовалъ студентовъ и занимался въ день смерти у себя въ кабинетѣ. Такова жизнь одного изъ рѣдкихъ тружениковъ, посвятившаго всю свою дѣятельность Россіи и наукѣ. Покойный получилъ два раза демидовскую премію отъ Императорской Академіи Наукъ. Императорскій университетъ избралъ его своимъ почетнымъ членомъ—корреспондентомъ, Географическое общество дѣятельнымъ членомъ, и Казанское общество естествоиспытателей почетнымъ членомъ. Иностранныя ученыя учрежденія также выразили свое уваженіе къ покойному. Лондонское королевское общество избрало его въ число своихъ членовъ, общество физическихъ и естественныхъ наукъ въ Бордо — своимъ почетнымъ членомъ. Много лѣтъ исполнялъ обязанности декана физико-математическаго факультета; онъ былъ блистательно избранъ въ ректоры, но отказался отъ такой чести, мотивируя свой отказъ необходимостью продолжать начатыя имъ астрономическія работы.

В. А. Пахманъ. По фотогр. грав. Ю. Барановскій.

В. А. Пахманъ.

31-го октября въ залѣ С.-Петербургскаго городскаго кредитнаго общества давалъ большой концертъ почти неизвѣстный у насъ нашъ соотечественникъ Владиміръ Пахманъ, пріобрѣвшій заграницей извѣстность выдающагося виртуоза, о чемъ свидѣтельствуютъ многочисленныя рецензіи газетъ Вѣны, Парижа, Пешта, Лондона и др. Значительный интересъ, предшествующій появленію Пахмана, заставлялъ ожидать отъ него чего то необыкновеннаго и отнестись очень строго къ его исполненію. И нужно сознаться, что уже послѣ первыхъ аккордовъ H-moll сонаты Шопена, всѣ увидѣли, что предъ ними артистъ перворазрядный. Красота тона, благородное, ясное, правильное

Библиотека "Руниверс"

Новгородъ. Башня архіепископа Евфимія. Съ фотогр. Лядова, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

исполненіе, нѣжное туше и поэтическая фразировка соединяются у него съ доведенной до совершенства техникой. Спокойствіемъ и изяществомъ игры Пахманъ напоминаетъ Тальберга: онъ блестящъ какъ Листъ, а техника его ближе всего подходитъ къ техникѣ Таузига; звуки его также красивы какъ у Рубинштейна, хотя не обладаютъ тою силой; особенно же хорошо Пахманъ исполняетъ Шопена. Передача Шумановской — Токката — этого пробнаго камня техники и силы — была замѣчательна.

В. Пахманъ родился въ Одессѣ въ 1848 г. Первое музыкальное образованіе онъ получилъ въ родительскомъ домѣ; но когда отецъ его замѣтилъ въ немъ выдающійся талантъ, онъ отправилъ его въ Вѣну, гдѣ впродолженіи двухъ лѣтъ онъ пробылъ въ консерваторіи у профессора Дахса. Получивъ первую награду, онъ въ 1869 г. вернулся въ Одессу, гдѣ далъ нѣсколько концертовъ, и около этого же времени онъ игралъ въ Петербургѣ въ концертѣ, имѣвшемъ интимный характеръ, устроеннымъ покойнымъ герцогомъ Лейхтенбергскомъ и княгиней Воронцовой. Сознавая, однако, что онъ не довольно еще усовершенствовался, онъ сталъ прилежно заниматься и въ 1879 г. въ первый разъ выступилъ въ Лейпцигѣ. Съ этого собственно времени начинается его извѣстность въ Австріи, Франціи и Англіи.

Башня Архіепископа Евфимія въ Новгородѣ.

(Рис. на стр. 1113).

Архіепископъ Евфимій былъ избранъ въ духовные владыки Новгорода самимъ народомъ 13 ноября 1430 года; это былъ мужъ строгой жизни и свѣтлаго, высокаго ума, причисленный послѣ кончины къ лику святыхъ. Онъ горячо любилъ свой родной городъ и постоянно заботился объ его украшеніи. Онъ воздвигъ въ Новгородѣ много храмовъ и кромѣ того занялся сооруженіемъ архіерейскихъ палатъ, которыя до того времени были деревянныя. Новыя палаты Евфимія, по словамъ автора его житія, построенныя въ нѣсколько ярусовъ со множествомъ переходовъ, хораминъ и келій, возбуждали удивленіе современниковъ. Посреди сада близъ стѣны Кремля была поставлена въ 1436 году высокая башня, донынѣ извѣстная подъ именемъ Евфиміевой, съ боевыми часами заморской работы, оглашавшими своимъ звономъ весь городъ и казавшимися дивными новгородцамъ, невидавшимъ до того времени ничего подобнаго. Форма башни осьмигранная; высота ея до колоколовъ 17 сажень, а отсюда до креста около 5 сажень. Съ этой башни видѣнъ весь Новгородъ и окрестности его на нѣсколько верстъ. Въ восьми пролетахъ верхняго яруса помѣщаются старинные часы, поставленные еще Св. Евфиміемъ, нынѣ испорченные и безмолвные. Между Евфиміевскимъ корпусомъ архіерейскаго дома и часовою башнею, надъ воротами находится тѣсная церковь во имя св. Сергія, устроенная и освященная въ 1463 г. преемникомъ Евфимія, святителемъ Іоною въ честь великаго угодника Божія незадолго передъ тѣмъ прославленнаго нетлѣніемъ мощей. Въ старину Евфиміевскій корпусъ отъ южнаго угла шелъ на востокъ до западной стѣны Софійскаго собора и оканчивался почти у корсунскихъ воротъ. Въ немъ обитали владыки новгородскіе со временъ св. Евфимія, а теперь здѣсь живетъ викарій новгородской эпархіи, епископъ старорусскій.

Парижскій салонъ въ эпоху директоріи.

(Рис. на стр. 1116).

Парижъ, мрачный и угрюмый подъ гнетомъ террора, совершенно преобразился съ паденіемъ страшнаго республиканскаго конвента и съ возстановленіемъ гуманнаго и мягкаго правительства въ лицѣ директоріи. Снова открылись публичные балы, на которыхъ парижане танцовали до упаду; снова театры осаждались зрителями; снова отворили свои двери роскошные салоны, гдѣ собирались финансовые тузы и аристократія. Но аристократія временъ директоріи мало была похожа на элегантное, блестящее парижское общество до-республиканской эпохи, когда въ салонахъ царила самая изысканная вѣжливость, собирались лучшіе умы и велась остроумная, блестящая бесѣда. Теперь въ салонахъ толпились люди не только сомнительнаго ума, но и сомнительной нравственности; разбогатѣвшіе выскочки, которымъ повезло въ смутное время, часто полуграмотные, и такія же дамы, которыя вели себя въ обществѣ не особенно вѣжливо—смѣялись прямо въ глаза, не отвѣчали на поклоны и отпускали не совсѣмъ приличныя шутки. Разговоръ въ салонѣ болѣе всего вертѣлся на важныхъ вопросахъ дня: какая вышла новая мода платья или прически, кто развелся и кто обанкрутился. Пустой и пошлый каламбуръ приводилъ иногда въ восторгъ общество и кто сказалъ нѣсколько такихъ каламбуровъ, дѣлался знаменитостью. За столомъ шутники подражали крику разныхъ животныхъ, орали во все горло и строили разныя рожи и гримасы для потѣхи публики. Со стороны можно было подумать, что это общество сумасшедшихъ, тѣмъ болѣе что и костюмы того времени были въ высшей степени странны и эксцентричны. Парижскія красавицы преобразились въ гречанокъ и римлянокъ; онѣ облачались въ длинныя платья античнаго образца; обнажали руки до плечъ, а на ноги надѣвали легкія котурны, какъ видно на нашемъ рисункѣ. Золотыя кольца надѣвали не только на пальцы рукъ, но и на пальцы ногъ, и вообще парижанка временъ директоріи старалась всѣми силами походить на античную статую, которой стройныя формы прикрыты лишь прозрачнымъ газомъ. Увлекаясь своей антикоманіей, женщины даже не хотѣли знать, что парижскій климатъ слишкомъ суровъ для ихъ костюма, и гибли отъ простуды, дѣлаясь жертвами безумной моды. Въ то время, какъ женщины являлись въ салоны въ костюмѣ граціозныхъ античныхъ статуй, мужчины фигурировали тамъ въ нарядахъ самыхъ безобразныхъ и каррикатурныхъ. Ихъ увлекала англоманія и для истыхъ щеголей того времени мастерилъ платье извѣстный англійскій портной Гейль и какъ бы нарочно дѣлалъ ихъ настоящими уродами. Кургузые фраки бутылочнаго цвѣта, съ короткими фалдами и огромными воротниками, съ тальей, сдѣланной почти на половинѣ спины, съ длинными рукавами, чуть не покрывавшими концы пальцевъ, являлись образцомъ безвкусія и неуклюжести. Представьте при этомъ короткій жилетъ яркаго цвѣта, широкій, стоячій галстухъ, подпирающій подбородокъ и изъ котораго голова высовывалась какъ изъ слуховаго окна, и смѣшной уродливый парикъ или небрежную, спускающуюся на лобъ прическу—и вы получите уморительныя фигуры петиметровъ временъ директоріи, представленныхъ весьма типично на рисункѣ. Уличный костюмъ щеголя дополнялся высокой узкой шляпой и огромной суковатой дубиной. Небрежный въ костюмѣ, молодой свѣтскій человѣкъ того времени старался быть неестественно жеманнымъ и изысканнымъ въ своемъ обращеніи и разговорѣ. Въ салонѣ онъ съ намѣреніемъ позировалъ передъ женщинами, говорилъ тоненькимъ дѣтскимъ голоскомъ и выпускалъ изъ своей рѣчи ради нѣжности букву р, рѣзкость которой не выносило его деликатное ухо. Такъ вмѣсто Parole suprême онъ произносилъ „паоль сюпемъ"—и это произношеніе казалось тогда необычайно красивымъ и элегантнымъ. Особенно казалась смѣшною эта причуда при чтеніи, которое было въ модѣ въ салонахъ того времени; читали большею частью романы, скучные и сантиментальные, изъ которыхъ произведенія плодовитой Жанлисъ пользовались наибольшей популярностью. Вѣроятно одинъ изъ такихъ романовъ и читаетъ молодой человѣкъ стоящій у камина, между тѣмъ какъ другой вкладываетъ конфекту въ ротикъ своей хорошенькой собесѣдницы. Вообще общественная жизнь въ эпоху директоріи представляла очень много странныхъ и неприглядныхъ сторонъ и потребовалось не менѣе десяти лѣтъ, чтобы въ Парижѣ снова появились салоны, напоминавшіе собою доброе старое время, по избранному обществу и по господствовавшему въ нихъ изящному вкусу и строгому этикету.

Изобрѣтеніе часовъ съ маятникомъ.

(Рис. на стр. 1117).

Не легко найти человѣка, который бы добровольно отказался отъ безусловно принадлежащей ему славы въ пользу соперника, основываясь единственно на показаніяхъ достовѣрныхъ свидѣтелей. Такъ именно поступилъ величайшій математикъ и физикъ Христіанъ Гюйгенсъ въ дѣлѣ своего всемірнаго, удивительнѣйшаго изобрѣтенія—часовъ съ маятникомъ. По его письмамъ и замѣткамъ возстаетъ передъ нами жизнь его и сколько непріятностей испыталъ онъ изъ за того, что изобрѣтеніе часовъ приписывалось Галилею. Но въ письмахъ знаменитаго ученаго нѣтъ никакой горечи и непріязни. Эпизодъ часовъ съ маятникомъ принадлежитъ къ замѣчательнѣйшимъ въ исторіи науки и изобрѣтеній.

Сынъ благородной, зажиточной голландской семьи, Христіанъ Гюйгенсъ, никогда не испытывалъ житейскихъ заботъ и бѣдности. Не разъ совершалъ онъ путешествія во Францію, Германію и Англію и всесторонне и рано образовалъ свой умъ. Въ 1666 году король французскій далъ ему званіе одного изъ первыхъ членовъ новооткрытой въ Парижѣ академіи наукъ. Гюйгенсъ не дожилъ до изданія важнѣйшихъ изъ своихъ трудовъ; но и тѣ, которые напечатаны, уже вполнѣ укрѣпили за нимъ всеобщее признаніе, и образовали между нимъ и величайшими изслѣдователями его времени, напр. Лейбницемъ и друг., тѣсныя связи. Не думая никогда о себѣ лично, онъ всегда былъ готовъ признать заслуги другаго. Поэтому его глубоко и больно поразило обвиненіе его въ присвоеніи себѣ изобрѣтенія Галилея, когда въ 1658 году онъ издалъ свое сочиненіе объ употребленіи качающагося отъ дѣйствія тяжести маятника для измѣренія времени.

Новый снарядъ Гюйгенса былъ чрезвычайно важенъ. Въ древніе и средніе вѣка, а также и во время Галилея, для измѣренія времени употреблялись, кромѣ солнечныхъ, песочные и водяные часы, которые далеко не были удовлетворительны. Для башенъ употребляли часы съ гирями и горизонтальнымъ маятникомъ, изобрѣтеніе которыхъ приписываютъ Генриху Вику, хотя послѣдній вѣроятно воспользовался рядомъ чужихъ изобрѣтеній, именно итальянскихъ. Часы эти были снабжены приборомъ для боя, приводимымъ въ дѣйствіе колесами. Такіе часы изображены на фиг. 1; они возстановлены по существующимъ еще старымъ башеннымъ часамъ, сдѣланнымъ въ Швейцаріи, которые находились въ Доверъ-Кастлѣ цѣлыхъ пять столѣтій (съ 1348 до 1872 г.). Въ кованомъ желѣзномъ

Библиотека "Руниверс"

поставцѣ положены двѣ желѣзныя оси: на нижней надѣто большое зубчатое, обыкновенной формы, колесо b, съ которымъ неподвижно соединенъ барабанъ для веревки, постоянно навертывающій висящую на а тяжелую гирю. Колесо и барабанъ, слѣдуя этому побужденію, должны вертѣть въ противоположную сторону укрѣпленное на верхней оси колесо f, которое захватывается зубчатымъ колесомъ b, а также и укрѣпленнымъ на одной съ нимъ оси колесомъ c. Но это можетъ произойти только тогда, когда колесо c устранитъ препятствіе на пути, которое попеременно представляютъ двѣ желѣзныя пластинки, укрѣпленныя на отвѣсной оси d. Для одолѣнія этого препятствія требуется довольно значительная сила, такъ какъ на ось d надѣтъ горизонтальный поперечный прутъ ея, который долженъ быть приведенъ въ движеніе вмѣстѣ съ двумя, висящими на концахъ, передвижными гирями. Какъ все это приходитъ въ движеніе—это показано на фиг. 2. Здѣсь въ увеличенномъ видѣ (въ трехъ различныхъ положеніяхъ), если смотрѣть сверху, изображена ось d съ верхней и нижней пластинкою h и k, образующая съ ручкою ее такъ называемый тормазъ. Въ положеніи 1 пластинки толкаются по направленію стрѣлки зубцомъ 1 находящимся на нижней части колеса. Когда зубецъ приметъ положеніе 2, то l, равняясь съ закругленнымъ концомъ k, скользитъ по немъ, заставляя тормазъ раскачиваться далѣе, тогда какъ одновременно съ этимъ, зубецъ m движется въ противоположномъ направленіи. Въ то время какъ зубецъ m приближается къ h, онъ замедляется въ движеніи, даже, какъ показываетъ положеніе 3, отталкивается назадъ, пока гирѣ не удастся уничтожить движеніе тормаза и перемѣнить направленіе. Когда пластинка h приметъ положеніе, которое соотвѣтствуетъ k въ 2, то теперь соскользнетъ n, между тѣмъ k приблизится къ зубцу o и снова повторится все вышепомянутое дѣйствіе. Движеніе осей можетъ быть перенесено съ одной стороны на приборъ къ бою, показанный въ лѣвой части фиг. 1, съ другой стороны на приборъ стрѣлокъ, и такимъ образомъ могутъ быть приведены въ дѣйствіе правильные часы.

Такіе часы не будутъ однако отличаться очень вѣрнымъ ходомъ. Шипы, поддерживающіе оси, должны смазываться и отъ свободы ихъ движенія будетъ зависѣть часовой ходъ, который регулируется качаніями ее; теченіе воздуха можетъ также вліять на правильность хода. Когда въ началѣ XVII столѣтія, послѣ изобрѣтенія телескопа, астрономическія наблюденія стали сразу производиться съ небывалою дотолѣ точностію, тогда обнаружилась потребность въ болѣе вѣрныхъ и точныхъ аппаратахъ для измѣренія времени, нежели тѣ часы, какіе существовали въ то время. Потребность эта была уже потому велика, что мореплаватели не имѣли никакихъ другихъ средствъ для опредѣленія долготы въ открытомъ морѣ. Это сознавалъ уже Колумбъ, признавшій компасъ и астрономію необходимыми вспомогательными средствами мореплавателя. Позднѣе опредѣляли долготу и это была одна изъ важнѣйшихъ задачъ мореходства, но такъ какъ разрѣшеніе ея немыслимо было безъ точныхъ часовъ, то изобрѣтеніе таковыхъ не сходило съ очереди, въ особенности послѣ того какъ Галилей открылъ, что привѣшенная на длинной нити качающаяся гиря для каждаго изъ своихъ раскачиваній требуетъ совершенно одинаковое количество времени, т. е. качается равномѣрно. Это казалось подвинуло разрѣшеніе вопроса. Великій изобрѣтатель началъ трудиться надъ достиженіемъ своей цѣли. Главнѣйшимъ затрудненіемъ было то обстоятельство, что маятникъ, не подталкиваемый посторонней силою—останавливался, а также что невозможно было заставить его долго колебаться на качающемся кораблѣ.

Подробное описаніе своего аппарата Галилей оставилъ только въ своей перепискѣ. Ученымъ и Гюйгенсу извѣстно было только то, что Галилею безъ постороннихъ вспомогательныхъ средствъ удалось достигнуть счета колебаній маятника, помощью точнаго измѣренія времени.

Идея изобрѣтенія Гюйгенса видна на фиг. 3. Какъ и въ часахъ на фиг. 1, тяжелая гиря, висящая на q, поворачиваетъ барабанъ веревки и колесо b, затѣмъ колеса f. r, s, и наконецъ c, которое, какъ и въ старыхъ часахъ, можетъ двигаться впередъ только тогда, когда его отпустятъ металлическія пластинки, насаженныя на d. Для помѣщенія обыкновеннаго маятника, сверху колеса c придѣлана третья ось hk, на которой насажено, снабженное до половины зубьями, такъ называемое вѣнечное колесо. За это послѣднее захватываютъ зубья маленькаго, насаженнаго на ось d, колеса l, такъ что приведенная въ движеніе гирею, посредствомъ колеса c, вышепомянутая ось, при своемъ качаніи захватываетъ постоянно колесо m. Но такъ какъ ось эта перегнута при k: при o кончается вилкою, которая обхватываетъ при u подвѣшенный на нити маятникъ, то послѣдній, въ случаѣ замедленія своего хода, получаетъ маленькій толчокъ и до тѣхъ поръ продолжаетъ качаться, пока гиря содѣйствуетъ оборотамъ веревки q. Такимъ образомъ неудобный горизонтальный маятникъ былъ замѣненъ равномѣрно качающимся обыкновеннымъ маятникомъ. Колеса r и s, переносящія ходъ гири на ось c, имѣютъ цѣлью смягчать движеніе.

Въ 1673 г. при отсылкѣ втораго своего сочиненія о часахъ съ маятникомъ, Гюйгенсъ оправдывался въ обвиненіи, взведенномъ на него академіею во Флоренціи, т. е. въ присвоеніи себѣ изобрѣтенія Галилея и его сына.

Въ 1687 и 1688 г., послѣ усовершенствованія имъ маятника, Гюйгенсъ написалъ въ своихъ замѣткахъ, предназначавшихся имъ для себя: „Еслибы Галилей видѣлъ это!“ Такъ чуждъ былъ знаменитый ученый всякой неприязни или зависти.

Но какъ могло случиться, что прекрасная мысль Галилея оставалась такъ долго безъ вниманія, и послѣ оглашенія ея Гюйгенсомъ, снова предана была забвенію, между тѣмъ какъ въ очень короткое время послѣ послѣдняго изобрѣтенія, безъ него вовсе не дѣлалось и не пускалось въ ходъ часовъ?

Вивіани разсказываетъ, что въ 1641 г., когда престарѣлый Галилей почти совсѣмъ ослѣпъ и къ нему имѣли доступъ только сынъ его Винченцо и самъ Вивіани, любимый его ученикъ, ему пришло на мысль, „что если привѣсить маятникъ къ часамъ съ гирями или съ пружиной, съ цѣлью воспользоваться имъ вмѣсто обыкновеннаго регулятора времени, то правильныя и естественныя движенія маятника исправятъ всѣ искусственные недостатки въ часахъ“. Сообразно съ этимъ онъ мысленно сдѣлалъ проектъ аппарата и продиктовалъ чертежи сыну и ученику, которые по нимъ сдѣлали модель, показанную на фиг. 4. Послѣ смерти отца, Винченцо вознамѣрился привести въ исполненіе его послѣднюю мысль, но только началъ дѣло въ 1649 г. До того времени все держалось въ тайнѣ, а тутъ онъ поручилъ слесарю, по имени Доменико Баллестри, изготовить отдѣльныя части, которыя соединялъ самъ. Онъ подвинулся уже такъ далеко, что могъ вмѣстѣ съ Вивіани убѣдиться въ вѣрности мысли Галилея, но, не кончивъ аппарата, умеръ 16 мая 1649 г., а часы вмѣстѣ съ другими вещами были проданы вдовою его Секстиліею Бокинери съ аукціона, въ 1668 г., послѣ чего ихъ нельзя было найти. Вивіани же повидимому забылъ это дѣло, такъ какъ въ жизнеописаніи своего учителя, изданномъ имъ въ 1654 г., онъ не упоминаетъ даже объ этомъ; однако изобрѣтеніе Гюйгенса возобновило въ его памяти это обстоятельство, и въ позднѣйшемъ его сообщеніи 1659 года помѣщено извѣстіе объ этихъ часахъ.

И это извѣстіе не дошло до Гюйгенса, и тѣмъ менѣе могло быть извѣстно публикѣ. Но еслибы даже проектъ Галилея сдѣлался извѣстнымъ ранѣе, все же изобрѣтеніе Гюйгенса не было излишнимъ. Оно пригодилось для часовъ старой конструкціи и превратило ихъ изъ неточныхъ въ совершенно вѣрные. Такимъ образомъ всѣ находящіеся въ обращеніи часы съ маятникомъ обязаны генію Гюйгенса, которому можно поставить въ великую заслугу ту готовность и великодушіе, съ какими онъ призналъ первенство Галилея въ великомъ изобрѣтеніи.

Политическое обозрѣніе.

Англія и Египетъ.—Германія.—Франція.—Китай.—Турція.

О суданской экспедиціи приходятъ неблагопріятныя вѣсти: въ рядахъ экспедиціонныхъ войскъ свирѣпствуютъ лихорадки, уносящія множество жертвъ. Англійскія военныя власти находятся въ сильнѣйшемъ безпокойствѣ, выводя совершенно справедливое заключеніе, что экспедиціи угрожаютъ впереди еще большія опасности. Экспедиція только что началась и солдатамъ еще не приходилось выносить дѣйствительныхъ тягостей похода, такъ какъ ихъ перевозятъ водою. Но что станется съ ними, когда, вслѣдствіе сильнаго пониженія нильскихъ водъ, за порогами, придется прекратить дальнѣйшее плаваніе? Переходы по необозримымъ степямъ, подъ палящими лучами солнца, въ убійственной атмосферѣ, насыщенной міазмами, могутъ произвести страшныя опустошенія въ рядахъ безъ того уже крайне малочисленной по составу экспедиціи. Экспедиція спѣшитъ на выручку Гордона, между тѣмъ о самомъ Гордонѣ доходятъ самыя сбивчивыя и разнорѣчивыя свѣдѣнія. Такъ, по частнымъ извѣстіямъ изъ Абиссиніи, онъ оказывается въ плѣну у суданскаго лжепророка; другія свѣдѣнія не только представляютъ Гордона плѣнникомъ, но даже утверждаютъ, что этотъ храбрый генералъ палъ жертвою своей преданности въ сраженіи съ войсками Махди, или попалъ въ западню, или же погибъ вслѣдствіе взрыва, геройски подведеннаго имъ самимъ. Тѣмъ не менѣе англійскій кабинетъ остается невозмутимо невѣрующимъ всѣмъ этимъ извѣстіямъ, такъ какъ телеграммы, полученныя отъ Бэринга, утверждаютъ, что въ Донголѣ никому неизвѣстно о смерти Гордона и что слухамъ объ этомъ никто тамъ не вѣритъ. Кромѣ того Лордъ Вольселей получилъ будто бы недавно письмо отъ самого Гордона, который сообщаетъ, что Стюартъ, Пауэръ и французскій консулъ, находившіеся на посланномъ въ Берберъ пароходѣ, убиты. Гордонъ прибавляетъ, что еще можетъ держаться.

3-го (15) ноября въ два часа пополудни, имперскій канцлеръ открылъ въ своемъ дворцѣ засѣданія международной конференціи по дѣламъ западной Африки. Уполномоченные размѣстились за подковообразнымъ столомъ по наименованіямъ го-

Библиотека "Руниверс"

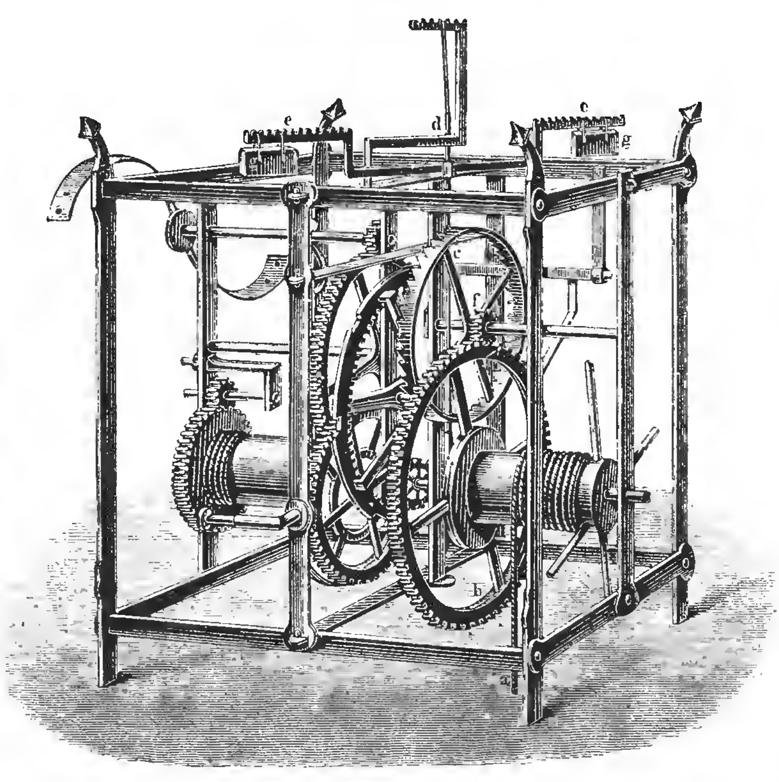
1795 годъ. Парижскій салонъ временъ Директоріи. По современному рисунку Давида, грав. Флюгель.

Библиотека "Руниверс"

сударствъ, соотвѣтствующимъ порядку французскаго алфавита. Имперскій канцлеръ привѣтствовалъ собраніе, послѣ чего, по предложенію представителя Италіи, былъ избранъ предсѣдателемъ конференціи.

По послѣднимъ извѣстіямъ, соглашеніе между Франціей и Китаемъ представляется весьма вѣроятнымъ. Китай соглашается выполнить тіенцзинскій трактатъ; Франція же займетъ Келунгъ впредь до полнаго очищенія Тонкина китайскими войсками; никакого

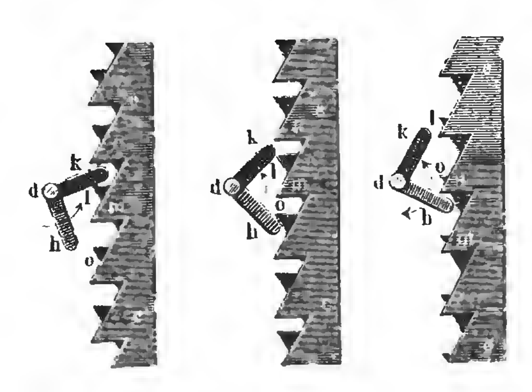
Христіанъ Гюйгенсъ.



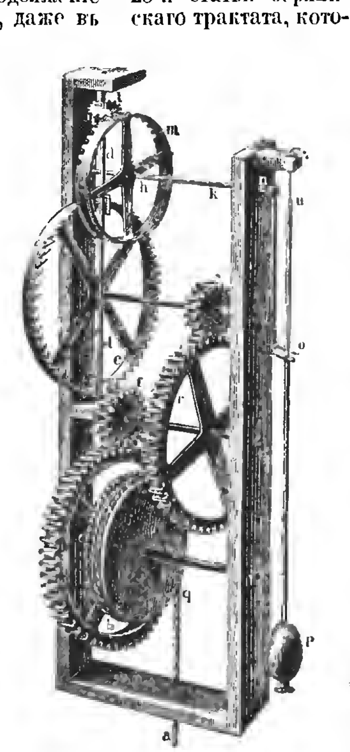
Фиг. 1. Башенные часы Доверъ-Кастля, сдѣланные въ 1348 г.

вознагражденія Китай платить не будетъ. Даже въ парижскихъ политическихъ кружкахъ начинаютъ сознавать, что военное положеніе въ Тонкинѣ далеко не представляется блестящимъ и что политика „репрессалій" не принесла дѣлу никакой существенной пользы. Во Франціи, подъ гнетомъ тревогъ, вызванныхъ появленіемъ въ Парижѣ холерной эпидеміи, начинаютъ видимо склоняться къ тому воззрѣнію, что дальнѣйшее продолженіе войны или военнаго положенія на дальнемъ востокѣ, даже въ виду надежды на возможность взысканія съ пекинскаго правительства много-милліоннаго вознагражденія, причинило бы Франціи гораздо больше потерь, чѣмъ немедленное прекращеніе спора на условіяхъ, выговоренныхъ въ Тянь-Цзинѣ. Что же касается до военныхъ дѣйствій на китайской территоріи, то они не представляютъ ничего особенно серьезнаго. Такъ отъ Курбэ получена депеша, что китайцы въ числѣ тысячи человѣкъ аттаковали единственное укрѣпленіе, командующее надъ дорогою въ Тамсуи. Гарнизонъ, подъ командою капитана Левержэ, отразилъ нападеніе съ большою энергіею и полнымъ успѣхомъ. Въ то же время изъ Ханоя сообщаютъ, что китайцы пытались возобновить нападеніе на Туенъ-Кванъ, но были легко отбиты, хотя и находились въ большомъ числѣ.

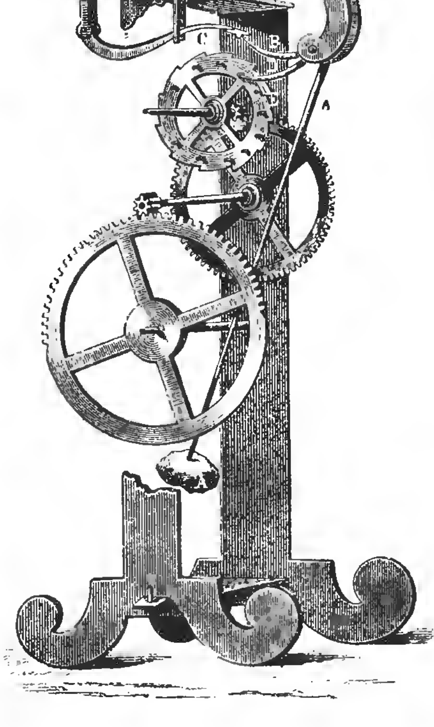
Въ Турціи снова проявляется вспышка мусульманской ненависти и фанатизма противъ христіанскаго населенія. Такъ Эмиль де-Лавелэ, нѣсколько времени тому назадъ сообщавшій о страшныхъ насиліяхъ, совершенныхъ турками надъ македонскими болгарами, снова дѣлаетъ подобныя же разоблаченія въ газетѣ „Pall-Mall". Онъ утверждаетъ, на основаніи личныхъ изслѣдованій, что въ теченіи іюля мѣсяца текущаго года турки убили 45 болгаръ въ Велессе и 60 въ Битоліи. По его словамъ, сообщаемые имъ факты составляютъ лишь десятую часть тѣхъ насилій, которымъ подвергаются болгары. Онъ присовокупляетъ, что въ большей части случаевъ турецкія власти смотрятъ сквозь пальцы на подобныя преступленія и оставляютъ ихъ безнаказанными. Въ заключеніе онъ предлагаетъ Европѣ напомнить Портѣ о соблюденіи 23-й статьи берлинскаго трактата, которая обезпечиваетъ за Македоніей хорошее управленіе и относительную автономію. По послѣднимъ извѣстіямъ обнаруживающіяся среди албанскаго населенія Старой Сербіи волненія принимаютъ все бо̀льшіе и бо̀льшіе размѣры. Центромъ безпорядковъ сдѣлался Велесскій округъ, гдѣ шайка вооруженныхъ



Фиг. 2. Движеніе тормазовъ въ часахъ съ маятникомъ.



Фиг. 3. Часы Гюйгенса.



Фиг. 4. Часы Галилея.

Библиотека "Руниверс"

албанцевъ напала на христіанское селеніе Напразище и превратила въ пепелъ до шестидесяти домовъ, причемъ пять человѣкъ были убиты. Но еще худшей участи подверглось селеніе Орача, гдѣ разбойники убили до четырнадцати поселянъ и сожгли всѣ сорокъ домовъ селенія. Изъ движимаго имущества ограбленные успѣли припрятать только мелкія вещи, все же остальное было увезено грабителями. Турецкія войска уже посланы въ Старую Сербію для возстановленія тамъ законнаго порядка.

Смѣсь.

Православная миссія въ Японіи. Въ послѣднемъ году 1662 японца приняли крещеніе, такъ что теперь въ Японіи насчитываютъ 9981 человѣкъ христіанъ. Въ семинаріи находится 86 учениковъ. Число русскихъ церквей въ Японіи доходитъ до 110. Въ текущемъ году положенъ фундаментъ православнаго собора и освященъ японскимъ епископомъ Николаемъ. Въ будущемъ дѣло христіанства сильно подвинется въ Японіи, такъ какъ Микадо отнялъ у духовенства мѣстной религіи Шинто его государственныя права. Этимъ нанесенъ чувствительный ударъ государственной вѣрѣ. Для многихъ образованныхъ японцевъ были очень непріятны обряды Шинто. Изъ ихъ рядовъ многіе обратятся въ христіанство и будутъ благодарны королю, положившему начало уничтоженія идолопоклонства.

Англійскій физіологъ Роменсъ въ послѣднемъ трудѣ своемъ по наблюденію умственныхъ способностей животныхъ приводитъ интересныя разсужденія о привычкѣ нѣкоторыхъ насѣкомыхъ и животныхъ прикидываться мертвыми въ виду угрожающей имъ опасности жизни. Онъ говоритъ, что привычка эта у животныхъ является сама собой, непроизвольно, что она есть результатъ своего рода магнетизированія, каталепсіи, производимой чувствомъ страха. Роменсъ говоритъ, что животныя не имѣютъ вовсе представленія о смерти и что положеніе тѣла, которое они принимаютъ, слишкомъ разнится отъ положеній, обусловливаемыхъ дѣйствительной смертью организма. Однако не всѣ ученые согласны съ мнѣніемъ Роменса: они возражаютъ ему, что нѣтъ основанія думать, что у животныхъ отсутствуетъ всякое представленіе о смерти, такъ какъ приходится же имъ видѣть, какъ умираютъ ихъ собратья. Если обезьяна притворяется мертвою, чтобы привлечь на себя вниманіе хищной птицы и сдѣлать затѣмъ ее своей добычею, то въ этомъ случаѣ ею конечно руководитъ сознаніе, выработанное опытомъ и наблюденіемъ, что хищная птица никогда не бросается на живыхъ обезьянъ, и что добычею ихъ дѣлаются только безпомощныя, лишенныя возможности защищаться. Что же касается до несовершенства, съ какимъ животныя подражаютъ смерти, то это объясняется тѣмъ, что они не обладаютъ полной разумной способностью воспроизводить окружающія ихъ явленія вполнѣ отчетливо и вѣрно.

Какъ мясо, такъ и рыба, особенно морская, безъ малѣйшихъ признаковъ разложенія и гніенія, свѣтятся въ темнотѣ. Фактъ этотъ былъ замѣченъ учеными еще въ XVI столѣтіи, но только въ послѣднее время удалось болѣе или менѣе удовлетворительно объяснить это явленіе. Пфлюгеръ положительно доказалъ, что мертвыя рыбы свѣтятся отъ развитія въ нихъ бактерій; та же причина заставляетъ свѣтиться и мясо. Нюэтъ разсказываетъ, что разъ ему случилось войти въ темную кухню и онъ замѣтилъ на стѣнѣ странный, синеватый свѣтъ. Подойдя ближе, онъ ощупалъ руками и убѣдился, что свѣтятся свѣжія свиныя котлеты. Это подало ему мысль прослѣдить вопросъ дальше, и онъ убѣдился, что подобнымъ же образомъ свѣтятся говядина, баранина и мясо собаки, кошки, кролика, многихъ птицъ и лягушки.

Свѣтящееся вещество нѣсколько липко, легко стирается съ рыбы и мяса и пристаетъ къ пальцамъ, ножу и т. п. Главная ея масса состоитъ изъ быстро дѣлящихся микрококковъ. Подъ микроскопомъ они представляются круглыми или расположенными рядами. Если немного этихъ микрококковъ снять ножомъ и помѣстить въ надрѣзъ совершенно свѣжаго мяса, то черезъ сутки оно уже свѣтится въ надрѣзанномъ мѣстѣ, а черезъ три дня вся поверхность говядины и особенно свинины покрывается свѣтомъ. Всего сильнѣе замѣчается это явленіе въ жирныхъ мѣстахъ. Когда въ мясѣ вполнѣ развивается гніеніе, оно перестаетъ свѣтиться.

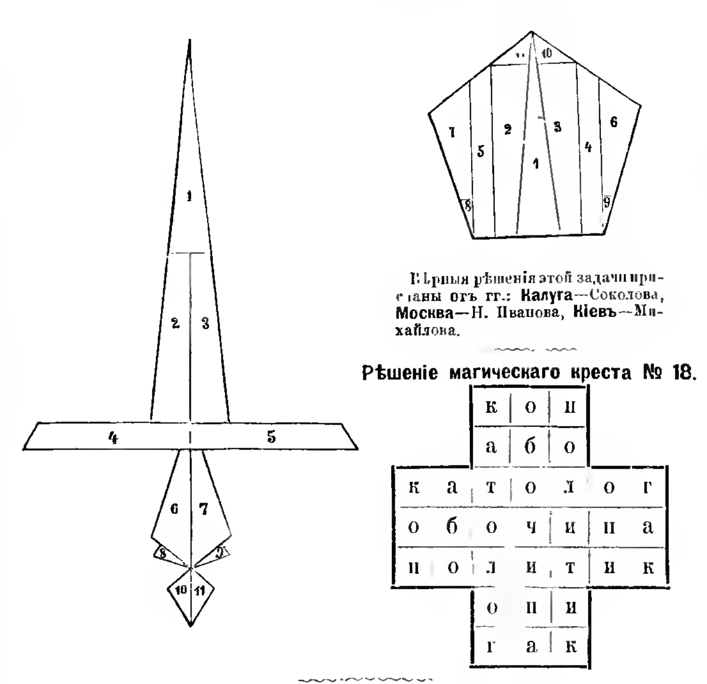
Отъ овлажненія слабымъ растворомъ соляной кислоты, свѣченіе мяса усиливается. Если свѣтящіяся мѣста мяса обмывать водою, подкисленною соляною кислотою, то эта жидкость свѣтится, пока къ ней есть доступъ воздуха и не началось гніеніе. Въ закупоренной бутылкѣ свѣченіе такой воды прекращается черезъ полчаса. Вылитая черезъ два дня въ плоскую посудину, она опять сильно свѣтится. На третій день вода начинаетъ гнить и свѣтъ слабѣетъ, оттого что причиняющіе его организмы гибнутъ; на четвертый—онъ совсѣмъ угасаетъ.

Хотя присутствіе микрококковъ, издающихъ свѣтъ, указываетъ на начало разложенія мяса, но это не даетъ повода отказываться отъ употребленія его въ пищу. Существованіе микрококковъ до нѣкоторой степени указываетъ даже на свѣжесть мяса, потому что они не могутъ жить вмѣстѣ съ организмами, производящими гніеніе. И такъ, слѣдовательно, не слѣдуетъ бояться употреблять въ пищу свѣтящееся мясо.

Статистика Италіи. Новѣйшая народная перепись въ Италіи дала слѣдующіе результаты: болѣе половины населенія, именно 53%, обрабатываютъ землю; 18% занимаются торговлей; ремесленники составляютъ 12.42% изъ тысячи; землевладѣльцы и вообще капиталисты составляютъ 42%, а художники 1,58%. На каждую тысячу жителей приходится 5% священниковъ, а въ Римѣ и южныхъ округахъ еще больше. Духовенство имѣетъ громадное вліяніе на народъ. Изъ числа ремесленниковъ только 600,000 челов. имѣютъ собственныя мастерскія; остальные же 3.360,000 челов. работаютъ по найму; изъ нихъ—292,000 челов.—дѣти разныхъ возрастовъ.

Выставка въ Новомъ Орлеанѣ. Въ Новомъ Орлеанѣ, при постройкѣ гигантскихъ размѣровъ зданія для выставки, ежедневно работаютъ 1,000 человѣкъ и приготовленія идутъ такъ быстро, что въ августѣ будущаго года уже начнется пріемъ вещей. Зданіе, выстроенное для лондонской выставки въ 1862 году и занимавшее пространство въ 1.400,000 квадр. футовъ, до сихъ поръ считалось самымъ громаднымъ въ свѣтѣ; въ Орлеанѣ же одинъ только главный павильонъ занялъ площадь въ 1.656,000 квадр. футовъ, а на постройку его пошло 9.000.000 футовъ строеваго лѣса, 4,500 бочепковъ гвоздей и 5.000 ящиковъ стеколъ. Вышина его составляетъ 60, а вышина башни 115 футовъ. Въ серединѣ зданія будетъ устроена концертная зала для 11,000 зрителей, а кругомъ пойдетъ просторная галлерея со стеклянной крышей и такими же башенками, предназначенная для помѣщенія богатой коллекціи рѣдкихъ растеній, собранныхъ въ Мексикѣ, Центральной Америкѣ, Флоридѣ, Калифорніи, Канадѣ и отчасти въ Европѣ. Самое большое помѣщеніе займетъ выставка картинъ, статуй и другихъ произведеній искусства, а въ одномъ изъ боковыхъ павильоновъ будетъ помѣщено собраніе фруктовъ мѣстныхъ и вывезенныхъ изъ разныхъ странъ, всего до 20,600 экземпляровъ. Для освѣщенія всего зданія потребуется 15,000 электрическихъ лампъ.

Рѣшеніе геометрической задачи № 36.



Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Калуга**—Соколова, **Москва**—Н. Иванова, **Кіевъ**—Михайлова.

Рѣшеніе магическаго креста № 18.

		к	о	н		
		а	б	о		
к	а	т	о	л	о	г
о	б	о	ч	и	н	а
п	о	л	и	т	и	к
		о	п	и		
		г	а	к		

Рѣшеніе ребуса № 35.

Повадился кувшинъ по воду ходить—не тамъ ему и голову сломить.

Вѣрныя рѣшенія этого ребуса присланы отъ гг.: **СПб.** Добровольской, Эйзенъ, Соколова, **Москва**—Вишнякова, Комко, Еремина, Сумбулъ, Боршинова, N. K., Волкова, Полянской, Баргенева, **Бѣжецкъ**—Вейцъ, **Борисоглѣбскъ**—Тихвинскаго. **Бабино**—Лавровой, **Бобруйскъ**—Савинича, **Б. Коровино**—В. К. Терскаго, **Бахчисарай**—Дремджи, **Варшава**—Скворцова, **Гельсингфорсъ**—М. А. В., **Гнѣздилово**—Клименко, **Долгое**—Сыщикова, **Ельня**—Куликова, **Кіевъ**—Шилохвастова, Черецкаго, **Курскъ**—Г—я, Мазура, Чертвертушкина, **Лебединъ**—Кондратченко, **Лебедянь**—Чурилина, **Липецкъ**—Чихачева, **Мелитополь**—Деревянко, **Н. Новгородъ**—Перехватова, Оссовецкаго, **Николаевъ**—Залѣсскаго, **Одесса**—Фалькъ, **Одоевъ**—Соболевой, **Орелъ**—Александрійскаго, Бунакова, **Оренбургъ**—Исакова, **Павловскъ**—Сыромятникова, **Починки**—Болохонова, **Путивль**—Вознесенскаго, **Секуряны**—Бѣжанцо, **Симферополь**—Р. Д., **Таганрогъ**—Метаксопуло, **Харьковъ**—Свитальскаго, **Цар. село**—Казанскаго, Гречко, **Юрьевъ**—Пузина.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Ф. Марксъ.**

Библиотека "Руниверс"

КАТАЛОГЪ перваго русскаго дешеваго изданія въ томахъ П. ЮРГЕНСОНА.

П. № 3640

подъ редакціей наиболѣе извѣстныхъ музыкальныхъ авторитетовъ: Балакирева, Гензельта, г-жи А. Губертъ, Кашниna, Клиндворта, Кризандера, Пабста, Н. Рубинштейна, Чайковскаго, Черни и пр.

Томовое изданіе Юргенсона содержитъ богатый выборъ (предполагается издать болѣе 700 томовъ) классическихъ и болѣе выдающихся современныхъ сочиненій, отличается дешевизною и тщательной редакціей (на каждомъ томѣ обозначено имя редактора или корректора), печатается на такой-же бумагѣ и также тщательно, какъ и всѣ другія болѣе дорогія изданія Юргенсона.

№№ томовъ		Р.	К.	№№ томовъ		Р.	К.	№№ томовъ		Р.	К.
	Для фортепіано въ 2 руки.			27	**Лешетицкій,** Извѣстнѣйшія сочиненія	1	—	142	— „ 2 концерта „ 4-ю „ „	1	50
101	**Альберти,** Легкія оперныя переложе-			289	**Лёшгорнъ,** Этюды, ор. 66 (Кашкинъ)	2	—	155	— „ „ „ „ 8-ю „ „	—	75
	нія (Губертъ)	1	—	202	**Листъ,** Сборн. I: Знаменитыя соч. (Кр.)	1	—	143	— „ 2 вар. и 2 фант. „ 4-ю „ „	1	50
102—3	**Ашеръ,** Любим. пьесы, 2 сборника по	1	—	203	— „ II: Пѣсни Шуберта „	1	—	156	— „ „ „ „ „ „ 8-ю „ „	—	75
104	**Бахъ,** 30 Inventions à 2 et 3 voix . .	—	75	204	— „ III: Оперныя фантаз. „	1	—	144	— „ Разн. сочин. „ 4-ю „ „	1	—
105	**Бадаржевска,** Любимыя пьесы (Губ.)	—	60	290	**Литольфъ,** Люб. пьесы . . . „	1	—	157	— „ „ „ „ „ 8-ю „ „	—	50
107	**Беръ,** Любимыя пьесы (Губертъ) . .	1	—	291-2	**Лисбергъ,** „ „ въ 2 сборн. по	1	—	242	**Шульгофъ,** Сборн. I: Всѣ вальсы (Губ.)	1	10
110	**Бендель,** Любимыя пьесы (Криз.) . .	1	—	32	**Мельцеръ,** Развлеченіе. 18 мал. пьесъ	1	—	243	— „ II: Люб. пьесы „	1	—
109	**Беренсъ,** Дѣтск. этюды, ор. 79 (Криз.)	—	60	214—5	**Пахеръ,** Любим. пьесы въ 2 сборн. по	1	—	244	— „ III: Извѣст. соч. „	1	—
209	— 6 сонатинъ, ор. 81 (Кашк.)	1	—	34	**Петровъ,** Фантазіи на русскія пѣсни	1	—	171—3	**Эгхардъ,** Люб. пьесы въ 3 сборн. по	1	—
111	**Бертини,** 12 маленьк. пьесъ —	—	50	216	**Раффъ,** Любимыя сочин. въ 2 сбор-			187—9	**Юигманъ,** „ „ „ „ „ „	1	—
112	— Этюды, ор. 29 (Гензельтъ)	1	—		никахъ (Кр.) . . . . по	1	—		**Увертюры для фортеп. въ 2 руки.**		
113	— „ „ 32 „	1	—	220	**Ричардсъ,** Любимыя пьесы (Криз.) .	1	—				
114	— „ „ 100 „	1	—	37	**Рубинштейнъ, А.,** Знаменитыя сочин.	1	—	255	**Вагнеръ,** Знаменит. уверт. (Криз.) по	1	—
115	**Бейеръ,** 12 русск. пѣс. съ вар., ор. 100	1	50	245	**Спиндлеръ,** Любимыя пьесы въ 3 сбор-			54	**Глинка,** Испанскія „ (Клиндв.) „	1	—
116	„ „ „ „ „ ор. 102	2	—	296—7	никахъ (Кризандеръ)	1	—	254	**Мендельсонъ,** Знамен. „ (Криз.) „	1	—
118	— „ „ „ „ „ (легкія),			246	**Тальбергъ,** Извѣстн. сочиненія (Кр.)	—	75		**Для фортепіано въ 4 руки.**		
	ор. 103	1	—	249	**Фоссъ,** Любимыя пьесы въ 2 сборн.						
120	**Блюменталь.** Любимыя пьесы (Криз.)	1	—	250	(Кризанд.) . . . . по	1	—	272	**Бертини,** Этюды, ор. 97 (Кризанд.)	1	—
126	**Брамсъ,** Венгерск. танцы „	—	75	503	**Черни,** Школа виртуозности, ор. 365	2	—	273	**Бейеръ,** Delassements, ор. 85 (Губ.)	—	50
127	— „ „ облегчен. изд.	—	75	9—14	**Шопенъ,** Всѣ сочиненія подъ редак-			274	**Брамсъ,** Венгерск танцы. . . (Кр.)	1	—
128	**Бруннеръ,** 50 маленькихъ этюдовъ,				ціей Клиндворта, въ 6 томахъ, въ			275	— „ „ упр. изд. „	—	75
	ор. 23 (Кризандеръ)	—	75		8-ю долю листа	3	—	277	**Листъ,** Знам. венгерск. марши (Губ.)	1	—
281	**Валласъ,** Любимыя пьесы „	1	—	132	— Всѣ 14 вальсовъ, въ 4-ю д. л.	1	—	302	**Чайковскій,** Знаменитые марши (Губ.)	1	50
253	**Воллекгауптъ,** Любимыя пьесы „	1	—	145	— „ „ „ „ 8-ю „ „	—	50	303	— Избран. пьесы изъ оперъ „	1	50
178	**Геллеръ,** Мелодія Шуберта „	1	—	133	— „ 51 мазурка „ 4-ю „ „	2	—	305	— 50 русск. народн. пѣсенъ (Криз.)	1	50
22	**Гликна,** Посмертныя сочиненія (Губ.)	1	—	146	— „ „ „ „ 8-ю „ „	1	—	280	**Фольнманъ,** Венгерск. картины „	—	75
175	**Готшальнъ,** Любимыя пьесы „	1	—	134	— „ 19 ноктюрновъ „ 4-ю „ „	1	—		**Для скрипки съ фортепіано.**		
212	**Гурлитъ,** 160 ежедневныхъ упражнен.,			147	— „ „ „ „ 8-ю „ „	—	50				
	ор. 91 (Кашк.)	1	—	135	— „ 11 полонезовъ „ 4-ю „ „	1	50	99	Сборникъ любимыхъ пьесъ (Кризанд.)	1	50
167	**Дрейшонъ,** Извѣстн. соч. (Кризанд.)	1	—	148	— „ „ „ „ 8-ю „ „	—	75	271	**Брамсъ,** Венгерскіе танцы (Іоахимъ)	1	50
358	**Дюбюнъ,** 6 легк. фантазій, ор. 280	1	—	136	— „ 4 баллады „ 4-ю „ „	—	75	98	**Венявскій,** Сборникъ любимыхъ пьесъ	1	50
18	— 5 фантазій на люб. романсы . .	1	—	149	— „ „ „ „ 8-ю „ „	—	40	294	**Кайзеръ,** 36 Эт. ор. 20 для одной скрип.	1	25
186	**Іель,** Любимыя пьесы (Губертъ) . .	1	—	137	— „ 4 экспромита „ 4-ю „ „	—	60	295	„ „ двухъ скрипокъ .	2	—
286	**Кеслеръ,** 15 этюд., ор. 20 (Бусмейеръ)	2	—	150	— „ „ „ „ 8-ю „ „	—	30	95	**Симонъ,** Любимыя сочиненія . . .	1	50
130—1	**Кирхнеръ Т.,** Извѣстнѣйшія соч. въ			138	— „ 4 скерцо „ 4-ю „ „	1	—	96	**Чайковскій,** Переложенія (Губертъ) .	1	50
	2 сборникахъ (Кризандеръ) . . по	1	—	151	— „ „ „ „ 8-ю „ „	—	50		**Увертюры въ 4 руки.**		
194	**Кёлеръ,** Спеціальные этюды, ор. 112	1	50	139	— „ 3 сонаты „ 4-ю „ „	1	50				
24	**Коктскій,** Любимыя сочиненія . . .	1	—	152	— „ „ „ „ 8-ю „ „	—	75	56	**Глинка,** Испанскія уверт. (Балакир.)	1	50
159	**Крамеръ,** 84 этюда, часть 1 (Кр.) .	1	—	140	— „ 25 прелюдій „ 4-ю „ „	1	—	357	— „ „ (Клиндвортъ)	1	50
196—7	**Кузъ,** Любим. пьесы въ 2 сборник. по	1	—	153	— „ „ „ „ 8-ю „ „	—	50	260	**Вагнеръ,** Знаменит. увертюры (Криз.)	1	50
198	**Куллакъ,** Сборникъ дѣтскихъ пьесъ			141	— „ 4 рондо „ 4-ю „ „	1	20				
	(ор. 62 и 81) (Кризандеръ) . . .	1	—	154	— „ „ „ „ 8-ю „ „	—	60				

NB. Изданіе въ томахъ продолжается.

Москва, П. ЮРГЕНСОНЪ, Неглинный пр., 10. **С.-Петербургъ, І. ЮРГЕНСОНЪ,** Б. Морская, 9. **Варшава, Г. ЗЕННЕВАЛЬДЪ.**

Заключенные контракты на весьма выгодныхъ условіяхъ съ домами **Аткинсона, Фай и Віоле,** позволяютъ торговому дому **РУМЪ**

PARFUMERIE DU GRAND MONDE

(16, Большая Морская, 16)

ПРЕДЛАГАТЬ:

тысячи дюжинъ флаконовъ Экстрэ настоящія **АТКИНСОНА** } **І УНЦІЯ 80 К.** { и свыше унцій различныхъ величинъ очень дешево

тысячи дюжинъ мыла настоящій Тридасъ Віоле

по 55 коп. за кусокъ,

а также превосходные

М. № 3654

Эликсиры и зубные порошки Д-ра ПІЕРРА.

ЦѢНЫ ОЧЕНЬ ДЕШЕВЫЯ

также на слѣдующіе предметы:

Экстрэ Инсора de Пино.
„ Лакдыша.
„ Мелати de Пино по 1 р. 10 к.
О-де-туалетъ Любека маленькій фл.
„ „ „ „ большой „
О-де-Колонъ, Юлихъ плацъ № 4.
„ „ „ „ большая.
Саше Аткинсона . . . . . 35 коп.
Пудръ-де-ри Жава . . . . . 50 „
Кремъ Симонъ маленькій . . 40 „
Есъ-буке-Бэлз.
и проч., и проч.

Алнолъ-де-мактъ Риклесъ.
Одонтинъ Пеллетье.
Эликсиръ Пеллетье.
Манассаръ Rowland & sons.
Косметини Пино.
Бигуди 20 к., 30 к.
Полисуары полные.
Порошокъ Thomus Evans.
Эликсиръ „ „ 1 р. 80 к.
Экстрэ Brisa de Las Pampas.
Уксусъ и порошокъ зубной гигиеническаго общества въ Парижѣ.
Экстре Opoponax Піесс и Любенъ.
Экстрэ бѣлый геліотропъ Убиганъ Шардинъ.

ШУТЪ

большой еженедѣльный художественный и юмористическій журналъ каррикатуръ, печатаемыхъ красками (хромолитографія). Годовая цѣна съ доставк. и перес. **6 руб.**, на полгода съ пер. **4 р.**—Въ годъ **52 №№** въ формѣ большихъ иллюстрацій. По обилію рисун. самый полный юмор. жур. Не менѣе **325** рисун. и каррик. въ нѣсколько красокъ и болѣе **300** въ одну краску и множество силуэтовъ—шутокъ, загадокъ, ребусовъ и пр. **ТЕКСТЪ:** злобы дня—обозрѣніе текущей и бушующей жизни столицы и провинціи, стихотворенія, юмористич. новости, очерки, разсказы, сцены, анекдоты, бубенчики, попурри и проч. Для годовыхъ подписчиковъ **ПРЕМІЯ**—большая, блестящая, превосходно исполненная олеографія **съ картины знаменитаго художника профессора Г. Макарта—**

„ЦВѢТЫ ГАРЕМА".

Предлагаемая премія, по величинѣ и изяществу красокъ, превосходитъ всѣ, выходившія до сихъ поръ журнальныя преміи (велич. карт. 1 арш. 6 вершк., шир. 17 верш.). На полученіе преміи гг. годовые подписчики благоволятъ приложить съ доставкою и перес. **1 р. 50** коп. **Адресъ редакціи**—С.-Петербургъ, Невскій пр., № 110 № 3635

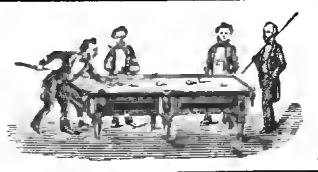
ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ

РЕКОМЕНДУЕТЪ

Д. АЛЕКСАНДРОВЪ

по самымъ дешевымъ цѣнамъ, оптомъ и въ розницу:

скрипки по 2 р., 2 р. 50 к., 4 р., 5 р., 7 р., 10 р., 12 р., 15 р., 18 р., 20 р., 25 р., 35 р., 40 р., 50 р., 60 р., 75 р., 100 р. и дороже; **смычки** по 50 к., 75 к., 1 р., 1 р. 50 к., 2 р., 2 р. 50 к., 3 р., 4 р., 5 р., 7 р., 10 р., 15 р., 20 р., 25 р., футляры деревянные, по 3 р. 50 к., 5 р., 7 р., 10 р., 12 р., 15 р., 20 р., 25 р.. **гитары** по 2 р., 3 р. 50 к., 5 р., 7 р., 10 р., 12 р., 15 р., 18 р., 20 р., 25 р., 30 р., 40 р., 50 р., и 75 р., футляры по 5 р., 8 р., 12 р., 15 р., 25 р.; струны всѣ сорта, самыя лучшія; **цитры** по 12 р., 14 р.. 16 р., 20 р., 25 р., 35 р., 50 р., 75 р., **аристоны** съ 10-ю піесами по 25 руб., ноты по 60 к., мандолины, віолончели, контрабасы, альты, флейты, кларнеты, корнетъ-а-пистоны, трубы, барабаны, бубны, тарелки, трехугольники, бунчуки, шарманки, нѣмецкія гармоніи, заграничныя и своей **фабрики:** въ 1 рядъ клапаны, по 2 р., 3 р., 4 р., 5 р., 6 р., 8 р., 10 р., 12 р., 15 р., 20 р., 25 р., двухрядныя съ полутонами по 12 р., 14 р., 16 р., 18 р., 20 р., 25 р., 30 р., 40 р., 50 р., 75 р., нѣмецкія концертино по 2 р. 50 к., 4 р., 6 р., 8 р., 10 р., 12 р., 15 руб.; русскія гармоніи болѣе ста сортовъ, отъ 20 к., до 10 р., съ полутонами (итальянск.) по 3 р. 50 к., 5 р., 7 р., 10 р., 12 р., 15 р., 20 р., 25 р., дѣтскіе муз. инструменты отъ 10 к., до 5 р., и всѣ принадлежности. Пріемъ въ починку. Прейсъ-курантъ высылается безплатно. Заказы изъ провинціи исполняются немедленно. Продажа оптомъ и въ розницу. Главное депо по Владимірской улицѣ, № 16. Отдѣленіе всѣхъ инструментовъ, по Литейному просп. № 51, въ С.Петербургѣ. № 3636



БИЛЛІАРДНАЯ ФАБРИКА

А. ФРЕЙБЕРГЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

БИЛЛІАРДЫ И КЪ БИЛЛІАРДНОЙ ИГРѢ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.

Троицкій проспектъ, близъ Египетскаго моста, д. № 13—2. № 3303 19—16

СѢМЕННОЕ ДЕПО

ФЕДОРА ВАСИЛЬЕВИЧА ШУЛЬЦЪ

МОСКВА, МЯСНИЦКАЯ, Д. ПѢГОВА.

Честь имѣетъ увѣдомить гг. покупателей, что въ декабрѣ мѣсяцѣ выйдетъ изъ печати на 1885 годъ полный **Прейсъ-Курантъ** на сѣмена: Сельско-хозяйственныя, Огородныя, Фруктовыя, Цвѣточныя, Древесныя и проч. Садовые инструменты лучшихъ здѣшнихъ и заграничныхъ фабрикъ, громадный выборъ пальмъ и проч. растеніямъ, который по требованію выдается и высылается чрезъ почту безплатно. № 3649 10—1

КАПИТАНЪ ГРЕНАДЕРСКОЙ РОТЫ. Романъ-хроника XVIII вѣка. Паденіе Бирона и воцареніе Елисаветы описаны здѣсь со свойственнымъ автору талантомъ. 2-е изданіе. СПБ. 1882 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленкор. переп. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Библиотека "Руниверс"

РОЯЛИ Я. БЕККЕРА, ПОСТАВЩИКА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.
Казанская площадь, уголъ Невскаго пр., № 18-27, въ С.-Петербургѣ.

ПРОВИЗОРА КИНУНЕНА

„ЭЛЕОПАТЪ“ употребляется противъ выпаденія и столь вредной для роста волосъ перхоти на головѣ, и призванъ дѣйствительно незамѣнимымъ, вѣрнымъ, превосходнымъ и развивающимъ густоту волосъ, безподобнымъ средствомъ.
„Элеопатъ“ только пров. Кинунена имѣется къ услугамъ публики во всѣхъ город. Имперіи; въ аптекахъ и у дрогистовъ. Цѣна флакону, содержащему 120 грам., 1 р. 50 к. въ обѣихъ столицахъ Рос. Имп. Почтовый расходъ и укупорка на счетъ покупателя.
Жители уѣздныхъ городовъ и друг. провинцій выписываютъ только „ЭЛЕОПАТЪ“ провиз. Кинунена, изъ ближайшихъ отъ себя губернск. и уѣздн. Аптекъ, вообще гдѣ только имѣется Аптекарск.-Косметическ. магаз., но не менѣе двухъ флаконовъ за 4 р.

☛ СПРАШИВАЙТЕ ☚

ПРОВ. КИНУНЕНА ЭЛЕОПАТЪ.

СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ.

Примѣръ. Лицо 30 лѣтъ заключаетъ страхованіе съ тѣмъ, чтобы капиталъ 5000 рублей уплаченъ былъ ему по достиженіи имъ 60-лѣтняго возраста, или въ случаѣ смерти его до истеченія этого срока, немедленно его женѣ или другому лицу. За это страхованіе слѣдуетъ платить Страховому Обществу „Россія“ чрезъ каждые три мѣсяца 40 р. 56 к. Страхователь участвуетъ въ прибыляхъ Общества.
Подробныя свѣдѣнія о страхованіяхъ жизни можно узнать изъ брошюръ, выдаваемыхъ и высылаемыхъ безплатно Главною Конторою Общества „Россія“ въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, № 13) и Агентствами въ городахъ Имперіи.

Къ 1-му октября 1884 г. заключено въ Обществѣ „Россія“ 9,072 разнаго рода страхованій жизни на капиталъ въ 34.398,450 рублей.

№ 3585 8—4

Открыта подписка на 1885 г. на иллюстрированный журналъ „НИВА“ XVI г.

Подписная цѣна за годовое изданіе „Нивы“ показана на 1-ой страницѣ.

Программа и характеръ „Нивы“,—кромѣ усовершенствованій и улучшеній—остаются въ будущемъ 1885 году тѣ же, какъ и въ предъидущія **пятнадцать лѣтъ.**

Для будущаго **1885 года беллетристическій отдѣлъ** журнала „Нива“ очень богатъ. Поименуемъ здѣсь только главнѣйшія литературныя произведенія, назначенныя для помѣщенія въ „Нивѣ“ 1885 г.:

Графа Е. А. Саліаса „МИЛЛІОНЪ“. Романъ изъ современной жизни.

Я. П. Полонскаго „ИСКУШЕНІЕ“. Повѣсть.

Н. Н. Каразина „ГОЛОСЪ КРОВИ“. Романъ изъ жизни русскихъ въ средне-азіатскихъ окраинахъ.

В. И. Немировича-Данченко „ПАТМОСЪ“. Весьма интересная повѣсть въ двухъ частяхъ, изъ жизни нашихъ монастырей.

П. Петрова (автора „Багровой пыли“) „РАДОВАНСКАЯ ТАЙНА“. Большая повѣсть изъ жизни южнославянскаго міра.

А. Максимова „ЗА ДРАГОЦѢННЫМЪ КОРНЕМЪ“. Разсказъ изъ жизни поселенцевъ уссурійскаго края.

Н. Морскаго (Лебедева) „СѢРЫЙ ДЕНЬ“. Повѣсть изъ современной жизни.

В. Желиховской „КУКЛА“. Повѣсть изъ современной жизни.

Веригина „ИЗЪ НЕДАВНЯГО ПРОШЛАГО“. Повѣсть. (Имя автора—псевдонимъ одного изъ нашихъ извѣстнѣйшихъ писателей-сотрудниковъ).

Н. Кирилова (автора „Полковникъ изъ Золотоноши“) три историч. разск.: „ПРОРИЦАТЕЛЬ“, „ДУЭЛЬ“ и „ФАЛЬШИВЫЙ АЛМАЗЪ“.

Н. Успенскаго три разсказа „НѢТЪ ХУДА БЕЗЪ ДОБРА“, „ИВАНОВСКАЯ ЯРМАРКА“ и „ОРИГИНАЛЪ“.

☛ Кромѣ того наши постоянные сотрудники-писатели, любимые публикою, **В. Д. Григоровичъ, Н. Д. Ахшарумовъ, Вс. Соловьевъ, К. К. Случевскій** и многіе другіе, нынѣ пишутъ новыя произведенія для „Нивы“. ☚

Рядомъ съ этимъ литературнымъ матеріаломъ у насъ имѣется уже масса **научныхъ статей по всѣмъ отраслямъ науки, въ популярномъ изложеніи—авторовъ,** пользующихся извѣстностью; не менѣе того, какъ читатели видятъ, мы заботимся о **художественной сторонѣ** изданія, давая превосходно исполненные **рисунки и гравюры** лучшихъ граверовъ и художниковъ.

Какъ **ПРЕМІЮ** на будущій **1885** г. мы дадимъ (кромѣ печат. двумя красками **„СТѢННАГО КАЛЕНДАРЯ“** на **1885** г.) очень большую картину:

„ВѢНКИ“

нашего знаменитаго художника **В. И. Якобія,** профессора Императорской Академіи Художествъ. Поэтическій народный обычай, бросая вѣнки на Духовъ День въ воду, гадать по нимъ дѣвушкамъ о своей судьбѣ,—далъ тему талантливому художнику. Пять прелестныхъ молодыхъ дѣвушекъ, въ роскошныхъ сарафанахъ, ѣдутъ на лодкѣ въ тѣнистой глуши, въ камышахъ тихой лѣсной рѣчки. Яркіе лучи и сіяніе голубаго неба сквозь густую листву, блескъ и переливы шелка, отраженіе въ водѣ, даль рѣчки, все это исполнено съ блескомъ и совершенствомъ техники.

Чрезъ нѣсколько недѣль будутъ выставлены первые оттиски картины „Вѣнки“, **рядомъ съ оригиналомъ,** въ главной конторѣ редакціи „Нивы“, чтобы публика сама могла судить объ исполненіи этой, 30-ю красками печатанной, картины. Мы будемъ выставлять такія копіи въ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ и мѣстахъ для пріема подписки въ Петербургѣ и во всѣхъ главныхъ городахъ Россіи, чтобы всякій интересующійся самъ могъ убѣдиться въ замѣчательномъ исполненіи картины.

Редакція проситъ ПОТОРОПИТЬСЯ ВОЗОБНОВЛЕНІЕМЪ ПОДПИСКИ, такъ какъ, при громадномъ числѣ подписчиковъ (болѣе 100,000), приготовленіе печатныхъ адресовъ требуетъ много времени.

Всѣ требованія адресовать **въ Главную Контору Редакціи „Нива“ (помѣщается въ С.-Петербургѣ, Большая Морская ул., д. № 9).**

Издатель „Нивы“ **А. Ф. Марксъ.**

Библиотека "Руниверс"

Задача № 44.

Размѣстить квадраты, по квадратамъ съ числами, такъ чтобы черные квадраты образовали буквы слова, состоящаго изъ семи буквъ и обозначающаго фамилію наиболѣе популярнаго русскаго писателя конца прошлаго и начала нынѣшняго столѣтія.

Сумма же чиселъ (оставшихся незакрытыми черными квадратами) каждаго вертикальнаго столбца должна соотвѣтствовать мѣстамъ буквъ въ русской азбукѣ девяти словъ его же произведенія.

Какія это слова?

1	0	2	6	8	0	1	0	5	1	20	2	10	4	5	0	1	0	1	15	4	9	7	10	1	4	5	17	8	0	0	1	0	1	0	0
2	0	0	3	0	1	0	4	1	1	0	0	0	2	0	0	0	1	5	0	1	0	1	0	0	8	0	3	0	1	4	3	1	0	1	0
3	0	4	3	2	0	3	9	7	4	0	3	1	5	3	0	2	0	0	0	0	8	5	4	0	1	8	0	0	4	8	0	0	2	0	0
5	1	1	5	0	2	2	3	2	0	1	8	4	0	4	1	0	4	0	2	9	5	2	2	0	0	5	0	1	5	2	7	5	2	0	0
0	6	0	1	8	5	0	5	0	5	6	5	10	3	1	0	0	6	0	0	0	0	10	0	2	2	2	0	0	2	3	0	1	8	0	0
0	0	5	2	7	1	6	0	4	0	2	6	0	3	0	0	8	0	0	1	0	1	0	1	0	3	3	2	1	5	0	5	4	0	0	27
3	0	1	0	4	2	0	5	6	1	9	1	4	1	7	0	0	1	0	15	4	10	3	5	0	2	8	10	9	3	5	0	1	0	0	0

Г-нъ Я. БЕККЕРЪ получилъ слѣдующее интересное письмо:

Г-ну Я. БЕККЕРУ

ФАБРИКАНТУ РОЯЛЕЙ

ПОСТАВЩИКУ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Милостивый Государь!

Окончивъ концертное путешествіе по Россіи, длившееся болѣе шести недѣль, я пріятнымъ долгомъ считаю выразить Вамъ свою признательность за отличный, во всѣхъ отношеніяхъ, концертный рояль, бывшій въ моемъ распоряженіи, за все это путешествіе.

Вмѣстѣ съ тѣмъ считаю долгомъ присовокупить, что инструментъ этотъ отличался не только замѣчательною **пѣвучестію и силою тона**, но еще, вслѣдствіе своей прочной и солидной конструкціи, **не требовалъ почти совсѣмъ настройки**, такъ какъ для 20-ти концертовъ, данныхъ мною въ 12-ти городахъ, настраивать пришлось его **всего одинъ разъ**. Качества эти **столь знаменательны и рѣдки** въ инструментахъ подобнаго рода, что я не могу не упомянуть о нихъ въ приносимой моей искренней благодарности.

Примите и проч.

МАРІЯ БЕНУА.

30-го октября 1884 года. № 3652

Англійскія концертино

перваго изобрѣтателя

ВЕСТОНА

цѣною отъ 70 руб. до 250 руб.

МОСКВА,

у П. ЮРГЕНСОНА.

10. НЕГЛИННЫЙ ПРОѢЗДЪ. 10.

П. № 3619 3—2

СПБ. ФАБРИКА БѢЛЬЯ В. Ф. СПѢХИНА.

Въ С.-Петербургѣ, Большая Садовая улица домъ № 29.

Имѣю честь почтительнѣйше увѣдомить гг. иногородныхъ торговцевъ бѣльемъ, что на моей фабрикѣ имѣется постоянно громадный выборъ бѣлья, какъ-то: мужскаго и дамскаго, обыкновенныхъ и самыхъ модныхъ фасоновъ, чистой и прочной работы. Все означенное бѣлье стирается въ моей собственной прачечной, устроенной по Ново-Американской системѣ, при которой достигается превосходная чистота и глянецъ сорочекъ. Цѣны, при хорошемъ качествѣ матеріала, дешевле другихъ фабрикъ и мастерскихъ. Желающимъ высылается немедленно подробный прейсъ-курантъ съ рисунками фасоновъ. № 3642 3—1

ПОЛЕЗНЫЙ ПОДАРОКЪ.

Рѣзецъ и аппаратъ для шитья петель на всякой матеріи и бѣлье. Цѣна 3 р. съ перес. Продажа оптомъ и въ розницу.

И. ВАКОНЬ

№ 9. Гороховая ул., д. Лембке, кв. № 8., въ С.-Петербургѣ.

№ 3610 2—1

Съ разрѣшенія Врачебнаго Управленія

„ОДОБРИНЪ“.

Уничтожаетъ въ нѣсколько дней безъ боли застарѣлыя мозоли и бородавки съ корнемъ. Цѣна 35 к. Продается: СПБ. Депо химическихъ лабораторій Брокмана Вознесенскій пр. № 22; въ Москвѣ у Геттлингъ и Штокманъ. Иногороднымъ высылается не менѣе 2 фл. 1 р. 20 к.; адресовать въ главное депо **„Одобрина“** для всей Россіи: Горохов. ул. д. № 37, кв. 10. **М. Лебедева.** М. № 3646 1—1

НОВО!!!

АДРЕСНАЯ КНИГА

всей прядильной промышленности Австріи 1884 г.

Цѣна 2 флорина = мар. 3,40, франко 5. Можно выписывать чрезъ редакцію газеты **Oesterreichs Wollen- & Leinen-Industrie Рейхенбергъ въ Богеміи.**

Прим. Пересылка производится только по полученіи стоимости. Р. № 3650

Съ Высочайшаго разрѣшенія учреждена, въ 1884 году

XXXIV ЛОТЕРЕЯ

въ пользу состоящихъ подъ непосредственнымъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Покровительствомъ

МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРІЮТОВЪ.

Выигрышей **500** на сумму **25000** руб. Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей 84 пробы на **10000** руб. Остальные выигрыши изъ золотыхъ, серебряныхъ, аржантиновыхъ, бронзовыхъ и другихъ вещей на **15000** руб. Лотерея предназначается къ розыгрышу **въ текущемъ 1884 году.**

ЦѢНА БИЛЕТА 1 РУБЛЬ.

Билеты можно получать въ Московскихъ Дѣтскихъ Пріютахъ и въ Канцеляріи Совѣта—Собачья площадь, домъ Карепиной. № 3597 16—10

ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО ДЛЯ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ,

или изложеніе **полнаго круга** ихъ обязанностей и правъ, **удостоенное Свят. Синодомъ деиежной преміи.** Ц. 2 руб. съ пересылк. Адресъ: СПБ. духов. семинарія **П. И. Нечаеву.** № 3637 1—1

ГРАНИТЪ

лучшаго качества и разнаго цвѣта доставляется до С.-Петербурга по финл. ж. д. по весьма умѣреннымъ цѣнамъ. Адресоваться къ **Э. ВИКБЕРГУ**, въ гор. **Вилманстрандъ** въ Финляндіи. № 3653 4—1

НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современ. жизни **Вс. Соловьева.** Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленк. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

ОТДАЮТСЯ

на углу Средн. Подъяческой и Екатерининскаго канала, въ домѣ № 1/90:

1 магазинъ, съ 10 окнами, состоящій изъ 4 комнатъ и кухни, съ водопроводомъ и ватерклозетомъ, за **75** руб. въ мѣсяцъ.

1 квартира—6 комнатъ, передняя и кухня, съ водопроводомъ и ватерклозетомъ, окнами на каналъ, за **50** руб. въ мѣсяцъ.

1 квартира—3 комнаты, передняя и кухня, съ водопроводомъ и ватерклозетомъ, во дворѣ, за **35** р. въ мѣсяцъ.

1 квартира—2 комнаты и кухня, во дворѣ, за **15** руб. въ мѣсяцъ.

НЕ МОГУТЪ СПОРИТЬ

никакіе кремы, ни притиранія для женскаго лица—съ достоинствами мамонтоваго мыла. Натуральная бѣлизна, свѣжесть, прозрачность являются послѣ употребленія этого мыла, буквально замѣняющаго собою всѣ косметики. Цѣна 60 к.

МОКРАЯ ПУДРА

не ссыпается съ лица; употребленная разъ въ сутки, оставляетъ на лицѣ натуральную бѣлизну до слѣдующаго дня и уничтожаетъ загаръ. Цѣна 2 р., перес. 50 к. Предметы эти находятся въ продажѣ: въ **С.-Петербургѣ:** въ С.-Петербургской химической лабораторіи и у Рузанова; въ **Москвѣ:** Буисъ, Кузнецкій мостъ; у Теодоръ, на Кузнецкомъ мосту; въ **Харьковѣ**,—аптека Груздева и у Юфуда Айвазы; въ **Одессѣ**, у Гельдера; въ **Вильнѣ**, у Гружевскаго; въ Варшавѣ, **Ригѣ** и **Кіевѣ**, въ магазинахъ Добржанскаго, куда и просятъ обращаться иногородныхъ.

BALSAM COLORADO

Doctor's Jeffersohn's.

Прекращаетъ сильнѣйшее вылѣзаніе волосъ, укрѣпляетъ ихъ корни, перхоть исчезаетъ въ одинъ разъ, волосамъ придаетъ прекрасный ростъ, блескъ и мягкость, уничтожаетъ сѣдину навсегда, постепенно или въ одну ночь, по желанію потребителя.

Цѣна 4 р., перес. 1 р., *въ тѣхъ же магазинахъ.* № 3606 5—3

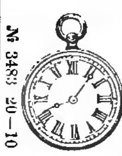
БЕССАРАБСКОЕ ВИНО.

Получивъ на послѣдней одесской выставкѣ за мое вино **ЗОЛОТУЮ МЕДАЛЬ**, ко мнѣ многіе обращаются съ просьбой указать, гдѣ можно достать мое вино. Такъ какъ его въ продажѣ у виноторговцевъ нѣтъ, то я симъ предлагаю гг. виноторговцамъ, для облегченія потребителей, купить у меня вино въ мѣст. Каларашъ (по юго-западной жел. дорогѣ, станція Каларашъ), по цѣнамъ отъ 2-хъ до 10 рублей за ведро; представившіе гарантію пользуются кредитомъ на 3 мѣсяца.

Желая облегчить покупателямъ пріобрѣсть мое вино изъ первыхъ рукъ, я объявляю, что продаю въ бочепкахъ отъ 5 ведеръ и болѣе, по цѣнамъ отъ 2-хъ руб., 3, 4, 5 и 10 руб., сообразно качеству и степени выдержки. Желающіе выписать обращаются на имя Матвѣя Леопольдовича Дерожинскаго, на станцію Каларашъ, юго-западной жел. дор., съ присылкой задатка и указанія какого вина желаютъ, чтобъ я выслалъ и по какому адресу, по линіямъ желѣзныхъ дорогъ, и на чье имя: затѣмъ я лично распоряжаюсь наливкой въ бочепки и отправляю къ мѣсту назначенія съ наложеннымъ платежемъ на причитающіяся мнѣ деньги.

Помѣщикъ Бессарабской губерніи, мѣстечка Калараш, **Матвѣй Леопольдовичъ Дерожинскій.** № 3655

СПБургъ, Невскій пр. № 52 противъ Публич. Библіотеки



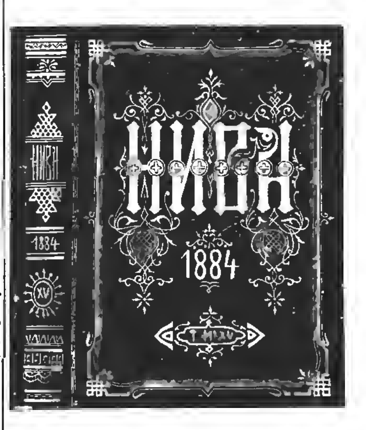
ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ

Г. ВАЛЬТЕРЪ,

спеціалистъ хронометровъ и сложн. час. механизмовъ.

Прейсъ-куранты по востреб.

№ 3481 20—10



КРЫШКИ для переплета **„НИВЫ“** изъ лучшаго англійск. каленк. 1884 г. съ зол. тисн. по вышеозначенн. образцу 1 р., съ пер. 1 р. 50 к. Каждый простой переплетчикъ легко можетъ переплесть „НИВУ“ въ такую каленкоровую крышку. Также имѣются крышки для **„Нивы“** прежнихъ лѣтъ, т. е. отъ 1870—1883 г. по той же цѣнѣ.

НОВЫЯ ИЗОБРѢТЕНІЯ.

Необходимо для всякаго хозяйства.

[redacted] 1) **Защита** отъ карманщиковъ, или таинственные замки для кармана. Ц. 40 к. [redacted] 2) **Пуговицы** съ машинками, прикрѣпляются безъ нитокъ, для обуви и пр. Ц. 30 к. дюж. [redacted] 3) **Кранъ** съ пробкою для керосина и т. под. Онъ предохраняетъ отъ пролитія жидкостей, наливая даже въ совершенной темнотѣ. Ц 50 к., съ пересылкой 1 р. [redacted] 4) **Огнеразжигатель**, разжигаетъ самыя сырыя дрова и коксъ въ двѣ минуты, безъ растопокъ. Ц. 35 к. [redacted] 5) **Фитилечистка-автоматъ.** Ц. 30 к., съ перес. 1 р. [redacted] 6) **Лампозажигатель**, зажигаетъ разомъ много лампъ, не снимая стеколъ. Ц.50 к., съ пер. 1 р. [redacted] 7) **Свѣчегаситель-автоматъ**, свѣчи гаснутъ сами собою когда угодно. Ц. 50 к. [redacted] 8) **Профитни**, вставляются въ подсвѣчникъ и свѣча любой толщины крѣпко держится и догораетъ до конца, а подсвѣчникъ остается всегда чистымъ. Ц. 25 к., съ пер. 1 р. за 3 штуки. [redacted] 9) **Спичечница-самосвѣтъ**, или сама выбрасывающая по одной спичкѣ. Ц. отъ 1 р. до 3 р. съ пер. [redacted] 10) **Салфетки** для чистки мѣди., серебр. и бронзов. издѣлій. Ц. 1 р. дюж. [redacted] 11) **Самосвѣтящіяся** доски для дверей съ любою подписью. Ц. отъ 75 к. до 3 р. съ пер. [redacted] 12) **Кухня** для готовл. пищи, очень скоро, безъ копоти и запаха, складная. Ц. 3 р. и 6 р.

[redacted] **Выписывающіе первые 10 предм. вмѣстѣ высылаютъ всего 4 р.—За всѣ же 12 вещей—8 р., съ пересылкою куда угодно.**

[redacted] Товаръ высылаю немедленно.

Адресъ: Выставка новыхъ изобрѣтеній. Невскій пр., № 4, СПБ. № 3660

Библиотека "Руниверс"

ОТЪ РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА „ГРАЖДАНИНЪ“

НА 1885 ГОДЪ.

Имѣетъ выходить на 11-ый годъ своего изданія **два раза въ недѣлю**, *по Воскресеньямъ и Четвергамъ,* въ видѣ тетрадей не менѣе 2 листовъ, и **ежемѣсячно** въ видѣ *большихъ книгъ литературныхъ приложеній,* съ романами, повѣстями, стихами и разными статьями о внутренней жизни, по цѣнѣ **10 рублей въ годъ, съ пересылной, за оба вида изданія;** журналъ *„Гражданинъ“* можетъ быть смѣло рекомендованъ образованнымъ читателямъ, во первыхъ, **накъ самое доступное по цѣнѣ.** во вторыхъ, какъ удовлетворяющее всѣмъ требованіямъ читающаго общества. Изданіе два раза въ недѣлю со всѣми отдѣлами большихъ газетъ, и при постоянномъ сотрудничествѣ талантливаго писателя *Всеволода Крестовскаго (Письма изъ разныхъ мѣстъ Россіи)* и другихъ, можетъ вполнѣ замѣнить ежедневную газету, а ежемѣсячное литературное приложеніе вполнѣ замѣняетъ для семейнаго чтенія большой ежемѣсячный журналъ.

Совѣтуемъ подписываться заблаговременно, такъ какъ *втораго изданія,* какъ дѣлалось въ прежніе годы, *ни въ какомъ случаѣ не будетъ.*

Адресъ Редакціи: С.-Петербургъ, Б. Садовая, 12.

Для служащихъ допускается черезъ казначеевъ подписка съ разсрочкою, съ платою по **1** руб. въ мѣсяцъ. № 3645 2—1

Для всѣхъ желающихъ допускается подписка съ разсрочкою на слѣдующихъ условіяхъ:

При подпискѣ **4 рубля**, съ письменнымъ обязательствомъ вносить остальные **6 рублей** въ опредѣленный Редакціею срокъ.

Въ мартѣ **2** р.—Въ іюлѣ **2** р.—Въ сентябрѣ **2** р.—На полгода **6** р. — На треть года **5** р.—На четверть года **4** р. **Редакторъ-издатель князь В. Мещерскій.**

Пользующійся во всѣхъ европейскихъ государствахъ заслуженною славою, бывшій на выставкахъ въ Парижѣ, Вѣнѣ, и Мюнхенѣ,

АНГЛІЙСКІЙ ХОЛСТЪ ПРОТИВЪ РЕВМАТИЗМА,

противъ всякой ломоты, боли въ суставахъ, лома въ чреслахъ, рожи, всякаго рода корчи въ рукахъ, ногахъ и особенно узлахъ венъ, опухоли членовъ, вывиховъ, колотья въ боку, съ вѣрнымъ успѣхомъ употребляется какъ первое, скоро и вѣрно дѣйствующее средство. Продается въ пакетахъ, съ описаніемъ употребленія, по 1 рублю; двойной силы, противъ тяжелыхъ страданій—по 2 рубля.

Знаменитый д-ръ Гуфеландъ говоритъ въ своихъ медицинск. сочиненіяхъ: „Есть двѣ болѣзни, противъ которыхъ медицина напрасно искала до сихъ поръ сильно-дѣйствующихъ лекарствъ: это—ревматическая головная боль и подагра“; это средство нашлось въ употребленіи вышеозначеннаго холста противъ ревматизма.

Продажа для всей Россіи настоящаго холста: въ С.-Петербургѣ, въ аптекарскомъ магазинѣ г. **Оскаръ Гертхенъ**, Казанская улица, д. № 37. На почтовые расходы прилагается 50 коп.

Благодарственныя письма русскихъ высокопоставленныхъ лицъ и военныхъ, получившихъ ревматизмъ въ послѣднюю войну и не нашедшихъ помощи ни въ Теплицѣ, ни въ Карлсбадѣ, а излечившихся посредствомъ англійскаго холста, предъявляются почтеннѣйшей публикѣ въ магазинѣ. Р. № 3628 3—2

СОБРАНІЕ
ПЕРЕВОДНЫХЪ
РОМАНОВЪ, ПОВѢСТЕЙ и РАЗСКАЗОВЪ
въ 1885 году,

тридцатомъ своего существованія, будетъ издаваться по прежней программѣ и выходить въ началѣ каждаго мѣсяца. Для первыхъ книжекъ приготовлено:

Опасная тайна, послѣдній романъ Чарльза Рида.

Красный брильянтъ, Адольфа Рако и Жоржа Праделя.

Секретъ доктора Берони.

Бѣлая колдунья, одинъ изъ самыхъ интересныхъ романовъ, появившихся въ послѣднее время въ иностранной беллетристикѣ, поддерживающій любопытство читателя загадочной и таинственной завязкой съ первой страницы до послѣдней.

Цѣна за 12 книгъ **шесть руб. двадцать пять коп.**, для городскихъ **шесть руб. семьдесятъ пять коп.**, для иногороднихъ **семь рублей.**

Подписка принимается исключительно на имя **Елисаветы Николаевны Ахматовой**, въ домѣ Жеребина, на Михайловской площади, въ С.-Петербургѣ. № 3641 2—1

КАЛЕНДАРИ на 1885 годъ.

ЭДУАРДА ГОППЕ

I. КАЛЕНДАРЬ-ЕЖЕДНЕВНИКЪ.

Годъ XIV-й. СЪ ДВУМЯ БЕЗПЛАТНЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ: Годъ XIV-й.

1. Справочная книжка. 2. Табель-Календарь.

☞ **Цѣна „Календаря-Ежедневника“:** без пересылки 75 к., съ перес. 1 р. 25 к.; на велен. бумагѣ безъ перес. 1 р., съ перес. 1 р. 50 к.

II. КАЛЕНДАРЬ ДЛЯ ХОЗЯЕКЪ.

Годъ III-й. СЪ ДВУМЯ БЕЗПЛАТНЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ: Годъ III-й.

1. Совѣты матерямъ объ уходѣ за дѣтьми. 2. Табель-Календарь.

На оборотной сторонѣ каждаго отрывающагося листка напечатано

МЕНЮ на слѣдующій день.

☞ **Цѣна „Календаря для Хозяекъ“:** 1 р., съ перес. 1 р. 50 к.; на велен. бумагѣ безъ перес. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 75 к.

Календари прикрѣплены въ изящно-литографированной папкѣ.

Издатель **Эдуардъ Гоппе.**

Главный складъ въ С.-Петербургѣ:

въ Конторѣ Типографіи *Эдуарда Гоппе*, Вознесенскій просп., № 53. № 3601 2—2

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1885 ГОДЪ НА ЖУРНАЛЪ

ГОДЪ V. **„ОСКОЛКИ“** V ГОДЪ.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ И ПРИ ПОСТОЯННОМЪ УЧАСТІИ

Н. А. ЛЕЙКИНА.

Еженедѣльный иллюстрированный юмористическій журналъ „Осколки“, вступая въ **пятый** годъ своего существованія, будетъ издаваться въ 1885 году подъ той же редакціей, по той же программѣ и при участіи тѣхъ же сотрудниковъ, какъ и въ 1884 году.

Въ литературномъ отдѣлѣ журнала принимали участіе:

К. С. Баранцевичъ, П. В. Быковъ, И. Д. Бѣловъ, В. А. Гиляровскій, И. Ф. Горбуновъ, И. Грэнъ (псевдонимъ). **А. Ф. Ивановъ** (Классикъ), **Н. С. Лѣсковъ, С. В. Максимовъ, В. О. Михневичъ** (Коломенскій Кандидъ), **В. И. Немировичъ-Данченко, Л. И. Пальминъ, С. Н. Терпигоревъ** (Сергѣй Атава), **Д. Д. Тогольскій** (Дядя Митяй), **Л. Н. Трефолевъ, А. Т. Трофимовъ, Ф. В. Черниговецъ, Ан. П. Чеховъ** (А. Чехонте) и др.

Рисунки были исполнены художниками:

Н. А. Богдановымъ, М. М. Дальневичемъ, А. И. Лебедевымъ, А. Левитаномъ, М. М. Лилинымъ, М. Е. Малышевымъ, В. И. Порфирьевымъ, Н. П. Чеховымъ, С. И. Эрберомъ и др.

Журналъ „Осколки“ издается въ форматѣ большихъ иллюстрацій на лучшей бумагѣ и даетъ еженедѣльно четыре страницы юмористическихъ и карикатурныхъ рисунковъ, какъ раскрашенныхъ, такъ и черныхъ, и четыре страницы текста убористой печати. Ежегодное изданіе составляетъ 52 нумера и заключаетъ въ себѣ около 600 рисунковъ и свыше 1,200 беллетристическихъ статей.

Въ текстѣ помѣщаются юмористическія обозрѣнія петербургской, московской и провинціальной жизни, разсказы, сценки, очерки, пародіи, анекдоты, сатирическія и юмористическія стихотворенія, шарады, ребусы, загадки и проч.

Журналъ „Осколки“ старается, въ предѣлахъ возможности, отзываться въ легкой, сжатой формѣ на вопросы дня и явленія нашей общественной жизни, помѣщая на первой страницѣ сатирическія иллюстраціи текущихъ явленій и время отъ времени въ карикатурномъ видѣ портреты лицъ, имѣющихъ интересъ минуты.

ЦѢНА ЗА ЖУРНАЛЪ:

На годъ безъ пересылки . . . **6 р.**	На 6 мѣс. съ пересылк. и дост. **4 р.**
„ „ съ пересылк. и доставк. **7** „	Отдѣльный №—**20 к.**

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ главной конторѣ редакціи, Николаевская ул., д. № 10; въ Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ А. Л. Васильева, Страстной бульваръ, д. графа Мусина-Пушкина.

Допускается разсрочка подписныхъ денегъ черезъ гг. казначеевъ и по личному соглашенію съ конторою редакціи.

№ 3643 4—1 **Редакторы-Издатели Н. ЛЕЙКИНЪ и Р. ГОЛИКЕ.**

„Русская Мысль“

НАУЧНЫЙ, ЛИТЕРАТУРНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ,

ВЫХОДЯЩІЙ ЕЖЕМѢСЯЧНО БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ

книгами отъ 25 до 35 листовъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА 1885 ГОДЪ

(ШЕСТОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ):

Годъ: въ Москвѣ и Петербургѣ: безъ доставки	15 руб.
„ „ „ „ „ съ доставкою	16 „
„ съ пересылкой въ другія мѣста Россіи	17 „
„ за границу	19 „

Шесть мѣсяцевъ—половина годовой платы.

Одна книга—1 руб. 25 коп., съ пересылкой—1 руб. 50 коп.

Лицамъ, подписывающимся въ конторѣ журнала, допускается разсрочка: при подпискѣ безъ доставки—5 руб., съ доставкою—6 руб., съ пересылкою—7 руб., за границу—9 руб. и по 5 рублей къ апрѣлю и къ іюню. Болѣе льготныя разсрочки допускаются по особому соглашенію.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ конторѣ журнала: Москва, Леонтьевскій, 21.

Въ отдѣленіяхъ конторы:

Въ Москвѣ, въ домѣ Петровскихъ торговыхъ линій, при конторѣ объявленій Н. П. Печковской.

Въ Петербургѣ, на Невскомъ, въ домѣ Армянской церкви, при книжномъ магазинѣ Н. Фену и К°.

Въ Варшавѣ, Новый Свѣтъ, при книжномъ магазинѣ Н. П. Карбасникова.

Гг. иногороднихъ просятъ высылать деньги исключительно въ контору (Москва, Леонтьевскій, 21).

Контора журнала открыта ежедневно (кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней) отъ 11 до 4 часовъ.

Лица, подписывающіяся на „Русскую Мысль“, могутъ чрезъ ея контору подписываться на всѣ русскіе и иностранные журналы и газеты и пріобрѣтать находящіяся въ продажѣ русскія и иностранныя книги, а также ноты, причемъ пересылку книгъ и нотъ контора журнала принимаетъ на свой счетъ. П. № 3657 2—1

Редакторъ **С. А. Юрьевъ.** Редакторъ-издатель **В. М. Лавровъ.**

1885. Третій годъ изданія. 1885.

СПЕЦІАЛЬНО-ХУДОЖЕСТВЕННАГО ЖУРНАЛА:

„ВѢСТНИКЪ ИЗЯЩНЫХЪ ИСКУССТВЪ“

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ГАЗЕТЫ

„ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ НОВОСТИ“.

„Вѣстникъ“ выходитъ въ свѣтъ 6 разъ въ годъ, т. е. однажды въ 2 мѣсяца, книгами отъ 6 до 8 печ. лист.; **„Художественныя Новости“** — 24 раза въ годъ, т. е. 1 и 15 чиселъ кажд. мѣсяца, въ объемѣ ½—1½ печ. листовъ. **Къ „Вѣстнику“**, независимо отъ политипажей въ текстѣ, прилагаются гравюры на мѣди и стали, фотогравюры, фототипіи и пр. Такихъ эстамповъ полагается въ годъ не менѣе 25-ти.

Программа обоихъ изданій и составъ сотрудниковъ остаются тѣже самые, что и въ 1884 г. № 3648 10—1

Подписная цѣна на **„Вѣстникъ“**, вмѣстѣ съ **„Художественными Новостями“**,— безъ доставки 10 руб. въ годъ, съ дост. въ СПБ. и съ пересылк. внутри Имперіи 12 руб., съ перес. заграницу 15 рублей.

Въ видѣ безплатной **преміи** подписчики получатъ въ концѣ **года Альбомъ снимковъ больш. формата съ рисунковъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ.**

Подписка принимается въ Редакціи (Вас. Остр., здан. Академіи художествъ, отъ 10 ч. утра до 4 ч. попол.). и у всѣхъ извѣстн. книгопродавцевъ столицы. Гг. иногородные благоволятъ обращаться для подписки преимущественно въ Редакцію.

Библиотека "Руниверс"

ЖИВОПИСНЫЙ ОБИХОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

на 1885 г. съ **ПРЕМІЕЮ**

и съ безплатнымъ приложеніемъ

СТѢННАГО КАЛЕНДАРЯ.

Вышелъ въ свѣтъ и продается у издателя **Максимиліана Якобсона, Москва,** Петровка, Крапивенскій пер., д. Харитова, кв. 97 и во всѣхъ извѣстн. книжн. и бумажн. магаз. Россійской Имп. Изящное изданіе печатано на розовой бумагѣ, съ худож. исполн. рисунками, въ объемѣ болѣе 80 стр. Содержаніе: **Свѣдѣнія церк., астрон., генеолог., географо-статистич., истор., почтов., телегр., коммер., медицинск., хозяйств., разсказы, анекдоты, стихотворен., портреты, виды, каррикатуры, загадки, игры, ребусы и проч.** Цѣна вмѣстѣ со **„Стѣннымъ календаремъ“ 30 коп.,** за пересылку 10 к.

№ 3538 6—4

ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ **НОВОЕ ИЗДАНІЕ Ф. ПАВЛЕНКОВА:**

ШЕСТОЙ ТОМЪ

СОЧИНЕНІЙ ГЛѢБА УСПЕНСКАГО.

Цѣна 1 р. 50 к. 7-й томъ выйдетъ 25-го ноября. М. № 3634 1—1

ПОДПИСКА НА **1885** ГОДЪ

Годъ V. **„РЕБУСЪ“.** **Годъ V.**

Програма журнала подобная всѣмъ еженедѣльнымъ изданіямъ, съ прибавленіемъ отдѣловъ, которыхъ читатель **не встрѣтитъ** ни въ одномъ изъ русскихъ періодическихъ изданій: 1) Обозрѣніе малоизслѣдованныхъ явленій природы, какъ-то: **МЕДІУМИЗМА** (спиритизма), магнетизма, гипнотизма, сомнамбулизма, ясновидѣнія и проч. Статьи по этимъ вопросамъ помѣщаются, какъ оригинальныя, такъ и переводныя изъ всѣхъ иностранныхъ спеціальныхъ журналовъ. 2) Статьи по Гомеопатіи. **Въ отдѣлѣ ребусовъ** помѣщаются премированные ребусы, за рѣшеніе которыхъ **всѣ** получаютъ преміи въ видѣ книгъ, картинъ, нотъ, портретовъ и проч. **Беллетристическій отдѣлъ:** романы, повѣсти, разсказы, какъ оригинальные, такъ и переводные. **Смѣсь:** новыя открытія и изобрѣтенія.

Изъявили согласіе на сотрудничество въ журналѣ: **А. Н. Аксаковъ,** профессоръ **А. М. Бутлеровъ, Е. П. Блаватская** (Радда-Бай), **Е. Ф. Барабашъ, Котъ Мурлыка, Колосовъ** (псевдонимъ), **Т. П. Пассекъ, В. С. Соловьевъ, графъ А. В. Сологубъ** и другіе.

Журналъ издается съ благотворительной цѣлью: весь приходъ, за вычетомъ расходовъ по изданію, назначается на содержаніе столовой для бѣдныхъ. Р. № 3651

ЦѢНА на годъ **4** р.; на полг. **2** р. **50** к. съ дост., а безъ дост. **3** р. и **2** р. Допускается разсрочка: при подпискѣ **2** р., 1 апрѣля **1** р., и 1 іюля **1** р. Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ книж. маг.: Вольфа, Мелье, Мартынова, „Новаго Времени“, Бортневскаго, Н. Фену и К° и др. **чрезъ почту** въ редакціи (Троицкій пер., № 27/а). Въ Москвѣ, въ кн. маг. Мамонтова. Редакторъ-Издатель **В. Прибытковъ.**

Въ Россійскомъ центральномъ книжномъ магазинѣ

У МОСКОВСКАГО КУПЦА КНИГОПРОДАВЦА ЗЕМСКАГО

въ Москвѣ, въ домѣ типографіи святѣйшаго синода, въ зданіи Славянскаго базара, на Никольской улицѣ,

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ ТРИ НОВЫЯ КНИГИ:

1) Полная, всѣмъ доступная, простая, двойная и торговая

БУХГАЛТЕРІЯ,

Съ указаніемъ всѣхъ формъ, самымъ простымъ и всѣмъ понятнымъ способомъ изложенная, какъ можно вести торговыя книги при крупныхъ и мелкихъ торговыхъ дѣлахъ. Съ приложеніемъ двухъ таблицъ: 1-й о вычисленіи процентовъ по купонамъ серій Государственнаго Казначейства, взятыхъ отъ одного дня до полнаго мѣсяца, года и т. д. 2-й учетъ 5% годовыхъ по билетамъ Государственнаго займа съ капитала на 100, а также по акціямъ, облигаціямъ компанейскихъ, акціонерныхъ обществъ, учотъ по векселямъ, вкладамъ и другимъ операціямъ въ частныхъ банкахъ отъ 3%, 4%, 4½%, 5% и 6% годовыхъ на рубль, взятыхъ отъ одного дня до полнаго мѣсяца, года и такъ далѣе.

Составлена бухгалтеромъ *Ивановымъ.*

3-е исправленное и дополненное изданіе. Примѣнима къ изученію въ реальныхъ и уѣздныхъ училищахъ и въ коммерческихъ спеціальныхъ заведеніяхъ, во всѣхъ учебныхъ округахъ Россійской Имперіи, въ которыхъ оныя училища и заведенія находятся.

Примѣчаніе: Прежде чѣмъ приступить къ изданію предлагаемой бухгалтеріи, нами была собрана масса русскихъ и иностранныхъ руководствъ всѣхъ системъ: самыхъ наитруднѣйшихъ,—многосложныхъ и упрощенныхъ въ легкоизложенныхъ формахъ. Имѣя спеціальныя занятія при одномъ обширномъ торговомъ домѣ въ должности главнаго бухгалтера, что даетъ намъ право знать по опыту, какъ мало примѣнимы по своей сложности многія изъ нашихъ вспомогательныхъ руководствъ, назначенныхъ для лицъ, мало свѣдущихъ при веденіи торговыхъ книгъ, еще при первомъ изданіи задавшись мыслію составить и издать какъ можно упрощеннѣе и удобопримѣнимѣе для всѣхъ руководство къ бухгалтеріи, мы вполнѣ достигли своей цѣли. 1-е изданіе разошлось весьма быстро и впослѣдствіи продавалось по удвоенной цѣнѣ сверхъ объявленной; это же наше, теперь уже 3-е изданіе, мы еще разъ исправили и много дополнили, приложивши формы всѣхъ образцовъ съ указаніемъ, какъ должно вести торговыя книги, и ничто не было упущено изъ виду, чтобы дать правильно изложенную, полную, ясѣмъ доступную торговую бухгалтерію. Цѣна 2 рубля 50 коп. съ пересылкою, въ роскошномъ французскомъ переплетѣ 3 рубля.

2) третье НОВАЯ КНИГА: изданіе

МЕТОДА ОЛЛЕНДОРФА,

но съ вѣрнѣйшими выработанными пріемами.

КНИГА ДЛЯ САМОУЧЕКЪ КЪ ИЗУЧЕНІЮ

НѢМЕЦКАГО ЯЗЫКА.

Въ особенности полезна русскому купечеству и всему торговому сословію. Самоучитель составленъ по новоныработанной скстемѣ и расположенъ по новоизобрѣтенному способу, по которому можно выучиться безъ помощи учителя въ 5½ мѣсяцевъ: читать, писать и говорить по-нѣмецки. Къ оному самоучителю приложена отдѣльная книжка подъ названіемъ: КЛЮЧЪ правилъ, задачъ и цѣлыхъ фразъ: слова, фразы и цѣлыя рѣчи нѣмецкаго языка въ этомъ учебникѣ расположены новоизобрѣтеннымъ способомъ, то есть, эти нѣмецкія слова, фразы и цѣлыя рѣчи, каждое и каждая въ отдѣльности, здѣсь-же подъ собою внизу имѣютъ себѣ объясненіе; толкуются и разъясняются какъ легкіе, такъ и трудные нѣмецкіе выговоры русскими буквами, что даетъ учащемуся по этому новому способу полную возможность очень скоро и легко изучить нѣмецкій языкъ. Самоучитель составленъ и обработанъ учителями нѣмецкаго языка **К. Рейфомъ, П. Золотовымъ** и учительницею англійскаго, французскаго и нѣмецкаго языковъ ЕВ. ПАЛЬМИНОЙ.

Къ Самоучителю приложены легонькіе разговоры, съ переводомъ съ нѣмецкаго языка на русскій. Разговоры эти необходимы, они ежедневно общеупотребительные, напримѣръ: общественные, гостепріимные, семейные, разговоры деликатносвѣтскаго, тонкаго приличія, любезно привѣтственные комплименты дамскому полу, на балахъ, въ клубахъ, въ собраніяхъ, въ особенности помѣщенные разговоры полезны въ настоящее время и необходимы въ торговыхъ сношеніяхъ, какъ въ личныхъ, такъ и письменныхъ съ иностранными конторами, а тѣмъ болѣе съ нѣмецкими, которыми переполнены всѣ города Россіи.

Цѣна съ перес. 2 р., въ роскошномъ французскомъ перепл. съ золотымъ тисненіемъ 3 р.; разборъ объ этомъ самоучителѣ смотри выше.

Примѣчаніе отъ авторовъ: Самоучитель нѣмецкаго языка предлагается самоучкамъ, по которому можно легко и скоро изучить нѣмецкій языкъ. Если учащійся будетъ заниматься въ теченіи 3-хъ мѣсяцевъ каждый день не болѣе полутора часа, то мы смѣло можемъ утверждать, что въ продолженіи этого времени онъ можетъ порядочно научиться читать, писать и хорошо говорить; въ пять же съ половиной мѣсяцевъ, по нашей оной методѣ, нѣмецкій языкъ дѣлается доступенъ къ изученію его вполнѣ, безъ помощи учителя. Когда приступали къ составленію сего самоучителя, мы предварительно собрали всѣ лучшія, какъ иностранныя, такъ и русскія систематическія руководства, которыя до сего времени находятся изданными; собравши всѣ лучшія системы со всѣми упрощенными новѣйшими методами, изъ которыхъ мы и составили полный, ясный и толковый учебникъ, преимущественно изъ статей легкихъ разговоровъ и фразъ, необходимыхъ для упражненія въ легкихъ, просто изложенныхъ грамматическихъ формахъ. Кромѣ того, мы искренно заботились составить нашъ самоучитель по той новой системѣ, которая по простотѣ изложенія могла бы быть доступной вполнѣ каждому самоучкѣ, хотя бы и малограмотному и удовлетворила-бы его требованію, что нами добросовѣстно и исполнено; самоучитель нашъ нѣмецкаго языка составленъ и обработанъ по новой программѣ, дополненъ и усовершенствованъ по системѣ, еще до сего времени небывалой ни въ одномъ изъ лучшихъ популярныхъ учебниковъ. Рекомендуемъ нашъ самоучитель съ полной добросовѣстностію, какъ одинъ изъ лучшихъ, въ которомъ мы даемъ вѣрный новый пріемъ выучиться по нѣмецки правильно читать, писать и говорить безъ малѣйшей помощи учителя въ самое кратчайшее время. Важныя и неоспоримыя преимущества нашъ самоучитель имѣетъ еще въ томъ отношеніи, что мы всѣ нѣмецкія наитруднѣйшія, такъ и другія слова и цѣлыя фразы, объяснили русскими буквами, что вслѣдствіе таковой изложенной системы въ самоучителѣ, учащемуся уже не представляется ни въ какомъ случаѣ прибѣгать за разъясненіями къ помощи учителя. Весьма полезенъ какъ пособіе ученикамъ среднихъ учебныхъ заведеній. Примите увѣреніе и проч. учителя **К. Рейфъ** и **П. Золотовъ** и учительница **Ев. Пальмина.**

3) третье НОВАЯ КНИГА изданіе

Къ этой книгѣ прилагается особая книжка.

ДЛЯ ПОДАРКА МОЛОДЫМЪ ХОЗЯЙКАМЪ,
ВСѢМЪ ХОЗЯЙКАМЪ
НАСТОЛЬНАЯ
ПОВАРСКАЯ КНИГА.

Ключъ къ составленію обѣдовъ на каждый день семейныхъ, праздничныхъ и гостепріимныхъ, безплатно.

Полное поварское и кондитерское наставленіе и искусство приготовлять для семейныхъ домашнихъ обѣдовъ, будничныхъ и праздничныхъ, а также вечеровыхъ гостепріимныхъ ужиновъ, дешевыхъ и дорогихъ, всевозможныхъ поварскихъ блюдъ. Съ подробнымъ указаніемъ—на сколько персонъ и какое мясо, въ какомъ количествѣ для каждаго блюда слѣдуетъ брать, а также съ обозначеніемъ развѣса, сколько и какихъ припасовъ необходимо нужно для нихъ.

Въ 2-хъ томахъ, 7 частяхъ, 27 отдѣлахъ.

Отдѣлы поварскаго искусства къ самоприготовленію безъ помощи кухмистера, болѣе 1,459 поварскихъ блюдъ, слѣдующіе:

Русскіе, Польскіе, Малороссійскіе, Французскіе, Нѣмецкіе, Итальянскіе, Американскіе, Англійскіе, Испанскіе, Голландскіе, Греческіе и Турецкіе, собралъ и составилъ по новѣйшимъ русскимъ и иностраннымъ кухнямъ извѣстный поваръ-гастрономъ

ЯНЪ ГУРВИЧЪ.

Преимущественно по методамъ знаменитыхъ поварихъ и поваровъ, какъ напримѣръ г-жъ **Радецкой, Малковецъ, Авдѣевой** и г-дъ поваровъ: **Оливье, Яка Гурвича** и другихъ знаменитостей, знающихъ въ совершенствѣ дѣло кухмистерскаго искусства. Съ приложеніемъ особаго отдѣла, какъ приготовлять къ домашнему столу хорошіе разные квасы, шипучія воды и крѣпкія пива; при этомъ же отдѣлѣ приложена статья о приготовленіи разныхъ сыровъ и колбасъ.

Развѣсъ припасовъ и распредѣленіе количества мяса и другихъ предметовъ для приготовленія блюдъ къ семейному столу назначены на два лица. Распредѣленіе такимъ простымъ способомъ ясно указываетъ, какое количество потребуется въ случаѣ надобности какъ мяса, такъ и припасовъ, удвоивая или утроивая и т. д. согласно числу персонъ, особенно при случаяхъ гостепріимныхъ обѣдовъ и вечеровыхъ ужиновъ, дабы избѣжать при неопытности не рѣдко большихъ и безполезныхъ затратъ. **При поварской книгѣ покупателямъ прилагается безплатно отдѣльная книжка,** въ которой обозначено распредѣленіе обѣдовъ на каждый день: будничныхъ, праздничныхъ, гостепріимныхъ, вечеровыхъ и бальныхъ; мясныхъ, постныхъ и грибныхъ, по 30 обѣдовъ на мѣсяцъ каждаго, изъ которыхъ хозяйка, поваръ и повариха можетъ выбрать отъ двухъ блюдъ для домашняго обѣда по своему усмотрѣнію 3, 4 и т. д., сколько пожелаетъ. Такое мудрое и прекрасное распредѣленіе 30 обѣдовъ на мѣсяцъ даетъ возможность хозяйкѣ на каждый день къ обѣду приготовить разное кушанье, отъ чего всегда сохраняется аппетитъ, съ пріятностію покушать для здоровья полезно; къ тому же кушанья составлены соотвѣтственно временамъ года, въ какіе мѣсяцы, какія мяса, дичь, рыбы приготовляются для кушанья. Меню обѣдовъ взяты отъ самыхъ лучшихъ спеціальныхъ ресторановъ, какъ напримѣръ: **Дюма, Соверка** и **Яра** и кромѣ того по методамъ неподражаемыхъ нашихъ знаменитыхъ гг. поваровъ **Гурика, Оливье.**

Цѣна 3 р. 50 к., съ пересылкой 4 р. Въ роскошномъ переплетѣ 5 р.

Примѣчаніе. Книга эта назначается всѣмъ молодымъ семейнымъ хозяйкамъ, неопытнымъ въ дѣлѣ поварскаго искусства, какъ руководство и указаніе желающимъ приготовлять сытныя, хорошія, дешевыя и пріятныя поварскія блюда къ домашнему столу, семейнымъ образомъ, безъ указанія повара. Авторъ этой книги, всѣмъ извѣстный поваръ Гурвичъ, всячески старался избѣгать при составленіи тѣхъ вычурно-причудливыхъ иностранныхъ наименованій кушаній, вошедшихъ въ русское поварское искусство, и во многихъ случаяхъ даже самыя обыкновенныя русскія блюда окрещены иностранными названіями во всѣхъ поварскихъ книгахъ, до сего времени изданныхъ, чѣмъ и производятъ цѣлую путаницу и ставятъ молодую хозяйку своими неизвѣстными названіями и усложненными формами въ полную невозможность приготовлять хорошія блюда къ необходимо ежедневно семейному обѣду. Авторъ въ этой своей книгѣ положилъ весь талантъ своего искусства, вытекающаго изъ труда и долговременной практики, изложилъ и обработалъ самымъ наипростѣйшимъ и яснымъ способомъ и указалъ, какъ приготовлять хорошо и дешево поварскія кушанья съ порціоннымъ развѣсомъ на разное число персонъ.

За всѣми этими тремя книгами господа иногородные могутъ обращаться въ Москву къ книгопродавцу Земскому по вышеуказанному адресу; каждую книгу можно выписывать и отдѣльно: цѣна здѣсь каждой указана. № 3647

Библиотека "Руниверс"

НОВОЕ ИЗДАНІЕ
ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО
ПРЕЙСЪ-КУРАНТА
ФАБРИКАНТА ЧАСОВЪ
ПАВЛА БУРЕ
поставщика Двора Его Величества
ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.
Требованія просятъ адресовать:
Въ С.-Петербургъ, на Невскомъ проспектѣ домъ № 23. № 3627 8—2

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ продаются слѣдующія книги
Е. Н. ВОДОВОЗОВОЙ.

1) **Жизнь европейскихъ народовъ.** Часть 1-я. Жители юга. Жизнь, нравы и обычаи: **сербовъ, черногорцевъ, болгаръ, герцеговинцевъ, босняковъ; турокъ, албанцевъ, румынъ, грековъ, итальянцевъ, испанцевъ, португальцевъ, французовъ и швейцарцевъ.** Къ книгѣ приложено 26 оригинальныхъ рисунковъ, представляющихъ типы названныхъ народовъ. Ц. 3 р. 75 к. Въ изящн. перен. 4 руб. 55 коп. 3-е изд.

2) **Жизнь европейскихъ народовъ.** Часть 2-я. Жители сѣвера. Описаніе жизни, нравовъ и обычаевъ: **англичанъ, шотландцевъ, ирландцевъ, голландцевъ, бельгійцевъ, норвежцевъ, шведовъ и датчанъ,** съ 24 рисунками, 3 р. 75 коп. Въ изящн. переплетѣ 4 р. 55 коп. 2-е изд.

3) **Вышла 3-я и послѣдняя часть, жизнь европейскихъ народовъ.** Жители средней Европы. Подробное описаніе **нѣмцевъ Германіи и Австріи, сербовъ-лужичанъ, словенцевъ, чеховъ, словаковъ, русинъ и мадьяръ.** Съ 24 рисунками. Цѣна 3 руб. 75 коп. Въ изящн. перен. 4 р. 55 к.

4) **Изъ русской жизни и природы,** разсказы для дѣтей, съ 16 картинками. Разсказы о животныхъ, растеніяхъ, явленіяхъ природы, временахъ года, промыслахъ, повѣсти и очерки изъ народной жизни. 1 р. 50 коп. Въ изящн. перен. 2 р. 4-е изданіе.

5) **На отдыхъ.** Иллюстрированные разсказы для маленькихъ дѣтей. Съ 40 картинками въ текстѣ. 2 руб. 50 коп. Въ изящномъ переплетѣ 3 р. 20 коп.

6) **Умственное развитіе дѣтей** отъ перваго проявленія сознанія до восьмилѣтняго возраста. Содержаніе: нравственное и умственное развитіе дѣтей; работы, игры, физическія упражненія на воздухѣ и въ комнатѣ, разсказы, сказки, пословицы, арифметическія задачи и наблюденія надъ явленіями природы. Изданіе 3-е. 2 р.

7) **Дѣтскія пѣсни** съ русскими народными мелодіями. Съ акомпаниментомъ для фортепіано. Музыка А. И. Рубца. Изд. 4-е. 1 руб. № 3639

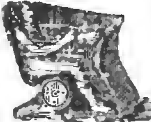
ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ
ИЗОБРѢТЕННЫЙ
БРОКАРЪ и К°.
№ 3091 25—21

Съ 1-го Ноября 1884 года будетъ издаваться
„ПРОМЫШЛЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ"
еженедѣльная иллюстрированная общедоступная газета для сельскихъ хозяевъ и мелкихъ промышленниковъ.

Подписная цѣна 1 руб. за 2 мѣсяца и 5 руб. за годъ. Подписчики на журналъ „Вѣстникъ промышленности" получаютъ газету безплатно. Подписка принимается въ конторѣ редакціи журнала „Вѣстникъ Промышленности", Москва, Чистые пруды, д. Тупицына. № 3565 10—6

ИЩУТЪ
въ провинціи благонадежныхъ лицъ всякаго званія для продажи, съ разсрочкою платежей, 5-проц. съ выигрышами билетовъ, на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ с.-петербургскую центральн. контору объявленій, **Невскій пр., № 8,** подъ лит. В. Р. № 3328

НОВОСТЬ!
Ванное кресло съ печью УРЛАУБА,



отличается весьма удобной, простой конструкціею и рекомендуется въ особенности для домовъ не снабженныхъ водопроводомъ. Занимаетъ не много больше мѣста чѣмъ кресло, согрѣваетъ воду въ 40 минутъ и требуетъ мало топлива. Печь помѣщена подъ сидѣніемъ. Цѣна 35 р. с.

Кромѣ того торговый домъ Ф. УРЛАУБА СПБ.—Казанская улица, домъ Глазунова, предлагаетъ свои остальн. произведенія: **металлич. надгробные вѣнки, умывальники, всякаго рода душевые аппараты, ванны, ванныя печи, комнатные ледники, лейки, ведра, фонари всякаго рода.** Кромѣ того торговый домъ имѣетъ въ большомъ количествѣ **новѣйшія лампы всякаго рода и издѣлія изъ фарфора и маіолики.** № 3602 4—3

ПОЛЕЗНЫЕ И УДАЧНѢЙШІЕ
ПОДАРКИ
ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ И ДѢТЕЙ.

☛ **Самоножитель** со стрѣлкою, показывающей произведеніе. Ц. 50 к. съ пересылкою. ☛ **Дальнозоръ-биконль,** надѣвъ, на обыкнов. палку и, гуляя, можно смотрѣть на 5 верстъ. Ц. 3 р. съ перес. ☛ **Птицеловъ.** Ц. 2 р. ☛ **Костюмы** всѣхъ народовъ, надѣв. на одно лицо. Ц. 50 к. ☛ **Приборъ** для золоченія и серебренія дерев. и метал. издѣлій. Ц. 1 р. 50 к. ☛ **Живопись брызгами** и живопись на деревѣ, художественная отдѣлка безъ умѣнія. Ц. 2 р. ☛ **Работа** изъ стружекъ. Ц. 2 р. ☛ **Выпиловка** изъ дерева и цинка. Приборъ и полное наставленіе. Ц. 6 р. **Ново! Ножной станокъ,** для выпиливанія рукою и ногою. Ц 6 и 8 р. съ перес. (Таковые американскіе стоятъ 15 р., перес. за 1 пудъ) ☛ **Дитя-архитекторъ.** Ц. 1 р. ☛ **Американскій переплетчикъ,** служащій также для скрѣпленія рамокъ, ящиковъ, обивки мебели и пр. Ц. съ 500 скобк. 1 р. ☛ **Пантографъ** для копированія рисунковъ, картъ, плановъ и проч. въ увеличенномъ и уменьшен. видѣ, даже не умѣя рисовать. Ц. 2 р. ☛ **Домашній фотографъ,** которымъ каждый можетъ отпечатать въ любомъ количествѣ портреты, карточки, рисунки и проч. Ц. 2 р. 50 к.; съ прилож. приспособленія для копированія свѣтомъ рисунковъ не нарывая ихъ изъ книгъ. Ц. 3 р. ☛ **Камера-Клара,** которой даже ребенокъ можетъ забавляясь научиться рисовать въ 5 дней, съ прилож. **„Новаго способа умноженія** посредствомъ сложенія". Ц. 1 р. 50 к. ☛ **Камера-обскура** для рисованія съ натуры. Ц. 2 р. ☛ **Мкражіоскопъ,** дающій изображеніе въ 40 квадрат. вершк. Ц. 6 р., пер. за 10 ф. ☛ **Калиграфъ,** которымъ можно скоро и легко выучиться красиво писать безъ затраты бумаги. Ц. 2 р. ☛ **Литохромія** или искусство, при помощи котораго всякій неумѣющій рисовать и красить, можетъ обращать гравюры или иллюстраціи въ изящныя масляныя картины. Ц. 6 и 7 р. ☛ **Геліоминіатюра** или искусство, помощью котораго каждый можетъ раскрашивать фотогр. портреты и карточки. Ц. 6 и 7 р. ☛ **Литохромія и Геліоминіатюра** вмѣстѣ. Ц. 8 и 10 р.

☛ **Всѣ цѣны съ пересылкою куда угодно.** ☛ **Продажа оптомъ и въ розницу.** ☛ **Выписывающіе** изъ Европ. Россіи на 15 р. пользуются уступкою въ 15%; за 25 р.—20%. ☛ **Мелкія деньги** можно высылать почт. марками. ☛ **Каталогъ** высылаю за 7 коп. марку. ☛ **Адр.: Выставка новыхъ изобрѣтеній І. Е. ЭЗГИМЕЛЬ. Невскій пр., № 4. СПБургъ.** № 3661 1—1

АМЕРИКАНКА,
полезный всякому хозяйству снарядъ для стирки бѣлья въ обыкновенной комнатной водѣ. Расходуя весьма мало мыла и сохраняя отлично бѣлье, стирка доступна даже малолѣткамъ. Приглашаются агенты. Цѣна снаряда съ пересылкою по почтѣ 5 р., въ Сибирь 8 руб. При каждомъ снарядѣ прилагается наставленіе. Адр.: Губернскому агенту Русск. Страх. Общества, В. Шлеменсону въ Симферополь. № 3638 1—1

ОТЗЫВЪ ШЕСТОЙ.
М. Г. Веніаминъ Ильичъ! Снарядъ мною полученъ и согласно Вашего объявленія исполнѣ хорошъ и примѣнимъ къ означенному употребленію стирки бѣлья, почему желаю еще получить одну „Американку"; при семъ прилагаю пять руб. и покорнѣйше прошу выслать по извѣстному Вамъ адресу: Симбирской губ. Корсунскаго уѣзда, въ Жадову пустынь. Буду рекомендовать и другимъ. Управляющій пустынею, Іеромонахъ Макарій 1884 г. 10 сентября.

Spécialité pour la coiffure des Dames
MAISON CHABERT
Nevsky, № 66, au bel-Etage.
Grand choix de chapeaux hautes Nouveautées do 10 roubles à 20 Roubles:
Splendide Assortiment
de fleurs artistiques. 6000 piquets et Guirlandes en velours, pelnche, Chenille, Satin et naturels depuis 50 Copecs à 3 r. 50, plus beau, et meilleur marché (n'existe pas).
Coiffures, parures et voiles de Mariées
4 Elégants Salons pour la coiffure des Dames; Coiffure au Salon 1 rouble; Coiffure en ville 3 roubles, Coiffures moderne, nattes, nœuds, Bandeaux de fronts, chignions, boncles, le tout défiant toute Concurrence, filets de fronts à 1 R. la douz.
Robes à façon
Un atelier habilement dirigé nous permet de satisfaire toutes les fantaisies de Robes, Paltots, Amazones etc., à des prix exceptionnels de № 3644
BON MARCHÉ;
NEVSKY 66 AU BEL-ETAGE.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА
Ф. А. КЛИМА,
С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Невскій, 21 (противъ Большой Конюшенной).

предлагаетъ свои услуги по покупкѣ и продажѣ всѣхъ процентныхъ бумагъ, акцій желѣзныхъ дорогъ, страховыхъ, промышленныхъ, транспортныхъ и другихъ обществъ, а также частныхъ банковъ по покупкѣ и продажѣ иностранныхъ монетъ и векселей, по залогу и перезалогу цѣнныхъ бумагъ на срокъ или до востребованія („on call") и во всѣмъ другимъ, касающимся банкового дѣла, порученіямъ, которыя исполняетъ съ совершенною аккуратностью за самое умѣренное вознагражденіе.

СТРАХОВАНІЕ
выигрышныхъ билетовъ отъ предстоящаго тиража погашенія по **50 к.**; страховая квитанція высылается по почтѣ **на счетъ Конторы,** безъ всякой доплаты.

Продажа 5% билетовъ
I и II Государственныхъ внутреннихъ съ выигрыш. займовъ съ разсрочкою платежей
производится Конторою на слѣд. условіяхъ: задатокъ 20 руб. на билетъ, остальная сумма уплачивается ежемѣсячными взносами, по опредѣленію самого покупателя, однакожъ не менѣе

ПЯТИ РУБ. ВЪ МѢСЯЦЪ.

Со дня внесенія задатка всякій выигрышъ, который надетъ на проданный билетъ, принадлежитъ вполнѣ покупателю.

СПРАВОЧНЫЯ ТАБЛИЦЫ
тиражей погашенія и выигрышей 5% билетовъ I и II Государственныхъ внутреннихъ съ выигрышами займовъ и не востребованныхъ изъ Государственнаго Банка выигрышей, павшихъ на билеты со дня первыхъ тиражей, т. е., съ 1865 г., — Контора высылаетъ гг. иногороднымъ покупателямъ безплатно. Р. № 3489

ИЗЯЩНЫЙ ПОДАРОКЪ !!!
САМОРИСОВАТЕЛЬ !!!
Всякій, безъ малѣйшей подготовки, можетъ имъ копировать всевозможные рисунки, фотографическія карты, акварели, гравюры и т. д. Особенно полезенъ и занимателенъ для дѣтей. Цѣна съ приложеніемъ **„Новаго способа умноженія"** посредствомъ сложенія—1 р., за пересылку 49 коп. почт. марк. Адресъ: **Складъ новыхъ изобрѣтеній, Невскій пр., д. № 4, СПб.** № 3659 2—1

АРТЮРЪ.
ПРИДВОРНЫЙ ПОСТАВЩИКЪ БѢЛЬЯ.
С.-Петербургъ, Невскій 23.
Полное приданое Руб. 350.
19 рубашекъ, 12 кофтъ, 12 панталонъ, 18 п. чулокъ, 30 платковъ, 12 простынь, 12 наволочекъ, 6 скатертей, 36 салфетокъ, 36 полотенецъ, 4 юбки, 6 коротникобъ и 6 п. манжетъ; все бѣлье стирано, мѣчено и съ пересылкою.
Приданое на 875 Руб.
Разница въ достоинствѣ, качествѣ и количествѣ, всего 33 дюжины, все стирано, мѣчено и съ пересылкою.
Приданое на Руб. 2225.
Разница въ достоинствѣ, качествѣ и количествѣ, всего 63 дюжины, все стирано, мѣчено и съ пересылкою.

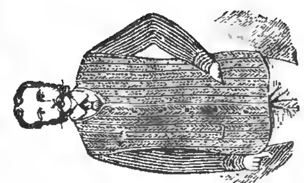
Въ магазинѣ находится постоянно большой выборъ готовыхъ вещей: рубашки, кофты, панталоны, юбки, пудермантели, подвязки, корсеты, чепчики, костюмы для купанья, чулки бумажные и фильдекосовые, платки носовые, нолотняные и батистовые, накидки, пикейныя одѣяла.

ОДѢЯЛА
Самыхъ богатыхъ цвѣтовъ и рисунковъ.
Байковыя въ 12, 15, 18, 20, 25 руб.
Плюшевыя въ 16, 20, 22, 25 руб.
Шелковыя тканыя 20 руб.
Атласныя на ватѣ отъ 35 до 150 руб.

ПЛЭДЫ
Экипажные англійскіе въ 18, 21, 23, 27, 30, 40, 50, 75, 100 руб.
Дорожные около $4^{1}/_{2}$ арш. длин. 12, 15, 18, 20, 30, 35 руб.

СОСНОВЫЯ ИЗДѢЛІЯ
Противъ ревматизма, ломоты и простуды. Костюмы изъ сосновой шерсти, мужскіе и дамскіе, состоящ. изъ фуфайки, кальсонъ, носковъ или чулокъ, малый размѣръ 11 руб., средній 13 руб., большой 15 руб. № 3658 5—1

АНГЛІЙСКІЯ ВЯЗАНЫЯ КУРТКИ



Необходимыя всѣмъ, застегивающіяся свободно подъ мундиръ и сюртукъ, предохраняющія отъ холода и простуды, даже замѣняющія халатъ, въ 7, 10, 13, 15, 18, 20 руб., съ шелковыми рукавами въ 25 руб.

Рубашки мужскія, послѣднихъ новыхъ фасоновъ со стоячими воротниками „Gladston", и съ отложными „Puchkin," готовыя и на заказъ:
Голландскаго полотна отъ 5 до 15 руб.
Англійскаго шертинга отъ 4 р. 50 к. до 6 руб.
Русскаго шертинга отъ 3 р. 50 к. до 4 р.
Грудь, воротники и манжеты дѣлаются всегда изъ голландскаго полотна, высшаго достоинства.
„Chemises de Malin", фуляровыя гладкихъ цвѣтовъ и съ рисунками въ 14, 15, 18 руб.

Носки бумажные, 4 нитки	отъ 7 р.	
„ фильдекосовые „ „ „	9 — 36	р.
„ „ цвѣтные	14 — 30	„
„ „ шерстяные	9 — 48	„
„ „ шелковые	36 — 78	„

Кромѣ того имѣются въ большомъ выборѣ: воротники, манжеты, фуфайки, бумажныя, шерстяныя, кашемировыя, полушерстяныя, шелковыя, фласовыя, Crepe de Santo и фланелевыя; платки полотняные, батистовые и шелковые; полотно, наволочки, полотно для простынь, салфетки, скатерти цвѣтныя, столовое бѣлье, полотенца камчатныя, вышитыя и мохнатыя, костюмы и простыни для купанья. Еженедѣльно получаются изъ Парижа и Лондона новости, как-то: галстуки, шарфы, кашнэ, булавки, запонки, которыхъ находится всегда огромный выборъ. Подробный иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается по требованію.

ОПТИЧЕСКІЙ МАГАЗИНЪ
МАХИНА И ПРЕТЦЕЛЬ
Москва, Рождественка, д. Суздальск. подворья.
Очки въ стальной оправѣ для близорукихъ и дальнозоркихъ 1 р. 35 к.; консервы голубые 1 р. 35 к.; дымчатые 1 р. 75 к.; золотые въ 5, 6, 7 руб. и дороже.
Пенсне 1 р. 50 к. и 1 р. 75 к.
Тоже золотыя отъ 8 р. и дор. Перес. 30 к.
Бинокли съ ахроматическими стеклами отъ 4 р. 25 к.; для поля отъ 16 р.
Барометры металлическіе анероидные 5 р., 5 р. 50 к., 7 р., 8 р. и 10 р. 50 к.; съ дѣленіемъ на стеклѣ 19 р. и 22 руб.; удобные для пересылки. Пересылка 50 коп.
Термометры наружные на металлической шкалѣ 90 к., 1 р. 25 к.; на стеклѣ 3 р. 50 к.; комнатные и ванные отъ 50 к. № 3656

Библиотека "Руниверс"

XV годъ | № 47 — годъ XV | 1884

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 24 Ноября 1884 г. Цѣна этого № „Нивы“ 15 к., съ перес. 20 к.

Открыта подписка на 1885 годъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ“ принимаются за строку нонпарейль (¼ шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 60 к.—Заграи.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.
Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.
Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія. 5 р.
Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . 6 р.
За границу: съ перес. въ Австрію. Германію, Францію. Италію и друг. госуд. [illegible] руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

Подписка на 1884 г. продолжается и каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1884 г. №№ съ преміями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НА Б. МОРСКОЙ, ВЪ Д. №. 9 И ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМѢ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ) ОТЪ 10 ч. УТРА ДО 8 ч. ВЕЧЕРА.

Гроверъ Клевелэндъ.

Гроверъ Клевелэндъ сталъ президентомъ Соединенныхъ Штатовъ. Избранный 5 милліонами людей, президентъ величайшей и богатѣйшей республики въ мірѣ заслуживаетъ особаго уваженія, тѣмъ болѣе, что онъ не считается единственно представителемъ партіи побѣдителей, но что тысячи членовъ противной партіи отнеслись къ нему съ довѣріемъ. Гроверъ Клевелэндъ вступаетъ 4-го марта будущаго года въ должность и будетъ 22-мъ президентомъ Соединенныхъ Штатовъ, избраннымъ со времени основанія республики.

Клевелэндъ, какъ и Грантъ, которому было 47 лѣтъ когда онъ сдѣлался президентомъ, самый молодой изъ бывшихъ до этого времени президентовъ Соединенныхъ Штатовъ. Самымъ старымъ былъ Гаррисонъ, вступившій на этотъ постъ 68 лѣтъ.

Жизнь Клевелэнда протекла довольно обыкновеннымъ образомъ и имя его не связано ни съ какою междоусобною

Гроверъ Клевеландъ, новый Президентъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ.
По фотогр. грав. М. Рашевскій.

войною. Гроверъ Клевелэндъ принадлежитъ къ древнему новоанглійскому семейству, имя котораго причисляется къ старѣйшимъ въ странѣ. Разные члены семьи были проповѣдниками-пресвитеріанцами, конгрегаціонистами и пр. Прадѣдъ Гровера—Ааронъ, жилъ въ сосѣдствѣ съ Норвичемъ, въ Конектикутѣ; сынъ его, Вильямъ, былъ золотыхъ дѣлъ мастеромъ и переселился изъ Норвича въ Буфало, а сынъ послѣдняго, Ричардъ, отецъ будущаго президента, былъ проповѣдникомъ въ Гаддамѣ, въ Конектикутѣ. Гроверъ Клевелэндъ родился 18 марта 1837 г., въ Кальдвеллѣ, въ Нью-Джерсеѣ. Сперва весьма усердно и охотно онъ изучалъ адвокатуру, а въ 1859 году началъ практиковать. Прослуживъ въ качествѣ ассистента окружнаго атторнея, онъ открылъ свою контору — фирма называлась Ляннингъ, Клевелэндъ и Фольсонъ, — и въ 1870 году былъ избранъ демократами шерифомъ на три года. По истеченіи этого времени онъ снова занялся адвокатурою —

Библиотека "Руниверс"

фирма Клевелэндъ, Биссель и Сикаръ принадлежала къ значительнѣйшимъ въ городѣ, а когда въ 1881 г. въ Буфало оказалась настоятельная потребность въ реформѣ городскаго управленія, въ ноябрѣ этого года, демократы и республиканцы, стоявшіе за реформу, избрали Клевелэнда головою Буфало. Въ этой должности онъ оправдалъ всѣ надежды, возложенныя на него.

Понятно, что послѣ того всѣ приверженцы реформы въ штатѣ Нью-Іоркъ обратили на Клевелэнда вниманіе, и какъ недовольство республиканцевъ при выборѣ его въ городскіе головы доставило ему большинство 5000 голосовъ, точно также оно дало ему въ ноябрѣ 1882 г., при выборѣ его губернаторомъ штата Нью-Іоркъ, громадное большинство голосовъ, именно 192,854. Клевелэндъ и въ то время также мало заботился о своей кандидатурѣ, какъ и теперь. 1 января 1883 г. онъ вступилъ въ отправленіе своихъ новыхъ обязанностей. „Кажется мнѣ,—такъ говорилъ онъ—что успѣшнаго и правильнаго управленія городомъ можно достигнуть если постоянно имѣть въ виду, что мы состоимъ управителями и агентами нашихъ согражданъ и хранимъ ихъ деньги, съ цѣлью тратить ихъ для ихъ же пользы; что мы во всякое время должны быть готовы дать имъ честно отчетъ во всѣхъ расходахъ и что всѣ дѣла города должны вестись на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ хорошій дѣлецъ ведетъ свои частныя дѣла". Всѣ вообще согласны, что Гроверъ Клевелэндъ управлялъ штатомъ Нью-Іоркъ согласно этимъ установленнымъ имъ основаніямъ. Не нужно однако забывать, что время его служенія продолжалось не долго. Хвалятъ его дѣятельность, его недоступность политикамъ-искателямъ мѣстъ и въ доказательство его нравственной устойчивости приводятъ то обстоятельство, что онъ наложилъ свое вето на одинъ билль, который долженъ былъ доставить большія выгоды рабочимъ, не останавливаясь предъ тѣмъ, что распоряженіемъ его воспользуются противъ него. Точно также онъ поступилъ и съ другими биллями, не взирая на то, что навлекъ на себя этимъ неудовольствіе политиковъ и затронулъ нѣкоторые мѣстные интересы.

По наружности Клевелэндъ высокій, здоровый человѣкъ. Ему 47-й годъ; онъ не женатъ. У него темнокаштановые волосы, свѣтлые, проницательные глаза и энергическое лицо. Выражается онъ коротко и рѣзко; его „да" это—да, и „нѣтъ" это—нѣтъ, такъ что говорящіе съ нимъ въ первый разъ нерѣдко обижаются. Но подъ суровою внѣшностью скрывается великодушная и добрая натура. Каждый кто имѣлъ съ нимъ дѣло, знаетъ, что Клевелэндъ думаетъ именно то что говоритъ, и говоритъ именно то что думаетъ. По наружности и по характеру, Клевелэндъ принадлежитъ къ старой континентальной школѣ сильныхъ, честныхъ и рѣшительныхъ политиковъ.

„Изгнанникъ".

(Хроника четырехъ поколѣній).

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе).

XV.
Между мужемъ и женою.

Скучно и однообразно прошелъ конецъ лѣта въ Горбатовскомъ. Только дѣти веселились. Да и то не всѣ. Володя часто по цѣлымъ часамъ ходилъ мрачный и задумчивый, скрестивъ на груди руки и спустивъ голову. Его блѣдное, нѣжное личико выражало большую грусть. Ему казалось съ нѣкотораго времени, что все измѣнилось и стало не такимъ, какимъ было прежде. Пожаръ Знаменскаго произвелъ эту перемѣну—вмѣстѣ со старымъ домомъ сгорѣла вся прежняя жизнь.

Маленькая преступница Груня не выходила изъ головы мальчика. Онъ узналъ отъ дѣдушки, что она въ Москвѣ и поручена добрымъ людямъ, что она была больна; но ее вылечили и скоро отдадутъ учиться въ пансіонъ.

„Значитъ Груня не будетъ простой горничной, ею уже никто не посмѣетъ помыкать, бить ее и мучить... Дѣдушка сказалъ, что онъ устроитъ всю ея жизнь и конечно онъ хорошо устроитъ, потому что онъ такой добрый..."

Но Володѣ теперь болѣе чѣмъ когда либо недоставало его маленькой пріятельницы; ему иногда такъ хотѣлось ее увидѣть, поговорить съ нею, хорошенько разспросить ее какъ это могло съ ней случиться такое ужасное, какъ могло прійти ей въ голову... Хотѣлось ему понять все это, да такъ хотѣлось, что иной разъ, высвободясь изъ подъ надзора и бродя въ паркѣ, онъ начиналъ громко говорить съ Груней и ждалъ, что она вотъ, вотъ появится. Ему казалось иногда, что онъ ужь какъ будто даже слышитъ ея голосъ, чувствуетъ ея присутствіе. Мигъ — и раздвинутся вѣтки... покажется черноволосая головка...

Но Груня не являлась...

Да и не одна Груня его мучила. Пуще Груни мучила его мама Наташа. Она совсѣмъ теперь измѣнилась — такая же добрая и ласковая, такъ же крѣпко цѣлуетъ его; но она вѣрно больна. Онъ хорошо замѣчалъ какъ она похудѣла: онъ инстинктивно слѣдилъ за нею и видѣлъ даже то, чего никто не видѣлъ. Онъ зналъ, что она часто плачетъ и скрываетъ ото всѣхъ свои слезы. Долго нерѣшался онъ ее спросить о чемъ она плачетъ; но наконецъ рѣшился.

Она испугалась, стала увѣрять его, что совсѣмъ здорова, что ей весело—и засмѣялась. Но это былъ такой нехорошій смѣхъ—и онъ ему неповѣрилъ.

Онъ все больше и больше начиналъ думать о томъ, что же такое съ мамой Наташей? она конечно больна... отчего же никто не замѣчаетъ ея болѣзни? вѣдь если она больна — ей надо лечиться... доктора ее вылечатъ и она будетъ такая же какъ прежде.

Пуще всего его изумляло какъ это отецъ ничего не замѣчаетъ. Вѣдь еслибы онъ замѣчалъ—онъ бы встревожился, испугался, онъ не оставилъ бы такъ маму и ужь конечно былъ бы всегда съ нею. А онъ теперь все рѣже и рѣже дома, уѣзжаетъ куда-то. Значитъ — ничего не замѣчаетъ.

Одинъ разъ ему даже пришло въ голову пойти и поговорить обо всемъ этомъ съ отцомъ; но какое-то, самимъ имъ несознанное чувство помѣшало...

Между тѣмъ Володя ошибался. Сергѣй Владиміровичъ, несмотря на все свое легкомысліе и вѣчно одолѣвавшую его скуку, несмотря на постоянныя отлучки изъ дому, съ нѣкотораго времени тоже сталъ замѣчать большую перемѣну въ Наташѣ и, по временамъ, даже очень тревожился этой перемѣной. Ему казалось, что перемѣна эта началась съ того злополучнаго дня, когда онъ признался ей въ одной изъ своихъ провинностей.

Онъ чувствовалъ себя виноватымъ и такъ какъ мысль была ему тяжела, то онъ и старался отгонять ее отъ себя.

И никакія сознанія своей виновности, никакія тревоги за Наташу не мѣшали ему довести распущенность до послѣдней степени. Онъ продолжалъ домашнюю интригу съ Лили. Его капризъ къ этой миловидной, жеманной и довольно глупенькой дѣвушкѣ поддерживался двумя обстоятельствами. Хоть онъ и успѣлъ ужь, одному ему извѣстными чарами, заполонить ее какъ и почти всѣхъ женщинъ, на которыхъ обращалъ вниманіе; но она все еще не сдавалась окончательно и ускользала у него изъ рукъ въ ту минуту, когда онъ думалъ, что совсѣмъ поймалъ ее. При этомъ его извращенное, утомленное воображеніе, его одуряющая скука требовали новыхъ, сильныхъ ощущеній — и онъ находилъ эти ощущенія въ самой дерзости своей интриги, въ постоянной возможности попасться и въ мысли о томъ отвратительномъ положеніи, въ которомъ онъ окажется если попадется...

Библиотека "Руниверс"

Но вотъ наконецъ, какъ-то войдя въ спальню, онъ увидѣлъ Наташу такой блѣдной, съ такимъ грустнымъ и измученнымъ лицомъ, что остановился какъ вкопанный. Ему просто стало страшно. Онъ мигомъ забылъ Лили, какъ будто ея никогда и не бывало на свѣтѣ...

Наташа теперь часто сидѣла одна въ спальнѣ. съ какой нибудь книгой. которая однако нерѣдко оставалась открытой все на одной и той же страницѣ.

При входѣ мужа она подняла на него усталые глаза и тотчасъ же ихъ опустила.

Съ каждымъ днемъ эта общая жизнь, присутствіе мужа—дѣлались для нея все невыносимѣе. И она не могла даже рѣшить, что именно ужаснѣе и мучительнѣе—тоска ли ея и любовь безумная, любовь къ человѣку, о которомъ не смѣла думать и о которомъ тѣмъ не менѣе ежеминутно думала,—или близость мужа.

Она теперь дышала свободно только въ отсутствіе Сергѣя и радовалась, что эти отсутствія часты, что иной разъ по цѣлымъ днямъ она его не видитъ.

Когда онъ не возвращался ночевать домой, она даже нѣсколько оживлялась. Она рано уходила къ себѣ въ спальню, запиралась, и ей казалось, что она одна, одна въ цѣломъ свѣтѣ, и что никто и ничто не мѣшаетъ ей предаваться думамъ. Но это были почти не думы, это были мучительно сладкія ощущенія. Передъ нею внезапно и властно вставалъ образъ Николая, ей казалось, что онъ тутъ, съ нею, что она почти его видитъ.

Она, какъ и маленькій Володя, начинала громко говорить съ нимъ, и онъ отвѣчалъ ей. И это были длинныя, длинныя бесѣды безъ словъ, которыхъ конечно не могъ бы понять никто, но въ которыхъ для нея заключался цѣлый міръ...

Однако изъ этого блаженнаго волшебнаго міра ее часто выводилъ какой нибудь внѣшній предметъ, попавшійся на глаза, какой нибудь звукъ, раздавшійся въ ближнихъ комнатахъ или внѣ дома. И она словно просыпалась. Милый призракъ исчезалъ, дѣйствительность вступала въ свои права.

Она старалась разсуждать. Для нея было ясно, что прежняя жизнь, бывшая хотя и не особенно счастливой. но все же нерѣдко дававшая ей довольство—навсегда кончена. Она знала навѣрно, что въ тотъ страшный часъ. вечеромъ, въ бесѣдкѣ, она навсегда простилась съ Николаемъ. Довольно этой слабости, этой преступной слабости. сдѣлавшей то, что вотъ она такъ часто теперь сама себя ненавидитъ и презираетъ.

Нѣтъ, ни одного слова теперь такого не будетъ сказано ею наединѣ съ Николаемъ и вѣдь и самъ онъ не захочетъ ее мучить. Все сказано. все рѣшено, все кончено!..

Но теперь она чувствовала и понимала все яснѣе съ каждымъ днемъ, что если и можетъ побѣдить свою слабость. то не можетъ. не смѣетъ, не должна, да. не должна выносить дольше этихъ неестественныхъ, обманныхъ отношеній къ мужу. И еще больше чѣмъ за ту минуту въ бесѣдкѣ, она презирала себя за то, что до сихъ поръ тянетъ это невыносимое положеніе. Уже нѣсколько разъ она порывалась начать — и не хватало силъ. Она и теперь безнадежно взглянула на него въ то же время проклиная себя и внутренно желая всѣмъ существомъ своимъ, чтобы онъ скорѣе ушелъ и оставилъ ее одну.

Но онъ не уходилъ. Онъ какъ то неловко и опустивъ глаза присѣлъ въ кресло передъ нею и молчалъ.

— Что тебѣ, Сергѣй? наконецъ прошептала она.

— А то, Наташа. что я больше не могу этого видѣть!.. почти крикнулъ онъ.—Ты на себя не похожа!.. ты больна...

Онъ взялъ ея руки. но она отстранилась отъ него и неудержимо зарыдала. Онъ совсѣмъ перепугался.

— Наташа!!.. Наташа!!.. шепталъ онъ,—да успокойся же! Господи, что съ тобою?!.. Ахъ, это я все надѣлалъ... Ахъ, я несчастный...

Онъ самъ готовъ былъ плакать.

— Наташа, да не стою я этого — разлюби меня, я не стою...

Онъ не зналъ, что говоритъ. Она вдругъ остановила рыданія и съ исказившимся лицомъ проговорила:

— Оставь меня... умоляю тебя, оставь меня совсѣмъ, совсѣмъ...

И она снова зарыдала и ломая руки. въ приливѣ безнадежности, то хватаясь за него, то отстраняя его говорила:

— Оставь меня... мы не можемъ быть вмѣстѣ... я не могу любить тебя какъ жена должна любить мужа...

Онъ пугался все больше и больше. Ему начинало казаться, что Наташа сходитъ съ ума.

— Успокойся, твердилъ онъ,—ты сама не знаешь, что говоришь... Ради Бога забудь все и прости меня... Клянусь тебѣ... никогда больше не будетъ дурного... Ну хорошо... сдѣлаемъ вотъ что: уѣдемъ, уѣдемъ куда нибудь вдвоемъ, заграницу...

Пытка Наташи росла. Ей надо было сказать ему все и въ тоже время она чувствовала, что не въ силахъ сдѣлать этого... Какъ она скажетъ?! какъ произнесетъ имя, дорогое, страшное имя... Нѣтъ, она не можетъ, не можетъ!..

— Отпусти меня... я уѣду къ дядѣ Ивану Петровичу въ Москву... отпусти меня! ухватилась она за мелькнувшую мысль.

— Зачѣмъ?.. вѣдь я же говорю... уѣдемъ заграницу...

— Боже мой! воскликнула она заломивъ руки, — совсѣмъ не то... я не могу, отпусти, оставь меня!

— Не то! тихо повторилъ онъ.

И вдругъ онъ замолчалъ, отстранился и взглянулъ на нее странно блеснувшими глазами.

— Не то!.. значитъ... можетъ быть ты любишь кого нибудь?!..

Въ его голосѣ что то какъ будто оборвалось.

Наташа молчала опустивъ голову.

Онъ глядѣлъ на нее сначала съ изумленіемъ, онъ ждалъ ея отвѣта. Но вотъ она молчитъ, молчитъ...

Онъ то краснѣлъ, то блѣднѣлъ. Онъ схватилъ ея холодную руку. Она ее вырвала и зарыдала.

— О, Боже мой!.. разслышалъ онъ сквозь ея рыданія.

Онъ простоялъ нѣсколько мгновеній неподвижно, не говоря ни слова и только продолжая глядѣть на нее широко раскрытыми глазами. Потомъ вдругъ схватился за голову и выбѣжалъ изъ спальни.

XVI.

Судья.

Еще ни разу въ жизни не находился Сергѣй въ такомъ положеніи, еще ни разу въ жизни у него не было такъ смутно и такъ мучительно на душѣ. Онъ зналъ что такое значитъ горе. Послѣ смерти первой жены онъ испыталъ его. Но вѣдь это было ясное. опредѣленное горе—умерла жена. близкая женщина, съ которой онъ провелъ нѣсколько лѣтъ. Онъ къ ней привыкъ. Ему очень часто, особенно послѣ кутежа и утомительныхъ приключеній, бывало съ нею хорошо и тихо...

Онъ никогда не думалъ, что лишится ея, что останется одинъ, что не будетъ уже вокругъ него всей этой привычной, душистой атмосферы кокетливой и хорошенькой женщины. Она умерла такъ внезапно. такъ быстро. Онъ былъ пораженъ, и естественно,—страдалъ, плакалъ и метался.

Но затѣмъ съ каждымъ днемъ горе забывалось и скоро отъ него не осталось и слѣда въ сердцѣ Сергѣя. Иной разъ вспоминалось объ этой утратѣ, маленькая какая нибудь сцена изъ прошлаго наводила мгновенно

Библиотека "Руниверс"

Появленіе зимы. Ориг. рис. И. Волкова, грав. П. Дзедзицъ.

Библиотека "Руниверс"

Литературный альбомъ. „Война и миръ“, графа Л. Н. Толстаго. „На бивуакѣ“.
Ориг. рис. Р. Штейна, грав. Флюгель.

Библиотека "Руниверс"

какъ будто бы облачко грусти: но это облачко тотчасъ же и пропадало.

„Охо-хо! грѣхи наши тяжкіе!..“ скажетъ бывало Сергѣй и этимъ любимымъ своимъ восклицаніемъ покончитъ и съ тоской, и съ воспоминаніями...

Тутъ же совсѣмъ не то—никто не умеръ. А тоска такъ и давитъ, и на душѣ такъ скверно, скверно, что хоть иди да и топись!...

Онъ никогда въ жизни не думалъ о нравственныхъ вопросахъ, о морали. Никто ни въ дѣтствѣ, ни потомъ не заставлялъ его задумываться надъ такими вопросами: никакая наконецъ книга не остановила на нихъ его мысли уже потому, что никогда онъ и не читалъ книги.

Правда, у него была одна книга, составлявшая исключеніе; эту книгу онъ любилъ, постоянно имѣлъ при себѣ и давнымъ давно уже выучилъ ее наизусть. Это было „Горе отъ ума“. Почему онъ такъ любилъ эту книгу—онъ и самъ не зналъ; но нерѣдко въ минуты скуки декламировалъ Грибоѣдовскія строки—и это очевидно доставляло ему удовольствіе. Ему просто нравились эти звуки, эти рифмы, эти „словечки“. Но онъ даже никогда не задумывался надъ смысломъ „Горя отъ ума“, надъ выведенными въ немъ лицами...

...Какъ поглядишь, да посравнишь,
Вѣкъ нынѣшній, и вѣкъ минувшій...

съ глубокомысленнымъ видомъ декламируетъ онъ, между тѣмъ слова эти не имѣютъ никакого отношенія къ его мыслямъ, они просто приходятъ невольно на умъ—и только...

Когда передъ Сергѣемъ передавали различные скандалы и сплетни, судили и рядили о дѣлахъ ближнихъ, кричали о безнравственности такого то или такой то—онъ никогда не принималъ участія въ подобныхъ разговорахъ и если уже непремѣнно долженъ былъ сказать что нибудь, то говорилъ:

„Какое же кому до этого дѣло? и чего судить—вѣдь никому ни жарко, ни холодно отъ этого суда!... Такъ ли оно было, а если и такъ—почему же это безнравственно?... просто такъ вышло!...“

Онъ пожималъ плечами, ему становилось скучно и онъ уходилъ отъ этихъ перетолковъ и пересудовъ. Самъ онъ никогда никого не осуждалъ. Люди у него дѣлились на тѣхъ, съ которыми скучно, и тѣхъ, съ которыми не скучно. Были еще близкіе—братъ, дѣти, наконецъ, въ послѣдніе годы, Наташа. Съ ними не было ни скучно, ни весело, а хорошо. Хорошо, да и то не всегда, съ дѣтьми напримѣръ было всегда хорошо, когда они только не слишкомъ приставали. Но съ Наташей иногда дѣлалось жутко, съ нею нельзя было быть совсѣмъ на распашку, не стѣсняясь; точно также и съ братомъ Николаемъ.

При этомъ Сергѣй иной разъ заставалъ себя на томъ, что онъ почему то очень жалѣетъ и Наташу, и брата. Иногда это чувство жалости становилось на столько сильно, что онъ замѣчалъ его; онъ всегда очень изумлялся—чего же ихъ жалѣть? Но онъ все же жалѣлъ ихъ.

И вотъ теперь, вырвавшись изъ спальни и очутившись у себя, на своей любимой кушеткѣ, онъ, среди поднявшейся въ немъ бури, думая о женѣ, о томъ, что сейчасъ произошло, невольно думалъ и о братѣ. Онъ вдругъ замѣтилъ, что и прежде всегда думалъ о нихъ „вмѣстѣ“. Онъ только теперь въ первый разъ почти совсѣмъ ясно понималъ свои отношенія къ брату и къ женѣ.

Они особенные люди. Они совсѣмъ, совсѣмъ не такіе оба какъ онъ. Передъ нимъ мелькнули нѣкоторыя минуты его семейной жизни... Наташа, прекрасная, ласковая, но холодная, какая-то далекая, какъ будто чужая... Ему стало ясно, что она дѣлалась для него ближе, понятнѣе и роднѣе только тогда, когда онъ глядѣлъ на нее не какъ на жену, а какъ на друга... Ему припоминались вся его скука, всѣ глупости, которыя онъ дѣлалъ со времени своей второй женитьбы...

Ему представился братъ и онъ поразился какъ это до сихъ поръ не замѣчалъ, что Николай и Наташа такъ подходятъ другъ къ другу, что если ихъ трудно понять, такъ они то ужъ навѣрно должны хорошо понимать другъ друга.

Онъ вдругъ вздрогнулъ всѣмъ тѣломъ и кровь ударила ему въ голову.

„Значитъ что же? значитъ она... его, его любитъ!“

И ему стало ясно, что они, встрѣтясь и сблизившись, должны были непремѣнно такъ кончить, что иначе не могло быть. Онъ вспомнилъ первое время женитьбы брата, эти смѣшные уроки съ Мари, ея жалобы, его уныніе. До сихъ поръ онъ никогда не вглядывался въ братнину семейную жизнь, а теперь ему вспомнились многія сцены, многія обстоятельства—и онъ ясно понялъ, что братъ никогда не былъ счастливъ съ женою.

„Проклятая, проклятая судьба!!... почти громко крикнулъ онъ. Но что же теперь дѣлать?! Что же такое будетъ?! Какъ же Мари? Что если она узнаетъ?! А вдругъ она уже знаетъ?! Вѣдь вотъ же Наташа почти сама сказала мнѣ, можетъ быть и онъ сказалъ уже ей... Вотъ почему онъ уѣхалъ. Но вѣдь мы опять черезъ двѣ, три недѣли будемъ вмѣстѣ. Ну что же?.. Ну уѣзжать, или имъ или намъ—все равно это ни къ чему не приведетъ... Вѣдь вотъ она уже теперь такъ истомилась...“

Тутъ онъ вдругъ представилъ ее себѣ такою, какой видѣлъ за нѣсколько минутъ передъ тѣмъ въ спальнѣ—потрясенной, плачущей, трепещущей. И новое, мучительное, ядовитое чувство охватило его. Никогда еще, ни разу въ жизни не испытывалъ онъ ничего подобнаго. Наташа вдругъ представилась ему какъ бы въ новомъ свѣтѣ, онъ какъ будто только теперь понялъ всю ея женственную прелесть, все, чего до сихъ поръ не замѣчалъ въ ней или, вѣрнѣе, чему не придавалъ значенія, на что глядѣлъ иными глазами. Наташа, чистая, возвышенная, почти всегда сдержанная, казавшаяся ему даже холодной, была отъ него далека. Онъ не могъ до нея возвыситься, а она не могла снизойти къ нему—и они непонимали другъ друга. Она, какъ прекрасная статуя или картина, иногда заставляла его любоваться собою, но не возбуждала въ немъ горячей страсти. Теперь же это не она, не прежняя Наташа! Картина вышла изъ рамы, статуя сошла съ пьедестала и превратилась въ живую, слабую женщину, въ такую, какихъ онъ понималъ, какихъ онъ зналъ, какія возбуждали и могли возбудить въ немъ страсть. Она не святая, не недоступная, она сама поддалась страсти, показала свою слабость. И на этомъ далекомъ отъ него солнцѣ оказались пятна, да и еще какія!...

Наташа, его жена, нарушила долгъ свой! Еслибы еще недавно, еще вчера кто нибудь сказалъ ему что это возможно—онъ не повѣрилъ бы и засмѣялся. Она—и нарушеніе долга!... она—и любитъ другого... Это было несовмѣстимо, это была нелѣпость... Но теперь онъ не могъ сомнѣваться...

И въ немъ вдругъ сразу поднялось неизвѣданное имъ чувство ревности и вмѣстѣ съ нимъ, также быстро и внезапно, поднялась страсть къ этой новой Наташѣ, земной, слабой и ему понятной. Когда она представлялась ему его достояніемъ, его собственностью, которая никуда и никогда не уйдетъ отъ него, онъ сознавалъ всю цѣнность этой собственности, но она ему была какъ то ненужна, нечего было дорожить ею, беречь, охранять—и такъ не уйдетъ. А теперь вдругъ она ускользаетъ, онъ теряетъ ее...

И вотъ она стала соблазнять его какъ никогда еще не соблазняла ни одна женщина. И онъ, въ порывѣ своего новаго чувства, нашелъ въ себѣ даже такія мысли, о которыхъ не имѣлъ до сихъ поръ понятія.

Библиотека "Руниверс"

„Какъ же она смѣетъ! говорилъ онъ себѣ... вѣдь она моя жена... моя!.. я не отдамъ ее... она должна... должна любить меня и никого больше... А онъ то, этотъ любимый братъ!.. какая измѣна!.. но вѣдь я не отдамъ ее... не отдамъ... она должна, должна любить меня!...“

Страсть и ревность охватывали его все сильнѣе и сильнѣе. Кажется, еслибы Николай очутился тутъ, передъ нимъ, онъ бы задушилъ его своими могучими руками. Онъ Николая ставилъ также высоко какъ и Наташу, теперь Николай, также какъ и она, упалъ на землю. Но если земная Наташа возбуждала въ немъ страсть—Николай вдругъ сдѣлался ему противенъ.

Въ тоже время ему безумно захотѣлось услышать изъ устъ Наташи окончательное признаніе. Почти себя непомня, онъ кинулся опять въ спальню, распахнулъ дверь—и остановился.

Наташа безъ движенія лежала на постели, вокругъ нея хлопотали горничныя, тутъ же находился, совсѣмъ встревоженный, Борисъ Сергѣевичъ съ какой то склянкой въ рукахъ. Сергѣй стоялъ не шевелясь, безсмысленно глядя на все, что̀ вокругъ него дѣла̀лось.

Прошло нѣсколько мгновеній. Вотъ Наташа наконецъ глубоко вздохнула, открыла глаза, что то прошептала. Борисъ Сергѣевичъ подошелъ къ Сергѣю и тихо сказалъ ему:

— Ее надо теперь оставить... прошу тебя—уйди, и я сейчасъ приду къ тебѣ...

Сергѣй, самъ не понимая что̀ съ нимъ дѣлается, молча и послушно вышелъ изъ спальни.

Черезъ нѣсколько минутъ Борисъ Сергѣевичъ вошелъ въ кабинетъ племянника. Между тѣмъ порывъ бѣшенства и страсти успѣлъ уже какъ то застыть въ сердцѣ Сергѣя. Этотъ нежданный, никогда неизвѣданный порывъ сразу утомилъ его и теперь оставалась только глухая тоска и тяжелое бездумье. Все какъ то заволокло туманомъ и Сергѣй только время отъ времени машинально повторялъ себѣ:

„Что же такое будетъ?!..“

— Что она? Что съ нею?! выговорилъ онъ поднимая глаза на входившаго дядю.

Борисъ Сергѣевичъ былъ блѣденъ и сильно взволнованъ. Онъ тяжело опустился въ кресло не зная какъ заговорить и о чемъ говорить.

— Я случайно вошелъ къ Наташѣ и засталъ ее въ ужасномъ положеніи, почти въ истерическомъ припадкѣ,—да вѣдь ты ее такъ и оставилъ. Ну а потомъ она потеряла сознаніе.

— Она вамъ ничего не сказала?

— Я знаю, что вы объяснились... чувствуя крайнюю тяжесть, проговорилъ Борисъ Сергѣевичъ.—Ахъ, да что тутъ, я давно уже все понимаю...

— Давно?... и вы молчали! воскликнулъ Сергѣй.

Старикъ печально пожалъ плечами.

— Что же было говорить?! Теперь вотъ, какъ это ни невыносимо, а я долженъ спросить тебя—что ты намѣренъ дѣлать?

У Сергѣя снова кровь бросилась въ голову.

— Такъ вы знаете, что она, эта женщина, которую всѣ считали святою... меня опозорила?! глухимъ голосомъ прошепталъ онъ.

Борисъ Сергѣевичъ вздрогнулъ, глаза его блеснули.

— Остановись! перебилъ онъ,—я не судья между вами; но если ты ужъ такъ говоришь, то я спрошу тебя: А ты то развѣ былъ ей годнымъ мужемъ?! Ты ее не позорилъ? Не позоришь ее и теперь ежечасно съ этой Лили?!...

Сергѣй опустилъ голову и молчалъ.

— Но нѣтъ, говорить не о чемъ... не о чемъ!.. продолжалъ Борисъ Сергѣевичъ,—въ такихъ дѣлахъ нельзя говорить, нельзя осуждать... это несчастье, странное несчастье... мнѣ жаль и ее, и тебя, и всѣхъ... но помочь тутъ никто не можетъ. Скажи мнѣ одно, что ты намѣренъ дѣлать?!

Сергѣй поднялъ на него затуманившіеся, ничего не выражавшіе глаза и мрачно выговорилъ:

— Ничего! я не знаю что буду дѣлать и прошу васъ объ одномъ—никогда не касайтесь этого...

Онъ опустилъ голову, закрылъ руками лицо и Борисъ Сергѣевичъ ничего больше не могъ отъ него добиться.

XVII.

Мари.

Мало по малу приближалось время переѣзда семьи Горбатовыхъ въ Петербургъ. Дни шли за днями и въ огромномъ домѣ все имѣло видъ полнаго благополучія. Разразившаяся и бывшая въ полномъ разгарѣ гроза оставалась незримой для посторонняго взгляда. Даже Наташа, послѣ объясненія съ мужемъ и послѣ своего обморока, не разболѣлась: напротивъ, она теперь какъ бы набралась силъ, совсѣмъ совладѣла съ собою, казалась спокойной и Володя уже не заставалъ маму Наташу съ красными отъ слезъ глазами. Она не избѣгала его, искала даже встрѣчъ со своимъ милымъ, умнымъ и страннымъ мальчикомъ. Она болѣе чѣмъ когда либо стала интересоваться и остальными дѣтьми, ихъ занятіями, присутствовала въ классной при урокахъ француза, англичанки и Лили.

Съ Борисомъ Сергѣевичемъ она встрѣчалась часто и бесѣдовала подолгу. Но ни разу ни она, ни онъ даже и близко не подходили въ своихъ разговорахъ къ тяжелой тэмѣ.

Сергѣя почти не было видно въ домѣ, а возвращаясь онъ избѣгалъ встрѣчъ съ женой и разговоровъ съ нею. Когда же неизбѣжно приходилось сталкиваться—говорилъ сдержанно и не глядя на нее.

Она его неузнавала. Онъ былъ какъ то совсѣмъ другимъ человѣкомъ. Что̀ онъ думалъ, что̀ рѣшилъ—она не знала и старалась не задумываться надъ этимъ, вообще старалась какъ можно меньше думать. Ея сердце ныло, ныло—и только. Но эти мучительныя столкновенія съ мужемъ для нея были все же менѣе мучительны, чѣмъ столкновенія съ Мари, которая между тѣмъ повидимому нисколько ея не избѣгала. Она только, какъ казалось Наташѣ, глядѣла на нее по новому, какимъ то страннымъ, пристальнымъ, будто испытующимъ, но не гнѣвнымъ, а скорѣе грустнымъ взглядомъ.

Сергѣй очевидно искалъ и находилъ себѣ развлеченія внѣ дома, Наташа имѣла поддержку въ горячей привязанности Бориса Сергѣевича, Катерина Михайловна ни въ комъ не нуждалась, а Мари была совсѣмъ одинока. Между тѣмъ за это время она пережила многое, быть можетъ даже пережила больше и глубже чѣмъ другіе. Въ ея внутреннемъ мірѣ произошла нежданная и полная перемѣна, хотя она ее и не сознавала. Она давно отгадала своимъ женскимъ чутьемъ роковую для нея тайну, долго сомнѣвалась и колебалась, сама себѣ не вѣрила, старалась отгонять отъ себя навязчивыя и страшныя мысли. Но когда наконецъ окончательно убѣдилась, то вдругъ будто проснулась отъ сна, будто вся переродилась.

До послѣдняго времени, какъ мы уже знаемъ, Мари удовлетворялась апатичной, полусонной жизнью, вызываемой ея темпераментомъ, ея лѣнивымъ, никогда еще какъ слѣдуетъ не пробужденнымъ умомъ. Они ничего не желала и не искала, находя что все у нея есть. Правда, не было счастья, наслажденья жизнью; но она давно знала или, по крайней мѣрѣ, увѣряла себя, что такого счастья, такого наслажденья не бываетъ, что оно приходитъ только въ юности, на короткое время, а затѣмъ начинаются будни. Но вѣдь и будни—не дурная вещь и она была ими довольна. Она никогда себя не анализировала и вообще о себѣ не думала и не знала,

Библиотека "Руниверс"

что въ ней таится. Еслибы ее спросили: любитъ ли она, и какъ любитъ своего мужа—она отвѣтила бы, что любитъ какъ только можетъ любить, и удивилась бы такому вопросу.

Она не вглядывалась въ него, не изучала его и давно уже позабыла прежнія странныя его требованія, смѣшные уроки и тому подобное. Это были юныя фантазіи—и только. Теперь же юность прошла, наступилъ благоразумный, зрѣлый возрастъ. Конечно онъ самъ, если и вспоминаетъ свои прежнія фантазіи, то смѣется надъ ними. Она даже незамѣчала какъ мало по малу, уже въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, между ними разорвалась внутренняя связь. Если онъ былъ недоволенъ ею, то она была имъ довольна, она считала его лучшимъ человѣкомъ и никогда даже во снѣ не вздумала предпочесть ему кого либо. А мысль, что онъ полюбитъ другую, что этотъ установившій я, спокойный, хотя и будничный строй жизни можетъ нарушиться—никогда не приходила ей въ голову. И вотъ вдругъ все это перевернулось, налетѣла гроза. Мари замкнулась въ себѣ и въ первый разъ у нея открылись глаза на многія вещи, въ первый разъ она стала себя анализировать, и себя и его. Только теперь она съ ужасомъ замѣтила какъ много измѣнилась съ перваго года ихъ семейная жизнь, только теперь она поняла иногда прорывавшіяся у него фразы. Его раздраженіе, его холодность—все это она приписывала настроенію духа, дурному характеру, нервности. Теперь она видѣла, что это было совсѣмъ другое. Она пробовала было обсуждать—кто же виноватъ; но не могла этого. Чего тутъ рѣшать—несчастье разразилось и ничѣмъ не поможешь! Это несчастье разбудило ея душу, ея сердце и, сама того не замѣчая, она была уже не прежняя Мари. Она была способна теперь любить Николая такъ, какъ онъ желалъ когда то. Она чувствовала вмѣстѣ съ тѣмъ безконечный приливъ нѣжности къ своему мальчику, однимъ словомъ, она уже не спала, а жила. Зачѣмъ только эта жизнь началась такъ поздно, когда можетъ дать только одни страданія...

Но тутъ сказалось въ ней то, чего трудно было ожидать. Понявъ свое несчастье она не вознегодовала, не озлобилась, она только почувствовала себя страшно одинокой и безпомощной, ей захотѣлось чьего либо участія. Но кругомъ нея не было никого. Вмѣстѣ съ этой безпомощностью, съ этой одинокостью въ ней пробудилось и другое чувство. Это чувство было то самолюбіе, которое не позволяетъ человѣку унижаться, которое заставляетъ его держать высоко голову, скрывать ото всѣхъ свою боль, свои раны. И Мари тутъ показала всю свою невѣдомо откуда взявшуюся большую силу. Она держала себя съ такимъ тактомъ, съ такимъ достоинствомъ и даже кротостью, что никто не могъ бы заподозрить ея гнетущей тоски, ея тяжелаго горя. Никто не зналъ, что, оставаясь одна, въ ночной тишинѣ, она уже не спала прежнимъ безмятежнымъ сномъ. Теперь нерѣдко сонъ этотъ прерывался и въ уединеніи спальни лились тихія слезы.

Она терпѣливо дожидалась переѣзда въ Петербургъ. Передъ нею не было никакой надежды; но въ Петербургѣ находилось единственное близкое ей существо, которому она могла повѣрить свое горе.

Наконецъ день отъѣзда наступилъ. Къ огромному крыльцу дома стали подъѣзжать великолѣпные Ноевы ковчеги, то есть гигантскія кареты, запряженныя шестериками, кареты, въ которыхъ можно было не только обѣдать, пить чай, играть въ карты, но и спать самымъ удобнымъ образомъ. Да такъ обыкновенно и дѣлалось: на ночь эти кареты превращались въ кровати.

Вся семья размѣстилась. Дѣти торжествовали. Эти долгіе переѣзды, со всѣми дорожными маленькими приключеніями, со смѣной впечатлѣній, были для нихъ настоящимъ праздникомъ и долго потомъ вспоминались какъ волшебные сны.

И особенно дороги были эти переѣзды Володѣ. Горячее воображеніе его работало неустанно, нервная впечатлительность все воспринимала съ удвоенной силой. Онъ жилъ во время этихъ переѣздовъ лихорадочной жизнью.

Вотъ Горбатовы въ Петербургѣ.

Мари, хоть и очень утомленная дорогой, даже не захотѣла отдыхать. Она обыкновенно послѣ такого переѣзда отдыхала нѣсколько дней и долго жаловалась на усталость.

Теперь же она, ни на что не обращая вниманія, не прикоснувшись къ своимъ вещамъ, приказала заложить экипажъ и поѣхала къ теткѣ своей, старой графинѣ Натасовой.

Старушка Натасова жила на Сергіевской, въ своемъ небольшомъ, но прекрасно, совсѣмъ по старинному устроенномъ домѣ. Она вела все ту же однообразную, привычную ей жизнь, посѣщала знакомыхъ, показывалась украшенная старинными брилліантами, на офиціальныхъ балахъ и раутахъ, принимала у себя разъ въ недѣлю избранный кружокъ; однимъ словомъ, поддерживала старыя связи и отношенія. Вліянія въ обществѣ она не имѣла, но петербургскій „beau monde“ признавалъ ее „своею“ по всѣмъ правиламъ и никогда не отказывалъ ей въ знакахъ внѣшняго почтенія.

Это была пріятная старушка, образецъ благообразія и благопристойности. Она держала себя съ большимъ тактомъ, не позволяла себѣ лишняго слова, была большого мнѣнія о своемъ умѣ и о своихъ нравственныхъ качествахъ. Не выйдя замужъ и испытавъ въ молодости безнадежную любовь, она мало по малу примирилась со своимъ положеніемъ старой дѣвы и носила его съ достоинствомъ.

Племянницу свою, Мари, она искренно любила и считала ея счастіе дѣломъ рукъ своихъ, а что Мари была счастлива — въ этомъ она не сомнѣвалась. Она видѣла ее окруженную блескомъ и роскошью; при этомъ у нея красивый, умный мужъ, носящій знаменитое имя... Положимъ, онъ не дѣлаетъ особенной карьеры, но онъ еще молодъ, неизвѣстно чѣмъ еще кончитъ, да и наконецъ не всѣмъ же быть министрами и посланниками!.. Гриша здоровый, хорошенькій мальчикъ. Этотъ Гриша ея крестникъ и будетъ ея наслѣдникомъ. Сама Мари такая полная, такая здоровая, ни когда ни на что не жалуется, съ нею ласкова попрежнему—какого же еще счастья надо!..

И вдругъ Мари явилась передъ нею съ утомленнымъ видомъ, поблѣднѣвшая, какъ-то особенно порывисто, необычно бросилась къ ней въ объятья и заплакала.

Мари плачетъ! — это не даромъ, она не изъ слезливыхъ! не отъ радости же свиданія плачетъ, — прежде и на болѣе долгое время разставались, а она никогда вѣдь не плакала...

Старушка крѣпко разцѣловала племянницу и тревожнымъ тономъ стала ее спрашивать, что съ нею такое.

— Я къ вамъ, тетя, прямо съ дороги, начала Мари удерживая слезы, — вотъ, какъ видите, и умыться хорошенько не успѣла, не успѣла оглядѣться... Мужа не видѣла... его не было дома когда мы пріѣхали. А между тѣмъ онъ могъ бы быть дома, могъ бы насъ встрѣтить...

— Такъ ты изъ за этого плачешь?!.. изумленно спросила старушка, — Богъ съ тобой, точно институтка! Вернись домой и увидишь, что мужъ тебя дожидается. Мало ли что его могло заставить выѣхать, какое нибудь спѣшное дѣло по службѣ...

— Ахъ, не то, совсѣмъ не то!.. проговорила Мари.— Скажите, тетя, давно вы его видѣли?

— На дняхъ какъ то заѣзжалъ...

Библиотека "Руниверс"

Красавица. Ориг. рис. И. Веле, грав. Пааръ.

Библиотека "Руниверс"

— И вы ничего не замѣтили?!..

Графиня задумалась.

— Какъ сказать, ничего особеннаго...

— Да вы прямо, прямо мнѣ говорите, не скрывайте отъ меня, сами увидите какъ это важно!

— Да, ну вотъ видишь-ли онъ мнѣ все время казался какимъ то страннымъ, разсѣянный, усталый такой... Богъ его знаетъ, я даже, признаться, и ждала тебя, чтобы поговорить съ тобой о немъ. Мнѣ кажется онъ нездоровъ...

— Ну вотъ видите, сами видите!

— Да что я вижу?!.. я еще ничего не вижу и нечего тебѣ пугаться. Если нездоровъ, усталъ отъ занятій, такъ надо ему полечиться, отпускъ взять что ли, проѣхаться заграницу. Скажи пожалуйста чего это онъ такъ рано изъ Горбатовскаго уѣхалъ?

— Отчего уѣхалъ?!.. Тетя, я запру двери, мнѣ надо поговорить съ вами, только чтобы никто, никто не слышалъ...

— Кому же тутъ слышать, да если хочешь я прикажу никого не принимать...

Она дернула сонетку, отдала приказаніе явившемуся лакею и потомъ заперла дверь.

— Ты меня пугаешь, мой ангелъ, что у васъ такое? Ума не могу приложить.

Мари кинулась къ ней, охватила ея шею руками и снова заплакала.

— А то, тетя, что я очень, очень несчастна...

У нея снова брызнули слезы и она не могла продолжать.

— Голубчикъ мой, да что такое?! повторяла графиня, уже начавшая не на шутку тревожиться.

— Мужъ разлюбилъ меня...

Мари быстро вытерла слезы, сдѣлалась вдругъ даже какъ будто спокойной и тихимъ, но твердымъ голосомъ сказала теткѣ въ чемъ дѣло.

Графиня отшатнулась и широко раскрыла глаза.

— Что ты?! что ты?! Христосъ съ тобою! замахала она руками.—Что ты вздоръ какой говоришь, какъ тебѣ не стыдно, одумайся, Мари, вѣдь ты благоразумная женщина—не ребенокъ, не дѣвочка!.. Помилуй, мой ангелъ, я и слышать то этого не хочу... какъ это можно!.. и стыдно! твой Николай не такой человѣкъ... пригрезилось тебѣ, да и удивляюсь я какъ и пригрезиться то такое могло!..

Мари печально усмѣхнулась.

— Вотъ вы не вѣрите, тетя, да и никто конечно не повѣритъ, а это правда, я не фантазирую нисколько, къ несчастію моему, и мало того что онъ влюбленъ въ Наташу да и она тоже... И что такое между ними—я не знаю. Но что они по крайней мѣрѣ объяснились—въ этомъ я увѣрена, увѣрена... это навѣрно!..

Графиня придти въ себя не могла, ушамъ своимъ не вѣрила.

Не сошла же вѣдь съ ума Мари и совсѣмъ не такая она фантазерка, и говоритъ такъ увѣренно, даже почти спокойно.

— Мари, да вѣдь если это такъ, такъ это такой ужасъ, какой и въ бреду горячечномъ не привидится!.. вѣдь это позоръ... и въ такой семьѣ!.. Да и твоя belle soeur... можетъ ли она быть такою?!..

— Ахъ, тетя, тетя! прошептала Мари.—Что тутъ говорить о позорѣ... тутъ не позоръ, а несчастье... и на вѣкъ... и непоправимо!..

Она безнадежно опустила голову.

Между тѣмъ графиня никакъ еще не могла въ себя прійти и ей все невѣрилось.

— Ахъ какъ ты меня сразила! Ахъ какъ сразила! Да нѣтъ, Мари, голубушка ты моя, что нибудь можетъ такое и мелькнуло, мало ли что̀ бываетъ, мелькнуло да и пропало... А ты изъ ревности и Богъ знаетъ что̀ себѣ представила!

Мари пожала плечами.

— Не было у меня никогда ревности и откуда бы она взялась, а ужъ особенно къ ней — къ ней!.. Вѣдь развѣ я могла себѣ представить это? Слушайте, тетя, я вамъ все, все разскажу—и судите сами.

Она передала ей всѣ свои наблюденія, всѣ свои мысли.

Графиня слушала ее внимательно и въ концѣ концовъ должна была сознаться, что Мари не фантазируетъ, что дѣло во всякомъ случаѣ серьезно.

— Что же теперь ты думаешь дѣлать? вѣдь нельзя это допустить! вдругъ сказала она.

Мари взглянула на нее съ изумленіемъ.

— Какъ нельзя допустить?!.. тетя, да развѣ вы не видите, что всему конецъ... конецъ!

Голосъ ея дрогнулъ.

— Что̀ ты, что̀ ты! воскликнула, порывисто подымаясь съ кресла, старушка,—какъ можно!.. Богъ дастъ—все еще поправимо... и хоть конечно, я вижу теперь что ты имѣешь основаніе предполагать и страшиться, но это все надо разобрать... Знаешь что, Мари, рѣшила она наконецъ,—я приглашу Николая къ себѣ и переговорю съ нимъ. Онъ до сихъ поръ выказывалъ мнѣ уваженіе и наконецъ надо же намъ знать, что онъ скажетъ если говорить съ нимъ рѣшительно,—а я буду рѣшительна. Я добьюсь, я заставлю его сказать мнѣ всю правду.

Графиня заволновалась не на шутку, чего съ ней обыкновенно не случалось.

— Я не дамъ тебя въ обиду, мой ангелъ, не дамъ, будь увѣрена... нельзя этого... Нѣтъ, нѣтъ, онъ не уйдетъ отъ меня, не увернется... Боже мой, Боже мой! считала я его за хорошаго человѣка—и вдругъ такое!.. Вотъ ужъ правда, что не на кого нынче положиться... Люди то, люди какіе стали!.. Ахъ ты, Господи!.. Нѣтъ, моя дорогая, вотъ тебѣ рука моя — я этого такъ не оставлю...

Мари увидѣла, что тетка не ограничится словами.

„Но развѣ можно что нибудь сдѣлать? развѣ что нибудь осталось?!.. А вдругъ?..“ подумала она и сердце ея сильно забилось.

Она уѣхала отъ старушки какъ будто нѣсколько успокоенная. Она высказалась, нашла участіе, и при этомъ у нея мелькнула надежда. Она съ дѣтства привыкла считать тетку существомъ самымъ что ни на есть умнымъ и могущественнымъ.

„Что она захочетъ, то и сдѣлаетъ! всегда такъ бывало“, обыкновенно говорила она про графиню.

Эта дѣтская вѣра вдругъ вернулась теперь, и Мари за нее ухватилась какъ за послѣднее спасеніе.

(До слѣд. №).

Изъ давно минувшаго.

Разсказъ **де-Мелана.**

Разбирая бумажный хламъ по смерти моего отца, я случайно наткнулся на одну старинную французскую рукопись, конца восемнадцатаго столѣтія, весьма странную, которая представляетъ нѣсколько любопытныхъ чертъ извращеннаго направленія умовъ и духа того времени. Вотъ почти дословный переводъ этого любопытнаго манускрипта.

Когда восемнадцатое столѣтіе близилось къ концу и наступалъ грозный моментъ, въ который былъ долженъ совершиться небывалый переворотъ, мы, парижане, находились въ такомъ состояніи умственнаго броженія, какого до тѣхъ поръ еще не знали. Роскошь въ высшихъ сферахъ и чрезмѣрныя, безумныя траты, вмѣстѣ съ жаждой самыхъ изысканныхъ удовольствій, положительно помрачали умы. Что-же касается чувства долга, обязанности, то такихъ отвлеченностей не признавали даже въ идеѣ. Для многихъ цѣлью жизни было—наслаж-

Библиотека "Руниверс"

депье. если можно имъ пользоваться, а если нѣтъ, такъ что-же? Лекарство было недалеко...

Такое положеніе. конечно, не могло продолжаться долго. „Великое потрясеніе приближается“, говорили многіе. Однакожъ, собственно до революціи намъ нѣтъ никакого дѣла, и то, о чемъ мы намѣрены разсказать, произошло за нѣсколько лѣтъ прежде, чѣмъ конвульсіи революціи потрясли Францію.

Нельзя думать, чтобы люди такъ жившіе, какъ мы говорили, счастливо кончали съ жизнью. Изжившіеся господа имѣли разнообразные и ужасные способы къ выходу изъ затрудненій. Мы нисколько не преувеличимъ, если скажемъ, что число жертвъ самоубійства тогда переходило всякія границы.

Въ одной изъ красивыхъ улицъ Парижа жилъ тогда очень извѣстный докторъ. Его звали Бертранъ. Ему было лѣтъ за сорокъ; внушительная и даже пріятная наружность, статный, хотя и полный станъ и весьма интеллигентное лицо; но въ его наружности была одна характерная черта, которую говорившій съ нимъ скорѣе чувствовалъ, чѣмъ могъ себѣ объяснить: въ немъ замѣчалось что-то неуловимое, подчинявшее всѣхъ и каждаго его вліянію. Глаза его были безъ жизни, словно у мертвеца; они никогда не измѣнялись и рѣдко двигались. Лицо имѣло подвижность, какъ и вообще лица другихъ, но глаза—нѣтъ; глаза его имѣли цвѣтъ тускло-свинцовый и казались какими то мертвыми; синеватый-же и болѣзненный кругъ около нихъ еще больше придавалъ имъ такое выраженіе. Не смотря, однакожъ, на свои „мертвые“ глаза, докторъ Бертранъ былъ человѣкъ веселый, съ живыми манерами и неизмѣнно вѣжливый; но онъ былъ непроницаемъ; было невозможно заглянуть въ него или пробиться сквозь окружавшую его холодную вѣжливость. Докторъ сдѣлалъ на пользу науки много открытій. Онъ былъ богатъ, и средства его въ значительной степени возросли только недавно. Впрочемъ, онъ не таилъ своихъ ресурсовъ; въ натурѣ его было — наслаждаться блескомъ и роскошью; онъ такъ и жилъ. Его домъ съ садомъ и оранжереей былъ образцомъ изящнаго вкуса. Въ особенности его столовая была замѣчательна. Ея стѣны были украшены прекрасными картинами; полъ покрытъ яркими персидскими коврами; драпировка у оконъ и дверей—изъ утрехтскаго бархата.

Задавать интимные обѣды входило, нѣкоторымъ образомъ, въ программу доктора Бертрана. Въ извѣстныхъ кругахъ обѣды эти пріобрѣли извѣстность; но объ нихъ говорилось всегда по секрету. Говорили, что роскошь ихъ баснословна; что блюда и вина доведены до совершенства, неизвѣстнаго нигдѣ. Что прислуга „знала свое дѣло“, и этимъ уже много сказано; что столовые приборы были чистаго золота. Говорилось, сверхъ того, что докторъ вошелъ *въ духъ своего времени*; что онъ былъ знаменитый химикъ и что гости доктора Бертрана, въ обаяніи отъ его обѣдовъ, не имѣли даже желанія переживать ночь слѣдовавшую за такимъ пиромъ.

Да, докторъ Бертранъ весьма деликатнымъ и самымъ утонченнымъ способомъ выводилъ людей изъ житейскихъ затрудненій. Вы обѣдали съ самой изысканной роскошью и наслаждались въ отличномъ обществѣ, лучшимъ членомъ котораго былъ самъ докторъ. Вы не чувствовали ни малѣйшей непріятности, потому что докторъ превосходно зналъ свое дѣло. Вы вошли въ домъ, быть можетъ мрачный и утомленный, ровно настолько, чтобы забыться и заснуть, и къ концу пира вы дѣйствительно засыпаете, — засыпаете неожиданно, но мгновенно и пробуждаетесь,—въ Елисейскихъ поляхъ, или, по крайней мѣрѣ, тамъ, гдѣ вы должны пробудиться...

Въ одно чудесное утро, докторъ Бертранъ получаетъ отъ одного молодаго человѣка, мосье де Клервиля, письмо, которымъ пишущій просилъ позволенія принять на слѣдующій день участіе въ добромъ его гостепріимствѣ. Это была обыкновенная форма для вступленія въ общество доктора, и письмо сопровождалось значительнымъ денежнымъ взносомъ. Въ извѣстное время послѣдовалъ вѣжливый отвѣтъ, со вложеніемъ карточки и увѣреніемъ, что докторъ Бертранъ давно уже искалъ удовольствія воспользоваться лестнымъ знакомствомъ съ де-Клервилемъ.

Хмурый, дождливый день, въ концѣ ноября, не располагалъ къ примиренію съ жизнью, для тѣхъ, кто былъ ею недоволенъ. Все имѣло угрюмый видъ, и эта мертвенность дня была такъ характеристична, что докторъ, съ отличавшимъ его тактомъ знанія человѣческой природы, готовясь къ предстоящему вечеру, отдалъ приказъ запереть фонтанъ въ оранжереѣ, чтобы дурно не повліять на расположеніе духа гостей. Онъ въ особенности заботился объ устраненіи отъ нихъ малѣйшаго духа унынія.

Алфредъ де-Клервиль былъ, нѣкоторымъ образомъ, исключеніемъ изъ числа обычныхъ паціентовъ доктора, страдавшихъ обычнымъ недугомъ — апатіей и отвращеніемъ къ жизни; въ гости къ доктору привела его не скука, не утомленье жизнью, не жажда сильныхъ ощущеній; это была смѣсь злобы и раздраженія, отъ сознанія, что та, которая одна могла принести ему счастье, была для него недостижима. Пылкій, стремительный и опрометчивый по натурѣ, онъ пришелъ къ убѣжденію, что теперь не стоило жить. По большей части два случая загоняли гостей къ доктору Бертрану: тревоги денежныя и тревоги любовныя. Де-Клервиль относился къ послѣднему разряду. Онъ былъ въ апогеѣ любви и ревности. Онъ былъ страстнымъ и уже признаннымъ обожателемъ мадмоазель де-Фервель, извѣстной красавицы большаго свѣта. Впродолженіи нѣкотораго времени все шло благополучно, пока не появился на сцену кузенъ этой молодой дѣвушки, виконтъ де-Ноэль. Де-Клервиль выказалъ слишкомъ явно ревность; произошла непріятная сцена и, въ концѣ концовъ, разрывъ. Мадмоазель де-Фервель принадлежала къ тѣмъ женщинамъ, которыя считаютъ себя слишкомъ гордыми, чтобы оправдываться въ ложномъ обвиненіи, какъ-бы ни легко было сдѣлать это. Де-Клервиль ни разу даже не видалъ виконта: сообщенія между послѣднимъ и мадмоазель де-Фервель были письменныя, что отчасти и послужило поводомъ къ ссорѣ.

Когда де-Клервиль вошелъ въ салонъ доктора, онъ нашелъ уже много гостей, собравшихся здѣсь съ такимъ-же отчаяннымъ намѣреніемъ, какъ и онъ самъ. Судя по физіономіямъ, тутъ находились люди всякаго рода: были и полные, и худощавые, были румяные, и блѣдные. Тутъ возсѣдалъ, напр., жирный человѣкъ, съ полнымъ и веселымъ лицомъ—bon vivant, по всѣмъ видимостямъ. Спрашивается, зачѣмъ онъ сюда явился? Еслибъ онъ пришелъ утромъ—посовѣтоваться съ докторомъ на счетъ засоренія желудка, это было-бы понятно; но что ему дѣлать здѣсь теперь?—Человѣкъ этотъ несомнѣнно увѣренъ, что завтра утромъ свѣтъ неожиданно узнаетъ о его банкротствѣ и разореніи; узнаетъ, что онъ былъ превеликій плутъ, и значитъ не только больше не можетъ разыгрывать своей роли, но даже и показаться въ свѣтѣ. И вотъ онъ, вѣрный любви къ обществу и его удовольствіямъ, приходитъ сюда найти свой конецъ. Рядомъ съ нимъ сидѣлъ человѣкъ совсѣмъ инаго сорта. Это былъ смуглый, гладко выбритый и безукоризненно одѣтый джентльменъ. Въ то самое утро постучали у его двери и подали ему письмо, адресованное на его имя. Письмо это горничная нашла на столѣ въ уборной madame; самой-же madame не было дома. Monsieur прочелъ письмо, – и вотъ — онъ теперь за обѣдомъ у доктора Бертрана; лицо его мертвенно-блѣдно, и онъ не говоритъ ни слова.

Такіе гости, какъ эти двое, а съ ними вмѣстѣ и де-Клервиль были исключительнаго характера. Но вотъ прототипъ гостей, въ послѣднее время все чаще встрѣчающихся у доктора. Это былъ молодой человѣкъ высокаго роста съ поблекшимъ лицомъ; онъ стоялъ нѣсколько поодаль, прислонясь къ камину; былъ онъ очень красивъ; но выраженіе его лица казалось ужаснымъ; блѣдное, утомленное это лицо было такъ полно безнадежности, что, повидимому, молодому человѣку больше ничего не осталось дѣлать, какъ пріѣхать сюда и отобѣдать напослѣдяхъ въ избранномъ обществѣ доктора Бертрана. Онъ былъ элегантно одѣтъ и высокая цѣнность его пуговицъ и запонокъ показывали, что привела его сюда не бѣдность, между тѣмъ какъ дряблость его лица и сонливость взгляда очень ясно говорили, что онъ совсѣмъ потерялъ способность къ чувству той сильной, страстной любви, которая могла пригнать его къ этому послѣднему средству; нѣтъ, сюда привела его скука, страшная, безнадежная скука и пустота. Нѣкоторые изъ его пріятелей уже отобѣдали у доктора и больше ему не надоѣдаютъ. Онъ, наконецъ, додумался, что и ему не худо-бы попробовать, и вотъ онъ явился на обѣдъ. Были и другіе въ томъ-же родѣ. Люди, пережившіе самихъ себя, пережившіе, такъ сказать, все лучшее, что въ нихъ было: здоровье, вѣру и естественный ко всему интересъ,—люди, чувства которыхъ давно ужъ уснули навѣки.

— Въ этомъ небольшомъ кружкѣ мы обойдемся безъ представленія другъ другу, шепнулъ докторъ де-Клервилю. — Надо думать, что мы болѣе или менѣе ужъ другъ другу знакомы.

Слуга торжественно объявилъ объ обѣдѣ и гости и хозяинъ отправились въ столовую.

Столовая была прелестна. Въ каминѣ пылалъ огонь, столъ блисталъ великолѣпіемъ сервизовъ, освѣщаемыхъ громадной и изящной люстрой. Докторъ хорошо зналъ эффектъ такого освѣщенія и того, какъ много придавало оно веселости комнатѣ, въ которую онъ ввелъ гостей.

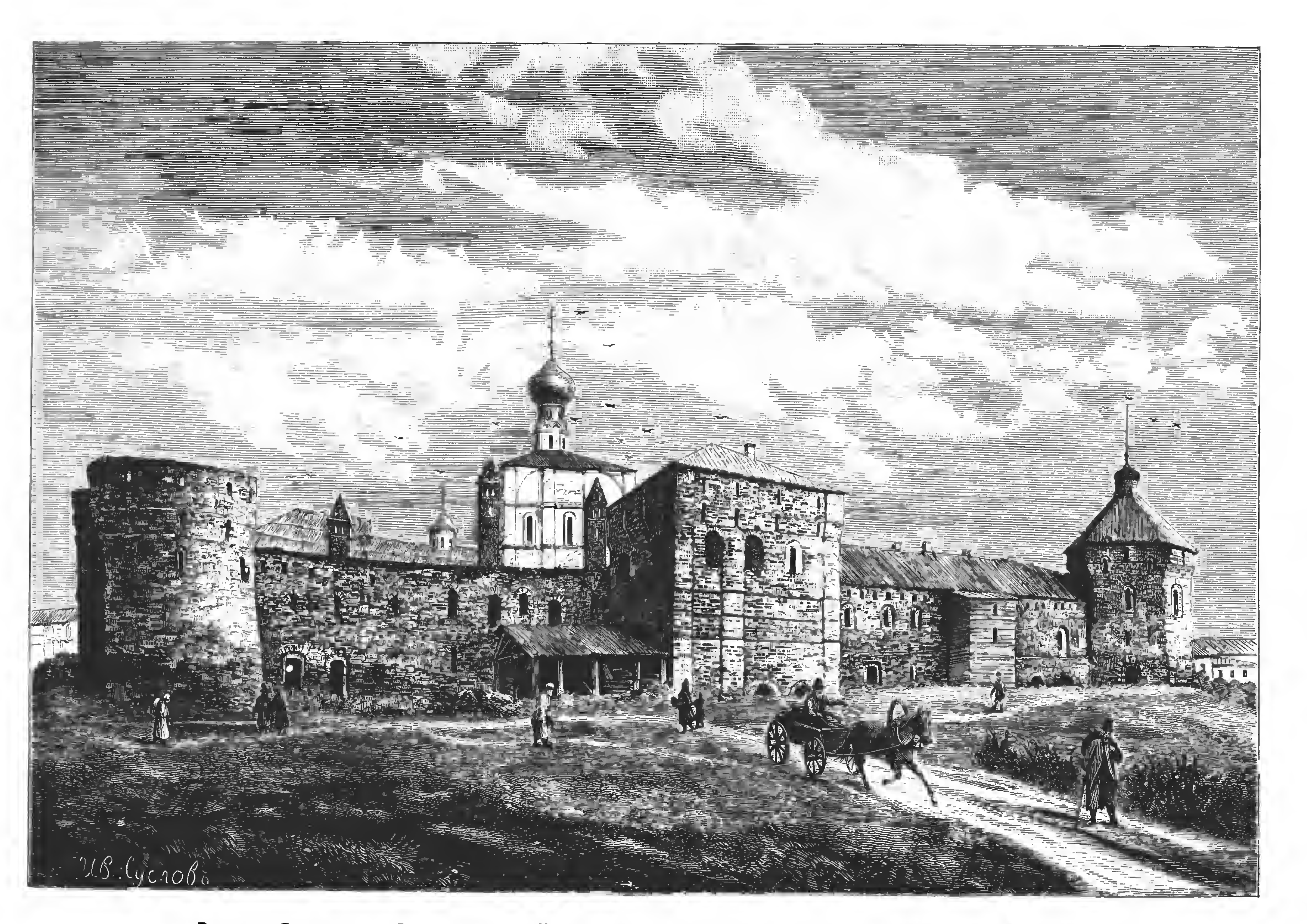
И гости заняли мѣста вокругъ страшнаго стола. Нѣтъ сомнѣнія, что въ этотъ моментъ у нѣкоторыхъ изъ нихъ невольно являлась мысль о томъ, что они были намѣрены дѣлать. Альфредъ де-Клервиль вздрогнулъ сѣвъ за столъ, и пытался возобладать надъ чувствами. Но ставка была уже сдѣлана. Онъ пришелъ сюда съ извѣстнымъ намѣреніемъ; намѣреніе это должно быть исполнено.

Въ эту минуту и докторъ, казалось, былъ немного озабоченъ. Онъ дѣлалъ прислугѣ нетерпѣливые знаки живѣе дѣлать свое дѣло. Обнесли устрицы, и гости принялись за легкій шатопкемъ. Вина доктора были несравненны!

Докторъ, повидимому, рѣшилъ не допускать ни малѣйшаго перерыва въ разговорѣ и съ веселымъ, беззаботнымъ лицомъ поддерживалъ живую и бѣглую болтовню. Но тутъ явилось одно странное обстоятельство, которое привело-таки къ маленькой паузѣ. О завтрашнемъ днѣ въ разговорѣ не было помину. Со стороны хозяина это было-бы не совсѣмъ деликатно, а со стороны гостей выходило-бы глупо.

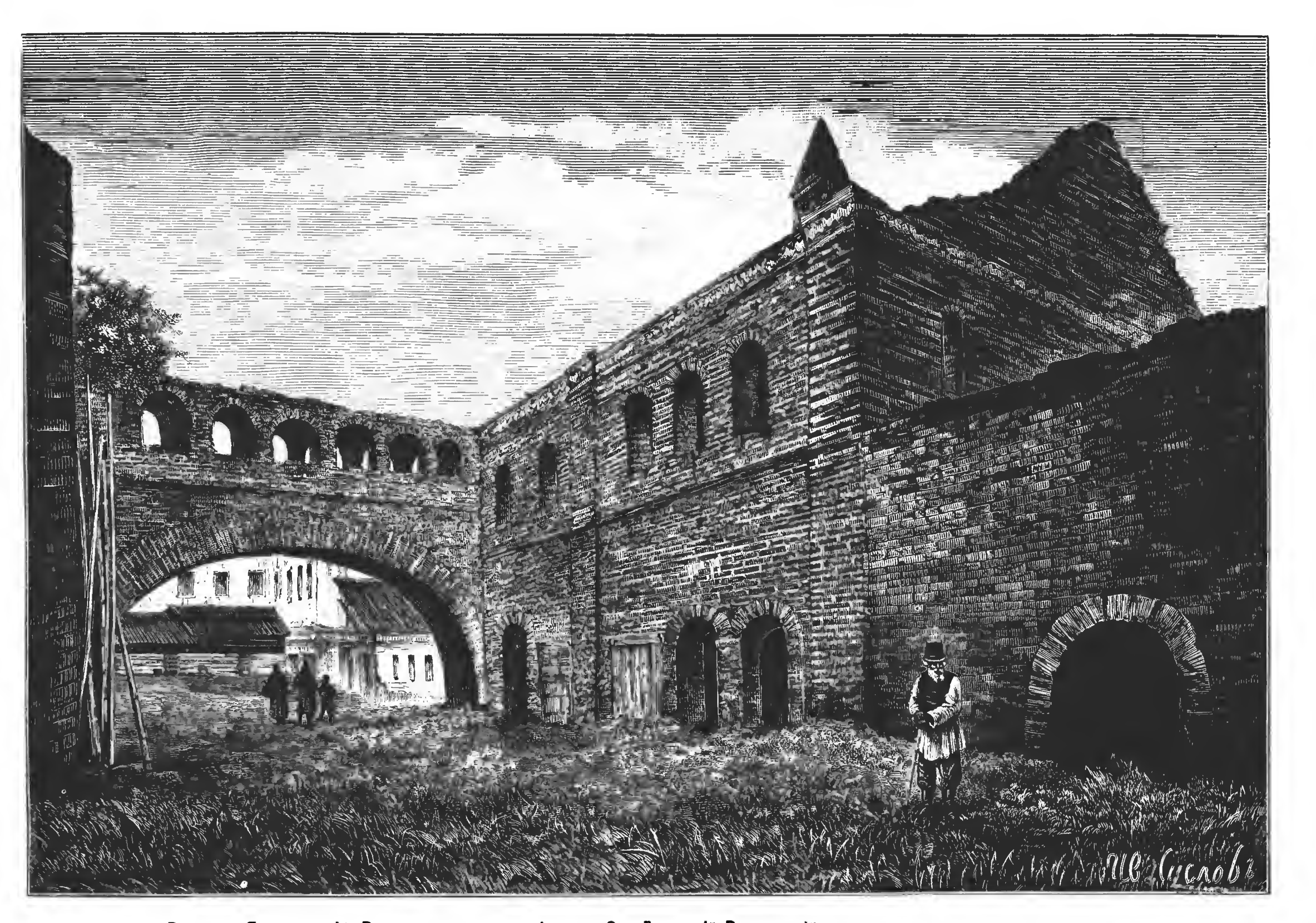
— Въ такой чудесный день, какъ нынче, замѣтилъ докторъ, обращаясь къ одному джентльмену, сидѣвшему напротивъ и

Библиотека "Руниверс"



Ростовъ Ярославскій. Видъ древняго Кремля съ южной стороны. Ориг. рис. И. Суслова, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"



Ростовъ Ярославскій. Развалины дома, гдѣ жилъ Св. Димитрій Ростовскій. Ориг. рис. И. Суслова, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

носившему видъ призрака,—вы, кажется, баронъ, пропустили вашу обычную прогулку въ Булонскомъ лѣсу?

— Нѣтъ, я тамъ былъ въ два часа пополудни, отозвался могильнымъ голосомъ призракъ.

— Я провелъ почти весь день въ Луврѣ, сказалъ маленькій человѣкъ съ зеленоватымъ цвѣтомъ лица.

Это былъ джентльменъ, котораго многократныя попытки лишить себя жизни пока оказывались безуспѣшны. Разъ онъ прыгнулъ въ рѣку, но былъ вытащенъ гулявшимъ съ нимъ пріятелемъ, котораго за то послѣ возненавидѣлъ; пытался умереть отъ угара, но и это не совсѣмъ удалось, такъ какъ онъ забылъ закрыть трубу. Бросился изъ окна третьяго этажа, но счастливо упалъ не на мостовую, а на проѣзжавшую въ этотъ моментъ телѣгу съ сѣномъ.

— Большую часть времени, продолжалъ зеленоватый джентльменъ,—я прослонялся въ картинной галлереѣ. Эффектъ тумана на нѣкоторыхъ изъ картинъ былъ ужасенъ.

— Ахъ, это интересно, проговорилъ другой.—Это стоило-бы посмотрѣть. Желательно знать, будетъ-ли туманъ завтра...

— Шампанское готово, господа! быстро перебилъ докторъ. Вино даже и въ этомъ обществѣ дѣлало свое дѣло. Когда шампанское заходило кругомъ, загудѣлъ и общій говоръ.

— Вотъ цыплята! заговорилъ докторъ. — Это, господа, такое блюдо, которымъ мы можемъ гордиться.

Странно, что гости доктора, почему-то, всегда чувствовали расположеніе избѣгать именно тѣхъ блюдъ, которыя докторъ особенно сильно рекомендовалъ ихъ вниманію. Они знали для чего пришли сюда; знали, что всѣ блюда превосходны; но было что-то предательское въ особенномъ восхваленіи нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Слѣдовавшее за тѣмъ блюдо было совсѣмъ новое; оно называлось: Curry à l'Anglaise. Его разобрали почти на расхватъ. Блюдо это было новинкой того времени даже въ Англіи, во Франціи-же совсѣмъ неизвѣстно.

Альфредъ де-Клервиль, наперекоръ собственнымъ чувствамъ, начиналъ находить даже какой-то интересъ въ происходившемъ вокругъ. Онъ тоже вступалъ въ разговоръ съ однимъ изъ своихъ сосѣдей. Направо отъ него сидѣлъ гость, котораго онъ не замѣтилъ, пока они не сѣли вмѣстѣ за столъ. Сначала разговоръ зашелъ о пустякахъ. Они, какъ говорится „сошлись" другъ съ другомъ, и когда вино развязало языки, заговорили довольно откровенно для людей, только что ставшихъ пріятелями.

— Что-же васъ завело сюда? спросилъ незнакомый джентльменъ де-Клервиля, послѣ паузы и не спуская съ него глазъ.— Вы слишкомъ молоды, чтобъ попасть на обѣдъ къ доктору Бертрану.

— Гостепріимство доктора, мнѣ кажется, примѣнимо ко всѣмъ возрастамъ и даже поламъ, отвѣчалъ де-Клервиль. Отчего это нѣтъ дамъ въ числѣ гостей любезнаго доктора?

— Да я думаю онъ ихъ и самъ не желаетъ, отозвался съ горечью другой.—Онѣ въ срединѣ обѣда впали-бы въ истерику и разстроили-бы пиръ, какъ разстроиваютъ всякую систему, которой составляютъ часть.

— Довольно вѣрно, подумалъ Альфредъ.—Этотъ человѣкъ потерпѣлъ какъ и я; потерпѣлъ и не стерпѣлъ, оттого что имѣлъ глупость ввѣрить свое счастье женщинѣ.

И де-Клервиль украдкой измѣрилъ его долгимъ взглядомъ. Гость былъ значительно старше его лѣтами. Онъ былъ высокъ и строенъ, но въ движеніяхъ его замѣчалась какая-то медленность или неторопливость, которая такъ часто свойственна людямъ высокаго роста; лицо изборождено было не по лѣтамъ рѣзкими чертами, однакожъ въ выраженіи было много доброты. Казалось, доброта эта проявлялась инстинктивно; казалось, это было еще крѣпкое судно, но безъ компаса и руля.

Взглядъ незнакомца, по временамъ, блуждалъ вокругъ, и мысли, повидимому, были заняты тѣмъ какъ держали себя другіе гости.

Могутъ сказать, что въ подобномъ страшномъ положеніи человѣку—не до наблюденій; что при такомъ совершенно исключительномъ обстоятельствѣ весьма извинителенъ его маленькій эгоизмъ, и можно ожидать, что онъ скорѣе будетъ поглощенъ тревогой о самомъ себѣ, чѣмъ неумѣстно начнетъ психическій анализъ людей, которыхъ ожидаетъ одинаковая съ нимъ участь. Говоря вообще, все это вѣрно; но въ настоящемъ случаѣ незнакомый гость былъ исключеніемъ.

— Интересно было-бы знать, замѣтилъ онъ, наконецъ, де-Клервилю, — что именно загнало сюда каждаго изъ этихъ людей. Посмотрите вотъ хоть на этого маленькаго человѣка, что сидитъ напротивъ и не проронилъ еще ни слова. Онъ что-то, словно украдкой, записываетъ въ своей карманной книжкѣ; быть можетъ, послѣднія строки кому нибудь, кто завтра съ горемъ услышитъ о томъ, что случилось. Повидимому, ему хотѣлось-бы умереть гдѣ-нибудь одиноко, въ темномъ углу, а быть можетъ, онъ даже и боится... А вотъ тотъ, что съ нимъ рядомъ, по всей вѣроятности, изнуренъ долгой болѣзнью. Болѣзнь ужасна и неизлечима, и онъ не можетъ и не хочетъ выносить ее долѣе. Можно даже подумать, что онъ хотѣлъ бы лучше остаться дома. Но мы всѣ, кажется, боимся умирать въ одиночку, а докторъ дѣлаетъ вокругъ насъ все такъ пріятнымъ... Слушайте, слушайте! Вотъ вамъ еще новый сюрпризъ!

Докторъ Бертранъ, вмѣстѣ съ энергіей и большими средствами, въ совершенствѣ обладалъ еще глубокимъ знаніемъ слабыхъ струнъ человѣческаго сердца и тончайшимъ вкусомъ. Ко всей роскоши и блеску, которыми были окружены его гости, онъ, для полной услады ихъ, распорядился помѣстить въ смежномъ апартаментѣ превосходный оркестръ. И вотъ понеслись неожиданно упоительные звуки, производя на возбужденныя вполнѣ чувства тотъ чрезвычайный эффектъ, котораго докторъ ожидалъ съ такой увѣренностью.

— Да, человѣкъ этотъ отлично понимаетъ свое дѣло, замѣтилъ де-Клервиль сосѣду.

Ничто такъ разнообразно не вліяетъ на насъ, какъ музыка. Смотря по душевному настроенію, съ которымъ мы ее слушаемъ, она или возбуждаетъ въ насъ живость, или увеличиваетъ нашу грусть. Эффектъ, конечно, будетъ еще сильнѣе при артистическомъ исполненіи. Въ настоящемъ-же случаѣ, вмѣстѣ съ сильно возбужденнымъ разговоромъ, ослѣпительнымъ блескомъ свѣчей и безпрестанными возліяніями, музыкальный эффектъ возбудилъ гостей до самыхъ крайнихъ предѣловъ. Притомъ, всѣ мотивы были подобраны съ искусствомъ и находчивостью. Это были не трогающіе звуки, наводящіе на думы, но сильные, могучіе, душу прохватывающіе звуки, которые кипятили кровь и поднимали нервы. На этомъ обѣдѣ музыка была еще впервые, въ видѣ опыта, и докторъ заботливо слѣдилъ за ея дѣйствіемъ.

Де-Клервиль и его сосѣдъ на время смолкли, отчасти потому, что прислушивались къ музыкѣ, а больше потому, что трудно было слышать одному другого. Гости доктора стали черезчуръ шумны. Вино сдѣлало свое дѣло и развязало языки. О чемъ-же шли шумныя рѣчи?—Объ игорныхъ столахъ, сатурналіяхъ, ночныхъ оргіяхъ. Печальное невѣріе и безбожіе, яркій знакъ того времени, слышался въ страшныхъ словахъ тѣхъ людей, не сказавшихъ съ ранняго дѣтства ни слова молитвы...

Де-Клервиль и сосѣдъ его все еще продолжали разговоръ, когда ихъ вниманіе было неожиданно обращено на противоположный конецъ стола.

За стуломъ доктора стоялъ особый оффиціантъ, дѣломъ котораго было, впродолженіи всего обѣда, безотлучно находиться на томъ мѣстѣ и, не спуская съ гостей глазъ, наблюдать за каждымъ изъ-нихъ, чтобы, при первомъ-же признакѣ чего-нибудь особеннаго, принять нужныя мѣры. Разсчеты доктора, вообще, были очень вѣрны; однакожъ, могъ вѣдь и онъ ошибаться. Какая нибудь непредвидѣнная особенность въ сложеніи одного изъ его гостей могла разстроить его планъ, т. е. случайно могло произойти что нибудь не совсѣмъ пріятное. И вотъ на такой-то непредвидѣнный случай спеціальный оффиціантъ и былъ наготовѣ.

Этотъ человѣкъ вдругъ неожиданно наклонился къ доктору и обратилъ его вниманіе на гостя, сидѣвшаго на другомъ концѣ стола, въ лицѣ и фигурѣ котораго проявилось что-то странное. Онъ выронилъ вилку и сидѣлъ прямо на стулѣ, уставя насупротивъ себя тупой, неподвижный взоръ; нижняя челюсть его опустилась. Докторъ понялъ.

— Господа! Тысячу извиненій! воскликнулъ онъ, поспѣшно вставая и подходя къ заболѣвшему гостю.—Удивительно, какъ бываютъ исключительны нѣкоторыя натуры! Въ нихъ всегда можно ошибиться. Этотъ субъектъ подверженъ припадкамъ падучей болѣзни. Позовите людей, прибавилъ онъ, обратясь къ оффиціанту,—и вынесите его. Живѣе!

Слуга вмигъ исчезъ и воротился съ четырьмя другими. Злополучный гость громко застоналъ, черты его лица страшно искривились и изо рта показалась пѣна. Несчастнаго живо вынесли вонъ.

Случай этотъ былъ совершенно неожиданъ для гостей и произвелъ потрясающее впечатлѣніе.

— Повторяю, господа, мои извиненія! вскричалъ докторъ.— Глубоко сожалѣю о томъ, что случай этотъ нѣсколько нарушилъ удовольствіе, и повторяю, что есть натуры исключительныя, не поддающіяся никакимъ научнымъ наблюденіямъ. Но это въ сторону. А вотъ лучше скажу, сдѣлаютъ-ли дорогіе гости мнѣ честь—отвѣдать только что поданнаго вина?

Это былъ очень старый лафитъ. И докторъ, для примѣра, опорожнилъ полный стаканъ. Примѣру скоро послѣдовали уже полупьяные гости. И снова поднялся шумъ и гамъ.

— Вы замѣтили что ѣлъ господинъ, сейчасъ сдѣлавшій здѣсь сцену? спросилъ докторъ у стоявшаго сзади него оффиціанта.

— Да, отвѣтилъ тотъ,—но онъ бралъ кушанье, одно за другимъ, подрядъ изъ трехъ блюдъ.

Между тѣмъ де-Клервиль и его сосѣдъ заговорили снова. Послѣдняго, казалось, очень интересовалъ его собесѣдникъ. Онъ все еще, повидимому, думалъ, что столовая доктора вовсе не мѣсто для молодаго человѣка.

— Если ужъ я слишкомъ молодъ, чтобы быть здѣсь, сказалъ де-Клервиль, то вы, кажется, слишкомъ умны, чтобъ попасть сюда.

— Нѣтъ, отвѣчалъ джентльменъ, — я подумалъ достаточно о томъ, что дѣлаю. Я потерялъ послѣдній случай для счастія, послѣ ряда неудачъ и треволненій. Свѣтъ сталъ для меня ненуженъ, какъ и я для свѣта.

Послѣдовала пауза. Де-Клервиль чувствовалъ, что возраже-

Библиотека "Руниверс"

нія при настоящемъ обстоятельствѣ были-бы неумѣстны, и сознавалъ. что съ его стороны глупо возставать противъ намѣренія, которое принялъ онъ же самъ. Гость заговорилъ снова.

— Я говорю о курьезахъ, которые судьба иногда продѣлываетъ между нами, и о томъ, какъ у меня могла-бы родиться вновь привязанность къ жизни. Видите-ли, у меня есть кузина. Многіе годы я не видалъ ее. Жилъ я въ это время въ Петербургѣ, Вѣнѣ, Берлинѣ, служа при посольствахъ. Много лѣтъ кружился я въ вихрѣ большаго свѣта, предавшись всѣмъ пышнымъ развлеченіямъ, которыя можно встрѣтить при различныхъ дворахъ. Въ Парижъ воротился я утомленнымъ и пресыщеннымъ, и всякое искреннее чувство, казалось, было для меня внѣ вопроса. Но я въ этомъ ошибался. Спустя много лѣтъ, я снова встрѣтилъ свою кузину, которую оставилъ тогда еще на рукахъ кормилицы. И вотъ въ ней-то нашелъ я сокровище душевной свѣжести, правды и теплоты. Словомъ. я пришелъ къ убѣжденію, что еслибъ она сдѣлалась моей женой, для меня еще оставалось-бы въ запасѣ счастье и открывалась новая жизнь. Я вѣрилъ, что былъ-бы еще въ силахъ стряхнуть съ себя всякую старую гниль и зажить съизнова. И какую чудную картину рисовалъ я въ будущемъ рука объ руку съ нею! И такъ я рѣшился попытать судьбу въ послѣдній разъ. Лишь вчера только выпалъ мнѣ жребій, и вотъ послѣдствія привели меня сюда.

Де-Клервиль молчалъ. Странное чувство состраданія проявилось въ немъ къ незнакомцу. Наперекоръ собственнымъ мучительнымъ чувствамъ, въ его сердцѣ оставался еще уголокъ для глубокаго сочувствія этому человѣку.

— Въ это роковое для меня утро,—продолжалъ гость,—я узналъ отъ нея всю правду. О, Тереза рѣдкая дѣвушка! Но при всѣхъ чудныхъ качествахъ, она скромна, сдержанна до замкнутости. Это воздерживаетъ ее высказывать свои чувства. Недостатокъ этотъ зовутъ гордостью,—грѣхомъ тѣхъ, кто никогда не падалъ.

Съ того момента, какъ было упомянуто имя Терезы, все вниманіе Альфреда было поглощено разсказомъ; теперь онъ жадно ловилъ каждое слово.

— Я сказалъ уже, что это признаніе было почти вынужденное. Думаю, что она рѣшилась высказаться только потому, что желала вывести меня изъ заблужденія и не такъ жестоко отнять у меня надежду, лишенную дѣйствительнаго основанія. Я умолялъ ее сказать мнѣ, былъ ли кто нибудь болѣе счастливый, кто завладѣлъ ея сердцемъ, котораго я искалъ. Я почти вырвалъ у нея признаніе: ея сердце давно уже отдано. Я жадно хотѣлъ знать все: его имя, его положеніе. И я все узналъ: и исторію ихъ любви, и имя моего соперника.

— Кто же онъ? спросилъ де-Клервиль голосомъ, который самому ему показался голосомъ другаго.

— Альфредъ де-Клервиль.

Де-Клервиль быстро всталъ съ мѣста.

— Она меня любитъ, и я—здѣсь!.. вскричалъ онъ.

Неожиданное движеніе де-Клервиля вызвало общее вниманіе.

— Ага! Ужъ и другой! кричали гости.—И другой сейчасъ застонетъ и умретъ передъ нашими глазами.

— Нѣтъ, нѣтъ! вскричалъ де-Клервиль. Я хочу жить, я долженъ жить! Теперь все перемѣнилось, и я обращаюсь къ доктору—спасите меня!

— Что вы говорите? Какъ все перемѣнилось? прошепталъ де-Клервилю господинъ, разсказъ котораго далъ сценѣ такой неожиданный оборотъ. Перемѣнилось оттого, что я вамъ разсказалъ?

Но тутъ произошла такая сумятица, что де-Клервиль не могъ отвѣчать ни слова. Сидѣвшія за столомъ злополучныя жертвы самоосужденія, при мысли о спасеніи одного изъ нихъ, почувствовали негодованіе. Напрасны были всѣ старанія доктора возстановить порядокъ.

— А, ренегатъ! трусъ! вопили гости.

— Стойте, господа! вскричалъ де-Клервиль такимъ голосомъ, отъ котораго зазвенѣли на столѣ рюмки и стаканы.—Я пришелъ сюда умереть, потому что желалъ умереть. А теперь хочу жить, и захотѣлъ не по капризу или малодушію, но потому что измѣнились обстоятельства, которыя заставили меня желать смерти; потому что всю истину я узналъ только теперь, въ этой комнатѣ, узналъ за этимъ столомъ и вотъ отъ этого господина.

— Какимъ-же это образомъ, спросилъ тотъ,—мой разсказъ могъ повести къ такому неожиданному обороту?

— Виконтъ де-Ноель! вскричалъ Клервиль—я—Альфредъ де-Клервиль, а вашъ разсказъ былъ о Терезѣ де Фервель. Судите теперь сами—должно мнѣ жить или нѣтъ!

Страшная конвульсія пробѣжала по лицу виконта де-Ноеля и онъ тяжело опустился въ кресло. Суматоха между тѣмъ усиливалась.

—Ничего не хотимъ знать! кричали взбѣшенные гости. Это—измѣна! Нарушена вѣрность Смерти! Мы всѣ ея! Мы собрались здѣсь ей принести жертву! Среди насъ ренегатъ, который измѣняетъ.

— Ступайте скорѣе за мной, прошепталъ кто-то позади де-Клервиля. Вы—въ опасности!

Это былъ оффиціантъ доктора. Де-Клервиль повернулся, чтобъ идти за нимъ. Но онъ смѣшался и, поспѣшно наклонясь къ де-Ноелю, проговорилъ ему на ухо: „Умоляю васъ, пойдемте отсюда.“

— Нѣтъ, уже поздно... все покончено.. проговорилъ задыхаясь де-Ноель. Онъ дѣлалъ усиліе сказать что-то еще, но не могъ; потомъ, положа руки на столъ, тяжело опустилъ на нихъ голову.

— Еще минута—и будетъ поздно, прошепталъ оффиціантъ, схвативъ де-Клервиля за руку. Но лишь только онъ успѣлъ пройти чрезъ отворенную слугой боковую дверь, какъ сильный въ нее натискъ, сопровождаемый неистовымъ крикомъ, ясно показалъ, какъ близка была опасность. Слуга, однакожъ, успѣлъ во время замкнуть дверь.

Но теперь, когда опасность миновала, де-Клервиль почувствовалъ странную слабость и головокруженіе, и упалъ на близь стоявшую софу. Комната была большая и тускло освѣщалась лампой, стоявшей на огромномъ бюро, заваленномъ бумагами и уставленномъ склянками, хирургическими инструментами и всякимъ медицинскимъ хламомъ. Эта комната сообщалась съ другой, меньшихъ размѣровъ; въ ней находилась плавильная печь, множество химическихъ препаратовъ и ванна, которая, въ случаѣ надобности, нагрѣвалась въ одну минуту.

— Докторъ скоро здѣсь будетъ, сказалъ слуга, подходя къ де-Клервилю, съ рюмкой какой-то смѣси.—А пока онъ велѣлъ мнѣ дать вамъ принять вотъ это лекарство.

Де-Клервиль проглотилъ микстуру, и слуга оставилъ комнату. Однакожъ, на выходѣ, онъ передалъ де-Клервилю наставленіе доктора—всѣми силами стараться бодрствовать и не заснуть.

Уже сильно чувствуя какую-то необычную дремоту, де-Клервиль сталъ скорымъ шагомъ ходить вдоль комнаты; но непреодолимый позывъ ко сну былъ такъ силенъ, что у него подкосились ноги; онъ, однакожъ, быстро поднялся, чувствуя, что отъ этой борьбы со сномъ зависѣла его жизнь. И вотъ, несчастный, для упражненія памяти, пытался задавать себѣ умственную работу; старался убѣдить себя. что вполнѣ владѣетъ своими способностями, раздумывая о томъ, гдѣ онъ былъ, что съ нимъ случилось и т. п.; но всѣ усилія были напрасны: онъ терялъ уже сознаніе и пошатнулся, когда вошедшій докторъ успѣлъ въ этотъ моментъ поддержать его.

— Докторъ! Спасите...

— Скажите мнѣ, перебилъ докторъ—ѣли-ли вы the curry à l'Anglaise?

Де-Клервиль молчалъ съ минуту, дѣлая всѣ усилія собраться съ мыслями. Наконецъ онъ что-то вспомнилъ.

— Нѣтъ, даже не пробовалъ, наконецъ сказалъ онъ. Я подумалъ, что блюдо это не умѣютъ хорошо готовить во Франціи,—и пропустилъ его.

— Ну, такъ надежда есть. Идите за мной въ эту комнату.

Долго жизнь де-Клервиля была въ крайней опасности. Хоть онъ и не ѣлъ того блюда, о которомъ упоминалъ докторъ, но видно достаточно отвѣдалъ другихъ блюдъ, сильно приправленныхъ, такъ что его выздоровленіе казалось сомнительнымъ. Никто другой не могъ спасти его, кромѣ доктора Бертрана. Послѣ продолжительной тяжкой болѣзни, де-Клервиль, однако, настолько оправился, что могъ встать, чтобы скорѣй удостовѣриться въ отрадномъ извѣстіи, полученномъ отъ несчастнаго де-Ноеля.

Что-же касается доктора Бертрана, то, послѣ блистательной, но весьма недолгой его карьеры, власти признали несомнѣнно полезнымъ для здоровья доктора предложить ему провести остатокъ дней въ окрестностяхъ Каенны, гдѣ онъ не стѣсняясь могъ практиковать свои обѣды между такими господами, въ преждевременной смерти которыхъ нація скоро могла бы утѣшиться.

Къ рисункамъ.

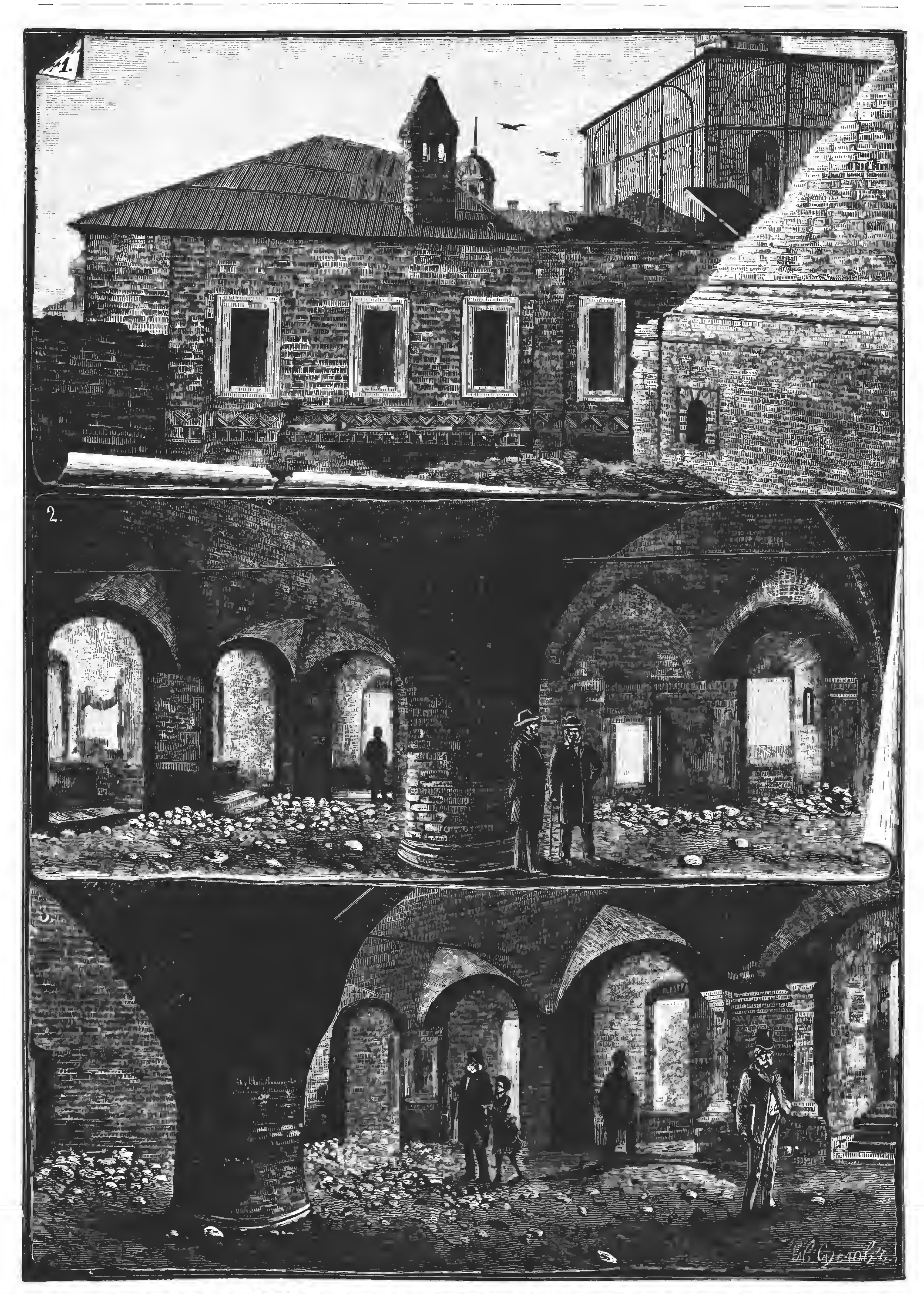
Появленіе зимы.

(Рис. на стр. 1128).

Это оригинальное аллегорическое изображеніе прихода веселой для дѣтокъ зимы, съ ея крѣпкимъ морозцемъ. бѣлымъ пышнымъ снѣгомъ, салазками, катаньемъ съ горъ, чистымъ воздухомъ и шумнымъ весельемъ—очень выразительно. Веселая старуха-зима сыплетъ холодный, свѣжій пушистый снѣгъ изъ рукавовъ, обсыпаетъ имъ веселыхъ шалуновъ. морозцемъ схватываетъ, щиплетъ ихъ свѣжія щечки.

И вотъ сама
Идетъ волшебница-зима...
Пришла, разсыпалась, клоками
Повисла на сукахъ деревъ,
Легла волнистыми холмами
Среди полей, вокругъ лѣсовъ;
Брега съ недвижною рѣкою
Сравняла пухлой пеленою.
Сверкнулъ морозъ, и рады мы
Проказамъ бабушки-зимы...

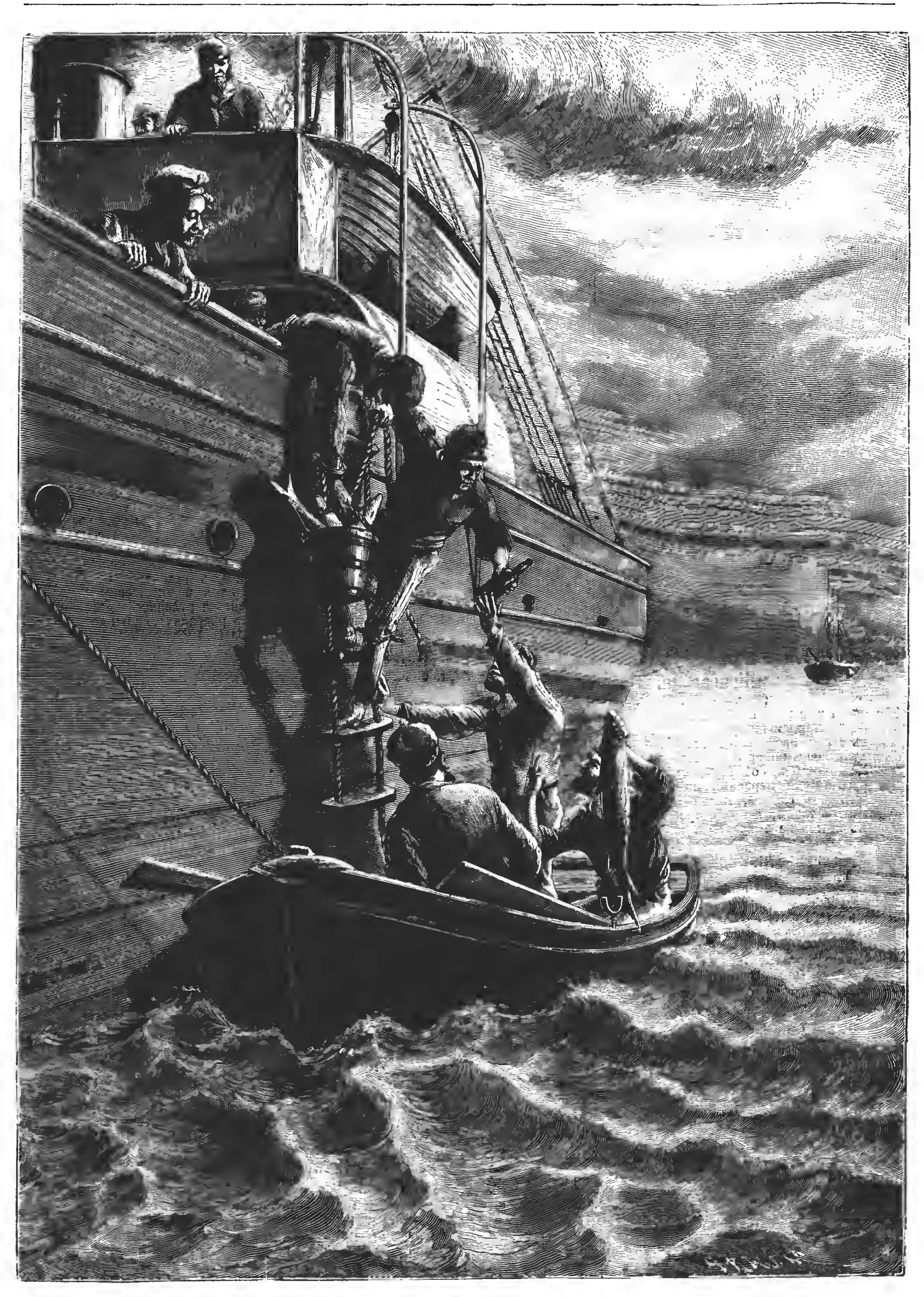
Библиотека "Руниверс"



Ростовъ Ярославскій. Кремль. 1) Бѣлая палата до реставраціи. 2 и 3) Внутренній видъ палаты до реставраціи.

Ориг. рис. И. Суслова, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"



Промѣнная торговля въ открытомъ морѣ. Ориг. рис. К. Шильда. грав. Рау.

Библиотека "Руниверс"

„Война и миръ", графа Л. Н. Толстаго.

(Рис. на стр. 1129).

Едва ли есть болѣе трудное для иллюстрированія литературное произведеніе, какъ глубоко-художественный романъ лучшаго нашего писателя, графа Л. Н. Толстаго, „Война и миръ". Тонкость и глубина внутренняго содержанія сценъ романа часто не поддаются карандашу и стоятъ внѣ средствъ гравюры. Обыкновенно остается военная сцена, или сцена частной жизни, хотя бы и интересная по постановкѣ, но въ которой поневолѣ иногда ускользаютъ лучшіе, тончайшіе штрихи.

Въ этомъ смыслѣ нельзя не назвать самыми удачными рисунками къ этому великолѣпному произведенію работы нашего сотрудника, молодаго художника Штейна, образцы которыхъ мы уже представляли нашимъ читателямъ. На этотъ разъ рисунокъ изображаетъ бивуакъ. Наступила ночь, 16 ноября 1805 г., ночь Шенграбенскаго боя; кончилась послѣдняя аттака французовъ на деревню Гунтерсдорфъ, гдѣ засѣли наши солдаты. Вотъ эта сцена.

„Вѣтеръ стихъ, черныя тучи низко нависли надъ полемъ сраженія, сливаясь на горизонтѣ съ пороховымъ дымомъ. Становилось темно, и тѣмъ яснѣе обозначалось въ двухъ мѣстахъ зарево пожаровъ. Канонада стала слабѣе, но трескотня ружей слышалась чаще и ближе. Насилу, съ помощью пѣхоты, вывезли орудія въ гору. Стало такъ темно, что въ десяти шагахъ нельзя было различить мундировъ солдатъ. Въ общемъ гулѣ, изо всѣхъ другихъ звуковъ, яснѣе всѣхъ были слышны стоны и голоса раненыхъ во мракѣ ночи. Засвѣтились огни и слышнѣе сталъ говоръ. Сѣли кругомъ огня, разложеннаго на дорогѣ солдатами. Пѣхотный солдатъ подошелъ къ костру и присѣлъ на корточки. Вмѣстѣ съ солдатомъ подошелъ и пѣхотный офицеръ съ подвязанной щекой. Одинъ просилъ воды. Подбѣжалъ веселый солдатъ, прося огоньку въ трубочку.

— Огоньку горяченькаго въ пѣхоту! Счастливо оставаться, землячки, благодаримъ за огонекъ, назадъ съ процентой отдадимъ! говорилъ онъ, унося куда то въ темноту краснѣющуюся головешку.

За нимъ четыре солдата, неся что то тяжелое на шинели, прошли мимо костра.

— Кончился, что жь его носить? замѣтилъ одинъ изъ нихъ.

— Ну, неси! И они скрылись во мракѣ ночи.

— Что, больно? спросилъ Тушинъ шепотомъ у Ростова.

— Очень болитъ.

— Ваше благородіе, къ генералу. Здѣсь въ избѣ стоятъ, сказалъ фейерверкеръ, подходя къ Тушину.

— Сейчасъ, голубчикъ. Тушинъ всталъ и, застегивая шинель и оправляясь, отошелъ отъ костра..."

Красавица.

(Рис. на стр. 1133).

Мы много уже разъ помѣщали превосходные рисунки Веле, его разнообразныя и интересныя женскія головки. Въ этомъ родѣ онъ такой мастеръ, съ которымъ немногіе сравнятся. Въ предъидущемъ номерѣ читатели напр. видѣли типъ молоденькой женщины изъ общества, съ тонкими, нѣжными и изящными очертаніями нервнаго, подвижнаго личика. Здѣсь же мы видимъ типъ свѣжей, милой красоты молодой женщины работницы, съ такимъ яснымъ, простымъ, открытымъ взглядомъ, которымъ нельзя не любоваться.

Древности Ростова Ярославскаго.

Кремль.—Домъ Св. Димитрія Ростовскаго.—Бѣлая палата.

(Рис. на стр. 1136, 1137 и 1140).

28-го октября, воскресеніе—день кончины святителя Димитрія Ростовскаго и годовщины открытія въ Бѣлой Палатѣ музея древностей. Въ Ростовѣ въ этотъ день было празднество. Кромѣ высокопоставленныхъ особъ, кромѣ званныхъ, собрались, съѣхались люди всякихъ сословій, преимущественно же крестьяне-богомольцы. 28-го октября безчисленныя массы народа съ ранняго утра наполняли Ростовскій кремль и его окрестности. Въ реставрированный Григорьевскій придѣльный храмъ кремлевскаго Успенскаго собора можно было пройти только по билетамъ. Церковное торжество началось молебнымъ пѣніемъ и освященіемъ церкви св. Григорія Богослова, помѣщающейся на южной сторонѣ кремля. Затѣмъ, послѣ крестнаго хода вокругъ освященной церкви, исполненной въ ней литургіи, совершенъ былъ крестный ходъ чрезъ „Бѣлую палату" въ возобновленные „княжіи терема", предназначенные для храненія книгъ и рукописей, іоническую галлерею—переходъ, соединяющій церковь и зданія кремля великаго Ростова. Послѣ молебна въ галлереѣ, освящены были „терема", башня и часть зданія „Красной палаты". Знаменитый стройный звонъ на Успенской соборной трехъ-ярусной колокольнѣ, стройное пѣніе пѣвчихъ, исполненный военною музыкою гимнъ: „Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ", массы богомольцевъ, благоговѣйно взиравшихъ на празднество въ исторической святынѣ Ростова, собраніе сановниковъ и пріѣзжихъ гостей, крещенскія свѣтлаго глазета облаченія многочисленнаго духовенства представляли величественное зрѣлище.

Ростовъ великій — старѣйшій изъ городовъ сѣверо-восточной Руси; онъ существовалъ еще когда на берегахъ озера Каово или Неро (что нынѣ Ростовское озеро) и на берегахъ Клещина обитала Меря, народъ финскаго племени, о которомъ упоминаетъ Іорнандъ, говоря о народахъ покоренныхъ Готами. Поступивъ вмѣстѣ съ другими древними городами Руси во владѣніи Рюрика и его преемниковъ, обогащаемый цареградскою данью при Олегѣ, просвѣщенный св. крещеніемъ при Владимірѣ Равноапостольномъ, Ростовъ сталъ удѣломъ сына его, св. Бориса, а по смерти его въ 1015 году причисленъ къ великому, княжеству. При великомъ князѣ Василіѣ Дмитріевичѣ, князья ростовскіе, уже вполнѣ подвластные Москвѣ, были вѣрными слугами великихъ князей и посылались въ качествѣ намѣстниковъ въ другіе города. Царь Іоаннъ Грозный въ завѣщаніи, писанномъ около 1572 года, отказалъ супругѣ своей городъ Ростовъ съ волостями, не упоминая о части тамошнихъ князей, какъ уже не существующей. Въ бѣдственныя времена ляховъ и мятежей Ростовъ выказалъ вѣрность и стойкость. Въ 1777 г. онъ былъ причисленъ къ Ярославскому намѣстничеству и впослѣдствіи къ Ярославской губерніи, какъ уѣздный городъ.

Главный предметъ благоговѣйнаго поклоненія богомольцевъ въ Ростовѣ—это соборный храмъ Успенія Богоматери, построеніе котораго относятъ къ временамъ св. Владиміра. Въ великій пожаръ 1160 года, эта церковь, въ глазахъ современниковъ „чудна зѣло и преудивленна, якоже не была и не вѣмы будетъ ли", совершенно сгорѣла. Построенъ былъ новый храмъ, каменный, но онъ стоялъ лишь сорокъ лѣтъ; въ 1204 году своды, вѣроятно построенные неискуснымъ зодчимъ, обрушились. Въ 1213 году великій князь Константинъ Всеволодовичъ заложилъ, на мѣстѣ упавшей церкви, нынѣшній великолѣпный храмъ Успенія, который и былъ торжественно освященъ 25-го февраля 1231 года. Ростовскій соборный храмъ во всѣхъ формахъ своихъ можетъ служить образцомъ строгаго византійскаго стиля; цѣлый рядъ святителей ростовскихъ трудились надъ его украшеніемъ и храмъ вообще своимъ внутреннимъ видомъ производитъ сильное впечатлѣніе. Бѣлая палата, квадратная, въ 8 саженъ, украшенная нѣкогда по всѣмъ стѣнамъ лѣпною работою, нарисована у насъ въ томъ видѣ, какъ она была до реставраціи. Своды палаты поддерживаются посрединѣ однимъ четвероугольнымъ столбомъ. Здѣсь св. Димитрій ростовскій угощалъ трапезою Петра Великаго, а теперь здѣсь помѣщается, открытый въ прошломъ году, музей мѣстныхъ древностей. Бѣлая палата вся реставрирована, также какъ и княжескіе терема, предназначенные для храненія книгъ и рукописей. Древности Ростова, изображенныя на нашихъ рисункахъ, сняты до реставраціи, и потому представляютъ большой интересъ для любителей нашей родной старины въ ея первобытныхъ святыняхъ и памятникахъ. Что касается величественнаго Ростовскаго кремля, то онъ и теперь высится также, какъ изображено на рисункѣ.

Мѣновой торгъ въ открытомъ морѣ.

(Рис. на стр. 1141).

Береговое рыболовство въ Европѣ стало быстро увеличиваться, но относительно ловли въ открытомъ морѣ едва ли кто можетъ соперничать съ англичанами. Послѣдніе довели ловлю въ открытомъ морѣ до такихъ размѣровъ, что оттѣснили почти всѣхъ конкуррентовъ. Есть нѣсколько большихъ обществъ рыболовства, посылающихъ тысячи прекрасно устроенныхъ судовъ въ открытое море, гдѣ они остаются цѣлые мѣсяцы въ благопріятное для ловли время. Сообщеніе между этими флотиліями рыбаковъ и материкомъ поддерживается при помощи пароходовъ, снабжающихъ лодки провіантомъ и принимающихъ отъ нихъ добычу для скорѣйшей доставки ея на рынокъ. Естественно, что сообщеніе это не можетъ совершаться съ такою правильностію, какъ между двумя пунктами на материкѣ. Бури препятствуютъ пароходамъ выходить изъ гаваней и загоняютъ лодки въ отдаленныя части моря, такъ что пароходъ крейсируетъ иногда нѣсколько дней, пока найдетъ загнанныхъ. Въ такихъ случаяхъ на рыбацкихъ лодкахъ начинаетъ ощущаться недостатокъ въ табакѣ и водкѣ, двухъ предметахъ, безъ которыхъ въ особенности англійскій рыбакъ не можетъ жить. Но рыбаки умѣютъ помочь себѣ. Они подзываютъ проходящіе торговые корабли, всегда обильно снабженные припасами, и вотъ въ открытомъ морѣ начинается правильный мѣновой торгъ (рис. на стр. 1141). Рыбаки стараются какъ можно болѣе получить за свой товаръ любимаго табаку и водки, а экипажъ судна, въ свою очередь, желаетъ какъ можно дешевле пріобрѣсть свѣжую рыбу. Послѣ долгихъ переговоровъ, заключается торгъ и обѣ стороны, пріобрѣтя что имъ нужно, разстаются довольныя другъ другомъ.

Жанъ-Антуанъ Ватто.

(Рис. на стр. 1144 и 1145).

12-го октября настоящаго года въ Валансьенѣ открытъ памятникъ извѣстному художнику, Жану-Антуану Ватто, со дня рожденія котораго 10-го октября исполнилось двѣсти лѣтъ. Статуя художника, копію съ которой читатели найдутъ въ нынѣшнемъ номерѣ „Нивы", представляетъ собою только верхъ монумента-фонтана; она стоитъ на значительной высотѣ. Статуя отлита по модели валансьенца Карно, а пьедесталъ (чрез-

Библиотека "Руниверс"

вычайно изящный и граціозный), исполненъ скульпторомъ Гіоль и архитекторомъ Дюссаромъ.

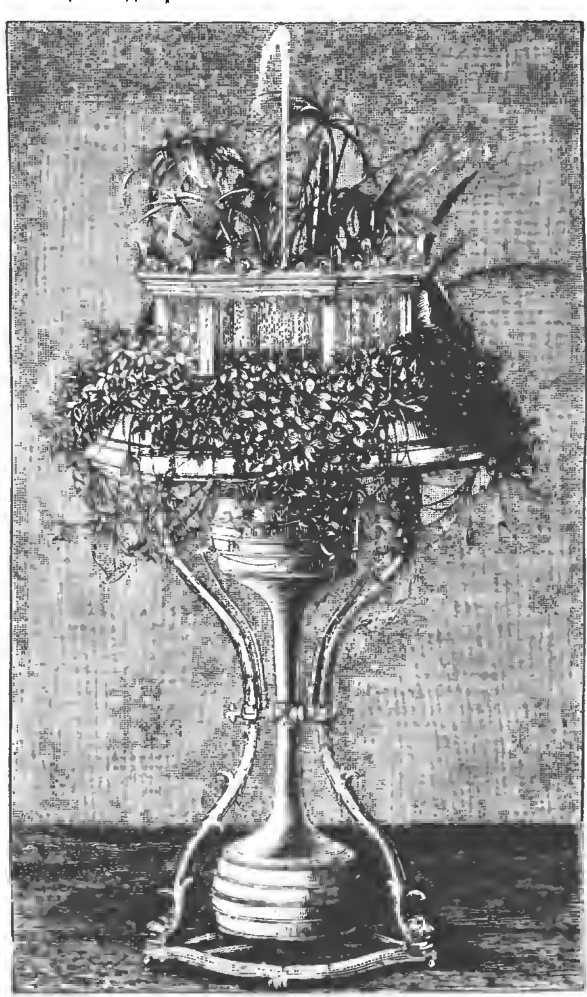
Ватто пользуется огромной славой. Это былъ дѣйствительно удивительно талантливый и чуткій жанристъ. Онъ принадлежитъ къ группѣ французскихъ живописцевъ, которые, работая въ первой половинѣ XVIII стол., съумѣли отразить въ своихъ произведеніяхъ въ полномъ блескѣ оригинальность той эпохи, къ которой принадлежали. Такими художниками были братья Ленанъ изъ Лана, Патеръ, Ланкре и др. — Ватто занимаетъ среди нихъ первенствующее мѣсто. Быть можетъ, современному намъ зрителю покажется дѣланнымъ тотъ пріемъ, съ которымъ художникъ подступаетъ къ данному сюжету. Но надо вспомнить ту обстановку, ту жизнь, среди которой пришлось жить и наблюдать Ватто. Напускная поэзія и приторная идиллія была сродна не живописи, а *жизни*. Барыни въ платьяхъ, растопыренныхъ фижмами, и кавалеры въ косахъ, запрятанныхъ въ кошельки, имѣли пылкое воображеніе: они представляли, что вновь человѣчество возвратилось къ сладостямъ пастушеской жизни и къ наслажденіямъ какихъ-то никогда не бывалыхъ аркадскихъ пастушковъ. Это было своего рода ломанье, но въ тоже время граціозное, миловидное. Правды живой, энергичной, не было и въ помину, все было условно до нельзя. Чѣмъ ближе художникъ подходилъ къ изображенію дѣйствительности, тѣмъ ярче выходила его картина пародіей на жизнь. Крайняя чувствительность, господствовавшая на сценѣ и въ литературѣ, передалась въ общественный и домашній обиходъ, и находила себѣ точныхъ художниковъ-протоколистовъ. Критической иниціативы эти художники на себя не брали, и только англичанинъ Гогартъ, въ своихъ злыхъ каррикатурахъ, осмѣивалъ недостатки своихъ современниковъ.

По прилагаемому образцу читатели ясно могутъ составить себѣ понятіе о направленіи таланта извѣстнаго живописца. Въ нашемъ эрмитажѣ есть картинъ пять Ватто, которыя способны заинтересовать любителя. Онѣ безспорно милы и, по своему, талантливые валансьенцы исполнили свой долгъ, воздавъ почести памяти знаменитаго согражданина.

Самодѣйствующій комнатный фонтанъ.

Не можетъ не обратить на себя вниманія новаго устройства фонтанъ Біенже въ СПБургѣ. Въ соединеніи со столикомъ для цвѣтовъ и акваріумомъ, онъ представляетъ прекрасное украшеніе въ комнатѣ; при нашей продолжительной зимѣ онъ дастъ возможность ввести въ комнатную атмосферу необходимое количество влаги, содержать воздухъ свѣжимъ и чистымъ и во всякомъ случаѣ имѣетъ большое гигіеническое значеніе для жилыхъ комнатъ, дѣтскихъ и помѣщеній для больныхъ.

Соединеніе фонтана съ акваріумомъ вызываетъ большое напряженіе въ находящейся въ немъ мелкой животной и растительной жизни, — прибавленіе-же столика для цвѣтовъ украшаетъ общій видъ фонтана.



Фонтанъ этотъ не нуждается ни въ особомъ резервуарѣ, ни въ соединеніи съ водопроводомъ; пустить его въ ходъ весьма просто и легко: послѣ однократнаго наполненія водою, необходимо возобновлять лишь ту часть воды, которая теряется путемъ испаренія изъ акваріума.

По желанію къ водѣ могутъ быть примѣшиваемы благовонныя или дезинфицирующія вещества; въ аппаратѣ нѣтъ ни ломкихъ частей, ни механизма, нуждающагося въ частомъ ремонтѣ.

До сихъ поръ у насъ не было еще такого заведенія, которое бы спеціально занималось издѣліемъ комнатныхъ фонтановъ, акваріумовъ и т. п., и прекрасное заведеніе Біенже (Каменноостр. пр., 37) представляетъ этому, можно сказать, первый примѣръ.

Библіографія.

„Образцы новой русской словесности". Собралъ А. Цвѣтковъ. Изд. 2-е, съ измѣненіями. СПБ. 1884 г. Т. I-й. Ломоносовскій періодъ. Т. II-й. Карамзинскій. Т. III-й. Пушкинскій.

Подборъ образцовъ сборника, по заявленію самого составителя, сдѣланъ такъ, „чтобы книга эта была пригодна не только для старшихъ классовъ учебн. заведеній вообще, но и для среднихъ, т. е., чтобы ученикъ практиковалъ сборникъ, возможно долѣе и, такимъ образомъ, къ старшимъ классамъ успѣлъ-бы свыкнуться съ избранными произведеніями родной словесности". „Сборникъ Цвѣткова", можетъ имѣть свое значеніе и внѣ школы, какъ книга для чтенія, книга, которая въ короткое время знакомитъ читателя съ русскою литературою. „Сборникъ образцовъ" въ I-мъ изд. допущенъ ученымъ комитет. М. Н. П., какъ учебное пособіе и г. Цвѣтковъ, приготовилъ еще два: *„Образцы древней русской словесности"*, съ словаремъ (одобренъ М. Н. П.) и *„Сборникъ произведеній русской народной словесности"*. Такимъ образомъ всѣ четыре названныхъ сборника, какъ составляющихъ одно цѣлое, являются такою полною русскою христоматіей, которая, кажется, еще не имѣетъ себѣ подобныхъ.

Бертенсонъ и Ворониxинъ. Минеральныя воды, грязи и морскія купанія въ Россіи и заграницею. Спб. 1884 г.

Это уже 3-е изданіе, менѣе чѣмъ въ три года, и поэтому рекомендація книги будетъ только повтореніемъ тѣхъ похвалъ ей, которыя высказаны публикою. Примѣръ очень рѣдкій у насъ, гдѣ большая часть книгъ и книжечекъ не переживаетъ и I-го изданія. Это изданіе въ значительной степени переработано и подверглось значительнымъ пополненіямъ въ главѣ о физіологическомъ дѣйствіи воды. Помимо чисто научныхъ заслугъ и введенія въ книгу всѣхъ новѣйшихъ изслѣдованій и наблюденій, нельзя не отмѣтить ея литературности: она читается легко, и для тѣхъ кто намѣренъ пользоваться водами, а такихъ легіонъ, совершенно необходима.

На Москвѣ. Романъ въ 2 ч. Графа Е. А. Саліаса. Спб. 1884. Романъ этотъ, печатавшійся въ одномъ уже прекратившемся иллюстрированномъ изданіи подъ заглавіемъ „Чума", теперь вышелъ въ изящномъ изданіи отдѣльно. Интересная эпоха, взятая авторомъ какъ фонъ для романа, живость разсказа, интересъ интриги—все это конечно обусловитъ несомнѣнный успѣхъ книги нашего талантливаго романиста, любимаго читателями „Нивы", въ которой и въ будущемъ году помѣщается новый романъ графа „Милліонъ", съ весьма интереснымъ содержаніемъ.

Жизнь Спасителя Міра. Сост. Ѳ. Ѳ. Пуцыковичъ. Спб. 1884. Это прекрасное изданіе заслуживаетъ вполнѣ самой одобрительной рекомендаціи. Отлично отпечатанная на прекрасной бумагѣ, съ текстомъ, просто, ясно и литературно изложеннымъ, такая книга можетъ быть одною изъ лучшихъ настольныхъ книгъ учащагося юношества. Многія картинки представляютъ копіи съ извѣстныхъ художественныхъ произведеній. Всего же тутъ до 150 различныхъ рисунковъ. Цѣна всего 75 к. безъ доставки.

Русскій Календарь на 1885 г. А. С. Суворина. Спб.

Всеобщій Календарь на 1885 г. Гоппе. Спб.

Практическій письменный бюваръ съ календаремъ на 1885 г. Спб.

Календарь-ежедневникъ на 1885 г. Эд. Гоппе. Спб.

Календарь для хозяекъ на 1885 г. Эд. Гоппе. Спб.

Календарь Суворина, также какъ и календарь Гоппе, такъ извѣстны въ публикѣ и такъ распространены, что рекомендовать ихъ и хвалить было бы излишне. Извѣстно, съ какою добросовѣстностью и полнотой они составляются и какъ съ каждымъ годомъ получаютъ новыя усовершенствованія и добавленія. Что касается бювара, то это очень удобное приспособленіе для писанья, причемъ подъ рукою можно имѣть всѣ необходимыя на каждый день справки.

Что касается послѣднихъ двухъ календарей, изданныхъ Гоппе, то они также извѣстны своею полнотою и изяществомъ. Къ „Календарю для хозяекъ" приложена прекрасная брошюра „Совѣты матерямъ о правильномъ уходѣ за дѣтьми", а къ „Календарю-ежедневнику" очень удобная „Справочная книжка" съ необходимыми каждому свѣдѣніями.

Библиотека "Руниверс"

Политическое обозрѣніе.

Англія и Египетъ.—Германія.—Франція и Китай.—Сѣверо-Американскіе Штаты.—Южная Африка.

Гордонъ оказывается снова воскресшимъ и побѣдителемъ мятежниковъ; такъ „Daily News“ получила изъ Каира депешу, что гонецъ, прибывшій вчера изъ Хартума, увѣряетъ, что Гордонъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи 2000 баши-бузуковъ, 6000 негровъ, большое число арабовъ и снабженъ въ изобиліи провіантомъ и боевыми припасами. Приверженцы же Махди покидаютъ своего предводителя и бѣгутъ въ горы. Отъ самого генерала Гордона получены извѣстія, доходящія до 4-го ноября. Генералъ находится въ вожделенномъ здравіи и увѣряетъ, что можетъ продержаться въ Хартумѣ до прибытія англичанъ. Махди находится теперь на разстояніи восьмичасоваго перехода отъ Хартума. Арабы держатся пока спокойно и не производятъ нападеній. Къ участи постигшей полковника Стьюарта Гордонъ относится съ глубокимъ сокрушеніемъ. Лордъ Вольселей вернулся изъ Донголы обратно въ Вадигальфу, чтобы ускорить движеніе экспедиціонныхъ войскъ. Четыреста плоскодонныхъ баркасовъ уже благополучно прошли вторые нильскіе пороги съ находящимися въ нихъ войсками. Ходятъ слухи, что лордъ Норсбрукъ довольно строго отнесся къ дѣйствіямъ англійскихъ чиновниковъ въ Египтѣ вообще и Клиффорда Ллойда въ особенности. Говорятъ, что по проекту лорда Норсбрука египетская администрація будетъ предоставлена всецѣло туземцамъ, за исключеніемъ финансовой, для которой образуется чисто англійскій департаментъ съ чиновниками изъ англичанъ.

Забавы лѣта. Картина Ватто. По фотогр. Лаптева, грав. М. Рашевскій.

Программа конференціи по африканскимъ дѣламъ теперь уже достаточно уяснилась; конференція будетъ обсуждать слѣдующіе три пункта: свободу торговли и судоходства по Конго и по Нигеру и опредѣленіе правилъ, которыя должны быть соблюдены при будущихъ завладѣніяхъ. Всѣ прочіе вопросы будутъ обсуждаться и разрѣшаться обыкновеннымъ дипломатическимъ путемъ. Конечно самымъ существеннымъ для человѣчества и наиболѣе характеризующимъ нынѣшнюю эру мирной политики обстоятельствомъ, долженствующимъ отмѣтить собою собравшуюся въ Берлинѣ конференцію, безспорно является самый фактъ мирнаго соглашенія державъ и непосредственно вытекающая изъ него попытка, установить путемъ единодушнаго согласія, новое международное правило, обусловливающее порядокъ пріобрѣтенія нецивилизованныхъ и никѣмъ еще не занятыхъ странъ. Въ силу этого порядка всѣ націи будутъ признаны равноправными и прекратится колоніальная монополія, недопускающая никакое другое государство, чувствующее въ себѣ призваніе къ выполненію высокой цивилизаторской миссіи, къ развитію своей дѣятельности въ желаемомъ направленіи. По поводу распространившихся слуховъ о франко-китайскомъ соглашеніи, газета „République Française“ настаиваетъ на необходимости для страны приготовиться къ войнѣ. Она объясняетъ, что въ случаѣ дальнѣйшихъ колебаній Китая, рѣшительная битва,—которая безъ сомнѣнія уничтожитъ послѣднія попытки воинственной партіи въ Пекинѣ, должна быть дана не въ Тонкинѣ и не на высотахъ Сонгъ-Коя. Полемъ сраженія должна быть избрана Формоза. Только здѣсь можно поразить Небесную имперію въ самое сердце и заставить принять ее всевозможныя условія. Кромѣ того въ Формозѣ китайская армія не можетъ получить подкрѣпленій; она блокирована и разъединена съ митрополіей, которая не можетъ доставлять ей ни солдатъ, ни боевыхъ припасовъ. Всѣ факты до очевидности доказываютъ, что именно въ Формозѣ слѣдуетъ закончить завоеваніе Тонкина и заставить Китай пойти на мировую. Въ Лондонѣ, въ Тіенъ-Цзинѣ, въ Шанхаѣ можно прійти къ соглашенію, но надежный и прочный миръ можетъ быть заключенъ лишь въ Формозѣ.

Выборъ президента въ Сѣверо-Американскихъ соединенныхъ штатахъ почти завершенъ. Даже враждебная демократамъ нью-іоркская газета „Trubune“ болѣе не отрицаетъ успѣха демократическаго кандидата Гровера Клевелэнда. Республиканскій кандидатъ Блэнъ въ свою очередь призналъ правильность произведеннаго счета голосовъ и преклонился передъ неотразимымъ фактомъ. Въ нью-іоркскомъ штатѣ, большинство оказавшееся въ пользу Клевелэнда составляетъ около 1200 голосовъ, во всемъ же сѣверо-американскомъ союзѣ большинство въ пользу кандидата демократической партіи достигаетъ до 100000 голосовъ. Слѣдовательно, избраніе Клевелэнда на высокій постъ президента Соединенныхъ Штатовъ отнынѣ не подлежитъ никакому сомнѣнію.

Отправка въ капскія колоніи генерала Варрена съ корпусомъ экспедиціонныхъ войскъ, состоящимъ изъ семи тысячъ человѣкъ, ясно показываетъ, что въ англійскихъ правительственныхъ сферахъ не считаютъ возможнымъ оставить безъ вниманія осложненій, возникшихъ въ отношеніяхъ англичанъ

Библиотека "Руниверс"

къ южно-африканскимъ населеніямъ. Но съ другой стороны и самые боэры не бездѣйствуетъ и трансваальскіе поселенцы, водворившіеся во владѣніяхъ Бечуановъ, вооружаются, съ твердымъ намѣреніемъ противупоставить британскимъ военнымъ силамъ рѣшительный отпоръ. Полученная въ Лондонѣ телеграмма изъ Капштадта сообщаетъ, что трансваальскій флагъ былъ поднятъ на территоріи принадлежавшей Монтзіоа, и протекторатъ Трансваальской республики провозглашенъ вмѣстѣ съ тѣмъ и надъ сосѣднею съ нею землею. Женщины и дѣти были переведены оттуда въ Трансвааль, гдѣ они находятся въ полной безопасности. Во всемъ этомъ въ Лондонѣ усматриваютъ тревожные симптомы.

Смѣсь.

Тысячелѣтнюю годовщину св. Меѳодія, славянскаго апостола, будутъ торжественно праздновать 5 апрѣля 1885 г. въ Велеградѣ въ Моравіи, въ присутствіи славянскаго эпископа. На праздникѣ будутъ присутствовать также эпископы римско-католическій и греко-уніятскій. Въ Ольмюцѣ, Краковѣ и Львовѣ образовались комитеты для устройства празднества. Въ Велеградѣ, бывшемъ нѣкогда эпископскою резиденціею Меѳодія, а также впродолженіи нѣсколькихъ вѣковъ мѣстопребываніемъ его преемниковъ и превратившемся теперь въ незначительный городокъ, будутъ устроены бараки на 30,000 богомольцевъ.

О швейныхъ машинахъ. Много толковъ возбудило появленіе швейныхъ машинъ, изобрѣтенныхъ въ Америкѣ 20 лѣтъ тому назадъ и усовершенствованныхъ въ Германіи. Богатыя женщины, не бравшія прежде иголки въ руки, заинтересовались новой игрушкой и одна передъ другой начали учиться швейному искусству. Портнихи и бѣлошвейки обрадовались новому изобрѣтенію, дающему имъ возможность сберегать много труда и времени. Многіе коммерсанты нажили себѣ состояніе, продавая въ три-дорога выписанную изъ Америки новинку. Доктора единодушно возстали противъ новаго изобрѣтенія и написали массу статей и брошюрокъ, рисующихъ самыми мрачными красками пагубное вліяніе швейной машины на здоровье. Но все было напрасно: швейная машина, несмотря на нападки, сыпавшіяся на нее со всѣхъ сторонъ, продолжала совершенствоваться и въ самое короткое время успѣла пріобрѣсти всемірную популярность. Въ настоящее же время все болѣе и болѣе начинаетъ распространяться мнѣніе, подтверждаемое опытами спеціалистовъ, что работа на швейной машинѣ не только не разстраиваетъ здоровье, а еще, напротивъ, хорошо дѣйствуетъ на организмъ. Приводимъ здѣсь нѣкоторые изъ доводовъ за пользу швейной машины. Во первыхъ, равномѣрное и не слишкомъ утомительное движеніе ногъ и рукъ вполнѣ замѣняетъ гимнастику и даетъ въ результатѣ правильное кровообращеніе и правильное развитіе мускуловъ. Во вторыхъ, работающія на машинѣ волей неволей принуждены держаться прямо, тогда какъ постоянно согнутое положеніе, принимаемое при ручной работѣ, большею частью развиваетъ страданіе легкихъ и груди, постепенно переходящее въ чахотку. Въ третьихъ, работа на машинѣ представляетъ гораздо болѣе разнообразія, чѣмъ ручная работа: наматываніе и закрѣпленіе нитокъ, прилаживаніе добавочныхъ аппаратовъ, сметываніе отдѣльныхъ кусковъ матеріи, смазываніе и чистка машины, — все это дѣйствуетъ несравненно лучше на нервы, чѣмъ однообразное, безконечное стачиваніе руками какого нибудь длиннѣйшаго шва. Наконецъ, достовѣрно извѣстно, что работа на машинѣ полезна малокровнымъ; она дѣйствуетъ на нихъ оживляющимъ образомъ, возбуждая сонъ, аппетитъ и усиливая дѣятельность легкихъ и мозга. Во время работы на машинѣ необходимо выбрать костюмъ и стулъ, вполнѣ приноровленные къ этой цѣли. Стулъ долженъ быть не слишкомъ высокъ и не слишкомъ низокъ, лучше всего — широкое, плетеное кресло съ высокой спинкой, къ которой можно прислониться въ промежуткахъ между работой. Платье надо одѣвать просторное, удобное, не стѣсняющее свободу движеній; корсетъ и узкій лифъ, задерживающіе дыханіе, вредны въ этомъ случаѣ. Лѣтомъ, лучше всего работать въ саду, или по крайней мѣрѣ у открытаго окна. Чистый, свѣжій воздухъ значительно облегчаетъ процессъ дыханія, а продолжительная работа въ душной, накуренной атмосферѣ затрудняетъ дыханіе и можетъ вызвать страданіе легкихъ.

Млекопитающее кладущее яйца. Состоящій при зоологическомъ институтѣ въ Килѣ спеціалистъ пишетъ слѣдующее: „Изъ Австраліи телеграфъ принесъ необыкновенное извѣстіе. Одинъ англійскій естествоиспытатель отправился туда съ цѣлью изучить на мѣстѣ условія жизни и развитіе утконоса. Исключительное положеніе занимаемое въ зоологіи этими животными, отличающимися своеобразнымъ утинымъ носомъ, вполнѣ оправдывало такое предпріятіе. И дѣйствительно, кабель принесъ поразительное сообщеніе упомянутаго естествоиспытателя: „утконосъ кладетъ яйца!“ Давно уже многіе охотники говорили то же самое, но свѣдѣнія эти не были удостовѣрены со стороны зоологіи. Теперь же сообщенія эти подтверждены спеціалистомъ. И такъ предъ нами млекопитающее животное, кладущее яйца, — млекопитающее, такъ какъ иначе нельзя назвать это замѣчательное четвероногое существо, обладающее теплою кровью и молочными железами. Оно повидимому составляетъ переходное явленіе въ ряду развитія высшихъ позвоночныхъ животныхъ“.

Какъ давно существуютъ банки? На этотъ вопросъ отвѣ-

Статуя Ж. А. Ватто, въ г. Валансьенѣ, во Франціи, скульптора Карпо.
Съ фотогр. грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

чаетъ парижскій корреспондентъ Силезской газеты; онъ утверждаетъ, что банки существовали уже въ древне-классическое время. Многочисленныя доказательства свидѣтельствуютъ, что въ Римѣ были банкиры. Слѣдуетъ пробѣжать Демосѳена, чтобы убѣдиться, что они были также въ Аѳинахъ. Въ то время были даже большіе банки. Доказано также, что въ Аѳинахъ находились банкирскіе дома, участниками которыхъ было по нѣсколько различныхъ семействъ, вкладывавшихъ свои капиталы. Предположеніе, что банки исчезли съ завоеваніемъ Греціи, оказывается ложнымъ. Напротивъ, дознано, что часть древне-аѳинскихъ банкировъ бѣжала въ Константинополь и тамъ стала продолжать финансовыя традиціи Греціи. Дальнѣйшія изслѣдованія доказали, что греческіе банки имѣли сильное вліяніе во время крестовыхъ походовъ, и что въ ту пору значительное число греческихъ банкировъ поселилось на островѣ Кандіи. Позднѣе они принуждены были удалиться отсюда и перешли на Хіосъ, откуда они основывали многочисленныя конторы въ Европѣ. Они оказывались опытнѣе другихъ народовъ въ денежныхъ дѣлахъ и достигли блестящаго положенія. Отъ кого однако греки выучились банковому дѣлу? Оказывается, что они переняли его у финикіянъ, съ которыми находились въ дѣятельныхъ сношеніяхъ. Вѣрно также, что финикіяне почерпнули свои свѣдѣнія въ финансахъ и свое банковое устройство у Ниневіи и Вавилона. Ниневія и Вавилонъ оставили массу свѣдѣній на глиняныхъ таблицахъ, клинообразныя письмена которыхъ теперь большею частью разобраны. Въ этомъ собраніи найдены различныя записки и между ними счетныя книги, долговыя обязательства и даже векселя. Корреспонденція разныхъ банкировъ, разобранная теперь, доказываетъ, что въ Вавилонѣ были банкирскіе дома, которые мѣняли деньги, принимали вклады, давали деньги въ заемъ и понимали вексельное дѣло. Такимъ образомъ греческіе банки — это продолженіе финикійскихъ и вавилонскихъ банковъ. При открытіи въ 1878 году лондонскаго банкирскаго института, предсѣдатель Люббокъ читалъ рѣчь объ исторіи вавилонскихъ банковъ. Основываясь на разобранныхъ клинообразныхъ письменахъ, оказывается, что банки эти знали слѣдующія формы облигацій: 1) простая, немедленно платная облигація или долговое обязательство; 2) облигаціи на 72 дня съ неустойкой; 3) облигаціи съ передачею третьему лицу; 4) облигаціи платныя восьмому лицу; 5) векселя съ одного мѣста на другое безъ обозначенія имени предъявителя. Но до сихъ поръ не найдено еще векселя съ бланковою надписью, вѣроятно потому, что на глиняныхъ табличкахъ, исписанныхъ и обожженныхъ одинъ разъ, нельзя было болѣе писать и обжигать ихъ вторично. Но вексель безъ имени предъявителя — это уже настоящій вексель à ordre (по приказу). Что касается денегъ, то въ Ниневіи, кромѣ серебряной и мѣдной монеты, была еще звонкая монета изъ благороднаго металла, какъ теперь въ Китаѣ. При такомъ положеніи, банковое дѣло могло легко развиваться. И дѣйствительно, на найденныхъ въ Вавилонѣ глиняныхъ таблицахъ есть надписи, относящіяся къ цвѣтущему времени одного банка, существовавшаго за 700 лѣтъ до христіанскаго лѣтосчисленія. Это домъ Эгиби и К°. старѣйшій банкъ изъ извѣстныхъ до сихъ поръ. Но по клинообразнымъ письменамъ нельзя узнать, былъ ли это банкъ частный или государственный. Важнѣе гораздо, что глиняныя таблицы удостовѣряютъ существованіе его съ 700 до 500 г. до Р. Х. Можно предположить, что Эгиби и К°, послѣ взятія Вавилона Даріемъ, принуждены были прекратить свои дѣла; быть можетъ, они снова начали ихъ въ Сузѣ или Кебатаніи, гдѣ въ то время все было спокойно. Изслѣдованія эти о давности банковъ приводятъ еще къ другимъ заключеніямъ. Гдѣ могли научиться сыны Израиля веденію денежныхъ дѣлъ, какъ не у финикіянъ и вавилонянъ, во время плѣна.

Государственное устройство Кореи. Въ Корейскомъ государствѣ ведутся табели семей, возобновляемыя каждые три года. На основаніи этихъ списковъ устанавливаются налоги. Въ списки вносятся: дѣдъ, отецъ и сыновья съ женами, при чемъ точно обозначается изъ какихъ семействъ взяты жены. Каждая семья вноситъ одинъ экземпляръ списка въ управленіе округа, а другой экземпляръ, за печатью, хранится въ семьѣ какъ святыня. Каждый кореецъ носитъ маленькую табличку, на одной сторонѣ которой обозначены его имя и фамилія, а на другой — точный адрессъ; таблички эти, въ четыре дюйма длины и одинъ дюймъ ширины, снабжены правительственною печатью. Простые смертные носятъ бамбуковыя таблички, а чиновники — изъ слоновой кости или желтоватаго рога. У солдатъ таблички висятъ у пояса. Передавшій свою табличку другому наказывается сотнею палочныхъ ударовъ и трехлѣтнимъ изгнаніемъ. Подати назначаются сообразно урожаю или свойству почвы и никогда не бываютъ обременительны. Во время голода народу раздается рисъ, который однако долженъ быть возвращенъ въ урожайные годы съ прибавкою 10%. Чиновники получаютъ помѣсячно свое вознагражденіе, состоящее изъ соотвѣтствующаго чину количества риса и желтаго гороха. Окружное и областное начальство должно побуждать населеніе своевременно пахать и засѣвать поля, удалять сорныя травы, помогать нуждающимся; во время полевыхъ работъ начальники не должны заставлять народъ исполнять военныя обязанности, а также не должны собирать подати. Поля не могутъ оставаться невоздѣланными; въ случаѣ болѣзни владѣльцевъ ихъ, родственники и сосѣди обязаны работать за больныхъ. Правительство издало особую книжку подъ заглавіемъ: „Правила для земледѣльцевъ", которая осенью и весною прочитывается въ каждой деревнѣ въ присутствіи всѣхъ мужчинъ и женщинъ. Кто не слѣдуетъ этимъ правиламъ, тотъ подвергается наказанію, состоящему обыкновенно изъ палочныхъ ударовъ по икрамъ. Впрочемъ виновный можетъ избѣгнуть наказанія, уплативъ извѣстное количество бумажной матеріи или мѣдныхъ денегъ. Смертныя казни очень рѣдки, не болѣе одной или двухъ въ году. Наибольшими проступками считаются такіе, которые направлены противъ короля. Высшіе сановники, осужденные на смерть, обязаны отравить себя дома. Обвиняющій своего отца или дѣда наказывается смертью, не разбирая даже правъ онъ или нѣтъ.

Пиво въ Парижѣ. Пивоваренное производство Франціи стоитъ на низкой ступени развитія и только послѣднія 10 лѣтъ начинаетъ нѣсколько улучшаться. Въ 1870 году, въ окрестностяхъ Парижа было всего 43 пивоваренныхъ завода, на которыхъ работало около 700 человѣкъ. Большая часть пива привозится во Францію изъ Германіи. Лѣтомъ, весной и въ началѣ осени, пока не наступятъ холода, изъ Страсбурга ежедневно приходятъ особые поѣзда, такъ называемые „пивные", нагруженные только однимъ пивомъ. Каждый такой поѣздъ, привозящій въ одинъ рейсъ около 200,000 литровъ пива, разгружается на отдѣльной платформѣ, гдѣ его уже поджидаютъ особые фургоны, и затѣмъ возвращается въ Страсбургъ за новымъ пивнымъ грузомъ. Зимой, количество потребляемаго пива нѣсколько уменьшается и пивные поѣзда ходятъ рѣже.

Историко-литературная новость. Извѣстный историческій писатель Д. И. Иловайскій въ послѣднее время обогатилъ нашу историческую литературу новыми трудами. Въ прошломъ 1883 году появилась первая часть его „Очерковъ изъ Всеобщей исторіи", предназначенныхъ служить книгою для историческаго чтенія и представляющихъ очень хорошее пособіе для преподаванія исторіи. А въ октябрѣ текущаго года вышелъ второй томъ его „Исторіи Россіи", заключающій въ себѣ „Московско-Литовскій періодъ" (или *Собиратели Руси*). Этотъ томъ, обнимающій XIV и XV столѣтія, отличается обычными достоинствами автора, научными и литературными.

Слѣдующій томъ, судя по предисловію, будетъ заключать Московско-Царскій періодъ. Мало того, по слухамъ, Д. И. Иловайскій, совмѣстно съ продолженіемъ своей „Исторіи Россіи", намѣренъ приступить еще къ новому задуманному имъ труду: къ собранію матеріаловъ „Исторіи эпохи Александра II" и постепенной ихъ обработкѣ. Тутъ, кромѣ политическихъ событій, конечно видное мѣсто должны занять очерки по разнымъ сторонамъ нашей общественной жизни и характеристики выдающихся дѣятелей на поприщѣ администраціи, печати, науки, искусства и пр. Пожелаемъ ему добраго успѣха.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Ф. Марксъ.**

1885. Третій годъ изданія. 1885.
СПЕЦІАЛЬНО-ХУДОЖЕСТВЕННАГО ЖУРНАЛА:
„ВѢСТНИКЪ ИЗЯЩНЫХЪ ИСКУССТВЪ"
СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ГАЗЕТЫ
„ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ НОВОСТИ".

„Вѣстникъ" выходитъ въ свѣтъ 6 разъ въ годъ, т. е. однажды въ 2 мѣсяца, книгами отъ 6 до 8 печ. лист.; **„Художественныя Новости"** — 24 раза въ годъ, т. е. 1 и 15 чиселъ кажд. мѣсяца, въ объемѣ ½—1½ печ. листовъ. **Къ „Вѣстнику"**, независимо отъ политипажей въ текстѣ, прилагаются гравюры на мѣди и стали, фотогравюры, фототипіи и пр. Такихъ эстамповъ полагается въ годъ не менѣе 25-ти.

Программа обоихъ изданій и составъ сотрудниковъ остаются тѣже самые, что и въ 1884 г. № 3648 10—2

Подписная цѣна на **„Вѣстникъ"**, вмѣстѣ съ **„Художественными Новостями"**,— безъ доставки 10 руб. въ годъ, съ дост. въ СПб. и съ пересылк. внутри Имперіи 12 руб., съ перес. заграницу 15 рублей.

Въ видѣ безплатной **преміи** подписчики получатъ въ концѣ года **Альбомъ снимковъ больш. формата съ рисунковъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ.**

Подписка принимается въ Редакціи (Вас. Остр., здан. Академіи художествъ, отъ 10 ч. утра до 4 ч. попол.), и у всѣхъ извѣстн. книгопродавцевъ столицы. Гг. иногородные благоволятъ обращаться для подписки преимущественно въ Редакцію.

Съ 1-го Ноября 1884 года будетъ издаваться
„ПРОМЫШЛЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ"
еженедѣльная иллюстрированная общедоступная газета для сельскихъ хозяевъ и мелкихъ промышленниковъ.
Подписная цѣна 1 руб. за 2 мѣсяца и 5 руб. за годъ. Подписчики на журналъ „Вѣстникъ промышленности" получаютъ газету безплатно. Подписка принимается въ конторѣ редакціи журнала „Вѣстникъ Промышленности", Москва, Чистые пруды, д. Тупицына. № 3565 10—7

ИЗЯЩНЫЙ ПОДАРОКЪ !!!
САМОРИСОВАТЕЛЬ !!!
Всякій, безъ малѣйшей подготовки, можетъ имъ копировать всевозможные рисунки, фотографическія карты, акварели, гравюры и т. д. Особенно полезенъ и занимателенъ для дѣтей. Цѣна съ приложеніемъ **„Новаго способа умноженія"** посредствомъ сложенія—1 р., за пересылку 49 коп. почт. марк. Адресъ: **Складъ новыхъ изобрѣтеній**, Невскій пр., д. № 4, СПб. № 3659 2—2

№ 3483 20—11
СПБургъ, Невскій пр. № 52.
противъ Публич. Библіотеки
ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ
Г. ВАЛЬТЕРЪ,
спеціалистъ хронометровъ и сложн. час. механизмовъ.
Прейсъ-куранты по востреб.

Изданіе **А. Ф. Маркса**
въ С.-Петербургѣ.
РАЗСКАЗЫ И ОЧЕРКИ
ВСЕВОЛОДА СОЛОВЬЕВА.
Изящное изданіе, напечатанное на лучшей веленевой бумагѣ, съ украшеніями и виньетками въ началѣ и въ концѣ каждой главы. Большой томъ, 473 страницы. СПб. 1884 г. **Цѣна 2 р. 50 к., съ пересылкой 3 р.; въ красивомъ коленкоровомъ переплетѣ 3 р. 50 к., съ пересылкой 4 руб.**

Библиотека "Руниверс"

РОЯЛИ Я. БЕККЕРА, ПОСТАВЩИКА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.
Казанская площадь, уголъ Невскаго пр., № 18-27, въ С.-Петербургѣ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА „ГРАЖДАНИНЪ"

НА 1885 ГОДЪ.

Имѣетъ выходить на 11-ый годъ своего изданія **два раза въ недѣлю,** *по Воскресеньямъ и Четвергамъ,* въ видѣ тетрадей не менѣе 2 листовъ, и **ежемѣсячно** въ видѣ *большихъ книгъ литературныхъ приложеніи,* съ романами, повѣстями, стихами и разными статьями о внутренней жизни, по цѣнѣ **10 рублей въ годъ, съ пересылкой, за оба вида изданія;** журналъ *„Гражданинъ"* можетъ быть смѣло рекомендованъ образованнымъ читателямъ, во первыхъ, **какъ самое доступное по цѣнѣ,** во вторыхъ, какъ удовлетворяющее всѣмъ требованіямъ читающаго общества. Изданіе два раза въ недѣлю со всѣми отдѣлами большихъ газетъ, и при постоянномъ сотрудничествѣ талантливаго писателя *Всеволода Крестовскаго (Письма изъ разныхъ мѣстъ Россіи)* и другихъ, можетъ вполнѣ замѣнить ежедневную газету, а ежемѣсячное литературное приложеніе вполнѣ замѣняетъ для семейнаго чтенія большой ежемѣсячный журналъ.

Совѣтуемъ подписываться заблаговременно, такъ какъ *втораго изданія,* какъ дѣлалось въ прежніе годы, *ни въ какомъ случаѣ не будетъ.*

Адресъ Редакціи: С.-Петербургъ, Б. Садовая, 12.

Для служащихъ допускается черезъ казначеевъ подписка съ разсрочкою, съ платою по **1** руб. въ мѣсяцъ. № 3645 2—2

Для всѣхъ желающихъ допускается подписка съ разсрочкою на слѣдующихъ условіяхъ: При подпискѣ **4** рубля, съ письменнымъ обязательствомъ вносить остальные **6** рублей въ опредѣленный Редакціею срокъ.

Въ мартѣ **2** р.—Въ іюлѣ **2** р.—Въ сентябрѣ **2** р.—На полгода **6** р.—На треть года **5** р.—На четверть года **4** р. **Редакторъ-издатель князь В. Мещерскій.**

ОБЪ ИЗДАНІИ ЖУРНАЛА

„ВѢРА и РАЗУМЪ"

ВЪ 1885 ГОДУ.

Богословско-философскій журналъ „Вѣра и Разумъ" будетъ издаваемъ въ слѣдующемъ году по прежней программѣ и будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ:

1) **Отдѣлъ церковный,** въ который будетъ входить все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторіи Церкви, обозрѣніе замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни, однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2) **Отдѣлъ философскій.** Въ него будутъ входить отдѣльныя изслѣдованія изъ области психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе или менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3) **„Листокъ для Харьковской епархіи",** въ которомъ будутъ помѣщаемы свѣдѣнія, составляющія обыкновенно такъ называемый оффиціальный отдѣлъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, и извѣстія, относящіяся къ внутренней жизни обще-церковной и собственно Харьковской епархіи.

При началѣ изданія журнала въ 1884 году предположено было выпускать по 24 книжки въ годъ, или по двѣ книжки въ мѣсяцъ по **шести** и болѣе листовъ въ каждой книжкѣ; но сочувствіе къ новому изданію образованной публики дало редакціи возможность выпускать въ свѣтъ книжки по **десяти** и болѣе листовъ. Въ такомъ же объемѣ книжки журнала будутъ выходить и въ 1885 году по прежней цѣнѣ, т. е. по 10 рублей въ годъ за 24 книжки съ пересылкою. Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

Подписка принимается: въ Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ" при Харьковской Духовной Семинаріи и въ свѣчной лавкѣ при Харьковскомъ Архіерейскомъ домѣ; въ Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ Андрея Николаевича Ферапонтова. № 3679 3—1

Firme ROUME

LA PARFUMERIE DU GRAND MONDE

16. GRANDE MORSKAIA. 16.

vend

TRÈS BON MARCHÉ

En écaille depuis 25 cop. valant 45 cop. — **Epingles à cheveux.** — En imitation écaille depuis 35 cop. la douz.

Magnifique choix: DÉMÉLOIRS ÉCAILLE

1. 60,—2 Roubles, valant 3 et 4 Roubles.

PEIGNES FINS ÉCAILLE à 35 COP.

OCCASIONS SURPRENANTES EN IVOIRE

FOURNEAUX-RÉCHAUDS POUR FRISER, DEPUIS 60 COP.

Brosses à ongles 10 cop. valant 40 cop.

EXTRAITS ATKINSON } **1 once à 80 cop.** { toutes les grandeurs au-dessus, très bon marché

VELOUTINE Ch. Fay **à 90 cop.** la pièce

SAVONS **THRIDACE** DE VIOLET
SAVONS **VELOUTINE** DE VIOLET
ELIXIR et poudres dentifrices DU D-R PIERRE
} VENDUS MEILLEUR MARCHÉ QUE PARTOUT AILLEURS

FILETS de front invisibles 70 cop. la D-ne

Extrait **MÉLATI** de **Rigaud 1 R. 10 cop. le flacon.**

Tous les articles mélati, savons, huiles, poudre de riz, eau de toilette mélati, sont vendus proportionellement

AUSSI BON MARCHÉ.

ИЗДАНІЕ А. Ф. МАРКСА, ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

КАПИТАНЪ ГРЕНАДЕРСКОЙ РОТЫ. Романъ-хроника XVIII вѣка. Паденіе Бирона и воцареніе Елисаветы описаны здѣсь со свойственнымъ автору талантомъ. 2-е изданіе. СПБ. 1882 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленкор. переп. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

ПОДПИСКА НА „НОВОСТИ"

1885 ГОДА.

„НОВОСТИ" въ 1885-мъ году будутъ выходить, какъ и нынѣ, въ двухъ изданіяхъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ВЪ РОССІИ:

I-го (большаго) изданія:

	Въ Спб. Р.	Въ Спб. К.	Въ друг. город. Р.	Въ друг. город. К.
На годъ	16	—	17	—
„ 6 мѣс.	9	50	11	—
„ 1 „	2	—	2	50

II-го изданія:

	Въ Спб. Р.	Въ Спб. К.	Въ друг. город. Р.	Въ друг. город. К.
На 1 годъ	9	—	10	—
„ 6 мѣс.	6	—	6	—
„ 1 „	1	—	1	—

РАЗСРОЧКА платежа годовой подписной цѣны допускается: для служащихъ—по третямъ, черезъ ихъ казначеевъ, а для другихъ лицъ—по соглашенію съ конторою. Взносы по разсрочкѣ производятся: гг. иногородными подписчиками: **на I-е изданіе:** при подпискѣ—7 р., въ концѣ марта—7 руб., въ началѣ августа—3 р.; **на II изданіе:** при подпискѣ—4 р., въ концѣ марта—3 р. и въ началѣ августа—3 р.; городскимъ подписчикамъ: **на I-ое изданіе:** при подпискѣ—5 р. 50 к., въ концѣ марта—5 р. 50 к. и въ началѣ іюня 5 р. **на II-е изданіе:** при подпискѣ—3 р., въ концѣ марта—3 р. и въ концѣ іюня—3 р.

Деньги и письма адресуются: въ Петербургъ, въ редакцію газеты: „Новости". Адресъ для телеграммъ: Петербургъ, „Новости". № 3668 3—1

Библиотека "Руниверс"

Открыта подписка на 1885 г. на иллюстрированный журналъ „НИВА“ XVI г.

Подписная цѣна за годовое изданіе „Нивы“ показана на 1-ой страницѣ.

Программа и характеръ „Нивы“,—кромѣ усовершенствованій и улучшеній—остаются въ будущемъ 1885 году тѣ же, какъ и въ предъидущія **пятнадцать лѣтъ.**

Для будущаго **1885 года беллетристическій отдѣлъ** журнала „Нива“ очень богатъ. Поименуемъ здѣсь только главнѣйшія литературныя произведенія, назначенныя для помѣщенія въ „Нивѣ“ 1885 г.:

Графа Е. А. САЛІАСА „МИЛЛІОНЪ“. Романъ изъ современной жизни.

Я. П. ПОЛОНСКАГО „ИСКУШЕНІЕ“. Повѣсть.

Н. Н. КАРАЗИНА „ГОЛОСЪ КРОВИ“. Романъ изъ жизни русскихъ въ средне-азіатскихъ окраинахъ.

В. И. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО „ПАТМОСЪ“. Весьма интересная повѣсть въ двухъ частяхъ, изъ жизни нашихъ монастырей

П. Петрова (автора „Багровой пыли“) **„РАДОВАНСКАЯ ТАЙНА“.** Большая повѣсть изъ жизни южнославянскаго міра.

А. Максимова „ЗА ДРАГОЦѢННЫМЪ КОРНЕМЪ“. Разсказъ изъ жизни поселенцевъ уссурійскаго края.

Н. Морскаго (Лебедева) **„СѢРЫЙ ДЕНЬ“.** Повѣсть изъ современной жизни.

В. Желиховской „КУКЛА“. Повѣсть изъ современной жизни.

Веригина „ИЗЪ НЕДАВНЯГО ПРОШЛАГО“. Повѣсть. (Имя автора псевдонимъ одного изъ нашихъ извѣстнѣйшихъ писателей-сотрудниковъ).

Н. Кирилова (автора „Полковникъ изъ Золотоноши“) три историч. разск.: **„ПРОРИЦАТЕЛЬ“, „ДУЭЛЬ“** и **„ФАЛЬШИВЫЙ АЛМАЗЪ“.**

Н. Успенскаго три разсказа **„НѢТЪ ХУДА БЕЗЪ ДОБРА“, „ИВАНОВСКАЯ ЯРМАРКА“** и **„ОРИГИНАЛЪ“.**

☞ Кромѣ того наши постоянные сотрудники-писатели, любимые публикою, **В. Д. ГРИГОРОВИЧЪ, И. Д. АХШАРУМОВЪ, ВС. СОЛОВЬЕВЪ, К. К. СЛУЧЕВСКІЙ** и многіе другіе, нынѣ пишутъ новыя произведенія для „Нивы“. ☜

Рядомъ съ этимъ литературнымъ матеріаломъ у насъ имѣется уже масса **научныхъ статей по всѣмъ отраслямъ науки, въ популярномъ изложеніи - авторовъ,** пользующихся извѣстностью: не менѣе того, какъ читатели видятъ, мы заботимся о **художественной сторонѣ** изданія, давая превосходно исполненные **рисунки и гравюры** лучшихъ граверовъ и художниковъ.

Какъ **ПРЕМІЮ** на будущій **1885** г. мы дадимъ (кромѣ печат. двумя красками **„СТѢННАГО КАЛЕНДАРЯ“** на **1885 г.**) очень большую картину:

„ВѢНКИ“

нашего знаменитаго художника **В. И. ЯКОБІЯ,** профессора Императорской Академіи Художествъ. Поэтическій народный обычай, бросая вѣнки на Духовъ День въ воду, гадать по нимъ дѣвушкамъ о своей судьбѣ, далъ тему талантливому художнику. Пять прелестныхъ молодыхъ дѣвушекъ, въ роскошныхъ сарафанахъ, ѣдутъ на лодкѣ въ тѣнистой глуши, въ камышахъ тихой лѣсной рѣчки. Яркіе лучи и сіяніе голубаго неба сквозь густую листву, блескъ и переливы шелка, отраженіе въ водѣ, даль рѣчки, все это исполнено съ блескомъ и совершенствомъ техники.

Чрезъ нѣсколько недѣль будутъ выставлены первые оттиски картины „Вѣнки“, **рядомъ съ оригиналомъ,** въ главной конторѣ редакціи „Нивы“, чтобы публика сама могла судить объ исполненіи этой, 30-ю красками печатанной, картины. Мы будемъ выставлять такія копіи въ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ и мѣстахъ для пріема подписки въ Петербургѣ и во всѣхъ главныхъ городахъ Россіи, чтобы всякій интересующійся самъ могъ убѣдиться въ замѣчательномъ исполненіи картины.

Редакція проситъ ПОТОРОПИТЬСЯ ВОЗОБНОВЛЕНІЕМЪ ПОДПИСКИ, такъ какъ, при громадномъ числѣ подписчиковъ (болѣе 100,000), приготовленіе печатныхъ адресовъ требуетъ много времени.

Всѣ требованія адресовать **въ Главную Контору Редакціи „Нива“ (помѣщается въ С.-Петербургѣ, Большая Морская ул., д. № 9).**

Издатель „Нивы“ **А. Ф. Марксъ.**

„Русская Мысль“

НАУЧНЫЙ, ЛИТЕРАТУРНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ,
ВЫХОДЯЩІЙ ЕЖЕМѢСЯЧНО БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ
книгами отъ 25 до 35 листовъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА 1885 ГОДЪ
(ШЕСТОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ):

Годъ: въ Москвѣ и Петербургѣ: безъ доставки . . . . . 15 руб.
„ „ „ „ „ съ доставкою . . . . . 16 „
„ съ пересылкой въ другія мѣста Россіи . . . . . 17 „
„ за границу . . . . . 19 „

Шесть мѣсяцевъ—половина годовой платы.

Одна книга—1 руб. 25 коп., съ пересылкой—1 руб. 50 коп.

Лицамъ, подписывающимся въ конторѣ журнала, допускается разсрочка: при подпискѣ безъ доставки—5 руб., съ доставкою—6 руб., съ пересылкою—7 руб., за границу—9 руб. и по 5 рублей къ апрѣлю и къ іюню. Болѣе льготныя разсрочки допускаются по особому соглашенію.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ конторѣ журнала: Москва, Леонтьевскій, 21.

Въ отдѣленіяхъ конторы:

Въ Москвѣ, въ домѣ Петровскихъ торговыхъ линій, при конторѣ объявленій Н. Н. Печковской.

Въ Петербургѣ, на Невскомъ, въ домѣ Армянской церкви, при книжномъ магазинѣ Н. Фену и К°.

Въ Варшавѣ, Новый Свѣтъ, при книжномъ магазинѣ Н. П. Карбасникова.

Гг. иногороднихъ просятъ высылать деньги исключительно въ контору (Москва, Леонтьевскій, 21).

Контора журнала открыта ежедневно (кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней) отъ 11 до 4 часовъ.

Лица, подписывающіяся на **„Русскую Мысль“,** могутъ чрезъ ея контору подписываться на всѣ русскіе и иностранные журналы и газеты и пріобрѣтать находящіяся въ продажѣ русскія и иностранныя книги, а также ноты, причемъ пересылку книгъ и нотъ контора журнала принимаетъ на свой счетъ. Н. № 3657 2—2

Редакторъ **С. А. Юрьевъ.** Редакторъ-издатель **В. М. Лавровъ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА, на 1885 г., НА ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ:

(Годъ IV). „НАБЛЮДАТЕЛЬ“. (Годъ IV).

Журналъ будетъ издаваться въ 1885 году подъ прежней редакціей, при участіи прежнихъ и новыхъ сотрудниковъ, **безъ предварительной цензуры, въ увеличенномъ объемѣ и форматѣ.**

Для будущаго года въ распоряженіи редакціи находятся уже: 1) **Похороны** (историческій романъ изъ временъ стрѣлецкаго бунта) *Д. Л. Мордовцева,* 2) **По градамъ и весямъ** (романъ изъ современной жизни) *Вологдина,* 3) **Потомокъ рода Ветрищевыхъ,** романъ *И. Д. Ахшарумова* (первыя три главы, напечатанныя въ *„Дѣлѣ“*, появятся въ переработанномъ видѣ): 4) **Иго жизни,** повѣсть *Ю. Г. Зависпцкаго* (автора „Кошмара“), 5) **Серьезный человѣкъ,** разсказъ *В. Л. Маркова,* 6) повѣсть **Ф. Д. Нефѣдова** и мн. др. беллетристическія произведенія извѣстныхъ авторовъ. Кромѣ того, въ теченіе года, будутъ помѣщены: 1) новый романъ **Эмиля Золя,** 2) посмертный романъ **Шульце-Делича,** 3) романъ **Эрнеста Доде:** *„Надорванныя силы“* и пр.

„НАБЛЮДАТЕЛЬ“ выходитъ ежемѣсячно, 15-го числа. Объемъ книгъ, уже значительно увеличенный въ текущемъ году, будетъ доходить въ 1885 г. **отъ 22 до 30 печатныхъ листовъ,** вмѣсто 20—25. **Форматъ будетъ также увеличенъ до размѣра самыхъ большихъ ежемѣсячныхъ журналовъ. Подписная же цѣна остается прежнею: 12** р. за годъ безъ доставки: **13** р. съ доставкою въ С.-Петербургѣ; **14** р. съ перес.; **16** р. съ пересылкою за границу. За полгода **8** р. съ пер. Не заграничные подписчики, высылающіе **17 р. с.,** получаютъ, кромѣ годоваго экземпляра журнала, *пять* романовъ, под. редакціи (*Утѣха жизни; Гансъ-Филингъ; Баккалавръ; Фостенъ* и *Эгоистъ*).

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ главной конторѣ редакціи (Поварской переулокъ, д. № 5). Здѣсь же принимается подписка на журналъ **„НАРОДНАЯ ШКОЛА“.** Годовая цѣна **4 р. 50 к.** съ пер. **Журналъ одобренъ м-вомъ нар. пр. и др. вѣдомствами.**

№ 3676 3—1 Редакторъ-Издатель **А. П. ПЯТКОВСКІЙ.**

Библиотека "Руниверс"

Рѣшеніе ребуса: Ходъ коня. Задача № 37 (съ преміями).

55 бя голова	18 тови ио въ а ту съ у дь	29 бѣ д	36 дѣ шь и ж	57 тал	16 лось	3 п' оте	38 шг
32 у части я	47 вид	56 бѣс	17 слово лю б' въ н н	28 е	37 де	58 анна я	15 зы въ а лис я съ лы ша
19 бы не допрос	54 се на те	33 ты е	30 руж	35 еж а ж'	4 ря ины	39 де	2 инок й
48 и шра зъ	31 б ылю б въ и и	46 жи въ е ш'	27 дѣт	40 те бѣг д'	1 Ѳд	14 утки е сердце м друз ь я от	59 лас
53 шли горятъ в'	20 иш съ я	48 се ял ась ту ча	34 щ'	13 ризы въ ы моич	26 ног	5 й ян	42 е бе тын еб ез
50 ту м' ан	11 юмъ ою нет е	52 вы	45 ласки	8 е нличетъ мой	41 ет	60 ковы	25 въ нра д' чи въ о шепчетъ о
21 да	64 гл яд ятъ	9 гол ос у въ ер и н'	12 я въ ми ре те дни мин овал ис я канъ иа п'	23 но у моря брод иш	62 въ з' о	43 счастія ты	6 ан въ пустынѣ сто ю г'
10 ый душ урод ну	51 на я звѣз дочни	22 ине въ се лира в'	63 ром	44 неб ез	7 орд оиъ	24 не вер ю н' зб рос ишсъ я	61 м'

. . . . . . .одинокій, потерянный,
Я какъ въ пустынѣ стою,
Гордо не кличетъ мой голосъ увѣренный
Душу родную мою.

Нѣтъ ея въ мірѣ. Тѣ дни миновалися
Какъ на призывы мои
Чуткіе сердцемъ друзья отзывалися,
Слышалось слово любви.

Кто виноватъ—у судьбы не допросишься,
Да и не все-ли равно?

У моря бродишь,—„не вѣрю, не бросишься!“
Вкрадчиво шепчетъ оно:

„Гдѣ тебѣ? Дружбы, любви и участія
„Ты еще жаждешь и ждешь.
„Гдѣ тебѣ, гдѣ тебѣ!—ты не безъ счастія,
„Ты не безъ ласки живешь...

„Видишь, разсѣялась туча туманная,
„Звѣздочки вышли, горятъ!
„Всѣ на тебя, голова безталанная,
„Ласковымъ взоромъ глядятъ“.

Н. Некрасовъ.

Вѣрныя рѣшенія этого ребуса присланы отъ **55 лицъ**, именно: **14** отъ гг. городскихъ СПбургскихъ и **41** отъ гг. иногородныхъ подписчиковъ. Изъ гг. СПбургскихъ подписчиковъ, приславшихъ первыми рѣшенія, присуждены преміи слѣдующимъ лицамъ:

1) **К. Брезгунову,** 4-я рота Измайловскаго полка, д. № 18, кв. № 21.
2) **М. А. Виноградову,** уголъ Рижскаго просп. и Дерптскаго пер., д. Экспедиціи загот. госуд. бумагъ.
3) **Г-жѣ Чегаевой,** Сергіевская ул., д. № 34, кв. 15.
4) **П. Семенову,** Петербургская сторона, Большой просп., д. № 43.
5) **В. Н. Соколову,** Кабинетская, д. № 6.

При присужденіи премій гг. иногороднымъ подписчикамъ, мы обратили особенное вниманіе на время полученія ими номера „Нивы“ съ премированнымъ ребусомъ и отсылки ими рѣшеній (послѣд. по штемпелямъ на конвертахъ), такъ что разстояніе тутъ не играло рѣшительно никакой роли, и преміи слѣдующимъ 10 лицамъ присуждены дѣйствительно первымъ рѣшившимъ ребусъ:

1) **Г-ну Берхгольцъ,** станція **Сторожилово,** Ряз.-Козл. ж. д.
2) **Н. Менде,** Басм. части, Плетешковскій пер., д. Коровиной, кв. № 10, въ г. **Москвѣ.**
3) **С. С. Слуцкому,** у Меншиковой башни, д. Милованова въ **Москвѣ.**
4) **Е. А. Шостакъ,** Дерибасовская ул., д. Синицыной въ г. **Одессѣ.**
5) **О. Ф. Григоренко,** Печерскъ, д. Никольскаго монастыря, въ **Кіевѣ.**
6) Вѣрѣ **Храбростиной,** Никольская ул., д. Вахрушева въ **Тамбовѣ.**
7) **В. А. Шпееръ,** Александровскій дѣтскій пріютъ въ **Полтавѣ.**
8) Мировому Судьѣ Виктору Константиновичу **Терскому,** с. Б. Коровино чрезъ г. **Зарайскъ,** Ряз. губ.
9) **К. П. Казанскому,** Губернское Акцизное управленіе въ **Полтавѣ.**
10) Алексѣю Васильевичу **Пожарскому** въ **г. Симбирскѣ.**

Которымъ, т. е., какъ городскимъ, такъ и иногороднымъ, вышесказаннымъ 15 лицамъ и записана „Нива“ на 1885 годъ, каждому по 1 экз. Затѣмъ остальныя вѣрныя рѣшенія получены отъ слѣдующихъ лицъ: **Спб.**—Линдебергъ, Селезнева, П. П. Осипова, Л. В. Халтыгина, Н. Старикова, В. Панфилова, П. Н. Ильина, Емельянова-Андрущенко, М. Романовскаго; **Москва**—Р. Р. Петрова, М. В. Волкова, П. В. Талицкаго, С. Архангельскаго, П. Виноградова, М. А. Кампіони; **Арзамасъ**—О. А. Колесова, Н. И. Рачкова; **Астрахань**—П. Шуликовскаго; **Владиміръ**—П. Чудова, П. С. Иванова; **Воронежъ**—П. Н. Пантелѣевской; **Кимры**—Е. И. Арсеньевой; **Кременчугъ**—А. Б. Пестеренко; **Курскъ**—М. В. Куклина, А. Осокина, **Лебедянь**—В. П. Чурилина; **Михайловская**—Доктора Соколова; **Михайловъ**—В. А. Дюзнитъ, П. П. Сивова; **Муромъ**—Е. Лапаева; **Одесса**—Е. П. Добровлянской, В. Меримкина; **Пермь**—Д. П. Горячева; **Ремизово**—С. В. Зимина; **Рязань**—П. В. Шумова; **Смѣла**—П. Харкевича; **Тверь**—А. М. Преображенскаго; **Яранскъ**—Загорскаго; **Ярославль**—А. П. Алалыкиной; **Ѳеодосія**—Х. И. Юрьева.

СѢМЕННОЕ ДЕПО
ФЕДОРА ВАСИЛЬЕВИЧА ШУЛЬЦЪ
МОСКВА, МЯСНИЦКАЯ, Д. ПѢГОВА.

Честь имѣетъ увѣдомить гг. покупателей, что въ декабрѣ мѣсяцѣ выйдетъ изъ печати на 1885 годъ полный **Прейсъ-Курантъ** на сѣмена: Сельско-хозяйственныя, Огородныя, Фруктовыя, Цвѣточныя, Древесныя и проч. Садовые инструменты лучшихъ здѣшнихъ и заграничныхъ фабрикъ, громадный выборъ пальмъ и проч. растеніямъ, который по требованію выдается и высылается чрезъ почту безплатно. № 3649 10—2

СЕЛЬСКІЙ ВѢСТНИКЪ
ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ НАРОДНАЯ ГАЗЕТА,
ИЗДАВАЕМАЯ ПРИ „ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОМЪ ВѢСТНИКѢ“.

Программа: **Извѣстія о Государѣ Императорѣ и Членахъ Его Августѣйшаго Семейства.**

Законы и распоряженія высшаго Правительства, какъ относящіеся до крестьянскаго быта, такъ и всѣ тѣ, знаніе коихъ можетъ быть полезно для сельскаго населенія.

Разныя извѣстія о внутреннихъ дѣлахъ въ Россійской Имперіи, какъ-то: объ урожаяхъ; о торговыхъ цѣнахъ на хлѣбъ и другіе необходимѣйшіе предметы; о заведеніяхъ, открываемыхъ для народной пользы; о мастерствахъ и ремеслахъ; объ изобрѣтеніяхъ и улучшеніяхъ по сельскому хозяйству и народной промышленности; о повальныхъ болѣзняхъ, пожарахъ и другихъ несчастіяхъ. Наставленія и указанія относительно сохраненія здравія; о предосторожностяхъ отъ пожаровъ, скотскихъ падежей и другихъ бѣдствій; объ устройствѣ заведеній, полезныхъ въ сельскомъ быту, и т. под.

Объявленія (съ платой со строки мелкой печати 15 коп.).

„Сельскій вѣстникъ“ разсылается **безплатно во всѣ волостныя правленія.**

ДЛЯ ПОСТОРОННИХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ подписная цѣна на **1885 годъ:**

Для **городскихъ** въ Петербургѣ 1 рубль и за доставку на домъ 1 рубль.

Для **иногородныхъ** 1 рубль и за пересылку по почтѣ 60 к. А лица, желающія получать „Сельскій Вѣстникъ“ **чрезъ волостныя правленія,** платятъ за весь годъ съ почтовою пересылкою 1 рубль. Такимъ подписчикамъ газета будетъ высылаться изъ редакціи на ихъ имя прямо въ волостныя правленія.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи „Правительств. Вѣстника“, въ С.-Петербургѣ. № 3672 1—1

СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ.

Примѣръ. Лицо 30 лѣтъ заключаетъ страхованіе съ тѣмъ, чтобы **капиталъ 5000 рублей уплаченъ былъ ему** по достиженіи имъ 60-лѣтняго возраста, или въ случаѣ смерти его до истеченія этого срока, **немедленно** его женѣ или другому лицу. За это страхованіе слѣдуетъ платить **Страховому Обществу „Россія“** чрезъ каждые три мѣсяца 40 р. 56 к. Страхователь участвуетъ въ прибыляхъ Общества.

Подробныя свѣдѣнія о страхованіяхъ жизни можно узнать изъ брошюръ, выдаваемыхъ и высылаемыхъ безплатно **Главною Конторою** Общества „Россія“ въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, № 13) и **Агентствами** въ городахъ Имперіи.

Къ 1-му октября 1884 г. заключено въ Обществѣ „Россія“ 9,072 разнаго рода страхованій жизни на капиталъ въ 34.398,450 рублей.

№ 3585 8—5

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА 1885 ГОДЪ
НА БОЛЬШУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ ПОЛИТИКО-ЛИТЕРАТУРНУЮ, ОБЩЕСТВЕННУЮ и ИЛЛЮСТРИРОВАННУЮ ГАЗЕТУ
„МОСКОВСКІЙ ЛИСТОКЪ“.
(годъ пятый).
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГАЗЕТУ:

	На 1 м.	2 м.	3 м.	4 м.	5 м.	6 м.	7 м.	8 м.	9 м.	10 м.	11 м.	12 м.
Съ дост. въ Москвѣ	1 —	1 90	2 80	3 70	4 60	5 40	6 —	6 60	7 20	7 80	8 40	9 —
Съ перес. въ города	1 —	2 —	3 —	3 90	4 80	5 70	6 50	7 40	8 —	8 70	9 40	10 —
За границу	2 —	4 —	6 —	7 80	9 60	11 40	13 —	14 80	16 —	17 40	18 80	20 —

Подписка принимается: въ Москвѣ: въ конторѣ редакціи: Воздвиженка, Ваганьковскій переул., д. Н. И. Пастухова. Въ Петербургѣ: въ книжныхъ магазинахъ: „Новаго Времени“; а также объявленія въ I Центральной конторѣ объявленій и переводовъ **Н. Матисена,** у Казанск. моста д. 28/24. М. № 3684 1—1

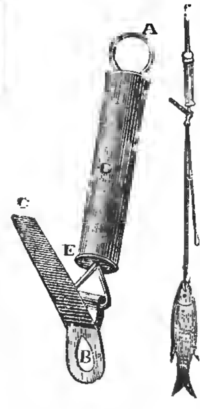
Редакторъ-издатель Н. И. Пастуховъ.

Библиотека "Руниверс"

Еженедѣльн. больш. художественный журн. каррикатуръ, печатаемыхъ красками. На годъ **6 руб.**, ½ года 4 руб. Для год. подписч. **премія** — большая олеографія **„Цвѣты гарема“**. За пер. и дост. премін прилагаютъ **1 р. 50 к.** Подробн. объявленіе смотр. „Нива“ № 46. Адр. редакціи: С.-Петербургъ, Невскій пр. № 110. Р. № 3662 8—1

САМОДѢЙСТВУЮЩІЙ ПОДСѢКАТЕЛЬ

ДЛЯ РЫБНОЙ ЛОВЛИ,



одобренный всѣми любителями рыбной ловли. Съ успѣхомъ примѣнимъ во всякое время года и для всякой рыбы; замѣняетъ грузъ, карабинъ и блесну. Устроенъ такъ, что когда рыба хватаетъ наживку, то крючекъ механически задѣвается за щеку. Способъ употребленія при каждомъ экземплярѣ. Ц. 60 к. На пересылку отъ 1 до 6 прибавляется 40 к. Единственный складъ у **П. Ф. Каратаева**, Невскій пр., Милютинъ рядъ, № 18, въ С.-Петербургѣ.

Полный иллюстриров. въ краскахъ прейсъ-курантъ рыболовныхъ принадлежностей высылается за 7 семи-копѣечныхъ марокъ.

Микроскопъ 30 к., съ пересылкою 60 к.; выписывающіе подсѣкатель прибавляютъ за микроскопъ только 30 к. № 3620 1—1

М. № 3090 25—23

„НОВОСТИ ДНЯ“

(ГОДЪ ТРЕТІЙ)

ЕЖЕДНЕВНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ, ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ГАЗЕТА

ВЪ 1885 ГОДУ

БУДЕТЪ ЗАКЛЮЧАТЬ ВЪ СЕБѢ СЛѢДУЮЩІЕ ОТДѢЛЫ:

I. Правительственныя распоряженія, движеніе по государственной службѣ, награды и назначенія, придворныя извѣстія. II. Телеграммы собственныхъ корреспондентовъ и телеграфныхъ агентствъ. III. Корреспонденціи изъ Петербурга, изъ-за-границы и внутреннихъ городовъ Россіи. IV. Политическія извѣстія. V. Городскія дѣла, отчеты о засѣданіяхъ думы, ученыхъ обществъ и сословныхъ учрежденій и дневникъ городскихъ происшествій. VI. Подмосковныя вѣсти. VII. Театральныя и музыкальныя рецензіи и извѣстія. VIII. Судебная хроника: а) отчеты окружныхъ судовъ, судебныхъ палатъ и кассаціонныхъ департаментовъ сената; б) коммерческихъ судовъ; в) мировыхъ судовъ и съѣздовъ, причемъ всѣ выдающіяся дѣла будутъ излагаться *стенографически* и IX. „У столба и за флагомъ“, гдѣ будутъ помѣщаться подробные отчеты о скачкахъ и бѣгахъ.

Кромѣ перечисленнаго, въ каждомъ нумерѣ газеты будутъ помѣщаться руководящія статьи по разнымъ внутреннимъ и внѣшнимъ вопросамъ, дневникъ печати и фельетоны. Каждый выдающійся фактъ, касающійся общественной жизни, по мѣрѣ возможности не будетъ оставленъ редакціей безъ должнаго вниманія и будетъ освѣщенъ ею вполнѣ безпристрастно. Въ „дневникѣ печати“ читатели найдутъ въ существенныхъ чертахъ руководящія статьи другихъ газетъ, такъ что отдѣлъ этотъ будетъ зеркаломъ всей нашей литературно-общественной и политической жизни.

Отдѣлъ литературный: фельетонъ, посвященный обзору московской жизни во всѣхъ ея проявленіяхъ, романы оригинальные и переводные, повѣсти, разсказы, сцены, касающіяся злобы дня, стихотворенія, анекдоты, шутки, казусы, курьезы и проч.

Кромѣ того, въ справочномъ отдѣлѣ газеты будутъ постоянно печататься торговыя телеграммы и извѣстія, мѣсяцесловъ, судебный указатель назначенныхъ къ слушанію дѣлъ въ съѣздѣ, коммерческомъ судѣ, окружномъ судѣ, судебной палатѣ Московскаго судебнаго округа и сенатскій указатель дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ кассаціонномъ департаментѣ сената, списокъ недоставленныхъ телеграммъ, объявленія и рекламы. П. № 3664 2—1

Газета **„Новости Дня“**, кромѣ общей газетной програмы, на странацахъ своихъ даетъ своимъ читателямъ рядъ портретовъ государственныхъ и общественныхъ дѣятелей, извѣстныхъ ученыхъ, писателей, артистовъ, адвокатовъ и вообще лицъ, составляющихъ интересъ дня.

Въ 1885 г. будутъ напечатаны оригинальные и переводные романы съ языковъ: французскаго, нѣмецкаго, англійскаго и польскаго.

Мы задались не одною только мыслью давать матеріалъ для читателей столичныхъ, быстро схватывая на лету злобу и интересъ насущнаго столичнаго дня; мы не забыли и иногородныхъ читателей, которые въ отдѣлѣ беллетристики найдутъ для себя всегда интересное чтеніе въ минуты досуга и однообразной провинціальной жизни.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	на 1 м.	на 2 м.	на 3 м.	на 4 м.	на 5 м.	на 6 м.	на 7 м.	на 8 м.	на 9 м.	на 10 м.	на 11 м.	на 12 м.
	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.
Безъ доставки	— 90	1 80	2 50	3 —	3 50	4 —	4 50	5 —	5 50	6 —	6 50	7 20
Съ доставкой въ Москвѣ . .	1 —	1 90	2 90	3 70	4 50	5 —	5 50	6 —	6 50	7 —	7 50	8 —
„ пересылкой на города . .	1 —	2 —	3 —	4 —	5 —	5 50	6 —	6 50	7 —	8 —	8 50	9 —
„ пересылкой заграницу . .	1 60	3 —	4 70	5 60	6 70	7 90	8 80	9 70	10 90	12 —	12 90	13 80

Объявленія принимаются по 20 коп. за строку петита на первой страницѣ и по 10 коп. на послѣдней.

Иногородные адресуютъ: въ Москву въ редакцію газеты **„Новости Дня“**. Редакторъ-Издатель **А. Я. Липскеровъ.**

„Новый Русскій Базаръ“ на 1885 г.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДАМСКІЙ ЖУРНАЛЪ СЪ ПРИЛОЖЕНІЯМИ. Р. № 3681

I-е изд. 4 р., съ перес. 6 р., II изд. 6 р., съ перес. 8 р., III изд. 9 р., съ перес. 11 р.

ГРАНИТЪ

лучшаго качества и разнаго цвѣта доставляется до С.-Петербурга по финл. ж. д. по весьма умѣреннымъ цѣнамъ. Адресоваться къ **Э. ВИКБЕРГУ**, въ гор. **Вилманстрандъ** въ Финляндіи. № 3653 4—2

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА **1885 г.** НА ДѢТСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„РОДНИКЪ“. № 3671

Въ 1885 г. *(4-й годъ изданія)* „Родникъ“ будетъ выходить, при прежнемъ составѣ сотрудниковъ, 1-го числа каждаго мѣсаца, книжками въ 100 и болѣе страницъ большаго формата, со многими рисунками.

Выборъ статей въ „Родникѣ“ принаровленъ къ возрасту отъ 9 до 14 лѣтъ. Редакція даетъ, главнымъ образомъ, **оригинальныя** статьи изъ русской жизни и природы. Всѣ, даже мелкія статьи научнаго содержанія редактируются спеціалистами.

ПРИЛОЖЕНІЕ къ „РОДНИКУ“ педагогическій сборникъ **„ВОСПИТАНІЕ и ОБУЧЕНІЕ“** въ 1885 г. выйдетъ *подъ завѣдываніемъ* **В. П. Острогорскаго,** 3 раза въ годъ (всего около 15 печатныхъ листовъ).

☛ Премія къ „РОДНИКУ“ 1885 года

будетъ заключаться въ альбомѣ, состоящемъ изъ 12 оригинальныхъ картинъ по русской исторіи художника А. ЗЕМЦОВА, исполненныхъ геліотипіей въ Вѣнѣ, у Ангерера и Гёшла. **Картины эти будутъ разосланы гг. подписчикамъ отдѣльно** отъ журнала, **всѣ сразу, въ красивомъ конвертѣ,** съ первымъ № „Родника“ 1885 г.

Условія подписки на 1885 г. остаются прежнія:

На годъ, съ дост. и перес., за 12 книгъ „Родника“ **съ отдѣльною преміею** . . . . **5 РУБ.**

Тоже съ приложеніемъ 3-хъ книгъ педагогическаго сборника „Воспитаніе и Обученіе“ . . . . . . **6 РУБ.**

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ *С.-Петербургѣ*, въ главной конторѣ „Родника“, Никольская пл., д. № 4, и въ кн. маг. П. Фену; въ *Москвѣ*, въ кн. маг. „Сотрудникъ Школъ“, Воздвиженка, д. Армандъ, и „Начальная школа“ Е. Тихоміровой, на Кузнецкомъ мосту. Редакторъ-издательница **Е. А. СЫСОЕВА.**

ARGOSY

Совершенно эластичны, не содержащія въ себѣ резины и непрепятствующія никакому движенію человѣческаго тѣла. Единственныя подтяжки, которыми невозможно оторвать пуговицъ. № 3584

Предостереженіе: Подтяжки съ петлями изъ шнурковъ другихъ фабрикантовъ, будутъ приняты какъ нарушеніе патента Аргози и продавцы предостерегаются имѣть таковыя, въ противномъ случаѣ, они будутъ преслѣдоваться судебнымъ порядкомъ. Въ Берлинскомъ уголовномъ судѣ былъ уже одинъ примѣръ осужденія торговца за нарушеніе нашего патента.

Самыя лучшія подтяжки свѣта.

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ ВО ВСѢХЪ ГАЛАНТЕРЕЙНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ.

ЕДИНСТВЕННАЯ АГЕНТУРА ДЛЯ ОПТОВОЙ ПРОДАЖИ

ARGOSY BRACES У CHS LAVY & Co

ВЪ ГАМБУРГѢ.

BRACES.

ВО ВСѢХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ ПРОДАЕТСЯ НОВАЯ КНИГА:

РУКОВОДСТВО КРОЙКИ

по методу **г. КЛЕММА,** приспособленное къ преподаванію въ женскихъ ремесленныхъ училищахъ. Составила **М. ГОРБУНОВА.**

Цѣна съ 41 рис. (въ особой папкѣ) **2 р.**

Складъ у автора: Москва, Филипповскій пер. д. № 15. П. № 3666 3—1

Пользующійся во всѣхъ европейскихъ государствахъ заслуженною славою, бывшій на выставкахъ въ Парижѣ, Вѣнѣ, и Мюнхенѣ,

АНГЛІЙСКІЙ ХОЛСТЪ ПРОТИВЪ РЕВМАТИЗМА,

противъ всякой ломоты, боли въ суставахъ, лома въ чреслахъ, рожи, всякаго рода корчи въ рукахъ, ногахъ и особенно узлахъ венъ, опухоли членовъ, вывиховъ, колотья въ боку, съ вѣрнымъ успѣхомъ употребляется какъ первое, скоро и вѣрно дѣйствующее средство. Продается въ пакетахъ, съ описаніемъ употребленія, по 1 рублю; двойной силы, противъ тяжелыхъ страданій — по 2 рубля.

Знаменитый д-ръ Гуфеландъ говоритъ въ своихъ медицинск. сочиненіяхъ: „Есть двѣ болѣзни, противъ которыхъ медицина напрасно искала до сихъ поръ сильно-дѣйствующихъ лекарствъ: это — ревматическая головная боль и подагра“; это средство нашлось въ употребленіи вышеозначеннаго холста противъ ревматизма.

Продажа для всей Россіи настоящаго холста: въ С.-Петербургѣ, въ аптекарскомъ магазинѣ г. **Оскаръ Гертхенъ.** Казанская улица, д. № 37. На почтовые расходы прилагается 50 коп.

Благодарственныя письма русскихъ высокопоставленныхъ лицъ и военныхъ, получившихъ ревматизмъ въ послѣднюю войну и не нашедшихъ помощи ни въ Теплицѣ, ни въ Карлсбадѣ, а излечившихся посредствомъ англійскаго холста, предъявляются почтеннѣйшей публикѣ въ магазинѣ. Р. № 3628 3—3

ДѢТСКАЯ БИБЛІОТЕКА.

6 РУБ. Высылается съ первой почтой **десять книгъ „Дѣтской Библіотеки“**: Пушкинъ, Гоголь, Грибоѣдовъ, Тургеневъ, Лермонтовъ, гр. Л. Толстой, Островскій, Достоевскій, Гончаровъ, Некрасовъ и Кольцовъ. Каждая книга (около 200 страницъ) заключаетъ біографію писателя, портретъ и его лучшія произведенія.

ДЕСЯТЬ ЦѢННЫХЪ ПРЕМІЙ: 1) **ЧАСЫ КАБИНЕТНЫЕ** столовые, изящн. парижск. работы, съ вѣрнымъ ходомъ. 2) **ВОЛШЕБНЫЙ ФОНАРЬ** съ картинами и печат. руководствомъ. 3) **СТЕРЕОСКОПЪ** съ картинами. 4) **МИКРОСКОПЪ,** увеличивающ. до 500 разъ. 5) **ТЕАТРАЛЬНЫЙ БИНОКЛЬ** изящн. отдѣлки. 6) **КОМПАСЪ** въ футлярѣ. 7) **САМОУЧИТЕЛЬ РИСОВАНІЯ.** Ящикъ красокъ, кисти и печат. руководство. 8) **МУЗЫКАЛЬНАЯ МАШИНКА** (органчикъ). 9) **НЕССЕСЕРЪ** съ работою для дѣвочекъ. 10) **РОСКОШН. АЛЬБОМЪ.**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: за 10 книгъ съ пересылкой **6 руб.**; за 10 книгъ съ двумя преміями, на выборъ — **12 руб.**; съ тремя преміями — **15 руб.**; съ четырьмя преміями — **18 руб.**; за дальнѣйшія преміи прибавляется по 3 руб. Выписывающіе 10 книгъ и всѣ 10 премій, высылаютъ **34 руб.** (съ пересылкой). Подписчики изъ Азіатск. Россіи и съ Кавказа прилагаютъ къ подписн. цѣнѣ 10%. Преміи безъ книгъ высылаются по **5 руб.** каждая.

Требованія адресуются: въ Москву, въ контору „Дѣтской Библіотеки“ (Петровка, д. Кредитнаго Общества). № 3667 2—1

ЦѢННЫЯ ПРЕМІИ.

Библиотека "Руниверс"

НОВОСТЬ!

Ванное кресло съ печью УРЛАУБА,

отличается весьма удобной, простой конструкціею и рекомендуется въ особенности для домовъ не снабженныхъ водонроводомъ. Занимаетъ не много больше мѣста чѣмъ кресло, согрѣваетъ воду въ 40 минутъ и требуетъ мало топлива. Печь помѣщена подъ сидѣніемъ. Цѣна 35 р. с.

Кромѣ того торговый домъ Ф. УРЛАУБА СПБ.—Казанская улица, домъ Глазунова, предлагаетъ свои остальн. произведенія: **металлич. надгробные вѣнки, умывальники, всякаго рода душевые аппараты, ванны, ванныя печи, комнатные ледники, лейки, ведра, фонари всякаго рода.** Кромѣ того торговый домъ имѣетъ въ большомъ количествѣ новѣйшія **лампы всякаго рода и издѣлія изъ фарфора и маіолики.**

№ 3602 4—4

Англійскія концертино

ПЕРВАГО ИЗОБРѢТАТЕЛЯ

ВЕСТОНА

цѣною отъ 70 руб. до 250 руб.

МОСКВА,

у П. ЮРГЕНСОНА.

10. НЕГЛИННЫЙ ПРОѢЗДЪ. 10.

П. № 3619 3—3

РЕДАКЦІЯ ЖУРНАЛА „РЕБУСЪ“

ОБЪЯВЛЯЕТЪ

КОНКУРСЪ

НА СОСТАВЛЕНІЕ ЛУЧШИХЪ РЕБУСОВЪ.

НАЗНАЧАЕТСЯ ТРИ ПРЕМІИ:

I-я: Поэма Мильтона „Потерянный Рай“, роскошно иллюстрированное изданіе. **2-я: Полное собраніе сочиненій И. С. Тургенева**, изданіе И. Глазунова. **3-я: Полное собраніе сочиненій А. С. Пушкина.**

Подробная программа конкурса и условія, которымъ долженъ удовлетворять хорошо составленный ребусъ, напечатаны въ № 45 „Ребуса“. Желающіе могутъ выписать его изъ редакціи (Троицкій пер., № 2⁵/А), за двѣ 7 коп. марки. Брошюра же „Очеркъ исторіи ребуса“ высылается за 75 к.

Р. № 3682 Редакторъ **В. Прибытковъ.**

СПБ. ФАБРИКА БѢЛЬЯ В. Ф. СПѢХИНА.

Въ С.-Петербургѣ, Большая Садовая улица домъ № 29.

Имѣю честь почтительнѣйше увѣдомить гг. иногородныхъ торговцевъ бѣльемъ, что на моей фабрикѣ имѣется постоянно громадный выборъ бѣлья, какъ-то: мужскаго и дамскаго, обыкновенныхъ и самыхъ модныхъ фасоновъ, чистой и прочной работы. Все означенное бѣлье стирается въ моей собственной прачечной, устроенной по Ново-Американской системѣ, при которой достигается превосходная чистота и глянецъ сорочекъ. Цѣны, при хорошемъ качествѣ матеріала, дешевле другихъ фабрикъ и мастерскихъ. Желающимъ высылается немедленно подробный прейсъ-курантъ съ рисунками фасоновъ.

№ 3642 3—2

Съ разрѣшенія Врачебнаго Управленія.

ТОПОЛИНЪ или ТОПОЛЕВЫЙ БАЛЬЗАМЪ. **М. М. Петрова.**

Для лица № 1. Усовершенств. средство, уничтожающее прыщи, красныя пятна, загаръ, веснушки; при употребленіи лицо пріобрѣт. здоровый и красивый цвѣтъ.

Для головы № 2. Дѣйствительно очищаетъ кожу отъ перхоти, освѣжаетъ голову, прекращаетъ головныя боли, почему прекращаетъ и выпаденіе волосъ.—Въ виду поддѣлокъ просятъ обращать вниманіе на клеймо (М. М. Петрова).

Цѣна флак. по 1 р. 25 к. и ½ фл. по 75 к.

Главные склады: въ аптекахъ и во всѣхъ московск. аптекарск. магазинахъ.

Продается: въ аптекахъ, аптекарскихъ и др. магаз. Россіи и заграницей.

Для гг. оптовыхъ покупателей установлена % скидка.

Съ треб. просятъ обращ. въ главный складъ: Москва. Никитская аптека Петрова, бывш. Келлеръ. По почтѣ высылается **не менѣе** 2 флак. за 3 р. 50 к.

Ц. № 3106 26—2?

НАСТОЯЩІЙ КЯХТИНСКІЙ ЧАЙ

БЕЗЪ ВСЯКОЙ ПРИМѢСИ

развѣшанный въ фунты, полуфунты и четверти, на цѣны отъ **1** р. **20** к. до **2** р. **60** к. за фунтъ предлагаетъ въ громадномъ выборѣ вновь открытый магазинъ

КОММИССІОНЕРОВЪ СИБИРИ

ТОРГОВАГО ДОМА

„БРАТЬЯ ЗЕНЗИНОВЫ“.

Москва, Малая Дмитровка, домъ Алексѣева.

Продажа оптомъ и въ розницу. Торговцамъ дѣлается соотвѣтствующая скидка. Пересылка почтой по Европейской Россіи, не менѣе 5 ф., принимается Торговымъ Домомъ на свой счетъ. Требованія иногородныхъ исполняются немедленно. Прейсъ-куранты высылаются безплатно.

П. № 3665. 5—1

НОВОЕ ИЗДАНІЕ

ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ПРЕЙСЪ-КУРАНТА

ФАБРИКАНТА ЧАСОВЪ

ПАВЛА БУРЕ

поставщика Двора Его Величества

ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.

Требованія просятъ адресовать:

Въ С.-Петербургъ, на Невскомъ проспектѣ домъ № 23.

№ 3627 8—3

О ПОДПИСКѢ

НА

„РУССКІЯ ВѢДОМОСТИ“

НА 1885 Г.

№ 3670 2—1

ВЪ МОСКВѢ съ доставкой:	НА ГОРОДА съ пересылкой:	ЗА ГРАНИЦУ:
на 12 мѣсяц. 10 р. — к.	на 12 мѣсяц. 11 р.	на 12 мѣсяц. 18 р.
„ 6 „ 5 „ 50 „	„ 6 „ 6 „	„ 6 „ 9 „

„РУССКІЯ ВѢДОМОСТИ“ будутъ выходить ежедневно, не исключая дней послѣ-праздничныхъ, листами большаго формата, съ приложеніемъ, по мѣрѣ надобности, добавочныхъ листовъ. Литературный отдѣлъ газеты будетъ значительно расширенъ. Кромѣ прежнихъ сотрудниковъ, въ этомъ отдѣлѣ примутъ участіе **М. Е. Салтыковъ (Щедринъ)** и **Г. И. Успенскій.** Гг. подписчики благоволятъ обращаться съ требованіями о подпискѣ **въ Москву. въ контору редакціи „Русскихъ Вѣдомостей“**, Мясницкая, Юшковъ пер., домъ № 4-й.

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„ПРИРОДА и ОХОТА“

на **1885** годъ

ОТКРЫТА И ПРИНИМАЕТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ:

(Москва, Мясницкая, домъ Гуськова).

Подписная цѣна съ доставкой въ Москвѣ и съ пересылкой во всѣ города Россіи на годъ . . . . **14** руб.

„ „ „ „ „ „ „ полгода . . . . **8** „

Подписка въ разсрочку по соглашенію съ редакціей.

Въ журналѣ **„ПРИРОДА И ОХОТА“** помѣщаются статьи о ружейной и псовой охотѣ, объ уженьи, о ружьяхъ и всѣхъ принадлежностяхъ охоты и уженья, статьи о собакахъ, охотничьи разсказы и очерки, и корреспонденціи изъ всѣхъ мѣстностей Европейской и Азіатской Россіи. Журналъ выходитъ ежемѣсячно, книгами до 300 страницъ большаго формата, съ рисунками въ текстѣ и 2—3 отдѣльными, превосходно выполненными фотогравюрами.

ВЪ 1885 ГОДУ, РЕДАКЦІЕЙ БУДУТЪ ВЫДАНЫ **2** ПРЕМІИ:

I. ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ОХОТНИЧІЙ КАЛЕНДАРЬ,

заключающій въ себѣ всѣ необходимыя **свѣдѣнія и справки**, могущія потребоваться **любителямъ охоты и уженья.**

Календарь имѣетъ форматъ журнала, заключаетъ въ себѣ около 600 страницъ убористой печати и до 300 рисунковъ. Отличаясь замѣчательной полнотой нужныхъ свѣдѣній и отсутствіемъ всего лишняго, безполезнаго, онъ будетъ содержать въ себѣ, отдѣльно для сѣверной, средней и южной полосъ Россіи, для каждаго звѣря, птицы и рыбы, въ календарномъ порядкѣ, указаніе того, что **въ каждомъ данномъ мѣсяцѣ**:

1) происходитъ съ дичью и рыбой (линька, спариваніе, выводъ, метаніе икры и проч.);
2) въ какихъ мѣстахъ держится дичь и рыба, гдѣ и какъ удобнѣе находить ее;
3) какими способами охотиться на нее;
4) какъ когда содержать легавыхъ, гончихъ, борзыхъ, чѣмъ, когда и какъ кормить ихъ, когда и какъ обучать и т. д.;
5) какъ содержать ружья, удилища, а равно охотничьи и рыболовныя принадлежности, какъ и чѣмъ чистить, когда и какъ исправлять старое оружіе и т. п., запасаться новымъ, и проч.

КНИГА СОСТОИТЪ ИЗЪ ТРЕХЪ ЧАСТЕЙ:

I. Календарь любителей охоты (занимающій почти двѣ трети книги). Въ приложеніи: 1) описаніе породъ собакъ (съ рисунками); 2) лѣчебникъ собакъ; 3) алфавитный списокъ кличекъ борзыхъ, гончихъ и легавыхъ.

II. Календарь любителей уженья.

III. Справочный отдѣлъ, заключающій прейсъ-куранты ружейныхъ фабрикъ, магазиновъ оружія, ружейныхъ и рыболовныхъ принадлежностей, въ Россіи и заграницей, объявленія торговцевъ собаками, охотничьей одеждой, обувью, препаратами для корма собакъ, адреса всѣхъ извѣстныхъ оружейныхъ фабрикантовъ въ Россіи и заграницей, русскихъ ружейныхъ магазиновъ, лѣчебницъ ветеринаровъ, препараторовъ, дрессировщиковъ и проч.

II. ВОСЕМЬ ОЛЕОГРАФИЧЕСКИХЪ КАРТИНОКЪ,

подобныхъ тѣмъ, которыя приложены при октябрьской книгѣ журнала 1884 г., и исполненныхъ въ олеографическомъ заведеніи Кауфмана въ Берлинѣ. До сихъ поръ редакція выдавала такія картинки взамѣнъ черныхъ рисунковъ, прилагаемыхъ при каждой книгѣ, въ будущемъ-же году онѣ будутъ выданы **не въ счетъ**. Такія картинки (подобныхъ которымъ не выдавала еще до сихъ поръ ни одна редакція), не требуютъ ни рамъ, ни большаго пространства, но наклеенныя на толстую бумагу (бристоль или картонъ) и заключенныя въ папку, онѣ составляютъ **роскошный охотничій альбомъ**, какой вѣроятно и есть у каждаго изъ нашихъ постоянныхъ подписчиковъ, получившихъ съ 1881 года уже 28, большею частью превосходно исполненныхъ картинъ.

Наконецъ, во вниманіе къ многочисленнымъ просьбамъ провинціальныхъ охотниковъ, въ особенности живущихъ въ отдаленныхъ губерніяхъ, редакція находитъ возможнымъ съ настоящаго времени

исполнять порученія своихъ иногородныхъ подписчиковъ

ПО ВЫБОРУ, ПОКУПКѢ И ПРОБѢ РУЖЕЙ,

а равно ружейныхъ и рыболовныхъ принадлежностей, но исключительно въ однихъ только **московскихъ** магазинахъ. Выписку изъ другихъ столичныхъ магазиновъ, а равно и изъ-заграницы—редакція принять на себя не можетъ, потому что пока не въ состояніи еще держать уполномоченныхъ лицъ, которымъ можно было-бы поручить такое отвѣтственное дѣло.

При обращеніи въ редакцію съ порученіемъ выбрать ружье, необходимо прилагать **печатный адресъ**, по которому высылается журналъ лицу, выписывающему ружье, а также подробное **описаніе** самаго ружья, его системы, фабрики и **магазина**, въ которомъ желательно его купить (предоставленіе этого усмотрѣнію и вкусу редакціи можетъ повести къ недоразумѣніямъ, которыхъ редакція старательно избѣгаетъ).

Деньги за выписываемые предметы должны быть высылаемы сполна въ **магазинъ**, но по желанію могутъ быть высылаемы и въ редакцію.

Досмотрѣнныя ружья съ пробными листами и всѣ выбранныя редакціей ружейныя и рыболовныя принадлежности будутъ высылаться магазиномъ со **счетомъ за подписью редактора.**

№ 3683 1—1

Первая премія—**календарь**, будетъ высылаться всѣмъ годовымъ подписчикамъ, **уплатившимъ деньги сполна**, при I-мъ или II-мъ № журнала; вторая-же премія.—**восемь олеографическихъ картинокъ**,—будетъ выслана въ октябрѣ. **Полугодовые подписчики**, равно и подписчики, платящіе деньги **въ разсрочку**, получаютъ премія только по уплатѣ **всей подписной суммы СПОЛНА.**

Библиотека "Руниверс"

АРТЮРЪ.

ПРИДВОРНЫЙ ПОСТАВЩИКЪ БѢЛЬЯ.
С.-Петербургъ, Невскій 23.

Полное приданое Руб. 350.

19 рубашекъ, 12 кофтъ, 12 панталонъ, 18 п. чулокъ, 30 платковъ, 12 простынь, 12 наволочекъ, 6 скатертей, 36 салфетокъ, 36 полотенецъ, 4 юбки, 6 воротниковъ и 6 п. манжетъ; все бѣлье стирано, мѣчено и съ пересылкою.

Приданое на 875 Руб.

Разница въ достоинствѣ, качествѣ в количествѣ, всего 33 дюжины, все стирано, мѣчено и съ пересылкою.

Приданое на Руб. 2225.

Разница въ достоинствѣ, качествѣ и количествѣ, всего 63 дюжины, все стирано, мѣчено и съ пересылкою.

Въ магазинѣ находится постоянно большой выборъ готовыхъ вещей: рубашки, кофты, панталоны, юбки, пудермантели, подвязки, корсеты, чепчики, костюмы для купанья, чулки бумажные и фильдекосовые, платки носовые, полотняные и батистовые, накидки, пикейныя одѣяла.

ОДѢЯЛА

Самыхъ богатыхъ цвѣтовъ и рисунковъ.
Байковыя въ 12, 15, 18, 20, 25 руб.
Плюшевыя въ 16, 20, 22, 25 руб.
Шелковыя тканыя 20 руб.
Атласныя на ватѣ отъ 35 до 150 руб.

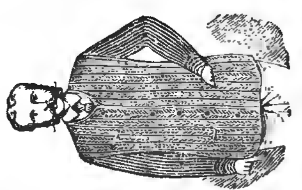
ПЛЭДЫ

Экипажные англійскіе въ 18, 21, 23, 27, 30, 40, 50, 75, 100 руб.
Дорожные около 4½ арш. длин. 12, 15, 18, 20, 30, 35 руб.

СОСНОВЫЯ ИЗДѢЛІЯ

Противъ ревматизма, ломоты и простуды. Костюмы изъ сосновой шерсти, мужскіе и дамскіе, состоящ. изъ фуфайки, кальсонъ, носковъ или чулокъ, малый размѣръ 11 руб., средній 13 руб., большой 15 руб. № 3658 5—2

АНГЛІЙСКІЯ ВЯЗАНЫЯ КУРТКИ



Необходимыя всѣмъ, застегивающіяся свободно подъ мундиръ и сюртукъ, предохраняющія отъ холода и простуды, даже замѣняющія халатъ, въ 7, 10, 13, 15, 18, 20 руб., съ шелковыми рукавами въ 25 руб.

Рубашки мужскія, послѣднихъ новыхъ фасоновъ со стоячими воротниками „Gladston“, и съ отложными „Puchkin,“ готовыя и на заказъ:
Голландскаго полотна отъ 5 до 15 руб.
Англійскаго шертинга отъ 4 р. 50 к. до 6 руб.
Русскаго шертинга отъ 3 р. 50 к. до 4 р.

Грудь, воротникъ и манжеты дѣлаются всегда изъ голландскаго полотна, высшаго достоинства.

„Chemises de Malin“, фуляровыя гладкихъ цвѣтовъ и съ рисунками въ 14, 15, 18 руб.

Носки бумажные, 4 нитки отъ 7 р.
„ фильдекосовые „ „ „ 9 — 36 р.
„ „ цвѣтные 14 — 30 „
„ „ шерстяные 9 — 48 „
„ „ шелковые 36 — 78 „

Кромѣ того имѣются въ большомъ выборѣ: воротники, манжеты, фуфайки, бумажныя, шерстяныя, кашемировыя, полушерстяныя, шелковыя, филейныя, Crepe de Santo и фланелевыя; платки полотняные, батистовые и шелковые; полотно, наволочки, полотно для простынь, салфетки, скатерти цвѣтныя, столовое бѣлье, полотенца камчатныя, вышитыя и мохнатыя, костюмы и простыни для купанья. Еженедѣльно получаются изъ Парижа и Лондона новости, какъ-то: галстуки, шарфы, кашнэ, булавки, запонки, которыхъ находится всегда огромный выборъ. Подробный иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается по требованію.

ЦЫМЛА.

Украденъ изъ конюшни съ дрогами гнѣдой красивый жеребецъ, хромой на заднюю правую ногу. Нашедшему и представившему въ Цымлянское станичное правленіе вознагражденія 50 рублей и 5-ть ведеръ натуральнаго цымлянскаго вина. № 3678

ВЫКРОЙКИ ДЕМОРЕСТЪ
ОСЕНЬ и ЗИМА 1884-1885 г.
отъ 15 копѣекъ до 80 коп.

Журналъ Деморестъ изъ Парижа въ 600 модныхъ гравюръ, съ пересылкою 1 р. 10 к.

И. ВАКОНЬ.
Гороховая д. № 9, кв. № 8, въ бель-этажѣ, въ С.-Петербургѣ. № 3605 2—2

CHARLES WEIDLE

№ 20, Б. МОРСКАЯ, № 20.

Перчатки 1-го сорта.		Шведскія.	Лайковыя.
Дамскія на	2 пугов.	1 р. 10 к.	1 р. 25 к.
„ „	3 „	1 „ 30 „	1 „ 50 „
„ „	4 „	1 „ 50 „	1 „ 80 „
„ „	6 „	2 „ — „	2 „ 30 „
„ „	8 „	2 „ 50 „	2 „ 90 „
„ „	10 „	3 „ — „	3 „ 50 „
„ „	12 „	3 „ 50 „	4 „ 10 „
„ „	14 „	4 „ — „	4 „ 70 „
„ „	16 „	4 „ 50 „	5 „ 30 „
„ „	18 „	5 „ — „	5 „ 90 „
„ „	20 „	5 „ 50 „	6 „ 50 „
„ Дерби	2 крючка	— „ — „	1 „ 70 „
„ „	3 „	— „ — „	2 „ — „
„ „	4 „	— „ — „	2 „ 30 „
„ „	2 „	(длина 6 пуг.)	2 „ 60 „
Дѣтскія на	1 пугов.	— „ 60 „	— „ 60 „
„ „	2 „	— „ 80 „	— „ 80 „
„ „	3 „	1 „ — „	1 „ — „
„ „	4 „	1 „ 20 „	1 „ 20 „
„ „	5 „	1 „ 40 „	1 „ 40 „
Мужскія на	1 „	1 „ 20 „	1 „ 20 „
„ „	2 „	1 „ 35 „	1 „ 35 „
„ Дерби	2 крючка	— „ — „	2 „ — „
„ „	2 пугов.	1 „ 35 „	1 „ 60 „
„ „	2 „	замшев. бѣлыя	1 „ 60 „
„ „	3 „	„ „	2 „ — „
„ „	2 „	„ сѣрыя	1 „ 80 „

Англійскія для верховой ѣзды 2 р. 40 к. и 3 р.

Большой выборъ шелковыхъ перчатокъ бальныхъ и для гулянья, отъ 80 коп. до 4 руб. 50 коп.

Теплыя зимнія перчатки: дамскія, дѣтскія и мужскія, вязаныя, шерстяныя, шелковыя, суконныя, замшевыя и лайковыя, на шерстяной, замшевой и мѣховой подкладкахъ, а также и на шелковомъ плюшѣ; застегиваются пружинами, крючками, пуговицами или ластикомъ.

Дамскія теплыя перчатки съ большой мѣховой крагой. Мужскія и дѣтскія **рукавички** отъ 40 коп. до 8 р. **Кучерскія** англійскія перчатки.

Оптовая продажа отъ 9 до 11 часовъ утра и отъ 5 до 7 ч. вечера.

Гг. иногороднымъ при выпискѣ не менѣе какъ на 10 руб. пересылка и упаковка производится за счетъ магазина. № 3675

НЕ МОГУТЪ СПОРИТЬ

никакіе кремы, ни притиранія для женскаго лица—съ достоинствами мамонтоваго мыла. Натуральная бѣлизна, свѣжесть, прозрачность являются послѣ употребленія этого мыла, буквально замѣняющаго собою всѣ косметики. Цѣна 60 к.

МОКРАЯ ПУДРА

не ссыпается съ лица; употребленная разъ въ сутки, оставляетъ на лицѣ натуральную бѣлизну до слѣдующаго дня и уничтожаетъ загаръ. Цѣна 2 р., перес. 50 к. Предметы эти находятся въ продажѣ: въ **С.-Петербургѣ**: въ С.-Петербургской химической лабораторіи и у Рузанова; въ **Москвѣ**: Бупсъ, Кузнецкій мостъ; у Теодоръ, на Кузнецкомъ мосту; въ **Харьковѣ**,—аптека Груздева и у Юфуда Айвазы; въ **Одессѣ**, у Гельдера; въ **Вильнѣ**, у Гружевскаго; въ Варшавѣ, **Ригѣ** и **Кіевѣ**, въ магазинахъ Добржанскаго, куда и просятъ обращаться иногородныхъ.

BALSAM COLORADO
Doctor'в Jeffersohn's.

Прекращаетъ сильнѣйшее вылѣзаніе волосъ, укрѣпляетъ ихъ корни, перхоть исчезаетъ въ одинъ разъ, волосамъ придаетъ прекрасный ростъ, блескъ и мягкость, уничтожаетъ сѣдину навсегда, постепенно или въ одну ночь, по желанію потребителя.

Цѣна 4 р., перес. 1 р., *въ тѣхъ же магазинахъ.* № 3606 5—4

„КІЕВСКАЯ СТАРИНА“.

1885 г. (ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

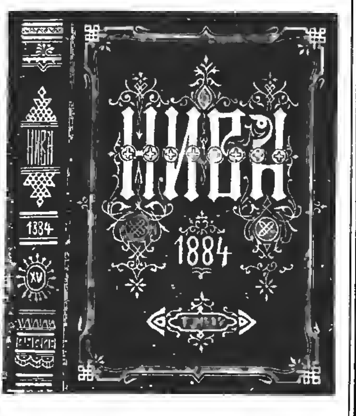
Журналъ „**КІЕВСКАЯ СТАРИНА**“, посвященной исторіи южной Россіи, будетъ издаваться и въ слѣд. 1885 году, ежемѣсячно 1-го числа, книжками въ 12 листовъ, по той-же программѣ и при участіи тѣхъ-же сотрудниковъ.

Въ составъ его входятъ статьи научнаго и историко-беллетристическаго содержанія, равно историческіе матеріалы и всякаго рода историческія и этнографическія замѣтки. Въ приложеніяхъ—изображенія замѣчательныхъ южно-русскихъ дѣятелей, равно памятниковъ южно-русской старины.

Подписная цѣна за **12 книжекъ**, съ приложеніями, пересылкою и доставкою **10 р.**, на мѣстѣ **8 р. 50 к.**, за границу **11 р.** Подписка на годъ; но допускается слѣд. разсрочка: при подпискѣ **5 р.**, къ 1-му апрѣля **3 р.**, и 1-му іюня **2 р.**—Оставшіеся въ небольшомъ числѣ экземпляры журнала за 1882, 1883 и 1884 гг. высылаются по той-же цѣнѣ.

Адресъ: **Въ редакцію „КІЕВСКОЙ СТАРИНЫ“, Кіевъ, Софійская площадь. д. № 11.** Тамъ-же и контора редакціи. № 3674 6—1

Редакторъ-издатель **Ѳ. Г. Лебединцевъ**



КРЫШКИ для переплета „НИВЫ“ изъ лучшаго англійск. каленк. 1884 г. съ зол. тисн. по вышеозначенн. образцу 1 р., съ пер. 1 р. 50 к. Каждый простой переплетчикъ легко можетъ переплесть „НИВУ“ въ такую каленкоровую крышку. Также имѣются крышки для „Нивы“ прежнихъ лѣтъ, т. е. отъ 1870—1883 г. по той же цѣнѣ.

НЕОБХОДИМО ДЛЯ КАЖДОЙ КОНТОРЫ!
Вышелъ изъ печати IX выпускъ изданій ЕВГЕНІЯ ТИЛЕ, С.-Петербургъ, № 3, у Николаевскаго моста, уголъ Галерной улицы.

КОММЕРЧЕСКІЙ ДНЕВНИКЪ

Справочно-настольный календарь
(съ пропускною бумагою)
для
Конторъ, Правит., Общест. учрежд. и частн. лицъ
на **1885** годъ.

Цѣна въ С.-Петерб. въ бумажн. пер. 1 р. 25 к.
„ „ „ „ каленк. пер. 1 „ 50 „
въ другіе города въ бумажн. пер. 1 „ 50 „
„ „ „ каленк. пер. 1 „ 75 „

ПРАКТИЧЕСКІЙ № 3663

ПИСЬМЕННЫЙ БЮВАРЪ

съ памятными листками на каждый день и календаремъ на **1885** годъ.

Цѣна въ С.-Петерб. въ каленк. пер. 1 р. 50 к.
„ „ „ „ кожан. пер. 3 „ — „
въ другихъ городахъ не далѣе 2500 верстъ въ каленкор. перепл. 2 руб.
„ кожанн. перепл. . 3 „ 50 к.

Складъ въ Коммерческой Скоропечатнѣ **Евгенія Тиле**, въ Петербургѣ; въ Москвѣ **Т. Гагенъ**, Больш. Лубинка; въ Одессѣ: **Г. Гейнцельманъ**; въ Харьковѣ: **Фр. Миллеръ**; въ Ревелѣ: **Хр. Келеръ**; въ Либавѣ: **Рудольфъ Пуце**, а также продаются во всѣхъ Книжныхъ и Бумажныхъ магазинахъ.

НЕОБХОДИМЪ ДЛЯ КАЖД. ПИСЬМЕНН. СТОЛА!

Съ Высочайшаго разрѣшенія учреждена, въ 1884 году
XXXIV ЛОТЕРЕЯ
въ пользу состоящихъ подъ непосредственнымъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Покровительствомъ
МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРІЮТОВЪ.
Выигрышей **500** на сумму **25000** руб. Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей 84 пробы на **10000** руб. Остальные выигрыши изъ золотыхъ, серебряныхъ, аржантиновыхъ, бронзовыхъ и другихъ вещей на **15000** руб. Лотерея предназначается къ розыгрышу **въ текущемъ 1824 году.**
ЦѢНА БИЛЕТА 1 РУБЛЬ.
Билеты можно получать въ Московскихъ Дѣтскихъ Пріютахъ и въ Канцеляріи Совѣта—Собачья площадь, домъ Карениной. № 3507 16—11

ИЩУТЪ

въ провинціи благонадежныхъ лицъ всякаго званія для продажи, съ разсрочкою платежей, 5-проц. съ выигрышами билетовъ, на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ с.-петербургскую центральн контору объявленій, Невскій пр., № 8, подъ лит. В. Р. № 3328

ОТДАЮТСЯ

на углу Средн. Подъяческой и Екатерининскаго канала, въ домѣ № 1/90:

1 магазинъ, съ 10 окнами, состоящій изъ 4 комнатъ и кухни, съ водопроводомъ и ватерклозетомъ, за **75** руб. въ мѣсяцъ.

1 квартира—6 комнатъ, передняя и кухня, съ водопроводомъ и ватерклозетомъ, окнами на каналъ, за **50** руб. въ мѣсяцъ.

1 квартира—3 комнаты, передняя и кухня, съ водопроводомъ и ватерклозетомъ, во дворѣ, за **35** р. въ мѣсяцъ.

1 квартира—2 комнаты и кухня, во дворѣ, за **15** руб. въ мѣсяцъ.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА
Ф. А. КЛИМА,

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Невскій, 21 (противъ Большой Конюшенной).

предлагаетъ свои услуги по покупкѣ и продажѣ всѣхъ процентныхъ бумагъ, акцій желѣзныхъ дорогъ, страховыхъ, промышленныхъ, транспортныхъ и другихъ обществъ, а также частныхъ банковъ по покупкѣ и продажѣ иностранныхъ монетъ и векселей, по залогу и перезалогу цѣнныхъ бумагъ на срокъ или до востребованія („on call“) и по всѣмъ другимъ, касающимся банковаго дѣла, порученіямъ, которыя исполняетъ съ совершенною аккуратностью за самое умѣренное вознагражденіе.

СТРАХОВАНІЕ

выигрышныхъ билетовъ отъ предстоящаго тиража погашенія по **50** к.; страховая квитанція высылается по почтѣ **на счетъ Конторы**, безъ всякой доплаты.

ПРОДАЖА 5% БИЛЕТОВЪ
I и II Государственныхъ внутреннихъ съ выигрыш. займовъ съ разсрочкою платежей

производится Конторою на слѣд. условіяхъ: задатокъ 20 руб. на билетъ, остальная сумма уплачивается ежемѣсячными взносами, по опредѣленію самого покупателя, однакожъ не менѣе

ПЯТИ РУБ. ВЪ МѢСЯЦЪ.

Со дня внесенія задатка всякій выигрышъ, который падетъ на проданный билетъ, принадлежитъ вполнѣ покупателю.

СПРАВОЧНЫЯ ТАБЛИЦЫ

тиражей погашенія и выигрышей 5% билетовъ I и II Государственныхъ внутреннихъ съ выигрышами займовъ и не востребованныхъ изъ Государственнаго Банка выигрышей, павшихъ на билеты со дня первыхъ тиражей, т. е., съ 1865 г.,—Контора высылаетъ гг. иногороднымъ покупателямъ безплатно. Р. № 3489

ВЪ ИЗВѢСТН. КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ ПРОДАЕТСЯ
ВСЕМІРНО-НАУЧНЫЙ ЯЗЫКЪ
ВОЗМОЖНОСТЬ И МЕТОДЪ ЕГО СОЗДАНІЯ
ЦѢНА 80 КОП.
НА ПЕРЕСЫЛКУ 10 КОП.
С. № 3548 2—2

При этомъ № прилаг. для гг. иногородн. подписч. (за исключен. московскихъ) объявленіе отъ торговаго дома Павелъ Выдринъ и Сынъ въ Москвѣ.

Дозволено цензурою. СПБ. 22 ноября 1884 г. Тип. А. Ф. Маркса, Ср. Подъяческая ул., д. № 1. Изданіе А. Ф. Маркса въ СПБургѣ.

Библиотека "Руниверс"

XV годъ — № 48

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

годъ XV — 1884

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 1 Декабря 1884 г. Цѣна этого № „Нивы“ 20 к., съ перес. 25 к.

Открыта подписка на 1885 годъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
въ „НИВѢ“ принимаются за строку нонпарейль (¼ шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 60 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.
Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.
Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія. 5 р.
Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . 6 р.
За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ.
Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

Подписка на 1884 г. продолжается и каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1884 г. №№ съ преміями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НА Б. МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9
ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМѢ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ) ОТЪ 10 ч. УТРА ДО 8 ч. ВЕЧЕРА.

При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за ДЕКАБРЬ съ 24 рисунками и отдѣльн. листомъ съ 34 чертежами выкроекъ въ натуральную величину и 12 рисун. рукодѣльныхъ работъ, печатанными двумя красками.

Рѣшительный ходъ. Съ картины Г. Роннеръ, грав. Веберъ.

Библиотека "Руниверс"

Рѣшительный ходъ.

Сколько бились и трудились, глубокомысленно думали надъ хитрой послѣдней комбинаціей рѣшительнаго хода игроки и оставили все на время, чтобы кончить игру послѣ, зрѣло обсудивъ положеніе партіи! Теперь игроки озабочены обдумываніемъ послѣдняго хода, между тѣмъ какъ сдѣлать рѣшительный ходъ въ этой шахматной партіи приняли на себя совсѣмъ новые игроки въ шахматы. Прелестные котята, забравшись на шахматную доску и не стѣсняясь правилами игры, наносятъ полное пораженіе обѣимъ сторонамъ. Какъ разсердятся игроки когда вернутся къ прерванной партіи! И что хуже всего—такія непозволительныя шалости производятся съ молчаливаго согласія и какъ бы подъ наблюденіемъ почтенной матери шалуновъ, которая не видитъ въ рѣзвости своихъ малютокъ ничего дурнаго и спокойно и съ достоинствомъ сидитъ, ласково поглядывая на своихъ разыгравшихся дѣтокъ. Прекрасный рисунокъ художника граверомъ исполненъ въ совершенствѣ.

„Изгнанникъ“.

(Хроника четырехъ поколѣній).

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе).

XVIII.

Не въ добрый часъ.

Графиня Натасова, говоря о себѣ, обыкновенно объявляла своимъ знакомымъ:

„Я, знаете, не люблю никакого шума, никакой спѣшки, но когда надо дѣйствовать—дѣйствую рѣшительно, и главное—не упуская минуты. Еще отъ дѣда слыхала, что Великій Петръ говаривалъ: „Упущеніе времени смерти подобно“. Такъ вотъ и я: въ важномъ дѣлѣ ни минуты, ни секунды не упущу!“

Теперь она доказала, что слова ея были не пустая похвальба, что она дѣйствительно слѣдуетъ по стопамъ Преобразователя Россіи. Немедленно по отъѣздѣ племянницы она послала Николаю записку, въ которой самымъ убѣдительнымъ образомъ просила его „по наинужнѣйшему дѣлу“ заѣхать къ ней вечеромъ.

„И пожалуйста сегодня, не завтра, а сегодня, очень, очень надобно, задержу не долго“, писала она.

Посланному было приказано, если барина нѣтъ дома, непремѣнно дождаться его возвращенія и настоятельно просить отвѣта.

„Молъ графиня безъ отвѣта и возвращаться не приказали“.

Николай догадался, что Мари была у тетки, и что приглашеніе это неспроста.

Онъ написалъ графинѣ, что желаніе ея будетъ исполнено и вечеромъ къ ней отправился.

Онъ даже радъ былъ куда нибудь ѣхать, все равно куда, лишь бы не быть дома.

„Что же это? думалъ онъ.—Мари, онъ теперь зналъ это навѣрно, поняла все... но неужели она сказала теткѣ?...“

Сердце его ныло и въ то же время онъ чувствовалъ болѣзненное раздраженіе, какую то безпредметную злобу. Онъ былъ расположенъ къ старой графинѣ, всегда съ нимъ ласковой. Она казалась ему благоразумной, она имѣла вліяніе на Мари. Но чѣмъ же она теперь поможетъ?!..

Онъ ясно видѣлъ, что теперь настала пора разныхъ объясненій. Онъ видѣлъ это съ утра, хотя Мари не подала ему и виду. Она встрѣтилась съ нимъ какъ и всегда, только онъ все же замѣтилъ, что она слѣдила за каждымъ его словомъ, сказаннымъ Наташѣ.

Но слѣдить ей было незачѣмъ. Онъ и Наташа встрѣтились при всѣхъ и еслибы Сергѣй и Борисъ Сергѣевичъ ничего не знали, то уже конечно въ этотъ день не узнали бы ничего новаго.

И у Наташи, и у Николая откуда то взялась большая сила, большое спокойствіе. Они очевидно до чего то додумались, пришли оба къ серьезнымъ рѣшеніямъ. И главное—рѣшенія эти, хотя они и не сговаривались и хотя думали свои думы на разстояніи многихъ сотенъ верстъ другъ отъ друга,—были одинаковы. Они встрѣтились какъ близкіе друзья и родственники, безъ всякаго смущенія, прямо взглянули въ глаза другъ другу и, казалось, вовсе ненамѣрены были избѣгать встрѣчъ какъ прежде.

Сергѣй, увидя брата, обнялъ его и поцѣловалъ; но Николай сразу почувствовалъ, что это не прежнее братское объятіе и для него уже не оставалось сомнѣнія въ томъ, что Сергѣй „все знаетъ“. Онъ невольно опустилъ глаза и поблѣднѣлъ, отвѣчая на его привѣтствіе...

Весь день, и вотъ теперь, подъѣзжая къ дому графини Натасовой, онъ испытывалъ ощущенія преступника, окруженнаго сыщиками и знающаго, что ему ужь нѣтъ возможности скрыться, что ему предстоитъ допросъ.

Едва сдерживая въ себѣ бѣшенство, онъ думалъ или, вѣрнѣе, не думалъ а чувствовалъ, что онъ никого не впуститъ въ свой внутренній міръ, въ свои муки, что эти муки—его и онъ долженъ самъ бороться съ ними.

Пуще же всего въ немъ говорило сознаніе необходимости отстранять отъ всего этого Наташу, не допустить чтобы ихъ общаго несчастія грубо касались холодныя, чужія руки. Вѣдь онъ не можетъ объяснить правду этимъ судьямъ такъ, чтобы они ее поняли. Ложь возмущала его гордую природу; но онъ видѣлъ, что надо будетъ лгать, лгать и лгать. Ему становилось невыносимо и душно. Совсѣмъ измученный и озлобленный, вошелъ онъ къ старой графинѣ.

Она встрѣтила его какъ то натянуто и онъ, конечно, сразу замѣтилъ это...

— Пойдемъ, Nicolas, ко мнѣ! таинственно сказала она.

„Ко мнѣ“—значило въ маленькую уютную комнату, куда обыкновенно она рѣдко даже кого изъ родственниковъ впускала и гдѣ рѣшались только самые серьезные вопросы.

Онъ молча послѣдовалъ за нею.

„Боже мой! эти подготовленія, эти подходы!“ раздражительно думалъ онъ.

Но она на этотъ разъ, проникнутая все тѣмъ же убѣжденіемъ, что упущеніе времени смерти подобно, ни къ какимъ подходамъ не обратилась, а начала съ самой сути.

— Была у меня сегодня несчастная Мари, сказала она строгимъ голосомъ.

— Несчастная Мари! уныло повторилъ онъ—и тоска и страданіе изобразились на лицѣ его.—Если вы ее такъ называете—значитъ, вѣрно, она сказала вамъ, что я причиной ея несчастія... Но, ma tante, вы сами не разъ говорили, что трудно быть судьей между мужемъ и женою...

— Да, да!.. протянула она обдавая его своимъ пристальнымъ и загорѣвшимся взглядомъ,—между мужемъ и женою судить трудно, и не слѣдуетъ, да, это я сама всегда говорила... но до извѣстной степени, Nicolas!..

Библиотека "Руниверс"

Она будто спохватилась и добавила: „до извѣстной степени, Николай Владиміровичъ...“

Но онъ не замѣтилъ этого. Блѣдное лицо его какъ бы совсѣмъ застыло. Онъ изо всѣхъ силъ старался казаться спокойнымъ и только нервная дрожь, пробѣгавшая по его тѣлу, выдавала его волненіе. Онъ проговорилъ глухимъ голосомъ:

— Вы звали меня и вотъ я у васъ... но мнѣ кажется, что это напрасно. Намъ лучше было бы не объясняться... право это безполезно...

Графиня вспыхнула.

— Не напрасно и не безполезно! рѣзко сказала она,— я не могу такъ этого оставить... Вы забываете, что Мари мнѣ племянница, самая близкая родная, что я ее воспитывала...

— Но мнѣ вѣдь Мари — жена... не забудьте и вы этого...

— Нѣтъ, я этого не забываю, а вотъ вы такъ точно забыли... да, забыли, въ этомъ все и дѣло! Я почитала васъ примѣрнымъ мужемъ и радовалась на счастье ваше съ Мари...

— Никогда не было этого счастья! невольно, почти безсознательно прошепталъ онъ свою мысль.

Графиня всплеснула руками.

— А, такъ вотъ!.. что̀ вы сказали?! никогда не было счастья?!.. вы ею недовольны... вы ее не любите... такъ вѣдь объ этомъ, сударь, раньше нужно было думать. Васъ не обманомъ на ней женили, васъ никто не ловилъ... Вспомните, вы клялись мнѣ, да, клялись, что любите Мари пуще всего на свѣтѣ, что вѣкъ будете ей самымъ вѣрнымъ мужемъ!..

Николай пришелъ въ себя и грустно опустилъ голову.

— Да, это правда! сказалъ онъ съ глубокимъ вздохомъ.

— То то, что правда! Такъ за что же вы ее измучили... за что вы ее обманываете?..

— Я еще разъ просилъ бы васъ прекратить этотъ разговоръ, сказалъ Николай. — Если Мари пришла къ какому нибудь рѣшенію, пусть она сама скажетъ мнѣ— и я постараюсь исполнить ея волю... Я же, съ своей стороны, ни въ чемъ, ни въ чемъ не виню ее...

Графиня была такъ взволнована, что не обратила вниманія на смыслъ этихъ словъ.

— Еще бы ты винилъ ее! вдругъ забывая и „вы“ и „Николай Владиміровичъ“ воскликнула она. — Тебѣ то ужь, батюшка, винить ее совсѣмъ не въ чемъ! такой жены поискать во всемъ свѣтѣ—не найдешь. Да на нее только удивляться надо—молода, хороша, а живетъ будто монахиня, объ удовольствіяхъ и не думаетъ, вся въ тебѣ, да въ сынѣ. Въ чемъ же тебѣ обвинять ее?!

Николай самъ не замѣтилъ какъ горько усмѣхнулся при этихъ словахъ. Но замѣтила это графиня и вспыхнула.

— Что за мефистофельскія усмѣшки?! Да гдѣ же это глаза мои были?.. вѣдь я все тебя за добраго и хорошаго человѣка считала, и только теперь вотъ, сегодня, сейчасъ, вижу каковъ ты!..

Николай начиналъ терять послѣднее терпѣніе. Его нервы натягивались невыносимо.

— Я никогда не увѣрялъ васъ, что я добрый и хорошій человѣкъ, проговорилъ онъ.—Пожалуйста скажите мнѣ въ чемъ же наконецъ дѣло, въ чемъ мое преступленіе?

— Сейчасъ, сейчасъ и скажу... опять вспыхнула графиня и даже привскочила съ низенькаго маленькаго диванчика, на которомъ сидѣла. — Сейчасъ и скажу. Вы не только охладѣли къ женѣ, не только разлюбили ее, но вы допустили въ себѣ преступное чувство...

Лицо его потемнѣло, брови сдвинулись.

— Я знаю все, продолжала она, — и не одна я, не одна Мари — а весь свѣтъ скоро узнаетъ, весь свѣтъ будетъ говорить объ этомъ!..

„Наташа... бѣдная Наташа!..“ мелькнуло у него въ головѣ и онъ почувствовалъ, что готовъ задушить своими руками всякаго, кто осмѣлится ее оскорбить: но вѣдь вотъ ее уже оскорбляютъ!.. Ее оскорбляютъ, а онъ долженъ молчать!.. Да долженъ ли? вѣдь его молчаніе будетъ истолковано какъ признаніе... въ чемъ? въ чемъ признаніе!? не въ ихъ общемъ несчастіи, не въ чувствѣ, которое выросло и созрѣло помимо ихъ воли, долго незамѣчаемое, неподозрѣваемое ими и теперь на всегда отравившее ихъ жизнь, а въ чемъ то другомъ, въ чемъ ни онъ, ни Наташа, при теперешнихъ обстоятельствахъ, не могутъ быть виновны... Все исказится, все приметъ грязную форму... Нѣтъ, онъ не можетъ, не долженъ молчать, не долженъ—ради Наташи!..

Его раздраженіе вдругъ стихло. Онъ взглянулъ на графиню почти умоляющимъ взглядомъ.

Она не зла, быть можетъ она пойметъ...

— Если будутъ что̀ говорить—будутъ клеветать! сказалъ онъ.

— Будто бы! протянула графиня, и отъ тона этихъ слова, насмѣшливаго и презрительнаго, кровь снова бросилась ему въ голову.

Не будучи въ силахъ владѣть собою— онъ всталъ и пошелъ къ двери.

Но графиня его удержала. Она вдругъ замѣтила, что сдѣлала ошибку, что только раздражила его и ничего не добилась.

Она заговорила совсѣмъ инымъ тономъ:

— Успокойтесь, Nicolas, ну извините, я погорячилась, можетъ быть что нибудь сказала не такъ... Но пойми—вѣдь дороже, ближе Мари у меня никого нѣтъ! Я не могу быть хладнокровна, когда дѣло касается ея счастья... Ну успокойся же, извини. Поговоримъ спокойно.

— Если вы меня позвали чтобы оскорблять, то я вамъ скажу: это недостойно васъ...

— Я не хочу оскорблять тебя... Послушай, вѣдь ты знаешь—я тебя полюбила какъ родного. Я всегда соединяла тебя въ моихъ мысляхъ и въ моемъ сердцѣ съ Мари. Я всегда вѣрила, что ты истинно благородный человѣкъ. Скажи же мнѣ прямо, дай мнѣ честное слово, что у тебя нѣтъ ничего съ Nathalie... что ваши отношенія просто дружескія, родственныя отношенія... Дай мнѣ честное слово—и я тебѣ повѣрю.

Она взяла и крѣпко сжимала его руку и ловила его взглядъ. И она увидѣла какъ онъ поблѣднѣлъ, какъ жестокое страданіе изобразилось на лицѣ его.

Нѣсколько секундъ онъ не могъ выговорить ни слова, наконецъ произнесъ:

— Между мною и Nathalie нѣтъ и не можетъ быть ничего такого, за что намъ пришлось бы краснѣть. Nathalie... да вѣдь вы ее знаете... она не способна ни на что дурное и Мари можетъ быть совершенно спокойна. Вы наконецъ сами должны понять, что то̀, въ чемъ вы теперь рѣшились меня подозрѣвать, — немыслимо... невозможно!.. и въ этомъ я вамъ даю честное слово...

— Хорошо, я тебѣ вѣрю! сказала графиня,—но вѣдь не могла же Мари все это выдумать, вѣдь есть что нибудь?

У него опять затуманилась голова, опять тоска подступала къ сердцу и онъ горячо проговорилъ:

— Вы непремѣнно хотите заглянуть въ мою душу!.. вы въ ней найдете мучительное, невольное чувство—и больше ничего...

Графиня всей душой оскорбилась за племянницу.

— Ну, мой милый, это попросту значитъ, что жена

Библиотека "Руниверс"

Молитва. Ориг. рис. Ф. Рейса, грав. Брендамуръ.

Библиотека "Руниверс"

надоѣла, не подходитъ... а вотъ другая — подходитъ... Мари бѣдная была и хороша, и мила, и прелестна... теперь она сдѣлалась никуда негодной, теперь другая стала и мила, и прелестна!..

— Да, конечно, еслибы мнѣ досталась такая жена,— я былъ бы, вѣрно, самымъ счастливымъ человѣкомъ... Но она мнѣ не жена, а сестра и останется навсегда сестрою!

У графини опустились руки.

— А что же будетъ дальше? спросила она.

— Не знаю... ничего не будетъ... все то же...

Въ его голосѣ она разслышала столько безнадежности, столько муки, что не будь дѣло въ Мари, она навѣрное его пожалѣла бы. Но теперь у нея не могло быть жалости къ Николаю.

— Я больше ничего не могу сказать вамъ, а то что сказать—могу повторить передъ всѣми... Я думалъ, что въ мою внутреннюю жизнь никто не вмѣшается... я думалъ самъ, наединѣ съ собою, пережить ее никого не оскорбляя... Вы заставили меня говорить — и я скажу вамъ все. Очень серьезныя дѣла удерживаютъ меня на нѣкоторое время въ Петербургѣ... закончивъ ихъ—я думалъ уѣхать на нѣкоторое время, конечно одинъ... Я можетъ быть вернулся бы побѣдивъ себя... Вы и Мари очевидно желаете иного, хоть я собственно не понимаю чего вы желаете; я чувствую, что такъ будетъ хуже... Извините—я не могу больше говорить! прибавилъ онъ.

У него мутилось передъ глазами.

Онъ поспѣшно простился съ графиней и вышелъ даже не слыша того, что она ему говорила.

Оставшись одна она крѣпко задумалась.

„Вотъ какой онъ! вотъ какой онъ!“ повторяла она про себя.—„Кто бы могъ думать?! а я была въ немъ такъ увѣрена... Теперь вѣдь и меня обвинять станутъ— я устроила свадьбу!.. Да кто же ихъ знаетъ—всѣ они таковы, всѣ! на кого положиться можно?!“

Графиня волновалась все больше и больше.

„Надо полагать что ничего нѣтъ... Онъ такъ сказалъ, далъ слово; но вѣдь довольно и того признанія что онъ сдѣлалъ... вѣдь самъ такъ и говоритъ: жена никуда негодна, съ ней несчастье, а жена брата прелестна, сокровище—и съ ней было бы счастье! Господи! да что жь это такое?!.“

Графиня даже стукнула своимъ маленькимъ кулакомъ по столу.

Она не вспомнила, что давно, давно, въ ея молодые годы, она полюбила, и кого же? — женатаго человѣка. Она была воспитана въ строгихъ правилахъ, знала себѣ цѣну и была горда. Никто не могъ ее никогда обвинить въ лишнемъ словѣ, въ лишнемъ жестѣ. Какъ же могло съ ней случиться такое? она не знала, знала только что любитъ со всею силою, на какую была способна.

Эта любовь принесла ей много горя; въ нѣсколько мѣсяцевъ она такъ вообще измѣнилась, что родные стали бояться за нее. Но она рѣшилась побѣдить свое сердце, она уже начала, мало-по-малу, находить утѣшеніе въ сознаніи исполненнаго долга...

И вдругъ она узнала, что ея тайна, которую она, казалось, такъ искусно ото всѣхъ скрывала, сдѣлалась городскою новостью. Она видѣла двусмысленные взгляды, слышала грубые намеки, наконецъ убѣдилась, что на нее клевещутъ, что въ нее бросаютъ грязью. И кто же бросалъ?! главнымъ образомъ тѣ, за которыми было много грѣховъ и много дѣйствительной грязи, прикрытой соблюденіемъ условныхъ приличій.

Въ ней поднялось негодованіе, и, вмѣстѣ съ этимъ, уже начавшее было успокоиваться и замирать чувство вспыхнуло. Въ болѣзненномъ припадкѣ страсти и раздраженія, она написала любимому человѣку, съ которымъ рѣшилась было никогда не встрѣчаться. Только благодаря случайности это письмо не попало ему въ руки, только случайность спасла ее отъ такого шага, который бы, вѣроятно, испортилъ всю жизнь ея...

Но графиня теперь не вспомнила ничего этого. Она рѣшила, что должна „заступиться“ за Мари, думала, что надо кому то „открыть глаза“ и что можно что то „устроить“.

Не откладывая, на слѣдующій же день она поѣхала къ Катеринѣ Михайловнѣ.

XIX.

Еще новый взглядъ.

Катерина Михайловна выслушала графиню съ большимъ вниманіемъ, но только вовсе не показалась ей возмущенной.

Графиня думала, что, открывая глаза „матери“, она приведетъ ее въ ужасъ и отчаяніе, а потому даже всячески старалась ее „подготовить“ и вообще говорила осторожно.

Спокойствіе Катерины Михайловны ее просто сразило.

— Вы такъ принимаете, chère amie, какъ будто я вамъ разсказала какую нибудь свѣтскую сплетню?

— Такъ оно почти и есть! отвѣтила Катерина Михайловна—Мари все это пригрезилось.

Она хотѣла сказать, что пригрезилось это Мари отъ зависти къ Наташѣ, но удержалась и только прибавила:

— Да, пригрезилось отъ ревности!

Тогда графиня, приберегавшая къ концу главное доказательство, передала ей слово въ слово весь свой разговоръ съ Николаемъ и, надо ей отдать справедливость, передала искусно, со всѣми оттѣнками.

Катерина Михайловна стала серьезна.

— Что же вы послѣ этого скажете? Вѣдь я не увѣряю, что между ними есть что нибудь такое. Пока Богъ милостивъ — и я вѣрю честному слову вашего сына. Только вѣдь вы сами понимаете, какая это опасная игра...

— Да, да! задумчиво проговорила Катерина Михайловна.—Вы мнѣ принесли дурную новость... и какъ же это я ничего незамѣчала?! да впрочемъ и не могло мнѣ придти на умъ... А если подумать хорошенько, то теперь мнѣ объясняется многое, что казалось страннымъ... Да, да... они фантазеры, оба экзальтируются, только въ сущности намъ нечего уже такъ тревожиться... Мало ли какой иногда вздоръ взбредетъ въ голову, вѣдь это, какъ бы то ни было, игра взрослыхъ дѣтей. Позабавятся, помучаются—да и перестанутъ.

— А какъ же Мари?! вы о ней забываете! воскликнула графиня.

Катерина Михайловна пожала плечами.

— Я нисколько не забываю о Мари, сказала она,— и мнѣ отъ всего сердца жаль ее: но чѣмъ же я могу тутъ помочь?! Я даже не могу себѣ представить... какъ я могу вмѣшаться... ma foi... c'est une affaire... vous comprenez...

— Но вѣдь вы точно также какъ и я знаете, что такое нашъ свѣтъ... Вѣдь если и нѣтъ ничего, такъ рады придумать все дурное, а ужъ если найдутъ основаніе... Ахъ, Боже мой, подумайте, подумайте только!..

Съ этого бы и должна была начать графиня. Она наконецъ нашла чѣмъ растрогать Катерину Михайловну и сейчасъ же замѣтила дѣйствіе своихъ словъ по тому какъ собесѣдница ея внезапно измѣнилась въ лицѣ и испуганно на нее взглянула.

— Да вы развѣ что нибудь уже слышали? съ дрожью въ голосѣ спросила она.

— Пока ничего, но какое нибудь лишнее слово, взглядъ — и люди, радующіеся бѣдѣ ближняго, — довольны...

— Да, конечно... oui, certainement, vous avez raison! говорила Катерина Михайловна. — Только что же мнѣ дѣлать?

Библиотека "Руниверс"

— Употребите все свое вліяніе... вы мать...

— Хорошо, хорошо! я подумаю... благодарю васъ, что предупредили меня... и я васъ только прошу, графиня, ради самого Бога, никому, ни однимъ словомъ не заикнитесь, будьте какъ можно осторожнѣе, je vous supplie!..

— Къ чему вы мнѣ это говорите?! обиженно отвѣтила графиня. — Я люблю Мари не на словахъ, а на дѣлѣ... я всѣ мои силы употреблю, чтобы все было шито и крыто. Внушите имъ какъ знаете, внушите чѣмъ все это можетъ кончиться, куда они идутъ... будьте справедливы и къ бѣдной Мари... Она то тутъ уже не причемъ, ни въ чемъ не виновата...

Въ это время Катеринѣ Михайловнѣ доложили о пріѣздѣ какихъ то гостей и разговоръ былъ прерванъ.

Проводивъ гостей и оставшись одна въ своихъ комнатахъ, Катерина Михайловна принялась обдумывать сообщенную ей новость и снова изумилась какъ это въ самомъ дѣлѣ она до сихъ поръ ничего не замѣтила. А вѣдь кажется на подобныя дѣла у нея было тонкое чутье!..

Она припоминала все и съ каждой минутой убѣждалась, что такъ оно и есть, что дѣло серьезное.

Теперь понятны, совсѣмъ понятны странности въ обращеніи Николая съ Наташей, и ея лѣтняя болѣзнь, и его внезапный отъѣздъ изъ Горбатовскаго...

„Такъ вотъ какое дѣло!“ качала головою Катерина Михайловна.

„Да что-жъ, оно вѣдь и понятно! вдругъ рѣшила она и даже, какъ ни странно это, не безъ нѣкотораго внутренняго довольства. — Да, понятно! у Николая вкусъ хорошій — и только. Самъ виноватъ — вольно же было жениться въ двадцать лѣтъ... конечно — какая она ему жена!.. Je le savais bien!.. я была права, что не могла одобрить эту женитьбу, безъ меня было сдѣлано, а я бы не допустила... Я вотъ нашла Наташу — и обоимъ братьямъ она пришлась по вкусу!..“

Именно такъ и выразилась про себя Катерина Михайловна.

„Да, да, къ Николаю она больше подходитъ, они совсѣмъ пара. Оба идеальничаютъ, оба въ небесахъ витаютъ и все же оба на землю спустятся, если еще до сихъ поръ и не спустились...“

„Но какъ же это, какъ же я все это проглядѣла?! И по дѣломъ Мари, по дѣломъ! Да и чего она такъ взволновалась?“

„А Сергѣй?!“ вдругъ вспомнила она.

Но про Сергѣя она очень хорошо знала, что онъ легкомысленно относится ко всему и ко всѣмъ, что онъ постоянно обманываетъ Наташу. Она вотъ проглядѣла эту исторію, а шуры-муры Сергѣя съ Лили замѣтила, замѣтила съ самаго начала и глядѣла на это сквозь пальцы.

Теперь она рѣшила, что Сергѣя жалѣть нечего, онъ совсѣмъ не такой человѣкъ. Если и замѣтитъ, если и замѣтилъ, то махнетъ рукой и навѣрно не станетъ подымать бури, найдетъ себѣ еще новое какое нибудь развлеченіе — и только.

Что-жъ, au fond — все это въ порядкѣ вещей! наконецъ окончательно рѣшила Катерина Михайловна. — Да и развѣ у насъ это только?..“

Она вспомнила все, чего навидалась и чего наслышалась въ жизни.

„И хуже того бываетъ, гораздо хуже, да съ рукъ сходитъ. Но что же это они — помѣшались что ли? какъ это могли быть такъ неосторожны, и какъ это Мари замѣтила?.. даже на нее не похоже! Да, началось съ зависти, отъ зависти видно даже сонъ прошелъ. Но вѣдь надо же ихъ образумить, пусть дѣлаютъ что хотятъ, только чтобы не было скандала... Боже избави!.. теперь только этого и недоставало!..“

Катерина Михайловна горько вздохнула и перешла къ инымъ мыслямъ.

У нея было другое горе, другая тяжесть; съ этой тяжестью раздѣлаться было гораздо труднѣе, она томила ее и тѣмъ болѣе томила, что приходилось скрываться отъ всѣхъ.

Это горе, эта тяжесть — былъ графъ Щанскій. Онъ поймалъ ее, заперъ въ клѣтку, и теперь она въ его власти, теперь онъ играетъ съ нею какъ котъ съ мышью и доводитъ ее до отчаянія.

Какъ она вынесла тогда въ Горбатовскомъ, какъ побѣдила себя, какъ не заболѣла потомъ — она не понимала. Она отдала этому извергу всѣ деньги, какія у нея были, и онъ уѣхалъ.

Но вотъ теперь, въ первый же день по пріѣздѣ въ Петербургъ, онъ уже прислалъ ей письмо и въ немъ напоминалъ объ ихъ условіи, и требовалъ, чтобы она въ теченіи недѣли приготовила по меньшей мѣрѣ пятьдесятъ тысячъ. Ровно черезъ недѣлю онъ ей еще разъ напомнитъ, и если она не доставитъ ему эти деньги безотлагательно, то онъ приметъ мѣры...

Она отлично знала, что онъ не шутитъ. Но не знала она откуда взять эти деньги: ихъ не было, а еслибы и были, онѣ нужны, ужасно нужны для дома.

Конечно Борисъ Сергѣевичъ можетъ помочь, на него вся надежда. Но что будетъ если онъ узнаетъ о графѣ Щанскомъ! А вѣдь онъ можетъ узнать, легко можетъ узнать, — этотъ негодный старикъ, Степанъ, видѣлъ Щанскаго въ Горбатовскомъ... можетъ быть онъ уже донесъ Борису Сергѣевичу, а если не донесъ, то только выжидаетъ... Да и наконецъ, ну и этотъ разъ удастся, достанетъ она деньги, кинетъ ихъ въ пасть звѣрю, онъ проглотитъ, а затѣмъ, немного подождавъ, опять придетъ за подачкой... и такъ безъ конца, безъ конца!..

„Вотъ и спокойствіе на старости лѣтъ! Да вѣдь это каторга, это адъ... вѣчно подъ ножемъ, вѣчно дрожать, ждать такого ужаса! И что это будетъ, если извергъ вздумаетъ появиться здѣсь въ домѣ, въ присутствіи Бориса, что это будетъ такое?!“

„Боже мой, да что же я, изъ ума вонъ!.. вѣдь старуха Натасова говорила о томъ, что Борису все извѣстно относительно Наташи и Николая... Что же это, какъ онъ глядитъ? вѣдь не можетъ же онъ относиться къ дѣлу такъ какъ я, съ его фанаберіями? А тутъ, если еще появится Щанскій — что это такое будетъ!!?“

Она опустила голову, безпомощно уронила руки и заплакала.

„Да вѣдь ты же сама все это подготовила!“ шепнулъ ей неясный голосъ.

Но она въ него не вслушалась, она почитала себя страдалицей, жертвой.

„И развѣ за себя?! за сына вѣдь, за Николая, за него всѣ эти муки! а мнѣ что, хоть бы умереть!.. да, умереть, право лучше чѣмъ такая жизнь!..

Въ первый разъ пришла ей мысль о смерти и не испугала ее...

XX.

Въ новый путь.

— И такъ, Мишенька, это рѣшено — ты уѣзжаешь въ Петербургъ?

— Да, Капитолина Ивановна, уѣзжаю.

Они сидѣли вдвоемъ, въ вылощеной маленькой гостиной Капитолины Ивановны, на жесткой старинной мебели. Блѣдный свѣтъ ненастнаго осенняго дня озарялъ скромную комнату. Мелкій частый дождь заливалъ стекла.

Капитолина Ивановна сдвинула на самый кончикъ носа круглыя серебряныя очки, ея пальцы машинально перебирали спицы чулка, который она вязала. Она то и дѣло поглядывала на собесѣдника. Лицо ея было не весело.

Библиотека "Руниверс"

— И когда же ты ѣдешь?

— Да думаю на этой недѣлѣ. Что это вы, Капитолина Ивановна, говорите такъ, точно вамъ не нравится моя поѣздка?

— И не нравится, дружокъ, чему тутъ нравиться!..

Она пожевала своимъ беззубымъ ртомъ и пристально, пристально, какъ то прищуривъ одинъ глазъ, взглянула на Михаила Ивановича.

Не нравился онъ ей въ послѣднее время, совсѣмъ не нравился, хотя она и не могла съ точностью объяснить себѣ что̀ именно ей не нравится. Повидимому, онъ поступилъ хорошо, именно такъ, какъ и слѣдовало въ его положеніи. Все обошлось у Бородиныхъ тихо и ни одна душа не могла ничего замѣтить. Онъ не только не измѣнился въ отношеніи Ивана Федоровича и Марьи Семеновны, но сталъ къ нимъ еще ласковѣе, еще внимательнѣе, точно также какъ и жена его.

Онъ продолжалъ свой всегдашній образъ жизни. О далекомъ прошломъ, о недавнихъ открытіяхъ не было и помину, онъ ни разу больше ни о чемъ не спросилъ ни своихъ стариковъ, ни Капитолину Ивановну.

„Все это такъ, все это хорошо!“ думала она.—По каждый разъ, встрѣчаясь съ Михаиломъ Ивановичемъ, она замѣчала въ немъ какую то странность.

„Да можетъ это мнѣ чудится только?“ спрашивала она себя; но тотчасъ же и убѣждалась, что ей вовсе не чудится, что съ Мишенькой дѣйствительно произошла большая перемѣна, что онъ не тотъ что прежде. А въ чемъ эта перемѣна и нельзя сказать, не объяснишь словами.

Наконецъ она рѣшила, что онъ задумалъ что то и таитъ про себя. И вотъ онъ пришелъ къ ней и объявляетъ что ѣдетъ въ Петербургъ.

— Да зачѣмъ собственно тебѣ понадобилась эта поѣздка? Не виляй ты передо мною... Потолкуемъ, разберемъ хорошенько. Или можетъ я стара ужъ очень стала, изъ ума выжила? Вѣдь чай ты такъ обо мнѣ теперь думаешь?..

— Вы знаете, что я этого не думаю, Капитолина Ивановна. Нѣжничать я не умѣю, доказывать и расписывать вамъ какъ я васъ цѣню и почитаю—мнѣ нечего...

Она ласково кивнула ему головою.

— Ну и спасибо тебѣ, дружокъ, а въ такомъ разѣ и потолкуемъ по душѣ, можетъ мой старый умишко и пригодится тебѣ, можетъ что̀ и ладное присовѣтую...

— Мнѣ нечего скрываться, сказалъ Михаилъ Ивановичъ,—эту поѣздку мы рѣшили еще съ Борисомъ Сергѣевичемъ, и онъ вотъ опять письмомъ зоветъ меня въ Петербургъ, пишетъ что присмотрѣлся и составилъ для меня кое какой планъ...

— Э-эхъ! протянула Капитолина Ивановна,—какой же такой планъ?

— Подробно онъ ничего не пишетъ... онъ желаетъ чтобы я расширилъ свою дѣятельность, чтобы я, однимъ словомъ, устроился. Передъ отъѣздомъ своимъ онъ... такъ сказать, сдѣлалъ мнѣ не мало комплиментовъ, и увѣрилъ меня, что если я приложу стараніе, то съ его поддержкой могу многаго добиться...

— Что жь онъ тебя въ министры что ли прочитъ?

— Нѣтъ, не въ министры, Капитолина Ивановна,—мнѣ этого и не надо... Много теперь большихъ денежныхъ промышленныхъ дѣлъ, банки разные открываются, общества, желѣзныя дороги строятся...

— Охъ ужъ мнѣ эти банки, чугунки, общества! махнула рукой Капитолина Ивановна.—И безъ нихъ жили люди, безъ нихъ стояла Россія и первымъ государствомъ въ Европѣ сдѣлалась... и богатства довольно было всякаго...

Михаилъ Ивановичъ улыбнулся.

— Да, конечно, и безъ всего этого можно было обходиться... и не дурно было, а устроются желѣзныя дороги, банки и общества, такъ Богъ дастъ будетъ гораздо лучше... богатство всеобщее увеличится, все что теперь зарыто какъ кладъ, что недоступно, что даромъ лежитъ въ землѣ—все выйдетъ наружу и плодъ принесетъ... Ужъ вы съ этимъ не спорьте, Капитолина Ивановна,—это такъ!

— Не вѣрю! упрямо твердила она,—не къ лучшему все идетъ, а къ худшему... Ну, я то, конечно, не увижу, а вы вотъ увидите... можетъ еще когда нибудь и вспомнишь мои слова: не къ лучшему, а къ худшему, такъ и знай... Да нечего слова даромъ тратить — ты упрямъ, тебя не переспоришь... Такъ, такъ... значитъ это жадность тебя, батюшка, одолѣла! наживаться хочешь...

— Вовсе не жадность, а что наживаться хочу, такъ въ этомъ нѣтъ ничего позорнаго. У меня дѣти, пусть имъ живется шире и лучше чѣмъ намъ. Вы вотъ твердите: не въ деньгахъ счастье!.. оно конечно — не въ нихъ счастье; но деньги — великая вещь, съ деньгами многое можно сдѣлать — горы сдвинуть можно съ мѣста, да и пользу принести не малую не себѣ одному, а и многимъ...

— Не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ! со вздохомъ прошептала Капитолина Ивановна.

— И это правда, и знаю я, что вы эти слова говорите не такъ, какъ говорятъ ихъ обыкновенно. Знаю я о чемъ вы думаете...

— Да знаешь ли, дружокъ, точно ли знаешь?..

— Вы желали бы мнѣ, Капитолина Ивановна, внутренняго, душевнаго довольства пуще всякаго богатства—такъ ли?

— Такъ, такъ...

— Ну и на это опять я вамъ скажу, — что у меня есть, то не отнимется, а внутренняго довольства послѣ... послѣ этихъ открытій у меня быть не можетъ.

— Выбрось ты дурь эту изъ головы, забудь, скажи что это сонъ и кончено!

— И хотѣлъ бы, да не могу! это свыше меня, ломалъ себя всячески—ничего не выходитъ... Такъ вотъ и говорю я: внутренняго довольства, то есть полнаго спокойствія мнѣ не дождаться, и нужно занять себя чѣмъ нибудь, уйти во что нибудь важное, большое, именно позаботиться о хлѣбѣ... а когда жизнь наполнится, когда придутъ удачи — и на душѣ лучше станетъ...

— Охъ, не совсѣмъ то ты хорошо говоришь, Мишенька! все это въ тебѣ суета твоя, гордость въ тебѣ, тщеславіе!

Онъ пожалъ плечами.

— Можетъ быть и такъ! я и не выставляю себя добродѣтельнымъ человѣкомъ, такимъ вотъ какъ тотъ, о которомъ говорится въ прописяхъ, подаренныхъ мнѣ вами когда я былъ маленькимъ мальчикомъ... Вѣрно это въ крови у меня...

Она все жевала беззубымъ ртомъ.

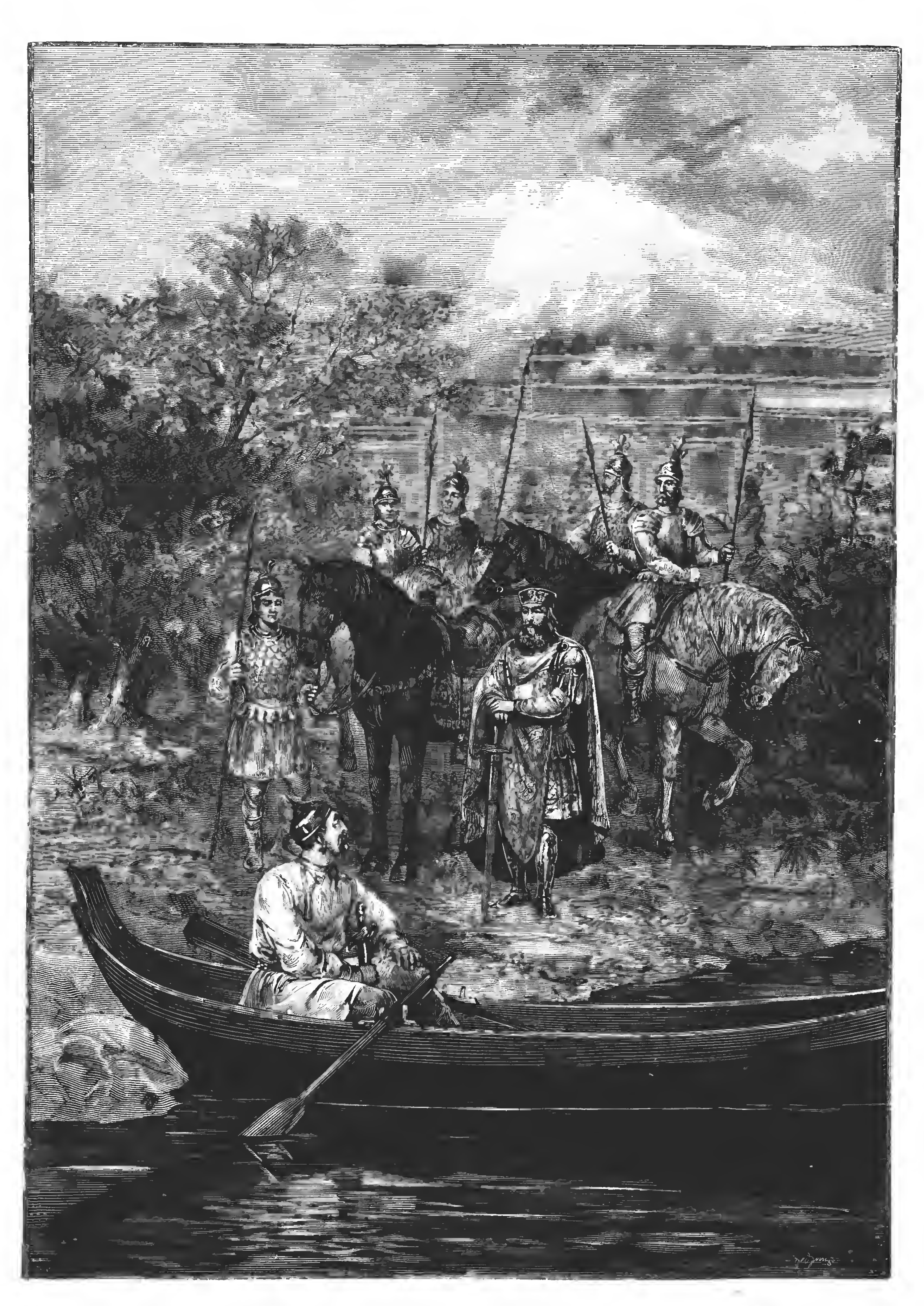
„Въ крови! подумалось ей.—Охъ ужъ мнѣ эта кровь! вотъ и сказалась!..“

— А ну какъ тебя ждутъ неудачи? расквитаешься со всѣмъ старымъ, занесешься въ мечтаніяхъ, а получишь—шишъ! сядешь между двумя стульями, ни Богу свѣчка, ни чорту кочерга! тогда что?!.. Что жь это тебѣ ворожея какая, гадалка что ли судьбу то твою открыла?! Такъ ты пріѣдешь въ Петербургъ, повертишь пальцемъ—и дождь на тебя золотой посыпется?!

— Ни въ чемъ я не увѣренъ, и еслибъ мнѣ предстояло только повертѣть пальцемъ, такъ я, можетъ быть, и не сталъ бы начинать — этакъ скучно... Мнѣ предстоитъ большая работа, вѣрно и черезъ неудачи придется пройти—такъ вѣдь въ этомъ настоящая жизнь. А что чего нибудь достигну я — расчитываю на это! Вѣдь вы сами знаете, что я почти съ дѣтскихъ еще лѣтъ имѣлъ двѣ склонности...

— Да, да, какже—знаю! перебила Капитолина Ива-

Библиотека "Руниверс"



ская исторія. Встрѣча князя Святослава съ Іоанномъ Цимисхіемъ (971 г.). Ориг. рис. А. Земцова, грав. П. Дзедзицъ

Библиотека "Руниверс"

новна,—либо старыя книжки да грамотки разбирать, либо разныя выкладки съ копѣйками дѣлать... Копѣешникъ ты,—какъ есть копѣешникъ!

— Что жь, и тутъ можетъ опять кровь... только съ другой стороны, пересиливъ себя, но все же невольно покраснѣвъ, сказалъ Михаилъ Ивановичъ. — Однако, знаете ли вы, что я тѣ пять тысячъ, которыя заработалъ семь лѣтъ тому назадъ—уже устроилъ, а много ли тутъ, въ Москвѣ, безъ ростовщическихъ гадостей сдѣлать можно?!... Иду я теперь своей прямой дорогой...

— Ну, и иди, только знай, что я тебя не могу благословить на эту дорогу... Желать тебѣ всякой удачи, золотыхъ горъ—это я буду, и грѣшная молитва моя за тебя будетъ, а коли неладное что съ тобой приключится—помяни старуху: молъ напередъ говорила... Охъ, горе мнѣ съ тобою! да и твоихъ жаль пуще всего, пуще всего ихъ жаль... Не слѣдъ бы тебѣ, Мишенька, покидать ихъ на старость... А то вѣдь это что же? комедію ты теперь съ ними ломаешь?—люблю, молъ, и почитаю, и ублажаю всячески—а самъ въ лѣсъ смотритъ... Ну, пріѣдешь ты въ Петербургъ... надолго ли ѣдешь то? со службой своей какъ ты здѣшней?

— Беру отпускъ трехмѣсячный, а потомъ видно будетъ...

— То-то—видно будетъ! не вернешься ты, сударь; застрянешь въ Петербургѣ... извѣстно — жену, дѣтей перетянешь, а старики останутся здѣсь горе горевать... Подумай — вѣдь это что жь такое! просто надо такъ сказать: безбожіе!

Она закипятилась, даже кинула на столъ свое вязаніе и сняла очки.

Онъ опустилъ глаза и задумался.

— Ну вотъ и договорились! продолжала она.—Вотъ этого то я и боялась! и стыдно тебѣ, сударь, стыдно! Ужь хоть ругайся ты распроругайся, правду сказать должна тебѣ... совсѣмъ стыдно!...

— Не стыдите заранѣе, Капитолина Ивановна, у меня и въ мысляхъ нѣтъ покидать папеньку и маменьку...

— Въ мысляхъ нѣтъ, а самъ дѣлаешь этакую пакость.

— Я еще ровно ничего не дѣлаю... если мнѣ придется остаться въ Петербургѣ, такъ я надѣюсь, что и они туда всѣ переѣдутъ...

— Ну такъ, такъ, такъ и ждала!.. Что же, сударь ты мой, можетъ и меня въ свои новозданныя хоромы приглашать станешь?! Да ужь за одно кстати и Порфирія Яковлевича, и Анну Алексѣевну... такъ что ли?!

— Конечно, и это хорошо бы было! васъ мнѣ очень недоставать будетъ.

Капитолина Ивановна поднялась съ кресла и побагровѣла.

— Дуракъ ты! вотъ что я тебѣ скажу! крикнула она.

— Спасибо за ласковое слово.

— Да еще какой дуракъ то! и на свѣтѣ такихъ мало! А подумалъ ли ты о томъ, что коли стараго человѣка взять да пересадить въ новую землю—такъ онъ тутъ же и пропадетъ, зачахнетъ! Да понимаешь ли ты, что человѣку нужно умереть въ томъ воздухѣ, въ какомъ онъ всю жизнь жилъ, на своемъ пригрѣтомъ мѣстѣ, что стараго человѣка пожалѣть надо! Я не о себѣ тебѣ говорю, меня изъ моего домика никакими калачами не выманишь... и не только для тебя, дурака, а и ни для кого на свѣтѣ я изъ домишка своего не двинусь... А попробуй — тронь отсюда отца съ матерью... ну и умрутъ они, умрутъ съ тоски по своемъ гнѣздѣ!...

— Да развѣ гнѣздо въ вещахъ... я думаю что ихъ гнѣздо въ семьѣ, въ насъ да въ дѣтяхъ... и гдѣ будемъ мы, тамъ и ихъ гнѣздо будетъ.

— Эхъ ты! жилъ себѣ, жилъ, нельзя сказать чтобъ ужь очень мало времени—вонъ на вискѣ то—ужь сѣдой волосъ пробиваться началъ,—а того сообразить не можешь, что каждый человѣкъ созданъ по своему... Оно точно, есть такіе люди, непосѣды, цыгане такіе, что имъ всю жизнь съ мѣста на мѣсто перебираться ничего не стоитъ, а есть и другіе люди: возьми, переведи ихъ на другое мѣсто—и пропадутъ. Такъ ты долженъ знать, что отецъ твой и мать изъ этихъ вторыхъ людей будутъ... Всю то жизнь на одномъ мѣстѣ прожили, обстроились, обзавелись; каждая вѣдь пылинка, что вокругъ нихъ, имъ знакома, годами знакома... И вдругъ ихъ лишить всего этого! Да Иванъ Федоровичъ бѣдный безъ огородца своего, безъ теплички что станетъ дѣлать?!... Фу, нѣтъ, это такая пакость, что хоть и ждала я, боялась многаго, а все же тебя почитала разумнѣе да добрѣе!

Михаилъ Ивановичъ ничего не возражалъ, да и возражать ему было нечего. Онъ очень хорошо понималъ и чувствовалъ, что Капитолина Ивановна права, что дѣйствительно Иванъ Федоровичъ и Марья Семеновна немыслимы въ другой обстановкѣ чѣмъ та, которая ихъ окружаетъ многіе годы.

Онъ долженъ былъ упрекнуть себя не то что въ глупости, а въ иномъ, чего ему бы не хотѣлось въ себѣ видѣть. Да, онъ думалъ только о себѣ, а объ нихъ, о старикахъ своихъ не подумалъ. Онъ не разъ говорилъ себѣ мысленно за это время, да и Надѣ своей говорилъ, что теперь его обязанность любить ихъ и беречь пуще глаза, а между тѣмъ задумалъ ихъ погибель.

Нѣсколько мгновеній продолжалось молчаніе, во время котораго Капитолина Ивановна, переваливаясь и отдуваясь, ходила взадъ и впередъ по комнатѣ и метала грозные взгляды на Михаила Ивановича.

Наконецъ онъ проговорилъ:

— Вы правы какъ и всегда, Капитолина Ивановна,—я дуракъ, какъ вы говорите, и можетъ быть даже хуже... большое спасибо вамъ за то, что на разумъ меня наставили. Теперь я ужь больше не заикнусь о переѣздѣ папеньки и маменьки въ Петербургъ...

Капитолина Ивановна развела руками:

— Прекрасно! а самъ то все же ѣдешь?!

— Ѣду!..

— Такъ значитъ—изъ огня да въ полымя?!. изъ одной ихъ погибели, да и въ другую?!.

— Нѣтъ, Капитолина Ивановна... я еще ничего не знаю и не могу рѣшить; но обѣщаюсь вамъ, что все у насъ какъ было, такъ и останется по старому... ни Надя, ни дѣти не тронутся отсюда... и если мнѣ придется всю мою дѣятельность имѣть въ Петербургѣ... ну что же—я стану кочевымъ человѣкомъ, благо это теперь возможно—и въ каждый свободный день буду въ Москву возвращаться... довольны вы?!

— Вижу я что теперь уже ты меня за дуру почитаешь, батюшка!.. Чего мнѣ быть довольной, чего ты мнѣ очки то втираешь, чего глаза отводишь?! Выдумалъ фортель—и думаетъ: все рѣшилъ! Знаемъ мы эти переѣзды... Ну и станешь какъ угорѣлый метаться... на долго тебя хватитъ! въ полгода разболѣешься, а то на проклятой чугункѣ шею тебѣ свернутъ...

Михаилъ Ивановичъ подошелъ къ ней и съ улыбкой сталъ цѣловать ее въ то время какъ она отъ него отбивалась.

— Да не задобривай... нечего лизаться... видно ничего путнаго отъ тебя не добиться!..

— А вы не пророчьте разныхъ ужасовъ, чего каркать—вы не ворона... въ тонъ ей говорилъ онъ.—Ну, слушайте, Капитолина Ивановна, тамъ видно будетъ что и какъ, только знайте, что мое неизмѣнное рѣшеніе не покидать папеньку и маменьку и что теперь, когда мнѣ все ясно, я даю вамъ слово, слышите—даю слово, что все будетъ по старому и ничего не измѣнится у насъ въ домѣ. А объ остальномъ говорить теперь рано...

Библиотека "Руниверс"

Капитолина Ивановна видимо успокоилась, взяла его за руку и, проговоривъ: „Пойдемъ-ка, пойдемъ!“—повела его къ себѣ въ спальню.

— Вотъ Богъ!.. вотъ образа! сказала она указывая ему на кіотъ.—Въ Бога-то ты вѣришь?!

— Вы знаете что вѣрю.

— Ну, такъ побожись, побожись мнѣ, что отъ своихъ словъ не отступишься!

Онъ перекрестился.

— Теперь вотъ поцѣлуемся!

Они крѣпко обнялись.

— Что же ты—прямо домой ѣдешь?

— Домой.

— Такъ подвези меня.

— Отлично...

— Ну и ступай въ гостиную, пожди, а я приберусь немного...

Онъ вышелъ изъ спальни и, поджидая ее, серьезно задумался.

„Что-то будетъ? все усложняется, все запутывается... Но прежде всего старики, прежде всего!... А идти впередъ надо...“

Онъ зналъ что пойдетъ и во что бы ни стало достигнетъ цѣли.

(До слѣд. №).

Покушеніе.

Историческій разсказъ **Г. Гардена.**

Въ срединѣ XVII столѣтія Компьенскій лѣсъ не былъ еще такимъ прекраснымъ паркомъ. Это былъ дикій непроходимый лѣсъ съ густыми зарослями, прорѣзанный нѣсколькими плохими дорогами, и только кое гдѣ, въ непосредственной близи съ простыми домиками королевскихъ лѣсниковъ, онъ былъ нѣсколько расчищенъ подъ садикъ или огородъ. Не смотря на строгіе законы, сильно наказывавшіе браконьеровъ и угрожавшіе имъ даже смертью, не было недостатка въ смѣльчакахъ, которые, не взирая на опасность, больше пользовались дичью нежели придворное общество во время оффиціальныхъ охотъ, или лѣсники. Въ обширныхъ округахъ они вели свободную жизнь и про нихъ разсказывали, не безъ основанія, что они также мало щадятъ одинокаго путника, какъ и быструю серну.

Въ осеннее утро 1663 г., молодая двадцатилѣтняя дѣвушка шла по узкой тропинкѣ въ самой глухой чащѣ Компьенскаго лѣса. Но повидимому она и не думала объ опасности; ея живые темные глазки смотрѣли весело; она напѣвала пѣсенку. Дѣвушка была одѣта въ простой, но живописный тогдашній костюмъ крестьянокъ: въ короткую съ пестрой обшивкой юночку и корсажъ, плотно обхватывающій талію, а красивая шея украшалась ниткой стеклянныхъ бусъ. На головѣ, съ черными густыми косами, она несла большую корзину, въ которой вѣроятно были съѣстные припасы, купленные ею въ сосѣдней деревнѣ.

Вдругъ она остановилась и начала прислушиваться. Ея чуткое ухо заслышало шумъ, — точно сквозь чащу продирался олень или кабанъ. Вслѣдъ затѣмъ раздалось сильное фырканіе, тяжелое паденіе, а затѣмъ рѣзкій крикъ человѣка. Съ минуту она была въ нерѣшительности: бѣжать, или поспѣшить на помощь. Съ быстротою молніи у ней промелькнула мысль объ опасности, но когда крикъ повторился, она поставила корзину и перекрестившись бросилась въ чащу.

Крики о помощи привели ее къ надлежащему мѣсту. Въ разстояніи не болѣе ста шаговъ въ сторону отъ тропинки, гдѣ по глубокому рву горная рѣчка течетъ въ рѣку Энъ, она замѣтила какъ что то двигалось въ ольховомъ кустѣ; осторожно подходя ближе, она увидѣла богато одѣтаго молодаго человѣка, лежавшаго на краю рва и напрасно усиливавшагося вытащить ногу изъ подъ лошади, которая упала вѣроятно во время скачки чрезъ ровъ и теперь лежала, судорожно вздрагивая.

Дѣвушка тотчасъ сообразила положеніе дѣла, она поняла, что упавшій всадникъ—придворный, и вѣроятно заблудился, и рѣшилась помочь ему. Теперь и онъ замѣтилъ ее и вздохнулъ съ видимымъ облегченіемъ.

— Поскорѣе, дитя мое, воскликнулъ онъ, — позови кого нибудь, я хорошо заплачу тебѣ.

— Этого вовсе не нужно, я и такъ это сдѣлаю! По не смогу-ли я сама помочь вамъ: отецъ на охотѣ и врядъ-ли вернется до вечера. Она подошла къ краю рва и нагнулась надъ упавшимъ: Вы сильно ушиблись?

— Не думаю, но нога болитъ. Я давно поднялся бы, еслибы могъ вытащить ее изъ подъ лошади.

— Красивый конекъ, жалко его! По можетъ быть мнѣ удастся высвободить васъ. И маленькія сильныя ручки рѣшительно ухватились за поводъ и старались сдвинуть лошадь въ сторону, а лежащій на землѣ работалъ изо всѣхъ силъ, пытаясь высвободиться. Но это не удавалось и послѣ неоднократныхъ напрасныхъ усилій, сказавъ: „подождите, я скоро вернусь,“—дѣвушка исчезла въ лѣсу.

Дѣйствительно она вернулась черезъ нѣсколько минутъ съ дубовою жердью, какія во множествѣ валялись въ лѣсу, и подложила ее, въ видѣ рычага, подъ трупъ лошади. Съ силою, какую трудно было предположить въ маленькой, изящной фигурѣ дѣвушки, она уперлась, и дѣйствительно, тяжелая масса сдвинулась и соскользнула по отлогому рву внизъ. Это дало возможность упавшему встать. Съ минуту онъ, точно лишившись сознанія, лежалъ на травѣ, затѣмъ вскочилъ и началъ расправлять члены, чтобы убѣдиться не сломалъ ли онъ ноги.

— Ventre Saint Gris! вскричалъ онъ наконецъ, вотъ было бы славно! Благодарю всѣхъ святыхъ и тебя, храбрая дѣвушка! Онъ подалъ ей руку, которую она сердечно пожала.

Кавалеръ съ удивленіемъ взглянулъ на нее,—она такъ смѣло взяла его руку. Онъ, казалось, ожидалъ другаго... Но затѣмъ легкая улыбка скользнула по его изящнымъ тонкимъ чертамъ.

— Кто твой отецъ, милое дитя, сказалъ онъ,—и кто ты сама? Мнѣ хотѣлось бы знать имя моей спасительницы.

— Меня зовутъ Маріонъ Эстэ, мой отецъ стражникъ, и домикъ нашъ отсюда десять минутъ ходьбы.

— Тогда докончи доброе дѣло и сведи меня къ себѣ, дай кусочекъ хлѣба и глотокъ молока, а потомъ укажи дорогу къ охотничьему замку. Ты вѣроятно догадалась, прибавилъ онъ съ улыбкой,—что я придворный—мое имя Людовикъ Бурбонъ.

Маріонъ поклонилась и повернулась чтобы идти. Но сдѣлавъ нѣсколько шаговъ оглянулась.

— А что будетъ съ сѣдломъ и уздечкой, спросила она,—вещи дорогія, кажется.

— Пусть отецъ твой принесетъ ихъ въ замокъ завтра. Я распоряжусь, чтобы ему заплатили за труды.

Вначалѣ они шли молча. Только взявъ свою корзину, она завязала разговоръ.

— Какъ это случилось, что вы упали? Вѣдь вы навѣрное хорошій ѣздокъ?

Онъ засмѣялся.

— Я погнался за оленемъ и отсталъ отъ охоты, вдругъ гнѣдой мой испугался бѣлки и я не могъ его сдержать. А рва не видно за ольховымъ кустомъ.

— По я слышала, что господа охотящіеся съ королемъ не должны его обгонять. Вы однако опередили его и это вѣрно ему не понравится.

— А ты, маленькая умница, слышала, что король злой? Развѣ такъ объ немъ говорятъ?

— О нѣтъ, сударь, вовсе нѣтъ. Говорятъ, что онъ очень добрый, такой же умный, какъ и добрый! Хотѣлось бы мнѣ хоть разъ взглянуть на короля!

— Ты бы хотѣла? Ну, этому можно помочь: ты будешь скоро въ Парижѣ, спросишь обо мнѣ, а я покажу тебѣ его.

Насмѣшливая улыбка скользнула вокругъ ея свѣжаго ротика.

— О вы говорите только такъ. А когда будете въ Парижѣ, захотите вы знать меня, бѣдную дѣвчонку. Я не стану утруждать васъ. Но въ Парижѣ я хотѣла бы побывать, увидѣться съ Жюлемъ... она замолчала и покраснѣла.

— Съ Жюлемъ? Вотъ какъ, а я думалъ ты хотѣла видѣть только короля... Кто этотъ Жюль, маленькая Маріонъ? Не можетъ быть, чтобы это былъ твой возлюбленный?

— О нѣтъ! Жюль Клярети мой женихъ! Но Богъ знаетъ когда мы еще повѣнчаемся. Я бѣдная дѣвушка; а онъ бѣдный мальчикъ! Конечно теперь у него хорошее мѣсто—уже годъ онъ работаетъ въ мастерской Рубэ, придворнаго оружейника.

— И его я знаю также, Маріонъ, отвѣтилъ кавалеръ, вотъ видишь ли, у насъ есть общіе знакомые въ Парижѣ.

И онъ разсказывалъ ей, идя дальше, какое прекрасное оружіе дѣлаетъ Рубэ и обѣщалъ поговорить съ нимъ о Жюлѣ. Щечки дѣвушки разгорѣлись отъ радости, когда она подошла къ дому. Она поспѣшно поставила корзину и указала на скамью передъ дверью.

— Я дамъ вамъ самое лучшее молоко и лучшій хлѣбъ! сказала она,—и немного свѣжихъ плодовъ,—это вамъ понравится.

Когда она вернулась и кавалеръ съ апетитомъ покушалъ скромное угощеніе, онъ еще разъ подалъ ей руку, затѣмъ положилъ на скамью полный кошелекъ и снялъ съ пальца дорогой перстень.

— Вотъ, дитя мое, на память обо мнѣ, сказалъ онъ надѣвая ей дорогое кольцо. — А когда будешь въ Парижѣ, спроси Людовика Бурбона и скажи, что получила перстень отъ него, тогда ужъ тебя приведутъ къ нему. А теперь укажи мнѣ дорогу въ охотничій замокъ; пора, а то могутъ безпокоиться обо мнѣ.

Маріонъ, краснѣя, приняла подарокъ и проводила кавалера до поворота узкой тропинки.

— А теперь идите все прямо, сударь, и чрезъ двадцать минутъ вы будете въ замкѣ.

Библиотека "Руниверс"

Виды и зданія С.-Петербурга. Греческая церковь. Съ фотогр. П. Беттингера грав. Гельштейнъ.

Библиотека "Руниверс"

Литературный альбомъ. „Въ лѣсахъ“, П. И. Мельникова. „Похищеніе Чапуриной“ (ч. IV, гл. XVIII).
Ориг. рис. А. Земцова, грав. П. Дзедзицъ.

Библиотека "Руниверс"

Онъ медленно заглянулъ ей въ темные глаза.

— На минутку ты могла бы вообразить меня Жюлемъ, красавица? и поцѣловать на прощанье! сказалъ онъ. Но дѣвушка ускользнула отъ него и засмѣялась.

— Такого условія у насъ не было. У васъ самихъ есть вѣрно красивая невѣста, а можетъ быть и жена,—не годится цѣловать чужихъ невѣстъ! Она быстро убѣжала и крикнула издали:—Не сердитесь! Не забудьте вашего обѣщанія — прощайте! И она исчезла въ кустахъ.

При возвращеніи вечеромъ стараго сторожа, отца ея, домой, Маріонъ сидѣла у окна; лицо ея было радостно и возбуждено. Отецъ съ удивленіемъ посмотрѣлъ на нее.

— Что съ тобою, дитя? И что у тебя за необыкновенное лицо? Вѣрно ты уже слышала отъ кого нибудь исторію съ его величествомъ.

Маріонъ вскочила.

— Что съ королемъ, отецъ? Скажи, что съ королемъ?

— Ну, ну, не такъ скоро, ты, попрыгунья! Съ королемъ на охотѣ случилось несчастье, онъ вдругъ пропалъ и сильно онѣ безпокоились, пока онъ не пришелъ въ замокъ пѣшкомъ и въ самомъ веселомъ расположеніи духа.

Маріонъ съ радостнымъ крикомъ кинулась вдругъ на шею отца и стала вертѣть его по комнатѣ, такъ что у старика захватило дыханье.

— Это былъ онъ, это былъ онъ! повторяла она. — И я ему пожимала руку, и онъ обѣщалъ помочь Жюлю, отецъ!

— Да кто такой, сумасшедшая?

— Король, самъ король. Я помогла ему выбраться изъ подъ упавшей лошади, она лежитъ еще въ ольховомъ рву, и вы должны снести завтра въ замокъ сѣдло. И вотъ въ благодарность онъ подарилъ мнѣ это кольцо, посмотрите какъ блеститъ, и кошелекъ онъ оставилъ здѣсь, въ немъ много денегъ, я могу повѣнчаться съ Жюлемъ и вамъ не нужно больше мучиться подъ старость!

Старикъ провелъ рукою по лбу, точно сомнѣваясь хорошо ли онъ слышитъ.

— Ты бредишь, дочь моя; но это золото, такъ много, много золота, возможно-ли это? И ты и не подозрѣвала, что это былъ король?

Она отрицательно покачала головой и только что собиралась отвѣтить, какъ постучали въ окно. Въ тоже время раздался громкій голосъ:

— Если тутъ живетъ лѣсникъ Эстэ, то выйдите кто нибудь и возьмите письмо. Мнѣ нужно сейчасъ въ Парижъ, а не хотѣлъ бы я ночью ѣхать чрезъ вашъ проклятый лѣсъ.

Отецъ и дочь въ удивленіи переглянулись, затѣмъ Маріонъ замѣтила:

— Это вѣрно за сѣдломъ, отецъ! и поспѣшно направилась къ двери. Предъ домомъ стоялъ вооруженный всадникъ.

— Вы живете совсѣмъ въ глуши и я съ трудомъ нашелъ васъ, сказалъ онъ недовольно.—Вотъ письмо отъ г. Рубэ. Онъ вынулъ письмо и подалъ его дѣвушкѣ. — Поскорѣе отвѣчайте, прибавилъ онъ и соскочилъ съ сѣдла,—я напою только лошадь и сейчасъ поѣду обратно.

Дѣвушка все держала нераспечатаннымъ письмо, точно боясь раскрыть его. Она принуждена была опереться на руку отца.

— Письмо приноситъ несчастіе, отецъ, проговорила она,—я это чувствую, слишкомъ много хорошаго было сегодня. Вѣрно Жюль боленъ.

— Врядъ-ли изъ за этого Рубэ пошлетъ нарочнаго, проговорилъ старикъ.

Между тѣмъ Маріонъ оправилась. Она сорвала конвертъ и торопливо пробѣжала короткія строки. Но не вникнувъ даже хорошенько въ содержаніе, она вскрикнула, уронила письмо и упала безъ чувствъ.

* * *

Въ тотъ самый часъ, когда Маріонъ подавала помощь незнакомому всаднику въ лѣсу, закрытый экипажъ остановился предъ домомъ придворнаго оружейника Рубэ. Двое мущинъ, одѣтыхъ въ черное, вышли изъ экипажа и пока одинъ изъ нихъ звонилъ у входа, другой шепнулъ, какъ будто случайно попавшемуся, прохожему:

— Все-ли сдѣлано какъ я приказалъ, Дешанъ? Всѣ-ли входы заняты? Въ гражданскомъ-ли платьѣ полицейскіе?

— Все сдѣлано, ваше превосходительство, я выбралъ надежныхъ людей.

— Хорошо, послѣ моего входа въ домъ, не выпускайте никого. Оставайтесь сами во дворѣ и задерживайте каждаго. Но безъ шума и безпокойства. Поняли, Дешанъ?

Вопрошаемый низко поклонился.

— Будьте покойны, ваше превосходительство.

Между тѣмъ швейцаръ открылъ кованую дверь, художественное произведеніе хозяина, и оба господина направились по большой лѣстницѣ въ первый этажъ, а слуга побѣжалъ впередъ доложить о нихъ. Хозяинъ дома встрѣтилъ прибывшихъ въ корридорѣ и низко поклонился старшему, не скрывая замѣшательства.

— Не угодно ли вашему превосходительству войти сюда, сказалъ онъ открывая дверь, — я счастливъ оказанной мнѣ вами честью.

Маркизъ де-Ловласъ, начальникъ Парижа и министръ полиціи его величества, дружески протянулъ руку Рубэ.

— Надѣюсь, почтеннѣйшій Рубэ, что посѣщеніе мое не безпокоитъ васъ. Это судьба полиціи исполнять тяжелыя задачи. Намъ никто не помѣшаетъ? Да? Тогда я могу начать. Садитесь,—Дюбуа, мой секретарь, любезнѣйшій Рубэ, указалъ онъ легкимъ движеніемъ руки,—записывайте. Я лично началъ розыски по этому дѣлу, дорогой Рубэ, потому что хотѣлъ бы отклонить отъ васъ всякое подозрѣніе.

— Ваше превосходительство такъ добры.

— Сегодня утромъ, началъ маркизъ, я получилъ анонимное письмо, которое, не смотря на все мое отвращеніе къ подобнымъ вещамъ, не могъ оставить безъ вниманія. Прежде всего я долженъ спросить васъ, Рубэ, служитъ ли у васъ нѣкто Жюль Клярети?

— Онъ занимается у меня почти два года.

— Какого вы о немъ мнѣнія? Говорите свободно, не стѣсняясь.

— Жюль Клярети мой лучшій работникъ, и насколько мнѣ извѣстно, надежный, честный человѣкъ; тому нѣсколько мѣсяцевъ я довѣрилъ ему значительную кассу мастерской.

— Странно! Но мы увидимъ. Въ доносѣ рабочій вашъ названъ заговорщикомъ противъ нашего всемилостиваго короля и въ доказательство приведено то, что онъ работаетъ надъ снарядомъ, который заговорщики хотятъ употребить для преступнаго замысла.

Рубэ прервалъ министра почти запальчиво:

— Простите, ваше превосходительство, но это недостойная клевета.

— Дорогой Рубэ, не будемъ судить поспѣшно; мы не будемъ преждевременно осуждать молодаго человѣка, но съ другой стороны—мы, полицейскіе, должны во всемъ удостовѣряться. Въ доносѣ сказано, что Клярети тайно дѣлаетъ у себя въ комнатѣ желѣзный, бомбообразный аппаратъ; живя, какъ большинство рабочихъ, у васъ въ домѣ, онъ нѣсколько разъ дѣлалъ уже опыты въ вашей мастерской. Но главное въ томъ, что разрывной снарядъ, — судя по описанію, именно о подобномъ идетъ рѣчь,—Жюль Клярети хранитъ въ своей комнатѣ, въ закрытомъ ящикѣ подъ столомъ. Если мы не найдемъ бомбы, то доносъ окажется ложнымъ и автора его мы съумѣемъ открыть, если же найдемъ снарядъ на указанномъ мѣстѣ, я принужденъ буду арестовать рабочаго.

— Не знаю, ваше превосходительство, что и думать обо всемъ этомъ, замѣтилъ оружейный мастеръ, качая головою;—Жюль Клярети, тихій, прилежный, порядочный человѣкъ и... преступникъ, преступникъ самый ужасный, — тутъ по моему что то не такъ.

Маркизъ улыбнулся въ сознаніи своей опытности.

— Проводите меня въ комнату этого человѣка; велите позвать его сюда подъ какимъ нибудь предлогомъ. Дальнѣйшее рѣшится въ четверть часа.

Оказалось, что доносъ былъ справедливъ. Въ указанномъ мѣстѣ найденъ былъ закрытый ящикъ и когда съ усиліемъ оторвали крышку, подъ нею оказался круглый желѣзный сосудъ съ ручками по обѣимъ сторонамъ, такой точно, какой дѣлается для метанія ручныхъ гранатъ; въ грушевидную бомбу ввинчивалась крышка, въ срединѣ которой было устроено особое приспособленіе, по всей вѣроятности для зажиганія.

Маркизъ торжествовалъ, бѣдный Рубэ стоялъ какъ окаменѣлый. Такое преступное орудіе было сдѣлано въ его домѣ, въ оружейной Его Величества. Ужасно!

— Ваше превосходительство, проговорилъ онъ блѣднѣя, надѣюсь, вы знаете, что я...

Тотъ улыбнулся.

— Успокойтесь, любезный, васъ это не касается, и я позабочусь чтобы на васъ не пала и тѣнь подозрѣнія. Но въ вашемъ же интересѣ, прошу сохранить все въ величайшей тайнѣ.

Жюль Клярети ожидалъ хозяина въ кабинетѣ, куда его позвали. Онъ былъ одѣтъ еще въ синюю рабочую блузу. Но даже маркизъ удивился; онъ ожидалъ увидѣть простаго рабочаго, но выраженіе ума въ лицѣ молодаго человѣка заставило его думать иное.—„Тѣмъ опаснѣе этотъ малый!“ подумалъ онъ про себя. И подходя къ нему онъ положилъ руку ему на плечо и сказалъ:

— Жюль Клярети, именемъ закона я арестую васъ!

Рабочій зашатался какъ отъ удара. Но скоро оправился и гордо выпрямился.

— По какому праву, сказалъ онъ возвысивъ голосъ, — и за какую вину? Я не знаю за собою никакого проступка.

— Это будетъ видно; но... вы меня не знаете?—Я префектъ Парижа. А теперь, Дюбуа, обратился онъ къ секретарю,—отвезите его въ Бастилію. Возьмите съ собой еще сержанта.

Въ Бастилію! Слово это заставило бы задрожать самаго невиннаго; каждый житель зналъ, что Бастилія—тюрьма для государственныхъ преступниковъ!

Клярети закрылъ лицо руками и пробѣгая въ мысляхъ свою жизнь, чтобы попасть на причину своего ареста, онъ вспомнилъ милую дѣвушку въ лѣсу Компьенъ. „Маріонъ“ сорвалось съ его устъ, и точно имя это придало ему новыя силы и рѣшительность, онъ еще разъ обратился къ маркизу.

Библиотека "Руниверс"

— Ваше превосходительство, я пойду добровольно, невинность моя должна обнаружиться, если только законъ и справедливость существуютъ во Франціи, но прошу объ одной милости: позвольте мнѣ увѣдомить чрезъ господина Рубэ мою невѣсту объ этомъ.

Маркизъ раздумывалъ съ минуту. Затѣмъ онъ сказалъ почти вѣжливо: „Ничего не имѣю противъ этого. Просите Рубэ.“— И онъ отступилъ назадъ, но чуткое ухо прислушивалось къ словамъ молодаго человѣка.

— Хозяинъ, сказалъ тотъ, и голосъ его дрожалъ отъ внутренняго волненія. — Клянусь Богомъ, я невиненъ и не могу представить даже въ чемъ меня обвиняютъ. Все должно объясниться: меня низко оклеветали. Вѣрите вы мнѣ?

На лицѣ Рубэ отразилось глубокое волненіе, онъ былъ близокъ, чтобы сказать рабочему, что вѣритъ въ его невинность, не смотря на доказательства. Но легкій знакъ маркиза заставилъ его замолчать. Онъ печально поникъ головою.

— И вы сомнѣваетесь во мнѣ, вы, который знаете меня два года и такъ часто выказывали мнѣ довѣріе? Голосъ не повиновался ему и сильный человѣкъ долженъ былъ бороться съ собой, чтобы не разрыдаться.—Тогда, прибавилъ онъ наконецъ, исполните, по крайней мѣрѣ, послѣднюю мою просьбу: увѣдомьте мою невѣсту, Маріонъ Эсте, дочь лѣсника въ Компьенскомъ лѣсу—участокъ его возлѣ деревни Стэнъ—о моей судьбѣ и напишите ей, что я не признаю себя виновнымъ. Она повѣритъ мнѣ. И еще, выдайте, если позволятъ эти господа, Бертрану, моему односельчанину, работающему со мною у одной наковальни, мои вещи. Я собралъ десять луидоровъ,—онъ знаетъ, гдѣ они лежатъ,—пусть перешлетъ ихъ Маріонъ. А теперь прощайте хозяинъ! Повторяю еще: я невиненъ! Онъ протянулъ руку, Рубэ однако медлилъ пожать ее. Клярети горько улыбнулся, но потомъ поднялъ голову и сказалъ: Я готовъ, господа!

По выходѣ съ нимъ секретаря изъ комнаты, маркизъ вынулъ свою записную книжку.—Какъ эти оба имени, Рубэ, спросилъ онъ, хорошо-ли вы ихъ запомнили; счастье, что парень самъ помогаетъ намъ въ поискахъ. Нужно арестовать также ихъ; что у Клярети есть соучастники, это я зналъ ранѣе.

— Но, ваше превосходительство, деревенская дѣвушка!

— Ба, женщины самыя опасныя; при этомъ она будетъ служить поводомъ, чтобы запугать парня и заставить его сознаться. Еще сегодня я заманю ее сюда письмомъ съ вашею подписью; формальный арестъ могъ бы надѣлать ненужнаго шуму. А кто этотъ Бертранъ? Одинъ изъ вашихъ работниковъ?

— Да. Довольно непріятный малый, котораго я держалъ только ради Клярети, такъ какъ онъ очень заботился о доставленіи работы своему односельчанину, но никогда онъ мнѣ не нравился.

— А вотъ какъ! И это другъ преступника. Но самое лучшее оставить его въ покоѣ. Пусть онъ работаетъ у васъ какъ и прежде и скажите ему, какъ и прочимъ рабочимъ, что Клярети уѣхалъ по вашимъ дѣламъ. Я еще сегодня пришлю вамъ одного изъ моихъ людей, который случайно кузнецъ; вы поставите его рядомъ съ Бертраномъ. Вы понимаете меня? Да; ну, тогда мое дѣло кончено и я могу проститься.

* * *

Когда спустя нѣсколько минутъ Маріонъ очнулась отъ обморока, предъ нею стоялъ отецъ и ломалъ руки; въ нѣкоторомъ отдаленіи курьеръ равнодушно смотрѣлъ на нихъ, привычный къ подобнымъ сценамъ.

Молодая дѣвушка снова схватила письмо.

— Отецъ, я ѣду въ Парижъ, сказала она рѣшительно.—Я пойду съ этимъ человѣкомъ, онъ возьметъ меня съ собою.

Всадникъ кивнулъ головой смѣясь.

— Рубэ приказалъ мнѣ звать васъ. Но торопитесь, чтобы засвѣтло достать повозку въ деревнѣ, а то вашимъ ножкамъ дорога покажется далека.

— Но что случилось? спросилъ старикъ въ отчаяньи.

— Рубэ пишетъ, что Жюль тяжко, почти безнадежно боленъ, сказала она дрожащимъ голосомъ,—онъ хочетъ видѣть меня. Поскорѣе, отецъ, помогите связать узелокъ, я не хочу терять ни одной минуты.

Утро только что занималось, когда Маріонъ прибыла въ столицу. Всадникъ провожалъ повозку чрезъ цѣлый лабиринтъ улицъ и переулковъ; Маріонъ ни на что не обращала вниманія, она всецѣло была поглощена мыслью о Жюлѣ. Наконецъ повозка остановилась предъ громаднымъ зданіемъ съ рвами и башнями.

— Мы пріѣхали! закричалъ провожатый и дернулъ за проволоку звонка, проходящую чрезъ подъемный мостъ.

Она съ удивленіемъ посмотрѣла на сѣрыя стѣны.

— Здѣсь я найду Жюля? спросила она въ замѣшательствѣ и невольно вздрогнула.

— Это кажется не домъ г. Рубэ?

— Это больница, куда помѣстили твоего Жюля, малютка, засмѣялся всадникъ и помогъ ей сойти съ повозки.

Тяжелый подъемный мостъ опустился съ визгомъ, повозка покатилась и въѣхала въ большой, пустой дворъ, гдѣ прибывшихъ встрѣтилъ старый, сѣдобородый человѣкъ въ довольно потертомъ мундирѣ; у его пояса висѣла большая связка ключей.

— Кого привезли вы такъ рано? проворчалъ онъ сердито.

— Въ этотъ разъ хорошенькую таки пташечку для вашей клѣтки, даже жалко отдавать вамъ, шепнулъ тотъ.

— Приказъ отъ начальника города: Маріонъ Эстэ—вотъ свидѣтельство.

— Знаю, я приготовилъ уже ей квартиру. Пойдемъ, малютка...

— Бога ради, куда вы меня ведете? воскликнула Маріонъ. Она настолько слышала изъ разговора обоихъ, чтобы понять, что ей вовсе не предстояло навѣстить больнаго жениха.

— Что это за зданіе?

— Ну, не представляйся! Всѣ его знаютъ. Бастилія!

У Маріонъ подкосились ноги.—Бастилія—меня въ Бастилію! Но Боже мой, что же я сдѣлала?

— Э! такъ говорятъ рѣшительно всѣ! Но и ты присмирѣешь, какъ и прочія. И онъ схватилъ за руку сопротивляющуюся дѣвушку и потащилъ за собою, а остолбенѣвшій крестьянинъ, привезшій несчастную, дрожа, смотрѣлъ имъ вслѣдъ.

— Маріонъ—преступница—въ Бастиліи? проговорилъ онъ въ ужасѣ. Затѣмъ стегнулъ лошадь и поторопился выбраться оттуда.

И такъ маркизъ открылъ покушеніе. Ему даже высказано было одобреніе за предусмотрительность, тѣмъ не менѣе маркизъ не казался довольнымъ. Прежде всего отвѣты Жюля Клярети далеко его не удовлетворяли и онъ уже началъ подумывать, что былъ введенъ въ заблужденіе. Очень серьезно было то, что король необыкновенно интересовался личностью заговорщика. Уже при первомъ докладѣ объ арестованіи преступника, при имени Жюля Клярети и упоминаніи, что это кузнецъ-подмастерье, король прервалъ маркиза словами: „У Рубэ?“ И когда тотъ отвѣтилъ утвердительно, король выразилъ желаніе лично видѣть оружейника.

И въ одинъ изъ послѣдующихъ дней, Рубэ былъ позванъ къ королю. Король принялъ его отдѣльно, велѣлъ подробнѣе сообщить объ арестованіи подмастерья, и освѣдомился о личномъ мнѣніи о немъ оружейника. При этомъ изъ словъ короля можно было заключить, что онъ интересуется молодымъ человѣкомъ, а темные глаза его смотрѣли такъ проницательно, что Рубэ невольно сознался, что серьезно сомнѣвается въ винѣ заключеннаго и не смотря на найденную бомбу, не можетъ вѣрить въ преступные замыслы Клярети. Затѣмъ онъ передалъ трогательное прощаніе несчастнаго и какъ маркизъ воспользовался этимъ для арестованія его невѣсты, какъ соучастницы. Людовикъ XIV видимо былъ разсерженъ, но сдерживаясь, обратился къ оружейнику: „Благодаримъ васъ, а пока молчите обо всемъ этомъ—скоро узнаете ходъ дѣла!“

Не успѣла опуститься за ушедшимъ оружейникомъ портьера, король быстро подошелъ къ письменному столу и написалъ:

„Нашему управляющему Бастиліей!

„По полученіи сего, арестованная Маріонъ Эстэ должна быть приведена въ Лувръ, гдѣ нашъ камергеръ, графъ Бриссакъ, встрѣтитъ ее у воротъ сада. Она не вернется въ Бастилію.

Людовикъ“.

Онъ позвонилъ и отдалъ записку вошедшему камергеру.

— Отослать тотчасъ, приказалъ онъ. Чрезъ полчаса вы встрѣтите у воротъ сада крестьянскую дѣвушку, которую привезутъ изъ Бастиліи; я желаю говорить съ нею. Маркизу прикажите тотчасъ явиться ко мнѣ.

Черезъ нѣсколько минутъ маркизъ, блѣдный, входилъ къ королю.

— Ваше величество, простите милостиво, говорилъ маркизъ,— Жюль Клярети, освобожденіемъ котораго я уже распорядился, говоритъ, что тотъ предметъ, это... это... желѣзный кухонный горшокъ!

Смѣхъ короля уничтожилъ маркиза.

— Горшокъ! король продолжалъ смѣяться. — Но какъ могли вы такъ ошибиться?

Маркизъ былъ радъ объясниться.

— Это особенный горшокъ, ваше величество. Клярети придумалъ особое устройство, которое держитъ въ секретѣ, такъ какъ предполагаетъ впослѣдствіи извлечь изъ него выгоду. Горшокъ выглядѣлъ подозрительно...

Постепенно король снова сталъ серьезнымъ и нахмурился.

— Какъ бы тамъ ни было, маркизъ, но вы славно попались.

Маріонъ Эсте, Бриссакъ встрѣтилъ не какъ крестьянку, а какъ графиню и повелъ къ королю. Въ дрожащей правой рукѣ она судорожно сжимала перстень. Когда она наконецъ увидѣла короля, то опустилась на колѣни и, поднимая кверху кольцо, воскликнула:

— Милости! Государь!

— Не милости, дитя мое, а справедливости, отвѣтилъ король и поднялъ заплаканную дѣвушку. — Тяжелые дни, пережитые тобою, ты должна забыть въ счастьи будущаго. Мое слово въ томъ тебѣ порука!

Съ деньгами, выплаченными маркизомъ, Жюль открылъ свою мастерскую, а спустя нѣсколько недѣль ввелъ въ нее свою дорогую Маріонъ. Весь дворъ сталъ покупать у него и новый магазинъ въ улицѣ д'Эстрель былъ всегда переполненъ заказчиками, въ то время какъ мастерская Рубэ все болѣе пустѣла. Онъ началъ бѣднѣть, а неудачная спекуляція поглотила остатки его состоянія. Въ одинъ день старый хозяинъ, съ трудомъ

Библиотека "Руниверс"

подавляя слезы стыда, пришелъ просить работы къ своему бывшему подмастерью. Но онъ не напрасно обратился къ Жюлю за помощью. Удивленные сосѣди, чрезъ нѣсколько дней, увидѣли у Клярети новую вывѣску, на которой большими золотыми буквами было выведено: „Рубэ и Клярети“.

Странная судьба была того несчастнаго горшка, который чуть не погубилъ Жюля. Изъ чувства суевѣрія, самъ онъ рѣшительно отказался довести до конца свое изобрѣтеніе, и горшокъ, въ числѣ разной рухляди, долго валялся на чердакѣ, пока случайно не достался зятю изобрѣтателя, доктору въ Блуа, по имени Папэнъ, который воспользовался основной идеей и усовершенствовалъ ее. Такимъ образомъ изъ мнимой бомбы произошелъ паровой горшокъ Папэна, тотъ превосходный аппаратъ, который такъ цѣнится хозяйками.

Къ рисункамъ.

Молитва.

(Рис. на стр. 1056 и 1057).

Неисчерпаемая тема для искусства живописи: безконечное разнообразіе жизни лица человѣческаго. Лицо — зеркало души — и малѣйшіе оттѣнки мыслей и ощущеній пробѣгають по немъ, мѣняя его выраженіе. Одно изъ высшихъ и чистѣйшихъ его выраженій, это выраженіе ощущеній молитвенныхъ, когда страдающая душа человѣческая, не находя себѣ поддержки и утѣшенія въ этомъ мірѣ, обращается съ молитвою къ Всевышнему, моля Его подкрѣпить и поддержать падающую и унывающую среди тревогъ міра, душу.

Съ какимъ совершенствомъ выраженіе это передано здѣсь художникомъ и какъ это выполнено знаменитымъ парижскимъ граверомъ, читатели могутъ судить сами по прилагаемой гравюрѣ.

Свиданіе Святослава съ Цимисхіемъ.

(Рис. на стр. 1161).

Борьба доблестнаго сына Ольги съ византійскимъ императоромъ Цимисхіемъ представляетъ во всемъ блескѣ военныя способности и неустрашимость нашего князя Святослава. Предводитель дикихъ ордъ, онъ съумѣлъ завоевать себѣ уваженіе у грековъ, сношенія съ ними начались у Святослава еще при жизни императора Фоки, который направилъ русскія дружины на Болгарію. Болгарія была завоевана и Святославъ поселился въ столицѣ ея Переяславцѣ (на р. Вранѣ въ Балканахъ). Хитрые греки совсѣмъ не желали такого опаснаго и безпокойнаго сосѣда и вотъ Іоаннъ Цимисхій, преемникъ Фоки, начинаетъ войну, чтобы выгнать Святослава изъ Болгаріи. Въ первый походъ это имъ удалось и Святославъ волей неволей долженъ былъ отправиться во свояси, въ Россію. На слѣдующій годъ (971) Цимисхій выступилъ изъ Константинополя съ сильнымъ войскомъ и, осадивъ Переяславецъ, взялъ его приступомъ. Затѣмъ онъ приступилъ къ осадѣ Доростола, нынѣшней Силистріи. Битва Святослава съ Цимисхіемъ послѣдовала въ двѣнадцати верстахъ отсюда; двѣнадцать разъ то и другое воинство оспаривало другъ у друга побѣду; наконецъ Святославъ отступилъ и заперся въ Доростолѣ. Положеніе его было отчаянное и онъ предложилъ миръ, который съ радостью былъ принятъ греками. Византійскій императоръ заключилъ съ русскими мирный договоръ, въ которомъ Святославъ и его дружина клялись выполнить свои обѣщанія, подвергая въ противномъ случаѣ себя мщенію своихъ боговъ Перуна и Волоса. Послѣ этого послѣдовало свиданіе обоихъ вождей; они свидѣлись на берегу Дуная. Императоръ, окруженный златоносными всадниками, въ блестящихъ латахъ, пріѣхалъ на конѣ. Святославъ причалилъ къ берегу въ ладьѣ, въ простой бѣлой одеждѣ и самъ гребя весломъ. Греки смотрѣли на него съ удивленіемъ. По ихъ сказаніямъ, онъ былъ средняго роста и довольно строенъ, но мраченъ и дикъ видомъ; имѣлъ грудь широкую, шею толстую, голубые глаза, брови густыя, носъ горбомъ, длинные усы, бороду рѣдкую и на головѣ одинъ клокъ — чубъ. Въ ухѣ князя висѣла золотая серьга, украшенная двумя жемчужинами и рубиномъ. Императоръ сошелъ съ коня; Святославъ сидѣлъ на скамьѣ въ лодкѣ. Они бесѣдовали и разстались друзьями. Это свиданіе и изображено нашимъ художникомъ.

Греческая церковь въ С.-Петербургѣ.

(Рис. на стр. 1164).

Греческая церковь во имя св. великомученика Димитрія Солунскаго, построенная на Пескахъ, между четвертою и пятою Рождественскими улицами, представляетъ собою въ нашей столицѣ одинъ изъ изящныхъ образцовъ византійскаго зодчества. Храмъ былъ заложенъ 25-го мая 1861 г. по проекту профессора архитектуры Р. И. Кузьмина и строился на иждивеніе Д. Е. Бенардаки. Храмъ, въ проектированіи котораго архитекторъ держался общаго стиля церквей Греціи и Аѳона, дѣйствительно составляетъ между церквами нашей столицы оригинальное исключеніе.

Надъ крестообразною массою средины церкви, возвышается одинъ пространный куполъ. Крестообразный планъ церкви маскируется на восточномъ фасадѣ двумя по сторонамъ пристройками: для діакона и ризницы. Къ церкви пристроенъ узкій притворъ, надъ которымъ поднимается плоскій павильонъ небольшой колокольни, заканчивающейся фронтономъ съ крестомъ. Сорокъ оконъ сообщаютъ обильный ровный свѣтъ совершенно открытой внутренности храма, которую можетъ всю обнять глазъ зрителя отъ самаго почти входа. Стѣны и средина храма покрыты сплошь блестящею орнаментаціею: или на золотомъ и серебряномъ фонѣ, или серебряными и золотыми узорами на яркоцвѣтномъ грунтѣ. Иконостасъ рѣзной, изъ орѣховаго дерева, состоитъ изъ двухъ ярусовъ и образа въ немъ написаны на золотомъ фонѣ масляными красками. Деревянные помосты амвона и апсидъ ограждены металлическимъ балюстрадомъ, полъ же средины храма, со входною апсидою, вымощенъ бѣлымъ мраморомъ.

Въ лѣсахъ.

(Рис. на стр. 1165).

Мы уже неоднократно помѣщали рисунки изъ извѣстнаго произведенія П. И. Мельникова „Въ лѣсахъ“ и уже говорили о содержаніи романа. Собственно здѣсь съ большимъ искусствомъ сплетены и идутъ параллельно нѣсколько событій. Одинъ изъ такихъ эпизодовъ и представленъ на нашемъ рисункѣ. Это похищеніе изъ скита дочери главнаго лица романа, волжскаго богача Потапа Максимыча, Параши, которая гоститъ у своей тетки, настоятельницы раскольничьяго скита. На Поволжьѣ древній обычай „умыканія“ невѣстъ сохранялся очень поздно и такой случай здѣсь и разсказанъ въ романѣ. Увозитъ Парашу молодой купецъ, желая повѣнчать ее съ извѣстнымъ по скитамъ молодымъ начетчикомъ Васильемъ Борисычемъ, который Парашѣ очень нравится. Когда мать Манефа, настоятельница скита уѣхала куда то — дѣло это было лихо и молодецки обдѣлано молодымъ купцомъ Самоквасовымъ.

„За разговорами, ни матери, ни бѣлицы не слыхали, что возлѣ лужайки гдѣ сидѣли онѣ, вдругъ захрустѣли въ перелѣскѣ сухіе сучья валежника, зашуршали кусты, выскочили изъ лѣсу десять парней въ красныхъ рубахахъ и нахлобученныхъ на самые глаза шапкахъ, съ лицами, завязанными платками. Взвизгнули дѣвицы, брызнули во всѣ стороны, заголосили матери. Петръ Степановичъ стрѣлой подбѣжалъ къ Парашѣ и схватилъ ее. Остальные брошенными на лужайкѣ платками окутали невѣсту, схватили ее на руки и помчали въ перелѣсокъ. Оглянуться не успѣли матери съ бѣлицами какъ сгинула, пропала Параша, отецкая дочь...

„Чуть не полпути проскакалъ свадебный поѣздъ пока бѣлицы да матери послѣ оховъ и криковъ добрались до обители.

— Пропали наши головушки, погинули наши побѣдныя! Ужъ и какъ то намъ отвѣтъ держать, какъ вину сказать?

— Погоню, матери! закричала матушка Варнива, погоню скорѣй разослать по всѣмъ сторонамъ. Изловить ихъ озорниковъ!

„Бросились къ работной избѣ — трудники всѣ до единаго пьяные. Ухитрился Петръ Степановичъ кругомъ всѣхъ мужчинъ споить... А тройка съ невѣстой и женихомъ мчалась между тѣмъ далеко...“

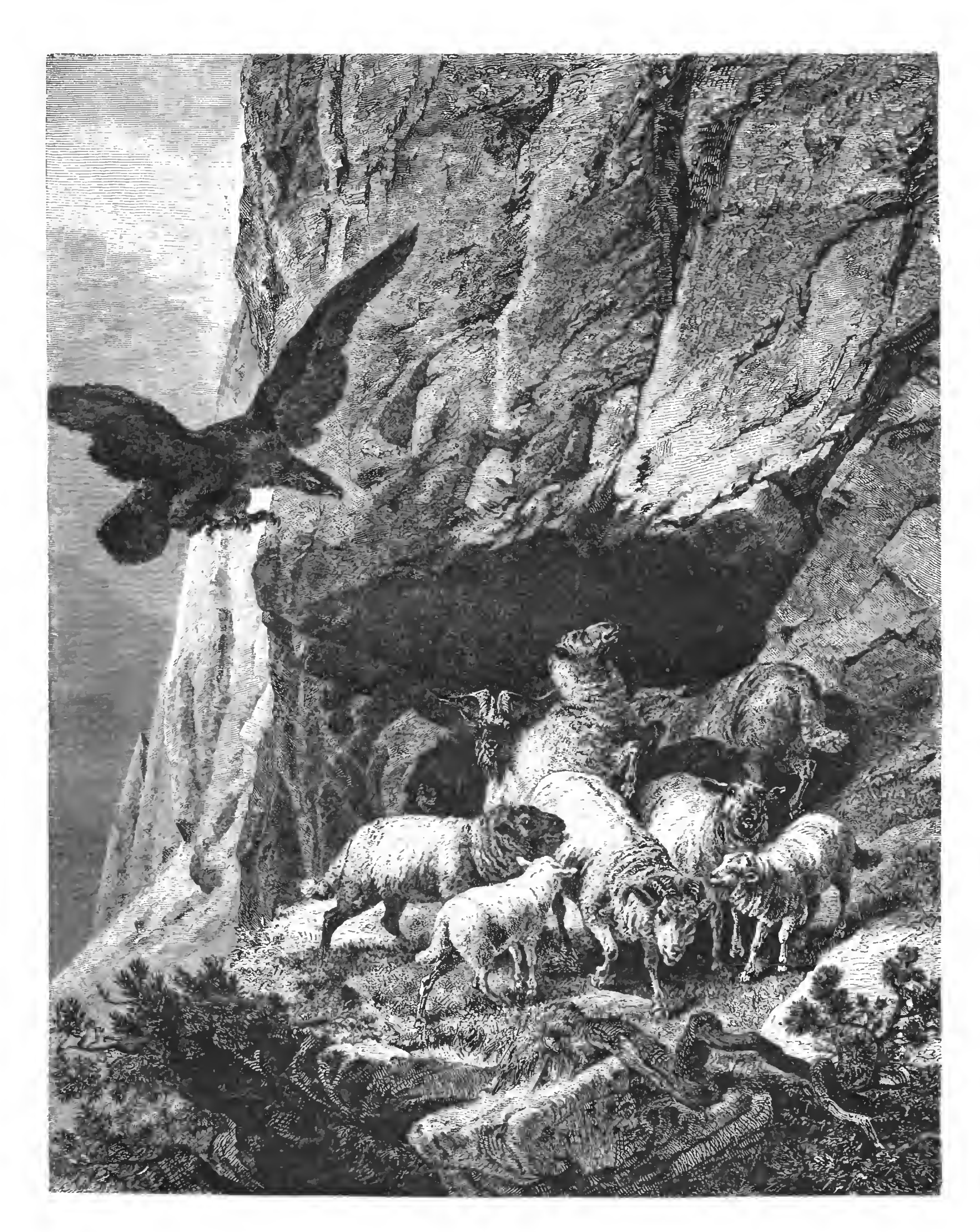
Альпійскій орелъ.

(Рис. на стр. 1169).

На откосѣ, у обрыва скалы, въ горахъ, столпилось въ ужасѣ маленькое стадо овецъ. Ихъ грозный врагъ, отважный и сильный хищникъ, альпійскій орелъ, уже вѣетъ надъ ними, какъ призракъ смерти, своими могучими крылами... Орлы-ягнятники очень распространены въ Европѣ. Они живутъ въ Швейцарскихъ Альпахъ, на Пиринеяхъ, на Балканахъ. Они держатся только на самыхъ высокихъ точкахъ горъ. Ягнятникъ не робкая птица и при отыскиваніи пищи часто пролетаетъ всего на нѣсколько аршинъ отъ человѣка. При полетѣ онъ мчится быстро, какъ то бурно, не давая однако рѣзкихъ ударовъ крыломъ, и внѣшній видъ его при этомъ до того красивъ, что невозможно смѣшать его съ грифомъ или другимъ орломъ.

Его можно видѣть кружащимъ на незначительной высотѣ у горъ и скалъ, опустивши голову внизъ, высматривая нѣтъ ли гдѣ чего. Ягненокъ, заяцъ, курица — все это дѣлается его добычей. Онъ ловитъ также много сурковъ и питается исключительно живой пищей. Гнѣзда его бываютъ на недоступныхъ почти вершинахъ и очень велики. Въ неволѣ, къ хозяину своему и людямъ вообще этотъ орелъ относится довѣрчиво и не ѣстъ мяса птицъ. Охота за ягнятниками представляетъ большія трудности и они очень живучи. Ловятъ ихъ капканомъ, наживляемымъ мясомъ. Орелъ этотъ достигаетъ вышины $4^1/_2$ футовъ, ширина крыльевъ въ размахѣ — до $9^1/_2$ футовъ.

Библиотека "Руниверс"



Альпійскій орелъ. Рис. Ф. Фольцъ, грав. Клоссъ.

Библиотека "Руниверс"

Политическое обозрѣніе.

Конференція по африканскимъ дѣламъ.—Германія.—Франція и Китай.—Египетъ.

По поводу происходящихъ теперь въ Берлинѣ совѣщаній по западно-африканскимъ дѣламъ, сообщаютъ, что коммисія западно-африканской конференціи опредѣлила границы бассейна Конго и нѣтъ основанія сомнѣваться въ томъ, что и конференція въ свою очередь присоединится къ ея рѣшеніямъ. Второй и весьма существенный вопросъ заключается въ томъ — долженъ ли бассейнъ рѣки Конго перейти въ завѣдываніе африканской международной ассоціаціи, или же состоять подъ протекторатомъ державъ, имѣющихъ въ западной Африкѣ свои владѣнія. Дѣло въ томъ, что признаніе африканской международной ассоціаціи германскимъ правительствомъ было предметомъ конвенціи, заключенной въ Брюсселѣ 8-го сего ноября. Утверждаютъ, что въ этой конвенціи международная ассоціація гарантируетъ въ своихъ территоріяхъ безопасность германской торговли. Германія, сверхъ признанія правъ ассоціаціи, обѣщаетъ свое содѣйствіе, чтобы добиться таковаго же признанія со стороны прочихъ державъ. Кромѣ того Германія обязуется споспособствовать территоріальному расширенію ассоціаціи на нижнемъ Конго. Ассоціація получитъ оба берега Нижняго Конго и тѣ полосы территоріи, которыя дозволятъ ей обозначить доступъ къ верхнему Конго черезъ море. Къ сожалѣнію, населеніе Африки относится не особенно дружелюбно къ европейскимъ поселенцамъ, которые встрѣчаются здѣсь съ горькими разочарованіями и затрудненіями. Такъ одинъ бельгіецъ, поселившійся на Конго, описываетъ свое положеніе въ самыхъ мрачныхъ краскахъ. „Мы стоимъ въ Африкѣ, пишетъ онъ, подъ вулканомъ, который ежеминутно грозитъ намъ гибелью. Наша жизнь на волоскѣ, и еслибы туземцы захотѣли, то въ три или четыре дня не осталось бы на Конго ни одного европейца. Нѣсколько дней тому назадъ былъ открытъ здѣсь заговоръ. Туземцы условились отравить всѣхъ проживающихъ въ Леополь-Виллѣ бѣлокожихъ, расхитить ихъ имущества и сжечь ихъ жилища. Во всякомъ случаѣ нѣчто подобное разразится рано или поздно“.

Тронная рѣчь, которою императоръ Вильгельмъ открылъ сессію германскаго парламента, составляетъ теперь общій предметъ толковъ и разсужденій нѣмецкой прессы. Несмотря на разницу въ направленіяхъ, всѣ газеты единодушно привѣтствуютъ ту ея существенную часть, которая посвящена внутренней политикѣ Германской Имперіи. Сѣверо-Германская газета говоритъ, что „идея мира вдохновила тронную рѣчь отъ начала до конца. Стремленіе и помыслы императора всецѣло направлены къ упроченію внутренняго мира и къ посильному содѣйствію для утвержденія общеевропейскаго спокойствія путемъ внѣшней политики, внушающей къ себѣ всеобщее довѣріе.“

Въ нѣмецкихъ газетахъ опубликованъ декретъ владѣтельнаго герцога Мекленбургъ-Шверинскаго Фридриха Франца, объявляющій, что его братъ и предполагаемый наслѣдникъ престола герцогъ Мекленбургскій Павелъ-Фридрихъ отрекается за себя и за своихъ потомковъ отъ всѣхъ правъ наслѣдства на упомянутое герцогство. Причина отреченія заключается въ томъ, что принцъ Павелъ-Фридрихъ, вступивъ, въ 1881 году, въ бракъ съ принцессой Маріей Виндишгрецъ, воспитываетъ своихъ дѣтей въ католической вѣрѣ, которую исповѣдаетъ принцеса, между тѣмъ какъ органическіе законы Мекленбургскаго герцогства требуютъ, чтобы владѣтельный герцогъ принадлежалъ къ протестанской церкви.

Новыя требованія Китая, прочитанныя Жюлемъ Ферри съ трибуны французской палаты, по словамъ газеты „Times“, представляются совершенно нелѣпыми. „Если Китай желаетъ вести серьезные переговоры, то онъ не только не можетъ предполагать, что Франція оставитъ втуне тіенъ-цзинскій трактатъ, но, напротивъ того, долженъ сдѣлать ей еще большія уступки. Французы уже находятся въ Формозѣ. Жюль Ферри требуетъ, чтобы Китай призналъ дѣло при Банъ-Ле — засадой и уплатилъ бы вознагражденіе, или же предоставилъ право завладѣть, на извѣстное время, таможнями въ Келунчѣ и Тамсуѣ. Что же касается Тонкина, то уступка этой провинціи допускается партіей мира въ Китаѣ, но оспаривается воинствующей партіей. Чтобы достигнуть соглашенія, необходимо убѣдить китайское правительство, что подобное упорство съ его стороны представляется просто смѣшнымъ.“ Занятіе острова Формозы не заставило китайцевъ просить мира, изъ чего явствуетъ, что операціи противъ этого пункта должны быть ведены съ удвоенной силою. Вмѣстѣ съ тѣмъ французское правительство озабочено необходимостью усиленія экспедиціонныхъ войскъ. 2,000 человѣкъ уже отправились въ Тонкинъ; въ скоромъ времени послѣдуетъ за ними другой двухтысячный отрядъ, взятый изъ состава алжирскихъ войскъ. Между французами и китайцами происходило нѣсколько стычекъ, кончавшихся по большей части отступленіемъ послѣднихъ. Въ Тонкинѣ ожидаютъ большихъ сраженій. Сильныя колонны китайцевъ, идущія по разнымъ направленіямъ, подвигаются противъ французовъ.

Экспедиція въ Судань ведется съ большимъ одушевленіемъ. Черезъ Вадигальфу безостановочно проходятъ войска и каждый желѣзнодорожный поѣздъ, отправляющійся въ Серрахъ, увозитъ съ собою множество всякаго провіанта и солдатъ. Еще недавно отплыли изъ Серраха на плоскодонныхъ баркасахъ вверхъ по Нилу тысяча человѣкъ. Одновременно съ ними двинулись вдоль берега 250 человѣкъ кавалеріи и пѣхоты, посаженной на верблюдахъ. Дѣятельность генерала Вольселея много способствовала ускоренію движенія экспедиціи. По слухамъ, доходящимъ изъ Хартума, жители Хартума относятся къ генералу Гордону съ большимъ уваженіемъ и исполняютъ каждое его приказаніе съ безграничнымъ довѣріемъ. Махди заявилъ своимъ приверженцамъ, что въ теченіи нынѣшняго мѣсяца Могерема онъ не предприметъ никакого нападенія, такъ какъ это противорѣчило бы предписаніямъ пророка.

Библіографія.

Goethe's Werke (соч. Гёте) mit 800 Ill. H. Düntzer.

Это превосходное роскошное изданіе Дюнцера, украшенное болѣе чѣмъ 800 рисунками лучшихъ германскихъ художниковъ, выйдетъ вполнѣ и можетъ служить однимъ изъ великолѣпнѣйшихъ праздничныхъ подарковъ. Когда выходили первые выпуски этого изданія, мы говорили объ нихъ. Высокая идеальность и прелесть текста вполнѣ отразились въ талантливыхъ и прекрасно исполненныхъ рисункахъ. Такія дорогія предпріятія показываютъ какая потребность въ истинно-образованномъ обществѣ имѣть своего любимаго, великаго писателя во всевозможныхъ дорогихъ и дешевыхъ изданіяхъ. У насъ, къ сожалѣнію, нѣтъ ничего подобнаго относительно нашихъ лучшихъ авторовъ, и трудно сказать, когда мы чего нибудь подобнаго дождемся.

Смѣсь.

Мѣры противъ распространенія заразныхъ болѣзней, употреблявшіяся въ средніе вѣка, особенно противъ распространенія проказы, были неоднократно обзываемы позднѣйшими писателями безчеловѣчными, но это также несправедливо, какъ и многія другія понятія о среднихъ вѣкахъ. Предохранительныя мѣры во время холерной эпидеміи 50 лѣтъ тому назадъ не были ни болѣе человѣчными, ни болѣе практическими. При этомъ нужно помнить, что проказа бываетъ безусловно неизлечима, и что на востокѣ, родинѣ этой ужасной болѣзни, съ незапамятныхъ временъ, единственное средство противъ нея видятъ въ совершенномъ разобщеніи больнаго съ остальными людьми. Крестоносцы занесли эту болѣзнь въ Германію и такъ какъ излечивать ее никто не умѣлъ, а по разсказамъ, она передавалась отъ одного прикосновенія, то для устраненія зла, слѣдовало удалять больныхъ. Вначалѣ, для прокаженныхъ строили домикъ въ полѣ, снабжая его всѣмъ необходимымъ и устраивая подлѣ него колодезь. Но съ ежегоднымъ увеличеніемъ числа прокаженныхъ, имъ принуждены были строить отдѣльныя больницы, обыкновенно въ нѣкоторомъ разстояніи отъ города; больница обносилась стѣной, за черту которой прокаженный не смѣлъ появляться безъ строгаго соблюденія предохранительныхъ мѣръ. Если же несчастный исполнялъ предписанія, состоявшія преимущественно въ ношеніи особаго, отличавшаго его отъ здоровыхъ, платья и перчатокъ, съ тою цѣлью, чтобы ни къ чему не прикасаться голыми руками, то больной могъ гулять и даже, до извѣстной степени, сообщаться съ остальнымъ міромъ. Ему дозволялось сидѣть у дороги и собирать милостыню, которую клали въ близь-стоявшую чашечку. Деньги больной могъ употреблять по своему усмотрѣнію. Вступленіемъ въ больницу не нарушались права собственности, точно также здоровому супругу не препятствовалось поселяться въ больницѣ съ прокаженными, въ случаѣ заболѣванія одного изъ нихъ, если на то было желаніе. Такъ какъ болѣзнь эта продолжалась иногда цѣлые годы, то больные заключали между собою браки тутъ же въ госпиталѣ, что имъ не воспрещалось. Предъ смертью, по желанію больнаго, являлся священникъ для послѣдняго напутствія. Впослѣдствіи возлѣ больницы строилась обыкновенно церковь и назначавшійся сюда священникъ обязанъ былъ слѣдить за правами больныхъ. Благодаря строгимъ мѣрамъ и продолжительнымъ усиленнымъ трудамъ, страшная болѣзнь была уничтожена въ Германіи. Уже въ XIV вѣкѣ во многихъ больницахъ для прокаженныхъ помѣщались другіе больные, такъ какъ первыхъ давно уже тамъ не было; другія же, напротивъ, цѣлыя столѣтія были заняты еще прокаженными. Въ Гамбургѣ проказа существовала еще въ 1529 году, что свидѣтельствуетъ протоколъ георгіевскаго госпиталя того года, приглашавшій параграфомъ 54 каждаго заболѣвшаго проказой поступить въ госпиталь.

Извѣстный зоологъ профессоръ Сарсъ въ Христіаніи, два года

(Продолженіе смѣси на стр. 1174).

Библиотека "Руниверс"

О новой книгѣ.

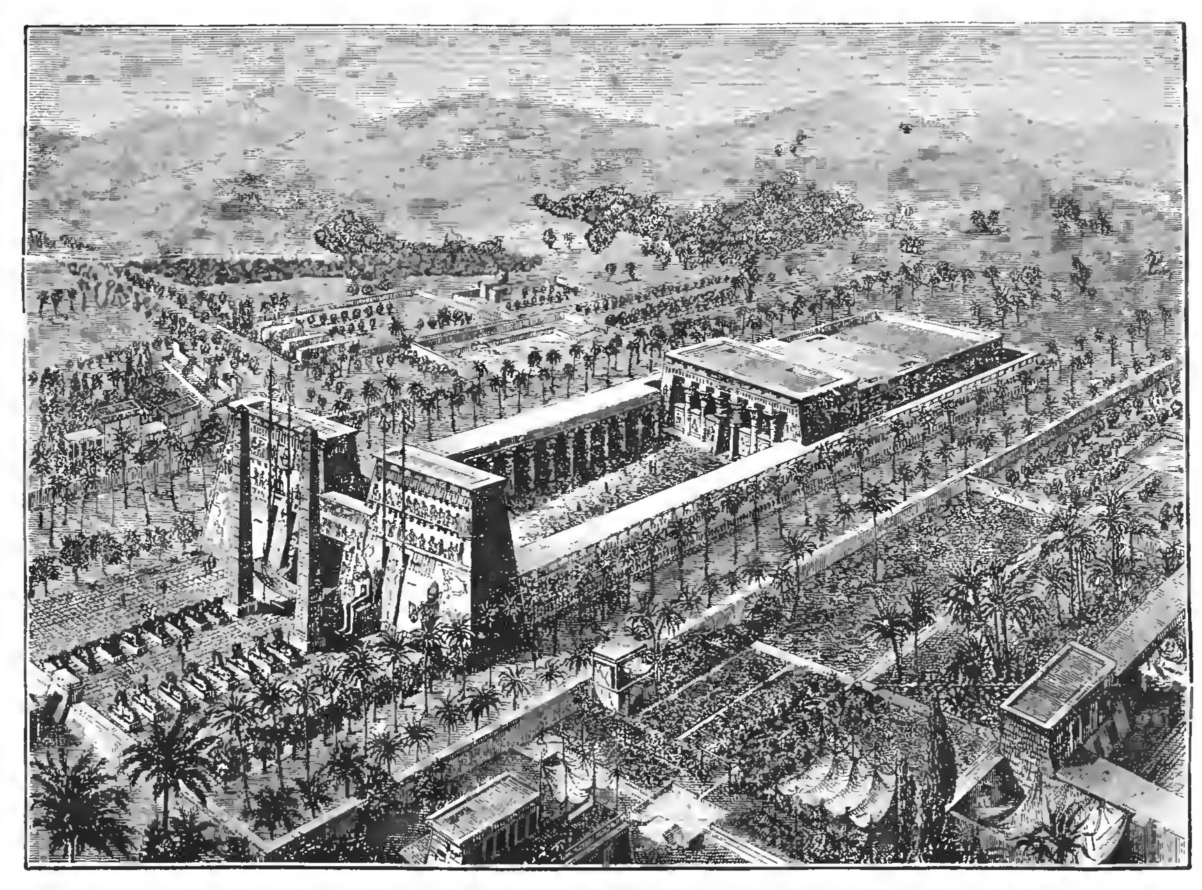
Исторія искусствъ съ древнѣйшихъ временъ, П. П. Гнѣдича.

Изданіе А. Ф. Маркса. 1885 года.

Постепенный ходъ развитія искусствъ—это живая лѣтопись исторіи человѣчества. Искусство—отраженіе жизни, отраженіе эпохи со всѣми ея религіозными воззрѣніями, увлеченіями, недостатками и особенностями. Искусство характеризуетъ данную народность гораздо ярче, чѣмъ политическія событія. Искусство—это внутренняя жизнь страны, ея душа, это, такъ сказать, итогъ всѣхъ лучшихъ, благороднѣйшихъ воззрѣній и чувствованій. Въ немъ сосредоточиваются всѣ религіозныя вѣрованія, всѣ идеалы красоты, всѣ эстетическія требованія народа. Какъ у дикаря грубо обдѣланный на подобіе человѣческой фигуры истуканъ олицетворяетъ его идеалы, такъ у грековъ чистѣйшее проявленіе красоты выразилось въ чудеснѣйшихъ созданіяхъ боговъ и богинь Фидія и Праксителя. Въ христіанствѣ же Рафаэли, Тиціаны, Рубенсы съумѣли до необычайной силы подняться въ священныхъ изображеніяхъ. Прослѣдить постепенный ходъ развитія идеала красоты отъ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней — и есть задача предлагаемаго сочиненія.

Изъ книги „Исторія искусствъ". Рис. 1. Скульптура Эллады.—Гера (Юнона).

У насъ въ Россіи не было еще *ни одного* сочиненія оригинальнаго, которое въ живомъ сжатомъ изложеніи могло бы ознакомить съ развитіемъ архитектуры, скульптуры и живописи. Были два-три перевода краткихъ энциклопедій, которыя могли бы служить справочными книгами, при существованіи болѣе подробныхъ сочиненій, но именно этихъ послѣднихъ и не было. Здѣсь же, съ живостью и полнотою, изложено все, что можетъ понадобиться какъ художнику, какъ лицу спеціально занимающемуся, такъ и вообще образованному читателю, интересующемуся искусствомъ. Книга эта представляетъ первый и единственный примѣръ, которому еще не было доселѣ у насъ подобнаго. Украшенная болѣе чѣмъ четырьмя стами превосходныхъ гравюръ, она можетъ оказать большую услугу каждому, желающему поближе ознакомиться съ характеромъ классическаго міра, съ постепеннымъ развитіемъ христіанства и магометанства, съ



Изъ книги „Исторія искусствъ". Рис. 2. Египетское зодчество. Древній храмъ по новѣйшимъ реставраціямъ.

Библиотека "Руниверс"

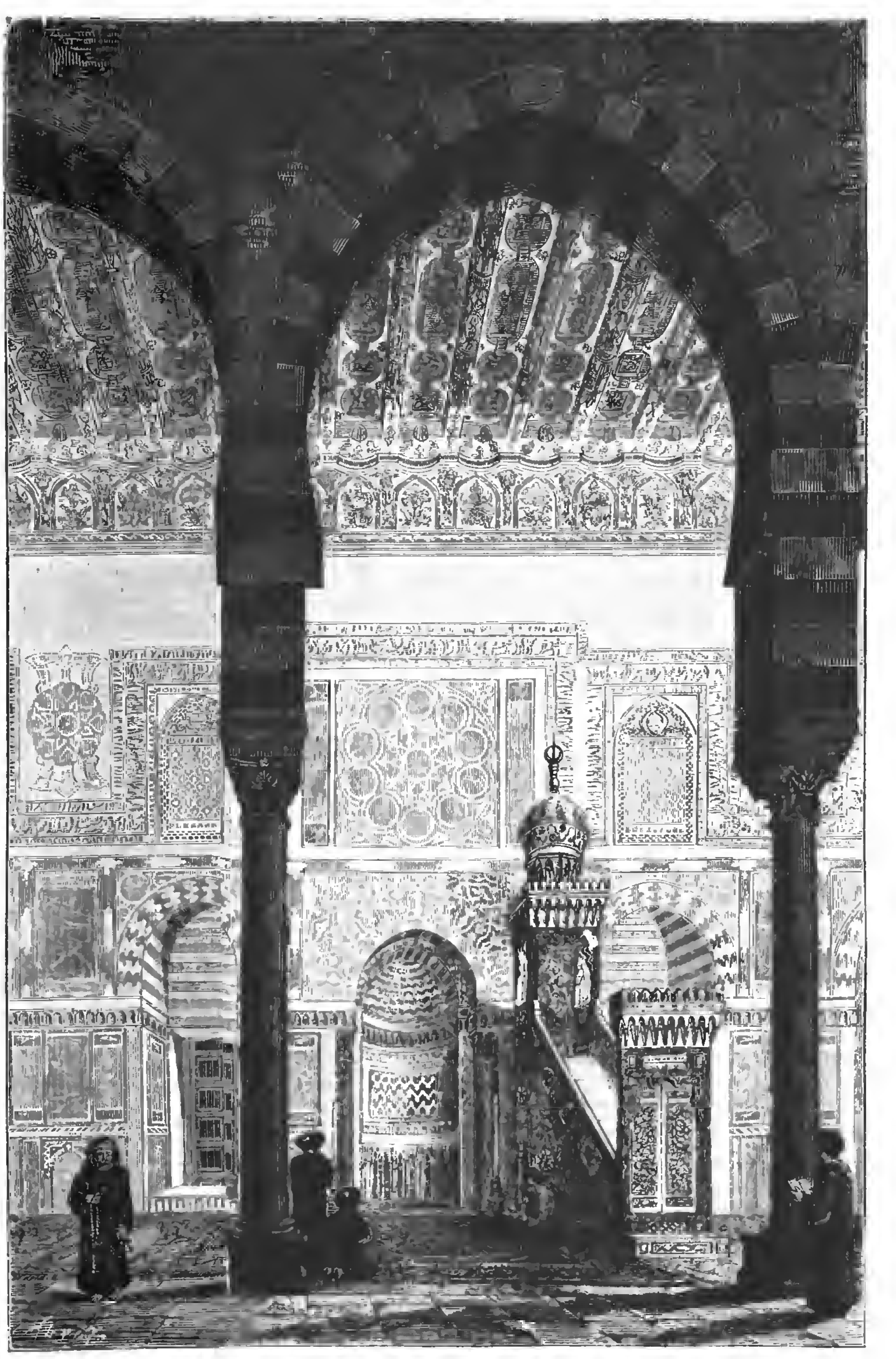
Изъ книги „Исторія искусствъ“. Рис. 3. Китайское зодчество. Храмъ въ Шанхаѣ.

Изъ книги „Исторія искусствъ“. Рис. 4. Зодчество въ Европѣ. Галлерея Вестминстерскаго аббатства.

Изъ книги „Исторія искусствъ“. Рис. 6. Домашній бытъ Рима. Внутренность богатаго дома въ Помпеѣ.

Изъ книги „Исторія искусствъ“. Рис. 7. Англійскія моды начала XVI вѣка.

Изъ кн. „Исторія искусствъ“. Рис. 5. Рафаэль. Мадонна (такъ называемая Мадонна въ креслѣ). Изъ дворца Питти во Флоренціи



Изъ книги „Исторія искусствъ“. Гис. 8. Зодчество магометанъ. Святилище мечети Эль-Мойедъ въ Каирѣ.

Изъ кн. „Исторія искусствъ“. Рис. 9. Венера Милосская (Лувръ въ Парижѣ).

Библиотека "Руниверс"

образцами живописи величайшихъ художниковъ эпохи возрожденія, съ общимъ состояніемъ европейскихъ искусствъ въ наше время. Это необходимая для каждаго образованнаго человѣка, любопытнѣйшая книга для чтенія. Передъ читателемъ въ живой картинѣ возникаетъ жизнь разныхъ народовъ и жизнь ихъ искусства. Гдѣ необходимо — разсказъ пополненъ историческими отступленіями, для выясненія государственнаго и культурнаго строя жизни, непосредственно выражаемаго искусствомъ. Подобное сочиненіе можетъ представить прекрасный подарокъ для всѣхъ интересующихся искусствомъ, тѣмъ болѣе, что книга написана, какъ замѣчено выше, очень интересно и популярно. Издатель, не жалѣя затратъ, придалъ книгѣ столь изящную внѣшность, что она можетъ послужить прекраснымъ кипсекомъ въ любой гостиной или библіотекѣ.

Прилагаемые образцы гравюръ — по всѣмъ родамъ искусства: архитектурѣ, скульптурѣ, живописи—даютъ ясное понятіе о разнообразіи иллюстрацій, украшающихъ изданіе. Первый рисунокъ изображаетъ голову Геры (Юноны), принадлежащую по благородству формъ къ лучшимъ созданіямъ греческаго искусства. Ниже помѣщенъ огромный египетскій храмъ, реставрированный съ археологической точностью. Аллея сфинксовъ ведетъ къ порталамъ, украшеннымъ вымпелами; порталы открываютъ ходъ на внутреніе дворы; прихотливыя колоннады съуживаются по мѣрѣ приближенія къ святилищу, — и наконецъ самое святилище представляется небольшимъ ящикомъ, вставленнымъ въ охватъ тройной ограды. — Далѣе, на рис. 3, представлена часть храма Конфуція въ Шанхаѣ. — типичная постройка, совершенно не вяжущаяся съ нашими европейскими представленіями о законахъ гармоніи въ архитектурѣ. Рядомъ съ нимъ— темная галлерея знаменитаго Вестминстерскаго аббатства въ готическомъ стилѣ.—Внизу (рис. 5) помѣщена превосходная копія съ одной изъ лучшихъ Мадоннъ Рафаеля, такъ называемой „Мадонны въ креслѣ“. (Вообще рафаелевскимъ произведеніямъ отведено въ книгѣ обширное мѣсто, и ихъ помѣщено около сорока). - На шестомъ рисункѣ изображена реставрированная зала помпеевскаго дома. Рядомъ съ нимъ, на рис. 7, изображена причудливая дамская куафюра и необычайный воротникъ, которые носились при англійскомъ дворѣ въ началѣ XVI вѣка. (Вообще исторіи модъ отведенъ въ нашей книгѣ значительный отдѣлъ). Восьмой рисунокъ возсоздаетъ чудо магометанскаго стиля, — священную нишу и священную каѳедру въ мечети Эль-Моёедъ въ Каирѣ. Наконецъ послѣдній рисунокъ изображаетъ Венеру Милосскую—эту дивную статую, приводящую въ восторгъ истинныхъ цѣнителей искусства и помѣщенную въ отдѣльномъ большомъ залѣ Луврскаго музея въ Парижѣ.

Сочиненіе окончено авторомъ. Всѣ гравюры готовы и теперь уже почти половина книги напечатана. Изданіе выполняется съ особой внимательностью, на лучшей веленевой бумагѣ, но такъ какъ приправка гравюръ требуетъ особой тщательности, то изданіе выйдетъ не ранѣе февраля будущаго 1885 года.

Условія подписки читатели найдутъ на послѣдней страницѣ настоящаго номера „Нивы“. **Р.**

тому назадъ, получилъ немного ила, вывезеннаго изъ Австраліи съ дна прѣснаго озера. Только недавно ученый началъ производить опыты съ этимъ иломъ, положивъ его въ маленькіе акваріи. Спустя короткое время, онъ замѣтилъ, что въ акваріѣ появились маленькія австралійскія животныя. Въ сухомъ илѣ находились яички, изъ которыхъ теперь вышли замѣчательныя ракообразныя животныя прѣсныхъ водъ; нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ даже поразительное сходство съ сѣверными формами. Профессоръ Сарсъ полагаетъ, что яички эти, какъ и сѣмя растеній, могли бы долго сохранять зародышевую силу, т. е. способность развитія. Опыты, подобные упомянутымъ, производились уже ранѣе съ иломъ, привезеннымъ однимъ путешественникомъ изъ Іерусалима, и точно также дали хорошіе результаты.

Стальные заряды Компоундъ Лоренца. О силѣ этихъ спарядовъ очевидецъ пишетъ слѣдующее: „На разстояніи тридцати шаговъ отъ отверстія оружія была поставлена цѣль изъ жести въ 3 милиметра толщины, затѣмъ три буковые чурбана по девять центиметровъ толщины, потомъ деревянный ящикъ съ нѣсколькими десятками сосновыхъ досокъ, положенныхъ поперечно. Вначалѣ была пущена обыкновенная свинцовая пуля. Она пробила жесть и на нѣсколько центиметровъ проникла въ первый чурбанъ, откуда была вынута сильно помятой. Пущенная затѣмъ пуля Боде съ мѣдной обшивкой проникла во второй чурбанъ; свинцовая средина ея выступила наружу, а остріе закруглилось, но на этотъ разъ она не разлетѣлась осколками, что бываетъ часто. Наконецъ зарядъ Компоундъ проникъ желѣзо и чурбаны и ударился въ ящикъ, пробивъ въ цѣломъ 3 милиметра жести, 27 центиметровъ буковаго и 40 центиметровъ сосноваго дерева. При этомъ свинцовое зерно осталось неповрежденнымъ и видъ оружія не измѣнился. Прекрасное взаимное отношеніе дула и стальной обшивки можно было наблюдать на другомъ снарядѣ Компоундъ, пущенномъ при помощи новоизобрѣтеннаго необыкновенно маленькаго калибра, въ 7,5 миллиметра, заряженнаго сжатымъ порохомъ патрона; снарядъ пробилъ до послѣдней доски вышеописанное препятствіе и ударился въ находящійся позади мѣшокъ съ шерстью, развивая первоначальную скорость въ 600 метровъ. Результаты опытовъ, произведенныхъ надъ живыми животными, показали ужасныя дѣйствія менѣе совершенныхъ системъ. Въ лобъ лошади пустили пулю съ мѣдной обшивкой и вслѣдъ за нею снарядъ Компоундъ. Первая сплющилась на черепѣ, пробила въ немъ большое отверстіе и, поранивъ сильно осколками мозгъ, засѣла въ задней стѣнкѣ черепа. Снарядъ Компоундъ пробилъ маленькія отверстія въ обѣихъ черепныхъ стѣнкахъ, оставивъ въ мозгу едва замѣтную ранку, прошелъ еще чрезъ кости плеча и бедра и врѣзался на метръ глубины въ груду камней на землѣ. Этимъ однимъ снарядомъ три человѣка могутъ быть выбиты изъ рядовъ самыми легкими поврежденіями; тонкія кирпичныя стѣны, баррикады, земляныя укрѣпленія не составляютъ для него преграды. Ясно, что съ употребленіемъ этихъ снарядовъ, война можетъ быть ведена болѣе человѣчно.

Ядовитыя растенія. Многія растенія, которыя мы считаемъ совершенно безвредными и рвемъ безо всякой осторожности, часто заключаютъ въ своихъ листьяхъ, цвѣтахъ и сѣменахъ сильнѣйшіе яды, дѣйствующіе болѣе или менѣе разрушительнымъ образомъ на нашъ организмъ. Такъ напр. свѣжіе цвѣты одуванчика ядовиты въ высшей степени и скотъ никогда ихъ не ѣстъ; тогда какъ тѣже цвѣты, скошенные и высушенные, дѣлаются совершенно безвредными; листья одуванчика такъ остры, что будучи приложены къ пальцу причиняютъ сильную боль и даже воспаленіе кожи. Листья олеандра и его цвѣты съ миндальнымъ запахомъ, скрываютъ подъ красивой оболочкой сильнѣйшій ядъ, дѣлающій это распространенное комнатное растеніе крайне опаснымъ. Листья и красныя ягоды дикаго винограда очень ядовиты, а сѣмена всѣмъ знакомаго, желтаго журавлинаго горошка всегда причиняютъ тошноту и продолжительную головную боль. Послѣ употребленія въ пищу болиголова, омега и цикуты является сильное, нервное раздраженіе и параличъ рукъ и ногъ, оканчивающійся смертью; впрочемъ, тѣже растенія, принятыя въ извѣстной дозѣ, съ успѣхомъ употребляются въ медицинѣ при леченіи воспаленія горла, дыхательныхъ путей и нѣкоторыхъ накожныхъ болѣзняхъ. Ядовитыя свойства цикуты были еще извѣстны Сократу, который отравился экстрактомъ изъ ея листьевъ. Омегъ и болиголовъ самыя обыкновенныя растенія изъ породы зонтичныхъ; въ августѣ мѣсяцѣ пучки ихъ бѣлыхъ цвѣтовъ красуются на всѣхъ лугахъ и пригоркахъ и очень легко могутъ попасться въ руки дѣтямъ, не подозрѣвающимъ ихъ вреднаго свойства.

Нѣсколько словъ о парфюмерномъ производствѣ. Количество плодовъ и цвѣтовъ, употребляемыхъ ежегодно для изготовленія парфюмерныхъ продуктовъ, достигаетъ весьма почтенной цифры. Только въ однихъ трехъ французскихъ городахъ: Каннѣ, Грассѣ и Ниццѣ болѣе 12,000 человѣкъ, преимущественно женщинъ и дѣтей, занимаются сборомъ, общипываніемъ и аппретурой цвѣтовъ. Въ окрестностяхъ этихъ трехъ городовъ ежегодно собираютъ, среднимъ числомъ, 2.000.000 кил. оранжерейныхъ цвѣтовъ на сумму 3 милл. руб.; 500,000 кил. розъ на сумму 400,000 руб.; 80,000 кил. жасминовыхъ цвѣтовъ на сумму 320,000 руб.; 80,000 кил. фіялокъ на сумму 640,000 руб.; 40,000 кил. цвѣтовъ акаціи на 240.000 руб.; 30.000 кил. резеды на 110,000 руб. и 20,000 кил. цвѣтовъ туберозы на 128,000 руб. Все это вмѣстѣ составляетъ 2.750,000 кил. цвѣтовъ на сумму около 5 милл. р. Кромѣ того окрестные поселяне привозятъ массы полевыхъ и лѣсныхъ цвѣтовъ, о точной цифрѣ которыхъ, равно какъ и о стоимости ихъ, не имѣется пока точныхъ данныхъ.

Изъ этого громаднаго количества цвѣтовъ выдѣлывается приблизительно до 500.000 кил. разной помады и душистаго масла.

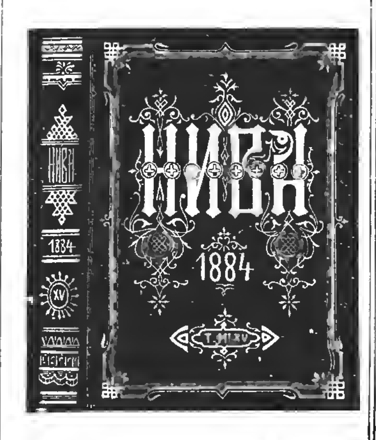
Солнечный свѣтъ и смерть. Многолѣтнія наблюденія д-ра Джэмса Вилинса удостовѣрили, что въ госпиталяхъ умирало больше лицъ въ комнатахъ, расположенныхъ къ сѣверу, чѣмъ въ тѣхъ, которыя непосредственно получали свѣтъ отъ солнца. Для опредѣленія цѣлительнаго вліянія солнечнаго свѣта очень важно, чтобы подобныя наблюденія были сдѣланы и въ другихъ госпиталяхъ.

Акклиматизація кофе въ Италіи. Вблизи Рима г. Антониниколо началъ съ 1879 года акклиматизировать кофе, и попытка эта

Библиотека "Руниверс"

привела къ хорошимъ результатамъ. Гектаръ (около десятины) земли, насаженный этимъ растеніемъ, стоитъ ежегодно 300 лиръ (1 лира=25 коп.), но приноситъ 2.000 килограммовъ кофе (1 кил.=$2^{1}/_{2}$ ф.), такимъ образомъ, если считать по 1 лирѣ за килограммъ, это составитъ 2,000 лиръ, что, исключивъ расходы, даетъ чистой прибыли 1,700 лиръ. Италія ввозитъ ежегодно на 20 милліоновъ кофе, и сумма эта, какъ теперь доказано, можетъ быть сбережена. Кофе г. Антонниколо очень ароматиченъ и въ этомъ отношеніи лучше чѣмъ Мокка, Ява и Порторико. Въ Катаніи также пробовали разводить кофе, и съ успѣхомъ.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Ф. Марксъ.**



КРЫШКИ для переплета „НИВЫ“ изъ лучшаго англійск. каленк. **1884 г.** съ зол. тисн. по вышеозначен. образцу 1 р., съ пер. 1 р. 50 к. Каждый простой переплетчикъ легко можетъ переплесть „НИВУ“ въ такую каленкоровую крышку. Также имѣются крышки для „**Нивы**“ прежнихъ лѣтъ, т. е. отъ 1870—1883 г. по той же цѣнѣ.

СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ.

Примѣръ. Лицо 30 лѣтъ заключаетъ страхованіе съ тѣмъ, чтобы **капиталъ 5000 рублей уплаченъ былъ ему** по достиженіи имъ 60-лѣтняго возраста, или въ случаѣ смерти его до истеченія этого срока, **немедленно** его женѣ или другому лицу. За это страхованіе слѣдуетъ платить **Страховому Обществу „Россія“** чрезъ каждые три мѣсяца 40 р. 56 к. Страхователь участвуетъ въ прибыляхъ Общества.

Подробныя свѣдѣнія о страхованіяхъ жизни можно узнать изъ **брошюръ**, выдаваемыхъ и высылаемыхъ безплатно **Главною Конторою** Общества „Россія“ въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, № 13) и **Агентствами** въ городахъ Имперіи.

Къ 1-му октября 1884 г. заключено въ Обществѣ „Россія“ 9,072 разнаго рода страхованій жизни на капиталъ въ 34.398,450 рублей.

№ 3585 8—6

Съ 1-го Ноября 1884 года будетъ издаваться **„ПРОМЫШЛЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ“** еженедѣльная иллюстрированная общедоступная газета для сельскихъ хозяевъ и мелкихъ промышленниковъ.

Подписная цѣна 1 руб. за 2 мѣсяца и 5 руб. за годъ. Подписчики на журналъ „Вѣстникъ промышленности“ получаютъ газету безплатно. Подписка принимается въ конторѣ редакціи журнала „Вѣстникъ Промышленности“, Москва, Чистые пруды, д. Туницына. № 3565 10—8

ДѢЛО хорошо поставленное, не спеціальное, не сложное (ведетъ дама), дающее чист. год. 4 т. р., продается за 14 т. р. нал. Пушкинская, д. № 10, кв. № 8, отъ 7 ч. веч. Р. № 3701 1—1

Удостоенная привилегіи Правительства и серебряной медали на выставкѣ 1882 г.

КРЕСТООБРАЗНАЯ ГОРѢЛКА.

Прекрасно сожигающая деш. русск. керосинъ, безъ копоти и запаха, имѣется во всѣхъ ламп. маг. СПБ., Мос., Вар., Хар., Сар., Симб., Кіева, Одес., Тиф., Динаб., Гельсин., Выборга, **Берлина** и Софіи. Изъ другихъ мѣстъ обращаться: СПБ., Симбирская, д. 3, кв. 38, г-жѣ Кобозевой. Горѣлка съ гайк. 2 стекл. свѣт. наст. укупор. и пересылкою 3 р., три горѣлки—8 р., шесть—16 р. Дюжина 30 р. Годна для обык. 14 лин. лампъ.

СЕМЬЯ ВОЛЬКОДУМЦЕВЪ. Историч. повѣсть временъ Екатерины II. *Н. Петрова* и *В. Клюшникова*. Ц. 1 р., для подписч. „НИВЫ“ 1884 г. 75 к., съ перес. 1 р.

МОСКВА И ТВЕРЬ, историч. повѣсть *В. И. Кельсіева*, съ рисунками Панова. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. *2* р.; для подписч. „Нивы“ на 1884 г. 1 р. 30 к., съ пер. 1 р. 50 к.

СѢМЕННОЕ ДЕПО
ФЕДОРА ВАСИЛЬЕВИЧА ШУЛЬЦЪ
МОСКВА, МЯСНИЦКАЯ, Д. ПѢГОВА.

Честь имѣетъ увѣдомить гг. покупателей, что въ декабрѣ мѣсяцѣ выйдетъ изъ печати на 1885 годъ полный **Прейсъ-Курантъ** на сѣмена: Сельско-хозяйственныя, Огородныя, Фруктовыя, Цвѣточныя, Древесныя и проч. Садовые инструменты лучшихъ здѣшнихъ и заграничныхъ фабрикъ, громадный выборъ пальмъ и проч. растеній, который по требованію выдается и высылается чрезъ почту безплатно. № 3649 10—3

ВО ВСѢХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ ПРОДАЕТСЯ НОВАЯ КНИГА:

РУКОВОДСТВО КРОЙКИ

по методу **г. КЛЕММА**, приспособленное къ преподаванію въ женскихъ ремесленныхъ училищахъ. Составила **М. ГОРБУНОВА.**
Цѣна съ 41 рис. (въ особой папкѣ) 2 р.
Складъ у автора: Москва, Филипповскій пер. д. № 15. п. № 3666 3—2

ОТКРЫТА ПОДПИСКА,
на 1885 г.,
НА ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ:

(Годъ IV). „НАБЛЮДАТЕЛЬ“. (Годъ IV).

Журналъ будетъ издаваться въ 1885 году подъ прежней редакціей, при участіи прежнихъ и новыхъ сотрудниковъ, **безъ предварительной цензуры, въ увеличенномъ объемѣ и форматѣ.**

Для будущаго года въ распоряженіи редакціи находятся уже: 1) **Похороны** (историческій романъ изъ временъ стрѣлецкаго бунта) *Д. Л. Мордовцева,* 2) **По градамъ и весямъ** (романъ изъ современной жизни) *Вологдина,* 3) **Потомокъ рода Ветрищевыхъ,** романъ *И. Д. Ахшарумова* (первыя три главы, напечатанныя въ *„Дѣлѣ“*, появятся въ переработанномъ видѣ); 4) **Иго жизни,** повѣсть *Ю. Г. Зависицкаго* (автора „Кошмара“), 5) **Серьезный человѣкъ,** разсказъ *В. Л. Маркова,* 6) повѣсть **Ф. Д. Нефедова** и мн. др. беллетристическія произведенія извѣстныхъ авторовъ. Кромѣ того, въ теченіе года, будутъ помѣщены: 1) новый романъ **Эмиля Золя,** 2) посмертный романъ **Шульце-Делича,** 3) романъ **Эрнеста Доде:** *„Надорванныя силы“* и пр.

„НАБЛЮДАТЕЛЬ“ выходитъ ежемѣсячно, 15-го числа. Объемъ книгъ, уже значительно увеличенный въ текущемъ году, будетъ доходить въ 1885 г. **отъ 22 до 30 печатныхъ листовъ,** вмѣсто 20—25. **Форматъ будетъ также увеличенъ до размѣра самыхъ большихъ ежемѣсячныхъ журналовъ. Подписная же цѣна остается прежнею: 12** р. за годъ безъ доставки; **13** р. съ доставкою въ С.-Петербургѣ; **14** р. съ перес.; **16** р. съ пересылкою за границу. За полгода **8** р. съ пер. Не заграничные подписчики, высылающіе **17 р. с.**, получаютъ, кромѣ годового экземпляра журнала, *пять* романовъ, изд. редакціи *(Улыбка жизни; Гансъ-Филингъ; Баккалавръ; Фостенъ* и *Эгоистъ).*

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ главной конторѣ редакціи (Поварской переулокъ, д. № 5). Здѣсь же принимается подписка на журналъ **„НАРОДНАЯ ШКОЛА“.** Годовая цѣна 4 р. 50 к. съ пер. **Журналъ одобренъ м-вомъ нар. пр. и др. вѣдомствами.**

№ 3676 3—2 Редакторъ-Издатель **А. П. ПЯТКОВСКІЙ.**

ВЪ КАМЫШАХЪ, повѣсть **Н. Каразина,** *второе изданіе,* съ 39 рисунк. автора, большой томъ in-8 всего 304 стр. Цѣна **2** р., съ перес. **2** р. **30** к. Подписчики **„Нивы“** за пересылку не платятъ.

ПРОВИЗОРА КИНУНЕНА

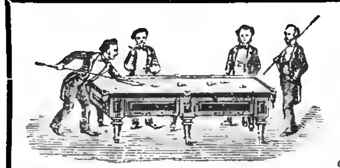
„ЭЛЕОПАТЪ“ употребляется противъ выпаденія и столь вредной для роста волосъ перхоти на головѣ, и признанъ дѣйствительно незамѣнимымъ, вѣрнымъ, превосходнымъ и развивающимъ густоту волосъ, безподобнымъ средствомъ.

„Элеопатъ“ только пров. Кинунена имѣется къ услугамъ публики во всѣхъ город. Имперіи; въ аптекахъ и у дрогистовъ. Цѣна флакону, содержащему 120 грам., 1 р. 50 к. въ обѣихъ столицахъ Рос. Имп. Почтовый расходъ и укупорка на счетъ покупателя.

Жители уѣздныхъ городовъ и друг. провинцій выписываютъ только **„ЭЛЕОПАТЪ“** провиз. Кинунена, изъ ближайшихъ отъ себя губернск. и уѣздн. Аптекъ, вообще гдѣ только имѣется Антекарск.-Косметическ. магаз., но не менѣе двухъ флаконовъ за 4 р.

СПРАШИВАЙТЕ

ПРОВ. КИНУНЕНА ЭЛЕОПАТЪ.



БИЛЛІАРДНАЯ ФАБРИКА
А. ФРЕЙБЕРГЪ.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
БИЛЛІАРДЫ И КЪ БИЛЛІАРДНОЙ ИГРѢ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.
Троицкій проспектъ, близь Египетскаго моста, д. № 13—2. № 3303 19—17

ОХОТНИЧІЙ И МИННЫЙ ПОРОХЪ.

ПРАВЛЕНІЕ
ВЫСОЧАЙШЕ Утвержд. Русскаго Общества
ДЛЯ ВЫДѢЛКИ И ПРОДАЖИ ПОРОХА

имѣетъ честь довести до свѣдѣнія Гг. **горнопромышленниковъ, содержателей частныхъ пороховыхъ складовъ, обществъ любителей охоты и охотниковъ,** что минный и охотничій порохъ наилучшаго качества его выдѣлки поступилъ въ продажу.

Общество принимаетъ заказы на поставку **миннаго пороха,** котораго имѣется постоянно большой запасъ.

Розничная продажа **охотничьяго пороха** производится мѣстными частными пороховыми складами, съ которыми Общество вошло въ соглашеніе, и магазинами принадлежностей охоты. Р. № 3702 3—1

Правленіе помѣщается въ С.-Петербургѣ, по Казанской ул. д. № 12.

Библиотека "Руниверс"

АРТЮРЪ.

ПРИДВОРНЫЙ ПОСТАВЩИКЪ БѢЛЬЯ.

С.-Петербургъ, Невскій 23.

Полное приданое Руб. 350.

19 рубашекъ, 12 кофтъ, 12 панталонъ, 18 п. чулокъ, 30 платковъ, 12 простынь, 12 наволочекъ, 6 скатертей, 36 салфетокъ, 36 полотенецъ, 4 юбки, 6 воротниковъ и 6 п. манжетъ; все бѣлье стирано, мѣчено и съ пересылкою.

Приданое на 875 Руб.

Разница въ достоинствѣ, качествѣ и количествѣ, всего 33 дюжины, все стирано, мѣчено и съ пересылкою.

Приданое на Руб. 2225.

Разница въ достоинствѣ, качествѣ и количествѣ, всего 63 дюжины, все стирано, мѣчено и съ пересылкою.

Въ магазинѣ находится постоянно большой выборъ готовыхъ вещей: рубашки, кофты, панталоны, юбки, пудермантели, подвязки, корсеты, чепчики, костюмы для купанья, чулки бумажные и фильдекосовые, платки носовые, полотняные и батистовые, накидки, пикейныя одѣяла. Вышеозначенные предметы приготовляются въ теченіи 3 до 6 недѣль.

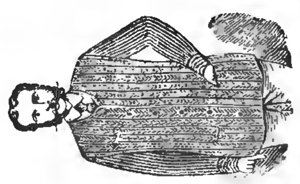
ОДѢЯЛА самыхъ богатыхъ цвѣтовъ и рисунковъ.
Байковыя въ 12, 15, 18, 20, 25 руб.
Плюшевыя въ 16, 20, 22, 25 руб.
Шелковыя тканыя 20 руб.
Атласныя на ватѣ отъ 35 до 150 руб.

ПЛЭДЫ экипажные англійскіе въ 18, 21, 23, 27, 30, 40, 50, 75, 100 руб.
Дорожные около 4½ арш. длин. 12, 15, 18, 20, 30, 35 руб.

СОСНОВЫЯ ИЗДѢЛІЯ

Противъ ревматизма, ломоты и простуды. Костюмы изъ сосновой шерсти, мужскіе и дамскіе, состоящ. изъ фуфайки, кальсонъ, носковъ или чулокъ, малый размѣръ 11 руб., средній 13 руб., большой 15 руб. № 3658 5—3

АНГЛІЙСКІЯ ВЯЗАНЫЯ КУРТКИ



Необходимыя всѣмъ, застегивающіяся свободно подъ мундиръ и сюртукъ, предохраняющія отъ холода и простуды, даже замѣняющія халатъ, въ 7, 10, 13, 15, 18, 20 руб., съ шелковыми рукавами въ 25 руб.

Рубашки мужскія, послѣднихъ новыхъ фасоновъ со стоячими воротниками „Gladston“, и съ отложными „Puchkin,“ готовыя и на заказъ:
Голландскаго полотна отъ 5 до 15 руб.
Англійскаго шертинга отъ 4 р. 50 к. до 6 руб.
Русскаго шертинга отъ 3 р. 50 к. до 4 р.

Грудь, воротникъ и манжеты дѣлаются всегда изъ голландскаго полотна, высшаго достоинства.

„Chemises de Malin“, фуляровыя гладкихъ цвѣтовъ и съ рисунками въ 14, 15, 18 руб.

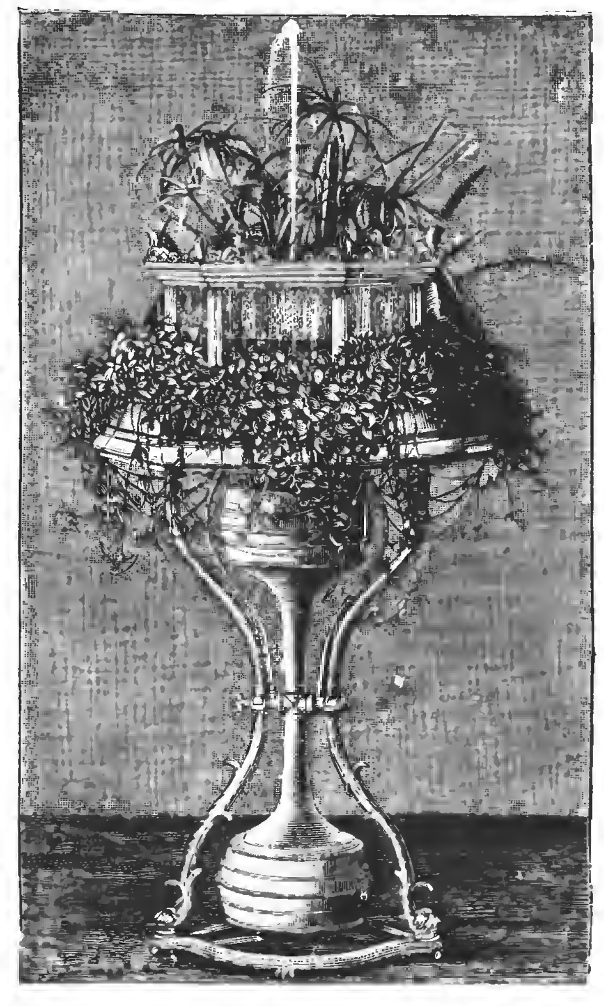
Подробный иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается по требованію.

ПРИГЛАШАЮТЪ АГЕНТОВЪ

Для торгово-коммисіонныхъ и банкирскихъ дѣлъ въ провинціи, съ денежн. обезпеч. соотвѣт. промышленной дѣятельности края. Адрес. въ контору **Е. Копаныгинъ.** СПБургъ подъ букв. **Т. Д.** № 3686 1—1

ИЩУТЪ

въ провинціи благонадежныхъ лицъ всякаго званія для продажи, съ разсрочкою платежей, 5-проц. съ выигрышами билетовъ, на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ с.-петербургскую центральн. контору объявленій, **Невскій** пр. **№ 8**, подъ лит. Н. Р. № 3328



Акваріумъ съ ящикомъ для цвѣтовъ и фонтаномъ новаго рисунка. № 3692

ПЕРВАЯ РУССКАЯ МАНУФАКТУРА ФОНТАНОВЪ П. К. Біенже,

С.-Петербургъ, Каменно-Островск. просп., 37 и въ магазинѣ Гюбиера, Больш. Морская, 11,

рекомендуетъ свои самодѣйствующіе фонтаны и акваріи, о которыхъ такъ лестно относятся въ журналѣ „Нива“ № 47, по нижеслѣдующимъ крайнимъ цѣнамъ:

Фонтанъ № 1. Высота стола 25 вершк. восьмиуг. С. Р. 85 вѣсъ 6 пуд.
„ „ **2.** Высота стола 22 вершк. шестиуг. „ „ 50 „ 4 „
„ „ **3.** Высота стола 19 вершк. кругл. . . „ „ 30 „ 2 „

Всѣ со столомъ для цвѣтовъ и акваріумомъ.

Акваріи. Съ фонтаномъ, высота 29 вершк. шестиугольн. „ „ 60 „ 4 „
„ Съ ящикомъ для цвѣтовъ новаго рисунка „ „ 70 „ 4 „

Весьма подходящіе для рыбъ и водяныхъ растеній.

Акваріи. Безъ фонтана, смотря по величинѣ, отъ С. Р. 15—100, вѣсъ отъ 1—6 пуд.

Терраріи. Очень практично изготовлены, съ фонтаномъ и безъ онаго, весьма изящны для любителей, отъ С. Р. 35-150, вѣсъ отъ 1—6 пудовъ.

Для дезинфекціи фонтаны отъ С. Р. 8—12 вѣсъ ½ до 1 пуда.

Для дѣтей акваріи съ фонтаномъ С. Р. 12, вѣсъ отъ ½ пуда.

Цѣны обозначены безъ пересылки.

ПОДХОДЯЩІЕ ПОДАРКИ КЪ РОЖДЕСТВУ.

При заказахъ до 12 рублей прошу высылать деньги сполна, при значительныхъ же заказахъ достаточна высылка ⅓ стоимости, остальныя же наложеннымъ платежомъ.

За поврежденіе при пересылкѣ гарантирую.

Похвальные отзывы моихъ покупателей со всей Россіи къ услугамъ.

ТРЕБУЮТСЯ АГЕНТЫ.

1885. Третій годъ изданія. 1885.

СПЕЦІАЛЬНО-ХУДОЖЕСТВЕННАГО ЖУРНАЛА:

„ВѢСТНИКЪ ИЗЯЩНЫХЪ ИСКУССТВЪ“

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ГАЗЕТЫ

„ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ НОВОСТИ“.

„Вѣстникъ“ выходитъ въ свѣтъ 6 разъ въ годъ, т. е. однажды въ 2 мѣсяца, книгами отъ 6 до 8 печ. лист.; **„Художественныя Новости“** — 24 раза въ годъ, т. е. 1 и 15 чиселъ кажд. мѣсяца, въ объемѣ ½—1½ печ. листовъ. **Къ „Вѣстнику“**, независимо отъ политипажей въ текстѣ, прилагаются гравюры на мѣди и стали, фотогравюры, фототипіи и пр. Такихъ эстамповъ полагается въ годъ не менѣе 25-ти.

Программа обоихъ изданій и составъ сотрудниковъ остаются тѣже самые, что и въ 1884 г. № 3648 10—3

Подписная цѣна на **„Вѣстникъ“**, вмѣстѣ съ **„Художественными Новостями“**,— безъ доставки 10 руб. въ годъ, съ дост. въ СПБ. и съ пересылк. внутри Имперіи 12 руб., съ перес. заграницу 15 рублей.

Въ видѣ безплатной **преміи** подписчики получатъ въ концѣ года **Альбомъ снимковъ больш. формата съ рисунковъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ.**

Подписка принимается въ Редакціи (Вас. Остр., здан. Академіи художествъ, отъ 10 ч. утра до 4 ч. пополд.). и у всѣхъ извѣстн. книгопродавцевъ столицы. Гг. иногородные благоволятъ обращаться для подписки преимущественно въ Редакцію.

№ 3624 ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ: 2—2

КАЛЕНДАРИ НА 1885 Г. ИЗД. А. ГАТЦУКА.

КРЕСТНЫЙ 15 К.

Съ портретами, рисунками родины Государыни (г. Копенгагена) и важнѣйшихъ событій, съ картою „Россіи“ и **преміею**

СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ.

КРЕСТОВЫЙ 10 К.

Съ рисунками, портретомъ Государя Наслѣдника Цесаревича, и картой „Европейской Россіи“.

ПРЕДУПРЕЖДАЕМЪ ОТЪ ПОДДѢЛОКЪ.

ЧРЕЗЪ ПОЧТУ ИНОГОРОДНЫМЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ:

Крестный: **До 1,000 вер.** на 1 р.—6 экз., 2 р.—13 экз., 3 р.—20 экз., 7 р.—52 экз., 15 р.—112 экз.
Свыше 1,000 вер. на 1 р.—5 экз., 2 р.—11 экз., 3 р.—18 экз., 7 р.—45 экз., 15 р.—100 экз.

Крестовый: **До 1,000 вер.** на 1 р.—9 экз., 2 р.—20 экз., 3 р.—30 экз., 5 р.—55 экз., 10 р.—115 экз.
Свыше 1,000 вер. на 1 р.—7 экз., 2 р.—17 экз., 3 р.—26 экз., 5 р.—50 экз., 10 р.—100 экз.

Адресъ Редакціи: Москва. Никитскій бульваръ. д. Гатцука.

☛ **Складъ календарей** въ Москвѣ, у книгопродавца **Алексѣя Дм. Ступина**, на Никольской улицѣ, рядомъ съ Ремесленной Управой.

СКРИПКИ

для учениковъ, музыкантовъ и артистовъ дешевыя отъ 2 р. 50 к. до 5 р. и лучшія по 6 р., 8 р., 10 р., 15 р., 20 р., 30 р., 40 р., 50 р., 60 р., 75 р., 100 р. и дороже.

Смычки по 50 к., 1 р., 1 р. 50 к., 2 р., 3 р., 4 р., 5 р., 6 р., 10 р. и дороже.

Футляры по 4 р., 5 р., 7 р., 10 р. и дороже до 25 р.

Школы для скрипки по 1 р., 2 р., 2½ р., 3 р., 4 р.

Этюды и другія ноты.

Альты по 9 р., 15 р., 25 р., 50 р. и дор.

Віолончели по 20 р., 30 р., 40 р., 50 р., 60 р., 75 р., 100 р. и дороже.

Контрабасы по 40 р., 50 р., 75 р., 100 р.

ГИТАРЫ

лучшей работы и съ весьма хорошимъ тономъ съ **винтами** для струнъ по 8 р., 10 р., 15 р., 20 р., 30 р., 40 р., 50 р. и дороже до 100 р.; школы по 1 р. 50 к., 2 р. и 3 р.

ЦИТРЫ

по 12 р., 15 р., 20 р., 25 р., 30 р., 40 р., 50 р., 60 р., 75 р. и 100 р.

Новый самоучитель 3 р., II часть 2 р.

Хорошія итальянск. и нѣмецк. **струны**, канифоль, камертоны, метрономы и друг. принадлежности рекомендуетъ

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ

Главное депо музыкальн. инструментовъ.

СПБургъ, по Большой Морской ул. № 36

Москва, Кузнецкій мостъ д. Торлецкаго

Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно. За пересылку прошу присылать приблизительно. Р. № 3703

ПАРОВАЯ МАШИНА

въ 8 сил. подержанная, но еще хорошая, продается за дешевую цѣну. Средняя Подьяческая, д. № 1.

Библиотека "Руниверс"

Задача № 45.

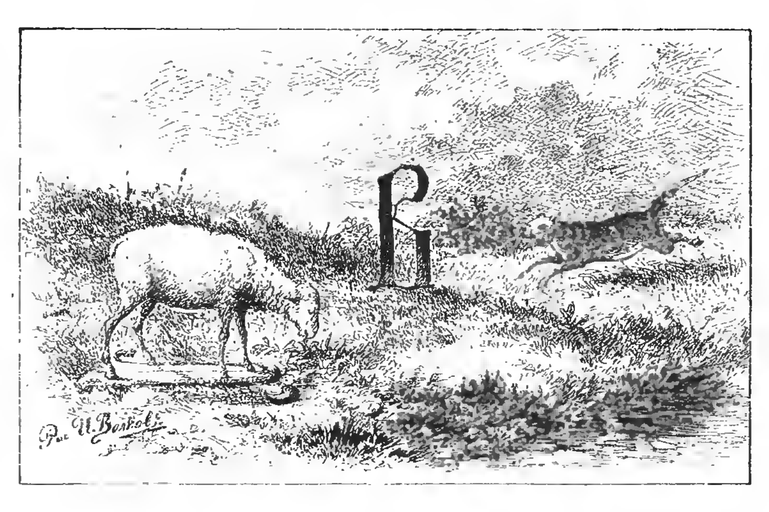
1	2	3	4	5
6	7	8	9	10
11	12	13	14	15
16	17	18	19	20
21	22	23	24	25

+15	+4	−4	+7	−13
−19	+3	−6	−1	+18
+6	−24	+6	+28	−18
−13	+3	+8	+2	+7
−10	+20	−8	+12	−22

Размѣстить числа большаго квадрата такъ, чтобы отъ сложенія ихъ по всѣмъ направленіямъ получились бы одинаковыя суммы. Затѣмъ придать къ числамъ большаго квадрата соотвѣтствующія числа малаго квадрата. Полученныя отъ придачи числа должны соотвѣтствовать мѣстамъ буквъ въ русской азбукѣ одной пословицы.

Какая это пословица?

РЕБУСЪ. Задача № 46.



ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1885 г. НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ „НИВА" XVI г.

Подписная цѣна за годовое изданіе „Нивы" показана на 1-ой страницѣ.

Програма и характеръ „Нивы",—кромѣ усовершенствованій и улучшеній—остаются въ будущемъ 1885 году тѣ же, какъ и въ предъидущія **пятнадцать лѣтъ**.

Для будущаго **1885 года беллетристическій отдѣлъ журнала „Нива"** очень богатъ. Поименуемъ здѣсь только главнѣйшія литературныя произведенія, назначенныя для помѣщенія въ „Нивѣ" 1885 г.:

Графа Е. А. САЛІАСА „МИЛЛІОНЪ". Романъ изъ современной жизни.

Я. П. ПОЛОНСКАГО „ИСКУШЕНІЕ". Повѣсть.

Н. Н. КАРАЗИНА „ГОЛОСЪ КРОВИ". Романъ изъ жизни русскихъ въ средне-азіатскихъ окраинахъ.

В. И. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО „ПАТМОСЪ". Весьма интересная повѣсть въ двухъ частяхъ, изъ жизни нашихъ монастырей.

П. Петрова (автора „Багровой пыли") **„РАДОВАНСКАЯ ТАЙНА"**. Большая повѣсть изъ жизни южнославянскаго міра.

А. Максимова „ЗА ДРАГОЦѢННЫМЪ КОРНЕМЪ". Разсказъ изъ жизни поселенцевъ уссурійскаго края.

Н. Морскаго (Лебедева) **„СѢРЫЙ ДЕНЬ"**. Повѣсть изъ современной жизни.

В. Желиховской „КУКЛА". Повѣсть изъ современной жизни.

Веригина „ИЗЪ НЕДАВНЯГО ПРОШЛАГО". Повѣсть. (Имя автора—псевдонимъ одного изъ нашихъ извѣстнѣйшихъ писателей-сотрудниковъ).

Н. Кирилова (автора „Полковникъ изъ Золотоноши") три историч. разск.: **„ПРОРИЦАТЕЛЬ", „ДУЭЛЬ"** и **„ФАЛЬШИВЫЙ АЛМАЗЪ"**.

Н. Успенскаго три разсказа **„НѢТЪ ХУДА БЕЗЪ ДОБРА", „ИВАНОВСКАЯ ЯРМАРКА"** и **„ОРИГИНАЛЪ"**.

☛ Кромѣ того наши постоянные сотрудники-писатели, любимые публикою, **В. Д. ГРИГОРОВИЧЪ, П. Д. АХШАРУМОВЪ, ВС. СОЛОВЬЕВЪ, К. К. СЛУЧЕВСКІЙ** и многіе другіе, нынѣ пишутъ новыя произведенія для „Нивы". ☚

Рядомъ съ этимъ литературнымъ матеріаломъ у насъ имѣется уже масса **научныхъ статей по всѣмъ отраслямъ науки, въ популярномъ изложеніи—авторовъ**, пользующихся извѣстностью; не менѣе того, какъ читатели видятъ, мы заботимся о **художественной сторонѣ** изданія, давая превосходно исполненные **рисунки и гравюры** лучшихъ граверовъ и художниковъ.

Какъ **ПРЕМІЮ на будущій 1885 г.** мы дадимъ (кромѣ печат. двумя красками **„СТѢННАГО КАЛЕНДАРЯ"** на **1885** г.) очень большую картину:

„ВѢНКИ"

нашего знаменитаго художника **В. И. ЯКОБІЯ,** профессора Императорской Академіи Художествъ. Поэтическій народный обычай, бросая вѣнки на Духовъ День въ воду, гадать по нимъ дѣвушкамъ о своей судьбѣ,—далъ тему талантливому художнику. Пять прелестныхъ молодыхъ дѣвушекъ, въ роскошныхъ сарафанахъ, ѣдутъ на лодкѣ въ тѣнистой глуши, въ камышахъ тихой лѣсной рѣчки. Яркіе лучи и сіяніе голубаго неба сквозь густую листву, блескъ и переливы шелка, отраженіе въ водѣ, даль рѣчки, все это исполнено съ блескомъ и совершенствомъ техники.

Чрезъ нѣсколько недѣль будутъ выставлены первые оттиски картины „Вѣнки", **рядомъ съ оригиналомъ**, въ главной конторѣ редакціи „Нивы", чтобы публика сама могла судить объ исполненіи этой, 30-ю красками печатанной, картины. Мы будемъ выставлять такія копіи въ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ и мѣстахъ для пріема подписки въ Петербургѣ и во всѣхъ главныхъ городахъ Россіи, чтобы всякій интересующійся самъ могъ убѣдиться въ замѣчательномъ исполненіи картины.

Редакція проситъ ПОТОРОПИТЬСЯ ВОЗОБНОВЛЕНІЕМЪ ПОДПИСКИ, такъ какъ, при громадномъ числѣ подписчиковъ (болѣе 100,000), приготовленіе печатныхъ адресовъ требуетъ много времени.

Всѣ требованія адресовать **въ Главную Контору Редакціи „Нива" (помѣщается въ С.-Петербургѣ, Большая Морская ул., д. № 9).**

Издатель „Нивы" **А. Ф. Марксъ.**

РОЯЛИ Я. БЕККЕРА, ПОСТАВЩИКА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

Казанская площадь, уголъ Невскаго пр., № 18-27, въ С.-Петербургѣ.

Библиотека "Руниверс"

ГРАНИТЪ

лучшаго качества и разнаго цвѣта доставляется до С.-Петербурга по финл. ж. д. по весьма умѣреннымъ цѣнамъ. Адресоваться къ **Э. ВИКБЕРГУ,** въ гор. Вилманстрандъ въ Финляндіи. № 3653 4—3

НЕ МОГУТЪ СПОРИТЬ

никакіе кремы, ни притиранія для женскаго лица—съ достоинствами миндальнаго мыла. Натуральная бѣлизна, свѣжесть, прозрачность являются послѣ употребленія этого мыла, буквально замѣняющаго собою всѣ косметики. Цѣна 60 к.

МОКРАЯ ПУДРА

не ссыпается съ лица; употребляемая разъ въ сутки, оставляетъ на лицѣ натуральную бѣлизну до слѣдующаго дня и уничтожаетъ загаръ. Цѣна 2 р., перес. 50 к. Предметы эти находятся въ продажѣ: въ **С.-Петербургѣ:** въ С.-Петербургской химической лабораторіи и у Рузанова; въ **Москвѣ:** Бунсъ, Кузнецкій мостъ; у Теодоръ, на Кузнецкомъ мосту: въ **Харьковѣ,**—аптека Груздева и у Юфуда Айвазы; въ **Одессѣ,** у Гельдера; въ Вильнѣ, у Гружевскаго; въ Варшавѣ, **Ригѣ** и **Кіевѣ,** въ магазинахъ Добржанскаго, куда и просятъ обращаться иногороднихъ.

BALSAM COLORADO
Doctor's Jeffersohn'в.

Прекращаетъ сильнѣйшее вылѣзаніе волосъ, укрѣпляетъ ихъ корни, перхоть исчезаетъ въ одинъ разъ, волосамъ придаетъ прекрасный ростъ, блескъ и мягкость, уничтожаетъ сѣдину навсегда, постепенно или въ одну ночь, по желанію потребителя.

Цѣна 4 р., перес. 1 р., *въ тѣхъ же магазинахъ.* № 3606 5—5

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА
Ф. А. КЛИМА,
С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Невскій, 21 (противъ Большой Конюшенной).

предлагаетъ свои услуги по покупкѣ и продажѣ всѣхъ процентныхъ бумагъ, акцій желѣзныхъ дорогъ, страховыхъ, промышленныхъ, транспортныхъ и другихъ обществъ, а также частныхъ банковъ по покупкѣ и продажѣ иностранныхъ монетъ и векселей, по залогу и перезалогу цѣнныхъ бумагъ на срокъ или до востребованія („on call") и по всѣмъ другимъ, касающимся банковаго дѣла, порученіямъ, которыя исполняетъ съ совершенною аккуратностью за самое умѣренное вознагражденіе.

СТРАХОВАНІЕ

выигрышныхъ билетовъ отъ предстоящаго тиража погашенія по **50** к.; страховая квитанція высылается по почтѣ **на счетъ Конторы, безъ всякой доплаты.**

ПРОДАЖА 5% БИЛЕТОВЪ
I и II Государственныхъ внутреннихъ съ выигрыш. займовъ съ разсрочкою платежей

производится Конторою на слѣд. условіяхъ: задатокъ 20 руб. на билетъ, остальная сумма уплачивается ежемѣсячными взносами, по опредѣленію самого покупателя, однакожъ не менѣе

ПЯТИ РУБ. ВЪ МѢСЯЦЪ.

Со дня внесенія задатка всякій выигрышъ, который падетъ на проданный билетъ, принадлежитъ вполнѣ покупателю.

СПРАВОЧНЫЯ ТАБЛИЦЫ

тиражей погашенія и выигрышей 5% билетовъ I и II Государственныхъ внутреннихъ съ выигрышами займовъ и не востребованныхъ изъ Государственнаго Банка выигрышей, павшихъ на билеты со дня первыхъ тиражей, т. е., съ 1865 г.,—Контора высылаетъ гг. иногороднымъ **покупателямъ** безплатно. Р. № 3489

НА ГОДЪ съ пересылкою и перес. премiи ВО ВСѢ ГОРОДА **Россійской Имперіи 10 руб.**

Х. О ПОДПИСКѢ ВЪ 1885 ГОДУ Х.
НА художественно-юмористическій журналъ
„СТРЕКОЗА".

ПО ½ ГОДІЯМЪ съ пересылкою ВО ВСѢ ГОРОДА **Россійской Имперіи** безъ премiи **5 руб. 50 коп.**

Иногородные адресуются: 16, Николаевская, СПБ.

Общій девизъ журнала: глубокомысліе, легкокрылость и благонамѣренность.

ДЛЯ ГОДИЧНЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ ПРЕМІЕЮ ИЗБРАНЪ:

„ПУШКИНСКІЙ АЛЬБОМЪ",

двадцать рисунковъ in folio къ пушкинскимъ стихотвореніямъ, исполненныхъ, какъ состоящими при журналѣ, такъ и многими первоклассными, нарочно для этого приглашенными, художниками. Кромѣ того, въ 1885 году, отъ времени до времени, нумера журнала будутъ увеличены въ объемѣ, приложеніями, преимущественно посвященными или провинціальной жизни (въ каррикатурахъ), или иностраннымъ художественнымъ произведеніямъ, исполненнымъ весьма изящно **геліографіей.**

ВЪ ВИДѢ ОСОБАГО СЮРПРИЗА,
по случаю 10-ти лѣтняго юбилея журнала,

всѣмъ подписчикамъ будетъ разосланъ **„Юбилейный нумеръ",** увеличенный текстомъ, рисунками и особыми приложеніями. Подписка принимается только въ конторѣ: по Михайловской, на углу Невскаго просп., въ домѣ Европейской гостинницы. Подписныя-же деньги, черезъ корреспонденцію, высылаются въ редакцію журнала, въ С.-Петербургъ, Николаевская, 16.

Редакторъ **И. Ф. Василевскій** *(Буква).*
Издатель **Германъ Корнфельдъ.**

НА ГОДЪ съ преміею, съ доставкою **въ СПБургѣ 9 руб.**

Подписная цѣна заграницу: **на годъ 12 руб.—на ½ года 7 руб.** № 3696 3—1

ПО ½ ГОДІЯМЪ безъ преміи **5 руб.** Безъ доставки **на годъ 3 руб.,** по ½ годіямъ **4 р. 50 к.**

ПОДПИСКА НА „НОВОСТИ"
1885 ГОДА.

„НОВОСТИ" въ 1885-мъ году будутъ выходить, какъ и нынѣ, въ двухъ изданіяхъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ВЪ РОССІИ:

I-го (большаго) изданія:

	Въ Спб. Р.	Въ Спб. К.	Въ друг. город. Р.	Въ друг. город. К.
На годъ	16	—	17	—
„ 6 мѣс.	9	50	11	—
„ 1 „	2	—	2	50

II-го изданія:

	Въ Спб. Р.	Въ Спб. К.	Въ друг. город. Р.	Въ друг. город. К.
На 1 годъ	9	—	10	—
„ 6 мѣс.	6	—	6	—
„ 1 „	1	—	1	—

РАЗСРОЧКА платежа годовой подписной цѣны допускается: для служащихъ—по третямъ, черезъ ихъ казначеевъ, а для другихъ лицъ—по соглашенію съ конторою. Взносы по разсрочкѣ производятся: гг. иногородными подписчиками: **на I-е изданіе:** при подпискѣ—7 р., въ концѣ марта—7 руб., **въ началѣ августа—3 р.; на II изданіе:** при подпискѣ—4 р., **въ концѣ марта—3 р. и въ началѣ августа—3 р.;** городскимъ подписчикамъ: **на I-ое изданіе:** при подпискѣ—5 р. 50 к., въ концѣ марта—5 р. 50 к. и **въ началѣ іюня 5 р. на II-е изданіе:** при подпискѣ—3 р., въ концѣ марта—3 р. и въ концѣ іюня—3 р.

Деньги и письма адресуются: въ Петербургъ, въ редакцію газеты: „Новости". Адресъ для телеграммъ: Петербургъ, „Новости". № 3668 3—2

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„РУССКАЯ СТАРИНА"

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗДАНІЕ
1885 г.
ШЕСТНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.
12 книгъ съ портретами, цѣна 9 руб. съ пересылкою.

Подписка принимается **для иногородныхъ исключительно** въ С.-Петербургѣ, въ редакціи „РУССКОЙ СТАРИНЫ", по Большой Подьяческой, д. № 7.

Городскіе подписчики имѣютъ подписываться въ Петербургѣ въ книжномъ магазинѣ **Цинзерлинга** (Невскій проспектъ, д. № 46), а въ Москвѣ въ магазинѣ **Мамонтова** (Кузнецкій мостъ, д. Фирсанова).

☞ Лица, имѣющія подписаться по 1 декабря 1884 г. на „РУССКУЮ СТАРИНУ" **изд. 1885 г.,** могутъ получить **за ОДИНЪ** р. съ пересылкою **третій** выпускъ изданія **Очерки и разсказы М. И. Семевскаго изъ русской исторіи XVIII в.:**

„ЦАРИЦА КАТЕРИНА АЛЕКСѢЕВНА, АННА и ВИЛЛИМЪ МОНСЪ",
1698—1724 гг. № 3687

ДѢТСКАЯ БИБЛІОТЕКА.

6 РУБ. Высылается съ первой почтой **десять книгъ „Дѣтской Библіотеки":** Пушкинъ, Гоголь, Грибоѣдовъ, Тургеневъ, Лермонтовъ, гр. Л. Толстой, Островскій, Достоевскій, Гончаровъ, Некрасовъ и Кольцовъ. Каждая книга (около 200 страницъ) заключаетъ біографію писателя, портретъ и его лучшія произведенія.

ДЕСЯТЬ ЦѢННЫХЪ ПРЕМІЙ: 1) **ЧАСЫ КАБИНЕТНЫЕ** столовые, изящн. парижск. работы, съ вѣрнымъ ходомъ. 2) **ВОЛШЕБНЫЙ ФОНАРЬ** съ картинами и печат. руководствомъ. 3) **СТЕРЕОСКОПЪ** съ картинами. 4) **МИКРОСКОПЪ,** увеличивающ. до 500 разъ. 5) **ТЕАТРАЛЬНЫЙ БИНОКЛЬ** изящн. отдѣлки. 6) **КОМПАСЪ** въ футлярѣ. 7) **САМОУЧИТЕЛЬ РИСОВАНІЯ.** Ящикъ красокъ, кисти и печат. руководство. 8) **МУЗЫКАЛЬНАЯ МАШИНКА** (органчикъ). 9) **НЕССЕСЕРЪ** съ работою для дѣвочекъ. 10) **РОСКОШН. АЛЬБОМЪ.**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: за 10 книгъ съ пересылкой **6 руб.;** за 10 книгъ съ двумя преміями, на выборъ—**12 руб.;** съ тремя преміями—**15 руб.;** съ четырьмя преміями—**13 руб.;** за дальнѣйшія преміи прибавляется по 3 руб. Выписывающіе 10 книгъ и всѣ 10 премій, высылаютъ **34 руб.** (съ пересылкой). Подписчики изъ Азіатск. Россіи и съ Кавказа прилагаютъ къ подписн. цѣнѣ 10%. Преміи безъ книгъ высылаются по **5 руб.** каждая.

Требованія адресуются: въ Москву, въ контору „Дѣтской Библіотеки" (Петровка, д. Кредитнаго Общества). № 3667 2—2

ЦѢННЫЯ ПРЕМІИ.

НОВЫЯ ИГРЫ И ЗАБАВЫ
Шайкевича.

ФОКУСЫ! Прыгъ въ окошко! или магическіе карлики. Ц. 15 коп., съ перес. 30 к.

ФОКУСЫ! Разъ, два, три! Шутка-рѣшите-ну-т-ка! Ц. 15 к., съ пер. 30 к.

ВЕСЕЛАЯ ИГРА БӦТАЛО

Новость Бӧтало состоитъ изъ 7 игръ и 15 кар. Форма и сюжетъ игры взяты изъ русской деревенской жизни. Весьма оригинальна и забавна для дѣтей всѣхъ возрастовъ. При игрѣ приложено настоящее **Бӧтало или Лӧпотунъ.** Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к. ☞ Новоизобр. **шашечница** въ 36 шашекъ. Ц. 80 к., съ пер. 1 р. 20 к. ☞ Игра: **Географическія баранки для дѣтей.** 3-е изд. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 30 к. ☞ **СОБРАНІЕ** семи крошечныхъ изящныхъ **альбомчиковъ.** Ц. 1 р. 20 к., съ пер. 1 р. 50 к. ☞ **Забавная азбука—Коноко и Роноко.** Ц. 90 к., съ пер. 1 р. 30 к. ☞ Игра: **Добчинскій и Бобчинскій.** 4-е изд. Ц. 90 к., съ пер. 1 р. 30 к. ☞ Игра: **Маленькій генералъ-басъ,** съ юмористическимъ оркестромъ: **До, Ре, Ми, Фа, Соль, Ля, Си, До.** Ц. 60 к., съ пер. 85 к. ☞ Для маленькихъ: Игра **въ лошадки, съ** интереснымъ **складнымъ кнутикомъ.** Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 75 к.

☞ **Выписывающимъ сразу всѣ 16 подарковъ высылаются во всей Европ. Россіи за 11 р., въ Азіатск. Россіи за 14 р.**

☞ **Кромѣ** этихъ игръ имѣется еще до двадцати новостей.

☞ **Каталогъ высылается каждому** за 1 марку въ 7 коп.

Игры Шайкевича также продаются во всѣхъ игрушечныхъ магазинахъ Москвы и Петербурга.

Требованія иногороднихъ исполняются немедленно. Обращаться въ С.-Петербургъ, въ мастерскую игръ Б. Н. Шайкевича, Торговая ул., д. № 3. № 3699

АМЕРИКАНКА,

полезный всякому хозяйству снарядъ для стирки бѣлья въ обыкновенной комнатной водѣ. Расходуя весьма мало мыла и сохраняя отлично бѣлье, стирка доступна даже малолѣткамъ. Приглашаются агенты. Цѣна снаряда съ пересылкою по почтѣ 5 р., въ Сибирь 8 руб. При каждомъ снарядѣ прилагается наставленіе. Адресъ: Губернскому агенту Русск. Страх. Общества, В. Шлемензону въ Симферополь. № 3691 1—1

ОТЗЫВЪ ШЕСТОЙ.

М. Г. Веніаминъ Ильичъ! Снарядъ мною полученъ и согласно Вашего объявленія вполнѣ хорошъ и примѣнимъ къ означенному употребленію стирки бѣлья, почему желаю еще получить одну „Американку"; при семъ прилагаю пять руб. и покорнѣйше прошу выслать по извѣстному Вамъ адресу: Симбирской губ. Корсунскаго уѣзда, въ Жадову пустынь. Буду рекомендовать и другимъ. Управляющій пустынею, Іеромонахъ Макарій 1884 г. 10 сентября.

НОВОСТИ
(только что полученныя изъ-за границы).

ПРЕКРАСНЫЕ ПОДАРКИ.
ЗА 25 РУБ.
высылаются съ первою почт. слѣдующ.
четыре вещи:

1) **Паровая машина** (полная модель), дѣйствующая паромъ, вполнѣ безопасная для комнатъ.

2) **Волшебный фонарь** новѣйшаго устройства, большой, съ сильн. освѣщ., со множествомъ картинъ и руководствомъ.

3) **Камеръ-обскура,** съ помощью которой можно снимать портреты, виды и проч.

4) **Часы кабинетные** столовые, изящной работы, съ вѣрнымъ ходомъ (американскіе).

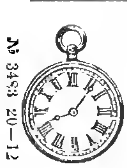
Отдѣльно высылаются: **паров. машина за 8 руб., волшебн. фонарь—10 руб., камеръ-обскура** и часы по **6 руб.** За пересылку въ Азіатск. Россію и на Кавказъ прибавляется 10%. № 3695 2—1

Требованія адресуются: *въ Москву, въ контору „Дѣтской Библіотеки" (Петровка, д. Кредитнаго Общества).*

ШУТЪ

Еженедѣльн. больш. художественный журн. каррикатуръ, печатаемыхъ красками. На годъ 6 руб., ½ года 4 руб. Для год. подписч. премія—большая олеографія **„Цвѣты гарема".** За пер. и дост. преміи прилагаютъ **1 р. 50 к.** Подробн. объявленіе смотр. „Нива" № 46. Адр. редакціи: С.-Петербургъ, Невскій пр. № 110. Р. № 3662 8—2

Библиотека "Руниверс"



№ 3483 20—12

СПБургъ, Невскій пр. № 52. противъ Публич. Библіотеки
ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ
Г. ВАЛЬТЕРЪ,
спеціалистъ хронометровъ и сложн. час. механизмовъ.
Прейсъ-куранты по востреб.

СПБ. ФАБРИКА БѢЛЬЯ В. Ф. СПѢХИНА.

Въ С.-Петербургѣ, Большая Садовая улица домъ № 29.

Имѣю честь почтительнѣйше увѣдомить гг. иногородныхъ торговцевъ бѣльемъ, что на моей фабрикѣ имѣется постоянно громадный выборъ бѣлья, какъ-то: мужскаго и дамскаго, обыкновенныхъ и самыхъ модныхъ фасоновъ, чистой и прочной работы. Все означенное бѣлье стирается въ моей собственной прачечной, устроенной по Ново-Американской системѣ, при которой достигается превосходная чистота и глянецъ сорочекъ. Цѣны, при хорошемъ качествѣ матеріала, дешевле другихъ фабрикъ и мастерскихъ. Желающимъ высылается немедленно подробный прейсъ-курантъ съ рисунками фасоновъ. № 3642 3—3

КЪ РОЖДЕСТВУ.

Похожденія **Рейнеке—Лиса.**

Иллюстрированное изданіе съ 24 роскошными рисунками.
ЦѢНА 3 РУБЛЯ.
Въ главныхъ книжныхъ магазинахъ Петербурга и Москвы. № 3694 2—1

„КІЕВСКАЯ СТАРИНА“.

1885 г. (ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

Журналъ **„КІЕВСКАЯ СТАРИНА“**, посвященный исторіи южной Россіи, будетъ издаваться и въ слѣд. 1885 году, ежемѣсячно 1-го числа, книжками въ 12 листовъ, по той-же программѣ и при участіи тѣхъ-же сотрудниковъ.

Въ составъ его входятъ статьи научнаго и историко-беллетристическаго содержанія, равно историческіе матеріалы и всякаго рода историческія и этнографическія замѣтки. Въ приложеніяхъ—изображенія замѣчательныхъ южно-русскихъ дѣятелей, равно памятниковъ южно-русской старины.

Подписная цѣна за **12 книжекъ**, съ приложеніями, пересылкою и доставкою **10 р.**, на мѣстѣ **8 р. 50 к.**, за границу **11 р.** Подписка на годъ; но допускается слѣд. разсрочка: при подпискѣ **5 р.**, къ 1-му апрѣля **3 р.**, и 1-му іюня **2 р.**—Оставшіеся въ небольшомъ числѣ экземпляры журнала за 1882, 1883 и 1884 гг. высылаются по той-же цѣнѣ.

Адресъ: **Въ редакцію „КІЕВСКОЙ СТАРИНЫ“, Кіевъ, Софійская площадь, д. № 11.** Тамъ-же и контора редакціи. № 3674 6—2
Редакторъ-издатель **Ѳ. Г. Лебединцевъ.**

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ БАЗАРЪ

Вознесенскій пр., уголъ Казанской улицы, д. № 45—15.
Рекомендуетъ большой выборъ столовыхъ и чайныхъ сервизовъ, а также большой выборъ Богемскихъ чайныхъ стакановъ, рюмокъ, графиновъ и т. д. Керосиновыя кухни. Умывальные столы и вообще всѣ хозяйственныя принадлежности. № 3491 2—2

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“ и „ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“ въ 1885 году.

Журналы **издаются и редактируются профессорами** с.-петерб. духовн. академіи.—„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“ (сущ. 10 лѣтъ) въ оффиціальной части—органъ Св. Синода; въ неоффиціальной—органъ духовн. академіи. **Въ двѣнадцати отдѣлахъ** неоффиціальной части „Церк. Вѣстн.“ представляетъ полное обозрѣніе церковныхъ событій и движеній мысли въ жизни отечественной церкви, на православномъ востокѣ, въ славянскихъ земляхъ и въ католическомъ и протестантскомъ мірѣ. Выходитъ по субботамъ, отъ 2½ до 4 печатн. листовъ больш. формата.—„ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“ содержитъ ученыя статьи по всѣмъ отраслямъ богословскихъ знаній (въ немъ печатаются также **„Толкованія на Ветхій Завѣтъ“**); выходитъ въ два мѣсяца разъ, книжками по 20 печатн. листовъ. ЦѢНА: за „Церк. Вѣстн.“ 5 р., за „Христ. Чт.“ 5 р.; а за оба журнала вмѣстѣ семь руб. съ перес.

Адресъ подписч. иногороднымъ: СПб., въ редакцію „Церк. Вѣстн.“ и „Христ. Чт.“; городскіе обращаются въ контору (уголъ Свѣчнаго пер. и Коломенской ул., д. № 10—16, кв. № 26), или въ книжный магазинъ въ С.-Петербургѣ—Тузова, въ Москвѣ — Ферапонтова. № 3698 3—1

ШВЕДСКІЯ КОЖАНЫЯ КУРТКИ И БРЮКИ,

НА МѢХУ И НА КРАСНОЙ ФЛАНЕЛИ.
НОВОСТЬ! ПОДТЯЖКИ (ARGOSY)
ДВИЖНЫЯ НА КОЛЕЧКѢ.
Въ Американскомъ резиновомъ магазинѣ № 1
ЭДУАРДА КИНЕ.
На углу Гороховой и Адмиралтейской площади. № 3693 1—1

ЦѢНА 30 КОП.
ЖИВОПИСНЫЙ ОБИХОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1885 ГОДЪ
ПРИЛОЖЕНІЕ СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ

ЖИВОПИСНЫЙ ОБИХОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

на 1885 г. съ ПРЕМІЕЮ и съ безплатнымъ приложеніемъ
СТѢННАГО КАЛЕНДАРЯ.

Вышелъ въ свѣтъ и продается у издателя **Максимиліана Якобсона, Москва,** Петровка, Крапивенскій пер., д. Харитова, кв. 97 и во всѣхъ извѣстн. книжн. и бумажн. магаз. Россійской Имп. Изящное изданіе напечатано на розовой бумагѣ, съ худож. исполн. рисунками, въ объемѣ болѣе 80 стр. Содержаніе: **Свѣдѣнія церк., астрон., генеолог., географо-статистич., истор., почтов., телегр., коммер., медицинск., хозяйств., разсказы, анекдоты, стихотворен., портреты, виды, каррикатуры, загадки, игры, ребусы и проч.** Цѣна вмѣстѣ со **„Стѣннымъ календаремъ“ 30 коп.,** за пересылку 10 к. № 3538 6—5

МАГАЗИНЪ К. ЗЕЙФЕРТЪ.

Ламповыя, бронзовыя и никкельныя издѣлія, Богемскаго хрусталя, фарфора, бол. выборъ столовыхъ и чайныхъ сервизовъ, здѣшнихъ и иностранныхъ фабрикъ. Умывальные столы, воздушные и ватеръ-клозеты и разныя проч. вещи. Принимаютъ заказы на металлическія издѣлія.
Вознесенскій просп., между Казанск. и Офицерской ул., № 13—2.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ОБОИ въ большомъ выборѣ отъ 10 к. и дороже. № 3490 2—2

Съ Высочайшаго разрѣшенія учреждена, въ 1884 году
XXXIV ЛОТЕРЕЯ
въ пользу состоящихъ подъ непосредственнымъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Покровительствомъ
МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРІЮТОВЪ.
Выигрышей **500** на сумму **25000** руб. Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей 84 пробы на **10000** руб. Остальные выигрыши изъ золотыхъ, серебряныхъ, аржантиновыхъ, бронзовыхъ и другихъ вещей на **15000** руб. Лотерея предназначается къ розыгрышу въ текущемъ 1884 году.
ЦѢНА БИЛЕТА 1 РУБЛЬ.
Билеты можно получать въ Московскихъ Дѣтскихъ Пріютахъ и въ Канцеляріи Совѣта—Собачья площадь, домъ Карениной. № 3507 16—12

№ 9. СПЕЦІАЛЬНОСТЬ № 9.

для ПОРТНИХЪ и ПОРТНЫХЪ.
МАНЕКЕНЫ изъ ПАРИЖА.
Манекены для корсетовъ.
Манекены для бѣлья.
Манекены для платковъ.
Манекены для мужчинъ.
Манекены полудлинные, для дамъ.
И. Ванонь.
№ 9. Гороховая № 9. кв. № 8. № 9, въ бель-этажѣ, въ С.-Петербургѣ. Прейсъ-куранты посылаются безплатно. № 3609 2—2

А. СІУ и Ко.

ПАРФЮМЕРНЫЙ И КОСМЕТИЧЕСКІЙ МАГАЗИНЪ

Тверская, д. Варгина.
МОСКВА.
ПОДРОБНЫЙ
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ
ВЫСЫЛАЕТСЯ
ПО ТРЕБОВАНІЮ.

„МОДНЫЙ СВѢТЪ И МОДНЫЙ МАГАЗИНЪ“. 1885 г.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ, СЪ ПРИЛОЖЕНІЯМИ.

I изд. **3** р., съ перес. **5** р.; II изд. **5** р., съ перес. **7** р.; III изд. **8** р., съ перес. **10** руб.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1885 годъ
на большую ежедневную, политическую, общественную и литературную газету

„РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“.

ГОДЪ ШЕСТОЙ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Съ доставкою въ Москвѣ:		Съ пересылкою въ города:	
На 12 мѣс. 3 р. 50 к.	На 6 мѣс. 4 р. 50 к.	На 12 мѣс. 9 р. — к.	На 6 мѣс. 5 р. — к.
„ 11 „ 8 „ — „	„ 5 „ 3 „ 90 „	„ 11 „ 3 „ 50 „	„ 5 „ 4 „ 60 „
„ 10 „ 7 „ 50 „	„ 4 „ 3 „ 25 „	„ 10 „ 8 „ — „	„ 4 „ 3 „ 70 „
„ 9 „ 6 „ 75 „	„ 3 „ 2 „ 50 „	„ 9 „ 7 „ 40 „	„ 3 „ 2 „ 75 „
„ 8 „ 6 „ — „	„ 2 „ 1 „ 90 „	„ 8 „ 6 „ 70 „	„ 2 „ 2 „ — „
„ 7 „ 5 „ 25 „	„ 1 „ 1 „ — „	„ 7 „ 5 „ 90 „	„ 1 „ 1 „ 10 „

За границу: 12 м. 13 руб., на 6 м. 10 руб., на 3 м. 5 руб. 50 коп., на 1 м. 2 руб. 20 к.

Подписка принимается въ конторѣ изданія: Москва, Москворѣцкій мостъ, домъ Н. П. Ланина; въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Москвы, С.-Петербурга и другихъ городовъ, и въ Парижѣ—*Rue Clément, 4, Adam* и въ коммиссіонерной конторѣ *Agence Slave, Place de l'Opéra, № 4-й.*

Гг. иногородные благоволятъ адресоваться преимущественно въ контору изданія „РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“.

№ 3697. 4—1 Редакторъ-Издатель **Н. П. ЛАНИНЪ.**

ARGOSY

BRACES.

Совершенно эластичны, не содержащія въ себѣ резины и не препятствующія никакому движенію человѣческаго тѣла. Единственныя подтяжки, которыми невозможно оторвать пуговицъ. № 3700

Фабрикантъ имѣетъ русскій патентъ за № 6308-мъ, и предупреждаетъ каждаго, что при нарушеніи его, имъ тотчасъ будутъ приняты мѣры къ сохраненію своихъ правъ. Какъ продавецъ, такъ и фабрикантъ немедленно будутъ привлечены къ отвѣтственности, какъ нарушители выданнаго ему патента.

Самыя лучшія подтяжки свѣта.
МОЖНО ПОЛУЧАТЬ ВО ВСѢХЪ ГАЛАНТЕРЕЙНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ.
Единственная агентура для оптовой продажи
ARGOSY BRACES у Chs. LAVY & Co
ВЪ ГАМБУРГѢ.

Библиотека "Руниверс"

Въ конторѣ редакціи „НИВЫ“ (Б. Морская, № 9) ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА НОВОЕ ИЗДАНІЕ:

ИСТОРІЯ ИСКУССТВЪ

СЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ

П. П. Гнѣдича.

ИЗДАНІЕ А. Ф. МАРКСА ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Подробную статью объ этомъ сочиненіи, съ образцами рисунковъ, смотр. на стр. 1171, 1172, 1173 и 1174 сего номера „НИВЫ“.

Книга нынѣ печатается и выйдетъ въ свѣтъ въ началѣ февраля будущаго 1885 года.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ ЗА ПОЛНОЕ ИЗДАНІЕ:

брошюр. 6 руб., съ пересылк. 7 руб.; въ каленкор. перепл. съ золот. тисн. 7 руб., съ перес. 8 руб. 50 коп.

ДЛЯ ПОДПИСЧИКОВЪ „НИВЫ“ НА 1885 Г. ДѢЛАЕТСЯ СЛѢДУЮЩАЯ УСТУПКА:

брошюров. за 5 р., съ перес. 6 р.; въ каленкор. перепл. съ золот. тисн. 6 р., съ перес. 7 р. 50 к.

О ПОДПИСКѢ

НА

„РУССКІЯ ВѢДОМОСТИ“

НА 1885 Г.

№ 3670 2—2

ВЪ МОСКВѢ съ доставкой:	НА ГОРОДА съ пересылкой:	ЗА ГРАНИЦУ:
на 12 мѣсяц. 10 р. — к.	на 12 мѣсяц. 11 р.	на 12 мѣсяц. 18 р.
„ 6 „ 5 „ 50 „	„ 6 „ 6 „	„ 6 „ 9 „

„РУССКІЯ ВѢДОМОСТИ“ будутъ выходить ежедневно, не исключая дней послѣ-праздничныхъ, листами большаго формата, съ приложеніемъ, по мѣрѣ надобности, добавочныхъ листовъ. Литературный отдѣлъ газеты будетъ значительно расширенъ. Кромѣ прежнихъ сотрудниковъ, въ этомъ отдѣлѣ примутъ участіе **М. Е. Салтыковъ (Щедринъ)** и **Г. И. Успенскій.** Гг. подписчики благоволятъ обращаться съ требованіями о подпискѣ **въ Москву, въ контору редакціи „Русскихъ Вѣдомостей“**, Мясницкая, Юшковъ пер., домъ № 4-й.

НОВОЕ ИЗДАНІЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ПРЕЙСЪ-КУРАНТА ФАБРИКАНТА ЧАСОВЪ

ПАВЛА БУРЕ

поставщика Двора Его Величества

ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.

Требованія просятъ адресовать: Въ С.-Петербургъ, на Невскомъ проспектѣ домъ № 23. № 3627 8—4

ОТДАЮТСЯ

на углу Средн. Подьяческой и Екатерининскаго канала, въ домѣ № 1/90:

1 магазинъ, съ 10 окнами, состоящій изъ 4 комнатъ и кухни, съ водопроводомъ и ватерклозетомъ, за **75** руб. въ мѣсяцъ.

1 квартира—6 комнатъ, передняя и кухня, съ водопроводомъ и ватерклозетомъ, окнами на каналъ, за **50** руб. въ мѣсяцъ.

1 квартира—3 комнаты, передняя и кухня, съ водопроводомъ и ватерклозетомъ, во дворѣ, за **35** р. въ мѣсяцъ.

1 квартира—2 комнаты и кухня, во дворѣ, за **15** руб. въ мѣсяцъ.

Открыта подписка на 1885 г. на большую ежедневную, политическо-литературную газету. Цѣна: годъ—10 р., 1/2 года—6 р., мѣсяцъ—1 р.
С.-Петербургъ, Невскій, 61.

ЭХО.

Значительно увеличившееся число подписчиковъ, явившееся результатомъ сдѣланныхъ улучшеній, даетъ намъ **возможность**, сохраняя подписную цѣну, сдѣлать содержаніе газеты богаче, открывъ нѣсколько новыхъ отдѣловъ, изъ которыхъ особое вниманіе будетъ обращено на отдѣлы: **Торгово-Промышленный, Беллетристическій и Путешествій.**

Нѣсколько извѣстныхъ писателей, отправляясь въ Іерусалимъ на поклоненіе Гробу Господню, изъявили согласіе дѣлать описанія этого путешествія, которыя и начнутъ печататься въ нашей газетѣ. Они посѣтятъ Москву, Кіевъ, Крымъ, проѣдутъ весь Кавказъ и Закавказье, предпримутъ восхожденіе на гору Араратъ, побываютъ въ долинѣ Месопотаміи, на развалинахъ Вавилона и Ниневіи, проѣдутъ потомъ всю Палестину и отъ Іерусалима направятся по Аравійской пустынѣ къ горѣ Синай и въ Египетъ въ долину Нила. Р. № 3704—1

О подпискѣ на 1885 годъ

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНУЮ ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

(Второй годъ изданія).

№ 3633 2—2

Выходитъ по воскресеньямъ, въ размѣрѣ 2-хъ листовъ (32 стр.) формата иллюстрированныхъ изданій.

ПРОГРАММА. Цѣль изданія доставить читающей публикѣ, за недорогую сравнительно цѣну, серьезно поставленную еженедѣльную газету съ всестороннимъ содержаніемъ. Въ каждомъ № „Еженедѣльнаго Обозрѣнія“ дается подробный и систематическій обзоръ всѣхъ важнѣйшихъ и наиболѣе интересныхъ явленій русской и заграничной жизни и затѣмъ, кромѣ руководящихъ статей, замѣтокъ по очереднымъ вопросамъ и произведеній беллетристики, помѣщаются: новости литературы и журналистики, библіографія и свѣдѣнія о лучшихъ изъ вновь выходящихъ книгъ, обзоръ мнѣній и отзывовъ печати (за недѣлю), письма изъ провинціи (отъ 6 до 12 въ каждомъ №) и пр.

СОТРУДНИКИ. На 1885 годъ имѣются между прочимъ произведенія слѣдующихъ участвующихъ въ газетѣ лицъ: **П. В. Быкова, В. С. Кротнова** („Разказы о провинціи“), **А. В. Круглова.** („Жизнь сманила“) пов. **Н. С. Лѣскова.** („Пловецъ и ловецъ—изъ адвокат. міра“), **А. Михайлова.** („Бездомники“ романъ), **С. Я. Надсона, А. И. Пальма.** („У молодыхъ господъ“ пов.), **А. Н. Плещеева.** („Житейскія сцены“), **Н. Северина.** („Наши дѣды и бабки“, истор. разсказъ; „Какъ она его сгубила“ пов.), **Л. Х. Симоновой.** („Оль“ романъ; „Языкъ глазъ“ разсказъ), **Н. Д. Шедрова** и пр.

Романъ А. Михайлова (А. К. Шеллера) начнется печатаніемъ съ 1-хъ №№.

На отдѣлъ „Письма изъ провинціи“ имѣется свыше 70 постоянныхъ сотрудниковъ въ 86 губерніяхъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Десять большихъ фотографическихъ портретовъ слѣдующихъ лицъ: Достоевскаго, Щедрина, Писемскаго, Ушинскаго, Глинки (композитора), архіеп. Димитрія (б. Одесскаго), Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Бѣлинскаго.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: На годъ безъ приложеній **три руб.**, съ приложеніями **четыре руб.** За-границу безъ приложеній **четыре руб.**, съ приложеніями **пять руб.**—Портреты разсылаются по изготовленіи ихъ фотографіею, подписавшимся до 15 декабря—въ іюлѣ, остальнымъ—въ ноябрѣ мѣсяцѣ и всѣ разомъ, во избѣжаніе поломки.—Въ отдѣльной продажѣ серія портретовъ **три рубля.**

АДРЕСЪ: Въ редакцію „Еженедѣльнаго Обозрѣнія“, С.-Петербургъ, Надеждинская, д. № 9, кв. 26.

Редакторъ-издатель **И. В. СКВОРЦОВЪ**

Дозволено цензурою. СПБ. 28 ноября 1884 г. Тип. А. Ф. Маркса, Ср. Подъяческая ул., д. № 1. Изданіе А. Ф. Маркса въ СПБургѣ.

Библиотека "Руниверс"

XV годъ

№ 49

годъ XV

1884

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 8 Декабря 1884 г. Цѣна этого № „Нивы“ 15 к., съ перес. 20 к.

Открыта подписка на 1885 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

въ „НИВѢ“ принимаются за строну нонпарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 60 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія. 5 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію. Францію. Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городснихъ 4 р.

Подписка на 1884 г. продолжается и каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1884 г. №№ съ преміями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ. НА Б. МОРСКОЙ. ВЪ Д. №. 9
ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМѢ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ) ОТЪ 10 ч. УТРА ДО 8 ч. ВЕЧЕРА.

На волчьей охотѣ. Рис. А. Ковальскаго, грав. Гейеръ и Кирмсе.

Библиотека "Руниверс"

Охота на волковъ.

Волкъ — исконный обитатель нашихъ сѣверныхъ странъ. Угрюмый, хищный нелюдимъ, скрываясь по оврагамъ и лѣсамъ, выходя на добычу по ночамъ, подымая протяжный печальный вой, слышимый часто въ глухихъ деревняхъ сквозь свистъ и шумъ зимней мятели онъ фигурируетъ и въ сказкѣ нашей, и въ пѣснѣ, и въ легендѣ. Его таинственные ночные выходы видитъ иногда изъ своихъ саней одинокій ночной путникъ—какъ цѣлой стаей, одинъ за другимъ, тянутся волки осторожно и таинственно по цѣлинѣ снѣга, близъ опушки темнаго лѣса, и на другой день видны только перекрещивающіеся слѣд ночныхъ хищниковъ по сугробамъ, въ разныхъ направленіяхъ. Ихъ таинственные выходы поэтъ изобразилъ въ прекрасныхъ стихахъ своей „Баллады“.

Когда въ селахъ пустѣетъ,
Смолкнутъ пѣсни селянъ
И сѣдой забѣлѣетъ
Надъ болотомъ туманъ—
Изъ лѣсовъ тихомолкомъ,
Въ темнотѣ, волкъ за волкомъ
Отправляются въ ночь на добычу...

Охота на волковъ была одной изъ самыхъ любимыхъ забавъ у насъ еще съ древности. Въ прежнее время помѣщики держали десятки, даже сотни охотниковъ и псовъ, гончихъ и борзыхъ.

Нынѣ охота эта не имѣетъ уже прежнихъ размѣровъ и обратилась въ ремесло. Однимъ изъ употребительнѣйшихъ способовъ охоты обыкновенно у насъ считается охота въ саняхъ съ живымъ поросенкомъ, крикомъ своимъ привлекающимъ ночныхъ хищниковъ, и по приближеніи волковъ къ санямъ охотникъ стрѣляетъ.

На рисункѣ Ковальскаго, здѣсь помѣщенномъ, охотникъ стрѣляетъ въ быстро кидающагося къ санямъ волка. Испуганные кони, храпя, мчатъ сани и правый пристяжной, сердито пригнувъ голову и заложивъ уши, глядитъ на волка...

„Изгнанникъ“.

(Хроника четырехъ поколѣній).

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе).

XXI.

И такъ нельзя.

Николай сидѣлъ на своемъ обычномъ мѣстѣ въ библіотекѣ. Онъ отвѣтилъ на полученныя письма, проглядѣлъ газеты и журналы, принялся было за чтеніе только что вышедшей книги по интересовавшему его вопросу, но вдругъ оставилъ книгу, опустилъ голову и забылся. Онъ не могъ бы сказать гдѣ бродили его мысли, а когда онъ сталъ сознавать ихъ, то прежде всего задалъ себѣ вопросъ: чего онъ ждетъ, зачѣмъ онъ здѣсь, откуда это, вотъ сейчасъ, явилась какъ будто надежда, что жить можно?..

Уѣхать — это не трудно... все бросить, выйти въ отставку... дальше... дальше куда нибудь, на край свѣта... но что же это за жизнь будетъ? и къ чему такая жизнь, если Наташи нѣтъ — не съ нимъ, не съ нимъ, онъ никогда, ни на секунду не посмѣлъ объ этомъ подумать,—а только близко, подъ однимъ кровомъ. Вѣдь оттого вѣрно и показалось ему возможнымъ жить, что она тутъ же. А если нѣтъ ея—нѣтъ и жизни!

Онъ закрылъ глаза. Наташа, какъ живая, была передъ нимъ и его охватило ощущеніе ея близости. Открылъ глаза—ея нѣтъ; но все ему говорило о ней въ этой библіотекѣ.

Вотъ тутъ одинъ разъ Наташа сидѣла, вернувшись изъ театра. Они вернулись вмѣстѣ. Она была въ черномъ бархатномъ платьѣ съ вырѣзаннымъ корсажемъ. Онъ въ первый разъ замѣтилъ всю силу ея красоты и прелести. Онъ подошелъ къ ней и она ему улыбнулась... И потомъ долго, долго она представлялась ему въ этомъ черномъ бархатномъ платьѣ, съ бѣлой, будто мраморной шеей, на которой горѣло и переливалось, какъ крупныя росинки, брилліантовое ожерелье. Долго преслѣдовала его ея улыбка.

Сколько часовъ они проводили здѣсь вмѣстѣ!

Онъ переносился въ близкое прошлое и вспоминалъ подробно, подробно всѣ бесѣды съ нею, повторялъ каждое ея слово...

Онъ ничего не хотѣлъ больше какъ только чтобы вернулись эти бесѣды, эти тихія минуты. Но вѣдь теперь ничего этого не будетъ, прошлое не вернется... Теперь все испорчено...

„Умереть! покончить съ собою?!“ мелькнуло въ головѣ его.

Но мысль о самоуничтоженіи всегда была ему противна, въ ней всегда ему казалось что то уничтожающее, недостойное. И затѣмъ, хоть и безсознательно, но вѣрно же было еще жаль жизни, потому что, какъ бы то ни было, а жизнь въ немъ била ключемъ. И до сихъ поръ, до самаго послѣдняго времени, все казалось ему, что не смотря на всѣ разочарованія, не смотря на всю неудавшуюся семейную обстановку, впереди есть что то, что пока все это только такъ себѣ, какое то подготовленіе къ чему то, а настоящее, къ чему служитъ все это подготовленіемъ, еще будетъ, еще настанетъ. .

„Но такъ жить нельзя... нельзя!“ съ безнадежностью и отчаяніемъ, изъ глубины своего существа, рѣшилъ онъ.

Онъ чувствовалъ, что его нервы натянуты до послѣдней степени: малѣйшее обращенное къ нему теперь слово, малѣйшій стукъ сотрясали его. Ему какъ будто недоставало воздуха, нечѣмъ было дышать и это было чисто даже физическое ощущеніе.

„Нельзя такъ жить!.. уѣхать, скорѣе, какъ можно скорѣе! Но куда!? Зачѣмъ?!“

Дверь тихо скрипнула—вошла Наташа.

— Здраствуй Николай! тихо сказала она протягивая ему руку, которую онъ пожалъ какъ то особенно торопливо, будто боялся къ ней прикоснуться.—А я думала что тебя нѣтъ дома... Я здѣсь ещё въ первый разъ по пріѣздѣ... Что это? новыя книги?! Вотъ за этимъ то я и пришла сюда—покажи что̀ такое...

Она присѣла къ столу, стала разбирать книги и въ то же время поднимала по временамъ на Николая глаза, въ которыхъ онъ ничего не видѣлъ кромѣ доброты и спокойствія.

Она стала говорить ему о Горбатовскомъ, разсказала ему о томъ какое впечатлѣніе произвелъ на всѣхъ поступокъ дяди — вольная, данная имъ своимъ крестьянамъ, и надѣленіе ихъ землею.

— Представь себѣ, они сначала долго не хотѣли вѣрить, потомъ стало дѣлаться съ ними что то странное, они какъ будто были недовольны, бабы такъ даже въ три ручья плакали... И чѣмъ же кончилось!.. въ послѣдніе дни то и дѣло являлись разные мужики съ просьбами и жалобами... Вотъ имъ такую то землю отрѣзываютъ, а они хотятъ другую... и все въ этомъ родѣ, однимъ словомъ—остались недовольны!.. Бѣдный дядя цѣлые дни съ ними возился...

— Такъ оно и должно было быть! сказалъ Николай.—И вотъ увидишь, что этимъ еще не кончится, дядѣ предстоитъ не мало непріятностей и разочарова-

Библиотека "Руниверс"

ній... А впрочемъ все же хорошо, что онъ такъ сдѣлалъ...

— Конечно хорошо! подтвердила Наташа.

Затѣмъ она стала говорить о дѣтяхъ. Разсказывала много о Володѣ, объ его страшностяхъ.

Потомъ они стали переходить съ предмета на предметъ и кончилось тѣмъ, что оба совсѣмъ оживились. Николаю уже не было тяжело дышать. Онъ уже не думалъ о томъ, что нельзя такъ жить, напротивъ, ему вдругъ стало тихо, хорошо и спокойно.

Они продолжали оживленно разговаривать, когда въ библіотеку вошла Мари.

Она приблизилась къ нимъ своей тихой, плавной, походкой и повидимому спокойно проговорила:

— Николай, я тебя ищу по всему дому, maman приходила и просила позвать тебя... Она ждетъ тебя у себя въ спальнѣ...

— Хорошо, я иду! сказалъ онъ.

Лицо его затуманилось, опять тоска сдавила его сердце, опять нехватало воздуху для дыханія! Онъ нервно вздрогнулъ, и вышелъ изъ комнаты.

Мари подошла къ столу и придвинула себѣ только что покинутое Николаемъ кресло.

Наташа подняла глаза, встрѣтилась съ ея пристальнымъ взглядомъ. Она уже знала этотъ *новый* взглядъ Мари, тихій, грустный, невыносимый. Она уже не разъ терпѣла пытку подъ этимъ взглядомъ и теперь ей стало такъ тяжело и неловко, что она невольно проговорила:

— Какъ ты странно смотришь, Мари?

Мари печально усмѣхнулась.

— Не знаю что̀ ты находишь страннаго... я гляжу какъ всегда...

Но Наташа ужь не могла остановиться. Каждый нервъ болѣзненно трепеталъ въ ней. Въ послѣднее время она не мало работала надъ собою, она повидимому рѣшила самые мучительные вопросы. Она знала, что уничтожить въ себѣ овладѣвшее ею чувство она не можетъ, потому что это не въ ея власти; но знала также, что никто и никогда больше, и прежде всего Николай, не замѣтятъ этого чувства. Она будетъ скрывать его ото всѣхъ и отъ себя самой... Въ чемъ же упрекнуть ее? Въ невольныхъ мысляхъ, въ невольныхъ чувствахъ, невѣдомо откуда приходящихъ, развѣ можно упрекать человѣка, если онъ борется съ этими мыслями и чувствами, если онъ не дастъ имъ бороть себя, если онѣ не отражаются въ его сознательныхъ поступкахъ?!

Но вотъ Мари передъ нею, глядитъ ей въ глаза—и она не можетъ выносить этого взгляда, и чувствуетъ себя виноватой, преступной, униженной...

И хоть онѣ обѣ молчатъ теперь: но она знаетъ, почему то навѣрное знаетъ, что Мари сейчасъ заговоритъ... что̀ она скажетъ? что̀ можетъ сказать она?..

Наташа вся похолодѣла готовясь къ этому невѣдомому, но неизбѣжному слову Мари. Она ждала его какъ роковаго, смертельнаго удара.

Ея предчувствіе оправдалось.

Мари уже поднялась съ кресла, уже собиралась выйти изъ библіотеки—и вдругъ вернулась и остановилась передъ Наташей. Ея губы дрогнули, изъ глазъ брызнули слёзы и тихо, едва слышно она прорыдала:

— Такъ зачѣмъ же ты у меня отняла его!

— Какъ отняла?! растерянно крикнула Наташа хватаясь за голову. — Какъ отняла?!.. Мари... Боже мой! Да неужели я когда нибудь могла думать объ этомъ? развѣ я знаю какъ все это сдѣлалось со мною?..

— Еслибы онъ ничего не замѣтилъ съ твоей стороны... начала Мари, но рыданія душили ее и она не могла договорить.

Наташа безумно глядѣла на нее своими широко раскрытыми, померкнувшими глазами. И нѣсколько мгновеній стояли онѣ такъ другъ передъ другомъ, безъ словъ, безъ мыслей, съ однимъ давящимъ сознаніемъ своего безвыходнаго горя.

И что же бы онѣ могли еще сказать? онѣ во всякомъ случаѣ не въ силахъ были ни судить, ни понять другъ друга...

Мари первая очнулась. Она подавила рыданія, быстро вытерла глаза, будто стыдясь своей слабости, и, слабо махнувъ рукою, вышла изъ библіотеки...

Когда Николай пошелъ къ матери — она встрѣтила его даже гораздо нѣжнѣе чѣмъ обыкновенно, и серьезнымъ тономъ передала ему о своемъ разговорѣ съ графиней Натасовой.

Онъ даже сначала не нашелъ въ себѣ силу отвѣтить ей что либо. Она продолжала:

— Понимаешь, мой другъ, что я должна была, не смотря на то какъ все это мнѣ тяжело, предупредить тебя... Да и наконецъ, если ты уже говорилъ съ графиней—можешь поговорить и со мною... Я только боюсь за васъ, но ничего не знаю, и совсѣмъ не хотѣла бы въ это вмѣшиваться... это вовсе не мое дѣло... Я не разбираю какія такія у Мари основанія... но согласись, Nicolas, что ты прежде всего обязанъ ее успокоить... Иначе чѣмъ же это кончится? что будутъ говорить?! если ты ни себя и никого изъ насъ не жалѣешь, такъ пожалѣй хоть Наташу... вѣдь главнымъ образомъ все это на нее обрушится...

— Господи! простоналъ Николай. — что обрушится?! что будутъ говорить?! неужели вы въ самомъ дѣлѣ думаете...

— Я говорю тебѣ: я ничего не думаю и не хочу думать, вы не дѣти и я вамъ не судья... но только я прошу тебя... я наконецъ тебя умоляю, ради всего — будьте осторожны: Я вотъ ничего не замѣтила, а замѣчаютъ другіе...

— Maman! глухимъ голосомъ сказалъ Николай. — Въ моемъ обращеніи съ Наташей никто и никогда не могъ бы замѣтить ничего кромѣ родственныхъ отношеній... Но теперь нечего говорить объ этомъ — я вижу что мнѣ остается одно—уѣхать какъ можно скорѣе... и я это сдѣлаю...

Катерина Михайловна испугалась. Уѣхать—значитъ отставка, и именно тогда когда начинается блестящая карьера. Она уже знала объ успѣхахъ Николая и еще не далѣе какъ наканунѣ одна изъ ея свѣтскихъ пріятельницъ поздравляла ее и сулила Николаю въ близкомъ будущемъ очень видное служебное положеніе. И слова эти были вовсе не желаніе сказать что нибудь пріятное матери о сынѣ. Катерина Михайловна знала, что если ея „bonne amie“ такъ говоритъ, то ужь не спроста, потому что она находится у самаго источника... Конечно это было главное; но вѣдь и кромѣ того отставка и отъѣздъ при такихъ обстоятельствахъ — вѣдь это и есть самый ужасный скандалъ... что же можетъ быть хуже этого?!..

— Совсѣмъ не то! горячо заговорила она. — Боже тебя избави уѣзжать—ты этимъ ничего не исправишь и только погубишь свою будущность! Оставайся: но только будь благоразуменъ и подумай хорошенько... Да что тутъ говорить!—я вовсе не хочу тебя раздражать, я не прошу у тебя никакихъ признаній... нравоученій тебѣ тоже не намѣрена читать, да ты вѣдь не сталъ бы меня и слушать—я тебя знаю. Дѣлайте что хотите, но только будьте осторожны, чтобы не къ чему было придраться... А Мари ты успокой и Наташѣ объясни, что пуще всего она должна стараться поддерживать съ нею добрыя отношенія. Конечно теперь это трудно. — но умная женщина всегда съумѣетъ... Да, другъ мой, что дѣлать! Теперь ты видишь самъ какъ я была права не одобряя твоего ранняго брака! А того, что сдѣлано—не воротишь... Mais en tout cas il faut sauver les apparences!..

Библиотека "Руниверс"

Сказка. Съ картины Боденгаузена, грав. Веберъ.

Библиотека "Руниверс"

Николай весь дрожалъ вслушиваясь въ слова матери. Наконецъ онъ не выдержалъ:

— Что вы такое говорите? я ничего не понимаю!..

Но Катерина Михайловна не смутилась.

— Это твое дѣло — захочешь — поймешь. И все теперь, все зависитъ отъ васъ: и больше, знай разъ на всегда, я съ тобой ни о чемъ такомъ говорить не стану... и вида не подамъ. Но если вы не боитесь скандала и прямо на него идете—этого я не потерплю.

Николай взглянулъ на мать съ ужасомъ и едва удержался отъ взрыва негодованія.

— Какъ можете вы такъ говорить со мною и давать мнѣ такіе совѣты? наконецъ произнесъ онъ. — Завтра же я подаю въ отставку...

— Опомнись! воскликнула Катерина Михайловна совсѣмъ уже испуганная выраженіемъ лица Николая. — Я думала, что ты все же хоть немного да благоразуменъ, mais je vois—tu perds complaitement la tête!.. совѣтую придти въ себя — тогда можетъ быть и сообразишь, что только благодаренъ мнѣ долженъ быть за то, что я такъ говорю съ тобою, — другая мать, на моемъ мѣстѣ, не такъ бы говорила...

— Да, не такъ!.. прошепталъ онъ и поспѣшилъ скорѣе отъ нея...

Онъ шелъ не замѣчая куда идетъ и очнулся только въ библіотекѣ. Онъ увидѣлъ передъ собою блѣдное лицо Наташи съ лихорадочно блестѣвшими глазами.

— Наташа, сказалъ онъ унылымъ, но твердымъ голосомъ,—наконецъ я рѣшилъ то, что давно уже долженъ былъ рѣшить: я уѣзжаю...

Она подняла на него глаза; но онъ не могъ вынести этого мучительнаго взгляда и опустилъ голову.

— Куда же ты уѣдешь?

— Куда?! Я почемъ знаю... да развѣ это не все равно?!

— Нѣтъ... нѣтъ, это не то... и я совсѣмъ не то хотѣла спросить тебя... Николай, слушай...

Она подошла къ нему.

— Слушай... поклянись мнѣ, что если ты уѣдешь, если тебѣ станетъ очень тяжело, ты все же никогда, никогда не покончишь съ жизнью...

Онъ вздрогнулъ. Какимъ образомъ мысль о самоубійствѣ, вставшая вдругъ теперь, вотъ сейчасъ, передъ нимъ—стала ей извѣстна.

А она повторяла:

— Поклянись мнѣ, что ты не убьешь себя... поклянись!..

Они не слышали какъ дверь въ библіотеку отворилась и не замѣтили, что въ то время какъ она произносила послѣднія слова, рядомъ съ ними былъ Сергѣй.

XXII.

Безъ выхода.

Въ эти четыре дня, съ пріѣзда въ Петербургъ, между Сергѣемъ и Николаемъ буквально не было произнесено ни слова, они даже ни разу и не находились вмѣстѣ. Впрочемъ и никто не видалъ Сергѣя. Онъ уѣзжалъ утромъ и возвращался среди ночи. Онъ побывалъ у всѣхъ своихъ старыхъ пріятелей, очутился въ прежнемъ офицерскомъ кружкѣ и убивалъ время за картами, въ попойкахъ, въ посѣщеніяхъ тѣхъ невѣдомыхъ полиціи мѣстъ, куда можно входить только съ очень туго набитымъ карманомъ и „съ особенной рекомендаціей". Сергѣю такая рекомендація оказывалась излишней—онъ издавна былъ вездѣ „своимъ человѣкомъ".

Теперь его уже не томила скука — томило другое, онъ понялъ что значитъ тоска.

Порывъ бѣшенства, вызванный въ немъ признаніемъ Наташи, прошелъ безслѣдно; но не проходила вспыхнувшая къ ней страсть. Онъ любилъ теперь ее какъ никогда еще никого въ жизни. и она была его жена, она принадлежала ему по всѣмъ человѣческимъ правамъ.—а онъ зналъ, зналъ навѣрно, что любитъ ее безнадежно, что потерялъ ее навсегда. Онъ много думалъ объ этомъ и еще больше чувствовалъ, и вдругъ онъ понялъ, ясно и окончательно, что ничего теперь исправить не можетъ.

И когда онъ это понялъ, то, не смотря на всю свою страсть и тоску, пересталъ винить и Наташу и брата. Онъ „отошелъ", оставилъ Наташу на свободѣ, безъ упрековъ, безъ объясненій и сценъ, а самъ жилъ день за днемъ, стараясь только забыться.

Теперь онъ какъ то случайно заѣхалъ среди дня домой и еще болѣе случайно зашелъ въ библіотеку. Онъ слышалъ не только послѣднія слова Наташи, но и весь разговоръ ея съ Николаемъ.

Онъ видѣлъ какъ братъ вздрогнулъ, какъ онъ опустилъ глаза, замѣтивъ его присутствіе, видѣлъ какой ужасъ изобразился на лицѣ Наташи, какъ она шатаясь вышла изъ библіотеки...

Николай остался. Вотъ онъ наконецъ глядитъ на него... но что это?! онъ едва узналъ брата — такое у него измученное, измѣнившееся лицо, такіе страшные глаза...

— Ты слышалъ... я уѣзжаю... проговорилъ Николай.

Онъ ничего не отвѣтилъ.

— Но нѣтъ, вѣдь это невозможно такъ! вдругъ отчаяннымъ стономъ вырвалось изъ груди Николая. — Братъ!.. если я виновенъ въ томъ, что не замѣтилъ, какъ подкралось это безуміе, что не задушилъ его въ себѣ... моя казнь началась и ей конца не будетъ... Но такъ разстаться съ тобой я не могу... не могу!.. Еслибъ ты могъ понять какое во всемъ этомъ ужасное, непостижимое противорѣчіе!..

— Я знаю это! тихо и грустно сказалъ Сергѣй.—Я не виню тебя теперь... Ты ѣдешь... конечно уѣзжай, если хочешь... только вѣдь это все равно—ты ничему не поможешь своимъ отъѣздомъ...

И эти два человѣка, хоть и ничуть не похожіе одинъ на другого, но всю жизнь прожившіе рядомъ, съ дѣтства привыкшіе любить другъ друга—замолчали и разошлись какъ чужіе...

Между тѣмъ, Наташа едва нашла въ себѣ силу дойти до спальни и бросилась на кровать совсѣмъ разбитая, съ горящей головою, вся въ лихорадкѣ. Она закрыла глаза и чрезъ нѣсколько мгновеній ей показалось даже, что она засыпаетъ.

Но это былъ не сонъ и даже не забытье, хотя все окружающее исчезло и забылось.

Передъ нею былъ только Николай.

„Дорогой мой!.. шептала она,—что же дѣлать?! я не виновата... ты терзаешься... ты страдаешь—и я не могу тебя успокоить... Ахъ, еслибы могла я... я бы сдѣлала все... все, чтобы только у тебя не было грустныхъ, мрачныхъ глазъ... этой печальной усмѣшки, которая каждый разъ разрываетъ мнѣ сердце... Милый, еслибы я только могла, я бы стала ласкать и цѣловать тебя до тѣхъ поръ, пока бы ты не улыбнулся мнѣ весело и счастливо... пока бы твои глаза не блеснули тѣмъ свѣтомъ, который я уже давно видѣла въ нихъ когда то, а теперь давно такъ не вижу... Милый мой, я бы отдала тебѣ всю душу, всю жизнь... каждая мысль была бы о тебѣ, и ты бы узналъ что я совсѣмъ не такая, какой кажусь... ты бы узналъ, что я умѣю любить до самозабвенія..."

„О, я не стала бы тебя мучить ни любовью своей, ни ревностью... не стала бы тебя преслѣдовать, не давать тебѣ покоя... я бы говорила тебѣ что надо жить не только для себя, но и для другихъ, и уже конечно не стала бы мѣшать твоей жизни... Но я не упустила бы ни одной минуты, когда могла бы тебѣ быть нужной... И ты нашелъ бы меня всегда возлѣ себя... и я бы выучилась понимать каждую твою мысль..."

„Уже давно я слыхала, что у тебя тяжелый, дурной

Библиотека "Руниверс"

характеръ... но я никогда этому не вѣрила... съ перваго дня не вѣрила и теперь не знаю какъ тебя никто не понялъ... и теперь могу только удивляться твоему терпѣнію съ ними... я бы никогда не разсердила тебя... да... да, я съумѣла бы сберечь тебя..."

„И ничего я не могу... и нельзя!.. и я не должна... не смѣю даже о тебѣ думать... Да нѣтъ же, нѣтъ, кто запретитъ мнѣ это?! кто имѣетъ такое право?.. я люблю тебя... люблю!.."

Она открыла глаза, слезы такъ и лились одна за другою, тихія, мучительныя слезы... Ее вдругъ охватила такая безнадежность, жизнь показалась ей такой невыносимой... страстное чувство, охватывавшее ее всю, вдругъ возмутилось и она говорила себѣ:

„Да къ чему же это все? Что все это значитъ?! Почему только они правы? почему мы должны погибать?.. Есть другая жизнь—и она возможна... Уйдемъ... уйдемъ, бросимъ ихъ!.. Посмѣемся надъ ними... развѣ они чего нибудь другого стоятъ... уйдемъ на край свѣта, уйдемъ!.."

Она какъ бы пришла въ себя и ужаснулась своимъ мыслямъ... Въ ней было теперь два существа, будто двѣ души, два сердца, два разсудка—и эти два существа отчаянно боролись другъ съ другомъ. И она чувствовала каждый ударъ этой борьбы, и каждый ударъ потрясалъ ее и доводилъ до изнеможенія...

Вотъ она ясно слышитъ строгій и неумолимый внутренній голосъ. Онъ повторяетъ ей давно знакомыя слова: нравственность, долгъ, таинство, нарушеніе клятвы... Слова эти звучатъ ей приговоромъ и она нѣмѣетъ и замираетъ передъ ними...

Но поднимается другой голосъ и шепчетъ:

„Все это здѣсь, все это для жалкаго земного существованія... а что оно такое—это существованіе—когда за нимъ—безконечность жизни!? Кратковременная неволя, быстро мелькающіе, какъ тѣнь, какъ призракъ, мѣсяцы и годы... Терпѣливо неси свои оковы и жди... онѣ спадутъ—и ты поймешь тогда все, что кажется теперь непонятнымъ и несправедливымъ, жестокимъ и горькимъ. Поймешь откуда взялось то, что ты называешь горемъ и мукой, и зачѣмъ оно было неизбѣжно... И ты благословишь свое горе и свою муку за то что онѣ омыли и расправили твои загрязненныя крылья... Ты оставишь здѣсь все, безъ сожалѣній и тревоги, и унесешь съ собой только лучшія мгновенія, только чистыя грезы, унесешь съ собой и любовь свою, но очищенную отъ земной грязи—и сама ты ее не узнаешь—такъ будетъ она свѣтла и радостна, и ужь не помрачитъ ее никакое грубое прикосновеніе..."

Подъ шепотъ этого голоса Наташа затихла и ушла отъ дѣйствительности...

Можно себѣ представить какъ прошелъ этотъ день въ старомъ горбатовскомъ домѣ и тѣмъ болѣе, что единственнаго человѣка, могшаго хоть нѣсколько облегчить положеніе нѣкоторымъ изъ лицъ этой глухой семейной драмы, не было—Борисъ Сергѣевичъ уѣхалъ съ утра и долженъ былъ вернуться только къ вечеру. Онъ обѣдалъ у одного изъ оставшихся въ живыхъ друзей его молодости, у князя Бѣльскаго.

Николай никуда не уѣхалъ. Онъ провелъ весь день у себя въ рабочемъ кабинетѣ, не вышелъ къ обѣду. Онъ не могъ ничего ѣсть, не могъ никого видѣть. Онъ велѣлъ принести себѣ чернаго кофе, всегда на него хорошо дѣйствовавшаго, и сидѣлъ куря сигару передъ своимъ бюро, машинально разбираясь въ бумагахъ, перечитывая старыя письма, которыхъ онъ теперь даже и не понималъ. Но ему нужно было что нибудь дѣлать.

Вдругъ, это было уже въ послѣобѣденное время, кто то постучался въ его дверь. Онъ пошелъ, отперъ и съ изумленіемъ увидѣлъ передъ собою старика Степана.

— Что тебѣ надо, Степанъ? спросилъ онъ рѣзкимъ тономъ.

Степанъ на него покосился.

— Простите, сударь, сдѣлайте Божескую милость—простите, что васъ потревожилъ! съ напускною робостью и въ сущности не безъ нѣкоторой язвительности, которой впрочемъ Николай не замѣтилъ, проговорилъ Степанъ,—запамятовалъ совсѣмъ: Борисъ Сергѣевичъ... (Еслибы онъ говорилъ съ Сергѣемъ, то непремѣнно бы сказалъ: „дяденька", но тутъ, какъ онъ самъ увѣрялъ себя, у него языкъ не повертывался).

— Борисъ Сергѣевичъ какъ уѣзжали, приказали снести вашей милости вотъ эти тетради, а я и запамятовалъ, только сію минуточку и вспомнилъ... ужь простите, сдѣлайте Божескую милость!.. Они сказали что вы изволите знать что это такое...

Николай взялъ толстыя, переплетенныя тетради и сообразилъ:

— Да, да, знаю... спасибо...

Онъ заперъ дверь, положилъ тетради на столъ и просидѣлъ нѣсколько минутъ опустивъ голову. Потомъ машинально раскрылъ первую тетрадь, началъ читать. Тетрадь была исписана рукою Бориса Сергѣевича.

Это были сдѣланные имъ переводы со старинныхъ буддистскихъ книгъ, съ его объясненіями, примѣчаніями и тутъ же, на поляхъ, приведенными имъ интересными разсказами о томъ, чего онъ самъ былъ свидѣтелемъ во время путешествія своего по Тибету.

Николай не замѣтилъ какъ чтеніе мало по малу увлекло его и часъ проходилъ за часомъ, а онъ все разбиралъ дядины тетради и до того углубился въ чтеніе, что не замѣтилъ какъ около полуночи дверь отворилась, заглянула Мари и опять скрылась.

Прошло еще больше часу, а онъ все читалъ. Наконецъ утомленіе стало одолѣвать его, онъ закрылъ тетради и хотѣлъ было по обычаю потушить лампу и идти въ спальню. Но вдругъ остановился:

„Туда?! теперь?! нѣтъ, ни за что!" Ему невыносимо тяжело было видѣть Мари, и особенно теперь, когда имъ принято было безповоротное рѣшеніе.

Онъ подошелъ къ большому турецкому дивану, снялъ сюртукъ и легъ, рѣшившись провести ночь здѣсь, не раздѣваясь. Онъ закрылъ утомленные отъ долгаго чтенія рукописи глаза и лежалъ прислушиваясь къ тому, какъ чикаютъ, обгоняя другъ друга, часы на каминѣ и на бюро.

Минуты проходили, онъ никакъ не могъ заснуть.

Вотъ скрипнула дверь, онъ открылъ глаза—въ кабинетъ входила Мари. Онъ сдѣлалъ надъ собою мучительное усиліе и закрылъ глаза снова, притворившись спящимъ.

„Авось она уйдетъ, авось не рѣшится его тревожить, оставитъ..." Онъ чувствовалъ себя совсѣмъ не въ силахъ говорить съ нею.

Но Мари прямо подошла къ дивану, на которомъ онъ лежалъ, остановилась, прислушалась:

— Николай!

Онъ не шевельнулся. Тогда она стала будить его до тѣхъ поръ пока онъ наконецъ не поднялся трясясь какъ въ лихорадкѣ.

— Что такое?! Что? Мари, оставь меня пожалуйста... Я ужасно усталъ и хочу спать! сказалъ онъ.

Но она проговорила спокойнымъ голосомъ:

— Уже два часа! ты заснулъ здѣсь въ кабинетѣ не раздѣваясь... Приди въ себя, потуши лампу, иди спать...

— Да вѣдь я спалъ, зачѣмъ же ты меня разбудила? Ну хорошо... я скажу тебѣ—я нарочно здѣсь остался, потому что долженъ быть сегодня одинъ... завтра... завтра поговоримъ.

— А, такъ вотъ что?! произнесла она, но вѣдь мы не свободны въ этомъ домѣ и поневолѣ должны соблюдать приличія... А ты будто нарочно это дѣлаешь для того чтобы бросилось въ глаза всей прислуги... для того чтобы Богъ знаетъ что стали говорить...

Онъ всталъ съ дивана и нервно заходилъ по комнатѣ.

Библиотека "Руниверс"

— Господи, пытка какая! Да что говорить? пусть говорятъ! хуже того что есть—ничего не скажутъ... Оставь меня, уйди, умоляю тебя!..

Однако Мари была не та, какой онъ зналъ ее до сихъ поръ. Ужъ если она не заснула до двухъ часовъ дожидаясь его, если она рѣшилась прійти сюда, очевидно для тяжелаго разговора, она, бывшая всегда готовой согласиться съ чѣмъ угодно лишь бы избѣжать непріятныхъ объясненій, лишь бы ее оставили въ покоѣ—такъ ужъ съ ней трудно было спорить.

— Я не уйду! сказала она,—выслушай меня... къ чему ждать, и теперь намъ никто не помѣшаетъ. Я хотѣла избѣжать этихъ ужасныхъ разговоровъ; но нельзя... все стало такъ невыносимо и я вижу что такая жизнь не можетъ продолжаться!.. Да ты самъ — неужели считаешь ее возможной?!

— Конечно—нѣтъ! выговорилъ онъ.

— Такъ значитъ — надо же на что нибудь рѣшиться...

— И я уже рѣшился... Я завтра утромъ подамъ прошеніе объ отставкѣ—и уѣду.

— Какъ? что? переспросила она невольно блѣднѣя.—Уѣдешь... навсегда?

— Боже мой, почемъ же я знаю!

— Послушай! едва слышно начала Мари.—Я ни въ чемъ не хочу упрекать ни тебя, ни другихъ... это безполезно... но подумай прежде чѣмъ рѣшиться на такой шагъ, который будетъ безповоротнымъ, не для себя я прошу, а для Гриши... Неужели ничего, какъ есть ничего не осталось отъ прошлаго?..

Ей очевидно было трудно говорить и связывать мысли. Она вдругъ остановилась и заплакала; но такъ тихо, беззвучно.

— Мари! воскликнулъ Николай схватывая и крѣпко сжимая ея холодную руку.—Какъ ничего не осталось отъ прошлаго? все осталось—и въ этомъ мое невыносимое мученіе... Я уѣду потому, что иначе нельзя... и ты знаешь почему... но какъ я объясню тебѣ, что я люблю тебя теперь можетъ быть больше чѣмъ когда либо, что ты мнѣ и дорога, и близка, что я чувствую и всегда буду чувствовать мою неразрывную связь съ тобою... Это можетъ быть безуміе; но это правда!..

Она широко раскрыла глаза. Ея слезы остановились. Что такое онъ говоритъ?... Любитъ! онъ ее любитъ! она близка, дорога ему! неужели есть надежда?.. или онъ смѣется надъ нею, или онъ лжетъ?!

Но она вѣдь знала, что такъ смѣяться онъ неспособенъ, знала, что онъ никогда не лжетъ.

— Николай, прошептала она,—такъ что же? зачѣмъ же тогда все это?!

Ея голосъ поднялся и зазвучалъ страстными нотами.

— Я забуду все, все, какъ будто его никогда и не бывало... я могу это, могу!... уѣдемъ вмѣстѣ, съ нашимъ мальчикомъ... Ты увидишь—все будетъ новое... Я ужь не та, что прежде... Я съумѣю теперь любить тебя... Уѣдемъ...

Онъ оставилъ ея руку и глядѣлъ на нее тусклымъ взглядомъ...

— Это невозможно...

— Значитъ ты ее, ее любишь! простонала Мари хватаясь за голову.—Зачѣмъ же ты сейчасъ такъ безбожно солгалъ мнѣ?

— Я сказалъ правду... и я зналъ вѣдь, что ты не можешь понять меня!

— Кто же можетъ понять?... Такъ значитъ все кончено?

Онъ ничего не могъ ей отвѣтить.

— Прощай! едва выговорила она.

Сдерживая рыданія она вышла изъ кабинета и заперла за собою дверь.

Онъ остался посреди комнаты и долго, долго стоялъ такъ, совсѣмъ подавленный безысходной, гнетущей тоскою...

XXIII.

Новый планъ.

Катерина Михайловна ошибалась, воображая, что старый Степанъ непремѣнно донесетъ Борису Сергѣевичу о визитѣ Щапскаго въ Горбатовское. Еслибы онъ захотѣлъ это сдѣлать, то конечно сдѣлалъ бы уже давно.

Но дѣло въ томъ, что Степанъ рѣшился никакими домашними дѣлами не досаждать своему барину. Ужь больно плохи были эти дѣла и толковать о нихъ—значитъ понапрасну только мучить Бориса Сергѣевича. Измѣнить ничего нельзя, помочь ничему нѣтъ никакой возможности—остается только махнуть рукою.

Степанъ даже ужь и пробовалъ махать рукою, да и это оказывалось не такъ-то легко.

Нечего сказать, на хорошія дѣла пріѣхали! просто не глядѣли бы глаза, не слушали бы уши. Въ тысячу разъ лучше было бы оставаться тамъ, въ Сибири, потому что если тамъ и выходило что нибудь неладное, если и творили сосѣдскіе людишки какія ни на есть пакости, такъ вѣдь то были чужіе люди, по большей части даже нехристи, татарва азіатская... Дѣлаетъ онъ что нибудь неладное—для него же хуже—и только... Да и то, опять надо сказать, что конечно въ семьѣ не безъ урода, есть и тамъ и негодяи, и разбойники часто, но хорошихъ людей все же больше...

Степанъ оставилъ тамъ даже истинныхъ пріятелей, о которыхъ теперь нерѣдко вспоминалъ съ грустью и любовью, не смотря на то, что у пріятелей этихъ глаза какъ щелки, носъ пуговицей, скулы шишками, а бороденка словно рѣденькій конскій волосъ...

„Вотъ и въ Христа Спасителя не вѣруютъ, думалъ объ этихъ своихъ пріятеляхъ Степанъ,—и болвану, прости Господи, какому-то шестирукому замѣсто Бога молятся, а душа то вѣдь чистая, сердце справедливое да жалостливое, совсѣмъ настоящіе да хорошіе люди!“

„А тутъ—что это такое?! просто сердце кровью обливается... вѣдь это что же... вѣдь это все господа наши, Горбатовы, отъ корени Сергѣя Борисовича да Татьяны Владиміровны... такъ, по крайности, про всѣхъ про нихъ значится, а просто срамъ и позоръ!.. Охъ, ужь и припекутъ же тебя на томъ свѣтѣ, матушка Катерина Михайловна! за все отвѣтъ дашь, отъ тебя все это происходитъ... ты все это въ семью нашу господскую пустила!...“

Степанъ отлично все замѣчалъ и видѣлъ, и ничего не ускользало отъ его проницательнаго взгляда изъ того что творилось за это лѣто въ Знаменскомъ и Горбатовскомъ. Узналъ онъ всю подноготную „настоящаго“ барина, какъ онъ называлъ Сергѣя Владиміровича. Узналъ про всѣ его шашни и непотребства, и по сосѣдству, и въ домѣ—съ этой „вертихвосткой Лилишкой“. Не ускользнуло отъ него и то неладное, что творилось промежъ Николая Владиміровича и Наташи.

„Какъ есть, какъ есть наказаніе Божье! говорилъ онъ самъ съ собою.—А мы (онъ подразумѣвалъ Бориса Сергѣевича) какъ разъ на все это и пріѣхали, видно мало насъ судьба гнала, видно мало своего горя натерпѣлись—вотъ и въ чужомъ пиру похмѣлье. Да и опять нельзя сказать, что пиръ чужой, вѣдь свой пиръ-то! Вотъ и спокойствіе на старость!... И дуракъ же я, дуракъ что уговаривалъ изъ Сибири сюда ѣхать... да неужто можно было такого ждать!“

Пріѣздъ Щапскаго въ Горбатовское окончательно сразилъ Степана. Онъ какъ увидалъ его да узналъ,—еле совладѣлъ съ собою, Богъ знаетъ что онъ бы далъ чтобъ только возможно было хорошенько побить, ну не до смерти—это все же грѣшно, а такъ чтобы навсегда помнилъ этотъ нежданный гость.

„Не издохъ еще до сихъ поръ!.. вѣдь это что же

Библиотека "Руниверс"

Одалиска. Съ картины П. Зихеля, грав. Герикс.

Библиотека "Руниверс"

такое! вѣдь теперь сраму не оберешься! Ну, да авось показалъ носъ—и провалится, не очень-то засидѣлся, видно не больно хорошо его приняли... авось не покажется... И счастіе еще что Бориса Сергѣевича нѣту дома—не выдержалъ бы онъ.“

И Степанъ по долгимъ разсужденіямъ рѣшилъ молчать передъ Борисомъ Сергѣевичемъ.

„Нечего разстроивать его, коли самъ что видитъ и знаетъ—съ этимъ ужь нечего дѣлать, а подбавлять ему горя на старость лѣтъ не стану.“

Вопреки своему обычаю, онъ весь конецъ лѣта въ Горбатовскомъ, и теперь, въ эти первые дни по пріѣздѣ въ Петербургъ, не вступалъ со своимъ бариномъ ни въ какіе интимные разговоры...

Но если Катерина Михайловна ошибалась относительно Степана, она нисколько не преувеличивала опасности, грозившей со стороны Щанскаго. И этого мало—она даже не могла себѣ представить до какой степени эта опасность велика.

Щанскій очевидно пріѣхалъ въ Петербургъ съ тѣмъ чтобы здѣсь поселиться на долгое время. Онъ нанялъ себѣ квартиру на Конюшенной улицѣ и жилъ важнымъ бариномъ, какъ уже отвыкъ было жить въ послѣдніе годы, скитаясь заграницей и терпя неудачу за неудачей. Квартира его была меблирована и отдѣлана самымъ изысканнымъ образомъ. На конюшнѣ стояла четверка лошадей, а въ сараѣ помѣщались превосходные экипажи.

Все это было пріобрѣтено въ кредитъ. Но графъ Щанскій умѣлъ пустить пыль въ глаза. Получивъ деньги отъ Катерины Михайловны, онъ замазалъ немного рты своихъ поставщиковъ и мало по малу совсѣмъ обживался въ Петербургѣ.

Онъ разыскалъ всѣхъ оставшихся въ живыхъ старыхъ знакомыхъ и пріятелей. Его видѣли въ Англійскомъ клубѣ и театрахъ. Его снова приняли въ обществѣ и никому въ голову не могло придти, что это человѣкъ, единственно благодаря случаю не находившійся въ Сибири на каторгѣ, что это человѣкъ, сыгравшій хоть и тайную, но очень значительную роль въ польскомъ возстаніи, крупно замѣшанный во всевозможныхъ неблаговидныхъ продѣлкахъ заграницей; имѣвшій дѣло съ итальянской, нѣмецкой, французской и англійской полиціей. Да и теперь онъ явился въ Петербургъ послѣ самой наглой продѣлки съ юнымъ и недалекимъ, поддавшимся ему богатымъ французскимъ маркизомъ. Онъ чуть было не пустилъ этого маркиза по міру. Но съ нѣкотораго времени судьба была противъ него. Его плутни раскрылись и только благодаря своей находчивости, онъ во время исчезъ изъ Парижа и очутился въ Петербургѣ...

Съ каждымъ днемъ настроеніе его духа становилось веселѣе. Онъ дѣлался самоувѣренъ и хотя значительно уставшій и измотавшійся, но еще разъ съ довѣріемъ отнесся къ своимъ силамъ и къ своей счастливой звѣздѣ.

„Еще можно пожить!“ думалъ онъ возвращаясь вечеромъ на своихъ рысакахъ изъ клуба или отъ знакомыхъ.

Онъ былъ увѣренъ теперь что еще разъ всѣхъ проведетъ и надуетъ. И всѣхъ, кого только захочетъ, заставитъ служить своимъ цѣлямъ.

„Всѣ они будутъ у меня въ рукахъ! всѣ!.. Еще какъ здѣсь отлично устроюсь!..“

Онъ заранѣе намѣчалъ свои будущія жертвы. Одна уже попалась. Онъ нѣсколько ошибся въ расчетѣ, такъ какъ не зналъ, что Катерина Михайловна разорена; но все же не отказывался отъ мысли получить съ нея, хоть и съ нѣкоторой проволочкой, всю назначенную имъ сумму.

А потомъ, когда сумма эта получится, можно будетъ и еще попросить надбавку.

Но этого мало—у него теперь созрѣлъ новый планъ: онъ рѣшился играть въ двойную игру и, вмѣстѣ съ Катериной Михайловной, сдѣлать своимъ вѣчнымъ данникомъ и Николая...

И вотъ этого-то никакъ не могла подозрѣвать, никакъ не могла додуматься до этого Катерина Михайловна. А между тѣмъ отвратительный планъ совсѣмъ уже былъ готовъ въ головѣ Щанскаго.

Онъ успѣлъ навести всѣ необходимыя справки, подробно разузналъ обо всѣхъ отношеніяхъ и связяхъ Николая, объ его характерѣ. Пріятели и знакомые Николая, довольно плохо его понимавшіе, представили его Щанскому человѣкомъ очень гордымъ, даже преисполненнымъ высокаго мнѣнія о себѣ и непомѣрно кичащимся своимъ знаменитымъ именемъ.

Кто-то сказалъ ему:

„Николай Горбатовъ считаетъ себя такъ высоко стоящимъ, что даже не заботится о служебной карьерѣ, которую онъ могъ бы легко сдѣлать, такъ какъ, когда захочетъ, то онъ человѣкъ ловкій и способный. Но ему кажется, что для Горбатова ненужна никакая карьера, что она ничего новаго не дастъ ему....“

Щанскій такъ и впивался въ эти слова. Узнавъ что Николай уѣхалъ изъ деревни и находится въ Петербургѣ, онъ сдѣлалъ ему визитъ.

Николай, погруженный въ себя, переживавшій тяжелые дни, былъ въ этотъ часъ еще болѣе мраченъ и раздражителенъ, чѣмъ когда либо. Онъ принялъ Щанскаго съ холодной любезностью и послѣ недолгаго разговора, оправдалъ въ глазахъ его мнѣніе, имъ объ немъ сдѣланное, согласно полученнымъ сообщеніямъ.

Николай не торопился отдать визитъ этому новому знакомому, хотя новый знакомый и отрекомендовалъ ему себя старымъ другомъ и, почему-то, даже товарищемъ покойнаго Владиміра Сергѣевича. Но все же какъ-то вспомнивъ о Щанскомъ, онъ забросилъ ему свою карточку.

Щанскій, возвращаясь домой и найдя эту карточку у себя на столѣ, скривилъ губы въ усмѣшку.

„Гордецъ!.. пренебрегаетъ мною... Но не надолго!..“

Онъ никогда, до этого возвращенія въ Россію, не думалъ о своемъ сынѣ и теперь, увидавъ его, не почувствовалъ къ нему никакой любви, а напротивъ, какъ это ни странно, почувствовалъ къ нему скорѣе ненависть за эту мнимую его гордость, за это казавшееся ему презрѣніе къ нему...

Еслибы какой нибудь другъ, котораго у него впрочемъ никогда не было, спросилъ графа Щанскаго въ откровенную минуту относительно его мнѣнія о самомъ себѣ,—онъ навѣрное сказалъ бы про себя:

„Я умный человѣкъ!“

И при этомъ прибавилъ бы:

„И не злой, нисколько не злой“.

Онъ бы сказалъ это совсѣмъ искренно, такъ какъ дѣйствительно считалъ себя по преимуществу умнымъ человѣкомъ, а о злобѣ и добротѣ не имѣлъ даже яснаго представленія!

Еслибы спросить его—считаетъ ли онъ себя счастливымъ или несчастнымъ—онъ, вспомнивъ всю свою жизнь, крайне разнообразную и до послѣднихъ лѣтъ исполненную всякихъ успѣховъ и удачъ въ исполненіи задуманныхъ цѣлей,—все же долженъ былъ бы согласиться, что онъ человѣкъ несчастный. Это была правда.

Щанскій не зналъ ни отца, ни матери. Они умерли когда онъ былъ еще ребенкомъ. Онъ выросъ и воспитался въ рукахъ іезуитовъ и они подготовили въ немъ дѣятеля по своему вкусу. Они не разъ потомъ употребляли его для своихъ цѣлей и почти всегда удачно.

Конечно въ природѣ его были уже извѣстные задатки; но школа тщательно развила эти задатки. Онъ вступилъ въ жизнь еще неопытный, еще ничего неиспытавшій, но уже заранѣе пріученный пре-

Библиотека "Руниверс"

зирать людей, глядѣть на нихъ какъ на живой матеріалъ для построенія разныхъ хитрыхъ комбинацій, какъ на одно изъ средствъ къ достиженію земныхъ благъ. А въ обладаніи этими земными благами для него собственно и заключалась главная цѣль жизни, ея главный смыслъ.

И вотъ теперь, когда уже пришла старость, когда тѣло, бывшее для него всѣмъ, такъ имъ любимое, порядкомъ уже износилось и даже становилось ему порою въ тягость,—онъ не имѣлъ главнѣйшаго, почти единственнаго утѣшенія, остающагося старымъ людямъ, не имѣлъ теплыхъ воспоминаній.

Онъ никого не любилъ въ жизни, ни за кого не страдалъ, никому не пожертвовалъ ничѣмъ. И, не смотря на то, что онъ считалъ себя умнымъ человѣкомъ, для него оставался непонятнымъ и закрытымъ цѣлый разнообразный и могучій міръ, при пониманіи котораго только и можетъ жить человѣкъ полной человѣческой жизнью. По ему, незнакомому съ этимъ міромъ, оставалось видѣть въ жизни единственно борьбу за существованіе, торжество грубой силы, хотя онъ и называлъ эту грубую силу—разумомъ.

Немудрено, что такой человѣкъ не выдѣлялъ своего сына, положимъ незнакомаго ему и не знавшаго о своемъ родствѣ съ нимъ, но все же сына — изъ среды всѣхъ прочихъ людей, почитаемыхъ имъ пѣшками.

Вовсе не сознавая всей гнусности и неестественности своихъ поступковъ и плановъ, онъ рѣшился воспользоваться этимъ сыномъ—какъ пользовался и другими.

Онъ сказалъ себѣ:

„*Я его заставлю служить мнѣ!*"

И ему теперь казалось, что ничего нѣтъ легче, какъ исполнить это: стоитъ только открыть сыну истину, стоитъ ему доказать что онъ его отецъ и что онъ можетъ, въ случаѣ чего либо, заставить говорить объ этомъ весь городъ. Этотъ гордый, чванный человѣкъ придетъ въ ужасъ и готовъ будетъ конечно на что угодно, лишь бы дѣло оставалось тайнымъ...

Какъ?!—онъ, носитель старшнаго, знаменитаго имени—и вдругъ превратится въ незаконнаго ребенка, въ „притчу" всего высшаго общества!..

Нѣтъ, онъ не вынесетъ всего этого! за сохраненіе тайны онъ отдастъ все—и тогда можно будетъ пользоваться и матерью, и сыномъ. Если у матери нѣтъ денегъ—найдутся у сына, если она не съумѣетъ достать—съумѣетъ достать онъ, благо у нихъ теперь въ рукахъ этотъ глупецъ-дядя, этотъ возвращенный декабристъ. Они разорены; но онъ богатъ, страшно богатъ, не смотря на то, что уменьшилъ теперь свое состояніе, отпустивъ на волю своихъ крестьянъ и надѣливъ ихъ землею. Пусть онъ доставляетъ имъ средства!..

Теперь и онъ, этотъ Борисъ, превратится для него въ пѣшку—и онъ будетъ имъ пользоваться.

Планъ быстро созрѣлъ во всѣхъ мельчайшихъ подробностяхъ и Щапскій рѣшилъ неоткладывая привести его въ исполненіе.

(До слѣд. №).

Порча.

Очеркъ **Фл. А. Арсеньева**

Небольшая, крутоберегая, свѣтловодная рѣчка Колпъ извивается по самой затоминой и дикой сторонѣ. Близъ села Куракина она впадаетъ въ рѣку Суду, которая, захватывая своимъ бассейномъ лѣсистую часть Бѣлозерскаго уѣзда, вливается въ Шексну, неподалеку отъ города Череповца. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ жаркіе дни іюля, съѣдаемый комарами, милліонами мошекъ и разною кровопіющею тварью, я мужественно поднялся по рѣкѣ Колпъ до рѣчки Вешары и, затѣмъ, рѣчкою Вешарою до деревни „Горбачи". Была глухая ночь, когда лодочка наша пристала къ небольшой деревушкѣ, разбросанной по косогору.

— Просись-же на ночлегъ, Панкратій! есть-ли у тебя здѣсь знакомые? обратился я къ своему провожатому, причаливавшему нашъ утлый челнъ мочальною веревкою къ тычкѣ, вбитой въ берегъ.

— Въ Горбачахъ-те? какъ не быть, родимый, есть! Вѣдь мы всѣ здѣсь по своимъ; вотъ я сейчасъ... и Панкратій, закинувши послѣднюю петлю на тычку, бѣгомъ поднялся въ гору, схватилъ полѣно и началъ имъ возить безпощадно въ стѣну первой избы.

— Дядя Петро! ей дядя Петро! Слышь ты, старый хрычъ, экъ тя придавило окаяннаго!

— А какъ тебя поколотятъ, Панкратій, за твою стукотню и шумъ, что тогда? спросилъ я, подходя къ избѣ, въ которую съ плеча билъ полѣномъ мой проводникъ.

— Нѣтъ, не поколотятъ; какъ можно поколотить, братаны вѣдь мы... Петро! табашная выгрузка! Табачище садитъ, пояснилъ Панкратій, и снова еще пуще прежняго началъ двигать полѣномъ въ стѣну.

Поднялась оконница и вслѣдъ затѣмъ высунулось въ нее морщинистое, маленькое личико старика, съ рѣденькою сѣдою бородкою.

— А, Панкратьюшко! здорово болѣзный! Сейчасъ я, сейчасъ,— заговорилъ тоненькимъ голоскомъ старичекъ, какъ только увидалъ Панкратья, и, торопливо захлопнувъ оконницу, скрылся.

Черезъ минуту отворилась калитка; братаны начали дружелюбно здороваться другъ съ другомъ. Затѣмъ Панкратій объяснилъ, что нуженъ ночлегъ.

— А на повити лучше, батюшко! на повить пожалуйте! привѣтливо обратился ко мнѣ старичекъ,—сами мы тоже на повити; въ избѣ-то вишь жарко больно, да и таракана много, блошки есть, безпокоить будутъ...

— Хорошо, гдѣ нибудь, все равно, конечно на повѣти лучше. Чемоданчикъ-бы изъ лодки вынести!..

— Вынесемъ, родимый, вынесемъ; все будетъ сохранно. Пожалуйте, я проведу васъ.

Услужливый дядя Петро проводилъ меня по взъѣзду на повѣть, гдѣ указалъ привалъ свѣжаго сѣна, на которое я, завернувшись въ пальто, повалился на спанье.

Не знаю долго-ли я спалъ, меня разбудилъ пѣтухъ, загорланившій надъ самымъ ухомъ; я открылъ глаза. Тонкая полоска свѣта пробивалась на повѣть—сквозь щель не плотно притворенныхъ воротъ. Вокругъ меня въ разныхъ направленіяхъ раздавался храпъ,—видно еще рано было, но спать мнѣ уже не хотѣлось и я вышелъ на взъѣздъ.

Утро было превосходное. Солнце только что поднялось изъ за лѣса и такъ мягко, привѣтливо обливало свѣтомъ холмистую мѣстность Горбачей. Рѣчка Вешара дымилась густымъ паромъ, который волокнами, точно чесаный ленъ, растилался по широкимъ омутамъ. Легкій вѣтерокъ зыбилъ рожь, пуская по ней мелкія волны. Между рожью, точно змѣйка, крючила проселочная дорога, а кругомъ полей и луговъ безмолвно стояли темные хвойные лѣса, разстилавшіеся по всѣмъ направленіямъ. Гдѣ-то далеко кричала дикая утка, щебетала ласточка, воздухъ былъ напоенъ запахомъ хмѣля и конопли.

Мѣстность Горбачей была истинно *горбачи:* мелкіе холмы, начасто прорѣзанные ручьями и заврагами, на довольно широкое пространство были удивительно однообразны, точно остывшія волны. Самая деревенька расположилась на трехъ возвышенностяхъ, и избы съ дворами, выстроенныя то по скатамъ, то на холмѣ, представляли по крышамъ горбатую поверхность. „*Горбачи*"—лучшаго названія и не прінщешь.

Въ сосѣдней избѣ отворилась калитка и съ крыльца сбѣжала молоденькая, пригоженькая баба. Замѣтно, что она только-что встала со сна, потому что лицо ея было помято, глаза щурились, на голову суетливо повязывала она платокъ.

Осмотрѣвшись кругомъ, она перелѣзла черезъ огородъ на зады, пробѣжала нѣсколько полосъ съ пшеницей, вспугнула по дорогѣ огромную стаю воробьевъ съ конопляника, и еще разъ оглянувшись, засѣла въ горохъ.

Въ такую раннюю пору лакомиться горохомъ мнѣ показалось неестественнымъ. При томъ же молодуха дѣйствовала какъ-то самоувѣренно, какъ будто тому была законная причина. Она не торопясь срывала стручки, смотрѣла ихъ на свѣтъ, иные съѣдала, иные просто бросала. Прошло около четверти часа, баба не выходила изъ гороха,—меня это заинтересовало. Я осторожно спустился со взъѣзда, перелѣзъ черезъ огородъ и подошелъ къ молодухѣ такъ тихо, что она, углубленная въ свое занятіе, совершенно не замѣтила моего приближенія.

— Что-ты дѣлаешь, тетка? спросилъ я. Баба вздрогнула, вскрикнула, потомъ уставила на меня глаза съ такимъ выраженіемъ страха и изумленія, что я невольно расхохотался.

— Да ты кто такой? проговорила она наконецъ.

— Ничего, не пугайся, я пріѣзжій, сказалъ я ласково.

— Да ты зачѣмъ здѣсь, становой что ли? спросила опять молодуха, недовѣрчиво осматривая меня съ ногъ до головы.

— Нѣтъ, родная, не становой; я по своимъ дѣламъ здѣсь, ночью пріѣхалъ, остановился у дяди Петра; да вотъ на утрѣ что-то не поспалось, вышелъ на взъѣздъ—и подсмотрѣлъ, какъ ты отправилась горохъ воровать.

Библиотека "Руниверс"

Владиміро-Маріинскій пріютъ Имп. Акад. Худож. для учениковъ, бл. Вышняго-Волочка.
Ориг. рис. Степанковскаго, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Русскіе типы и сцены. Въ подъовиньи. Ориг. рис. А. Земцова, грав. П. Дзедзицъ.

Библиотека "Руниверс"

— Съ своей-то полосы воровать нечочто, и такъ можно взять, отвѣтила обидчиво молодуха.
— Да для чего же тебѣ горохъ. когда онъ и не поспѣлъ еще?
— Для своего дѣла нужно,—мнѣ одинъ только стручекъ и надо-ть.
— Для чего же тебѣ одинъ стручекъ? допытывался я.
— Вишь какой знайка! ты не духовной отецъ, а мнѣ не послѣдній конецъ. отвѣчала бойко молодуха, видимо оправившаяся отъ смущенія и робости.
Вотъ какъ. Развѣ это такъ важно, что только передъ послѣднимъ концомъ и сказать можно; секретъ что-ли какой?
— Секретъ не секретъ, а хитина есть!
— Какая же такая хитина?
— Знамо какія хитины бываютъ, проти лихова человѣка хитина, проти порчи.
Вотъ что! въ чемъ же тутъ дѣло-то, для чего же горохъ-то тутъ?
— Да ты скажешь?
— Нѣтъ, право не скажу, никому ни за что не скажу, только ты мнѣ растолкуй хорошенько, убѣждалъ я бабу.
— А вишь, свадьба у насъ, сестрену выдаютъ, а на свадьбахъ-то больно нонече пошаливаютъ, портятъ больно, такъ вотъ я и ищу противъ этого завѣтку, стручекъ о девяти горошинахъ, матушка послала.
— Что же вы съ стручкомъ-то дѣлать будете?
— А на дорогу бросимъ, по которой поѣздъ поѣдетъ. Тогда всякое лихо вѣтромъ мимо пронесетъ... Сегодня къ вѣнцу повезутъ, пояснила молодуха.
— И вы вѣрите, что есть порча?
— Эва! Да ты поди-ко къ дядѣ Михею; онъ вчера воротился только со свадьбы изъ села; поди-ко онъ тебѣ разскажетъ, что тамо-тко подіялось?

Вѣра въ порчу чуть ли не всеобща у нашего великорусскаго народа. Всякое ненормальное явленіе въ жизни: поврежденіе здоровья, разстройство поведенія, разрушеніе быта, разладъ съ семьей, часто объясняются порчей. Запилъ мужикъ горькую—испортили; женили молодаго парня на нелюбѣ, пришлась по душѣ другая, съ женой пошло худо—тоже испортили; приключилась падучая болѣзнь, чахотка, даже лихорадка, или, какъ называютъ, комуха, опять—порча. На большихъ, промышленныхъ путяхъ, на бойкихъ мѣстахъ, по торговымъ дорогамъ, въ послѣднее время порча какъ то поуменьшилась; она осталась здѣсь не въ большомъ количествѣ между женскимъ поломъ, среди бабья; мужики перестаютъ въ нее вѣрить. Но въ глуши, въ лѣсной сторонѣ, въ мѣстахъ, обойденныхъ быстрыми сообщеніями, она осталась до сихъ поръ во всей своей силѣ. Такова Андожская волость по Судѣ, весь край по теченію рѣки Колпы и далѣе рѣчки Вепары, эти дикія трущобы Бѣлозерскаго уѣзда. Свадьба, по мнѣнію населенія тѣхъ мѣстъ, почитается единственнымъ и самымъ удобнымъ случаемъ всѣмъ ворожеямъ и колдунамъ выказывать свое умѣнье въ порчѣ людей, особливо жениха и невѣсты. Поэтому то будущіе супруги, во время совершенія обряда бракосочетанія и впродолженіи всего свадебнаго празднества, принимаютъ противъ порчи разныя предосторожности: женихъ, напримѣръ, набиваетъ карманы щучьими зубами, коноплянымъ сѣменемъ, навѣшиваетъ на крестъ наговоренную знахаремъ соль и проч. Невѣста накалываетъ булавки въ платокъ и сарафанъ, чулки надѣваетъ на лѣвую сторону, вплетаетъ въ косу богородскую траву. Самое же главное и вѣрное средство противъ порчи и вообще всякаго колдовства есть приглашеніе на свадьбу знахаря. Этого нѣкоего чуднаго мужа въ свадебной братчинѣ вы сейчасъ можете угадать по его чванству, важности и тому уваженію, которое къ нему оказываютъ. Знахарь, съ своей стороны, не пропуститъ случая заявить значеніе своего высокаго достоинства: на пути къ вѣнчанію онъ всячески величается, бросаетъ съ себя шапку, рукавицы, кушакъ,—дружка все это спѣшитъ поднять и съ почтеніемъ подать ему; или однимъ мановеніемъ руки останавливая поѣздъ среди дороги, требуетъ себѣ водки. Знахарь положительно почитается душою всей свадьбы и повелѣваетъ всѣмъ поѣздомъ. Онъ, въ видахъ предосторожностей противъ порчи, въ домъ идетъ всегда первый, нашептывая разныя разности и разметая вѣникомъ дорогу; послѣ вѣнчанія самъ садитъ молодыхъ за столъ, помѣщается съ ними рядомъ, въ передній уголъ, и прибаутками и обиняками дѣлаетъ угрозы тому, кто бы осмѣлился подшутить надъ его *княземъ* со *княгинею.* Въ Андогѣ разсказываютъ, что въ старину подобные знахари, обойденные приглашеніемъ на свадьбу, изъ мщенія обращали весь свадебный поѣздъ въ стаю волковъ. Волки бѣгали по окрестностямъ, давили собакъ и, нерѣдко, попадали охотникамъ въ капканы. Снимая шкуры съ пойманныхъ волковъ, охотники находили подъ нимъ синіе кафтаны, красныя рубахи, плисовые штаны и цѣлыхъ людей, какъ есть въ шапкахъ и рукавицахъ. Эти ужасные колдуны канули въ вѣчность, не передавъ потомству своего умѣнья, но оставили послѣ себя твердое вѣрованіе, что все это дѣйствительно было. Нынѣшніе колдуны дѣлаютъ тоже чудеса, но помельче,—невинныя шуточки, иногда очень забавныя. Разъѣзжая по Андожской волости и притокамъ Суды, я выслушалъ многое множество розсказней о порчѣ, но все таки, для полноты свѣдѣній, захотѣлъ воспользоваться указаніемъ молодухи, и отправился знакомиться съ дядей Михѣемъ.

Дядя Михѣй только что всталъ со сна и, зѣвая и почесываясь, стоялъ въ одной рубахѣ босикомъ на помостѣ своего крыльца. Это былъ рыжій, здоровый, мускулистый, плечистый мужикъ, съ длинною густою бородою и предобродушнымъ выраженіемъ въ лицѣ.

Послѣ обоюдныхъ привѣтствій и объясненій съ моей стороны. кто я такой, зачѣмъ пріѣхалъ, долго ли пробуду, я началъ подбираться въ разговорѣ къ интересующему меня предмету.
— Что ты, братъ Михѣй, какъ будто поохрипши, простудился что ли, иль съ роду такъ?
— Какой съ роду, на свадьбѣ пировали, вчера только вернулся, голова болитъ!..
— Такъ съ похмѣлья значитъ?
— Конечно, кормилецъ, съ похмѣлья; вишь пальцы то какъ опухли, не сгибаются! Пивища этого что припили, — страсть!..
— Что жъ, весело было па свадьбѣ?
— И не говори, вина тоже было вволю, то есть сколько душѣ угодно, только одно не ладно...
— Что такое, не подрались ли? подхватилъ я.
— Нѣтъ, кормилецъ, драки не было, а пошутили надъ молодыми.
— Пошутили, то есть какъ пошутили?
— Знамо, испортили, отвѣчалъ со вздохомъ Михѣй.
— Стало быть они нездоровы?
— Да Богъ знаетъ, какъ сказать: здоровы и нездоровы...
— Я не понимаю тебя, Михѣй; растолкуй пожалуйста, какъ они испорчены?
— А вишь, молодую то уносятъ...
— Какъ уносятъ?
— Экой ты какой, кормилецъ, недогадливой!.. уносятъ, то есть, какъ ночь, такъ молодой и не можетъ найти жены.
Я разсмѣялся и невольно высказалъ Михѣю, что онъ съ ума сошелъ и городитъ Богъ знаетъ что.
— Правду говорю, кормилецъ, доподлинно уносятъ...
— Да куда же уносятъ? спросилъ я.
— Про то не знаю, отвѣчалъ Михѣй, а пріѣзжалъ знахарь и сказывалъ, что ее прячутъ въ пустую избу Клима Васильева.
— Теперь я вижу, что ты, Михѣй, съ свадебнаго перепоя рехнулся.
— Вотъ ты не вѣришь, кормилецъ, а я, то есть, сущую правду тебѣ говорю...
— Да ты самъ что ли видѣлъ, что по ночамъ у молодаго жены дѣйствительно нѣтъ? спросилъ я.
Самъ то я не видалъ; а свахи и многія бабы смотрѣли, и такъ видѣли, что она тутъ, на своемъ мѣстѣ, значитъ...
Да какъ же ты, чудачина, говоришь, что ее уносятъ, коли бабы ее видятъ?
— Экой ты какой, кормилецъ! прочіе люди видятъ, что она тутъ, а молодой нѣтъ.
Я началъ убѣждать Михѣя, что все это вздоръ: но мои доводы остались напрасными, онъ приводилъ свои доказательства и подкрѣплялъ ихъ свидѣтелями: а какъ свидѣтелей оказалось болѣе семи человѣкъ, то мнѣ долѣе спорить не приходилось.

Къ рисункамъ.

Сказка.

(Рис. на стр. 1184 и 1185).

Картина эта кисти молодаго, принадлежащаго къ мюнхенской школѣ художника Боденгаузена, составляетъ прекрасное олицетвореніе таинственной игры народной фантазіи. Прелестная „Сказка“ съ задумчиво устремленнымъ вдаль взоромъ, въ которомъ свѣтится что то встревоженное — видно, что она витаетъ въ иномъ мірѣ. Она какъ бы подъ обаяніемъ того страннаго и сладкаго очарованія, какое сказка съ ея чудесами производитъ на воображеніе дѣтей и взрослыхъ.

Одалиска.

(Рис. на стр. 1189).

Прелестная картина Зихели, на которую теперь публика любуется въ императорской академіи художествъ въ Петербургѣ, съ чрезвычайною живостью и свѣжестью воспроизводитъ типъ красавицы-невольницы гарема въ разгарѣ граціозной и оживленной пляски. Прелестныя руки закинулись красиво надъ головой, потрясая звонкій бубенъ; она легко выступаетъ впередъ, вся поза полна жизни и одушевленія. Мастерское произведеніе это передаетъ свою задачу превосходно. Картина принадлежитъ нынѣ издателю журн. „Нива“ и выставлена въ Имп. Акад. художествъ.

Библиотека "Руниверс"

въ пользу Краснаго Креста вмѣстѣ съ послѣднею картиною Макарта „Юдиѳь“, копія съ которой уже была у насъ помѣщена.

Владиміро-Маріинскій пріютъ для учениковъ.

(Рис. на стр. 1192).

Для учениковъ Императорской академіи художествъ весьма важно проводить лѣтніе мѣсяцы гдѣ нибудь въ провинціи, среди природы, гдѣ можно было бы изучать народные типы, найти мотивы для этюдовъ съ натуры, подышать свѣжимъ воздухомъ и поправить здоровье, разстроенное въ теченіи учебнаго года. Всегдашнимъ желаніемъ академистовъ было—уѣхать, на вакаціонное время, „на этюды“, столь важные для художника. Желаніе это удавалось приводить въ исполненіе далеко не всякому. Въ академіи давно уже родилась мысль объ устройствѣ общаго пріюта для учениковъ и художниковъ, въ которомъ они могли бы проводить лѣто, не заботясь о матеріальномъ существованіи, и запастись матеріаломъ для предстоящихъ зимнихъ занятій. Мысль эта долго оставалась неосуществленной, пока, наконецъ, Августѣйшій Президентъ академіи, Его Высочество В. Князь Владиміръ Александровичъ, не принялъ въ этомъ участіе. Въ Тверской губ., въ 15 верстахъ отъ Вышняго-Волочка, на берегу Мстинскаго озера, при истокѣ изъ него рѣки Мсты, находится участокъ земли, съ довольно помѣстительнымъ домомъ и другими строеніями, принадлежавшій вѣдомству Путей Сообщенія. Мѣсто это представляетъ въ настоящее время для этого вѣдомства владѣніе болѣе не нужное. Живописное же, гористое положеніе этого участка и его окрестностей, здоровый климатъ, желѣзная дорога и другія удобства, вполнѣ соотвѣтствовали цѣли—устройства здѣсь лѣтняго пристанища для молодыхъ художниковъ.

Вслѣдствіе этого, испрошено было Высочайшее соизволеніе на открытіе здѣсь лѣтняго пріюта для академистовъ. Вступивъ во владѣніе этимъ участкомъ, академія немедленно ремонтировала обветшалыя строенія и устроила мастерскія. Къ 20 іюля сего года, работы подвинулись настолько, что, на первыхъ порахъ, съ удобствомъ могло помѣститься семь академистовъ, изъявившихъ желаніе отправиться на этюды, до перваго сентября. Кромѣ денегъ на проѣздъ туда и обратно, академистамъ назначается небольшая стипендія на все время пребыванія своего на дачѣ и безвозмездное пользованіе столомъ и всѣмъ необходимымъ.

Такимъ образомъ, благодаря попеченію Августѣйшаго Президента о нуждахъ академіи, давнишняя ея нужда, ея желаніе приведено, наконецъ, въ исполненіе, и 22 іюля, въ день тезоименитства Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны и великой княгини Маріи Павловны, пріютъ освященъ и открытъ въ присутствіи попечителя пріюта, конференцъ-секретаря академіи, мѣстныхъ властей, сосѣднихъ помѣщиковъ, при большомъ стеченіи народа изъ окрестныхъ селъ и деревень.

Кромѣ существовавшаго жилаго помѣщенія на десять человѣкъ, пристроено еще другое на четырнадцать человѣкъ, обширная мастерская и строится павильонъ для Великаго Князя, на случай Его пріѣзда.

Въ подъовиньи.

(Рис. на стр. 1193).

Рядъ жанровыхъ сценъ изъ жизни нашего народа, предпринятый нашими молодыми художниками для „Нивы“, представляетъ эту жизнь во всевозможныхъ и многообразныхъ ея видахъ и проявленіяхъ. Читатели наши уже видѣли нѣкоторыя работы въ этомъ родѣ гг. Трутовскаго, Штейна, Земцова и др. Настоящій рисунокъ представляетъ очень милую сцену. Овинъ, гдѣ сушатъ хлѣбъ, съ печью посрединѣ, а подъ печью съ колосниками имѣется внизу помѣщеніе сухое и теплое для ссыпки хлѣба, называемое „подъовиньемъ“, гдѣ и сидитъ обыкновенно дѣдко, наблюдающій за сушкой и ссыпкой хлѣба. Въ этомъ тепломъ, уютномъ уголкѣ набрались ребятишки и раскинувшись въ разныхъ положеніяхъ, задумчиво и съ жаднымъ любопытствомъ слушаютъ розсказни и сказки почтеннаго „дѣдки“. Льется рѣчь старика: сказываетъ ли онъ былины съ тѣмъ таинственно-однообразнымъ и чуднымъ припѣвомъ, который мы слышали въ Петербургѣ отъ „сказителей“, говоритъ ли сказку, повѣствуетъ ли о продѣлкахъ волковъ и медвѣдей, которыхъ такъ много въ ихъ глухомъ и лѣсномъ краю—но ребятки притихли и ихъ воображеніе носится въ чудномъ, пестромъ сказочномъ мірѣ, свѣтлые глаза горятъ и румянецъ одушевленія выступаетъ на юныхъ щекахъ.

Память въ Дербентѣ о пребываніи Петра I.

(Рис. на стр. 1196).

Дербентъ теперь одинъ изъ оживленныхъ пунктовъ нашего каспійскаго побережья. Занимая собою узкій проходъ, образуемый табасаранскимъ хребтомъ и моремъ, онъ раскинутъ съ запада на востокъ узкою полосою по скату горы и обнесенъ съ сѣвера и юга высокими стѣнами изъ тесанаго камня. Стѣны эти соединяются съ цитаделью, называемою Нарыньджа-Кала. Нарыньджа-Кала теперь отдана подъ помѣщеніе коменданта и его управленія. Она возвышается надъ поверхностью моря на 263 фута и кажется висящей надъ городомъ, съ которымъ сообщается посредствомъ однихъ воротъ. Устройство здѣсь крѣпости мѣстные историки относятъ къ 733 году до Р. Х., когда она была построена для удержанія набѣговъ хозаръ на Адербеджанскую область. Подпавъ подъ власть мусульманъ, Дербентъ переходилъ долго изъ рукъ въ руки; былъ во владѣніи турокъ, сельджуковъ, грузинъ, казанскихъ хановъ и наконецъ персіянъ. Въ 1578 году Дербентъ подпалъ подъ владычество Османовъ: персидскій шахъ Емиръ Гамза предлагалъ царю Ѳеодору Ивановичу за союзъ противъ турокъ уступку Дербента и Баку. Условіе это было возобновлено при шахѣ Абассѣ Великомъ, но не было приведено въ исполненіе, такъ какъ Дербентъ снова достался Персіанамъ. Въ 1722 году Петръ Великій задумалъ персидскій походъ и овладѣлъ Дербентомъ. Персидскій походъ дальновидный Петръ предпринялъ болѣе всего въ интересахъ торговли и будущаго развитія ея на востокѣ. Положеніе дѣлъ Персіи, обезсиленной внутренними смутами, дѣйствительно было таково, что любому желающему отнять у нея земли на берегу Каспія и на Кавказѣ не было бы дано никакого серьезнаго отпора. Приготовленія къ походу дѣлались тайно, безъ огласки. Зимою еще ничего не было извѣстно, а весною Петръ и Екатерина уже оставили Москву и направились къ городу Коломнѣ, гдѣ собиралась рѣчная флотилія для спуска по Окѣ и Волгѣ до Астрахани. При вступленіи на персидскую территорію никакого серьезнаго отпора не было встрѣчено. Утеминскій султанъ, возставшій противъ русской власти, былъ усмиренъ и 23 авг. 1722 г. войско двинулось къ Дербенту. Въ четыре часа по полудни все наше войско торжественно вступило въ Дербентъ. Пройдя черезъ весь городъ, оно стало лагеремъ на равнинѣ близъ моря. Государь съ государыней тоже участвовалъ въ шествіи, а на другой день вечеромъ осматривалъ городъ и ночевалъ въ домѣ наиба, принявшаго гостей съ большимъ почетомъ. Изъ Дербента Петръ думалъ направить войска въ Баку, но плохой подвозъ провіанта разстроилъ его планы. Оставивъ въ Дербентѣ гарнизонъ, онъ поспѣшилъ въ Астрахань, чтобы готовиться ко второму походу, которому впрочемъ въ его царствованіе не суждено было совершиться. Памятникомъ пребыванія Петра Великаго въ Дербентѣ сохранилась до сихъ поръ каменная землянка, гдѣ государь провелъ ночь среди своей арміи. Эта землянка находится въ южной части города, въ семидесяти саженяхъ отъ моря, гдѣ еще видны слѣды укрѣпленій, извѣстныхъ здѣсь подъ именемъ „русскаго стана“. Внутри землянка имѣетъ двѣ комнатки. Кромѣ того въ цитадели показываютъ также комнату, въ которой жилъ Петръ Великій, и то окно, которое онъ началъ прорубать самъ, чтобы видѣть море и подходящія суда съ провіантомъ. Въ 6 в. отъ города положенъ камень па мѣстѣ, гдѣ Петръ I обѣдалъ. Все это изображено на нашихъ рисункахъ. Слабый гарнизонъ, оставленный Петромъ въ Дербентѣ, не могъ долго удерживать за собою города; персы снова овладали Дербентомъ, и лишь впослѣдствіи снова удалось овладѣть имъ 21-го іюля 1806 года и безповоротно подчинить его русскому владычеству.

„Смерть Грознаго“, гр. А. К. Толстаго.

(Рис. на стр. 1197).

Извѣстная трагедія гр. А. К. Толстаго, имѣвшая такой успѣхъ на нашей сценѣ, представляетъ одну изъ многочисленныхъ попытокъ въ художественномъ образѣ выяснить характеръ этого блестяще-одареннаго, загадочнаго и мрачнаго историческаго лица. И эта трагедія вращается все въ тѣхъ же однообразныхъ мотивахъ самодурства и злодѣйства, которыми не опредѣлялся же этотъ, во всякомъ случаѣ, грандіозный образъ. Но написанная прекрасными стихами, полная яркихъ и потрясающихъ эффектовъ, она производила и будетъ производить всегда сильное впечатлѣніе. Сцена, на которой остановился нашъ художникъ, взята изъ перваго дѣйствія. Іоаннъ, блѣдный, изнуренный, сидитъ въ креслахъ, съ четками въ рукахъ. Онъ рѣшилъ отказаться отъ престола. Григорій Нагой стоитъ подлѣ и умоляетъ царя подкрѣпить себя хоть глоткомъ вина, ибо Іоаннъ давно постится. „Не надо пищи тѣлу“, отвѣчаетъ Іоаннъ,

> Когда душа упитана тоской,—
> Отнынѣ мнѣ раскаяніе пища!

— Но что же будетъ съ царицею, съ царевичемъ, спрашиваетъ Нагой,—кто будетъ править царствомъ?
— Оступился мой умъ, отвѣчаетъ Іоаннъ,

> Изныло сердце; руки неспособны
> Держать бразды; ужъ за грѣхи мои
> Господь послалъ поганымъ одолѣнье,
> Мнѣ жъ указалъ престолъ мой уступить
> Другому. Беззаконія мои
> Песка морскаго паче: сыроядецъ,
> Мучитель, блудникъ, церкви оскорбитель,
> Долготерпѣнья Божьяго пучину
> Послѣднимъ я злодѣйствомъ истощилъ!

Тутъ онъ наклоняется къ Нагому и таинственно говоритъ объ убитомъ царевичѣ:

> Сегодня ночью онъ являлся мнѣ:
> Манилъ меня кровавою рукою

Библиотека "Руниверс"

И схиму мнѣ показывалъ и звалъ
Меня съ собой, въ священную обитель
На Бѣломъ озерѣ, туда, гдѣ мощи
Покоятся Кирилла Чудотворца.
Какъ умилительно тамъ было въ кельѣ
Въ вечерній часъ слѣдить за облаками,
Лишь вѣтра шумъ, да чаекъ слышать крики,
Да озера однообразный плескъ!
Тамъ тишина, тамъ всѣхъ страстей забвенье!
Тамъ схиму я приму! Поди, узнай
Зачѣмъ такъ долго? Скоро ль съ новымъ
Царемъ придутъ?..

Но при первомъ же извѣстіи о побѣдѣ надъ королемъ, царь вспыхиваетъ, всѣ мечты о покаяніи и отреченіи разлетаются прахомъ и передъ трепещущими боярами встаетъ прежній Іоаннъ...

Фонтанъ Колладона.

(Рис. на стр. 1201).

Во время своихъ лекцій, французскій ученый Колладонъ часто старался наглядно показать ученикамъ разныя формы, которыя принимаетъ струя, выходящая изъ различныхъ отверстій. Для этого онъ придумалъ освѣщать струю изнутри въ темномъ пространствѣ и пришелъ къ заключенію, что расположеніе это вполнѣ соотвѣтствуетъ предположенной цѣли; болѣе того, въ результатѣ оно даетъ любопытнѣйшіе оптическіе опыты.

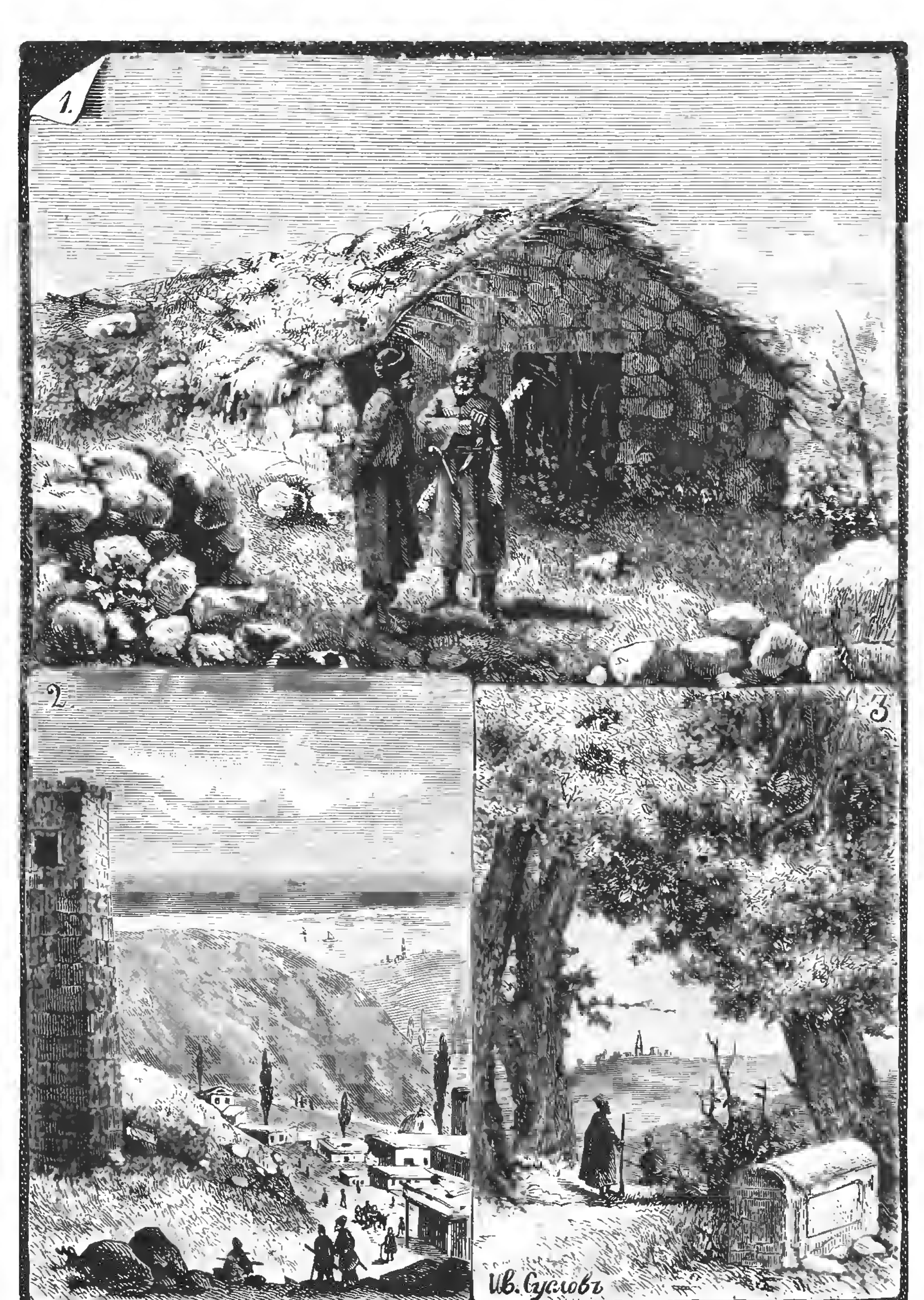
Аппаратъ, употребляемый имъ для этихъ опытовъ, состоитъ изъ параллелопедической вазы въ метръ вышиною; на одной сторонѣ, немного выше дна, находится отверстіе, въ которое ввинчиваются различныя трубки для измѣненія величины и формы струи. Струя выходитъ изъ вазы въ горизонтальномъ направленіи; для освѣщенія ея изнутри, на противоположной стѣнкѣ вазы продѣлано отверстіе, въ которое вставляютъ выпуклую линзу, а съ наружной стороны вазы придѣлана короткая горизонтальная, внутри вычерненная трубка, которая препятствуетъ проникать въ вазу косымъ лучамъ. Затѣмъ аппаратъ ставятъ въ темную комнату; въ ставнѣ комнаты можетъ быть сдѣлано отверстіе, куда вкладываютъ черную трубку и при помощи зеркала направляютъ параллельно оси трубки, собранные солнечные лучи. Можно также пользоваться для этого электрической лампой, дающей пукъ горизонтальнаго свѣта, какъ показано на рисункѣ. Свѣтовые лучи проходятъ сквозь линзу и жидкость и сходятся въ одну точку въ отверстіи, откуда вытекаетъ струя; войдя въ струю они встрѣчаютъ ея поверхность подъ угломъ слишкомъ маленькимъ, чтобы испытывать полное отраженіе, и это повторяется въ каждомъ новомъ пунктѣ паденія, такъ что свѣтъ идетъ по прозрачной струѣ какъ по каналу, слѣдуя за всѣми ея изгибами.

Если вода совершенно чиста, а также чисто и отверстіе діафрагмы, то струя бываетъ еле видна, хотя сильный свѣтъ и проходитъ внутри ея. Но всюду, гдѣ струя эта встрѣчаетъ твердое тѣло, которое ее прерываетъ, свѣтъ заключающійся въ ней вырывается, и точки соприкосновенія становятся свѣтящимися. Такимъ образомъ, если струя льется въ чашку, поставленную горизонтально, то дно ея будетъ освѣщено свѣтомъ изъ вазы, прошедшимъ по струѣ.

Если струя устремляется со значительной вышины, или если діаметръ ея не болѣе нѣсколькихъ миллиметровъ, то внизу она превращается въ капли. Въ этомъ только мѣстѣ вода освѣщается, и каждая точка перерыва струи издаетъ сильный свѣтъ. Если непрерывная струя падаетъ на поверхность способную колебаться, то колебаніе можетъ сообщиться струѣ, которая разбивается на значительной вышинѣ надъ колеблющейся поверхностью. Понятно, что также легко освѣтить рефлекторомъ струю съ какимъ угодно направленіемъ или освѣтить струю внутри всѣми цвѣтами призмы, вставляя цвѣтныя стекла между лампою и наружною черною трубкою; но главное условіе, это употребленіе воды температуры той комнаты, въ какой производить опытъ, съ цѣлью предупредить образованіе росы на внѣшней сторонѣ линзы.

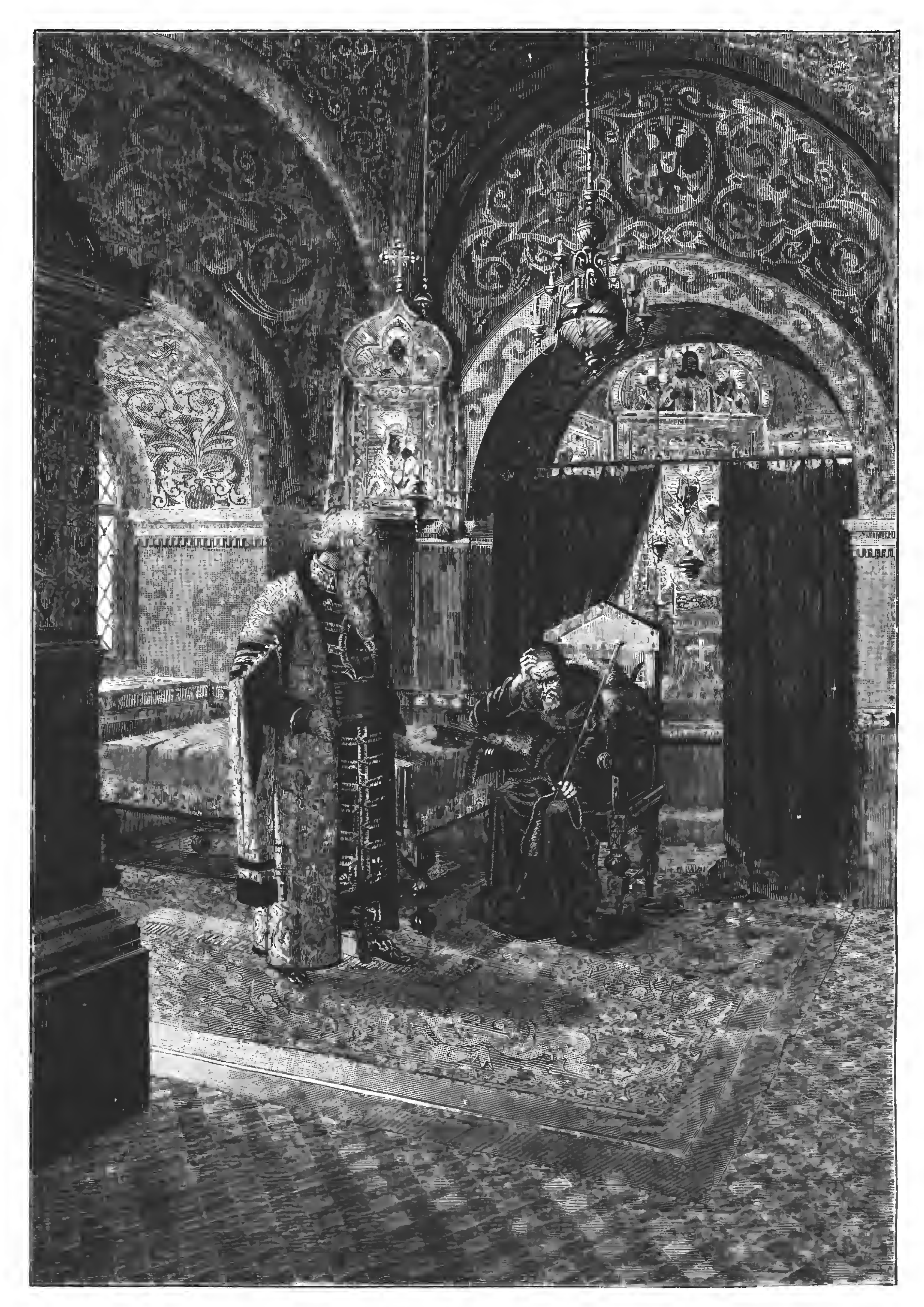
Для опытовъ, имѣющихъ цѣлью сдѣлать струю видимою около отверстія и для изслѣдованія сжиманія струи, необходимо подбавить въ воду цвѣтной пыли или какого нибудь раствора, чтобы сдѣлать ее мутной; свѣтъ разсѣевается тогда въ мѣстѣ выхода струи и она становится свѣтящейся въ своей верхней части.

Случается часто видѣть, что легкіе удары твердымъ тѣломъ по вазѣ возлѣ отверстія, разбираютъ струю въ плоскости отверстія и образуютъ тамъ *настоящіе, легко видимые, блестящіе переломы*, которые иногда не смыкаются немедленно, но продолжаются нѣкоторое время выливаясь въ струю.



Дербентъ и его окрестности. Ориг. рис. Н. Суслова, грав. М. Рашевскій.
1) Землянка, гдѣ жилъ Петръ I въ 1722 г. 2) Видъ изъ крѣпостнаго окна, вырубленнаго Петромъ I. 3) Памятникъ въ Петровской рощѣ, гдѣ обѣдалъ Петръ I, въ 6 в. отъ Дербента.

Библиотека "Руниверс"



Литературный альбомъ. „Смерть Іоанна Грознаго“. Трагедія гр. А. К. Толстаго. „Грозный и бояринъ Нагой“ (д. I, сц. I). Ориг. рис. Р. Штейна, грав. Флюгель.

Библиотека "Руниверс"

Политическое обозрѣніе.

Германія.—Англія и Египетъ.—Франція и Китай.—Италія.

Коммисія конференціи о Конго недавно обсуждала докладъ подкоммисіи объ актѣ относительно судоходства по Конго. Въ докладѣ предлагается, чтобы судоходство по Конго и его притокамъ, равно какъ и сообщеніе по боковымъ каналамъ и по желѣзнымъ дорогамъ, признавалось свободнымъ. Сборы должны быть взимаемы только на покрытіе расходовъ судоходства и сообщенія. Далѣе въ докладѣ подкоммисіи содержатся, между прочимъ, предложенія Германіи и Бельгіи о нейтралитетѣ Конго и его притоковъ. Америка оставила за собою право сдѣлать предложеніе о нейтрализаціи всей области Конго.

Изъ Берлина пишутъ въ „Politische Correspondenz“, что предположеніе о томъ, будто въ прямыхъ интересахъ правительства было бы уничтожить нынѣшнюю оппозиціонную коммисію въ рейхстагѣ какимъ либо искуснымъ парламентскимъ маневромъ, не заслуживаетъ вниманія. По словамъ газеты, правительство можетъ смѣло положиться на будущее и быть увѣреннымъ, что народное самосознаніе возьметъ все таки свое; а потому нѣтъ и никакой надобности дѣлать какія бы то ни было уступки. Чѣмъ болѣе оппозиціонныя партіи будутъ уклоняться отъ здравыхъ государственныхъ и политическихъ началъ, тѣмъ скорѣе народъ пойметъ ту опасность, которой грозитъ странѣ оппозиціонный парламентскій союзъ. Требованія враждебной правительству коалиціи никогда не будутъ имѣть практическихъ послѣдствій, такъ какъ они не могутъ вызвать никакихъ уступокъ въ церковно-политическихъ вопросахъ; герцогъ Кумберландскій никогда не возсядетъ на брауншвейгскій престолъ и ни въ какомъ случаѣ свободно-мыслящимъ либераламъ не удастся провести своихъ податныхъ и экономическихъ реформъ, и мысль ихъ о повсемѣстномъ введеніи подоходнаго налога въ во всякомъ случаѣ не можетъ разсчитывать на успѣхъ, такъ какъ ея осуществленіе задержитъ экономическій ростъ страны. Увеличеніе подушной подати въ Германіи не только усилитъ въ средѣ народа сознаніе тяжести лежащихъ на немъ податей, но и исключитъ возможность сокращенія общинныхъ налоговъ, въ уменьшеніи которыхъ уже теперь предвидится неотложная необходимость.

По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Донголы, главная квартира англійскаго экспедиціоннаго корпуса будетъ скоро переведена въ Амбукалъ, куда направляются всѣ войска. Изъ этого извѣстія можно вывести то заключеніе, что генералъ Вельслей уже окончилъ всѣ приготовленія къ походу, и что въ непродолжительномъ времени въ Суданѣ начнутся серьезныя военныя операціи. Англійскій главнокомандующій издалъ уже приказъ по арміи, въ которомъ онъ указываетъ на освобожденіе Гордона, какъ на главную цѣль экспедиціи, и совѣтуетъ войскамъ не падать духомъ передъ препятствіями, а напротивъ проявить крайнее мужество и выносливость, безъ которыхъ преодолѣніе этихъ препятствій немыслимо. Въ составъ передовой колонны отряда войдутъ преимущественно резервы, большая часть артиллеріи и продовольственные запасы, вторая же колонна, называемая летучею колонною, составитъ сформированный Вельслеемъ верблюжій отрядъ, т. е. стрѣлки, посаженные на верблюдовъ. Полагаютъ, что одно появленіе этой летучей колонны заставитъ Махди снять осаду Хартума, тѣмъ болѣе, что, какъ передаютъ лазутчики, войско его находится въ довольно плачевномъ положеніи, сильно страдаетъ отъ разныхъ болѣзней и очень недовольно своимъ вождемъ. Недавно Махди, не надѣясь на свои собственныя силы, завелъ дружественныя отношенія съ знаменитымъ въ мусульманскомъ мірѣ шейхомъ Сенусса, племя котораго населяетъ Триполійскую территорію. Старшиною дервишей этой секты состоитъ племянникъ престарѣлаго Сенусса Даубъ-Ибрагимъ, считающійся у суданцевъ святымъ человѣкомъ. Въ своей юности Даубъ-Ибрагимъ былъ товарищемъ и даже другомъ Махди и вмѣстѣ съ нимъ изучалъ въ Хартумѣ премудрости Корана. Нѣсколько времени тому назадъ Махди послалъ уполномоченнаго пригласить Даубъ-Ибрагима переселиться въ Эль-Обендъ, на что и получилъ согласіе. Кромѣ того маститый шейхъ Сенусса, съ своей стороны, просилъ уполномоченнаго передать суданскому лжепророку завѣреніе въ уваженіи и преданности, питаемыхъ имъ, Сенусси и всѣмъ его племенемъ, къ руководителю суданскаго движенія.

Французское правительство внесло въ сенатъ предложеніе объ ассигнованіи кредитовъ для Тонкина и принимаетъ энергическія мѣры къ ускоренію отправки подкрѣпленій, предназначенныхъ для адмирала Курбэ и генерала Брієръ-де-Л'Иля. Предполагается отправить 15,000 человѣкъ, но между президентомъ совѣта и военнымъ министромъ еще не послѣдовало полнаго соглашенія по этому предмету. Увѣряютъ, что правительство получило свѣдѣнія, что китайцы, болѣе чѣмъ когда либо, обнаруживаютъ рѣшимость продолжать войну, даже еслибы она продлилась всю зиму. Тогда французы направятся на Кантонъ или Печели, если къ тому времени китайцы не примутъ мирныхъ условій. Во всякомъ случаѣ нельзя ожидать скораго возобновленія дипломатическихъ переговоровъ въ Лондонѣ или Шанхаѣ, такъ какъ послѣднія предложенія Китая весьма ихъ затруднили.

Изъ Италіи сообщаютъ, что въѣздъ въ Римъ короля и королевы вызвалъ восторженныя оваціи къ царствующей въ Италіи династіи. По словамъ газетъ, въ этихъ манифестаціяхъ проявилась въ полной силѣ господствующая въ чувствахъ итальянскаго народа искренняя преданность къ монархіи. Особенною восторженностью отличалось устроенное въ честь царственной четы факельное шествіе, блестящимъ образомъ завершившее цѣлый рядъ громкихъ и шумныхъ овацій.

Смѣсь.

На венеціанское дворянство жалуется путешественникъ въ 1730 году въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „За городомъ нобили скромнѣе чѣмъ въ Венеціи, гдѣ они вовсе не скрываютъ преувеличеннаго мнѣнія о своемъ могуществѣ и знатности. Это ведетъ иногда къ невѣжливостямъ, къ которымъ слѣдуетъ причесть то, что они, сидя въ театрѣ въ ложахъ, не только бросаютъ въ партеръ корки апельсиновъ и другихъ фруктовъ, которые ѣдятъ, но даже не стѣсняются плевать на головы сидящихъ въ партерѣ. Поэтому иностранцамъ, не желающимъ платить за ложу, или почему либо предпочитающимъ сидѣть въ партерѣ, слѣдуетъ посовѣтовать, чтобы они накрывались плащемъ и не часто посматривали на верхъ съ открытымъ ртомъ.“

Павлинъ, въ цвѣтущую пору рыцарства, чтился очень высоко. Это былъ символъ славы и чести. Имъ клялись, если дѣло касалось смѣлаго предпріятія. Павлинъ подавался также во время торжественныхъ рыцарскихъ пировъ. Группа дамъ вносила разукрашенную птицу; она лежала на золотомъ или серебряномъ блюдѣ и нерѣдко была убрана своими перьями. Для этой цѣли раньше чѣмъ насадить ее на вертелъ, ей осторожно снимали кожу. Иногда вмѣсто перьевъ павлина обкладывали листовымъ серебромъ. Въ клювъ втыкали пучокъ шерсти, пропитанной горючей жидкостью, и зажигали предъ поданіемъ на столъ. Дама, несшая блюдо, была одѣта въ бѣлое и считалась королевой праздника. За нею слѣдовали двѣнадцать дамъ въ аллегорическихъ костюмахъ; то были: вѣрность, кротость, справедливость, мудрость, разумъ, умѣренность, сила, великодушіе, милосердіе, заботливость, надежда и храбрость.

Древніе римляне считали по пальцамъ, какъ дикіе; писаныя цифры они рисовали, уподобляя ихъ фигурамъ своихъ пальцевъ. Ихъ I это прямо поставленный палецъ; II, III, IIII обозначались также числомъ пальцевъ; V—загибались всѣ пальцы кромѣ указательныхъ, которые соединялись концами; для IV приставлялся третій палецъ правой руки; для VI, наоборотъ, третій палецъ лѣвой руки. Для VII и VIII — четвертый и пятый палецъ также лѣвой руки. Для X скрещивались оба указательные пальца; для IX — присоединялся третій палецъ правой руки; для XI, XII и XIII—одинъ, два и три пальца лѣвой руки. Остальныя цифры были только повтореніями и измѣненіями этихъ знаковъ. L (50) это правая рука поставленная вертикально съ вытянутымъ горизонтально большимъ пальцемъ. D (500) это правая рука съ немного согнутымъ большимъ пальцемъ, при чемъ указательный и большой палецъ лѣвой руки образуютъ полукругъ. M (1000) большіе пальцы, соединенные у ногтей и образующіе уголъ; указательные пальцы держатся при этомъ прямо. При всѣхъ знакахъ пальцы опускались внизъ, чтобы лицо, съ которымъ говорятъ, видѣло цифры въ надлежащемъ положеніи.

Живая реклама. На электрической выставкѣ въ Филадельфіи участвуетъ также Эдиссоновское общество. Оно придумало необычайную рекламу. Въ полутемномъ углу оно поставило негра, раздающаго адресы, на каскѣ котораго помѣщена лампа съ сильнымъ свѣтомъ. Проволоки отъ нея проведены къ каблукамъ негра, а въ томъ мѣстѣ гдѣ онъ стоитъ, въ полу сдѣланы двѣ маленькія мѣдныя пуговки, соединенныя съ токомъ. Когда негръ прикасается каблуками къ пуговкамъ, чего достигается едва замѣтнымъ передвиженіемъ ноги, лампа вспыхиваетъ моментально, что нерѣдко вызываетъ крикъ испуга у нервныхъ дамъ.

Подводная лодка. Фридрихъ Чигнеръ, изобрѣтатель патентованнаго летательнаго снаряда для сцены, выставилъ въ настоящее время въ Килѣ модель механизма, дающаго возможность плыть подъ водою. Лодка будетъ двигаться съ необыкновенною быстротою, такъ какъ винтъ ея дѣлаетъ 200 оборотовъ въ минуту. У машины, которая движется помощью механической силы, а не помощью пара или электричества, придѣланъ руль, и весь аппаратъ приводится въ дѣйствіе однимъ человѣкомъ, сидящимъ предъ машиною. Онъ тянетъ за ремень, чѣмъ и приводитъ машину въ движеніе; при этомъ механизмъ устроенъ такъ, что ремень втягивается въ машину самъ собою. Движеніе впередъ и обратно совершается при помощи нажима ногою. Въ передней части лодки находится водолазный колоколъ и два длинныхъ гуттаперчевыхъ рукава, которые даютъ возможность экипажу лодки незамѣтно разрушать или закладывать мину, проходить около непріятельской флотиліи и перево-

Библиотека "Руниверс"

зить письма. Погруженіе судна на глубину 4 метровъ производится наливаніемъ воды въ водные ящики, открывающіеся и закрывающіеся задвижками. У механизма винта устроены насосы для воздуха и воды, при помощи которыхъ водные ящики могутъ быть опорожнены въ любомъ мѣстѣ и при помощи кишки съ вентиляторомъ, выходящей на поверхность воды, въ лодку может быть впущенъ свѣжій воздухъ.

Разведеніе червей. Одна изъ замѣчательнѣйшихъ заводскихъ отраслей—это, безъ сомнѣнія, заведеніе червей для удильщиковъ. Въ Парижѣ есть цѣлое заведеніе, гдѣ исключительно разводятъ червей. Въ Парижѣ живетъ болѣе 2000 любителей удить рыбу. Эти удильщики, а также множество мальчиковъ и зажиточныхъ гражданъ, тайно ловящихъ рыбу въ Сенѣ, ежедневно уничтожаютъ неимовѣрное множество червей. Г. Салэнъ продаетъ ихъ на берегу Сены; но у него есть частные заказчики, которымъ онъ поставляетъ червей на домъ или высылаетъ ихъ за ними въ дорогу. Заводъ г-на Салэнъ находится въ верхнемъ этажѣ дома въ предмѣстьи. На крышѣ онъ устроилъ родъ сушильни. Въ этой пристройкѣ онъ сохраняетъ трупы собакъ и кошекъ до тѣхъ поръ, пока они не разложатся. Червей, которые образуются въ гніющемъ мясѣ, фабрикантъ собираетъ въ маленькія, снабженныя виньетками и фабричными марками, жестянки, за которыя платятъ отъ 10 до 40 су. Лѣтомъ фабрика даетъ своему владѣльцу среднимъ числомъ по 15 франковъ въ день, а зимою по 8 фр. Съ окончаніемъ сезона рыбной ловли, фабрика начинаетъ свою зимнюю дѣятельность, именно приготовляетъ червей для пѣвчихъ птицъ.

Необыкновенный уловъ сельдей. Въ Ярмутѣ, графства Норфолькъ, 4 ноября, рыбаки поймали столько сельдей, что по возвращеніи домой взволновали все побережье. Уловъ простирается до 2000 ластовъ (1 ластъ=100 пудамъ), что, считая на ластъ по 13,200 рыбъ, составитъ въ цѣломъ 26.400,000 рыбъ. Предполагая продажную цѣну сельдей въ 1/2 пенни (около 1 1/2 коп.), рыбаки за однодневный уловъ выручатъ громадную сумму въ 55,000 фунтовъ стерлинговъ. Сельдяныя лодки занимали площадь въ два раза болѣе гавани и многія кончили разгрузку только чрезъ три дня.

(Продолженіе смѣси на стр. 1201).

Пчелы.

Очеркъ.

Существуетъ удивительная община, государство не только сильное, но образцовое, въ которомъ, что самое интересное,—члены мужескаго пола играютъ роль подчиненныхъ, не имѣютъ ни занятій, ни званій, и даже исключены отъ всякаго участія въ работѣ. Большинство жителей этого государства состоитъ изъ амазонокъ, женскихъ существъ, исполняющихъ всѣ дѣла, отъ самыхъ незначительныхъ до самыхъ важныхъ. Дѣятельность и прилежаніе этихъ амазонокъ—поразительны. Онѣ не знаютъ никакого отдыха, и постоянно заняты въ домѣ и внѣ дома. Всѣ онѣ геніальныя художницы, возводящія образцовыя постройки, возбуждающія удивленіе. Но у гражданокъ этого государства нѣтъ сословныхъ подраздѣленій. Тѣ изъ нихъ, которыя участвовали сегодня въ постройкѣ и исполняли должности каменщиковъ, обойщиковъ, архитекторовъ и проч., завтра, быть можетъ, будутъ няньками, водоносками, гробокопательницами и т. д., или же отправятся за припасами, или будутъ работать на полѣ подъ жгучими лучами солнца, съ напряженіемъ всѣхъ своихъ силъ и, обремененныя добычею, понесутъ ее въ общую кладовую—домой. Болѣе того: все накопленное требуетъ охраны и защиты. Съ тою же готовностью и выносливостью, съ какою амазонки берутся за всякую работу, онѣ отправляются на сторожевые посты оберегать государство отъ нападенія врага, или же, въ случаѣ нападенія, вступаютъ геройски въ сраженіе. Кровавыя, ожесточенныя битвы происходятъ не рѣдко.

Но какъ ни велика неприязнь къ врагамъ государства, какъ ни трудны и утомительны ежедневныя работы, въ государствѣ постоянно царитъ духъ братской любви, согласія и образцоваго порядка.

Во главѣ этой чудной общины стоитъ королева по рожденію, восходящая на тронъ не по выборному началу. Она всегда находится въ безопасности до тѣхъ поръ, пока старательно управляетъ народомъ. И если она оказывается дѣйствительною матерью народа, то онъ ей платитъ безпримѣрною любовью и уваженіемъ. Но если она не исполняетъ своего назначенія, тогда немилосердно осуждается и удаляется.

Эта удивительная община—пчелиное государство, а королева—это королева пчелъ.

Все сказанное не имѣетъ въ себѣ ничего фантастическаго, но основано на истинѣ. Прежде чѣмъ говорить о королевѣ, слѣдуетъ упомянуть объ ея подданныхъ.

Богатое чудесами королевство пчелъ состоитъ изъ существъ трехъ видовъ, отличающихся другъ отъ друга формою тѣла и свойствами. Это королева, работницы и трутни.

Начнемъ съ послѣднихъ. Трутни (фиг. 1) играютъ почти всѣ плачевную роль и потому именно, что изъ многихъ тысячъ ихъ только одинъ, супругъ королевы, занимаетъ необыкновенно важное положеніе, какъ отецъ ея дѣтей. Такъ какъ трутни не допускаются къ работѣ и не способны къ ней, то они составляютъ такимъ образомъ дармоѣдовъ, которыхъ пчелы терпятъ только до тѣхъ поръ, пока молодая королева не сдѣлаетъ выбора и пока не уменьшатся источники для добыванія меда. Послѣ того трутней оставляютъ умирать съ голода, или прямо убиваютъ, чему они даже не сопротивляются. Не смотря на сильное сложеніе, они не могутъ защищать себя; у нихъ нѣтъ оружія—жала.

Работницы (фиг. 2), или пчелы, составляютъ собственно народъ государства. Меньше по величинѣ нежели трутни и королева, онѣ обладаютъ ядовитымъ жаломъ, углубленіями, такъ называемыми ящичками на заднихъ лапкахъ (фиг. 3, А между *m* и *d*), и парою щеточекъ на переднихъ—(фиг. 3, В между *p* и *e*). Щеточками онѣ сметаютъ цвѣточную пыль, садящуюся въ волосики ихъ тѣла при летаніи, складываютъ ее въ ящички и несутъ домой. Работницы—это недоразвившіяся самки, осужденныя на безбрачную жизнь. Но однако бываютъ исключительные случаи, когда имъ можно присвоить имя *матери*. Именно когда народъ лишится королевы и не имѣется надежды замѣнить ее, то та или другая пчела начинаетъ исполнять должность королевы; она кладетъ яйца, конечно неоплодотворенныя, изъ которыхъ тѣмъ не менѣе выходятъ живыя существа, но исключительно трутни, существа не имѣющія отца, но только мать и дѣдушку. Это тѣмъ болѣе удивительно, что у животныхъ съ высшимъ развитіемъ мы не встрѣчаемъ ничего подобнаго; фактъ этотъ научно засвидѣтельствованъ знаменитыми профессорами Лейкартомъ въ Лейпцигѣ и Зибольдомъ въ Мюнхенѣ. Пчелиная община съ такою *фальшивою* королевою гибнетъ безвозвратно, если дѣлу не поможетъ пчеловодъ, посадивъ хорошую королеву.

Работницы исполняютъ всѣ работы въ ульѣ и внѣ его. Онѣ строятъ жилище, дѣлаютъ искусно ячейки изъ воска, который, въ видѣ жира, выдѣляется подъ брюшкомъ тонкими чешуйками (фиг. 4), чистятъ ячейки и ряды, погребаютъ мертвыхъ, собираютъ драгоцѣнный медъ, пчелиный хлѣбъ (цвѣточную пыль), носятъ воду, приготовляютъ пищу для юныхъ пчелъ и королевы, и съ необыкновеннымъ стараніемъ и точностью исполняютъ должности мамокъ. Онѣ также стерегутъ входъ въ домъ. Частыя битвы происходятъ въ томъ случаѣ, если другіе ульи находятся на разстояніи одной версты, и перѣдко тысячи труповъ покрываютъ поле битвы.

Королева, называемая *маткою* (фиг. 5), это *единственное* въ ульѣ женское существо съ совершеннымъ развитіемъ: это душа всего народа. Уже своимъ строеніемъ она отличается отъ остальныхъ пчелъ. Большая чѣмъ работницы, туловище ея гораздо тоньше чѣмъ у трутней. У нея есть также жало, которое она употребляетъ только противъ равныхъ себѣ, т. е. королей. Въ то время какъ трутень живетъ только отъ четырехъ до пяти, а работница отъ восьми до девяти мѣсяцевъ, королева достигаетъ трехъ и даже пяти лѣтъ. Главное ея занятіе состоитъ въ кладкѣ яицъ, изъ которыхъ развиваются пчелы, и въ случаѣ потребности, она можетъ положить въ день отъ двухъ до трехъ тысячъ яицъ, каждое въ отдѣльную ячейку. Въ хорошемъ, здоровомъ ульѣ она справляется сама и не выноситъ соперницъ. Народъ относится къ ней съ любовью и почтеніемъ. Она всюду появляется съ извѣстнаго рода стражею, слѣдующею за ней въ нѣкоторомъ отдаленіи. При ея появленіи, даже среди громадной толпы, ей тотчасъ очищаютъ мѣсто. Съ спокойнымъ достоинствомъ, въ сознаніи своего значенія, она несетъ свои обязанности правительницы и принимаетъ почести отъ подчиненныхъ, приближающихся къ ней боязливо, съ цѣлью поласкать ее усиками или предложить пищу. Рѣдко королева ѣстъ сама, она предоставляетъ другимъ кормить себя. Этимъ именно, т. е. принятіемъ уже переваренной пищи, объясняется ея способность класть ежедневно такую массу яичекъ.

Если съ королевой случится несчастіе, въ маленькомъ ульѣ объ этомъ узнаютъ немедленно; въ большихъ же печальная вѣсть не такъ скоро распространяется. Какимъ однако образомъ пчелы узнаютъ объ этомъ? Быть можетъ, благодарная пчелка, возвращаясь домой съ работы, чувствуетъ потребность высказать любовь и вниманіе матери? Она поспѣшно обыскиваетъ улей и, не находя дорогаго существа, издаетъ печальные звуки. Привлеченныя ими товарки ея начинаютъ также поиски съ плачемъ, пока о несчастіи не узнаетъ вся община. Теперь наступаетъ явленіе, которое опытному пчеловоду на первый же взглядъ показываетъ, что въ ульѣ нѣтъ королевы. До потери королевы пчелы при встрѣчѣ дружески прикасаются усиками, точно здороваются, ходятъ спокойно и беззаботно предаются своимъ дѣламъ; послѣ же извѣстія о несчастіи начинается безпорядочное бѣганье. Работа прекращается и улей нѣсколько разъ обыскивается до послѣдняго уголка, причемъ пчелы издаютъ жалобные звуки. Многія пчелы подходятъ къ выходу, отлетаютъ даже немного отъ улья, но затѣмъ стремительно возвращаются, точно вспомнивъ, что есть еще уголокъ, куда онѣ не заглянули. Если при такихъ обстоятельствахъ пчеловодъ сажаетъ новую королеву, то порядокъ моментально возстановляется, если же нѣтъ, то поиски продолжаются до ночи. Печаль овладѣваетъ всею общиною, и если нѣтъ надежды на замѣну королевы, то она длится всю жизнь пчёлокъ.

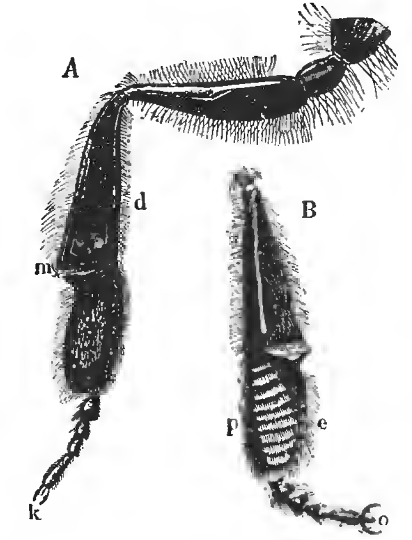
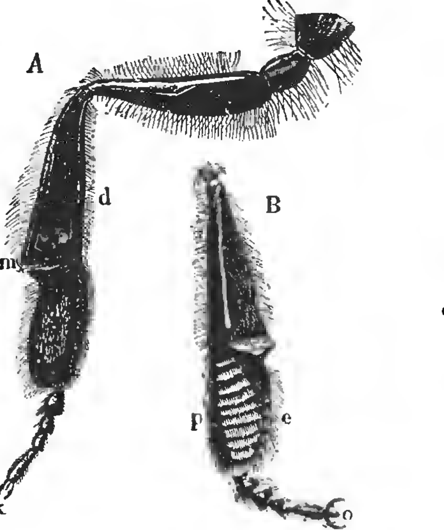
Библиотека "Руниверс"

Если толкнуть слегка улей вечеромъ, послѣ возвращенія пчелъ домой, въ томъ изъ нихъ, гдѣ есть королева, раздается короткое, веселое жужжаніе; тамъ же гдѣ нѣтъ королевы, раздаются протяжные жалобные звуки. Пчелы въ несчастіи, какъ и люди, проснувшись разъ, не скоро снова засыпаютъ. Пчелы такого улья работаютъ очень лѣниво, точно сознавая, что никакое прилежаніе, никакой трудъ не избавитъ ихъ отъ погибели. И отправившіяся на работу не возвращаются домой съ тѣмъ веселымъ жужжаніемъ, которымъ отличаются пчелы улья, гдѣ все въ порядкѣ. Съ печальнымъ и недовольнымъ видомъ ходитъ большинство вокругъ воротъ своего дома; жилище ихъ, пораженное несчастіемъ, сдѣлалось для нихъ непріятнымъ. Совершенно иначе возвращается пчелка домой, зная, что любящая мать распоряжается тамъ всѣмъ и о всемъ заботится.

Если однако улей, лишившійся королевы, имѣетъ малѣйшую возможность исправить тяжелую потерю, онъ тотчасъ

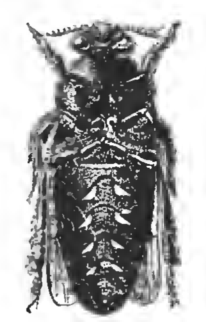
Фиг. I. Пчела-самецъ

Фиг. II. Рабочая пчела.

Фиг. III. Ножка пчелы рабочей въ увеличенномъ видѣ.

A. Задняя ножка. B. Передняя ножка.

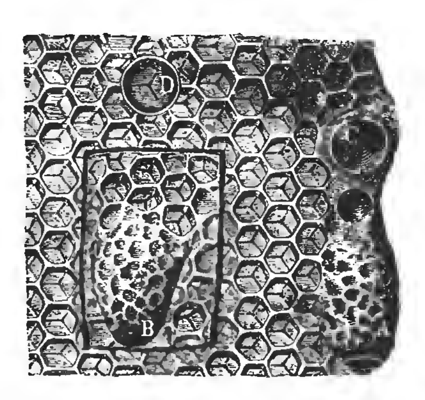


Фиг. IV. Пчела въ увелич. видѣ.

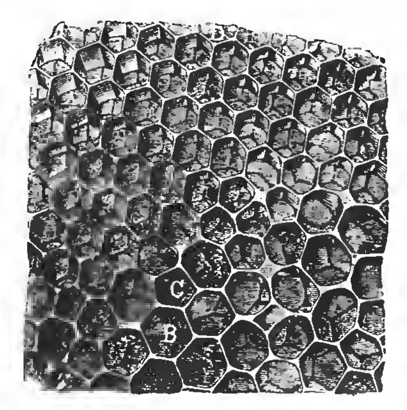
Фиг. V. Королева или матка.

приступаетъ къ воспитанію молодой королевы. Удивительно, а между тѣмъ пчелы могутъ это сдѣлать. Если въ ульѣ имѣются еще яйца и шестидневныя личинки, изъ которыхъ должны выйти работницы, то это даетъ средство создать королеву. Для этого пчеламъ необходимо однако совершенно разобрать обыкновенную ячейку съ избраннымъ яйцомъ или личинкою, а также прилегающія ячейки (фиг. 6 D) и превратить все въ королевскую колыбель, т. е. сдѣлать больше, длиннѣе, опустить вертикально (фиг. 6 B), а жиличку ея, молодую личинку, обильно кормить непереваренной пищей. Послѣ девяти дней со времени положенія яйца ячейка закрывается, и тогда она принимаетъ форму жолудя или наперстка (фиг. 6 B).

Но пчелы очень осторожны. Имъ кажется непрактичнымъ устраивать только одну королевскую колыбель; съ нею можетъ что нибудь случиться и тогда теряется возможность имѣть королеву. На девятый день закрываются всѣ ячейки и теперь нельзя уже болѣе воспитать изъ личинки королеву. Въ такомъ случаѣ пчеловодъ вырѣзаетъ королевскую ячейку изъ другаго улья, гдѣ ихъ есть нѣсколько, и вкладываетъ ее въ соты такъ, какъ показано на фиг. 6 B.



Фиг. VI. Ячейка матки.



Фиг. VII. Ячейки пчелъ-работницъ.

Среднимъ числомъ на шестнадцатый день, молодая королева выростаетъ вполнѣ въ своей замкнутой ячейкѣ и даже способна летать. Работницы для своего развитія требуютъ двадцать одинъ день, а трутни двадцать четыре. Но молодая королева выходитъ изъ ячейки не безъ предосторожности; она прежде всего желаетъ убѣдиться не занято ли мѣсто ея товаркой, вышедшей ранѣе ея. Поэтому она дѣлаетъ вопросъ, звучащій въ родѣ *ква, ква;* она знаетъ хорошо, что соперница не уступитъ ей своего мѣста безъ борьбы, кончающейся обыкновенно смертью одной изъ претендентокъ. Если мѣсто уже занято, то владѣтельница его отвѣчаетъ тотчасъ *тютъ, тютъ*, что значитъ: „ты приходишь слишкомъ поздно, сиди въ своей норкѣ." Совѣту этому конечно слѣдуютъ. Но молодая королева голодна, вотъ почему она продѣлываетъ маленькую дырочку въ стѣнкѣ ячейки, подъ крышкой, выставляетъ хоботокъ и заставляетъ себя кормить до тѣхъ поръ, пока ей можно покинуть ячейку. Но если на сдѣланный вопросъ она не получаетъ никакого отвѣта, то, недолго размышляя, прорѣзаетъ крышку кругомъ и выходитъ изъ колыбели, радостно привѣтствуемая пчелами (фиг. 6 A). Едва отвѣдавъ предложенныхъ ей яствъ, она торопится исполнить важное дѣло, если желаетъ владѣть своимъ трономъ. Прежде всего она направляется къ ячейкамъ сестеръ, прогрызаетъ ихъ и убиваетъ своимъ жаломъ соперницъ. Если пчелы намѣреваются роиться, т. е. часть населенія желаетъ выселиться и образовать новую общину, то онѣ не допускаютъ королеву до извѣстной ячейки и ставятъ здѣсь стражу. Какъ только королева въ этой колыбели достигнетъ зрѣлости, она издаетъ вопросительный звукъ, на который старшая сестра отвѣчаетъ съ угрозой, и этой, для избѣжанія битвы, остается улетѣть съ частью пчелъ. Такимъ образомъ появляется новый рой, размѣщающійся на сосѣднее съ ульемъ дерево, который собираютъ и сажаютъ въ новый улей.

Въ томъ случаѣ когда пчелы не намѣрены роиться, онѣ не препятствуютъ королевѣ убивать своихъ соперницъ. Только уничтоживъ ихъ, она увѣрена въ безопасности, принимаетъ чествованіе своего народа, а спустя пять дней начинаетъ думать о бракѣ. Въ одинъ изъ слѣдующихъ хорошихъ дней, въ сопровожденіи многочисленной свиты поклонниковъ-трутней и многихъ дружекъ-работницъ, она вылетаетъ изъ дворца праздновать свадьбу на открытомъ воздухѣ.

Во время ея отсутствія оставшіяся подданныя очень безпокоятся; онѣ инстинктивно чувствуютъ всю важность торжества. Безпокойство ихъ возрастаетъ, если свадебный кортежъ не возвращается долго. Онѣ озабоченно бѣгаютъ въ ульѣ, а нѣкоторыя вылетаютъ посмотрѣть не возвращается ли шествіе. Наконецъ вотъ и онѣ. Королева появляется съ значительною свитою и при радостномъ жужжаніи своихъ подданныхъ входитъ въ свой дворецъ. Но такъ ли довольна она сама, какъ ея спутники и спутницы — это вопросъ, такъ какъ домой она возвращается молодою вдовою. Избранникъ ея сердца не переживаетъ торжества и остается мертвымъ у свадебнаго алтаря, служащаго ему вмѣстѣ смертнымъ ложемъ. Судьба супруга королевы пчелъ поистинѣ печальна; но никто не можетъ сказать, что королева легко и скоро забываетъ его. Сколько бы тысячъ претендентовъ ни являлось впослѣдствіи, она остается вѣрна своей первой любви и никогда болѣе не покидаетъ улья, за исключеніемъ того случая, если является новый рой.

Замѣчательно, что королева обладаетъ даромъ заранѣе опредѣлять родъ своихъ дѣтей. Желая дать государству работницъ,

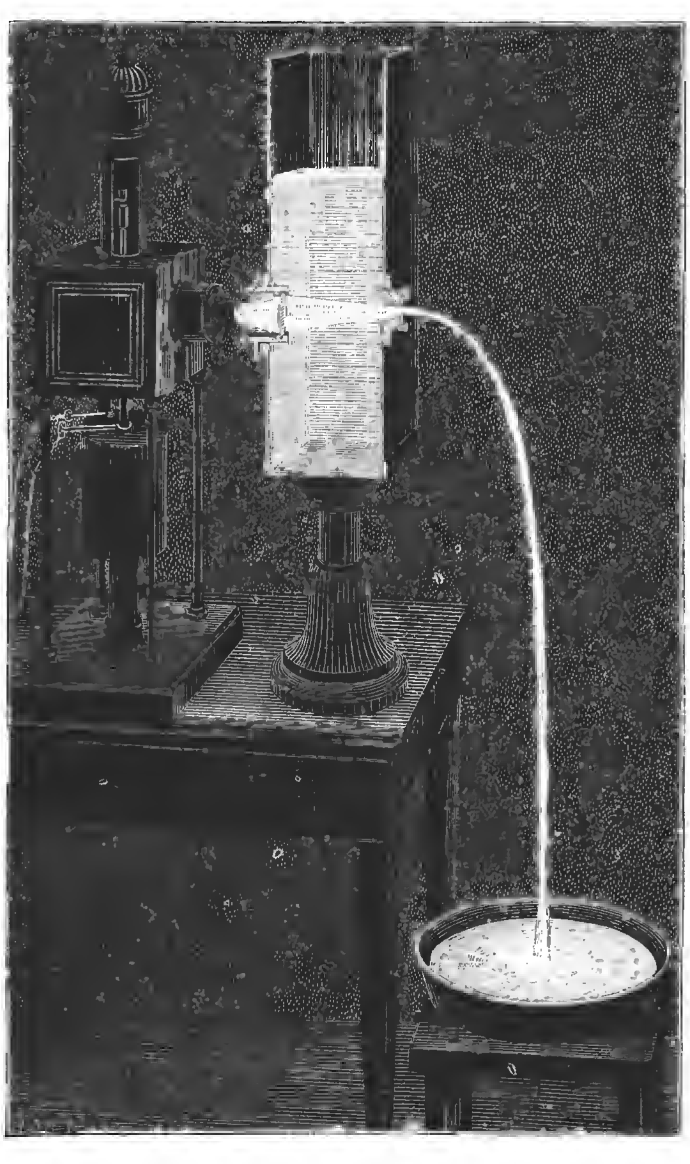
Библиотека "Руниверс"

или королевъ, она оплодотворяетъ яички и кладетъ ихъ въ ячейки работницъ (фиг. 7 A), или въ ячейки королевъ (фиг. 6 C, B, A), если же нужны трутни. то она оплодотворяетъ яички, которыя кладетъ въ большія ячейки для трутней (фиг. 7 B). Въ хорошо устроенномъ роѣ, весною, она прежде всего наполняетъ всѣ пчелиныя ячейки (фиг. 7 A) и только впослѣдствіи, съ появленіемъ надобности въ трутняхъ — ячейки для трутней (фиг. 7 B). При этомъ она никогда не ошибается.

Въ случаѣ такой неблагопріятной погоды, что королева не можетъ вылетѣть, чтобы справить свадьбу, или ее не допускаетъ до этого пчеловодъ, она все же чрезъ извѣстный срокъ начинаетъ класть яйца, изъ которыхъ однако выходятъ только трутни. Подобная королева не даетъ работницъ общинѣ, которая поэтому неминуемо гибнетъ.

Новые желѣзнодорожные билеты введены теперь въ Америкѣ, въ видѣ опыта. Это книжечки по 1000, 500, 100 и 50 штукъ, напечатанныхъ на листѣ. Билетики меньше почтовыхъ марокъ, пробиты по краямъ для удобства отрыванія и каждый служитъ для одной (англійской) мили. По усмотрѣнію покупается отъ 2, 20 до 1000 билетиковъ и служащіе обязаны брать за каждую милю по билетику. Такимъ образомъ нѣтъ необходимости заявлять куда кто ѣдетъ, но покупаются просто билетики и отдаются кондуктору по числу пройденныхъ миль. Всѣ неудобства, какъ то перемѣна билетовъ, потеря ихъ, просрочка и т. п. уничтожаются сами собою; маленькія желѣзнодорожныя марки—это тѣже деньги, принимаемыя всюду. Съ введеніемъ ихъ. дороги меньше будутъ обманываемы, а публика избѣгнетъ многихъ неудобствъ. Новое устройство очень понравилось пассажирамъ высшихъ классовъ и уже примѣнено на нѣкоторыхъ дорогахъ запада.

Нефть въ Индіи. „Индійскія ежедневныя новости“ пишутъ: „Въ спискѣ пассажировъ парохода „Рева“, прибывшемъ изъ Калькуты, значатся также имена Дуилопа, Чальмерса, Дойга и Тичборна. Это канадійскіе заводчики нефти, пріѣхавшіе изъ Америки для добыванія петролеума и разработки уже продѣланныхъ скважинъ на островѣ Рамре, вблизи Акіаба. Они отплыли вчера на пароходѣ „Камилла“ и вѣроятно скоро приступятъ къ дѣлу. Прибытіе ихъ положитъ начало новой эры въ добываніи масла въ Индіи. Давно извѣстно, что западный берегъ Бурмы и прилегающіе острова богаты масломъ. Маленькіе источники существовали тамъ всегда и туземцы обработывали ихъ самымъ грубымъ способомъ; но обладая неусовершенствованными инструментами, они не могли буравить глубоко, почему добывали только небольшое количество масла, попадающееся на глубинѣ 150 — 350 футовъ. Но съ тѣхъ поръ какъ общества Арраканское и Рамре откупили мѣсто и привлекли опытныхъ канадскихъ рабочихъ, скважины значительно углублены и постоянно увеличивающееся количество находимаго масла подаетъ большія надежды въ будущемъ. Четыре человѣка отплывшихъ въ Кіукъ-Фіо пополнятъ число участниковъ нефтяныхъ обществъ Арраконскаго и Рамре“.



Фонтанъ Колладона. Рис. и грав. Пуае.

Самая сѣверная оконечность Европы. До сихъ поръ самой сѣверной оконечностью Европы считался мысъ Нордкапъ, находящійся на островѣ „Магерой“, на 71° 10′ и 45″ сѣверной широты. Новѣйшія изслѣдованія капитана Зеренсена доказали, что на томъ же островѣ, къ западу отъ мыса Нордкапа, есть мысъ Книвскяроденъ, лежащій на 71° 10′ и 15″ сѣверной широты, т. е. на цѣлыхъ 30″ или 923 метр. сѣвернѣе Нордкапа.

Редакторъ **Ф. Бергъ.**
Издатель **А. Ф. Марксъ.**

ПОДАРКИ НА ЕЛКУ.

Изданія А. Ф. Маркса въ СПб.

Большая Морская, д. № 9.

МИЛЬТОНЪ. Потерянный и возвращенный рай. Большое изданіе in folio, съ 50 картинами Густава Дорэ. Цѣна въ роскошномъ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ и футлярѣ 30 р., съ перес. 35 р.

МАЙКОВА, А. Н. Полное собраніе сочиненій, съ портретомъ автора. Изданіе 3-е, въ 3-хъ томахъ Цѣна 6 р., съ перес. 6 р. 50 к., въ изящномъ переплетѣ 8 р., съ перес. 9 р.

СЕРГѢЙ ГОРБАТОВЪ. Историч. романъ конца XVIII в., сочин. Всев. Соловьева Цѣна 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; въ изящн. переплетѣ 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.

ВОЛЬТЕРЬЯНЕЦЪ. Историч. романъ Всев. Соловьева, служащій продолженіемъ ром. „Сергѣй Горбатовъ“. Цѣна 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; въ изящн. переплетѣ 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.

СТАРЫЙ ДОМЪ. Историч. романъ Всев. Соловьева. Романъ этотъ служитъ продолженіемъ романовъ „Сергѣй Горбатовъ“ и „Вольтерьянецъ“. Ц. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; въ изящн. переплетѣ 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.

ЛЕБЕДЕВА (Н. Морскаго), шесть разсказовъ, съ 118 рисунками и виньетками Н. Н. Каразина. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ изящн. переплетѣ 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1885 Г.

НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

„НИВА“.

Подписная цѣна за годовое изданіе „Нивы“ показана на 1-й страницѣ.

Подробности о содержаніи „Нивы“ за 1885 г. см. предыдущіе №№.

Къ нашимъ подписчикамъ.

Напечатавъ по обыкновенію большое иллюстрированное объявленіе о подпискѣ на „Ниву“ 1885 г. (съ каталогомъ нашихъ отдѣльныхъ изданій), мы просимъ гг. желающихъ—требовать его отъ насъ, для распространенія между своими знакомыми, не получающими „Нивы“, которое и будетъ нами высылаться безплатно.

Библиотека "Руниверс"

Фотографическій снимокъ съ самаго обширнаго по своей розничной торговлѣ магазина

ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ

И. Ф. АРАВИНА и К°,

№ 30

Мебельный Гостиный дворъ, входъ съ Екатерининскаго канала.

Шелковый, шерстяной, бумажный товаръ, полотно и столовое бѣлье.

Огромные обороты дали возможность владѣльцамъ магазина (имѣя рядомъ еще три магазина №№ 31, 32 и 33) имѣть всѣ вышеозначенные артикулы въ небываломъ количествѣ и выборѣ и продавать весь товаръ по фабричнымъ цѣнамъ, пользуясь незначительной скидкой отъ Гг. фабрикантовъ.

№ 3726

Библиотека "Руниверс"

Дѣтскія книги и другія особенно рекоменд. для подарковъ.

ПРОЧНАЯ КНИЖКА. Сказки для малютокъ. Съ 12-ю рис. Текстъ и рисунки накл. на толстой папкѣ. Въ переплетѣ. Спб. Ц. 2 р. 50 к.
СКАЗОЧНЫЙ МІРОКЪ. Шмидтъ-Москвитиновой. In-fol. съ 12-ю хром. рисун. Ц. 3 р. 50 к.
ОДИССЕЯ ГОМЕРА. разсказан. для дѣтей А. Лаврскимъ. Съ 34 рисунк. Ф. Преллера in-fol. въ перепл. Ц. 4 р. 50 к.
ЧУДЕСНЫЯ ПРИКЛЮЧЕНІЯ БАРОНА МЮНХГАУЗЕНА. Перед. д. русск. юнош. Шмидтъ-Москвитиновою. Съ 6-ю хром. рис. и въ перепл. Ц. 1 р. 75 к.
ДОНЪ-КИХОТЪ ЛАМАНЧСКІЙ. Перед. по Сервантесу для русск. юнош. Шмидтъ-Москвитиновою. Съ 6-ю хром. рис. и въ перепл. Ц. 1 р. 75 к.
ПУТЕШЕСТВІЕ Д-РА ГУЛЛИВЕРА. Перед. по Свифту для русск. юнош. О. П. Шмидтъ-Москвитиновою. Съ 12-ю хром. рис. и въ перепл. Ц. въ перепл. 1 р. 75 к.
ЖИВОЕ СЛОВО. Пособіе для нагляднаго обученія въ семьѣ и школѣ. Шмидтъ-Москвитиновой. 3 вып. in-fol. по 24 стр. раскр. рисунк. съ токстомъ. Цѣна кажд. вып. въ перепл. 2 р. 50 к.
КАРТИННАЯ ГАЛЛЕРЕЯ ИЗБРАННЫХЪ СКАЗОКЪ. Роск. иллюстр. сборникъ съ 72 хром. карт. и съ текст., въ перепл. Цѣна 5 рубл.
ЖЕНЩИНА, ея жизнь, нравы и общественное положеніе у всѣхъ народовъ земнаго шара. Соч. А. Швейгеръ-Лерхенфельдъ. Съ прилож. статьи о русскихъ женщинахъ. Роск. изд., около 700 стран. съ 180 политип. въ текстѣ и 20 отдѣльн. грав. Второе изд. безъ измѣненій. Спб. 1884 г. Ц. 3 р., въ роскошн. переплетѣ 3 р. 75 к.
СКОБЕЛЕВЪ. Личныя воспомин. и впечатлѣн. В. И. Немировича-Данченко. Второе изд. дополн. краткой біографіей незабвеннаго героя, новыми, еще неотпечат. нигдѣ, документ. и письмами и фотолигр. съ портрета Мих. Дмитр. молодымъ офицеромъ. Съ 5-ю гравюрами и факсим. письма М. Д. Скобелева. Спб. 1884 г. Ц. 2 р. 50 к., въ перепл. 3 р. 50 к.
ВПЕРЕДЪ. Романъ изъ событій послѣдней войны. Въ 3-хъ частяхъ. Соч. В. И. Немировича-Данченко. Цѣна 3 р. 50 к., въ перепл. 4 р. 25 к.

№ 3713 1—1

Гг. иногородные, требующіе эти книги прямо отъ издателя **А. Ф. Девріена**, Спб. Васил. Остр., Румянцевск. площ., собств. домъ, **за пересылку не платятъ.**

Въ книжномъ магазинѣ П. В. ЛУКОВНИКОВА,
С.-Петербургъ, Фонтанка, д. 41.

ДЛЯ ПОДАРКА ДѢТЯМЪ:

Куль хлѣба и его похожденія, разсказанный С. В. Максимовымъ, авторомъ книги: „Годъ на сѣверѣ", съ 120 отд. картинами и рис. въ текстѣ. 3-е пересмотрѣнное и дополненное изданіе. Ц. 2 р. 25 к., въ красивой папкѣ 2 р. 50 к.

Русскія сказки для дѣтей, Ахшарумова, съ 14 рис. академика Дмитріева-Оренбургскаго и художника Шпака. въ красивой папкѣ. 3-е изд. Ц. 1 р. 50 к.

Русскій Робинзонъ. Разсказъ С. Турбина, съ рис. Н. Н. Каразина. 2-е изд. Спб. 1884. Ц. въ красивой папкѣ 1 р. 25 к.

Книга эта представляетъ, при весьма живомъ и простомъ изложеніи разсказа, нѣкоторое подражаніе извѣстному Робинзону Крузе, но содержитъ описаніе русской сѣверной природы, и дѣйствующимъ лицомъ является русскій мальчикъ, попавшій на необитаемый островъ. „Русскій Робинзонъ" даетъ наглядное подтвержденіе, что нужда вызываетъ самодѣятельность, а эта вызываетъ личную изобрѣтательность. Въ настоящемъ случаѣ изобрѣтательность проявляется въ смыслѣ русской сметки, при которой маленькій Русскій Робинзонъ съумѣлъ, при тѣхъ скудныхъ средствахъ, которыя представляетъ сѣверная русская природа, не только достигнуть нѣкоторой осѣдлости, но и возможнаго благосостоянія хозяйственнаго обихода, пріемами, съ помощію которыхъ молодой Русскій Робинзонъ, крестьянинъ Вася, успѣлъ устроиться на необитаемомъ островѣ. Разсказъ этотъ прочтется съ большимъ интересомъ и пользою нашими юными читателями.

Дѣдушкины вечера. Русскія сказки Д. Д. Минаева, съ 25-ю рис. Лебедева, въ красивой папкѣ. Ц. 1 р. 25 к.

Полное собраніе сказокъ Андерсена, въ переводѣ Петра Вейнберга и Марка Вовчька. 2 т., 190 картинъ, въ красивой папкѣ. Спб. 1883—84 гг. Ц. 3 р. 75 к.

Сказки знаменитаго дѣтскаго писателя Андерсена не даромъ пользуются громадной популярностью во всей Европѣ, не даромъ переведены почти на всѣ европейскіе языки. Андерсонъ не тотъ сказочникъ, который только хочетъ тѣшить фантазію и занимать умъ ребенка или страшными бреднями, съ дѣтства разстраивающими мозгъ изображеніемъ всевозможныхъ ужасовъ, или переливаніемъ изъ пустаго въ порожнее, лишь бы изумить дитя какою либо диковинкой. Понимая, что фантастическій элементъ очень свойственъ дѣтскому возрасту, Андерсенъ часто прибѣгаетъ къ нему, но только для того, чтобы въ формѣ фантастическаго разсказа провести какой нибудь фактъ, прямо выхваченный изъ дѣйствительности. Человѣкъ со всѣми его слабостями, смѣшными сторонами и т. п., отражается въ каждомъ разсказѣ этого высокоталантливаго писателя, при этомъ многія изъ сказокъ его дышатъ глубочайшею поэзіею, достоинство которой состоитъ въ томъ, что она равно охватываетъ своею прелестью и взрослаго, сознающее ее душой и умомъ, и ребенка, инстинктивно восторгающегося ею.

Послѣдній изъ Могиканъ. Повѣсть Купера (для старшаго возраста), пер. Майковой. Ц. 2 р. 75 к. (большой томъ, 570 стр.).

Смутное время на Руси. Разсказы Б. О. Михневича, съ 15 литографирован. картинами, въ каленкоровомъ переплетѣ. Ц. 75 к.

Задушевное словечко. Собраніе поздравительныхъ стихотвореній на разные случаи, Смирнова и др. авторовъ, съ прибавленіемъ стихотвореній для дѣтей, въ красивой обложкѣ. Спб. 1881. Ц. 50 к.

Наслѣдникъ дяди Честертона. Романъ для дѣтей старш. возраста. Со множествомъ большихъ картинъ и рисунковъ. Ц. 2 р., въ каленкор. переплетѣ съ золотомъ 2 р. 50 к.

Отъ Рождества до Пасхи. Сборникъ разсказовъ для дѣтей. Съ рисунками и портретами. Вып. I „На Рождество", ц. 1 р.; вып. II „На Новый годъ", ц. 1 р. Оба выпуска въ каленкор. переплетѣ съ золотомъ 2 р. 50 к.

Прогулка по Зоологическому саду. Э. Гримара. Съ 24 больш. рисунками и многими политипажами. Большой томъ. Ц. 3 р., въ переплетѣ съ золотомъ 3 р. 75 к.

Что окружаетъ насъ? Чтеніе для дѣтей средн. и старш. возраста. Сост. Резенеръ. Издан. 2-е, значительно дополненное. Больш. томъ 613 стр., съ рисунками. Ц. 2 р. 50 к., въ переплетѣ съ золотомъ 3 р. 25 к.

Изъ жизни растеній. Сост. по Вагнеру Висковатовъ. Съ картинами и рисунками. Ц. 1 р., въ перепл. съ золотомъ 1 р. 50 к.

Первые разсказы изъ естественной исторіи для семьи, дѣтскаго сада, пріютовъ и народныхъ школъ. Герм. Вагнера, перев. Висковатова. Со многими картинами и рисунками, въ красивой обергкѣ. Книжка 1-я, изданіе 5-е, ц. 1 р.; книжка 2-я, изд. 3-е, ц. 1 р. Двѣ книжки въ каленкор. переплетѣ съ золотомъ 2 р. 75 к.

Магазинъ П. В. Луковникова (СПБ., Фонтанка, д. № 41) высылаетъ **всѣ** находящіяся въ продажѣ книги. За пересылку взимается по разстоянію. № 3705

Нижеозначенная контора продаетъ

5% ГОСУД. ВЫИГРЫШНЫЕ БИЛЕТЫ

а) на наличныя деньги: по дневному биржевому курсу, взимая въ свою пользу ⅛% коммиссіи (т. е. 27 коп. съ билета).

б) съ разсрочкою платежа: съ задаткомъ не менѣе 15 рублей и мѣсячными взносами по опредѣленію самого покупателя, однакожъ не менѣе

ПЯТИ РУБЛЕЙ ВЪ МѢСЯЦЪ.

Со времени полученія задатка, всякій выигрышъ, который падетъ на проданный и означенный въ свидѣтельствѣ билетъ, принадлежитъ покупателю и будетъ выплаченъ конторою безъ всякихъ въ свою пользу вычетовъ.

Страхованіе выигрышныхъ билетовъ по 40 коп.

Р. № 3731 4—1

Гг. иногородные высылаютъ въ задатокъ 20 руб., на каждый билетъ, обозначая въ письмѣ размѣръ мѣсячнаго взноса. Порученія изъ провинціи исполняются конторою обратною почтою, причемъ контора считаетъ не лишнимъ обратить вниманіе гг. покупателей на то, что въ послѣднихъ дняхъ до тиража порученія поступаютъ въ большомъ количествѣ, а потому желательно, для точнаго выполненія иногородныхъ порученій, высылать таковыя по возможности заблаговременно.

Банкирская контора Ф. А. КЛИМА
въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., № 21.

ВОЛНА ГОДЪ II.

БОЛЬШОЙ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.
Роскошное еженедѣльное изданіе при участіи извѣстныхъ русскихъ художниковъ и литераторовъ.

Историческіе и бытовые романы съ рисунками, множество повѣстей и разсказовъ, стихотворенія, поэмы, анекдоты, каламбуры, справочный листокъ, корреспонденціи, фельетонъ, разнообразный отдѣлъ смѣси, **четыре сезона парижскихъ модъ съ картинами и альбомъ цвѣтн. хъ узоровъ 20 листовъ.** Въ каждомъ номерѣ отъ 20 до 30 стр. убористаго текста и художественныхъ картинъ, исполненныхъ красками, въ форматѣ большихъ иллюстрацій **на веленевой бумагѣ**, картины историческаго содержанія, бытовыя сцены изъ русской жизни и рисунки на злобы дня, 300 оригинальныхъ рисунковъ, въ краскахъ.

Годовая премія большая богато отпечатанная масляными красками на холстѣ картина профессора А. К. Саврасова

„НОЧЬ НА ИВАНА КУПАЛУ".

Двѣнадцать большихъ оригинальныхъ художественныхъ картинъ, въ краскахъ (русскіе историческіе и бытовые сюжеты): подписавшимся до 1-го января, высылается безплатно обрывной календарь, цѣною въ 1 рубль.

Подписная цѣна: на 1 м.—1 р., на 6 м.—5 р., на годъ—8 р. съ доставкою и пересылкою. **Подписка принимается во всѣхъ библіотекахъ и книжныхъ магазинахъ Россіи.**

Гг. иногородные высылаютъ на имя редакціи: уголъ Леонтьевскаго и Никитской, д. Корфъ, Редакція „Волна". П. № 3712 3—1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1885 Г.
ДѢТСКАГО ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА
ГОДЪ ШЕСТОЙ. „ИГРУШЕЧКА" **ГОДЪ ШЕСТОЙ.**

Подписная цѣна въ годъ съ пересылкою 2 рубля.

Въ 1885 году журналъ **„ИГРУШЕЧКА"** будетъ выходить въ **двухъ** отдѣлахъ: 1) для **младшихъ** дѣтей, 2) для старшаго возраста. Подписная цѣна для младшаго возраста 2 р. въ годъ, для старшаго 5 р.; оба отдѣла вмѣстѣ 6 р. съ пересылкою. Контора: С.-Петербургъ, Басейная, д. № 21, кв. 8, редакторъ Т. Пассекъ. № 3718 2—1

Подписная цѣна въ годъ съ пересылкою 2 рубля.

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ" и „ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ"
въ 1885 году.

Журналы издаются и **редактируются профессорами** с.-петерб. духовн. академіи.—„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ" (сущ. 10 лѣтъ) въ оффиціальной части—органъ Св. Синода; въ неоффиціальной—органъ духовн. академіи. **Въ двѣнадцати отдѣлахъ** неоффиціальной части „Церк. Вѣстн." представляетъ полное обозрѣніе церковныхъ событій и движеній мысли въ жизни отечественной церкви, на православномъ востокѣ, въ славянскихъ земляхъ и въ католическомъ и протестантскомъ мірѣ. Выходитъ по субботамъ, отъ 2½ до 4 печатн. листовъ больш. формата.—„ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ" содержитъ ученыя статьи по всѣмъ отраслямъ богословскихъ знаній (въ немъ печатаются также **„Толкованія на Ветхій Завѣтъ"**); выходитъ разъ въ два мѣсяца разъ, книжками по 20 печатн. листовъ. ЦѢНА: за „Церк. Вѣстн." 5 р., за „Христ. Чт." 5 р.; а за оба журнала вмѣстѣ **семь руб.** съ перес.

Адресъ подписч. иногороднымъ: СПб., въ редакцію „Церк. Вѣстн." и „Христ. Чт."; городскіе обращаются въ контору (уголъ Свѣчнаго пер. и Коломенской ул., д. № 10—16, кв. № 26), или въ книжный магазинъ въ С.-Петербургѣ—Тузова, въ Москвѣ—Ферапонтова. № 3698 3—2

Библиотека "Руниверс"

BON MARCHÉ

Sans exemple:

1 flacon Lait d'Iris Piver	1 R. 40 K
les 12 flacons	14 » 50 »
pate dentrifrice gellé	— » 45 »
poudre de riz Java	— » 50 »
Vinaigre société hygiénique le flacon	1 » 30 »
Poudre à dents sociéte hygiénique le flacon	— » 75 »
» » les 12 flacons	8 » 40 »
Creme Simon petit	— » 40 »
second	— » 80 »
Extrait mélati de Rigaud le flacon	1 » 10 »
Veloutine Ch. Fay la boite	— » 90 »

Le vrai savon Thridace de Violet; Le vrai savon Veloutine de Violet; Le vrai savon Ixora de Pinaud — Meilleur marche que n'importe ou

Extraits Atkinson

petit 1 once	— R. 80 K.
2-me 2 onces	1 » 50 »
Sarhels Atkinson pièce	— » 35 »
Elixir dentifrice du D-r Pierre: petit le flacon	1 » 10 »
plus grand le flacon	1 » 70 »
très grand le flacon	3 » 30 »

PARFUMERIE DU GRAND MONDE

16. GRANDE MORSKAIA. 16.

Pour factures de DEUX MILLE roubles au moins on vendrait

TRÈS BON MARCHE

Elixir D-r Pierre, extraits Atkinson, Veloutine Ch. Fay, savon Thridace de Violet, savon Veloutine de Violet, extraits Maiglöckchen de Lohse, extraits Héliotrope blanc Houbigant Chardin, extraits au Mélati de Rigaud etc. etc.

PRODUITS ROUME.

MÉDAILLE D'ARGENT.

16, Grande Morskaïa, St.-Pétersbourg. 16.
Articles recommandés par excellence:

TOUT NOUVEAU:

énivrant-Bouquet

COUR D'AMOUR

extrait pour le mouchoir petit modele 1 r. 40 k., 2-ème grandeur 2 r. 20 k.

SAVON NOUVEAU:

Bouquet cour d'amour: le savon 30 kop.; essence-inimitable; bouquet.

LE SAVON AU LAIT DE SON

est le meilleur à adopter par rapport au climat; son efficacité adoucissante le fait adopter tous les jours par de nouveaux clients, on le prend de préference a tout autre espèce de savon.

LA DIAMANTINE

la reine des poudres de riz, admirable, comme adhérand et parfum, devient la plus demandée, étant la plus saine.

LA LOTION VÉGÉTALE aux violettes Roume

EAU DE QUININE—RHUM ET QUININE ROUME

dont l'éloge est fait tous les jours par nos cliénts, sont les meilleures choses a employer pour la croissance des cheveux et l'anti-calvetie. Ml №3715 3—1

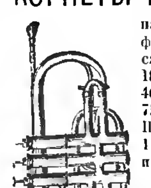
НОВОЕ ИЗДАНІЕ
ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО
ПРЕЙСЪ-КУРАНТА
ФАБРИКАНТА ЧАСОВЪ

ПАВЛА БУРЕ

поставщика Двора Его Величества
ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.
Требованія просятъ адресовать:
Въ С.-Петербургъ, на Невскомъ проспектѣ домъ № 23. № 3627 8—5

ПОЛЕЗНЫЕ ПОДАРКИ.

КОРНЕТЫ-А-ПИСТОНЪ



наилучшихъ парижск. фабрикантовъ и также своей фабрикаціи по 18 руб., 25 руб., 30 р., 40 руб., 50 руб., 60 р., 75 руб., 90 р. и 100 р. Школы для корнета по 1 руб. 50 коп., 4 руб и 5 руб.

Альтгорны, баритоны, басы, вальторны, трубы, трамбоны, сигнальные рожки.

Флейты
самой лучшей французской и вѣнской работы по 3 руб., 5 р., 7 р. 10 руб., 12 руб., 20 р., 30 р., 40 руб., 50 р., 60 р. и дороже.

Школы для флейты по 1 р. 50 к. и 3 р

Пикколофлейты по 2 р., 4 р., 6 р., 8 р., 15 руб.

КЛАРНЕТЫ
отъ лучшихъ французскихъ и нѣмецкихъ мастеровъ по 6 р., 8 р., 10 р., 15 р., 20 р., 25 р., 30 р., 35 р., 40 р., 50 р., 60 р.

Школа для кларнета 4 руб.

Флажолеты по 2 р., 4 р., 6 р., 8 р.

Новый каталогъ **нотъ** для всѣхъ духовыхъ **инструментовъ** безплатно.

За пересылку прошу прилагать приблизительно Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно.

Юлій Генрихъ Циммерманъ.

Главное депо
музыкальныхъ инструментовъ
С.-Петербургъ, Б. Морская. № 36.
Москва, Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго. Р. № 3720 2—1

Еженедѣльн. больш. художественный журн. каррикатуръ, печатаемыхъ красками На годъ 6 руб., 1/2 года 4 руб. Для год. подписч. премія — большая олеографія „Цвѣты гарема". За пер. и дост. преміи прилагаютъ 1 р. 50 к. Подробн. объявленіе смотр. „Нива" № 46. Адр. редакціи: С.-Петербургъ, Невскій пр. № 110. Р. № 3662 8—3

„С.-ПЕТЕРБУРГСКІЯ ВѢДОМОСТИ"

ВЪ 1885 ГОДУ

будутъ выходить ежедневно, въ увеличенномъ объемѣ, заключая въ себѣ всѣ рубрики большихъ политическихъ газетъ.

Въ литературномъ отдѣлѣ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей" принимаютъ участіе: **П. П. Гнѣдичъ**, гр. **А. А. Голенищевъ-Кутузовъ**, **В. В. Крестовскій**, **К. Н. Леонтьевъ**, **Е. Л. Марковъ**, **А. Н. Майковъ**, **А. П. Милюковъ**, гр. **Салiасъ**, **К. К. Случевскій**, г-жа **Евгенія Туръ** и др.

Условія подписки безъ казенныхъ прибавленій:

	Безъ доставки.		Съ перес. и доставкою.		Заграницею.	
	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.
На годъ	14	50	16	—	24	—
„ полгода	8	—	9	—	13	—
„ 3 мѣсяца	4	50	5	—	7	60
„ 2 „	3	25	3	50	5	50
„ 1 мѣсяцъ	1	75	2	—	3	—

Съ казенными прибавленіями: на годъ **18** р., на полгода **10** р., съ пересылкою и доставкою. Съ пересылкою заграницу — на годъ **26** р., на полгода **14** р.

Подписка на газету съ казенными прибавленіями принимается не иначе, какъ только на годовой и полугодовой сроки.

Разсрочка допускается на слѣдующихъ условіяхъ: при подпискѣ вносится 6 р., затѣмъ къ 1 апрѣля—5 р. и къ 1 августа 5 р. При просрочкѣ втораго или третьяго взноса, высылка газеты прекращается.

Подписка принимается въ главной конторѣ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей" (Троицкій пер., домъ № 28), и въ конторѣ при книжномъ магазинѣ Цинзерлинга, на Невскомъ проспектѣ, противъ Гостинаго двора, д. № 46.

Иногородные адресуютъ: въ редакцію „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей", въ Петербургѣ За подписку въ другихъ мѣстахъ редакція не отвѣчаетъ. Подписываться съ разсрочкою можно только черезъ главную контору

№ 3710 1—1 Редакторъ-издатель **В. Авсѣенко.**

ЭЛЕКТРИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

Электрическія огнива съ лампою замѣняютъ спички и свѣчку. **Громадная экономія и удобство,** въ 3 сортахъ.

a) **Огнедышащій левъ,** бронзов. отличн работы, ц. Руб. 15, съ пересылкою.

b) Столовое огниво въ полиров. дерев. ящикѣ, ц. Руб. 12, съ перес.

c) Стѣнное огниво изъ полир. тверд резины, ц. Руб. 5, съ перес.

Электрич. звонки съ нов. сух. элемент. провод. провол. и всѣми принадлежн. готовые для употребл., ц. съ перес. Руб 12

Телефоны сам. хорош. работы I сортъ Руб. 12—за пару съ провол. и принадл. и съ пересылкою.

Аппараты для электризированія для медицинскихъ и учебн. цѣлей въ полиров. ящ. Руб. 15, съ пересылкою.

УДИВИТЕЛЬНАЯ НОВОСТЬ

Электрическія булавки съ лампою Эдисона (Bijoux électriques) съ батареею въ жилетномъ карманѣ, издаютъ такой сильный свѣтъ, что можно при немъ читать Цѣна Руб. 15, съ пересылкою, фабрика металл. издѣлій въ Берлинѣ Главный агентъ **М. Кутнеръ въ Варшавѣ, Орла 4,** куда просимъ адресоваться. Большой иллюстр. прейсъ-курантъ новостей высылается безплатно по получ. двухъ почт. марокъ. Р. № 3730 1—1

„Русская Мысль"

НАУЧНЫЙ, ЛИТЕРАТУРНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ,

ВЫХОДЯЩІЙ ЕЖЕМѢСЯЧНО БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ
книгами отъ 25 до 35 листовъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА 1885 ГОДЪ
(ШЕСТОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ):

Годъ: въ Москвѣ и Петербургѣ: безъ доставки	15 руб
„ „ „ „ съ доставкою	16 „
„ съ пересылкой въ другія мѣста Россіи	17 „
„ за границу	19 „

Шесть мѣсяцевъ—половина годовой платы.

Одна книга—1 руб. 25 коп., съ пересылкой 1 руб. 50 коп.

Лицамъ, подписывающимся въ конторѣ журнала, допускается разсрочка: при подпискѣ безъ доставки—5 руб., съ доставкою—6 руб., съ пересылкою—7 руб., за границу—9 руб. и по 5 рублей къ апрѣлю и къ іюню. Болѣе льготныя разсрочки допускаются по особому соглашенію.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ конторѣ журнала: Москва, Леонтьевскій, 21.

Въ отдѣленіяхъ конторы:

Въ Москвѣ, въ домѣ Петровскихъ торговыхъ линій, при конторѣ объявленій Н. П. Печковской.

Въ Петербургѣ, на Невскомъ, въ домѣ Армянской церкви, при книжномъ магазинѣ Н. Фену и К.

Въ Варшавѣ. Новый Свѣтъ, при книжномъ магазинѣ Н. П. Карбасникова.

Гг. иногороднихъ просятъ высылать деньги исключительно въ контору (Москва, Леонтьевскій, 21).

Контора журнала открыта ежедневно (кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней) отъ 11 до 4 часовъ.

Лица, подписывающіяся на „Русскую Мысль", могутъ чрезъ ея контору подписываться на всѣ русскіе и иностранные журналы и газеты и пріобрѣтать находящіяся въ продажѣ русскія и иностранныя книги, а также ноты, причемъ пересылку книгъ и нотъ контора журнала принимаетъ на свой счетъ. П. № 3689 4—1

Редакторъ **С. А. Юрьевъ.** Редакторъ-издатель **В. М. Лавровъ.**

6 разъ удостоенныя первыхъ наградъ

СКРИПКИ

самыя лучшія и дешевыя, новѣйшихъ временъ, отъ 6—30 мар., знаменитыхъ мастеровъ 30—200 м. **Альты, віолончели и басы. Смычки** 1 1/2—50 м. **Футляры** 3 1/2—40 м. **Цитры** 16—200 м. **Гитары** 6—50 м. Всѣ **духовые** инструменты. Превосходныя **струны** Патентованная **нѣмая скрипка** для упражненій (собственнаго изобрѣтенія). **Мастерская для починокъ.** Рекомендаціи отъ Вильгельми, Саразате, Зингеръ, Сорэ, Контскаго, Дэнгремона и пр. Ручательство. Продавцамъ скидка. Прейсъ-курантъ безплатно и франко.

Вывозъ — Оптомъ

БРАТЬЯ ВОЛЬФЪ,
фабрика инструментовъ
въ **Крейцнахѣ** (Пруссія). Р. № 3721 6—1

Вышла изъ печати
съ правомъ собственности для Россіи

ЭРОИКА

Фантазія для оркестра
(посвященная памяти М. Д. Скобелева)

АНТ. РУБИНШТЕЙНА

исполненная 6-го окт. с. г. въ С.-Петербургѣ.
Переложеніе въ 4 руки г-жи А. Губертъ.
Цѣна 3 руб.
Москва, у **П. Юргенсона** (Неглинный пр., № 10).
С.-Петербургъ, у **І. Юргенсона.** П. № 3729

Библиотека "Руниверс"

РЕБУСЪ. Задача № 47.

Рѣшеніе ребуса № 38.

Старый-то другъ—лучше новыхъ двухъ.

Вѣрныя рѣшенія этого ребуса присланы отъ гг.: **СПб.**—Ф. Клостермана, **Мосива**—Бояршинова, Бартенева, **Б. Коровиио**—В. К. Терскаго, **Бахчисарай**—Дремджи, **Бѣжецкъ**—Вейцъ, **Вятка**—Козлина, **Екатеринбургъ**—Клинскихъ, **Кимры**—Веригина, **Кіевъ**—Шилохвастова, **Курсиъ**—Мазура, **Лебедянь**—Чурилина, **Орелъ**—Бунакова, **Ростовъ иа Д.**—Ербергъ, **Рыбинскъ**—Яковлича.

Рѣшеніе ребуса № 41.

Свой своему—по неволѣ другъ.

Вѣрныя рѣшенія этого ребуса присланы отъ гг.: **СПб.**—Матусевича, Ѳ. Т., № 57,368, **Мосива**—Бартенева, Воярвинова, Сумбулъ, **Б. Коровино**—В. К. Терскаго, **Бѣжецкъ**—Вейцъ, **Задонскъ**—Богомолова, **Калуга**—Соколова, **Козловъ**—Мызникова, **Крюиовсиая**—Чумачева, **Курскъ**—Мазуръ, **Лебединъ**—Кондратченко, **Лебедянь**—Чурилина, **Липецкъ**—Чихачева, **Мелитополь**—Деревянка, **Нииолаевъ**—Фроловой, **Почиики**—Болдова, **Сызрань**—Ревякина, **Харьковъ**—Свитальскаго, **Цѣхаиовъ**—Ермолаевой, **Щебршикъ**—Ларчикъ.

Рѣшеніе шашечной задачи № 40.

Бѣлыя.	Черныя.
Съ A5 на B6.	Съ C5 на A7.
„ E7 „ G5.	„ A3 „ H4.
„ H6 „ G7.	„ F8 „ H6.
„ C7 „ B6.	„ A7 „ C5.
„ E5 „ D6.	„ C5 „ E7.
„ C3 „ F6.	„ E7 „ G5.
„ B8 „ F4.	

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **СПб.**—М. К. Ч., Чередѣева, Воронихина, Моругина; **Москва**—Членова, **Елецъ**—Волуйскаго, **Касимовъ**—Обухова, **Лаптево**—Боброва, **Мелитополь**—Яковицкаго, **Н.-Новгородъ**—Варанщикова, **Орелъ**—Семенова, **Тверь**—№ 40,597, **Тула**—Бочарникова-Троицкаго.

Рѣшеніе шахматной задачи № 21.

Бѣлыя.	Черныя.
1) F 2—H 1	1) F 5—G 5 (A)
2) F 8—H 7+	2) Куда угодно.
3) H 1—G 3++	
A	
	1) F 6—A 6
2) H 1—G 3 +	2) F 5—G 5
3) F 8—H 7 ++	

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **СПБ.**—Кояловича, Насилова, Стружева; **Бирючь**—Ласкарева, **Бѣлостоиъ**—Айзенштадта, **Воронежъ**—Аносова, **Ландау**—Бродскаго, **Мелитополь**—Орлицкаго, **Новоградволыкскъ**—Энвина, **Тверь**—Бетулина, **Торжоиъ**—Козминыхъ.

4711

О-ДЕ-КОЛОНЪ.

самаго высшаго качества, на всѣхъ всемірныхъ выставкахъ иагражденъ **только** наивысшими преміями; можно имѣть во всѣхъ больш. парфюмерн. магазинахъ и торговляхъ аптекарскими товарами. С. № 3728 18—1

ПО ОСОБОМУ СЛУЧАЮ

продается каменный, на фундаментѣ изъ дикаго камня, домъ; земли 1200 саж., въ Москвѣ, на лучшей улицѣ. Крайняя цѣна 100 тыс. р. Промѣняютъ и на имѣніе. Доходъ 8400 р. чрезъ 2 года по истеченіи контрактовъ возрастаетъ до 10 т. р. Домъ весь занятъ торговыми помѣщеніями и жильцами. При домѣ садъ на 400 саж. Подробиости письменно можно имѣть отъ управляющаго конторою Вѣдомостей Московск. Городской Полиціи. П. № 3711 1—1

ИЩУТЪ

въ провинціи благонадежныхъ лицъ всякаго званія для продажи, съ разсрочкою платежей, 5-проц. съ выигрышами билетовъ, на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ с.-петербургскую центральн. контору объявленій, **Невсий пр., № 8,** подъ лит. В. Р. № 3328

М. № 3090 25—24

Православное Палестинское Общество

озабочиваясь удешевленіемъ пути въ Іерусалимъ, нашло возможнымъ брать за проѣздъ **ДО ЯФФЫ И ОБРАТНО:**

До Яффы и обратно.	I классъ.		II классъ.		Смѣшанные: III кл. жел. дор. и II кл. парох.		III классъ.
	Съ продовольствіемъ на пароходѣ.	Безъ продовольствія.	Съ продовольствіемъ на пароходѣ.	Безъ продовольствія.	Съ продовольствіемъ на пароходѣ.	Безъ продовольствія.	Безъ продовольствія.
Отъ Москвы чрезъ Курскъ, Кіевъ и Одессу . . .	305 р.	230 р.	215 р.	160 р.	172 р.	115 р.	46 р. 50 к.
„ Кіева чрезъ Одессу.	250 р.	170 р.	175 р.	120 р.	158 р.	101 р.	33 „ — „
„ Воронежа чр. Таганрогъ. . .	270 р.	180 р.	200 р.	130 р.	186 р.	118 р.	38 „ — „
„ Воронежа чр. Орелъ, Кіевъ и Одессу.	—	—	—	—	—	—	47 „ — „

Паломническія книжки для проѣзда продаются съ 25 ноября 1884 года:

Въ **С.-Петербургѣ:** у о. Протоіерея Михайловскаго, Екатерининскій каналъ, д. Вознесенской ц.; у С. Д. Лермонтова, Манежный пер., 7; въ **Троице-Сергіевой Лаврѣ** у о. Агапита, въ Новой Гостиницѣ; въ **Москвѣ:** у священника Срѣтенскаго, Б. Никитская, д. ц. Вознесенія; въ **Кіевѣ:** у о. Протоіерея Лебединцева, д. Софійскаго Собора; у о. Протоіерея Экземплярскаго, Коллегія Галагана, Фундуклеевская ул.; у Іеромонаха Александра, въ Лаврской Гостиницѣ; въ **Воронежѣ:** у Іеромонаха Платона, Митрофаніевъ мон.; въ **Перми:** у Д. Д. Смышляева; въ **Казани:** у Н. В. Саврасова, Черноозерская ул., д. Куракиныхъ.

Паломническія книжки дѣйствительны на годъ со дня ихъ выдачи; купившіе оныя могутъ останавливаться въ Курскѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Ростовѣ на Дону, Таганрогѣ и Константинополѣ, какъ при проѣздѣ въ Яффу, такъ и обратно. № 3708 3—1

Для желающихъ взять билетъ 3 класса только на переѣздъ моремъ, Русское Общество Пароходства и Торговли, по предъявленіи заграничнаго паспорта, взимаетъ **до Яффы и обратно:** отъ Одессы или Севастополя **24** р.; отъ Таганрога **29** р. и отъ Батума **28** р.

Въ Одессѣ за свѣдѣніями и объясненіями можно обращаться къ Протоіерею Кудрявцеву въ Университетъ и къ **М. И. Осипову,** Воронцовскій пер., д. Бодаревскаго.

Совершенно эластичны, не содержащія въ себѣ резины и не препятствующія никакому движенію человѣческаго тѣла. Единственныя подтяжки, которыми невозможно оторвать пуговицъ. № 3700

Фабрикантъ имѣетъ русскій патентъ за № 6308-мъ, и предупреждаетъ каждаго, что при нарушіи его, имъ тотчасъ будутъ приняты мѣры къ сохраненію своихъ правъ. Какъ продавецъ, такъ и фабрикантъ немедленно будутъ привлечены къ отвѣтственности, какъ нарушители выданнаго ему патента.

Самыя лучшія подтяжки свѣта.

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ ВО ВСѢХЪ ГАЛАНТЕРЕЙНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ,

ЕДИНСТВЕННАЯ АГЕНТУРА ДЛЯ ОПТОВОЙ ПРОДАЖИ

ARGOSY BRACES У CHs LAVY & Co

ВЪ ГАМБУРГѢ.

НОВОСТЬ.

Англійскіе стальные приборы изъ никеля: ножи, вилки и ложки, рекомендуются въ магазинѣ англ. стальныхъ вещей **Смиркова,** Москва, Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго, № 9. С. № 3727 3—1

Чистота, прочность и дешевизна.

Съ 1-го Ноября 1884 года будетъ издаваться

„ПРОМЫШЛЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ“

еженедѣльная иллюстрированная общедоступная газета для сельскихъ хозяевъ и мелкихъ промышленниковъ.

Подписная цѣна 1 руб. за 2 мѣсяца и 5 руб. за годъ. Подписчики на журналъ „Вѣстникъ промышленности“ получаютъ газету безплатно. Подписка принимается въ конторѣ редакціи журнала „Вѣстникъ Промышленности“, Москва, Чистые пруды, д. Туницына. № 3565 10—9

С. № 3549 2—2

ПОЛЕЗНЫЙ ПОДАРОКЪ,

Рѣзецъ и аппаратъ для шитья петель на всякой матеріи и бѣльѣ. Цѣна 3 р. съ перес. Продажа оптомъ и въ розницу.

И. ВАКОНЪ,

№ 9. Гороховая ул., д. Лембке, кв. № 8., въ С.-Петербургѣ. № 3610 2—2

ФАБРИКА

ПАТЕНТ. БУМАЖНЫХЪ БУКВЪ

Лейпцигъ І. Дёшнеръ Эбергардштрассе рекомендуетъ свои патент. и получившія награды на всемірн. выставкахъ бумажныя буквы, латинскія, нѣмецкія, готическія, русскія и датскія, цифры, обозначенія монетъ и украшенія, 218 разн. размѣровъ. Изготовленныя изъ лучшаго чернаго, краснаго, синяго и бѣлаго лакир., а также изъ дѣйствит. золотаго и серебр. картоновъ, онѣ наклеиваются на картонные же листы, которые имѣются всѣхъ размѣровъ и красокъ, тисненые или гладкіе, легко отмываются и своимъ изяществомъ, прочностью и дешевизною безподобны для афишъ, фирмъ и прейскур. Ручаюсь за добросов. и дешевизну. Продавц. больш. скидка. Образцы съ прейск. безпл. и франко. Р. № 3719 1—1

РОЯЛИ Я. БЕККЕРА, ПОСТАВЩИКА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

Казанская площадь, уголъ Невскаго пр., № 18-27, въ С.-Петербургѣ.

Библиотека "Руниверс"

№ 3483 20—13

СПБургъ, Невскій пр. № 52.
противъ Публич. Библіотеки
ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ
Г. ВАЛЬТЕРЪ,
специалистъ хронометровъ и сложн. час. механизмовъ.
Прейсъ-куранты по востреб.

НОВАЯ КНИГА
Женская домашняя школа шитья и кройки
РУКОВОДСТВО
къ портковскому женскому дѣлу,
или
САМОУЧИТЕЛЬ
КЪ ИЗУЧЕНІЮ КРОЙКИ ЖЕНСКИХЪ НАРЯДОВЪ.

Безъ помощи мастерицъ и мастеровъ, предлагается для ремесленныхъ школъ и пріютовъ.

СОСТАВЛЕНО
московскою преподавательницею кройки и мастерицею **Н. П. Шамонниою.**

Со многими рисунками и образцами фасоновъ и выкроекъ. Цѣна съ пересылкою въ роскошномъ французскомъ переплетѣ 1 руб.

Продается въ россійскомъ центральномъ книжномъ магазинѣ у книгопродавца **Земскаго.** — Въ Москвѣ, въ домѣ типографіи святѣйшаго синода, въ зданіи „Славянскаго базара", на Никольской улицѣ. № 3724

ГРАНИТЪ
лучшаго качества и разнаго цвѣта доставляется до С.-Петербурга по финл. ж. д. по весьма умѣреннымъ цѣнамъ. Адресоваться къ **Э. ВИКБЕРГУ,** въ гор. **Вилманстрандъ** въ Финляндіи. № 3653 4—4

въ будущемъ 1885 году
„СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА"
будетъ издаваться **безъ предварительной цензуры,** ежедневно, какъ и въ нынѣшнемъ, по той же программѣ; воскресный № будетъ состоять изъ двухъ листовъ, посвященныхъ преимущественно беллетристикѣ съ каррикатурами

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ГАЗЕТЫ ОСТАЕТСЯ ПРЕЖНЯЯ:

Для городскихъ:	Съ дост. въ Петерб. по гор. почтѣ.	Для иногороднихъ:	Съ пересылкою.
На годъ	7 р. — к.	На годъ	8 р. — к.
„ 6 мѣсяц.	3 „ 60 „	„ 6 мѣсяц.	4 „ — „
„ 3 мѣсяца.	2 „ — „	„ 3 мѣсяца.	2 „ 25 „
„ 1 мѣсяцъ.	— „ 75 „	„ 1 мѣсяцъ.	— „ 75 „

Подписка принимается: въ главной конторѣ „Сына Отечества", находящейся въ С.-Петербургѣ, **въ Почтамтской улицѣ, домъ № 4.** и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ. № 3734 3—1

Выставка украшеній на ЕЛКУ
и подарковъ для Праздниковъ открыта въ магазинѣ **А ла Реноме,**
Невскій № 3, близъ Адмиралт. площади.

Разные подарки. Вазы, фигуры, цвѣты и букеты фарфоровые, флаконы, пудреницы, гарнитюры, шкатулки, ящики, несессеры для работы, перчатокъ, духовъ, китайскіе лакиров. ящики, карман. несессеры содерж. зеркало, ножницы, гребенку и т. п., душистыя подушки шелковыя и портфели.

Весьма подходящія для подарковъ: коробки, ящики и корзинки съ цвѣтами наполненныя благовонн. и косметич. произведеніями въ богатомъ выборѣ; **для гг. иногороднихъ:** цѣною съ пер. отъ 2 р. до 50 р., смотря по изящности и цѣнности вышеозначенныхъ предметовъ.

Украшенія для Елки: картонажи, бонбоньерки, хлопушки, блестящія украшенія, японскія птички, свѣчи и подсвѣчники, бенгальск. огни, свѣтъ магній, драже для наполнен. бонбоньерокъ въ большомъ и разнообразномъ выборѣ. **Для гг. иногороднихъ:** Полные ассортименты вышеозначенныхъ елочныхъ украшеній съ пересылкою въ 6 р., 8 р., 10 р., до 50 рублей и дороже.

Крошечка. Маленькій сюрпризъ для елки „для котильона". 8 шт. съ пер. 2 р.

Благовонныя и косметическія произведенія лучшихъ парфюмеровъ Парижа и Лондона и собственной лабораторіи.

Новомодные духи: фавоніо досъ Боскесъ, Бризасъ дель Монте, флак. 1 р. 25 коп. Корилопсисъ японскій и Кадзюра фл. 2 руб., лотъ 50 коп. Глоксинія флак. 3 руб., лотъ 65 коп. **Для гг. иногороднихъ** 5 лотовъ означ. духовъ 3 рубля, 3 флакона всѣхъ цѣнъ 7 р. 50.

Цѣны самыя умѣренныя. Заказы изъ провинціи исполняются аккуратно и немедленно. Прейсъ-курантъ безплатно. Р. № 3722 2—1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА,
на 1885 г.,
НА ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ:
(Годъ IV). „НАБЛЮДАТЕЛЬ". (Годъ IV).

Журналъ будетъ издаваться въ 1885 году подъ прежней редакціей, при участіи прежнихъ и новыхъ сотрудниковъ, **безъ предварительной цензуры, въ увеличенномъ объемѣ и форматѣ.**

Для будущаго года въ распоряженіи редакціи находятся уже: 1) **Похороны** (историческій романъ изъ временъ стрѣлецкаго бунта) *Д. Л. Мордовцева,* 2) **По градамъ и весямъ** (романъ изъ современной жизни) *Вологдина,* 3) **Потомокъ рода Ветрищевыхъ.** романъ *И. Д. Ахшарумова* (первыя три главы, напечатанныя въ *„Дѣлѣ"*, появятся въ переработанномъ видѣ); 4) **Иго жизни,** повѣсть *Ю. Г. Зависицкаго* (автора „Кошмара"), 5) **Серьезный человѣкъ,** разсказъ *В. Л. Маркова,* 6) повѣсть **Ф. Д. Нефедова** и мн. др. беллетристическія произведенія извѣстныхъ авторовъ. Кромѣ того, въ теченіи года, будутъ помѣщены: 1) новый романъ **Эмиля Золя,** 2) посмертный романъ **Шульце Делича,** 3) романъ **Эрнеста Доде:** *„Надорванныя силы"* и пр.

„НАБЛЮДАТЕЛЬ" выходитъ ежемѣсячно, 15-го числа. Объемъ книгъ, уже значительно увеличенный въ текущемъ году, будетъ доходить въ 1885 г. **отъ 22 до 30 печатныхъ листовъ,** вмѣсто 20—25. **Форматъ будетъ также увеличенъ до размѣра самыхъ большихъ ежемѣсячныхъ журналовъ. Подписная же цѣна остается прежнею: 12** р. за годъ без доставки; **13** р. съ доставкою въ С.-Петербургѣ; **14** р. съ перес.; **16** р. съ пересылкою за границу. За полгода **8** р. съ пер. Не заграничные подписчики, высылающіе **17 р. с.,** получаютъ, кромѣ годоваго экземпляра журнала, *пять* романовъ изд. редакціи *(Утѣха жизни; Гансъ-Филинъ; Баккалавръ; Фостенъ* и *Эгоистъ).*

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ главной конторѣ редакціи (Поварской переулокъ, д. № 5). Здѣсь же принимается подписка на журналъ **„НАРОДНАЯ ШКОЛА"** Годовая цѣна 4 р. 50 к. съ пер. **Журналъ одобренъ м-вомъ нар. пр. и др. вѣдомствами.**

№ 3676 3—3 Редакторъ-Издатель **А. П. ПЯТКОВСКІЙ.**

1885 г. ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА **1885 г.**
„КНИЖНЫЙ ВѢСТНИКЪ"
(ГОДЪ ВТОРОЙ)
ЖУРНАЛЪ, ИЗДАВАЕМЫЙ РУССКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ КНИГОПРОДАВЦЕВЪ И ИЗДАТЕЛЕЙ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА: № 3733 2—1

1) Правительственныя распоряженія, относящіяся до спеціальности журнала; 2) Свѣдѣнія и сообщенія о дѣятельности Русскаго Общества книгопродавцевъ и издателей, а также его Правленія; 3) Книжно-торговое дѣло (сообщенія книгопродавцевъ и издателей, имѣющія общественный интересъ, сношенія ихъ, какъ между собою, такъ и съ обществомъ, корреспонденціи, запросы, разныя свѣдѣнія, почтовый ящикъ и проч.); 4) Указатель новыхъ изданій (списокъ выходящихъ въ продажу книгъ: въ Россіи и заграницей); 5) Предложеніе и спросъ; 6) Объявленія.

СРОКЪ ВЫХОДА два раза въ мѣсяцъ. Форматъ in 8°.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА 3 р. въ годъ съ доставкой и пересылкой.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Страница in 8°	8 р. — к.
1/2 страницы	4 „ 50 „
1/4 „	2 „ 50 „
Строка петита въ ширину страницы	— „ 20 „
Строка петита въ ширину столбца	— „ 10 „

Объявленія и подписка на журналъ принимаются въ Правленіи Общества (**С.-Петербургъ, Большая Конюшенная, 29, кварт. 7**), отъ 11 часовъ утра до 4 пополудни.

Для личныхъ объясненій и справокъ Правленіе и Редакція открыты ежедневно отъ 5 до 6 часовъ пополудни, кромѣ дней воскресныхъ и праздничныхъ.

Въ Правленіи Общества можно получать полные комплекты **«Книжнаго Вѣстника»** *за 1884 годъ. Цѣна* **3 р.** *съ доставкой и пересылкой.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА 1885 ГОДЪ
НА БОЛЬШУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ ПОЛИТИКО-ЛИТЕРАТУРНУЮ, ОБЩЕСТВЕННУЮ и ИЛЛЮСТРИРОВАННУЮ ГАЗЕТУ
„МОСКОВСКІЙ ЛИСТОКЪ".
(годъ пятый)
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГАЗЕТУ:

	На 1 м.	2 м.	3 м.	4 м.	5 м.	6 м.	7 м.	8 м.	9 м.	10 м.	11 м.	12 м.
Съ дост. въ Москвѣ	1 —	1 90	2 80	3 70	4 60	5 40	6 —	6 60	7 20	7 80	8 40	9 —
Съ перес. въ города	1 —	2 —	3 —	3 90	4 80	5 70	6 50	7 40	8 —	8 70	9 40	10 —
За границу	2 —	4 —	6 —	7 80	9 60	11 40	13 —	14 80	16 —	17 40	18 80	20 —

Подписка принимается: въ Москвѣ: въ конторѣ редакціи: Воздвиженка, Ваганьковскій переул., д. Н. И. Пастухова. Въ Петербургѣ: въ книжныхъ магазинахъ: „Новаго Времени"; а также **объявленія** въ I Центральной конторѣ объявленій и переводовъ **Н. Матисена,** у Казанск. моста д. 28/1. М. № 3684

Редакторъ-издатель Н. И. Пастуховъ.

ДѢТСКАЯ БИБЛІОТЕКА.

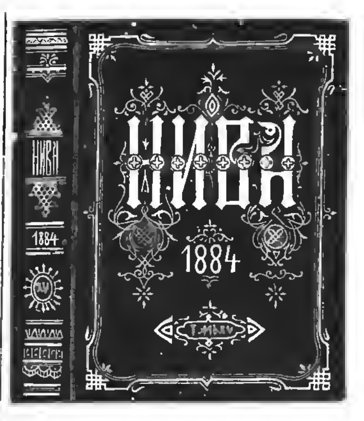
6 РУБ. Высылается съ первой почтой **десять книгъ „Дѣтской Библіотеки":** Пушкинъ, Гоголь, Грибоѣдовъ, Тургеневъ, Лермонтовъ, гр. Л. Толстой, Островскій, Достоевскій, Гончаровъ, Некрасовъ и Кольцовъ. Каждая книга (около 200 страницъ) заключаетъ біографію писателя, портретъ и его лучшія произведенія.

ДЕСЯТЬ ЦѢННЫХЪ ПРЕМІЙ: 1) **ЧАСЫ КАБИНЕТНЫЕ** столовые, изящн. заграничн. работы, съ вѣрнымъ ходомъ. 2) **ВОЛШЕБНЫЙ ФОНАРЬ** съ картинами и печат. руководствомъ. 3) **СТЕРЕОСКОПЪ** съ картинами. 4) **МИКРОСКОПЪ,** увеличивающ. до 500 разъ. 5) **ТЕАТРАЛЬНЫЙ БИНОКЛЬ** изящн. отдѣлки. 6) **КОМПАСЪ** въ футлярѣ. 7) **САМОУЧИТЕЛЬ РИСОВАНІЯ.** Ящикъ красокъ, кисти и печат. руководство. 8) **МУЗЫКАЛЬНАЯ МАШИНКА** (органчикъ). 9) **НЕССЕСЕРЪ** съ работою для дѣвочекъ. 10) **РОСКОШН. АЛЬБОМЪ.**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: за 10 книгъ съ пересылкой **6 руб.**; за 10 книгъ съ двумя преміями, на выборъ—**12 руб.**; съ тремя преміями—**15 руб.**; съ четырьмя преміями—**18 руб.**; за дальнѣйшія преміи прибавляется по 3 руб. Выписывающіе 10 книгъ и всѣ 10 премій, высылаютъ **34 руб.** (съ пересылкой). Подписчики изъ Азіатск. Россіи и съ Кавказа прилагаютъ къ подписн. цѣнѣ 10%. Преміи безъ книгъ высылаются по **5 руб.** каждая.

Требованія адресуются: въ Москву, въ контору „Дѣтской Библіотеки" (Петровка, д. Кредитнаго Общества). № 3725 2—1

ВЪ КАМЫШАХЪ, повѣсть **Н. Каразина,** *второе изданіе,* съ 39 рисунк. автора, большой томъ in—8 всего 304 стр. Цѣна **2** р., съ перес. **2** р. 30 к. Подписчики „Нивы" за пересылку не платятъ.



КРЫШКИ для переплета „НИВЫ" изъ лучшаго англійск. каленк. 1884 г. съ зол. тисн. по вышеозначенн. образцу 1 р., съ пер. 1 р. 50 к. Каждый простой переплетчикъ легко можетъ переплесть „НИВУ" въ такую каленкоровую крышку. Также имѣются крышки для „**Нивы**" прежнихъ лѣтъ, т. е. отъ 1870—1883 г. по той же цѣнѣ.

Съ разрѣшенія Врачебнаго Управленія.
ТОПОЛИНЪ или
ТОПОЛЕВЫЙ БАЛЬЗАМЪ.
М. М. Петрова.

Для лица № 1. Усовершенств. средство, уничтожающее прыщи, красныя пятна, загаръ, веснушки; при употребленіи лицо пріобрѣт. здоровый и красный цвѣтъ.

Для головы № 2. Дѣйствительно очищаетъ кожу отъ перхоти, освѣжаетъ голову, прекращаетъ головныя боли, почему прекращаетъ и выпаденіе волосъ.—Въ виду подделокъ просятъ обращать вниманіе на клеймо (М. М. Петрова).

Цѣна флак. по 1 р. 25 к. и 1/2 фл. по 75 к.

Главные склады: въ аптекахъ и во всѣхъ московск. аптекарск. магазинахъ.

Продается: въ аптекахъ, аптекарскихъ и др. магаз. Россіи и заграницей.

Для гг. оптовыхъ покупателей установлена % скидка.

Съ треб. просятъ обращ. въ главный складъ: Москва, Никитская аптека Петрова, бывш. Келлеръ. По почтѣ высылается **не менѣе** 2 флак. за 3 р. 50 к.

Ц. № 3106 26—24

Въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Москвы и въ С.-Петербургѣ: у Попова, Суворина, Вольфа; въ Одессѣ: у Бѣлаго и Распопова; въ Кіевѣ: у Оглоблина; въ Казани: у Дубровина продается вновь вышедшая книга:

КАТЕНЬКА
или любовныя похожденія дѣвушки.

Юмористическій романъ въ стихахъ. Текстъ Марады Іерихонскаго; изящное изданіе съ 107 рисунками извѣстнаго Буша, которые невольно возбуждаютъ въ каждомъ неудержимый смѣхъ. **Содержаніе книги:** „Шалунья Катя", „Ночныя проказы", „Озорники", „Отцовскія заботы", „Обольстители", „Тетушка", „Праздничное утро", „Серенада", „Свиданіе въ бесѣдкѣ", „Заключеніе и кончина Тюфякона".

Цѣна книгѣ 1 р. съ пересылкой.

„Супружескія тайны" и продолженіе **„Катенька"**, цѣна 2 р. съ пересылкой. Складъ и продажа въ Москвѣ, Бронная, д. Ериловой, у **Ю. Кондена.**

Выписывая книгу изъ склада получаютъ **безплатно полный иллюстрир. календарь на 1885 годъ.** Ц. № 3706 2—1

Библиотека "Руниверс"

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА 1885 ГОДЪ

НА ГАЗЕТУ

СВѢТЪ

„Свѣтъ“ выходитъ ЕЖЕДНЕВНО, кромѣ дней, слѣдующихъ за праздниками, въ форматѣ обыкновеннаго печатнаго листа.

„Свѣтъ“ **самая распространенная газета въ Россіи.**

„Свѣтъ“ въ тоже время **самая дешевая ежедненная газета въ Россіи.**

„Свѣтъ“ удовлетворяетъ потребностямъ всѣхъ любознательныхъ людей, которые или не хотятъ, или не могутъ платить дорого за газеты.

„Свѣтъ“ даетъ возможность образованному и грамотному человѣку имѣть **свою собственную газету**, расходуя на нее всего около одной копѣйки въ день, т. е. почти то, что стоитъ листъ бумаги. При этомъ редакція газеты

„Свѣтъ“ облегчаетъ и пересылку денегъ, давая возможность высылать подписную сумму (какъ кому угодно) сразу за годъ или по частямъ года,

не дѣлая за разсрочку платежа по частямъ года никакихъ надбавокъ.

Примѣчаніе. Лица, помѣщающія въ газетахъ **объявленія**, должны имѣть въ виду, что нигдѣ такъ ни выгодно помѣщать объявленія, какъ въ **„Свѣтѣ“**, вслѣдствіе чрезвычайной распространенности газеты.

ПРИЛОЖЕНІЕ РОМАНОВЪ

КЪ ГАЗЕТѢ

СВѢТЪ

Каждый мѣсяцъ редакція издаетъ вполнѣ законченные отдѣльные **Романы** **въ видѣ тома отъ 15-ти до 20-ти печатныхъ листовъ**, одного изъ выдающихся современныхъ писателей, русскихъ или иностранныхъ.

Романы печатаются такіе, которые могли бы съ интересомъ читаться всѣми членами семьи, отъ молодыхъ дѣвицъ и юношей до лицъ почтенныхъ лѣтами и положеніемъ.

Романы иллюстрированы.

Въ **1885** году даны будутъ романы: **П. В. Полежаева (ЦАРЕВИЧЪ АЛЕКСѢЙ ПЕТРОВИЧЪ), М. А. Филиппова (ПАТРІАРХЪ НИКОНЪ), Р. Г. Игнатьева (АЛЬБЕРТЪ БЕНИГЪ,** повѣсть изъ жизни Великаго Новгорода XV вѣка), **И. Д. Кошкарова (ОБНОВЛЕННАЯ ЖИЗНЬ), А. Булыкиной (ДВѢ МОГИЛЫ).** Комедіи **Графа А. В. Соллогуба (ЧУЖОЕ СЧАСТЬЕ и ПОДАРОЧКИ).** Иностранныхъ писателей: **Л. Ульбаха (АМЕРИКАНСКІЙ БАРОНЪ), А. Д'Аларконъ (РАСТОЧИТЕЛЬНИЦА), А. Маттеи (ЮЛІЯ), Р. Броутонъ (ЛЕНОРЪ)** и друг.

Подписка на **Романы** безъ газеты не принимается, вслѣдствіе условій почтовой пересылки для нашего изданія

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

За одну газету „Свѣтъ“.	Съ пересылкою и доставкою.	За „Свѣтъ“ вмѣстѣ съ „Прилож. Романовъ.“
4 р.	на годъ	8 р.
2 р.	„ полгода . .	4 р.
1 р.	„ четверть г.	2 р.

Письма и подписныя деньги адресовать: **С.-Петербургъ, редакція газеты „СВѢТЪ“, Гороховая, № 46.** № 3716

Редакторъ-издатель **В. В. КОМАРОВЪ.**

ВЪ РОССІЙСКОМЪ ЦЕНТРАЛЬНОМЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

У КНИГОПРОДАВЦА ЗЕМСКАГО

въ Москвѣ, въ домѣ типографіи Святѣйшаго Сvнода, въ зданіи Славянскаго Базара. на Никольской улицѣ.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА:

ВЕЛИКІЙ ПАНТЕОНЪ НАУКЪ

ИЛИ ПОЛНАЯ

РУССКАЯ И ЕВРОПЕЙСКАЯ

ШКОЛА

ПРАКТИЧЕСКИХЪ

РЕМЕСЛЪ И ИСКУССТВЪ

КНИГА-САМОУЧИТЕЛЬ

Къ выработкѣ всевозможныхъ ремесленныхъ предметовъ и всякихъ техническихъ искусствъ: русскихъ, иностранныхъ, фабричныхъ, заводскихъ, кустарныхъ, промышленныхъ, мелкихъ и крупныхъ, мужскихъ и женскихъ. Школа ремеслъ къ выработкѣ разныхъ предметовъ и искусствъ домашнимъ образомъ безъ помощи мастеровъ-техниковъ, съ указаніемъ пріемовъ и способовъ къ правильному устройству въ городахъ и деревняхъ и при каждомъ хозяйствѣ ремесленныхъ и промышленныхъ заведеній въ крупныхъ и малыхъ размѣрахъ.

Книга истинно полный ПАНТЕОНЪ всѣхъ ремесленныхъ искусствъ и техническихъ производствъ

съ подробнымъ наставленіемъ и указаніемъ къ самоизученію ихъ или какъ

ВЕЛИКІЙ КЛЮЧЪ КЪ ПОЗНАНІЮ ТАИНСТВЪ ПРИРОДЫ И ВСЯКИХЪ НАУКЪ,

книга предлагается всякой семьѣ и школѣ, въ особенности ремесленной, спеціально назначенная къ всестороннему и всемірному самообразованію въ особенности по предметамъ ремеслъ и искусствъ, къ обзаведенію и изученію ихъ домашнимъ образомъ. Кромѣ того она вмѣщаетъ въ себѣ отдѣлы, назначенные спеціально для подготовки молодыхъ людей къ отбыванію воинской повинности и полученію льготъ по третьему и четвертому разрядамъ; эта книга съ полной исторіей наукъ и ихъ происхожденія, имѣетъ въ себѣ самое ПОЛНОЕ собраніе всѣхъ ремеслъ и научныхъ сокровищъ, открытыхъ отъ начала появленія ихъ и до нашихъ временъ дошедшихъ въ послѣдовательномъ порядкѣ, историческимъ и повѣствовательнымъ языкомъ изложенныхъ. Со множествомъ рисунковъ и картинъ разныхъ техническихъ машинъ, станковъ и ремесленныхъ производствъ. Составили и собрали: Естествоиспытатель природы знаменитый **Палласъ**, механикъ **Любке** и инженеръ-технологъ **Ротбахъ**.—Москва. 1885г. Цѣна книги съ перес. **5** руб., во французскомъ переплетѣ, съ золотымъ тисненіемъ **6** руб. съ пересылкой. Съ указаніемъ цѣнъ на пріобрѣтеніе всякихъ сельско-хозяйственныхъ инструментовъ, орудій, машинъ, станковъ, заводскихъ, фабричныхъ, ремесленныхъ и кустарныхъ, самой новѣйшей конструкціи, съ расцѣнкой матеріала по новѣйшимъ даннымъ на всякій предметъ выработки, то есть, во что какой выработанный предметъ обойдется себѣ, съ указаніемъ оставшейся прибыли.

Отъ авторовъ, о книгѣ ШКОЛА ремеслъ и искусствъ или **ВЕЛИКІЙ ПАНТЕОНЪ.** Предлагаемое нами сочиненіе, какъ ключъ къ великимъ наукамъ и изученію сокровенныхъ тайнъ природы, такъ сказать, самоучитель къ познанію, изученію и открытію всѣхъ стихійныхъ силъ и внутреннихъ нѣдръ земли, выразимся опредѣленнѣе, что это предлагаемое сочиненіе въ полномъ смыслѣ мы назвали **Книгою — Великій Пантеонъ.** Эта книга великаго собранія всемірныхъ наукъ и всѣхъ великихъ человѣческихъ дѣлъ и великихъ твореній величайшихъ геніальныхъ людей и умовъ.

Въ книгу собрана вся міровая наука земнаго міра по всѣмъ отраслямъ знанія и всякой человѣческой мудрости всѣхъ временъ и народовъ, отъ самой глубокой древности; книга вмѣщаетъ въ себѣ все драгоцѣнное сокровище всякихъ человѣческихъ знаній и неоцѣненный даръ всякихъ открытій и изобрѣтеній въ области всѣхъ научныхъ производствъ, ремеслъ и хозяйствъ, существующихъ въ мірѣ, собранныхъ, какъ мы уже сказали, отъ самой громадной отдаленности вѣковъ и до нашего времени. Кромѣ сего, въ книгѣ нами помѣщено сказаніе и исторія о томъ, откуда что произошло и какое спервоначала было открытіе, и какая первая наука появилась; когда и кто были первыми открывателями и какого предмета, и кромѣ того—кто были первые люди науки, кто что изобрѣлъ и кто что открылъ. Древнѣйшее преданіе о первыхъ звѣздочетахъ, появившихся на землѣ. Астрономія; откуда и когда она появилась въ первыя времена. Открытіе небесныхъ міровъ. Небесная механика. Описаніе ремеслъ и производствъ; ясное указаніе и толковое объясненіе и наставленіе къ самовоздѣлыванію и самопроизводству всякаго ремесла и каждаго предмета въ отдѣльности. Самое простое изложеніе и описаніе конструкціи разныхъ ремесленныхъ, техническихъ машинъ, станковъ, сельско-хозяйственныхъ, фабричныхъ и заводскихъ. Указаніе матеріаловъ, изъ чего, что и какъ вырабатывать нужно. Въ книгѣ имѣются всякаго рода научныя свѣдѣнія и указанія къ самоизученію природы, изъ указаній которыхъ всякій человѣкъ можетъ получить неисчерпаемыя богатства, хотя бы онъ былъ владѣлецъ самаго небольшаго имѣнія. Всякій владѣлецъ хотя небольшаго клочка земли и воды можетъ добывать и извлекать, какъ изъ первой, такъ и изъ второй, неисчерпаемое богатство, которое всюду находится кругомъ насъ; но чтобы съумѣть извлечь эти богатства, то для этого необходимо нужно указаніе къ отысканію ихъ и ознакомиться хотя съ начальными научными понятіями относительно распознаванія земли. Земля, вслѣдствіе своей реформаціи и сложившихся разнородныхъ пластовъ, впродолженіи громаднаго пространства вѣковъ, даетъ возможность людямъ извлекать изъ себя необъятное и неисчерпаемое богатство; разъясненіе и указаніе къ добыванію ихъ—все это въ нашей книгѣ имѣется. Земля даетъ глину, известь, песокъ, нефть, горныя масла, цѣлительныя минеральныя воды, каменный уголь и всякаго рода и вида множество другихъ предметовъ, въ горныхъ же мѣстахъ—мраморъ, гранитъ и разнаго рода каменья, цѣнные и менѣе цѣнные, кромѣ того безцѣнные дорогіе металлы: серебро, платину и неоцѣненное, необходимое для всего міра—драгоцѣнное золото, не говоря уже о чугунѣ, желѣзѣ и мѣди.

Воды, наполняющія землю рѣками, ручьями, озерами, морями, и даже маленькія рѣчки, съ своими берегами, могутъ дать человѣку, внимательно изучающему прибрежье рѣкъ и нѣдра земли, большія богатства: въ нѣдрахъ дна этихъ водъ и при берегахъ ихъ человѣкъ можетъ добывать всякаго рода разноцвѣтные каменья, раковины и прочіе предметы, съ распознаваніемъ цѣнности и указаніемъ, въ какихъ мѣстахъ можно находить ихъ. Огонь же, въ своемъ соединеніи вмѣстѣ съ водой, даетъ паровую двигательную силу. Въ предлагаемой книгѣ указаны всѣ способы извлекать громадныя богатства изъ самаго незначительнаго имѣнія и быстро поправлять и въ блестящій видъ возстановлять съ небывалой скоростію самыя разрушенныя хозяйства; однимъ словомъ владѣлецъ этой книги найдетъ въ ней небывалыя новѣйшія средства самое маленькое хозяйство довести до громадныхъ размѣровъ и по истинѣ въ книгу эту помѣщенъ цѣлый земной міръ всевозможныхъ наукъ, свѣдѣній и изобрѣтеній въ области техники, физики, химіи, астрономіи, математики, архитектуры, геодезіи, геологіи, ботаники, минералогіи, естественной исторіи, географіи, всемірной и Русской исторіи, ариеметики, грамматики, рисованія, алгебры, геометріи, медицины, анатоміи, физіологіи и множество другихъ предметовъ, существующихъ въ Божественнымъ мірозданіи, перечислить которые, но безчисленному множеству ихъ, нѣтъ ни малѣйшей возможности по сжатости мѣста здѣсь. Наша книга безусловно необходима и чрезвычайно полезна всѣмъ сословіямъ, а тѣмъ болѣе слѣдующимъ лицамъ: помѣщикамъ, фабрикантамъ, заводчикамъ, ремесленникамъ, кустарямъ—промышленникамъ и арендаторамъ, каждому и всякому, какимъ бы то ни было лицамъ, если только тѣ лица имѣютъ хотя малѣйшую осѣдлость, не говоримъ уже о поименованныхъ состоятельныхъ классахъ. Сверхъ того она также безусловно и въ высшей степени можетъ принести пользу всякому семейству, и въ полномъ смыслѣ рекомендуется всей публикѣ и всякому дому, въ которомъ она всегда будетъ находиться какъ бы драгоцѣннымъ, великимъ сокровищемъ къ изученію всякихъ наукъ и всякихъ знаній, и въ особенности будетъ неоцѣненнымъ даромъ въ отношеніи наукъ и самообразованія. Съ спокойною совѣстію можетъ сказать, какъ авторы и составители рекомендуемой книги, что въ изданіи подобнаго сочиненія по своему содержанію, а также, по капитально-громадному труду, у насъ въ Россіи еще не бывало, и по всей истинной справедливости эта книга заслужила отъ насъ быть названной: „Книга—Великій Пантеонъ всемірныхъ наукъ и знаній природы—вселенной“.—Книга громаднаго объема, роскошнаго изданія. Ц. книгѣ 5 руб. съ пересыл., во французск. роскошнѣйшемъ перепл. съ золотымъ тиснен. тоже съ пересылк. 6 р. № 3723

Съ Высочайшаго разрѣшенія учреждена, въ 1884 году

XXXIV ЛОТЕРЕЯ

въ пользу состоящихъ подъ непосредственнымъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Покровительствомъ

МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРІЮТОВЪ.

Выигрышей **500** на сумму **25000** руб. Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей 84 пробы на **10000** руб. Остальные выигрыши изъ золотыхъ, серебряныхъ, аржантановыхъ, бронзовыхъ и другихъ вещей на **15000** руб. Лотерея предназначается къ розыгрышу **въ текущемъ 1884 году.**

ЦѢНА БИЛЕТА 1 РУБЛЬ.

Билеты можно получать въ Московскихъ Дѣтскихъ Пріютахъ и въ Канцеляріи Совѣта—Собачья площадь, домъ Карепиной. № 3507 16—13

АРТЮРЪ.

ПРИДВОРНЫЙ ПОСТАВЩИКЪ БѢЛЬЯ.

С.-Петербургъ, Невскій 23.

Полное приданое Руб. 350.

19 рубашекъ, 12 кофтъ, 12 панталонъ, 18 п. чулокъ, 30 платковъ, 12 простынь, 12 наволочекъ, 6 скатертей, 36 салфетокъ, 36 полотенецъ, 4 юбки, 6 воротниковъ и 6 п. манжетъ; все бѣлье стирано, мѣчено и съ пересылкою.

Приданое на 875 Руб.

Разница въ достоинствѣ, качествѣ и количествѣ, всего 33 дюжины, все стирано, мѣчено и съ пересылкою.

Приданое на Руб. 2225.

Разница въ достоинствѣ, качествѣ и количествѣ, всего 63 дюжины, все стирано, мѣчено и съ пересылкою.

Въ магазинѣ находится постоянно большой выборъ готовыхъ вещей: рубашки, кофты, панталоны, юбки, пудермантели, подвязки, корсеты, чепчики, костюмы для купанья, чулки бумажные и фильдекосовые, платки носовые, полотняные и батистовые, накидки, пикейныя одѣяла. Вышеозначенные предметы приготовляются въ теченіи 3 до 6 недѣль.

ОДѢЯЛА самыхъ богатыхъ цвѣтовъ и рисунковъ.

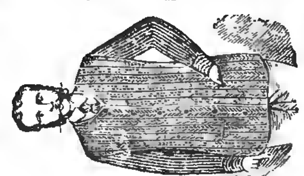
Байковыя въ 12, 15, 18, 20, 25 руб.
Плюшевыя въ 16, 20, 22, 25 руб.
Шелковыя тканыя 20 руб.
Атласныя на ватѣ отъ 35 до 150 руб.

ПЛЭДЫ экипажные англійскіе въ 18, 21, 23, 27, 30, 40, 50, 75, 100 руб.
Дорожные около 4½ врш. длин. 12, 15, 18, 20, 30, 35 руб.

СОСНОВЫЯ ИЗДѢЛІЯ

Противъ ревматизма, ломоты и простуды. Костюмы изъ сосновой шерсти, мужскіе и дамскіе, состоящ. изъ фуфайки, кальсонъ, носковъ или чулокъ, малый размѣръ 11 руб., средній 13 руб., большой 15 руб. № 3658 5—4

АНГЛІЙСКІЯ ВЯЗАНЫЯ КУРТКИ



Необходимыя всѣмъ, застегивающіяся свободно подъ мундиръ и сюртукъ, предохраняющія отъ холода и простуды, даже замѣняющія халатъ, въ 7, 10, 13, 15, 18, 20 руб., съ шелковыми рукавами въ 25 руб.

Рубашки мужскія, послѣднихъ новыхъ фасоновъ со стоячими воротничками „Gladston“, и съ отложными „Puchkin,“ готовыя и на заказъ:
Голландскаго полотна отъ 5 до 15 руб.
Англійскаго шертинга отъ 4 р. 50 к. до 6 руб.
Русскаго шертинга отъ 3 р. 50 к. до 4 р.

Грудь, воротники и манжеты дѣлаются всегда изъ голландскаго полотна, высшаго достоинства.

„Chemises de Malin“, фуляровыя гладкихъ цвѣтовъ и съ рисунками въ 14, 15, 18 руб.

Подробный иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается по требованію.

Библиотека "Руниверс"

Въ конторѣ редакціи „НИВЫ“ (Б. Морская, № 9) ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА НОВОЕ ИЗДАНІЕ:

ИСТОРІЯ ИСКУССТВЪ

СЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ

П. П. Гнѣдича.

ИЗДАНІЕ А. Ф. МАРКСА ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Подробная статья объ этомъ сочиненіи, съ образцами рисунковъ, была помѣщена въ прошломъ № 48 „Нивы“ на стр. 1171, 1172, 1173 и 1174.

Книга нынѣ печатается и выйдетъ въ свѣтъ въ началѣ февраля будущаго 1885 года.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ ЗА ПОЛНОЕ ИЗДАНІЕ:

брошюр. 6 руб., съ пересылк. 7 руб.; въ каленкор. перепл. съ золот. тисн. 7 руб., съ перес. 8 руб. 50 коп.

ДЛЯ ПОДПИСЧИКОВЪ „НИВЫ“ НА 1885 Г. ДѢЛАЕТСЯ СЛѢДУЮЩАЯ УСТУПКА:

брошюров. за 5 р., съ перес. 6 р.; въ каленкор. перепл. съ золот. тисн. 6 р., съ перес. 7 р. 50 к.

Вышелъ 2-й выпускъ

СЛОВАРЯ

ПРАКТИЧЕСКИХЪ СВѢДѢНІЙ, НЕОБХОДИМЫХЪ ВЪ ЖИЗНИ ВСЯКОМУ.

Изд. д-ра **СИМОНОВА**, при сотруднич. проф. **А. Н. БЕКЕТОВА.**

Обнимаетъ всѣ стороны практической жизни; содержитъ въ удобн. алфавитн. порядкѣ: полный **домашній лечебникъ, домашнюю гигіену**, полную **кухонную книгу**, составленную по русск., франц., англійск., нѣмецк. и итальянск. источникамъ; **сельскохоз., огородн. и садов.** сборникъ; сводъ главнѣйшихъ **законоположеній**; собраніе свѣдѣній по мужск. и женск. учебнымъ заведеніямъ; практическ. указанія о **судахъ, нотаріусахъ, адвокатахъ**, статьи о **воспитаніи**; массу рецептовъ **косметическихъ средствъ, лаковъ, замазокъ, клеевъ, пятновыводныхъ** и другихъ составовъ и проч. **РИСУНКИ.**

ПОДПИСКА: За все изданіе 6 р., съ пересылкою 7 р.; допускается взносъ въ два срока (одна половина при подпискѣ, другая при выходѣ 4 вып.); для **служащихъ** при подпискѣ черезъ казначеевъ не менѣе какъ на 5 экз. разомъ, разсрочка по соглашенію; **принимается** у издателя (С.-Петербургъ, Мойка, 15), въ книжн. магазинахъ „Новаго Времени“ (С.-Петерб. и Москва) и Риккера (С.-Петерб., Невскій, 14). Всѣхъ выпусковъ будетъ 10—12. **Цѣна** 2 вып. 1 р. (пересылка 20 к.), 1-го и 2-го вып. вмѣстѣ 2 р. (пересылка 25 к.); **отдѣльная продажа перваго выпуска прекращается.** Купившіе 1-й или 1-й и 2-й выпуски, доплативъ 5 или 4 р. (и 1 р. за пересылку) до 15-го января, могутъ пріобрѣсти все изданіе по подписной цѣнѣ. Желающіе, для ознакомленія, за 10 к. (съ пересылкою 15 к.) получаютъ **пробный листъ.** № 3709

НОВОСТИ

(только что полученныя изъ-за границы).

ПРЕКРАСНЫЕ ПОДАРКИ.

ЗА **25** РУБ.

высылаются съ первою почт. слѣдующ.

четыре вещи:

1) **Паровая машина** (полная модель), дѣйствующая паромъ, вполнѣ безопасная для комнатъ.

2) **Волшебный фонарь** новѣйшаго устройства, большой, съ сильн. освѣщ., со множествомъ картинъ и руководствомъ.

3) **Камеръ-обскура,** съ помощью которой можно снимать портреты, виды и проч.

4) **Часы кабинетные** столовые, изящной работы, съ вѣрнымъ ходомъ (американскіе).

Отдѣльно высылаются: **паров. машина за 8 руб., волшебн. фонарь—10 руб., камеръ-обскура и часы по 6 руб.** За пересылку въ Азіатск. Россію и на Кавказъ прибавляется 10%. № 3695 2—2

Требованія адресуются: *въ Москву, въ контору „Дѣтской Библіотеки“ (Петровка, д. Кредитнаго Общества).*

Въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“, И. Г. Мартынова и др. продается НОВАЯ КНИГА:

ОЧЕРКЪ ИСТОРІИ РЕБУСА

Колосова и Озеркова. Иллюстрированное изданіе. Ц. 75 к. Складъ: въ СПБ., Манежный пер. 7, у С. Д. Лермонтова. Иногородные, обращаясь въ складъ, за пересылку не платятъ. № 3717 1—1

Печатаются и поступятъ въ продажу передъ праздникомъ слѣдующія

НОВЫЯ ИЗДАНІЯ Ф. ПАВЛЕНКОВА ДЛЯ ДѢТЕЙ И ДЛЯ ЮНОШЕСТВА:

1) **Русскія народныя сказки въ стихахъ** *А. Брянчанинова*, съ предисловіемъ *И. С. Тургенева* (роскошное изданіе).
2) **Образовательное путешествіе.** Живописные очерки отдален. странъ.
3) **Черные богатыри.** Жизнь рабочихъ подъ землей. *Е. Конради* (роскошное изданіе).
4) **Искры Божьи.** Біографическіе очерки *А. Островинской.*
5) **Задушевные разсказы.** *П. Засодимскаго* (томъ второй).
6) **Вечерніе досуги.** Разсказы и стихотворенія *А. Круглова* (2-е заново иллюстрированное изданіе „Зимнихъ досуговъ“).
7) **Дочь угольщика.** Изъ „Задушевныхъ разсказовъ“ *П. Засодимскаго.*
8) **Неразлучники.** Изъ „Задушевныхъ разсказовъ“ *Его-же.*
9) **Рыжій графъ.** Изъ „Задушевныхъ разсказовъ“ *Его-же.* М. № 3732
10) **Янки Вологодскаго уѣзда.** Изъ „Вечернихъ досуговъ“ *А. Круглова.*

СѢМЕННОЕ ДЕПО

ФЕДОРА ВАСИЛЬЕВИЧА ШУЛЬЦЪ

МОСКВА, МЯСНИЦКАЯ, Д. ПѢГОВА.

Честь имѣетъ увѣдомить гг. покупателей, что въ декабрѣ мѣсяцѣ выйдетъ изъ печати на 1885 годъ полный **Прейсъ-Курантъ на сѣмена:** Сельско-хозяйственныя, Огородныя, Фруктовыя, Цвѣточныя, Древесныя и проч. Садовые инструменты лучшихъ здѣшнихъ и заграничныхъ фабрикъ, громадный выборъ пальмъ и проч. растеніямъ, который по требованію выдается и высылается чрезъ почту безплатно. № 3649 10—4

„НОВОСТИ ДНЯ“

(ГОДЪ ТРЕТІЙ)

ЕЖЕДНЕВНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ, ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ГАЗЕТА

въ 1885 году

БУДЕТЪ ЗАКЛЮЧАТЬ ВЪ СЕБѢ СЛѢДУЮЩІЕ ОТДѢЛЫ:

I. Правительственныя распоряженія, движеніе по государственной службѣ, награды и назначенія, придворныя извѣстія. II. Телеграммы собственныхъ корреспондентовъ и телеграфныхъ агентствъ. III. Корреспонденціи изъ Петербурга, изъ-за-границы и внутреннихъ городовъ Россіи. IV. Политическія извѣстія. V. Городскія дѣла, отчеты о засѣданіяхъ думы, ученыхъ обществъ и сословныхъ учрежденій и дневникъ городскихъ происшествій. VI. Подмосковныя вѣсти. VII. Театральныя и музыкальныя рецензіи и извѣстія. VIII. Судебная хроника: а) отчеты окружныхъ судовъ, судебныхъ палатъ и кассаціонныхъ департаментовъ сената; б) коммерческихъ судовъ; в) мировыхъ судовъ и съѣздовъ, причемъ всѣ выдающіяся дѣла будутъ излагаться *стенографически* и IX. „У столба и за флагомъ“, гдѣ будутъ помѣщаться подробные отчеты о скачкахъ и бѣгахъ.

Кромѣ перечисленнаго, въ каждомъ нумерѣ газеты будутъ помѣщаться руководящія статьи по разнымъ внутреннимъ и внѣшнимъ вопросамъ, дневникъ печати и фельетоны. Каждый выдающійся фактъ, касающійся общественной жизни, по мѣрѣ возможности не будетъ оставленъ редакціей безъ должнаго вниманія и будетъ освѣщенъ ею вполнѣ безпристрастно. Въ „дневникѣ печати“ читатели найдутъ въ существенныхъ чертахъ руководящія статьи другихъ газетъ, такъ что отдѣлъ этотъ будетъ зеркаломъ всей нашей литературно-общественной и политической жизни.

Отдѣлъ литературный: фельетонъ, посвященный обзору московской жизни во всѣхъ ея проявленіяхъ, романы оригинальные и переводные, повѣсти, разсказы, сцены, касающіяся злобы дня, стихотворенія, анекдоты, шутки, казусы, курьезы и проч.

Кромѣ того, въ справочномъ отдѣлѣ газеты будутъ постоянно печататься торговыя телеграммы и извѣстія, мѣсяцесловъ, судебный указатель назначенныхъ къ слушанію дѣлъ въ съѣздѣ, коммерческомъ судѣ, окружномъ судѣ, судебной палатѣ Московскаго судебнаго округа и сенатскій указатель дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ кассаціонномъ департаментѣ сената, списокъ недоставленныхъ телеграммъ, объявленія и рекламы. П. № 3664 2—2

Газета **„Новости Дня“**, кромѣ общей газетной программы, на страницахъ своихъ даетъ своимъ читателямъ рядъ портретовъ государственныхъ и общественныхъ дѣятелей, извѣстныхъ ученыхъ, писателей, артистовъ, адвокатовъ и вообще лицъ, составляющихъ интересъ дня.

Въ 1885 г. будутъ напечатаны оригинальные и переводные романы съ языковъ: французскаго, нѣмецкаго, англійскаго и польскаго.

Мы задались не одною только мыслью давать матеріалъ для читателей столичныхъ, быстро схватывая на лету злобу и интересъ насущнаго столичнаго дня; мы не забыли и иногородныхъ читателей, которые въ отдѣлѣ беллетристики найдутъ для себя всегда интересное чтеніе въ минуты досуга и однообразной провинціальной жизни.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	на 1 м. р. к.	на 2 м. р. к.	на 3 м. р. к.	на 4 м. р. к.	на 5 м. р. к.	на 6 м. р. к.	на 7 м. р. к.	на 8 м. р. к.	на 9 м. р. к.	на 10 м. р. к.	на 11 м. р. к.	на 12 м. р. к.
Безъ доставки	— 90	1 80	2 50	3 —	3 50	4 —	4 50	5 —	5 50	6 —	6 50	7 20
Съ доставкой въ Москвѣ	1 —	1 90	2 90	3 70	4 50	5 —	5 50	6 —	6 50	7 —	7 50	8
„ пересылкой на города	1 —	2 —	3 —	4 —	5 —	5 50	6 —	6 50	7 —	8 —	8 50	9 —
„ пересылкой заграницу	1 60	3	4 70	5 60	6 70	7 90	8 80	9 70	10 90	12 —	12 90	13 80

Объявленія принимаются по 20 коп. за строку петита на первой страницѣ и по 10 коп. на послѣдней.

Иногородные адресуютъ: въ Москву въ редакцію газеты **„Новости Дня“**. Редакторъ-Издатель **А. Я. Липскеровъ.**

XII ЗДОРОВЬЕ годъ.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ГИГІЕНИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА. № 3707 1—1

Выходитъ **3** раза въ недѣлю, **безъ предварительной цензуры.**

Подписная цѣна на 1885 годъ.

На годъ съ доставкою **6** руб.

РАЗСРОЧКА ПО СОГЛАШЕНІЮ.

Гг. годовые подписчики получатъ по ихъ выбору, о чемъ дѣлается указаніе при самой подпискѣ **одну** изъ слѣдующихъ

БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРЕМІЙ:

№ 1. Водоочиститель. № 2. Термометръ для измѣренія t° тѣла. № 3. Термометры для ваннъ и комнатный Реомюра.

Подписка принимается въ редакціи и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Адресъ редакціи: СПБ. Нижегородская, 27.

При этомъ № прилагаются для гг. иногородныхъ подписчиковъ 2 объявленія: 1) отъ О. Б. Пилацкаго въ С.-Петербургѣ; 2) отъ книжн. торговли Д. И. Прѣснова въ Москвѣ (послѣднее за исключеніемъ московскихъ подписчиковъ).

Дозволено цензурою. СПБ. 5 декабря 1884 г. Тип. А. Ф. Маркса, Ср. Подъяческая ул., д. № 1. Изданіе А. Ф. Маркса въ СПБургѣ.

Библиотека "Руниверс"

XV годъ — № 50 — ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ. — годъ XV — 1884

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 15 Декабря 1884 г. Цѣна этого № „Нивы“ 15 к., съ перес. 20 к.

Открыта подписка на 1885 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.
Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.
Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія. 5 р.
Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . 6 р.
За границу: съ перес. въ Австрію. Германію. Францію. Италію и друг. госуд. [illegible] руб.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
въ „НИВѢ“ принимаются за строку нонпарейль (¼ шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 60 к. —Загран: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПРИЛОЖЕНІЯ
Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

Подписка на 1884 г. продолжается и каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1884 г. №№ съ преміями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НА Б. МОРСКОЙ, ВЪ Д. №. 9
ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМѢ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ) ОТЪ 10 ч. УТРА ДО 8 ч. ВЕЧЕРА.

Б. М. Маркевичъ.

18-го ноября скончался одинъ изъ талантливѣйшихъ писателей нашихъ, Болеславъ Михайловичъ Маркевичъ, дѣятельность котораго относилась лишь къ послѣднему десятилѣтію, хотя собственно онъ принадлежалъ къ писателямъ уже отходящаго поколѣнія. Это обусловливалось тѣмъ, что онъ вступилъ въ эту дѣятельность уже въ вполнѣ зрѣломъ возрастѣ, во всеоружіи образованія, опыта и большой, разнообразной, прожитой имъ жизни. Такъ какъ изображать въ художественныхъ образахъ жизнь можетъ съ полнымъ правомъ только тотъ, кто много жилъ и знаетъ общество, то лишь такое выступленіе во всеоружіи умственныхъ и духовныхъ средствъ можетъ считаться по истинѣ полнымъ и законнымъ, ибо безъ такого опыта и знанія и талантъ часто бываетъ недостаточенъ.

Покойный терпѣлъ страшныя мученія передъ смертью, и встрѣтилъ ее съ твердостью и спокойствіемъ. Онъ благодарилъ врача, говорилъ, что онъ видитъ, что все сдѣлано было съ его стороны, но смерть идетъ и онъ готовъ ее встрѣтить твердо.. Онъ умеръ отъ аневризма, въ полной памяти. Послѣдній его романъ „Бездна“ остается неконченнымъ, но онъ хотѣлъ его довести до новаго царствованія.

Печальная церемонія выноса тѣла Б. М. Маркевича состоялась 21-го ноября, а отпѣваніе 22. Въ оба дня собрался значительный кружокъ лицъ, близко стоявшихъ къ нему въ его общественной и литературной жизни. Послѣ литіи, гробъ былъ поднятъ его друзьями на рукахъ и перенесенъ въ церковь конюшеннаго вѣдомства, гдѣ былъ отпѣтъ и Пушкинъ. Въ числѣ лицъ, собравшихся проводить покойнаго, были многіе выдающіеся общественные и литературные дѣятели. Тѣло покойнаго предано землѣ въ Александро-Невской Лаврѣ.

Покойный Б. М. Маркевичъ родился въ С.-Петербургѣ; образованіе получилъ въ Одессѣ, въ ришельевскомъ лицеѣ.

Б. М. Маркевичъ. † 18 Ноября. Рис. и грав. А. Нейманъ.

Библиотека "Руниверс"

По окончаніи курса наукъ въ ришельевскомъ лицеѣ, въ 1842 г. поступилъ на службу въ с.-петербургскую палату государственныхъ имуществъ: въ 1845 г. былъ опредѣленъ чиновникомъ особыхъ порученій при министрѣ государственныхъ имуществъ. Въ 1848 г. перешелъ на службу къ московскому военному генералъ-губернатору и былъ назначенъ при немъ чиновникомъ особыхъ порученій; въ 1849 г. всемилостивѣйше пожалованъ въ званіе камеръ-юнкера двора Его Императорскаго Величества. Въ 1853 г. онъ былъ перемѣщенъ на вакансію секретаря при предсѣдателѣ департамента военныхъ дѣлъ государственнаго совѣта. Въ 1863 г. Б. М. Маркевичъ перешелъ на службу въ министерство внутреннихъ дѣлъ и назначенъ сверхштатнымъ чиновникомъ особыхъ порученій V класса при министрѣ; въ 1866 году пожалованъ въ званіе камергера двора Его Императорскаго Величества. Покойный окончилъ свою служебную дѣятельность въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, къ которому былъ причисленъ въ 1866 году, а въ 1867 году былъ назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій V класса при министрѣ.

Лучшимъ романомъ покойнаго писателя останется „Четверть вѣка назадъ", гдѣ съ такою рельефностью и силою таланта выставлена жизнь общества 50-хъ годовъ, что едва ли можно указать въ литературѣ нашей что либо подобное въ послѣднее время. Затѣмъ „Переломъ" и „Бездна", служащіе какъ бы продолженіемъ перваго, представляютъ широкую и полную картину минувшаго тридцатилѣтія, въ которой будущій историкъ почерпнетъ для себя много драгоцѣнныхъ указаній. Даже враги литературные не могли бы отказать покойному писателю въ глубокомъ знаніи общества, силѣ таланта, изяществѣ формы, какая теперь рѣдко встрѣчается. Кромѣ этихъ большихъ произведеній, имъ напечатано было много мелкихъ, и среди нихъ одною изъ лучшихъ была прелестная повѣсть „Лѣсникъ", трогательная, полная жизни и движенія, напечатанная въ „Нивѣ" 1882 года. Затѣмъ много прекрасныхъ небольшихъ разсказовъ появились въ разныхъ журналахъ, и много статей по разнымъ предметамъ, имъ не подписанныхъ, помѣщено въ разныхъ изданіяхъ. Кромѣ „Бездны", неоконченной покойнымъ, чрезвычайно любопытны, начавшіяся печатаніемъ, его „Воспоминанія". Переписка покойнаго писателя, бывшаго въ близкихъ отношеніяхъ съ многими замѣчательными людьми, конечно представитъ также довольно любопытнаго.

„Изгнанникъ".

(Хроника четырехъ поколѣній).

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе).

XXIV.

Одно къ одному.

Въ это время Борисъ Сергѣевичъ былъ занятъ дѣлами своего новаго племянника, Михаила Ивановича. Конечно онъ уже ясно видѣлъ, что для этого племянника было бы гораздо лучше оставаться въ невѣдѣніи истины. Онъ могъ бы и такъ быть ему полезнымъ, не отравляя его спокойствія, не лишая его той почвы, на которой онъ выросъ и уже повидимому укрѣпился.

Онъ продолжалъ негодовать на старика Прыгунова, начавшаго такъ хорошо дѣло и такъ его испортившаго. Но, по своему обыкновенію, онъ и виду не показалъ Кодрату Кузьмичу и самъ же его успокоивалъ. Прощаясь съ нимъ, онъ заставилъ его принять значительную сумму денегъ „за всѣ хлопоты и за успѣшное окончаніе дѣла."

Кодратъ Кузьмичъ думалъ было даже отказываться, найдя что сумма эта черезчуръ велика; но Горбатовъ умѣлъ въ такихъ случаяхъ настаивать, да и потомъ— Кодрату Кузьмичу пришли на умъ всѣ его хозяйственныя потребности, нытье и убѣжденія жены, въ которыхъ была доля правды, наконецъ появленіе въ домѣ окончившей институтскій курсъ дочери—вѣдь нужно же было ее экипировать—и побаловать!.. Скрѣпя сердце онъ принялъ деньги.

Онъ былъ очень мраченъ эти послѣдніе дни пребыванія Бориса Сергѣевича въ Москвѣ, все вздыхалъ, дома ни съ кѣмъ не говорилъ и находилъ единственное утѣшеніе въ своей приходской церкви, въ исполненіи обязанностей церковнаго старосты...

„Да, все это дѣло повернулось совсѣмъ не такъ какъ бы слѣдовало—но сдѣланнаго не воротишь!" думалъ Борисъ Сергѣевичъ и рѣшился во что бы то ни стало принести Михаилу Ивановичу какъ можно больше существенной пользы.

Для того чтобы понять въ чемъ должна заключаться эта польза, онъ долженъ былъ прежде всего поближе познакомиться съ Михаиломъ Ивановичемъ. Онъ это и сдѣлалъ въ послѣдніе дни своего пребыванія въ Москвѣ. Они были почти неразлучны—и по крайней мѣрѣ у Бориса Сергѣевича явилось удовлетвореніе, что онъ нашелъ племянника своего совсѣмъ хорошимъ, а главное солиднымъ человѣкомъ, способнымъ и благоразумнымъ.

„Онъ не избалованъ богатствомъ, не испорченъ жизнью, страстей особенныхъ у него нѣтъ, семейная жизнь его повидимому очень счастлива..."

Но въ разговорахъ съ Михаиломъ Ивановичемъ онъ понялъ, что, несмотря на все это, племяннику многаго недостаетъ и прежде всего недостаетъ широкой, крупной дѣятельности. Онъ подмѣтилъ въ немъ наклонности и способности финансиста.

„Ну, что же, говорилъ онъ самъ себѣ,—и отлично, пусть онъ устраиваетъ свое благосостояніе, и для себя и для дѣтей, для будущаго, а я ему помогу въ этомъ. Часть моего состоянія все равно принадлежитъ ему. Но такъ принимать отъ меня деньги онъ врядъ ли станетъ, а если я и заставлю его дѣлать это, то во всякомъ случаѣ не уничтоживъ въ немъ тяжелаго чувства. Тутъ же будетъ совсѣмъ другое. Онъ самъ станетъ работать, а я только помогу ему, довѣрю ему извѣстный капиталъ... это будетъ не подарокъ..."

Вернувшись въ Петербургъ, Борисъ Сергѣевичъ, съ помощью нѣкоторыхъ старыхъ знакомыхъ, навелъ нужныя справки, разузналъ подробно о всякихъ возникавшихъ проэктахъ и кончилъ тѣмъ, что заинтересовалъ Михаиломъ Ивановичемъ нѣкоторыхъ вліятельныхъ людей. Тогда онъ его сталъ звать въ Петербургъ.

„Дѣлать нечего, еще предстоитъ много тяжелаго, но уже разъ сдѣлана ошибка, возвращаться поздно. Михаила Ивановича не спрячешь. Конечно тотчасъ же здѣсь всѣ поймутъ, что онъ мнѣ не просто знакомый. Пожалуй его моимъ сыномъ считать будутъ!... впрочемъ это поразительное сходство съ братомъ... А Сергѣй?.. а Николай?.. а всѣ въ домѣ?.. Ну что жь, пусть узнаютъ и пусть полюбятъ Михаила Ивановича,—прежде всего справедливость!.. и видно все это такъ и надобно было..."

Михаилъ Ивановичъ пріѣхалъ въ Петербургъ. Ему пришлось выдержать тяжелую сцену прощанія съ родными. Со времени своей давнишней поѣздки заграницу онъ почти никуда не отлучался изъ Москвы и теперь старикамъ казалось что уже кончено, что Мишенька для нихъ потерянъ навсегда, что вотъ онъ уѣзжаетъ и никогда больше не вернется. Ему стоило не малаго труда увѣрить ихъ, что они ошибаются, что онъ никогда ихъ не покинетъ. Онъ объяснялъ имъ, что его ждетъ большое дѣло, отъ котораго зависитъ будущность дѣтей.

Они его слушали, соглашались съ нимъ, рѣшились ничего не возражать ему, но внутри себя были такого мнѣнія „что какой еще будущности!? и такъ все хорошо, средствъ на всѣхъ хватитъ".

Надежда Николаевна сначала было объявила, что ни за что его не пуститъ одного, что поѣдетъ съ нимъ. Ему даже это очень улыбалось; но потомъ они разсу-

Библиотека "Руниверс"

дили, что ей слѣдуетъ остаться со стариками. А если обстоятельства его задержатъ въ Петербургѣ, тогда будетъ видно. Она подчинилась благоразумію; но на сердцѣ у нея было тяжело. И хотя она конечно довѣряла своему Мишенькѣ, но все же нѣтъ, нѣтъ—а и мелькнетъ прежняя мысль:

„А что если это на погибель? Что если кончено теперь наше счастье?! Если онъ тамъ меня забудетъ... разлюбитъ?! Что если у него...“

У нея даже являлась мысль о другой женщинѣ, которая вдругъ можетъ быть появится и отниметъ его у нея... И главное—вѣдь она не знала что̀ тамъ такое, не могла себѣ представить эту новую его жизнь, эту дѣятельность и онѣ представлялись ей какими то таинственными и страшными.

Какъ бы то ни было, Михаилъ Ивановичъ простился и уѣхалъ. Онъ казался бодрымъ, оживленнымъ и дѣйствительно былъ бодръ и вступалъ въ новую жизнь съ вѣрою въ свои силы, готовый къ борьбѣ, къ испытаніямъ. Испытанія должны были представиться сразу.

Онъ зналъ что попадетъ въ домъ Горбатовыхъ, что встрѣтится со своими родными, съ братьями, которыхъ не зналъ и которые его не знали. Они встрѣтятся какъ чужіе и вѣроятно будутъ играть комедію другъ передъ другомъ. У него невольно пробуждалось какое то непонятное чувство къ этимъ невѣдомымъ братьямъ.

А что если они отнесутся къ нему свысока?! И вѣдь это очень можетъ быть. И во всякомъ случаѣ его положеніе самое тяжелое, самое фальшивое. Нужно очень приготовиться чтобы не быть жалкимъ, чтобы не быть смѣшнымъ, чтобы заставить уважать себя. Но вотъ вѣдь это первая проба, первое испытаніе и онъ долженъ доказать и себѣ и другимъ, что въ немъ есть настоящая сила.

Михаилу Ивановичу было мучительно думать обо всемъ этомъ, но онъ кончилъ тѣмъ, что побѣдилъ въ себѣ всѣ тяжелыя, смущающія чувства и хотя не безъ волненія, но съ полнымъ самообладаніемъ явился въ старый, великолѣпный домъ Горбатовыхъ.

Между тѣмъ Борисъ Сергѣевичъ уже заочно познакомилъ съ нимъ племянниковъ. Онъ скрылъ отъ нихъ часть истины. Сдѣлалъ Михаила Ивановича нѣсколько старѣе. Эта невинная и необходимая, какъ ему казалось, ложь тѣмъ болѣе была возможна, что Михаилъ Ивановичъ, хотя и очень крѣпкій и здоровый человѣкъ, все же казался нѣсколько старше своихъ лѣтъ.

Извѣстіе о скоромъ появленіи въ домѣ новаго человѣка, новаго родственника, котораго нельзя будетъ признать, но котораго взялъ подъ свое покровительство „изгнанникъ“, не смотря даже на тяжелыя обстоятельства, удручавшія всѣхъ членовъ семьи, произвело большое впечатлѣніе. Это впечатлѣніе было даже кстати. Оно хоть на нѣсколько часовъ заставило всѣхъ отойти отъ своей собственной жизни.

Пуще всѣхъ извѣстіе это поразило Катерину Михайловну. Ей въ сущности не было никакого дѣла, былъ ли у ея покойнаго мужа незаконный сынъ или нѣтъ. Хоть десять, хоть двадцать—ей все равно! Но принимать этого сына у себя въ домѣ—она не могла...

Между тѣмъ Борисъ Сергѣевичъ прямо сказалъ ей, что избѣгнуть этого, по сложившимся обстоятельствамъ, нельзя, что онъ проситъ ее быть спокойной и если ей угодно—ей даже незачѣмъ видѣть Бородина; но если случайно она съ нимъ встрѣтится, то пусть вспомнитъ, что вѣдь онъ то ни въ чемъ не виноватъ.

Онъ просто Михаилъ Ивановичъ Бородинъ и ничего больше. а если ее поразитъ его сходство съ покойнымъ Владиміромъ, то ей конечно нечего этого выказывать. Онъ ее только долженъ предупредить объ этомъ сходствѣ.

Онъ показалъ ей даже дагеротипный портретъ Михаила Ивановича.

Катерина Михайловна пришла въ ужасъ.

— Да вѣдь это вылитый, вылитый Владиміръ! воскликнула она.—Вы можете дѣлать все что вамъ угодно, Борисъ, откапывать какихъ хотите... (она хотѣла употребить рѣзкое слово, но не договорила). Вы очевидно желаете скандала... Вы не думаете о положеніи Сергѣя и Николая... Дѣлайте что угодно, впускайте въ этотъ домъ кого хотите, но меня увольте... я конечно къ нему не выйду...

Борису Сергѣевичу стало неловко. Онъ видѣлъ, что въ нѣкоторомъ отношеніи она даже и права. Но онъ уже, говоря съ нею, переговорилъ заранѣе съ ея сыновьями и все было рѣшено.

Едва онъ отъ нея вышелъ какъ она предалась своему негодованію. Она была увѣрена, что онъ нарочно все это подстроилъ именно съ цѣлью оскорбить ее, да и не только ее, а и Сергѣя и Николая. Она была готова заподозрить его въ чемъ угодно.

„Да, да, говорила она себѣ,—онъ только прикинулся. Онъ вовсе никого изъ нихъ не любитъ. Онъ пріѣхалъ не для того чтобы найти семью, а для того чтобы отомстить!..“

До сихъ поръ она была увѣрена, что ея дѣти его единственные наслѣдники, что все его громадное состояніе по всѣмъ правамъ, да и по желанію его, перейдетъ конечно къ нимъ. Она боялась спачала за Николая, но полагая что комедія, съигранная ею передъ Борисомъ Сергѣевичемъ, подѣйствовала, успокоилась на томъ, что „изгнанникъ“ не захочетъ семейнаго позора.

А теперь что же это? Можетъ быть уже онъ заранѣе тамъ въ Сибири рѣшилъ ихъ всѣхъ обмануть и провести. Можетъ быть у него уже все давно подстроено. Ея дѣти пожалуй ничего не увидятъ изъ его богатства: онъ его раздастъ разнымъ найденышамъ, только чтобы намъ ничего не досталось...

Вотъ ужь онъ началъ. Онъ уже значительно уменьшилъ свое богатство этимъ дурацкимъ освобожденіемъ крестьянъ. Теперь является на сцену какой то будто бы сынъ Владиміра. Можетъ быть онъ и есть сынъ Владиміра, и вѣроятно не одинъ онъ у него былъ, но изгнанникъ нашелъ его и обрадовался...

Теперь онъ всѣхъ ихъ унизитъ, а этого незаконнаго сдѣлаетъ своимъ наслѣдникомъ. Почемъ знать, можетъ быть онъ дойдетъ до того, что станетъ хлопотать даже о передачѣ ему родового имени...

Но тутъ Катерина Михайловна остановилась, невольно почувствовавъ, что кажется начинаетъ черезчуръ фантазировать.

„Нѣтъ, это было бы слишкомъ... да и не согласятся. Странно однако, отчего же онъ не выдастъ этого человѣка за своего собственнаго сына,—тогда бы вѣдь ему легче было бы исполнить весь этотъ гнусный замыселъ“.

Она задумалась надъ этимъ и сейчасъ же и поняла—отчего:

„Конечно для того чтобы окончательно унизить ее и ея дѣтей! Да, да, конечно! Не даромъ же я всегда сомнѣвалась въ его добродѣтеляхъ“.

„Онъ хитеръ и страшно золъ!..“

И она не замѣчала, что обманываетъ сама себя, что именно она всегда была увѣрена въ добродѣтеляхъ Бориса Сергѣевича, въ его благородствѣ. А теперь на нее нашло просто какое то затмѣніе... Черезчуръ она была измучена, черезчуръ стала всего бояться и всюду видѣла противъ себя враждебные замыслы...

Даже ея здоровье за это послѣднее время испортилось. Она страдала безсонницей, часто по цѣлымъ ночамъ не могла сомкнуть глазъ, а если и заснетъ, то начинаютъ ей грезиться такіе страшные сны, что она просыпается вся покрытая холоднымъ потомъ, въ лихорадкѣ, въ безнадежномъ ужасѣ и отчаяніи...

И Сергѣй, и даже Николай отнеслись совсѣмъ иначе

Библиотека "Руниверс"

Взятіе въ плѣнъ Фридриха Австрійскаго въ битвѣ при Мюльдорфѣ (1322 г.).
Картина Г. Кнафуса, грав. Крейсъ.

Библиотека "Руниверс"

къ извѣстію о томъ, что у нихъ есть братъ, хотя и не законный, хотя и такой, родство съ которымъ нельзя будетъ признать, но все же братъ.

Борисъ Сергѣевичъ, призвавъ ихъ обоихъ къ себѣ, откровенно объяснилъ имъ все, познакомилъ ихъ заочно съ Михаиломъ Ивановичемъ, разсказалъ всю необычайную исторію его жизни и обстоятельства, вслѣдствіе которыхъ онъ находилъ теперь излишнимъ скрывать отъ нихъ существованіе этого человѣка. Эти обстоятельства были: необыкновенное сходство съ ихъ отцомъ и всѣ послѣдствія непредусмотрительности Прыгунова.

— Вы сами теперь должны понять, говорилъ онъ,— что я не могу принимать таинственнаго участія въ жизни Михаила Ивановича и уже тѣмъ менѣе могу пренебречь имъ. Я его полюбилъ и надѣюсь, друзья мои, что и вы его тоже полюбите. Онъ хорошій человѣкъ... и вѣдь какъ бы то ни было, мы должны быть его родными.

Племянники согласились съ дядей.

— Конечно я могъ бы не звать его сюда, продолжалъ онъ,—могъ бы оставить его въ Москвѣ; но надобно ли это? мнѣ кажется что теперь, рано или поздно, вы бы все равно узнали, а я всегда находилъ, что самое лучшее дѣйствовать прямо и открыто...

Онъ вглядывался въ племянниковъ, слѣдилъ за впечатлѣніемъ, произведеннымъ на нихъ. Конечно еслибы все это произошло въ другое время, они можетъ быть были бы поражены и, главное, было бы больше разговоровъ. Теперь же общее горе если не уменьшало, то все же измѣняло впечатлѣніе.

И Сергѣй, и Николай сначала почувствовали себя неловко: но затѣмъ рѣшили, что дядя правъ, и оба обѣщали ему отнестись къ Михаилу Ивановичу искренно и сердечно.

— Только вѣдь, надѣюсь, не будетъ никакихъ объясненій!? проговорилъ Николай.

— Конечно, конечно! воскликнулъ Борисъ Сергѣевичъ,—если эти объясненія тяжелы для васъ, то для него еще гораздо тяжелѣе... Ну спасибо, что вы меня поддержали!... впрочемъ я въ васъ не сомнѣвался.

Николай задумался было надъ этой новостью; но скоро позабылъ о ней, снова вернувшись къ своей тоскѣ и рѣшимости уѣхать какъ можно скорѣе. Онъ уже подалъ въ отставку и дѣлалъ всѣ приготовленія къ далекому путешествію.

Куда онъ ѣдетъ—онъ еще не зналъ, онъ только такъ собирался, какъ будто ему ужь не суждено вернуться въ Петербургъ. Онъ весь день не выходилъ изъ своего кабинета, тамъ и ночевалъ...

Сергѣй же кончилъ тѣмъ, что даже обрадовался этому нежданному родственнику,—мысли о немъ отвлекали его отъ всѣхъ этихъ „исторій“, какъ онъ, подбадривая себя, самъ себѣ называлъ то, что творилось теперь у нихъ въ домѣ.

Михаилъ Ивановичъ, въ первое же свое посѣщеніе дома Горбатовыхъ, увидѣлся съ братьями. Это свиданіе произошло повидимому совсѣмъ спокойно. Дядя ихъ познакомилъ какъ постороннихъ людей; они бесѣдовали другъ съ другомъ болѣе часу и Михаилъ Ивановичъ долженъ былъ сознаться, что у него славные братья.

Особенно понравился ему Сергѣй, крѣпко, крѣпко при прощаніи сжавшій его руку и не разъ во время разговора обращавшійся къ нему со своей доброй, всѣхъ побѣждавшей улыбкой.

Только Михаилъ Ивановичъ былъ все же въ концѣ концовъ смущенъ: онъ замѣтилъ что-то неладное въ этомъ домѣ; въ особенности Николай показался ему совсѣмъ страннымъ. Онъ конечно ничего не зналъ и приписалъ всѣ замѣченныя имъ странности — его появленію.

„Это и понятно! говорилъ онъ себѣ,—и наконецъ никто же не заставляетъ меня ихъ тревожить. Я не стану бывать у нихъ—вотъ и все...“

Онъ, какъ-то внутренно встряхнувшись, принялся обсуждать все что слышалъ отъ Бориса Сергѣевича, все что относилось до его „собственныхъ“ дѣлъ.

На слѣдующій же день, въ сопровожденіи дяди, онъ сдѣлалъ визитъ къ нѣкоторымъ лицамъ, отъ которыхъ зависѣлъ успѣхъ его начинавшейся дѣятельности. Онъ держалъ себя съ такимъ тактомъ, выказалъ въ обращенныхъ къ нему разговорахъ такую ясность мысли, такой практичный складъ ума, что произвелъ на всѣхъ самое выгодное впечатлѣніе.

Онъ первый же и замѣтилъ это и рѣшилъ, что начало хорошо.

Отъ волненія онъ не спалъ почти всю ночь и то и дѣло заставалъ себя на размышленіяхъ о томъ, какіе результаты, какія выгоды и барыши можетъ принести такое-то и такое-то изъ дѣлъ, о которыхъ съ нимъ въ этотъ день говорили.

„Не о хлѣбѣ единномъ живъ будетъ человѣкъ!“—вспоминались ему слова Капитолины Ивановны: но онъ только снисходительно улыбался этому воспоминанію— и оно исчезало.

Онъ чувствовалъ, что у него выростаютъ крылья.

XXV.

Призывъ.

Покончить съ собою, насильственно прервать свою жизнь—вовсе нетрудно когда эта жизнь стала въ тягость, когда чувствуется невыносимая, мучительная усталость, когда слабы нравственныя силы. Минута отчаянія, минута самозабвенія,—все какъ въ туманѣ, будто какая-то посторонняя, соблазняющая сила подталкиваетъ руку... Одинъ шагъ, одно движеніе... всего только одно, одно движеніе—и кончено!.. и уже назадъ нельзя!..

Страданіе!—но о немъ не думается и оно мгновенно, а за этимъ мгновеніемъ конецъ всему—тоскѣ, усталости, слабости!..

Умереть нетрудно; но пережить извѣстныя минуты, часы и дни—иногда требуетъ отъ человѣка огромной затраты нравственныхъ силъ, и послѣ такой затраты человѣкъ выходитъ совсѣмъ преображеннымъ. А потомъ, черезъ долгое время, когда уляжется старое горе, вспоминая его невольно приходитъ вопросъ: да откуда же взялись эти силы? какъ можно было пережить эти минуты, эти невыносимыя ощущенія? какъ они не уничтожили, не сломили организма, какъ выдержалъ мозгъ, какъ не разорвалось сердце?!...

Николай переживалъ теперь именно такія минуты, часы и дни. Какой нибудь благоразумный, хладнокровный человѣкъ скажетъ:

„Ужь будто его положеніе было такъ невыносимо? что такое неудачная любовь въ борьбѣ съ долгомъ?!— мало ли у кого бываетъ неудачная любовь, мало ли кто отказывается отъ призрака счастья сознавая долгъ, а иногда даже и просто слѣдуя совѣтамъ разсудка, благоразумія!.. и люди отъ этого не ищутъ смерти, не сходятъ съ ума!.. И даже такого человѣка какъ Николай и жалѣть нечего—кто же виноватъ, что онъ рано женился, кто же виноватъ, что онъ допустилъ въ себѣ преступное чувство?! что онъ носится съ какой то раздвоенной, непонятной любовью къ двумъ женщинамъ?! если онъ борется со своимъ сердцемъ, если неподдается своей безнравственной страсти — ну и прекрасно, такъ и слѣдуетъ!...“

„Кто жь виноватъ?!“—конечно никто невиноватъ, да никто никого и не винитъ, не винилъ и самъ Николай. Дѣло не въ обвиненіи, а въ болѣзни, въ мукахъ...

Николай былъ серьезно боленъ, болѣзнь его подготовлялась годами и теперь, очевидно, долженъ былъ произойти съ нимъ кризисъ, переломъ въ его жизни.

Библиотека "Руниверс"

А что страдалъ онъ глубоко – въ этомъ не могло быть сомнѣнія и въ страданіяхъ его не исключительно была причиной та стихійная сила, которая иныхъ людей даже и совсѣмъ не касается втеченіе жизни, другихъ едва затрогиваетъ, а третьихъ ломитъ, стихійная сила, называемая страстью любви, странно могучая сила, наполняющая всю природу, вѣчно живая, несмотря на пренебрежительныя гримасы охладѣвшихъ, остывшихъ, недоступныхъ уже для нея организмовъ, вѣчно живая распорядительница природы...

Николай уже выдержалъ первый натискъ этой силы—и устоялъ. Онъ хорошо зналъ, что не для него не разъ грезившееся ему блаженство, онъ видѣлъ ясно, что не для него даже и тѣ скромные обрывки счастья, которые казались возможными еще такъ недавно.

Съ Наташей онъ уже простился; но ему приходилось проститься со всѣми и со всѣмъ что ему было близко и дорого—и онъ все мучительнѣе теперь чувствовалъ до какой степени все это ему близко и дорого. Такъ что жь? кто же велитъ? надо разстаться съ Наташей—и оставить себѣ все остальное, то есть конечно прежде всего Мари и Гришу—если они дѣйствительно дороги!

Но что жь дѣлать, если эта здравая, повидимому, логика оказывалась для него непримѣнимой?! Такъ значитъ онъ сошелъ съ ума!.. Еслибы кто нибудь ему сказалъ это—онъ конечно не сталъ бы спорить...

Прошло нѣсколько дней. Онъ уже почти устроилъ свои дѣла... Еще недѣля—и онъ уѣдетъ. Онъ бы могъ уѣхать, еслибы хотѣлъ, хоть завтра; но, самъ того не замѣчая, тянулъ время, откладывалъ день за день, несмотря на всю невыносимость жизни въ этомъ домѣ.

Онъ былъ какъ въ туманѣ, но никто теперь не могъ замѣтить его душевнаго состоянія. Его выразительное лицо, обыкновенно выдававшее малѣйшія ощущенія, теперь превратилось въ какую-то неподвижную, застывшую маску. Онъ былъ похожъ на автомата и нѣсколько оживлялся только за чтеніемъ дядиныхъ тетрадей.

Окончивъ это чтеніе онъ принесъ тетради Борису Сергѣевичу и они весь вечеръ протолковали о необъяснимыхъ явленіяхъ, о которыхъ, главнымъ образомъ, говорилось въ этихъ тетрадяхъ.

Борисъ Сергѣевичъ съ особеннымъ удовольствіемъ бесѣдовалъ теперь съ Николаемъ о такихъ вещахъ, о которыхъ никогда ни съ кѣмъ не говорилъ. Онъ разсказывалъ ему о мистическихъ грёзахъ своей юности, о масонскихъ работахъ, объ изысканіяхъ, произведенныхъ имъ въ Западной Европѣ, о читанныхъ имъ старыхъ кабалистическихъ книгахъ...

— Я имѣлъ обо всемъ этомъ уже нѣкоторое понятіе, сказалъ Николай,—но до сихъ поръ думалъ, что все это только заблужденія человѣческаго разума, невольно и вѣчно ищущаго таинственности...

— Напрасно думалъ, горячо перебилъ его Борисъ Сергѣевичъ,—что истина завернута во всевозможное негодное тряпье—это вѣрно; но кто съумѣетъ хорошенько и терпѣливо размотать это тряпье—найдетъ ее... Я самъ, ко времени моей ссылки, былъ въ этомъ отношеніи совсѣмъ разочарованъ и до такой степени спутался, что порѣшилъ даже навсегда оставить эти занятія. Такъ и сдѣлалъ на нѣсколько лѣтъ. Но затѣмъ, въ Азіи, совсѣмъ случайно, опять попалъ на ту же дорогу... я познакомился съ однимъ очень страннымъ человѣкомъ, до того страннымъ, что и до сихъ поръ не могу себѣ объяснить его... ты уже знакомъ съ нимъ по этимъ тетрадямъ...

— Нуръ Сингъ? спросилъ Николай.

— Да. Онъ индусъ и ведетъ свое происхожденіе отъ какой-то чуть не допотопной царской династіи. Я столкнулся съ нимъ во время моего путешествія по Тибету и никогда въ жизни не думалъ даже, что можно встрѣтить такого интереснаго человѣка... Каково было мое изумленіе, когда этотъ житель глубокихъ азіатскихъ дебрей совершенно ясно представилъ мнѣ положеніе нашей европейской науки! Онъ говорилъ со мной нѣсколько часовъ и мнѣ казалось, что я слышу самаго ученаго нѣмецкаго профессора, всю жизнь изучавшаго философію...

— Онъ никогда не былъ въ Европѣ? спросилъ Николай.

— Увѣряетъ, что нѣтъ, и откуда онъ всему этому научился, какимъ способомъ -онъ мнѣ не сказалъ и это для меня, должно быть, навсегда останется тайной... Потомъ, убѣдя меня въ своихъ европейскихъ знаніяхъ, онъ вдругъ выставилъ передо мною знанія совсѣмъ иного рода, уже мною почти тогда позабытыя, признанныя бредомъ. Правда, кое что изъ этихъ знаній, изъ этого бреда, навязывалось ко мнѣ снова еще до встрѣчи съ нимъ, въ Сибири. Я былъ въ большой пріязни съ нѣкоторыми буддистскими ламами и, изучая азіатскіе языки, снова натолкнулся на когда-то занимавшія меня явленія. Но все это было очень поверхностно, все это опять таки можно было свести къ фантазіи, къ суевѣріямъ и тому подобному. А вотъ онъ, этотъ Нуръ Сингъ, говорилъ мнѣ совсѣмъ инымъ языкомъ, говорилъ какъ ученый кабалистъ... Я вспомнилъ многое изъ своихъ прежнихъ занятій, и, кажется, заинтересовалъ его. Когда онъ увидѣлъ, что я все же очень далекъ отъ его міровоззрѣнія, онъ рѣшился поразить меня—и достигъ этой цѣли. Ты знаешь изъ моихъ тетрадей о необыкновенныхъ дѣйствіяхъ, произведенныхъ въ моемъ присутствіи этимъ человѣкомъ...

— Но вѣдь никакая самая волшебная сказка, перебилъ Николай,—не сравнится съ тѣмъ, что вы описали! Вѣдь этому никто, никто какъ есть не повѣритъ!

Борисъ Сергѣевичъ усмѣхнулся.

— Конечно никто не повѣритъ! поэтому я и не намѣреваюсь не только печатать эти мои тетради, но и кому либо говорить о томъ, что въ нихъ написано. Только тебѣ одному я ихъ далъ и затѣмъ онѣ будутъ лежать подъ спудомъ и никто ихъ не увидитъ при моей жизни...

— Зачѣмъ же вы мнѣ ихъ дали? развѣ вы думаете, что только я одинъ могу всему этому повѣрить?

— Да, я это думаю. Я знаю, напримѣръ, что вотъ теперь тебѣ даже самому кажется, что все это пустяки, что я—человѣкъ, обманутый ловкимъ фокусникомъ, а между тѣмъ внутри тебя говоритъ что-то, что можетъ быть я и необманутъ—и тебя все это сильно интересуетъ. Вѣдь такъ? вѣдь правда?

— Да, конечно правда. Но теперь я изумляюсь—какимъ это образомъ вы уѣхали изъ Азіи, дядя? какъ вы могли покинуть этотъ міръ чудесъ? я бы на вашемъ мѣстѣ ни за что не вернулся въ Россію!

— Кто же тебѣ сказалъ, что я здѣсь навсегда останусь. Я долженъ былъ ѣхать, потому что мнѣ хотѣлось устроить своихъ крестьянъ, и потомъ—мнѣ хотѣлось увидѣть всѣхъ васъ...

— Много хорошаго увидали! со вздохомъ вырвалось у Николая.

— Но все же я не раскаяваюсь въ своемъ пріѣздѣ сюда, онъ былъ моей потребностью, я отогрѣлъ свое застывавшее сердце... видишь ли, я неспособенъ достигнуть высшаго равнодушнаго спокойствія, которое рекомендуетъ мой другъ Нуръ Сингъ... я человѣкъ земли и у меня все еще бьется и болитъ сердце... Но что вернусь еще въ Азію—это мною уже почти рѣшено...

Вдругъ что-то новое мелькнуло въ лицѣ Николая. Борисъ Сергѣевичъ замѣтилъ это.

— Что? все еще разбираютъ сомнѣнія? не вѣрится?

— Да, не вѣрится! рѣшительно сказалъ Николай.—Я не могъ оторваться отъ вашихъ тетрадей, читалъ ихъ какъ описанія дѣйствительности, а между тѣмъ теперь вотъ, сейчасъ, чувствую, что все же это для меня сказка. Да и потомъ—я не вижу конечнаго смысла этой сказки.

Библиотека "Руниверс"

— Вотъ чего захотѣлъ?! такъ, сразу, въ нѣсколько дней! Да вѣдь это цѣлая огромная наука, а если вѣрить Нуръ Сингу, то надо по меньшей мѣрѣ семь лѣтъ для того чтобы человѣка подпустили только къ первому порогу знанія... Онъ говоритъ, что для того, чтобы познать часть истины, недостаточно человѣческой жизни...

— Ну, вотъ видите, вотъ ужь и начинается сказка! Что они ловки, эти азіатскіе мудрецы, въ томъ не можетъ быть сомнѣнія, очень ловки и даже, можетъ быть, знаютъ то, чего мы еще не знаемъ; но что во всемъ этомъ много шарлатанства и обмана—это, мнѣ кажется, вѣрно...

— Не знаю... не знаю! повторялъ Борисъ Сергѣевичъ.—Да вотъ постой, я тебѣ дамъ еще одну книжку, то есть не книжку, а опять тетрадь, мой переводъ, твореніе одного изъ ихъ мудрецовъ. Прочти и скажи, что ты объ этомъ думаешь...

Получивъ новую тетрадь, Николай ушелъ къ себѣ и засталъ на своемъ письменномъ столѣ дожидавшееся его письмо. Онъ взглянулъ—почеркъ незнакомый. Письмо запечатано какой то замысловатой гербовой печатью съ графской короной.

„Это еще отъ кого?!“ подумалъ Николай и тотчасъ же отбросилъ письмо не распечатавъ его.

Онъ раскрылъ дядину тетрадь и началъ чтеніе.

Съ первыхъ словъ мистическая философія востока увлекла его. Хотя онъ и объяснилъ дядѣ, что все это сказка, но эта сказка очень гармонировала съ его теперешнимъ настроеніемъ.

Ему казалось, что со строкъ этой рукописи ему шепчетъ какой то тихій, успокоивающій голосъ, что кто то ему обѣщаетъ что то, подаетъ какую то неясную надежду.

И онъ жадно читалъ.

А между тѣмъ лежавшее рядомъ съ тетрадью письмо разъ, другой и третій бросилось ему въ глаза.

„Что это за печать? Что это за гербъ?“ подумалъ онъ, протянулъ руку къ письму, разорвалъ конвертъ, развернулъ письмо, взглянулъ на подпись:

„Графъ Щапскій“.

Письмо коротенькое, французское. Николай пробѣжалъ его глазами.

Въ письмѣ своемъ графъ Щапскій сообщалъ ему, что имъ необходимо увидѣться безъ свидѣтелей, по крайне важному для Николая дѣлу.

„Повѣрьте, писалъ Щапскій, — что еслибы это дѣло не было дѣйствительно для васъ важнымъ, я бы не обратился къ вамъ. И наше свиданіе должно быть съ глазу на глазъ. А потому я убѣдительно прошу васъ сегодня вечеромъ ко мнѣ заѣхать, я весь вечеръ буду ждать васъ“.

Николай раздражительно бросилъ письмо.

„Это еще что за таинственность? и теперь! очень мнѣ нужно... Богъ съ нимъ совсѣмъ, ничего не можетъ быть важнаго, ничего не можетъ быть серьезнаго...“

Онъ рѣшилъ, что не поѣдетъ къ Щапскому. Наживетъ въ немъ себѣ врага?—ну такъ что же, пусть. Онъ до сихъ поръ еще никогда не сдѣлалъ лишняго шага для избѣжанія вражды. А ужъ теперь то — стоитъ ли объ этомъ думать! Черезъ нѣсколько дней его не будетъ въ Петербургѣ. А главное Щапскій ему ужъ очень неправился. За его изысканной любезностью онъ видѣлъ что то до крайности фальшивое. Однимъ словомъ чувство, называемое антипатіей, отталкивало его отъ этого человѣка.

XXVI.

Послѣднее испытаніе.

Графъ Щапскій не любилъ останавливаться на полпути. Рѣшивъ дѣйствовать какъ можно скорѣе, онъ только ждалъ, чтобы Катерина Михайловна доставила ему деньги.

Собрать пятьдесятъ тысячъ она не могла, но все же послала двадцать тысячъ и объяснила ему въ запискѣ, что раньше какъ черезъ два мѣсяца у нея больше не будетъ денегъ. При этомъ она просила его не ѣхать къ нимъ.

„Я больна и не выхожу изъ своихъ комнатъ и все равно никого не могу принять“.

Онъ умѣлъ читать между строкъ и эта записка убѣдила его въ томъ, что она не лжетъ, что она дѣйствительно больше денегъ дать не можетъ и что два мѣсяца придется ждать.

Онъ нашелъ что можно дать немножечко отдохнуть матери и что пришло время обратиться къ сыну.

Написавъ записку Николаю, онъ разсудилъ:

„Это конечно изумитъ и даже пожалуй раздражитъ его. Если онъ пріѣдетъ ко мнѣ—тѣмъ лучше, у меня конечно всего удобнѣе намъ объясниться. А можетъ быть онъ не пріѣдетъ—въ такомъ случаѣ вина не моя... А что если ему вздумается обратиться за объясненіями къ матери?!“

Онъ даже нѣсколько встревожился при этой мысли, но тотчасъ же успокоился и даже злая усмѣшка мелькнула на лицѣ его.

„Ничего, что же она ему скажетъ? перепугается, станетъ выдумывать что нибудь, чтобы помѣшать нашему свиданію. Но тогда то онъ ужъ навѣрное у меня будетъ! А если и не пріѣдетъ и не спроситъ у матери? тогда я къ нему поѣду! рѣшилъ Щапскій. Съ такими документами, какіе у меня будутъ въ карманѣ, мнѣ открыта дорога всюду и бояться нечего. Да и чего же бояться?—встрѣчи съ этимъ Борисомъ! Во-первыхъ я могу выслѣдить когда его не будетъ дома, а потомъ я и его не испугаюсь, и уже конечно изъ всѣхъ одинъ я не потеряю самообладанія...“

Есть люди очень злые и очень безнравственные, способные на самыя жестокія, на самыя грязныя дѣянія, но все же нерѣдко медлящіе приведеніемъ ихъ въ исполненіе, не рѣшающіеся сдѣлать то, чего бы хотѣлось. Что̀ ихъ останавливаетъ?—конечно не совѣсть, а страхъ передъ общественнымъ мнѣніемъ, передъ мнѣніемъ тѣхъ лицъ, которыя послѣ ихъ дѣянія наконецъ ихъ узнаютъ и назовутъ ихъ настоящимъ именемъ. А этого настоящаго ихъ имени они трепещутъ и стыдятся. Въ нихъ говоритъ не совѣсть, но остатки „совѣстливости“, сознаніе, что хотя они и поступаютъ извѣстнымъ образомъ, но поступаютъ дурно.

У графа Щапскаго такого сознанія никогда не было. Онъ считалъ себя всегда правымъ, а что такое значитъ совѣстливость—объ этомъ онъ не имѣлъ никакого понятія. Пусть его называютъ люди какъ имъ угодно—все дѣло въ томъ, чтобы они не имѣли возможности дѣйствительно повредить ему.

Поэтому и не мудрено, что, прождавъ весь вечеръ Николая и не получивъ не только его визита, но и никакого отвѣта, онъ рѣшился на слѣдующій день самъ навѣстить свою жертву. Катерина Михайловна написала ему что больна и никого не принимаетъ. Прекрасно! Но онъ спроситъ прямо Николая Владиміровича и пройдетъ къ нему. А если онъ не захочетъ его принять? тогда онъ напишетъ на своей карточкѣ и пошлетъ ему нѣсколько словъ, послѣ которыхъ уже навѣрно будетъ принятъ.

Но этихъ словъ ему писать не пришлось, такъ какъ Николай, когда ему доложили о пріѣздѣ Щапскаго, велѣлъ просить и принялъ его въ своемъ рабочемъ кабинетѣ.

— Извините меня, сказалъ онъ идя на встрѣчу Щапскому,—я получилъ вашу записку, но не могъ быть у васъ... Я очень занятъ... такъ какъ уѣзжаю.

„Глупая отговорка! подумалъ Щапскій,—могъ бы хоть написать“.

Библиотека "Руниверс"

Литературный альбомъ. „Дурочка Дуня“, стихотв. А. Н. Майкова. Ориг. рис. И. Суслова, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

По вглядѣвшись въ лицо Николая. онъ замѣтилъ его блѣдность, его совсѣмъ разстроенный видъ.

— Вы уѣзжаете?! Куда?!

— Заграницу.

— На долго?

— Не знаю...

„Вотъ и хорошо, что не сталъ откладывать“, подумалъ Щанскій.

— Прошу васъ, садитесь, графъ! Что̀ такое вы имѣете мнѣ передать? Я ничего не понялъ изъ вашей записки, да и не могу себѣ представить что̀ бы это такое было...

Щанскій сѣлъ въ указанное ему кресло и на мгновеніе задумался. Онъ еще разъ взглянулъ на Николая. Его блѣдный, измученный видъ снова изумилъ его. но не возбудилъ въ немъ ни малѣйшаго признака жалости.

— Я долженъ прежде всего разсказать вамъ одну исторію, началъ онъ.—и прошу васъ выслушать ее до конца терпѣливо. вы увидите что это необходимо...

— Я васъ слушаю! усталымъ и равнодушнымъ тономъ произнесъ Николай.

Щанскій умѣлъ хорошо говорить. Его французская рѣчь была изящна и выразительна.

Онъ сталъ передавать Николаю исторію любви одной молодой замужней женщины и одного молодого человѣка. На этотъ разъ ему вовсе не надо было показать себя въ настоящемъ свѣтѣ. Онъ конечно сегодня и не заикнется о своихъ требованіяхъ, все это придетъ и выяснится въ свое время и даже очень скоро. Но на первый разъ онъ долженъ сыграть маленькую и очень естественную комедію, представиться нѣжнымъ отцомъ. Однимъ словомъ начать съ того, съ чего онъ началъ въ объясненіи своемъ съ Катериной Михайловной. Она не повѣрила, потому что уже знала съ кѣмъ имѣетъ дѣло. Этотъ повѣритъ, а если и не повѣритъ, такъ не бѣда, и тамъ будетъ видно.

Онъ разсказывалъ, тутъ же и выдумывая ее, горячую исторію фатальной страсти. И самъ того не подозрѣвая, говорилъ многое такое, что было именно теперь очень хорошо понятно Николаю.

Николай слушалъ его красивую рѣчь и невольно отдавался ея обаянію. мучительному обаянію. Онъ снова переживалъ все, черезъ что прошелъ въ это послѣднее время. Мало-по-малу онъ сталъ такъ внимательно слушать, что даже сразу ему не пришло въ голову, что же такое ему разсказываютъ, къ чему все это?

Но вотъ наконецъ онъ сталъ соображать.

— Да кто же эта женщина?! крикнулъ онъ чувствуя какъ все въ немъ застыло, какъ отвращеніе и ужасъ мигомъ его наполнили.

Щанскій остановился и вынулъ изъ кармана нѣсколько писемъ.

Катерина Михайловна болѣе тридцати лѣтъ тому назадъ подготовила все это. Передъ рожденіемъ Николая, капризно влюбленная въ Щанскаго, видѣвшая, что онъ начинаетъ охладѣвать къ ней, что онъ вотъ, вотъ того и гляди уйдетъ изъ ея рукъ,—она рѣшилась удержать его своимъ будущимъ ребенкомъ, его ребенкомъ.

Послѣ объясненія съ нимъ, котораго невольнымъ свидѣтелемъ былъ Борисъ Сергѣевичъ, и видя что Щанскій не появляется у нихъ въ домѣ, она каждый день. съ настойчивостью своенравной нервной женщины, посылала ему пламенныя письма, и въ каждомъ изъ этихъ писемъ говорилось о будущемъ ребенкѣ, въ каждомъ изъ этихъ писемъ, бывшихъ въ сущности повтореніемъ одно другого, передавалась на всѣ лады исторія ихъ любви.

Она обѣщала посвятить ему всю жизнь, бросить для него мужа, свѣтъ, Петербургъ, уѣхать за нимъ куда угодно. Каждое изъ этихъ писемъ было объясненіемъ обстоятельствъ послѣдующей ея жизни.

Щанскій взялъ съ собою всего три, четыре письма изъ предосторожности. Но достаточно было бы и одного письма—оно все открыло бы Николаю.

— Прочтите это!

Щанскій протянулъ Николаю мелко исписанные листки и рука его дрожала, голосъ его будто оборвался.

Еслибы Николай взглянулъ на него, онъ увидѣлъ бы что этотъ человѣкъ какъ то особенно на него смотритъ—взглядъ старика долженъ былъ изображать нѣжность. Но Николай не глядѣлъ на него.

— Зачѣмъ мнѣ?! Зачѣмъ читать?! Что такое?! не своимъ голосомъ говорилъ онъ, со страхомъ и отвращеніемъ отстраняя отъ себя протянутую руку съ письмами.

— Прочтите! повторилъ Щанскій.

И было ли въ его голосѣ что то особенное, но вдругъ Николай, будто не по своей волѣ, а подъ какимъ то неопредѣленнымъ давленіемъ, протянулъ руку къ письмамъ, поднесъ ихъ къ горѣвшей на столѣ, у котораго они сидѣли, лампѣ и взглянулъ. Онъ тотчасъ же узналъ почеркъ матери, хорошо знакомый ему съ дѣтства по рѣдкимъ, но все же время отъ времени получавшимся отъ нея изъ заграницы письмамъ.

„Что же это? лжетъ онъ или нѣтъ?!“

Передъ нимъ мелькнула его первая встрѣча съ Щанскимъ въ Горбатовскомъ, странный, разстроенный видъ матери, какая то таинственность, бывшая въ этомъ посѣщеніи. Однимъ словомъ все то, на что онъ не обратилъ вниманія, занятый собою и своимъ горемъ, но что теперь не могло не броситься ему въ глаза.

„Господи! Лучше ужъ разомъ...“

Онъ развернулъ первое письмо, прочелъ и уронилъ его на полъ.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Спасенная.

Разсказъ.

— Ну. Крофтонъ, разсмотрѣли вы теперь?

— Я думаю, что это ботъ и, кажется, на немъ сигнальный флагъ.

Крофтонъ былъ старшимъ офицеромъ на „Алисѣ“, пароходѣ шедшемъ изъ Мадеры въ Англію.

Спрашивалъ его капитанъ парохода.

Этотъ послѣдній разсматривалъ черезъ подзорную трубу точку на горизонтѣ и сказалъ: „Мнѣ кажется слѣдуетъ идти на нее. Теперь ясно, что это ботъ“. Немного погодя онъ продолжалъ: „На немъ четыре или пять человѣкъ. Но они или мертвы, или въ обморокѣ, ни одинъ не двигается... Берите спасательную лодку и идите къ нимъ, Крофтонъ.“

Пассажиры собрались вокругъ капитана. Крофтонъ направлялся къ темнѣвшей точкѣ. Видно было какъ онъ вспрыгнулъ на бортъ бота, нагнулся и что-то поднялъ.

„Это женщина!“ слышалось между пассажирами парохода. Глаза всѣхъ были прикованы къ возвращавшейся спасательной лодкѣ. которая тянула за собой на буксирѣ неизвѣстный ботъ. Лѣстница была спущена и докторъ и капитанъ стали на нижнемъ ея концѣ. Кто-то коснулся руки доктора. Маленькая, съ серьезнымъ лицомъ дама, одѣтая въ трауръ, наклонилась къ нему и сказала: „Я слышала, что между спасенными есть женщина. Прикажите, пожалуйста, принести ее въ мою каюту. Я буду ухаживать за ней!“

Молодой человѣкъ поглядѣлъ на нее дружелюбно и отвѣтилъ:—Непремѣнно, мистрисъ Денби, если только она жива, я пришлю ее къ вамъ.

— Дама быстро повернулась и пошла въ свою каюту.

Первымъ на бортъ парохода явился Яковъ Крофтонъ. Онъ несъ на рукахъ тѣло женщины, обернутое въ длинный плащъ.

— Она жива! отвѣтилъ онъ поспѣшно на вопросъ капитана. Тамъ на ботѣ есть еще четыре человѣка, но что съ ними—не знаю.

— Несите молодую женщину въ каюту къ мистрисъ Денби и передайте ей, что я сейчасъ буду самъ, сказалъ докторъ. Крофтонъ торопливо спустился со своей ношей внизъ.

— Сюда, въ эту каюту. Ты говоришь: она жива?

— Да, тетушка Бесси, я думаю, что ее можно привести скоро въ чувство. Докторъ сейчасъ придетъ.

Крофтонъ отправился снова на свой постъ. „Очень радъ, ска-

Библиотека "Руниверс"

залъ онъ про себя, что тетушка Бесси взяла на себя эти хлопоты. Она немного развлечется и меньше будетъ думать о Розѣ".

Три мѣсяца тому назадъ тетка Крофтона ѣхала со своимъ единственнымъ ребенкомъ на этомъ же пароходѣ „Алиса" въ Мадеру. Теперь она возвращалась одна. Теплый климатъ и безоблачное небо не возвратили румянца на блѣдныя щеки Розы; она увяла отъ тяжкой болѣзни. Прошло только полтора мѣсяца послѣ брака, когда мужъ ея палъ въ войнѣ съ боерами при Маюба-Гилль, въ Южной Африкѣ. Съ этого времени молодая женщина стала медленно угасать. [Врачи посовѣтовали ей везти дочь на островъ Мадеру; но она нашла тамъ только могилу. Опечаленная мать возвращалась теперь на „Алисѣ" на родину, гдѣ она жила со своимъ племянникомъ со времени смерти его матери, своей сестры.

Яковъ Крофтонъ былъ дежурнымъ и ходилъ взадъ и впередъ по вахтѣ. „Она по всей вѣроятности бредила" говорилъ онъ про себя. „Она звала меня по имени и называла меня своимъ милымъ".

Это было во всякомъ случаѣ очень странно! Какъ только Яковъ вошелъ на злополучный ботъ, его взглядъ тотчасъ упалъ на блѣдное лицо съ темными рѣсницами и мягкими каштановыми кудрями. Онъ замѣтилъ, что у спасенной, хотя и слабо, но все же бился пульсъ. Когда онъ поднялъ ее, она открыла глаза и печально посмотрѣла на насъ. „Яковъ, мой милый, наконецъ-то ты пришелъ! Я такъ долго ждала тебя, говорила она".

Затѣмъ глаза ея опять закрылись и на рукахъ Якова лежала она безъ чувствъ.

Четыре другихъ спасенныхъ скоро были уже въ силахъ дать объясненія. Они находились на пароходѣ „Людгать Гилль", который возвращался изъ Бомбея. Въ Мальтѣ сѣла къ нимъ молодая дама. При мысѣ Санъ-Вицентъ въ сильный штурмъ открылась течь въ пароходѣ. Боты были спущены и потеряли другъ друга среди ночи.

На слѣдующій день мистрисъ Денби зашла къ своему племяннику, въ его маленькую каюту.

— Ну что, спросилъ онъ, какова она? и кто она такая?

— Она только завтра можетъ встать съ постели. Она дочь одного артиллерійскаго офицера. Въ послѣднее время она была воспитательницей въ одномъ семействѣ на Мальтѣ. Тамошній климатъ оказался слишкомъ жаркимъ для нея и она возвращалась въ Англію. Ее зовутъ Елена Нортъ. Когда ты ее спасъ, она приняла тебя за своего брата Якова.

— Куда она дѣнется, когда мы пріѣдемъ?

— Не знаю. Она конечно потеряла все, что имѣла. Нужно подумать что для нея сдѣлать?

— Позаботься о ней, тетушка. Ты всегда такъ хорошо придумаешь.

Больше они объ этомъ не говорили, но каждый изъ нихъ понялъ мысли и желанія другаго.

На слѣдующій день спасенная появилась на палубѣ и поздоровалась съ Якомъ. Онъ съ чувствомъ пожалъ ей руку.

— Мнѣ очень пріятно видѣть васъ совершенно здоровой.

— Вы замѣчательно похожи на моего брата Яка. Когда я въ первый разъ увидѣла васъ, я положительно была убѣждена, что передо мной братъ Якъ.

Между Плимутомъ и Соутгамптономъ тетушка Денби поговорила еще нѣсколько минутъ съ племянникомъ.

— Поторопитесь тетушка, у меня нѣтъ времени.

— Яковъ, не имѣешь ли ты чего нибудь противъ, еслибы я взяла эту бѣдную дѣвушку на недѣльку къ намъ. Она нуждается въ отдыхѣ.

— Дѣлай какъ знаешь. Старушка наша Анна найдетъ мѣсто для всѣхъ.

— Я телеграфировала ей изъ Плимута.

Дѣвушка выслушала молча сообщеніе мистрисъ Денби, что она должна прожить у нихъ нѣкоторое время. Ея сѣрые глаза были полны слезъ.

— Чѣмъ я могу отблагодарить васъ? сказала она наконецъ. Вы меня такъ мало знаете. Можетъ быть я искательница приключеній.

— Я знаю только, что вы одиноки и въ безвыходномъ положеніи и были въ такой ужасной опасности. Все же, наоборотъ, знаете, что въ моемъ материнскомъ сердцѣ свѣжа еще рана и что забота о васъ будетъ облегчать мнѣ эту боль.

— Въ такомъ случаѣ я готова идти съ вами. Господь да благословитъ васъ.

Въ слѣдующую ночь Елена Нортъ спала уже въ постели Розы Денби и бѣдная мать, цѣлуя засыпающую дѣвушку, роняла на нее слезы, успокаивавшія ея наболѣвшее сердце.

Прошла еще недѣля и дружескія отношенія между мистрисъ Денби и Еленой Нортъ еще укрѣпились. Яковъ Крофтонъ рѣдко бывалъ дома и цѣлые дни проводилъ на докахъ.

Елена со дня прибытія къ нимъ написала только два письма: одно къ бывшему ея хозяину на Мальтѣ, другое своему повѣренному, бывшему другомъ ея покойнаго отца.

Исторія Елены, по ея словамъ, была самая обыкновенная. Отецъ Елены былъ изъ хорошей фамиліи и еще молодымъ женился на дѣвушкѣ такой же бѣдной, какъ и самъ. Она умерла въ Индіи, гдѣ родилась Елена и ея братъ. Братъ ея имѣлъ мѣсто въ одной Вестъ-Индской компаніи и всѣ надежды отца и сестры покоились на немъ. Въ то время когда они ждали уже его домой, онъ схватилъ желтую лихорадку. Ударъ для отца былъ слишкомъ силенъ и онъ умеръ. Елена нашла себѣ мѣсто учительницы въ Мальтѣ. Она осталась не совсѣмъ безъ средствъ. Отецъ скопилъ ей въ Индіи тысячу фунтовъ и она съ нихъ получала ежегодно 50 фунтовъ ренты.

Елена не была красавицей, но была очень молода и имѣла въ себѣ что-то весьма привлекательное. Романтичность ея знакомства съ молодымъ морякомъ до нѣкоторой степени ихъ сблизила. Ея умъ и милый характеръ довершили остальное. Елена также не могла отрицать себѣ впечатлѣніе, произведенное на нее Яковомъ.

Не разъ Елена заводила рѣчь о томъ, что ей пора собираться, но вотъ прошло уже три недѣли, а она все еще гостила въ Дублинской виллѣ.

Приближался день, когда пароходъ „Алиса" опять долженъ былъ идти въ море и Яковъ еще болѣе чѣмъ прежде былъ занятъ приготовленіемъ къ отплытію. Среди этихъ хлопотъ его не покидала мысль, увидитъ ли онъ опять Елену мѣсяца черезъ три, когда вернется обратно на родину; найдетъ ли онъ ее попрежнему у своей тетки. Часто размышлялъ онъ, слѣдуетъ ли ему передъ отъѣздомъ переговорить съ Еленой и спросить ее, можетъ ли она быть его женой; или лучше подождать съ предложеніемъ до возвращенія.

Елена опять обратилась къ г-жѣ Денби съ просьбой отпустить ее. Но тутъ вмѣшался въ разговоръ Яковъ прося ее остаться. Это было за восемь дней до его отъѣзда. Іюльская ночь была такъ тепла, что трое друзей до поздняго часа оставались въ саду.

Когда мистрисъ Денби ушла на минуту, Елена хотѣла послѣдовать за ней, но Яковъ остановилъ ее.

— Одну минуту! Вы только что говорили, что хотите насъ покинуть. Прежде отъѣзда я долженъ еще побывать на сѣверѣ и осмотрѣть тамъ одинъ корабль. Черезъ три дня я возвращусь. Я хочу просить васъ не уѣзжать отсюда до тѣхъ поръ, пока я не вернусь съ сѣвера.

— Это почему? хотѣла она спросить. Но, поднявъ глаза, она встрѣтила взглядъ, который разъяснилъ ей все и безъ вопроса.

— Вы останетесь, Елена, пока я вернусь? тихо назвалъ онъ ее въ первый разъ по имени.

— Идемте, господа, подано ужинать.

— Сейчасъ, Анна. Онъ всталъ и взялъ за руку Елену.

— Елена, вы останетесь?

— Если вы желаете.

Слова эти были произнесены едва слышно, но это было все, чего добивался Яковъ, и за ужиномъ онъ сказалъ теткѣ, что миссъ Нортъ еще пробудетъ здѣсь, пока онъ вернется съ сѣвера.

Три дня отсутствія Якова Елена употребила на то, чтобы посѣтить Бернарда, стараго друга ея отца. Когда она вернулась, Яковъ тоже былъ уже дома. Всѣ трое они опять сидѣли въ саду. Хозяйка старалась на этотъ разъ оставлять молодыхъ людей больше вдвоемъ. Ей казалось, что они имѣли многое сказать другъ другу. Наконецъ и они ушли въ комнаты, и рука Елены покоилась на рукѣ Якова. Онъ былъ счастливъ. Онъ наклонился, поцѣловалъ Елену и обращаясь къ теткѣ сказалъ:

— Это наша Елена, моя Елена. Дорогая тетушка, она останется у насъ, и ты не будешь теперь одна.

На другой день, придя домой, Яковъ встрѣтилъ у себя въ домѣ незнакомаго ему посѣтителя. Это былъ Бернардъ, отдавшій Еленѣ ея визитъ. У него были дѣла въ городѣ и онъ пожелалъ выразить свою признательность маленькому другу, какъ онъ называлъ Елену, и тѣмъ, кто принялъ въ ней такое сердечное участіе.

— Въ особенности вамъ, Крофтонъ. О, миссъ Елена, не краснѣйте! Я знаю васъ еще ребенкомъ, и вашъ отецъ поручилъ мнѣ заботиться о васъ, вы это знаете?

Старый, почтенный джентльменъ очень понравился Крофтону. Они начали дѣловой разговоръ. Оказалось, что Яковъ получалъ девяносто фунтовъ ежегодно, кромѣ 100 фунт. въ годъ, которые достались ему послѣ покойной матери. Его отецъ былъ духовнымъ лицомъ и умеръ молодымъ. Онъ оставилъ только маленькій домъ, который и теперь принадлежалъ Якову. Ко всему этому прибавлялись 50 фунтовъ Елены, такъ что онъ могъ свободно жениться по возвращеніи. Яковъ убѣдился, что того, что онъ имѣетъ, для него совершенно достаточно. Тетка, напротивъ, находила, что слѣдовало подождать пока Яковъ будетъ капитаномъ; но могло случиться, что этого пришлось бы ждать слишкомъ долго.

— Я полагаю, было бы недурно, еслибъ Елена имѣла немного побольше? спросилъ Бернардъ.

— Я этого не думаю, отвѣчалъ Яковъ рѣшительно,- она имѣетъ достаточно, чтобы быть независимой. Я буду работать, чтобы впослѣдствіи оставить совсѣмъ море и не покидать жену никогда?

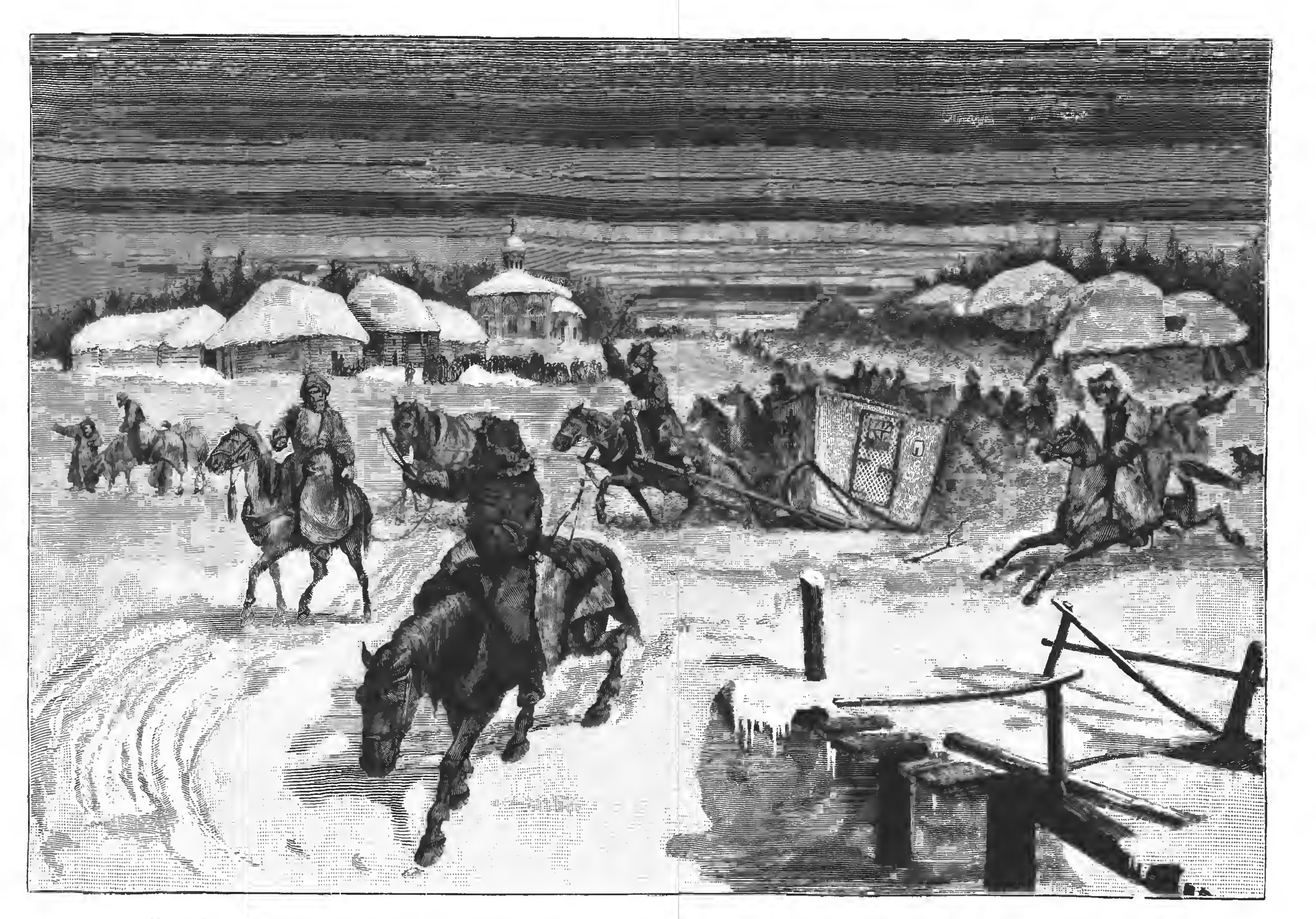
— Ну, въ такомъ случаѣ, вы значитъ любите ее истинно.

— Я бы взялъ ее, еслибъ у ней было только то платье, въ которомъ она была, когда я ее спасъ.

— Хорошо, хорошо, вполнѣ вѣрю вамъ.

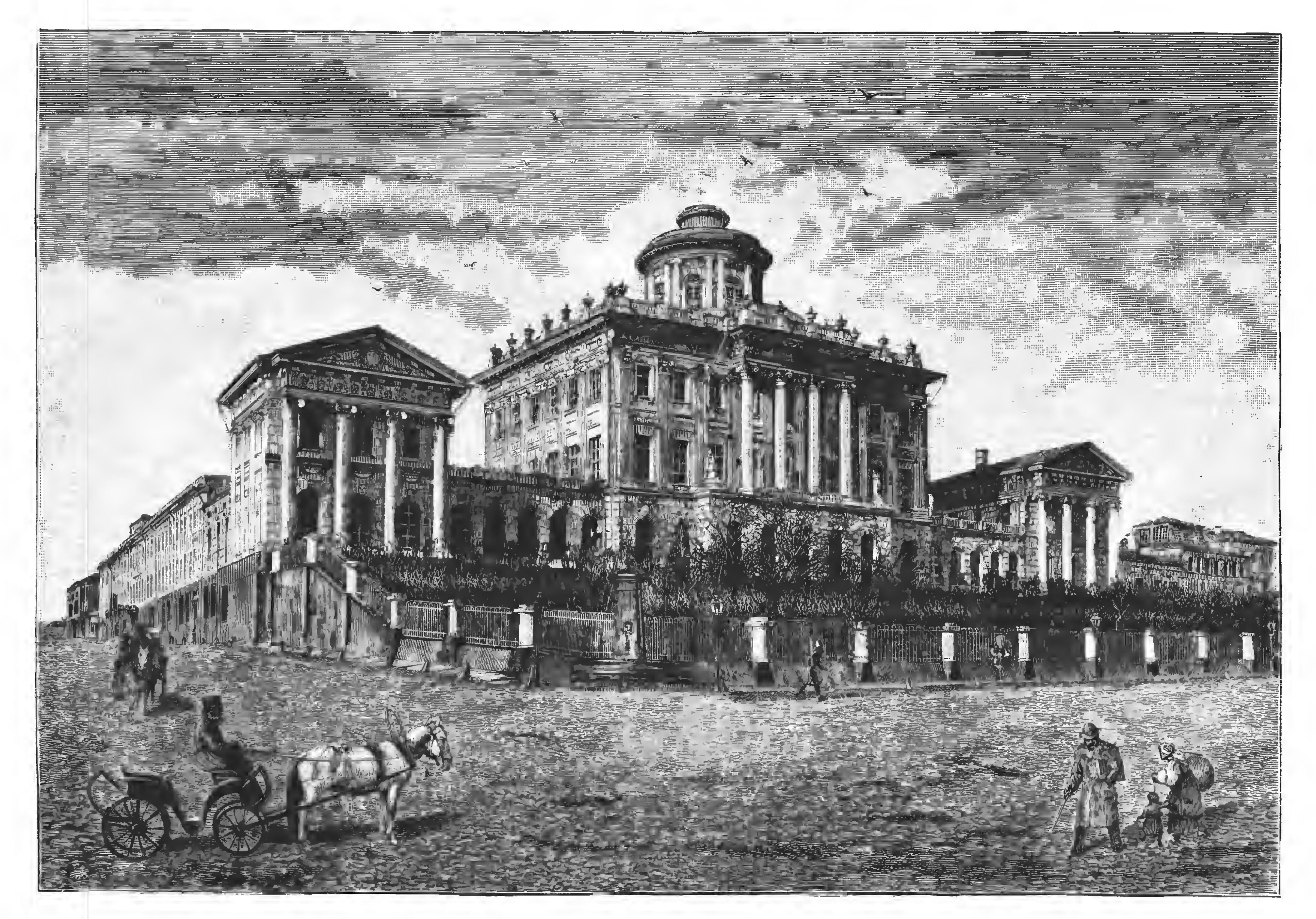
Наканунѣ дня, когда былъ назначенъ отъѣздъ „Алисы", Яковъ пришелъ домой въ сильномъ возбужденіи, бросилъ свою

Библиотека "Руниверс"



Царскій выѣздъ на богомолье въ XVII в. Съ картины академика Шварца. По фотогр. Каррика, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"



Виды Москвы. Румянцевскій музей. По фотогр. М. Панова, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

шапку на столъ и обратился къ Еленѣ, которая была дома одна:

— Со мной случилась большая непріятность, виноватъ я самъ, но я потерялъ всякое терпѣніе. Нашъ старшій лейтенантъ, который всегда обращался со мной надменно, крупно повздорилъ сегодня со мной. Я помѣнялся дежурствомъ съ Якзотомъ и заявилъ объ этомъ лейтенанту; тому это не понравилось и онъ началъ кричать на меня. Я не остался въ долгу. Онъ пожаловался и я долженъ теперь лишиться мѣста. Богъ вѣстъ, сколько придется ждать пока я куда нибудь пристроюсь.

Елена выслушала все это спокойно и спросила:

— Ты вполнѣ увѣренъ, что общество тебя уволитъ?

— Безъ всякаго сомнѣнія. Дядя Іонъ имѣетъ много акцій и этого вполнѣ достаточно, чтобы общество сдѣлало что онъ захочетъ.

— Хочешь ты теперь послушать моего совѣта? Садись сейчасъ же и напиши прошеніе объ увольненіи тебя отъ службы. Такимъ образомъ ты предупредишь общество. Слушай теперь дальше. Дѣла наши не такъ плохи, какъ ты думаешь. Я получила сегодня письмо отъ Бернарда. Поди сюда, сядь около. Одинъ изъ его кліентовъ имѣетъ огромный пароходъ, на который нуженъ капитанъ; онъ желаетъ знать, можешь ли ты занять это мѣсто, возьмешь ли ты на себя командованіе пароходомъ. Мѣсто дастъ около 200 фунт. въ годъ. Какъ ты думаешь?

— Елена! Бернардъ нашъ благодѣтель! Гдѣ бумага? Я сейчасъ сажусь писать прошеніе. Но такъ ли все это, не перепутала ли ты чего нибудь?

— Да, все это такъ, какъ я говорю.

— Кто же обладатель этого парохода?

— Одна дѣвушка, миссъ Кэревъ, богатая наслѣдница, и пароходъ ея „Сѣверная звѣзда“.

— Это имя мнѣ знакомо. Прекрасный пароходъ! Гдѣ же чернило?

— Я оставлю тебя, чтобы ты могъ спокойно все обдумать. А потомъ пойдемъ вмѣстѣ и отнесемъ его на почту.

— Хорошо, но въ такомъ случаѣ нужно торопиться и съ письмомъ къ миссъ Кэревъ.

Въ прекрасный осенній вечеръ вернулись они домой. Письмо было сдано на почту.

— Кто эта миссъ Кэревъ? Что ты знаешь объ ней, Елена?

— Я знаю ее хорошо; она очень богата, довольно молода, но отвратительна собой; обладаетъ громаднымъ имѣніемъ въ Девонширѣ, дворцомъ въ графствѣ Готе и еще другими имѣніями въ Росширѣ съ замкомъ и паркомъ.

— Дальше?

— Развѣ тебѣ этого не достаточно? Что же тебѣ еще хочется знать?

— Совершенно достаточно! Но ты подумай только, Елена, что всѣмъ этимъ богатствомъ обладаетъ только одна дѣвушка! О, еслибъ хоть пятнадцатая часть всего этого была наша!

— Ты сдѣлаешь отлично, если влюбишься въ миссъ Кэревъ, Яковъ. Она тебѣ отвѣтитъ тѣмъ же и ты сдѣлаешься обладателемъ такого богатства.

— Милое, глупое дитя! Какъ только можетъ моя умная дѣвочка говорить такія глупости. Къ тому же развѣ можетъ такая важная особа влюбиться въ капитана своего парохода, да еще въ человѣка, который собирается жениться!

— Такъ стало быть ты дѣйствительно меня любишь, Яковъ?..

Вблизи никого не было. Густыя сумерки уже наступали. Они свернули съ проселочной дороги и сѣли на скамейку подъ деревьями.

— Богъ свидѣтель! заговорилъ горячо Яковъ, беря за руку Елену,—мое единственное земное желаніе, назвать тебя своей женой. Я не умѣю высказать, что я чувствую; одно могу сказать: никого, никогда не любилъ я какъ тебя.

Елена спокойно отняла свою руку и начала:

— Я уже отдала тебѣ мое сердце, дорогой Яковъ, теперь я отдаю его тебѣ вторично и со всѣми замками, владѣніями и „Сѣверной звѣздой“. Я сама тотъ кліентъ Бернарда, о которомъ тебѣ говорила.

— Елена, ты—миссъ Кэревъ? И такъ богата? Отчего же ты не говорила намъ объ этомъ раньше?

— Не сердись, дорогой! все что я говорила было сущей правдой; но всего про себя не передавала до настоящей минуты. Теперь я хочу разсказать тебѣ свою исторію. Она будетъ для тебя новостью. Когда я кончу, тогда осуждай меня или, если хочешь, прости. Простишь ли ты меня, Яковъ?

— Что ты хочешь этимъ сказать? Я не былъ совсѣмъ подготовленъ къ этому и крайне пораженъ твоимъ разсказомъ.

— Ну, слушай! Когда мнѣ было 19 лѣтъ, братъ мой отправился въ Вестъ-Индію. Мы съ отцомъ остались вдвоемъ и жили вмѣстѣ. Я зарабатывала деньги, давая уроки. Люди издѣвались надъ живущимъ пенсіей маіоромъ, моимъ отцомъ и его дурнушкой-дочкой. Да, говорю, дурнушкой, я это знала лучше всѣхъ. Мы все больше и больше отдалялись отъ людей, жили почти въ бѣдности. Яковъ былъ въ Тринидатѣ, когда двоюродный братъ моего отца погибъ съ двумя своими сыновьями при восхожденіи на Альпы. Отецъ сдѣлался сиромъ Шарлемъ-Нортъ-Кэревъ и имѣнія, которыя я называла тебѣ, достались ему. Онъ написалъ сыну, чтобы тотъ немедленно вернулся въ Англію. Но въ промежутокъ времени между полученіемъ отцовскаго письма и днемъ отплытія Яковъ погибъ отъ желтой лихорадки. Это подкосило отца и онъ сталъ приближаться къ могилѣ.

Мы прожили спокойно цѣлый годъ въ нашемъ новомъ имѣніи. Затѣмъ отецъ перевезъ меня въ Лондонъ. Я была представлена королевѣ и только ради меня онъ сталъ посѣщать общество; хотя я и просила его вернуться опять въ Кэревъ, но онъ настаивалъ на своемъ и говорилъ, что намъ необходимо жить въ Лондонѣ. Такимъ образомъ я провела цѣлый сезонъ въ столицѣ и неожиданно для себя открыла, что изъ маленькой дурнушки миссъ Нортъ вышла прекрасная, плѣнительная миссъ Кэревъ, которая представляла выгодную партію и была предметомъ искательства. Ахъ, Яковъ, какъ все это было лживо и гадко! Я знала, что нисколько не измѣнилась, кромѣ того, что стала грустнѣе и печальнѣе. Я отлично понимала, что только деньги привлекали всю эту толпу ко мнѣ. Но у меня былъ отецъ и я вполнѣ этимъ довольствовалась.

— Сколько лѣтъ прожилъ твой отецъ послѣ смерти брата Якова?

— Только два года; а затѣмъ я и осталась совершенно одна со всѣмъ своимъ богатствомъ, помѣстьями, замками и доходомъ въ 30 тысячъ фунтовъ въ годъ. Я не могла перенести одиночества, взяла къ себѣ вдову одного изъ друзей моего отца и стала опять бывать въ обществѣ. Свѣтъ говорилъ: „Она должна выйти замужъ“ и моя компаньонка мистрисъ Сомерсетъ присоединилась къ этому голосу.

— И не было никого, кто бы тебѣ нравился?

— Было достаточно. Два-три пера, два генерала нравились мнѣ, но ни одинъ изъ нихъ не могъ завладѣть моимъ сердцемъ. Такъ неестественны были ихъ подражанія истинному сердечному движенію! Я продолжала оставаться для нихъ только обладательницей громаднаго богатства, но не дѣвушкой, которую бы они полюбили и на которой хотѣли бы жениться. Одинъ изъ нихъ казался мнѣ болѣе искреннимъ, чѣмъ другіе, и я уже почти согласилась сдѣлаться его женою. Это былъ двоюродный братъ моего сосѣда Муръ Эдга, котораго тотъ пригласилъ погостить въ свой замокъ, чтобы лучше познакомиться со мной. Чтобы сократить разсказъ, я прямо скажу, что подслушала однажды ихъ разговоръ. Мой сосѣдъ, полковникъ Даусонъ, говорилъ много хорошаго обо мнѣ, доказывалъ ему, что изъ меня выйдетъ хорошая жена. На эти доводы Муръ Эдга отвѣчалъ: „Все это вѣрно, но она такая дурнушка, что не обладай она такимъ богатствомъ, она не имѣла бы никакого успѣха. Все ея достоинство въ томъ, что она миссъ Нортъ Кэревъ“. На слѣдующій же день я уѣхала домой и отказалась даже отъ объясненій съ Муръ Эдга послѣ всего слышаннаго.

Я была сердита на свои богатства и титулы, и видѣла, какъ будущее мнѣ не улыбается. Я страдала душевно и тѣлесно. Врачи предписали мнѣ перемѣнить климатъ и я рѣшилась ѣхать въ Мальту, чтобы исполнить давно данное обѣщаніе, посѣтить одну свою школьную подругу. Я бросила весь свой блескъ и поѣхала одна, безъ служанки, даже просто какъ миссъ Нортъ. Скоро дѣлилась я уже съ любимой Долли Траверсъ всѣми своими горестями и мы порѣшили, что я останусь у ней, сколько мнѣ поживется, въ качествѣ гувернантки ея двухъ маленькихъ дѣвочекъ, чтобы отвлечь отъ себя вниманіе, которое было для меня просто невыносимо!

Въ теченіе трехъ мѣсяцевъ оставалась я гувернанткой миссъ Нортъ и проводила время среди двухъ-трехъ семействъ, которыя высказывали мнѣ самое искреннее расположеніе.

Когда наступило жаркое лѣто, я стала страдать еще сильнѣе и чувствовала, что больше не могу оставаться въ Мальтѣ. Я уѣхала на „Людгатъ-Гиль“ въ Англію. Остальное ты уже знаешь самъ.

Затѣмъ я очутилась на „Алисѣ“ подъ покровительствомъ доброй тети Бесси. Она приняла чужестранку въ свой домъ и прижала къ своему сердцу. Я не хотѣла осушать свои слезы радости разсказомъ кто я такая.

Но когда ты просилъ меня остаться пока вернешься съ сѣвера... О, объ этомъ я уже тебѣ такъ часто разсказывала! Можешь представить, что значила для меня твоя искренняя любовь! Ты полюбилъ меня, Елену Нортъ, бѣдную гувернантку, и хотѣлъ трудиться для меня. Ты не гнался за богатствами и хотѣлъ жениться именно на мнѣ! Я сама хотѣла открыть тебѣ истину! Бернардъ совѣтовалъ мнѣ также не откладывать дальше. Ты ему очень нравишься, Яковъ. Онъ всегда смѣялся надъ моимъ желаніемъ остаться старой дѣвой и распекалъ меня, что я тогда не вышла замужъ; но теперь онъ согласился, что я сдѣлала хорошо. Что теперь скажетъ тетя Бесси?

— Ахъ, Елена, она такъ сильно надѣялась, что ты останешься у нея.

— Теперь ужъ ты, Яковъ, начинаешь говорить вздоръ. Неужели ты думаешь, что я захочу разстаться съ тетей Бесси? Ты не знаешь какъ великъ Кэревъ-Куръ. Тетя Бесси должна жить у насъ, помѣститься въ одномъ изъ флигелей дома, какъ она захочетъ сама. Добрая старуха Анна должна остаться и смотрѣть за Дублинской виллой.

— Превосходно! Но теперь еще вопросъ, Елена. Ты не потребуешь, чтобы я измѣнилъ свои отношенія къ тебѣ съ тѣхъ поръ какъ ты стала въ глазахъ моихъ такой важной особой?

Библиотека "Руниверс"

— Нѣтъ, Яковъ, ты долженъ оставаться какимъ я тебя знала до сихъ поръ. Все, что я имѣю, будетъ принадлежать мнѣ и тебѣ вмѣстѣ... Съ своей стороны я попрошу твоего согласія, чтобы мы были обвѣнчаны въ Каревъ. Я предпочитаю сдѣлать это безъ шуму. Затѣмъ еще одна просьба.

— Какая?

— Ты долженъ соединить свою фамилію съ моей: ты дашь мнѣ свое имя и прибавишь мое къ твоему. Послѣднее желаніе сэра Ральфа налагаетъ эту обязанность на каждаго, кто женится на обладательницѣ Каревъ. Такимъ образомъ ты будешь называться Крофтономъ-Каревъ. Мнѣ обѣщали также, что если я выйду замужъ то мнѣ выхлопочутъ разрѣшеніе передать свой баронетскій титулъ мужу.

Старшій лейтенантъ на „Алисѣ" Коке-Іонесъ, встрѣтился на другой день съ Яковомъ Крофтономъ въ правленіи общества. Онъ полагалъ увидѣть его убитымъ и огорченнымъ и былъ удивленъ, когда тотъ веселымъ голосомъ сообщилъ ему, что уже давно отправилъ свое прошеніе объ отставкѣ, такъ какъ ему предлагаютъ мѣсто капитана на извѣстномъ пароходѣ „Сѣверная звѣзда" и что, кромѣ того, онъ черезъ недѣлю женится.

— Это на той искательницѣ приключеній. Отлично, поздравляю васъ, говорилъ Іонесъ съ насмѣшкой.

— Время укажетъ, на сколько ваша дерзость умѣстна.

Три мѣсяца спустя Коке-Іонесъ читалъ газету въ Мадерѣ и ему бросилось въ глаза мѣсто въ отдѣлѣ „Перемѣна фамилій": „Я Іонъ Коніеръ Крофтонъ-Каревъ... По завѣщанію умершаго сира Ральфа Каревъ... Имя и гербъ Каревъ..."

„Что это за чепуха?" Далѣе между вступившими въ бракъ онъ нашелъ: „2-го числа сего мѣсяца въ Каревъ-Деверилль передъ лордомъ епископомъ... Іонъ Коніерсъ Крофтонъ-Каревъ съ Еленой Амабель единственной наслѣдницей умершаго маіора сира Шарля Каревъ, баронетой Каревъ-Куръ, Девонъ, принцессой Готе..."

Его подчиненные страдали въ этотъ день отъ дурнаго расположенія духа лейтенанта. То же самое случилось и въ тотъ день, когда онъ спустя нѣкоторое время прочелъ:

„Сиръ Іонъ Коньеръ Крофтонъ-Каревъ, благодаря своей женитьбѣ, получилъ графское достоинство".

Коке-Іонесу вспомнились слова: „Время покажетъ на сколько ваша дерзость умѣстна"—и онъ смялъ номеръ газеты и бросилъ его въ волны...

Къ рисункамъ.

Фридрихъ Красивый при Мюльдорфѣ.

(Рис. на стр. 1212 и 1213).

Помѣщенная на стр. 1212 и 1213 картина Кнакфуса изображаетъ критическій моментъ извѣстной битвы при Мюльдорфѣ, 23-го сентября 1322 г.,—взятіе въ плѣнъ Фридриха Красиваго, Австрійскаго.

Имена Фридриха Красиваго и Людвига Баварскаго тѣсно связаны между собою. Мальчиками они росли вмѣстѣ и искренно любили другъ друга. Впослѣдствіи, послѣ смерти короля Люксамбургскаго, Фридрихъ сталъ домогаться короны, которою нѣкогда владѣлъ его отецъ Альбрехтъ I; Людвигъ же Баварскій, не имѣвшій на нее никакихъ видовъ, обѣщалъ ему полную свою поддержку. Но случилось то, чего Людвигъ не ожидалъ: большинство князей избрало его правителемъ Германіи. Онъ не могъ отказаться отъ предложенія, а Фридрихъ не хотѣлъ оставить своихъ плановъ, и въ Германіи одновременно стало два короля. Людвигъ, по старому обычаю, короновался въ соборѣ Карла Великаго въ Аахенѣ, а Фридрихъ—въ Боннѣ.

Въ Германіи возгорѣлась война. На сторонѣ Фридриха находились братъ его Леопольдъ и графъ Эбергардъ Вюртембергскій. На сторонѣ же Людвига были король Іоаннъ Богемскій, сынъ императора Генриха VII, и бургграфъ Фридрихъ Гогенцоллернскій. Вначалѣ сражались съ перемѣннымъ счастіемъ, наконецъ въ 1322 г. 23-го сентября произошла рѣшительная битва при Мюльдорфѣ въ Нижней Баваріи. Кромѣ упомянутыхъ сторонниковъ, лучшими друзьями Людвига были бюргеры. Доказательствомъ тому, что въ то время они располагали значительными богатствами, служитъ то, что большую часть военныхъ издержекъ принялъ на себя регенсбургскій бюргеръ Гумпрехтъ. Зейфридъ Швенерманъ (избранный Людвигомъ въ полководцы), былъ также нюрнбергскій бюргеръ. Перевѣсъ бюргеровъ придалъ битвѣ при Мюльдорфѣ особое значеніе. Неудача Фридриха была также неудачею вообще средневѣковаго рыцарства. Фридрихъ между тѣмъ не получалъ помощи отъ брата своего Леопольда, такъ какъ гонцы, посланные къ нему, были задержаны аббатомъ Фолькманомъ фонъ-Фюрстенфельдъ. Не смотря на это, Фридрихъ вступилъ въ битву первымъ, причемъ сбилъ короля Іоанна съ коня. Тогда, по распоряженію Швенермана, въ тылъ Фридриху зашелъ бургграфъ Фридрихъ и это рѣшило битву дня. Фридрихъ Красивый былъ взятъ въ плѣнъ.

Съ торжествомъ вступилъ Людвигъ въ Регенсбургъ. Соперникъ же его Фридрихъ посаженъ въ крѣпость Траусницъ, еще и до нынѣ стоящую близь города. Тамъ Конрадинъ, послѣдній изъ Гогенштауфеновъ, провелъ большую часть своей молодости. На мѣстѣ же своей побѣды Людвигъ выстроилъ часовню.

Но побѣдой своею Людвигъ не достигъ спокойствія. Постоянно встрѣчалъ онъ новыя затрудненія. Наконецъ онъ отправился въ Траусницъ напомнить Фридриху прежнюю ихъ дружбу и, въ интересахъ мира и спокойствія отечества, примирился съ нимъ. Фридрихъ причащался вмѣстѣ съ Людвигомъ и поклялся признавать его королемъ и склонить къ тому своего брата Леопольда. Онъ пытался сдѣлать это послѣднее, но безуспѣшно. Тогда онъ вернулся опять къ Людвигу, какъ неисполнившій своего обѣщанія, и отдался въ его власть. Король также не хотѣлъ уступить ему въ великодушіи и заключилъ съ нимъ договоръ на совмѣстное царствованіе.

Папа называлъ подобную дружбу *невозможной;* когда же обнародованъ былъ договоръ, по которому Фридрихъ оставался правителемъ въ странѣ, а Людвигъ долженъ былъ уйти въ Италію, большая часть князей открыто возстали противъ этого и Фридрихъ умеръ съ горя, за мѣсяцъ до возвращенія друга своего изъ за Альпъ.

Художникъ Кнакфусъ родился въ 1848 г. въ Виссенѣ на Зигѣ и занимался въ Дюссельдорфской академіи. Въ 1870 году появился его первый картонъ „Брунгильда у костра Зигфрида", подавшій большія надежды. Въ томъ же 1870 г. онъ участвовалъ въ войнѣ съ Франціей и написалъ множество очень оживленныхъ военныхъ сценъ. За свою картину „Супруга Аттилы получаетъ подарки отъ византійскихъ пословъ", онъ удостоился награды. Въ 1880 г. онъ поступилъ профессоромъ въ академію художествъ въ Касселѣ, а въ настоящее время занятъ расписываніемъ „Залы Трофеевъ" въ Берлинскомъ арсеналѣ.

„Дуня", стих. А. Н. Майкова.

(Рис. на стр. 1217).

„Дуня"—трогательная, прелестная идиллія нашего извѣстнаго поэта А. Н. Майкова, послужила на этотъ разъ темой для художника—именно ея простое и трагическое заключеніе. Въ деревушкѣ, въ маленькомъ домикѣ живетъ цѣлая семья, и среди нея выдѣляется одна дѣвушка „Дуня", которую, за ея странности и отсутствіе „здраваго понятія", звали „дурочкой". Она, бѣдная, все бредила какими то чудными странами, гдѣ нѣтъ зимы, гдѣ горы сини и высоки, и наконецъ собралась туда идти въ глубокую уже осень ,когда выпалъ снѣгъ и закрѣпчали морозы.

Разъ ушла она. Мы ждали—
Нѣтъ. Ужъ поздно. Мы за ней
Разослали по сосѣдямъ—
Нѣтъ нигдѣ! Дней пять прошло;
Какъ то съ сыномъ лѣсомъ ѣдемъ...
Снѣгъ въ лѣсу то размело...
Что тамъ? Ужъ не Дуня-ль наша?...
Такъ и есть! Къ соснѣ прижалась,
На снѣгу то прилегла,
И голубушка, казалось,
Крѣпкимъ сномъ она спала...

Но какъ ни была она несчастна и безполезна, эта Дуня, а все безъ нея стало въ семьѣ какое то запустѣнье. Послѣдняя, выписанная нами сцена и послужила сюжетомъ нашему художнику.

Царскій выѣздъ на богомолье въ XVII вѣкѣ.

(Рис. на стр. 1220).

Послѣдняя картина В. Г. Шварца „Вешній царскій выѣздъ на богомолье, во времена Алексѣя Михайловича"—одно изъ наиболѣе удачныхъ произведеній талантливаго художника. Она была написана лѣтомъ 1868 года и для ея созданія Шварцъ употребилъ много серьезнаго подготовительнаго труда. Въ Москвѣ онъ выполнялъ для своей картины археологическіе рисунки; пейзажъ снималъ съ курской деревни „Верховой Бѣлый колодезь"; всѣ лошади и почти всѣ люди фигурирующіе въ картинѣ, сняты съ натуры съ жителей Щигровскаго уѣзда. Избы Шварцъ ѣздилъ рисовать въ подмосковныя деревни, такъ какъ типъ избъ въ Курской губерніи совершенно иной. Картина дѣйствительно вышла великолѣпной иллюстраціей нашего древняго быта. Передъ нами воскресаетъ царскій поѣздъ, медленно двигающійся по проселочной дорогѣ; онъ еще пробирается среди снѣжныхъ сугробовъ, минуя избы какой то малолюдной деревушки. Длиннымъ цугомъ тянутся одинъ за другимъ неуклюжіе, тяжелые возки, украшенные гербами и окруженные конной стражей. Въ каждый возокъ запряжено по нѣскольку лошадей гуськомъ, предшествуемыхъ верщиками въ богатыхъ шубахъ. Собаки, вызванныя необычнымъ шумомъ поѣзда, съ лаемъ скачутъ по сторонамъ, не слушаясь стрѣлецкихъ плетей; мужики, бабы и ребятишки тоже выбѣгаютъ вто-

Библиотека "Руниверс"

ронияхъ, на дорогу, чтобы хоть однимъ глазкомъ увидѣть царя или царицу. На первомъ планѣ картины гарцуетъ на конѣ стрѣлецкій сотникъ, съ перевязью черезъ плечо, отдавая какое то приказаніе передовому вершнику. Вдали, въ туманѣ, виднѣются силуэты монастыря, откуда только что выѣхалъ царскій поѣздъ. Такія царскія паломничества въ ближайшіе къ Москвѣ монастыри были обычнымъ явленіемъ и повторялись очень часто. Особенно былъ строго соблюдаемъ ежегодный выѣздъ на богомолье въ Троицу къ чудотворцу Сергію, куда царь и царица аккуратно ѣздили осенью, а именно 25-го сентября, въ день кончины угодника. Другіе богомольные выѣзды царя и царицы вызывались главнымъ образомъ совершеніемъ памяти усопшихъ родителей, т. е. вообще родства, при чемъ монашествующей братіи раздавалась, за упокой души, богатая милостыня. При нахожденіи въ царскомъ поѣздѣ царицы, число возковъ и стражи значительно увеличивалось. Ее сопровождали въ колымагахъ дворовыя боярыни и боярышни и служащія женщины младшаго чина, казначеи и постельницы. Если же царица ѣхала съ дѣтьми, то въ такомъ случаѣ первое мѣсто въ числѣ боярынь занимали мамы. Такой поѣздъ обыкновенно двигался очень медленно, такъ какъ царицу на каждомъ шагу осаждали нищіе и калѣки, взывавшіе о помощи; кромѣ того, почти у каждой деревушки происходила остановка поѣзда: выходили изъ избъ мужики, попы съ попадьями и подносили царицѣ всякаго рода подарки, которые она оплачивала тутъ же деньгами, смотря по обстоятельствамъ и лицамъ. Путешествуя на богомолье съ дѣтьми, царевнами и царевичами, царица часто останавливалась чтобы побаловать ихъ; на торгахъ покупала имъ незатѣйливыя игрушки и гостинцы того времени; возки то и дѣло наполнялись яблоками, пшеничными калачиками, ягодами, орѣхами и ѣхали далѣе до слѣдующаго

Альфредъ Бремъ. † 30 Октября. Съ фотогр. грав. А. Нейманъ.

Русскія древности. Ориг. рис. съ натуры В. Суслова, грав. Флюгель.
1) Свадебный вѣнецъ XV и XVI в. 2) Древній мѣдный образъ. 3) Древній круглый медальонъ. 4) Принадлежности медатвопа.

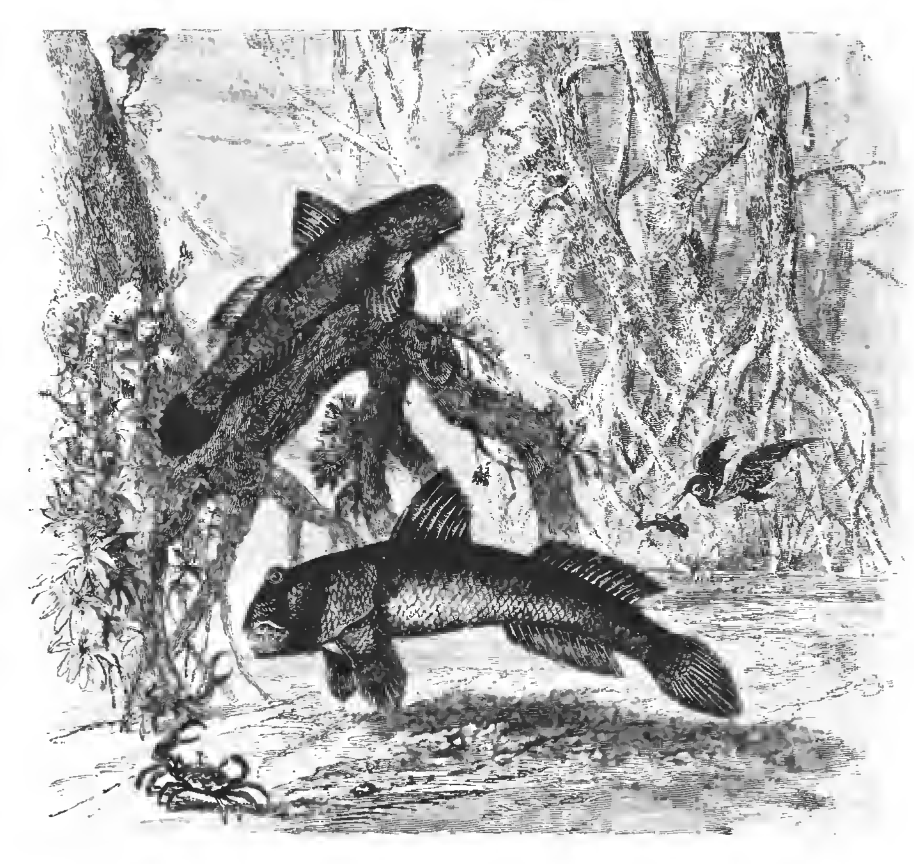
Библиотека "Руниверс"

торга, гдѣ торговцы уже поджидали поѣздъ царицы съ новымъ предложеніемъ своего товара, зная напередъ, что, путешествуя на богомолье, добрая царица беретъ все безъ отказа и платитъ за все не торгуясь.

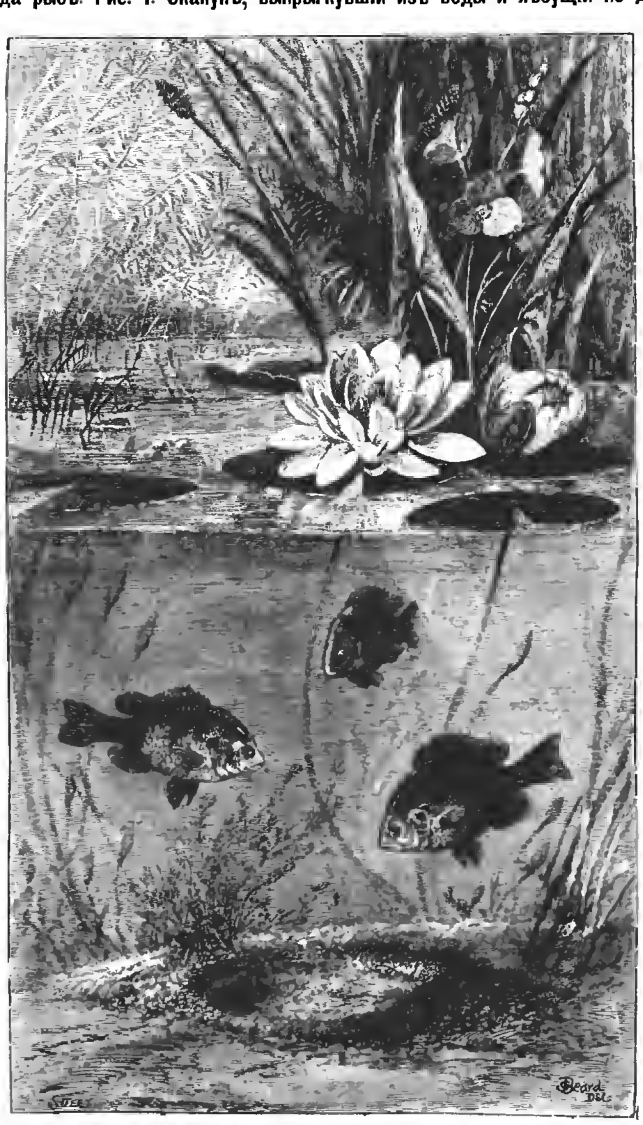
Румянцовскій музей въ Москвѣ.

(Рис. на стр. 1221).

Мысль устроить въ Москвѣ публичный музей и библіотеку возникла въ 1861 году и тогда же было обращено вниманіе на румянцовскій музей, находившійся тогда въ С.-Петербургѣ и который дѣйствительно могъ послужить прекраснымъ фондомъ для предполагаемыхъ учрежденій. Собраніе графа Н. П. Румянцева состояло изъ богатой коллекціи рукописей, книгъ, этнографическихъ рѣдкостей, монетъ и минераловъ и помѣщалось въ особомъ домѣ на англійской набережной, построенномъ спеціально для музея „на благо просвѣщенія", какъ гласилъ надпись на его фронтонѣ. Братъ канцлера С. П. Румянцевъ передалъ музей въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія, которое свято выполняло завѣтную цѣль учредителя, давая средства публикѣ свободно пользоваться богатствами собранія. Но и при этомъ условіи музей посѣщался мало при избыткѣ въ нашей сѣверной столицѣ другихъ учрежденій подобнаго рода; къ тому же его научныя коллекціи и книги почти не пополнялись и потому мысль перенести музей въ Москву, какъ фондъ будущему, болѣе обширному музею и библіотекѣ, была принята сочувственно. Въ Москвѣ музей помѣстился въ роскошномъ домѣ Пашкова, выстроенномъ въ концѣ прошлаго столѣтія знаменитымъ тогда архитекторомъ Бажановымъ. Мѣстность, выбранная подъ этотъ домъ, давала широкій просторъ фантазіи строителя, образуя собою возвышенный холмъ, подымающійся отъ Моховой улицы къ нынѣшнему Ваганьковскому переулку. На этомъ то возвышеніи Бажановъ возвелъ громадное зданіе съ куполомъ въ стилѣ генуэзскаго дворца Бальби. Впослѣдствіи домъ Пашкова поступилъ въ казну, а въ 1861 г. былъ отданъ подъ помѣщеніе румянцовскаго публичнаго музея и библіотеки, которые и были открыты въ Москвѣ для общественнаго пользованія съ января 1863 г. Въ московскомъ румянцовскомъ музеѣ особенно богато рукописное отдѣленіе, такъ какъ сюда поступило богатое собраніе рукописей графа Н. П. Румянцева; въ послѣднее время сюда же принесены въ даръ подлинныя черновыя тетради Пушкина и Гоголя. Библіотека музея обогатилась цѣлыми коллекціями книгъ: графа Гурьева, Норова, Сомова и кромѣ того обладаетъ значительнымъ собраніемъ русскихъ инкунабуловъ. Отдѣлъ изящныхъ искусствъ былъ образованъ постепенно, благодаря щедротамъ покойнаго государя, который пожертвовалъ въ музей 200 картинъ изъ эрмитажа и кромѣ того подарилъ ему знаменитую картину Иванова „Явленіе Христа народу". Здѣсь же, въ музеѣ, помѣщается картинная галлерея русской школы О. И. Прянишникова. Скульптурное отдѣленіе не богато, но въ немъ встрѣчаются замѣчательныя произведенія, какъ напр. „Статуя мира", работы Кановы, и нѣсколько другихъ пожертвованныхъ сюда в. к. Еленой Павловной и герцогомъ Георгомъ Мекленбургскимъ. Кромѣ того при музеѣ существуетъ отдѣлъ древностей доисторическихъ, въ которомъ хранится замѣчательная мумія въ деревянномъ саркофагѣ; отдѣлъ дашковскій—этнографическій, главнымъ фондомъ котораго послужила бывшая въ 1864 году въ Москвѣ этнографическая выставка и отдѣлъ минералогическій и естественно-научный, рѣдкости котораго поступили частью изъ румянцовскаго собранія и частью изъ кабинета Его Величества. Кромѣ того музей обладаетъ нѣсколькими превосходными чашами и вазами изъ яшмы, мрамора и фарфора, которыя выполнены на нашихъ казенныхъ фабрикахъ и представляютъ въ своемъ родѣ дѣйствительно высоко-художественныя, роскошныя произведенія искусства.



Гнѣзда рыбъ. Рис. 1. Скакунъ, выпрыгнувшій изъ воды и лѣзущій по дереву.



Гнѣзда рыбъ. Рис. 2. Гнѣздо солнечной рыбки.

Альфредъ Бремъ.

(Рис. на стр. 1224).

30 октября сего года скончался, въ томъ же маленькомъ мѣстечкѣ, гдѣ и родился, знаменитый ученый зоологъ и путешественникъ, побывавшій въ отдаленнѣйшихъ странахъ и дѣятельно собиравшій во всѣхъ частяхъ міра матеріалъ для своихъ трудовъ и изслѣдованій. Путешествія и работы его были его призваніемъ, его стихіей; эти же работы были также и причи-

Библиотека "Руниверс"

ною его смерти. Зародышъ смертельной болѣзни Бремъ вывезъ изъ Америки, получивъ тамъ лихорадку. Значеніе покойнаго извѣстно давно; его главное сочиненіе „Иллюстрированная жизнь животныхъ“ или „Жизнь животныхъ Брема“ сдѣлалось популярнымъ. Никто такъ понятно и увлекательно не излагалъ строго научныя свѣдѣнія, доказывавшія его близкое знакомство съ природой и съ самыми незначительными обитателями ея. Не имѣя мѣста подробно описать жизнь покойнаго естествоиспытателя, умершаго такъ рано, приводимъ нѣкоторыя біографическія данныя. Альфредъ Бремъ родился 2 февраля 1829 года въ Рентендорфѣ, возлѣ Нейштадта въ Тюрингіи. Онъ былъ сыномъ мѣстнаго священника и извѣстнаго орнитолога Христіана-Людвига Брема (умершаго въ 1864), и уже въ родительскомъ домѣ встрѣтилъ первое поощреніе къ своимъ позднѣйшимъ работамъ. Еще до поступленія въ университетъ, Альфредъ Бремъ совершилъ первое большое научное путешествіе. Онъ уѣхалъ въ Африку въ іюлѣ 1847 года и вернулся въ маѣ 1852 года. Съ рѣдкою подготовкою, съ обширными познаніями, пріобрѣтенными въ путешествіи, онъ началъ изучать въ Іенѣ зоологію, занятія которою продолжалъ потомъ у Фитцингера въ Вѣнѣ, и въ тоже время издалъ свои „Путевыя замѣтки по сѣверо-восточной Америкѣ“ (Іена 1853). Съ этихъ поръ дѣятельная жизнь его проходила среди теоретическаго изученія и точныхъ изслѣдованій мѣстной природы, а также далекихъ путешествій, и изданія въ свѣтъ результатовъ глубокихъ своихъ научныхъ занятій. Въ 1860 г. онъ объѣхалъ Испанію; въ 1860 — Норвегію и Лапландію, изучая міръ пернатыхъ, слѣдствіемъ чего было его второе большое сочиненіе: „Жизнь птицъ“. Въ 1862 г., по приглашенію герцога Эрнеста Кобургъ-Готскаго, онъ сопровождалъ его въ обширныхъ путешествіяхъ. Научныя свѣдѣнія объ этой поѣздкѣ изложены имъ въ „Результаты путешествія по Габешу“. По возвращеніи онъ былъ назначенъ директоромъ зоологическаго сада въ Гамбургѣ. На этомъ мѣстѣ онъ оставался до 1867 г., и отказался отъ него вслѣдствіе несогласій съ совѣтомъ управленія. Составивъ планъ громаднаго аквріума для Берлинскаго зоологическаго сада и устроивъ этотъ акваріумъ, онъ переселился въ Берлинъ. Составленіемъ книги „Жизнь животныхъ“ онъ занимался уже нѣсколько лѣтъ; первые пять томовъ появились съ 1863 до 1868. Второе, передѣланное и дополненное изданіе въ 10 томахъ стало появляться съ 1874 г. Рядомъ съ изданіемъ этого сочиненія, Бремъ вмѣстѣ съ Росмеслеромъ написалъ „Жизнь лѣса“, и при содѣйствіи ученѣйшихъ спеціалистовъ составилъ руководство для ухода за птицами, подъ названіемъ „Птицы въ неволѣ“. Послѣднюю большую поѣздку онъ предпринялъ въ 1876 г. въ Западную Сибирь съ Финчемъ и графомъ Вальдбургомъ. Они доѣхали до Алтая, отсюда чрезъ Монголію, область рѣки Оби достигли Карской губы. Спустя годъ онъ сопровождалъ наслѣднаго принца Рудольфа Австрійскаго во время поѣздки его по среднему Дунаю, а въ 1879 г.—во время продолжительной поѣздки по Испаніи. Вмѣстѣ съ капитальными работами, Бремъ находилъ также время помѣщать популярныя научныя замѣтки въ нѣсколькихъ періодическихъ изданіяхъ.

Бытовыя русскія древности.

(Рис. на стр. 1224).

При раскопкахъ часто попадались въ разныхъ мѣстахъ Россіи небольшіе медальоны, металлическіе, литые, а также каменные, рѣзные, которые обратили на себя особое вниманіе археологовъ. Медальоны эти, такъ называемые змѣевики носятъ на одной сторонѣ изображеніе святыхъ, а на другой змѣй; большею частью они бываютъ круглые, а иногда овальные съ надписями и безъ надписей. Русскіе археологи особенно заинтересовались этими медальонами, по поводу найденнаго въ 1820 г. въ Черниговской губерніи золотаго медальона, прозваннаго черниговскою гривною и хранящагося теперь въ императорскомъ эрмитажѣ. Многіе изъ медальоновъ имѣютъ ушки; слѣдовательно ихъ употребляли какъ привѣски. Образцами для русскихъ медальоновъ служили медальоны греческіе, какой изображенъ съ лѣвой стороны рисунка, и близь него булавка для прикрѣпленія его къ одеждѣ. Сначала первые даже были точнымъ, рабскимъ подражаніемъ послѣднихъ, но впослѣдствіи, когда употребленіе этихъ медальоновъ стало болѣе общимъ, то русскій рисунокъ часто началъ расходиться съ греческимъ. Въ замѣнъ греческихъ надписей тогда же начали появляться русскія надписи, съ означеніемъ иногда въ нихъ случаевъ, по поводу которыхъ медальоны были сдѣланы. Очень можетъ быть, что медальоны считались либо охраною, либо врачевствомъ отъ разныхъ внутреннихъ болѣзней, т. е. играли у нашихъ предковъ роль амулетовъ. Деревянный брачный вѣнецъ, здѣсь изображенный,—тоже очень интересный остатокъ древности. Онъ сдѣланъ изъ рябиновой кокуры съ изображеніями Знаменія Божіей Матери и Херувимовъ, написанныхъ на тонкомъ левкосѣ съ позолотою. Такіе вѣнцы были въ большомъ употребленіи въ XVI вѣкѣ, особенно на нашемъ сѣверѣ; но они также встрѣчаются и позднѣе, въ XVII и даже XVIII вѣкѣ. Вѣнецъ, представленный на нашемъ рисункѣ, хранится теперь въ музеѣ Общества древней письменности, также какъ и древній оригинальный мѣдный образъ св. Өедора Тирона.

Гнѣзда рыбъ.

(Рис. на стр. 1225, 1227, 1228 и 1229).

Новѣйшія изслѣдованія природы открыли странныя сходства, любопытнѣйшія изъ которыхъ это—поразительные случаи параллельности въ нравахъ и образѣ жизни животныхъ, живущихъ въ разныхъ средахъ и при различныхъ условіяхъ. Морское дно населено формами животныхъ до того схожими съ земными, что разница между ними повидимому заключается единственно въ нѣкоторомъ измѣненіи строенія, съ цѣлью приспособленія ихъ къ средѣ. Рифы южной границы Соединенныхъ Штатовъ, напр. Мексиканскаго залива являютъ полное сходство въ жизни морскихъ и земныхъ существъ. Сады морскаго дна изобилуютъ деревьями, кустарниками и льнами. Тутъ цѣлый лѣсъ коралловыхъ вѣтвей (мадрепоръ) поднимаетъ миріады рожковъ, на каждомъ изъ которыхъ сидитъ нѣжный полипъ, составляющій своимъ оливково-зеленымъ цвѣтомъ прекрасный контрастъ съ темной синевой воднаго канала, на берегу котораго ростутъ его стволы. Воды хрустально чисты и кажется возвышаютъ красоту каждаго предмета даже на значительной глубинѣ; пестрыя блестящія рыбки толпами плаваютъ между живыми вѣтками, то поднимаясь, то опускаясь, то припадая къ нимъ, быть можетъ съ цѣлью откусить кусочекъ вѣтки мадрепора, и всѣми своими движеніями напоминаютъ птицъ. Чудныя рыбы-попугаи или морскіе попугаи ((Scarus cretensis) служатъ украшеніемъ моря; это морскіе фениксы; они блестяще окрашены въ пурпуровый, лазурно-голубой и золотисто-желтый цвѣтъ. Другія рыбки сверкаютъ всѣми цвѣтами радуги или отливаютъ яснымъ металлическимъ блескомъ, точно одѣты въ полированную броню, между тѣмъ какъ многія, живущія въ нашихъ сѣверныхъ водахъ, своей скромной окраской напоминаютъ нашихъ малиновокъ и дроздовъ.

Не одной однако окраской рыбы схожи съ птицами, но также своею семейной жизнью и заботливостью о потомствѣ. Многія рыбы строятъ гнѣзда, не уступающія въ совершенствѣ птичьимъ.

Начнемъ съ *Скакуна* (рис. 1. Periophtalmus dipus) 12—15 центиметровой длины рыбкѣ, изъ породы пискарей, во множествѣ встрѣчающейся у западно-африканскаго берега и обладающей необыкновеннымъ свойствомъ проводить по нѣсколько часовъ безъ воды и взбираться даже на деревья при помощи сильныхъ грудныхъ плавниковъ. Она строитъ гнѣзда между корнями деревьевъ, мечетъ икру и, во время отлива, по цѣлымъ часамъ держится на сухомъ корнѣ, по которому двигается при помощи грудныхъ и хвостовыхъ плавниковъ. Поэтому именно она называется еще ползуномъ и имѣетъ нѣкоторое сходство съ земноводными.

Проѣзжая въ лодкѣ берегомъ какого либо американскаго лѣснаго ручья, легко можно наблюдать семейную жизнь пестрой, блестящей *Солнечной рыбки* (рис. 2. Eupomotis), которая во множествѣ и легко ловится тамъ гдѣ нѣтъ добычи покрупнѣе. Вдоль берега, поросшаго нѣжной травою и водяными лиліями, между переплетающимися стебельками, и быть можетъ, подъ защитою мшистаго берега съ нависшими папоротниками и другими растеніями, Солнечная рыбка устраиваетъ гнѣздо. Онѣ попарно плаваютъ между стебельками водорослей, точно отыскивая подходящаго мѣста для будущей дѣтской комнаты. Для этого вообще онѣ избираютъ мѣстечко, покрытое крупнымъ пескомъ и дѣятельно приступаютъ къ работѣ. На ширинѣ фута вырываются вокругъ всѣ стебельки и корни и относятся на нѣсколько футовъ дальше; болѣе же нѣжные корешки пригибаются ловкими ударами хвоста на бокъ, причемъ зачастую обѣ рыбки стоятъ надъ гнѣздомъ, производя хвостами маленькій водоворотъ, который превосходно удаляетъ всѣ неудобные предметы и части. Затѣмъ вынимаются камни, маленькіе—ртомъ, а большіе сдвигаются упираясь въ нихъ тѣломъ или же сметаются хвостами, пока наконецъ не образуется круглое углубленіе съ дномъ, изъ тонкаго песку. Теперь вѣтки и стебли умышленно оставленныхъ по сторонамъ водяныхъ растеній склоняются надъ гнѣздомъ, образуя иногда настоящую бесѣдку, стѣны которой покрыты цвѣточными бутонами, а потолокъ составленъ изъ плавающихъ на поверхности бѣлыхъ лилій. Въ гнѣздо кладутся яйца и оберегаются попеременно самцемъ и самкой. Солнечная рыбка отличается мирнымъ нравомъ и только для забавы гоняется за золотыми карпами; но съ приближеніемъ къ гнѣзду врага другихъ рыбокъ, онѣ тотчасъ объявляютъ войну. Маленькія созданія яростно стучатъ челюстями, поднимаютъ спинные плавники, съ сдержаннымъ волненіемъ поводятъ грудными, и судорожными движеніями хвоста пока-

Библиотека "Руниверс"

зываютъ, что онѣ до крайности готовы защищать свой домъ. Дѣйствительно онѣ нападаютъ такъ сильно, что зачастую принуждаютъ къ отступленію большихъ рыбъ, и такъ какъ Солнечныя рыбки устраиваютъ гнѣзда цѣлыми обществами, то пришелецъ рискуетъ подвергнуться нападенію цѣлой колоніи.

Въ какомъ либо уголкѣ ручья, населеннаго солнечными рыбками, можно также видѣть другую маленькую, веселую рыбку *Американскую уклейку* (рис. 5. Rhynchichthys abronasus). Жизнь ея—это рядъ игръ и забавъ. То онѣ толпою гоняются за попавшимся пискозобомъ, то вдругъ измѣняютъ направленіе и подымаются кверху, желая схватить блестящую стрекозу, сидящую на травкѣ, или недосягаемую мушку. Какая либо изъ нихъ посмѣлѣе прыгаетъ чрезъ водную лилію, другая взбирается на полупогруженный въ воду листикъ и ея усилія освободиться отъ него привлекаютъ вниманіе зимородка, который съ жадностью устремляется на нее не успѣвъ однако схватить. Но и для уклейки, въ іюнѣ, наступаетъ время серьезныхъ занятій, именно время строить гнѣздо и метать икру. Самецъ и самка приступаютъ къ нужнымъ приготовленіямъ и выбираютъ неглубокое мѣсто въ ручьѣ. Приходится удалить корни, нанесныя щепки и листья, для чего иногда обѣ тащатъ одинъ кусокъ, вдоль по теченію, работая изъ всѣхъ силъ, пока наконецъ не расчистятъ мѣсто около двухъ футовъ въ поперечникѣ. Тутъ кладутся первыя яйца и скрывшійся на это время самецъ появляется снова, неся во рту камешекъ, который онъ кладетъ на яйца, образующія въ гнѣздѣ слой. Затѣмъ пара удаляется и вскорѣ возвращается съ камешками во рту, которые снова кладутся на яйца. Работа подвигается медленно, пока слой камешковъ не покроетъ яицъ; тогда самка снова кладетъ второй рядъ яицъ, который снова засыпается камешками, собираемыми маленькими работниками по сосѣдству. Такимъ образомъ попеременно кладется рядъ яицъ и рядъ камней, пока все вмѣстѣ не достигнетъ около восьми дюймовъ вышины. Но врядъ ли кто подозрѣваетъ о дѣятельности и терпѣніи этихъ заботливыхъ рыбокъ; большинство видящихъ эти кучки предполагаетъ, что это наносы, образуемые теченіемъ.

Гнѣзда рыбъ. Рис. 7. Гнѣздо американской пирайи.

Водящаяся у европейскихъ береговъ угреобразная *морская минога* (Petromyson marinus. рис. 4). попадающаяся также въ ручьяхъ и прѣсныхъ водахъ вмѣстѣ съ родственной ей рѣчной миногой, также строитъ гнѣзда. Вначалѣ весны минога плыветъ вверхъ по теченію, отыскивая удобное мѣсто для метанья икры. Тогда, на подобіе уклейки, она приступаетъ къ очисткѣ мѣста для гнѣзда, причемъ она то свертываетъ, то развертываетъ свое длинное тѣло съ цѣлью удалить камешки и другіе ненужные предметы. Человѣкъ, незнающій образа ихъ жизни, увидя ихъ за этимъ занятіемъ, непремѣнно подумаетъ, что это дерутся два длинныхъ угря. Но когда вода успокоится, онъ замѣтитъ расчищенное мѣсто, на которомъ миноги приступаютъ къ складыванію камней, поражающихъ иногда величиною и свидѣтельствующихъ объ сообразительности, съ какою дѣйствуютъ эти рыбы при ихъ переноскѣ. Неправильной формы маленькіе камешки безъ затрудненія приносятся ими во рту. Нѣкоторые камни онѣ въ состояніи пронести только на разстояніи фута, затѣмъ бросаютъ ихъ и толкаютъ съ напряженіемъ всѣхъ силъ. Если же имъ нужно притащить камень вѣсомъ въ нѣсколько фунтовъ, то онѣ употребляютъ способъ, достойный инженера. Такъ какъ обыкновенно свои подводныя крѣпости онѣ устраиваютъ въ мѣстахъ съ сильнымъ теченіемъ, то большіе камни онѣ ищутъ вверхъ по теченію. Найдя что имъ нужно, онѣ до тѣхъ поръ поворачиваютъ камень, пока онъ не приметъ удобнаго положенія, послѣ чего онѣ присасываются къ нему, поднимаютъ хвосты кверху, со страшными усиліями приподымаютъ камень и предоставляютъ себя теченію, которое подхватываетъ камень и проноситъ нѣсколько футовъ прежде чѣмъ онъ упадетъ; новымъ усиліемъ камень подымается снова и снова несется теченіемъ. Все это повторяется до тѣхъ поръ пока камень не очутится въ гнѣздѣ. Миноги повидимому не заботятся о формѣ; кучка большею частью бываетъ овальная; въ промежутки камней кладутся яйца и эти же промежутки служатъ убѣжищемъ для малютокъ. Малютки эти странныя созданія: достигнувъ полъ-фута длины, онѣ еще не имѣютъ зубовъ, слѣпы и обладаютъ столькими особенностями, что долгое время ихъ принимали за животныхъ другой породы, именно считали миногой-карликомъ или пескороемъ или рѣчной миногой (Ammococtes branchialis), на томъ основаніи, что она преимущественно живетъ въ прѣсныхъ водахъ и попадается даже въ ручьяхъ.

Существуетъ цѣлый классъ рыбъ, имѣющихъ обыкновеніе складывать камни въ кучку и прятать въ нихъ икру. Сюда принадлежатъ различные виды пискарей. Семга и другія породы форелей устраиваютъ простыя углубленія въ песчаномъ днѣ, напоминающія гнѣзда различныхъ морскихъ ласточекъ.

У береговъ тропическихъ странъ водится такъ называемый *жабунъ урчащій* (Batrachus grunniens, рис. 8), видомъ и цвѣтомъ до того похожій на поросшій мхомъ камень, что благодаря этому сходству онъ вполнѣ защищенъ отъ непріятельскаго преслѣдованія. Рыба эта около фута длиною, будучи поймана, производитъ жаберными крышечками своеобразный звукъ, которому и обязана своимъ названіемъ. Въ теплыхъ моряхъ она водится въ изобиліи. Самка зарывается въ набросанныя листья и гравій и выводитъ тутъ дѣтей, которыя вскорѣ послѣ появленія на свѣтъ прицѣпляются къ камнямъ гнѣзда, гдѣ и остаются подъ наблюденіемъ матери до тѣхъ поръ пока достаточно не окрѣпнутъ.

Самымъ совершеннымъ и разнообразнымъ устройствомъ гнѣздъ отличается семья колюшекъ, которыхъ насчитываютъ до двадцати видовъ, живущихъ преимущественно въ моряхъ; нѣкоторыя однако живутъ или могутъ жить и въ прѣсныхъ водахъ. Благодаря ловкости строить гнѣзда и другимъ замѣчательнымъ особенностямъ, за ними стали внимательно слѣдить въ послѣднее время. Ихъ держатъ также въ акваріяхъ. Въ образѣ жизни всѣ онѣ такъ схожи между собою, что наблюдая водящіяся у насъ породы, мы можемъ ознакомиться и съ образомъ жизни экзотическихъ жительницъ. Одной изъ самыхъ осторожныхъ считается четырехиглая *колюшка* (Apeltes quadracus), гнѣздо которой показано на рис. 3. Гнѣзда ея частью устраиваются на днѣ, частью висятъ на отпрыскахъ корней или вѣтокъ и частью глубоко зарыты въ илъ. Способъ постройки гнѣздъ одинаковъ у всѣхъ видовъ; разница заклю-

Библиотека "Руниверс"

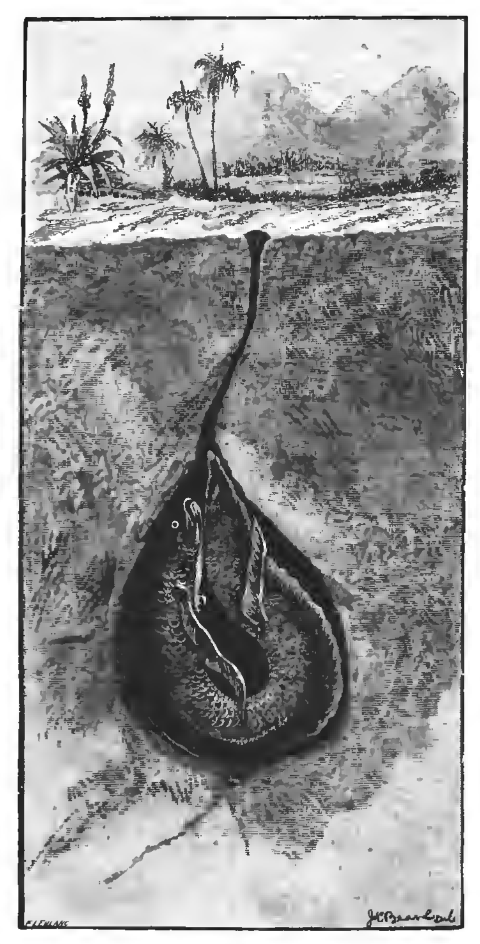
Гнѣзда рыбъ. Рис. 3. Гнѣздо четырехшипной колюшки.

Гнѣзда рыбъ. Рис. 4. Угревидныя микоги строятъ гнѣздо.

чается только въ выборѣ мѣста. Породы, живущія въ морѣ, особенно 15—18 центиметровая морская колюшка (Gasterosteus spinachia), строитъ гнѣзда на днѣ моря и прячетъ ихъ подъ травою.

На огромномъ протяженіи Атлантическаго океана, которое обыкновенно называютъ „*Саргассово море*“ и которое занимаетъ 65,000 географическихъ квадратныхъ миль, находится масса животныхъ, вполнѣ приспособленныхъ къ той тихой морской жизни, какую они ведутъ. Ловля рыбъ и наблюденія въ водорosляхъ Гольфштрема очень затруднительны и требуютъ нѣкотораго навыка, такъ какъ всѣ обитатели его, начиная отъ мягкаго моллюска (Scyllaea) до коротхвостаго крабба (Nautilograptus) окрашены подъ цвѣтъ окружающихъ водорослей. Но при внимательномъ наблюденіи можно видѣть миріады любопытныхъ существъ. Тутъ водится удивительная морская рыба, называемая *черепаха-рыба* (Antennarias marmoratus, рис. 9), окрашенная подъ цвѣтъ травы, имѣющая на головѣ рога; спинные плавники ея снабжены крючками, а грудные похожи на крылья. Она устраиваетъ гнѣзда изъ плавающихъ водорослей (Sargassum bacciferum), состоящихъ изъ перистыхъ пучковъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ нитеобразный, развѣтвленный стебелекъ, покрытый круглыми воздушными пузырьками. Пучки эти собираются рыбой и сплетаются ею въ одну общую массу. Рыба хватаетъ ртомъ кусокъ травы, ныряетъ съ нимъ и показывается на другомъ мѣстѣ. Какъ только гнѣздо начинаетъ принимать болѣе плотный видъ, на различныхъ частяхъ его показывается студенистая масса, служащая для его склейки. Теперь гнѣздо принимаетъ форму неправильнаго овала, плавающаго свободно благодаря своимъ пузырькамъ. Въ него кладутся яйца и при помощи выпотѣнія прикрѣпляются къ травѣ, послѣ чего рыба прибавляетъ къ гнѣзду новые пучки травы, съ цѣлью скрыть яйца, плаваетъ во-

Гнѣзда рыбъ. Рис. 5. Гнѣздо американской уклейки.



Гнѣзда рыбъ. Рис. 6. Зимнее гнѣздо саламандры

Библиотека "Руниверс"

кругъ гнѣзда, трется о него брюшкомъ и скрѣпляетъ его шелковистыми ниточками своего вынотѣнія, добываемаго ею по всей вѣроятности изъ железъ, какъ это дѣлаютъ колюшки. Такимъ образомъ яйца находятся въ безопасности внутри клубка; послѣ того морскіе обитатели способствуютъ украшенію гнѣзда. Прекрасная Membranipora pilosa покрываетъ различныя части его серебристой пленкой: гнѣздо пускаетъ новые отпрыски, принимающіе чудный зеленый и желтый цвѣта, составляющіе контрастъ съ болѣе темными старыми отростками. Появляются стрѣльчатые листочки Campanularia, прицѣпляются пестрыя раковинки, а вокругъ гнѣзда, какъ показано на рисункѣ, плаваютъ рыбки. Послѣ рожденія дѣтенышей связки гнѣзда становятся слабѣе и малютки вполнѣ защищены стѣнками его, одинаковаго цвѣта съ ними.

Одна изъ кровожаднѣйшихъ рыбъ прѣсныхъ водъ тропической Америки—*Пирайя* (Serrosalmo, рис. 7), также строитъ гнѣзда. Это рыба длиною въ одинъ футъ, съ сжатымъ, высокимъ туловищемъ, очень опасна для всѣхъ теплокровныхъ животныхъ, выкусывая у нихъ цѣлые куски мяса. Она живетъ въ большихъ рѣкахъ, преимущественно въ открытыхъ скалистыхъ бухтахъ. Если тутъ находятся вьющіяся растенія съ пучками листьевъ, то она наноситъ еще другихъ растеній и строитъ изъ нихъ гнѣздо, куда самка кладетъ яйца.

Гнѣзда рыбъ. Рис. 8. Жабунъ урчащій и его гнѣздо.

Между разнообразными морскими пискарями есть такіе, которые въ постройкѣ гнѣздъ могутъ соперничать съ птицами. Такъ напр., 12—15 центиметровой длины черный *пискарь* (рис. 10. Gobius niger), который въ маѣ или іюнѣ строитъ въ Средиземномъ морѣ гнѣздо изъ водорослей. Какъ и колюшка, самецъ дѣлаетъ гнѣздо въ видѣ неправильнаго шара изъ корней и тонкихъ стебельковъ, которые имъ сплетаются. Затѣмъ онъ вгоняетъ туда нѣсколько самокъ, тѣ мечутъ икру, которую онъ оплодотворяетъ, и бережетъ гнѣздо, а также рождающихся дѣтенышей, пока они не войдутъ въ силу.

Сомы также строятъ гнѣзда, напр. Килевой сомъ (Doras costatus) и гассанъ, или Твердоспинникъ (Callichtys pictus). Замѣчательная *рыба-саламандра* (рис. 6. Protopterus annectens) бѣлаго Нила, живущая болѣе въ илѣ, нежели въ водѣ, при наступленіи засухи выкапываетъ въ илѣ норку, или окружаетъ себя иломъ точно чехломъ и все время засухи проводитъ въ какой то спячкѣ. Входъ въ норку такъ узокъ, что кажется непонятнымъ, какъ рыба можетъ въ немъ помѣститься.

Гнѣзда рыбъ. Рис. 9. Гнѣздо черепахи-рыбы въ Саргассовомъ морѣ.

Гнѣзда рыбъ. Рис 10. Черный писнарь и его гнѣздо.

Библиотека "Руниверс"

Политическое обозрѣніе.

Англія. – Египетъ. – Китай. – Корея. – Турція.

Новый законъ о расширеніи права народнаго представительства въ соединенномъ королевствѣ уже напечатанъ въ газетѣ „Times“. По этому закону число новыхъ полномочныхъ избирателей простирается до двухъ мильоновъ, изъ коихъ 1.300,000 приходится на Англію, 300,000 на Шотландію и 400,000 на Ирландію. Со вступленіемъ новаго закона въ дѣйствіе, число всѣхъ правоспособныхъ избирателей въ Англіи опредѣлится въ пять мильоновъ человѣкъ. Новый законъ вступитъ въ силу съ 1-го января 1885 года; въ дѣйствительности же, новые избиратели могутъ воспользоваться своимъ правомъ голоса лишь съ начала 1886 года, такъ какъ къ составленію новыхъ избирательныхъ списковъ будетъ приступлено не ранѣе будущей весны.

Изъ Лондона сообщаютъ, что лордъ Гренвиллъ заявилъ французскому послу Ваддингтону, что всѣ его усилія склонить Китай въ пользу англійскаго посредничества оказались безуспѣшными. Лордъ Гренвиллъ вмѣстѣ съ тѣмъ увѣдомилъ маркиза Цзенга, что за невозможностью достигнуть соглашенія, онъ окончательно отказался отъ дальнѣйшихъ съ своей стороны ходатайствъ въ пользу примиренія. Лордъ Гренвиллъ безпрерывно велъ переговоры до 9 декабря, пока не убѣдился, что китайское правительство ставитъ Франціи такія условія, на которыя парижскій кабинетъ не можетъ согласиться. Впрочемъ, при своемъ посредничествѣ между Франціей и Китаемъ лордъ Гренвиллъ, по общему мнѣнію, не могъ говорить съ тою энергіей, которую бы онъ проявилъ при другихъ обстоятельствахъ. Не слѣдуетъ забывать, что Китай покупаетъ у англичанъ опіумъ и продаетъ имъ чай. Если Англія станетъ во враждебныя отношенія, къ Китаю, то послѣдній можетъ причинить громадный вредъ ея торговлѣ опіумомъ. Съ другой стороны, война съ Китаемъ можетъ раззорить ввозную торговлю чаемъ.

Вопреки благопріятнымъ извѣстіямъ, полученнымъ на этихъ дняхъ изъ Египта, городъ Хартумъ, оказывается, со всѣхъ сторонъ осажденъ войсками Махди. Лжепророкъ расположился съ одною частью своей арміи на западномъ берегу Бѣлаго Нила, внѣ выстрѣловъ съ Хартумской крѣпости, между тѣмъ какъ другая его армія занимаетъ восточный берегъ Голубаго Нила. Гордону до сихъ поръ еще удается не подпускать близко непріятеля, но Махди утверждаетъ, что онъ далекъ отъ мысли брать Хартумъ приступомъ. Онъ надѣется отразить армію генерала Вольселея и затѣмъ взять Хартумъ голодомъ. Отряды мятежниковъ сосредоточены за скалами, окаймляющими Нилъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ, и готовятся напасть на пароходы, которые будутъ перевозить войска англійской экспедиціи.

Ведя переговоры въ Лондонѣ, Китай, какъ видно, не терялъ времени и доканчивалъ военныя приготовленія въ своихъ портахъ. Въ тоже время онъ принялъ тактику своихъ противниковъ и переноситъ военныя дѣйствія во всѣ французскія колоніи на берегу. Сообщаютъ, что китайскіе крейсеры, командуемые европейскими или американскими искателями приключеній, получили приказаніе проникнуть въ Тонкинскій заливъ и даже далѣе; весьма даже возможно, что они нападутъ на Сайгунъ, оставленный безъ защиты, или будутъ захватывать транспорты. Преслѣдованіе такихъ крейсеровъ можетъ причинить много хлопотъ эскадрѣ Курбэ и вообще, чтобы покончить успѣшно экспедицію, потребуются новыя жертвы людьми и деньгами.

Турецкій гнетъ надъ болгарскимъ населеніемъ Македоніи снова даетъ себя чувствовать. Такъ Гладстонъ получилъ изъ Софіи отъ Гешова, вице-президента македонскаго благотворительнаго общества слѣдующую телеграмму:

„Двѣсти болгарскихъ македонянъ, собравшись въ Софіи, и 2,200 другихъ, проживающихъ въ Рущукѣ, Варнѣ, Кюстенджѣ и Дублицѣ, обратились въ македонское благотворительное общество съ петиціей, въ которой просятъ передать вамъ доказательство невыносимой несправедливости, угнетающей въ настоящее время эту несчастную страну.“

О преміи „НИВЫ“ на 1885 годъ.

Чтобы заранѣе познакомить нашихъ Гг. подписчиковъ съ главной преміей **„Нивы“ на 1885 годъ—большой олеографической картиной Професс. Импер. Акад. Художествъ В. И. ЯКОБІЯ,** печатанной масляными красками и имѣющей названіе:

„ВѢНКИ“,

мы, получивъ первые оттиски ея, разослали ихъ для выставки въ нижепоименованные книжные магазины и библіотеки для чтенія, гдѣ желающіе и могутъ видѣть эту—**26-ю красками печатанную**—картину, которую гг. годовые подписчики „Нивы“ **безплатно** получатъ **въ Октябрѣ 1885 года.**

Въ Главной Конторѣ Редакціи **„Нивы“** (Большая Морская, д. 9.) въ настоящее время выставленъ **оригиналъ** картины проф. В. И. Якобія: **„Вѣнки“** рядомъ съ олеографической копіей ея, чтобы каждый могъ наглядно убѣдиться въ превосходномъ и точномъ исполненіи олеографіи.

Копіи картины **„Вѣнки“** можно видѣть:

Въ С.-Петербургѣ: въ Главной Конторѣ **„Нивы“** и у книгопродавцевъ: **И. П. Анисимова, Ф. А. Битепажа, Глазунова, Дейбнера, С. В. Исакова, Бр. Курбатовыхъ, П. В. Луковникова** (бывш. Цвылева), **Н. Г. Мартынова, М. В. Попова, В. В. Попова** (бывш. Исакова), **Карла Риккера, Тузова, Н. О. Фену, Цинзерлинга, Эггерса и К°., Эриксона** и въ кн. маг. **„Новаго Времени“**, въ конт. объяв. **Матисенъ,** въ **Центральн. конт. объявл.** и въ эстамп. маг. **Беггрова, Фельтена** и **Даціаро.**

„ **Москвѣ:** въ отд. конторы **„Нивы“** у **Н. Н. Печковской** (въ Петровскихъ линіяхъ), и у книгопродавцевъ **А. Ланга, Васильева, Поста, Н. И. Мамонтова, Шапошникова, Девяткина, Глазунова, Земскаго** и въ кн. маг. насл. бр. **Салаевыхъ.**

„ **Астрахани:** въ **„Прикаспійск. книжн магаз.“**

„ **Бердянскѣ:** въ кн. маг. **Гаврилицы и К°.**

„ **Брестъ-Литовскѣ:** у кн. **Варгафтига.**

„ **Варшавѣ:** у книгопр. **В. М. Истомина** и кн. маг. **Карбасникова.**

„ **Вильно:** у кн. **Сыркина** и **Странуна.**

„ **Воронежѣ:** у кн. **М. П. Севостьянова** и **М. С. Селингъ.**

„ **Вяткѣ:** въ кн. маг. **А. И. Залѣсской**

„ **Гродно:** въ кн. маг. **„Народная Польза“.**

„ **Дерптѣ:** въ Русской Библіотекѣ.

„ **Екатеринбургѣ:** у кн. **П. А. Наумова.**

„ **Екатеринославѣ:** у кн. **Шаффермана** и въ кн. маг. **Ульмана и К°.**

„ **Житомірѣ:** у книгопр. **Савчука.**

„ **Иркутскѣ:** у кн. **Синицына.**

„ **Казани:** у кн. **А. А. Дубровина, З. П. Разанова, К. П. Алексѣева** и въ муз. маг. **„Восточная лира.“**

„ **Калугѣ:** въ кн. маг. **Ф. В. Тихѣевой.**

„ **Кам.-Подольскѣ:** у кн. **Симоновскаго.**

„ **Кишиневѣ:** въ кн. маг. **Пороховой.**

„ **Кіевѣ:** у кн. **Н. Я. Оглоблина. Корейво.** гг. **Гинтера,** и **Малецкаго** и у кн. **Іогансона.**

„ **Ковно:** въ кн. маг. **„Общ. любит. чтенія“.**

„ **Костромѣ:** въ кн. маг. **Бекенева.**

„ **Кременчугѣ:** въ библ. **Тартаковскаго.**

„ **Кронштадтѣ:** въ кн. маг. **„Кроншт. Вѣстн.“** и въ магаз. **Бр. Чекуновыхъ.**

„ **Курскѣ:** у кн: **Кашкина** и **Переплетенко.**

„ **Кутаисѣ:** у кн. **І. М. Мурадова.**

„ **Либавѣ:** у кн. **Р. Пуце.**

„ **Минскѣ:** у кн. **А. Городенскаго** и въ библ. **С. Ф. Савицкой.**

„ **Митавѣ:** у книгопр. **Бестгорна.**

„ **Могилевѣ:** у кн. **Сыркина.**

„ **Нижн. Новгородѣ:** въ кн. маг. **„Первая Нижегор. артель“** и библ. **Лебедева.**

„ **Новочеркаскѣ:** у кн. **Ѳ. И. Ананьева.**

„ **Одессѣ:** у кн. **Е. П. Распопова, В. И. Бѣлаго** и **Аксюка.**

„ **Омскѣ:** у кн **В. М. Орлова.**

„ **Орлѣ:** у кн. **В. Д. Кашкина.**

„ **Оренбургѣ:** у кн. **Н. П. Кудрина.**

„ **Пензѣ:** въ кн. маг. **Н. А. Магницкаго.**

„ **Перми:** въ кн. маг. **О. П. Петровской.**

„ **Петрозаводскѣ:** въ **„Алексѣевск. Общ. Библ.“**

Въ Полтавѣ: у кн. **Бойно-Родзевича** и **Е. Ф. Богоявленскаго** и **К°.**

„ **Псковѣ:** у кн. **Ю. Вольфрама.**

„ **Ревелѣ:** у кн. **Гг. Клуге** и **Штремъ.**

„ **Ригѣ:** въ кн. маг. **И. Г. Тверитинова** и у кн. **Энгельманна.**

„ **Ростовѣ-на-Дону:** въ кн. маг. **Теръ-Абраміана** и **Прѣснова.**

„ **Самарѣ:** въ кн. маг. **Плотникова.**

„ **Саратовѣ:** въ кн. магаз. **„Приволжская книжн. торг.“**

„ **Севастополѣ:** въ кн. маг. **О. А. Протопоповой.**

„ **Симбирскѣ:** въ кн. маг. **К. И. Юргенса.**

„ **Симферополѣ:** въ кн. маг. **Спиро.**

„ **Смоленскѣ:** у кн. **В. Ѳ. Лаврова.**

„ **Ставрополѣ:** у кн. **М. Т. Тимофѣева.**

„ **Таганрогѣ:** въ книжномъ маг. **Покровскаго** и **Линицкаго.**

„ **Тамбовѣ:** у кн. **Зотова.**

„ **Ташкентѣ:** у кн. **Шварца.**

„ **Твери:** у кн. **Ахматова** (бывш. Кашкина).

„ **Тифлисѣ:** въ кн. маг. **„Центральная кн. торг.“**, у кн. **Беренштама** и **Шавердова.**

„ **Томскѣ:** у кн. **Макушина** и **Михайлова.**

„ **Тулѣ:** у кн. **Л. И. Пузыревскаго.**

„ **Уфѣ:** у кн. **Блохина.**

„ **Харьковѣ:** у кн. **В. А. Сыхра** и въ кн. маг. **Кукольвскаго** (старш.).

„ **Херсонѣ:** у кн. **М. О. Шаха.**

„ **Черниговѣ:** у кн. **Данюшевскаго.**

„ **Ярославлѣ:** у кн. **Кокуева.**

Библиотека "Руниверс"

РЕБУСЪ. Задача № 48.

Смѣсь.

Вода, добываемая изъ корней растеній. Во многихъ мѣстностяхъ Австраліи—бѣдныхъ водой, туземцы добываютъ ее изъ корней одного мѣстнаго растенія. Самымъ пригоднымъ для этой цѣли считается деревцо, пускающее нѣсколько ростковъ на разстояніи 6—12 дюймовъ отъ поверхности земли. Выбравъ здоровое молодое деревцо и изслѣдовавъ почву посредствомъ буренія, австраліецъ начинаетъ рыть землю и, добравшись до ростковъ, срѣзаетъ ихъ у самаго корня. Затѣмъ, наружная кожица тщательно снимается прочь, а самые ростки разрѣзаются на равныя части и помѣщаются въ глубокій сосудъ, куда и стекаетъ по каплямъ сокъ, въ изобиліи заключающійся въ этомъ растеніи. Полученная такимъ образомъ вода свѣжа, прозрачна, пріятна на вкусъ и не имѣетъ ни малѣйшаго запаха.

Въ Тонкинѣ шелкъ получается не только отъ шелковичнаго червя, но еще и отъ паука средней величины, живущаго въ кустахъ. Онъ даетъ очень плотную и нѣсколько толще нить, чѣмъ шелковичный червь. Сматываніе паутины совершается очень легко. Шелкъ отъ пауковъ цѣнится нѣсколько ниже шелка червей. Изъ него ткутъ очень хорошія, дорогія матеріи.

Цвѣтъ планетъ почти соотвѣтствуетъ извѣстнымъ частямъ солнечнаго спектра, т. е. тонамъ радуги. Марсъ красноватъ, Юпитеръ рѣзко оранжевый, Сатурнъ зеленовато-желтый, Уранъ свѣтло-зеленый и Нептунъ голубоватый.

Языки Индіи. По послѣднимъ статистическимъ свѣдѣніямъ, самымъ распространеннымъ нарѣчіемъ въ Индіи считается индустанскій или урду, на которомъ говорятъ 82 милліона и который понимаютъ во всѣхъ провинціяхъ Индіи. Послѣ индустанскаго слѣдуетъ нарѣчіе бенгальское, на которомъ говорятъ 39 милліоновъ въ Бенгаліи и Ассамѣ. Далѣе идетъ телугу, на которомъ говорятъ 17 милліоновъ, но который имѣетъ большее мѣстное распространеніе. Нарѣчіемъ марати, распредѣляющимся по провинціямъ Индіи, говорятъ 17 милліоновъ, нарѣчіемъ пенджабскимъ—14, тамильскимъ или тамулинскимъ—13, гуцератскимъ—9 и канарскимъ—8 милліоновъ. По англійски говорятъ 202,920 лицъ, изъ которыхъ 150,000 британцевъ.

Заводъ Круппа изготовляетъ по заказу итальянскаго правительства исполинскую пушку, которая вѣситъ 52,000 пудовъ; для перевозки ея должны быть сдѣланы два желѣзнодорожныхъ вагона по 8 осей, съ подъемною силою каждый въ 30,000 пудовъ.

Подписка на альбомъ умершаго художника ШПАКА, въ пользу семейства покойнаго, была такъ успѣшна, что всѣ экземпляры уже разобраны и дальнѣйшая подписка на него прекращена.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Ф. Марксъ.**

СѢМЕННОЕ ДЕПО
ФЕДОРА ВАСИЛЬЕВИЧА ШУЛЬЦЪ
МОСКВА, МЯСНИЦКАЯ, Д. ПѢГОВА.

Честь имѣетъ увѣдомить гг. покупателей, что въ декабрѣ мѣсяцѣ выйдетъ изъ печати на 1885 годъ полный **Прейсъ-Курантъ** на сѣмена: Сельско-хозяйственныя, Огородныя, Фруктовыя, Цвѣточныя, Древесныя и проч. Садовые инструменты лучшихъ здѣшнихъ и заграничныхъ фабрикъ, громадный выборъ пальмъ и проч. растеній, который по требованію выдается и высылается чрезъ почту безплатно. № 3649 10—5

ВО ВСѢХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ ПРОДАЕТСЯ НОВАЯ КНИГА:
РУКОВОДСТВО КРОЙКИ
по методу **г. КЛЕММА,** приспособленное къ преподаванію въ женскихъ ремесленныхъ училищахъ. Составила **М. ГОРБУНОВА.**
Цѣна съ 41 рис. (въ особой папкѣ) **2 р.**
Складъ у автора: Москва, Филипповскій пер. д. № 15. н. № 3666 3—3

ИЩУТЪ
въ провинціи благонадежныхъ лицъ всякаго званія для продажи, съ разсрочкою платежей, 5-проц. съ выигрышами билетовъ, на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ с.-петербургскую центральн контору объявленій. **Невскій пр., № 8,** поч. лит. В Р. № 3328

Г. ШМИЦДОРФЪ
Придворный книжный магазинъ.
С.-Петербургъ, Невскій просп., д. № 4.
Рекомендуетъ къ предстоящимъ праздникамъ свой большой выборъ **дѣтскихъ книгъ,** а также **роскошныхъ сочиненій для взрослыхъ.**
Заказы гг. иногороднихъ исполняются немедленно.
Подписка на всѣ періодическія изданія и журналы принимается во всякое время и исполняется аккуратно.
Мой только что вышедшій полный каталогъ книгамъ, а также журналамъ, высылаю какъ здѣсь, такъ и въ провинцію безплатно.
№ 3742 2—1

НОВОЕ ИЗДАНІЕ
ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО
ПРЕЙСЪ-КУРАНТА
ФАБРИКАНТА ЧАСОВЪ
ПАВЛА БУРЕ
поставщика Двора Его Величества
ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.
Требованія просятъ адресовать:
Въ С.-Петербургъ, на Невскомъ проспектѣ домъ № 23. № 3627 8—6

Съ 1-го Ноября 1884 года будетъ издаваться
„ПРОМЫШЛЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ“
еженедѣльная иллюстрированная общедоступная газета для сельскихъ хозяевъ и мелкихъ промышленниковъ.
Подписная цѣна 1 руб. за 2 мѣсяца и 5 руб. за годъ. Подписчики на журналъ „Вѣстникъ промышленности“ получаютъ газету безплатно. Подписка принимается въ конторѣ редакціи журнала „Вѣстникъ Промышленности“, Москва, Чистые пруды, д. Туницына. № 3565 10—10

СОБРАНІЕ
ПЕРЕВОДНЫХЪ
РОМАНОВЪ, ПОВѢСТЕЙ и РАЗСКАЗОВЪ
въ 1885 году,
тридцатомъ своего существованія, будетъ издаваться по прежней программѣ и выходить въ началѣ каждаго мѣсяца. Для первыхъ книжекъ приготовлено:

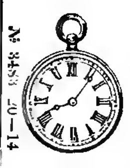
Опасная тайна, послѣдній романъ Чарльза Рида.
Красный брильянтъ, Адольфа Рако и Жоржа Праделя.
Секретъ доктора Берони.
Бѣлая колдунья, одинъ изъ самыхъ интересныхъ романовъ, появившихся въ послѣднее время въ иностранной беллетристикѣ, поддерживающій любопытство читателя загадочной и таинственной завязкой съ первой страницы до послѣдней.

Цѣна за 12 книгъ **шесть руб. двадцать пять коп.,** для городскихъ **шесть руб. семьдесятъ пять коп.,** для иногороднихъ **семь рублей.**

Подписка принимается исключительно на имя **Елисаветы Николаевны Ахматовой,** въ домѣ Жеребина, на Михайловской площади, въ С.-Петербургѣ. № 3641 2—2

КОНТОРА ТОРГОВАГО ДОМА
ПАВЕЛЪ ВЫДРИНЪ и СЫНЪ
МОСКВА, ТВЕРСКАЯ, РЯД. СЪ Д. ГЕН.-ГУБЕРНАТОРА.
Продажа 5% выигрышныхъ билетовъ I и II внутреннихъ займовъ съ задаткомъ въ 15 руб. съ разсрочкой платежа изъ 8% годовыхъ безо всякой коммиссіи, и страхованіе отъ тиражей;
2 января, 1 марта, 1 іюля и 1 сентября.
УСЛОВІЯ ВЫСЫЛАЕТЪ БЕЗПЛАТНО.
№ 3373 6—5

№ 3458 20—14



СПБургъ, Невскій пр. № 52
противъ Публич. Библіотеки
ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ
Г. ВАЛЬТЕРЪ,
спеціалистъ хронометровъ и сложн. час. механизмовъ.
Прейсъ-куранты по востреб.

НОВОСТЬ.
Англійскіе стальные приборы изъ никкеля: ножи, вилки и ложки, рекомендуются въ магазинѣ англ. стальныхъ вещей **Смирнова,** Москва, Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго, № 9. С. № 3727 3—2
Чистота, прочность и дешевизна.

Библиотека "Руниверс"

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“ и „ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“

въ 1885 году.

Журналы **издаются и редактируются профессорами** с.-петерб. духовн. академіи.—„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“ (сущ. 10 лѣтъ) въ оффиціальной части—органъ Св. Синода; въ неоффиціальной—органъ духовн. академіи. **Въ двѣнадцати отдѣлахъ** неоффиціальной части „Церк. Вѣстн.“ представляетъ полное обозрѣніе церковныхъ событій и движеній мысли въ жизни отечественной церкви, на православномъ востокѣ, въ славянскихъ земляхъ и въ католическомъ и протестанскомъ мірѣ. Выходитъ по субботамъ, отъ 2½ до 4 печатн. листовъ больш. формата.—„ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“ содержитъ ученыя статьи по всѣмъ отраслямъ богословскихъ знаній (въ немъ печатаются также **„Толкованія на Ветхій Завѣтъ“**); выходитъ въ два мѣсяца разъ, книжками по 20 печатн. листовъ. ЦѢНА: за „Церк. Вѣстн.“ 5 р., за „Христ. Чт.“ 5 р.; а за оба журнала вмѣстѣ **семь руб.** съ перес.

Адресъ подписч. иногороднымъ: СПб., въ редакцію „Церк. Вѣстн.“ и „Христ. Чт.“; городскіе обращаются въ контору (уголъ Свѣчнаго пер. и Коломенской ул., д. № 10—16, кв. № 26), или въ книжный магазинъ въ С.-Петербургѣ—Тузова, въ Москвѣ—Ферапонтова. № 3698 3—3

ЗАГАДОЧНЫЯ КАРТИНКИ

48 №№. Цѣна 1 рубль съ пересылкою. Продаются въ книжномъ магазинѣ **П. В. ЛУКОВНИКОВА**, С.-Петербургъ, Фонтанка, домъ 41. № 3614 2—2

„Русская Мысль“

НАУЧНЫЙ, ЛИТЕРАТУРНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ,

ВЫХОДЯЩІЙ ЕЖЕМѢСЯЧНО БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ

книгами отъ 25 до 35 листовъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА 1885 ГОДЪ

(ШЕСТОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ):

Годъ: въ Москвѣ и Петербургѣ: безъ доставки	15 руб.
„ „ „ „ „ съ доставкою	16 „
„ съ пересылкой въ другія мѣста Россіи	17 „
„ за границу	19 „

Шесть мѣсяцевъ—половина годовой платы.

Одна книга—1 руб. 25 коп., съ пересылкой—1 руб. 50 коп.

Лицамъ, подписывающимся въ конторѣ журнала, допускается разсрочка: при подпискѣ безъ доставки—5 руб., съ доставкою—6 руб., съ пересылкою—7 руб., за границу—9 руб. и по 5 рублей къ апрѣлю и къ іюню. Болѣе льготныя разсрочки допускаются по особому соглашенію.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ конторѣ журнала: Москва, Леонтьевскій, 21.

Въ отдѣленіяхъ конторы:

Въ Москвѣ, въ домѣ Петровскихъ торговыхъ линій, при конторѣ объявленій Н. Н. Печковской.

Въ Петербургѣ, на Невскомъ, въ домѣ Армянской церкви, при книжномъ магазинѣ Н. Фену и К°.

Въ Варшавѣ, Новый Свѣтъ, при книжномъ магазинѣ Н. П. Карбасникова.

Гг. иногородныхъ просятъ высылать деньги исключительно въ контору (Москва Леонтьевскій, 21).

Контора журнала открыта ежедневно (кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней) отъ 11 до 4 часовъ.

Лица, подписывающіяся на „Русскую Мысль“, могутъ чрезъ ея контору подписываться на всѣ русскіе и иностранные журналы и газеты и пріобрѣтать находящіяся въ продажѣ русскія и иностранныя книги, а также ноты, причемъ пересылку книгъ и нотъ контора журнала принимаетъ на свой счетъ. П. № 3689 4—2

Редакторъ **С. А. Юрьевъ.** Редакторъ-издатель **В. М. Лавровъ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1885 ГОДЪ НА ЖУРНАЛЪ

ГОДЪ V. **„ОСКОЛКИ“** V ГОДЪ.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ И ПРИ ПОСТОЯННОМЪ УЧАСТІИ

Н. А. ЛЕЙКИНА.

Еженедѣльный иллюстрированный юмористическій журналъ „Осколки“, вступая въ **пятый** годъ своего существованія, будетъ издаваться въ 1885 году подъ той же редакціей, по той же программѣ и при участіи тѣхъ же сотрудниковъ, какъ и въ 1884 году.

Въ литературномъ отдѣлѣ журнала принимали участіе:

К. С. Баранцевичъ, П. В. Быковъ, И. Д. Бѣловъ, В. А. Гиляровскій, И. Ф. Горбуновъ, И. Грэнъ (псевдонимъ), **А. Ф. Ивановъ** (Классикъ), **Н. С. Лѣсковъ, С. В. Максимовъ, В. О. Михневичъ** (Коломенскій Кандидъ), **В. И. Немировичъ-Данченко, Л. И. Пальминъ, С. Н. Терпигоревъ** (Сергѣй Атава), **Д. Д. Тогольскій** (Дядя Митяй), **Л. Н. Трефолевъ, А. Т. Трофимовъ, Ф. В. Черниговецъ, Ан. П. Чеховъ** (А. Чехонте) и др.

Рисунки были исполнены художниками:

Н. А. Богдановымъ, М. М. Дальневичемъ, А. И. Лебедевымъ, А. Левитаномъ, М. М. Лилинымъ, М. Е. Малышевымъ, В. И. Порфирьевымъ, Н. П. Чеховымъ, С. И. Эрберомъ и др.

Журналъ „Осколки“ издается въ форматѣ большихъ иллюстрацій на лучшей бумагѣ и даетъ еженедѣльно четыре страницы юмористическихъ и каррикатурныхъ рисунковъ, какъ раскрашенныхъ, такъ и черныхъ, и четыре страницы текста убористой печати. Ежегодное изданіе составляетъ 52 нумера и заключаетъ въ себѣ около 600 рисунковъ и свыше 1,200 беллетристическихъ статей.

Въ текстѣ помѣщаются юмористическія обозрѣнія петербургской, московской и провинціальной жизни, разсказы, сценки, очерки, пародіи, анекдоты, сатирическія и юмористическія стихотворенія, шарады, ребусы, загадки и проч.

Журналъ „Осколки“ старается, въ предѣлахъ возможности, отзываться въ легкой, сжатой формѣ на вопросы дня и явленія нашей общественной жизни, помѣщая на первой страницѣ сатирическія иллюстраціи текущихъ явленій и время отъ времени въ каррикатурномъ видѣ портреты лицъ, имѣющихъ интересъ минуты.

ЦѢНА ЗА ЖУРНАЛЪ:

На годъ безъ пересылки . . . **6 р.** | На 6 мѣс. съ пересылк. и дост. **4 р.**

„ „ съ пересылк. и доставк. **7** „ | Отдѣльный №—**20** к.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ главной конторѣ редакціи, Николаевская ул., д. № 10; въ Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ А. Л. Васильева, Страстной бульваръ, д. графа Мусина-Пушкина.

Допускается разсрочка подписныхъ денегъ чрезъ гг. казначеевъ и по личному соглашенію съ конторою редакціи.

№ 3643 4—2 **Редакторы-Издатели Н. ЛЕЙКИНЪ и Р. ГОЛИКЕ.**

НОВО! **СНѢГЪ ДЛЯ ЕЛОКЪ** НОВО!

невоспламеняющаяся, бѣлая вата, лучшее и красивѣйшее украшеніе для елокъ, пачка **30** коп.

БЕНГАЛЬСКІЯ СВѢЧКИ ДЛЯ ЕЛОКЪ

горятъ неожиданно, краснымъ и зеленымъ огнемъ, безъ запаха, пачка съ 12 свѣчками и 6 подсвѣчничками **25** коп.

Продавцамъ дѣлается скидка.

А. ГЕБГАРДТЪ,

Казанская, № 3, магазинъ № 1.

Съ пересылкой за 6 пачекъ сортирован. **2** рубля. № 3743

ЦѢНА 30 КОП.
ЖИВОПИСНЫЙ ОБИХОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1885 ГОД
ПРИЛОЖЕНІЕ СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ

ЖИВОПИСНЫЙ ОБИХОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

на 1885 г. съ ПРЕМІЕЮ

и съ БЕЗПЛАТНЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

СТѢННАГО КАЛЕНДАРЯ.

Вышелъ въ свѣтъ и продается у издателя **Максимиліана Якобсона. Москва,** Петровка, Крапивенскій пер., д. Харитова, кв. 97 и во всѣхъ извѣстн. книжн. и бумажн. магаз. Россійской Имп. Изящное изданіе печатано на розовой бумагѣ, съ худож. исполн. **рисунками,** въ объемѣ болѣе 80 стр. Содержаніе: **Свѣдѣнія церк., астрон., генеолог., географо-статистич., истор., почтов., телегр. коммер., медицинск., хозяйств., разсказы анекдоты, стихотворен., портреты, виды, каррикатуры, загадки, игры, ребусы и проч.** Цѣна вмѣстѣ со **„Стѣннымъ календаремъ“ 30 коп.,** за пересылку 10 к. № 353[illegible]

ARGOSY

BRACES.

Совершенно эластичны, не содерж. въ себѣ резины и не препятствующія никакому движенію человѣческаго тѣла. Единственныя подтяжки, которыми невозможно оторвать пуговицъ. № 3709

Фабрикантъ имѣетъ русскій патентъ за № 6308-мъ, и предупреждаетъ каждаго, что при нарушеніи его, имъ тотчасъ будутъ приняты мѣры къ сохраненію своихъ правъ. Какъ продавецъ, такъ и фабрикантъ немедленно будутъ привлечены къ отвѣтственности, какъ нарушители выданнаго ему патента.

Самыя лучшія подтяжки свѣта.

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ ВО ВСѢХЪ ГАЛАНТЕРЕЙНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ.

Единственная агентура для оптовой продажи

ARGOSY BRACES у CH^s^ LAVY & C°

ВЪ ГАМБУРГѢ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1885 ГОДЪ.

пятый годъ изданія.

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ

выходитъ ежедневно, въ размѣрѣ большаго газетнаго листа.

Редакція имѣетъ собственныхъ корреспондентовъ въ слѣдующихъ городахъ Южной Россіи: Азовѣ, Александріи, Александровскѣ, Алуштѣ, Ахтыркѣ, Асхабадѣ, Бахмутѣ, Бердичевѣ, Бахчисараѣ, Бердянскѣ, Богодуховѣ, Бѣлгородѣ, Бѣлопольѣ, Бирючѣ, Бобровѣ, Валкахъ, Верхнеднѣпровскѣ, Волчанскѣ, Воронежѣ, Гадячѣ, Грайворонѣ, Геническѣ, Глуховѣ, Грозномъ, Городнѣ, Дмитріевѣ, Елисаветградѣ, Екатеринославѣ, Ейскѣ, Житомірѣ, Зеньковѣ, Зміевѣ, Золотоношѣ, Золочевѣ, Изюмѣ, ст. Каменской, Кіевѣ, Кишиневѣ, Кобелякахъ, Козельцѣ, Конотопѣ, Константиноградѣ, Корочѣ, Кременчугѣ, Кролевцѣ, Купянскѣ, Курскѣ, Керчи, Кисловодскѣ, Лебединѣ, Лубнахъ, Луганскѣ, Майкопѣ, Миргородѣ, Мелитополѣ, Маріуполѣ, Могилевѣ на Днѣпрѣ, Николаевѣ, Никополѣ, Нѣжинѣ, Новозыбковѣ, Новочеркасскѣ, Новомосковскѣ, Новгородъ-Сѣверскѣ, Нахичевани на Дону, Новомъ-Осколѣ, Обояни, Орлѣ, Одессѣ, Орѣховѣ, Полтавѣ, Павлоградѣ, Переяславѣ, Путивлѣ, Пирятинѣ, Прилукахъ, Пятигорскѣ, Ромнахъ, Ростовѣ на Дону, Сквирѣ, Славянскѣ, Славяносербскѣ, Ставрополѣ, Старобѣльскѣ, Старомъ-Осколѣ, Симферополѣ, Севастополѣ, Суджѣ, Сумахъ, Тамбовѣ, Тифлисѣ, Таращѣ, Таганрогѣ, Умани, ст. Урюпинской, ст. Усть-Медвѣдицкой, Херсонѣ, Хоролѣ, Черниговѣ, Черкасахъ, Эривани, Ялтѣ, Ѳеодосіи и во многихъ станицахъ, селахъ и слободахъ.

Кромѣ того, газета получаетъ постоянныя извѣстія изъ Петербурга и Москвы.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

	На годъ.	На 6 мѣс.	На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
Безъ доставки	**10 р. 50 к.**	**6 р. — к.**	**3 р. 50 к.**	**1 р. 20 к.**
Съ доставкою	**12 „ — „**	**7 „ — „**	**4 „ — „**	**1 „ 40 „**
Съ перес. иногороднымъ	**12 „ 50 „**	**7 „ 50 „**	**4 „ 50 „**	**1 „ 60 „**

Допускается разсрочка платежа за годовой экземпляръ по соглашенію съ редакціей.

Подписка и объявленія принимаются: въ ХАРЬКОВѢ—въ главной конторѣ газеты „Южный Край“, на Екатеринославской улицѣ, въ домѣ Файнберга, № 44; въ ПЕТЕРБУРГѢ—въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ газетъ, на Невскомъ просп., въ д. Струбинскаго; въ МОСКВѢ—въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ газетъ, на Петровкѣ, въ д. Солодовникова и въ конторѣ подписки и объявленій Н. Печковской; въ ВАРШАВѢ—въ варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхманъ и Френдлеръ, на Сенаторской улицѣ, № 18; въ КІЕВѢ—въ книжномъ магазинѣ Е. Я. Федорова, въ ОДЕССѢ—въ книжныхъ магазинахъ В. М. Бѣлаго и Е. П. Распопова; въ ПОЛТАВѢ—въ книжномъ магазинѣ Г. И. Бойно-Родзевича, въ конторѣ П. А. Дохмана; въ КРЕМЕНЧУГѢ—въ „Русской книжной торговлѣ“ Д. Я. Тартаковскаго.

№ 3745 2—1 Редакторъ-издатель **А. А. Іозефовичъ.**

Библиотека "Руниверс"

Просимъ гг. городскихъ и иногородныхъ подписчиковъ **заблаговременно возобновить подписку на „НИВУ" 1885 года,** для избѣжанія остановки въ полученіи первыхъ №№.

Городская почта послѣдніе **дни передъ праздниками** принимаетъ списки только небольшими количествами, а печатаніе, корректура и провѣрка **огромнаго количества адресовъ для иногородныхъ подписчиковъ** требуетъ много времени.

ПОДАРКИ НА ЕЛКУ.

Изданія А. Ф. Маркса въ СПб.

Большая Морская, д. № 9.

МИЛЬТОНЪ. Потерянный и возвращенный рай. Большое изданіе in folio, **съ 50 картинами Густава Дорэ.** Цѣна въ роскошномъ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ и футлярѣ 30 р., съ перес 35 р.

МАЙКОВА, А. Н. Полное собраніе сочиненій. съ портретомъ автора. Изданіе 3-е, въ 3-хъ томахъ Цѣна 6 р., съ перес. 6 р. 50 к., въ изящномъ переплетѣ 8 р., съ перес. 9 р.

СЕРГѢЙ ГОРБАТОВЪ. Историч. романъ конца XVIII в., сочин. **Всев. Соловьева.** Цѣна 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; въ изящн. переплетѣ 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.

ВОЛЬТЕРЬЯНЕЦЪ. Историч. романъ **Всев. Соловьева,** служащій продолженіемъ ром. „Сергѣй Горбатовъ". Цѣна 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; въ изящн. переплетѣ 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.

СТАРЫЙ ДОМЪ. Историч. романъ **Всев. Соловьева.** Романъ этотъ служитъ продолженіемъ романовъ „Сергѣй Горбатовъ" и „Вольтерьянецъ". Ц. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; въ изящн. переплетѣ 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.

РАЗСКАЗЫ и ОЧЕРКИ. Всеволода Соловьева. Большой томъ. 473 стр. СПБ. 1884 г. Цѣна 2 р. 50 к. съ перес. 3 р.; въ красивомъ коленкоровомъ переплетѣ 3 р. 50 к., съ перес. 4 руб.

ЛЕБЕДЕВА (Н. Морскаго), шесть разсказовъ, съ 118 рисунками и виньетками **Н. Н. Каразина.** Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ изящн. переплетѣ 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

1885. Третій годъ изданія. 1885.

СПЕЦІАЛЬНО-ХУДОЖЕСТВЕННАГО ЖУРНАЛА:

„ВѢСТНИКЪ ИЗЯЩНЫХЪ ИСКУССТВЪ"

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ГАЗЕТЫ

„ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ НОВОСТИ".

„Вѣстникъ" выходитъ въ свѣтъ 6 разъ въ годъ, т. е. однажды въ 2 мѣсяца, книгами отъ 6 до 8 печ. лист.; **„Художественныя Новости"** — 24 раза въ годъ, т. е. 1 и 15 чиселъ кажд. мѣсяца, въ объемѣ 1/2—1 1/2 печ. листовъ. **Къ „Вѣстнику"**, независимо отъ политипажей въ текстѣ, прилагаются гравюры на мѣди и стали, фотогравюры, фототипіи и пр. Такихъ эстамповъ полагается въ годъ не менѣе 25-ти.

Программа обоихъ изданій и составъ сотрудниковъ остаются тѣже самые, что и въ 1884 г. № 3648 10—4

Подписная цѣна на **„Вѣстникъ"**, вмѣстѣ съ **„Художественными Новостями"**,— безъ доставки 10 руб. въ годъ, съ дост. въ СПБ. и съ пересылк. внутри Имперіи 12 руб., съ перес. заграницу 15 рублей.

Въ видѣ безплатной **преміи** подписчики получатъ въ концѣ года **Альбомъ снимковъ больш. формата съ рисунковъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ.**

Подписка принимается въ Редакціи (Вас. Остр., здан. Академіи художествъ, отъ 10 ч. утра до 4 ч. попол.). и у всѣхъ извѣстн. книгопродавцевъ столицы. Гг. иногородные благоволятъ обращаться для подписки преимущественно въ Редакцію.

ЦВѢТОЧНЫЙ
О-ДЕ-КОЛОНЪ
ИЗОБРѢТЕННЫЙ
БРОКАРЪ
и К°.
№ 3091 25—23

Поступили въ продажу

во всѣхъ театральныхъ-книжныхъ складахъ обѣихъ столицъ, дозволенныя къ представленію, пьесы:

„ВЪ ВОДОВОРОТѢ"—драма въ 5 дѣйствіяхъ. Дм. Корнатовскаго и Вс. Сибирскаго. Цѣна 1 руб.

„ИЗУВѢРЪ"—народная драма въ 3 дѣйствіяхъ и 5 картинахъ Дмитрія Корнатовскаго. Цѣна 1 руб.

Въ главномъ складѣ пьесъ **Д. Н. Корнатовскаго. (Москва, Пречистенка, Мертвый пер., д. Корнатовской).** Лицамъ, которыя покупаютъ болѣе 10 экземпляровъ, дѣлается скидка 35%. № 3751 1-1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА ЕЖЕДНЕВНУЮ. ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ И ОБЩЕСТВЕННУЮ ГАЗЕТУ

„ЮЖАНИНЪ"

на 1885 годъ.

Программа газеты общая всѣмъ литературно-политическимъ ежедневнымъ изданіямъ Избравъ своей спеціальностію изученіе и изслѣдованіе общественной жизни и нуждъ южнаго края, газета посвятила свое вниманіе вопросамъ, такъ или иначе соприкасающимся съ интересами этого края, вслѣдствіе чего нашла необходимымъ, кромѣ обычныхъ газетныхъ отдѣловъ, отвести мѣсто **морскому дѣлу,** одной изъ главнѣйшихъ отраслей государственнаго и народнаго хозяйства Черноморскаго и Азовскаго побережья.

Подписная цѣна съ доставкою и пересылкою въ Россіи на годъ **7** руб., на 1/2 года **4** руб., на 3 мѣсяца **2** руб. **50** коп., на 1 мѣсяцъ **1** руб. № 3737 3—1

Подписка принимается въ городѣ Николаевѣ, въ конторѣ редакціи „ЮЖАНИНЪ".

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на **1885** годъ
на большую ежедневную, политическую, общественную и литературную газету

„РУССКІЙ КУРЬЕРЪ".

ГОДЪ ШЕСТОЙ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Съ доставкою въ Москвѣ:		Съ пересылкою въ города:	
На 12 мѣс. 8 р. 50 к.	На 6 мѣс. 4 р. 50 к.	На 12 мѣс. 9 р. — к	На 6 мѣс. 5 р. — к.
„ 11 „ 8 „ — „	„ 5 „ 3 „ 90 „	„ 11 „ 8 „ 50 „	„ 5 „ 4 „ 60 „
„ 10 „ 7 „ 50 „	„ 4 „ 3 „ 25 „	„ 10 „ 8 „ — „	„ 4 „ 3 „ 70 „
„ 9 „ 6 „ 75 „	„ 3 „ 2 „ 50 „	„ 9 „ 7 „ 40 „	„ 3 „ 2 „ 75 „
„ 8 „ 6 „ — „	„ 2 „ 1 „ 90 „	„ 8 „ 6 „ 70 „	„ 2 „ 2 „ — „
„ 7 „ 5 „ 25 „	„ 1 „ 1 „ — „	„ 7 „ 5 „ 90 „	„ 1 „ 1 „ 10 „

За границу: 12 м. **18** руб., на 6 м. **10** руб., на 3 м. **5** руб. **50** коп., на 1 м. **2** руб. **20** к

Подписка принимается въ конторѣ изданія: Москва, Москворѣцкій мостъ, домъ Н. П. Ланина; въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Москвы, С.-Петербурга и другихъ городовъ, и въ Парижѣ—*Rue Clément, 4, Adam* и въ коммиссіонерной конторѣ *Agence Slave, Place de l'Opéra, № 4-й.*

Гг. иногородные благоволятъ адресоваться преимущественно въ контору изданія „РУССКІЙ КУРЬЕРЪ".

№ 3697. 4—2 Редакторъ-Издатель **Н. П. ЛАНИНЪ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

ВАРШАВСКІЙ ДНЕВНИКЪ

въ **1885** году.

Подписная цѣна.

ВЪ ВАРШАВѢ:			СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ:		
На годъ	9 руб.	60 коп.	На годъ	12 руб.	— к.
„ полгода	4 „	80 „	„ полгода	6 „	— „
„ три мѣсяца	2 „	40 „	„ три мѣсяца	3 „	— „
„ мѣсяцъ	— „	80 „	„ мѣсяцъ	1 „	— „

За границу (подъ бандеролью), на годъ **15**—руб., полгода—**7** руб. **50** коп., три мѣсяца—**3** руб **75** коп., мѣсяцъ—**1** руб. **25** коп. № 3714 3—1

Требованія, съ приложеніемъ денегъ, адресуются въ Контору Редакціи „Варшавскаго Дневника", въ Варшавѣ, Медовая № 18. Редакторъ-издатель **П. К. Щебальскій.**

Православное Палестинское Общество

озабочиваясь удешевленіемъ пути въ Іерусалимъ, нашло возможнымъ брать за проѣздъ **ДО ЯФФЫ И ОБРАТНО:**

До Яффы и обратно.	I классъ.		II классъ.		Смѣшанные: III кл. жел. дор. и II кл. парох.		III классъ.
	Съ продовольствіемъ на пароходѣ.	Безъ продовольствія	Съ продовольствіемъ на пароходѣ.	Безъ продовольствія.	Съ продовольствіемъ на пароходѣ.	Безъ продовольствія.	Безъ продовольствія.
Отъ Москвы чрезъ Курскъ, Кіевъ и Одессу . .	305 р.	230 р.	215 р.	160 р.	172 р.	115 р.	46 р. 50 к,
„ Кіева чрезъ Одессу. . . .	250 р.	170 р.	175 р.	120 р.	158 р.	101 р.	33 „ — „
„ Воронежа чр. Таганрогъ. . .	270 р.	180 р.	200 р.	130 р.	186 р.	118 р.	38 „ — „
„ Воронежа чр. Орелъ, Кіевъ и Одессу. . . .	—	—	—	—	—	—	47 „ — „

Паломническія книжки для проѣзда продаются съ 25 ноября 1884 года:

Въ **С.-Петербургѣ:** у о. Протоіерея Михайловскаго, Екатерининскій каналъ, д. Вознесенской ц.; у С. Д. Лермонтова, Манежный пер., 7; въ **Троице-Сергіевой Лаврѣ** у о. Агапита, въ Новой Гостиницѣ; въ **Москвѣ:** у священника Срѣтенскаго, Б. Никитская, д. ц. Вознесенія; въ **Кіевѣ:** у о. Протоіерея Лебединцова, д. Софійскаго Собора; у о. Протоіерея Экземплярскаго, Коллегія Галагана, Фундуклеевская ул.; у Іеромонаха Александра, въ Лаврской Гостиницѣ; въ **Воронежѣ:** у Іеромонаха Платона, Митрофаніевъ мон.; въ **Перми:** у Д. Д. Смышляева; въ **Казани:** у П. В. Саврасова, Черноозерская ул., д. Куракиныхъ.

Паломническія книжки дѣйствительны на годъ со дня ихъ выдачи; купившіе оныя могутъ останавливаться въ Курскѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Ростовѣ на Дону, Таганрогѣ и Константинополѣ, какъ при проѣздѣ въ Яффу, такъ и обратно. № 3708 3—2

Для желающихъ взять билетъ 3 класса только на переѣздъ моремъ, Русское Общество Пароходства и Торговли, по предъявленіи заграничнаго паспорта, взимаетъ **до Яффы и обратно:** отъ Одессы или Севастополя **24** р.; отъ Таганрога **29** р. и отъ Батума **28** р.

Въ Одессѣ за свѣдѣніями и объясненіями можно обращаться къ Протоіерею Кудрявцеву въ Университетъ и къ **М. И. Осипову,** Воронцовскій пер., д. Бодаревскаго.

Библиотека "Руниверс"

„КІЕВСКАЯ СТАРИНА“.

1885 г. (ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

Журналъ **„КІЕВСКАЯ СТАРИНА“**, посвященный исторіи южной Россіи, будетъ издаваться и въ слѣд. 1885 году, ежемѣсячно 1-го числа, книжками въ 12 листовъ, по той-же программѣ и при участіи тѣхъ-же сотрудниковъ.

Въ составъ его входятъ статьи научнаго и историко-беллетристическаго содержанія, равно историческіе матеріалы и всякаго рода историческія и этнографическія замѣтки. Въ приложеніяхъ—изображенія замѣчательныхъ южно-русскихъ дѣятелей, равно памятниковъ южно-русской старины.

Подписная цѣна за **12 книжекъ**, съ приложеніями, пересылкою и доставкою **10 р.**, на мѣстѣ **8 р. 50 к.**, за границу **11 р.** Подписка на годъ; но допускаются слѣд. разсрочки: при подпискѣ **5 р**, къ 1-му апрѣля **3 р.**, и 1-му іюня **2 р.**—Оставшіеся въ небольшомъ числѣ экземпляры журнала за 1882, 1883 и 1884 гг. высылаются по той-же цѣнѣ.

Адресъ: **Въ редакцію „КІЕВСКОЙ СТАРИНЫ“, Кіевъ, Софійская площадь, д. № 11.** Тамъ-же и контора редакціи. № 3674 6—3

Редакторъ-издатель **Ѳ. Г. Лебединцевъ.**

1885. ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА 1885. на газету

СВѢТЪ

Годъ **4 р.**
½ года **2 р.**
¼ года **1 р.**

№ 3738 4—1

ФОНТАНКА, № 74.

Въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Москвы и въ С.-Петербургѣ: у Попова, Суворина, Вольфа; въ Одессѣ: у Бѣлаго и Распопова; въ Кіевѣ: у Оглоблина; въ Казани: у Дубровина продается вновь вышедшая книга:

КАТЕНЬКА
или любовныя похожденія дѣвушки.

Юмористическій романъ въ стихахъ. Текстъ Марала Іерихонскаго; изящное изданіе съ 107 рисунками извѣстнаго Буша, которыя невольно возбуждаютъ въ каждомъ неудержимый смѣхъ. **Содержаніе книги:** „Шалунья Катя“, „Ночныя проказы“, „Озорники“, „Отцовскія заботы“, „Обольстители“, „Тетушка“, „Праздничное утро“, „Серенада“, „Свиданіе въ бесѣдкѣ“, „Заключеніе и кончина Тюфякова“.

Цѣна книгѣ 1 р. съ пересылкой. „Супружескія тайны“ и продолженіе **„Катенька“**, цѣна 2 р. съ пересылкой. Складъ и продажа въ Москвѣ, Вронная, д. Ершовой, **у Ю. Кондена.**

Выписывая книгу изъ склада получаютъ **безплатно полный иллюстрир. календарь на 1885 годъ,** Ц. № 3706 2—2

ШУТЪ

Еженедѣльн. больш. художественный журн. каррикатуръ, печатаемыхъ красками. На годъ **6 руб.**, ½ года 4 руб. Для год. подписч. **премія**—большая олеографія **„Цвѣты гарема“**. За пер. и дост премія прилагаютъ **1 р. 50 к.** Подробн. объявленіе смотр. „Нива“ № 46. Адр. редакціи. С.-Петербургъ, Невскій пр. № 110. **Р. № 3662 8—4**

№ 3741 НОВЫЙ 2—1
ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ АТЛАСЪ

Со способомъ черченія картъ при помощи геометрическ. фигуръ., составленъ преподават. Херсонск. реальн. училища, **Николаемъ Шиповымъ** и одобр Учен Ком. М. Н. Пр. для гимв. и уѣзд. уч. и Учебн. Ком. для духовн. уч. Ц. 40 к., а краск. 50 к. Въ С.-Петербургѣ—у Фену, въ Москвѣ—у Вольфа, въ Одессѣ—у Бѣлаго и Распопова, въ Кіевѣ—у Оглоблина. Подвижныя губерн. Россійск. Имперіи—Ц 2 р. Повторительн. конспектъ всего курса географіи ц. 20 к.—у Фену.

1885 г. ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА **1885 г.**

„КНИЖНЫЙ ВѢСТНИКЪ“
(ГОДЪ ВТОРОЙ)
ЖУРНАЛЪ, ИЗДАВАЕМЫЙ РУССКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ КНИГОПРОДАВЦЕВЪ И ИЗДАТЕЛЕЙ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА: № 3733 2—2

1) Правительственныя распоряженія, относящіяся до спеціальности журнала; 2) Свѣдѣнія и сообщенія о дѣятельности Русскаго Общества книгопродавцевъ и издателей, а также его Правленія; 3) Книжно-торговое дѣло (сообщенія книгопродавцевъ и издателей, имѣющія общественный интересъ, сношенія ихъ, какъ между собою, такъ и съ обществомъ, корреспонденціи, запросы, разныя свѣдѣнія, почтовый ящикъ и проч.); 4) Указатель новыхъ изданій (списокъ выходящихъ въ продажу книгъ: въ Россіи и заграницей); 5) Предложеніе и спросъ; 6) Объявленія.

СРОКЪ ВЫХОДА два раза въ мѣсяцъ. Форматъ in 8⁰.
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА 3 р. въ годъ съ доставкой и пересылкой.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Страница in 8⁰	8 р. — к.
½ страницы	4 „ 50 „
¼ „	2 „ 50 „
Строка петита въ ширину страницы	— „ 20 „
Строка петита въ ширину столбца	— „ 10 „

Объявленія и подписка на журналъ принимаются въ Правленіи Общества (С.-Петербургъ, **Большая Конюшенная, 29, кварт. 7**), отъ 11 часовъ утра до 4 пополудни.

Для личныхъ объясненій и справокъ Правленіе и Редакція открыты ежедневно отъ 5 до 6 часовъ пополудни, кромѣ дней воскресныхъ и праздничныхъ.

Въ Правленіи Общества можно получать полные комплекты **„Книжнаго Вѣстника“** *за 1884 годъ. Цѣна* **3 р.** *съ доставкой и пересылкой.*

НА ГОДЪ съ пересылкою и перес. премін ВО ВСѢ ГОРОДА **Россійской Имперіи 10 руб.**

X. О ПОДПИСКѢ ВЪ 1885 ГОДУ X.
НА
художественно-юмористическій журналъ

„СТРЕКОЗА“.

ПО ½ ГОДІЯМЪ съ пересылкою ВО ВСѢ ГОРОДА **Россійской Имперіи** безъ премін **5 руб. 50 коп.**

Иногородные адресуются: 16, Николаевская, СПБ.

Общій девизъ журнала: глубокомысліе, легкокрылость и благонамѣренность.

ДЛЯ ГОДИЧНЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ ПРЕМІЕЮ ИЗБРАНЪ:

„ПУШКИНСКІЙ АЛЬБОМЪ“,

двадцать рисунковъ in folio къ пушкинскимъ стихотвореніямъ, исполненныхъ, какъ состоящими при журналѣ, такъ и многими первоклассными, нарочно для этого приглашенными, художниками. Кромѣ того, въ 1885 году, отъ времени до времени, нумера журнала будутъ увеличены въ объемѣ, приложеніями, преимущественно посвященными или провинціальной жизни (въ каррикатурахъ), или иностраннымъ художественнымъ произведеніямъ, исполненнымъ весьма изящно **гелiографіей.**

ВЪ ВИДѢ ОСОБАГО СЮРПРИЗА,
по случаю 10-ти лѣтняго юбилея журнала,

всѣмъ подписчикамъ будетъ разосланъ **„Юбилейный нумеръ“**, увеличенный текстомъ, рисунками и особыми приложеніями. Подписка принимается только въ конторѣ: по Михайловской, на углу Невскаго просп., въ домѣ Европейской гостинницы. Подписныя-же деньги, черезъ корреспонденцію, высылаются въ редакцію журнала, въ С.-Петербургъ, Николаевская, 16.

НА ГОДЪ съ преміею, съ доставкою **въ СПБургѣ 9 руб.**

Редакторъ **И. Ф. Василевскій** *(Буква).*
Издатель **Германъ Корнфельдъ.**

Подписная цѣна заграницу:
на годъ 12 руб.—на ½ года 7 руб.
№ 3696 3—2

ПО ½ ГОДІЯМЪ безъ преміи **5 руб.** Безъ доставки на годъ **8 руб.**, по ½ годіямъ **4 р. 50 к.**

ПОДПИСКА ВЪ 1885 ГОДУ
НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

„ПЕТЕРБУРГСКІЙ ЛИСТОКЪ“.

Вступая въ **двадцать второй** годъ своего существованія, газета **„Петербургскій Листокъ“** считаетъ излишнимъ говорить подробно о своихъ цѣляхъ и задачахъ. Въ теченіи **двухъ десятилѣтій** наши читатели могли вполнѣ ознакомиться съ программою „Петербургскаго Листка“ и убѣдиться въ фактическомъ ея выполненіи.

Постоянно сообразуясь съ общественными требованіями болѣе широкаго объема интересовъ отъ ежедневной прессы, **„Петербургскій Листокъ“** почти каждый годъ увеличивалъ размѣры газеты, программу ея и ежедневный выпускъ нумеровъ.

Въ настоящее время **„Петербургскій Листокъ“ ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО**, имѣя самостоятельный политическій отдѣлъ, собственныя корреспонденціи изъ разныхъ мѣстъ и городовъ, а съ 1882 года и введенныя телеграммы **„Сѣвернаго телеграфнаго агентства“**, которыми пользуется вся, такъ называющая себя, большая пресса.

Кромѣ того, **„Петербургскій Листокъ“**, какъ столичный органъ, даетъ полную характеристику ежедневной петербургской жизни, во всѣхъ ея проявленіяхъ. При этомъ редакція позволяетъ себѣ напомнить своимъ читателямъ нѣсколько разъ уже высказанное ею мнѣніе, что **по внутренней жизни Петербурга**, кромѣ постоянныхъ репортеровъ „Петербургскаго Листка“, **главнымъ сотрудникомъ являлось САМО ОБЩЕСТВО**, которому въ столбцахъ „Петербургскаго Листка“ всегда имѣется мѣсто для справедливыхъ, полезныхъ заявленій и обсужденій жизненныхъ и городскихъ вопросовъ, представляющихъ общественный интересъ.

„Петербургскій Листокъ“, какъ въ прошедшія свои **два десятилѣтія**, такъ и впредь будетъ всегда кратокъ и сжатъ въ передачѣ новостей и фактовъ, руководясь идеею **не утомлять читателя излишними подробностями** и стараясь сообщать взамѣнъ ихъ **возможно болѣе интересныхъ и полезныхъ свѣдѣній.** Для любителей легкаго чтенія **„Петербургскій Листокъ“** ежедневно помѣщаетъ оригинальные и переводные романы, сцены изъ жизни Петербурга, стихотворенія, сатиры, куплеты, и разныя юмористическія мелочи изъ общественной жизни и по поводу событій дня.

Съ половины Іюля текущаго года составъ редакціи и сотрудниковъ **„Петербургскаго Листка“** значительно увеличенъ, что даетъ ему полную возможность еще болѣе разнообразить содержаніе газеты

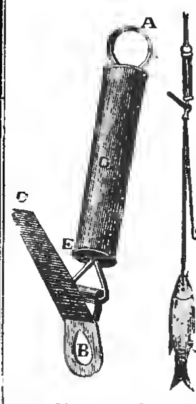
Подписная цѣна **„Петербургскаго Листка“** на **1885** годъ, остается безъ измѣненія.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

	На 12 мѣс.	На 6 мѣс	На 5 мѣс.	На 4 мѣс.	На 3 мѣс.	На 2 мѣс.	На 1 мѣс.
Безъ доставки	7 р 50 к.	4 р. 30 к.	3 р 60 к	2 р. 90 к.	2 р. 20 к.	1 р. 50 к.	— р. 80 к.
Съ дост. въ С.-Пет.	9 „ — „	5 „ 50 „	4 „ 60 „	3 „ 70 „	2 „ 80 „	1 „ 90 „	1 „ — „
Съ пер въ др города	10 „ — „	6 „ — „	5 „ — „	4 „ — „	3 „ 30 „	2 „ 20 „	1 „ 20 „
„ заграницу	15 „ — „	8 „ 70 „	7 „ 40 „	6 „ 40 „	5 „ 10 „	3 „ 80 „	2 „ 80 „

Редакторы: **П. А. Зарубинъ. Н. А. Скроботовъ.**
Издатель **А. В. Владимірскій.**
№ 3747 1—1

САМОДѢЙСТВУЮЩІЙ ПОДСѢКАТЕЛЬ ДЛЯ РЫБНОЙ ЛОВЛИ,



одобренный всѣми любителями рыбной ловли. Съ успѣхомъ примѣнимъ во всякое время года и для всякой рыбы; замѣняетъ грузъ, карабинъ и блесну. Устроенъ такъ, что когда рыба хватаетъ наживку, то крючекъ механически задѣвается за щеку. Способъ употребленія при каждомъ экземплярѣ. Ц. 60 к. На пересылку отъ 1 до 6 прибавляется 40 к. Единственный складъ у **П. Ф. Каратаева**, Невскій пр., Мелютинъ рядъ, № 18, въ С.-Петербургѣ.

Полный иллюстриров. въ краскахъ прейскурантъ рыболовныхъ принадлежностей высылается за 7 семи-копеечныхъ марокъ. Микроскопъ 30 к., съ пересылкою 60 к.; выписывающіе подсѣкатель прибавляютъ за микроскопъ только 30 к. № 3620

ВЪ БУДУЩЕМЪ **1885** ГОДУ

„СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА“

будетъ издаваться **безъ предварительной цензуры**, ежедневно, какъ и въ нынѣшнемъ, по той же программѣ; воскресный № будетъ состоять изъ двухъ листовъ, посвященныхъ преимущественно беллетристикѣ съ каррикатурами.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ГАЗЕТЫ ОСТАЕТСЯ ПРЕЖНЯЯ:

Для городскихъ:	Съ дост. въ Петерб. по гор. почтѣ.	Для иногородныхъ:	Съ пересылкою.
На годъ	7 р.— к.	На годъ	8 р.— к.
„ 6 мѣсяц.	3 „ 60 „	„ 6 мѣсяц.	4 „ — „
„ 3 мѣсяца.	2 „ — „	„ 3 мѣсяца.	2 „ 25 „
„ 1 мѣсяцъ	— „ 75 „	„ 1 мѣсяцъ.	— „ 75 „

Подписка принимается: въ главной конторѣ „Сына Отечества“, находящейся въ С-Петербургѣ, **въ Почтамтской улицѣ, домъ № 4,** и во **всѣхъ** извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ. № 3734 3—2

КЪ РОЖДЕСТВУ.
Похожденія **Рейнеке—Лиса.**

Иллюстрированное изданіе съ 24 роскошными рисунками.
ЦѢНА 3 РУБЛЯ.

Въ главныхъ книжныхъ магазинахъ Петербурга и Москвы. № 3694 2—2

АМЕРИКАНКА,

полезный всякому хозяйству снарядъ для стирки бѣлья въ обыкновенной комнатной водѣ. Расходуя весьма мало мыла и сохраняя отлично бѣлье, стирка доступна даже малолѣткамъ. Приглашаются агенты. Цѣна снаряда съ пересылкою по почтѣ 5 р., въ Сибирь 8 руб. При каждомъ снарядѣ прилагается наставленіе. Адресъ: Губернскому агенту Русск. Страх. Общества, В. Шлемензону въ Симферополь.

ОТЗЫВЪ СЕДЬМОЙ.

М. Г., Веніаминъ Львовичъ! Вами высланная **„Американка“** отъ 21 августа я имѣлъ удовольствіе получить и при испытаніи оной оказалась весьма удобной и полезной, за что приношу большую мою благодарность и т. д.

Остаюсь и проч. Николай Горчаковъ ст. Каменская. Области Войска Донскаго 9 сентября 1884 г. № 3748 1—1

Фабричное клеймо на снарядахъ:
„В. ШЛЕМЕНЗОНЪ—Симферополь“

6 разъ удостоенные первыхъ наградъ

СКРИПКИ

самыя лучшія и дешевыя, новѣйшихъ временъ, отъ 6—30 мар., знаменитыхъ мастеровъ 30—200 м. **Альты, віолончели и басы. Смычки** 1½—50 м. **Футляры** 3½—40 м. **Цитры** 16—200 м. **Гитары** 6—50 м. Всѣ **духовые** инструменты. Превосходныя **струны** Патентованная **нѣмая скрипка** для упражненій (собственнаго изобрѣтенія). **Мастерская для починокъ.** Рекомендаціи отъ Вильгельми, Саразате, Зингеръ, Сорэ, Контскаго, Дэнгремона и пр. Ручательство. Перекупщикамъ скидка. Прейсъ-курантъ безплатно и франко.

ВЫВОЗЪ ОПТОМЪ

БРАТЬЯ ВОЛЬФЪ,
фабрика инструментовъ
въ **Крейцнахѣ.** (Пруссія). **Р. № 37216—2**

СЕМЬЯ ВОЛЬНОДУМЦЕВЪ. Историч. повѣсть временъ Екатерины II. *П. Петрова и В. Клюшникова.* Ц. 1 р., для подписч. „НИВЫ“ 1884 г. 75 к., съ перес. 1 р.

Библиотека "Руниверс"

ЛИМАНЪ и РИКСЪ,

Гороховая улица, № 16, у Краснаго моста,

ПРЕДЛАГАЮТЪ ДЛЯ

ПРАЗДНИКА

РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

Куклы всѣхъ величинъ и видовъ.
Животныя бѣгающія, прыгающія и лазающія.
Волчки съ резиновыми кончиками, играющіе 4 аккорда.
Танцующія электрическія фигуры весьма интересныя для молодыхъ и взрослыхъ.
Жонглёры и акробаты въ самыхъ смѣшныхъ позахъ.
Танцующіе черти.
Мелодическія, вертящіяся куклы для малютокъ.
Змѣи, подобныя живымъ.
Ящерицы въ прекраснѣйшихъ краскахъ.
Негры, играющіе на гитарахъ и движущіе руки и голову.
Игры монахинь.
Игры въ воланъ.
Огнестрѣльные аппараты для комнатъ.
Игра въ мыльные пузыри, весьма интересная для молодыхъ.

ЛЮБИМЫЯ

ЛЕТАЮЩІЯ ЗМѢИ

большаго и малаго размѣровъ.

Шуточные термометры, чтобы опредѣлить характеръ другаго лица.
Силадныя игры, какъ напр.: картины, географическія карты, сказки и т. п.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ

Гаровыхъ и электрическихъ машинъ
Локомобилей.
Локомотивовъ.
Пароходовъ.
Комнатныхъ фонтановъ.
Русскихъ качелей.

Всѣ предметы совершенно безопасны, такъ какъ каждая вещь снабжена предохранительнымъ вентилемъ.

Магическій фонарь съ прелестнѣйшими картинами.

„АРИСТОНЪ“

названный музыкальнымъ чудомъ. съ новѣйшими мелодіями оперъ и танцевъ.

ДЛЯ МУЖЧИНЪ:

Большой выборъ интересныхъ и пикантныхъ

СЮРПРИЗОВЪ

между которыми находится много новостей.

МАГНИТНЫЯ ИГРЫ по 25 к. за шт.
Микрос396 **Микроскопы**, увеличивающіе въ 500 разъ, по 20 к. за шт.
Бѣгающія мыши, съ заводкою механизма, по 30 к. за шт.

ФЕЙЕРВЕРКЪ ДЛЯ САЛОНОВЪ

извѣстныхъ пиротехниковъ Пауль и К°, совершенно безъ запаха и безопасно.

ЦѢНЫ ОСОБЕННО ДЕШЕВЫЯ!

Каждый покупатель получаетъ въ видѣ безплатнаго приложенія, альбомъ со **100 шт. картинъ деиальиоманическихъ.**

ЛИМАНЪ и РИКСЪ,

Гороховая, 16, у Краснаго моста.

Магазинъ К. ЗЕЙФЕРТЪ.

Ламповыя, бронзовыя и никельныя издѣлія, Богемскаго хрусталя, фарфора, бол. выборъ столовыхъ и чайныхъ сервизовъ, здѣшнихъ и иностранныхъ фабрикъ. Умывальные столы, воздушные и ватеръ-клозеты и разныя проч. вещи. Принимаютъ заказы на металлическія издѣлія.

Вознесенскій просп., между Казанск. и Офицерской ул., № 13—2.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ОБОИ въ большомъ выборѣ отъ 10 к. и дороже. № 3735

ОХОТНИЧІЙ И МИННЫЙ ПОРОХЪ.

ПРАВЛЕНІЕ

ВЫСОЧАЙШЕ Утвержд. Русскаго Общества

ДЛЯ ВЫДѢЛКИ И ПРОДАЖИ ПОРОХА

имѣетъ честь довести до свѣдѣнія Гг. **горнопромышленниковъ, содержателей частныхъ пороховыхъ складовъ, обществъ любителей охоты и охотниковъ**, что минный и охотничій порохъ наилучшаго качества его выдѣлки поступилъ въ продажу.

Общество принимаетъ заказы на поставку **миннаго пороха**, котораго имѣется постоянно большой запасъ.

Розничная продажа **охотничьяго пороха** производится мѣстными частными пороховыми складами, съ которыми Общество вошло въ соглашеніе, и магазинами принадлежностей охоты. Р. № 3702 3—2

Правленіе помѣщается въ С.-Петербургѣ, по Казанской ул. д. № 12

СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ.

Примѣръ. Лицо 30 лѣтъ заключаетъ страхованіе съ тѣмъ, чтобы **капиталъ 5000 рублей уплаченъ былъ ему** по достиженіи имъ 60-лѣтняго возраста, или въ случаѣ смерти его до истеченія этого срока, **немедленно** его женѣ или другому лицу. За это страхованіе слѣдуетъ платить **Страховому Обществу „Россія“** чрезъ каждые три мѣсяца 40 р. 56 к. Страхователь участвуетъ въ прибыляхъ Общества.

Подробныя свѣдѣнія о страхованіяхъ жизни можно узнать изъ **брошюръ**, выдаваемыхъ и высылаемыхъ безплатно **Главною Конторою** Общества „Россія“ въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, № 13) и **Агентствами** въ городахъ Имперіи.

Къ 1-му октября 1884 г. заключено въ Обществѣ „Россія“ 9,072 разнаго рода страхованій жизни на капиталъ въ 34.398,450 рублей.

№ 3585 8—7

Нижеозначенная контора продаетъ

5% ГОСУД. ВЫИГРЫШНЫЕ БИЛЕТЫ

а) на наличныя деньги, по дневному биржевому курсу, взимая въ свою пользу ⅛% коммиссіи (т. е. 27 коп. съ билета)

б) съ разсрочкою платежа: съ задаткомъ не менѣе 15 рублей и мѣсячными взносами по опредѣленію самого покупателя, однакожъ не менѣе

ПЯТИ РУБЛЕЙ ВЪ МѢСЯЦЪ.

Со времени полученія задатка, всякій выигрышъ, который падетъ на проданный и означенный въ свидѣтельствѣ билетъ, принадлежитъ покупателю и будетъ выплаченъ конторою безъ всякихъ въ свою пользу вычетовъ

Страхованіе выигрышныхъ билетовъ по 40 коп.

Р № 3731 4—2

Гг. иногородные высылаютъ въ задатокъ 20 руб., на каждый билетъ, обозначая въ письмѣ размѣръ мѣсячнаго взноса. Порученія изъ провинціи исполняются конторою обратною почтою, причемъ контора считаетъ не лишнимъ обратить вниманіе гг. покупателей на то, что въ послѣднихъ дняхъ до тиража порученія поступаютъ въ большомъ количествѣ, а потому желательно, для точнаго выполненія иногородныхъ порученій, высылать таковыя по возможности заблаговременно.

Банкирская контора **Ф. А. КЛИМА**

въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., № 21

АРТЮРЪ.

ПРИДВОРНЫЙ ПОСТАВЩИКЪ БѢЛЬЯ.

С.-Петербургъ, Невскій 23.

Полное приданое Руб. 350.

19 рубашекъ, 12 кофтъ, 12 панталонъ, 18 п. чулокъ, 30 платковъ, 12 простынь, 12 наволочекъ, 6 скатертей, 36 салфетокъ, 36 полотенецъ, 4 юбки, 6 воротниковъ и 6 п. манжетъ; все бѣлье стирано, мѣчено и съ пересылкою.

Приданое на 875 Руб.

Разница въ достоинствѣ, качествѣ и количествѣ, всего 33 дюжины, все стирано, мѣчено и съ пересылкою.

Приданое на Руб. 2225.

Разница въ достоинствѣ, качествѣ и количествѣ, всего 63 дюжины, все стирано, мѣчено и съ пересылкою.

Въ магазинѣ находится постоянно большой выборъ готовыхъ вещей: рубашки, кофты, панталоны, юбки, пудермантели, подвязки, корсеты, чепчики, костюмы для купанья, чулки бумажные и фильдекосовые, платки носовые, полотняные и батистовые, накидки, пикейныя одѣяла. Вышеозначенные предметы приготовляются въ теченіи 3 до 6 недѣль.

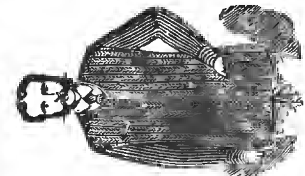
ОДѢЯЛА самыхъ богатыхъ цвѣтовъ и рисунковъ.
Байковыя въ 12, 15, 18, 20, 25 руб.
Плюшевыя въ 16, 20, 22, 25 руб.
Шелковыя тканыя 20 руб.
Атласныя на ватѣ отъ 35 до 150 руб.

ПЛЭДЫ экипажные англійскіе въ 18, 21, 23, 27, 30, 40, 50, 75, 100 руб.
Дорожные около 4½ арш. длин. 12, 15, 18, 20, 30, 35 руб.

СОСНОВЫЯ ИЗДѢЛІЯ

Противъ ревматизма, ломоты и простуды. Костюмы изъ сосновой шерсти, мужскіе и дамскіе, состоящ. изъ фуфайки, кальсонъ, носковъ или чулокъ, малый размѣръ 11 руб., средній 13 руб., большой 15 руб. № 3658 5—5

АНГЛІЙСКІЯ ВЯЗАНЫЯ КУРТКИ



Необходимыя всѣмъ, застегивающіяся свободно подъ мундиръ и сюртукъ, предохраняющія отъ холода и простуды, даже замѣняющія халатъ, въ 7, 10, 13, 15, 18, 20 руб., съ шелковыми рукавами въ 25 руб.

Рубашки мужскія, послѣднихъ новыхъ фасоновъ со стоячими воротниками „Gladston“, и съ отложными „Puchkin,“ готовыя и на заказъ:
Голландскаго полотна отъ 5 до 15 руб
Англійскаго шертинга отъ 4 р. 50 до 6 руб.
Русскаго шертинга отъ 3 р. 50 к. до 4 р.

Грудь, воротникъ и манжеты дѣлаются всегда изъ голландскаго полотна, высшаго достоинства.

„Chemises de Malin“, фулярowыя гладкихъ цвѣтовъ и съ рисунками въ 14, 15, 18 руб.

Подробный иллюстрированный прейскурантъ высылается по требованію.

Съ Высочайшаго разрѣшенія учреждена, въ 1884 году

XXXIV ЛОТЕРЕЯ

въ пользу состоящихъ подъ непосредственнымъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Покровительствомъ

МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРІЮТОВЪ.

Выигрышей **500** на сумму **25000** руб. Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей 84 пробы на **10000** руб. Остальные выигрыши изъ золотыхъ, серебряныхъ, аржантиновыхъ, бронзовыхъ и другихъ вещей на **15000** руб. Лотерея предназначается къ розыгрышу **въ текущемъ 1884 году.**

ЦѢНА БИЛЕТА 1 РУБЛЬ

Билеты можно получать въ Московскихъ Дѣтскихъ Пріютахъ и въ Канцеляріи Совѣта—Собачья площадь, домъ Карепиной. № 3507 16—14

Библиотека "Руниверс"

РОЯЛИ Я. БЕККЕРА, ПОСТАВЩИКА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

Казанская площадь, уголъ Невскаго пр., № 18-27, въ С.-Петербургѣ.

BON MARCHÉ

Sans exemple:

1 flacon Lait d'Iris Piver . .	1 R 40 K.
les 12 flacons	14 » 50 »
pate dentrifrice gellé . . .	— » 45 »
poudro de riz Java	— » 50 »
Vinaigre société hygiénique le flacon	I » 30 »
Poudre à dents société hygiénique le flacon	— » 75 »
» » les 12 flacons	8 » 40 »
Crême Simon petit	— » 40 »
second	— » 80 »
Extrait mélati de Rigaud le flacon	1 » 10 »
Velontine Ch Fay la boite .	— » 90 »

Le vrai savon Thridace de Violet, Le vrai savon Veloutine de Violet, Le vrai savon Ixora de Pinaud — Meilleur marché que n'importe où

Extraits Atkinson petit 1 once	— R. 80 K
2-me 2 onces	I » 50 »
Sachets Atkinson pièce . .	— » 35 »
Elixir dentifrice du D-r Pierre petit le flacon .	1 » 10 »
plus grand le flacon	1 » 70 »
très grand le flacon	3 » 30 »

PARFUMERIE DU GRAND MONDE

16. GRANDE MORSKAIA. 16.

Pour factures de DEUX MILLE roubles au moins on vendrait

TRÈS BON MARCHE

Elixir D-r Pierre, extraits Atkinson, Veloutine Ch. Fay, savon Thridace de Violet, savon Veloutine de Violet, extraits Maiglöckchen de Lohse, extraits Héliotrope blanc Houbigant Chardin, extraits au Mélati de Rigaud etc. etc.

PRODUITS ROUME.

MÉDAILLE D'ARGENT.

16, Grande Morskaïa, St-Pétersbourg, 16.
Articles recommandés par excellence:

TOUT NOUVEAU:

énivrant-Bouquet

COUR D'AMOUR

extrait pour le mouchoir petit modèle 1 r 40 k., 2-ème grandeur 2 r. 20 k.

SAVON NOUVEAU:

Bouquet cour d'amour: le savon 30 kop.; essence-inimitable; bouquet.

LE SAVON AU LAIT DE SON

est le meilleur à adopter par rapport au climat; son efficacité adoucissante le fait adopter tous les jours par de nouveaux clients, on le prend de préférence à tout autre espèce de savon.

LA DIAMANTINE

la reine des poudres de riz, admirable, comme adhérand et parfum, devient la plus demandée, étant la plus saine.

LA LOTION VÉGÉTALE aux violettes Roume

EAU DE QUININE—RHUM ET QUININE ROUME

dont l'éloge est fait tous les jours par nos clients, sont les meilleures choses à employer pour la croissance des cheveux et l'anti-calvetie. Mt. № 3715 3—2

НА ЕЛКУ

НАСТОЯЩІЯ ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ для дѣтей

„ПЧЕЛКА"

шьющія въ одну нитку краснвымъ тамбурнымъ швомъ; конструкція машины на столько проста, что каждая дѣвочка 7—8 лѣтъ легко можетъ научиться работать по руководству. Гарантія одинъ годъ.

7 рублей.

КОРОБКИ СЪ РАБОТАМИ

вышиванія, шитья, вязанія, и другихъ рукодѣлій; изъ шелка, шерсти, бумаги, нитокъ, матерій и разныхъ другихъ матеріаловъ, **отъ 50 коп. до 3 р. за коробку,**

Большой выборъ швейныхъ машинъ

ЗИНГЕРА и др.

отъ 18 руб. до 50 руб.

В. К. ЖЕЛЯКОВЪ съ сыномъ.

С. Петербургъ.

Гороховая, д. 41—43, между Б Садовой и Каменнымъ мостомъ. Р. № 3749

Москва.

Никольская ул., д. Алексѣева, въ Пассажѣ.

Фабричное клеймо.

УДИВИТЕЛЬНАЯ НОВОСТЬ!

КАРМАННОЕ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЕ

ОГНИВО съ лампою, не больше обыкновенной карманн спичечницы, замѣняетъ спички и свѣчку и составляетъ большую экономію и удобство

Цѣна со всѣми принадлежн., съ подробн. способ употребл., и съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи **Руб. 6 50 к.**

Большое столовое электрич. огниво съ лампою **Руб 12—съ пересылкою.**

Фабрика металлическихъ издѣлій въ Берлинѣ.

Главный агентъ для всей Россіи **М. Кутнеръ въ Варшавѣ, Орла 4,** куда просятъ адресоваться.

Большой иллюстриров прейсъ-курантъ всѣхъ новостей посылается безплатно по получен 2 почтов марокъ Р № 3740

С.Петербургская Химическая Лабораторія

Фабрика парфюмерныхъ издѣлій.

На каждомъ предметѣ требовать фабричное клеймо:

Обращать вниманіе при покупкѣ каждаго предмета на точность фирмы:

„С. Петербургская Химическая Лабораторія".

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ КАРТОНАЖЕЙ по сходной цѣнѣ.

Коробки съ парфюмерными принадл., разн. запаховъ новые духи, саше и т. д для подарковъ Pt. № 3746 2—1

НА ЁЛКУ

ПАРАФИНОВЫЯ СВѢЧИ, бѣлыя и разноцвѣтныя; **зажигательная нитка СВѢТЪ МАГНЕЗІУМЪ** приготовл. съ разрѣшен. С.-Петерб. Врачеб. Управленія

БЕНГАЛЬСКІЕ КОМНАТНЫЕ ОГНИ, разноцвѣтные, безъ дыма и запаха

ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ:

ВЪ С.ПЕТЕРБУРГѢ: 1, Невскій проспектъ, домъ №32 Католической церкви.
2, Невскій проспектъ, домъ №66 у Аничкина моста.
3, Вознесенскій проспектъ, домъ №18-54 Шредера.
ВЪ МОСКВѢ: 1, Кузнецкій мостъ, домъ Третьяковыхъ.

Контора и оптовый складъ въ зданіи фабрики въ С.Петербургѣ: Измайловскій проспектъ, 21.

4711

ХРУСТАЛЬНОЕ РОЗОВОЕ МЫЛО

легко пѣнится, съ самымъ пріятнымъ запахомъ розъ, дѣйствуетъ на кожу весьма благодѣтельно вслѣдствіе большаго содержанія глицерина, что и гарантируется. Можно получать во всѣхъ большихъ парфюмерныхъ магазинахъ и торговляхъ аптекарскими товарами. St. № 3739 17—1

Выставка украшеній на ЕЛКУ

и подарковъ для Праздниковъ открыта въ магазинѣ **А ла Реноме,** Невскій № 3, близь Адмиралт. площади.

Разные подарки. Вазы, фигуры, цвѣты и букеты фарфоровые, флаконы, пудреницы, гарнитюры, шкатулки, ящики, несессеры для работы, перчатокъ, духовъ, китайскіе лакиров. ящики, карман. несессеры содерж. зеркало, ножницы, гребенку и т. п., душистыя подушки шелковыя и портфели.

Весьма подходящія для подарковъ: коробки, ящики и корзинки съ цвѣтами наполненныя благовонн. и косметич. произведеніями въ богатомъ выборѣ; для **гг. иногородныхъ:** цѣною съ пер. отъ 2 р. до 50 р., смотря по изящности и цѣнности вышеозначенныхъ предметовъ.

Украшенія для Елки: картонажи, бонбоньерки, хлопушки, блестящія украшенія, японскія птички, свѣчи и подсвѣчники, бенгальск. огни, свѣтъ магній, драже для наполнен. бонбоньерокъ въ большомъ и разнообразномъ выборѣ. **Для гг. иногородныхъ:** Полные ассортименты вышеозначенныхъ елочныхъ украшеній съ пересылкою въ 6 р., 8 р., 10 р., до 50 рублей и дороже.

Крошечка. Маленькій сюрпризъ для елки „для котильона". 8 шт. съ пер. 2 р.

Благовонныя и косметическія произведенія лучшихъ парфюмеровъ Парижа и Лондона и собственной лабораторіи.

Новомодные духи: фавоніо досъ Боскесъ, Бризасъ дель Монте, флак. 1 р. 25 коп. Корилопсисъ японскій и Кадзюра фл. 2 руб., лотъ 50 коп. Глоксинія флак. 3 руб., лотъ 65 коп. **Для гг. иногородныхъ** 5 лотовъ означ. духовъ 3 рубля, 3 флакона всѣхъ цѣнъ 7 р. 50.

☞ Цѣны самыя умѣренныя. Заказы изъ провинціи исполняются аккуратно и немедленно. Прейсъ-курантъ безплатно. ☜ Р. № 3722 2—2

Объ изданіи въ **1885**-мъ году, ЖУРНАЛА

„ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЫ".

(ДВАДЦАТЫЙ ГОДЪ)

„Вѣстникъ Европы", журналъ исторіи, политики, литературы—выходитъ ежемѣсячно, 12 книгъ въ годъ, отъ 28—30 листовъ обыкновеннаго журнальнаго формата

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.			
1) Городскіе . . .	годъ 16 р.;	½ г. 9 р;	¼ г. 5 р
2) Иногородные . .	» 17 р;	» » 10 р,	» » 6 р
3) Заграничные . .	» 19 р.,	» » 11 р;	» » 7 р.

ПОДПИСКА—принимается: въ С.-Петербургѣ, въ Главной Конторѣ журнала на Вас. Остр., 2 лин 7, и въ книжномъ магазинѣ Э. Меллье, на Невск пр. 20. въ Москвѣ, въ книжныхъ магазинахъ Н И Мамонтова, Кузнецкій мостъ и Н П Карбасникова, Моховая, д Коха.—Иногородные и заграничные обращаются по почтѣ въ редакцію журнала: Спб, Галерная 20

№ 3744 1—1 Редакторъ: **М. Стасюлевичъ.**

При этомъ № прилаг для гг. иногородн подписч. (за исключ Московскихъ и 18. 23 и 25. трактовъ) объявленіе „Элеопатъ" отъ провизора Кинунена.

Дозволено цензурою СПБ 12 декабря 1884 г. Тип. А. Ф. Маркса. Ср. Подъяческая ул., д. № 1. Изданіе А. Ф. Маркса въ СПБургѣ.

Библиотека "Руниверс"

XV годъ — годъ XV

№ 51 — 1884

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНIЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 22 Декабря 1884 г.

Цѣна этого № „Нивы“ 15 к., съ перес. 20 к.

Открыта подписка на 1885 г.

ОБЪЯВЛЕНIЯ въ „НИВѢ“ принимаются за строку ионпарейль (¼ шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 60 к. — Загран.: для Францiи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНIЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линiя. 5 р.

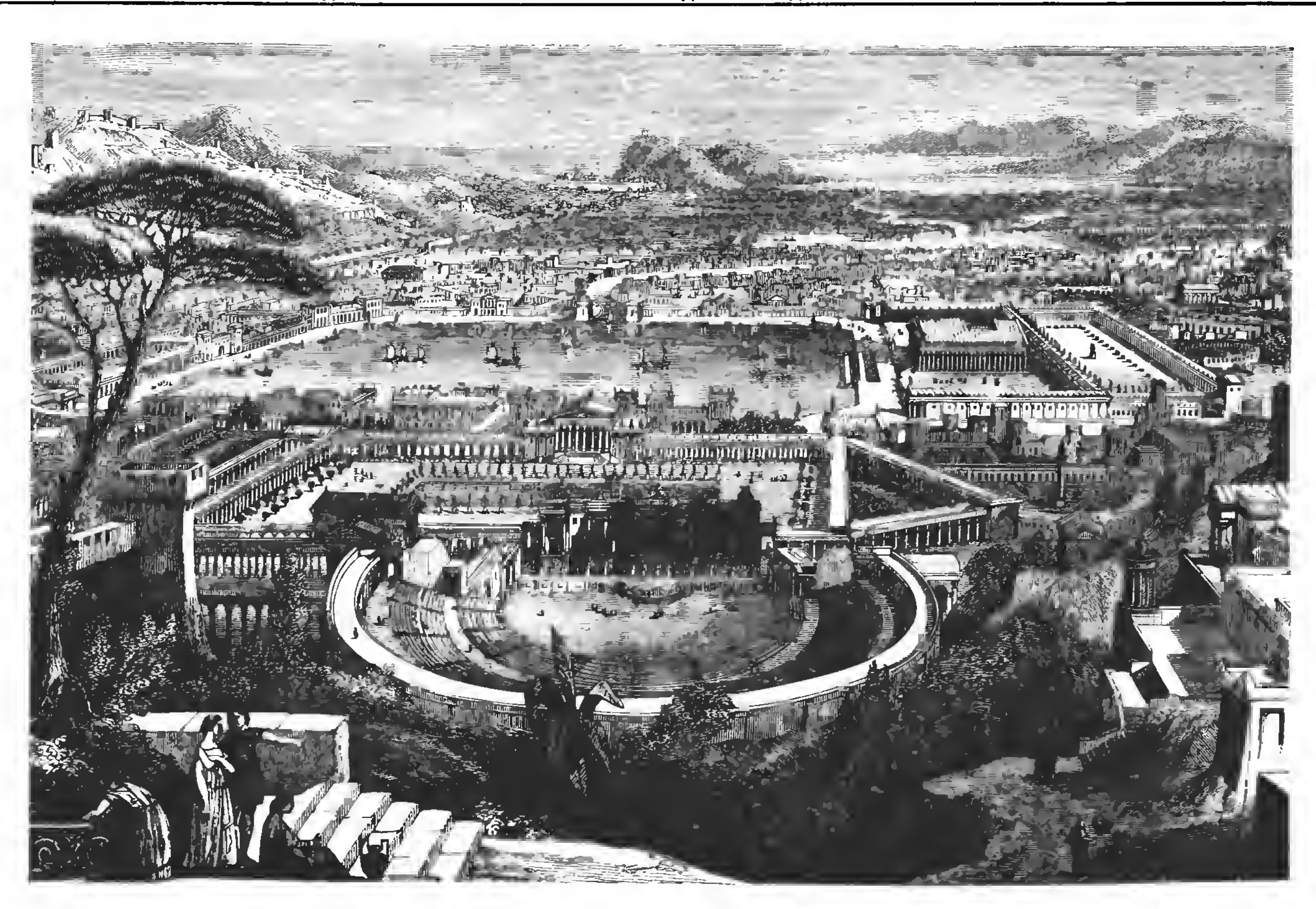
Съ пересылкой въ Москву и другie города Россiи . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрiю. Германiю. Францiю. Италiю и друг. госуд. [illegible] руб.

ПРИЛОЖЕНIЯ. Особыя приложенiя при „НИВѢ“ объявленiй отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

Подписка на 1884 г. продолжается и каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшiе въ 1884 г. №№ съ премiями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НА Б. МОРСКОЙ, ВЪ Д. № 9
ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМѢ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ) ОТЪ 10 Ч. УТРА ДО 8 Ч. ВЕЧЕРА.



Городъ Ефесъ въ древности. Видъ воспроизведенъ Джоиомъ, грав. Пейне.

Библиотека "Руниверс"

Городъ Ефесъ.

Между знаменитыми городами древняго міра, грандіозный образъ которыхъ возстановленъ въ послѣднее десятилѣтіе изысканіями ученыхъ, едва ли не самый интересный городъ Ефесъ, нѣкогда могущественная столица Іоніи. Ефесъ, въ древности средоточіе восточной торговли, великій рынокъ, на которомъ сходились всѣ народы, слышались всѣ языки древняго міра и обмѣнивались всевозможными произведеніями, обладалъ въ эпоху своего процвѣтанія неизмѣримыми богатствами. Онъ былъ колыбелью и школою дивнаго іонійскаго зодчества и собственно греческой живописи; слава знаменитаго храма могущественной богини Артемиды (Діаны) Ефесской привлекала посѣтителей изъ всѣхъ провинцій Малой Азіи и Греціи на празднества и священныя игры, устраиваемыя въ честь ея.

Этотъ могущественный богатый городъ, въ которомъ евангелистъ Іоаннъ прожилъ послѣдніе годы жизни и скончался, городъ, который апостолъ Павелъ посѣтилъ три раза и жилъ тамъ подолгу, вотще проповѣдуя ученіе Христа, и великолѣпіемъ города онъ такъ былъ пораженъ, что упоминаетъ о немъ во всѣхъ своихъ „Посланіяхъ къ Ефесеямъ",—этотъ самый городъ представляетъ теперь однѣ жалкія развалины, и развалины эти уже цѣлыя столѣтія покоятся подъ толстымъ слоемъ ила и наносовъ и сравнительно только немногія части ихъ открыты. Но тѣмъ не менѣе мѣсто это привлекаетъ каждаго образованнаго человѣка. Положеніе города на западномъ берегу Малой Азіи было необыкновенно красиво. Обширная низменность, окаймленная съ сѣвера, востока и юга живописной цѣпью горъ, примыкаетъ къ губѣ Скаланова, изъ водъ которой налѣво подымается островъ Самосъ, направо вдали виднѣются разорванныя скалы Хіоса, а по равнинѣ извивается маленькая рѣчка Каистросъ. Двувершинный холмъ Пеонъ, только узкой долиной отдѣленный отъ тянущихся на югѣ отвѣсныхъ горъ Корессо, возвышается надъ низменностью; онъ составлялъ центръ стараго города. На немъ стояло окруженное группами деревьевъ изображеніе Зевса. Крѣпкая стѣна окружала обѣ вершины; вторая стѣна, остатки которой сохранились и теперь, шла вокругъ подножія горы и предмѣстья и тянулась до гребня Корессо, гдѣ оканчивалась башней, которую теперь считаютъ мѣстомъ заключенія апостола Павла. На склонахъ Пеона и вокругъ него внизу, находился собственно городъ съ его рынками, театрами, форумомъ, храмами, площадями для игръ и различными великолѣпными зданіями. Все вмѣстѣ соединялось въ чудесную картину, отъ которой остались только контуры холма, безжизненная, покрытая нездоровыми болотами пустыня и нѣсколько развалинъ упомянутыхъ зданій, находившихся высоко на горѣ и не занесенныхъ еще иломъ Каистроса во время ежегодныхъ его разливовъ.

Отъ театра, просценіумъ и портикъ котораго разрушены, уцѣлѣли только контуры устроенныхъ амфитеатромъ сидѣній, откуда открывался видъ на форумъ и оживленную въ прежнее время гавань. Театръ принадлежалъ къ величайшимъ въ мірѣ: онъ вмѣщалъ 65,000 зрителей и долженъ считаться разсадникомъ драматическаго искусства, которое, исходя изъ служенія Діонисію и Вакху, достигло въ Ефесѣ замѣчательнаго процвѣтанія.

По какому бы направленію ни взглянуть съ вышины Пеона, повсюду открываются историческіе пункты. Вотъ остатки гимназіона (зданіе для гимнастическихъ упражненій) со школой Тиранна, которую апостолъ Павелъ посѣщалъ два года. Недалеко возлѣ горы видѣнъ стадіонъ (ристалище) съ террасой въ скалѣ. Въ этомъ зданіи, предназначенномъ для бѣговъ и гимнастическихъ упражненій, было 80,000 мѣстъ. Внизу стадіона находился форумъ, гдѣ апостолъ Павелъ, въ качествѣ обвиненнаго, стоялъ предъ греческимъ проконсуломъ Бореа Соранно, человѣкомъ необыкновенной сдержанности, который посадилъ въ тюрьму возвѣстителя новаго ученія быть можетъ съ цѣлью уберечь его отъ ярости враговъ и суда въ Римѣ.

Изъ прочихъ общественныхъ зданій сохранились еще стѣны Одеона, небольшаго театра, который, въ противоположность другимъ римскимъ и греческимъ открытымъ театрамъ, имѣлъ прочную крышу; на сценѣ его давались поэтическія и музыкальныя представленія, а также происходили артистическія состязанія. Внутренность этого нѣкогда превосходно украшеннаго зданія завалена теперь мусоромъ. Изящныя колонны и другія мраморныя части строенія увезены въ видѣ добычи турками, послѣ разрушенія ими города въ XIII столѣтіи. Но самый печальный видъ представляетъ нѣкогда дивный памятникъ строительнаго искусства, считавшійся въ числѣ семи чудесъ свѣта—Артемизіонъ, храмъ Артемиды. Храмъ этотъ совершенно исчезъ и только послѣ многолѣтнихъ напрасныхъ попытокъ, англичанину Вудъ удалось найти его въ 1870 году на глубинѣ 20 футовъ подъ болотистой почвой. Исторія основанія храма теряется во мракѣ древности. Мореходы-финикіяне, нашедшіе бухту, воздвигли въ честь богини Луны храмъ, вокругъ котораго постепенно возникали жилища, и наконецъ мѣсто, вслѣдствіе своего положенія, пріобрѣло большое значеніе, а ежегодныя празднества въ честь богини превратились въ торжественныя богослуженія, привлекавшія массы народа. Во время такихъ празднествъ воинственныя дѣвы танцовали танецъ оружій и состязались въ бою; когда за 1000 лѣтъ до Р. Х. греки пытались ворваться въ страну, поразительное явленіе фанатическихъ женщинъ храма, съ мечомъ и лукомъ защищавшихъ владѣнія своей богини, произвело такое неизгладимое впечатлѣніе на воображеніе грековъ, что битва предковъ ихъ съ неустрашимыми амазонками сдѣлалась любимой темой художественныхъ произведеній.

Желаніе защитить храмъ отъ разрушенія часто происходящими тутъ землетрясеніями, а также характеръ его какъ святыни прибрежной, обусловливаютъ постановку его въ болотистой низменности. Храмъ сгоралъ семь разъ и семь разъ отстраивался съ прежнимъ великолѣпіемъ. Въ шестой разъ храмъ заложенъ въ 600 году до Р. Х. и разрушенъ огнемъ въ день смерти Сократа (въ 400 году до Р. Х.). Седьмой разъ храмъ подожженъ сумасшедшимъ Геростратомъ, не имѣвшимъ никакой другой цѣли, какъ прославленіе этимъ поступкомъ своего имени. При содѣйствіи сосѣднихъ странъ и подъ руководствомъ величайшаго зодчаго своего времени Дейнократа, снова былъ воздвигнутъ великолѣпный храмъ на прежнемъ фундаментѣ. Вчетверо болѣе чѣмъ Парѳенонъ въ Аѳинахъ, святыня возвышалась на фундаментѣ въ 10 ступеней: кругомъ шелъ двойной рядъ колоннъ въ 60 футовъ вышины и въ 6 футовъ въ поперечникѣ. 36 колоннъ были украшены художественными, рельефными фигурами въ ростъ человѣка. Изъ нихъ найдены 5, между прочимъ одна, представляющая Геркулеса въ борьбѣ съ амазонкой; часть ихъ отвезена въ британскій музей въ Лондонѣ. Все зданіе, надъ окончаніемъ котораго, какъ гласитъ легенда, работала сама богиня, было сдѣлано изъ бѣлаго мрамора, двери и крыша изъ кедроваго дерева съ золотыми украшеніями. Большой алтарь былъ украшенъ произведеніями Праксителя; статуи работы другихъ выдающихся ваятелей и между ними цѣлый рядъ статуй амазонокъ наполняли галлереи и паперти. Живопись безсмертнаго Апеллеса покрывала стѣны; пожертвованія изъ золота, серебра и драгоцѣнныхъ камней, а также дорогое оружіе и разныя драгоцѣнныя произведенія во множествѣ приносились храму. Сама же Ефесская Діана была грубое, древнее изваяніе, которое, по преданію, прямо упало съ неба и свято чтилось потому, что уцѣлѣло во время всѣхъ пожаровъ. Чѣмъ болѣе распространялось христіанство, тѣмъ меньше посѣщался храмъ; чудесныя письмена, во множествѣ распространенныя подъ именемъ ефесскихъ письменъ, были сожжены и мало по малу многіе начали отстраняться отъ божества. Плиній Младшій уже сообщалъ Траяну, что храмы опустѣли и что животныя для жертвоприношеній не покупаются болѣе. Стараніями римскихъ императоровъ культъ Діаны возродился на нѣкоторое время, но не на долго. Въ 262 г. послѣ Р. Х. готты ворвались въ страну и до основанія разрушили и разграбили дивный храмъ, не имѣвшій себѣ подобныхъ въ мірѣ.

Недалеко отъ этихъ развалинъ находится теперь турецкая деревня Аязалукъ (съ 300 жителей), состоящая изъ нѣсколькихъ глиняныхъ мазанокъ; это конечный пунктъ желѣзной дороги, идущей отъ Смирны, и единственное населенное мѣсто нѣкогда цвѣтущей, кипящей могучею жизнью полосы земли.

„Изгнанникъ".

(Хроника четырехъ поколѣній).

Всеволода Соловьева.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Окончаніе).

Нѣсколько мгновеній Николай ничего не понималъ и не чувствовалъ, будто ударъ, страшный ударъ разразился надъ нимъ и оглушилъ его. Когда онъ очнулся отъ этого удара, то увидѣлъ передъ собою Щапскаго въ странной, неестественной позѣ, какъ будто стремящагося къ нему, какъ будто желающаго вотъ, вотъ охватить его и „взять себѣ", да, именно взять себѣ.

И этотъ Щапскій, къ которому онъ съ первой же

Библиотека "Руниверс"

минуты почувствовалъ антипатію, теперь былъ ему не только антипатиченъ, а просто страшенъ, отвратителенъ, прежде всего отвратителенъ!

— Je suis votre père... vous êtes mon enfant!.. между тѣмъ патетически шепталъ Щанскій.

Но Николай уже и безъ этого его шопота понималъ что̀ все это значитъ. И въ то же время этотъ человѣкъ казался ему все страшнѣе, все отвратительнѣе.

А Щанскій продолжалъ:

— Я давно, давно уже могъ бы открыть это тебѣ, дорогое дитя мое, но все не рѣшался... Мнѣ было такъ тяжело... я не хотѣлъ тебя тревожить... не хотѣлъ заставлять тебя переживать эти тяжелыя минуты... Но вотъ не стало моихъ силъ... Я тебя увидѣлъ, тамъ, въ Горбатовскомъ, увидѣлъ на мгновеніе... мнѣ хотѣлось принять тебя въ свои объятія... вѣдь ты одинъ, одинъ у меня на свѣтѣ! и я не смѣлъ... Ты былъ для меня чужимъ...

Николай неподвижно, съ опущенными глазами, съ безжизненнымъ лицомъ стоялъ передъ нимъ.

Онъ продолжалъ:

— Только тогда я понялъ весь ужасъ моего положенія. Быть можетъ я виноватъ, да, я виноватъ, но вѣдь это было заблужденіе молодости, это была фатальная страсть, въ которой человѣкъ не властенъ... И вотъ какое ужасное за нее наказаніе!.. Я старъ, я одинокъ... у меня есть сынъ... мой... мой сынъ, единственный, дорогой, любимый—и онъ меня не знаетъ!.. Дитя мое, прости старика... прости мою слабость... Но это было выше силъ моихъ... я не могъ... я долженъ былъ все открыть тебѣ... Можетъ быть ты отъ меня не отвернешься... Мы будемъ скрывать отъ свѣта нашу тайну... Но ты будешь знать, что у тебя отецъ, для котораго ты все, и я... я не буду одинокъ въ мои послѣдніе годы, и, умирая, я умру съ отрадной мыслью, что добрая сыновняя рука закроетъ мнѣ глаза... Прости же меня, прости!.. и обними, дай мнѣ прижать тебя къ сердцу!..

Николай вздрогнулъ и поднялъ на него горящіе глаза. Онъ хотѣлъ говорить, но языкъ его не слушался. Онъ только инстинктивно все дальше и дальше отодвигался отъ этого человѣка, простиравшаго къ нему объятія.

— Ты уходишь отъ меня? ты не хочешь простить отца?.. у тебя нѣтъ къ нему жалости?! шепталъ Щанскій.

Николай получилъ наконецъ способность говорить.

— Отецъ!! проскрежеталъ онъ.—Вы у меня все отняли и вы... вы мнѣ отецъ?! что̀ вы сдѣлали... гдѣ вы были?.. кто вы, чтобы я могъ назвать васъ отцомъ?.. я васъ не знаю!.. вы отецъ!.. еслибы вы были мнѣ отецъ, вы не пришли бы теперь ко мнѣ... вы бы знали, что̀ вы со мной дѣлаете... вы бы меня пожалѣли... Но мнѣ не нужно вашей жалости... я васъ не знаю и не хочу знать... уйдите отъ меня, уйдите!.. оставьте меня скорѣе... сейчасъ... я васъ не знаю—слышите... не знаю!.. вы не отецъ мнѣ!..

Какъ отъ ужаснаго привидѣнія онъ отстранялся отъ этого человѣка.

— Уйдите! крикнулъ онъ въ послѣдній разъ и такая сила прозвучала въ его голосѣ, что Щанскій попятился къ двери.

Онъ понялъ, что оставаться больше не можетъ, что говорить теперь нельзя. Онъ уходилъ. Но уходя онъ бросилъ Николаю послѣднюю фразу:

— А, я не отецъ!.. ты отъ меня отказываешься!.. Ну такъ увидишь, я заставлю тебя признать меня...

Онъ скрылся.

Но Николаю еще долго казалось, что онъ видитъ передъ собою это ужасное лицо, слышитъ этотъ отвратительный голосъ, чувствуетъ присутствіе, давящее присутствіе этого человѣка.

И долго онъ дрожалъ всѣмъ тѣломъ, не въ силахъ будучи собраться съ мыслями.

„Отецъ... онъ... онъ отецъ!“ громко наконецъ крикнулъ онъ.

Его взглядъ упалъ на столъ, туда, гдѣ должны были лежать письма, но писемъ не было—Щанскій не позабылъ унести ихъ съ собою.

„И она... она мать моя?!“

Вдругъ ему пришло въ голову:

„Что же — развѣ я одинъ, вѣдь много такихъ... это часто бываетъ...“

Онъ вспомнилъ того человѣка, котораго до сихъ поръ считалъ своимъ отцомъ.

„Вѣдь я никогда не любилъ его! Да любилъ ли я когда нибудь и мать? Я всегда долженъ былъ ломать себя съ нею... при ней мнѣ тяжело... всегда мнѣ было тяжело...“

Снова невыносимое, отвратительное ощущеніе охватило его. Онъ снова повторилъ:

„Онъ... онъ—отецъ! Этотъ ужасный человѣкъ... да кто же я?!“

Онъ чувствовалъ одно—что этого пережить нельзя и не слѣдуетъ.

„Вотъ къ чему все клонилось, вотъ въ чемъ исходъ... вотъ что̀ значитъ вся эта жизнь... вся эта тоска?!.“

У него кружилась, туманилась голова, подкашивались ноги. И вдругъ ему ясно послышалось какъ чей то голосъ надъ самымъ его ухомъ произнесъ:

„Конецъ! конецъ!“

Онъ даже оглянулся—но никого не было. Онъ былъ одинъ въ тихой обширной комнатѣ, блѣдно освѣщаемой большой лампой подъ абажуромъ.

Со всѣхъ сторонъ его будто стало заволакивать чѣмъ то невидимымъ, какою то сѣтью и стало тянуть куда то. Онъ хотѣлъ бороться, хотѣлъ удержаться на мѣстѣ— и не могъ, и двинулся шатаясь къ своему бюро, открылъ одинъ изъ многочисленныхъ ящиковъ, вынулъ свой всегда заряженный револьверъ, потомъ подошелъ къ столу, къ лампѣ, осмотрѣлъ револьверъ, взвелъ курокъ и приподнялъ руку...

XXVII.

Случай.

Никакое воображеніе не можетъ придумать тѣхъ, повидимому совсѣмъ невѣроятныхъ стеченій обстоятельствъ, какія представляетъ жизнь, если только внимательно въ нее вглядѣться. Всего легче назвать эти необыкновенныя стеченія обстоятельствъ случаемъ—„случай—и все тутъ!“ и можно на этомъ успокоиться.

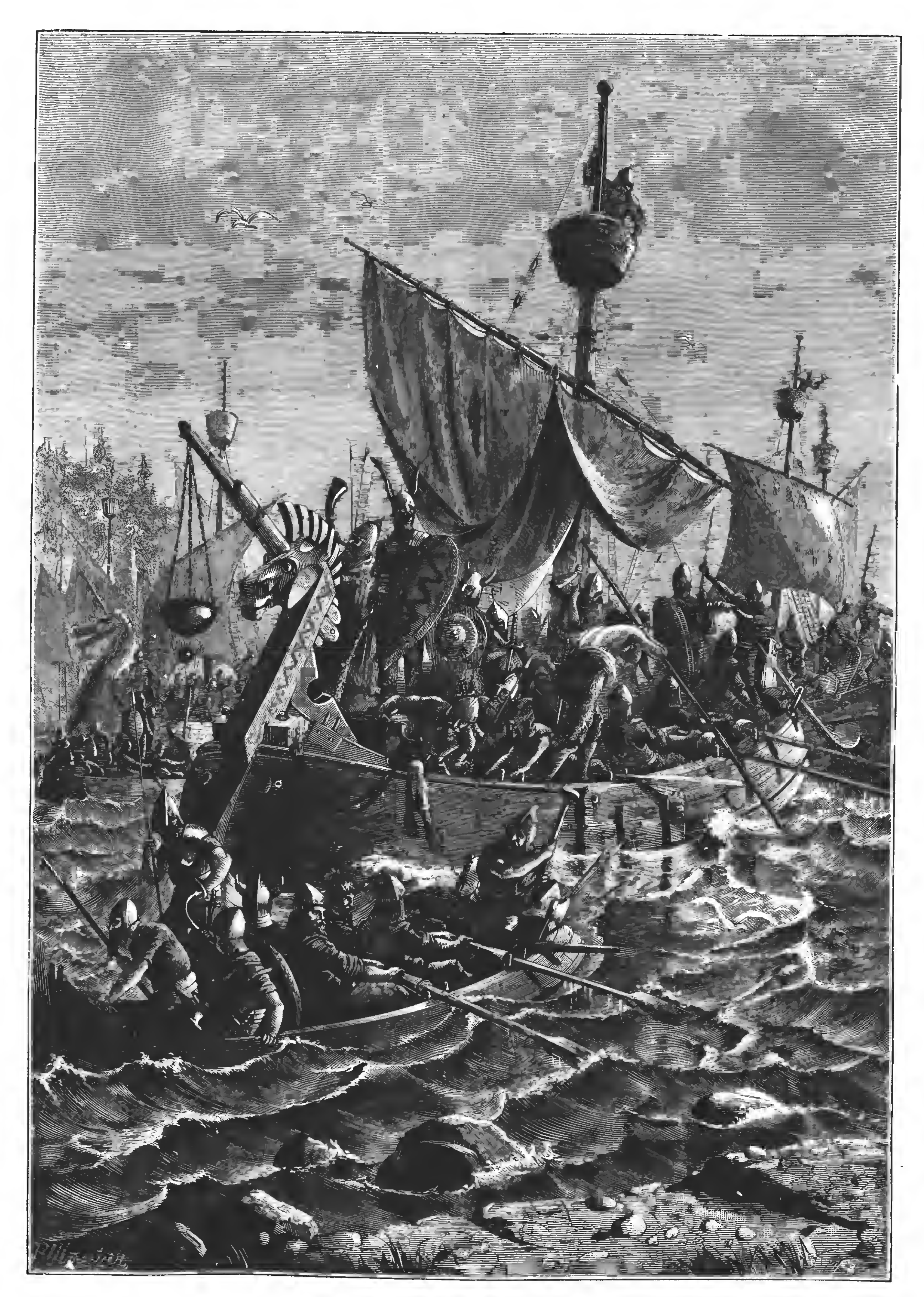
Но найдется не мало людей во всѣхъ слояхъ общества, во всѣхъ странахъ, на всѣхъ ступеняхъ умственнаго развитія, которые не признаютъ случая и не вѣрятъ въ это безсмысленное слово. Одни изъ такихъ людей случай замѣняютъ понятіемъ Божества, Провидѣнія, другіе указываютъ на психическіе законы, еще до сихъ поръ очень мало изслѣдованные нами, но все болѣе и болѣе такъ сказать навязывающіеся на изслѣдованія, останавливающіе на себѣ вниманіе всякаго непредубѣжденнаго наблюдателя жизни.

Безъ всякаго сомнѣнія большинство человѣческихъ организмовъ остаются глухи и почти нечувствительны ко всему, что касается области духовной жизни. Но врядъ ли найдется такой человѣкъ, который бы могъ сказать искренно, что ни разу не встрѣтился съ чѣмъ нибудь страннымъ, непонятнымъ, необъяснимымъ.

И съ другой стороны, безспорно существуютъ люди, и ихъ гораздо больше чѣмъ можетъ показаться съ перваго раза, которые способны ощущать и даже понимать то, чего другіе не ощущаютъ и не понимаютъ.

Къ числу такихъ людей принадлежалъ и Борисъ Сергѣевичъ. Съ нимъ иной разъ, съ самаго дѣтства, творились странныя вещи и онъ поневолѣ вѣрилъ, напримѣръ, въ предчувствіе.

Библиотека "Руниверс"



Русская исторія. Прибытіе Варяговъ въ русскую землю. Ориг. рис. Р. Штейна, грав. Флюгель.

Библиотека "Руниверс"

Искуситель. Съ картины И. Гейсера, грав. Веберъ.

Библиотека "Руниверс"

Вотъ и теперь съ нимъ случилась странная вещь, случающаяся однако съ весьма многими.

Онъ сидѣлъ у себя погруженный въ невеселыя мысли, какъ вдругъ почувствовалъ необыкновенное безпокойство. Безпокойство это возростало съ каждой минутой, переходило въ тоску и наконецъ даже въ чисто физическое, мучительное ощущеніе въ сердцѣ. Онъ бросилъ книгу, которую читалъ, нѣсколько разъ тревожно прошелся по комнатѣ. Но тоска и безпокойство не проходили и онъ наконецъ понялъ, что это не спроста, что есть что то особенное, что теперь совершается или готовится совершиться что то важное и близкое ему, какое то несчастіе. Вѣдь это ужъ не въ первый разъ онъ испытывалъ именно такое ощущеніе. Это предчувствіе бѣды и оно его никогда не обманывало.

Не мудрено теперь быть бѣдѣ, бѣда виситъ въ воздухѣ, много бѣдъ уже собралось подъ этимъ кровомъ. Но что же еще? Что еще новое?!

И вдругъ ему пришла мысль о Николаѣ, ему захотѣлось во что бы ни стало сейчасъ, какъ можно скорѣе его увидѣть.

Онъ поспѣшно всталъ и скорымъ шагомъ отправился въ комнаты Николая.

Еслибы онъ не нашелъ его тамъ, еслибы оказалось, что онъ уѣхалъ—онъ бы кажется отправился его розыскивать по всему городу.

Онъ подошелъ къ двери кабинета и быстро, будто его подталкивало что то, распахнулъ эту дверь. Передъ нимъ стоялъ Николай, освѣщенный блѣднымъ свѣтомъ лампы, съ револьверомъ въ рукѣ, съ помертвѣлымъ лицомъ и безумными, ничего не видящими глазами.

У Бориса Сергѣевича захватило духъ. Еще секунда, другая—и онъ бы опоздалъ! Онъ подбѣжалъ къ Николаю, схватилъ его за руку, вырвалъ у него револьверъ.

Тотъ очевидно не понималъ что такое происходитъ. Но вотъ онъ узналъ дядю, тяжелый вздохъ вырвался изъ груди его.

— Зачѣмъ вы мнѣ помѣшали!? дико озираясь прошепталъ онъ.

— Николай, другъ мой, опомнись, приди въ себя, собери все мужество, будь человѣкомъ!..

Онъ самъ не зналъ, что говоритъ, но говорилъ не выпуская Николая. Онъ заставилъ его сѣсть и самъ сѣлъ рядомъ съ нимъ, и продолжалъ говорить, уговаривать, успокаивать. Крѣпко его обнялъ.

Мало-по-малу Николай сталъ приходить въ себя, сталъ какъ то отогрѣваться отъ этой искренней, горячей ласки, отъ этого участія...

— Да знаете ли вы — кто былъ здѣсь?! выговорилъ онъ.

— Кто?! Кто былъ?!

— Былъ мой... мой отецъ!!

— Успокойся! еще нѣжнѣе, еще крѣпче его обнимая говорилъ Борисъ Сергѣевичъ.—Ты усталъ, ты измученъ, у тебя нервы разстроились... тебѣ померещилось...

— Не померещилось... не съ того свѣта отецъ... другой отецъ...

Борисъ Сергѣевичъ вздрогнулъ.

— Одумайся, очнись! что ты говоришь?!

— Спросите мою мать, пусть она вамъ скажетъ, кто мой отецъ. Я вамъ чужой... не родной... О Боже! простоналъ онъ хватаясь за грудь.

— Да это ложь!.. не вѣрь... не вѣрь!..

— Онъ показалъ мнѣ ея письма... и потомъ... я самъ... нѣтъ... я знаю что это правда... зачѣмъ вы меня остановили?!

Борисъ Сергѣевичъ припомнилъ комедію, которую разыграла съ нимъ въ Знаменскомъ по его пріѣздѣ Катерина Михайловна, и теперь самъ сталъ играть ту же комедію, воспользовавшись ея урокомъ.

Онъ сдѣлалъ все чтобы разубѣдить его. Онъ не пожалѣлъ его матери, да еслибы и захотѣлъ, то не могъ бы доказать ея невинность, но она сама ему дала возможность поселить въ умѣ Николая сомнѣніе, и Борисъ Сергѣевичъ не успокоился до тѣхъ поръ, пока не увидалъ, что сомнѣніе это поселено и что Николай ухватился за него какъ за послѣднее спасеніе.

Наконецъ Борисъ Сергѣевичъ убѣдился, что опасаться теперь нечего, что припадокъ слабости прошелъ и что Николай даже самъ стыдится этого припадка.

— Я даю вамъ слово, сказалъ Николай,—что никогда не допущу въ себѣ этой трусости... Не бойтесь за меня, я даю вамъ слово!.. я буду жить... но какъ жить? гдѣ? чѣмъ?! Помогите мнѣ... Куда мнѣ скрыться?! Куда уйти отъ всего и отъ всѣхъ?..

Борисъ Сергѣевичъ уже самъ рѣшилъ, что нечего теперь требовать отъ Николая невозможнаго. А это невозможное заключалось въ томъ, чтобы онъ уѣхалъ изъ Петербурга съ женою и съ сыномъ—этого онъ не вынесетъ... нужно время—время сдѣлаетъ свое дѣло. А теперь ему дѣйствительно необходимо окунуться въ какую нибудь совсѣмъ новую, совсѣмъ иную жизнь, пережить совсѣмъ неожиданныя впечатлѣнія.

— Уѣзжай не на западъ, а на востокъ! сказалъ ему онъ.—Я не даромъ тебѣ далъ мои тетради. Уѣзжай туда, гдѣ можетъ быть еще до сихъ поръ не ступала нога европейца... Тебя тамъ ждутъ...

— Кто ждетъ?!.

— Не далѣе какъ сегодня я получилъ странное письмо... Постой, я принесу тебѣ его...

Онъ ушелъ и вернулся съ письмомъ на англійскомъ языкѣ. Это писалъ Нуръ Сингъ. Письмо было кратко и въ немъ значилось:

„Вы ушли, но вы скоро пришлете ко мнѣ близкаго вамъ человѣка и онъ найдетъ здѣсь то, что ему надо. Я жду его...“

— Вы ничего обо мнѣ ему не говорили и не писали? спросилъ Николай.

— Не говорилъ—потому что когда его видѣлъ—не зналъ еще тебя... И не писалъ. Разсуди самъ, еслибы я написалъ ему послѣ нашей встрѣчи съ тобою, то врядъ ли бы ужь могъ получить отъ него отвѣтъ. Но если и можно бы было получить отвѣтъ, я даю тебѣ слово, что по возвращеніи въ Россію не только о тебѣ, но и совсѣмъ не писалъ ему. Еслибы я не зналъ его, то это письмо меня очень бы удивило, но теперь я не удивляюсь. Поѣзжай и можетъ быть мы съ тобою встрѣтимся за много тысячъ верстъ отсюда.

— Да, я поѣду къ вашему Нуръ Сингу—видно это судьба моя!..

— Мнѣ кажется онъ вылечитъ тебя отъ тоски и примиритъ съ жизнью, сказалъ Борисъ Сергѣевичъ.

— Я ничего не знаю и даже не стану ни о чемъ думать, сказалъ Николай,—но это такъ далеко... такъ далеко, что только туда и лежитъ мнѣ дорога!..

Они стали говорить объ этой дорогѣ и Николай рѣшилъ, что теперь уже не будетъ откладывать отъѣзда, что выѣдетъ черезъ два дня.

XXVIII.

Что тамъ?

Графъ Щапскій, непризнанный и выгнанный сыномъ, не чувствовалъ ничего кромѣ злобы. Но и злобу, какъ и всѣ свои ощущенія, онъ умѣлъ скрывать.

„Нахальный, надутый дуракъ! подумалъ онъ про Николая,—и вѣдь есть люди, которые считаютъ его умнымъ! Еслибы у него была хоть капля смысла, развѣ бы онъ поступилъ такъ?! Вѣдь не могъ же онъ вообразить, что я все выдумалъ, что я не отецъ его... Письма слишкомъ ясны, слишкомъ краснорѣчивы, и наконецъ слова его и видъ показывали, что онъ повѣрилъ... Глупецъ! могъ бы припрятать на часъ, другой свою

Библиотека "Руниверс"

надутую спѣсь, могъ бы притвориться... только бы выигралъ...“

Никакъ не могъ понять графъ Щапскій все, что должно было произойти въ душѣ Николая, весь этотъ адъ, который онъ въ немъ поднялъ.

„Ему же хуже, ему же хуже!“ повторялъ онъ про себя.

Но скоро онъ долженъ былъ сознаться, что Николай все же заставилъ его нѣсколько опѣшить, что дѣло повернулось вовсе не особенно хорошо, и что „тѣмъ хуже для него“—только фраза.

Онъ видѣлъ теперь, что обращаться прямо къ Николаю—теперь нечего и думать, ничего изъ этого не выйдетъ. Да и вотъ вѣдь онъ ѣдетъ—куда ѣдетъ? надолго ли?..

„А все же, въ концѣ концовъ, онъ будетъ вынужденъ выплачивать мнѣ пенсію! я на него подѣйствую черезъ мать...“

Онъ на слѣдующее же утро послалъ Катеринѣ Михайловнѣ письмо, въ которомъ объявлялъ, что былъ у нихъ наканунѣ и все открылъ сыну, такъ какъ она не желаетъ исполнить своихъ обязательствъ. „Этотъ молодой человѣкъ“ очень дурно къ нему отнесся и оскорбилъ его такъ, что онъ забыть этого не въ состояніи.

Онъ рѣшилъ все кончить тихо и мирно, „между своими“, но если съ нимъ такъ обращаются, если не признаютъ его „естественныхъ“ правъ,—то онъ ничего не скроетъ отъ общества. Катерина Михайловна должна знать, что онъ выше всякихъ предразсудковъ, что онъ презираетъ общественное мнѣніе и что ему нѣтъ никакого дѣла до того что̀ будутъ говорить собственно о немъ. Но можетъ быть ей и ея сыну это не все равно. Зачѣмъ же въ такомъ случаѣ она его обманываетъ, зачѣмъ ея сынъ оскорбилъ его?

Но даже не смотря на этотъ обманъ и оскорбленіе, онъ и теперь готовъ на уступку. Онъ будетъ молчать, если они исполнятъ свою прямую относительно него обязанность: помогутъ ему расплатиться съ долгами, которыхъ у него на триста тысячъ рублей, а затѣмъ дадутъ ему возможность пристойно жить, съ помощью ежегодной пенсіи въ двадцать пять тысячъ рублей. Незначительность этой суммы, при ихъ состояніи, показываетъ, что онъ не желаетъ злоупотреблять своими правами...

Онъ не задумался послать это письмо. Она навѣрное его уничтожитъ...

„Ну, и пусть ихъ! даже лучше если онъ съ ними развяжется.., эти сцены, комедіи, переписка—ему надоѣдаютъ... Сдѣлать форменное условіе и отдать письма—вотъ и все...“

Катерина Михайловна, получивъ письмо, въ первую минуту просто не повѣрила глазамъ своимъ.

„Да нѣтъ! этого не можетъ быть!“

Но вѣдь она знала Щапскаго, она должна была ему повѣрить.

„Все такъ и есть—его угрозы—не шутки, онъ на все способенъ!.. И вотъ совершилось таки самое страшное, чего она боялась... Но самое ли страшное? онъ грозитъ послѣднимъ!..“

Катерина Михайловна схватила это письмо, скомкала его, подошла къ топившемуся камину и бросила письмо въ огонь.

„Какъ же это?.. что же Николай?!..“

Все рушится, все, со всѣхъ сторонъ...

„Вѣдь вотъ и онъ, какъ и Сергѣй, вышелъ въ отставку, собрался уѣзжать... еще бы два, три дня, онъ уѣхалъ бы—ничего бы этого не было... Извергъ поспѣшилъ!.. Николай... Николай!..“

Въ ней пробудилось что-то похожее на любовь къ этому несчастному сыну, заговорила наконецъ совѣсть.

Она стояла блѣдная, похолодѣвшая... потомъ обѣими руками схватилась за грудь. Ей спирало дыханіе, въ глазахъ мутилось. Холодъ, страшный холодъ леденилъ ее всю, проникалъ, какъ ей казалось, до самыхъ костей...

Вся комната, всѣ предметы закружились передъ нею. Она едва дотащилась до сонетки, дернула ее и почти безъ чувствъ упала въ кресло.

Когда на звонокъ вбѣжала ея старшая горничная, то перепугалась увидя барыню въ такомъ положеніи.

Катерина Михайловна слабымъ голосомъ приказала перенести себя на кровать и раздѣть. Послали за докторомъ. Черезъ два часа по всему дому было извѣстно, что Катерина Михайловна серьезно больна. Въ ея спальнѣ перебывали всѣ, за исключеніемъ Николая. Онъ зналъ что она больна; но не шелъ—и она не звала его...

На слѣдующее утро Николай долженъ былъ ѣхать. Всѣ распоряженія уже были сдѣланы, все было приготовлено. Онъ ѣхалъ теперь въ Москву, а оттуда дальше и дальше, на югъ и на востокъ. Онъ не бралъ съ собою никого изъ прислуги, ѣхалъ совсѣмъ одинъ.

Весь вечеръ онъ провелъ у себя запершись, писалъ что-то, писалъ нѣсколько часовъ сряду. Наконецъ у него стало рябить передъ глазами. Часовая стрѣлка показывала половину втораго. Онъ положилъ перо, взглянулъ на нѣсколько большихъ листовъ почтовой бумаги, исписанныхъ имъ—и потомъ, порывистымъ движеніемъ руки, разорвалъ всѣ эти листы и бросилъ ихъ на догорающіе угли камина.

Черезъ нѣсколько секундъ листки вспыхнули и скоро отъ нихъ осталась только легкая, коробившаяся кучка пеплу, съ пробѣгавшими по ней искорками.

Это было послѣднее его прощаніе съ Наташей. Поддаваясь невольному движенію, онъ излилъ передъ нею все, чѣмъ было полно его сердце. Это была горячая, страстная, мучительная рѣчь. Это была исповѣдь тоски и мрака, наполнявшихъ его душу. Онъ не могъ не высказать ей всего этого. Но когда написалъ, когда все было кончено, когда сказалось послѣднее слово муки и страсти,—онъ внезапно рѣшилъ, что не оставитъ ей листовъ этихъ, что не долженъ, не смѣетъ...

Онъ провелъ рукою по своему блѣдному лбу, покрытому каплями холоднаго пота, зажегъ свѣчку и, неслышно ступая мягкими туфлями по коврамъ, вышелъ изъ комнаты.

Въ домѣ все было тихо—ни звука, ни шороха. Онъ прошелъ нѣсколько пустыхъ комнатъ и остановился передъ дверью въ спальню. Онъ уже нѣсколько дней не переступалъ порога этой комнаты. Онъ отворилъ дверь и вошелъ, поставилъ свѣчку на маленькій рабочій столикъ Мари.

„Она спитъ! подумалъ онъ,—спитъ! хорошо что можетъ спать!“

Онъ подошелъ къ кровати. Слабый отблескъ свѣчки и лампадки озарялъ лицо Мари. Она спала крѣпко, но лицо ея было теперь блѣдно, выраженіе не то грусти, не то усталости застыло на немъ.

Николай склонился надъ нею, нѣсколько мгновеній глядѣлъ на нее. Она мѣрно дышала. У него защемило сердце. Ему невольно вспомнилось иное время, давно прошедшее, невозвратное время....

Тихая слеза скатилась съ его щеки и упала на красивую, бѣлую руку Мари.

Онъ припалъ къ этой рукѣ дрожащими губами, потомъ тихо отошелъ отъ кровати, взялъ свѣчку и вышелъ.

Но онъ не вернулся въ свой рабочій кабинетъ, который былъ теперь и его спальней. Онъ пошелъ дальше длиннымъ коридоромъ и отворилъ дверь въ комнату, гдѣ помѣщался Гриша съ Володей и гувернеромъ.

И здѣсь была полная тишина; французъ и мальчики крѣпко спали.

Николай подошелъ къ кровати Гриши и опустился передъ нею на колѣни, приложивъ свое мокрое отъ не-

Библиотека "Руниверс"

замѣчаемыхъ слезъ лицо къ разгорѣвшейся щекѣ мальчика.

Гриша шевельнулся, потянулся, проговорилъ что то невнятное. Николай перекрестилъ его и хотѣлъ уже выйти, какъ вдругъ замѣтилъ Володю, который сидѣлъ на своей кровати и большими, широко раскрытыми, изумленными глазами глядѣлъ на него.

— Дядя, это вы?! даже съ испугомъ выговорилъ онъ.

Николай подошелъ къ нему, крѣпко его обнялъ и поцѣловалъ.

— Ты знаешь—я уѣзжаю завтра... прощай, будь здоровъ, учись хорошенько, будь всегда добрымъ... будь друженъ съ Гришей... люби его!.. обѣщаешь?

Володя обвилъ своими тонкими рученками шею дяди и заплакалъ.

— Я очень люблю Гришу и всегда буду любить его! сквозь слезы прошепталъ онъ. — Дядя, милый, зачѣмъ вы уѣзжаете! возвращайтесь скорѣе!..

Николай перекрестилъ и его—и почти выбѣжалъ изъ комнаты.

Но и теперь онъ не вернулся къ себѣ, а сошелъ въ нижній этажъ, къ Борису Сергѣевичу. „Изгнанникъ“ не спалъ и видимо поджидалъ его — и еще часа два проговорили они. Борисъ Сергѣевичъ далъ ему письма къ своимъ азіатскимъ друзьямъ, далъ послѣднія наставленія...

Николай такъ и не ложился въ эту ночь и утромъ вышелъ съ потухшими глазами, съ осунувшимся и постарѣвшимъ лицомъ. Но онъ повидимому былъ спокоенъ. Онъ отправился въ спальню матери—съ ней проститься.

Онъ въ первый разъ еще ее видѣлъ послѣ ужаснаго появленія Щапскаго. Катерина Михайловна лежала на кровати совсѣмъ съежившаяся, маленькая. При видѣ сына она закрыла глаза и протянула ему руку.

— Уѣзжаешь?! прошептала она.

— Да...

— Ну прощай... да хранитъ тебя Богъ!

Онъ наклонился къ ея рукѣ и прикоснулся къ ней холодными губами.

Она перекрестила его, съ трудомъ приподнялась, поцѣловала его въ лобъ.

— Прощай, больше не увидимся! разслышалъ онъ ея шопотъ.

„Вѣдь мать! мать!!“ отдалось ему въ сердце.

Онъ еще разъ взялъ ея руку и припалъ къ ней долгимъ поцѣлуемъ.

Рыданія вырвались изъ груди Катерины Михайловны. „Прости! прости!!“ хотѣла она сказать ему; но губы ея только беззвучно шевелились.

Онъ вышелъ...

Мари простилась съ мужемъ повидимому спокойно; но потомъ заперлась у себя и плакала, горько, тихо плакала, какъ никогда не плакала въ жизни.

Николай прошелъ въ дѣтскія комнаты, торопливо, быстро простился съ дѣтьми, даже будто не взглянулъ на оторопѣвшаго Гришу...

Борисъ Сергѣевичъ и Сергѣй ѣхали съ нимъ до первой станціи. Наташа вышла едва держась на ногахъ. Они ни слова не сказали другъ другу, и только въ послѣднюю секунду, когда ихъ руки разжимались, они взглянули другъ на друга.

— Прощай! какъ безумный крикнулъ Николай и кинулся отъ нея.

Вотъ его нѣтъ... издали замираютъ шаги... все пусто. Наташа схватилась за сердце. Она почувствовала, что тамъ, въ груди у нея оборвалось что то. Она упала въ кресло, опустила голову, и такъ осталась часъ, другой, третій... Въ комнату входили, къ ней обращались; но она ничего не слышала...

Въ петербургскомъ большомъ свѣтѣ потолковали было о непонятныхъ событіяхъ въ семьѣ Горбатовыхъ. Дѣйствительно—въ этомъ домѣ происходило что то странное. Зачѣмъ это Николай Владиміровичъ вышелъ въ отставку?!

Старшій братъ ему не примѣръ, тотъ хоть и хорошій малый, но лѣнивый и пустой. А вѣдь у младшаго способности, онъ сталъ выдѣляться, на него обратили вниманіе. И хотя, благодаря его рѣзкости и невоздержности на языкъ, у него нашлись враги, люди нерасположенные, не раздѣляющіе его взглядовъ, находящіе эти взгляды даже вредными по „теперешнему времени“; но были также и друзья, единомышленники, теперь смущенные и негодовавшіе, что онъ покинулъ и ихъ, и дѣло.

Ему открывалась, какъ бы то ни было, прочная карьера, и онъ, конечно, зналъ это. И вдругъ все бросилъ, взялъ чистую отставку—и уѣхалъ!

Куда уѣхалъ?—никто не зналъ. О немъ не было ни слуху, ни духу.

Подъ предлогомъ болѣзни Катерины Михайловны, горбатовскій домъ былъ закрытъ для всѣхъ—тамъ никого не принимали. Мари и Наташа не показывались въ обществѣ.

Кое кто видалъ только изрѣдка Сергѣя, да и то мелькомъ. Онъ показывался и исчезалъ, и ничего нельзя было отъ него добиться. Затѣмъ стало извѣстно, что онъ совсѣмъ погибшій человѣкъ. Время отъ времени о немъ разсказывали самыя скандалезныя исторіи—такъ, напримѣръ, онъ не стыдясь нѣсколько разъ показывался на Невскомъ и въ театрахъ подъ руку съ хорошенькой особой, долго жившей у него въ домѣ, въ качествѣ гувернантки его дѣтей, и многимъ хорошо извѣстной—теперь она жила „сама по себѣ“, и онъ тратилъ на нее большія деньги.

Онъ кутилъ напропалую, сталъ даже пить. а что всего хуже, предался страсти къ карточной игрѣ, да и какой игрѣ—азартной. Разсказывали, что онъ проигрываетъ огромныя суммы...

Впрочемъ о Горбатовыхъ поговорили немного и, мало-по-малу, стали о нихъ забывать. Семья эта уже давно не играла видной роли въ обществѣ. Конечно старикъ Горбатовъ, то есть „изгнанникъ“, могъ бы поддержать, еслибы хотѣлъ, блескъ стараго дома; но онъ очевидно не хотѣлъ этого. Онъ велъ уединенную жизнь и видался только съ немногими старыми друзьями...

Прошло нѣсколько мѣсяцевъ. Проболѣвъ всю зиму, къ веснѣ Катерина Михайловна почувствовала себя совсѣмъ дурно. Она уже не строила никакихъ плановъ, ни на что не надѣялась. Она превратилась почти совсѣмъ въ автомата, и врядъ ли хорошенько понимала, что̀ кругомъ нея дѣлается. Одно только, что она понимала, что чувствовала—это ужасъ къ графу Щапскому.

Еще осенью, черезъ нѣсколько недѣль по отъѣздѣ Николая, она позвала къ себѣ Бориса Сергѣевича и разсказала ему о своихъ вынужденныхъ сношеніяхъ съ „этимъ человѣкомъ“, и о его требованіяхъ.

Борисъ Сергѣевичъ ее успокоилъ, обѣщавъ все устроить, и дѣйствительно, какъ ему ни было это противно, онъ рѣшился отправиться къ Щапскому.

Тотъ между тѣмъ видѣлъ, что обстоятельства повернулись противъ него: Николая нѣтъ въ Петербургѣ, Катерина Михайловна умираетъ... если умретъ—кто же выдастъ ему деньги, кто подпишетъ обязательство выплачивать ему пенсію?! вотъ она уже на два его письма не даетъ никакого отвѣта...

Онъ считалъ это дѣло, такъ хорошо, какъ ему казалось, устроившееся было, уже совсѣмъ потеряннымъ, когда къ нему явился Борисъ Сергѣевичъ. Поэтому неудивительно, что онъ оказался очень сговорчивымъ и, получивъ отъ щедротъ „изгнанника“ не сотни тысячъ, а всего двадцать, отдалъ ему всѣ письма.

Борисъ Сергѣевичъ принесъ ей все, что получилъ отъ Щапскаго.

Библиотека "Руниверс"

Красавица. Ориг. рис. И. Рафеля, грав. Паар.

Библиотека "Руниверс"

Своей слабой, худой рукой она сжала руку „изгнанника“ и прошептала:

„Теперь я умру спокойно!“

Но все же спокойно не пришлось ей умереть. Въ послѣдніе дни своей жизни она очень мучилась, металась въ бреду, ее томили и душили страшные кошемары. Она никого не узнавала и разговаривала съ людьми, которыхъ уже давно не было на свѣтѣ...

Мари по отъѣздѣ Николая сначала хотѣла было ѣхать съ Гришей заграницу; но потомъ, по совѣту тетки, осталась въ Петербургѣ...

Въ ней стала развиваться религіозность, которой прежде совсѣмъ не было замѣтно. Французскіе романы были навсегда забыты и ихъ замѣнили книги духовнаго содержанія. Вмѣстѣ съ этимъ она начала благотворительную дѣятельность—и помогала она бѣднякамъ не холодно, не „по принципу“, а вкладывая въ это дѣло свое пробудившееся и страдающее сердце...

Часто послѣ встрѣчъ съ Наташей, послѣ разговоровъ съ нею, Борисъ Сергѣевичъ возвращался къ себѣ совсѣмъ разстроенный. Онъ ясно видѣлъ, что мало хорошаго: Наташа увядала и слабѣла.

Еслибы послѣ всего, что ей пришлось пережить, она вынесла какую нибудь серьезную острую болѣзнь, то можетъ быть и вернулась бы къ жизни. Такъ по крайней мѣрѣ перѣдко бываетъ. Но она не заболѣла тогда.

Со дня отъѣзда Николая въ ней никто не могъ даже ничего особеннаго замѣтить — напротивъ, она казалась спокойной, настроеніе ея духа было всегда ровное, она ко всѣмъ и ко всему относилась кротко и терпѣливо...

Но жизнь ее томила, жизнь потеряла для нея всякій смыслъ...

Наконецъ ко всему присоединилось еще поведеніе Сергѣя. Хотя она и не знала о немъ многаго; но все же до нея кое-что достигало. Ей было извѣстно, что онъ возвращается домой часто только къ утру, а то и совсѣмъ не ночуетъ дома. Она знала, что дядя уже нѣсколько разъ заплатилъ его долги, случайно узнавъ про нихъ.

Послѣ смерти Катерины Михайловны, Мари съ Гришей осталась въ Петербургѣ, а Борисъ Сергѣевичъ, Наташа и дѣти Сергѣя перебрались въ московскій домъ съ тѣмъ, чтобы лѣто провести въ Горбатовскомъ.

Сергѣй обѣщалъ тоже на все лѣто пріѣхать въ деревню.

Наташа слабѣла съ каждымъ днемъ; но Борисъ Сергѣевичъ все же не терялъ надежду, что деревенскій воздухъ, въ соединеніи съ его азіатскими лекарствами, принесетъ ей пользу.

Онъ забылъ всѣ свои планы, не думалъ теперь о возвращеніи въ Азію. Онъ былъ весь поглощенъ Наташей и рѣшился не покидать ее ни на минуту.

Отъ Николая получались время отъ времени письма. Послѣднее было изъ Константинополя, куда онъ попалъ совсѣмъ случайно. Но изъ этого письма ничего нельзя было заключить: оно было наполнено только нѣкоторыми подробностями его путешествія.

Борисъ Сергѣевичъ видѣлъ, что куда ни взглянешь—вездѣ плохо. Даже найденный имъ племянникъ, Михаилъ Ивановичъ, его не радовалъ.

„Конечно онъ отличный, отличный человѣкъ! думалъ про него Борисъ Сергѣевичъ, — и благородный человѣкъ, и добрый, и съ большимъ тактомъ, но все же съ нимъ какъ то холодно, ужь черезчуръ онъ практиченъ, черезчуръ дѣловитъ, только и слышишь отъ него: „Промышленная компанія, акціи... облигаціи...“

Но вѣдь самъ-то Борисъ Сергѣевичъ былъ неисправимымъ идеалистомъ, человѣкомъ черезчуръ ужь непрактичнымъ, непригоднымъ къ требованіямъ вѣка, къ вопросамъ новой, закипѣвшей въ Россіи жизни.

Такъ по крайней мѣрѣ о немъ думалъ Михаилъ Ивановичъ. И тотъ и другой конечно были правы со своей точки зрѣнія.

Михаилъ Ивановичъ дѣйствительно весь ушелъ въ открытую ему дядей дѣятельность и съ каждымъ днемъ его положеніе упрочивалось и упрочивалось. Дѣльцамъ, среди которыхъ онъ теперь вращался, было только странно и непонятно какъ это такой благоразумный, такъ хорошо понимающій дѣла человѣкъ—и вдругъ теряетъ время, то и дѣло уѣзжаетъ въ Москву.

Они конечно не знали, что этими странными поѣздками ихъ новый товарищъ-дѣлецъ исполняетъ долгъ свой и что когда эти поѣздки прекратятся—Михаилъ Ивановичъ вырветъ изъ себя лучшую частицу своей внутренней жизни.

Но и Надежда Николаевна, по настоянію мужа остававшаяся въ Москвѣ, и старики Бородины были увѣрены, что „Мишенька“ измѣниться не можетъ—каждый разъ, возвращаясь изъ Петербурга, онъ выказывалъ имъ всѣмъ большую любовь, большую о нихъ заботливость.

Одна только Капитолина Ивановна начинала скептически относиться къ своему любимцу и, сидя за чайнымъ столомъ въ обществѣ Порфирія Яковлевича, Анны Алексѣевны и двухъ старыхъ котовъ, перѣдко повторяла:

„Портится нашъ Мишенька, совсѣмъ портится! съѣдятъ его эти проклятыя деньги, помяните мое слово—совсѣмъ съѣдятъ! А оставили бы насъ въ покоѣ, не стали бы подымать старую пыль — и совсѣмъ бы хорошій человѣкъ вышелъ... Такъ ли я говорю? а?..“

Анна Алексѣевна, утирая свернутымъ въ комочекъ миткалевымъ платкомъ свое рябое, лоснившееся отъ „десятой чашечки“ лицо, повторяла: „такъ, матушка, такъ!“, Порфирій Яковлевичъ молча покачивалъ огромной кудластой головою, а коты, неподвижные какъ египетскія изваянія, пристально, не мигая глядѣли на Капитолину Ивановну и только изрѣдка поводили усами...

Тихій предразсвѣтный часъ. Небольшой, утомленный долгимъ путемъ караванъ тянется спаленной зноемъ степью. Верблюды, однообразнымъ движеніемъ, мѣрно, будто въ люлькѣ, качаютъ на своихъ выносливыхъ спинахъ путниковъ.

На далекомъ горизонтѣ уже свѣтаетъ и мало по малу начинаютъ обрисовываться въ туманѣ далекія горы.

Однимъ изъ путниковъ былъ герой нашего романа Николай. Утомленный больше другихъ, и часа на два забывшійся сномъ, онъ теперь проснулся. Онъ чувствовалъ слабость и боль во всѣхъ членахъ отъ непривычнаго, томительнаго пути. Его мучила жажда, лицо его было блѣдно и печально.

Онъ оглядѣлся. Вокругъ все тотъ же пустынный просторъ, все таже неподвижная, мертвая природа...

Но вотъ его взоръ остановился на далекихъ, туманныхъ очертаніяхъ, на свѣтлѣющемъ небѣ. Онъ забылъ все и долго глядѣлъ впередъ, туда, на востокъ...

Теперь уже близко, близко... Но что тамъ?? что тамъ, за этими горами?!..

И вдругъ, среди пустынной тишины, онъ разслышалъ несущійся къ нему издали навстрѣчу чистый музыкальный звукъ, будто чья-то незримая рука медленно перебирала струны арфы... Ближе, ближе... вотъ уже подъ самымъ ухомъ звенитъ струна...

Тихій голосъ шепчетъ:

„Все обманъ и ничтожество, все—игра преходящихъ формъ, смѣняющихъ одна другую... Будь выше земного обмана, выше того, что, въ своемъ жалкомъ невѣдѣніи, ты называешь бѣдою и горемъ, страданіемъ и утратой... Отрѣшись отъ земного праха!.. гляди смѣлѣе, гляди назадъ съ равнодушіемъ, а впередъ — съ надеждой... Будь достоинъ принять и вмѣстить въ себя вѣчную

Библиотека "Руниверс"

мудрость, безтрепетно встрѣчай первые, посылаемые тебѣ лучи мірового солнца!..“

Путникъ вздрогнулъ. Кто же говоритъ это? откуда эти звуки?..

Но голосъ все звучалъ повторяя тѣ же слова и мало по малу они проникали въ сердце, становились понятными разуму...

Для него начиналась новая жизнь...

Востокъ уже горѣлъ... и вотъ, будто разорвавъ оковы тумана, хлынулъ потокъ золотого свѣта...

Верблюды остановились. Вся степь ожила, а издали, во всей могучей красотѣ своей, выступала у подножья горъ роскошная, одѣтая вѣчной зеленью природа, будто радостно встрѣчая пришельца...

КОНЕЦЪ.

Парикъ.

Разсказъ **Э. Синна.**

Капитанъ Освальдъ Вильтонъ вернулся со своимъ полкомъ изъ Индіи, сохранивъ ту же силу и здоровье, съ какими онъ уѣхалъ, и пріобрѣтя не много болѣе состоянія, чѣмъ то, какимъ онъ обладалъ до своего похода. Это былъ статный мужчина, съ симпатичными чертами лица и пріятными манерами; онъ достигъ тѣхъ лѣтъ, какія считаются лучшими въ жизни человѣка, такъ какъ они соединяютъ физическую силу и ловкость съ умственною зрѣлостію и опытомъ жизни. Капитанъ Освальдъ считался самымъ виднымъ представителемъ этой пріятной поры жизни — въ чемъ единодушно соглашались всѣ его знакомыя дамы. Этого мнѣнія вѣроятно была также и его кузина Мери, маленькая Мери, которую при разставаніи онъ приподнялъ обѣими руками, поцѣловалъ и благословилъ, пожелавъ ей рости и быть счастливой. И она сильно выросла и стала прелестной дѣвушкой, которая послѣ возвращенія *стараго кузэна* рѣшительно отказала ему въ поцѣлуѣ, котораго онъ естественно потребовалъ. Это не помѣшало однако капитану Вильтону смертельно влюбиться въ маленькую Мери, съ тою глубокою искренностію, какою отличается любовь зрѣлаго человѣка. И когда чувство это проявлялось въ робкихъ намекахъ, вздохахъ и подношеніи цвѣтовъ, маленькій бѣсенокъ презло смѣялся надъ старымъ кузэномъ. Постепенно и въ немъ начало складываться убѣжденіе, что онъ, сорокалѣтній мужчина, дѣйствительно становится смѣшнымъ, ухаживая за шестнадцатилѣтнею вѣтренною дѣвочкою. Все чаще онъ повторялъ слова Ліонеля: „не для меня цвѣтетъ эта роза“ — и въ тоже время ему казалось, что она уже цвѣтетъ для другаго, именно для красавца поручика Конаута, который также усиленно, какъ и его начальникъ, ухаживалъ за маленькой Мери. Это ей очевидно нравилось, хотя она также насмѣхалась и надъ красивымъ поручикомъ, но Освальду казалось, что все же не такъ часто какъ надъ нимъ. Замѣтивъ это, онъ началъ отстраняться и ни словомъ, ни взглядомъ не переступалъ родственныхъ отношеній съ Мери. Но въ ту минуту когда за нимъ не наблюдали, онъ подолгу засматривался на нее и она также чаще останавливала теперь на немъ, серьезно и испытующе, свои темносиніе глаза. Какъ то вечеромъ она остановилась за его стуломъ и положила руку ему на плечо. Онъ взялъ эту маленькую ручку и поднесъ къ губамъ.

— Послушай, кузенъ Освальдъ, сказала она серьезно, не были ли твои волосы свѣтлѣе до поѣздки въ Индію?

Онъ вдругъ покраснѣлъ.

— Они потемнѣли на индійскомъ солнцѣ, шутилъ онъ въ замѣшательствѣ.

— И ты также низко спускалъ ихъ на шею и такъ подвивалъ?

— Кажется, да,—но впрочемъ не помню хорошо, маленькая Мери.

Въ эту минуту подошелъ поручикъ Конаутъ и предложилъ Мери руку, чтобы вести ее къ столу. Печально посмотрѣлъ имъ вслѣдъ *старый кузэнъ.*

— Поручикъ Конаутъ, обратилась Мери послѣ ужина къ молодому человѣку, оставшись съ нимъ одна въ залѣ, пожалуйста разскажите мнѣ, какъ жилось кузэну Освальду въ Индіи: онъ очень мало говоритъ объ этомъ, а меня такъ это интересуетъ. Вообще онъ сталъ такимъ молчаливымъ, такъ и кажется, что у него есть какое то тайное горе. Неправда-ли?

— Не знаю, сказалъ офицеръ съ нетерпѣніемъ, я не повѣренный капитана Вильтона и не знаю его жизни; о его внѣшности я могу сообщить болѣе. Есть пресмѣшныя исторіи. Вотъ напримѣръ о его парикѣ!

— О его парикѣ? воскликнула Мери съ негодованіемъ.—Онъ носитъ парикъ? Но это ужасно!

Торжествующая улыбка скользнула по лицу поручика.

— Да, а вы этого не замѣчаете? Но ничего нѣтъ дурнаго носить парикъ, миссъ Мери!

— Что можетъ быть хуже лысины?

— Да. А между тѣмъ она есть у капитана Освальда.

— Какже она сдѣлалась, прошу васъ разскажите.

— О это цѣлая трагическая исторія, но вы приказываете и я повинуюсь. Войско наше было послано усмирить одно возставшее племя дикихъ; намъ это удалось, но одинъ офицеръ попалъ въ руки непріятеля — и это былъ капитанъ Вильтонъ. Впослѣдствіи мы его освободили, но все же ему успѣли уже причинить непоправимое зло.

— Что же они ему сдѣлали? спросила миссъ Мери, затаивъ дыханіе.

— Они его скальпировали, и съ тѣхъ поръ капитанъ носитъ парикъ.

Она посмотрѣла на него точно на пришельца съ луны. Затѣмъ по лицу ея прошла судорога, она засмѣялась, но вдругъ зарыдала. Мимо ошеломленнаго поручика она пробѣжала чрезъ сосѣднюю комнату въ гостиную, гдѣ на диванѣ сидѣли тетки, а отецъ игралъ въ шахматы съ кузэномъ Освальдомъ.

При видѣ своей любимицы въ слезахъ, всѣ повскакали ей на встрѣчу, но она отстранила всѣхъ и бросилась къ Освальду. Обнявъ его и прильнувъ головкой къ его груди, она продолжала плакать не переставая. Въ испугѣ и радости онъ нѣжно прижималъ ее, въ то время какъ остальные въ замѣшательствѣ столпились вокругъ нихъ. Наконецъ плачущая дѣвушка заговорила:

— О, Освальдъ, прости мнѣ! Я была жестока, но я не знала, иначе никогда бы не говорила объ этомъ. И когда я услышала, я хотѣла посмѣяться, но вдругъ мнѣ сдѣлалось такъ больно и тутъ только я узнала, какъ я тебя люблю!

— Ты дѣлаешь меня счастливымъ, дорогая моя, сказалъ онъ, нѣжно поднимая ея головку и заглядывая въ ея глаза, полные слезъ,—но я не понимаю, чѣмъ могла ты меня огорчить. И что ты слышала?

— Что... что... но это ужасно!—Что они тебя скальпировали, эти страшные дикари!

Мужчины отскочили въ ужасѣ, а съ тетками сдѣлалось дурно. Но онѣ скоро оправились, послѣ чего всѣ переглянулись и покатились со смѣха.

И капитанъ Вильтонъ смѣялся до слезъ, а Мери пугливо посматривала на всѣхъ.

Освальдъ снова привлекъ ее къ себѣ и сказалъ:

— Да будетъ благословенъ тотъ, кто разсказалъ тебѣ эту удивительную басню! Она привела тебя въ мои объятія!

Поскорѣе благословляйте меня, капитанъ, проговорилъ робко поручикъ Конаутъ, появляясь изъ за дверей.

— А такъ это вы! Впрочемъ я могъ бы угадать. А теперь можете узнать, что побудило меня надѣть парикъ.

Съ этими словами капитанъ снялъ свой парикъ и всѣ съ удивленіемъ увидѣли подъ нимъ прекрасные, густые волосы, но совершенно сѣдые.

— Причиною этому тяжелая болѣзнь, перенесенная мною нѣсколько лѣтъ назадъ. Частью не желая привлекать вниманіе и частью не желая казаться старикомъ въ сорокъ лѣтъ, я началъ носить парикъ. Благословляю вашу прекрасную идею, поручикъ Конаутъ! Вашу руку, старый дружище! И тысячу благодарностей!..

Міровое пространство.

Астрономическій очеркъ **Тунча.**

Понятія человѣка о „мірѣ“ совершенно измѣнились. „Міръ“ этотъ перестал быть для него пространственно-ограниченнымъ мѣстопребываніемъ, землей съ небеснымъ сводомъ, къ которому прикрѣплены „золотыя“ звѣзды. Онъ знаетъ уже свою землю какъ теряющуюся въ цѣломъ незамѣтную дробную часть міра, неизслѣдованную безконечность котораго мы даже отдаленнѣйшимъ образомъ не можетъ представить себѣ по безчисленному множеству видимыхъ звѣздъ. Подъ „міровымъ пространствомъ“ понимаемъ мы нынѣ ту безконечную область, въ которой звѣзды, какъ отдѣльные міры, разъединены огромными разстояніями и въ которой происходитъ еще движеніе, перемѣщеніе и вращеніе вокругъ собственной оси небесныхъ тѣлъ.

Самое таинственное изъ всего чѣмъ занимается астрономія, это именно міровое пространство, темное лоно всяческаго бытія. Мы можемъ измѣрить его отъ звѣзды до звѣзды, но природа его не можетъ быть нами прямо опредѣлена. Тѣмъ не менѣе, смѣло можно полагать, что именно здѣсь лежитъ средоточіе важнѣйшихъ задачъ бытія. И ясно отсюда,—почему міровое пространство служитъ цѣлыя столѣтія предметомъ глубокихъ научныхъ умозрѣній.

Библиотека "Руниверс"

Виды Кавказа. Селеніе Мцхетъ и Мцхетскій соборъ (въ 22 в. отъ Тифлиса). Съ фотогр. грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Выставка въ Импер. Акад. Худож. 1-я золотая медаль. „Богатый и Лазарь“, карт. И. Ціонглинскаго.
По фотогр. В. Якобія, грав. Флюгель.

Библиотека "Руниверс"

Слѣдующимъ образомъ можемъ мы получить приблизительное представленіе о величинѣ міроваго пространства относительно ничтожныхъ размѣровъ образованій, называемыхъ „мірами“. Составимъ изъ огромныхъ цыфръ, которыя мы выражаемъ механически, но которыхъ не въ состояніи представить въ дѣйствительности, миніатюрное изображеніе, приспособленное къ земнымъ отношеніямъ. Представимъ себѣ солнце величиною въ тыкву и сгруппируемъ вокругъ него планеты и пр. Ближе всѣхъ окажется къ нему планета Меркурій, которую мы и помѣстимъ въ видѣ зерна крупы, приблизительно на разстояніи 25 шаговъ отъ нашего миніатюрнаго солнца. Венеру, величиною съ горошину, пришлось бы помѣстить приблизительно въ 45 шагахъ. За нею, въ 65 шагахъ, нѣсколько больше ея величиною, слѣдовала-бы наша Земля. Планету Марсъ, не больше горчичнаго зерна, пришлось бы отдалить намъ отъ нашего солнца на 100 шаговъ, размѣстивъ слѣдующихъ за нею болѣе двухсотъ маленькихъ планетъ въ разстояніяхъ отъ 150 до 250 шаговъ отъ солнца. Онѣ представились-бы въ видѣ тонкой пыли на нашей копіи. Дальше слѣдовала-бы большая планета Юпитеръ, величиною приблизительно съ маленькое яблоко, въ разстояніи около 350 шаговъ, и—чудный Сатурнъ, не больше грецкаго орѣха, на разстояніи приблизительно въ 640 шаговъ отъ нашего миніатюрнаго солнца. Уранъ, едва съ орѣхъ величиною, оказался-бы дальше чѣмъ въ 1200 шагахъ, слѣдовательно, на разстояніи почти $^1/_{10}$ мили, а Нептунъ, послѣдняя изъ извѣстныхъ планетъ нашей солнечной системы, величиною еще меньше предыдущей,—въ разстояніи 2000 ш. или приблизительно $^1/_6$ мили. Принявъ, далѣе, разстояніе кометъ отъ солнца вдесятеро большимъ, чѣмъ какъ отстоитъ отъ него Нептунъ, мы отнесли бы ихъ сферу уже на разстояніе почти 2 миль отъ нашего миніатюрнаго солнца. А ближайшая неподвижная звѣзда?—Она удалена отъ него на нашей копіи на 1000 миль!

Это миніатюрное изображеніе показываетъ довольно ясно, какъ невообразимо велико пространство во вселенной. Является вопросъ:—возможно-ли, чтобы эта необозримая область между неподвижными звѣздами оставалась совершенно пустою, была ничѣмъ ненаполнена?

Одышка, головокруженіе, кровотеченія и т. п. происходятъ съ нами всякій разъ, когда удается достигать возвышенныхъ слоевъ атмосферы, при подъемѣ ли на высокія горы или при полетахъ на воздушномъ шарѣ, вслѣдствіе вреднаго для нашего организма разрѣженія воздуха. Послѣднее увеличивается по мѣрѣ поднятія,—что и можетъ быть весьма точно измѣрено по постоянно понижающемуся ртутному столбику барометра. Такимъ путемъ можно опредѣлить высоту не только надъ уровнемъ моря, но и приблизительную толщину окружающаго землю слоя газовъ. А такъ какъ, на основаніи преломленія свѣта въ атмосферахъ другихъ міровыхъ тѣлъ, мы принимаемъ извѣстную пространственную границу,—то и вправѣ спросить: Что-же слѣдуетъ изъ этого? Кончается-ли, дѣйствительно, здѣсь вещественный міръ бытія, или и тутъ дѣйствуютъ еще невѣдомыя намъ силы и матеріи?

До послѣдняго времени существовало воззрѣніе, по которому воздушное пространство не заключало въ себѣ ничего, абсолютно ничего. Ибо—разсуждали тогда, если признать существованіе чего-либо вещественнаго въ міровомъ пространствѣ, хотя-бы самой легкой и тончайшей матеріи, то должны были-бы получиться такого рода слѣдствія: міровыя тѣла, сталкиваясь съ этимъ веществомъ, подвергались бы тренію въ своемъ движеніи; происходила бы задержка и замедленіе въ ихъ теченіи, путь ихъ постепенно укорачивался-бы и черезъ извѣстное время они стали бы, наконецъ, неподвижно... Это очевидно несовмѣстимо съ совершенствомъ міроваго механизма.

По новѣйшимъ изслѣдованіямъ, міровое пространство вовсе не пусто, но наполнено безконечно-тонкой, упругой матеріей, такъ называемымъ „міровымъ эфиромъ“, проникающимъ всю вселенную въ ея безконечной дали.

Своеобразная матерія эта полна таинственности. Никто не видѣлъ ее и не воспринималъ какимъ либо изъ своихъ тѣлесныхъ чувствъ,—ибо она не доступна непосредственно нашимъ несовершеннымъ чувствамъ. И въ тоже время, съ точки зрѣнія новѣйшихъ изслѣдованій, она окружаетъ насъ со всѣхъ сторонъ, мы и живемъ и дышемъ въ ней... Она проникаетъ, наконецъ, въ насъ самихъ, наполняетъ всѣ ткани нашего тѣла до ихъ тончайшихъ частей, и мы не можемъ, вѣроятно, даже существовать безъ этого невидимаго „нѣчто“. И нѣтъ въ природѣ ничего, какъ бы ни было оно твердо и повидимому непроницаемо, что не было бы проникнуто этой матеріей.

И вотъ, эта таинственная матерія, существованіе которой доказывается, далѣе, многими явленіями жизни природы, объяснимыми единственно съ ея помощію—наполняетъ собою безконечное міровое пространство и образуетъ нѣкоторымъ образомъ міровой океанъ, въ таинственныхъ волнахъ котораго совершаютъ звѣзды свои великія теченія.

На его волнахъ распространяются по безконечному пространству свѣтъ и теплота, и съ нимъ соединена также та таинственная сила, которую мы называемъ *химической* и безъ которой, вѣроятно, не существовало бы жизни на землѣ. Однако, величайшее чудо совершаетъ міровой эфиръ чисто *механическимъ* путемъ. Значеніе его въ міровомъ пространствѣ чрезвычайно велико. Черезъ него двигаются звѣзды по своимъ линіямъ полета. Отсюда постоянное треніе, приводящее въ своеобразное движеніе малѣйшія невидимыя частицы тѣлъ и на которомъ покоятся всѣ естественные процессы. Міровой эфиръ есть, слѣдовательно, то, что непрерывно двигаетъ весь міровой механизмъ.

Читатель можетъ спросить, неужели міровое пространство дѣйствительно не заключаетъ въ себѣ кромѣ эфира никакого вещественнаго образованія? И опять таки новѣйшія изслѣдованія показываютъ, что оно наполнено великимъ множествомъ маленькихъ твердыхъ частей, долженствующихъ, однако, судя по тому, что извѣстно намъ о нихъ, играть весьма важную роль въ устройствѣ вселенной.

Падающія звѣзды и метеорные камни прежде всего обратили вниманіе на существованіе этихъ міровыхъ частей. До сихъ поръ давали чисто случайное объясненіе падающимъ звѣздамъ и огненнымъ шарамъ, которыхъ мы довольно часто видимъ по ночамъ. Новѣйшія изслѣдованія показали однако, что они должны быть разсматриваемы какъ космическія міровыя тѣла, самостоятельно существующія и двигающіяся въ міровомъ пространствѣ. Метеориты бываютъ похожи то на камень, то на металлъ, но всегда представляютъ собою твердую компактную массу; что сравнительно съ остальными міровыми тѣлами, они бываютъ подчасъ совершенно непримѣтной величины, при вѣсѣ среднимъ числомъ въ $^1/_3$ грамма, величиною большею частью съ горошину,—хотя довольно часто заключаютъ въ себѣ по нѣскольку центнеровъ твердой массы.

Эти маленькія міровыя тѣла рѣютъ во вселенной въ безчисленномъ множествѣ, соединенныя въ огромныя образованія на подобіе облаковъ. И подобнаго рода „космическія облака“ имѣютъ часто протяженіе, равное стамъ тысячамъ миль. Такъ что земля, двигающаяся по своей орбитѣ черезъ міровое пространство съ быстротою четырехъ миль въ секунду, употребляетъ иногда нѣсколько дней, чтобы пролетѣть сквозь такое образованіе.

Эти огромныя безформенныя облакообразныя массы, происхожденіе которыхъ невѣдомо, плаваютъ въ міровомъ пространствѣ въ безчисленномъ множествѣ. Безконечныя дали его наполняютъ ихъ болѣе или менѣе рыхлыя массы по всѣмъ направленіямъ. Отсюда, — они должны притягиваться большими небесными тѣлами, особливо неподвижными звѣздами, собираясь въ массы все большія и большія и вращаясь, наконецъ, вокругъ нихъ огромными кольцеобразными облаками. И получая такимъ образомъ извнѣ постоянныя добавленія отъ тяготѣющей къ нимъ матеріи, массы эти превращаются въ пламенныя облака при дѣйствіи на нихъ звѣздъ, находящихся въ раскаленномъ состояніи, и поглощаются послѣдними. Признаютъ существованіе вокругъ нашего дневнаго свѣтила подобныхъ кольцеобразныхъ облаковъ и метеорныхъ тѣлецъ, находящихся въ процессѣ горѣнія.

Нѣмецкій физикъ Сименсъ въ Лондонѣ, на основаніи различныхъ данныхъ, пришелъ къ заключенію, что, кромѣ міроваго эфира и космическихъ облаковъ, міровое пространство наполнено еще и *воздухомъ*, тѣмъ обыкновеннымъ воздухомъ, который мы вдыхаемъ, конечно въ такомъ разрѣженномъ состояніи, что въ немъ едва ли могло бы существовать живое существо. Онъ полагаетъ, что атмосферы земли и прочихъ небесныхъ тѣлъ вовсе не ограничены, но представляютъ собою тонкіе слои, наложенные однимъ на другой во всемъ міровомъ пространствѣ, отъ звѣзды до звѣзды. Такъ что вселенная является при такомъ предположеніи какъ бы безконечной атмосферой. Вслѣдствіе притяженія, атмосфера эта должна сгущаться вблизи большихъ міровыхъ тѣлъ. Отсюда,—атмосфера земли, равно какъ и прочихъ небесныхъ тѣлъ, представляется какъ бы сгущенной частью огромной атмосферы вселенной. Затѣмъ, гораздо большее сгущеніе, чѣмъ около земли, должно происходить вблизи солнца и другихъ неподвижныхъ звѣздъ. Ихъ раскаленныя тѣла окружены, поэтому, весьма толстой оболочкой, отъ постояннаго соприкосновенія которой съ пламенной поверхностью происходитъ образованіе новыхъ горящихъ газовъ. Продукты горѣнія послѣднихъ удаляются, въ видѣ огромныхъ столбовъ пара, къ внѣшнимъ густымъ слоямъ солнечной воздушной оболочки, гдѣ они вслѣдствіе сильнаго расширенія и химическаго дѣйствія солнечнаго свѣта разлагаются на свои составныя начала и возвращаются къ солнечной поверхности, какъ новая горючая матерія. Отсюда, вокругъ солнца происходитъ вѣчный круговоротъ матеріи: притягивающіяся къ солнцу газовыя массы претерпѣваютъ на его поверхности извѣстный процессъ горѣнія, отбрасываются затѣмъ въ міровое пространство, разлагаются здѣсь подъ дѣйствіемъ химической силы солнечныхъ лучей и превращаются такимъ образомъ самимъ солнцемъ въ новый горючій матеріалъ, безъ всякаго истощенія послѣдняго въ этомъ круговоротѣ.—Очевидно, это происходитъ не съ однимъ нашимъ солнцемъ, но и весь блескъ неподвижныхъ звѣздъ получается изъ подобныхъ-же процессовъ на этомъ отдаленномъ сонмѣ солнцъ.

Остроумная теорія эта, нашедшая признаніе въ ученомъ мірѣ, имѣетъ за себя тѣмъ большую вѣроятность, что вполнѣ согласуется съ нашимъ основнымъ представленіемъ цѣлесообразности природы. Изъ нея-же слѣдуетъ, что огромныя количества

Библиотека "Руниверс"

солнечнаго свѣта и теплоты, истекающіи въ міровое пространство, не перехватываются планетами и не теряются навсегда—какъ думали до сихъ поръ, —но служать для приготовленія новаго горючаго матеріала, для выдѣленія новыхъ массъ свѣта и теплоты.

Сверхъ того, подобнымъ предположеніемъ чрезвычайно просто объясняется для насъ цѣлый рядъ загадочныхъ явленій. Такимъ образомъ своеобразное, замѣчаемое нами во время полныхъ солнечныхъ затмѣній свѣтовое кольцо, далеко выступающее въ пространство отъ потемнѣвшаго солнечнаго шара, можетъ быть принято какъ сгущенная просвѣчивающая солнечная воздушная оболочка. Такъ точно отчасти объясняется для насъ общеизвѣстное явленіе веществъ, рѣющихъ въ нашемъ мірѣ, какъ массъ, вышедшихъ изъ круговорота вокругъ солнца, подъ вліяніемъ сильнаго движенія. Становится понятнымъ для насъ множество загадочныхъ явленій движенія на солнечныхъ тѣлахъ и вокругъ нихъ, до сихъ поръ съ большимъ трудомъ поддававшихся объясненію.

Быть можетъ, предположеніе это бросаетъ также свѣтъ и на загадку касательно вновь образующихся звѣздъ. Такъ называютъ астрономы звѣзды, до тѣхъ поръ невидимыя, но вдругъ появляющіяся въ извѣстной части неба, начинающія свѣтить все ярче и ярче, затѣмъ постепенно меркнущія и, наконецъ, исчезающія совсѣмъ. До сихъ поръ открыто двадцать четыре такихъ звѣзды; изъ нихъ всѣ исчезли уже — за исключеніемъ одной, которая впрочемъ также становится блѣднѣе и блѣднѣе. Собственно нельзя назвать ихъ звѣздами „вновь возникающими", такъ какъ онѣ очевидно далеко оставили за собою тотъ моментъ, въ который внезапно сдѣлались видимыми для насъ; по всей вѣроятности, мы не замѣчали ихъ, потому-ли что онѣ были недостаточно блестящи или потому, что свѣтили слишкомъ тускло, находясь на большомъ разстояніи отъ нашей планеты... Такъ до тѣхъ поръ, пока, вслѣдствіе внезапнаго воспламененія, не вступали въ предѣлы нашего зрѣнія, вновь выходя изъ нихъ по мѣрѣ потуханія или по окончаніи катастрофы. Донынѣ такого рода явленія объясняли столкновеніемъ и воспламененіемъ въ міровомъ пространствѣ большихъ массъ матеріи разнаго рода. Такое предположеніе становится еще вѣроятнѣе, если мы признаемъ міровое пространство наполненнымъ не только воздухомъ, но и горящими газами, притягиваемыми неподвижными звѣздами.

Въ еще болѣе тѣсной связи находится все это съ измѣненіемъ цвѣта многихъ неподвижныхъ звѣздъ, изъ которыхъ особенно замѣчательно открытое впервые въ новѣйшее время періодическое измѣненіе цвѣта звѣзды Альфа въ созвѣздіи Большихъ Медвѣдей. Въ каждые тридцать пять дней звѣзда эта обнаруживаетъ переходъ къ какому-либо посредствующему цвѣтовому оттѣнку между блѣдно-желтымъ и краснымъ, и наоборотъ. Однако, явленіе это остается еще неразъясненнымъ вполнѣ.

Какъ бы то ни было, но ясно, что, не взирая на всѣ новѣйшіе лестные успѣхи въ изслѣдованіи тайнъ мірового пространства, безконечно многое остается еще въ немъ нерѣшеннымъ. Загадоченъ для насъ до сихъ поръ, напримѣръ, такъ называемый „зодіакальный свѣтъ",—это небесное явленіе, которое замѣчаемъ мы въ нашихъ широтахъ главнымъ образомъ во время равноденствія по заходѣ солнца на западной части горизонта и передъ восходомъ свѣтила на восточной, — въ видѣ широкаго матоваго свѣтоваго хвоста.

Обнаружилось удивительнымъ образомъ и извѣстное совпаденіе иногда этого явленія съ „сѣвернымъ сіяніемъ", съ тѣмъ также недостаточно объясненнымъ явленіемъ, происходящимъ на границѣ земныхъ и космическихъ отношеній и представляющимъ невѣдомое еще взаимодѣйствіе силъ той и другой области. Оба явленія эти показываютъ, далѣе, что таинственная сила, творчески проникающая все живое и лишенное жизни,- *электричество*,—должна играть важную роль въ міровомъ пространствѣ. И этимъ предложеніемъ, кромѣ нѣкоторыхъ явленій наблюдаемыхъ въ кометахъ, отчасти объясняется также связь между происхожденіемъ сѣвернаго сіянія на землѣ и темными пятнами на поверхности солнечнаго шара.

Но хотя многое и многое остается еще необъяснимымъ въ міровомъ пространствѣ,—извѣстно одно, что это пространство не есть граница бытія, разъединяющая звѣзды необозримой безжизненной пустыней... И надъ всѣмъ сущимъ въ безконечной вселенной царитъ Творецъ и міръ, загадочно-созданную ткань котораго не предстоитъ распутать ограниченному уму человѣка и его наукѣ.

Къ рисункамъ.

Прибытіе варяговъ къ берегамъ Руси.

(Рис. на стр. 1240).

Въ средніе вѣка именемъ варяга называли каждаго изгнанника, не имѣющаго ни роду, ни племени и служившаго за деньги въ чужихъ дружинахъ. Византійскіе императоры держали при себѣ даже цѣлый отрядъ, состоявшій изъ варяговъ. Это были люди отчаянной храбрости, смѣлые авантюристы, искавшіе счастья за моремъ и безъ особеннаго сожалѣнія покидавшіе свою далекую, туманную и холодную, родину на берегахъ Скандинавіи. Въ послѣдней половинѣ IX вѣка, нѣкоторыя славянскія племена, по словамъ лѣтописи, пригласили варяговъ владѣть собою. Они отправили къ нимъ пословъ, которые откровенно объявили: „Земля наша велика и обильна, го порядка въ ней нѣтъ; придите править нами." Варяги воспользовались такимъ приглашеніемъ, и вотъ три дружины направились къ берегамъ Руси. Ими предводительствовали три брата: Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ. Старшій братъ, Рюрикъ, поселился у Славянъ Ильменскихъ; второй, Синеусъ, между Чудью и Весью на Бѣлоозерѣ; третій, Труворъ, у Кривичей въ Изборскѣ. Это добровольное подчиненіе свободныхъ славянскихъ племенъ совершенно чуждой для нихъ національности до сихъ поръ составляетъ загадку въ нашей первобытной исторіи и многіе изъ нашихъ ученыхъ прямо отрицаютъ это приглашеніе варяговъ и относятъ его къ разряду баснословныхъ вымысловъ. Нашъ извѣстный историкъ Соловьевъ допускаетъ, что родовая междуусобица славянскихъ племенъ могла дѣйствительно заставить искать власти и порядка въ чужомъ племени, такъ какъ собственными силами не было возможности придти къ соглашенію и миру; кромѣ того племена германскія и славянскія въ эту древнюю, языческую эпоху представляли между собою большое сходство въ понятіяхъ религіозныхъ, правахъ и обычаяхъ; объ національномъ отвращеніи не могло быть тогда и рѣчи и поклонникъ Тора легко сживался съ поклонникомъ Перуна. Такимъ образомъ историкъ допускаетъ, что пришествіе варяжскихъ князей по приглашенію славянскихъ племенъ могло дѣйствительно совершиться и не такъ невѣроятно, какъ кажется съ перваго взгляда. На рисункѣ нашего художника изображенъ тотъ моментъ, когда варяги пристаютъ къ берегамъ Руси. Суда наполнены вооруженными съ головы до ногъ воинами, суроваго и внушительнаго вида, да и самыя украшенія кораблей служатъ какъ бы для устрашенія врага, представляя страшныя фигуры разныхъ фантастическихъ животныхъ. Въ глазахъ скандинавскихъ мореходовъ корабль былъ какъ бы живымъ, одушевленнымъ существомъ—морскимъ звѣремъ. Онъ носилъ собственное имя; къ нему обращался герой съ просьбою въ минуту опасности, съ благодарностью или прощальною рѣчью. Устройство и украшеніе корабля соотвѣтствовали этому таинственному понятію; суда строили заостренными съ обоихъ концовъ и давали имъ видъ драконовъ, змѣй, буйволовъ и другихъ животныхъ, на подобіе судовъ нашихъ народныхъ былинъ, у которыхъ:

Носъ, корма по туриному
Бока взведены по звѣриному...

Передняя часть скандинавскихъ кораблей представляла голову и шею животнаго, а задняя—хвостъ. Цѣлый особый родъ кораблей носилъ названіе драконовъ (draker) и ихъ корма украшалась страшной головой и гривой этихъ фантастическихъ животныхъ. Широкіе брустверы окружали корабль; въ срединѣ стояла подвижная мачта; въ средней же части помѣщалась бесѣдка, т. е. шатеръ, покрытый сукномъ или бархатомъ. Всѣ эти подробности варяжскихъ кораблей представлены нашимъ художникомъ и вообще его рисунокъ можетъ служить прекрасной иллюстраціей одного изъ замѣчательнѣйшихъ эпизодовъ нашей первобытной отечественной исторіи.

Искуситель.

(Рис. на стр. 1241).

Превосходная картина, копія съ которой помѣщена въ этомъ №, принадлежитъ кисти талантливаго художника И. Гейсера. Онъ родился въ Аугсбургѣ въ 1825 г. и долго занимался въ мюнхенской академіи художествъ. Его жанровыя картинки часто юмористическаго содержанія, полны жизненной правды и движенія. Тоже можно сказать и объ этой картинѣ. Съ какими благочестивыми мыслями эта хорошенькая женщина только что окончила молитву и уходя изъ церкви кладетъ монету въ церковную кружку, и вдругъ является искуситель, въ образѣ молодаго красавца-кавалера, который шепчетъ ей на ушко нѣжныя слова любви, пользуясь случаемъ, оставившимъ ихъ наединѣ. Борьба противуположныхъ чувствъ прекрасно выражена на лицѣ дѣвушки. Богатые средневѣковые костюмы придаютъ много красоты всей сценѣ.

Красавица.

(Рис. на стр. 1245).

Мы уже помѣстили нѣсколько рисунковъ изъ имѣющагося у насъ собранія женскихъ красивыхъ головокъ и въ этомъ собраніи особенно отличаются, какъ конечно и читатели замѣтили, выдающіяся работы Веле. Но и здѣсь помѣщенный этюдъ талантливаго Рафеля не уступаетъ по мастерству рисунка и по изяществу и тонкости гравюры упомянутымъ этюдамъ. Выраженіе лица ясно и спокойно, и вмѣстѣ нѣжно и тонко.

Библиотека "Руниверс"

Мцхетъ и его соборъ.

(Рис. на стр. 1248).

Мцхетъ—одна изъ живописнѣйшихъ мѣстностей Кавказа. Селеніе расположено при впаденіи Арагвы въ Куру и отстоитъ въ 22 верстахъ отъ Тифлиса. По преданію, Мцхетъ до 499 года былъ постоянной резиденціей царей Грузіи; въ этомъ же году царь Даги, сынъ Горгъ Аслана перевелъ свою столицу въ новопостроенный тогда городъ Тифлисъ, а въ Мцхетѣ основалъ свое мѣстопребываніе католикосъ всей Иверіи. Нынѣ Мцхетъ небольшое, малонаселенное мѣстечко, въ которомъ для путника предметомъ вниманія могутъ служить лишь памятники старины: древній Мцхетскій соборъ, церковь во имя св. Креста, расположенная на горѣ, по ту сторону рѣки Арагвы, развалины сторожевой башни, на высокой горѣ, въ сѣверной части города.

Особенно замѣчателенъ Мцхетскій соборъ, воздвигнутый въ честь двѣнадцати Апостоловъ въ 328 году царемъ Миріаномъ. Въ исходѣ V вѣка, когда первоначальный храмъ пришелъ въ ветхость, то царь Вахтангъ воздвигъ новый роскошный храмъ и назначилъ его мѣстомъ для коронованія грузинскихъ царей. Мцхетскій храмъ весь построенъ изъ тесанаго камня, со множествомъ скульптурныхъ украшеній. Все зданіе имѣетъ въ высоту 28, въ ширину 15, а въ длину 31 сажень. Внутри храмъ раздѣленъ колоннами на три части; на южной сторонѣ храма, между двухъ среднихъ колоннъ возвышается четыреугольный столбъ, обнесенный со всѣхъ сторонъ рѣшеткою. Въ немъ находится небольшое отверстіе, изъ котораго, по преданію, прежде источалось муро. Подъ этимъ же столбомъ, какъ говоритъ преданіе, погребена знаменитая въ исторіи Грузіи Сидонія, получившая отъ своего брата Лонгина хитонъ Господень. Празднованіе хитона Господня въ Мцхетскомъ храмѣ ежегодно происходитъ 1-го октября, при многочисленномъ стеченіи народа.

Имп. русская опера въ СПБ. И. П. Прянишниковъ. По фотогр. грав. Б. Пуцъ.

„Лѣсная глушь“. Съ картины Ю. Ю. Клевера. По фотогр. грав. **Гейеръ.**

Библиотека "Руниверс"

Богатый и Лазарь.

(Рис. на стр. 1249).

Въ нынѣшнемъ году, на тему, заданную Императорской Академіей Художествъ—всему міру извѣстную, глубокую евангельскую притчу „Богатый и Лазарь“, молодыми художниками было выставлено нѣсколько произведеній на конкурсъ. Они, большею частью, изображая совершенно современныя лица разныхъ натурщиковъ, отличаются отсутствіемъ проникновенія духомъ эпохи и чудными образами и смысломъ притчи. Впрочемъ задача программъ не идетъ такъ далеко, поэтому и такія требованія здѣсь прилагать невозможно. Нѣкоторыя программы показываютъ въ художникахъ много вкуса и умѣлости рисунка. Лучшая изъ этихъ программныхъ картинъ и получившая вторую золотую медаль, принадлежитъ молодому художнику И. Ціонглинскому; копія съ нея и помѣщена въ этомъ номерѣ. Ціонглинскій родился 1858 г. въ Варшавѣ, поступилъ въ Академію въ 1879 г. и уже получилъ 4-е серебряныя медали.

Утятникъ. Ориг. рис. П. Кирѣевскаго, грав. Ангереръ и Гершель.

И. П. Прянишниковъ.

(Рис. на стр. 1252).

Наша оперная петербургская сцена не обильна баритонами—не обильна до того, что текущій репертуаръ находится въ прямой связи съ дѣятельностью г. Прянишникова. Г. Мельниковъ,

Библиотека "Руниверс"

по своимъ лѣтамъ и голосу, почти переходящему въ басъ, лишенъ возможности, при всѣхъ своихъ художественныхъ качествахъ, равномѣрно раздѣлять трудъ съ г. Прянишниковымъ.

Серьезное и всегда артистическое отношеніе къ своей задачѣ скоро выдвинуло И. П. Прянишникова въ нашей русской оперной труппѣ. Преобладающая черта дарованія г. Прянишникова—лиризмъ. Солидная вокальная школа, музыкальность и тонкость пониманія, и хорошій голосъ, даютъ ему возможность стоять на высотѣ своей задачи. Свое музыкальное воспитаніе г. Прянишниковъ получилъ сперва въ петербургской консерваторіи, а засимъ въ Италіи, гдѣ онъ занимался преимущественно у извѣстнаго Себастіана Ронкони. Въ 1875 году артистъ дебютировалъ въ Миланѣ, въ оперѣ „Марія ди Роганъ“, въ партіи герцога Шеврезъ и затѣмъ, впродолженіи двухъ съ половиною лѣтъ, почти безъ перерыва, пѣлъ въ десяти различныхъ театрахъ большихъ городовъ Италіи. Въ 1878 году, немедленно послѣ его дебюта въ „Демонѣ“, онъ былъ приглашенъ въ нашу русскую оперную труппу. Репертуаръ этого артиста очень разнообразенъ: въ него входятъ много итальянскихъ оперъ, французскія, нѣмецкія, русскія, напримѣръ, „Риголетто“, „Лючія“, „Рюи Блазъ“, „Балъ-маскарадъ“, „Сонамбула“, „Отелло“, „Аида“, „Севильскій цирюльникъ“, „Фаустъ“, „Гугеноты“, „Тангейзеръ“, „Лоэнгринъ“, „Евгеній Онѣгинъ“, „Вражья сила“ и многія другія.

Ипполитъ Петровичъ Прянишниковъ родился въ 1847 году въ Керчи. Повидимому карьера моряка предстояла г. Прянишникову, такъ какъ въ 1867 году онъ кончилъ курсъ въ морскомъ корпусѣ, вслѣдъ затѣмъ, впродолженіи пяти лѣтъ, постоянно находился въ заграничныхъ плаваніяхъ въ Средиземномъ морѣ, Южной Америкѣ, Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ, гдѣ посѣтилъ Новую Землю и Исландію. Три раза онъ плавалъ границею съ великимъ княземъ Алексѣемъ Александровичемъ, причемъ въ 1868 году, на фрегатѣ „Александръ Невскій“, потерпѣлъ крушеніе въ Нѣмецкомъ морѣ, у береговъ Даніи.

Но судьба рѣшила иначе и, нѣсколько лѣтъ спустя, служитель Нептуна сдѣлался поклонникомъ музъ, которыя ему покровительствуютъ.

Лѣсная глушь.

(Рис. на стр. 1252).

Хотя гравюра-копія съ превосходной картины нашего пейзажиста Ю. Ю. Клевера, исполнена съ рѣдкимъ совершенствомъ, но именно о картинахъ этого художника вполнѣ понятіе трудно составить по черной гравюрѣ. Его освѣщенія, огонь его зорь, сила и эффектъ красокъ всегда такъ оригинальны и поразительны, что полное поэзіи и истины впечатлѣніе получается отъ нихъ только въ полномъ блескѣ красокъ. Хотя и гравюра такова, что трудно лучше передать всѣ детали, какъ это сдѣлано здѣсь.

Утятникъ.

(Рис. на стр. 1253).

Осторожно и тихо прокрадывается охотникъ по лужайкѣ, прикрытой густыми камышами, къ ничего не подозрѣвающимъ, спокойно плавающимъ въ заливчикѣ дикимъ уткамъ. Сердце охотника сильно колотится, ружье не звякнетъ. И мѣста онъ выбралъ хорошія: птицей очевидно такъ и кишитъ пустынная окрестность. И вверху, и справа несутся по двѣ, по три, быстрыя утки, тянутъ вдали вереницы медлительныхъ журавлей — вездѣ стрекотъ, шумъ и жизнь. Но вотъ пугливые выводки услыхали шорохъ, поднялись, взмыли кверху, но тутъ раздается рѣзкій хлопокъ побѣдоноснаго выстрѣла опытнаго охотника, и судорожно трепеща, валится подстрѣленная птица.

Кротъ.

(Рис. на стр. 1256 и 1257).

Замѣчательное это животное почти постоянно живетъ подъ землею. Туловище его короткое, коническое; шея едва обозначена, почему голова мало замѣтна; она оканчивается острой мордочкой въ видѣ рыльца. Глаза и уши почти не видны, хвостъ очень коротокъ. Заднія ноги не представляютъ ничего особеннаго, но переднія очень сильны и расположены такъ, что подошва обращена кверху и назадъ. Это настоящія лопатки, снабженныя сильными и широкими когтями. Кротъ взрываетъ землю рыльцемъ, раздвигаетъ ее передними лапками и отталкиваетъ задними. Въ рыхлой землѣ онъ движется необыкновенно скоро. Все тѣло крота, за исключеніемъ подошвъ, покрыто темной, густой, короткой, шелковистой шерстью, предохраняющей крота отъ потери тепла въ его подземномъ жилищѣ. Въ доказательство этого зоологи приводятъ, что шуба изъ кротоваго мѣха настолько тепла, что ее нельзя носить. Обыкновенный кротъ достигаетъ около 3½ вершковъ длины. Самка немного тоньше самца.

Кроты родятся слѣпыми, обыкновенно въ апрѣлѣ, числомъ отъ трехъ до пяти. Первое время мать должна оберегать малютокъ отъ прожорливости отца. Чрезъ мѣсяцъ они развиваются такъ быстро, что начинаютъ вести жизнь самостоятельную, принимаясь выкапывать подземное жилище, вначалѣ съ трудомъ, а когда окрѣпнутъ ихъ лапы,—съ поразительнымъ искусствомъ. Кроты проводятъ длинные тоннели съ цѣлью личной безопасности, какъ для отысканія корма, такъ и для бѣгства отъ врага по запутаннымъ тропинкамъ. Эти подземные лабиринты заключаютъ въ себѣ два отдѣленія: охотничье, состоящее изъ длинныхъ галлерей, обозначенныхъ мѣстами маленькими холмиками или кротовинами,—и помѣщеніе, куда уходитъ кротъ отдыхать послѣ охоты. Послѣднее отдѣленіе, по стратегическимъ соображеніямъ, устраивается подъ деревомъ, корни котораго защищаютъ его и придаютъ прочность. Какъ показано на рисункѣ, жилище крота состоитъ изъ двухъ круговыхъ галлерей, расположенныхъ одна надъ другою, изъ которыхъ верхняя имѣетъ меньшій радіусъ. Галлереи соединены между собою четырьмя или пятью боковыми корридорами. Отъ нижней круговой галлереи расходятся въ стороны галлереи для охоты, изъ которыхъ одна оканчивается отверстіемъ, чрезъ которое кротъ выходитъ на поверхность земли, что впрочемъ онъ дѣлаетъ рѣдко. Въ оси обѣихъ круговыхъ галлерей, пониже уровня нижней галлереи, находится настоящее логовище крота, гдѣ онъ отдыхаетъ послѣ охоты, повторяемой три раза въ день. Жилище это имѣетъ гладкія стѣнки и выстлано мхомъ, соломой и сухою травою и при помощи предохранительнаго корридора сообщается внизу съ галлереями для охоты и главной галлереей. Галлереи для охоты выводятся очень далеко отъ логовища и состоятъ изъ множества дорожекъ и переходовъ, какъ показано на фиг. 3. Въ такомъ лабиринтѣ всегда есть главная галлерея, которую кротъ пробѣгаетъ шесть разъ въ день, по пути въ логовище, съ замѣчательною быстротою, которая равняется рыси лошади. Жабы, мѣдянки, ящерицы и даже ехидны, попадающіяся на пути въ этихъ ходахъ, подвергаются нападенію крота, который всегда ихъ одолѣваетъ. Дикостью и жадностью кротъ превосходитъ даже тигра: тигръ никогда не пожираетъ своихъ дѣтей.

Кротъ охотится подъ землею за червями, за всѣми насѣкомыми и особенно за бѣлымъ червемъ, личинкой майскаго жука и многими другими куколками или личинками вредныхъ насѣкомыхъ. Онъ обладаетъ поразительнымъ инстинктомъ прокладывать галлереи именно тамъ, гдѣ насѣкомыя кладутъ свои личинки. При нѣкоторомъ навыкѣ, по кротовинамъ на землѣ можно прослѣдить всѣ ходы крота. Холмики—это въ нѣкоторомъ родѣ вентиляторы, которые обновляютъ въ галлереяхъ воздухъ. Старые кротоловы говорятъ, что животное одинъ изъ ходовъ выводитъ къ водѣ, или устраиваетъ нѣчто въ родѣ цистерны, гдѣ собирается стекающая вода.

Существованіе крота нельзя причислить къ счастливымъ. По своему неуживчивому характеру, при встрѣчѣ съ сосѣдомъ у нихъ сейчасъ завязывается битва и побѣжденный исчезаетъ въ желудкѣ побѣдителя. Къ врагамъ крота на поверхности земли принадлежитъ хорекъ, ласка, сова, воронъ и аистъ. Крысоловки также забавляются выкапываніемъ кротовъ, не употребляя впрочемъ ихъ въ пищу.

Кроты водятся въ Азіи и Европѣ. Въ сѣверной Америкѣ живетъ родственный имъ канадійскій кротъ, мордочка котораго кончается рыльцемъ въ формѣ звѣздочки.

Политическое обозрѣніе.

Германія.—Австро-Венгрія.—Швейцарія.—Египетъ.—Китай.—Турція.—Соединенные Штаты.

Въ газетѣ „Post“ появилось благодарственное письмо князя Бисмарка, въ которомъ онъ говоритъ по поводу дебатовъ послѣдняго рейхстага: „Недовѣрію, выраженному мнѣ большинствомъ рейхстага, посредствомъ отказа въ отпускѣ средствъ, необходимыхъ въ интересахъ службы, можно противупоставить многочисленныя доказательства довѣрія, которымъ германскій народъ готовъ поддержать политику императора, коей я служу представителемъ. Въ проявленіяхъ живущихъ въ народѣ чувствъ, я нахожу ободреніе къ тому, чтобы и съ убывающими силами выдерживать борьбу съ партіями, взаимныя несогласія которыхъ и единогласіе въ противудѣйствіи всякому государственному руководству, стѣсняютъ развитіе имперіи и угрожаютъ опасностью единству, добытому націею съ бою, путемъ тяжкихъ жертвъ“. Недавно въ Берлинѣ во всѣхъ казармахъ произведены были обыски. Осмотру подверглись палаты, шкафы, ранцы, предметы обмундированія; сверхъ того, прочитаны всѣ найденныя при солдатахъ письма. Обыски эти имѣли цѣлью убѣдиться, не проникла ли въ казармы соціалистическая пропаганда. Обыску подверглись всѣ безъ исключенія нижніе чины; онъ не ограничивался казармами, но распространенъ былъ и на частныя квартиры старшихъ унтеръ-офицеровъ и вольноопредѣляющихся. По послѣднимъ извѣстіямъ, результатъ обысковъ доказалъ, что германская армія не заражена соціалистическими идеями.

Въ Австріи тоже предпринята энергическая борьба властей противъ анархическихъ происковъ, которые умножились въ

Библиотека "Руниверс"

послѣднее время въ тревожной мѣрѣ. Множество покушеній раскрыто въ Вѣнѣ, Винеръ-Нейштадтѣ, Штернбергѣ и Моравіи, такъ что Австрія является какъ бы главнымъ притономъ анархистовъ. На дняхъ правительство внесло проектъ, требующій продленія исключительныхъ мѣръ, но въ тоже время оно подготовляетъ болѣе радикальный проектъ, а именно законъ противъ соціалистовъ, составленный по образцу существующаго въ Германіи. Кромѣ того въ Винеръ-Нейштадтѣ, какъ многолюдномъ фабричномъ центрѣ, производились недавно обыски, въ мастерскихъ и квартирахъ рабочихъ, приведшіе къ многочисленнымъ арестамъ, къ раскрытію большаго количества динамита и къ захвату обширной переписки.

Швейцарія также въ послѣднее время примкнула къ принятой въ Европѣ системѣ предохранительныхъ мѣръ противъ развитія анархизма. Дѣятельность швейцарскихъ властей въ этомъ отношеніи главнымъ образомъ теперь направлена къ противодѣйствію попыткамъ живущихъ въ Швейцаріи анархистовъ угрожать спокойствію и безопасности другихъ государствъ и устраивая заговоры злоупотреблять, при преслѣдованіи своихъ преступныхъ цѣлей, правомъ убѣжища, даруемымъ швейцарскими законами всѣмъ вообще политическимъ эмигрантамъ, водворяющимся въ предѣлахъ швейцарскаго союза. Согласно тому, швейцарскія власти учредили строгій надзоръ надъ происками крамольниковъ и часто прибѣгаютъ къ ихъ высылкѣ.

Изъ Египта приходятъ довольно благопріятныя вѣсти; авангардъ экспедиціоннаго отряда уже прибылъ въ Корти. Появленіе въ Корти англійскихъ войскъ изъ Донголы дастъ возможность мирнымъ племенамъ заняться земледѣльческими работами, безъ опасенія нападеній со стороны окрестныхъ мятежниковъ. По общему мнѣнію, вліяніе Махди значительно падаетъ.

Неудача лорда Гренвиля въ мирномъ посредничествѣ между Франціей и Китаемъ признана въ Англіи весьма прискорбною, такъ какъ продленіе неопредѣленнаго положенія между миромъ и войной значительно стѣсняетъ англійскую торговлю и кромѣ того положеніе иностранцевъ, поселившихся въ Китаѣ, дѣлается далеко не безопаснымъ. Такъ, въ Римѣ, общество пропагандъ получило извѣстіе, что въ одной мѣстности провинціи Квеи-Шу сожжено 50 миссіонерскихъ станцій; церкви разрушены; коллегіи и сиротскіе дома разграблены. По послѣднимъ свѣдѣніямъ, нѣсколько китайскихъ крейсеровъ вышло въ море. Цѣль ихъ неизвѣстна, но по слухамъ они знаменуютъ собою начало морскихъ дѣйствій Китая, въ виду отправленія въ Тонкинъ транспортовъ съ французскими войсками.

Неистовства, совершаемыя турками надъ несчастными македонскими болгарами, не прекращаются до сихъ поръ. Увѣряютъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ болгары боятся даже выходить изъ дома, въ виду часто повторяющихся случаевъ убійствъ или похищеній. Селенія Припелока, Праподишъ и Паруаце обращены въ пепелъ и вообще насчитываютъ, что въ теченіе нѣсколькихъ недѣль въ Македоніи убито до 200 христіанъ.

Изъ Вашингтона сообщаютъ довольно подробныя свѣдѣнія относительно условій трактата, заключеннаго съ Никарагвой. Америка соглашается на немедленное устройство канала. Никарагва предоставляетъ ей вѣчныя права на полосу земли шириною въ три мили, по обѣимъ сторонамъ канала, равно какъ и гавани въ Санъ-Жуанѣ или въ Грейтаунѣ и Брито. Кромѣ того Америка будетъ имѣть безусловное управленіе судоходствомъ, а Никарагва получать съ него половинный сборъ. Земли, уступленныя Америкѣ, дѣлаются ея собственностью; она можетъ строить форты и принимать всѣ необходимыя мѣры къ охраненію канала. Договоръ Америки съ Никарагвой о никарагвскомъ каналѣ уже внесенъ въ сенатъ.

Библіографія.

Дѣловой календарь на 1885 годъ. Изд. сѣвернаго агентства. Ц. 1 р. 25 к. Очень удобнаго большаго формата, съ крупными, четкими (въ $1^1/_2$ вершка) цифрами, въ изящной папкѣ. Отрывающіеся листы заключаютъ въ себѣ необходимыя свѣдѣнія:

Святцы правосл. церкви, лютеранскіе на нѣмецкомъ языкѣ, католическіе на французскомъ; чтенія евангелія и апостола на каждый день, съ обозначеніемъ главъ и стиховъ; дни и годы рожденія и тезоименитства Особъ Императорской Фамиліи; тиражи погашенія по купонамъ, и проч.; историческія свѣдѣнія и важнѣйшія событія; указаніе постовъ отъ начала и до конца.

Современный календарь. Обыкновеннаго формата, наклеенный на роскошную папку, заключающій въ себѣ всѣ необходимыя свѣдѣнія, въ томъ-же объемѣ, какъ и въ „Дѣловомъ календарѣ". Цѣна 75 к.

Семейный календарь. Кромѣ обычныхъ календарныхъ свѣдѣній содержитъ въ себѣ меню 365 обѣдовъ, состоящихъ изъ 4 и 5 блюдъ. Наклеенъ на роскошной папкѣ. Всѣ эти календари изданы весьма изящно. Цѣна 75 к.

Буквы-картинки. Пособіе при обученіи грамотѣ по мысли *Ф. Резенера*, рис. *В. Шпакъ.* Изданіе 2-е, г-жи А. А. О.

Мы уже обращали вниманіе нашихъ читателей на это разумное пособіе и привѣтствуемъ его второе изданіе тѣмъ болѣе, что оно улучшено. Были попытки осуществленія созданія улучшенной азбуки, но неудачныя. Придать вполнѣ практичную форму, осуществить такую важную мысль на дѣлѣ, удалось русскому, теперь уже покойному, педагогу Ф. Ф. Резенеру. Каждая буква у него изображена въ видѣ рисунка предмета, фигура котораго напоминаетъ букву, а названіе начинается съ этого звука. Желаемъ *„Буквамъ-картинкамъ"* распространенія, въ виду ихъ полезности.

Смѣсь.

О способахъ перехода къ метрической системѣ мѣръ и вѣсовъ. Вышла брошюра г. О. Хвольсона, составленная имъ по порученію Русскаго Техническаго Общества: *О метрической системѣ мѣръ и вѣсовъ и о ея введеніи въ Россіи.*

Въ этой брошюрѣ почтенный докторъ физики даетъ подробную картину введенія метрической системы во Франціи и въ тѣхъ европейскихъ странахъ, гдѣ такая система уже принята, и разбираетъ способы, годные для введенія этой системы у насъ.

Такихъ способовъ, по мнѣнію г. О. Хвольсона, четыре, а именно:

1) Можно оставить безъ измѣненія старыя названія мѣръ и вѣсовъ, присвоивъ имъ только новое значеніе, т. е. километръ назвать верстою, метръ—аршиномъ, гектаръ—десятиною, килограммъ—фунтомъ и т. д.

2) Сохраняя старыя названія мѣръ и вѣсовъ, можно для выраженія ими метрическихъ единицъ, прибавлять слово „новый" или „десятичный". Новый фунтъ (килограммъ), десятичная верста (километръ), десятичный аршинъ (метръ) и т. п.

3) Можно, вводя метрическую систему мѣръ и вѣсовъ для всѣхъ входящихъ въ ея составъ единицъ, придумать *національныя* названія, взявъ частью ихъ изъ старыхъ названій, а часть составить вновь, въ духѣ языка того народа, гдѣ эта система вводится, или наконецъ

4) Вводя метрическую систему, можно ввести и международныя метрическія названія, съ добавленіемъ нѣкоторыхъ величинъ и соотвѣтствующихъ названій, не входящихъ непосредственно въ систему, но необходимыхъ въ общежитіи (полъ-кило, четверть кило и т. п.).

Очевидно, вводя метрическую систему, придется теоретически ввести ее во всей ея чистотѣ и со всѣми присущими ей латино-греческими названіями, предоставляя самой практикѣ жизни сдѣлать въ этихъ *искусственныхъ* названіяхъ естественныя сокращенія въ духѣ общеупотребительнаго языка. Въ послѣднемъ отношеніи счастливая случайность ставитъ только одно затрудненіе, именно относительно килограмма. Километръ, равный 0,9374 версты, безъ вреда останется у насъ прежнею верстою. Метръ, равный 0.4687 саж., помирится вполнѣ со старымъ полусаженкомъ и, кромѣ того, самое слово „метръ", короткое и легкое, склоняемое во всѣхъ падежахъ, безъ труда усвоится разговорной русской рѣчью. О „литрѣ" можно сказать то же самое; виноторговцы, впрочемъ, и теперь уже зовутъ эту мѣру въ женскомъ родѣ—„литрой".

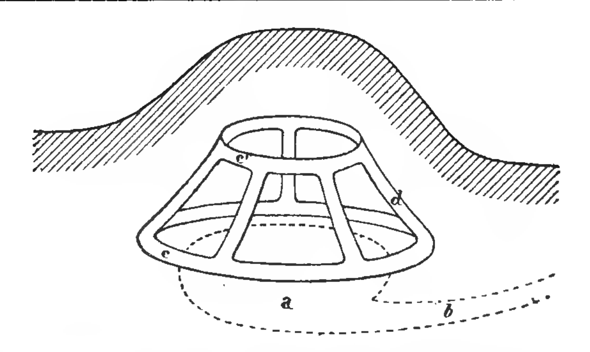
Сэръ Джэмсъ Торнгиль, англійскій историческій живописецъ и любимецъ короля Георга I, кромѣ другихъ выдающихся работъ, такъ художественно разрисовалъ большія залы въ Гринвичѣ и Бленгеймѣ, а также капеллу въ Вимполѣ, что ему было поручено расписать куполъ церкви св. Павла, изобразивъ на немъ жизнь этого апостола. Для этой цѣли возведены были высокія лѣса, на которыхъ долженъ былъ работать художникъ, но непонятнымъ образомъ упустили изъ вида обнести ихъ перилами. Работа подвигалась быстро и Торнгиль писалъ уже четвертую изъ восьми заказанныхъ картинъ; онъ началъ всматриваться въ только что оконченную фигуру Павла. Углубившись въ разсматриваніе этой удачной фигуры, онъ началъ отступать назадъ съ цѣлью посмотрѣть на картину издали; онъ все ближе подходилъ къ мѣсту, гдѣ кончались лѣса и неминуемо долженъ былъ свалиться и разбиться на смерть. Но вдругъ, въ минуту высшей опасности, появляется какой то незнакомый человѣкъ, хватаетъ кисть съ красками и проводитъ ею два раза по лицу апостола. Взбѣшенный художникъ бросается къ незнакомцу желая наказать его за дерзость; картина совершенно была испорчена широкими пестрыми полосами. „Извините, сэръ, что я вмѣшался въ ваше дѣло, но это для вашей же пользы". — „Негодяй! воскликнулъ Торнгиль внѣ себя, какъ смѣли вы испортить мою картину?"—„Взгляните туда, продолжалъ невозмутимо незнакомецъ. Вотъ пропасть не менѣе 50 саженъ, внизу которой вы лежали бы теперь распластанный, еслибы я не подоспѣлъ во время. Я попалъ сюда, чтобы глазомъ критика взглянуть на чудный куполъ, такъ какъ я пишу біографію строителя его, нашего великаго соотечественника Христофора Врена. Я замѣтилъ опасность, которой вы подвергались; ни крикъ, ни знакъ съ моей стороны не могли бы заставить васъ двинуться впередъ, какъ это сдѣлалъ мой мазокъ кистью. Это была счастливая мысль, и какъ видите, вполнѣ удалась. А теперь бра-

Библиотека "Руниверс"

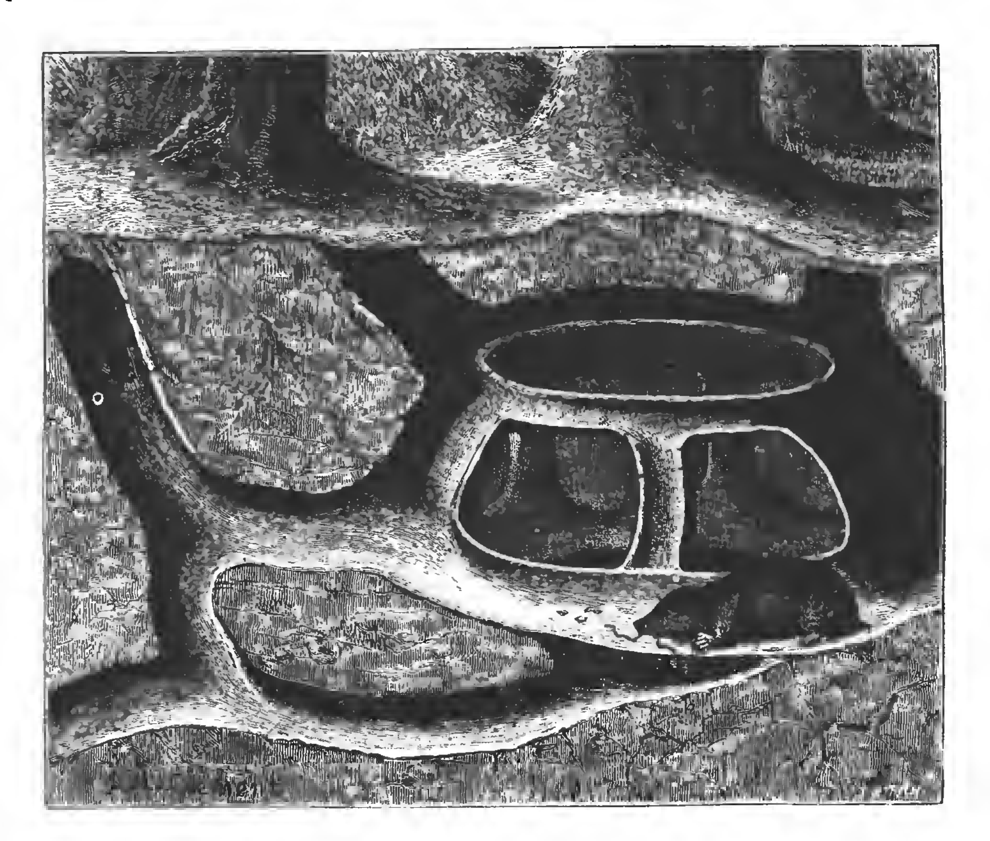
нитесь, если желаете!“ Торнгиль задрожалъ, сознавъ опасность какой онъ подвергался; глубоко тронутый, со словами благодарности онъ бросился на грудь своего спасителя. Это былъ Самуилъ Джонсонъ, знаменитый впослѣдствіи философъ и писатель, обогатившій англійскую литературу многими выдающимися сочиненіями. Торнгиль, веселый придворный, никогда не забывалъ оказанной ему услуги и былъ друженъ съ ученымъ до самой его смерти.

Ружмонъ, умершій въ Парижѣ въ концѣ сороковыхъ годовъ, былъ однимъ изъ послѣднихъ „шутниковъ“ этого столѣтія. Вообще такая веселость и шутки теперь совсѣмъ не встрѣчаются. О немъ сохранилось много смѣшныхъ разсказовъ. Приводимъ здѣсь два. Ружмонъ долго служилъ въ полицейской префектурѣ. Поручили ему составить какую то записку. Онъ усердно принялся за работу, окончилъ ее въ короткое время и представилъ. Послѣ нѣсколькихъ дней сказали ему: „Записка ваша, любезный Ружмонъ, не безъ достоинствъ, нѣкоторыя мѣста даже превосходны, но другія страдаютъ излишними длиннотами; вычеркните все ненужное.“ Ружмонъ былъ недоволенъ порицаніемъ, но повиновался. Спустя нѣсколько дней онъ принесъ записку. Автору высказано было слѣдующее мнѣніе: „Радуюсь вашимъ исправленіямъ. Но, почтеннѣйшій, вы, къ сожалѣнію, желая сдѣлать слишкомъ хорошо, впадаете изъ одной крайности въ другую. Теперь нѣкоторыя мѣста вашей записки темны какъ изреченія оракула. Просмотрите еще разъ записку, не стѣсняйтесь временемъ и работайте сколько захотите.“ Ружмонъ поклонился съ улыбкой и повиновался. Когда прочитали третью записку, то въ лестныхъ выраженіяхъ высказали ему удовольствіе: „Вотъ это хорошо! Вы вполнѣ поняли мои намѣренія! Слѣдуйте всегда моимъ совѣтамъ — это принесетъ вамъ пользу. Теперь я рекомендую васъ министру какъ прилежнаго и дѣльнаго работника...“ Ружмонъ не могъ долѣе выдержать: „Простите, ваше превосходительство, сказалъ онъ, но всѣ три раза я подавалъ вамъ одну и ту же записку.“ Спустя недѣлю Ружмонъ не служилъ болѣе въ префектурѣ.

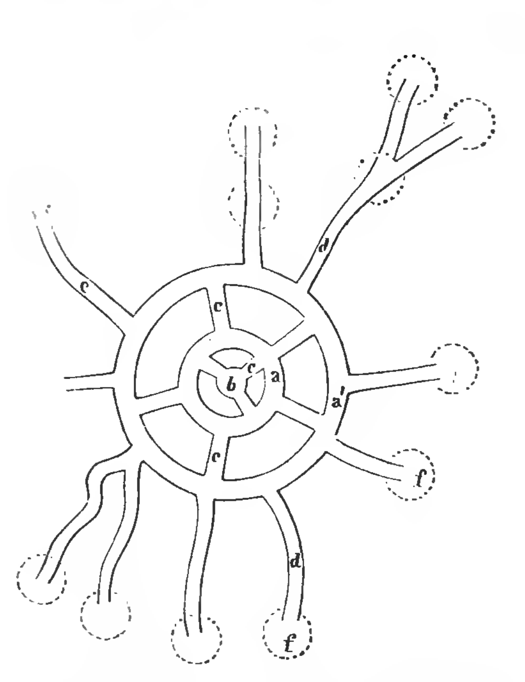
Однажды онъ со своимъ пріятелемъ направился къ Новому мосту (Pont-Neuf), на которомъ вынулъ изъ кармана клубокъ шнурковъ, одинъ конецъ далъ въ руки пріятелю и, разматывая клубокъ, перешелъ на другую сторону моста. Публика терпѣливо останавливалась по обѣ стороны шнурка, и разносчики и рабочіе, купцы и чиновники, изящные экипажи и продавщики мороженаго на тележкахъ ожидали окончанія измѣреній. Наконецъ Ружмонъ увидѣлъ, что шутка зашла далеко. Онъ вѣжливо попросилъ стоящаго вблизи господина подержать конецъ шнурка, такъ какъ ему нужно переговорить съ товарищемъ, на что тотъ съ готовностью согласился. Точно также Ружмонъ освободилъ своего друга и оба они ушли въ стоящую на берегу кофейню, откуда со смѣхомъ наблюдали за постоянно возраставшею массою народа, серьезно ожидавшею возвращенія инженеровъ и наконецъ догадавшеюся, что надъ нею пошутили.



Кротовыя норы. Фиг. 1. Поперечный разрѣзъ.
a) Центральное логовище. b) Сторожевая воронка. c) Галлерея верхняя, круглая. d) Соединительныя галлереи.



Кротовыя норы. Фиг. 2. Общій видъ.



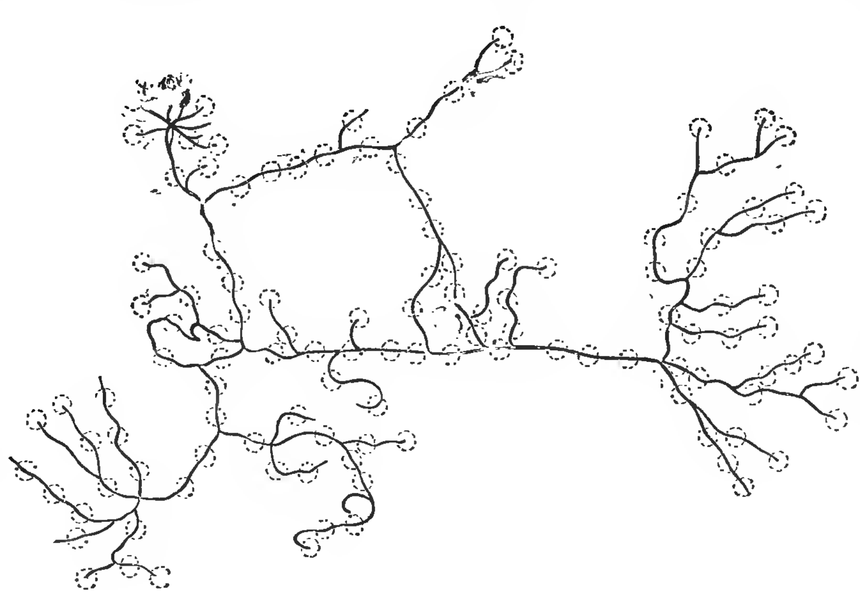
Кротовыя норы. Фиг. 3. Горизонтальный разрѣзъ.
a a') Круглыя галлереи, верхняя и нижняя. b) Центральное логовище. c) Воронка съ соединительными галлереями. d) Проходы въ галлереи-ловушки. e) Главная сторожевая галлерея. f) Кротовины.

Какъ изгнали крысъ. Нѣмецкій колонистъ въ Техасѣ испробовалъ всѣ средства для уничтоженія крысъ, прибѣгая даже къ наливанію въ норы дегтя и закладыванію ихъ битымъ стекломъ, — но все безъ успѣха. Наконецъ онъ поймалъ въ ловушку двухъ живыхъ крысъ, облилъ ихъ цѣликомъ дегтемъ, за исключеніемъ головы, и снова пустилъ въ норку. Конечно онъ не знаетъ, что сдѣлалось съ этими крысами, но съ этихъ поръ, въ домѣ его, зданіи старомъ, не появлялось болѣе крысъ. Онъ полагаетъ, что печальный видъ товарищей устрашилъ остальныхъ и онѣ переселились въ другое мѣсто.

Населеніе средней Африки. Въ бывшемъ недавно засѣданіи географическаго общества въ Лондонѣ, Іосифъ Томсонъ, начальникъ экспедиціи, снаряженной помянутымъ обществомъ для изслѣдованія восточной Африки, читалъ интересный докладъ о своемъ путешествіи по странѣ Мазаи къ озеру Викторія Ніанца. Во время этого, не лишеннаго опасностей, путешествія Томсонъ познакомился съ рассою мазаи, замѣчательнѣйшею на материкѣ Африки. Что касается лица, привычекъ, обычаевъ и религіи, то мазаи отличаются и отъ негровъ и отъ племенъ Галла и Сомали. Они отличаются правильными округленными формами, а женщины хорошо одѣты въ воловьи шкуры. Въ видѣ украшеній онѣ носятъ на рукахъ, ногахъ и шеѣ витую желѣзную проволоку, вѣсящую иногда отъ 20 до 30 фунтовъ, а также бусы и желѣзныя цѣпи. Мужчины же покрываютъ плечи и грудь шкурой, которая у женатыхъ бываетъ большихъ размѣровъ. Мальчики и дѣвочки до извѣстнаго возраста живутъ у родителей и питаются кислымъ молокомъ, говядиной и зерномъ. Дѣвочки по достиженіи двѣнадцатилѣтняго возраста, а мальчики по достиженіи четырнадцати лѣтъ переходятъ изъ мѣста для женатыхъ людей въ мѣсто, занятое исключительно молодыми неженатыми людьми и дѣвушками. Тамъ живутъ они пока не вступятъ въ бракъ. Въ этомъ возрастѣ мужчины считаются воинами и единственное ихъ занятіе состоитъ въ угонѣ скота внѣ страны и въ развлеченіи на родинѣ. Молодыя женщины стерегутъ скотъ, строятъ жилища и исполняютъ другія домашнія обязанности. Оба пола придерживаются

Библиотека "Руниверс"

строгой діэты. Кромѣ мяса и молока они ничего болѣе не употребляютъ въ пищу. Спиртные напитки, табакъ и растительная пища строго запрещены. Но мясо и молоко никогда не употребляются вмѣстѣ. Впродолженіи нѣсколькихъ дней они ѣдятъ исключительно говядину и затѣмъ, принявъ сильное слабительное, переходятъ на молоко. При убоѣ быка они пьютъ свѣжую кровь, доставляющую имъ необходимую соль. Жизнь эту воинъ мазаи находитъ такой пріятной, что обыкновенно женится только тогда, когда почувствуетъ упадокъ силъ. Въ ту пору онъ оставляетъ свой военный мечъ и тяжелый щитъ изъ кожи буйвола, копье и дубину. Впродолженіи мѣсяца онъ носитъ одежду незамужней женщины, а за тѣмъ считается уважаемымъ членомъ мазайскаго общества. Болѣе онъ не ходитъ на войну и посвящаетъ себя воспитанію молодыхъ воиновъ. Пища его мѣняется съ образомъ жизни, и теперь ему разрѣшается пища растительная, спиртные напитки и табакъ, который онъ или куритъ, или жуетъ. Послѣ смерти трупъ его не хоронится, а выбрасывается на съѣденіе гіенамъ.



Кротовыя норы. Фиг. 4. Планъ расположенія галлерей-ловушекъ съ кротовинами, воспроизведенный Жофруа Сентъ-Илеромъ.

Животное и человѣкъ. Тому болѣе 2000 лѣтъ стали наблюдать, что животныя во многомъ схожи съ людьми. Предполагали даже, что животныя имѣютъ душу. Такимъ образомъ замѣчено было, что они обладаютъ умомъ, способны быть веселыми и скучными, любить и быть вѣрными, а также обладаютъ разными недостатками, почему находили, что животныя должны отвѣчать за свои поступки и награждаться также какъ и люди. Въ храмъ Эскулапа въ Аѳинахъ пробрался ночью воръ и унесъ много драгоцѣнностей. Прислуга храма погружена была въ глубокій сонъ и воръ безпрепятственно унесъ бы богатую добычу, еслибы его не почуяла сторожевая собака. Она начала лаять, но такъ какъ прислуга не просыпалась, то собака послѣдовала за воромъ, и ни бросаемые камни, ни хлѣбъ не заставили ее прекратить преслѣдованіе. На другой день замѣчена была въ храмѣ покража, а также необъяснимое исчезновеніе собаки. Повсюду разосланы были люди для поисковъ вора. Спустя нѣсколько дней люди увидѣли собаку въ городѣ Кроміонѣ, и по сердитому лаю ея, съ которымъ она бѣгала за однимъ человѣкомъ, они предположили въ немъ вора. Они схватили его и отвели въ Аѳины. Собака же радостно бѣжала за ними, точно довольная своимъ содѣйствіемъ къ поимкѣ вора. Когда тотъ сознался предъ судьями въ преступленіи, вѣрной собакѣ было присуждено извѣстное количество хлѣба и поручено жрецамъ храма заботиться о ней до самой ея смерти.—У древнихъ народовъ животныя считались въ нѣкоторомъ родѣ членами семьи. Когда въ древнемъ Египтѣ издыхала кошка, въ домѣ брили себѣ брови; послѣ смерти собаки—обривали голову. Греки обратили вниманіе на ту заботливость, съ какою молодые аисты относятся къ старымъ родителямъ, которыхъ они кормятъ. И вотъ возникъ такъ называемый „законъ аистовъ“, въ силу котораго дѣти обязаны были заботиться и пропитывать своихъ престарѣлыхъ родителей. Не исполнявшіе этого постановленія считались опозоренными. Въ средніе вѣка животныя участвовали даже въ религіозныхъ церемоніяхъ. Въ Парижѣ происходили лисьи и ослиныя процессіи. Лисица, украшенная по праздничному, выступала среди духовенства, предъ нею же гнали нѣсколько птицъ. Признавая права животныхъ, въ тоже время проступки ихъ относительно людей строго наказывались. Такъ въ законѣ Моисея значится: „Если быкъ ударитъ рогомъ мужчину или женщину и причинитъ смерть, онъ долженъ быть побитъ камнями.“ Демокритъ требовалъ также смерти животнаго, нанесшаго чувствительный вредъ человѣку. Въ теченіи среднихъ вѣковъ постоянно осуждали животныхъ, виновныхъ въ убійствѣ или бывшихъ бѣдствіемъ страны, и въ хроникѣ того времени сохранились замѣчательные примѣры такихъ приговоровъ. Въ 1356 г. свинья заѣла ребенка въ Фалезѣ. Судья, не смотря на защиту свиньи адвокатомъ, приговорилъ ее къ смерти. Но такъ какъ у ребенка была объѣдена часть лица и рука, то и у свиньи отрубили прежде ногу и изуродовали голову. Прежде чѣмъ отвести ее на казнь, ее одѣли въ человѣческое платье; палачъ за труды получилъ 10 сольди (около рубля) и одну пару перчатокъ. Бенуа Ст. При насчитываетъ 80 смертныхъ приговоровъ и отлученій отъ церкви разныхъ животныхъ, начиная отъ осла и кончая саранчей, изданныхъ съ 1120 до 1741 года.

Національная борьба съ лихорадкою. Величайшій врагъ развитія Италіи—это лихорадка, малярія, уничтожающая цѣлыя области и превращающая страну въ пустыню. Малярія въ Италіи зависитъ отъ стоячихъ болотистыхъ водъ, свойства почвы и смѣси соленой и прѣсной воды. Вода тамъ—это символъ жизни или смерти, смотря по тому, течетъ ли она и движется или образуетъ болото. Тому 30 вѣковъ на берегу Тирренскаго моря процвѣталъ рядъ этрусскихъ городовъ; — нынѣ область эта составляетъ часть тосканскихъ болотъ, для осушки которыхъ употреблено много милліоновъ и для полнаго достиженія цѣли должно быть положено еще не мало. — 27 столѣтій назадъ, омываемая Іоническимъ моремъ Нижняя Италія была центромъ цивилизаціи. Здѣсь цвѣла промышленность, торговля и земледѣліе, развивалась наука; теперь же вся мѣстность. благодаря опустошительнымъ слѣдствіямъ маляріи, одна изъ пустынныхъ въ Италіи.—Тому 18 столѣтій, римскій городъ Альтино, съ его виллами, по своему здоровому мѣстоположенію, считался выше Байи; это были воздушныя ванны древнихъ. Малярія уничтожила городъ и виллы; теперь неизвѣстно даже мѣсто, гдѣ они стояли.

Съ 1860 года малярія распространилась еще болѣе. Земляныя работы на желѣзныхъ дорогахъ, вырубка лѣса на большихъ пространствахъ для изготовленія шпалъ, дали новую пищу лихорадкѣ. Ежегодныя потери, претерпѣваемыя желѣзнодорожными управленіями отъ маляріи, простираются на милліоны лиръ (1 лира=25 к.). Въ Сициліи изъ 2200 служащихъ въ одномъ году заболѣло лихорадкой 1455 человѣкъ, которымъ постоянно пришлось раздавать громадное количество хинина. Въ итальянскомъ войскѣ, по вычисленію Торелли, ежегодно бываетъ около 30000 заболѣваній маляріей. Изъ числа выселяющихся, большая часть покидаетъ отечество изъ за маляріи. Въ Италіи 69 провинцій, изъ которыхъ только шесть свободны отъ лихорадки.

☛ **Просимъ гг. городскихъ и иногородныхъ** подписчиковъ **заблаговременно возобновить подписку на „НИВУ“ 1885 года,** для избѣжанія остановки въ полученіи первыхъ №№. ☚

☛ Городская почта послѣдніе **дни передъ праздниками** принимаетъ списки только небольшими количествами, а печатаніе, корректура и провѣрка **огромнаго количества адресовъ для иногородныхъ подписчиковъ** требуетъ много времени. ☚

Редакторъ Ф. Бергъ. Издатель А. Ф. Марксъ.

Библиотека "Руниверс"

Привиллегированныя газовыя свѣчи системы ПУШКАРЕВА.

Горятъ безъ запаха и копоти, чистымъ, ровнымъ пламенемъ. Сила свѣта, по желанію, можетъ быть измѣняема отъ 2 стеарин. свѣчей до самаго малаго ночника. Въ свѣчахъ сгораетъ **ГАЗЪ**, самъ собою образующійся при горѣніи. Совершенно безопасны. Въ домашнемъ быту, на фабрикахъ, заводахъ и т. под. вполнѣ замѣняютъ стеарин. и друг. свѣчи. Горѣніе, при равной силѣ свѣта, обходится **въ 7 разъ дешевле** стеар. свѣчи.

Цѣна свѣчей съ никкелированными изящными подсвѣчниками: низкихъ—по 2 р. 50 к., среднихъ—по 2 р. 75 к. и высокихъ по 3 р. за каждую. При золоченыхъ подсвѣчникахъ цѣна каждаго сорта на 50 к. дороже. При иногородн. требов. 1—5 свѣчей прилагается: на упаковку—50 к. и на пересылку—на каждую свѣчу за 3 ф., по почтовому тарифу. Съ требованіями и предлож. объ открытіи агентствъ обращаться: въ **„магазинъ газовыхъ свѣчей системы Пушкарева"**, СПБ., Караванная ул., д. № 11 (на углу Невск. просп.). Складъ солицелина (бензина хорошаго качества), служащаго горючимъ матеріаломъ, находится въ магазинѣ „Русск. Общ. торговли аптекарскими товарами", по Казанской ул., д. № 12; здѣсь же, а равно и въ другихъ лучшихъ петербургскихъ магазинахъ, можно получать и свѣчи.

Въ виду неоднократно повторявшихся случаевъ продажи вмѣсто свѣчей системы Пушкарева издѣлій, похожихъ на нихъ по внѣшнему виду, просятъ обращать вниманіе на клейма: на ручкѣ подсвѣчника—„привиллегія Пушкарева" и на горѣлкѣ—**N. Pouchkareff.** № 3758

НОВОСТЬ.

Англійскіе стальные приборы изъ никкеля: ножи, вилки и ложки, рекомендуются въ магазинѣ англ. стальныхъ вещей **Смирнова**, Москва, Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго, № 9. С. № 3727 3—3

☞ **Чистота, прочность и дешевизна.**

СЛАБОНЕРВНЫХЪ, МАЛОКРОВНЫХЪ И ХУДОЩАВЫХЪ лѣченіе. Соч. Митчела. Ц. 1 р. 35 к. № 3762

О ГОЛОВНЫХЪ БОЛЯХЪ. Соч. Дэя. Ц. 1 р. 65 к. Роск. перепл. 60 к. Перес. 25—45 к. Перев. съ америк. и изд. Д-ра Я. Трусевича. Прод. у Риккера и др.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1885 г. на

РУССКІЙ ВѢСТНИКЪ СТРАХОВАНІЯ.

Спеціальный журналъ посвященный страховому дѣлу: Страхованіе отъ огня, страхованіе жизни и капиталовъ, страхованіе посѣвовъ, страхованіе скота отъ падежа, страхованіе и транспортированіе кладей.

Редакторъ-издатель В. ЛАВРЕНТЬЕВЪ.

Выходитъ разъ въ мѣсяцъ. Цѣна за годовое изданіе 3 р., съ пересылкой и доставкой 3 р. 50 к., съ пересылкой заграницу 12 франковъ.

Городская подписка и объявленія принимаются въ конторѣ редакціи, при книжномъ магазинѣ **Мартынова**, Невскій пр. № 46, противъ Гостиннаго. Гг. иногородные благоволятъ обращаться съ подпиской и объявленіями въ редакцію „Русскаго Вѣстника Страхованія". Владимірскій проспектъ, уголъ Графскаго переулка, д. № 11—13, кв. № 14. № 3775

СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ.

Примѣръ. Лицо 30 лѣтъ заключаетъ страхованіе съ тѣмъ, чтобы **капиталъ 5000 рублей уплаченъ былъ ему** по достиженіи имъ 60-лѣтняго возраста, или въ случаѣ смерти его до истеченія этого срока, **немедленно** его женѣ или другому лицу. За это страхованіе слѣдуетъ платить **Страховому Обществу „Россія"** чрезъ каждые три мѣсяца 40 р. 56 к. Страхователь участвуетъ въ прибыляхъ Общества.

Подробныя свѣдѣнія о страхованіяхъ жизни можно узнать изъ **брошюръ**, выдаваемыхъ и высылаемыхъ безплатно **Главною Конторою** Общества „Россія" въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, № 13) и **Агентствами** въ городахъ Имперіи.

Къ 1-му октября 1884 г. заключено въ Обществѣ „Россія" 9,072 разнаго рода страхованій жизни на капиталъ въ 34.398,450 рублей.

№ 3585 8—8

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ МИХАЙЛОВСКАЯ МАНУФАКТУРА",

пріобрѣтя отъ прежнихъ владѣльцевъ спеціально-клеёночную паровую фабрику, послѣ различныхъ улучшеній и усовершенствованій, **открыло въ настоящее время пріемъ заказовъ** для желѣзныхъ дорогъ, портовъ, пароходныхъ обществъ, транспортныхъ конторъ, канцелярій, пріютовъ, больницъ и пр., а также и для частныхъ лицъ. **Издѣлія:** клеёнка половая, **пробковая**, стѣнная, упаковочная, **американка**, виксатинъ, ковры, дорожки, скатерти (въ томъ числѣ бѣлыя, **камчатныя**), плато, кружки, драпировки и пр. Прейсъ-курантъ высылается безплатно. Пересылка въ провинцію.

ЗАКАЗЫ ПРИНИМАЮТСЯ ВЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРѢ:

С.-Петербургъ, Михайловская ул., № 4. Р. № 3765

Лучшій подарокъ дѣтямъ къ празднику:

„ЖИЗНЬ СПАСИТЕЛЯ МІРА".

Настольная книга для семьи и школы. Роскошное изданіе, украшенное 80-ю картинами, копіями съ знаменитѣйшихъ картинъ и гравюръ, и 94-я мелкими рисунками. Сост. Ѳ. Пуцыковичъ. 1884 г. Ц. 75 к.; въ коленкоровомъ переплетѣ 1 р. 15 к., съ золотомъ 1 р. 50 к. За пересылку взим. по разстоянію. Складъ изданія въ Книжномъ Магазинѣ **П. В. Луковникова, СПБ., Фонтанка, 41.** № 3757

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1885 г.

ДѢТСКАГО ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА

ГОДЪ ШЕСТОЙ. „ИГРУШЕЧКА" **ГОДЪ ШЕСТОЙ.**

Подписная цѣна въ годъ съ пересылкою. 2 рубля.

Въ 1885 году журналъ **„ИГРУШЕЧКА"** будетъ выходить въ **двухъ** отдѣлахъ: 1) для **младшихъ** дѣтей, 2) для старшаго возраста. Подписная цѣна для младшаго возраста **2** р. въ годъ, для старшаго **5** р.; оба отдѣла вмѣстѣ **6** р. съ пересылкою. Контора: С.-Петербургъ, Бассейная, д. № 21, кв. 8, редакторъ Т. Пассекъ.

Подписная цѣна въ годъ съ пересылкою. 2 рубля.

№ 3718 2—2

ВЪ МАГАЗИНѢ

С.-Петербугъ, Литейный, № 33

„ДѢТСКІЙ МІРЪ"

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ИГРУШЕКЪ РУССКИХЪ И ЗАГРАНИЧНЫХЪ.

Большой выборъ дѣтскихъ книгъ, какъ дешевыхъ, такъ и роскошныхъ изданій. Педагогическія сочиненія, сборники игръ и занятій. Подвижныя игры.

Большой выборъ образовательныхъ игръ и занятій для дѣтей. Волшебные фонари, пароходы, паровозы, фонтаны. Рисильныя и рельефныя географическія карты, коллекціи минераловъ, глобусы, теллуріи и пр.

Дѣтскіе: гимнастика, верстаки, инструменты столярные и выпиловочные, коньки и санки.

Краски, чертежные инструменты, папетри, бювары, несессеры, альбомы, записныя книжки и пр. № 8758

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1885 годъ, НА ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ РОМАНЫ ВСѢХЪ НАРОДОВЪ.

Сборникъ лучшихъ и интереснѣйшихъ произведеній литературы, съ рисунками къ нимъ. Срокъ выхода двухнедѣльный, въ форматѣ 4-ой доли большаго листа. Безплатная премія—изящно исполненная олеографическая картина.

Подписная цѣна за годъ безъ доставки 3 р., съ дост. и перес. 4 р. Иногородные подписчики за упаковку и пересылку преміи приплачиваютъ 25 коп. Главная контора редакціи въ С.-Петербургѣ, Больш. Конюшенная ул., № 6. Р. № 3774

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ, ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ И ОБЩЕСТВЕННУЮ ГАЗЕТУ

„ЮЖАНИНЪ"

на 1885 годъ.

Программа газеты общая всѣмъ литературно-политическимъ ежедневнымъ изданіямъ. Избравъ своей спеціальностію изученіе и изслѣдованіе общественной жизни и нуждъ южнаго края, газета посвятила свое вниманіе вопросамъ, такъ или иначе соприкасающимся съ интересами этого края, вслѣдствіе чего нашла необходимымъ, кромѣ обычныхъ газетныхъ отдѣловъ, отвести мѣсто **морскому дѣлу**, одной изъ главнѣйшихъ отраслей государственнаго и народнаго хозяйства Черноморскаго и Азовскаго побережья.

Подписная цѣна съ доставкою и пересылкою въ Россіи на годъ 7 руб., на 1/2 года 4 руб., на 3 мѣсяца 2 руб. 50 коп., на 1 мѣсяцъ 1 руб. № 3737 3—2

Подписка принимается въ городѣ Николаевѣ, въ конторѣ редакціи „ЮЖАНИНЪ".

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО СОИЗВОЛЕНІЯ

20-го ЯНВАРЯ 1885 ГОДА

послѣдуетъ

РОЗЫГРЫШЪ

XLVII ЛОТЕРЕИ

въ пользу

С.-Петербургскихъ дѣтскихъ пріютовъ

для 5000 призрѣваемыхъ ими дѣтей

ВЪ ЗАЛѢ ОПЕКУНСКАГО СОВѢТА, ПО КАЗАНСКОЙ УЛИЦѢ, ДОМЪ № 5.

всего **600** выигрышей

изъ нихъ главнѣйшіе:

Одинъ выигрышъ 225 фунт. серебра 84 пробы, столовый и чайный сервизы въ 8,000 руб.
Четыре — по 1,000 рублей . . . . 4,000 „
Два — по 500 — . . . . 1,000 „
Остальные пятьсотъ девяносто три выигрыша состоятъ изъ вещей: серебряныхъ и Высочайше пожалованныхъ, цѣнностью на . . . . 14,000 „

БИЛЕТОВЪ НА ЛОТЕРЕЮ НАЗНАЧЕНО 50,000.

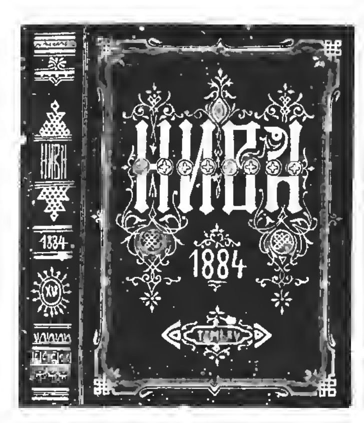
Цѣна билету 1 рубль.

Билеты можно получать въ Канцеляріи Совѣта дѣтскихъ пріютовъ, по Казанской ул., въ домѣ № 5, въ магазинахъ и въ кондитерскихъ. Иногородные же могутъ обращаться со своими требованіями въ С.-Петербургъ, въ Канцелярію Совѣта, по упомянутому адресу, или же, для большаго удобства,—въ одинъ изъ ближайшихъ къ мѣсту ихъ жительства дѣтскихъ пріютовъ, въ слѣдующихъ городахъ: Архангельскѣ, Астрахани, Вильно, Витебскѣ, Владимірѣ, Вологдѣ, Воронежѣ, Вольскѣ, Вяткѣ, Гродно, Динабургѣ, Екатеринбургѣ, Екатеринославлѣ, Елабугѣ, Енисейскѣ, Елисаветградѣ, Иркутскѣ, Калугѣ, Казани, Керчи, Кишиневѣ, Кіевѣ, Ковно, Костромѣ, Курскѣ, Минскѣ, Могилевѣ, Новгородѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Новочеркасскѣ, Новомосковскѣ, Орлѣ, Оренбургѣ, Острогожскѣ, Одессѣ, Петрозаводскѣ, Пензѣ, Перми, Полтавѣ, Псковѣ, Ростовѣ-на-Дону, Рязани, Саратовѣ, Самарѣ, Симбирскѣ, Симферополѣ, Смоленскѣ, Старобѣльскѣ, Таганрогѣ, Тамбовѣ, Твери, Тифлисѣ, Тобольскѣ, Торопцѣ, Троицкосавскѣ, Томскѣ, Тулѣ, Трубчевскѣ, Уфѣ, Угличѣ, Харьковѣ, Херсонѣ, Холмѣ (Псковской губ.), Черниговѣ, Читѣ, Ярославлѣ, Якутскѣ, а также въ канцеляріяхъ губернаторовъ въ Эривани, Ригѣ, Ревелѣ, Митавѣ, Каменецъ-Подольскѣ и Баку.

Выигрыши невостребованные въ теченіи шести мѣсяцевъ со дня розыгрыша будутъ считаться пожертвованными въ пользу СПб. дѣтскихъ пріютовъ.

Выигрыши будутъ выдаваться лишь предъявителямъ подлинныхъ и цѣльныхъ билетовъ. Комитетъ 47 лотереи отвѣчаетъ за вѣрность только той таблицы выигрышей, на которой будетъ значиться изданіе С.-Петербургскаго Совѣта дѣтскихъ пріютовъ. № 3776

Библиотека "Руниверс"



КРЫШКИ для переплета „НИВЫ“ изъ лучшаго англійск. каленк. 1884 г. съ вол. тисн. по вышеозначенн. образцу 1 р., съ пер. 1 р. 50 к. Каждый простой переплетчикъ легко можетъ переплесть „НИВУ“ въ такую каленкоровую крышку. Также имѣются крышки для „Нивы“ прежнихъ лѣтъ, т. е. отъ 1870—1883 г. по той же цѣнѣ.

№ 3483 20—15

СПБургъ, Невскій пр. № 52, противъ Публич. Библіотеки

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ

Г. ВАЛЬТЕРЪ,

спеціалистъ хронометровъ и сложн. час. механизмовъ.

Прейсъ-куранты по востреб.

ШУТЪ

Еженедѣльн. больш. художественный журн. каррикатуръ, печатаемыхъ красками. На годъ **6 руб.**, 1/2 года 4 руб. Для год. подписч. **премія** — большая олеографія **„Цвѣты гарема“**. За пер. и дост. преміи прилагаютъ **1 р. 50 к.** Подробн. объявленіе смотр. „Нива“ № 46. Адр. редакціи: С.-Петербургъ, Невскій пр. № 110. Р. № 3662 8—5

ИЗДАНІЕ ЮРГЕНСОНА.

Музыкальныя новости АНТ. РУБИНШТЕЙНА.

SOIRÉES MUSICALES

9 Morceaux pour le piano, op. 109. № 1. Prélude (à Sophie Menter) 60 к. № 2. Vaise (à Mary Krebs) 60 к. № 3. Nocturne (Anna Mehlig) 60 к. № 4. Scherzo (à C. Montigny Remaury) 1 руб. № 5. Impromptu (à Agnès Zimmermann) 60 коп. № 6. Rêverie-Caprice (à Wera Timmanow) 80 к. № 7. Badinages (à Francis Planté) 1 руб. 20 к. № 8. Thème varié (à Louis Diémer) 80 к. № 9. Etude (à Eugène d'Albert) 90 к.

Eroïca. Fantaisie p. Orchestre, въ 4 руки 3 р.

ПЕЧАТАЕТСЯ

П. Чайковскаго

3-я Сюита для оркестра. Фантазія для фортепіано съ оркестромъ.

МОСКВА, у П. ЮРГЕНСОНА.

С.-Петербургъ, у I. Юргенсона. Варшава, у Г. Зенневальдъ. П. № 3760 3—1

въ будущемъ 1885 году

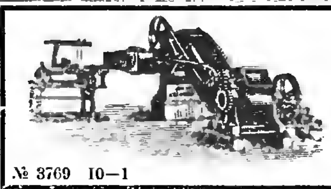
„СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА“

будетъ издаваться **безъ предварительной цензуры**, ежедневно, какъ и въ нынѣшнемъ, по той же программѣ; воскресный № будетъ состоять изъ двухъ листовъ, посвященныхъ преимущественно беллетристикѣ съ каррикатурами.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ГАЗЕТЫ ОСТАЕТСЯ ПРЕЖНЯЯ:

Для городскихъ:	Съ дост. въ Петерб. по гор. почтѣ.	Для иногородныхъ:	Съ пересылкою.
На годъ . . .	7 р. — к.	На годъ . . .	8 р. — к.
„ 6 мѣсяц. . .	3 „ 60 „	„ 6 мѣсяц. . .	4 „ — „
„ 3 мѣсяца.	2 „ — „	„ 3 мѣсяца.	2 „ 25 „
„ 1 мѣсяцъ.	— „ 75 „	„ 1 мѣсяцъ.	— „ 75 „

Подписка принимается: въ главной конторѣ „Сына Отечества“, находящейся въ С.-Петербургѣ, **въ Почтамтской улицѣ, домъ № 4,** и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ. № 3734 8—8



ТОРФЯНЫЯ, КИРПИЧЕДѢЛАТЕЛЬНЫЯ МАШИНЫ И МѢШАЛКИ ДЛЯ РАСТВОРОВЪ,
ручныя, конныя и паровыя;
машины для обработки фарфоровой массы, шамота, цемента и т. п. рекомендуетъ

Людвигъ Ѳеодоровичъ Шликэйзенъ,

инженеръ, Москва, Мясницкая, д. Ермаковыхъ. Изготовленіе плановъ для печей; устройство заводовъ. Иллюстр. каталоги безплатно.

№ 3769 10—1

НАСТОЯЩІЙ КЯХТИНСКІЙ ЧАЙ

БЕЗЪ ВСЯКОЙ ПРИМѢСИ

развѣшанный въ фунты, полуфунты и четверти, на цѣны отъ **1** р. **20** к. до **2** р. **60** к. за фунтъ предлагаетъ въ громадномъ выборѣ вновь открытый магазинъ

КОММИССІОНЕРОВЪ СИБИРИ
ТОРГОВАГО ДОМА
„БРАТЬЯ ЗЕНЗИНОВЫ“.

Москва, Малая Дмитровка, домъ Алексѣева.

Продажа оптомъ и въ розницу. Торговцамъ дѣлается соотвѣтствующая скидка. Пересылка почтой по Европейской Россіи, не менѣе 5 ф., принимается Торговымъ Домомъ на свой счетъ. Требованія иногородныхъ исполняются немедленно. Прейсъ-куранты высылаются безплатно. П. № 3665. 5—2

„Русская Мысль“

НАУЧНЫЙ, ЛИТЕРАТУРНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ,

ВЫХОДЯЩІЙ ЕЖЕМѢСЯЧНО БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ

книгами отъ 25 до 35 листовъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА 1885 ГОДЪ
(ШЕСТОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ):

Годъ: въ Москвѣ и Петербургѣ: безъ доставки	15 руб.
„ „ „ „ „ съ доставкою	16 „
„ съ пересылкой въ другія мѣста Россіи	17 „
„ за границу	19 „

Шесть мѣсяцевъ — половина годовой платы.

Одна книга — 1 руб. 25 коп., съ пересылкой — 1 руб. 50 коп.

Лицамъ, подписывающимся въ конторѣ журнала, допускается разсрочка: при подпискѣ безъ доставки — 5 руб., съ доставкою — 6 руб., съ пересылкою — 7 руб., за границу — 9 руб. и по 5 рублей къ апрѣлю и къ іюню. Болѣе льготныя разсрочки допускаются по особому соглашенію.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ конторѣ журнала: Москва, Леонтьевскій, 21.

Въ отдѣленіяхъ конторы:

Въ Москвѣ, въ домѣ Петровскихъ торговыхъ линій, при конторѣ объявленій П. Н. Печковской.

Въ Петербургѣ, на Невскомъ, въ домѣ Армянской церкви, при книжномъ магазинѣ Н. Фену и К°.

Въ Варшавѣ, Новый Свѣтъ, при книжномъ магазинѣ Н. П. Карбасникова.

Гг. иногородныхъ просятъ высылать деньги исключительно въ контору (Москва, Леонтьевскій, 21).

Контора журнала открыта ежедневно (кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней) отъ 11 до 4 часовъ.

Лица, подписывающіяся на „Русскую Мысль“, могутъ чрезъ ея контору подписываться на всѣ русскіе и иностранные журналы и газеты и пріобрѣтать находящіяся въ продажѣ русскія и иностранныя книги, а также ноты, причемъ пересылку книгъ и нотъ контора журнала принимаетъ на свой счетъ. П. № 3689 4—8

Редакторъ **С. А. Юрьевъ.** Редакторъ-издатель **В. М. Лавровъ.**

Нижеозначенная контора продаетъ

5% ГОСУД. ВЫИГРЫШНЫЕ БИЛЕТЫ

а) на наличныя деньги: по дневному биржевому курсу, взимая въ свою пользу 1/8% коммиссіи (т. е. 27 коп. съ билета).

б) съ разсрочкою платежа: съ задаткомъ не менѣе 15 рублей и мѣсячными взносами по опредѣленію самого покупателя, однакожъ не менѣе

ПЯТИ РУБЛЕЙ ВЪ МѢСЯЦЪ.

Со времени полученія задатка, всякій выигрышъ, который падетъ на проданный и означенный въ свидѣтельствѣ билетъ, принадлежитъ покупателю и будетъ выплаченъ конторою безъ всякихъ въ свою пользу вычетовъ.

Страхованіе выигрышныхъ билетовъ по 40 коп.

Р. № 3731 4—8

Гг. иногородные высылаютъ въ задатокъ 20 руб., на каждый билетъ, обозначая въ письмѣ размѣръ мѣсячнаго взноса. Порученія изъ провинціи исполняются конторою обратною почтою, причемъ контора считаетъ не лишнимъ обратить вниманіе гг. покупателей на то, что въ послѣднихъ дняхъ до тиража порученія поступаютъ въ большомъ количествѣ, а потому желательно, для точнаго выполненія иногородныхъ порученій, высылать таковыя по возможности заблаговременно.

Банкирская контора Ф. А. КЛИМА

въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., № 21.

НОВОЕ ИЗДАНІЕ
ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ПРЕЙСЪ-КУРАНТА
ФАБРИКАНТА ЧАСОВЪ

ПАВЛА БУРЕ

поставщика Двора Его Величества

ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.

Требованія просятъ адресовать:

Въ С.-Петербургъ, на Невскомъ проспектѣ домъ № 23. № 3627 8—7

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА ДЛЯ ДѢТЕЙ

ДѢТСКІЙ ПРАЗДНИКЪ

соч. **Н. И. ПОЗНЯКОВА.**

183 стр. съ рисунк. Панова въ папкѣ **1** р. **50** к. № 3766 у всѣхъ книгопродавцевъ.

врачами признаны превосходными; особенно рекомендуются для очищенія комнатнаго воздуха. Можно имѣть во всѣхъ большихъ парфюмерныхъ магазинахъ и торговляхъ аптекарскими товарами. 3756. 17—1

„КІЕВСКАЯ СТАРИНА“.

1885 г. (ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

Журналъ **„КІЕВСКАЯ СТАРИНА“**, посвященный исторіи южной Россіи, будетъ издаваться и въ слѣд. 1885 году, ежемѣсячно 1-го числа, книжками въ 12 листовъ, по той-же программѣ и при участіи тѣхъ-же сотрудниковъ.

Въ составъ его входятъ статьи научнаго и историко-беллетристическаго содержанія, равно историческіе матеріалы и всякаго рода историческія и этнографическія замѣтки. Въ приложеніяхъ — изображенія замѣчательныхъ южно-русскихъ дѣятелей, равно памятниковъ южно-русской старины.

Подписная цѣна за **12 книжекъ**, съ приложеніями, пересылкою и доставкою **10 р.**, на мѣстѣ **8 р. 50 к**, за границу **11 р.** Подписка на годъ; но допускается слѣд. разсрочка: при подпискѣ **5 р.**, къ 1-му апрѣля **3 р.**, и 1-му іюня **2 р.** — Оставшіеся въ небольшомъ числѣ экземпляры журнала за 1882, 1883 и 1884 гг. высылаются по той-же цѣнѣ.

Адресъ: **Въ редакцію „КІЕВСКОЙ СТАРИНЫ“, Кіевъ, Софійская площадь, д. № 11.** Тамъ-же и контора редакціи. № 3674 6—4

Редакторъ-издатель **Ѳ. Г. Лебединцевъ.**

Г. ШМИЦДОРФЪ

Придворный книжный магазинъ.

С.-Петербургъ, Невскій просп., д. № 4.

Рекомендуетъ къ предстоящимъ праздникамъ свой большой выборъ **дѣтскихъ книгъ, а также роскошныхъ сочиненій для взрослыхъ.**

Заказы гг. иногородныхъ исполняются немедленно.

Подписка на всѣ періодическія изданія и журналы принимается во всякое время и исполняется аккуратно.

Мой только что вышедшій полный каталогъ книгамъ, а также журналамъ, высылаю какъ здѣсь, такъ и въ провинцію безплатно. № 3742 2—2

Библиотека "Руниверс"

Въ конторѣ редакціи „НИВЫ" (Б. Морская, № 9) ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА НОВОЕ ИЗДАНІЕ:

ИСТОРІЯ ИСКУССТВЪ

СЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ

П. П. Гнѣдича.

ИЗДАНІЕ А. Ф. МАРКСА ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

☛ Подробная статья объ этомъ сочиненіи, съ образцами рисунковъ, была помѣщена въ прошломъ № 48 „Нивы" на стр. 1171, 1172, 1173 и 1174. ☚

Книга нынѣ печатается и выйдетъ въ свѣтъ въ началѣ февраля будущаго 1885 года.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ ЗА ПОЛНОЕ ИЗДАНІЕ:

брошюр. 6 руб., съ пересылк. 7 руб.; въ каленкор. перепл. съ золот. тисн. 7 руб., съ перес. 8 руб. 50 коп.

☛ ДЛЯ ПОДПИСЧИКОВЪ „НИВЫ" НА 1885 Г. ДѢЛАЕТСЯ СЛѢДУЮЩАЯ УСТУПКА: ☚

брошюров. за 5 р., съ перес. 6 р.; въ каленкор. перепл. съ золот. тисн. 6 р., съ перес. 7 р. 50 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1885 г. НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

„НИВА" XVI г.

Подписная цѣна за годовое изданіе „Нивы" показана на 1-ой страницѣ.

Программа и характеръ „Нивы",—кромѣ усовершенствованій и улучшеній—остаются въ будущемъ 1885 году тѣ же, какъ и въ предъидущія **пятнадцать лѣтъ.**

Для будущаго **1885 года беллетристическій отдѣлъ** журнала „Нива" очень богатъ. Поименуемъ здѣсь только главнѣйшія литературныя произведенія, назначенныя для помѣщенія въ „Нивѣ" 1885 г.:

Графа Е. А. САЛІАСА „МИЛЛІОНЪ". Романъ изъ современной жизни.

Я. П. ПОЛОНСКАГО „ИСКУШЕНІЕ". Повѣсть.

Н. Н. КАРАЗИНА „ГОЛОСЪ КРОВИ". Романъ изъ жизни русскихъ въ средне-азіатскихъ окраинахъ.

В. И. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО „ПАТМОСЪ". Весьма интересная повѣсть въ двухъ частяхъ, изъ жизни нашихъ монастырей.

П. Петрова (автора „Багровой пыли") **„РАДОВАНСКАЯ ТАЙНА".** Большая повѣсть изъ жизни южно-славянскаго міра.

А. Максимова „ЗА ДРАГОЦѢННЫМЪ КОРНЕМЪ". Разсказъ изъ жизни поселенцевъ уссурійскаго края.

П. Морскаго (Лебедева) **„СѢРЫЙ ДЕНЬ".** Повѣсть изъ современной жизни.

В. Желиховской „КУКЛА". Повѣсть изъ современной жизни.

Веригина „ИЗЪ НЕДАВНЯГО ПРОШЛАГО". Повѣсть. (Имя автора—псевдонимъ одного изъ нашихъ извѣстнѣйшихъ писателей-сотрудниковъ).

Н. Кирилова (автора „Полковникъ изъ Золотоноши") три историч. разск.: **„ПРОРИЦАТЕЛЬ", „ДУЭЛЬ"** и **„ФАЛЬШИВЫЙ АЛМАЗЪ".**

Н. Успенскаго три разсказа **„НѢТЪ ХУДА БЕЗЪ ДОБРА", „ИВАНОВСКАЯ ЯРМАРКА"** и **„ОРИГИНАЛЪ".**

☛ Кромѣ того наши постоянные сотрудники-писатели, любимые публикою, **В. Д. ГРИГОРОВИЧЪ, Н. Д. АХШАРУМОВЪ, ВС. СОЛОВЬЕВЪ, К. К. СЛУЧЕВСКІЙ** и многіе другіе, нынѣ пишутъ новыя произведенія для „Нивы". ☚

Рядомъ съ этимъ литературнымъ матеріаломъ у насъ имѣется уже масса **научныхъ статей по всѣмъ отраслямъ науки, въ популярномъ изложеніи—авторовъ,** пользующихся извѣстностью; не менѣе того, какъ читатели видятъ, мы заботимся о **художественной сторонѣ** изданія, давая превосходно исполненные **рисунки и гравюры** лучшихъ граверовъ и художниковъ.

Какъ **ПРЕМІЮ** на будущій **1885** г. мы дадимъ (кромѣ печат. двумя красками **„СТѢННАГО КАЛЕНДАРЯ" на 1885 г.**) очень большую картину:

„ВѢНКИ"

нашего знаменитаго художника **В. И. ЯКОБІЯ,** профессора Императорской Академіи Художествъ. Поэтическій народный обычай, бросая вѣнки на Духовъ День въ воду, гадать по нимъ дѣвушкамъ о своей судьбѣ,—далъ тему талантливому художнику. Пять прелестныхъ молодыхъ дѣвушекъ, въ роскошныхъ сарафанахъ, ѣдутъ на лодкѣ въ тѣнистой глуши, въ камышахъ тихой лѣсной рѣчки. Яркіе лучи и сіяніе голубаго неба сквозь густую листву, блескъ и переливы шелка, отраженіе въ водѣ, даль рѣчки, все это исполнено съ блескомъ и совершенствомъ техники.

Чрезъ нѣсколько недѣль будутъ выставлены первые оттиски картины „Вѣнки", **рядомъ съ оригиналомъ,** въ главной конторѣ редакціи „Нивы", чтобы публика сама могла судить объ исполненіи этой, 30-ю красками печатанной, картины. Мы будемъ выставлять такія копіи въ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ и мѣстахъ для пріема подписки въ Петербургѣ и во всѣхъ главныхъ городахъ Россіи, чтобы всякій интересующійся самъ могъ убѣдиться въ замѣчательномъ исполненіи картины.

Редакція проситъ ПОТОРОПИТЬСЯ ВОЗОБНОВЛЕНІЕМЪ ПОДПИСКИ, такъ какъ, при громадномъ числѣ подписчиковъ (болѣе 100,000), приготовленіе печатныхъ адресовъ требуетъ много времени.

Всѣ требованія адресовать **въ Главную Контору Редакціи „Нива" (помѣщается въ С.-Петербургѣ, Большая Морская ул., д. № 9).**

Издатель „Нивы" **А. Ф. Марксъ.**

Библиотека "Руниверс"

Рѣшеніе задачи № 44.

„На волка только слава
А ѣстъ овецъ-то Савва!“

(Суммы чиселъ вертикальныхъ столбцовъ):

1-го . . . 14=Н	8-го. . . 19=т	15-го. . . 12=л	22-го. . . 19=т	29-го. . . 19=т
2-го . . . 1=а	9-го. . . 15=о	16-го. . . 1=а	23-го. . . 27=ъ	30-го. . . 15=о
3-го . . . 3=в	10-го. . . 12=л	17-го. . . 3=в	24-го. . . 15=о	31-го. . . 18=С
4-го . . . 15=о	11-го. . . 29=ь	18-го. . . 1=а	25-го. . . 3=в	32-го. . . 1=а
5-го . . . 12=л	12-го. . . 11=к	19-го. . . 1=а	26-го. . . 6=е	33-го. . . 3=в
6-го . . . 11=к	13-го. . . 15=о	20-го. . . 30=ѣ	27-го. . . 23=ц	34-го. . . 3=в
7-го . . . 1=а	14-го. . . 18=с	21-го. . . 18=с	28-го. . . 27=ъ	35-го. . . 1=а.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг. Рябинина **въ Спб.**, Моссина **въ Липецкѣ** и Смирнова **въ Тулѣ.**

Рѣшеніе шашечной задачи № 42.

Бѣлыя	Черныя
съ D4 на B6	съ A7 на C5
„ B8 „ D6	„ C5 „ E7
„ E5 „ G7	„ H8 „ F6
„ G3 „ C7	„ D8 „ B6
„ H2 „ E5	„ F6 „ D4
„ H4 „ A5	

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ Гг.: **СПб.**—Воронихина, **Елатьма**—А. П., **Кіевъ**—Шилохвастова, Деберскаго, **Кременчугъ**—Левина-Харлапъ.

Рѣшеніе шахматной задачи № 39.

Бѣлые.	Черные.
1) H 5—D 1	1) D 6—C 5
2) D 8—A 5	2) Куда угодно.
3) К или Ф даютъ матъ.	

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ Гг.: **Везенбергъ** — Хазова, **Воронежъ** — Аносова, **Елисаветградъ**—Плотникова, **Житоміръ**—Вайплундъ, **Кѣльцы**—Северинова, **Кіевъ** — Футорвнскаго, **Картузъ-Береза**—Милецкаго, **Мелитополь**—Яковицкаго, **Оренбургъ**—Г. Д., **Ржевъ** — Культепина, **Сторожилово** — Бергхольцъ, **Тверь**—№ 40. 597, **Черноморіе**—Каминскаго,

ПОДАРКИ НА ЕЛКУ.

Изданія А. Ф. Маркса въ СПб.

Большая Морская, д. № 9.

МИЛЬТОНЪ. Потерянный и возвращенный рай. Большое изданіе in folio, съ 50 картинами Густава Дорэ. Цѣна въ роскошномъ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ и футлярѣ 30 р., съ перес. 35 р.

МАЙКОВА, А. Н. Полное собраніе сочиненій, съ портретомъ автора. Изданіе 3-е, въ 3-хъ томахъ. Цѣна 6 р., съ перес. 6 р. 50 к., въ изящномъ переплетѣ 8 р., съ перес. 9 р.

СЕРГѢЙ ГОРБАТОВЪ. Историч. романъ конца XVIII в., сочин. **Всев. Соловьева.** Цѣна 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; въ изящн. переплетѣ 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.

ВОЛЬТЕРЬЯНЕЦЪ. Историч. романъ **Всев. Соловьева,** служащій продолженіемъ ром. „Сергѣй Горбатовъ“. Цѣна 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; въ изящн. переплетѣ 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.

СТАРЫЙ ДОМЪ. Историч. романъ **Всев. Соловьева.** Романъ этотъ служитъ продолженіемъ романовъ „Сергѣй Горбатовъ“ и „Вольтерьянецъ“. Ц. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; въ изящн. переплетѣ 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.

РАЗСКАЗЫ и ОЧЕРКИ. **Всеволода Соловьева.** Большой томъ. 473 стр. СПБ. 1884 г. Цѣна 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.; въ красномъ коленкоровомъ переплетѣ 3 р. 50 к., съ перес. 4 руб.

ЛЕБЕДЕВА (Н. Морскаго), шесть разсказовъ, съ 118 рисунками и виньетками **Н. Н. Каразина.** Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ изящн. переплетѣ 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

ПОДАРОКЪ НА ЕЛКУ:

ПОЛНЫЙ ТОМЪ

„НИВЫ“ 1884 ГОДА,

заключающій въ себѣ болѣе 1200 страницъ текста и 700 художественно выполненныхъ гравюръ, большой романъ **Вс. Соловьева — „Изгнанникъ“**, большой романъ графа **Е. А. Саліаса — „Въ старой Москвѣ“**, разсказъ **Я. П. Полонскаго — „Вадимъ Голетаевъ“** и изъ воспоминаній того-же автора — **„И. С. Тургеневъ у себя“**, повѣсть **Д. В. Григоровича — „Недолгое счастіе“**, разсказы **Н. В. Успенскаго — „Новые помѣщики“** и **„Привольная жизнь“**, разсказъ **П. П. Гнѣдича — „Въ 12-мъ году“**, разсказы **А. Я. Максимова — „Жертва злому духу“** и **„На соболей“**, повѣсть **П. Петрова — „Багровая пыль“** и др. произведенія современныхъ беллетристовъ, а также много статей популярно-научнаго содержанія по естествознанію, зоологіи, астрономіи и проч. и проч. и кромѣ того большая олеографическая картина Проф. Импер. Академіи Художествъ **К. Е. Маковскаго „ГУСЛЯРЪ“**.

ЦѢНА ЭТОМУ БОЛЬШОМУ ТОМУ

Брошюрован.	4 р.	Въ каленк. перепл.	5 р. 50 к.
Съ пересылкою	6 „	Съ пересылкою	7 „ 50 „

Съ требованіями обращаться въ С.-Петербургъ, въ контору редакціи журнала „Нива“, Б. Морская, № 9; въ Москвѣ—въ Отдѣленіе Конторы „Нивы“ у Н. Н. Печковской, д. Петровскихъ Торговыхъ линій.

BON MARCHÉ

Sans exemple:

1 flacon Lait d'Iris Piver . . 1 R. 40 K.	Le vrai savon Thridace de Violet
les 12 flacons . . . . . . 14 » 50 »	Le vrai savon Veloutine de Violet
pate dentrifrice gellé . . . — » 45 »	Le vrai savon Ixora de Pinaud } Meilleur marché que n'importe où
poudre de riz Java . . . . — » 50 »	Extraits Atkinson petit 1 once — R. 80 K.
Vinaigre société hygiénique le flacon 1 » 30 »	2-me 2 onces 1 » 50 »
Poudre à dents société hygiénique le flacon — » 75 »	Sachets Atkinson pièce . . — » 35 »
» » les 12 flacons 8 » 40 »	Elixir dentifrice du D-r Pierre: petit le flacon . 1 » 10 »
Crème Simon petit . . . . — » 40 »	plus grand le flacon 1 » 70 »
second — » 80 »	très grand le flacon 3 » 30 »
Extrait mélati de Rigaud le flacon 1 » 10 »	
Veloutine Ch. Fay la boite . — » 90 »	

PARFUMERIE DU GRAND MONDE

16. GRANDE MORSKAIA. 16.

Pour factures de DEUX MILLE roubles au moins on vendrait

TRÈS BON MARCHÉ

Elixir D-r Pierre, extraits Atkinson, Veloutine Ch. Fay, savon Thridace de Violet, savon Veloutine de Violet, extraits Maiglöckchen de Lohse, extraits Héliotrope blanc Houbigant Chardin, extraits au Mélati de Rigaud etc. etc.

PRODUITS ROUME.

MÉDAILLE D'ARGENT.

16, Grande Morskaïa, St.-Pétersbourg, 16.
Articles recommandés par excellence:

TOUT NOUVEAU:

énivrant-Bouquet

COUR D'AMOUR

extrait pour le mouchoir petit modèle 1 r. 40 k., 2-ème grandeur 2 r. 20 k.

SAVON NOUVEAU:

Bouquet cour d'amour: le savon 30 kop.; essence-inimitable; bouquet.

LE SAVON AU LAIT DE SON

est le meilleur à adopter par rapport au climat; son efficacité adoucissante le fait adopter tous les jours par de nouveaux clients, on le prend de préférence à tout autre espèce de savon.

LA DIAMANTINE

la reine des poudres de riz, admirable, comme adhérand et parfum, devient la plus demandée, étant la plus saine.

LA LOTION VÉGÉTALE

aux violettes Roume

EAU DE QUININE—RHUM ET QUININE ROUME

dont l'éloge est fait tous les jours par nos cliénts, sont les meilleures choses à employer pour la croissance des cheveux et l'anti-calvetie. Mt. № 3715 3—3

Библиотека "Руниверс"

РОЯЛИ Я. БЕККЕРА, ПОСТАВЩИКА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.
Казанская площадь, уголъ Невскаго пр., № 18-27, въ С.-Петербургѣ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на **1885** годъ
на большую ежедневную, политическую, общественную и литературную газету

„РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“.

ГОДЪ ШЕСТОЙ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Съ доставкою въ Москвѣ:		Съ пересылкою въ города:	
На 12 мѣс. 8 р. 50 к.	На 6 мѣс. 4 р. 50 к.	На 12 мѣс. 9 р. — к.	На 6 мѣс. 5 р. — к.
„ 11 „ 8 „ — „	„ 5 „ 3 „ 90 „	„ 11 „ 8 „ 50 „	„ 5 „ 4 „ 60 „
„ 10 „ 7 „ 50 „	„ 4 „ 3 „ 25 „	„ 10 „ 8 „ — „	„ 4 „ 3 „ 70 „
„ 9 „ 6 „ 75 „	„ 3 „ 2 „ 50 „	„ 9 „ 7 „ 40 „	„ 3 „ 2 „ 75 „
„ 8 „ 6 „ — „	„ 2 „ 1 „ 90 „	„ 8 „ 6 „ 70 „	„ 2 „ 2 „ — „
„ 7 „ 5 „ 25 „	„ 1 „ 1 „ — „	„ 7 „ 5 „ 90 „	„ 1 „ 1 „ 10 „

За границу: 12 м. 18 руб., на 6 м. 10 руб., на 3 м. 5 руб. 50 коп., на 1 м. 2 руб. 20 к.

Подписка принимается въ конторѣ изданія: Москва, Москворѣцкій мостъ, домъ Н. П. Ланина; въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Москвы, С.-Петербурга и другихъ городовъ, и въ Парижѣ—*Rue Clément, 4, Adam* и въ коммиссіонерной конторѣ *Agence Slave, Place de l'Opéra, № 4-й.*

Гг. иногородные благоволятъ адресоваться преимущественно въ контору изданія „РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“.

№ 3697. 4—3 Редакторъ-Издатель **Н. П. ЛАНИНЪ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

ВАРШАВСКІЙ ДНЕВНИКЪ

въ **1885** году.

Подписная цѣна.

ВЪ ВАРШАВѢ:				СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ:		
На годъ	9 руб.	60 коп.		На годъ	12 руб.	— к.
„ полгода	4 „	80 „		„ полгода	6 „	— „
„ три мѣсяца	2 „	40 „		„ три мѣсяца	3 „	— „
„ мѣсяцъ	— „	80 „		„ мѣсяцъ	1 „	— „

За границу (подъ бандеролью), на годъ 15—руб. полгода—7 руб. 50 коп., три мѣсяца—3 руб. 75 коп., мѣсяцъ—1 руб. 25 коп. № 3714 3—2

Требованія, съ приложеніемъ денегъ, адресуются въ Контору Редакціи „Варшавскаго Дневника“, въ Варшавѣ, Медовая № 18. Редакторъ-издатель **П. К. Щебальскій.**

ВОЛНА ГОДЪ II.

БОЛЬШОЙ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Роскошное еженедѣльное изданіе при участіи извѣстныхъ русскихъ художниковъ и литераторовъ.

Историческіе и бытовые романы съ рисунками, множество повѣстей и разсказовъ, стихотвореній, поэмы, анекдоты, каламбуры, справочный листокъ, корреспонденціи, фельетоны, разнообразный отдѣлъ смѣси, **четыре сезона парижскихъ модъ съ картинами и альбомъ цвѣтныхъ узоровъ 20 листовъ.**

Въ каждомъ номерѣ отъ 20 до 30 стр. убористаго текста и художественныхъ картинъ, исполненныхъ красками, въ форматѣ большихъ иллюстрацій на **веленевой бумагѣ**, картины историческаго содержанія, бытовыя сцены изъ русской жизни и рисунки на злобы дня, 300 оригинальныхъ рисунковъ, въ краскахъ.

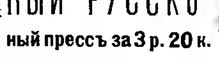
Годовая премія **большая богато отпечатанная масляными красками на холстѣ картина профессора А. К. Саврасова**

„НОЧЬ НА ИВАНА КУПАЛУ“.

Двѣнадцать большихъ оригинальныхъ художественныхъ картинъ, въ краскахъ (русскіе историческіе и бытовые сюжеты); подписавшимся **до 1-го января,** высылается безплатно обрывной календарь цѣною **въ 1 рубль.**

Подписная цѣна: на 1 м.—1 р., на 6 м.—5 р., на годъ—8 р. съ доставкою и пересылкою. **Подписка принимается** во всѣхъ **библіотекахъ и книжныхъ магазинахъ Россіи.**

Гг. иногородные высылаютъ на имя редакціи: уголъ Леонтьевскаго и Никитской, д. Корфъ, Редакція „Волна“. П. № 3712 3—2



ПРИВИЛЛЕГИРОВАННЫЙ РУССКО-Уральскій копировальный прессъ за 3 р. 20 к.

Смотрите въ №№ 41 и 43-мъ „Нива“ 84 г.

НОВОСТЬ! Самодѣйствующій металлическій пульверизаторъ, прочиѣе до сихъ поръ имѣющихся, незамѣнимъ какъ пульверизаторъ и курильница для комнатъ, дѣтскихъ и больничныхъ покоевъ, отъ 1 руб. и дороже, по изящности. Пересылка почтою за 3 фунта. Каталогъ русско-уральской химической фабрики по требованію высылается. **И. Ф. ГАГАРИНЪ.** Екатеринбургъ. № 3772 3—1

СѢМЕННОЕ ДЕПО

ФЕДОРА ВАСИЛЬЕВИЧА ШУЛЬЦЪ

МОСКВА, МЯСНИЦКАЯ, Д. ПѢГОВА.

Честь имѣетъ увѣдомить гг. покупателей, что въ декабрѣ мѣсяцѣ выйдетъ изъ печати на 1885 годъ полный **Прейсъ-Курантъ** на сѣмена: Сельско-хозяйственныя, Огородныя, Фруктовыя, Цвѣточныя, Древесныя и проч. Садовые инструменты лучшихъ здѣшнихъ и заграничныхъ фабрикъ, громадный выборъ пальмъ и проч. растеніямъ, который по требованію выдается и высылается чрезъ почту безплатно. № 3649 10—6

1885. Третій годъ изданія. 1885.

СПЕЦІАЛЬНО-ХУДОЖЕСТВЕННАГО ЖУРНАЛА:

„ВѢСТНИКЪ ИЗЯЩНЫХЪ ИСКУССТВЪ“

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ГАЗЕТЫ

„ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ НОВОСТИ“.

„Вѣстникъ“ выходитъ въ свѣтъ 6 разъ въ годъ, т. е. однажды въ 2 мѣсяца, книгами отъ 6 до 8 печ. лист.; **„Художественныя Новости“** — 24 раза въ годъ, т. е. 1 и 15 чиселъ кажд. мѣсяца, въ объемѣ ½—1½ печ. листовъ. **Къ „Вѣстнику“**, независимо отъ политипажей въ текстѣ, прилагаются гравюры на мѣди и стали, фотогравюры, фототипіи и пр. Такихъ эстамповъ полагается въ годъ не менѣе 25-ти.

Программа обоихъ изданій и составъ сотрудниковъ остаются тѣже самые, что и въ 1884 г. № 3648 10—5

Подписная цѣна на **„Вѣстникъ“**, вмѣстѣ съ **„Художественными Новостями“**,— безъ доставки 10 руб. въ годъ, съ дост. въ СПБ. и съ пересылк. внутри Имперіи 12 руб., съ перес. заграницу 15 рублей.

Въ видѣ безплатной **преміи** подписчики получатъ въ концѣ года **Альбомъ снимковъ больш. формата съ рисунковъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ.**

Подписка принимается въ Редакціи (Вас. Остр., здан. Академіи художествъ, отъ 10 ч. утра до 4 ч. попол.) и у всѣхъ извѣстн. книгопродавцевъ столицы. Гг. иногородные благоволятъ обращаться для подписки преимущественно въ Редакцію.

ПОДПИСКА НА „НОВОСТИ“ 1885 ГОДА.

„НОВОСТИ“ въ 1885-мъ году будутъ выходить, какъ и нынѣ, въ двухъ изданіяхъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ВЪ РОССІИ:

I-го (большаго) изданія:

	Въ Спб. Р.	Въ Спб. К.	Въ друг. город. Р.	Въ друг. город. К.
На годъ	16	—	17	—
„ 6 мѣс.	9	50	11	—
„ 1 „	2	—	2	50

II-го изданія:

	Въ Спб. Р.	Въ Спб. К.	Въ друг. город. Р.	Въ друг. город. К.
На 1 годъ	9	—	10	—
„ 6 мѣс.	6	—	6	—
„ 1 „	1	—	1	—

РАЗСРОЧКА платежа годовой подписной цѣны допускается: для служащихъ—по третямъ, черезъ ихъ казначеевъ, а для другихъ лицъ—по соглашенію съ конторою. Взносы по разсрочкѣ производятся: гг. иногороднымъ подписчикамъ: **на I-е изданіе:** при подпискѣ—7 р., въ концѣ марта—7 руб., въ началѣ августа—3 р.; **на II изданіе:** при подпискѣ—4 р., въ концѣ марта—3 р. и въ началѣ августа—3 р.; городскимъ подписчикамъ: **на I-ое изданіе:** при подпискѣ—5 р. 50 к., въ концѣ марта—5 р. 50 к. и въ началѣ іюня 5 р. **на II-е изданіе:** при подпискѣ—3 р., въ концѣ марта—3 р. и въ концѣ іюня—3 р.

Деньги и письма адресуются: въ Петербургъ, въ редакцію газеты: „Новости“. Адресъ для телеграммъ: Петербургъ, „Новости“. № 3668 3—3

ARGOSY

BRACES.

Совершенно эластичны, не содержащія въ себѣ резины и не препятствующія никакому движенію человѣческаго тѣла. Единственныя подтяжки, которыми невозможно оторвать пуговицъ. № 3700

Фабрикантъ имѣетъ русскій патентъ за № 6308-мъ, и предупреждаетъ каждаго, что при нарушіи его, имъ тотчасъ будутъ приняты мѣры къ сохраненію своихъ правъ. Какъ продавецъ, такъ и фабрикантъ немедленно будутъ привлечены къ отвѣтственности, какъ нарушители выданнаго ему патента.

Самыя лучшія подтяжки свѣта.

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ ВО ВСѢХЪ ГАЛАНТЕРЕЙНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ.

ЕДИНСТВЕННАЯ АГЕНТУРА ДЛЯ ОПТОВОЙ ПРОДАЖИ

ARGOSY BRACES У CHs LAVY & Co

ВЪ ГАМБУРГѢ.

1885. ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА 1885.

на газету

СВѢТЪ

Годъ **4 р.**
½ года **2 р.**
¼ года **1 р.**

№ 3738 4—2

ФОНТАНКА, № 74.

Всемірная Иллюстрація 1885 г.

БОЛЬШОЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ЦѢНА 11 Р. С.—СЪ ПЕРЕСЫЛ. 12 Р. С.

Библиотека "Руниверс"

Открыта подписка на 1885 годъ на журналъ

ГОДЪ V. **„ОСКОЛКИ“** V ГОДЪ.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ И ПРИ ПОСТОЯННОМЪ УЧАСТІИ
Н. А. ЛЕЙКИНА.

Еженедѣльный иллюстрированный юмористическій журналъ „Осколки“, вступая въ **пятый** годъ своего существованія, будетъ издаваться въ 1885 году подъ той же редакціей, по той же программѣ и при участіи тѣхъ же сотрудниковъ, какъ и въ 1884 году.

Въ литературномъ отдѣлѣ журнала принимали участіе:

К. С. Баранцевичъ, П. В. Быковъ, И. Д. Бѣловъ, В. А. Гиляровскій, И. Ф. Горбуновъ, И. Грэкъ (псевдонимъ), **А. Ф. Ивановъ** (Классикъ), **Н. С. Лѣсковъ, С. В. Максимовъ, В. О. Михневичъ** (Коломенскій Кандидъ), **В. И. Немировичъ-Данченко, Л. И. Пальминъ, С. Н. Терпигоревъ** (Сергѣй Атава), **Д. Д. Тогольскій** (Дядя Митяй), **Л. Н. Трефолевъ, А. Т. Трофимовъ, Ф. В. Черниговецъ, Ан. П. Чеховъ** (А Чехонте) и др.

Рисунки были исполнены художниками:

Н. А. Богдановымъ, М. М. Далькевичемъ, А. И. Лебедевымъ, А. Левитаномъ, М. М. Лилинымъ, М. Е. Малышевымъ, В. И. Порфирьевымъ, Н. П. Чеховымъ, С. И. Эрберомъ и др.

Журналъ „Осколки“ издается въ форматѣ большихъ иллюстрацій на лучшей бумагѣ и даетъ еженедѣльно четыре страницы юмористическихъ и каррикатурныхъ рисунковъ, какъ раскрашенныхъ, такъ и черныхъ, и четыре страницы текста убористой печати. Ежегодное изданіе составляетъ 52 нумера и заключаетъ въ себѣ около 600 рисунковъ и свыше 1,200 беллетристическихъ статей.

Въ текстѣ помѣщаются юмористическія обозрѣнія петербургской, московской и провинціальной жизни, разсказы, сценки, очерки, пародіи, анекдоты, сатирическія и юмористическія стихотворенія, шарады, ребусы, загадки и проч.

Журналъ „Осколки“ старается, въ предѣлахъ возможности, отзываться въ легкой, сжатой формѣ на вопросы дня и явленія нашей общественной жизни, помѣщая на первой страницѣ сатирическія иллюстраціи текущихъ явленій и время отъ времени въ каррикатурномъ видѣ портреты лицъ, имѣющихъ интересъ минуты.

ЦѢНА ЗА ЖУРНАЛЪ:

На годъ безъ пересылки . . . **6 р.**	На 6 мѣс. съ пересылк. и дост. **4 р.**
„ „ съ пересылк. и доставк. **7 „**	Отдѣльный **№—20 к.**

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ главной конторѣ редакціи, Николаевская ул., д. № 10; въ Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ А. Л. Васильева, Страстной бульваръ, д. графа Мусина-Пушкина.

Допускается разсрочка подписныхъ денегъ черезъ гг. казначеевъ и по личному соглашенію съ конторою редакціи.

№ 3643 4—3 Редакторы-Издатели **Н. ЛЕЙКИНЪ** и **Р. ГОЛИКЕ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА **1885** ГОДЪ.
пятый годъ изданія.

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ

выходитъ ежедневно, въ размѣрѣ большаго газетнаго листа.

Редакція имѣетъ собственныхъ корреспондентовъ въ слѣдующихъ городахъ Южной Россіи: Азовѣ, Александріи, Александровскѣ, Алуштѣ, Ахтыркѣ, Асхабадѣ, Бахмутѣ, Бердичевѣ, Бахчисараѣ, Бердянскѣ, Богодуховѣ, Бѣлгородѣ, Бѣлопольѣ, Бирючѣ, Бобровѣ, Валкахъ, Верхнеднѣпровскѣ, Волчанскѣ, Воронежѣ, Гадячѣ, Грайворонѣ, Геническѣ, Глуховѣ, Грозномъ, Городнѣ, Дмитріевѣ, Елисаветградѣ, Екатеринославѣ, Ейскѣ, Житомірѣ, Зеньковѣ, Зміевѣ, Золотоношѣ, Золочевѣ, Изюмѣ, ст. Каменской, Кіевѣ, Кишиневѣ, Кобелякахъ, Козельцѣ, Конотопѣ, Константиноградѣ, Корочѣ, Кременчугѣ, Кролевцѣ, Купянскѣ, Курскѣ, Керчи, Кисловодскѣ, Лебединѣ, Лубнахъ, Луганскѣ, Майкопѣ, Миргородѣ, Мелитополѣ, Маріуполѣ, Могилевѣ на Днѣпрѣ, Николаевѣ, Никополѣ, Нѣжинѣ, Новозыбковѣ, Новочеркасскѣ, Новомосковскѣ, Новгородъ-Сѣверскѣ, Нахичевани на Дону, Новомъ-Осколѣ, Обояни, Орлѣ, Одессѣ, Орѣховѣ, Полтавѣ, Павлоградѣ, Переяславѣ, Путивлѣ, Пирятинѣ, Прилукахъ, Пятигорскѣ, Ромнахъ, Ростовѣ на Дону, Сквирѣ, Славянскѣ, Славяносербскѣ, Ставрополѣ, Старобѣльскѣ, Старомъ-Осколѣ, Симферополѣ, Севастополѣ, Суджѣ, Сумахъ, Тамбовѣ, Тифлисѣ, Таращѣ, Таганрогѣ, Умани, ст. Урюпинской, ст. Усть-Медвѣдицкой, Херсонѣ, Хоролѣ, Черниговѣ, Черкасахъ, Эриванѣ, Ялтѣ, Ѳеодосіи и во многихъ станицахъ, селахъ и слободахъ.

Кромѣ того, газета получаетъ постоянныя извѣстія изъ Петербурга и Москвы.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

	На годъ.	На 6 мѣс.	На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
Безъ доставки	**10 р. 50 к.**	**6 р. — к.**	**3 р. 50 к.**	**1 р. 20 к.**
Съ дост. вкою.	**12 „ — „**	**7 „ — „**	**4 „ — „**	**1 „ 40 „**
Съ перес. иногороднымъ. .	**12 „ 50 „**	**7 „ 50 „**	**4 „ 50 „**	**1 „ 60 „**

Допускается разсрочка платежа за годовой экземпляръ по соглашенію съ редакціей.

Подписка и объявленія принимаются: въ ХАРЬКОВѢ — въ главной конторѣ газеты „Южный Край“, на Екатеринославской улицѣ, въ домѣ Файнберга, **№ 44;** въ ПЕТЕРБУРГѢ — въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ газетъ, на Невскомъ просп., въ д. Струбинскаго; въ МОСКВѢ — въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ газетъ, на Петровкѣ, въ д. Солодовникова и въ конторѣ подписки и объявленій Н. Печковской; въ ВАРШАВѢ — въ варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхманъ и Френдлеръ, на Сенаторской улицѣ, **№ 18;** въ КІЕВѢ — въ книжномъ магазинѣ Е. Я. Федорова, въ ОДЕССѢ — въ книжныхъ магазинахъ В. М. Бѣлаго и Е. П. Распопова; въ ПОЛТАВѢ — въ книжномъ магазинѣ Г. П. Бойно-Родзевича, въ конторѣ И. А. Дохмана; въ КРЕМЕНЧУГѢ — въ „Русской книжной торговлѣ“ Д. Я. Тартаковскаго.

№ 3745 2—2 Редакторъ-издатель **А. А. Іозефовичъ.**

ДѢТСКАЯ БИБЛІОТЕКА.

6 РУБ. Высылается съ первой почтой **десять книгъ „Дѣтской Библіотеки“:** Пушкинъ, Гоголь, Грибоѣдовъ, Тургеневъ, Лермонтовъ, гр. Л. Толстой, Островскій, Достоевскій, Гончаровъ, Некрасовъ и Кольцовъ. Каждая книга (около 200 страницъ) заключаетъ біографію писателя, портретъ и его лучшія произведенія.

ДЕСЯТЬ ЦѢННЫХЪ ПРЕМІЙ: 1) **ЧАСЫ КАБИНЕТНЫЕ** столовые, изящн. заграничн. работы, съ вѣрнымъ ходомъ. 2) **ВОЛШЕБНЫЙ ФОНАРЬ** съ картинами и печат. руководствомъ. 3) **СТЕРЕОСКОПЪ** съ картинами. 4) **МИКРОСКОПЪ,** увеличивающ. до 500 разъ. 5) **ТЕАТРАЛЬНЫЙ БИНОКЛЬ** изящн. отдѣлки. 6) **КОМПАСЪ** въ футлярѣ. 7) **САМОУЧИТЕЛЬ РИСОВАНІЯ.** Ящикъ красокъ, кисти и печат. руководство. 8) **МУЗЫКАЛЬНАЯ МАШИНКА** (органчикъ). 9) **НЕССЕСЕРЪ** съ работою для дѣвочекъ. 10) **РОСКОШН. АЛЬБОМЪ.**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: за 10 книгъ съ пересылкой **6 руб.;** за 10 книгъ съ двумя преміями, на выборъ — **12 руб.;** съ тремя преміями — **15 руб.;** съ четырьмя преміями — **18 руб.;** за дальнѣйшія преміи прибавляется по 3 руб. Выписывающіе 10 книгъ и всѣ 10 премій, высылаютъ **34 руб.** (съ пересылкой). Подписчики изъ Азіатск. Россіи и съ Кавказа прилагаютъ къ подписн. цѣнѣ 10%. Преміи безъ книгъ высылаются по **5 руб.** каждая.

Требованія адресуются: въ Москву, въ контору „Дѣтской Библіотеки“ (Петровка, д. Кредитнаго Общества).

№ 3725 2—2

ЦѢННЫЯ ПРЕМІИ.

ВОЗЗВАНІЕ
КЪ ХРИСТОЛЮБИВЫМЪ БЛАГОТВОРИТЕЛЯМЪ.

Православные Христіане!

На окраинахъ Новгородской губерніи, въ 30 верстахъ отъ г. Холма Псковской губерніи, среди мховъ и лѣсовъ находится озеро, называемое Рдейскимъ, съ небольшимъ островкомъ въ пять десятинъ земли. Этотъ островокъ во времена глубокой древности, любители духовныхъ подвиговъ и благочестиваго уединенія избрали мѣстомъ молитвы. Трудами ихъ воздвигнуты были деревянные храмы и такимъ образомъ, мало по малу, здѣсь въ тиши и уединеніи отъ шума мірскаго, образовалась иноческая обитель, называвшаяся Рдейскою пустынею. Пустынь эта, какъ большая часть нашихъ монастырей, по неимѣнію собственныхъ средствъ къ содержанію, въ 1764 году была закрыта. Монашествующая братія въ числѣ 12-ти старцевъ, съ игуменомъ Иннокентіемъ во главѣ, разошлись изъ нея по другимъ обителямъ, а на мѣсто ихъ опредѣленъ былъ священникъ и два причетника.

Послѣ закрытія обители, благосостояніе пустыни продолжалось недолго; въ скоромъ же времени она пришла въ крайній упадокъ: зданія разрушались, храмы Божіи ветшали, а служба церковная совершалась только по праздникамъ. Съ теченіемъ времени отъ всѣхъ построекъ остался одинъ только каменный храмъ во имя Успенія Божіей Матери, съ двумя древними почитаемыми чудотворными иконами — Успенія Божіей Матери и Преподобныхъ Зосима и Савватія Соловецкихъ чудотворцевъ. Въ такомъ положеніи, какое присуще бѣднѣйшимъ храмамъ, храмъ Рдейской пустыни существовалъ до 1873 года, но въ этомъ году, къ величайшему прискорбію окрестныхъ жителей, онъ былъ закрытъ, а причтъ и священникъ переведены въ другой церкви. Такимъ образомъ, обитель, славившаяся въ древнія времена подвигами иноковъ и служившая разсадникомъ благочестія среди окрестныхъ жителей, окончательно опустѣла. Печальное зрѣлище разрушавшагося отъ времени храма Божія отзывалось тяжелою скорбію на душѣ каждаго христіанина и особенно на ближайшихъ къ нему жителяхъ, которые до послѣдняго времени не могли свыкнуться съ мыслію, что божественная служба можетъ совершаться въ немъ только однажды въ годъ, въ день храмоваго праздника. Но неоставляетъ Господь преподобныхъ Своихъ. Призрѣлъ Онъ на молитвы почивающихъ иноковъ и Рдейскій пустынный храмъ, находившійся десять лѣтъ въ запустѣніи, 19-го Августа **1883 года,** вновь по милости Божіей Святѣйшимъ Синодомъ открытъ и Епархіальнымъ начальствомъ опредѣленъ къ нему штатный причтъ изъ священника и псаломщика, съ тѣмъ, чтобы Божественная служба, за спасеніе живыхъ и о упокоеніи усопшихъ благотворителей совершалась въ пустынномъ храмѣ три раза въ недѣлю: воскресенье, среду и пятокъ.

И такъ, слава Богу, мѣсто освященное вѣковыми молитвами, орошенное потомъ и слезами великихъ подвижниковъ снова огласилось пѣніемъ священныхъ пѣсней и благовѣстіемъ слова Божія. Но грустное чувство производитъ на душѣ христіанина вновь возстановленный храмъ своимъ неблагоустройствомъ. Храмъ этотъ, остававшійся десять лѣтъ безъ всякаго призрѣнія, пришолъ въ ветхость и грозитъ разрушеніемъ. При такомъ жалкомъ состояніи храма, понятно что и сокровищницы его совершенно пусты. Произвести же необходимое возобновленіе, при содѣйствіи однихъ окрестныхъ жителей, положительно невозможно, такъ-какъ при своей малочисленности они крайне бѣдны и скудныя ихъ лепты едва могутъ удовлетворять только ежегоднымъ потребностямъ храма.

Ввиду этой-то крайности, съ разрѣшенія Епархіальнаго начальства и обращаюсь съ симъ воззваніемъ ко всѣмъ сынамъ православной церкви и усерднѣйше прошу ихъ своими посильными приношеніями принять участіе въ возобновленіи и украшеніи древняго полуразрушеннаго храма. Дивный въ своихъ неисповѣдимыхъ судьбахъ Богъ, за каждую лепту съ усердіемъ приносимую на дѣло Божіе, сугубо да воздастъ Своими благодатными дарами, какъ въ сей жизни, такъ и въ будущей.

Успенской церкви, что въ Рдейской пустыни,
Настоятель, Священникъ **Іоаннъ Знаменскій.**

Пожертвованія могутъ быть адресуемы **въ г. Холмъ, Псковской губерніи, въ коммиссію по возобновленію храма Успенія Божіей Матери, что въ Рдейской пустыни.**

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

№ 3763 **КНИГА Н. БѢЛЕЛЮБСКАГО:**

ВОЗОБНОВЛЕНІЕ МОСТА ЧРЕЗЪ Р. УВОДЬ (полупарабол. формы, въ 50 саж.—расчетъ, производство работъ). Ц. 2 р. Покупающимъ у автора уступка 30%.

„СЕМЕЙНЫЕ ВЕЧЕРА“

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ И СЕМЕЙНАГО ЧТЕНІЯ.

Состоящій подъ Высочайшимъ Покровительствомъ **Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны** и одобренный всѣми Учеными Комитетами, будетъ издаваться въ 188? году по программѣ прежнихъ лѣтъ, съ приложеніями, преміей и наградами.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: Оба отдѣла (24 кн.) 10 р., съ перес. 11 р. Каждый отдѣлъ порознь (12 кн.) 5 р., съ пер. 5 р. 50 к. № 3764 3—1

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Въ редакціи журнала „СЕМЕЙНЫЕ ВЕЧЕРА“, С.-Петербургъ: Пушкинская ул., д. № 14, кв. № 9. Редакторъ-Издательница **С. Кашпирева.**

Библиотека "Руниверс"

С.ПЕТЕРБУРГСКОЙ МАСТЕРСКОЙ УЧЕБНЫХЪ ПОСОБІЙ И ИГРЪ.

Поставщикоаъ учрежденной по **Высочайшему** повелѣнію Мин. Нар. Просвѣщ. Ком. народ. чтеній.

Мастерская основана въ 1873 г.

ДЕСЯТЬ МЕДАЛЕЙ

на выставк. въ **Брюсселѣ, Филадельфіи, Парижѣ, Москвѣ** и др.

ВОЛШЕБНЫЕ ФОНАРИ

отъ **7** руб. до **700** руб.

болѣе **3500 №№** картинъ.

Ноаый спеціальный иллюстрированный каталогъ фонарей и картинъ (№ 5 изд. 1885 г.) высыл. за **21** коп.

СПБ. ТРОИЦКІЙ ПЕР., 11.

НА ЕЛКУ больш. аыборъ учебныхъ пособій, игрушекъ, игръ, забавъ и запятій.

№ 8767 3—

№ 3741 НОВЫЙ 2—2

ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ АТЛАСЪ

Со способомъ черченія картъ при помощи геометрическ. фигуръ., состааленъ преподават. Херсонск. реальн. училища, **Николаемъ Шипоаымъ** и одобр. Учен. Ком. М. Н. Пр. для гимн. и уѣзд. уч. и Учебн. Ком. дла духовн. уч. Ц. 40 к., а красн. 50 к. Въ С.-Петерб.—у Фену, въ Москвѣ—у Вольфа, въ Одессѣ—у Бѣлаго в Распопова, въ Кіеаѣ—у Оглоблина. Подвижныя губерн. Россійск. Имперіи— Ц. 2 р. Поаторительн. конспектъ всего курса географіи ц. 20 к.—у Фену.

Букы-нагтинки. Изданіе 2-е. Въ книжкѣ 30 коп., съ перес. 40 к. Въ коробкѣ на картонѣ 1 р., раскраш. 1 р. 50 к. (вѣсоа. 4 фун., упаковка 10 коп.) Складъ изданія аъ С.-Петербургской мастерской учебиыхъ пособій и игръ: **Троицкій пер., 11.** № 3768 3—1

Съ Высочайшаго разрѣшенія учреждена, въ 1884 году

XXXIV ЛОТЕРЕЯ

въ пользу состоящихъ подъ непосредственнымъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Покровительствомъ

МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРІЮТОВЪ.

Выигрышей **500** на сумму **25000** руб. Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей 84 пробы на **10000** руб. Остальные выигрыши изъ золотыхъ, серебряныхъ, аржаитпоаыхъ, бронзовыхъ и другихъ вещей на **15000** руб. Лотерея предназначается къ розыгрышу **аъ текущемъ 1884 году.**

ЦѢНА БИЛЕТА 1 РУБЛЬ.

Билеты можно получать въ Московскихъ Дѣтскихъ Пріютахъ и аъ Канцеляріи Совѣта—Собачья площадь, домъ Карепиной. № 3507 16—15

БОГАТЫЙ ВЫБОРЪ

огородныхъ, цвѣточныхъ, полевыхъ, луговыхъ и лѣсныхъ

№ 3761

СѢМЯНЪ СВѢЖАГО УРОЖАЯ

предлагаетъ вслѣдствіе значительныхъ запасовъ по **аесьма умѣреннымъ** цѣнамъ

СѢМЯННАЯ ТОРГОВЛЯ

Ф. НИТЧЕ,

Москва, у Красныхъ аоротъ, д. Раузеръ. **Новый**, богатый содержаніемъ, прейсъ-курантъ **высылается** по требованію чрезъ почту **безплатно**. **Спѣшные** заказы по выписанымъ, **заимствованнымъ** изъ новыхъ прейсъ-курантовъ другихъ здѣшнихъ торговцевъ, **исполняются** немедленно, и пользуются **всѣми** предвидимыми при расчетѣ выгодами въ цѣнахъ безъ особаго на то приглашенія.

ИЩУТЪ

въ провинціи благонадежныхъ лицъ **всякаго званія** для продажи, съ разсрочкою **платежей**, 5-проц. съ выигрышами билетовъ, на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ с.-петербургскую центральн. контору объявленій, **Невскій пр., № 8**, подъ лит. В. Р. № 3328

С.Петербургская Химическая Лабораторія

Фабрика парфюмерныхъ издѣлій.

На каждомъ предметѣ требовать фабричное клеймо:

Обращать вниманіе при покупкѣ каждаго предмета на точность фирмы:

„С.ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ".

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ КАРТОНАЖЕЙ

по сходной цѣнѣ.

Коробки съ парфюмерными принадл., разн. запаховъ новые духи, саше и т. д. для подарковъ Рt. № 3746 2—2

НА ЁЛКУ

ПАРАФИНОВЫЯ СВѢЧИ, бѣлыя и разноцвѣтныя; **зажигательная нитка**

СВѢТЪ МАГНЕЗІУМЪ

приготоал. съ разрѣшен. С.-Петерб. Врачеб. Управленія

БЕНГАЛЬСКІЕ КОМНАТНЫЕ ОГНИ, разноцвѣтные, безъ дыма и запаха.

ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ:

ВЪ С.ПЕТЕРБУРГѢ: 1, Невскій проспектъ, домъ №32, Католическая церковь.

2, Невскій проспектъ, домъ № 66 у Аничкина моста.

3, Вознесенскій проспектъ, домъ № 18-54, Шредера.

ВЪ МОСКВѢ: 1, Кузнецкій мостъ, домъ Третьяковыхъ.

Контора и оптовый складъ въ зданіи фабрики въ С.Петербургѣ: Измайловскій проспектъ, 21.

БИЛЛІАРДНАЯ ФАБРИКА

А. ФРЕЙБЕРГЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

БИЛЛІАРДЫ И КЪ БИЛЛІАРДНОЙ ИГРѢ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.

Троицкій проспектъ, близь Египетскаго моста, д. № 13—2. № 3303 19—18

Поступили въ продажу СТѢННЫЕ КАЛЕНДАРИ на 1885 г.

Изданіе „Сѣвернаго книжнаго агентства", С.-Петербургъ, Стремянная, д. 12.

Дѣловой. Цифры этого календаря въ три раза больше цифръ другихъ календарей, почему онъ очень удобенъ для присутственныхъ мѣстъ, канцелярій, банкирскихъ и другихъ конторъ, учебныхъ заведеній и др. Ц. 1 р. 25 к.

Семейный. Масса справочныхъ свѣдѣній. На каждый день указанъ обѣдъ, скоромный и постный, красный рисун. на папкѣ. Ц. 75 к.

Современный. Святцы, ярмарки и друг. свѣдѣн. коммерческія. Ц. 75 к. Выписывающіе эти календари получатъ поаареннную книгу, болѣе 35 листовъ убористой печати. Ц. 1 р.

На оборотной сторонѣ каждаго календаря помѣщены рисунки **ноаыхъ** привиллегироааиныхъ **газоаыхъ свѣчей и лампъ Пушкарева.** № 3759

ПРАВОСЛАВНОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

озабочиваясь удешевленіемъ пути въ Іерусалимъ, нашло возможнымъ брать за проѣздъ

ДО ЯФФЫ И ОБРАТНО:

До Яффы и обратно.	I классъ.		II классъ.		Смѣшанные: III кл. жел. дор. и II кл. парох.		III классъ.
	Съ продовольствіемъ на пароходѣ.	Безъ продовольствія.	Съ продовольствіемъ на пароходѣ	Безъ продовольствія.	Съ продовольствіемъ на пароходѣ.	Безъ продовольствія.	Безъ продовольствія.
Отъ Москвы чрезъ Курскъ, Кіевъ и Одессу . . .	305 р.	230 р.	215 р.	160 р.	172 р.	115 р.	46 р. 50 к.
„ Кіеаа чрезъ Одессу.	250 р.	170 р.	175 р.	120 р.	158 р.	101 р.	33 „ — „
„ Воронежа чр. Таганрогъ. . .	270 р.	180 р.	200 р.	130 р.	186 р.	118 р.	38 „ — „
„ Воронежа чр. Орелъ, Кіеаъ и Одессу.	—	—	—	—	—	—	47 „ — „

Паломническія книжки для проѣзда продаются съ 25 ноября 1884 года:

Въ **С.-Петербургѣ:** у о. Протоіерея Михайловскаго, Екатерининскій каналъ, д. Вознесенской ц.; у С. Д. Лермонтоаа, Манежный пер., 7; аъ **Троице-Сергіеаой Лаврѣ** у о. Агапита, въ Ноаой Гостинницѣ; аъ **Москвѣ:** у священника Срѣтенскаго, Б. Никитская, д. ц. Вознесенія; аъ **Кіеаѣ:** у о. Протоіерея Лебединцева, д. Софійскаго Собора; у о. Протоіерея Экземплярскаго, Коллегія Галагана, Фундуклеевская ул.; у Іеромонаха Александра, въ Лаврской Гостинницѣ; въ **Воронежѣ:** у Іеромонаха Платона, Митрофаніевъ мон.; въ **Перми:** у Д. Д. Смышляева; въ **Казани:** у Н. В. Саврасоаа, Черноозерская ул., д. Куракиныхъ.

Паломническія книжки дѣйствительны на годъ со дня ихъ выдачи; купившіе оныя могутъ останавливаться въ Курскѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Ростовѣ на Дону, Таганрогѣ и Константинополѣ, какъ при проѣздѣ въ Яффу, такъ и обратно. № 3708 3—3

Для желающихъ взять билетъ 3 класса только на переѣздъ моремъ, Русское Общество Пароходства и Торговли, по предъявленіи заграничнаго паспорта, взимаетъ **до Яффы и обратно:** отъ Одессы или Севастополя **24** р.; отъ Таганрога **29** р. и отъ Батума **28** р.

Въ Одессѣ за свѣдѣніями и объясненіями можно обращаться къ Протоіерею Кудрявцеву аъ Университетъ и къ **М. И. Осипоау**, Воронцовскій пер., д. Бодаревскаго.

ФИСГАРМОНІИ

наилучшихъ парижскихъ фабрикъ, по фабричнымъ цѣнамъ.

4 окт.	1 игра,		дубоваго дерева	90 р.
4 „	1 „		палисандр. дер.	100 „
5 „	1 „	1 рег.	дуб. дер.	120 „
5 „	1 „	1 „	палис. дер.	130 „
5 „	1 „	3 „	дуб. дер.	140 „
5 „	1 „	3 „	палис. дер.	150 „
5 „	1½ „	7 „	„ „	175 „
5 „	2½ „	11 „	„ „	250 „
5 „	4½ „	18 „	„ „	400 „

Школы для фисгармоніи по 1 р. 20 к. и 4 р.

Гармонифлюты

въ 45 р., 60 р., 75 р., 90 р. и 140 р.

Складныя желѣзныя подстановки для гармонифлютъ 10 р.

Школы для гармонифлютъ по 75 к. и 1 р.

Гармонифлютъ съ органомъ

съ однимъ валомъ, играющимъ 6 пьесъ, 250 р., отдѣльные валы по 30 р. и

Фисгармоніи съ органомъ

съ однимъ валомъ, играющимъ 7 пьесъ 300 р., отдѣльные валы по 35 р.

АМЕРИКАНСКІЯ ФИСГАРМОНІИ

превосходнаго тона и особенно удобны для духовной музыки и для пѣнія, **роскошной** и **солидной** работы, въ 225 р., 300 р., 400 р., 500 р., 600 р., 700 р., 900 р.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ЯЩИКИ

малые ручные по 1 р. 50 к., 1 р. 75 к., 2 р., 3 р. 50 к., 7 р.

Малые заводные, играющіе 2 пьесы 5 руб.

Малые заводн. игр. 4 пьесы 9 и 10 р.

Малые заводн. игр. 6 пьесъ 14 и 16 р.

Больш. заводные играющіе

4 пьесы по 20 р., 25 р., 30 р.

6 пьесъ по 28 р., 35 р., 40 р.

8 пьесъ по 40 р., 50 р., 55 р.

12 пьесъ по 60 р.

8 пьесъ съ цитрою 60 р., 65 р., 75 р., и дороже до 150 р.

12 пьесъ съ цитрою 75 р., 90 р.

6 пьесъ съ видными барабаномъ и колокольчиками 100 р.

8 пьесъ съ видными барабаномъ и колокольчиками 135 р.

8 пьесъ съ видными барабаномъ, колокольчиками и цитрою 150 р.

12 пьесъ съ видными барабаномъ, колокольчиками и цитрою 200 и 225 р.

Піанино съ валами,

на которомъ можно играть какъ обыкновенно на клавіатурѣ или посредствомъ ручки.

Цѣна съ 2 валами, играющими 16 пьесъ, 800 руб.

КОНЦЕРТИНО

нѣмецкія по 3 р., 5 р., 6 р., 8 р., 10 р., 15 р., 20 р. Самоучитель 75 к. 3 тетради нотъ по 1 р.

Англійскія концертино

по 28 р., 35 р., 45 р., 55 р., 70 р., 100 р., 125 р., 140 р., 200 р. Самоучитель 3 р. Ноты по 60 к., 1 р. 20 к. тетрадь.

Бандоніоны

по 25 р., 35 р., 40 р., 50 р. Самоучитель 1 р. Разн. ноты.

ГАРМОНІИ.

Самый легкій инструментъ для игры. На ней можно въ скоромъ времени по слуху или по самоучителямъ играть танцы, мелодіи, пѣсни.

Въ 1 рядъ клапановъ 2½ р., 3½ р. 4½ р., 5½ р., 7 р., 8 р., 9 р., 10 р., 15 р., 20 р., 24 руб.

2 ряда клапановъ 9 р., 14 р., 15 р., 16 р., 20 р., 24 р., 30 р.

Въ 3 ряда клапановъ 30 р., 40 р., 50 р., 60 р., 75 р.

Самоучитель Соколова 1 р.

6 тетрадей нотъ съ танцами, операми, романсами по 75 к.

И всѣ другіе инструменты рекомендуетъ въ громадномъ выборѣ, по весьма умѣреннымъ цѣнамъ

Юлій Генрихъ Циммерманъ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО

МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ.

С.-Петербургъ, В. Морская, № 36.

Москва, Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго.

Заказы исполняются немедленно и аккуратно.

За пересылку прошу приложить приблизительно.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ безплатно.

Р. № 3771 2—1

При этомъ № прилаг. для гг. иног. подписч. 2 объяал.: 1) отъ редакціи журн. „Нуаеллистъ" въ СПБ.; 2) отъ ин. маг. С. И. Леухина аъ Москвѣ (послѣднее за исключ. москоа. подписч.).

Дозволено цензурою. СПБ. 19 декабря 1884 г. Тип. **А. Ф. Маркса**, Ср. Подъяческая ул., д. № 1. **Изданіе А. Ф. Маркса въ СПБургѣ.**

Библиотека "Руниверс"

XV годъ | годъ XV
№ 52 | 1884

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 24 Декабря 1884 г. — Цѣна этого № „Нивы“ 15 к., съ перес. 20 к.

Открыта подписка на 1885 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
въ „НИВѢ“ принимаются за строку нонпарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 60 к.—Загран: для Францін у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургѣ . . 4 р.
Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.
Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровская Торгов. линія. 5 р.
Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . . 6 р.
За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. [illegible] руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ.
Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ 4 р.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НА Б. МОРСКОЙ. ВЪ Д. №. 9
ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМѢ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ) ОТЪ 10 ч. УТРА ДО 8 ч. ВЕЧЕРА.

Послѣ елки. Что тамъ такое внутри? Ориг. рис. Р. Штейна, грав. Флюгель.

Библиотека "Руниверс"

Во время вальса.

Рождественскій разсказъ

Н. Морскаго (Н. К. Лебедева).

— Вотъ, вотъ она—царица бала!

При этомъ возгласѣ, произнесенномъ пожилымъ военнымъ генераломъ, худощавымъ и статнымъ, съ легкой просѣдью въ темныхъ волосахъ, съ черными густыми бровями и римскихъ очертаній носомъ,—взгляды всѣхъ присутствующихъ невольно обратились на маленькую дѣвочку, введенную пожилою миссъ въ лиловомъ шелковомъ платьѣ, съ рыжеватыми тирбушонами на вискахъ и золотымъ пенснэ на внушительныхъ размѣровъ носѣ. То была крошка лѣтъ семи, одѣтая въ воздушное бѣлое платьице съ низкимъ лифомъ и короткими рукавами: золотистые волосы окружали кругленькое личико съ исполненными самаго живаго любопытства глазками, съ какимъ то серьёзнымъ вниманіемъ осматривающими залъ. Вся поглощенная впервые видѣннымъ ею зрѣлищемъ бала, этимъ громаднымъ бѣломраморнымъ заломъ съ колоннами, который крошка видала до сихъ поръ только при сумрачномъ свѣтѣ зимняго петербургскаго дня, теперь залитымъ массою свѣта, наполненнымъ толпою богато одѣтыхъ женщинъ—въ цвѣтахъ, газѣ и брилліантахъ, толпою фраковъ и самыхъ разнообразныхъ военныхъ мундировъ,—малютка шла, не узнавая хорошо извѣстныхъ ей людей. Какое-то легкое и воздушное облако стало ей преградой, точно опустилось передъ ней; гибкія, обнаженныя руки протянулись къ ней, обняли её и она точно во снѣ, точно откуда-то издалека услышала обращенный къ ней вопросъ:

— Нравится-ли тебѣ, моя крошка?

Крошка съ изумленіемъ, точно не узнавая, смотрѣла на склонившуюся передъ нею прелестную молодую женщину съ обнаженными плечами, всю какъ бы опутанную гирляндами розъ, среди которыхъ искрились брилліанты. Пропитанная духами рука въ бѣлой лайковой перчаткѣ ласкала пухлую дѣтскую щечку, блестящіе глаза смотрѣли на малютку, отвѣчающую на обращенныя къ ней ласки какъ-то холодно, равнодушно и чуждо. Но вдругъ дѣтское серьёзное личико окраснлось улыбкой, глазки узнали въ декольтированной женщинѣ—довольно знакомую особу:

— Ахъ, мама́, я не узнала тебя!

Мать и крошку окружила толпа. Всѣ что-то говорили, смѣялись, привѣтствовали малютку, протягивали ей руки, цѣловали её. Она стояла какъ во снѣ, не слыша, что говорятъ, отвѣчая на привѣтствія съ молчаливой серьёзностью, видя всё и невидя ничего...

Тамъ, наверху, за колоннами она видѣла множество людей въ черныхъ фракахъ и бѣлыхъ галстукахъ; сидя на стульяхъ — они разложили передъ собою по пюпитрамъ какіе то бѣлые листы,—у каждаго изъ нихъ въ рукахъ были странные и неизвѣстные ей предметы; малютка только что хотѣла спросить, что это за люди, когда среди нихъ появился съ палочкой въ рукахъ господинъ, взмахнулъ этой палочкой по воздуху—и залъ огласился никогда не слыханными малюткой звуками оркестра...

Всё заволновалось. Отъ малютки какъ-то всѣ разомъ отхлынули, оставивъ её въ сообществѣ миссъ и того пожилаго генерала, который привѣтствовалъ крошку, какъ царицу бала, много говорилъ о чемъ-то и потомъ ей, да она ничего не слышала, занятая и всецѣло поглощенная невиданнымъ ею до сихъ поръ зрѣлищемъ. Залъ какъ бы опустѣлъ, сталъ просторнѣе и вдругъ откуда-то изъ за колоннъ,—малютка это видѣла,—вылетѣлъ статный и красивый кирасиръ въ бѣломъ мундирѣ, обнявъ рукою гибкую талію дамы въ блѣднорозовомъ платьѣ—и закружилъ её по залѣ... За кирасиромъ полетѣлъ гусаръ въ красномъ мундирѣ съ дамою въ палевомъ платьѣ и темно-малиновыхъ розахъ: потомъ—черный фракъ, съ дамой въ бѣломъ,—уланъ, съ дамой въ голубомъ—и кругъ вальсирующихъ развернулся по залу...

Звуки лились; воздухъ дрожалъ какимъ то ароматнымъ дуновеніемъ; огоньки свѣчей въ канделябрахъ и люстрахъ, какъ бы слѣдовали звукамъ музыки... Крошка стояла теперь на диванѣ и слѣдила за этой танцующею толпой, слѣдила какъ за какою то пестрой калейдоскопическою игрой, вся уйдя въ созерцаніе общей пестроты картины, общаго движенія вальсирующихъ, не отличая никакихъ частностей... Вслѣдъ за кружащимся вальсомъ — впечатлѣнія какъ-то кружились въ ея дѣтской головѣ, проносились какими-то легкими и воздушными образами, быстро смѣняясь одно другимъ. Малютка точно обо всемъ позабыла, точно оторвалась отъ всего прошедшаго и погрузилась въ какой-то новый для нея міръ. Тутъ около нея сидѣли и стояли, говорили и смѣялись, но она не видѣла окружающихъ, не слышала ихъ, пристальнымъ взглядомъ слѣдя за волнующейся лентой вальсирующихъ. Кто-то слегка дернулъ ее за пухлую ручку — и оторвавшись отъ пестрой картины вальса—крошка увидѣла передъ собой рыжеватые тирбушоны и смотрящій на нее через золотое пенснэ со строгимъ видомъ взглядъ гувернантки. Она указывала ей на кого-то и внушала:

— Васъ спрашиваютъ,—вы должны отвѣчать.

Тогда малютка повернула личико по указанному гувернанткой направленію и увидѣла какъ разъ около своихъ крошечныхъ ножекъ сидящаго пожилаго генерала. Смѣясь, онъ о чемъ то спрашивалъ ее, но она не понимала вопроса:

— И такъ черезъ десять лѣтъ. Согласны?

Онъ взялъ ее за ручку и просилъ о чемъ-то умоляющимъ взглядомъ. Она совершенно не понимала, что ему надо отъ нея, чего онъ добивается и о чемъ такъ просятъ его глаза — и больше отъ смущенія, какъ то нерѣшительно и задумчиво отвѣтила едва слышно:

— Да...

Тогда онъ всталъ, почтительно поцѣловалъ крошечную ручку малютки и такой смѣющійся и веселый обратился къ окружающимъ:

— Неправда-ли: прекрасная будетъ пара? Черезъ десять лѣтъ ей исполнится—семнадцать, а мнѣ пятьдесятъ!

Крошка слышала эти слова и, подумавъ: „вѣрно я дала ему *слово*“, убѣдилась въ этомъ изъ слѣдующаго его вопроса:

— Что-жъ, моя невѣста, и мы черезъ десять лѣтъ будемъ такъ танцевать?

Генералъ указывалъ на танцующихъ. Пунцовая отъ смущенія за свое легкомысліе, крошка хотѣла поправить дѣло. Овладѣвъ собою, она возразила генералу:

— Можно выдти и за другаго.

Тогда онъ вскрнчалъ:

— За другаго?!. Это невозможно: вы дали слово, вы сказали—„да“.

Она потупилась, чувствуя, что аргументація сильна и что давъ довольно легкомысленно слово, трудно взять назадъ. Генералъ настаивалъ:

— Это нельзя, это невозможно!.. здѣсь есть свидѣтели наконецъ...

Она поняла, что взять данное слово назадъ невозможно и, наклонивъ головку, покорилась выпавшей на ея долю судьбѣ:

— Хорошъ-съ; я выйду за васъ...

Библиотека "Руниверс"

Тогда онъ оставилъ ее въ покоѣ... Она постояла нѣкоторое время съ опущенной головкой, въ печальномъ раздумьи; потомъ почувствовала, что такое настроенiе начинаетъ ее удручать, что надо чѣмъ нибудь развлечься, подняла опечаленное личико и начала опять пристально слѣдить за баломъ...

Вальсъ все еще продолжался и пары кружились въ быстро несущемся вихрѣ. Ароматная тонкая пыль стояла легкимъ облакомъ въ залѣ... Нельзя было разсмотрѣть лицъ: видны были только несущiяся какъ бы въ какомъ то туманѣ — то розовыя, то бѣлыя облака... Вдругъ быстрые темпы вальса какъ то замедлились, растянулись и пары танцующихъ порѣдѣли, все исчезая и исчезая куда то за колонны... На мгновенiе зала опустѣла, но вдругъ въ ушахъ малютки звякнули разъ-другой какiе то серебряные колокольчики, къ которымъ она прислушалась съ радостнымъ волненiемъ — и нѣжная серебристая музыка, воздушная и легкая, точно гдѣ то въ небесахъ, заиграла другой вальсъ.

— Ахъ, какъ это хорошо! воскликнула крошка, ударивъ отъ восторга въ ладошки.

Вальсъ взрослыхъ смѣнился теперь вальсомъ малютокъ. Голубые и розовые пажики съ золотистыми кудрями, всѣ не старше десяти лѣтъ, кружились, выдѣлывая па, съ семилѣтними дѣвочками въ бѣлыхъ платьицахъ и бѣлыхъ башмачкахъ. Крошка нѣкоторое время слѣдила за вальсирующими, но потомъ вдругъ надула губки и приготовилась заплакать, считая себя обиженной. Въ самомъ дѣлѣ, въ этомъ вальсѣ она одна изъ всѣхъ дѣвочекъ не принимала участiя и не имѣла кавалера. Уже слезы выступили на ея глазкахъ, когда неожиданно она увидѣла передъ собою розоваго, красиваго, какъ ангелъ, пажика, съ учтивымъ поклономъ приглашающаго ее на туръ вальса. Въ восторгѣ она положила ему на плечо свою ручку и готовясь вмѣшаться въ кругъ вальсирующихъ, — лукаво спросила своего кавалера:

— Вамъ тоже вѣрно надо дать *слово?*

На что розовый пажикъ отвѣтилъ съ положительностью:

— Непремѣнно.

И прибавилъ:

— Тутъ каждый мальчикъ танцуетъ съ своей невѣстой.

Крошка радостно улыбнулась пажику:

— Хорошо. Я согласна быть вашей невѣстой...

И вмѣшалась въ кругъ вальсирующихъ, чувствуя себя необыкновенно счастливой.

И вдругъ среди этой воздушной музыки, она услышала надъ самымъ своимъ ухомъ голосъ гувернантки:

— Вы дремлете. Я отведу васъ спать.

Она широко открыла глаза и нѣкоторое время смотрѣла довольно безсмысленно на свою миссъ. И явь, и сонъ смѣшались въ ея засыпающемъ мозгу, когда она прошептала коснѣющимъ язычкомъ отвѣтъ:

— Нѣтъ, я не сплю... Но, миссъ, я дала *слово* двоимъ...

Въ лунномъ свѣтѣ.

Святочный разсказъ

П. П. Гнѣдича.

I.

Надъ Парижемъ висѣлъ душный мглистый вечеръ. Изъ за зубчатой декорацiи домовъ, башенъ и шпилей медленно выплыла багровая круглая луна. Сперва она словно цѣплялась за силуэты трубъ и готическихъ вышекъ, блѣднымъ сiяньемъ просвѣчивая черезъ нихъ. Потомъ она подвинулась выше, стала чище, ярче, свѣтлѣе. Наконецъ она пришлась чуть не въ уровень съ той башней, что была видна изъ окна, у котораго сидѣло двое русскихъ. Одинъ изъ нихъ ужъ съ годъ какъ жилъ въ Парижѣ, другой прiѣхалъ только наканунѣ. Въ этотъ день они вмѣстѣ обѣдали, говорили о Петербургѣ, переговорили о многомъ, и теперь, удобно помѣстившись у окна на маленькихъ мягкихъ креслахъ, молча смотрѣли на чистый, сплошной, глубокiй фонъ неба, на загоравшiяся кой-гдѣ звѣзды, на темный контуръ тихаго собора, и на этотъ свѣтящiйся шаръ луны. Ея слабое мерцанье, еще не осилившее сумерекъ, пробиваясь черезъ переплетъ окна, косымъ четыреугольникомъ ложилось на полъ. Въ углу сонно догоралъ каминъ; порою уголья шурша обваливались и вспыхивали синимъ пламенемъ. Прiятели молчали долго.

— Скажи пожалуйста, какое на тебя впечатлѣнiе производитъ луна? спросилъ одинъ изъ нихъ, тотъ что жилъ въ Парижѣ постоянно.

Прiѣзжiй встрепенулся.

— Чрезвычайно странное. Ты знаешь, что я не могу жаловаться на слабые нервы, но надо сознаться, порою луна меня положительно разстраиваетъ. Иногда въ полнолунiе, у меня является какое-то безотчетное безпокойство.

— Въ чемъ-же именно оно выражается?

— Какъ тебѣ это объяснить... Напримѣръ, я не могу ѣхать противъ луны, если она еще не стоитъ высоко. Меня притягиваетъ она къ себѣ какъ магнитъ — я не могу оторвать отъ нея глазъ. По всему тѣлу начинаетъ разливаться какое-то особенное чувство, я точно начинаю пьянѣть. Помню, разъ осенью шелъ я полемъ... Это замѣчательный случай.

— Ну, ну, подбодрялъ собесѣдникъ.

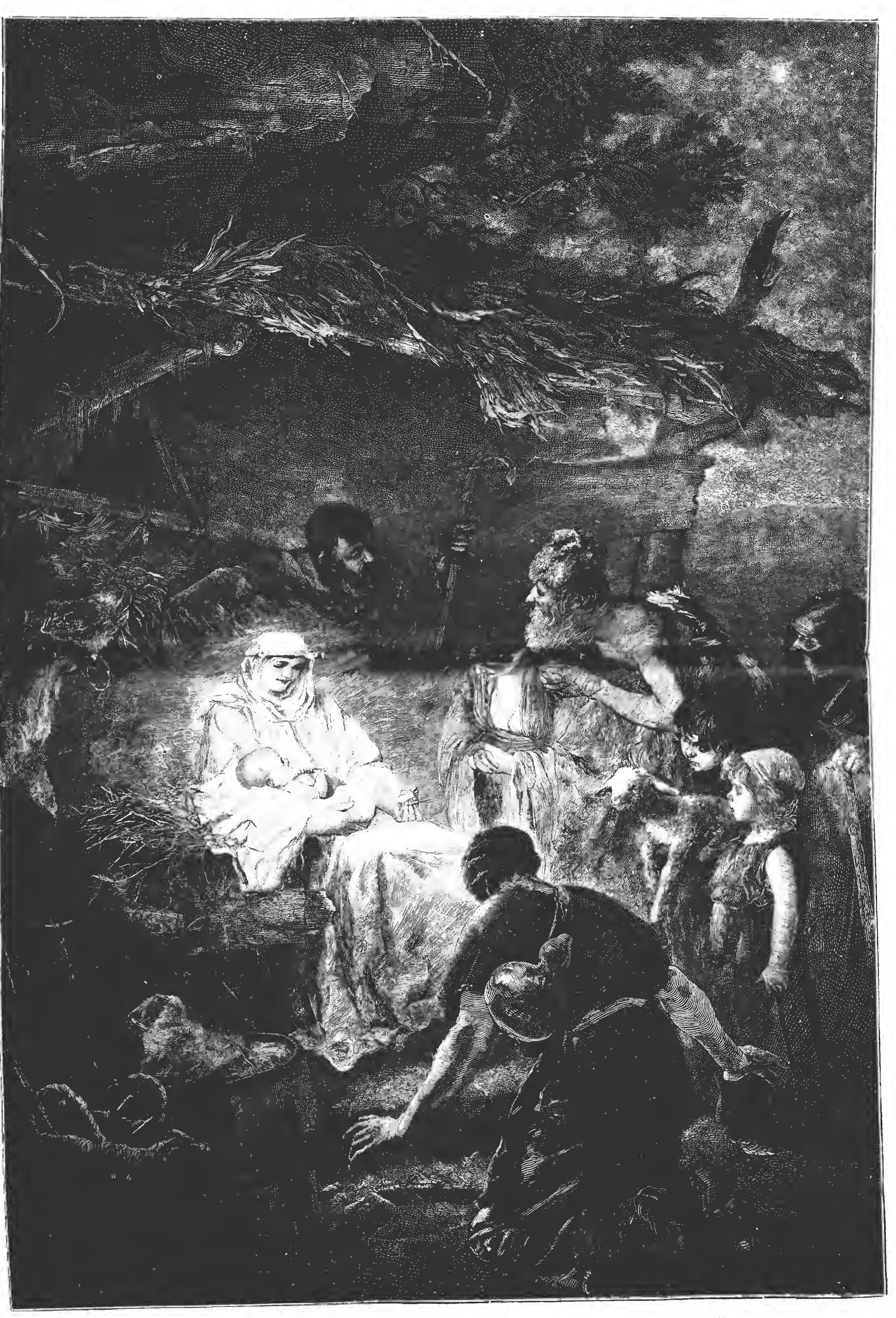
— Я положительно чувствовалъ, что во мнѣ творится что-то небывалое. Луна была такая какъ теперь, и небо было такое-же: чистое, ни облачка. Я остановился у загородки, прислонился, сталъ смотрѣть на нее не отрываясь. Ты знаешь, если долго, пристально глядѣть на нее — все уходитъ изъ глазъ, какое-то сѣрое кольцо начнетъ со всѣхъ сторонъ надвигаться на глаза, заволакивать все, — и въ концѣ концовъ останется одинъ блестящiй лунный дискъ, да и тотъ будетъ какъ-то искриться, шевелиться. Я смотрѣлъ, и чувствовалъ, что еще мгновенiе — и меня охватитъ что то, что — я право не знаю. Кровь во мнѣ билась какъ-то совсѣмъ особенно, и потомъ, когда я оторвался отъ луны и пошелъ по межѣ, я не чувствовалъ подъ собой земли: я шелъ точно по воздуху; движенiе мнѣ не составляло труда, я какъ-то плылъ надъ травою, ноги переставлялись безо всякаго усилiя... Потомъ, когда я пришелъ домой, меня такой сонъ заклонилъ, тяжелый, неодолимый. Я съ тѣхъ поръ вообще стараюсь не смотрѣть на луну.

— Да, это бываетъ, задумчиво сказалъ его собесѣдникъ. Не даромъ прежде ее боготворили... Это влiянiе на приливы и отливы, постоянные фазы, измѣненiя, затмѣнiя, наконецъ — лунатизмъ, смѣсь реализма съ чѣмъ-то страннымъ...

— Но теперь реализмъ, кажется, окончательно воцаряется. Вѣдь въ сущности гипнотическiе опыты и лунатизмъ имѣютъ много общаго.

— Еще-бы! А помнишь нѣсколько лѣтъ назадъ? Смѣялись надъ сомнамбулизмомъ, говорили, что магнетизеры, шарлатаны... Я помню, какъ хохоталъ мой профессоръ, человѣкъ очень почтенный, когда я ему разсказывалъ объ искусственномъ усыпленiи... А теперь онъ самъ занимается такими-же опытами... Я вспоминаю одинъ случай еще въ дѣтствѣ... Удивительная вещь... Ты по-

Библиотека "Руниверс"



Рождество Христово. Поклоненіе пастырей. Съ картины Эрнста Циммермана, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

вѣришь мнѣ, здѣсь и на волосъ нѣтъ вымысла... Впрочемъ, довольно длинная исторія.

— Разсказывай, разсказывай. Только, я думаю, надо подложить углей въ каминъ.

Хозяинъ квартиры подошелъ къ камину и подбросилъ углей.

— А отъ окна я думаю отодвинуться, сказалъ гость.— я начинаю чувствовать это вліяніе. Я даже не прочь былъ-бы спустить гардины.

Онъ распустилъ петли кистей и подвинулъ кресла къ камину.

— Вотъ такъ удобнѣе, сказалъ онъ, и вдобавокъ таинственнѣе. Я предвкушаю прелесть твоего разсказа.

II.

— Это случилось давно: мнѣ было лѣтъ одиннадцать, началъ парижскій пріятель.—Я готовился къ гимназіи, и жилъ у матушки въ Москвѣ. Отецъ былъ постоянно въ командировкахъ, и видѣли мы его урывками. Весь домъ держался матушкой, а она была женщина болѣзненная, раздражительная. Я былъ единственнымъ сыномъ, и на мнѣ сосредоточивалась вся родительская заботливость, носились со мной, какъ я не знаю съ чѣмъ. Учили и кормили меня съ необыкновеннымъ стараніемъ: я постепенно проходилъ курсъ кормленія и ученія у русскихъ кормилицъ, француженокъ-гувернантокъ и англичанъ-гувернеровъ. Главное стремленіе моего отца было — заставить меня овладѣть разговорной конструкціей всѣхъ языковъ. Нѣмецкій языкъ остался какъ-то напослѣдокъ,—и въ учителя мнѣ была назначена личность, играющая, какъ ты увидишь, главную роль въ моемъ разсказѣ.

Какой онъ былъ національности — я не знаю и до сихъ поръ. Звали его Бжестовскій, родился онъ въ Польшѣ, но былъ почему-то нѣмцемъ и въ тоже время католикомъ. Появленіе его въ нашемъ домѣ было очень странное. Онъ явился съ рекомендательнымъ письмомъ отъ одного высокопоставленнаго лица, у котораго онъ служилъ секретаремъ. Лицо восхваляло его образованность, глубокій умъ и безукоризненное поведеніе. Онъ представилъ аттестатъ изъ какой-то іезуитской коллегіи, гдѣ онъ окончилъ курсъ,—аттестатъ тоже безукоризненный. Отецъ поѣхалъ къ высокопоставленному лицу, чтобы поговорить о гувернерѣ лично. Сановникъ былъ повидимому чрезвычайно изумленъ своимъ рекомендательнымъ письмомъ, прочтя его съ нѣкоторой боязливой жадностью. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ заявилъ, что письмо писано имъ, отозвался о нѣмцѣ съ большой похвалой и посовѣтовалъ дать ему побольше жалованья. Послѣднее отца немало удивило,— но поляка все-таки взяли.

Мнѣ онъ сразу не понравился. Представь себѣ сухаго, высокаго господина лѣтъ подъ сорокъ, гладко выбритаго, въ черномъ прилизанномъ парикѣ, въ очкахъ, во фракѣ съ свѣтлыми пуговицами, въ бѣломъ жилетѣ и чудесномъ бѣльѣ. Ходилъ онъ прямо, говорилъ тихо, и почти всегда снисходительно улыбался. Губы у него тонкія были, съ какими то розовыми пятнами по краямъ. Онѣ у него какъ то змѣились, когда онъ дѣлалъ видъ, что смѣется. Противный онъ былъ какой-то. Руки сухія, жилистыя, съ длинными ногтями, и на среднемъ пальцѣ лѣвой руки удивительный перстень: небольшой брилліантъ въ широкой черной оправѣ. Изъ чего была эта оправа — я никогда не могъ узнать: но она была совершенно черна и камушекъ горѣлъ въ ней удивительнымъ блескомъ. Перстень этотъ—тоже играетъ значительную роль въ повѣствованіи.

Вскорѣ послѣ его поступленія, отецъ уѣхалъ на полгода въ Сибирь, для какихъ то ревизій. Учитель принялся со мною за нѣмецкіе переводы и діалоги, занимаясь и другими предметами. Занимался онъ сосредоточенно, тихо, никогда не глядя мнѣ въ глаза; даже, спрашивая урокъ, онъ сидѣлъ какъ то бокомъ, взглядывая на меня мимоходомъ, изрѣдка. Но за то, когда разъ я ему сказалъ какую то дерзость, онъ посмотрѣлъ на меня. И что это былъ за взглядъ! Холодный, пронизывающій насквозь, приковывающій къ мѣсту. Я понимаю, что именно отъ такого взгляда животныя цѣпенѣютъ, когда къ нимъ подползаетъ змѣя...

Мнѣ стоило огромныхъ усилій не спать во время урока. Присутствіе Бжестовскаго нагоняло на меня необычайный сонъ. Я чувствовалъ его присутствіе въ комнатѣ. Вліяніе его было такъ неотразимо сильно, что я навѣрно могъ сказать: дома онъ или нѣтъ. Безъ него мнѣ дышалось легче. Лѣтъ десять спустя, я объяснилъ себѣ такое явленіе просто на просто тѣмъ страхомъ, что я питалъ къ моему гувернеру. Но теперь я совершенно убѣжденъ въ иномъ: это былъ животный магнетизмъ, месмеризмъ, гипнотизмъ—называй какъ хочешь,— но несомнѣнно физіологическое явленіе.

III.

Поступивъ къ намъ, онъ вскорѣ снискалъ репутацію превосходнаго врача. Онъ какъ то вылечилъ отъ запоя нашего повара, и даже одинъ разъ избавилъ матушку отъ зубной боли. У нея разболѣлись послѣ обѣда зубы. Послали за учителемъ. Онъ пришелъ, улыбаясь провелъ раза четыре рукой возлѣ щеки,—и боль утихла. Когда матушка спросила его, какимъ образомъ онъ дѣлаетъ это, онъ отвѣтилъ:

— Это *пассы*, сударыня,—они возстановляютъ равновѣсіе въ дѣятельности нервовъ. Въ случаѣ нужды они или усиливаютъ или умѣряютъ дѣятельность извѣстныхъ группъ. Но *почему* это такъ дѣлается—я не знаю.

— Просто заговариваетъ, рѣшила старая ключница,— да еще прикидывается; руками то водитъ, а самъ небось шепчетъ.

Но я зналъ навѣрно, что этотъ колдунъ ничего не шепчетъ. Онъ былъ такъ серьезенъ во время пассовъ. Когда матушка сказала, что боль утихла, онъ улыбнулся съ такимъ гордымъ самосознаніемъ силы, съ какимъ развѣ только полководцы улыбаются при вѣсти о несомнѣнной побѣдѣ. Когда я разъ упалъ въ дверяхъ и расшибъ себѣ локоть такъ, что даже вскрикнуть сразу не могъ, онъ только минуты двѣ подержалъ свою руку на ушибленномъ мѣстѣ,—и все прошло, даже синяка не было. Это была такая чертовщина, что и представить себѣ трудно!

— Какъ это вы дѣлаете? спросилъ я у него.

Онъ засмѣялся.

— Просто, мой другъ. Все въ мірѣ просто, гораздо проще, чѣмъ кажется... Надо только имѣть талисманъ.

— А у васъ есть?

Онъ постучалъ ногтями о черный перстень.

— Вотъ. Имъ ото всѣхъ болѣзней лечить можно. Онъ все врачуетъ.

Я посмотрѣлъ съ благоговѣніемъ на камушекъ. Онъ тихо отстранилъ меня.

— Никогда на него не смотрите, сказалъ онъ. Отъ него вамъ можетъ быть худо.

Онъ перевернулъ перстень камнемъ внизъ.—Вы молоды, мой другъ, многаго не знаете, но когда приметесь за серьезное ученье, вамъ будутъ твердить, что въ мірѣ чудесъ нѣтъ... Не вѣрьте этому. Чудеса есть, только они просты, очень просты.

Я замѣчалъ, что онъ вліяетъ не на меня одного, но почти на всѣхъ насъ, и самъ старается парализовать свою силу. Онъ всегда удалялся по возможности отъ людей, больше сидѣлъ въ своей комнатѣ. Я замѣчалъ, что онъ избѣгаетъ луннаго свѣта, тщательно завѣшивается отъ него шторами. Даже мнѣ онъ не разъ говорилъ:

— Избѣгайте этого свѣта: онъ можетъ произвести ужасное вліяніе.

Библиотека "Руниверс"

IV.

А это „ужасное вліяніе“ у насъ въ домѣ сказалось уже давно. У матушки жила одна бѣдная родственница, Наташа, худенькая, бѣленькая, высокенькая дѣвочка, лѣтъ пятнадцати, съ слабымъ румянцемъ на щечкахъ, жиденькими ручками, скромная, тихая. Она была сирота, жила у насъ не то какъ барышня, не то какъ приживалка, которую держатъ изъ милости. Она матушкѣ подавала платки, ѣздила съ нею въ церковь и снимала тамъ съ нея салопъ, читала ей англійскіе романы въ родѣ *Лондонскихъ тайнъ* и *Бѣлыхъ призраковъ*, шила бѣлье, вязала чулки. Въ домѣ ее любили, но смотрѣли, какъ на порченую: она была лунатикъ. Она ходила по ночамъ по всему дому, влѣзала на шкапы, на антресоли; она какимъ-то чудомъ перебиралась черезъ груды легкихъ кардонокъ, на самый верхъ старинныхъ сломанныхъ огромныхъ часовъ, стоявшихъ въ чуланѣ. Она залѣзала на чердакъ, выходила чрезъ слуховое окно на крышу и тамъ шла по карнизу, неслышно ступая голыми ногами, шла словно увлеченная демонической силой. Потомъ она возвращалась назадъ, въ постель, засыпала, и ничего не помнила проснувшись. Разъ подъ ней подломилась жердочка, на которой она усѣлась; она, падая, попала ногой въ тазъ, прорѣзала ногу до кости, и три мѣсяца вылежала въ кровати. Потомъ оправилась и опять заходила.

Однажды матушкѣ пришло въ голову, что Бжестовскій можетъ ее „заговорить“.—Она обратилась къ нему съ этой просьбой. Онъ, по обыкновенію улыбнулся, и сказалъ, что не возьмется. На вопросъ „отчего“, онъ отвѣтилъ:

— Мое леченіе для такой нервной натуры не всегда можетъ быть полезно. Пассы иногда вредятъ...

Когда у него спрашивали, гдѣ онъ научился пассамъ, онъ отвѣчалъ неопредѣленно, уклончиво, и вообще просилъ объ этомъ никому не разсказывать.

Но матушка настаивала на пассахъ. Онъ упирался долго; потомъ вдругъ словно какая мысль мелькнула въ его лицѣ. Онъ вспыхнулъ и сказалъ, что согласенъ, предупредивъ, впрочемъ, что леченіе быть можетъ еще болѣе усилитъ на первое время ея болѣзнь. Система леченья тутъ совсѣмъ особенная, прибавилъ онъ. Мнѣ не хотѣлось-бы, чтобы за мной наблюдали, надо, чтобъ никого не было. Необходимо нѣсколько вечернихъ сеансовъ, при нѣкоторыхъ условіяхъ.

— Но мнѣ-то можно присутствовать при вашихъ сеансахъ? спросила матушка: у нея, очевидно, вдругъ мелькнуло подозрѣніе.

— Вамъ, конечно, можно, поспѣшилъ успокоить Бжестовскій. Мы даже можемъ произвести эти эксперименты въ вашей комнатѣ, сегодня-же.

Матушка согласилась. Весь день мой учитель былъ самъ не свой, онъ тò блѣднѣлъ, то краснѣлъ. За урокомъ онъ былъ даже разсѣянъ: это было съ нимъ первый разъ. За обѣдомъ онъ старался ни на кого не глядѣть, только изрѣдка взглядывалъ на Наташу, и сейчасъ же опускалъ глаза въ тарелку; руки у него дрожали.

Весь вечеръ онъ былъ у себя, и вышелъ только къ назначенному для сеанса сроку; онъ былъ очень блѣденъ, но лицо было рѣшительное. Я тоже былъ въ комнатѣ у матушки, онъ меня замѣтилъ, но ничего не сказалъ.

V.

Пришла Наташа: ее трясло, у нея была лихорадка. Она сѣла посрединѣ комнаты въ мягкія кресла. Бжестовскій просилъ матушку сѣсть возможно дальше, въ уголъ.

Сзади Наташи онъ поставилъ столъ, а на нее яркую лампу. Потомъ онъ снялъ съ руки свой черный перстень, не торопясь вытеръ его платкомъ и подалъ ей.

— Смотрите на камень,—сказалъ онъ,—не отрывая глазъ, если можете—не моргая. Сосредоточьтесь на немъ по возможности, не развлекайте себя ничѣмъ, только смотрите и смотрите.

Она стала смотрѣть. Онъ неслышно ступая отошелъ, и тоже тихонько сѣлъ въ кресла, взглядывая изрѣдка на столовые часы. Наташа сидѣла немного согнувъ голову, недвижно, точно большая кукла. Кольцо чернѣло въ ея тоненькихъ пальцахъ. Острый профиль былъ мнѣ ясно видѣнъ на свѣтломъ фонѣ. Она не моргала, рѣсницы недвижно стояли надъ глазами. Мы такъ притихли, что слышно было только тиканье часовъ.

Бжестовскій подошелъ также тихо къ Наташѣ сзади, тихо взялъ ее съ обѣихъ сторонъ за шею и началъ слегка надавливать. Потомъ онъ отпустилъ ее. Она не шевелилась. Онъ опять сѣлъ въ кресло. Еще подождавъ немного, онъ подошелъ къ ней.

— Готова, сказалъ онъ, она спитъ.

А она сидѣла все въ прежней позѣ. Онъ вынулъ изъ ея рукъ перстень. Рука сама тихо опустилась на колѣна.

Онъ знакомъ подозвалъ насъ къ ней.

— Смотрите, какой это сонъ.

Онъ попросилъ булавку, и глубоко воткнулъ ее въ руку. Матушка вскрикнула.

— Это не больно,—возразилъ онъ, и воткнулъ ее въ руку повыше. Видите, и крови нѣтъ. Она спитъ, но видитъ и знаетъ гораздо больше нашего. Смотрите, какая она.

Онъ поставилъ ее на ноги и провелъ рукой по спинѣ. Смотрите.

Онъ поднялъ ее, взялъ за талію. Она недвижно, какъ окаменѣлая, лежала на его рукахъ. Онъ придвинулъ два стула и положилъ ее на нихъ: на одинъ—головой, на другой—пятками. Она не согнулась. Тѣло ея словно сдѣлалось изъ кости. Она какъ самый искусный акробатъ висѣла въ воздухѣ...

— Вы ее не согнете! прибавилъ учитель. Попробуйте произвести на нее давленіе.

И матушка сперва осторожно, потомъ сильнѣе надавила ее. Она не сгибалась.

— Она выдержитъ какую угодно тяжесть, сказалъ онъ.—Онъ поставилъ ее на ноги, нѣсколько разъ махнулъ вокругъ нея платкомъ, словно сметая съ нея что-то, и опять посадилъ въ кресла.

— Она видитъ тò, что сзади ея. Дайте ту книгу, она будетъ думать что это зеркало.

Онъ вложилъ ей въ руки евангеліе, что лежало на столѣ тутъ-же.—Это хорошо, что евангеліе, прибавилъ онъ, а то вы, чего добраго, подумаете, что я знаюсь съ нечистой силой.

Я убѣжденъ, что матушка это думала. Она совсѣмъ растерялась отъ того, что происходило передъ нами.

— Смотрите, это зеркало, сказалъ онъ.—Вы видите?

— Вижу—зеркало... послушно отвѣтила Наташа.

Онъ сталъ сзади ея.

— Меня вы видите въ немъ.

Она повернула книгу ловчѣе, словно это было въ самомъ дѣлѣ зеркало.—Вижу.

— Что я дѣлаю?

Онъ нахмурился и опустилъ углы рта.

— Дѣлаете страшное лицо... Ай, я боюсь васъ.

— А теперь? Онъ скрестилъ руки и понурилъ голову.

— А теперь... вы Наполеонъ.

Бжестовскій взглянулъ на матушку. Та перекрестилась.

Онъ былъ красенъ. Потъ крупными каплями сидѣлъ на его лбу. Глаза изъ подъ очковъ глядѣли возбужденно.

Онъ наклонился къ уху Наташи, тихо сказалъ ей что-то, потомъ дунулъ ей въ лицо.

Она вскочила съ кресла, протирая глаза.

Библиотека "Руниверс"

— На сегодня будетъ, сказалъ онъ.

Наташа взглянула на него съ отвращеніемъ.—Зачѣмъ вы это дѣлаете, сказала она.

— Это леченіе, сказалъ онъ. Слѣдующіе сеансы будутъ легче...

VI.

На матушку сеансъ этотъ произвелъ такое ужасающее впечатлѣніе, что она готова была отказать учителю тотчасъ-же отъ дому, еслибы не боялась сдѣлать этого безъ отца. Наташа на другой день просила у нея въ слезахъ, чтобы такіе опыты болѣе не повторялись. Когда она, послѣ сеанса легла въ постель и закрыла глаза, ей казалось, что она летитъ въ бездонную пропасть. Она вскакивала съ постели, ее преслѣдовали кошмары, мучило сердцебіеніе.

— Ну что-жь, значитъ мое леченіе вредно, спокойно замѣтилъ Бжестовскій. Его надо прекратить.

Но спокойствіе его было кажущееся. Я подмѣчалъ въ немъ тоже безпокойство, какъ и всегда. Выраженіе лица было еще рѣшительнѣе. Точно онъ что-то зналъ, чѣмъ-то овладѣлъ, чего-то ожидаетъ. Опять урокъ прошелъ у насъ разсѣянно. Только за обѣдомъ онъ глядѣлъ на Наташу смѣло и рѣзко.

Вечерами онъ всегда былъ свободенъ отъ занятій со мной, и запирался въ своей комнатѣ. И на этотъ разъ я сидѣлъ у матушки. Та раскладывала любимый гранпасьянсъ, носившій довольно странное названіе *Бредуліи*. Наташа шила, изрѣдка вздрагивая и поводя плечами. Матушка приставала, что съ ней?

— Это ужасный человѣкъ, говорила Наташа. Тётя спасите меня отъ него.

— Да, да, я ему откажу.

— Я его не выношу... Это дьяволъ, вы посмотрите только ему въ глаза.

Матушка крестилась.—Что ты за слова говоришь!... Дѣло кончилось истерикой Наташи. Насилу ее успокоили.

Мнѣ въ эту ночь не поспалось. Спалъ я съ моимъ старымъ дядькой, который никогда не уступалъ никакому гувернеру мѣста въ моей комнатѣ. говоря, что учитель нуженъ днемъ, а ночью — преданный человѣкъ. Преданный человѣкъ, раздѣвши меня, колодой валился на кровать, и храпѣлъ безъ просыпу до утра. Но онъ былъ очень хорошій старикъ, и любилъ меня такъ, какъ любили господъ только въ прежнее время дворовые.

Ночь была, я помню, лунная. Дядька выводилъ носомъ свои фіоритуры. Мнѣ было какъ то жутко, и въ то же время я желалъ, чтобы случилось что нибудь такое. Комната спокойно освѣщалась лампадой передъ образомъ. Я немного пріотворилъ дверь въ корридоръ. Синяя лунная полоса прорвалась въ щель и легла ко мнѣ въ ноги. Мнѣ стало еще жутче и страшнѣе. Мнѣ все казалось, что если я засну, то увижу что нибудь страшное. И я крѣпился, старался не заснуть.

Вдругъ я замѣтилъ, что по корридору что-то мелькнуло. Какая то тѣнь прошла черезъ свѣтъ: я это ясно видѣлъ по лунной полосѣ,—но шаговъ не было слышно. Потомъ мнѣ показалось, что тихо брякнула дверь въ комнату учителя и опять все затихло.

Но черезъ нѣсколько времени я уловилъ какое-то смутное движеніе въ его комнатѣ, словно тихо переставляли стулья. И страхъ, и любопытство одолѣвали меня. Я вышелъ въ корридоръ, затаивъ дыханіе дошелъ до его комнаты. Дверь не была заперта, и безъ звука шелохнулась, когда я дотронулся до нея.

Что я увидѣлъ! На стульяхъ висѣла Наташа, точно въ такомъ-же положеніи, какъ во время сеанса. Она была въ ночной юбочкѣ, которая свѣсилась до полу. глаза были закрыты, коса распущена. Голыя маленькія ноги твердо лежали на плетенкѣ стула, въ лицѣ ни кровинки.—Но не это было ужасно,—ужасно было то, что на ней грудой лежали тяжелые, полупудовые словари... Это была огромная тяжесть, книгъ было много,—а она, худенькая, маленькая, хрупкая, лежала недвижно, спокойно, точно спала, залитая луннымъ сіяніемъ.

Я вскрикнулъ. Бжестовскій оглянулся. Неловкимъ движеніемъ зацѣпилъ онъ на столѣ чернильницу и пролилъ. Не обращая на это вниманія, онъ подошелъ ко мнѣ, взялъ за руку, подвелъ къ свѣчѣ, что горѣла тутъ-же подъ зеленымъ абажуромъ. Онъ посадилъ меня на стулъ; взялъ за обѣ руки, придавилъ пульсовыя артеріи и сталъ смотрѣть на меня. Я видѣлъ его въ первый разъ безъ очковъ. Въ его черныхъ круглыхъ глазахъ свѣтлой точкой блестѣло отраженіе пламени. Я не могъ оторваться отъ этихъ свѣтлыхъ точекъ, мысли путались, мутились...

Утромъ я проснулся поздно, у себя на кровати.—Сонъ или не сонъ? первое, что пришло мнѣ въ голову. Должно быть сонъ... Я съ этимъ убѣжденіемъ пошелъ къ Бжестовскому на урокъ.

Но отчего-же его письменный столъ залитъ чернилами?...

VII.

Въ тотъ же день я все разсказалъ матушкѣ. Она всполошилась, позвала Наташу. Наташа ничего не помнила, ничего не знала, говорила только, что ночью съ нею творилось что-то ужасное, и что утромъ у нея на плечѣ было два черныхъ пятна, точно кто дотронулся чернильными пальцами.

Бжестовскаго немедленно попросили уѣхать. Онъ съ той-же неизмѣнной улыбкой сдѣлалъ разсчетъ, получилъ деньги, собралъ вещи, откланялся и уѣхалъ.

Вечеромъ пропала Наташа. Мой дядька говорилъ, что самъ запиралъ за барышней дверь, думая, что ее послали куда по дѣлу. Она ушла, и къ ночи не возвратилась. Подъ утро ее нашли безъ движенія у подъѣзда. Позванный докторъ заявилъ, что у нея тифъ. по тогдашнему: горячка.

Учитель пропалъ изъ Москвы, его потомъ искали, но нигдѣ не нашли... онъ выѣхалъ заграницу.

* * *

— Вотъ видишь, заключилъ разсказчикъ,—эпизодъ довольно характерный. Въ прежнее время я даже тебѣ не рѣшился бы его передать. Но теперь вопросы эти такъ обострились, что объ этомъ можно говорить открыто.

— Да, при нынѣшнемъ состояніи науки подобныя обстоятельства могутъ показаться совсѣмъ не такими странными, какъ прежде... Прежде не повѣрили-бы такому разсказу.

На каминѣ пробило восемь часовъ. Уже совсѣмъ стемнѣло, и луна стояла высоко на небѣ.

— Однако пора въ театръ, сказалъ гость.—Поѣдемъ!

— Поѣдемъ.

И они поѣхали въ театръ, смотря на луну и продолжая разговоръ о ней.

Тайна Чекки.

Разсказъ **Вобельтича.**

Былъ рождественскій вечеръ 1856 г. Я сдѣлалъ нѣкоторыя необходимыя закупки и возвращался домой, въ мою скромную холостую квартиру, въ Георгіевской улицѣ. На тонкій, блестящій покровъ льда, которымъ морозъ одѣлъ тротуары, по временамъ падалъ свѣтъ изъ оконъ. Здѣсь и тамъ сверкали блестящія свѣчи зажженныхъ елокъ. Веселый говоръ, дѣтскій смѣхъ,

Библиотека "Руниверс"

На Рождественскую ночь. Ориг. рис. Р. Штейна, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

звонкое пѣніе долетали иногда до моего слуха. Все это навѣяло на меня грусть—я не могъ участвовать ни въ какомъ веселомъ праздникѣ, у меня не было никого близкихъ! —Это былъ первый рождественскій вечеръ, который мнѣ приходилось проводить въ одиночествѣ. Еще въ минувшемъ году, въ этотъ святой часъ, я былъ съ моей матерью, но дорогая мать уже нѣсколько мѣсяцевъ покоится на кладбищѣ!

Погруженный въ грустныя мысли, шелъ я дальше. Вдругъ я въ испугѣ остановился какъ вкопанный. Передо мною на тротуарѣ упала дѣвочка, только что вышедшая изъ подъ воротъ ближайшаго дома. Минута—и я былъ подлѣ нея, я думалъ что ребенокъ поскользнулся, но, къ моему ужасу и удивленію, на рукахъ у меня очутилось безжизненное тѣло; я не могъ уловить даже біенія сердца. А между тѣмъ, малютка еще жила,—приложивъ ухо къ ея губамъ, я почувствовалъ слабое дыханіе, слабое какъ у умирающаго.

Я былъ въ нерѣшительности что дѣлать. Плетеная корзинка, лежавшая на землѣ и наполненная вырѣзанными изъ дерева бездѣлушками, указала мнѣ, что малютку жестокіе родные послали въ праздникъ на улицу продавать эти игрушки. Долженъ ли я отнести бѣдную дѣвочку, которая упала отъ усталости и голода, въ ближайшую полицейскую сторожку, гдѣ она проведетъ ночь на твердой скамьѣ, а завтра снова начнетъ свое жалкое существованіе? Я еще разъ взглянулъ на страдальческое лицо ребенка и мною вдругъ овладѣла безконечная жалость. Не размышляя о послѣдствіяхъ, я поднялъ дѣвочку, захватилъ ея корзинку и направился къ себѣ.

Открывъ дверь въ комнату я увидѣлъ такое освѣщеніе, что невольно остановился. Но вслѣдъ затѣмъ послышался голосъ старухи Варвары, моей доброй служанки:

— Боже мой, что у васъ на рукахъ? Гдѣ нашли вы эту замерзшую пташечку?

Добрая старушка, желая порадовать меня, устроила въ мое отсутствіе елку. Смолистый запахъ дерева наполнялъ комнату; вокругъ разложены были подарки, все ненужныя вещи; но вниманіе и любовь старухи сильно меня растрогали.

Объяснивъ Варварѣ въ чемъ дѣло, я передалъ ей своего найденыша, котораго она уложила на диванъ, покрыла теплыми одѣялами, растерла озябшія ножки, влила въ ротъ нѣсколько ложечекъ теплаго чаю.

Это подѣйствовало. Дѣвочка открыла глаза и съ удивленіемъ и восторгомъ остановила взоръ на блестящей елкѣ. Я пододвинулъ стулъ къ дивану и началъ болтать съ малюткой. Она молча слушала меня, но не отвѣчала, когда я спрашивалъ ее, кто она и какъ называются ея родные? Боязливое выраженіе появилось въ ея большихъ темныхъ глазахъ, она отрицательно покачала головою и при этомъ показала на свой ротъ.

Я понялъ, что бѣдняжка была *нѣма!*

Въ смущеніи, не думая умѣетъ ли она писать, я подалъ ей бумагу и карандашъ, и еще разъ спросилъ ея имя.

Она написала легкимъ, изящнымъ почеркомъ: „Чекка“.

Чекка! странное имя для нищенки.

— Чекка, это твое имя, не правда-ли? сказалъ я и погладилъ рукою блестящіе, черные волосы ребенка, слегка вьющіеся на лбу;—а какъ звать твоихъ родителей?

Чекка снова взяла карандашъ и написавъ нѣсколько словъ передала ихъ мнѣ. Съ возрастающимъ удивленіемъ я прочелъ. „Ho avuto mai ne padre ne madre!“

Я не забылъ еще итальянскаго языка, которому научился во время студенческаго трансальпійскаго путешествія. „У меня никогда не было ни отца, ни матери“ было написано дѣвочкой; какъ же попало это дитя жаркаго солнца въ сѣверную столицу!

Чекка была слишкомъ слаба, слишкомъ устала, чтобы продолжать разспросы. Я предоставилъ ее попеченію старой Варвары, которая накормила „озябшую пташечку“ и постлала ей въ своей комнатѣ постель.

На утро я проснулся рано. Мысль, что дѣлать съ Чеккою (употребительное имя въ Италіи, уменьшительное Франчески) не давала мнѣ спокойно уснуть. Войдя въ свою мастерскую, гдѣ Варвара обыкновенно накрывала мнѣ завтракъ, я засталъ малютку сидящею возлѣ старухи и съ удовольствіемъ пьющею теплое молоко. Она тотчасъ подошла ко мнѣ и поцѣловала руку. Въ хорошенькомъ темномъ платьицѣ, данномъ ей Варварою, съ причесанными волосами, надавшими двумя тяжелыми косами, дѣвочка была очень красива. Ей можно было дать одиннадцать, двѣнадцать лѣтъ; она была не велика, но граціозна и изящна въ каждомъ движеніи. Лишенія и горе наложили тѣни вокругъ ея прекрасныхъ глазокъ, надъ которыми дугою поднимались черныя брови; щечки были блѣдны, но профиль былъ необыкновенно пріятный, хотя и не правильный.

Прежде всего слѣдовало ближе ознакомиться съ судьбою Чекки, иначе я не могъ позаботиться о ней, на что я уже теперь рѣшился, такъ какъ маленькая нѣмая произвела на меня впечатлѣніе. Она понимала по нашему, хотя не могла писать; а также, какъ я случайно узналъ, понимала по французски, и вообще, казалось, получила хорошее образованіе. Это замѣтно было по ея обращенію.

— Это вѣроятно дитя знатныхъ людей, говорила Варвара,— ее можетъ быть похитили цыгане.

И я пускался во всякія фантастическія предположенія. Вѣрно то, что Чекка не была нищею, и это приводило меня въ недоумѣніе.

Я просилъ Чекку описать мнѣ свою жизнь, что она и сдѣлала на французскомъ языкѣ. Вотъ что она написала:

„Сколько я знаю, мнѣ одиннадцать, а быть можетъ двѣнадцать лѣтъ. Первые дѣтскіе годы я провела въ большомъ городѣ на своей родинѣ—это былъ кажется Римъ или Флоренція,—я помню: въ домѣ гдѣ я жила было очень богато. Никогда у меня не было матери, а также отца, потому высокій, сердитый человѣкъ, появлявшійся тогда, когда въ моей жизни было горе, не могъ быть близкимъ родственникомъ. Мнѣ вѣроятно было лѣтъ пять, меня отдали въ пансіонъ въ Веронѣ, и съ тѣхъ поръ я помню все, что произошло. Въ пансіонѣ со мной обращались строго. Подругамъ моимъ давали свободу, а меня не пускали дальше сада. Я никогда не слыхала имени улицы, въ которой мы жили; начальницу пансіона мы звали „мадамъ“, фамиліи ея я не знала и не спрашивала. Въ Веронѣ я прожила четыре съ половиною года, пока тотъ сердитый человѣкъ, который называлъ себя моимъ отцемъ, увезъ меня оттуда. Онъ сказалъ, что пошлетъ меня въ чужую страну, въ новый пансіонъ. Много дней мы ѣхали по желѣзной дорогѣ и на почтовыхъ. Наконецъ пріѣхали сюда, но я не знала гдѣ это. Грязная, старая женщина увела меня изъ гостинницы, и потомъ я ужъ не видѣла больше того человѣка, который увезъ меня. Я вытерпѣла здѣсь столько, что не могу передать. Прошу объ одномъ: не отдавайте меня этимъ людямъ, у которыхъ я была! Лучше умереть!“

Прочитавъ это, я прежде всего спросилъ у Чекки, какъ звали человѣка воспитавшаго ее и привезшаго сюда.

— Не знаю, былъ отвѣтъ,—я должна была называть его отцомъ, но онъ не могъ быть имъ!

— Почему же нѣтъ?

— Отецъ любилъ бы меня, а онъ меня ненавидѣлъ!

— А въ веронскомъ пансіонѣ тебя звали Чекка?

— Да. Подруги не разъ дразнили меня, что я не знаю своей фамиліи.

— А знаешь ли, какъ зовутъ людей, у которыхъ ты жила здѣсь?

— Они зовутся—дѣвочка подумала съ минуту, и затѣмъ большими буквами написала: Гроке.

— Гдѣ они живутъ?

— Въ Линейной улицѣ, нумеръ я позабыла, но могу указать домъ...

Чекка вдругъ остановилась, затѣмъ вынула потертый кошелекъ и оттуда сложенную бумажку, которую передала мнѣ. Это было торговое свидѣтельство, выданное „Францискѣ Гроке, въ Линейной улицѣ, № 273“.

Это могло послужить мнѣ указаніемъ. И въ тотъ же день я разыскалъ семью Гроке, жившую въ грязной мансардѣ. Гроке былъ фонарщикомъ, а жена его, толстая баба, отличалась отвратительнымъ, распухшимъ отъ пьянства лицомъ. Я пригрозилъ ей полиціей, если она только вздумаетъ мнѣ лгать, и это подѣйствовало. Она передала мнѣ слѣдующее:

Въ ноябрѣ пятьдесятъ четвертаго года она вычитала въ газетахъ объявленіе, которымъ предлагалось простымъ людямъ взять девятилѣтнее дитя, за что обѣщано было уплатить значительную сумму. Она написала по адресу, а спустя нѣсколько недѣль ей привезли дѣвочку; ранѣе же этого ее посѣщали разные господа, которыхъ она считала за агентовъ. Отецъ Чекки, котораго Гроке описывала высокимъ, знатнымъ господиномъ съ блѣднымъ лицомъ и черною бородою, не называя ни своего имени, ни званія, ни мѣста жительства, передалъ ей пять тысячъ талеровъ и сказалъ, чтобы она возможно строже обращалась съ Чеккою, потому что это злое, испорченное дитя, заслуживающее колотушекъ, а не любви. Гроке тотчасъ смекнула, что господинъ хотѣлъ отдѣлаться отъ дѣвочки и согласилась на все что ей предлагали. Чтобы избѣжать ненужныхъ разслѣдованій, Чекка была названа полиціи ребенкомъ умершаго недавно брата Гроке; нѣмота дѣвочки и то, что братъ дѣйствительно умеръ заграницею, оставивъ дочь, способствовали обману. По дальнѣйшимъ разсказамъ Гроке, въ первое время она заботилась о воспитаніи Чекки, что было не легко при незнаніи дѣвочкою языка; только потомъ, когда мужъ потерялъ всѣ деньги на неудачной спекуляціи, Чекку принуждены были заставить работать. Она была упрямымъ ребенкомъ, и ее нерѣдко приходилось наказывать.

Конечно узналъ я мало, но этого было достаточно. Гроке была счастлива, когда я, вручивъ ей пару монетъ, объявилъ, что я интересуюсь судьбою Чекки и оставлю ее у себя. Но еще счастливѣе была Чекка узнавъ мое рѣшеніе; она со слезами на глазахъ покрывала мои руки поцѣлуями. И вотъ я болѣе не одинокъ, возлѣ меня существо, о которомъ мнѣ нужно заботиться!

Чекка быстро завладѣла мною. Это бѣдное, маленькое созданьице обладало доброю и чистою душою, воспріимчивою ко всему прекрасному, и благодарнымъ сердцемъ. Было легко ознакомиться съ характеромъ и способностями дѣвочки,—это мнѣ удалось скоро.

Чтобы посылать дѣвочку въ школу, я уговорилъ Варвару усыновить ее. Чекка училась хорошо, ея нѣмота конечно за-

Библиотека "Руниверс"

трудняла ученіе. Но особенную способность выказывала къ музыкѣ; въ короткое время она успѣла такъ много, что даже пробовала сочинять и хотя это были вещицы безъ значенія, но все же указывали на талантъ, достойный дальнѣйшаго развитія.

Въ первое же время послѣ того, какъ я принялъ дѣвочку, я посовѣтовался съ докторами относительно ея нѣмоты. Мнѣ сказали, что болѣзнь Чекки не зависитъ отъ органическаго недостатка. Но такъ какъ она утверждала, что всю жизнь была нѣма, то оставалось предположить, что она лишилась языка въ раннемъ дѣтствѣ отъ какой нибудь внѣшней причины. Разные опыты съ электрическими аппаратами не могли возбудить дѣятельности голосовыхъ связокъ и мнѣ оставалось только надѣяться, что болѣзнь Чекки пройдетъ со временемъ сама собою,—въ чемъ меня завѣрилъ докторъ.

* * *

Прошли годы. Въ волосахъ и бородѣ у меня появилась уже сѣдина, а маленькое созданьице, поднятое мноюна улицѣ, превратилось въ красивую дѣвушку.

Да, Чекка была красива и симпатична, я это видѣлъ и былъ счастливъ. Но лучше всего у нея были глаза. И если правда, что глаза зеркало души, то душа Чекки была чиста, возвышенна и прекрасна.

Благотворное время, не смотря на увѣренія врача, не вызвало никакой перемѣны въ болѣзни Чекки. Но нѣмота ея не вліяла на ходъ образованія. Особенные успѣхи племянница моя (Чекка любила когда я звалъ ее этимъ именемъ) сдѣлала въ музыкѣ, такъ что, уступая настоятельнымъ ея просьбамъ, я разрѣшилъ ей посвятить себя музыкѣ исключительно.

Всѣ справки о рожденіи Чекки, предпринятыя мною, не привели ни къ чему и я былъ этимъ доволенъ. Втайнѣ я боялся, что Чекку могутъ взять у меня и этимъ лишить меня счастья въ жизни. Пока она была ребенкомъ, я видѣлъ въ ней свое дитя, но съ превращеніемъ ея въ цвѣтущую дѣвушку, я началъ сознавать, что сердце мое наполняется новымъ для меня чувствомъ, которое я напрасно усиливался подавить.

Зимою въ шестьдесятъ первомъ году Чекка впервые играла въ благотворительномъ концертѣ и это рѣшило ея участь. Игра ея такъ понравилась, что во второмъ концертѣ ей сдѣлали настоящую овацію.

Спустя мѣсяцъ мы ѣхали въ Римъ, куда призывали меня мои артистическія дѣла. Чекка дѣтски радовалась поѣздкѣ на родину; меня же преслѣдовало предчувствіе какого то несчастія. По необходимости приходилось довольно долго прожить въ Римѣ, а потому мы остановились не въ гостиницѣ, а наняли квартиру въ улицѣ Систина. Случайно выборъ оказался удачнымъ: въ томъ же домѣ жилъ мой старый школьный товарищъ, докторъ Регинальдъ, бывшій уже много лѣтъ врачемъ нашей колоніи въ Римѣ.

Мы жили уже около мѣсяца въ Римѣ; все это время Чекка напрасно старалась вызвать воспоминанія дѣтства. Однажды меня посѣтилъ импрессаріо, назвавшійся Жюлемъ Фернандомъ Блумилье. Онъ разсказывалъ, что сопровождалъ въ Римъ Нетиту Ксересъ (знаменитую въ то время пѣвицу) и душевно радъ встрѣтить здѣсь артистку, пользующуюся такой извѣстностью на сѣверѣ. Наконецъ, онъ осмѣливается обратиться къ намъ въ первый же визитъ съ просьбою. Въ залѣ Петрарки, лучшее общество Рима устраиваетъ на этихъ дняхъ вечеръ въ пользу сиротскаго дома и ему поручено составить программу концерта. Импрессаріо наконецъ получилъ согласіе Чекки играть на этомъ вечерѣ.

Жюль Фернандъ былъ правъ; дѣйствительно на вечерѣ было избранное общество. Подводя Чекку къ роялю, я обратилъ вниманіе на молодаго фата въ изящномъ костюмѣ, съ лицомъ желтымъ какъ лимонъ, намѣревавшагося занять мое мѣсто возлѣ Чекки. Конечно я не допустилъ до этого. Но онъ сталъ у колонны противъ Чекки во время ея игры, и вдѣвъ золотой монокль, безцеремонно смотрѣлъ на нее. Я замѣтилъ также какъ непріятно была Чеккѣ эта назойливость и вздохнулъ съ облегченіемъ, когда она кончила играть.

— Bravo!—Merveilleux!—Superbe!—раздавались голоса, и нѣкоторые изъ присутствовавшихъ подошли къ ней выразить свое восхищеніе. Въ числѣ этихъ былъ высокій, худой старикъ, желчное лицо котораго съ небольшими усами имѣло поразительное сходство съ лицомъ молодаго повѣсы, разсердившаго меня своею назойливостію. Старикъ также вставилъ въ глазъ монокль и подходя близко къ Чеккѣ проговорилъ по французки:

— Я въ восторгѣ отъ вашей игры, синьорина! У васъ блестящее туше и много выраженія! Вы доставили бы мнѣ большое удовольствіе, согласившись играть у меня въ субботу, въ маленькомъ обществѣ!

— Это было-бы чудесно! добавилъ подошедшій теперь молодой человѣкъ.

Я замѣтилъ вдругъ, что Чекка внезапно поблѣднѣла, черные глаза ея сильно расширились и съ жестомъ отрицанія и ужаса она протянула руки по направленію старика. Тутъ я услышалъ *первый звукъ* изъ ея устъ—громкій, рѣзкій крикъ—и она упала!

Общее замѣшательство; я распорядился скорѣе отнести лишившуюся чувствъ Чекку въ экипажъ; у помогавшаго мнѣ слуги я успѣлъ спросить имя господъ, на которыхъ, по моему мнѣнію, слѣдовало обратить особое вниманіе.

— Графъ Аннибалъ Пласта и сынъ его Николай, былъ отвѣтъ слуги.

Дома Чекка была положена въ постель. Пріѣхалъ докторъ. Очнувшись, она подала мнѣ знакъ приблизиться и прошептала:

— Это тотъ, кого я должна была называть отцомъ, кто сдѣлалъ меня нищей!

Важность этого сообщенія была забыта мною при восторгѣ слышать какъ Чекка говоритъ снова!

* * *

Докторъ сказалъ, что природа лучшій врачъ и что сильное потрясеніе, именно при паралитичномъ состояніи, дѣйствуетъ зачастую лучше, чѣмъ гальваническіе токи и другія средства; случай съ Чеккой я готовъ былъ приписывать чуду. Несчастный тотъ вечеръ не прошелъ однако безъ дурныхъ послѣдствій. Чекка заболѣла сильнѣйшей лихорадкой и только благодаря неусыпнымъ попеченіямъ, опасность болѣзни миновала послѣ двухъ недѣль. Страшное впечатлѣніе производилъ на меня ея бредъ, и не могъ уловить ни одного слова и слышалъ только непонятные, однообразные звуки.

Въ эти ужасные дни я созналъ вполнѣ какъ дорога была для меня Чекка. Не разъ со стѣсненнымъ сердцемъ я спрашивалъ себя, что будетъ дальше, и не старикъ ли я для этой цвѣтущей дѣвушки?

Во время выздоровленія Чекки наводилъ я справки о семействѣ графа Пласты; я боялся результатовъ и думалъ какъ бы не лишиться Чекки. Графы Пласта были стариннаго дворянскаго рода, пользовались большимъ богатствомъ и доброй славой; отецъ и сынъ считались жуирами. Болѣе ничего не могъ разузнать, пока мнѣ не помогъ случай.

Въ одно мартовское утро нашъ докторъ былъ приглашенъ во дворецъ графа Пласты. Синьоръ Николо, такъ разсказывалъ слуга, упалъ съ лошади и такъ какъ ихъ врачъ самъ боленъ, то принуждены были обратиться къ нашему доктору, живущему ближе другихъ.

Докторъ вернулся блѣдный и разстроенный. Молодой графъ Николо умиралъ; на гуляньѣ онъ упалъ съ лошади, сломалъ себѣ два ребра и сильно повредилъ позвоночный столбъ. Отецъ метался какъ безумный; но все же въ одну спокойную минуту онъ спросилъ у него, не знаетъ ли онъ той нѣмой пьянистки, которая играла въ залѣ Петрарки. Глаза этой дѣвушки пробудили въ немъ воспоминанія и онъ интересуется ею. И когда докторъ сказалъ ему, что дѣвушка—падчерица его лучшаго друга и зовется Франциска Кангеръ (фамилія старой Варвары, давно уже умершей), графъ медленно и удивленно покачалъ головой и записалъ мой адресъ.

Спустя нѣсколько дней я прочелъ въ газетѣ подробное описаніе похоронъ графа Николо, а по прошествіи недѣли у моей квартиры остановился изящный экипажъ — графъ Аннибалъ Пласта желалъ меня видѣть.

Какъ измѣнился старикъ! Онъ дрожалъ какъ въ лихорадкѣ, лицо осунулось, онъ едва держался на ногахъ.

— Извините, но мнѣ необходимо переговорить съ вами, началъ онъ.—Мнѣ нужно знать кто та дѣвушка, которая играла въ залѣ Петрарки, ея прошлое и какъ она попала къ вамъ?

Я подвинулъ графу кресло и холодно сказалъ:

— Ранѣе чѣмъ отвѣчать вамъ, графъ, я долженъ просить васъ объяснить, что побуждаетъ васъ дѣлать такіе странные вопросы?

Графъ вставилъ въ глазъ монокль и пристально поглядѣлъ на меня.

— Узнаете! отвѣтилъ онъ нервно. — Я не замышляю ничего дурнаго, напротивъ, ручаюсь вамъ словомъ графа Пласты ди Фальконе-Террети!

Графъ казался мнѣ безумнымъ, его блуждающіе глаза горѣли непріятнымъ огнемъ. А между тѣмъ, желая открыть тайну Чекки, приходилось говорить правду. Я разсказалъ ему какъ нашелъ дѣвочку, какъ безуспѣшно добивался узнать тайну ея рожденія и какъ наконецъ сталъ считать ее своимъ ребенкомъ.

Графъ попеременно то краснѣлъ, то блѣднѣлъ; онъ безпокойно двигался на стулѣ, то пристально смотрѣлъ въ потолокъ, то снова опускалъ тяжелыя вѣки. Наконецъ онъ вскочилъ, принялъ театральную позу и началъ съ пафосомъ:

— Есть вѣчная справедливость, отъ которой не уходитъ даже Пласта, потомокъ великаго Августа! есть нѣчто между землею и небомъ, до чего умъ человѣка еще не дошелъ! Вы услышите обо мнѣ завтра. До свиданія!

* * *

На слѣдующій день, однако, я ничего не слышалъ о графѣ Пласта. Но, къ ужасу своему, чрезъ нѣсколько дней прочелъ въ газетѣ слѣдующее извѣстіе:

„Недѣлю тому назадъ мы сообщали объ ужасномъ несчастіи съ молодымъ графомъ Николаемъ Пласта, сегодня снова намъ приходится говорить о смерти, но уже стараго графа Аннибала. Камердинеръ графа засталъ вчера утромъ своего барина мертвымъ у письменнаго стола. Призванные доктора удостовѣрили ударъ, происшедшій отъ неумѣреннаго употребленія

Библиотека "Руниверс"

Сонъ въ Рождественскую ночь. Ориг. рис. Н. Волкова, грав. Ангереръ и Гешель.

Библиотека "Руниверс"

Рождество заграницей. Пѣніе Рождественскаго хорала въ семействѣ. Рис. Витига, грав. Крейзе.

Библиотека "Руниверс"

опіата, который графъ принималъ для возстановленія разстроенной нервной системы. Окружающіе графа уже давно замѣчали въ немъ признаки душевной болѣзни. Трагедія семейства Пласты навѣрное возбудитъ живое участіе..."

Повѣренный, назначенный для приведенія въ исполненіе завѣщанія графа, принесъ мнѣ запечатанное отъ него письмо, найденное на письменномъ столѣ, и которое вѣроятно было написано въ послѣднія минуты. Вотъ оно:

„Мнѣ остается не долго жить, я это чувствую. Уже годъ я борюсь со смертью; но смерть моего единственнаго сына, бывшаго счастьемъ моей неудавшейся жизни, окончательно меня сломила. Ради этого сына я согрѣшилъ, я сдѣлалъ преступленіе — вотъ моя исповѣдь! Разоренный отцомъ, я былъ на краю пропасти, когда въ 1844 году женился на богатой, красивой, но чахоточной вдовѣ банкира Манголи. У Лукреціи была маленькая дочка, Франческа; однако жена моя жила не долго и умерла въ первый же годъ послѣ выхода замужъ. Я женился второй разъ, слѣдуя теперь влеченію сердца, на маркизѣ Катаринѣ-дель-Альбо, подарившей мнѣ сына Николо, по вслѣдъ затѣмъ умершей. На Николо я перенесъ всю любовь, какую питалъ къ Катаринѣ. Николо былъ продолженіемъ моего рода и моимъ единственнымъ наслѣдникомъ. Но Чекка мѣшала мнѣ,—ее нужно было удалить. Я услалъ ее въ Верону. Я не хотѣлъ ничего знать о ней, но Богъ свидѣтель—не желалъ, чтобы она терпѣла такую нужду, какъ это случилось. Чтобы оправдать себя предъ обществомъ, я объявилъ, что Чекка умерла въ пансіонѣ отъ тифа и представилъ властямъ фальшивое свидѣтельство о ея смерти. Мнѣ повѣрили. Я пользовался незапятнанною репутаціею, а у первой моей жены не было никакихъ родственниковъ. Николо росъ и доставлялъ мнѣ мало радостей, и все же смерть его лишила меня послѣднихъ надеждъ. Состоянія моего осталось теперь немного, но стоимость моего дворца и имѣнія въ Кампаньи очень значительна. Единственною своею наслѣдницею я оставляю теперь дочь моей первой жены, Франческу Манголи. Въ виду смерти я искренно прошу у нея прощенія за свою вину — да благословитъ Богъ честнаго человѣка, заботящагося о ней какъ отецъ и извлекшаго ее изъ нужды.

Аннибалъ графъ Пласта ди Фальконе-Терретн."

***

Если я думалъ, что Чекка безпрепятственно могла воспользоваться наслѣдствомъ, то это потому, что я не зналъ римскихъ порядковъ. Пять претендентовъ предъявили одновременно свои права и стали оспаривать завѣщаніе графа. Процессъ тянулся до безконечности; мои дѣла не позволили мнѣ ожидать его окончанія, я поручилъ его адвокату и уѣхалъ съ Чеккою.

Лѣто мы прожили въ Швейцаріи, затѣмъ переселились въ Мюнхенъ, откуда давно мнѣ дѣлали выгодныя предложенія. Здѣсь я получилъ извѣстіе, что процессъ наслѣдниковъ Пласты рѣшенъ не въ пользу Чекки, въ виду того, что въ послѣдніе полгода жизни графъ находился въ невмѣняемомъ состояніи и за недостаткомъ доказательствъ, что Франческа Манголи не умерла и есть одно и тоже лицо съ Францискою Каргеръ. Наслѣдство графа Пласты присуждено было ближайшему наслѣднику.

Былъ рождественскій вечеръ, наша елка сверкала огнями, когда я прочелъ Чеккѣ письмо съ этимъ неблагопріятнымъ извѣстіемъ; она улыбнулась и посмотрѣла на меня сверкающими глазами.

— Тебѣ непріятно? спросила она.

— Нѣтъ, Чекка, напротивъ я доволенъ этимъ рѣшеніемъ римскаго суда. Я боялся, что сдѣлавшись независимой, ты не будешь болѣе тѣмъ, чѣмъ была до сихъ поръ для меня, и это безпокоило меня.

— Боже, воскликнула она, и это говоришь ты? Развѣ ты не знаешь, что я никогда не разстанусь съ тобою, никогда, даже еслибы на меня свалились всѣ богатства Индіи? Развѣ не ты избавилъ меня отъ нищеты, защищалъ и охранялъ; за это я почитаю тебя какъ никого въ мірѣ! Мнѣ грустно слышать это отъ тебя! Неужели ты не чувствуешь, какъ ты мнѣ дорогъ, какъ... она остановилась, а у меня, при словахъ ея, юношески забилось сердце и, не въ состояніи овладѣть собою, я взялъ Чекку за обѣ руки.

— Говори до конца! воскликнулъ я.—Дѣтская-ли только благодарность у тебя ко мнѣ, или это болѣе теплое чувство, котораго, быть можетъ, ты сама не сознаешь? Говори, выведи меня изъ неизвѣстности, окончи мои мученія, я вижу только счастье въ твоей взаимности.

Щеки ея покраснѣли, глаза наполнились слезами и съ восклицаніемъ: „Вальтеръ, Вальтеръ, я люблю тебя больше жизни!" она склонилась ко мнѣ на грудь.

То былъ счастливѣйшій въ моей жизни рождественскій вечеръ; онъ мнѣ подарилъ жену!

И въ этотъ веселый рождественскій вечеръ ярче чѣмъ гдѣ нибудь сверкала огнями наша ёлка!..

Къ рисункамъ.

На Рождество Христово.

(Рис. на стр. 1265, 1268, 1269, 1273, 1276, 1277, 1280 и 1281).

Послѣ елки.—Поклоненіе пастырей. — На Рождественскую ночь. — Сонъ въ Рождественскую ночь.—Рождество за границей.—Пѣніе хораловъ.—Зима (силуэты).—Зимняя ѣзда—торопятся къ празднику.

Цѣлый рядъ рисунковъ нашихъ художниковъ, относящихся къ свѣтлому, великому празднику Христіанства, помѣщенъ въ этомъ номерѣ и объ нихъ то мы и поговоримъ съ нашими читателями.

Ярко и весело горѣла рождественская елка, разбѣжались глаза у малютки на пестрые, блестящіе подарки, конфеты и свѣчки. А какія лошадки, какіе солдатики! Но особенное его вниманіе привлекаетъ пресмѣшной заяцъ, весь въ бѣлой шубкѣ, и малютка, обходя игрушки, нѣтъ-нѣтъ, да и остановится противъ него. Но не онъ одинъ обратилъ на зайца вниманіе: другъ и постоянный участникъ игръ малютки—собачка Тони тоже очень внимательно посматриваетъ на зайца. И какъ только кончилось торжество и свѣчки потухли и игрушки попали въ руки малютки—мы и видимъ ту сцену, какую изобразилъ нашъ художникъ (стр. 1265). Малютка серьезно углубился въ изслѣдованіе заинтересовавшаго его зайца: „что тамъ внутри у него такое?" И Тони, внимательно уставивъ мордочку, смотритъ на эти изслѣдованія...

Кто не знаетъ чудныхъ повѣствованій Евангелія о великой ночи Рождества Христова? „И родила Сына своего Первенца, говорится въ Евангеліи отъ Луки, и спеленала Его и положила въ ясли. Въ той странѣ были на полѣ пастыри, содержали ночную стражу у стадъ своихъ. И вдругъ предсталъ имъ ангелъ Господень и сказалъ: „возвѣщаю вамъ великую радость всѣмъ людямъ. Идите, найдете Младенца въ пеленахъ, Лежащаго въ ясляхъ". И поспѣшивъ, пастыри пришли и нашли Марію и Іосифа, и Младенца въ ясляхъ. И поклонились пастыри и возвратились, славя и хваля Господа". (Ев. Луки II, ст. 7—20). Поэтическая, великая для христіанскаго міра сцена превосходно возстановлена на нашемъ рисункѣ художникомъ (стр. 1268 и 1269).

Грезы и сцены Рождественской Ночи! Кто не видѣлъ ихъ, кто ихъ не знаетъ!! Вотъ онѣ всѣ на рисункѣ нашего художника (стр. 1273). Посрединѣ ярко. разукрашенная елка, обставленная и убранная подарками, эта елка, которой такъ ждутъ, нетерпѣливо бьются юныя сердечки дѣтей. Вверху видно, какъ въ лунную морозную ночь выѣхалъ въ лѣсъ крестьянинъ нарубить елокъ, чтобы везти ихъ завтра на рынокъ. Въ серединѣ видно, какъ покупатели ходятъ около Гостинаго Двора въ Петербургѣ и выбираютъ для себя елочки. Внизу слѣва елку уже поставили въ комнатѣ, украсили и зажигаютъ свѣчи, а справа торопится крестьянинъ и гонитъ лошадку, чтобы поспѣть къ утру на базаръ съ срубленными имъ деревцами.

А вотъ прелестная дѣвочка уже покоится въ глубокомъ снѣ, утомленная впечатлѣніями веселаго Рождественскаго вечера. Но и во снѣ преслѣдуетъ онъ ее. И снятся ей огни, и игрушки, и собачки, и прелестныя куклы—и губки ея счастливо улыбаются во снѣ (стр. 1276). Вездѣ празднуютъ великій праздникъ Христіанства, этотъ праздникъ дѣтей—и у насъ, и въ другихъ странахъ. Вотъ цѣлая группа прелестныхъ дѣтей подъ акомпаниментъ своей старшей сестры поютъ торжественный и трогательный Рождественскій хоралъ: „Священное, радостное Рождество Христово!" Дѣтки развлеклись пѣніемъ и усердно вторятъ сестрѣ своими милыми голосками и ужъ не такъ нетерпѣливо ждутъ елки и не заглядываютъ безпрестанно въ полуоткрытую дверь, изъ которой выглядываетъ хорошенькая горничная, которая сейчасъ распахнетъ двери завѣтной комнаты (стр. 1277).

Зима—и для дѣтокъ свои радости и свои тревоги. Вотъ, слѣва на нашихъ силуэтахъ (стр. 1280) маленькій школьникъ торопится домой съ окончаніемъ классовъ къ празднику. Вотъ бабушка дѣлаетъ выговоръ мальчугану за шалости, говоря, что за это ему не будетъ елки,—и онъ готовъ плакать. Слѣва выбѣжала дѣвочка и кормитъ зернами пташекъ, а ее обдуваетъ снѣгъ и мятель. Тутъ ѣдутъ дѣтки на салазкахъ, тамъ строятъ снѣжнаго человѣчка, а вотъ прибѣжали домой и грѣются у печки и заглядываютъ въ котелокъ, въ которомъ варится что-то вкусное. Самый же маленькій занятъ игрой съ котенкомъ.

А вотъ кто то торопится къ своимъ близкимъ роднымъ на великій праздникъ Рождества Христова (стр. 1281). Можетъ, въ отпускъ домой какой нибудь гимназистъ или кадетикъ. Дорога узка, занесло снѣгомъ и сугробы кругомъ, и не проѣдешь иначе какъ гусемъ. Вотъ скоро, за тѣмъ поворотомъ, заблестятъ огоньки усадьбы,—только бы подняться въ эту крутую гору! И добрая уносная, нагнувъ голову, тянетъ постромки, а сильный коренникъ упирается и не даетъ завалиться повозкѣ; ямщикъ свиститъ и хлопаетъ бичемъ, сидя на облучкѣ, и морозъ пощипываетъ и вѣетъ свѣжимъ морознымъ воздухомъ отъ лѣсовъ и полей.

Библиотека "Руниверс"

Смѣсь.

Есть ли на солнцѣ тучи? На вопросъ этотъ д-ръ Мейеръ отвѣчаетъ утвердительно, но прибавляетъ, что составъ этихъ тучъ совершенно различенъ отъ состава тучъ земныхъ. Тучи солнца образуются изъ расплавленныхъ металловъ, желѣза, олова, цинка, мѣди и др., которые у насъ, подъ вліяніемъ электричества, испаряются въ неизмѣримо маленькомъ количествѣ, но при сильномъ жарѣ солнца расплавляются и носятся въ видѣ тучъ. Металлическій воздухъ потрясаемый бурями! Кто можетъ составить себѣ понятіе о томъ, какъ образуется и постоянно измѣняется поверхность солнца!

Названный астрономъ переходитъ затѣмъ къ солнечнымъ пятнамъ и объясняетъ появленіе ихъ тѣмъ, что металлическія облака разрываются во время вихрей. Въ наступленіи этихъ вихрей на солнцѣ замѣчается таже правильность, что и въ земныхъ буряхъ. На солнцѣ есть также поясъ, гдѣ нѣтъ пятенъ и гдѣ никогда не бываетъ бурь. Только съ десятаго градуса широты на солнцѣ появляются пятна, которыя стремятся опередить движеніе солнца; на другихъ широтахъ они, напротивъ, запаздываютъ, между тѣмъ какъ всѣ устремляются къ полюсу. Подобныя своеобразности наблюдались надъ индійскими циклонами.

Безспорно, что въ металлическомъ раскаленномъ воздухѣ солнца бушуютъ бури и дѣйствіе ихъ отзывается на всей планетной системѣ и на нашей землѣ. Оказывается, что многочисленныя солнечныя пятна появляются каждыя 11½ лѣтъ; каждыя 11 лѣтъ на солнцѣ свирѣпствуютъ сильныя бури, впродолженіи которыхъ правильно замѣчаются измѣненія въ нашей земной атмосферѣ. Прежде всего появляются частыя и прекрасныя сѣверныя сіянія. Земля—это громадный магнитъ и солнце—тоже; два магнита взаимно вліяютъ другъ на друга, даже на большихъ разстояніяхъ. И такъ, если сильныя бури вращаютъ расплавленные элементы на солнцѣ, то тамъ, какъ и на землѣ, но только въ большей мѣрѣ, должны происходить электрическія разряженія, такъ какъ электричество постоянно развивается въ тѣхъ случаяхъ, когда двѣ матеріи съ силою трутся одна о другую. Эти далекія электрическія дѣйствія солнца заявляютъ себя на землѣ внезапными колебаніями магнитной иглы, сильными электрическими теченіями внутри земли и появленіемъ того краснаго, таинственнаго сѣвернаго сіянія, причина котораго хотя съ точностью еще не опредѣлена, но которое во всякомъ случаѣ находится въ связи съ нѣкоторыми электрическими и метеорологическими явленіями. Наружный характеръ обширныхъ полярныхъ поясовъ сѣвера и юга, природныя явленія громадныхъ странъ измѣняются отъ большаго появленія солнечныхъ пятенъ, вліяніе которыхъ ощущается и въ нашемъ умѣренномъ поясѣ и въ жаркомъ. Ужасные смерчи Индійскаго океана и тифоны китайской области, уносящіе столько человѣческихъ жизней и причиняющіе страшныя опустошенія, наступаютъ чаще всего во время сильныхъ бурь на солнцѣ. Въ тоже время рѣзко выступаетъ цѣлый рядъ другихъ явленій, безъ сомнѣнія ставящихъ нашу атмосферу въ тѣсную зависимость отъ измѣненій солнечной атмосферы, хотя зависимость эта логично не вполнѣ еще уяснена. Маленькія, круглыя, бѣлыя облачка, такъ называемые барашки появляются во время сѣверныхъ сіяній, отъ образованія которыхъ они зависятъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ вызываютъ странныя явленія боковыхъ солнцъ и свѣтлыхъ солнечныхъ и лунныхъ круговъ, что чаще всего бываетъ во время солнечныхъ пятенъ. Далѣе атмосфера бываетъ особенно обильна водою, и это доказывается тѣмъ, что въ моря вливается больше воды изъ рѣкъ, что глетчеры глубже сходятъ въ долины, что полярныя морскія теченія заносятъ болѣе льда въ теплыя страны, и наконецъ частымъ выпаденіемъ града. Всѣ движенія нашей атмосферы принимаютъ безпокойный характеръ какъ только высокій повелитель планетной системы взволнованъ, и отъ этихъ состояній и движеній атмосферы зависитъ много условій нашего собственнаго существованія. Такъ ученый Вильгельмъ Гершель нашелъ, что цѣна пшеницы зависитъ отъ числа солнечныхъ пятенъ и если нынѣ подобныя случайныя изслѣдованія можно считать невѣрными, тѣмъ не менѣе логично допустить, что обиліе растеній, а вмѣстѣ съ тѣмъ и благосостояніе народовъ зависитъ отъ солнца; поэтому небезполезно было бы провѣрить подобныя отношенія на основаніи строгихъ статистическихъ данныхъ. Этимъ путемъ Ганъ нашелъ, что саранча появляется во время минимума пятенъ, продолжаетъ показываться до максимума, а иногда и дольше, затѣмъ пропадаетъ на нѣсколько лѣтъ. Если вспомнить, что сырость воздуха бываетъ наибольшая во время максимума пятенъ, и слѣдовательно наименьшая во время минимума ихъ, и что теплота и сухость способствуютъ развитію и распространенію саранчи, то открытіе Гана станетъ вполнѣ понятнымъ.

Насколько зависитъ отъ образованія пятенъ степень теплоты, посылаемой солнцемъ на землю, до сихъ поръ не опредѣлено. Нѣкоторые испытатели утверждаютъ, что пятна теплѣе воздуха, окружающаго солнце, другіе говорятъ противное. На землѣ же по отмѣткамъ температуры еще не установленъ точный одиннадцатилѣтній періодъ.

Въ числѣ папирусовъ, которые устанавливаются теперь въ австрійскомъ музеѣ въ Вѣнѣ и которымъ отведено будетъ особое помѣщеніе, находится до 2000 вполнѣ сохранившихся. Между папирусами греческими есть цѣлые литературные отрывки, быть можетъ временъ Аристотеля. Къ старому списку греческихъ царскихъ папирусовъ прибавилось еще по одному экземпляру Марка Аврелія, Северія Александра, Гордіана и Филиппа Араба и новые — Каруса и Лициція. Также уцѣлѣлъ необыкновенно важный папирусъ съ цифрами, опредѣляющими спорное до сихъ поръ, время различныхъ историческихъ событій. Въ числѣ рѣдкихъ латинскихъ папирусовъ есть двѣ росписки актуарія Сергія съ 398 г. послѣ Р. Х.; это старѣйшіе латинскіе документы, изъ извѣстныхъ понынѣ. Другой вполнѣ сохранившійся экземпляръ изъ этой группы, это приказъ провинціальнаго губернатора, которымъ командировались четыре солдата пятаго легіона для присутствованія на праздникѣ Пасхи Арсиноэ (el Fajum), за что назначалось имъ вознагражденіе. Въ арабскихъ папирусахъ нашлась революціонная прокламація съ 867 г. послѣ Р. Х., необыкновенно важный историческій документъ, показывающій первоначальное образованіе существующей нынѣ системы голосованія, возникшей въ восьмомъ столѣтіи. Очень важны также десять небольшихъ, снабженныхъ еще глиняными печатями арабскихъ письменъ съ 812 г. п. Р. Х., которыми завѣдывающій налогами заказываетъ письменный матеріалъ—свертки папируса. Въ нихъ оказывается, что письменный товаръ былъ очень дорогъ и рѣдокъ въ то время и находилъ сильную конкурренцію въ арабской бумагѣ, приготовляемой изъ хлопчатой бумаги и льняныхъ волоконъ. Судя по письмамъ, свертокъ папируса въ 3 аршина длины и около аршина вышины стоилъ около 1 р. 50 коп.

Желѣзныя дороги Европы. Пути сообщенія—это артеріи, въ которыхъ сосредоточивается вся экономическая сила нашего времени; поэтому всѣ народы стремятся къ увеличенію путей сообщенія и нынѣ не останавливаются ни предъ какими смѣлыми предпріятіями этого рода, если они клонятся только къ благосостоянію страны. На первомъ планѣ стоятъ желѣзныя дороги. Со времени примѣненія пара для перевозокъ сухимъ путемъ, не только увеличилась и развилась торговля, но и другія отрасли дѣятельности народнаго хозяйства, именно горное дѣло и промышленность, сильно увеличились со времени открытія первыхъ желѣзныхъ дорогъ. Желѣзнодорожное дѣло достигло въ Европѣ замѣчательныхъ размѣровъ. Въ 1830 году длина всѣхъ европейскихъ желѣзнодорожныхъ сѣтей составляла только 121 километръ (1 километръ около версты), въ 1840 г.—достигла 2,762 килом., въ 1850 г.—уже 23,058 килом., въ 1860 г.— 51.022 килом., въ 1870 г. увеличилась вдвое, именно до 102.760 килом., въ 1882 г. до 178,334 килом., а въ концѣ 1883 г. составляла 183,159 километровъ. Рядомъ съ Европой желѣзныя дороги сильно развиваются въ Америкѣ; съ 1840 по 1860 г. длина дорогъ здѣсь достигла даже большаго протяженія нежели въ Европѣ, увеличившись съ 4,764 километровъ до 53,972; но съ тѣхъ поръ американскія желѣзныя дороги въ своемъ развитіи снова остались позади европейскихъ. Къ концу 1883 года, длина желѣзныхъ дорогъ въ европейскихъ государствахъ была слѣдующая:

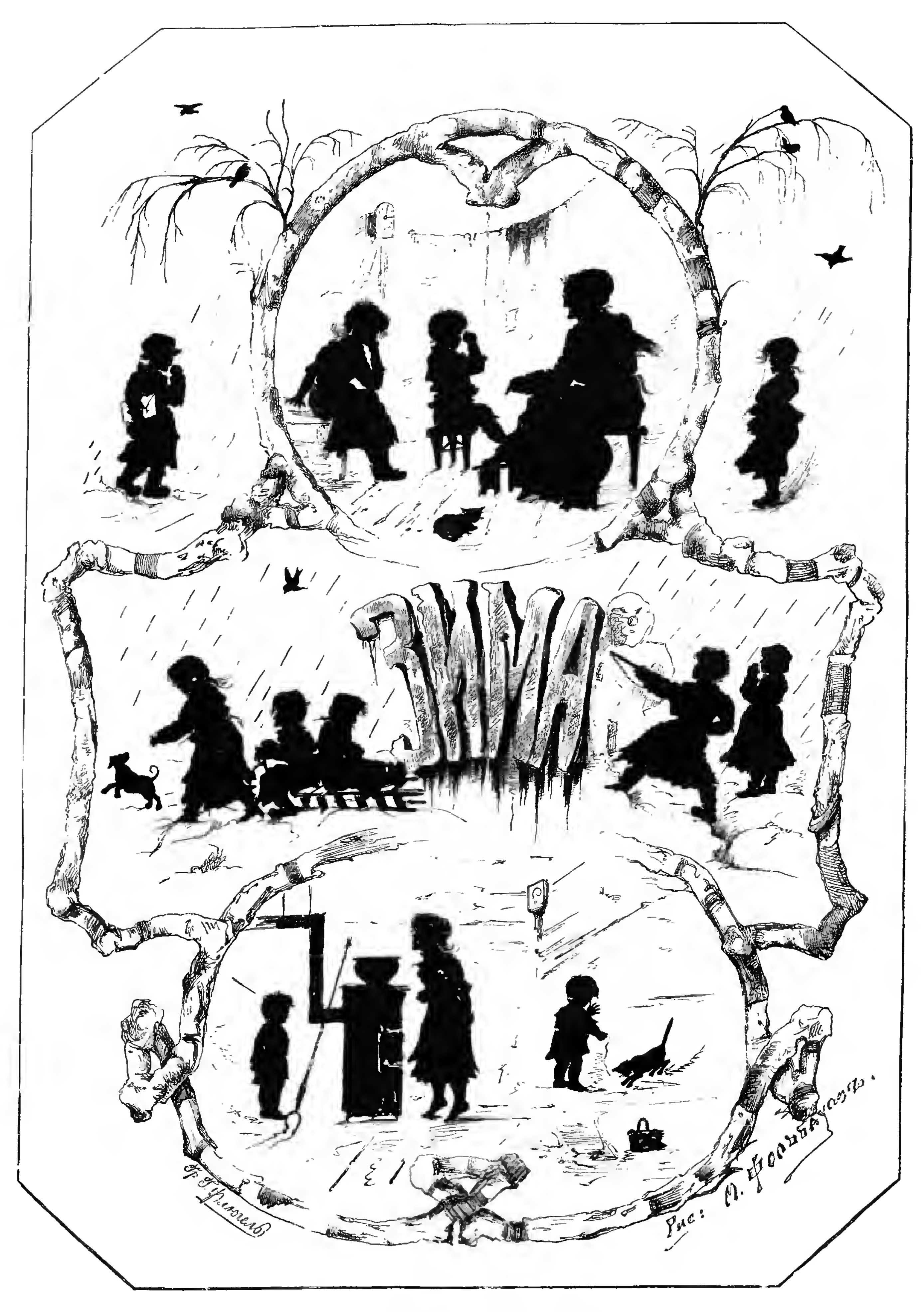
	килом.		килом.
Въ Германіи	35,999	Въ Бельгіи	4,269
„ Великобританіи . .	30,058	„ Швейцаріи	2,752
„ Франціи	29,688	„ Голландіи	2,523
„ Россіи	25,111	„ Даніи	1,800
„ Австро-Венгріи . .	20.850	„ Румыніи	1,517
„ Италіи	9.453	„ Португаліи	1,494
„ Испаніи	8,251	„ Турціи	1,394
„ Швеціи и Норвегіи .	7,978	„ Греціи	22
		Итого . .	183.159

Въ концѣ 1882 года въ Европѣ было 178.334 килом. желѣзныхъ дорогъ, которыя къ концу 1883 года увеличились на 4,825 килом. или на 2,71 процента; это увеличеніе въ 1882 году противъ предъидущаго года составляло 5.672 килом. или 3,29 проц. Въ 1883 г. наиболѣе желѣзныхъ дорогъ открыто въ Германіи, именно 912,3 килом., затѣмъ въ Австро-Венгріи—844 килом., потомъ во Франціи—808, въ Россіи—659, Италіи—411, Испаніи—403, Великобританіи—365, Швеціи и Норвегіи—203 километра и т. д.; въ прочихъ государствахъ длина вновь открытыхъ дорогъ не достигла 200 километровъ. Въ Турціи же, Болгаріи и Румыніи длина желѣзныхъ дорогъ вовсе не измѣнилась въ 1883 году. Сравнительно наибольшее увеличеніе произошло въ Греціи; тутъ долгіе годы было только 10 километровъ; въ 1883 году прибавилось 12 килом., такъ что длина желѣзныхъ дорогъ увеличилась болѣе чѣмъ вдвое. Наибольшее затѣмъ процентное увеличеніе, именно 5,14 процента, замѣчалось въ Испаніи; въ прочихъ государствахъ оно было меньше.

Разстояніе земли отъ солнца, по новѣйшимъ исчисленіямъ, гораздо меньше, чѣмъ предполагалось до сихъ поръ. Основаніемъ для новыхъ исчисленій послужило прохожденіе Венеры 6 декабря 1882, для наблюденія котораго, какъ извѣстно, всѣ цивилизованныя страны устроили станціи на различныхъ пунктахъ земнаго шара. Окончательная цифра опредѣлится только тогда, когда всѣ станціи сравнятъ и скомбинируютъ свои микрометрическія измѣренія. До сихъ поръ разстояніе земли отъ солнца считалось въ 23,730 земныхъ радіусовъ, или 20.053,000 географическихъ миль. По измѣреніямъ обѣихъ бельгійскихъ станцій 6 дек. 1882 г., оно составляетъ только 23 147 земныхъ радіусовъ, или 19.950,000 географическихъ миль.

Новое средство дѣлать глазныя операціи безъ боли. 17 октября, д-ръ Коллеръ, второй врачъ госпиталя въ Вѣнѣ, читалъ докладъ въ императорскомъ обществѣ врачей, который дол-

Библиотека "Руниверс"



Зима. Силуэты М. Фольбаума, грав. Флюгель.

Библиотека "Руниверс"

Зимняя ѣзда. Гуськомъ въ гору. Ориг. рис. Н. Н. Каразина, грав. Флюгель.

Библиотека "Руниверс"

женъ заинтересовать не только всѣхъ окулистовъ, но и публику. Уже въ 1862 году профессоръ Шроффъ въ Вѣнѣ сообщалъ, что кокаинъ обладаетъ замѣчательнымъ свойствомъ: дѣлать нечувствительною слизистую оболочку языка и расширять зрачекъ. Въ 1859 г. кокаинъ добывался Ниманомъ, ученикомъ Велера, изъ листьевъ Erythoxylon Coca. Такъ какъ средство не оказывало особаго дѣйствія при пріемѣ внутрь, то оно скоро было забыто. Въ 1860 г. д-ръ Анрепъ снова началъ опыты съ кокаиномъ и указалъ на важность его, какъ мѣстнаго анэстезирующаго, т. е. заглушающаго боль дѣйствія на мѣстѣ его примѣненія. Коллеръ напалъ на счастливую мысль, что вещество, отнимающее чувствительность нервовъ слизистой оболочки языка, можетъ также дѣйствовать и на роговую оболочку глаза. Рядъ опытовъ надъ животными вполнѣ подтвердилъ это предположеніе. Двѣ капли двухпроцентнаго раствора соленокислаго кокаина, влитыя въ глазъ кролика или собаки, уничтожали по истеченіи минуты чувствительность въ передней части глаза. Роговую оболочку можно было срѣзывать, подвергать дѣйствію сильнаго электрическаго тока, прижигать ляписомъ и пр., животное впродолженіи 10 минутъ не ощущало боли и было спокойно. Тогда Коллеръ началъ испытывать средство на самомъ себѣ и на своихъ товарищахъ, глазъ можно было трогать булавкой и захватывать щипчиками безъ ощущенія малѣйшей боли. Расширенный зрачокъ приходитъ послѣ одного часа въ нормальное положеніе, причемъ не появлялось никогда нервныхъ раздраженій. Употребленное затѣмъ средство это Коллеромъ при глазныхъ операціяхъ дало блестящіе результаты. Кокаинъ—неоцѣненное анэстезирующее средство при выниманіи изъ глаза постороннихъ тѣлъ (желѣзныхъ осколковъ и проч.); точно такимъ же оно оказалось при снятіи бѣльмъ и устройствѣ искусственныхъ зрачковъ, а также при устраненіи косоглазія, что до сихъ поръ представляло многія неудобства при безпокойствѣ дѣтей во время операціи и при невозможности прибѣгать во всѣхъ случаяхъ къ опасному хлороформу. Такимъ образомъ кокаинъ хотя и дорогое, но прекрасное средство; оно дастъ возможность паціентамъ, боящимся операцій, во время прибѣгать къ нимъ; кромѣ того спокойствіе оператора увеличится со спокойствіемъ оперируемаго и общее усыпленіе хлороформомъ будетъ теперь замѣнено мѣстной анэстезіей кокаиномъ.

Оригинальный способъ отучать лошадей лягаться практиковался въ одномъ имѣніи. Сзади лошади, стоящей въ стойлѣ, привѣшивали на веревкѣ набитый соломою мѣшокъ такъ, чтобы онъ касался низа ея ногъ; конечно лошадь начинала бить, но мѣшокъ возвращалъ удары. Такъ продолжалось часъ: лошадь все била, а противникъ ея не переставалъ возвращать удары. Тогда мѣшокъ подтянули немного выше. Лошадь хотя и продолжала бить, но уже не съ такою силою и не болѣе десятка разъ. Послѣ того мѣшокъ подтянули еще выше, но лошадь уже терпѣливо переносила его. Такъ оставили его висѣть съ часъ, послѣ чего его то опускали, то поднимали, постоянно касаясь лошади, но та уже не порывалась бить. Варварское, но дѣйствительное средство употребили въ одномъ имѣніи въ Самогитіи съ лошадью, постоянно кусавшейся. Испробовавъ всѣ способы, не оказавшіе дѣйствія, взяли кусокъ говядины, облили его горячимъ тѣстомъ и подставили лошади, намѣревавшейся укусить. Страшно испугавшись, вся задрожавъ, она отскочила. Естественно она обожгла себѣ ротъ такъ, что впродолженіи двухъ недѣль ее должны были кормить разведенными отрубями, но при хорошемъ уходѣ и смазываніи обжоговъ масломъ лошадь поправилась и не кусалась болѣе.

Примѣры ума животныхъ. Домъ, который я занимаю съ семьею, пишетъ одинъ ученый, стоитъ у окраины города, у самаго поля. Ежегодно. осенью, намъ приходится страдать отъ нашествія полевыхъ мышей, но никогда ихъ не было столько, какъ осенью 1882 г. Онѣ стали причинять такія опустошенія, что пришлось серьезно заняться ихъ уничтоженіемъ, для чего мы поставили двѣ мышеловки слѣдующаго устройства. Въ кускѣ дерева выдолблено нѣсколько дыръ такой ширины, что мышь легко можетъ туда взобраться, и такой длины. чтобы она могла совсѣмъ тамъ спрятаться. При входѣ въ каждую дырку, чрезъ находящуюся наверху скважину продѣта проволочная петля, которая соединена съ пружиной и придерживается на срединѣ дырки ниткой, загораживающей дальнѣйшій ходъ. Мышь, желая воспользоваться приманкой, положенной въ самомъ концѣ дыры, должна прогрызть нитку, при чемъ освобожденная петля прихлопываетъ ее къ верхней стѣнкѣ дыры и убиваетъ. Поставленная въ кладовой мышеловка дѣйствовала очень хорошо впродолженіи цѣлой недѣли: каждое утро въ пяти дыркахъ висѣло отъ 3 до 5 мертвыхъ мышей. Послѣ же недѣли всѣ отверстія оказывались заткнутыми кусочками бумаги такъ плотно, что мыши въ нихъ пробраться не могли; нитки также не были прогрызены. Вычистивъ мышеловку, снова ее поставили на ночь, забравъ предварительно всю бумагу изъ кладовой. На другое утро дырки опять были заткнуты.—на этотъ разъ кусочками дерева и глиною со стѣнъ. Въ одной изъ дырокъ находился такой большой кусокъ глины, что его съ трудомъ могли вынуть. Тоже самое повторилось на второй и третій день. Чтобы узнать причину такого страннаго явленія и убѣдиться, не шутитъ ли кто нибудь изъ дѣтей или прислуги, я поставилъ самъ мышеловку на ночь и ключъ отъ кладовой спряталъ подъ подушку. На утро дырки мышеловки все же оказались заткнутыми. Оставалось предположить, что это работа мышей, но нѣсколькихъ ли, или одной—вотъ вопросъ. Для разрѣшенія его я поставилъ мышеловку другаго устройства и въ первую же ночь поймалъ живую мышь. Къ сожалѣнію, я упустилъ изъ виду поставить теперь прежнюю мышеловку и снова поставилъ новую, въ которую попалось двѣ живыя мыши. На слѣдующую ночь я поставилъ уже старую ловушку и на утро нашелъ двухъ убитыхъ мышей; остальныя дырки не были заткнуты. Съ этихъ поръ ловушка исполняла свое назначеніе; слѣдовательно. одна изъ трехъ или же всѣ три мыши, пойманныя живыми, забивали дырки и предупреждали товарокъ объ опасности. Не свидѣтельствуетъ ли это о разсудкѣ мышей?

Тому нѣсколько лѣтъ, у насъ въ домѣ былъ гусь съ искривленнымъ клювомъ. Верхняя его половина была отогнута влѣво; такимъ животное родилось и вслѣдствіе этого недостатка не могло собирать насыпанныя зерна. Женщины въ домѣ, и особенно двѣнадцатилѣтняя дочь хозяйки, кормили гуся изъ передника. Конечно гусь не могъ также чиститься и его безпокоили насѣкомыя. Это было замѣчено; его прежде смазывали масломъ, а потомъ часто купали, чему гусь никогда не противился. Замѣчательны были послѣдствія этого необыкновеннаго обращенія съ птицею. Она рѣдко ходила со стадомъ; но болѣе всего держалась около своихъ благодѣтельницъ—матери и дочери семьи. Особенно гусь любилъ послѣднюю, не отходилъ отъ нея и его принуждены были насильно прогонять. Зачастую дѣвушка дѣлала большой крюкъ, чтобы при выходѣ изъ дома не быть замѣченною гусемъ. Дружба была велика. Если мать съ дочерью разговаривали на дворѣ, то гусь выходилъ изъ близлежащаго пруда и присоединялся къ нимъ. Однажды обѣ онѣ находились во второмъ этажѣ; услышавъ необыкновенный стукъ на лѣстницѣ. онѣ заглянули на нее и увидѣли гуся, скачущаго обѣими ногами заразъ со ступеньки на ступеньку. Онъ услыхалъ разговоръ внизу и не могъ не попытаться пробраться къ нимъ.

Въ одномъ имѣньи въ Германіи была поймана малиновка, которую держали въ комнатѣ съ тою цѣлью. чтобы, летая, она собирала мухъ. Къ концу осени, когда подруги ея давно уже улетѣли, ей удалось также уйти изъ комнаты. Не отваживаясь однако пуститься одна въ далекій путь, она, до наступленія холодовъ, все держалась около дома и являлась всякій разъ, когда кормили на дворѣ куръ, голубей, утокъ и гусей. Такъ продолжалось до большихъ холодовъ, съ наступленіемъ которыхъ. малиновка, ко всеобщему удивленію и радости, влетѣла въ комнату и какъ старая знакомая занялась оставшимися еще мухами. Вскорѣ однако она стала летать въ кладовую, куда можно было попасть изъ комнаты и въ которой по преимуществу сохранялись фрукты. Тутъ между прочими лакомствами она стала находить червячковъ. клещаковъ и пр., и такъ часто летала сюда. что если ея не было въ комнатѣ, то ее навѣрное можно было найти въ кладовой. Но наступила весна—и малиновка, при первомъ удобномъ случаѣ, воспользовалась свободой и улетѣла въ лѣсъ, къ своимъ подругамъ. Что заставило малиновку вернуться зимою въ комнату, какъ не соображеніе: тамъ тепло, не нужно такъ мерзнуть, какъ здѣсь на дворѣ, и есть что покушать.

Кошка, какъ сторожъ куръ—это рѣдкое явленіе; одна шведская газета сообщаетъ слѣдующее. Владѣлецъ куръ въ здѣшнемъ городѣ (Эльберфельдѣ) досталъ себѣ четвероногаго сторожа для своей пернатой собственности. Однажды, надъ дворомъ, гдѣ находились куры со своимъ вѣрнымъ сторожемъ, сталъ кружиться коршунъ и стремительно бросился внизъ, желая захватить добычу. Кошка. по имени Яковъ, тотчасъ сообразила опасность, бросилась на врага и такъ отдѣлала его когтями и зубами, что тотъ, послѣ короткой. но жестокой борьбы, палъ мертвымъ.

Левъ и лошадь. Въ числѣ прочихъ охотничьихъ приключеній Самуэль Бакеръ разсказываетъ слѣдующее: „Лагерь нашъ при Делявилля былъ обильно снабженъ мясомъ, развѣшаннымъ въ сухомъ и свѣжемъ состояніи на деревьяхъ; это привлекало разныхъ хищныхъ животныхъ, массами приходившихъ ночью къ нашему предохранительному терновому плетню. Въ одну ночь въ лагерь старался пробраться левъ, но былъ во время спугнутъ. Люди мои разбудили меня и просили убить животное; но, за темнотою ночи, я не могъ этого сдѣлать и обѣщалъ розыскать льва на другой день. Цѣлую ночь слышался страшный ревъ его. Никто изъ людей не спалъ; боясь нападенія звѣря. они до утра поддерживали огни. Съ восходомъ солнца я позвалъ своихъ слугъ Гассана и Хаджи-Али. взялъ съ нихъ обѣщаніе повиноваться мнѣ, отдалъ имъ мои ружья Рельи. а самъ взялъ двухстволку, и мы отправились на поиски звѣря. По моему убѣжденію. левъ долженъ былъ засѣсть въ сосѣднихъ кустахъ. Весь день прошелъ безъ всякаго результата, хотя я заползалъ въ самую чащу и имѣя въ изобиліи мясо, воздерживался стрѣлять, не смотря на то, что встрѣчалось много антилопъ. Наконецъ, возвращаясь уже обратно, возлѣ насъ близко раздался ревъ и въ нѣсколькихъ десяткахъ шаговъ, поднялась величественная фигура льва. Я быстро прицѣлился и выстрѣлилъ; левъ вздрогнулъ. но, не давъ ему опомниться, я выстрѣлилъ вторично съ лѣваго ствола. Люди мои были тутъ же, держа на готовѣ ружья. Взбѣшенный левъ собирался напасть на насъ, но тутъ я замѣтилъ, что онъ тащилъ за собою лѣвую заднюю ногу; я раздробилъ ему ее. Онъ упалъ на землю, глубоко взрывая землю когтями. Не находя нужнымъ стрѣлять болѣе, я рѣшилъ уйти и вернуться на другой день за мертвымъ львомъ. На утро мы взяли большаго верблюда, на которомъ предполагали привезти льва, а я отправился на своей лошади Тетель, отличавшейся всегда храбростью. Я хотѣлъ убѣдиться, не испугается ли она льва и подойдетъ ли къ нему близко. Не доѣзжая къ мѣсту, гдѣ мы оставили льва, мы услышали страшный ревъ. Къ удивленію, левъ былъ еще живъ и завидя насъ приподнимался на переднихъ лапахъ. Грива его была наежена, а глаза прямо устремлены на лошадь. Верблюдъ испугался и убѣжалъ со своимъ всадникомъ, точно также и

Библиотека "Руниверс"

остальные люди: арабы ужасно боятся „царя пустыни". Мнѣ представился удобный случай испытать храбрость моей лошади. Подобравъ поводья, я направился ко льву, не доѣзжая до него шаговъ на двадцать. Бѣшенство звѣря увеличивалось при видѣ лошади. Ее же я хлопалъ по шеѣ, хвалилъ и заставилъ прямо смотрѣть на льва. Лошадь подняла гриву, сильно фыркнула нѣсколько разъ, но не дѣлала попытки къ отступленію. „Отлично, Тетсль, отлично!" повторялъ я, не переставая ее гладить и заставляя въ то же время подвигаться ближе ко льву. Лошадь повиновалась, а левъ снова страшно заревѣлъ; лошадь еще разъ фыркнула, но такъ какъ я все продолжалъ ее хвалить, то она не выказывала страха. Наконецъ я остановился въ десяти шагахъ отъ льва и опустилъ поводья на шею лошади, которая стала какъ вкопанная; она знала, что я намѣренъ стрѣлять. Я прицѣлился въ голову льва и убилъ его. Тетель не дрогнула. Тогда я сошелъ съ лошади, подвелъ ее ко льву, погладилъ его и далъ Тетслю обнюхать мою руку. Она фыркнула раза два, но когда я отпустилъ ее, она нагнула голову, понюхала льва безъ всякаго возбужденія, а потомъ спокойно принялась щипать траву. Арабы сильно удивлялись отвагѣ моей лошади, а я гордился ею. Восемь человѣкъ взвалили льва на верблюда, которому предварительно завязали глаза".

Гигантскія насѣкомыя прошедшихъ вѣковъ. По оттискамъ растеній намъ извѣстно, что въ каменноугольный вѣкъ, папоротники и хвощи, растущіе теперь кустиками, достигали вышины деревьевъ и образовывали цѣлые лѣса. То было дивное время и еслибы въ каменноугольный вѣкъ жили люди, то они выносили бы тоже впечатлѣніе, какое выноситъ нынѣ маленькая мушка, бѣгающая по землѣ въ лѣсу, которой каждый стебелекъ травки и мха кажется громаднымъ, вышиною въ домъ, тростникомъ, а каждая вѣтка папоротника—лѣснымъ сводомъ, имѣющимъ столько этажей, сколько на стволѣ находится перовидныхъ листьевъ.—Въ то время всѣ естественнонаучные предметы сохранялись совершенно случайно и этой же случайности мы обязаны появленіемъ нынѣ на свѣтъ того, что существовало многіе вѣка тому назадъ. Такъ, по найденнымъ въ угольномъ слоѣ въ Коментри насѣкомымъ, мы узнаемъ какіе крылатые жуки жили одновременно съ исполинскими папоротниками, мхами и хвощами. Прежде всего въ Коментри былъ найденъ остовъ гигантскаго насѣкомаго; остовъ отъ передней части головы до конца туловища имѣлъ 25 сантиметровъ. Позднѣе найдено было крыло насѣкомаго, имѣвшее въ длину 33 сантиметра и принадлежавшее по всей вѣроятности къ тому остову или по крайней мѣрѣ особи того же вида. По дурно сохранившейся грудной клѣткѣ можно было узнать, что насѣкомое обладало четырьмя, схожими одно съ другимъ, крыльями, и было родственно саранчѣ, которая теперь, въ меньшемъ видѣ, находится въ тропическихъ странахъ. Какъ растенія каменноугольнаго періода были исполинами, потомки которыхъ могутъ считаться выродившимися карликами, такъ и предки нынѣшней саранчи (Phasma) были великанами, которымъ дано научное имя Titanophasma. Въ Коментри найдено теперь около тысячи оттисковъ большихъ и малыхъ насѣкомыхъ, такъ что есть возможность ознакомиться ближе съ животною жизнью давно минувшихъ временъ.

Ядъ гремучей змѣи. До сихъ поръ предполагали, что ядъ извѣстныхъ змѣй и другихъ пресмыкающихся состоитъ изъ ядовитой слюны, дѣйствующей сообразно броженію. Недавно д-ръ Лацерда въ Ріо-Жанейро производилъ опыты надъ дѣйствіемъ яда гремучей змѣи, показавшіе предметъ этотъ въ новомъ свѣтѣ. Опыты его открыли, что въ содержимомъ ядовитыхъ или слюнныхъ железъ гремучей змѣи находятся крошечныя тѣльца, необыкновенно схожія съ такъ называемыми бактеріями. Усыпивъ хлороформомъ молодую, сильную гремучую змѣю, онъ получилъ каплю яда на химически чистую стеклянную пластинку, которую немедленно вложилъ подъ микроскопъ, и почти непосредственно, замѣтилъ образованіе богатаго нитями тѣста въ древовидномъ порядкѣ. Утолщенная нить давала споры, затѣмъ постепенно распускалась и исчезала, а освобожденныя споры расплывались, увеличивались и каждая давала крошечную трубочку, быстро удлинявшуюся. Послѣ короткаго періода трубочка отдѣлялась отъ споры и образовывала новое зерно для производства смертельнаго пятна. При точномъ изслѣдованіи подъ микроскопомъ крови животныхъ, умершихъ отъ укушенія гремучей змѣи, докторъ нашелъ, что въ кровяныхъ шарикахъ началось измѣненіе; на нхъ поверхности показывались маленькія блестящія точечки, распространявшіяся съ необыкновенною скоростію, при чемъ шарики расплывались, образуя родъ неправильнаго тѣста, не могшаго протекать по венамъ. Другія животныя, которымъ, послѣ смерти вышеупомянутыхъ, была тотчасъ впрыснута кровь, умирали чрезъ нѣсколько часовъ, обнаруживая тѣже симптомы, какъ и животныя укушенныя гремучей змѣей, и въ крови ихъ замѣчалось тоже разложеніе и измѣненіе. Свои выводы д-ръ Лацерда заключаетъ тѣмъ фактомъ, что дѣйствительное противоядіе отъ укушенія змѣи состоитъ въ введеніи спирта подъ кожу укушеннаго, или въ обильномъ питьѣ спиртныхъ напитковъ.

Военныя силы Японіи. Въ настоящее время японское войско состоитъ изъ 118500 человѣкъ, изъ нихъ 53000 находятся въ строю, 44000 числятся въ запасѣ, а 215000 несутъ гарнизонную службу. Въ самомъ недалекомъ будущемъ въ войскѣ состоятся разныя преобразованія и составъ его возрастетъ до 150000 чел., раздѣленныхъ на 12 корпусовъ.

Теперь, войско состоитъ изъ гвардейскихъ и линейныхъ бригадъ. Пѣхота, въ числѣ 47900 чел., раздѣляется на два гвардейскіе полка — каждый въ 2 батальона, и на 14 линейныхъ полковъ — каждый въ 3 батальона. Кавалерія, въ числѣ 400 чел., состоитъ изъ одного гвардейскаго и двухъ линейныхъ эскадроновъ.—Артиллерія, въ числѣ 2590 челов., раздѣлена на 20 полевыхъ и горныхъ батарей; при артиллерійскомъ обозѣ состоитъ одна гвардейская рота и 6 линейныхъ, каждая—въ 100 человѣкъ.—Корпусъ военныхъ инженеровъ состоитъ изъ 1500 человѣкъ. Все войско снабжается оружіемъ новѣйшихъ образцовъ. Пѣхотные и линейные полки имѣютъ еще ружья старинныхъ системъ: Энфельдъ, Спейдеръ и Альбини, а гвардія уже получила новыя ружья, заряжающіяся съ казенной части и отлитыя въ количествѣ 100000 экземляровъ въ Осакскомъ арсеналѣ по системѣ „Монрата". Въ артиллеріи старыя орудія постепенно замѣняются новѣйшими круповскими пушками. Армейскіе полки и артиллерія вооружены саблями и карабинами, а гвардейскіе—саблями и копьями.

Карманный фотографическій аппаратъ. Въ мастерской физическихъ и химическихъ приборовъ одного берлинскаго фабриканта сдѣланъ недавно миніатюрный фотографическій аппаратъ— красивая вещица, доставляющая удовольствіе какъ взрослымъ, такъ и дѣтямъ. Микроскопическіе размѣры новаго аппарата, вѣсящаго всего 400 граммовъ (около фунта) даютъ возможность постоянно носить его при себѣ, а крайне дешевая цѣна 25—30 марокъ, вмѣстѣ со всѣми принадлежностями, запасомъ бумаги и подробнымъ наставленіемъ, дѣлаютъ его доступнымъ какъ богатымъ, такъ и бѣднымъ. Аппаратъ сдѣланъ по новѣйшей, значительно упрощенной системѣ; способъ его употребленія такъ несложенъ, что почти не требуетъ ни навыка, ни труда. Верхняя часть его отвинчивается и разбирается по частямъ, однимъ словомъ приспособлена для ношенія въ карманѣ, а самый штативъ имѣетъ очень изящный видъ и вполнѣ замѣняетъ обыкновенную тросточку. Не смотря на свою малую величину, вновь изобрѣтенный аппаратъ годится даже для снимапія довольно крупныхъ лицъ и видовъ и особенно рекомендуется туристамъ, не владѣющимъ карандашемъ и кистью и желающимъ сохранить навсегда воспоминанія о видѣнныхъ живописныхъ уголкахъ и интересныхъ моментахъ своихъ путешествій по свѣту.

Эпизодъ изъ франко-прусской войны. Во время послѣдней франко-прусской войны, мѣсто телеграфистки въ городѣ Питивье занимала 16-лѣтняя Жюльета Додю. Когда нѣмцы вступили въ городъ и заняли телеграфное бюро, молодая дѣвушка принуждена была оставить свой постъ и вмѣстѣ съ матерью помѣстилась въ крошечной мансардѣ, мимо окна которой проводили телеграфныя проволоки. Это обстоятельство внушило находчивой дѣвушкѣ остроумную мысль быть полезной своимъ соотечественникамъ даже въ плѣну. Съ помощью нѣсколькихъ проволочныхъ обрывковъ и маленькаго аппарата, случайно оставшагося у ней въ рукахъ, она устроила сообщеніе съ главной телеграфной станціей и, такимъ образомъ, получила возможность потихоньку прочитывать депеши непріятеля и передавать ихъ содержаніе французскому главному штабу. На бѣду въ домѣ находилась служанка, болтливый языкъ которой едва не погубилъ юную героиню: наивная нормандка влюбилась въ прусскаго солдата, и въ припадкѣ откровенности она проговорилась своему возлюбленному о выдумкѣ своей госпожи. Мать и дочь были немедленно арестованы и послѣдняя приговорена по военному суду къ смерти. На вопросъ главнокомандующаго принца Фридриха Карла, сознаетъ ли она все значеніе совершеннаго преступленія, молодая дѣвушка отвѣтила: „конечно, сознаю, но вѣдь я француженка!"—и въ ея черныхъ глазахъ засвѣтилось столько рѣшимости и искренняго патріотизма, что всѣ присутствующіе поневолѣ почувствовали уваженіе къ неустрашимой патріоткѣ. Вскорѣ послѣ послѣдовало заключеніе мира, освободившее ее отъ смерти. Жюльета Додю занимаетъ въ настоящее время должность телеграфистки на монтрёльской станціи близъ Венсена. Узнавъ о геройскомъ поступкѣ, Макъ-Магонъ наградилъ ее орденомъ Почетнаго Легіона, дающимся женщинамъ только въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ.

И крыса бываетъ полезна. Недавно, въ Лондонѣ понадобилось продѣть новый канатъ черезъ одну изъ трубъ подводнаго кабеля. Приступили къ работѣ, но вдругъ оказалось, что приспособленная для этой цѣли проволока разорвана. Техники, не предвидѣвшіе такой случайности, были поставлены втупикъ и долго не знали какъ пособить горю; къ счастью, одному простому рабочему пришла въ голову остроумная мысль — воспользоваться помощью крысы, которыхъ видимо-невидимо въ Лондонскомъ портѣ. Поймали крупную здоровую крысу и привязавъ къ ея хвосту одинъ конецъ проволоки, пустили животное въ трубу. Испуганная крыса тотчасъ исчезла и нѣсколько времени спустя появилась въ противоположномъ концѣ трубы. Одна крыса сдѣлала то, что не могли сдѣлать нѣсколько людей; въ благодарность за помощь, оказанную въ критическую минуту, она тотчасъ же была отпущена на волю.

Состояніе королевы Викторіи. Королева Викторія одна изъ богатѣйшихъ собственницъ въ мірѣ. Стоимость королевскаго имѣнія Осборнъ, пріобрѣтеннаго принцемъ Альбертомъ 40 лѣтъ тому назадъ, увеличилась теперь по крайней мѣрѣ въ 5 разъ. Бальморальское помѣстье раскинулось на громадномъ пространствѣ, занимающемъ слишкомъ 30.000 моргеновъ земли (одинъ моргенъ немного меньше нашей десятины). Замокъ Кларемонъ, назначенный королевѣ въ пожизненное владѣніе, три года тому назадъ пріобрѣтенъ ею въ полную собственность за 78,000 фунтовъ стерлинговъ. Кромѣ того, королевѣ принадлежатъ нѣсколько участковъ земли въ герцогствѣ Саксенъ-Кобургъ-Гота и великолѣпная вилла Гогенлое въ Баденѣ, завѣщанная королевѣ ея родственницей, принцессой Гогенлое.

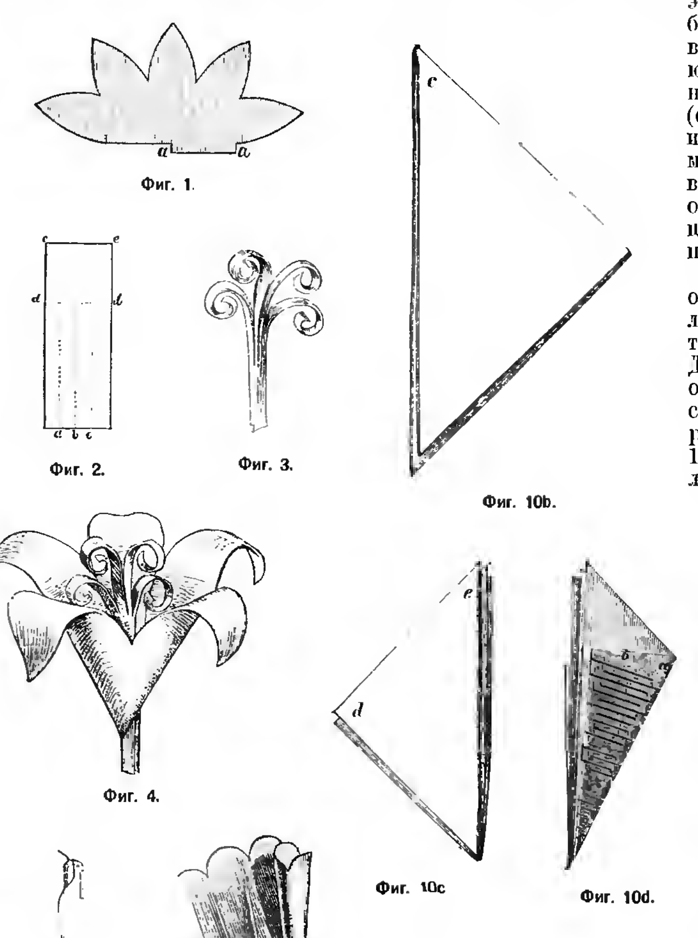
(Продолженіе смѣси на стр. 1285).

Библиотека "Руниверс"

Украшенія на елку.

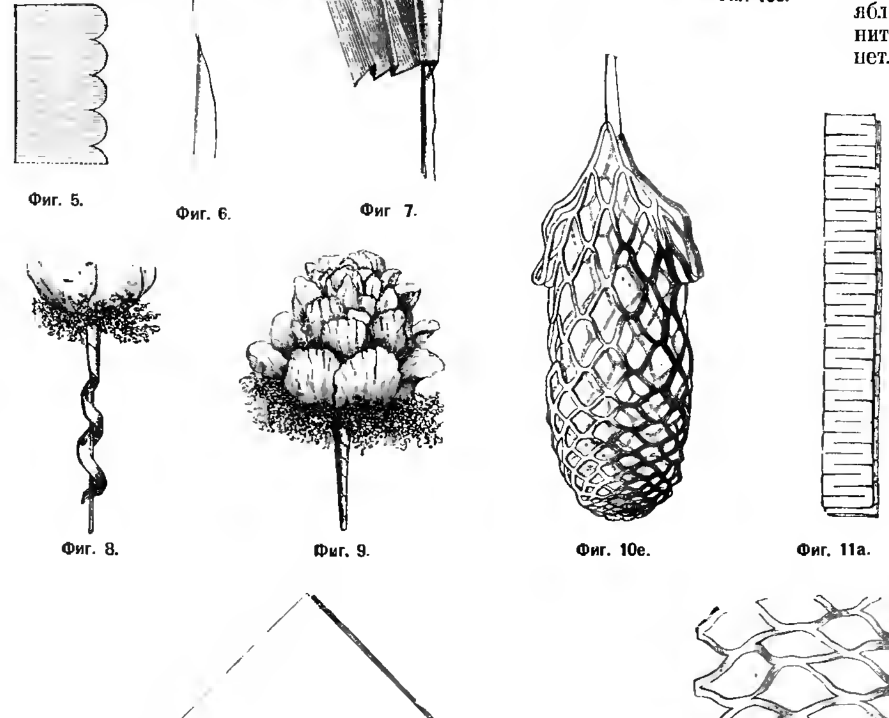
Въ виду праздника Рождества Христова и неизбѣжныхъ заботъ объ елкѣ, помѣщаемъ нѣсколько рисунковъ ея украшеній и способы изготовленія ихъ.

Начнемъ съ бѣлыхъ лилій, одного изъ прекраснѣйшихъ украшеній. Берется обыкновенная бѣлая писчая бумага. Изъ нея вырѣзаютъ цвѣтокъ по образцу изображенному на фиг. 1, ширина котораго 19, а вышина (по срединѣ) 11 центиметровъ. Выпущенный внизу кусочекъ бумаги $a-a$ склеивается гуммиарабикомъ съ другою половиною цвѣтка, обозначенною точками, послѣ того какъ цвѣтокъ свернутъ въ трубочку. Однако при склеиваніи, въ срединѣ нужно оставлять маленькое отверстіе, куда вкладываются тычинки, образецъ которыхъ показанъ на фиг. 2. Для тычинокъ берется золоченая бумага, изъ которой вырѣзаютъ четыреугольникъ въ $3^1/_2$ центиметра ширины и 9 длины, разрѣзаютъ его по точкамъ a b c вдоль до линіи $d-d$, затѣмъ свертываютъ отъ $d-d$ до $c-e$, слегка загибаютъ ножницами верхніе концы и тычинки готовы (фиг. 3), послѣ чего ихъ просовываютъ въ чашечку лиліи, зубцы которой также отворачиваютъ ножницами. На фиг. 4 показанъ готовый цвѣтокъ.



Фиг. 1. Фиг. 2. Фиг. 3. Фиг. 4. Фиг. 10b. Фиг. 10c. Фиг. 10d.

Розы дѣлаются также легко изъ бѣлой, желтой, красной и розовой тонкой бумаги. Для каждой розы берутъ двѣ полоски бумаги, длиною каждая около 50 центиметровъ и шириною въ $5^1/_2$ цент., и вырѣзаютъ ихъ зубцами (фиг. 5). Для того чтобы зубцы были ровны можно сложить полоску въ нѣсколько разъ, а сверху нарисовать зубчики карандашемъ и потомъ вырѣзать. Послѣ того каждый зубецъ кладется на ладонь лѣвой руки и выдавливается пальцемъ правой, на которомъ надѣтъ наперстокъ. Такимъ образомъ получатся зубчики загнутые внутрь. На фиг. 6 показанъ стебелекъ, сдѣланный изъ проволоки длиною въ 15 центиметровъ. Верхній конецъ ея немного загнутъ и тутъ навязана нитка. Послѣ того берутъ приготовленную полоску бумаги и начинаютъ обматывать ее вокругъ проволоки, причемъ правая рука держитъ проволоку, а лѣвая дѣлаетъ въ полоскѣ складочки (фиг. 7), которыя привязываются ниткой. По мѣрѣ наматыванія полоски, складки должны дѣлаться глубже и чаще, чтобы зубчики не вывертывались. Складки имѣютъ большое вліяніе на форму розы. Если хотятъ имѣть чайную розу или бутонъ, то складки должны быть площе и рѣже. Очень эффектны розы изъ двухъ тѣней бумаги; болѣе темную кладутъ въ средину. Низъ розы окружаютъ зеленымъ мхомъ, послѣ чего начинаютъ обматывать стебель (фиг. 8). Для этого берется узкая и длинная полоска зеленой бумаги, конецъ которой приклеивается подъ розой, а другимъ обматываютъ стебелекъ до конца, гдѣ также бумага прикрѣпляется клеемъ (фиг. 9).



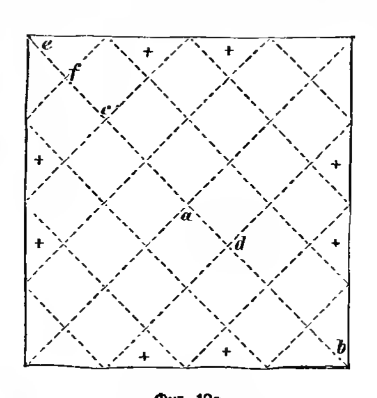
Фиг. 5. Фиг. 6. Фиг. 7. Фиг. 8. Фиг. 9. Фиг. 10e. Фиг. 11a. Фиг 10a. Фиг. 11b.

Для подвѣшиванія яблокъ, орѣховъ и прочихъ лакомствъ легко самимъ приготовлять сѣточки изъ разноцвѣтной бумаги. Для этого берутъ квадратные, отъ 15 до 18 центиметровъ, куски бумаги и перегибаютъ ихъ разъ и другой (фиг. 10 a и фиг. 10 b). Теперь одинъ изъ двухъ лежащихъ другъ на другѣ угловъ отгибается на верхъ къ c, и другой нижній также къ c, но въ противоположную сторону, послѣ чего получается фиг. 10 c; на ней возлѣ d два, а возлѣ e три перегиба. Затѣмъ одинъ изъ перегибовъ d отворачивается наверхъ къ e, а нижній опять въ противоположную сторону тоже къ e, что образуетъ фиг. 10 d, верхнюю часть которой отрѣзаютъ по линіи $a-b$. Полученный такимъ образомъ треугольникъ надрѣзаютъ справа и слѣва до конца, потомъ развертываютъ и кладутъ орѣхъ или яблоко и подвѣшиваютъ на ниткѣ, протянутой въ двѣ петли (фиг. 10 e). Подобнымъ же образомъ дѣлаютъ цвѣтныя и золотыя цѣпочки, но только вмѣсто квадрата, берутъ длинную полоску бумаги, сгибаютъ въ длину по срединѣ, затѣмъ перегибаютъ въ противоположныя стороны, надрѣзываютъ фиг. 11 a и вытягиваютъ фиг. 11 b.

Практическія коробочки для подвѣшиванія конфектъ дѣлаются изъ квадратовъ бумаги въ 20 центиметровъ величины, которыя перегибаются по образцу фиг. 12 a. Для этого прежде всего складываютъ квадратъ по косой линіи отъ одного угла къ другому и еще разъ перегибаютъ; такимъ образомъ обозначится центръ, показанный въ фиг. 12 a буквою a. Къ этому центру загибаются всѣ четыре угла квадрата разъ, другой и третій, что и образуетъ такіе загибы какіе обозначены на фиг 12 a. Послѣ того вырѣзаютъ всѣ 8 треугольниковъ обозначенныхъ крестиками и кромѣ того, сообразно съ фиг 12 b дѣлаютъ еще 10 надрѣзовъ. Четыре

Библиотека "Руниверс"

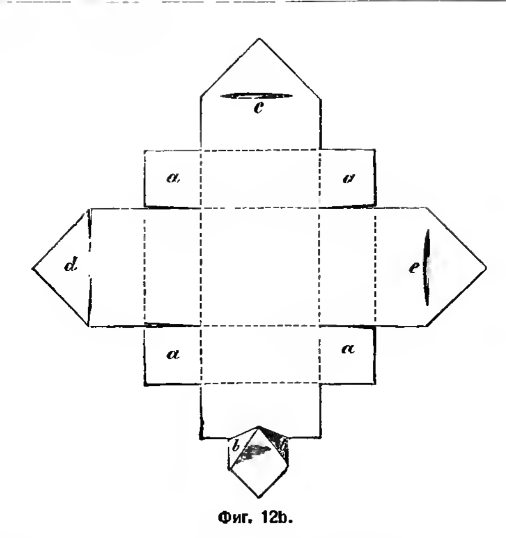
квадратика *a* загибаются внутрь коробочки, а надрѣзанныя части *d* и *b* паружу. Большой квадратъ въ срединѣ фиг. 12 b образуетъ дно коробочки, загнутыя четыре части между четырьмя *a*—боковыя стѣнки, а части до надрѣзовъ — крышку. Запираютъ коробочку перегибая часть *c* и продѣвая въ нее противоположную часть, загнутую по образцу *b* — *b*; точно также поступаютъ и съ частями *d*—*e*.



Фиг. 12а.

Продѣлавъ пробныя украшенія изъ клочковъ бумаги, всякій на опытѣ можетъ убѣдиться какъ они не замысловаты.

Такого рода украшенія при простотѣ и дешевизнѣ своей для всѣхъ доступны, кромѣ того даютъ дѣтямъ пріятное развлекающее ихъ занятіе и умѣряютъ нетерпѣніе при ожиданіи елки. Выучиться же дѣлать ихъ вполнѣ хорошо, очень легко, даже соображаясь только съ нашими



Фиг. 12b.

рисунками. Мы нарочно помѣстили цѣлый рядъ рисунковъ для облегченія устройства такого рода украшеній.

Личный капиталъ королевской семьи также очень значителенъ и все продолжаетъ увеличиваться, благодаря скромнымъ привычкамъ и замкнутому образу жизни англійскаго двора. Главное основаніе этому состоянію положили мистеръ Ньельдъ и принцъ Альбертъ, завѣщавшіе королевѣ: первый—500,000, а второй—600,000 фунт. стерлинг.

Наслѣдственность таланта. Послѣднее время, многіе ученые и философы начинаютъ проводить мысль, что таланты и вообще способности не передаются потомству; поэтому, дѣти геніальныхъ, талантливыхъ людей бываютъ большею частью люди самые обыкновенные и даже ограниченные. Между тѣмъ, въ исторіи находимъ массу случаевъ совершенно противорѣчащихъ такому взгляду. Отецъ Мендельсона Бартольди, былъ самъ талантливый музыкантъ, а отецъ Моцарта—капельмейстеръ, высоко цѣнимый современниками. Поль Веронезъ былъ сынъ извѣстнаго ваятеля. Оба Поттера, отецъ и сынъ, одинаково знаменитые художники фламандской школы: первый прославился своими ландшафтами, а второй искусствомъ рисовать животныхъ. Отцы Рафаэля Санціо, Давида Тапье и Антонія Ванъ-Дика были даровитые художники и первые учителя своихъ знаменитыхъ сыновей. Отецъ и дѣдъ Вильгельма Ванъ деръ-Вельде также увѣковѣчили свои имена въ исторіи искусства. Андрэ и Жозефъ Шенье были сыновья высокообразованнаго человѣка, также обладавшаго литературнымъ талантомъ. Сынъ Аристофана пошелъ по стопамъ своего талантливаго отца и написалъ 5 очень удачныхъ комедій. Въ семьѣ Дарвина было также нѣсколько такихъ примѣровъ: Робертъ и Карлъ, сыновья Эразма Дарвина, отличались на медицинскомъ поприщѣ, а его внукъ Чарльзъ Дарвинъ написалъ массу статей по естественнымъ наукамъ, между прочимъ извѣстное всему ученому міру сочиненіе „О происхожденіи видовъ". Наконецъ, какъ Дюма-отецъ, такъ и Дюма-сынъ одинаково прославились своими беллетристическими и сценическими произведеніями.

Средство отъ ревматизма. По мнѣнію англійскихъ и американскихъ врачей, сельдерей—одно изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ отъ ревматизма и кушая его часто и въ большомъ количествѣ, можно совершенно вылечиться отъ этого недуга. Употребляютъ сельдерей, въ подобныхъ случаяхъ, слѣдующимъ образомъ: его рѣжутъ на небольшіе кусочки и варятъ въ водѣ до тѣхъ поръ пока не станетъ мягкимъ. Наваръ употребляется какъ питье, а оставшіеся сваренные кусочки, приправленные молокомъ, сливочнымъ масломъ и мускатнымъ орѣхомъ, подаютъ вмѣсто соуса къ рыбѣ и говядинѣ.

Къ нашимъ читателямъ.

Настоящій годъ заканчивается этимъ №. Въ наступающемъ году постоянныя заботы наши объ улучшеніи и увеличеніи количества матеріала, рисунковъ и пр. будутъ неизмѣнны по прежнему.

Съ 1-го № „Нивы" начнется печатаніемъ чрезвычайно интересная большая повѣсть **Н. Н. КАРАЗИНА** изъ жизни русскихъ въ нашихъ средне-азіатскихъ владѣніяхъ, подъ названіемъ **„ГОЛОСЪ КРОВИ"**, и разсказъ **А. Я. МАКСИМОВА** изъ жизни Уссурійскаго края **„За драгоцѣннымъ корнемъ"**. Эти двѣ вещи начнутъ собою цѣлый рядъ талантливыхъ разсказовъ и повѣстей, названія которыхъ были уже помѣщены въ предъидущихъ номерахъ и также въ большомъ иллюстрированномъ объявленіи о подпискѣ на „Ниву" 1885 года,

Нашъ сотрудникъ, талантливый писатель, столь любимый публикою, **ВС. С. СОЛОВЬЕВЪ,** нынѣ занятъ въ Парижѣ **окончаніемъ хроники рода Горбатовыхъ.** Слѣдующій его романъ подъ названіемъ **„ПОСЛѢДНІЕ ГОРБАТОВЫ"** служитъ продолженіемъ и **окончаніемъ** его романа **„ИЗГНАННИКЪ"**, который только-что прочли наши подписчики. Авторъ дѣятельно занятъ своимъ трудомъ и обѣщаетъ намъ въ скоромъ времени доставить рукопись окончанія этой серіи историческихъ романовъ. Первыя главы рукописи мы уже получили.

Кромѣ богатаго приложенія „Парижскихъ модъ", съ выкройками, узорами для рукодѣльн. работъ, печатан. двумя красками и пр. и пр., при 1-мъ № будетъ приложенъ большой стѣнной календарь на 1885-й годъ.

Новая премія на 1885-й годъ — копія съ картины профессора **В. И. Якобія „ВѢНКИ"** отличается блескомъ, вкусомъ и мастерствомъ исполненія какъ пейзажа, такъ и фигуръ. Замѣчательная выработка копіи доведена до такого совершенства, что не можетъ не обратить на себя вниманія гг. подписчиковъ, которые могутъ увидѣть ее рядомъ съ оригиналомъ, выставленнымъ въ помѣщеніи главной конторы редакціи „Нивы". Картина такого же размѣра, какъ и въ предъидущіе 1882 — 84 года. Премію также можно видѣть во всѣхъ главныхъ городахъ Россіи, у лицъ, списокъ которыхъ помѣщенъ въ 50-мъ № „Нивы".

Печатаемое нами большое иллюстрированное объявленіе о подпискѣ на „Ниву" 1885 г. мы при „Нивѣ" не разсылали, ибо наши постоянные подписчики уже знакомы съ нашимъ журналомъ. Но еслибы кто изъ нихъ пожелалъ получить вышеупомянутое объявленіе съ образцами гравюръ, въ одномъ или нѣсколькихъ экземплярахъ, мы съ удовольствіемъ вышлемъ безплатно **по каждому требованію,** въ увѣренности, что заказчики будутъ обращать эти объявленія между своими знакомыми и такимъ образомъ увеличатъ кругъ распространенія нашего журнала.

Засимъ, прощаясь съ нашими читателями, надѣемся ихъ опять видѣть своими подписчиками и на будущій годъ, желаемъ имъ пріятно провести праздники и встрѣтить счастливый Новый Годъ.

Здѣсь мы пользуемся случаемъ поблагодарить за многочисленныя письма, полученныя нами отъ нашихъ подписчиковъ съ изъявленіемъ признательности за литературныя произведенія, рисунки и преміи „Нивы" минувшаго года, ибо по многочисленности такихъ писемъ не имѣли бы мѣста отвѣчать на каждое изъ нихъ отдѣльно въ почтовомъ ящикѣ.

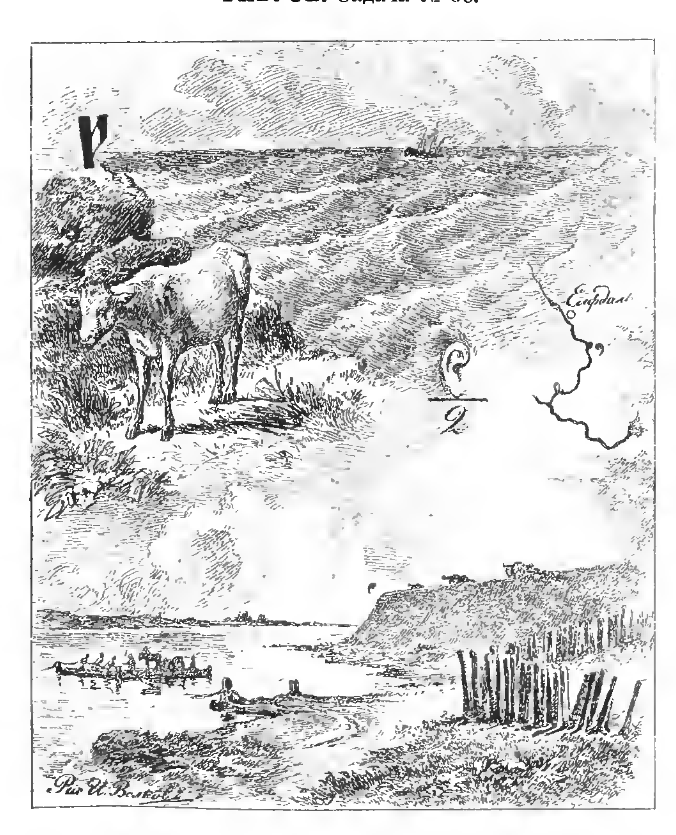
Библиотека "Руниверс"

Задача чиселъ № 49.

Въ данномъ квадратѣ перемѣстить квадраты съ числами такъ, чтобы суммы чиселъ каждаго горизонтальнаго и вертикальнаго столбцовъ, а также и діагоналей, были одинаковы=1695. Въ полученномъ такимъ образомъ квадратѣ соединить данныя точки прямыми линіями, такъ чтобы изъ линій составились буквы словъ одной фразы.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	41	42	43	44	45
46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56	57	58	59	60
61	62	63	64	65	66	67	68	69	70	71	72	73	74	75
76	77	78	79	80	81	82	83	84	85	86	87	88	89	90
91	92	93	94	95	96	97	98	99	100	101	102	103	104	105
106	107	108	109	110	111	112	113	114	115	116	117	118	119	120
121	122	123	124	125	126	127	128	129	130	131	132	133	134	135
136	137	138	139	140	141	142	143	144	145	146	147	148	149	150
151	152	153	154	155	156	157	158	159	160	161	162	163	164	165
166	167	168	169	170	171	172	173	174	175	176	177	178	179	180
181	182	183	184	185	186	187	188	189	190	191	192	193	194	195
196	197	198	199	200	201	202	203	204	205	206	207	208	209	210
211	212	213	214	215	216	217	218	219	220	221	222	223	224	225

РЕБУСЪ. Задача № 50.

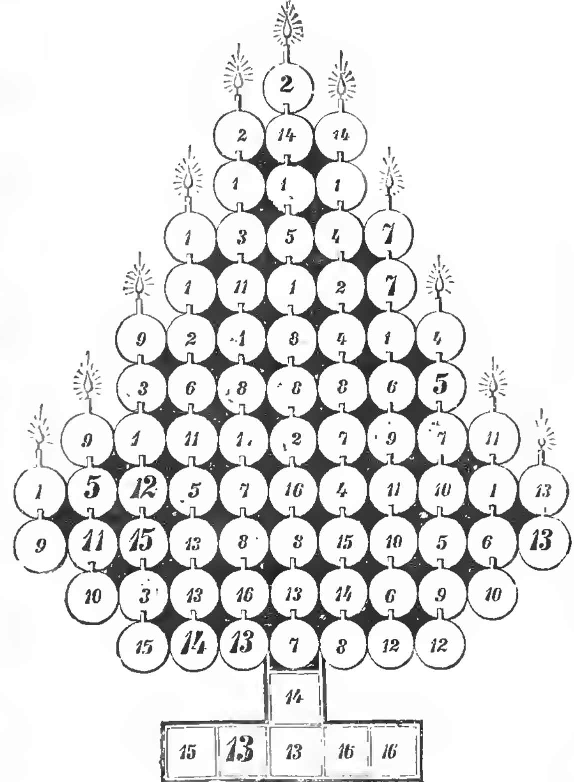


Рождественская задача № 51.

Изъ данныхъ буквъ составить 16 нижеслѣдующихъ словъ и затѣмъ буквы этихъ словъ, соотвѣтственно цифрамъ, размѣстить въ кружкахъ прилагаемой фигуры елки такимъ образомъ, чтобы составилась привѣтственная фраза. Цифры, напечатанныя болѣе крупнымъ шрифтомъ, соотвѣтствуютъ начальнымъ буквамъ словъ.

Буквы: 6а 1б 5в 2г 6д 4е 1ж 2з 6и 2к 1л 6м 4н 7о 4п 3р 5с 3т 4у 2х 1ш 1щ 1ь 2ѣ 1ы 3я 1ъ.

1. Рѣка въ Испаніи.
2. Одна изъ принадлежностей духовныхъ лицъ.
3. Принадлежность упряжи.
4. Городское учрежденіе.
5. Принадлежность типографіи.
6. Судно.
7. Городъ въ Венгріи.



8. Порода птицъ.
9. Рѣка въ Португаліи.
10. Слово употребляемое при обращеніи къ дѣвушкамъ.
11. Потухшій вулканъ во Франціи.
12. Снарядъ употребляемый въ таможняхъ.
13. Герой извѣстнаго романа.
14. Мысль выраженная въ короткихъ словахъ или фигурою.
15. Мѣстоименіе.
16. Названіе административнаго района.

Просимъ гг. городскихъ и иногородныхъ подписчиковъ заблаговременно возобновить подписку на „НИВУ" 1885 года, для избѣжанія остановки въ полученіи первыхъ №№.

Городская почта послѣдніе **дни передъ праздниками** принимаетъ списки только небольшими количествами, а печатаніе, корректура и провѣрка **огромнаго количества адресовъ для иногородныхъ подписчиковъ** требуетъ много времени.

СОДЕРЖАНІЕ: **Во время вальса.** Рождественскій разсказъ **Н. Морскаго** (леоедева). — **Въ лунномъ свѣтѣ.** Святочный разсказъ **П. П. Гнѣдича.** — **Тайна Чекки.** Разсказъ **Вобельтича.** — **На Рождество Христово** (съ 7 рис.). — Смѣсь. — **Украшенія на елку** (съ 18 рис.). — Къ нашимъ читателямъ. — Задачи. — Объявленія.

Редакторъ **Ф. Бергъ.** Издатель **А. Марксъ.**

Библиотека "Руниверс"

РОЯЛИ Я. БЕККЕРА, ПОСТАВЩИКА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.
Казанская площадь, уголъ Невскаго пр., № 18-27, въ С.-Петербургѣ.

ВЪ ГЛАВНЫХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ
С.Петербурга и у автора продаются слѣдующія сочиненія

Д-ра ЗЕЛЕНСКАГО.

1) „ОСНОВЫ ДЛЯ УХОДА ЗА ПРАВИЛЬНЫМЪ РАЗВИТІЕМЪ МЫШЛЕНІЯ И ЧУВСТВА“.

Въ 2-хъ томахъ. Цѣна 1-го т. 3 р. 50 к., 2-го тома 4 р. Оба тома вмѣстѣ 7 руб.

Содержаніе этого сочиненія представляетъ теорію развитія познанія человѣка отъ первыхъ впечатлѣній новорожденнаго до высшихъ проявленій человѣческаго ума, съ примѣненіемъ ея правилъ къ развитію и усовершенствованію въ молодомъ поколѣніи силы ума и познанія.

2) „ДИФТЕРИТЪ“. Для врачей и родителей. Ц. 2 р.

Содержаніе: Описаніе, распознаваніе болѣзни, средства къ предохраненію отъ дифтерита, леченіе. Тамъ-же изложены всѣ вредныя вліянія на дѣтей, какъ въ гигіеническомъ, такъ и въ діэтетическомъ отношеніи.

Выписывающіе черезъ посредство автора въ С.-Петербургѣ, у Семеновскаго моста, по Фонтанкѣ, домъ № 63, за пересылку въ предѣлахъ Россіи ничего не платятъ.

Поступилъ въ продажу прекрасно изданный

ДОМАШНІЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ КАЛЕНДАРЬ на 1885 г.

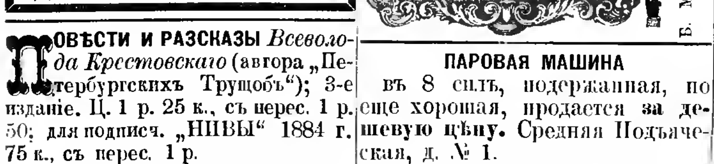
съ безплатными приложеніями. Ц. 40 к., съ перес. 50 к. Складъ у издателя, О. И. Пеллицаро, въ С.-Петербургѣ, Большая Конюшенная, № 6. Р. № 3785

ИЩУТЪ

въ провинціи благонадежныхъ лицъ всякаго званія для продажи, съ разсрочкою платежей, 5-проц. съ выигрышами билетовъ, на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно въ с.-петербургскую центральн контору объявленій, **Невскій пр., № 8**, подъ лит. В. Р. № 3328

УКАЗАТЕЛЬ
ФРУМЪ
ЗА НЫНѢШНІЙ МѢСЯЦЪ
во всѣхъ магазинахъ
и на станц. ж. д

РЕДАКЦІЯ въ С.-Петербургѣ, Б. МОРСКАЯ, д. № 3.
М1. № 3788



ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ *Всеволода Крестовскаго* (автора „Петербургскихъ Трущобъ“); 3-е изданіе. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50; для подписч. „НИВЫ“ 1884 г. 75 к., съ перес. 1 р.

ПАРОВАЯ МАШИНА

въ 8 силъ, подержанная, но еще хорошая, продается **за дешевую цѣну**. Средняя Подъяческая, д. № 1.

Seulement pour 8 jours.

GRANDES OCCASIONS
TRÈS GRAND
BON MARCHÉ

Tout à fait exceptionnel pour ces 8 jours.
Il n'y aura que pendant ces 8 jours et à la

PARFUMERIE DU GRAND MONDE
16. Grande Morskaïa 16.

qu'on pourra recevoir

Le vrai savon Thridace de Violet:	un morceau	50 kop.
» » » » » »	les 12 morceaux	5. 90 kop.
Le vrai savon Veloutine de Violet:	un morceau	50 kop.
» » » » » »	les 12 pains	5. 90 kop
Elixir dentifrice du **Dr. PIERRE**	le petit flacon	95 kop
	le plus grand flacon	1. 60 kop

Veloutine Ch. Fay la boite	90	**Si on prend 10 douzaines de chaque on recevra 5% escompte en plus.**
Extraits Atkinson petit 1 once	80	
» » 2-me 2 onces	1. 50	
Extrait héliotrope blanc Houbigant Chardin	1. 50	

etc., etc., etc., etc., etc.

CHOIX IMMENSE
de tout ce qu'il y a de joli et de bon goût
EN
Boites Parfumeries garnies
POUR CADEAUX
depuis 1 R. la pièce—jusqu'à 100 R. la pièce. Mt. № 3786

НОВОЕ ИЗДАНІЕ
ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО
ПРЕЙСЪ-КУРАНТА
ФАБРИКАНТА ЧАСОВЪ
ПАВЛА БУРЕ
поставщика Двора Его Величества
ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.
Требованія просятъ адресовать:
Въ С.-Петербургъ, на Невскомъ проспектѣ домъ № 23. № 3627 8-8

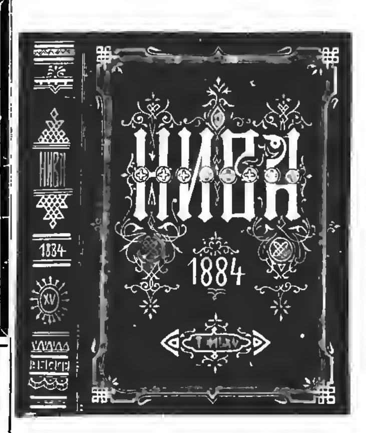
ОХОТНИЧІЙ И МИННЫЙ ПОРОХЪ.
ПРАВЛЕНІЕ
ВЫСОЧАЙШЕ Утвержд. Русскаго Общества
ДЛЯ ВЫДѢЛКИ И ПРОДАЖИ ПОРОХА

имѣетъ честь довести до свѣдѣнія Гг. **горнопромышленниковъ, содержателей частныхъ пороховыхъ складовъ, обществъ любителей охоты и охотниковъ**, что минный и охотничій порохъ наилучшаго качества его выдѣлки поступилъ въ продажу.

Общество принимаетъ заказы на поставку **миннаго пороха**, котораго имѣется постоянно большой запасъ.

Розничная продажа **охотничьяго пороха** производится мѣстными частными пороховыми складами, съ которыми Общество вошло въ соглашеніе, и магазинами принадлежностей охоты. Р. № 3702 3—3

Правленіе помѣщается въ С.-Петербургѣ, по Казанской ул. д. № 12.



КРЫШКИ для переплета „НИВЫ“ изъ лучшаго англійск. каленк. 1884 г. съ зол. тисн. по вышеозначенному образцу 1 р., съ пер. 1 р. 50 к. Каждый простой переплетчикъ легко можетъ переплесть „Ниву“ въ такую каленкоровую крышку. Также имѣются крышки для „**Нивы**“ прежнихъ лѣтъ, т. е. отъ 1870—1883 г. по той же цѣнѣ.

СКРИПКИ

для учениковъ, музыкантовъ и артистовъ дешевыя отъ 2 р. 50 к. до 5 р. и лучшія по 6 р., 8 р., 10 р., 15 р., 20 р., 30 р., 40 р., 50 р., 60 р., 75 р., 100 р. и дороже.

Смычки по 50 к., 1 р., 1 р. 50 к., 2 р., 3 р., 4 р., 5 р., 6 р., 10 р. и дороже.

Футляры по 4 р., 5 р., 7 р., 10 р. и дороже до 25 р.

Школы для скрипки по 1 р., 2 р., 2½ р., 3 р., 4 р.

Этюды и другія ноты.

Альты по 9 р., 15 р., 25 р., 50 р. и дор.

Віолончели по 20 р., 30 р., 40 р., 50 р., 60 р., 75 р., 100 р. и дороже.

Контрабасы по 40 р., 50 р., 75 р., 100 р.

ГИТАРЫ

лучшей работы и съ весьма хорошимъ тономъ съ **винтами** для струнъ по 8 р., 10 р., 15 р., 20 р., 30 р., 40 р., 50 р. и дороже до 100 р.; школы по 1 р. 50 к., 2 р. и 3 р.

ЦИТРЫ

по 12 р., 15 р., 20 р., 25 р., 30 р., 40 р., 50 р., 60 р., 75 р. и 100 р.

Новый самоучитель 3 р., II часть 2 р.

Хорошія итальянск. и нѣмецк. **струны**, канифоль, камертоны, метрономы и друг. принадлежности рекомендуетъ

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ
Главное депо музыкальн. инструментовъ
СПБургъ, по Большой Морской ул. № 36.
Москва, Кузнецкій мостъ д. Торлецкаго

Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно. За пересылку прошу присылать приблизительно. Р. № 3703

„Русская Мысль“

НАУЧНЫЙ, ЛИТЕРАТУРНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ,
ВЫХОДЯЩІЙ ЕЖЕМѢСЯЧНО БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ
книгами отъ 25 до 35 листовъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА 1885 ГОДЪ
(ШЕСТОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ):

Годъ: въ Москвѣ и Петербургѣ:	безъ доставки	15 руб.
„ „ „ „ „	съ доставкою	16 „
„ съ пересылкой въ другія мѣста Россіи		17 „
„ за границу		19 „

Шесть мѣсяцевъ половина годовой платы.

Одна книга—1 руб. 25 коп., съ пересылкой—1 руб. 50 коп.

Лицамъ, подписывающимся въ конторѣ журнала, допускается разсрочка: при подпискѣ безъ доставки—5 руб., съ доставкою—6 руб., съ пересылкою—7 руб., за границу—9 руб. и по 5 рублей къ апрѣлю и къ іюню. Болѣе льготныя разсрочки допускаются по особому соглашенію.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ конторѣ журнала: Москва, Леонтьевскій, 21.

Въ отдѣленіяхъ конторы:

Въ Москвѣ, въ домѣ Петровскихъ торговыхъ линій, при конторѣ объявленій П. Н. Печковской.

Въ Петербургѣ, на Невскомъ, въ домѣ Армянской церкви, при книжномъ магазинѣ Н. Фену и К°.

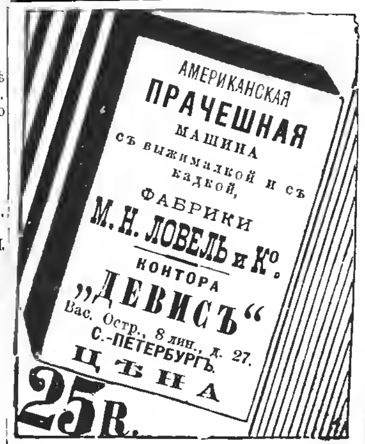
Въ Варшавѣ, Новый Свѣтъ, при книжномъ магазинѣ Н. П. Карбасникова.

Гг. иногороднихъ просятъ высылать деньги исключительно въ контору (Москва Леонтьевскій, 21).

Контора журнала открыта ежедневно (кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней) отъ 11 до 4 часовъ.

Лица, подписывающіяся на „Русскую Мысль“, могутъ чрезъ ея контору подписываться на всѣ русскіе и иностранные журналы и газеты и пріобрѣтать находящіяся въ продажѣ русскія и иностранныя книги, а также ноты, причемъ пересылку книгъ и нотъ контора журнала принимаетъ на свой счетъ. П. № 3689 4—4

Редакторъ **С. А. Юрьевъ.** Редакторъ-издатель **В. М. Лавровъ.**



Библиотека "Руниверс"

Открыта подписка на 1885 г. на иллюстрированный журналъ „НИВА“ XVI г.

Подписная цѣна за годовое изданіе „Нивы“ показана на 1-ой страницѣ.

Програма и характеръ „Нивы“,—кромѣ усовершенствованій и улучшеній—остаются въ будущемъ 1885 году тѣ же, какъ и въ предъидущія **пятнадцать лѣтъ.**

Для будущаго **1885 года беллетристическій отдѣлъ** журнала „Нива“ очень богатъ. Поименуемъ здѣсь только главнѣйшія литературныя произведенія, назначенныя для помѣщенія въ „Нивѣ“ 1885 г.:

Графа Е. А. САЛІАСА „МИЛЛІОНЪ“. Романъ изъ современной жизни.

Я. П. ПОЛОНСКАГО „ИСКУШЕНІЕ“. Повѣсть.

Н. Н. КАРАЗИНА „ГОЛОСЪ КРОВИ“. Романъ изъ жизни русскихъ въ средне-азіатскихъ окраинахъ.

В. И. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО „ПАТМОСЪ“. Весьма интересная повѣсть въ двухъ частяхъ, изъ жизни нашихъ монастырей.

П. Петрова (автора „Багровой пыли“) **„РАДОВАНСКАЯ ТАЙНА“.** Большая повѣсть изъ жизни южнославянскаго міра.

А. Максимова „ЗА ДРАГОЦѢННЫМЪ КОРНЕМЪ“. Разсказъ изъ жизни поселенцевъ уссурійскаго края.

Н. Морскаго (Лебедева) **„СѢРЫЙ ДЕНЬ“.** Повѣсть изъ современной жизни.

В. Желиховской „КУКЛА“. Повѣсть изъ современной жизни.

Веригина „ИЗЪ НЕДАВНЯГО ПРОШЛАГО“. Повѣсть. (Имя автора—псевдонимъ одного изъ нашихъ извѣстнѣйшихъ писателей-сотрудниковъ).

Н. Кирилова (автора „Полковникъ изъ Золотоноши“) три историч. разск.: **„ПРОРИЦАТЕЛЬ“, „ДУЭЛЬ“** и **„ФАЛЬШИВЫЙ АЛМАЗЪ“.**

Н. Успенскаго три разсказа **„НѢТЪ ХУДА БЕЗЪ ДОБРА“, „ИВАНОВСКАЯ ЯРМАРКА“** и **„ОРИГИНАЛЪ“.**

☞ Кромѣ того наши постоянные сотрудники-писатели, любимые публикою, **Д. В. ГРИГОРОВИЧЪ, И. Д. АХШАРУМОВЪ, ВС. СОЛОВЬЕВЪ, К. К. СЛУЧЕВСКІЙ** и многіе другіе, нынѣ пишутъ новыя произведенія для „Нивы“. ☜

Рядомъ съ этимъ литературнымъ матеріаломъ у насъ имѣется уже масса **научныхъ статей по всѣмъ отраслямъ науки, въ популярномъ изложеніи—авторовъ,** пользующихся извѣстностью: не менѣе того, какъ читатели видятъ, мы заботимся о **художественной сторонѣ** изданія, давая превосходно исполненные **рисунки** и **гравюры** лучшихъ граверовъ и художниковъ.

Какъ **ПРЕМІЮ** на будущій **1885** г. мы дадимъ (кромѣ печат. двумя красками **„СТѢННАГО КАЛЕНДАРЯ“** на **1885** г.) очень большую картину:

„ВѢНКИ“

нашего знаменитаго художника **В. И. ЯКОБІЯ,** профессора Императорской Академіи Художествъ. Поэтическій народный обычай, бросая вѣнки на Духовъ День въ воду, гадать по нимъ дѣвушкамъ о своей судьбѣ,—далъ тему талантливому художнику. Пять прелестныхъ молодыхъ дѣвушекъ, въ роскошныхъ сарафанахъ, ѣдутъ на лодкѣ въ тѣнистой глуши, въ камышахъ тихой лѣсной рѣчки. Яркіе лучи и сіяніе голубаго неба сквозь густую листву, блескъ и переливы шелка, отраженіе въ водѣ, даль рѣчки, все это исполнено съ блескомъ и совершенствомъ техники.

Чрезъ нѣсколько недѣль будутъ выставлены первые оттиски картины „Вѣнки“, **рядомъ съ оригиналомъ,** въ главной конторѣ редакціи „Нивы“, чтобы публика сама могла судить объ исполненіи этой, 30-ю красками печатанной, картины. Мы будемъ выставлять такія копіи въ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ и мѣстахъ для пріема подписки въ Петербургѣ и во всѣхъ главныхъ городахъ Россіи, чтобы всякій интересующійся самъ могъ убѣдиться въ замѣчательномъ исполненіи картины.

Редакція проситъ ПОТОРОПИТЬСЯ ВОЗОБНОВЛЕНІЕМЪ ПОДПИСКИ. такъ какъ, при громадномъ числѣ подписчиковъ (болѣе 100,000), приготовленіе печатныхъ адресовъ требуетъ много времени.

Всѣ требованія адресовать **въ Главную Контору Редакціи „Нива“ (помѣщается въ С.-Петербургѣ, Большая Морская ул., д. № 9).**

Издатель „Нивы“ **А. Ф. Марксъ.**

ОПЕРА НИЖЕГОРОДЦЫ НАПРАВНИКА

данная съ большимъ успѣхомъ 30-го ноября въ Б. Театрѣ въ Москвѣ вышла **въ отдѣльныхъ нумерахъ**

ДЛЯ ПѢНІЯ СЪ ФОРТЕПІАНО.

Цѣна полной оперы Руб. 8.
Цѣна полной оперы для ф. п. Руб. 4.
Либретто 40 к.

Попурри для скрипки съ фортепіано 1 р. 25 к.
Попурри для фортепіано въ 2 и 4 руки печатаются.

Москва, у **П. ЮРГЕНСОНА**
Неглинный пр., 10. Н. № 3779 1—2

БУКВЫ-КАРТИНКИ. Изданіе 2-е. Въ книжкѣ 30 коп., съ перес. 40 к. Въ коробкѣ на картонѣ 1 р., раскраш. 1 р. 50 к. (вѣсов. 4 фун., упаковка 10 коп.). Складъ изданія въ С.-Петербургской мастерской учебныхъ пособій и игръ: **Троицкій пер., 11.** № 3768 3—2

№ 3536 12—4

ВТОРАЯ ЖЕНА. Ром. *Марлитты.* Перев. съ нѣм. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к., для подп. „Нивы“ 1884 г. 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к.

ПОДАРОКЪ КЪ ПРАЗДНИКАМЪ: ПОЛНЫЙ ТОМЪ „НИВЫ“ 1884 ГОДА,

заключающій въ себѣ болѣе 1200 страницъ текста и 700 художественно выполненныхъ гравюръ, большой романъ **Вс. Соловьева — „Изгнанникъ“,** большой романъ графа **Е. А. Саліаса — „Въ старой Москвѣ“,** разсказъ **Я. П. Полонскаго — „Вадимъ Голетаевъ“** и изъ воспоминаній того-же автора — **„И. С. Тургеневъ у себя“,** повѣсть **Д. В. Григоровича — „Недолгое счастіе“,** разсказы **Н. В. Успенскаго — „Новые помѣщики“** и **„Привольная жизнь“,** разсказъ **П. П. Гнѣдича — „Въ 12-мъ году“,** разсказы **А. Я. Максимова — „Жертва злому духу“** и **„На соболей“,** повѣсть **П. Петрова — „Багровая пыль“** и др. произведенія современныхъ беллетристовъ, а также много статей популярно-научнаго содержанія по естествознанію, зоологіи, астрономіи и проч. и проч. и кромѣ того большая олеографическая картина Проф. Импер. Академіи Художествъ **К. Е. Маковскаго „ГУСЛЯРЪ“.**

ЦѢНА ЭТОМУ БОЛЬШОМУ ТОМУ

Брошюрован. . . 4 р. Въ коленк. перепл. 5 р. 50 к.
Съ пересылкою . . 6 „ Съ пересылкою . . 7 „ 50 „

Съ требованіями обращаться въ С.-Петербургъ, въ контору редакціи журнала „Нива“, Б. Морская, №9; въ Москвѣ въ Отдѣленіе Конторы „Нивы“ у Н. Н. Печковской, д. Петровскихъ Торговыхъ линій.

ВОЛШЕБНЫЕ ФОНАРИ И КАРТИНЫ ПРОИЗВОДСТВА С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ МАСТЕРСКОЙ УЧЕБНЫХЪ ПОСОБІЙ И ИГРЪ.

Поставщиковъ учрежденной по **Высочайшему** повелѣнію Мин. Нар. Просвѣщ. Ком. народ. чтеній.

Мастерская основана въ 1873 г.

☞ ДЕСЯТЬ МЕДАЛЕЙ ☜

на выставк. въ **Брюсселѣ, Филадельфіи, Парижѣ, Москвѣ** и др.

ВОЛШЕБНЫЕ ФОНАРИ
отъ **7** руб. до **700** руб.

БОЛѢЕ **3500 №№** КАРТИНЪ.

Новый спеціальный иллюстрированный каталогъ фонарей и картинъ (№ **5** изд. 1885 г.) высыл. за **21** коп.

СПБ. ТРОИЦКІЙ ПЕР., 11.

НА ЕЛКУ больш. выборъ учебныхъ пособій, игрушекъ, игръ, забавъ и занятій.
№ 3767 3—2

СЕМЬЯ ВОЛЬНОДУМЦЕВЪ. Историч. повѣсть временъ Екатерины *П. П. Петрова* и *В. Клюшникова.* Ц. 1 р.

Библиотека "Руниверс"

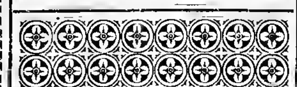
ПОДАРКИ КЪ ПРАЗДНИКАМЪ.

Изданія А. Ф. МАРКСА. СПБ., Б. Морская, № 9.

ЧЕТВЕРТЫМЪ ИЗДАНІЕМЪ
ИСПРАВЛЕННОЕ
И ЗНАЧИТЕЛЬНО ДОПОЛНЕННОЕ
ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ
А. Н. МАЙКОВА,
съ портретомъ автора, гравированнымъ на стали и факсимиле.
3 тома въ 8-ю долю листа, каждый около 500 страницъ.
Цѣна за всѣ 3 тома 6 р., съ перес. 6 р. 50 к.: въ роскошномъ каленкоровомъ переплетѣ 8 р., съ перес. 9 р.
Для подписчиковъ „Нивы“ 5 р. 50 к., съ перес. 6 р.; въ переплетѣ 7 р., съ перес. 8 р.
☛ Настоящее изданіе дополнено многими новыми стихотвореніями, цѣлою новою лирическою драмою „ДВА МІРА“, и отдѣломъ въ прозѣ:
„РАЗСКАЗЫ ИЗЪ РУССКОЙ ИСТОРІИ“,
первое единственное, дѣйствительно полное, собраніе сочиненій А. Н. Майкова.

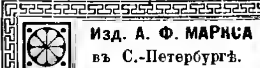
СЕРГѢЙ ГОРБАТОВЪ.

Историческ. романъ конца XVIII вѣка. Характеръ Екатерины Великой, быть ея царедворцевъ, личность Цесаревича Павла—очерчены здѣсь чрезвычайно типично. Въ 2-хъ частяхъ in 8. всего 672 стр., напечатанъ на лучшей веленевой бумагѣ съ виньетками. СПБ. Изданіе 3-е. Цѣна 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.; въ каленк. перепл. 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.



ВОЛЬТЕРЬЯНЕЦЪ.

Истор. романъ-хроника конца XVIII и начала XIX вѣка. Романъ этотъ составляетъ **продолженіе** романа **„Сергѣй Горбатовъ“** и въ немъ изображается совершенно въ новомъ видѣ характеръ Императора Павла I. Въ 2-хъ частяхъ. Около 700 стр. Изданіе 2-е. СПБ. 1883 г. Цѣна 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.; въ крас. кал. пер. 4 р., съ пер. 4 р. 50 к.



КАСИМОВСКАЯ НЕВѢСТА.

Историческій романъ въ трехъ частяхъ. Дѣйствіе романа въ XVII вѣкѣ во время царствованія Алексѣя Михайловича. СПБ. Цѣна 2 р., съ пересылкой 2 р. 50 к., въ каленкоровомъ перепл. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

КАПИТАНЪ ГРЕНАДЕРСКОЙ РОТЫ.

Романъ-хроника XVIII вѣка. Паденіе Бирона и воцареніе Елизаветы описаны здѣсь со свойственнымъ автору талантомъ. 2-е изд. СПБ. Цѣна 2 р., съ пересылкой 2 р. 50 к.; въ каленкоровомъ переп. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

ПОТЕРЯННЫЙ И ВОЗВРАЩЕННЫЙ РАЙ.

ПОЭМА
ДЖОНА МИЛЬТОНА.

Большое изданіе in folio съ 50 больш. картинами **Густава Дорэ.** Цѣна въ простомъ каленкор. перепл. 25 руб., съ перес. въ ящикѣ 30 р.; въ красивомъ каленкор. перепл. съ золот. обрѣзомъ 30 р., съ пересылкою въ ящикѣ 35 р.

СТАРЫЙ ДОМЪ.

Историческій романъ царствованія Императора Александра I и начала царствованія Императора Николая I. Романъ этотъ представляетъ **продолженіе** романовъ **„Сергѣй Горбатовъ“** и **„Вольтерьянецъ“**. Въ 2-хъ частяхъ. 693 стр. СПБ. 1884 г. Ц. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; въ красив. каленк. переплетѣ 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.

Изданіе А. Ф. МАРКСА
въ С.-Петербургѣ.

КНЯЖНА ОСТРОЖСКАЯ.

Историческая повѣсть въ двухъ частяхъ. Сюжетъ заимствованъ изъ русской исторіи XVI вѣка и въ развитіи своемъ представляетъ большой интересъ. Томъ этотъ украшенъ **20 рис.** художника **И. С. Панова Изданіе 2-е.** Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к., въ каленкор. переплетѣ 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

НАВОЖДЕНІЕ.

Романъ изъ современной жизни. СПБ. 1882 г. Цѣна 2 руб., съ перес. 2 руб. 50 коп.; въ каленкоровомъ переплетѣ 3 руб., съ перес. 3 руб. 50 коп.

ЦАРЬ-ДѢВИЦА.

Романъ-хроника XVII вѣка, въ трехъ частяхъ. Романъ этотъ, обнимая эпоху правленія и низложенія Царевны Софіи, въ связи съ правдивостью изложенія историческихъ событій—чрезвычайно интересенъ. СПБ. 242 стр. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к., въ каленк. переплетѣ 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

ГУТТАПЕРЧЕВЫЙ МАЛЬЧИКЪ.

Пов. **Д. В. ГРИГОРОВИЧА,**
съ 36 оригинальными рисунками Н. Н. Каразина. Цѣна этому изящному изданію 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к., въ каленкор. перепл. 1 р. 75 к., съ пересылкою 2 р.

ЮНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ.

Романъ-хроника XVIII вѣка. Съ портретомъ Императора Петра II. Это чрезвычайно интересный разсказъ времени юнаго Императора Петра II, царствовавшаго только три года. Романъ этотъ, какъ почти всѣ романы Соловьева, переведенъ на многія иностран. языки. СПБ. Цѣна 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.; въ кал. переп. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

РАЗСКАЗЫ и ОЧЕРКИ.

Изящное изданіе, напечатанное на лучшей веленевой бумагѣ, съ украшеніями и виньетками въ началѣ и въ концѣ каждой главы. Оглавленіе: **I. Старая быль; II. Святочные разсказы; III. Кавказскія легенды; IV. Очерки и воспоминанія.** Большой томъ, 473 стр. СПБ. 1884 г. Ц. 2 р. 50 к., съ пер. 3 р.; въ красив. кален. переп. 3 р. 50 к., съ перес. 4 руб.

О ДѢТЯХЪ.

Шесть разсказовъ Н. МОРСКАГО (Лебедева),
съ 118 рисунками и виньетками Н. Н. Каразина.
Заглавіе разсказовъ: 1) Дяденька. 2) Уличная пѣвица. 3) Ночь. 4) Обезьянка. 5) Грѣхъ ли это? 6) Кувшинчикъ.
Цѣна 2 р., съ перес. 2 руб. 50 к.—Въ каленк. перепл., съ золот. тисненіемъ **3 р.**, съ перес. **3 р. 50 к.**

ВЪ КАМЫШАХЪ.

Повѣсть **Н. Н. Каразина,** *второе изданіе*, съ 39 рисунк. автора, большой томъ in 8, всего 304 стр. Цѣна **2 р.**, съ перес. **2 р. 30 к.** Подписчики „Нивы“ за пересылку не платятъ.

Повѣсть эта яркими красками рисуетъ жизнь Туркестанскаго края; достоинства ея достаточно доказываются уже тѣмъ, что повѣсть эта переведена на нѣмецкій, французскій и англійскій языки. Нынѣ вышедшее второе изданіе заключаетъ въ себѣ 39 рисунковъ, оно гораздо богаче и лучше, чѣмъ уже распроданное, первое изданіе этой повѣсти.

Библиотека "Руниверс"

С.Петербургская Химическая Лабораторія
Фабрика парфюмерныхъ издѣлій.

На каждомъ предметѣ требовать фабричное клеймо:

Обращать вниманіе при покупкѣ каждаго предмета на точность фирмы:

„С. ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“.
ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ.

ВЪ С.ПЕТЕРБУРГѢ, 1, Невскій проспектъ, домъ № 32 Католической церкви.
2, Невскій проспектъ, домъ № 66 у Аничкина моста,
3, Вознесенскій проспектъ, домъ № 18-54 Шредера.
ВЪ МОСКВѢ: 1, Кузнецкій мостъ, домъ Третьяковыхъ.

Контора и оптовый складъ въ зданіи фабрики въ С. Петербургѣ: Измайловскій проспектъ, 21.

Р. № 3746

Нижеозначенная контора продаетъ

5% ГОСУД. ВЫИГРЫШНЫЕ БИЛЕТЫ

а) на наличныя деньги: по дневному биржевому курсу, взимая въ свою пользу ½% коммиссіи (т. е. 27 коп. съ билета).

б) съ разсрочкою платежа: съ задаткомъ не менѣе 15 рублей и мѣсячными взносами по опредѣленію самого покупателя, однакожъ не менѣе

ПЯТИ РУБЛЕЙ ВЪ МѢСЯЦЪ.

Со времени полученія задатка, всякій выигрышъ, который падетъ на проданный и означенный въ свидѣтельствѣ билетъ, принадлежитъ покупателю и будетъ выплаченъ конторою безъ всякихъ въ свою пользу вычетовъ.

Страхованіе выигрышныхъ билетовъ по 40 коп.

Р. № 3731 4—4

Гг. иногородные высылаютъ въ задатокъ 20 руб., на каждый билетъ, обозначая въ письмѣ размѣръ мѣсячнаго взноса. Порученія изъ провинціи исполняются конторою обратною почтою, причемъ контора считаетъ не лишнимъ обратить вниманіе гг. покупателей на то, что въ послѣднихъ дняхъ до тиража порученія поступаютъ въ большомъ количествѣ, а потому желательно, для точнаго выполненія иногородныхъ порученій, высылать таковыя по возможности заблаговременно.

Банкирская контора Ф. А. КЛИМА
въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., № 21.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1885 ГОДЪ.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ГАЗЕТА
ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ
(годъ 19-й).

въ 1885 году будетъ выходить по той-же программѣ
СЕМЬ РАЗЪ ВЪ НЕДѢЛЮ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	на годъ.	на полгода	на 3 мѣс.	на мѣс.
Безъ доставки на домъ	7 р. 50 к.	4 р. 50 к.	2 р. 50 к.	— р. 90 к.
Съ доставкою на домъ въ Спб.	9 „ — „	5 „ — „	2 „ 75 „	1 „ 15 „
Съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи	10 „ — „	5 „ 50 „	3 „ — „	1 „ 15 „
За границу	16 „ — „	9 „ — „	5 „ — „	2 „ — „

Подписка открыта въ главной конторѣ „ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГАЗЕТЫ“ въ С.-Петербургѣ, въ Симеоновскомъ пер., № 5. № 3780

Для гг. служащихъ допускается разсрочка платежа подписныхъ денегъ черезъ ихъ казначеевъ. Редакторъ-издатель С. Н. ХУДЕКОВЪ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
1885 годъ на 45 г. изданія

„НУВЕЛЛИСТЪ“
МУЗЫКАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ФОРТЕПІАНО
съ музыкально-театральною газетою.

„НУВЕЛЛИСТЪ“, вступая въ 45-й годъ своего существованія, будетъ выходить по той-же программѣ и подъ той-же редакціею какъ и въ предъидущіе года.

Годовое изданіе „НУВЕЛЛИСТА“ будетъ содержать въ себѣ до 85 салонныхъ пьесъ, танцевъ и романсовъ любимыхъ композиторовъ. Кромѣ того подписчики получатъ ПРЕМІЮ, состоящую изъ полной оперы въ 2 руки, или другое музыкальное сочиненіе по ихъ выбору изъ 70 номеровъ и два превосходно исполненныхъ ПОРТРЕТА знаменитыхъ музыкальныхъ дѣятелей.

Подписная цѣна въ годъ 5 руб., съ пересылкою 6 руб.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ музыкальномъ магазинѣ М. Бернарда, Невскій № 10; въ Москвѣ, у Гутхейля, Кузнецкій мостъ, домъ Юнкера; въ Казани, въ музыкальномъ магазинѣ „Восточная Лира“. № 3781

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА
ВАРШАВСКІЙ ДНЕВНИКЪ
въ 1885 году.
Подписная цѣна.

ВЪ ВАРШАВѢ:		СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ:	
На годъ	9 руб. 60 коп.	На годъ	12 руб. — к.
„ полгода	4 „ 80 „	„ полгода	6 „ — „
„ три мѣсяца	2 „ 40 „	„ три мѣсяца	3 „ — „
„ мѣсяцъ	— „ 80 „	„ мѣсяцъ	1 „ — „

За границу (подъ бандеролью), на годъ 15—руб. полгода—7 руб. 50 коп., три мѣсяца—3 руб. 75 коп., мѣсяцъ—1 руб. 25 коп. № 3714 3—3

Требованія, съ приложеніемъ денегъ, адресуются въ Контору Редакціи „Варшавскаго Дневника“, въ Варшавѣ, Медовая № 18. Редакторъ-издатель П. К. Щебальскій.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ
К. БАУХЪ.
В. МОРСКАЯ, № 17, СПБ.

Леченіе зубныхъ болей, пломбированіе, исполненіе всѣхъ зубныхъ операцій, вставленіе новыхъ зубовъ и цѣлыхъ челюстей по американской методѣ; передѣлка старыхъ челюстей. Прочное и аккуратное исполненіе гарантируется на много лѣтъ. Цѣны умѣренныя.

„СОБРАНІЕ РОМАНОВЪ“

въ вышедшихъ 12 книжкахъ за нынѣшній годъ дало своимъ читателямъ слѣдующія статьи: **Загадочная смерть. Стальное ожерелье. Я говорю нѣтъ. Упрямецъ Керабанъ. Розовая комната. Тайна замка Эшли. Что скрывала мистрисъ Форрестеръ. Выстрѣлъ. Ложное показаніе. Южная звѣзда. Вдова. Нисса. Любитъ и лжетъ. Шефильдскіе шоты. Берилевы дома. Пол-листа. Кладъ прабабушки Урсулы. Комната съ выши ыми обоями. Ночная поѣздка. Надтреснутый стаканъ. Изъ состраданія. Вѣрный Фидо. Привидѣніе. Какъ мы прозѣвали кладъ.**

Цѣна за всѣ 12 книгъ **шесть рублей двадцать пять коп.**, для иногородныхъ **семь рублей**. Адресовать требованія на имя Елисаветы Николаевны Ахматовой, домъ Жербина, Михайловская площадь, въ С.-Петербургѣ. № 3784

ARGOSY

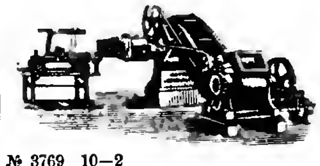
BRACES.

Совершенно эластичны, не содержащія въ себѣ резины и не препятствующія никакому движенію человѣческаго тѣла. Единственныя подтяжки, которыми невозможно оторвать пуговицъ. № 3700

Фабрикантъ имѣетъ русскій патентъ за № 6308-мъ, и предупреждаетъ каждаго, что при нарушіи его, имъ тотчасъ будутъ приняты мѣры къ сохраненію своихъ правъ. Какъ продавецъ, такъ и фабрикантъ немедленно будутъ привлечены къ отвѣтственности, какъ нарушители выданнаго ему патента.

Самыя лучшія подтяжки свѣта.
МОЖНО ПОЛУЧАТЬ ВО ВСѢХЪ ГАЛАНТЕРЕЙНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ.

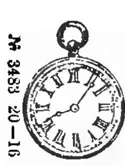
ЕДИНСТВЕННАЯ АГЕНТУРА ДЛЯ ОПТОВОЙ ПРОДАЖИ
Argosi braces y Zollvereins-Niederlage 38 Wilhelm Strasse
ВЪ ГАМБУРГѢ.



ТОРФЯНЫЯ, КИРПИЧЕДѢЛАТЕЛЬНЫЯ МАШИНЫ И МѢШАЛКИ ДЛЯ РАСТВОРОВЪ,
ручныя, конныя и паровыя;
машины для обработки фарфоровой массы, шамота, цемента и т. п. рекомендуетъ
Людвигъ Θеодоровичъ Шликэйзенъ,
инженеръ, Москва, Мясницкая, д. Ермаковыхъ
Изготовленіе плавовъ для печей; устройство заводовъ. Иллюстр. каталоги безплатно

№ 3769 10—2

Библиотека "Руниверс"



№ 3483 20—16

СПБургъ, Невскій пр. № 52, противъ Публич. Библіотеки

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ

Г. ВАЛЬТЕРЪ,

спеціалисть хронометровъ и сложн. час. механизмовъ.

Прейсъ-куранты по востреб.

Съ Высочайшаго разрѣшенія учреждена, въ 1884 году

XXXIV ЛОТЕРЕЯ

въ пользу состоящихъ подъ непосредственнымъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Покровительствомъ

МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРІЮТОВЪ.

Выигрышей **500** на сумму **25000** руб. Главный выигрышъ состоитъ изъ серебряныхъ вещей 84 пробы на **10000** руб. Остальные выигрыши изъ золотыхъ, серебряныхъ, аржантиновыхъ, бронзовыхъ и другихъ вещей на **15000** руб. Лотерея предназначается къ розыгрышу **въ текущемъ 1884 году.**

ЦѢНА БИЛЕТА 1 РУБЛЬ.

Билеты можно получать въ Московскихъ Дѣтскихъ Пріютахъ и въ Канцеляріи Совѣта—Собачья площадь, домъ Карениной. № 3507 16—16

ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ

ИЗОБРѢТЕННЫЙ

БРОКАРЪ и К°.

№ 3091 25—24

1885. ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА 1885.

на газету

СВѢТЪ

Годъ **4 р.**
½ года **2 р.**
¼ года **1 р.**

№ 3738 4—3

ФОНТАНКА, № 74.

„КІЕВСКАЯ СТАРИНА".

1885 г. (ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

Журналъ **„КІЕВСКАЯ СТАРИНА"**, посвященный исторіи южной Россіи, будетъ издаваться и въ слѣд. 1885 году, ежемѣсячно 1-го числа, книжками въ 12 листовъ, по той-же программѣ и при участіи тѣхъ-же сотрудниковъ.

Въ составъ его входятъ статьи научнаго и историко-беллетристическаго содержанія, равно историческіе матеріалы и всякаго рода историческія и этнографическія замѣтки. Въ приложеніяхъ—изображенія замѣчательныхъ южно-русскихъ дѣятелей, равно памятниковъ южно-русской старины.

Подписная цѣна за **12 книжекъ**, съ приложеніями, пересылкою и доставкою **10 р.**, на мѣстѣ **8 р. 50 к.**, за границу **11 р.** Подписка на годъ; но допускается слѣд. разсрочка: при подпискѣ **5 р.**, къ 1-му апрѣля **3 р.**, и 1-му іюня **2 р.**—Оставшіеся въ небольшомъ числѣ экземпляры журнала за 1882, 1883 и 1884 гг. высылаются по той-же цѣнѣ.

Адресъ: **Въ редакцію „КІЕВСКОЙ СТАРИНЫ", Кіевъ, Софійская площадь, д. № 11.** Тамъ-же и контора редакціи. № 3674 6—5

Редакторъ-издатель **Ѳ. Г. Лебединцевъ.**

самаго высшаго качества, на всѣхъ всемірныхъ выставкахъ награжденъ **только** наивысшими преміями; можно имѣть во всѣхъ больш. парфюмерн. магазинахъ и торговляхъ аптекарскими товарами. С. № 3728 18—2

1885. Третій годъ изданія. 1885.

СПЕЦІАЛЬНО-ХУДОЖЕСТВЕННАГО ЖУРНАЛА:

„ВѢСТНИКЪ ИЗЯЩНЫХЪ ИСКУССТВЪ"

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ГАЗЕТЫ

„ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ НОВОСТИ".

„Вѣстникъ" выходитъ въ свѣтъ 6 разъ въ годъ, т. е. однажды въ 2 мѣсяца, книгами отъ 6 до 8 печ. лист.; **„Художественныя Новости"** — 24 раза въ годъ, т. е. 1 и 15 чиселъ кажд. мѣсяца, въ объемѣ ½—1½ печ. листовъ. **Къ „Вѣстнику"**, независимо отъ политипажей въ текстѣ, прилагаются гравюры на мѣди и стали, фотогравюры, фототипіи и пр. Такихъ эстамповъ полагается въ годъ не менѣе 25-ти.

Программа обоихъ изданій и составъ сотрудниковъ остаются тѣже самые, что и въ 1884 г. № 3648 10—6

Подписная цѣна на **„Вѣстникъ"**, вмѣстѣ съ **„Художественными Новостями"**,—безъ доставки 10 руб. въ годъ, съ дост. въ СПБ. и съ пересылк. внутри Имперіи 12 руб., съ перес. заграницу 15 рублей.

Въ видѣ безплатной **преміи** подписчики получатъ въ концѣ года **Альбомъ снимковъ больш. формата съ рисунковъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ.**

Подписка принимается въ Редакціи (Вас. Остр., здан. Академіи художествъ, отъ 10 ч. утра до 4 ч. попол.), и у всѣхъ извѣстн. книгопродавцевъ столицы. Гг. иногородные благоволятъ обращаться для подписки преимущественно въ Редакцію.

НА ГОДЪ съ пересылкою и перес. преміи ВО ВСѢ ГОРОДА **Россійской Имперіи 10 руб.**

X. О ПОДПИСКѢ ВЪ 1885 ГОДУ X.

НА

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„СТРЕКОЗА".

ПО ½ ГОДІЯМЪ съ пересылкою ВО ВСѢ ГОРОДА **Россійской Имперіи** безъ преміи **5 руб. 50 коп.**

Иногородные адресуются: 16, Николаевская, СПБ.

Общій девизъ журнала: глубокомысліе, легкокрылость и благонамѣренность.

ДЛЯ ГОДИЧНЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ ПРЕМІЕЮ ИЗБРАНЪ:

„ПУШКИНСКІЙ АЛЬБОМЪ",

двадцать рисунковъ in folio къ пушкинскимъ стихотвореніямъ, исполненныхъ, какъ состоящими при журналѣ, такъ и многими первоклассными, нарочно для этого приглашенными, художниками. Кромѣ того, въ 1885 году, отъ времени до времени, нумера журнала будутъ увеличены въ объемѣ, приложеніями, преимущественно посвященными или провинціальной жизни (въ каррикатурахъ), или иностраннымъ художественнымъ произведеніямъ, исполненнымъ весьма изящно **геліограф.ей.**

ВЪ ВИДѢ ОСОБАГО СЮРПРИЗА,

по случаю 10-ти лѣтняго юбилея журнала,

всѣмъ подписчикамъ будетъ разосланъ **„Юбилейный нумеръ"**, увеличенный текстомъ, рисунками и особыми приложеніями. Подписка принимается только въ конторѣ: по Михайловской, на углу Невскаго просп., въ домѣ Европейской гостинницы. Подписныя-же деньги, через корреспонденцію, высылаются въ редакцію журнала, въ С.-Петербургъ, Николаевская, 16.

НА ГОДЪ съ преміею, съ доставкою **въ СПБургѣ 9 руб.**

Редакторъ **И. Ф. Василевскій** *(Буква).* Издатель **Германъ Корнфельдъ.**

Подписная цѣна заграницу: на годъ 12 руб.—на ½ года 7 руб. № 3696 3—3

ПО ½ ГОДІЯМЪ безъ преміи **5 руб.** Безъ доставки на годъ **8** руб., по ½ годіямъ **4 р. 50 к.**

ВОЛНА ГОДЪ II.

БОЛЬШОЙ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Роскошное еженедѣльное изданіе при участіи извѣстныхъ русскихъ художниковъ и литераторовъ.

Историческіе и бытовые романы съ рисунками, множество повѣстей и разсказовъ, стихотворенія, поэмы, анекдоты, каламбуры, справочный листокъ, корреспонденціи, фельетонъ, разнообразный отдѣлъ смѣси, **четыре сезона парижскихъ модъ съ картинами и альбомъ цвѣтныхъ узоровъ 20 листовъ.**

Въ каждомъ номерѣ отъ 20 до 30 стр. убористаго текста и художественныхъ картинъ, исполненныхъ красками, въ форматѣ большихъ иллюстрацій на **веленевой бумагѣ**, картины историческаго содержанія, бытовыя сцены изъ русской жизни и рисунки на злобы дня, 300 оригинальныхъ рисунковъ, въ краскахъ.

Годовая премія **большая богато отпечатанная масляными красками на холстѣ картина профессора А. К. Саврасова**

„НОЧЬ НА ИВАНА КУПАЛУ".

Двѣнадцать большихъ оригинальныхъ художественныхъ картинъ, въ краскахъ (русскіе историческіе и бытовые сюжеты); подписавшимся до 1-го января, высылается безплатно обрывной календарь цѣною въ 1 рубль.

Подписная цѣна: на 1 м.—1 р., на 6 м.—5 р., на годъ—8 р. съ доставкою и пересылкою. **Подписка принимается** во всѣхъ **библіотекахъ и книжныхъ магазинахъ Россіи.**

Гг. иногородные высылаютъ на имя редакціи: уголъ Леонтьевскаго и Никитской, д. Корфъ, Редакція „Волна". П. № 3712 3—3

„СЕМЕЙНЫЕ ВЕЧЕРА"

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ И СЕМЕЙНАГО ЧТЕНІЯ.

Состоящій подъ Высочайшимъ Покровительствомъ **Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны** и одобренный всѣми Учеными Комитетами, будетъ издаваться въ 1885 году по программѣ прежнихъ лѣтъ, съ приложеніями, преміей и наградами.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: Оба отдѣла (24 кн.) 10 р., съ перес. 11 р. Каждый отдѣлъ порознь (12 кн.) 5 р., съ пер. 5 р. 50 к. № 3764 3—2

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Въ редакціи журнала „СЕМЕЙНЫЕ ВЕЧЕРА", С.-Петербургъ: Пушкинская ул., д. № 14, кв. № 9. Редакторъ-Издательница **С. Кашпирева.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ, ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ И ОБЩЕСТВЕННУЮ ГАЗЕТУ

„ЮЖАНИНЪ"

на 1885 годъ.

Программа газеты общая всѣмъ литературно-политическимъ ежедневнымъ изданіямъ. Избравъ своей спеціальностію изученіе и изслѣдованіе общественой жизни и нуждъ южнаго края, газета посвятила свое вниманіе вопросамъ, такъ или иначе соприкасающимся съ интересами этого края, вслѣдствіе чего нашла необходимымъ, кромѣ обычныхъ газетныхъ отдѣловъ, отвести мѣсто **морскому дѣлу**, одной изъ главнѣйшихъ отраслей государственнаго и народнаго хозяйства Черноморскаго и Азовскаго побережья.

Подписная цѣна съ доставкою и пересылкою въ Россіи на годъ **7** руб., на ½ года **4** руб., на 3 мѣсяца **2** руб. **50** коп., на 1 мѣсяцъ **1** руб. № 3737 3—3

Подписка принимается въ городѣ Николаевѣ, въ конторѣ редакціи „ЮЖАНИНЪ".

АРТЮРЪ.

ПРИДВОРНЫЙ ПОСТАВЩИКЪ БѢЛЬЯ.

С.-Петербургъ, Невскій 23.

Полное приданое отъ 350 руб. до 10,000 руб.

Приданое Руб. 350.

19 рубашекъ, 12 кофтъ, 12 панталонъ, 18 п. чулокъ, 30 платковъ, 12 простынь, 12 наволочекъ, 6 скатертей, 36 салфетокъ, 36 полотенецъ, 4 юбки, 6 воротниковъ и 6 п. манжетъ; все бѣлье стирано, мѣчено и съ пересылкою.

Приданое на 875 Руб.

Разница въ достоинствѣ, качествѣ и количествѣ, всего 33 дюжины, все стирано, мѣчено и съ пересылкою.

Приданое на Руб. 2225.

Разница въ достоинствѣ, качествѣ и количествѣ, всего 63 дюжины, все стирано, мѣчено и съ пересылкою.

Заказы могутъ быть приготовленными отъ 3 до 6-ти недѣль. № 3778

Подробный иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается по требованію.

АМЕРИКАНКА,

полезный всякому хозяйству снарядъ для стирки бѣлья въ обыкновенной комнатной водѣ. Расходуя весьма мало мыла и сохраняя отлично бѣлье, стирка доступна даже малолѣткамъ. Приглашаются агенты. Цѣна снаряда съ пересылкою по почтѣ 5 р., въ Сибирь 8 руб. При каждомъ снарядѣ прилагается наставленіе. Адресъ: Губернскому агенту Русск. Страх. Общества, В. Шлемвизону въ Симферополь. № 3783

ОТЗЫВЪ ВОСЬМОЙ.

М. Г. Веніаминъ Ильичъ! Полученная отъ Васъ женой моей Еленой Алексѣевной Богуславской „Американка" оказалась очень пригодной въ хозяйствѣ для мойки бѣлья, а потому, желая имѣть еще двѣ такихъ же „Американки", покорнѣйше прошу Васъ выслать мнѣ по слѣдующему адресу: Г. Коневъ, Кіевск. губ. Судебному Приставу Кіевскаго Окруж. Суда, Сергѣю Петровичу Богуславскому. Деньги десять рублей при семъ прилагаю. 21 Окт. 1884 г.

ШУТЪ

Еженедѣльн. больш. художественный журн. каррикатуръ, печатаемыхъ красками. На годъ **6 руб.**, ½ года 4 руб. Для год. подписч. **премія**—большая олеографія **„Цвѣты гарема"**. За пер. и дост. преміи прилагаютъ **1 р. 50 к.** Подробн. объявленіе смотр. „Нива" № 46. Адр. редакціи: С.-Петербургъ, Невскій пр. № 110. Р. № 3662 8—6

ВЪ МУЗЫКАЛЬНОМЪ МАГАЗИНѢ

Ѳ. СТЕЛЛОВСКАГО.

Большая Морская № 27.

Поступили въ продажу:

ПОЛНЫЯ ОПЕРЫ ДЛЯ ПѢНІЯ СЪ ФОРТЕПІАНО.

СѢРОВА А. Н. Опера **„Юдиѳь"**. Цѣна 12 р.

СѢРОВОЙ В. С. Опера **„Уріель Акоста"**. Цѣна 6 руб.

ГЛИНКИ М. И. Избранные мотивы изъ Оперы „ЖИЗНЬ за ЦАРЯ", положенные для цитры. Цѣна 1 руб.

СѢРОВА А. Н. „Пѣсня Спиридоновны" изъ Оперы „Вражья сила", арранж. для корнета съ фортепіано. Цѣна 60 коп.

Требованія гг. иногородныхъ исполняются съ первоотходящею почтою. № 3777

КОНТОРА ТОРГОВАГО ДОМА

ПАВЕЛЪ ВЫДРИНЪ и СЫНЪ

МОСКВА, ТВЕРСКАЯ, РЯД. СЪ Д. ГЕН.-ГУБЕРНАТОРА.

Продажа 5% выигрышныхъ билетовъ I и II внутреннихъ займовъ съ задаткомъ въ 15 руб. съ разсрочкой платежа изъ 8% годовыхъ безо всякой коммиссіи, и страхованіе отъ тиражей;

2 января, 1 марта, 1 іюля и 1 сентября.

УСЛОВІЯ ВЫСЫЛАЕТЪ БЕЗПЛАТНО.

№ 3373 6—6

Библиотека "Руниверс"

Въ конторѣ редакціи „НИВЫ“ (Б. Морская, № 9) ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА НОВОЕ ИЗДАНІЕ:

ИСТОРІЯ ИСКУССТВЪ

СЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ

П. П. Гнѣдича.

ИЗДАНІЕ А. Ф. МАРКСА ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Подробная статья объ этомъ сочиненіи, съ образцами рисунковъ, была помѣщена въ № 48 „Нивы“ на стр. 1171, 1172, 1173 и 1174.

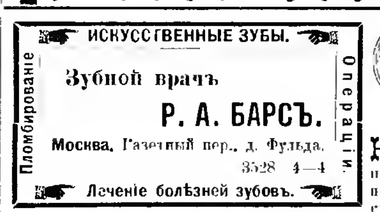
Книга нынѣ печатается и выйдетъ въ свѣтъ въ началѣ февраля будущаго 1885 года.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ ЗА ПОЛНОЕ ИЗДАНІЕ:

брошюр. 6 руб., съ пересылк. 7 руб.; въ каленкор. перепл. съ золот. тисн. 7 руб., съ перес. 8 руб. 50 коп.

ДЛЯ ПОДПИСЧИКОВЪ „НИВЫ“ НА 1885 Г. ДѢЛАЕТСЯ СЛѢДУЮЩАЯ УСТУПКА:

брошюров. за 5 р., съ перес. 6 р.; въ каленкор. перепл. съ золот. тисн. 6 р., съ перес. 7 р. 50 к.



ИСКУССТВЕННЫЕ ЗУБЫ.

Пломбированіе — Операціи.

Зубной врачъ

Р. А. БАРСЪ.

Москва, Газетный пер., д. Фульда.

3528 4—4

Леченіе болѣзней зубовъ.

ПРИВИЛЛЕГИРОВАННЫЙ РУССКО-**Уральскій копировальный прессъ за 3 р. 20 к.**

Смотрите въ №№ 41 и 43-мъ „Нива“ 84 г.

НОВОСТЬ! Самодѣйствующій металлическій пульверизаторъ, прочнѣе до сихъ поръ имѣющихся, незамѣнимъ какъ пульверизаторъ и курильница для комнатъ, дѣтскихъ и больничныхъ покоевъ, отъ 1 руб. и дороже, по изящности. Пересылка почтою за 3 фунта. Каталогъ русско-уральской химической фабрики по требованію высылается. **И. Ф. ГАГАРИНЪ.** Екатеринбургъ. № 3772 3—2.

Вышелъ новый календарь и продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

„КАЛЕНДАРЬ-ЦВѢТОЧЕКЪ“

въ художественномъ переплетѣ. Предназначенъ преимущественно для дамъ. Ц. 40 к. съ перес. С.-Петерб.

РИХ. ЛЮТЕРМАНЪ.

Фонтанка, 43, кв. 2. № 3782

ПЕРВАЯ

РОССІЙСКАЯ ПАРОВАЯ ФОРТЕПІАННАЯ ФАБРИКА

ОСНОВ. 1818 ГОДА

К. М. ШРЕДЕРЪ,

ПОСТАВЩИКЪ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ ИМПЕРАТОРА ВСЕРОССІЙСКАГО, ИМПЕРАТОРА ГЕРМАНСКАГО, ИМПЕРАТОРА АВСТРІЙСКАГО, КОРОЛЯ БАВАРСКАГО,

ЖЕНСК. УЧЕБН. ЗАВЕД. ВѢД. ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ,

Императорск. Русскаго Музыкальн. Общества, Императорск. СПБ. Театровъ, С.-Петербургск. и Московск. Консерваторіи и СПБ. Театральнаго Училища, Военно-Учебныхъ Завед. и Педагогическаго Музея.

МАГАЗИНЪ И КОНТОРА:
52, Невскій проспектъ, собств. домъ.

ФАБРИКА:
15, Большая Вульфовая, собств. д.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

№ 1. а, **ПІАНИНО** (Pianette) америк. сист. 7 окт. съ металл. рамкою и перекрестными струнами . . . . 425 р.
б, **ПІАНИНО** 7 окт., трехъструнное съ металлическ. рамкою 500 р.
№ 2. а, **МАЛЕНЬКІЙ КАБИНЕТЪ-РОЯЛЬ** (Mignon) америк. сист. 7 окт., съ металличес. рамкою и перекрестными струнами, длина 2 аршина 1 вершокъ . . . . 525 р.
б, **МАЛЕНЬКІЙ КАБИНЕТЪ-РОЯЛЬ**, (америк. сист.) 7 октавъ съ металл. рамкою и перекрестн. струнами, длина 2 аршина 8 вер. . . . . 600 р.
№ 3. **БОЛЬШОЙ КАБИНЕТЪ-РОЯЛЬ**, (америк. сист.) 7 октавъ съ металл. рамкою и мѣдными аграфами, длина 2 аршина 15 вершковъ . . . . 700 р.
№ 4. **САЛОНЪ-РОЯЛЬ**. (амер. сист.) 7 октавъ, съ металлическою рамкою и мѣдными аграфами, длина 3 аршина 4 вершка . . . . 800 р.
№ 5. **КОНЦЕРТЪ-РОЯЛЬ**, (амер. сист.) 7 октавъ, съ металлическою рамкою, соединенною 5 упорами, и мѣдн. аграфами, длина 3 аршина 11 вершк. . . . . . 1,000 р.
№ 6. **БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТЪ-РОЯЛЬ**, такой-же сист., съ гармоническимъ притворомъ струнъ, 7¼ окт., à double scala . . . . 1,300 р.

Инструменты съ рѣзьбою и украшеніями до . . . . . . 2,000 р.
Всѣ инструменты дѣлаются съ механизмомъ двойной репетиціи.
Укладка въ деревянномъ ящикѣ . . . . 20 р.
Укладка въ металлич. ящикѣ . . . . 50 „
За чахолъ . . . . отъ 10—25 „

Принимается доставка съ ручательствомъ по тарифамъ транспортныхъ компаній.

При этомъ № прилагается для гг. иногородныхъ подписчиковъ объявл. отъ редакціи „Библіотеки для чтенія“ въ СПБ.

Дозволено цензурою. СПБ. 20 декабря 1884 г. Тип. **А. Ф. Маркса**, Ср. Подъяческая ул., д. № 1. **Изданіе А. Ф. Маркса въ СПБургѣ.**

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"